Enc. 256

10

СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

G MB Э/20
5661

96/54/26733

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

БИБЛІОТЕКА ... КОЙ ... АКАДЕМІИ
ШИФРА 63462
№

Изданіе К. КРАЙЯ.

10

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

Т, У.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1848.

Fg/661748

Enc. 256/10

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Февраля 15-го дня 1848 года.

Ценсоръ С. Куторга.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ К. КРАЙЯ.

Bayerische Staatsbibliothek München

Т

АУДИТОРСКАГО УЧИЛИЩА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

Т (сл. твердо), девятнадцатая буква русской и двадцатая славянской азбуки, заимствована изъ греческаго алфавита; въ славянскомъ счетѣ означала 300, а въ римскомъ 160, если же надъ буквою Т стояла черта $\overline{T}$ — 160,000; принадлежитъ къ числу твердыхъ язычныхъ; во всѣхъ языкахъ, за исключенiемъ еврейскаго, буква эта произносится одинаково, въ послѣднемъ же выговаривается какъ th. Буква *т* переходитъ въ *д* въ языкахъ германскихъ (deutsch, teutsch, thaler, daler, dollar); это замѣчено въ латинскомъ языкѣ (set, sed; aput, apud; quot, quod) и въ окончанiяхъ нѣкоторыхъ французскихъ словъ (grand homme. grand âge выговариваются какъ-бы grant-homme, grant-âge). Во французскомъ языкѣ буква эта имѣетъ еще нѣкоторыя особенности: она не произносится, если стоитъ на концѣ словъ, преимущественно односложныхъ, или заимствованныхъ съ латинскаго, а передъ двумя гласными она произносится какъ *ц* (partial, notion, factieux, diplomatie, произносятся parcial, nocion, faccieux, diplomacie); исключаются изъ этого правила: tiare, antienne, partie, matière. Какъ сокращенiе, Т означала у Римлянъ Titus, Titulus, Tribuni; въ музыкѣ она означаетъ Tutti, Tenor; въ библiографiи Tomus, томъ; въ старинныхъ документахъ Т. а. значитъ Testantibus actis, и пр.

Табаго (Tabago). 1) Губернiя англiйскихъ владѣнiй въ Вестъ-Индiи, заключающая островъ Табаго и сосѣднiе малые острова.—2) Островъ, самый восточный послѣ Барбадоса, а послѣ Тринидада самый южный изъ всѣхъ вестъ-индскихъ острововъ; отдѣляется отъ Тринидада проливомъ въ 6 миль ширины; имѣетъ пространства около 7 кв. миль; занимаетъ страну холмистую, плодоносную, съ здоровымъ климатомъ; онъ свободнѣе отъ бури, нежели всѣ прочiе вестъ-индскiе острова. Произведенiя: сахаръ, ромъ, перецъ, южные плоды, виноградъ, мушкатные орѣхи, хлопчатая бумага, хлѣбъ, овощи, пряности и пр., ручной и дикiй скотъ. Торговлю ведетъ преимущественно съ Англiей, получая оттуда хлѣбъ, мясо, доски, строевой лѣсъ и пр. Жит. 20,000 чел., въ томъ числѣ до 12,000 невольниковъ, протестантскаго и католическаго исповѣданiй, и секты меннонитовъ. Островъ управляется губернаторомъ, зависящимъ непосредственно отъ короны. Раздѣляется на 7 кварталовъ. Главный городъ, Скарборро, на южномъ берегу, съ 2,400 жит.; сильно потерпѣлъ во время возстанiя Негровъ въ 1830 г. Отъ имени этого острова произошло слово табакъ. Островъ открытъ Колумбомъ въ 1498 г. Голландцы завели на немъ колонiю въ 1632 г. и назвали островъ «Новымъ Вальхереномъ». Вскорѣ потомъ сюда прибыла курляндская колонiя, высланная герцогомъ Iаковомъ, но была покорена Голландцами. Испанцы, въ союзѣ съ тринидадскими дикарями, разорили голландскую колонiю, которая была возобновлена въ 1654 г. Съ 1677 по 1748 г. островомъ владѣли Французы; до 1763 г. онъ оставался нейтральнымъ, а въ 1763 г. достался Англiи; въ 1783 г. снова поступилъ подъ власть Францiи; въ 1793 г. опять завоеванъ Англичанами, которыхъ владычество окончательно утвердилось съ 1814 г. Къ с.-в. отъ Табаго лежитъ островъ Малый Табаго.

Табай (Тагай), казанскiй князь. Въ 1530 г. онъ и двое другихъ князей, Тевекелъ и Ибрагимъ, прiѣзжали въ Москву и униженно просили Василiя Iоанновича, чтобъ онъ простилъ жителей Казани и ихъ царя, и увѣряли, что они видятъ необходимость повиноваться Россiи. Согласные на всѣ условiя, послы остались въ Москвѣ, а великiй князь отправилъ съ гонцомъ клятвенныя граматы къ царю и жителямъ

Казани для утвержденія, требуя, чтобы всѣ русскіе плѣнные были освобождены и всѣ огнестрѣльныя орудія, взятыя у насъ Черемисами, присланы въ Россію. Но Сафа-Гирей задержалъ гонца въ Казани и писалъ къ великому князю, что не можетъ ни исполнить договора, ни присягнуть, пока казанскіе чиновники не выѣдутъ изъ Москвы, а великій князь самъ не возвратитъ ему плѣнныхъ и пушекъ, и пока вмѣсто гонца, кто-нибудь изъ знатнѣйшихъ русскихъ вельможъ не пріѣдетъ въ Казань для размѣна клятвенныхъ грамагъ. Бояре съ укоризною объявили объ этомъ казанскимъ посламъ. Князь Табай отвѣчалъ: «Слышали и знаемъ, но мы не лжецы и не клятвопреступники. Да исполнится воля Божія и великаго князя! Хотимъ служить ему усердно. Земля наша опустѣла; мужи знатные погибли или онѣмѣли въ ужасъ. Сафа-Гирей дѣлаетъ, что хочетъ съ своими Крымцами и Ногаями; распуская слухъ, что полки московскіе идутъ на Казань, мутитъ умами, не держитъ слова и насъ вводитъ въ стыдъ. Не будетъ такъ: мы еще живы, имѣемъ друзей и силу. Изгонимъ Сафа-Гирея! Пусть государь изберетъ достойнаго для насъ властителя!» На это бояре объявили именемъ великаго князя, что для Россіи все равно, кто ни царствуетъ въ Казани, Сафа-Гирей или другой, лишь-бы былъ намъ послушенъ и вѣренъ клятвамъ. Табай продолжалъ «Напоминаемъ о невинномъ Шихъ-Алеѣ; онъ былъ жертвою злодѣевъ: пусть возвратится на престолъ, вѣрно служитъ вел. князю и любитъ народъ! Пусть ѣдетъ съ нами въ г. Василь: оттуда напишемъ къ Казанцамъ, къ Горнымъ и Луговымъ Черемисамъ, къ князьямъ арскимъ, о милости государя, и скажемъ: царемъ мы умерли, а великимъ княземъ ожили; не хотимъ того, кто насъ не хочетъ. Казанскіе плѣнники, тоскующіе въ неволѣ, имѣютъ отцевъ, братьевъ и друзей: всѣ къ намъ пристанутъ, и будетъ вѣчный миръ». Василій совѣтовался съ боярами; наконецъ отпустили казанскихъ пословъ съ Алеемъ въ Нижній-Новгородъ, и кн. Табай сдержалъ слово: написалъ соотечественникамъ о гибельномъ для нихъ упрямствѣ царя, возмутилъ народъ, свергнулъ Сафа-Гирея, который въ порывѣ злобы хотѣлъ-было умертвить всѣхъ задержанныхъ въ Казани Русскихъ; но всѣ жители ея требовали немедленнаго его удаленія.

Табакъ, однолѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству Пасленовыхъ (Solanaceae). Корень у табака однолѣтній, бѣложелтый, вѣтвистый, многоволокнистый. Стебель травянистый, прямостоячій, вышиною отъ 3—5 фут., усаженный короткими, тонкими, липкими, железистыми волосками. Листья большіе, отстоящіе, желтовато-зеленые, корневые яйцеобразно-продолговатые; нижніе черешчатые; стеблевые продолговато-ланцетовидные, сидячіе, по стеблю низбѣгающіе; верхніе узкіе, линейные, длинно-заостренные. Цвѣты блѣдно-красные, большіе, сидящіе на ножкахъ, въ промежуточныхъ и верхушечныхъ костяхъ снабженныхъ узкими линейными прицвѣтниками. Чашечка сростно-листная, трубчатая, пятираздѣльная, остающаяся. Вѣнчикъ розовый, воронкообразный, съ длинною къ отверзтію расширенною трубкою и складчат. пятираздѣльнымъ отгибомъ. Тычинокъ пять, прикрѣпленныхъ къ основанію вѣнчика. Плодъ — бурая, кругловато-коническая, со вздольными бороздками, 2-мѣстная, къ верху 4-мя створками открывающаяся, многосѣмянная коробочка. Сѣмяна бурыя, кругло-почкообразныя, малыя, прикрѣпленныя къ сѣмяносу, и покрытыя двойною оболочкой. Высушенные листья табака имѣютъ буро-желтоватый цвѣтъ, а свѣжіе отличаются ядовитымъ запахомъ и острымъ, горькимъ, противнымъ вкусомъ. Высушенные листья табака мало или вовсе не имѣютъ отличительнаго запаха; но если эти высушенные листья, связанные въ пучки, смочить водою, то они приходятъ въ броженіе особеннаго рода, вслѣдствіе котораго въ нихъ образуется маслянистое, безцвѣтное, летучее, азотистое, основное вещество, называемое никотиномъ. Это вещество имѣетъ сильное, наркотическое свойство, такъ-что четверть капли его убиваетъ кролика; съ развитіемъ его, табакъ получаетъ свой отличительный запахъ, который можно улучшить или усилить, давая броженію приличный ходъ. Сверхъ того, различіе между многочисленными табачными сортами зависитъ еще отъ разнообразныхъ пахучихъ началъ, развивающихся въ нихъ вмѣстѣ съ никотиномъ. Употребленіе табака въ общежитіи: 1. *Курительный табакъ.* Неподдѣланные листья хорошаго табака мало или вовсе не отличаются отъ высушенныхъ, не имѣютъ металлическаго мерцающаго блеска и при горѣніи не вспыхиваютъ; они даютъ синевато-бѣлый дымъ и тонкую плотную золу. Курительный табакъ имѣетъ вообще раздражающее наркотическое свойство. Раздраженіе, производимое имъ на слизистыя оболочки, усиливается отъ дѣйствія пригорѣлаго масла, образующагося при его горѣніи. Раздражая пищеварительные и дыхательные органы, табакъ увеличиваетъ ихъ отдѣленія, способствуетъ отхаркиванію мокротъ и разрѣшаетъ. Табакъ для не-

привыкшихъ къ его наркотическому дѣйствію составляетъ иногда настоящій ядъ. Хотя со временемъ воспріимчивость къ нему организма притупляется и оглушающее его дѣйствіе наконецъ обращается въ успокаивающее, однакожъ и тутъ существуютъ предѣлы, за которыми обнаруживается, не смотря на привычку къ нему, вредное его дѣйствіе, особливо, если курящій слишкомъ затягивается и долго остается въ окружающей его наркотической атмосферѣ. Чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ табакъ для него вреднѣе. Расположенные къ головнымъ и груднымъ страданіямъ должны избѣгать его, и чѣмъ онъ крѣпче, тѣмъ вредъ скорѣе обнаруживается. Сигары дѣйствуютъ сильнѣе, потому-что при куреніи ихъ всасывается часть наркотическаго сока, а пригорѣлое масло, развивающееся тогда въ большомъ количествѣ вмѣстѣ съ горчимъ дымомъ, не только сильнѣе возбуждаетъ слизистыя оболочки, но раздражаетъ также глаза, даже до воспаленія. Слишкомъ частое отплевываніе мокротъ, въ изобиліи отдѣляющихся при куреніи табака, вредно, а постоянное проглатываніе слюны, напитанной одуряющими веществами, заглушаетъ чувство голода; поэтому сильно курящіе мало ѣдятъ и худѣютъ. Винкельманъ утверждаетъ, что трубка исказила физіогномію народовъ, такъ-что образцы античной красоты стали нынѣ рѣдкостью. Къ курительному табаку прибавляютъ различныя примѣси, увеличивающія вѣсъ и улучшающія видъ его, и различныя приправы, улучшающія и усиливающія запахъ и вкусъ его. Къ примѣсямъ, менѣе вреднымъ, принадлежатъ: донникъ, листья волошскихъ орѣховъ и розъ, картофельная трава и пр.; къ вреднымъ, къ счастью рѣдко употребляемымъ, листья красавки, бѣлены, багуна или клоповника, даже опій; они причиняютъ, и у привыкшихъ къ табаку, головную боль и одурѣніе. Къ безвреднымъ красящимъ примѣсямъ относятся: бразильское и лазоревое дерево, красная глина и красный желѣзнякъ; къ вреднымъ — сюрьма и сурикъ; для окраски табака въ черный цвѣтъ иногда употребляютъ одуряющее вошепрудное сѣмя (Semina sabadillæ), вредно дѣйствующее на кишечный каналъ; для окраски въ желтый цвѣтъ примѣшиваютъ гуммигутъ, причиняющій колику и поносъ, или сѣру, вредную для легкихъ, потому-что при куреніи она обращается отчасти въ сѣрнистокислый газъ. Различныя приправы имѣютъ цѣлью притупить острое, наводящее тошноту свойство низшихъ сортовъ табака, и уничтожить землистый вкусъ и запахъ пригарнаго (водочнаго) масла, непріятныя качества, свойственныя европейскому табаку. Между приправами поваренная соль самая безвредная; поташъ, которымъ приправляютъ низшіе нѣмецкіе табаки, остротою своею вредитъ груди; отъ селитры при куреніи развивается особенный газъ, причиняющій дрожаніе членовъ и тоску; приправа нашатырнымъ спиртомъ опасна, а самая вредная приправа — сулема. Табачные листья низшаго достоинства, употребляемые на сигары, поддѣлываютъ иногда подъ пятнистый гаванскій табакъ, вспрыскивая ихъ крѣпкою водкой, образующею на нихъ темныя пятна. 2) *Нюхательный табакъ.* Дѣйствіе нюхательнаго табака сосредоточивается преимущественно на слизистой оболочкѣ носа, лобныхъ верхнечелюстныхъ пазухъ и глазъ; онъ дѣйствуетъ на нее раздражающимъ, слѣдовательно отвлекающимъ образомъ, и увеличиваетъ дѣятельность мозга. Напротивъ, острый табакъ большею частью причиняетъ хроническія воспаленія изчисленныхъ слизистыхъ оболочекъ, закладываетъ носъ и располагаетъ къ носовымъ полипамъ, или слишкомъ раздражая обонятельные нервы, ослабляетъ и потомъ совершенно уничтожаетъ обоняніе. Наконецъ, сильное и продолжительное чиханіе можетъ возбудить опасные приливы крови къ головѣ, а табачныя зернышки, попадающія чрезъ заднія носовыя отверзтія въ дыхательное горло, причиняютъ сильный кашель и даже иногда задушеніе. Къ нюхательному табаку часто прибавляютъ различныя, безвредныя и вредныя, примѣси и приправы, частью увеличивающія вѣсъ его, частью улучшающія цвѣтъ и запахъ его, или придающія ему болѣе остроты. Такъ напримѣръ, утверждаютъ, что цвѣтъ мелкаго испанскаго табаку зависитъ отъ примѣси краснобурой желѣзной окиси, а ароматный запахъ его отъ масла, перегоняемаго изъ растенія «Amyris balsamifera». Къ безвреднымъ примѣсямъ принадлежатъ порошки ирнаго корня, фіалковаго, цвѣтовъ донника и пр.; къ вреднымъ, причиняющимъ головную боль, одуреніе, или слишкомъ раздражающимъ, относятся порошки молочая, конскаго каштана, слюногона, перца и златоцвѣтной сѣрнистой сурьмы, придающей, сверхъ-того, табаку красный цвѣтъ. Кромѣ-того табакъ окрашиваютъ иногда охрою и янтаремъ, или приправляютъ его поваренною солью, нашатыремъ, леденцомъ, даже толченымъ стекломъ. Наконецъ, отъ продолжительнаго храненія нюхательнаго табака въ свинцовой оберткѣ, онъ получаетъ вредныя и даже ядовитыя свойства. Составныя части табака: 1) никотинъ, табачный алкалоидъ, 2) табачная камфара (см. **Никоціанинъ**), открытая Гермб-

штедтомъ, 3) слабогорькое, вытяжное вещество, 4) камедь, 5) зеленая смола, 6) горькая, бурая смола, 7) растительный бѣлокъ, 8) животно-растительное вещество, похожее на растительный клей, 9) крахмалъ, 10) воскоподобное вещество, 11) свободная, яблочная кислота и 12) разныя соли. Табакъ есть средство, чрезвычайно сильно дѣйствующее, имѣющее острыя и одуряющія свойства, которыя обнаруживаются различными припадками при употребленіи его. Что касается до діететическаго употребленія табака, то куреніе его, возвышая дѣятельность слюнныхъ железъ, увеличиваетъ отдѣленіе слюны и, вѣроятно, также сока поджелудочной железы; поэтому можетъ иногда служить, для нѣкоторыхъ слабительнымъ средствомъ; сверхъ того, дѣйствуя посредствомъ наркотическаго начала на зубные нервы, можетъ доставлять большое облегченіе въ зубной боли, а нюханіе табака, дѣйствуя посредствомъ носа на слезныя железы и на перепонки, выстилающія лобную и носовую полости, увеличиваетъ отдѣленіе слезъ и носовой слизи, и потому оно можетъ быть полезно въ нѣкоторыхъ глазныхъ и катарральныхъ болѣзняхъ, и въ происходящихъ отъ того отолстѣніяхъ упомянутыхъ оболочекъ. Не должно употреблять табака въ истощеніи силъ, при желудочныхъ нечистотахъ, слабости груди, наклонности къ кровохарканію, чахоткѣ, и т. п. Какъ врачебное средство, табакъ употребляется: въ водянкѣ, въ разстройствѣ мочеотдѣленія, въ нервныхъ болѣзняхъ, въ спазмодическихъ страданіяхъ живота, въ ущемленныхъ грыжахъ, въ замираніи, и наконецъ снаружи противъ упорныхъ хроническихъ накожныхъ сыпей и т. п.

Табакъ (исторія). Употребленіе наркотической травы для куренія очень древнее. Кельты знали какую-то траву, которую они жевали, курили и нюхали, и донынѣ еще въ ихъ могильныхъ курганахъ при остовахъ попадаются снаряды, похожіе на трубки. По свидѣтельству Геродота, Скиѳы также кидали въ огонь какую-то траву, которой дымъ потомъ вдыхали въ себя и испытывали отъ него такое же дѣйствіе, какъ Греки отъ вина. Точно то же дѣлали и Ѳракіяне, по словамъ Помпонія Мелы. Собственно употребленіе табака азіятскіе народы знали еще до открытія Америки, потому-что въ Азіи растетъ Nicotiana chinensis и искони употребляется для куренія. Но кажется, что табакъ былъ извѣстенъ только въ восточной Азіи, и что въ западной Азіи, по-крайней-мѣрѣ до Магомета, никто не зналъ употребленія табака. Марко Поло и другіе старинные путешественники также ничего не говорятъ объ употребленіи табака въ Индіи и Китаѣ. Въ Европу табакъ привезенъ изъ Вестъ-Индіи: именно въ 1558 г.; его привезъ въ Португалію и описалъ Франческо Гернандесъ де-Толедо. Вальтеръ Ралегъ, которому приписываютъ первый привозъ табака въ Европу, прибылъ изъ Америки только въ 1586 г. Растеніе табакъ получило названіе, вѣроятно, отъ вестъ-индскаго острова Табаго, или отъ Табаско въ Юкатанѣ; есть и другія догадки, пытавшіяся объяснить это назв. отъ азіятскаго происхожденія табаку. Первый упоминаетъ о куреніи табака на С.-Доминго патеръ Романъ Пано (1466 г.), который называетъ его кохоба (cojoba), гіоха (guioja, т. е. опьяняющая трава); однакожъ нѣсколько спустя Толедо называетъ табакосами трубки, изъ которыхъ курили Домингцы. Сами Испанцы нашли растеніе въ Юкатанѣ только въ 1520 г. Въ 1535 г. къ куренію уже привыкли Негры. Жанъ Нико́ (Nicot), французскій посланникъ при португальскомъ дворѣ, прислалъ въ 1560 г. табачныя сѣмяна Екатеринѣ Медичи; отъ его имени табакъ получилъ латинское названіе Nicotiana. Съ одной стороны табакъ считали за чудесное цѣлительное средство отъ многихъ болѣзней, называя его «Herba Nicotiana», «Herba Medicea», «Herbe de la reine mère», «Herba Sancta», «Травою Св. Креста», потому-что Просперъ Побликола (de St. Croce) де С-та Кроче, папскій нунцій въ Португаліи, прислалъ его въ Италію; также «Королевскою» или «Королевиною травою», и отъ усерднаго потребителя его кардинала лотарингскаго, «Травою великаго пріора» (Herbe du grand prieur). Съ другой стороны куреніе табака преслѣдовалось какъ нечистое, дьявольское дѣло. — Въ Германію табакъ занесенъ въ 1570 г. испанскими войсками; во время 30-ти-лѣтней войны употребленіе его было уже всеобщимъ. Конрадъ Геснеръ зналъ табакъ еще въ 1565 г., и въ 1575 г. растеніе было уже изображено въ космографіи Андрея Теве́ (Thevet). — Въ Англію куреніе табака перешло изъ Виргиніи въ 1580 г., а оттуда введено уже въ Голландію. Въ Англіи начали дѣлать первыя маленькія трубки по образцу американскихъ, и заведены табачные дома. Въ 1604 г. англійскій король Іаковъ I старался изгнать употребленіе табаку строгимъ запрещеніемъ. Онъ самъ писалъ противъ этого употребленія и каждому плантатору въ Виргиніи запретилъ воздѣлывать его свыше 100 фунтовъ. — Въ 1605 г. табакъ введенъ въ Турцію. Въ 1610 г. его курили въ Константинополѣ; но султанъ, чтобы сдѣлать куреніе постыднымъ, велѣлъ водить по константинопольскимъ улицамъ одного Тур-

ка съ проткнутою сквозь носъ трубкою. — Въ Швеціи табакъ вошелъ въ употребленіе уже послѣ 1650 г. — Самыя позднія преслѣдованія на табакъ были въ Швейцаріи: въ 1658 г. Аппенцель, въ 1660 г. Бернъ, въ 1670 г. Глярусъ издали постановленія противъ употребленія табака. Въ Бернѣ употребленіе табака причислено было къ нарушенію седьмой заповѣди, и особая судебная палата, «табачная палата», существовала тамъ до половины прошлаго вѣка. Еще въ исходѣ XVII ст. германскіе проповѣдники говор. противъ куренія табака. — Въ 1681 г. началось разведеніе табака въ Бранденбургѣ; 1724 г. въ Швеціи. — Нюханіе впервые явилось въ Испаніи, потомъ въ Италіи, нѣсколько позже куренія. Въ 1600 г. голландскія дамы уже нюхали раздушенный табакъ. Въ 1624 г. папа Урбанъ VIII положилъ отлученіе на всѣхъ нюхавшихъ табакъ въ церкви; въ 1690 г. отлученіе подтверждено Иннокентіемъ XII противъ нюхавшихъ въ соборѣ Св. Петра, а съ 1724 г. отмѣнено папою Бенедиктомъ XIII, который самъ любилъ нюхать. Разведеніе табака также въ разныхъ мѣстахъ долго подвергалось ограниченію. Такъ напр., около Стразбурга, опасались, дабы отъ того не потерпѣло земледѣліе; въ Англіи, главнѣйше для пользы колоній; у насъ, короткое время въ XVII и въ прошломъ стол. Во многихъ странахъ приготовленіе табака было монополіею казны: цѣны опредѣлялись закономъ и разведеніе позволено было только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ. Мало-по-малу правительства начали отмѣнять эти запрещенія и ограниченія. Разведеніе табака, приготовленіе и употребленіе его, какъ для куренія, такъ для нюханія и жеванія, распространилось по всему свѣту. Разсматривая свойство табака и обработываніе его въ разныхъ государствахъ, видно, что климатъ имѣетъ незначительное вліяніе на достоинство табака: онъ только облегчаетъ его воздѣлываніе. Ботаники утверждаютъ, что табакъ можетъ расти вездѣ, гдѣ растетъ ячмень. Табакъ требуетъ земли жирной, но плотной, съ глубокимъ растительнымъ слоемъ; ему вредны ранніе морозы, сильные дожди, засухи и холодные вѣтры; онъ долженъ быть всегда выполотъ; повсемѣстные его непріятели, красный или волчатый червь и такъ-называемый табачный червь. Главнѣйшія современныя мѣсторожденія табака суть: Бразилія, Виргинія, Мерилендъ, Мехика, Борнео и Китай; въ Европѣ Италія, Испанія, Англія и Германія. Въ Америкѣ воздѣлываніе его вовсе не сопряжено съ такими трудами и заботами, какъ въ нашемъ климатѣ: тамъ одинъ Негръ можетъ обработать до 2,000 фунт. табаку въ годъ. Созрѣвшій табакъ, что узнаютъ по цвѣту листьевъ и морщинамъ ихъ, срываютъ, сушатъ въ сараяхъ, а иногда и на воздухѣ; потомъ отдѣляютъ отъ ствола, складываютъ по 10 и 12 штукъ вмѣстѣ въ пачки, и этими пачками наполняютъ бочки, нажимаютъ въ нихъ табакъ прессомъ и такимъ образомъ отправляютъ въ Европу. Въ каждой изъ такихъ бочекъ бываетъ по 1,100 фунт. и болѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Виргиніи табакъ замѣняетъ монету, и потому обработка его почитается выгоднѣе и значительнѣе воздѣлыванія хлѣба. Во время владычества Франціи, количество земли воздѣлываемой подъ табакъ, ограничено было законами, для поддержанія упавшей цѣны его и возвысившейся цѣны на хлѣбъ. Лучшій табакъ родится въ западной части Виргиніи и въ Мерилендѣ—въ окрестностяхъ Аллеганскихъ горъ, между 36° и 40° сѣв. шир., гдѣ въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ температура не превышаетъ 30° по Р. Изъ этого видно, что табакъ не требуетъ слишкомъ сильныхъ жаровъ. Воздѣлываніе табака въ Европѣ особенно успѣшно въ Голландіи. На Рейнѣ лучшія мѣста для табака: окрестн. Страсбурга, Шемстата, Гагена и Вишвиллера. Въ южн. Франціи, не смотря на превосходство климата воздѣлываніе табака не такъ успѣшно. Высокіе его сорты приготовляются тамъ дурно; лучшій родится въ департамент. Ло и Гаронны. — Въ Венгріи, особенно южной, табакъ уступаетъ только виргинскому; да и вообще вся Германія до 55° разводитъ его успѣшно. Что касается до потребленія табака, то оно въ нѣкоторыхъ странахъ изумительно огромное, и табачная регалія доставляетъ правительству большой доходъ. Въ Испаніи правител. отдаетъ табакъ на откупъ и получаетъ до 7,500,000 р. сер. Во Франціи продажа табаку приноситъ слишкомъ 20,000,000 р. сер., тогда какъ 30 лѣтъ тому назадъ приносила только половину, а 12 лѣтъ назадъ не болѣе 15,500,000 р. с. Эти 20,000,000 р. сер. составляютъ почти половину всей цѣнности табака, потребляемаго въ королевствѣ. Въ Великобританіи лордъ Веллингтонъ нашелъ нужнымъ запретить войскамъ курить въ казармахъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Швейцаріи уже было издано строгое запрещеніе противъ куренія несовершеннолѣтними. Въ Пруссіи откупщики недавно предлагали усилить платежъ откупа, если только будетъ разрѣшено курить по улицамъ. Въ Австріи получается до 80,000 центнеровъ табака въ годъ. — Въ Россіи первыя свѣдѣнія о табакѣ получены во времена Іоанна Грознаго. Извѣстно, что

съ 1553 года, съ прибытія Ченслера, Англичане начали привозить по Бѣлому морю между прочими товарами и табакъ, и хотя они выбирали табакъ самый плохой, который имъ уже не годился, однакожъ Русскіе охотно вымѣнивали его. Запрещенія на табакъ у насъ не было до Михаила Θеодоровича; при Θеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ не упоминается о табакѣ; потомъ Самозванцы, междоусобія и войны не позволяли обращать вниманія на всѣ подробности внутренняго управленія государствомъ. Вѣроятно, Англичане и другіе иностранцы, пользуясь свободою торговли табакомъ въ Россіи, ввозили его къ намъ въ значительномъ количествѣ, такъ-что, наконецъ, распространившееся употребленіе его обратило на себя вниманіе Михаила Θеодоровича. Въ Россіи, какъ и вездѣ, началось гоненіе на табакъ, съ тою только разницею, что Церковь наша, послушная волѣ государей, не отлучала и не проклинала любителей табаку; но за то преслѣдованіе ихъ правительствомъ было строже, нежели въ другихъ государствахъ Европы. Указы, запрещавшіе подъ жестокимъ наказаніемъ употребленіе табака, весьма многочисленны и повторяются часто съ самаго царствованія Алексѣя Михайловича до перваго заграничнаго путешествія Петра Великаго. За употребленіе «зелія табачища» рвали ноздри, наказывали плетьми, отнимали на государя имѣніе и казнили. Въ Уложеніи была также опредѣлена награда за поимку табачниковъ и наказаніе за упущеніе ихъ. Причины запрещенія табака въ Россіи были чисто нравственныя, а не суевѣріе; тогдашнее русское правительство боялось, что дороговизна табака (по 100 р. пудъ) разоряетъ промышленниковъ и торговцевъ, употреблявшихъ его вмѣсто вина. Это видно изъ отписокъ, или сокращенныхъ увѣдомленій изъ царскихъ граматъ, сообщенныхъ въ царствованіе Михаила Θеодоровича изъ Тобольска въ Мангазею или Туруханскъ, и изъ Уложенія. Въ подтвержденіе того, что суевѣріе нимало не участвовало въ запрещеніи табака, служитъ и то, что, когда искорененъ былъ вредъ, происшедшій отъ него вначалѣ, тогда отъ лица государева предписана была продажа табаку по самой умѣренной цѣнѣ. Въ 1661 году подтверждено запрещеніе живущимъ въ Москвѣ иностранцамъ торговать табакомъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія и денежнаго штрафа (1-е Полн. Собр. Зак. № 299); но, не смотря на то, Д. М. Г., описавшій путешествіе Карлиля, англійскаго посланника, прожившаго 1663 г. въ Вологдѣ три мѣсяца, говоритъ, что всѣ Русскіе охотно употребляютъ табакъ, особенно курительный, дымомъ котораго они до того затягиваются, что часто падаютъ въ обморокъ, а нюхательный держатъ въ рожкѣ. Запрещеніе употребл. табакъ, по словамъ Д. М. Г., усилило въ народѣ пьянство. У насъ, впрочемъ, въ высшихъ классахъ первоначально вошелъ, какъ и вездѣ, въ употребленіе нюхательный табакъ; въ первыхъ указахъ упоминается о нюханіи въ церквахъ, въ судахъ, о порошкѣ табачномъ. Въ именномъ указѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1683 г. (ib. № 1015) находится строгое повелѣніе останавливать Черкасовъ и иноземцевъ, провозившихъ табакъ изъ малороссійск. городовъ и тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ найдется табакъ, велѣно высылать въ ихъ земли. Подобныя постановленія повторялись часто. Въ это время къ намъ много привозили табака изъ Малороссіи, бывшей тогда въ подданствѣ Польши, гдѣ его сѣяли свободно и въ такомъ множествѣ, что излишнее количество сбывалось въ сосѣднія государства. Кромѣ-того, табакъ шелъ къ намъ черезъ Архангельскъ, черезъ наши западныя границы и Литву, черезъ Астрахань. Изъ указовъ нерчинск. и тобольскому воеводамъ въ 1696 и 1697 г. (ib. № 1542, п. 19, 26, 30; № 1594, п. 14 и № 1595, п. 5) видно, что табакъ былъ сильно распространенъ въ Сибири, гдѣ не только его курили и нюхали, но даже и садили. Эти плантаціи табака въ отдаленной Сибири ведутъ къ предположенію, что наши сибирскіе поселенцы достали его изъ Китая, а не изъ Россіи, что̀ было гораздо затруднительнѣе. Въ первыхъ указахъ Петра I, запрещавшихъ употребленіе табака, видна борьба стараго мнѣнія съ новымъ: наказанія за употребленіе табака уменьшились значительно: носовъ уже не рѣзали, живота не лишали. Въ 1696 г. запрещено было служивымъ людямъ курить въ острогахъ, подъ опасеніемъ кнута (ib. № 1542); на курильщиковъ и продавцевъ «питья» налагались пени. Петръ В. вполнѣ зналъ, что въ Россіи курятъ, нюхаютъ, продаютъ и покупаютъ табакъ, не смотря на всѣ запрещенія и наказанія; во время перваго путешествія онъ узналъ, что въ Европѣ табакъ имѣлъ подобную же участь, и тотчасъ постигъ выгоды, какія можно извлечь изъ торговли имъ. Въ 1697 г. въ бытность Петра I въ Голландіи, графъ Пемброкъ просилъ у него, отъ имени англійскаго купечества позволенія, ввозить табакъ въ Россію, предлагая за то значительную сумму. Вѣроятно, вслѣдствіе такого проекта, съ 1697 г. объявлено было позволеніе торговать табакомъ «явно». Тогда же велѣно отвести въ Москвѣ палаты, а въ горо-

дахъ постоялые дворы для торга табакомъ съ платежемъ пошлины, и отдать торговлю имъ на откупъ (ib. № 1570). Потомъ, въ 1698 г., государь заключилъ договоръ съ лордомъ Кармартеномъ объ исключительномъ позволеніи ему снабжать Россію впродолженіе 7 лѣтъ, ежегодно по 8.000,000 фунт. табака, съ запрещеніемъ разведенія его въ Малороссіи (ib. № 1628 и № 1637). Договоръ соблюдался не строго и по окончаніи семи-лѣтняго срока правительство не нашло нужнымъ возобновлять его, и сперва учредило казенную продажу, потомъ отдало ее на откупъ (см. **Табачная регалія въ Россіи**). Между-тѣмъ, мало-по-малу распространилось употребленіе табака и разведеніе его въ Россіи; особенно Малороссія, изстари снабжавшая насъ табакомъ, начала успѣшно разводить его уже изъ американскихъ сѣмянъ. Мануфактуръ-Коллегія, получивъ листья новаго малороссійскаго табака, писала, что онъ далеко превосходитъ черкасскій. И потому Петръ В. употреблялъ всѣ средства для поощренія этого важнаго промысла, видя начало успѣховъ его въ Россіи; онъ выписалъ сѣмяна и мастеровъ, строилъ мельницы по образцу голландскихъ для крошенія, толченія и витья табака въ рули; старался распространять и улучшать табачныя плантаціи. Въ 1724 г. повелѣно было выписать изъ Мадрида, Лондона и Парижа по ½ фун. сѣмянъ лучшаго американскаго табака, и по 1 фун. табака въ листахъ, для сравненія этихъ листовъ съ тѣми, которые должны выростить. Но, къ сожалѣнію, это не удалось: консулы наши въ Испаніи и Франціи отзывались, что нигдѣ не могли достать хорошихъ сѣмянъ, вѣроятно потому-что иностранцы боялись потерять свои выгоды, способствуя разведенію табака въ Россіи. Изъ указа о замѣнѣ десятиннаго сбора денежною пошлиной, въ 1724 г., видно, что количество собраннаго десятиннаго табака составляло 400 пудъ; но во сколько времени было оно собрано, было ли изъ него что-нибудь употреблено, намъ неизвѣстно. — Первая табачная фабрика была заведена Петромъ I., въ Ахтыркѣ, по образцу голландскихъ (около 1714 или 1715 г.). Къ ней приписано было 550 крестьянскихъ дворовъ; иностранцы-мастера обучали русскихъ мальчиковъ, выбираемыхъ изъ Черкасовъ; работники получали хорошее жалованье. Большое количество сбираемаго въ Малороссіи десятиннаго табака опредѣлило мѣсто фабрики; со смертью Царя фабрика рушилась отъ недосмотра, и въ Россіи не было другой табачной фабрики до царствованія Екатерины II. Вообще табачная промышленность, между 1725 и 1762 г., пришла въ совершенный упадокъ, не смотря на усилившуюся потребность въ произведеніи. Участіе въ табачномъ откупу Шувалова, взявшаго его на 20 лѣтъ, едва совершенно не истребило этого промысла въ Россіи; къ счастью, это вліяніе кончилось ранѣе срока смертью его, успѣвъ только значительно уменьшить сбытъ русскаго табака за границею. Шуваловъ примѣшивалъ къ отпускаемому табаку посторонніе вещества, для придаванія ему тяжести. Русскій табакъ не стали покупать и цѣна на него такъ упала, что его болѣе у насъ не сажали, а довольствовались заграничнымъ табакомъ. Въ Малороссіи, многія плантаціи были уничтожены; это видно изъ словъ самого Шувалова, который жаловался на то, что его табаку выходитъ значительно меньше за границу, приписывая это усилившейся контрабандѣ. Екатерина II, уже въ первые годы своего царствованія увидѣла важность и необходимость табачнаго промысла въ Россіи, богатой землями плодоносными, способными для произрастенія табака, и рѣшилась воскресить эту промышленность. Она повелѣла дѣйст. статс. совѣт. Теплову подать свое мнѣніе объ усовершенствованіи табачнаго промысла. Тепловъ исполнилъ это порученіе основательно: проектъ его, удостоившійся высочайшаго утвержденія, заключаетъ въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи табачнаго промысла, подробную и дѣльную инструкцію, взятую изъ хорошихъ источниковъ, какъ производить табакъ мериленскій, виргинскій, амерсфорскій, тютюнъ и бакунъ, — сорты, которые Тепловъ находилъ полезнымъ развести въ Россіи. Этими постановленіями плантаторы наши руководствовались почти до настоящаго времени. По словамъ Теплова, мы покупали табакъ отъ Французовъ черезъ вторыя руки, по 2 и по 2½ р. за фунтъ тертаго, и по 80 и по 100 р. за пудъ; сами же Французы покупали его въ Виргиніи у Англичанъ по 50 к. пудъ, и во Франціи пудъ стоилъ 6 и 8 р., слѣд. они брали съ насъ болѣе чѣмъ вдесятеро. Наши собственныя плантаціи тогда наиболѣе были распространены въ Малороссіи; но табакъ садился дурнаго качества; обработывать его и ходить за нимъ не умѣли, и потому его курили только простолюдины. Между-тѣмъ самые Французы охотнѣе бы стали брать русскій табакъ, потому-что англійскій портился во время перевоза черезъ море и иногда совершенно пропадалъ отъ сырости; отпускъ могъ быть великъ, потому-что франц. откупщики платили за откупъ до 16,000,000 ливровъ. Но постоянно дурной табакъ Шувалова почти совершенно

уничтожилъ продажу нашего табака за границею. Въ 1763 г., Тепловъ назначенъ былъ главнымъ правителемъ всѣхъ табачныхъ плантацій, подъ непосредственнымъ надзоромъ самой Императрицы. Такимъ образомъ было положено прочное начало нашей табачной промышленности; новыя плантаціи американскими сѣмянами назначались въ Малороссіи. Теплову поручено учредить въ Ромнахъ контору въ вѣдѣніи директора для личнаго надзора за промысломъ; приэтомъ конторѣ вмѣнено въ обязанность чрезъ каждые два года снабжать сѣмянами американскаго табака безденежно всѣхъ желающихъ, и сверхъ-того инструкціями для настоящаго его разведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ частнымъ лицамъ было предоставлено право вырощенный табакъ продавать въ Россіи, отправлять за границу и ставить въ казну, которая предлагала награды: за произведеніе 1,000 пуд. табака, сверхъ установленной цѣны, за первые выработанные 200 пуд., по 5 коп. за пудъ; за вторые 200 пуд., по 4 коп. за пудъ; за третьи 200 пуд., по 3 коп. за пудъ; за четвертые 200 пуд., по 1 коп. за пудъ. Впрочемъ, табакъ принимался въ казну только въ томъ случаѣ, когда подходилъ достоинствомъ къ привозному американскому. Въ 1764 г. (ib. № 12099) постановлено: «кто заведетъ табач. фабрику, тому дозволяется 10 л. продавать табакъ безпошлинно за границу и внутрь государства». Черезъ нѣсколько лѣтъ, доложено было Императрицѣ, о доведеніи доброты нашего табака до цѣнности при продажѣ по 2 и по 2½ р. за фунтъ. Сами Французы, предубѣжденные противъ русскаго табака, были весьма довольны образцами его, посланными Тепловымъ въ Парижъ. Съ 1763 г. дозволено было свободно торговать китайск. табакомъ «шаръ», съ пошлиною по 10 коп. съ фунта (ib. № 11968); въ это же время ввозилось много табаку *бразильскаго* и *кнастера*, съ пошлиною по 1 р. 56⅛ к. съ пуда (ib. № 13360); въ порты Охотскаго моря дозволенъ былъ безпошлинный ввозъ, потому-что запретить его было невозможно (ib. № 14129). Составлены были двѣ охранительныя компаніи: петербургская завѣдывала обработкою табака, выращеннаго въ Россіи, и заключала контракты съ купцами, поставлявшими его за границу, однимъ словомъ, завѣдывала табакомъ, по снятіи его съ полей; роменская заботилась о размноженіи плантацій, о посѣвѣ, сборѣ его, и дѣлала подряды для поставки его на фабрики. Роменская же компанія имѣла въ своемъ вѣдѣніи наемныхъ мастеровъ, которые собирали свѣдѣнія о количествѣ посѣва и наблюдали за обработкою. Эти компаніи, зная нужды и потребности разныхъ частей Россіи, имѣли средство удовлетворить ихъ лучше частныхъ плантаторовъ, больше сбывали своего табаку внутри государства и дѣятельно распространяли его за границею. Для наблюденія за отдѣлкою нашего табаку, секретно были выписаны изъ-за границы мастера и посланы въ роменскую контору. Изъ нихъ мастеръ Буше получилъ, въ 1766 году, значительныя привилегіи за свое мастерство. Въ 1767 году съ нимъ заключенъ контрактъ на условіяхъ, имѣвшихъ благодѣтельное вліяніе на дальнѣйшее усовершенствованіе русскаго табака. Въ числѣ условій были (ib. № 12878): завести фабрику въ С.-Петербургѣ и выучить своему мастерству отъ 20 до 30 мальчиковъ, изъ которыхъ, лучшихъ, послѣ 10-лѣтняго ученія, опредѣлено было посылать, для усовершенствованія, на 3 года за границу, для чего Буше обязанъ былъ выучить ихъ по-французски и по-нѣмецки. Въ числѣ разныхъ привилегій, данныхъ Буше, Императрица дозволила ему дѣлать на русскомъ табакѣ иностранные надписи и гербы. Она знала, что людямъ, привыкшимъ курить дорогой заграничный вакштафъ, нужны были нѣмецкіе или голландскіе надпись и гербъ, чтобы заставить ихъ покупать русскій табакъ фабрики Буше, какъ бы онъ ни былъ близокъ къ иностранному. Такимъ образомъ, въ 1768 г. явилась первая табачная фабрика въ С.-Петербургѣ, и число ихъ вскорѣ значительно возрасло. Въ 1778 г., дана была инструкція табачнымъ браковщикамъ (ib. № 14737); но при всемъ томъ мѣстъ, засѣянныхъ табакомъ, было еще мало, и произведенія русскихъ плантацій, далеко не удовлетворяли внутренной потребности; хорошій табакъ садился только въ одной Малороссіи. Крымъ, Бессарабія, Новороссійскій край, Саратовская губернія и за-Кавказье не были еще, какъ нынѣ, покрыты обширными плантаціями табака. При Императорѣ Александрѣ со стороны правительства ничего не было сдѣлано непосредственно для табака; но раздача земель, въ 1803 г., въ южномъ краѣ Россіи, для разведенія красильныхъ и торговыхъ растеній, принесла значительную пользу и для табачной промышленности. Притомъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія лучшее знакомство нашихъ помѣщиковъ съ хозяйствомъ заставило ихъ видѣть пользу и выгоды воздѣлыванія табака и выучиться его обработкѣ. Съ этого времени въ каждой губерніи годъ отъ году стали больше разводить табачныхъ плантацій; прежніе разводители повели промышленность лучше, и слѣдствіемъ этого было то, что число табач-

ныхъ фабрикъ вдругъ увеличилось вчетверо впродолженіе 5-ти лѣтъ. До 1812 г. въ Россіи было шесть табачныхъ фабрикъ, а въ 1816 г. уже 24. Послѣ 1812 г. правительство обратило особенное вниманіе на разведеніе табака. Министерство финансовъ начало выписывать лучшія американскія сѣмяна и разсылало ихъ по губерніямъ. Потомъ, въ скоромъ времени, пріобрѣтеніе многихъ закавказскихъ провинцій еще болѣе подняло нашу табачную промышленность. Но главною эпохой въ исторіи нашего табака надобно почитать основаніе Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства (1819 г.), которое обратило на него особенное вниманіе. Въ своемъ «Земледѣльческомъ журналѣ», одномъ изъ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданій, оно помѣщало любопытныя статьи о состояніи табачнаго промысла въ Россіи, печатало наставленія о разведеніи табака, способы воздѣлыванія его въ Америкѣ, въ Голландіи и во Франціи, указывало на сочиненія и руководства, и съ 1828 г. начало разсылать лучшія американскія сѣмяна въ тѣ мѣста, гдѣ разводили табакъ. Въ 1832 г., не смотря на трудность доставать сѣмяна въ Виргиніи, общество выписало ихъ значительное количество и начало разсылать предводителямъ дворянства для безденежной раздачи желающимъ. Сверхъ-того, общество исходатайствовало 5,000 р. на 3 преміи: первую въ 2,000 р., вторую въ 1,200 р., третью въ 800 р.; назначило 4 золот. медали, каждая въ 20 червонцевъ за разведеніе одной или болѣе десятины табака, достоинствомъ равнаго американскому (условія премій въ земл. журналѣ 1833 г. № 9, стр. 127). Доказательствомъ того, что старанія правительства и общества не остались безъ успѣха, служитъ то, что при нынѣшнемъ Государѣ Императорѣ, умножившееся количество русскаго табака и число фабрикъ по всей Россіи, позволило продажу табака, бывшую дотолѣ свободною отъ всякаго налога, обложить акцизомъ (см. **Табачная регалія**). Теперь табачная промышленность распространена во всей Россіи, начиная съ Финляндіи до бывшихъ мусульманскихъ провинцій за-Кавказомъ. Лучшія плантаціи находятся въ Таврической губ. (см.). Всѣ плантаціи полуострова даютъ до 500,000 рубл. Кромѣ американскаго и турецкаго, двухъ главныхъ сортовъ, разводимыхъ на полуостровѣ, сѣется такъ называемый «крымскій», весьма похожій на турецкій, и вѣроятно переродившійся американскій табакъ. Въ Екатеринославской губ. съ большимъ успѣхомъ разводятъ табакъ разныхъ сортовъ: гаванскій, виргинскій, мериландскій, абако, фермъ, ландсъ, литль-пирсъ, у Маріуполя и въ Ново-Московскомъ уѣздѣ; а по Днѣпру и по Азовскому морю много сѣютъ простаго табаку. Въ Херсонской губ., въ казенныхъ селеніяхъ близъ Дубоссаръ и особенно въ Тираспольскомъ уѣздѣ съ успѣхомъ разводятъ до 200 пудъ табака, назыв. «бессарабскимъ», цѣною по 10 р. за пудъ; изъ него Евреи дѣлаютъ «крутянскій» (отъ г. Крутыхъ) нюхальный табакъ; въ Одессѣ изъ него дѣлаютъ простыя сигары, закупаем. во множествѣ. Въ этихъ же селеніяхъ сѣется простой зеленый табакъ, бакунъ или махорскій; онъ цѣнится въ 5 и 6 р. за пудъ, и приноситъ крестьянамъ значительныя выгоды; одною его продажею они уплачиваютъ казенныя повинности, но, не смотря на то, сѣютъ его только въ огородахъ. Американскій табакъ начинаетъ еще разводится, и получается цѣною въ 20 р. пудъ. — Въ Бессарабіи разведеніемъ табака занимаются только въ уѣзд. Кишеневскомъ, Хотинскомъ и Сергѣевскомъ. Тамъ сѣется простой табакъ и почти никуда не сбывается; ничтожное количество его продается въ Херсонскую губ. и въ Молдавію. Въ Землѣ Войска Донскаго эта промышленность также не сдѣлала большихъ успѣховъ; нѣкоторыя станицы воздѣлываютъ простой табакъ, большею частью для собственнаго употребленія. Попытка надъ сѣмянами турецкаго табака не удалась. Въ Астраханской губ. табачный промыселъ также не въ весьма хорошемъ состояніи, и производится только съ 1838 г., впрочемъ табакъ родится хорошаго качества и даетъ весьма значительный урожай. — Въ Кіевской губ. производится весьма малое количество табака, для собственнаго употребленія. — Въ Черниговской губ. воздѣлываніе табака ведется со временъ гетманства; начало малороссійскаго табаководства современно царямъ Михаилу Ѳеодоровичу и Алексѣю Михайловичу; сборъ табака идетъ весьма успѣшно и теперь, особенно въ уѣздахъ Нѣжинскомъ, Конотопскомъ, Сосницкомъ, Березинскомъ и отчасти Козельскомъ, и приноситъ хозяевамъ значительныя выгоды. Въ этихъ уѣздахъ десятина, при хорошемъ смотрѣніи, даетъ 70 пудъ сухаго листа. Казенныя плантаціи, по малому количеству земли, незначительны; воздѣлываніе табака находится большею частью въ рукахъ казаковъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Всего успѣшнѣе табачная промышленность въ Нѣжинскомъ уѣздѣ; здѣсь они сѣютъ бакунъ, американскій и бунтиковый (желтый). Американскій табакъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ родится добротою въ 29 руб. пудъ и приноситъ съ де-

сятины до 2,784 р. Казаки же продаютъ иногда свой табакъ по 15 к. пудъ. Черниговск. губ. продаетъ свой табакъ большею частью въ Нѣжинѣ: въ Россію и за границу идетъ бакунъ; рубанка и амерсфорскій въ Сибирь. Изъ Нѣжина много табака доставляютъ также въ Москву, гдѣ его примѣшиваютъ къ листьямъ иностраннаго. Австрійцы также весьма охотно покупаютъ нѣжинскій табакъ. Однимъ словомъ, можно утвердительно сказать, что табаководство, при необходимыхъ стараніяхъ, настоящемъ смотрѣніи и знаніи выгодъ, было бы самою прибыльною промышленностью для Черниговской губ.; успѣшный ходъ его могъ бы значительно уменьшить привозъ иностраннаго. Въ Полтавской губерніи занимаются табаководствомъ стольже давно, какъ и въ Черниговской, и по малоземелію губерніи промыслъ этотъ замѣняетъ для многихъ хлѣбопашество; онъ производится наиболѣе въ уѣздахъ Роменскомъ, Гадячскомъ, Прилукскомъ, Лохвицкомъ и Пирятинскомъ; особенно уважается предпослѣдній. Сѣется преимущ. амерфорскій табакъ; многіе помѣщики начали сѣять американскій. На трехъ фабрикахъ губерніи выдѣлывается табаку слишкомъ на 22,500 р. сер. Въ Харьковской губ. табаководство началось съ 1833 г. и подаетъ хорошія надежды. Въ Саратовской губерніи воздѣлываніе табака до сихъ-поръ составляетъ въ Сарептѣ важнѣйшій промыслъ. Табаководствомъ занимаются также съ большимъ успѣхомъ въ Екатерининскомъ округѣ. Во всѣхъ саратовскихъ колоніяхъ собирается до 500,000 пуд. табака; изъ этого числа только небольшое количество американскаго, остальной весь нѣмецкій. Здѣшній табакъ извѣстенъ въ Россіи подъ народнымъ назван. «колонки» и «околонки». Разведеніемъ табака занимаются еще нѣкоторые помѣщики, и саратовская городская шелковая плантація. На 6 фабрикахъ губерніи обработывается ежегодно всего на 223,000 р. Въ Воронежской губ. американскій табакъ начали также разводить колонисты и помѣщики, съ 1828 г., вмѣсто прежняго саксонскаго табака, и эта промышл. быстро распространяется, особенно въ уѣз. Новохоперскомъ, Павловскомъ и Богородицкомъ, и преимуществ. въ рибенсдорфскихъ поселеніяхъ. Въ Орловской и въ Тульской губ. разведеніе американск. табака довольно успѣшно. Въ Рязанской губ. извѣстенъ табакъ, наз. «березинскимъ», плантаціи котораго наход. въ окрестностяхъ Рязани; но онъ не высокаго достоинства, и дѣлается только нюхательный. Опыты разведенія американскаго табака не удались, конечно по неумѣнію или нерадѣнію. Ярославская губернія по табачной промышленности уступаетъ только Московской, переработывая болѣе 120 пуд. нюхательнаго и до 6,800 пуд. курительнаго табака другихъ губерній. Въ Лифляндіи многіе помѣщики разводятъ табакъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ, при всей ограниченности ихъ въ землѣ и времени. Рига, центръ табачной промышленности всего западнаго края Россіи; изъ Витебска, изъ Малороссіи и частью средней Россіи, везутъ табакъ на ея фабрики; черезъ нее сбываютъ его за границу и получаютъ иностранный. Въ Финляндіи не сѣютъ табака на продажу, но только для собственнаго употребленія, и невысокаго достоинства Ежегодное количество привознаго иностраннаго табаку въ Финляндію, едва ли не превосходитъ привоза всѣхъ другихъ товаровъ.—Въ Сибири, жители которой страшные охотники до табака, онъ разводится, по-крайней-мѣрѣ, съ Алексѣя Михайловича. Теперь, особенно въ окрестностяхъ Иркутска, жители успѣшно разводятъ простой табакъ и продаютъ его туземнымъ народамъ и въ Китай. Первые опыты посѣва американскаго табаку сдѣланы въ 1826 г., близъ Иркутска, но неудачны; въ 1831 г. они были вполнѣ удовлетворительны въ Барнаулѣ; въ нѣкоторыхъ уѣз. Тобольской и Томской губ. разводится съ очень замѣчательнымъ успѣхомъ простой табакъ. — На Кавказѣ, климатъ котораго превосходитъ климатъ самой Виргиніи, соединены всѣ условія для успѣшнаго воздѣлыванія табака; но табаководство Грузіи, Дагестана, Мингреліи довольно ничтожное; на линіи, казаки и поселенцы сѣютъ только простой табакъ для собственнаго потребленія. Вообще на Кавказѣ разводится табака слишкомъ мало въ сравненіи съ тѣмъ, сколько бы можно получать его и недостаточно для собственнаго продовольствія; между-тѣмъ Кавказъ могъ бы снабжать имъ всю Россію. — Кромѣ этихъ мѣстностей, табакъ сѣется во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, но въ слишкомъ ничтожномъ количествѣ, или для собственнаго употребленія, или на мелкую продажу на мѣстѣ. Изъ этого видно, что табачная промышленность въ нашемъ отечествѣ находится не въ цвѣтущемъ состояніи, не смотря на всѣ старанія и поощренія правительства, общества сельскаго хозяйства и увеличивающееся ежегодно употребленіе табака. Конечно, разведеніе его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идетъ довольно успѣшно; но ежегодно увеличивающійся привозъ иностраннаго, доказываетъ недостатокъ какъ въ количествѣ, такъ и въ достоинствѣ нашего табака. Кромѣ-того, что сбытъ

его далеко не равняется съ привозомъ, нашъ табакъ неохотно берется за границею. Такъ напр., въ Бременѣ, первый городъ въ Европѣ, по своей табачной ярмаркѣ, купцы наши везутъ столь сырой табакъ, что онъ сгниваетъ во время морскаго переѣзда и едва становится годнымъ для примѣси къ американскому. Годъ отъ году меньше берутъ иностранцы русскаго табака, единственно потому, что онъ потерялъ репутацію на бременской ярмаркѣ.—Въ послѣднее двадцатилѣтіе вывезено за границу нашего табаку: въ 1824 г. на 253,237 р.; въ 1825 г. на 187,599 р.; въ 1828 г. на 136,344 р.; въ 1837 г. на 263,777 р.; въ 1842 г. вывезено 38,250 п. на 73,736 р. с.; въ 1846 г. 20,819 п. на 53,318 р. с. вывозится въ Финляндію (въ 1846 г. на 119,333 р. с.) и въ Польшу (въ 1846 г. на 80,659 р. с.). Что касается до привоза, то, не смотря на всѣ старанія Императрицы Екатерины В., дорогой привозный вакштафъ и турецкій табакъ были въ употребленіи между высшимъ сословіемъ до начала нынѣшняго столѣтія, когда основавшіяся въ С.-Петербургѣ фабрики Линденлауба, Гишара, и особенно, каждому въ Россіи извѣстнаго, Жукова (см. **Жуковъ**), значительно распространили табакъ русскаго издѣлія. Континентальная система и положеніе наше къ Европѣ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, уменьшили ввозъ табака изъ-за границы. Въ настоящее время, хотя привозъ и увеличился, но большею частью доставляется къ намъ табакъ въ листахъ и обдѣлывается уже на нашихъ фабрикахъ. Вотъ численная величина привоза: въ 1824 г. на 2,111,691 р.; съ 1825 по 1830 г. вмѣстѣ на 11,500,000 р.; въ 1830 году на 2,285,048 руб.; въ 1837 г. на 5,215,873 р.; въ 1839 г. на 4,777,725 р.; въ 1842 г. на 1,877,125 р. с., а въ 1846 г. 165,459 п. на 2,526,848 р. с. Этотъ привозъ бываетъ преимущественно изъ Ганзеатическихъ городовъ (1,620,841 р. с.), Голландіи (161,066 р. с.), Великобританіи (66,780 р. с.), Швеціи (на 10,650 р.), Пруссіи (на 3,235 р.), Даніи (на 22,020 р. с.), Турціи (на 280,000 р.), и Франціи (на 47,949 р.). Онъ производится чрезъ С.-П.-бургъ, Ригу, Одессу, Архангельскъ, Радзивилловъ, Оренбургъ, Баку, Кяхту и проч. Сухимъ путемъ табакъ привозится въ Полангенъ, Ковно, Юрбургъ, Гродно, Брестъ, Измаилъ и Скуляны. Россія производитъ небольшую транзитную торговлю крошенымъ турецкимъ табакомъ, между Австріею и Одессою. Въ Польшу перевозится значительное количество турецкаго табаку въ листахъ. У насъ табачныя фабрики нах. преимущественно въ городахъ и торговыхъ портахъ, а не на мѣстахъ разведенія. Табакъ привозится къ намъ во всѣхъ видахъ: въ листахъ, сигарахъ и крошеный; при выдѣлкѣ листовъ, наши фабрики много подмѣшиваютъ къ иностранному табаку русскаго. Самое большое число фабрикъ находится въ Москвѣ (5/14 всѣхъ) и С.-Петербургѣ (1/4). На нихъ обдѣлываютъ и русскій табакъ. Губернскія фабрики незначительны. Привозный табакъ идетъ также на фабрики рижскія (до 6), митавскія (2) и ревельскія. Всѣхъ табачныхъ фабрикъ было: въ 1812 г.—6; въ 1816 г.—24; въ 1825 г.—35; въ 1840 г.—111. Табакерочныхъ фабрикъ было въ 1812 г.—3; въ 1816 г.—6; въ 1820 г.—8; въ 1824 г.—10. Весь капиталъ современной русской табачной промышленности можно оцѣнить слишкомъ въ 11,200,000 р. с. съ внутреннимъ приготовленіемъ; вычитая изъ этого капитала цѣнность привознаго матеріала, до 4,000,000 руб. сер., промышленникамъ нашимъ остается менѣе 8,000,000 руб. с.

Табакъ приготовленный. По нашимъ законамъ (Св. Зак. 1842, т. V. Уст. Акц. съ Таб. ст. 2) подъ приготовленнымъ табакомъ разумѣется всякій, котораго листья, или стебельки, получили улучшенное свойство «соусами» или другими искусственными средствами, сверхъ первоначальнаго приспособленія при собраніи табака съ полей и при сушеніи. Табакъ тертый или крошеный, изъ натуральныхъ листьевъ или стебельковъ, привозныхъ изъ-за границы или русскаго произведенія, причисляется также къ приготовленному. Такой табакъ подлежитъ Уст. объ акцизѣ съ табака (см. **Табачный акцизъ**).

Табарье, древняя Тиверіада, городъ въ Турціи, въ эялетѣ Аккѣ, съ разрушенною крѣпостью и теплыми минеральными водами; жит. 2,000 чел., въ томъ числѣ много Евреевъ. Подлѣ города лежитъ озеро (Тиверіадское море), назыв. также Геннисаретскимъ озеромъ.

Табаско (Tabasco), штатъ Мехиканской республики, граничитъ съ Юкатаномъ, Чіапою, Оахакою, Вера-Крусомъ и Мехиканскимъ зал.; им. простр. 483 квад. миль; поверхность штата представляетъ частью плоскую возвышенность (до 8,000 фут. вышины), частью низменную, нездоровую прибрежную страну, безъ мысовъ и гаваней, но съ «лагунами» (губами или озерами); имѣетъ тропическій климатъ; орошается рр.: Гуазалько, Табаско, Сумасинтою и пр. Произвед.: сахарный тростникъ, индиго, хлопчатая бумага, какао, сассапариль, ваниль, красильныя деревья; въ штатѣ водятся: обезьяны, кугуары, одичалыя европейскія домашнія животныя, попугаи, колибри, пчелы, кошениль, рыба и пр. Жит. до 80,000 чел.; раздѣляется на три департамента: Вилья Гермоза, де ла-Сьерра и

Чонтальпа. Главный гор. Сантъ-Яго де Табаско, назыв. прежде Викторія, по причинѣ побѣды, которую одержалъ здѣсь Фернандо Кортесъ надъ Индѣйцами; стоитъ на островѣ, образуемомъ устьемъ р. Табаско. Кромѣ того города: Вилья Гермоза (Villa Hermosa), разрушенный землетрясеніемъ въ 1828 г.; Гуасакуалько, съ плантаціями какао.

Табассеранъ, общество въ Дагестанѣ; окружено съ с. и съ с.-в. Каракайтахомъ и Дербентскимъ уѣзд., съ ю. и ю.-в. Кюринскимъ владѣніемъ, съ з. землями Казыкумыковъ и другими небольшими обществами; занимаетъ въ длину 65 и въ ширину около 30 вер. Черезъ Табассеранъ протекаютъ рѣки Гуріень-чай, Буамъ и Хамаида; Рича чай и Рубасъ лежатъ близъ границъ отъ ю. и с.— Табассеранцы принадлежатъ къ Лезгинскому племени; однако же у нихъ, кромѣ лезгинскаго языка, употребляютъ нарѣчія Тюркъ, Татъ и собственно такъ-называемое табассеранское. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, садоводствомъ, собираніемъ марены; также дѣлаютъ оружіе, весьма уважаемое въ томъ краю. Сверхъ того, они сѣютъ въ значительномъ количествѣ коноплю. Россія имѣетъ болѣе вліянія на обитателей Нижняго Табассерана, нежели Верхняго, покрытаго огромными горами. Во всемъ Табассеранѣ считается около 1,450 дымовъ.

Табачная регалія въ Россіи. Въ первое свое путешествіе по Европѣ, Петръ Великій увидалъ пользу, которую казна можетъ извлечь отъ продажи табака, до тѣхъ поръ повсемѣстно производимой полуявно. Лордъ Пемброкъ утвердилъ эту мысль, предлагая, отъ имени англійскаго купечества, позволить ввозъ табака за извѣстныя пошлины. 1 февраля 1697 г. былъ обнародованъ первый указъ, положившій основаніе нашей табачной регаліи. Имъ позволенъ ввозъ табака съ платежемъ пошлинъ, и торговлю имъ предполагалось отдать на откупъ (ib. № 1570). Съ табака, разводимаго внутри государства, взималась десятина, а съ заграничнаго бралось, въ Архангельскѣ, въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, съ виргинскаго и кнастера по 5 алтынъ съ пуда, съ тонкаго (польскаго, вывозимаго также изъ Швеціи) 4 алт. 2 деньги съ фунта, съ «листоваго» и «витаго» черкасскаго - 10 денегъ съ фунта. Для сбора пошлинъ учреждены заставы и таможни, какъ на границахъ, такъ и внутри государства, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ; сборъ начался съ 1 дек. 1698 г. назначенными для того цѣловальниками и таможенными головами. Въ это же время правительство нашло нужнымъ ограничить свое позволеніе для Астрахани (ib. № 1585, п. 21), для инородческихъ улусовъ Сибири (ib. № 1590 и № 1595, п. 5), и потомъ вообще для Сибири (ib. № 1594, п. 14). Въ 1698 г. въ Лондонѣ, лордъ Кармартенъ возобновилъ проектъ Пемброка, предлагая платить 200,000 фунт. стерл. (400,000 руб. серебр.) за право ввоза табака въ Россію и далъ задатка 12,000 ф. стерл. Наши полномочные послы, Лефортъ и Головкинъ, заключили договоръ съ Кармартеномъ, по которому и предоставили ему исключительное право ввозить въ Россію табакъ впродолженіе 7 лѣтъ, ежегодно по 16,000 бочекъ. въ каждой по 500 фунтовъ табаку; съ фунта обязался онъ платить пошлины 4 коп. (ib. № 1622 и № 1628). Царь, съ своей стороны, обязался запретить разведеніе табака въ Малороссіи и привозъ его въ Россію изъ другихъ государствъ. Впослѣдствіи этотъ договоръ признанъ невыгоднымъ для Россіи, потому-что пошлина въ 200,000 ф. стерл. оказалась слишкомъ ничтожною въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыя могла получать казна за провозъ табака изъ другихъ государствъ; поэтому договоръ соблюдался не строго: контрабанда производилась съ дозволенія правительства. Такъ, съ 1698 г. привозили изъ Китая табакъ, назыв. «шаръ», съ платою пошлины по 2 алтына и 2 деньги съ фунта; казна постоянно покупала его для вымѣна на мягкую рухлядь, верблюдовъ, лошадей и др. товары (ib. № 1654, п. 8, 10, 12, 14). Лордъ Витвортъ, англійскій посланникъ, принужденъ былъ жаловаться царю, требуя или строгаго возобновленія договора, или покупки всѣхъ запасовъ табака, привезеннаго Англичанами въ Россію. Въ 1704 г., вѣроятно, вслѣдствіе этой жалобы, царь принужденъ былъ повторить иностранцамъ запрещеніе торговать табакомъ и ввозить его (ib. № 2002). По истеченіи 7 лѣтъ, когда кончился договоръ съ Англіею, правительство снова взяло на себя торгъ табакомъ. Въ 1705 г. табакъ былъ скупленъ у Англичанъ, и торговля имъ была учреждена по образцу питейной; установленныя цѣны на табакъ были слѣдующія: за фунтовый по 2 алтына и 2 деньги за фунтъ, витой — по 2 деньги за аршинъ, тертый 6 алтынъ за фунтъ. Продавали его такъ-называемые кабацкіе бурмистры и цѣловальники; за тайную продажу табака постановлено брать половину товара въ казну, а четверть этой половины отдавать извѣтчику; сверхъ того обличенный ссылался въ Азовъ или въ Сибирь на каторгу (ib. № 2045). Но, вѣроятно, казенная продажа табака не приносила казнѣ большихъ выгодъ, потому-что чрезъ 10 лѣтъ она была отмѣнена и снова отдана на откупъ (ib.

№ 3043). Неизвѣстно, однако, былъ ли взятъ этотъ откупъ. Въ 1724 г. десятинный сборъ съ табака велѣно замѣн. денежнымъ (ib. № 4513). Императоръ Петръ II разрѣшилъ посѣвъ и вольную продажу табака, съ пошлиною по 20 коп. съ пуда и по 1 деньгѣ съ фунта. На табакъ, который вывозили Русскіе за границу, также наложена пошлина; черкасскій табакъ шелъ безъ пошлинъ въ Финляндію, Эстляндію и Лифляндію. Архангельскъ также имѣлъ право вывозить табакъ безъ пошлины въ Норвегію; Астрахань — въ Персію; Сибирь — въ Монголію и въ Калмыцкія земли. На привозный иностранный табакъ не было пошлины. Во все время отъ кончины Петра Вел. до Екатерины II, доходъ отъ табачной регаліи былъ ничтоженъ; пошлины сбирались невѣрно, платились неисправно, то отмѣнялись, то снова налагались и самая продажа его производилась, то по распоряженію самого правительства, то отдавалась на откупъ. При Императрицѣ Елисаветѣ, купецъ Матвѣевъ съ компаніею взялъ откупъ табака съ 1 янв. 1749 г., обязавшись платить по 42,891 р. 60¼ коп. въ годъ, кромѣ крѣпостныхъ, печатныхъ и прочихъ пошлинъ, числомъ на 2,551 р. 10¼ к. Этотъ откупъ былъ не тяжелъ, потому что купленный табакъ у Матвѣева можно было продавать по частямъ въ разницу (ib. № 9543). По окончаніи его срока, новый откупщикъ давалъ казнѣ 63,662 р. 61 к., сверхъ пошлинъ. Потомъ, въ 1753 г., откупъ былъ отданъ с.-петербургскому купцу Гордылеву за 70,000 р. въ годъ, срокомъ на 6 лѣтъ (ib. № 10078, и № 10818); и наконецъ, послѣдній откупъ табака былъ взятъ генералъ-фельдмаршаломъ гр. Шуваловымъ за 70,000 р. въ годъ, на 20 лѣтъ; но смерть Шувалова прекратила эту монополію, чрезвычайно вредную. Въ 1762 г., при вступленіи на престолъ Екатерины II, уничтоженъ откупъ и предоставлена вольная торговля табакомъ и велѣно по прежнему брать по 20 коп. съ пуда вывозимаго за границу (ib. № 11630, п. 20). Екатерина постигла всю выгоду отъ усиленія табаководства и ревностно старалась объ усовершенствованіи его. Распоряженія Императоровъ Александра I и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Перваго сильно способствовало развитію этого промысла. Наконецъ, въ 1840 г., правительство нашло возможнымъ обложить пошлиною продажу приготовленнаго табаку всѣхъ сортовъ, какъ привознаго, такъ и внутренней выдѣлки, изъ русскихъ и иностранныхъ листьевъ (2-е Полн. Собр. Закон. № 11108). Но, разведеніе табаку въ Россіи оставлено неподлежащимъ никакимъ формамъ и ограниченіямъ; акцизъ сбирается только съ приготовленнаго табаку; слѣдовательно, производителямъ предоставляется право продавать собственный табакъ въ натуральномъ видѣ, т. е. въ листьяхъ, папушахъ или другаго рода связкахъ, изъ своихъ домовъ, на рынкахъ и ярмаркахъ, свободно, оптомъ, или въ разницу, безъ всякаго платежа. Но это не распространяется на другія лица, и продажа табака изъ неприготовленныхъ листьевъ или стебельковъ воспрещается изъ домовъ, квартиръ, казармъ и другихъ мѣстъ, не имѣющихъ права. Производители же могутъ продавать табакъ, безъ платежа акциза, купцамъ, на фабрики, въ лавки и лавочки, имѣющія на то право, или для вывоза торгующими за границу. Табакъ же, приготовленный, какъ внутренней выдѣлки, такъ и привозный, подлежитъ платежу акциза (О порядкѣ взиманія этого акциза и о торговлѣ табакомъ, см. **Табачный акцизъ**). Табачныя фабрики и домашнія заведенія позволяется устраивать въ однихъ городахъ столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, и въ тѣхъ портовыхъ и другихъ, въ которыхъ принимаются въ залогъ дома. Фабрики могутъ имѣть только одни купцы трехъ гильдій и крестьяне съ свидѣтельствомъ первыхъ трехъ родовъ. Мѣщане и крестьяне съ свидѣтельствами четвертаго рода могутъ имѣть въ помянутыхъ городахъ только заведенія для одного тренія и крошенія табаку, безъ примѣси и приготовленія, изъ натуральныхъ русскаго произведенія листьевъ и стебельковъ, какіе продаются земледѣльцами, т. е. 4 и 5 сорта. Лице, имѣющее фабрику, можетъ имѣть при ней одну, а внѣ ея — двѣ лавки для разничной продажи. Домашнія заведенія имѣютъ не болѣе одной лавки. Изъ фабрикъ дозволено продавать табакъ только оптомъ, т. е. не менѣе 10 фунтовъ, а менѣе продается изъ лавокъ. Лавки могутъ имѣть и купцы, неимѣющіе собственныхъ фабрикъ, на основаніи гильдейск. правилъ (Св. Зак. 1842, т. V, Уст. Акц. Таб., ст. 22—33). На право имѣть фабрику, заведеніе или лавку, ежегодно выдаются свидѣтельства по особой формѣ изъ уѣзднаго казначейства; на фабрики, на крѣпостномъ листѣ въ 7 р. 50 к. сер.; на каждую лавку особо, на крѣпостномъ листѣ въ 3 р. сер.; на домашнее заведеніе, на гербовомъ листѣ въ 90 к. сер.; на лавочку особо, на гербовомъ листѣ въ 30 к. сер. (ib., ст. 33 и 34). Фабриканты и лавочники обязаны вести книги прихода и расхода табака (ib., ст. 35). Наказанія за нарушенія уставовъ о выдѣлкѣ и продажѣ табаку помѣщены въ «Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ» (ст. 775—799).

Табачный акцизъ. Такъ называется у насъ сборъ съ приготовлен. табака, какъ внутренней выдѣлки, такъ и привознаго, установленный съ 1840 г. Высочайшимъ повелѣніемъ 1838 года (2-е Полн. Собр. Зак. № 11108). Но отъ него освобождены, на время, сибирскія губерніи и Закавказье. Кромѣ того, въ губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Кіевской, Подольской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской и Тифлисской, такъ же какъ въ области Бессарабской, дозволена свободная мелочная продажа въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ 4 и 5 сорта табаку мѣстнаго произведенія, крошеннаго и тертаго изъ натуральныхъ листьевъ и стебельковъ, лишь бы онъ не былъ высылаемъ въ другія губерніи. Акцизъ взыскивается посредствомъ наклеиванія бандеролей (см.). Привозному, неприготовленному табаку, присвоивается только одинъ родъ бандероля для оптовой продажи, и за это не производится особаго платежа, исключая трехъ копеекъ на матеріалы и работу; на иностранный же приготовленный табакъ накладываются только бандероли для мелочной продажи. Бандероли для табаку внутренней выдѣлки раздѣляются на пять сортовъ: 1, 2, 3 для табаку тертаго или крошеннаго, изъ приготовленныхъ сортовъ; 4 для табаку тертаго, крошеннаго изъ натуральныхъ листьевъ или стебельковъ; 5 сортъ для табаку курительнаго изъ листьевъ, корешковъ или стебельковъ. Однако на табакъ тертый или крошенный въ сигарахъ, руляхъ и каротахъ, изъ натуральныхъ русскихъ или иностранныхъ листьевъ, при высшемъ и отборномъ качествѣ, можетъ быть наклеиваемъ также бандероль 1, 2 и 3 сорта, смотря по добротѣ, выбору листьевъ и цѣнѣ ихъ. Бандероли выдаются изъ уѣзднаго казначейства, сколько табачная фабрика или домашнее заведеніе пожелаетъ, цѣлыми листами, по билетамъ, на право имѣть фабрику или заведеніе, безъ письменнаго требованія, а для 4 и 5 сортовъ или для высшаго, отборнаго качества изъ натуральныхъ русскихъ листьевъ, за наличныя деньги съ роспискою въ полученіи. Продавать или перепродавать бандероли безъ табака воспрещается. Бандероли 1, 2 и 3 сортовъ наклеиваются фабрикантами по волѣ ихъ, но такъ, чтобы на курительный, крошенный и нюхательный тертый табакъ, — 2 и 3, на кароты и сигары 2 сортъ, составляли не менѣе 20 процентовъ съ продажныхъ цѣнъ, выставляемыхъ фабрикантами на картузахъ; сорты же бандеролей: 1 и 4 — на нюхательный, 1, 4 а 5 на курительный; 1 на рулли и кароты, а 1 и 3 на сигары, могутъ составлять у высшихъ сортовъ менѣе, а у низшихъ и болѣе этого числа процентовъ. Разсылка приготовленнаго табака въ другіе города, мѣстечки и селенія дозволяется не иначе, какъ съ бандеролями въ 1, ½ и ¼-фунтовыхъ картузахъ, съ соблюденіемъ гильдейскихъ повинностей. При вывозѣ табака внутренняго, приготовленнаго, деньги за бандероли возвращаются только при вызовѣ моремъ чрезъ с.-петербургскую и рижскую таможни. Разсылка и продажа приготовленныхъ въ Россіи листьевъ и стебельковъ, въ папушахъ и порознь, воспрещается, кромѣ въ видѣ рулль и каротъ съ бандеролемъ. Продажа табака разносомъ въ городахъ воспрещена; но внѣ городовъ табакъ можетъ быть разносимъ, съ положенными бандеролями. Цѣна бандеролей и бандерольныхъ листовъ приложена къ уставу объ акцизѣ съ табаку, помѣщенному въ V томѣ Свода Законовъ (см. **Табачная регалія**). Въ обѣихъ столицахъ и въ тѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ находится наиболѣе табачныхъ фабрикъ и домашнихъ заведеній, есть для надзора за приготовленіемъ и продажею табака особые акцизные надзиратели съ помощниками при казенныхъ палатахъ, а въ С.-Петербургѣ, по значительности табачной промышленности, при департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли. Кромѣ ихъ, въ обѣихъ столицахъ состоитъ, по мѣрѣ надобности, корчемная стража изъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Корчемнымъ и таможеннымъ засѣдателямъ при земскихъ судахъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они назначены, и вообще городскимъ и земскимъ полиціямъ, мѣстнымъ управленіямъ: удѣльному и государственныхъ крестьянъ, волостнымъ и сельскимъ начальствамъ, на томъ же основаніи, какъ по питейному сбору, вмѣнено въ обязанность искоренять въ мѣстахъ, имъ подвѣдомственныхъ, корчемство табакомъ и неправильную имъ промышленность (Св. Зак. 1842, т. V Уст. Акц. Таб. ст. 36—39) (см. **Табачная регалія**).

Табельные дни. Такъ называются праздничные дни (см. **Праздники въ Россіи**), вошедшіе въ «табели» или «росписи» прилагаемыя къ календарю. Они раздѣляются на 1) общегосподскіе праздники и статскіе торжественные дни и 2) на дни, въ которые всѣ присутственныя мѣста отъ собраній, а училища отъ ученія свободны. Послѣднія суть, кромѣ воскресныхъ дней: въ январѣ—1 число (Новый годъ), 6 (Богоявленіе Господне); въ февралѣ—2-е (Срѣтеніе Господне); въ мартѣ—25-е (Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы); въ маѣ—9-е (день чудотворца Николая); въ іюнѣ—29-е (Празд-

никъ св. апостоловъ Петра и Павла); въ августѣ — 6-е (Преображеніе Господне), 15-е (Успѣніе Пресвятыя Богородицы) и 29-е (Усѣкновеніе главы честнаго, славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна); въ сентябрѣ — 8-е (Рождество Пресвятыя Богородицы), 14-е (Воздвиженіе честнаго креста Господня) и 26-е (день св. апостола и евангелиста Іоанна); въ октябрѣ—1-е (Покровъ Пресвятыя Богородицы) и 22-е (день казанской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы); въ декабрѣ—6-е (день чудотворца Николая); 25-е (воспоминаніе избавленія Церкви и державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ); 25. 26 и 27-е (для праздника Рождества Христова). Сверхъ-того: a) тѣ числа, въ которыхъ празднуются дни рожденія и тезоименитство Государя Императора (нынѣ 25 іюня и 6 дек.), Государыни Императрицы (нынѣ 1 іюля и 21 апр.), день тезоименитства Государя Наслѣдника (нынѣ 30 авг.), день возшествія на престолъ (нынѣ 20 нояб.) и день коронованія (нынѣ 22 авг.); и b) тѣ числа, въ которыхъ бываютъ пятокъ и суббота сырныя недѣли; четвертокъ, пятокъ и суббота страстныя недѣли, пасхальная (святая) недѣля вся, день Вознесенія Господня, второй день праздника (понедѣльникъ) для Сошествія Св. Духа. Наконецъ, время съ 23 декабря по 1 января дается для святокъ. Къ общимъ господскимъ праздникамъ и статскимъ (гражданскимъ) торжественнымъ днямъ, сверхъ того, принадлежатъ: іюля 27-е (воспоминаніе побѣды подъ Полтавою) и 29-е (праздникъ св. апостолъ Петра и Павла); августа 16-е (день нерукотвореннаго образа); октября—12-е (перенесеніе святыхъ мощей изъ Мальты въ городъ Гатчино); ноября—8-е (день архистр. Михаила) и 30-е (кавалерскій праздникъ св. апостола Андрея Первозваннаго); и дни тезоименитства и рожденія Особъ Августѣйшаго Дома.

Табель о рангахъ. Такъ наз. постановленіе, изд. 24 янв. 1722 г. (1-е Пол. Соб. Зак. № 3890), содержащее въ себѣ параллельныя таблицы чиновъ классныхъ, сухопутныхъ, гвардейскихъ, артиллерійскихъ, морскихъ, статскихъ и придворныхъ, и сохранившееся, съ измѣненіями, до нашего времени. Табелью о рангахъ было постановлено: a) что принцы-крови и принцы супруги нашихъ Великихъ Княженъ должны имѣть всегда предсѣдательство и рангъ высшій передъ всѣми князьями и высокими служителями имперіи; b) за требованія почести выше ранга, и за самовольное присвоеніе ея, съ виновныхъ, обоего пола, за каждый случай взыскивается штрафъ, равный двухмѣсячному жалованью, изъ котораго третья часть поступаетъ доносителю, а остальное въ госпиталь. Однако, это относилось не къ дружескимъ собраніямъ, а только къ присутствію въ церквахъ при службѣ Божіей, въ церемоніяхъ при Дворѣ, при торжественныхъ столахъ, чиновныхъ съѣздахъ, при бракахъ, при крещеніи и т. п. публичныхъ торжествахъ и церемоніяхъ. Штрафъ брали и съ лица, уступившаго ниже себя мѣсто. За исполненіемъ закона велѣно было строго смотрѣть фискаламъ, «дабы тѣмъ охоту подать къ службѣ, и онымъ честь, а не нахаламъ и тунеядцамъ получить»; c) жены пользуются рангомъ мужей; p) дочерямъ дѣвицамъ, до выхода замужъ, былъ присвоенъ рангъ четырьмя степенями ниже; e) десятымъ параграфомъ «Табели» опредѣлялось мѣсто придворнымъ дамамъ; одиннадцатымъ, тринадцатымъ и пятнадцатымъ—права на дворянство по чинамъ; четырнадцатымъ опредѣлялось время службы въ каждомъ классѣ; шестнадцатымъ учреждена герольдія (см.); семнадцатымъ изъяснены правила чиновъ за уходъ; осьмнадцатымъ сказано о лишеніи ранга публично наказанныхъ; и наконецъ, девятнадцатымъ постановлено наблюдать въ нарядѣ, экипажѣ и ливреѣ сообразность съ чиномъ и значеніемъ каждаго.

Таберистанъ, область въ Персіи, между Мазендераномъ, Хорасаномъ, Кугистаномъ, Иракомъ и Гиляномъ; простр. 330 кв. миль; гориста, имѣетъ много ущелій, каковы: Харваръ, Саваджи, Гудукъ въ 6,000 фут. вышины и пр.; орошается многочисленными рѣками, но небольшими; имѣетъ пріятный климатъ, однакожъ и снѣгъ въ зимнее время. Жители, частью осѣдлые, частью кочевые, магометане; занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ (овцы и рогатый скотъ), охотою (за антилопами, оленями, кабанами и пр.). Раздѣляется на беглербегства: Демавендъ и Дамаганъ. Въ Дамаганѣ находится городъ того же названія, вѣроятно древній Гекатомпилъ; нѣкогда онъ былъ очень цвѣтущимъ городомъ, теперь считаетъ въ себѣ до 2,000 жит.

Табіоминцль (Tabiominzl), герцогъ Оботритовъ, возсталъ противъ короля Людвига Нѣмецкаго, но былъ имъ усмиренъ въ 862 г. и принужденъ дать въ заложники своего сына.

Таблатура (Tablatura), способъ составленія музыкальныхъ нотъ, для нѣкоторыхъ инструментовъ въ XVI и XVII столѣт., какъ то лютни, клавикордовъ и органа, чтобъ облегчить ихъ печатаніе, потому-что сложность этой музыки слишкомъ трудно было выразить обыкновенными музыкальными знаками. Чаще всего

таблатура состояла въ расположенiи на линѣйкахъ нѣсколькихъ буквъ или знаковъ.

Таблицы Логариѳмовъ, см. **Логариѳмъ**.

Табличные законы (Tabellariae leges). Въ древнемъ Римѣ, предложенiя законовъ, на которые голоса сбирались въ центурiатныхъ комицiяхъ уже не изустно, а посредствомъ дощечекъ или табличекъ (tabellae). Такихъ законовъ было четыре: 1) «Tabellaria lex Gabinia», предложенный въ 139 г. до Р. Х., трибуномъ Габинiемъ, о томъ, чтобы граждане при избранiи правительственныхъ лицъ подавали голоса на табличкахъ. 2) «Tabellaria lex Cassia», въ предложенный 137 г. до Р. Х., Л. Кассiемъ, о томъ, чтобы такой образъ поданiя голосовъ введенъ былъ и въ судахъ, исключая суда: «Judicium perduellionis». 3) «Tabellaria lex Papiria», въ 131 г. до Р. Х., трибуна К. Карбона Папирiя, о томъ, чтобы голоса на одобренiе или отвергнутiе закона собирались на дощечкахъ. 4) «Tabellaria lex Coelia», въ 107 г. до Р. Х., народнаго трибуна К. Целiя, о томъ, чтобы и при судѣ «Judicium perduellionis» голоса подавались на табличкахъ.

Табличный радiусъ (см. **Радiусъ** и **Логариѳмъ**). Въ тригонометрiи радiусъ дуги, соотвѣтствующей тригонеметрическимъ линiямъ, принимается обыкновенно за единицу, и эти тригонометрическiя линiи выражаются въ доляхъ его. Но при составленiи тригонометрическихъ таблицъ за единицу принимается не цѣлый радiусъ, а извѣстная его доля, для того, чтобы вычисляемыя тригонометрическiя линiи, выражались цѣлыми числами: число, выражающее весь радiусъ въ этихъ доляхъ, принятыхъ за единицу, называется «табличнымъ радiусомъ». Обыкновенно табличный радiусъ выражается числомъ $(10)^{10} = 10,000,000,000$ т. е. за единицу принимается $\frac{1}{10,000,000,000}$ часть радiуса. Регiомонтанусъ первый употребилъ подобный кратный радiусъ для вычисленiя таблицъ синусовъ и тангенсовъ. Для таблицъ синусовъ, изданныхъ 1559 г. вмѣстѣ съ его «Tabulis directionum profectionumque», въ Тюбингенѣ, онъ принималъ радiусъ $= 60,000$, а для таблицъ тангенсовъ, вышедшее подъ названiемъ «Tabulæ fœcundæ», онъ полагалъ радiусъ — 100,000. Съ введенiемъ логариѳмовъ эти таблицы совершенно оставлены. Послѣ Регiомонтануса, Георгiй Iоахимъ Ретiй (Rheticus) вычислилъ таблицы синусовъ чрезъ каждыя десять секундъ, принимая радiусъ $= (10)^{15}$: эти таблицы были изданы послѣ его смерти Варѳоломеемъ Питискомъ. Къ этому роду таблицъ принадлежатъ и таблицы Х. Вольфа.

Табль д'отъ (Table d'Hôte), общiй столъ въ гостинницахъ, за которымъ ѣдятъ не по порцiямъ, а всѣмъ гостямъ подаютъ одни и тѣ же кушанья.

Таборъ (Tabor). 1) Округъ королевства Богемiи, между округами Часлау и Будвейсъ; почва земли плодородная; граничитъ съ Моравiей, Австрiей, Будиссиномъ, Прахиномъ, Бераунномъ, Каурзимомъ, Чаславомъ; простр. 55 кв. миль; жит. 186,000 чел.; нѣсколько гористъ; орошается р. Лужницомъ и нѣсколькими меньшими; имѣетъ серебряные рудники, нѣсколько минеральныхъ источниковъ, и приготовляетъ бумагу, и шерстяныя и хлопчато-бумажныя издѣлiя. Столица его Таборъ съ 4,000 жителей. 2) или Хомовъ, главный городъ округа, на р. Лужницѣ, съ соборною церковью, монастыремъ, нѣсколькими школами, 4,000 жит. Построенъ и укрѣпленъ гусситами, при Жижкѣ, въ 1420 году. Отъ него гусситы назывались «таборитами». 3) Гора, на которой построенъ городъ, Хомовъ или Таборъ.

Табориты, партiя гусситовъ (см.), враждебная каликстинцамъ.

Табу или **Тапу** (см. **Тонга**).

Таваннъ (Gaspard de Saulx de Tavannes ou Tavanes), родился въ 1509 году; былъ воспитанъ при французскомъ дворѣ въ качествѣ королевскаго пажа и при Павiи взятъ въ плѣнъ съ Францискомъ I. Въ 1542 году онъ былъ посланъ въ Рошель и привелъ въ повиновенiе этотъ возмутившiйся городъ. Король далъ Тавану половину роты герцога Орлеанскаго, по смерти сего послѣдняго, и сдѣлалъ его камергеромъ. Въ 1552 г. Генрихъ II произвелъ Таванна въ фельдмаршалы, и онъ доказалъ въ войнѣ Францiи съ Германiей, что достоинъ этого званiя. Въ царствованiя Франциска II и Карла IX, Таваннъ усмирялъ бунты въ Бургундiи и Дофине. Потомъ его назначили предсѣдателемъ совѣта герцога Анжуйскаго, а въ 1570 г. маршаломъ Францiи. Онъ умеръ въ 1573 г.

Тавастгусская губ., одна изъ внутрен. финляндскихъ губ.; гранич. къ з. съ Або-Бьёрнеборгскою, къ с. съ Вазаскою, къ в. съ Ст.-Михельскою, и къ ю. съ Нюландскою губ. Управленiе Тавастгусской губернiи основано на общихъ въ Финляндiи существующихъ правахъ (см. **Финляндiя**). Губернiя раздѣляется на 5 уѣздовъ. Каждый уѣздъ на кирхшпили или приходы, изъ которыхъ нѣкоторые, по обширности своей, подраздѣляются еще на капелланства. Уѣзды: Верхне-Голлола, Нижне-Голлола, Верхне-Сяксъ-Мяки, Нижне-Сяксъ-Мяки и Сатакунда. По новѣйшему изчисленiю поверхность Тавастгусской губ. занимаетъ 343 квадр.

нѣм. миль, или 16,807 кв. вер., =1,747,928 дес. Изъ этого числа подъ полями 37,000, подъ лугами 112,000, подъ лѣсами 816,595 дес. Поверхность губерніи состоитъ большею частью изъ гранитныхъ массъ, перепоясанныхъ многочисленными озерами и болотами. Эти вѣковыя твердыни отчасти покрыты пескомъ, глиною и черноземомъ. При положеніи равнинъ отъ 300 до 400 фут. надъ поверхностью моря, возвышенности нигдѣ не поднимаются выше 800 фут. Въ сѣв. части губерніи, въ уѣздахъ: Сатакунда, Верхне-Сяксъ-Мяки и Верхне-Голлола, мѣстоположеніе вообще гористое. Горы этихъ уѣздовъ частью стоятъ отдѣльно, а частью составляютъ откосы той отрасли Мансельскаго хребта, которая пролегаетъ между озерами Кеурусельккя и Раутавеси, и потомъ, постепенно понижаясь, проходитъ черезъ всю Тавастландію до границъ Нюландской губ. Эта цѣпь горъ раздѣляетъ водныя системы въ восточной и средней частяхъ губерніи. Горы ея вообще покрыты лѣсомъ, круты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалисты. Южная и юго-западная части губерніи менѣе гористы въ сравненіи съ сѣверною частью. Здѣсь между горами встрѣчаются довольно обширныя равнины, вособенности въ Нижне-Сяксъ-Мякскомъ уѣздѣ, гдѣ луговыя пространства и обработанныя поля занимаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 3 хъ до 4-хъ вер. Отъ описанной выше горной отрасли Мансельскаго хребта отдѣляется при д. Сайрахала (кирхшпиль Голлола) вѣтвь, которая, пролегая по направленію къ югу, черезъ капелланство Керкеля, поворачиваетъ потомъ на западъ, проходитъ мимо Гаусярвской кирки, и отдѣливъ тамъ одну отрасль къ югу, а другую къ сѣверо-западу, пролегаетъ, примѣтно понижаясь, до границы кирхшпиля Лопписъ, гдѣ, отдѣливъ опять незначительную отрасль къ сѣверо-западу, сохраняетъ свое прежнее направленіе до границъ Абоской губ. Средняя часть губерніи вообще волнообразна; между холмами встрѣчаются узкія долины, низменныя луговыя пространства, болотистыя мѣста и безчисленное множество различной величины озеръ и водныхъ протоковъ. Замѣчательнѣйшія изъ отдѣльныхъ возвышеній суть: Гаттель-Мала въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ Тавастгусса, возлѣ большой дороги, идущей въ Гельсингфорсъ. Въ уѣздѣ Сатакунда, Кангасальскій хребетъ, начинается поблизости почтовой дороги отъ города Тавастгусса въ Таммерфорсъ, пролегаетъ чрезъ кирхшпиль Пялькяня, и далѣе отдѣляетъ Лянгельмя-Веськія воды отъ оз. Ройни. Изъ безчислен. множества отдѣльныхъ возвышенностей, носящихъ названіе горъ, замѣтимъ: 1) Лепокалье, на границѣ кирхшпиля Кангасало и Лямпаля; 2) Коккоувуори въ кирхшпилѣ Биркола, по дорогѣ между деревнями Сорккола и Рухола. Какъ самая высокая точка въ губерніи, замѣчательна: 3) гора Каккомяки, находящаяся въ сѣверной части Лоппискаго кирхшпиля между деревнями Лопписъ и Топпинъ. Наконецъ въ кирхшпилѣ Хаухо 4) Вярмась-вуори, близъ границы Пялькянскаго кирхшпиля; чрезъ нее проложена дорога отъ г. Тавастгусса въ Таммерфорсъ. Воды Тавастгусской губ., способствуя путямъ сообщенія и торговлѣ, весьма полезны для развитія промышленности. Чтобы составить общее понятіе о топографическомъ характерѣ губерніи, вообразимъ себѣ возвышенную плоскость отъ 300 до 400 футовъ надъ поверхностью водъ моря, постепенно склоняющуюся, въ видѣ террасъ, къ Ботническому и Финскому заливамъ; по этимъ-то уступамъ лежитъ въ гранитныхъ берегахъ множество озеръ разныхъ величинъ и формъ, уровень водъ которыхъ весьма различенъ; эти озера имѣютъ весьма продолговатый видъ и большею частью лежатъ по направленію отъ сѣв. з. къ юго-вост.; всѣ они соединяются между собою, составляя неразрывное цѣлое. Въ Тавастгусской губ. сосредоточивается водная система всей средней Финляндіи, и потому называется также Тавастландскою. Она состоитъ изъ нижеслѣдующихъ озеръ, служащихъ ей главнѣйшими бассейнами: 1) озеро Пейене (см.). Самые значительные изъ своихъ притоковъ оно получаетъ съ горъ, находящихся въ части Тавастландіи, принадлежащей къ Вазаской губ. Эти притоки черезъ озера Гоаповеси и Лаппавеси, еще въ Вазаской губ., съ сѣверной стороны вливаются въ оз. Пейене, которое потомъ, принявъ въ себя съ с.-в. стороны Пудловесовскія озера, а съ южной, соединившись черезъ Вегшескій протокъ съ оз. Вемярви, изливается рѣкою или порогомъ Калькискомъ въ оз. Руотсалайкъ, откуда вытекаетъ р. Юренге, впадающая въ оз. Коиновеси. Всего можно считать 35 значительныхъ озеръ, принадлежащихъ къ означенной системѣ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ прямое сообщеніе съ Пейене. Судоходными озерами въ сей системѣ можно назвать только Пейене и озера, составляющія западную границу съ Абоскою губ., выше и ниже г. Таммерфорса. 2) Въ средней части губерніи водная система, имѣющая направленіе отъ с.-в. къ ю.-з, состоитъ изъ озеръ Колвіонселки, Лянгельмявеси, Роине, Каллавеси, Ванаявеси, Сорвансельки, Сави-Сельки и Пюхе-Ярви, которыя

всѣ имѣютъ непосредственное сообщеніе между собою. Во всей этой водной системѣ только озеро Ройнесельки удобно для плаванія мелкихъ судовъ, и лодки, подымающія до 150 пуд. груза, могутъ проходить какъ выше, такъ и ниже г. Тавастгусса. 4) Въ с.-з. части губерніи, водная система, составляющая вмѣстѣ съ тѣмъ границу съ Абоскою губ. и наз. Неси-Ярвскою, состоитъ изъ озеръ: Кіоре или Руовеси, Паловеси, Ванговеси, Неси-Ярви, Пюхе-Ярви, Сави-Сельки, Сорванъ-Сельки, Аніяпъ-Сельки, Тоутонъ-Сельки и Лапсь-Ярви. Эти озера, находясь всѣ въ связи между собою, посредствомъ проливовъ, имѣющихъ отъ 30 до 200 саженей въ ширину, составляютъ въ сложности около 100 верстъ длины. Плаваніе по этимъ озерамъ довольно свободно для мелкихъ судовъ отъ кирки Руовеси (Або-Бьёрнеборгск. губ.) до Таммерфорса, но далѣе употребляются только лодки, подымающія не болѣе 100 пуд. груза. Тавастгусская губернія не орошается ни одною значительною рѣкою; но она прорѣзана безчисленными рѣчками и ручьями, которыя, протекая по всѣмъ направленіямъ, изливаютъ свои воды въ озера, принадлежащія вышеописаннымъ водянымъ системамъ; рѣчки эти большею частью не имѣютъ даже названія. Въ Нижнемъ Сяксь-Мякскомъ уѣздѣ замѣчателенъ такъ-наз. Пютке-Ярвскій водный путь. Онъ начинается отъ озеръ Муста-Ярви, Сяркъ-Ярви, Веси-Ярви, Натпламимъ и Секи-Ярви, которыя передаютъ воду въ озеро Пайніо-Ярви, отсюда черезъ рѣчки Паликайсъ въ Хирсь-Ярви и черезъ р. Ламписъ въ Кирко-Ярви, далѣе черезъ Раутила въ Пютке-Ярвское озеро, откуда наконецъ небольшая рѣчка отводитъ всю эту массу водъ въ Абоскую губ. Этотъ водный путь, имѣя прямое направленіе отъ в. къ з., составляетъ всего протяженія до 35 вер. Изъ всѣхъ рѣчекъ губерніи, Лембойскій проливъ, Хахкалайскъ-Вуоль и Кіеримо отчасти судоходны для мелкихъ судовъ. Кайвандоскій каналъ обложенъ съ обѣихъ сторонъ камнями, и, составляя соединеніе между озерами: Анінни и Сорвансельки, способствуетъ плаванію мелкихъ судовъ по этому пространству. Проливъ Неппиля-Вуоля имѣетъ въ ширину 16 саж.; онъ судоходенъ и доставляетъ открытое и свободное плаваніе до озера Хугалсь-Ярви и далѣе до устья Рыкольскаго шлюза. Замѣчательнѣйшія изъ озеръ слѣдующія: Пейене, Веси-Ярви, Питке-Поянъ-Ярви, Аттилянъ-Ярви, Раута-Ярви, Эви-Ярви, Луопіось, Исо-Ройне, Салосъ-Ярви, Куоре-Веси, Лянгельмявеси, Пялькене-Веси, Малла-Веси, Ваная-Веси, Тоутоненъ, Ванго-Веси, Нязи-Ярви, Веси-Ярви, Ройне-Веси. Кромѣ вышеозначенныхъ водъ имѣются почти во всѣхъ уѣздахъ источники минеральной воды, большею частью желѣзнаго свойства; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ находятся: 1) Въ Сатакундскомъ уѣздѣ, въ кирхшпилѣ Кангаеала; 2) въ уѣздѣ Нижн. Голлола, въ капелланствѣ Гаухочаускомъ; 3) въ уѣздѣ Верхн. Голлола, въ кирхшпилѣ Голлола и въ капелланствѣ Асихсальмскомъ этого же кирхшпиля. Болотъ въ Тавастгусск. губ. находится весьма много, но онѣ не составляютъ большихъ и сплошныхъ пространствъ, а встрѣчаются отдѣльно вообще вблизи отъ озеръ. Замѣчательнѣйшее по своей обширности есть болото Секаневе, находящееся въ с. и с.-з. части губ.; оно начинается близъ Кеккойсъ (Ориверскаго кирхшпиля), пролегаетъ 18 верстъ по с.-в. направленію и оканчивается въ Куоревскомъ капелланствѣ. Ширина его отъ 3-хъ до 4-хъ вер., берега покрыты крупнымъ строевымъ лѣсомъ; оно непроходимо. Сухопутные пути сообщенія въ Тавастгусской губ., кромѣ проселочныхъ дорогъ, весьма хороши и содержатся въ удивительномъ порядкѣ. Этому много способствуетъ то, что они проложены по гранитному грунту, и что щебенка, необходимая для поправки дороги, приготовленіе которой сопряжено съ такими огромными расходами въ другихъ частяхъ государства, въ Финляндіи лежитъ готовая по сторонамъ, въ огромныхъ кучахъ (особый родъ гранита, отъ продолжительнаго вліянія атмосферы превращается въ мелкій кварцъ). Проселочныя дороги такъ худы, что ихъ скорѣе можно назвать тропинками. Сообщенія производятся большею частью по озерамъ въ челнахъ. Замѣч. изъ почтовыхъ дорогъ: 1) большая почтовая дорога отъ С.-Петербурга въ Або черезъ Тавастгусъ и Таммерфорсъ; 2) большая почтовая дорога отъ Гельсингфорса въ Тавастгусъ, гдѣ соединяется съ дорогою № 1; 3) большая почтовая дорога отъ Або черезъ кирхшпили: Соммеро, часть Таммела и каппелланство Ренго въ Тавастгусъ. Кромѣ лѣтнихъ дорогъ есть постоянныя зимнія дороги, напримѣръ, отъ Тавастгуса въ Гельсингфорсъ, и др. Искуственныхъ водныхъ сообщеній въ предѣлахъ Тавастгусской губ. вовсе нѣтъ. Вѣдомствомъ путей сообщенія въ Финляндіи были произведены нѣкоторыя работы, имѣющія цѣлью достиженіе удобной водяной коммуникаціи и осушеніе болотъ, чрезъ пониженіе поверхности воды въ озерахъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ работъ: а) Кайвандаскій каналъ, соединяющій озера: Ленгельмявеси и Ройне, имѣетъ въ ширину 30 саж., а въ глубину 2 саж.; b) Кайвануаскій каналъ

(въ кирхшпилѣ Лемпельскомъ), соединяющій озера Аніянъ и Сорванъ-Сельки съ озеромъ Пюхеярскимъ, имѣетъ въ шир. 15 саж. и 7 саж. въ глубину; и с) Рыкала каналъ; этимъ послѣднимъ занято было шведское правительство, которое посредствомъ него намѣревалось открыть для торговыхъ судовъ и большихъ лодокъ сообщеніе между городами Тавастгусомъ и Таммерфорсомъ. Этотъ каналъ, имѣющій глуб. 7 футъ, наполненъ водою только на 2 фута. Изъ естественныхъ произведеній замѣчательныя по царству прозябаемому: 1) Обыкновенные роды зерноваго хлѣба, и овощи, свойственные холодному климату. Картофель составляетъ важнѣйшій предметъ пропитанія въ губерніи. Изъ обыкновенныхъ родовъ лиственнаго лѣса растутъ: береза, осина, ольха, ива, верба, рябина, черемуха. Изъ краснаго или хвойнаго произрастаютъ: сосна, ель, пихта и можжевельникъ. Недостатокъ плодовыхъ деревьевъ замѣняется ягодами. Изъ нихъ въособенности замѣчательна ароматическая сѣверная малина, поляника, мамура (Rubus arcticus) по-фински maamuarami. По царству животному: 1) домашній скотъ; 2) медвѣди, волки, рыси, обыкновенныя лисицы, россомахи, барсуки, выдры, зайцы, кролики, горностаи, бѣлки и векши. Отъ нихъ получаются хорошія мѣха, частью даже и для заграничнаго вывоза. Въ прежнія времена въ озерахъ водились бобры, нынѣ они считаются за рѣдкость; еще рѣже попадаются чернобурыя лисицы, лоси и проч. Обыкновенная курица водится повсемѣстно; другія же, какъ то: гуси, утки, индѣйки, мало водятся въ деревняхъ; ихъ держатъ болѣе въ городахъ. Изъ дикихъ птицъ, доставляющихъ весьма прибыльную охоту, заслуживаютъ быть упомянутыми: глухари, тетерева, бѣлыя куропатки и рябчики. По водамъ живутъ многіе роды дикихъ гусей и утокъ и множество другихъ водяныхъ птицъ. Изъ рыбъ замѣчателенъ особый родъ салакушки, называемый муйкоръ (mujkor). Въ прежнія времена въ рѣкахъ и озерахъ мѣстами водились жемчужныя раковины, но отъ частаго лова, количество ихъ весьма уменьшилось; впрочемъ цѣнность ихъ была незначительна. По царству ископаемому: 1) Главнѣйшую породу камней составляетъ гранитъ. Твердость его, допускающая красивую полировку, даетъ ему преимущество въ украшеніи великолѣпнѣйшихъ зданій. Известковый камень, также шиферъ, глина кирпичная и для гончарнаго издѣлія, находятся вездѣ. Жерновые и точильные камни также во многихъ мѣстахъ, равно какъ и красильныя земли, особенно красная. 2) Металлы: желѣзо. Климатъ холодный. Общій его характеръ суровая и продолжительная зима, короткое и жаркое лѣто, быстрый переходъ отъ одного къ другому, т. е. весна и осень продолжается лишь нѣсколько недѣль. Весна начинается въ исходѣ апрѣля, лѣто въ началѣ іюня, осень въ началѣ октября, а зима въ ноября и декабря. Растенія начинаютъ показываться въ исходѣ мая, цвѣтутъ въ іюлѣ и созрѣваютъ въ августѣ. Снѣга покрываютъ землю впродолженіе 5 мѣсяцевъ; озера, рѣки и болота крѣпко замерзаютъ. Воздухъ и климатъ въ губ. вообще считаются здоровыми. Самыми благопріятными для здоровья считаются отдѣльныя лѣсистыя пространства, гдѣ по изчисленію изъ 50 чел. ежегодно умираетъ одинъ. Вообще въ населенныхъ странахъ между поселянами умираетъ одинъ изъ 35 или 40 чел. О здоровости климата въ губ. можно нѣкоторымъ образомъ судить по достиженію людьми глубокой старости, хотя къ тому могутъ способствовать и нѣкоторыя другія причины. При послѣднемъ всеобщемъ изчисленіи народа оказалось, что въ Тавастгусской губ. изъ числа 10,669 чел. одинъ достигалъ до 90 лѣтъ или болѣе. Ночные морозы нерѣдко случаются впродолженіе лѣтнихъ жаровъ, особенно въ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ. Жителей въ губ. по свѣдѣніямъ за 1845 г., муж. пола 71,810, жен. пола 75,984, всего 147,794. Жители состоятъ изъ особаго финскаго племени Тавастландцевъ, находящихся въ близкомъ родствѣ съ собственными Финнами, населяющими Абоско-Бьернеборгскую губ. Шведскимъ языкомъ говорятъ всѣ значительныхъ сословій люди; изъ нихъ самое малое число шведскаго происхожденія. Этотъ языкъ оффиціальный въ губерніи; употребляется въ правительствен. мѣстахъ и въ училищахъ. Сословія жителей общія всей Финляндіи и состоятъ изъ дворянъ, духовенства, мѣщанъ и земледѣльцевъ. Дома и строенія по деревнямъ не имѣютъ ни правильности, ни красоты, но за то расположены выгоднымъ для хозяйства образомъ. Дворы большею частью разбросаны отъ того, что каждый земледѣлецъ, по возможности, старается строить свой домъ на срединѣ воздѣлываемаго имъ поля, по этому самому встрѣчается небольшое число деревень, въ 20 и болѣе дворовъ. Вездѣ по селеніямъ есть колодцы, наполненные чистою и здоровою водою. На квадратную версту приходится жителей: муж. пола 4, жен. пола 4, всего 8. На каждую мужескую душу приходится 24¼ дес. Промышленность въ губ. находится еще на весьма низкой степени. Исключеніемъ изъ этого мо-

жетъ быть обработываніе лѣсныхъ произведеній, доставляющихъ важнѣйшій источникъ доходовъ. Земледѣліе съ древнихъ временъ было главнымъ способомъ пропитанія Финновъ. Почва земли Тавастгусской губ., въ отношеніи къ хлѣбопашеству, весьма различна. Главный родъ почвы во всѣхъ 5 уѣздахъ есть вообще глина съ пескомъ, а въ в. части губ. встрѣчаются каменистыя мѣста. Земля въ губ. большею частью годна для посѣва ржи и ячменя; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ на югѣ собираютъ въ незначительномъ количествѣ пшеницу. Сѣютъ: табакъ, картофель, горохъ и другіе огородные овощи. Пенька разводится въ маломъ количествѣ, но ленъ въ довольно значительномъ количествѣ, и остатокъ его отъ домашняго употребленія жители сбываютъ въ сосѣднихъ губерніяхъ. Количество посѣва на десятину бываетъ: ржи 1½ четверти: ячменя 1 чет. 7 четв., овса 2 четв. 1 четв. Среднія цѣны: четверть пшеницы 7 р. сер., ч. ржи 5 р. 40 к., ч. ячменя 3 р. 50 к., овса 2 р. 20 к., полеваго гороха 4 р. 50 к., ведро горячаго вина (водки) 1 р. 50 к. сер.; работника земледѣльца: въ годъ (получая пищу) 20 р., въ лѣто (не получая пищы) 25 р., въ день 26 к., работника съ лошадью въ день 52 к. сер. Средній доходъ съ десятины пахатной земли составляетъ 36 р. сер., а принимая въ разсчетъ трудъ и матеріалы для посѣва и обработки, составляетъ 18 руб. сер. Здѣсь менѣе нежели въ другихъ мѣстахъ Финляндіи въ употребленіи способъ обработыванія полей посредствомъ пережога; плодородная почва губерніи допускаетъ правильное хлѣбопашество. Многія мѣста въ губ. покрыты обширными пахатными полями, которыхъ узкія, немного выпуклыя гряды, раздѣлены между собою совершенно прямыми бороздами для отвращенія вредной сырости. Здѣсь нѣтъ на поляхъ этого множества камней, которое бываетъ въ вост. губ. Финляндіи, т. е. въ Саволаксѣ и Кареліи. Въ губ. въ большомъ ходу обсушиваніе болотъ, и обращеніе ихъ въ обработанную землю. Чрезъ это не только увеличивается самое хлѣбопашество и число луговъ, но и климатъ значительно улучшается. До сихъ-поръ несчастіе для хлѣбопашца составляютъ ночные заморозы, нерѣдко случающіеся впродолженіе лѣтнихъ жаровъ, особенно въ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ. Такіе ночные заморозы часто въ нѣсколько часовъ истребляютъ зрѣющія къ жатвѣ хлѣба, и за годовой трудъ заставляютъ терпѣть неурожай и бѣдность. Этому злу также надѣются помочь посредствомъ высушенія болотъ. Общій посѣвъ въ губ.: ржи 34,740, пшеницы 296, ячменя 13,122, овса 12,209 четвертей; общій урожай: ржи 137,380, пшеницы 1,480, ячменя 60,846, овса 61,874 четверти. Такимъ образомъ все количество зерновыхъ хлѣбовъ, производимыхъ Тавастгусс. губ., простирается до 321,580 четв., а за исключеніемъ сѣмянъ, до 261,213 четв. Количество зерновыхъ хлѣбовъ, употребляемыхъ въ пищу, собственно людьми, какъ то: пшеницы и ржи, доходитъ до 163,824 четв., ячменя и овса составляютъ 97,389 четв. Изъ 261,213 четв., остающихся на употребленіе, на прокормленіе каждаго жителя и на кормъ домашнихъ его животныхъ, приходится по 1 четв. 6 четвер. Изъ хлѣбовъ, употребляемыхъ человѣкомъ въ пищу, на долю каждаго жителя оставляется не болѣе 1 четв. и 1 четверика. Въ обыкновенные годы цѣнность хлѣбовъ, употребляемыхъ въ пищу, не превосходила 1,164,000 р. сер., т. е. на каждаго жителя 7 р. 87 к. с. Зерновой хлѣбъ, кромѣ продовольствія, употребляется на винокуреніе. Изъ 30,000 четв. выкуривается ежегодно 120,000 ведръ вина. Разность между собираемымъ и расходуемымъ хлѣбомъ замѣняется огородными овощами и разными примѣсями. Картофеля сбирается ежегодно до 300,000 четв.; гороха до 40,000 ч. Внутренняго запаснаго продовольствія въ Тавастг. губ. имѣется: въ 22 приходскихъ запасныхъ магазинахъ всего 6,000 четв. озимаго и 2,500 четв. яроваго хлѣба для заимообразной раздачи крестьянамъ. При этихъ магазинахъ не имѣется никакихъ денегъ. Тавастгусскій запасный магазинъ финляндскаго гражданскаго вѣдомства имѣетъ наличнаго хлѣба 12,000 четв. ржи. Все это количество хлѣба при обыкновенныхъ урожаяхъ бываетъ достаточно для необходимаго продовольствія жителей, однакожъ иногда случается въ бѣднѣйшей части губерніи, что поселянинъ не ѣстъ хлѣба, испеченнаго изъ одной чистой муки, а примѣшиваетъ въ него мелко истолченную солому, исландскій мохъ, сосновую кору, или что-либо другое, могущее сколько-нибудь замѣнить хлѣбныя растенія. Огородничество и садоводство встрѣчаетъ большія препятствія со стороны климата. Значительной величины огороды для поваренной зелени разведены только около Тавастгуса. Въ сельскомъ быту огородныя растенія воздѣлываются единственно помѣщиками и другими сельскими хозяевами благородныхъ сословій. Сады плодоносныхъ деревьевъ есть только въ ю. странахъ губ. Луга вообще природные; они относятся къ пахатной землѣ почти какъ 3:1 и ко всему пространству губерніи какъ 1:15½. Сѣна, за удовлетвореніемъ домашнихъ потребно-

стей, не остается. Самыя лучшія луговыя пространства наход. въ Нижне-Сяксъ-Мякскомъ уѣздѣ, въ кирхшпиляхъ: Соммеро, Таммела, въ особенности же въ приходахъ Вессилакскомъ и Буркала; въ уѣздѣ Верхне-Сяксъ-Мякскомъ: въ Кухмалайскомъ капелланствѣ и въ Сохалакскомъ и Пялькенскомъ кирхшпиляхъ. Въ уѣздѣ Нижне-Голлола наиболѣе въ Лапискомъ, Янакальскомъ, Вовноскомъ, Лампискомъ, Гаухо и Луопіоскомъ кирхшпиляхъ. Въ нѣкот. мѣстахъ, близъ озера Пейене, собирается весьма много болотнаго сѣна. Время сѣнокоса обыкновенно бываетъ въ исходѣ іюля (по новому стилю). Все количество сѣна, собираемаго въ губ., составляетъ 3,789.000 пуд., т. е. 33 пуда съ десятины. Средняя его цѣна 20 коп. с. за пудъ. Средній доходъ съ луговой десятины 6 р. 60 к. сер. Послѣ хлѣбопашества, скотоводство, и само по себѣ, и какъ вспомогательное средство перваго, составляетъ главнѣйшую отрасль пропитанія жителей Тавастг. губ. Важнѣйшій предметъ скотоводства состоитъ въ разведеніи рогатаго скота, и хотя финскій скотъ обыкновенно бываетъ малорослъ, что должно приписать не весьма рачительному объ немъ попеченію и частому недостатку въ кормѣ; однакожъ онъ доставляетъ не только необходимое продовольствіе жителямъ всей страны, но и избытокъ для заграничнаго торга. Для большаго споспѣшествованія успѣхамъ скотоводства, не только разрѣшенъ безпошлинный вывозъ масла, сыра, говяжьяго и свинаго мяса, рогатаго скота, овецъ и свиней, но еще назначены преміи для лучшаго качества таковыхъ произведеній. Овцеводство на весьма низкой степени; оно доставляетъ земледѣльцу грубую шерсть для домашняго употребленія; въ позднѣйшія времена, нѣкоторые помѣщики усугубили стараніе къ улучшенію овцеводства иноземными породами овецъ, и тѣмъ доставили нѣсколько шерсти для тонкихъ суконъ, хотя она никакъ не можетъ равняться съ иностранною. Финскія лошади вообще малорослы, и бываютъ обыкновенно не выше 2¼ шведскихъ локтей; но стройны, сильны и легки на бѣгу. Для улучшенія породъ лошадей назначены ежегодныя денежныя выдачи. Скотоводство часто терпитъ большой вредъ отъ хищныхъ звѣрей. Въ послѣднее время стали назначать преміи за каждаго убитаго хищнаго звѣря. На каждый дворъ приходится среднимъ числомъ: лошадей 3, рогатаго скота 8, овецъ 10, свиней 3 шт. Собственно такъ-называем. конскихъ и овчарныхъ заводовъ въ губ. нѣтъ. Среднія цѣны произведеній на мѣстѣ: быки 10 р. 60 к., коровы 5 р. 60 к., лошади 35 р.; пудъ коровьяго масла 3 р. 70 к. сереб. Для улучшенія сельскаго хозяйства въ Тавастг. губ., на казенной дачѣ Мустіала (кирхшпиля Таммела, уѣзда Нижне-Сяксъ-Мяки) учрежденъ земледѣльческій институтъ, состоящій изъ агрономической школы и завода мягкорунныхъ овецъ. Въ школѣ учащимся обоего пола преподаются наставленія въ хлѣбопашествѣ и луговодствѣ, въ воспитаніи скота и въ лучшемъ приготовленіи льну. Заводъ имѣетъ предметомъ улучшеніе овцеводства. Произведенія лѣсоводства, составляя важнѣйшій предметъ торговли, получаются болѣе изъ внутреннихъ и сѣверныхъ странъ губ. Пространство, занимаемое лѣсами, составляетъ въ общей сложности немного менѣе половины всей поверхности губ. Лѣса большею частью предоставляются попеченію самой природы. Такъ-какъ во многихъ мѣстахъ лѣса еще не распредѣлены на имѣнія, то невозможно иначе означить количества частныхъ и казенныхъ лѣсовъ, какъ въ общей сложности. Обработываніе лѣсныхъ произведеній составляетъ важный источникъ доходовъ для обывателей. Пильныя мельницы доставляютъ большое количество досокъ. Добывается также поташъ, деготь и смола. Кромѣ того, приготовляется множество толстыхъ или планковыхъ досокъ и стропильныхъ брусьевъ. Среднія цѣны на мѣстѣ: бочка дегтю 1 р. 70 к., обыкновенныхъ досокъ 80 к., балокъ и брусьевъ 2 р. 80 к. и планковыхъ досокъ 2 р. 80 к. сер. дюжина. Рыбная ловля составляетъ важную часть пропитанія жителей; звѣриная ловля и птицеводство тоже составляетъ значительный промыселъ поселянъ. Число ремесленниковъ: въ г. Тавастг. 257, а въ уѣз. 1,970. Большая часть фабричн. и мануфакт. заведеній незначительна по ихъ производительности. Такъ наприм. привилегіи на заведеніе суконныхъ мануфактуръ выданы были большею частью бѣднымъ ткачамъ и красильщикамъ, которые безъ капиталовъ должны довольствоваться единственно собственноручнымъ произведеніемъ дѣла и обработкою за извѣстную плату шерсти, доставляемой частными лицами для домашняго употребленія, не будучи даже въ состояніи произвесть что-либо для продажи. Фабрикація желѣза со времени соединенія Финляндіи съ Швеціею, откуда оно легко могло получаться, была на самой низкой степени. Только стараніями нынѣшняго правительства и имъ оказываемыми пособіями, производство желѣза начало подниматься отъ совершеннаго упадка. Кирпичные заводы находятся вездѣ въ большомъ количествѣ. Число находящихся въ губ. мельницъ достаточно для снабженія ея

мукою. Всѣхъ фабрикъ въ губ.: механическая мастерская 1, суконныхъ фабрикъ 3, табачная 1 и стеклянная 1; цѣнность производства простирается до 51,576 руб. сер., а число работниковъ до 190 чел. Замѣчательнѣйшія изъ фабрикъ суконная, изъ заводовъ желѣзный, въ селеніи Іоккисъ, кирхшпиля Таммела; на последнемъ производство простирается до 9,000 пуд. и цѣнность на мѣстѣ до 9,000 руб. сер. Торговля Тавастгусской губ. весьма незначительна какъ внутренняя, такъ и заграничная. Ввозъ хлѣба нерѣдко дѣлается необходимымъ, по причинѣ частаго неурожая. Предметами внутренней торговли служатъ преимущественно произведенія земледѣлія и скотоводства; далѣе, крестьянское сукно, полотно, рыба и проч. Главнѣйшими пунктами для внутренней торговли, вособенности же во время ярмарокъ, служатъ города. Ярмарки бываютъ: въ Тавастгусѣ, два раза въ годъ: въ январѣ и сент.; въ дер. Аніапельдо (кирхшпиля Голлола), одинъ разъ въ годъ, въ окт. Предметами вывоза изъ губ. служатъ преимущественно произведенія лѣсовъ и скотоводства. Важнѣйшія произведенія для заграничной торговли суть разнаго рода доски, балки, брусья, бревна, потомъ деготь, смола, дрова, береста, деревянная посуда и проч. Изъ произведеній скотоводства: рогатый скотъ, овцы, свиньи, говяжье, баранье и свиное мясо, коровье масло, сыръ, сало, выдѣланныя и сырыя кожи. Болѣе всего вывозятся планковыя доски и коровье масло. Всѣ нынѣ находящіяся въ губ. учебныя заведенія для общественнаго образованія состоятъ подъ управленіемъ абоскаго епископства и соборнаго капитула въ г. Або. Всѣхъ учебныхъ гражданскихъ заведеній въ губ. 6; учащихся въ нихъ 250. Полагая народонаселеніе губ. до 147,794 чел., найдемъ въ этомъ числѣ 591 чел. на одного учащагося. Пасторъ, капеланы и ихъ адъюнкты, всѣ вмѣстѣ, объѣзжая разъ въ годъ приходъ, дѣлаютъ въ это время испытаніе (Läsförhör) народу въ вѣрѣ. Благотворительныя заведенія, на основаніи финляндскихъ узаконеній, находятся при каждомъ кирхшпилѣ или приходѣ. Касательно же попеченія о здоровьѣ, губернія раздѣлена на округи, изъ которыхъ каждый ввѣренъ надзору провинціальнаго лекаря. Изъ общественныхъ больницъ замѣчателенъ только губернскій лазаретъ въ г. Тавастгусѣ. Духовное управленіе губерніи принадлежитъ абоскому епископу и соборному капитулу въ г. Або. Тавастгусская губ. раздѣлена на 4 пробства и на 24 главныхъ прихода (пасторства). Число лютеранскихъ церквей: каменн. 11 и дерев. 20, всего 31. Кромѣ того есть одна греко-россійск. церковь въ г. Тавастгусѣ. Судебная часть губ. основана на общихъ въ Финляндіи (см.), существующихъ правилахъ. Тавастг. губ. по судебной части состоитъ подъ вѣдомствомъ абоскаго гофгерихта. Изъ вѣдомостей о числѣ лицъ, осужденныхъ за тяжкія преступленія (по Тавастг. губ.) въ 1843, 1844 и 1845 г., видно, что большее число осужденныхъ преступниковъ (до 60) было за воровство.

Тавастгусъ, губ. гор. Тавастгусской губ.; лежитъ при озерахъ, соединяющихся съ оз. Ванаявеси, въ 121 в. отъ Гельсингфорса и въ 534 вер. отъ С.-Петербурга. Возлѣ города есть старинный зáмокъ Тавастегусъ или Тавастеборгъ, прежній Кронебургъ, построенный въ 1250 г. Биргеромъ Ярломъ, который привелъ эту страну въ шведское подданство и обратилъ въ христіанство. Около 1300 г. этотъ зáмокъ былъ назначенъ въ резиденцію одному изъ финляндскихъ намѣстниковъ, потомъ отдавался въ лену разнымъ шведскимъ сановникамъ. При основаніи зáмка близъ него поселились, вѣроятно, купцы и такимъ образомъ произошелъ такъ называемый «старый городъ», который получилъ городскія права только въ 1650 г., подробнѣе утвержденныя королемъ Карломъ X въ 1654 г., и Карломъ XI въ 1661 г. Королевскимъ указомъ 1771 года городъ былъ распространенъ на югъ отъ зáмка. Въ 1778 г. постановлено, а въ 1798 г. приведено въ исполненіе устройство и построеніе новаго города. Пожаръ 14 сент. 1831 г. истребилъ ⅔ городскихъ зданій, послѣ чего городу данъ новый планъ. Въ 1841 г. въ городѣ было застрахованныхъ домовъ 49, на сумму 100,335 р. сер. Строительный уставъ данъ 25 окт. 1823 г.; пожарный уставъ 11 ноября 1834 г. Городская земля, застроенная и незастроенная занимаетъ 1,343 шведскихъ десятины. Ремесленниковъ считается 70 чел., съ 171 подмастерьями и учениками; также 22 плотника, 37 извощиковъ и 14 другихъ рабочихъ. Въ 1841 г. въ городѣ было 96 лошадей и 178 коровъ. Въ казну городъ платитъ всего 699 руб. 16 к. сер. Строенія въ городѣ по большей части деревянныя. Теперь въ немъ до 2,200 об. п. жителей, около 130 домовъ и до 6,000 р. с. ежегодныхъ городск. доходовъ. Здѣсь помѣщается также управленіе уѣзда Нижне-Голлола, занимающаго простр. 718 кв. вер., (подъ полями 25,100, подъ лугами 60,200 и подъ лѣсами до 247,000 дес). Жителей въ уѣздѣ до 33,000 д. об. п. На кв. версту приходится около 45 д. об. п. Мѣстоположеніе гористо.

Замѣчательн. изъ отдѣльныхъ возвышеній Гаттель-Мала. Изъ озеръ въ уѣздѣ замѣчательны: Куохи-Ярви, Раута-Ярви, Эви-Ярви, Луопіосъ, Исо-Ройне (послѣднія 4 составляютъ безпрерывную водяную систему, простирающуюся отъ с.-в. къ ю.-з., всего на 25 в.) и Хауханъ-Сялька. Лучшіе строевые лѣса находятся въ окрестностяхъ Большой и Малой Эвонсъ; напротивъ въ капелланствѣ Ренго, въ окрестностяхъ Яйакальской кирки и вообще въ Лампискомъ приходѣ чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ. Главное занятіе жителей хлѣбопашество: почва вообще глинисто-песчаная. Уѣздъ славится хорошими лошадьми.

Тавда. Такъ называется р. Лозва, отъ принятія водъ Ивделя и Южной Сосвы, до впаденія ея въ Тоболъ; протекаетъ съ большими изгибами по Туринскому и Тюменскому уѣзд. Тобольской губерніи около 350 вер. (550 — 600). У верховьевъ Тавды живутъ по большей части Вогулы, а въ нижнихъ Татары. Русское народонасел. по этой рѣкѣ сосредоточивается въ Пелымской, Табаринской и Тавдинской слободахъ. Весь бассейнъ Тавды весьма неплодоносенъ и неспособенъ къ заселенію; эта рѣка, равно какъ и лежащія близъ нея озера, очень богаты рыбою. Сплавка лѣса по ней начинается отъ мѣстечекъ Антроповскаго и Тавдинскаго. Тавда имѣетъ около 60 саж. ширины и довольно глубока, но судоходство по ней незначительно. Вся окрестность Пелыма въ весеннее и осеннее время совершенно покрывается водами этой рѣки. Названіе Тавды или Товды часто встрѣчается въ исторіи Сибири, даже еще до похода Ермака. Въ 1483 г. внизъ по этой рѣкѣ плыли воеводы Θедоръ Курбскій и Солтыкъ Травинъ, для покоренія за-уральскихъ народовъ.

Таверньe (Jean Baptiste Tavernier), одинъ изъ знаменитѣйшихъ путешественник. XVII столѣтія, род. въ Парижѣ 1605 года. Онъ пріобрѣлъ такую страсть къ путешествіямъ, что двадцати двухъ лѣтъ онъ уже объѣздилъ Францію, Англію, Нидерланды, Германію, Польшу, Швейцарію, Венгрію и Италію. Любознаніе вовлекло его въ путешествія за предѣлы Европы. Впродолженіе сорока лѣтъ онъ совершилъ шесть путешествій въ Турцію, Персію и Индію, торгуя драгоцѣнными каменьями, чѣмъ и составилъ себѣ значительное состояніе. Не смотря на свои престарѣлыя лѣта, онъ пожелалъ совершить седьмое путешествіе, чтобы посѣтить Россію, и умеръ въ Москвѣ, 1689 г. Людовикъ XIV пожаловалъ ему грамату на дворянство. Послѣ Тавернье остались шесть томовъ путешествій, заключающихъ въ себѣ много занимательнаго, и издан. Самуиломъ Шапюзо и Ла-Шапелемъ, въ Парижѣ, 1677—79 г.

Тавира (Tavira). 1) Глав. мѣсто корейсао т. е. уѣзда, въ португальскомъ округѣ Фаро, городъ (ciudad) на рѣкѣ Секѣ (Sequa), съ старинными стѣнами и старинымъ замкомъ, съ гаванью, которая у входа очень мелка; имѣетъ много церквей и монастырей, благотворительныя заведенія и до 9,000 жит.; промышляетъ ловлею сарделей и тунцовъ. Близъ него находится — 2) заливъ Атлантическаго моря, съ хорошею рейдою, защищаемой укрѣпленіями.

Таврисъ, главный городъ провинціи Адербаэджана и мѣстопребываніе правителя ея Аббасъ-Мирзы, наслѣдника персидскаго престола; находится на правой сторонѣ р. Аракса, при р. Кенедерчаѣ, впадающей въ озеро Урмію. Начало основанія Тавриса, или древняго Газе, вовсе неизвѣстно, но видно, что этотъ городъ въ началѣ III вѣка по Р. Х. былъ завоеванъ у Персіянъ армянскимъ государемъ Хозроемъ-Медзашъ; по смерти этого государя Таврисъ опять перешелъ во владѣніе персидскихъ государей. Въ 622 г. по Р. Х. греческій императоръ Ираклій внесъ войну въ Персію, овладѣлъ Таврисомъ и опустошилъ его. По покореніи Персіи Арабами, Таврисъ перешелъ къ послѣднимъ. Въ 791, 858 и 1041 год. Таврисъ терпѣлъ значительныя разрушенія отъ землетрясеній, но каждый разъ былъ возобновляемъ халифами. По совершенномъ ослабленіи власти халифовъ Сельджукскими Турками, вся Персія подпала владычеству Мохаммеда, султана карнскаго; но по разбитіи Мохаммеда на сѣв. берегу р. Сырти, сыновьями Чингисъ-Хана, въ 1258 г. по Р. Х., Персіею овладѣли Монголы. Гулагу, внукъ Чингисъ-хана, основалъ свое мѣстопребываніе въ Таврисѣ, устроилъ тамъ обсерваторію, на которой и были составлены славныя астрономическія таблицы: «Деелъ Кхана». Преемники Гулагу всегда имѣли свое пребываніе въ Таврисѣ. Въ 1355 г. по Р. Х. кипчакскій владѣтель, ханъ Джанибегъ, разбивъ знаменитѣйшаго въ то время изъ обладателей Персіи Ашрафа, овладѣлъ Таврисомъ; въ скоромъ послѣ того времени Таврисъ и вся Персія подпали власти Тамерлана и были раздѣлены на части между сыновьями его, которые, по несогласію между собою, теряли безпрестанно свои владѣнія; наконецъ въ 1502 г. по Р. Х. (908 г. Эгиры), Исмаилъ-Софи, послѣ многихъ побѣдъ надъ владѣтелями Персіи, соединилъ ее въ одно государство и признанный властителемъ всей страны, избралъ Таврисъ своею столицей. Въ 1514 г. Селимъ I, турецкій султанъ, разбивъ Исмаила-Софи, овладѣлъ

Таврисомъ и разграбилъ его. Въ 1534 г. Солиманъ, султанъ турецкій, вступивъ съ 250,000 войскомъ въ Персію, для удержанія за собою Тавриса, оставилъ въ немъ сильный гарнизонъ, который, по удаленіи его, тогчасъ былъ истребленъ жителями. Въ 1574 г. Таврисъ со многими другими городами былъ уступленъ турецкому султану Амурату III, но въ 1603 г. персидскимъ шахомъ Аббасомъ снова возвращенъ Персіи. Въ 1724 г. Таврисъ прославилъ себя мужественною защитою противъ 80,000 турецкой арміи, предводимой ванскимъ пашею, но это не спасло города: ванскій паша, собравъ снова столь же огромное войско, овладѣлъ Таврисомъ и бо̀льшая часть его жителей сдѣлалась добычею смерти. Въ 1730 г. шахъ Тахмасъ возвратилъ городъ и провинцію Адербаэджанъ Персіи; но въ 1731 г., будучи два раза разбитъ Турками, потерялъ обратно провинцію Адербаэджанъ, и Таврисъ былъ взятъ вавилонскимъ пашею Ахметомъ. Кулы-Ханъ, сдѣлавшись изъ подданнаго правителемъ Персіи, подъ именемъ шаха Надира, возвратилъ завоеванныя земли, и по договору, заключенному съ Махмудомъ I, Таврисъ остался за Персіянами. Этотъ городъ, будучи уже подъ владѣніемъ шаха Надира, опять испыталъ гибельное землетрясеніе; но снова доведенъ до нынѣшняго довольно хорошаго положенія пребываніемъ въ немъ и попеченіемъ Аббаса-Мирзы, наслѣдника персидскаго престола. Въ 1827 г., во время послѣдней войны съ Персіею, Таврисъ былъ взятъ 14 окт. побѣдоносными россійскими войсками, подъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта князя Эристова, командовавшаго отрядомъ, который и находился въ этомъ городѣ до заключенія мира.— Нынѣ городъ этотъ, окруженный довольно крѣпкими стѣнами, имѣетъ до 60,000 жителей, пушечный заводъ и школу математическихъ наукъ, устроенные Аббасъ Мирзою, множество фабрикъ, на которыхъ приготовляются большею частью шелковыя матеріи; славится своею обширною торговлей и до настоящаго времени считается въ числѣ лучшихъ городовъ Персіи, заключая въ себѣ много прекрасныхъ мечетей, караванъсераевъ, дворецъ и другія порядочныя зданія. Прежде же до многократныхъ его разореній, и истребленія большей части жителей, особенно Турками, Таврисъ, по своей обширности и великолѣпію, считался въ Персіи вторымъ городомъ послѣ Испагани, и былъ богатымъ и многолюднымъ городомъ Азіи, заключая въ себѣ до 400,000 жителей.

Таврическая губ., одна изъ самыхъ южныхъ губерній Европейской Россіи, граничитъ къ с. съ Херсонскою, по теченію р. Днѣпра и съ Екатеринославскою губ., частью по р. Днѣпру, Конской и Бердѣ, а частью сухимъ рубежемъ; съ прочихъ сторонъ омывается водами Чернаго и Азовскаго морей. Она состоитъ изъ двухъ гл. частей: сѣверной, которая есть продолженіе Нагайской степи, и южной, называемой Крымскимъ полуостровомъ — страны, извѣстной въ глубокой древности подъ именемъ Тавриды (Chersonesus Taurica). Названіе Крымъ является не ранѣе XIII вѣка, или отъ народа Киммеріянъ, или же, по словамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, отъ татарскаго слова, означающаго, «крѣпость». Ни одно изъ этихъ предположеній не довольно основательно, потому-что слово Крымъ вовсе не татарскаго корня, а введено въ употребленіе Татарами отъ названія, которое дали этой странѣ Греки: «*κρημνη*», «declivitas», означающее: «отлогость утесовъ». Древнѣйшими обитателями Крыма, сколько извѣстно, были Киммеріяне, которыхъ Греки называли Таврами, т. е. «горцами», а землю, ими населяемую, Тавридою или Таврическимъ Херсонесомъ. Царемъ ихъ во время Троянской войны былъ Ѳоасъ; къ нему прибыла Ифигенія и приносила въ жертву чтимой тамъ Артемидѣ всѣхъ чужеземцевъ. Орестъ и Пиладъ явились туда же, были узнаны сестрою и человѣческія жертвы отмѣнены. Впослѣдствіи, торговля привлекла Грековъ въ Таврію, и за 600 л. до Р. Х. Милезійцы основали на восточномъ берегу колонію Пантикапею (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), Гераклейцы съ Понта на западномъ берегу Херсонъ или Эвпаторію, Митиленцы—Босфорское царство при устьѣ Кубани. За 400 л. до Р. Х. Тавры снова взяли верхъ и изгнали Грековъ; но въ 112 г. ихъ побѣдилъ Митридатъ, царь понтійскій, по паденіи котораго Римляне одни господствовали въ Тавріи. Римлянъ и Тавровъ изгнали Аланы. Около 200 л. по Р. Х. на Крымъ напали Готы, но были побѣждены Гуннами, которые разрушили послѣдніе остатки Босфорскаго царства. Въ VII вѣкѣ по Р. Х. Хазары прогнали Грековъ, но въ 640 г. византійскій императоръ Ѳеофилъ присоединилъ къ своей имперіи всю Таврію, платя однако дань Хазарамъ. Впослѣдствіи Куманы, Печенѣги, Половцы опустошали Крымъ своими нашествіями; наконецъ въ XIII вѣкѣ Тавріей овладѣли Татары и назвали ее Крымомъ. Жившіе на полуостровѣ Греки и Готы платили дань побѣдителямъ. Они и Венеціяне вели значительную торговлю съ Крымомъ; но Генуэзцы, покровительствуемые императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, явились соперниками ихъ владычества и побѣдили ихъ въ нѣсколькихъ битвахъ.

Кафа, Судакъ и Балаклава сдѣлались складочными мѣстами Генуэзцевъ. Богатство этихъ городовъ, особенно Кафы, привлекло Турковъ, которые завоевали нѣсколько городовъ въ концѣ XV стол. Въ 1478 г. Мохаммедъ II сдѣлалъ крымск. ханомъ бѣжавшаго къ нему Татарина Менгли-Гирея; но Менгли-Гирей и потомки его оставались вассалами султановъ. Съ этихъ поръ Крымъ сдѣлался передовымъ постомъ во всѣхъ войнахъ Турціи съ Россіею и Польшею. Въ 1736 г. Русскіе въ первый разъ проникли въ Таврію и опустошили сѣверную ея часть, подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха. Въ 1757 г. ненавистный своимъ подданнымъ Алимъ-Гирей былъ свергнутъ съ престола Ногайскими Татарами, а ханомъ избранъ Керимъ-Гирей. Въ 1764 г. онъ съ 50,000 Татаръ выступилъ противъ Россіи и опустошилъ Новую Сербію. Въ 1771 г. Русскіе вступили въ Таврію подъ начальствомъ князя Долгорукаго, и отдали ханскій титулъ Саибъ-Гирею, который уступилъ Императрицѣ Екатеринѣ II Керчь и Кинбурнъ, и утвердился на ханствѣ послѣ продолжительной борьбы. Въ 1779 г. Русскіе очистили Крымъ и ханъ долженъ былъ просить у султана утвержденія въ своемъ санѣ. Между-тѣмъ внутреннія смуты не прекращались; русскій флотъ блокировалъ крымскія гавани, армія князя Потемкина угрожала ханству съ сухаго пути, и Саибъ-Гирей уступилъ Россіи Крымъ, Кубань и островъ Таманъ. Порта, покинутая Австріею и Франціею, принуждена была дать свое согласіе. Императрица преобразовала Крымъ по-русски, старалась населить иностранцами, особенно нѣмецкими колонистами, и возвратила полуостр. названіе Тавриды. Страна эта, поступивъ подъ русское владычество, много выиграла въ богатствѣ и европейской образованности. Настоящій составъ и названіе губернія получила въ 1802 г. съ тою разницею, что тогда принадлежалъ къ ней также островъ Таманъ. — Теперь Таврическая губ., для удобства гражданскаго управленія раздѣляется на 7 уѣздовъ: Симферопольскій, Ялтынскій, Ѳеодосійскій, Евпаторійскій, Перекопскій, Днѣпровскій (Алешки), и Мелитопольскій (Орѣховъ) и Керчь-Еникольское градоначальство. Кромѣ губернскаго, уѣздныхъ Керчи и Ениколя, въ ней находится нѣсколько заштатныхъ городовъ: Балаклава, Бакчисарай, Карасубазаръ, Старый-Крымъ, Армянскъ, Кинбурнъ, Судакъ, Чуфутъ-Кале, Нагайскъ, Бердянскъ и Севастополь, изъ которыхъ послѣдній есть портовый, и состоитъ подъ управленіемъ особеннаго военнаго губернатора. Въ губерніи считается 37 колоній, изъ которыхъ важнѣйшія въ Мелитопольскомъ уѣздѣ на берегахъ рѣки Морочной, впадающей въ Азовское море. Въ Таврической губ. общее размежеваніе еще не приведено къ окончанію, а потому и не возможно съ точностью опредѣлить ея пространства; приблизительно же должно полагать, что въ ней заключается болѣе 75,000 кв. в., изъ которыхъ собственно Таврическій полуостровъ занимаетъ 1/3 часть, т. е. до 25,000 кв. в. Этотъ итогъ, противурѣчащій показаніямъ Арсеньева и Шницлера, полагавшимъ пространство Таврической губ. въ 81,000 кв. в., основанъ на свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ межевой конторы, и сверенъ съ приблизительнымъ вычисленіемъ верстъ по спеціальной картѣ зап. Россіи. По вычисленіямъ Струве и Кеппена пространство Таврической губ. сод. только 56,987 кв. в. Изъ общ. количества земли въ губерніи удобной счит. 1,836,000 д., покрытой лѣсами 75,000 дес. По топографическому характеру мѣстности, Таврическую губ. можно раздѣлить на двѣ совершенно различныя между собою части, на степную и гористую. Первая или такъ-назыв. Крымско-Нагайская степь простирается отъ р. Салгира до рѣкъ Днѣпра, Конской и Берды. Между этими предѣлами мѣстность совершенно ровна, вообще суха и перерѣзана только небольшимъ числомъ незначительныхъ рѣчекъ. На ней вовсе не встрѣчаются деревья, но зато растетъ высокая трава, составляющая тучный кормъ для многочисленныхъ стадъ. Самую пустую часть этого пространства составляетъ собственно Нагайская степь, лежащая на сѣв.-зап. губерніи, по направленію отъ Кинбурна до верхнихъ частей р. Берды. Страна между Сивашемъ и р. Салгиромъ, хотя открыта и безводна, но въ ней встрѣчаются уже овраги, называемые «балками». Въ немногихъ мѣстахъ этой степи разводятъ небольшіе сады, которые впрочемъ отъ засухъ и недостатка проточныхъ водъ находятся въ жалкомъ состояніи. Колодцы близъ Сиваша имѣютъ отъ 30 до 45 саж. глубины; по мѣрѣ приближенія къ югу и востоку глубина ихъ уменьшается. Къ югу отъ р. Салгира начинается гористое пространство, пересѣченное крутыми, глубокими оврагами. Въ это пространство входятъ также волнообразныя мѣста съ отлогими покатостями; сообщенія удобны, но самые скаты долины и берега рѣчекъ круты. Чтобъ опредѣлить собственно гористое мѣстоположеніе такой страны, гдѣ безпрестанно представляются высокія горы, пересѣченныя глубокими, крутыми оврагами, гдѣ сообщенія затруднительны и производятся большею частью

верхомъ (исключая вновь пролагаемыхъ дорогъ), для этого надобно провесть черту отъ моря у Георгіевскаго монастыря на Севастополь, по р. Бельбекъ (включая оба берега) до д. Сиврень; потомъ на д. Мустафабей, Бахчисарай, Бобракъ, Кабазы, Тамъ-Черганъ, Симферополь, оставя вправо почтовую дорогу, идущую въ Карасубазаръ, на д. Акъ-Кая, Азаматъ, Мурзакой, Туушъ, Изюмовку и Өеодосію. Обѣ эти черты довольно рѣзки въ природѣ. Наибольшія возвышенности въ Крымскихъ горахъ: Чатырдагъ (5,110 ф.), имѣющая видъ палатки, Бабуганъ-Яйла и Демерджинская Яйла. Также къ гористому, или лучше сказать волнообразному, мѣстоположенію можно причислить небольшое пространство, находящееся между Ениколемъ, Керчью, д.д. Китай, Дерисала, Шегень и Азовскимъ моремъ. Главнѣйшая цѣпь Крымскихъ горъ имѣетъ вообще направленіе отъ з. къ с.-з., на протяженіи 144 вер., и начинаясь у Балаклавы, оканчивается передъ Өеодосіею. Къ з. отъ Балаклавы на протяженіи 9 вер. до мыса Фіолента и къ ю.-в., въ 8 вер. до мыса Айя, вершины горъ идутъ большею частью надъ самымъ моремъ и составляютъ, такъ сказать, нагорный его берегъ. Имѣя къ нему скалистыя, почти отвѣсныя покатости, онѣ представляются въ видѣ террасъ. Отъ мыса Айя начинается хребетъ горъ, котораго поверхность, покрытая большимъ лѣсомъ, наз. Яйлою (равнина на вершинѣ горъ). Этотъ хребетъ сначала узкій, постепенно расширяется, и отдѣляясь отъ моря, принимаетъ направленіе на в. до горы Ай-Петръ, далѣе же общее направленіе къ с.-в. Отъ вершины Яйлы, у Форосскаго богаза (прохода) до моря 800 саж., у горы Ай-Петръ 3 вер., у Чатырдага 11½ вер., близъ д. Айсереса 9 вер. Отъ вершинъ горъ: Ямanташъ до моря 12 вер., Сандыская 7½ в., Эски-дагъ 2½ вер. Между мысомъ Айя и вершиною Учь-Кошъ, на протяженіи 50 вер. къ ю. отъ хребта, первыя покатости состоятъ изъ большихъ скалъ, которыя иногда представляются сплошною стѣной, а иногда (и наиболѣе всего) въ видѣ уступовъ, имѣющихъ ширины отъ 60 до 300 саж. Между Учь-Кошъ и горою Бабуганомъ скалы встрѣчаются изрѣдка. Покатости ближайшія къ хребту горъ часто бываютъ въ 45° и 60°, но болѣе въ 35°. Между Бабуганомъ и Демерджинскою Яйлою сплошной хребетъ горъ прерывается на 12 вер. Чатыръдагомъ (см.), высочайшею горою въ Крыму, которая соединяется съ Бабуганомъ, общимъ низкимъ хребтомъ Азысъ-Хыръ, черезъ который пролегаетъ и дорога изъ Алушты въ Бешевъ, а съ Демерджинскою Яйлою гора Чатыр-дагъ также соединяется общими покатостями, покрытыми лѣсомъ; соединеніе этихъ послѣднихъ у памятника (обелиска) есть высшая точка проложенной тутъ почтовой дороги отъ Симферополя въ Алушту. Отъ Демерджинской Яйлы до горъ Воронъ-Кая и Тары противъ д. Айсересы, на протяженіи 44 вер. къ ю., вершины горъ состоятъ изъ скалъ, не столь безпрерывныхъ и огромныхъ, какъ на зап. сторонѣ поверхности хребта. Яйла здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ широка: такъ напр. противъ д. Семенса 4 вер., противъ Казанлы 10 вер., но вообще очень не ровна, вся въ ямахъ и буграхъ, которые мѣстами скалисты. Въ жаркіе лѣтніе дни она служитъ очень удобнымъ пастбищнымъ мѣстомъ для овецъ. Отъ Айсереса до Өеодосіи поверхность цѣпи горъ начинаетъ прерываться Яйлою. Значительнѣйшія горы на этомъ пространствѣ носятъ назв. Еманташъ-Сандыкая, Перчемъ-Оба и Георгіевской у Судака, Эскидагъ, Карадагъ и Тебе-Оба передъ Өеодосіею. — Мѣстоположеніе пространства между моремъ и описываемою цѣпью горъ, большею частью пересѣченное покатостію къ морю, мѣстами отлогое, прерывается уступами, каменистыми буграми, безпрестанными лощинами и оврагами значительной крутизны, оканчивается у моря небольшими земляными и каменистыми обрывами. Большіе источники водъ, ручьи и рѣчки текутъ отъ вершинъ по ложбинамъ нѣкоторыхъ овраговъ и долинъ съ большою быстротою. Изъ отдѣльныхъ горъ южнаго берега, самая большая и величественная есть конечно гора Аю-Дагъ (см.). Не смотря однакожъ на столь пересѣченную мѣстность, южный берегъ (особенно зап. его часть) представляетъ неисчислимыя выгоды для разведенія виноградниковъ и разнаго рода деревьевъ полуденной Европы. Почти непрерывная цѣпь высокихъ горъ, заграждающая стремленіе сѣв. вѣтровъ и доставляющая нужное количество воды, весьма много тому способствуетъ и дѣлаетъ климатъ этой части полуострова несравненно теплѣйшимъ въ сравненіи съ находящеюся по с. сторону горъ. Лучшими долинами южнаго берега почитаются на востокѣ: Судакская, Казская, Отузская, Устютская и Туакская; на западѣ — Алуштинская, Алтилская, вмѣстѣ съ Айвасильскою и Аутkенскою, Партенитская и наконецъ Гурзуфская. Другая цѣпь горъ, или лучше сказать, отрасль первой, начинаясь въ 4 вер. отъ вершины Бедене-Кера (на Яйлѣ) и въ 3 вер. отъ д. Узенбаша, направляется на зап. къ д. Чургуны и Балаклавѣ, и имѣя связь съ первою цѣпью горъ, образуетъ съ нею пространную

Байдарскую долину. Вершины горъ этой цѣпи сами по себѣ довольно значительной высоты, несравненно ниже Яйлы, покатости круты и мѣстами скалисты. Горы Камбапулъ-Каясы и Ерыкма-Каясы отдѣляютъ Узенбашскую долину отъ Казской, а эта послѣдняя отдѣляется отъ Чургунской и Алсуйской почти сплошнымъ хребтомъ горъ, идущимъ отъ Яйлы. Третьею и конечною къ свв. цѣпью горъ должно признать съ одной стороны узкій, безпрестанно прерывающійся хребетъ вправо отъ почтовой дороги изъ Севастополя къ Симферополю, а съ другой направляющійся отъ Стараго Крыма къ дер. Акъ-Кая и Мымашъ и соединяющіеся между собою отдѣльными и довольно значительными возвышенностями. Разсматривая эту цѣпь горъ въ общемъ ея характерѣ, можно предположить, что она образовалась приливами водъ отъ с. на ю. Южныя ея части имѣютъ крутыя и короткія покатости отъ 40 и болѣе градусовъ. Вершины этихъ покатостей представляются въ видѣ обнаженнаго скалистаго гребня, между-тѣмъ какъ сѣверные скаты довольно длинны и отлоги. Отъ Симферополя до Бахчисарая 10 отдѣльныхъ вершинъ горнаго хребта, постепенно возвышаясь, представляются въ видѣ амфитеатра до самой высшей поверхности, гдѣ нах. караимскій городокъ Чуфутъ-Кале и противъ котораго отдѣляется на югъ, какъ-бы отдѣльная скала, въ видѣ огромной колонны, называемая Пепе-Керманъ «укрѣпленная высота», на вершинѣ которой изсѣчено множество большихъ пещеръ. Далѣе отъ Чуфутъ-Кале сохраняется тотъ же характеръ и къ Севастополю въ видѣ отдѣльныхъ и нѣсколько понижающихся высотъ, изъ которыхъ примѣчательнѣйшія: Мангупъ-Кале, Черкесъ, Керменскія и Инкерманскія. Эта цѣпь, перешедъ у Симферополя Салгирскую долину, идетъ по правой сторонѣ большой дороги до Зуи, а оттуда до д. Акъ-Кая, по лѣвой, имѣя тамъ примѣчательную высоту Джайловъ, и представляя на сѣв. отлогія, длинныя покатости, а на ю. крутыя въ 40 и болѣе градусовъ и очень короткія, мѣстами скалистыя. Между д. Акъ-Кая и г. Старымъ Крымомъ, простирается узкій и скалистый хребетъ горъ, который отъ рѣч. Кучукъ-Карасу покрытъ лѣсомъ. Главнѣйшія его возвышенности: Акъ-Кая, Кубаламъ и Боръ Кая. У Стараго же Крыма оканчивается отдѣльною высокою горою Агермышъ, которой покатости круты со всѣхъ сторонъ. — Южная часть Таврической губ., составляющая полуостровъ Крымъ, омывается съ в. водами Азовскаго, съ ю. и з. водами Чернаго морей. Съ сѣв. же Крымъ соединяется съ материкомъ посредствомъ Перекопскаго перешейка. Длина перешейка не превосходитъ 8½ вер. Восточная оконечность полуострова Крыма отдѣляется отъ острова Тамана Керчинскимъ проливомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ соединеніемъ Чернаго моря съ Азовскимъ. Отъ этой оконечности полуострова по направленію съ ю. на с., тянется длинная, узкая, песчаная полоса земли, извѣстная подъ названіемъ Арабатской-косы и составляющая, такъ-сказать, природную плотину, ограждающую Крымъ съ вост. стороны отъ напора морскихъ волнъ. Къ сѣв. отъ нея лежитъ материкъ Таврической губ., отъ котораго она отдѣляется небольшимъ проливомъ, а на зап. сторонѣ Сивашъ, или Гнилое море, вдающееся внутрь губерніи до самаго Перекопа. Сивашъ обыкновенно представляетъ собою огромное сплошное болото, котораго вредныя испаренія заражаютъ воздухъ; но при сильныхъ вост. вѣтрахъ, волны Азовскаго моря нагоняютъ въ него воду, посредствомъ небольшаго пролива у сѣверной оконечности Арабатской-косы, такъ-что большая часть Гнилаго моря покрывается водой. Кромѣ Арабатской косы примѣчательны еще на Черномъ море у с.-з. береговъ Таврической губ. коса Тендра или Тендеръ и коса Ежерылгачъ, по обѣимъ сторонамъ Соленаго озера, между Кинбурномъ и Перекопомъ. Примѣчательные порты Таврической губ. суть: Севастополь, Ѳеодосія, Балаклава, Евпаторія и Керчь, въособенности Севастополь, какъ имѣющій первую въ свѣтѣ гавань для военныхъ и купеческихъ кораблей. Изъ значительн. рѣкъ въ Таврической губ. находится только одна р. Днѣпръ, протекающая по западной ея границѣ; но и та въ отношеніи къ судоходству не приноситъ никакой пользы, потому-что вся страна, примыкающая къ ней, на весьма большомъ пространствѣ составляетъ степь, почти вовсе незаселенную. Прочія рѣки, орошающія эту губ., частью по величинѣ, а частью по свойствамъ, мало замѣчательны. Изъ нихъ важнѣе: Салгиръ, Біюкъ-Карасу, Алма, Кача, Бельбекъ и мн. др. Всѣ рѣчки полуострова Крыма берутъ начало отъ первыхъ покатостей глав. хребта горъ Яйлы и Чатырдага, текутъ быстро, большею частью по каменистымъ и не глубокимъ ложбинамъ, а потому вездѣ, и почти всегда, проходимы въ бродъ, за исключеніемъ того времени, когда идутъ постоянные проливные дожди, что случается въ различное время года, также отъ таянія снѣга, что происходитъ не рѣдко и зимою отъ внезапной оттепели и сильныхъ дождей, но чаще всего въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, когда здѣсь открывается весна. При-

быль воды и быстрота потоковъ бываетъ такъ велика, что долины покрываются ею и дѣлаются наносы по дорогамъ. Озеръ въ губерніи весьма много. Въ сѣв. половинѣ губерніи находится нѣсколько пресныхъ озеръ, расположенныхъ большею частью по берегу Азовскаго моря; между ними замѣчательнѣйшее Молочное, изъ котораго вытекаетъ р. Молочная. Число всѣхъ казенныхъ и частныхъ соляныхъ озеръ и засухъ въ Таврической губ. не приведено еще въ совершенную извѣстность; но главныхъ озеръ, изъ которыхъ производится правительств. добыча соли, считается: перекопскихъ, находящихся внутри Крыма 17, геническихъ, расположенныхъ частью по Арабатской Стрѣлкѣ и частью въ Днѣпровскомъ уѣздѣ 4, Днѣпровскихъ болѣе 70 и засухъ до 300; всѣ они разсѣяны на разстоянiи болѣе 100 в. отъ Алешекъ до Кинбурна, но выволочка соли производится только изъ нѣкоторыхъ озеръ, ближайшихъ къ Прогнойской пристани; керченскихъ 4, ѳеодосійскихъ 3, и евпаторійскихъ 10; эти послѣднія озера заимствуютъ свое общее названіе отъ городовъ, близъ которыхъ находятся. Сверхъ того, какъ внутри, такъ и внѣ Крыма, есть много солончаковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; главные изъ нихъ: въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ — Тобечинское, въ Евпаторійскомъ — Казильярское, въ Днѣпровскомъ — Чурукъ-Тюпское. Владѣльцамъ солончаковъ внутри Крыма дозволена свободная продажа соли, безъ всякаго акциза, исключая вывоза въ море или внутрь Россіи: тогда въ таможняхъ или на заставахъ платится положенная пошлина; но изъ солончаковъ внѣ Крыма продажа допущена для помѣщиковъ не иначе, какъ съ уплатою акциза на мѣстѣ. Главная продажа соли производится изъ озеръ перекопскихъ, геническихъ и днѣпровскихъ, по 23 коп. сер. за пудъ; изъ послѣднихъ же евпаторійскихъ, ѳеодосійскихъ и керчинскихъ по 4 коп. — Доходъ казны за соль въ общей сложности десяти лѣтъ среднимъ числомъ составляетъ 2,100,000 р. сер. Запасы соли, по соляному уставу, должны составлять пропорцію десяти-лѣтняго расхода. Берега соляныхъ озеръ вообще низки, но не болотисты. Дно представляетъ частью черный илъ, а частью мелкій щебель. Проходить и проѣзжать черезъ нихъ можно почти во всякое время года, но не вездѣ, а только по имѣющимся бродамъ. Въ Крыму много минеральныхъ водъ. Въ 10 в. отъ Севастополя, близъ мыса Херсонеса, есть соляное озеро, издавна славившееся цѣлительнымъ свойствомъ своего ила. Извѣстны также цѣлительныя грязи Сакскаго солянаго озера, при с. Саки, въ 19 вер. отъ Евпаторіи; при нихъ находятся гостинницы для пріѣзжающихъ. Въ окрестностяхъ Керчи нах. грязные сопки, и сѣрные источники. Пески есть только въ окрестностяхъ Алешекъ; на 20 в. отъ нихъ къ сѣверу, востоку и югу лежатъ почти сплошные глубокіе пески, затрудняющіе нѣсколько сообщеніе съ этимъ городомъ. Замѣчательныхъ болотъ въ Таврической губ. нѣтъ. Поверхность гористой части Крыма покрыта лѣсами и простирается въ длину почти на 150 в., ширины же ея съ точностію опредѣлить невозможно, потому-что между лѣсистыми горами находится много и открытыхъ; но ширину эту можно назначить приблизительно около 10 в. Въ рядахъ горъ, ближайшихъ къ морю, деревья не такъ высоки и толсты, какъ въ рощахъ, болѣе отъ него удаленныхъ. Это происходитъ, какъ кажется, отъ того, что на сѣверныхъ горахъ слой плодородной почвы весьма тонокъ, а подъ нимъ находится твердый каменный грунтъ земли, почему и деревья не могутъ столь глубоко пускать корней, какъ въ лѣсахъ между южными горами, гдѣ слой хорошей земли довольно значителенъ, чему много способствуютъ нагорные потоки, удобряя почву своими наносами. Мѣста, гдѣ преимущественно растетъ крупный лѣсъ, находятся между Балаклавой и Фалти, на сѣверной сторонѣ приморскихъ горъ; также у подошвы горы Чатырдага, въ окрестностяхъ Алушты, и въ долинахъ между горами, идущими къ Узкюту. На бѣломъ известковомъ ея хребтѣ большею частью растетъ низкій лѣсъ и кустарникъ, исключая только мѣста, прилегающія къ рѣчкамъ и ручьямъ. Обыкновенный широколистный дубъ въ видѣ кустарника изобильно растетъ на всѣхъ лѣсистыхъ горахъ, и подлѣ Салгира, а въ видѣ большихъ деревьевъ между Балаклавою и Алуштой; узколистный же дубъ растетъ во множествѣ между Бакчисараемъ и Инкерманомъ, также и на морскихъ берегахъ, гдѣ онъ достигаетъ полной своей вышины. По всей сѣв. части приморскаго края растетъ преимущественно букъ. Многія буковыя деревья имѣютъ въ отрубѣ болѣе аршина; на пространствѣ отъ подошвы горы Чатырдага между Балаклавою и Фалти, кромѣ бука, находится здѣсь еще весьма красивый родъ деревьевъ — это пихта, растущая въ южныхъ странахъ, преимущественно на каменистомъ грунтѣ прибрежныхъ мѣстъ Чернаго моря. Около Фалти всѣ вершины горъ покрыты толстыми и высокими пихтами. Кромѣ того пихта растетъ и на среднемъ ряду горъ, около Мангупы, Инкермана и близъ Бакчисарая; здѣш-

няя пихта, по красотѣ своей, болѣе походитъ на кедръ, нежели на обыкновенную пихту. Казенныхъ лѣсовъ въ Крыму очень мало; что же касается до количества лѣсовъ, то можно считать 3,850 дес. мѣшаннаго дуба. Кромѣ строеваго лѣса въ Симферопольскомъ уѣздѣ растетъ частью и корабельный, такъ напримѣръ дубъ, заготовляется для черноморскаго флота, изъ него же дѣлаются запасы дровъ для артиллеріи и полковъ; кромѣ того необходимый дровяной лѣсъ для полковъ и построекъ доставляется еще крестьянами Симферопольскаго уѣзда, что простирается до 5,111¼ саж., и составитъ около 87,045 деревьевъ. Внѣшняго торга лѣсомъ тамъ совсѣмъ не существуетъ. Лѣса Днѣпровскаго уѣзда столь маловажны, что отданы для пастьбы рогатаго скота. Пространныя степи во всей сѣв. части губерніи доставляютъ тучный кормъ многочисленнымъ стадамъ, содержимымъ жителями этой губерніи. Сѣно находится повсюду въ изобиліи, но оно большею частью употребляется для мѣстныхъ надобностей и не составляетъ предмета особенной промышленности. Сухопутныя сообщенія въ губерніи состоятъ изъ двухъ системъ, совершенно отдѣльныхъ, но соединяющихся между собою въ двухъ пунктахъ, лежащихъ на границѣ Крымскаго полуострова съ твердою землею, въ Перекопѣ и Геничи. Къ 1-й системѣ принадлежатъ пути, пролегающіе къ сѣверу отъ Сиваша, ко 2-му—пути, пролегающіе по Крымскому полуострову. Въ каждой изъ этихъ системъ должно отличить почтовыя дороги отъ большихъ торговыхъ, называемыхъ въ этомъ краю чумацкими. Въ 1-й системѣ пролегаютъ три продольныя и одна поперечная почтовыя дороги. Двѣ продольныя, одна изъ Алешекъ, а другая изъ Берислава, соединяются въ Перекопѣ, третья же идетъ изъ Орехова въ Геничи. Перекопская дорога, отходя отъ станцій Черная-долина и Чаплынка, на продольномъ Бериславскомъ пути, пересѣкаетъ Ореховскій въ Азбердѣ и Новоалександровкѣ, и пролегая черезъ г. Нагайскъ, выходитъ изъ Таврической губерніи въ Новоспасовкѣ. Отъ этой дороги идетъ боковая дор. отъ г. Нагайска въ г. Бердянскъ и Новоспасовку. Такимъ образомъ отъ каждаго изъ четырехъ пограничныхъ пунктовъ губерніи, лежащихъ на почтовыхъ дорогахъ: отъ Алешекъ, Берислава, Орехова и Новоспасовки, идутъ прямые пути къ Перекопу и къ Геничи. Во 2-й системѣ г. Симферополь служитъ средоточіемъ, отъ котораго идутъ пять почтовыхъ трактовъ къ приморскимъ пунктамъ какъ къ окружности, а именно: къ Перекопу, Евпаторіи, Севастополю, Ялтѣ и Θеодосіи. Всѣ эти города не имѣютъ между собою береговаго почтоваго сообщенія; однако же нынѣ устраивается дорога между Алуштою и Севастополемъ, черезъ Ялту, по южному берегу и доведена уже до с. Алупки. Кромѣ того отъ Θеодосіи пролегаютъ двѣ дороги: одна въ Керчь иЕниколь, а другая въ Геничи, черезъ Арабатскую-стрѣлку. Отъ станціи Бурундукъ, на дорогѣ изъ Симферополя въ Θеодосію, идетъ почтовая дорога въ Судакъ. Для избѣжанія затруднительной переправы черезъ большую бухту съ сѣверной стороны Севастополя въ самый городъ, приступлено нынѣ къ проложенію новой почтовой дороги отъ Бельбекскаго моста (близъ станціи Дуванкіой) черезъ Мекензію горы и Инкерманъ въ Севастополь. Отъ станціи Саки, на дорогѣ отъ Симферополя въ Евпаторію, идетъ почтовая дорога чрезъ каменный мостъ на р. Булганакѣ и Бахчисарай, и предположено устроить прямое почтовое сообщеніе между Евпаторіею и Севастополемъ проложеніемъ дороги между Булганакскимъ и Бельбекскимъ мостами. Прямое соединеніе этихъ двухъ системъ сухопутнаго сообщенія происходитъ въ Перекопѣ, расположенномъ на серединѣ 8-верстнаго перешейка, между Чернымъ моремъ и Сивашемъ, или Гнилымъ моремъ. Въ Геничи же Арабатская-Стрѣлка отдѣлена отъ твердой земли Геническимъ или Тонскимъ проливомъ, соединяющимъ Гнилое море съ Азовскимъ, гдѣ сообщеніе производится на паромѣ по канату; но весною и осенью напоръ льдовъ съ Азовскаго моря бываетъ такъ силенъ, что сообщеніе на нѣкоторое время прекращается. Собственно санной дороги въ Крыму не бываетъ, и очень трудно выбрать зимою удобное время для проѣзда въ саняхъ отъ Симферополя въ Перекопъ. Климатъ въ Таврич. губ. умѣренный и теплый; но иногда бываетъ такая стужа, что Сивашъ не рѣдко замерзаетъ. Южный берегъ Крыма гораздо теплѣе, и зима тамъ нечувствительна. Воздухъ не совсѣмъ здоровъ: лихорадки не перестаютъ свирѣпствовать въ Крыму. Жителей въ губ., по изчисленію Кеппена, простирается до 572,200 д. об. п.; изъ этого числа около 124,000 д. об. п. живутъ въ городахъ. Жители состоятъ изъ Татаръ, Русскихъ, Караимовъ, Армянъ и Евреевъ. Въ правленіе хановъ народонаселеніе этого края было чрезвычайно сильно; съ тѣхъ поръ частыя переселенія въ Турцію значительно уменьшили населенность не смотря на то, что правительство нынѣ завело тамъ много поселеній. Въ эпоху могущества Татаръ, въ Крыму считали 9 городовъ и 1,399 селеній. До-сихъ поръ Татары (болѣе

150,000 чел.) составляютъ главную массу народонаселенія: они подраздѣляются на Ногайцевъ или степныхъ Татаръ, и на Татовъ или жителей южн. берега Крыма. Эти послѣдніе составляютъ смѣсь Грековъ и Турковъ, между тѣмъ какъ первые происходятъ отъ Монголовъ и говорятъ монгольскимъ нарѣчіемъ. Ногайцы получили осѣдлость не болѣе какъ 40 лѣтъ тому назадъ, и въ послѣднее время сдѣлали большіе успѣхи въ образованіи. Они живутъ въ изобиліи; число ихъ простирается до 30,000 чел. Ногайцы наиболѣе обитаютъ въ окрестностяхъ Ногайска и Бердянска, въ улусахъ, число которыхъ простирается до 70; они содержатъ верблюдовъ, лошадей и рогатый скотъ, а нѣкотор. занимаются и земледѣліемъ. Ногайцы большею частью пріятной наружности; темные волосы и рѣдкая борода составляютъ ихъ отличительные наружные признаки. Крымскіе Татары отличаются отъ Ногайцевъ тѣмъ, что первые болѣе трудолюбивы; языкъ ихъ болѣе сходенъ съ турецкимъ, нежели съ монгольскимъ. За исключеніемъ вышесказаннаго, нѣкоторыя степи Таврической губ. населены еще номадами. Крымскіе Татары владѣютъ почти всею землею; ихъ мурзы (дворяне) не имѣютъ большой собственности; послѣ нихъ Русскіе и Малороссіяне (до 40,000) занимаютъ первое мѣсто между владѣльцами. Въ Керчи, Еникоlѣ и Ѳеодосіи живетъ множество Грековъ (1,200); въ Балаклавѣ Арнауты и Албанцы составляютъ родъ военнаго поселенія; въ окрестностяхъ Карасубазара, Болгары лучшіе хлѣбопашцы; кромѣ-того по всей губ. разсѣяны Армяне, Цыганы, Персіяне и Нѣмцы, которые имѣютъ колонію въ Орѣховскомъ уѣздѣ, составляя народонаселеніе въ 17,300 ч. Евреи (2,000) отличаются здѣсь честностью и опрятностью; Евреи-Караимы живутъ большею частью въ Евпаторіи и ея уѣздѣ, гдѣ они владѣютъ значительными участками земли, также въ Ногайскѣ, Чуфутъ-Кале и близъ Бахчисарая. Промышленность этого разнообразнаго населенія зависитъ частью отъ мѣстности, но больше отъ характера и наклонностей каждаго изъ племенъ, живущихъ въ губерніи. Почва земли въ степяхъ Таврической губ. вообще известковая, глинистая и большею частью смѣшанная съ тонкими слоями чернозема. Въ гористой же части та же почва съ примѣсью камней разныхъ породъ наиболѣе известковыхъ, голышей и глинистыхъ шиферовъ. Материкъ главной цѣпи горъ отъ Севастополя до Ѳеодосіи состоитъ изъ пестрыхъ известняковъ, или мраморовъ, прорѣзанныхъ огромными толщами конгломератовъ (голыши разныхъ породъ, слипленные глинистымъ цементомъ, который часто бываетъ желѣзистъ). Есть много пластовъ глинистыхъ шиферовъ, пластовъ песчанаго камня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ известняки прорѣзаны порфирами и валунами (грюнштейномъ); эти послѣдніе по красивому своему зеленому цвѣту, равно какъ и самые мраморы лучшихъ цвѣтовъ, съ 1833 г. употребляются для дѣланія вазъ, каминовъ, чашъ и др. архитектурныхъ украшеній. Лучшіе порфиры, зеленовато-сѣраго и сѣровато-желтаго цвѣта, нах. въ окрестностяхъ Ялты, близъ деревень Курцовъ, Башуй-Джіенъ-Софу и Біюкъ-Ламбатъ. Мраморы же во многихъ мѣстахъ на южн. берегу полуострова, около Балаклавы и Ялты, также въ Симферопольскомъ уѣздѣ. Въ Еникоlѣ и близъ Керчи есть нефтяные колодцы; также около Ениколя и на Павловскомъ-мысу появляется плитовый рухлякъ, доселѣ остающійся безъ употребленія, и далѣе къ ю. по берегу моря открывается пластъ водянистаго окисленнаго желѣза съ фосфорокислою известью. Тутъ же попадается фосфорическое желѣзо (желѣзная лазурь) голубаго цвѣта, иногда столь мягкое и тучное, что можетъ быть употребляемо въ краску. Желѣзныя руды во многихъ мѣстахъ попадаются валунами и тонкими пластами, и принадлежатъ вообще къ рудамъ бураго и водянисто-окисленнаго желѣза. Въ окрестностяхъ Судака находятся скалы мельничнаго камня. На качѣ и въ другихъ долинахъ добывается большое количество алебастра особаго свойства: онъ блестящъ въ изломѣ и дѣлится на тонкія прозрачныя пластинки. Въ работѣ довольно хорошъ, но уступаетъ въ прочности привозимому сюда бахмутскому. Земледѣліе находится здѣсь въ весьма посредственномъ состояніи; но причиною этому не почва, а частью недостатокъ народонаселенія, частью лѣность Татаръ. Верхній слой почвы земли, почти вездѣ, представляетъ черноземъ, весьма жирный и чрезвычайно плодородный. Въ древности, во времена греческихъ колоній, Крымъ былъ житницею тогдашняго свѣта, и нынѣ бываютъ года, когда зерно даетъ до 17-ти. Не смотря на то, хлѣба засѣвается такъ мало, что едва достаетъ на пропитаніе жителей. Запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ во всей губ. находится 418. Въ нихъ сохраняется запаснаго хлѣба озимаго 76,107 четв., яроваго 40,790. При этомъ должно замѣтить, что изъ озимаго хлѣба въ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ уѣз. сѣется преимущественно рожь, а во всѣхъ крымскихъ пшеница, и болѣе арнаутка; главные же яровые хлѣба суть: просо, ячмень и

овесъ; кукуруза и гречиха сѣются въ маломъ количествѣ. Пеньки въ уѣздахъ Крымскаго полуострова вовсе не сѣютъ, а ленъ только въ горной части, и то не въ большомъ количествѣ. Въ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ уѣз. пеньку и ленъ сѣютъ только для домашн. употребленія. Табакъ сѣется повсемѣстно. Если земледѣліе въ Таврич. губ. стоитъ на низкой степени развитія, то нѣкоторые изъ предметовъ промышленности, напротивъ того, находятся въ цвѣтущемъ состояніи, чему много способствуютъ природныя свойства Татаръ, Караимовъ, Армянъ и Евреевъ, ее населяющихъ, и наклонность ихъ къ городской жизни. Скотоводство есть одно изъ главныхъ отраслей сельской промышленности Таврической губ., и ей весьма благопріятствуетъ изобиліе пастбищъ. Лошади татарской породы вообще малорослы, но часто статны, крѣпки и весьма способны для верховой ѣзды. Кромѣ того здѣсь находится нѣсколько частныхъ конныхъ заводовъ англійской и арабской породъ. Правительство обращаетъ большое вниманіе на усовершенствованіе и увеличеніе этой отрасли промышленности, и для поощренія ея установлена въ г. Симферополѣ ежегодная скачка. Нынѣ въ Таврической губ. считается до 100 т. лошадей. Торгъ лошадьми довольно значителенъ. Изъ губ. ежегодно сбывается около 10 т. головъ лошадей. Рогатый скотъ, большею частью такъ-называемый украинскій, отличается красотою и силою, и находится въ значительномъ количествѣ (до 350,000 головъ, считая и буйволовъ). Для перевоза тяжестей во всей губ., а в особенности въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ уѣзд., рогатый скотъ замѣняется часто верблюдами, которые удобно переносятъ здѣшній климатъ. Въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣзд. съ успѣхомъ разводятъ свиней. Но важнѣе всѣхъ этихъ вѣтвей скотоводства въ Таврич. губ. есть разведеніе простыхъ и тонкорунныхъ овецъ: климатъ и дешевая, по сіе время, цѣна земли весьма много тому способствуютъ. Овцы пасутся почти круглый годъ на подножномъ кормѣ; только во время вьюгъ и сильныхъ вѣтровъ осторожные хозяева подкармливаютъ ихъ сѣномъ и то не болѣе 2 мѣсяцевъ. По свойству травъ и изобилію соли, Крымскія степи въ нынѣшнемъ состояніи должны быть признаны за выгоднѣйшія мѣста для разведенія лучшихъ породъ испанскихъ овецъ и мериносовъ. Въ губ. считается мериносовъ до 160,000, шпанскихъ 700,000, шлёнскихъ и крымскихъ овецъ 700,000. Шерсти ежегодно собирается крымской около 70 т. пуд., шлёнской и шпанской до 90,000 пудовъ. Тонкость, бѣлизна и крѣпость нити пряденой шерсти, представленной на выставкѣ, не оставляютъ желать ничего болѣе. Не смотря на то, цѣны на шерсть довольно низки. Въ число домашняго скота въ губерніи входятъ верблюды; ихъ считается до 6,000 головъ. Изъ другихъ отраслей сельской промышленности должно упомянуть о шелководствѣ, садоводствѣ и винодѣліи. Первое изъ нихъ съ давняго времени обращало на себя особенную заботливость правительства, которое въ разныя времена учреждало казенныя заведенія, издавало постановленія, имѣвшія цѣлью распространеніе шелководства, и давало многія льготы разводившимъ тутовыя деревья; но, не смотря на то, эта отрасль промышленности годъ отъ году ослабѣваетъ, чему причиною должно считать не весьма благопріятный климатъ, затруднительность сбыта коконовъ и шелка, по недостатку шелкомоталень и фабрикъ, и, главное, соперничество другихъ родовъ промышленности, приносящихъ въ этомъ краю гораздо болѣе выгодъ. Садоводство есть одинъ изъ выгоднѣйш. промысловъ; зато онъ и получаетъ ежегодно новое развитіе. На южн. берегу и по внутреннимъ долинамъ Крыма произрастаютъ всѣ плоды теплаго климата (фига, миндаль, оливки); но всего выгоднѣе разводить яблоки и волошскіе орѣхи. Синапскія яблоки развозятся по всей Россіи и продаются отъ 45 до 50 р. сер. за возъ въ 25 пуд. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ съ успѣхомъ разводятъ на южномъ берегу масличные сады. Винодѣліе быстро совершенствуется въ Крыму. Весь южный берегъ покрытъ виноградными садами, лучшихъ сортовъ (лучшія лозы съ Рейна и изъ Бургундіи), и приготовляется вино замѣчательной доброты. Богатѣйшія виноградными садами долины суть: Алуштская, Судакская (здѣсь виртембергская колонія Судакъ), Качинская, Тарактатская, Айсавская, Ялтинская и др. Близъ татарской д. Никиты нах. Императорскій ботаническій садъ, — разсадникъ всѣхъ извѣстнѣйшихъ породъ винограда и вообще деревъ, разводимыхъ въ Крыму. Гора Магарачъ, отдѣленная отъ Никитинской оврагомъ, вся усажена виноградными кустами, такъ-что большая дорога, проведенная отъ Никитина до Ялты, проходитъ отчасти черезъ магарачскіе виноградные сады. Замѣч. также виноградники близъ д. Алупки, лежащей на берегу моря. Цѣны на вино различны, отъ 1 до 25 р. с. за ведро. Вино продается внутри полуострова и вывозится въ Харьковъ, Москву, С.-Петербургъ и Кіевъ. Ежегодно выдѣлывается до 400,000 ведеръ. Плантаціи табака составляютъ также одно изъ важнѣйшихъ заня-

тій сельскихъ промышленниковъ. Еще въ 1820 г. въ Крыму, наиболѣе способномъ для табаководства, оно было въ младенческомъ состояніи. Табакъ сѣялся туземцами въ столь незначительномъ количествѣ, что весьма значительное количество его привозилось для внутренняго потребленія изъ Анатоліи и изъ Турціи. Обративъ, въ 1820 г., особенное вниманіе на Крымъ, министерство финансовъ начало посылать туда сѣмяна лучшаго американскаго табака, опредѣливъ разводителямъ награды и преміи. Съ 1829 г. въ этомъ приняло участіе и общество сельскаго хозяйства. Промышленность быстро распространилась; въ 1838 г. Зоммерфельдъ получилъ премію въ 2,000 р. за воздѣланіе 88 п. табака, достоинствомъ едва уступающаго американскому. Теперь привозъ въ Таврическую губ. турецкаго табака самый незначительный, и она сама уже сбываетъ табакъ въ окрестныя губ. Всѣ таб. плантаціи полуострова даютъ до 500,000 руб. сер. дохода. Кромѣ американ. и турецкаго, двухъ главныхъ сортовъ, развод. на полуостровѣ, сѣется тамъ такъ-наз. «крымскій», весьма похожій на турецкій. Турецкіе и американ. сорты дозрѣваютъ совершенно и мало теряютъ достоинствъ отъ свойства почвы. Установленіе акциза на иностранный табакъ должно имѣть сильное вліяніе на развитіе этой отрасли промышленности. Хлопчатобумажная промышленность могла бы доставить, судя по опытамъ, несомнѣнныя выгоды; но она мало развита въ губерніи. Около Карасубазара есть сахарный заводъ, единственный въ этой губерніи; но и тотъ, по неурожаю свекловицы, остается въ бездѣйствіи. Рыбные промыслы замѣчательны въ Крыму по ловлѣ сельдей, устрицъ и приготовленію балыковъ. Сельдь водится вообще по берегамъ Крыма; но керченскія и ѳеодосійскія сельди не уступаютъ лучшему сорту голландскихъ. Въ Камышъ-Бурунѣ, въ 12 в. отъ Керчи, ловится ихъ ежегодно до 2,000,000 штукъ. Соленіе сельдей, на которое правительство обращаетъ большое вниманіе, много усовершенствовалось. Богатѣйшія ловли другихъ морскихъ рыбъ, какъ то: анчоусовъ, кефалей, скумбріи, камбалы, семги, форели и проч., производятся у Ахмечетской пристани, Евпаторіи, Севастополя, Балаклавы, Ѳеодосіи, Ялты и проч. Собственно мануфактурная промышленность находится въ Таврической губ. въ младенческомъ состояніи. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ считается 203; но изъ нихъ въ дѣйствіи не болѣе двухъ третей (2 сукон. фаб. весьма небольшихъ, и 163 зав.), изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе мыльные и свѣчные, кирпичные, черепичные и кожевенные съ сафьянными и замшанными. Работниковъ на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ около 1,280 чел. Татары занимаются выдѣлкою кожей и искусно изготовляютъ сафьянныя вещи. Внутренняя торговая промышленность въ Таврической губ. довольно дѣятельна, хотя и производится весьма въ малыхъ размѣрахъ, по причинѣ недостатка капиталовъ. Ярмарки учреждены: въ Симферополѣ 2 (Георгіевская и Покровская), въ уѣздныхъ городахъ 10, въ селеніяхъ Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ 45. На всѣ эти ярмарки съѣзда иногородныхъ купцевъ не бываетъ. Общее число лицъ купеческ. сословія въ губерніи 2,764 об. п., изъ нихъ 101 первой гильдіи, 160 второй и 2,503 третьей. Лавокъ считается 2,914; капиталы всѣхъ трехъ гильдій составляютъ сумму 2,222,600 р. с. Во многихъ город. Таврич. губ. еженедѣльно собираются базары, въ пятницу: въ Симферополѣ, Перекопѣ, Алешкахъ, Ѳеодосіи, Карасубазарѣ и Бакчисараѣ, а два раза въ недѣлю въ Армянскомъ базарѣ и Ореховѣ. Они замѣчательны по своему многолюдству и по множеству свозимыхъ на нихъ предметовъ сельской промышленности. Базары собираются также еженедѣльно и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, а именно: въ Большой Знаменкѣ, Верхнемъ Рогачикѣ, въ Большой и Малой Бѣлозеркахъ, Большой Лепетихѣ, Сѣрогозахъ, Усть-Азовскомъ, Бол. Токмакѣ, Черниговкѣ, Ново-Александровкѣ и въ мѣстечкахъ: Акмечети и Каховкѣ. Внѣшняя торговля производится изъ таможень Таврической губерніи: Керченской (отпускъ на сумму до 182,000 руб. серебр.; привозъ на 51,500 руб. сер.), Ѳеодосійской (отпускъ на 710,000 руб. сер.; прив. на 130,000 р. с.), Евпаторійской (отп. на 247,000 р. с.; прив. на 65,500 р. с.) и черезъ Бердянскую заставу (отп. на 914,000 р.; прив. на 808 р. с.). Главные предметы вывоза: хлѣбъ, кожа, медъ и вособенности соль. Большая часть жителей исповѣдуетъ магометанскую религію: одинъ изъ двухъ муфтій въ имперіи имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Крыму (въ Симферополѣ); ему подчинены духовныя лица всѣхъ южныхъ губерній. Въ губерніи считаютъ: 1,652 мечети, и 2,604 духовныхъ служителей; изъ нихъ 1,250 имамовъ и 708 муллъ. Православныхъ церквей считаютъ до 100; онѣ подчинены архіепископу екатеринославскому, херсонскому, таврическому и пр. и епископу ѳеодосійскому и маріупольскому. Армяне принадлежатъ нахичеванской эпархіи. Въ Нагайской степи близъ озера Молочнаго считаютъ 8 селеній раскольниковъ, называем. «духоборцами». Католики и лютеряне имѣютъ также церкви въ своихъ

колоніяхъ. Не смотря на такое множество вѣрованій, между жителями соблюдается вѣротерпимость и каждая религія уважается. Въ Таврической губ. много мѣстъ, замѣчательныхъ въ художественномъ и историческомъ отношеніяхъ. Близъ Ялты, на берегу моря, лежитъ на прелестномъ мѣстоположеніи императорская Оріанда, съ превосходнымъ дворцомъ и паркомъ Императрицы. У подошвы высокой горы Ай-Петри (Св. Петра) выстроенъ великолѣпный замокъ кн. Воронцова, въ готическомъ вкусѣ, изъ зеленаго гранита, а близъ него разведенъ отличный садъ. На другой сторонѣ Ялты, на горѣ Массандрѣ, нах. дача, также кн. Воронцова, отличающаяся очаровательною мѣстностью; при ней англійскій паркъ.—Въ историческомъ отношеніи Крымъ обращаетъ на себя вниманіе не только русскихъ ученыхъ, но и Европейцевъ вообще. Классическая почва бывшаго Босфорскаго царства представляетъ неистощимое поприще для изысканій. Здѣсь множество драгоцѣнныхъ памятниковъ глубокой древности. На южныхъ и юговосточныхъ берегахъ Крыма существуютъ еще остатки нѣкоторыхъ древнѣйшихъ укрѣпленій (въ Өеодосіи), развалины церквей (въ Ялтѣ и другихъ мѣстахъ), надгробные камни, съ уцѣлѣвшими кое-гдѣ надписями. Близъ Балаклавы и теперь еще видны развалины древняго генуэзскаго замка, расположенныя на возвышеніи съ восточной стороны гавани. По обѣимъ сторонамъ Чатыръ-Дага видны остатки стѣнъ, служившихъ, вѣроятно, для защиты жителей; эти стѣны, какъ и три башни у мѣстечка Алушты (на южномъ берегу Крыма), уцѣлѣвшія до-сихъ поръ, основаны, какъ полагаютъ, при императорѣ Юстиніанѣ, а по дорогѣ туда отъ станціи Таушанъ-Базарь видны фонтанъ Кутузова и обелискъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ отдыхалъ покойный Императоръ Александръ I. Близъ Севастополя, въ живописной Инкерманской долинѣ, множество пещеръ, изсѣченныхъ въ камнѣ, и развалины древняго греческаго гор. Херсона или Корсуня, въ которомъ В. К. Владиміръ I, въ 988 г., принялъ св. крещеніе; нѣсколько далѣе видны слѣды древнѣйшаго Херсонеса, основ. Греками за 600 лѣтъ до Р. Х. На развалинахъ Херсонеса предположено выстроить карантинъ. Къ нему будутъ примыкать: церковь во имя св. равноапостольнаго кн. Владиміра, монументъ ему и домъ для 30 инвалидовъ. Особенно окрестности Керчи богаты древними памятниками и курганами, принадлежащими ко временамъ владычества Грековъ. Въ 1830 г., въ курганѣ Кулодахъ, близъ Керчи, открытъ склепъ, въ 2 саж. длиною, 2 шириною и 3 вышиною. Сводъ склепа состоялъ изъ огромныхъ каменныхъ плитъ; входъ туда замѣченъ съ сѣверной стороны. Въ 1837 г., въ окрестностяхъ же Керчи, въ одномъ изъ кургановъ открытъ черепичный склепъ, въ которомъ найдена прекрасно отдѣлан. ваза съ изображеніемъ ратницы на конѣ, нападающей на двухъ воиновъ; въ вазѣ сожженные кости. За селеніемъ Глинище открытъ, также въ курганѣ, мраморный саркофагъ, въ которомъ заключалось множество золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій отличнѣйшей работы; полагаютъ, что этотъ саркофагъ былъ гробницею супруги босфорскаго царя Рископорида IV, современника Каракаллы, а по этому и относятъ его къ началу III вѣка. Въ Золотомъ курганѣ, въ 3 в. отъ Керчи, найдены разныя статуи изъ янтаря, серебряное яблоко, покрытое барельефами, глиняная амфора съ надписью: «Яварисъ, сынъ Арастоновъ», и др. вещи. Въ Митридатовой горѣ найдено нѣсколько монетъ самой глубокой древности. По правую сторону дороги, ведущей изъ Керчи въ карантинъ (гдѣ находился древній городъ Мирмикіонъ) открыты, въ 1843 г., въ 17 разрытыхъ курганахъ гробницы. И теперь еще встрѣчаютъ тамъ любопытныя находки, особенно при вскрытіи кургановъ, въ окрестности Керчи; каждый годъ разрываютъ ихъ нѣсколько десятковъ, и для производства этой работы нанимаются отъ правительства работники. Находимыя здѣсь вещи хранятся въ керченскомъ музеѣ.—Гербъ Таврической губ.: въ золотомъ полѣ коронованный двуглавый орелъ, который въ правой лапѣ держитъ скипетръ, а въ лѣвой державу; на груди его въ голубомъ щитѣ изображенъ золотой осьмиконечный крестъ. Таврическая губ. управляется на общ. правахъ и принадлежитъ къ Новороссійскому генералъ-губернаторству. По апеляціи гражданскихъ дѣлъ подвѣдома 8-му департаменту Правительствующаго Сената, а по апеляціи уголовныхъ дѣлъ — 2 отдѣленію 6-го департамента. По рекрутскому набору принадлежитъ къ западной полосѣ Имперіи. По отопленію и освѣщенію — къ южной полосѣ. По цѣнѣ за ревижскую душу мужескаго пола ко 2 классу; — по цѣнѣ за незаселенную землю — къ 5 классу. Къ IX округу путей сообщенія. Къ IV лѣсной вице-инспекціи. — Къ одесскому учебному округу. Подлежитъ общей системѣ земскихъ повинностей по 1 разряду.

Таврическій дворецъ, одинъ изъ с.-петербургскихъ Императорскихъ дворцевъ. Первоначально построенъ кн. Потемкинымъ, въ видѣ обыкновеннаго частнаго дома; но вскорѣ, по присоединеніи къ Россіи Крыма, въ 1783 г.,

Императрица Екатерина Великая велѣла архитектору Старову построить, вмѣсто дома, небольшой дворецъ, наподобіе Пантеона, великолѣпно его украсила, и съ наименованіемъ «Таврическаго» пожаловала герою Тавриды, который всегда жилъ въ немъ во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ. По смерти князя Потемкина, дворецъ, вмѣстѣ съ принадлежавшими къ нему зданіями, поступилъ въ придворное вѣдомство, и до самой кончины Екатерины II былъ любимымъ Ея мѣстопребываніемъ въ осеннее время. По повелѣнію Императора Павла I, зданіе дворца, съ 1797 г., отдано конно-гвардейскому полку, а большая часть мебели и прочаго убранства перенесены въ Михайловскій за́мокъ. Императоръ Александръ I, въ 1802 г., привелъ Таврическій дворецъ въ первобытное состояніе, въ которомъ онъ сохраняется и донынѣ. Въ немъ иногда изволила жительствовать Императрица Марія Θеодоровна. Главное зданіе дворца вышиною около 6 саж., съ большимъ высокимъ куполомъ и перистилемъ изъ 6 колоннъ, поддерживающихъ фронтонъ. Къ обѣимъ сторонамъ дворца пристроены флигеля, выведенные до самой улицы; между ними передъ дворцемъ довольно обширная площадь, огражденная извнѣ невысокою чугунною рѣшеткой. Внутреннее расположеніе дворца весьма замѣчательно: все почти пространство между обоими флигелями представляетъ одну необыкновенно большую залу, въ срединѣ освѣщенную окнами, сдѣланными въ куполѣ; два ряда колоннъ придаютъ ей величественный видъ. На одной сторонѣ залы разставлены статуи, бюсты и разныя произведенія древности, найденныя въ развалинахъ Геркулана и Помпеи; на другой сторонѣ зимній садъ, наполненный померанцовыми деревьями и другими произведеніями южныхъ странъ, и тропинки, усыпанныя пескомъ и обложенныя свѣжимъ дерномъ. Здѣсь Екатерина II часто прогуливалась въ дурную погоду. Теплота этой комнаты сообщается наиболѣе подпольными трубами, печами, устроенными въ стѣнахъ, которыхъ посѣтитель не можетъ замѣтить съ перваго взгляда. Въ Таврическомъ дворцѣ хранится много достопримѣчательныхъ произведеній искусствъ и художествъ. Скульпторъ невольно остановится передъ колоссальною группою «Лаокона съ дѣтьми», передъ «спящею Клеопатрою», «Эндиміономъ», «Діаною», «Амуромъ и Психеею», «Аполлономъ и Антиноемъ» и др. прекраснѣйшими произведеніями изъ каррарскаго бѣлаго мрамора. Изъ живописныхъ картинъ много отличныхъ на бывшей половинѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Нѣкоторыя изъ комнатъ въ двухъ флигеляхъ предназначены для Императорской Фамиліи, въ другихъ же лѣтомъ живутъ, съ Высочайшаго соизволенія, семейства придворныхъ чиновъ. Нашъ историкъ Карамзинъ передъ отъѣздомъ въ Италію, по приглашенію Государя Императора, также переѣхалъ сюда, гдѣ и умеръ (см. **Карамзинъ**). При обозрѣніи дворца, воображеніе переноситъ посѣтителя въ прошедшій вѣкъ, — къ тому времени, когда великолѣпный князь Тавриды, удивлялъ современниковъ изяществомъ и роскошью своихъ празднествъ. Изъ нихъ данное 28 апрѣля 1794 г. достойно перейти въ отдаленное потомство. При Таврическомъ дворцѣ есть садъ, разведенный по начертанію самого князя Потемкина, въ англійскомъ вкусѣ. При жизни знаменитаго вельможи этотъ садъ превосходилъ великолѣпіемъ и убранствомъ даже Лѣтній садъ. Въ немъ были фонтаны, каскады, китайскія бесѣдки и прекрасные гроты. При Императорѣ Павлѣ I, Таврическій садъ былъ лишенъ всѣхъ украшеній и до 1802 г. оставался въ запустѣніи. Теперь онъ нах. въ завѣдываніи гофъ-интендантской конторы. Впускъ въ садъ производится по билетамъ, выдаваемымъ изъ гофъ-интендантской конторы, или отъ смотрителя Таврическаго дворца.

Таврическія горы (или Крымскія), простираются по южной части полуострова Крыма, на западъ отъ Θеодосіи до Балаклавы, на 150 вер. Южный склонъ главнаго хребта крутой, а сѣверный—отлогій. Яйла, равнина, составляющая главную возвышенность хребта (и служащая для лѣтняго пастбища), лежитъ параллельно морскому берегу, версты на 2 отъ послѣдняго. Высочайшая точка хребта Чатыръ-Дагъ (или Шатеръ-гора, у Русскихъ Палатъ-гора), вышиною до 5,000 фут. Таврическія горы живописны и изобилуютъ лѣсомъ и южными произрастеніями; онѣ содержатъ порфиръ, мраморъ, известковый камень, отчасти и мѣлъ, перемѣшанный съ кремнями.

Тавровъ, прежде городъ и крѣпость, теперь село Воронежской губ. и уѣзда, при р. Тавровкѣ, близъ устья р. Воронежа. Въ 1699 г. Петръ I, удостовѣрившись личнымъ осмотромъ въ пониженіи воды въ р. Воронежѣ близъ гор. Воронежа, гдѣ устроена была верфь, и убѣдившись въ трудностяхъ даже весною спускать по ней большія суда, рѣшился перенесть верфь ниже, къ устью Малой Тавровки; но работы здѣсь начались съ заложеніемъ крѣпости не прежде 1703 г.; съ этого времени начинается существованіе Таврова. Съ 1703 по 1711 г., т. е.

до Прутскаго мира, здѣсь было построено капитаномъ-командоромъ Юстомъ 6 линейныхъ осьмидесяти-пушечныхъ кораблей, кромѣ фрегатовъ и мелкихъ судовъ разнаго рода. Съ 1722 по 1725 г., т. е. по день кончины Императора Петра I, вице-адмиралъ Змаевичъ изготовилъ 15 прамъ, 15 галеръ, 30 каекъ, 6 большихъ шлюбокъ и 23 бота. Въ 1736 году здѣсь возобновлено кораблестроеніе и живо продолжалось до 1740 г.; всѣ суда эскадры, славно ополчавшейся противъ Турковъ на Азовскомъ морѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Бодиско, выстроены въ Тавровѣ. Въ 1744 г. пожаръ опустошилъ большую часть этого города: въ это время сгорѣлъ и дворецъ, въ которомъ часто живали Петръ I и генералъ-адмиралъ гр. Апраксинъ, и гдѣ хранилась модель корабля, сдѣланная собственными руками Петра I. Не смотря на потери отъ пожара, Тавровъ даже въ началѣ минувшаго столѣтія и въ первую турецкую войну (отъ 1769 по 1774 г.), при Екатеринѣ II, игралъ важную роль. Въ крѣпости считалось 150 пушекъ и нах. много зданій морскаго вѣдомства, каменныя кладовыя и магазины, а въ двухъ бастіонахъ пороховые погреба. Около крѣпости были выстроены двѣ слободы: морская и солдатская; въ третьей жили корабельные плотники, кузнецы и другіе мастеровые, также отчасти купцы и мѣщане. Тавровъ считался городомъ до 1779 г., т. е. до открытія Воронежскаго намѣстничества; впрочемъ, онъ никогда не имѣлъ уѣзда и всегда былъ въ зависимости отъ Воронежа. Теперь въ немъ около 700 об. п. жителей.

Тавръ, главный горный хребетъ Малой Азіи, *Ταῦρος* древнихъ, продолженіе Арарата, съ которымъ связанъ горными цѣпями Бингеуломъ и Аладагомъ; простирается въ видѣ Алмадага (Аманскихъ горъ) къ Ливану, а въ видѣ Арджиша въ Караманію. Нынѣ Курунъ (Джебель-Куринъ), богатый металлами, которые по большей части не разработываются. Отрасли Тавра: Аратъ, Карачудагъ (въ Діарбекрѣ), Муруддагъ (съ мысомъ Карабурунъ на Смирнскомъ заливѣ). При Таврѣ сарацинскій вождь Омаръ Мелитенскій одержалъ побѣду надъ Θеоктистомъ, полководцемъ греческой императрицы Θеодоры. Въ 1305 году великій князь Рогеръ Флорскій разбилъ здѣсь турецкое войско.

Тагай, ордынскій князь. Во время междоусобій, происходившихъ въ Ордѣ (1361), онъ овладѣлъ Мордовскою землею, гдѣ нынѣ гор. Наровчатъ; въ 1365 г. выжегъ нынѣшнюю Рязань: князь Олегъ соединился съ Владиміромъ Дмитріевичемъ Пронскимъ и съ Титомъ Козельскимъ, потомкомъ св. Михаила Черниговскаго, настигъ Тагая подъ Шишевскимъ лѣсомъ на Войновѣ, и въ кровопролитномъ сраженіи разбилъ его. Быть можетъ, отъ имени этого князя получилъ свое названіе гор. Тагай.

Тагай, см. **Табай**.

Тагальскій языкъ, которымъ говорятъ на Филиппинскихъ островахъ и который принадлежитъ къ малайскому корню. Онъ раздѣляется на два главныя нарѣчія, собственно тагальское и бисайское, и имѣетъ свои особенныя, очень простыя письмена. Удареніе обыкновенно бываетъ на предпослѣднемъ слогѣ. Существительныя не склоняются, а склоненіе обозначается только членомъ **ang**, род. и вин. **nang**, дат. и твор. **sa**, зват. **ay**, напр. **ang tauo**, человѣкъ, **nang tauo**, человѣка, и т. д. Во множественномъ числѣ между членомъ и существительнымъ ставится слово **manga**, напр. **ang manga tauo**, люди. Неопредѣленный членъ, **sa**, **sang**. Личныя мѣстоименія: **acó** *я*, род. **aquin**, **co**; множеств. **tayo** *мы* (включая говорящаго), **canci** (безъ включенія говорящаго), **ycao**, **ca** *ты*, родит. **iyo**. **mo**, множ. **cayo**, **camo** *вы*, род. **yno**, **nino**. Есть также еще двойственное число: **quita** *я* и *ты*, род. **canita**; указательныя мѣстоименія: **siya**, *онъ*; **yto**, *этотъ*; **yaon**, *тотъ*; вопросительныя: **sino** *кто*, **alin** *который*, **ano** *что*. Числительныя имена: **1 sang - ysa**, **2 alana**, **3 tatló**, **4 apat**, **5 lima**, **6 anim**, **7 pito**, **8 ualo**, **9 siyam**, **10 polo**. Глаголъ не отличается отъ имени никакою характерическою формой; только залогъ глагола обозначается прибавочными частицами, напр. дѣйствительный вставкою **um** послѣ начальной согласной, напр. **sulat**, **sumulat**, писать; страдательный приставкою **y**, наприм. **ysulat** и проч. Повелительное наклоненіе не имѣетъ особаго окончанія: **sumulat** пиши, **susulat** онъ будетъ писать, **sungmusulat**, онъ пишетъ, и проч. Эти формы остаются безъ перемѣны въ числахъ и лицахъ; лица обозначаются личными мѣстоименіями, поставляемыми послѣ глагола. Начало молитвы Господней: «**ama namiu, na sa langit ca, ipasamba-mo ang ugalamo**». Грамматики, Ортиса (**Ortiz**), Франс. де С. Хозефа (**Franc. de S. Joseph**), 1832 г.; словари: Х. де Носеды (**J. de Noceda**) и П. де С. Люкара (**P. de S. Lucar**) 1754 г.

Таганрогскій таможенный округъ, тринадцатый въ системѣ таможенныхъ округовъ Европейской Россіи; простирается по берегу Азовскаго моря. Къ нему принадлежатъ таганрогская таможня 1-го класса и заставы: маріупольская и ростовская. Званіе начальника округа присвоено таганрогскому градоначальнику.

Таганрогъ (прежде **Троицкъ**), торговый и портовый городъ Екатеринославской губ. и

главный городъ градоначальства того же имени; лежитъ на мысѣ сѣвернаго берега Азовскаго моря въ 30 вер. къ з. отъ устья Дона; отъ Екатеринославля въ 455 вер., отъ С.-Петербурга въ 1802 вер., отъ Москвы въ 1128 вер. Таганрогъ основанъ въ 1696 г. Петромъ I, который по взятіи Азова, заложилъ на томъ самомъ возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ маякъ, крѣпость подъ именемъ Троицкой. Петръ Великій, избравъ Таганрогъ средоточіемъ торговли южной Россіи, конечно былъ къ тому побужденъ большими выгодами положенія этого порта, для сбыта русскихъ произведеній. Здѣсь рѣки Донъ и Волга открываютъ порту удобное сообщеніе съ средними и восточными губерніями. Овладѣвъ Азовомъ и устьемъ р. Дона, Петръ имѣлъ въ своихъ рукахъ ключъ къ основанію судоходства и торговли на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Мелководіе Дона, при впаденіи въ Азовское море, заставляло корабли останавливаться въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Азова, и потому Петръ обратилъ вниманіе на Таганрогъ: тутъ природа и искусство соединились чтобы доставить безопасное убѣжище для 200 кораблей, которые могли входить и выходить со всѣми вѣтрами; работы по устроенію порта производились 20,000 работниками. Въ то же время онъ вознамѣрился приблизить къ Черному морю богатѣйшія области Россіи, посредствомъ соединенія Дона съ Волгою. Къ исполненію этого великаго предначертанія приступлено было въ скоромъ времени по завоеваніи Азова, и до 1701 г. 30,000 человѣкъ заняты были работами для проложенія канала; но война съ Швеціею отвлекла Петра Великаго отъ этого предпріятія, а наконецъ прутскій миръ совершенно разрушилъ всѣ замыслы его касательно черноморской торговли. Поэтому Таганрогъ былъ разоренъ и оставленъ. Въ 1769 г. его возобновила Екатерина II и снабдила удобною пристанью для купеческихъ судовъ, идущихъ въ Архипелагъ. Въ томъ же году Таганрогъ опять былъ разрушенъ; но въ 1770 г. снова выстроенъ, причемъ возобновлена и гавань. Наконецъ кучукъ-кайнарджискій миръ (1774 г.) упрочилъ за Россіею обладаніе этимъ портомъ. По этому миру Россія пріобрѣла пять портовъ: Азовъ, Таганрогъ, Керчь, Ениколь и Кинбурнъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ Таганрогъ, потому-что Азовъ, по причинѣ мелководія Дона, могъ принимать только небольшія ладьи; Керчь и Ениколь были совершенно отрѣзаны отъ русскихъ владѣній, а Кинбурнъ обѣщалъ мало безопасности для кораблей. Торговля производилась главнѣйше между Таганрогомъ и Константинополемъ. Общій ея оборотъ въ этомъ главномъ портѣ тогдашней южной Россіи простирался по средней сложности четырехъ лѣтъ 1776, 77, 79, 80 г. (потому-что въ 1778 г. торговля была совершенно прервана) до 318,000 р. ас. ежегодно, въ томъ числѣ по отпуску на 226,000, а по привозу на 92,000 р.; кораблей въ приходѣ было 29. Со времени присоединенія Крыма, таганрогская торговля стала примѣтно возрастать, благопріятствуемая льготами въ таможенныхъ пошлинахъ, выгодами, предоставленными русскимъ произведеніямъ и кораблямъ въ Турціи, и поощрительными мѣрами Россіи въ пользу судоходства и торговли иностран. государствъ. Въ 1782 г. въ Таганрогъ прибыло 58 кораблей, въ 1785 г. — 96, въ 1794 г. — 126. Въ 1773—1777 г. общій оборотъ привозной и отпускной торговли простирался до 390,000 р. ас., а въ 1793 – 1797 г. возвысился до 857,000 р. Въ исходѣ XVIII стол. Таганрогъ, не смотря на свое отдаленное положеніе въ с.-в. углу Азовскаго моря и пятнадцатилѣтнее соперничество крымскихъ портовъ, былъ важнѣйшимъ портомъ на югѣ; за нимъ слѣдовали: Евпаторія, Очаковъ, Одесса, Ѳеодосія, Херсонъ и пр. Это легко объясняется удобствами воднаго сообщенія Таганрога съ богатѣйшими областями посредствомъ Дона, Донца, Оки, Волги и побочныхъ рѣкъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія Одесса вступаетъ въ совмѣстничество съ Таганрогомъ, невыгодное для послѣдняго тѣмъ, что удобство Одесскаго порта и близость его къ Европѣ, равно какъ учрежденіе въ немъ складки произведеній Волыніи, Подолья и Украйны, преимущественно привлекли въ этотъ портъ иностранцевъ. Однако таганрогская торговля, поддерживаемая своими обширными способами, не пострадала значительно отъ совмѣстничества Одессы, и даже нѣсколько усилилась, имѣя особенный кругъ дѣятельности. Къ таганрогск. порту привезено товаровъ въ 1823 г. на 4,151,393 р. ас., въ 1832 г. на 9,075,593 р. ас., въ 1842 г. на 1,751,416 р. ас.; въ 1846 г. на 1,251,185 р. с., отпущено въ 1823 г. на 7,023,205 р. ас., въ 1832 г. на 10,736,863 р. ас., въ 1842 г. на 2,861,406 р., въ 1846 г. на 1,984,758 р. с. Таганрогъ, будучи главн. истокомъ сбыта черезъ Черное море для многихъ произведеній средней и восточной Россіи, даже могъ бы соперничествовать съ Одессою, если бы торговля его не стѣснялась отъ неудобствъ плаванія по Азовскому морю. Къ этому должно присовокупить еще карантинныя предосторожности противъ внесенія заразы изъ Турціи, заставившія раздѣлить азовскую торговлю между портами таганрогскимъ и керченскимъ, и наконецъ объя-

вить Азовское море закрытымъ для иностранныхъ судовъ, не выдержавшихъ полнаго карантина въ Керчи. Такія мѣры, конечно вынужденныя необходимостью, должны были имѣть существенное вліяніе на торговлю Таганрога, Азовскаго края и всѣхъ странъ, наход. въ торговой связи съ этимъ портомъ.—Съ возобновленіемъ Таганрога, мѣсто это по необходимости должно было сдѣлаться военною гаванью съ верфью, потому что это единственный береговой пунктъ Русскихъ при Азовскомъ морѣ; въ немъ учреждено было и адмиралтейство; но постройка кораблей не могла тамъ производиться съ большимъ успѣхомъ. Фрегаты, построен. въ Таганрогѣ, нужно было перевозить черезъ Таврическій проливъ на камеляхъ, потому что они погружались въ воду немного болѣе, чѣмъ на 13½ фут.; къ тому же былъ недостатокъ въ корабельномъ лѣсѣ, котораго донской бассейнъ не могъ доставлять въ достаточномъ количествѣ. По пріобрѣтеніи же днѣпровскаго устья и по заложеніи верфей въ Херсонѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, таганрогская верфь сдѣлалась уже лишнею, и въ 1803 г. была упразднена морскимъ министерствомъ; послѣднія военныя суда были окончены при Таганрогѣ въ 1804 г. Въ нынѣшнее время тамъ строится только небольшое число купеческихъ судовъ. Теперь въ Таганрогѣ до 22,500 об. п. жителей, 7 православныхъ церквей, 1 католическая, 1 Іерусалимско-Александро-Невскій монастырь, гдѣ покоилось тѣло Александра I, и монументъ этому Вѣнценосцу; городскихъ доходовъ до 36,000 р. сер. Въ Таганрогѣ изъ публичныхъ зданій и заведеній находятся: коммерческій судъ, таможня, конторы: портовая, карантинная, промѣнная и учетная. биржа, клубъ съ библіотекою, морской госпиталь; съ 1809 г. здѣсь существуетъ коммерческая гимназія и уѣздное училище. Внѣ города замѣчательны: Елисаветинскій паркъ и строющаяся каменная набережная. Таганрогъ имѣетъ особаго градоначальника. Здѣсь помѣщаются всѣ присутственныя мѣста г. Ростова. Главная промышленность жителей торговля, особенно хлѣбомъ. По торговлѣ Таганрогъ, пользующійся вышепоказанными выгодами мѣстоположенія, равняется съ лучшими русскими портами. Главнѣйшіе иностранные товары, привозимые къ таганрогскому порту, суть: фрукты (въ 1846 г. на 478,731 р. с.), виноградныя вина (на 398,355 р. с.), деревянное масло (на 247,976 р. с.), шампанское (на 74,295 р. с.), отчасти кофе, сахарн. песокъ и табакъ изъ Архипелагск. острововъ и Смирны; орѣхи и нардекъ изъ Анатоліи. Эти товары закупаются или обмѣниваются на русскія произведенія въ Таганрогѣ и развозятся въ губерніи: Екатеринославскую, Полтавскую, Харьковскую, Курскую, Воронежскую, Саратовскую, Ставропольскую, Землю Донскихъ Казаковъ. Астрахань и Сибирь удовлетворяютъ многимъ своимъ потребностямъ черезъ таганрогскій портъ. Большія партіи этихъ товаровъ закупаются для ярмарокъ: Крещенской, Коренной, Нижегородской, Ирбитской и др. Отправленіе ихъ въ восточный край производится съ большимъ удобствомъ водянымъ путемъ, а въ прочія мѣста гужемъ. Главныя статьи отпуска суть: пшеница (въ 1846 г. на 1,230,772 р. с.), сало скотское (на 350,162 р. с.), сѣмя льняное (на 97,750 р. с.), икра (на 92,458 р. с.), шерсть овечья сырецъ (на 87,134 р. с.), желѣзо, коровье масло, юфть, канаты и полотно. Пшеница, составляющая важнѣйшій предметъ отпускной торговли, доставляется водою изъ разныхъ мѣстъ Войска Донскаго и Черноморскаго, изъ Черкаска, изъ Аксая, Нахичеваня, Ростова и Азова. Въ эти мѣста она привозится сухимъ путемъ изъ Ставропольской губ., и въ большомъ количествѣ по Волгѣ и Дону изъ Самары, Симбирской губ. и другихъ низовыхъ мѣстъ, отъ Качалина и другихъ нижнихъ пристаней Дона. Сухопутная доставка пшеницы производится изъ губерній Екатеринославской и Харьковской и окрестностей Таганрога, на воловыхъ фурахъ. Самое дальнее разстояніе привоза пшеницы фурами можно положить отъ 450 до 500 вер., а самое близкое, включая и окрестности Таганрога, отъ 100 до 20 вер. Пшеница, отпускаемая изъ таганрогскаго порта, весьма уважается за границею, особенно по причинѣ своей прочности и подъ именемъ таганрогской продается тамъ по высокой цѣнѣ и дороже противъ пшеницы, получаемой изъ другихъ портовъ Россіи. Желѣзо привозится изъ Пермской, Вятской и Оренбургской губ., преимущественно же изъ Пермской; юфть изъ Кунгура, Пермской губ., а частью изъ Тобольской и Томской. икра изъ Астрахани. Эти товары доставляются по рѣкамъ, текущимъ въ Волгу, къ Дубовской пристани, отъ которой вмѣстѣ съ судами перевозятся по желѣзно-конной дорогѣ на Донъ къ Качалинской пристани, иногда же на другихъ лодкахъ перевозятся въ Таганрогъ. Число кораблей, приходящихъ въ Таганрогъ изъ-за границы, бываетъ около 230. Изъ нихъ почти ⅔ приходитъ съ балластомъ, а отходятъ всѣ съ грузомъ. Большая часть кораблей приходитъ изъ турецкихъ владѣній (95), изъ Греціи (26) и изъ итальянскихъ владѣній, а отходитъ кромѣ этихъ мѣстъ значительное количест-

во (52) въ Великобританію. — Въ заграничномъ судоходствѣ этого порта участвуютъ корабли русскіе или точнѣе сказать греческіе, великобританскіе, сардинскіе, австрійскіе и турецкіе. Корабли, плавающіе подъ русскимъ флагомъ, по большей части строены внѣ Россіи, управляются иностранными шкиперами, и матросы почти всегда состоятъ изъ архипелагскихъ Грековъ. Нѣкоторые изъ кораблей, отправляемыхъ въ иностранные порты, принадлежатъ впрочемъ таганрогскому купечеству. Число каботажныхъ судовъ, производящихъ мореплаваніе между Таганрогомъ и другими азовскими портами, простирается до 200. По прибрежному судоходству, этотъ портъ находится въ сношеніяхъ наиболѣе съ Ростовомъ (1164 судна) и Керчью (303 судна). Вообще прибрежнымъ судоходствомъ занято въ Таганрогѣ 1,753 судна, на которыхъ отправляется товаровъ на сумму до 621,000 рублей сер. Каботажныя суда строятся въ Таганрогѣ и занимаются перевозкою соли изъ Керчи и доставкою русскихъ товаровъ изъ Таганрога. Купечество, торгующее при таганрогскомъ портѣ, состоитъ изъ иностранцевъ, наиболѣе Грековъ, записавшихся въ русское подданство и поселившихся въ Таганрогѣ. Они торгуютъ на собственные капиталы и по коммисіямъ. Здѣсь есть таможня 1-го класса, 1-го разряда. Таганрогской таможнѣ даны нѣкот. преимущества по платежу за товары пошлинъ, съ тѣмъ, чтобъ были избираемы обществомъ по два депутата, для совокупнаго съ правительствомъ надзора за вѣрностью сбора таможенныхъ пошлинъ и недопущеніемъ контрабанды, подъ опасеніемъ лишенія города дарованныхъ ему правъ, въ случаѣ неисполненія депутатами ихъ обязанностей (Св. Зак. 1842, VI, ст. 5, 6, 14). Важнѣйшее неудобство таганрогской гавани составляетъ ея мелководіе; рейдъ нах. въ 15 вер. отъ гавани и имѣетъ 14 фут. глубины. Суда останавливаются въ 3 вер. отъ карантина, а большія и далѣе. Нагрузка ихъ производится посредствомъ перевозныхъ лодокъ: но и послѣднія за мелководіемъ подходятъ къ берегу не ближе 250 или 200 саж.; сюда подвозятъ къ нимъ на телѣгахъ (запряженныхъ волами или лошадьми, которые идутъ по уши въ водѣ и везутъ отъ 20 до 25 пуд.) разные товары, или сильные работники катятъ по морю огромныя бочки съ водкою, виномъ и масломъ. Корабли, нагруженные такимъ образомъ, обыкновенно берутъ съ собою каботажныя лодки до Еникале, гдѣ опять выгружаютъ на нихъ часть товаровъ. Только эти неудобства главнѣйше препятствуютъ развитію обширнѣйшей торговли въ Таганрогѣ, который, не смотря на то, есть важнѣйшій портъ на Азовскомъ морѣ. Другое мѣстное неудобство Таганрога заключается въ недостаткѣ чистой, прѣсной воды. Климатъ въ этомъ городѣ умѣренный и здоровый, охлаждаемый морскими вѣтрами. Въ окрестностяхъ города растетъ виноградъ и въ большомъ изобиліи пшеница (самъ-30). Въ Таганрогѣ бываютъ двѣ весьма замѣчательныя ярмарки: одна «успенская», на которую въ 1846 г. привезено товаровъ на 864,145 р. сер., а другая въ маѣ; на нее привезено товар. на 527,250 р. сер.

Таганча, мѣстечко Богуславскаго уѣзда, Кіевской губ.; лежитъ въ 27 вер. къ вост. отъ уѣздн. города и въ 28 вер. отъ Днѣпра. Замѣчательно по развитію въ немъ мануфактурной дѣятельности. Находящаяся здѣсь суконная фабрика выдѣлываетъ въ годъ на 280,000 р. сер.; кожевенный зав. выдѣлываетъ ежегодно на 12,000 р. сер. и кромѣ того еще кирпичный заводъ. Въ мѣстечкѣ есть больница и богадѣльня для увѣчныхъ воиновъ. Торги бываютъ черезъ двѣ недѣли.

Тагаурцы, общество Осетинскаго племени, обитающее въ Владикавказскомъ округѣ, по лѣвую сторону Терека, по р. Гизалъ-Эону. Тагаурцы въ прежнее время были въ зависимости отъ Ингушей. Теперь они управляются старшинами, или дворянскимъ сословіемъ. Религія ихъ представляетъ смѣсь магометанства, христіанства и идолопоклонства. Земли, занимаемыя Тагаурцами, плодородны и способны къ обработкѣ. Языкъ, нравы и обычаи общіе всему Осетинскому племени. Въ землѣ Тагаурцевъ замѣчательно ущелье того же имени, извѣстное у древнихъ Грековъ и Римлянъ подъ именемъ «Каспійскихъ или Кавказскихъ Воротъ». Ущелье поражаетъ своею дикостью: оно идетъ вдоль шумнаго Терека, и чѣмъ далѣе въ горы, тѣмъ становится ўже; глыбы снѣга, обрушивающіяся съ Казбека, иногда засыпаютъ его и заграждаютъ Терекъ, такъ что дорога идетъ тогда черезъ обвалъ. Подобные обвалы здѣсь періодическіе: каждыя 6 или 7 лѣтъ глыбы снѣгу, льда и гранита собственною тяжестью срываются съ вершины Казбека, заносятъ ущелье и равняютъ долины съ вершинами горъ. Горцы, жители кавказскаго аула, предсказываютъ такія явленія за годъ. Въ концѣ ущелья съ высоты Гутъ-горы открывается Кайшаурская долина, орошаемая Арагвою (однимъ изъ самыхъ дикихъ притоковъ Кура, съ лѣвой стороны), по западному берегу которой идетъ большая военно-грузинская дорога.

Тагериты, персидская династія, основанная

въ Хорасанѣ 820 года Тагеромъ I, который сдѣлался независимымъ въ правленіе халифа Мамуна. Ему наслѣдовали: въ 822 г. Тальга; въ 828 г. Абдъ-Аллахъ; въ 844 г. Тагеръ II котораго сынъ Мохаммедъ бенъ-Тагеръ, эмиръ Хоразміи, внукъ Тагера I, получилъ 862 года въ удѣлъ Хорасанъ. Гассанъ бенъ-Зейдъ отнялъ у него Табестанъ и Дейлемъ, а Якубъ бенъ-Лeитъ завоевалъ Седжестанъ. Мохаммедъ бѣжалъ въ Нишапуръ и былъ взятъ въ плѣнъ 873 г. и съ нимъ прекратилась династія Тагеритовъ.

Тагетъ (Tages), этрусское божество, по сказанію, вышедшее изъ земли, когда одинъ земледѣлецъ на Тарквинскихъ поляхъ нѣсколько глубоко повелъ плугъ. Оно считалось сыномъ Генія и внукомъ Юпитера, имѣло видъ ребенка, а по мудрости старцемъ, и оттого сказаніе прибавляло, что оно родилось съ сѣдыми волосами. Испугавшись этого явленія, хлѣбопашецъ закричалъ и собравшіеся вокругъ него Лукумоны двѣнадцати народовъ записали ученія Тагета о гаданіи по жертвамъ, о наблюденіи за молніею, и проч. Послѣ того, ребенокъ тотчасъ умеръ. Изъ записаннаго Лукумонами составились «Тагетскія книги» (Libri tagetici, Disciplina Tagetis, Sacra tagetica), къ которымъ также принадлежали «Ахерунтскія книги».

Тагилъ, рѣка обской системы, беретъ начало въ долинѣ, образуемой отраслями Уральскихъ горъ, къ ю.-в. отъ вершинъ Высокогорской и Медвѣдя. Прошедъ около 320 (222) в., Тагилъ изливается въ Туру. Это одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ Уральскаго хребта: въ историческомъ отношеніи — по походу Ермака, въ статистическомъ — по чрезвычайно большому количеству добываемыхъ въ окрестности ея металловъ, по многочисленнымъ рудокопнямъ, плавильнымъ печамъ, по богатымъ на ней расположеннымъ городамъ и селеніямъ, между которыми Нижній Тагильскъ превосходитъ, можетъ-быть, по красотѣ и населенію, нѣкоторые губернскіе города; наконецъ, по своимъ притокамъ, изъ которыхъ замѣчательны: а) Черная, б) Выя, в) Баранча, на которой, по преданіямъ, зимовалъ Ермакъ во время своего похода, г) Лая, д) Салда, у источниковъ которой возвышается богатая металлами гора Благодать. Тагилъ имѣетъ довольно быстрое теченіе и чистую, здоровую воду. Берега его плодородны и разнообразны по мѣстоположенію. У береговъ его нах. примѣчательная магнитная гора, открытая въ 1702 г. Вогуличами. При водоемѣ у верхняго рудокопнаго завода есть мраморная ломка, а къ в. отъ нея слой горнаго льна. Во время разлитія рѣка эта достигаетъ до 40 саж. въ ширину, и до 6 фут. глубины. Плотина ея, съ шлюзами, лѣсопильнею и барочною верфью, — огромное сооруженіе, имѣющее 140 саж. въ длину, 25 въ шир. и 5 въ высоту. На Тагилѣ есть слѣды стараго укрѣпленія, которое подробно описано Палласомъ («Путешествіе по разнымъ губерніямъ Россійскаго государства», томъ II, стр. 260). Оно лежитъ на лѣвомъ, крутомъ берегу Тагила, и до-сихъ-поръ наз. «Ермаковымъ-городищемъ». Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, храбрый атаманъ достигъ до Тагила, и построилъ бойницы, для прикрытія начатой имъ постройки судовъ. Первое русское селеніе, основанное на Тагилѣ, въ 1613 г., было на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ нах. Тагильская слобода.

Тагильскіе заводы. Округъ частныхъ Тагильскихъ горныхъ заводовъ принадлежитъ Анатолію Николаевичу Демидову и есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи. Онъ лежитъ на Уралѣ, въ Пермской губ., при рѣкахъ Тагилѣ, Выѣ, Силвѣ, Лаѣ и др. Пространство земли 636,328 десят. Населеніе по послѣдней ревизіи 17,346 д. муж. п. Въ Тагильскомъ округѣ 5 рудниковъ желѣзныхъ, 1 мѣдный, 3 золотыхъ и 1 серебряный; пріисковъ же золотосодержащихъ, платинныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ такъ много, что ими усѣяна почти вся восточная часть округа. Многіе изъ золотосодержащихъ и платинныхъ пріисковъ не разработываются, или по недостатку людей, или по малой выгодѣ, доставляемой заводамъ, или наконецъ по тому, чтобъ имѣть запасъ на будущее время. Желѣзные же и мѣдные пріиски, по неимовѣрному богатству желѣза и мѣди въ округѣ, кажется, вовсе оставлены. Заводовъ 9, именно: Нижне-Тагильскій или Тагильскій (см.), Выйскій (см.), Висимо-Уткинскій (см.), Висимо-Шайтанскій (см.), Верхне-Лайскій (см.), Нижне-Лайскій (см.), Верхне-Салдинскій (см.), Нижне-Салдинскій (см.) и Черно-Источенскій (см.). На этихъ заводахъ выплавляютъ чугунъ изъ рудъ и мѣдь, дѣлаютъ желѣзо всѣхъ сортовъ, листовую мѣдь, латунь, бронзу и разныя мѣдныя издѣлія, добываютъ золото, платину и серебро. По обширности желѣзнаго производства, Тагильскіе заводы занимаютъ второе мѣсто между частными Уральскими заводами. Руды, проплавленныя на нихъ, состоятъ преимущественно изъ магнитнаго, а отчасти изъ бураго и глинистаго желѣзняка. Магнитная гора (см.), состоящая почти вся изъ желѣзныхъ рудъ, есть богатѣйшее мѣсторожденіе желѣза въ цѣломъ свѣтѣ и доставляетъ заводамъ неисчерпаемый источникъ превосходнаго магнитнаго желѣзнаго камня,

съ содержаніемъ отъ 25 до 65% металла. Разработка производится Высокогорскимъ рудникомъ (см). Кромѣ этого мѣсторожденія въ округѣ находится еще 4 желѣзныхъ рудника: Жеребцовскій, Лебяжинскій, Салдинскій и Журавлинскій, изъ которыхъ первый не разработывается уже 3 года, второй болѣе 10, а третій и четвертый разработывались недолго, и оставлены на время. Богатство Высокогорскаго рудника не пресѣчется, какъ должно полагать, до самыхъ отдаленныхъ временъ, и Нижне-Тагильскій заводъ скорѣе можетъ потерять существованіе свое отъ истощенія лѣсовъ, нежели отъ скудости въ желѣзныхъ рудахъ, разсѣянныхъ въ его окрестностяхъ. Ежегодная добыча руды простирается слишк. до 1,000,000 пудъ. Она обжигается при самомъ рудникѣ и перевозится на заводы Нижне-Тагильскій и Верхне-Салдинскій. Чугуна ежегодно получается болѣе 600,000 пудъ, изъ котораго выдѣлывается до 425,000 пудъ разныхъ сортовъ желѣза. Въ послѣднее время желѣзное производство сокращено, по причинѣ развитія мѣднаго. Тагильское полосовое желѣзо пользуется особенною славою: оно требуется въ большомъ количествѣ за границу, именно въ Англію для приготовленія литой стали, и извѣстно въ торговлѣ подъ именемъ «чернаго соболя«. По количеству листоваго желѣза, эти заводы уступаютъ только Яковлевскимъ. Въ Черно-Источинскомъ заводѣ откаливаются косы. При Верхне-Салдинскомъ заводѣ вводится пудлингованіе дровами. Мастеровые Тагильскихъ заводовъ ведутъ немаловажный торгъ своими издѣліями изъ лакированнаго желѣза, украшенными иногда живописью, каковы наприм.: подносы, шкатулки, сундуки, и т. п. Мѣдное производство въ Тагильскихъ зав. находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, составляя одинъ изъ главныхъ источниковъ мѣди въ нашемъ отечествѣ. Сѣристая руда особеннаго вида, составляющая какъ бы средину между мѣднымъ колчеданомъ и блеклою рудою (бѣлая мѣдная руда, Вернера), въ сопровожденіи мѣднаго блеска, мѣдной лазури, малахита, мѣдной черни и кирпичной руды и отчасти фосфорно-кислой мѣди, лежитъ огромными гнѣздами, при самой подошвѣ Магнитной горы. Мѣсторожденіе это очень замѣчательно въ геогностическомъ отношеніи, такимъ, почти единственнымъ, сосѣдствомъ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, наз. Мѣдно-руднянскимъ или Руднянскимъ рудникомъ. Чтобы характеризовать богатство мѣдными рудами Тагильскаго округа, стоитъ только припомнить найденную въ немъ малахитовую глыбу въ нѣсколько тысячъ пудъ (см. **Руднянскій рудникъ; Малахитъ**). Въ настоящее время добывается мѣдныхъ рудъ до 1,500,000 п., съ содержаніемъ отъ $\frac{1}{2}$ до 35% металла, а среднимъ числ. отъ $3\frac{1}{2}$ до 6%, изъ которыхъ на двухъ заводахъ, Нижне-Тагильскомъ и Выйскомъ, выплавляется до 60,000 п. металла. Руды плавятся сперва на купферштейнъ, который, послѣ пожега, переплавляется на черную мѣдь, очищаемую въ шлейсъ-офенахъ, и наконецъ, по сплавѣ въ различныхъ горнахъ, получается въ видѣ штыковъ. Золотое производство началось съ 1822 г., открытіемъ Ключевскаго рудника, бѣднаго содержаніемъ; въ слѣдующемъ году открыто еще до 10 пріисковъ. Они то разработывались, то оставлялись, и въ настоящее время добыча производится только изъ 13 пріисковъ. Количество получаемаго золота видимо уменьшается, такъ напр., за нѣсколько лѣтъ оно простиралось еще до 100 п. въ годъ, а въ послѣднее время упало до 26 п. Всего съ 1823 по 1847 г. получено золота, неочищеннаго отъ постороннихъ металловъ до 568 пуд. Всего же золота, т. е. прибавляя полученное съ платинныхъ пріисковъ, съ развѣдокъ и другими случаями (до 1842) до 580 пудъ. Это золото 85-й пробы. Платинное производство началось съ 1825 года, и въ настоящее время Тагильскіе заводы, по количеству добываемой платины, занимаютъ первое мѣсто между всѣми казенными и частными округами имперіи. Почти $\frac{130}{131}$ всего количества этого металла, добытаго въ Россіи, съ самаго его открытія принадлежитъ Тагилу, именно, съ 1825 по 1847 г. платины, добытой изъ песковъ и доставленной по 1842 г., въ пробахъ, изъ разныхъ пріисковъ, также отдѣленной механически отъ золота и пріобрѣтенной другими случаями — всего до 2,000 п. Розсыпи нах. между Бѣлыми горами и Висимо Шайтанскимъ заводомъ. Важнѣйшая Висимо-Шайтанская. Количество металла, ежегодно добываемое, возвысившееся слишкомъ до 120 пудъ, въ послѣдніе два года (1846 и 1847 г.) начало упадать. Причиною этому прекращеніе выдѣлки монеты изъ платины; но проектъ введенія платинированныхъ издѣлій, вѣроятно, снова возвыситъ эту добычу. Въ дачахъ Тагильскихъ заводовъ есть также коренныя мѣсторожденія золота, рудники: Павловскій, Анатольскій, Надпорожинскій, заслуживаютъ вниманіе, хотя добыча изъ нихъ незначительна. Она показана въ общемъ количествѣ золота. Первые два изъ этихъ рудниковъ содержатъ также и серебро, и вмѣстѣ съ Уткинскимъ (см.) составляютъ, сверхъ Перво-Благодатскаго казеннаго рудника, единственный источникъ серебра на Уралѣ. Оно нахо-

дится въ нихъ преимущественно въ сѣристомъ и рѣдко въ самородномъ видахъ. Нынѣ разработываются только два первые. Все количество серебра, полученнаго въ послѣдніе годы, ограничивается нѣсколькими фунтами. Наконецъ, скажемъ, что Тагильскій горный округъ, по справедливости гордящійся своимъ отличнымъ устройствомъ, прекраснымъ приложеніемъ правилъ науки къ механикѣ, и высокимъ качествомъ своихъ издѣлій и произведеній, имѣетъ предъ многими частными заводами то великое преимущество, что, по всѣмъ частямъ своего обширнаго управленія, можетъ употребить людей опытныхъ, ученыхъ, видѣвшихъ заграничное производство и, наконецъ, весьма хорошо знакомыхъ со всѣми мѣстными обстоятельствами. Податей платятъ: горной слишкомъ 800,000 р. асс., и земской повинности болѣе 50,000 р. асс.

Тагъ, Тайо, Техо (по-испански Tajo, по-португальски Tejo), рѣка на Иберійскомъ полуостровѣ, одна изъ величайшихъ рѣкъ въ Испаніи; беретъ свое начало въ Сіерра-Албаррасинѣ, на границахъ Арагоніи и Древней Кастиліи, протекаетъ по этой послѣдней провинціи, омываетъ Толедо, направляетъ свое теченіе въ Алкантару, въ испанскую Эстремадуру, и проникаетъ въ Португалію, черезъ португальскую Эстремадуру. Протекая около 110 миль по превосходнѣйшимъ провинціямъ Испаніи и Португаліи, Тагъ впадаетъ въ Атлантическій оцеанъ, 10 милями ниже Лиссабона, обмываетъ стѣны его и образуетъ бухту, въ которой стоитъ на якорѣ множество кораблей. Главнѣйшія изъ впадающихъ въ него рѣкъ суть: Цецера, Ріо де-Соро и Генаресъ. По сказаніямъ поэтовъ, рѣка эта протекала по золотому руслу подобно многимъ рѣкамъ Америки. Теперь она имѣетъ мутную воду и судох. только до Сантарема, куда также достигаетъ и морской приливъ.

Таддеи (Taddei). 1) Rosa, импровизаторка, род. въ Римѣ 1801 г.; явилась 1818 года въ Римѣ на театрѣ della Valle, гдѣ получила прозваніе Licori Partenopea; съ 1833 г. поселилась въ Венеціи.—2) Giovacchino, былъ прежде профессоромъ фармакологіи и интендантомъ фармаціи при госпиталѣ Santa Maria Nuova, во Флоренціи; теперь находится тамъ профессоромъ органической химіи и медицинской физики. Онъ открылъ вещество Зимомъ (Zymom). Его соч.: «Sopra un nuovo antidoto del sublimato corrosivo», 1820; «Repertorio dei veleni e contraveleni», 3 т., 1835—36; «Elementi di farmacologia», 2 т., 1837; «Farmacopea generale», 1826, и пр.

Таджикъ (у Турокъ *Сарты*), народъ въ Персіи и Афганистанѣ, составляетъ въ Персіи большинство жителей (около 9,000,000 челов.); произошелъ, вѣроятно, отъ смѣшенія разныхъ народовъ (Парсовъ и Мидянъ, или Евреевъ и др.). Таджики стройны, средняго роста; женщины часто красавицы по наружности, и при первомъ знакомствѣ чрезвычайно пріятны и обходительны, но при ближайшемъ знакомствѣ обманчивы, фальшивы, хитры, очень суевѣрны, корыстолюбивы, вороваты, однакожъ одарены богатымъ воображеніемъ и понятливостью, храбры, нерѣдко великодушны на войнѣ; онѣ содержатся мужьями очень строго. Лучшія племена народа — кочевыя. Во внѣшности они любятъ пышность и богатство. Одежда ихъ: длинныя, широкія шальвары (всего чаще шелковыя, красныя), шелковая рубашка, хлопчатобумажный камзолъ, поясъ съ кинжаломъ, кафтанъ, опушенный мѣхомъ; бѣдные люди носятъ зимою овчинные тулупы. Они брѣютъ голову, оставляя только пучекъ на верху; носятъ черныя высокія шапки и очень дорожатъ бородами. Въ быту своемъ они придаютъ большую важность обычаямъ вѣжливости. Лѣвая сторона считается почетною. Пищею ихъ служатъ: пшеничный хлѣбъ, рисъ, мясо, овощи, вино, водка, кофе, опіумъ (которымъ рѣдко упиваются). Забавы состоятъ въ стрѣляньи изъ луковъ, метаньи копій, скачкѣ, стрѣльбѣ, шахматной игрѣ, бѣганьѣ въ запуски, музыкѣ и плнскахъ. Многоженство дозволено, но хозяйство обходится такъ дорого, что только богатые люди имѣютъ по нѣскольку женъ. Женихъ не видитъ невѣсты до свадьбы; невѣсты большею частью покупаются; наложницъ имѣть также позволено. Погребеніе сопряжено со множествомъ обрядовъ; покойникамъ часто ставятся дорогіе памятники. Религія магометанская. Въ Фарсистанѣ, Кабулѣ, Кандагарѣ, Гератѣ, Бальхѣ, Таджики составляютъ собою большинство; въ Кугистанѣ ихъ считается болѣе 100,000 челов. Въ Афганистанѣ ихъ также много; меньше всего въ Иранѣ.

Тадибеи, жрецы у Самоѣдовъ. Званіе жреца, или кудесника, у Самоѣдовъ издревле наслѣдственное. Хитрые тадибеи успѣли увѣрить необразованныхъ и простодушныхъ дикарей, что имѣютъ непосредственное сношеніе съ духами, могутъ предвидѣть будущее, наводить и исцѣлять болѣзни. Развитіе такого направленія народныхъ идей породило много суевѣрныхъ обрядовъ, болѣе или менѣе выгодныхъ тадибеямъ. Замѣчат. изъ нихъ совершающіеся при рожденіи, бракосочетаніи, погребеніи и т. п.

Тадины или **Тадеры**, родъ вишнуитскихъ монаховъ, у Индусовъ. Они ходятъ по домамъ за сборомъ подаяній, пляшутъ и поютъ подъ

звуки ручныхъ барабановъ и пр., прославляя дѣла Вишну и его превращеніе. Они также носятъ на себѣ полыя мѣдныя кольца, насыпанныя мелкими камешками (шелимбасы), которыхъ звукъ сопровождаетъ ихъ пѣніе и пляски. Одежда ихъ желтая; настоятели ихъ отличаются отъ прочихъ монаховъ только красною шапкой.

Тадморъ, городъ въ Азіятской Турціи, въ эялетѣ Дамаскѣ, въ санджакатѣ Гемзѣ, въ пустынѣ, населенъ 500 арабскими семействами; древняя Пальмира; имѣетъ множество величественныхъ развалинъ (гробницъ, тріумфальныхъ арокъ, храмъ солнца, колоннаду въ 3,500 фут. длины, портикъ Діоклеціана и проч.). Уже въ Библіи городъ этотъ назывался Тадморомъ.

Тадолини (Adamo Tadolini), изв. италіянскій ваятель, род. въ Болоньи 1789 г. Будучи предназначенъ отцомъ къ купеческому званію, онъ могъ только тайно заниматься своимъ любимымъ искусствомъ, и уже впослѣдствіи, по просьбѣ принца Карколани, отецъ дозволилъ ему свободно слѣдовать своему призванію. Изучивъ искусство съ блестящимъ успѣхомъ въ родномъ городѣ, онъ отправился съ своимъ наставникомъ Дамаріею (Damaria) въ Феррару, въ качествѣ его помощника, для сооруженія тамъ одного памятника. Возвратившись въ отечество, онъ сдѣланъ былъ профессоромъ анатоміи въ примѣненіи ея къ художествамъ. Изъ произведеній его особенно замѣчат.: группа «Амуръ и Венера», «Ганимедъ, поящій орла», «Гробница кардинала Ланте», и мн. др. Жена его также извѣстна въ художественномъ мірѣ своими превосходными камеями.

Тадолини (Eugenia Tadolini), отличная пѣвица-сопрано, родилась въ Форли, въ Верхней Романьи. Отецъ ея далъ ей превосходное воспитаніе и, какъ страстный музыкантъ, обращалъ при этомъ особенное вниманіе на музыку. Первые уроки въ этомъ искусствѣ она брала у Джіованни Грилли и Луиджи Фави, а потомъ занималась въ Болоньи, подъ руководствомъ отличнаго учителя пѣнія, Джіованни Тадолини, сдѣлавшагося впослѣдствіи ея мужемъ. Тутъ голосъ и талантъ Евгеніи развились съ такимъ совершенствомъ, что Россини совѣтовалъ ей посвятить себя сценѣ. Евгенія рѣшилась на это, и въ 1829—30 г. дебютировала въ Пармѣ. Отсюда она отправилась въ Парижъ и втеченіе трехъ лѣтъ пѣла въ италіянской оперѣ какъ примадонна. Послѣ того она снова возвратилась въ отечество и явилась на миланской сценѣ la Scala. Съ этого времени начинается ея блистательная слава, какъ пѣвицы перваго разряда. Въ послѣднее время она пѣла почти на всѣхъ значительныхъ театрахъ Италіи, вездѣ была принимаема съ энтузіазмомъ и пользовалась полнымъ тріумфомъ. Тадолини, обладая превосходнѣйшимъ сопрано, страстно любитъ свое искусство и это одна изъ неутомимѣйшихъ артистокъ, когда-либо бывшихъ на сценѣ. Особенно она превосходна въ операхъ «buffa» и «semiseria». Изъ безчисленнаго множества оперъ, въ которыхъ она пѣла, слѣдующія написаны именно для нея: «I due sergenti», Риччи; «I due illustri rivali», и «Il Bravo», Меркаданте; «La festa di Rosa» и «Il postiglione di Longjumeau», Копполы, «Lara», Лилло, «Elodia» Курми; «Linda di Chamouni» и «Maria di Rohan», Доницетти, «La fedanzata Corsa», Паччини, и «la Prima-donna», Сальвы.

Тазосъ (*Θάσος*, Thasos) 1) Въ древности, небольшой гористый островъ Эгейскаго моря, къ зап. отъ устья Неста (*Νέσος*), отдѣленный отъ Ѳракіи только узкимъ каналомъ. Онъ имѣлъ золотые рудники, производилъ вино, мраморъ, отличные финики, хлѣбъ. На Тазѣ поклонялись Гераклу и Діонису; Гераклъ, вооруженный дубиною, изображался и на тазосскихъ монетахъ. Тазосъ былъ родиною Полигнота. — 2) Городъ на островѣ, съ двумя гаванями, изъ которыхъ одна могла запираться. Давно разрушенъ безъ слѣдовъ. Нынѣ островъ Тазо (Ташусъ) принадлежитъ къ турецкому Лесбосскому санджаку, имѣетъ 4 квадр. мили пространства, очень гористъ и лѣсистъ, въ долинахъ весьма плодоносенъ; производитъ хлѣбъ, масло, вино, южные плоды, воскъ, медъ, хорошій мраморъ; жит. до 6,000 чел. Главное мѣсто острова Кастро, съ гаванью.

Тазъ, рѣка обской системы, вытекаетъ изъ тундръ недалеко отъ источниковъ Куль-Югана, впадающаго въ Енисей, протек. около 500 в. и изливается широкимъ устьемъ (Тазовскою губою) въ губу, общую съ р. Обью. Тазъ глубокъ и широкъ, но потерянъ для судоходства и промышленности по совершенной дикости мѣстъ, имъ протекаемыхъ. Одни только кочующіе Остяки по временамъ посѣщаютъ его берега. Правый берегъ Таза нѣсколько возвышенъ, лѣвый плоскъ и болотистъ. Въ него впадаетъ 12 рѣчекъ. Рыба та же, что и въ р. Оби. Русскіе поселенцы отправились сначала изъ Березова по направленію къ в., открыли Тазъ и обложили прибрежныхъ его жителей, Самоѣдовъ, данью. Но чтобы привлечь этотъ бѣдный народъ къ русскому данничеству какою нибудь выгодою, они выстроили на берегу Таза магазинъ, наполнили его жизненными припасами, привозимыми изъ Березова, и отпускали ихъ Самоѣдамъ даромъ, или за весьма незначительную

плату. Этимъ способомъ Самоѣды, нуждавшіеся въ хлѣбѣ, были привлекаемы въ ту страну, и такимъ образомъ основался тамъ въ 1601 г. острогъ или небольшой городъ. Названіе его, Мангазея, какъ полагаютъ нѣкоторые, произошло отъ испорченнаго слова «магазинъ»; по мнѣнію же другихъ — отъ самоѣдскаго племени Моказе. Сначала торговыя сообщенія производились между Тазомъ и Мангазеемъ, а впослѣдствіи утвердилось сообщеніе прямо отъ Архангельска къ Тазу. Но какъ то, такъ и другое было соединено, кажется, съ большими затрудненіями, почему и открыто удобнѣйшее сообщеніе черезъ Туруханъ во вновь основанный Енисейскъ; самое же мѣсто перенесли вскорѣ на Туруханъ и наконецъ къ Енисею, а на Тазѣ осталось Тазовское зимовье. По извѣстіямъ Лепехина, страна по р. Тазу, гдѣ впослѣдствіи была построена Мангазея, уже и прежде была знакома Русскимъ и Зырянамъ, обитавшимъ по берегамъ Двины и Печоры, которые отправлялись въ ту страну для ловли соболей и для торговли. Изъ Сосвы можно въ нѣсколько дней доплыть до моря, и черезъ него, въ 4 дня, достичь до устья Таза; но этотъ путь, по причинѣ льдовъ и бурь, весьма опасенъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, на Тазѣ лежитъ до ста маленькихъ островковъ; при устьѣ его, на лѣвомъ берегу, есть погосты Бориса и Глѣба.

Таида (Thais), знаменитая греческая прелестница, соблазнявшая аѳинское юношество. По взятіи Аѳинъ Александромъ, она слѣдовала за нимъ во всѣхъ его азіятскихъ походахъ и склонила къ разрушенію Персеполя. По смерти македонскаго героя, она вышла замужъ за египетскаго царя, Птоломея, и имѣла отъ него много дѣтей.

Таинства, суть священныя дѣйствія, установленныя Самимъ Богомъ, въ которыхъ подъ какимъ-нибудь видимымъ образомъ сообщается вѣрующему невидимая благодать Божія. Такихъ таинствъ Христіанская Церковь (Восточная и Западная) отъ самыхъ апостольск. временъ всегда принимала семь: крещеніе, муропомазаніе, евхаристія, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе; всѣмъ имъ она усвояетъ одинаковую важность, какъ средствамъ, дарованнымъ человѣку Богомъ, для полученія благодати, необходимой для спасенія. Совершеніе таинствъ принадлежитъ епископамъ, а чрезъ нихъ и священникамъ, которые чрезъ рукоположеніе отъ первыхъ получаютъ право священнодѣйствія. Послѣдніе, впрочемъ, не могутъ совершать таинства священства, которое преподавать имѣетъ право одинъ епископъ. Въ каждомъ изъ таинствъ, по словамъ Православ. исповѣданія (гл. XV), должно различать сверхъестественное и естественное. Сверхъестественное въ таинствѣ — это невидимая благодать Св. Духа, которая нисходитъ на принимающаго таинство, а естественное — вся внѣшняя сторона, или матерія и форма таинствъ. Матеріею таинствъ называется вещество, или видимый знакъ, посредствомъ котораго сообщается невидимая сила благодати, какъ напр. вода въ крещеніи, возложеніе рукъ въ священствѣ; формою въ обширномъ смыслѣ можно назвать весь обрядъ священнодѣйствія, къ которому относится освященіе видимаго знака или вещества таинства, приготовленіе извѣстнаго лица къ принятію таинства и опредѣленный способъ приложенія священнаго вещества къ извѣстному лицу. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ формою таинствъ называются тѣ слова, за произнесеніемъ которыхъ тотчасъ слѣдуетъ совершеніе таинства, какъ напр. въ крещеніи: «крещается рабъ Божій NN во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Таинства, см. **Мистеріи**.

Таити или **Отаити**, архипелагъ, самый извѣстный изъ всѣхъ архипелаговъ Южнаго океана и наиболѣе посѣщаемый Европейцами. Онъ дѣлится на двѣ группы: юговосточную, такъ называемые Острова Вѣтреной стороны или Островами Георгія, и сѣверозападную, называемую Островами лѣвой стороны или Островами Товарищества. Таити самый большой и самый южный островъ архипелага и принадлежитъ къ юговосточной группѣ. Онъ открытъ въ 1706 г. Испанцемъ Киросомъ (Quiros) и названъ Сагиттарія. Спустя 60 лѣтъ явился Англичанинъ Валлисъ и назвалъ островъ иначе — Островомъ Короля Георга III. Потомъ его посѣтилъ французскій кругосвѣтный мореплаватель Бугенвиль, и Таити получилъ третье названіе: Новая-Китера. Спустя годъ прибылъ Кукъ, чрезъ котораго впервые островъ, какъ и вся группа, сдѣлались собственно извѣстны. Въ честь лондонскаго Royal Society, Кукъ назвалъ весь архипелагъ Островами Товарищества или Общества, а Таити назвалъ Отаити, потому-что жители на вопросъ: какъ называется островъ? отвѣчали: О Таити, т. е. это Таити. Чрезъ извѣстія Кука, особливо чрезъ путевыя записки (Reise um die Welt) его товарища, Нѣмца Форстера, въ Европѣ составились самыя преувеличенныя понятія о Таити. Тогдашнее время, среди роскоши угасавшаго общества, мечтало о натуральной простотѣ жизни, поклонялось Руссо, и охотно повѣрило, что въ Таити ему открылся рай необразованнаго гражданственностью, слѣд. и неразвращеннаго че-

ловѣчества. Это заблужденіе держалось довольно долго и даже замѣтно въ книгѣ Шамиссо, спутника Коцебу: «Entdeckungsreise in die Südsee und nach der Beringsstrasse». Но всѣ эти извѣстія проистекали отъ такихъ людей, которые только кратковременно посѣщали Таити и все видѣли въ розовомъ свѣтѣ послѣ трудностей продолжительнаго мореплаванія. Совершенно иные разсказы христіанскихъ миссіонеровъ, которые проживали на островѣ по нѣскольку лѣтъ и слѣд. болѣе гласные судьи въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ и ихъ извѣстій нельзя принимать безъ разбора, потому-что ревность къ вѣрѣ заставляла ихъ иное видѣть не такъ, какъ было въ дѣйствительности. На счетъ натуральной стороны Таити, всѣ согласны и описываютъ ее съ самой выгодной стороны. Таити состоитъ изъ большой вулканической горы, возвышающейся до 8,000 футовъ надъ поверхностью моря. Отъ срастанія коралловыхъ рифовъ, этихъ чудесныхъ дѣятелей Южнаго океана, около этой горы мало-по малу произошла обширная суша, на которой преимущественно скопилось народонаселеніе. Внутренность острова на нѣкоторыхъ пунктахъ недоступна по причинѣ горъ; однакожъ есть много прекрасныхъ долинъ, и горы до самыхъ вершинъ покрыты лѣсами, которымъ впослѣдствіи европейская спекуляція найдетъ превосходное употребленіе. Растительность очень разнообразна и заключаетъ много растеній, очень прибыльныхъ въ торговлѣ. Таитскій сахарный тростникъ считается наилучшимъ, кофе и табакъ воздѣлываются съ большою пользой, хлопчатая бумага растетъ отлично, стрѣльный корень, серебряная крапива и бумаго-тутовыя деревья находятся въ изобиліи. Жители имѣютъ уже достаточное пропитаніе въ бананахъ. хлѣбныхъ деревьяхъ и кокосахъ. Животное царство не такъ богато; только птичьихъ породъ много. Употребляются быки, которыхъ на Таити до 10,000. лошади, козы и овцы, особливо же свиньи, которыя водятся въ безчисленномъ множествѣ и по большей части живутъ дико въ лѣсахъ. Климатъ безподобный. Термометръ никогда не опускается ниже 15° Р., рѣдко поднимается выше 27° и жаръ умѣряется еще постоянно дующими пассатными вѣтрами. Обыкновенныхъ бичей тропическихъ странъ нѣтъ на Таити, не водится ни хищныхъ звѣрей, ни змѣй, ни москитовъ. Жители принадлежатъ къ малайскому племени и имѣютъ темнокрасный цвѣтъ кожи; женщины бѣлѣе мужчинъ. Мужчины отличаются высокимъ и стройнымъ станомъ; женщины мельче и, говорятъ, могутъ соперничать въ красотѣ съ Европейками по своимъ пламеннымъ чернымъ глазамъ, бѣлымъ зубамъ и длиннымъ шелковистымъ волосамъ. Жители всегда бывали ласковы съ мореплавателями, что значительно способствовало тѣмъ преувеличеннымъ описаніямъ, какими путешественники надѣлили Европу. При самомъ открытіи ихъ Европейцами, они имѣли уже нѣкоторое образованіе, знали страны неба и умѣли считать до милліона. Но о правѣ и нравственности, кажется, не имѣли никакого понятія, и даже ихъ самые усердные европейскіе друзья признаются, что они безъ зазрѣнія совѣсти крали все, что попадало подъ руку. Отношенія половъ были очень въ жалкомъ состояніи. Многоженство и произвольное удовлетвореніе половыхъ побужденій не считались постыдными; семейной жизни вовсе не было, потому-что женщина находилась въ такомъ пренебреженіи, что даже не смѣла ѣсть за однимъ столомъ съ мужчиною. Чтобы можно было удовлетворять безъ мѣры половое побужденіе, завелся отвратительный обычай убивать бо̀льшую часть новорожденныхъ. Дѣтоубійство было даже обязанностью, когда знатный мужчина женился на женщинѣ низкаго сословія, потому-что стыдъ такого брака уничтожался только тѣмъ, что умерщвляли всѣхъ дѣтей, родившихся отъ него. Миссіонеры уже много лѣтъ трудились надъ просвѣщеніемъ острова, а на немъ все-еще были женщины, которыя убивали шестерыхъ, 7-хъ, 8-хъ дѣтей и оставляли въ живыхъ только одного ребенка, для того, чтобы не пресѣкся родъ. Грубая религія нисколько не смягчала нравовъ. Между различными богами ни одинъ, даже верховный богъ Таароа, не пользовался такимъ почтеніемъ, какъ богъ сраженій, Оро. Ему по большей части приносились человѣческія жертвы; жрецы при всякомъ случаѣ объявляли, что Оро требуетъ новыхъ кровавыхъ приношеній; оттого при малѣйшемъ поводѣ, изъ-за отказа или отнятія какой-нибудь бездѣлицы, вели войну. Образъ войны былъ самый безчеловѣчный: убивали не только мужчинъ, способныхъ къ оружію, но и стариковъ, женщинъ и дѣтей, и истребляли все имущество непріятеля. Самымъ гнуснымъ изчадіемъ такой религіи было общество арреойсовъ, родъ монаховъ, которые скитались толпами, плясали и пѣли въ честь боговъ, грабили все, не страшась наказанія, предавались грубѣйшему распутству и соблюдали ненарушимо законъ умерщвленія всѣхъ своихъ дѣтей. Къ сожалѣнію, нравы островитянъ еще больше испортились Европейцами, часто посѣщавшими Таити съ 1767 г. Экипажи кораблей думали единственно объ удовлетвореніи

своихъ похотей и распространили на островѣ ужасную сифилитическую заразу. Островитяне не знали никакихъ врачебныхъ средствъ отъ этой болѣзни, и она страшно тамъ свирѣпствовала. Отъ Европейцевъ же узнали водку и вѣроятно отъ нихъ научились приготовлять опьяняющіе напитки изъ корня ти и изъ авы. Съ тѣхъ-поръ венерическая болѣзнь и пьянство производили сильное опустошеніе на островѣ. Въ общественномъ устройствѣ, какое было на Таити, не заключалось никакого спасенія отъ этихъ золъ; напротивъ, зло еще увеличивалось ихъ общественными учрежденіями. Верховная власть по имени принадлежала царю, но важнѣйшіе вожди поколѣній имѣли полную независимость. Чтобы прекратить это плачевное положеніе острова, въ Лондонѣ составилось, въ 1795 г. миссіонерское общество и 10 авг. того же года отправило въ Таити корабль со множествомъ миссіонеровъ, которые прибыли туда 4 марта 1797 г. Царемъ острова былъ тогда Оту, принявшій странный титулъ Помаре, что значитъ «ночь кашля», и царь принялъ такое названіе, простудившись однажды на поѣздкѣ въ горы. Помаре обласкалъ миссіонеровъ, которые смѣло остались одни, и по ихъ просьбамъ обѣщалъ отмѣнить дѣтоубійство и человѣческія жертвы. Однако слово его держалось такъ невѣрно, что онъ послѣ еще велѣлъ убивать собственныхъ дѣтей и, если не повелѣвалъ, то по-крайней-мѣрѣ терпѣлъ самые дурные поступки съ миссіонерами, такъ-что наконецъ бóльшая часть ихъ покинули островъ. Впрочемъ проповѣдники сами были виноваты въ опрометчивости, потому-что начали вмѣшиваться въ таитскія дѣла, не выучившись даже языку островитянъ. Наконецъ въ 1802 г. одинъ изъ нихъ столько успѣлъ въ языкѣ, что могъ проповѣдывать, и въ томъ же году возгорѣлась ожесточенная война между Помаре I и многими изъ вождей за то, что царь самовластно велѣлъ перенести статую Оро на другое мѣсто. Этотъ пустой споръ парализировалъ всѣ усилія миссіонеровъ, которые при всей ихъ безплодности неутомимо продолжали ихъ. Въ 1804 г. они начали обучать дѣтей; въ маѣ 1805 г. составили таитскую азбуку и послали въ Англію словарь и грамматику языка. Ихъ оживила новая надежда, когда царь Помаре II началъ очень усердно учиться читать и писать. Но въ 1808 г. и этотъ царь поднялъ тоже дѣтскій споръ за статую Оро, былъ совершенно побѣжденъ въ войнѣ и бѣжалъ на сосѣдній островъ Эймео. Миссіонеры также переселились въ Новый Южный Валлисъ, и при царѣ остался только одинъ изъ нихъ, Ноттъ. Едва миссіонеры уѣхали, какъ жители истребили ихъ домы, плантаціи, утвари. Эта невзгода положила первое основаніе позднѣйшаго могущества миссіи. Ноттъ легко убѣдилъ царя, что могущественный Оро не могъ защитить его, и такимъ образомъ расположилъ его къ христіанству. 12 іюля 1812 г. царь сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ ниспроверженію старой вѣры. Было повѣрье, что отъ каждой черепахи, прежде нежели съѣсть ее, надо половину принести богамъ, подъ страхомъ ужаснаго наказанія. Помаре, хотя не безъ трепета, съѣлъ черепаху въ присутствіи всѣхъ своихъ вождей, не жертвуя богамъ. Вскорѣ затѣмъ онъ потребовалъ крещенія и велѣлъ построить церковь. Въ 1813 г. верховный жрецъ Эймео окрестился и сжегъ при народѣ всѣ истуканы боговъ. Царь съ миссіонерами возвратился на Таити, но до 1815 г. островитяне все-еще противились новой религіи. Наконецъ въ 1816 г. миссіонеры добились того, что общество Арреойсовъ было уничтожено; многоженство, дѣтоубійство и приготовленіе крѣпкихъ напитковъ запрещены. Школы наполнились и запросъ на книги на таитскомъ языкѣ былъ такъ великъ, что понадобилось образовать туземныхъ наборщиковъ и печатниковъ. Въ 1818 г. Ноттъ окончилъ переводъ евангелія Св. Луки и первое изданіе въ числѣ 3,000 экземпляровъ быстро разошлось. Съ воцареніемъ христіанства миссіонеры смѣлѣе начали вступаться въ политическія дѣла острова. Ноттъ составилъ законодательство, которое и было принято. Потомъ составили родъ конституціи и образовали парламентъ, собиравшійся каждые три года и состоявшій изъ депутатовъ, по двое съ 41 округа. Промышленность также стала развиваться. Туземцевъ научили воздѣлыванію сахарнаго тростника, пріучали ихъ, по возможности, къ различнымъ ремесламъ и даже снарядили таитское судно для ловли жемчуга. Въ 1824 г. завели академію Южн. океана для образованія туземныхъ учителей; въ 1829 г. учредили общество умѣренности, въ которое однакожъ поступило только 300 член. Вообще, кажется, вліяніе миссіонер. нѣсколько преувеличивалось ихъ хвастливостью. Въ 1821 г. умеръ первый христіанскій царь Таити, Помаре II, оставивъ по себѣ сына 18 ти мѣсяцевъ. Миссіонеры принуждены были сами взяться за управленіе государствомъ. Малолѣтный Помаре III умеръ въ 1827 г. и миссіонеры возвели на престолъ женщину, сестру юнаго царя, Аматею, которая донынѣ царствуетъ подъ именемъ Помаре-Вагине. Это возбудило между нѣкоторыми вождями сильное неудовольствіе, имѣвшее потомъ свои

слѣдствія. Въ 1829 г. на Таити поселился бельгійскій купецъ, Мёренгутъ. Онъ занимался тамъ торговыми дѣлами, привлекъ на островъ многихъ Европейцевъ и завелъ сильныя связи между туземными вождями. Ему миссіонеры приписали безпокойства, происходившія въ 1830, 1832 и 1833 г., и имѣвшія цѣлью вынудить у королевы больше преимуществъ вождямъ. Въ 1834 г. Мёренгутъ оставилъ островъ и черезъ Сѣверную Америку отправился во Францію. Миссіонеры радовались его отъѣзду, не подозрѣвая, что ихъ врагъ готовитъ имъ новыя бури изъ Европы. Мёренгутъ сносился съ римскою пропагандою, которой Левъ XII поручилъ въ 1833 г. распространить христіанство на островахъ Тихаго океана. Католическіе миссіонеры явились на Таити потаеннымъ образомъ въ 1836 г., переодѣтые въ ремесленниковъ. Они успѣли проѣхать въ столицу и тамъ въ народномъ собраніи объявили, что пришли проповѣдать истинное ученіе Христово. Мёренгутъ, который уже прибылъ въ званіи американскаго консула, принялъ участіе въ католическихъ миссіонерахъ и уступилъ имъ свой домъ для служенія обѣдень, не смотря на запрещеніе царицы. Правительство прибѣгло къ силѣ. Ихъ взяли и отвезли обратно на корабль, который привезъ ихъ съ Гамбьеровыхъ острововъ. Во всѣхъ этихъ мѣрахъ особенно усердно дѣйствовалъ англійскій миссіонеръ, а потомъ генералъ-консулъ Причардъ. Соединенные Штаты, узнавъ о поведеніи Мёренгута, отняли у него консульское званіе. Одинъ изъ прогнанныхъ католическихъ миссіонеровъ, Каре, покусился еще въ слѣдующемъ году проникнуть на Таити, но не былъ туда допущенъ. Въ обоихъ этихъ государствахъ онъ имѣлъ полный успѣхъ. Папа издалъ буллу, которою горячо заступался за пропаганду, а франц. правительство жаловалось на оскорбленіе и потребовало удовлетворенія. Капитанъ Дюпти-Туаръ, крейсировавшій на Южномъ океанѣ съ фрегатомъ Венера, отплылъ изъ Вальпарайсо въ Таити требовать удовлетворенія. Онъ прибылъ туда 27 авг. 1838 г. и объявилъ, что начнетъ военныя дѣйствія, если царица не напишетъ извинительнаго письма къ французскому королю, не заплатитъ католическимъ миссіонерамъ вознагражденія 2,000 испанскихъ піастровъ и не салютуетъ французскій флагъ 21 выстрѣломъ изъ пушекъ. Царица принуждена была согласиться и еще подписать договоръ, которымъ обязалась принимать Французовъ, какого бы то ни было ремесла, и уравнять ихъ съ самыми привилегированными иностранцами. Этотъ договоръ уполномочивалъ Французовъ завести католическія миссіи, и они объявили такое требованіе черезъ капитана Лапласа, приплывшаго къ Таити въ 1839 г. Съ этого времени началась борьба между англійскимъ и французскимъ владычествомъ на Таити, кончившаяся тѣмъ, что въ 1843 г., 1 ноября, адмиралъ Дюпти-Туаръ заключилъ съ царицею Помаре договоръ, по которому она признала покровительство короля Французовъ. Можно было опасаться войны между двумя державами, но уклончивая политика Людовика-Филиппа отстранила разрывъ. Однакожъ французское владычество на Таити покуда нельзя считать прочнымъ. — См. Кука «Voyage towards the South-pole and round the world»; Форстера «Reise um die Welt»; А. Шамиссо «Entdeckungsreise» etc.; Эллiота «Polynesian researches» etc; Луттерота «Geschichte der Insel Tahiti»; Крона «Das Missionswesen in der Südsee»; Мёренгута «Voyage aux îles du Grand Océan».

Таицкій водопроводъ, нах. въ Царскосельскомъ уѣз., С.-Петербургской губ.; устроенъ для доставленія воды изъ Таицкихъ ключей въ Царское-Село, Павловскъ и Кузьмино; сооруженъ 1787 г., по повелѣнію Императрицы Екатерины II, генераломъ Бауромъ. Этотъ водопроводъ раздѣляется на три части: начинаясь отъ Ганнибальскихъ ключей, при мызѣ Тайцахъ, въ 14 в. отъ Царскаго-Села, онъ идетъ версту и 300 саж., частью открытымъ каналомъ, частью кирпичною трубою, которая занимаетъ на этомъ пространствѣ 80 саж., имѣя по срединѣ кирпичный колодезь. Другая часть, длиною въ 6 в. и 121 саж., идетъ деревянною минною галереей: въ сложности на $4\frac{3}{4}$ в., глубиною подъ землею отъ 2 до $7\frac{1}{2}$ саж., имѣя въ отверзтіи отъ 6 до 7 фут. ширины; эта галерея состоитъ изъ бревенчатыхъ рамъ, забранныхъ сверху и съ боковъ досками; остальная же часть галереи состоитъ изъ прохода, высѣченнаго въ натуральномъ плитномъ грунтѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ деревяннымъ потолкомъ, по недостаточной толщинѣ плитнаго слоя для устроенія свода. На всемъ протяженіи этой части водопровода находится 62 шахты, въ разстояніи одна отъ другой отъ 10 до 150 саж., смотря по тому, гдѣ слабость или твердость грунта требуетъ чаще или рѣже починокъ. Третья часть на 6 в. 202 саж., идетъ открытыми мощеными каналами и частью кирпичными трубами, въ свѣту отъ 3 до 4 фут., и высотою отъ 5 до 4 фут., смотря по мѣстоположенію. Паденіе воды въ первой части равняется $1\frac{1}{2}$ фут., во второй 3 саж., а въ третьей 9 саж. 2 фут.; общее же паденіе, отъ Таицкихъ ключей до Царскаго-Села, равно 12 саж. 3 фут. 6 дюйм., на простран-

ствѣ 14 в. и 123 саж.; въ томъ числѣ находятся близъ Бабoлова два каскада, одинъ въ 8 фут., а другой въ $1\frac{3}{4}$ фута высоты. Вода получается изъ Таицкихъ или Ганнибальскихъ ключей, при дачѣ Таицахъ, которая лежитъ между Царскимъ, Краснымъ Селомъ и Гатчино, и изъ небольшихъ родниковъ, нах. въ галереѣ водопровода. Большая часть воды идетъ въ пруды царскосельскаго сада, гдѣ раздѣляясь на разные рукава, опять собирается при дачѣ В.К. Николая Николаевича, и мимо шпалерной фабрики, течетъ въ Павловскъ, а небольшая часть обращена въ новый садъ, и при Александровскомъ дворцѣ дѣлится на двѣ части: одна идетъ подземными трубами по городу, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колодези для жителей, а другая открытымъ каналомъ стекаетъ въ деревню Большое Кузьмино. Не доходя еще Царскаго-Села, этотъ водопроводъ отдѣляетъ часть своей воды въ Павловскъ; она течетъ подлѣ царскосельскаго сада, у Александровскаго корпуса поварачиваетъ направо и черезъ дер. Гуммоласары, открытымъ каналомъ достигаетъ верхней части Павловска. Собственно Ганнибаловскіе ключи и минные родники доставляютъ массу воды равную 125 куб. саж. въ часъ, со скоростью 594 саж.; изъ того числа отдѣляется въ Павловскъ, не доходя Царскаго-Села, 38 куб. саж. въ часъ. Вообще таицкой воды для обширной поверхности царскосельскихъ прудовъ бываетъ весьма недостаточно. Правда, наклонное мѣстоположеніе позволяло дать прудамъ обширные изгибы и занять ими большое пространство, такъ-что вода не по всѣмъ раздѣляется вдругъ, а переливается каскадами изъ одного въ другой; однакожъ, при всемъ томъ, теченіе такъ слабо, что въ нѣкоторыхъ обширныхъ прудахъ вода застаивается, особенно во время минныхъ починокъ. Въ прежнее время Царское-Село довольствовалось водою изъ небольшаго родника у дер. Виттолова, наход. въ 7 вер. отъ него, по красносельской дорогѣ; но количество этой воды такъ незначительно, что не стоило содержать водопровода; поэтому, при устроеніи Таицкаго водопровода Виттоловскій вовсе оставленъ. Впослѣдствіи по изысканіямъ, найдено, что можно устроить вспомагательный водопроводъ изъ р. Ижоры; но это предположеніе не приводится въ исполненіе по значительности издержекъ. При Таицкомъ водопроводѣ особенной важности гидравлическихъ сооруженій нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ водоспусковъ изъ гранита и цоколя, съ деревянными затворами, какъ для выпуска воды при починкахъ, такъ и для снабженія Павловска и царскосельскаго парка, перваго отдѣльнымъ рукавомъ, не доходя Царскаго-Села, а послѣдняго рѣчкою Кузьминкою черезъ Боболовскій прудъ. Для ремонтнаго содержанія водопровода отпускается ежегодно 20,000 р., и сверхъ-того при немъ постоянно находятся директоръ, смотритель и 16 чел. рядовыхъ для надзора и самыхъ работъ. Направленіе и положеніе Таицкаго водопровода можно въ подробности видѣть на топографической картѣ окрестностей С.-Петербурга, изданной при топографическомъ депо.

Тайбуга, сибирскій царевичъ, сынъ князя Ивака (см.). Мятежникъ Чингисъ, убивъ Ивака, полюбилъ его сына Тайбугу, и далъ ему войско для завоеванія береговъ Иртыша и Великой Оби. Съ помощью этого войска юный князь основалъ Сибирское ханство и гор. Чингій, на Турѣ, гдѣ впослѣдствіи властвовалъ сынъ его Ходжа и внукъ Маръ, отецъ Адера и Яболока, женатый на казанской царевнѣ Упяковой сестрѣ. Еще въ 1585 г. сибирскій царь Кучумъ разбойничалъ въ Барабинской степи съ шайками Ногаевъ Тайбугина улуса.

Тайгетъ (Taygetos), гора между Лаконіею и Мессеніей, проходитъ съ с. на ю. Спарты и на западъ Эвротаса, оканчивается мысомъ Тэнаромъ. Высочайшія изъ пяти вершинъ Тайгета (πεντεδάκτυλον) были Талетъ, посвященный Геліосу, и Эворасъ, обильный сернами, вепрями, оленями, желѣзомъ, мраморомъ (особливо чернымъ) и точильнымъ камнемъ; нынѣ, Портайсъ, Монте ди Майна и Браччо ди Майна. Съ этой горы Спартанцы сбрасывали слабыхъ или уродливыхъ дѣтей.

Тайдула, ордынская царица, супруга хана Чанибека. Въ 1357 г., страдая тяжкою болѣзнью и наслышась о добродѣтеляхъ св. митрополита Алексія, она требовала его помощи. Ханъ писалъ къ вел. кн. Іоанну Іоанновичу: «мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго попа вашего; да испроситъ же онъ здравіе нашей супругѣ». Св. Алексій пріѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровѣла. Въ изъявленіе своей благодарности св. Алексію, она исходатайствовала у сына своего Бердибека, умертвившаго своего отца, милость для русскаго государства и Церкви. Тайдула была умерщвлена полководцемъ Хидыремъ, сдѣлавшимся по убіеніи Навруса великимъ ханомъ (около 1361 г.). Въ «Древн. россійск. вивліоѳ.» вмѣстѣ съ ярлыкомъ Бердибека, даннымъ св. Алексію, напечатанъ и ярлыкъ Тайдулы, данный этою царицею по случаю путешествія митрополита въ Константинополь. Въ пись-

менномъ договорѣ, заключенномъ вел. кн. Димитріемъ Донскимъ съ рязанскимъ княземъ Олегомъ (писанномъ въ 1381 или 1382 г.), между пр. говорится, что городъ Тула, названный именемъ царицы Тайдулы, жены Чанибековой, и нѣкогда управляемый ея баскаками, остается собственностью Димитрія.

Таймуръ, р. въ Сибири, въ Енисейской губ.; вытекаетъ изъ озера того же имени, течетъ по дикимъ мѣстамъ отъ ю. на с. и вливается въ Ледовитое море, образуя своимъ устьемъ Таймурскую губу, лежащую между с.-в. и с.-з. Таймурскими мысами. Дѣланныя попытки достичь водою изъ Лены до Енисея, останавливались на Таймурѣ, гдѣ нужно было оставаться зимовать. Таймуръ бываетъ свободенъ отъ льда только отъ половины іюня по 1 сент. Берега его не обитаемы; развѣ только кочующіе Самоѣды посѣщаютъ ихъ.

Тайная канцелярія, контора ея и Тайная экспедиція, присутственное мѣсто, часто смѣшиваемое съ «Преображенскимъ приказомъ», бывшимъ еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Тайная канцелярія учреждена императоромъ Петромъ Великимъ въ 1718 г., какъ видно изъ именнаго указа Императрицы Екатерины I (1-е Полн. Собр. Зак. № 4892). Именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ сената, 1722 г., повелѣно оскорбителя чести государя и нарушителей общаго спокойствія, не разспрашивая, отсылать въ тайную канцелярію или въ преображенскій приказъ (ib. № 3984), но потомъ государь приказалъ тайной канцеляріи передавать дѣла такого рода въ преображенскій приказъ (ib. № 4494). Императр. Екатерина I, въ 1726 г., уничтожила тайную канцелярію, передавъ дѣла ея въ завѣдываніе кн. Ромодановскому, начальствовавшему преображенскимъ приказомъ еще при Петрѣ Великомъ (ib. № 4892). Въ 1731 г., по затрудненіямъ, встрѣченнымъ тайнымъ верховнымъ совѣтомъ и сенатомъ, при рѣшеніи дѣлъ о доносахъ по первымъ двумъ пунктамъ, которыми они завѣдывали при Петрѣ II, уничтожившемъ преображенскій приказъ, Анна Іоанновна принуждена была поручить ихъ особенному завѣдыванію ген. Ушакова (ib. № 5727) и учредить «Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ» (ib. № 5738). Тѣмъ же указомъ Ушакову была предоставлена власть штрафовать, по его усмотрѣнію, присутств. мѣста и лица, не исполнявшія требованій его канцеляріи. Въ слѣдующемъ году тайная канцелярія, бывшая въ Москвѣ, переведена въ С.-Петербургъ, а въ Москвѣ оставлена только контора ея; въ обоихъ мѣстахъ велѣно держать дѣла «въ тайности» (ib. № 6151). Съ этого времени, втеченіе болѣе десяти лѣтъ, тайная канцелярія играла весьма важную роль. При Елисаветѣ Петровнѣ канцелярія потеряла свой прежній вѣсъ, потому-что Императрица въ 1743 г. повелѣла ни о какихъ дѣлахъ, имѣющихся въ ней, не давать свѣдѣній безъ именнаго, за Высочайшимъ подписаніемъ, указа (ib. № 8825). Впрочемъ, сказывавшіе за собою «Государево слово и дѣло» по прежнему долженствовали быть высылаемы въ тайную канцелярію, а не въ сенатъ (ib. № 9034). Однимъ изъ первымъ распоряженій Петра III, по вступленіи на престолъ, въ 1762 году, было уничтоженіе тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи и запечатаніе дѣлъ ея къ вѣчному забвенію. Дѣла же по государственнымъ преступленіямъ, если бы такія случились, Императоръ повелѣлъ разсматривать и рѣшать въ сенатѣ (ib. № 11445). Императрица Екатерина II подтвердила оба эти распоряженія (ib. № 11687), а въ 1767 г. даже повелѣла уничтожить и предать вѣчному забвенію счеты тайной канцеляріи о денежныхъ суммахъ, отпущенныхъ на жалованье и другіе расходы (ib. № 13012). Два постановленія изъ царствованія Павла Петровича показываютъ, что при этомъ Императорѣ существовала «Тайная экспедиція» (ib. №№ 17574 и 17610), которая состояла въ вѣдѣніи генералъ-прокурора (ib. № 17610). Въ самомъ началѣ своего правленія Императоръ Александръ I упразднилъ тайную экспедицію навсегда, и повелѣлъ дѣла по государственнымъ преступленіямъ вѣдать въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ (ib. № 19813), и такимъ образомъ кончилось почти столѣтнее существованіе высшаго присутственнаго мѣста по доносамъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Тайницкіе ворота въ Кремлѣ, на Подолѣ Кремля, построены италіянскимъ художникомъ Антоніемъ, въ 1488 году. Это одна изъ древнѣйшихъ московскихъ башень. Тайницкіе ворота получили свое названіе, вѣроятно, оттого, что они встарину служили, во время осадъ города, тайнымъ выходомъ на рѣку Москву за водою и для вылазокъ; въ выдавшейся къ рѣкѣ части башни, образующей правильный квадратъ, донынѣ видѣнъ глубокій, обширный колодезь, совершенно засоренный и почти заросшій; должно думать, что этотъ колодезь во время осадъ снабжалъ городъ водою; близость его къ р. Москвѣ подтверждаетъ эту догадку. Впрочемъ въ народѣ сохраняется преданіе, будто бы эта (по теперешнему положенію) яма, была нечто иное, какъ тайный подземный ходъ за р. Москву. Тайницкія ворота

и башня надъ ними, находясь на срединѣ южнаго фасада кремлевскихъ стѣнъ, служитъ по правильной своей готической формѣ, большимъ украшеніемъ Кремля. Нынѣ этими воротами въ дни Богоявленія и Преполовенія бываютъ изъ Успенскаго собора крестные ходы на р. Москву, гдѣ, по этому случаю, ставится каждый разъ великолѣпная іордань. Изъ внутренности башни въ обѣ стороны существуетъ ходъ на стѣну и на площадку верхней части этого зданія. Здѣсь, по сказанію лѣтописей, находился прежде Черниговскій соборъ. Были еще ворота Константино-Еленскіе, между Тайницкими и Спасскими; но теперь онѣ заложены.

Тайнобрачіе (Cryptogamia). Такъ называется двадцать четвертый классъ половой системы растеній Линнея, заключающій въ себѣ такія растенія, у которыхъ половые органы (т. е. тычинки и пестикъ) сокрыты, сомнительны и неудобопознаваемы; сюда относятся папоротники (Filices), мхи (Musci), поросты (Algæ), грибы (Fungi), которые и вообще называются тайнобрачными растеніями.

Тайнобрачныя или **Клѣтчатныя растенія.** Въ естественной системѣ растеній Декандоля и др. тайнобрачныя растенія составляютъ второй отдѣлъ растительнаго царства и называются у Декандоля клѣтчатными растеніями потому, что они состоятъ преимущественно изъ клѣточекъ; въ первую эпоху своей жизни, или навсегда, не имѣютъ ни сосудовъ, ни завитковъ, ни дыхательныхъ устьицъ, и въ самомъ началѣ своего существованія состоятъ изъ одного однообразнаго тѣла, а впослѣдствіи уже примѣчаются иногда болѣе или менѣе явственно корни и нѣкотораго рода стебельки или листья (frons). Воспроизведеніе этихъ растеній происходитъ, можетъ-быть, безъ содѣйствія различныхъ органовъ (т. е. не половое воспроизведеніе). Молодое растеньице (крупинка, spora) отдѣляется отъ произведшаго его растенія (матери), обыкновенно непокрытое защищающими его оболочками (сумочками, рукавцами), въ которыхъ оно образовалось, и безъ запаса матеріала питанія, приготовленнаго заранѣе, каковъ бѣлокъ сѣмяни у явнобрачныхъ растеній. Тайнобрачныя растенія раздѣляются въ естественной системѣ Декандоля на два класса: I. На растенія неявнобрачныя или полусосудистыя (Plantæ ætheogamæ sive semivasculares), неимѣющія въ своемъ первоначальномъ развитіи ни завитковъ, ни сосудовъ, ни дыхальныхъ устьицъ, но у которыхъ онѣ часто появляются въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ впослѣдствіи; явственно можно отличить у нихъ только два рода органовъ: 1) органы нисходящіе (корни) и 2) органы восходящіе (frons), болѣе или менѣе похожіе на стебель и листья явнобрачныхъ растеній, обыкновенно зеленаго цвѣта. Сѣмянныя крупинки ихъ (sporæ) заключены въ одной или нѣсколькихъ оболочкахъ, обыкновенно раскрывающихся и имѣющихъ положеніе всегда на наружной поверхности восходящихъ органовъ. Другіе различные и различнымъ образомъ помѣщенные органы, большею частью ботаниковъ почитаются за сходные съ мужескими органами явнобрачныхъ растеній. Сюда относятся слѣдующія семейства растеній: 1) Топняковыя (Characeæ, Rich.); 2) Хвощевыя (Equisetaceæ, Dc.); 3) Папоротниковыя (Filices, Juss.); 4) Марсилейныя (Marsileaceæ, R. Br.); 5) Плауновыя (Lycopodiaceæ, Dc.); 6) Мхи (Musci, Juss.) и 7) Мхи печеночные (Hepaticæ, Juss.). — II. *Тайнобрачныя собственно клѣтчатныя или обоюднобрачныя* (Plantæ amphigamæ sive cellulares) растенія, состоящія единственно и во всѣ свои возрасты изъ клѣтчатки, въ массѣ которой иногда можно замѣтить маленькіе корешки въ видѣ волосковъ или чешуекъ, но никогда не примѣчается ничего похожаго на стебель или листья; часто все растеніе состоитъ изъ единообразной массы клѣточекъ. Оплодотвореніе этихъ растеній неизвѣстно и вѣроятно не бываетъ никакого; крупинки заключены въ одномъ или двухъ перепончатыхъ рукавцахъ (ascus), которые повидимому суть обыкновенныя клѣточки, находящіяся на поверхности или внутри растенія, раскрывающіяся или нераскрывающіяся; въ нѣкоторыхъ родахъ крупинки находятся безъ покрышки, или одѣты тончайшею, незамѣтною, приросшею перепонкою. Сюда относятся слѣдующія семейства растеній: 1) Ягели (Lichenes, Juss.), 2) Грибы (Fungi, Juss.) и 3) Водоросли (Algæ, Juss.).

Тайный Верховный Совѣтъ. Такъ называлось высшее правительственное мѣсто, учрежденное въ 1726 г. именнымъ указомъ Императрицы Екатерины I (1-е Полн. Собран. Зак. № 4830). Цѣль учрежденія его, по словамъ Императрицы, было уменьшеніе и скорѣйшее теченіе дѣлъ въ сенатѣ. Первоначально совѣтъ былъ составленъ изъ бывшихъ сенаторовъ, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ: кн. Меньшикова, гр. Апраксина, гр. Головкина, гр. Толстаго, кн. Голицына и Остермана. Предсѣдателемъ была сама Императрица. Сенатъ сдѣлался мѣстомъ второстепеннымъ, и долженъ былъ доноситъ совѣту о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Черезъ 4 дня по учрежденіи тайнаго совѣта, Императрица повелѣла воинской коллегіи, въ случаѣ ея не-

присутствія въ совѣтѣ, о важнѣйшихъ воинскихъ дѣлахъ, какъ то, о состояніи и движеніи войскъ, о приготовленіи магазиновъ и о всемъ прочемъ подлежащемъ секрету, доносить ей самой, какъ президенту, и кромѣ ея никому рапортовъ и вѣдомостей не сообщать (ib. № 4835). Потомъ, изъ уголовныхъ дѣлъ о преступникахъ, приговоренныхъ къ смертной казни или къ политической смерти, до исполненія приговора, велѣно представлять въ совѣтъ краткіе экстракты (ib. № 4964); въ 1727 г. это ограничено только преступниками, которые должны быть наказаны въ С.-Петербургѣ (ib. № 5026). Императоръ Петръ II возвысилъ тайный совѣтъ; онъ приказалъ присылать въ него извѣстія о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, какъ-то: о войнѣ, заразѣ и о всякихъ несчастныхъ приключеніяхъ, также по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ (ib. № 5078); засѣданія были перенесены въ зданіе Лѣтняго дворца (ib. № 5150); сенату, синоду, коллегіямъ, канцеляріямъ и конторамъ велѣно подавать въ него ежемѣсячныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ (ib. № 5193), но отмѣнена присылка свѣдѣній объ осужденныхъ къ смерти (ib, № 5218). Во все это время тайный верховный совѣтъ исполнялъ безпрекословно сперва приказанія кн. Меньшикова, потомъ Долгорукихъ. Наконецъ, по кончинѣ Императ. Петра II, значительнѣйшая часть членовъ тайнаго совѣта вознамѣрилась усилить свое значеніе и возъимѣла преступное намѣреніе ограничить самодержавіе. Совѣтъ, по представленію кн. Василія Лукича Долгорукаго, предложилъ престолъ Аннѣ Іоанновнѣ, вопреки тѣмъ правамъ, которыя имѣла на корону дочь Петра В., Елисавета. Долгорукій былъ отправленъ съ депутаціею въ Митаву, мѣстопребываніе Анны Іоанновны, какъ герцогини курляндской, съ ограничивающими ее условіями. Анна Іоанновна, вступивъ на престолъ, уничтожила этотъ актъ условій и упразднила тайный верховный совѣтъ (1-е Полн. Собр. Зак. № 5510), и вмѣсто его учрежденъ былъ кабинетъ, въ которомъ три кабинетъ-министра занимались важнѣйшими государственными дѣлами, и относились прямо къ Императрицѣ (см. **Кабинетъ**).

Тайный приказъ или приказъ тайныхъ дѣлъ. Когда управленіе въ Россіи не имѣло еще того обширнаго развитія, какое оно получило впослѣдствіи времени, тогда великокняжескіе дьяки и другіе чиновники, находясь въ непосредственномъ отношеніи къ великому князю, всегда были близки къ нему для принятія и исполненія его приказаній. По образованіи отдѣльныхъ управленій, начальники ихъ и каждое управленіе въ цѣломъ его составѣ имѣли существеннымъ назначеніемъ принимать и исполнять повелѣнія государя въ томъ кругѣ предметовъ, которымъ каждое управленіе занималось; разрядъ же былъ общимъ средоточіемъ царскихъ распоряженій. Но независимо отъ того царь Алексѣй Михайловичъ призналъ нужнымъ учредить для тайнаго производства дѣлъ, которыя онъ предоставлялъ непосредственному своему усмотрѣнію, особый приказъ, подъ назван. «приказа тайныхъ дѣлъ» или тайнаго приказа. Нѣкоторые наши и иностранные историки относятъ учрежденіе его къ 1672 г., заключая это изъ того, что въ спискѣ дьяковъ 1672 г. помѣщены думный дьякъ тайнаго приказа Ѳедоръ Михайловичъ и дьякъ Василій Полянскій. Голиковъ, которому не всегда можно довѣрять, говоритъ (Дополн. II!) «Тайная канцелярія», вѣдомая подъ изрѣчен. «слово и дѣло» учреждена противъ мятежей, возникшихъ отъ исправленія церковн. книгъ. Нѣкоторые же относятъ его основаніе еще далѣе, къ временамъ Іоанна Грознаго. Но, по дѣламъ видно, что онъ былъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ (Котош. VII, 1) для слѣдствій по вымѣну серебряной монеты на мѣдную (1657—1663) — дѣлу весьма обширному, въ которое вовлечены были всѣ служившіе при сборѣ и множество разныхъ лицъ, обвиненныхъ въ дѣланіи мѣдныхъ копѣекъ. Изъ (1-е Полн. Собр. Зак. № 348) видно, что въ 1663 г. тайный приказъ уже существовалъ. Нѣкот. писатели придаютъ ему большую важность: Татищевъ, Левекъ и Шлецеръ говорятъ, напр., что учрежденіе его поразило умы, и перья выпали изъ рукъ лѣтописцевъ. Карамзинъ первый началъ сомнѣваться въ этомъ, и полагалъ, что тайный приказъ былъ только собственною канцеляріею царя и доказывалъ это подвѣдомствомъ ему Савинскаго монастыря. Что тайный приказъ былъ, хотя впослѣдствіи, обращенъ въ государеву канцелярію, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, потому-что указъ о рожденіи Петра Великаго обнародованъ *сверху отъ тайныхъ дѣлъ*. Дѣло Никона также производилось въ тайномъ приказѣ. Вообще при Алексѣѣ Михайловичѣ предметами дѣйствій приказа были: 1) наблюденіе, посредствомъ его подъячихъ, за дѣйствіемъ нашихъ пословъ въ другихъ государствахъ и на съѣздахъ съ послами иноземными и за дѣйствіями воеводъ въ полкахъ и на войнѣ; 2) произведеніе слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ государственнымъ, напр. по выпуску ложной монеты, по дѣлу Никона; 3) завѣдываніе гранатнымъ ма-

стерами и заводами; 4) завѣдываніе царскою любимою лѣтнею птичьею охотою. Послѣ кончины Алексѣя Михайловича этотъ приказъ не имѣлъ особеннаго значенія, пока не былъ преобразованъ Петромъ Великимъ въ Преображенскій приказъ (см.).

Тайный совѣтникъ, гражданскій чинъ, 3-го класса, соотвѣтствующій чину генералъ-лейтенанта военной службы и чину вице-адмирала морской службы.

Тайныя знанія въ Россіи (sciences occultes). Россія, начиная знакомиться съ Европою, призывая изъ нея ученыхъ и художниковъ уже съ половины XV вѣка, узнала и тайныя знанія западныхъ Европейцевъ: алхимію и астрологію. Славный Аристотель Фіоравенти, созидая Успенскій соборъ въ Москвѣ, въ то же время передалъ Русскимъ какое-то тайное гаданіе, которое запрещено было Стоглавнымъ соборомъ, подъ именемъ Аристотелевыхъ вратъ. Въ 1626 году голландскій алхимикъ Герардъ фонъ Гайденъ, бывшій въ Москвѣ, подалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу изъясненія о составленіи философскаго камня (или философской мудрости, какъ тогда называли) и лазуреваго хрусталя, извлекаемаго изъ серебра и исцѣляющаго всѣ болѣзни. Кажется, что царь приказалъ изслѣдовать показанія Гайдена: неизвѣстно, какія были того слѣдствія; но при царскомъ дворѣ находился тогда знаменитый англійскій врачъ и алхимикъ Артуръ Ди (Артемій Ивановичъ Демъ), сынъ мистика и математика Іоанна Ди, котораго приглашалъ въ Россію Годуновъ, обѣщая ему по 2,000 фунтовъ стер. ежегоднаго жалованья; онъ находился прежде медикомъ при королѣ Іаковѣ, сынѣ королевы Стюартъ, и получалъ отъ царя Михаила ежегодно по 1,114 руб. жалованья, кромѣ подарковъ и припасовъ. Послѣ 12-лѣтней службы, Ди былъ уволенъ по просьбѣ и уѣхалъ въ Англію. Вѣроятно, подъ его покровительствомъ дѣйствовалъ фонъ Гайденъ, такъ-какъ черезъ него доставлялъ къ царю Михаилу свои золотыя капли и эссенцію докторъ Антони, ссылаясь въ дѣйствительности ихъ на Артура Ди. Въ бытность въ Москвѣ, Ди написалъ сочиненіе: «Fasciculus chimicus, abstrutæ hermeticae scientiae ingressum, progressum coronidem explicans». Переводъ фанъ Гайденова предложенія и распросныя статьи, ветхая рукопись, хранится въ русскихъ архивахъ. Набожный царь Алексѣй Михайловичъ спрашивалъ у доктора Энгельгардта изъясненій о вліяніи кометъ на судьбу человѣческую. При рожденіи Петра В. явились астрологическія предсказанія о славной и великой его участи. При Петрѣ В. чернокнижникъ Брюсъ поставилъ себя во всеобщую извѣстность своимъ календаремъ. Несчастный Паткуль думалъ искупить жизнь и свободу, обѣщая Шведамъ открыть тайну дѣлать золото, узнанную имъ будто-бы отъ какого-то греческаго священника. Для изслѣдованія назначена была даже коммисія и славный шведскій химикъ Гіерне умеръ съ увѣренностью, что Паткуль точно могъ дѣлать золото. Даже во времена Анны Іоанновны, ученые академики Лексель и Крафтъ составляли гороскопы и предвѣщанія о погодѣ.

Тайфалы, древній народъ, сосѣди Готовъ, жили сначала около устья Тейса потомъ по Валахіи къ Банату. При Константинѣ Великомъ они дѣлали отсюда нападенія на римскія земли; послѣ нашествія Гунновъ, вмѣстѣ съ Грейтунгами перешли за Дунай, а потомъ съ Вестготами въ Галлію, гдѣ имя ихъ, по видимому, сохранилось въ названіи мѣста Tifauge на Севрѣ. Амміанъ разсказываетъ о тайфальскомъ обычаѣ мужеложства. Юношамъ поставлялось за честь, если они выросши убивали вепря или большаго медвѣдя.

Тайша, правильнѣе тайджія, главный начальникъ Бурятскихъ племенъ или, такъ-называемыхъ родовъ. Власть его наслѣдственная, по праву первородства; въ каждомъ племени или родѣ есть свой тайша. Онъ управляетъ своимъ народомъ по особеннымъ степнымъ изустнымъ законамъ, сохраняемымъ по преданіямъ въ памяти каждаго правителя. Внутри степей они пользуются неограниченнымъ, доходящимъ до рабства, уваженіемъ. Изъ нынѣшнихъ тайшей замѣчателенъ Онинскій, бывшій въ 1842 г. въ С.-Петербургѣ, и принявшій здѣсь Православіе, причемъ онъ удостоился счастія имѣть воспріемниками нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая I и Великую Княгиню Ольгу Николаевну. Этотъ тайша называется Николай Николаевичъ Дымбиковъ, и имѣетъ пожалованный ему чинъ есаула.

Така (Эль Гашъ), область въ Нубіи (въ Африкѣ), на вост. сторонѣ Атбары, населена кочевыми и осѣдлыми племенами Гадендоа; имѣетъ ровную почву, на сѣв.-зап. границѣ горы Негрейбъ; плодоносна, орошается правильными наводненіями, производитъ много хищныхъ звѣрей и дичи. Жители (Бедуины) очень невѣжественны, нестрогіе магометане, лѣнивы, хитры, занимаются нѣсколько земледѣліемъ, воздѣлываютъ въ изобиліи табакъ, ведутъ торговлю, управляются собственнымъ владѣтелемъ, живущимъ въ Сакъ-Гадендоа.

Таки-Аманъ, см. Аманъ-Таки.

Такка (**Pietro Jacopo Tacca**), знаменитый италіянскій скульпторъ, родился въ Карарѣ, и умеръ во Флоренціи 1640 года; былъ ученикомъ Жана де Булонь. Онъ сдѣлалъ: статую Іоанны Австрійской, и Фердинанда III, великаго герцога тосканскаго, находящуюся въ Ливорнѣ; четырехъ бронзовыхъ рабовъ, которые украшаютъ гавань этого города, и наконецъ конную статую Филиппа IV въ Мадридѣ, почитающуюся самымъ лучшимъ изъ его твореній. Онъ представилъ этого короля на лошади, стоящей на дыбахъ, такъ что двѣ заднія ноги лошади держутъ тяжесть въ 18,000 фунтовъ вѣсу. Сынъ Такка, Фердинандъ, также былъ прекраснымъ скульпторомъ.

Таконне (**Toussaint Gaspard Taconnet**), знаменитый актеръ, род. въ Парижѣ, 1730 г. Будучи сыномъ столяра, онъ сначала изучалъ ремесло своего отца; потомъ сдѣлался машинистомъ въ оперѣ, а затѣмъ суфлеромъ въ комической оперѣ. Вскорѣ послѣ этого онъ сталъ сочинять комедіи, которыя имѣли большой успѣхъ и были играны на этомъ театрѣ. Впослѣдствіи онъ перешелъ въ труппу ярмарочныхъ фигляровъ, и въ одно время былъ актеромъ и поэтомъ. Когда Николе основалъ театръ на Тампльскомъ бульварѣ, то Таконне сдѣлался любимымъ актеромъ публики. Онъ съ большимъ искусствомъ и очень натурально выполнялъ роли пьяницъ, простолюдиновъ, и проч. Умеръ въ Парижѣ, въ госпиталѣ de la Charité, 1774 г., вслѣдствіе своей развратной жизни. Замѣчательнѣйшіе изъ его піэсъ суть: «le Savetier avocat», «le Déménagement du peintre», «la Mort du boeuf-gras», «les Aveux indiscrets», «le Baiser donné et rendu», и пр. Онъ написалъ 90 піесъ, изъ которыхъ пятьдесятъ были напечатаны. Еще сочинилъ онъ пѣсню подъ заглавіемъ «la Bourbonnaise», имѣвшую огромный успѣхъ. Таконне весьма замѣчателенъ какъ писатель: изъ 80-и его сочиненій 50 дошли до насъ и между ними есть водевили, неуступающіе новѣйшимъ французскимъ водевилямъ.

Такса аптекарская. Вмѣстѣ съ установленіемъ врачебныхъ уложеній начали также предписывать аптекарямъ цѣну лѣкарствъ. Въ XVI и XVII стол. появились почти во всѣхъ государствахъ, имѣвшихъ хорошо устроенныя аптеки, подробныя и спеціальныя таксы, и съ того времени составляются новыя, судя по обстоятельствамъ и потребностямъ терапевтическимъ и коммерческимъ. У насъ также для прекращенія произвола цѣнъ при продажѣ лѣкарствъ и вообще аптекарскихъ матеріаловъ, существуетъ особая аптекарская такса, которой изданіе, дополненія и перемѣны принадлежатъ вѣдомству медицинскаго департамента. Ежегодно, по открытіи навигаціи и установленію цѣнъ на аптекарскіе матеріалы на биржѣ и у с.-петербургскихъ матеріалистовъ, медицинскій совѣтъ пересматриваетъ ее, и при измѣненіи цѣнъ, опредѣляетъ ихъ, испрашивая каждый разъ Высочайше соизволеніе. При составленіи новой таксы: исключаются лѣкарства, вышедшія изъ употребленія и помѣщаются вновь принятыя въ искусство; ставятся названія медикаментовъ старыя и новыя фармацевтическія и химическія; при сложныхъ лѣкарствахъ означается фармакопея по которой они должны быть приготовлены, ежели не составляются по русской фармакопеѣ; къ справочнымъ и прейсъ-курантнымъ цѣнамъ прибавляется: у простыхъ или покупныхъ лѣкарствъ 50%, а у сложныхъ 100%, что дѣлается для доставленія аптекамъ вознагражденія различныхъ издержекъ, расходовъ и пр. Это прибавленіе болѣе или менѣе измѣняется, сообразно потерямъ, чрезъ отдѣленіе негодныхъ къ медицинскому употребленію частей, по мѣрѣ неудобствъ и трудности при составленіи лѣкарствъ, скорой порчи, усыханія ихъ и пр.; возвышается при драхмахъ и гранахъ и т. д. Вещества, дозволенныя къ отпуску безъ рецепта, означены знакомъ +. Для гомеопатическихъ лѣкарствъ существуетъ особая такса (см. **Лѣкарства гомеопатическія**). Для секретныхъ лѣкарствъ, чтобъ ограничить произвольное назначеніе имъ цѣнъ, тоже существуютъ особыя правила (см. **Лѣкарства секретныя и универсальныя**). За взятіе цѣны выше таксы, съ виновнаго управляющаго аптекою взыскивается сумма вдвое противъ излишне показанной, а за оцѣнку ниже таксы — сумма равная той, на какую сдѣлано это пониженіе противъ таксы. Когда же въ томъ виноватъ одинъ фармацевтъ, то взысканіе это обращается на него, а съ управляющаго взыскивается за недосмотръ 5 р. с. Въ случаѣ несостоятельности фармацевта, платежъ производится также управляющимъ. Заплатившій вдвое имѣетъ право, во всякомъ случаѣ, требовать отъ управляющаго возврата лишне заплаченныхъ денегъ. (Св. Зак. XIII. Учр. Врач. ст. 265—275; Улож. о наказ. ст. 1113).

Такса или Барсучья собака. По классификаціи Бехштейна, относится къ 1-му разряду, или къ собакамъ съ длинною головою и короткимъ рыломъ. Онѣ бываютъ низенькія, длинныя, съ короткими и кривыми ногами (прямоногія больше и хуже); голова у нихъ толстая, уши свисшія, шерсть гладкая, обыкновенно цвѣта

темнокоричневаго или чернаго, рѣдко красноватаго и сѣраго; подъ глазами, на щекахъ, рылѣ, шеѣ, груди и на ногахъ желтоватыя пятна. Отличительныя свойства этихъ собакъ — живость, терпѣніе и смѣлость; впрочемъ, онѣ рѣдко бываютъ послушны и вѣрны. Эта порода отъискиваетъ лисицъ и барсуковъ подъ землею, въ норахъ, гдѣ онѣ лаемъ заставляютъ этихъ животныхъ залечь, дабы охотники имѣли время открыть и поймать ихъ.

Таксидермія (Taxiderma, производное слово отъ греч. *τάξις*, устройство и *δέρμα*, кожа, приготовленіе кожи), искусство приготовлять чучелы животныхъ, сохраняя притомъ характеръ, свойственный породѣ, и предохраняя ихъ сколь возможно долѣе отъ разрушенія. Это искусство извѣстно было и древнимъ; въ наше время усовершенствовано Реомюромъ, а послѣ него М. М. Модюи, Никола и др. Для изготовленія чучелы надобно сперва опорожнить тѣло животнаго, потомъ напитать кожу веществомъ, предназначеннымъ для удаленія насѣкомыхъ и дѣланія кожи неподверженною порчѣ. Чтобы кожѣ, такимъ образомъ приготовленной, дать видъ живаго звѣря, надобно изготовить искуственный скелетъ изъ дерева или желѣза, намотать на скелетъ искуственную мускулатуру изъ хлопчатой бумаги, и наконецъ надѣть на это поддѣльное животное уже приготовленную кожу. Впрочемъ приготовленіе ея зависитъ отъ породы животнаго, котораго подвергаютъ таксидерміи.

Таксономія (отъ греческихъ словъ *τάξις*, устройство и *νόμος*, законъ, правило). Такъ называется та часть ботаники, въ которой излагаются классификаціи растеній; задача ея состоитъ въ томъ, чтобы показать законы, по которымъ изъ отдѣльныхъ растеній составляемъ понятіе о большихъ или меньшихъ группахъ и совокупляемъ эти группы въ понятіе о цѣломъ растительномъ царствѣ, стараясь такимъ образомъ привести къ одному общему понятію малообразіе формъ и строеній.

Таксы съѣстныхъ припасовъ. Наше правительство постоянно обращало вниманіе на огражденіе народнаго продовольствія отъ произвольнаго возвышенія торговцами цѣнъ на важнѣйшіе его предметы. Для этого устанавливаются всякій разъ, когда потребуется, таксы съѣстныхъ припасовъ. Первое положительное распоряженіе подобнаго рода относится къ 1725 г. Тогда, установлены были таксы на печеный хлѣбъ и на мясо. Въ 1733 г. они были подтверждены. Въ 1741 г. изданы правила для установленія таксъ на продаваемые въ С.-Петербургѣ мясо, рыбу и др. съѣстные припасы. Въ 1784 г. повелѣно магистратамъ и другимъ мѣстамъ устанавливать таксы на хлѣбъ. Въ 1797 г. вліяніе таксы распространено на всѣ мѣста Имперіи и на всѣ съѣстные припасы вообще. Двумя постановленіями того же года подтверждено о наблюденіи со стороны полиціи, дабы не возвышались цѣны на жизненныя потребности сверхъ положенной таксы. Но, чрезъ нѣсколько времени, дѣйствіе таксы ограничено единственно городами, и то только на припасы, которые суть продукты того города и уѣзда. Эти распоряженія распространены постановленіями 1830, 1837 и 1842 г. (1-е Полн. Собр. Зак. №№ 4634, 6426, 7343, 8422, 10000, 16080, 18003, 18157. 18158, 18289; П. Собр. 4036, § 13. п. 13; 10303, § 75; и положенія комитета министровъ 19 мая и 4 авг. 1842 г.). Для составленія таксы на печеный хлѣбъ принимается въ соображеніе, что изъ 1 пуда ржаной муки выходитъ 1½ пуда печеныхъ рѣшетчатыхъ хлѣбовъ; изъ 1 пуда пшеничной, за отдѣленіемъ трети отрубей, выходитъ изъ 1 пуда сѣяной муки 1⅙ п. печеныхъ саекъ, кренделей 1⅒ п., а калачей изъ 1 п. пшеничной муки, за отдѣленіемъ на отруби, 12 фунтовъ; изъ пуда сѣянной муки, 1 п. 13 ф.; разсчисливъ цѣну покупной муки по вѣсу выпеченнаго хлѣба, прибавляются къ ней обыкновенные расходы печенія и установленная для хлѣбниковъ прибыль. На этомъ основаніи составляется одинъ постоянный разсчетъ, начиная отъ самой высокой до самой низкой цѣны, какая бываетъ на торгу. Для составленія таксы на мясо въ С.-Петербургѣ, казна покупаетъ нѣсколько штукъ лучшей скотины, средней и худшей доброты, прибавляетъ расходы, прибыль, и вычтя цѣны кожи, роговъ, костей, и т. п., получаетъ стоимость мяса. Таксы устанавливаются въ городской думѣ; онѣ выставляются въ мѣстахъ продажи и печатаются въ вѣдомостяхъ, гдѣ онѣ издаются. На начальникахъ губ., полиціи, городскихъ думахъ, или магистратахъ и ратуши, лежатъ обязанности наблюдать за продажею припасовъ не свыше таксы. За нарушеніе этого постановленія, лице, продававшее выше таксы, штрафуется: въ столицахъ 30 р., въ проч. городахъ 15 р.; во второй разъ вдвое; въ третій разъ закрывается торговое заведеніе, и воспрещается виновному производить торговлю съѣстными припасами навсегда. (Св. Зак. изд. 1842 г. т. II. Общ. учр. губ. ст. 306, 3,907 (II, п. 4). т. XIII, Уст. прод. ст. 648—651: Улож. наказ. ст. 1131) (см. также **Народное продовольствіе** и **Съѣстные припасы**).

Тактика, военная наука, имѣющая предме-

томъ изысканіе лучшаго состава войскъ, ихъ раздѣленія, вооруженія, строя, движенія и дѣйствія, для приведенія въ исполненіе соображеній стратегіи (см.). Такимъ образомъ къ тактикѣ, какъ исполнительной части стратегіи, относятся, кромѣ организаціи и образованія войскъ: выборъ позиціи для принятія оборонительнаго боя и вообще всѣ дѣйствія и движенія, какъ въ оборонительномъ, такъ и наступательномъ бою. Названіе тактики, присвоенное съ древнихъ временъ этой отрасли военныхъ наукъ, происходитъ отъ греческаго слова: *ταχις*, порядокъ; наука эта была разработана Элліаномъ, Арріаномъ и Вегеціемъ. Для удобнѣйшаго систематическаго ея изложенія, ее раздѣляютъ: на *начальную* и *высшую*, подраздѣляя еще первую: на *чистую* и *прикладную*. Въ чистой начальной тактикѣ разсматриваются: основныя правила вооруженія, строя, движенія и дѣйствія каждаго рода войскъ отдѣльно, безъ примѣненія къ мѣстности. Въ начальной прикладной тактикѣ излагается примѣненіе къ мѣстности правилъ строя, движенія и дѣйствія каждаго рода войскъ, какъ отдѣльно, такъ и при соединеніи ихъ въ отряды, не превышающіе силы одной дивизіи. Въ высшей тактикѣ разсматриваются правила устроенія, движенія и дѣйствія большихъ самостоятельныхъ массъ войскъ, т. е. корпусовъ и цѣлыхъ армій. Изъ тактическихъ сочиненій, лучшими почитаются: 1) «О тактикѣ древнихъ», сочиненія Арріана, Элліана, Вегеція и Гишара; 2) «Cours de Tactique» Dufour, 1840 г.; 3) «Traité de Tactique», Тернау, 1832 г.; 4) «Тактика», учебное руководство для военно-учебныхъ заведеній, барона Медема, 1837 г.; 5) «Высшая тактика», Веймарна, 1839 г.; 6) «Traité de tactique des trois armes», Rocquancourt; 7) «Die Taktik der drei Waffen, Infanterie, Cavalerie und Artillerie, etc.», 1828 г. Въ настоящее время готовится къ изданію «Полный курсъ тактики», составленный профессоромъ военной академіи, полковникомъ Ѳ. И. Горемыкинымъ.

Тактометръ, метрометръ или **метрономъ**. Для музыкальнаго исполненія пьесы очень важно попасть на правильный темпъ (см.), какимъ она должна разыгрываться, а для этого недостаточно указаніе темповъ словами andante, adagio, allegro presto и проч. Потому съ XVIII вѣка дѣланы неоднократныя попытки изобрѣсти машину, посредствомъ которой можно бы въ точности указывать, по какому опредѣленному темпу должна быть исполняема пьеса. Такіе инструменты изобрѣли Бюрья (Bürja) въ Берлинѣ, канторъ Вейске (Weisske), въ Мейсенѣ и канторъ Штекель, въ Бургѣ. Совершеннѣйшіе современные тактометры приготовляли механикъ Леонгардъ Мельцль въ Вѣнѣ (род. въ Регенсбургѣ 1776 г.), и Готфридъ Веберъ, который избралъ для опредѣленія въ пьесѣ быстроты такта простой маятникъ, т. е. нитку, къ концу которой прикрѣпленъ свинцовый шарикъ. Извѣстно, что маятникъ качается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ онъ короче, и тѣмъ медленнѣе, чѣмъ онъ длиннѣе. Слѣдовательно стоитъ только надписать при началѣ пьесы длину маятника, котораго удары соотвѣтствуютъ долямъ такта пьесы, напр. allegro 8″ рейн. 2/4, т. е. въ этомъ аллегро доли такта (тутъ именно четверти) должны браться такъ быстро, какъ идутъ удары маятника, имѣющаго длины осемь рейнскихъ дюймовъ. Но при этомъ надо замѣтить, что каждый ударъ маятника значитъ одну долю такта.

Тактъ, равномѣрность слѣдующихъ одна за другою долей времени, отдѣлъ времени въ послѣдовательномъ движеніи, по которому движеніе дробится на равнодлинные и равномѣрные члены. Такая равномѣрность пріятно дѣйствуетъ на слухъ, подобно какъ симметрія тѣлъ на зрѣніе. По различію своихъ членовъ, она имѣетъ разное значеніе; отсюда разные роды такта. Есть во-первыхъ прямой тактъ или четный, котораго члены составляютъ четное число, и непрямой или нечетный, котораго члены составляютъ нечетное число. Тактъ перваго рода простой, когда состоитъ изъ двухъ главныхъ временъ; тактъ втораго рода простой, когда состоитъ изъ трехъ главныхъ временъ. Что касается до долей такта, то онѣ имѣютъ разное внутреннее достоинство отъ ударенія, акцента. По этому бываютъ хорошія и дурныя доли такта (thesis и arsis, пониженіе и повышеніе). Хорошая или трудная доля такта бываетъ та, которая имѣетъ удареніе. Въ пѣвческой композиціи она требуетъ долгаго слога, а дурная доля краткаго. Хорошая доля такта въ одинакихъ родахъ такта первая (thesis): она рѣшительно важнѣйшая, потому-что рѣшаетъ собою начало такта. Если полутакты четырехчетвертнаго такта превратить въ четверти, то удареніе будетъ на первой и третьей четверти, но на послѣдней слабѣе, потому-что тутъ четверти относятся между собою какъ доли такта, составляющія четверти. Еще слабѣе будетъ удареніе на третьей и шестой осьмушкахъ, если четверти превратить въ осьмыя доли. Въ непрямыхъ родахъ такта также въ трехполовинномъ тактѣ важна первая половина, въ шестичетвертномъ тактѣ важнѣе всѣхъ первая и четвертая четверти, вторая и пятая четверти

сравнительно маловажнѣе и такъ далѣе. Изобрѣтателемъ новѣйш. такта считается Франко Кёльнскій. У Грековъ тактъ для пѣнія хора сначала указывался деревяннымъ башмакомъ; у Римлянъ гремучимъ инструментомъ scamillum или scabillum; нынѣ для этого употребляютъ особую тактовую палочку. — Тактнымъ штрихомъ называется перпендикулярная черта, посредствомъ которой обозначаются отдѣлы, какіе тактъ составляетъ въ ритмѣ.

Талантъ. Слово это означ. особенную умственную наклонность, которая отличаетъ насъ въ жизни или въ извѣстномъ родѣ дѣятельности. Такъ о хорошемъ ораторѣ говорятъ: онъ имѣетъ талантъ или даръ слова; объ искусномъ дипломатѣ—онъ имѣетъ талантъ или даръ къ интригамъ, къ дѣламъ, и проч. Талантъ не есть ни умъ, ни геній, и не можетъ быть принимаемъ ни за то, ни за другое: такъ, можно имѣть талантъ къ дѣятельности извѣстнаго рода, и быть въ то же время невѣждою во всемъ другомъ. Впрочемъ надо замѣтить, что значеніе слова талантъ, или даръ, въ обыкновенномъ языкѣ, выходитъ изъ предѣловъ, нами назначенныхъ, и распространяется на умственныя способности всякаго рода, будутъ ли онѣ выраженіемъ ума или генія: такъ о Крыловѣ, который неоспоримо былъ геній, говорятъ, что онъ, какъ баснописецъ, обладалъ талантомъ или даромъ болѣе чѣмъ кто-либо. У древнихъ «талантъ» (talentum) означалъ нѣкотораго рода монету, также вѣсъ металловъ, почти такъ же, какъ во Франціи марка, до введенія десятичной системы. Ученые не согласны между собою ни о числѣ талантовъ, ни объ истинной величинѣ ихъ. Чаще упоминаемый писателями есть «аттическій талантъ»; онъ былъ вѣсомъ въ 60 минъ, 6,000 драхмъ и составлялъ почти 53 фр. фунта, 7 унцій, 5 драхмъ (26 кил. 178 грам., почти 30 римскихъ фунтовъ, или 63 фунт. 55⅓ зол. русскихъ). Не опредѣляя его величины, какъ монеты, должно различать двѣ эпохи, въ которыхъ онъ употреблялся; одну, отъ первыхъ историческихъ временъ до II вѣка до Р. Х., и вторую, отъ этой послѣдней эпохи до того времени, когда Греція, соединившись съ Римскою имперіею, приняла ея монету. Въ первомъ періодѣ, обнимающемъ самыя цвѣтущія времена Греціи, каковъ вѣкъ Перикла, талантъ вѣсилъ 6,000 драхмъ, изъ которыхъ каждая соотвѣтствуетъ 82 гранамъ ⅐, и цѣнность его въ точности была 5,560 фр. 90 су. Во второй эпохѣ драхма измѣнилась и равнялась 77 гранамъ ⅐, и талантъ, хотя всегда содержалъ 6,000 драхмъ, соотвѣтствовалъ уже 5,222 фр. 41 су. Существовалъ также аттическій талантъ золота, равнявшійся 10 талантамъ серебра и соотвѣтствовавшій 55,609 нынѣшнимъ фр. Эгинскій или коринѳскій талантъ составлялъ 100 минъ или 10,000 драхмъ. Эвбейскій талантъ кажется тотъ же самый, что и аттическій, хотя ученые цѣнятъ его въ 56 драхмъ. Вавилонскій талантъ, вѣсомъ въ 133 рим. фунта (30 кил. 837 гр. или 7 фунт. 86 зол. 44 дол. русскихъ), цѣнился почти въ 6,416 ф., а еврейскій соотвѣтствовалъ около 4,625 фр. Кромѣ того существовало множество другихъ талантовъ, какъ-то: египетскій, родосскій, александрійскій и др., величину которыхъ опредѣлить невозможно. Греческій талантъ раздѣлялся на 60 минъ, каждая въ 100 драхмъ, и былъ серебряный и золотой. Талантъ заключалъ въ себѣ немного больше 113 фунт. и 10 унцій; каждый такой талантъ содержалъ 3,000 секелевъ. Принимая каждый секелъ цѣною почти въ 3 рубля на наши ассигнаціи, каждый талантъ серебра стоилъ около 9,000 р. асс. Талантъ золота заключалъ въ себѣ 16 талантовъ серебра, слѣдовательно около 144,000 р. асс. Броунъ (Brown) полагаетъ въ каждомъ талантѣ серебра 342 фунт. стерл., 3 шиллинга и 9 пенсовъ, а въ золотомъ ровно 5,475 фун. стерл. (см. его «Библ. лексик.», слова «Talent» и «Money»; также сравн. кн. Исходъ, гл. XXXVII, стихъ 27). Талантъ египетскій или вавилонскій, иначе большой или азіятскій, раздѣлялся на 100 минъ (по другимъ на 50 минъ азіятскихъ) и содержалъ 86 фунт., 9 унцій; антіохійскій талантъ содержалъ около 390 фунт. и 3½ унцій. Впрочемъ Гиббонъ въ «Histoire of the decline and fall etc.», гл. VI, подъ заглавіемъ «The tributes of the provinces» полагаетъ въ 12,500 талантахъ слишкомъ 2,500,000 фунт. стерл.; неизвѣстно только, на какомъ разсчетѣ (см. **Монетная система древнихъ**). Нынѣ талантъ есть единица вѣса новой системы на Іоническихъ островахъ и значитъ то же, что центнеръ, равняясь 100 торговымъ англ. фунтамъ.

Талейранъ-Перигоръ (Talleyrand-Perigord), франц. дворянская фамилія, происходящая черезъ Элiаса, старшаго сына Бозона III, съ 1066 г. отъ младшей линіи Дамаршъ, которая нѣкогда владѣла Перигоромъ, Гриньолемъ, Шале и Фронзакомъ. При изгнанномъ Аршимбальдѣ VI, старшая линія младшей отрасли потеряла Перигоръ, а Шале возведено было въ княжество въ пользу маркиза Даніэля Талейрана. Между-тѣмъ младшая линія осталась при баронствѣ. Примѣчательныя лица изъ этой фамиліи: 1) Alexandre Angelicus de Talleyrand, род. въ Парижѣ 1736 г.; былъ королевскимъ милостынераздавателемъ, верденскимъ викаріемъ, съ

1766 г. реймскимъ коадъюторомъ и архіепископомъ Траянополя (in partibus). съ 1777 г. реймскимъ архіепископомъ. Бывъ членомъ конституціоннаго національнаго собранія, онъ возставалъ противъ всѣхъ нововведеній и эмигрировалъ въ 1791 г. Въ 1804 г. Людовикъ XVIII призвалъ его къ себѣ въ Митаву въ совѣтники. Съ нимъ они поѣхали въ Англію, въ 1805 г.; въ 1814 г. онъ возвратился во Францію. Играя важную роль въ конкордатѣ 1816 г., онъ, по желанію папы, отказался отъ реймскаго архіепископства; въ 1817 г. сдѣланъ былъ кардиналомъ и парижскимъ архіепископомъ; оставилъ это званіе въ 1819 г. и ум. 1821 г. — 2) Charles Maurice, prince de Talleyrand, прежде prince de Benevent, род. въ Парижѣ 1754 г; племянникъ предъидущаго. Несмотря на то, что былъ старшимъ въ своей фамиліи, по болѣзни опредѣленъ былъ въ духовное званіе и 14 лѣтъ поступилъ въ семинарію Св. Сульпиція. Получивъ сперва доходное мѣсто главнаго агента (повѣреннаго) духовенства, аббатъ Талейранъ, на 25-мъ году отъ рожденія, былъ возвышенъ въ санъ епископа отенскаго — званіе, приносившее 60,000 ливровъ ежегоднаго дохода и доставившее ему впослѣдствіи реймское архіепископство и кардинальство. Какъ послѣдователь по своимъ связямъ той англійской школы франц. философовъ, которая явилась во Франціи 1789 г., въ лицѣ своихъ защитниковъ Мирабо, Кабаниса, Лалли-Толлендаля, Мунье, Кондорсета и др., не удивительно, если онъ при созваніи государственныхъ чиновъ, не смотря на свое званіе депутата духовенства своей эпархіи, принималъ дѣятельное участіе въ антирелигіозныхъ трудахъ конституціоннаго или національнаго собранія, взялъ на себя ввести въ свою эпархію гражданскую конституцію и присутствовалъ при посвященіи (помазаніи) первыхъ конституціонныхъ епископовъ. Кромѣ-того онъ былъ другомъ, или скорѣе, орудіемъ Мирабо присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ этого человѣка, и читалъ на трибунѣ собранія посмертныя его рѣчи. Все это навлекло на него папскій гнѣвъ и отлученіе отъ Церкви. По окончаніи трудовъ конституціоннаго собранія, Талейранъ отправился въ Англію съ порученіемъ, котораго тайная цѣль заключалась въ тѣснѣйшемъ сближеніи двухъ правительствъ, французскаго и англійскаго. Онъ уже успѣлъ сблизиться съ англійскими клубами и главнѣйшими начальниками партіи виговъ, когда господствовавшая въ то время въ англійскомъ парламентѣ партія торіевъ принудила его оставить Англію въ силу такъ называемаго «alien bill». Не желая ѣхать во Францію, объятую съ 1793 г. революціоннымъ фанатизмомъ, онъ отплылъ въ Сѣв. Американ. Штаты и поселился тамъ, стараясь торговлею и разными спекуляціями составить себѣ состояніе, потерянное во Франціи. Возвратившись въ отечество по ходатайству передъ директоріею г-жъ Сталь, Шенье и др. друзей, онъ тотчасъ же сталъ помогать этой послѣдней всѣмъ своимъ кредитомъ: тогда еще онъ не имѣлъ довольно силы ни для сопротивленія тогдашнему правительству, ни для его низложенія: цѣлью его было только пріобрѣтеніе нѣсколькихъ бенефицій. Эта притворная приверженность доставила ему послѣ 18-го фруктидора мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ. Но Талейранъ не отличался безкорыстіемъ въ своей новой должности: обвиненный въ лихоимствѣ и притѣсненіяхъ сперва Шарлемъ Лакроа, а потомъ Луціаномъ Бонапарте въ «совѣтѣ пятисотъ», онъ принужденъ былъ взять отставку, и съ этихъ поръ, подобно человѣку, несправедливо обиженному правительствомъ, изъ всѣхъ силъ началъ работать надъ уничтоженіемъ директоріи, и тѣмъ пріуготовилъ консульское правленіе. Переворотъ 18-го брюмера былъ выгоденъ для Талейрана. При установленіи консульскаго правленія, временная коммисія возвратила ему портфель министра иностранныхъ дѣлъ; впослѣдствіи первый консулъ утвердилъ его въ этомъ званіи. Съ этой то эпохи начинается его обширная дѣятельность на дипломатич. поприщѣ, и должно сознаться, что многочисленные трактаты, ознаменовавшіе славное начало консульства: люневильскій, амьенскій миръ, миръ съ Портою и Россіею, много обязаны опытности, уму и умѣренности Талейранъ. Разрѣшенный папою отъ монашескихъ обѣтовъ, онъ женился, по настоянію Бонапарте, на г-жѣ Гранъ («l'evêque d'Autun prit femme»). Но Талейранъ не оставался вѣренъ и Бонапарте. Фуше, сотоварищъ и врагъ Талейрана, доставилъ Бонапарте черновую копію съ тайнаго трактата съ Павломъ I, сообщеннаго Талейраномъ лондонскому кабинету; Бонапарте нуждался еще въ Талейранѣ, и потому, по видимому, простилъ ему эту измѣну. Къ этому же времени жизни Талейрана относится и участіе его въ убіеніи герцога Ангіенскаго — участіе, хотя и непрямое, но фактически доказанное въ новѣйшее время. При вступленіи Наполеона на императорскій престолъ, Талейранъ былъ сдѣланъ оберъ-камергеромъ и игралъ важную роль въ первыхъ переговорахъ съ Германіею до пресбургскаго мира и послѣ его. Ему было пожаловано Беневентское княжество, приносившее 150,000 франковъ еже-

годнаго дохода, что вмѣстѣ съ доходами отъ министерства составляло 500,000 франк. Можно сказать, что время пресбургскаго мира было блистательнѣйшею эпохою министерства Талейрана. Но и на вершинѣ почестей его постоянно занимала мысль о союзѣ съ Англіею, и потому, когда въ англійскомъ министерствѣ Питта замѣнилъ Фоссъ, онъ снова рѣшился открыть переговоры съ цѣлью достичь мира. Но Наполеонъ не любилъ людей, дѣйствующихъ отдѣльно отъ него, независимо, внѣ назначеннаго имъ круга. Талейранъ впалъ въ немилость, и былъ отставленъ отъ министерства съ титуломъ вице-великаго-электора (избирателя) съ жалованьемъ въ 500,000 франковъ. Въ характерѣ политической дѣятельности Талейрана всегда было стремленіе къ глухой и убійственной оппозиціи тому правительству, которое исключало его изъ своего круга дѣйствій. Такъ и теперь, Талейранъ составилъ противъ Наполеона коалицію изъ знатнѣйшихъ сановниковъ сената и арміи, въ самомъ Парижѣ. Между-тѣмъ онъ еще въ началѣ 1813 г. вошелъ въ сношенія съ Бурбонами: Людовикъ XVIII даже обѣщалъ ему сохраненіе его блестящаго положенія. Съ несчастіями Наполеона, начавшимися 1812 г., эти сношенія и переговоры сдѣлались необыкновенно смѣлы и открыты. Съ приближеніемъ союзниковъ къ предѣламъ Франціи Талейранъ вошелъ даже въ тайныя сношенія съ главною квартирою Императора Александра (Vitrolles). Эти сношенія имѣли цѣлью пояснить состояніе умовъ во Франціи и показать необходимость возстановленія Бурбоновъ. Между тѣмъ число недовольныхъ въ Парижѣ возрасло. Талейранъ умѣлъ сблизиться со многими сенаторами, раздражилъ противъ Наполеона патріотовъ-республиканцевъ, обнадежилъ будущихъ роялистовъ, льстилъ конституціонными формами и т. п. умѣреннымъ, и наконецъ достигъ своей цѣли: сенатъ отрѣшилъ Наполеона отъ престола, апрѣля 1814 г. До прибытія Людовика XVIII Талейранъ находился во главѣ временнаго правительства. Въ это время Талейранъ старался захватить Наполеона, а съ прибытіемъ въ Парижъ Людовика XVIII назначенъ первымъ министромъ, удержавъ при этомъ портфель министерства иностранныхъ дѣлъ. На вѣнскомъ конгрессѣ Талейранъ присутствовалъ въ качествѣ чрезвычайнаго министра короля французскаго, и должно сказать, что только его необыкновенной дѣятельности Франція обязана своею цѣлостью, своимъ настоящимъ положеніемъ. Здѣсь же любимая его мысль о союзѣ Франціи съ Англіей представила ему случай заключить (при концѣ конгресса) тайный договоръ съ Меттернихомъ и Кестльри противъ Россіи. Знаменитая декларація вѣнскаго конгресса во время «ста дней» была также его дѣломъ: онъ убѣдилъ лорда Кестльри и Меттерниха подписать ее. Впрочемъ Людовикъ XVIII не любилъ его, и принималъ очень холодно, а послѣ втораго парижскаго мира, когда Императоръ Александръ принялъ участіе (авг. 1815 г.) въ переговорахъ на вѣнскомъ конгрессѣ, Талейранъ долженъ былъ совсѣмъ удалиться изъ министерства. Первымъ, предварительнымъ условіемъ своего трактата съ Франціею Императоръ Александръ назначилъ отстраненіе Талейрана отъ всѣхъ дипломатическихъ переговоровъ. Тогда Талейранъ увѣрялъ, что онъ удалился изъ министерства, не желая подписать тяжелой парижской конвенціи. Впрочемъ по настояніямъ министра герцога Ришльё Людовикъ XVIII назначилъ его оберъ-камергеромъ съ жалованьемъ во 100,000 фр. Такъ прошло для него время Реставраціи и краткое царствованіе Карла X. Въ палатѣ пэровъ онъ, по своему обыкновенію, перешелъ къ оппозиціи. Іюльская революція снова вызвала его на политическое поприще, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ много заботился о возстановленіи новаго монархическаго порядка. Послѣ переворота 9 авг. (1830), онъ взялся вести переговоры съ дипломатическимъ корпусомъ, и потомъ, кончивъ ихъ съ успѣхомъ, отказался отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, взявъ на себя посольство въ Лондонѣ. Здѣсь, занимаясь рѣшеніемъ общихъ важнѣйшихъ интересовъ Европы, дѣлами Бельгіи и Греціи, всѣмъ, что имѣло цѣлью европейское statu-quo, онъ не забывалъ и своей любимой мысли — тѣснаго союза Франціи съ Англіею, и когда англійск. министерствомъ овладѣли виги, онъ съ согласія лорда Пальмерстона начерталъ планъ (трактатъ) четвернаго союза Франціи, Англіи, Испаніи и Португаліи (1831 г.). Впрочемъ это было послѣднимъ дѣйствіемъ въ дипломатической жизни Талейрана: нѣсколько времени спустя, видя увеличивающіяся трудности положенія, онъ взялъ отставку, совершенно удалился отъ дѣлъ и жилъ то въ Парижѣ, то въ своихъ помѣстьяхъ въ Турени. Старость и болѣзнь (чумный нарывъ) почти совершенно разрушили его способности и тѣло: онъ ум. 18 мая 1832 г. на 84 году отъ роду. Отъ него остались: «Memoires de M. de Talleyrand» и брошюрка «Eclaircissemens», изданная еще во времена директоріи. — 3) Edmond, герцогъ Дино, генералъ-лейтенантъ французской службы. Су-

пруга его — 4) Dorothée, принцесса курляндская, младшая дочь герцога Петра; род. въ 1793 г.; вышла замужъ въ 1809 г., развелась съ мужемъ и жила у дяди, кн. Талейрана, управляя его домомъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Валансе. По кончинѣ сестры ея, герцогини загансской и княгини гогенцоллернской (1844 г.), по сдѣлкѣ съ своимъ племянникомъ, княземъ Фридрихомъ Гогенцоллернъ-Гехингенскимъ, она получила герцогство Заганъ (Sagan).

Талисманъ (отъ греческаго *τέλεσμα*, по арабски *тильземъ*, узелъ, который развязываетъ всѣ волшебные узлы, даже узы, или, по мнѣнію другихъ, образъ, изображеніе), по восточному повѣрью, вещь, одаренная чародѣйною силой предохранять отъ другихъ чаръ, или сообщать самое чародѣйное свойство, наприм. неуязвимость (см. **Амулетъ**). Такимъ образомъ Аполлоній Тіанскій получилъ названіе *τελεσματικος*, потому-что думали, что онъ дѣлаетъ чудеса помощью талисмана. Талисманы приготовляются таинственнымъ образомъ въ урочный часъ, снабжаются мистическими знаками, буквами и числами. Для того особенно прибѣгаютъ къ бреднямъ астрологіи и къ могуществу семи планетъ. Такъ наприм. «металлическіе талисманы» приготовляются во время констелляціи трехъ планетъ съ одною неподвижною звѣздой; матеріалъ, изъ котораго дѣлается талисманъ, долженъ быть смѣсью металловъ, которыми управляютъ эти планеты. Одна изъ этихъ планетъ всегда Меркурій, споспѣшествователь всякихъ дѣлъ. Металлы и потребныя орудія должны лежать на готовѣ, чтобы литье началось, какъ скоро наступитъ констелляція и окончилось прежде чѣмъ она минуетъ. Форма талисмановъ бываетъ различная. Чтобы достигать почетныхъ мѣстъ, носятъ золотое кольцо; для богатства употребляютъ золотую дощечку; счастье въ любви дается лазурнымъ кольцомъ. Другой родъ талисмановъ предохраняетъ правовѣрныхъ отъ бѣдъ, посредствомъ изреченій корана: такъ употребляютъ сосуды, исписанные вокругъ стихами корана, какъ предохранительное средство отъ отравъ и опасныхъ болѣзней; носятъ кожаные камзолы, на которыхъ написано одно изъ 100 именъ Аллаха несчетное число разъ въ странныхъ фигурахъ, а по большей части въ квадратѣ; эти камзолы будто-бы дѣлаютъ человѣка неуязвимымъ. Числамъ также приписываютъ подобныя свойства. Такъ амулетъ 5 на 5, начертанный на золотой бляхѣ въ то время, когда Венера бываетъ въ 21 градусѣ Вѣсовъ, если его постоянно носить, подаетъ искреннюю дружбу. Когда Венера бываетъ въ 24 град. Вѣсовъ или въ 27 град. Рыбъ, и это написать мускусомъ на шелковой бумажкѣ, а потомъ, когда луна соединяется съ Ракомъ, налить на бумажку чистой воды и давать пить дѣтямъ, дѣти становятся понятливы, послушны и хороши. Есть еще восточный миѳъ «о семи талисманахъ Соломона». Сюда же относится «Соломоново кольцо», кот. отливается при двухъ и трехдневномъ постѣ и очищеніи, подъ извѣстными созвѣздіями, и прогоняетъ болѣзни, вызываетъ духовъ, даетъ твердую память, привлекаетъ женскую любовь, накликаетъ сны по желанію и по различному употребленію кольца и проч. Есть также «знаковые талисманы» съ волшебнымъ дѣйствіемъ, на которыхъ чудесные знаки перемѣшаны съ буквами и числами. Таковы, по восточному повѣрью, были: печати патріарховъ: Адама, Исаака, Авраама, Исмаила, четырехъ халифовъ. Есть также монеты, служащія за талисманы и особенно приготовляемыя; напр. Sigillum solis, золотая монета, на которой изображено солнце въ видѣ юноши, сидящаго на престолѣ, со львомъ подлѣ него; Sigillum planetarum, Sigillum electrale, на которой была шестиугольная звѣзда, а въ ней пятиугольная звѣзда, въ этой еще трехугольникъ, уголъ съ еврейскими буквами, надъ нимъ число 1662; она состояла изъ смѣси всѣхъ металловъ, и оттого взято ея названіе.

Талія (Thalia), одна изъ девяти музъ, завѣдывавшая комедіею и лирическою поэзіей; ее представляли въ видѣ молодой дѣвушки, увѣнчанной плющемъ, держащей въ рукѣ маску и обутой въ сафьянные башмаки. Таліею называлась также одна Грація и одна Нереида.

Талки, см. **Ала-Тау**.

Талларъ (Camille de Tallar), графъ, одинъ изъ извѣстныхъ генераловъ Людовика XIV; род. 14 февр 1652 г.; происходилъ изъ древнѣйшей фамиліи и, достигнувъ 16-ти-лѣтняго возраста, вступилъ въ военную службу и получилъ роту, а на 23 году жизни занималъ довольно видное мѣсто въ войскахъ Тюреня, и въ 1697 г. былъ посланъ въ Англію, какъ уполномоченный отъ Франціи, для заключенія трактата объ испанскомъ престолѣ; въ 1703 году предводительствуя 20,000 корп., онъ разбилъ при Шпейербахѣ 25,000 союзныхъ войскъ подъ начальствомъ принца гессенскаго, атаковалъ ихъ походными колоннами, что хотя и считалось, по понятіямъ тогдашняго времени, большою ошибкой, но за то при настоящемъ состояніи тактики колонны есть основной строй для атаки. Въ 1704 г. при Гохштедтѣ, Талларъ и Марсень вполнѣ обнаружили свою неспособность, были разбиты, а Талларъ взятъ въ плѣнъ и от-

везенъ въ Англію, гдѣ ревностно содѣйствовалъ паденію герцога Мальбору. Возвратившись въ 1712 г. въ отечество, онъ занялся исключительно литературою. Ум. въ 1728 г.

Талмудисты, см. **Талмудъ**.

Талмудъ, священная книга нынѣшнихъ Евреевъ. Это собирательное названіе Мишны (см.) съ Барейтею (см.), Гемарою (см.), Тосефотами (см.) и Глоссами (см.). Талмудъ, смотря по тому, какая въ немъ гемара, тиверіадская или вавилонская, называется «іерусалимскимъ» или «вавилонскимъ»; послѣдній находится во всеобщемъ употребленіи у Евреевъ, а первый служитъ раввинамъ болѣе для ученыхъ справокъ. Первоначально Талмудъ состоялъ изъ Мишны, служившей ему основнымъ текстомъ, Барейты, какъ дополненія текста и Гемары или объясненія. Но, потомъ, не смотря на заключающееся въ Гемарѣ запрещеніе продолжать или увеличивать Талмудъ, послѣдующіе раввины не могли удержаться, чтобы не приложить къ нему каждый отъ себя чего-либо. Эти прибавки «тосефоты», сдѣлались потомъ существенною частью Талмуда, хотя менѣе уважаемою. Наконецъ, раввинъ Соломонъ, воспользовавшись темнотою нѣкоторыхъ терминовъ Талмуда, прибавилъ къ нему свои глоссы. Маймонидъ (см.) сдѣлалъ сокращеніе Талмуда, подъ названіемъ «Ядъ-Хазака» (рука сильнаго), въ которомъ, отбросивъ въ сторону всѣ басни, споры и нелѣпости раввиновъ, старается кратко и положительно разрѣшить вопросы, идущіе къ дѣлу. Это сокращеніе весьма одобряется у Іудеевъ по своему слогу, порядку и здравомыслію. Языкъ Талмуда уже въ Мишнѣ поврежденъ, и содержитъ въ себѣ много иностранныхъ словъ, особенно халдеизмовъ, а въ Гемарѣ и тосефотахъ еще болѣе, и есть смѣсь еврейскаго, халдейскаго, персидскаго и раввинскаго. Слогъ и съ намѣреніемъ и безъ намѣренія весьма теменъ, особенно отъ разныхъ приноровленій къ мѣстностямъ, и отъ національныхъ намековъ на вещи, извѣстныя только Евреямъ. По этому, кто хочетъ читать и разумѣть Талмудъ въ подлинникѣ, тотъ долженъ быть знатокомъ еврейскихъ древностей и раввинской герменевтики, которая во многомъ отлична отъ обыкновенной. Іудеи усвояютъ Талмуду божественность не только въ томъ отношеніи, что преданія, въ немъ собранныя, божественнаго происхожденія, но и въ томъ, что будто-бы онъ составленъ и написанъ подъ особеннымъ непосредственнымъ вліяніемъ Самого Бога. По этому Талмудъ ставится на ряду съ Св. Писаніемъ и даже выше его, потому что предполагается цѣлѣе и полнѣе его. Въ подтвержденіе такой важности Талмуда, указываютъ на чудеса въ пользу его, на гласъ съ неба о немъ, на явленія Иліи ради его, и проч. Смыслящіе Іудеи не отрицаютъ, что въ Талмудѣ много басней, которыя, буквально взятыя, противорѣчатъ здравому разуму и сами себѣ, и совершенно недостойны ни Бога, ни человѣка. «Quodquidem», пишетъ Маймонидъ, «si ad litteram simpliciter intuearis, res videbis a sana ratione quam longissime remotas». Читая эти миѳы и понимая ихъ буквально, признается онъ же, что никто не можетъ сказать о еврейскомъ народѣ: «се людіе премудріе и умѣтельны, языкъ великій сей», а напротивъ каждый припужденъ будетъ сказать: «се людіе несмысленніи и буіи, и языкъ пустой!» Но Евреи думаютъ, что эти сказки-аллегоріи, подъ которыми скрывается высшій, чистый и здравый смыслъ, изобрѣтены для того, чтобы такою завѣсою закрыть истину отъ христіанъ и отъ своихъ простяковъ, и возбудить вниманіе читателя. Чтобы отвратить въ этомъ случаѣ нарѣканіе христіанъ, іудейскіе раввины старались пояснить сказки Талмуда, открытіемъ таинственнаго смысла; особенно примѣчателенъ въ этомъ отношеніи раввинъ Іаковъ, котораго сочиненіе можетъ быть названо системою іудейскаго миѳическаго богословія. Талмудъ изданъ впервые Бомбергомъ въ Вѣнѣ, 1520 г., въ 12 том., in-fol.; потомъ въ Амстердамѣ, 1744 г. Тѣ изъ Евреевъ, которые признаютъ авторитетъ Талмуда, называются Талмудистами или Раввинистами. Имъ противоположны Караиты, которые принимаютъ одинъ текстъ писанія безъ всякаго письменнаго изъясненія (см. **Караиты**).

Талонъ (Omer Talon), генералъ-адвокатъ парижскаго парламента и главнѣйшій членъ его; род. 1595 г. Онъ изучалъ правовѣдѣніе и въ 1613 г., поступивъ въ адвокаты 18 лѣтъ, онъ 1631 г. сдѣланъ генералъ-адвокатомъ. Приверженный къ монарху, онъ никогда не давалъ въ обиду народа. Никогда, можетъ-быть, никто не говорилъ такъ смѣло и благородно съ вѣнценосцами, какъ Талонъ. Какъ ораторъ онъ прославился во время извѣстной декларація 1648 г. Вслѣдъ за тѣмъ онъ успокоилъ королеву своимъ извѣстнымъ остроумнымъ отвѣтомъ на ея вопросъ о томъ, что «не хочетъ ли парламентъ ограничить королевскую власть». Онъ оставилъ по себѣ множество рѣчей, по случаю волненій, бывшихъ въ его время (8 том. in-12 мемоаровъ). Ум. 1652 г., 57 лѣтъ отъ-роду, оставивъ по себѣ знаменитаго впослѣдствіи сына, Дени Талонъ (см.).

Талонъ (Dénis Talon), сынъ Омера Талона,

род. въ Парижѣ 1628 г. Будучи еще 25 лѣтъ, онъ наслѣдовалъ, въ 1652 г., послѣ своего отца должность генералъ-адвоката, и произведенъ въ старшіе совѣтники въ день смерти своего родителя. Самъ Людовикъ XIV уважалъ и любилъ Талона, много способствовавшаго къ прославленію его царствованія. Въ 1693 г. онъ сдѣланъ президентомъ парижскаго парламента. Ум. 1698 г., 70 лѣтъ отъ-роду, оставивъ по себѣ славное имя оратора и великаго государственнаго человѣка, соединявшаго высокіе таланты съ высокими добродѣтелями.

Талъ (*Τάλος*): 1) сынъ Крета, любимецъ Радамантиса.—2) Сынъ Пердики, ученикъ своего дяди Дедала; изобрѣлъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, пилу и прочіе инструменты плотничнаго дѣла. Дедалъ изъ зависти убилъ его и бѣжалъ въ Критъ. — 3) Мѣдный человѣкъ, былъ прежде на остр. Сардиніи, и подаренъ Гефэстомъ Миносу (или Зевсомъ Европѣ) для охраненія Крита. Онъ имѣлъ одну только жилу, проходившую отъ затылка до пятъ и сверху забитую гвоздемъ. Когда чужеземцы приближались къ берегу, онъ, раскалясь на огнѣ, обхватывалъ пришельцевъ и умерщвлялъ ихъ. Тоже хотѣлъ онъ сдѣлать съ Аргонавтами, но Медея выдернула у него гвоздь изъ жилы, а по другимъ, привела его въ помѣшательство однимъ напиткомъ.

Талызинъ (Иванъ Лукьяновичъ), адмиралъ; обучался съ 1715 г. въ морскомъ мореходномъ училищѣ, потомъ былъ посланъ въ Венецію, для изученія экипажескаго дѣла, а по возвращеніи оттуда въ 1733 г., опредѣленъ, въ чинѣ лейтенанта, къ экипажескимъ дѣламъ, въ 1734 г. совѣтникомъ въ контору генералъ-экипажмейстера; въ 1748 г. награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта съ повелѣніемъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи; въ этомъ же году пожалованы ему знаки ордена Св Александра Невскаго; въ 1757 г. онъ произведенъ въ адмиралы въ коллегію; въ 1762 г. награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея и назначенъ главнымъ начальникомъ надъ всѣми морскими командами. Начальствуя передъ этимъ въ Кронштадтѣ, онъ оказалъ услугу Екатеринѣ II своею непоколебимою преданностію, чѣмъ содѣйствовалъ успѣшному окончанію ея намѣреній; въ 1764 г. онъ вышелъ въ отставку, и когда умеръ неизвѣстно. Сынъ его Александръ, подпоручикъ Семеновскаго полка, былъ произведенъ въ 1763 г. въ камергеры.

Талыши, одно изъ шести главныхъ нарѣчій персидскаго языка, употребляемое въ Талышинскомъ ханствѣ, гдѣ, можетъ-быть, его родина. По формамъ своимъ, какъ грамматическимъ, такъ и лексикографическимъ, оно чувствительно удаляется отъ другихъ нарѣчій. Грамматическія его формы, за исключеніемъ наращенія множествен. числа *у* или *унъ*, принадлежащаго персидскому языку, самобытны и не происходятъ ни отъ Пеглеви, ни отъ другаго языка. Оно ставитъ всѣ притяжательныя мѣстоименія впереди имени, и самыя мѣстоименія въ немъ оригинальны.

Талышинскій уѣздъ, прежнее названіе Ленкоранскаго уѣзда (см.).

Тальбергъ (Sigismund Thalberg), знаменитѣйшій фортепіанистъ и даровитый композиторъ, род. въ Женевѣ 1812 г.; учился у Гуммеля, и уже въ самой ранней молодости началъ считаться музыкальнымъ чудомъ; нѣсколько разъ путешествовалъ по Европѣ съ 1830 г., и посѣтилъ также Россію, гдѣ пріобрѣлъ справедливую дань похвалъ и удивленія. Вообще однако должно замѣтить, что игра и композиціи Тальберга отличаются болѣе блескомъ, чѣмъ глубиною чувства, въ чемъ онъ уступаетъ Листу. Изъ его композицій, извѣстны: «Andante», варіяціи на русскіе мотивы, варіяціи на тему изъ Лючіи и множество другихъ пьесъ.

Тальботъ (John Talbot), графъ шрюсбурійскій и уатерфортскій, изъ знаменитой англійской фамиліи, происходящей изъ Нормандіи, жилъ въ XV стол. Онъ ознаменовалъ свое вступленіе на военное поприще въ ирландской войнѣ, и король Генрихъ V сдѣлалъ его ирландскимъ губернаторомъ. Послѣ того онъ отличился во Франціи: отнялъ городъ Алансонъ, въ 1428 году, потомъ Понтоазъ и Лаваль; осадилъ Орлеанъ, но Іоанна д'Аркъ заставила его снять осаду, и онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Палаи. По освобожденіи своемъ онъ взялъ Бомонтъ на Оазѣ, и былъ произведенъ англійскимъ королемъ въ маршалы Франціи (1441 г.). Два года спустя этотъ государь послалъ его агентомъ къ Карлу VII для заключенія мира, и Тальботъ съ большимъ искусств. исполнилъ это порученіе. Когда Гюенна вознамѣрилась отторгнуться отъ власти Англичанъ, то онъ взялъ Бордо, многіе другіе города и возстановилъ дѣла Англіи во Франціи. Онъ былъ убитъ при осадѣ Кастилліона, въ 1453 г.

Талькъ (Stéaschiste), горная порода. Отличит. его признаки составляютъ иногда тонкіе табличные кристаллы, имѣющіе ромбоидальную форму; по большей же части онъ встрѣчается въ видѣ листоватой массы наподобіе чешуй. Уд. вѣсъ=2,74. Талькъ гибокъ, жиренъ на ощупь; имѣетъ перламутовый блескъ, цвѣтъ бѣлый съ разнообразными отливами, преимуществ. сѣ-

рымъ и зеленымъ. При нагрѣваніи сильно свѣтится, но не плавится: въ бурѣ растворяется съ шипѣніемъ; соли фосфора легко его разлагаютъ; не растворяется совершенно ни въ сѣрной, ни въ хлористоводородной кислотѣ. Составныя части его слѣдующія: кремнеземъ 62,8, тальковая земля 32,4, желѣзная закись 1,6, глиноземъ 1,0. Эта порода бываетъ иногда безъ примѣсей, но часто встрѣчаютъ ее въ связи съ гранатами, турмалинами, слюдою, кварцомъ и др. минералами. Слои талька попадаются также между гнейсомъ, слюдою и глиноземомъ; онъ находится въ значительномъ количествѣ на С.-Готардѣ и въ другихъ горахъ Швейцаріи, въ Тиролѣ, Швеціи и Сибири. Талькъ самъ по себѣ или даже иногда въ смѣси съ кварцомъ, образуетъ тальковый сланецъ и листвянитъ, попадающіися въ Уральскихъ горахъ. Бѣлый талькъ употребляется на бѣлыя краски для румянъ, на сухія пастиловыя краски и на полировку разныхъ вещей; въ смѣси съ карминомъ онъ образуетъ красныя бѣлила. Здѣсь должно замѣтить, что тальковыя бѣлила предпочтительнѣе бѣлилъ изъ металлическихъ окисловъ, потому-что первыя дѣлаютъ кожу мягкою и бѣлою.

Тальма (**François-Joseph Talma**), франц. трагическій актеръ, сынъ французскаго дантиста; род. въ Парижѣ 1763 г., ум. въ 1826 г., 64 лѣтъ. Девяти лѣтъ онъ былъ помѣщенъ въ пансіонъ Шайлло, который любилъ драматизмъ и внушилъ эту любовь и своему пансіонеру; окончивъ свое пансіонское образованіе, онъ кончилъ курсъ въ кембриджскомъ университетѣ и былъ образованнѣйшимъ юношею своего времени. Услышавъ «Эдипа», роль котораго игралъ его предшественникъ Ларивъ, онъ созналъ свое призваніе, но вскорѣ потерялъ довѣріе въ свой геній и сталъ готовиться къ должности зубнаго врача. Природное влеченіе однако превозмогло: въ 1797 году онъ дебютировалъ на французскомъ театрѣ въ Парижѣ, въ ролѣ «Саида» и сдѣлался любимцемъ публики. Домъ его былъ съ этихъ поръ пристанищемъ и сходбищемъ всей артистической и литературной знаменитости. Среди своей великой славы, Тальма былъ скроменъ, былъ истиннымъ цѣнителемъ и оживителемъ талантовъ. Любимый всѣми, онъ сталъ любимцемъ и другомъ Наполеона, который уважалъ рѣдкій его талантъ. Во время революціи, которой начала онъ одобрялъ, онъ постоянно защищалъ своихъ товарищей, задержанныхъ въ парижскихъ темницахъ. Франц. театральныя лѣтописи никогда не забудутъ этого геніальнаго артиста. Роли, въ которыхъ онъ наиболѣе отличался, были «Цинны», «Манлія», «Никомеда», «Ореста» (въ Ифигеніи), «Силлы», «Нерона» (въ Британникѣ), «Танкреда», «Оросмана», «Магомета», и др. Онъ издалъ размышленіе о своемъ искусствѣ, въ 1825 г.

Тальменъ, Таймеенъ (**Salmo fluviatilis, Telesii; S. Taimen, Pall., Gmel.**), порода рыбъ изъ рода семги. Собственно тальменъ имѣетъ тѣло мелкочешуйчатое, сверху темное, по бокамъ серебристо-бѣлое, вездѣ испещренное черными пятнами; проходное, жирное и хвостовое перья, яркаго краснаго цвѣта, послѣднее раздѣлено на двѣ неровныя части; на спинѣ вдольная черта. Длиною бываетъ отъ 1 до 2½ арш., а вѣсомъ отъ 6 до 80 фунт. Голова у него длинная, коническая, нѣсколько сплющенная, морда конусообразная, кругловатая, ротъ широкій, губы выпуклыя, жирныя, тѣло и спина также жирныя, мясо бѣлое, вкусное, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣла сѣровато бѣлое (къ спинкѣ) и блѣдно-розовое (на брюхѣ). Яичники у матокъ треугольные, весьма широкіе; яички (ova) или икра, красноватыя, крупныя; молоки у самцевъ красно-розоваго цвѣта. Принадлежитъ къ плотояднымъ-хищнымъ. Водится въ зауральскихъ рѣкахъ: Оби, Иртышѣ, Ленѣ, Енисеѣ и маленькихъ рѣчкахъ, въ нихъ впадающихъ; въ море никогда не заходитъ.

Тальони (**Taglioni**). 1) **Carlo**, Піэмонтецъ, жилъ въ половинѣ XVIII вѣка; хорошій балетный танцоръ. — 2) **Philippe**, старшій сынъ предъидущаго, род. въ 1780 г.; былъ балетмейстеромъ въ Стокгольмѣ и поставилъ много новыхъ хорошихъ балетовъ; былъ женатъ на дочери шведскаго актера Карстенса и имѣлъ отъ нея дочь. — 3) **Paul**, сынъ его, первый пѣвецъ королевскаго театра въ Берлинѣ. — 4) **Josephine**, сестра предъидущаго, была танцовщицей на венеціянскомъ театрѣ, теперь замужемъ за графомъ Ченторини. — 5) **Louise**, сестра предъидущихъ, была въ Парижѣ танцоркою, вышла за графа Дюбура (**Dubourg**). — 6) **Salvator**, братъ предъидущихъ, былъ танцовщикомъ въ Неаполѣ, потомъ балетмейстеромъ въ Туринѣ.

Тальони (**Marie Taglioni**), славная артистка-танцовщица; род. въ Стокгольмѣ 1806 г. и была по матери внука трагическаго актера Карстена, шведскаго Тальмы. Отецъ ея, неаполитанскій танцоръ и потомъ искусный хореграфъ, далъ ей первоначальное образованіе во Франціи, потомъ въ ея родномъ городѣ. Приглашенный въ вѣнскую балетную труппу, онъ взялъ съ собою дочь, и 10 іюня 1822 г., пустилъ ее дебютировать въ балетѣ своего сочиненія, носившемъ громкое названіе «Принятіе юной

нимфы ко двору Терпсихоры». Говорятъ, молодая дебютантка, ужасно смутившись, вдругъ забыла передъ публикою па, которому училъ ее отецъ, и немедленно импровизировала свое собственное, возбудившее большой восторгъ въ зрителяхъ. Съ перваго же дебюта Марія Тальони не имѣла соперницъ въ Европѣ. Въ Штутгартѣ, куда она поѣхала изъ Вѣны, ее приняла съ особенною лаской виртембергская королева. Столь же блистательны были ея торжества въ Мюнхенѣ, гдѣ также какъ въ Штутгартѣ она была ласково принята при дворѣ. Но славы ея еще не утвердила парижская публика, безъ которой вѣнецъ артиста еще не можетъ признаться законнымъ въ Европѣ. Тальони явилась въ Парижѣ и дебютировала на тамошней оперѣ 23 іюля 1827 г. въ балетѣ «Сициліецъ». День ея дебюта въ Парижѣ останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ хореграфіи, потому-что съ нею начался переворотъ, нанесшій смертельный ударъ старой танцовальной школѣ, которая методически продолжалась съ вѣка Людовика XIV. Упрочивъ свой успѣхъ нѣсколькими представленіями, артистка возвратилась докончить свой ангажементъ въ Мюнхенѣ, и только 30 апр. 1828 г. явилась вторично на парижскую оперу, на которой провела постоянно нѣсколько лѣтъ. Съ этихъ поръ она создавала роль за ролею, являясь поочередно въ «Сандрильонѣ», во «Флорѣ и Зефирѣ», въ «Вильгельмѣ Теллѣ», въ «Наталіи», въ «Возстаніи въ сералѣ», и пр. Но особенно въ «Сильфидѣ» и въ «Дѣвѣ Дуная» она развила больше всего таланта и прелести. Послѣ шести лѣтъ непрерывныхъ успѣховъ, то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ и Берлинѣ, гдѣ большею частью проводила время своихъ отпусковъ, артистка получила отъ дирекціи русскихъ театровъ такія блестящія предложенія, что парижская опера должна была отказаться отъ соперничества съ русскою театральною дирекціею и принуждена была понести похищеніе у нея артистки, которой уже давно была обязана большею половиною своего блеска. Тальони произвела въ С.-Петербургѣ тотъ же восторгъ въ публикѣ, который повсюду возбуждала своимъ необыкновен. талантомъ. Она создала у насъ два новые балета, сочиненія ея отца «Хитану» и «Тѣнь», которыя заслужили ей богатые подарки нашего Двора и безпримѣрный восторгъ публики. Послѣ тріумфальнаго путешествія по Германіи, артистка возвратилась наконецъ въ Парижъ, въ маѣ 1844 г., но возвратилась только на нѣсколько представленій. 29 іюня она дала тамъ свое бенефисное представленіе, и затѣмъ оставила сцену. Многія танцовщицы заимствовали многое у Тальони многія обязаны ей половиною своей репутаціи, но ни одна не могла перенять той чистоты, той цѣломудренности игры, которыя придаютъ столько очарованія ея таланту.

Тальсенъ, городъ Курляндской губ., Тукумскаго обергауптманства; главный въ гауптманствѣ того же имени; лежитъ между горъ въ 103 в. къ с.-з. отъ Митавы и имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе. Тальсенъ существовалъ уже 570 лѣтъ назадъ, но теперь въ немъ не болѣе 30 дворовъ и около 200 жителей. Здѣсь нах. гауптманскій и окружный суды, и каменная церковь. Въ Тальсенскомъ гауптманствѣ около 47,000 жит. и до 263,500 дес. пространства (см. Тукумъ).

Тальцинская фарфоровая фабрика, нах. на правомъ берегу р. Ангары, въ 41 вер. выше г. Иркутска. Основана въ 1805 г. купцомъ Салдатовымъ, отъ чего называется также «Салдатовскою». Настоящее назв. заимствовано отъ протекающей тутъ небольшой рѣчки. Нынѣ фабр. содержится компаніею на акціяхъ, снабжаетъ Иркутскую губ. столовою и чайною фарфоровою и стеклянною посудой.

Тальякоцци (Gaspar Tagliacozzi), медицинскій писатель, род. въ Болоньѣ 1546 г., учился и жилъ въ отечественномъ городѣ; ум. въ 1599 г. Ему былъ поставленъ памятникъ за изобрѣтеніе ринопластики; но Тальякоцци распространилъ только методу, извѣстную уже въ Калабріи и Сициліи и основалъ ее на раціональныхъ началахъ.

Тальяменто (Tagliamento, въ древ. Tilamentum); горная рѣка въ с. Италіи; выходитъ изъ горы St. Mauro, принимаетъ въ себя нѣсколько мелкихъ рѣкъ, у Латизаны становится судоходною и впадаетъ въ Адріатическое море. 12 ноября 1805 г., здѣсь происходило жаркое аріергардное дѣло между Австрійцами, подъ начальств. эрцгерцога Карла, и Французами, подъ начальствомъ Массены. Такъ назывался также бывшій департаментъ Итальянскаго королевства, занимавшій нынѣшнюю Тревизо; онъ имѣлъ простр. 125 кв. миль, съ 312,000 жит.; главнымъ его городомъ былъ Тревизо.

Тальянъ и **Тальенъ** (Jean Lambert Tallien), членъ французскаго національнаго конвента; род. въ Парижѣ 1769 г.; былъ съ 1789 г. секретаремъ депутата Бруссаре, потомъ факторомъ типографіи оффиціальнаго журнала «Монитеръ». Былъ членомъ якобинскаго клуба, и отличался краснорѣчіемъ; въ 1792 г. издалъ на счетъ этого клуба «L'ami du citoyen», противъ Людовика XVI. Въ происшествіяхъ 10 августа 1792 г. онъ принималъ участіе и сдѣланъ

главнымъ секретаремъ общиннаго совѣта, который составился въ городской думѣ, и обратился въ средоточіе всѣхъ жестокостей. Вмѣстѣ съ Манюэлемъ и Дантономъ, Тальянъ былъ также виновникомъ сентябрскихъ кровопролитій. Департаментъ Сены и Оазы избралъ его въ члены конвента, гдѣ онъ защищалъ дѣйствія парижской общины, и 15 дек. 1792 г., настаивалъ на осужденіи Людовика XVI, дѣйствовалъ очень враждебно противъ короля, подалъ голосъ о его казни, протестовалъ противъ аппеляціи къ народу и противъ отсрочки казни. Въ день казни, онъ былъ президентомъ конвента; но вскорѣ отправился депутатомъ конвента въ Вандею, однако пробылъ тамъ недолго, возвратился въ Парижъ, своимъ краснорѣчіемъ много содѣйствовалъ побѣдѣ горной партіи надъ жирондистами и потомъ поѣхалъ депутатомъ конвента въ Бордо, для истребленія тамъ послѣднихъ слѣдовъ жиронды. Тамъ онъ познакомился съ г-жею Фонтне, которая была арестована по его приказанію. Необыкновенная красота ея побудила его освободить ее, и она воспользовалась своимъ вліяніемъ для склоненія его къ болѣе мягкимъ мѣрамъ. Обвиненный за то въ конвентѣ, онъ возвратился въ Парижъ; избѣгая паденія, снова обратился къ прежнему образу мыслей и сдѣлался опять такимъ террористомъ, что получилъ должность секретаря, а потомъ и президента конвента. Но когда будущая его супруга была арестована въ Парижѣ и находилась въ опасности попасть на гильотину, онъ опять смягчился, соединился съ друзьями Дантона на свержение Робеспьера, и успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Тогда онъ женился на г-жѣ Фонтне. Тальянъ сдѣлался членомъ комитета благосостоянія; по его ходатайству былъ уничтоженъ революціонный трибуналъ, закрытъ якобинскій клубъ и начались гоненія на террористовъ. Но черезъ это онъ утратилъ часть своего вліянія, пока снова возвысился, благодаря побѣдѣ конвента надъ горною партіей. Бывъ коммисаромъ конвента, онъ присутствовалъ въ киберонскомъ сраженіи 1795 г.; но поспѣшно уѣхавъ отъ своего поста, чтобы не идать казней, навлекъ на себя подозрѣніе въ роялизмѣ и съ-тѣхъ-поръ подвергался безпрестаннымъ нападкамъ, особенно отъ журналистовъ, за свое участіе въ сентябрскихъ событіяхъ. По уничтоженіи конвента въ окт. 1795 г., онъ вступилъ въ «совѣтъ пяти сотъ», но не пользуясь важнымъ вліяніемъ, оставилъ его въ 1798 г. и уѣхалъ съ Бонапарте въ Египетъ, гдѣ издавалъ журналъ «Décade égyptienne». По отъѣздѣ Бонапарте, въ 1799 г., онъ поссорился съ Мэну и былъ имъ обратно отправленъ во Францію. Англичане перехватили корабль и Тальянъ былъ ихъ плѣнникомъ до 1801 г. По возвращеніи, онъ былъ худо принятъ Наполеономъ, развелся съ супругою по ея желанію, получилъ мѣсто французскаго консула въ Аликанте, но и то скоро потерялъ. Съ-тѣхъ-поръ онъ жилъ въ забвеніи; по возвращеніи Бурбоновъ, говорятъ, служилъ агентомъ тайной полиціи, въ Парижѣ, гдѣ и умеръ въ бѣдности, 1820 г.

Таманакскій языкъ, на сѣв. берегу Ю. Америки, близко-родственный съ караибскимъ языкомъ, не имѣетъ буквъ *ф*, *с* и *г* (g), рѣдко употребляетъ буквы *б* и *д*, часто замѣняетъ *л* буквою *р* и на оборотъ. Отвлеченныя существительныя составляются окончаніями *те* и *вате*, напр *хейктивате*, величина. Множ. число образуется чрезъ окончанія: *то*, *птуи* и *цне*. Падежи выражаются частицами, поставляемыми послѣ словъ; родит. падежъ обозначается своимъ мѣстомъ передъ словомъ, которое управляетъ имъ. Родъ не обозначается. Личныя мѣстоименія: *уре* я, *амаре* ты, *макке* онъ, *юмнл* мы, *амнаморо* вы, *мукkiамо* они. Притяжательныя обозначаются различными приставками передъ словомъ и послѣ слова, смотря по тому, съ какой буквы начинается слово, съ гласной или согласной. Для 1-го лица множеств. числа есть три разныя формы, смотря потому, означаетъ ли оно только говорящаго и слушающаю, или множество лицъ со включеніемъ или съ исключеніемъ говорящаго. То же различіе бываетъ и въ спряженіи глаголовъ. Спряженій шесть различныхъ. Временъ очень много; въ настоящемъ однократное дѣйствіе отличается отъ повторяемаго обычнаго; въ прошедшемъ форма бываетъ разная, смотря по тому, случилось ли происшествіе, напр. вчера, или за 1—2 недѣли, за 1—6 мѣсяцевъ, или еще давнѣе. Формы также различны, смотря потому, идетъ ли рѣчь о близкомъ или отдаленномъ предметѣ. Страдат. залогъ составляется съ помощью глагола *уоккири*, быть. Кромѣ-того, есть формы для учащательныхъ, виновныхъ и проч. глаголовъ. Вмѣсто предлоговъ есть слова, поставляемыя позади. Слова, выражающія степень родства, различны, смотря по тому, говорятся ли мужчинами или женщинами; напр. мужчина говор.: *луи*, мой старшій братъ; *якомноне*, мой младшій братъ, а женщина: *пипи*, мой братъ и пр. Грамматика языка находится въ соч. Джили, «Saggio di storia americana», III.

Таманскія нефтяныя мѣсторожденія. Въ Таманскомъ округѣ нефть выбрасывается на поверхность земли грязными вулканами или вы-

текаетъ съ подземною водой изъ образовавшихся въ почвѣ трещинъ, или выходитъ на берегахъ заливовъ, гдѣ волны подмываютъ сыпучія породы и открываютъ ей свободные выходы. При внимательномъ осмотрѣ нефтяныхъ пріисковъ оказывается, что они были разработываемы уже древними обитателями края; доказательст. тому служатъ открытыя въ 1820 г. копи, колодцы и небольшія штольны. Такія устройства заставляютъ думать, что эта промышленность была нѣкогда въ цвѣтущемъ состояніи, и что сбыть нефти не ограничивался однимъ внутреннимъ потребленіемъ, но что она вывозилась и за границу. Со времени открытія вновь вышеупомянутыхъ работъ, частныя лица, и вскорѣ потомъ войсковое начальство, начали добывать нефть только изъ четырехъ источниковъ; а именно: близъ сѣв.-вост. берега Азовскаго моря, близъ станицы Стиблѣевки, близъ станціи Татаровки и близъ хутора Чижика. — А) Нефтяные источники при сѣв.-вост. берегу Азовскаго моря суть нефтяныя розсыпи, на глубинѣ 25 саж.; подъ слоемъ, состоящимъ изъ песка, глины, щебня и раковинъ, лежитъ пластъ сѣраго песка, пропитанный до состоянія тѣста густою и черновато-бураго цвѣта нефтью. Разработка производится разносами въ огромномъ обрывѣ самаго морскаго берега, и при этомъ задолжается ежегодно до 90 чел. рабочихъ. Главныя работы, которыхъ успѣхъ зависитъ единственно отъ случая, состоятъ здѣсь въ разносѣ горы. Ежегодная добыча нефти измѣняется отъ 400 до 1,200 и до 3,000 ведръ, смотря по болѣе или менѣе благопріятнымъ обстоятельствамъ. Это объясняется состояніемъ здѣшнихъ волкановъ. Они рѣдко предвѣщаютъ о своихъ изверженіяхъ предварительнымъ подземнымъ гуломъ, а обыкновенно начинаютъ свое дѣйствіе мгновеннымъ взрывомъ и сильнымъ изверженіемъ. Потомъ газы поднимаютъ грязь на поверхность, гдѣ она какъ-бы растетъ надъ жерломъ въ видѣ купола, до высоты фута и болѣе, послѣ чего спокойно разливается на всѣ стороны. Слѣдствіемъ этихъ дѣйствій бываетъ большее или меньшее измѣненіе наружнаго вида поверхности. Потому, если работы будутъ заложены не въ дальнемъ разстояніи отъ волкана, результаты ихъ будутъ въ большей отъ него зависимости. И такъ, когда дѣйствіе волкановъ слабѣе, то удается добывать большее количество песку, нежели въ то время, когда дѣйствіе волкановъ усиливается. — В) Стиблѣевскіе колодцы вырыты на мысѣ, вдавшемся въ Кизильташской и Цукоровъ лиманы. Они заложены почти на самомъ берегу послѣдняго, и представляютъ форму усѣченнаго конуса, опрокинутаго основаніемъ вверхъ. Вода, вытекающая изъ обрыва береговаго возвышенія, впереди колодцевъ уноситъ съ собою нефть желтовато-бураго цвѣта. Нефть эта густотою уступаетъ предъидущей и менѣе остраго запаха. Ежемѣсячная добыча отъ 10 до 15 пуд. — С) Изъ татаровскихъ копей, которыхъ числомъ 13, получается нефть вмѣстѣ съ водою, которая при обыкновенной температурѣ кажется кипящимъ ключемъ; это явленіе показываетъ большое отдѣленіе газа. Ежемѣсячно получается отъ 5 до 7 ведеръ зеленоватой и чрезвычайно жидкой нефти, которая обладаетъ цѣлительными свойствами и добывается почти исключительно для этой цѣли. Въ теперешнее время употребляется только какъ лечебное средство для домашнихъ животныхъ; старики Татары увѣряютъ, что прежде жители Стамбула пріѣзжали туда лечиться. — D) Чижиковые колодцы лежатъ на ю.-з. берегу Чернаго моря. Они прорѣзаны въ сѣромъ и сѣровато-желтомъ мергелѣ, составляющемъ берега моря. Добываемая нефть, въ количествѣ 12 — 18 ведръ въ мѣсяцъ, также употребляется теперь только какъ цѣлебное свойство. Изъ этого видно, что нефть извлекается въ настоящее время только въ трехъ мѣсторожденіяхъ; общая же производительность не можетъ простираться болѣе 250 ведръ въ годъ. Положеніемъ о Черноморскихъ Казакахъ, дарованнымъ 1 іюля 1842 г. (§§ 431 — 444), добываніе нефти на Тамани принадлежитъ къ числу источниковъ богатства войска, и добытый минералъ поступаетъ въ войсковую собственность. Нефть хранится въ магазинахъ, изъ которыхъ продается по цѣнѣ, установляемой ежегодно войсковымъ правленіемъ, съ утвержденіемъ командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи. Для точнѣйшаго изысканія нефтяныхъ источниковъ и правильнаго направленія работъ, въ распоряженіе правленія назначается опытный горный офицеръ. Подъ его вѣдѣніемъ, къ разработкѣ нефти каждое лѣто наряжается команда изъ 100 казаковъ внутренней службы, при одномъ офицерѣ, въ званіи смотрителя и 5 приказныхъ. Казаки, сверхъ провіанта, получаютъ за каждое ведро нефти, добытой изъ колодцевъ, по 5 к., а изъ песка по 6 к. сер. Приказнымъ, сверхъ того, дается еще по 3 к. съ ведра. Кромѣ казаковъ позволяется нанимать для работы и постороннихъ, съ платою не болѣе какъ вдвое противъ назначаемой казакамъ. О количествѣ добытой нефти и о прибыли по продажѣ правленіе ежегодно доноситъ депар-

таменту военныхъ поселеній. Никто изъ частныхъ лицъ не имѣетъ права добывать нефть; но покупка изъ магазиновъ свободна для всѣхъ. Цѣны, для отпуска жителямъ войска, устанавляются ежегодно съ утвержденія командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи (Св. Зак. 1842 г., т. VII: Уст. горн. ст. 2180—2188).

Таманъ, городъ Таманскаго округа, въ землѣ Черноморскаго войска; лежитъ на островѣ Таманѣ, близъ незначительной крѣпости Фанагоріи; въ 471 в. къ з. отъ Екатеринодара, отъ С.-Петербурга въ 2,267 в., отъ Москвы въ 1,568 вер. Городъ построенъ на развалинахъ древней Фанагоріи. Полагаютъ, что въ началѣ XI вѣка на островѣ Таманѣ существовало Тмутараканское княжество, бывшее удѣломъ Мстислава, сына Владиміра Великаго; это доказываютъ надписью на камнѣ, найденномъ 1793 г. въ Фанагоріи. Въ концѣ того же XI в. Таманъ отнятъ отъ Россіи, и съ 1127 г. изчезаетъ его имя. Есть также мнѣніе, что Таманъ не что иное, какъ Киммеріонъ Страбона, который Пииніемъ названъ Церберіономъ, и о пристани котораго Арріанъ разсказываетъ то, что и теперь извѣстно о Таманѣ, именно, что онъ не совсѣмъ безопасенъ при восточныхъ вѣтрахъ. Подлѣ самаго города лежитъ небольшая разрушившаяся крѣпость. Въ 1835 г. предположено было построить черезъ проливъ каменный мостъ. Пристань въ Таманѣ, служившая прежде только для перевоза, ведетъ теперь небольшую береговую торговлю съ близлежащими гаванями Азовскаго и Чернаго морей. Таманъ пользуется здоровымъ климатомъ; отдѣленный отъ Черноморіи, едва проходимыми болотами и камышами, онъ съ своимъ округомъ составляетъ почти отдѣльную часть ея. Купечество ведетъ значительную торговлю балыками. — *Таманскій округъ* (см. **Черноморія**) представляетъ вообще холмистую поверхность и высшіе гряды, образуя какъ-бы группы небольшихъ горъ, довольно часто увѣнчаны отдѣльно стоящими сопками, доказывающими, что эти горы произошли отъ дѣйствія грязныхъ волкановъ. Породы, образующія горы, принадлежатъ, всѣ безъ исключенія, къ третичной области; слои ихъ перемѣшаны въ пластованіи и имѣютъ чрезвычайную неправильность въ склоненіи и направленіи; отъ горизонтальнаго положенія они переходятъ почти въ вертикальное. Бѣдность Таманскаго округа вознаграждается обильными признаками нефтяныхъ мѣсторожденій (см. **Таманскія нефтяныя мѣсторожденія**).

Тамара, грузинская царица, дочь и наслѣдница царя Георгія III, вступила на престолъ въ 1171 г. по Р. Х. Она владѣла семью частями Таргомосова рода. По желанію своихъ подданныхъ, она сочеталась бракомъ съ сыномъ русскаго кн. Андрея Боголюбскаго, Георгіемъ, сосланнымъ въ Свіяжскъ (въ Кипчакѣ) дядею Всеволода III. Въ это время Турки изъ Гелануны сдѣлали нападеніе на провинцію Дзаглисхевы-Паланаціосъ; но на возвратномъ пути были разбиты старшиною этой провинціи Гамрекелемъ, который доставшуюся ему отъ Турковъ богатую добычу поднесъ цар. Тамарѣ. Вскорѣ послѣ того супругъ царицы Тамары предпринималъ походъ, и овладѣвъ городами Дербентомъ и Карнипоромъ, возвратился съ большимъ богатствомъ. Съ равнымъ успѣхомъ были преслѣдованы напавшіе на Грузинскую область Шавтъ-Кларжеты, Карнипорцы, Шамскіе Турки и Горміакане. Потомъ спасаларъ (военачальникъ) Тамары, Саркисъ Долгорукій, разграбилъ городъ Двинисъ и разбилъ преслѣдовавшихъ его двинскихъ жителей. Между-тѣмъ супругъ царицы за многіе пороки и слабости былъ преданъ духовному суду и приговоренъ къ смерти; но Тамара смягчила этотъ приговоръ удаленіемъ его въ Константинополь. Послѣ того Тамара завладѣла всѣми ближайшими сосѣдственными владѣніями, получала съ нихъ дань и дары, вскорѣ сочеталась бракомъ во второй разъ съ осетинскимъ княз. изъ фамиліи Багратіоновъ, именемъ Сосланъ Давыдомъ, имѣла отъ него сына Георгія, прозваннаго Лаша (по-грузински знач. «просвѣтитель») и дочь, именемъ Русуданъ. Между-тѣмъ прежній супругъ ея безпокоилъ нападеніями области Тамары и сѣялъ въ нихъ возмущенія, но разбитый войсками царицы былъ пойманъ, и вторично помилованный, опять удаленъ за границу. Послѣ того Тамара счастливо воевала съ Турками, снова обратила въ бѣгство своего прежняго супруга, подкрѣпляемаго и покровительствуемаго персидскимъ атабегомъ Кисданомъ. По смерти Кисдана, сыновья его, наслѣдовавъ владѣнія, просили у Тамары помощи противъ султана Бубакура, который собралъ въ Персіи многочисленное войско, начиная отъ Индіи до Дербента, и ворвался въ предѣлы Грузіи; но Тамара, отправивъ войско противъ непріятеля, отправилась босикомъ въ церковь Метехи, гдѣ день и ночь молилась Богу. Турки были разбиты на-голову, и Давидъ, супругъ Тамары, получивъ ключи отъ Шамнора и Ганжи, отправилъ къ царицѣ извѣстіе вмѣстѣ со взятымъ отъ непріятелей халифовымъ знаменемъ, которое Тамара послала въ Имеретію, къ иконѣ Божіей Матери Хахули-

ской. Послѣ этой побѣды, Турки добровольно признали себя данниками побѣдительницы; но это послужило поводомъ къ войнѣ съ султаномъ Нукардиномъ, угрожавшимъ 400,000 войскомъ; не смотря на то, Давидъ разбилъ непріятелей и столько взялъ въ плѣнъ ихъ, что лучшаго плѣнника продавали за четыре подковы. Въ это время ардавецкій султанъ, напавъ на городъ Аниси въ самый день Пасхи, истребилъ до 12,000 христіанъ; но Захарій Долгорукій, вождь Тамары, вскорѣ отмстилъ за это нападеніе взятіемъ г. Ардавеца и умерщвленіемъ султана. Продолжая военныя дѣйствія, онъ разорилъ всѣ города до Хорасана и столько получилъ золота и серебра, что не могъ вывезть всего. Сверхъ этихъ побѣдъ войска Тамары неоднократно поражали Турковъ и Персіянъ. Царица Тамара отличалась необыкновенною красотою, щедростью, вособенности къ духовенству, кротостью, такъ-что въ свое царствованіе никого не наказала тѣлесно. Она строила храмы, мосты, крѣпости и города, остатки которыхъ видны и донынѣ. Тамара царствовала 27 лѣтъ и ум. въ 1244 г.

Тамариксовыя или **Тамарисовыя** (Tamariscineæ, Dec.), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ чашецвѣтныхъ растеній, заключающее въ себѣ кустарники съ маленькими поперемѣнными листьями, остающимися цѣльными, часто сизо-зелеными. Лепестки чашечки (4—5) спаянные при основаніи; такое же число ихъ прикрѣплено къ основанію чашечки; тычинки въ равномъ или двойномъ числѣ противъ числа лепестковъ, съ нитями несростными или сростными; завязь верхняя, весьма короткій столбикъ; три рыльца; коробочка тристворчатая, одногнѣздная, многосѣмянная; три сѣмяносца находятся на основаніи или на стѣнкахъ плода; сѣмяна снабжены на вершинѣ своей волосами (coma), безъ бѣлка; сѣмянодоли плоскія. Сюда относятся три рода растеній: тамариксъ (Tamarix, L.), мирикарія (Myricaria, Dec.) и трихаурусъ (Trichaurus, Arn.). Тамариксовыя растенія произрастаютъ между 8° и 55° сѣверной широты, въ странахъ стараго свѣта, близъ морскихъ береговъ или по берегамъ большихъ рѣкъ.

Тамариксъ (Гребенщикъ, Болчанъ, Житвенникъ; Tamarix, L.), родъ кустарныхъ растеній, составляющихъ образецъ семейства Тамариксовыхъ (Tamariscineæ, DC.). Чашечка цвѣтка у нихъ пятираздѣльная; вѣнчикъ пятилепестный; пять или десять тычинокъ и одинопестикъ, съ тремя сидячими устьями. Плодъ одномѣстная трехстворчатая коробочка со многими сѣмянами, пушистыми на концахъ. Иглы поперемѣнныя. Въ Россіи извѣстны двѣ породы тамарикса, именно: *Тамариксъ германскій* (Tamarix germanica, L.), кустарникъ вышиною отъ 8 до 12 футовъ, растетъ преимущественно въ Германіи по берегамъ Рейна и Дуная, а у насъ въ значительномъ количествѣ по берегамъ горныхъ потоковъ, въ Крыму, на Кавказѣ и вообще очень любитъ сырую и каменистую почву. Маленькіе, частые листья этого кустарника очень походятъ на кипарисные, почему его иногда называютъ нѣмецкимъ кипарисомъ; листья эти бальзамическаго горькаго вкуса, кладутся въ пиво, вмѣсто хмѣля (въ Швеціи и Тиролѣ); изъ нихъ добывается еще такъ-назыв. тамариксовое масло. Кора, вѣтви и листья его идутъ на дубленіе кожъ. *Тамариксъ французскій* или *обыкновенный* (Tamarix gallica, L.), кустарникъ вышиною отъ 10 до 15 футовъ, растетъ въ Южной Европѣ и теплыхъ странахъ Сибири, также по Волгѣ, Уралу, по Каспійскому морю, въ Крыму, Бессарабіи и около Одессы. Блѣднокрасные, красивые цвѣтки его, расположенные прямыми колосьями, цвѣтутъ во все лѣто. Оба эти кустарника разводятся въ садахъ для украшенія.

Тамариндъ (Tamarindus, L.), родъ деревъ, принадлежащихъ къ семейству бобовыхъ (Leguminosae). Листья у тамаринда парноперистые; чашечка цвѣтка при основаніи вздутая, а сверху раздѣлена на четыре опадающія лопасти; вѣнчикъ состоитъ изъ трехъ волнообразныхъ лепестковъ; три однобратственныя тычинки; бобъ толстый, удлиненный, содержащій кислотатую мякоть со множествомъ зеренъ. Изъ тамариндовъ особенно замѣчателенъ *Тамариндъ индійскій* (Tamarindus indica, L.); это большое дерево дико растетъ въ Египтѣ и Восточной Индіи; на верхушкахъ его молодыхъ вѣтвей вырастаютъ нѣсколько повислыя цвѣточныя кисти, состоящія изъ 6—8 довольно большихъ зеленовато-желтыхъ цвѣтковъ; плодъ его толстый бобъ, длиною отъ 4 до 5 дюймовъ, нѣсколько закривленный, красновато-бураго цвѣта, съ нѣсколькими перехватами и наполненный внутри красноватою, кислою мякотью, въ которой множество черныхъ зеренъ неправильно-кубической формы. Эта-то мякоть подъ именемъ тамариндовъ: «Fructus Tamarindorum», употребляется въ медицинѣ, какъ нѣжное прохлаждающее и послабляющее лекарство, назначаемое при брюшномъ венозномъ полнокровіи, для уменьшенія волненія крови, благотворно дѣйствующее на печень и противугнилостное. Тамаринды предписываются въ желчныхъ лихорадкахъ, въ «dyssentheria et diarrhoea biliosis, въ гнилой горячкѣ, какъ лекарство болѣе сносное

для желудка, чѣмъ кремортартаръ; въ большихъ пріемахъ назначается какъ скорое слабительное (eccoproticum), при разныхъ страданіяхъ брюшныхъ органовъ, сопровождаемыхъ эретизмомъ, скопленіемъ крови, слабымъ воспаленіемъ, также при геммороидальныхъ застояхъ и при кровотеченіяхъ, сопровождаемыхъ раздраженнымъ состояніемъ печени.

Тамаринды (**Fructus Tamarindorum**). Такъ назыв. привозимый изъ Остъ-Индіи, Аравіи и Египта стручковый плодъ дерева «**Tamarindus indica**», **L.** Тамаринды, сохраняющіеся въ аптекахъ, суть плоды, истолченные въ мякоть, которые мы получаемъ въ видѣ мякотной, слизистой, вязкой массы, съ примѣсью находящихся внутри сѣмянъ и древянистыхъ волоконъ. Вкусомъ она подобна нашей кашкѣ изъ сливъ, но болѣе ея содержитъ винокаменной кислоты. Тамаринды даются въ смѣси съ кремортартаромъ, часто домашнимъ слабительнымъ средствомъ (см. **Слабительныя**), но онѣ довольно дороги и могутъ легко замѣниться нашею кашкою изъ сливъ.—*Тамариндная сыворотка*, отличается отъ другихъ сыворотокъ одною своею дороговизною (см. **Весеннее леченіе**).

Тамаршени, село, прежде городъ, въ Средней Карталиніи, на берегу Ліахвы. Основанъ грузинскою цар. Тамарою, въ 1120 г. Жители его производили торгъ съ Осетинами и другими народами горнаго хребта, отдѣляющаго Рачу, въ Имеретіи, отъ собствен. Грузіи. Существованіе города продолжалось около полувѣка. При царицѣ Русуданѣ, дочери Тамары, султанъ Джелалъ-Эддинъ предалъ его разоренію.

Тамаспъ или **Тамасъ**. 1) *Тамасъ I* (Абуль-Модхасеръ-Бехаудеръ-Ханъ-Шахъ), сынъ Измаилъ-Шаха, наслѣдовалъ ему десяти лѣтъ отъ роду, съ 1523 г. до своей смерти въ 1575 г. (см. **Персія**, ист.). — 2) *Тамасъ II*, сынъ султана Хуссейна, наслѣдовалъ ему въ 1722 г., былъ свергнутъ съ престола Надиръ-Шахомъ, въ 1732 г. и умерщвленъ въ 1739 г.

Таматарха, см. **Тмутаракань**.

Тамаулипасъ (**Tamaulipas**), штатъ республики Мехики; прежде назывался Новымъ Сантандеромъ; граничитъ съ Техасомъ, Кольгуилою, Новымъ Леономъ, Санъ-Люизъ де Потоза, Вера-Крусомъ и Мехиканскимъ заливомъ, отъ котораго однакожъ отдѣленъ нѣсколькими длинными и узкими лагунами и косами; простр. 1,869 кв. миль; орошается рѣками: Ріо Браво дель Норте, Тигре, Нуэсъ-Сантандеръ, Тампико. Главный городъ Тампико (**Tampico, Tampico de la Tamaulipas, Santanna de Tampico**), съ гаванью, образуемою устьями рѣкъ Пануко и Тулы, и 3,000 жит. Въ 1829 г. Испанцы взяли было этотъ городъ, но скоро принуждены были снова очистить его. Далѣе города: Витторія; Сантандеръ, прежній главн. городъ; Сото де ла Марина, гавань при устьѣ Сантандера; Гойосъ (**Hoios**), на р. Тигре, съ серебряными рудниками, и пр.

Тамбовская губернія, одна изъ Великороссійскихъ, средней Россіи; лежитъ къ ю.-в. отъ Московской и граничитъ къ с. съ Нижегородскою и Владимирскою, къ з. съ Рязанскою, Тульскою и Орловскою, къ ю. съ Воронежскою, а къ в. съ Саратовскою и Пензенскою губ. Съ 1709 по 1711 г., Тамб. губ. составляла часть Азовской, потомъ поступила въ составъ Воронежской, а съ 1779 г. получила почти настоящее образованіе. Въ это время она была раздѣлена на 15 уѣздовъ, вмѣсто прежнихъ 12; мѣстечки Кирсановъ, Моршанскъ, Спаское, Липецкъ и Гвазди сдѣланы городами. Впослѣдствіи изъ прежнихъ 15 уѣздовъ: Кадомскій и Гваздинскій упразднены, а Новохоперскій перешелъ къ Воронежской губ. Въ настоящее время уѣзды Тамб. губ. слѣдующіе: Тамбовскій, Козловскій, Лебедянскій, Липецкій, Усманскій, Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Моршанскій, Шацкій, Спаскій, Елатомскій и Темниковскій. Тамб. губ. имѣетъ простр., по Шницлеру, 1158 геог. квадр. миль, или 56,757 кв. вер.; что составитъ 5,912,228 десят.; по генеральному межеванію 5,358,770 дес.; наконецъ, по послѣднимъ вычисленіямъ Струве и Швейцера, губернія занимаетъ 1,202 кв. мили. Изъ нихъ подъ полями 2,440,000 дес., подъ лугами 1,515,388 дес., подъ лѣсами 1,030,000 дес. Центръ Тамб. губ. занимаетъ значительную плоскую возвышенность, въ длину отъ вершинъ рѣкъ Цны и Савалы до впаденія первой въ Мокшу, а послѣдней въ Ворону, на 300 вер., и въ ширину отъ береговъ Польнаго Воронежа до р. Вороны, на 160 верстъ. Эта плоская возвышенность начинается у источниковъ Сейма, и прошедши губерніи Курскую, Орловскую, Тамбовскую и Пензенскую, достигаетъ въ Саратовской губ. своей высшей точки и оканчивается у береговъ Волги. Она служитъ, по видимому, раздѣленіемъ климатовъ; ибо склоны ея сѣв. и южн. рѣзко отдѣляются въ отношеніи атмосферы и растительнаго царства. Такимъ образомъ Тамб. губ. состоитъ преимущественно изъ плоскихъ возвышенностей; характеръ этотъ измѣняется въ уѣзд. Елатомскомъ, Темниковскомъ, Спаскомъ и въ зап. части Лебедянскаго, гдѣ мѣстоположеніе дѣлается волнообразнѣе, особенности по берегамъ р. Дона и Красивой-Мечи. Замѣча-

тельны также возвышенности, тянущіяся вдоль лѣваго берега р. Цны и низменное пространство въ Мордовской волости, при с. Чемлыкѣ (Усманскаго уѣз.). Рѣки Тамб. губ. всѣ почти принадлежатъ къ бассейнамъ Оки и Дона. Послѣднія двѣ орошаютъ губ. на весьма небольшомъ пространствѣ: Ока течетъ въ сѣв. части Елатомскаго, а Донъ отъ с. къ ю. черезъ середину Лебедянскаго уѣз. Замѣчательно, что всѣ рѣки, текущія по Тамб. губ., берутъ начало отъ ея середины и текутъ или къ сѣверу (Вадъ, Парца, Петъ, Выша, Цна) или къ югу (Савала, Карачанъ, Токай, Лѣсной и Польн. Воронежъ). Озеръ, по которымъ бы производилось судоходство въ Тамб. губ., нѣтъ. Нѣсколько замѣчательнѣе, по своей величинѣ, нах. въ уѣз. Темниковскомъ (Пуща, Антропово, Глушица и проч.), Елатомскомъ (Бѣлое, Верхутецъ, Круглое), Борисоглѣбскомъ (Ильменъ) и Лебедянскомъ (Зарайское, Ерьменьево, Андреевское). По берегамъ р.р. Оки, Мокши, Цны, Воронежа и Вороны очень много озеръ, но всѣ онѣ имѣютъ не болѣе 3—4 вер. въ окружности и суть выливы изъ этихъ рѣкъ во время полой воды. Болотистыя пространства, замѣчательнѣйшія по величинѣ, находятся: въ Темниковскомъ уѣзд., по лѣвую сторону р. Мокши, начинаясь между этою рѣкой и с. Веденяпинымъ, мѣстами прерываются, идутъ до гор. Кадома и находящихся въ лѣсу, близъ с. Тенгушева, винныхъ и стеклянныхъ заводовъ. Въ Елатомскомъ уѣзд. нах. въ углу, составляемомъ правымъ берегомъ р. Мокши и лѣвымъ р. Пенки; въ этихъ болотахъ берутъ начало р.р. Истра и Черная. Въ Спаскомъ уѣзд. узкая болотистая полоса тянется вдоль праваго берега р. Вада. Въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ с.-в. части его, въ лѣсу, идущемъ по берегамъ р. Вороны. Песчаныя пространства находятся: по лѣвымъ берегамъ р.р. Савалы и Вороны и въ лѣсахъ Темниковскаго, Елатомскаго и Спаскаго уѣз. Климатъ губ., лежащей между 52° и 55° гр. ш., благопріятствуетъ хлѣбопашеству, хотя и суровѣе нежели въ Рязанской и Тульск. губ., лежащихъ подъ тою же широтою. Причина этому та, что общая покатость равнинъ въ губ. имѣетъ направленіе къ с., и слѣдовательно край вовсе не защищается отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Жителей въ Тамбовск. губ., по послѣднему изчисленію, сдѣланному Кеппеномъ, 1,750,900 д. об. п.; на кв. милю приходится по 1,456 чел. Большая часть народонаселенія состоитъ изъ коренныхъ Русскихъ, 3 или 4,000 Малороссіянъ, около 1,000 Мордвы, 8,750 Татаръ, и около сотни Цыганъ. Русскіе, Мордва и большая часть Татаръ исповѣдуютъ Православную вѣру. Народонаселеніе быстро возвышается. Изъ общаго числа жителей: духовенства до 18,000; дворянства до 5,000; чиновниковъ и разночинцевъ до 12,000; военныхъ 10,000; купцовъ 7,000; мѣщанъ и ремесленниковъ 36,200; государственныхъ крестьянъ и вольныхъ хлѣбопашцевъ 464,200; удѣльныхъ крестьянъ 68,200; помѣщичьихъ крестьянъ 670,000. Все народонаселеніе губерніи помѣщается въ 1 губер., 11 уѣзд., 1 заштатномъ городѣ, 26 слободахъ и 2,537 деревняхъ, изъ которыхъ 800 селъ. Главная промышленность Тамбовской губерніи сельское хозяйство, и вособенности земледѣліе. Основаніемъ этого служатъ мѣстныя свойства губерніи. Здѣсь почва земли качествомъ и производимостью различна и дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ главнѣйшая южная, заключающая въ себѣ уѣзды: Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Усманскій, Козловскій, Тамбовскій и частью Липецкій, Моршанскій и Шацкій, состоитъ преимущественно изъ тучнаго чернозема и чрезвычайно плодородна. Подземъ состоитъ изъ сухой глины безъ примѣси песку, недостатокъ котораго въ южныхъ уѣздахъ ощутителенъ во многихъ случаяхъ и отсутствіе его въ черноземной почвѣ бываетъ причиною частыхъ засухъ. Мѣстами есть солонцы, на которыхъ нѣтъ никакого произрастенія; но они полезны для скота во время лѣтняго пастбища. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть солонцы, вода очень близка отъ поверхности земли и имѣетъ солоноватый вкусъ. Въ меньшей же сѣверной части губерніи чернозему мало, но болѣе, — и вособенности по берегамъ большихъ рѣкъ, гдѣ нѣкогда произрастали лѣса, или были большія озера и болота—глиниста, песчана и иловата и для земледѣлія требуетъ искусственнаго удобренія. Главные роды хлѣба, производимые губерніей: рожь, греча, горохъ, пшеница, озимая и яровая, просо, макъ, ленъ, конопля, полба и проч.; количество ихъ урожая, далеко превосходя мѣстную потребность, есть главный источникъ богатства губерніи. По изчисленіямъ, сдѣланнымъ на общемъ съѣздѣ предводителей въ 1842 г. въ однихъ дворянскихъ имѣніяхъ изъ общаго урожая, за отдѣленіемъ на посѣвъ, продовольствіе и винокуреніе (1,200,000 ведеръ), ежегодно остается озимаго хлѣба до 1,900,000 четвертей на продажу въ верховыя губерніи и на составленіе запасовъ, а при обильномъ урожаѣ, какъ въ 1829, 34 и 36 годахъ, и гораздо болѣе. Изъ яровыхъ же хлѣбовъ остается овса, за отдѣленіемъ на посѣвъ, содержаніе лошадей, птицы и разныя мелкія потребности до 640,000 четвертей и до 1,000,000 четв. гречи. Тотъ же разсчетъ мо-

жно принять и для казенныхъ крестьянъ. Послѣ хлѣба, пенька составляетъ важнѣйшее произведеніе сельскаго хозяйства: ея ежегодно вывозится изъ губерніи на сумму до 1,000,000 р. Огородничество не составляетъ особой промышленности и ограничивается посѣвомъ овощей для мѣстнаго употребленія, исключая Борисоглѣбскаго и Усманскаго уѣзд., гдѣ засѣваются большія пространства дынями и арбузами (бахчи), которые развозятся промышленниками по городамъ и базарамъ. Картофель только съ недавняго времени сталъ входить во всеобщее употребленіе. Возникающіе заводы для выдѣлыванія изъ картофеля крупъ, муки и патоки даютъ ходъ этой отрасли земледѣлія. Садоводство не достигло здѣсь цвѣтущаго состоянія, причиною тому и почва и климатъ; дули, бергамоты и нѣкоторые сорты яблокъ часто вымерзаютъ, и если многіе изъ помѣщиковъ разводятъ плодовые сады, то это болѣе роскошь, нежели предметъ промышленности. Деревья для новыхъ садовъ доставляются изъ губерній Воронежской, Тульской, Владимірской и Пензенской. Лѣсоводству весьма благопріятствуетъ въ Тамбовской губ. почва земли; она не требуетъ никакихъ искусственныхъ приготовленій и даже посѣва древесныхъ сѣмянъ; достаточно одного надзора за опустошенными участками, чтобы возрастить значительные лѣса. Почти вся Тамбовская губ. была покрыта дремучимъ краснымъ лѣсомъ, который въ позднѣйшее время былъ извѣстенъ подъ названіемъ Ценскаго; остатки его сохранились еще въ сѣверномъ углу губерніи, большею частью во владѣльческихъ имѣніяхъ; прочіе же лѣса почти всѣ истреблены. Теперь въ губерніи всего лѣсу около 1,035,400 дес. Относительно цѣнности на лѣсъ, можно сказать, что самыя дешевыя на него цѣны въ Темниковскомъ и Спаскомъ уѣзд., среднія въ Елатомскомъ, Шацкомъ, Моршанскомъ, а въ остальныхъ уѣздахъ высшія. Изъ дикорастущихъ кустарниковъ замѣчательны: тернъ, вишня и вособенности дикій персикъ и бобовникъ; онъ занимаетъ большія пространства въ уѣзд. Козловскомъ, Тамбовскомъ, Усманскомъ, Борисоглѣбскомъ и Кирсановскомъ; изъ плодовъ его добываютъ превосходное масло, замѣняющее оливковое. Скотовод. прежде было въ лучшемъ состояніи; причины тому умноженіе населенія, и неразлучныя съ нимъ возвышеніе цѣнъ на земли и уменьшеніе пастбищныхъ мѣстъ. Степными лугами изобиловали уѣз: Кирсановскій, Тамбовскій, Борисоглѣбскій, Усманскій и Козловскій, но нынѣ чрезъ распашку степей количество ихъ значительно уменьшилось. Поемные же луга раскинуты по берегамъ рѣкъ Оки, Мокши, Воронежа и ихъ притоковъ, въ уѣздахъ: Темниковскомъ, Елатомскомъ, Лебедянскомъ и Липецкомъ; вособенности первый изъ этихъ уѣздовъ богатъ поемными лугами. Конскіе заводы въ дворянскихъ имѣніяхъ состояли прежде изъ лошадей крѣпкихъ, рослыхъ датской и арабской породъ, которыя совершенно измѣнились отъ введенія англійскихъ скаковыхъ жеребцовъ. Эта смѣсь произвела слабыхъ на высокихъ бабкахъ и негодныхъ ни на какое употребленіе лошадей. Коннозаводчики увидѣли свою ошибку и теперь стараются имѣть въ своихъ заводахъ верховыхъ лошадей завода гр. Орловой-Чесменской и арабской породы гр. Растопчина и рысистыхъ лошадей также завода Орловой-Чесменской. Замѣчательно, что крѣпкая порода лошадей, извѣстныхъ подъ названіемъ Битюгскихъ, почти совсѣмъ перевелась. Впрочемъ и теперь, въ отношеніи къ скотоводству, первую степень занимаютъ лошади, и многіе изъ конскихъ заводовъ пользуются особеннымъ уваженіемъ охотниковъ. Заводы гр. Кутайсова и Воейкова (въ Тамбовскомъ уѣздѣ), Гагарина (въ Борисоглѣбскомъ) и Савельева (въ Усманскомъ) пріобрѣли извѣстность; продажная цѣна за лошадь отъ 1 до 2,000 р. с.; но есть лошади, родившіяся на заводахъ, которыхъ цѣнятъ до 7,000 р. с. Лошади завода генерала Арапова (въ Тамбовскомъ уѣздѣ), отличаются необыкновенною силою и крѣпостью (одна лошадь везетъ до 180 пудъ). Вообще конскіе заводы находятся и въ большемъ количествѣ и въ лучшемъ состояніи въ уѣздахъ: Тамбовскомъ (19 заводовъ съ 1215 головъ), Козловскомъ (17 зав. съ 900 гол.), Кирсановскомъ (12 зав. съ 980 гол.), Усманскомъ (12 зав. съ 660 гол.) и Борисоглѣбскомъ (16 зав. съ 710 гол.). Всѣхъ конскихъ заводовъ въ губерніи 101; на нихъ 5,640 головъ. Изъ заводовъ, улучшенныхъ породъ крупнаго рогатаго скота важнѣйшимъ считался Пашкова, который по раздробленіи имѣнія значительно уменьшенъ; но отъ него порода распространилась по всей губерніи. Извѣстенъ также заводъ графа Васильчикова, а на заводахъ Андреевскаго и Полтавцевой нѣкоторые быки цѣнятся до 600 р. с., и туша ихъ вѣситъ до 40 пуд. Всѣхъ заводовъ крупнаго рогатаго скота 19; на нихъ 1,500 головъ. Большее число этихъ заводовъ въ Борисоглѣбскомъ (6), Тамбовскомъ (5) и Усманскомъ (4) уѣзд. Крупный рогатый скотъ употребляется въ работу, частью гоняется на продажу въ столицы, и даетъ доходъ за добываемые изъ него жиръ и сало. Въ послѣднее тридцатилѣтіе начало съ успѣхомъ возни-

жать тонкорунное овцеводство, вособенности въ уѣзд: Борисоглѣбскомъ, Липецкомъ и Усманскомъ, потому-что цѣны на тонкіе сорты шерсти доходили до 40 р. за пудъ; теперь же, когда она почти въ одной цѣнѣ съ русской, многіе изъ помѣщиковъ стараются разводить простыхъ русскихъ овецъ, чтобъ избавиться отъ хлопотъ и издержекъ, сопряженныхъ съ тонкорунымъ овцеводствомъ, не приносящимъ значительныхъ выгодъ. Всѣхъ заводовъ тонкорунныхъ овецъ въ губ. болѣе 90 съ 63,530 головъ. Большее число этихъ заводовъ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ (40 зав. съ 25,000 гол.), Усманскомъ (35 зав. съ 18,700 гол.), Липецкомъ (20 зав. съ 11,730 гол.). Пчеловодство въ большомъ развитіи. Цѣнскіе лѣса издревле были извѣстны по обширному пчеловодству и составляли значительныя доходныя статьи удѣльныхъ князей. Съ истребленіемъ лѣсовъ уменьшилось и пчеловодство, такъ-что въ настоящее время считается до 132,500 ульевъ, которые производятъ не болѣе 43,000 пудъ меду; впрочемъ въ послѣдніе годы многіе изъ владѣльцевъ стараются образовать искусныхъ пчеловодовъ въ извѣстной школѣ Прокоповича. Значительныхъ рыбныхъ ловлей нѣтъ въ Тамбовской губ. Въ рѣкахъ Окѣ, Мокшѣ, Цнѣ, Воронѣ, Воронежѣ, Донѣ и Хопрѣ, жители ловятъ рыбу для собственнаго употребленія, но болѣе довольствуются привозною рыбой — уральскою и волжской. Мануфактурная промышленность въ губерніи развивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, хотя въ послѣднее время и довольно медленно отъ значительныхъ выгодъ, доставляемыхъ земледѣліемъ. Въ 1821 г. здѣсь считалось 372 разныхъ промышленныхъ заведеній, а теперь число ихъ простирается до 600. Въ 1808 г. фабрикъ въ губерніи было только 27, а теперь около 150 съ 9,000 работниковъ. Важнѣйшія фабрики по количеству выработываемыхъ на нихъ издѣлій—суконныя: ихъ въ Тамбовской губ. считается 20, съ 6,240 чел. рабочихъ; одного солдатскаго сукна выдѣлывается на нихъ до 1,200,000 арш., на сумму 860,000 р. с. Замѣчательнѣйшая изъ этихъ фабрикъ наслѣдниковъ ком. сов. Ліона, находится въ Тамбовскомъ уѣздѣ (см.) на лѣвомъ берегу р. Большаго Ламовиса. Послѣ суконныхъ фабрикъ первое мѣсто занимаютъ салотопенные заводы, которыхъ въ губерніи до 108; цѣнность ихъ издѣлій простирается до 3,500,000 р. с. Замѣчательны также желѣзные и чугуноплавильные заводы, которыхъ считается 17. На нихъ вырабатывается издѣлій на сумму 570,000 р. сер. Лучшіе чугуноплавильные заводы въ Елатомскомъ и Темниковскомъ уѣзд. Въ Моршанскомъ уѣздѣ въ с. Сосновкѣ дѣлаютъ отличныя полотна, ковры и шали. Въ губерніи 3,293 мельницы, изъ которыхъ 630 водяныхъ и 2,663 вѣтряныхъ; доходъ отъ нихъ простирался на сумму 510,905 р. с. Мельница въ Моршанскѣ, принадлежащая гр. Кутайсову, считается важнѣйшею во всей Россіи; она приноситъ въ годъ болѣе 70,000 р. с. доходу. Главные предметы торговли въ Тамбовской губ., произведенія хлѣбопашества и скотоводства, которыхъ сбытъ облегченъ воднымъ сообщеніемъ съ другими губерніями посредствомъ рѣкъ Мокши и Цны. Вообще предметы торговли составляютъ: хлѣбъ, скотъ, медъ, сало, масло, сыръ, шерсть, пенька и желѣзо. Каждый годъ вывозятъ до 3,000,000 четвертей хлѣба, 400,000 пуд. сала и 23,500 пуд. меда. Главнѣйшая торговля производится въ Тамбовѣ, Елатмѣ и Моршанскѣ. —Гербъ Тамбовской губ. въ лазуревомъ полѣ улей, стоящій на землѣ, а надъ нимъ три золотыя пчелы. Тамбовская губ. управляется по общему учрежденію; аппеляціи по гражданскимъ дѣламъ принадлежатъ къ вѣдомству 8-го департамента правительствующаго сената; по дѣламъ уголовнымъ—2-му отдѣленію 6-го департамента; по рекрутскому набору эта губ. принадлежитъ къ восточной полосѣ; по отопленію и освѣщенію къ средней полосѣ; по общей системѣ земскихъ повинностей—къ 5 разряду; по цѣнѣ за ревижскую душу мужескаго пола и по цѣнѣ за десятину незаселенной земли—ко 2 классу; по народному просвѣщенію къ харьковскому учебному округу. Кромѣ гимназіи и семинаріи здѣсь находится 29 различныхъ школъ; въ томъ числѣ въ Тамбовѣ кадетскій корпусъ. Число воспитанниковъ въ этихъ заведеніяхъ простирается до 4,250 чел. Во всей губерніи есть только одна типографія, принадлежащая казнѣ; по горнымъ промысламъ къ IV разряду; по вѣдомству путей сообщенія къ VII округу; къ II лѣсной вице инспекціи.

Тамбовская епархія, основана 1682 г. цар. Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. при патріархѣ Іоакимѣ, но вскорѣ упразднена, а въ 1758 г. возобновлена подъ именемъ Тамбовской и Пензенской. Съ 1799 г. архіереи этой епархіи стали именоваться тамбовскими и шатскими. По духовнымъ штатамъ эта епархія состоитъ въ 3 классѣ и заключаетъ въ себѣ одну Тамбовск. губ. Изъ здѣшнихъ монастырей замѣчательны: мужескій Нижнеломовскій, Казанскій-Богородицкій 2 кл.; Козловскій-Троицкій; Троицкій-Елецкій въ Лебедянѣ; женскій тамбовскій Вознесенскій 3 клас.; тамбовскій Трегуляевъ Предтечевъ; Санаксарскій Богородицкій; шат-

скій Николаевскій Черняевъ; изъ пустыней: Саровская и Шацкая Успенская Вышевская; послѣдніе 5 монастырей считаются заштатными и управляются строителями. Кромѣ того въ епархіи есть своекоштный Усманскій Успенскій женскій монастырь.

Тамбовъ, губ. гор. Тамбовской губ., лежитъ на лѣвой нагорной сторонѣ р. Цны, впадающей въ Мокшу, въ 459 в. къ в. отъ Москвы, отъ С.-Петербурга въ 1133 в. Текующая съ з. въ Цну рѣчка Студенецъ раздѣляетъ городъ на двѣ части. Тамбовъ основанъ въ 1636 г., по повелѣнію Михаила Θеодоровича, стольникомъ и воеводою Романомъ Θеодоровичемъ Боборыкинымъ, для удержанія татарскихъ набѣговъ въ Верхоценскую волость на шацкія, ряжскія, сапожковскія и на всѣ рязанскія «Украины мѣста». Огражденъ былъ деревянною стѣною съ 12 башнями на 693 саж. и окопанъ рвомъ. Кромѣ того для усиленія стороны, обращенной къ степямъ, построенъ былъ дубовый острогъ съ 14 башнями и также со рвомъ. Пространство отъ Цны до Студенца и внизъ по немъ до устья было защищено палисадомъ; главныя башни острога были вооружены пушками. Поблизости укрѣпленій были расположены слободы Пушкарская, Казачья и Покровская. До 1779 г. Тамбовъ считался провинціальн. гор. Воронежской губ., а съ этого времени сдѣланъ губернскимъ. Теперь въ немъ до 17,000 об. п. жителей. 19 церквей, 28 фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ замѣч. парусныя и особенно суконныя и около 16,900 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Въ городѣ замѣчательны: Казанскій мон., Вознесенскій дѣвичій мон., кадетскій корпусъ, гимназія и институтъ благородныхъ дѣвицъ. Купечество производитъ важную торговлю, особенно кожами, шерстью, саломъ и солониною. Въ Тамбовѣ бываетъ 2 ярмарки. въ десятую пятницу послѣ Пасхи и 10 іюля.— *Тамбовскій уѣздъ* занимаетъ простр. 8,079 квадр. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 254,500, подъ лугами до 218,000 и подъ лѣсами до 97,000 дес. Жителей 209,500 об. п.; на квадр. вер. приходится по 26 об. п.; на каждую душу муж. пола по 8 дес. Мѣстоположеніе Тамбовскаго уѣзда представляетъ возвышенную плоскость, начинающуюся у верховьевъ Цны и постепенно склоняющуюся къ с. Вдоль лѣваго берега р. Цны идетъ, кромѣ того, возвышенность. Уѣздъ орошается рѣк. Цною, Челновою, верховьемъ Савалы и ихъ притоками. Почва земли состоитъ изъ тучнаго чернозема, лежащаго на сухой глинѣ и чрезвычайно плодородна. Около Тамбова обнаруживаются признаки каменнаго угля. Хлѣбопаш. составляетъ главную промышленность жителей. Замѣчательны конскіе заводы уѣзда; ихъ 19, гдѣ считается до 1,220 головъ; лучшіе конскіе заводы гр. Кутайсова и Воейкова. Тонкорунное овцеводство развивается съ каждымъ годомъ, хотя въ послѣднее время и слабѣе отъ упадка цѣнъ на тонкіе сорты шерсти. Въ 1846 году въ уѣздѣ было 3 завода (кромѣ мелочныхъ) тонкорунныхъ овецъ, на которыхъ считалось до 1,100 гол. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ до 38; лучшіе заводы кожевенные (4); лучшія фабр. (8) суконныя; изъ послѣднихъ воособенности замѣчательна, лежащая на лѣвомъ берегу р. Большаго Ламовиса (наслѣдниковъ Ліона). Строенія этой фабрики состоятъ изъ 15 каменныхъ и 7 деревянныхъ двухъ этажныхъ корпусовъ; число ткацкихъ становъ простирается до 552, прочихъ машинъ до 405 и приводятся въ дѣйствіе двумя паровыми машинами (въ 40 и 22 силы) и одною вододѣйствующею маш. На этой фабрикѣ ежегодно вырабатывается до 440,000 арш. солдатскаго сукна на сумму до 360,000 руб. с., а въ случаѣ нужды можетъ ежегодно вырабатываться до 800,000 арш. Между заводами замѣчательны тоже салотопенные. Изъ древностей въ уѣздѣ замѣчателенъ валъ, идущій отъ лѣваго берега р. Цны (въ 20 в. выше Тамбова) къ р. Воронежу, служившій нѣкогда для защиты отъ татарскихъ набѣговъ; по правую сторону Цны этого вала не было, потому-что здѣсь лежали въ то время дремучіе, непроходимые лѣса, простиравшіеся чрезъ р.р. Вадъ и Вышу, до Керенска. Изъ селеній замѣчательно: Росказово, гдѣ 29 іюн. бываетъ большая ярмарка.

Тамброни (**Tambroni**). 1) **Giuseppe**, итальянскій писатель; род. въ Болоньѣ 1773 г.; съ 1794 г. былъ тамъ инспекторомъ архива; во время нашествія Французовъ отправился въ Миланъ; въ званіи секретаря посольства у Марескальки былъ на конгрессахъ въ Раштатѣ и Вѣнѣ; въ 1799 г. возвратился въ Миланъ, былъ вторымъ секретаремъ директоріи, потомъ начальникомъ отдѣленія въ министерствѣ иностр. дѣлъ; съ 1809 г. консуломъ въ Ливорно, съ 1811 г.— въ Римѣ. По паденіи Наполеона, въ 1814 г., онъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ и ум. въ Римѣ 1824 г. Его сочиненія: стихотворенія, письма по предметамъ наукъ и искусствъ; «Compendio delle storie di Polonia», 2 т., 1807; «Di Cennino Cennini trattato di pittura», 1822; «Intorno alla vita di Canova», 1823. 2) **Clotilda**, сестра предъидущаго; родилась въ Болоньѣ 1758 г.; оказала большую наклонность къ классическимъ языкамъ, которымъ родители учили ее. Первыми ея сочи-

неніями были греческія стихотворенія, которыми она обратила на себя такое вниманіе, что въ 1794 г. сенатъ болонскаго университета предложилъ ей каѳедру греческаго языка. Въ 1798 г. она лишилась каѳедры, потому-что не могла присягнуть въ ненависти къ прежнему правительству. Она уѣхала въ Испанію, была принята Наполеономъ въ число профессоровъ и ум. въ Болоньѣ 1817 г. Произведенія ея по большей части греческія стихотворенія; нѣкоторыя изъ нихъ изданы съ итальянскимъ переводомъ.

Тамбурини (Antonio Tamburini), род. 1800 г., въ Фаэнцѣ. Отецъ его, искусный музыкантъ, сначала училъ сына играть на валторнѣ, но молодой Тамбурини вскорѣ оставилъ этотъ инструментъ. Одаренный отъ природы прекраснымъ голосомъ, онъ обратился къ вокальной музыкѣ. Утромъ онъ пѣлъ въ церкви, на клиросѣ, а вечеромъ въ хорахъ, въ театрѣ; онъ именно самъ былъ себѣ учителемъ въ пѣніи и, несмотря на то, достигъ въ своемъ искусствѣ высочайшей степени совершенства. Въ Фаэнцѣ онъ имѣлъ случай слышать лучшихъ пѣвцовъ и пѣвицъ Италіи: Давида, Донзелли, г-жъ Пизарони и Мамбелли, которыя привлекали тогда въ Римъ и Флоренцію всѣхъ любителей пѣнія. Отсюда онъ отправился въ Болонью, куда собирались тогда импрессаріи для всѣхъ театровъ Италіи. Тамъ онъ былъ ангажированъ на театръ маленькаго городка Ченто и дебютировалъ въ оперѣ: «Contessa di Col Erbolo», Дженерали (ему тогда было 17 лѣтъ), — дебютъ его былъ блистателенъ. Оттуда онъ отправился въ Болонью, Пьяченцу, Туринъ, Геную, Флоренцію и Ливорно. Счастливый случай привелъ его въ Неаполь. Здѣсь Павези, Дженерали, Меркаданте стали писать для него партитуры. Безпокойства 1820 г. заставили его выѣхать изъ Неаполя во Флоренцію. Изъ Флоренціи онъ переѣхалъ въ Ливорно, а оттуда въ Туринъ, и наконецъ осенью 1822 г., явился въ Миланѣ. Здѣсь на первомъ театрѣ Италіи, «La Scala» онъ пѣлъ въ «Tasso abbandonato», Меркаданте. Ему тогда было 22 года; онъ женился на прелестной Маріеттѣ Джіоіа, дочери знаменитаго миланскаго хореграфа. Отправляясь въ Тріестъ, онъ проѣзжалъ черезъ Венецію. Тамъ находились тогда Императоры Россійскій и австрійскій; пѣвецъ явился на театрѣ Фениче, въ оперѣ «Matrimonio segreto», безсмертнаго Чимарозы. Имя его сдѣлалось извѣстнымъ столько же въ Вѣнѣ и Петербургѣ, какъ въ Римѣ и Венеціи. Несмотря однако на самыя блистательныя предложенія, Тамбурини остался въ Италіи, поочередно посѣщая всѣ города, свидѣтели его первыхъ дебютовъ. Въ Вѣнѣ, онъ встрѣтился съ знаменитымъ Рубини, торжество котораго раздѣлялъ впослѣдствіи впродолженіе многихъ лѣтъ. Возвратясь въ Миланъ, гдѣ онъ былъ ангажированъ на театръ «la Scala», онъ оставался тамъ три года. Беллини, бывшій тогда въ цвѣтѣ таланта, написалъ для него басовую партію въ «Straniera»; въ то же время для него писалъ и Донидзетти. Послѣ этихъ многочисленныхъ и блистательныхъ успѣховъ въ Италіи, Германіи и Англіи, гдѣ Тамбурини провелъ одинъ сезонъ, онъ явился на сценѣ Итальянской оперы въ Парижѣ, въ ролѣ Дандини, въ «Cenerentola». Съ тѣхъ поръ по 1843 г. онъ постоянно оставался зимою въ Парижѣ, а лѣтомъ въ Лондонѣ. Въ 1842 г. Тамбурини ѣздилъ въ Италію, былъ въ Фаэнцѣ, на родинѣ, гдѣ возвратъ его былъ обращенъ для него въ настоящій тріумфъ. Осенью 1843 г. онъ впервые пріѣхалъ въ С. Петербургъ въ итальянскую труппу, которой главнѣйшіе сюжеты были, вмѣстѣ съ нимъ, Рубини и Віардо-Гарсія. Съ того времени донынѣ онъ постоянно всякую зиму украшалъ нашу сцену своимъ присутствіемъ и, по прежнему, всегда отправлялся въ Лондонъ, куда вновь ангажированъ и на будущій сезонъ 1848 г. Въ 1845 г. онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Берлинѣ. Изчисленіе ролей, исполненныхъ Тамбурини на одной нашей сценѣ, даетъ мѣру огромнаго разнообразія его таланта, тѣмъ болѣе, что рѣшительно каждая изъ этихъ ролей была, болѣе или менѣе, истиннымъ торжествомъ для артиста. Эрнестъ, въ «Пиратѣ», — Фигаро, въ «Севильскомъ цирюльникѣ», — Яго, въ «Отелло», — «Велисарій», Джіорджіо, въ «Пуританахъ», — Графъ, въ «Сомнамбулѣ», — Астонъ, въ «Лучіи», — Белькоре, въ «Элизирѣ», — Донъ-Жуанъ, — Генрихъ VIII, въ «Аннѣ Боленъ», — Герцогъ, въ «Фавориткѣ», — Сижизмондъ, въ «Біанкѣ и Гвальтіеро», — Докторъ Малатеста, въ «Донъ Паскуале», — Фернандо, въ «Лукреціи», — Антоніо, въ «Линдѣ-ди-Шамуни», — Ассуръ, въ «Семирамидѣ», — Дандини въ «Ченерентолѣ», — Пьетро, въ «Фенелѣ», — Мустафа, въ «Итальянкѣ въ Алжирѣ», — Шеврезъ, въ «Маріи де Роганъ», — Пагано, въ «Ломбардцахъ», — Манфредо, въ «Клятвѣ» (Giuramento), — Бертранъ, въ «Робертѣ Дьяволѣ», — Ноттингамъ, въ «Робертѣ Девере», — Сульпиціо, въ «Дочери полка», — вотъ партіи, которыя онъ исполнилъ въ Петербургѣ впродолженіе пяти сезоновъ. Постоянный восторгъ публики при каждомъ его появленіи былъ лучшимъ свидѣтельствомъ его таланта. Государь Императоръ Высочайше пожаловалъ Тамбурини званіе перваго пѣвца Сво-

его Двора, съ правомъ ношенія мундира; публика поднесла ему въ 1846 г., при окончаніи сезона, большую серебряную вазу. Тамбурини, явленіе необычайно рѣдкое на лирико-драматической сценѣ; соединяя въ равной степени превосходства искуснаго пѣвца и чудеснаго драматическаго артиста, онъ равно высокъ и изященъ въ трагическихъ роляхъ, «mezzo caratteгe» и буфо.

Тамбуринъ: 1) ручная литавра, одинъ изъ древнѣйшихъ музыкальныхъ инструментовъ, состоитъ изъ обруча, натянутаго шкурою и обвѣшаннаго вокругъ звонками. Особенно употребителенъ Бискайскій тамбуринъ (Tambour de basque), устроенный нѣсколько болѣе обыкновеннаго. Въ новѣйшее время компонистъ *Штейбельтъ* (см.) написалъ много пьесъ для фортепьяно съ акомпаниментомъ тамбурина.—2) Національный танецъ въ Испаніи и въ южной Франціи, который исполняется съ тамбуриномъ въ рукѣ. Онъ часто употребляется и въ балетѣ, при музыкѣ въ веселые 3/4 такта.

Тамбуръ. Такъ наз. деревянная вспомогательная постройка въ полевыхъ и долговременныхъ укрѣпленіяхъ, состоящая изъ палисадной стѣны съ бойницами и со рвомъ впереди. Фигура тамбура зависитъ отъ мѣста его расположенія и отъ того назначенія, для котораго онъ строится. Главная цѣль его, доставленіе фланговой обороны каменнымъ стѣнамъ и оградамъ зданій, приводимыхъ въ оборонительное положеніе, а въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, и вособенности въ мостовыхъ прикрытіяхъ, они составляютъ редюиты. Если тамбуры строятся въ исходящемъ углѣ, то имъ даютъ видъ люнетовъ; въ тупомъ входящемъ углѣ, видъ редантовъ; для обороны прямой линіи, стѣнка тамбура располагается по тремъ сторонамъ квадрата или прямоугольника. Если тамбуръ служитъ укрѣпленію редюитомъ, то ему даютъ фигуру дуги или литеры Т. При недостаткѣ матеріала и времени, палисадная стѣнка замѣняется засѣками или рогатками. Для сообщенія внутренности тамбура съ полемъ, въ сторонѣ, наименѣе подверженной атакѣ, располагается выходъ, прикрываемый со внутренней стороны траверзомъ, а черезъ ровъ перебрасывается легкій мостъ. Ровъ тамбура дѣлается треугольнымъ. Въ долговременной фортификаціи тамбуры располагаются въ горжахъ люнетовъ и флешей, служащихъ для усиленія атакованнаго фронта крѣпости, и тогда они состоятъ изъ двухъ параллельныхъ палисадныхъ стѣнокъ, образующихъ галерею, которая сверху блондируется, а бойницы дѣлаются въ два яруса въ шахматномъ порядкѣ. Когда извѣстенъ фронтъ атаки осажденной крѣпости, то во всѣхъ исходящихъ и входящихъ его плацдармахъ устраиваются тамбуры, если въ нихъ не расположено постоянныхъ редутовъ. Если же намѣрены еще болѣе усилить оборону плацдармовъ, то тамбуры замѣняются блокгаузами. Матеріалы для тамбуровъ заготовляются благовременно и въ этомъ случаѣ они могутъ быть поставлены на мѣсто въ нѣсколько часовъ.

Тамга. Такъ называется: 1) Родъ гербовъ, употребляемыхъ турецкими и монгольскими поколѣніями Сѣверной Азіи: это простые знаки, составленные изъ двухъ, трехъ и болѣе чертъ, расположенныхъ фантастически; часто они замѣняются изображеніемъ какой-нибудь птицы, какого-нибудь звѣря, или оружія, и имѣютъ свои названія. Каждый улусъ или поколѣніе придерживается одной изъ этихъ эмблемъ, и она изображается на его знаменахъ, выжигается на его лошадяхъ и на рогатомъ скотѣ, прикладывается къ его вещамъ, служитъ общею печатью для всѣхъ родовъ поколѣнія. Число тамгъ опредѣлено, потому и поколѣній не можетъ быть ни больше, ни меньше. Пришлецъ долженъ быть приписанъ къ тому или другому поколѣнію и съ того времени пользуется его тамгою. Эти правила тамгъ разительно сходны съ польскими гербами.— 2) *Тамгою* или *ясакомъ* назывались, въ монгольскій періодъ нашей исторіи, знаки, употребляемые для отличія одного рода отъ другаго, одного города или полка отъ другаго. Они были большею частью непостоянны и произвольны: каждый мѣнялъ ихъ, какъ и когда хотѣлъ; постоянны были только эмблемы нѣкоторыхъ городовъ: Москвы, Новгорода, Пскова и т. д.; но удѣльные князья, не исключая даже и великихъ, имѣли свои собственные ясаки, мѣнявшіеся по ихъ произволу. Эти тамги можно сравнить съ нынѣшними личными гербами не дворянъ, которые вырѣзываютъ на своихъ печатяхъ эмблемы по своему вкусу, что́ можно видѣть въ «Собраніи государственныхъ граматъ и договоровъ».—3) Прежній видъ внутреннихъ таможенныхъ сборовъ. Изучая акты, можно видѣть, что слово тамга употреблялось въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ первомъ, она означала пошлину со всѣхъ продавшихся товаровъ, равно какъ съ привозившихся на рынокъ, съ отвозившихся съ него и съ провозившихся. Въ тѣсномъ смыслѣ такъ называлась пошлина съ привоза товаровъ, съ продажи тѣхъ товаровъ, съ которыхъ не взимались помѣрная, вѣсчая и др. пошлины. Но, какъ такое значеніе тамги, не

было установлено закономъ, а проистекало изъ частаго употребленія ея въ такомъ смыслѣ, то иногда встрѣчается смѣшеніе двухъ значеній этого слова.—*Тамга въ тѣсномъ смыслѣ.* Различные товары, привозимые на торгъ, оцѣнялись обыкновенно на деньги лицами, приставленнымикъ таможенному сбору. Пошлина взималась съ рубля, а иногда съ помѣщенія на возъ, или съ самаго предмета. Послѣдняго рода пошлины взимались обыкновенно съ предметовъ, изготовляемыхъ и приносимыхъ на торгъ мѣстными жителями. Такъ напр. пошлина деньгами бралась съ извѣстнаго количества хмѣля, съ извѣстной величины сукна, кожи, холста, и т. п.; съ разныхъ деревенскихъ произведеній и съ фруктовъ бралась съ возовъ, въ которые они были положены. Пошлина натурою была рѣдка и состояла въ десятинѣ, съ мелкихъ товаровъ: рогожъ, лыкъ, лаптей, дровень, меда, воска и т. п., а въ 1697 г. взиманіе пошлины произведеніями или товарами было вовсе запрещено (1-е Полн. Собр. № 1594). Величина пошлины съ рубля зависѣла отъ предметовъ и лицъ, съ которыхъ она взималась. Съ такъ-называемаго лѣснаго товара — бревенъ, дровъ, также рѣшетъ, коробей, гребенокъ, гребней, рогожъ, хомутовъ, лыкъ, золы, гробовъ, взималась меньшая пошлина передъ прочими товарами. Въ отношеніи лицъ, съ которыхъ пошлина взималась, ясно видно изъ актовъ, что съ мѣстныхъ жителей она была наименьшая, съ жителей отдаленныхъ округовъ той же области большая, еще больше съ обитателей, другихъ областей, и наконецъ, самая большая съ иностранцевъ. Точное опредѣленіе величины пошлинъ дѣлалось въ таможенныхъ граматахъ, содержаніе которыхъ измѣнялось сообразно временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Maximum тамги до временъ Петра Великаго было семь денегъ, а minimum треть деньги. Но обыкновенная, чаще другихъ встрѣчающаяся величина тамги, была: 1½ деньги съ мѣстныхъ жителей и 4 деньги съ жителей прочихъ областей. Съ стяга мяса или съ коровы бралось по деньгѣ. Съ разныхъ съѣстныхъ припасовъ на сумму, не превышающую 2 алтына, а также съ жита, т. е. пшеницы, ржи, овса, конопли, даже гороху, толокна, и т. д. тамга не взималась. Также совершенно освобождены были отъ нея товары непродажные. Эта тамга, называемая въѣзжею, совершенно уничтожена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1653 г. Въ мѣнѣ тамга встрѣчается преимущественно при покупкѣ какихъ-либо товаровъ на деньги, гдѣ она взималась съ денегъ, при продажѣ дворовъ или домовъ, гдѣ она бралась или съ рубля, или съ лица, и при продажѣ или мѣнѣ лошадей, гдѣ она взыскивалась съ рубля. Пошлина съ продажи дома простиралась, сколько можно видѣть изъ актовъ, отъ полуторы деньги до алтына, и взималась иногда съ продавца и съ купца вмѣстѣ и неравномѣрно, иногда же только съ продавца. Пошлина съ лошадей бралась, по большей части, съ продавцевъ. *Тамга въ обширнѣйшемъ смыслѣ*, какъ состоящая изъ всѣхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, изложена подъ ихъ наименованіями.

Тамерланъ (Тимуръ, Темиръ-Аксакъ), монгольскій ханъ, сынъ ничтожнаго князька, происходилъ по женской линіи отъ Чингисъ-Хана; род. 1335 г. въ гор. Кешѣ (пров. Согдіаны) въ Бухаріи. Въ это время имперія джагатайск. Моголовъ клонилась къ паденію: безначаліе, раздоры и властолюбіе эмировъ предали ее въ жертву кашгарскому хану и Гетамъ или Калмыкамъ. Тамерланъ, еще въ юности, задумалъ избавить отечество отъ неволи и возстановить его величіе. Собравъ подъ защитою горъ и пустынь вѣрныхъ товарищей, и пріучивъ ихъ и себя къ воинской доблести, онъ началъ неутомимо тревожить Гетовъ, и безпрестанными успѣхами надъ ними купилъ себѣ славу героя. Побѣжденные враги удалились, и джагатайская держава возвратила свою независимость; но ему надлежало еще смирить внутреннихъ враговъ, властолюбивыхъ эмировъ, и бывшаго своего друга и главнаго сподвижника, Гуссейна. Когда все это удалось, народный сеймъ единодушно провозгласилъ Тимура монархомъ джагатайской державы и «сагебъ керемомъ» или владыкою міра. Вошедъ 35 лѣтъ на престолъ Чингисхана, Тимуръ поклялся эмирамъ оправдать дѣлами свое новое достоинство и побѣдить всѣхъ царей земли. Боясь казаться народу похитителемъ законной власти, онъ жаловалъ потомковъ Чингисхана въ великіе ханы, держалъ ихъ при себѣ и повелѣвалъ именемъ этихъ законныхъ могольскихъ государей. Война слѣдовала за войною, и каждая была завоеваніемъ. Овладѣвъ восточными берегами Каспійскаго моря, онъ устремился въ Персію. Богатый Ормусъ заплатилъ ему дань золот.; Багдадъ покорился. Уже вся Азія отъ Аральскаго моря до Персидскаго залива, отъ Тифлиса до Евфрата и Аравіи, признавала Тимура своимъ повелителемъ, но не довольствуясь этимъ, онъ вознамѣрился покорить Индію, перешелъ Индъ, взялъ Дели и на берегахъ Ганга, истребивъ множество Гебровъ, остановился у той славной скалы, которая, имѣя видъ телицы, из-

вергаетъ изъ нѣдръ своихъ эту рѣку, знаменитую въ баснословіи Востока. Тамъ онъ узналъ о бунтѣ грузинскихъ христіанъ, о блестящихъ успѣхахъ Баязетова оружія, и возвратился; смирилъ первыхъ и писалъ къ турецкому султану, чтобъ онъ удержалъ быстрое стремленіе своихъ завоеваній, которыя въ окрестностяхъ Евфрата сближались съ монгольскими. Гордый Баязетъ отвѣтствовалъ равнодушно: «давно желаю воевать съ тобою. Хвала Всевышнему: ты идешь на мечъ мой!» Султанъ имѣлъ время изготовиться къ этой войнѣ, потому-что врагъ его, раздраженный тогда египетскимъ султаномъ, устремился къ Средиземному морю, разбилъ Мамелюковъ подъ стѣнами Алепа, разорилъ Дамаскъ, и побѣдивъ египетскаго султана Фаруча, устремился на Баязета. Страшные янычары уступили превосходному числу, мужеству или счастью Моголовъ. Плѣнивъ Баязета, Тимуръ обнялъ его, посадилъ на царскомъ коврѣ рядомъ съ собою и старался утѣшить разсужденіями о тлѣнности мірскаго величія: отнявъ у него корону, онъ подарилъ ему драгоцѣнную одежду и хвастовствомъ великодушія унизилъ его болѣе нежели побѣдою. Обложивъ данью султана Мамелюковъ, Османовъ, греческаго императора, властвуя отъ Каспійскаго и Средиземнаго морей до Нила и Гангеса, Тимуръ жилъ въ Самаркандѣ и называлъ себя главою лучшей половины міра. Обыкновенно онъ возвращался въ столицу послѣ всякаго завоеванія, для краткаго отдохновенія, и въ это время великолѣпно украшалъ мечети, разводилъ сады, соединялъ каналами рѣки, строилъ новые города. Еще Тимуръ не совершилъ всѣхъ описанныхъ завоеваній, когда оскорбленный неблагодарностью Тохтамыша (см.), онъ первый разъ приблизился къ границамъ Россіи. Войско его шло отъ Самарканды и рѣки Сигона черезъ Ташкентъ, Ясси или Туркестанъ, за которымъ уже начинались владѣнія Кипчакской орды, въ нынѣшнихъ Киргизскихъ степяхъ. Стоя на высокомъ холмѣ, Тимуръ долго съ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ необозримыя, гладкія равнины и велѣлъ тутъ въ память вѣкамъ соорудить высокую каменную пирамиду. Четыре мѣсяца шли Татары къ сѣверу, и достигнувъ 50 град. широты, между рѣками Эмбою и Тоболомъ, остановились: здѣсь Тимуръ осмотрѣлъ свое войско и довольный его исправностью, велѣлъ идти далѣе къ берегамъ Урала, гдѣ показалась многочисленная рать Тохтамыша. Ежедневныя сшибки передовыхъ отрядовъ заключились кровопролитнымъ сраженіемъ въ степяхъ Астраханской губ.; разбитый Тохтамышъ бѣжалъ за Волгу, а Тимуръ, отпраздновавъ свою побѣду на ея берегахъ, чрезъ 11 мѣсяцевъ, возвратился въ Самаркандъ тѣмъ же путемъ. Черезъ три года Тохтамышъ снова послалъ войско разорять Персію и, не смотря на мирныя предложенія Тимура, началъ войну и расположился на берегу Терека, когда джагатайскій монархъ былъ уже въ Дербентѣ. Между Терекомъ и Курою, близъ нынѣшняго Екатеринодара, произошло славное въ восточныхъ лѣтописяхъ кровопролитіе (1395). Тохтамышъ бѣжалъ; Тамерланъ гнался за нимъ до Волги, гдѣ, объявивъ Койричака Аглена, сына Урусова, властителемъ Кипчакской орды, надѣлъ на него царскій вѣнецъ. Потомъ Тимуръ перешелъ Волгу, саратовскія степи, и вступивъ въ ю.-в. предѣлы Россіи, покорилъ Елецъ, взявъ въ плѣнъ его владѣтеля, кн. Ѳеодора, со всѣми его боярами, двинулся къ верховью Дона и шелъ берегами этой рѣки. Казалось, что онъ хотѣлъ идти къ Москвѣ; но вдругъ остановился, и цѣлыя двѣ недѣли, бывъ не подвиженъ, обратилъ свои силы къ югу и вышелъ изъ русскихъ владѣній 26 августа 1395 г. въ тотъ самый день и часъ, какъ пишутъ современники, когда московскіе жители встрѣтили на древнемъ Кучковѣ-Полѣ Владимірскую икону Божіей Матери. Вѣроятно, Тимуръ спѣшилъ удалиться отъ осеннихъ непогодъ. По теченію Дона, онъ спустился къ его устью и ограбилъ и разорилъ Азовъ; завоевавъ землю Черкесскую и Ясскую, взявъ самыя неприступныя крѣпости въ Грузіи, Тамерланъ, у подошвы Кавказа, далъ праздникъ войску. Увѣдомленный о непокорности астраханскихъ жителей, онъ, презирая зимній холодъ и глубокій снѣгъ, пошелъ къ этому городу, укрѣпленному сверхъ каменныхъ ледяными стѣнами, и срылъ его до основанія, потомъ разрушилъ Сарай и удалился къ границамъ своей имперіи. Тамерланъ ум. въ 1405 г., послѣ своего 36-лѣтняго царствованія. Въ русскихъ лѣтописяхъ онъ называется Темиръ-Аксакомъ. Слово Темиръ или Тимуръ значитъ по-турецки *желѣзный*, а Ленгъ *хромый*; Европейцы изъ этихъ двухъ словъ составили имя Тамерлана. Въ нѣкоторыя русскія лѣтописи внесена басня о его происхожденіи: въ ней говорится, что Тамерланъ происходилъ изъ простолюдиновъ и былъ кузнецъ, занимался хищничествомъ и злодѣйствомъ. Укравъ однажды овцу, хозяинъ ея поймалъ его и переломилъ ему ногу; онъ оковалъ ее желѣзомъ, но все же хромалъ, отчего и былъ названъ Темиръ-Аксакъ, что значитъ «желѣзный хромецъ».

Тамирисъ, ѳракійскій пѣвецъ и игрокъ на

китрѣ въ миѳич. времена, сынъ Филаммона и нимфы Агріопы, ученикъ Лина, избранный за то Скиѳами въ цари. Стихотворенія его (титаномахіи, космогеніи, гимны) не дошли до насъ; можетъ быть, они никогда не были написаны, а существовали только въ устахъ народа. Онъ былъ увѣнчанъ на дельфійск. играхъ и будтобы вызывалъ музъ на состязаніе, съ условіемъ что, если онъ побѣдитъ, то будетъ поочередно наслаждаться ихъ прелестями, а если будетъ побѣжденъ, то въ ихъ волѣ дѣлать съ нимъ, что онѣ захотятъ. Музы одержали побѣду, и въ наказаніе ослѣпили его, разбили его лиру и лишили его голоса. Состязаніе происходило въ Андaніи, а по другимъ подъ Доріономъ.

Тамирисъ, см. **Томирисъ**.

Таммерфорсъ (по-фински **Тампери**), городъ Абовско-Бьёрнеборгской губ.; лежитъ въ 203 в. отъ Гельсингфорса, въ кирхшпилѣ Мессуби, на правомъ берегу водопада, черезъ который воды изъ оз. Несіярви изливаются въ оз. Пюхеярви. Озера эти лежатъ: первое выше, а послѣднее ниже города. Отъ С.-Петербурга въ 617 вер. Городъ основанъ въ 1775 г. и пользуется выгодами обширной водяной коммуникаціи и множествомъ удобствъ для устройства разныхъ заводовъ, дѣйствующихъ силой воды. Фундаціонная грамата дана ему 1779 г., а 1821 г. даны Таммерфорсу права вольнаго города, подробнѣе означенныя въ уставѣ, изданномъ 16 іюня 1824 г. Строительный уставъ города данъ 1823 г., а пожарный уставъ 1826 г. Городской магистратъ съ бургомистромъ установлены указомъ 26 апр. 1830 г. Теперь въ Таммерфорсѣ до 2,700 об. п. жителей. Учебныхъ заведеній въ городѣ находится: низшая элементарная школа, воскресная школа для ремесленныхъ подмастерьевъ и учениковъ, малолѣтняя школа, состоящая на иждивеніи дома Финлайсонъ и Комп. Главная продажа и мѣна товаровъ бываютъ во время двухъ ярмарокъ, въ сент. и декабрѣ. Соль и колоніяльные товары привозятся изъ Або, Бьёрнеборга и Кристинестада. Средняя цѣна на соль была въ 1841 г. 3 р. с. за тунну. Изъ фабрикъ замѣчательны: бумагопрядильная, хлопчатобумажная, писчебумажная, англійско-кожевенная и двѣ маслобойныхъ. Всѣ вмѣстѣ занимаютъ 685 работниковъ и производятъ въ годъ на сумму до 200,000 р. с. и болѣе. Сверхъ того есть желѣзо-литейная, основанная на акціяхъ. Городскіе доходы простираются до 1,500 р. с. На городскомъ иждивеніи содержится 37 чел. бѣдныхъ, что̀ сто̀итъ до 162 р. с.

Таможенная часть въ Россіи. У насъ, какъ и вездѣ, таможенныя пошлины были прежде чрезвычайно распространены и взимались при всѣхъ возможныхъ случаяхъ. По троякому образу веденія торговли, онѣ раздѣляются: 1) на *внутреннія*, которыя взимались внутри государства, на торгахъ и мытахъ, при закупкѣ и продажѣ товаровъ; 2) *внѣшнія*, при ввозѣ товаровъ изъ-за границы и при вывозѣ ихъ за границу, и 3) *транзитныя*, съ иностранныхъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ государство. А) *Пошлины внутреннія.* Кромѣ пошлинъ, платимыхъ купцами за право веденія торговли, у насъ, съ самыхъ древнихъ временъ до половины прошлаго столѣтія, существовали сборы, взимаемые съ продававшихся товаровъ. Первое извѣстіе о нихъ встрѣчается въ предварительныхъ условіяхъ, заключенныхъ Олегомъ съ Греками; однако какъ здѣсь говорится только о Грекахъ, то не видно, взимались ли тогда уже въ Россіи сборы съ торгующихъ. Изъ сохранившихся письменныхъ памятниковъ нѣсколько позднѣйшаго времени видно однако, что они были до Татаръ, и платились тогда торговцами или путешественниками владѣльцамъ земли, за содержаніе дорогъ или рынковъ, и за позволеніе ѣхать по первымъ, или останавливаться на послѣднихъ. Слѣдовательно тогда эти сборы почитались принадлежащими не верховной власти, но владѣльческой: и всякій бояринъ, всякій монастырь присвоивалъ себѣ это право. Сборы съ судовъ, идущихъ по рѣкамъ, послѣдовали за пошлинами, взимаемыми съ дорогъ. Такъ какъ торги были большею частью близъ монастырей, отъ стеченія богомольцевъ и по причинѣ покровительства, доставляемаго торговцамъ духовенствомъ, то церковнымъ уставомъ Владиміра духовенству пожалована десятина съ собираемыхъ на торжищахъ пошлинъ. Изъ «Русской Правды» видно, что почти всѣ покупки и продажи, или производились, или должны были производиться на торгахъ, и что мытникъ, лицо собиравшее на рынкѣ пошлину, служилъ законнымъ свидѣтелемъ при всѣхъ спорахъ, возникавшихъ въ такихъ случаяхъ. При взиманіи пошлины не дѣлалось, кажется, различія въ родѣ товаровъ. Неизвѣстно, взималась ли при томъ пошлина съ цѣнности товаровъ, или за доставляемое на торгу покровительство; нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что она имѣла послѣднюю цѣль, потому что употребляемое большею частью тогда слово «мытъ», сохраняетъ въ послѣдующее время значеніе сбора, взимаемаго съ товаровъ, не обращая вниманія на ихъ цѣнность (см. **Мытъ**). Такое же было свойство пошлины, собираемой съ рѣчныхъ судовъ, съ мостовъ и вѣсовыхъ де-

негъ, упоминаемыхъ въ это время. Послѣдняя, въ первой половинѣ XII столѣтія, собиралась въ Новгородѣ только съ вѣса товаровъ, но потомъ обратилась и на цѣнность ихъ, потому-что, въ началѣ XIII стол., находимъ, что нѣмецкіе купцы платили въ Смоленскѣ вѣсовщику за гривну золота вшестеро болѣе, чѣмъ за гривну серебра. Сборы были различны, смотря по мѣсту, откуда происходилъ торговецъ; такъ напр. съ смоленскаго гостя, съ низовскаго и съ новоторжанина взимались неодинаковыя пошлины, а Нѣмцы, по договорамъ, были почти совсѣмъ освобождены отъ нихъ. Предметы, которыми уплачивались пошлины, были также различны по родинѣ купцовъ: потому что волжскій купецъ, который получалъ съ Востока благородные металлы, долженъ былъ платить пошлины серебромъ, между-тѣмъ, какъ съ прочихъ гостей они взимались кожанными деньгами. Извѣстно, что во время татарскаго ига образовались въ Россіи какъ прямые, такъ и косвенные сборы. Татары даже вмѣшивались въ торговыя дѣла, жаловали иныхъ льготными граматами для освобожденія отъ таможенныхъ пошлинъ, въ которыхъ они однакожъ сами желали участвовать, и вѣроятно, что откупщики ихъ взимали съ купцовъ разные сборы. Но когда князья сдѣлались посредниками между русскимъ народомъ и Татарами, то опредѣленіемъ извѣстной для взноса въ ханскую казну суммы прекратилось право ихъ на всякаго рода пошлины, и князья сами присвоили себѣ таможенные сборы, взимая ихъ подъ различными названіями. Но это именно доказываетъ постепенное ихъ происхожденіе и образованіе. Различіе этихъ пошлинъ во всѣхъ частяхъ государства и часто жалуемыя льготы доказываютъ, что при установленіи ихъ не руководствовались твердыми правилами, и что онѣ служили только способами къ произвольнымъ сборамъ. Договоры, заключенные между разными князьями и Новгородомъ, первые, кажется, ввели нѣкоторый порядокъ по этому предмету, и въ то же время доказываютъ, что уже князья стали пещись о благѣ своихъ подданныхъ. По договорамъ, заключеннымъ между князьями московской линіи, должно полагать, что онѣ взимались на одинакомъ основаніи въ цѣломъ великомъ княженіи, и что удѣльные князья не имѣли права дѣлать никакихъ въ этомъ отношеніи перемѣнъ. И въ это время пошлины были двоякаго рода: взимаемыя съ цѣнности товаровъ, и собираемыя за провозъ ихъ по мѣстамъ, дорогамъ и рѣкамъ. Эти послѣднія, взимаемыя каждымъ значительнымъ владѣльцемъ, нимало не принадлежали къ правамъ величества, будучи сопряжены съ поземельнымъ владѣніемъ. Поэтому право на взиманіе ихъ рѣдко было жалуемо отдѣльно. Постепенно начали взимать болѣе съ значительнаго, чѣмъ съ малаго судна, принимали въ разсужденіе грузъ ихъ, освобождали отъ платежа ихъ пѣшеходовъ и людей неторгующихъ, ограничивая также права частныхъ лицъ въ отношеніи къ такимъ сборамъ. На торгахъ и за взвѣшиваніе продолжали сбирать особенную плату «вѣсчее и пудовое», измѣнившуюся однако въ существѣ своемъ; въ тѣхъ частяхъ Россіи, въ которыхъ торговля и пошлины съ древнихъ временъ были значительны, и гдѣ Татары менѣе имѣли вліянія, эти пошлины остались единственными. Такъ напр. въ новгородскихъ граматахъ никогда не упоминается о тамгѣ (см.). Это былъ сборъ, соотвѣтствующій цѣнности товаровъ, но взимаемый только съ тѣхъ, которые подлежали клейменію. Вмѣстѣ съ тамгою является пошлина, называемая «осминичимъ», состоявшая, подобно тамгѣ, обыкновенно изъ 3% съ цѣнности каждаго товара. Кажется, что она взималась съ предметовъ мѣримыхъ, но не могшихъ быть клейменными, потому-что названіе ее происходитъ отъ слова «осьмина», означающаго мѣру. Кромѣ того, существовала еще особенная пошлина, называемая «помѣрнымъ». Таможенные доходы, должно полагать, были значительны, и ихъ иногда жаловали частнымъ лицамъ. Кромѣ того, часто упоминается о сборѣ, взимаемомъ при явкѣ товаровъ, но сборъ этотъ, кажется, былъ незначителенъ: его брали только за самое предъявленіе, безъ всякаго отношенія къ цѣнности предмета. Пошлины съ товаровъ взимались на мѣстѣ продажи съ покупщика. Ихъ взносили то деньгами, то натурою. Въ началѣ XVII вѣка, во время истощенія государственной казны безпрестанными войнами, таможенныя пошлины постоянно увеличивались; ими облагались товары и при продажѣ и на складкѣ. Злоупотребленіе сбиравшихъ ихъ еще болѣе увеличивало затрудненіе. Казна видѣла свои потери, и рѣшилась обезпечить вѣрность сбора и облегчить торговлю. Для этого царь Алексѣй Михайловичъ, съ 1653 г. издалъ нѣсколько постановленій, упростившихъ систему таможенныхъ налоговъ уничтоженіемъ разныхъ мелочныхъ торговыхъ сборовъ, какъ-то: мыта, мостовщины, посаженнаго, подужнаго, привальнаго, свальнаго, грузоваго, анбарнаго, отъѣзжаго, вѣнечнаго, дровянаго, печатнаго, поворотнаго, явчаго, статейнаго, гостинаго, тепловаго, приворотнаго, сотаго, тридцатаго, десятаго. Эти многообразныя, мелкія проѣзжія

пошлины и мыты, взимаемыя до того времени въ таможняхъ, повелѣно было «приложить въ торговую рублевую пошлину» (1-е Полн. Собр. Зак. №№ 107, 122, 408 и 1443), или въ сборъ, состоящій въ извѣстныхъ процентахъ съ цѣны товара. Заведеніе вновь, безъ указа, мытовъ на мостахъ, плотинахъ, рѣкахъ, перевозахъ и торгахъ, гдѣ мыта изстари не было, запрещалось частнымъ лицамъ уже по Уложенію (IX, 9, 10), подъ опасеніемъ взятія всего заведенія на государя, а по уставной граматѣ 1654 г. (ib. № 122 и № 408), даже подъ смертною казнью. Рублевая пошлина назначалась обыкновенно въ количествѣ десяти денегъ съ рубля, или 5% съ продажной цѣны «почему который товаръ на деньгу въ продажѣ будетъ». Торговой пошлинѣ подлежали даже деньги, назначенныя для покупки товаровъ или для торговыхъ оборотовъ, а не на платежъ казенныхъ податей или долговъ. По новоторговому уставу (ib. № 408), съ продажи товаровъ вѣсчихъ опредѣляется окладъ пошлинъ въ 5% съ цѣны (10 денегъ съ рубля), а съ невѣсчихъ въ 4% (по 8 денегъ съ рубля). Проѣзжія же пошлины назначены въ гривну съ рубля, или 10% съ цѣны товара, на томъ основаніи «что русскіе люди и московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ», отъ которыхъ иноземцы свободны (ib. ст. 12 и 16). По наказу же большой московской таможни (ib. № 873), съ покупателей всякихъ вѣсчихъ товаровъ взимались перекупныя пошлины по 1½ деньги съ рубля; ежели же товаръ купленъ у иноземцевъ, то 2 деньги съ рубля. Съ хлѣба и съ другихъ удобоизмѣримыхъ произведеній сельскаго хозяйства взималась помѣрная пошлина, въ томъ же окладѣ, какъ и таможенная рублевая пошлина съ другихъ товаровъ, т. е. по 10 денегъ съ рубля. Въ отвращеніе злоупотребленій по сбыту хлѣба и недобора пошлины, продажа дозволялась только на торгахъ, а не на дворахъ. За утайку же хлѣба или за показаніе цѣны ему ниже настоящей, для уменьшенія самаго платежа пошлинъ, полагалось наказаніемъ взятіе хлѣба въ казну безвозвратно (ib. № 874). При Петрѣ Великомъ и его преемникахъ эти пошлины развились еще сильнѣе. Петръ Великій обложилъ и первую покупку товаровъ въ уѣздѣ у производителей, которая до того времени была безпошлинною, тѣми же сборами, которымъ подлежала сама продажа. Покупатели, въ этомъ случаѣ, должны были платить за первыхъ (уѣздныхъ) продавцевъ или производителей, свободныхъ отъ платежа пошлинъ. Такія пошлины назывались *зауѣздными уставными пошлинами*. Поэтому тотъ, кто въ городѣ заявлялъ деньги, для покупки товаровъ въ уѣздѣ платилъ пяти-процентную торговую пошлину за уѣздныхъ продавцевъ (10 денегъ съ рубля), получая на то выпись изъ таможенныхъ книгъ, а при продажѣ тѣхъ товаровъ такую же пошлину, т. е. еще 10 денегъ съ рубля за себя самого (съ своей продажи), но сельскіе обыватели, привозившіе въ городъ, для продажи, естественныя произведенія и разныя другія издѣлія, изготовленныя на своемъ *тяглѣ*, или на мѣстѣ жительства, а не скупленныя у другихъ производителей, платили одну пошлину съ продажи, на томъ основаніи, «что у нихъ тѣ статьи не скупныя». Такимъ образомъ эти пошлины, постепенно увеличиваемыя и уменьшаемыя, образовали многочисленныя отрасли. Вообще же онѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: 1) на таможенные сборы съ товаровъ, продававшихся на торгу, привозимыхъ на него и вывозимыхъ съ него, или на собственно-внутренніе таможенные сборы, и 2) на таможенные сборы съ русскихъ товаровъ, провозившихся по дорогамъ и рѣкамъ, или заставныя пошлины. Къ первымъ принадлежали: тамга, вѣсчее, конторное, подъемное и припускъ, рукознобная пошлина, дрягильская пошлина, помѣрное, осмничее, пятенное, писчее и подводное, гостиное, поворотное и анбарное, порядное, головщина, отвозъ, грузовая пошлина, посаженное, поплашное, свальное, привязная пошлина, роговое, явка, и нѣкоторыя другія, не столь важныя. Ко вторымъ относились: мытъ; побережное; отводъ; мостовщина; перевозъ и мостовщина. Таможеннымъ внутрен. пошлинамъ подлежали всѣ сословія въ государствѣ. Лица духовнаго званія, монастыри, и т. п. весьма часто освобождались отъ нихъ особенными жалованными граматами. Люди, оказавшіе услуги государю и отечеству, иногда освобождались на извѣстное время отъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, иногда получали облегченіе въ нихъ, платя менѣе предъ прочими. Отъ измѣненій, назначеній, отмѣнъ и освобожденій эти сборы, впродолженіе нѣсколькихъ столѣтій, образовались въ систему чрезвычайно многосложную, запутанную, мелочную. Однако эта система не была лишена правомѣрности, въ томъ отношеніи, что пошлины взимались именно съ извѣстнаго предмета, что онѣ соразмѣрялись съ количествомъ и качествомъ его и съ другими обстоятельствами, увеличивающими и уменьшающими пошлины: дѣло весьма важное, упущеніе котораго производитъ часто неровность въ обложеніи налогами, при существованіи гильдейскихъ сборовъ. Запутанность же этой

системы состояла въ ея излишней дробимости, во взиманіи съ одного и того же предмета разнаго рода таможенныхъ пошлинъ и преимущественно въ произвольности, какую она допускала. «Въ сборѣ царскаго интереса не весьма право дѣлается», говорилъ еще Посошковъ (соч. Ив. Посошкова, стр. 218), «ибо покушаются съ одного вола по двѣ и по три кожи сдирать». Поэтому уничтоженіе этихъ пошлинъ, на которое рѣшилась Императрица Елисавета Петровна, есть одно изъ славныхъ дѣяній ея царствованія. Въ 1752 г. гр. П. И. Шуваловъ предложилъ сенату проектъ уничтоженія ихъ и замѣненія доставляемаго ими дохода увеличеніемъ пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ изъ-за границы и общаго подушнаго сбора. Въ этомъ проектѣ онъ живо и ясно изобразилъ всѣ притѣсненія и несправедливости, дѣлаемыя чрезъ эти поборы народу, и ущербъ казнѣ. «Цѣловальники, говоритъ онъ, сбираютъ болѣе пошлинъ, чѣмъ опредѣлено, а что они мимо ящиковъ у себя удержатъ, того и познать трудно, сколько принесутъ, тому и вѣрятъ», — «а буде давать не станутъ, то снимаютъ шапки и отбираютъ рукавицы, опояски и прочія примѣтки не малыя бываютъ». Предложеніе гр. Шувалова было утверждено Императрицею въ 1753 г., а въ слѣдующемъ году внутреннія таможенныя пошлины были вовсе отмѣнены (1-е Полн. Собр. Зак. № 10164). Кн. Як. Петр. Шаховской (оставившій Записки), порицаетъ это замѣч. государственное дѣяніе графа Шувалова, говоря, что онъ старался уничтожить внутреннія пошлины для того, чтобъ избавить отъ нихъ свое желѣзо (Записки кн. Я. П. Шаховскаго, писанныя имъ самимъ; 2-е изд. С.-Пб. 1821; ч. II, стр. 61). Но стоитъ только вспомнить, какъ всякаго рода исключенія въ тѣ времена были часты и легко получались, особенно лицами, имѣвшими сильное вліяніе на правительственныя дѣла, какъ гр. Шуваловъ, чтобъ увидѣть всю ложность такого обвиненія. — В. *Таможенныя внѣшнія пошлины*. Если трудно было разграничить пошлины внѣшн. торговли отъ пошлинъ внутреннихъ въ первое время, то впослѣдствіи на нихъ было обращено все вниманіе правительства. До 1667 г., общихъ нормъ, опредѣлявшихъ условія, на которыхъ должна быть производима торговля съ иностранцами во всемъ государствѣ, не было. Свойства взимавшихся съ иностранцевъ пошлинъ, ихъ величина, образъ ихъ взиманія, и т. п., установлялись до-тѣхъ-поръ особенными граматами. По новгородской уставной граматѣ 1571 г., иностранцы съ привозимыхъ ими въ Россію и вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ обязаны были платить по 7 денегъ съ рубля («Собр. госуд. грам. и догов.» II № 53). Но эта пошлина не была общею для всего государства и претерпѣвала въ различное время различныя измѣненія и въ самомъ Новгородѣ, для котораго она была назначена. Такъ въ 1612 г. Шведы за привозимые и вывозимые ими товары платили по алтыну съ рубля, а всѣ прочіе Нѣмцы вдвое болѣе («Акт. Арх. Эксп.» II, № 212). Впослѣдствіи времени стали различать пошлину съ вѣсчихъ товаровъ отъ пошлины не съ вѣсчихъ товаровъ: первая всегда была значительнѣе второй (ib. IV, № 111). Кромѣ этой пошлины, съ иностранныхъ купцовъ, отправлявшихся во внутренніе города Россіи, взималась такъ-называемая «проѣзжая отъявочная пошлина» (1-е Полн. Собр. Зак. № 107); какъ та, такъ и другая пошлина, разсчитывались съ рубля, по оцѣнкѣ товаровъ при самой мѣнѣ, или пошлинными людьми, и сбирались деньгами (ib). Разныя мелкія пошлины, которымъ подлежали иностранные купцы, для избѣжанія затрудненій по причинѣ ихъ сбивчивости, обыкновенно замѣнялись извѣстною суммой денегъ. Указомъ 1653 г. повелѣно: 1) взимать съ иностранныхъ товаровъ, продававшихся въ Москвѣ и въ другихъ внутреннихъ городахъ, пошлину по два алтына съ рубля «съ продажныя цѣны, почему который товаръ въ продажѣ будетъ на деньги»; 2) за провозъ иностранныхъ товаровъ и за вывозъ изъ Россіи русскихъ товаровъ, по четыре деньги съ рубля; 3) за вывозъ изъ Россіи русскихъ товаровъ Русскими — рублевая пошлина, «почему который товаръ въ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будетъ»: по десяти денегъ съ рубля, съ товара, «на которыхъ выписей не положатъ, а на которые товары выписи положатъ, съ тѣхъ имать по пяти денегъ съ рубля». Въ такомъ положеніи засталъ внѣшнія таможенныя пошлины «Новоторговый уставъ», изданный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ 1667 г., для всей уже Россіи. Имъ было постановлено: 1) съ привезенныхъ вѣсчихъ товаровъ брать въ казну десять денегъ съ рубля, а съ не вѣсчихъ товаровъ по осьми денегъ съ рубля (1-е Полн. Собр. Зак. № 408, п. 48). 2) Съ привозимыхъ иностранными купцами товаровъ изъ портовыхъ городовъ во внутренніе брать проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля, «для того, что русскіе люди и московск. иноземцы пятинную и десятин. и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ» (ib. № 56) 3) Если же иноземцы, привозя свои товары во внутренніе русскіе города, станутъ въ оныхъ ихъ продавать, то они обя-

заны платить съ продажи по два алтына съ рубля (ib. № 56). 4) Съ привезенныхъ иностранцами ефимковъ и съ купленныхъ на нихъ въ Россіи товаровъ пошлины нѣтъ (ib. № 408 п. 72). Эта льгота объясняется недостаткомъ въ Россіи благородныхъ металловъ и большою важностью, приписывавшеюся имъ. 5) Съ вывозимыхъ иностранцами и купленныхъ ими русскихъ товаровъ брать проѣзжую пошлину по гривнѣ съ рубля, съ продажной цѣны этихъ товаровъ, въ тѣхъ порубежныхъ русскихъ городахъ, изъ которыхъ они будутъ вывозиться (ib. № 66). 6) Съ продажи купленныхъ иноземцами русскихъ товаровъ иноземцамъ брать по десяти денегъ съ рубля (ib № 40). 7) Съ привезенныхъ, но непроданныхъ иноземцами товаровъ взимать впередъ установленныя пошлины (ib. № 75). 8) За несоблюденіе предписанныхъ правилъ положено конфисковать весь товаръ, или часть его, употребленную незаконнымъ образомъ (ib. № 408 п. 41, 46, 49, 57, 62, 63, 67, 70, 74). Этотъ «новоторговый уставъ» важенъ тѣмъ, что на немъ основывались всѣ послѣдующія граматы, даваемыя иностраннымъ купцамъ на производство торговли въ Россіи. Пошлины, установленныя Петромъ Великимъ, имѣютъ различный характеръ. Заводя русскіе фабрики и заводы и чувствуя необходимость охраненія только-что возникавшей мануфактурной и ремесленной промышленности отъ соревнованія фабричныхъ произведеній западной Европы, достигшихъ уже нѣкотораго совершенства, онъ налагалъ соразмѣрныя и довольно значительныя пошлины на тѣ заграничные мануфактурные продукты, для выдѣлки которыхъ основаны были національныя фабрики. Такимъ образомъ подвергнуты были таможенному сбору бумажныя и шерстяныя матеріи; брались пошлины съ разныхъ выдѣланныхъ вещей, какъ-то: съ ножей и вилокъ, съ иголъ, съ гвоздей, съ башмаковъ и т. п. Напротивъ того совершенно освобождены были отъ всякаго сбора такія мануфактурныя произведенія, которыя вовсе не приготовлялись на русскихъ фабрикахъ, какъ то: шелковые товары всѣхъ родовъ, различныхъ сортовъ кисеи, обои, математическіе и хирургическіе инструменты, очки, берды ткальныя къ фабрикамъ и т. п. Равномѣрно безпошлинно были пускаемы разныя породы домашнихъ животныхъ, какъ-то: быки и коровы голландскіе и другихъ иностранныхъ заводовъ, и проч. Съ этою же цѣлью огражденія возникавшей мануфактурной промышленности, Петръ подвергалъ пошлинѣ произведенія земли и вообще всѣ первоначальные продукты, находившіеся въ изобиліи въ Россіи и вывозившіеся за границу, какъ-то: различные сорты хлѣбовъ, пеньку, веревки, клей, сало, разную мягкую рухлядь и т. п. Съ другой стороны имѣло вліяніе на установленіе пошлинъ желаніе Петра Великаго распространить нашу внѣшнюю торговлю, и направить ее изъ одного моря въ другое. Такимъ образомъ, для привлеченія иностран. торговыхъ людей въ Россію и для составленія торговыхъ связей съ чужеземными державами, торговому иноземцу голландской земли предоставленъ былъ у г. Архангельска промыселъ корабельнаго дерева и исключительный отпускъ этого лѣса за границу, изъ платежа за всякое дерево по 7 ефимковъ, да пошлины по 2 коп. съ рубля тѣхъ денегъ, которыя были употреблены на покупку лѣса. Другимъ Голландцамъ была исключительно предоставлена покупка шерсти во всей Россіи, и вывозъ ея за границу впродолженіе двѣнадцати лѣтъ безъ перекупа, со взятіемъ по двадцати алтынъ съ берковца. Еще другому уроженцу той же земли дано исключительное право на привозъ въ Россію ландкартъ, чертежей, портретовъ и книгъ по военной и строительной частямъ на славянскомъ, латинскомъ и голландскомъ языкахъ, съ платежемъ по 8 коп. съ рубля (см. **Монополія въ Россіи**). Что касается до неравномѣрнаго распредѣленія пошлинъ, для направленія торговли по видамъ правительства, то Петръ Великій въ пользу с.-петербургскаго порта, уменьшивъ для русскихъ купцевъ 5-ти-процентную пошлину въ 3-процентную, при отправленіи ихъ за границу, освобождалъ и отъ этого сбора. Такая же льгота допущена и относительно товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы къ русскимъ торговымъ людямъ, если тѣ предметы были куплены на деньги, вырученныя изъ продажи отпущенныхъ за границу русскихъ товаровъ; и еще нѣкоторыя мѣры этого же рода. Вообще система таможенныхъ сборовъ приведена въ лучшее устройство изданіемъ въ 1724 г. перваго въ Россіи «тарифа», опредѣлявшаго оклады пошлинъ для различныхъ товаровъ, смотря по качеству и по количеству производства ихъ въ Россіи. Изъ преемниковъ Петра Великаго, таможенныя пошлины получили значительное измѣненіе въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1754 г. Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ сборовъ и необходимость пополнить утраченные чрезъ то государственные доходы были причиною возвышенія пошлинъ съ привозныхъ иностранныхъ товаровъ, именно: кромѣ десяти-копеечной пошлины съ рубля, наложено было еще 13 коп. на рубль такъ-называемой внутренней пош-

нилы (1-е Полн. Собр. Зак. №№ 10169, 10179, 10182, 10486). Императоръ Петръ III уничтожилъ уменьшеніе пошлинъ, дарованное Петромъ Великимъ С.-Петербургу сравнительно съ Архангельскимъ портомъ, «потому что теперь совсѣмъ уже миновались тѣ причины, для которыхъ торгъ отъ города Архангельска возвышеніемъ пошлинъ и запрещеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ весьма отягощенъ» (ib. № 11489). Екатерина II значительно возвысила таможенныя пошлины въ пользу приморскихъ и пограничныхъ городовъ, имѣвшихъ таможни, назначивъ собирать съ привозныхъ товаровъ съ каждаго рубля по 2 коп., а съ вывозимыхъ по 1 коп., сверхъ пошлинъ, установленныхъ по тарифу (ib № 14514). Она же сдѣлала уступку въ пошлинахъ съ товаровъ, вывозимыхъ и привозимыхъ на нашихъ корабляхъ, на счетъ нашего купечества и съ нашими матросами. Эта же государыня уменьшила таможен. пошлины четвертою долею для товаровъ турецкихъ, греческихъ, левантскихъ (ib. № 14355), австрійскихъ (ib. № 16284), французскихъ (ib. № 16489), англійскихъ (ib. № 17109) и польскихъ (ib. № 16093). Но всѣ эти привилегіи, подтвержденныя особыми трактатами, были уничтожены новымъ тарифомъ, изданнымъ въ 1796 г. (ib. № 17511). Съ возшествіемъ на престолъ Императора Павла Петровича, Высочайше повелѣно остановить исполненіе этого тарифа (ib. № 17563). Въ 1797 г. онъ освободилъ товары, потребные для казенныхъ заводовъ; потомъ въ томъ же году издалъ «общій тарифъ» для всѣхъ портовыхъ и пограничныхъ таможень, кромѣ состоящихъ въ губерніяхъ: Астраханской, Оренбургской, Тобольской и Иркутской. Державамъ, пользовавшимся преимуществами по прежнимъ трактатамъ, было предоставлено продолженіе этого права. Этимъ же тарифомъ отмѣнялись уступки пошлинъ въ пользу торговли на нашихъ корабляхъ. Въ томъ же году изданъ тарифъ для торговли съ Турціею (ib. № 19077, 19078), а пошлины на Ишимской и Иртышской линіяхъ велѣно брать по оренбургскому тарифу (ib. № 19141). Въ 1719 г. увеличено число названій товаровъ, съ которыхъ пошлина взималась съ мѣры и вѣса, и обнародованъ тарифъ для китайской торговли. Этотъ же годъ памятенъ множествомъ запрещеній по выпуску и привозу. Александръ I отмѣнилъ многія изъ этихъ запрещеній въ первые два года своего царствованія. Въ 1802 г. онъ разрѣшилъ производить ассигнаціями сборъ пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ (ib. № 20715), что до того времени строго было запрещено. Въ томъ же году со всѣхъ товаровъ по черноморской и азовской торговли пошлины были уменьшены четвертою долею противъ прочихъ мѣстъ, гдѣ дѣйствовалъ общій тарифъ (ib. 20738). Потомъ послѣдовало множество частныхъ запрещеній и измѣненій въ пошлинахъ, для согласованія выгоды тогдашней континентальной системы Наполеона съ необходимостью сохранить пользы, которыя получала Россія отъ торговли, равно какъ для усиленія нашей мануфактурной промышленности на которую Императоръ Александръ I началъ обращать сильное вниманіе. Затруднительныя военныя обстоятельства долго не позволяли дать распоряженіямъ о пошлинахъ болѣе стройный видъ. Наконецъ въ манифестѣ 19 дек. 1810 г. (ib. № 24464) Императоръ Александръ I сказалъ: «усмотрѣвъ изъ настоящаго положенія нашей торговли, что привозъ иностранныхъ товаровъ, къ явному ущербу внутренней промышленности и съ незначительнымъ пониженіемъ денежныхъ оборотовъ, несравненно превосходитъ выпускъ россійскихъ произведеній, и желая сколь можно возстановить надлежащее въ семъ равновѣсіе, внявъ мнѣнію государственнаго совѣта, Мы признали нужнымъ постановить на производство внѣшней неутральной нашей торговли особенныя правила, коихъ цѣлью есть преградить усиленіе непомѣрной роскоши, сократить привозъ иностранныхъ товаровъ, и поощрить, сколь можно, произведеніе труда и промышленности». Пошлины, увеличенныя на одни изъ товаровъ и уменьшенныя на другіе, имѣли цѣлью исполненіе этого желанія. Въ 1819 г. изданъ тарифъ для всѣхъ портовыхъ и сухопутныхъ таможень Имперіи и царства Польскаго (ib. № 27987 и 27988). Принятая имъ система пошлинъ была чрезвычайно облегчена для вывоза и ввоза всѣхъ предметовъ. Этотъ тарифъ былъ весьма вреденъ: упадокъ нашихъ мануфактуръ, общее оцѣпененіе народной дѣятельности, непомѣрное наводненіе нашихъ рынковъ иностранными издѣліями, которыя болѣе задерживали, нежели оживляли ходъ самой торговли, а между-тѣмъ возникшее вредное противодѣйствіе за границею, стѣсняло нашу торговлю. Таковы были слѣдствія этого пониженія пошлинъ. Вообще тарифъ 1819 г. можно разсматривать какъ родъ жертвоприношенія на алтарѣ мира, какъ дѣйствіе великодушнаго самоотверженія Россіи. Но это не могло долго продолжаться. Въ 1822 г. явился новый тарифъ (ib. № 29238), въ которомъ пошлины были направлены къ развитію нашей мануфактурной промышленности. Этотъ тарифъ служитъ эрою

новыхъ пошлинъ, которыя постоянно имѣютъ охранительный характеръ. Въ началѣ нынѣшняго царствованія была удержана та же система пошлинъ; сдѣлано только нѣсколько частныхъ преобразованій, необходимыхъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, и вслѣдствіе большихъ расходовъ, которыхъ требовали первыя войны. Такъ въ 1831 году издано: «Положеніе объ устройствѣ торговли и таможенной части въ Закавказскомъ краѣ». Въ основаніе его принято: настоящее состояніе края и выгоды отечественныхъ мануфактуръ, съ одной стороны, и облегченіе, по мѣрѣ возможности, заграничнаго торга, съ другой. Для этого, по части пошлинъ, по черноморскому берегу Закавказскаго края введенъ европейскій таможенный тарифъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Со всѣхъ же азіятскихъ товаровъ по границамъ персидской и турецкой и въ закавказскихъ каспійскихъ портахъ положено взимать одну пяти-процентную пошлину съ цѣны товара. Отпускные русскіе и закавказскіе товары были совершенно освобождены отъ пошлинъ, равно какъ и вывозимые, по сухопутной съ Персіею и Турціею границѣ, европейскіе товары, очищенные уже въ русскихъ и закавказскихъ таможняхъ, или безпошлинные. Произведенія персидскія и турецкія, доставленныя сухопутно и оплаченныя пошлиною, при отпускѣ изъ Закавказскаго края, не подлежатъ вторичному платежу пошлинъ. Товары турецкаго происхожденія, доставляемые въ Закавказскій край Чернымъ моремъ, платятъ пошлину по европейскому тарифу, съ тѣми однакожъ облегченіями, которыя установлены для этого края. Дозволенныя европейскія произведенія и колоніальные товары, доставленные въ Астрахань изъ Персіи, подлежатъ полному платежу пошлинъ по европейскому тарифу. Всѣ внутреннія въ Закавказскомъ краѣ рахтарныя статьи, относящіяся къ провозу товаровъ, отмѣняются. Произведенія Горцевъ и Абхазцевъ, при сухопутномъ доставленіи ихъ въ Закавказье, а въ Анапу моремъ, отъ пошлинъ освобождены. Въ концѣ того же года, именнымъ Высочайшимъ указомъ даны правила торговли между Имперіею и царствомъ Польскимъ. Цѣлью ихъ было желаніе, съ одной стороны, отвратить всякую неуравнительность, обращающуюся во вредъ русской мануфактурной промышленности, а съ другой, даровать производительности царства всѣ тѣ облегченія, которыя согласны съ общею пользою, съ удержаніемъ притомъ, сколь возможно, принятаго порядка. По части пошлинной, этими правилами было постановлено: 1) не брать пошлинъ съ сырыхъ произведеній обѣихъ странъ, какъ прежде; 2) съ произведеній фабрикъ и ремесленныхъ издѣлій, частью и совсѣмъ приготовляемыхъ изъ иностранныхъ матеріаловъ, привозная пошлина, по роду товаровъ, болѣе или менѣе возвышена противу бывшей. 3) Издѣлія, выработанныя вполнѣ изъ собственныхъ произведеній каждой земли, обложены умѣренною пошлиной, частью прежнею, частью съ нѣкоторыми измѣненіями. 4) Всѣ издѣлія обѣихъ предъидущихъ статей, если для нихъ именно не сдѣлано особеннаго изъятія, оставлены въ обѣихъ земляхъ свободными отъ всякой отвозной пошлины. Остальныя постановленія согласны съ общимъ тарифомъ по европейской торговлѣ. Въ это же время послѣдовалъ другой Высочайшій указъ, по которому, для возстановленія равновѣсія между государственными доходами и расходами, которое нарушилось отъ обстоятельствъ предшествовавшаго времени, возвышены привозныя таможенныя пошлины на нѣкоторые товары, и велѣно взимать, впредь до усмотрѣнія, осьмую часть добавочной пошлины со всѣхъ привозныхъ товаровъ, т. е. по 12½ процентовъ съ пошлиннаго рубля. По обнародованному въ 1834 г. трактату, заключенному въ 1832 г. съ правительствомъ Сѣверо-Американск. Соединенныхъ Штатовъ, о торговлѣ и мореплаваніи, постановлено: съ товаровъ, привезенныхъ на судахъ обѣихъ націй, взимать только пошлины, равныя взимаемымъ каждою изъ нихъ съ товаровъ, привезенныхъ на ея судахъ (ib. № 6373). Въ 1834 г. кромѣ того былъ постановленъ безпошлинный отпускъ за границу желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ, черезъ всѣ таможни и заставы оренбургскаго, сибирскаго и астраханскаго округовъ (ib. № 7251); измѣненъ сборъ въ пользу кяхтинскаго торга (ib. № 7290); продолженъ безпошлинный привозъ изъ-за границы хлѣба къ портамъ: черноморскимъ, дунайскимъ и азовскимъ (ib. № 7554); дозволенъ на 1835 г. безпошлинный привозъ хлѣба по сухопутной границѣ съ Молдавіею, Пруссіею, Австріей и къ балтійскимъ и бѣломорскимъ портамъ, и допущена перевозка его изъ одного русскаго порта въ другой (ib. № 7700). Наконецъ, въ томъ же году изданъ тарифъ для торговли между Россіею и Польшей. Въ 1835 г. отмѣненъ сборъ съ коммерческихъ судовъ за выгрузку балласта (ib. № 7981); сдѣлано облегченіе въ платежѣ пошлинъ съ вывозимыхъ изъ Архангельска и бѣломорскихъ портовъ и привозимыхъ туда разныхъ товаровъ (ib. № 8006); изданы тарифы товарамъ, вывозимымъ изъ Швеціи въ Финляндію

и обратно, если они произведенія общихъ земель (ib. № 7937). Въ 1836 г., между нѣсколькими распоряженіями по таможеннымъ пошлинамъ, главнѣйшимъ было уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ съ нѣкоторыхъ товаровъ, дозволенныхъ къ привозу въ Россію (ib. № 9759). Росписью, приложенною къ указу, съ одной стороны разрѣшены къ привозу нѣкоторыя статьи, дотолѣ запрещенныя, а съ другой уменьшены пошлины съ тѣхъ предметовъ, которыхъ привозъ могъ быть облегченъ безъ вреда внутреннымъ произведеніямъ. Въ 1837 г. продолжена въ Камчаткѣ еще на 5 лѣтъ безпошлинная иностранная торговля, разрѣшенная въ 1828 г. на 10 лѣтъ (ib. 10806), и сдѣлано облегченіе въ платежѣ пошлинъ съ нѣкоторыхъ товаровъ, вывозимыхъ отъ бѣломорскихъ портовъ (ib. № 10132). Въ 1838 г. правительство, руководимое началами, изложенными въ именномъ указѣ 1836 г., допустило вновь нѣкоторыя измѣненія въ тарифѣ, и издало дополнительную роспись иностраннымъ товарамъ, разрѣшаемымъ къ привозу, а равно и тѣмъ, которыхъ пошлина уменьшилась или измѣнилась. Въ 1839 г. совершенно сняты пошлины съ вывоза за границу пшеничной и всякой другой муки и съ хлѣбныхъ сухарей, срокомъ по 1845 г. (ib. № 12592). Въ 1840 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный привозъ хлѣба къ портамъ Балтійскаго моря (ib. № 13574). Въ томъ же году изданъ исправленный кяхтинскій тарифъ (ib. № 13571). Въ 1841 г., по случаю неурожая хлѣба въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ 1840 г., былъ разрѣшенъ безпошлинный привозъ его впродолженіе 1841 г., и дозволена безпошлинная перевозка на иностранныхъ судахъ русскаго и иностраннаго хлѣба и хлѣбнаго вина изъ одного нашего балтійскаго порта въ другой такой же. Въ этомъ же году, для большей удобности и для облегченія разсчетовъ при взносѣ таможен. пошлинъ, признано заблаго: карантинныя и прибавочныя пошлины (по 12½ %), которыя прежде изчислялись отдѣльно, присоединить къ коренной пошлинѣ. Съ этимъ вмѣстѣ таможенныя пошлины, соотвѣтственно ходу торговли, усилены съ однихъ товаровъ и уменьшены съ другихъ; изъ числа запрещенныхъ товаровъ дозволены къ привозу тѣ, которыхъ ввозъ не можетъ обращаться во вредъ собственной промышленности. На этихъ основаніяхъ составлено новое изданіе европейскаго и кяхтинскаго тарифовъ, при чемъ повелѣно первый привесть въ дѣйствіе съ 1 января, а второй съ 1 нояб. 1842 г., съ оставленіемъ въ своей силѣ всѣхъ особыхъ постановленій по таможенной части, которыя не отмѣняются новымъ положеніемъ. Въ 1842 г. наложенъ прибавочный сборъ въ 1¼ процента съ пошлиннаго рубля съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ къ с.-петербургскому порту (ib. № 15782), и уменьшены пошлины съ товаровъ, привозимыхъ изъ Пруссіи (ib. № 15830, п. 6); наконецъ издана дополнительная роспись къ дѣйствующему тарифу, которою сдѣланы нѣкоторыя перемѣны, съ цѣлью облегченія торговли (ib. № 16283). Въ 1843 г. изданъ тарифъ на товары, привозимые въ турецкія области и вывозимые оттуда русскими подданными (ib. № 17232) и разрѣшено привозные въ Россію товары, по желанію хозяевъ, отвозить обратно за границу, безъ платежа привозныхъ пошлинъ (ib. № 16438). Въ этомъ же году еще на два года отсрочено производить въ Камчаткѣ безпошлинную иностранную торговлю (ib. № 16968). Въ слѣдующемъ 1844 году, это послѣднее распоряженіе еще увеличено на 5 лѣтъ (ib. № 18017). Въ изданномъ въ 1845 г. Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, собраны и исправлены всѣ постановленія по нарушенію правилъ о таможенномъ пошлинномъ сборѣ. Въ томъ же году, разрѣшенъ безпошлинный привозъ казенныхъ вещей изъ Имперіи въ Царство Польское (ib. № 18907) и привозъ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ (ib. № 18932); наложена надбавочная пошлина на товары, привозимые подъ иностраннымъ флагомъ (ib. № 19112, 2); допущены облегченія для поддержанія кяхтинской торговли (ib. № 19218). Въ 1846 году, по мѣстному положенію Закавказскаго края, признано необходимымъ даровать ему разныя облегченія въ торговлѣ. Такимъ образомъ, во всѣхъ вообще черноморскихъ портахъ означеннаго края, введенъ новый таможенный тарифъ, по которому за русскія бумажныя издѣлія, привозимыя изъ Керчи въ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале, и изъ Астрахани въ Баку, велѣно выдавать, втеченіе пяти лѣтъ, въ видѣ преміи, половину пошлины, взимаемой по общему тарифу за иностранную бумажную пряжу. Всѣмъ торгующимъ въ Сухумъ-Кале и Редутъ-Кале предоставлено право обратнаго вывоза оттуда товаровъ и очистка ихъ пошлиною втеченіе года. Со всѣхъ судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, приходящихъ въ порты восточнаго берега Чернаго моря и отходящихъ за границу, повелѣно взимать ластовый сборъ только въ половину, т. е. по 2½ коп. сер. съ ласта за приходъ и столько же за отходъ. Деньги эти обращаются въ пользу портовъ, гдѣ будутъ получены, и за

тѣмъ съ судовъ никакихъ другихъ сборовъ не взыскивать. Въ томъ же году, для облегченія и расширенія внѣшней торговли и внутренней промышленности, понижены отпускныя пошлины съ нѣкоторыхъ русскихъ произведеній, именно: съ скотскаго сала, пеньки, льна и простой кости, и привозныя съ матеріаловъ, идущихъ на фабрики, равно какъ и съ тѣхъ товаровъ, которыхъ привозъ могъ быть облегченъ безъ вреда послѣднимъ. Въ 1847 г. для развитія отечественной торговли съ Австріею, допущены нѣкоторыя облегченія, и обнародована роспись товаровъ, относительно которыхъ при вывозѣ на сухопутной австрійской границѣ, измѣняются таможенныя пошлины (Высоч. Указ 11 окт. 1847 г.), а данное Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ 1844 г. и оканчивающееся 1 янв. 1848 г. разрѣшеніе безпошлиннаго привоза лошадей изъ-за границы по всѣмъ европейскимъ таможнямъ, продолжено еще на 5 лѣтъ (Высоч. пов. 29 ноября 1847). c) *Транзитныя таможенныя пошлины*. Перевозная торговля всегда была незначительна. Царь Іоаннъ Васильевичъ позволилъ Англичанамъ, прибывшимъ въ 1557 г. къ устью Сѣверной Двины, завести торговлю съ Персіею, начавшуюся въ 1567 г. — Англичане были избавлены отъ всякихъ пошлинъ, съ привозимыхъ ими товаровъ. Царь Ѳеодоръ подтвердилъ эту привилегію. Въ 1667 г. дозволено было Испаганской Армянской компаніи провозить черезъ Россію въ иностранныя государства: шелкъ-сырецъ и другіе персидскіе товары, заплативъ отъѣзжую пошлину и провозъ по договору (1-е Полн. Собр. Зак. № 410). Но въ чемъ состояла эта пошлина, неизвѣстно. Петръ Великій, въ 1708 году, подтвердилъ эту привилегію. Въ 1673 г. голландскій посланникъ просилъ позволенія своимъ соотечественникамъ проѣзжать въ Персію, для производства тамъ торговли, и вывоза черезъ Россію купленныхъ въ первой товаровъ, представляя правительству, что оно можетъ брать за провозъ съ шелка-сырца отъѣзжую пошлину; но получилъ отказъ (ib. № 539). Петръ Великій, напротивъ, самъ старался привлечь Голландцевъ къ торговлѣ съ Персіею, для выгодъ завоеванныхъ имъ у этого государства земель, и обѣщалъ имъ всякую помощь (ib. № 4302). Въ 1765 г. издано общее постановленіе о пошлинахъ съ товаровъ, привозимыхъ для транзитнаго торга (ib. № 10486). Въ 1782 г. издано транзитное положеніе о товарахъ, перевозимыхъ черезъ Ригу въ Польшу, Литву и Курляндію (ib. № 15520). Послѣдующими распоряженіями Екатерины II, равно какъ и Императора Александра I, вообще покровительствовали этой торговлѣ, а съ изданіемъ охранительн. тарифа при наложеніи пошлинъ было обращаемо вниманіе, чтобъ они не клонились ко вреду нашей торговлѣ и фабричной промышленности. Изъ распоряженій по пошлинамъ съ транзитной торговли въ нынѣшнее царствованіе, необходимо упомянуть, между-прочимъ, объ освобожденіи въ 1837 г. отъ пошлинъ хлѣба, идущаго изъ Россіи черезъ Польшу въ Пруссію, и объ открытіи въ 1846 г. безпошлиннаго транзита европейскихъ товаровъ изъ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале въ Персію, черезъ Тифлисъ и Нахичевань, и персидскихъ товаровъ изъ Баку въ Сухумъ-Кале и Редутъ-Кале. Въ 1847 г. въ дополненіе къ этимъ послѣднимъ правиламъ, для усиленія транзита европейскихъ товаровъ въ Персіи черезъ Закавказскій край, открытъ еще транзитъ между Одессою и Закавказьемъ и постановлены правила для иностран. товаровъ, неочищенныхъ пошлиною (Пол. кавк. комм. Высоч. утв. 29 мая 1847 г.).—Мѣста и лица, которымъ въ разное время была подчинена таможенная часть въ нашемъ отечествѣ, показаны въ статьѣ: «Таможенное управленіе». Что же касается до количества таможеннаго дохода, то, по показанію Котошихина, въ приказѣ Большой казны, которому до 1680 г. были подчинены этого рода сборы, хотя, какъ кажется, только въ земляхъ собственно вел. кн. Московскаго, собиралось болѣе полумилліона тогдашнихъ руб. Въ 1725 г., получено внѣшнихъ тамож. пошлинъ 640,326 р. 7¼ коп., а внутреннихъ 595,254 р. 57¼ к., всего же 1,235,580 р. 64½ к. монетою того времени. При Елисаветѣ Петровнѣ, внутренніе таможенные сборы по 5-лѣтней сложности доставляли казнѣ 903,537 р. Въ началѣ царствованія Екатерины пограничныя таможни приносили болѣе двухъ милліоновъ рублей. Съ 1814 по 1824 годъ всѣхъ таможенныхъ сборовъ поступило 396,126,285 руб. 92 коп., а съ 1824 по 1834 г. 673,339,401 руб. 52½ к. Въ 1841 г. таможеннаго дохода получено 26,543,000 р. сер.; наконецъ въ 1846 г. онъ увеличился до 31,752,052 р. 77 к., менѣе противъ 1845 г. на 202,030 р. 28 к. Этотъ недоборъ въ таможен. доходахъ послѣдовалъ большею частью съ тѣхъ товаровъ, съ которыхъ, по росписи 1846 г., пошлины понижены.

Таможенное управленіе въ Россіи. А) *Главное*. Въ 1680 г. завѣдываніе таможнями всего государства, было изъято изъ приказовъ: большаго прихода, новгородскаго, владимірскаго, новой чети и галицкой чети, которымъ оно прежде было подчинено, и передано въ «при-

казъ большой казны». Въ 1718 г. управленіе таможнями и всѣми таможенными дѣлами ввѣрено коммерцъ-коллегіи. Наложеніе таможенныхъ сборовъ и пошлинъ поручено было, въ 1719 г., каммеръ-коллегіи. Въ 1722 г. издана инструкція отъ коммерцъ-коллегіи таможеннымъ инспекторамъ, а въ 1724 г. обнародованъ морской торговый регламентъ или уставъ. Въ 1755 г. введенъ новый таможенный уставъ. Въ 1762 г. учреждена главная надъ таможенными сборами канцелярія; въ слѣдующемъ году дана ей инструкція. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ преобразованій устава и штата этой канцеляріи, она совсѣмъ уничтожена, и въ 1780 г., таможни переданы въ вѣдомство генералъ- и гражданскихъ губернаторовъ, а въ слѣдующемъ году надзоръ за таможенными дѣлами обращенъ на вторую экспедицію при казенныхъ палатахъ. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II, при распоряженіи объ упраздненіи коммерцъ-коллегіи, немедленно велѣно было передать внутреннее управленіе таможнями, на которое она имѣла вліяніе, подъ начальство и распоряженіе казенныхъ палатъ, а главный надзоръ ввѣренъ экспедиціи, по должности государственнаго казначея. Но этотъ порядокъ продолжался короткое время. Императоръ Павелъ I, едва вступивъ на престолъ, повелѣлъ уничтожить таможенныя экспедиціи при казенныхъ палатахъ; таможни со всѣмъ къ нимъ принадлежащимъ обратить, по прежнему, въ вѣдѣніе коммерцъ-коллегіи. Тогда же была и окончательно упразднена и главная канцелярія надъ таможенными сборами. Въ 1798 г. изд. инструкція пограничнымъ таможнямъ и заставамъ. Въ 1802 г. Императ. Александръ снова возвратилъ управленіе таможенъ въ вѣдѣніе министра коммерціи. Въ 1810 г., при упраздненіи министерства коммерціи, таможни вошли въ составъ министер. финансовъ, по департам. внѣшней торговли, которому подчинены и донынѣ, подвергаясь только частнымъ измѣненіямъ во внутреннемъ устройствѣ. Въ 1817 г. изданъ таможенный уставъ по азіятской торговлѣ; въ 1819 г. обнародованъ такой же уставъ по торговлѣ европейской. — В) *Мѣстное.* Первоначально главное завѣдываніе надъ мѣстнымъ управленіемъ таможенными сборами принадлежало намѣстникамъ и волостямъ. Непосредственное же мѣстное управленіе таможенными сборами находилось, или въ вѣдѣніи казны, или въ вѣдѣніи откупщиковъ, или въ пользованіи частныхъ лицъ. Откупное содержаніе прежде существовало вмѣстѣ съ казеннымъ и простиралось, или на всѣ таможенные сборы, или на нѣкоторые виды ихъ отдѣльно. Царь Алексѣй Михайловичъ, обративъ вниманіе на ужасныя притѣсненія со стороны мытниковъ, перевозчиковъ и мостовщиковъ, на множество податныхъ лицъ, оттого обѣднѣвшихъ и не могшихъ платить подати и нести государств. повинности, въ 1654 г., не приказалъ отдавать въ откупъ мытовъ, перевозовъ и мостовъ (1-е Полн. Собр. Зак. № 122 и 408) а въ 1681 г. уничтожилъ откупъ на всякія таможенныя пошлины, и содержаніе сборовъ отдалъ на вѣрѣ выбраннымъ таможен. головамъ, ларечнымъ и рядовымъ цѣловальникамъ (ib. № 876, п. 2 и 4). Но Петръ Великій вновь ввелъ откупъ, повелѣвъ, въ 1705 г., отдавать таможенные сборы людямъ правдивымъ и усерднымъ, съ поручными записями (ib. № 2059 и 2165). Откупное содержаніе особенно развилось при Императ. Аннѣ Іоанновнѣ, когда были отданы на откупъ таможен. сборы въ Москвѣ и на Макарьевской ярмаркѣ (ib. № 5785 и 6246). Императоръ Петръ III ввѣрилъ всѣ доходы внѣшн. таможенъ двумъ частнымъ лицамъ, отдавъ всѣ таможенные сборы съ привозныхъ и вывозимыхъ товаровъ въ откупъ Шемякину и Саввѣ Яковлеву, сначала на 5, а потомъ на 10 лѣтъ, объявивъ, что «никакіе сборы не приличествуютъ толико на откупѣ быть, какъ таможенные, и во время содержанія ихъ на откупѣ чрезъ пять лѣтъ казнѣ нашей было немалое приращеніе, и не слышно было жалобъ отъ купечества, изъ чего казнѣ та прибыль произойдетъ, что на содержаніе тѣхъ таможень никакихъ расходовъ не будетъ, но оные всѣ въ казнѣ останутся». — «Есть еще нѣкоторые товары», прибавлено въ указѣ по этому случаю, «съ которыхъ пошлина сбирается въ казну, а не въ откупную сумму, но дабы сей пестроты не было, то повелѣваемъ и то имъ отдать» (ib. № 10837 и 11489). Откупщики оказались неисправными, и Императрица Екатерина II, въ 1762 г., уничтоживъ откупъ, ввела вновь казенное управленіе (ib. № 11658 и 11955). Но, потомъ она же, въ 1770 г. отдала пошлинный сборъ съ привозимыхъ изъ чужихъ краевъ иностранныхъ крѣпкихъ напитковъ въ откупное содержаніе купцу Барышникову (ib № 13535). При Императорѣ Александрѣ I отдавались на откупъ, съ 1808 г., пошлинные сборы во всей Карталиніи (ib. № 23155). Откупщики состояли подъ надзоромъ мѣстнаго начальства. Оно повѣряло ихъ мѣры, вѣсъ и проч., также помогало имъ въ законномъ взиманіи пошлинъ. Прежде откупщики освобождались отъ суда по искамъ всякаго рода, кромѣ татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ. Наконецъ, нѣкоторые та-

моженные сборы отдавались иногда въ доходъ частнымъ лицамъ, но всего чаще монастырямъ, на воскъ и ладонъ, на тельянъ, на церковное вино, на всякое церковное строеніе и на монастырскій обиходъ. Монастыри обыкновенно имѣли своихъ собственныхъ таможниковъ, таможеннымъ же сборомъ свѣтскихъ лицъ завѣдывалъ казенный таможенный голова. Сборъ таможенныхъ пошлинъ происходилъ по дававшимся особеннымъ таможеннымъ граматамъ. Органами казеннаго непосредственнаго мѣстнаго управленія таможенными сборами въ XVII и въ началѣ XVIII ст., были таможенные головы и таможенные цѣловальники. Первые при Петрѣ Великомъ были переименованы въ «таможенные бурмистры». Какъ тѣ, такъ и другіе обыкновенно избирались народомъ изъ среды себя. Въ настоящее время мѣстное таможенное управленіе сосредоточивается въ таможенныхъ округахъ. Въ 1847 году издано: 1) положеніе объ устройствѣ, дѣйствіяхъ и управленіи частей карантинной и таможенной на Кавказѣ и за Кавказомъ; 2) общій штатъ карантинно-таможеннаго вѣдомства въ Закавказскомъ краѣ и 3) таможенныя правила для восточнаго берега Чернаго моря (Высоч. Ук. 29 мая 1847 г.).

Таможенные округи. Таможеннымъ округомъ назыв. опредѣленное число таможень и заставъ, управляемыхъ однимъ начальникомъ. По европейской торговлѣ ихъ 14: архангельскій, с. петербургскій, ревельскій, рижскій, либавскій, юрбургскій, гродненскій, радзивиловскій, скулянскій, измаильскій, одесскій, ѳеодоссійскій, таганрогскій и керчь-еникольскій; по азіятской 3: астраханскій, оренбургскій и сибирскій. Въ Закавказск. краѣ нах. особенный таможен. округъ (Св. Зак. 1842. Т. VI Уст. Там. ст. 28, 29, 30, 1914—1917; 2213; 2344).

Таможенный германскій союзъ (**Zollverein**). Такъ называется союзъ различныхъ германскихъ владѣтелей, уничтожившихъ между своими государствами таможни. Этотъ союзъ представляетъ весьма замѣчательный фактъ. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, на берегахъ Рейна и Эльбы господствовала теорія Адама Смита о свободѣ торговли. Теорія эта увлекла не только ученыхъ, но и самыя правительства, которыя въ своихъ дѣйствіяхъ постоянно выказывали искреннее желаніе уничтожить все то, что могло препятствовать свободѣ сообщеній. Но исполненію этого желанія противодѣйствовало политическое раздробленіе Германіи, имѣвшее самое вредное вліяніе на ея торговую дѣятельность. Каждое изъ 40 германскихъ государствъ было окружено особою таможенною линіею; во многихъ не были уничтожены и внутреннія таможни; даже общины и частные люди устраивали свои таможни. Къ этому надобно еще присовокупить чрезполосность владѣній многихъ германскихъ государствъ. Чтобы достигнуть отъ центра Германіи до внѣшнихъ ея границъ, на пространствѣ 60 нѣмецкихъ миль, товары встрѣчали не менѣе 16 таможенныхъ линій, а иногда и болѣе. Вся Германія единогласно роптала на такое положеніе дѣлъ. Мануфактурные интересы громко требовали свободы внутреннихъ сношеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ они требовали и покровительства противъ произведеній иностранной промышленности, которыя, въособенности англійскія, своею дешевизною и несравненнымъ превосходствомъ передъ нѣмецкими подавляли всякую надежду на развитіе фабричной промышленности. Чтобы прекратить это состояніе, необходимо было искоренить самыя причины зла: утвердить свободу внутреннихъ сношеній и оградить Германію отъ наплыва чужеземныхъ произведеній. Но для этого недостаточны были усилія отдѣльныхъ государствъ: имъ нужно было соединиться въ одно цѣлое, составить общій союзъ и дѣйствовать единодушно. Стремленіе къ образованію союза обнаружилось почти въ одно и то же время на югѣ и на сѣверѣ Германіи. Съ этою цѣлію въ 1819 г., стараніемъ извѣстнаго экономиста Фридриха Листа, образовалось нѣмецкое торгово-мануфактурное общество. Вліяніе его было такъ значительно, что въ 1820 г., по предложенію велик.-герцога гессенъ-дармштадскаго, собрался конгрессъ для образованія таможеннаго союза, а въ 1824 г. состоялся первый такой союзъ между корол. виртембергскимъ и тремя включенными въ него княжествами. Въ 1827 г. къ нимъ присоединилась Баварія. Еще значительнѣе были успѣхи на сѣверѣ Германіи. Нынѣшній германскій таможенный союзъ обязанъ своимъ бытіемъ усиліямъ прусскаго правительства. Уничтоживъ, въ 1816 г., всѣ внутреннія таможни и заставы, и установивъ въ 1818 г. новый тарифъ, Пруссія должна была, для оживленія своей промышленности и торговли, присоединить къ своей таможенной системѣ съ одной стороны многочисленныя владѣнія, включенныя въ ея предѣлы, съ другой — обширное пространство, отдѣлявшее восточныя ея границы отъ западныхъ. Въ 1819 и слѣдующихъ годахъ, она заключила нѣсколько таможенныхъ трактатовъ съ незначительными владѣніями, а въ 1828 г., послѣ продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, съ в. г. Гессенъ-Дармштадскимъ. Обра-

зованіе этого союза произвело въ Германіи сильное впечатлѣніе. Небольшія германскія государства были недовольны успѣхами Пруссіи, и чтобы противодѣйствовать имъ, образовали союзъ, извѣстный подъ именемъ «центральнаго». Но существованіе этого союза было непродолжительно: члены его мало-по-малу стали переходить на сторону Пруссіи. Въ 1833 г. совершилось сліяніе союзовъ сѣвернаго и южнаго. Расширяясь постепенно, германскій таможенный союзъ нынѣ обнимаетъ болѣе 30 государствъ, которыя составляютъ 11 членовъ, имѣющихъ голосъ на конгрессѣ, именно: Пруссія съ Люксембургомъ, кор. Саксонія, Тюрингія, Брауншвейгъ, Гессенъ Кассель, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Баварія, Виртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадъ и Нассау. Народонаселеніе союза простирается свыше 28,000,000, на пространствѣ 8,246 кв. миль. Условія союза и взаимныя отношенія государствъ, принадлежащихъ къ нему, изложены въ трактатахъ 1833 г., которые подтверждены въ 1841 г., съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями. Во всѣхъ союзныхъ государствахъ принятъ одинъ и тотъ же тарифъ; исключенія допущены только въ томъ случаѣ, когда они, будучи важны для мѣстныхъ интересовъ, не противорѣчатъ общей цѣли. Основаніемъ тарифу послужилъ прусскій тарифъ 1818 г., который, не смотря на свою умѣренность, оказался довольно высокъ, чтобъ оказать покровительство промышленности германскихъ государствъ. Этимъ тарифомъ введенъ новый способъ взиманія пошлинъ съ вѣса, а не съ цѣнности товаровъ, который въ практическомъ отношеніи весьма простъ и удобенъ, и кромѣ того предотвращаетъ чрезвычайный наплывъ дешевыхъ иноземныхъ произведеній. Предѣлъ покровительства внутренней промышленности въ среднемъ числѣ, не смотря на нѣкоторыя исключенія, простирается выше 12% пошлины съ цѣнности привозныхъ произведеній. Въ отношеніи къ вывознымъ товарамъ, принята совершенная свобода отъ пошлинъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сырыхъ произведеній. Пошлины, взиманіе съ привоза, вывоза и транзита, собираются правительствами пограничныхъ государствъ отъ имени цѣлаго союза, и слагаются въ одну цѣлую сумму, которая потомъ раздѣляется между союзными государствами соразмѣрно ихъ народонаселенію, которое исчисляется каждые три года. Изъ этого правила исключаются Франкфуртъ-на-Майнѣ и Пруссія. Населеніе перваго положено считать въ четверо болѣе дѣйствительнаго, потому-что въ немъ относительное потребленіе иностранныхъ товаровъ гораздо значительнѣе. Пруссіи положено платить изъ общей суммы 300,000 талеровъ ежегоднаго вознагражденія за потерю транзита на Одерѣ, Вислѣ и другимъ рѣкамъ. Высшая правительственная власть, вмѣстѣ съ законодательною властью, принадлежитъ таможенному конгрессу, состоящему изъ депутатовъ, отъ каждаго изъ 11 союзныхъ государствъ, имѣющихъ голосъ, которые собираются обыкновенно одинъ разъ въ годъ, кромѣ чрезвычайныхъ собраній. Каждое государство имѣетъ только по 1 голосу, и только единогласное рѣшеніе принимаетъ силу закона. Что касается собственно до управленія, то въ Берлинѣ находится центральное административное установленіе, также состоящее изъ депутатовъ отъ всѣхъ государствъ союза. Отъ него зависятъ второстепенныя таможенныя управленія, находящіяся въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ. Въ продолженіе тринадцати лѣтъ своего существованія, таможенный союзъ успѣлъ уже принесть благодѣтельные плоды. Союзныя державы, за исключеніемъ, можетъ-быть, одной Пруссіи, получили значительное приращеніе въ доходахъ, потому-что съ уничтоженіемъ внутреннихъ таможень, значительно уменьшилось протяженіе таможенныхъ линій, число таможенныхъ чиновниковъ и даже ввозъ контрабанды. Уничтоженіе внутреннихъ сборовъ вознаградилось для всѣхъ государствъ, кромѣ Пруссіи, возвышеніемъ тарифа, и для всѣхъ безъ изъятія развитіемъ народной промышленности и благосостоянія. Успѣхи промышленности обнаруживаются изъ значительнаго увеличенія въ количествѣ ввоза сырыхъ произведеній, употребляемыхъ на фабрикахъ и заводахъ, и изъ усиленія ввоза колоніальныхъ товаровъ почти на 50%. Благосостояніе страны обнаружилось возвышен. цѣнности работъ, найма квартиръ, поземельною собственностью и естественныхъ предметовъ потребленія. Успѣхи германской промышленности измѣнили ея отношенія къ промышленности сосѣднихъ государствъ. Со времени учрежденія союза, ввозъ иностранныхъ товаровъ значительно уменьшился, и съ каждымъ годомъ уменьшается; лейпцигскія ярмарки обнаруживаютъ постоянное и значительное увеличеніе въ сбытѣ особенно саксонскихъ и прусскихъ тканей, при уменьшеніи мануфактурныхъ произведеній Англіи, которая прежде снабжала Германію огромнымъ количествомъ бумажныхъ и суконныхъ матерій, нынѣ почти вовсе не являющихся на нѣмецкихъ ярмаркахъ; также на уменьшеніе привоза произведеній Швейцаріи и Бельгіи. Французская про-

мышленность потерпѣла гораздо менѣе. Ліонскія и мюльгаузенскія издѣлія, французскія вина, модные и галантерейные товары находятъ еще сбытъ въ предѣлахъ союза. Вывозъ германскихъ произведеній за границу съ 1834 г. также увеличился. Союзъ получаетъ при 28,000,000 жителей и 8,246 кв. миляхъ, пошлинъ до 580,000.000 франк., тогда какъ Великобританія при 6,750 кв. миляхъ и 19,000.000 населенія получаетъ ихъ 512,000,000, а Франція, при 9,800 кв. миляхъ и 35,000,000 жителей, только 180,000.000 франковъ.

Таможни и таможенныя заставы. Такъ называются мѣста, учрежденныя правительствомъ, къ которымъ исключительно и единственно дозволяется привозъ иностранныхъ и отпускъ туземныхъ товаровъ. Въ Россіи онѣ учреждены по всей сухопутной и морской границѣ, а также на границахъ, отдѣляющихъ Имперію отъ великаго княжества Финляндскаго и царства Польскаго, и на нѣкоторыхъ пунктахъ внутри Имперіи. По различію въ правахъ и обязанностяхъ, всѣ онѣ раздѣляются на 5 родовъ: по торговлѣ европейской, азіятской вообще, кавказско-линейной, Закавказскаго края и китайской. Таможни и заставы по европейской торговлѣ раздѣляются на 3 класса, съ нѣкоторыми изъятіями: *первый классъ* составляютъ таможни, къ которымъ дозволенъ привозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ, не запрещенныхъ ко ввозу въ Имперію и не назначенныхъ исключительно по тарифу къ какимъ-либо портамъ и сухопутнымъ таможнямъ. Онѣ подраздѣляются на два разряда: къ первому принадлежатъ имѣющія складочное право очищать пошлиною въ 6 и 8 мѣсяцевъ и отправленіе товаровъ на складку, а ко второму — очищающія товары пошлиною втеченіе 6 мѣсяцевъ, не пользующіяся складочнымъ правомъ, и не могущія отправлять привезенные къ нимъ товары для платежа пошлинъ въ другія мѣста. Таможни *перваго класса* 1-го разряда: архангельская, с.-петербургская, ревельская, рижская, либавская, измаильская, одесская (портовая), ѳеодосійская, таганрогская и керченская; таможни 1-го класса 2-го разряда: полангенская, таурогенская, юрбургская, брестъ-литовская, радзивиловская, гусятинская, новоселицкая, скулянская, ренисская, одесская (сухопутная) и анапская. Изъ общаго правила таможень 1-го класса выходятъ: полангенская, таурогенская, юрбургская, брестъ-литовская, ревельская, таганрогская, одесскія и анапская. *Второй классъ* составляютъ декларaціонныя таможни; онѣ тѣмъ отличаются отъ предъидущихъ, что въ нихъ могутъ быть очищаемы пошлиною только товары, поименованные въ особой росписи подъ литерою А, приложенною къ тарифу, а всѣ товары, непоименованные въ ней, должны быть отправляемы въ складочныя таможни. Срокъ для такого отправленія и для уплаты пошлинъ — двухмѣсячный, со дня привоза. Такія таможни суть: устилужская и евпаторійская; послѣдней сдѣланы нѣкот. изъятія. *Третьему классу* таможень разрѣшается только привозъ товаровъ, поименованныхъ въ приложенной къ тарифу росписи А, для очистки пошлиною втеченіе одного мѣсяца, считая со дня ихъ привоза; перевозить же изъ нихъ товары въ другія таможни запрещается. Эти таможни и заставы суть: онежская, нарвская, гапсальская, кундская, перновская, аренсбургская, виндавская, горждовская, кретингенская, новомѣстская, ковенская, гродненская, хорощенская, цѣхановецкая, гоніондзская, нурецкая, преборовская, желтковская, дружнопольская, волочиская, исаковецкая, липканская, леовская, аккерманская, николаевская, херсонская, балаклавская и маріупольская. Изъ нихъ остзейскія, черноморскія и сухопутно-бессарабскія пользуются нѣкоторыми исключеніями изъ общихъ постановленій. Сверхъ таможень и заставъ, состоящихъ въ классахъ, находится еще, частью для привоза и отпуска товаровъ, а частью для особаго назначенія, и ни къ какому классу не причисляются, слѣдующія: меречская и тираспольская таможни, и заставы: митавская, очаковская, ялтовская, ахмечетская, внутренняя одесскаго порто-франко, бѣлоостровская, коркомябская, на-Лисьемъ-Носу, ростовская и бердянская. Въ нѣкоторыхъ портахъ состоятъ *передовыя* таможни и заставы, какъ то: кронштадтская таможня и заставы Балтійскаго порта и магербургская. Онѣ не взимаютъ пошлинъ ни съ какихъ привозныхъ товаровъ, и въ препровожденіи ихъ къ таможнямъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ, поступаютъ по даннымъ имъ предписаніямъ, а изъ отпускныхъ товаровъ очищаютъ пошлиною одни шкиперскіе и пассажирскіе. Въ севастопольскомъ портѣ есть таможенный надзоръ при тамошнемъ карантинѣ. Кромѣ всѣхъ этихъ таможень и заставъ, по соглашенію съ прусскимъ правительствомъ, открыто на границѣ Имперіи съ Пруссіею нѣсколько переходныхъ пунктовъ, для удобства пограничныхъ сношеній (см. **Переходные пункты**). Каждая таможня состоитъ подъ главнымъ надзоромъ управляющаго, а застава подъ надзоромъ управляющаго или надзирателя, изъ разныхъ таможенныхъ чиновниковъ и служителей, званіе и число которыхъ опредѣляются штатами.

При нихъ полагается также разное число досмотрщиковъ (у нѣкоторыхъ таможенъ до 210 чел.). Никакое постороннее начальство не можетъ входить въ непосредственное распоряженіе по управленію таможень. Отправленіе дѣлъ производится въ нихъ отъ восхожденія до захожденія солнца, и по желанію хозяевъ товаровъ и шкиперовъ, даже по воскресеньямъ и по праздникамъ. Главныя таможни содержатъ на морѣ и по рѣкамъ катера, шлюпки и гребныя суда, которыя могутъ быть вооружены. Всѣ таможни распредѣляются по округамъ (см. **Тамožен. округи**). Таможни по азіятской торговлѣ суть: оренбургская, троицкая, петропавловская, семипалатинская, третьеклассная омская, и бухтарминскій таможенный постъ. Первымъ четыремъ подчинено каждой по нѣскольку заставъ. Привозъ азіятскихъ товаровъ дозволенъ чрезъ всѣ таможни и заставы, а очистка пошлиною производится только въ таможняхъ. Оренбургско- и сибирско-линейнымъ таможнямъ и заставамъ вмѣнено въ обязанность во всякое время принимать оставлен. Киргизами дѣтей. Онѣ управляются одинаково съ предъидущими. Таможенный надзоръ по Кавказской линіи возложенъ на карантинныхъ коммисаровъ; къ нимъ назначены помощники и досмотрщики, а въ видѣ таможеннаго ревизора особый чиновникъ министерства финансовъ. Въ Закавказскомъ краѣ находятся таможни: тифлисская складочная, бакинская складочная, ахъ-огланская, нахичеванская, александропольская и редутъ-кальская. Всѣ онѣ, кромѣ тифлисской, причислены къ 4 дистанціямъ. Каждой подчинено по нѣскольку заставъ и постовъ. Управленіе почти одинаковое съ подобными учрежденіями по европейской торговлѣ, и всѣ онѣ подчинены намѣстнику. Торгъ съ Китайцами производится черезъ кяхтинскую таможню и чрезъ подвѣдомственную ей цурухайтуевскую заставу, которыя состоятъ въ непосредствен. управленіи департамента внѣшней торговли. Кяхтинской таможнѣ подвѣдомственно еще нѣсколько заставъ. Она подчинена директору; между разными лицами, находящимися при немъ, состоятъ и компаніоны (Св. Зак. 1842 г. т. VI Уст. Там. ст. 1—27, 258—266, 219, 220, 231, 232, 1914—1928, 2138, 2195—2198, 2213—2228, 2344, 2347, 2349 и 2355).

Тампліеры или **Храмовые рыцари** (Templarii, Templiers, Tempelherren), члены духовнаго рыцарскаго ордена, который, подобно ордену Іоаннитовъ (см.) и Маріанъ или Нѣмецкихъ рыцарей (см.), обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ Крестовымъ походамъ (см.), но уже въ XIV столѣтіи трагически палъ подъ страшными обвиненіями. Нѣсколько ратныхъ товарищей Готфрида Бульонскаго, оставшіеся въ Іерусалимѣ на служеніе Св. Землѣ, Гюгъ де Пайянъ (Payens) и Готфридъ де Сентъ-Омеръ, въ 1118 г. соединились съ семью другими французскими рыцарями въ общество, имѣвшее цѣлью защищать отъ сарацинскихъ набѣговъ странниковъ, шедшихъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Союзъ этотъ принялъ правила августинскихъ монаховъ и далъ предъ іерусалимскимъ патріархомъ обѣтъ цѣломудрія, послушанія и нищеты. Въ первые годы своего учрежденія братья жили чрезвычайно бѣдно. Король Балдуинъ II отвелъ новымъ рыцарямъ-монахамъ часть своего дворца, которая, построенная по преданію на мѣстѣ Соломонова храма, называлась храмомъ и находилась подлѣ самой церкви Гроба Господня. Отъ этого перваго мѣстопребыванія члены ордена назвались Храмовыми рыцарями, Тампліерами, и орденскіе домы ихъ въ Парижѣ получили званіе храмовъ. Папа Гонорій II утвердилъ орденъ въ 1127 г. на соборѣ въ Троа и далъ ему первые статуты, составленные изъ правила св. Бенедикта и изъ уставовъ Бернарда Клервосскаго, ревностно выхвалявшаго этотъ орденъ. Тутъ цѣль ордена распространилась. Тампліеры, наблюдая каноническій послухъ и монашеское воздержаніе, вообще должны были проводить жизнь въ борьбѣ съ невѣрными для охраненія Св. Земли. Такому назначенію не соотвѣтствовалъ обѣтъ нищеты, и рыцари вскорѣ стали получать за свои услуги богатые дары и завѣщанія какъ въ Палестинѣ, такъ и въ Европѣ. Но вмѣстѣ съ богатствомъ и славою ихъ храбрости, въ орденѣ водворился гордый, надменный духъ и корыстолюбіе. Скоро Тампліеры изъ-за выгодъ и по зависти явились противниками христіанскихъ предпріятій на Востокѣ, входили въ сношенія съ Сарацинами и вели кровопролитные споры съ своими соперниками, Іоаннитами. Въ спорахъ императора Фридриха I о папскомъ избраніи, они стояли за удержаніе на папскомъ престолѣ Александра III, и за то Александръ въ 1162 г., даровалъ имъ желанное увольненіе и много другихъ льготъ. Тампліеры были освобождены отъ надзора патріарха и отъ подсудности епископамъ и непосредственно подчинены папѣ. Потомъ они освобождены отъ податей и получили право десятиннаго сбора. Вслѣдствіе такой перемѣны, такъ-какъ рыцари не были посвящены, въ орденѣ явились клерики, которые пеклись о спасеніи душъ, однако были подчинены главѣ ордена. Съ увольненіемъ изчезла внутренняя дисциплина въ орденѣ, первоначальная цѣль затмилась, и ор-

денъ рѣшительно примкнулъ къ папско-іерархическимъ видамъ, стараясь этою политикой увеличить свои богатства. При великомъ магистрѣ Оттонѣ д'Аманѣ, 1171—80 г., Тампліеры, помощью гнусныхъ интригъ, присвоили себѣ управленіе сирійскими дѣлами, и въ 1173 г. освободились отъ вассальнаго подданства королямъ іерусалимскимъ. Чтобы сохранить свое вліяніе, въ 1185 г. они посадили на іерусалимскій престолъ неспособнаго графа Витта Іопскаго и чрезъ то были причиною совершеннаго пораженія христіанъ при Хиттинѣ, 4 іюля 1187 г.—пораженія, навсегда сокрушившаго силу іерусалимской державы. Уже вначалѣ XIII вѣка Тампліеры предвидѣли паденіе христіанскаго владычества въ Сиріи. Оттого они равнодушно дѣйствовали на Востокѣ, отрекались участвовать въ великихъ предпріятіяхъ и заключали частыя перемирія съ Сарацинами. За то они обратили все вниманіе на Западъ, гдѣ видѣли больше возможности властвовать и пользоваться своими богатствами. Вслѣдствіе такой политики они въ тайнѣ противились притязаніямъ импер. Фридриха II на останки іерусалимской державы и препятствовали его усиліямъ для возстановленія христіанскаго могущества на Востокѣ. Когда однакожъ Фридрихъ явился въ Сиріи въ 1228 г., то они, подъ предлогомъ, что онъ состоитъ подъ отлученіемъ, отреклись повиноваться и помогать ему, и наконецъ предали его султану Камелу. Добровольно прекращая свое существованіе на Востокѣ, орденъ сосредоточивалъ силу и богатство на Западѣ, и уже въ половинѣ XIII вѣка находился въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Тогда онъ имѣлъ до 9,000 командорствъ въ Сиріи и въ европейскихъ земляхъ, раздѣленныхъ у него на провинціи или языки. Доходы его, говорятъ, простирались до 2 милл. талеровъ, сумма, равняющаяся нынѣ 40 милл. Въ сношеніяхъ Запада съ Востокомъ, Тампліеры сдѣлались банкирами своего времени. Они владѣли большими наличными суммами и ссужали ихъ государямъ въ проценты. Большая часть ихъ имуществъ находились во Франціи, и большинство рыцарей составляли Французы. Они служили ядромъ ордена и исправляли высшія въ немъ должности. Новопринимаемый вносилъ вѣно, долженъ былъ уже имѣть рыцарское званіе и не страдать никакимъ тѣлеснымъ недостаткомъ. Знатность рожденія, богатство и образованность были условіями принятія, такъ-что наконецъ орденъ вмѣстилъ въ себѣ цвѣтъ европейскаго дворянства. Другой классъ ордена составляли немногочисленные клерики, третій классъ — сервіенты или служащіе братья. Послѣдніе бывали или оруженосцами или завѣдывали управленіемъ и хозяйствомъ. Они не имѣли дѣйствительнаго участія въ дѣлахъ ордена, хотя въ числѣ ихъ находилось много ученыхъ, дворянъ и сановниковъ. Сверхъ того могущество и знатность Тампліеровъ побуждали многихъ, нерѣдко важныхъ лицъ обоего пола, присоединяться къ ордену въ званіи соревнователей, обреченныхъ и жертвователей. Черезъ этихъ соревнователей, обыкнов. записывавшихъ ордену свои имущества, Тампліеры пріобрѣли вліяніе на всѣ сферы гражданской жизни. Новиціата у Тампліеровъ не было. Глава ордена былъ великій магистръ, который имѣлъ государевъ санъ и издавалъ свои приказанія во имя Божіе. За нимъ слѣдовали великіе пріоры, управлявшіе провинціями; далѣе бальи, пріоры или командоры— названія, значившія одно и то же. Кромѣ того верховными сановниками были: сенешалъ, заступавшій мѣсто великаго магистра; маршалъ, начальникъ военныхъ силъ; казначей, завѣдывавшій всею экономическою частью; драпье, занимавшійся одеждою; туркополье, предводитель легкой конницы или туркополовъ. Хотя до самаго конца XII вѣка великіе магистры поступали очень деспотически, однако управленіе ордена было аристократическое. Верховная власть принадлежала генеральному капитулу, состоявшему изъ высшихъ сановниковъ ордена и нѣсколькихъ созванныхъ рыцарей. Однакожъ въ обыкновенныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ мѣсто генеральнаго капитула заступалъ іерусалимскій капитулъ. Сверхъ того, каждый большой орденскій домъ, которому подвѣдомы были меньшіе домы, совѣщался о своихъ дѣлахъ въ своемъ собственномъ капитулѣ. Всѣ члены ордена носили въ знакъ чистоты льняной поясъ. Духовные имѣли бѣлую одежду, серві енты черную или сѣрую. Каждый рыцарь держалъ три лошади и оруженосца, и носилъ, поверхъ доспѣховъ, бѣлую полотняную мантію, украшенную осьмиугольнымъ краснымъ крестомъ, въ знакъ того, что долженъ былъ проливать свою кровь на службѣ Церкви. Натурально, съ изчезновеніемъ настоящей цѣли ордена, мѣстопребыванія этого богатаго и организованнаго дворянскаго союза, заключавшаго въ себѣ лучшихъ и образованнѣйшихъ свѣтскихъ людей того времени, сдѣлались сценами роскоши и наслажденія. Утонченныя удовольствія, вино, женщины, пѣсни, игры, были обыкновенными явленіями въ тампліерскихъ домахъ. Напротивъ, въ капитулахъ господствовали вражды и происки. Западная Европа и вособенности Парижъ давно уже сдѣлались средоточіемъ ордена, когда

христіанское владычество въ Сиріи рушилось Тампліеры только по виду помогали спасать развалины Іерусалимскаго королевства, то заключая миръ съ Сарацинами, то подстрекая ихъ къ войнѣ, и сами теряли владѣніе за владѣніемъ. 18 мая 1291 года, вслѣдствіе вражды ихъ съ Іоаннитами, Іерусалимъ палъ. Тогда великій магистръ, монахъ Гаудини, съ восточнымъ конвентомъ, состоявшимъ изъ десяти рыцарей, перешелъ сперва въ Сидонъ, потомъ въ Тортозу, наконецъ на островъ Кипръ и поселился тамъ въ Лимиссо. Только тутъ западные христіане убѣдились, что ни Тампліеры, ни соперники ихъ Іоанниты не исполняли своихъ обязанностей и продали Св. Землю. Папа и духовенство сочли необходимымъ скорѣе слить оба ордена въ одинъ. Но такому соединенію воспротивились не только Тампліеры, но и государи, которымъ казалось страшнымъ соединенное могущество этихъ рыцарей. Со времени поселенія въ Лимиссо, Тампліеры ограничивались вооруженіемъ нѣсколькихъ крейсеровъ, которые сражались съ невѣрными на Средиземномъ морѣ. Между-тѣмъ ихъ тайныя желанія были направлены на основаніе независимаго, аристократико-іерархическаго государства, особливо когда нѣмецкіе рыцари въ XIV вѣкѣ образовали въ Пруссіи собственное государство. Еще болѣе прельщалъ ихъ примѣръ Іоаннитовъ, которые въ 1306 г. завоевали островъ Родосъ и такимъ образомъ содѣлались самодержавными владѣтелями. Кипрскій король Генрихъ II, примѣтивъ тайные замыслы своихъ гостей и опираясь на старинный папскій указъ, запретилъ Тампліерамъ покупать имѣнія на островѣ. Тогда планы рыцарей рѣшительно обратились на Францію, гдѣ находилась большая часть ихъ помѣстьевъ, и гдѣ, какъ говорятъ, они хотѣли сосредоточиться на югѣ въ независимое государство. Но прежде чѣмъ планъ ихъ осуществился, надъ гордымъ и могущественнымъ орденомъ разразилась гроза, которой приближенія онъ и не чувствовалъ. Французскій король, Филиппъ IV (см.), котораго политика отнюдь не допускала государства въ государствѣ, и который былъ въ долгу у ордена, по разстройству своихъ финансовъ особенно зорился на богатства рыцарей, и ненавидѣлъ Тампліеровъ, за то, что они въ спорѣ его съ Бонифаціемъ VIII держали сторону папы, онъ давно уже рѣшилъ уничтоженіе этого дворянскаго союза. Посадивъ на папскій престолъ, Климента V, онъ выговорилъ у него, между прочими условіями, обѣщаніе, что они будутъ дѣйствовать вмѣстѣ противъ ордена. Климентъ тщетно предостерегалъ Тампліеровъ увѣщаніями, потомъ, въ 1306 году, пригласилъ тогдашняго великаго магистра Іакова Моле пріѣхать во Францію для совѣщаній о соединеніи Тампліеровъ съ Іоаннитами и о вооруженіи на крестовый походъ въ Палестину. Моле прибылъ въ Парижъ немедленно съ своимъ конвентомъ изъ 60 рыцарей и съ орденскою казной; но отрекся отъ вспоможенія крестовому походу и отъ соединенія орденовъ, и тогда же сдѣлалъ распоряженія формально поселиться во Франціи. Уже въ началѣ 1307 г., вѣроятно по наущеніямъ короля, нѣсколько рыцарей, исключенныхъ изъ ордена и нѣсколько членовъ высшаго духовенства подняли страшныя обвиненія на Тампліеровъ передъ судами и папою. Говорили, будто Тампліеры отправляютъ идолослуженіе, при принятіи въ свой орденъ отрекаются Христа, предаются противоестественнымъ вожделѣніямъ, вообще живутъ въ порокахъ, грѣхахъ и преступленіяхъ, и предали Палестину Сарацинамъ. Между-тѣмъ какъ Моле старался оправдать орденъ передъ папою, король Филиппъ втайнѣ принялъ свои мѣры, и, 13 окт. 1307 года, велѣлъ вдругъ арестовать Тампліеровъ во всей Франціи и обвинить ихъ въ еретичествѣ. Климентъ V, буллою отъ 22 ноября, сдѣлалъ тоже и предписалъ арестованіе Тампліеровъ во всѣхъ земляхъ. Но прежде нежели папа сдѣлалъ дальнѣйшія распоряженія, король нарядилъ инквизиторомъ своего духовника, доминиканца Вильгельма Имбера (Imbert), епископа санскаго, и велѣлъ начать изслѣдованіе дѣла произвольно и съ ужасными жестокостями. Въ то же время Филиппъ конфисковалъ движимыя и недвижимыя имущества рыцарей во Франціи, объявивъ однако, что онъ беретъ эти имущества на завоеваніе Палестины у невѣрныхъ. Въ мученіяхъ пытки, отъ которыхъ въ Парижѣ изъ 104 рыцарей 36 немедленно умерли, Тампліеры признались почти во всѣмъ, въ чемъ ихъ пытали. Папѣ прискорбно было такое распоряженіе съ бывшими важнѣйшими союзниками іерархіи, и онъ употреблялъ всѣ способы обуздать самоволіе короля, предписалъ государямъ сохранять цѣлость тампліерскихъ имуществъ и нарядилъ во Франціи и въ другихъ странахъ духовныхъ коммисаровъ, которые продолжали бы начатое слѣдствіе въ духѣ кротости. Эти коммисары, не употреблявшіе пытокъ, также выманили у Тампліеровъ много предосудительныхъ признаній, хотя большая часть подсудимыхъ запирались или и дѣйствительно не могли сказать объ орденѣ ничего худаго. Еще папское слѣдствіе не окончилось, а Филиппъ уже велѣлъ 12 мая 1310

г. сжечь на медленномъ огнѣ въ Парижѣ 54-хъ, а въ другихъ мѣстахъ 9 рыцарей, потому-что сперва они сознались, но потомъ отперлись отъ своихъ показаній и начали защищать орденъ. Такое насиліе парализировало труды папскихъ коммисаровъ; ни одинъ Тампльеръ уже не сознавался ни въ чемъ, и повсюду пробудилось негодованіе и состраданіе, особенно въ германскихъ земляхъ. Только 3 ноября помощію успокоительныхъ обѣщаній коммисары могли возобновить допросы и наконецъ довершили ихъ 26 мая 1311 года. Постепенно и до папы дошли извѣстія изъ другихъ странъ. Въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи арестовали Тампліеровъ, но поступали съ ними очень снисходительно. Еще меньше строгости послѣдовало въ Италіи, за исключеніемъ Неаполя, въ Испаніи и Португаліи, гдѣ орденъ оказывалъ много услугъ въ войнахъ съ Маврами; снисходительнѣе же всѣхъ поступлено съ Тампліерами въ Германіи. Средневѣковые писатели утверждали невинность ордена и приписывали его паденіе единственно корыстолюбію Филиппа и папы. Въ XVIII вѣкѣ Тампліеровъ опять старались оправдать, но въ новѣйшее время разборъ слѣдственныхъ актовъ глубже показалъ мнѣнія ордена и значительно измѣнилъ сужденіе объ немъ. Несомнѣнно, что папа производилъ слѣдствіе съ большею умѣренностью, безпристрастіемъ и снисходительностью, что вина ордена была очень велика по понятіямъ того времени, что папскій приговоръ былъ еще милосердъ. Измѣна ордена въ Палестинѣ, его преступленія, властолюбіе и корыстолюбіе, невоздержная и распутная жизнь многихъ его членовъ, совершенное его отдаленіе отъ первоначальной цѣли, уже доказаны основательнымъ изученіемъ исторіи Крестовыхъ походовъ. Но все это могло оправдать только реформу, а не уничтоженіе ордена. Между тѣмъ изъ слѣдственныхъ актовъ видно, что Тампліерскій орденъ скрывалъ въ себѣ какую-то ересь, угрожавшую не только Церкви, но и вообще религіозной и нравственной жизни того времени. Вильке доказываетъ, что Тампліеры исповѣдывали родъ гностицизма, являвшійся то грубымъ деизмомъ, то пантеизмомъ, и дававшій этимъ знатнымъ дворянамъ, вопреки западной морали, полный просторъ дѣйствій въ политикѣ и въ наслажденіи жизнью. Нельзя составить системы тампліерскаго ученія, происшедшаго очевидно отъ сношеній съ Востокомъ; но богослуженіе Тампліеровъ сообщаетъ довольно ясное понятіе объ этомъ ученіи. По согласнымъ признаніямъ Тампліеровъ, допрашиванныхъ во Франціи, Англіи, Испаніи и Италіи, рыцари, во время принятія или послѣ, должны были отказываться отъ вѣры въ божественность Христа и порицать крестъ. За то они поклонялись металлической головѣ, которую сами подсудимые называли «головою» или «идоломъ», но которую народъ прозвалъ *бафометомъ* (см.) — названіе вѣроятно тожественное съ словомъ Магометъ. Многіе набожные рыцари, которыхъ принуждали къ этому богослуженію, проклинали свое вступленіе въ орденъ. Самъ Моле сначала сознался въ отреченіи отъ Христа, но потомъ заперся. Съ отреченіемъ отъ Христа соединялось натурально измѣненіе священныхъ словъ при причащеніи и волоупотребленіе отпущенія грѣховъ, которое великій магистръ могъ даже предписывать духовнымъ. Гаммеръ, въ книгѣ «Fundgruben des Orients» (6 т. 1818), посвятилъ Тампліерамъ статью «Mysterium Baphometi revelatum», въ которой старается доказать, что Тампліеры были гностики и именно офиты, и что ядромъ ихъ таинственнаго богослуженія было поклоненіе силамъ природы, особенно способности рожденія. По показаніямъ нѣкоторыхъ Тампліеровъ, эти заблужденія усилились со вступленіемъ клериковъ въ орденъ, и клерики хранили и развивали ихъ въ тайныхъ орденскихъ книгахъ и чрезъ преданіе. Правда, показанія рыцарей очень разногласили, и многіе члены, особенно въ Германіи, не могли ничего сказать въ обвиненіе ордена, а напротивъ усердно защищали его; но это ясно доказываетъ, что въ орденѣ были посвященные и непосвященные. Вѣроятно, были также различныя степени познанія, ибо нѣкоторые рыцари знали богослуженіе и обряды, но не знали ихъ значенія. Въ окт. 1311 г. папа созвалъ въ Віеннѣ соборъ, на которомъ процессъ Храмовыхъ рыцарей былъ предметомъ долгихъ совѣщаній. Когда же въ февралѣ 1312 г. на соборъ прибылъ Филиппъ IV, тогда, 3 апрѣля 1312 года, папа Климентъ V произнесъ уничтоженіе ордена подъ страхомъ церковнаго отлученія, потому-что орденъ оказался виновнымъ въ постыдныхъ преступленіяхъ, которыя лучше прейдти молчаніемъ. Правда, Климентъ прибавилъ, что произноситъ такой приговоръ не столько по актамъ процесса, сколько въ силу своей первосвященнической власти; однакожъ подобный изворотъ былъ явно сдѣланъ изъ уваженія къ Церкви и для прикрытія огромнаго соблазна, ибо акты могли появиться въ свѣтъ только въ новѣйшее время. Тампліеровъ положено отправить на покаяніе въ монастыри, имѣнія ордена передать Іоаннитамъ для служенія Церкви. Несмотря на то, 19 марта 1314 г.

Филиппъ велѣлъ сжечь въ Парижѣ на медленномъ огнѣ великаго магистра Моле и великаго пріора Нормандіи, Гюга де-Перальдо, потому-что они отперлись отъ показаній и упорно протестовали противъ справедливости ихъ осужденія. Вслѣдъ за этимъ варварскимъ поступкомъ Филиппъ ум., а за нимъ и Климентъ V вскорѣ сошелъ въ могилу. Орденскія имущества достались частью Іоаннитамъ за деньги, а многія помѣстья, особенно во Франціи, удержали государи подъ благовидными предлогами. Сверхъ того на расхищеніе ихъ пустились всѣ, имѣвшіе какой-нибудь поводъ. Въ Германіи уничтоженіе ордена происходило постепенно и съ большими смятеніями, ибо никто не зналъ вины Тампліеровъ, и рыцари часто защищали свои владѣнія вооруженною силой. Въ Португаліи и Испаніи орденъ былъ превращенъ въ 1319 г. въ придворный, доселѣ существующій Христовъ орденъ, въ которомъ однако скоро угасъ всякій слѣдъ стариннаго тампліерскаго духа. Число Тампліеровъ простиралось при началѣ процесса до 20,000 чел. Весьма малая часть ихъ была пожизненно заключена въ темницы или въ монастыри; многіе перешли въ Іоаннитскій орденъ, а наибольшая часть возвратилась къ свѣтской жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что съ уничтоженіемъ обширнаго, многочисленнаго и могущественнаго орденскаго союза, не вдругъ изчезли всѣ элементы, поддерживавшіе духъ ордена и могшіе служить къ его возстановленію и продолженію. Однакожъ нѣтъ никакихъ историческихъ признаковъ, которые показывали бы тайное продолженіе ордена. Даже нѣсколько папскихъ попытокъ снова основать рыцарскій орденъ, въ родѣ тампліерскаго, для завоеванія Палестины, сокрушилось объ измѣнившійся духъ времени. Также весьма трудно допустить, чтобы тампліерство продолжалось въ видѣ тайной науки; трудно, потому-что подобное еретическое общество не укрылось бы отъ розысковъ доминиканцевъ, а потомъ іезуитовъ. Сродство франкъ-масоновъ съ Тампліерами, и мнѣніе, что новѣйшіе Тампліеры во Франціи непосредственные преемники старинныхъ Тампліеровъ, весьма невѣроятны. Когда, послѣ революціи 1688 г., франкъ-масонство явилось въ Англіи открыто, іезуиты видѣли въ немъ тайный тампліерскій орденъ съ космополитическими цѣлями и съ надлежащими церемоніалами и ученіями. Возстановленіе дома *Стюартовъ* (см.), порча ордена и его употребленіе для іезуитскихъ видовъ достаточно объясняютъ происхожденіе новыхъ Тампліеровъ. Столицею такого масонства съ католическо-политическимъ направленіемъ, уже въ 1715 г. сдѣлалась парижская іезуитская коллегія Клермонъ, отчего и вся эта масонская система прозвана клермонтскою. Отсюда распространилось по Европѣ іезуитское масонство, которое будто-бы владѣло тайною старинной тампліерской науки, особенно перешло оно въ такъ-наз. шотландскія ложи. Въ Германіи завелъ клермонтскую или строгую обсерванцію въ 1751 г. нѣкто баронъ Гундъ, который называлъ себя гермейстеромъ седьмой провинціи Храмоваго ордена. Тампліерскіе масоны брались заклинать и вызывать духовъ, изобрѣтали камень мудрыхъ и возстановляли тысячелѣтнее царствіе. Въ 1766 г. врачъ Циндорфъ въ Берлинѣ сдѣлалъ попытку изгнать іезуитизмъ изъ нѣмецкаго масонства; но попытка не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ 1782 г. важнѣйшіе нѣмецкіе масоны съѣхались въ Висбаденъ на конгрессъ, подъ предсѣдательствомъ герцога Фердинанда Браупшвейгскаго, отказались отъ всякаго общенія съ іезуитами, отвергнули происхожденіе своего ордена отъ Тампліеровъ и возвратили масонству его протестантскій характеръ. Новый тампліерскій орденъ во Франціи, происходящій будто бы отъ Моле, также обязанъ своимъ началомъ клермонтской іезуитской ложѣ. Въ ноябрѣ 1754 года множество знатныхъ членовъ покинули эту ложу, чтобы продолжать собою орденъ старинныхъ Тампліеровъ. Главными пунктами союза были сохраненіе рыцарскаго духа и исповѣданіе деизма, имѣвшаго корень въ современной философіи. Важнѣйшія лица двора и парижскаго дворянства вступили въ аристократическій орденъ, изукрашенный дорогими блестками. По смерти великаго магистра Бурбона Конти, достоинство это получилъ, въ 1779 г., герцогъ де-Коссе-Бриссакъ, умершій въ 1792 г. Во время Революціи орденъ уничтожился какъ дворянскій. Въ послѣдніе годы директоріальнаго правленія останки его снова собрались, и желали придать союзу политическое значеніе. По учрежденіи имперіи, Тампліеры имѣли большія надежды и избрали великимъ магистромъ врача Фабре де-Палапра, человѣка хорошей фамиліи и съ большимъ вліяніемъ. Онъ носилъ званіе великаго магистра до самыхъ сороковыхъ годовъ. Наполеонъ благопріятствовалъ соединенію своего новаго дворянства съ цвѣтомъ стариннаго дворянства и потому довольно благосклонно глядѣлъ на возниканіе и распространеніе Тампліеровъ. Въ 1808 г. въ Парижѣ была публично празднована годовщина смерти Моле съ большою пышностью. Между тѣмъ смѣшные споры раздирали орденъ; ма-

гистры Азіи, Африки и Америки возмутились, пока въ 1811 г. состоялось изданіе новыхъ статутовъ. Просвѣщенныя стремленія оподозрили орденъ во время Реставраціи, такъ-что великій магистръ по проискамъ іезуитовъ былъ неоднократно арестованъ. Чтобы возвратить орденъ къ первоначальному его назначенію — къ борьбѣ съ невѣрными, хлопотали о пріобрѣтеніи какого-нибудь острова на Средиземномъ морѣ, конечно безъ успѣха. Тампліеры пристали также къ филеллинскимъ обществамъ, и нѣкоторые даже отправились въ Грецію проливать кровь на пользу религіи противъ Турковъ. Послѣ Іюльской революціи 1830 г., орденъ снова обратилъ на себя общее вниманіе въ Парижѣ. Аббатъ Шатель (см.), старавшійся основать такъ-называемую свободную французскую Церковь, фигурировалъ въ орденѣ въ званіи коадъютора примаса Галліи, но былъ исключенъ изъ него. Въ 1833 г. папа предложилъ франц. правительству уничтожить еретическую секту. Не смотря на то, въ янв. 1833 г. въ Парижѣ съ большимъ торжествомъ происходило освященіе новаго тампліерскаго дома, и при этомъ случаѣ явился тампліерскій женскій союзъ. Орденъ обѣщалъ обнародовать акты, которые бы доказали его непосредственную связь съ стариннымъ орденомъ; но обѣщаніе доселѣ не исполнено, какъ и слѣдовало ожидать. Лучшія сочиненія объ орденѣ Тампліеровъ: Дюпюи «Histoire de la condamnation des Templiers» (1654). Это было первое сочиненіе, черпавшее свои матеріалы изъ самыхъ актовъ. Оттого іезуитскіе масоны по возможности скупали его экземпляры и потомъ издавали его въ искаженномъ видѣ, согласно съ своими цѣлями. Далѣе: Moldenhauer, «Process gegen den Orden der Tempelherren; aus den Originalacten der päpstlichen Commission in Frankreich» (1792); Münter, «Statutenbuch des Ordens der Tempelherren» (1794). Однако этой книги вышла въ Берлинѣ только первая часть, потому-что ея обнародованіе оскорбляло Франъ-масоновъ. Наконецъ: Wilcke, «Geschichte des Tempelherrenordens» (3 т., 1826—35); Havemann, «Geschichte des Ausgangs des Tempelherrenordens» (1847). Акты процесса Тампліеровъ изд. извѣстный франц. историкъ Мишле. О новѣйшихъ франц. Тампліерахъ можно читать изданную въ 1833 г. книгу: «Les Templiers, par un ancien éléve de l'ecole polytechnique». Она написана въ духѣ человѣка, наклоннаго вѣрить въ басни современныхъ членовъ этого ордена, и любопытна какъ доказательство отсутствія у новѣйшихъ Тампліеровъ всякаго историческаго основанія.

Тампль (Temple), названіе 14-го квартала древняго Парижа, данное ему отъ знаменитаго зданія, занимавшаго все пространство отъ тампльскихъ воротъ до улицы Барбетты. Здѣсь сохранялась казна королей. Тампль принадлежалъ сперва Тампліерамъ или Рыцарямъ Храма, отчего и получилъ свое названіе. Когда же рыцари Св. Іоанна Іерусалимскаго завладѣли всѣми имуществ. Тампліеровъ, тогда Тампль сдѣлался мѣстопребываніемъ великаго пріора. Людовикъ XVI и его семейство было заключено въ Тамплѣ, съ 10 августа. Во времена Революціи, Тампль преобразовался въ тюрьму, и наконецъ былъ разрушенъ, замѣнившись двойною открытою галереей, построенною изъ дерева. Это составило рынокъ для продажи всѣхъ мелочныхъ и подержанныхъ вещей. Во времена имперіи тутъ построили домъ для духовнаго министерства, который преобразовался, въ 1814 г., въ дѣвичій монастырь. Игуменьею его сдѣлалась принцесса Бурбонская, прежняя миремонтская аббатиса.

Тамъ-Тамъ, музыкальный инструментъ, изобрѣтенный въ Восточной Индіи или въ Китаѣ. Онъ состоитъ изъ широкой металлической доски, въ которую ударяютъ молоткомъ. Звукъ, извлекаемый изъ него, обыкновенно печаленъ; сначала этотъ звукъ силенъ, но потомъ теряется въ продолжительныхъ вибраціяхъ. Изъ восточныхъ описаній видно, что тамъ-тамъ состоитъ такимъ образомъ изъ четырехъ частей желтой мѣди и одной части олова, смѣшаннаго съ небольшимъ количествомъ цинка, или (какъ нѣкоторые утверждаютъ) безъ всякой примѣси. Что касается до закаливанія, то оно совершается въ обратномъ смыслѣ противъ обыкновеннаго способа закаливанія, т. е. охлажденіе совершается постепенно и очень медленно. Тамъ-тамъ весьма употребителенъ на Востокѣ, въ Европѣ же рѣдко; развѣ иногда при погребальныхъ процессіяхъ или при драматическихъ представленіяхъ.

Тана, одно изъ племенъ Внутренней Киргизской орды, рода Байуловъ. Зимуетъ въ Рынъ-Пескахъ и около Камышъ-Сарайскихъ озеръ. Отдѣленія его: Калкаманъ, Ахимбетъ, Карагунакъ, Караманъ, Бишсары. Кибитокъ 700; мужчинъ 2,800.

Тана (по-лапландски Тено), рѣка, начинается изъ озера Шацолаа, въ юго-западномъ углу капеланства Энаре, Лапландскаго уѣзда Улеоборгской губ., и отдѣляя часть границы Лапландскаго уѣзда отъ Норвежскаго Финмаркена, течетъ къ сѣверо-востоку подъ названіями сначала Шеткемеіоки, потомъ Энареіоки и наконецъ подъ именемъ Тана или Тено;

впадаетъ въ Ледовитое море. Вся длина рѣки составляетъ около 260 (300) вер. Она протекаетъ узкую, горную долину, которой берега вообще круты. Грунтъ дна въ порогахъ и въ быстротекущихъ мѣстахъ каменистъ, а въ прочихъ мѣстахъ состоитъ изъ глины, ила, хряща и песку. На этой рѣкѣ употребляются для судоходства лодки, подымающія отъ 26 до 52 пуд. По Танѣ расположено нѣсколько лапландскихъ зимовій, 3 финмаркскія деревни и недалеко отъ моря село Тана.

Танага, Такаванга, Такахъ, довольно большой островъ на Восточномъ океанѣ, изъ числа Алеутскихъ острововъ Андреяновской группы; лежитъ въ 7 вер. къ з. отъ остр. Канаги. Проливъ между ими, по мелководію и множеству подводныхъ камней, весьма опасенъ для плаванія. Примѣчателенъ по огнедышущей горѣ; берега его частью гористы, а частью отлоги. Съ зап. стороны въ заливѣ есть хорошее якорное мѣсто, куда часто пристаютъ русскіе промышленники. На островѣ вовсе нѣтъ лѣса; но при подошвѣ горъ и вообще по низменнымъ мѣстамъ растетъ довольно высокая трава. Изъ другихъ произведеній нах. горючая сѣра, и многія окрестныя мѣста огнедышущей горы покрыты лавою. Изъ звѣрей на немъ водятся нерпы, и иногда бобры. Къ полуденной сторонѣ острова прилегаютъ 5 небольшихъ островковъ, къ з. отъ которыхъ, въ 150 в., находится остр. Уньякъ.

Танаисъ. 1) Городъ (Тапа) въ древности богатый и горговый, лежавшій на мѣстѣ нынѣшняго Азова. Геродотъ не упоминаетъ о немъ; слѣдовательно должно полагать, что въ то время онъ еще не существовалъ. Страбонъ описываетъ Танаисъ (VII, 310; XI, 493; XI, 495) довольно подробно (см. **Азовъ**). Онъ раздѣлялъ съ Босфорцами владычество ихъ, надъ жителями береговъ Азовскаго моря. Незадолго передъ Р. Х. Палемонъ I (см.), возведенный Римлянами на босфорскій престолъ, простеръ свои завоеванія до береговъ Дона. Гордый своимъ богатствомъ, Танаисъ, одинъ не хотѣлъ признать его владычества и былъ за это разоренъ войсками завоевателя. 2) Древнее названіе рѣки въ европейской Сарматіи, нынѣшній Донъ (см.).

Танассеримъ или **Мерги** (Mergui), прежде бирманская, до 1793 г. сіамская, а съ 1826 г. англійская область, вмѣстѣ съ Тави и Ийномъ составляетъ большую прибрежную страну у Бенгальскаго залива, въ 64 м. длины и 10 миль ширины; всего пространства 120 кв. миль. Горы въ ней: Крау (Kraw), до 6,000 фут. вышины; рѣки: Танассеримъ и Таваи. Область эта изобилуетъ слонами и оловомъ; обитаема Давайцами, Бізоцами и Карріапцами. Жителей отъ 50—55,000 чел. — Главный городъ Танассеримъ, нѣкогда цвѣтущій и многолюдный, нынѣ въ большомъ упадкѣ. Кромѣ того, Мерги, съ гаванью; торгуетъ оловомъ и имѣетъ до 3,000 жит. Таваи, на рѣкѣ того же названія, съ крѣпостью, и п. д.

Танга, бухарская и кипчакская серебряная монета, о которой Карамзинъ упоминаетъ въ своей исторіи подъ 1389 г., полагая, что отъ этой танги произошло названіе денегъ. Танга, вѣроятно, есть монгольское слово *темага*, произносимое сокращенно *тамга*, и означающее печать или клеймо, какія и нынѣ можно видѣть на слиткахъ серебра, замѣняющихъ монету, доказывающія только неподдѣльность металла.

Тангенсъ кривой линіи (Tangens curvae), см. **Касательная линія**.

Тангенсъ тригонометрическій (Tangens). Тригонометрическимъ тангенсомъ какой-нибудь дуги круга называется часть касательной къ одному концу этой дуги, заключающаяся между точкою соприкосновенія и точкою пересѣченія этой касательной съ сѣкущею, проведенною чрезъ центръ и другой конецъ данной дуги. Изъ этого опредѣленія легко можно видѣть, что тангенсъ дуги равной 0° или 180° равенъ нулю; тангенсъ дуги въ 90° или 270° равенъ $+\infty$ и $-\infty$; слѣд. величина тангенса заключается между предѣлами 0 и $+\infty$ или $-\infty$. Лейбницъ первый показалъ способъ вычислять величину тангенса какой-нибудь дуги, помощью безконечнаго ряда (теперь для этого употребляется Маклореневъ рядъ), не вводя ни синуса этой дуги, ни тангенса какой-нибудь другой дуги. Тригонометрическій тангенсъ называютъ также *натуральнымъ*, для отличія отъ его логариѳма, называющагося *искусственнымъ* или *логариѳмическимъ тангенсомъ*.

Тангенціальная сила. Если бы кромѣ центростремительной силы солнца не было никакой другой силы, то очевидно каждая планета кончала бы свое движеніе тѣмъ, что падала бы на солнце. Но какъ этого нѣтъ, и планеты уже въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ спокойно и ненарушимо вращаются около солнца по кругообразнымъ путямъ, то чтобъ объяснить это ихъ движеніе около солнца, наука принуждена допустить другую силу. Въ самомъ дѣлѣ и наблюденіе показываетъ, что планета, во всякой точкѣ своего пути, имѣетъ какъ-бы двоякое движеніе по двумъ различнымъ направленіямъ. Первымъ движеніемъ она приближается къ

солнцу, а вторымъ движется въ тангенсѣ своего пути и старается удаляться отъ солнца. Первая сила называется центральною или радіальною, послѣдняя тангенціальною. Центральная сила исходитъ отъ солнца, въ которомъ имѣетъ свое пребываніе; тангенціальная сила можетъ проистекать только отъ мгновеннаго толчка, полученнаго планетою во время ея происхожденія. Направленіе этого толчка (если только онъ не проходитъ черезъ солнце) и сила его произвольны.

Тангеръ (**Tanger**), городъ въ Марокскомъ государствѣ Фецъ, въ области Хашбатѣ при Гибральтарскомъ проливѣ и при входѣ въ бухту; построенъ амфитеатромъ; имѣетъ, по большей части, кривыя улицы, низменные домы, съ плоскими кровлями, прекрасную новую мечеть, единственную христ. церковь (съ монастыремъ) во всемъ государствѣ, нѣсколько синагогъ; защищенъ крѣпостью и батареями. Гавань его безопасна и удобна; торговля значительна. Жителей 8,000 чел. (въ томъ числѣ 2,500 Евреевъ, 1.400 черныхъ, 100 христіанъ). Уцѣлѣли еще большія развалины древняго Тингиса, напр. остатки стѣны, моста и пр. Въ Тангерѣ живетъ французскій консулъ; близъ города находится мысъ Малебата. Римляне называли Тангеръ **Tingis** или **Tinge**, **Tonga-Belia**. Онъ очень древній городъ, и построенъ, по свидѣтельству однихъ, Антеемъ, по другимъ Амазиргами, и вѣроятно, еще до прибытія Финикіянъ въ Африку. При императорѣ Клавдіи туда отведена колонія и городъ названъ **Traducta Julia**. Понемъ часть Мавританіи называлась **Tingitana**. У Римлянъ городъ отнятъ Вестготами въ V вѣкѣ, а у Вестготовъ Арабами въ VIII вѣкѣ. Въ 1292 г. здѣсь кастильскій полководецъ Захарія выигралъ морское сраженіе у мароккскаго царя Абнъ-Юсуфа. Въ 1437 г. на Тангеръ сдѣлали неудачное нападеніе Португальцы; инфанты Генрихъ и Фердинандъ сдались на капитуляцію царю Феца, и Фердинандъ умеръ въ плѣну. Въ 1471 г. Португальцы завоевали городъ, но въ 1662 г. уступили его Англіи (въ приданое при бракѣ Карла II). Англичане (по дороговизнѣ содержанія города) срыли его въ 1684 г.; Мавры опять заняли его и снова укрѣпили. Въ 1743 г. онъ достался Марокко. Морская экспедиція Французовъ противъ Тангера и Могадора, въ 1844 г., значительно подѣйствовала на ускореніе конца *мароканской войны* (см.). Послѣ сильныхъ вооруженій въ Тулонѣ, 26 іюня принцъ Жоанвильскій отплылъ къ африканскимъ берегамъ съ многочисленною эскадрой, на которой находились дессантныя войска и отрядъ инженеровъ. Непріятельскія дѣйствія Французовъ противъ Марокканцевъ долго не начинались флотомъ принца Жоанвильскаго. Франція все надѣялась, что Абдъ-эръ-Раманъ приметъ ея условія, и въ этихъ переговорахъ прошло немало время. Наконецъ полученный отъ марокскаго императора отвѣтъ, оказался неудовлетворителенъ. Абдъ-эръ-Раманъ признавалъ, что нападеніе на французскій лагерь было нарушеніемъ мира и обѣщалъ наказать виновнаго каида, но не говорилъ ни слова объ Абдъ-эль Кадерѣ и требовалъ съ своей стороны удаленія Бюжо, потому-что маршалъ нарушилъ мароканскую границу отнятіемъ Удҗи. Когда отвѣтъ былъ полученъ во Франціи, принцу Жоанвильскому дано было приказаніе плыть къ Тангеру, куда и прибылъ 2 августа. Франція избрала пунктами нападенія гавани Тангеръ и Могадоръ, потому-что та и другая чрезвычайно важны для мароканской торговли. Изъ 50,000 тоннъ, до какихъ простирается торговля Марокко съ Европой, Тангеръ и Могадоръ вывозили 46,000 тоннъ. Тангеръ по своему положенію и по числу батарей самый крѣпкій изъ двухъ городовъ. Подобно всѣмъ мароканскимъ городамъ, онъ имѣетъ зубчатыя стѣны, съ круглыми бастіонными башнями, изъ которыхъ многія были исправлены въ послѣдніе годы. Передъ стѣною находится ровъ, который однако не имѣетъ контръ-эскарпа, въ половину засоренъ и покрытъ огородами. Казба (цитадель) защищается двѣнадцатью пушками; съ нею состоитъ въ связи небольшое укрѣпленіе, которое повелѣваетъ гаванью посредствомъ двухъ-яруснаго вала съ отверстіями для пушекъ. На сѣверной сторонѣ лежитъ городъ на крутыхъ скалахъ, которыя затрудняютъ осаждающимъ всякій доступъ. Важнѣйшія средства обороны собраны предъ выгрузною площадью, въ углу воротъ гавани. Тутъ высятся два ряда батарей, заключающихъ шестдесять пушекъ большаго калибра и осемь мортиръ. Но дурная архитектура уменьшаетъ грозность батарей. Платформы слишкомъ узки, брустверы имѣютъ только три фута толщины, бойницы недостаточно отдалены одна отъ другой. Пристань направо и налѣво фланкирована двумя батареями. Ко всѣмъ этимъ укрѣпленіямъ надо прибавить еще шесть стѣнныхъ батарей, лежащихъ внѣ города, частью на мысѣ Малабатѣ, частью на развалинахъ стараго Тангера. — 4 августа пришелъ отвѣтъ марокскаго императора на ультиматъ Франціи, отправленный къ нему черезъ ларашскаго пашу. Отвѣтъ былъ также неудовлетворителенъ, какъ и прежній. Султанъ опять требовалъ отозванія Бюжо,

а насчетъ Абдъ-эль-Кадера давалъ такія неопредѣленныя обѣщанія, что ихъ нельзя было счесть достаточными. Консулы выѣхали изъ Тангера, кромѣ англійскаго торговаго повѣреннаго Ге (Hay). Французскій консулъ выѣхалъ съ большою опасностью, среди толпы, раздраженной до крайней степени. 6 августа рано поутру французская эскадра стала передъ стѣнами Тангера, и въ 8½ часовъ открыла огонь. Линейный корабль Соффренъ, на которомъ находился принцъ Жоанвильскій, стоялъ всѣхъ ближе къ непріятельскимъ батареямъ; прочіе корабли слѣдовали по порядку. Огонь продолжался съ большою силой до 11 часовъ. Французы стрѣляли быстро и мѣтко, и къ 11 часамъ заставили непріятельскій огонь совершенно умолкнуть, разрушили батареи и перепортили орудія Мароканцевъ. Но и Мароканцы дѣйствовали очень храбро, и нѣкоторыя изъ ихъ стѣнныхъ орудій умолкли не прежде, какъ уже когда были разбиты французскими ядрами. Потеря Французовъ была незначительна. Мароканцы потеряли гораздо больше людей за своими плохими стѣнами. Испанская эскадра, англійскій линейный корабль Warspite, англійскій фрегатъ, сардинскія, шведскія и американскія военныя суда были свидѣтелями сраженія. Однакожъ флотъ не предпринялъ ничего больше противъ Тангера, потому что дессантныя войска были слишкомъ малочисленны для приступа. Вечеромъ того же дня французская эскадра отплыла, направляясь на другія мароканскія гавани. Послѣ осады Могадора, вслѣдствіе открывшихся переговоровъ съ Марокко, принцъ Жоанвильскій оставилъ африканскіе берега и 3 сентября приплылъ уже на Кадисскую рейду. Окончательно миръ заключенъ преимущественно стараніями Англіи, которая непріязненно смотрѣла на эту войну, и опасаясь, чтобы, въ случаѣ ея продолженія, Франція не нашлась принужденною совершенно занять Марокко, что было бы крайне невыгодно для Англіи въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Въ Англіи раздраженіе умовъ достигло высшей степени, когда газета Times публиковала рядъ писемъ, писанныхъ будто-бы офицерами корабля Warspite, въ которыхъ жестоко критиковалось поведеніе Французъ. подъ Тангеромъ. Однакожъ правительства сохранили миръ. Англія предложила свое посредничество, Франція приняла. Англійскій посланникъ Больверъ явился въ Тангеръ и нашелъ тамъ неожиданно благосклонный пріемъ. Вскорѣ туда прибыли и французскій посланникъ, герцогъ Глюксбергъ, и Ніонъ. Переговоры происходили въ Тангерѣ, и, къ 24 марта 1845 года, были порѣшены окончательно, продлившись по причинѣ опредѣленія границъ, которое потребовало назначенія особыхъ коммисаровъ.

Тандово, озеро Томской губ., лежитъ въ 5 вер. на с. отъ оз. Чаны и занимаетъ собою 123 кв. в. Длина его съ с. на ю. 15, а ширина отъ 8 до 10 вер.; средняя глубина 10 арш. Дно глинистое и иловатое, берега плоскіе, песчано-черноземнаго грунта, поросли хорошимъ березовымъ лѣсомъ и кое-гдѣ обработаны жителями для засѣва хлѣба. Посредствомъ небольшаго протока, извѣстнаго подъ названіемъ Тандовскаго, это озеро соединяется на ю. съ оз. Чаны. На с. въ него впадаетъ рѣчка Тандовка, вытекающая изъ оз. Долгаго.

Танецъ мертвецовъ (Danse des morts), названіе, данное картинѣ Гольбейна, представляющей балъ, на которомъ предсѣдала смерть и находились человѣческія сословія всѣхъ возрастовъ. Эта картина находилась въ доминиканскомъ монастырѣ, въ Базелѣ (см. **Макабра, Macabre**).

Taнинъ, Дубильное начало, Дубильная кислота (Taninum purum, acidum Tanicum). Пелуцо представилъ самый удобный методъ для добыванія дубильной кислоты, посредствомъ вытяжки ея, съ помощью эфира, прямо изъ чернильныхъ орѣшковъ, обращенныхъ въ порошокъ. Танинъ представляетъ массу губчатую, почти кристаллическую, но не содержащую въ себѣ кристалловъ. Масса сначала бываетъ безцвѣтная, но во время высыханія получаетъ желтоватый цвѣтъ. Между болѣзнями, въ которыхъ танинъ приноситъ пользу, первое мѣсто занимаютъ опасныя кровотеченія изъ матки, потомъ въ кровохарканіи отъ слабости, въ хроническихъ катаррахъ дыхательнаго горла, въ изнурительныхъ ночныхъ потахъ, и т. п.

Танкредъ (Tancred), знаменитый герой XI столѣтія, сынъ Одона, или Оттобона, и Эммы, сестры Роберта Гискара, и внуки сицилійскаго короля Танкреда Готвильскаго; родился въ 1078 г.; еще въ младенчествѣ лишился своего отца, и достигши юношескаго возраста, сдѣлался другомъ и братомъ по оружію съ дядею по матери, Богемундомъ. Оба они приняли въ 1095 г. участіе въ первомъ Крестовомъ походѣ. Танкредъ отдалъ братьямъ все, что ему доставалось по наслѣдству отъ отца, и присоединился къ крестоносцамъ; начальствовалъ аріергардомъ и авангардомъ крестоносной арміи, смотря по тому, гдѣ грозила опасность, и вособенности своею храбростью и распорядительностью спасъ ее въ сраженіи при Дорилеонѣ; отличился при осадѣ Іерусалима, овладѣвъ Тарсомъ, Малмистрою, Антіохіею и Виѳлее-

Bayerische Staatsbibliothek München

момъ. При штурмѣ святаго города 9 іюля 1099 г., Танкредъ ознаменовалъ себя рѣдкимъ мужествомъ, и взялъ приступомъ башню, которая и донынѣ носитъ его имя. Въ битвѣ при Аскалоніи, 12 авг., онъ овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ. Прибывъ опять въ Антіохію, онъ подвергся двойной опасности отъ Мусульманъ и Грековъ, но храбрость и искусство его превозмогли препятствія. Всѣ эти подвиги доставили ему титулъ князя Галилейскаго. Онъ умеръ въ 1112 г. въ Азіи, тридцати пяти лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ память храбрѣйшаго воина своего времени. Другъ его, Рауль Каэнскій, описалъ его жизнь подъ заглавіемъ: «Gestes de Tancrede («Дѣянія Танкреда»), а Тассъ сдѣлалъ его героемъ своей поэмы «Освобожденный Іерусалимъ», гдѣ воспѣлъ его подвиги и любовныя похожденія съ Клориндою.

Таннеръ (Bernhard Leopold Franz Tanner), родомъ изъ Праги; находился въ свитѣ польскаго посланника Чарторыжскаго, 1678 г., въ Россіи, и оставилъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: «Legatio polono-lithuanica in Moscoviam potentissimi Poloniae regis, ac reipublicae mandato et consensu a. 1678 feliciter suscepta, etc.» (Нюрнбергъ, 1680, in-4°). Второе изданіе вышло въ 1689 г. (тоже in 4°).

Танталъ (Tantal, Columbium, Ta) = 1153,715 относительно кислорода или 92,448 относ. водорода. Это простое тѣло было впервые открыто въ 1801 г. Гатшетомъ, въ Колумбіи. Въ 1802 г. Экебергъ открылъ его также въ двухъ дотолѣ неизвѣстныхъ минералахъ: танталитѣ (тантало-кислая желѣзная и марганцевая закись) и иттротанталитѣ (тантало-кислая иттрейная земля съ желѣзомъ и окисью урана). Танталъ принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ мин., и въ настоящее время встрѣчается въ Финляндіи. Его получаютъ черезъ накаливаніе фтористо-танталистаго калія съ каліемъ. Онъ имѣетъ видъ чернаго порошка, въ сжатомъ состояніи проводитъ электричество и не плавится ни въ какомъ жарѣ. Главнѣйшія его соединенія: 1) окись тантала TaO, представляющая темно-сѣрую, скважистую и нерастворимую массу; 2) тантальная кислота Ta_2O_3; она получается изъ различныхъ ископаемыхъ, черезъ накаливанія ихъ съ двойнымъ сѣрно-кислымъ кали. Кислота эта получается въ видѣ бѣлаго порошка, окрашивающаго лакмусъ. При нагрѣваніи ея обнаруживается проявленіе огня, причемъ теряются 3 ат. воды и всѣ кислыя ея свойства. При накаливаніи она принимаетъ нѣсколько желтоватый цвѣтъ, а по окончаніи его превращается въ бѣлый порошокъ.

Танталъ, Діабетъ, физическій инструментъ, состоящій изъ сифона (ливера), помѣщеннаго въ какой нибудь сосудъ такимъ образомъ, что меньшій рукавъ почти касается дна, а большій выходитъ черезъ дно наружу. Описаніе этого инструмента встрѣчается впервые у Герона Александрійскаго въ «Libris spiritalium», а потомъ у Франциска Третьяго изъ Ланса (Franciscus Tertius de Lanis) въ «Magist. naturae et artis,» т. 2. и у Вольфа въ «Elementis hydraulicae». Этотъ приборъ называется также гидравлическою рюмкою (Hydraulische oder wasserkünstige Gefässe).

Танталъ (Tantalus), птица изъ семейства ножеклювыхъ и изъ группы аистовъ. Передняя часть головы, а у нѣкоторыхъ и шеи, обнажена; клювъ при основаніи толстъ, спинка округленная, на кончикѣ клювъ загнутъ къ низу и съ зубчинами съ каждой стороны. Водится въ Америкѣ и Африкѣ.

Танталъ, знаменитый фригійскій государь, царствовавшій въ городѣ Сипилѣ. Онъ происходилъ, вѣроятно, отъ Лида, сына Сима и внука Ноя, давшаго свое имя Лидіи, этой столь плодоносной странѣ въ Малой Азіи. Преданіе дѣлаетъ его однимъ изъ сыновей Юпитера и нимфы Плуто. Танталъ былъ однимъ изъ тѣхъ царей, которые внесли просвѣщеніе въ Малую Азію и Восточную Европу. Впослѣдствіи времени онъ осужденъ Юпитеромъ на жестокое наказаніе, за убіеніе сына: его погрузили въ бездны Тартара и Фуріи и привязали къ роскошному дереву посреди озера. Мучимый жаждою и голодомъ, Танталъ стремится сорвать прекрасный плодъ и не можетъ; онъ видитъ прекрасную, свѣжую воду и вода бѣжитъ отъ устъ его. Эврипидъ и Платонъ представляютъ его сидящимъ подъ нависшею скалой, грозящею низверженіемъ. Но этотъ миѳъ проясняется у Гомера: разбросанные члены убитаго сына, кажется, означаютъ членовъ его семейства, которыхъ Танталъ распространилъ по материку для населенія. Минерва представляетъ въ этомъ миѳѣ полуостровъ, просвѣщенный законами Тантала.

Тануччи (Bernardo de Tanucci), маркизъ, род. 1698 г. въ Тосканѣ, отъ бѣдныхъ родителей, отправившихъ его учиться правамъ въ пизскій университетъ; своими способностями онъ заслужилъ вниманіе великаго герцога Гастона, который назначилъ его профессоромъ юриспруденціи въ этомъ университетѣ. Донъ Карлосъ, инфантъ испанскій, сдѣлавшись королемъ неаполитанскимъ, постепенно переводилъ его изъ должности государственнаго совѣтника въ должность главнаго начальника

почтъ, и наконецъ сдѣлалъ первымъ министромъ. Донъ Карлосъ оставилъ Неаполь въ 1759 г., чтобы вступить на испанскій престолъ; но до отъѣзда онъ сдѣлалъ Тануччи главою регентства, учрежденнаго для управленія Обѣихъ-Сицилій, впродолженіе малолѣтства Фердинанда IV. Онъ выполнилъ мудро и со славою возложенное на него порученіе. Оставилъ министерство въ 1777 г. и умеръ въ 1783 г.

Танцовальная музыка. Оригинальность танцовальной музыки заключается въ легкихъ мелодіяхъ, нравящихся опредѣленнымъ ривмомъ, усиливающихъ и подкрѣпляющихъ движенія. У дикихъ народовъ этотъ музыкальн. акомпаниментъ очень простъ; нѣкоторые употребляютъ только однотонные барабаны или цимбалы. У Грековъ, народа по преимуществу художественнаго, танцовали подъ пѣніе. Теперь танцовальная музыка чисто инструментальная, и большая часть обыкновенныхъ танцовальныхъ пьесъ лишены характерности до такой степени, что танцы превратились въ невольное выраженіе чувства движеніемъ ногъ. Только мелодіи національныхъ танцевъ у нѣкоторыхъ образованныхъ народовъ, напр. у Поляковъ и Венгровъ, отличаются характеромъ, подъ который трудно поддѣлаться. Въ новѣйшее время танцовальная музыка получила значительное оживленіе въ Германіи, благодаря талантамъ и трудамъ вѣнскихъ композиторовъ вальсовъ: Штрауса (см.), Ланнера (см.), и Лабицкаго, въ Карлсбадѣ. Высшая театральная танцовальная музыка предполагаетъ, что композиторъ умѣетъ производить всѣ роды ривма и преимущественно обозначать ими характеръ и чувство. Въ этомъ родѣ музыки замѣчательны композиторы: Бенда, Вейгль, Винтеръ, Гуммель, Гировецъ, Рейхардтъ, Ригини, Клементи, Плейль, Кауеръ, Миллеръ, Враницкій, Спонтини, Боэльдьё, и др.

Танцы. Движеніе тѣла всегда связано съ обнаруженіемъ внутренняго состоянія: тутъ заключается начало танцевъ. Придадимъ съ одной стороны всевозможную обработку движеніямъ ногъ и сопровождающ. ихъ жестамъ тѣла, слѣд. какъ можно болѣе разнообразія, ловкости, гибкости и пріятной мѣры движеніямъ. Съ другой стороны прибавимъ талантъ выражать этими мѣрными движеніями осязательно и произвольно самыя различныя состоянія чувства, самыя различныя настройства души и положенія: получимъ танцовальное искусство, одно изъ изящныхъ искусствъ. По жестамъ, оно будетъ ограниченною мимикой (см.), по смѣнѣ движеній ривмическимъ искус., и потому всего охотнѣе соединится съ музыкой, которая производитъ совершеннѣйшій ривмъ. Какъ ривмическая мимика, оно подчинено законамъ ривма и общимъ законамъ мимики и искусства вообще; какъ изящное искусство, оно должно гармонически обнаруживать, представлять созерцанію нѣчто внутреннее, совершенное въ самомъ себѣ. Поэтому предметомъ этого искусства можетъ служить только то, что допускаетъ эстетическое проявленіе себя различными ривмическими движеніями всего тѣла, формами, образуемыми отъ этихъ движеній, и жестами, сопровождающими движенія. Въ настоящемъ; высшемъ танцовальномъ искусствѣ, которое вовсе не одно и то же съ обыкновеннымъ прыганьемъ общественныхъ танцевъ, смотрятъ на все тѣло вмѣстѣ, въ разныхъ его формахъ и жестахъ. Такимъ образомъ танецъ можетъ быть эстетическимъ цѣлымъ извѣстныхъ чувствъ, слѣдующихъ одно за другимъ, склонностей и положеній. Музыка, сопровождая мѣрныя движенія тѣла, усиливаетъ лирическое выраженіе, такъ же какъ при акомпаниментѣ поэтическихъ словъ. И такъ, высшее танцовальное искусство, будучи изящнымъ искусствомъ, исключаетъ равно и простую художественную механику, и выраженіе чувственнаго влеченія и животнаго наслажденія, вообще противорѣчащихъ достоинству изящнаго свободнаго искусства. Танецъ, какъ художественное произведеніе, не можетъ также представлять собственно цѣлаго поэтическаго дѣйствія въ смыслѣ драмы, всего же меньше можетъ представлять трагическое дѣйствіе. Подобной возможности явно противорѣчитъ уже размѣренное движеніе тѣла. Но онъ можетъ собирать въ чувственное дѣйствіе только отдѣльныя чувства и склонности, или рядъ чувствъ и положеній. Единство такого дѣйствія состоитъ преимущественно въ единствѣ созерцанія и чувства. Вспомогательнымъ средствомъ этого собиранія служитъ пантомимное представленіе и сценическое искусство, отъ которыхъ происходитъ пантомимный балетъ. Но въ послѣднемъ отношеніи танцы раздѣляются на лирическіе и драматическіе. Съ этимъ раздѣленіемъ связано другое, касающееся рода и употребленія танцевъ вообще, именно раздѣленіе на общественные и театральные. Общественный танецъ, т. е. такой, который имѣетъ цѣлью удовольствіе общества и обыкновенно исполняется только любителями этого искусства (дилетантами), бываетъ, по большей части, лирическаго рода; въ немъ выражается какое-нибудь одно состояніе души, напр. степенная и пристойная, живая, необузданная радость, и т. п. Къ этому же разряду танцевъ принадлежатъ разные народные тан-

*

цы, имѣющіе свой собственный риѳмъ и сопровождаемые собственными мелодіями. Они также весьма важны, какъ и характеристическіе танцы. Сюда относятся: менуэтъ (см.), мазурка (см.), польскій (см.), вальсъ (см.), экосезъ, и др. Къ театральнымъ танцамъ принадлежатъ, частью лирическіе танцы, вставляемые въ оперы и драмы или исполняемые въ интермедіяхъ, частью балеты въ тѣсномъ смыслѣ, въ которыхъ танцовальное искусство является въ своемъ пространнѣйшемъ объемѣ и въ высшей силѣ, именно драматическимъ танцемъ, имѣющимъ историческое, миѳологическое или поэтическое содержаніе. Обыкновенно раздѣляютъ танцы на идеальные, характеристическіе и забавные (grotesques). Всего приличнѣе содержаніе, взятое изъ романтическаго и идиллическаго міра, въ который легко вплетается комическій и забавный элементъ. Требованіе отдѣльныхъ характеровъ, являющихся тутъ въ общемъ дѣйствіи, не такъ строго, какъ въ речитативной драмѣ или въ оперѣ, даже не такъ строго, какъ въ собственной пантомимѣ; однакожъ они должны выражаться созерцательно и быть соединены въ живую картину. Означать фигурально ходъ искусственныхъ движеній и тоны музыкальной пьесы, учитъ хореграфія (см.). Когда читаемъ о танцахъ Грековъ и Римлянъ, что они танцовали Ахилла, Александра и пр., любовную исторію Марса и Венеры, свободу и т. п., подъ этимъ надо разумѣть не столько собственно танецъ, сколько подвижное, пантомимное представленіе характера или басни. Вообще слово saltare, танцовать, принимается у древнихъ въ очень обширномъ значеніи. Къ нему причисляется и мимическое представленіе. Слово ὄρχησις у Грековъ вообще означало искусство жестовъ и движеній, слѣд. подъ нимъ разумѣлось и дѣйствіе. Въ древности у Грековъ танцовальное искусство было нераздѣльно съ поэзіей и драматическимъ искусствомъ. Танцы употреблялись даже при всѣхъ религіозныхъ празднествахъ, вмѣстѣ съ пѣніемъ гимновъ. Греки, у которыхъ это искусство называлось орхестикою, достигли и въ немъ высокой степени совершенства, которое заключается преимущественно въ нѣжной выразительности жестовъ и движеній, опредѣленныхъ тактомъ, подобно поступи актера. Римляне пересадили это искусство на италійскіе народные театры. Уже въ XVI вѣкѣ Итальянцы писали сочиненія о танцахъ, напр. Ринальдо Корсо и Фабричіо Карозо. Они, и еще больше Французы, обработали новѣйшее танцовальное искусство и возвели его на вершину его нынѣшняго совершенства. Балетъ парижской Большой-Оперы долгое время былъ верхъ танцовальнаго искусства и отчасти остается такимъ до-сихъ поръ. Въ царствованіе Людовика XIV Бошанъ (Beauchamp) положилъ первое основаніе художественному театральному танцу Французовъ. Еще больше обязано танцовальное искусство знаменитому Новерру (см.). И въ настоящее время французскіе и итальянскіе танцовщики составляютъ двѣ разныя школы, изъ которыхъ перевѣсъ однакожъ на сторонѣ первой. Семейство Вестрисовъ (см.) показало образцы новѣйшаго искусства. Между тѣмъ нельзя также не согласиться, что театральный танецъ часто искажается въ скоморошество, ломовую комедію и фокусничество, и что вообще танцы все болѣе теряютъ пластическую силу и значеніе. Чѣмъ опаснѣе положеніе, тѣмъ славнѣе побѣда, и Французы и въ этомъ отношеніи овладѣли пальмою первенства (см. Бурдело «Histoire de la danse sacrée et profane, ses progrès et ses révolutions depuis son origine etc.», 1724 г.; Кахуза «Traité de la danse ancienne et moderne», 3 т., 1753 г.). — Въ діэтетическ. отношеніи танцы, какъ и всякое напряженное движеніе, причиняютъ ускоренное дыханіе, кровообращеніе и изобильный потъ. Нѣкоторые танцы, напр. вальсъ, въ которыхъ постоянно кружатся, производятъ также дурноту и другіе припадки, происходящіе отъ раздраженія нервовъ. Если танецъ не простертъ черезъ мѣру и не растянутъ на слишкомъ долгое время, если здоровье не повреждено ничѣмъ другимъ, если соблюдаются правила діэтетики, полезныя при всякомъ оживленномъ движеніи, то танцы не могутъ повредить здоровью, а напротивъ иногда бываютъ полезны. Но многіе должны рѣшительно избѣгать танцевъ, или танцовать развѣ съ величайшею осторожностью, напр. беременныя женщины, кормилицы, люди съ слабою головою, также страдающіе органическими болѣзнями, кровохарканіемъ, и т. п. Слишкомъ продолжительные и усиленные танцы, особливо при неправильномъ образѣ жизни, причиняютъ кровотеченія, воспаленія, параличи, истощеніе силъ и т. п. Нерѣдко танцы причиняютъ безсонницу, пученье желудка и пр.

Танхелинъ, иначе Танкелинъ, Танхлемъ и Тандемъ, антверпенскій уроженецъ, фанатикъ XII столѣт.; распространялъ свои заблужденія преимущественно въ Голландіи. Въ своей проповѣди къ народу онъ вооружился противъ таинствъ и церковной іерархіи; утверждалъ, что священники, епископы и папа не имѣютъ никакихъ преимуществъ передъ мірянами, и на этомъ основаніи училъ не повиноваться имъ,

отвергалъ всѣ церковныя постановленія и говорилъ, что Церковь состоитъ только изъ его послѣдователей. Танчелинъ обыкновенно прежде привлекалъ на свою сторону женщинъ, а черезъ нихъ уже обольщалъ и ихъ мужей. Общество его послѣдователей возрастало со дня на день, и вмѣстѣ съ тѣмъ умножались и пороки въ новообразовавшейся сектѣ; сладострастіе и безстыдство доходили въ ней до послѣднихъ предѣловъ: мужья, жены, дочери и матери, всѣ безъ исключенія, предавались плотоугодію. Впослѣдствіи, когда секта Танчелина умножилась, онъ не иначе являлся народу, какъ окруженный тѣлохранителями и 3,000 вооруженныхъ воиновъ, повсюду за нимъ слѣдовавшихъ. Этотъ фанатикъ до того простеръ свою дерзость, что требовалъ себѣ почти божескаго почтенія. Онъ распространялъ свое лжеученіе въ Зеландіи, Утрехтѣ, во многихъ городахъ Фландріи, преимущественно же въ Антверпенѣ. Ревность Норберта, архіепископа магдебургскаго, не могла остановить его успѣховъ. Танчелинъ путешествовалъ въ Римъ для проповѣди своихъ заблужденій; но въ окрестностяхъ этого города, по приказанію Фридерика, епископа кельнскаго, былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму. Онъ успѣлъ ускользнуть изъ своего заключенія, но въ 1125 г. его снова схватили и казнили.

Танѣевъ (Александръ Сергѣевичъ), тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, сенаторъ, управляющій 1-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, главноуправляющій инспекторскимъ департаментомъ гражданскаго вѣдомства, сынъ генералъ-маіора Сергѣя Михайловича Танѣева; род. 18 дек. 1785 г.; воспитывался у родителей и въ пансіонахъ. Въ службу опредѣлился въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества въ 1800 г.; съ 1808 по 1810 годъ находился при графѣ Аракчеевѣ, въ бытность его военнымъ министромъ. Въ 1812 г. важность событій, въ эпоху возникшей отечественной войны, побудили Государя Императора Александра Павловича сосредоточить подъ собственнымъ своимъ руководствомъ всѣ распоряженія по военной и гражданской части. Образовавшаяся въ іюлѣ мѣсяцѣ того года, по возвращеніи Государя изъ Москвы, новая письменная часть получила наименованіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и тогда же, по Высочайшему повелѣнію, Александръ Сергѣевичъ поступилъ первый въ число ея чиновниковъ, а съ декабря мѣсяца 1812 г. онъ постоянно находился въ Императорской главной квартирѣ не только впродолженіе кампаніи 1813 и 1814 г., но и въ Высочайшихъ поѣздкахъ въ Лондонъ, Карльсруэ и Брюссель. По соизволенію Государя, онъ при статсъ-секретарѣ Марченкѣ былъ на Вѣнскомъ конгрессѣ 1814 г., а въ 1818 г. уже одинъ, въ чинѣ коллежскаго сов., но въ качествѣ статсъ-секретаря, находился при Государѣ Императорѣ во время конгресса въ Ахенѣ, и сопровождалъ Его Величество до самаго Высочайшаго возвращенія въ С.-Петербургъ. Впродолженіе жизни Императора Александра Павловича, Александръ Сергѣевичъ пользовался Монаршимъ довѣріемъ и неоднократно имѣлъ отъ Государя порученія. Продолжая непрерывно служеніе въ той же канцеляріи, Александръ Сергѣевичъ во время турецкой войны 1828 г. по назначенію Государя, находился при особѣ Его Величества по дѣламъ Собственной канцеляріи, а въ ноябрѣ 1831 г. пожалованъ въ статсъ-секретари съ назначеніемъ управляющимъ 1 отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Въ 1846 г. ему поручено было составить проектъ образованія инспекторскаго департамента гражданскаго вѣдомства, которому, подъ руководствомъ Государя Императора, предоставлено завѣдываніе всѣмъ составомъ гражданскихъ чиновъ. Отличною наградою за устройство этого департамента и за полезную службу былъ орденъ Св. Владиміра 1 степени.

Танѣевы, русскіе дворяне. Многіе этого рода служили стольниками при русскихъ царяхъ и за службу жалованы были помѣстьями. Потомки ихъ отличались доблестями. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, Михаилъ Тимофѣевичъ Танѣевъ, дослужась до чина маіора лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, пользовался за отличную свою службу особыми Монаршими милостями. Однажды Императрица спросила, какой онъ желаетъ награды, предложила ему помѣстье; Танѣевъ отказался отъ него, но просилъ замѣнить эту милость повелѣніемъ записать четырехъ сыновей его капралами лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, что и было исполнено. Старшій изъ нихъ, Сергѣй, во время войны противъ Шведовъ, съ ввѣреннымъ ему невскимъ пѣхотнымъ полкомъ, удостоился особаго вниманія Государя Наслѣдника Цесаревича, и пріобрѣлъ общее уваженіе. По вступленіи своемъ на престолъ, Императоръ Павелъ Петровичъ, въ декабрѣ 1796 г., пожаловавъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Павловичу городъ Ораніенбаумъ съ принадлежащими деревнями, присовокупивъ, что даритъ съ симъ вмѣстѣ Его Высочеству и человѣка, наименовавъ Сергѣя Михайловича къ управленію пожаловав-

нымъ имѣніемъ. Имя его сопровождалось благословеніемъ подчиненныхъ и крестьянъ. Братья его, по открытіи Владимірской губерніи, были губернскими предводителями дворянства. Правота и безкорыстіе ихъ сдѣлались историческими. По сіе время сохранилось въ памяти современниковъ, что, въ случаѣ несогласій, многіе дворяне подчинялись рѣшенію Танѣевыхъ, которыхъ приговоры были принимаемы безпрекословно, и ими примирялись враждующія стороны. Такъ великость души отца оправдалась въ его четырехъ сыновьяхъ.

Тапиръ (**Tapirus**, **Linn**; **Hydrohoerus**, **Storr**.; **Tapir**), животное изъ семейства твердокожихъ обыкновенныхъ, похожее общею формою своего тѣла на свинью, но отличающееся отъ нея, съ перваго взгляда, маленькимъ, мясистымъ хоботомъ, составляющимъ продолженіе носа. Этотъ хоботъ способенъ удлиняться и укорачиваться, но не составляетъ, подобно хоботу слона, органа хватанія. На заднихъ ногахъ у тапировъ по 3, а на переднихъ по 4 пальца; въ каждой челюсти по 6 рѣзцовъ и по 2 клыка, отдѣленныхъ пустымъ пространствомъ отъ коренныхъ зубовъ, которыхъ вверху 14, а внизу 12. Тапира извѣстно 3 породы: 1) Американскій, довольно часто встрѣчающійся во влажныхъ и теплыхъ мѣстахъ Южной Америки; онъ величиною съ небольшаго осла; кожа его почти голая и темнобурая; мясо употребляется въ пищу; вкусомъ оно сходно съ говядиной; 2) другая, тоже американская порода, обитающая на возвышенныхъ мѣстахъ Андскихъ Кордильеровъ, покрыта длинными черными волосами, и кажется, есть тотъ тапиръ, о которомъ Индійцы разсказываютъ такъ много баснословнаго; наконецъ, 3-я порода—майба или *тапиръ малайскій* (**T. indicus**), водится въ Остъ-Индіи, особенно на островѣ Суматрѣ, и по лѣсамъ Малаккскаго полуострова. Онъ больше американскаго. Грифы древнихъ, принимаемые вообще за баснословныхъ животныхъ, по видимому, не что иное, можетъ-быть, какъ эти послѣдніе тапиры, которыхъ путешественники нѣсколько исказили, а артисты прибавили имъ крылья и хвосты.

Тапробана (**Taprobane**, **Salike**, **Salediva**, **Serandiva Sincunda**, **Palaeosimunda**). Подъ этимъ именемъ въ древности былъ извѣстенъ островъ, лежавшій на западѣ отъ Индіи; его нѣкоторые считали твердою землею. Пространство его полагали въ 5,000, 7,000, 8,000 стадій. Горы на немъ были Галиби и Малея; рѣки: Фазисъ, Гангесъ, Баракосъ, Азаносъ, Зоана. Жители состояли изъ 12 племенъ: на востокѣ, Родоганы и Нагиры; по берегу, Тарахи, Боканы, Діордулы; на сѣверѣ, Галибы и Модутты; на югѣ, Анурограммы и Нагадибіи, Оаны и Эмны; на западѣ отъ нихъ, Сандоканды. Море, окружавшее островъ, было исполнено чудовищъ и такъ глубоко, что якори не доставали дна. Говорятъ, что на Тапробанѣ было 700 мѣстечекъ или 500 городовъ (въ томъ числѣ Анубингара, Анурограммонъ); въ резиденціи было до 200,000 чел. жит.; царь (рахія, т. е. раджа) имѣлъ у себя 30 министровъ; страна была тщательно воздѣлана, богата плодами, имѣла прекрасныхъ слоновъ и дѣятельную торговлю. Во время Козмы островъ былъ еще полонъ храмовъ и управлялся двумя владѣтелями, жившими въ ссорѣ между собою. Госселенъ считалъ Тапробану Цейлономъ; Меркаторъ—Суматрою; Майеръ—Мадагаскаромъ, но различалъ Тапробану, существовавшую во время Александра Великаго, считая ее Цейлономъ, а Тапробану временъ Плинія за Мадагаскаръ (см. **G. Mayer**, «**Ueber die Insel Taprobane**», 1831).

Тара, рѣка обской системы, беретъ начало въ Томской губ. на возвышенной плоскости, отдѣляющей притоки нижняго Иртыша отъ притоковъ Оби; протекаетъ большую часть Барабинской степи; имѣетъ довольно плодоносные берега, на которыхъ расположено нѣсколько татарскихъ и русскихъ деревень, и наконецъ изливается въ Тобольской губ. при Усть-тарскомъ кладбищѣ, въ Иртышъ. Длина ея около 300 в.

Тара, уѣздн. гор. Тобольской губ.; лежитъ въ 575 вер. отъ Тобольска, на высокомъ берегу р. Аракарка, въ 1 верстѣ отъ ея впаденія въ р. Иртышъ; отъ С.-Петербурга въ 3,575 в., отъ Москвы въ 2,901 в. Построенъ въ 1594 г. для обезпеченія инородцевъ отъ непріязненныхъ нападеній и получилъ названіе отъ р. Тары, впадающей въ 32 в. выше города въ Иртышъ. Первоначально предположено было срубить городъ на Тарѣ. Вскорѣ по открытіи, г. Тара сдѣлался важнымъ по торговымъ сношеніямъ съ народами, обитающими въ горахъ и по ту сторону сибирскихъ горъ. Въ прежнія времена отсюда отправлялись торговые люди въ Калмыцкія степи и Бухарію, и тогда въ Тарѣ жило богатое купечество. Упадокъ благосостоянія города начался съ 1723 г., со времени волненій, произведенныхъ старообрядцами противъ нѣкоторыхъ распоряженій Петра Великаго. Теперь въ Тарѣ 5,100 об. п. жителей, 6 церквей и до 2,900 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Тара славится кожевенными заводами, съ которыхъ большая часть выдѣланныхъ кожъ отправляется въ Кяхту для мѣноваго торга. На горѣ видѣнъ острогъ, построен-

ный въ 1669 г., а подъ горою лежатъ татарскія слободы.—*Тарскій округъ* занимаетъ пространства 115,127 кв. верстъ, изъ числа которыхъ, на основаніи топографической съемки, подъ полями 1,182 кв. в., подъ лугами и выгонами 3,147, подъ лѣсами 13,332 кв. в. Жителей около 52,000 об. п.; на каждаго жителя приходится болѣе 2 кв. в. Мѣстоположеніе лѣсисто и низменно; орошается Иртышомъ, Ишимомъ и ихъ притоками. Озеръ до 112. По правую сторону Иртыша и по обѣимъ сторонамъ Тары лежатъ сосновые лѣса, извѣстные подъ названіемъ Урмана. Между р. Иртышемъ, Тарою и Уй, границами: Березовскаго, Тобольскаго и Омскаго округовъ, предѣломъ Томской губ., разстилаются болота: Китменскія и Тунускія, соединяющіяся на с.-в. съ Васюганскими и Томскими тундрами, на пространствѣ всего 29,377 кв. вер. Между р. Иртышемъ и Ошою по всей южной части округа, до р. Ишима, чрезъ него до границы Тобольскаго окр., идутъ болота подъ названіемъ: Чистое, Юхлинское, Таргатское, Саваново, Тавинское, Теврское, Калейное и Широкое; онѣ занимаютъ 12,240 кв. в. Почва въ округѣ, около болотныхъ займищъ, черноземна, около борозыхъ лѣсовъ, песчаноглиниста, по низовьямъ, сыра и болотна. Земледѣліе еще въ XVII столѣтіи начиналось по обѣимъ сторонамъ Оши, по увалистымъ мѣстамъ Иртыша, Ишима, по Тарѣ и Ую. Особенно по Ошѣ селились добровольные переселенцы изъ другихъ мѣстъ, а не ссыльные. Это подтверждается и нравственными свойствами тамошнихъ крестьянъ. Въ Тарскомъ округѣ много раскольниковъ, происходящихъ отъ сосланныхъ сюда московскихъ стрѣльцовъ и Малороссійскихъ Казаковъ. Съ земледѣліемъ соперничаетъ скотоводство (см. **Тобольская губ.**).

Тараблъ. 1) Эялетъ въ Азіятской Турціи, часть Сиріи; граничитъ съ Халебомъ, Аккою, Дамаскомъ и Средиземнымъ моремъ; имѣетъ пространства 260 кв. миль. Горы въ немъ: Ливанъ (12,000 фут. вышины); Антиливанъ съ его разными отраслями, въ томъ числѣ Кесруанъ. Изъ рѣкъ самая большая Оронтъ. Климатъ пріятный и здоровый. Почва по большей части плодоносная, во многихъ мѣстахъ остается почти невоздѣланною. Произведенія: хлѣбъ, южные плоды, хлопчатая бумага, овощи, табакъ, вино (лучшій сортъ **vino d'oro**), лѣсъ (кедры на Ливанѣ), масличныя деревья (но приготовленіе масла дурно), тутовыя деревья; водятся: медвѣди, волки, гіены, пчелы, шелковые черви, много рыбы; изъ минераловъ, желѣзо. Промышленность маловажна, кромѣ шелководства, которое довольно обширно; морская торговля незначительна; гавани, повидимому, все болѣе и болѣе заносятся песками. Жители Османы, Нозаиры (60,000 чел.), Марониты (110—130,000 чел.), Друзы, Армяне, Греки, Мутуалы, и пр.; вообще всего до 350,000 ч.; управляются пашею но многія племена ихъ независимы. — 2) Главный городъ эялета, при Наръ-эль-Кадишъ (Наръ-Абу-Али), нѣкогда при морѣ, а нынѣ въ 1½ мили отъ моря, у подошвы Ливана, съ толстыми крѣпостными стѣнами, узкими улицами, предмѣстіемъ у моря, многими мечетями, христіанскими церквами и монастырями, богатыми базарами, развалинами старины, мануфактурами шелковыхъ издѣлій, складочными мѣстами товаровъ; торгуетъ преимущественно съ Франціею фабричными издѣліями, шелкомъ, благовонною водой, хлопчатою бумагой и пр. Жит. 16,000 (прежде 60,000) чел. Гавань (Эль-Мейна, городъ, съ 4,000 жит. и верфями) неудобна; рейда хороша; окрестныя болота довольно осушены. Въ древности городъ наз. Триполисомъ (см.). Прочія мѣста эялета: Тортоза, городъ съ монастыремъ и гаванью; Массіате, главное мѣсто Ассасиновъ.

Тарановъ-Бѣлозеровъ (Александръ Степановичъ), помѣщикъ Таврической губ., замѣчательный по своей благотворительности: въ Симферополѣ есть страннопріимный домъ Таранова-Бѣлозерова. Онъ род. 1759 г. и получилъ образованіе въ харьковской гимназіи. Въ 1769 г. вступилъ въ луганскій пикинерный полкъ солдатомъ и 1779 г., за болѣзнію, уволенъ отъ службы съ чиномъ поручика. Потомъ онъ служилъ по гражданской части и съ 1812—1818 г. былъ таврическимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Ум. въ 1819 г. Послѣ смерти своей, онъ оставилъ довольно значительное состояніе и завѣщалъ выстроить въ Симферополѣ страннопріимный домъ. Таранову-Бѣлозерову обязаны удачнымъ опытомъ въ улучшеніи простой породы овецъ; выписавъ, въ 1804 г., изъ Испаніи, нѣсколько барановъ, онъ до того улучшилъ обыкновенную породу крымскихъ овецъ, что шерсть отъ нихъ оказалась почти равною испанской.

Тарантелла (**Tarantella**), итальянскій танецъ, употребительный особенно въ Тарентской области и въ Неаполѣ; танцуется только дѣвушками низшаго и средняго сословія. Для танца нужны три дѣвушки, изъ которыхъ одна бьетъ въ тамбуринъ, а двѣ другія съ кастаньетами въ рукахъ исполняютъ фигуры танца. Танцовальные па некрасивы: танцующія собственно только выступаютъ въ тактъ, топоча нѣсколько времени одна противъ другой, потомъ поворачиваясь, мѣняются мѣстами и проч. За

тѣмъ одна изъ танцующихъ мѣняется кастаньетами съ тою, которая бьетъ въ тамбуринъ, и та начинаетъ танцовать. Говорятъ, будто этимъ танцомъ излѣчиваются отъ укушенія тарантула.

Тарантулъ, два совершенно различные рода насѣкомыхъ изъ класса пауковидныхъ. 1) Т. Lycosa, Latr.; Tarantula, Aranea Linn., изъ порядка паукообразныхъ, дышащихъ лёгкими и изъ группы пауковъ-скороходовъ; живетъ почти всегда на землѣ, бѣгаетъ весьма проворно и водится въ дырахъ или въ трещинахъ старыхъ стѣнъ. Очень прожорливо и мужественно защищаетъ свое жилище. Самки, во время бѣга, носятъ свое гнѣздо съ собою, подъ брюхомъ; малютки, по выходѣ изъ яйца, прицѣпляются къ тѣлу матери и остаются съ нею до тѣхъ поръ, пока будутъ въ состояніи сами промышлять себѣ кормъ. Одна изъ породъ, называемая «обыкновеннымъ тарантуломъ» (Lyc. Tarantula, Latr., Ar. Tarantula, Linn.), по той причинѣ, что водится въ изобиліи въ окрестностяхъ г. Тарента, въ Италіи, замѣчательна въ томъ отношеніи, что исторія ея наполнена баснословными разсказами. Утверждали, что укушеніе этого животнаго причиняетъ весьма жестокія болѣзни (tarantismus) и самую смерть, и что только музыка и танцы составляютъ вѣрное противъ нихъ лекарство.—У насъ въ юго-восточн. степяхъ, отъ Таврической губ. до Барабинской степи, водится порода пауковъ, очень похожая видомъ и величиною на тарентскихъ тарантуловъ, и называемая мизгиремъ, а у Калмыковъ сурбагою. Она кусается до крови; ядовитый сокъ, которымъ насѣкомое прыскаетъ, производитъ на кожѣ человѣка опасныя воспаленія, и нѣкоторые полагаютъ, что такъ-называемая сибирская язва, обнаруживающаяся воспаленіями и волдырями, можетъ имѣть причиною прикосновеніе этого сока. Странно, однако же, что нѣкоторыя животныя безъ вреда ѣдятъ это насѣкомое; равно какъ и калмыцкіе чилины, промышляющіе высасываніемъ яда, не заражаются имъ. Овцы же любятъ мизгирей, отыскиваютъ ихъ и даже жирѣютъ отъ нихъ. Напротивъ того, пауки избѣгаютъ встрѣчи съ овцами, и даже боятся овечьей шерсти и всего сдѣланнаго изъ нея. Зная это, Калмыки, находясь въ полѣ, ложатся или среди овецъ или на овечьихъ полостяхъ. Замѣч. также порода, наз. «мѣшковолокомъ» (Lycosa saccata, Latr.; Ar. saccata, Linn.). Самка этой породы носитъ съ собою, подъ брюхомъ, мѣшокъ наполненный яичками. 2) Tarantula, Fabr. Нѣкоторые зоологи придаютъ это названіе какъ общее имя тѣмъ изъ пауковидныхъ щупальценогихъ насѣкомыхъ, которыя имѣютъ брюхо, болѣе или менѣе сидячее на черешкѣ (abdomen pedunculatum), безъ колючки на концѣ, и снабженное только 4 дыхательными отверстіями, покрытыми роговою бляхою; глазъ у нихъ 8, изъ которыхъ 2 сидятъ близъ средней линіи, а прочіе 6, по 3 съ каждаго бока, близъ переднихъ угловъ головогрудной части; внутреннія челюсти ихъ вооружены ногтемъ, или просто подвижнымъ крючкомъ; щупальцы снабжены колючками. Водятся въ жаркихъ странахъ Азіи и Америки, и раздѣляются на два рода: Phrynus, Oliv. и Telyphonus, Latr.

Таранъ, разрушительная машина, употреблявшаяся до изобрѣтенія пороха при осадѣ крѣпостей, для произведенія пролома въ каменныхъ стѣнахъ. Она состояла изъ большаго бревна съ металлическою массою на концѣ. Тараны употреблялись уже при осадѣ Трои. Вначалѣ, когда стѣны городовъ не строились значительной толщины, для открытія въ крѣпость прохода, воины подымали таранъ на плечи, и ударяя имъ въ стѣну, производили проломъ; когда же стѣны получали значительную толщину, то потребовалось увеличить размѣры и тяжесть этой машины. Тогда начали составлять тараны изъ нѣсколькихъ бревенъ, которыя обматывались веревками для большаго скрѣпленія между собою и для уменьшенія силы удара тѣлъ, бросаемыхъ осажденными на таранъ; а какъ по причинѣ огромной его тяжести, имъ нельзя уже было дѣйствовать руками, то его стали подвѣшивать къ рамѣ и, раскачивая, ударяли въ стѣну. Металлической массѣ тарана давали различную форму: первоначально она имѣла видъ бараньей головы, отчего таранъ и назывался «бараномъ» (см.); впослѣдствіи, для пробитія въ стѣнѣ начальнаго отверзтія, голову тарана дѣлали остроконечною, а для увеличенія бреши тупою. Для прикрытія людей, дѣйствовавшихъ тараномъ, его помѣщали иногда въ черепахѣ. Когда размѣры тарановъ еще болѣе увеличились, то ихъ перестали подвѣшивать, а начали класть на катки, которые приводились въ движеніе людьми. Въ описаніи древнихъ осадъ упоминается о таранахъ огромныхъ размѣровъ: при осадѣ Іерусалима Веспасіаномъ, въ 70 г. по Р. X., былъ употребленъ таранъ, имѣвшій до 50 фут. длины, а при осадѣ Родоса Димитріемъ Поліорцетомъ, — таранъ въ 120 фут. длины; голова его вѣсила до 35,000 фунтовъ.

Тарань (Cyprinus vimba, Linn.; *Щеберка*; около Урала — *густера*, по верхней Волгѣ — *селява*, въ окрестностяхъ Ладоги — *сирть*, *серть* и *канекъ*), весьма полезная рыба при-

числяемая къ лещамъ; туловище ея широкое, яйцевидное; верхняя челюсть мясистая, выдавшаяся надъ нижнею въ видѣ носа. Водится въ Каспійскомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ; входитъ въ Волгу и въ Донъ въ чрезвычайномъ множествѣ, и есть одна изъ употребительнѣйшихъ рыбъ южной Россіи, составляя тамъ не послѣдній предметъ чумацкой промышленности, а лѣтомъ служитъ почти единственною пищей простаго народа, какъ скандинавская сельдь и салакушка въ Остъ-зейскихъ губерніяхъ.

Тарасій, константинопольскій патріархъ, происходившій отъ благородной византійской фамиліи; до вступленія на патріаршій престолъ проходилъ важныя государственныя должности, былъ консуломъ и первымъ государственнымъ секретаремъ при императрицѣ Иринѣ и сынѣ ея Константинѣ. Въ 784 г. онъ былъ избранъ на патріаршую каѳедру; въ 787 г. предсѣдательствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, созванномъ къ Никеѣ, для возстановленія иконопочитанія (см. **Никейскій II, Вселен. VII соборъ**). Тарасій управлялъ Церковью 22 года; умеръ въ 806 г.

Тарасій (Земка), сперва іеромонахъ, а впослѣдствіи (съ 1631 г.) игуменъ Кіевобратскаго монастыря, ученый мужъ, знавшій хорошо греческій, латинскій и славяно-русскій языки; написалъ слѣдующія сочиненія: «О названіяхъ литургіи»; «О преимуществѣ и достоинствѣ литургіи и о достойномъ приготовленіи къ совершенію ея»; «Кѣмъ была она установлена и предана».

Тарасовъ (Димитрій Клементьевичъ), докторъ медицины и хирургіи, дѣйств. ст. сов., почетный лейбъ-хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и непремѣнный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета; род. 1794 г.; первоначальное образованіе получилъ въ рязанской семинаріи, въ которой, на осемьнадцатомъ году своего возраста, поступилъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ правителемъ дѣлъ семинарскаго правленія. Чувствуя однако призваніе къ медицинѣ, молодой Тарасовъ поступилъ 1815 г. казеннымъ воспитанникомъ въ Императорскую с.-петербургскую медико-хирургическую академію, гдѣ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ въ наукахъ и поведеніи, назначенъ былъ репетиторомъ и ординаторомъ при профессорѣ терапевтической клиники; въ 1818 г. выпущенъ лекаремъ по медицинской и ветеринарной частямъ и опредѣленъ на службу баталіоннымъ лекаремъ въ л.-г. Преображенскій полкъ. Получивъ здѣсь, за примѣрное усердіе къ службѣ и отличное поведеніе, званіе старшаго лекаря 2-го кл., Димитрій Клементьевичъ въ томъ же году командированъ къ главному инспектору медицинской части по арміи, баронету Я. В. Виллie, правителемъ канцеляріи, и занималъ это мѣсто до 1826 г. Въ 1820 г. признанъ с.-петербургскою медико-хирургическою академіею, за успѣшное производство важныхъ хирургическихъ операцій, медико-хирургомъ; 1821 г. пожалованъ въ коллежскіе ассесоры, а 1824 г. за особенное усердіе и ревность, оказанныя во время болѣзни Его Императорскаго Величества, произведенъ въ надворные совѣтники; 1826 г. Тарасовъ опредѣленъ главнымъ лекаремъ въ артиллерійскій военный госпиталь; 1827 года, по Высочайшему повелѣнію командированъ въ Грузію, для употребленія по усмотрѣнію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества барона Дибича, которымъ въ томъ же году былъ командированъ для осмотра всѣхъ госпиталей и лазаретовъ, расположенныхъ на Кавказской линіи, Крымскомъ полуостровѣ и Херсонѣ. Въ томъ же году перемѣщенъ въ гражданское вѣдомство по части генералъ-штабъ-доктора, и вслѣдъ за тѣмъ опредѣленъ гражданскимъ генералъ-штабъ-лекаремъ. Въ 1829 г. за отлично-усердную и ревностную службу, при Императорѣ Александрѣ I, не въ примѣръ другимъ пожалованъ въ лейбъ-хирурги Двора Его Императорскаго Величества. Въ 1830 г. произведенъ въ колл. сов., а въ 1831 г., за особенные труды и самоотверженіе, понесенные во время бывшей тогда въ С.-Петербургѣ холеры, пожалованъ въ стат. сов., 1836 г. сдѣланъ исправляющимъ должность директора медицинскаго департамента военнаго министерства, а 1837 г. произведенъ въ дѣйств. стат. сов., и утвержденъ въ должности директора. Въ 1838 г. повелѣно именовать его почетнымъ лейбъ-хирургомъ. Въ томъ же году конференціею с.-петербургской медико-хирургической академіи удостоенъ званія доктора медицины и хирургіи. Въ 1841 г. пожалованъ кавалеромъ орд. Св. Станислава 1-й ст. Въ 1846 г. уволенъ по прошенію отъ должности директора медицинскаго департамента съ оставленіемъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета. Димитрій Клементьевичъ исполнялъ многія Высочайшія и непосредственнымъ начальствомъ возложенныя на него порученія; былъ предсѣдателемъ комитета для разсмотрѣнія и пополненія аптечныхъ каталоговъ; членомъ комитета, учрежденнаго для пересмотра и улучшенія хирургическихъ инструментовъ и ихъ наборовъ; членомъ медицинскаго совѣта

министерства внутреннихъ дѣлъ; членомъ особаго комитета, Высочайше учрежденнаго при томъ же совѣтѣ для разсмотрѣнія въ подробности свода врачебныхъ учрежденій и уставовъ и проч. Теперь Димитрій Клементьевичъ сверхъ обязанности по званію непремѣннаго члена военно-медицинскаго ученаго комитета и совѣщательнаго члена медицинскаго совѣта министерства внутрен. дѣлъ споспѣшествуетъ, опытностью и обширными познаніями въ медицинѣ по всѣмъ ея частямъ, ученымъ занятіямъ и развитію практической медицины въ с.-петербургскомъ обществѣ русскихъ врачей, котораго онъ былъ нѣсколько лѣтъ президентомъ, въ Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ и проч.

Тарахія, **Тарака**, по миѳологіи Индусовъ, братъ царя Ирту Пиргвеши, царствовавшаго въ ю.-з. Индіи, при р. Наравиндіи, въ г. Палли, за горами Каши. Господствуя надъ разбойниками въ горахъ Каши, Тарахія изгналъ Иршу, который, подъ покровительствомъ Магадевы, удалился съ своими подданными, Паліями, на берега Кали (Нила), т. е. въ Мероэ и въ Египетъ. Въ индійскомъ миѳѣ, Тарахія есть глава Асуровъ, тысяче-столѣтнимъ покаяніемъ стяжавшій себѣ милость Брамы, и получившій за-то право быть, по могуществу, выше всѣхъ сотворенныхъ существъ и умереть исключительно отъ руки сына Магадевы. Такимъ образомъ онъ покорилъ себѣ не только землю, но и области боговъ, и всякая надежда на избавленіе отъ него казалось погибла, когда Магадева по смерти Сакти хотѣлъ сочетаться только съ ея возрожденіемъ, и ни съ кѣмъ другимъ. Наконецъ Сакти явилась возрожденною въ лицѣ Парвы, и сынъ ея убилъ Тарахію.

Таращa, уѣздн. гор. Кіевской губ.; лежитъ въ 121 в. къ ю. отъ Кіева, при небольшой рѣчкѣ, текущей въ р. Рось. Отъ С.-Петербурга въ 1366 в.; отъ Москвы въ 1017 в. Теперь въ Таращѣ 5,150 об. п. жителей, 3 церкви и около 8,400 р. с. ежегодн. городск. дохода.— *Таращинскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,835 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями до 152,000 дес., подъ лугами до 61,000 дес. и подъ лѣсами до 53,000 дес. Жителей до 122,000 об. п. На квад. версту приходится около 43 об. пола. Мѣстоположеніе уѣзда состоитъ, по большей части, изъ степныхъ плоскихъ возвышенностей, пересѣкаемыхъ отраслями Карпатскихъ горъ, направляющихся съ с.-з. губерніи къ ю.-в. Отличительный характеръ мѣстности трясинистыя мѣста и ложбины. Почва земли черноземиста. Главная промышленность хлѣбопашество; значительное количество хлѣба обращается на винокуреніе: въ уѣздѣ 30 винокуренныхъ заводовъ; мануфактурная промышленность незначительна: есть 1 суконная фабрика, 2 полотняныхъ и 1 кожевенный заводъ.

Тарбогатай, хребетъ горъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи, подвѣдомственной сибирскому начальству; начинается отъ рѣчки Кара-Колъ и тянется кряжемъ къ в. въ прямомъ направленіи въ китайскія владѣнія; онъ довольно каменистъ, крутъ и высокъ. Самая высокая точка его нах. на срединѣ хребта, наз. Ташъ-Тау и покрыта всегдашнимъ снѣгомъ. Къ в. отъ Ташъ-Тау идутъ менѣе замѣчательныя горы, и простираются до высоты, наз. Терсъ-Айрыкъ, лежащей въ китайскихъ владѣніяхъ, не уступающей въ высотѣ Ташъ Тау и также покрытой всегдашнимъ снѣгомъ. Далѣе этотъ хребетъ, нѣсколько понижаясь, принимаетъ наименованія горъ: Кичкине-Тау и Сауръ-Тау, и оканчивается при верховьяхъ рѣчки Крангурте; за нимъ идутъ горы: Уркачаръ и Камнакъ-Кырганъ и многія другія, соединяющія хребетъ Тарбогатай съ хребтомъ Большимъ или Китайскимъ Алтаемъ. Тарбогатай, на всемъ своемъ протяженіи, имѣетъ къ с. и ю. крутыя покатости, состоящія изъ многихъ большихъ и малыхъ отраслей, раздѣляющихъ собою воды, вытекающія изъ этого хребта и изливающіяся въ р. Иртышъ и озера: Норъ-Зайсангъ, Алакуль и Сасыкъ-куль. Въ ущельяхъ и около нѣкоторыхъ рѣчекъ, выходящихъ изъ этого хребта, растетъ въ небольшомъ количествѣ березовый, таловый и тополевый лѣсъ. На подножіяхъ его, восообенности на южномъ, Китайцы и Киргизы занимаются хлѣбопашествомъ, и сѣютъ болѣе просо, пшеницу и частью овесъ. По покатостямъ въ разныхъ направленіяхъ и въ большомъ количествѣ, вырыты канавы, посредствомъ которыхъ, по надобности, орошаютъ всѣ поля, которыя, имѣя почву, состоящую изъ дресвы, смѣшанной съ пескомъ и глиною, безъ этого пособія въ жаркое сухое время подвергались бы засухамъ и безплодію. Черезъ Тарбогатай можно проходить только извѣстными мѣстами, которыхъ считается до 16-ти. Въ Тарбогатаѣ золотыхъ рудъ нѣтъ; но въ немъ производится ломка каменнаго угля, въ горахъ Манджу-Тау, при истокахъ рѣчки Казыкты-су, не подалеку отъ китайскаго пикета Уластай и дер. Кокъ-Домгалы.

Тарбъ (Tarbes), главный городъ департамента Верхнихъ-Пиренеевъ, на правомъ берегу Адура, въ 204 мил. отъ Парижа; имѣетъ 12,750 жителей. Происхожденіе этого города неизвѣстно. Тарбъ былъ въ средніе вѣка столицею графства Бигоррскаго, и много потерпѣлъ, спа-

чала отъ вторженія варваровъ, а послѣ отъ религіозныхъ войнъ. Тарбъ чистый и хорошо выстроенный городъ; въ немъ находится епископство, учрежденное въ IV стол. Этотъ городъ производитъ значительную торговлю скотомъ, полотномъ, бумагою, мѣдью и пр.

Тарвастъ, прежній городъ Ливоніи; нынѣ мыза съ церковью, въ Лифл. губ., Феллинск. уѣзда; лежитъ при рѣкѣ Тарвастѣ, впадающей въ озеро Вурцъ-Ерве, въ 4 мил. къ ю.-в. отъ Феллина; былъ въ русскомъ владѣніи еще 1482 г., при Іоаннѣ Васильевичѣ: такъ его взяли въ 1481 г. Въ 1560 г. къ нему подступилъ воевода Разладинъ; въ Тарвастѣ въ это время находился старецъ магистръ Фирстенбергъ; Русскіе стоптали его, въ сдѣланной имъ вылазкѣ. Послѣ паденія Феллина, Тарвастъ, вмѣстѣ съ другими ливонскими городами, сдался Русскимъ. Во время войны польскаго короля Сигизмунда съ Іоанномъ IV за Ливонію, литовскій гетманъ Радзивиллъ, вступивъ съ войскомъ въ Ливонію, взялъ Тарвастъ; осада продолжалась пять недѣль; московскіе воеводы, споря о старѣйшинствѣ, не успѣли подать ему помощи; но Литовцы не остались въ этомъ городѣ, Іоаннъ же велѣлъ его разорить до основанія. Въ 1576 году въ Тарвастѣ былъ воеводою Сабуровъ.

Таргесъ-тышъ. Такъ называютъ Мокшане (Мордва Пензенской губерніи) водяное растеніе вахту трилистную (Menyanthes trifoliata, L.). Чай и густой взваръ, приготовляемые изъ листьевъ этого растенія, Мокшане употребляютъ какъ лекарство въ лихорадкѣ, водяной, цынготной и другихъ болѣзняхъ.

Тардьё (Pierre Alexandre Tardieu), граверъ, членъ французскаго института и академій миланской и с.-петербургской; род. въ Парижѣ 1756 г. Онъ учился гравированію подъ руководствомъ знаменитаго Вилля (J. J. Ville) и уже въ молодости оказался достойнымъ имени, прославленнаго въ искусствахъ трудами его дяди и дѣда, людей съ великимъ талантомъ (Jacques Tardieu и Nicolas Henry Tardieu). Первые успѣхи Тардье относятся къ 1783 г. Въ это время онъ, по приглашенію Бомарше, издателя сочиненій Вольтера, исполнилъ нѣсколько портретовъ Вольтера въ молодости и въ старости, по картинамъ Ларжильера и Удона, и портретъ шведскаго короля Карла XII. Въ 1789 г. онъ издалъ три гравюры: «Христина, королева шведская» и «Графъ Арондель», по картинамъ Фанъ-Дейка, и два портрета Генриха IV, по картинамъ Порбюса. Эти гравюры заказывала ему Пале-рояльская галерея. Въ 1791 г. онъ исполнилъ гравюру «Юдиѳь и Олоѳернъ», съ картины Аллари, для Флорентійской галереи. Въ 1806 г. онъ представилъ на выставку гравюру «Св. Архангелъ Михаилъ, поражающій діавола», съ картины Рафаэля. Эта гравюра считается лучшимъ произведеніемъ Тардье. Въ 1808 г. ему былъ заказанъ гравированный портретъ императора Наполеона; за исполненіе художникъ получилъ золотую медаль. Въ гравюрѣ его видно чувство и одушевленіе, какія рѣдко встрѣчаются и какихъ даже нельзя требовать отъ произведенія, сопряженнаго съ такимъ терпѣніемъ и тонкостью. Онъ гравировалъ еще три другихъ портрета императора. Въ 1821 г. его прекрасная гравюра «Причащеніе Св. Іеронима» увѣнчала художническую славу Тардье. Образцовое произведеніе Доменикина передано имъ вполнѣ. Въ 1792 и 1793 г. онъ гравировалъ на большихъ стальныхъ пунцонахъ первыя ассигнаціи республики, по приказанію ассигнаціоннаго комитета Конвента. Въ 1793 и 1794 г. по декрету Конвента ему заказали гравировать картину Давида, «Смерть Пельтье Сенъ-Фаржо», но эта гравюра не была докончена. Онъ гравировалъ «Покинутую Психею», съ картины Жерара, и «Прощаніе Людовика XVI съ своимъ семействомъ», съ картины Монсико. Изъ многочисленныхъ работъ Тардье упомянемъ также: «Руѳь и Воозъ», «Утро послѣ смерти Генриха IV», «Марія Медичи и юный Людовикъ XIII въ объятіяхъ Сюлли», съ картинъ Эрсана (Hersent). Портреты, гравированные художникомъ: «Станислава, короля польскаго», «Александра I, императора Всероссійскаго«, «Кольбера», «Монтескьё», «Жана Барта», «Генриха Монморанси», «маршала Нея», «королевы Маріи Антоанеты», «Барраса», «Франклина», «Реньяра», «Демутье», «Мазарредо», «Блова (Blauw), голландскаго посланника; «одного русскаго», «Прусской королевы»· «прусскаго наслѣднаго принца», «Дюбрейля» и пр. Съ 1822 г. Тардье членомъ академіи изящныхъ искусствъ, а съ 1825 г. кавалеромъ Почетнаго легіона.

Тарентъ (по-латыни Tarentum, по-итальянски Tarento), городъ Неаполитанскаго королевства, въ 58 миляхъ къ в. отъ столицы: одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи. Горацій назвалъ его Odalia-Tellus, а другіе называютъ Tarentum или Taras. Говорятъ, что основателемъ его былъ Тарасъ, сынъ Нептуна. Въ 696 г. до Р. Х., Лакедемонянинъ Фалантъ основалъ здѣсь греческую колонію, и учредилъ въ ней аристократическое правленіе, которое впослѣдствіи было замѣнено демократическимъ. Тарентинцы сдѣлались весьма могущественными; народонаселеніе республики возрасло до такой степени, что, по свидѣтельству нѣкото-

рыхъ историковъ, она могла выставить 300,000 пѣхоты и 3,000 конницы, и флотъ ея былъ сильнѣйшимъ въ Италіи. Тридцать городовъ были ей подвластны, а торговля его была очень обширна. Возникшая вслѣдствіе этого чрезмѣрная роскошь и развращеніе нравовъ погубили Тарентъ; сначала Аннибалъ завладѣлъ имъ, а потомъ Фабій Максимъ обратилъ его въ римскую провинцію. Послѣ паденія Западной имперіи, Тарентомъ завладѣли восточные императоры и удержали его за собою до появленія Сарациновъ въ Италіи. Потомъ онъ перешелъ къ королямъ неаполитанскимъ и получилъ названіе княжества. Городъ этотъ въ настоящее время состоитъ изъ острова, соединеннаго съ материкомъ мостомъ о семи сводахъ; имѣетъ 16,000 жителей, занимающихся рыбною ловлею. Здѣсь же мѣстопребываніе архіепископа тарентскаго. Наполеонъ обратилъ его въ герцогство и отдалъ маршалу Макдональду.

Тарикъ (Абдъ-Аллахъ бенъ Цеядъ), предводитель Сарациновъ; жилъ въ VIII вѣкѣ. Музахъ, правитель Африки, поручилъ ему начальство надъ войскомъ, назначеннымъ для завоеванія Испаніи. Тарикъ, вспомоществуемый измѣною гр. Жюліена, командовавшаго у Цеуты испанскими Вестготами, завладѣлъ этимъ городомъ и 711 г. вышелъ на берегъ въ Гибралтарѣ. Завладѣвъ Толедо и разбивъ, близъ Хереса армію короля Родрига, онъ завоевалъ Бетику, Кастилію, Леонъ и проч. и всю страну, заключающуюся между Гибралтаромъ и Бискайскою бухтою. Тарикъ не извлекъ изъ этого похода, упрочившаго за Сарацинами двѣ трети Испаніи, ничего болѣе, кромѣ несправедливыхъ упрековъ отъ Музаха, и умеръ въ неизвѣстности, въ началѣ IX вѣка.

Тарквиній (Lucius Tarquinius Priscus), прозванный Древнимъ, пятый царь римскій; род. 656 г. до Р. Х., въ этрускомъ городѣ Тарквиніяло; онъ былъ сынъ Демарина, знатнаго Коринѳянина, изгнаннаго изъ отечества вслѣдствіе политическихъ переворотовъ. Тарквиній былъ сначала жрецомъ божества Tages (см. **Лукумонъ**) и по внушенію своеи жены, честолюбивой Танаквилы, онъ прибылъ въ Римъ 627 года до Р. Х. и пріобрѣлъ такую извѣстность во время царствованія Анка Марція, что этотъ сдѣлалъ его опекуномъ своихъ двухъ сыновей; но Тарквиній скоро присвоилъ себѣ верховную власть и сдѣлался римскимъ царемъ въ 614 г. до Р. Х. Тарквиній, по вступленіи на престолъ, избралъ сто новыхъ сенаторовъ изъ плебейскихъ фамилій, называвшихся по этой причинѣ «patres minorum gentium» (сенаторами втораго разряда). Онъ удвоилъ также число всадниковъ, украсилъ Римъ зданіями, окружилъ его стѣнами изъ тесанаго камня, построилъ множество храмовъ и положилъ основаніе храму Юпитера Капитолійскаго, большому цирку и форуму; сверхъ того по его же приказанію устроены сточныя трубы, существующія и досихъ поръ. Онъ долженъ былъ вести многія войны съ Латинами, Эквами, Сабинянами, Этрусками, которыя всѣ были кончены весьма выгодно для Рима. Тарквиній погибъ, послѣ 38 ми-лѣтняго славнаго царствованія, въ 576 г. до Р. Х.; онъ былъ умерщвленъ двумя сыновьями Анка Марція, лишенными имъ престола. Исторія этого государя подробно описана Титомъ Ливіемъ и Діонисіемъ Галикарнасскимъ.

Тарквиній (Lucius Tarquinius Superbus), прозванный Гордымъ; по однимъ историкамъ сынъ, а по другимъ внукъ предъидущаго, седьмой римскій царь. Онъ былъ зятемъ Сервія Туллія, но отравилъ жену, убилъ зятя и женился на родной своей сестрѣ Тулліи, и въ 534 г. по умерщвленіи тестя, Сервія Туллія, сдѣлался римскимъ царемъ. Историки описываютъ его какъ страшнаго тирана, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ, что онъ былъ искусный полководецъ и политикъ, чему доказательствомъ служатъ побѣды его надъ Вольсками и Габіями и тѣсный союзъ, который ему удалось заключить съ Латинами и Этрусками. Тарквиній былъ занятъ осадою Ардеи, когда недостойный поступокъ сына его Секста съ супругою Колатина Лукреціею произвелъ общее возстаніе въ Римѣ, вслѣдствіе котораго Тарквиній и все его семейство были изгнаны изъ Рима. Онъ удалился въ Клузіумъ къ тамошнему царю или лукумону Порсенѣ, и когда этотъ наконецъ оставилъ его, то онъ вооружилъ противъ Рима Сабинянъ, Латинянъ и Вольсковъ; но, не успѣвъ въ своихъ намѣреніяхъ, удалился наконецъ ко двору кумскаго владѣтеля Аристодема, гдѣ и умеръ въ 494 г. до Р. Х.

Тарквиніумъ (Tarquinium), древній, могущественный городъ Этрусковъ, въ сосѣдствѣ съ нынѣшними Папскими владѣніями и Корнето, въ 10 ит. мил. отъ Чивита-Веккіи, на горѣ, называемой нынѣ Тарквинскою горою. Этотъ городъ, обязанный своимъ происхожденіемъ Коринѳянамъ, былъ колоніею и муниципальнымъ городомъ Римлянъ. Онъ служилъ убѣжищемъ для рода Тарквинія. Нынѣ замѣчателенъ прекрасными памятниками, ежегодно открываемыми подъ его развалинами.

Тарки или **Тарку**, городъ въ Дагестанѣ, главное мѣстопребываніе шамхала. Лежитъ въ 5 вер. отъ моря, между р.р. Манасъ и Озенъ; раскинутъ на скатѣ утеса, на вершинѣ котораго построена

русская крѣпость Бурная. Тарки имѣетъ живописное мѣстоположеніе, по улицы его кривы и не мощены. Въ Таркахъ около 10,000 жителей. Городъ торгуетъ товаромъ, привозимымъ изъ Кизляра и Дербента. Напротивъ Тарки, въ 3 вер. отъ берега, на семисаженной глубинѣ, лежитъ открытый съ моря, но безопасный для судовъ, рейдъ. Грунтъ на рейдѣ иловатый. Искусственной пристани здѣсь нѣтъ, такъ-что гребныя суда съ грузомъ вытаскиваются на берегъ. — *Тарковское шамхальство* занимаетъ пространство вдоль по берегу Каспійскаго моря, между р.р. Койсу и Русъ-Булахомъ, въ длину около 100 и въ ширину до 60 в., и граничитъ къ югу съ землями Кара-Кайтаховъ. Его орошаютъ рѣки: Койсу, Таркали-Озенъ, Черкесъ-Озенъ, Буйнаки и Русъ-Булахъ. Кромѣ с. Тарки важнѣйшія деревни: Буйнаки, Янчи-юртъ, Ерпели, Торкали, Каферъ-кентъ, Бугleни, Кичикъ-Казанишъ, Дугрели, Карабудагъ, Гугень и др. Народонаселеніе Тарковскаго владѣнія не превышаетъ 12,000 дымовъ, изъ которыхъ, какъ полагаютъ, шамхалъ можетъ выставить болѣе 11.000 воиновъ. Тарковцы занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Всѣ они слѣдуютъ ученію Омара; говорятъ языкомъ Тюркъ, исключая немногихъ, у которыхъ нарѣчіе испорченное лезгинское. Званіе шамхала, важнѣйшее въ Дагестанѣ, существуетъ съ VIII стол.; оно давалось прежде арабскими халифами; во время же владычества Персіянъ, къ званію шамхала прибавлялось достоинство вали; поэтому полный титулъ тарковскаго владѣтеля есть шамхалъ-тарху, вали-дагистанъ. Прежніе шамхалы оружіемъ, храбростью и благоразуміемъ, пріобрѣли такую славу и уваженіе, что клятва: шамхалъ-баши, т. е. головою шамхала, составляла вѣрнѣйшую поруку въ справедливости, и была священна во всемъ Дагестанѣ. Первыя сношенія Россіи съ шамхалами, которыхъ тогда называли *шевкалами*, начались 1559 г. Грузинскій царь Александръ, признавъ верховнымъ владыкою царя Θеодора Іоанновича (1584—1587), просилъ объ усмиреніи мятежнаго Шавкала. Θеодоръ посылалъ своихъ воеводъ, князей Засѣкина и Хворостинина; отъ перваго, Шавкалъ бѣжалъ въ горы, второй взялъ его столицу Тарки; но не встрѣтивъ, по обѣщанію, грузинскаго войска, долженъ былъ, разоривъ Тарки, бѣжать назадъ. Въ 1594 г. былъ посломъ въ Москвѣ иверскій архимандритъ Кириллъ; онъ, между прочимъ, подалъ царю Борису Θеодоровичу Годунову мысль, для вѣрнаго соединенія Грузіи съ Россіею, построить каменную крѣпость въ Таркахъ, мѣстѣ неприступномъ, изобильномъ и красивомъ. Для исполненія этого, въ 1604 г. было отправлено довольно многочисленное войско: оно видѣло только тылъ непріятеля. Шавкалъ, уже старецъ, лишенный зрѣнія, бѣжалъ въ ущелья Кавказа, и Русскіе заняли Тарки. Нельзя было найти лучшаго мѣста для строенія крѣпости: съ трехъ сторонъ высокія скалы могли служить ей вмѣсто твердыхъ стѣнъ; надлежало только укрѣпить отлогій скатъ къ морю, покрытый лѣсомъ, садами и нивами; въ горахъ били ключи и надѣляли жителей, посредствомъ многихъ трубъ, свѣжею водою. Тамъ, на высотѣ, гдѣ стоялъ шавкаловъ дворецъ съ двумя башнями, Русскіе немедленно начали строить стѣны, имѣя все для того нужное: лѣсъ, камень, известь, и назвали Тарки— Новымъ-городомъ. Между-тѣмъ Шавкалъ прибѣгнулъ къ помощи Турковъ, и въ 1605 г. они осадили въ Таркахъ воеводу Бутурлина. Бутурлинъ, уже старецъ лѣтами, славился доблестію: худо ограждаемый стѣною, еще не достроенною, онъ терялъ много людей, но отразилъ нѣсколько приступовъ. Часть стѣны разрушилась, и каменная башня, подорванная осаждающими, взлетѣла на воздухъ съ лучшею дружиною московскихъ стрѣльцовъ. Тогда Бутурлинъ, видя невозможность спасти городъ, по предложенію султанскихъ чиновниковъ, вышелъ изъ него съ войскомъ; но вѣроломные Кумыки напали на Русскихъ и разбили ихъ. Въ 1638 г. была дана царская грамата кумыкскому и тарковскому владѣльцу, Сурхай-Мирзѣ, на принятіе его въ подданство Россіи, а 1643 г., по случаю возведенія его персидскимъ дворомъ въ шамхалы, дана Михаиломъ Θеодоровичемъ утвердительная на то грамата. 1718 г. шамхалъ Адилъ-Гирей далъ Императору Петру I присягу на вѣрноподданство, и въ то же время была построена между рукавами Койсу, Аграханомъ и Сулакомъ крѣпость Св. Креста, на которую 1725 г. Адилъ-Гирей напалъ съ 30,000 войска, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Петръ Великій, уничтоживъ шамхальское достоинство, повелѣлъ управлять Тарковскимъ владѣніемъ одному изъ генераловъ, находившихся въ крѣпости Св. Креста. По заключеніи между Россіею и Персіею мира, въ 1735 г., шамхальское достоинство возобновлено Надиръ-шахомъ. 1786 г. шамхалъ Муртазали вступилъ въ подданство Россіи, и съ того времени шамхалы оставались намъ вѣрными. Ежегодные доходы шамхала не превышаютъ 30,000 р. с. Топографическое положеніе этого владѣнія, частью въ горахъ, а частью на низменностяхъ, представляя хорошія и обширныя пастбища, даетъ шамхалу средства держать въ зависимо-

сти нѣкоторыя горскія племена, которыя по необходимости должны пригонять на его земли, зимою, стада барановъ.

Тарлыкъ. Такъ называется въ Сибири особая порода гречихи, извѣстная у ботаниковъ подъ именемъ Polygonum viviparum, L.

Тарново, см. **Терново**.

Тарновъ (Tarnow). 1) Округъ въ Галиціи; имѣетъ простр. 93 кв. мили; жит. 260,000 чел.— 2) Городъ округа, неподалеку отъ Бялы, съ соборомъ, епископскою каѳедрой, монастыремъ, гимназіей и нѣсколькими другими школами; имѣетъ 5,000 жит., полотняныя и ситцевыя фабрики, и ведетъ обширную торговлю; замѣчателенъ деревянный мостъ черезъ Бялу съ дугами 180 фут. выгиба. Прочія мѣста въ округѣ: Колбушовъ, мѣстечко, съ фабрикаціею деревянныхъ издѣлій; Пильзно, городъ, съ монастыремъ, и 2,000 жит.; Барановъ, съ 1,000 жит.

Тарнополь (Tarnopol). 1) Округъ въ Галиціи, прилегающій къ Россіи; имѣетъ простр. 60 кв. миль; жит. 222,000 чел., въ томъ числѣ 14,000 Евреевъ. — 2) Городъ округа, при озерѣ, съ зáмкомъ, институтомъ, еврейскою гимназіей, и кожевенными фабриками; имѣетъ до 2,000 жит., и ведетъ обширную торговлю.

Тарнскій департаментъ, франц., заключащій въ себѣ часть Верхняго Лангедока и Албигоіи. Департаментъ получилъ свое названіе отъ рѣки, протекающей по немъ отъ в. къ з. Поверхность его содержитъ 573,386 метрическихъ дес., а народонаселеніе 346,854 жит. Онъ раздѣляется на четыре округа: Алби (главное мѣсто), Кастръ, Лаворъ и Галліякъ. Климатъ въ департ. вообще умѣренный. Страна эта никогда не была обитаема знаменитыми народами. Городъ Альби былъ мѣстомъ собранія извѣстной секты еретиковъ, Альбигойцевъ, получившихъ отъ него свое имя. Поземельный доходъ простирается до 15,562,000 франк. Тарнъ, по своему существу, страна земледѣльческая. Почва земли различная. Ежегодный доходъ состоитъ изъ 2,346,000 гектолитровъ хлѣба и 450,000 вина. Галльякскія и Рабастенскія вина очень уважаются. Здѣсь занимаются съ больш. раченіемъ разведеніемъ плодоносныхъ деревъ, всякаго рода хлѣба, льна, аниса, конопли, кишнеца, шафрана, вайды, можжевельника и проч. Изъ заводовъ замѣчательны кожевенные и стеклянные; изъ фабрикъ: суконныя, шерстяныя, бумажныя, шелковыхъ матерій, стальныхъ вещей и проч.

Тарнъ, одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ во Франціи, начинается въ Лозерскихъ горахъ, близъ Флорака; орошаетъ департаменты Авейронскій, Тарнскій, Верхней Гаронны, и впадаетъ въ Гаронну, послѣ семи-мильнаго теченія; р. Тарнъ судоходна отъ Галльяка до устья; по ней могутъ ходить суда съ грузомъ отъ 15,000 до 20,000 пуд. Главнѣйшія изъ впадающихъ въ нее рѣкъ суть: Сернонъ, Мюза, Амалонъ, Соргъ, Гро и Агу. Теченіе Тарна очень извилисто и весьма быстро; берега ея по большей части очень круты; при впаденіи Сахо она образуетъ удивительный каскадъ. Въ Тарнѣ находится нѣсколько золота. Эта рѣка замѣчательна мостами и др. памятниками.

Тарны и Гаронны, южный франц. департам., состоящій изъ діоцеза Монтобанскаго (древній Лангедокъ), изъ части Керсы и частей Аженда, Арманьяка, Руерга и проч. Онъ получилъ свое названіе отъ соединенія въ предѣлахъ его рѣкъ Тарны и Гаронны. Поверхность департамента содержитъ 358,765 гектаровъ, а народонаселенія до 242,250 жителей. Онъ раздѣляется на 3 округа: Монтобанъ (главное мѣсто), Кастель-Сарраценъ, Моассакъ. Климатъ прекрасный и умѣренный. Вся страна представляетъ равнины, а мѣстами и довольно высокія горы. Она орошается множествомъ рѣкъ; кромѣ Тарны и Гаронны, замѣчательны: Сона, Авейронъ, Арра, Жимонь, Серра, Баргелонна, Лютта, Лембуля, Деръ, Кураль, Теску или Таско. Замѣчательные города: Моассакъ, по остаткамъ древности; Монтобанъ, важный въ эпоху явленія Альбигойцевъ; Коссадъ, замѣч. въ XVI вѣкѣ; Монтрику, съ древнимъ храмомъ, построеннымъ Рыцарями Храма; С. Антоаненъ, прославившійся защитою противъ протестантовъ. Поземельный доходъ его простирается до 12,444,000 франковъ. Этотъ департаментъ — страна плодородная и земледѣльческая. Онъ ежегодно производитъ 1,200,000 гектолитровъ хлѣба и до 470,000 хорошаго вина. Здѣсь произрастаютъ въ большомъ количествѣ фрукты, ленъ, конопля, и проч. Въ департаментѣ промышляютъ откормливаніемъ скота. Обработывающая промышленность здѣсь не въ большомъ развитіи; есть фабрики крахмальныя, шелковыхъ матерій, саржи, холщевыя, бумажныя, желѣзныя и фаянсовыхъ издѣлій. Въ департаментѣ добываются: желѣзо, каменный уголь, мраморъ, плитнякъ и горшечная глина.

Тарпея, дочь Тарпея, капитолійскаго начальника. Въ царствованіе Ромула, она измѣнила отечеству, сдавъ Капитолій сабинскому полководцу Тацію, съ тѣмъ чтобы его воины дали ей въ замѣнъ, свои золотые браслеты. Но Тацій, овладѣвъ крѣпостью, выказалъ Тарпеѣ свое презрѣніе за измѣну отечеству и бросилъ

ей въ лице свои браслеты и щитъ; его примѣру послѣдовали его воины, и Тарпея 746 г. до Р. Х. была умерщвлена тяжестью щитовъ и браслетовъ. Ее похоронили на горѣ, прилегающей къ Капитолію, которая по ея мысли и была названа Тарпейскою горой или скалою. Впослѣдствіи эта скала была назначана мѣстомъ казни преступниковъ, обвиненныхъ въ измѣнѣ и ложномъ свидѣтельствѣ. Ихъ бросали съ вершины скалы.—*Тарпейскими играми* называются знаменитыя въ Римѣ игры въ честь Юпитера, именуемаго Тарпейскимъ, по храму, который былъ построенъ въ честь его на Тарпейской горѣ, и который впослѣдствіи называли Капитоліемъ.

Таррагона (Tarragona). Провинція или субделегація, составленная, въ 1834 г., изъ части Каталоніи, съ 225,000 жит.—2) Главный городъ субделегаціи, при впаденіи Франколи въ Средиземное море; расположенъ на горѣ; имѣетъ укрѣпленія, существующія (отчасти) еще со временъ владычества Мавровъ; мѣстопребываніе архіепископа, съ двумя зáмками, прекраснымъ большимъ соборомъ, со множествомъ церквей и монастырей, гаванью, римскими древностями (водопроводомъ или феррерскимъ мостомъ, Пилатовою башней или дворцомъ Августа, тріумфальною аркой и проч.); имѣетъ фабрики лентъ, шелковыхъ издѣлій и пр.; торгуетъ виномъ, водкою, рыбою, и проч. Жит. 12,000 чел. Таррагона основана Финикіянами и первоначально называлась Тарконъ, отъ чего произошло впослѣдствіи римское названіе Таррако (Tarraco). Во времена Сципіоновъ, городъ былъ главнымъ арсенальнымъ мѣстомъ Римлянъ, которые назвали его потомъ «Colonia Julia Victrix». Августъ, жившій тутъ нѣсколько времени, назвалъ городъ Августою (Augusta); Антонинъ Пій распространилъ городскую гавань въ 150 г. по Р. Х. Во времена нашествій Свевовъ, Вандаловъ и Готовъ городъ сильно пострадалъ, но все-таки оставался главнымъ городомъ такъ-назыв. Тарраконской Испаніи, пока въ 484 г. Вестготы не отняли у Римлянъ ихъ послѣднихъ испанскихъ владѣній. Въ 714 г. городъ былъ осажденъ и взятъ Абдаласисомъ, сарацинскимъ полководцемъ, опустошившимъ его. Въ 1038 г. толедскій архіепископъ вновь построилъ городъ. По преданію апостолъ Іаковъ, отплывшій отсюда на возвратномъ пути въ Іерусалимъ, основалъ здѣсь первую христіанскую церковь въ Испаніи. Въ 1038 г. въ городѣ учреждена епископская, а въ 1154 г. архіепископская каѳедра. По взятіи Тортозы въ испанскую войну, генералу Сюше было поручено (марта 1811 г.) осадить Таррагону. Непріятельскій гарнизонъ состоялъ изъ 18,000 чел., съ 3 орудіями, имѣя въ 400 саж. предъ собою крѣпосгцу Оливо съ 50 оруд. и 1,200 чел. гарнизона. Французская армія состояла изъ 40,000 войска съ 66 оруд. Осада началась 12 мая. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, 28 іюня, Французы проникли въ городъ. Они взяли 10,000 плѣнныхъ, 20 знаменъ, 327 оруд., 75,000 ружей, и множество военныхъ запасовъ. Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ 4,280 солдатъ и 181 офицера. Осада продолжалась около 50 дней. Сюше награжденъ былъ титуломъ маршала Франціи. Взятіе Таррагона довершило занятіе Каталоніи и дало возможность французскимъ войскамъ проникнуть въ королевство Валенцію.

Тарсъ: 1) Санджакъ турецкаго эялета Ичиля, при Средиземномъ морѣ; гористъ отъ проходящей по немъ цѣпи Тавра; орошается р. Карасу (древнимъ Кидномъ); производитъ дубы, кипарисы, мастику, хлѣбъ, хлопчатую бумагу, металлы (мѣдь) и минералы. — 2) Главный городъ санджака, на р. Карасу, съ прекрасными садами, которые орошаются каналами, съ зáмкомъ, множествомъ мечетей, церквей (одна изъ нихъ будто-бы построена апостоломъ Павломъ), каравансераевъ, бань, виноградниковъ. Гавань Казалу отстоитъ отъ города на нѣсколько миль. Жит. 30,000 чел. Тарсъ былъ нѣкогда главнымъ городомъ Киликіи; основанъ ассирійскими царями, а по греческой миѳологіи, Триптолемомъ, отъискивавшимъ Іо, или Персеемъ. Тутъ Александръ, покупавшись въ Киднѣ, опасно захворалъ. При Селевкидахъ, когда жителями его были почти одни Греки, здѣсь возникъ родъ высшаго философскаго и филологическаго училища, процвѣтавшаго особенно во времена первыхъ римскихъ императоровъ. Тутъ же родился и получилъ образованіе апостолъ Павелъ. Во время римскихъ междоусобій, городъ былъ на сторонѣ Цезаря и назывался Юліополемъ. По принятіи христіанства, Тарсъ имѣлъ архіепископскую каѳедру. Еще во времена Крестовыхъ походовъ, городъ находился въ цвѣтущемъ положеніи, и только впослѣдствіи пришелъ въ упадокъ, когда армянскіе цари перенесли отсюда свою столицу. Въ предмѣстіи Тарса погребенъ императоръ Юліанъ.

Тартаръ (миѳ.), огромная пропасть; кто переступалъ его врата, тотъ не достигалъ земли втеченіе цѣлаго года: стремительный ураганъ мчалъ его туда и сюда. Это зрѣлище было страшно даже богамъ. Близъ Тартара находился дворецъ Ночи, облеченный черными облаками. Тамъ сынъ Япета носилъ пространное

небо на головѣ своей и поддерживалъ его неутомимыми руками; тамъ день и ночь смѣняли другъ-друга и по очереди переступали желѣзный порогъ огромныхъ воротъ. Являлся день, ночь уходила и никогда не встрѣчались они въ одно и то же время. Вотъ какъ описанъ Тартаръ у Гезіода. «Тамъ, говоритъ поэтъ, находится мрачная, темная страна, безплодное море, звѣздное небо, тамъ — начало и конецъ свѣта». Кто не узнаетъ, по этому описанію, Атласа и того необъятнаго моря, которое 3,000 лѣтъ спустя разсѣкалъ корабль Коломба? Тартаръ считался у древнихъ мѣстомъ мученія злыхъ. Нѣкоторые авторы повѣтствуютъ, что это было самое глубокое изъ адскихъ помѣщеній. Слово Тартаръ часто употреблялось для означенія варвара.

Тартасъ, рѣка Томской губ.; беретъ начало въ сѣв. части Каинскаго округа, изъ Васюганскихъ болотъ и, пройдя по немъ 265 в., впадаетъ, близъ д. Тартасской, въ р. Омь. Ширина Тартаса отъ 8 до 30 саж., глубина отъ 1 до 10 арш., теченіе тихое. По Тартасу, въ весеннее время, сплавляются иногда барки съ казеннымъ провіантомъ, который нагружается при д. Сибирцевой и отправляется по водѣ въ г. Омскъ. Судоходство это производится только въ большую воду, и когда въ Каинскомъ округѣ бываетъ изобильный урожай хлѣба; сверхъ того по этой рѣкѣ и Оми, жители округа каждогодно плавятъ въ большомъ количествѣ плоты съ сосновымъ и еловымъ строевымъ лѣсомъ и дровянымъ, для продажи въ г. Омскъ. Въ 1722 г. на Тартасѣ выстроено укрѣпленіе — Тартасскій проходъ, для защиты мирныхъ Барабинцевъ отъ набѣговъ и грабежей Киргизъ-Кайсаковъ и Калмыковъ.

Тартасъ, на р. Мидузѣ, главный городъ округа, въ департаментѣ Ландъ, въ 5 миляхъ отъ Сенъ-Севера. Хорошо выстроенный городъ; имѣетъ 2,760 жит.; производитъ торгъ рожью, виномъ, пшеницею, водкою, досками, лѣсомъ, дегтемъ и смолою. Во времена Цезаря онъ былъ населенъ гальскимъ племенемъ, Тарузатами. Въ средніе вѣка былъ столицею виконтства, а въ XV стол. однимъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ мѣстъ Гасконіи и опорою Кальвинистовъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Тартини (Giuseppe Tartini), знаменитый музыкантъ, первый скрипачъ своего времени и основатель школъ, продолжающихся до нашего времени, извѣстный композиторъ для инструментальной музыки и наконецъ творецъ теоріи, весьма уважаемой въ музыкальномъ мірѣ. Родился 1692 г., въ Истріи. Первоначальная его жизнь напоминаетъ Страделлу: подобно великому пѣвцу, онъ убѣжалъ отъ родителей и безъ воли ихъ сочетался бракомъ съ прекрасною дѣвушкой; но онъ былъ счастливѣе пѣвца, потому-что вскорѣ примирился съ родителями. Успѣхи его въ игрѣ на скрипкѣ были такъ велики, что онъ стяжалъ въ свое время названіе «учителя народовъ». Въ «Méthode de violon», соч. Baillot, можно найти оцѣнку искусства Тартини. Изъ сочиненій его еще донынѣ славны: «Соната Дьявола» или «Сонъ Тартини»; потомъ 1) «Разсужденіе о прелестяхъ пѣнія»; 2) «Диссертація о принципахъ гармоніи». Ум. 1770 г.

Тартюфъ (Tartuffe), слово, изобрѣтенное Мольеромъ и принятое во Французскомъ языкѣ для означенія лицемѣровъ, плутовъ, скрывающихся подъ личиною честности, для приведенія въ исполненіе своихъ коварныхъ замысловъ. Тартюфъ—одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ твореніи Мольера, того же названія. Своею притворною набожностью, притворною добротой и откровенностью, онъ вкрался въ довѣренность одного богача, и успѣлъ не только выманить у него деньги, но и обольстить жену сына своего патрона. Богачъ, заставъ Тартюфа у ногъ своей невѣстки, снялъ съ него личину, и отправилъ лицемѣра въ темницу. «Тартюфа» еще до-сихъ-поръ даютъ на театрахъ съ большимъ успѣхомъ. Разсказываютъ, что поводомъ къ выдумкѣ названія было слѣдующее обстоятельство: Мольеръ встрѣтилъ, однажды, у папскаго нунція двухъ монаховъ, очень набожно перебиравшихъ четки; вдругъ на улицѣ раздался крикъ Савояра, продававшаго трюфли. Монахи, большіе охотники до трюфелей, не выдержавъ вскричали: «O Signore! tartuffe, tartuffe» (Господи! трюфли, трюфли).

Таруса, уѣздный гор. Калужской губ.; лежитъ на правомъ берегу р. Оки, при впаденіи въ нее р. Тарусы, въ 68 вер. къ с.-в. отъ Калуги; отъ С.-Петербурга въ 911 вер., отъ Москвы въ 237 верстахъ. Въ старину этотъ городъ составлялъ удѣльное владѣніе князей тарусскихъ, потомковъ князей черниговскихъ. Во время нашествія Татаръ, тарусскіе князья лишены были своего города и назывались по другимъ своимъ отчинамъ, Конинскими и Спавскими, изъ которыхъ первые приняли имя Волконскихъ, по р. Волконѣ, впадающей въ Оку, а Спавскіе еще въ XV стол. пресѣклись, и оставшееся послѣ ихъ Павшино, село Тульской губ. въ Алексинскомъ уѣздѣ, досталось въ наслѣдство Волконскимъ. Въ 1392 г. оно перешло во власть вел. кн. Василія Димитріевича. Въ новѣйшее время, Таруса была сначала пригородомъ Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, а потомъ,

1777 года, сдѣлана уѣзднымъ городомъ Калужскаго намѣстничества; съ этимъ значеніемъ осталась до настоящаго времени. Теперь въ Тарусѣ до 2,250 об. п. жителей, 2 церкви, фабрика и около 6,000 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Отъ 30 іюня до 5 іюля здѣсь бываетъ ярмарка, на которую привозятъ товаровъ на сумму до 80,000 р. сер. Одинъ изъ главныхъ предметовъ привоза—пенька. Въ Тарусѣ еще до-сихъ-поръ видны слѣды окружавшаго ее земляного укрѣпленія. — *Тарусскій уѣздъ* занимаетъ пространства 1,401 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 86,000 дес., подъ лугами до 16,700 д. и лѣсами до 39,000 д. Жителей въ уѣздѣ до 57,000 об. п.; на кв. версту приходится по 41 об. п., на каждую душу муж. пола по 5 дес. Мѣстоположеніе уѣзда вообще ровное, только по берегамъ Оки есть возвышенности; орошается р. Окою, съ протоками, отдѣляющею его отъ Тульской губ. Почва, въ сѣверной части уѣзда, песчаная и отчасти глинистая, а въ южной, особенно у Оки, состоитъ изъ чернозема, изрѣдка перемѣшаннаго съ пескомъ. Кромѣ хлѣбопашества, сѣяніе конопля составляетъ важную отрасль уѣздной промышленности. Годовыя ярмарки въ уѣздѣ бываютъ въ селеніяхъ: Пречистенскомъ 4 мая и 6 дек., въ сс. Рощѣ и Городищѣ въ девятую пятницу послѣ Пасхи, въ с. Ляпуновѣ 23 іюля.

Тарутино, село Калужской губ., Боровскаго уѣзда, при р. Нарѣ. Здѣсь, 6 октября 1812 г., произошло сраженіе между русскими и французскими войсками. Послѣ занятія Наполеономъ нашей древней столицы, и отступленія русской арміи для прикрытія южныхъ плодородныхъ губерній (см. **Отечественная война 1812 г.**), князь Кутузовъ вышелъ на старую калужскую дорогу, перешелъ 20 сентября Нару, и, занявъ оборонительную позицію при Тарутинѣ, расположился тамъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, съ цѣлью дать войскамъ необходимый отдыхъ, и усилить армію подкрѣпленіями. Русскій главнокомандующій оставался при Тарутинѣ по 6 окт., выжидая благопріятнаго времени для начатія наступательныхъ дѣйствій, и постоянно тревожа Французовъ партизанскими дѣйствіями на ихъ сообщенія. Противъ авангарда главной русской арміи стояли Французы подъ начальствомъ Мюрата, въ числѣ 25,000; между ними было 8,000 кавалеріи. Непріятель расположился на правомъ берегу р. Чернишны, отъ впаденія ея въ Нару до селеній Тетеринки и Дмитріевскаго. Правый флангъ Мюрата былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны; но его лѣвое крыло расположилось на открытой мѣстности, и примыкало къ лѣсу, который не былъ занятъ и оставался вовсе безъ надзора. Эта оплошность Французовъ подала мысль русскому главнокомандующему атаковать внезапно лѣвый флангъ Мюрата. Наконецъ 6 октября были сдѣланы слѣдующія распоряженія: для обхода лѣваго фланга Французовъ назначены корпуса Багговута, гр. Строгонова, гр. Остермана, 1-й кавалерійскій корпусъ, и 10 казачьихъ полковъ подъ начальствомъ гр. Орлова-Денисова. Главное начальство надъ всѣми войсками было поручено Бенигсену. Войска направились въ обходъ тремя колоннами: въ крайней правой находился корпусъ гр. Орлова-Денисова; въ средней корпуса: Багговута и гр. Строгонова, а въ крайней лѣвой, корпусъ гр. Остермана. Остальныя войска подъ начальствомъ самого фельдмаршала должны были атаковать непріятеля съ фронта, сохраняя должную связь съ Бенигсеномъ. Летучій отрядъ Дорохова имѣлъ назначеніе идти отъ новой калужской дороги на Вороново и стать на пути отступленія Мюрата въ Москву. 6 октября, передъ разсвѣтомъ, гр. Орловъ-Денисовъ атаковалъ оконечность лѣваго фланга Французовъ съ такою внезапностью и стремительностью, что они едва имѣли время стать въ ружье и отступить за Рязанскій оврагъ. Большая часть лагеря на правомъ берегу Чернишны и 38 орудій были захвачены казаками. Пока гр. Орловъ-Денисовъ собиралъ разсыпавшіеся по французскимъ бивакамъ полки, чтобы вести ихъ далѣе противъ непріятеля, изъ лѣса показался Багговутъ, но только съ одною егерскою бригадою и 4 орудіями; остальныя части этой колонны были задержаны дурными дорогами въ лѣсу, а нѣкоторыя изъ нихъ сбились даже съ даннаго направленія. Первый непріятельскій выстрѣлъ поразилъ Багговута. Смерть этого генерала прекратила общую связь дѣйствій его корпуса, а между-тѣмъ Мюратъ успѣлъ уже выстроиться, перемѣнилъ фронтъ и осадилъ свой лѣвый флангъ назадъ. Движеніе 3-й колонны Остермана было также медленно, и когда она показалась изъ лѣса, то Мюратъ былъ въ полномъ отступленіи. Другіе корпуса, при которыхъ находился фельдмаршалъ, долго стояли на мѣстѣ неподвижно; князь Кутузовъ, разсчитывая, что внезапная атака, произведенная Бенигсеномъ, будетъ достаточна для того, чтобы рѣшить дѣло, не хотѣлъ подвергать остальныя войска случайностямъ сраженія, и весьма поздно двинулся противъ фронта непріятеля. Тарутинское сраженіе имѣло большое нравственное вліяніе на наше войско; съ самаго начала похода оно было первымъ наступатель-

нымъ дѣйствіемъ нашей главной арміи и увѣнчалось, хотя и несовершеннымъ, но по-крайней-мѣрѣ значительнымъ успѣхомъ. Въ тактическомъ отношеніи, сраженіе это можетъ служить примѣромъ для дѣйствія при внезапномъ нападеніи на оплошнаго непріятеля, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ правило, что атакующимъ войскамъ для полнаго успѣха нападенія необходимо сохранять между собою должную связь въ бою. Наградами Кутузова за это сраженіе была золотая шпага съ алмазами и лавровый вѣнокъ. Въ недавнее время тарутинскіе крестьяне соорудили памятникъ въ воспоминаніе этой знаменитой побѣды.

Тарханныя граматы введены въ Россію Татарами или Монголами и получили свое названіе отъ слова «тарахъ», означавшаго у Татаръ весьма важный постъ. Эти граматы давались за большія услуги боярамъ и знатнымъ духовнымъ особамъ и заключали въ себѣ преимущество не быть судиму никѣмъ, кромѣ самого государя или опредѣленнаго мѣста. Онѣ назывались также «безсудными» и отмѣнены царемъ Іоанномъ Васильевичемъ; но многія изъ нихъ были еще подтверждаемы до XVIII столѣтія.

Тарханство, Тарханное право. Такъ называлось право безсудности или несудимости на мѣстѣ, во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, существовавшее въ обширномъ видѣ въ нашемъ отечествѣ. Оно пріобрѣталось полученіемъ царской тарханной или безсудной, т. е. несудимой граматы. Тарханами были: патріархъ, архіереи, монастыри, князья, бояре, однимъ словомъ всѣ, кому удавалось получить такую грамату. Нѣкоторые были полные тарханы, судимые единственно царемъ, а другіе подчинялись только одному которому-нибудь изъ московскихъ приказовъ, означенному въ ихъ граматѣ. Эта безсудность или несудимость на мѣстѣ видна по актамъ еще въ XV вѣкѣ; въ XVI столѣтіи она умножилась, а въ XVII кто и что̀ не было отарханено? Воеводамъ и мѣстной расправѣ оставались только вины уголовныя и черносошные (государевы) крестьяне. Даже и многія волости этихъ послѣднихъ пользовались тарханнымъ правомъ. Это, очевидно, было чрезвычайно вредно въ государственномъ управленіи. Слишкомъ легко представляются всѣ неудобства въ судѣ, въ правежѣ долговъ, въ промыслахъ и пр., когда вообразимъ пространство Московскаго государства въ XVII вѣкѣ, и на немъ безчисленныхъ тархановъ, которые по ихъ жалованнымъ граматамъ обязывались являться на Москву только на одинъ или два (очень рѣдко три) срока въ году, и искать и отвѣчать по дѣламъ и тяжбамъ многихъ мѣсяцевъ. Эти сроки обыкновенно были зимніе, передъ большими праздниками, конечно по удобству времени и дорогъ: тогда московскіе приказы едва успѣвали въ разбирательствѣ исковъ. Множество тархановъ не являлось на сроки, и за ними должно было посылать зазывныя, ослушныя и т. п. граматы. Въ XVII вѣкѣ не разъ пытались ограничить тарханное право; но оно продолжалось и послѣ Уложенія, хотя 153 статьею X главы его и было отмѣнено, кажется, до 1676 года, когда указомъ царя Алексѣя Михайловича уничтожены всѣ тарханныя граматы, и всѣ сравнены передъ судомъ. Это уничтоженіе чрезвычайно важное, какъ-бы не замѣчено нашими новыми историками, между тѣмъ, благоустройству Россіи оно способствовало, если не болѣе, то и не менѣе упраздненія мѣстничества.

Тарчъ, древнее русское оборонительное оружіе, состоявшее изъ щита, къ которому съ нижней стороны прикрѣплялась желѣзная рукавица, а къ верхней длинное вертикальное остріе въ родѣ штыка. Этотъ щитъ надѣвался на лѣвую руку, и, для облегченія тяжести, привязывался шнурками къ туловищу ратника, который могъ свободно видѣть нападающаго, сквозь небольшое отверзтіе, находившееся въ верхней части. Надобно полагать, что тарчъ употребляли только при оборонѣ городовъ или крѣпостей, но отнюдь не въ полѣ.

Тасманъ (Abel Jansen Tasman), голландскій мореплаватель. Отправленный въ 1642 г. изъ Иль-де-Франса генераломъ фанъ-Дименомъ, онъ сначала выбралъ путь къ югу, до высоты островововъ Св. Павла и Амстердама; оттуда пошелъ къ ю.-в. и объѣхалъ южную оконечность Тасманіи или Фанъ-Дименовой земли (24 ноября 1642 г.). Въ слѣдующемъ году онъ открылъ островъ Эоа, на югѣ отъ архипелага Тонга, и островъ Тонга-Табу, названный имъ Амстердамомъ, потомъ Намуку (названный имъ Роттердамомъ) и Пилстартъ, Новую Зеландію и острова Вулканъ, Яма и Моа, въ Папуазіи. Его путешествіе пролило яркій свѣтъ на географію и мореплаваніе этихъ отдаленныхъ странъ. Послѣдующія обстоятельства его жизни неизвѣстны.

Тассо (Torquato Tasso), род. въ Сорренто, близъ Неаполя, 11 марта 1544 г., спустя 11 лѣтъ послѣ смерти Аріосто, котораго онъ былъ достойнымъ соперникомъ. Фамилія Тассо принадлежитъ къ бергамскому дворянству. Знаменитость ея начинается съ Омодео Тассо, усовершенствовавшаго систему правильныхъ почтъ. Въ награду за эту услугу она постепенно получила главный надзоръ за поч-

тами въ Италіи, Германіи, Испаніи и Фландріи, и домъ Таксисъ, который до сихъ-поръ существуетъ въ германскихъ земляхъ, происходитъ отъ младшей линіи фамиліи Тассо. Отъ боковой ея линіи родился первый поэтъ изъ этой фамиліи 11 ноября 1493 г. Это былъ *Бернардо Тассо*, извѣстный, въ свое время, поэмою «Гальскій Амадисъ», одами и политическими сочиненіями. Бернардо удалился потомъ въ Падуу для усовершенствованія себя въ избранныхъ занятіяхъ, поступилъ на службу къ графу Гвидо Рангони, который давалъ ему многія довольно трудныя порученія, сдѣлавшія его извѣстнымъ многимъ владѣтельнымъ особамъ и въ томъ числѣ салернскому князю, Санъ-Северино, другомъ и секретаремъ котораго онъ сдѣлался впослѣдствіи. При дворѣ послѣдняго онъ женился на прекрасной и богатой Порціи ди-Росси и поселился въ Сорренто. Изъ троихъ дѣтей, происшедшихъ отъ этого союза—знаменитый Тассо былъ третьимъ. Салернскій князь, преслѣдуемый неаполитанскимъ вице-королемъ донъ-Педро Толедскимъ, покровителемъ инквизиціи, принужденъ былъ удалиться изъ отечества, и Бернардо рѣшился раздѣлить его участь. Юный Торквато, находившійся въ это время при отцѣ, былъ имъ отправленъ въ Бергамо, самъ же Бернардо удалился въ Равенну. Герцогъ урбинскій, покровитель искусствъ, предложилъ Бернарду убѣжище въ одномъ изъ своихъ дворцовъ въ Пезаро; но, несмотря на благосклонность къ себѣ Филиппа II, котораго онъ былъ главнымъ начальникомъ войскъ въ Италіи, герцогъ не могъ исходатайствовать у этого фанатика возвращенія имущества своего кліента. При такихъ несчастіяхъ успѣхи Торквато были единственнымъ утѣшеніемъ отца. Этотъ ребенокъ, щедро одаренный природою, уже трехъ лѣтъ оказывалъ необыкновенныя способности. Семи лѣтъ, перейдя отъ своего гувернера Джіованни Ангелуццо въ руки неаполитанскихъ іезуитовъ, онъ почти безъ труда переводилъ древнихъ поэтовъ. Ему было тринадцать лѣтъ, когда несчастія его родителей привели его въ Бергамо. На 16-мъ году отъ роду, Торквато снова разлучился съ отцемъ и отправился въ Падуу для изученія права у знаменитаго Панчироля. Но всѣ старанія отца и родственниковъ отвлечь его отъ поэтическаго призванія были тщетны. Послѣ девятнадцати-мѣсячнаго пребыванія въ Падуѣ, единственнымъ плодомъ его новыхъ занятій была поэма «Ринальдъ», появленіе которой испугало стараго Бернарда. Авторъ «Амадиса» посвятилъ свое произведеніе Филиппу II, надѣясь такимъ образомъ смягчить его гнѣвъ; но безжалостный отказъ, который получилъ герцогъ урбинскій на это посвященіе, подалъ изгнанному поэту такую слабую идею о могуществѣ поэзіи, что онъ ужаснулся, увидя своего сына, вступающаго на то же самое поприще. Сначала онъ противился выпуску въ свѣтъ «Ринальдо», но просьбы друзей восторжествовали надъ его упорствомъ, и отецъ позволилъ сыну быть величайшимъ поэтомъ новыхъ временъ. Рукоплесканія всей Италіи, похвалы правильности плана, ходу дѣйствія, красотѣ слога, достоинству вымысла, удивительнаго въ поэтѣ 17 лѣтъ, успокоили Бернардо. Самъ молодой Торквато сталъ съ этого мгновенія предметомъ вниманія ученыхъ, государей и философовъ. Болонскій сенатъ пригласилъ его присутствовать при возстановленіи своего университета, и юноша удивилъ профессоровъ легкостью выраженія, богатствомъ и полнотою своихъ мыслей. Уже въ это время въ головѣ его возникъ обширный планъ поэмы «Освобожденнаго Іерусалима», но три написанныя имъ тогда пѣсни были только слабыми очерками, отъ которыхъ онъ сохранилъ впослѣдствіи только небольшое число октавъ. Еще въ Болоньи онъ испыталъ первыя горести жизни, столь разнообразной и бурной. Ему приписали одну сатиру, въ которой осмѣивались важнѣйшія лица Болоньи. Эта клевета, это преслѣдованіе возбудили въ немъ отвращеніе отъ этого города; онъ удалился на нѣкоторое время въ Мантуу, къ принцамъ Рангони, друзьямъ своего отца, и потомъ, уступивъ просьбамъ молодаго Сципіона Гонзаго, своего соученика, возвратился въ Падуу, и занялъ мѣсто въ академіи Этереи (Eterei), основанной этимъ молодымъ вельможею. Мораль и политика Аристотеля, піитика и философія Платона стали его любимыми занятіями, не отвлекая однакожъ отъ поэмы, занимавшей его мысли. Возвратившись въ Мантуу, Бернардо старался доставить сыну могущественную протекцію въ особѣ кардинала Людовика д'Эсте, брата феррарскаго герцога Альфонса II. Торквато прибылъ къ этому новому двору во время праздниковъ, турнировъ, спектаклей, которыми герцогъ Альфонсъ торжествовалъ свою свадьбу съ эрцгерцогинею Варварою Австрійскою; пламенное воображеніе поэта было поражено такимъ блескомъ. Альфонсъ и его двѣ сестры, Лукреція и Леонора, которымъ мать ихъ Рене Французская внушила любовь къ литературѣ, спѣшили принять Тассо. Онъ уже прежде воспѣлъ обѣихъ сестеръ въ 8-й пѣсни Ринальдо, и болѣе и болѣе угождалъ ихъ вкусу, прославляя ихъ во множествѣ мелкихъ стихотвореній. Онъ при-

нялся за свою поэму съ новымъ жаромъ, передѣлавъ первыя три пѣсни, прибавилъ другія три и съ благоговѣніемъ написалъ посвященіе ея герцогу феррарскому. Развлеченный краткимъ путешествіемъ въ Падуу, Миланъ, Мантуу, онъ съ радостью возвратился ко двору, гдѣ милость къ нему возрастала вмѣстѣ съ его славою. Соперничество умовъ, составлявшее наслажденіе того вѣка, доставляло не малый блескъ его имени. Это былъ еще остатокъ тѣхъ романическихъ временъ, когда трубадуры и красавицы состязались въ краснорѣчіи и любовной философіи. Тассо высказалъ свои познанія въ комментаріи на три канцоны, написанныя Пиньею, секретаремъ герцога Альфонса, для прекрасной Лукреціи Бендидіо. Онъ хотѣлъ идти далѣе и объявилъ себя защитникомъ тезисовъ на философскомъ турнирѣ въ феррарской академіи. Но смерть Бернардо въ 1569 г. (4 сент.) прервала на время эти удовольствія. Возвратившись въ Феррару изъ Остіи (въ герцогствѣ Мантуанскомъ), гдѣ умеръ его отецъ, Торквато еще съ большимъ жаромъ принялся за разработку своей поэмы. Кардиналъ д'Эсте, призываемый во Францію по дѣламъ своего архіепископства д'Ошъ, взялъ съ собою и Тассо. Здѣсь поэтъ былъ представленъ Карлу IX, и соединился тѣсною дружбою съ Ронсаромъ, главою тогдашней французской литературы. Французскіе вельможи наперерывъ спѣшили чествовать соррентскаго поэта, и письма послѣдняго къ его другу, графу Эрколе Контраріа, высказываютъ въ немъ наблюдательный геній писателя-философа, умѣвшаго изучить и описывать съ большою тонкостью нравы посѣщеннаго имъ народа. Смѣлость его мнѣній на счетъ религіозныхъ споровъ, раздиравшихъ въ то время Францію, возбудила противъ него сильную вражду. Оставленный кардиналомъ д'Эсте, раздѣлявшимъ эту вражду, въ самомъ жалкомъ положеніи, доведенный до необходимости войти въ долги, онъ черезъ 14 мѣсяцевъ принужденъ былъ возвратиться изъ Франціи въ Италію (въ январѣ 1572 г.). Итальянскій театръ въ эту эпоху занятъ былъ пастушескими драмами. Эклоги въ разговорахъ привлекали толпу, и потому Тассо, уже давно обдумывавшій содержаніе своей «Аминты», по возвращеніи своемъ въ Феррару, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Римѣ, рѣшился представить ее въ формѣ драматической пасторали. Эта драма, или эта пастораль была принята съ энтузіазмомъ и сохранилась какъ образецъ слога, или, по выраженію Гингене, «какъ драгоцѣнный перлъ новѣйшей поэзіи». Герцогъ феррарскій первый подалъ примѣръ всеобщему восторгу. По его желанію, она была представлена въ Феррарѣ, а спустя 8 лѣтъ, Альды распространили ее по всей Италіи, и всѣ поэты пустились подражать ей. По просьбѣ Лукреціи д'Эсте, не видавшей «Аминты» на сценѣ, Тассо отправился въ Пезаро. Тамъ онъ прочелъ свою пастораль и осемь первыхъ пѣсень своей поэмы. Лукреція въ это время была десятью годами моложе Тассо. Она была менѣе сурова и не такъ набожна, какъ сестра ея Леонора. Въ трехъ свободныхъ и нѣжныхъ сонетахъ поэтъ воспѣлъ красоту принцессы. Въ Пезаро, или въ садахъ Castel-Durante, многіе видятъ изображеніе садовъ Армиды и любви этой очаровательницы. Возвратившись въ Феррару, онъ вскорѣ долженъ былъ слѣдовать за Альфонсомъ II въ Венецію, для встрѣчи короля французскаго, Генриха III, во время его возвращенія изъ Польши, и присутствовать на всѣхъ праздникахъ, данныхъ въ честь этого монарха. Изнуренный знойнымъ временемъ года, безпокойствами путешествія и праздниковъ, Тассо впалъ (1574 г.) на нѣсколько мѣсяцевъ въ жестокую горячку, которая едва не свела его въ гробъ. Необходимость отказаться отъ занятій была для него самымъ жестокимъ испытаніемъ. Выздоровленіе возвратило ему надежду и мужество; въ апрѣлѣ 1575 года, онъ кончилъ свое твореніе, но съ этого времени начинаются скорби поэта. Критика и зависть первыя разочаровали его, а неизвѣстность постоянно мучила Тасса. Онъ составилъ копію для Сципіона Гонзаго, бывшаго тогда въ Римѣ, и этотъ другъ его тотчасъ же сообщилъ ее просвѣщеннымъ литераторамъ этого города. Самъ Тассо спрашивалъ совѣта у своихъ феррарскихъ и падуанскихъ друзей. Съ терпѣніемъ и ревностью онъ предпринялъ тѣ исправленія, необходимость которыхъ признавалъ. Критики завистниковъ, сплетни враговъ сдѣлались однако такъ утомительны, такъ ѣдки, что онъ, для разсѣянія, рѣшился отправиться въ Римъ къ своимъ друзьямъ. Здѣсь онъ былъ представленъ кардиналу Фердинанду Медичи, бывшему впослѣдствіи великимъ герцогомъ тосканскимъ; кардиналъ предлагалъ ему убѣжище въ своемъ домѣ, если нѣкогда онъ будетъ принужденъ оставить феррарскій дворъ. Справедливое негодованіе овладѣло душею Тасса, когда по возвращеніи ко двору Альфонса онъ узналъ, что, во время его отсутствія, бумаги его были подвергнуты осмотру. Поэтъ Гварини былъ душею этихъ преслѣдованій, столь рѣзко противорѣчившихъ почестямъ, оказаннымъ Тассу въ Сіеннѣ, Моденѣ, Флоренціи, во всѣхъ горо-

дахъ, имъ посѣщенныхъ. Впрочемъ феррарскій герцогъ оказалъ Тассу новый знакъ дружбы, пожаловавъ ему мѣсто исторіографа, вакантное со смерти Джіованни-Баттиста Пиньи. Но эта дружба была уже потрясена. Другія огорченія предшествовали этому. Одинъ изъ его придворныхъ друзей, которому, какъ говоритъ Манзо, онъ повѣрилъ тайну своихъ любовныхъ похожденій, имѣлъ неосторожность открыть нѣкоторыя довольно щекотливыя подробности, и раздраженный Тассо далъ ему пощечину въ самомъ дворцѣ герцога. Произошла дуэль или скорѣе западня, потому-что онъ долженъ былъ имѣть дѣло съ тремя или четырьмя убійцами, надъ которыми онъ восторжествовалъ, и вся Италія превознесла этотъ подвигъ, говоря, что Тассо не имѣетъ равнаго себѣ ни по шпагѣ, ни по перу. Его постигло другое, болѣе сильное огорченіе. Въ то время, какъ онъ тщательно исправлялъ свое произведеніе, съ которымъ сопряжена была его слава, до него дошли слухи, что во многихъ городахъ Италіи начали печатаніе его, и онъ видѣлъ себя въ опасности потерять плоды своихъ трудовъ. Покровительство герцога феррарскаго спасло его на этотъ разъ отъ несчастія. Альфонсъ писалъ къ папѣ, къ принцамъ и республикамъ Италіи, чтобы воспрепятствовать перепечатыванію. Но всѣ эти огорченія ввергли Тассо въ глубокую задумчивость. Онъ сталъ сомнѣваться въ своихъ лучшихъ друзьяхъ, подозрѣвалъ въ подкупѣ своихъ слугъ, и даже вообразилъ себѣ, что на него донесли инквизиціи. Несмотря на свое всегдашнее благочестіе, онъ однажды изложилъ (на бумагѣ) нѣкоторыя сомнѣнія о тайнахъ творенія, о безсмертіи души, и это сочиненіе такъ сильно мучило его совѣсть, что онъ самъ донесъ объ этомъ болонскому инквизитору. Этотъ монахъ, извѣщенный герцогомъ феррарскимъ, старался его успокоить; но сомнѣніе не могло выйти изъ его головы. Онъ почиталъ себя окруженнымъ шпіонами, доносчиками, отравителями и убійцами. Тщетны были всѣ старанія Альфонса, сестеръ его и феррарскаго инквизитора, перваго — разсѣять поэта въ герцогскихъ садахъ Бельригуардо, втораго — успокоить его совѣсть. Онъ рѣшительно хотѣлъ удалиться въ францисканскій монастырь; писалъ просьбы въ священный коллегіумъ (братство), испрашивая на себя суда, и безумными письмами безпокоилъ Альфонса, хотѣвшаго запретить ему эти сношенія. Подобное запрещеніе только больше раздражило поэта. Онъ убѣжалъ изъ монастыря и изъ Феррары въ Неаполь и въ Соренто, къ своей сестрѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ тамошней жизни разсѣяли его мрачныя мысли и успокоили воображеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ снова пробудили въ немъ желаніе—увидѣть Феррару. Не прямо согласился герцогъ дозволить ему возвращеніе къ своему двору; но Тассо обѣщалъ выполнить всѣ требованія герцога, и былъ принятъ имъ съ прежнею любовью. Здѣсь черныя мысли снова овладѣли поэтомъ, а герцогъ еще болѣе огорчилъ его, отказавъ ему возвратить его рукописи, и передавъ ихъ на сохраненіе маркизу Бентиволіо. Была ли это строгость или милость со стороны герцога? Хотѣлъ ли Альфонсъ сохранить творенія Тасса отъ безумной ярости поэта? Что измѣнило его дружбу къ Тассу? Безуміе Тасса имѣло ли наконецъ другую причину, кромѣ тѣхъ мученій генія, надежды котораго были возмущены недовольствомъ самимъ собою? Эти вопросы долго были предметомъ споровъ между комментаторами и біографами Тасса. Если вѣрить біографіи Манцо, Тассо любилъ трехъ Леонорь: принцессу д'Эсте, графиню Скандіано и служанку принцессы. Біографъ же Серасси увѣряетъ и доказываетъ, что послѣдняя существовала только въ воображеніи Манцо; но онъ не отвергаетъ дѣйствительности двухъ первыхъ. Впрочемъ всѣ эти предположенія имѣютъ шаткое основаніе; желаніе современниковъ украсить жизнь великаго поэта романическими приключеніями было, кажется, главнѣйшею побудительною причиной всѣхъ подобныхъ предположеній и разсказовъ. Еще менѣе понятны упорное желаніе герцога удержать при себѣ рукописи Тасса и рѣшимость послѣдняго оставить ихъ въ его рукахъ. Тассо ушелъ въ Мантуу, оттуда въ Падуу, Венецію, Пезаро, гдѣ онъ воспѣлъ рѣку Метавръ; нѣсколько времени жилъ при дворѣ герцога урбинскаго, въ Верчелъ, гдѣ написалъ діалогъ «Отецъ семейства» и наконецъ въ Туринъ. Здѣсь счастіе снова улыбнулось ему: онъ былъ узнанъ однимъ литераторомъ Анджело Инджеиьери, видѣвшимъ его еще въ Венеціи, и представленъ имъ Филиппу д'Эсте, начальнику кавалеріи савоискаго герцога. Филиппъ д'Эсте, архіепископъ туринскій, и герцогъ Эммануилъ-Филибертъ, приняли въ немъ живое участіе, и, празднествами и предупредительностью, старались разсѣять его мрачную фантазію и возстановить его разстроенный умъ. Здѣсь-то Тассо написалъ свой діалогъ «О благородствѣ» и воспѣлъ въ канцонѣ добродѣтели Маріи Савойской, знаменитой супруги своего покровителя. Но вмѣстѣ съ разсудкомъ къ нему возвратилось и воспоминаніе о Феррарѣ и оставленныхъ тамъ рукописяхъ.

Никакія предложенія со стороны герцога савойскаго, никакія усилія, не могли удержать его въ Туринѣ: судьба еще разъ влекла несчастнаго поэта ко двору герцога Альфонса. Онъ явился въ Феррарѣ 11 февр. 1579 г. Но здѣсь его гордость, гнѣвъ, упреки въ неблагодарности вооружили противъ него Альфонса. Пѣвецъ «Освобожденнаго Іерусалима» былъ посаженъ въ больницу Св. Анны. Сначала Тассо былъ, такъ сказать, подавленъ тяжестью подобнаго несчастія: онъ считалъ себя обреченнымъ на вѣчное заключеніе, и письмо, адресованное имъ къ другу его Гонзаго, выражаетъ въ то же время и его отчаяніе и ясность его ума. Уже болѣе года томился Тассо въ этомъ заключеніи, когда новое несчастіе поразило знаменитаго плѣнника. Великій герцогъ тосканскій передалъ одному изъ своихъ придворныхъ, Маласпинѣ, безобразную, невѣрную копію четырнадцати первыхъ пѣсень «Іерусалима», или «Готфрида», какъ называлось сперва это произведеніе, а Маласпина напечаталъ эту копію. Напрасно Тассо писалъ въ венеціянскій сенатъ, прося правосудія; напрасно жаловался своему другу Гонзаго: зло было неисправимо. Боясь за себя суда публики по первымъ несовершеннымъ очеркамъ, онъ немедленно обнародовалъ свои поэтическія произведенія, плодъ десятилѣтнихъ мечтаній, желая тѣмъ показать своимъ современникамъ, что онъ заслуживаетъ лучшаго мнѣнія, нежели какое могутъ дать о немъ неполные и невѣрные очерки, изданные Маласпиною. Онъ посвятилъ эти отрывки Альфонсу и принцессамъ, его сестрамъ; но участь поэта отъ этого нисколько не улучшилась. Другъ его Индженьери чувствовалъ все оскорбленіе, наносимое славѣ Тасса, и потому, имѣя въ своихъ рукахъ рукопись поэмы, исправленную самимъ авторомъ, рѣшился напечатать два изданія вдругъ (одно въ Казаль-Маджіоре, другое въ Пармѣ), посвятивъ ихъ герцогу савойскому. За этими изданіями, быстро разошедшимися, слѣдовали два новыхъ изданія Маласпины съ копіи, болѣе вѣрной. Но и этихъ изданій было недостаточно для удовлетворенія любопытства публики. Конечно слава Тасса много тѣмъ выиграла, но самъ поэтъ мечталъ о богатствѣ, независимости, и въ этомъ отношеніи, привязанность Индженьери была для него столь же вредна, какъ и жадность Маласпины. Наконецъ одинъ молодой Феррарецъ, Фебо Бонна, посовѣтовавшись съ самимъ поэтомъ и съ его помощью, издалъ въ Феррарѣ «Освобожденный Іерусалимъ» въ такомъ видѣ, въ какомъ его желалъ видѣть самъ авторъ. Такимъ образомъ 1581 года явилось семь изданій этой поэмы, и между-тѣмъ, тотъ, кому Италія обязана была этимъ произведеніемъ, оставался въ бѣдности и уничиженіи, испытывая всѣ лишенія, всю суровость власти Альфонса. Мишель Монтень, путешествуя въ это время по Италіи, видѣлъ Тасса въ этомъ жалкомъ положеніи и возбудилъ въ образованномъ мірѣ сочувствіе къ страдавшему поэту. Нѣсколько разъ герцогъ феррарскій, повидимому, снисходя къ просьбамъ друзей Тасса, Марфизы д'Эсте (принцессы Масса), кардинала Альбано, самого папы Григорія XIII, округа Бергамо, и другихъ, дозволялъ иногда своей жертвѣ посѣщать лучшіе дома Феррары: такъ 1583 г., уступая ходатайству Марфизы, кардинала Альбано и другихъ извѣстныхъ лицъ, онъ возвратилъ Тассу свободу, но только на шесть мѣсяцевъ, а потомъ снова заключилъ его въ темницу. Въ этомъ положеніи разсудокъ поэта дѣйствительно ослабѣлъ, вособенности послѣ опасной горячки; бредъ и страшныя видѣнія преслѣдовали его. Настоянія мантуанскаго принца Винченцо Гонзаго восторжествовали наконецъ надъ феррарскимъ герцогомъ, и Тассъ, послѣ семилѣтняго заключенія, получилъ (5 или 6 іюля) 1586 г. свободу, и вмѣстѣ съ своимъ новымъ другомъ, отправился въ Мантуу. Здѣсь старый герцогъ Гильельмо Гонзаго принялъ его достойнымъ образомъ, вполнѣ выказывавшимъ участіе и вниманіе къ несчастному поэту. Тогда Тассо снова взялся за перо, окончилъ поэму «Floridante», которую не успѣлъ довести до конца отецъ его и напечаталъ ее, кончилъ трагедію «Torismond» и написалъ нѣсколько новыхъ философическихъ рѣчей. Желаніе увидѣть родственниковъ отца еще разъ привело Тасса въ Бергамо, въ іюлѣ 1587 г. Здѣсь ожидало его новое торжество. Его несчастія и геній пріобрѣли ему горячаго друга въ Анджело Грилло, монахѣ горы Кассино и поэтѣ. Удаляясь въ свое отечество, Генуу, этотъ монахъ хотѣлъ увлечь съ собою и пѣвца «Освобожденнаго Іерусалима». По его ходатайству, Тассо былъ назначенъ профессоромъ генуэзской академіи по предметамъ морали и піитики Аристотеля. Но смерть стараго герцога мантуанскаго призывала его къ Винченцу Гонзаго, а потомъ тоска по родинѣ увлекла его къ Неаполитанскому заливу. На пути онъ посѣтилъ Лоретту и тѣмъ выполнилъ обѣтъ, данный Св. Дѣвѣ по своемъ выздоровленіи; заходилъ въ Римъ, и здѣсь въ пятидесяти-октавной поэмѣ воспѣлъ Сикста Пятаго. Въ Неаполѣ онъ поселился въ монастырѣ горы Оливе, и, по просьбѣ здѣшнихъ монаховъ, написалъ

первую пѣснь поэмы, назначенной для прославленія происхожденія ихъ монастыря. Но вскорѣ другая мысль заняла душу поэта. Непріязненныя сужденія критиковъ возмутили его до такой степени, что онъ считалъ обязанностью передѣлать свое образцовое произведеніе, которому дивилась Италія. Къ этимъ жестокимъ нападкамъ критиковъ, начавшимся еще во время его заключенія въ Феррарѣ, подалъ поводъ, въ 1584 г. діалогъ Камилло Пеллегрино «Объ эпической поэзіи», поставивъ Тасса выше Аріоста. Академія де ла Круска (Crusca) взяла на себя защиту «Orlando furioso» (Неистоваго Орландо), въ лицѣ своего представителя Леонардо Сальвіати, который сначала былъ однимъ изъ панигиристовъ Тасса, а впослѣдствіи явился въ ряду самыхъ ревностнѣйшихъ его порицателей. Отвѣтъ Тасса своимъ критикамъ отличался умѣренностью, сознаніемъ высокаго достоинства Аріоста, и благородною защитою «Амадиса», поэмы его отца (Бернардо Тассо), котораго Сальвіати также не пощадилъ въ своихъ бранныхъ памфлетахъ. Слава Тасса возрасла, но подобныя рецензіи имѣли свое дѣйствіе: онъ сталъ сомнѣваться въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ, и, пользуясь убѣжищемъ на горѣ Оливе, хотѣлъ, какъ мы уже упомянули, передѣлать свое произведеніе. Въ это-то время съ Тассомъ сблизился (Д. Б.) Манцо, маркизъ де-Вилла, сдѣлавшійся впослѣдствіи его біографомъ, который всѣми возможными развлеченіями и удовольствіями старался разогнать тоску и видѣнія поэта. Но вскорѣ прихоть увлекла послѣдняго въ Римъ. Здѣсь, поселившись въ домѣ, принадлежавшемъ ордену монаховъ горы Оливе, онъ написалъ свой діалогъ «О милосердіи» и продолжалъ свое большое твореніе «Покоренный Іерусалимъ». Но горести и лишенія увеличили разстройство его здоровья и онъ получилъ медленную лихорадку. Боясь быть въ тягость добрымъ монахамъ, онъ удалился въ больницу, основанную въ Римѣ владѣтелями Бергамо для странниковъ изъ ихъ земли. Но тогда его неаполитанскіе друзья и великій герцогъ тосканскій Фердинандъ Медичи поспѣшили къ нему на помощь: Медичи прислалъ ему 150 золотыхъ и звалъ его къ своему двору; Манцо, Караччіоли, Пиньятелли и др. присоединили къ тому богатые подарки. Снисходя къ сильнымъ просьбамъ великодушнаго Медичи, онъ отправился во Флоренцію. Здѣсь его встрѣтили высокія почести и лестный пріемъ герцога, двора его, города, поэтовъ и ученыхъ. Сама академія де ла Круска позабыла свои прежнія враждебныя отношенія къ поэту. Но Тассо не воспользовался этимъ удивленіемъ къ его генію: неаполитанское небо звало его къ себѣ, и онъ оставилъ Флоренцію, осыпанный милостями и дарами великаго герцога. Всѣ непріятности, вынесенныя имъ отъ своихъ знаменитыхъ друзей, не могли охладить дружбы въ его душѣ. Мантуанскій герцогъ желалъ его видѣть, и Тассо, забывъ Неаполь, явился въ Мантуѣ. Здѣсь онъ написалъ тысячу стиховъ на генеалогію Гонзаго и приготовилъ общее изданіе всѣхъ своихъ сочиненій (Константини). Но мысли его постоянно неслись къ Неаполю, и 1592 г., въ январѣ, онъ былъ уже у принца Конка. Въ это время одинъ изъ постояннѣйшихъ друзей поэта, кардиналъ Альдобрандини, вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Климента VIII и звалъ Тасса въ Римъ. Послѣ долгой борьбы съ самимъ собою и съ опасеніями оскорбить своихъ неаполитанскихъ друзей, Тассо согласился на просьбы папы, прибылъ въ Римъ (26 апр. 1592 г.) и прекрасными стихами привѣтствовалъ возшествіе на престолъ Климента VIII. Папа заплатилъ ему за то почестями и привязанностью. Въ Римѣ стараніями Инджевьери былъ наконецъ изданъ «Покоренный Іерусалимъ», принятый Италіею съ прежнимъ энтузіазмомъ. Послѣ двухгодичнаго пребыванія въ столицѣ католицизма, Тассо, съ позволенія папы, возвратился въ Неаполь. Здѣсь, какъ и въ Римѣ, онъ продолжалъ еще прежде начатую имъ (по просьбѣ маркизы Вилла, матери Манцо) поэму о мірозданіи, извѣстную подъ названіемъ «Семи дней», и написалъ для своего друга Джезуальдо, великаго композитора, 30 стихотвореній, извѣстныхъ тогда подъ именемъ «мадригаловъ». Папа и двое его племянниковъ, желая снова привлечь къ себѣ поэта, рѣшились торжественно увѣнчать его въ Капитоліи — честь, которой послѣ Петрарки не удостоивался ни одинъ поэтъ. Тассо увлекся славою, и 1594 г. въ ноябрѣ отправился въ Римъ. Здѣсь онъ былъ торжественно встрѣченъ папою и народомъ. Для полноты тріумфа поэта, церемонія вѣнчанія была отложена до весны. Но Тассо не дожилъ до своего торжества. Въ 1595 г., во время, назначенное для его вѣнчанія, онъ умеръ (24 апрѣля) на 51 году отъ рожденія, въ монастырѣ Св. Онуфрія. Италія увидѣла увѣнчанными только бренные останки пѣвца «Готфрида» и «Іерусалима». Впослѣдствіи, въ честь Тасса были воздвигнуты памятники (Манцо, кардиналъ Бельвилаква), статуи (издатель сочиненій Тасса, Маркъ Антоній Топпа, падуанскій университетъ), были выбиваемы медали и проч., но луч-

шимъ его памятникомъ осталась поэма «Освобожденный Іерусалимъ», которую несчастный поэтъ, слишкомъ занятый мыслью о небѣ, завѣщалъ уничтожить послѣ своей смерти вмѣстѣ съ прочими его бумагами. Въ прежнее время много занимались сравненіемъ Тасса съ Аріостомъ, но подобная манія къ параллелямъ и контрастамъ вовлекла лучшіе умы въ безчисленныя ошибки и утонченности. Старались характеризировать твореніе Аріоста (Orlando furioso), названіями эпическаго романа, романтической, рыцарской эпопеи, а поэму Тасса названіемъ исторической, хотя поэма послѣдняго имѣетъ такое же право на названіе романтической и рыцарской, какъ эпопея Аріоста на названіе исторической. Говорили, что Тассо подражалъ Гомеру; сравнивали «Освобожденный Іерусалимъ» съ Иліадою, съ Энеидою. Но что̀ же есть общаго между Иліадою и Іерусалимомъ? Одно сосредоточеніе эпическаго дѣйствія поэмъ около осажденнаго города. Отъ Виргилія же Тассо ничего не заимствовалъ. Онъ нашелъ настоящую средину между безпорядочнымъ разнообразіемъ Аріоста и строгою простотою Гомера, и потому онъ менѣе забавенъ, чѣмъ первый, менѣе удивителенъ, чѣмъ второй; но онъ болѣе нравится, болѣе интересуетъ «въ цѣломъ». Во Франціи первымъ переводчикомъ «Освобожденнаго Іерусалима» былъ Блезъ-де-Виженеръ; за нимъ слѣдовали Жанъ дю-Виньо, Пьеръ-де-Брашъ, академикъ Жанъ Бодуэнъ (1626), Мишель Леклеркъ, Венсанъ Саблонъ де-Шартръ (1671), Мирабо (1724) и нѣк. др., не считая плохихъ переводовъ Монтанкло, Фрамери и другихъ неудачныхъ попытокъ XVIII столѣтія. Изъ всѣхъ этихъ переводовъ сохранились только два: одинъ въ прозѣ Лебрёна, бывшаго впослѣдствіи герцогомъ піаченскимъ, другой въ стихахъ Баура Лорміана, передѣлывавшаго свой переводъ три раза. Поэма «Семь дней» и «Нравоучительныя рѣчи» были переведены Бодуэномъ, а «Ринальдо»—Кавелье (1813). Первый переводъ «Аминты» принадлежитъ Генріеттѣ Клевской и Неверской (герцогини мантуанской); лучшіе же переводы принадлежатъ Пишу (1632), Ресситіе (1636) и аббату де Торшъ (1665). Къ новѣйшему же времени относятся переводы Бурнизо и Баура Лорміана. Трагедія «Торизмондъ» была переведена (1636) Шарлемъ Віономъ. Поэма же «Покоренный Іерусалимъ», была издана (въ переводѣ) во Франціи только одинъ разъ, именно 1595 г., и осуждена парламентомъ, какъ противорѣчащая правамъ короны. На русскій языкъ перевелъ «Освобожденный Іерусалимъ» Раичъ.

Тассони (Alessandro Tassoni), итальянскій писатель; род. въ Моденѣ, 1565 г.; учился правамъ, въ Болоньѣ; сопровождалъ кардинала Колонну въ Испанію. По смерти же его, Тассони вступилъ въ савойскую службу, потомъ служилъ при разныхъ кардиналахъ. Отвращеніе его къ испанскому двору часто вовлекало его въ затруднительныя положенія. Онъ тщетно старался отречься отъ авторства нѣсколькихъ филиппикъ и надгробнаго слова испанской монархіи. Въ 1632 г. герцогъ моденскій, призвавъ его къ своему двору, назвалъ своимъ совѣтникомъ, и въ этой должности Тассони оставался до самой смерти. Въ 1606 г. онъ былъ избранъ членомъ академіи въ Римѣ и здѣсь принялъ имя Бисквадро. Ум. во Флоренціи 1635 г. Онъ первый изъ Итальянцевъ ввелъ въ комическую эпопею соединеніе сатирической шутки съ романтическимъ повѣствованіемъ. Поэма его «La secchia rapita» (Похищенное ведро), 2 т., 1624, имѣетъ предметомъ споръ, который вели въ XIII вѣкѣ Моденцы и Болонцы о деревянномъ ведрѣ. Кромѣ того, онъ написалъ: «Pensieri diversi», 1627; «Considerazione sopra il Petrarca» (противъ лирической поэзіи Петрарки).

Тастю (Amable Tastu), извѣстная французская писательница-поэтъ; родилась въ Мецѣ 1798 г. Отецъ ея, Воярь (Voïart), былъ провіантмейстеръ, а мать, сестра военнаго министра Бушотта, отличавшагося высокимъ безкорыстіемъ. Тастю лишилась матери еще въ дѣтствѣ; но отецъ вступилъ во второй бракъ съ одною превосходною женщиной, которая пріобрѣла извѣстность многими переводами съ нѣмецкаго и нравоучительными сочиненіями, какъ-то: «La femme, ou les six amours». Дочь съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаруживала поэтическія дарованія. Въ 1816 г. она вышла замужъ за книгопродавца Тастю и прожила съ нимъ нѣсколько лѣтъ въ Перпиньянѣ; потомъ мужъ воротился съ нею въ Парижъ. Первыя стихотворенія Тастю появлялись въ поэтическихъ альманахахъ и на особые случаи. Въ 1826 г. она издала собраніе своихъ стихотвореній «Poésies», которое въ 1838 г. вышло въ 3 томахъ, пополненное новыми стихотвореніями; въ 1834 г. явилось новое собраніе «Poésies nouvelles». Тастю особенно счастливо вдохновляется сюжетами изъ домашняго круга, умѣя схватывать его нѣжныя поэтическія стороны, но талантъ ея нѣсколько слабѣетъ, когда паритъ въ высшую область. Такъ ея «Chroniques de France» 1829, собраніе эпическихъ стихотвореній, далеко уступаетъ въ достоинствѣ ея лирическимъ стихо-

творенiямъ. Замѣчательно, что она превосходитъ всѣхъ своихъ совмѣстницъ въ правильности и округленiи языка. Потомъ она испытывала свой талантъ и на другихъ поприщахъ литературы, въ прозѣ. Сюда относятся ея сочиненiя: «Soirées littéraires de Paris» (1832 г.), «Education maternelle, simples leçons d'une mère à ses enfants» (4 т. 1836). Послѣднее сочиненiе имѣло много изданiй. Въ 1839 г. академiя присудила ей премiю за похвальное слово мадамъ де-Севинье. Изъ разныхъ ея сочиненiй, написанныхъ въ недавнiе годы, можетъ быть подъ влiянiемъ внѣшнихъ обстоятельствъ для денежныхъ выгодъ, можно замѣтить краткую исторiю нѣмецкой литературы: «Histoire de la littérature allemande» (1842 г.), которая достаточно удовлетворнетъ обыкновеннымъ требованiямъ отъ книги подобнаго содержанiя.

Татарицы, селенiе въ Европейской Турцiи, въ 7 в. отъ Силистрiи; замѣчательно по сраженiю, происходившему здѣсь между русскими и турецкими войсками, 10 сент. 1809 г. Кн. Багратiонъ, принявшiй начальство надъ русскою армiею послѣ смерти кн. Прозоровскаго, рѣшился усилить наступательныя дѣйствiя на правомъ берегу Дуная (см. **Турецко-россiйскiя войны; походъ 1809 г.**), двинулся съ главными силами въ началѣ сентября къ Силистрiи и осадилъ эту крѣпость. Верховный визирь, находившiйся въ Рущукѣ, поспѣшилъ съ 30,000 на помощь Силистрiи и 9 сентября расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ при Татарицѣ. Князь Багратiонъ вмѣсто того, чтобы двинуть противъ визиря большую часть своихъ войскъ, оставивъ противъ Силистрiи небольшой отрядъ для удержанiя вылазокъ гарнизона, направилъ для атаки Татарицы изъ 32 баталiоновъ, 50 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ, находившихся у него подъ рукою, только 14 бат., 25 эскад. и 10 казач. полковъ, а остальныя войска назначались для противудѣйствiя вылазкамъ со стороны Силистрiи и для наблюденiя дорогъ въ Гирсово и Шумлу. Атака русскихъ войскъ, была произведена шестью каре, построенными уступами въ двѣ линiи; между уступами была расположена кавалерiя. Турецкая конница, пытавшаяся остановить это движенiе, была опрокинута, и вслѣдъ за тѣмъ взяты 2 редута, построенные впереди непрiятельской позицiи. Но по недостатку силъ Русскiе не могли произвести атаки на укрѣпленный лагерь. Между тѣмъ турецкая конница собралась вновь и произвела сильное нападенiе на нашъ лѣвый флангъ, который принужденъ былъ отступить, послѣ чего отступили и остальныя войска. Неуспѣшная атака на Татарицъ имѣла слѣдствiемъ снятiе осады Силистрiи.

Татарiя или **Тартарiя**, общее и неопредѣленное названiе, подъ которымъ понимали нѣкогда большую часть сѣверной и центральной Азiи, несмотря на то, что на этомъ пространствѣ много странъ, куда никогда и не проникало татарское племя. Въ новѣйшее время названiе это изгнано изъ географiи и страна эта называется по отдѣльнымъ государствамъ. Татарiя раздѣлялась и раздѣляется на: 1) Малую или Европейскую Татарiю, которая а) въ тѣсномъ смыслѣ, заключаетъ Крымъ, Бессарабiю и земли по низовьямъ Днѣпра и Дона до Каспiйскаго моря, и b) въ обширномъ смыслѣ, содержитъ также ханства Астрахань и Казань, и наконецъ с) въ обширнѣйшемъ смыслѣ, объемлетъ даже Сибирь съ Туралинцами. – 2) Большая Татарiя или Азiятская или Независимая, заключаетъ земли между Каспiйскимъ моремъ, Ураломъ, китайскою границей, Монголiей, степью Коби, Персiей, Афганистаномъ, Лагоромъ, Тыбетомъ и Сибирью, слѣд. отъ 60° до 120° долг. и отъ 35° или 38° до 5° с. ш. Она тоже раздѣлялась на: а) собственную Большую Татарiю или Джагатай и b) землю Киргизовъ. Часть ея, обитаемая Большою Ордой, причислялась къ Туркестану и вмѣстѣ съ нимъ къ Джагатаю. Другая часть, занимаемая Среднею Ордой, прилегала къ Сибири и съ 1731 г. подчинена Россiи. Наконецъ с) Турфанъ (см.) или Восточная (Малая) Бухара также причисляется къ Большой Татарiи.

Татарникъ Колючiй. Такъ называется колючее растенiе, извѣстное у ботаниковъ подъ именемъ «Onoperdon acanthium, Lin.».

Татарская битва (Tatarenschlacht). Такъ называется у Нѣмцевъ сраженiе, между Монголами, которые по приказанiю Батыя вторгнулись въ Силезiю, и Силезцами подъ предводительствомъ лигницкаго герцога Генриха II, въ 1241 г. при Вальштадтѣ (см. **Монголы**, **Татары**, **Силезiя**, ист.).

Татарская управа. Такъ наз. особенный судъ, учрежденный въ 1765 г. (1-е Полн. Собр. Зак. № 12307) для татарскаго общества въ Астрахани. Онъ состоитъ изъ 2 или 3 членовъ, опредѣляемыхъ по выбору находящагося въ Астрахани татарскаго общества дворовъ: Гилянскаго, Бухарскаго и Агрыманскаго. Предметъ управы составляютъ всѣ гражданскiя и торговыя тяжбы и иски между Татарами этихъ дворовъ;

но тяжбы ихъ съ Русскими не подлежатъ ея вѣдомству, а дѣла прочихъ родовъ Татаръ и иноземцевъ разбираются въ ней тогда только, когда соприкосновенны къ нимъ Татары этихъ дворовъ. Разборъ производится по гражданскимъ законамъ (Св. З. 1842 г., т. II. Учр. Инор. ст. 526—529, т. X, Зак. Граж. ст. 3513, 3514). Татарская управа по постановленію 1799 г. (Полн. Собр. № 19028), считается только предварительнымъ судомъ, и недовольнымъ ея рѣшеніемъ предоставляется начинать искъ формальнымъ порядкомъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ первой степени. Всѣ дѣла въ ней производятся словесно, съ одною только журнальною запискою ихъ рѣшеній (Св. Зак. 1842 г., т. X, Зак. Гражд. ст. 3515, 3516).

Татарскіе языки. 1) По опредѣленію оріенталиста Ремюза, собирательное названіе тунгузскаго, турецкаго, монгольскаго и тыбетскаго языковъ.—2) По смыслу слова, какъ оно употребляется въ нашемъ языкѣ и какъ принято отъ насъ учеными Германцами—языки живущихъ въ Россіи татарскихъ племенъ, т. е. туркоманскаго или турецкаго происхожденія. 3) То же, что монгольскіе языки, которые раздѣляются на три главныя нарѣчія: a) собственно *монгольское*, b) *бурятское*, самое грубое и дотолѣ наименѣе извѣстное наукѣ, c) *калмыцкое* или *элiэтское*. Эти нарѣчія въ очень близкомъ сродствѣ между собою какъ по корнямъ словъ, такъ и по формамъ измѣненіи и по грамматическому строенію; въ томъ и другомъ отношеніи они имѣютъ также много сходства съ турецкимъ, тунгузскимъ и финскимъ языками. Въ татарскихъ языкахъ гласныя буквы раздѣляются на твердыя (a, o, u) и мягкія (e, ö, ü), средину между ними занимаетъ i. Всѣ гласныя въ словѣ по правилу должны быть одного класса, такъ-что коренная гласная условливаетъ измѣняемую гласную. Эти гласныя имѣютъ вліяніе и на родъ предъидущихъ согласныхъ. Письмо слѣдуетъ сверху къ низу и отъ лѣвой руки къ правой; письмена взяты отъ уйгурскаго языка, близко подходящаго къ манчжурскому. Склоненіе происходитъ чрезъ прибавленіе частицъ, которыя иногда бываютъ настоящими приставками къ концу словъ. Множественное число выражается окончаніями, которыя бываютъ различны, частью по окончанію слова, частью по его значенію (смотря, означаетъ ли оно разумное существо или нѣтъ). Родъ не обозначается; точно также нѣтъ формъ для степеней сравненія у прилагательныхъ. Въ этомъ случаѣ надо прибѣгать частью къ построенію рѣчи, частью къ извѣстнымъ частицамъ. Мѣстоименія представляютъ ту особенность, что притяжательныя часто выражаются особою формой падежныхъ частицъ. Спряженіе очень богато формами для временъ и наклоненій, но, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, не имѣетъ формъ для лицъ и чиселъ. Предлоги ставятся въ нихъ послѣ словъ; нарѣчія частью простыя частицы (отрицательныя, утвердительныя, вопросительныя, и пр.), частью составляются изъ другихъ частей рѣчи посредствомъ окончательныхъ слоговъ. Союзовъ мало и употребленіе ихъ незначительно, потому-что отношеніе предложеній и частей предложенія по большей части обозначается глагольными формами (причастіемъ, дѣепричастіемъ, желательнымъ, условнымъ и проч.). Татарскіе языки богаты формами словообразованія. Не только существительныя, прилагательныя, глаголы, нарѣчія составляются въ нихъ одни изъ другихъ, но и изъ простаго глагола (дѣйствительнаго или средняго) составляются начинательныя, страдательныя, учащательныя, взаимныя и др. формы. Въ построеніи рѣчи татарскіе языки отличаются особымъ, не похожимъ на европейскій, порядкомъ частей рѣчи и предложеній. Въ простомъ предложеніи, обозначеніе времени и мѣста, нарѣчіе ли то или существительное съ предлогомъ, всегда стоитъ напереди; потомъ слѣдуетъ подлежащее, которому обыкновенно предшествуетъ прилагательное и родительный падежъ; далѣе предметъ съ другимъ отъ глагола зависящимъ падежемъ; наконецъ самый глаголъ или сказуемое, которому все-таки предшествуютъ принадлежащія къ нему нарѣчія. Еще оригинальнѣе построеніе періодовъ. Въ длинѣ періодовъ татарскіе языки превосходятъ всѣ другіе. Всѣ предложенія, какія могутъ быть такъ или иначе опредѣлительными, стоятъ напереди, и значеніе ихъ выражается наклоненіемъ ихъ глагола, не могущаго никогда быть въ изъявительномъ. Только главное и заключительное предложенія могутъ имѣть опредѣленный глаголъ. Первое ясное понятіе о діалектѣ татарскихъ языковъ сообщилъ наукѣ русскій академикъ Шмидтъ, въ своей грамматикѣ монгольскаго языка, 1831 г. См. также Abel Rémusat, «Recherches sur les langues tartares», 1820; Klaproth, «Asia Polyglotta», 1823.

Татарскій заливъ, часть Японскаго моря, между Маньчжуріей (гдѣ заливъ Терне съ Столовою горой) и японскими островами: Карафтой и Іессо.

Татарскій чай. Такъ называются сухіе листья бадана или камнеломки толстолистной (Saxifraxa crassifolia, L.), употребляемые въ Сибири Татарами вмѣсто китайскаго чая.

Татарское мыло. Такъ называется растеніе мыльнянка (Saponaria officinalis, L.), потому-что оно пѣнится съ водою какъ мыло и употребляется на стиранье бѣлья, преимущественно нашими Татарами.

Татары, многочисленный народъ въ Средней и Сѣверной Азіи и Восточной Европѣ. Названіе Татаръ, по мнѣнію однихъ, произошло отъ мнимаго ихъ родоначальника, Татара; по мнѣнію другихъ, отъ рѣки Тартара, нѣкоторые производятъ его отъ глагола «татару»—тянуть, требовать. У Бурятъ и Монголовъ, «татаринъ», есть налогъ или не узаконенная подать. Они платятъ ясакъ — узаконенную подать, и «татаринъ»—сборъ на общественные расходы, или земскую повинность, что у крестьянъ называется поборомъ. Вѣроятно слово «татаринъ», было первымъ словомъ Монголовъ-завоевателей, и показывало цѣль ихъ набѣговъ, что они оправдывали и на самомъ дѣлѣ, требуя только подати, и не оставляя за собою завоеванныхъ ими земель; здѣсь, кажется, должно полагать истинное начало слова «татарина», обратившееся въ названіе народа. Во всякомъ случаѣ названіе «Татары» явилось только въ X вѣкѣ по Р. Х. или еще позже. Французы называютъ Татаръ Тартарами (les Tartares), потому что ихъ такъ называлъ король Людовикъ XI, въ смыслѣ подземнаго народа, живущаго въ тартарѣ. Китайцы за неимѣніемъ въ ихъ языкѣ буквы *р* называютъ Татаръ словомъ Тата. Сами Татары называютъ себя Туркоманами или Туркменами, Туруками. Турками, а восточные и сѣверные Татары именуются, по отдѣльнымъ поколѣніямъ: Ногаями, Узбеками, Киргизами и пр. Въ тѣсномъ смыслѣ называютъ, по примѣру Турокъ, вособенности же Русскихъ—1) собственно Татарами, по большей части магометанскихъ жителей странъ къ с. отъ Чернаго моря, по низовьямъ Днѣпра и Дона, по Волгѣ, въ Тавридѣ, въ Казани и Астрахани, даже въ Сибири, а равно по мѣстамъ въ прочей зап. Россіи и Бессарабіи, на Дунаѣ, въ Булгаріи, на Балканахъ, до Константинополя и Персіи. Нѣкогда Татары были господствующимъ народомъ въ Тавридѣ, Казани, Кипчакѣ, Астрахани, и были грозою Россіи съ XIII по XVI вѣкъ. Нынѣ они живутъ между Русскими и все болѣе и болѣе сливаются съ ними. Въ Россіи число ихъ простирается до 2,500,000 чел., въ Турціи и въ Персіи до 500,000 чел.; слѣдоват. всего до 3,000,000 чел. Они всѣ кавказскаго племени, средняго роста и болѣе худощаваго, чѣмъ тучнаго сложенія. Лице у нихъ продолговатое; кожа болѣе бѣлаго чѣмъ желтаго цвѣта; ротъ малый; глаза большіе, черные и блестящіе; волосы темнорусые; зубы крѣпкіе и бѣлые; видъ веселый; наружность женщинъ у многихъ племенъ даже прекрасная. Они откровенны, серіозны, мужественны, любятъ волю, сострадательны, миролюбивы; но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько лѣнивы и нѣкот. племена ихъ наклонны къ разбою. Одежда турецкихъ и таврическихъ Татаръ похожа на восточную, а у прочихъ на старопольскую. Они любятъ наряды и пестроту, и искусно вышиваютъ по цвѣтному сафьяну и шелку серебромъ и золотомъ. Татарскія женщины рѣдко показываются безъ покрывала. У магометанскихъ, какъ и у языческихъ Татаръ, въ обычаѣ многоженство, и жены встарину выбирались изъ полоненныхъ невольницъ, а нынѣ большею частью покупаются; но жизнь женщинъ вольнѣе, нежели у всѣхъ прочихъ магометанъ. Татаринъ рѣдко имѣетъ болѣе двухъ женъ. Жилища Татаръ, кромѣ сибирскихъ, опрятны, но походятъ на восточные домы. Вкругъ комнаты идутъ широкія скамьи; вмѣсто печей камины; осѣдлые Татары большіе охотники до садовъ. Кочевые Татары живутъ въ юртахъ, которыя возятъ съ собою въ кибиткахъ. Часто кибитка служитъ жильемъ семейства. Прежде всѣ Татары были кочевыми; нынѣ большая часть занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, и живя селеніями или по городамъ, занимаются искусно ремеслами и помѣщаются въ особыхъ кварталахъ. Въ Турціи Татары особенно исправляютъ службу курьеровъ, даются также въ проводники и конвой путешественникамъ, причемъ поступаютъ очень самоуправно, какъ летучая полиція, требуютъ пищи и лошадей, но впрочемъ бываютъ услужливы къ путешественникамъ. Большая часть собственно Татаръ магометане, но не фанатики, не столько фаталисты и не столько имѣютъ нетерпимости, какъ Турки или Персіяне; немногіе изъ нихъ христіане; многіе, особливо сибирскіе Татары, Калмыки и пр., поклонники ламаизма. Оттого предохранительныя мѣры противъ заразы и оспы имѣли между ними мало успѣха. Въ нихъ есть много наклонности къ искусствамъ и наукамъ; почти во всѣхъ татарскихъ селеніяхъ находятся школы. Пишутъ они тростникомъ и тушью, сверху къ низу. О языкѣ ихъ см. **Татарскіе языки.** Въ каждой ордѣ есть наслѣдственное дворянство (мурзы). Одинъ изъ мурзъ, башлыкъ или ханъ, управляетъ поколѣніемъ. Духовенство, муллы, имѣютъ также большое вліяніе. О обществен. дѣлахъ разсуждается въ народныхъ собраніяхъ. Осѣдлые Татары изчисляются по селеніямъ; кочевые по семействамъ (котламъ, кибиткамъ), т. е. по

семействамъ отъ 6 до 8 душъ. Нѣсколько котловъ или селеній составляютъ волость. Собственно Татары обитаютъ большею частью въ Россіи.—II) Татары, въ обширномъ смыслѣ, народы кавказскаго племени, которые, вышедъ съ Кавказа, вслѣдъ за Пеласгами, Кельтами и Славянами, распространились по всѣмъ направленіямъ. Ихъ наружность, нравы и обычаи, тѣ же что́ у собственныхъ Татаръ; но нѣкоторыя племена совершенно кочевыя и живутъ въ юртахъ. Они обитаютъ отъ Каспійскаго до Чернаго моря и за нимъ, въ Тавридѣ, Казани, Астрахани, Бессарабіи, Сибири, въ Большой и Малой Татаріи, до Китая, перемѣшиваясь съ другими народами. Кромѣ собств. Татаръ, еще такихъ считается до 14,000,000 чел. Къ нимъ принадлежатъ: a) Турки, которые раздѣляются на aa) Османскихъ Турковъ, особый народъ, но явно татарскаго происхожденія, говорящій нарѣчіемъ татарскаго языка; bb) Туркоманы (Вост. Турки), жившіе прежде въ Туркестанскихъ горахъ и въ степяхъ Маварельнахара, но оттѣсненные ближе къ Аральскому озеру и Каспійскому морю, живутъ въ Джагатаѣ и съ трудомъ сохраняютъ свою независимость. Впрочемъ, есть племена ихъ и въ русскомъ подданствѣ. Они подраздѣляются на aaa) Туркестанцевъ, отъ которыхъ произошли Османы, ведущихъ осѣдлую жизнь; bbb) Каракалпаковъ, къ в. отъ Аральскаго озера, при устьяхъ р. Сыра, въ Джагатаѣ; ccc) собств. Туркомановъ или Трухменцевъ, по обѣимъ сторонамъ Каспійскаго моря, очень похожихъ на Турковъ. Восточные Трухменцы въ Джагатаѣ отважные разбойники, вообще числомъ до 200,000 душъ; имѣютъ также свои подраздѣленія; c) Бухарцы, въ Бухарѣ, внутри Джагатая, числомъ отъ 2 до 3,000,000 чел.; образованы и также очень схожи съ Турками; впрочемъ, географъ Риттеръ считаетъ ихъ смѣсью Турокъ съ Индусами Баніанами. Нѣкоторые изъ нихъ кочуютъ также въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Иркутской и Астраханской, или занимаются тамъ торговлею; числомъ до 5,000 душъ. — III) Явно татарскаго происхожденія, но уже съ монгольскою примѣсью: a) Ногайцы, малорослые, тучные, съ оливковымъ цвѣтомъ кожи, широкимъ лицемъ, впалыми глазами, приплюснутымъ носомъ, и не съ столь густою бородой, какъ у прочихъ Татаръ. Они обитаютъ по склонамъ Кавказа, между Тавридою и Каспійскимъ моремъ. По большей части кочевые и живутъ въ юртахъ. У нихъ сохранилась родовая месть. Всѣ они магометане. Къ нимъ относятъ: aa) Кубанскихъ Ногайцевъ, въ Волжской степи и у Кавказа, имѣющихъ свои подраздѣленія; bb) Кундоварцевъ, кочующихъ по р. Ахтубѣ и у Касп. моря: cc) Кумыковъ, сосѣдей Хазаръ, у подошвы Кавказа при Каспійскомъ морѣ; dd) Базянцевъ, на Кавказѣ, подраздѣляющихся на нѣсколько племенъ. Прочія татарско-монгольскія племена: b) Киргизы (Киргизъ-Кайсаки), въ Киргизской степи, обыватели Большой, Средней и Меньшой орды, безъ опредѣленныхъ границъ, кочевой народъ, всего числомъ до 360,000 душъ. c) Узбеки, нѣкогда владѣвшіе Кипчакскимъ ханствомъ въ Джагатаѣ, особливо въ Узбекистанѣ и въ ханствахъ Бухарѣ и Хивѣ; кочевой народъ, малорослый, съ большими скулами, рѣдкою бородой, оливковымъ цвѣтомъ кожи, охотники до лошадинаго мяса, пьютъ кумысъ, подобно Ногайцамъ и другимъ кочевымъ Татарамъ, бодрые воины, но сражаются только верхомъ и кучами; говорятъ татарскимъ нарѣчіемъ. Раздѣляются на: aa) собств. Узбековъ; bb) Ташкентцевъ, имѣющихъ опредѣленныя жилья въ Туркестанѣ, и удержавшихся болѣе всего отъ монгольской примѣси; cc) Аральцевъ, по низовьямъ р. Аму и dd) Хивинцевъ, въ Хивѣ. d) Телеуты, кочуютъ въ Томской губ., говорятъ испорченнымъ татарскимъ языкомъ, очень неопрятны. e) Якуты (Саха), кочевой народъ, числомъ до 190,000 душъ, въ Якутской обл. и Иркутской губ. f) Таджикцы, смѣсь первобытныхъ жителей, Узбековъ и Турковъ, составляютъ вмѣстѣ съ Узбеками главный народъ въ Джагатаѣ; говорятъ по-татарски; магометане. g) Кафферы, въ джагатайской области Кафферистанѣ, смѣсь Индусовъ съ Татарами. — IV) Народы со слѣдами татарскаго происхожденія, но почти совершенные Монголы. Имъ несправедливо дается названіе Татаръ. a) Башкиры (Бушкуртъ), числомъ отъ 4 до 500,000 душъ, по Уралу и Волгѣ, монгольской наружности; b) Мещеряки, по Окѣ и въ Оренбургской губ., числомъ до 15,000 душъ; c) Калмыки, кочевые, ламайской вѣры, живутъ подъ китайскимъ владычествомъ, числомъ до 50,000 душъ; скитаются также въ Ногайскихъ степяхъ и въ Тавридѣ и дѣлаютъ много разбоевъ; d) Манчу-Татары или Ніучи, болѣе Монголы, живутъ на сѣверѣ отъ Китая, нѣсколько разъ покоряли его и доселѣ въ немъ владычествуютъ; e) Тунгузы; f) Дауры; g) Турфаны; h) Кушгары; i) Яркендцы, говорящіе еще татарскимъ нарѣчіемъ, и пр. — По существующимъ у насъ узаконеніямъ всѣ Татары, обитающіе въ Россіи, принадлежатъ къ инородцамъ, и подчинены различнымъ узаконеніямъ, отличнымъ отъ общихъ русскихъ. Наше законодательство принимаетъ: Татаръ астраханскихъ, оренбургскихъ,

западныхъ губ., таврическихъ, кавказскихъ и сибирскихъ. 1) *Татары астраханскіе*,— природные жители этой страны, ногайскаго происхожденія. Они извѣстны подъ слѣдующ. названіями: а) Татары Бухарскаго, Гилянскаго и Агрыжанскаго дворовъ, называющіеся такъ по имени слободъ, составляющихъ татарскую часть города Астрахани. Они, впредъ до уравненія съ коренными русскими жителями, платятъ, на основаніи постановленій 1835 и 1839 г. (2-е П. С. З. №№ 7913 и 12867 табл.), подушныхъ по 1 р. 34 к. с. и накладныхъ на устройство путей сообщеній по 9 к. с. съ души. (Св. З. 1842 г, т. V, Уст. о. Подат. ст. 775 (прил.)). b) Татары юртовскіе, живущіе частью въ пригородныхъ слободахъ, но наиболѣе по деревнямъ, въ Астраханскомъ уѣздѣ. с) Татары емешные, отъ слова «емекъ», т. е. кормовые или рабочіе, — потомки плѣнныхъ, взятыхъ астраханскими Татарами въ войнахъ съ сосѣдами. Они жили, и теперь живутъ на земляхъ, жалованныхъ табуннымъ головамъ и мурзамъ, которымъ за то услуживаютъ въ ихъ хозяйствѣ, болѣе по обычаю, нежели по непремѣнному долгу и принужденію; теперь ими управляютъ 8 табунныхъ головъ и 4 мурзы, которые завѣдываютъ ихъ хозяйствомъ, разбираютъ ихъ маловажныя ссоры и собираютъ казенныя повинности. d) Татары кундровскіе, почитаемые кочующими, ибо занимаясь единственно скотоводствомъ, перемѣняютъ лѣтнія жилища,—это Ногайцы, покоренные Петромъ Великимъ, въ 1715 г. Сначала они были отданы подъ власть Калмыковъ, которые дали имъ земли, по лѣвому берегу р. Ахтубы; но когда, въ 1771 г., нѣкоторые роды Калмыковъ бѣжали за границу, тогда кундровскіе Татары, переселясь въ Краснoярскій уѣздъ, покорились непосредственно Русскимъ. Татары этихъ трехъ послѣднихъ наименованій, т. е. юртовскіе, емешскіе и кундровскіе, вмѣсто рекрутъ натурою, платятъ по 300 р. с. за каждаго рекрута, назначеннаго по манифесту съ тысячи душъ (Св. З. 1842, т. IV, Уст. Рекр. ст. 9 (п. 6)), а на основаніи постановленія 1835 г. (2-е П. С. З., № 7913) платятъ подушныхъ по 1 р. 34 к. с. Сверхъ того, всѣ астраханскіе Татары, подвергаются платежу земскихъ и городскихъ повинностей. Они подчинены, по управленію и разбору тяжбъ, на извѣстныхъ отношеніяхъ, вѣдомству татарской управы (см.). При покореніи Астрахани цар. Іоанномъ Грознымъ, число Татаръ, жившихъ въ Астрахани вмѣстѣ съ числомъ емешныхъ и юртовскихъ Татаръ простиралось до 25,000 семей, или домовъ, какъ они сами называютъ; но въ царствованіе Петра Великаго, число ихъ было уже въ половину менѣе, а въ 1772 г., ихъ оказалось только 1.200 семей. По послѣдней ревизіи въ 1834 г. число ихъ простиралось до 8,983 душъ об. п. Причиною этого были побѣги ихъ къ Татарамъ Кумскимъ, къ закавказскимъ народамъ, къ Башкирцамъ, Киргизамъ, а также и воспріятіе нѣкоторыми мурзами со всѣми ихъ подвластными христіанства. Что же касается до Татаръ кундровскихъ, то при переселеніи ихъ въ Красноярскій уѣздъ, послѣ 1771 г., считалось до 1,000 кибитокъ; по переписи въ 1834 г. было до 7,588 душ. об. п. 2) Изъ Татаръ, живущихъ въ Оренбургской губ., Байрякинскіе торговые, на основаніи указа правительствующаго сената 1778 г., и по постановленію 1831 г. (2-е П. С. З. № 4677 § 10, п. 15, прил.), уволены отъ рекрутской повинности, впредь до разсмотрѣнія правъ ихъ на свободу отъ нея (С. З. 1842 г. т. IV, Уст. Рекр. ст. 13 прил. п. 9). Татары же салтанаусскіе и ичкинскіе свободны отъ подушныхъ податей (Св. З. 1842, т. V, Уст. Под. ст. 774 (п 2)), а изъ извѣстныхъ подъ именемъ чемоданныхъ, тѣ, которые изберутъ крестьянское званіе, облагаются надлежащими по этому званію податями (ib. прим. 1). 3) Татары въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, не отправляютъ рекрутской повинности, ни личной, ни денежной, впредь до разсмотрѣнія правъ ихъ на свободу отъ нея (Св. З. IV, Уст. Рекр. ст. 13 прил. п. 8); признанные же изъ нихъ и утвержденные въ дворянскомъ достоинствѣ, по происхожденію или пріобрѣтенію, пользуются, на основаніи постановленія 25 іюня 1840 г. (2-е П. С. З. № 13592 п. 3), всѣми правами и преимуществами, присвоенными дворянству вообще (Св. З. 1842, т. IX. Зак. Сост. ст. 29). На основаніи этого же постановленія, тѣмъ изъ нихъ, которые издавна поселились въ этомъ краѣ и владѣли понынѣ населенными имѣніями, сдѣлано исключеніе изъ общаго правила о недопусканіи дворянъ не христіанъ владѣть христіанами (2-е П. С. З. № 13,592 п. 1 и 2, и С. З. 1842 г. IX, Зак. Сост. ст. 208 и 1087, прим. 1). 4) *Татары Таврическіе*. Управленіе таврическихъ Татаръ, купцевъ и мѣщанъ, въ городахъ, ими населенныхъ, а равно и поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, на основаніи положенія 1827 г. (2-е П. С. З., № 1,417 §§ 2 и 3), учреждено на общихъ правилахъ. Что же касается до владѣльческихъ земель, на которыхъ живутъ Татары-поселяне, то завѣдываніе сельскою полиціей для сохраненія порядка, тишины и безопасности, по тому же «положенію» (ib. § 25) принад-

лежитъ владѣльцу, или управляющему его собственностью, съ тѣмъ, что эти лица не иначе могутъ вступать въ предоставленную имъ власть, какъ съ утвержденія въ ней ежегодно таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ. Самыя же полицейскія распоряженія, относительно порядка, тишины и безопасности сельской, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ посредствомъ муллъ и сельскихъ старостъ (ib. 26), и только при неисполненіи этими лицами приказаній, помѣщики или управители имѣютъ право требовать содѣйствія земской полиціи (ib. 27). Въ дѣлахъ же уголовныхъ и спорныхъ, подлежащихъ суду и расправѣ, какъ владѣльцы земель, такъ и Татары-поселяне обращаются (ib. 28) къ установленіямъ правительства (Св. З. изд. 1842, т. IX, З. Сост. ст. 727—731). Татары, обитающіе въ Таврической губ., всѣ безъ исключенія, пользуются личною свободой (ib. 866); но такъ-какъ городскимъ обывателямъ и разночинцамъ дозволено въ Крыму владѣть землями, на которыхъ поселены Татары (ib. 573, 579, п. 1), то права и обязанности Татаръ поселянъ, какъ личныя, такъ и въ отношеніи къ владѣльцамъ земель, довольно обширны и изложены особенно (см. **Татары-поселяне**). Что касается до особыхъ правъ крымскихъ Татаръ, то они: 1) освобождены отъ рекрутской повинности, на основаніи высочайшихъ рескриптовъ кн. Потемкину и гр. Зубову (1784 и 1796 г., и постановленія 28 іюня 1831 г.; 2) съ нихъ взимается по 63 коп. сер. подушныхъ, по 9 к. на пути сообщенія и по 43 к. на благоустройство полуострова. Татары же Таврической губ., перечисленные изъ Крымскихъ уѣздовъ, сверхъ другихъ закономъ опредѣленныхъ платежей, вносятъ еще по 2 р. 29 к. с. съ души оброчныхъ; 3) освобождены отъ взысканія проѣстей и волокитъ (Св. З. 1842, т. IV, Уст. Рекр. ст. 13, прил. 5; т. V, Уст. Под. ст. 775 пр.; 781; т. X. Зак. Гражд. ст. 3761). 5) *Буджакскіе Татары* (съ турецко-татарскаго: угловые Татары). Такъ называется часть Ногайской орды, поселившаяся въ Буджакѣ (см.) или нижней части нынѣшней Бессарабіи. Уклонившись изъ-подъ владычества крымскихъ хановъ, они поселились здѣсь въ XVI вѣкѣ, и долгое время были извѣстны своими разбоями въ Подоліи и Украинѣ, гдѣ и дали этимъ хищникамъ прозваніе Буджаковъ или, чаще, Татаръ-Буджакскихъ; турецкое правительство также звало ихъ Буджакъ-Татары; они имѣли своего султана, которому Турки давали титулъ бея. Самый замѣчательный изъ этихъ предводителей былъ Канъ-Темиръ-мирза, который получилъ отъ Порты, вмѣстѣ съ титуломъ паши, г. Аккерманъ. Буджакскіе Татары, подобно крымскимъ, составляли турецкое вспомогательное войско въ войнахъ Оттоманской имперіи противъ Польши и Австріи; впрочемъ, они мало повиновались Стамбулу, и обыкновенное ихъ занятіе составляли набѣги и грабежи. Пространство земли, занимаемое ихъ кочевьями, опредѣлено у Бонплана въ 12 миль длины, и 5 или 6 шир. Въ первой полов. XVII стол., число ихъ простиралось до 20,000 чел. Они состояли большею частью изъ бѣглецовъ и изгнанниковъ, и были раздѣлены на 80 или 90 улусовъ. Отъ 8 до 10,000 буджакскихъ всадниковъ безпрерывно разъѣзжали въ степи между Днѣстромъ и Бугомъ, ища случая обмануть бдительность Казаковъ и вторгнуться въ Подолію или Украйну. Бонпланъ признавалъ ихъ лучшими наѣздниками, чѣмъ Крымскихъ Татаръ, которые уступали имъ также въ храбрости, и подробно описываетъ родъ ихъ войны. Эта орда постепенно изчезала въ войнахъ, или разсѣялась по Румиліи. 6) *Мелетскіе Татары.* Такъ наз. осѣдлые инородцы, живущіе въ Ачинскомъ окр. Енисейской губ. Имя ихъ происходитъ отъ бывшаго нѣкогда Мелетскаго острога, на мѣстѣ котораго нынѣ наход. деревянная церковь и инородная управа. По послѣдней ревизіи, ихъ считалось 435 душъ м. п. и 341 ж. п.; послѣднее число, вѣроятно, значительнѣе: ибо понынѣ, при ревизіяхъ, обращается строгое вниманіе на одинъ только мужескій полъ. Число платящихъ подати, т. е. лицъ отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, полагается 188 душъ. Эти Татары употребляютъ между собою татарскій языкъ, но всѣ они знаютъ и русскій. Они такъ прилежно занимаются хлѣбопашествомъ, что ежегодно продаютъ около 1,000 пуд. муки; рыболовствомъ занимаются лишь тѣ изъ нихъ, которые обитаютъ по берегамъ Урупа и такъ-называемыхъ Божьихъ-озеръ. Мелетскіе Татары совершенно слѣдуютъ русскимъ обычаямъ, живутъ въ 25 селеніяхъ, и болѣе ста лѣтъ тому назадъ крещены. 7) *Минусинскіе Татары*, инородцы, обитающіе въ Минусинскомъ окр. Енисейской губ., вообще извѣстны у туземцевъ подъ названіемъ Татаръ; они раздѣляются на три родоначалія: Качинское, Кайбальское и соединенное изъ разнородныхъ племенъ. По словамъ Щукина, ревизовавшаго государственныя имущества этого округа, эти инородцы состоятъ изъ Качинцевъ, Сагайцевъ и Кайбаловъ. 8) *Чулымскіе Татары*, издревле живутъ въ Ачинскомъ окр. Енисейской губ., между рѣками Обью, Енисеемъ и Чулымомъ, отъ котораго и получили свое названіе. Имъ также принадлежатъ рѣки

Черный и Бѣлый Іюсъ, образующія Чулымъ и Кая, Яй, Кемя и другія, впадающія въ него. Земля, ими обитаемая, состоитъ большею частью изъ плодородныхъ долинъ, а мѣстами и изъ лѣсистыхъ лощинъ. У нихъ ведутся еще благородныя и княжескія поколѣнія, или семейства, изъ которыхъ волости избираютъ себѣ родоначальниковъ, подъ именемъ князковъ. Чулымцы съ виду походятъ на Татаръ и на Монголовъ, особенно же сходны съ Бурятами; языкъ ихъ есть смѣсь татарскаго и бурятскаго. Они не составляютъ особеннаго народа, но образовались изъ разныхъ колѣнъ; между ними живутъ и русскіе крестьяне. Послѣдніе пріучили ихъ къ постояннымъ жилищамъ, и нынѣ большая часть имѣетъ зимовья въ деревняхъ, хотя лѣтомъ еще и продолжаютъ кочевать въ юртахъ. Очень многіе говорятъ по-русски. Жилища ихъ сходны съ обыкновенными татарскими. Съ того времени, какъ они стали зимовать осѣдло, многіе сѣютъ рожь, пшеницу, ячмень, овесъ и коноплю. Скотоводство у нихъ посредственное. Главный промыселъ рыбная и звѣриная ловля. Подушный окладъ и ясакъ платятъ мягкою рухлядью. Мужское платье одинаково съ русскимъ крестьянскимъ. Издавна большая часть ихъ приняли Православіе. хотя худо его знаютъ и тайно придерживаются шаманства: такимъ образомъ иногда свадьбы совершаются по древнимъ обрядамъ. Суевѣрны, недовѣрчивы, грубы. Пріобрѣтать чужое, особливо иновѣрческое, считается достоинствомъ и приличнымъ ремесломъ.

Татары (ист.). I. *Древнѣйшая исторія до переселенія народовъ въ IV вѣкѣ по Р. Х.* Историческое сказаніе возводитъ происхожденіе Татаръ къ Іафету, сыну Ноеву. Онъ будто-бы поселился на Яикѣ и Волгѣ; изъ осьми его сыновей — Туркъ наслѣдовалъ ему, въ санѣ родоначальника, изобрѣлъ юрты и кочевалъ при подошвѣ Или, въ зап. Чжюньгаріи. Изъ 4-хъ его сыновей, Таунакъ, старшіи, открылъ употребленіе соли. Далѣе слѣдовали: Ельца (Ельши), Диббакуй, Гаюкъ, Аланца Ханъ. Сыновья этого, близнецы Татаръ и Мунгль, названный впослѣдствіи Монголомъ, были родоначальниками Татаръ и Монголовъ. Оба народа воевали другъ съ другомъ при татарскихъ вождяхъ, Яинцѣ (Билюджѣ), Эттелѣ, Иссали, Ордѣ, Байду и Синучѣ, господствовавшихъ одинъ послѣ другаго, пока наконецъ послѣдній разбилъ монгольскаго вождя Иль-хана, и тогда Монголы бѣжали въ Чжюньгарію. Только черезъ 400 лѣтъ послѣ того, при ханѣ Берценѣ, они побѣдили Татаръ, а въ I в. до Р. Х., совершенно одолѣли ихъ. Греч. и римскіе писатели вовсе не упоминаютъ о Татарахъ, а разумѣютъ ихъ подъ общимъ именемъ Скиѳовъ; но вѣроятно, что Боруссы Птоломея, жившіе при источникахъ Дона, и соплеменные съ ними Саки и Исседоны, равно какъ и Массагеты, на Араксѣ, были татарскими племенами. Судя по этому, Татары являются остатками отъ пеласгическихъ и кельтійскихъ переселеній народовъ, или народами, которые заняли покинутыя мѣста, жили на западъ, на востокъ и на сѣверъ отъ Кавказа и вкругъ Каспійскаго моря, подъ разными именами, между-тѣмъ какъ Монголы занимали Бухарію и страну къ с. отъ Тыбета, равно и Китай, Японію, Корею, Маньчжурію и Камчатку. Напротивъ же, Хіонгъ-Ну, которые въ IV стол. напали на зап. Европу подъ именемъ Гунновъ, были не татарскимъ, а монгольскимъ народомъ, который увлекъ за собою татарскія племена, но былъ имъ чуждъ. II. — *Отъ переселенія народовъ до образованія имени Татаръ въ X вѣкѣ.* Въ исходѣ V вѣка, племена, названныя послѣ Татарами, вышли, особенно съ Кавказа, на востокъ и на югъ, подъ именемъ Туркомановъ или Турковъ. Впослѣдствіи, это имя сохранили вособенности западные Турки, а восточные Турки, поселившіеся у Алтая и на в. отъ Каспійскаго моря, назвались Татарами. Часть вост. Турковъ были данниками Геугеновъ, монгольскаго народа, и разработывали для своихъ повелителей туземные желѣзные рудники. Въ войнѣ Геугеновъ вост. Турки, подъ начальствомъ Кемюэна, оказали имъ важныя услуги; но когда геугенскій ханъ оскорбилъ Кемюѳна, онъ возмутился, прогналъ хана въ 552 г., самъ принялъ ханскій титулъ и учредилъ свой станъ у источниковъ р. Иртыша. Съ тѣхъ поръ восточные Турки сдѣлались важнымъ народомъ и ханъ ихъ, Моканъ, завоевалъ земли къ з. отъ Алтая до Каспійскаго моря. Братъ его, Сопу-Ханъ, раздѣлилъ царство между своими сыновьями и удержалъ за собою достоинство великаго хана. По смерти его, въ 581 г., произошли войны между 4 его сыновьями, и какъ притомъ многіе меньшіе ханы сдѣлались независимыми, то царство такъ ослабѣло, что зап. его часть, въ 704 г., распалась на нѣсколько ханствъ, а вост. часть, въ 744 г., была покорена Хоэйками, монгольскимъ народомъ, завоевавшимъ впослѣдствіи и зап. часть. Вѣроятно, еще въ IX вѣкѣ, три большіе народа, которые дотолѣ кочевали на с. отъ Китая и Кореи, двинулись далѣе къ в., именно Монгну, Китаны и Ніучи (Маньчжуры), народы монгольскіе, но называвшіеся также Татарами. Въ 907 г. китаны покорили, вмѣстѣ съ сѣв. провинціями Китая по сю и по ту сторону стѣны, Монгну и Ніучейи

властвовали надъ ними до 918 г. Вѣроятно, около этого врем. произошло покореніе Китанами вост. Турокъ, и побѣжденный народъ получилъ отъ побѣдителей имя Татаръ, т. е. данниковъ, оброчниковъ. Татары, конечно, также участвовали въ возстаніи Ніучей противъ Китановъ въ 1114 г., и отняли у нихъ часть своихъ земель. Впослѣдствіи, они были союзниками Китайцевъ въ войнѣ съ Китанами и помогли разрушить Китанское царство. Большая часть Китановъ, съ нѣсколькими восточно-турецкими или татарскими племенами, любившими странствія и перемѣны, двинулись къ зап., и вытѣснивъ вост. Узовъ, въ 1125 г. овладѣли Малою Бухаріей и Кашгаромъ. Занятая ими область назвалась Кара Китаемъ (т. е. Чернымъ или Малымъ Китаемъ), а новопришлые и прежніе жители Кара-Китанами. Въ 1206 г. это царство покорено хowaрезмскими Турками, остатками Западно-Турецкаго царства, разрушенными Арабами. Между-тѣмъ Ніучи покорили Китай и такое положеніе дѣлъ оставалось до второй половины XII вѣка, когда татарское и ніучское владычества были потрясены монгольскимъ ханомъ Есукаемъ, и совершенно разрушены его сыномъ, Демучиномъ или Темучиномъ, или Чингисъ-Ханомъ въ началѣ XIII вѣка.—III. *Со времени Монгола Чингисъ Хана въ* 1209 *г., до ослабѣнія его монархіи въ* 1258 *г.* Чингисъ-Ханъ, еще въ дѣтствѣ, покорилъ Наймановъ и Киргизовъ, дотолѣ вольную орду вост. Турковъ. Обращенные сирійскими Несторіанами въ христіанство и нѣсколько просвѣщенные Уйгуры, отрасль западныхъ Турковъ, сосѣди Кара-Китановъ, и ханъ ихъ, Гауръ-Хассенъ, въ 1209 г. покорились Чингисъ-Хану. Отъ нихъ получили буквенное письмо Монгцу, Маньчжуры, и гораздо любознательнѣйшіе Татары (вост. Турки). Половцы, татарское племя, также были побѣждены Чингисъ-Ханомъ и оттѣснены къ предѣламъ Русскихъ, которымъ они тщетно старались подать помощь, и съ которыми вмѣстѣ понесли жестокое пораженіе на р. Калкѣ. Точно также были побѣждены Ясы, Абазинцы, Касоги и пр., на Черномъ морѣ, и особенно Хоwaрезмъ и Самаркандъ, котораго владѣтель, Мохаммедъ, былъ татарскаго племени. По смерти Чингисъ-Хана, въ 1227 г., ему наслѣдовалъ сынъ его, Октай (Угадай), при которомъ братъ его, Тушн, основалъ на Волгѣ Кипчакъ или Золотую Орду, и который послалъ своего сына, Бату или Батыя, съ 300,000 чел. покорить сѣв. берега Каспійскаго моря, а потомъ и Русь. Порученіе было исполнено и Батый проникъ въ Венгрію и Силезію; но 1256 г. умеръ, и смерть его пресѣкла завоевательное нашествіе Монголовъ на Европу. Съ-тѣхъ-поръ уже не Монголы, а Татары были ближайшимъ къ западу народомъ, которому покорилась и платила дань Русь.—IV. *Царство Кипчакъ и владычество надъ Русью, до паденія Кипчакскаго царства, съ* 1256 *до* 1502 *г.* а) *Кипчакъ* или *Золотая Орда.* Еще при Батыѣ Монгольское царство на Западѣ вообще имѣло представителями только Татаръ, потому-что одни высшіе сановники, да малочисленные тѣлохранители и подданные, были Монголы, а всѣ прочіе Татары. Царство Кипчакъ, составившееся такимъ образомъ, состояло изъ земель на Волгѣ, изъ Великой Булгаріи, изъ царствъ Казани и Астрахани и изъ всѣхъ русскихъ княжествъ. Сынъ Батыя, Берке, перенесъ, въ 1256 г., свою столицу въ Сарай на Волгѣ. Вскорѣ, онъ и почти весь его народъ, исключая Русскихъ, приняли вмѣсто буддизма магометанскую религію. Еще въ 1248 г. Батый отдалъ области на Аральскомъ морѣ своему брату Шулаки, который основалъ царство Туранъ. Сынъ его, Багадуръ, при Берекеѣ, присоединилъ еще къ своимъ землямъ Бѣлую Орду. Въ 1261 г. Ногайскіе Татары, при ханѣ Ногаѣ, также отдѣлились отъ Кипчакскаго царства; Ногай до того даже усилился, что могъ свергнуть и убить преемника Берекеева, Теллебугу, и сдѣлать брата, Тохта-Хана, ханомъ Золотой Орды и Кипчака. Тохта-Ханъ былъ твердый правитель, удержалъ въ повиновеніи Русь и побѣдилъ Ногая, но умеръ 1312 г. Сынъ и преемникъ его, 16-лѣтній Узбекъ, пріобрѣлъ такое къ себѣ уваженіе, что Кипчаки приняли названіе Узбековъ, которое до-сихъ-поръ носитъ сильнѣйшее племя въ тѣхъ странахъ. Особенно сурово поступалъ Узбекъ съ Русскими, строго взыскивалъ дань съ мірянъ и духовенства, и опустошалъ Россію огнемъ и мечемъ. Великаго кн. русскаго, Михаила, прибывшаго въ Сарай съ просьбою о мирѣ, онъ велѣлъ казнить, по совѣту его двоюроднаго брата, Георгія, женатаго на сестрѣ Узбековой; велѣлъ также казнить и сына Михаилова, Димитрія, который умертвилъ въ Сараѣ Георгія, виновника отцевой казни, въ 1325 г., а великимъ кн. поставилъ брата его, Александра. Когда Тверитяне, встревоженные опасеніемъ, что ихъ хотятъ обратить въ магометанство, умертвили татарское посольство въ 1328 г., Узбекъ взялъ и разорилъ Тверь и нѣсколько другихъ городовъ, умертвилъ или увелъ въ неволю жителей, и въ 1338 г велѣлъ казнить новопоставленнаго вел. кн. Александра съ сыномъ и нѣкоторыми другими русскими князьями; но черезъ то возбудилъ въ Русскихъ сильное ожесточеніе. При наслѣдникѣ Узбековомъ,

Чанибекъ или Бердибекъ, умертвившемъ своихъ двухъ братьевъ, чтобы завладѣть престоломъ, насталъ миръ съ Русью, которая вела упорную войну при князьяхъ Іоаннѣ I и Симеонѣ: за то Татары. по причинѣ голода, вторглись, 1351 г., въ Польшу и Венгрію, но были отражены венгерскимъ королемъ Людовикомъ. Чанибекъ умеръ въ 1359 г., а сынъ его, Кульпа, котораго двое дѣтей приняли христіанство, былъ вскорѣ умерщвленъ Навелюшемъ, потомкомъ Чингисъ-Хана. Навелюшъ поставилъ вел. княземъ русскимъ Димитрія. князя суздальскаго; но былъ умерщвленъ возмутившимся полководцемъ, Хидыромъ, который сдѣлался великимъ ханомъ. но въ свою очередь былъ умерщвленъ въ 1361 г. своимъ сыномъ, Темиръ-Хошею, котораго также черезъ шесть дней убилъ Мамай, предводитель одной орды. Въ ханы возведенъ былъ Авдулъ, но правилъ за него Мамай. Появились еще другіе ханы. Хальдибекъ, мнимый сынъ Чанибека, провозгласилъ себя великимъ ханомъ, но вскорѣ погибъ; прочіе вельможи возвели Муратъ-Хана, брата Хидырева, и заперлись съ нимъ въ Сараѣ; князь Булактемиръ овладѣлъ Булгаріею, а Тага землею Мордовскою. При этомъ тысячи людей погибли въ битвахъ и отъ голода въ степяхъ. Вскорѣ Азишъ-Ханъ свергнулъ Муратъ-Хана. Димитрій, вел. князь московскій, рѣшившись воспользоваться смутами Орды и свергнуть татарское иго, отразилъ нѣсколько татарскихъ нашествій на Россію; въ тоже время Татары были побѣждены Литовцами. Но они, по видимому, оправились отъ упадка. когда Мамай сдѣлался великимъ ханомъ въ 1370 г. Мамай помирился съ великимъ княземъ Димитріемъ, который самъ былъ въ Ордѣ; ханъ даже сбавилъ съ него часть дани. Но вскорѣ умерщвленіе татарскаго посольства снова воспламенило войну, а 11 августа 1378 г. Татары потерпѣли пораженіе на Вашѣ: это была первая рѣшительная побѣда, какую одержали надъ ними Русскіе. Мамай соединился съ Половцами, Черкесами, Ясами, Буртанами, Армянами и съ княземъ Олегомъ Рязанскимъ; но былъ снова разбитъ на Куликовскомъ-полѣ 8 сентября 1380 г., и не могъ думать о дальнѣйшихъ мѣрахъ противъ Россіи, озабоченный возмущеніемъ Чингисъ-ханова потомка, Тохтамыша, который домогался престола и призывалъ на помощь Тамерлана, въ то время уже владѣвшаго обѣими Бухаріями. Мамай потерпѣлъ совершенное пораженіе у Азовскаго моря, былъ покинутъ своими приверженцами и бѣжалъ къ Генуэзцамъ, въ Кафу, гдѣ и умерщвленъ. Русскіе отказались платить дань Тохтамышу, и онъ вторгся въ Россію, соединился съ Олегомъ Рязанскимъ, взялъ измѣною Москву, ограбилъ ее и разорилъ. Великій князь Димитрій купилъ миръ тяжкою данью и отправилъ заложникомъ въ Орду сына своего Василія, который послѣ трехлѣтняго плѣна бѣжалъ оттуда; по смерти Димитрія, въ 1389 г., получивъ отъ Тохтамыша утвержденіе въ великокняжескомъ достоинствѣ, объявленъ государемъ Нижняго-Новгорода и Суздали. Въ 1392 году Татары овладѣли Вяткою. Но Тохтамышъ не захотѣлъ признавать Тамерлана верховнымъ владыкою, и былъ имъ разбитъ на-голову, въ 1393 г. Черезъ 11 мѣсяцевъ Тамерланъ возвратился въ Самаркандъ, и Тохтамышъ снова вступилъ во владѣніе Кипчакомъ. Но въ 1395 г. Тамерланъ опять явился, разбилъ его между Терекомъ и Куромъ, и сдѣлалъ владѣтелемъ Кипчака Койричакъ-Аглана. Затѣмъ Тамерланъ вторгся въ Россію, но повернулъ на Азовъ, разорилъ его, сжегъ также столицу Кипчака — Сарай, и наконецъ возвратился во-свояси. Во время внѣшней войны, внутри Золотой Орды, три хана спорили о престолѣ: Тохтамышъ, Койричакъ-Агланъ и Тимуръ-Кутлукъ, всѣ изъ рода Батыева. Послѣдній напалъ на Тохтамыша, побѣдилъ его и завоевалъ Сарай. Въ 1399 г. Тохтамышъ съ двумя сыновьями, казною и дворомъ, бѣжалъ въ Кіевъ просить помощи Витовта, великаго князя литовскаго. Витовтъ подалъ помощь, пригласивъ въ союзъ и Василія, великаго князя московскаго; но Василій, не входя въ союзъ съ Литвою, напалъ на Булгарію, взялъ Булгаръ, Шукутинъ, Кременчугъ и Казань, и убилъ казанскаго хана за то, что тотъ разграбилъ Новгородъ. Разореніе Казани чрезвычайно ослабило Золотую Орду. Витовтъ также напалъ изъ Кіева на Татаръ, но, при переправѣ черезъ Ворсклу, былъ разбитъ храбрымъ мурзою Эдигеемъ. Темиръ-Кутлукъ сдѣлался самодержавнымъ ханомъ, но въ 1400 г. ум. и сынъ его Чадибекъ долженъ былъ спорить о престолѣ съ Койричакъ-Агланомъ; однакожъ удержался, разбилъ и умертвилъ Тохтамыша, при Тюмени, въ 1405 г. Двое сыновей Тохтамыша нашли убѣжище у вел. кн. Василія, и Чадибекъ не отважился потребовать за то вел. кн. къ отвѣту. Эдигей, который подъ именемъ хана, самовластно правилъ Золотою Ордой, питалъ вражду между Россіею и Литвою, но льстилъ дружбѣ той и другой. Когда ему не удалось поссорить ихъ, онъ напалъ на одну Россію. Чадибекъ былъ свергнутъ въ 1407 г. Булатъ Султаномъ, который, впрочемъ, подобно своимъ предшественникамъ зависѣлъ отъ Эдигея. Эдигей напалъ на вел. кн. Василія, бѣжавшаго отъ него въ

Кострому, поручивъ защиту Москвы своему дядѣ Владиміру. Возмущеніе въ Ордѣ внезапно отвлекло Эдигея, и Москва не досталась въ его руки; однакожъ городъ заплатилъ выкупъ, а великій князь 7,000 руб. дани. Въ 1411 г. Булата свергнулъ съ престола Темиръ, который прогналъ и Эдигея къ Черному морю. Темиръ былъ изгнанъ въ 1412 г. Селени-Султаномъ, сыномъ Тохтамыша и союзникомъ Витовта. Онъ велѣлъ разграбить Владиміръ и далъ Нижнему Новгороду особаго князя. Чтобы добиться мира, вел. кн. Василій лично явился въ Ордѣ, но Селени-Султанъ былъ уже умерщвленъ братомъ Керимбердеемъ, который, помня защиту, найденную нѣкогда у Василія, принялъ его дружески. Витовтъ, врагъ новаго хана, въ 1415 г. провозгласилъ кипчакскимъ ханомъ князя Бедсабулу, но Керимбердей разбилъ его и обезглавилъ. Вскорѣ однако самъ онъ погибъ отъ своего брата, Геремфердея. Кромѣ этого вел. хана, въ ордахъ безпрестанно появлялись другіе повелители, воевавшіе между собою или нападавшіе на Русскую землю. Ханъ Баракъ, сынъ Койричака, разбилъ хана Куидадата, и въ 1421 г. нападалъ на Литву. Въ 1430 г. Золотою ордой управлялъ Махмудъ-Ханъ. При его дворѣ явились новый русскій вел. кн. Василій съ дядею своимъ Юріемъ, для рѣшенія ихъ спора о первенствѣ. Юрію покровительствовалъ сильный мурза Тегинья; но ханъ нарядилъ судъ князей, рѣшившій дѣло въ пользу Василія. Вскорѣ противъ Махмуда возсталъ Кичимъ-Ахмедъ, и ханъ принужденъ былъ предоставить большую власть мурзѣ Тегиньѣ, чтобъ онъ не перешелъ на сторону его противника. Махмуду и Василію равно грозили возмущенія; это укрѣпляло ихъ дружественную связь и Махмудъ простилъ дань великому князю. Изгнанный въ 1437 г. братомъ своимъ, Кичимомъ, Махмудъ искалъ убѣжища въ Россіи, но не надолго. Наконецъ Махмудъ добровольно оставилъ Россію и основалъ въ Казани новый городъ и царство. Между тѣмъ Кичимъ боролся съ мятежами, но превозмогъ ихъ. Преемникъ его Ахмедъ былъ добрый ханъ, хорошо правилъ своимъ народомъ, но былъ не въ силахъ удержать свое царство отъ упадка. При немъ вел. кн. Іоаннъ III разорвалъ послѣднія узы зависимости, отказавшись рѣшительно явиться въ Золотую орду, присягать великому хану и платить какую-либо дань. Ахметъ былъ постоянно отражаемъ Русскими, какъ въ 1465 г., и во время его отсутствія въ новый походъ, въ 1472 г., столица его, Сарай, была взята и ограблена Вятичами. Возмущеніе племянника Кашедара нѣсколько лѣтъ препятствовало Ахмету обратить силы противъ Россіи. Только въ 1480 г., въ союзѣ съ Польшею, онъ предпринялъ новый походъ противъ Іоанна, на сторонѣ котораго были Крымскіе и Ногайскіе Татары. Оба войска цѣлое лѣто стояли на Окѣ другъ противъ друга, пока наступила зима и войска разошлись во-свояси: Ахмедъ, потому-что Крымскіе Татары разграбили Сарай. Преслѣдуемый Ивакомъ, владѣтелемъ Тьюмерскихъ Татаръ, и Ямгурчеемъ, повелителемъ Ногайской орды, онъ хотѣлъ удалиться на зимовье въ Азовъ, но былъ застигнутъ на пути и умерщвленъ сонный. Съ его смертью окончательно миновало татарское могущество и первенство Золотой орды. Мортоза, старшій его сынъ, бродилъ съ Золотою ордой около Дона, и въ 1485 г., тѣснимый голодомъ, зашелъ въ Крымъ, гдѣ былъ атакованъ и взятъ въ плѣнъ крымскимъ ханомъ Менгли Гиреемъ. Другой полководецъ Золотой орды, Темиръ, соединился чрезъ годъ съ сыномъ Ахмеда, Сейдъ-Ахмедомъ, освободилъ Мортозу, и оба они воевали то въ союзѣ съ Ногайцами, то съ Астраханцами, то съ Литовцами противъ Россіи и Крыма, пока наконецъ въ 1502 г. Менгли-Гирей напалъ на Золотую орду и уничтожилъ ее до конца. Остатки ея бѣжали къ Ногайцамъ, а ханъ съ братьями въ Константинополь; но, не нашедъ тамъ пристанища, ушли къ польск. королю Александру, своему прежнему союзнику, который однако велѣлъ посадить ихъ въ заключеніе.—b) *Ногайскіе Татары*, или *Синяя орда*, возмутились по смерти Октая и Батыя, 1260 г., противъ ихъ преемниковъ. Предводитель Ногайцевъ, отъ котораго они получили и названіе, Ногай, господствовалъ въ прибрежныхъ земляхъ къ Черному морю и между Чернымъ и Аральскимъ морями, вступилъ въ союзъ съ греческимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ и женился на его незаконной дочери, Эвфросиніи. Полководецъ его, Менгу-Тимуръ-Ханъ, помагалъ въ 1273 г. Русскимъ противъ Литвы, тщетно осаждалъ Новогрудекъ, потомъ воевалъ съ Дагестаномъ и Булгаріей и нѣсколько разъ приходилъ на помощь русскимъ великимъ князьямъ. Въ Золотой ордѣ онъ свергнулъ хана Теллебугу, въ 1281 г., и посадилъ на престолъ брата его, Тохта-Хана. Но этотъ вскорѣ отправился противъ Ногаевъ и убилъ Ногая въ 1295 г. Въ XIV и въ началѣ XV вѣка, Ногайцы были малочисленны. Ханы ихъ болѣе или менѣе зависѣли отъ великихъ хановъ кипчакскихъ, смотря по своему большему или меньшему могуществу. Только въ половинѣ XV вѣка, Седи-Ахметъ черезъ сына своего Мазовчу потребовалъ отъ Русскихъ дани, выжегъ московскіе приго-

роды, но принужденъ былъ отступить, и при новыхъ нападеніяхъ, въ 1455 и 1458 г., былъ отраженъ. Побѣжденный крымскими Татарами, онъ бѣжалъ въ Литву, но тамъ былъ задержанъ съ своими девятью сыновьями и ум. въ Ковно. Потомъ Ногайцы соединились съ Россіею противъ Золотой орды, и помогали великому кн. Іоанну въ рѣшительномъ сраженіи съ Ахмедомъ въ 1480 г., гдѣ были ордынскіе предводители Яншурчу и Мурза съ 16.000 конницы, преслѣдовавшіе Ахмеда въ Крымъ и убившіе его. c) *Крымскіе Татары*, по смерти Чингисъ-Хана и Октая, были подчинены то Золотой, то Ногайской ордѣ, смотря по тому, которая была сильнѣе. Въ 1411 г. кипчакскій полководецъ Эдигей, во время переворотовъ въ Золотой ордѣ былъ прогнанъ къ Черному морю Тамъ онъ сдѣлался независимымъ, ограбилъ Кіевъ въ 1416 г., но вскорѣ заключилъ миръ съ Литвою. Въ 1416 г. Эдигей умеръ и споръ о наслѣдствѣ между его сыновьями нѣсколько времени удерживалъ Крымцевъ отъ набѣговъ на Польшу и Россію. Наконецъ Орда избрала въ ханы Ази-Гирея, потомка Тохтамышева, и онъ воевалъ на сторонѣ Россіи противъ Золотой орды, которую побѣдилъ въ 1465 г.—Ази Гирей ум. въ 1467 г., и ему наслѣдовалъ старшій изъ его 6-ти сыновей, Нордулатъ - Гирей, но былъ свергнутъ братомъ Менгли - Гиреемъ, и бѣжалъ въ Польшу. Менгли-Гирей также былъ изгнанъ въ 1475 г. другимъ братомъ, Айдаръ-Гиреемъ, бѣжалъ къ Генуэзцамъ въ Кафу, взятъ въ плѣнъ Турками, завоевавшими городъ, и отвезенъ въ Константинополь. Тамъ Мухаммедъ II далъ ему свободу и покоренный Крымъ, за что онъ и его преемники обязались быть турецкими вассалами и данниками. Въ 1476 г. на Менгли-Гирея напалъ сынъ хана Золотой орды, Ахмеда, крымскимъ ханомъ поставленъ татарскій князь Шенибекъ; но новый ханъ принужденъ бѣжать въ 1480 г. и удалился къ великому князю Іоанну III, гдѣ уже имѣли пристанище Нордулатъ-Гирей и Айдаръ-Гирей, и были удерживаемы Іоанномъ отъ возвращенія въ Крымъ. d) *Казань*, вскорѣ по вторженіи Чингисъ-Хана имѣла собственныхъ хановъ. Они платили дань великому хану кипчакскому, а впослѣдствіи русскимъ великимъ князьямъ. Когда же Казанцы завоевали Новгородъ и разорили его, великій кн. Василій послалъ туда брата своего, Юрія, который въ 1396 г. осадилъ и взялъ Казань, гдѣ хана умертвила жена, и опустошилъ всю Казанскую область. Такъ прошло для Казани 40 лѣтъ. Уже когда Махмудъ-Ханъ былъ изгнанъ изъ Кипчака братомъ своимъ Кичимомъ, онъ бѣжалъ, не нашедъ пристанища у Русскихъ, въ Казань, и основалъ съ своими 16,000 всадниками новый городъ, и — e) *Новое Казанское царство*. Къ нему стеклось много сосѣднихъ племенъ, и въ 1438 г. онъ былъ уже въ состояніи явиться подъ Москвою, выжечь костромскіе пригороды, и только по недостатку военныхъ снарядовъ не успѣлъ взять Москву. Онъ постоянно враждовалъ съ Русскими, пока наконецъ Василій началъ съ нимъ войну и принудилъ его къ миру. Въ 1439 г. онъ овладѣлъ Нижнимъ Новгородомъ, но былъ побѣжденъ и отраженъ, однако вскорѣ явился снова, разбилъ въ 1445 г. великаго князя суздальскаго и взялъ его въ плѣнъ. Между тѣмъ Казанью овладѣлъ мятежникъ Либей; по этой причинѣ Махмудъ отпустилъ своего плѣнника за умѣренный выкупъ и за обѣщаніе пособія. Но Либей былъ погубленъ сыномъ хана, Мамутекомъ, который умертвилъ и его, вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Юсуфомъ. Мамутекъ сдѣлалъ разбойничій набѣгъ на русскія земли, но войско его было разбито и почти все потонуло въ рѣкѣ Ветлугѣ. Только въ 1458 г. заключилъ Мамутекъ миръ съ Россіею, когда самъ вел. кн. вступилъ съ нимъ въ войну. Ему наслѣдовалъ ханъ Ибрагимъ, котораго хотѣлъ свергнуть тесть его, Касимъ, съ помощію заговорщиковъ и Россіи. Но Ибрагимъ, узнавъ объ умыслѣ, вышелъ на встрѣчу Касиму, и въ 1467 г. отразилъ русское войско. Послѣ долгой борьбы и послѣ осады Казани Русскими въ 1469 г., Ибрагимъ принужденъ былъ къ миру, по которому освободилъ всѣхъ русскихъ плѣнниковъ, захваченныхъ въ теченіе 40 лѣтъ. Ибрагимъ ум. 1482 года и ему наслѣдовалъ старшій сынъ, Алегамъ. Онъ оказался врагомъ Россіи; потому, Іоаннъ III послалъ противъ него Даніила Холмскаго, который взялъ Казань въ 1487 г., захватилъ въ плѣнъ Алегама, а на казанскій престолъ посадилъ младшаго сына Ибрагимова, Махмудъ-Ахмета, какъ данника Россіи. Подвластныя Татарамъ земли, Вятка и Арскъ, были освобождены отъ ихъ ига въ 1489 г. f) *Астрахань*, см. ниже. g) Исторія *Бухарцевъ*, *Хивинцевъ*, *Турфанцевъ* и *Киргизовъ* и проч., равно какъ сдѣлавшихся въ это время независимыми Мордовцевъ, мало извѣстна.— V) *Отъ паденія Кипчакскаго царства въ* 1502 *г. до прекращенія набѣговъ крымскихъ Татаръ на Россію въ* 1608 г. Паденіемъ Золотой орды рушилась и послѣдняя видимая связь Татаръ между собою, и отдѣльныя орды уже жили только каждая для себя. Сильнѣйшими оставались еще a) *Крымскіе Татары*, которыхъ ханъ, Менгли-Гирей, былъ данникомъ Порты. Сначала бывъ

усерднымъ союзникомъ Россіи, онъ способствовалъ ея цѣлямъ, значительно содѣйствовалъ уничтоженію Золотой орды, въ 1483 г. завоевалъ Кіевъ и дѣлалъ безпрестанные набѣги на Польшу, и проч. Но раздраженный свержепіемъ своего пасынка Абдуль-Летифа, хана казанскаго, и подстрекаемый польскими агентами, въ 1512 и 1515 г. онъ посылалъ противъ Россіи сыновей своихъ, Ахмеда и Бурнушъ-Гирея. Въ 1515 г. Менгли-Гирей умеръ; ему наслѣдов. сынъ его Махмудъ. Бывъ отъявленнымъ врагомъ Россіи, онъ не предпринималъ однако ничего важнаго; даже при угрозѣ вооружить противъ него Ногайск. и Астраханскихъ Татаръ, такъ встревожился, что въ 1516 г. напалъ на Польшу за Россію. Въ 1517—18 г. Махмудъ предприн. неудачные набѣги на Россію и хотѣлъ сдѣлаться ханомъ казанскимъ; для этого онъ заключилъ союзъ съ Василіемъ противъ Польши, проникъ до Кракова и разбилъ казацкаго гетмана Островскаго; но великій кн. не рѣшился соединить Казань и Крымъ подъ одно владычество и обуздывалъ хана представленіями, будто-бы султанъ имѣетъ намѣреніе отдать Крымъ его племяннику Хеммету. Тогда Махмудъ, черезъ брата своего Саипа тайно овладѣлъ престоломъ казанскимъ, разбилъ Русскихъ на Окѣ, соединился подъ Коломною съ казанскимъ войскомъ подъ начальствомъ брата его Саипа, въ іюлѣ 1521 г. пошелъ прямо на Москву и устрашилъ ее до такой степени, что бояре именемъ великаго князя обѣщали быть его данниками. Онъ отступилъ, но увелъ за собою въ неволю сотни тысячъ людей. Потомъ съ Мамаемъ, ногайскимъ ханомъ, напалъ онъ на Астрахань въ 1523 г., изгналъ хана; но самъ былъ атакованъ Ногайцами, подозрѣвавшими, что онъ намѣренъ и ихъ покорить, и убитъ въ шатрѣ со всѣми своими сыновьями и вельможами. Спасшіеся остатки войска принуждены были искать убѣжища у Турковъ въ Перекопи, потому что Казаки съ гетманомъ Дашковичемъ напали въ это время на Крымъ. Казиль-Гирей, сынъ Махмуда, вскорѣ былъ удавленъ своимъ дядею Сайдетъ-Гиреемъ, котораго Порта утвердила ханомъ. Онъ былъ дважды изгоняемъ племянникомъ своимъ Исламомъ, но всякій разъ умѣлъ возвратить себѣ власть, помирился наконецъ съ племянникомъ и уступилъ ему область въ 1527 г. Однакожъ племянникъ опять прогналъ его и въ 1633 г. предпринималъ безуспѣшное нападеніе на Рязань. Противъ него возсталъ изгнанный изъ Казани Саипъ-Гирей, вспомоществуемый Польшею и Турціей, между-тѣмъ какъ Исламъ былъ въ союзѣ съ Россіею; когда же онъ поссорился съ великимъ княземъ и напалъ на Россію, то былъ отраженъ, въ 1535 г. атакованъ Саипомъ и убитъ. Во время малолѣтства Іоанна IV, Саипъ-Гирей хотѣлъ покорить Россію, соединясь съ ханами казанскимъ и астраханскимъ, съ Ногайцами и Турками. Но Казанцы слишкомъ рано начали войну, и когда въ 1541 г. явился Саипъ, то уже принужденъ былъ отступить. Онъ однако снова вооружился на Россію; но въ 1551 г. былъ сверженъ и замѣщенъ Девлетъ-Гиреемъ. Новый ханъ продолжалъ войну съ перемѣннымъ счастіемъ до 1563 г.; наконецъ ослабѣлъ отъ многократныхъ нападеній Русскихъ на Крымъ и заключилъ миръ. Потомъ онъ заключилъ союзъ съ Польшею, въ 1564 г. подступилъ съ 60,000 войскомъ къ Рязани; но городъ не сдался и онъ поспѣшно возвратился назадъ. Въ 1567 г., подстрекаемый Поляками, онъ предпринялъ новый походъ на Россію; но походъ его не удался, благодаря Донскимъ Казакамъ, сформированнымъ въ 1569 г. Весною 1571 г. Девлетъ съ 100,000 Татаръ снова вторгся въ Россію и 24 мая явился подъ Москвою, сжегъ и взялъ ее всю, кромѣ Кремля. Послѣ того онъ поворотилъ на юго-вост., опустошилъ тамошній край и увелъ болѣе 100,000 чел. въ неволю. Іоаннъ IV принужденъ былъ искать мира, соглашался уступить Казань и Астрахань и платить дань. Девлетъ надменно отвергнулъ предложенія и снова съ 120,000 войскомъ подступилъ къ Москвѣ, но въ 7 верстахъ отъ города, подъ Молодями, встрѣтился съ русскимъ войскомъ Воротынскаго и былъ разбитъ 1 авг. 1572 г.; онъ вернулся въ Крымъ едва съ 20,000 чел. Въ Крыму былъ тогда голодъ; сверхъ-того Днѣпровскіе Казаки сдѣлали набѣгъ и взяли Азовъ; внутри грозилъ мятежъ. Девлетъ потерялъ духъ къ новымъ покушеніямъ, и ум. въ 1577 г. Сынъ и преемникъ его, Махмудъ-Гирей, предпринялъ нападеніе на Литву и потребовалъ отъ Россіи возвращенія Астрахани, вооружилъ противъ Россіи Черемисовъ, Ногайцевъ и Сибирцевъ. Русскія границы сильно пострадали; Казань возмутилась; независимость возставшихъ народовъ казалась несомнѣнною. Но ханъ Махмудъ не продолжалъ похода на Россію, и тогдашнему правителю государства, Годунову, удалось разъединить и усмирить мятежниковъ въ 1584 г. — Махмудъ былъ убитъ въ 1586 г. братомъ своимъ Исламъ-Гиреемъ, котораго Порта утвердила ханомъ и поддерживала своими войсками. Въ 1587 г. племянники его, Сайдетъ и Муратъ, съ помощію Ногайцевъ, изгнали его. Исламъ бѣжалъ въ Кафу, возвратился съ 4,000 янычаръ

и прогналъ племянниковъ, которые бѣжали въ Россію. Исламъ ум. 1588 г., и братъ его, Каси-Гирей, желая добыть денегъ, предпринялъ набѣгъ на Польшу, а въ 1591 г., по наущенію Шведовъ, началъ съ 100,000 войскомъ войну съ Россіею. Такъ какъ русскія военныя силы были отвлечены на сѣверъ войною съ Швеціею, то ханъ проникъ безпрепятственно до Москвы, но былъ отраженъ, и отъ войска его уцѣлѣли только 50,000 чел. Этотъ неудачный походъ сокрушилъ могущество Крымской орды, такъ что Каси-Гирей, съ своей ордою, уже хотѣлъ-было покинуть Крымъ и основать новое царство на Днѣпрѣ. Но Россія не допустила того и наконецъ ханъ въ 1595 г. заключилъ съ нею миръ, на условіи ежегодныхъ ему подарковъ въ 10,000 рублей. Въ 1608 г. онъ былъ свергнутъ, и на престолъ взошелъ Фетъ-Гирей. Ъ) *Казань.* Когда Махмудъ-Амимъ, сынъ хана Ибрагима и пасынокъ крымскаго хана Менгли-Гирея, въ 1487 г. призналъ себя данникомъ Россіи, то Іоаннъ III велѣлъ ему начать войну съ ногайскими Татарами и съ сыномъ кипчакскаго хана, Ахмедомъ, который въ 1589 г. старался хитростью освободить изъ заключенія прежняго хана Аллегама, но напрасно. Однакожъ Казанцы, недовольные Махмудомъ, посадили, въ 1496 г., на престолъ хана Мамука; но какъ этотъ оказался еще жесточе прежняго, они просили въ 1497 г. Іоанна дать имъ другаго хана, и великій князь послалъ имъ младшаго брата Мамукова, Абдуль-Летифа, а Мамуку далъ въ удѣлъ нѣсколько городовъ. Абдуль-Летифъ въ 1500 г. отразилъ нападеніе братьевъ Мамука и Ногайцевъ; но въ 1502 г. былъ свергнутъ Іоанномъ, что поссорило великаго князя съ отчимомъ Абдуль Летифа, Менгли-Гиреемъ. Махмудъ-Амимъ снова сдѣлался ханомъ; но въ 1505 г. отложился отъ Россіи, ограбилъ и умертвилъ русскихъ купцовъ и, подкрѣпляемый Ногайцами, вторгнулся въ Россію, осадилъ Нижній-Новгородъ, но поссорился съ Ногайцами и, услышавъ о приближеніи русскаго войска, снялъ осаду. Русскіе настигли его, загнали въ Казань, но были заманены въ западню и разбиты на-голову въ 1506 г. Не смотря на побѣду, Махмудъ-Амимъ добровольно покорился, и по смерти его въ 1519 г., великій князь Василій посадилъ на Казанское ханство внука Махмудъ-Амимова, Шигъ-Алей. Казань не сдавалась; въ 1521 г. подъ стѣнами ея явился съ войскомъ братъ хана Махмуда Саипъ-Гирей; заговорщики отворили ему ворота, и Шигъ-Алей принужденъ былъ уступить ему царство и бѣжать въ Россію. Сначала Саипъ былъ въ мирѣ съ Русскими, но когда въ 1523 г. братъ его завоевалъ Астрахань, онъ велѣлъ умертвить всѣхъ Русскихъ, находившихся въ Казани, даже пословъ. Въ 1524 г. подъ Казанью явилось войско великаго князя. Избѣгая наказанія, Саипъ объявилъ себя данникомъ Порты, но Порта вмѣсто войска прислала къ Василію пословъ, и великій князь продолжалъ свой казанскій походъ. Саипъ бѣжалъ въ Крымъ, но возмутившійся народъ не хотѣлъ русскаго владычества и избралъ въ ханы 13-тилѣтняго племянника Саипова, Сафа-Гирея. Русскіе осадили Казань, но не могли взять ея; наконецъ заключено было пятилѣтнее перемиріе. Сафа призналъ себя данникомъ Россіи, но когда дѣло дошло до присяги, онъ отрекся отъ своихъ словъ, и, для наказанія его, подъ Казань опять подступило русское войско, и городъ избѣгъ отъ завоеванія только тѣмъ, что подкупилъ русскаго полководца. Но Сафа-Гирей опять не далъ требуемой присяги; русск. войско снова явилось въ 1531 г., и ханомъ сдѣланъ Эмалей Гирей, братъ Шигъ Алея, покорившійся Россіи. Онъ былъ прогнанъ Сафа-Гиреемъ, противъ котораго, въ 1536 г., выступило русск. войско, чтобы возвести на царство прежняго хана Шигъ-Алея. Въ 1540 г. Сафа въ тайномъ союзѣ съ крымскимъ ханомъ, Саипъ-Гиреемъ, съ Астраханью и Ногайцами, рѣшился свергнуть власть Россіи. Но русское войско успѣло собраться, разбило Казанцевъ, Сафа бѣжалъ и усмирилъ въ своемъ царствѣ возмущеніе; но когда въ 1544 г. Русскіе опять подступили, вспыхнулъ новый мятежъ и Сафа принужденъ былъ бѣжать къ Ногайцамъ. Казанцы провозгласили ханомъ Шигъ Алея, но въ 1546 г. опять пригласили Сафа-Гирея. Шигъ-Алей съ 76 мурзами бѣжалъ въ Россію; многіе вельможи были казнены, и Сафа окружилъ себя Крымцами и Ногайцами, не довѣряя Казанцамъ. За Шигъ-Алея вступился, въ 1548 г., Іоаннъ IV, не принявъ однако никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ. Сафа ум. въ 1549 г. и вельможи провозгласили его преемникомъ 2-хъ-лѣтняго сына, Утемыша. Но Іоаннъ хотѣлъ возвести на престолъ Шигъ-Алея, и въ 1550 г. явился подъ Казанью съ 60,000 войскомъ. Въ этотъ разъ городъ не былъ взятъ, но въ 1551 г., при вторичномъ нападеніи, Казань смирилась и признала ханомъ Шигъ-Алея; нагорная часть отдалась подъ покровительство Россіи. Но когда Шигъ-Алей и изъ мщенія и изъ опасенія заговора велѣлъ умертвить на пиру 70 вельможъ, Казанцы изгнали его и предложили Россіи полное подданство Казани, подъ управленіемъ русскаго намѣстника. Въ это званіе въ Казань присланъ былъ князь Микулинскій; но Казанцы не

впустили его въ городъ и приготовились къ защитѣ. Избрали ханомъ астраханскаго мурзу, Эдигеръ-Махмуда, взявъ съ него клятву въ непримиримой враждѣ къ Россіи, и подстрекнувъ крымскаго хана, Девлетъ - Гирея, пойти на Москву. Девлетъ былъ разбитъ, Казань осаждена (15 авг.) 150,000 войскомъ Іоанна, послѣ отчаянной защиты взята 2 окт. 1554 г., и покорена окончательно; ханъ Эдигеръ взятъ въ плѣнъ и обращенъ въ христіанство. Бѣглымъ жителямъ позволено было возвратиться и свободно исповѣдовать свою вѣру; Казань же была причислена къ русскимъ городамъ и водворена въ ней Православная вѣра. Не смотря на то, Вотяки и степные Черемисы еще отказывались платить дань, умерщвляли русскихъ чиновниковъ и дѣлали набѣги изъ башкирскихъ лѣсовъ на русскія области. Въ 1555 г. они усмирены совершенно.—c) *Астрахань* еще въ XIII вѣкѣ отдѣлилась отъ Кипчака, но оставалась въ зависимости отъ него. Когда же въ 1502 г. Кипчакское царство рушилось, Сенибекъ сдѣлался ханомъ астраханскимъ. При сынѣ его, Гуссейнъ - Ханѣ, крымскіи ханъ Махмудъ - Гирей въ союзѣ съ ногайскимъ ханомъ Мамаемъ, напалъ на Астрахань въ 1523 г., взялъ ее и изгналъ тамошняго хана. Но Ногайцы, имѣя подозрѣніе, что Махмудъ замышляетъ ихъ также покорить, напали на него, умертвили самого и прогнали войско. Гуссейнъ-Ханъ снова возшелъ на престолъ, но вскорѣ былъ изгнанъ ханомъ казанскимъ Саипъ Гиреемъ, и Астрахань была разорена. Новый ханъ Кассіанъ заключилъ союзъ съ Россіею, но Черкесы овладѣли Астраханью въ 1532 г. и убили хана. Преемникъ его, Акубекъ, былъ свергнутъ въ 1534 г., и преемникъ его, Абдуль - Раманъ, вступилъ въ союзъ съ Россіею, но царствовалъ только нѣсколько мѣсяцевъ, потомъ былъ изгнанъ Ногайцами, возведшими на ханство Дервельгелея. Въ 1547 г. Астрахань была вторично завоевана и разорена крымскимъ ханомъ Саипъ-Гиреемъ; когда же онъ былъ свергнутъ, городъ быстро выстроился вновь и ханъ Ямгурча заключилъ съ Россіею союзъ противъ своихъ враговъ, крымскихъ Татаръ. Но вскорѣ онъ перемѣнилъ политику, соединился съ прежними врагами противъ Россіи; за то Русскіе объявили ему войну въ 1554 г., возвели на ханство Дервишъ-Хана, который провинился передъ Россіею, былъ свергнутъ, а Астрахань обращена въ русскую область и осталась ею, не смотря на пришедшую въ 1568 г. турецкую помощь, которая почти вся погибла въ степяхъ.—d) *Ногайскіе Татары*, съ конца XV вѣка имѣли только второстепенное значеніе. Сначала они были союзниками Ахмедова сына; въ 1500 г. тщетно нападали на Казань; въ 1505 г. соединились съ Казанцами противъ Россіи, но были разбиты; въ 1523 г., въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ, воевали съ Астраханью, но ханъ ихъ Мамай, по наученію брата Агиша, измѣнилъ своему крымскому союзнику и даже умертвилъ его, изъ опасенія, что тотъ замышляетъ покорить Ногайцевъ. Въ 1530 г. они были союзниками Казани противъ Русскихъ, а въ 1534 г. ханъ ихъ Шиджекъ заключилъ союзъ съ Россіею, не смотря на прельщенія Девлетъ-Гирея; однакожъ Ногайская орда всегда была пристанищемъ хановъ другихъ ордъ, прогнанныхъ Русскими. Въ 1553 г. ногайскій ханъ Юсуфъ былъ умерщвленъ братомъ своимъ Исмаиломъ, который соединилъ разсѣянную орду, но также оставался вѣренъ Россіи. Въ 1557 г. чума произвела въ ордѣ жестокое опустошеніе. Впослѣдствіи, часть орды измѣнила Россіи. Въ 1558 г. многіе Ногайцы, отпавшіе отъ своего хана, помогали Крымцамъ, а въ 1582 г. вся орда содѣйствовала Черемисамъ, возставшимъ противъ русскаго владычества; однакожъ они вскорѣ были усмирены, хотя въ 1587 г. снова возмутились. — VI. *Со времени послѣдняго нападенія крымскихъ Татаръ на Южную Россію въ* 1608 *г. до новѣйшаго времени.* Съ этихъ поръ исторія Татаръ теряетъ всякій интересъ и ограничивается исторіей перемѣнъ правленій и вспомогательныхъ войскъ, которыя ханы посылали Портѣ. Въ 1608 г. Фетъ - Гирей сдѣлался крымскимъ ханомъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ принужденъ былъ уступить престолъ другому, который вскорѣ ум., и ханомъ провозглашенъ Салметъ-Гирей. По мѣрѣ возрастанія могущества Россіи, Крымъ болѣе и болѣе терялъ значеніе и оставался только турецкою провинціей. Ханы быстро смѣнялись. Они зависѣли совершенно отъ Порты, состояли подъ надзоромъ турецкихъ пашей и пользовались ограниченною властью, будучи часто казнимы наравнѣ съ простыми преступниками, когда прогнѣвали великаго визира или султана. Они обязаны были отвѣчать за спокойствіе и вѣрность своихъ подвластныхъ, но лишались власти и жизни, при малѣйшемъ покушеніи возвратить независимость. Съ половины XVII вѣка крымскіе и ногайскіе Татары еще дѣйствовали въ войнахъ Турковъ и дѣлали частные хищническ. набѣги на Россію и Польшу. Русскіе Государи ограничивались вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Крыма, ссоря его съ Портою. Въ войнѣ Россіи съ Турціею 1770—74 г. Крымъ былъ

завоеванъ Россіею и по Кучукъ-Кайнарджискому миру объявленъ независимымъ, хотя на дѣлѣ ханъ находился въ полной зависимости отъ Россіи. Въ 1779 г. Крымцы прогнали своего хана, Сабипъ-Гирея, но Россія опять возвела его на престолъ. Потомъ она заставила хана отречься отъ власти и получать пенсію, а въ 1783 г. совершенно присоединила къ Русской имперіи Крымъ съ Кубанью. Порта стерпѣла это, и въ позднѣйшихъ войнахъ съ Россіею не могла уже возвратить отнятыхъ областей. Съ этого времени слово Татары перестаетъ быть въ Европѣ народнымъ именемъ, замѣнясь именами Узбековъ, Туркомановъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ, и проч.

Татары-поселяне (Таврической губерніи), сословіе сельскихъ обывателей, пользующееся особенными правами и преимуществами, всемилостивѣйше подтвержденными и точно опредѣленными Императоромъ Николаемъ «положеніемъ 1827 г.» (2-е П. С. Зак. № 1417) и послѣдующими узаконеніями. — Вотъ главнѣйшія: Татары-поселяне могутъ заключать съ владѣльцами земель, какого бы они званія и состоянія ни были, условія на пользованіе землями. Эти условія должны быть на 15-копеечной гербовой бумагѣ и утверждены таврическою казенною палатой. При неисполненіи условій, владѣлецъ можетъ сослать Татаръ съ своей земли не иначе, какъ объявивъ имъ о томъ предварительно, а вмѣстѣ и земской полиціи, тотчасъ по окончаніи осеннихъ полевыхъ работъ. Втеченіе года земли должны быть очищены; но до самаго оставленія ихъ, поселяне обязаны исполнять всѣ условія договора. По минованіи сроковъ и всѣхъ условій, Татары вольны переходить отъ одного владѣльца къ другому, съ земель казенныхъ на владѣльческія и обратно. Татары поселяне не могутъ быть наказываемы иначе, какъ по приговору ихъ сельскаго общества, или по судебному рѣшенію. Имъ предоставляется право приносить въ надлежащія судебныя мѣста жалобы на владѣльцевъ земель за обиды и притѣсненія, которыя должны быть немедленно разсматриваемы и удовлетворяемы. Владѣльцы земель и Татары-поселяне разбираются по дѣламъ, касающимся до неисполненія письменныхъ условій, въ присутственныхъ мѣстахъ, если не согласятся на избраніе третейскаго суда или посредниковъ, выбранныхъ письменно, и на рѣшеніе которыхъ нѣтъ аппеляціи. По личной свободѣ Татаръ, владѣльцы земель, на которыхъ они обитаютъ, не имѣютъ права употреблять ихъ въ какія-либо услуги и работы, кромѣ поименованныхъ въ условіяхъ, которыя также не должны быть противны общимъ условіямъ о личной ихъ свободѣ. Все, что составляетъ собственность Татаръ, именно: общественныя земли цѣлыхъ селеній казеннаго вѣдомства Татаръ, земли, составляющія частную ихъ собственность, домы, сельскія орудія, скотъ и всякія другія, относящіяся къ домашнему ихъ быту вещи принадлежатъ имъ въ полное, свободное и неотъемлемое владѣніе, съ правомъ располагать имъ какъ собственностью. Однако, земли общественныя казенныя суть только общественная принадлежность цѣлаго селенія, а потому даже и участки, каждымъ порознь владѣемые, не могутъ быть проданы или переданы въ другія руки.— Это правило, впрочемъ, по постановленію 1828 г. (2-е П. Собр. Зак. № 2444), не распространяется на участки, запроданные Татарами до изданія положенія, въ сент. 1827 г., на которые купчія, по представленіи надлежащихъ доказательствъ, совершаются безпрепятственно. Права Татаръ на земли, составляющія частную ихъ собственность, различны, смотря по мѣсту ихъ нахожденія. Въ степной части Крыма продажа земель, принадлежащихъ лично Татарамъ казеннаго вѣдомства, совершается только съ дозволенія таврической казенной палаты и министерства государственныхъ имуществъ. Изъ этого правила исключаются участки, запроданные до 1827 г., и тѣ, на которые есть документы о принадлежности, составленные послѣ 1794 г. Участки же изъ лѣсныхъ угодій, садовъ, луговъ, тогаевъ, находящіеся внутри казенныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ дачъ, составляющіе частную собственность Татаръ, какимъ бы образомъ ни достались имъ, остаются всегда за ними, съ полнымъ правомъ отчужденія какъ собственности. Въ горной части и на южномъ берегу Татарамъ дозволяется какъ уступка между собою, такъ и продажа другимъ лицамъ земель, не только по документамъ, имъ принадлежащимъ, но и по 10 лѣтнему до 21 февр. 1833 г. владѣнію, безъ документовъ (Св. Зак. 1842, Т. IX. Зак. Сост. ст. 854—886).

Татевъ (Борисъ Петровичъ), князь. Въ 1600 г. былъ орловскимъ воеводою и прогналъ Крымцевъ, сдѣлавшихъ нападеніе на Бѣлгородъ; при возшествіи на престолъ Лжедимитрія въ 1605 г., онъ былъ возведенъ въ бояре; потомъ служилъ въ войскѣ царя Василія Шуйскаго и, былъ убитъ въ битвѣ съ мятежниками, происшедшей на берегахъ р. Похры, 1 мая 1607 г.

Татевъ (Иванъ Андреевичъ), князь. Будучи другомъ Шуйскихъ, онъ вмѣстѣ съ ними и другими сановниками попалъ въ немилость Бориса Годунова, и съ тѣхъ поръ внутренно

ненавидѣлъ его. При покореніи въ 1604 г. самозванцемъ Чернигова, онъ вступилъ къ нему въ службу и былъ въ числѣ его приближенныхъ. Послѣ разбитія московскимъ войскомъ самозванца близъ Сѣвска, онъ бѣжалъ съ нимъ въ Путивль и оттуда ѣздилъ къ польскому королю Сигизмунду требовать помощи.

Татевъ (Өедоръ Ивановичъ), князь; онъ, съ княземъ Пунковымъ на берегахъ Прони разбилъ на-голову (1538 г.) Азовскихъ и Крымскихъ Татаръ, вторгнувшихся въ Рязанскую область.

Татевы, русскіе князья, происходятъ отъ князей Стародубскихъ; родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XXIII—205); онъ уже угаснулъ.

Татищевъ (Василій Никитичъ), родился 1686 года. До 18-ти лѣтъ онъ воспитывался въ домѣ родителей; потомъ вступилъ въ службу и, отправленный Петромъ Великимъ въ чужіе краи въ 1704 году, въ числѣ способнѣйшихъ молодыхъ людей для окончательнаго образованія, пріобрѣлъ тамъ обширныя познанія въ исторіи, философіи, математикѣ, географіи и др. наукахъ, а также хорошо изучилъ языки нѣмецкій и польскій. Пробывъ 15 лѣтъ за границею, Татищевъ наконецъ возвратился и былъ помѣщенъ, въ 1718-мъ году, въ бергъ-коллегію къ генералъ-фельдмаршалу графу Брюссу, одному изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ при Императорѣ Петрѣ I. Въ 1720 году, будучи капитанъ-поручикомъ артиллеріи, онъ былъ отправленъ въ Сибирь для управленія казенными горными заводами; въ 1724 г., въ чинѣ артиллерійскаго полковника, ѣздилъ въ Швецію и Данію, для обозрѣнія горныхъ заводовъ, и возвратился оттуда въ 1726 г. Докторъ Лерхъ, познакомившійся съ Татищевымъ въ Астрахани, на пути своемъ изъ Россіи въ Персію, куда онъ отправлялся вмѣстѣ съ нашимъ посломъ, княземъ Голицынымъ, въ 1744 г., пишетъ, что Василій Никитичъ, тогда уже тайный совѣтникъ и астраханскій губернаторъ, былъ очень свѣдущъ во многихъ наукахъ, вособенности въ исторіи, законовѣдѣніи и др. предметахъ и языкахъ. Уволенный совершенно отъ государственной службы въ 1745 г., Татищевъ послѣднія пять лѣтъ жизни спокойно провелъ въ своей подмосковной деревнѣ, занимаясь исправленіемъ и дополненіемъ своихъ сочиненій и умеръ въ 1750 году. Въ литературѣ онъ извѣстенъ, какъ авторъ: *Исторіи россійской отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ чрезъ 30 лѣтъ собранной и описанной.* Сверхъ того Василіи Никитичъ составилъ: 1) *Лексиконъ россійскій историческій, географическій, политическій и гражданскій*, котораго три части напечатаны въ 1793 г., въ С.-Петербургѣ. Онъ доведенъ только до буквы Л; впрочемъ, Татищевъ самъ говоритъ въ объясненномъ имъ судебникѣ, что Лексикона составлено имъ около половины, и что окончить его не позволяютъ болѣзни и другія обстоятельства. — 2) *О россійскомъ государственномъ гербѣ.* Онъ также изъяснилъ: *Русскую правду*, помѣщенную съ его примѣчаніями въ 1-й части «Древней россійской вивліоѳики» (1786 г.), и *Судебникъ царя Іоанна Васильевича съ дополнительными къ нему указами*, въ первый разъ изданный по его списку, 1768 г., во второй 1786 г., въ Москвѣ, а въ третій разъ въ «Продолженіи древней россійской вивліоѳики» (ч. I. 1786 г.). Поводомъ къ составленію исторіи было приглашеніе графа Брюсса принять участіе въ приготовленіи полной русской географіи. Занимаясь этимъ сочиненіемъ, Татищевъ увидѣлъ, что оно не можетъ быть хорошо выполнено безъ историческихъ знаній: отсюда у него родилась мысль написать исторію. Для этой цѣли онъ началъ собирать различныя лѣтописи, какъ то: Несторову, Московскую, Новгородскую, Псковскую, Сибирскую, Астраханскую, Нижегородскую, Муромскую и Никоновскую; сводилъ разные ихъ списки, посѣщалъ монастыри, заставлялъ переводить изъ иностранныхъ историческихъ книгъ все относящееся къ Россіи, и такимъ образомъ составилъ наконецъ исторію, которая, по предположенію самого Татищева, должна была состоять изъ 4 томовъ: въ первомъ томѣ находится описаніе древнихъ славянскихъ племенъ до 860 г.; во второмъ — исторія русскихъ княжествъ до нашествія Татаръ, въ 1258 г.; въ третьемъ — состояніе Россіи подъ игомъ Татаръ, до низверженія его Іоанномъ III Великимъ, въ 1462 г.; въ четвертомъ излагается возстановленіе самостоятельности Московскаго государства до избранія на престолъ Михаила Өеодоровича (1613 г.). — Татищевъ началъ писать русскую исторію на 33 году своей жизни (1719 г.) и продолжалъ ею заниматься до самой смерти (1750 г.). Ему не суждено было издать свой трудъ: первая часть первой книги вышла въ свѣтъ, подъ руководствомъ Миллера, спустя 19 лѣтъ послѣ смерти автора, въ 1769 г.; вторая книга въ 1773 г.; затѣмъ третья въ 1774, in-4; четвертую книгу (по раздѣленію самого Миллера), какъ неисправленную Татищевымъ, Миллеръ не рѣшился издавать. Впрочемъ, она напечатана, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1784 г. безъ малѣйшей поправки. Въ этой книгѣ исторія доведена до 1462 г. Языкъ исторіи Татищева славяно-русскій.

Трудъ его напечатанъ не съ подлинника, который погибъ, вмѣстѣ съ огромнымъ собраніемъ лѣтописей и разныхъ записокъ по части исторіи и др. наукъ, во время пожара въ селѣ сочинителя, Грибановѣ, а со списка, и притомъ, чрезвычайно неисправнаго, вособенности въ именахъ собственныхъ иностранныхъ писателей, народовъ, городовъ и ссылкахъ на сочинителей. При печатаніи книги съ этого списка, ходившаго по рукамъ около 30 лѣтъ, исключены сужденія автора, признанныя вольными, и сдѣланы многіе выпуски; отъ этого теперь нельзя узнать, что именно принадлежитъ Татищеву, и по чьей винѣ встрѣчаются какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ нерѣдко большія несообразности и противорѣчія. Въ наше время Татищева обвиняютъ во многомъ, но безъ всякаго основанія. Даже Карамзинъ не довѣрялъ Татищеву въ узаконеніяхъ 1597, 1601 и 1606 годовъ о крестьянахъ, теперь же найдены не только современные списки этихъ граматъ, но и самый подлинникъ одной изъ нихъ. Безъ сомнѣнія не повѣрили бы также извѣстію Татищева, что Іоаннъ III издалъ разные законы, если бы единственный экземпляръ ихъ не былъ найденъ въ 1817 г. Въ предисловіи къ 3 книгѣ Миллеръ говоритъ, что Татищевъ довелъ свой трудъ до временъ царя Іоанна Васильевича, а по увѣренію митрополита Евгенія (въ Словарѣ Рус. свѣтск. Писат. Т. II. ст. 195. М. 1845 г.), онъ намѣревался довести свою исторію до 1613 года, т. е. до возшествія на престолъ царя Михаила Өеодоровича. Въ 7 № Москвитянина на 1843 г. на ст. 230—231 М. П. Погодинъ пишетъ: «На дняхъ, по счастливому случаю, нашелъ я въ своей библіотекѣ: *Продолженіе исторіи Татищева*, которое считалось потеряннымъ». Теперь это продолженіе исторіи Татищева помѣщается въ чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, при московскомъ университетѣ. Нѣкоторые писатели признавали Татищева щедрымъ на историческія выдумки; нѣкоторые считали его недостойнымъ занимать мѣсто между нашими историками, а школа Каченовскаго отвергала существованіе когда-либо съ именемъ Нестора лѣтописныхъ списковъ: Раскольничьяго, Голицынскаго и Іосифа, потому что ихъ зналъ только Татищевъ. Но основателенъ ли такой приговоръ? Миллеръ уважалъ и признавалъ общеполезными, безсмертными заслуги Татищева на поприщѣ отечественнаго лѣтописанія. Болтинъ отдавалъ Татищеву полную справедливость, во всемъ ему слѣдовалъ и ссылался на него, —Болтинъ, по сознанію самого Шлёцера, весьма скупаго на похвалы русскимъ писателямъ, большой знатокъ русской исторіи, человѣкъ остроумный, съ глубокими познаніями, хотя школа Каченовскаго находила и въ Миллерѣ и въ Болтинѣ большіе недостатки въ томъ отношеніи, что эти люди имѣли одно фактическое свѣдѣніе о нашихъ древностяхъ. Шлёцеръ былъ первый, позволившій себѣ дѣлать разныя придирки къ Татищеву: въ одномъ случаѣ онъ назвалъ его *трусомъ*, за исключеніе изъ исторіи Вадима Новгородца; въ другомъ сказалъ, что Татищевъ приступилъ къ сочиненію исторіи въ 1720 г., будучи еще простымъ писаремъ, а въ третьемъ, включилъ его въ разрядъ историческихъ школьниковъ, потому-что Татищевъ былъ совершенно неученъ, не зналъ ни слова по-латыни и зналъ только нѣмецкій языкъ. Все это несправедливо: имя Вадима три раза встрѣчается въ исторіи Татищева; заниматься исторіею онъ началъ съ 1719 и продолжалъ до 1750 года. Впрочемъ и Шлёцеръ признавалъ исторію его трудомъ полезнымъ; подтвердилъ многія его изслѣдованія, не одобривъ только статьи о Скиѳахъ, Сарматахъ и Іоакимовой лѣтописи. Татищеву приписываютъ сочиненіе отрывка Іоакимовой лѣтописи, будто-бы составленнаго изъ нелѣпыхъ вымысловъ діакона Холопьяго монастыря, Тимоѳея Каменевича-Рвовскаго, но Татищевъ не могъ удовлетворительно объяснить важности этой находки, и по своей нравственности неспособенъ былъ къ подобному обману. Не помѣстивъ этого отрывка въ текстъ своей исторіи, Татищевъ имѣлъ однакожъ къ Іоакимову повѣствованію полную вѣру, вмѣстѣ съ Болтинымъ и друг. историками. Миллеръ также соглашался съ Іоакимомъ, относительно глубокой древности Новгорода, оправдываемой свидѣтельствомъ Іорнанда и скандинавскими сагами, сходными во многомъ съ краткимъ сказаніемъ Іоакима о временахъ, предшествовавшихъ Рюрику. До сихъ поръ не хотятъ понять настоящимъ образомъ разсказа Татищева, какъ ему досталась эта находка. Привязываются къ Татищеву за слова, помѣщенныя въ примѣчаніяхъ, принадлежащія неизвѣстно къ какому именно мѣсту текста его исторіи, и будто-бы означающія собственное сознаніе Татищева въ выдумкѣ: «монахъ Веніаминъ токмо для закрытія вымышленъ»; говорятъ, что этотъ Веніаминъ самъ ѣхалъ къ Василію Никитичу изъ Бирюкова монастыря и въ дорогѣ умеръ; напротивъ, онъ не трогался съ мѣста, потому-что представлялъ собою небывалое, дряхлое, болѣзненное лице хозяина отрывка, изобрѣтенное ар-

химандритомъ Мельхиседекомъ, для того, чтобы Татищевъ не задержалъ посланныхъ къ нему тетрадокъ, по родственной связи съ нимъ Мельхиседека. Утверждали также, и продолжаютъ повторять даже до-сихъ поръ, будтобы Татищевъ производитъ Рюрика отъ Финновъ, когда онъ называетъ его только княземъ Финляндіи, такимъ же обладателемъ этой страны, какими были, по праву оружія, 600 лѣтъ, короли шведскіе, и какими теперь, съ 1808 г. наши Монархи, возвратившіе своей Имперіи Рюриково достояніе. Что же касается до извѣстій Татищева, признаваемыхъ теперь за собственныя его выдумки, надобно помнить, что онъ, кромѣ лѣтописн. списковъ Раскольничьяго, Голицынскаго и Іосифова, имѣлъ у себя множество другихъ источниковъ, неизвѣстныхъ никому и погибшихъ во время пожара въ его имѣніи. Онъ зналъ списокъ, доведенный до 1384 года, принадлежавшій Артемію Волынскому; зналъ у Еропкина — Полоцкій и у Хрущева—Смоленскій списокъ, только никакъ не могъ воспользоваться древнею лѣтописью, которая хранилась въ Новгородѣ, у діакона архіерейскаго дома; въ ней мы находимъ грамату Ярослава о вольностяхъ новгородскихъ; между тѣмъ какъ въ наше время обо всѣхъ этихъ спискахъ нѣтъ уже и слуховъ. Лербергъ справедливо говоритъ: «Въ исторіи Татищева есть многія извѣстія, которыхъ совсѣмъ нѣтъ у другихъ. Мы увѣрены, что сочинитель ихъ не выдумалъ, ибо недоумѣнія свои часто показываетъ въ примѣчаніяхъ, и осторожность свою простираетъ до того, что вноситъ только въ примѣчаніе извѣстія чужеземныхъ писателей, которыя и самъ онъ считалъ достовѣрными.» «Прибавимъ къ тому» говоритъ академикъ Бутковъ, «что если Татищевъ, обманутый или опискою переписчиковъ, или собственною догадкой, слово *сольбу* принялъ за *мольбу*, *метылъ* за *мотыльки* или за саранчу, *овчюха* за *евнуха*, кіевское село *Берестово* за городъ *Берестье* или Брестъ и др. (см. Татищ. II. ст. 22 и 176; Карамз. II. пр. 127, 182 и 256), то и превосходнѣйшее твореніе нашей литературы, «Исторія Государства Россійскаго», развѣ совершенно свободно отъ несообразностей и ошибокъ, въособенности въ изъясненіи мѣстностей» (ср. напримѣръ, слова Карамзина V, 119 и пр. 132, относящіяся до Дивногорскаго монастыря, съ Географ. Словаремъ Щекатова, и сравн. въ Сынѣ Отеч за 1835 г. № 52, и 622, 625, 627; въ Жур. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837 г. № 2; и въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1839 г., мартъ, въ выпискахъ изъ протоколовъ засѣданій археогр. коммисіи, ст. 119). Конечно въ настоящее время она является намъ не исторіею, а сводомъ лѣтописей; но если обратить вниманіе на время ея сочиненія и на обстоятельства, окружавшія автора, то увидимъ, какъ высоко должны мы цѣнить трудъ Татищева. Въ то время исторія почиталась государственною тайной; архивы и книгохранилища были недоступны; сверхъ-того Татищеву надлежало самому прокладывать себѣ дорогу, потому что въ этомъ дѣлѣ онъ не имѣлъ предшественниковъ. За одно стараніе освѣтить критикою историческіе матеріалы, Татищевъ имѣетъ уже полное право на всеобщее уваженіе.

Татищевъ (Дмитрій Павловичъ), дѣйств. тайн. сов. и оберъ камергеръ двора Е. И. В., род. 1769 г. Имѣя 13 лѣтъ отъ роду, онъ вступилъ на службу въ л.-г. Преображенскій полкъ сержантомъ. Первые чины Татищевъ прошелъ скоро, утверждая ихъ за собою дѣйствительными подвигами. Въ 1794 г., будучи уже камеръ-юнкеромъ, онъ участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ литовской арміи, а на прагскомъ приступѣ, командуя охотниками впереди 3-й колонны, заслужилъ особенное вниманіе начальства, и пожалованъ 1795 г. кавалеромъ ордена Св. Георгія 4-й ст. Этимъ заключилось поприще военной службы Татищева: онъ перешелъ на другое поле, и быстро возвышаясь по дипломатической части, управлялъ посольскими дѣлами въ Вѣнѣ и др. государствахъ, съ 1815—1841 г. Въ это время онъ пожалованъ кавалеромъ орденовъ Св. Владиміра 1-й ст., Бѣлаго Орла, Св. Андрея Первозваннаго и алмазными на этотъ орденъ знаками; назначенъ членомъ госуд. совѣта, а въ 1841 г. оберъ-камергеромъ двора Е. И. В. Въ 1829 г. Государь Императоръ, довольный его заслугами, предложилъ наградить его графскимъ титуломъ, но Дмитрій Павловичъ испросилъ позволеніе отказаться отъ этой награды. Какъ государственный мужъ Д. П. замѣчательнѣйшее лицо стариннаго и знатнаго рода Татищевыхъ. Дмитрій Павловичъ любилъ художества. Въ своемъ петербургскомъ домѣ, онъ собралъ драгоцѣнные мраморы, картины, камни и другіе художественные предметы. Послѣдніе годы Татищевъ проживалъ въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ 16/28 сентября 1845 г.,

Татищевъ (Иванъ Ивановичъ), дѣйств. ст. сов., род. въ Малороссіи 1743 г.; воспитывался въ кенигсбергскомъ университетѣ; служилъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Изъ сочиненій его извѣстны. «Историческія примѣчанія и объясненія Императрицы Екатерины II на объясненіе короля шведскаго», изданное въ

Гельсингфорсъ, 1788 г.; это сочиненіе писано по плану самой Императрицы и ею самой исправлено. Кромѣ-того извѣстны многіе его переводы съ иностранныхъ языковъ.

Татищевъ (Игнатій Петровичъ), думный дворянинъ, возведен. въ этотъ санъ въ 1582 г. Во время свадьбы царевича Θеодора Іоанновича, 1580 г., онъ участвовалъ въ поѣздѣ; въ 1582 г. отправился въ походъ противъ Шведовъ и въ нѣсколькихъ дѣлахъ отличался мужествомъ. Въ 1583 г. онъ и кн. Лобановъ съѣхавшись съ шведскимъ полководцемъ де-ла-Гарди въ Шелонской-пятинѣ, на р. Плюсѣ, заключили перемиріе, сперва на 2 мѣсяца, а послѣ на 3 года, оставивъ Ямъ, Ивангородъ и Копорье въ рукахъ Шведовъ; въ 1585 г., онъ, съ княз. Θедоромъ Шестуновымъ, опять съѣхались на устьѣ Плюсы, близъ Нарвы, съ шведскими сановниками: Классомъ Тоттомъ, де-ла-Гардіемъ и другими, для переговоровъ, и, послѣ долгихъ споровъ, въ декабрѣ 1585 г., заключили перемиріе, съ обязательствомъ вновь съѣхаться посламъ обѣихъ державъ въ авг. 1586 г., для соглашенія о вѣчномъ мирѣ; но и этотъ съѣздъ, бывшій тоже на берегахъ Плюсы, остался безполезнымъ, потому-что Шведы не соглашались возвратить своихъ завоеваній; безъ чего Русскіе не хотѣли слышать о мирѣ. Въ 1591 г., Татищевъ, съ Михайломъ Салтыковымъ, былъ отправленъ къ Сигизмунду, взять присягу для скрѣпленія перемирія, утвержденнаго его послами въ Москвѣ. На пути въ Варшаву Поляки выводили ихъ изъ терпѣнія, сердили грубостями, лишали не только всѣхъ удобствъ, но и самаго необходимаго. Сигизмундъ долго не хотѣлъ утвердить перемирія, но узнавъ объ изгнаніи изъ Россіи хана, утвердилъ его, заставивъ однакожъ Татищева и Салтыкова внести въ число статей перемирія условіе, чтобы ни царю, ни Литвѣ, втеченіе 12 лѣтъ, не помышлять о завоеваніи Нарвы. Они возвратились въ Москву 1592 г. Въ 1594 г. Татищевъ находился при устройствѣ засадъ, на случай нападенія Крымцевъ, а въ 1597 г. онъ присутствовалъ во дворцѣ при пріемѣ австрійскаго посла, бургграфа Донау.

Татищевъ (Михаилъ Игнатіевичъ), думный дворянинъ, или какъ онъ самъ назывался, дворянинъ ближней думы. Въ 1598 и 1599 г. онъ ѣздилъ посланникомъ въ Литву, а въ 1604 г., по порученію Бориса Θеодоровича, въ Грузію, для утвержденія ея въ русскомъ подданствѣ и кромѣ того по тайнымъ семейнымъ дѣламъ царя. Въ августѣ Татищевъ прибылъ въ Загемъ и за отсутствіемъ царя Александра, уѣхавшаго къ персидскому шаху, былъ чрезвычайно ласково принятъ сыномъ его Юріемъ, который превозносилъ величіе московск. царя и оплакивалъ свое бѣдное отечество. Узнавъ, что Турки идутъ къ Загему, Юрій убѣждалъ Татищева дать ему своихъ стрѣльцевъ для битвы съ ними; умный посолъ долго колебался, опасаясь безъ царскаго приказа объявить войну султану; наконецъ рѣшился удостовѣрить тѣмъ Иверію въ дѣйствительномъ правѣ Бориса именоваться ея верховнымъ государемъ и далъ Юрію 40 московскихъ воиновъ, которые присоединились къ 5 или 6,000 грузинскихъ. Сотникъ Семовскій, предводительствуя стрѣльцами, поставилъ ихъ впереди Грузинъ и встрѣтилъ Турокъ сильнымъ залпомъ. Этотъ первый звукъ русскаго оружія въ иверскихъ пустыняхъ изумилъ непріятеля; онъ узналъ Русскихъ, и дрогнулъ, не зная ихъ малаго числа. Въ это время Юрій съ своими мужественно ударилъ, и прогналъ непріятеля. Между тѣмъ Александръ возвратился изъ Персіи съ сыномъ Константиномъ, принявшимъ тамъ мусульманскую вѣру. 12 марта 1605 г. Татищевъ былъ свидѣтелемъ ужаснаго происшествія. Александръ и Юрій были убиты по прик. Константина, который въ то же время провозгласилъ себя царемъ Иверіи. Татищеву объявлено, что Александръ убитъ нечаянно, а Юрій по дѣламъ; что эта казнь не перемѣнитъ отношеній Иверіи къ Россіи; что Константинъ, исполняя волю великаго Аббаса, брата и союзника Борисова, готовъ во всемъ содѣйствовать христіанскому царю. Но Татищевъ уже зналъ истину отъ грузинскихъ вельможъ и, не прельщаясь дарами Константина, требовалъ отъ него клятвы въ вѣрности къ Россіи, и доказывалъ, что царемъ Иверіи можетъ быть единственно христіанинъ. Константинъ отвѣчалъ, что до времени останется мусульманиномъ и подданнымъ шаха, но будетъ защитникомъ христіанства и другомъ Россіи. Выѣзжая изъ Загема, Татищевъ торжественно объявилъ, что Борисъ не уступитъ шаху Иверіи, и что Аббасъ, самовластно казнивъ Александра рукою Константина, нарушилъ дружбу Россіи съ Персіею. Имѣя повелѣніе видѣть семейство карталинскаго владѣтеля, онъ отправился туда. Князь Юрій угостилъ его въ шатрахъ, и съ изъявленіемъ благодарности выслушалъ его предложенія: первое, чтобъ Юрій поддался Россіи; второе, чтобъ онъ отпустилъ съ нимъ въ Москву дочь свою Елену и ближняго своего родственника, юнаго князя Хозроя, если они имѣютъ всѣ достоинства, нужныя для чести вступить въ семейство Борисово. Судьба Александра ужасала Юрія; но

Татищевъ возражалъ, что этотъ несчастный погубилъ себя криводушіемъ, желая служить вмѣстѣ царямъ вѣрному и невѣрному. Татищевъ обязался немедленно прислать въ Карталинію изъ Терской крѣпости 150 храбрѣйшихъ воиновъ, какъ передовую дружину, для безопасности будущаго свата Борисова. Юрій съ священными обрядами провозгласилъ себя россійскимъ данникомъ и представилъ на судъ жениха и невѣсту. Татищевъ хотѣлъ ихъ везти въ Москву, говоря, что невѣста будетъ жить до совершеннолѣтія у царицы Маріи, учиться языку и привыкать къ русскимъ обычаямъ; но Юрій отпустилъ съ нимъ одного Хозроя, удержавъ Елену до новаго царскаго посольства; между-тѣмъ русскій посолъ долженъ былъ оставить и Хозроя, для его безопасности, въ землѣ Сонской, узнавъ, что Турки въ Дагестанѣ съ лихвою отмстили Русскимъ, за храбрость московскихъ стрѣльцевъ въ Иверіи. Онъ возвратился въ Россію 5 ноября 1605 г., уже въ царствованіе Димитрія Самозванца. Пользуясь милостями Бориса, Татищевъ умѣлъ заслужить расположеніе и Лжедимитрія; но извѣстный способностями ума и гибкостью нрава, онъ вдругъ подпалъ подъ опалу, за смѣлость, вовсе ему несродную. Однажды, за царскимъ столомъ, князь Василій Шуйскій, видя блюдо телятины, въ первый разъ сказалъ Лжедимитрію, что не должно подчивать Русскихъ яствами для нихъ гнусными, а Татищевъ, приставъ къ Шуйскому, началъ говорить столь невѣжливо и дерзко, что его вывели изъ дворца и хотѣли сослать въ Вятку; но Басмановъ чрезъ двѣ недѣли исходатайствовалъ ему прощеніе. Этотъ случай возбудилъ подозрѣніе въ нѣкоторыхъ ближнихъ людяхъ Отрепьева и въ немъ самомъ: думали, что Шуйскій завелъ этотъ разговоръ съ умысломъ, и что Татищевъ недаромъ измѣнилъ своему навыку; что они, зная вспыльчивость Лжедимитрія, хотѣли вырвать изъ него какое-нибудь нескромное слово и во вредъ ему разгласить о томъ въ городѣ; что у нихъ должно быть намѣреніе дальновидное и злое; но благодаря неподозрительному характеру Лжедимитрія, Татищевъ по прежнему остался въ числѣ приближенныхъ сановниковъ; во время низверженія Самозванца, когда народъ съ воплемъ ворвался въ царскіе покои, Татищевъ умертвилъ Басманова, вышедшаго уговаривать мятежниковъ, за нѣсколько времени спасшаго его отъ ссылки. Въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго Татищевъ остался по прежнему близкимъ царедворцемъ; въ 1608 г. онъ начальствовалъ въ Новгородѣ, и по приходѣ туда кн. Скопина-Шуйскаго, вызвался вести передовой отрядъ къ Бронницамъ; но князю Михаилу донесли, что Татищевъ замышляетъ предательство. Извѣтъ этотъ былъ важенъ; князь созвалъ воиновъ, объявилъ имъ доносъ, и хотѣлъ съ ними торжественно судить, уличить или оправдать обвиняемаго. Вмѣсто суда, народъ въ изступленіи ярости, умертвилъ Татищева, не давъ ему сказать ни слова въ оправданіе. Татищева, едва ли виновнаго, схоронили съ честью въ обители Св. Антонія, и многіе дворяне, вѣроятно устрашенные его судьбою, бѣжали изъ города.

Татищевъ (Михайло Юрьевичъ), бояринъ; пожалованъ въ этотъ санъ 1684 г.; въ 1688 г. онъ былъ намѣстникомъ въ Архангельскѣ. Дочь его, Анна Михайловна Салтыкова, была матерью царицы Прасковьи Ѳеодоровны, и бабкою Императрицы Анны Іоанновны.

Татищевъ (Николай Алексѣевичъ), графъ, служилъ при Императорѣ Павлѣ I генераломъ отъ инфантеріи и командовалъ гвардіею; при вступленіи на престолъ Императора Александра I (1801 г.), онъ возведенъ въ графы Россійской имперіи; 5 іюня 1807 г. получилъ Андреевскую ленту и ум. въ 1824 г.; отъ него происходятъ нынѣшніе графы Татищевы.

Татищевы, знатный русскій дворянскій домъ, происходящій по прямой линіи отъ Рюрика. Когда вел. кн. Владиміръ Мономахъ раздѣлилъ Русь между своими сыновьями, родоначальнику рода Татищевыхъ достался Смоленскъ, которымъ этотъ княжескій родъ и владѣлъ до второй половины XIV вѣка. Несчастная война съ Витовтомъ, в. кн. литовскимъ, лишила смоленскихъ князей ихъ владѣній. Глава этой линіи кн. Василій Юрьевичъ, сынъ Ивана Димитріевича Шаха, удалился въ Москву къ в. кн. Василію Димитріевичу (сыну Донскаго) и получилъ отъ него въ удѣлъ Новгородъ Великій. Во время управленія этимъ княжествомъ, онъ открылъ тамъ заговоръ, имѣвшій цѣлью предать землю Витовту, виновнику несчастія князей смоленскихъ. Онъ разсѣялъ заговоръ, заключилъ въ темницу главу заговорщиковъ и сохранилъ княженіе въ зависимости отъ великаго князя московскаго. Новгородцы прозвали его Татищемъ, за поступокъ его по дѣлу заговора: прозваніе перешло и на его потомковъ. Родъ Татищевыхъ помѣщ. въ Бархатной книгѣ (XXII—192), гдѣ доведенъ до исхода XVII вѣка и внесенъ въ Общій Гербовникъ (II—17). Потомокъ этого рода, генералъ отъ инфантеріи Николай Алексѣевичъ Татищевъ, 15 сентября 1801 г., возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство (Общій Гербовникъ VII—5).

Татіанъ или **Таціанъ** (Tatianos); изъ Ассиріи; ум. 172 г. по Р. Х. Онъ сначала былъ риторомъ въ Римѣ и, обращенный въ христіанство Іустиномъ Мученикомъ, началъ писать противъ язычества (*λόγος πρὸς Ἕλληνας*) и защищать новое вѣроученіе. Возвратившись въ отечество по смерти Іустина, онъ все болѣе и болѣе предавался аскетизму и гностическому дуализму. Въ твореніи о христіанскомъ совершенствѣ, онъ отвергалъ бракъ, употребленіе мяса, вина, даже въ причастіи и пр. Оттого послѣдователи его назывались энкратитами (см.). По видимому, онъ принялъ ученіе объ эонахъ, сходное съ валентиніанскимъ; допускалъ противоположность между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, враждебное отношеніе между твореніемъ деміурга и высшимъ міромъ. Онъ написалъ еще соглашеніе евангелій («Tatiani evangelium», *Εὐαγγέλιον διὰ Τεσσάρων*), составленное изъ каноническихъ евангелій съ опущеніемъ всѣхъ мѣстъ, относившихся къ происхожденію Христа отъ Давида. Добавленія къ нему были взяты изъ евангелія Евреевъ (оттого оно назыв. также *Εὐαγγέλιον διὰ πέντε*). Это твореніе, гораздо вѣроятнѣе приписываемое Аммонію, уже не существуетъ въ первоначальномъ текстѣ, а есть «Таціанова гармонія евангелій» на старинномъ франкскомъ языкѣ, изъ сообразныхъ мѣстъ, приписанныхъ къ Вульгатѣ въ VI вѣкѣ капуйскимъ епископомъ Викторомъ. Авторъ этой гармоніи совершенно неизвѣстенъ; Гриммъ полагаетъ, что онъ жилъ въ первой половинѣ IX вѣка въ Зарейнской Галліи, можетъ быть въ Австразіи. Твореніе это написано довольно тщательно, и вмѣстѣ съ евангеліемъ Отфрида служитъ важнѣйшимъ источникомъ изученія стариннаго германскаго языка. Рукопись отыскана впервые Юніусомъ въ библіотекѣ Бонав. Вулканія, и издана фонъ-Пальте въ 1706 г.

Татуированіе. Такъ наз. обычай многихъ дикихъ индѣйскихъ и особенно океанійскихъ племенъ, состоящій въ накалываніи на тѣлѣ различныхъ фигуръ и фантастическихъ изображеній. Татуированіе раздѣляется, смотря по большей или меньшей важности лица и мѣста, имъ занимаемаго въ обществѣ. Низшія классы Индѣйцевъ татуируютъ ноги, руки, и выводятъ фигуры на лбу и щекахъ, а высшіе классы разрисовываютъ все лице и все тѣло. Эти изображенія дѣлаются посредствомъ накалыванія или надрѣзыванія кожи; въ эти наколы и надрѣзы впускаютъ краски и такимъ образомъ фигуры остаются неизгладимыми навсегда.

Тать. Такъ въ старину звали у насъ «вора» въ теперешнемъ смыслѣ. «Воромъ» же въ древнемъ русскомъ языкѣ называли вообще людей, поступившихъ вопреки закону и установленному порядку въ государствѣ. Въ старинной нашей юриспруденціи встрѣчается выраженіе «тать головной», котораго прежде не понимали. Въ Судебникѣ напр. (стр. 61) сказано: «А государственному убійцѣ, и церковному татю, и *головному татю*, живота недати, казнити его смертною казнію». Татищевъ, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, объясняетъ слово «тать головной» смертоубійцею, присовокупляя, что «и всякій тать, по словамъ Христовымъ, изъ того не выключенъ». Герберштеннъ, переведшій Судебникъ на латинскій языкъ, лучше Татищева понялъ значеніе этого выраженія, и написалъ «plagiarius», а въ нѣмецкомъ изданіи «Sclavendieb», «Menschendieb», т. е., людокрадъ, тотъ, кто крадетъ людей. Да и само слово «тать» ясно показываетъ, что это воръ, а не смертоубійца.

Таубе (Іоаннъ), Ливонецъ. Въ 1560 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ и около 1567 г. вступилъ въ русскую службу; хитрою лестью онъ умѣлъ вкрасться въ довѣренность Іоанна IV, сдѣлался его любимцемъ и былъ возведенъ въ санъ думныхъ людей. Таубе, съ другимъ Іоанновымъ любимцемъ, Нѣмцемъ Крузе, внушили Іоанну мысль составить, изъ бывшихъ орденскихъ земель, особенное королевство подъ верховною властью Россіи, увѣряя, что всѣ жители въ такомъ случаѣ пристанутъ къ Русскимъ душею и сердцемъ, изгонятъ Шведовъ, Литовцевъ, и будутъ вмѣстѣ съ своимъ королемъ вѣрнѣйшими подданными великаго государя московскаго. Въ 1569 г., Таубе и Крузе, пользуясь довѣренностью Іоанна, имѣли сношенія съ ревельскими жителями, склоняя ихъ поддаться царю, обѣщая имъ златыя времена, свободу и тишину. Въ то же время, они именемъ Іоанна предлагали герцогу курляндскому Готгарду санъ ливонскаго короля. Но имъ не вѣрили, какъ ненавистнымъ слугамъ московскаго государя. Ревель не хотѣлъ измѣнить Швеціи, а Готгардъ Сигизмунду. Тогда они обратились къ датск. принцу Магнусу, владѣтелю Эзеля, и этотъ легкомысленный юноша, обольщенный ими, согласился быть орудіемъ Іоанновой политики, безъ вѣдома своего брата, датскаго короля. Магнусъ, провозглашенный Іоанномъ корол. Ливоніи, вступилъ въ нее, объявляя жителямъ своего королевства царскую милость, соединеніе всѣхъ орденскихъ земель, начало тишины и благоденствія; Таубе и Крузе, уполномоченные царемъ, торжественно ручались за его искренность и добрую волю; говорили и писа-

ли, что Ливонія останется державою свободною, платя легкую дань московскому государю; что всѣ русскіе чиновники выѣдутъ оттуда; что одни Нѣмцы, именемъ короля и закона, будутъ управлять землею. Магнусъ вскорѣ сдѣлался виновникомъ новыхъ бѣдствій Ливоніи. Слушаясь во всемъ Таубе и Крузе, Іоаннъ 23 августа приступилъ съ войскомъ къ Ревелю; но послѣ неудачной осады, Русскіе не могли взять этотъ городъ, отступили, ограбивъ эстонскія села. Послѣ столь неудачной осады Ревеля, любимцы Іоанна, осыпанные его милостями, измѣнили ему, вступивъ въ тайныя сношенія съ Шведами, Поляками и бѣжали въ Литву. Когда же посолъ Сигизмунда, Гарабурда, жаловался Іоанну, что во многихъ нѣмецкихъ городахъ ходятъ отъ его имени бранныя письма, весьма оскорбительныя для короля, исполненныя лжи и нелѣпостей, то дьякъ Щелкаловъ объявилъ послу, что письма эти сочинены Таубе и Крузе, въ опроверженіе Сигизмундова злословія, какъ они доносили царю, и такъ-какъ они бѣжали въ Литву, то король долженъ ихъ прислать для казни въ Москву. Однако они безопасно проживали въ Литвѣ, и Іоаннъ, будучи (1577 г.) въ Дюнабургѣ, милостиво съ ними сносился. Они, видя успѣхи его въ Ливоніи, дерзнули снова предложить ему свои услуги, искренно или коварно, съ обѣщаніемъ способствовать въ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ. Въ 1811 году Карамзину было прислано изъ кёнигсбергскаго архива донесеніе Таубе и Крузе курляндскому герцогу Кетлеру. Въ немъ заключается много любопытныхъ извѣстій о царствованіи Іоанна. Въ 1816 г. донесеніе это было напечатано Эверсомъ. Таубе написалъ исторію Нѣмецкаго ордена въ Лифляндіи, которой оригиналъ хранится въ королевскомъ тайномъ архивѣ въ Кёнигсбергѣ, подъ заглавіемъ: «Geschichte der Deutschen Ordens in Livland, in Reimen beschrieben von Hans Taube, einem livländischen Edelmanne vorerst Gefangenen, dann Rath bei dem Zar Iwan Wassiliewitsch zu Moskau. Verfertigt zu Moskau um 5 März» (1565). Эверсъ въ своихъ «Beiträge zur Kenntniss Russlands» (1818), помѣстилъ любопытное письмо Таубе и Крузе къ Готгарду Кетлеру о царѣ Іоаннѣ Грозномъ, подъ названіемъ: «Sendschreiben an Gotthard Kettler von Johann Taube und Elert Kruse». Разборъ этаго письма помѣщенъ въ I томѣ «Сына Отечества» на 1842 годъ; тамъ, въ статьѣ «О необходимости критическаго изданія исторіи Карамзина», объяснено, въ какія ошибки впалъ Карамзинъ, увлекшись при сужденіи о характерѣ Грознаго клеветами Таубе и Крузе, и не повѣривъ ихъ разсказовъ безпристрастными показаніями другихъ свидѣтелей той эпохи. Сочиненіе Таубе и Крузе донынѣ еще не переведено на русскій языкъ; впрочемъ, потеря не велика.

Таубе (Максимъ Максимовичъ), баронъ, ген.-лейтенантъ и сенаторъ, род. 1782 г.; воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ; выпущенъ 1798 г. подпоручикомъ въ пятый артиллерійскій баталіонъ. Онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Турокъ съ 1807 по 1811 г. и находился въ дѣлахъ: при занятіи Бухареста, въ сраженіяхъ, происходившихъ подъ Журжею, при взятіи Силистріи (за что награжденъ золотою шпагой съ надписью за храбрость), при блокадѣ Шумлы и штурмѣ Рущука. Въ 1812 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ подполковники, а во французскія кампаніи 1813 и 1814 г. былъ въ сраженіяхъ: подъ Лейпцигомъ, гдѣ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 го класса, при занятіи Гамбурга, при Краонѣ, Лаонѣ, гдѣ пожалованъ алмазными знаками орд. Св. Анны 2-й ст., и при взятіи Парижа. Въ ноябрѣ 1813 г. произведенъ за отличіе въ полковники. По окончаніи французскихъ войнъ, Таубе былъ командированъ въ 1817 г. во Францію въ отдѣльный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Воронцова, гдѣ исправлялъ должность окружнаго начальника по артиллерійской части, въ крѣпостяхъ, занятыхъ русскими войсками. Въ 1819 г. полковникъ баронъ Таубе назначенъ командиромъ тамбовскаго пѣхотнаго полка, а въ 1822 г. произведенъ въ ген.-маіоры и получилъ командованіе 1-й бригады 15-й пѣх. дивизіи, изъ которой вскорѣ переведенъ въ бригадные же командиры 3-й бригады 3-й пѣх. дивизіи. Съ 1825 по 1832 г. находился при войскахъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, участвовалъ въ экспедиціи, предпринятой 1831 г. въ Чечню, за которую награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст., и въ маѣ мѣсяцѣ того же года былъ командированъ съ отрядомъ въ Сѣверный Дагестанъ, противъ возмутившихся Койсубулинцевъ. Въ 1832 г. Таубе назначенъ предсѣдателемъ кавказскаго областнаго правленія; въ 1835 г. опредѣленъ въ должность кавказскаго гражданскаго губернатора, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ ген.-лейтенанты. Настоящую должность занимаетъ съ 1838 г.

Таубертъ (Іоганнъ), стат. совѣтн. и членъ академіи наукъ, въ которой онъ и воспитывался; издавалъ съ 1767 г. «Несторову лѣтопись» по кёнигсбергскому или радзивиловскому списку; но это изданіе очень не вѣрно, потому-что главный редакторъ лѣтописи Борковъ позво-

лялъ себѣ выпускать, прибавлять и поновлять древній языкъ подлинника. Таубертъ былъ человѣкъ упрямый и гордый, любилъ вмѣшиваться во всѣ дѣла и, большею частью, портилъ ихъ. Тогда въ академіи происходила жестокая борьба между русскою и нѣмецкою партіями. Таубертъ былъ жаркимъ защитникомъ Нѣмцевъ, хотя самъ и не зналъ по нѣмецки. Онъ написалъ: «Предисловіе къ россійской исторической библіотекѣ» и «Предисл. къ исторіи Камчатки». О послѣднихъ годахъ жизни Тауберта извѣстно только то, что онъ былъ библіотекаремъ въ академіи наукъ. Ум. 1770 г.

Таубертъ (Carl Gottfried Wilhelm Taubert), пьянистъ и композиторъ, род. въ Берлинѣ 1811 г.; съ молодыхъ лѣтъ обнаруживалъ способность къ музыкѣ; 13-ти лѣтъ явился уже въ публику пьянистомъ; въ 1833 и 1837 г. путешествовалъ по Германіи, давая концерты, и получилъ мѣсто музыкальнаго директора оперы и капеллы въ Берлинѣ. Таубертъ много писалъ для фортепьяно, въ томъ числѣ «Tutti frutti», пѣсни и оперы: «Die Kirmes» (съ текстомъ Э. Девріэнта), «Der Zigeuner», «Marquis und Dieb».

Таубманъ (Friedrich Taubmann). извѣстный филологъ, родился 1565 г. въ Вонзесѣ близъ Байрейта. Первоначальное воспитаніе получилъ въ кульмахской и гейльсбруннской школахъ, а окончательное въ виттенбергскомъ университетѣ, и тотчасъ по окончаніи курса наукъ занялъ каѳедру поэзіи (1592 г.) въ томъ же университетѣ. Опираясь на свое назначеніе и на званіе придворнаго поэта, онъ, то насмѣшками, то эпиграммами и наконецъ офиціальными сочиненіями (напр. «Dissertatio de lingua latina», Вит., 1614 г.), старался возбудить въ современникахъ охоту къ основательному изученію древнихъ классиковъ. Изданіемъ Плавта (Вит. 1621 г., in-4°) и Виргилія (Вит., 1618 г., in-4°), онъ заставилъ молодое поколѣніе приняться за латинскихъ и греческихъ поэтовъ и этимъ оказалъ большую услугу наукѣ и, можно сказать, человѣчеству. Умеръ 1613 г.

Таузенъ (Johann Tausen), датскій Лютеръ, родился 1499 г. на островѣ Фіоніи; вступилъ въ монашеское званіе; образовался подъ руководствомъ Меланхтона въ Кёльнѣ, Лёвенѣ и Виттенбергѣ; былъ профессоромъ богословія въ Копенгагенѣ, потомъ за лютеранское исповѣданіе заключенъ въ тюрьму; но наконецъ освобожденъ и ум. 1561 г. рипенскимъ епископомъ.

Таузъ, рѣка Тифлисской губ., Елисаветпольскаго уѣзда, вытекаетъ изъ горы Мургуса и впадаетъ въ Куру, близъ с. Гарзанъ. Она течетъ быстро; берега ея въ верхнихъ частяхъ крутые и обрывистые, а на равнинѣ большею частью отлогіе; дно каменистое; глубина не болѣе 1 арш., а ширина въ 4 саж. Воду имѣетъ нездоровую, особенно въ лѣтнее время; лѣсу въ верхнихъ частяхъ, по прилежащимъ горамъ, довольно, далѣе же совсѣмъ нѣтъ.

Таурискн (Taurisci), народъ, жившій въ древней Штиріи, на пространствѣ земель отъ р. Савы до земли Боіевъ и отъ оз. Пейсо до Ретовъ и Винделикійцевъ. Главнымъ городомъ ихъ была Норея (Noreia).

Таурисъ или **Тебризъ**, см. **Тавризъ**.

Таурогенъ, мѣстечко Ковенской губ., Россіенскаго уѣзда; лежитъ въ 240 в. къ с.-з. отъ Ковно, близъ прусской границы; отъ С.-Петербурга въ 784 в., отъ Москвы въ 1,184 в.; замѣчательно по таможнѣ 1 класса 1 разряда, принадлежащей къ юрбургскому округу. Таурогенская таможня открыта въ 1833 г., по случаю продолженія отъ Кёнигсберга черезъ Тильзитъ, до самой русской границы. большаго шоссе, идущаго отъ Берлина до Кёнигсберга; вслѣдствіе этого учредился новый почтовый трактъ отъ Лентовы черезъ Шавли до Таурогена, тогда какъ прежде онъ направлялся къ Полангену. Таурогенской таможнѣ предоставляется, для привозныхъ товаровъ, право складки на 6 и на 8 мѣсяцевъ (Св. Зак. 1842 г. VI Уст. Там. ст. 6,28). Ежегодный привозъ къ таурогенской таможнѣ простирается на сумму до 1,200,000 р. с.; отпускъ на сумму до 66,000 р. с. Въ мѣстечкѣ 150 дворовъ.

Таусинный цвѣтъ. Такъ въ древнее время назывался въ Россіи темно-фіолетовый цвѣтъ.

Таутъ или **Теутъ** или **Тотъ** (Thaut, Theuth, Thoth), древнее египетское божество, которому поклонялись въ Гермополисѣ. Онъ считался сыномъ Мизора (Мизраима), совѣтникомъ и тайнымъ секретаремъ Озириса, также героемъ или мудрецомъ, который, будто-бы, жилъ за 1700, 1600 или 1460 л. до Р. Х., и назывался у Грековъ Трисмегистомъ. Онъ изобрѣлъ буквы или іероглифы, астрономію, геометрію, числа, ариѳметику, музыку, медицину, пляску и гимнастику; далъ Египтянамъ законы и написалъ исторію происхожденія міра. Изъ него, будто-бы, почерпнулъ свою мудрость Санхоніатонъ. Когда Озирисъ отправлялся въ полуденныя страны, то оставилъ Таута властвовать въ Египтѣ. Обитатели прибрежія Нѣмецкаго моря Галлы, думая смертію одного человѣка искупить жизнь другаго, ежегодно, при отправленіи на разбой или на войну, считали долгомъ принесть человѣкъ 100 въ жертву грозному и кровожадному богу Тауту. Друиды (жрецы) захватывали вольныхъ и невольныхъ жертвъ предразсудка и со всею торжественно-

стью обрядовъ, ихъ рѣзали и клали на рѣшетки сплетеннаго костра. Этимъ же именемъ Финикіяне называли изобрѣтателя письменныхъ буквъ.

Таухницъ (**Tauchnitz**). 1) **Carl Christoph Traugott**, типографъ и книгопродавецъ; родился въ Гроспардау подъ Гриммою 1761 года; сынъ школьнаго учителя; съ 1777—1782 г. былъ ученикомъ лейпцигскаго типографщика Зоммера, странствовалъ и нѣсколько времени работалъ въ типографіи Унгера въ Берлинѣ; въ 1792 г. возвратился на родину и поступилъ въ факторы къ своему первому хозяину; въ 1796 г. купилъ собственную типографію, распространилъ ее своимъ прилѣжаніемъ и аккуратностью; въ 1800 г. завелъ свою словолитню, основалъ депо изданій и въ 1808 г. выпустилъ въ свѣтъ свой 1-й томъ классическихъ авторовъ, съ котораго началась въ Германіи, а за нею и въ Европѣ вообще, новая эра греческой литературы. Въ 1816 г. онъ завелъ въ Германіи восточные шрифты, первое стереотипное заведеніе на манеръ Стангопова, и въ 1819 г. стереотипировалъ также ноты. Онъ оказалъ важныя услуги типографскому искусству въ Германіи своею прекрасною печатью и введеніемъ изящнѣйшаго гравированія литеръ. Ум. въ Лейпцигѣ 1836 г. — 2) **Carl Christian Philipp**, сынъ предъидущаго; съ честью продолжаетъ дѣло отца, давъ ему еще большія размѣры.

Таушъ (**Tauss**, по-чешски Домагличе, Драстовъ), городъ въ Богеміи, въ Клаттовскомъ окр.; съ соборною церковью, монастыремъ, высшимъ училищемъ, ленточною фабрикой, купоросныиъ и стеклянымъ зав. Жит. 6,000 чел. Близъ него нах. озеро, Богемскій Вейгеръ (Вавилонъ). Въ 1040 г. Богемцы одержали здѣсь побѣду надъ императоромъ Генрихомъ III, а въ 1431 г. Гусситы разбили Нѣмцевъ.

Тафельфихте (**Tafelfichte**), высочайшая вершина Изерскихъ горъ, въ прусской Лигницкой губ., въ окр. Лаубанъ. Вышина ея 3.490 фут. На скатѣ Тафельфихте нах. гранитная масса Тафельфихтештейнъ, составляющая границу трехъ различныхъ государствъ: Силезіи, Богеміи и Саксоніи. Съ Тафельфихте состоятъ въ связи горныя вершины: Гейфудеръ въ 3,370 ф. и Дрехслербергъ въ 2.420 ф., въ Лаузицкомъ окр., Саксонскаго королевства.

Тафилетъ. 1) Земля Филлелей, Беледъ-эль-Шерифа, область (государство) на ю.-в. африканской имперіи Марокко; граничитъ къ с.-з. областью Фецъ, къ в. Берберами, къ ю. Сагарою. Имѣетъ простр. 6,000 кв. миль; страна довольно ровная, съ солянистою почвой, очень плодородная; содержитъ свинцовые рудники и орошается р. Цицомъ и др.; производитъ хлѣбъ, южные плоды, индиго, финики, слюду и свинецъ. Жители, Шиллахи, числомъ до 650,000 чел., приготовляютъ шерстяныя ткани и содержатъ огромныя стада. Марокскій султанъ имѣетъ здѣсь двухъ каидовъ (начальниковъ); но многія племена почти или и вполнѣ независимы. — 2) Главный городъ области, въ 95 миляхъ отъ Марокко; состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній и укрѣпленій, на р. Цицѣ; приготовляетъ хорошіе марокины (тафилеты), шелковыя матеріи, ковры, и т. п.; торгуетъ индигомъ, антимономъ, свинцомъ, финиками; служитъ сборнымъ мѣстомъ каравановъ, идущихъ изъ Марокко въ Тимбукту. Жителей 10,000 чел. Сюда принадлежатъ: оазъ Дара, съ городомъ того же названія, населеннымъ Евреями и Маврами, и ведущимъ торговлю; Седжель-Месса, прежде независимое государство, и проч.

Тафья, отъ татарскаго слова *такъя*, то же, что́ скуфья, шапка въ родѣ фески, безъ мѣха. По словамъ Флетчера, русскіе богачи носили на головѣ подъ шапкою — тафью, вышитую золотомъ или шелкомъ съ жемчугомъ. Іоаннъ IV, превративъ своихъ любимцевъ въ братію, далъ имъ рясы и тафьи; но на москов. соборѣ 1551 г., запрещено было входить въ церковь въ тафьяхъ. Въ описи боярина Бориса Годунова, 1589 г., упоминается: «тафья шита: орлы двоеглавы канителью по атласу по червчатому, низана жемчугомъ»; въ описяхъ казны встрѣчаемъ: «тафья бархатъ черенъ; тафья сафьянъ черенъ».

Тахау (**Tachau**, **Drzewnow**): 1) владѣніе князя Виндишгреца; 2) городъ въ Богеміи, въ Пильзенскомъ окр., на р. Берауникѣ, съ за́мкомъ, соборною церковью, монастыремъ, кислыми минеральными водами и 4,000 жителей. Подлѣ города находится зеркальный заводъ Стрёбль (**Ströbl**), древнѣйшій въ Богеміи.

Тахмасъ-Кулы-Ханъ, персидскій шахъ, извѣстный подъ названіемъ Надиръ-Шаха, род. въ туркоманской деревнѣ Афехисъ, въ трехъ дняхъ пути отъ Мешхеда, въ 1100 г. эгиры (1688 г. по Р. Х.); первоначальное его имя было Надиръ Кулы. На 15 году отъ рожденія онъ принужденъ былъ взяться за оружіе, для защиты своего имущества противъ собственныхъ соотечественниковъ, и противъ Курдовъ и Узбековъ. Эти первые успѣхи придали ему такую смѣлость, что онъ рѣшился воспользоваться смутнымъ положеніемъ Персіи, при слабомъ ея шахѣ, Гуссейнѣ (изъ фамиліи Софи); съ этою цѣлью Надиръ-Кулы успѣлъ привлечь на свою сторону нѣсколько кочующихъ племенъ, захватилъ укрѣпленный за́мокъ Келатъ и пред-

ложилъ свои услуги мятежному Меликъ-Махмудъ Синстани, овладѣвшему частью Хорасана; но вскорѣ однако оставилъ его сторону и въ 1722 г. помогалъ преемнику Гуссейна, шаху Тахмасу II, противъ своего бывшаго союзника, и до такой степени стѣснилъ въ Мешехдѣ Меликъ-Махмуда (1727 г.), что тотъ принужденъ былъ бѣжать, переодѣвшись дервишемъ. Этотъ подвигъ доставилъ ему званіе главнокомандующаго шаховой арміи. Но вскорѣ однако шахъ началъ опасаться Надира-Кулы и хотѣлъ даже отравить его. Надиръ, заблаговременно предувѣдомленный объ этомъ покушеніи, удвоилъ свою покорность и принялъ названіе Тахмасъ-Кулы-Хана, т. е. раба Тамасова; но въ то же время употребилъ все стараніе, чтобы привязать къ себѣ солдатъ и избавиться отъ тѣхъ, которые могли препятствовать его замысламъ. Въ 1728 и 1729 годахъ онъ покорилъ Джорджанъ, Мазандеранъ и Гератъ, столицу афганскихъ государей изъ фамиліи Абдаллы; потомъ пошелъ противъ двоюроднаго брата Меликъ-Махмудова, Ашрафа, захватившаго Испагань; встрѣтилъ его армію при р. Махмандостѣ и разбилъ совершенно 29 сент. 1729 г.; потомъ онъ овладѣлъ Испаганомъ, и вторично разбилъ Ашрафа близъ развалинъ Персеполя. Но эти побѣды еще болѣе встревожили шаха Тахмаса II, который, желая избавиться отъ столь опаснаго слуги, ввѣрилъ ему управленіе Восточною Персіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ его сыну, Ризъ-Кулы-Мирзѣ, руку своей сестры. Тахмасъ-Кулы-Ханъ согласился, но вмѣсто того, чтобы принять начальство надъ Восточною Персіей, послалъ туда сына, а самъ продолжалъ свои военныя дѣйствія; онъ покорилъ Бахтіяровъ, Луристанцевъ, и въ 1730 г. началъ войну съ Турками; но возстаніе жителей Хорасана противъ его сына и брата, принудило его поспѣшить къ нимъ на помощь. Въ это время обрадованный шахъ спѣшилъ возвратить утраченную власть, принялъ самъ начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Турковъ, былъ ими разбитъ и принужденъ заключить постыдный миръ. Тахмасъ-Кулы-Ханъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, тотчасъ же съ необыкновенною быстротой явился подъ Испаганью, успѣлъ завлечь шаха въ свой лагерь, задержалъ его, и, торжественно лишивъ сана, объявилъ шахомъ малолѣтнаго сына Тахмаса II, Аббаса III (родивш. въ 1732 г.), а себя правителемъ государства. Послѣ этого онъ обратился на Турковъ и пошелъ къ Багдаду; но сильная турецкая армія, подъ начальствомъ Топала-Османа-паши, встрѣтила его на берегу Тигра, въ 48 вер. до этого города; Персіяне были разбиты и принуждены снять осаду 19 іюля 1733 года. Но спустя нѣсколько мѣсяцевъ персидскій полководецъ разбилъ Турковъ при Акдеръ-Бендѣ, взялъ Багдадъ и принудилъ Турцію къ миру, по которому за Персіею были утверждены ханства Эриванское и Ширванское; въ 1734 г. Турки снова напали на персидскія границы; тогда Тахмасъ Кулы-Ханъ разбилъ ихъ на равнинахъ Эриванскихъ и покорилъ Грузію и Арменію. Въ 1736 г., по смерти Аббаса III, онъ былъ избранъ шахомъ и принялъ названіе Надиръ-Шаха; достигнувъ такимъ образомъ цѣли своихъ желаній, онъ началъ тѣмъ, что отобралъ у муллъ ихъ имѣнія за то, что они противились его избранію, потомъ раздѣлилъ всю Персію между братомъ своимъ Ибрагимомъ и сыномъ Ризою, собралъ въ Испагани многочисленную армію и пошелъ съ нею противъ кандагарскаго владѣтеля Гуссейнъ-Хана, осадилъ въ 1737 г. Кандагаръ, и взялъ его послѣ двухлѣтней осады, умертвивъ всѣхъ жителей, а на мѣстѣ своего лагеря устроивъ новый городъ. Потомъ онъ подчинилъ себѣ Газну и Кабулъ и, сдѣлавъ своего сына правителемъ этой области, перешелъ р. Индъ, покорилъ Лагоръ, разбилъ индѣйскую армію на равнинахъ Карнатскихъ, и торжественно вступивъ въ Дэли, принудилъ великаго могола Мохаммедъ-Шаха заплатить ему огромную контрибуцію и выдать одну изъ дочерей своихъ за его втораго сына, Насръ-Аллаха. 16-го мая 1759 г. онъ предпринялъ обратное отступленіе и счастливо достигъ Персіи, не смотря на возмущеніе Афгановъ. Послѣ мѣсячнаго отдыха, онъ, въ 1740 г., отправился въ походъ для наказанія Узбековъ за ихъ набѣги на Персію; отмстилъ Дезгинамъ за смерть своего брата Ибрагима, вторгнулся въ Бухарію, завоевалъ знач. часть этой страны и заставилъ владѣтеля ея Али-Кулы-Хана жениться на своей дочери; затѣмъ онъ проникнулъ въ Хоразмъ, Туркестанъ и, чрезъ страну Узбековъ, возвратился въ Персію, ведя за собою тысячи плѣнныхъ. По возвращеніи онъ приказалъ перестроить городъ Мешехдъ, бывшій мѣстомъ его рожденія, по плану города Дели, и хотѣлъ сдѣлать его своею столицей; но внутреннія смуты государства снова вызвали его къ дѣятельности. Старшій сынъ его, Риза-Кулы-Мирза, умертвившій, какъ говорятъ, несчастнаго шаха Тахмаса II и все его семейство, допустилъ въ отсутствіе отца множество злоупотребленій въ управленіи государствомъ, былъ лишенъ своего званія, а вмѣсто него Надиръ-Шахъ назначилъ своего втораго сына, Насръ-Аллаха; но за то

едва не погибъ отъ убійцъ, подосланныхъ Ризою-Кулы, и наказалъ своего вѣроломнаго сына, приказавъ выколоть ему глаза. Съ этой минуты военное счастіе вовсе оставило Надиръ-Шаха: онъ потерпѣлъ во время войны съ Лезгинами и Турками, и принужденъ былъ заключить миръ съ послѣдними въ 1747 г. Еще прежде онъ хотѣлъ учредить въ Персіи флотъ на Каспійскомъ морѣ и приказалъ англійскому инженеру построить 20-ти-пушечный корабль; но дѣло на этомъ и остановилось. Онъ старался также слить шіитовъ (см.) и суннитовъ въ одну религіозную секту джафаріанъ, но несмотря на всѣ его жестокости, рѣшительно не успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Теперь, казалось, должно было настать для Шахъ-Надира время отдохновенія послѣ его бурной и дѣятельной жизни; но въ это время вполнѣ развился его жестокій и свирѣпый характеръ, религіозная нетерпимость и ненасытное корыстолюбіе: онъ ходилъ съ многочисленною арміей по различнымъ областямъ своего обширнаго государства, грабя и опустошая все по первому подозрѣнію. Въ 1747 г. онъ готовился наказать Курдовъ и непокорнаго племянника Али-Кулы-Хана, но въ ночь съ 19 на 20 іюня того же года, былъ предательски умерщвленъ своими приближенными военачальниками, на 59 г. отъ рожденія и послѣ 11-лѣтняго царствованія. Племянникъ его Али-Кулы-Ханъ, глава заговорщиковъ, по смерти дяди, явился въ Мешехдъ, истребилъ все его семейство, за исключеніемъ одного внука Шахъ-Рока-Мирзы, и сдѣлался владыкою Персіи, подъ именемъ Адель-Шаха. Жизнеописаніями Тахмасъ-Кулы-Хана занимались: О. дю Серсо и аббатъ Деклостръ, на француз. языкѣ; Фрезеръ, на англійскомъ (1742 г., 4 т., in 8°); Магомедъ-Махда, на персидскомъ; это сочиненіе было переведено на французскій языкъ Жонесомъ (Лондонъ, 1770 г., in-4°).

Тацій (Titus Tatius), царь Куріевъ, сабинскаго города; воевалъ съ римскимъ царемъ Ромуломъ, для отмщенія за похищеніе Сабинокъ. Онъ проникъ въ этотъ городъ измѣною Тарпеи, до самаго Форума, гдѣ Сабиняне вступили съ Римлянами въ жесточайшій бой. Сабинки, бросившись между сражающихся, заставили своими воплями и просьбами прекратить побоище. Миръ былъ заключенъ въ 750 г. до Р. Х., съ тѣмъ, чтобъ Ромулъ управлялъ Римомъ вмѣстѣ съ Таціемъ. Такимъ образомъ Римляне соединились съ Сабинянами; но Ромулъ, завидуя Тацію, и желая царствовать одинъ, велѣлъ умертвить его, 6 лѣтъ спустя, въ городѣ Лавиніумѣ, 742 г. до нашей эры. Дочь его Тація вышла замужъ за Нуму Помпилія.

Тацитъ (Cornelius Tacitus), знаменитый римскій историкъ, сынъ римскаго всадника Корнелія Вера, потомка, по мнѣнію нѣкоторыхъ, того знаменитаго рода Корнеліевъ, имена которыхъ встрѣчаются во всей исторіи Рима; род. въ царствованіе Нерона, въ 60 или 61 г. по Р. Х. Объ отцѣ его упоминается въ сочиненіяхъ Плинія Старшаго, самъ же онъ былъ связанъ дружбою съ Пдиніемъ-Младшимъ. Полагаютъ, что онъ учился у Квинтиліана. Сперва онъ увлекся поэзіею, подобно большей части писателей всѣхъ временъ; но потомъ посвятилъ себя изученію философіи, и оттого на всѣхъ его твореніяхъ лежитъ печать мнѣній стоиковъ, ученіе которыхъ онъ предпочиталъ другимъ. Поперемѣнно адвокатъ, воинъ и судья, онъ женился наконецъ на дочери прославленнаго имъ впослѣдствіи полководца Агриколы; и это послѣднее обстоятельство доставило ему почести, богатство и значеніе. Очевидецъ царствованій: Веспасіана, Тита, Домиціана, Нервы и Трояна, онъ не оставался нѣмымъ свидѣтелемъ произшествій своего времени: то въ ссылкѣ въ царствованіе Домиціана, то въ милости и консуломъ; со вступленіемъ на престолъ Нервы, онъ слѣдилъ за современною жизнью и передалъ потомству свои наблюденія и философическія замѣчанія во многихъ сочиненіяхъ. Изъ сочиненій его до насъ дошли только нѣкоторыя и между прочимъ два важнѣйшія: «Лѣтописи» и «Сказанія». «Лѣтописи» (Annales), 16 книгъ, содержатъ въ себѣ время Римской имперіи отъ Тиберія до Нерона; «Сказанія» (Historiae) содержатъ изложеніе произшествій до Домиціана. Изъ прочихъ сохранившихся произведеній Тацита: «Царствованіе Нервы и Трояна», написанное имъ въ старости, было послѣднимъ его трудомъ; «Жизнь Агриколы» составляетъ отдѣльную книгу и можетъ скорѣе назваться панегирикомъ, чѣмъ исторіею; «Нравы Германцевъ» (Germania), составляютъ сочиненіе, удивительное по своей точности и истинѣ: оно служитъ необходимымъ вступленіемъ всякой исторіи новыхъ временъ. Наконецъ, сохранился еще Тацитовъ діалогъ «Объ ораторахъ» («De oratoribus») и «О причинахъ порчи и упадка краснорѣчія». Нѣкоторые приписываютъ этотъ діалогъ Квинтиліану. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, Тацитъ является въ одно время и философомъ и историкомъ, что и отличаетъ его отъ всѣхъ писателей древности. Тацитъ — прежде всего моралистъ. Исторія служитъ для него только удачно выбранною фор-

мой, въ которой онъ могъ излагать свои наблюденія надъ человѣчествомъ. Въ школахъ говорятъ, что латинскій языкъ Тацита не всегда понятенъ; но это не совсѣмъ справедливо. Слогъ его всегда соотвѣтствуетъ описываемому имъ предмету: онъ ясенъ, гдѣ слѣдуетъ описаніе какого-нибудь факта, теменъ и таинственъ, гдѣ слѣдуютъ наблюденія философа надъ духовною стороной человѣка; и потому ясность и понятность сочиненій Тацита зависятъ отъ возраста и степени опытности самихъ читателей. Изъ всѣхъ писателей древности, Тацитъ болѣе всѣхъ обращалъ на себя вниманіе новѣйшихъ европейскихъ народовъ. Въ XVI стол. въ Германіи, Италіи, Испаніи и Франціи, во множествѣ начали появляться переводы и комментаріи его твореній. Изъ итальянскихъ комментаторовъ Тацита достойны вниманія: Сципіонъ Амирато, маркизъ Виргилій Мальвеззи и Рафаэль-делла-Торре; изъ германскихъ: Христофоръ Форстнеръ, Киріакъ Ленцъ, Іоганнъ Фрейнсгейміусъ и Теодоръ Рихъ; изъ испанскихъ: Эммануель Суейро, Бальтазаръ Аламосъ и донъ-Карлосъ Колома; изъ французскихъ: Перро д'Абланкуръ, Жюстъ Липсъ, Амело-дела-Гуссэ, Дону, Дюро-дела-Маль (изданіе 1790, и 1826 г. съ прибавленіями Ноэля) и Жосселенъ. — **М. С. Claudius Tacitus**, вѣроятно потомокъ предъидущаго, римскій императоръ, избранный на мѣсто Авреліана, послѣ семилѣтняго междуцарствія; род. въ 200 г. по Р. Х.; въ 275 г. былъ princeps senatus, когда же разошелся слухъ, что его хотятъ избрать въ императоры, онъ удалился въ свое помѣстье въ Баіи, чтобъ уклониться отъ избранія. Но, по призыву консуловъ, онъ возвратился, занялъ свое мѣсто въ сенатѣ, и тамъ былъ поздравленъ съ саномъ августа и императора. Онъ предался совершенно отправленію правосудія и управленію государствомъ. Дурные обычаи и вертепы распутства были имъ уничтожены. Онъ руководствовался только совѣтами сената; былъ скроменъ въ одеждѣ и образѣ жизни и щедръ на государственныя издержки. Тацитъ любилъ науки и самъ занимался ими. Онъ старался возстановить прежнее значеніе римскаго сената. Въ 276 г. онъ выступилъ въ походъ противъ Аланововъ, въ которомъ и ум. въ Тіанѣ, отъ горячки, правивъ имперіей 7 мѣсяцевъ. По другимъ извѣстіямъ, онъ былъ убитъ воинами.

Ташкентъ, государство въ азіятскомъ Туркестанѣ; отчасти очень гористая страна (Каратау); орошается р. Сыръ-Дарьею и ея притоками: Чирчикомъ, Синкомъ и пр. Населено Узбеками, частью кочевыми, частью осѣдлыми, и племенами Киргизовъ. Жители воздѣлываютъ хлѣбъ, рисъ, овощи, хлопчатую бумагу, шелкъ, коноплю, держатъ большія стада скота; осѣдлые жители обработываютъ хлопчато-бумажныя и шелковыя ткани; ведутъ торговлю, по большей части мѣновую, которой служатъ важною помѣхою разбои Киргизовъ. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ, до подпаденія подъ власть коканскаго хана, Ташкентъ управлялся независимыми ханами, съ неограниченною властью, хотя при нихъ былъ совѣтъ (диванъ). Отдѣльные мѣстечки имѣли своихъ судей и были чиновники, завѣдывавшіе полиціей. Военная сила, состоящая изъ осѣдлыхъ жителей (6,000 чел.), находится подъ управленіемъ особыхъ начальниковъ; кромѣ того, въ случаѣ надобности, можетъ быть выставлено земское ополченіе въ 60,000 чел. Вѣроисповѣданіе магометанское.

Ташкентъ, главный городъ въ Ташкентскомъ владѣніи, отстоящій отъ Оренбурга на 15 дней ѣзды, и имѣющій въ окружности до 4 верстъ. Въ немъ вовсе нѣтъ рѣкъ; вода же проведена сюда посредствомъ каналовъ изъ рѣки Чирчика, впадающей въ Сыръ-Дарью и протекающей въ 10 верстахъ отъ города. Сверхъ того городъ снабженъ многими колодцами и прудами. Жителей 40,000, которые ведутъ небольшую торговлю; они терпятъ совершенный недостатокъ въ лѣсѣ. Домовъ въ Ташкентѣ считается до 6,000: всѣ они построены изъ глины, а крыши покрыты камышемъ; окна дѣлаются вверху; здѣсь и дворецъ хана. Большихъ улицъ въ городѣ 8, изъ которыхъ каждая оканчивается на выѣздѣ деревянными или кирпичными воротами; прочія улицы тѣсны, сажени въ полторы и менѣе. Главный базаръ, лежащій на срединѣ города, называется Игистаномъ и обсаженъ большими тутовыми деревьями. Есть и другіе базары съ небольшими глиняными лавками, въ которыхъ продаютъ хлопчатую бумагу, пестреди, и проч. Изъ русскихъ товаровъ предпочитаются: кармазинное сукно, бобры, выдры, брусковая краска и кошениль. Месчидовъ въ Ташкентѣ до 150, всѣ они построены изъ глины и кирпича; кромѣ того здѣсь находятся многія обширныя и хорошей архитектуры строенія, имѣющія, наподобіе христ. храмовъ, главы и достаточно украшенныя внутри; они называются медрессами или училищами; есть и монетный дворъ, пушечный заводъ, пороховая мельница; въ садахъ ташкентскихъ растетъ виноградъ, шаптала, винныя ягоды и пр.; на поляхъ родится сарачинское пшено, просо, хлопчатая бумага, шелкъ; большихъ заводовъ нѣтъ. Этотъ городъ состоитъ подъ властью чжюнгарскаго владѣль-

ца, который содержитъ тамъ своего намѣстника. Въ окрестностяхъ города процвѣтаетъ земледѣліе, благодаря искусственному орошенію. Кромѣ главнаго города есть еще городъ Чемагенъ, съ 4,000 жителей.

Ташкенцы, народъ татарскаго происхожденія. Принадлежащіе Россіи—обитаютъ въ Западной Сибири, занимаются торговлею и земледѣліемъ и причисляются къ сибирскимъ осѣдлымъ инородцамъ. Съ занимающихся земледѣліемъ, на основаніи постановленій 1806, 1834, 1835 и 1839 г. (1-е Полн. Собр. Зак. № 22392; 2-е собр. №№ 6802, 8034 и 12867) взимается подымная подать по 2 рубля 68 коп., а съ надѣленныхъ казенною землей и оброчная, наравнѣ со всѣми прочими осѣдлыми инородцами Западной Сибири, т. е. по 2 р. 29 к., но она сбирается не съ душъ, а съ дымовъ. Обѣ эти подати взимаются независимо отъ платежа денежныхъ и исправленія натуральныхъ земскихъ повинностей. Однако же отъ платежа оброчной подати изъемлются занимающіеся земледѣліемъ на собственной землѣ. (Св. Зак. 1842, т. IV Уст. Земск. Пов. ст. 492 прим. т. V, Уст. Под. ст. 775 (прим. ст. 793).—По постановленію 1822 г. (1-е С. З. № 29126) Ташкенцы, русскіе подданные, занимающіеся торговлею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся въ большомъ числѣ, какъ-то въ Петропавловскѣ и въ Семипалатинскѣ, могутъ составить собственную ратушу и словесные суды (Св. Зак. 1842, т. II Учр. Инор. ст. 9).

Твердиславъ (Твердославъ), 19-й король далматскій, сынъ короля Хранимира (см.), послѣ котораго онъ наслѣдовалъ престолъ; многіе подданные, отказавшіеся въ повиновеніи его отцу, по причинѣ жестокаго его правленія, подчинились Твердиславу, который облегчилъ участь своего народа, уменьшилъ налоги, снисходительностью своею достигъ тишины и спокойствія, которой не могъ достигнуть его отецъ оружіемъ, и заслужилъ общую любовь. Онъ умеръ бездѣтнымъ и его подданные принуждены были избрать на престолъ двоюроднаго его брата Остриву.

Твердиславъ Михайловичъ, знаменитый новгородскій посадникъ, возведенный въ эту должность 1216 г. По отбытіи Мстислава (1219 г.), Новгородцы призвали къ себѣ изъ Смоленска двоюроднаго его племянника, Святослава Мстиславича. Этотъ князь не могъ обуздать своевольства чиновниковъ и народа. Твердиславъ, взявъ подъ стражу какого-то мятежнаго боярина, вооружилъ противъ себя многихъ его друзей и единоплеменниковъ. Началось междоусобіе, кончившееся смертью нѣсколькихъ жителей. По возстановленіи тишины, князь, недовольный Твердиславомъ, прислалъ своего тысячскаго на вѣче, съ объявленіемъ, что посадникъ княжескою властью смѣняется. Жители хотѣли знать вину его. Святославъ гордо отвѣчалъ: *безъ вины!* «Я доволенъ», сказалъ Твердиславъ, «честь моя остается безъ пятна: а вы, братья сограждане, вольны избирать и посадниковъ и князей». Народъ вступился за него. Святославъ, видя упорство, не хотѣлъ спорить и вскорѣ уѣхалъ въ Кіевъ, уступивъ новгородскій престолъ меньшому брату Всеволоду. Въ правленіе этого князя, Твердиславъ былъ смѣненъ по подозрѣнію въ тайныхъ сношеніяхъ съ в. к. Георгіемъ Всеволодовичемъ; но вскорѣ оправдался и, въ 1220 г. былъ снова возведенъ на степень посадника. Всеволодъ, возненавидѣвъ Твердислава, безъ всякой причины хотѣлъ убить его, во время болѣзни; но усердные друзья вывезли его на саняхъ изъ дома и поручили великодушной защитѣ народа, готоваго умереть за своего любимаго сановника. Жители трехъ концевъ стали въ ряды, и ждали князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не рѣшился на кровопролитіе. Архіепископъ примирилъ враговъ, а Твердиславъ, желая спокойствія отечеству, добровольно сложилъ съ себя званіе посадника, тайно ушелъ въ Аркадьевскій монастырь, и навсегда отказался отъ свѣта (1221). При Твердиславѣ, въ 1217 г., произошелъ сильный пожаръ, обратившій въ пепелъ часть Новгорода; въ 1219 г. онъ заложилъ каменный храмъ Св. Михаила и небольшую деревянную церковь во имя Св. Отроковъ, срубленную въ четыре дня.

Твердокожныя млекопитающія (**Pachydermata**, отъ *παχύς*, твердый, и *δέρμα*, кожа), одинъ изъ естественныхъ разрядовъ копытныхъ-млекопитающихъ, отличающійся отъ пережевывающихъ, другаго разряда того же порядка, способомъ питанія. Они жуютъ свой кормъ прежде, нежели его проглотятъ, и снова не пережевываютъ. Бо́льшая часть этихъ животныхъ имѣетъ кожу толстую и твердую, отъ чего они и получили свое названіе. Водятся стадами или семействами, и когда имъ угрожаетъ какая-нибудь опасность, могутъ быстро бѣгать; впрочемъ, исключая лошадей, всѣ прочія мало способны къ скорому бѣганью. Онѣ полезны своимъ мясомъ и кожею, которая можетъ быть употреблена на разныя издѣлія; сверхъ-того, мы находимъ въ этомъ разрядѣ, животныхъ, служащихъ для ношенія тяжестей и для ѣзды. Впрочемъ они много различаются между

собою, какъ тѣлоустройствомъ, такъ и нравами, и образуютъ три семейства: твердокожныхъ-хоботныхъ, обыкновенныхъ и однокопытныхъ. Первыя имѣютъ цѣпной и служащій для защищенія хоботъ. На всѣхъ ногахъ у нихъ по пяти пальцевъ. Этими двумя признаками они отличаются отъ двухъ остальныхъ семействъ, которыя не имѣютъ цѣпнаго хвоста и взаимно различаются числомъ пальцевъ. У твердокожныхъ-обыкновенныхъ пальцевъ четыре, три или два; у твердокожныхъ-однокопытныхъ, по видимому, одинъ только палецъ, или, по-крайней-мѣрѣ, одно копыто на каждой ногѣ. Остальныя подробн. о первомъ семействѣ изложены подъ ст. «Хоботныя животныя», а о 3-мъ подъ ст. «Лошади». Наконецъ, обыкнов. твердокожныя во многихъ отношеніяхъ похожи на пережевывающихъ. У тѣхъ, у которыхъ число пальцевъ парное, ступени бываютъ ращеплены. Желудокъ ихъ представляетъ нѣкоторую сложность, какой нѣтъ у хоботныхъ; самый же скелетъ имѣетъ нѣкоторыя особенности, которыя встрѣчаются только въ порядкѣ пережевывающихъ. Главные роды, изъ которыхъ состоитъ эта группа суть: бегемоты, свиньи, носороги, дамены и тапиры. Два первые отличаются отъ послѣднихъ парнымъ числомъ пальцевъ; ступени ихъ нѣкоторымъ образомъ, разщеплены; между тѣмъ какъ у носороговъ, даманов и тапировъ копыты среднихъ пальцевъ не касаются земли посредствомъ плоской поверхности, и не похожи на копыта животныхъ съ разщепленными ступнями. Къ семейству обыкновенныхъ твердокожныхъ должно причислить многихъ изведшихся четвероногихъ, которыхъ кости находятъ въ ископаемомъ состояніи, въ разныхъ мѣстахъ, какъ то: палеотеріи (см.), анаплотеріи. Первыя, судя по строенію костей головы, имѣли короткій, мясистый хоботъ, похожій на хоботъ тапира, но отличались отъ него зубами и числомъ пальцевъ, которыхъ имѣли три, а послѣднія похожи, въ нѣкоторомъ отношеніи, на пережевывающихъ, потому-что ноги ихъ были раздѣлены только на два пальца, но остальные признаки заставили Кювье отнести ихъ къ обыкновеннымъ твердокожнымъ.

Твердокожныя рыбы (Sclerodermi, Cuv.). Это семейство изъ порядка узкоротыхъ мягкоперыхъ, легко отличающееся коническимъ или пирамидальнымъ рыломъ, простирающимся даже до глазъ, и оканчивающимся маленькимъ ртомъ, вооруженнымъ малочисленными, но явственными зубами. Однѣ изъ нихъ называемыя спинорогами (Balistes, L.), имѣютъ тѣло сжатое и покрытое кожею чешуйчатою или зернистою, но не костянаго качества. У нихъ находится 8 зубовъ, вообще острыхъ, расположенныхъ въ каждой челюсти въ одинъ рядъ, и два спинныя пера. Водятся въ жаркихъ странахъ; напр. Bal. Capriscus, L., водится въ Средиземномъ морѣ. Другія, называемыя кузовками (Ostracion, L., Coffres), имѣютъ покровъ не чешуйчатый, но состоящій изъ костей, сросшихся между собою, и образующихъ родъ неподвижнаго панцыря, который покрываетъ голову ихъ и тѣло, и позволяетъ имъ имѣть движеніе только въ хвостѣ, въ плавательныхъ перьяхъ и ртѣ.

Твердость. Подъ этимъ именемъ обыкновенно разумѣютъ силу, съ помощью которой тѣла противятся разъединенію ихъ частицъ. Она есть слѣдствіе бо̀льшаго или мѐньшаго притяженія (сцѣпленія) частицъ, которое въ твердыхъ тѣлахъ можетъ быть нарушено или разрывомъ или ломаніемъ. Основываясь на этомъ, твердость тѣлъ бываетъ или абсолютная или относительная. Абсолютная твердость есть сила, которую повѣшенное перпендикулярно тѣло съ привѣшенною тяжестью противопоставляетъ послѣдней, для воспрепятствованія своему разрыву. Величина абсолютной твердости, опредѣляемая этою тяжестью, пропорціональна, какъ выведено изъ опытовъ, поперечному разрѣзу тѣла. Для сравненія абсолютной твердости различныхъ тѣлъ, употребляютъ пруты, имѣющіе одинаковые поперечные разрѣзы. Мушенбрѣкъ производилъ множество опытовъ, касательно относительной твердости различныхъ тѣлъ. Онъ опредѣлялъ, какая необходима тяжесть для разрыва тѣлъ, имѣющихъ въ разрѣзѣ 1 квадратный центиметръ: липовый прутъ — 918 килограмовъ, сосновый прутъ — 1,024 кил., пихтовый прутъ — отъ 601 до 929 кил., дубовый прутъ — отъ 1,150 до 1,466 кил., буковый прутъ — отъ 1,349 до 1,586 кил., эбеновый прутъ (изъ чернаго дерева) — 934 кил., мѣдная проволока — 2,782 кил., проволока изъ желтой мѣди — 3,550 кил., золотая проволока — 4,645 кил., свинцовая проволока — 272 кил., цинковая проволока — 457 кил., серебряная проволока — 3,411 кил., желѣзная проволока — 4,182 к. бѣлое стекло — отъ 142 до 233 кил., веревка изъ конопли — отъ 350 до 620 кил. Различная твердость конопляныхъ веревокъ зависитъ отъ качества матеріала, изъ котораго они сдѣланы. Тонкія веревки относительно тверже толстыхъ; мокрыя веревки уступаютъ въ твердости сухимъ. Сила, противопоставляемая тѣломъ при ломкѣ его, называется *относительною твердостію тѣла*. Изъ опытовъ найдено, что если при одинаковой толщинѣ прутъ будетъ имѣть

вдвое большую длину, то и дѣйствіе ломающей силы на тѣло увеличится отъ этого вдвое, и взамѣнъ того относительная твердость или сила, противудѣйствующая ломанію уменьшится въ два раза противъ прежней своей величины. Изъ этого слѣдуетъ, что относительная твердость обратно - пропорціональна длинѣ тѣла. Если длина ломаемаго прута останется неизмѣнною. а ширина его увеличится вдвое, то и сила, употребленная для излома, должна быть удвоена, откуда видно, что отн. твердость пропорціональна ширинѣ тѣлъ. При увеличеніи же высоты бревна относительная твердость пропорціональна квадрату высоты ломаемаго бревна. Такимъ образомъ,зная изъ опытовъ относительную твердость P (выраженную въ фунтахъ) подпертою на срединѣ бревна, котораго сторона = 1 футу, мы легко можемъ получить относительную твердость P' бревна, котораго длина = l, высота = h, а ширина = d (величины эти вычислены въ футахъ) $P' = P. \frac{dh^2}{l}$ фунт.

Сверхъ-того надлежитъ обращ. вниманіе на то, что бревна, прежде совершеннаго своего разлома, гнутся, а чрезъ это самое относительная твердость ихъ значительно уменьшается. Направленіе волоконъ въ деревѣ имѣетъ также значительное вліяніе на относительную его твердость.

Тверецкій каналъ, см. **Вышневолоцкая водяная система сообщеній**.

Тверитиновъ (Дмитрій Евдокимовъ), еретикъ, извѣстный въ народѣ подъ назв. Дерюшкина; былъ полковымъ лекаремъ и обучался врачебному искусству у иностранца, заразился отъ него кальвинизмомъ, сталъ порицать св. иконы, крестъ. мощи, евхаристію, поминовеніе усопшихъ, литургію, посты, поклоненіе святымъ и проч. Его умствованіями увлеклись многіе стрѣльцы и московскіе жители. Одинъ изъ его послѣдователей, Ѳома Ивановъ, произнесъ публично хулу на икону св. Амасія митрополита. Это побудило Стефана Яворскаго созвать соборъ (1714 г.), на которомъ нераскаянные преданы анаѳемѣ, а Ѳома Ивановъ осужденъ на казнь.

Тверская губернія, одна изъ среднихъ великороссійскихъ губ.; лежитъ къ с. отъ Москвы и граничитъ съ с.-з. и с. Новгородскою губ., съ в. Ярославскою и Владимірскою, съ ю. Московскою и Смоленскою, а съ з. Псковскою. До ея преобразованія въ 1776 году, въ одно изъ первыхъ намѣстничествъ имперіи, она составляла часть огромной Новгородской губ. и также часть Московской. Всѣ нынѣшніе уѣзды Тверской губ. входили въ ея составъ, съ прибавленіемъ еще Красно-Холмскаго уѣзда,который впослѣдствіи былъ упраздненъ; Корчевской уѣздъ образовался въ 1781 г., и изъ селенія Корчева былъ сдѣланъ уѣздный городъ. Теперь Тверская губ. состоитъ изъ слѣдующихъ 12 уѣздовъ: Тверскаго, Весьегонскаго, Бѣжецкаго, Вышневолоцкаго, Кашинскаго, Корчевскаго, Осташковскаго, Новоторжскаго, Старицкаго, Ржевскаго и Зубцовскаго. Каждый уѣздъ раздѣляется на 2 стана. Государственныя имѣнія раздѣляются на 7 окр., удѣльныя на 7 приказовъ и одно отдѣленіе. Пространство Тверской губ. опредѣлить съ точностію невозможно, потому-что топографическая съемка въ ней еще не производилась. По вычисленію Струве и Швейцера. губ. содержитъ въ себѣ 1223,35 кв. геогр. миль, или 59,192 кв. в. По статистическому отчету тверскаго гражданск. губернатора за 1845 г.; въ ней 54,151 кв. в. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ губернскаго землемѣра, пространство губ. заключаетъ въ себѣ 55,111 кв. вер., 829 саж. или 5,740,830 дес. 567 саж. Наконецъ по Шницлеру въ Тверской губ. до 56,500 кв. в. Изъ этого числа подъ полями 1,670,000 д., подъ лугами 1,277,088 д. и подъ лѣсами 1.773,400 дес. Тверская губ. составляетъ возвышенную плоскость, почти ровную, и только въ Старицкомъ, Зубцовскомъ, Весьегонскомъ, въ нѣкотор. частяхъ Тверскаго, Новоторжскаго, Вышневолоцкаго и Бѣжецкаго уѣздовъ нѣсколько волнообразную. Значительныхъ горъ нѣтъ, исключая однѣхъ покатостей Валдайскихъ горъ, входящихъ въ предѣлы Осташковскаго уѣзда и въ з. части Новоторжскаго уѣзда, замѣтныхъ въ видѣ небольшаго хребта. Этотъ хребетъ, входя въ ю. часть Вышневолоцкаго уѣзда, раздѣляется на двѣ отрасли, изъ которыхъ правая переходитъ шоссе не подалеку отъ станціи Холохоленки и далѣе мало-по-малу теряется въ лѣсистыхъ мѣстахъ около бѣжецкой границы; лѣвая же отрасль вскорѣ также тѣряется въ болотистыхъ лѣсахъ, на границѣ Осташковскаго уѣзда. Покатость этого хребта видна еще по дорогѣ отъ Торжка въ Осташковъ, подъ названіемъ Свиные-хребты. Главнѣйшія возвышенности этого хребта нах. въ Новоторжскомъ уѣздѣ близъ д. Новой, Кузнечковой и Яма; въ Вышневолоцкомъ близъ с. Кузлова, с. Заборовья, с. Спасскаго и на шоссе, въ 4 в. отъ ст. Холохоленки; въ Бѣжецкомъ уѣздѣ есть также небольшая цѣпь горъ, начинающаяся въ срединѣ уѣзда при с. Ильищинѣ; она тянется по направленію къ с. Лазьеву, возвышается постепенно къ д. Константиновой и Дубровѣ, отдѣляетъ въ зап. сторону незначи-

тельныя отрасли, и потомъ склоняясь къ сѣв. теряется у р. Мологи. Прочія отдѣльныя возвышенности, не имѣющія никакой связи между собою, но примѣтно возвышающіяся надъ горизонтомъ, находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Тверскомъ уѣздѣ, близъ д. Кобылкиной и с. Острицова; въ Старицкомъ подъ названіемъ Веригина гора; въ Зубцовскомъ, близъ с. Хлѣбны, Фоминскаго и Масловѣ; въ Бѣжецкомъ при с. Моркиной горѣ; въ Весьегонскомъ при д. Завражьѣ; въ Осташковскомъ при погостѣ Воскресенскомъ, на 9-й вер. отъ г. Вышняго-Волочка, по шоссе къ г. Торжку, подъ названіемъ Лозьёва-гора. Въ сѣв. части Осташковскаго и Вышневолоцкаго уѣз. множество озеръ, служащихъ главн. водохранилищами судоходныхъ рѣкъ: Волги, Двины, Тверцы, Мсты и мн. др., впадающихъ въ эти рѣки. По изобилію значительныхъ водъ, Тверская губ. можетъ почесться примѣчательною частью Россіи. Всѣ воды этой губ. вливаются въ моря Балтійское и Каспійское, посредствомъ рѣкъ Мсты, Двины и Волги; онѣ принадлежатъ къ 3-мъ системамъ судоходства: вышневолоцкой, тихвинской и эстляндской. Это доставляетъ Тверской губ. выгоды воднаго сообщенія съ различными частями имперіи. Такъ-какъ самыя большія судоходныя рѣки принадлежатъ губ. только своими верховьями, то и водяные пути, черезъ нее проходящіе, не суть естественные, а искусственные, и большая часть водъ служитъ запасами для наполненія той или другой водяной вѣтви. Это значеніе водъ для общей государственной пользы стѣсняетъ употребленіе ихъ для частныхъ выгодъ, и потому онѣ не приносятъ, въ мѣстной промышленности (т. е. по устройству на нихъ мельницъ или заводовъ), той непосредственной пользы, какой можно бы ожидать отъ ихъ положенія. Замѣчательнѣйшія рѣки въ губерніи: а) бассейна Волги (орошающей уѣзды Осташковскій, Ржевскій, Зубцовскій, Старицкій, Тверской, Корчевскій, Кашинскій и Калязинскій): Руна, Кудва, Жукопа, Большая-Дубенка, Песочна, Селижаровка, Большой и Малой Сишка, Вазуза, Старица, Тверца, Медвѣдица, Молога; б) бассейна Балтійскго моря: Зап. Двина, Цна, Мста, Съѣжа. Всѣ рѣки Тверской губ. обыкновенно вскрываются отъ льда въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. Въ это время вода, смотря по мѣстоположенію, болѣе или менѣе выходитъ изъ своихъ береговъ. Болѣе другихъ разливается р. Молога. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ ширина разлива составляетъ отъ 250 до 400 саж., а вода поднимается сажени на 3 и болѣе, отчего низменныя луговыя и даже иногда пахатныя мѣста затопляются. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ Молога разливается отъ 2 до 6 в., а при самомъ г. Весьегонскѣ разливъ простирается до 12 в. Въ этомъ мѣстѣ ѣзда по большой почтовой дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Ярославль, по низменному положенію, недѣли на двѣ прекращается, а почту провозятъ стороною по боровымъ мѣстамъ, лежащимъ вокругъ города. Вода прочихъ рѣкъ во время разлитія, хотя и выходитъ изъ береговъ, но ощутительныхъ поврежденій и продолжительныхъ прекращеній переправъ не производитъ. Замерзаніе рѣкъ бываетъ обыкновенно въ исходѣ октября или въ началѣ ноября. Озеръ въ Тверской губ. довольно много; онѣ въ большомъ числѣ разсѣяны по всему пространству губ.; но преимущественно ими изобилуютъ уѣзды: Осташковскій и Вышневолоцкій. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ по своей величинѣ, суть слѣдующія: Осташковскаго уѣзда: Селигеръ, Охватъ, Стержъ, Пено и Волго; Вышневолоцкаго: Мстино (озеро Новгород. губ.), Удомля, Кубичо, Имоложье и друг.; Тверскаго: Оршино, Волга, и друг.; Бѣжецкаго: Верштово, Равлинское и Святое; Корчевскаго: Осиповское. Большая часть Тверской губерніи заключаетъ въ себѣ обширныя болотистыя пространства, которыя, можно полагать, занимаютъ до $\frac{1}{10}$ части всей ея поверхности. Наименѣе болотъ находится въ уѣзд.: Ржевскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и Кашинскомъ; наиболѣе въ Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ, Бѣжецкомъ и Корчевскомъ. Эти болота почти сплошь покрыты высокоствольнымъ лѣсомъ, если они не слишкомъ топки; мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, если топкость ихъ значительна. Совершенныхъ болотъ, на которыхъ не можетъ даже рости кустарникъ, въ Тверской губ. немного. Совершенно непроходимыхъ болотъ весьма мало: большая часть изъ нихъ непроходимы только по частямъ, имѣя внутри себя такъ наз. пучины, которыя не могутъ поддерживать пѣшаго человѣка. Среднюю глубину пучинъ можно полагать немного болѣе одной сажени, какъ то оказалось при работахъ на с.-пет.-моск. желѣзн. дорогѣ, проходящей черезъ болотистыя мѣста. Зимніе пути черезъ болота, въ уѣзд. Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ, значительно сокращаютъ сообщеніе; но ѣзда по нимъ устанавливается поздно: когда уже ѣздятъ по озерамъ, черезъ болота переѣздъ еще невозможенъ. Понимаются они преимущественно въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣзд. разливами Мологи и ея притоковъ, также нѣкоторыхъ изъ притоковъ р. Медвѣдицы; въ Тверскомъ разливомъ Шоши и въ Калязинскомъ разлив. Дубны

Большая часть болотъ Тверской губ. заключаетъ въ себѣ въ изобиліи торфъ, что со временемъ можетъ имѣть весьма большую важность, при повсемѣстномъ истощеніи лѣснаго топлива. Изслѣдованія по этому предмету были произведены при работахъ по упом. желѣзной дорогѣ и также торфмейстеромъ Каде. Результаты вообще были весьма удовлетворительны. Замѣчательнѣйшія изъ изслѣдованныхъ торфяныхъ болотъ наход: въ Тверскомъ уѣзд. при с. Клабуковѣ, гдѣ уже крестьяне употребляютъ его въ топливо; также въ 20 в. отъ Твери, по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ; въ Новоторжскомъ: при с. Вескахъ, гдѣ извлечено довольно большое количество такъ-называемаго Press или Streichtorf; при Обудовѣ, гдѣ результаты оказались весьма выгодными какъ въ разработкѣ торфа, такъ и въ высушкѣ самаго болота; въ Осташковскомъ: въ моховыхъ болотахъ, лежащихъ вправо отъ дороги, ведущей изъ Вышняго-Волочка въ Осташковъ, въ Зальцовской волости, гдѣ разработка торфа производилась съ успѣхомъ.— Не далѣе еще, какъ лѣтъ 75 тому назадъ (во время генеральнаго межеванія, начавшагося въ 1771 г.), почти вся Тверская губ. была сплошь покрыта лѣсомъ. Дороги представлялись тогда въ видѣ непрерывныхъ дефиле; селенія съ окружающими ихъ пашнями составляли какъ бы небольшіе острова. Съ тѣхъ поръ поверхность губерніи значительно измѣнилась въ своемъ видѣ. Съ увеличеніемъ народонаселенія увеличилась и потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порубка, лѣсные пожары, расчистка лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы, продажа частными владѣльцами цѣлыхъ участковъ на вырубку, переселенія крестьянъ и наконецъ заведеніе фабрикъ и заводовъ, — всѣ эти обстоятельства до чрезвычайности способствовали истребленію лѣсовъ. Въ настоящее время сохранили еще первоначальный свой характеръ лѣснаго края, части уѣздовъ: Бѣжецкаго, Вышневолоцкаго и Весьегонскаго по теченію Мологи, и части уѣздовъ: Осташковскаго, Вышневолоцкаго и Новоторжскаго по верховьямъ рѣкъ: Цны, Осуги, Б. Коши и Крапивенки. Въ проч. мѣстахъ, хотя есть весьма лѣсистыя части, но, по многочисленности селеній, лѣса не занимаютъ сплошь значительнаго протяженія; всего чаще дороги проходятъ мѣстами открытыми, и наконецъ, горизонтъ не ограниченъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Въ уѣздахъ: Новоторжскомъ, Старицкомъ, частью въ Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Кашинскомъ, лѣса, большею частью, представляются въ видѣ разсѣянныхъ небольшихъ и совершенно отдѣльныхъ рощей, образуя собою островки на мѣстности открытой, въ противуположность виду, представляемому лѣснымъ краемъ. Лѣса занимаютъ въ Тверской губ. 1,773,400 дес., слѣдовательно, часть, покрытая лѣсомъ, относится ко всему пространству, какъ 1 къ 3,17. Можно полагать, что въ настоящее время лѣса гораздо менѣе противъ означеннаго количества, которое выведено изъ прежнихъ измѣреній.— Изъ сухопутныхъ путей сообщенія замѣчательны: а) С.-Петербурго-Московская желѣзная дорога (см.) входитъ изъ Новгородской губ. въ предѣлы Тверской въ Вышневолоцкомъ уѣз., въ 27 в. по прямому направленію отъ г. Вышняго Волочка; пересѣкаетъ уѣзды: Вышневолоцкій, Новоторжскій и Тверской, и за р. Шошею, въ 40 в. за Тверью, вступаетъ въ предѣлы Московской губ. Вся длина желѣзной дороги въ Тверской губ. простирается на 170 в; часть эта принадлежитъ южной дирекціи, и для производства работъ раздѣлена на 4 участка. Такъ-какъ сообщеніе по желѣзной дорогѣ еще не открыто, то нельзя ничего сказать положительнаго о томъ, какое вліяніе будетъ имѣть она на благосостояніе жителей Тверской губ. Впрочемъ можно надѣяться, что она значительно усилитъ мануфактурную и заводскую дѣятельность губерніи, которая имѣетъ большею частью мало плодородную почву; но обладаетъ водяными сообщеніями для полученія сырыхъ матеріаловъ изъ самыхъ отдаленныхъ частей Россіи, и, сверхъ того, неистощимымъ запасомъ топлива (дрова и торфъ). Въ настоящее время большое число жителей добываетъ себѣ пропитаніе работою на желѣзной дорогѣ; многіе успѣли составить значительн. капиталы небольшими подрядами. Матеріалы, не приносившіе имъ до того времени никакой пользы (песокъ и камень), пошли въ дѣло за высокую цѣну. Строевой лѣсъ со времени начатія работъ также чрезвычайно вздорожалъ. b) С.-Петербурго-Московское шоссе (см.), составляя въ настоящее время главный путь между обѣими столицами, есть самая важная проѣзжая дорога въ цѣлой имперіи. Несмотря на величайшія затрудненія, представляемыя мѣстностію къ устройству шоссе и содержанію его въ исправности, оно всегда находится въ отличномъ состояніи, что впрочемъ сопряжено съ значительными издержками. Замедленіе въ проѣздѣ составляютъ также весною р. Тверца въ Яму Мѣдномъ и р. Волга въ Твери, гдѣ мосты разводятся до спаденія весеннихъ водъ. Разливъ р. Тьмаки по шоссе между Тверью и д. Б. Перемѣркою — весьма рѣдкій случай. За исключеніемъ шоссе, всѣ дороги Тверской

губ. содержатся самими сельскими жителями, на которыхъ эта обязанность разлагается уѣздными дорожными комитетами. Лучше другихъ содержатся вообще дороги въ уѣзд.: Новоторжскомъ, Ржевскомъ и Кашинскомъ; хуже въ Бѣжецкомъ, частью въ Весьегонскомъ, Вышневолоцкомъ и в особенности въ Осташковскомъ, гдѣ самая мѣстность представляетъ большія затрудненія, а жители относительно бѣднѣе жителей всѣхъ прочихъ уѣздовъ. По причинѣ изобилія лѣса, на всѣхъ топкихъ мѣстахъ накладывается по дорогамъ огромное количество фашиннику и жердей; но рѣдко устраиваются надлежащіе водоспуски; чрезъ чтò образуется родъ плотины, и скопившаяся по сторонамъ вода весьма скоро уничтожаетъ всю работу.—По важности своихъ искусственныхъ водяныхъ путей сообщеній, Тверская губ. безспорно занимаетъ первое мѣсто въ имперіи. Черезъ нее проходитъ главный водяной путь, по которому провозятся въ С.-Петербургъ произведенія большей части ю.-в. и в. края Россіи. Всѣ гидротехническія сооруженія и судоходство въ губерніи можно раздѣлить на слѣдующія части: a) по Волгѣ (см.) и по рѣкамъ, впадающимъ въ нее выше и ниже Тверцы; b) по вышневолоцкому судоходному пути (см.), т. е. по р. Тверцѣ, Вышневолоцкимъ каналамъ, Цнѣ, оз. Мстину и Мстѣ до границы Новгородской губ; и c) по р. Мологѣ (см.), на тѣхъ частяхъ, которыми она протекаетъ въ предѣлахъ описываемой губерніи.—Естественными произведеніями Тверская губ. небогата. Наполненная болотами, мхами и озерами, имѣя непостоянный климатъ и почти вездѣ неплодородную почву, она пользуется произведеніями только необходимыми для жизни, и то съ весьма скуднымъ возвратомъ. Изъ царства животнаго попадаются въ большомъ числѣ: медвѣди, волки, зайцы, лисицы, бѣлки, ласточки, ежи; рѣже: барсуки, лоси, харьки, куницы и горностаи. Изъ птицъ между прочими водятся: тетеревы, куропатки, рябчики, перепелки, дергачи, дикія гуси, крякушки, лебеди (только весною и то рѣдко), журавли, гагары, дикія утки и разныя породы бекасовъ. Въ Селигерѣ попадаются снятки, въ Мологѣ сомы, въ Волгѣ и въ Мологѣ стерляди (у Весьегонска), форели въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ Осташковскаго уѣзда; также изрѣдка лососи, уклейка, миноги, харіусы и угри. Изъ пресмыкающихся змѣй, в особенности много мѣдяницъ. Изъ земноводныхъ попадаются въ небольшомъ числѣ выдры и норки. Господствующія лѣсныя породы: сосна, ель, береза и осина; но сверхъ того въ большомъ изобиліи растутъ по лѣсамъ: кленъ, ясень, липа, многіе виды ильма, ольховка, орѣшникъ, яблони. Дубъ попадается весьма рѣдко, и то не достигаетъ большой высоты. Старые стволы этого дерева совершенно почернѣвшіе, находятся часто на днѣ рѣкъ и въ землѣ на большой глубинѣ. Флора Тверской губ. весьма не разнообразна. Изъ дикорастущихъ травъ слѣдующія приносятъ пользу въ медицинскомъ отношеніи: полынь, ромашка, вахта, богородская трава, водяной укропъ, хлоповникъ, чернобыльникъ, тысячелистникъ, трилистникъ, маунъ, песочная осока, завязной корень, дикая цикорія, берноволокъ, донникъ, корень аира, чистотѣлъ, водяной шильникъ, череда, змѣевикъ, бѣлена, бодяга, болиголовникъ, котятникъ, звѣробой, дикая рябина, папоротникъ и пырейный корень. Послѣдній однакожъ по тощему грунту земли растетъ въ изнуренномъ видѣ. Къ этимъ врачебнымъ растеніямъ должно причислить и толокнянку, которая также употребляется простымъ народомъ для окраски въ красный цвѣтъ. Въ геологич. отношеніи Тверская губ. въ цѣломъ ея составѣ весьма мало изслѣдована; нѣкоторыя отдѣльныя ея мѣстности, особенно западную ея часть, описали Училъ, Фалькъ, Палласъ, Севергинъ и въ послѣднее время офицеры корпуса горныхъ инженеровъ. По ихъ замѣчаніямъ, горы, находящіяся въ Осташковскомъ уѣздѣ, и образующія Алаунскую и Волжскую возвышенности, состоятъ изъ слоевъ земель и горныхъ породъ, лежащихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: черноземъ съ селитрою или безъ оной, во многихъ мѣстахъ также красная желѣзистая земля, болѣе или менѣе отвердѣвшая; подъ нею лежитъ слой песку разнаго рода и цвѣта, наполненный углекислою известью, особенно къ сторонѣ Селигера; глубже перемѣжаются безъ порядка красная или синяя глина, красный или бѣлый слюдистый песокъ, который мѣстами такъ твердъ, что образуетъ настоящій песчанникъ. Небольшіе прожилки желѣзной руды, шпата и гипса, пересѣкая известняки, также появляются въ глинѣ. Вся Селижаровка течетъ по известняку. Между Волгою и Селижаровкою лежитъ множество ячеистыхъ и звѣздчатыхъ коралловъ въ голышахъ и извести. За Селижаровкою высокіе берега Волги состоятъ изъ бурой глины, смѣшанной съ пескомъ; но въ нѣсколькихъ верстахъ передъ Ржевомъ поднимается надъ рѣкою известковая возвышенность, и оканчивается въ нѣсколькихъ верстахъ за Зубцовымъ. На этомъ пространствѣ замѣчается въ известковомъ камнѣ, почти въ 6 фут. надъ водою, слой нѣсколько бураго кремня съ темнокрасными кра-

пинами, почти подобнаго яшмѣ. Въ небольшихъ кремневыхъ пещерахъ почти вездѣ породились кварцовые кристаллы. Около с. Адріаполя, не далеко отъ истока р. Зап. Двины изъ оз. Охвата, находятъ горный хрусталь, халцедонъ, сердолики и болотное желѣзо. Желѣзная охра добывается въ значительномъ количествѣ, и опыты убѣдили, что изъ нея можно получать красную и желтую краски. Болотныя руды наход. также около Осташкова; турфы по р. Сиговкѣ. Около Адріаполя есть золотосодержащая земля; но до-сихъ-поръ не открыто еще золотыхъ пріисковъ, которые бы стоили обработки: самое обильное содержаніе ¼ золотника золота на 100 пудовъ земли. На берегахъ р. Шегриной (въ Новоторжскомъ уѣздѣ) находятся зерна и пластинки чистаго серебра, которыя вѣроятно смываются дождемъ съ высокихъ и довольно крутыхъ прибрежныхъ холмовъ. На Цнѣ, у д. Подола и Алпаковой, лежитъ красивый бѣлосѣроватый мраморъ съ красными прожилками. Ложбина Мсты, на весьма обширномъ протяженіи, есть известковый пластъ; дно рѣки покрыто окаменѣлостями. Въ высокомъ лѣвомъ и крутомъ берегу Мсты нах. неправильными и скудными слоями каменный уголь, изъ котораго иногда получается горное масло. Слѣды каменнаго угля нах. также и около верховьевъ р. Западной Двины, ниже оз. Охвата. Минеральныя воды въ Тверской губ. находятся: 1) Адріапольскія, на границахъ Осташковскаго и Торопецкаго уѣзд., 2) Высоковскія въ Кашинскомъ уѣзд., 3) Корчевскія въ 7 в. отъ г. Корчева и 4) Кашинскія. Только Адріапольскія (см.) и Высоковскія (см.) воды были изслѣдованы. Климатъ, въ Тверской губ. суровый, однако зима въ ней умѣреннѣе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, лежащихъ подъ одинакою широтою, но болѣе къ востоку; за то лѣто гораздо прохладнѣе. Эти свойства, собственно принадлежащія приморскимъ странамъ, объясняются въ Тверской губ. множествомъ находящихся въ ней озеръ, рѣкъ и болотъ, которыя дѣлаютъ воздухъ весьма влажнымъ. Вообще изложенное замѣчаніе болѣе относится къ сѣверной полосѣ губерніи, сходствующей климатомъ съ Петербургомъ, чѣмъ къ южной, которая въ этомъ отношеніи почти не разнствуетъ отъ Московской губ. Изъ метеорологическихъ наблюденій, производящихся только въ Твери, видно, что средняя температура года бываетъ около 4, 74° по Реом. Въ самые сильные морозы ртуть въ термометрѣ рѣдко опускается ниже —25°, и то на весьма непродолжительное время. Возвышеніе ея въ жары почти никогда не достигаетъ 30°. Рѣки покрываются льдомъ въ продолженіе ноября, ранѣе или позже, смотря по силѣ и постоянству морозовъ. Воздухъ, хотя и весьма влажный, особенно въ сѣверныхъ частяхъ, не оказываетъ ощутительнаго вреднаго вліянія ни на постоянныхъ жителей, ни на пріѣзжихъ. Вѣтры преимущественно дуютъ с.-в. и с.-з. Общее число жителей Тверской губ., безъ различія состояній, простир. до 661,248 д. муж. и 678,336 жен. пола, всего 1,339.584 души. Изъ этаго числа духовнаго сословія 8,199 м. п., потомственныхъ дворянъ 3,490 м. п., личныхъ дворянъ 1,710 м. п., купцовъ до 4,600 м. п., мѣщанъ до 28,500 м. п., крестьянъ: государственныхъ 182,837 м. п., удѣльныхъ 23,667, помѣщичьихъ 345,079 м. п. Изъ числа потомственныхъ дворянъ живетъ въ губерніи только 1942. Изъ нихъ 372 владѣютъ болѣе нежели 100 душами. Въ числѣ тверскихъ дворянъ есть особенный разрядъ, который только по правамъ своимъ принадлежитъ къ благородному сословію, а по образу жизни и понятіямъ совершенно отличенъ. Это такъ называемые «мелкопомѣстные дворяне» и «баре», которыхъ много въ Осташковскомъ и особенно въ Вышневолоцкомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ даже есть цѣлыя деревни, населенныя исключительно одними барами. Таковы деревни Хвошня и Стригово. Всѣ эти баре принадлежатъ къ древнему дворянству, и фамиліи ихъ записаны въ 6-ю родословную книгу; но отъ размноженія своего и постепеннаго раздробленія имѣній, они впали въ такую бѣдность, что большая часть вовсе не имѣетъ крестьянъ. Эти баре нигдѣ не служатъ, и уже нѣсколько поколѣній состоятъ изъ недорослей; почти всѣ они безграмотны; наиболѣе имѣютъ сношеній съ сосѣдними крестьянами. Еще недавно вели они, подобно Цыганамъ, совершенно бродяжническую жизнь, занимаясь исключительно пѣснями, пляскою, и *пригащивая* по цѣлымъ недѣлямъ у богатыхъ помѣщиковъ. Но теперь, такъ какъ число охотниковъ до этихъ грубыхъ удовольствій уменьшилось, описываемый классъ людей обратился къ другимъ промысламъ: они частью занимаются землedѣліемъ, частью же нанимаются на баркахъ въ сходочные. Купечество Тверской губерніи производитъ огромные обороты, и можно сказать, что одно это сословіе извлекаетъ большія выгоды изъ транзитной торговли, для которой губернія имѣетъ столь счастливое положеніе. Богатѣйшіе купцы владѣютъ капиталами отъ одного до 10 мил. руб. и болѣе. Въ частной жизни большая часть купцовъ, даже самыхъ богатыхъ, удержали во всей чистотѣ старин-

ныя преданія, вѣрно сохранили еще бороду и національную одежду; пища ихъ самая простая; убранство комнатъ блеститъ золотомъ, и часто поражаетъ глазъ своимъ безвкусіемъ; купеческія жены и дочери ведутъ почти затворническую жизнь. Многіе изъ богатыхъ купцевъ, особенно ржевскихъ и новоторжскихъ, старообрядцы. Это объясняетъ отчужденіе, въ которое они поставили себя и свои семейства, и наконецъ отвращеніе, которое они питаютъ ко всѣмъ нововведеніямъ. Въ отношеніи образованности жители Осташкова далеко опередили всѣ прочіе гор. Тверской губ. Каждый городъ имѣетъ свой оригинальный нарядъ, который неизмѣнно переходитъ отъ одного поколѣнія въ другое. Пестрота и тяжелая пышность, общій ихъ характеръ, придаютъ весьма странный видъ воскреснымъ гуляньямъ, которыя составляютъ единственное публичное развлеченіе городскихъ жительницъ. Бѣлила и румяны въ повсемѣстномъ употребленіи. Сельскіе жители Тверской губ. наружнымъ видомъ болѣе обличаютъ финское чѣмъ славянское происхожденіе. Вообще они средняго роста, чаще переходящаго въ низкій чѣмъ высокій; цвѣтъ волосъ рыжеватый, у дѣтей совершенно бѣлый; глаза сѣрые, небольшіе, носъ рѣдко правильный. Всѣ эти характеристическія принадлежности финскаго племени еще болѣе явственны между женщинами. Близость обѣихъ столицъ, множество торговыхъ путей, пересѣкающихъ губернію, и наконецъ большое стеченіе народа со всѣхъ концевъ Россіи, все это имѣло весьма ощутительное вліяніе на развитіе умственныхъ способностей тверскихъ крестьянъ. Между ними встрѣчается менѣе предразсудковъ и менѣе предубѣжденій противъ нововведеній, чѣмъ между жителями другихъ губ. Хотя Тверская губ. до-сихъ-поръ еще страна земледѣльческая, но наклонность къ другимъ вѣтвямъ промышленности съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивается, особенно въ уѣздахъ, пересѣкаемыхъ торговыми путями. Можно сказать, что крестьяне занимаются земледѣліемъ только для прокормленія себя; для уплаты же повинностей и удовлетворенія прочимъ потребностямъ добываютъ деньги различными промыслами. Бѣдная природа края требуетъ тяжкаго труда, чтобы вознаградить земледѣльца жатвою; тамъ, гдѣ земля плодороднѣе, жители трудолюбивѣе; гдѣ же она скудна, тамъ жители впадаютъ въ уныніе, и получаютъ отвращеніе къ работѣ. Это можно видѣть въ Осташковскомъ уѣздѣ, въ части, прилегающей къ Псковской и Новгородской губ., составляющей самую неплодородную сторону, и сверхъ того лишенную удобныхъ путей для сбыта своихъ произведеній. Единственнымъ занятіемъ, которымъ жители Осташковскаго уѣзда занимаются охотно, есть рыбная ловля, черезъ что они пріобрѣтаютъ особенное искусство въ плаваніи на своихъ озерахъ. Осташи обыкновенно уходятъ добывать деньги въ города: Ревель, Нарву, Кронштадтъ и Ладогу, гдѣ занимаются рыбною ловлею. Въ уѣздахъ, лежащихъ по теченію Волги и по вышневолоцкому судоходному пути, сельскіе жители наиболѣе обращаютъ вниманіе на извлеченіе выгодъ изъ производящагося судоходства, частью нанимаясь въ коноводы для тяги судовъ, частью же въ сходочные (преимущественно въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ), для провода барокъ внизъ по теченію Мсты. Послѣдній промыслъ почти не доставляетъ жителямъ никакихъ выгодъ, потому-что плата сходочнымъ самая ничтожная; но легкость работы, и заманчивая перспектива провести лѣто среди разгулья, которымъ сопровождается обыкновенно ходъ карелановъ, увлекаютъ большую толпу. Жители распредѣляютъ свои полевыя работы такъ, чтобъ быть свободными при проходѣ судовъ, и на это время цѣлыя деревни, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, совершенно пустѣютъ. Уѣзды Весьегонскій, Бѣжецкій и Корчевской отличаются особеннымъ развитіемъ сельской промышленности, въ чемъ жители сходствуютъ съ Ярославцами, своими сосѣдями. Особенное развитіе умственныхъ способностей тверскихъ поселянъ рѣзко выражается въ самомъ образѣ ихъ разговора. Народный языкъ большею частью весьма правиленъ и способенъ къ передачѣ понятій, не рѣдко чуждыхъ поселянамъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Особенности въ нарѣчіи поселянъ замѣчаются слѣдующія: въ Осташковскомъ и частью въ Новоторжскомъ уѣздахъ буква *ч* вездѣ замѣняется *ц* (рѣцька). Въ Новоторжскомъ уѣздѣ и частью въ Вышневолоцкомъ *ѣ* всегда произносится какъ *и*, съ вѣрностью, которая можетъ разрѣшить всѣ сомнѣнія на счетъ употребленія буквъ *ѣ* или *е* (мни, гди). Въ Весьегонскомъ и Бѣжецкомъ уѣзд. произношеніе приближается къ вологодскому частымъ употребленіемъ гласной *о*. Вообще оно всего чище въ деревняхъ, находящихся на торговыхъ путяхъ. Карелы, народъ финскаго происхожденія, и говорящій однимъ изъ нарѣчій финскаго языка, живутъ въ большомъ числѣ въ Тверской губ. Не произведено еще положительныхъ изслѣдованій для узнанія, въ какую эпоху и по какому случаю они переселились

или были переселены въ предѣлы Тверской губерніи; но можно доказать несомнѣнными мѣстными историческими фактами, что это переселеніе случилось гораздо ранѣе временъ Петра Великаго и Іоанна, и одновременно, потому-что Карелы съ самыхъ противуположныхъ концевъ губ. говорятъ совершенно одинакимъ нарѣчіемъ, но почти не понимаютъ своихъ одноплеменниковъ, живущихъ въ Финляндіи и Заонежскомъ краѣ. Большая ихъ часть принадлежитъ удѣльному вѣдомству; помѣщичьи карельскія имѣнія высочайше жалованы въ прошедшемъ столѣтіи. Наибольшее число Карелъ живутъ въ Новоторжскомъ, Вышневолоцкомъ, Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣзд., гдѣ почти сплошь они занимаютъ длинную полосу земли, тянущуюся по направленію на с.-в., по теченію Мологи, къ мѣсту соединенія границъ Тверской, Новгородской и Ярославской губ. Отдѣльно живутъ они въ Осташковскомъ уѣздѣ (около Пухтиной Горки), въ Зубцовскомъ и въ Кашинскомъ (въ Прилуцкой волости). Въ образѣ жизни, въ одеждѣ и степени просвѣщенія Карелы почти ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ своихъ сосѣдей. Хотя между собою они не употребляютъ другаго языка, кромѣ карельскаго, но, за исключеніемъ дѣтей, всѣ болѣе или менѣе хорошо говорятъ по-русски. Все народонаселеніе Тверской губ. помѣщается въ 12 городахъ, посадѣ и 10,507 деревняхъ. Изъ числа деревень болѣе 4,000 имѣютъ менѣе 10 дворовъ, и только 273 болѣе 100 дворовъ. Тверская губ. имѣетъ весьма выгодное положеніе для развитія своей промышленной дѣятельности. Хотя въ этомъ отношеніи она успѣла уже занять довольно почетное мѣсто среди другихъ великороссійскихъ губерній, но нельзя не полагать, что она далеко еще не достигла той степени, которая по видимому ей предназначена. Выгоды ея положенія заключаются: 1) въ близости къ С.-Петербургу, съ которымъ она имѣетъ удобное водяное сообщеніе, и, слѣдовательно, можетъ безъ затрудненія снабжать произведеніями своей промышленности не только большое число потребителей с.-петербургскихъ, но даже заграничныхъ; 2) въ удобствѣ ея водянаго сообщенія съ Нижнимъ Новгородомъ, составляющимъ важнѣйшій складочный пунктъ произведеній цѣлой Россіи; 3) въ близости ея къ Москвѣ, съ которою сухопутное сообщеніе, вособенности зимою, весьма удобно, и которая въ настоящее время есть самый мануфактурный городъ въ Россіи; 4) въ обиліи губерніи въ водѣ и топливѣ. Всѣ эти благопріятствующія обстоятельства оказываютъ до сихъ поръ наиболѣе вліянія на транзитную торговлю, а не на устройство фабрикъ и заводовъ. Самые значительные капиталы сосредоточены въ рукахъ купцевъ, которые, извлекая большія выгоды изъ торговли хлѣбомъ и пенькою, рѣдко употребляютъ свои средства на другія вѣтви промышленности. Помѣщики большею частью терпятъ нужду въ деньгахъ. Господстующій грунтъ глинисто-песчаный; почти чисто песчаный нах. по берегамъ Волги, по теченію Тверцы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Мологѣ. Глинистый грунтъ вособенности замѣтенъ въ Кашинскомъ и частью въ Бѣжецкомъ уѣзд.; иловатый вообще въ мѣстахъ низкихъ, преимущественно въ Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ. По теченію нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ то: Б. и М. Коши, Молодаго Туда и мѣстами по Медвѣдицѣ, поверхность земли усѣяна мелкимъ булыжнымъ камнемъ, который однако не препятствуетъ произрастенію, и даже до нѣкоторой степени приноситъ пользу, удерживая въ землѣ сырость въ сухія лѣта. Естественнаго чернозема почти нигдѣ нѣтъ, а мѣстами есть сѣрая земля, которая считается самою хлѣбородною. Изъ этого общаго описанія грунта земли оказывается, что почти нигдѣ нельзя надѣяться на успѣшное земледѣліе безъ обильнаго удобренія полей; между-тѣмъ какъ умноженіе скота, для увеличенія позема, встрѣчаетъ въ Тверской губ. весьма важныя и почти непреодолимыя препятствія. Всѣ же другія искусственныя удобренія (пудретъ, верескъ и пр.) употребляются сельскими жителями весьма рѣдко, и не распространяются между ними. По нѣкоторымъ большимъ торговымъ дорогамъ, особенно же по линіи московскаго шоссе, хлѣбъ родится отлично хорошо, по причинѣ множества позема, собираемаго отъ обозныхъ лошадей. Вообще тамъ, гдѣ народонаселеніе гуще, хлѣбъ родится лучше, потому-что жители, имѣя относительно меньшее количество пахатной земли, лучше ее удобряютъ. Кромѣ почвы, самый даже климатъ губерніи не благопріятствуетъ земледѣлію. По причинѣ чрезвычайнаго изобилія водъ, текучихъ и стоячихъ, воздухъ сырой, весна почти всегда бываетъ холодная. Лѣтомъ также всегда почти сельскіе жители жалуются на засуху или на дожди. Осенніе холодные проливные дожди также оказываютъ весьма вредное вліяніе на всходы озими. Кромѣ того, осенью чрезвычайныя опустошенія по засѣяннымъ полямъ производятъ червь, происходящій отъ ночной бабочки, наз. «восклицательною сумеречницею». Дождь и холодъ не истребляютъ червяковъ; но если земля распустится отъ влажности, то они не

могутъ въ ней ползать, и опустошеніе прекращается. Болѣе хлѣбороднымъ въ сравненіи съ другими почитается Бѣжецкій уѣздъ, вособенности же пространство между Еськами, Чижовымъ и Алабузинымъ, что впрочемъ можно приписать малому пространству засѣваемой земли, которая получаетъ чрезъ то гораздо лучшее удобреніе. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ хлѣбородными считаются окрестности г. Краснаго Холма; въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ части пограничныя съ Бѣжецкимъ уѣзд., въ Корчевскомъ на Волгѣ вокругъ с. Едимонова. Наиболѣе же скудную почву имѣютъ части Осташковскаго уѣзда, прилежащія къ Псковской и Новгородской губ., приходы Отоловскій, Видбинскій и Добровскій; также въ Новоторжскомъ по теченію Тверцы, и въ Весьегонскомъ вся Замоложская часть уѣзда. Система хлѣбопашества въ Тверской губ. вообще трехпольная. Въ Вышневолоцкомъ, Весьегонскомъ и особенно въ Осташковскомъ уѣзд. употребляется способъ посѣва на сукахъ или на лядинахъ. Эта система, столь способствующая истребленію лѣса, запрещена въ государственныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ, и въ употребленіи только у помѣщиковъ тамъ, гдѣ лѣсъ растетъ въ изобиліи. Въ Тверской губ. сѣются хлѣба: рожь обыкновенная и ваза, овесъ русскій и англійскій многоплодный, ячмень, пшеница, горохъ и гречиха. Послѣдніе три рода хлѣба сѣются весьма въ небольшомъ количествѣ и не вездѣ; въ Весьегонскомъ уѣздѣ гороху вовсе не сѣютъ. Всей пахатной земли въ губерніи 1,670,000 дес.; земледѣльцевъ 555,903; на каждую мужскую душу приходится по 3 дес. Количество пахатной земли относится ко всему пространству губерніи (5,635,763 дес.) какъ 1: 3, 9. На одного работника можно положить по 3 дес.; но это отношеніе только приблизительное, потому что въ вышеприведенное число земледѣльцевъ входятъ старики и дѣти. Собственнаго хлѣба недостаетъ на продовольствіе жителей. Мѣры правительства для обезпеченія продовольствія на случай неурожаевъ заключаются въ учрежденіи запасныхъ магазиновъ. Въ настоящее время въ губерніи считается помѣщичьихъ запасныхъ магазиновъ 2,400, государственныхъ крестьянъ 329 удѣльныхъ 92. Въ нихъ нах. на лицо: озимаго хлѣба 258,925 четв. и яроваго 190,961. Роздано въ ссуду. озимаго 242,152 ч., яроваго 66,588. Въ недоимкѣ: озимаго 116,657 ч., яроваго 49,266. Въ недоборѣ, считая по одной четв. ржанаго и по ½ ч. яроваго на душу: 1,278 озимаго и 45,261 четв. яроваго. Сверхъ-того, для помѣщичьихъ крестьянъ и мѣщанъ хранится, въ сохранной казнѣ и въ тверскомъ уѣздномъ казначействѣ, запасный капиталъ, составившійся изъ ежегоднаго сбора съ каждой души по 3 к. с. Къ 1 январю 1845 г. этого капитала было налицо: въ сохранной казнѣ 67,093 р. 41 к. с., въ тверскомъ уѣздномъ казначействѣ и въ прочихъ казначействахъ 16,356 р. 76¾ к. с., въ долгу по ссудамъ 11,709 р. 62¼ к. с., въ недоимкѣ по сбору 1,356 р. 78¼ к. с. Посѣвъ льна и конопля въ цѣлой губерніи весьма незначителенъ. Главный пунктъ для пеньковой промышленности есть г. Ржевъ, куда свозится въ зимнее время сухимъ путемъ пенька изъ губерній: Орловской, Курской, Калужской и Смоленской. Въ Ржевъ привозится ежегодно до 350,000 пуд. пеньки и до 250,000 пуд. канатной пряжи. Кромѣ значительнаго количества пеньки, служащаго предметомъ транзитной торговли, въ Ржевѣ нах. 41 пеньково-прядильня, на которыхъ ежегодно вырабатывается до 131,000 пуд. пряжи и до 45,000 пуд. веревокъ, на сумму до 600,000 руб. сер. Часть пеньки отвозится также въ Осташковскій уѣздъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ (особенно въ Ельци), производится вязка рыболовныхъ сѣтей. Полотно ткутъ по деревнямъ въ зимнее время не только для собственнаго употребленія, но и для сбыта купцамъ, которые обыкновенно вымѣниваютъ за него на сельскихъ ярмаркахъ красный товаръ. Самый большой торгъ полотномъ производится купцами новоторжскими, бѣжецкими и тверскими, которые закупаютъ его вмѣстѣ до шести милліоновъ аршинъ. Цѣна аршину отъ 2½ до 10 к. с. Сбытъ преимущественно производится въ С.-Петербургѣ. Кромѣ-того, въ Бѣжецкомъ и частью въ Весьегонскомъ уѣздахъ изготовляется значительное количество холщеваго мѣшка, котораго отправляется изъ Бѣжецка въ Рыбинскъ до 500,000, въ Москву до 200,000 штукъ. Охлопки получаются преимущественно изъ Угличскаго уѣзда. Огородничество въ Тверской губерніи, встрѣчая весьма значительныя препятствія со стороны климата и скудной производительности почвы, заключено въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ. Употребленіе картофеля весьма распространилось между крестьянами; предубѣжденіе противъ него давно уже совершенно изчезло. Въ Калязинскомъ уѣздѣ, на заводѣ помѣщицы Вельяминовой-Зерновой, выдѣлывается изъ картофеля крахмалъ; сверхъ-того картофельная патока выработывается на заводахъ въ Калязинѣ, Ржевѣ и Торжкѣ. Въ Тверск. уѣз., на заводѣ бар. Бухгольца, гонится изъ картофеля вино. Садоводства не существуетъ. Исключеніе составляетъ г. Ржевъ и Ржевскій уѣздъ,

гдѣ разводятся въ большомъ количествѣ яблочныя деревья. Нѣкоторые даже высокіе сорты яблонь успѣли акклиматизироваться въ этомъ краю. Сбытъ яблоковъ производится помелочно въ разныхъ мѣстахъ; значительное количество идетъ также на изготовленіе яблочной постилы, которою славится Ржевъ въ цѣлой Россіи. Луговодство въ Тверской губ. ограничено по множеству болотъ и боровыхъ мѣстъ, ее пересѣкающихъ. Число десятинъ,занятыхъ лугами, простирается до 1,277,088; слѣдовательно, отношеніе луговъ къ пахатной землѣ будетъ какъ 1: 1. 3, а ко всему пространству губерніи какъ 1: 4. 4. Лучшіе сѣнокосы нах. въ Осташковскомъ уѣздѣ по берегамъ нѣкоторыхъ рѣчекъ, впадающихъ съ правой стороны въ Волгу между озеромъ Пено и устьемъ Селижаровки; въ Вышневолоцкомъ по нѣкоторымъ частямъ Цны, по Волчинѣ и частью по Мологѣ; въ Новоторжскомъ по Тьмѣ и въ окрестностяхъ селеній: Спаса Пиногощи, Поторочкина и Старчихи, близъ границы Бѣжецкаго уѣзда; въ Весьегонскомъ у самаго Весьегонска, на лѣвомъ берегу Мологи къ Череповскому уѣзду, гдѣ есть лучшіе сѣнокосы въ цѣлой губерніи; въ Бѣжецкомъ въ Понизовской удѣльной волости; въ Кашинскомъ небольшія сѣнокосныя мѣста по берегамъ Волги и Медвѣдицы; въ Корчевскомъ при с. Едимоновѣ, на Волгѣ; въ Тверскомъ по берегамъ Шоши, Вязьмы, Лоби и Инюхи, въ особенности при с. Тургиновѣ и д. Хвостовой, Жуковой, Борциной и Образовой; въ Старицкомъ по р. Тьмѣ, въособенности въ имѣніяхъ Ермолаева, Нѣмцова, въ пустошахъ Козлова и Вульфа, и вообще вся сѣверная часть уѣзда изобилуетъ сѣномъ; въ Ржевскомъ въ приходахъ Осуйскомъ и Воскресенскомъ. Большая часть означенныхъ мѣстъ состоятъ изъ поемныхъ луговъ. Цѣны на сѣно подлежатъ большому измѣненію, но рѣдко бываютъ ниже 10 к. с. и выше 25 за пудъ. Травосѣянія въ Тверской губ. почти нѣтъ. Всего ощутительнѣе недостатокъ сѣнокосовъ въ западной части Осташковскаго уѣзда, гдѣ разливомъ Волги и ея притоковъ, по устройствѣ Верхневолжскаго бейшлота, затоплены почти всѣ хорошія луговыя мѣста. Скотоводство по незначительности луговъ не можетъ достигнуть въ Тверской губерніи значительнаго развитія. Рогатый скотъ содержится не для молочныхъ промысловъ, а преимущественно для полученія позема. Кромѣ масла въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ занимаются изготовленіемъ сыра, котораго ежегодно выработывается до 6,100 пуд., на сумму до 30,000 р. с. Сыръ, приготовляемый въСтарицкомъ уѣздѣ, въ имѣніи князя Мещерскаго, считается лучшимъ изъ приготовляемыхъ въ цѣлой Россіи. Вообще порода рогатаго скота мелка, и доставляетъ весьма мало молока. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ кн. Хилкова, Татищева и Загряжскаго, заведены тирольской породы быки и коровы Крупный рогатый скотъ разводится также въ Новоторжскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ. Конскихъ заводовъ въ губерніи всего 23. На нихъ разводятся великороссійскія лошади хорошей породы, но всѣ они весьма незначительны. Изъ 3 заводовъ Калязинскаго уѣзда, одинъ Кожуховыхъ успѣшно разводитъ лошадей орловской породы. Изобиліе лѣсовъ, особенно въ сѣверной части губерніи, даетъ возможность, кромѣ собственнаго потребленія, производить значительную торговлю строевымъ и дровянымъ матеріаломъ. Множество сплавныхъ рѣкъ, текущихъ по разнымъ направленіямъ, доставляя удобства сбыта, способствуютъ развитію этой торговли. Въ уѣздахъ: Тверскомъ, Новоторжскомъ и Вышневолоцкомъ, цѣны на лѣсъ, хотя далеко не соотвѣтствуютъ выгодамъ, извлекаемымъ изъ этой торговли промышленниками, но все-еще довольно высоки, потому-что помѣщики, по близости мѣстъ склада, могутъ отчасти принимать личное участіе въ торговлѣ, не нуждаясь въ посредникахъ. Цѣны существуютъ только для лѣсовъ, находящихся въ близкомъ разстояніи отъ водяныхъ путей, и линіи желѣзной дороги. Въ прочихъ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ, нельзя даже положить никакихъ предѣловъ цѣнамъ за лѣсныя дачи. Недостатокъ строеваго лѣса становится уже весьма ощутительнымъ во многихъ, даже лѣсныхъ, уѣздахъ. Въ Кашинскомъ уѣздѣ уже чувствуется большой недостатокъ въ дровахъ. Лѣсъ сплавляется къ рижскому порту, на Волгу, Мологою и Вышневолоцкимъ путемъ. 1) Къ рижскому порту сплавляются бревна изъ обширныхъ лѣсовъ, находящихся въ юго-зап. части Осташковскаго уѣзда, по р. Волкотѣ, оз. Охватъ-Жаденью и р. Зап. Двинѣ. Ежегодно сбывается такимъ образомъ до 8,000 сосновыхъ бревенъ, на сумму до 8,700 р. сер. 2) Лѣсъ, сгоняемый на Волгу, частью распродается по самому теченію рѣки въ малолѣсныхъ мѣстахъ Тверской губ., частью же прогоняется далѣе въ низовыя губерніи. Сплавъ производится: a) по рѣкамъ Куди, Жукопѣ и Дубенкѣ, на сумму 22,000 р. с. b) По р. Песочнѣ на сумму 1,700 р. с. По р. Селижаровкѣ и сплавнымъ рѣчкамъ, съ нею соединяющимся: Дѣдушнѣ, Тихминѣ и Крапивенкѣ на сумму 18,539 р. с. d) По р. р. Большой и Малой Кошѣ и р. Ворчалѣ изъ разныхъ лѣсныхъ дачъ Осташ-

ковскаго и Новоторжскаго уѣздовъ на 12,953 р. Всего съ дровами можно положить, что по Волгѣ изъ разныхъ уѣздовъ ежегодно сплавляется лѣса на сумму болѣе 85,000 р. с. 3) По Мологѣ лѣсъ гонится въ значительномъ количествѣ изъ уѣздовъ: Бѣжецкаго, Вышневолоцкаго и Весьегонскаго, въ Ярославскую губ. къ г. Усть-Мологѣ. Вообще по Мологѣ, собственно изъ Тверской губ. сбывается лѣсу на сумму около 90,000 р. с. Важнѣйшій сплавъ по вышневолоцкому судоходному пути производится на р. Цнѣ, гдѣ въ одномъ Вышневолоцкомъ уѣздѣ сплавляется ежегодно до 45,000 деревъ. Всего же можно положить примѣрно прогоняется ежегодно по р. Цнѣ, Мстѣ и Съѣжѣ лѣса на сумму до 76,000 р. с. Изъ всего сказаннаго выходитъ, что въ Тверской губ. ежегодно сплавляется лѣса на сумму до 260,000 р. с. Кромѣ того должно принять въ соображеніе большое количество лѣса, перевозимаго гужемъ съ мѣста на мѣсто, и составляющаго предметъ внутренней лѣсной торговли. Судостроеніе производится въ Тверской губ. весьма дѣятельно. Обиліе въ лѣсѣ и выгодное положеніе для транзитной торговли по судоходному пути сообщенія способствуютъ развитію этой вѣтви промышленности. Въ уѣздахъ безлѣсныхъ матеріалъ пригоняется, вособенности же изъ Осташковскаго уѣзда. Въ Тверской губерніи ежегодно строится судовъ на сумму до 240,000 р. с. Въ г. Вышнемъ Волочкѣ, гдѣ проходящія суда переснащиваются, потому-что судоходство изъ подъемнаго дѣлается сплавнымъ, производится значительный торгъ лѣснымъ матеріаломъ, отпускающимся изъ Волочка на сумму до 116,000 р. с. Прочіе лѣсные промыслы распространены по цѣлой губерніи, особенно же въ лѣсистыхъ ея частяхъ. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ въ селѣ Спасъ-Есиновичахъ и окрестностяхъ производится большая выдѣлка деревянной посуды, на сумму до 1,600 р. с., которая, кромѣ распродажи на мѣстѣ, отправляется также въ С.-Петербургъ, на баркахъ. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ деревянная посуда выработывается въ Кіовѣ Житниковской волости и Малаковѣ; дровни въ Чижовѣ; веретена въ Выдумерскомъ обществѣ, колеса въ Михайлогорскомъ. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ ежегодно дѣлается деревянной посуды въ Брацковскомъ обществѣ на сумму до 300 р. с. Въ Калязинскомъ, въ Иналицкой волости — колеса. Въ Тверскомъ, въ с. Кушалинѣ, д. Найденской и Вельшиной — берда, которыя отправляются для сбыта въ Валдай и Псковскую губ.; въ Старицкомъ, деревянная посуда приготовляется въ Бабинѣ, колеса и телѣги въ Мологинѣ. Дегтярныхъ заводовъ въ губерніи 6, въ уѣздахъ: Старицкомъ, Ржевскомъ и Осташковскомъ, которые изготовляютъ дегтя изъ бересты до 4,440 пуд. Сверхъ-того, по деревнямъ, крестьяне занимаются высѣдкою дегтя въ большомъ количествѣ въ ямахъ. Наибольшее же количество приготовляется въ Осташковскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ, кромѣ сбыта въ другіе смежные уѣзды, идетъ на кожевенные осташковскіе заводы, вмѣстѣ съ бердовою корой (ракитою) на сумму до 40,000 р. с. Въ этихъ же мѣстахъ добывается смола до 4,000 пуд. въ годъ; сверхъ-того около Толмачей и Тресны крестьяне гонятъ канифоль и варятъ сѣру, которую соскребаютъ съ коры. Для рогожной фабрики, находящейся въ Ржевѣ, мочало привозится изъ Нижняго Новгорода. Пчеловодство встрѣчается въ Тверской губерніи у немногихъ помѣщиковъ и крестьянъ, не составляя нигдѣ мѣстнаго промысла. На 6-ти воскобойняхъ ежегодно очищается воску 435 пуд. Весь онъ идетъ на выдѣлку церковныхъ свѣчъ. Птицеводство также нигдѣ не достигло большаго развитія, кромѣ Бѣжецкаго и Весьегонскаго уѣзд. Около Краснаго Холма разводится много гусей, которые битые отправляются зимнимъ путемъ въ С.-Петербургъ. Крестьяне Сукроменской и Михайлогорской волостей занимаются разсортировкою гусинаго пуха. Рыбная ловля не приноситъ жителямъ той выгоды, которую должно бы ожидать по множеству озеръ и рѣкъ, находящихся въ губ. Причина тому заключается: 1) въ близости Новгородской губ., которая обиліемъ рыбы превосходитъ Тверскую, и не позволяетъ ей извлекать значительныя выгоды изъ этого промысла отправкою въ С.-Петербургъ; 2) въ близости Ярославской губ., изобилующей лучшими породами рыбы. Такимъ образомъ рыбные промыслы не имѣютъ внѣшняго сбыта, за исключеніемъ самого небольшаго количества, отправляемаго въ Москву, Смоленскую и Калужскую губ. Въ большемъ размѣрѣ рыболовство производится только въ Осташковскомъ уѣздѣ, особенно же на Селигерѣ. Въ небольшой рѣч. Рунѣ, впадающей въ Волгу, нерѣдко попадается жемчугъ, впрочемъ мелкій и тусклый. Охотничій промыселъ распространенъ во всей губ., но большею частью между не многими сельскими жителями. Какъ промыселъ, охота существуетъ между крестьянами, живущими вокругъ Пухтиной Горки, на границѣ Осташковскаго и Вышневолоцкаго уѣзд., въ Бѣжецкомъ около Тресны, и въ Весьегонскомъ, въ д. д. Заболотьѣ и Васютинѣ, гдѣ особенно много стрѣляютъ глухарей и рябчиковъ. Металлическія издѣлія достигли большаго развитія

между жителями. Особенно замѣчательна выдѣлка гвоздей въ Тверскомъ уѣздѣ въ имѣніи гр. Лаваль, въ с. Васильевскомъ и Михайловскомъ, гдѣ до 2,268 душъ занимаются ковкою гвоздей. Въ Твери выдѣлываются конскіе гвозди и однотесъ; количество гвоздей, выкованныхъ въ городѣ и уѣздѣ, простирается до 100,000 пуд.. на сумму болѣе 500,000 р. сер. Главный сбытъ производится въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Ригѣ, и кромѣ-того по разнымъ городамъ губерніи. Небольшое число штукатурныхъ гвоздей выдѣлывается также въ селахъ Никольскомъ и Замытьѣ Бѣжецкаго уѣзда. Въ Осташковѣ фабрикація топоровъ, косъ, серповъ и овечьихъ ножницъ производится весьма дѣятельно, на сумму болѣе 125,000 р. с.; замѣчат. превосходствомъ своихъ издѣлій кузницы купц. Мосягина, который поставляетъ топоры въ Адмиралтейство и въ Америк. компанію. Въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ д. Муравьевой и Хорошовѣ, выдѣлывается на сумму около 25,000 руб. с. до 50,000 топоровъ, которые большею частью сбываются въ С.-Петербургъ. Въ Старицѣ нах. до 30 кузницъ, гдѣ приготовляется много лемешей, сошниковъ и др. мелочей, сбываемыхъ на мѣстѣ. Въ Калязинѣ изготовляется до 75.000 желѣзн. лопатъ на сумму 35,000 р. с., и сверхъ-того много личинъ. Желѣзо и сталь на выдѣлку всѣхъ помянутыхъ издѣлій пріобрѣтаются въ Нижнемъ Новгородѣ. Вообще можно положить, что въ Тверской губ. выработывается разныхъ желѣзн. издѣлій на сумму до 700,000 р. сер. Кожевенныя издѣлія занимаютъ также весьма много рукъ, и распространенію ихъ особенно способствуетъ обиліе кожевенныхъ заводовъ въ губ. Въ Осташковѣ шьется ежегодно до 125,000 паръ крестьянскихъ сапоговъ, на сумму около 75,000 р. с., изъ конскихъ кожъ, изъ которыхъ тамъ изготовляются также рукавицы, равно какъ и въ Торжкѣ, который сверхъ-того извѣстенъ вышиваніемъ золотомъ, серебромъ и шелками сафьяна. Матеріалы для этого издѣлія получаются большею частью изъ Москвы, а сбытъ производится въ Нижнемъ Новгородѣ, Петербургѣ, Москвѣ и друг. городахъ. Въ Корчевскомъ уѣздѣ, въ с. Кимрѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, жители заняты шитьемъ выростковыхъ и опойковыхъ сапогъ и галошъ; издѣлія ихъ развозятся по всей Россіи, и сами жители разносятъ ихъ въ разныя мѣста, такъ-что вездѣ, уже съ давняго времени, всякаго простаго сапожника наз. «кимрякомъ». Въ 1807 и 1812 г. они поставляли сапоги на всю русскую армію. Въ Калязинскомъ уѣздѣ сельскіе жители преимущественно шьютъ башмаки. Сапоговъ, галошъ и башмаковъ изготовляется въ обоихъ уѣзд. до 200,000 паръ. Сапожничествомъ, хотя и гораздо въ меньшемъ видѣ, занимаются также крестьяне с. Есекъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Вообще можно положить, что въ цѣлой губерніи выдѣлывается рукавицъ, сапоговъ, башмаковъ и другой обуви на 350,000 р. с. Выдѣлкою глиняной посуды преимущественно занимаются въ зимнее время въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ крестьяне д. Прямика, Нивы и Черной Грязи (на 26,410 р. с.). Довольно значительное количество этого издѣлія производится также въ д. Тѣстовѣ, и въ небольшомъ видѣ занимаются тѣмъ же крестьяне нѣкоторыхъ деревень Кашинскаго уѣзда. Ломка камня производится въ большомъ видѣ (на сумму до 50,000 р. с.), по берегамъ Волги, въ Старицкомъ уѣз., выше и ниже города, отъ с. Малакова до с. Б. Спаса, на протяженіи 30 в., гдѣ нах. бѣлый камень известковой породы. Онъ ломается большими и малыми плитами, и до того мягокъ, что можетъ разбиться топоромъ и даже распиливаться пилою, но твердѣетъ въ водѣ, и потому преимущественно употребляется въ подводныхъ строеніяхъ. Частью изъ него жгутъ известь; наиболѣе же отправляютъ его, въ видѣ обдѣланныхъ плитъ, внизъ по Волгѣ до Нижняго Новгорода. Кромѣ-того, ломка известковаго плитняка производится въ большомъ видѣ по лѣвому берегу Тверцы, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, между д. Внуковой и Паникой, гдѣ онъ обтесывается, и идетъ на разныя постройки. Жители яконовскаго прихода, въ томъ же уѣздѣ, считаются лучшими каменотесцами въ цѣлой губ. Ломка плитняка производится сверхъ-того: на Волгѣ, близъ Верхневолжскаго бейшлота и въ окрестностяхъ Ржева; на Мологѣ, въ Весьегонскомъ уѣздѣ, отъ Верхнихъ пороговъ до Борисова, и въ другихъ мѣстахъ. Корчевскій уѣздъ особенно извѣстенъ множествомъ искуснаго рабочаго народа: плотники въ приходахъ Николы Ямскаго и Николы Невѣрскаго, печники въ Красносельскомъ, красильщики въ Горицкомъ и Быковскомъ. Наибольшее число плотниковъ нах. въ Кашинскомъ уѣздѣ вокругъ с. Ширина; многіе поселяне занимаются выработкою кожъ и овчинъ; въ с. Кесовѣ крестьяне выдѣлываютъ черепаховые и роговые гребешки. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, около с. Замытья, до 2,000 душъ занимаются коновальствомъ, расходясь для этого промысла по всей Россіи; въ с. Ивановскомъ всѣ поселяне штукатурщики; въ Алабузинѣ бабы вяжутъ во множествѣ шерстяные чулки; въ Вороньей Ногѣ и Чижовѣ дѣлаются сальныя свѣчи. Въ Старицкомъ уѣздѣ, въ деревняхъ пограничныхъ съ Тверскимъ, занимаются вы-

дѣлкою заячьихъ шкуръ; въ Зубцовскомъ, въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ, дѣлаются поярковыя шляпы и валеные сапоги, которыхъ приготовляется въ годъ на сумму до 1,000 р. с. Коровья и овечья шерсть покупаются въ окрестностяхъ; сбытъ издѣлій преимущественно въ Ржевѣ. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ крестьянки расходятся въ разныя мѣста для дѣланія подпятнаго кирпича, въ чемъ онѣ очень искусны.— Мануфактурная промышленность хотя и развита, но еще не соотвѣтствуетъ тѣмъ выгодамъ, которыя представляетъ губернія своимъ положеніемъ. Главная причина заключается въ томъ, что капиталы сосредоточены въ рукахъ купечества, и обращаются преимущественно въ торговлѣ хлѣбомъ и пенькою. Кромѣ-того по дороговизнѣ хлѣба, наемъ рабочихъ дороже обходится въ Тверской губ., нежели въ другихъ съ нею смежныхъ. Помѣщики не имѣютъ капиталовъ и потому не могутъ заводить фабрикъ въ большомъ размѣрѣ. Бо́льшая часть фабрикъ устроены въ городахъ, исключительно купцами. Для сельскихъ жителей наибольшую пользу приносятъ кожевенные заводы, доставляя имъ возможность сбывать въ большомъ количествѣ древесную кору, которою особенно изобилуетъ Осташковскій уѣздъ Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Тверской губ. до 443; на нихъ рабочихъ 5,041; издѣлій вырабатывается на сумму 2,121,703 р. с. Наибольшая фабричная и заводская производительность, по цѣнности: 1) въ Осташковѣ на 448,500 р. сер. Здѣсь важны кожевенные заводы (на 240,000 р. с.) и бумагопрядильная фабрика (на 200,000 р. с.); 2) въ Торжкѣ (на 226,860 р. с.) и Новоторжскомъ уѣздѣ (150,000 р. с.); здѣсь главнѣйшіе заводы солодовенные (на 100,000 р. с.), кожевенные (на 77,000 р. с.) и винокуренные на 110,000 р. с.; 3) въ Старицкомъ уѣздѣ (на 229,000 р. с.); винокуренные заводы (ча 206,000 р. с.); 4) въ Твери (на 161,500 р. с.); кожевенные (на 28,000 р. с.) и пенькопрядильные; 5) въ Корчевскомъ уѣздѣ (на 214,000 р. с-); химическіе (на 80,000 р. с.), фаянсовый (на 40,000 р. с.) и стеклянные (на 70,000 р. с.); 6) въ Калязинѣ (на 118,000 р. с.), крахмальный заводъ (на 84,000 р. с.); 7) въ Ржевѣ (на 110,000 р. с.); пенькопрядильная (на 44,500 р. с.). Изъ этого видно, что основаніемъ всей мануфактурной дѣятельности губерніи служатъ произведенія земледѣлія, скотоводства (кожевенныхъ заводовъ и сыроварни), а главное лѣсъ, потребляемый въ огромномъ количествѣ для винокурень и стеклянныхъ заводовъ. Подробное развитіе мануфактурной промышленности изложено по уѣздамъ. Мельницъ въ Тверской губерніи, водяныхъ (до 600) и вѣтряныхъ (до 1,300) не только совершенно достаточно для снабженія жителей мукою, но на многихъ изъ нихъ, находящихся вблизи судоходнаго пути, перемалывается значительное количество ржи и пшеницы, закупаемыхъ въ низовыхъ губ. и провозимыхъ черезъ Тверскую губ. въ Петербургъ. Замѣчательнѣйшія мельницы нах.: въ Вышнемъ - Волочкѣ, на р. Цнѣ, крупчатка, перемалываетъ въ годъ до 15 тысячъ четвертей пшеницы; въ Кашинскомъ: на р. Медвѣдицѣ: три мельницы, изъ которыхъ на каждой оборотъ отъ 7½ до 10 и 15,000 р. с.—Число и цѣнность привозн. товаровъ весьма значительны, потому-что въ губерніи, кромѣ собственныхъ постоянныхъ потребителей, всегда бываетъ большое стеченіе пришельцевъ съ разныхъ концовъ Россіи, а произведенія природы и промышленности края далеко не удовлетворяютъ ихъ потребностямъ. Это обстоятельство имѣетъ весьма ощутительное вліяніе на развитіе внутренней торговли въ губ. Но самый многоцѣнный и обширный оборотъ въ Тверской губ. имѣетъ транзитная торговля, которая заключается не только въ томъ, что черезъ нее провозятся товары, но также, что купцы, преимущественно кашинскіе и ржевскіе, закупаютъ сырые матеріалы, особенно хлѣбъ и пеньку, въ низовыхъ и замосковныхъ губерніяхъ, и потомъ отправляютъ ихъ въ С.-Петербургъ. Транзитная торговля не только имѣетъ весьма важное вліяніе на благосостояніе жителей, требуя для себя множество судорабочихъ и подводъ, но естественно способствуетъ развитію и мануфактурной промышленности. Многіе изъ получаемыхъ сырыхъ матеріаловъ обработываются въ Тверской губ., и потомъ уже отправляются въ С.-Петербургъ. Ржевскія пенькопрядильни, осташковскіе кожевенные и тверскіе желѣзн. заводы значительно увеличиваютъ массу богатства губерніи. Кромѣ Твери, большое торговое значеніе имѣютъ по своимъ ярмаркамъ, города: Весьегонскъ, Вышній-Волочокъ, Торжокъ и Ржевъ (о торговлѣ см. по уѣздамъ). Транзитная торговля производится въ Тверской губ. преимущественно судоходнымъ путемъ, и только небольшая часть ея сухимъ. Почти вся она направляется къ С.-Петербургу, куда доставляется несравненно большее количество товаровъ, чѣмъ получается оттуда. Черезъ Тверскую губ. провозятся въ С.-Петербургъ: a) произведенія губерній: Смоленской, Калужской, Орловской, Черниговской и частью Украйны; b) Московской и губерній къ ней прилежащихъ, и c) низовыхъ и сибирскихъ

губ. Произведенія губерній, включенныхъ въ первый разрядъ, привозятся въ г. Ржевъ, Зубцовъ и Старицу сухимъ путемъ въ зимнее время, и также на судахъ р. Гжатью и Вазузою. Большая часть этихъ произведеній отправляется потомъ внизъ по Волгѣ до Твери, и оттуда препровождается вышневолоцкимъ судоходнымъ путемъ въ С.-Петербургъ. Гужемъ возятся товары изъ Ржева въ Осташковъ, и оттуда по старорусскому тракту въ С.-Петербургъ, также изъ Ржева въ Торжокъ, и далѣе по московскому шоссе. Изъ Зубцова товары провозятся обыкновенно въ Ржевъ или Старицу, наконецъ изъ Старицы въ Торжокъ на московское шоссе. Небольшое число поднимается на судахъ вверхъ по Волгѣ и Селижаровкѣ къ Осташкову, откуда переплавляется черезъ Селигеръ, и выгружается въ д. Подгорьѣ или с. Полновѣ (Валдайскаго уѣзда). Изъ Москвы и вокругъ ея лежащихъ городовъ товары возятся въ С.-Петербургъ частью водянымъ путемъ, а именно, нагружаются на Рогачевской пристани, находящейся въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губ., оттуда спускаются по р. Сестрѣ и Дубнѣ до Волги, а потомъ Волгою и вышневолоцкимъ судоходнымъ путемъ препровождаются въ С.-Петербургъ. Гужемъ возятся товары наиболѣе по московскому шоссе, которое составляетъ важнѣйшій торговый путь въ цѣлой Россіи. Для избѣжанія же дорогихъ цѣнъ за кормы на шоссе и платежа шоссейныхъ денегъ, небольшая часть обозовъ изъ Москвы слѣдуютъ черезъ Волоколамскъ, Старицу и Осташковъ на старорусскій трактъ, также на Дмитровъ, Кашинъ, Красный-Холмъ (прямо или черезъ Бѣжецкъ, смотря по состоянію дороги), с. Кесьму, Устюжну, и Тихвинъ въ С.-Петербургъ. Меньшее количество товаровъ проходитъ также по Тихвинской судоходной системѣ, которая сопредѣльна Тверской губерніи частью рѣки Мологи, составляющей границу между Весьегонскимъ и Череповскимъ уѣзд. Гужемъ товары возятся только изъ Ярославской губ. и въ небольшомъ количествѣ съ Нижегородской ярмарки. Обозы съ этими товарами слѣдуютъ частью изъ Углича на Бѣжецкъ и на Вышній-Волочокъ, гдѣ выѣзжаютъ на московское шоссе, частью же поворачиваютъ передъ Бѣжецкомъ на Красный-Холмъ, и потомъ черезъ с. Кесьму идутъ на Устюжну и Тихвинъ въ С.-Петербургъ. Выгоды, получаемыя сельскими жителями губерніи отъ гужевой транзитной торговли, заключаются въ устройствѣ по дорогамъ множества постоялыхъ дворовъ, гдѣ сбывается извощикамъ большое количество овса, сѣна и разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Движеніе судоходства по Тверской губ. имѣетъ обширное вліяніе на увеличеніе благосостоянія ея обитателей, оставляя ежегодно въ предѣлахъ губерніи весьма значительныя суммы. По приблизительному исчисленію въ губерніи нанимается на судоходные пути до 40,000 лошадей и до 50,000 челов. Самые большіе капиталы сосредоточены въ рукахъ кашинскихъ купцовъ, производящихъ огромные обороты торговлею хлѣбомъ. По своему положенію Ржевъ можетъ считаться важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ въ губерніи, составляя складочное мѣсто для произведеній западной и юго западн. Россіи, отправляемыхъ въ С.-Петербургъ, особенно же для торговли пенькою, которой бо́льшая часть идетъ за границу. Второе мѣсто послѣ Ржева занимаетъ г. Тверь, составляющій центральный пунктъ всѣхъ судоходныхъ линій въ губерніи. Корчева и Калязинъ производятъ незначительные обороты. Причина этого заключается въ томъ, что капиталы сосредоточены въ рукахъ кашинскихъ купцовъ. Вышній-Волочокъ, находясь на верховьѣ сплавнаго судоходства къ С.-Петербургу, имѣетъ большую торговую важность, которая увеличивается особенно тѣмъ, что по раннему вскрытію р. Мсты суда съ Солпенской пристани, находящейся въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, могутъ первыя поспѣвать въ С.-Петербургъ. Торжокъ, не имѣя этой выгоды, уступаетъ по торговой важности Волочку. Весьегонскъ, по своему положенію на части р. Мологи, входящей въ составъ тихвинской судоходной системы, составляетъ главный торговый пунктъ всего сѣверо-восточнаго края Тверской губ. Весьегонская крещенская ярмарка вмѣстѣ съ вышневолоцкою казанскою суть важнѣйшія въ цѣлой губерніи. За тѣмъ остаются еще два города, расположенные на двухъ противоположныхъ концахъ, и оба лишенные выгодъ судоходнаго сообщенія съ С.-Петербургомъ: Осташковъ и Бѣжецкъ. Первый изъ нихъ замѣчателенъ своими заводскими издѣліями, которыхъ много отпускается за границу. Торговля втораго производится большею частью гужемъ до самаго С.-Петербурга, и преимущественно разными произведеніями сельскаго быта. Изъ числа жителей не православнаго вѣроисповѣданія только 275 католиковъ и 130 лютеранъ. За исключеніемъ раскольниковъ, въ жителяхъ Тверской губ. не замѣтно какихъ-нибудь общихъ мѣстныхъ вѣрованій, которыя бы затемняли чистоту евангельскаго ученія. Старообрядцы и раскольники въ Тверской губ. довольно многочисленны, и разсѣяны повсюду, за исключеніемъ одного Осташкова и его уѣзда.

Старообрядцы, которыхъ особенно много живетъ въ Ржевѣ, Твери, Торжкѣ и разсѣянно по разнымъ мѣстамъ, не имѣютъ большаго фанатизма. Они въ своихъ торговыхъ предпріятіяхъ дѣйствуютъ единодушно, поддерживая другъ друга и оказывая взаимную помощь. Поповщина заключаетъ въ себѣ множество сектъ, которыя получили начало въ концѣ XVII и въ прошломъ вѣкѣ; но теперь всѣ онѣ, по крайней мѣрѣ въ Тверской губ., перемѣшались между собою, и представляютъ зрѣлище, еще болѣе безобразное, чѣмъ при своемъ основаніи. Наиболѣе распространены въ Тверской губ. секты: Ѳеодосіевская и Филипповская. Наибольшее число послѣдователей безпоповщины между Карелами находится въ Новоторжскомъ, Вышневолоцкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, также въ Корчевскомъ (особенно въ с. Кимрѣ), въ Калязинскомъ и Кашинскомъ. Въ настоящее время въ Тверской губ. считается: старообрядцевъ 722 муж. и 768 жен. пола; поповщины 2,367 муж. и 2,421 жен.; безпоповщины 1,113 муж. и 2,719 жен. и проч. По духовнымъ дѣламъ губернія образуетъ особую Тверскую епархію (см.). Учебныхъ заведеній въ Тверской губ въ 1846 г. находилось: 1 гимназія, 1 муж. пансіонъ, 3 женскихъ, 33 гражданскихъ училища, 18 духовныхъ; сельскихъ: казенныхъ 45, удѣльныхъ 8, помѣщичьихъ 5. Сверхъ-того, въ Осташковѣ одно частное училище для дѣвицъ. Всѣхъ учащихся въ Тверской губ. 7,020, въ томъ числѣ 236 дѣвочекъ (по свѣдѣніямъ за 1846 г.). Число учащихся въ народныхъ городскихъ школахъ простирается до 1,901 муж. и 111 жен. пола. Относительно сельскихъ жителей должно замѣтить, что средства ихъ къ образованію весьма ограничены, для женскаго же пола вовсе не существуютъ. Особенно это должно замѣтить относительно помѣщичьихъ имѣній, въ которыхъ всего устроено 5 училищъ (всѣ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ), и въ нихъ только 45 учащихся. Публичная библіотека только одна въ Тверской губ., въ г. Осташковѣ. Гербъ Тверской губ.: въ красномъ полѣ золотая корона на зеленой подушкѣ. Въ историческомъ отношеніи въ Тверской губ. замѣчательны Бѣжецкіе (см.) и Весьегонскіе (см.) курганы. Губернія управляется по общему учрежденію. По аппеляціи гражданскихъ дѣлъ подчинена 2-му департаменту правительствующаго сената, а по аппеляціи дѣлъ уголовныхъ 1-му отдѣленію 5-го департамента;—по рекрутскому набору къ западной полосѣ имперіи;—по отопленію и освѣщенію къ сѣверной полосѣ; подлежитъ общей системѣ земскихъ повинностей по 5 разряду;—по цѣнѣ за ревижскую душу мужескаго пола принадлежитъ къ 4 классу;—по цѣнѣ за незаселенную землю—къ 4 классу; — по вѣдомству путей сообщеній—къ 3-му округу; къ 2-й лѣсной вице-инспекціи;—къ московскому учебному округу.

Тверская епархія учреждена въ 1271 г., въ княженіе в. кн. Даніила Александровича Московскаго, при в. кн. Ярославѣ Ярославичѣ Владимірскомъ и Тверскомъ, а по другимъ 1284, при в. кн. Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ и при митрополитѣ Максимѣ. Названіе и объемъ этой эпархіи сохранились до нашихъ временъ. Сперва въ ней были епископы, потомъ съ 1589 г. архіепископы, наконецъ съ 1713 г. по временамъ тѣ и другіе. Они именовались сперва «тверскими», потомъ съ 1589 г. «тверскими и старицкими», а съ 1713 г. «тверскими и кашинскими». Тверская епархія по духовнымъ штатамъ состоитъ во 2 классѣ,—седьмая, а по общему счисленію 11-ая; заключаетъ въ себѣ всю Тверскую губернію. Въ ней монастырей 17 мужскихъ и 4 женскихъ; церквей 735 каменныхъ и 283 деревянныхъ. Изъ монастырей замѣч.: 1-го кл. мужескій Троицкій Колязинъ монастырь, управляемый архимандритомъ; 2-го кл. Успенскій-Отрочь, Успенскій, Желтиковъ, Новоторжскій Борисоглѣбскій, Старицкій Успенскій и др. Изъ пустыней замѣчательны: Нилова, Николаевская и Теребинская. Епархія раздѣляется на 976 приходовъ; въ числѣ ихъ однокомплектныхъ 811, двукомплектныхъ 147 и трехкомплектныхъ 18 приходовъ. Духовенство въ Тверской епархіи содержится: а) при тверскомъ каѳедральномъ соборѣ и кашинскомъ Воскресенскомъ соборѣ—штатнымъ жалованьемъ и доходами, пріобрѣтаемыми отъ богослуженій; б) при соборахъ: новоторжскомъ, преображенскомъ, ржевскомъ, успенскомъ и при церкви погоста Пречистой Каменки, Новоторжскаго уѣзда,—штатнымъ жалованьемъ, доходами, получаемыми отъ богослуженій и добровольнымъ отъ прихожанъ подаяніемъ за исправленіе требъ, а духовенство Пречистой Каменской церкви и отъ земли, находящейся при этой церкви; в) при градскихъ церквахъ—доходами, получаемыми отъ прихожанъ за исправленіе требъ и т. д.; г) духовенство сельскихъ церквей содержится, посредствомъ хозяйственнаго распоряженія, церковною землею и доходами отъ прихожанъ, и сверхъ-того, вспомогательнымъ отъ казны окладомъ.

Тверское великое княжество. Первымъ тверскимъ княземъ былъ сынъ в. кн. Ярослава Всеволодовича в. кн. Ярославъ Ярославичъ, братъ в. кн. Александра Невскаго. Въ 1281 г. Татары

разорили окрестности Твери; въ 1293 г. Дюдень, братъ монгольскаго хана Тохты, вступивъ въ Тверскую область, думалъ взять столицу, тѣмъ удобнѣе, что князь ея Михаилъ Ярославичъ находился въ Ордѣ. Къ счастію бояре и народъ рѣшились обороняться, между тѣмъ вскорѣ прибылъ и кн. Михаилъ. Монголы, свѣдавъ о намѣреніи жителей Твери дать имъ отпоръ, обратились къ Новгородской области, и Тверь была спасена. Послѣ продолжительныхъ ссоръ съ в. кн. Георгіемъ, Михаилъ Ярославичъ призванъ былъ въ Орду, и тамъ 1319 г. невинно умерщвленъ, по приказанію хана Узбека. Это былъ третій тверской князь. Четвертый князь, Димитрій Михаиловичъ, находился въ постоянныхъ распряхъ съ Георгіемъ Даніиловичемъ, и наконецъ, бывъ въ Ордѣ въ 1226 г., умертвилъ его, за что и самъ, по ханскому приказанію, тамъ же лишенъ жизни. Онъ княжилъ въ Твери семь лѣтъ. Пятый тверской князь, Александръ Михайловичъ, былъ также и владимірскимъ, но управлялъ только два года, и кончилъ жизнь свою такъ же несчастно, какъ отецъ его и братъ, потому что когда пришедшій въ Тверь съ войскомъ, въ 1327 г., татарскій посолъ Шевкалъ сталъ дѣлать большія насилія и разоренія, то в. кн. Александръ Михайловичъ, напавъ на Татаръ съ братомъ своимъ Константиномъ, побилъ ихъ, а Шевкала, засѣвшаго въ княжескомъ дворцѣ, приказалъ сжечь вмѣстѣ съ дворцемъ. Татарскій ханъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, послалъ на Тверь многочисл. войско, которое произвело ужасное кровопролитіе и разореніе. Великій же князь, удалясь съ братомъ Константиномъ въ Псковъ и принявъ тамъ, по согласію Псковичей, правленіе, пробылъ въ Псковѣ и Литвѣ до 1338 г., когда ходилъ въ Орду и получилъ тамъ отъ хана прощеніе. Но на другой годъ, по проискамъ враждовавшихъ на него русскихъ князей, опять былъ призванъ въ Орду, и тамъ убитъ съ сыномъ своимъ, Ѳеодоромъ. Онъ имѣлъ еще двухъ сыновей: Всеволода и Михаила, и двухъ дочерей, изъ которыхъ одна, княжна Марія, была въ супружествѣ за в. кн. Симеономъ Ивановичемъ Московскимъ, а другая, Ульяна, за литовскимъ княземъ Ольгердомъ Ивановичемъ. Шестой тверской князь, Константинъ Михайловичъ, началъ свое управленіе во время бѣгства князя Александра Михайловича. По смерти его правилъ Тверью кашинскій князь Василій Михайловичъ, и умеръ бездѣтенъ 1365 г. Наслѣдовавшій Василію кн. Михаилъ Александровичъ (род. 1333 г. во Псковѣ, а умершій въ Твери 1399 г.), велъ съ помощью польскихъ и литовскихъ князей кровопролитную войну съ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, за великое княженіе Московское, которое было ему отдано Мамаемъ. Эта война продолжалась больше 5 лѣтъ, и въ это время Москва двукратно, а Тверь одинъ разъ въ 1374 г. были осаждены и выжжены; Торжокъ же былъ разоренъ до основанія княземъ Михаиломъ Александровичемъ, и оставшіеся жители переведены въ Тверь. Около этого же времени началось въ Твери и Москвѣ монетное дѣло; и изъ духовной этого князя видно, что во власти тверскихъ князей находились, кромѣ Твери, еще слѣдующіе города: Ржевъ, Зубцовъ, Старица, Радиловъ, Выбринъ, Опоки, Вертязинъ городокъ, Бѣлгородъ, Новый-городокъ, два Микулина, Кашинъ и Скнятинъ. Девятый тверской князь, Иванъ Михайловичъ, ходилъ съ войсками на Кашинъ, и покоривъ этотъ городъ, далъ ему своихъ намѣстниковъ; умеръ 1425 г., княживъ въ Твери 25 лѣтъ. Его преемникъ, Александръ Ивановичъ, княжилъ только годъ и скончался во время моровой язвы. Одиннадцатый тверской князь, Георгій Александровичъ, также княжилъ короткое время. Наслѣдовавшій ему князь Борисъ Александровичъ (ум. 1461) княжилъ въ Твери 36 лѣтъ. Дочь его, княжна Марія Борисовна, была въ супружествѣ за Иваномъ Васильевичемъ Первымъ. Тринадцатый тверской князь, Михаилъ Борисовичъ, будучи шуриномъ в. кн. московскаго Ивана Васильевича, жилъ сперва съ нимъ въ совершенномъ согласіи и помогалъ ему въ войнѣ съ Новгородцами; но потомъ, недоброжелательствуя ему, вошелъ въ сношенія съ Литовцами, за что Иванъ Васильевичъ, въ 1486 г. выжегъ Тверь, и заставилъ Михаила Борисовича бѣжать въ Литву, гдѣ и умеръ, а Тверь, со всѣми землями, ей принадлежащими, была безъ сопротивленія присоединена къ Московскому княжеству. Въ послѣдствіи Іоаннъ отдалъ её во владѣніе своему сыну, князю Ивану Ивановичу, который былъ 14-й и послѣдній тверской князь. Онъ княжилъ въ Твери 4 года и умеръ 1490 г.

Тверской соборъ, бывшій въ 1390 году въ Твери, созванъ тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ для суда надъ тверскимъ епископомъ Евѳиміемъ, котораго онъ обвинялъ въ церковныхъ и гражданскихъ преступленіяхъ. На этомъ соборѣ присутствовали митрополитъ Кипріанъ, два греческихъ митрополита: Матѳей Адріанопольскій и Никандръ Гайскій. Митрополитъ Кипріанъ, разсмотрѣвъ дѣло Евѳимія вмѣстѣ съ другими, не нашелъ въ немъ никакой вины, но не могъ

примирить его съ княземъ; поэтому онъ взялъ Евѳимія въ Чудовъ монастырь, не ограничивая тамъ ничѣмъ его свободы.

Тверца, рѣка волжской системы, начинается въ 3 в. отъ г. Вышняго-Волочка, протекаетъ по Тверской губ. 177 вер. и въ г. Твери впадаетъ въ Волгу. Тверца соединена съ р. Мстою небольшимъ каналомъ (см. **Вышневолоцкая водяная система сообщеній**). Ширина Тверцы измѣняется между 20 и 60 саж., а паденіе равняется 30 саж. 2 фут. 9½. Лѣтомъ при затворѣ тверецкаго шлюза глубина не болѣе 4 и 5 вершк.; весною же во время полноводія глубина, при тверецкомъ шлюзѣ 16 вершк., при устьѣ Осуги 4 арш., а въ нижней части Тверцы 9 и 10 арш. Въ верхней и нижней частяхъ рѣки теченіе тише нежели въ средней части, заключающейся между селеніями Колокольнымъ и Мѣднымъ; средняя же скорость всей рѣки равна 0,26 саж. въ секунду. Грунтъ дна каменистый и песчаный; берега такіе же, но мѣстами глинистые, отлогіе и ровные. Въ средней части Тверцы считаютъ 9 главныхъ пороговъ; они вмѣстѣ взятые простираются въ длину на 1685 саж. и имѣютъ паденія 2 саж. 3 фут. 4 дюйм. Пороги эти называются: Лосевскій, Бабенскій, Боровскій, Прутенскій, Рожественскій, Вишняковскій, Голенищевскій, Апонской и Ямскій. Проходъ черезъ порогъ Бабенскій облегченъ перекопомъ, въ 1811 г., въ крутомъ поворотѣ Тверцы передъ порогомъ, обходнаго канала съ улучшеннымъ бечевникомъ, длиною въ 64 саж., шириною въ 14 саж. и глубиною отъ 10 до 11 фут. Каналъ этотъ названъ Бабенскимъ-перекопомъ. На Прутенскомъ же порогѣ устроенъ подводный шлюзъ съ каморою, назв. Прутенскимъ. Множество мелей, образовавшихся большею частью отъ обрыва весенними водами береговъ, и недостатокъ нужной для плаванія глубины, исправлены укрѣпленіемъ въ 3 мѣстахъ береговъ Тверцы, построеніемъ на плесахъ водостѣснительныхъ плотинъ, расчисткою фарватера и доставленіемъ Тверцѣ нужной воды изъ вышневолоцкихъ водохранилищъ, посредствомъ каменнаго тверецкаго шлюза, устроеннаго при истокѣ ея, на устьѣ канала, соединяющаго Тверцу съ Цною. Судоходство производится по этой рѣкѣ во все время навигаціи, покараванно отъ Твери и другихъ пристаней Тверцы къ вышневолоцкимъ каналамъ. Наибольшія барки изъ идущихъ по этой системѣ, длин. въ 17 саж., шир. 4 саж., сидятъ въ водѣ весною на 14 верш., лѣтомъ на 12 верш. и несутъ груза 6,000 пуд. Тверца раздѣляется на 4 судоходныя дистанціи: осугскую, тверецкую, новоторжскую и мѣдновскую; на новоторжской дистанціи движеніе груза наибольшее; съ нея отправляется товару на сумму до 500,000 р. с., приходитъ къ ней на сумму до 300,000 р. с. На Тверцѣ, кромѣ Твери, Торжка, Осуги и Мѣднаго, грузятся барки еще на устьѣ р. Ковы и въ с. Выдропускѣ. Послѣ прохода льда, барки, нагрузившіяся въ Торжкѣ, числомъ отъ 150 до 200, съ трудомъ восходятъ по Тверцѣ, по причинѣ многихъ затрудненій, представляемыхъ имъ разливомъ весеннихъ водъ, покрывающихъ бечевники и скрывающихъ направленіе фарватера. Этотъ караванъ назыв. новоторжскимъ. Второй караванъ, составляющійся изъ 300 или 400 барокъ, назыв. тверскимъ, догоняетъ хвостъ перваго каравана и безъ труда восходитъ до Мѣднаго, потому-что высокія весеннія воды Волги подпираютъ Тверцу до этого мѣста, и даже нѣсколько далѣе; остальная же часть рѣки восходится караваномъ, помощью излишка водъ вышневолоцкихъ водохранилищъ. Послѣ спада высокихъ водъ Волги, всѣ прочія караваны тянутся по Тверцѣ посредствомъ искусственныхъ водъ, пускаемыхъ въ рѣку черезъ тверецкій шлюзъ изъ вышневолоцкихъ водохранилищъ. Цѣнность ежегодно провозимыхъ по Тверцѣ въ С.-Петербургъ товаровъ простирается до 7.000.000 р. с. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Тверцу съ правой стороны, замѣчательна одна только Осуга, по устроенному на устьѣ ея деревянному бейшлоту, изъ котораго пускается въ Тверцу вода въ помощь вышневолоцкой.

Тверь (Тферь, Тхверь), губ. гор.; леж. въ 153 в. къ с.-з. отъ Москвы, на гладкой плоскости по берегамъ рѣкъ: Волги, Тверцы и Тьмаки; отъ С.-Петербурга въ 521 в. Тверь основана 1182 г. в. кн. Всеволодомъ III Георгіевичемъ, во время междоусобій съ княземъ Ярополкомъ. Прежде основанія этого города было извѣстно имя рѣки Тверцы или Тъхвери, отъ которой, вѣроятно, городъ и получилъ свое названіе. Въ нѣкоторыхъ историческихъ запискахъ сказано, что князь Ярославъ Всеволодовичъ основалъ Тверь, по нашествіи Батыя; но это несправедливо, потому-что она существовала прежде Батыя, котораго многочисленныя толпы, стремясь (1238 г.) къ Новгороду, взяли этотъ городъ, причемъ погибъ сынъ Ярославовъ. Въ 1491 г. Тверь навсегда присоединена къ великому княжеству Московскому. Городомъ начали управлять воеводы или намѣстники. Въ царствованіе Іоанна Васильевича IV и Бориса Ѳеодоровича Годунова, въ Твери жилъ бывшій казанскій царь Симеонъ, ослѣпленный по повелѣнію послѣдняго, и заточенный въ Тверской уѣздъ,

въ с. Кушалино, гдѣ и умеръ. Въ 1606 г. Тверь была осаждена Поляками, взята обманомъ и разграблена; но въ 1609 г. отнята обратно рускими и шведскими вспомогательными войсками, одержавшими надъ Поляками побѣду. До 1775 г. Тверь была провинціяльнымъ городомъ Новгородской губ. Теперь она принадлежитъ къ числу лучшихъ губернскихъ городовъ, хорошо отстроена, особенно Милліонная улица, по которой пролегаетъ московское шоссе. Р. Волга орошаетъ гор. на протяженіи 4½ в. Для предохраненія города отъ весенняго разлива Волги, правый ея берегъ искусственно возвышенъ и вокругъ всего города идетъ небольшая насыпь, удерживающая воду внѣ его. Въ Твери 16,600 об. п. жит. (за исключеніемъ квартирующ. войскъ), 2 монастыря (Отрочъ-Успенскій, мужскій и Христорождественскій, женскій), 33 камен. церкви и 1 дерев., 665 камен. и 2,463 дерев. дома, 62 фабрики и завода, выработывающіе ежегодно на сумму до 162,000 р. с. Замѣчательнѣйшіе изъ заводовъ, по цѣнности производства: 1) кожевенные (3), производящіе ежегодно на сумму до 28,000 р. с.; 2) водочные — на 24,800 р. с.; 3) пенькопрядильные (7), производящіе на 23,600 р. сер.; 4) крупяные — на 23,000 р. сер.; 5) водочные на 24,800 р. сер.; 6) колокольные — на 12,000 руб. сер. Большая часть тверскихъ произведеній сбывается на мѣстѣ, только колокола, свѣчи и крупа идутъ иногда въ С.-Петербургъ и Ригу. Городскихъ доходовъ около 22,000 р. с. Въ городѣ есть гимназія, семинарія, мужскіе и женскіе пенсіоны, уѣздное и приходское училища, 3 больницы, госпиталь, 2 богадѣльни, 1 сиротскій домъ. Купечество занимается торговлею хлѣбомъ и желѣзомъ; товары эти покупаются имъ въ разное время на низовыхъ пристаняхъ, весною грузятся на барки, при первомъ вскрытіи рѣки, и отправляются къ с.-петербургскому и рижскому портамъ. Количество объявленныхъ капиталовъ въ 1846 г. было 175, изъ которыхъ 1 первой гильдіи и 19 второй. По торговлѣ Тверь занимаетъ второе мѣсто послѣ Ржева. Она, на своей сторонѣ, имѣетъ выгоду центральнаго положенія всѣхъ судоходныхъ линій въ губерніи и наибольшее число потребителей. Изъ зданій въ Твери особенно замѣчательна: соборная церковь Преображенія Господня, гдѣ въ драгоцѣнной серебряной ракѣ почивають мощи в. кн. Михаила. Церковь эта не старѣе полутораста лѣтъ, но мѣсто, ею занимаемое, освящено уже болѣе шестисотъ лѣтъ тому назадъ. Еще до утвержденія Тверской епархіи (1271 г.) при владимірскомъ и тверскомъ в. кн. Ярославѣ III Ярославичѣ на этомъ самомъ мѣстѣ существовала деревянная соборная церковь во имя Св. Безсребренниковъ и Чудотворц. Козьмы и Дамьяна. Въ 1285 г. при в. кн. Михаилѣ Ярославичѣ заложена въ Твери, не задолго передъ тѣмъ погорѣвшая (1282 г.), новая каменная соборная церковь, во имя Преображенія Господня. Этотъ храмъ стоялъ почти 350 л. со времени своего основанія. Наконецъ онъ обветшалъ и началъ угрожать паденіемъ. Евфимій II, архіепископъ тверской, представилъ объ этомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу; прислалъ царь въ 1663 г., достаточную сумму денегъ, на которую и былъ построенъ новый каменный каѳедральный соборъ, на мѣстѣ прежняго и подъ тѣмъ же наименован. Преображенія Господня. Этотъ соборъ въ скоромъ времени пришелъ въ ветхость, и отчасти поколебался, по непрочности фундамента. Время же требовало уже болѣе величественнаго храма. Преосвященный архіепископъ тверской Сергій рѣшился разобрать непрочный храмъ и построить новый, на собственное иждивеніе, на томъ же мѣстѣ и подъ тѣмъ же наименованіемъ. Заложеніе этого собора происх. около 1689 года. Кромѣ того изъ городскихъ зданій замѣч.: Императорскій дворецъ на бер. Волги и зданія Отроческаго монастыря съ высокою каменною оградой. Въ 4 в. отъ Твери лежитъ Успенскій мужскій мон.; въ 7 в. Николаевскій муж. мон. Въ 4 в. отъ гор. проходитъ линія С. Петербургской-Московской желѣзной дороги. Отъ Твери расходятся дороги въ Торжокъ, Бѣжецкъ, Корчеву, Клинъ, Волоколамскъ и Старицу. — *Тверской уѣздъ* занимаетъ пространства 3,012 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 93,650 дес., подъ лугами 16,100 дес. и подъ лѣсами 163,300 дес. Жителей 96,370 д. об. п.; на кв. версту приходится по 32 об. п.; на каждую душу муж. пола около 7 дес. Мѣстоположеніе Тверскаго уѣзда открытое, ровное, и по берегамъ р. Тверцы волнообразное (см. **Тверская губ.**). Изъ отдѣльныхъ высотъ и кряжей, несвязанныхъ съ горами Новгородской губ. замѣчательны: а) рядъ безлѣсныхъ возвышенностей, начинающихся отъ с. Богородицкаго и направляющихся черезъ р. Каменку къ с. за с. Бурашево; б) отдѣльныя высоты: между д. Кобылкиной и Покровской, въ южной части уѣзда; при с. Заборовьѣ, къ в. отъ волоколамской дороги; при с. Клабуковѣ, въ сѣв. части уѣзда, между старицкимъ и с.-петербургскимъ трактами; Савинская гора по старой московской дорогѣ къ с. Мѣдному. Вдоль по всему теченію р. Шоши идетъ обширная равнина, понимаемая во время разлива, мѣстами до 10 в.; здѣсь превосходные сѣнокосы; близъ Городни, вдоль по мо-

сковскому шоссе, также разстилается огромная равнина. Уѣздъ орошается р. р. Волгою, Тверцою, Тьмою, Шошей, и нѣкоторыми другими; озеръ замѣчательныхъ въ уѣздѣ нѣтъ. Озера-Оршинъ, Великое, Песочное, Усадъ и Ильинское —незначительны. Изъ болотъ наибольшія имѣютъ свои названія: Петровское, Васильевское, Мелковское, Шошинское, Мелеши; нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ торфъ. Грунтъ земли большею частью глинисто-песчаный, требующій значительн. удобрѣнія. Главная промышленность земледѣлія. Лучшіе сѣнокосы лежатъ по берегамъ Шоши, Вязьмы, Лоби и Инюхи, вособенности при с. Тургиновѣ, и д. д. Хвостовой, Жуковой, Борциной и Образовой. Скотъ содержится преимущественно для удобренія полей: въ уѣздѣ есть 2 сыроварни: при с. Тургиновѣ, производящая до 200 пуд. сыру, на сумму 500 р. с. и при с. Петровскомъ, производящая до 500 пуд. на сумму до 2,000 р. с. Лѣсные промыслы доставляютъ значительныя выгоды. Въ уѣздѣ строятся барки и полубарки: на Могильцовской пристани отъ 70 до 100; близъ д. Низовки, на Шошѣ, до 20 барокъ и на р. Тьмакѣ до 10 барокъ, всего на сумму до 18,000 р. с. Въ с. Кулашинѣ, д. д. Найденской и Вельшиной дѣлаютъ берда и сбываютъ ихъ въ Валдаѣ и Псковской губ. Въ имѣніи графини Лаваль, въ с. с. Васильевскомъ и Михайловскомъ замѣчательна выдѣлка гвоздей, на сумму до 400,000 р. с. — Изъ заводовъ, кромѣ вышеозначенныхъ, замѣчателенъ еще винный, въ с. Петровскомъ, производящій на сумму до 12,500 р. с. Въ уѣздѣ 3 мужскихъ монастыря, 1 женскій, 53 каменныхъ и 25 деревянныхъ церквей.

Театинки (Théatines). Такъ назывался женскій орденъ, имѣвшій одинаковое учрежденіе съ Театинцами, котораго основательницею была Урсула Бенинказа, въ 1583 г. Театинки первонач. были учреждены въ Италіи; одежда ихъ была одинакова съ мужскою одеждой того же ордена. Онѣ раздѣлялись на монахинь и пустынницъ; послѣднія одѣвались въ бѣлое платье съ голубымъ поясомъ и жили въ пустынѣ близъ Неаполя. Папа Григорій V утвердилъ этотъ орденъ и подчинилъ его пріору Театинцевъ.

Театинцы (Théatins), монашескій орденъ, основанный въ 1524 г. Джіованни Піетро Караффой, чіетскимъ епископомъ (древн. Театія), въ Неаполитанскомъ королевствѣ, извѣстнымъ впослѣдствіи подъ именемъ папы Павла IV. Климентъ VII утвердилъ этотъ орденъ 24 іюня 1524 г. Настоящее же названіе они получили отъ мѣста своего первоначальнаго учрежденія. Театинцы носили черную рясу, черный плащъ и бѣлые чулки. Основная мысль ихъ учрежденія была преобразованіе духовенства и утвержденіе его власти; они также обучали дѣтей, ходили за больными и обличали еретиковъ. Монастырь ихъ въ Римѣ былъ на Марсовомъ полѣ, а потомъ на Монте-Пичино, оттуда Театинцы были выгнаны войсками Коннетабля Бурбона. Потомъ они распространились въ Венеціи, Испаніи, Польшѣ и даже на Востокѣ; миссіонеры ихъ посѣщали Азію и Африку. Кардиналъ Мазарини призвалъ ихъ въ Парижъ 1644 г., гдѣ они построили на пожертвованія двора и кардинала церковь Sainte-Anne-la Royale, на мѣстѣ нынѣшней набережной Вольтера. Ихъ орденъ былъ отмѣненъ, а монастырь разрушенъ въ 1790 г. Театинцы образовали многихъ людей, отличившихся ученостью и добродѣтелями.

Театральное училище. Время основанія первоначальнаго театральнаго училища въ С.-Петербургѣ съ достовѣрностью опредѣлить нельзя, потому-что при пожарѣ, бывшемъ, 1810 года, въ Большомъ-театрѣ, сгорѣлъ весь архивъ театральной дирекціи. Полагаютъ, что первое основаніе этому заведенію положила Императрица Анна Іоанновна. Въ 1739 г. она велѣла служившему тогда при здѣшнемъ театрѣ балетмейстеру Ланде выбрать изъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ людей 12 мальчиковъ и столько же дѣвочекъ, не старѣе 13 лѣтъ и пріятной наружности, и обучать ихъ танцованію и музыкѣ, съ тою цѣлью, чтобы впослѣдствіи можно было составить балетъ изъ русскихъ танцовщиковъ и танцовщицъ. Питомцы эти оказали значительные успѣхи и въ то время заслужили изъ нихъ особенную похвалу: Аксинья, Елисавета, Варвара и Авдотья, Аѳанасій, Петръ, Вавило и Тимофей (по фамиліямъ ихъ не звали). При учрежденіи русскаго театра, 30 авг. 1756 г., вновь выбраны были изъ разныхъ сословій дѣти, которыя, подъ надзоромъ бывшаго тогда директоромъ театра А. П. Сумарокова, обучались: пѣнію, танцованію, музыкѣ, чтенію и письму на русскомъ и отчасти на нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ, а способнѣйшія назначались для театра. Но это заведеніе, не имѣя положительныхъ правилъ, приносило весьма мало пользы въ образованіи молодыхъ актеровъ и актрисъ, до того времени, пока Дмитревскій, знаменитый трагикъ русской сцены, не обратилъ на это особеннаго вниманія. По старанію его, въ 1785 г. составленъ и Высочайше утвержденъ штатъ театральному училищу, которое Екатерина II приняла подъ свое покровительство и

позволила именоваться Императорскимъ. Въ число питомцевъ училища поступили дѣти изъ воспитательныхъ домовъ и отъ частныхъ лицъ, по собственному желанію и при наблюденіи директора с. петербургскихъ театровъ кн. Юсупова. театральное училище постепенно улучшалось. Въ 1792 г. въ немъ было 8 мальчиковъ и 11 девочекъ, до выпуска которыхъ не принимались другіе. Послѣ неоднократныхъ измѣненій. училище получило новое преобразованіе положеніемъ 26 мая 1829 г. (2-е Полн. Собр. Зак. № 2861), которымъ и нынѣ руководствуется. Училище подвѣдомственно министерству Императорскаго Двора; по штату положено имѣть 50 воспитанниковъ и 50 воспитанницъ; это число всегда находится въ училищѣ; число же своекоштныхъ пансіонеровъ и пансіонерокъ, съ платою по 500 р. асс. въ годъ за каждаго, зависитъ отъ удобства помѣщенія. Сверхъ-того въ училище допускаются дѣти обоего пола вольно-приходящими, для обученія танцамъ и пѣнію, безъ всякой за-то платы, и оказавшія особенные успѣхи и способности помѣщаются на вакансіи казенныхъ питомцевъ. Дѣти принимаются не моложе 10 и не старше 12 лѣтъ, изъ всѣхъ сословій свободнаго состоянія, и выпускаются на службу при театрахъ не моложе 18 и не старше 20 лѣтъ. Училище получаетъ ежегодно на свое содержаніе изъ кабинета Его Императорскаго Величества по 133,800 р. асс. Воспитывающіеся, въ немъ, раздѣляются на два класса, въ которыхъ преподаютъ: законъ Божій, русскій, французскій, нѣмецкій и италіянскій языки, ариѳметику, географію, исторію, археологію, миѳологію, рисованіе и чистописаніе. Изъ искусствъ: танцы, пѣніе, музыку на разныхъ инструментахъ, фехтованіе, декламаціонное чтеніе и практическіе спектакли на училищномъ театрѣ.

Театральные артисты. Преимущества этихъ лицъ, дарованныя имъ нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ изложены въ постановленіи 15 января 1839 г. (2-е Пол. Собр. Зак. № 11934). Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: всѣ они считаются въ службѣ, и по ихъ талантамъ и занимаемымъ ими «амплоа» и должностямъ, раздѣляются на 3 разряда: къ 1-му принадлежатъ: актеры, занимающіе первые амплоа во всѣхъ родахъ драматическаго искусства, управляющіе труппами, режиссеры, капельмейстеры, балетмейстеры, главный костюмеръ, дирижеры оркестрами, декораторы, машинисты, музыканты солисты и танцовщики-солисты. Ко 2-му разряду относятся: актеры, играющіе вторыя и третьи роли, суфлеры, гардеробмейстеры, театрмейстеры, музыканты, живописцы, скульпторы, надзиратели нотной конторы и фехтмейстеры. Въ 3-мъ разрядѣ полагаются: актеры хористы, актеры, употребляющіеся для выходовъ, для вывода хористовъ и статистовъ, фиґуранты, нотные писцы, пѣвчіе и парикмейстеры. Артисты перваго разряда, оставившіе театръ, могутъ, если пожелаютъ, вступить въ гражданскую службу по всѣмъ вѣдомствамъ, пользуясь правами канцелярскихъ служителей третьяго разряда, но только въ случаѣ прослуженія 10 лѣтъ въ званіи артистовъ, а изъ воспитанниковъ театральнаго училища 15 лѣтъ. Не поступившіе на службу, по оставленіи театра, причисляются къ сословію художниковъ, неимѣющихъ чиновъ. Дѣти ихъ, рожденныя во время службы при театрѣ, и по оставленіи ея пользуются тѣми же правами. Артисты втораго разряда, если они прослужатъ при театрахъ не менѣе 10 лѣтъ, выйдя въ отставку, пользуются правами отставныхъ придворныхъ служителей, недостигнувшихъ классныхъ чиновъ. Артисты третьяго разряда, по окончаніи театральнаго служенія, именуются «отставными артистами Императорскихъ театровъ третьяго разряда», и принадлежатъ, вмѣстѣ съ своими дѣтьми, къ людямъ свободнаго состоянія. Дѣти дворянъ и оберъ офицеровъ, вступившихъ на сцену пользуются правами прежняго званія, будутъ ли они рождены до театральн. службы или во время ея. Всѣ эти преимущества предоставляются только артистамъ русскимъ подданнымъ; иностранные же артисты пользуются ими только тогда, когда вступятъ въ наше подданство, и прослужатъ послѣ того уже узаконенные сроки. Чиновники, поступающіе въ актеры, лишаются чиновъ; но по увольненіи вовсе изъ актернаго званія, возвращаются имъ прежніе чины, но безъ всякаго старшинства за службу ихъ актерами (Св. З. 1842 г. т. III Уст. Служ. Прав. ст. 664—674. Т. IX Зак. Сост. ст. 600 п. 7; 602 п. 4; 606). Что-касается до пенсій артистовъ, то 13 авг. 1833 г. (2-е П. Собр. № 6392) и 15 января 1839 г. (ib. № 11934) постановлено: артистамъ русскимъ подданнымъ, по безпорочномъ и непрерывномъ прослуженіи 20 лѣтъ, обращается въ пенсію полный окладъ получаемаго ими втеченіе послѣдняго трехлѣтія жалованья, если оно не превышало 1,142 р. 80 к. сер.; въ противномъ же случаѣ эту сумму. Иностраннымъ же артистамъ, за 10-лѣтнюю непрерывную при театрахъ службу, дается половина или четверть пенсіи этого послѣдняго, смотря по получаемому жалованью. Разстроенное здоровье, ста-

рость и т. п., не позволяющія продолжать службу при театрѣ, сокращаютъ срокъ 5 годами на ⅔ пенсіи для Русскихъ и на ⅓ для иностранцевъ. Прежде же этихъ сроковъ пенсіи назначаются только по ходатайству министра Императорскаго двора и по Высочайшему усмотрѣнію. По полученіи пенсій артисты русскіе подданные обязаны прослужить еще два года изъ благодарности, если дирекція признаетъ то нужнымъ, съ прежнимъ жалованьемъ. Артистамъ, вышедшимъ изъ службы до пенсіи, и потомъ вступившимъ вновь на сцену, первое время не зачитается. Послѣ же двухъ лѣтъ благодарственной службы пенсіонеровъ, они могутъ продолжать службу на условіяхъ отъ усмотрѣнія дирекціи, не лишаясь пенсій. При вступленіи артистовъ пенсіонеровъ въ государственную службу пенсія прекращается, и возобновляется только при новой отставкѣ безъ пенсіи. Иностранные артисты получаютъ пенсію за границею. Вдовы артистовъ, не получающія пенсіи за свою собственную службу, получаютъ за службу мужей половину ихъ пенсіи, а каждый сынъ или дочь по ⅓ другой половины, если ихъ менѣе 3; въ противномъ случаѣ эта половина дѣлится между ними поровну. Но, если вдова сама пенсіонерка, то дѣти при ея жизни ничего не получаютъ изъ отцевской пенсіи. Дѣти круглыя сироты получаютъ ¼ пенсіи отца, или матери, если отецъ не получалъ; если же ихъ болѣе 4, то пенсія дѣлится поровну. Вдовья пенсія прекращается вступленіемъ въ бракъ, въ монашество, въ казенную службу, и при призрѣніи въ какомъ-либо благотворительномъ заведеніи. Но собственная пенсія артистокъ остается за ними и при вступленіи въ бракъ. Вдовамъ и малолѣтнымъ дѣтямъ артистовъ, умершихъ на службѣ прежде права на пенсію, выдаются въ единовременное пособіе годовые оклады мужей, или отцевъ ихъ. Пенсіи назначаются изъ Кабинета, пособія изъ государственнаго казначейства (Св. З. 1842 г. т. III Уст. Пенс. ст. 306—324).

Театръ. Подъ словомъ театръ древніе разумѣли всякаго рода зданіе, въ которомъ могъ собираться народъ при сценическихъ представленіяхъ или разсуждать о пользѣ государственной, или даже слушать ученія своихъ философовъ. Греки начали строить театры только со времени Эсхила, около 540 г. до Р. Х. До того времени представленія происходили или въ рощахъ или на перекресткахъ улицъ, въ городахъ. По крайней-мѣрѣ въ означенную эпоху построенъ первый деревянный театръ Бахуса въ Аѳинахъ; когда это зданіе разрушилось, не выдержавъ натиска слишкомъ большаго числа зрителей, то Периклъ поручилъ архитектору Филону построить его изъ камня и мрамора. Греческій театръ состоялъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: множество ступенчатыхъ рядовъ, расположенныхъ полукругомъ — амфитеатръ, составлялъ отдѣленіе зрителей; для актеровъ была сцена. Хотя Витрувій и изложилъ математическіе методы черченія плановъ театровъ: греческаго и римскаго, методъ легко-примѣнимый къ плану театра Бахуса въ Аѳинахъ, однако нельзя сказать, чтобы этотъ методъ былъ вездѣ употребляемъ Греками, потому-что и теперь существуютъ памятники въ Мореѣ и Сициліи, которые во многомъ различаются отъ греческаго театра, описаннаго Витрувіемъ. Древніе тщательно избирали мѣсто удобное для театра, какъ для сосредоточенія звука, такъ и для избѣжанія сквознаго вѣтра и солнечнаго зноя; часто даже въ Греціи, Сиракузахъ и Таорминѣ избирали для театра отлогости горъ, въ которыхъ высѣкали ступени или сѣдалища. Снаружи греческій театръ представлялъ два или три ряда галерей (портиковъ), расположенныхъ одна надъ другою; внутренность ихъ какъ сказано состояла изъ двухъ частей. Первая часть состояла изъ партера, амфитеатра, площадокъ, расположенныхъ между ярусами для удобнѣйшаго входа и выхода зрителей, лѣстницъ для сообщенія площадокъ, маленькихъ комнатъ, въ которыхъ ставили мѣдные аппараты для отраженія звуковъ, и наконецъ большихъ лѣстницъ, соединявшихъ нижнія внѣшнія галереи съ верхними; въ этихъ послѣднихъ галереяхъ Аѳиняне помѣщали своихъ дамъ. Онѣ не составляли принадлежности всѣхъ греческихъ театровъ; въ болѣе древнихъ театрахъ ее не было: изъ этого заключаютъ, что верхняя галерея Бахусова театра устроена во времена Адріана, при исправленіи этого зданія. Устройство сцены было слѣдующее: оркестръ, состоявшій изъ квадратной возвышенности, примыкалъ къ передней части сцены. Въ оркестрѣ помѣщалась timélé небольшая плоская кровля, для усиленія звуковъ. На авансценѣ играли актеры; она была 10 футами выше партера. Сцена состояла изъ большей стѣны, украшенной колоннами, статуями, картинами; по серединѣ ея была большая дверь, а съ боковъ двѣ маленькія; къ дверямъ придѣлывались машины, съ трехугольными основаніями, вращавшіяся около стержня; онѣ поворачивали къ зрителямъ декораціи трагическія, комическія или сатирическія, сообразно съ сюжетомъ даваемой піесы. За сценою находилась арріерсцена (postscenium), въ которой актеры приготовлялись для выхода на сцену. Большая

часть греческихъ театровъ, по всей вѣроятности, была безъ крышъ, по-крайней-мѣрѣ таковъ былъ театръ Бахуса, потому-что Аѳиняне отправлялись туда въ большихъ плащахъ для защиты отъ холода или солнца, и потому-что въ случаѣ грозы представленіе обыкновенно прекращалось. Между-тѣмъ театръ Регилла, построенный близъ храма Тезея, имѣлъ богатую крышу, сдѣланную изъ кедра. Римляне въ построеніи театровъ подражали Грекамъ. Общее расположеніе римскаго театра состояло съ одной стороны изъ двухъ полукруговъ, описанныхъ изъ одного центра, но разныхъ діаметровъ; съ другой, изъ площади, идущей вдоль всего протяженія большаго діаметра, и имѣющей ширину менѣе половины того же діаметра Пространство между двумя полукругами было мѣстомъ для зрителей; площадка, ихъ ограничивающая, назначалась для актеровъ; промежутокъ между ними составлялъ оркестръ, въ которомъ помѣщались сенаторы и весталки. Слѣдовательно римскіе театры подобны греческимъ, только сцены у Римлянъ были обширнѣе чѣмъ у Грековъ. До Помпея всѣ театры въ Римѣ были деревянные, грубые и служили только на нѣсколько дней. Луцій Муммій первый украсилъ ихъ добычами изъ коринѳскаго театра. Скауръ построилъ театръ, котораго сцена, раздѣленная на три отдѣла, поддерживалась 350 колоннами изъ мрамора, кристалловъ и драгоцѣнныхъ камней; бронзовыхъ статуй считалось до 3,000. Этотъ театръ стоилъ болѣе 12 милл. на наши деньги и вмѣщалъ въ себѣ 80,000 народа. Куріонъ велѣлъ построить два театра, на стержнеобразныхъ шпиляхъ, которые такъ были расположены, что при соединеніи ихъ они представляли одну сцену, а при поворотѣ ихъ въ обратную сторону — представляли два отдѣльные театра. Помпей построилъ театръ изъ камня и мрамора; въ немъ помѣщалось 40,000 зрителей. Августъ, по случаю смерти своего зятя Маркелла, построилъ въ честь его театръ, и вскорѣ за этимъ театры такъ умножились въ Римѣ, что на одной Фламиніевой площади ихъ было 4. Римскіе театры были слишкомъ обширны, такъ-что ихъ нельзя было крыть деревянными крышами; ихъ покрывали холстомъ, натянутымъ веревками; края прикрѣплялись къ наружнымъ стѣнкамъ верхнихъ портиковъ и сцены; эти полотна достаточно защищали зрителей отъ солнечнаго зноя. Древніе такъ же, какъ и мы, во время антрактовъ закрывали сцену полотномъ; но оно поднималось у нихъ только при концѣ пьесы, а передъ начатіемъ ея оно отбрасывалось на авансцену. За театромъ у Римлянъ всегда было гульбище, гдѣ народъ ожидалъ представленія. Цирки, гипподромы и наумахіи были совершенно отличны отъ театра какъ по устройству, такъ и представленію. Трудно съ достовѣрностью означить эпоху построенія первыхъ театровъ въ Европѣ въ средніе вѣка. Мистеріи, первыя драматическія попытки, разъигрывались въ балаганахъ, построенныхъ на площадяхъ или въ большихъ залахъ. Только въ XVI стол. итальянскіе архитекторы стали строить постоянные театры; два изъ нихъ существуютъ еще и теперь: одинъ Фарнезе въ Пармѣ, вмѣщающій 4,500 чел., другой въ Виченцѣ, построенный Палладіемъ, есть подражаніе театрамъ древнихъ, только въ меньшемъ объемѣ. Но устройство этихъ театровъ не соотвѣтствовало обычаямъ новѣйшаго времени. Прежнія мѣста замѣнены ложами и балконами; сцены теперь дѣлаются глубже для удобнѣйшаго дѣйствованія машинами и для произведенія бо́льшаго эффекта. Въ XVII стол. всѣ города Италіи пожелали имѣть свои постоянные театры, которые построены почти по тѣмъ планамъ, по которымъ строятся театры нашего времени. Въ новѣйшее время театры должны быть устроены такъ, чтобы сцена была одинаково видна отвсюду; чтобы въ немъ былъ оркестръ, залъ, широкія лѣстницы и сѣни. Во Франціи начали строить постоянные театры только въ XVII стол. Одинъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ былъ театръ Большой оперы, построенный въ Палероялѣ кардиналомъ Ришельё, открытый имъ въ первый разъ 14 марта 1639 г. для представленія Мирама, которое стоило ему 300,000 экю, считая тутъ и постройку; но онъ не былъ публичнымъ до-тѣхъ-поръ, пока Людовикъ XIV, въ 1661 г., не подарилъ его Мольеру, который уступилъ его Люлли, основавшему въ немъ оперу. Людовикъ велѣлъ итальянскому архитектору Гаспару Вигарани построить въ Тюльери залъ, который въ то время считался обширнѣйшимъ въ Европѣ послѣ пармскаго. Устройство новѣйшихъ театровъ одинаково почти у всѣхъ европейскихъ народовъ, съ небольшими измѣненіями. Впрочемъ употребленіе балконовъ болѣе свойственно сѣвернымъ народамъ, а закрытыхъ ложъ южнымъ; у Итальянцевъ нѣтъ длинныхъ галерей; въ Испаніи еще въ концѣ прошлаго столѣтія залы въ театрахъ были четырехугольныя, а подъ тремя ярусами ложъ находился амфитеатръ для дамъ. Въ самомъ низу были рѣшетчатыя галереи для монаховъ, а партеръ былъ устроенъ ступенями, съ пустымъ мѣстомъ по серединѣ, соотвѣт-

ствовавшемъ оркестру древнихъ. Въ числѣ самыхъ большихъ театровъ теперь считаются Санъ-Карло въ Неаполѣ, театръ де-ла-Скала въ Миланѣ, ла-Фениче въ Венеціи и л'Опера въ Парижѣ. До-сихъ-поръ между новѣйшими театрами нѣтъ ни одного, который бы удовлетворялъ всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ, и потому нельзя указать на образецъ этого рода, какъ у древнихъ. Трудно въ зданіи, ограниченномъ, прикрытомъ и всегда почти маломъ, соединить все необходимое для театра. Слово «театръ» означаетъ иногда собраніе всѣхъ піесъ автора, писанныхъ для сцены: напр. театръ Кино, или драматическій репертоаръ какого-либо народа, напр. театръ французскій, итальянскій и проч. Наконецъ въ переносномъ значеніи, это слово означаетъ мѣсто, гдѣ происходило какое-либо важное событіе, напр.: эта провинція была театромъ войны.

Театръ въ Россіи. Первые слѣды драматическаго искусства въ нашемъ отечествѣ находимъ въ половинѣ XVII стол. По-крайней-мѣрѣ, зрѣлища были извѣстны въ Россіи при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ: тогда студенты кіевской академіи представляли на польскомъ языкѣ жарты (шутки), и носили по улицамъ вертепы, сопровождая объясненія ихъ пѣніемъ кантатъ. Чрезъ нѣсколько времени начали играть духовныя драмы, или мистеріи св. Димитрія Ростовскаго. Впослѣдствіи они ходили, по праздникамъ, въ частные домы, гдѣ увеселяли хозяевъ представленіями, которыя иногда касались и предметовъ общежитія, а часто имѣли и комическій характеръ. Подобныя зрѣлища наконецъ проникли и въ Москву, гдѣ не только бояре, но и самъ царь находили въ нихъ удовольствіе. Часто дворовые люди, особенно у боярина Милославскаго, должны были представлять разныя комическія сцены. Такъ и при дворѣ царя Алексѣя Михайловича, въ с. Преображенскомъ, играли комедіи на рылѣ и на музыкѣ, а лицедѣйствіе сопровождали Нѣмцы и слуги Матвѣева. Эти Нѣмцы были нарочно вызванные изъ Германіи комедіанты, плясуны и музыканты. Новое зрѣлище изумило всѣхъ присутствовавшихъ. Орфей пропѣлъ прологъ въ похвалу царю, и танцовалъ между двумя движущими пирамидами. Въ Розрядныхъ книгахъ того времени упоминается слѣдующее: «Тѣшили великаго государя иноземцы, какъ Олоферну отсѣкла Юдиѳь голову, и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Комидія, какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣсить Амана, и въ органы играли, и на ѳіолахъ, и въ струменты, и танцовали. Тѣшили великаго государя на заговѣнье всякими потѣхами разными». — Царевна Софія Алексѣевна полюбила представленія, сама играла въ піесахъ своего сочиненія, и вскорѣ мистеріи стали смѣшиваться съ комическимъ. Переведенная на славянскій языкъ комедія Мольера: «Врачъ противъ воли», была первою пьесою не духовнаго содержанія, игранною при дворѣ самою царевною и многими придворными лицами. Цѣлью представленій было, кромѣ забавы, и исправленіе нравственности. Представляли всю жизнь блуднаго сына, даже и то́, какъ онъ отнималъ у свиней кормъ, и какъ его за это били плетьми. Таковы были зародыши нашего театра, но и они вскорѣ изчесли въ перерожденіи Россіи. Петру Великому, заботившемуся объ умѣ своихъ подданныхъ, и думать было нѣкогда о подобныхъ удовольствіяхъ. Сближеніе съ иностранцами еще болѣе отдалило основаніе русскаго театра, и усиливъ въ насъ почтеніе и удивленіе ко всему чужеземному, заставило забыть о родномъ. При всемъ томъ извѣстно, что въ 1701 г. вызвано изъ Данцига общество нѣмецкихъ актеровъ, и что въ 1722 г. предписано: для увеселенія учениковъ въ семинаріяхъ представлять, по нѣскольку разъ въ годъ, комедіи. При перенесеніи столицы въ С.-Петербургъ, переведенъ туда, по желанію царицы Наталіи Кирилловны, и театръ. Въ 1735 г. вызваны изъ Италіи многіе артисты, а съ 1736 г., при дворѣ, начались италіянскія оперы. Первымъ нашимъ балетмейстеромъ былъ италіянскій комическій танцоръ Фузано. Кордебалетъ состоялъ изъ кадетъ сухопутнаго корпуса, обученныхъ балетмейстеромъ Ланде. Въ 1738 г., Ланде, сдѣлавшись придворнымъ балетмейстеромъ, обязался составить балетъ изъ русскихъ танцовщиковъ. Для этого онъ избралъ 12 бѣдныхъ мальчиковъ и столько же пригожихъ дѣвочекъ сиротъ. Воспитанники назывались по именамъ, а не по фамиліямъ. Искуснѣйшіе изъ нихъ были: Аксинья, Елисавета, Варвара и знаменитая Авдотья; Аѳанасій, Андрей, Петръ, Вавила и Тимоѳей (Бубликовъ). Послѣдній, извѣстный подъ именемъ Тимошки, не уступалъ лучшимъ иностраннымъ танцовщикамъ. Потомъ отличались, въ балетахъ: Зорина, Марія и Ольга Ананьины и Пушкина. Въ 1742 г. послѣ коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, новая группа выказала все свое искусство, въ балетахъ: «Золотое яблоко на пирѣ боговъ и судъ Парисовъ»; «Радость народа о явленіи Астреи на русскомъ горизонтѣ и о возстановленіи златаго времени». Въ 1746 г. явилась въ С.-Петербургѣ Французская труппа. Съ этого времени сцени-

ческое искусство начало развиваться въ Россіи, и образованные люди начали чувствовать необходимость зрѣлищъ. Наконецъ, въ это же царствованіе положено основаніе и русскому театру. Несчастные опыты трудолюбиваго и ученаго, но бездарнаго Тредьяковскаго написать трагедію и ввести метрическое стопосложеніе древнихъ Грековъ, не остались вовсе безполезными: они открыли путь А. П. Сумарокову, котораго, по справедливости, можно назвать творцемъ русско-французской драматургіи. Сумароковъ, нашъ тогдашній Вольтеръ и Расинъ, добился позволенія играть въ кадетскомъ корпусѣ свои творенія. Въ 1750 г. кадеты въ первый разъ представляли оригинальную его трагедію: «Хоревъ». Это представленіе видѣлъ костромской уроженецъ Ѳедоръ Волковъ (см.). Возвратясь въ Ярославль, гдѣ жилъ его отчимъ, Волковъ выстроилъ тамъ небольшой деревянный театръ, вмѣщавшій въ себя около 1,000 зрителей: онъ самъ былъ основателемъ, архитекторомъ, декоратеромъ, машинистомъ, капельмейстеромъ, авторомъ, переводчикомъ и директоромъ этого театра, который былъ открытъ оперою: «Титово милосердіе», Волковымъ же переведенною съ италіянскаго. Вскорѣ узнали объ этомъ учрежденіи при дворѣ, и въ 1752 г. Волковъ, съ братьями Григоріемъ и Гавриломъ и товарищами его Васильемъ и Михаиломъ Поповыми, Чулковымъ, Ванюшею Нарыкинымъ (славнымъ Дмитревскимъ, см.) и еще нѣкоторыми, были вызваны въ С.-Петербургъ. Здѣсь въ комнатномъ театрѣ Императрицы Елисаветы они представили въ первый разъ трагедію Сумарокова «Синавъ и Труворъ». Императрица была очень довольна; юные товарищи Волкова были тогда же отданы въ кадетскій корпусъ для обученія иностраннымъ языкамъ, гимнастикѣ и словеснымъ наукамъ. Но представленія продолжались, и въ 1756 г. Волковъ отправился въ Москву, открыть тамъ театральныя зрѣлища. Къ этому же году относится первое узаконеніе о театрѣ. Именно, имъ учреждался русскій театръ и назначались суммы на его содержаніе (Іе П. Собр. З. № 10599). Въ 1762 г. (ib. № 11483) дана привилегія иностранцу Нейгофу на содержаніе въ С.-Петербургѣ вольныхъ комедій. Въ это время у насъ было много актеровъ съ талантомъ, но писателей очень мало: одинъ Сумароковъ сочинялъ и трагедіи и грубыя фарсы. Хорошо знакомый съ франц. трагиками, онъ не считалъ грѣхомъ обкрадывать ихъ сочиненія и примаравливать къ русскимъ нравамъ. По его слѣдамъ шли другіе, и вособенности Княжнинъ (см.). Въ трагедіяхъ того времени Славяне подымались на ходули и ораторствовали какъ Греки; въ комедіи выходили на сцену резонёры, гарпагоны и клеанты (дѣйствіе въ Россіи). Театръ былъ русскимъ по одному только названію; народнаго въ немъ не было ничего. Превосходныя комедіи фонъ Визина (см.) возбудили на автора гоненіе нѣкоторыхъ вельможъ; снова пошли перекройки чужаго; за русское уже боялись приниматься. Въ такомъ положеніи было состояніе нашей театральной литературы, когда взялась за перо Екатерина II. Она чувствовала, что только ея примѣръ могъ вывести эту отрасль литературы изъ усыпленія; что только она могла приступить къ образованію народности и къ усвоенію театра всѣмъ классамъ. Смотря съ этой точки на ея драматическія произведенія, т. е. какъ на примѣры, какъ на средства заставить русскихъ писателей трудиться на родной почвѣ, не путешествуя за-море къ «мужику Шекспиру» и къ «великимъ» трагикамъ Корнелю и Расину, съ этой точки ея комедіи и оперы выполняютъ свое назначеніе и заслуживаютъ уваженіе каждаго. Общее число драматическихъ сочиненій Имп. Екатерины, писанныхъ на русскомъ языкѣ, простирается до 13-ти. Нѣкоторыя изъ нихъ были вызваны современными обстоятельствами. Непонятныя большею частью теперь, написанныя языкомъ того времени, лишенныя нынѣ занимательности, онѣ не имѣютъ для насъ особеннаго интереса; но мы всегда будемъ съ любовію и благоговѣніемъ разсматривать ихъ, читать и удивляться, какъ сочиненіямъ Великой Государыни. Онѣ напоминаютъ намъ ея нѣжную любовь къ подданнымъ; показываютъ, что Самодержица, какъ мать, заботилась о выборѣ игрушекъ; что она тѣмъ же перомъ, которымъ предписывала законы полъ-Европѣ, начертавъ «Наказъ»—писала и сочиненія для народа. Вотъ однѣ ихъ заглавія: комедіи: 1) «Имянины г-жи Ворчалкиной», въ 5 д. (переведена потомъ на польскій языкъ Огинскимъ); 2) «Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями», въ 5 д.; 3) «Шаманъ сибирскій», въ 5 д.; 4) «Недоумѣніе», въ 3 д.; 5) «Вотъ каково имѣть корзинку и бѣлье» (подражаніе Шекспиру), въ 5 д.; 6) «Историческое представленіе изъ жизни Рюрика», въ 5 д. (Екатерина старалась соблюсти въ этой пьесѣ всю историческую вѣрность преданія о прибытіи къ Славянамъ Варяго-Руссовъ, и И. Н. Болтинъ, по ея порученію, написалъ къ ней объяснительныя примѣчанія). 7) «О, время!» въ 3 д. Послѣднее сочиненіе имѣетъ неоспоримыя достоинства, какъ сатира. Оперы ея слѣдующія: 1) «Февей», въ 5 д. (содержаніе ея за-

имствовано изъ сказки того же имени); 2) «Горе-богатырь Косометовичъ», въ 5 д. (опера эта замѣчательна потому, что Екатерина хотѣла выставить въ ней зачинщика шведской войны); 3) «Храбрый и смѣлый витязь Архидѣичъ», въ 5 д.; 4) «Ѳедулъ съ дѣтьми», въ 1 д.; 5) «Начальное управленіе Олега», въ 5 д. (пьеса эта, великолѣпно обставленная, была играна во время войны съ Турціею, и Императрица желала, чтобы походъ Олега на Царьградъ, *на судахъ съ колесами*, показалъ Русскимъ старую ихъ дорогу къ столицѣ Порты). 6) «Новгородскій богатырь Беслаевичъ», въ 5 д. За обстановкою пьесъ смотрѣлъ знаменитый русскій актеръ Дмитревскій (см.). Императрица часто сама присутствовала на пробахъ и дѣлала замѣчанія дѣйствующимъ лицамъ; на представленіяхъ же она рѣдко бывала. Въ 1767 г. Анголини, балетмейстеръ, выписанный изъ Вѣны, находясь въ Москвѣ, имѣлъ случай узнать всѣ роды русскихъ плясокъ и до такой степени былъ ими восхищенъ, что составилъ первый національный русскій балетъ. По возвращеніи изъ Крыма, Екатерина II. устроила домашній театръ въ Эрмитажѣ (см.). Съ ея же царствованія начали извлекать, кромѣ нравственной, и вещественную пользу отъ театровъ. Генеральнымъ плакатомъ воспитательнаго дома 1763 г. (1-е П. Собр. З. № 11908, гл. VI, п. 16) постановлено: «отъ публичныхъ позорищъ, т. е. комедій, оперъ и всякихъ игралищъ за деньги, брать четвертую часть доходовъ въ воспитательный домъ». Въ 1766 г. конфирмованъ новый штатъ для содержанія театральныхъ труппъ: русской, французской и итальянской (ib. № 12759). По этому штату назначено было 12 русскихъ актеровъ и 7 актрисъ съ жалованьемъ отъ 150 до 860 р. ас. каждому лицу въ годъ и предоставлено право на пенсіоны. Учреждено театральное училище (см.). Въ 1770 г. дана привилегія купцу Поше на заведеніе французскаго театра въ С.-Петербургѣ (ib. № 13477). Въ это же время, амфитеатръ, построенный на Царицыномъ-лугу, въ началѣ царствованія Екатерины II, для большаго каруселя, былъ перенесенъ въ Коломну, и отданъ для народныхъ игрищъ. Они начинались въ 4 часа по полудни и бывали каждую недѣлю не менѣе двухъ разъ: здѣсь бѣдные ремесленники и сидѣльцы Гостинаго двора усердно тѣшили посѣтителей этого театра. Наканунѣ представленія эти актеры сговаривались между собою о содержаніи и ходѣ пьесъ; за каждое представленіе они получали, отъ полиціи, по полтинѣ на человѣка. Зрителей собиралось всегда множество не только изъ простаго народа, но и порядочныхъ людей. За входъ ничего не платилось. Въ 1772 г. учрежденъ отъ правительства уже русскій публичный театръ (ib. № 13993). Въ 1782 г. надзоръ за благочиніемъ въ публичныхъ театрахъ былъ подчиненъ полиціи и положены взысканія за его нарушенія (ib. № 15379, Уст. Благ. 69,219,261), а въ слѣдующемъ году учрежденъ особенный комитетъ для управленія придворными театральными зрѣлищами и музыкою (ib. № 15783). Въ 1784 г. окончательно отстроенъ *Каменный-театръ*. Число актеровъ возрасло значительно, такъ-что въ концѣ царствованія Екатерины II театръ состоялъ изъ 2 надзирателей, 21 актера и 22 актрисъ. Дмитревскій (см.), Яковлевъ (см.), Крутицкій, Плавильщиковъ, Черниковъ, Воробьевъ, Сундукова (см.) и Рахманова (см.) были превосходнымъ украшеніемъ здѣшней сцены въ прошедшемъ столѣтіи. Кромѣ Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ, составлялось тогда частными лицами множество труппъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны были: итальянская комическая опера (opera buffa), составленная въ 1793 г. кн. Н. Б. Юсуповымъ, изъ 5 актеровъ и 5 актрисъ, выписанныхъ изъ Италіи. Эта труппа содержалась, сначала на сумму, пожертвованную любителями театра, знатными лицами, и давала представленія по два раза въ недѣлю; послѣ она получила названіе придворной, и поступила въ замѣнъ прежней итальянской, распущенной въ 1791 г. Но, не смотря на таланты дѣвицы Жолетти, Тоди, Пальмини, Маркези, Мандини, Ненчини, приводившихъ здѣшнюю публику въ восторгъ, итальянская опера не долго существовала въ С.-Петербургѣ, и отличные артисты перешли на иностранные театры. Въ 1788 г. содержаніе итальянскаго театра простиралось до 37,750 р. Въ царствованіе же Императрицы Екатерины II, пріѣзжало въ С.-Петербургъ нѣсколько труппъ, нѣмецкихъ актеровъ, странствовавшихъ по разнымъ городамъ; но ни одна не могла удержаться здѣсь, не имѣя ни порядочныхъ костюмовъ, ни приличнаго помѣщенія и устройства сцены. Въ 1783 г. были выписаны изъ Германіи превосходнѣйшие актеры: Опицъ, Кантнеръ, Мейеръ, Кронштейнъ, актриса Теллеръ, и др.; но нѣмецкій театръ обходился казнѣ болѣе 30,000 р. въ годъ, почему въ 1791 г. и эта труппа была распущена. Немного спустя послѣ того, молодые люди средняго состоянія составили въ С.-Петербургѣ два театра, и представляли комедіи и небольшія оперы на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1794 г. сюда же прибыло общество нѣмецкихъ актеровъ, подъ дирекціею актрисы Тилле; изъ

этого общества, принятаго въ службу дирекціи, основался нынѣшній с.-петербургскій нѣмецкій театръ, который украшался талантами актрисъ: Миллеръ, Леве, и актеровъ: Аресто, Линденштейна и др.; директоромъ былъ въ 1800 г. Коцебу. Англійскій театръ, заведенный въ 1768 г., въ домѣ купца Рея, въ Галерной улицѣ, существовалъ только семь лѣтъ. На немъ, по увѣренію современниковъ, отличались прекрасною игрой актеръ Бруксъ и актрисы Рей и Кукъ. До открытія Каменнаго театра, въ 1784 г., большое число петербургскихъ жителей привлекалъ русскій-театръ, основанный чиновникомъ Книперомъ; этотъ театръ былъ имъ составленъ изъ 51 воспитанника московскаго воспитательнаго дома. Въ этой труппѣ особенно отличались актеры Гамбуровъ, Крутицкій и др., поступившіе послѣ на Большой-театръ. При Екатеринѣ начали возникать театры и по нѣкоторымъ городамъ Россіи. Императоръ Павелъ издалъ распоряженіе объ устройствѣ придворныхъ и городскихъ театровъ (ib. № 17674), а въ 1798 г., уменьшилъ въ $\frac{1}{10}$ долю платежъ въ пользу воспитательнаго дома изъ сбора за входъ въ городскіе театры (ib. № 18394). При Императорѣ Александрѣ I было обращаемо большое вниманіе на театры и артистовъ. Въ 1805 г. къ здѣшней театральной дирекціи присоединена нѣмецкая труппа (ib. № 21825); въ 1809 г. изданъ штатъ театральной дирекціи, съ которымъ увеличены оклады жалованья артистамъ (ib. № 24051); въ 1816 г. вмѣнено въ обязанность каждому театру въ государствѣ давать однажды въ годъ бенефисъ для увѣчныхъ (ib. № 26207, п. 9); въ 1817 г. исключены изъ податнаго состоянія артисты и театральные служители (ib. № 27186), а въ 1823 г. изданы правила для принятія въ эти званія вольноотпущенныхъ и людей податныхъ званій (ib. № 29559). Въ 1825 г. обнародованы постановленія и правила внутренняго управленія Императорскою театральною дирекціей (ib. № 30335). Въ этотъ же александровскій періодъ времени занялись постройкою театровъ. Тогда же явились на сценѣ замѣчательные артисты: Яковлевъ, Семенова, Колосова, Сосницкій, Самойловъ, Мачаловъ. Въ 1829 г. упраздненъ театральный комитетъ, котораго дѣла переданы въ контору подъ вѣдѣніемъ директора (ib. № 2844) и [illegible]татъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ (ib. № 3206), а въ слѣдующемъ году московскихъ (ib. № 3578). Въ 1831 г. позволено актерамъ Императорскихъ театровъ при увольненіи ихъ вовсе изъ этаго званія, возвращать прежніе чины, если они ихъ имѣли (ib. № 4479). Въ 1833 г. издано положеніе о пенсіонахъ артистамъ Императорскихъ театровъ, вдовамъ ихъ и дѣтямъ (ib. № 6392). Въ 1839 г. издано положеніе объ артистахъ Императорскихъ театровъ (ib. № 11934). Въ 1842 г. с.-петербургскіе и московскіе театры поступили подъ одно управленіе, и директору первыхъ присвоенъ титулъ директора Императ. театровъ (ib. № 15274); опредѣленъ порядокъ для допущенія содержателей театральн. трупъ къ представленіямъ въ западныхъ губ. (ib. № 19307). Изъ числа дѣйствующ. постановленій относительно театральныхъ зрѣлищъ важнѣйшія слѣдующія: они запрещаются: во время богослуженія въ воскресные и праздничные дни, въ продолженіе крестныхъ ходовъ; 23, 24 и 25 декабря, наканунѣ Богоявленія, во весь Великій-постъ, въ недѣлю Св. Пасхи, во весь Успенскій постъ, въ день Отсѣкновенія главы Іоанна Предтечи и въ день Воздвиженія Креста Господня (Св. З. 1842, т. XIV, Уст. Пред. и Прес. Прест. ст. 17, 19 (п. 3), 194, 195, 207), а въ остальное время могутъ быть даваемы только съ разрѣшенія полиціи (ib. ст. 193, 206), которая, при дозволеніи публичныхъ представленій и зрѣлищъ въ столицахъ, должна соображаться съ общимъ теченіемъ спектаклей въ Императорскихъ театрахъ (ib. ст. 200), наблюдать за сохраненіемъ порядка при нихъ (ib. ст. 205) и надзирать за безопасностью мѣста, въ которомъ даются представленія (ib. ст. 202). Плата за право входа назначается также полиціею и представленія начинаются въ назначенный часъ, не дожидаясь никого (ib. ст. 201). На домашнихъ театрахъ воспрещено наряжаться въ духовное и монашеское платье (ib. ст. 187). Вообще запрещено включать въ театральныя представленія поносныя слова (ib. ст. 197); во время ихъ воспрещается шумѣть, препятствовать окончанію игры и употреблять слова, противныя благопристойности. Каждый театръ обязанъ дать одно представленіе въ пользу инвалидовъ (ib. ст. 200, прим.). Пьесы для сцены цензуруются въ третьемъ отдѣленіи Соб. Его Импер. Величества канцеляріи (ib. ст. 147, пр. 23). За открытіе театральнаго представленія безъ позволенія полиціи взыскивается съ виновнаго отъ 5 до 50 р. сер., если это было сдѣлано во время не запрещенное, и отъ 10 до 100 р., если и въ дозволенныхъ мѣстахъ, но въ запрещенное время (Улож. о Наказ. 1845 г. ст. 1233, 1234). Послѣднему взысканію подвергаются и наряжающіеся на домашнихъ театрахъ въ духовное платье (ib. ст. 1235). За помѣщеніе и прибавленіе въ пѣніи или въ разговорѣ на сценѣ такихъ словъ или выраженій, и за поз-

воленіе себѣ тѣлодвиженій, или иныхъ дѣйствій, явно оскорбляющихъ добрые нравы и благопристойность, налагается арестъ отъ 3 дней до 3 недѣль. За поджогъ театра въ то время, когда въ немъ было или должно быть собраніе, виновный осуждается къ работѣ въ рудники, на 12 — 15 лѣтъ, наказаніемъ 50 — 70 ударовъ плетьми, съ наложеніемъ клеймъ (ib. ст. 2107). Всѣхъ театровъ считается въ С.-Петербургѣ пять: Придворный, Большой, Александринскій, Михайловскій и Каменноостровскій. — *Придворный театръ* помѣщается въ зданіи Зимняго-дворца. Онъ не обширенъ, не имѣетъ ложъ и представляетъ амфитеатръ. По богатству декорацій, едва-ли найдется другой подобный театръ въ Европѣ. О великолѣпныхъ представленіяхъ на немъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II сказано въ статьѣ: Эрмитажъ. Нынѣ представленія на немъ бываютъ рѣдко, и на нихъ приглашаются только лица, имѣющія пріѣздъ къ Высочайшему двору. — *Большой-театръ*. Первымъ основаніемъ его служилъ амфитеатръ, построенный въ началѣ царствованія Екатерины II, для большаго каруселя, и потомъ, въ 1766 г., перенесенный съ Царицына-луга въ Коломну, въ которомъ играли ремесленники и сидѣльцы. Тамъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, онъ дотого пришелъ въ ветхость, что иногда дождь разгонялъ и дѣйствующихъ и зрителей; почему велѣно было сломать это зданіе и на мѣсто его построить нынѣшній Большой - каменный - театръ, который, въ 1784 г., былъ отстроенъ окончательно, по плану архитектора Тишбейна, подъ главнымъ надзоромъ ген. Бауера. Въ 1802 г., этотъ театръ былъ возобновленъ архитекторомъ Томономъ, но въ ночь на 1 января 1811 г. сгорѣлъ и чрезъ семь лѣтъ опять выстроенъ архитекторомъ Модюи. По плану его зданіе было совершенно измѣнено, какъ въ наружной архитектурѣ, такъ и во внутреннемъ расположеніи. Главный пріѣздъ, съ лицевой стороны, украшенъ прекраснымъ портикомъ, съ осьмью колоннами дорическаго ордена и статуею Минервы изъ каррарскаго мрамора. Копье Минервы служило громовымъ отводомъ. Внутренность его передѣлана и значительно увеличена. Въ 1836 г. онъ еще разъ передѣланъ. Въ настоящее время зданіе Большаго-театра, по обширности и великолѣпной отдѣлкѣ принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ зданіямъ въ столицѣ. Въ немъ пять ярусовъ ложъ и два беноара; въ первомъ ярусѣ 16 ложъ, въ бель-этажѣ 28, во второмъ 28, въ третьемъ 32, въ четвертомъ 32, въ пятомъ 4 ложи; кромѣ этого мѣстъ въ балконѣ 20, въ галереяхъ четвертаго яруса 50, пятаго 100, боковыхъ 94, въ амфитеатрѣ 98, въ парадисѣ 50, креселъ 440 и 75 мѣстъ за креслами. Во время полнаго собранія публики Большой-театръ можетъ помѣщать болѣе 2,000 чел. Во время маскарадовъ, впродолженіе полутора часа, надъ креслами, наравнѣ со сценою наводится полъ; тогда весь театръ представляетъ огромнѣйшую залу, могущую свободно помѣстить, вмѣстѣ съ фойе, до 12,000 чел. Большой театръ исключительно предназначенъ для балета и оперы, русской и нѣмецкой. — *Александринскій театръ*, описанъ въ особой статьѣ. — *Михайловскій-театръ*, построенъ архитекторомъ Брюловымъ и открытъ въ 1833 г. По наружной архитектурѣ, онъ нисколько не отличается отъ частныхъ домовъ, къ нему примыкающихъ. Внутреннее расположеніе его также не обширно, и едва можетъ вмѣстить до 900 посѣтителей. Въ немъ 6 беноаровъ, 22 ложи бель-этажа, 24 перваго яруса, 22 втораго, 207 креселъ, 108 мѣстъ за креслами, 120 въ галереи. Но, этотъ театръ отличается особенною уютностью и вкусомъ. На немъ играетъ по большей части французская труппа, иногда нѣмецкая и русская — комедіи. — *Каменно-островскій-театръ*, построенъ на Каменномъ-острову, въ 1827 г., по плану архитектора Шустова, въ сорокъ рабочихъ дней: 10 мая биты первыя сваи, а 1 іюля открылись на этомъ театрѣ представленія дневнымъ и вечернимъ спектаклями. Главный фасадъ этого зданія украшенъ превосходнымъ портикомъ объ осьми колоннахъ, а входы съ боковыхъ сторонъ образуютъ двѣ поднятыя палатки или шатра краснаго вида. Внутренность его прельщаетъ простотою и легкостью архитектуры. Въ немъ три яруса: въ первомъ 18 ложъ, во второмъ 24, въ третьемъ 4, кромѣ того 6 ложъ въ беноарѣ, 60 мѣстъ въ средней галереѣ и 200 въ боковой, 50 въ парадисѣ и 155 креселъ. Всѣхъ посѣтителей можетъ помѣститься не болѣе 800 чел. Каменно-островскій-театръ служитъ мѣстомъ общественныхъ собраній жителей дачъ, весною и лѣтомъ, но въ остальное время года онъ закрытъ; даютъ же на немъ обыкновенно французскіе спектакли. Театры въ С.-Петербургѣ, кромѣ послѣдняго, открыты впродолженіе всего года, исключая великаго и успенскаго постовъ и еще нѣсколькихъ дней; но со второй недѣли Великаго-поста, дирекціею Императорскихъ театровъ даются концерты и представленія «живыхъ картинъ», обыкновенно на Михайловскомъ и Александринскомъ театрахъ. С.-петербургскіе театры состоятъ нынѣ изъ пяти труппъ: русской, нѣмецкой, французской, итальянской и балетной.

Тебенданская крѣпость, Тобольской губ., въ Тарскомъ уѣздѣ; лежитъ на лѣвомъ берегу Иртыша, въ 175 вер. отъ Тобольска. Построена въ 1631 г., для защиты страны отъ Калмыковъ и оставшихся отъ семейства Кучюма князей, безпокоившихъ иногда какъ русскія, такъ и ясачныя татарскія селенія. Въ крѣпости тогда постоянно содержалось 60 чел. казаковъ, ежегодно смѣняемыхъ. Теперь отъ этой крѣпости остались только развалины стѣнъ и башень. По преданію, названіе крѣпости произошло отъ бывшаго тамъ татарскаго города, Тювенда, гдѣ жилъ татарскій князекъ Елигай, происходившій отъ ишимскаго хана Саргачика.

Тевкръ (*Τεῦκρος*, Teucer). 1) Сынъ Скамандра и нимфы Идэи; удалился, отъ голода, съ острова Крита, и поселился въ Мизіи, гдѣ царствовалъ надъ Троею (1460 лѣтъ до Рождества Христова). Народъ назвался отъ его имени, Тевкрами. — 2) Сынъ Теламона и Гезіоны, отличился подъ Троею какъ искусный стрѣлокъ изъ лука. По возвращеніи его оттуда, Теламонъ разгнѣвался на него, что онъ не спасъ Аякса и не привезъ съ собою Текмессу, и за то не позволилъ ему выйти на берегъ. Аполлонъ послалъ его въ Сикіонъ къ Белу, который позволилъ Тевкру поселиться на Кипрѣ, гдѣ онъ и построилъ гор. Саламисъ. По другимъ свидѣтельствамъ, онъ основалъ гор. Карѳагену въ Испаніи.

Тевтобургскій лѣсъ (Teutoburger Wald, Saltus Teutoburgicus). 1) Такъ наз. въ древности, лѣсъ въ Германіи (въ нынѣшнемъ княжествѣ Липпе-Детмольдскомъ, на з. отъ Пирмонта). Замѣчательный по побѣдѣ, одержанной Германцами подъ начальствомъ Германа или Арминія надъ Римлянами, подъ начальствомъ Вара (9—11 сент.) въ 9 г. по Р. Х.—Поляна, гдѣ Римляне были окончательно истреблены, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, находилась между нынѣшнимъ городкомъ Горномъ и Липшпрингомъ, на границѣ Липпе-Детмольдскаго княжества. Римскіе историки повѣтствуютъ, что императоръ Августъ, получивъ извѣстіе о пораженіи своего войска, заперся во внутреннія комнаты, не принималъ пищи и безпрестанно повторялъ: «Варъ, Варъ, отдай мнѣ мои легіоны!» —2) Подъ этимъ же именемъ были извѣстны въ средніе вѣка *Оснингъ* (Osning), нынѣ *Эгге* (Egge), лѣсистыя горы въ прусской Вестфаліи, въ Минденской г., самое сѣверо-восточное продолженіе Ротлагерскихъ горъ; онѣ начинаются въ окрестностяхъ Марсберга, на вальдекской границѣ и на лѣвомъ берегу Дирмели; проходятъ черезъ Падерборнъ (гдѣ и называются Эгге), Равенсбергъ, южную часть княжества Оснабрюка, и оканчиваются въ Текленбургѣ рядомъ холмовъ, которые въ окрестностяхъ Эмса переходятъ въ рытвинныя низменности. Длина всей цѣпи горъ 24 мили, шир. 1—2 миль; горы эти по большей части покрыты прѣснымъ лиственнымъ лѣсомъ, восточные ихъ скаты вообще круты, а западные пологи; въ нихъ существуетъ одинъ проходъ, называющійся Бильфельдомъ или Вестфальскими воротами (Porta Westphalica). Самая высшая и наиболѣе покрытая лѣсомъ часть ихъ (1,800 ф.) наход. въ Падерборнѣ и Липпе. Тевтобургскій лѣсъ соединяется съ Арнсбергскимъ посредствомъ голой плоской возвышенности, находящейся между Штатсбергеномъ и Брилономъ.

Тевтонскій орденъ или **Нѣмецкіе рыцари**, духовное братство, учрежденное 1190 г. Фридрихомъ, герц. швабскимъ, при осадѣ Акко на во время Крестовыхъ походовъ. Цѣлью ордена было защищеніе христіанской религіи противъ невѣрныхъ и смотрѣніе за больными въ Святой землѣ. Этотъ орденъ вскорѣ названъ былъ Нѣмецкимъ, потому что въ него поступали Нѣмцы, которые дали много доказательствъ своей честности. Они получили правила и привилегіи, сходныя съ Тампліерами. Одежда ихъ состояла изъ чернаго платья и бѣлаго плаща, на которомъ былъ вышитъ черный крестъ съ серебряными краями. Тевтонскій орденъ пріобрѣлъ большія богатства. Около 1226 г. Поляки призвали ихъ на помощь противъ Пруссаковъ и вмѣстѣ съ ними побѣдили послѣднихъ. Въ 1309 г. великій магистръ поселился въ Магдебургѣ, въ Пруссіи. Въ XV вѣкѣ владѣнія ихъ простирались отъ Одера до Финскаго залива, въ Пруссіи, Ливоніи, Курляндіи и Семигаліи. Жестокость Тевтонскихъ рыцарей была причиною ихъ паденія въ XVI ст. Съ этого времени великій магистръ пребывалъ въ Мардгендгеймѣ въ Швабіи и имѣлъ званіе имперскаго князя. Его владѣнія раздѣлялись на округи и командорства, заключали 60 кв. миль съ 88,000 жителей и находились въ различныхъ государствахъ. По пресбургскому миру (въ 1805 г.) австрійскій императоръ возстановилъ достоинство, права и орденскіе доходы, но Наполеонъ, въ 1809 г., уничтожилъ ихъ совершенно, а имущество ихъ отдалъ государямъ тѣхъ странъ, гдѣ они находились; однако же, не смотря на то, эрцъ-герцогъ Антонъ-Австрійскій еще понынѣ носитъ титулъ великаго магистра Тевтонскаго ордена въ Австрійской имперіи. Въ составѣ ордена отличались военные (fratres militares) отъ духовныхъ братьевъ (fratres clerici); первые отправляли военную службу, вторые богослуженіе. Какъ

тѣ, такъ и другіе, жили въ орденскихъ за́мкахъ подъ начальствомъ командоровъ и фохтовъ. Изъ братьевъ каждаго за́мка составлялся домашній конвентъ, въ которомъ считалось по-крайней-мѣрѣ 12 военныхъ и 6 духовныхъ братьевъ. Сверхъ-того, при каждомъ конвентѣ находились еще братья-служители (fratres in caritate servientes) и полубратья, т. е. простые воины или свѣтскія лица, исправлявшія разныя должности, какъ-то погребщиковъ, поваровъ, ремесленниковъ и т. п. Вступленіе въ братство Тевтонскаго ордена было сопряжено съ особыми обрядами; впрочемъ, главное условіе принятія заключалось въ произнесеніи тройкаго обѣта: 1) цѣломудрія, 2) нищеты и 3) совершеннаго повиновенія (Vota castitatis, paupertatis et obedientiæ passivæ). Сверхъ-того, для вступленія въ число военныхъ братьевъ требовались доказательства рыцарскаго (дворянскаго) происхожденія; одинъ только гохмейстеръ могъ увольнять отъ исполненія этого условія. Всѣ братья слѣдовали уставу Бл. Августина, наблюдали часы, опредѣленные для церковной службы, и носили установленную одежду. По обѣту нищеты, братья не могли владѣть никакимъ имуществомъ; но на содержаніе каждаго конвента были назначены доходы съ опредѣленнаго округа, которымъ управлялъ командоръ или фохтъ, начальствовавшій въ за́мкѣ. Всѣ братья конвента участвовали въ еженедѣльныхъ домашнихъ капитулахъ; изъ среды военныхъ братьевъ избирались орденскіе чины. Орденскія земли составляли собственность ордена, управлялись орденскими сановниками и опредѣлялись на содержаніе всего орденскаго сословія и другія орденскія надобности. На общихъ ландтагахъ орденъ являлся, какъ особое сословіе, представляемый магистромъ, орденскими командорами, фохтами и нѣсколькими другими братьями ордена.

Тевтоны, народы сѣверной Германіи, обитавшіе у Балтійскаго моря (см. **Германія**). Они жили, безъ сомнѣнія, на островахъ Dauniones (Датскіе острова), и были сосѣдями Кимвровъ, съ которыми соединились, въ числѣ до 300,000 чел., чтобы напасть на южныя страны Европы. Достигнувъ Рейна, они раздѣлились на двѣ толпы, изъ которыхъ одна отправилась опустошать Галлію и Испанію, другая же направила свой путь на Италію. Тевтоны вѣроятно распространили бы свои набѣги до Рима, если бы не были остановлены Маріемъ, который истребилъ ихъ въ знаменитой битвѣ при Aquæ-Sextiæ (Э), въ 101 г. до Р. Х.

Тегама, плоская прибрежная страна въ части Аравіи, Іеменѣ, съ островами Зегиромъ, Ароэлемъ, Сабуджаромъ, Канаараномъ (съ укрѣпленіями и гаванью). и пр., на Красномъ морѣ; принадлежитъ къ владѣнію Санѣ. Почва земли въ этой странѣ вообще песчана и малоплодородна. Главные города Мокка и Аденъ. Прочіе города: Лохея, округъ и городъ, при морѣ, съ крѣпостью, гаванью, торгуетъ кофеемъ; Зебидъ, плодоносный округъ и городъ на р. Зебидѣ, съ крѣпостью, многими мечетями, каравансераями, банями, суннитскимъ университетомъ, гаванью; торговый городъ; Бейтъ-эль-Факи, округъ и городъ, въ песчаной степи, складочное мѣсто товаровъ (кофе), съ 4,000 жителей; Ходейда, округъ и городъ съ крѣпостью и гаванью.

Тегеранъ, мѣстопребываніе персидскаго шаха, при южной подошвѣ Эльбруса, на вышинѣ 3,760 фут. надъ уровнемъ моря; смѣсь жалкихъ хижинъ съ великолѣпными дворцами; имѣетъ 130,000 жит., изъ которыхъ въ лѣтнее время, по причинѣ жаровъ и нездороваго воздуха, умираютъ до 40,000 чел. Въ Тегеранѣ примѣчательны: царскія мечети, нѣсколько мусульманскихъ училищъ, 150 каравансераевъ, множество публичныхъ бань, двѣ большія площади и великолѣпный дворецъ шаха. Близъ Тегерана находятся увеселительные за́мки: Тахтъ-коджаръ и Нигаристанъ. Жители города выдѣлываютъ ковры и желѣзные товары, и ведутъ значительную торговлю.

Тегея (Tegea), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ греческой области, Аркадіи. Область, принадлежавшая къ нему, называлась Тегеатидою, а жители Тегеатами, по сказанію, отъ имени Тегеатеса, сына Ликаонова. Первоначально они жили порознь въ 8 или 9 мѣстечкахъ, но были соединены Алеемъ въ одинъ городъ. Тегея имѣла своихъ царей, изъ которыхъ одинъ, Эхемъ, во время нашествія Гераклидовъ убилъ на поединкѣ Гилла. Законодателемъ Тегеи былъ Антифанъ. Впослѣдствіи городъ сдѣлался важнѣйшимъ въ Аркадіи и находился въ постоянной враждѣ съ прочими аркадскими городами, особенно съ Мантинеею. По этому поводу онъ былъ во враждѣ со Спартою, и оттого присталъ къ Ахайскому союзу. Клеоменъ завоевалъ Тегею, которую отнялъ у него Антигонъ, занявшій городъ македонскимъ гарнизономъ. Во время владычества Римлянъ, городъ уцѣлѣлъ, потомъ былъ разрушенъ Славянами и назыв. Никли. Развалины его лежатъ, подъ именемъ Палео-Эпископи, къ ю. отъ Триполицы. Близъ Тегеи находился въ древности славный, построенный Скопасомъ, храмъ Аѳины Алеи, гдѣ висѣла шкура калидонскаго вепря и цѣпи, приготовленныя Спартанцами для

Тегеянъ, но доставшiйся имъ самимъ; тамъ же находился холмъ Зевса Кларiйскаго со многими алтарями.

Тегиляй, русскiй старин. доспѣхъ. Это было платье съ короткими рукавами и съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, употреблявшееся тѣми ратниками, которые по бѣдности не были въ состоянiи являться на службу въ настоящемъ доспѣхѣ. Тегиляй дѣлался изъ сукна, и также изъ другихъ шерстяныхъ или бумажныхъ матерiй; онъ толсто подбивался хлопчатою бумагою или пенькою, иногда съ прибавленiемъ панцырныхъ или кольчужныхъ обрывковъ, и былъ простеганъ насквозь. Въ такомъ видѣ тегиляй былъ почти столь же надежною защитой, какъ и всякiй другой доспѣхъ. Онъ надѣвался въ рукава какъ кафтанъ; въ длину былъ ниже колѣнъ и застегивался пуговицами на груди.

Тегнеръ, правильнѣе **Тангнеръ** (Esajas Tegner), славный шведскiй поэтъ, род. 1783 года въ Гифкерадѣ (Hyfkerad), близъ Карльстадта; учился съ 1799 г. въ лундскомъ университетѣ; 1802 г. былъ магистромъ философiи, 1803 года преподавателемъ эстетики, 1804 г. нотарiусомъ и адъюнктомъ философскаго факультета, 1805 г. вице-библiотекаремъ, 1812 г. профессоромъ греческаго языка и пасторомъ пребендъ Стеви и Лакалонга, 1813 г. докторомъ богословiя, 1819 г. членомъ шведской академiи, 1822 г. кавалеромъ ордена Сѣверной Звѣзды, 1823 г. пасторомъ въ Ресдёфѣ съ оставленiемъ на каѳедрѣ профессора, 1824 г. епископомъ Вексiо, 1829 г. командоромъ Сѣверной Звѣзды и т. д. Ум. въ 1846 г. Онъ извѣстенъ поэмами: «Nattvardsbarnen», «Axel», «Frithiofs Saga». Поэзiя его вѣрный отголосокъ поэзiи древнихъ сѣверныхъ бардовъ; въ этомъ отношенiи онъ выше всѣхъ шведскихъ поэтовъ. Его творенiя: «Krigssång för Kongliga Skånske Landtvärnet», 1809 г.; «Nattvards-Barnen» (1821); «Axel, en Romans», (1822); «Frithiofs-Saga» (1831); «Smärre Samlede Dikter» (1839); «Tal vid Särskiete Tillfällen» (1831); «Sang d. 5 April» (1836), и пр. Его Фритiофъ-Сага переведена на русскiй языкъ стихами Я. Гротомъ (1840 г.).

Тегрiи (по-санскр. Троястринса, по-монг. Тучинъ-гурбанъ-Тэнгри). Такъ въ буддiйской космологiи называются генiи, владыка которыхъ славится подъ именемъ Хормусды. Тегрiи раздѣляются на 4 разряда: 1) 8 главныхъ, 2) 11 свирѣпыхъ, 3) 12 такъ-называемыхъ сыновей солнца, 4) 2 юныхъ. Они вообще почитаются благодѣтельными покровителями мiра и его обитателей. Занимая вершину горы Сумеру, они въ вѣчной враждѣ съ злыми Асурiями, злыми, но могущими духами, которые имѣютъ пребыванiе у подошвы той же горы. Буддисты, твердо вѣруя въ дѣйствител. силу Тегрiевъ, полагаютъ, что по мѣрѣ превосходства благихъ дѣлъ на землѣ, добрые генiи побѣждаютъ своихъ враговъ, и напротивъ, перевѣсъ злодѣянiй надъ добродѣтелями земными рѣшаетъ побѣду въ пользу Асурiевъ. Эта борьба Тегрiевъ съ Асурiями есть развитiе главнаго догмата буддизма о борьбѣ двухъ противныхъ началъ (см. **Буддизмъ**). У Калмыковъ Тегрiи или Тенгры раздѣляются на 12 степеней. Первую степень составляютъ 4 махара; жилище ихъ нах. близъ нашего мiра; ростъ ихъ 125 саженей. Надъ махарами обитаетъ вторая степень, составленная изъ 33 Тенгровъ, которые ростомъ 150 саж. Четвертый родъ Тенгровъ надъ ними наз. Байскуланту-Тенгри; они имѣютъ ростъ болѣе прежнихъ. Пятая степень заключаетъ Тенгровъ, называемыхъ Хубилгискали, ростомъ около 4 верстъ. Шестую, седьмую и осьмую степени составляютъ Тенгры такого же роста и наз. Тюрсюте, Юсюринъ и Зюринъ Тенгры. Послѣднiя степени заключаютъ въ себѣ самыхъ великорослыхъ Тенгровъ, около 116,000 бере. Они суть: Делгерегули баекъ (добродѣтельные Тенгры), Еуле-уге-Тенгры, Юцюсъ-Аганисты-Тенгры, Хубилгискали-Елгенъ-Тенгры. По разности роста, Тенгры имѣютъ и разную долговѣчность; напримѣръ, первые Тенгры живутъ 50 человѣческихъ лѣтъ, а у Тюрсюте-Тенгровъ одинъ день равняется 500 нашимъ годамъ; Хубилгискали-Елгенъ-Тенгры должны жить 200,206,000 л. Тенгры размножаются совсѣмъ другимъ образомъ, нежели люди: нижнiе отъ обниманiя и цѣлованiя, высшiе отъ одного взгляда, а нѣкоторые отъ улыбки. У Калмыковъ есть также и черные Тенгры или злые духи: они окружаютъ престолъ адскаго судiи Ирликъ-Хана.

Тегударъ или **Ахмедъ** (изъ династiи Гулагидовъ), властелинъ нынѣшней Персiи, Хорасана, Кермана, Фарса, Хузистана, Луристана, Курдистана, обоихъ Ираковъ, Алъ-Джезиры, Мазандерана, Адербайджана, Арменiи, Грузiи и части Малой-Азiи. Онъ былъ третьимъ владѣтелемъ этихъ странъ, послѣ родоначальника династiи Гулагу (см.) и преемникомъ своего брата Абаки. Гайтонъ говоритъ, что въ молодости своей Тегударъ былъ крещенъ и нареченъ Николаемъ; однакожъ первымъ его дѣломъ по воцаренiи было принятiе исламизма и мусульманскаго имени Ахмеда. Онъ явилъ себя ревностнымъ поборникомъ ученiя Магомета и грознымъ гонителемъ христiанъ. Такое поведенiе Тегудара не понравилось Монголамъ, которые привыкли уже жить съ христiанами въ

миръ, и питать отвращеніе къ мусульманамъ. Ахмедъ сдѣлался предметомъ ненависти сво ихъ соотечественниковъ. Одинъ изъ его братьевъ и сынъ Абаки-Аргунъ, обвинили Ахмеда предъ Хубилаемъ, главнымъ и верховнымъ монгольскимъ ханомъ изъ дома Чингисова, въ отступничествѣ отъ обычаевъ предковъ. Хубилай погрозилъ ему за это поступить съ нимъ какъ съ бунтовщикомъ. Владѣтели Грузіи и Арменіи отказались отъ повиновенія ему, и все государство пришло въ смятеніе. Раздраженный угрозами Хубилая, Ахмедъ лишилъ жизни своего брата, и то же наказаніе готовилъ Аргуну; но этотъ удалился въ Хорасанъ, взбунтовался, и хотя былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, однако, съ помощью тайныхъ враговъ Ахмеда, успѣлъ освободиться, разбилъ въ свою очередь войска ддни, овладѣлъ имъ самимъ, умертвилъ его и занялъ его мѣсто.

Te deum laudamus, или просто **Te Deum,** по-русски «Тебе Бога хвалимъ»; названіе гимна, поющагося въ Католической Церкви, при концѣ заутрени, втеченіи великаго и Филиппова поста. Его поютъ также при церемоніяхъ, для возданія публично благодарности Всевышнему за побѣду или какое-либо другое счастливое событіе. Сочиненіе «Te Deum» приписываютъ бл. Августину и св. Амвросію.

Teetotalism, новое слово, придуманное для обозначенія системы воздержанія, проповѣдуемой и исполняемой теперь въ Ирландіи (см. **Матью, Пьянство** и **Общество воздержанія отъ пьянства**). Обыкновенно его производятъ отъ «tea», слова, означающаго по-англійски и по-ирландски «чай», который есть единственный напитокъ, дозволяемый обществомъ воздержанія своимъ членамъ. Другіе утверждаютъ, что «teetotally» означаетъ, собственно по-ирландски, «все, совершенно все»; слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, «teetotaller» значитъ «во всѣхъ отношеніяхъ совершеннаго человѣка», а «teetotalism» есть «всесторонняя, безусловная и безъисключительная система». Члены общества воздержанія сами себя называютъ «temperancemans» — воздержниками.

Теза, рѣка окской системы; беретъ начало Костромской губ. въ Нерехтскомъ уѣздѣ, течетъ черезъ Шуйскій, Ковровскій и Вязниковскій уѣзды, и впадаетъ во Владимірской губ. въ р. Клязьму, при с. Халуй. Все теченіе ея около 150 вер.; ширина, въ обыкновенное время, отъ 10 до 20 саж., а въ разливъ до 100 и 150 саж. Берега отлоги, лѣсисты и большею частью имѣютъ глинистый грунтъ. Верховье р. Тезы до г. Шуи не судоходно и только въ весеннее время иногда по ней производится сплавъ лѣса изъ Костромской губ. Начиная же отъ г. Шуи до устья, на протяженіи 84 вер. устроено искусственное судоходство посредствомъ пяти каналовъ съ деревянными шлюзами, наподобіе тихвинскихъ. Суда, предназначенныя для плаванія по шлюзной системѣ, дѣлаются наподобіе тихвинскихъ съ плоскимъ дномъ и мачтою. Длина ихъ 9 саж., ширина 13¼ фут., вышина 5 фут. Осадка въ водѣ 2 фута; грузу могутъ подымать до 2,000 пуд. Судоходство по Тезѣ открыто въ 1837 г. Въ XVII и началѣ XVIII столѣтіи по Тезѣ было натуральное судоходство: тогда по ней сплавляли хлѣбъ, лѣсъ, полотно, извѣстное шуйское мыло, красную и черную юфть; вверхъ же по Тезѣ шло казенное вино, соль и разные товары во Владиміръ, Суздаль, Юрьевъ-Польскій и Переяславль-Залѣсскій. Существованіе этого судоходства подтверждается граматами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1691 г.). Теперь число проходящихъ ежегодно судовъ отъ Клязьмы въ г. Шую съ хлѣбомъ и разными товарами съ Нижегородской ярмарки и обратно изъ Шуи на Клязьму съ мануфактурными товарами, простирается до 150, на сумму около 300,000 р. с.

Thesaurus, латинское слово, *сокровище*, означало въ схоластической литературѣ: 1) собраніе разныхъ разсѣянныхъ замѣчаній, монографій и пр., по разнымъ наукамъ. Таковы: «Thesaurus theologicus» (Вен., 1762 г., 16 т.); «Thesaurus theologico-philologicus» (Ментена, Амст., 1701, 2 т.); «Thesaurus antiquitatum graecarum» (Гроновія); «Thesaurus antiquitatum romanarum» (Грэвія); равно какъ «Thesaurus antiquitatum Italiæ» (Лейд., 1704—25, 30 т.); и «Thesaurus antiquitatum Siciliæ, Sardiniæ, Corsicæ etc.», (1704—25, 15 т.); «Thesaurus gemmarum veterum», (Пассери, Римъ, 1781—83, 3 т.); «Thesaurus numismatum antiquorum» (1683); «Thesaurus antiquitatum germanarum» (Шильтера), и пр. — 2) То же что лексиконъ, словарь, собраніе всѣхъ словъ, употребляемыхъ въ языкѣ. Таковы греческій и латинскій тезауры Стефана, латинскій Фабра, Геснера, Форчеллини, Куріона, и пр.

Тезей (Theseus, миѳ.), греческій герой, сынъ аѳинскаго царя Эгея и Этры, а по другимъ Посейдона и Этры, мужъ Федры, отъ которой имѣлъ Акаманта и Демофона. Онъ первоначально воспитывался у своего дѣда, Питтея Комидскаго, и уже въ дѣтствѣ обнаруживалъ геройскій духъ, отваживаясь одинъ изъ всѣхъ товарищей хвататься за шкуру Немейскаго льва. 16 лѣтъ онъ взялъ мечъ и сандаліи своего отца и отправился въ Аѳины. На пути онъ поразилъ разбойниковъ: Перифета, Прокруста, Синиса, Скирона, Керкіона, опустошавшихъ Аттику, а

Кроміонскаго вепря. Въ Аѳинахъ, изгнавъ Медею и сыновей Паллады, онъ принялъ участіе въ правленіи, освободилъ Аттику сначала отъ Мараѳонскаго быка, потомъ отъ ежегодной дани, которую Аѳиняне платили Криту, убивъ Минотавра (см.), противъ котораго ему помогла Аріадна своею нитью для прохода по лабиринту и выхода изъ него. Изъ благодарности онъ взялъ Аріадну съ собою, но покинулъ ее на остр. Наксосѣ. Принесши благодарность Аполлону на остр. Делосѣ, отпраздновавъ торжественныя игры и посвятивъ въ тамошній храмъ кумиръ Афродиты, полученный имъ отъ Аріадны, онъ возвратился въ Аѳины. Но такъ-какъ онъ забылъ снять съ своего корабля черные паруса, то Эгей подумалъ, что сынъ его погибъ и съ горя кинулся въ море. Тезей сдѣлался царемъ Аттики, гдѣ прежде всего учредилъ Истмійскія игры. Онъ совокупилъ разсѣянныя села въ городъ Аѳины; основалъ республику (въ 1236 г. до Р. Х.); ввелъ служеніе Аѳинѣ и Панаѳенеямъ; истребовалъ отъ Креона, чтобы герои, падшіе подъ Ѳивами, были погребены; отправился въ походъ противъ Амазонокъ, и тамъ ему досталась въ добычу Ипполита, отъ которой онъ имѣлъ сына Ипполита; помогалъ Пиритою противъ Кентавровъ и вмѣстѣ съ нимъ ходилъ въ адъ для похищенія Прозерпины; за это они были осуждены на вѣчное сидѣнье, но Тезея освободилъ Геркулесъ; послѣ онъ вступилъ въ супружество съ несчастною Федрой (см.); далѣе, принималъ участіе въ охотѣ за Калидонскимъ вепремъ и въ походѣ Аргонавтовъ. Возвратясь изъ похода, онъ нашелъ Аѳины раздраженными противъ него и Менестія на престолѣ; оттого онъ бѣжалъ изъ Аттики къ скиросскому царю Ликомеду, чтобы съ его помощью завоевать наслѣдственный престолъ. Но Ликомедъ измѣнилъ ему, свелъ его на гору, будто-бы показать ему оттуда свои земли, и столкнулъ его въ пропасть. Аѳиняне долго не заботились о Тезеѣ, пока наконецъ Кимонъ, по совѣту оракула, взялъ прахъ его съ остр. Скироса, и Тезей получилъ божескія почести, празднества «Θησεῖα» и храмъ «Θησεῖον», построенный въ 469—456 г. до Р. Х. Микономъ изъ бѣлаго пентелійскаго мрамора, въ дорическомъ вкусѣ, наподобіе Парѳенона, но нѣсколько меньше. При императорахъ этотъ храмъ былъ обращенъ въ церковь Св Георгія, и служилъ убѣжищемъ бѣглыхъ рабовъ (оттуда названіе Theseiotrips); Турки превратили его въ конюшню; потомъ онъ былъ очищенъ и доселѣ считается лучшимъ сохранившимся аѳинскимъ памятникомъ. Геройскіе подвиги Тезея изображались какъ поэтами (Пиѳостратомъ и Никостратомъ въ Тезеидѣ), такъ и историками, особенно Плутархомъ.

Тези (Vittoria Tesi), славная пѣвица прошлаго стол., род. во Флоренціи около 1690 г., пѣла на первыхъ театрахъ Италіи, въ Мадридѣ, Вѣнѣ и Дрезденѣ. Для нея Метастазіо написалъ оперы: «Дидону», «Зиновію», «Семирамиду», и пр. Ум. въ 1775 г.

Тезисъ (thesis), предложеніе, особенно такое, которое должно быть еще доказано. Обыкновенно говорятъ «in thesi», то есть вообще, когда еще неизвѣстно никакого условія или ограниченія, или когда не принимается въ разсчетъ исполненіе. Далѣе, *тезисомъ* называютъ предложеніе, назначенное предметомъ ученаго спора (диспута). Сюда принадлежатъ всѣ тѣ предложенія, которыя не имѣютъ безспорной истины, а представляютъ различныя мнѣнія и потому легко могутъ быть оспариваемы въ какомъ-либо отношеніи. — Въ музыкѣ *тезисомъ* называютъ пониженіе тона, или ту часть тона, съ которой начинается полный тактъ; повышеніе напротивъ называется *арсисомъ*. — Въ метрикѣ, въ стихосложеніи, слова эти употребляются совершенно наоборотъ.

Теизмъ или **Ѳеизмъ**, см. **Деизмъ**.

Тейково, село въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., на р. Вязьмѣ; въ 55 в. отъ Шуи, и въ 85 отъ Владиміра. Въ немъ 2 церкви, 262 дома (13 каменныхъ) и 631 душа муж. п., занимающ. преимущественно выработкою суровыхъ миткалей (до 200,000 штукъ отъ 52 до 53 арш. каждая), сбываемыхъ для ситцевыхъ фабрикъ Москвы и села Иванова (35 в.). Тейково въособенности замѣчательно фабрикою купца Каретникова, основанною еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, на землѣ, купленной дѣдомъ нынѣшняго владѣльца. Эта фабрика послужила разсадникомъ всѣхъ нынѣшнихъ ситцевыхъ фабрикъ, находящихся во Владимірской губ. На ней, съ 1810 г., ежегодно вырабатывается отъ 45 до 50,000 кусковъ ситцевъ и платковъ, большею частью кубовыхъ, изъ миткаля, приготовляемаго на собственной Каретникова фабрикѣ. Каменное зданіе фабрики огромно; рабочихъ болѣе 3,000 человѣкъ. Продажа ситцевъ производится на 18 ярмаркахъ, въ томъ числѣ: на Нижегородской, Ирбитской, и пр., гдѣ къ товарамъ Каретникова имѣютъ полное довѣріе.

Тейлеровъ рядъ (теорема). Такъ называется слѣдующая формула, выведенная Тейлеромъ и служащая для разложенія данной функціи въ рядъ по восходящимъ степенямъ приращенія:

$$f(x+h)=f(x)+hf'(x)+\frac{h^2}{1.2}f''(x)+\ldots$$
$$f+\frac{h^{n-1}}{1.2..(n-1)}f^{n-1}(x)+\frac{h^n}{1.2..n}f^n(x+\theta h);$$

гдѣ $f(x)$ данная функція, h приращеніе или величина, прибавляемая къ перемѣнной x; $f'(x)\, f''(x), \ldots f^{n-1}(x)$, послѣдовательныя производныя данной функціи; θ величина больше нуля, но меньше единицы. Послѣдній членъ этого ряда найденъ Лагранжемъ, который на этой формулѣ, выведенной имъ независимо отъ дифференціальнаго исчисленія (посредствомъ котораго она обыкновенно доказывается), основалъ всю свою теорію функцій («Theorie des fonctions analitiques, contenant les principes du calcul differentiel, dégagés de limites et de fluxions» и «Leçon sur le calcul des fonctions»). — Всѣ разнообразныя доказательства этой теоремы можно найти въ: «Traité du calcul differentiel et integral» (Лакроа, 3 т., Парижъ. 1833 г.). Лучшее доказательство (въ новѣйшихъ курсахъ) принадлежитъ Коши (см. «Leçons de calcul differentiel et integral», Моаньо, 2 т. Парижъ, съ 1840—1844).

Тейльсы, русскіе дворяне; предки ихъ вышли изъ Испаніи и пользовались правами дворянства еще тогда, когда Голландія была подъ владычествомъ Испаніи; изъ этого рода Вильгельмъ Тейльсъ, находясь въ посольствѣ отъ Соединенныхъ Нидерландскихъ штатовъ при Оттоманской портѣ, правилъ тамъ нѣсколько времени и русскими министерскими дѣлами и способствовалъ къ доставленію Россіи выгоднѣйшихъ условій при примиреніи ея съ Портою. Петръ I, при заключеніи мира, пожаловалъ ему пенсіонъ. Сынъ Вильгельма, Антонъ Тейльсъ, былъ принятъ въ 1714 г. въ русскую службу; 22 января 1801 г. Павелъ I повелѣлъ внести гербъ рода Тейльсовъ въ «Общій россійскій гербовникъ» (VI—131).

Теймеръ (Martin Teimer), баронъ фонъ Вильтау, тирольскій патріотъ; род. 1778 г., учился въ Иннспрукѣ, и 18 лѣтъ отъ роду сражался съ Французами; въ 1796 г. и при Вильтау принудилъ 8,000 французскій отрядъ сдаться съ обозомъ и пушками. Наградою ему были: баронское достоинство и помѣстье въ Штиріи.

Теймуразъ, имя грузинскихъ царей — 1) *Теймуразъ I*, сынъ Давида I, наслѣдовалъ отцу въ Кахетіи 1610 г.; въ 1628 г. получилъ также Карталинію, но въ 1634 г. былъ изгнанъ (см. **Грузія**, ист.). — 2) *Теймуразъ II*, сынъ Ираклія, съ 1731 г. царь Верхней Кахетіи, получилъ въ 1744 г. Карталинію, въ 1760 г. былъ изгнанъ; ум. въ Россіи 1762 г.

Теймуразъ, грузинскій царевичъ, сынъ Георгія и внукъ Ираклія II; род. 1782 г., отъ перваго брака. Въ 1811 г. онъ добровольно прибылъ въ Россію, послѣ семилѣтняго пребыванія въ Персіи; съ тѣхъ-поръ онъ постоянно жилъ въ С.-Петербургѣ. Посвятивъ себя государственной службѣ, царевичъ употреблялъ досужные часы на ученыя занятія, и 20 лѣтъ трудился надъ сочиненіемъ обширной исторіи грузинскаго народа. Трудъ остался неизданнымъ. Нѣкоторыя разсужденія царевича о разныхъ предметахъ помѣщены во «Французскомъ азіятскомъ журналѣ». Въ томъ числѣ находятся: очень любопытный очеркъ древней грузинской ариѳметики и ходячихъ въ Грузіи монетъ; извѣстія о четырехъ знаменитѣйшихъ грузинскихъ стихотворцахъ, и т. п. Сверхъ-того написанная царевичемъ Теймуразомъ жизнь брата его, царевича Давида, замѣчательная по превосходному описанію взятія Тифлиса въ 1795 г., была литографирована и переведена на французскій языкъ. Цѣня ученыя заслуги Теймураза, санктпетербургская Императорская академія наукъ избрала его 1837 г. въ свои почетные члены. Ум. въ октябрѣ 1846 г. на 65 г. жизни. Теймуразъ былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Отаровнѣ, изъ дома князей Амилахаровыхъ. Погребенъ въ Невскомъ монастырѣ, въ церкви Св. Ѳеодора Ярославича, между другими членами фамиліи Багратидовъ.

Тейнеръ (Augustin Theiner), родился 11 апр. 1804 г. въ Бреславлѣ; занимался богословіемъ, потомъ философіей, юриспруденціей и особенности каноническимъ правомъ. Первымъ плодомъ его занятій было сочиненіе: «Die Einführung der erzwungenen Ehelosigkeit bei den katholischen Geistlichen und ihre Folgen» (2 ч., Альтенб., 1828 г.), вышедшее подъ его и брата его именемъ, но составленное собственно имъ самимъ. Въ 1839 г. онъ, на основаніи сочиненія «Commentatio de romanorum pontificum epistolarum decretalium collectionibus antiquis» (Лейпц., 1829 г.), получилъ степень доктора въ гальскомъ университетѣ; послѣ чего предпринялъ путешествіе въ Вѣну, Англію, Бельгію и Парижъ, съ цѣлью изслѣдовать древніе источники каноническаго права. Уже въ Вѣнѣ онъ началъ размышлять о ничтожествѣ и пустотѣ своего духовнаго направленія, въ Парижѣ же онъ почти совершенно убѣдился въ своемъ мнѣніи и надѣялся только въ Римѣ найти утѣшеніе. Надежды дѣйствительно не обманули его: онъ нашелъ тамъ въ лицѣ патера Кольмана (Kohlmann) своего спасителя, который снова примирилъ его съ Церковью, окрестилъ его и включилъ въ общество Іезуитовъ.

Доказательствомъ примиренія его съ Церковью служитъ сочиненіе его: «Geschichte der geistlichen Bildungsanstalten» (Майнцъ, 1835 г.), неупоминая уже о замѣчательномъ предисловіи: «Acht Tage im Seminar zu St. Euseb in Rom», въ которомъ Тейнеръ высказалъ, какъ онъ, будучи чуждъ всѣхъ нравственныхъ и религіозныхъ началъ, мало по малу впалъ въ руки іезуитовъ. Что онъ и здѣсь еще не вполнѣ былъ удовлетворенъ своимъ направленіемъ, видно изъ двухъ слѣдующихъ сочиненій его: «Sammlung einiger wichtigen offiziellen Actenstücke zur Geschichte der Emancipation der Katholiken in England» (Майнцъ, 1835 г.) и «Versuche und Bemühungen des heiligen Stuhls in den drei letzten Jahrhunderten, die durch Ketzerei und Schisma von ihm getrennten Völker des Nordens wiederum mit der Kirche zu vereinigen; nach geheimen Staats papieren» (Аугсбургъ. 1837 г.), въ которыхъ онъ удивительно восхваляетъ Римскую Церковь, изливая на протестантизмъ весь свой гнѣвъ. Тейнеръ выказалъ похвальную дѣятельность въ отношеніи обработки каноническаго права и исторіи Церкви. Результатомъ его изслѣдованій и занятій служатъ: «Recherches sur plusieurs collections inédites de décretales du moyen âge» (Парижъ, 1832 г.); «Saint-Aignan ou le siège d'Orléans par Attila» (Парижъ, 1832 г.); «Ueber Ivo's vermeintliches decret» (Майнцъ, 1832 г.) и «Disquisitiones criticae in praecipuas canonum et decretalium collectiones» (Римъ, 1836 г.). Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ находится богатый запасъ матеріаловъ; но нѣмецкіе канонники замѣчаютъ въ нихъ недостатокъ въ критикѣ и вѣроятіи.

Тейнеръ (Johann Anton Theiner), род. 1801 г. въ Бреславлѣ и учился въ тамошнемъ университетѣ, гдѣ профессоръ Дезереръ имѣлъ на него большое вліяніе своими лекціями и сочиненіями и пробудилъ въ немъ мысль преобразовать Церковь. Пробывъ годъ въ алюмнатѣ, гдѣ еще болѣе утвердился въ своихъ мнѣніяхъ, онъ 1822 г. сдѣлался священникомъ; но уже 1824 г. Дезереръ призвалъ его въ Бреславль и далъ ему мѣсто экстраординарнаго профессора католическо-богословскаго факультета. Здѣсь онъ уже не уклонялся отъ пути своего учителя, и своими лекціями и сочиненіями дѣйствовалъ совершенно въ духѣ галликанизма и жозефинскаго законодательства, что доказывается между прочимъ его сочиненіями: «Variae doctorum catholicorum opiniones de jure statuendi impedimenta matrimonium dirimentia (Бреславль, 1825 г.) и «De Pseudoisidoriana canonum collectione» (Бреславль, 1837 г.), изъ которыхъ послѣднее выставляетъ папъ виновниками ложныхъ декреталій; но гораздо болѣе высказывается его направленіе въ слѣдующемъ сочиненіи: «Die katholische Kirche besonders in Schlesien in ihren Mängeln und Gebrechen, dargestellt von einem katholischen Geistlichen» (1 ч., Альтенб., 1826 г.; 2-е изд. 1827; 2 ч., 1830 г.). Еще болѣе рѣшительности находимъ въ силезскомъ духовенствѣ, потому-что уже съ 1805 г. стали являться духовныя вѣдомости, указывавшія на множество недостатковъ Церкви, а это-то самое обстоятельство и доставило Тейнеру случай выйти на сцену съ своимъ сочиненіемъ, въ которомъ онъ хотя и показалъ, что совершенно отрекается отъ Католической Церкви, однакожъ также колеблется въ избраніи образа реформы, потому-что звалъ къ себѣ на помощь то нѣмецкаго примаса, то епископа, то регента; все же достоинство этого сочиненія состоитъ въ томъ, что въ немъ рѣзко выражены всѣ злоупотребленія и недостатки Церкви. Поэтому-то силезское духовенство приняло въ немъ большое участіе, обнаружившееся въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ литургіи, введеніемъ всеобщаго духовнаго пѣсенника и отмѣненіемъ латинскаго языка при богослуженіи. Противъ этого возсталъ архіепископъ, склонившій на свою сторону высшія училища, какъ полагали многіе, хотя это не было доказано: ему запретили читать лекціи каноническаго права, и хотя бреславльскій юридическій факультетъ возвратилъ ему это право, но оно вскорѣ опять было признано недѣйствительнымъ. Эти обстоятельства переродили Тейнера: въ 1830 г. онъ сдѣлался католическимъ патеромъ, совершенно отказавшись отъ прежняго своего направленія, не принимая однакожъ никакого участія въ дѣлахъ Католической Церкви. Изъ сочиненій его упомянемъ еще слѣдующія: «Descriptio codicis manuscripti, qui versionem Pentateuchi arabicam continet» (Бреславль, 1827 г.); «Die zwölf kleineren Propheten; in der Art und Weise des von Brentano-Dereser'schen Bibelwerkes übersetzt» (Лейпц., 1830 г.); наконецъ «Die heilige Schrift des Alten Testamentes des ersten Theiles letzte Abtheilung, das fünfte Buch Moses enthaltend» (Лейпц., 1831 г.).

Тейсса (Teiss), или Тисса (Tisza), въ древности Тибискъ (Tibiscus), важнѣйшій притокъ Дуная въ Венгріи; беретъ начало въ Мармарошскомъ комитатѣ, изъ Карпатскихъ горъ, на границѣ Галиціи, составляясь изъ двухъ источниковъ: Чернаго (сѣвернаго) и Бѣлаго (южнаго) Тейса; протекаетъ бóльшую часть Венгріи; принимаетъ рѣки, слѣва: Визо, Ицу, Шатмаръ, Кёсили, Кёрёшъ, Марошъ, Бегу; справа: Тарачъ, Таладаръ, Нагьягъ, Бодрогъ, Гернадъ,

Эрлау, Цагиву, и пр.; соединяется съ Дунаемъ посредствомъ канала и впадаетъ въ него близъ Титтеля на банатской и славонской военныхъ границахъ. Тейсъ самая рыбистая изъ европейскихъ рѣкъ, и пословица говоритъ, что въ немъ сколько воды, столько и рыбы. Всего теченія рѣка имѣетъ 90 миль; становится судоходна еще въ Мармарошскомъ комитатѣ у Шигета. Отъ ея имени получили названіе: 1) округъ (Тейсскій) въ комитатѣ Бачѣ, простр. 72¼ кв. м.; другой округъ въ комитатѣ Гевесѣ, простр. 66 кв. миль (почти ¼ его подъ болотами); 2) округъ Тейсскаго хребта, простр. 11 кв. миль, въ комитатѣ Берегѣ; 3) два округа въ комитатѣ Чонградѣ: по правую сторону Тейса, 24 кв. мили, и по лѣвую сторону Тейса, 28 кв. миль; 4) два округа восточной Венгріи, по сю сторону Тейса, 727 кв. миль, или 754 кв. мили, съ 1½ милл. жит., и по ту сторону Тейса, 1,264 кв. мили, съ 2 милл. жителей. На Тейсѣ въ 1061 г. герцогъ Бела разбилъ своего брата, венгерскаго короля Андрея, съ его союзниками Баварцами, а въ 1074 г. венгерскій король Соломонъ побѣдилъ герцога Гейзу (см. **Венгрія**, ист.).

Теканда, тò же что Козлобородъ луговой (*Tragopogon pratense*, Linn.).

Теке, соленое озеро с.-з. части Киргизъ-Кайсацкой степи, подвѣдомственной сибирскому начальству; нах. въ 105 вер. къ югу отъ гор. Омска; занимаетъ простр. 236 кв. вер.; въ окружности имѣетъ 60 вер., берега плоскіе солонцеватой почвы; принимаетъ въ себя съ вост. стороны рѣчки Джалды и Талды и со всѣхъ сторонъ многіе малые ручьи.

Текели (Emmerich Tököli, Tekeli, Tökeli), графъ, род. въ зáмкѣ Кесмаркѣ, въ Венгріи, 1656 года, въ то время, когда Венгерцы оспаривали у германскихъ императоровъ свою независимость. Ему было только 15 лѣтъ, когда отецъ его, протестантъ, графъ Стефанъ Текели, бывшій однимъ изъ предводителей возстанія, умеръ. Помѣстья Стефана по смерти его (1671) были конфискованы, и Эммерикъ Текели отправился въ Семиградію къ князю Апасси, которому въ 1677 г. привелъ на помощь отрядъ войскъ изъ недовольныхъ Венгерцевъ, и, по смерти ихъ предводителя, графа Вессели, былъ избранъ въ начальники этихъ войскъ. Онъ завоевалъ почти всю Венгрію (см. **Венгрія**, ист.), и Семиградію (см.). Въ іюлѣ 1682 г., получивъ отъ султана титулъ венгерскаго князя, онъ женился на вдовѣ князя Франциска Ракоци, которая имѣла пребываніе въ Мункачѣ, и такимъ образомъ овладѣлъ этою важною крѣпостью. Съ-тѣхъ-поръ онъ уже не соглашался ни на какія условія и предложенія; въ августѣ 1682 г. взялъ Кашовъ и созвалъ тамъ сеймъ, на которомъ чины формально присягнули ему какъ князю. Когда въ 1683 г. великій визирь Кара Мустафа подступилъ подъ Вѣну, Текели послѣдовалъ туда за нимъ, тщетно осаждалъ крѣпость Пресбургъ, и послѣ вѣнскаго сраженія былъ обвиненъ великимъ визиремъ въ несчастіи Турковъ. По этому случаю, онъ отправился въ Адріанополь къ султану, и умѣлъ такъ ловко оправдаться, что великій визирь былъ казненъ. Въ слѣдующую войну, которая длилась до 1699 г., Текели постоянно отличался съ турецкими войсками. Въ 1698 г. онъ еще разъ покушался возмутить Венгрію въ свою пользу; но какъ это не удалось и по карловицкому миру (1699) ему навсегда было запрещено возвращаться въ Венгрію, то онъ удалился къ Туркамъ и надѣленъ былъ отъ султана помѣстьями и титуломъ виддинскаго князя. Послѣ того онъ уединенно жилъ близъ Никомедіи, въ Малой-Азіи, и тамъ умеръ 1705 г.

Текендама (Tequendama), одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ водопадовъ въ мірѣ; находится въ Южной-Америкѣ въ Новой-Гренадѣ, на р. Боготѣ. Текендама низвергается перпендикулярно огромною массою воды съ высоты въ 600 фут.; за водопадомъ р. Богота извѣстна подъ именемъ Меты (Rio Meta).

Текке, санджакъ турецкаго эялета Карамани (въ Азіятской Турціи), при Анталійскомъ заливѣ Средиземнаго моря, съ мысомъ Хелидоніей; гористъ, худо орошенъ, богатъ лѣсами, обилуетъ южными плодами. Главный его городъ Анталія, съ укрѣпленіями, имѣетъ греческаго архіепископа, 3,000 жит., и въ окрестностяхъ много развалинъ. Кромѣ того, Лара, городъ при Средиземномъ морѣ, тоже съ развалинами (вѣроятно, Анталіи). — Текке также имя народа, о которомъ см. статьи **Туркмены** и **Гукланы**.

Тексель (Texel), правильнѣе *Тессель*, островокъ на Нѣмецкомъ морѣ, принадлежащій Нидерландскому королевству, имѣетъ 1½ мили длины и отдѣляется отъ сѣверной оконечности Сѣв. Голландіи только Марсдіэпомъ. Бóльшая часть острова голая песчаная отмель, на которой витаютъ въ безчисленномъ множествѣ морскія птицы, и оттого-что онѣ кладутъ тамъ яйца; сѣверная часть острова называется Яичной-землею (Eier land). Жителей на остр. до 6,000 ч., которые преимущественно занимаются овцеводствомъ, также приготовляютъ овечій сыръ, извѣстный подъ назв. «Тексельскаго сыра». Кромѣ тогооони разводятъ табакъ, особенно же промышляютъ рыбною ловлей и мореходствомъ. Островъ

важенъ для судоходства, потому-что повелѣваетъ входомъ въ заливъ Зейдеръ-Зе, и по причинѣ большой безопасной рейды на восточной его сторонѣ, гдѣ прежде обыкновенно собирался флотъ голландскихъ кораблей, плававшихъ въ Остъ-Индію. Эта рейда также называется Текселемъ.

Тексторъ (Textor). 1) **Johann Wolfgang**, род. 1638 г. въ Нейенштейнѣ, въ княжествѣ Гогенлоге; 1666 г. былъ профессоромъ правъ въ Адорфѣ, 1673 г. въ Гейдельбергѣ, 1690 г. консулентомъ и синдикомъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ: тамъ и умеръ 1701 г. Онъ былъ дѣдомъ Гёте по матери. Его сочиненія: «Synopsis juris gentium» (1680); «Jura opificum emendata» (1675); «Decisiones elector. Palatinae» (1693); «Disputationes academiae» (1698); «Jus publicum statuum imperii», и проч.— 2) **Johann Christian von Textor**, прусскій артиллерійскій капитанъ, преподаватель въ берлинской военной школѣ; ум. 1812 г. Его сочиненія: «Anleitung zur höhern Analysis» (1809); «Beschreibung des Verfahrens bei der Vermessung von Ost- und West Preussen» (1810); «Vorschlag zu einer Projection eines langen und schmalen Streifens der Erdfläche, dessen Richtung mit dem Aequator einen scharfen Winkel macht», въ журналѣ Цаха «Ephemeriden», т. XVIII (Тексторова проекція). — 3) **Cajetan**, медицинскій писатель, род. 1782 г. въ Швабіи, въ Изерскомъ баварскомъ округѣ; 1816 г. былъ профессоромъ хирургіи въ Вирцбургѣ. Въ 1833 году онъ, вмѣстѣ со многими другими вирцбургскими профессорами, по политическимъ отношеніямъ, былъ перемѣщенъ въ Ландсгутъ, однако вскорѣ возвратился въ Вирцбургъ. Его сочиненія: «Grundsätze zur Lehre der chirurgischen Operationen» (2 т., 1834); «Ueber Wiedererzeugung der Knochen nach Resectionen beim Menschen» (1842); съ 1821 г. онъ издавалъ журналъ «Chiron», и перевелъ нѣсколько иностранныхъ сочиненій по своему предмету.

Текстъ Священнаго Писанія. Этимъ терминомъ означается: a) языкъ, на которомъ первоначально написаны священныя книги, когда противополагаютъ оригиналъ переводамъ; b) самый текстъ Писанія, въ противоположность его толкованіямъ. Первоначальный текстъ всѣхъ ветхозавѣтн. книгъ, помѣщенныхъ въ іудейскомъ канонѣ или каталогѣ — еврейскій; но Христіанская Церковь приняла въ свой кодексъ много такихъ книгъ Ветхаго Завѣта, которыя перешли къ ней на греческомъ языкѣ, или которыхъ еврейскій подлинникъ потерянъ. Къ нимъ относятся: Книги Премудрости Соломона, Сираха, книги: Товитъ, Юдиѳь, три книги Маккавейскія и четвертая книга Эздры. Книги Новаго Завѣта первоначально всѣ написаны на греческомъ языкѣ, кромѣ евангелія Матѳея, которое, какъ думаютъ, вышло изъ рукъ евангелиста на еврейскомъ языкѣ. Говоря о текстѣ Св. Писанія, должно раскрыть его историческую судьбу и при этомъ показать, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта дошли до насъ неповрежденными. Такъ-какъ ветхозавѣтныя книги первоначально явились и сохранялись на еврейскомъ языкѣ, поэтому прежде всего должно прослѣдить исторію еврейскаго текста, отъ него перейти къ переводу Семидесяти Толковниковъ и наконецъ раскрыть историческую судьбу новозавѣтнаго канона. За XVI вѣк. до Р. Х. богодухновенный Моисей начерталъ исторію міра и еврейскаго народа вмѣстѣ съ законами, данными ему въ пустынѣ; отсюда явилось «Пятикнижіе»—первыя священныя книги. Моисей вручилъ ихъ священникамъ и левитамъ для храненія въ Ковчегѣ завѣта (Второз. XXI, 24—25) и повелѣлъ читать законъ передъ израильскимъ народомъ въ каждый 7-й годъ и праздникъ кущей XXXI, 9—10). Кромѣ того каждому израильскому царю поставлено было въ непремѣнную обязанность имѣть текстъ Второзаконія (XVIII, 18). Къ этому періоду относится также книга Іова. Книги Моисея продолжалъ Іисусъ Навинъ; его книга какъ подлинный актъ раздѣла Обѣтованной земли, предначертаннаго самимъ Моисеемъ, была присоединена къ «Пятокнижію» іудейскаго законодателя. Пять книгъ Моисея и книга Іисуса Навина хранились въ скиніи до временъ Давида (Дѣян. VII, 45). Пророкъ Самуилъ умножилъ число ихъ «Книгою Судей» и частью «Описаніемъ Царствъ», которое преемственно продолжали пророки Наѳанъ и Гадъ (1 Парал. XXIX, 29). «Описаніе Царствъ» въ это время было ограничено только 1-ю и 2-ю книгами. Изъ псалмовъ Давида большая часть собрана начальникомъ хора, къ которому царь посылалъ ихъ для переложенія на музыку; у него же, конечно, находились псалмы Асафа, Эмана, Эфама и другихъ. Ко временамъ Давида относится также книга Руѳь. При Соломонѣ явились: «Пѣснь пѣсней» «Екклезіастъ» и «Притчи» этого царя, собранныя имъ или его приближенными. Неизвѣстно, были ли приведены въ одинъ составъ книги, явившіяся послѣ Іисуса Навина; но несомнѣнно, что онѣ хранились у Іудеевъ во множествѣ экземпляровъ, какъ книги священныя. По раздѣленіи Еврейскаго царства, усилившееся нечестіе между Іудеями угрожало священному кодексу истребленіемъ; многіе цари, обратившіеся къ идолопоклонству, преслѣдовали истинную религію,

но не смотря на то, чтители Іеговы и пророки, жившіе одинъ послѣ другаго, постоянно хранили Божественное Писаніе; изъ священной исторіи извѣстно, что Іосафатъ посылалъ левитовъ съ закономъ для наставленія въ истинахъ вѣры израильскаго народа, и первосвященникъ Хелкія, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ идолопоклонства, представилъ Іосіи книгу Моисея. Въ смутныя времена еврейскаго народа написана большая часть пророчествъ: книга Іоны при Іеровоамѣ, Амоса, Осіи, Исаіи, Іоиля, Михея, Авдія и Наума — при Озіи, Іорамѣ, Ахазѣ и Езекіи, Аввакума при Манассіи, Софоніи при Іосіи, наконецъ Іереміи при Іоакимѣ и Седекіи. Предъ наступленіемъ вавилонскаго плѣненія іерусалимскій храмъ былъ сожженъ Навуходоносоромъ; но съ нимъ не погибли священныя книги: онѣ были сохранены Іереміею и другими благочестивыми Іудеями, изъ которыхъ многіе принесли ихъ съ собою въ Вавилонъ; о пророкѣ Даніилѣ извѣстно, что онъ все время Вавилонскаго плѣна читалъ законъ и другія пророческія книги (VI. 2. IX, 13); то же самое дѣлали конечно и другіе благочестивые мужи. По возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна (537 г. до Р. Х.) Эздра собралъ всѣ священныя книги, бывшія до него, и привелъ ихъ въ одинъ составъ, присоединивъ къ нимъ исторію плѣненія вавилонскаго, 3 и 4 «Книгу Царствъ», двѣ «Паралипоменонъ», книгу «Есѳирь» и пр. Езекіиля и Даніила, писанныя въ вавилонскомъ плѣну. Послѣ Эздры, Неемія присоединилъ къ прежнему собранію собственную книгу и пророчество своего современника Малахіи. Всѣ священныя книги были положены въ новомъ храмѣ. въ особомъ книгохранилищѣ (2 Макк. 11, 13). Этою эпохой, или смертью Артаксеркса Лонгимана, Іосифъ Флавій заключаетъ непрерывный рядъ богодухновенныхъ писаній Ветхаго Завѣта. Упадокъ еврейскаго языка, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, былъ поводомъ изъясненія св. книгъ для народа; основаніе имъ положилъ Эздра. Въ Іудеи открылись синагоги, гдѣ читали Св. Писаніе съ изъясненіемъ его текста; умноженіе синагогъ способствовало размноженію списковъ св. кодекса, отъ чего потеря его сдѣлалась невозможною. Между-тѣмъ въ Александріи (284—246) былъ составленъ переводъ Ветхаго Завѣта на греческій языкъ. по желанію Птоломея Филадельфа, избранными 70 мужами изъ Евреевъ. Послѣ этого утрата св. текста была уже совершенно невозможна: напрасно Антіохъ Епифанъ покушался истребить книгу закона; его указъ имѣлъ только то дѣйствіе, что Іудеи перестали открыто читать законъ, обратившись къ однимъ пророкамъ, кромѣ Маккавеевъ, которые, удалившись съ своими сообщниками въ Массиѳу, читали его по прежнему открыто. Когда успѣхи ослабили силу указа Антіохова, Іудеи опять стали читать вмѣстѣ законъ и пророковъ. Чтобы сохранить однообразіе въ ежедневныхъ и субботнихъ чтеніяхъ Св. Писанія по синагогамъ, они раздѣлили весь священный кодексъ на нѣсколько отдѣленій, допустивъ при этомъ еще общее раздѣленіе Св. Писанія (около 264 г. до Р. Х.) на «законъ», «пророковъ» и «псалмы». Въ такомъ видѣ св. текстъ сохранился до Рождества Христова. Во время земной жизни Спасителя и Апостоловъ, хотя во всеобщемъ употребленіи былъ переводъ Семидесяти Толк., но и подлинный еврейскій текстъ не былъ совершенно оставленъ. Собраніе книгъ, сдѣланное Эздрою и Нееміею, по прежнему хранилось въ особомъ отдѣленіи іерусалимскаго храма. Въ 70 г. по Р. Х. Титъ вмѣстѣ съ другими сокровищами, взятыми изъ храма, перенесъ ихъ въ Римъ; здѣсь онъ отдалъ ихъ Іосифу Флавію, по его просьбѣ. По разсѣяніи Іудеевъ, между ними явилось множество списковъ еврейскаго текста. Такъ-какъ еврейскій языкъ сдѣлался непонятнымъ для самихъ Евреевъ, то въ этихъ экземплярахъ явилось много различныхъ чтеній. Не видно, чтобы кто-нибудь предпринималъ ихъ исправленіе; «Тургумы» Онкелоса на «Пятокнижіе» и Іонаѳана на «пророковъ» ограничивались однимъ изъясненіемъ непонятныхъ мѣстъ. Во второмъ вѣкѣ состязанія, возникшія между Евреями и Христіанами, заставили обѣ стороны обратиться къ еврейскому подлиннику; отсюда явились новые переводы съ еврейскаго на греческій Акибы, Ѳеодотіона, Симмаха, никополитанскій, іерихонскій и Оригеновы Гекзаплы (см.). Необъятный трудъ Оригена имѣлъ сильное вліяніе на судьбу священнаго текста какъ у Евреевъ, такъ и у Христіанъ. Въ III и IV вѣкахъ на Востокѣ явились новые переводы еврейскаго текста: a) сирійскій, извѣстный подъ именемъ простаго; b) переводъ мученика Лукіана, бывшій въ употребленіи у антіохійскихъ христіанъ; c) Исихія Пресвитера, составленный въ Египтѣ и d) Евсевія Памфила. Къ этому періоду относятся переводы: египетскій, составленный на коптскомъ языкѣ, эѳіопскій, писанный въ III вѣкѣ, и сирскій, извѣстный подъ именемъ Филоксенова, составленный Поликарпомъ (488—515). На Западѣ Блаженный Іеронимъ, сравнивая различные списки древняго италійскаго перевода, бывшаго до того во всеобщемъ употребленіи, и нашедъ въ немъ много неисправностей, соста-

вилъ новый переводъ съ еврейскаго на латинскій, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ Вульгаты. Повсемѣстныя усилія Христіанъ проникнуть въ истинный смыслъ ветхозавѣтныхъ писаній и очистить отъ погрѣшностей какъ рукописи, такъ и переводы, возбудили къ тому соревнованіе и въ Іудеяхъ. Палестинскіе и особенно тиверіадскіе раввины въ V стол. начали собирать и приводить въ порядокъ древнія замѣчанія, сравнивали рукописи и дѣлали надъ ними новыя критическія наблюденія, замѣчали рѣдко употребляемыя формы, надъ всѣми словами ставили гласныя и знаки, и такимъ образомъ положительно опредѣлили текстъ. Отступленія отъ прямаго текста означали словомъ кери (читай), а исправленное чтеніе словомъ кетивъ (пиши). Цѣлое собраніе такихъ замѣчаній или поправокъ (мазора) составлено въ VI в. Позднѣйшіе раввины прибавили свои замѣчанія о числѣ буквъ, словъ и стиховъ въ каждой книгѣ и т. п., чтобъ оградить еврейскій текстъ отъ всякой порчи. Рецензіи ихъ прекратились въ IX вѣкѣ; исправленный текстъ получилъ названіе «Мезоретскаго». Имъ долгое время пользовались одни только Евреи, между христіанскими же учеными онъ вошелъ въ употребленіе не ранѣе XII стол. По изобрѣтеніи книгопечатанія въ XV вѣкѣ, Іудеи начали печатать рукописи св. книгъ. Полная Библія вышла въ первый разъ въ Венеціи, 1525 и 1526 г. Такъ-какъ издатель ея раввинъ Іаковъ Бенхаимъ весьма тщательно свѣрялъ свой подлинникъ съ мезоретскими замѣчаніями, то это изданіе было принято всѣми Іудеями какъ вѣрнѣйшее; христіане большею частью печатали съ того же изданія. Поэтому всѣ новѣйшія изданія согласны между собою. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ перваго изданія, Михаэлисъ собралъ нѣсколько древнихъ рукописей и въ 1720 г. издалъ еврейскую Библію съ различными чтеніями. Подобное изданіе сдѣлалъ Фридрихъ Губнигонтъ 1753 г. Но возстановителемъ истинной критики на Ветх. Завѣтъ былъ Кенникотъ; онъ собралъ всѣ рукописи, какія только могъ найти въ Лондонѣ, сравнивалъ ихъ впродолженіе 20 лѣтъ и потомъ съ различными чтеніями, относившимися впрочемъ до однѣхъ буквъ, напечаталъ Библію въ 1780 г. Соревнуя ему, Италіанецъ Росси собралъ болѣе кодексовъ и, нашедъ нѣкоторое различіе даже въ словахъ, издалъ ихъ съ критикою въ 1784 — 1789 г. Два послѣднія изданія донынѣ служатъ единственнымъ запасомъ критическихъ изслѣдованій. Всѣ изчисленныя изданія Библіи въ сущности согласны между собою; разности въ нихъ относятся только къ однимъ выраженіямъ. Обозрѣвъ исторію еврейскаго текста, слѣдуетъ рѣшить вопросъ: дошелъ ли этотъ текстъ до насъ неповрежденнымъ? Нѣкоторые думали, что Евреи намѣренно повредили свои св. книги; но это мнѣніе ошибочно. Іудеи не могли повредить св. текста до пришествія Мессіи, потому-что Іисусъ Христосъ и Его Апостолы никогда не обличали ихъ въ этой намѣренной порчѣ. Не могли повредить св. книгъ и послѣ Рождества Христова. Многіе изъ нихъ принимали христіанство и приносили съ собою въ церковь и еврейскія библіи; если бы ихъ соотечественники рѣшились поднять святотатственную руку на Божественное откровеніе, они не замедлили ли бы обличить ихъ; но этихъ обличеній не встрѣчается въ исторіи. Далѣе, Евреи не могли повредить своего текста, потому-что между ними съ давняго времени существовали двѣ противоположныя секты: раввинисты, ревнители преданій, и караиты, приверженцы буквы; если бы первые сдѣлали измѣненія въ Библіи, то этихъ измѣненій никогда не согласились бы принять караиты, и между списками тѣхъ и другихъ произошла бы разность; но этой разности вовсе нѣтъ. Сдѣлавъ очеркъ исторіи еврейскаго текста, должно обратиться къ переводу 70-ти Толковниковъ, авторитетъ котораго съ самыхъ первыхъ вѣковъ почитался въ Православной Церкви непреложнымъ. Греческій текстъ 70-ти Толковниковъ съ самаго начала своего появленія былъ во всеобщемъ употребленіи не только у александрійскихъ Евреевъ, но также и у палестинскихъ. По утвержденіи христіанства въ Римской имперіи, онъ сдѣлался единственнымъ руководствомъ для Христіанъ въ изученіи Ветх. Завѣта; всѣ почти переводы на другіе языки были составлены по греческому тексту 70-ти Толковниковъ. Съ первыхъ вѣковъ христіанства и до настоящаго времени переводъ 70 Толковниковъ всегда служилъ для Православной Церкви единственнымъ источникомъ знанія Ветх. Завѣта. При такомъ постоянномъ и всеобщемъ употребленіи, поврежденіе его рѣшительно не возможно. Что же касается до новозавѣтнаго канона, то должно сказать, что св. книги, входящія въ составъ его, дошли до насъ во всей своей цѣлости. Поврежденіе ихъ по тому уже не возможно, что они съ самой минуты своего появленія навсегда получили обширное употребленіе у многочисленныхъ христіанъ.

Телавъ, уѣздн. гор. Тифлисской губ. (въ Кахетіи), на рѣчкѣ Турдо, впадающей въ Алазань; лежитъ въ 154 в. къ с.-в. отъ Тифлиса; отъ

С.-Петербурга въ 2,736 в., отъ Москвы въ 2,059 в. Основанъ первымъ кахетинскимъ царемъ Кирикомъ 893 г. Впослѣдствіи былъ резиденціею кахетинскихъ царей. Царь Арчилъ, сынъ Вахтанга Шахъ-Наваза, въ концѣ XVII вѣка, украсилъ его, воздвигнувъ дворецъ и храмъ, существующій донынѣ. Царь Ираклій II, утвержденный на престолѣ Кахетіи Надиръ-Шахомъ, много заботился о его украшеніи. Нынѣ Телавъ одинъ изъ лучшихъ городовъ края, почему, при образованіи Грузино-Имеретинской губ., оставленъ на степени уѣзднаго города. Въ Телавѣ есть крѣпость, съ нѣсколькими башнями, построенная при царѣ Ираклiи для защиты противъ Лезгинъ. Рѣчка, протекающая черезъ Телавъ, наполняется водою только во время весны и во время дождей; обыкновенно же воду получаютъ изъ ключей. Теперь въ Телавѣ жителей 3,500 об. п., 8 церквей и около 1,000 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Важнѣйшій промыселъ жителей виноделіе.—*Телавскій уѣздъ*, по приблизительн. исчисленію, содержитъ въ себѣ до 4,000 кв. вер. Сѣверную часть уѣзда составляетъ обширная долина и поперечный отрогъ горъ, среднюю— известковыя горы съ отлогостями къ р. Іори, а южную — холмистое, отчасти степное пространство. Поперечный отрогъ горъ, простирающійся по западной части уѣзда къ ю. отъ главнаго хребта, и занимающій въ ширину до 20 в., состоитъ изъ слоистаго известково-песчанистаго камня. Отъ него, почти параллельно съ главнымъ хребтомъ, идетъ на в. внутренній отрогъ известковаго свойства, имѣющій въ ширину отъ 30 до 40 в. Самая возвышенная его часть есть гора Цива, покрывающаяся снѣгомъ въ началѣ октября мѣсяца. Предгорія сланцоваго кряжа, составляющія часть сѣверной границы уѣзда, имѣютъ главною породою шиферный сланецъ. Горы, пересѣкающія Телавскій уѣздъ въ ю.-в. направленіи, равно какъ и составляющія сѣверную его границу, покрыты большимм лѣсами, состоящими преимущественно изъ дуба, краснаго и бѣлаго буковника, ольхи и дикихъ плодовыхъ деревъ (лѣсной орѣшины, грушъ, яблонь, сливъ, боярышника, терновника и др.). Берега Алазани въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опушены рѣдкимъ лѣсомъ, который мало-по-малу расчищается подъ пашни. Въ этихъ мѣстахъ растетъ множество дикихъ виноградныхъ лозъ, которыя вьются около дубовыхъ и буковыхъ деревъ. Большую и лучшую часть уѣзда занимаетъ равнина, составляющая часть обширной Кахетинской равнины. Телавскую долину ограждаютъ съ с.-в. Кавказскій хребетъ, отдѣляя ее отъ Горцевъ; съ з. отходящій отъ него второстепенный отрогъ, который начинается у с. Тіонети и тянется къ Шираку, постепенно понижаясь; съ с., гдѣ равнина оканчивается угломъ, ее закрываетъ Тіонетская гора. Эта долина имѣетъ въ длину, отъ Тіонети до Велисциха, около 60 в., а въ большую ширину до 30 в. Другая пространная холмистая долина, отдѣляясь отъ первой внутреннимъ хребтомъ, стелется къ ю. отъ него и простирается до р. Кура. На возвышенныхъ мѣстахъ первой долины почва земли известковая, самая удобная для произрастенія виноградныхъ лозъ, и мѣстами глинистая; на низменности же, близъ р. Алазани, большею частью хлѣбородный черноземъ. По причинѣ рыхловатаго свойства грунта, землю пашутъ въ этихъ мѣстахъ плугами въ 6 паръ быковъ. Западная сторона уѣзда имѣетъ землю такого же свойства; но какъ здѣсь находится болѣе каменистыхъ мѣстъ, то пашутъ не иначе какъ въ 10 или 12 паръ. Въ южной части уѣзда почва земли или черноземъ, или глинисто-песчаная, а въ иныхъ мѣстахъ та и другая вмѣстѣ. Почти всѣ земли Телавскаго уѣзда плодородны, а потому и заняты виноградными садами, или воздѣлываются для посѣва разнаго рода растеній. Воздухъ въ Телавскомъ уѣздѣ, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ, весьма благопріятенъ для здоровья, по умѣренной температурѣ; однако же, въ селеніяхъ, лежащихъ близъ р. Алазани и по низовью Іори, жители, впродолженіе лѣтнихъ жаровъ, страдаютъ иногда горячками. Растительная сила земли, отъ вліянія климата, весьма разнообразна: въ гористой части уѣзда сѣютъ въ началѣ октября, и собираютъ въ августѣ; въ долинахъ же сѣютъ не ранѣе половины ноября. Изъ рѣкъ замѣчательны: Алазань и Іори. Обѣ онѣ выходятъ изъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Ни та, ни другая не представляютъ удобствъ къ судоходству; впрочемъ по первой можетъ быть сплавляемъ лѣсъ въ Сигнахскій уѣздъ, но и то съ затрудненіемъ. Произведенія природы общія всему Закавказскому краю. Изъ царства ископаемаго замѣчательна: поваренная соль, близъ д. Кистауръ и ручей горнаго масла за Шуамтинскимъ монастыремъ. Вываркою соли занимаются тамъ Хевсуры, впрочемъ добываютъ ея не болѣе 250 пуд. въ годъ. Горное масло или нефть употребляется для вымазыванія бурдюковъ и для лѣченія скота отъ накожныхъ сыпей. Сюда же можно отнести источникъ сѣрной воды, находящійся между с. Шакріаны и развалинами древняго гор. Греми. Въ сѣверной долинѣ сообщеніе между селеніями и городомъ весьма

удобно. Сообщеніе съ западными селеніями уѣзда, какъ-то съ Тіонетами и находящимися въ Эрцогскомъ ущельѣ, не имѣетъ тѣхъ удобствъ: туда идетъ дорога черезъ поперечный отрогъ Кавказскихъ горъ, по оврагамъ и крутизнамъ. Для сбыта сельскихъ произведеній въ г. Тифлисъ, служитъ почтовая дорога черезъ г. Сигнахъ, а по другой кратчайшей, черезъ Гомборское ущелье, провозятся тяжести болѣе на вьюкахъ. Число жителей въ Телавскомъ уѣздѣ простирается до 8,000 семействъ, въ которыхъ заключается 31,350 душъ муж. п., слѣдовательно на каждую кв. версту приходится почти по 8 душъ м. п. Тамошніе жители раздѣляются: на дворянъ, духовенство и людей податнаго состоянія. По происхожденію и языку жители раздѣляются на Грузинъ (26,825 душъ), Армянъ (3,620), Татаръ (770), Виртембергцевъ (135 душ. муж. п.) Земледѣльческую промышленность телавскихъ жителей составляютъ: посѣвы пшеницы, ячменя, проса и кукурузы, разведеніе виноградныхъ лозъ и отчасти тутовыхъ деревьевъ. Пахатной земли въ уѣздѣ до 80,000 дес. Пространство земли подъ виноградными садами можно положить приблизительно до 7,000 дес. Телавскій уѣздъ производитъ вина 1,960,000 ведръ. Тамошній виноградъ представляетъ множество сортовъ: бѣлаго цвѣта, мелкій, продолговатый, весьма сладкаго вкуса, и темнаго цвѣта, такъ-наз. «саперави», даютъ лучшее вино; крупный продолговатый — мясистъ и вмѣстѣ съ тѣмъ водянистъ: выдѣланное изъ него вино подвергается скорой порчѣ. Лучшіе сорты кахетинскихъ винъ производитъ Телавскій уѣздъ; впрочемъ Карданагское, Велисцихское и Мукузанское вина, добываемыя въ Сигнахскомъ уѣздѣ, мало уступаютъ въ достоинствѣ самымъ высокимъ Телавскимъ винамъ. Замѣчательнѣйшія деревни: 1) по отличному качеству вина: Кондоли, Цинондали и Кварели; 2) по большому количеству добываемаго вина: Кварели, Шильды, Кондоли, Руиспири, Ишавели, Гулгуля и Ахметъ. Во многихъ деревняхъ виноделіе составляетъ единственную промышленность жителей. Виноградная водка выдѣлывается въ каждомъ селеніи, гдѣ есть виноградные сады. Почти все народонаселеніе Телавскаго уѣзда занимается разведеніемъ виноградныхъ садовъ, выдѣлываніемъ вина и водки; 1/3 этихъ произведеній потребляется на мѣстѣ, а 2/3 идутъ въ продажу, преимущественно въ Тифлисъ. Скотоводство въ Телавскомъ уѣздѣ по недостатку пастбищныхъ мѣстъ необширно; однако для землепашества жители имѣютъ крупнаго рогатаго скота до 50,000 головъ. За то, обширные лѣса, состоящіе преимущественно изъ дубовыхъ деревьевъ, даютъ жителямъ возможность имѣть большія стада свиней, которыхъ мясо впродолженіе осени и зимы составляетъ главную ихъ пищу. Пчеловодствомъ занимаются весьма мало. Шелководство весьма ограничено. Шелку выдѣлывается около 100 пуд. Рыбная ловля производится въ Алазани, около с. Гавазъ, впродолженіе только двухлѣтнихъ мѣсяцевъ. Между большимъ количествомъ мелкой рыбы попадаются и осетры, заходящіе туда изъ р. Кура. Въ нагорныхъ лѣсахъ водятся олени, каменные бараны, дикія свиньи, шакалы, лисицы, зайцы, и проч.; но звѣриная ловля сопряжена тамъ съ большими опасностями, и не составляетъ промышленности жителей. Заводовъ въ Телавскомъ уѣздѣ 2 незначительныхъ кожевенныхъ и 9 кирпичныхъ. Красилень для окрашиванія бязи и горскаго сукна въ синій цвѣтъ находится 17. Къ мануфактурамъ можно отнести находящіяся въ уѣздѣ 200 лавокъ, въ которыхъ выдѣлывается бумаж. холстъ, наз. бязью, и 2 лавки для приготовленія набойки. Важнѣйшій предметъ тамошней отпускной торговли составляетъ вино. Городскіе Армяне имѣютъ на откупу большую часть виноградныхъ садовъ, и продаютъ вино и водку преимущественно въ Тифлисъ. Полагаютъ съ достовѣрностью, что изъ Телавскаго уѣзда вывозится вина до 1,300,000 ведръ. Изъ древностей, находящихся въ уѣздѣ, замѣчательны: въ 6 в. отъ с. Ацхуръ, монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, основанный грузинск. царемъ Вахтангомъ Гургасланомъ, въ 446 г.; въ 8 в. отъ с. Сабуи — монастырь, основан. тѣмъ же царемъ; въ 10 вер. отъ с. Марткоби — монастырь, въ которомъ погребенъ преп. Антоній Мартомкопели (уединенный); въ с. Алаверди — соборъ (прежде во имя Святаго Великомученика Георгія) Воздвиженія Креста Господня, основанный 557 г. персидскимъ и грузинскимъ сардаремъ Хосроемъ: онъ былъ разоренъ Тамерланомъ, и потомъ возобновленъ владѣтелемъ Грузіи Кирикомъ, называемымъ Падлою. Въ этомъ соборѣ покоится тѣло св. Іосифа, одного изъ 13 св. Отецъ, пришедшихъ изъ Сиріи въ Грузію. Шуамтинскій монастырь, между горами Цива и Гомбори, построенъ 1524 г. царицею Тинатиною. Монастырь Св. Шіо, одного изъ 13 св. Отецъ, сооруженъ 1099 г. царемъ Давидомъ Багратіономъ. Въ полуразрушенномъ видѣ церковь Св. Нины въ с. Нинацминда, построенная царемъ Вахтангомъ Гургасланомъ 458 г.

Телебуга (Тула-буга), ордынскій ханъ; наслѣдовалъ престолъ послѣ хана Туданъ Мангу, уступленный ему добровольно. Телебуга покро-

вительствовалъ князю Олегу, господствовавшему съ братомъ Святославомъ въ Курскѣ, и, въ 1283 г., помогъ ему разорить слободы баскака Ахмата, основанныя близъ Рыльска; впослѣдствіи же онъ приказалъ Олегу умертвить Святослава. Въ 1285 г. Телебуга и Ногай предприняли опустошить Венгрію, и взявъ съ собою кн. галицкихъ, наполнили карпатскія стремнины трупами своихъ воиновъ. Русскіе были для нихъ худыми путеводителями: гдѣ надлежало идти 3 дни, тамъ Монголы скитались мѣсяцъ; сдѣлался голодъ, моръ, и Телебуга возвратился пѣшъ съ одною женою и кобылою, по словамъ лѣтописи. Около ста тысячъ варваровъ погибло въ горахъ и пустыняхъ. Несмотря на то, въ 1287 г., Телебуга и Ногай явились съ новыми силами на берегахъ Вислы: герцогъ Лешко бѣжалъ изъ Кракова; въ Польшѣ никто не думалъ защищаться, но, къ ея спасенію, вожди эти боясь и ненавидя другъ друга, не хотѣли дѣйствовать совокупно, и плѣнивъ множество людей, удалились безъ битвы. На возвратномъ пути Телебуга остановился въ Галиціи, требуя гостепріимства отъ ея князей, неволею ходившихъ вмѣстѣ съ нимъ за Вислу; въ благодарность за гостепріимство, Монголы ограбили Русскихъ и сообщили имъ язву, отъ которой умерло въ однихъ областяхъ Льва Даниловича 12,500 чел., и которая, по словамъ Длугоша, произошла отъ того, что Монголы испортили воды въ Галиціи ядомъ, будто-бы извлеченнымъ ими изъ мертвыхъ тѣлъ. Впослѣдствіи вражда Телебуга съ Ногаемъ усилилась и послѣдній болѣе и болѣе стѣснялъ власть Телебуги, въ 1291 г. умертвилъ его и возвелъ на престолъ брата его Тохту.

Телевзій или **Телезій**, 7-й болгарскій король (такъ онъ названъ Мавроурбиномъ; Дюфресне называетъ его Телесъ или Телевцъ, а Ѳеофанъ Телезиномъ). Послѣ умерщвленія Кормеса и его наслѣдниковъ, въ 763 г. Телевзій, имѣя *30 лѣтъ* отъ роду, былъ крамолою народа возведенъ на болгарскій престолъ. Многіе Болгаре, будучи недовольны избраніемъ его, оставили свое отечество и поддались греческому императору, который отвелъ имъ жилища въ провинціи Артанѣ, и 17 іюня самъ отправился съ войскомъ, на судахъ, во Ѳракію. Узнавъ объ этомъ, Телевзій призвалъ въ помощь отъ сосѣднихъ народовъ 20,000 войска, распредѣлилъ его по разнымъ мѣстамъ, а самъ заперся въ крѣпости; императоръ же расположилъ свой станъ въ предѣлахъ Анхіала, и 30 іюня вступилъ съ Телевзіемъ въ битву, продолжавшуюся отъ пятаго часа до вечера. Телевзій былъ побѣжденъ; многіе Болгаре побиты, другіе взяты въ плѣнъ, а иные сами отдались императору. Народъ болгарскій, озлобившись на Телевзія за такое пораженіе, взбунтовался, умертвилъ его и всѣхъ вельможъ, и избралъ на царство Сабина. Историки называютъ Телевзія гордымъ и суровымъ, не смотря на его юношескія лѣта.

Телевцъ, см. **Телевзій**.

Телегонъ (**Telegonos**), сынъ Одиссея и Цирцеи. Будучи посланъ матерью для отъисканія отца, онъ былъ выброшенъ бурею на островъ Итаку и убилъ Одиссея по незнанію.

Телеграфія, есть искусство, посредствомъ котораго можно очень быстро передавать другимъ извѣстія на отдаленныя разстоянія. Въ самыхъ древнихъ временахъ уже находимъ образчики телеграфической системы, конечно очень слабо развитой. Разговорные телеграфы, самые древніе, какіе напр. завелъ Дарій Гистаспъ, учредивъ цѣпи почтъ изъ столицы въ провинціи; они вскорѣ были вытѣснены телеграфами, разсчитанными на зрѣніе, какіе были въ употребленіи почти исключительно до новѣйшаго времени, пока въ наши годы замѣнены электромагнитными телеграфами. Помимо разныхъ попытокъ телеграфіи въ древнѣйшія времена, она основана впервые только въ 1633 г. маркизомъ Ворстеромъ и въ 1660 г. французомъ Амонтономъ. Первую телеграфическую машину представилъ Англичанинъ Роб. Гукъ въ 1684 г., а въ 1763 г. Эджвортъ устроилъ для своего собственнаго употребленія телеграфическую линію изъ Лондона въ Ньюмеркетъ. Предложенная въ 1750 г. Бергштрессеромъ въ Ганау телеграфическая флаговая линія не приведена въ исполненіе, и только въ 1789 году удалось Французу Шаппу (см.) изобрѣсть телеграфическую систему, удобную для всеобщаго употребленія; отъ нея-то произошли всѣ системы, употребляемыя доселѣ. Первая линія, учрежденная по системѣ Шаппа, была между Парижемъ и Лиллемъ, и первое извѣстіе, сообщенное по ней, было взятіе Кондѐ. Съ-тѣхъ-поръ телеграфическія линіи не только размножились во Франціи, но заведены также въ Англіи, Германіи, Америкѣ и другихъ странахъ. Въ Индіи есть телеграфическая линія, простирающаяся слишкомъ на 100 миль, а въ Пруссіи линія, идущая изъ Берлина въ Кобленцъ и Кёльнъ, простирается почти на 110 миль. Чтобы дать понятіе о быстротѣ, съ какою сообщаются извѣстія, представляемъ обзоръ быстроты, достигаемой на французскихъ линіяхъ. Изъ Парижа въ Лилль (60 часовъ разстоянія) знакъ дохо-

дитъ въ 2 минуты, въ Калѐ (68 часовъ) въ 4 минуты, въ Страсбургъ (120 часовъ) въ 5 минутъ 52 секунды, въ Тулонъ въ 13 минутъ 50 секундъ, въ Байону въ 14 минутъ, въ Брестъ (150 часовъ) въ 6 минутъ 50 секундъ. При этомъ конечно не берутся въ разсчетъ замедленія отъ вечернихъ сумерковъ, отъ тумана и т. п. Въ электромагнитныхъ телеграфахъ быстрота гораздо сильнѣе, потому-что электрическая искра перелетаетъ огромное разстояніе въ одну небольшую долю секунды. Если взять во вниманіе градусную долготу, то, если бы существовала электромагнитная телеграфическая линія между С.-Петербургомъ и Парижемъ, — рѣчь, сказанная въ С.-Петербургѣ, въ 11 часовъ утра, была бы передана въ Парижѣ въ 9 часовъ 12 минутъ утра, и слѣд. была бы пожалуй напечатана около 11 часовъ парижскаго времени. Телеграфическая система основана на томъ, что для каждаго письменнаго знака въ ней есть особый телеграфическій знакъ, до того простой, что его нельзя смѣшать съ другимъ на разстояніи, какое можно обозрѣть въ обыкновенную земную зрительную трубку. Для этого на возвышенныхъ пунктахъ устраиваются башни или другіе подмостки, на которыхъ находятся телеграфы, одинъ въ виду другаго. Подъ телеграфами есть комнатка, въ которыхъ наблюдатели смотрятъ въ зрительныя трубы на обѣ стороны телеграфической линіи, между-тѣмъ какъ третій дежурный замѣчаетъ получаемые знаки и передаетъ ихъ далѣе по своему телеграфу. Знаки для отдѣльныхъ буквъ произвольны; телеграфическое письмо есть цыфирное письмо, и депеша можетъ пройти черезъ всѣ станціи, а содержаніе ея остается неизвѣстнымъ, потому-что ключъ къ письму есть только на главныхъ пунктахъ. Французская сигнальная система основана на формѣ бревна, по концамъ котораго находятся двѣ перекладины, такъ-что изъ него составляется форма буквы Z. Перекладины и бревно подвижны; поэтому различными положеніями отдѣльныхъ частей относительно горизонта можно производить весьма различные знаки, напр. — I, Z, 7, L, C, U, П, и т. д. Число ихъ вообще простирается до 252. Но для буквъ, числъ и соединительныхъ знаковъ вообще требуются только 70 сигналовъ. Оттого приняты только самыя поразительныя положенія телеграфа, однакожъ оставлено нѣсколько сигналовъ для означенія ими цѣлыхъ понятій, напр. король, народъ, побѣда, миръ, возстаніе, и т. п. Положеніе отдѣльныхъ частей телеграфа производится посредствомъ рычаговъ и блоковъ изъ наблюдательской комнаты, по находящемуся тамъ модельному телеграфу, повторяющему всѣ движенія большаго, и каждый знакъ на большомъ телеграфѣ остается до тѣхъ поръ, пока его повторитъ ближайшій слѣдующій телеграфъ. — Англійская сигнальная система состоитъ изъ доски, раздѣленной вдлину на три части. На средней части идутъ блоки въ дирекцію, объ боковыя доски имѣютъ по три осьмиугольныхъ клапана, которые вертятся около своей оси, слѣд. или закрываютъ или открываютъ ихъ отверзтія. Изъ числа и взаимнаго положенія открытыхъ или закрытыхъ досокъ получаются 63 знака, которыми и передаются депеши. — Прусскій телеграфъ значительно разнится отъ французскаго и отъ англійскаго, и состоитъ изъ перпендикулярной мачты въ 20 футовъ длины, на которой торчитъ съ обѣихъ сторонъ по три лапы, въ 1 футъ длины и 18 дюймовъ ширины. Эти лапы легко могутъ принимать самыя различныя положенія къ перпендикулярной мачтѣ и между собою. Предварительно каждая лапа можетъ подавать десять разныхъ сигналовъ, и если положить, чтобы верхняя лапа означала единицы, средняя десятки, а нижняя сотни, то можно передать числа 1—1000, слѣдовательно подавать 1,000 разныхъ знаковъ, изображаемыхъ этими числами. Въ случаѣ же нужды, число сигналовъ можетъ простираться до 4,096. Положеніе лапъ передается не только модельнымъ телеграфомъ, но указывается и на трехъ доскахъ, имѣющихъ циферблаты, на которыхъ стрѣлка ставится на опредѣленный сигналъ, а потомъ надлежащая лапа телеграфа приводится въ слѣдующее положеніе помощью блоковъ. Предложеніе средней величины прусскій телеграфъ передаетъ въ четверть часа изъ Берлина на Рейнъ. Ночью подаютъ знаки фонарями, прикрѣпленными на пяти главныхъ пунктахъ телеграфа. Телеграфы желѣзныхъ дорогъ обязаны подавать только немногіе сигналы и потому бываютъ гораздо проще. Они представляютъ видоизмѣненіе прусскаго телеграфа и на однорельсовыхъ дорогахъ имѣютъ только двѣ лапы, а на двухрельсовыхъ три лапы, взаимное положеніе которыхъ даетъ различные сигналы. Тремильяровъ телеграфъ, одинъ изъ удобнѣйшихъ, котораго устройство можетъ быть примѣнено и къ большому прусскому телеграфу, имѣетъ ту выгоду, что имъ очень хорошо подаются ночные сигналы. Освѣщеніе его производится центральнымъ фонаремъ на мачтѣ, котораго лучи отражаются зеркалами, находящимися на лапахъ. Новѣйшія усовершенствованія телеграфіи, система Гонона, сочетаніе англійской системы съ прусскою, можетъ по-

давать 40,000 знаковъ и 1,000 словъ въ часъ; и система Гюйо, примѣняющая къ французскимъ телеграфамъ оригинальное освѣщеніе подвижными висячими астральными лампами. Разстояніе различныхъ станцій телеграфической линіи зависитъ вообще отъ силы хорошей зрительной трубы, и на ровномъ пространствѣ можно ставить телеграфы на разстояніи 6—8 часовъ одинъ отъ другаго. На гористомъ или лѣсистомъ пространствѣ эти разстоянія должны сокращаться. Часто бываютъ принуждены ставить телеграфы на разстояніи двухъ часовъ, даже одного часа одинъ отъ другаго. Что касается до «электромагнитическихъ телеграфовъ», то они основаны на отклоненіи магнитной стрѣлки силою электрическаго тока (см. **Электромагнитизмъ**). На этихъ телеграфахъ по большей части устраиваютъ двѣ магнитныя стрѣлки, которыя своимъ взаимнымъ положеніемъ и числомъ отклоненій производятъ различные сигналы. Но бываютъ также телеграфы съ одною стрѣлкой и съ нѣсколькими стрѣлками. Первую мысль объ электрической телеграфіи подалъ въ Гётингенѣ Лихтенбергъ, устроившій самъ такую линію. Затѣмъ профессоръ Штейнгелъ устроилъ телеграфъ изъ Мюнхена въ Богенгаузенскую обсерваторію, а профессоръ Гаусъ, въ Гётингенѣ, усовершенствовалъ эту систему. Первое примѣненіе этой системы послѣдовало на англійской желѣзной дорогѣ. Теперь въ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, особенно въ Америкѣ, гдѣ усовершенствованіемъ этого предмета прославился Морзъ (Morse), встрѣчаются большія телеграфическія линіи по электромагнитной системѣ. Электромагнитическіи телеграфъ состоитъ изъ трехъ частей: батареи, проводной проволоки и знакоуказателя. Въ батареѣ, которая бываетъ или гальваническою машиной или электромагнитическая вращательная машина (какъ у телеграфа, устроеннаго Штёромъ въ Лейпцигѣ для бременской гавани), производится электрическая сила, которая проводится къ промежуточнымъ и крайнимъ станціямъ посредствомъ мѣдной проволоки, болѣе или менѣе толстой, смотря по длинѣ станціи. Бенъ (Bain) въ Англіи и Морзъ (Morse) въ Америкѣ употребляютъ землю возбудителемъ электричества. Электрическій токъ отклонялъ бы магнитную стрѣлку всегда по одному и тому же направленію; но какъ есть возможность проводить самый токъ по разнымъ направленіямъ, то и стрѣлку можно по произволу отклонять направо и налѣво. Это дѣлается помощью коммутатора, такъ-что подающій знаки можетъ по произволу ставить стрѣлки на самой отдаленной станціи, какъ ему угодно. Знакоуказатель содержитъ различные сигналы, составляющіе цыфирное письмо, и посредствомъ электромагнитнаго телеграфа можно подавать сигналы съ такою же скоростью, съ какою наборщикъ набираетъ литеры. Знакоуказатель устроивался разнымъ образомъ, дѣлая сначала сигналы только видимыми, потомъ заставляя стрѣлки звонить при ихъ отклоненіи, въ два разныхъ колокольчика, значитъ дѣлая сигналы и слышимыми, наконецъ приводя въ связь съ стрѣлками типографскій снарядъ, который въ то же время и печаталъ сигналы. Новѣйшее усовершенствованіе въ электромагнитной телеграфіи сдѣлалъ математикъ Крамеръ въ Нордгаузенѣ. Его снарядъ дѣйствуетъ такъ хорошо, что съ помощью его можно менѣе чѣмъ въ четыре минуты передать извѣстіе въ 175 строкъ; притомъ онъ такъ простъ, что имъ можетъ управлять всякій, кто только умѣетъ читать. Электромагнитные телеграфы, кажется, окончательно рѣшили великую задачу телеграфіи. Нынче каждое извѣстіе, даже тайными буквами, можно передавать изъ одного мѣста въ другое съ быстротою мысли и независимо отъ времени дня, отъ перемѣнъ погоды и атмосферы. Однакожъ нельзя отрицать, что электрическое состояніе атмосферы, напримѣръ гроза и т. п., оказываетъ нѣкоторое вліяніе на эти телеграфы, вліяніе, ограничивающееся впрочемъ весьма немногими явленіями, нисколько не убавляющими общей полезности этой системы.

Телезій, см. **Телевзій**.

Телезій (Bernhardino Telesius), род. 1508 г. въ Козенцѣ; учился математикѣ и физикѣ въ Римѣ и Падуѣ, потомъ явился въ Неаполѣ натуральнымъ философомъ, противникомъ аристотелевой философіи, и основалъ телезіанскую или консентинскую академію (Academia Telesiana, Consentina), чѣмъ возбудилъ противъ себя много недоброжелателей, особенно между духовенствомъ, и потому оставилъ Неаполь и возвратился въ Козенцу, гдѣ и ум. 1588 г. Сочиненія его были запрещены. Главное его твореніе: «De natura juxta proprgia principia» (1565 г.) Его натуральная философія была эмпиризмъ или сенсуализмъ, и онъ многое заимствовалъ для своей системы изъ Парменида. Онъ принималъ три коренныхъ начала всѣхъ вещей: теплоту, холодъ (невещественныя и дѣятельныя) и матерію (тѣлесную и страдательную). Подвижная теплота составляла небо съ звѣздами; неподвижный холодъ условливалъ землю съ находящимися на ней тѣлами. Борьбою тепла съ холодомъ, Телезій объяснялъ происхожденіе

вещей. Животныхъ и растенія онъ считалъ одушевленными и чувствующими существами; человѣческую душу отличалъ тѣмъ, что признавалъ въ ней безсмертіе и полагалъ, что Богъ непосредственно даровалъ ее человѣку при рожденіи. Вскорѣ по смерти Телезія уничтожилась и его академія.

Теле-куль-тата, озеро, нах. близъ юго-зап. угла Киргизъ-Кайсацкой степи, въ землѣ, занимаемой Киргизами, подвѣдомственными оренбургскому начальству; состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ и малыхъ озеръ, соединенныхъ между собою займищами, камышами и солончаками; имѣетъ въ окружности болѣе 100 вер., дно иловатое, берега отлогіе, имѣющіе песчано-глинистую и солонцеватую почву, отчасти окруженные луговыми мѣстами; съ восточной стороны принимаетъ въ себя воды двухъ большихъ рѣкъ: Чуи и Сары-су; оно сохраняетъ воду во всякое время года, въ большомъ количествѣ, и имѣетъ очень много рыбы. Это озеро, по богатству подножнаго корму для скота, хорошей водѣ и множеству камышей, почитается лучшимъ мѣстомъ на голодной степи и весьма удобно для лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ Киргизъ-Кайсаковъ.

Телемакъ (миѳ.), сынъ Пенелопы и Улисса, царя итакскаго. Онъ былъ еще въ колыбели, когда отецъ его отправился для осады Трои и не возвращался оттуда. Достигнувъ 15-ти-лѣтняго возраста, Телемакъ пустился отыскивать своего отца; Минерва, въ образѣ Ментора, сопровождала его въ этомъ путешествіи, впродолженіе котораго Телемакъ подвергался многимъ опасностямъ, и встрѣтилъ Улисса уже тогда, когда онъ возвращался въ Итаку. Сдѣлавшись царемъ послѣ отреченія Улисса, Телемакъ женился на Цирцеѣ, отъ которой имѣлъ сына, Латина (**Latinus**). Фенелонъ, бывшій воспитателемъ Людовика XV, написалъ довольно замѣчательное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Приключенія Телемака», для наставленія своего царственнаго питомца. Это твореніе, переведенное на многіе иностранные языки, содержитъ въ себѣ разсказъ о приключеніяхъ, ознаменовавшихъ путешествіе Телемака, и хотя многіе педагоги считали его образцовымъ въ разрядѣ книгъ дѣтской литературы, но нельзя не замѣтить, что оно утомительно по своей длиннотѣ и содержитъ такія вещи (пребываніе у Калипсо, храмъ Венеры въ Книдѣ), которыя вовсе неприличны дѣтскому возрасту; но главнѣйшій недостатокъ всего сочиненія есть несамостоятельный и пассивный характеръ Телемака — автоматъ, который говоритъ и дѣйствуетъ умно, только по указанію Ментора, а безъ него оступается на каждомъ шагу и въ нравственномъ и въ умственномъ отношеніяхъ.

Телеологія, наука о цѣляхъ и сообразности съ цѣлями событій природы и свѣта. Она бываетъ или «физическая», когда разсуждаетъ о естественныхъ или теоретическихъ цѣляхъ чувственной, видимой природы, или «моральная», «нравственная», когда имѣетъ предметомъ разумныя цѣли. На ней философы основывали заключенія для познанія бытія и существа Божія. Отсюда произошло такъ наз. «телеологическое доказательство».

Телепень-Оболенскій (Ѳедоръ Васильевичъ), князь. Во время войны Іоанна III съ Литвою (1492—1493), кн. Оболенскій, вступивъ съ полкомъ въ Литву, разорилъ Мценскъ и Любутскъ и взялъ въ плѣнъ мценскаго воеводу Бориса Семенов. Александрова. Въ 1502 г. онъ опять ходилъ въ Литву съ сыномъ Іоанна, Димитріемъ, съ цѣлью взять Смоленскъ. Въ 1517 г. князь Ѳедоръ Васильевичъ, съ Иваномъ Лятцкимъ и дѣтьми боярскими, разбили на́-голову близъ стана Константина Острожскаго 14,000 непріятелей и новую рать, посланную Сигизмундомъ къ Острожскому; взяли въ плѣнъ воеводъ, овладѣли обозомъ и пушками. Въ 1522 г. онъ находился въ войскѣ, расположенномъ станомъ близъ Коломны, для отраженія Крымцевъ.

Телепневъ-Лопата-Оболенскій (Ѳедоръ Васильевичъ), князь. Въ 1519 г. онъ былъ возведенъ въ бояре. Въ 1521 г., при нашествіи Магметъ-Гирея и при разбитіи имъ на берегахъ Оки Русскихъ, онъ попался въ плѣнъ, изъ котораго былъ освобожденъ Хабаромъ Симскимъ въ Рязани, за 100 рублей. Во время похода, въ 1530 г., на Казань, онъ былъ въ числѣ главныхъ воеводъ. При обложеніи Русскими этого города, его воины, замѣтивъ на острогѣ, защищавшемъ предмѣстіе Казани, спящую стражу, тихо подползли къ стѣнѣ, натерли дерево смолою и сѣрою, зажгли и извѣстили о томъ воеводъ. Въ то время, какъ запылалъ острогъ, Русскіе съ воплемъ устремились на приступъ, и ворвались въ укрѣпленіе, взяли предмѣстіе и опустошили все огнемъ и мечемъ. Кромѣ сгорѣвшихъ, убили, какъ пишутъ, 60,000 воиновъ и гражданъ. Сафа-Гирей ушелъ въ гор. Арскій, и былъ преслѣдуемъ легкимъ отрядомъ князя Телепнева-Оболенскаго. Другіе воеводы остались на мѣстѣ, и были такъ оплошны, что черемисскія толпы взяли у нихъ обозъ, 70 пушекъ и запасъ ядеръ и пороха. Въ это время былъ убитъ кн. Ѳедоръ Васильевичъ.

Телепневъ-Овчининъ-Оболенскій (Димитрій Ѳедоровичъ), кн., сынъ предъидущаго. Оскорбленный надменностью юнаго любимца Іоан-

на IV, Өедора Басманова, Телепневъ, 25-тилѣтній воевода, сказалъ ему: «мы служимъ царю трудами полезными, а ты гнусными дѣлами содомскими!» Басмановъ жаловался царю, который въ изступленіи гнѣва, за обѣдомъ, вонзилъ несчастному князю ножъ въ сердце. Гваньини пишетъ, что Іоаннъ велѣлъ кн. Димитрію, уже хмѣльному, выпить чашу крѣпкаго меда за царское здоровье; что этотъ князь не могъ выпить и половины, и царь велѣлъ его отвести въ погребъ и задушить. Это, вѣроятно, было въ 1563 г., ибо послѣ того уже объ немъ не упоминается въ разрядныхъ книгахъ.

Телепневъ-Овчинанъ-Оболенскій (Иванъ Өедоровичъ), князь, бояринъ и воевода. Въ 1524 г. онъ участвовалъ въ казанскомъ походѣ, предводительствуя конною ратью; въ 1530 г. былъ опять подъ Казанью и, при сожженіи казанскаго острога, гнался съ легкимъ отрядомъ за Сафа-Гиреемъ, ушедшимъ отъ страха въ Арскій городокъ. Въ 1532 г. онъ былъ пожалованъ въ бояре. По кончинѣ Василія Іоанновича, за малолѣтств. Іоанна IV, была избрана правительницею мать его Елена. Телепневъ, будучи въ чинѣ конюшаго, засѣдалъ въ верховн. думѣ. Юный лѣтами и подозрѣваемый въ сердечной связи съ Еленою, онъ хотѣлъ управлять и думою и государствомъ; это возбудило противъ него многихъ бояръ, въ томъ числѣ и дядю правительницы, Михаила Глинскаго; начали говорить Еленѣ о стыдѣ разврата, ихъ не слушали, возненавидѣли и, по предложенію Телепнева, погубили. Открылась война съ Литвою (1534) и кн. Оболенскій, желая славы, отправился въ походъ, предводительствуя передовымъ полкомъ; но разоривъ литовскія области, не потерявъ ни одного человѣка въ битвѣ, воеводы московскіе съ добычею и плѣнниками возвратились въ Россію. Въ слѣдующемъ году, по полученіи вѣсти о намѣреніи Сигизмунда идти къ Смоленску, Телепневъ опять принялъ начальство надъ передовымъ отрядомъ, съ кн. Василіемъ Шуйскимъ выступилъ въ походъ и спѣшилъ встрѣтить непріятеля. Наконецъ насилія и беззаконная, уже всѣмъ явная любовь правительницы къ Телепневу возбуждали ненависть и презрѣніе въ народѣ и въ боярахъ; къ этому присоединилась еще зависть: одинъ Телепневъ былъ истиннымъ вельможею въ думѣ и въ государствѣ; другіе, старѣйшіе, назывались только именемъ бояръ: никто не имѣлъ заслугъ, если не могъ угодить любимцу двора. Желали перемѣны и великая княгиня, молодая, цвѣтущая здоровьемъ, вдругъ скончалась. Тогда Телепневъ, будучи другомъ и братомъ Іоанновой надзирательницы, боярыни Агриппины Челядниной, думалъ овладѣть юнымъ монархомъ и надѣялся на усердіе своихъ прежнихъ друзей. Кн. Василій Васильев. Шуйскій, занимавшій первое мѣсто въ совѣтѣ при отцѣ Іоанна, занималъ оное и при Еленѣ, и тѣмъ болѣе ненавидѣлъ ея временщика, который, уступая ему наружную честь, самъ господствовалъ въ думѣ; теперь Шуйскій, преклонивъ на свою сторону многихъ бояръ и сановниковъ, самовольно объявилъ себя главою правленія и въ седьмой день по смерти Елены велѣлъ схватить Телепнева и боярыню Агриппину, оковать цѣпями, заключить въ темницу, не смотря на слезы и вопль державнаго отрока (9 апрѣля 1538 г.). Не судъ и не праведная, но беззаконная, лютая казнь была жребіемъ несчастнаго Телепнева. Его уморили голодомъ, какъ правительница или самъ онъ уморилъ Глинскаго и дядей Іоанновыхъ. Лѣтописцы осуждаютъ эту личную месть, внушенную завистью. Телепневъ имѣлъ умъ, благородное честолюбіе, былъ дѣятеленъ, не боялся оставлять двора для войны и, недовольный властью, хотѣлъ славы.

Телепневъ-Овчина-Оболенскій (Өедоръ Васильевичъ), князь. Первый разъ имя его встрѣчается въ числѣ воеводъ, участвовавшихъ, 1519 г., въ литовскомъ походѣ; въ 1530 г. онъ былъ въ походѣ противу Казани. При набѣгѣ 1533 г. Крымцевъ, онъ съ московскими дворянами гналъ и потопилъ непріятельскую стражу въ Осетрѣ; но въ горячности наскакавъ на главную силу царевичей, спасся только необыкновеннымъ мужествомъ. Въ 1534 г. онъ и князь Тростенскій ходили съ успѣхомъ изъ Стародуба къ Мозырю, Турову и Могилеву. Въ 1535 г. Литовцы вздумали взять Стародубъ открытою силою, но были мужественно и съ урономъ отражены Телепневымъ; тогда Сигизмундовы воеводы рѣшились продлить осаду, сдѣлали тайный подкопъ и взорвали стѣну: пользуясь пожаромъ и смятеніемъ, непріятель ворвался въ городъ. Телепневъ съ своею дружиною геройски встрѣтилъ Литовцевъ, два раза пробивался до ихъ стана, но стѣсненный густыми толпами пѣхоты и конницы, въ изнеможеніи силъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Іоаннъ IV предлагалъ за него 2,000 рублей выкупу, но король не согласился, и Телепневъ умеръ въ Литвѣ.

Телепневы, русскіе дворяне, ведутъ свой родъ отъ князей черниговскихъ. Потомокъ ихъ, кн. Константинъ Юрьевичъ Оболенскій, имѣлъ внука кн. Василія Ивановича, по прозванію Телепня, отъ котораго и произошли дворяне Те-

лепневы; изъ нихъ многіе служили въ Россіи боярами и въ другихъ знатныхъ чинахъ (Общ. Герб. V—11).

Телерикъ, 10-й кор. болгарскій; былъ избранъ на престолъ, на мѣсто изгнаннаго короля Пагана, въ 771 г., и велъ постоянно войны съ греческимъ императоромъ Копронимомъ. Первая была въ 773 г.; императоръ изготовилъ флотъ, состоявшій изъ 2,000 кораблей, и въ маѣ 773 г. отправилъ его къ берегамъ Болгаріи, а самъ пошелъ противъ Руссовъ, къ устью Дуная. Достигнувъ Варны, онъ былъ пораженъ нечаяннымъ страхомъ и намѣревался уже возвратиться въ предѣлы своего государства, какъ, въ это самое время, Болгаре, устрашенные въ свою очередь греческимъ ополченіемъ, отправили къ нему двухъ вельможъ, Воила и Цыгату, просить мира. Императоръ съ удовольствіемъ принялъ этихъ пословъ, въ то же время былъ заключенъ миръ между этими державами, и Копронимъ возвратился въ свою столицу. Но въ ноябрѣ того же 773 г. императоръ, узнавъ отъ своихъ тайныхъ доброжелателей, жившихъ въ Болгаріи, что Телерикъ собираетъ 12,000 войска, намѣревается идти противъ жителей Берзеріи и отвесть ихъ въ Болгарію, тотчасъ собралъ 80,000 войска и при Ливосоріи напалъ на Болгаръ, ничего не подозрѣвавшихъ, разбилъ, разогналъ ихъ и возвратился съ побѣдою, ничего ему не стоившею. Телерикъ, догадавшись, что виною этого несчастія была измѣна нѣкоторыхъ его подданныхъ, въ тайнѣ доброжелательствовавшихъ Грекамъ, и желая узнать ихъ имена, прибѣгнулъ къ хитрости: въ слѣдующемъ 774 г., онъ написалъ императору, будто-бы не желаетъ болѣе править невѣрнымъ ему народомъ и намѣренъ прибѣгнуть подъ покровительство Греціи, почему проситъ Копронима, въ случаѣ согласія, исполнить эту просьбу и извѣстить его, чрезъ своихъ приверженцевъ, жившихъ въ Болгаріи. Императоръ, не проникнувъ хитрости болгарскаго короля, вдался въ обманъ и увѣдомилъ Телерика о всѣхъ своихъ болгарскихъ приверженцахъ, которыхъ король тотчасъ приказалъ схватить и предалъ мукамъ. Узнавъ о такомъ обманѣ Телерика, императоръ рѣшился ему отмстить и собралъ, въ 775 г., войско; но во время этой войны онъ захворалъ и умеръ. Въ царствованіе сына Копронима, Леона, Телерику пришлось исполнить то, что онъ говорилъ его отцу изъ одной хитрости: въ 782 г. онъ бѣжалъ изъ Болгаріи въ Константинополь, принялъ тамъ достоинство патрикія, женился на родственницѣ императора и крестился. На мѣсто Телерика королемъ болгарскимъ былъ избранъ Кардамъ (см.).

Телескопъ или зрительная труба. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ въ обширномъ значеніи слова инструментъ, имѣющій способность увеличивать отдаленные предметы. Такъ-какъ при визированіи на отдален. предметы мы не можемъ разсматривать ихъ съ помощью простаго микроскопа, то получаемъ съ помощью стеколъ оптическія изображенія различныхъ предметовъ, которые и увеличиваемъ по произволу посредствомъ простаго микроскопа. Таково главнѣйшее устройство всѣхъ телескоповъ (кромѣ Галилеева); но такъ-какъ изображенія предметовъ можно получить или посредствомъ выпуклыхъ стеколъ, преломляющихъ солнечные лучи, или посредствомъ зеркалъ, отражающихъ лучи, то и телескопы бываютъ двухъ родовъ: діоптрическіе и катоптрическіе. Зрительныя трубы перваго рода состоятъ изъ трубы, которая бываетъ простая или составная изъ нѣсколькихъ другъ въ друга входящихъ трубочекъ, заключающихъ внутри, въ нѣкот. отдаленіи другъ отъ друга, два или болѣе выпуклыхъ стекла, расположенныхъ параллельно между собою. Большее стекло, обращенное къ предмету при визированіи на него трубою, называется *предметнымъ*, а находящееся на противоположномъ концѣ трубы и обращенное къ глазу — *глазнымъ*. Съ помощью перваго стекла въ трубѣ получается изображеніе предмета въ превратномъ видѣ, а съ помощью втораго стекла, составляющаго простой микроскопъ, можемъ разсматривать это изображеніе въ увеличительномъ видѣ. Исторія изобрѣтенія діоптрическихъ трубъ еще несовершенно изслѣдована; извѣстно только, что въ Голландіи, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, они были уже въ употребленіи. Изобрѣтеніе ихъ до настоящаго времени приписываютъ Якову Метіусу, сыну знаменитаго математика Адріана Метіуса, Захарію Янсену, и Гансу Липперсгею (Липперсгеймъ изъ Везеля), оптику въ Миддельбургѣ. Новѣйшія изслѣдованія Швиндена и другихъ доказали, что изобрѣтеніе телескоповъ съ большею вѣроятностію можетъ быть приписано послѣднему. Въ 1608 г. зрительныя трубы были въ первый разъ вывезены изъ Голландіи. Въ 1609 г. Галилей узналъ въ Венеціи объ этомъ изобрѣтеніи и сдѣлалъ въ немъ значительныя улучшенія. Первыя зрительныя трубы, носящія названіе голландскихъ или галилеевыхъ, имѣли слѣдующее устройство. Предметное стекло ихъ было двояко выпуклое; съ помощью его полу-

чается изображеніе предмета въ превратномъ видѣ; глазное же стекло, имѣющее вогнутый видъ, расположено въ такомъ разстояніи отъ перваго, что фокусы обоихъ стеколъ совпадаютъ; послѣднее стекло дѣлаетъ параллельными лучи свѣта, сходящіеся въ его фокусѣ и чрезъ то самое доставляетъ намъ изображеніе предмета, которое на сѣткѣ приставленнаго къ нему глаза получается въ прямомъ видѣ. Кеплеръ, первый объяснившій теорію устройства зрительныхъ трубъ, изобрѣлъ *астрономическую* зрительную трубу, у которой оба стекла (предметное и глазное) имѣютъ выпуклый видъ. Посредствомъ перваго стекла въ разстояніи главнаго фокуса образуется внутри трубы изображеніе отдаленнаго предмета въ превратномъ и уменьшенномъ видѣ; это изображеніе съ помощью глазнаго стекла, отстоящаго отъ него на главное свое фокусное разстояніе и представляющаго собою простой микроскопъ (см.), получается внутри трубы только въ увеличенномъ видѣ. Труба эта даетъ изображенія предметовъ въ превратномъ видѣ; но такъ-какъ небесныя тѣла представляются намъ или круглыми или точками, то она можетъ быть употреблена съ большою пользою для астрономическихъ наблюденій, тѣмъ болѣе, что она имѣетъ большое поле зрѣнія, т. е. что съ помощью оной можно обозрѣвать вдругъ большое пространство. Предметное стекло въ Кеплеровомъ телескопѣ навинчивается на одномъ концѣ трубы, а на другомъ находится глазное въ особенной трубочкѣ, отъ передвиженія которой глазное стекло приближается къ предмету. Увеличиваніе этого телескопа (выведенное изъ сравненія угла зрѣнія, подъ которымъ мы видимъ предметъ посредствомъ телескопа съ тѣмъ угломъ, подъ которымъ мы видимъ тотъ же предметъ простымъ глазомъ), равно отношенію фокуснаго разстоянія предметнаго стекла къ фокусному разстоянію глазнаго. Отсюда видно, что увеличеніе можно усилить двумя способами: или увеличивая фокусное разстояніе предметнаго, или уменьшая фокусное разстояніе глазнаго стекла. То и другое обстоятельство имѣетъ свои неудобства: первое дѣлаетъ трубу менѣе удобною къ употребленію и увеличиваетъ значительно цѣнность трубы, а второе увеличиваетъ вліяніе сферической и хроматической аберраціи, уменьшающей ясность изображенія. Поле зрѣнія трубы увеличивается отъ увеличиванія діаметра глазнаго стекла, но такъ-какъ для даннаго фокуснаго разстоянія стекла вмѣстѣ съ увеличеніемъ послѣдняго, всегда увеличивается сферическая аберрація, дѣлающая неясность изображенія, то для увеличенія поля зрѣнія въ астрономическихъ телескопахъ ставятъ иногда между предметнымъ стекломъ и изображеніемъ предмета собирательное выпуклое стекло, которое доставляетъ глазному стеклу гораздо большее число лучей. Для наблюденія земныхъ предметовъ употребляютъ такъ-называемыя земныя трубы, изобрѣтенныя Капуциномъ Антономъ де Рейта, у которыхъ трубочка съ глазнымъ стекломъ замѣнена трубкою, имѣющей четыре выпуклыя стекла; эти четыре стекла въ глазной трубѣ образуютъ родъ составнаго микроскопа, который обратное изображеніе предмета даетъ въ трубѣ опять въ обратномъ видѣ и чрезъ то самое глазъ нашъ, приставленный къ послѣднему крайнему стеклу, видитъ желаемое изображеніе уже въ прямомъ видѣ. Во всѣхъ описанныхъ трубахъ, въособенности въ астрономической, для точнаго визированія на предметы находится внутри трубы сѣтка изъ двухъ или нѣсколькихъ паутинныхъ нитей, натянутыхъ подъ прямымъ угломъ. Сѣтка эта помѣщается въ томъ мѣстѣ, гдѣ получается изображеніе разсматриваемаго предмета. Впослѣдствіи было замѣчено, что главнѣйшее препятствіе къ усовершенствованію трубъ заключалось въ разложеніи лучей свѣта и въ слишкомъ выпукломъ видѣ стеколъ. Для устраненія этихъ недостатковъ, и чтобы соединить силу увеличиванія съ достаточною ясностью изображенія, надлежало придать зрительнымъ трубамъ значительную длину, что ихъ дѣлало весьма неудобными къ употребленію. Дивини въ Римѣ, Кампани въ Болоньи, Гюйгенсъ въ Гагѣ, и другіе приготовляли стекла, имѣвшія до 100 и болѣе футовъ въ фокусномъ разстояніи и требовавшія трубокъ соотвѣтственной длины. Это обстоятельство подало поводъ Гюйгенсу вовсе не употреблять трубокъ, а утверждать предметное стекло на какомъ-нибудь предметѣ, между-тѣмъ какъ наблюдатель съ глазнымъ стекломъ помѣщался въ какомъ-нибудь колодцѣ или пещерѣ. Исаакъ Ньютонъ для устраненія этихъ недостатковъ устроилъ катоптрическій телескопъ. Устройство Ньютонова и другихъ катоптрическихъ телескоповъ основано на отраженіи, съ помощью двухъ металлическ. зеркалъ, полученнаго изображенія, которое увеличивается потомъ простымъ микроскопомъ. Такъ-какъ въ этотъ телескопъ смотрятъ со стороны и притомъ затруднительно было бы его направить на какой-нибудь предметъ, то къ нему придѣлывается небольшая подзорная трубка съ перекрестными нитями, называемая *искателемъ*. Между телескопами подобнаго рода замѣчателенъ знаменитый ка-

топтрическій телескопъ Гершеля, съ помощью котораго была имъ открыта планета Уранъ. Въ 1747 г. Эйлеръ доказывалъ, что выпуклое стекло, составленное изъ нѣсколькихъ стеколъ, уничтожаетъ разложеніе лучей, а въ 1758 г. Джонъ Доллондъ, занимаясь по указанію Эйлера изслѣдованіемъ этихъ предметовъ на практикѣ, попалъ на изобрѣтеніе ахроматическихъ (см.) стеколъ. Это обстоятельство имѣло весьма важное вліяніе на устройство зрительныхъ трубъ и преимущественно на сокращеніе ихъ длины. Лучшія ахроматическія стекла приготовлялись Петромъ Доллондомъ, сыномъ изобрѣтателя этихъ стеколъ, Рамзденомъ и вособенности Фраунгоферомъ. Значительнымъ усовершенствованіемъ стеколъ мы обязаны вѣнскому оптику Плесію (Plössl), который по предложеніи астронома Литрова измѣнилъ устройство предметнаго стекла, заключающееся въ томъ, что онъ оставилъ нѣкоторый промежутокъ между двумя родами стекла (флинтъ-гласомъ и кронъ-гласомъ), составляющими предметное ахроматическое стекло.

Телескопъ лорда Росса. Этотъ телескопъ, самый огромный въ мірѣ, построенъ въ одномъ изъ помѣстьевъ лорда, близъ Дублина. Онъ, по словамъ знаменитѣйшихъ астрономовъ, составитъ эпоху въ астрономіи, произведетъ реформу въ астрономическихъ системахъ, въ классификаціи безчисленныхъ міровъ, которыми усѣяно небо. Большое зеркало этого инструмента имѣетъ 6 фут. въ діаметрѣ и 5½ дюйм. толщины, и вѣситъ болѣе 240 нашихъ пудъ (около 3¾ тоннъ); оно составлено изъ 126 ч. мѣди и 57½ ч. олова; фокусное его разстояніе 54 фута. Труба, въ которой это зеркало заключается, сдѣлана изъ еловаго дерева и имѣетъ 7 фут. въ діаметрѣ по срединѣ, и 6 фут. на концахъ. Весь телескопъ расположенъ между двумя стѣнами, которыя служатъ ему подпорами. Эти стѣны, выведенныя съ самою строгою точностью параллельно меридіану, находятся въ разстояніи одна отъ другой на 23 фута; онѣ сложены изъ твердаго известняка и простираются почти на 71 фут. отъ с. къ ю.; высота ихъ 50 фут. На внѣшней поверхности восточной стѣны утверждена желѣзная дуга, имѣющая 43 фут. въ поперечникѣ; посредствомъ различныхъ снарядовъ, укрѣпленныхъ на этой дугѣ, телескопъ можетъ быть приводимъ въ движеніе и направляемъ на какой угодно предметъ. Этотъ механизмъ, не смотря на свою простоту, такъ точенъ, что малѣйшее отклоненіе отъ параллелизма меридіану легко можетъ быть посредствомъ его замѣчаемо. Труба, зеркало и другія вспомогательныя части, составляющія этотъ колоссальный инструментъ, вмѣстѣ взятыя, вѣсятъ около 900 пудовъ (около 15 тоннъ). Весь телескопъ помѣщенъ на камнѣ въ 6 фут. вышиною, и можетъ быть подымаемъ и опускаемъ посредствомъ желѣзной цѣпи и противовѣса. Не смотря на огромный вѣсъ инструмента, два человѣка легко могутъ подымать и опускать его. Имъ можно обозрѣвать дугу круга отъ 10° ю. до 47° с., т. е. видимы всѣ предметы на меридіанѣ, заключающемся между сѣвернымъ полюсомъ и 27° ю. ш. Между стѣнами утверждены подвижныя платформы въ галереяхъ, которыя по волѣ наблюдателя могутъ быть подымаемы и опускаемы посредствомъ весьма простаго механизма. Эти галереи утверждены столь прочно, что наблюдатель находится на нихъ какъ-бы на твердомъ грунтѣ. Два человѣка могутъ, впродолженіе шести минутъ, привести инструментъ изъ горизонтальнаго положенія въ вертикальное.

Телессы, татарское или правильнѣе турецкое племя, жившее около Алтынъ-Нора; отъ Телессовъ это озеро и получило названіе Телесскаго, а въ послѣдствіи Телецкаго. Первое извѣстіе о немъ сообщилъ въ 1632 г. боярскій сынъ Петръ Собанскій. Посланный во вторую экспедицію на Бію, Собанскій былъ встрѣченъ тогдашнимъ повелителемъ Телессовъ, Мандракомъ, вооруженною рукою. Разбитый Мандракъ бѣжалъ, а жена его, сынъ и невѣстка были пойманы и отвезены въ Томскъ. Въ слѣдующемъ году самъ Мандракъ, сопровождаемый телеутскими посланниками, съ которыми Телессы были тѣсно соединены, явился для выкупа плѣнныхъ, присягнулъ въ вѣрности и обѣщалъ платить по 10 соболей съ каждаго подданнаго. Неисполненіе обѣщанія было поводомъ къ походу на озеро и къ битвамъ, кончившимся взятіемъ Мандрака въ плѣнъ, который потомъ бѣжалъ, но вторично былъ задержанъ и оставленъ аманатомъ. Сынъ его, которому дарована была свобода, при жизни отца, исправно платилъ подать, но потомъ отказался отъ нея. Это было причиною похода, кончившагося небольшимъ успѣхомъ. Въ 1652 г., Телеуты (см.) присвоили себѣ власть надъ Телессами, и взявъ подъ свое покровительство возмутившагося Айдара со всѣми его подданными, переселили ихъ въ свою землю. Но послѣ покоренія Телеутовъ, Телессы снова водворились на прежнемъ мѣстѣ. Тогда они ежегодно платили Русскимъ по 60-ти собольихъ шкуръ съ 300 семействъ, будучи также данниками Чжуньгарскихъ Калмыковъ, которые, овладѣвъ ими, требовали отъ нихъ подати. Во время переселенія, часть Телессовъ, вѣроятно, удалилась въ горы къ Са-

янамъ. Потомки ихъ и нынѣ живутъ около Телецкаго озера, неправильно называемые Татарами (см. **Телеуты**).

Телеуты или **Теленгуты** (Бѣлые Калмыки), народъ, живущій въ Томской губ., въ Кузнецкомъ уѣздѣ, по вершинѣ р. Тома. Сами себя они называютъ отчасти Теленгутами, заимствуя оба эти названія отъ озера Теленгула или Теленкула въ Алтайскихъ горахъ, при Верхней Оби, около котораго они прежде жили. Въ русскихъ канцеляріяхъ они назывались вышедшими Бѣлыми Калмыками, или потому, что они вышли изъ Бѣлыхъ горъ и лицомъ были бѣлѣе народовъ, кочующихъ въ открытыхъ южныхъ степяхъ, или отъ того, что слово «бѣлый» значитъ у восточныхъ народовъ вольность, благородство и независимость. Живя въ Бѣлыхъ горахъ, всѣ они были подвластны Соонгарцамъ и Калмыкамъ. Въ 1605 г. князь Таянъ, владѣтель одного татарскаго поколѣнія Еушта, явился въ Москву, устрашенный побѣдами Русскихъ, и призналъ себя подвластнымъ царю Борису. Онъ просилъ выстроить въ его землѣ русскій городъ и обѣщалъ помогать въ покореніи Телеутовъ, Киргизовъ, Тчатовъ, орду князя Бинея и Умаковъ, ему сосѣдственныхъ народовъ. Вслѣдствіе этого былъ заложенъ Томскъ воеводою Писемскимъ, обратившимъ прежде всего вниманіе на Телеутовъ, которые при этомъ въ первый разъ являются въ исторіи Сибири. Тогда до 1,000 Телеутовъ кочевали, подъ властію князя Обака, на западномъ берегу Оби, въ 5 дняхъ отъ Томска. Писемскій приглашалъ Обака въ Томскъ, но тотъ ограничивался только посыланіемъ иногда подарковъ. Наконецъ, въ 1609 г., полагаясь на клятвенное обѣщаніе Таяна, что его не задержатъ, Обакъ явился въ Томскъ, присягнулъ въ вѣчной вѣрности и покорности Россіи и просилъ позволенія жить вблизи города подъ защитою Русскихъ отъ своего непріятеля монгольскаго Алтынъ-хана. Сильный Алтынъ, имѣя владѣнія на Камчикѣ и около озера Упсы, притѣснялъ Калмыковъ и Телеутовъ. Послѣ обѣщанія защиты Обаку открылись мирныя сношенія съ Телеутами, которые съ того времени начали приводить въ Томскъ на продажу лошадей и рогатый скотъ. Но эта торговля была нарушена непріязненностію Монголовъ. Калмыки, чтобы болѣе обезопасить себя отъ Монголовъ, въ 1607 г., отправили въ Томскъ посольство, которое, прося помощи у Русскихъ, присягнуло въ вѣрности отъ имени князей Бинея, Бакая и Узенея. Но вскорѣ всѣ эти отношенія рушились: начались непріязненныя дѣйствія между Киргизами и Русскими; на сторонѣ первыхъ были и Калмыки, боявшіяся вліянія Русскихъ. Хотя впродолженіе этой войны Обакъ оставался вѣрнымъ присягѣ, но потомъ перешелъ къ непріятелямъ, и въ 1617 г. осадилъ Чатскій городъ. Послѣ того они находились иногда по принужденію, а иногда и добровольно подъ властью Соонгарцевъ и Киргизовъ. Въ 1658 по 1665 г. нѣкоторыя колѣна перекочевали далѣе по Томѣ, внизъ до Кузнецка, и принявъ русское подданство, были обезопашены отъ сосѣдей. Но лишь только Калмыки были обузданы (въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда Гмелинъ (Пут. по Сиб. I, 264) посѣщалъ эту страну), Телеуты начали мало-по-малу возвращаться въ прежнее отечество. Вскорѣ послѣ того, калмыцкій князь Сенга-Тайша, сынъ Конъ-Тайши и братъ славнаго Галданъ-Элета (см.), искалъ, чтобы русское правительство признало его владѣтелемъ Телеутовъ. Онъ утверждалъ, что они, со многими другими улусами, были подъ властью отца его, но что одинъ только голодъ заставилъ ихъ переселиться въ Томскъ. Спустя три года депутаты его вторглись въ Томскъ и требовали выдачи Телеутовъ; но на требованіе ихъ, кажется, не было обращено вниманія. Сенга былъ убитъ своимъ младшимъ братомъ, и власть надъ Чжуньгарами наслѣдовалъ старшій его братъ Гегенъ (Унковскій «Нов. ист. о вост. Калмыкахъ», въ «Müller Samml. Russ. Gesch» I, 123), который въ то время изучалъ богословіе у далай-ламы, въ Тыбетѣ. Далай-лама назвалъ его Башту-ханомъ, и подъ этимъ именемъ онъ сдѣлался впослѣдствіи могущественнымъ. Послѣ покоренія имъ орды Элетовъ, Киргизы и Телеуты сдѣлались его подданными. По этому поводу въ послѣдній разъ упоминается въ лѣтописяхъ о Телеутахъ. Впрочемъ, потомки ихъ являются въ странахъ, которыя занимали ихъ предки. Мирные обитатели окрестностей Телецкаго озера, долины Біи и Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, которыхъ русскіе зовутъ «Татарами», иногда «Татарами Телеутскими, Кузнецкими и Сагайскими,» безъ всякаго сомнѣнія суть потомки Телеутовъ или Телессовъ. Этотъ народъ говоритъ татарскимъ (турецкимъ) языкомъ, мѣшая нѣкоторыя монгольскія слова; но по своей наружности (Горный журн. 1840, I, 249; II, 52 и 53), не имѣетъ никакого сходства ни съ Татарами (Турками) ни съ Монголами, какъ увѣряетъ Клапротъ («Asia polyglotta», p. 330), а весьма похожъ на Самоѣдовъ. Управляются зайсанами, по-ихъ выговору называемыми «яйзангами», которые избираются правительствомъ и представляютъ главу какой-нибудь ихъ ча-

сти, или извѣстнаго племеми и въ то же время камою или шаманомъ. Нынѣ деревни ихъ находятся по берегамъ рѣки Томы и ея притоковъ, начиная отъ Бѣлыхъ-горъ, до самаго Кузнецка и до рубежей Чатскихъ Татаръ. Они раздѣляются на многія колѣна, въ которыхъ происходятъ браки безъ всякаго разбора. Съ вида Телеуты походятъ на Татаръ и нѣсколько на Калмыковъ. Всѣ вообще сухощавы; лице у многихъ плоское, а волоса почти у всѣхъ черные. Татарскій ихъ языкъ измѣнился отъ многихъ монгольскихъ словъ. Счисленіе времени ихъ простирается только на нынѣшнее и недавно прошедшее время. Солнечный годъ (интъ) раздѣляютъ они на лѣтній и зимній. Лѣтній (іасъ) начинается съ вскрытія льда и первой травы, а зимній (кюсъ) съ того времени, какъ выпадетъ первый снѣгъ. Въ каждомъ считается шесть лунныхъ теченій (ай); тринадцатое же теряется между неопредѣленными новыми годами. Мѣсяцы ихъ получаютъ свои названія отъ естественныхъ произшествій. Первый мѣсяцъ, который приходится въ нашемъ апрѣлѣ, назыв. *курузъ ай*, т. е. мѣсяцъ ободранной бѣлки; второй *тарчъ-ай*, пахатный мѣсяцъ и т. д. Телеуты раздѣляются на колѣна (аймакъ), изъ которыхъ каждое имѣетъ своего особеннаго старшину (башлыкъ). Почти всѣ аймаки платятъ подать, или подушный окладъ, который называютъ ясакомъ, или обще съ Калмыками алманомъ. Эта подать собирается мягкою рухлядью по числу душъ; но башлыки располагаютъ ее такъ, что съ престарѣлыхъ людей ничего не взимается. Во время своего переселенія въ нынѣшнія мѣста, Телеуты занимались звѣроловствомъ и скотоводствомъ; но по причинѣ стѣсненія ихъ рубежей и, подражая Русскимъ, они сдѣлались осѣдлыми и начали заниматься земледѣліемъ. Звѣриной промыселъ есть главное ихъ занятіе. Живущіе около Кузнецка и въ сосѣдствѣ Чатскихъ Татаръ занимаются въ зимнее время извозомъ: отправившись съ своими лошадьми на большую сибирскую дорогу, возятъ купеческіе караваны изъ Томска въ Красноярскъ или назадъ въ Тару. Они одѣваются по-татарски. Мужчины язычники ходятъ съ распущенными волосами. Магометане брѣютъ головы и надѣваютъ татарскія скуфейки (кябяцъ). Телеутскія женщины тоже носятъ татарское платье. Большая половина Телеутовъ исповѣдуютъ шаманство. Многіе изъ нихъ приняли магометанскую, а нѣкоторые и христіанскую вѣру. Послѣдніе живутъ отчасти въ особенныхъ деревняхъ, а частью и между язычниками. Язычники называютъ всеобщаго Бога — *Кудаемъ* и *Кугаемъ*, сатану — *шайтаномъ*, идоловъ — *Талуя*, священнослужителей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и врачи ихъ, и употребляютъ барабанъ — *камаками* или *камами*. Въ прежнія времена они сожигали своихъ покойниковъ, или клали ихъ на дерева въ лѣсахъ, гдѣ тѣ и истлѣвали, что они и теперь дѣлаютъ съ умершими дѣтьми, потому-что по ихъ мнѣнію дѣти ни въ чемъ не грѣшны. Взрослыхъ же покойниковъ хоронятъ они въ худыхъ гробахъ съ особыми обрядами.

Телецкое озеро, см. **Алтынъ-Норъ**.

Телецъ, одно изъ созвѣздій зодіака; солнце вступаетъ въ него въ апрѣлѣ. Оно узнается на небѣ по ярко-блестящей красноватымъ свѣтомъ звѣздѣ первой величины Альдебаранъ, находящейся въ южномъ глазѣ Тельца; на спинѣ же его нах. кучка изъ 7 звѣздъ, называемая Плеяды. Въ этомъ созвѣздіи были астрономически цаблюдаемы 416 звѣздъ, изъ которыхъ 14 двойныхъ, 1 туманное пятно и 7 звѣздныхъ купъ. По миѳологіи это тотъ самый Телецъ, въ котораго превращался Юпитеръ для похищенія Европы, дочери финикійскаго царя Агенора.

Телецъ золотой. Въ то время, когда Моисей принималъ божественныя повелѣнія на горѣ Синаѣ, Израильтяне, соскучившись ожиданіемъ его, просили Аарона сдѣлать имъ какое-либо изображеніе боговъ «иже пойдутъ предъ нами. Моисей бо сей человѣкъ, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не вѣмы, что бысть ему». Ааронъ приказалъ имъ отобрать у женщинъ серьги, слилъ изъ нихъ золотаго тельца и устроилъ жертвенникъ. Моисей, узнавъ объ этомъ поступкѣ, поспѣшилъ къ Израильтянамъ, перетопилъ тельца, и превративъ его въ порошокъ, заставилъ возмутившихся выпить его съ водою. Потомъ, съ помощью Левіина колѣна, возстаніе было подавлено, причемъ, по сказанію Библіи, погибло до 3,000 чел.

Теллурій (Tellurium), машина, посредствомъ которой представляется обращеніе земли вокругъ солнца и направленіе земли во время обращенія, отъ котораго зависятъ времена года. Ею также представляется обращеніе луны около земли. Кромѣ того теллурій можетъ представлять прибыль и убыль луны и солнечныя и лунныя затменія. Устройство его бываетъ очень различное; но при всемъ томъ онъ никогда не можетъ отчетливо представл. обращеніе земли. Если хотятъ представить теллуріемъ положеніе солнца и луны въ зодіакѣ, то его окружаютъ соразмѣрно большимъ полымъ шаромъ, котораго внутренняя поверхность изображаетъ не-

бо со всѣми созвѣздіями или по-крайней-мѣрѣ съ созвѣздіями зодіака.

Теллуръ (Te = 802,12 или 64,2), простое тѣло, открытое въ 1782 г. Мюллеромъ фонъ Рейхенштейномъ въ трансильванск. золотыхъ рудникахъ и 1798 г. окончательно опредѣлен. Клапротомъ. Это тѣло встрѣчается въ природѣ иногда въ соединеніи съ свинцомъ, висмутомъ, серебромъ и золотомъ. Оно получается отъ накаливанія теллуристаго висмута съ углекислымъ кали. Если остывшую массу развести въ песчаной бани съ дестилярованною водой, то теллуристый калій растворится и изъ раствора, при свободномъ доступѣ воздуха, отдѣлится теллуръ. Онъ имѣетъ сребробѣлый цвѣтъ, металлическій блескъ и получается въ видѣ ромбоидальныхъ кристалловъ. Отн. вѣсъ его=6,24; относит. теплота =0,05155; принадлежитъ къ дурнымъ проводникамъ электричества, легко плавится, при высокой температурѣ испаряется въ видѣ желтаго дыма, при нагрѣваніи на воздухѣ воспламеняется и горитъ голубымъ пламенемъ, имѣющимъ по краямъ зеленоватый отливъ, растворяется въ сгущенной сѣрной кислотѣ.

Телль (Wilhelm Tell), одинъ изъ главныхъ дѣйствователей въ швейцарской революціи 1307 г. Телль родился въ Бургау, въ кантонѣ Ури и занимался земледѣліемъ въ Бургельнѣ, близъ Альторфа. Гесслеръ, правитель Швейцаріи отъ императора Алберта, имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Альторфѣ и былъ извѣстенъ своими жестокостями. Составилось тайное общество для возвращенія свободы Швейцаріи. Гесслеръ, не зная мѣры своему тиранству, и желая испытать тѣхъ изъ гражданъ, на вѣрность которыхъ могъ надѣяться, приказалъ надѣть на вершину мачты шляпу, какъ символъ австрійскаго владычества, и требовалъ, чтобы проходящіе мимо Швейцарцы обнажали передъ нею головы. Телль отказался отъ этого доказательства покорности, и, въ наказаніе ему, тиранъ приговорилъ его сбить стрѣлою изъ лука яблоко съ головы его сына. Вильгельмъ Телль былъ такъ ловокъ и искусенъ, что сбилъ яблоко, не задѣвъ своего сына. Гесслеръ приказалъ сковать его и бросить въ лодку, которая должна была перевести ихъ обоихъ на противоположный берегъ Вальдштедтскаго озера. Во время переѣзда поднялась страшная буря и Гесслеръ, знавшій Телля за отличнаго гребца, приказалъ снять съ него оковы. Телль, не смотря на бурю, успѣлъ привести лодку къ скалѣ, которая и досихъ-поръ называется «камнемъ Телля». Тутъ онъ вдругъ выпрыгнулъ на берегъ и, оттолкнувъ лодку ногой, надѣялся, что волны поглотятъ притѣснителя Швейцаріи; но Гесслеръ избѣгъ опасности и достигъ берега. Идучи по дорогѣ въ Кусснахтъ, онъ встрѣтилъ Телля, который пустилъ въ него стрѣлу и убилъ его. Смерть Гесслера была сигналомъ общаго возстанія Швейцаріи. Телль принималъ участіе въ войнѣ ихъ съ Австрійцами, былъ при Моргартенѣ (см.) и погибъ, переправляясь черезъ разлившійся Шехеръ (Schächer) 1354 г. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ его домикъ, выстроена часовня, которая существуетъ и досихъ-поръ. Хотя преданіе о Теллѣ отвергается многими историками; но знаменитый историкъ Швейцаріи Іоганнъ Мюллеръ помѣстилъ его въ своей исторіи какъ несомнѣнный фактъ; не смотря на то, вѣроятность этого преданія по тому сомнительна, что имя Гесслера не находится въ бумагахъ архива Швейцарскаго союза, изданныхъ Коппомъ (Люцернъ, 1835).

Телушкинъ (Петръ), казенный крестьянинъ, мастеръ кровельнаго цеха, извѣстный неимовѣрно смѣлою починкою поврежденій Петропавловскаго собора въ С.-петербургской крѣпости, произведенной имъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1830 г. Узнавъ, что предпринимается необходимая починка въ крестѣ и ангелѣ на шпилѣ собора и сообразивъ, сколько тысячъ рублей и времени будетъ употреблено на устроеніе лѣсовъ, для безопаснаго и спокойнаго производства этого дѣла, Телушкинъ явился съ письменною просьбою, въ которой объяснялъ, что онъ берется произвести всѣ исправленія въ крестѣ и въ ангелѣ безъ всякихъ лѣсовъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ ему было заплачено 1471 рубль за матеріалы, нужные по его изчисленію для этихъ починокъ. Награжденіе же за труды онъ предоставлялъ усмотрѣнію высшаго начальства. Предложенія его, какъ выгодныя, приняты. Вся надежда Телушкина была на свое безстрашіе, ловкость и большую тѣлесную силу, потому-что онъ, будучи средняго роста, поднималъ до 13 пуд. вѣсу. Еще съ 1824 года онъ началъ обдумывать лучшіе способы исполнить свое намѣреніе. Употребляя только веревки и руки, онъ успѣлъ въ три дня прикрѣпить траппъ къ яблоку, и потомъ ходилъ по немъ на работу, отстоящую на 65 саж. отъ поверхности земли. Въ 6 недѣль онъ починилъ оторванные вѣтромъ листы, крыло у ангела, и поднялъ его къ кресту на 8 вершковъ, не могши возвысить на три четверти аршина, потому-что крестъ, отъ движенія ангела по вѣтру, слишкомъ обтерся въ этомъ мѣстѣ.

Тельботъ (Talbot), старинная англійская фамилія, ведущая начало отъ 1) Talbot, baron de

Cleuville, который въ 1066 г. прибылъ въ Англію изъ Нормандіи съ Вильгельмомъ Завоевателемъ. Многіе изъ его потомковъ въ XII, XIII и XIV стол. занимали важныя должности; но самымъ важнымъ лицомъ фамиліи первый явился — 2) *Іоаннъ I Тельботъ*, графъ Шрюсбери, см. **Тальботъ**. — 3) Georges Talbot, earl of Shrewsbury, начальствовалъ англійскимъ войскомъ, которое король Генрихъ VII посылалъ императору Максимиліану I на помощь противъ Французовъ. Ум. въ 1541 г. Его внукъ 4) Georges II Talbot, earl of Shrewsbury, имѣлъ надзоръ за плѣнною шотландскою королевой, Маріею Стуартъ, былъ лордомъ-верховнымъ-судьею во время суда надъ герцогомъ Норфолькскимъ и, по смерти его, лордомъ-маршаломъ Англіи. Ум. въ 1590 г. Потомкомъ его былъ 5) Carl, earl of Shrewsbury, который былъ важнымъ придворнымъ сановникомъ при вѣнчаніи Іакова II, въ 1685 г.; былъ сдѣланъ первымъ государственнымъ секретаремъ королемъ Вильгельмомъ III въ 1689 г.; въ 1694 г. возведенъ въ достоинство маркиза эльтнскаго и герцога Шрюсбёри; въ 1713 г. назначенъ лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи; въ 1714 г. лордомъ-канцлеромъ казначейства — званіе, которое онъ сохранилъ и при Георгѣ I. Ум. безъ наслѣдниковъ въ 1718 г. и съ нимъ пресѣкся домъ маркизовъ эльтнскихъ и герцоговъ Шрюсбёри. — 6) Georges Talbot, наслѣдовалъ въ 1718 г. пэрское достоинство и титулъ графа Шрюсбёри, но, бывъ католикомъ, не могъ попасть въ члены парламента. Онъ умеръ 1733 г.; ему наслѣдовалъ сынъ — 7) Thomas Talbot, earl of Shrewsbury, отъ котораго происходитъ нынѣшняя католическая фамилія графовъ Шрюсбёри.

Телье, см. **Летелье**.

Тёлькенъ (Ernst Heinr. Tölken), знаменитый нѣмецкій критикъ и знатокъ художествъ, род. 1785 г. въ Бременѣ; учился въ Гёттингенѣ и читалъ лекціи о миѳологіи и древностяхъ; въ 1816 г. получилъ въ Берлинѣ мѣсто профессора и директора античнаго мюнцъ-кабинета и собранія камей при тамошнемъ музеѣ. Въ настоящее время онъ предсѣдателемъ присяжнаго суда артист. знатоковъ искусства. Его сочиненія: «Ueber Mythologie als Religionsgeschichte des klassischen Alterthums» (1812); «Ueber das Basrelief» (1815); «Ueber das Verhältniss der antiken und modernen Malerei zur Poesie» (1822); «Reden bei der Gedächtnissfeier Raphaels» (1820); «Ueber den protestantischen Geist aller wahren Kunst und der neuern Entwicklung in Deutschland» (1839) и проч. Съ 1828 по 1829 г. онъ издавалъ берлинскій журналъ «Kunstblatt». Ему же принадлежитъ часть текста путешествія Минутоли къ храму Юпитера Аммона.

Тельминская казенная фабрика, въ 58 верст. отъ Иркутска на р. Тельмѣ; на ней производятся: стекло, стеклянная посуда, бумага, полотно и сукно не высокаго сорта. Построена въ 1751 г. купцомъ Бобровскимъ. Въ 1793 г. она куплена въ вѣдомство иркутскаго коммиcаріатскаго коммиcіонерства, и производила въ то время отъ 4 до 9,000 арш. сукна въ годъ, и имѣла до 87 приписныхъ душъ. Въ 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: выбрать въ Сибири до 5,500 чел. рабочихъ людей, и позволено учредить разныя фабрики, сообразно съ пользою казны. Собрано до 2,000 чел. работниковъ, воздвигнуты, наскоро, необходимыя зданія и началось производство на р. Тельмѣ разныхъ издѣлій; но издѣлія эти были еще несовершенны, и фабрика могла вырабатывать только четвертую часть предполагаемаго количества суконъ. Между-тѣмъ присмотръ за работами, раздача жалованья, домашній бытъ рабочихъ находились въ совершенномъ безпорядкѣ до обозрѣнія фабрики сенаторомъ Селифонтовымъ, вслѣдствіе донесенія котораго назначено: производить суконъ до 37,000 арш., каразей 5,000, шляпъ 3,855, и имѣть для этого 500 чел. мастеровыхъ. Послѣ увольненія генерала Новицкаго отъ управленія фабрикою, она перешла на два года въ вѣдѣніе гражданскаго начальства, и потомъ снова поступила въ коммиcаріатъ. Въ 1808 г. фабрика была передана въ вѣдѣніе бывшаго генералъ-губернатора Пестеля. Въ 1811 г. приступлено къ разнымъ постройкамъ, и втеченіе 10 лѣтъ, кромѣ расширенія прежнихъ построекъ, устроены: стеклянный заводъ, гранильня для стекляной посуды, фабрика фламскаго полотна, шерстомойный дворъ и множество другихъ фабричныхъ зданій. За всѣмъ тѣмъ издѣлія фабрики не имѣли надлежащаго достоинства. Въ 1820 г. открыты работы на машинахъ чесальныхъ, прядильныхъ и мотовильныхъ, которыя до того времени оставались безъ всякаго употребленія. Нынѣ Тельминская фабрика доведена до возможной степени совершенства во всѣхъ отношеніяхъ, и этимъ обязана неусыпной попечительности бывшаго ген.-губернатора Восточной Сибири, т. сов. А. С. Лавинскаго. Теперь обработка на фабрикѣ шерсти производится 4-мя экземплярами машинъ, на которыхъ приготовляютъ въ мѣсяцъ до 312,000 пудъ пряжи. Тканье сукна производится на 57 самолетныхъ и на 11 простыхъ двуручныхъ станкахъ. На фабрикѣ фламскаго полотна выдѣлывается до 30,000 аршинъ. Рабочихъ на Тель-

минской фабр. до 900 чел. Она принадлежитъ иркутскому приказу общественнаго призрѣнія.

Тельфордъ (Thomas Telford), отличный архитекторъ, род. 1757 г. въ Англіи, сынъ пастуха; учился въ Эдинбургѣ и Лондонѣ и въ короткое время пріобрѣлъ большую славу, которая возрастала съ каждымъ новымъ его исполинскимъ произведеніемъ. Къ нимъ принадлежатъ: Эллесмеръ-Каледонъ-Бирмингемъ-Ливерпульскій соединительный каналъ, приведеніе въ судоходное состояніе рѣки Виверъ, отдѣлка абердинской и дундальской гаваней, постройка екатерининскаго дока въ Лондонѣ, 1117 мостовъ въ Шотландіи, цѣпнаго моста на Менайскомъ каналѣ, устройство Готскаго канала въ Швеціи и нѣсколькихъ путей сообщенія въ Россіи. Ум. 1834 г.

Тельшъ, уѣздн. гор. Ковенской губ.; лежитъ въ 193 в. къ с.-в. отъ Ковно, при р. Куммелѣ, впадающей въ Виндаву; отъ С.-Петербурга въ 763 в., отъ Москвы въ 1,163 в. Прежде былъ однимъ изъ повѣтовыхъ городковъ Жмудской области. Теперь въ немъ до 4,000 д. об. п. жителей, и около 228 домовъ, изъ которыхъ только 1 каменный. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ никакихъ. Городскіе доходы простираются до 790 р. с.—*Тельшевскій уѣздъ* занимаетъ пространства 4,093 кв. в., изъ которыхъ подъ полями 1,114 кв. в., подъ лугами 660 кв. в. и подъ лѣсами 172 кв. в. Жителей около 180,000 об. п. На кв. версту приходится около 44 об. п. Мѣстоположеніе вообще ровное, въ сѣверной части низменное, около г. Тельшъ, на небольшомъ пространствѣ, возвышенное. Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль промышленности жителей; уѣздъ принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ въ губерніи; большое количество хлѣба идетъ на винокуреніе и кромѣ того частью сбывается за границу.

Телятевскій (Андрей Андреевичъ), князь, бояринъ и воевода. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича онъ былъ стольникомъ, а при Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, 1600 г., пожалованъ въ бояре. При появленіи самозванца, онъ выступилъ противъ него, и оставался вѣрнымъ царю даже тогда, когда Басмановъ и войско присягнули Лжедимитрію. Въ это время Телятевскій, съ немногими вѣрными бѣжалъ въ Москву, гдѣ Ѳеодоръ Борисовичъ, еще пользуясь царскою властью, изъявилъ ему благодарность отечества торжественною наградой. По сведеніи съ престола Ѳеодора, онъ съ другими знатными чиновниками, дворянами и гражданами выѣхалъ изъ столицы съ повинною къ самозванцу, въ Тулу. Пишутъ, что Казаки, въ присутствіи Лжедимитрія нагло ругали этого вельможу долѣе другихъ вѣрнаго Ѳеодору. По возведеніи на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго, князь Телятевскій былъ черниговскимъ воеводою, при появленіи втораго самозванца онъ, вѣроятно по непріязни къ Шуйскимъ, вмѣстѣ съ Шаховскимъ выставилъ знамя бунта, разбилъ на-голову Воротынскаго и занялъ Тулу и Дѣдиловъ, поразивъ у послѣдняго Пушкина, и заставивъ его удалиться къ Каширѣ; потомъ на берегахъ Пчельны разбилъ московскихъ воеводъ Татева, Черкасскаго и Барятинскаго; но разбитый самъ (5 іюля 1607 г.) на берегахъ Восми Голицынымъ и Лыковымъ, ушелъ въ Тулу, оставивъ Москвитянамъ всѣ свои знамена, пушки и обозъ. По взятіи Тулы, князя Телятевскаго, знатнѣйшаго и тѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ его именитымъ родственникамъ не лишили ни свободы, ни боярства. Онъ умеръ бояриномъ 1612 года. Бунтовщикъ Болотниковъ былъ его холопъ.

Телятевскій (Михаилъ Ѳеодоровичъ), князь, см. **Микулинскій**.

Телятина (діэт.), мясо отъ теленка; имѣетъ живой блѣднокрасный цвѣтъ, плотность и жиръ. Вареная и жареная телятина дѣлается совершенно бѣлою, нѣжною, сочною и весьма вкусною. Не хорошая телятина считается та, которая не имѣетъ свѣжаго, мяснаго запаха, слишкомъ рыхлая, волокнистая, слизистая. Отъ слишкомъ молодыхъ и худо кормленыхъ телятъ мясо, приготовленное въ пищу, имѣетъ сѣрый видъ, волокнисто и непріятнаго вкуса. Телятина состоитъ особенно изъ нѣжныхъ волоконъ со множествомъ легко отдѣляющейся студени; равно, смотря по возрасту теленка, имѣетъ болѣе или менѣе бѣлковины и слизи, изъ которыхъ послѣдней у молодыхъ телятъ весьма много; въ телячьемъ мясѣ есть также жиръ, но осмазона чрезвычайно мало, или и вовсе не бываетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что телятина мало питательна и мало способна вознаграждать потерянныя силы; съ другой однако стороны телячье мясо не требуетъ большихъ напряженій желудка для сваренія. При вареніи телятина легко доставляетъ студень, слизь и бѣлковины, отъ чего въ вареніи отъ нея почти ничего не остается, какъ только не удобосваримое, волокнистое, вовсе не питательное вещество. Поэтому только телятина въ жареномъ видѣ считается легкопитательною пищею, особенно для людей, не требующихъ большаго вознагражденія въ силахъ, наприм. въ юношескомъ и старческомъ возрастахъ, въ періодѣ выздоровленія, при сидячемъ родѣ жизни, и т. п. Просто безъ примѣси раздражи-

тельныхъ и пряныхъ веществъ котлеты изъ телятины и проч. весьма приличны въ упомянутыхъ случаяхъ; но телятина, приготовленная въ такъ-называемыхъ рагу, фрикасе и проч., должна быть употребляема съ умѣренностію людьми здоровыми и съ хорошими пищеварительными органами. Самыя лучшія части теленка суть его внутренности. Онѣ сочны, мягки, удобосваримы и даютъ весьма хорошую пищу; однако онѣ всегда уступаютъ жареной телятинѣ. Какъ при употребленіи внутренностей всѣхъ животныхъ вообще, такъ особенно при употребленіи внутренностей телятъ, должно строго смотрѣть, чтобъ онѣ не были взяты отъ телятъ, одержимыхъ заразительными или другими болѣзнями.

Тема (Thema, отъ τίθημι—поставить, учредить); такъ наз. въ сочиненіи основная идея, которую нужно доказать или развить; подобно этому и въ музыкѣ тема служитъ основною мыслію, главнымъ мотивомъ, который долженъ быть развитъ композиторомъ. Вообще музыкальная тема полагается въ началѣ пьесы; въ варіаціяхъ темою называютъ также мотивъ, который нужно выразить въ различныхъ видахъ.

Темгрюкъ Андоровичъ, черкесскій князь. Въ 1558 г., онъ прислалъ своего сына Салтанукъ Михаила въ Москву, гдѣ послѣдній учился грамотѣ вмѣстѣ съ дѣтьми Сююнбеки. Потомъ Іоаннъ IV, услышавъ о красотѣ дочери Темгрюка, хотѣлъ ее видѣть въ Москвѣ, полюбилъ, и, велѣвъ выучить закону, женился на ней 21 августа 1561 г.; по крещеніи она была названа Маріею (см.). Для защиты владѣній своего тестя, Іоаннъ IV приказалъ выстроить крѣпость на берегахъ Терека. Въ 1571 г. крымскій царевичъ разбилъ Темгрюка и взялъ въ плѣнъ двухъ его сыновей.

Темешварскій банатъ, часть Нижней Венгріи, по рѣкамъ Дунаю, Тиссѣ, Марошу, Керешу, Темешу и др.; имѣетъ простр. около 443 кв. миль; жит. до 600,000 чел. При Римлянахъ составлялъ часть Дакіи; съ 1552 г. принадлежалъ Туркамъ; по пассаровицкому миру, въ 1716 г., достался Австріи; въ 1779 г. причисленъ къ королевству Венгріи, и впослѣдствіи раздѣленъ на комитаты: Темешъ, Торонталъ, Крассову и Банатскую границу.

Темешваръ или **Темесваръ** (Temeschvar, Temesvar): 1) Округъ венгерскаго комитата Темеша.—2) Главный городъ комитата, вольный королевскій городъ, на р.: Темешѣ и Бегѣ, и Бегскомъ каналѣ; лежитъ въ нездоровой болотистой странѣ, красиво выстроенъ и сильно укрѣпленъ; мѣстопребываніе начальства Банатской границы, суда для банатскихъ комитатовъ, соборнаго капитула, греческаго епископа, и пр.; имѣетъ гимназію, нормальную школу, богословскую семинарію, прекрасный готическій соборъ, греч. церковь, синагогу, нѣсколько церквей и монастырей, дворецъ комитата, лазаретъ, казармы, два торговыхъ общества, фабрики шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, желѣзныхъ товаровъ и пр. Жителей 14,000 чел. Городъ Темешваръ древняя Цамбара (Zambara) въ Прибрежной Дакіи (Dacia riparia); въ XIV вѣкѣ онъ былъ уже укрѣпленъ и многолюденъ. Въ 1442 г., во время угрожавшихъ нападеній Турковъ, Іоаннъ Корвинъ былъ сдѣланъ графомъ Темешварскимъ и построилъ замокъ, уцѣлѣвшій до-сихъ-поръ. Тутъ происходило послѣднее сраженіе Стефана Баторія съ Георгіемъ Дозою, начальникомъ крестьянскаго возмущенія. Въ 1552 г. городомъ овладѣли Турки, и только въ 1716 г. принцъ Евгеній взялъ его у Турковъ послѣ кровопролитнаго сраженія.

Темешъ (Temesch); 1) рѣка въ Венгріи, выходитъ съ Банатской военной границы, принимаетъ въ себя рѣки: Бенню, Бергаву, Бистру, становится судоходною и подъ Панчовою впадаетъ въ Дунай. 2) Комитатъ въ Венгріи, въ округѣ по ту сторону Тисы; имѣетъ простр. 116 кв. миль; жит. 286,000 чел., Волоховъ, Сербовъ, Маджаровъ, Нѣмцевъ и др.; страна ровная, отчасти болотистая, орошается р.: Темешемъ, Арадомъ, Бегою, Бергавою; каналами: Бегскимъ или Темешскимъ и Бергавскимъ. Главный городъ Темешваръ.

Темза (по-латини Tamesis, по-анг. Thames, по-франц. Tamise), царица рѣкъ Британіи, какъ наз. ее Англичане; образуется изъ двухъ небольшихъ рѣчекъ Изиса и Тамы, которыя сливаются, на границахъ Оксфордскаго и Беркскаго графствъ, при Дорчестерѣ (въ 12 верст. выше Оксфорда). Изъ этихъ двухъ притоковъ, Изисъ считается главнымъ; онъ беретъ начало въ Глочестерскомъ, а Тама въ Букингемскомъ графствѣ. Темза течетъ отъ запада къ востоку, орошая самыя живописныя и плодороднѣйшія области южной Англіи; на ней находятся слѣдующіе замѣчательнѣйшіе города: Виндзоръ, Ричмондъ, Лондонъ, Дептфордъ, Гринвичъ, Вульвичъ, Гревезендъ и др. Эта рѣка изливается широкимъ устьемъ въ Сѣверное море, близъ Маргета; наибольшая ширина ея близъ устья простирается до 36 верстъ, но на этомъ пространствѣ есть и песчаныя отмели. Длина Темзы, отъ начала Изиса, около 360, и отъ сліянія его съ Тамою отъ 240 до 280 вер. Темза принимаетъ въ себя множество постороннихъ

притоковъ и по этой причинѣ судоходна до Лихдаля (Leehdal), на пространствѣ 264 вер. Морской приливъ проникаетъ въ нее до Ричмонда (100 вер. отъ моря), а до Дептфорда по ней ходятъ большіе купеческіе корабли отъ 700 и до 800 тоннъ, и только лондонскіе мосты мѣшаютъ дальнѣйшему слѣдованію этихъ судовъ, вверхъ по рѣкѣ. Темза соединена каналами съ рѣками Аваномъ и Севернъ (на западѣ) и Трентомъ (на сѣв.). Моряки увѣряютъ, что вода Темзы имѣетъ свойство долго сохраняться безъ порчи и вообще весьма здорова. Не смотря на свое малое протяженіе, эта рѣка можетъ считаться одною изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ по своей ширинѣ; что же касается до важности ея въ торговомъ отношеніи, то съ нею не можетъ сравниться ни одна рѣка въ мірѣ.

Темиргои, общество племени Адиге, обитающее между Черными горами и Лабою, на послѣднихъ отрогахъ горъ. Земля Темиргоевъ примыкаетъ къ Кубани и Лабѣ, тамъ, гдѣ послѣдняя впадаетъ въ первую. На з. отъ нихъ живутъ Адеми, на в. Егерикои. Противъ нихъ лежитъ Усть-Лабинское укрѣпленіе. Темиргойцы исповѣдуютъ магометанскую религію, но она у нихъ еще не утвердилась въ той степени, какъ у народовъ, живущихъ ближе къ Каспійскому морю. Ученіе шаріата съ каждымъ годомъ распространяется болѣе и болѣе; не-смотря на то, правленіе находится въ рукахъ высшаго сословія. Языкъ, нравы и обычаи общіе племени Адиге.

Темиръ, ордынскій князь; онъ былъ главнымъ вельможею хана Золотой орды, Ахмата, и въ 1472 г. ревностно помогалъ послу польскаго короля Казимира, Кирею, въ мирныхъ его переговорахъ съ ханомъ. Въ 1480 г. Ахматъ ополчился противъ Россіи; в. кн. Іоаннъ III послалъ боярина Товаркова съ мирнымъ предложеніемъ къ хану и вмѣстѣ къ Темиру; но этотъ послѣдній не взялъ даровъ отъ царскаго посла, отвѣчая, что Ахматъ гнѣвенъ, и что Іоаннъ долженъ у ханскаго стремени вымолить себѣ прощеніе. Тогда Іоаннъ тоже вооружился. Ахматъ вскорѣ безъ битвы (7 нояб. 1480 г.) оставилъ предѣлы Россіи. Стрыйковскій же пишетъ, что Темиръ, подкупленный великимъ княземъ, отвелъ Ахмата отъ сраженія и зарѣзалъ его. Въ 1485 г. Менгли-Гирей разбилъ улусъ Темира; но въ слѣдующее лѣто этотъ князь, соединившись съ Ахматовымъ сыномъ Сеидомъ, нечаянно напалъ на Тавриду, когда жители и воины ея занимались хлѣбопашествомъ, едва не схватилъ самого Менгли-Гирея, освободилъ взятаго имъ въ плѣнъ царя Муртоза, сына Ахматова, и, съ добычею, удалился въ степи. Дочь Темира, Нурсалтанъ, была замужемъ, сперва за казанскимъ царемъ Ибрагимомъ, а послѣ его смерти, вышла за таврическаго хана Менгли-Гирея.

Темиръ (Тимуръ-Кутлукъ), ордынскій ханъ. Будучи изъ Батыева рода, онъ служилъ Тамерлану; но, въ противность его воли, остался въ степяхъ Кипчакскихъ, набиралъ войско и провозгласилъ себя ордынскимъ царемъ. Когда Тохтамышъ завладѣлъ Сараемъ и называлъ себя единственнымъ повелителемъ батыевыхъ улусовъ, въ это время Темиръ-Кутлукъ напалъ на него внезапно, побѣдилъ и взялъ Сарай. Тохтамышъ бѣжалъ въ Кіевъ, подъ защиту Витовта. Этотъ князь, утѣшаясь мыслью быть побѣдителемъ народа, ужасавшаго Азію и Европу, собралъ подъ стѣнами Кіева многочисленное войско; въ это время явился къ нему посолъ Тимура-Кутлука и именемъ своего хана требовалъ выдачи Тохтамыша; Витовтъ отвѣчалъ: «иду видѣться съ Тимуромъ» и пошелъ къ югу; Тимуръ стоялъ съ Монголами на берегахъ Ворсклы, желая болѣе мира, нежели битвы. Тимуръ предлагалъ миръ, признавалъ Витовта старѣйшимъ, соглашался даже платить ему ежегодно нѣкоторую дань. Литовскій князь хотѣлъ еще, чтобы Моголы изображали на своихъ деньгахъ знаменіе или печать его, и въ такомъ только случаѣ обѣщалъ не помогать Тохтамышу. Ханъ требовалъ срока на три дня, и между тѣмъ дарилъ, чествовалъ, ласкалъ Витовта посольствами, желая продлить время и соединиться съ остальными татарскими войсками. Все перемѣнилось, когда пришелъ въ станъ къ Монголамъ князь Едигей (см.). Узнавъ отъ Тимура о мирныхъ условіяхъ, предложенныхъ Витовтомъ, онъ рѣшился вступить въ сраженіе и, 12 авг. 1399 г., литовское войско, перейдя Ворсклу, сразилось. Ханское войско было многочисленнѣе и сначала толпы Татаръ были приведены въ смятеніе; но Тимуръ-Кутлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ въ тылъ Литовцамъ и стремительнымъ ударомъ сломилъ ихъ силы. Витовтъ, Тохтамышъ и другіе воеводы бѣжали. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи. Едва ли третья часть литовскаго войска спаслась; Кутлукъ гналъ остатки къ Днѣпру, взялъ съ Кіева 3,000 рублей литовскихъ въ окупъ, и сверхъ-того 30 рублей съ Печерскаго монастыря: оставилъ тамъ своихъ баскаковъ, и, опустошивъ Витовтовы области до самаго Луцка, возвратился въ улусы, гдѣ въ слѣдующемъ году (1400) умеръ; ему наслѣдовалъ сынъ его, Чадибекъ. Въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ этотъ ханъ называется Темиръ-Куглуемъ.

Темиръ, ордынскій ханъ, неизвѣстный по восточнымъ лѣтописямъ, въ 1411 г. свергнулъ хана Булата и прогнавъ Едигея къ берегамъ Чернаго моря, долженъ былъ, чрезъ короткое время, уступить престолъ Кипчака, сыну Тохтамыша, Зелени-Салтану.

Темиръ-Аксакъ, см. **Тамерланъ**.

Темиръ-ханъ Шура, крѣпость въ Дагестанѣ, заложенная въ 1834 г.; лежитъ въ 2,578 в. отъ С.-Петербурга (черезъ Кизляръ); находится въ центрѣ Тарковскаго шамхальства; имѣетъ значительный форштатъ. Здѣсь мѣстопребываніе командующаго Сѣвернымъ и Нагорнымъ Дагестаномъ.

Темиръ Хожа, сынъ великаго хана Хидыря (см.). Въ 1361 г. онъ умертвилъ своего отца и вступилъ на престолъ, но царствовалъ спокойно только шесть дней, въ седьмой открылся бунтъ: темникъ Мамай возмутилъ орду, умертвилъ Темиръ-Хожу и провозгласилъ ханомъ какого-то Авдула.

Темкинъ-Ростовскій (Василій Ивановичъ), князь и бояринъ; возведенъ въ этотъ санъ 1568 г. Изъ «Родословной книги» (1, 87) видно, что онъ былъ бояриномъ Владиміра Андреевича Старицкаго. До 1567 г. Темкинъ находился плѣнникомъ въ Литвѣ, откуда возвращенъ, взамѣнъ полоцкаго воеводы Довойны. Въ 1568 г. Іоаннъ IV посылалъ его съ епископомъ суздальскимъ Пафнутіемъ и архимандритомъ Ѳеодосіемъ въ Соловки, найти обвиненія противъ митрополита Филиппа, изъ рода Колычевыхъ; въ 1571 г., при нашествіи на Россію Девлетъ-Гирея, онъ съ дружиною опричниковъ, стоялъ за Неглинною; потомъ съ кн. Михаиломъ Темгрюковичемъ и съ полкомъ опричниковъ долженъ былъ идти за отступавшимъ ханомъ. Въ послужномъ спискѣ князь Темкинъ показанъ умершимъ въ 1571 г.; но Курбскій въ «Исторіи Іоанна» говоритъ, что онъ и сынъ его разсѣчены кромѣшниками на части. Вѣроятно онъ, какъ бояринъ Владиміра Андреевича Старицкаго, погибъ въ одно время съ этимъ злополучнымъ княземъ. Имя Темкина упоминается въ синодикѣ.

Темкинъ-Ростовскій (Григорій Ивановичъ), князь. Въ 1553 г. онъ былъ тульскимъ намѣстникомъ. Въ это время крымскій ханъ, со множествомъ пушекъ и янычаръ, осадилъ городъ. Темкинъ тотчасъ увѣдомилъ Іоанна IV, и государь въ ту же минуту выступилъ съ войскомъ изъ Коширы. Въ 1558 г. Іоаннъ IV послалъ кн. Темкина, стоявшаго въ Изборскѣ, воевать ближайшіе предѣлы Ливоніи, чтобы наказать Нѣмцевъ за ихъ вѣроломство. Темкинъ выжегъ села въ окрестностяхъ Валка, разбилъ непріятельскій отрядъ, взялъ 4 пушки, и возвратился.

Темная вода (Amaurosis, gutta serena, suffusio nigra, et amblyopia). Такъ наз. слѣпота или ослабленіе зрѣнія, отъ болѣзненнаго состоянія глазныхъ нервовъ. Эта болѣзнь иногда самостоятельна, но часто составляетъ только признакъ другихъ весьма разнообразныхъ страданій, которыя трудно изобразить въ строгомъ порядкѣ, потому что они сходствуютъ между собою только потерею зрѣнія. Темная вода, по своему характеру и причинамъ, бываетъ разныхъ видовъ: съ увеличенною дѣятельностью сосудовъ (amaurosis sthenica); отъ воспаленія сѣтчатой оболочки (retinitis); у беременныхъ (amaurosis gravidarum); отъ простуды (amaurosis reumatica); отъ переноса насморка (amaurosis catarrhalis); венерическая темная вода (amaurosis siphilitica), и т. п. Распознаваніе темной воды не трудно, когда болѣзнь достигла высшей степени и опредѣляется въ такомъ случаѣ недостаткомъ или маловажностью припадковъ страданія прозрачныхъ частей глаза и вышеизложенными явленіями. Въ началѣ же распознаваніе болѣзни затруднительно, и явленія темной воды нѣкоторымъ образомъ смѣшаны съ припадками катаральнаго воспаленія глазъ и другихъ страданій, восбенности съ явленіями чернаго и начальнаго бѣльма (см. **Бѣльмо**). Причины темной воды бываютъ различны, какъ мы видѣли выше изъ раздѣленія ея. Что же касается до леченія ея, то оно принадлежитъ къ самымъ труднымъ задачамъ медицины и, по большей части, не возможно; оно требуетъ прежде всего строгаго и тщательнаго изслѣдованія происхожденія и причинъ болѣзни, безъ удаленія которыхъ нѣтъ надежды на изцѣленіе.

Темниковъ, уѣздн. гор. Тамбовской губ., лежитъ въ 332 в. къ с.-в. отъ Тамбова, на правой сторонѣ р. Мокши, впадающей въ Оку; отъ С.-Петербурга въ 1.189 в., отъ Москвы въ 515 в. О времени основанія Темникова ничего не извѣстно; въ 1536 г. онъ уже былъ на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ, и, по раздѣленіи Россіи на губерніи, вошелъ въ составъ Воронежской губ., Шацкой провинціи, а въ 1779 г. назначенъ уѣздн. гор. Тамбовской губ. Теперь въ немъ до 6,000 об. п. жителей, 5 церквей, 12 фабрикъ и заводовъ, и около 3,000 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Купечество торгуетъ преимущественно дегтемъ. Между городскими жителями много каменщиковъ и штукатуровъ. Въ десятую недѣлю послѣ Пасхи въ городѣ бываетъ ярмарка. — *Темниковскій уѣздъ* занимаетъ

с.-в. уголъ губерніи, и имѣетъ пространства 4,848 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 76,000 дес., подъ лугами до 17,000 дес. и подъ лѣсами до 385,000 дес. Жителей до 86,000 об. п. На кв. версту приходится по 17 об. п., на каждую душу муж. пола по 11 дес. Мѣстоположеніе по лѣвую сторону р. Мокши возвышенное и плоское, а по правую въ сѣверн. части уѣзда волнообразное. Изъ притоковъ Мокши, орошающихъ уѣздъ, замѣчательны Варнава и Мердушъ. Почва земли преимущественно глинистая, песчаная и иловатая, особенно по берегамъ р. Мокши, и для земледѣлія требуетъ искусственнаго удобренія. Однакожъ земледѣліе и скотоводство составляютъ важную отрасль промышленности здѣшнихъ жителей: уѣздъ чрезвычайно богатъ поемными лугами. Изъ конскихъ заводовъ замѣчательны 2; изъ заводовъ крупнаго рогатаго скота 4, тонкорунныхъ овецъ одинъ. Цѣны на лѣсъ въ уѣздѣ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ той же губерніи. Замѣчательнѣйшія изъ фабрикъ въ уѣздѣ суконныя, вырабатывающія преимущественно грубое солдатское сукно. Въ уѣздѣ много желѣзныхъ рудъ.

Темникъ. Такъ назывался у Татаръ начальникъ десяти тысячъ.

Темніи князи, выраженіе совершенно не понятное, встрѣчающееся въ договорной граматѣ литовскихъ князей Явнута, Кейстута и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримундовича и Патрикея, съ польскимъ королемъ Казимиромъ и съ мазовскими князьями Земовитомъ и Казимиромъ (Акты относ. къ ист. Зап. Росс. т. I, № 1). Стрончинскій въ своемъ: «Wzory pism dawnych» (Варш. 1839), поставилъ при этомъ выраженіи «крестоносцы». Другіе же полагаютъ, будто-бы оно означаетъ Татаръ отъ извѣстнаго названія ихъ чиновниковъ Темниковъ. Первое мнѣніе кажется справедливѣе, потому-что: 1) Татары названы въ граматѣ своимъ именемъ; 2) частное названіе «темниковъ» не могло быть усвоено всѣмъ Татарамъ, когда имъ послѣднимъ было извѣстно и въ той же граматѣ употреблено; 3) въ ней означены всѣ друзья и враги Польши, и въ числѣ ихъ недостаетъ только рыцарей, а о нихъ упомянуть слѣдовало, потому-что въ граматѣ постановляется, противъ какихъ непріятелей одна сторона должна помогать другой, и противъ какихъ хранить неутралитетъ; рыцари же были почти постоянными врагами Литвы и Польши. 4) Назвать ихъ «темными» былъ поводъ: прусскіе рыцари носили черную тунику и на бѣломъ плащѣ черный крестъ «Dzieie Krzyżaków» (Варшава, 1844, часть 3, стр. 216).

Темнолѣсная крѣпость, на Кубани, входящая въ составъ ставропольскаго участка праваго фланга Кавказской линіи (см.), находится неподалеку отъ г. Ставрополя; она прочно выстроена изъ камня и нынѣ обращена въ тюрьму для преступниковъ и военный госпиталь.

Темпейская долина, находившаяся въ с.-в. части древне-греческой области Ѳессаліи (см.), между горами Олимпомъ и Оссою (Ossa). Ее пересѣкала р. Пеней, недалеко отъ своего устья. Она считалась прекраснѣйшею во всей вселенной, и Греки вѣрили, что сами боги избрали ее своимъ временнымъ жилищемъ. Въ Віотіи была другая долина того же имени, которую называли иногда «Суспін» (Лебежая), отъ лебедей, которые водились во множествѣ на всѣхъ рѣкахъ, орошавшихъ эту долину.

Темпельгофъ (**Georg Friedrich von Tempelhoff**), математикъ и историкъ, род. 1737 г. въ Миттельмаркѣ; учился въ Галле; 1757 г. вступилъ въ военную службу, и примѣнялъ въ своихъ сочиненіяхъ познанія свои въ математикѣ, къ военному искусству. Впослѣдствіи онъ преподавалъ математическія науки принцу Фридриху Вильгельму II и ум. генералъ-лейтенантомъ въ 1807 г. Главное его сочиненіе: «Geschichte des 7-jährigen Kriegs» (6 частей, 1782—1801).

Темпера (Tempera), особый родъ живописи, въ которой употребляются краски, смѣшанныя съ яичнымъ желткомъ.

Темпераментъ. Взаимное соотношеніе между дѣятельностью и матеріальностью организма составляетъ темпераментъ человѣка. Ученіе о темпераментахъ досталось намъ въ наслѣдство отъ самыхъ древнихъ временъ. Хотя въ новѣйшія времена патологи и старались замѣнить древнее раздѣленіе темпераментовъ новымъ, но, кажется, труды ихъ были напрасны. Темпераментъ можетъ быть подведенъ подъ четыре главныя категоріи съ двумя подраздѣленіями, а именно: a) раздражительный темпераментъ, и притомъ или съ непродолжительнымъ противудѣйствіемъ (сангвиническій), или съ продолжительнымъ (холерическій); b) мало-раздражительный (торпидный) темпераментъ, и притомъ или съ непродолжительнымъ противудѣйствіемъ (флегматическій), или съ постояннымъ (меланхолическій). Качества этихъ темпераментовъ можно означить слѣдующими чертами: *Сангвиническій темпераментъ:* всѣ явленія, какъ физическія,

такъ и психическія, дѣйствуютъ на организмъ скоро и очень живо, но дѣйствіе это вообще непродолжительно (отсюда легкомысліе, веселое, спокойное расположеніе духа, непродолжительность болѣзней); кровь приготовляется скоро и обильно, что производитъ общее полнокровіе, наклонность къ напорамъ и воспаленіямъ.—*Холерическій темпераментъ:* скорая раздражительность съ сильнымъ противудѣйствіемъ всего организма, особенно же печени и всей желчной системы, слѣдствіемъ чего бываетъ увеличенное и измѣнное отдѣленіе желчи, которой дѣйствіе, отражаясь на организмъ, даже на психическое состояніе, производитъ наклонность къ досадѣ, огорченію, и вообще къ сильному дѣйствію страстей, избытокъ желчи, желтый цвѣтъ кожи, черноволосость и жесткость мягкихъ частей. Наклонность къ сильнымъ воспалительнымъ и желчнымъ болѣзнямъ, равно и другія случайныя болѣзни легко осложняются съ желчнымъ состояніемъ.— *Флегматическій темпераментъ:* недостаточная раздражительность и малая чувствительность, медленность противудѣйствія, недѣятельность всѣхъ отправленій какъ тѣлесныхъ, такъ и психическихъ, недостаточная теплота, рыхлость твердыхъ частей, наклонность къ слизистымъ водянымъ скопленіямъ, къ истеченіямъ, длительному теченію болѣзней съ слабостнымъ и адинамическимъ характеромъ. — *Меланхолическій темпераментъ:* медленная, но сильно принимающая въ себя впечатлѣнія раздражительность; противудѣйствіе не сильное, но продолжительное; вліянія дѣйствуютъ не скоро, не живо, однакожъ оставляютъ глубокія, продолжительныя, скрытныя впечатлѣнія какъ въ физикѣ, такъ и морали. Отсюда наклонность къ размышленію, глубокому обдумыванію, гипохондріи, задумчивости, меланхоліи, къ хроническимъ болѣзнямъ, особенно живота, напр. къ обструкціямъ внутренностей. Наконецъ должно замѣтить, что темпераменты рѣдко бываютъ чистые, какъ они здѣсь описаны, но чаще смѣшанные и одинъ съ другимъ осложены.

Температура, есть вообще такое состояніе теплоты въ тѣлахъ, которое можетъ быть ощущаемо чувствами и наблюдаемо термометромъ. Обыкновенно температурою называютъ состояніе теплоты въ атмосферѣ. Среднею температурою вообще называютъ такое состояніе теплоты въ атмосферѣ, при которомъ не бываетъ ни холодно ни тепло, а именно отъ 10°—12° Р. Подъ среднею температурою какого-нибудь мѣста разумѣютъ ту температуру, которая выведена изъ постоянныхъ и ежедневныхъ наблюденій впродолженіе извѣстнаго періода времени, и которая измѣняется съ высотою мѣста надъ поверхностью моря, съ удаленіемъ его отъ экватора, и отъ другихъ физическихъ причинъ. За самую низкую температуру можно принять температуру въ 40° ниже нуля, показываемую термометромъ на воздухѣ; самая высокая температура, наблюдаемая термометромъ, есть 36°, 2, хотя температура можетъ достигать даже и высшей степени. Для открытія закона измѣненій въ температурѣ поверхности земли и атмосферы, а также и зависимости ихъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, производятся постоянныя наблюденія на многихъ важныхъ мѣстахъ земной поверхности, съ помощью вѣрныхъ и чувствительныхъ термометровъ, вывѣряемыхъ въ извѣстные промежутки времени. Эти термометры устанавливаются такимъ образомъ, чтобы на нихъ не дѣйствовали непосредственно лучи солнца и теплота, отражаемая окружающими предметами. Съ помощью этихъ наблюденій опредѣляютъ температуры мѣста: наибольшую, наименьшую и среднюю, впродолженіе сутокъ, мѣсяцевъ, года, лѣта и зимы. Чтобы слѣдить за всѣми измѣненіями температуры атмосферы втеченіе 24 часовъ, необходимо производить наблюденія, по возможности, въ меньшіе промежутки времени отъ часу до часа Изъ этихъ наблюденій найдено, что наибольшая температура сутокъ бываетъ спустя нѣсколько часовъ послѣ полудня (лѣтомъ позже нежели зимою), а наименьшая за полчаса до восхожденія солнца. Средняя температура получится, если сложить замѣченныя температуры впродолженіе каждаго часу и раздѣлить сумму на 24. Сумма суточныхъ температуръ, опредѣленныхъ втеченіе цѣлаго мѣсяца, и раздѣленная на число дней того мѣсяца, даетъ среднюю его температуру; сумма мѣсячныхъ температуръ цѣлаго года, раздѣленная на 12, даетъ среднюю температуру этого года, а сумма годовыхъ температуръ, раздѣленная на число годовъ наблюденія, опредѣлитъ вообще среднюю годовую температуру. Такъкакъ было бы весьма обременительно замѣчать температуры каждаго часа впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, то поэтому наблюдаютъ температуры въ такіе часы, когда сумма температуръ, раздѣленная на число наблюденій, даетъ ближайшую къ истинной средней суточной температурѣ. Такимъ образомъ на метеорологическихъ обсерваторіяхъ, устроенныхъ въ Россіи, замѣчаются температуры черезъ каждые два часа—отъ 8 часовъ утра до 10 часовъ вечера, и изъ нихъ получается средняя температура. Въ

другихъ мѣстахъ дѣлаютъ наблюденія въ 4 часа утра и вечера, и берутъ изъ нихъ среднюю ариѳметическую, которая будетъ почти равна истинной средней температурѣ. Также наблюдаютъ температуру въ 6 часовъ утра, въ 2 часа по полудни и въ 10 часовъ вечера, и берутъ средній результатъ. Другіе наблюдаютъ наименьшую и наибольшую температуры и берутъ ихъ полусумму. Для опредѣленія средней температуры какого-нибудь мѣста берутъ по возможности большій рядъ среднихъ годовыхъ температуръ. Вообще надо замѣтить, что среднія годовыя температуры весьма мало розпятся между собою, и потому, для опредѣленія средней температуры какого-нибудь мѣста, достаточно знать ее только за нѣсколько лѣтъ. Изъ многолѣтнихъ наблюденій выведено, что мѣсяцъ іюль вообще есть самый жаркій, а январь самый холодный. Если время высшей и низшей температуры не одинаково для всѣхъ мѣстъ одного и того же полушарія, то эта разница происходитъ отъ вліянія мѣстныхъ обстоятельствъ. Вообще выведено, что самый жаркій день для умѣреннаго пояса сѣвернаго полушарія есть 26 іюля, а 14 января самый холодный. Приблизительно средняя годовая температура опредѣляется изъ средней температуры мѣсяцевъ апрѣля (24) и октября (21). Начиная съ половины января, температура сперва восходитъ медленно, въ апрѣлѣ и маѣ быстрѣе, потомъ снова медленнѣе до половины іюля, послѣ котораго она начинаетъ уже уменьшаться, сперва медленно въ августѣ, потомъ быстрѣе въ сентябрѣ и октябрѣ, и наконецъ въ январѣ достигаетъ наименьшей своей величины. Эти явленія весьма удобно объясняются движеніемъ земли около солнца въ наклонномъ положеніи (см. **Эклиптика**). Въ слѣдующей таблицѣ означены среднія температуры главнѣйшихъ мѣстъ по Ц. термометру.

Средняя температура по Мальману:

	Широта.	Долгота отъ Парижа.	Высота надъ мор. въ метрахъ.	Сред. Годы.
Якутскъ	62°— 1′ с.	126° 47′ в.	117 —	9,7
Иркутскъ	52—16 —	101—58 —	409 —	0,2
Казань	55—48 —	46—47 —	58 —	2,2
С.-Петербур.	59—56 —	27—59 —	— —	3,5
Москва	55—45 —	35—18 —	146 —	3,6
Вильно	54—41 —	22—58 —	117 —	6,3
Варшава	52—13 —	18—42 —	121 —	7,5
С. Бернаръ	45—50 —	4—45 —	4843 —	1,0
Упсала	59—52 —	15—18 —	—	5,2
Тильзитъ	55— 4 —	19—33 —	—	6,7
Данцигъ	54—21 —	16—18 —	—	7,6
Копенгагенъ	55—41 —	10—14 —	—	8,2
Гамбургъ	53—33 —	7—38 в.	—	8,6
Берлинъ	52—31 —	11— 3 —	39 —	8,6
Мюнхенъ	48— 9 —	9—14 —	526	8,9
Бостонъ	42—21 —	73—24 з.	—	9,3
Дублинъ	53—23 —	8—41 —	—	9,5
Прага	50— 5 —	12— 6 в	191	9,5
Гарлемъ	52—23 —	2—18 —	—	10,0
Вѣна	48—13 —	14— 3 —	156	10,1
Брюссель	50—51 —	2— 2 —	58	10,2
Лондонъ	51—31 —	2—26 з.	—	10,4
Парижъ	48—50 —	0— 0 —	64	10,8
Плимутъ	50—22 —	6—28 —	—	11,1
Пекинъ	39—54 —	114— 9 в.	97	12,7
Венеція	45—26 —	10— 0 —	—	13,7
Константинополь	41— 0 —	26—39 —	—	13,7
Мадритъ	40—25 —	6— 2 з.	663	14,2
Флоренція	43—47 —	8—55 в.	64	15,3
Римъ	41—54 —	10— 8 в.	53	15,4
Неаполь	40—51 —	11—55 —	55	16,7 / 16,4
Лисабонъ	38—42 —	11—29 з.	72	16,4
Мехико	19—26 —	101—26 —	2271	16,6
Палермо	38— 7 —	11— 1 в.	55	17,2
Алжиръ	36—47 —	0—43 з.	—	17,8
Гибралтаръ	36— 7 —	7—41 —	—	17,9
Смирна	38—26 —	24—48 в.	—	18,2
Мысъ Доброй Надежды	33—55 ю.	16— 8 з.	—	19,1
Ріо-Жанейро	22—55 ю.	45—36 з.	—	23,1
Калькута	22—35 с.	86— 0 в.	—	28,5
Ямайка	17—50 —	79— 2 з.	—	26,1
Мадрасъ	13— 5 ю.	77—57 в.	—	27,8
Массова въ Абиссиніи	15—36 ю.	37— 9 —	—	31,0

Въ этой таблицѣ выведены среднія числа и потому не могутъ опредѣлять въ точности температуры этихъ мѣстъ, которыя не всегда могутъ быть подведены подъ общіе законы. Такимъ образомъ въ странахъ, имѣющихъ вообще теплый климатъ и умѣренную зиму, неожиданно бывали чувствительные холода. Слѣдующая таблица показываетъ наибольшія и наименьшія температуры, замѣченныя на различныхъ мѣстахъ:

	наименьш.		наибольш.		разность:
Суринамъ	21,3°	—	32,3°	—	11,0°
Пондишери	21,6°	—	44,7°	—	23,1°
Каиръ	9,1°	—	40,2°	—	31,1°
Римъ	5,9°	—	38,0°	—	43,9°
Парижъ	23,1°	—	38,4°	—	61,5°
Прага	27,5°	—	35,4°	—	62,9°
Москва	38,8°	—	32,0°	—	70,8°

Значительныя уклоненія въ нормальномъ го-

довомъ ходѣ теплоты не принадлежатъ исключительно однимъ этимъ мѣстамъ, но бываютъ даже на большихъ полосахъ земли; такъ напр зима съ 1821 на 1822 годъ была весьма умѣренна въ Америкѣ, между-тѣмъ какъ въ декабрѣ 1822 г. во всей западной Европѣ былъ сильнѣйшій холодъ. Вообще замѣчено, что сѣверное полушаріе по направленію съ юга на сѣверъ дѣлится на двѣ половины, на которыхъ бываютъ противоположныя уклоненія отъ нормальной температуры. Такимъ образомъ февраль 1828 года въ Казани и Иркутскѣ былъ весьма холоденъ, а въ сѣверной Америкѣ умѣреннѣе противъ обыкновеннаго; Европа же находится по срединѣ между этими противоположными уклоненіями. Въ декабрѣ 1829 года былъ сильнѣйшій холодъ въ Берлинѣ, равно какъ и въ Казани; въ Сѣв. Америкѣ была самая умѣренная погода. Въ декабрѣ же мѣсяцѣ 1831 года, наоборотъ, холодъ былъ въ Америкѣ. Вообще въ Европѣ и въ Азіи бываютъ одинаковыя, а въ Америкѣ противоположныя уклоненія отъ средняго хода теплоты. Иногда, впрочемъ весьма рѣдко, пограничная линія противоположныхъ уклоненій идетъ съ востока на западъ. Уклоненіе отъ средней температуры продолжается иногда долгое время, такъ напр. съ іюня 1815 до декабря 1816 г. въ Европѣ была весьма низкая температура. Вслѣдствіе этого нельзя утвердительно полагать, что послѣ холодной зимы должно быть жаркое лѣто, и наоборотъ. Но, не смотря нато, весьма вѣроятно, что всегда одно и то же количество теплоты находится на земной поверхности, но только раздѣлено на ней неравномѣрно. Холодная зима есть слѣдствіе продолжительно дувшихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; прохладное лѣто есть слѣдствіе вѣтровъ, дувшихъ съ юго-запада. Для того, чтобы за холодною зимою слѣдовало жаркое лѣто, должны впродолженіе года дуть сѣверо-восточные вѣтры; чтобы за умѣренною зимою слѣдовало прохладное лѣто, цѣлый годъ должны дуть юго-западные вѣтры. Изъ представленной выше таблицы среднихъ температуръ видимъ, что подъ одними и тѣми же параллельными кругами температура бываетъ различна. Основываясь на этомъ, мѣста, имѣющія одинаковую среднюю температуру года, соединяютъ линіями, называемыми изотермическими (см.). Это различіе видоизмѣненій теплоты, не взирая на постоянное положеніе земли относительно солнца, зависитъ отъ свойствъ земной поверхности. Мѣста, покрытыя водою океановъ, по причинѣ отраженія водою большаго количества теплоты, нагрѣваются съ меньшею силою и скоростью, нежели мѣста, покрытыя твердою землей. Основываясь на этомъ, лѣтняя теплота меньше на морѣ и на морскихъ берегахъ, нежели внутри материка. Напротивъ, охлажденіе воды зимою, меньше охлажденія земли, потому-что послѣдняя, имѣя негладкую поверхность болѣе испускаетъ изъ себя теплоты. Слѣдовательно на морѣ разность между температурами лѣта и зимы гораздо меньше, нежели во внутренности материковъ, но зато средняя температура будетъ больше по причинѣ большей разности между зимними температурами, въ сравненіи съ разностью между лѣтними. Европа, перерѣзанная морями, имѣетъ въ этомъ отношеніи важное преимущество передъ Азіею и Америкой, тѣмъ-болѣе, что въ Европѣ преимущественно дуютъ юго-западные вѣтры изъ теплѣйшихъ странъ, тогда, какъ въ Азіи и въ Америкѣ высокіе хребты горъ останавливаютъ юго-западное теченіе воздуха. Возвышеніе мѣста надъ поверхностью моря имѣетъ также значительное вліяніе на различное распредѣленіе теплоты. При поднятіи на воздушномъ шарѣ къ верху вывели, что на каждые 700 футовъ, термометръ Реомюра показываетъ температуру 1° ниже, нежели внизу въ то же самое время. На высокихъ горахъ происходитъ уменьшеніе температуры снизу вверхъ, точно такъ же, какъ и съ увеличеніемъ широты. Гумбольдтъ, поднимаясь на горы въ жаркихъ странахъ до 500 тоазовъ высоты, встрѣчалъ пальмовыя растенія до высоты 1330 тоаз., находилъ деревообразные папоротники, и до 1400 т. дубы и другія высокоствольныя растенія нашего климата. Слѣдуя далѣе, онъ встрѣчалъ тѣ же растенія рѣже, а при 1540 т. находилъ кустарники, простирающіеся до 1700 т. Отъ 1700 и 2100 т. онъ встрѣчалъ только одни, такъ-назыв. альпійскія растенія, между 2100 и 2358 т. травы, далѣе лишаи, а при 2464 т. вѣчные снѣга. Эта высота, называемая снѣжною линіей, по мѣрѣ удаленія отъ экватора, спускается ниже къ землѣ; между тропиками она находится на высотѣ 15,800 рус. футовъ, подъ широтою 30° = 13700, подъ 45° = 8640, подъ 70° = 2700, а далѣе къ полюсу она достигаетъ поверхности земли. Эти числа суть среднія ариѳметическія изъ разныхъ наблюденій и не представляютъ безусловной точности, и нерѣдко зависятъ отъ положенія покатости горы (на южной выше, на сѣверной ниже) и отъ другихъ обстоятельствъ. Это измѣненіе температуры на разныхъ высотахъ атмосферы происходитъ отъ различія плотности ея слоевъ. Нижніе плотнѣйшіе ея слои, нагрѣва-

ясь въ соприкосновеніи съ сильно нагрѣтою поверхностью земли, гораздо теплѣе рѣдчайшихъ верхнихъ слоевъ, гдѣ, за отдаленнымъ предѣломъ, оканчиваются измѣненія температуры и начинается вѣчный холодъ. Кромѣ выше изложенныхъ причинъ измѣненія температуръ на твердой землѣ, мѣста, лежащія подъ одною и тою же широтою, не всѣ равно нагрѣваются, и могутъ имѣть среднія суточныя и годовыя температуры, равно какъ температуры лѣта и зимы различныя. Эти разности зависятъ отъ свойствъ тѣлъ, составляющихъ внѣшніи слой земли; такъ-напримѣръ, песчаныя степи нагрѣваются скорѣе и сильнѣе, нежели пространства, изобилующія лѣсами, лугами, воздѣлан. полями и болотами, потому-что въ послѣднихъ большое количество теплорода дѣлается скрытымъ по причинѣ испаренія воды. Измѣненія температуры во внутренности земли бываютъ весьма медленны и слабы, и не могутъ имѣть вліянія на температуру ея поверхности, потому-что предѣлъ постоянной температуры внутри земли не измѣняется. Если зарыть термометръ на глубинѣ 30 ф., то онъ во всё продолженіе года не измѣняется и показываетъ одну и ту же температуру, которая совершенно равна средней годовой температурѣ того мѣста. Глубина, при которой начинается постоянная температура, неодинакова и зависитъ отъ теплопроводимости слоевъ земли и отъ разности между лѣтнею и зимнею температурами. По мѣрѣ приближенія къ экватору, эта глубина быстро уменьшается и у экватора она простирается даже отъ 1 до 2-хъ футовъ. Если углубляться ниже предѣла постоянной температуры, то оказывается, что она начинаетъ увеличиваться и притомъ среднимъ числомъ на каждые 90 или 100 анг. фут. на 1° Ц. т. Изъ этого постепеннаго возвышенія температуры внутри земли вывели предположеніе, что масса ея у центра состоитъ изъ капельныхъ и воздухообразныхъ тѣлъ, удерживаемыхъ сильнѣйшими давленіями и прорывающихся въ иныхъ мѣстахъ волканическими изверженіями сквозь твердую кору земнаго шара, которая, состоя изъ дурныхъ проводниковъ теплоты, при постепенномъ уменьшеніи своемъ (отъ центра до предѣла постоянной температуры), препятствуетъ вліянію ея на самую поверхность земли. Исключеніе изъ закона увеличенія температуры вмѣстѣ съ глубиною представляетъ море, въ которомъ температура уменьшается по мѣрѣ увеличенія глубины. Между тропиками найдено, что въ то время, когда температура воды у поверхности моря равна 20°, на днѣ она имѣла не болѣе 2°. Сверхъ-того замѣчено, что съ увеличиваніемъ широты мѣстъ убываніе температуры воды становится менѣе. Эти явленія происходятъ отъ того, что воды холодныхъ климатовъ всегда находятся въ сообщеніи съ водами теплыхъ странъ, при чемъ холодная и болѣе плотная вода притекаетъ морскимъ дномъ къ экватору, а верхняя вода, болѣе нагрѣтая, переходитъ постепенно отъ экватора въ умѣрен. климаты. Темпер. небеснаго пространства, въ которомъ движется земля, по всей вѣроятности весьма низка и ниже самой низкой температуры, замѣч. на поверхн. земли. Такъ-какъ самая низкая температура, выведен. изъ наблюденій въ сѣверн. частяхъ Стараго и Новаго Свѣта нѣсколько менѣе 60°, то можно полагать, что температура небеснаго пространства менѣе этого предѣла. Пулье предполаг. ее въ 140°.

Темплинъ (**Templin**): 1) Округъ Потсдамской губ. Пруссіи; имѣетъ простр. 26½ кв. миль; жит. до 34,000 чел.; въ немъ нах. Темплинскія озера, цѣпь мелкихъ озеръ, соединяющихся съ Гавелемъ. — 2) Городъ округа съ госпиталемъ и 3,500 жит., на Дольгенскомъ озерѣ и Темплинскомъ каналѣ, который устроенъ въ 1745 г. для перевоза дровъ, торфа и хлѣба въ Берлинѣ, и проведенъ изъ Лебавскаго озера черезъ нѣсколько озеръ и, такъ-назыв. Лѣнивый-Гавель въ настоящій Гавель, на протяженіи 4¾ геогр. миль.

Темпль (**William Temple**), англійскій государственный человѣкъ, род. въ Лондонѣ 1628 г.; вступилъ 1661 г. въ парламентъ, а 1665 г. въ дипломатическій корпусъ. Когда возгорѣлась война съ Голландіей, онъ былъ посланъ къ минстерскому епископу для приглашенія его къ союзу противъ Голландіи, и успѣлъ въ порученіи. Оттуда онъ былъ переведенъ резидентомъ въ Брюссель и пожалованъ Карломъ II въ баронеты. Въ 1667 г. король послалъ его въ Гагу для заключенія тройнаго союза между Голландіею, Англіею и Швеціей, который состоялся въ январѣ 1668 г. Потомъ онъ отправился въ Ахенъ, устроилъ миръ между Франціею и Испаніей и возвратился въ Голландію, въ званіи англійскаго посланника. Между-тѣмъ Карлъ II склонился на сторону Франціи, отсталъ отъ тройнаго союза и отозвалъ Темпля въ 1669 г. Темпль проживалъ въ своихъ помѣстьяхъ до 1674 г., когда былъ опять посланъ въ Голландію для заключенія нимвегенскаго мира. Въ 1679 г. онъ возвратился въ Англію, вступилъ въ парламентъ и пробылъ въ немъ до 1681 г.; наконецъ, разошедшись со всѣми партіями, удалился въ свои помѣстья и ум. 1698 г. Записки его издалъ Свифтъ (2 т., 1709).

Темпъ (tempo) или **Мѣра**. Такъ назыв. въ музыкѣ степень скорости, съ какой разыгрывается пьеса. Обыкновенно различаютъ пять главныхъ степеней темпа: largo, adagio, andante, allegro и presto; но гораздо лучше раздѣленіе на три мѣры: медленную, умѣренную и скорую, которыя опять имѣютъ свои подраздѣленія, именно въ медленной мѣрѣ: largo, lenio, grave, adagio и larghetto; въ умѣренной: andante, andantino, moderato, tempo giusto, allegretto и т. д.; въ скорой: allegro или allabreve, vivace, presto и prestissimo. Если надо еще увеличить или уменьшить степень медленности или скорости, то это обозначаютъ приставками. Выраженіе tempo rubato значитъ не темпъ, но тактъ. Часто господствующая мѣра нарушается замедленіемъ (rallentando или ritardando), или ускореніемъ (accelerando, stringendo или più stretto), или играющему предоставляется исполнять мѣсто вольною мѣрой (a piacere), и въ такомъ случаѣ акомпанирующіе часто должны сообразоваться съ нимъ (colla parte). Если же опять долженъ наступить строжайшій или прежній темпъ, то это означается словами «a tempo или tempo primo». Для постояннаго опредѣленія темпа пьесы, употребляется тактометръ (см.).

Темрюкъ, см. **Темгрюкъ**.

Темудъ, арабскій князь, родоначальникъ племени Темудитовъ, бѣжалъ изъ Сиріи въ Геджасъ и перенесъ туда свое богослуженіе. Пророкъ Сали тщетно старался обратить племя къ болѣе чистому богопочитанію; народъ издѣвался надъ пророкомъ и за то былъ весь изгубленъ.

Темучинъ, прежнее имя монгольскаго завоевателя XIII вѣка, Чингисъ-Хана (см. **Чингисъ-Ханъ, Монголы, Татары**).

Теналь. Въ полевой фортификаціи такъ наз. укрѣпленіе изъ двухъ фасовъ, составляющихъ входящій уголъ. Тенали въ соединеніи между собою образуютъ или непрерывную тенальную цѣпную линію, если онѣ соединяются по направленію прямой линіи или плоской дуги, или, будучи расположены по сторонамъ многоугольника составляютъ сомкнутое укрѣпленіе, называемое штерншанцемъ. Чтобы рвы фасовъ имѣли взаимную фланковую оборону, уголъ тенали не долженъ имѣть менѣе 90° и не превышать 105°, и то въ случаѣ крайней необходимости, происходящей отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ долговременной фортификаціи, «теналью» назыв. наружная пристройка, располагаемая передъ куртиною бастіоннаго фронта, для прикрытія эскарповой одежды куртины и фланковъ отъ дѣйствія батарей вѣнчанія гласиса, а также и для закрытія выходовъ изъ крѣпости, устраиваемыхъ въ куртинѣ. При сухомъ рвѣ пространство между теналью и главнымъ валомъ можетъ служить сборнымъ мѣстомъ для вылазокъ, а ровъ передъ куртиною получаетъ съ тенали настильную оборону. Начертаніе подобной тенали опредѣляется продолженіемъ оборонительныхъ линій; иногда она дѣлается съ отрѣзомъ, параллельно куртинѣ (въ системѣ Кормонтеня), или имѣетъ видъ небольшаго бастіоннаго фронта (въ системѣ Кагерна и первой системѣ Вобана). Профиль тенали значительно менѣе профили главнаго вала, такъ что направленіе выстрѣловъ съ куртины проходитъ поверхъ ея. Для всхода на теналь устраиваются лѣстницы или апарели. Въ нѣкоторыхъ системахъ (Бусмара, Шасслу) предлагается устроить въ тенали казематы, для доставленія рву сильнѣйшей настильной обороны; если же казематы устроены во фланкахъ бастіоннаго фронта главнаго вала, то теналь можно замѣнить насыпью съ пологою покатостью, въ видѣ гласиса (Рейха). Первыя тенали встрѣчаются въ старыхъ италіянскихъ системахъ, изъ которыхъ ихъ заимствовалъ Вобанъ и усвоилъ всѣмъ бастіоннымъ системамъ; многіе приписываютъ ему также изобрѣтеніе этой постройки.

Тенальонъ. Знаменитый французскій инженеръ Вобанъ, исправляя старинныя крѣпости, придавалъ имъ множество наружныхъ пристроекъ, чтобы хотя нѣсколько усилить оборону, когда атака взяла надъ нею быстрый и сильный перевѣсъ. Въ числѣ этихъ пристроекъ изобрѣтены имъ были и тенальоны, имѣвшіе цѣлью—устранить недостатки малыхъ равелиновъ старыхъ системъ, заставивъ атакующаго вести подступы противъ бастіона и двухъ равелиновъ, и доставивъ мѣстности передъ бастіонами лучшую перекрестную оборону. Тенальоны имѣли видъ редантовъ, которыхъ фасы были различной длины; короткіе фасы, направленные на исходящій уголъ равелина, образовали собою входящій уголъ (теналь, отчего они вѣроятно и получили свое названіе), а длинные фасы оканчивались на нѣкоторомъ разстояніи отъ плечныхъ угловъ (см. **Углы**) бастіоновъ. Они обносились общимъ рвомъ, который соединялся со рвами равелина и главнаго вала. Но какъ выгоды, доставленныя этою пристройкою, не выкупали недостатковъ, отъ нея произшедшихъ, то она была совершенно оставлена и нынѣ вовсе не употребляется.

Тенда (Tenda): 1) городъ въ сардинскомъ графствѣ Ниццѣ, въ провинціи Соспелло, на Ройѣ, съ 2,000 жит., по большей части лавоч-

никовъ и муловожатыхъ, съ епархіальною церковью, нѣсколькими монастырями, и укрѣпленнымъ зáмкомъ, защищающимъ альпійское ущелье Col de Tenda. Городъ былъ нѣкогда графствомъ.—2) Государство въ Сенегамбіи (въ зап. Африкѣ), на р. Гамбіи. Главное его мѣсто Ялакотта; далѣе: Манзафара, состоитъ изъ 3-хъ городовъ. Къ вост. отъ него нах. гористое владѣніе Неола съ р. Неола-Коба и г. Сибикиллиномъ; еще восточнѣе—владѣніе Дентилла, обилующее желѣзомъ и слонами, съ г. Джулифунда, имѣющимъ около 2,000 жит. На р. Ріо-Гранде, къ ю. отъ Тенды, находится владѣніе Тенда-Маге, гористое, но плодородное, съ г. Каде.

Тендра, длинная коса или островъ, находящійся на Черномъ-морѣ, противъ Кинбурна. Помпоній Мела и другіе древніе писатели полагаютъ, что Ахиллесъ, находясь съ флотомъ въ Эвксинскомъ Понтѣ, праздновалъ здѣсь игры и обучалъ свое войско. Въ 1814 г. найдено здѣсь, въ одномъ курганѣ, множество рѣдкихъ греческихъ монетъ.

Тенедосъ (Tenedos): 1) островъ на Эгейскомъ-морѣ, у береговъ древней Троады, особенно славился виномъ, глиняными издѣліями и строгими законами противъ прелюбодѣяній. Донынѣ онъ носитъ то же названіе, равно какъ Богча-Адасси. Теперь Тенедосъ составляетъ часть Бигскаго санджака и простирается на 14 кв. миль. На Тенедосѣ находится высокая мѣловая гора; островъ бѣденъ водою, имѣетъ здоровый воздухъ; въособенности богатъ виномъ и рыбою. Жителей 6—7,000 чел., Грековъ и Турковъ. Нынѣ онъ хорошо укрѣпленъ, и имѣетъ отличный портъ. Торговля ведется съ Турціей и сосѣдними островами.—2) Древній городъ острова, съ 2 гаванями и храмомъ Аполлона Сминтейскаго; городъ до-сихъ-поръ имѣетъ одну гавань и служитъ мѣстопребываніемъ греческаго епископа и турецкаго аги. Жит. до 2,000 чел. Первоначально островъ назывался Левкофрисъ (Бѣловерхій); потомъ получилъ названіе отъ Тенеса, овладѣвшаго имъ. Прежде, какъ и теперь, этотъ островъ былъ важенъ, потому что мимо его лежалъ путь въ Черное море, а черезъ Дарданеллы тогда нельзя было проходить. Юстиніанъ велѣлъ учредить на остр. Тенедосѣ хлѣбный магазинъ, гдѣ бы выгружались корабли, привозившіе хлѣбъ въ Константинополь. Въ средніе вѣка Тенедосъ долго служилъ пристанищемъ морскихъ разбойниковъ, и съ 1302 г. находился въ рукахъ Турковъ. Въ 1656 г. имъ овладѣли Венеціяне, но вскорѣ принуждены были оставить его. 4 апрѣля 1807 г. турецкій флотъ былъ разбитъ при Тенедосѣ русскимъ флотомъ и самый островъ былъ завоеванъ.

Тенерани (Pietro Tenerani), скульпторъ, ученикъ Торвальдсена, род. въ Каррарѣ 1796 г. Рѣзецъ его нѣжный и одушевленный; Тенерани мастеръ придавать своимъ фигурамъ выраженіе состраданія и скорби. Лучшія его произведенія: «Снятіе со креста» въ S. Giovanni Laterano, въ Римѣ; «Св. Іоаннъ» въ неапольской церкви S. Francesco di Paula; «Св. Бенедиктъ» въ римской церкви Св. Павла; монументъ неаполитанскому королю въ Мессинѣ; монументъ Боливару въ Боливіи.

Тенериффа (Teneriffa, у самыхъ жителей назыв. Chineche), самый большой и самый многолюдный изъ Канарскихъ-островóвъ, принадлежащихъ съ XVI ст. Испаніи; имѣетъ 24 мили въ длину, 7 въ ширину и слишкомъ 41 кв. мил. пространства. Число всѣхъ жителей не свыше 73,520 душъ. Замѣчательнѣйшіе мысы острова: Гидальхо (на сѣверѣ), Тено (на западѣ), Лосъ-Галеттасъ (на югѣ). Изъ горъ заслуживаетъ особаго вниманія Пикъ-де-Тенериффъ или Пико-де-Тейда, видимый за 20—27 миль, разстоянія; онъ имѣетъ до 12,182 фут. высоты, и есть полусгорѣвшій волканъ, покрытый въ нижнихъ частяхъ каштановыми рощами; у подошвы его стелются роскошные луга, а самая вершина сохранила волканическое образованіе; на ней находится пещера изъ горнаго хрусталя (Cueva del Hielo), и нѣсколько разсѣлинъ (narices del Pico), изъ которыхъ иногда выходитъ дымъ; самая высшая часть Пика, наз. Сахарною-головой. Островъ плодороденъ; на немъ растутъ пальмовыя, финиковыя, кокосовыя и драконовыя деревья и пизанги, виноградъ всѣхъ родовъ, кактусы, алоэ, хлѣбъ, овощи, плоды, хлопчатая бумага, сахарный тростникъ. Жители занимаются винодѣліемъ и разведеніемъ домашнихъ и вьючныхъ животныхъ; на островѣ водится много дичи. Климатъ благорастворенный и здоровый; вершины горъ почти круглый годъ покрыты снѣгомъ; перемежающіеся дожди продолжаются на островѣ съ ноября до марта мѣсяца. Первобытными жителями острова были Гуанчи; о высокой степени образованности ихъ можно судить по тому, что до-сихъ-поръ находятъ на островѣ бальзамированные трупы въ древнихъ гробницахъ. Нынѣшніе жители происходятъ отъ Испанцевъ и Норманновъ. Берега острова хорошо укрѣплены. Онъ раздѣляется на три округа: Лагунскій, Оротавскій и Гуарачикоскій (Guarachico); главный городъ—Санта-Крусъ съ 8,500 жителей, красиво выстроенъ и имѣетъ хорошій рейдъ. Здѣсь мѣстопребываніе губернатора. Изъ другихъ городовъ замѣчательны: Лагуна, бывшій глав-

ный городъ, съ 9,000 жителей и гаванью, которая нынѣ занесена пескомъ; Оротава, съ 7,000 жит., лежитъ у подошвы Пика-де-Тейда; Пуэрто де-ла-Пасъ, съ 5,000 жит., ботаническимъ садомъ, гробницами Гуанчей и пр.

Тенерифское вино, желтокрасное вино съ острова Тенерифа. Лучшіе сорты его крѣпки и очень похожи на мадеру; они раздѣляются на крѣпкія или видонійскія вина и сладкія или мальвазійскія; послѣднія восебенности пользуются большою извѣстностью.

Тенисъ (Деньгизъ), озеро Тобольской губ.; лежитъ на в. отъ оз. Солтаима и соединяется съ нимъ, черезъ Болашевскій проливъ, имѣющій ширины до 2 вер. Поверхность оз. Тениса равняется 75 кв. вер. Длина его около 15, ширина отъ 2 до 11 вер., а глубина отъ $^{3}/_{4}$ до $3^{1}/_{2}$ арш. Вода въ озерѣ прѣсная. Берега вообще отлогіе, низкіе, болотистые и обильны сѣнными покосами. Съ южной стороны, озеро принимаетъ въ себя рѣчку Кошарку, выходящую изъ озера того же названія и составляющую продолженіе рѣчки Тюкалки, а съ с.-в. вытекаетъ изъ Тениса рѣчка Оша, впадающая въ Иртышъ съ лѣвой стороны.

Теніеръ (David Téniers), живописецъ, род. 1582 г. въ Антверпенѣ, и былъ ученикомъ знаменитаго Рубенса. Онъ изображалъ фламандскую природу и дѣтей ея во всей ихъ наивности. Недостатокъ его картинъ, отличающихся вѣрностью и замысловатостью сюжетовъ, заключается въ дурной композиціи и небрежномъ колоритѣ. Онъ ум. 1649 г.

Теніеръ (Teniers-le-Jeune), знаменитый живописецъ, сынъ и ученикъ предъидущаго, род. 1610 г. въ Антверпенѣ. Эрцгерцогъ Леопольдъ осыпалъ его милостями; король испанскій и принцъ оранскій были его щедрыми покровителями. Теніеръ ум. 1694 г. Онъ написалъ множество превосходныхъ картинъ. Находясь при эрцгерцогѣ Леопольдѣ, онъ копировалъ всѣ картины галереи этого принца; впослѣдствіи, по этимъ копіямъ эта коллекція была гравирована и издана подъ заглав.: «Theatrum pictorium» (Антверп., 1658—84 г., 245 карт.). Это же изданіе явилось впослѣдствіи во Франціи подъ загл.: «Le Grand cabinet de tableaux de l'archiduc Léopold-Guillaume, peint par des maîtres italiens, et dessiné par David Téniers (1755 г. fol.). Вѣрная снимка, умѣнье подмѣтить характеристическія черты изъ жизни Фламандцевъ, глубокая наблюдательность и бойкая кисть были главныя качества его великаго таланта. Теніера упрекаютъ за сѣроватый колоритъ почти всѣхъ его картинъ и за общіе, неоригинальные, сюжеты. Картины Теніера находятся почти во всѣхъ извѣстнѣйшихъ галереяхъ и музеяхъ Европы.

Теннеръ (Карлъ Ивановичъ), ген.-лейт., начальникъ треангуляціи царства Польскаго; род. 1782 г., вступилъ въ службу 1802 г. прямо подпоручикомъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. Въ 1805 году находился при русскомъ посольствѣ въ Китаѣ и снялъ часть Китайской Монголіи; во время же возвращенія въ Россію рекогносцировалъ Нерчинскій округъ и снялъ всю Иртышскую линію, отъ укр. Бухтарминской станицы до Омска. Въ 1807 г. онъ участвовалъ въ кампаніи противъ Французовъ и находился въ сраженіяхъ при Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ, за отличіе въ которыхъ награжденъ орденами Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, Св. Анны 4 ст. и прусскимъ орденомъ «pour le mérite». Въ 1809, 1810 и 1811 г., былъ на тригонометрическихъ съемкахъ С.-Петербурга, южнаго берега Финскаго-залива и части Лифляндіи; въ отечественную войну 1812 г., участвовалъ въ сраженіяхъ противъ Французовъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ и при Бородинѣ, за которое награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость»; подъ Тарутинымъ, за которое пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 ст.; при Маломъ-Ярославцѣ, гдѣ за отличіе произведенъ въ подполковники; подъ Вязьмою и Краснымъ. Въ кампанію 1813 г., онъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 7-го пѣхотнаго корпуса, блокировавшаго кр. Модлинъ, а когда этотъ корпусъ, подъ именемъ 1-го, поступилъ въ составъ польской арміи, то Теннеръ, въ званіи оберъ-квартирмейстера, участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ и нах. въ дѣлахъ, происходившихъ въ 1814 г. подъ Гамбургомъ и при занятіи этого города, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса, а вслѣдъ за тѣмъ, былъ посланъ въ Берлинъ, чтобы условиться съ прусскимъ правительствомъ относительно направленія марша и продовольствія такъ-наз. польской арміи, которая должна была возвращаться отъ р. Эльбы въ Россію, черезъ Пруссію, и за отличное исполненіе этого порученія произведенъ въ полковники. Въ 1815 г. онъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 1-го пѣх. корп. 1-й арміи, а въ слѣдующемъ году командированъ для осмотра озеръ Виленской губ., и выбора одного изъ нихъ къ измѣренію базиса зимою, по случаю предполагаемой тригонометрической съемки Виленской губ. Затѣмъ ему было поручено самое производство этой съемки и, за успѣшное ея окончаніе, въ 1822 г., Теннеръ былъ произведенъ въ ген.-маіоры. Кромѣ того К. И. Теннеру были поручены съемки: то-

пографическая—Виленской губ., оконченная въ 1828 г.; тригонометрическая—Курляндской и Гродненской губ., оконченныя, первая въ 1823 г., а вторая въ 1829 г.; въ то же время, т. е. съ 1818 по 1829 г. онъ также производилъ въ западныхъ губ. измѣреніе дуги меридіана и измѣрилъ ее на 4½ гр. За всѣ эти важныя услуги по части съемокъ западныхъ губ. Теннеръ пожалованъ въ 1826 г., орденомъ Св. Владиміра 2-й ст. Въ 1831 г., во время возникшаго возмущенія въ Минской губ., онъ принялъ начальство въ Минскѣ надъ всѣми, находившимися тамъ, воинскими командами, и удержалъ городъ въ должномъ повиновеніи, а потомъ исправлялъ должность начальника штаба войскъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи виленскаго и гродненскаго военнаго губернатора, ген.-адъют. Храповицкаго; съ 13 іюня по 3 августа былъ ген.-квартирмейстеромъ резервной арміи, во время дѣйствій ея противъ польскихъ мятежниковъ и за мужество и распорядительность награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст. Въ 1832 г. ген.-маіоръ Теннеръ соединилъ наши геодезическія работы съ прусскими, близъ Полангена; въ 1835 г. онъ произведенъ въ ген.-лейт., а въ 1836 г. назначенъ начальникомъ тригонометрической съемки Волынской и Подольской губ. Съ 1842 по 1844 г. производилъ треангуляцію Кіевской губ.; съ 1844 по 1846 г. треангуляцію бывшей Бѣлостокской области, а съ 1847 г. состоитъ начальникомъ треангуляціи царства Польскаго. За успѣшное производство изчисленныхъ съемокъ, К. И. Теннеръ пожалованъ въ 1846 г. орденомъ Бѣлаго орла.

Теннесси (Tennessee), штатъ Сѣверо-Американскаго союза; граничитъ съ Миссисипи, Кентукки, Виргиніей, С. Каролиной, Георгіей, Алабамой, Арканзасомъ и Миссури; имѣетъ простр. 1,900 кв. миль. Горы въ немъ Комберлендскія (до 2,400 фут. вышины); рѣки: Миссисипи (граница съ Миссури и Арканзасомъ) съ притоками; Теннесси или Чирока, выходитъ изъ С. Каролины, протекаетъ черезъ Теннесси, Алабаму, Кентукки и впадаетъ въ Огіо. Притоки ея: Теллико, Гельстонъ, и пр. Она протекаетъ 240 миль, судоходна на протяженіи 220 миль. Климатъ штата умѣренный, но часто сопровождаемый разными лихорадками. Почва въ низменныхъ мѣстахъ плодоносна и производитъ хлѣбъ, ленъ, пеньку, табакъ, индиго, хлопчатую бумагу, хорошія кормовыя травы, много лѣса, припасти и овощи; изъ животнаго царства здѣсь водятся дичь, лебеди, колибри, попугаи, аллигаторы, гремучія змѣи и пр.; изъ минераловъ желѣзо, свинецъ, гипсъ, селитра, особенно мамонтовы кости. Жителей 830,000 чел.; въ томъ числѣ около 100,000 Негровъ и до 6,000 Индійцевъ (Чиказавы и Чирокезы). Въ Тенесси есть академія, университетъ, 2 коллегіи, пресвитеріанская семинарія, и пр. Занятія и промышленность—земледѣліе, скотоводство, добываніе сахара, желѣзные рудники, кожевенные, купоросные и селитряные зав., плантаціи хлопчатой бумаги, не очень важная мануфактурная дѣятельность и торговля. Штатъ организованъ въ 1796 г. и принятъ въ Союзъ. Власть исходитъ отъ народа; каждый пользуется свободою совѣсти и вѣроисповѣданія; всѣ выборы вольные; существуютъ свобода книгопечатанія и суды присяжныхъ. Генеральное собраніе состоитъ изъ сената и палаты представителей. Члены должны быть не моложе 21 г., пользоваться правами гражданъ не менѣе 3 лѣтъ, жить не менѣе 1 года въ графствѣ и владѣть по-крайней-мѣрѣ 200 акрами земли, также не быть въ государств. и духовныхъ должностяхъ. Каждый округъ имѣетъ 3 депутатовъ въ сенатѣ. Судопроизводство основано на англійскихъ правахъ, но есть и особые законы штата. Военная сила простирается до 40,000 челов. Главный городъ штата Нешвиль (Nashville). Штатъ раздѣляется (Комберлендскими горами) на Зап. и Вост. Теннесси. 1) Въ *Зап. Тенн.* графства: a) Хенри, не совершенно обработанное, b) Кабролъ, съ 1821 г., c) Медисонъ, съ 1821 г., d) Шельби, съ главнымъ мѣстомъ Мемфисъ, гдѣ въ 1825 г. заведена Англичан. Урайтомъ колонія, на которой невольники Негры пріобрѣтаютъ свободу работою, e) Гендерсонъ, съ 1813, f) Гардинъ, съ 2,000 жит., g) Вейнъ, съ 3,000 жит. и главнымъ мѣстомъ Вейнсборро, h) Ларенсъ, съ 14,000 жит. и городомъ Ларенсборро, i) Джильсъ, съ 14,000 жит. и городомъ Пуласки, k) Линкольнъ, съ 16,000 жит. и городомъ Файетвилемъ, l) Франклинъ, съ 18,000 жит. и городомъ Винчестеромъ, m) Бедфордъ, съ 18,000 жит и городомъ Шельбивилемъ, n) Мори, съ 24,000 жит. и городомъ Колумбіей, o) Гикменъ, съ 10,000 жит. и гор. Вернонъ, p) Перри, съ 4,000 жит. q) Гомфрисъ, съ 6,000 жит. и гор. Рейнольдсбургомъ, r) Диксонъ, съ 7,000 жит., и гор. Шарлоттою, s) Стюардъ, съ 10,000 жит. и гор. Доуеромъ, t) Робертсонъ, съ 11,000 жит. u) Монгомери, съ 14,000 жит. и городомъ Клерксвилемъ, съ 6,000 жит. x) Девисонъ, съ 24,000 жит. и городомъ Нешвилемъ, который есть главный въ штатѣ, имѣетъ банкъ, пароходство по Комберленду, торговлю и 7,000 жит. y) Вильямсонъ, съ 25,000 жит. z) Ротерфордъ, съ 24,000 жит. и городомъ Морфресборро, бывшимъ главнымъ въ штатѣ, гдѣ помѣщается

академіи, aa) Уорренъ, съ 10,000 жит. и городомъ Мекъ-Минвилемъ, bb) Уильсонъ, съ 22,000 жит. и гор. Либанонъ, cc) Сомнеръ, съ 22,000 жит. и гор. Галлатиномъ, dd) Смидъ, съ 21,000 жит. и гор. Картаго на Комберлендѣ, ee) Джаксонъ, съ 8,000 жит. и гор. Вильямсбургомъ, ff) Уайтъ, съ 10,000 жит. и рудниками, gg) Овертнъ, съ 9,000 жит., hh) Морганъ, съ 2,000 жит. и гор. Монтгомери.—2) Въ *вост. Теннесси*, графства: a) Кемпбль, съ 6,000 жит. и гор. Джаксонсборро, b) Андерсонъ, съ 6,000 жит., c)Роанъ, съ 9,000 жит., d) Кноксъ, съ 16,000 жит. и гор. Ноксвилемъ, гдѣ наход. большая коллегія и 5,000 жит., e) Джефферсонъ, съ 11,000 жит., f) Гренджеръ, съ 9,000 жит. g) Клейборнъ, съ 6,000 жит., h) Гоукинсъ, съ 13,000 жит., i) Солливанъ, съ 10,000 жит. k) Картеръ, съ 6,000 жит., l) Вашингтонъ, съ 11,000 жит., m) Гринъ, съ 14,000 жит. и гор. Гринвилемъ, имѣющимъ коллегію, n) Кукъ, съ 6,000 жит., o) Севіаръ, съ 7,000 жит., p) Блунтъ, съ 15,000 жит., q) Монру, съ 4,000 жит., r) Мекъ-Микъ, съ 2,000 жит., s) Реа, съ 6,000 жит., t) Бледсо, съ 6,000 жит., u) Маріонъ, съ 6,000 жит., x) Гамильтонъ, очень малолюдное графство. 3) *Бывшая земля Чирокезовъ* имѣетъ простр. 80 кв. миль, съ 3,000 жит. Первые, начавшіе воздѣлывать область Теннесси, были Виргинцы (въ 1749 г.) и Каролинцы, въ 1754 г., а до-тѣхъ-поръ она была охотничьею областью туземныхъ Индійцевъ.

Теноръ (по-итал. tenore), одинъ изъ четырехъ главныхъ родовъ человѣческаго голоса (см.). Это нѣжнѣйшій изъ двухъ голосовъ, свойственныхъ зрѣлому мужескому возрасту, и обыкновенно имѣетъ объемъ отъ d въ малой октавѣ до f или g въ надчеркнутой. Для соло-тенора требуется больше глубины и высоты, именно отъ с въ малой октавѣ до a или b въ надчеркнутой, даже до с въ двуштрихной октавѣ; но при такой высотѣ, онъ рѣдко бываетъ груднымъ голосомъ, а по большей части фальцетомъ. Свойства тенора дѣлаютъ его приличнымъ выраженію нѣжныхъ и глубокихъ чувствованій мужескаго характера. Въ обыкновенномъ четырехголосномъ пѣніи теноръ составляетъ второй средній голосъ, потому-что онъ ниже альта, но объемъ его идетъ выше мелодіи баса. Въ четырехголосномъ пѣніи, составленномъ изъ мужскихъ голосовъ, теноръ, какъ первый голосъ, исполняетъ главную мелодію, а какъ второй голосъ бываетъ высшимъ среднимъ голосомъ. С ключъ (см.) этого голоса. Въ сѣверной Европѣ теноръ вообще рѣже баса, и потому высоко уважается, если бываетъ развитъ въ совершенной степени. Французы также очень дорожатъ имъ.

Тенотомія. Такъ наз. въ хирургіи леченіе безобразія, происходящаго отъ сокращенія сухихъ жилъ, посредствомъ разрѣзыванія ихъ. Эта операція принадлежитъ къ числу извѣстныхъ еще древнимъ врачамъ; но впослѣдствіи была вовсе оставлена, потому, между прочимъ, что раны сухихъ жилъ причислялись къ опаснымъ поврежденіямъ. Дельпешъ, въ 1816 г., возобновилъ эту операцію, но опытъ его остался въ забвеніи до 1818 г., когда Штромейеръ, въ Германіи, нѣсколько разъ и съ полнымъ успѣхомъ произвелъ тенотомію, перерѣзывая сухую жилу безъ раздѣленія общихъ покрововъ, и тѣмъ самымъ возбудилъ дѣятельное участіе германскихъ, а потомъ и французскихъ врачей. У насъ, тенотомія введена лейбъ-медикомъ Арендтомъ, а потомъ усвоена проф. Соломономъ. Она есть средство, большею частью весьма надежное, безопасное и дѣйствительное. Конечно, эта операція не вполнѣ удовлетворяетъ предположенной цѣли, однакожъ она весьма много содѣйствуетъ къ приведенію болѣзненно-направленныхъ членовъ въ надлежащее положеніе, помощью механическихъ способовъ, и доставляетъ возможность излеченія тамъ, гдѣ всякая другая помощь была бы безполезна.

Тенцоне (Tenzone, по лат. Contensio, значитъ споръ, состязаніе), лирическое стихотвореніе, имѣвшее форму разговора; употреблялось старинными французскими поэтами и трубадурами, заимствовавшими его у Испанцевъ. Въ этихъ пьесахъ обыкновенно дѣйствовали два лица, спорившія между собою; предметомъ спора были любовь и элегическія жалобы. Если въ тенцонѣ говорили болѣе двухъ лицъ, то она называлась torneyamen, tournoy, tournoyement; этимъ означалось, что каждое изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ въ свою очередь. Этотъ родъ стихотвореній особенно успѣшно принялся въ новѣйшее время у Нѣмцевъ; у нихъ лучшими тенцонистами считаются Рюккертъ, Симрокъ, Ваккернагель, и др. Польскій поэтъ Эдвардъ Одынецъ написалъ превосходную пьесу въ этомъ же родѣ подъ назв.: «Żołnierz, pasterż»; къ разряду же подобныхъ стихотвореній принадлежатъ: «Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ» Пушкина, и «Разговоръ журналиста, писателя и читателя» Лермонтова.

Тенщичъ, то же, что осока (Cavex).

Тенъ-Бокту, см. **Томбукту**.

Тенъ-Сьо-Дай-Цинъ, т. е. небеснаго императорскаго рода великій богъ, или *Ама-Теру-Унъ*

Гами, т. е. небосіяющій великій духъ, первый императоръ второй японской династіи, доселѣ чтимый геніемъ покровителемъ Японіи; имѣетъ въ каждомъ городѣ храмъ, и одинъ изъ двухъ большихъ храмовъ въ провинціи Исю, называемый *Найка*. Вокругъ него лежатъ еще 40 меньшихъ маффій (кумирень, посвященныхъ мелкимъ богамъ). Ему празднуются 16, 21 и 26 дни каждаго мѣсяца, а на 16 день 9-го мѣсяца совершается общій праздникъ *Мацури*, съ процессіями.

Теобальдъ (Joseph Apollinar Honorat von Theobald), нѣм. военный писатель, род. въ Раштадтѣ 1770 г.; съ раннихъ лѣтъ вступилъ штыкъ-юнкеромъ артиллеріи въ швабскія войска, а послѣ войнъ 1794 и 1796 гг. перешелъ поручикомъ въ генеральный штабъ виртембергской арміи; участвовалъ во всѣхъ революціонныхъ войнахъ и въ войнахъ Наполеона, и въ 1806 г. былъ назначенъ начальникомъ виртембергскаго генеральнаго штаба; въ 1807 г. получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ 1809 г. онъ отличился въ дѣлѣ при Линцѣ и въ томъ же году назначенъ президентомъ совѣта путей сообщенія. Въ 1812 г., во время похода въ Россію, онъ находился 1-мъ адъютантомъ при виртембергскомъ наслѣдномъ принцѣ; но вмѣстѣ съ нимъ остался въ Литвѣ и возвратился въ Штутгартъ. Въ 1814 г. Теобальдъ былъ выбранъ депутатомъ отъ города Эслингена, и обратилъ на себя вниманіе въ этомъ новомъ званіи; въ 1833 г. онъ вышелъ въ отставку и ум. въ Штутгартѣ 1837 года. Его сочиненія: «Kriegsordnung für das Königreich Würtemberg», 1817; «Strategische Studien», 1817; «Die rechte Wehrverfassung», 1819; «Die Kunst der grossen Kriegsoperationen», 1820; «Hauptmomente der Kriegskunst nach dem System Venturinis», 1820; «Ueber Militärsysteme», 1828.

Теорема (Theorema), слово греч., значитъ «задача» и употребляется преимущественно въ геометріи (см. **Геометрія**, **Задача**, **Аксіома**).

Теорія, по буквальному значенію греч. слова, «воззрѣніе», «разсмотрѣніе». Въ древности, этимъ словомъ означали преимущественно духовное, умственное созерцаніе и познаніе того, что не можетъ быть предметомъ чувственнаго постиженія; потомъ, вообще науку, ученое познаніе. Точнѣе понятіе теоріи опредѣляется противоположностью ея съ одной стороны опыту (эмпиріи), съ другой практикѣ, примѣненію на-дѣлѣ. Въ первомъ случаѣ, всякая теорія имѣетъ въ виду постиженіе сущности, коренныхъ причинъ, законовъ и связи того, что опытъ разбираетъ порознь. Это попытка уразумѣть многообразность опыта по всеобщимъ основаніямъ и законамъ, которые могутъ открываться не испытаніемъ, а мышленіемъ. Въ такомъ смыслѣ физикъ разумѣетъ теорію свѣта, электричества, теплоты; астрономъ—теорію неба; физіологъ—теорію питанія, кровообращенія; психологъ—теорію чувствованія и мышленія, желанія и воли; тутъ теорія значитъ ясное и отчетливое уразумѣніе разныхъ физическихъ, астрономическихъ, физіологическихъ и психологическихъ актовъ, выведенныхъ изъ извѣстныхъ, придуманныхъ предположеній. Всѣ эмпирическія науки стремятся составить удовлетворительныя теоріи, какъ скоро лишь начинаютъ размышлять о причинахъ и связи явленій. Возможность найти основную мысль теоріи весьма часто зависитъ отъ искусства мышленія и отъ богатства умственныхъ соображеній; до-сихъ-поръ только въ немногихъ случаяхъ удалось вывести съ строгою послѣдовательностью удовлетворительныя теоріи изъ самаго даннаго матеріала познанія. Тамъ, гдѣ этого нѣтъ, теорія остается болѣе или менѣе гипотезою (см.), которая можетъ быть опровергнута новыми опытами, хотя того и нельзя почти опасаться въ нѣкоторыхъ теоріяхъ, каковы напр. астрономическія теоріи Коперника, Кеплера и Ньютона. Основная мысль, на которой зиждется теорія, есть ея начало, принципъ (см.). Сама теорія состоитъ въ показаніи, что слѣдствія, вытекающія для мышленія изъ этого начала, совпадаютъ съ фактическими явленіями. Оттого пробный камень всякой теоріи сличеніе съ опытомъ. Теорія бываетъ болѣе или менѣе глубока, смотря потому, довольствуется ли она ближайшими объяснительными причинами, или же все болѣе и болѣе восходитъ къ послѣднимъ основнымъ понятіямъ, которыми уразумѣвается міръ явленій. Оттого всѣ теоретическія познанія окончательно встрѣчаются въ области собственно философскихъ и спекулятивныхъ изслѣдованій, и философское вѣдѣніе есть высшее совершенство всякаго теоретическаго познанія. Въ смыслѣ противоположности практикѣ (см.), теорія значитъ, во-первыхъ, простое познаніе безъ употребленія его для извѣстной цѣли. Оттого практикомъ называютъ не только того, кто соединяетъ съ теоретическимъ познаніемъ искусство примѣнять это познаніе, но часто и того, кто безъ теоріи, простымъ упражненіемъ и навыкомъ, выучился достигать извѣстной цѣли. Такъ-какъ условія примѣненія теоріи къ извѣстнымъ цѣлямъ часто весьма различны и сложны, то нерѣдко говорятъ: то или другое истинно по теоріи (in thesi), но ложно на практикѣ (in praxi); выра-

женіе, впрочемъ, невѣрное. Теорія не бываетъ ложною, но она неполна, пока не осуществима на практикѣ; а часто онаи полна, но, можетъ-быть, нѣтъ внѣшнихъ условій, отъ которыхъ зависитъ ея примѣнимость. Въ философіи, теоретическое противополагается практическому еще въ другомъ смыслѣ. Теорія равнодушна къ своему предмету, пока беретъ его такъ, какъ предметъ является; у нея нѣтъ другаго интереса, кромѣ интереса познать и изслѣдовать предметъ. Но въ уразумѣніи міра явленій возникаетъ множество понятій, которыя, не опредѣляя сущности и причинъ вещей и событій, рѣшаютъ ихъ важность или неважность; значитъ, не изслѣдуютъ ихъ, а обсуживаютъ, сравниваютъ ихъ съ какимъ-нибудь масштабомъ ихъ годности или негодности. Такія понятія, естествено, служатъ побужденіями желаній, воли и дѣйствій; слѣд. они практическія понятія. Извѣстные классы ихъ, именно эстетическія и нравственныя понятія, принимаютъ характеръ идеаловъ, цѣлей воли и дѣйствій. Въ этомъ смыслѣ, напр. Кантъ различаетъ теоретическій разумъ отъ практическаго. Опредѣленіе и развитіе такихъ понятій, равно какъ ихъ примѣненіе къ предметамъ, обсуживаемымъ чрезъ нихъ и по нимъ, составляетъ содержаніе тѣхъ философскихъ изслѣдованій, которыхъ предметъ обыкновенно называютъ практическою философіей для отличія отъ теоретической. Житейское употребленіе слова въ этомъ отношеніи не точно; напр. говорятъ «теорія государства», въ такихъ случаяхъ, гдѣ, можетъ быть, хотятъ сказать: идеалъ государственной жизни, руководясь въ подобномъ употребленіи слова тѣмъ, что та или другая политическая теорія непрактична. Сюда однакожъ относится очень справедливое замѣчаніе Канта: «нѣтъ ничего пошлѣе ссылки на опытъ мнимо противорѣчащій такимъ идеаламъ, опытъ, котораго не было бы, еслибъ для осуществленія идеала заблаговременно были приняты надлежащія мѣры, а грубыя понятія не мѣшали бы всякому доброму намѣренію, именно потому-что эти грубыя понятія почерпнуты изъ опыта». Идеалъ, составленный мыслію, можно назвать теоретическимъ развѣ потому, что при составленіи его не обращалось вниманія на условія его изображенія, и въ идеалѣ самомъ по-себѣ не заключено, конечно, никакого ручательства въ томъ, что условія его достижимости окажутся въ природѣ вещей и человѣка.

Теосъ (**Teos**), древній городъ въ Іоніи, противъ острова Самоса, принадлежалъ къ Іоническому союзу; построенъ Атамомъ и былъ населенъ Минійцами. Городъ имѣлъ двѣ гавани, былъ прорѣзанъ нѣсколькими каналами, такъ-что представлялъ собою островъ, и велъ торговлю даже съ Египтомъ. Въ Теосѣ былъ храмъ Діонисія, построенный Гермогеномъ; здѣсь родились, поэтъ Алкей, софистъ Протагоръ и историкъ Гекатей. Когда Киръ послалъ Гарпага завоевать Теосъ, то многіе жители бѣжали въ г. Абдеры, нынѣшній Бодрунъ.

Теплицъ (**Toeplitz**), небольшой городокъ Лейтмерицкаго округа, въ Богеміи, въ 12 миляхъ отъ Праги и 8 миляхъ отъ Дрездена, лежитъ въ очаровательной долинѣ, образуемой отраслями Эрцгебирга (см. **Рудныя горы**). Знаменитые теплые и горячіе ключи его, отъ которыхъ городъ получилъ свое названіе, по преданію были открыты въ 762 г. и вскорѣ ихъ цѣлебное дѣйствіе начало привлекать туда множество посѣтителей. Городъ Теплицъ имѣетъ около 2,150 жит. и образуетъ собою неправильный четвероугольникъ; улицы его необыкновенно чисты и обстроены красивыми домами; въ числѣ замѣчательнѣйшихъ зданій считаются дворецъ, съ театромъ и публичнымъ паркомъ, ратуша и **Herrenhaus**. Собственно ключи, числомъ 17, бьютъ изъ подошвы порфирово-сіенитовой скалы; всѣ они имѣютъ различную температуру; вода ихъ необыкновенно прозрачна, чиста, безъ малѣйшаго запаха, но на вкусъ слегка соленовато-щелочная. Ключи, находящіеся въ самомъ городѣ, считаются самыми горячими, а въ предмѣстьи самыми холодными; среднее мѣсто между ними по температурѣ занимаютъ ключи, находящіеся въ деревнѣ Шенау (**Schoenau**), неподалеку отъ Теплица; вообще, температура ключей измѣняется отъ 38°, 5′ до 20° 75′ по Реомюру. Эти источники обязаны своимъ происхожденіемъ волканическому огню, доказательствомъ этому служитъ то, что во время лиссабонскаго землетрясенія, 1 ноября 1755 г., вода въ главномъ теплицкомъ источникѣ сдѣлалась мутною, темно желтаго цвѣта, потомъ теченіе ея прекратилось на 1/4 часа и затѣмъ вода потекла снова, сначала мутная, а потомъ такая же чистая, какъ и прежде. Теплицкими водами пользуются, въ устроенныхъ нарочно для того ваннахъ, и чѣмъ онѣ горяче, тѣмъ дѣйствительнѣе и цѣлебнѣе. Онѣ полезны въ ревматическихъ боляхъ, хроническихъ ломотахъ, въ сыпяхъ различнаго рода, лишаяхъ, вередахъ, параличѣ, послѣдствіяхъ ранъ; также помогаютъ въ англійской болѣзни, истерикахъ и кровотеченіяхъ, а принятыя во внутрь, онѣ спасительно дѣйствуютъ въ разсла-

бленіи желудка, завалахъ, геморроидальныхъ припадкахъ, ипохондріи, каменной болѣзни и, вообще, во всѣхъ воспалительныхъ боляхъ желудка и внутренности. Теплицъ ежегодно посѣщаютъ отъ 4,500 до 5,000 больныхъ; австрійское, прусское и саксонское правительства устроили здѣсь госпитали для опредѣленнаго числа военныхъ. Жизнь въ Теплицѣ гораздо дешевле, чѣмъ на всѣхъ другихъ водахъ въ Богеміи. Замѣчательнѣйшія окрестности Теплица — паркъ Дорна, Марія-шейнъ, городокъ Граупенъ, Вильгельмсгёэ, Розенбургъ, мѣсто для свиданія охотниковъ въ Доппельбургѣ, за́мокъ и музей въ Duксѣ и Билинѣ и наконецъ высота Доннерсбергъ (2,741 футъ), откуда открывается превосходный видъ. Въ 1813 году Русскій и Австрійскій Императоры и прусскій король заключили въ Теплицѣ союзъ противъ Наполеона; въ томъ же году вблизи этого города, при Кульмѣ, произошло, 17 и 18 августа, сраженіе между гвардейскимъ корпусомъ русской арміи подъ нач. Остермана и французскимъ корпусомъ Вандама; не смотря на численное превосходство Французовъ, они были разбиты и самъ Вандамъ взятъ въ плѣнъ. Въ память этого событія, 24 сентября 1835 г., нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Павловичъ, австрійскій императоръ Францъ и король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III положили основаніе памятнику, теперь совершенно оконченному. Теплицкія воды были описаны Гроссомъ (1832 г.) и Рейсомъ (1835 г.); окрестности Теплица и достопримѣчательности города описалъ Эйхлеръ.

Тепловъ (Григорій Николаевичъ), тайный совѣтникъ и сенаторъ, род. во Псковѣ, въ 1720 г.; первоначальное образованіе получилъ въ школѣ, учрежд. Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, въ С.-Петербургѣ; потомъ былъ отправленъ въ Германію и, по возвращеніи, оттуда 1736 г., въ Россію, былъ записанъ въ академію наукъ. Въ царствов. Анны Іоанновны, Тепловъ росписалъ родословное дерево кабинетъ-министра Волынскаго, и эта родословная послужила поводомъ къ обвиненію этого вельможи. Представленный въ судилище, какъ государственный преступникъ, Тепловъ отвѣчалъ, что онъ былъ только исполнителемъ даннаго ему порученія, разрисовалъ родословную по чертежу Еропкина, сдѣланному карандашемъ въ домѣ Волынскаго ничего не зная. Послѣ этого Тепловъ занялся науками, и свободное время посвящ. музыкѣ и ботаническ. наблюденіямъ. Вскорѣ онъ былъ сдѣланъ переводчикомъ академіи, а въ 1741 г. адъюнктомъ. При Елисаветѣ Петровнѣ, онъ познакомился съ гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, который ввѣрилъ ему воспитаніе своего младшаго брата, гр. Кирилла Григорьевича; съ нимъ онъ ѣздилъ въ чужіе краи и, по возвращеніи въ 1746 г., сдѣланъ президентомъ академіи наукъ; въ 1750 г., когда гр. Кириллъ Григорьевичъ былъ сдѣланъ гетманомъ, Тепловъ поселился съ нимъ въ Малороссіи, и 11 лѣтъ принималъ большое участіе въ малороссійскихъ дѣлахъ. При возшествіи на престолъ Петра III, Тепловъ находился въ Петербургѣ, навлекъ на себя подозрѣніе Императора, былъ арестованъ, приведенъ къ допросу, но былъ оправданъ. Въ 1762 г. произведенъ въ дѣйств. стат. совѣт. съ оставленіемъ въ отставкѣ. Съ этого времени, онъ нах. въ короткихъ связяхъ съ Орловыми и былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ вступленію на престолъ Екатерины II, за что сдѣланъ членомъ коммисіи о духовныхъ имѣніяхъ. 1 апр. 1763 г. опредѣленъ къ принятію прошеній на Высоч. имя; въ 1765 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны; въ 1766 участвовалъ при заключеніи трактата съ Великобританіею; въ 1767 г. сдѣланъ членомъ коммисіи о коммерціи и присутствующимъ въ межевой экспедиціи, потомъ получилъ орденъ Александра Невскаго и званіе сенатора; посѣщалъ Наслѣдника престола; обѣдалъ у него, возилъ къ нему своего сына, увеселялъ самъ великаго князя игрою на скрипкѣ и клавикордахъ. Но, сдѣлавшись придворнымъ, Тепловъ забылъ важныя услуги, оказанныя ему Разумовскимъ, и приготовилъ его паденіе. Ум. 30 марта 1770 г. Онъ былъ почетнымъ членомъ академіи наукъ и художествъ, и слылъ умнымъ человѣкомъ. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ: «Знанія, вообще до философіи касающіяся», 1751 г.; «О засѣвѣ разныхъ табаковъ чужестранныхъ въ Малороссіи», 1763 г.; «Наставленіе сыну», 1768 г.; «Птичій дворъ», 1774 г. и «Разсужденіе о врачебной наукѣ, которую называютъ Докторствомъ», 1774 г. Собранные имъ источники для исторіи Малороссіи, которой онъ не успѣлъ написать, перешли въ руки Елагина. Сверхъ того, Тепловъ сочинилъ «Академическій регламентъ»; «Каталогъ кабинета естественной исторіи»; Россійскую географію для гимназій», и перевелъ на латинскій языкъ «Сатиры» князя Кантемира.

Теплокровныя животныя. Такъ называются животныя, которыя почти всегда сохраняютъ постоянную температуру, не смотря на обыкновенныя измѣненія тепла и холода той среды, въ которой онѣ живутъ. Это птицы и звѣри. Температура человѣка и большей части друг.

млекопитающихъ простирается отъ 36 до 40°, а температура птицъ до 42°, по Ц. Большая часть млекопитающихъ и птицъ производятъ столько теплоты, что количество ея достаточно для сохраненія одной и той же температуры, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Но между ними есть существа, кот. производятъ теплоту, превышающую температуру атмосферы не болѣе, какъ на 12 или 15°. Очевидно, что температура ихъ во время лѣта почти такая же, какъ и у другихъ теплокровныхъ животныхъ, за то зимою она весьма понижается, и потому, когда холодъ достигнетъ до извѣстной степени, жизненныя ихъ дѣйствія ослабляются и животное, подверженное этому холоду, приходить въ состояніе оцѣпенѣнія, или впадаетъ въ летаргическій сонъ, продолжающійся до-тѣхъ-поръ, пока температура снова возвысится. Животныя, цѣпенѣющія отъ холода, называются зимоспящими, и въ этомъ отношеніи составляютъ какъ-бы средину между теплокровными, не зимоспящими, и хладнокровными животными. Всѣ теплокровныя животныя, въ первый періодъ жизни, болѣе или менѣе походятъ на животныхъ хладнокровныхъ, и, подобно имъ, вообще не производятъ столько теплоты, чтобъ быть въ состояніи сохранить свою температуру тогда, когда подвергаются даже самымъ легкимъ причинамъ охлажденія. Все то, что увеличиваетъ энергію жизни, также увеличив. и способность производить теплоту; и все то, что истощаетъ жизненную экономію, ослабляетъ дѣйствіе изслѣдываемаго нами жизненнаго отправленія. Такимъ образомъ, дѣйствіе умѣреннаго холода увеличиваетъ способность производить теплоту, и, слѣдовательно, зимою, мы лучше можемъ сопротивляться охлаждающимъ вліяніямъ, нежели лѣтомъ. Не слишкомъ продолжительное вліяніе теплоты возбуждаетъ и увеличиваетъ способность производить ее, но продолжительное ея дѣйствіе разслабляетъ тѣло и уменьшаетъ энергію, содѣйствующую развитію теплоты; вотъ причина, почему люди, долго жившіе въ тропическихъ странахъ, столь чувствительны къ холоду нашей зимы. Наконецъ, тѣлесныя упражненія быстро увеличиваютъ развитіе теплоты, и производятъ ускоренное дыханіе. Напротивъ, во время сна, теплоотдѣлительная способность не столько бываетъ дѣятельна, какъ во время бодрствованія; потому, люди, подвергнувшіеся вліянію сильнаго холода, заснутъ гораздо скорѣе, нежели тѣ, которые бодрствуютъ и движутся. Причина развитія теплоты въ тѣлѣ животныхъ, повидимому, заключается въ дѣйствіи артеріальной крови на ткани подъ вліяніемъ нервной системы. Опыты доказываютъ, что все, значительно ослабляющее дѣйствіе, уменьшаетъ произведеніе теплоты: такимъ образ., когда разрушаютъ головной или спинный мозгъ собаки, и поддерживаютъ жизнь животнаго, производя искусственнымъ образомъ механизмъ дыханія, то развитіе теплоты прекращается, не смотря на то, что возобновленіе воздуха въ легкихъ продолжается, и тѣло собаки также скоро охлаждается, какъ и трупъ, находящійся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Тѣ же явленія обнаруживаются отъ нѣкоторыхъ сильныхъ ядовъ, производящихъ онѣмѣніе въ мозгѣ, напр. отъ опія, и эти опыты, производимые различнымъ образомъ, совершенно удостовѣряютъ, что однимъ изъ необходим. условій развитія животной теплоты есть вліяніе нервной системы на прочія части тѣла. Съ другой стороны, дѣйствіе крови на органы, повидимому, также есть необходимое условіе для обнаруживанія этого явленія, потому-что, за прекращеніемъ кровообращенія въ какой-нибудь части тѣла, слѣдуетъ ея охлажденіе; притомъ, у разныхъ животныхъ находится достойное замѣчанія отношеніе между способностью производить теплоту и количествомъ ихъ крови. Птицы, какъ животныя, одаренныя самою высокою температурой, имѣютъ и кровь, снабженную большимъ количествомъ плотныхъ частицъ (кровяныхъ шариковъ), вообще 14 или 15 частей на 100; млекопитающія, которыхъ температура нѣсколько ниже, имѣютъ и кровь болѣе водянистую; вообще, у нихъ вѣсъ кровяныхъ шариковъ составляетъ только 9 или 12% вѣса всей крови; наконецъ, у животныхъ хладнокровныхъ, каковы лягушки и рыбы, находятся почти не болѣе 6% кровяныхъ шариковъ на 94% кровяной сыворотки. Но кромѣ дѣйствія нервной системы и крови, нужно для того, чтобы питательная жидкость (кровь) возбудила въ животной экономіи дѣйствіе, необходимое для развитія теплоты, чтобы она имѣла всѣ свойства артеріальной крови, и такъ-какъ она пріобрѣтаетъ эти свойства посредствомъ дыханія, то ясно, что развитіе теплоты должно также зависѣть и отъ этого послѣдняго отправленія. Дѣйствительно, всѣ причины, производящія не полное, или медленное превращеніе венозной крови въ артеріальную, уменьшаютъ способность производить теплоту; и потому существуетъ постоянная и тѣсная связь между этою способностью и дѣятельностью дыханія. Образованіе углекислоты, составляющее весьма замѣчательное явленіе во время дыханія животныхъ, также можетъ объяснить причину происхожде-

нія большой части теплоты, развиваемой этими существами. Хотя, такимъ образомъ, дыханіе есть главная причина произведенія животной теплоты, однакожъ этотъ родъ горѣнія, происходящій отъ дѣйствія кислорода на кровь и на живые органы, совершается только подъ вліяніемъ нервной системы. Впрочемъ, это важное отправленіе обнаруживается не съ одинакою энергіею во всѣхъ частяхъ тѣла: органы, въ которыхъ кровь обращается быстрѣе и въ бо̀льшемъ количествѣ (гдѣ, слѣдовательно, жизнь дѣятельнѣе), имѣютъ и температуру высшую; слѣдовательно, органы, отдаленные отъ сердца, производятъ менѣе теплоты и поэтому, гораздо легче охлаждаются. Въ самомъ дѣлѣ, опыты показываютъ, что температура нашихъ членовъ (рукъ и ногъ), ниже температуры туловища, и когда мы бываемъ подвержены дѣйствію сильнаго холода, то эти части зябнутъ прежде другихъ. Способность безпрерывно производить теплоту заключаетъ въ себѣ причину, почему температура теплокровныхъ животныхъ выше температуры окружающей ихъ атмосферы. Но отчего эти существа могутъ сохранять ту же температуру, даже и тогда, когда находятся въ средѣ, которая гораздо теплѣе ихъ тѣла? Напр., человѣкъ можетъ нѣкоторое время пробыть въ банѣ, гдѣ температура почти равна температурѣ кипѣнія воды, несмотря на то, теплота его значительно не увеличивается, а возвышается только на 2 или на 3°. Эта способность противодѣйствовать, такимъ образомъ, теплотѣ, зависитъ отъ испаренія воды, безпрестанно совершающагося на поверхности, или въ двигательномъ аппаратѣ, и составляющаго то явленіе, которое называютъ накожнымъ и легочнымъ испареніемъ (Transpiration cutanée et pulmonaire). Здѣсь вода, при превращеніи своемъ въ пары, поглощаетъ тѣло, по мѣрѣ увеличенія наружной теплоты.

Теплота (Calorique, Wärme). Ощущаемое нами чувство теплоты, обыкновенно смѣшиваютъ въ общежитіи съ причиною, производящею это чувство. Такимъ образомъ употребляютъ это слово и для обозначенія солнечной теплоты и для теплоты нашего тѣла, происходящей отъ солнечныхъ лучей. Но въ физикѣ, подъ теплотою разумѣютъ то *начало*, которое производитъ ощущеніе тепла. Самое вещество этого начала донынѣ еще не опредѣлено, и въ настоящее время одни называютъ теплоту силою, другіе причисляютъ ее къ невѣсомымъ тѣламъ. Для объясненія явленій, производимыхъ теплотою, придумано нѣсколько теорій, изъ которыхъ наиболѣе примѣчательна, такъ-называемая, теорія волненія. Теорія эта, первоначально развитая философомъ Декартомъ, отвергаетъ въ природѣ существованіе пустоты, а допускаетъ существованіе упругой и тонкой матеріи, называемой эфиромъ. По этой теоріи, мы не замѣчаемъ эфира, когда онъ находится въ покоѣ; но какъ скоро теплота, выходящая изъ тѣлъ, производитъ въ эфирѣ колебаніе, то онъ въ видѣ волнъ доходитъ до нашего тѣла и производитъ ощущеніе теплоты. По этой самой теоріи, холодъ происходитъ также вслѣдствіе колебаній эфира, съ тою только разницею, что послѣднія происходятъ нѣсколько иначе первыхъ. Другая теорія предполагаетъ теплоту въ видѣ тончайшей матеріи, истекающей изъ нагрѣтаго тѣла по прямымъ линіямъ, которыя, подобно лучамъ свѣта, имѣютъ свое отраженіе, преломленіе и поляризацію. Послѣдователи этой теоріи называютъ тѣла, пропускающія теплородъ, атермическими (athermon), въ противоположность тѣламъ, не пропускающимъ лучей теплорода и называемымъ діатермическими (diathermon). Свойство лучей теплоты зависитъ отъ самыхъ источниковъ теплоты. На истеченіе же лучей теплоты имѣетъ вліяніе свойство поверхности тѣлъ, испускающихъ теплоту; такимъ-образомъ, полированныя поверхности испускаютъ теплоту труднѣе, нежели шероховатыя. Отраженія же лучей теплоты происходятъ совершенно обратно. На свойствѣ гладкихъ поверхностей отражать большое количество лучей теплоты, основано устройство металлическихъ зажигательныхъ стеколъ. Относительно же ближайшихъ причинъ теплоты, мы много встрѣчаемъ ихъ въ природѣ. Такимъ образомъ, при треніи тѣлъ одно о другое, освобождается извѣстное количество теплоты. Многія явленія теплоты обнаруживаются вслѣдствіе химическаго соединенія тѣлъ; сюда принадлежитъ горѣніе тѣлъ и даже собственная теплота нашего тѣла, происходящая отъ различныхъ химическихъ процессовъ, совершающихся въ немъ. Земля также заключаетъ въ себѣ источникъ теплоты, не такъ ощутительной у ея поверхности, но распространенной въ сильной степени внутри ея. Къ причинамъ теплоты надлежитъ отнести и теплоту солнца, которое вмѣстѣ съ лучами своими распространяетъ и теплоту и свѣтъ. Сверхъ того теплота возбуждается при ударѣ извѣстныхъ тѣлъ другъ о друга и при усиленномъ сгущеніи тѣлъ и вособенности газовъ. Новѣйшіе физики, желая объяснить расположеніе атомовъ, допускаютъ, что каждый атомъ окруженъ безконечно-малою атмосферою теплорода, имѣ-

ющею свойство отталкивать теплородныя атмосферы другаго атома, причемъ отталкивающая сила теплорода значительнѣе въ слояхъ, лежащихъ близъ самыхъ частичекъ и уменьшается съ отдаленіемъ отъ нихъ. Сверхъ того допускаютъ, что всякое физическое тѣло можетъ составиться тогда только, когда сила притяженія атомовъ уравновѣсится съ отталкивающею силой теплорода. Основываясь на этомъ, самое измѣненіе состоянія скопленія тѣлъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ: если тѣла сжимать или подвергать охлажденію, то черезъ это самое уменьшится отталкивающая, и, въ замѣнъ того, увеличится притягательная сила частицъ, побуждающая ихъ размѣщаться ближе другъ къ другу и принимать плотнѣйшее состояніе. При нагрѣваніи тѣлъ происходитъ совершенно обратное дѣйствіе; отталкивающая сила теплорода увеличивается, а вмѣстѣ съ нею уменьшается притяженіе частицъ, вслѣдствіе чего послѣднія должны удаляться другъ отъ друга до-тѣхъ-поръ, пока обѣ силы не придутъ снова въ равновѣсіе. Такимъ образомъ по атомической теоріи, тѣла переходятъ изъ твердаго состоянія въ жидкое; если же и послѣ того отталкивающая сила теплоты не перестанетъ увеличиваться, то изъ жидкаго состоянія онѣ переходятъ, наконецъ, въ воздухообразное. При этомъ переходѣ тѣлъ въ плотнѣйшее состояніе, поры ихъ, какъ мы уже сказали, освобождаются отъ теплоты, которая выходитъ изъ тѣла и можетъ быть наблюдаема съ помощью термометра (см.), а потому и говорятъ, что она въ этомъ случаѣ бываетъ *свободная*. На оборотъ, при испареніи или плавленіи, когда тѣло, для бо̀льшаго отталкиванія своихъ частицъ, поглощаетъ въ себя окружающую теплоту, всегда чувствуется холодъ, отчего и говорятъ, что теплота при этомъ бываетъ скрытая, т. е. не можетъ быть наблюдаема съ помощью термометра. Хотя съ пониженіемъ температуры долженъ уменьшаться объемъ тѣлъ, но есть и такія тѣла, какъ напримѣръ, вода, расплавленный висмутъ, желѣзо, сѣра и др., которыя при замерзаніи, происходящемъ отъ пониженія температуры, увеличиваются въ своемъ объемѣ. Такое свойство этихъ тѣлъ происходитъ вслѣдствіе ихъ кристаллизаціи. Общее свойство теплоты есть расширеніе тѣлъ въ каждомъ изъ трехъ состояній скопленія. Это расширеніе тѣлъ, впрочемъ весьма незначительное, доказывается въ физикѣ различными опытами, и на немъ основано устройство особаго инструмента, называемаго термометромъ. Линейное расширеніе твердыхъ тѣлъ бываетъ весьма разнообразно и для опредѣленія его поступаютъ слѣд. образомъ: берутъ металлическій прутъ и опредѣляютъ точнѣйшимъ образомъ длину его при 0°, потомъ вкладываютъ его въ воду, нагрѣтую до 80° по Р., и измѣривъ длину прута, въ послѣднемъ положеніи выражаютъ самое расширеніе разностью длинъ. Расширеніе тѣлъ въ длину, ширину и глубину называется «кубическимъ» расширеніемъ тѣлъ. Между металлами наиболѣе расширяется цинкъ ($1/_{340}$), за нимъ слѣдуютъ: свинецъ, олово, серебро ($1/_{430}$), мѣдь, золото, висмутъ, желѣзо ($1/_{546}$), антимоній и платина ($1/_{1131}$). Основываясь на линейномъ расширеніи тѣлъ отъ теплоты, на желѣзныхъ дорогахъ постоянно оставляютъ промежутки между оконечностями рельсовъ. Сверхъ того на линейномъ расширеніи основано устройство металлическихъ термометровъ, между которыми наиболѣе извѣстенъ Брегетовскій. Миччерлихъ сдѣлалъ весьма важное открытіе, именно, что всѣ кристаллы, у которыхъ всѣ три оси кристалла равны между собою и пересѣкаются подъ прямыми углами, оказываютъ неравномѣрное растягиваніе по направленію ихъ осей. Для опредѣленія расширенія жидкостей отъ теплоты, взвѣшиваютъ гидростатически одно и то же тѣло въ жидкости при различныхъ температурахъ. Расширеніе газовъ происходитъ сильнѣе другихъ тѣлъ и бываетъ одинаково для всѣхъ газовъ. Когда температура измѣняется отъ 0° до 80°, то это расширеніе равно почти $1/_{3}$ ихъ объема при 0°. На расширеніи газовъ основана топка нашихъ печей и каминовъ. Касательно теплопроводимости тѣлъ, должно сказать, что совершенныхъ непроводниковъ теплоты въ природѣ не существуетъ; къ дурнымъ проводникамъ принадлежатъ волосъ, шерсть, перья, воздухъ, дерево, древесный уголь, ледъ, вода, металлоиды и др. тѣла. Къ хорошимъ проводникамъ принадлежатъ всѣ металлы, между которыми первое мѣсто занимаетъ золото, за нимъ серебро, мѣдь, платина, желѣзо, цинкъ, олово и свинецъ. По предположенію Фурье, теплопроводимость тѣлъ происходитъ отъ лучеобразнаго распространенія теплоты каждымъ атомомъ тѣла. Различныя тѣла при одномъ и томъ же вѣсѣ требуютъ различнаго количества теплоты, для возвышенія ихъ температуры на одинаковое число градусовъ. Свойство это, открытое Бланкомъ въ 1760 г., называется *теплоемкостью* тѣлъ, а количество теплорода, которое надо придать тѣламъ, имѣющимъ ровныя массы или отнять у нихъ, чтобы возвысить, или понизить температуру ихъ на 1° термометра (или вообще

на ровное число градусовъ), называется относительнымъ ихъ теплородомъ. За единицу относительнаго теплорода берется то его количество, которое способно возвысить температуру воды отъ 0° до 1°. Изъ способовъ, употребляемыхъ къ опредѣленію относительнаго теплорода, наиболѣе замѣчательный есть способъ таянія льда, который употребляли Лапласъ и Лавоазье съ помощью калориметра (см.).

Теполо (Francesco Tiepolo) былъ отправленъ въ 1560 г., въ качествѣ посла Венеціянскою республикою къ в. кн. Ивану Васильевичу Грозному въ Москву, и, возвратившись, написалъ къ своему правительству подробное историческое и топографическое донесеніе. Въ Барберинской библіотекѣ, въ Римѣ, и Румянцевскомъ музеумѣ, въ С.-Петербургѣ, хранятся списки его, подъ заглавіемъ: «Relazione delle cose di Moscovia, fatta al senato veneto da messer Francesco Tiepolo, l'anno 1560». Въ печати оно вышло подъ заглавіемъ: «Discorso della Moscovia», въ сочиненіи Вихмана: Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs (Берлинъ, 1820, in-8°).

Тептяри, татарское слово, означаетъ такого человѣка, который не въ состояніи платить подушныхъ денегъ. Теперь Тептяри составляютъ одно изъ сословій государственныхъ крестьянъ. Въ половинѣ XVI стол., по разрушеніи Іоанномъ Васильевичемъ Казанскаго царства, собралась изъ Черемиссъ, Чувашъ, Вотяковъ и Татаръ, на Уралѣ и въ Башкиріи, шайка бродягъ, различныхъ между собою по языку, нравамъ, а отчасти и вѣрѣ; она-то дала начало тептярямъ. Тептяри живутъ въ Вятской, Пермской и Оренбургской губ. особыми деревнями. Всякое колѣно говоритъ собственнымъ языкомъ, однако весьма перемѣшаннымъ съ нарѣчіями сосѣдственныхъ поколѣній. Тептяри живутъ такъ же, какъ и Русскіе, занимаясь мѣстными промыслами. Сперва они были принуждены платить Башкирцамъ поземельную подать; но послѣ бывшаго между ними, въ началѣ XVIII столѣтія, мятежа, они уволены отъ нея, и владѣютъ теперь своими помѣстьями, какъ собственно имъ принадлежащею землею. Всѣхъ Тептярей до 140,000 душъ муж. пола.

Тёпферъ (Carl Töpfer), извѣстный бельлетристъ, журналистъ и драматическій писатель, род. 1793 г. въ Берлинѣ, гдѣ отецъ его былъ архиваріусомъ. Уже въ молодости развились въ Тёпферѣ способности къ искусствамъ, особенно къ декламаціи и музыкѣ, и стремленіе къ наукамъ. Имѣя сильную склонность къ театру, онъ явился на сценѣ, сперва въ Стрелицѣ, потомъ въ Бреславѣ, а наконецъ въ Вѣнѣ, гдѣ его справедливо считали лучшимъ характеристикомъ. Однакожъ онъ не оставлялъ въ тоже время и литературныхъ занятій; участвовалъ въ изданіи «Wiener Zeitschrift für Literatur, Kunst und Mode» и испыталъ свои силы въ драмѣ, написавъ маленькую комедію, которая заслужила общее одобреніе. Другая его комедія: «Der beste Ton» упрочила его славу. Въ 1820 году онъ покинулъ театръ, сдѣлался писателемъ, а 1822 г. получилъ въ гёттингенскомъ университетѣ степень доктора философіи. Его комедіи и драмы являлись частью въ альманахахъ, какъ напр. «Der Empfehlungsbrief» и «Herrmann und Dorothea» явились въ репертуарѣ, а «Ein Stundchen Incognito», въ альманахѣ Коцебу; частью же они выходили сборниками, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ подъ заглавіемъ «Spenden für Thaliens Tempel» (Лейпц., 1823 г.), а второй подъ заглавіемъ «Lustspiele» (3 ч., Берлинъ, 1830—38). Тёпферъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между нынѣшними германскими писателями комедіи. Его сценическія произведенія не имѣютъ поэтическаго достоинства, а только литературное, отчего и выигрываютъ на сценѣ. Вособенности же надо отдать имъ преимущество за изящество и непринужденность діалога, въ чемъ можетъ равняться съ нимъ развѣ одинъ Бауэрнфельдъ. Тёпферъ передѣлывалъ также иностранныя піесы, придавая имъ болѣе сценическій колоритъ, какъ напр. «Karl der XII auf der Heimkehr»; «Gebrüder Forster»; «Die Einfalt vom Lande» и т. д., которыя были приняты на всѣхъ нѣмецкихъ театрахъ. Онъ написалъ еще нѣсколько повѣстей: «Der Herr im grünen Frack» (Кассель, 1827 г.); «Mack Kobold und Peter Meffert» (Кассель, 1827 г.) и «Der lebende Todte» (Кассель, 1828 г.).

Терамо (Teramo), главный городъ въ неаполитанской провинціи Абруццо на р. Тордино, съ укрѣпленіями, соборомъ, епископствомъ, 9 монастырями; приготовляетъ шерстяныя матеріи и кремортартаръ. Жит. до 10,000.

Терапевты (Therapeutes, по-гречески *θεραπεύειν*, служить). Такъ называли въ Египтѣ, при Птоломеяхъ, послѣдователей іудейской секты, Ессеянъ или Ессеніянъ (см.), которые посвящали себя умозрительной жизни, и принимали главнѣйшими основаніями своего ученія любовь къ Богу, добродѣтели и человѣчеству и дѣятельное служеніе имъ.

Терапія (Therapia), часть медицины, излагающая, ка́къ поступать при леченіи бо-

лѣзней. Она раздѣляется: А) на общую и В) на частную терапію. *Общая* терапія раздѣляется на 4 главные отдѣла: 1-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ науку о распознаваніи болѣзней (Diagnostica), или правила, ка́къ достигать распознанія болѣзней посредствомъ экзамена больнаго и какія изъ того выводить на патологическихъ основаніяхъ (см. **Патологію**) заключенія о настоящемъ состояніи болѣзни и о послѣдствіяхъ предвидимаго ея теченія; 2-й отдѣлъ общей терапіи есть наука о цѣлительныхъ силахъ природы (Vis naturæ medicatrix). Въ немъ изложены правила, при какихъ обстоятельствахъ и ка́къ далеко можетъ простираться довѣренность къ силамъ природы, и въ какихъ случаяхъ должно ихъ поддерживать, или ограничивать. 3-й отдѣлъ трактуетъ объ отысканіи опредѣлительныхъ къ избранію образа леченія, или о показаніяхъ и противупоказаніяхъ (indicatio и contraindicatio); наконецъ 4-й отдѣлъ указываетъ на извѣстныя общія фундаментальныя леченія, на прим. размягчающую, укрѣпляющую, противувоспалительную, раздражительную и т. д. методы. — *Частная* же терапія учитъ какъ лечить одинокія болѣзни, которой врачъ достигаетъ не теоріею, а только долговременною практикой, одними наблюденіями у постели больнаго.

Тербелъ или **Тарбагъ**, 5-й король болгарскій, человѣкъ великодушный и отличный вождь болгарскаго воинства, какъ отзываются о немъ лѣтописцы. По возшествіи своемъ на престолъ, онъ съ успѣхомъ велъ войну противъ Аваровъ; потомъ, по просьбѣ импер. Юстиніана II низвергнутаго съ престола, Апсимаромъ, Тербелъ собралъ войско, осадилъ Царьградъ, взялъ его и возвратилъ Юстиніану (706), который, желая изъявить своему покровителю благодарность, призвалъ его въ столицу, осыпалъ царскими дарами, далъ титулъ кесаря, дозволялъ ему сидѣть съ нимъ на престолѣ, отдалъ ему часть Римской державы, назыв. Загоріею, и съ миромъ отпустилъ. Но, чрезъ три года, императоръ оказался вѣроломнымъ; онъ нарушилъ заключенный съ Болгарами миръ и вошелъ съ своими войсками въ предѣлы Ѳракіи; однако Тербелъ напалъ на Грековъ, разбилъ ихъ и многихъ взялъ въ плѣнъ; императоръ самъ едва спасся бѣгствомъ. По возшествіи на престолъ императора Филиппика, Тербелъ, въ 711 году, вторгнулся въ предѣлы Римской имперіи, разорилъ многія области, даже доходилъ до вратъ Константинополя и возвратился съ богатою добычей. Возшедшій, послѣ Филиппика, на греческій престолъ, Анастасій II или Артемій, былъ изгнанъ Львомъ Исавряниномъ, и прибѣгнулъ, подобно Юстиніану, къ помощи Тербела, который согласился помогать ему деньгами и войскомъ. Подступивъ подъ стѣны и Константинополя, болгарскій король узналъ, что народъ не желаетъ имѣть у себя Артемія, почему онъ и заключилъ миръ со Львомъ; это было, по словамъ Дюфрене, въ 720 г.; въ это время Тербелъ съ Болгарами водворился около Истра (Дуная). О наслѣдникахъ Тербела встрѣчаются у лѣтописцевъ, разногласія: Мавроурбинъ пишетъ, что Тербелъ оставилъ болгарскій престолъ Асѣню Великому, а Дюфрене, — что ему наслѣдовалъ Кормесъ (см.). Тербелъ, между-прочимъ, издалъ замѣчательный законъ: если кто изъ болгарскаго народа будетъ уличенъ въ воровствѣ или въ другомъ подобномъ преступленіи, то казнить его смертью, безъ всякой пощады.

Тербій (Tb.). Пай его еще неопредѣленъ. Это простое тѣло, добытое, въ новѣйшее время, Мазандеромъ изъ иттрійской земли. Онъ находится въ соединеніи съ кислородомъ и доселѣ еще весьма мало изслѣдованъ.

Тербургъ (Gerhard Terburg), голландскій живописецъ, род. во Фландріи 1608 г.; списалъ въ 1648 г., на мирномъ конгрессѣ въ Мюнстерѣ, портреты всѣхъ посланниковъ; жилъ въ Мадридѣ, гдѣ снялъ портретъ съ короля, за что былъ пожалованъ кавалеромъ и награжденъ пенсіей; также жилъ въ Парижѣ и Лондонѣ. По возвращеніи во Фландрію, онъ былъ сдѣланъ бургомистромъ г. Девентера. Умеръ 1681 г. Онъ писалъ почти исключительно сцены изъ домашней жизни. Картины его отличались живостью красокъ и простотою сюжетовъ. Въ особенности хорошо рисовалъ Тербургъ матеріи и, между-прочимъ, атласъ. Извѣстнѣйшія его картины: «Мюнстерскій конгрессъ»; «Воинъ, предлагающій женщинѣ деньги»; «Урокъ музыки; «Посѣщеніе (визитъ) доктора».

Теребеневъ (Александръ Ивановичъ), скульпторъ, сынъ художника Ивана Теребенева, извѣстнаго знаменитыми каррикатурами на враговъ отечества, въ 1812 г.; род. въ С.-Петербургѣ. Съ юныхъ лѣтъ онъ поступилъ въ Императорскую академію художествъ, избравъ своимъ предметомъ скульптуру. Ученіе его шло быстро, блистательно; 4 серебряныя и 2 золотыя медали были послѣдовательными наградами за его успѣхи. Въ первыхъ барельефахъ Теребенева (1835—1836 г.) «Іоаннъ, проповѣдующій въ пустынѣ» и «Іосифъ, толкующій сны», не только въ лицахъ, но и въ складѣ фигуръ, въ ихъ позахъ, выражены мысль, характеръ, чувство,

движеніе и дѣйствіе каждаго. Съ-тѣхъ-поръ, А. И. Теребеневъ произвелъ много прекрасныхъ вещей, которыхъ большая часть нах. въ С.-Петербургѣ. Изъ нихъ замѣчательны: великолѣпный горельефъ въ зданіи опекунскаго совѣта, изображающій Вѣру, покровительницу чадолюбія, и тамъ же круглыя статуи, и горельефы, украшающіе арки, ниши и паруса парадной лѣстницы. Эта изящная скульптура полна величія, простоты, ума и чувства. Потомъ онъ вылѣпилъ барельефомъ четырехъ евангелистовъ, для петергофской городской церкви. При возобновленіи Зимняго-дворца, художникъ исполнилъ, для парадной лѣстницы, 2 колосальныя статуи «Мудрость» и «Правосудіе»; въ кавалерійской залѣ огромный барельефъ на 7 саж., изображающій битву Амазонокъ съ Кентаврами. На половинѣ Ея Величества, двѣ (барельефомъ) фигуры «Флору» и «Гебу», и для малой Дворцовой церкви двѣ фигуры ангеловъ, Старый и Новый завѣты изъ «papier maché». Изъ произведеній его, «Правосудіе» исполнено дивнаго величія, а Флора и Геба — упоительной прелести позъ и формъ. Послѣ дворцовыхъ работъ, А. И. Теребеневъ исполнилъ для залы опекунскаго совѣта два огромные горельефа, въ 4 саж. каждый. Содержаніе обоихъ согласно съ мѣстомъ, для котораго работы исполнены. Сочиненіе ясно, просто, величественно, умно, а въ исполненіи нельзя довольно наглядѣться на его безподобныя характерныя фигуры, задуманныя смѣло, исполненныя грандіозно и съ тою художественною отчетливостью, которою отличаются всѣ произведенія Александра Ивановича. Между художниками и знатоками эти горельефы возбудили много толковъ. Изъ остальныхъ работъ этого времени, замѣч. труды Теребенева, по просьбѣ граф. Орловой-Чесменской для Юрьевскаго монастыря, а также для Екатерининскаго института, Александровскаго сиротскаго дома, и н. д. Послѣ такихъ огромныхъ работъ, исполненныхъ въ 6 или 7 лѣтъ, художникъ, вмѣсто отдыха, отправился въ Южную Россію, въ званіи скульптора при изысканіи пантикапейскихъ древностей въ Керчи. Тутъ онъ началъ лѣпить круглую статую Амфитриты, которой общность обѣщала весьма много; но не кончилъ ея, по случаю отъѣзда изъ Керчи въ С.-Петербургъ, съ керченскими древностями, изъ которыхъ иногимъ онъ сдѣлалъ превосходныя реставраціи. Почти тотчасъ по возвращеніи въ столицу, Теребеневъ принялъ на себя исполненіе разныхъ работъ для нововозводимаго при Зимнемъ дворцѣ Императорскаго музея, для котораго онъ вылѣпилъ въ Аполлонову залу плафонъ и нѣкоторыя работы для галерей, примыкающихъ къ этой залѣ. Затѣмъ, начались для того музея, колоссальныя гранитныя работы, именно 10 колоссальныхъ, 8-ми-аршинныхъ съ вершками каріатидъ, изъ которыхъ нѣкоторыя приводятся уже къ окончанію; колоссальныхъ термесовъ 75, изъ которыхъ 17 перешло въ Петергофъ для новаго павильона; сверхъ-того еще 4 такіе же термеса и 40 обыкновенной величины въ работѣ; онъ приступилъ также къ производству фронтона для означеннаго музеума. Эти работы колоссальны не только числомъ и размѣромъ, но и трудностями, соединенными съ механическимъ исполненіемъ. Первая каріатида, теперь уже оконченная, производилась полтора года. Удивительно отчетлива отдѣлка анатомическ. подробностей фигуры. Напряженіе видно въ каждомъ мускулѣ, въ каждой жилѣ, налившейся кровью, какъ будто въ нѣжномъ, подобномъ тѣлу, мраморѣ. Зеркальная полировка не сгладила, а напротивъ вполнѣ обнаружила всѣ художественныя достоинства каріатиды, которая удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ академическаго произведенія. Нигдѣ въ въ Европѣ и ни одинъ скульпторъ не производилъ изъ гранита, какъ производили Египтяне и Греки. Въ послѣднее время Теребеневъ сдѣлалъ на фронтонѣ адмиралтейства статую, изображающую мѣсяцъ февраль; она отличается благородствомъ и величіемъ. Теребеневъ также произвелъ много бюстовъ. Изъ числа извѣстныхъ, бюсты А. С Пушкина, Голенищевой-Кутузовой, Куницына, покойнаго пѣвца В. М. Самойлова, книгопродавца И. Сленина, Косиковскаго, Яковлева, и мн. др.; всѣ они отличаются поразительнымъ сходствомъ. Въ нѣжности и правдѣ лѣпки едва ли онъ имѣетъ соперниковъ.

Теребовль, городъ въ Галиціи, въ Тарнопольскомъ округѣ, на р. Гнѣзнѣ, впадающей въ р Серетъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Червонной (Красной) Руси; былъ, нѣкогда, столицею княжества и мѣстопребываніемъ теребовльскихъ князей, пока Володарь не перенесъ его въ Звѣнигородъ (Dzwinogrod). Когда въ 1240 г. Татары опустошали предъ-днѣпровскую Русь, то и Теребовль подвергся общей участи разоренія русскихъ городовъ. Спустя сто лѣтъ, онъ снова упоминается въ числѣ земскихъ городовъ, присоединенныхъ къ Польшѣ королемъ Казимиромъ Великимъ. По раздѣленіи Руси на воеводства и земли, Теребовль сдѣлался крѣпостью и главнымъ городомъ своего уѣзда. Лѣтописецъ Несторъ (если только его списокъ городовъ не вставленъ позднѣе кѣмъ либо) считаетъ Теребовль въ числѣ укрѣ-

пленныхъ и древнихъ городовъ Руси. Еще въ XI вѣкѣ онъ долженствовалъ быть значительнымъ городомъ, сдѣлавшись столицею княжества. Польскій и венгерскій король Людовикъ въ 1373 г. отдалъ Теребовль вмѣстѣ съ Подольемъ опольскому князю Владиславу; король Ягайло отнялъ его въ 1390 г. и позволилъ Витовту владѣть имъ. Теребовль находился сто одинъ годъ подъ властью Литвы, и въ это время сооруженъ тамъ (въ концѣ XIV вѣка) замокъ князьями Коріятовичами. Время, непріятель и старосты разорили эту крѣпость. Въ 1534 г. краковскій каштелянъ Тенчинскій снова ее исправилъ и окружилъ окопами. Въ 1620 г. староста Балабанъ извлекъ ее нѣсколько изъ развалинъ, и сеймъ 1631 г. назначилъ коммисію для вознагражденія его издержекъ; теперь отъ этого города остались однѣ только развалины, которыя еще можно видѣть, какъ равно и остатки православнаго монастыря, находившагося за городомъ и разореннаго предъ этимъ лѣтъ за 40. Во всемъ городѣ находится народонаселенія 1,800 жителей. Единственное украшеніе Теребовля составлялъ монастырь Кармелитовъ, за которыми сеймъ утвердилъ пожалованное имъ урочище Поричовку; потомъ онъ присоединенъ къ львовскому. Тамъ находятся 2 православныя церкви и 1 католическая. Въ 1764 г. сеймъ опредѣлилъ сумму на содержаніе духовн. депутатовъ изъ львовскаго капитула. Католическій приходъ состоитъ изъ 25 деревень, 8,400 душъ. Первый, прославившійся въ исторіи этого города, былъ рыцарь Бартошъ Теребовльскій, который въ 1410 г. разбилъ Крестоносцевъ подъ Маріенбургомъ и взялъ непріятельское знамя. Въ 1498 г. городъ былъ сожженъ Татарами. Въ 1508 г. разоренъ Волохами. Находящійся въ Подгайцѣ курганъ свидѣтельствуетъ о множествѣ падшихъ Теребовльцевъ. Въ 1515 г. рыцарство отмстило смерть своихъ братій: напавъ на Татаръ близъ Теребовля, подъ предводительствомъ Станислава Ланцкоронскаго, Мартина Каменецкаго и Яна Творовскаго, разбили на голову непріятеля и отняли плѣнныхъ. Въ 1674 г. Теребовль избавился отъ осады Турковъ мужествомъ жены начальника стражи Самуила Хржановскаго. Благодарная республика, на сеймѣ 1670 г., даровала Хржановскому съ его потомствомъ дворянское званіе. Тотъ же сеймъ освободилъ и жителей теребовльскихъ на 10 лѣтъ отъ важнѣйшихъ повинностей. Память храброй Хржановской современники почтили сооруженіемъ ей монумента, по разрушенію котораго поставленъ на томъ мѣстѣ каменный крестъ. Впослѣдствіи этотъ памятникъ былъ возстановл. въ прекраснѣйшемъ видѣ въ недальнемъ разстояніи отъ замка. Потомъ Потоцкіе построили тамъ дворецъ съ садомъ, и получили на сеймѣ 1768 г. право на вѣчное и потомственное владѣніе этимъ мѣстомъ. Теребовль лежитъ на старой дорогѣ въ Каменецъ-Подольскій, въ 4 миляхъ отъ Козлова, въ 9 отъ Каменца, въ 12 отъ Галича. Теребовльское староство платило нѣкогда подать, называемую квартою (т. е. ¼ доходовъ всего староства), 5,721 польскихъ злотыхъ.

Тереза (св. Катол. Церкви), кармелитка; род. 1515 г. въ Авилѣ, въ пров. Старой Кастиліи, въ Испаніи. Она преобразовала свой орденъ и получила въ управленіе 14 мужскихъ и 16 дѣвичьихъ кармелитскихъ монастырей. Реформа ея распространилась по Мехикѣ, Франціи, Италіи и Нидерландамъ. Ум. 1582 г., оставивъ нѣсколько посланій и небольшихъ сочиненій, собранныхъ и изданныхъ Ам. Андильи, въ Парижѣ, 1617 г. Испанія признала ее своею покровительницей.

Терезіенштатъ (Theresienstadt), въ Богеміи, городъ и сильная крѣпость, построены 1780 г. на мѣстѣ срытаго села Кописта, въ Лейтмерицкомъ округѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Эгера до самой Эльбы. Жит. не болѣе 1,300 чел.; церковь, инженерный домъ, 3 казармы; собственно городъ состоитъ только изъ крѣпостныхъ зданій, и жители только служатъ дополненіемъ къ гарнизону. Крѣпость можетъ удобно помѣщать въ себѣ 16,000 чел. войска. Важна какъ главный арсеналъ и главное укрѣпленіе Богеміи.

Терезіи (орденъ), учрежденъ 12 дек. 1827 г. баварскою королевой Терезою для благородныхъ дамъ. Цѣль учрежденія: дать пособіе и вмѣстѣ отличіе 12-ти баварскимъ небогатымъ дворянкамъ. Каждая дама ордена получаетъ ежегодно по 300 гульденовъ, и для принятія въ орденъ должна быть законнаго дворянскаго баварскаго происхожденія и недостаточнаго состоянія. Мѣста раздаетъ сама королева. Съ выходомъ замужъ или съ полученіемъ состоянія, которое даетъ ежегоднаго дохода 300 гульденовъ, пенсія утрачивается, но знаки ордена удерживаются. Кромѣ 12-ти пребендокъ, орденъ раздается и другимъ баварскимъ и иностраннымъ дамамъ дворянкамъ, которыя называются почетными дамами и не получаютъ пенсій. Знаки ордена: золотой, съ голубою эмалью и съ королевскою короной крестъ; въ срединѣ его на передней сторонѣ буква T золотомъ по бѣлому полю, окруженная вѣнкомъ; на другой сторонѣ годъ учрежденія 1827, съ надписью вокругъ золотыми буквами по бѣло-

му полю: «Unser Erdenleben sei Glaube an das Ewige» (Да будетъ наша земная жизнь вѣрою въ вѣчную). Крестъ носится на лѣвой груди па бѣло-голубомъ шарфѣ; въ торжественные придворные дни его надѣваютъ на такого же цвѣта широкой лентѣ съ правой стороны на лѣвую. Орденское платье шелковое голубое.

Терезіопель (Theresiopel): 1) *Маріенъ-Терезіенштадтъ*, гор. въ Венгріи, въ комитатѣ Бачѣ, вольный королевскій городъ на Паличерскомъ озерѣ; имѣетъ большую городскую область (до 26 кв. миль), много церквей и монастырей, казармы; торгуетъ скотомъ, шерстью; выдѣлываетъ сукна, кожи, мыло, полотна, вина. Жит. Венгерцевъ и Сербовъ до 40,000 чел. — 2) *Терезіенштадтъ*, булгарская колонія, мѣстечко въ Венгріи, въ комитатѣ Темешѣ, съ разными привилегіями; торгуетъ скотомъ; имѣетъ винныя и табачныя фабрики, и проч.

Терезія (Марія), см. **Марія-Терезія**.

Теремный дворецъ (въ Москвѣ). Такъ наз. единственный въ своемъ родѣ памятникъ древняго русскаго гражданскаго зодчества, который даетъ понятіе о домашнемъ бытѣ нашихъ Царей. Это зданіе построено въ пять этажей, которые уменьшаются въ размѣрахъ по мѣрѣ возвышенія; стиль этого зданія, съ его вычурными, символическими орнаментами, представляетъ пестрое смѣшеніе архитектуръ ломбардской, русск. и даже индѣйской, потому-что теремъ имѣетъ разительное, хотя можетъ быть и случайное, сходство съ чертогами Мадуда въ Индостанѣ. Нижній этажъ зданія, древнѣе другихъ, по его образу строенія относится къ 1487 году; въ немъ теперь сараи и кладовыя, подъ которыми находятся подвалы, устроенные изъ бѣлаго камня; въ немъ прежде помѣщалась государева мастерская палата, которая была для Москвы разсадникомъ ремеслъ и искусствъ. Два верхніе яруса теремовъ, составляющіе четвертый и пятый этажи, надстроены въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ 1635 и 1636 г., каменнаго дѣла мастеромъ Антипомъ Константиновымъ. Послѣдній изъ нихъ, самый высокій, назывался верхнею комнатою. Прежде крыша его была мѣдная, вызолоченная, отчего въ народѣ онъ назывался златоверхимъ; теперь она сдѣлана изъ желѣза и раскрашена шахматами. На внѣшней стѣнѣ терема, съ восточной его стороны, надъ входными дверями, видна слѣдующая надпись: «Божіею милостью и повелѣніемъ государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и всея Руссіи самодержца и многихъ государствъ обладателя сдѣланы сіи хоромы его государевымъ дѣтямъ, царевичу князю Алексію Михайловичу, царевичу князю Ивану Михайловичу въ лѣто отъ сотворенія міра 7144». Всѣ ярусы зданія окружены со всѣхъ сторонъ открытыми террасами, или переходами, на которыхъ, подъ лещаднымъ каменнымъ поломъ, положена для прочности чугунная черепица (въ видѣ лотковъ, съ загнутыми подъ прямымъ угломъ краями). Главный входъ въ четвертый этажъ съ востока; надъ входнымъ крыльцомъ устроена шатровая башенька съ русскимъ гербомъ на-верху. Внѣшнія стѣны теремовъ испещрены разными орнаментами, рѣзными столбиками, наличниками, карнизами и фигурками; подъ окнами и на лицевой сторонѣ парапетовъ вставлены высѣченные изъ камня гербы русскихъ городовъ, что̀ вѣроятно было сдѣлано въ царствованіе Алексѣя Михайловича, который приказалъ герольдмейстеру Хуреличу, присланному отъ римскаго императора Фердинанда, сочинить гербы всѣмъ городамъ и областямъ, упомянутымъ въ царскомъ титулѣ, принявъ за основаніе старинныя деньги и печати; въ числѣ гербовъ нерѣдко встрѣчается роза, которая, по свидѣтельству Герберштейна, выбивалась на старинныхъ русскихъ деньгахъ. Замѣчательно также красное окно, осѣненное двуглавымъ орломъ; оно называлось челобитеннымъ, потому-что, какъ гласитъ преданіе, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ назначенное время изъ него опускался внизъ, на каменный столпъ, ларецъ, въ который просители клали свои челобитныя государю; иногда передъ этимъ окномъ кричали доносчики «Слово и дѣло государево», за которое подвергали и себя и другихъ розыску и пыткѣ. Судя по затѣйливости плана и отдѣлкѣ въ строеніи, по расточительности въ орнаментахъ, это зданіе въ XVII вѣкѣ было однимъ изъ огромнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ въ Москвѣ; но, послѣ перенесенія столицы въ С.-Петербургъ, оно пришло въ запустѣніе; въ 1737 г., во время Троицкаго пожара въ Москвѣ, въ теремахъ отъ огня перелопались стекла, истлѣли рамы и была повреждена кровля; зданіе это осталось неприкосновеннымъ при общей перестройкѣ дворца при Императрицѣ Елисаветѣ, въ 1743 г.; впослѣдствіи, до 1810 г. въ немъ помѣщалась оружейная палата. Въ 1812 г. Наполеонъ обратилъ его въ жилые покои для своей свиты, которая и здѣсь оставила печальные слѣды искаженія; но, по волѣ Императора Александра I, зданіе было по возможности поправлено; наконецъ въ 1836 г. по приказанію нынѣ царствующаго Государя Императора, теремный дворецъ возстановленъ и отдѣланъ по древнимъ образцамъ академикомъ Солнцевымъ, подъ

надзоромъ гофмаршала барона Боде. Четвертый ярусъ дворца раздѣляется на пять палатъ: переднюю или трапезную, соборную или гостиную, престольную или тронную, опочивальную и моленную; во всѣхъ этихъ палатахъ устроены коробовые своды съ готическими пазухами надъ окнами; своды эти упираются на контрфорсы, выдающіеся изъ стѣнъ и украшенные орлами; всѣ двери устроены съ дугообразными перемычками и убраны высѣченными изъ камня наличниками. Трапезная палата имѣетъ 10 арш. длины и 12 арш. ширины; въ ней три окна на югъ и одно на сѣверъ. На ея стѣнахъ, сводахъ, пазухахъ и на откосахъ оконъ написаны по палевому полю лики Спасителя, окруженнаго евангелистами и ангелами; также мѣстами изображенія растеній, цвѣтовъ и арабески; на стѣнахъ находятся изображенія: св. царей Константина и Елены, в. кн. Владиміра I и в. кн. Ольги; здѣсь же находятся двѣ израсцевыя печи, рѣзной деревянный поставъ для столовой утвари, дубовый широкій столъ, лавки и стулья, обитые малиновымъ бархатомъ. Соборная, или думная палата (длиною 19 арш. 11 верш., а шириною 8 арш. 13 верш.). Своды и стѣны ея расписаны подобно трапезной, только не по палевому, а по голубому полю; на стѣнахъ изображены: св. Борисъ и Глѣбъ, св. Николай Чудотворецъ, Александръ Невскій и царица Александра; около стѣнъ разставлены лавки и стулья, обитыя желтымъ бархатомъ. Въ переднемъ углу престольной палаты стоитъ царскій престолъ; коверъ, постланный передъ нимъ на полу, по преданію, былъ вышитъ руками царевенъ. На сводахъ храмины изображенъ Господь Вседержитель, окруженный вселенскими и московскими святителями; на откосахъ оконъ и по стѣнамъ находятся гербы княжествъ, царствъ и областей Русскаго государства; въ сѣверной стѣнѣ комнаты находятся двѣ двери, одна ведетъ въ маленькій корридоръ, откуда ходъ въ верхній теремъ, а другая въ буфетъ, гдѣ находятся два постава съ посудою, выбранной Самимъ Государемъ Императоромъ. Царская опочивальная (длиною 9 аршинъ 11½ верш., шириною 6 арш. 2 верш.); стѣны ея расписаны цвѣтами, по свѣтлозеленому полю; сверхъ того на стѣнахъ изображены четыре Рождества, празднуемыя церковью: Іисуса Христа, Богоматери, Предтечи Господня и св. Николая; у западной стѣны находится рѣзная кровать, съ серебрянымъ глазетовымъ пологомъ, на которомъ вышиты двуглавый орелъ и греческая надпись: *'ENTYNE KAI KATEBOΔO'Y KAI BAΣIΛEYE, BAΣIΛEY*, 1687 (т. е. наляцы, и успѣвай и царствуй, царю). Прямо изъ опочивальни створчатая дверь ведетъ въ образную или моленную храмину (длин. 4 арш. 9½ верш., шир. 6½ арш.); она освѣщается однимъ окномъ на западъ. Стѣны и своды расписаны по золотому полю изображеніями святыхъ, а въ двухъ рѣзныхъ деревянныхъ кіотахъ размѣщены образа, кресты и панагіи, большею частью принадлежавшіе царю Алексѣю Михайловичу; въ нѣкоторыхъ крестахъ находятся св. мощи; иконы покрыты серебряными и золотыми ризами, украшены панагіями, гривнами и дробницами, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Между ними заслуживаютъ особенное вниманіе по искусству, отчетливости и тонкости рѣзныя иконы изъ кости и дерева. Передъ кіотами стоитъ налой съ рукописною псалтирью временъ царя Алексѣя Михайловича; этотъ налой покрытъ старинною бархатною пеленой съ серебряными кружевами. Небольшой корридоръ и узкая каменная лѣстница ведутъ въ подзорную башенку, откуда открывается превосходный видъ на всю Москву и ея окрестности; внизу этой башенки, повидимому пристроенной послѣ сооруженія терема, нах. дверь, ведущая въ верхнюю комнату (залъ длин. 19 арш. 17 вер., шир. 8 арш. 13 вер.), покрытую плоскимъ сводомъ; вся она расписана цвѣтами; съ южной и сѣверн. сторонъ въ ней находятся двѣнадцать оконъ съ разноцвѣтными стеклами; внѣшнія стѣны ея богато украшены орнаментами, преимущественно же высѣченными изъ крѣпкаго известняка разными символическими и историческими фигурами. Здѣсь же заслуживаетъ особое вниманіе пристроенный снаружи къ зданію чугунный корридоръ, гдѣ, какъ полагаютъ, были нѣкогда сѣни верхняго жилья царицыныхъ хоромъ; этотъ корридоръ примыкаетъ къ придворной церкви Словущаго Воскресенія; съ этого именно мѣста, преслѣдуемый народомъ, Самозванецъ Лжедимитрій бросился на Сытный-дворъ, названный у иностранцевъ Житнымъ-дворомъ, откуда былъ повлеченъ чернью на лобное мѣсто. Кремлевскіе терема, съ другими, примыкавшими къ нимъ, палатами, входили въ составъ теремнаго двора; они имѣли особенную ограду и ворота, которыя охранялись сотникомъ съ отрядомъ стрѣльцовъ.

Теренцій (Terentius). Родъ Теренціевъ въ древнемъ Римѣ (Terentia gens) былъ плебейскій. Изъ него особенно извѣстны фамиліи: Clemens, Culleo, Rufus, Varro — P. Terentius Afer, былъ не изъ этого рода, а изъ Карѳагена; онъ род. 192 г. до Р. Х., и, во время нумидійскихъ войнъ, еще ребенкомъ былъ взятъ

въ плѣнъ и купленъ Т. Луканомъ. Господинъ Теренція далъ ему хорошее воспитаніе и отпустилъ его на волю. Образованность Теренція и его комедіи познакомили его съ П. Корнеліемъ Сципіономъ Эмиліаномъ и К. Лэліемъ, изъ которыхъ первый предоставилъ въ его распоряженіе свой загородный домъ. Въ 162 или 160 г. онъ отправился въ Грецію и черезъ годъ умеръ тамъ, по словамъ однихъ въ Стимфалѣ, съ досады, что при кораблекрушеніи погибли его 108 драматическихъ сочиненій, а по другимъ во время кораблекрушенія. Уцѣлѣли его 6 комедій, писанныхъ въ подражаніе греческимъ образцамъ: «Андріянка (Andria), дѣвушка съ о. Андроса или отысканная дочь», «Эвнухъ», «ГеавтонъТиморуменосъ» (самомучитель), «Адельфы» (неровные братя), «Форміонъ», «Гекира» (теща). Говорятъ, что въ сочиненіи его комедій принимали большое участіе друзья его, Сципіонъ и Лэлій. Теренцій былъ почти единственный латинскій писатель, сохранявшійся и въ средніе вѣка, и по его комедіямъ написаны многія старинныя нѣмецкія комедіи. Толкованія на Теренція писали еще въ древности: **Aemilius Asper, Valerius Probus, Martius Salutaris, Flavius Caper, Helenius Capro**; но уцѣлѣли только комментаріи Доната и Эвграфія.

Теріакъ (Electuarium theriaca Andromachi), врачебное средство. Полагаютъ, что лейбъ-медикъ Нерона, Андромахъ, былъ изобрѣтателемъ теріака, отчего онъ и носитъ его имя. Теріакъ первоначально состоялъ слишкомъ изъ 60 врачебныхъ средствъ, противоположныхъ одно другому, и считался универсальнымъ лекарствомъ противъ всѣхъ болѣзней; отъ этого въ прежнія времена теріакъ составлялся подъ присмотромъ начальства, которое должно было испытать доброту каждой составной части. Теперь онъ во многихъ странахъ Европы вовсе не въ употребленіи и слыветъ однимъ только народнымъ средствомъ. Однако въ Неаполѣ теріакъ понынѣ приготовляется подъ надзоромъ правительства и каждый аптекарь долженъ ежегодно купить его опредѣленное количество.

Терка (**Терскій**), городъ, построенный 1567 г., по приказанію Іоанна IV, на Тюменскомъ городищѣ, близъ устья р. Терека, для защиты своего тестя, черкесскаго князя Темгрюка, и для утвержденія власти Россіи надъ тѣмъ краемъ. Для строенія этой крѣпости были отправлены князь Андрей Семеновичъ Бабичевъ и Петръ Протасьевъ. Въ 1571 г. Іоаннъ, въ угодность турецкому султану, согласился уничтожить эту крѣпость, вывелъ изъ нея своихъ ратниковъ и она нѣкоторое время находилась въ запустѣніи; въ ней тогда жили Волжскіе Казаки и опальные бѣглецы, безъ царскаго вѣдома. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, когда Грузія признала надъ собою власть Россіи, этотъ городъ былъ немедленно исправленъ и занятъ дружиною стрѣльцовъ, подъ начальствомъ воеводы кн. Хворостинина, которому было поручено утвердить власть Россіи надъ черкесскими и кабардинскими князьями. Этотъ городъ обыкновенно назывался «Терскимъ городомъ» или «городомъ на Терекѣ».

Терки, см. **Тарки**.

Терлецкій, см. **Кириллъ**.

Терликъ, русская одежда, употреблявшаяся въ исходѣ XVII стол., исключительно при дворѣ, во время пріема пословъ и торжественныхъ выходовъ. Она дѣлалась преимущественно изъ золотой матеріи и походила на ферезь (см.), только была уже ея, и дѣлалась съ перехватомъ или лифомъ. Вмѣсто длинныхъ петлицъ, терликъ имѣлъ короткія петли и по большей части обшивался у ворота, вдоль полъ, по подолу, и у рукавовъ, серебрянымъ или золотымъ гасомъ, жемчугомъ и каменьями. Также и рукава были у него гораздо короче, нежели у ферези, и почти безъ оборокъ. Иногда терлики дѣлались на мѣху.

Терметы (Termetinæ), колѣно изъ семейства равно-крылыхъ, порядка сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ. Лапки почти у всѣхъ ихъ состоятъ изъ 4-хъ суставцевъ; челюсти ихъ роговыя и крѣпкія; во всѣхъ возрастахъ живутъ на землѣ, и питаются животными веществами. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: термесы, собственно такъ-наз. **Termes, Hemerobius, Linn.**, иначе бѣлые муравьи, древесныя вши, которыя имѣютъ тѣло плоское, голову округленную, крылья весьма большія, горизонтальныя и цвѣтныя, ноги короткія. Они живутъ въ жаркихъ странахъ, въ Индіи и въ сѣверной Африкѣ, и производятъ тамъ, особенно въ состояніи личинокъ, большія опустошенія, превращая въ молицу все, что только придется по зубамъ: домашнюю утварь, одежду, бѣлье, книги и т. п., разрушая иногда и протачивая цѣлыя зданія и корабли. Поэтому ихъ справедливо называютъ опустошителями, **Termes fatale**. Эти насѣкомыя водятся, соединившись въ безчисленныя стаи, состоящія изъ самцевъ и самокъ, личинокъ, куколокъ, изъ субъектовъ пожилыхъ, но несовершенныхъ, называемыхъ солдатами. Они живутъ постоянно внутри земли, въ деревахъ, въ накатахъ или въ перекладинахъ, и строятъ тамъ общее гнѣздо, окруженное множествомъ покрытыхъ галерей. Жи-

лица нѣкоторыхъ изъ нихъ бываютъ сдѣланы изъ липкой земли, и возвышаются на 6, 8, а иногда и до 15 фут. поверхъ почвы. Эти домы имѣютъ форму или сахарной головы, или видъ хижины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки число такихъ холмообразныхъ домовъ бываетъ столь велико, что издали кажется деревнею. Внутри ихъ множество закромцевъ и ячеекъ, а сверху обыкновенно покрываются дерномъ и бываютъ весьма прочны, потому-что не только противостоятъ воздушнымъ перемѣнамъ, но и могутъ, не ломаясь, поддерживать значительную тяжесть. Путешественники увѣряютъ, что они видѣли дикихъ воловъ, восходящихъ на эти холмы для того, чтобы караулить прочее стадо, пасущееся около нихъ. Строители этихъ замѣчательныхъ домовъ суть личинки, которыхъ по этой причинѣ наз. рабочими. Солдаты отличаются отъ прочихъ большею головою и длинными челюстями; они не такъ многочисленны и не участвуютъ въ работахъ; но, какъ видно изъ названія ихъ, составляютъ защитниковъ общества, и если будетъ сдѣланъ проломъ въ ихъ жилищѣ, то они дѣлаютъ вылазку, въ видѣ толпы, и сильно колютъ своихъ непріятелей. Термесы, сдѣлавшись совершенными насѣкомыми, оставляютъ свое жилище, и около вечера вылетаютъ вонъ; но, къ утру, при восходѣ солнца, крылья ихъ высыхаютъ и отпадаютъ. Тогда бо̀льшая часть ихъ дѣлается добычею птицъ или гадовъ насѣкомоядныхъ. Увѣряютъ, что если личинки или солдаты встрѣтятъ этихъ насѣкомыхъ, то они собираютъ ихъ въ свое жилище, помѣщаютъ ихъ въ особенную клѣтку, усердно кормятъ, а яички, по мѣрѣ того какъ самка мечетъ ихъ, переносятъ въ ближайшія клѣтки. Обезкрыленныхъ насѣкомыхъ употребляютъ въ пищу туземцы, которые, поджаривъ ихъ и замѣсивъ съ хлѣбомъ, дѣлаютъ нѣчто подобное нашимъ калинникамъ. Говорятъ, что въ каждомъ термитникѣ, наход. обыкновенно по двѣ матки, самецъ и самка, живущіе, какъ пристойно царицамъ, по срединѣ зданія въ просторнѣйшихъ покойцахъ; личинки замуравливаютъ ихъ мѣстонахожденіе и доставляютъ имъ пищу. Матка имѣетъ, сравнительно съ другими термитами, такую колоссальную величину, что во время беременности, вѣситъ отъ 20 до 30,000 разъ болѣе каждаго рабочаго термита и кладетъ вдругъ по 80,000 яицъ. Другой породы термесы, называются Psocus, Latr., Fabr.; Termes Hemerobius, Linn., имѣютъ только по два суставца на лапкахъ. Это маленькія насѣкомыя, съ тѣломъ короткимъ, часто горбатымъ и крыльями наподобіе крышки; водятся въ деревахъ и пр.

Термидоръ (Thermidor), одиннадцатый мѣсяцъ французскаго республиканскаго календаря, введеннаго постановленіемъ конвента, въ 1793 г. и отмѣненнаго Наполеономъ 2 декабря 1804 г. Термидоръ считался вторымъ лѣтнимъ мѣсяцемъ и начинался 18 іюля, а оканчивался 17 августа. 9 термидора 1794 г. (27 іюля) произошелъ переворотъ, положившій конецъ терроризму (см.); Люше и Тальенъ успѣли убѣдить большинство членовъ конвента издать постановленіе объ арестѣ Робеспьера и его брата, Сенъ-Жюста, Кутона и Леба, которые проливши франц. кровь, тысячами присуждали народъ къ гильотинѣ. Леба и младшій Робеспьеръ успѣли лишить себя жизни, а остальные были казнены на другой же день. Въ память этого событія новая правительственная партія приняла названіе термидорцевъ (Thermidoriens).

Терминистскій споръ. Такъ наз. богословскій споръ въ Зап. Европѣ о томъ: «отверста ли милость Божія для грѣшниковъ при концѣ ихъ жизни, или есть предѣлъ (terminus), установленный Богомъ, за которымъ уже нѣтъ помилованія»? Прежде всѣ вообще вѣровали въ безпредѣльность милости Божіей; но І. Г. Безе въ своемъ сочиненіи «Terminus peremtorius salutis humanæ», въ концѣ XVII вѣка, изложилъ свои особыя мнѣнія по этому предмету. По смерти Безе, его ученіе опровергалъ виттенбергскій богословъ Нейманъ. За Безе вступился зять его, А. Д. Рехенбергъ, и въ сочиненіяхъ: «De gratiæ revocatricis termino», 1599; «De statu induratorum», 1701, и пр., старался доказать, что милосердіе Божіе имѣетъ свой предѣлъ, за которымъ уже нѣтъ спасенія грѣшнику. Мнѣніе это нашло себѣ противниковъ въ виттенбергскихъ и ростокскихъ богословахъ, и даже вызвало возраженіе отъ товарища Неймана Т. Иттига и др. Всѣ послѣдователи Безе и Неймана были названы терминистами и новыми новаціанами, а ученіе ихъ терминизмомъ.

Терминологія, сложность искусственныхъ словъ, употребляемыхъ въ какой-либо наукѣ или въ какомъ-либо искусствѣ, слѣд. искусственный языкъ. Терминологія происходитъ сама собою въ ремеслахъ, искусствахъ и наукахъ, весьма полезна для кратчайшаго разумѣнія ученыхъ, ремесленниковъ и художниковъ между собою. Но безпрестанное измѣненіе и накопленіе новыхъ словъ и выраженій также можетъ сдѣлаться отяготительнымъ и вреднымъ.

Терминъ (Terminus), названіе столбовъ, которыхъ верхняя часть имѣетъ фигуру человѣческой головы по грудь, а нижняя состоитъ изъ четыреугольныхъ, къ низу съуживающихся столбовъ. На терминахъ, подъ изображеніемъ головы, часто находятся четыреугольныя отверзтія, по которымъ заключали, что эти термины при входахъ полей служили для запиранія ихъ отъ скотины посредствомъ вставки жердей. Другіе считаютъ ихъ указателями пути (см. **Термы**). Они употреблялись также вмѣсто колоннъ и столбовъ для поддерживанія перекладинъ, а въ садахъ и на площадяхъ вмѣсто статуй.

Термо-лампа. Такъ звали у насъ способъ освѣщенія газомъ, добываемымъ изъ дровъ, который пытался ввести въ С.-Петербургѣ П. Гр. Соболевскій (см.), первый устроившій въ Россіи газодобывательный приборъ и освѣтившій имъ свой домъ около 1807 г.

Термометрическіе часы. Такъ называется остроумное изобрѣтеніе копенгагенскаго механика Юргенса, заслужившее большое одобреніе физиковъ. Часы эти показываютъ среднюю температуру дня. Спираль или главная пружина ихъ сдѣлана изъ нѣсколькихъ металловъ, отчего съ перемѣною температуры воздуха измѣняется длина ея, и слѣдовательно число маховыхъ движеній маятника. Зная среднюю температуру, при которой часы вѣрно идутъ, т. е. дѣлаютъ 6,400 секундныхъ ударовъ въ 24 часа средняго времени, стоитъ только замѣтить измѣненія числа ударовъ, чтобы узнать, на сколько градусовъ повысилась или понизилась средняя температура сутокъ противъ нормальной мѣры. Это можно сдѣлать весьма легко, свѣривъ термометрическіе часы съ какими-нибудь хорошими часами. Необыкновенное удобство такихъ часовъ, по словамъ Араго, можетъ быть вполнѣ оцѣнено только тѣми, кому случалось опредѣлять среднюю температуру по существующимъ способамъ. Термометрическіе часы въ одно мгновеніе показываютъ истинный результатъ безъ всякихъ предварительныхъ трудовъ. Извѣстный ученый докт. Нюрнбергъ, описавъ ихъ устройство и изчисливъ, какъ много времени сберегается этимъ механическимъ изобрѣтеніемъ, прибавилъ: «**Aber was wird der Sterbliche am Ende mit so viel disponibel werdender Zeit anfangen?**» (Но что же наконецъ будутъ дѣлать теперь смертные люди съ такою бездною остающагося времени). Кажется, что главную идею къ устроенію этихъ часовъ, Юргенсъ заимствовалъ изъ металлическаго термометра Брегета (см. **Термометры**), примѣнивъ все сложное устройство подобнаго термометра къ спирали.

Термометрографъ, инструментъ, устроенный Румфордомъ и служащій для опредѣленія разности высшей и низшей температуры въ промежуткѣ между двумя какими-нибудь наблюденіями. Этотъ инструментъ собственно состоитъ изъ 2 термометровъ, утвержденныхъ на одной металлической пластинкѣ, изъ которыхъ одинъ ртутный, а другой наполненный виннымъ спиртомъ. Въ ртутномъ термометрѣ, служащемъ для опредѣленія высокой температуры, непосредственно передъ самою ртутью, внутри трубки, лежитъ небольшой кусочекъ стальной проволоки. Если ртуть отъ теплоты растягивается, то соотвѣтственно тому подвигается стальная проволока, которая при обратномъ сжатіи ртути, отъ охлажденія, останется уже на своемъ мѣстѣ и покажетъ намъ, такимъ образомъ, высшую температуру во время наблюденія. Другой термометръ, наполненный виннымъ спиртомъ, указываетъ низшую температуру. Внутри его въ винномъ спиртѣ находится небольшой кусочекъ слоновой кости (или тонкаго стекла), который при малѣйшемъ наклоненіи инструмента всплываетъ на поверхность жидкости, не выпадая изъ нея. Приведенная въ такое положеніе косточка при сжатіи спирта слѣдуетъ за нимъ, а при расширеніи его, не оставляетъ уже своего мѣста, и показываетъ въ такомъ случаѣ своимъ внутреннимъ концемъ, обращеннымъ къ шарику термометра, состояніе пониженной температуры. Эти термометры расположены такимъ образомъ на дощечкѣ, что ртутный шарикъ одного лежитъ въ сторону противоположную отъ шарика. Этотъ инструментъ можетъ съ пользою быть приспособленъ къ опредѣленію высшей (maximum) и низшей (minimum) температуры дня. Если его поставить для наблюденія въ вечеру, то на другой вечеръ мы увидимъ, какая была самая высшая и самая низшая температура втеченіе 24 часовъ.

Термометръ батометрическій. Такъ академикъ Парротъ назвалъ изобрѣтенный имъ въ 1840 г. инструментъ, для измѣренія температуры моря въ самыхъ большихъ глубинахъ, до какихъ только можно достичь.

Термометръ (отъ греч. сл. *θερμὸν*, тепло и *μέτρον*, мѣра), инструментъ для измѣренія степени нагрѣванія тѣлъ. Начало, на которомъ основано устройство термометровъ, состоитъ въ томъ, что всякое тѣло измѣняется въ своемъ объемѣ при измѣненіи его температуры. Всѣ однородныя тѣла (кромѣ воды при извѣстномъ градусѣ близкомъ къ точкѣ замерзанія) отъ

теплоты расширяются, а отъ холода сжимаются. Слѣдовательно расширеніе тѣлъ представляетъ относительную мѣру увеличенія, а сжиманіе тѣлъ—относительную мѣру уменьшенія въ нихъ теплорода. Этотъ законъ равно справедливъ для газообразныхъ, жидкихъ и твердыхъ тѣлъ, почему и можно бъ было употреблять матерію въ каждомъ изъ этихъ трехъ состояній тѣлъ къ устройству термометра. Сначала для этого употреблялись газы, потомъ жидкости, винный спиртъ, масло и ртуть и наконецъ, при измѣреніи перемѣнъ въ высшихъ температурахъ, при которыхъ газы и жидкости оказываютъ слишкомъ большое расширеніе, употребляли твердыя тѣла (см. **Пирометры**). Обыкновенно термометръ состоитъ изъ стеклянной трубки, съ такимъ же шарикомъ внизу, наполненнымъ ртутью. На трубкѣ проведены отъ низу до верху равныя дѣленія, называемыя градусами. Трубка эта оправляется въ дерево, на которомъ противъ дѣленій дѣлаются надписи для замѣчанія поднятія ртути. Теплота атмосферы дѣйствуетъ на ртуть, заключенную въ шарикѣ и заставляетъ ее, сообразно получаемой теплотѣ, подниматься въ трубкѣ. Есть три рода термометровъ (наиболѣе употребительныхъ), получившихъ названія отъ имени ученыхъ, употреблявшихъ ихъ въ первый разъ. Это термометры: Реомюра, данцигскаго уроженца Фаренгейта, жившаго потомъ въ Амстердамѣ, и упсальскаго проф. Цельсія.—Въ Россіи наиболѣе употребительнѣйшій термометръ — Реомюра, который употреблялся прежде до революціи во Франціи; теперь же кромѣ Россіи его употребляютъ въ Испаніи, Португаліи и Италіи. Термометръ Цельсія, котораго стоградусное дѣленіе соотвѣтствуетъ метрической системѣ Французовъ, употребляется во Франціи, также въ большей части сѣверныхъ государствъ и частью въ средней Европѣ. Термометръ Фаренгейта находится преимущественно въ употребленіи въ Англіи, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ и въ Голландіи. На каждомъ изъ этихъ термометровъ означены двѣ постоянныя точки: одна изъ нихъ есть точка замерзанія, а другая точка кипѣнія воды. На термометрѣ Реомюра и Цельсія первая точка обозначается нулемъ, а у Фаренгейта 32°; вторая точка на всѣхъ термометрахъ назначена различно: у Ремюра она находится на 80°, у Цельсія на 100°, а у Фаренгейта на 212°. Такимъ образомъ дѣленія между двумя этими постоянными точками показываютъ намъ повышенія температуры, между-тѣмъ какъ дѣленія ниже нуля (на первыхъ двухъ термометрахъ) и 32° (по Фаренгейту) служатъ для обозначенія пониженія температуры. Вся разница этихъ термометровъ заключается въ томъ, что между двумя постоянными точками Реомюра находится 80°, у Цельсія 100°, а Фаренгейта 180° (или 212—32). Всѣ эти термометры имѣютъ свои недостатки и выгоды. Недостатокъ Реомюрова термометра заключается въ огромности его градусовъ, дѣлающей неизбѣжнымъ употребленіе дробей, въ высокомъ положеніи нуля, отчего въ ряду самыхъ обыкновенныхъ наблюденій безпрестанно перемежаются знаки + и —. Хотя дѣленія Цельсіева термометра проще и естественнѣе другихъ, но въ практическомъ примѣненіи въ немъ встрѣчаются тѣже неудобства. Во-первыхъ: отъ мѣстоположенія нуля таблицы наблюденій испещряются также знаками + и —, и во-вторыхъ: большіе промежутки дѣленій заставляютъ употреблять дроби. Выгоды Фаренгейтова терм. преимущественно заключаются въ низкомъ положеніи нуля, отчего при наблюденіи весьма рѣдко приходится употреблять отрицательные градусы. Сверхъ-того по причинѣ большаго числа дѣленій почти не надобно употреблять дробей. Выгода употребленія Реомюрова термометра состоитъ въ томъ, что по немъ были сдѣланы многія важныя наблюденія прежними учеными.

Р.	Ц.	Ф.
— 16	— 20	— 4
— 8	— 10	+ 14
0	0	32
+ 8	+ 10	50
16	20	68
24	30	86
32	40	104
40	50	122
48	60	140
56	70	158
64	80	176
72	90	194
80	100	212

Эта таблица показываетъ сравнительные градусы на всѣхъ трехъ термометрахъ. По ней легко можно перевести извѣстные градусы одного термометра на соотвѣтственные имъ градусы другаго. Но сверхъ-того есть еще особое правило для перевода градусовъ одного термометра на градусы другаго, а именно: чтобы градусы Реомюрова термометра перевести на градусы Фаренгейтова термометра, надобно градусы перваго помножить на $\frac{9}{4}$ и приложить 32; такимъ образомъ 8° Реомюрова термометра равны 50° Фаренгейтова термометра. Для перевода градусовъ Реомюрова термометра на градусы Цельсіева термометра, на-

добно число градусовъ перваго помножить на 10 и раздѣлить на 8°; —8° по Реомюру соотвѣтствуютъ 10° по Цельсію. Для перевода градусовъ Цельсія термометра на градусы термометра Реомюра надлежитъ первые помножить на 8 и раздѣлить на 10; 20° по Цельсію равны 16° по Реомюру. Для перевода градусовъ Фаренгейтова термометра на градусы Реомюрова термометра надобно предварительно изъ первыхъ вычесть 32, умножить ихъ послѣ на 4 и раздѣлить на 9. Напримѣръ: 104° Фаренгейтова термометра равны 32° Реомюрова термометра. Для перевода градусовъ Цельсіева термометра на градусы Фаренгейтова термометра, надобно сперва помножить ихъ на 9 и раздѣлить на 5, а потомъ придать 32. Если изъ числа градусовъ Фаренгейтова термометра вычтемъ 32, разность умножимъ на 5 и раздѣлимъ полученное произведеніе на 9, то получимъ градусы Цельсіева термометра. Однимъ словомъ для перевода градусовъ можетъ служить руководствомъ слѣдующая формула:

$$n^{\circ}\ \text{Ф.} = [\tfrac{4}{9}(n-32)]^{\circ}\ \text{Р} = [\tfrac{5}{9}(n-32)]^{\circ}\ \text{Ц.}$$

$$n^{\circ}\ \text{Р.} = (32+\tfrac{9}{4}n)^{\circ}\ \text{Ф.}$$

$$n^{\circ}\ \text{Ц.} = (32+\tfrac{9}{5}n)^{\circ}\ \text{Ф.}$$

Термометры полезны для показанія температуры комнатъ и въ примѣненіи къ разнымъ ремесламъ, гдѣ необходимо бываетъ знать температуру воздуха, воды, или другой какой-нибудь жидкости. Кромѣ описанныхъ нами главнѣйшихъ термометровъ есть много другихъ, которыхъ устройство весьма разнообразно. Между ними наиболѣе примѣчательнѣйшій термометръ ртутный Делиля (въ С.-Петербургѣ), на которомъ дѣленіе назначено въ обратную сторону; его нуль находится при точкѣ кипѣнія воды, откуда дѣленіе идетъ къ низу. Предполагая, что при этой температурѣ вся ртуть раздѣлена на 100,000 частей, онъ опредѣлилъ градусы по сжиманію ртути во время охлажденія и выразилъ ихъ этими частями. Разстоянія между точкою замерзанія и кипѣнія воды онъ раздѣлилъ на 150 градус. Этотъ термометръ не имѣетъ никакого преимущества передъ другими. Въ настоящее время примѣчательны термометры, приготовляемые въ огромномъ количествѣ парижскимъ инженеромъ Шевалье. Изобрѣтеніе термометра было оспариваемо разными учеными. Итальянскіе ученые приписываютъ честь этого открытія своему соотечественнику Санторію Санторіусу, падуанскому врачу, жившему въ XVII столѣтіи. Голландскіе ученые относятъ честь этого изобрѣтенія алкмарскому врачу Корнелію Дреббелемму. Кому бы ни принадлежала честь этого изобрѣтенія, термометръ, какъ относительно своего назначенія, такъ и основнаго устройства, одинъ и тотъ же. Онъ, какъ было сказано выше, въ первое время своего изобрѣтенія, показывалъ температуру по расширенію воздуха; прежде его употребляли единственно для узнанія перемѣнъ въ температурѣ воздуха, и потому въ прежнее время онъ носилъ названіе атмосфернаго стекла. Бойль (см.) сдѣлалъ многія улучшенія въ термометрѣ, а Ньютонъ первый началъ наполнять термометръ вмѣсто виннаго спирта льнянымъ масломъ и ввелъ при градусномъ дѣленіи двѣ опредѣленныя точки замерзанія и кипѣнія воды. Вслѣдъ за нимъ и парижская академія стремилась къ усовершенствованію этихъ инструментовъ; но термометры, устроенные Гюбенемъ и дела Гиромъ, не имѣли точныхъ и опредѣлительныхъ дѣленій. Жоффроа первый сдѣлалъ важное измѣненіе въ воздушномъ термометрѣ уменьшеніемъ вліянія давленія атмосферы. Данцигскій астрономъ Ремеръ первый придумалъ употреблять ртуть. Вслѣдъ за этимъ слѣдуютъ усовершенствованія, сдѣланныя въ улучшеніи термометра различными учеными, между которыми наиболѣе примѣчательны Фаренгейтъ, Реомюръ и Цельсій.

Термо-мултипликаторъ, есть инструментъ, сдѣланный Нобили и Мелони изъ термо-электрической цѣпи и служащій превосходн. термоскопомъ, съ помощью котораго можно опредѣлять малѣйшія измѣненія въ температурѣ. Главнѣйшая часть этого прибора состоитъ изъ термо-электрической цѣпи, составленной изъ 50 паръ квадратныхъ полосочекъ сурьмы и висмута (въ 30 милиметровъ длиною и въ 2 квадр. милиметра въ поперечномъ разрѣзѣ). Спаянныя пары складываются между собою въ видѣ призмы и отдѣляются одна отъ другой лакомъ или шелкомъ. На свободныхъ концахъ первой и послѣдней полоски припаяны мѣдные штифты, которые выходятъ къ наружѣ сквозь мѣдныя трубочки. Вся эта призма окружается мѣднымъ кольцомъ, отъ котораго отдѣляется повсюду бумажкою или шелковою оберткой. Всѣ нечетныя спайки 1, 3, 5, 7, 9, и т. д. оставляются свободными, а всѣ четныя закрываются особою крышечкой. Къ выходящимъ изъ трубочекъ двумъ штифтамъ припаиваются мѣдныя проволоки, сообщаемыя съ мултипликаторомъ (см.) Нобили. При самомъ незначительномъ нагрѣваніи нечетныхъ спаекъ, происходитъ тотчасъ токъ въ термо-электрической призмѣ, дѣйствующій на стрѣлку мултипликатора. Мелони довелъ этотъ приборъ

до самой сильной чувствительности и воспользовался имъ при открытіи многихъ свойствъ лучащаго теплорода, до него неизвѣстныхъ.

Термонтъ (Іоаннъ), знаменитый врачъ, заслужившій особенное благоволеніе, довѣріе и внимательность ПЕТРА Великаго. О немъ упоминаютъ не только отечественные, но и иностранные писатели: Шлессингъ (I, 25) и Корбъ (I, 187). Термонтъ родился въ Фрисландіи. Онъ долгое время служилъ Алексѣю Михайловичу и его преемникамъ. Онъ обучался у доктора Сигизмунда Зоммера, и чрезъ него вступилъ въ царскую службу. Въ 1694 г. Термонтъ находился въ русской службѣ уже 34 года, и за вѣрность и усердіе удостоивался неоднократно получать разныя награды. Умеръ 1704 г.

Термоскопъ (назыв. также дифференціальнымъ термометромъ), инструментъ, употребляемый для изслѣдованія свободнаго теплорода. Между ними примѣчательны два термоскопа, изобрѣтенные Лесліемъ и Румфортомъ. Термоскопъ Лесли состоитъ изъ стеклянной, калиброванной трубочки, изогнутой въ видѣ буквы, обороченной къ низу (∏). Эта трубочка, оканчивающаяся на своихъ свободныхъ концахъ двумя шариками, содержитъ въ нижней части сѣрную кислоту, подкрашенную карминомъ. Къ одной изъ боковыхъ трубочекъ прикрѣпляется дощечка съ равными мелкими дѣленіями; шарикъ противоположной трубки называется «фокуснымъ». Когда оба шарика термоскопа имѣютъ одинаковую температуру, то жидкость въ обѣихъ трубкахъ удерживается на одинаковой высотѣ и показываетъ нуль дѣленія. Но если фокусный шарикъ немного нагрѣть, то воздухъ начнетъ въ немъ расширяться и заставитъ жидкость подняться въ противоположной трубкѣ на нѣсколько дѣленій, пропорціонально разности между температурами шариковъ. Для того, чтобы теплородъ, сообщаемый одному шарику, не передавался другому, между ними ставятъ щитокъ изъ картонной бумаги. Этотъ термоскопъ можетъ показывать самыя незначительныя измѣненія въ температурахъ. Румфортовъ термоскопъ отличается отъ Леслiева тѣмъ только, что нижнее горизонтальное колѣно трубки дѣлается длиннѣе и при послѣдней находится линейка съ дѣленіями, а внутри трубки длинная капля подкрашенной жидкости.

Термо-электричество. Зеебекъ и Елинъ открыли въ 1823 г., что если два разнородные металла взаимно соприкасаются своими частями, удаленными другъ отъ друга, то при измѣненіи температуры въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія, возбуждается тотчасъ электрическая струя. Этотъ родъ электричества, возбужденнаго Зеебекомъ при помощи теплоты, назыв. поэтому термо-электричествомъ. Его называютъ также термо-магнетизмомъ, потому-что при нагрѣваніи соприкасающихся металловъ, какъ напр. висмута и мѣди, сурьмы и мѣди, висмута и сурьмы, магнитная стрѣлка, расположенная подъ одною изъ полосокъ и установленная въ магнитномъ меридіанѣ, начинаетъ постепенно отклоняться въ сторону и чрезъ то самое показывать обнаруживаніе электрическаго тока. Это явленіе было разсматриваемо Зеебекомъ, Эрстедомъ, Бекерелемъ, Нобили, Мелони и другими учеными, выводившими различныя заключенія. Такимъ образомъ Бекерель, обнаруживая термо-электричество въ различныхъ металлическихъ проволокахъ, нашелъ, что термо-электрич. способности металловъ находятся въ слѣдующ. порядкѣ: 1) висмутъ, 2) платина, 3) свинецъ, 4) олово, 5) мѣдь, 6) золото, 7) серебро, 8) цинкъ, 9) желѣзо, 10) сурьма, гдѣ каждый металлъ въ отношеніи къ предъидущему электро-положительный, а въ отношеніи къ послѣдующему — электро-отрицательный. Сверхъ-того Бекерель открылъ, что электрич. токъ можетъ быть произведенъ, съ помощью нагрѣванія, даже въ проводникѣ изъ одного металла, въ томъ только случаѣ, если теплота будетъ распространена не однообразно по обѣ стороны нагрѣваемой части. Дѣйствія магнита на термо-электрическій токъ совершенно тѣ же, что и на гальваническіе токи. Если составить цѣпь изъ полосокъ висмута и сурьмы, либо платины и желѣза, и сообщить концы крайнихъ полосокъ съ проволоками мультипликатора Нобили, то при постепенномъ нагрѣваніи нечетныхъ спаекъ, мы увидимъ, что сила тока сообразно тому будетъ увеличиваться, и это увеличеніе будетъ возрастать по мѣрѣ единовременнаго охлажденія льдомъ четныхъ спаекъ. Сила тока зависитъ отъ длины полосокъ, составл. цѣпь, ихъ числа и отъ разности между температурами спаекъ. Термо-электрическая цѣпь, составленная изъ нѣсколькихъ сотъ полосочекъ различныхъ металловъ, даетъ столь сильный токъ, что его можно пропускать сквозь капельныя жидкости. Берзеліусъ и Ронсо разлагали съ помощью его воду, а Нобили видѣлъ дѣйствіе его на лягушечные трупы и даже замѣчалъ искры.

Термы (Thermæ): 1) Теплыя купальни или бани; многія изъ нихъ въ Римѣ назывались по именамъ строителей, или ихъ владѣльцевъ. Такъ напр. были термы Константина, термы Тита и Веспасіана, и др.; изъ нихъ впослѣдствіи многія обращены во дворцы. Въ Римѣ и

донынѣ есть еще термы Тита, Каракаллы и Діоклитіана. Въ Парижѣ развалины термовъ, устроенныхъ императ. Юліаномъ, также донынѣ сохранились. — 2) Теплыя воды, минеральные источники. Отсюда много названій древнихъ городовъ, при которыхъ находились теплыя воды. Таковы: Thermæ Himerenses, городъ въ Сициліи, при Гимерѣ; Thermæ Onesiæ; Thermæ Selinuntiæ, городъ на югѣ Сициліи; нынѣ Шіакка, и проч.

Терни (Terni), городъ въ Средней Италіи, въ Церковной области, въ делегаціи Сполето, на р. Нарѣ; имѣетъ епископство, соборъ, 8 монастырей, іезуитскую коллегію, развалины: амфитеатра, Аполлонова и Геркулесова храма, древнихъ термъ и 7,000 жит. Въ древности городъ наз. Интерамна (Interamna) и былъ основанъ еще до Нумы Помпилія; лежалъ въ Умбріи, при устьѣ р. Казина (Casinus) въ Лирисѣ (Liris), и оттого жители назывались также Luccasini и Livinates. Въ этомъ городѣ родились оба Тацита, историкъ и императоръ, и Флоріанъ. Въ $^3/_4$ мил. отъ города нах. водопадъ Велино (Cadutta delle Marmore), устроенный М. К. Дентатомъ въ 106 г. по Р. Х., который провелъ Велино черезъ скалу въ Нарѣ, лежащій 1,000 фут. ниже.

Терно (Guillaume Louis, Ternaux), баронъ, извѣстный французскій промышленникъ, род. 1763 г. въ Седанѣ; основалъ множество мануфактурныхъ и другихъ торговыхъ заведеній во Франціи, Италіи и С.-Петербургѣ; изобрѣлъ многія техническія машины, умѣлъ усвоить Европѣ кашемирскихъ козъ и учредилъ многія богоугодныя заведенія. Ум. 1833 г.

Терновникъ песочный. Такъ наз. кустарное растеніе, извѣстное болѣе подъ именемъ Облѣпихи (Hippophaë ramnoides, Lin.).

Терново (Търновски, Тарново, Тринаво, Тринонія и Трапцица), столичный городъ Болгаріи; лежитъ при Янтрѣ (Етерѣ). Онъ былъ одинъ изъ столичныхъ городовъ болгарскихъ царей, гдѣ они короновались и были погребаемы. Во время существованія Болгарскаго царства, Терново былъ средоточіемъ богатства, торговли и роскоши. Р. Янтра, омывая стѣны Терново, образуетъ неприступный мысъ, называемый *Трапцицею* (Кремлемъ); на немъ были построены царскіе укрѣпленные чертоги, которыхъ развалины видны и донынѣ; противъ нихъ, на другомъ мысѣ, послѣдній царь Іоаннъ Шишманъ имѣлъ свою казну и гаремъ (гинеконъ), мѣсто это и донынѣ Турки наз. *Кисъ-Исаръ* (дѣвичій мысъ). Изъ древнихъ зданій существуетъ еще патріаршая церковь св. апостоловъ, нынѣ митрополія; церкви: Св. Димитрія, гдѣ короновались цари, и Сорока мучениковъ, гдѣ погребали царей, превращены въ мечети; въ нихъ, говорятъ, есть много болгарскихъ надписей и пергаментныхъ книгъ. Теперь въ Терновѣ имѣетъ пребываніе митрополитъ, который есть и экзархъ всей Болгаріи, вмѣсто патріарха, уничтоженнаго въ 1792 г. Въ Терновѣ считается 25,000 жителей (четвертая часть Болгаръ), которые, кромѣ мѣстной промышленности, ведутъ довольно значительную заграничную торговлю; но мало стараются о водвореніи у себя образованности и просвѣщенія; въ Терновѣ 9 церквей, изъ которыхъ только одна болгарская; въ прочихъ служба совершается на греческомъ языкѣ. На разстояніи отъ 10 до 40 в. находятся болгарскіе монастыри. Въ 1839 г. здѣсь открыто училище по ланкастерской методѣ, на болгарскомъ языкѣ, а въ 1844 г.— высшее училище и заведена типографія.

Тернштремійныя (Ternstrœmiaceæ, DC), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ ложецвѣтныхъ (thalamifloræ) растеній. Это деревья или кустарники съ листьями поперемѣнными, кожистыми, цѣльными. Листочки чашечки у нихъ (числомъ 5), неровные величиною, кожистые, настельные, тупые, остающіеся, часто сопровождаемые двумя прицвѣтниками; лепестки (числомъ 5), несростные или сростные; тычинки ∞, нѣсколько приросшія къ основанію лепестковъ; нити шиловидныя; пыльники прямые; столбики (числ. 2—5), несростные или спаянные; плодъ сухой или коробочковый, многогнѣздный; сѣмянъ ∞, на срединномъ сѣмяносцѣ, съ бѣлкомъ или безъ бѣлка; зародышъ кривой. Главнѣйшіе роды этого семейства суть слѣдующіе: Тернстремія (Ternstrœmia, L. fil.), Сороя (Saurauja, Willd.), Гордонія (Gordonia, Ellis.), Вентенація (Ventenatia, Beauv.) и пр. Въ европейскихъ садахъ, хотя извѣстны тернстремійныя растенія преимущественно родомъ изъ Китая и Сѣверной Америки, но онѣ составляютъ незначительную часть цѣлаго семейства, потому что въ Китаѣ находятся 7 или 8 породъ ихъ, а въ Сѣверной Америкѣ только 4; между тѣмъ какъ около 60 или 70 породъ, всѣ красивыя деревья или кустарники, растутъ въ Южной Америкѣ, а нѣкоторыя, числомъ около 20 породъ, въ Остъ-Индіи, и только одна порода въ Африкѣ.

Тернъ или **Терновникъ** (Prunus spinosa, L), колючее кустарное растеніе, принадлежащее къ семейству розоцвѣтныхъ (Rosaceae), именно къ роду сливы (Prunus). Этотъ весьма колючій кустъ растетъ во многихъ мѣстахъ внутри Россіи, кромѣ Сибири, гдѣ вовсе не встрѣчается. Листья его гладкіе, ланцето-

образные и зазубренные. Цвѣты бѣлые, распускающіеся въ маѣ на отдѣльныхъ стебляхъ. Плоды мелкіе, круглые и синяго цвѣта Разводится сѣменами и корневыми побѣгами; растетъ почти на всякой почвѣ. Цвѣты терновника имѣютъ кровочистительное и нѣсколько проносное свойство. На Терекѣ употребляются въ домашнемъ быту, вмѣсто чаю. Изъ плодовъ добывается извѣстная терновая водка и уксусъ; въ Англіи изъ нихъ приготовляютъ съ яблочнымъ морсомъ и водкою пріятный напитокъ, употребляемый тамъ на корабляхъ, подъ назван. «апорто» или «румпуккъ»; ихъ заготовляютъ также въ сахарѣ и въ уксусѣ. Сокомъ изъ свѣжихъ ягодъ красятъ полотна въ блѣдно бурый, а сухими ягодами — въ красный цвѣтъ, который однако отъ мытья мыломъ становится блѣдно синимъ. Обѣ эти краски отъ купороса не измѣняются; но если бумагу, напитанную ими, подвергнуть на нѣсколько дней вліянію воздуха, то она принимаетъ черный цвѣтъ, прочнѣе чѣмъ отъ чернильныхъ орѣховъ. Кора терновника, вываренная въ щелокѣ, даетъ ту же красную краску; эта кора берется также на обвертываніе сыровъ, для сбереженія ихъ отъ гнилости; но приготовлять ее для этого должно весною; настой вина на корѣ излечиваетъ отъ лихорадки и каменной болѣзни. Корни терновника съ висмутомъ красятъ въ коричневый цвѣтъ. Наскобленный и крѣпко вываренный корень, потомъ высушенный и истертый въ порошокъ, имѣетъ сильное проносное свойство. Лѣсъ терновника, по своей твердости, годится на разныя издѣлія. — 2) *Тернъ дикій*, то же что утесникъ европейскій или золотохвостъ (Ulex europeus, L.) — *Тернъ таловый*, то же что облепиха ивотернъ (Hippophaë ramnoides, Lin.).

Терпандръ (*Τέρπανδρος, Τέρπανδηρ*), греческій лирическій поэтъ; род. на остр. Лесбосѣ, около 648 г. до Р. Х.; 4 раза получилъ вѣнокъ на пиѳійскихъ играхъ и сверхъ того на Карнеяхъ въ Спартѣ. Онъ изобрѣлъ семиструнную цитру (по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, онъ получилъ ее отъ Орфея), и, говорятъ, былъ наказанъ эфорами за излишество струнъ, рѣшившись сочинить мелодіи къ ликурговымъ законамъ. Изъ твореній его древніе приводятъ «Введенія къ рапсодіямъ Гомера», «Схоліи, Спондіаки» и др. стихотворенія, всѣ на дорическомъ нарѣчіи. Сохранились его отрывки и изд. по разнымъ сборникамъ.

Терпентинниковыя (Terebinthaceæ, Juss.), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ чашецвѣтныхъ (Calyciflorae) растеній, заключ. въ себѣ деревья или кустарники съ листьями поперемѣнными, обыкновенно сложными, съ корою смолистою, бальзамическою или камедистою. Цвѣты у нихъ обоеполовые, многобрачные или двудомные. Листики чашечки (3—5), болѣе или менѣе спаенные между собою, въ почкосложеніи пастельные; лепестковъ столько же числомъ, какъ и листиковъ чашечки, очередующихся съ этими послѣдними; рѣдко ихъ не бываетъ; иногда же они спаяны между собою. Тычинки числомъ равны числу лепестковъ, или вдвое болѣе; они прикрѣплены къ основанію чашечки или вокругъ завязи. Плодники отдѣльные, или сростные; столбики отдѣльные; плодъ костянка или коробочка; сѣмянъ мало; обыкновенно они одинокія, и безъ бѣлка; зародышъ прямой или загнутый. Главнѣйшіе роды этого семейства слѣдующія: птицесердъ (Anacardium, Rottb.), желтникъ: (Rhus, L.), шинусъ (Schinus. L.), амирисъ (Amyris, L.), кожецвѣтъ (Ptelea, L.), омфалобій (Omphalobium, Gärtn.). Мѣстообитаніе терпентинниковыхъ растеній составляютъ межтропическія и умѣренныя страны, даже до 40 или 45° широты.

Терпентинъ или **Тербентинъ**, или **Скипидаръ** (лат. Terebinthina, франц. térébenthine, англ. turpentine, нѣмецк. terpenthin), есть болѣе или менѣе густая смола, которая, смотря по растеніямъ, изъ которыхъ она добывается и странамъ, гдѣ растенія находятся, бываетъ различныхъ сортовъ. Самый лучшій сортъ его есть «кипрскій терпентинъ», который вытекаетъ изъ разрѣзаннаго ствола терпентиннаго дерева, называемаго «Pistacia Terebinthus», и встрѣчаемаго весьма часто на островахъ Архипелага и преимущественно на островѣ Хіосѣ. Этотъ терпентинъ весьма рѣдко встрѣчается въ продажѣ и очень дорогъ. — *Канадскій терпентинъ* получается въ Сѣвер. Америкѣ изъ дерева, называемаго «Abies balsamea»; его называютъ также канадскимъ бальзамомъ. Англичане поддѣлываютъ его въ значительномъ количествѣ.—*Венеціянскій терпентинъ* получается изъ лиственницы (Larix europaea) во Франціи, въ Швейцаріи, въ южной Германіи, на Альпахъ, въ Венгріи и Сибири. Первоначально имъ вели торговлю одни Венеціяне, почему онъ и получилъ свое названіе. — *Страсбургскій терпентинъ* добыв. изъ пихты жителями Вогезовъ и Альповъ, равно какъ въ Германіи и въ сѣверн. странахъ. — *Французскій терпентинъ*, добываемый изъ деревьевъ, принадлежащихъ къ породѣ соснъ и растущихъ преимущественно по морскимъ берегамъ, на пространствѣ между Бордо и Баіонной, хуже предъидущаго и мало разнится отъ обыкновеннаго терпентина, добываемаго изъ простой

сосны. Прежде нежели терпентинъ поступитъ въ продажу, его очищаютъ; съ этою цѣлью имъ наполняютъ большіе ящики, съ просверленными днами и подвергаютъ его дѣйствію солнечныхъ лучей, причемъ лучшій терпентинъ осѣдаетъ къ низу. Для очищенія его нагрѣваютъ также въ большихъ котлахъ и послѣ процѣживаютъ сквозь воронки, сплетенныя изъ соломы. Для внутренняго употребленія въ болѣзняхъ берутъ только венеціянскій и самый очищенный стразбургскій терпентинъ; хорошіе сорты терпентина употребляются для пластырей и въ различныхъ ремеслахъ. Если перегонять терпентинъ съ водою, то онъ тѣряетъ свое эѳирное масло, составляющее около четвертой части своего вѣса и называемое терпентиннымъ масломъ; остатокъ, послѣ перегонки, по охлажденіи, принимаетъ видъ твердаго и весьма ломкаго тѣла. Если послѣ того его снова подвергнутьваркѣ до тѣхъ поръ, пока онъ сдѣлается прозрачнымъ и желтобурымъ и совершенно и потеряетъ свой запахъ, то изъ него образуется канифоль (см.). Терпентинное масло употребляется живописцами и лакировщиками, для растиранія масляныхъ красокъ и ветеринарными врачами для леченія струповъ у лошадей.

Терпигоревъ, келарь, дворянинъ. Въ 1554 г. послы магистра Генрика фонъ Галена, прибывшіе въ Москву, заключили грамату, которою Дерптъ обязался, между-прочимъ, платить Іоанну IV дань. Съ этою граматой Терпигоревъ отправился въ Дерптъ, чтобы согласно съ обычаемъ, епископъ и старѣйшины утвердили ее своею клятвою и печатьми. Но епископъ, бургомистръ и совѣтники ужаснулись быть данниками России; угощая Терпигорева, тайно разсуждали между собою и винили ливонскихъ пословъ. Минуло нѣсколько дней: московскій чиновникъ требовалъ присяги, не хотѣлъ ждать и грозился уѣхать. Тогда епископскій канцлеръ предложилъ совѣту обмануть Іоанна; присягнули и возвратили грамату послу Іоаннову, съ оговоркою, что она не имѣетъ полной силы безъ утвержденія императорскаго. «Царю моему нѣтъ дѣла до императора! «сказалъ посолъ,« дайте мнѣ только бумагу, дадите и серебро». Терпигоревъ донесъ государю, что обрядъ исполненъ, но что Нѣмцы замышляютъ обманъ.

Терпимиръ (**Трпимиръ**), 5-й хорватскій князь, сынъ и наслѣдникъ князя Томислава. Онъ владѣлъ самовластно, признавая французскаго короля, только по обычаю и для почета, своимъ начальникомъ; это видно изъ граматы, писанной имъ 837 г. и хранившейся въ спалатской архіепископіи. О наслѣдникахъ Терпимира у историковъ встрѣчается разногласіе: Дюфресне говоритъ, что ему наслѣдовалъ Кресимиръ, и по немъ Држиславъ, а Фрешотъ, кромѣ этихъ двоихъ, приводитъ еще другихъ шести сряду, и говоритъ, что наслѣдники Терпимира были Унославъ и Діодуръ; но были ли они братья, или отецъ съ сыномъ, не упоминаетъ. Повѣствованіе Фрешота Раичъ, соображаясь съ хронологіею, находитъ справедливѣе, нежели Дюфрене.

Терпсихора, одна изъ девяти музъ, отличительный признакъ которой составляютъ танцы, какъ это видно изъ самого слова (*τέρπω*, значитъ люблю, а *χορός*, хоръ, танцы). Она предсѣдательствовала въ греческихъ хорахъ, составлявшихся изъ пѣвицъ, музыкантовъ и танцовщицъ, совершавшихъ двойное движеніе съ права на лѣво; она болѣе почиталась музой лирической поэзіи. И дѣйствительно, въ геркуланскихъ картинахъ ее изображали съ лирою въ рукѣ; въ одномъ изъ этихъ древнихъ изображеній она даже представлена съ украшеннымъ діадемою челомъ. Древніе Греки съ намѣреніемъ изображали музъ и грацій танцующими вокругъ и держащими другъ друга за руки, потому-что онѣ почитались сестрами, были соединены между собою и преданы, каждая своему генію, который онѣ получали отъ своего учителя Аполлона. Талія Терпсхоры менѣе возвышена и гораздо легче таліи сестеръ ея. Она держитъ въ рукѣ лиру, для того, чтобы акомпанировать выдѣлываемымъ ею па; тогда, конечно, одна нога ея съ пріятностью приподнята, а другая уже готовится приподняться съ земли; свѣжія гирлянды небрежно разбросаны по оживленному челу ея; радость выражается въ глазахъ, а улыбка на устахъ ея. Нынѣшніе Греки часто придаютъ ей эти красивыя и веселыя будни, изобрѣтенныя живымъ трубадуромъ юга; ей кладутъ также на голову легкія перья. Терпсихора играетъ важную роль въ таинственной греческой драмѣ (ложно приписываемой Эврипиду или Софоклу), подъ заглавіемъ «Rhesus», герой, прославившійся въ Илліадѣ своими конями, которыхъ похитилъ у него Діомедъ. Терпсихора уноситъ своего возлюбленнаго сына, котораго она получила отъ рѣки Стримона, и прячетъ его въ ѳракійскія пещеры, послѣ чего является на сцену только при развязкѣ въ пятомъ дѣйствіи. Миѳологи считаютъ также эту музу матерью Сиренъ, вѣроятно для того, чтобы согласить между собою танцованіе и пѣніе.

Терра-ди-Лаворо (Terra di Lavoro), провинція Неаполитанскаго королевства, сопредѣль-

ная съ Церковною областью; имѣетъ простр. 110 кв. миль; жит. 714,000 чел.; почву волканическую, но весьма плодородную; гориста отъ проходящихъ по ней Апенниновъ; изобильно орошается р.: Гарильяно, Вольтурно и проч., и нѣсколькими озерами. Произведенія: хлѣбъ, деревянное масло, вино, овощи, шелковичныя деревья, рыба, устрицы, и пр.; есть нѣсколько минеральныхъ источниковъ. Провинція составляетъ часть прежней Кампаніи. Главнымъ ея городомъ была прежде Капуя, нынѣ Казерта-Нова. Кромѣ главнаго, есть еще городъ Боска-Регале, съ 4,000 жит.

Террачина (Terracina). 1) Древній приморскій городъ въ Лаціумѣ (въ Папскихъ владѣніяхъ), на южной оконечности Понтійскихъ болотъ, основанъ тирренскими морскими разбойниками и сначала названъ Анксуръ (Anxur), а потомъ Трахина (Trachina). Римляне послали въ него свою колонію. Доселѣ еще — 2) главный городъ округа, носящаго его имя, въ Церковной области, въ делегаціи Веллетри (составленной въ 1832 г.); прежде принадлежалъ къ делегаціи Фрозиноне; имѣетъ слабую крѣпость, епископа, за́мокъ (Rocca di St. Angelo), прекрасный византійско-италіянскій соборъ (перестроенный изъ Аполлонова храма), римскія древности (храмъ Юпитера Анксура, часть Аппіевой дороги, часть стариннаго за́мка Теодорика), на площади доску съ похвалами Теодорику; 9,000 жит.; ведетъ нѣкоторую торговлю и сельскую промышленность. Подлѣ города находится лѣсъ пробочнаго дерева. Окрестности ея славились частыми разбоями.

Территоріальное право, владѣніе землей и пажитями; земское право въ Германіи и во Франціи; подробныя свѣдѣнія о немъ содержатся въ статьяхъ: «**Феодальное право**» и «**Ленъ**».

Территорія (государственная земля). Всякое самодержавное государство имѣетъ территорію, на пространствѣ которой не можетъ повелѣвать никакая чужая государственная власть, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда и въ какой мѣрѣ это дозволено самимъ владѣтелемъ территоріи, какъ бываетъ иногда въ силу договоровъ, наприм. по предмету нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій. Право владѣтеля на территорію есть только право повелѣвать въ ней, править ею, но отнюдь не право собственности на всѣ ея части. Какъ по этой причинѣ, такъ и по тому, что въ силу новѣйшаго народнаго права воюютъ не народы съ народами, а государства съ государствами, посредствомъ своихъ войскъ, при завоеваніяхъ частная поземельная собственность не переходитъ отъ побѣжденнаго народа къ побѣдившему, какъ водилось въ древности и въ началѣ среднихъ вѣковъ. При завоеваніи право повелѣванія, управленія и собственность, принадлежащая владѣтелю государства, какъ государю, напр. государственныя имущества, общественныя кассы, и пр., только перемѣняютъ предержащихъ лицъ. Каждая война дѣлаетъ это вопросомъ, потому что отъ силы зависитъ удержаться во владѣніи. Право владѣтеля, изгнаннаго насильно, до-тѣхъ-поръ пока онъ самъ отъ него не отрекся, продолжается въ видѣ протеста противъ похитителя, дѣлая сомнительною законность его дѣйствій. Въ мирное же время, всякое нарушеніе территоріи, всякое самовольное присвоеніе государственной власти на чужой землѣ, есть грубое оскорбленіе народнаго права. Каждая самодержавная территорія есть огражденная земля; неогражденныя области могутъ бывать только въ такой системѣ государствъ, какая наприм. нѣкогда существовала въ Германской имперіи, гдѣ надъ отдѣльными территоріями имѣла различныя права верховная государственная власть императора. Если государство принимаетъ на свою территорію извѣстныя повинности передъ другимъ государствомъ, напр. военныя дороги, эти повинности нимало не нарушаютъ самодержавнаго права государства.

Территоріяльная система, встарину называлось ученіе, по которому Церковь совершенно подчинена государству, и верховный глава государства есть не только свѣтскій властитель, но имѣетъ и церковную верховную власть и можетъ предпринимать церковныя преобразованія, введеніе новыхъ формъ и ученій (jus reformandi), въ силу правила: «чья земля, того и вѣра» (cujus est regio, ejus est religio). Такая чистая территоріальная система, какую рѣзче всѣхъ высказалъ Гоббесъ, и какую защищали Гуго Гроцій и Томазій, унизила бы Церковь до простаго произвольнаго человѣческаго учрежденія. Потому въ новѣйшее время преобладаетъ коллегіальная система (см.).

Терроризмъ или **время ужаса**. Такъ называется въ исторіи первой французской революціи пространство времени отъ 31 мая 1793 г. до 27 іюля 1794 г. Оно началось съ тѣхъ поръ, когда монтаньяры (см.) одержали въ конвентѣ верхъ надъ жирондистами, и въ главѣ французскаго правленія явились: Маратъ, Дантонъ и Робеспьеръ, съ ихъ страшными сателлитами: Сенъ-Жюстомъ, Кутономъ, Леба, Карье, Фукье-Тенвилемъ и множествомъ подобныхъ же злодѣевъ, осуждавшихъ тысячи несчастныхъ жертвъ на самыя страшныя мученія. Съ паденіемъ Робеспьера кончилось время ужаса

(см. **Термидоръ**). Лучшія свѣдѣнія объ этомъ печальномъ событіи можно почерпнуть изъ «Souvenirs de la Terreur» (4 т. in-8⁰) и «Les Souvenirs thermidoriens» (2 т. in-8⁰); оба они были написаны Жоржемъ Дюваленъ.

Терсеканъ, рѣка Киргизъ-Кайсацкой степи; выходитъ изъ сѣв. отлогостей Ильдигійскаго сырта, впадаетъ въ Ишимъ съ лѣвой стороны, течетъ около 300 вер., дѣлая нѣсколько весьма крутыхъ поворотовъ. Берега Терсекана отлоги, глинисты и покрыты окаменѣлостями. Г. Шангинъ, бывшій на этой рѣкѣ и собравшій самыя ясныя о ней свѣдѣнія, пишетъ, что берега ея по обѣимъ сторонамъ, саж. на 20 отъ воды, покрыты иломъ и наносными кругляками; это заставляетъ его предполагать, что Терсеканъ прежде былъ гораздо шире и быстрѣе. Такого рода заключеніе подтверждается словами Киргизовъ, называвшихъ ее Малымъ Ишимомъ. Нынѣ Терсеканъ имѣетъ едва примѣтное теченіе, и въ иныхъ мѣстахъ скрывается подъ наносами ила; потомъ опять показывается и опять изчезаетъ подъ землею. Известковая, глинистая и напитанная горькою солью почва, по которой онъ протекаетъ, даетъ его водѣ солоновато-горькій вкусъ и дѣлаетъ ее мутною.

Терская лопь, см. **Лопари**.

Терскіе или **Терекскіе Казаки**. Такъ назывались прежде Казаки, жившіе близъ г. Кизляра, которыхъ не должно смѣшивать съ Терскими семейными казаками (см.), выселенными съ Дона, потому-что Терскіе Казаки были выселены изъ Россіи при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и поселены при Терскомъ городѣ на р. Терекѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, близъ устья этой рѣки; отсюда они были переведены въ крѣпость Честнаго Креста, а изъ нея выселены въ Кизляръ, гдѣ смѣшались съ Терскими семейными казаками; но еще въ 1778 г. они жили отдѣльно и состояли изъ 300 семействъ, имѣли 3 своихъ ротмистровъ, 3 хорунжихъ и 1 писаря. Русскія лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о Терскихъ Казакахъ въ 1632 г., когда они были, въ числѣ другихъ войскъ, съ бояриномъ Михайломъ Шеинымъ подъ Смоленскомъ; въ 1678 г. они были также подъ Азовымъ.

Терскіе семейные казаки, переведены съ Дона по указу Петра Великаго, въ 1724 году, и поселены на р. Сулакѣ и Аграханѣ, для охраненія русскихъ границъ отъ хищническихъ набѣговъ. Пятьсотъ семействъ были поселены при р. Аграханѣ, а другія пятьсотъ на Сулакѣ и основали на этихъ рѣкахъ пять небольшихъ городковъ. Въ 1735 г., когда все пространство за Терекомъ было уступлено Персіи, они были переведены на Терекъ къ крѣпости Кизляру, а потомъ поселены въ 7 вер. выше крѣпости тремя станицами: Бороздинской, Дубовской и Каргалинской. Въ настоящее время они вошли въ составъ кизлярскаго казачьяго полка и причислены къ управленію лѣваго фланга Кавказской линіи; кизлярскій, моздокскій и гребенскій линейные полки составляютъ 8-ю бригаду линейнаго казачьяго войска.

Терскій (Аркадій Ивановичъ), род. 1732 г., вступилъ въ службу 1744 г., и съ 1780 по 1796 г. былъ при Императрицѣ Екатеринѣ II генералъ-рекетмейстеромъ. Вѣрный своему назначенію быть «ходатаемъ за утѣсненныхъ», Терскій пользовался полнымъ расположеніемъ государыни, и заслужилъ отъ современниковъ имя защитника правоты. Вышелъ въ отставку въ 1796 г., въ томъ же году и умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника и кавалера орденовъ Св. Владиміра 2 степени, пожалованнаго ему въ 1783 г. и Св. Анны 1 ст., полученнаго имъ отъ Имп. Павла I, въ 1796 г.

Терскій, см. **Терка**.

Терсминъ (Ludwig Friedrich Franz Thersmin), дѣйствительный оберконсисторіатскій совѣтникъ и ординарный профессоръ при берлинскомъ университетѣ; род. 1783 г. въ Гримзовѣ. Получивъ первоначальное воспитаніе отъ своего отца, онъ началъ посѣщать французскую гимназію въ Берлинѣ, а потомъ гальскій университетъ, гдѣ Кнаппъ и Вольфъ были главными его учителями. По окончаніи курса онъ отправился въ Женеву и занялъ тамъ мѣсто проповѣдника; 1810 г. заступилъ мѣсто Ансильона, а 1815 г. былъ призванъ проповѣдникомъ ко двору; 1824 г. сдѣланъ оберконсисторіатскимъ совѣтникомъ, и наконецъ 1840 г. ординарнымъ профессоромъ богословія при берлинскомъ университетѣ. Терсминъ, можно сказать, одинъ изъ отличнѣйшихъ проповѣдниковъ нынѣшняго времени. Для него «краснорѣчіе есть добродѣтель», и это-то выраженіе онъ сдѣлалъ заглавіемъ своего соч.: «Grundlinien einer systematischen Rhetorik» (Берл., 1814 г., 2 изд., 1837 г.). Такъ-какъ онъ въ этомъ сочиненіи приписываетъ всю основательность соблюденія существенныхъ законовъ риторики, а слѣдовательно и всѣ вѣрные успѣхи краснорѣчія нравственно хорошо устроенному характеру, то самыя проповѣди и увлекательныя его рѣчи также доказываютъ, что онъ самъ старается произвести такое дѣйствіе и что только въ любви проповѣдника заключается жизненный источникъ проповѣди. Отъ него мы имѣемъ многія проповѣди, какъ напр.: «Das

Kreuz Christi» (3 ч., Берлинъ, 1829 г.) и «Zeugnisse von Christo in einer bewegten Zeit» (Берл., 1832 г.). Всѣ его проповѣди вмѣстѣ составятъ 8 томовъ. Кромѣ проповѣдей онъ написалъ еще и другія сочиненія, напр. «Abendstunden» (3 ч., Берл., 1833—39 г.), представляющія собраніе стихотвореній, разговоровъ и богословскихъ разсужденій, вособенности «Adalberts Bekenntnisse». Плодомъ его занятій новѣйшею иностранною литературою могутъ служить: неоконченный переводъ соч. Сервантеса «Persiles und Sigismunda» (Берл., 1808 г.) и его обработка «Еврейскихъ пѣсень» лорда Байрона (Берлинъ, 1823 г.).

Тертеръ I, 43-й болгарскій король; родомъ Команъ; въ царствованіе Асѣня (42), онъ былъ вельможею и славился своею храбростью и воинскимъ искусствомъ. Болгары, недовольные Асѣномъ, зависѣвшимъ отъ Грековъ, тайно хотѣли передать корону Тертеру; узнавъ это, императ. Михаилъ Комненъ, изъ желанія удержать на болгарскомъ престолѣ своего кліента Асѣна, старался всѣми мѣрами привлечь на свою сторону Тертера. Одною изъ этихъ мѣръ было предложеніе Тертеру оставить свою жену и взять въ супружество сестру Асѣня, за что императоръ обѣщалъ ему достоинство деспота; Тертеръ принялъ предложеніе, отпустилъ жену съ сыномъ Освѣтославомъ въ Грецію (которые и были сосланы въ Никею) и вступилъ въ супружество съ сестрою короля. Получивъ, чрезъ этотъ союзъ, еще болѣе силы, Тертеръ пошелъ прямо къ цѣли — къ коронѣ, и, послѣ бѣгства Асѣна въ Константинополь, съ согласія народа, овладѣлъ престоломъ и былъ вѣнчанъ на царство (1280 г.). Сдѣлавшись королемъ, Тертеръ почелъ за грѣхъ имѣть женою сестру Асѣна, при жизни другой законной (за изгнаніе жены онъ былъ отлученъ отъ Церкви), почему тотчасъ отправилъ къ императору посла, прося возвратить ему его законную супругу и сына. Императоръ исполнилъ это требованіе и Тертеръ не замедлилъ отправить въ Константинополь сестру Асѣна; послѣ такой дружеской мѣны былъ заключенъ миръ между Греками и Болгарами. Но черезъ нѣсколько времени на Болгарію напали Татары; Тертеръ, не будучи въ силахъ сопротивляться, убѣжалъ въ Андріанополь, и пробывъ тамъ нѣкоторое время, просилъ помощи у императора Андроника, который не посмѣлъ ему дать ея, опасаясь привлечь Татаръ во Ѳракію. По изгнаніи Тертера, на престолъ болгарскій былъ возведенъ Татарами Смилца, властвовавшій до смерти татарскаго хана Ноги; по смерти же этого хана, сынъ его Цаха, отнявъ отъ Смилца царство, передалъ его сыну Тертера Освѣтославу. Императоръ нѣкоторое время противился возведенію Освѣтослава и хотѣлъ видѣть на престолѣ другаго; но не могъ этого исполнить. Освѣтославъ разбилъ греческое войско и на взятыхъ въ плѣнъ 13 греческихъ вельможъ вымѣнялъ своего отца, который во все то время находился въ Греціи, подъ присмотромъ; но Освѣтославъ не возвратилъ отцу престола, а далъ ему одинъ изъ городовъ (1299 г.); въ этомъ положеніи Тертеръ и ум. Кромѣ Освѣтослава у Тертера еще были дѣти: сынъ Елтимиръ, женатый на дочери короля Смилца; дочери: одна была въ замужествѣ за татарскимъ ханомъ Цахою, а другая, была сперва за сербскимъ королемъ Стефаномъ (Деченскимъ), потомъ за деспотомъ Михаиломъ. Въ 1291 г. папа Николай IV старался уговорить Тертера съ его народомъ, принять римско-католическое исповѣданіе; но онъ отвергнулъ это предложеніе.

Тертеръ II (Георгій), 46-й болгарскій король, сынъ короля Освѣтослава, отъ перваго брака, внукъ Тертера I. Онъ наслѣдовалъ престолъ 1323 г., по смерти отца; желая испытать воинское счастіе, онъ объявилъ войну Греческой имперіи, завладѣлъ Филиппополемъ и доходилъ до Адріанополя; но Андроникъ, въ свою очередь, опустошилъ Болгарію. Тертеръ II царствовалъ не долго; послѣ него вступилъ на престолъ его двоюродный дядя, Воиславъ.

Тертулліанъ (Quintus Septimius Florens Tertullianus), знаменитый по своимъ сочиненіямъ учитель Церкви въ концѣ II-го и началѣ III вѣка; род. около 145 года (а по другимъ въ 150-мъ) въ Карѳагенѣ; отецъ его занималъ въ римской африканской арміи почетную должность сотника. Одаренный живымъ воображеніемъ, природнымъ умомъ и даромъ слова, Тертулліанъ изучилъ весь кругъ извѣстныхъ тогда наукъ и былъ учителемъ риторики. Онъ ревностно вооружался противъ христіанъ; но безпримѣрный героизмъ, съ которымъ гонимые исповѣдники Христа выносили мученія отъ язычниковъ, убѣдилъ пламеннаго Карѳагенца въ божественномъ происхожденіи христіанской религіи. Изъ врага новой вѣры онъ сдѣлался другомъ гонимыхъ и обратился въ христіанство, въ 185 г.; вскорѣ послѣ того вступилъ въ бракъ съ христіанкою, и въ 195 г. получилъ санъ священника. Въ жизни онъ отличался строгимъ подвижничествомъ и искреннимъ благочестіемъ. Около 204 г. Тертулліанъ предпринималъ путешествіе въ Римъ, въ то самое время, когда императоръ Северъ открылъ гоненіе на христіанъ; поэтому онъ представилъ

апологію въ защиту христіанства. Душа его жаждала опасностей, для высшаго совершенствованія на тернистомъ пути земной жизни. Ему казалось, что тогдашніе христіане еще не усердно молятся, не довольно мужественно переносятъ лишенія и муки. «Жизнь есть такая борьба, въ которой побѣду можетъ доставить только одна великодушная смерть», утверждалъ пылкій Африканецъ. Римская Церковь не столь ревностно строгая, какъ Церковь Карѳагенская, предписала Тертулліану быть снисходительнѣе къ тѣмъ христіанамъ, которые оказались слабыми среди гоненій. Отсюда возникли взаимныя неудовольствія. вслѣдствіе которыхъ Тертулліанъ, по возвращеніи въ Африку, вскорѣ отпалъ отъ православной Римской Церкви и перешелъ на сторону монтанистовъ, ученіе которыхъ показалось ему весьма близкимъ къ его суровому догматизму; но отпавъ отъ Римской Церкви, онъ ревностно продолжалъ защищать христіанство и его нераздѣльность, почему и возставалъ противъ всѣхъ сектъ, стремившихся сдѣлаться независимыми, разрушивъ вселенское единство Христовой Церкви. Впослѣдствіи онъ замѣтилъ заблужденія новыхъ друзей, и отсталъ отъ монтанистовъ. Говорятъ, что онъ составилъ свою особенную секту, слѣды которой были видны въ Африкѣ даже въ эпоху Августина Блаженнаго, то есть въ началѣ V вѣка. Тертулліанъ во все время своей жизни носилъ палліумъ или философскій плащъ; римское духовенство не однократно упрекало его и за эту одежду. Онъ ум. въ глубокой старости, около 220 г.; оставилъ послѣ себя много сочиненій, изъ которыхъ однѣ писаны до отпаденія его отъ Римской Церкви, а другія послѣ того. Къ первому классу относятся книги о молитвѣ, о крещеніи и покаяніи, апологія и трактаты о зрѣлищахъ, о идолослуженіи и мученичествѣ. Сочиненія, написанныя Тертулліаномъ въ монтанизмѣ: трактаты о душѣ, о плоти Іисуса Христа, о воскресеніи тѣла, о постахъ, книги противъ Іудеевъ, Маркіана и Проксея (лучшія изданія твореній Тертулліана: парижское Ригольта, 1628 г. и вѣнское in fol. 1746 г.). Тертулліанъ считается первымъ христіанскимъ писателемъ на Западѣ; его творенія—первый (по времени) памятникъ латинской христіанской литературы. Сочиненія Тертулліана представляютъ въ яркомъ свѣтѣ жизнь языческаго Рима, и служатъ важнымъ источникомъ для историка и богослова. Съ древнихъ временъ ученые и благочестивые мужи питали уваженіе къ любопытнымъ и наставительнымъ произведеніямъ карѳагенскаго священника; св. мученикъ Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, не иначе именовалъ Тертулліана, какъ своимъ учителемъ. И Тертулліанъ вполнѣ заслуживаетъ это названіе по твердости своего характера, строгости ученія, наконецъ по тѣмъ драгоцѣннѣйшимъ свѣдѣніямъ, которыя разсыпаны въ его твореніяхъ, исполненныхъ ученности, здравомыслія и увлекательнаго краснорѣчія. Важные историческіе факты, еще хранившіеся въ III вѣкѣ въ римскомъ архивѣ, оживаютъ передъ глазами читателя, сохраненные единственно въ твореніяхъ этого писателя; таковы, напр. свидѣтельство Пилата императору Тиберію о внезапномъ затмѣніи солнца среди полудня въ минуту кончины Іисуса, о Его воскресеніи изъ мертвыхъ и вознесеніи; подтвердительное мнѣніе Тиберія о божественности Іисуса, представленное императ. сенату, и угроза казнію всѣмъ доносителямъ на христіанъ; чудо, совершенное молитвою христіанскаго легіона во время германскаго похода при Маркѣ Авреліи, и пр. У насъ на русскомъ языкѣ, въ журналѣ «Христіанское Чтеніе» (1842 г.) было изложено краткое содержаніе всѣхъ твореній Тертулліана. Полный переводъ всѣхъ важнѣйшихъ его сочиненій, совершенный А. В. Карнѣевымъ и напечатанный въ двухъ частяхъ (Спб., 1847 г.), заслуживаетъ вниманія всѣхъ любителей исторіи и богословія.

Терцейра (Terceira), главный изъ Азорскихъ острововъ; имѣетъ до 20 миль въ окружности и замѣчателенъ по своему плодородію. Жител. 50,000 душъ. Терцейра производитъ торговлю хлѣбомъ, пастелью и лѣсомъ. Главный городъ, Ангра. Въ новѣйшее время островъ былъ главнымъ пунктомъ, откуда ниспровержено владычество дона-Мигеля въ Португаліи.

Терцетъ (по-итал. terzetto), пьеса для пѣнія на три голоса съ акомпаниментомъ или безъ акомпанимента. Совершенная пропорція въ терцетѣ бываетъ тогда, когда онъ писанъ для сопрано, тенора и баса, потому-что эти голоса отстоятъ одинъ отъ другаго въ равныхъ отношеніяхъ.

Терціаріи (Tertiarii). Этимъ именемъ назыв. учрежденный Францискомъ Ассизскимъ полумонашескій и полумірской орденъ. Наблюдая монашескія правила, они однако не жили монастырскими общинами. Подобнымъ учрежденіемъ Францискъ Ассизскій желалъ примирить монашество съ міромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвысить его, потому-что братья и сестры этого третьяго ордена натурально чувствовали себя ниже истинныхъ монаховъ, составлявшихъ 1 и 2 разряды ордена. Францисканцы Терціаріи быстро распространились по Европѣ и въ дру-

тихъ частяхъ свѣта; примѣру ихъ послѣдовали. Августинцы, Кармелиты, Доминикане, Сервиты, Бригитане, Тринитаріи, и др., и также учредили у себя 3 разрядъ ордена. Вскорѣ терціаріи нашли столько удобствъ въ монашеской жизни, что добровольно сошлись въ братства, жили общинами, давали торжественные обѣты при вступленіи въ свое званіе, носили орденскую одежду, и такимъ образомъ сдѣлались монахами и монахинями 3-го разряда; они учредили свои собственные монастыри, изъ которыхъ многіе существуютъ еще доселѣ въ Бискаѣ, Бельгіи, Италіи, Азіи и Америкѣ.

Терція, 60 я часть секунды. Въ музыкѣ терціей наз. музыкальный интервалъ или третій тонъ считая вверхъ отъ принятаго основнаго тона. Терція бываетъ большая, когда состоитъ изъ двухъ большихъ нотныхъ ступеней, наприм. c—e; малая, когда состоитъ изъ одной большой и одной малой нотной ступени, напр. c—es; преувеличенная, когда заключаетъ одну большую и одну слишкомъ большую ступень линейной системы; напр. c—eis; уменьшенная, когда содержитъ двѣ малыя нотныя ступени, напр. c—eses.

Теръ (Albrecht Thaer), извѣстный камеральный писатель, род. въ Целлѣ 1752 г.; учился съ 1771 по 1774 г. въ Гёттингенѣ, медицинѣ, и первоначально занимался практикой на родинѣ; съ 1780 г. былъ лейбъ-медикомъ ганноверскаго короля; потомъ посвятилъ себя сельскому хозяйству и въ 1790 г. завелъ въ Целлѣ экономическую школу. Онъ создалъ новую теорію хозяйства; за то въ 1804 г. былъ приглашенъ въ прусскую службу съ чиномъ тайнаго совѣтника и опять завелъ такую же школу въ своемъ помѣстьѣ Мэгелинѣ близъ Потсдама; съ 1810 г. былъ профессоромъ сельскаго хозяйства и политической экономіи въ берлинскомъ университетѣ, членомъ-совѣтникомъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; въ 1811 г. завелъ знаменитую овчарню; въ 1817 г. оставилъ профессорскую каѳедру. Ум. въ Мэгелинѣ 1828 г. Въ 1843 г. собраніе нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Альтенбургѣ, положило поставить въ Лейпцигѣ памятникъ Теру. Его сочиненія: «Einleitung zur Kenntniss der englischen Landwirthschaft», 3 т, 1798—1804; «Beschreibung der nutzbarsten neusten Ackergeräthe», 1803—6; «Annalen des Ackerbaues», 1805—10; «Grundsätze der rationellen Landwirthschaft» 4 т. 1809; «Annalen der Fortschritte der Landwirthschaft», 1811; «Ueber die feinwollige Schafzucht». 1811; «Geschichte meiner Wirthschaft zu Mögelin», 1815; «Zeitfaden zur allgemeinen landwirthschaftlichen Gewerbslehre», 1816 «Möglinische Annalen der Landwirthschaft», 14 т. 1817—24.

Теряевъ (Андрей Михайловичъ), заслуженный професоръ Имп. с.-петербургскаго университета и академикъ Импер. медико-хирургической академіи. По окончаніи курса наукъ въ бывшей с.-петербургской учительской гимназіи (нынѣшный с. петерб. унив.), Теряевъ, за отличные успѣхи въ наукахъ и природныя способности, былъ назначенъ къ отправленію въ чужіе краи для дальнѣйшаго усовершенствованія по его части, естественной исторіи. Открывшаяся война воспрепятствовала исполненію этого предположенія, и вмѣсто того, Теряевъ, для большаго усовершенствованія и приготовленія себя въ преподаватели, былъ оставленъ при семинаріи еще на одинъ курсъ, по окончаніи котораго, въ 1789 г., 22 лѣтъ произведенъ въ профессоры естественной исторіи при этомъ учебномъ заведеніи и назначенъ преподавателемъ того же предмета въ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и пажескомъ корпусѣ. Слабость зрѣнія отъ неугомимыхъ занятій заставила Теряева отказаться, въ 1797 г., отъ послѣдняго мѣста; въ Смольномъ же монастырѣ онъ преподавалъ до 1809 г. При преобразованіи учительской семинаріи въ педагогическій институтъ, въ 1805 г., Теряевъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора минералогіи, ботаники и зоологіи. Въ 1808 г. опредѣленъ адъюнктомъ минералогіи и зоологіи въ медико-хирургическую академію, а въ 1809 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ въ институтѣ и въ академіи. Въ 1819 г. оставилъ с.-петербургскій университетъ (въ который былъ переименованъ педагогическій институтъ), съ званіемъ заслуженнаго профессора, и въ этомъ же году произведенъ въ академики медико-хирургической академіи, изъ которой уволенъ въ 1827 г., вслѣдствіе болѣзни. Умеръ въ томъ же году 60-и лѣтъ, въ чинѣ статскаго совѣтника и кавалера орденовъ Св. Анны 2-й степ. и Св. Владиміра 4 степ. Теряевъ въ исторіи естествознанія въ Россіи памятенъ проектомъ о снабженіи всѣхъ учебныхъ заведеній коллекціями предметовъ естественной исторіи. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Разсужденіе о новѣйшихъ перемѣнахъ въ минералогіи, съ присовокупленіемъ краткой системы сей науки», Спб., 1796).; 2) «Разсужденіе о природѣ, или разсужденіе о естественныхъ тѣлахъ вообще», Спб., 1802 г.; 3) «Начальныя основанія ботанической философіи», Спб., 1810 г.; 4) Систематическое расположеніе ископаемыхъ и животныхъ тѣлъ»,

Спб., 1810 г.; 5) «Исторія минералогіи, съ присовокупленіемъ главнаго основанія новѣйшихъ системъ по всѣмъ частямъ всеобщей минералогіи», Спб., 1819 г.; 6) «Главное основаніе системы царства животныхъ» (Спб., 1824 г. Переводы: 1) «Руководство къ естественной исторіи Блуменбаха», Спб., 1794 г. и 2) «Экономическая ботаника Сукова», Спб., 1801. Теряевъ былъ членомъ ученыхъ обществъ: «Имп. с.-петербургскаго вольнаго экономическаго», «эрлангенскаго физико-медицинскаго», Императ. московскаго испытателей природы», «женскаго минералогическаго», «любителей россійской словесности», «с.-петербургскаго минералогическаго» и «с.-петербургскаго фармацевтическаго».

Теслевъ (Александръ Петровичъ), генералъ отъ инфантеріи; род. 1779 г., ум. въ 1847 г., 69 лѣтъ отъ-роду. Онъ вступилъ въ службу капраломъ въ невскій пѣхотный полкъ 1793 г., откуда въ 1797 г. былъ переименованъ въ колоновожатые, и въ томъ же году произведенъ прапорщикомъ въ свиту Е. И. В., по квартирмейстерской части. Съ 1797 по 1805 г. онъ участвовалъ въ производствѣ топографической съемки Старой Финляндіи, за что награжденъ чиномъ подпоручика, и въ то же время дѣлалъ астрономическія наблюденія въ разныхъ гор. Россіи. Съ 1805 по 1807 г. находился при посольствѣ въ Китаѣ, гдѣ опредѣлилъ астрономически положеніе многихъ городовъ, и на возвратномъ пути въ Россію, снялъ глазомѣромъ значительную часть Сибири. Въ 1807 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ Французовъ въ Пруссію, находился въ дѣлахъ: при Вольфсдорфѣ, Лангенау, Нейсдорфѣ, Глогау, Деппенѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ, и за отличіе въ этихъ сраженіяхъ получилъ ордена: Св. Анны 3-й степ., и Св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ; въ 1807 же г. Теслевъ наход. въ числѣ немногихъ лицъ, присутствовавшихъ при свиданіи Императора Александра съ Наполеономъ. Въ шведскую кампанію 1808 г. онъ находился въ сраженіи при г. Куопіо; потомъ съ авангардомъ Кульнева при киркахъ: Пигаіоки и Сигаіоки, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст.; затѣмъ былъ въ отрядѣ ген.-маіора Демидова при штурмѣ гор. Вазы, въ дѣлахъ при киркѣ Лаппо, и наконецъ подъ командою полковника Эриксона при пораженіи непріятеля у кирки Куортане, за что награжденъ чиномъ маіора. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года онъ участвовалъ въ сраженіи при Иденсальмѣ, за которое получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость», а въ 1809 г. дѣлалъ Аландскую экспедицію. По окончаніи войны ему поручено было произвести съемку острова Аланда; въ 1811 г. Теслевъ составилъ атласъ части Сибири и китайской Монголіи, и въ томъ же году назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ войскъ, расположенныхъ въ Новой Финляндіи, подъ начальствомъ ген.-лейт. Штейнгеля. Въ отечественную войну 1812 г. онъ былъ въ корпусѣ гр. Витгенштейна и участвовалъ въ сраженіяхъ: при Полоцкѣ, гдѣ за отличіе награжденъ чиномъ полковника; при Чашникахъ, гдѣ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й ст., и при д. Старомъ Борисовѣ. Въ слѣдующія кампаніи противъ Французовъ 1813 и 1814 г. былъ въ сраженіяхъ: при осадѣ Виттенберга; при Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, при г. Пирнѣ, который онъ занялъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ; при Дрезденѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ руку и за отличіе награжденъ чиномъ генералъ-маіора; при Лейпцигѣ, за которое получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, и наконецъ въ 1814 г. въ предѣлахъ Франціи: при Баръ-сюръ-Объ и Троа, гдѣ вторично пожалованъ чиномъ генералъ-маіора; при Арсисѣ, Фершампеноазѣ, и взятіи Парижа, гдѣ награжденъ золотою шпагою, украшенною алмазами. Въ 1815 г. ген.-маіоръ Теслевъ назначенъ начальникомъ штаба 1-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1819 г. начальникомъ 21-й (впослѣдствіи 19) пѣхотной дивизіи; въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1830 г. назначенъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, съ которою онъ участвовалъ въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ до 21 марта того же года; въ этотъ день ген.-лейт. Теслевъ назначенъ состоять по арміи согласно собственному желанію, а въ 1832 г. сдѣланъ исправляющимъ должность вице-канцлера Императорскаго Александровскаго университета въ Финляндіи; въ слѣдующемъ году назначенъ помощникомъ финляндскаго генералъ-губернатора. Эту должность А. П. Теслевъ исправлялъ до самой смерти. Въ послѣднее время своей долголѣтней и полезной службы, онъ удостоился получить слѣдующія награды: въ 1839 г. орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1841 г. чинъ генерала отъ инфантеріи. Завѣдывая болѣе 15 лѣтъ Александровскимъ университетомъ, Теслевъ успѣлъ снискать истинную любовь и уваженіе своихъ подчиненныхъ.

Тессино, Тессинъ (Tessino, Tessin), южный кантонъ Швейцарскаго союза, между кантонами Валлисомъ, Ури и Граубинденомъ, Ломбардо-Венеціянскимъ королевствомъ и сардинскими владѣніями; имѣетъ простр. 48 (52) квадр. миль. Горы въ немъ: Альпы, съ вершинами Готардомъ, Фогельбергомъ, Лентою, Камого и

проч.; долины: Левантино, Бленьо, Лавицара, Каверна, д'Агонья, Мороббія, и др.; рѣки: Тессино, Маджіа, Аньо, и др.; озера: Лаго-Маджіоре и Лаго-ди-Лугано. Климатъ умѣренный и благопріятный, даже теплый, потому-что страна защищена отъ сѣвернаго вѣтра; высшія альпійскія земли довольно холодны, нѣкоторыя даже выше снѣговой линіи. Хотя поверхность кантона гориста, но почва земли большею частью плодородна. Мужчины почти на цѣлый годъ оставляютъ свое отечество, удаляясь въ другія страны. Полевыя работы лежатъ на обязанности женщинъ. Произведенія: южные плоды (въ южныхъ частяхъ кантона), вино (красное), овощи, ленъ, пенька, табакъ, тутовыя деревья, домашнія и вьючныя животныя, медвѣди, волки, множество птицъ, рыба, пчелы, шелковые черви, мраморъ, и пр. Занятія жителей: земледѣліе, огородничество, шелководство, виноделіе, отчасти лѣсоводство (лѣса растутъ по большей части на неприступныхъ высотахъ), скотоводство, впрочемъ не столь доходное, какъ въ друг. мѣстахъ Швейцаріи. Шелководство подало поводъ къ нѣкоторой мануфактурной промышленности; сверхъ того значительная промышленность деревянными издѣліями и посудою изъ лавы. Транзитная торговля между Италіею, Швейцаріею и Германіей посредствомъ с.-готардской дороги довольно значительна; сверхъ-того самъ кантонъ торгуетъ сырами, виномъ и др. мѣстными произведеніями. Жит. 114,000 чел., католическаго исповѣданія (итальянскаго происхожденія); они говорятъ по-итальянски, на сѣверѣ также и по-нѣмецки; вообще небогаты. Тессинъ состоитъ изъ прежнихъ миланскихъ провинцій: Беллинцоны, Ривьеры и Болленцы, которыя были соединены съ Ливинерталемъ, принадлежавшимъ прежде къ кантону Ури, и въ 1798 г. организованы въ новый кантонъ, получившій прочное существованіе съ 1803 г. Тессинъ демократическая республика, по конституціи 1830 г., и считается 18-мъ кантономъ союза. Правленіе въ рукахъ большаго и государствен. совѣтовъ (первый сост. изъ 111, второй изъ 9 членовъ). Кантонъ раздѣляется на 8 округовъ, имѣющихъ свои подраздѣленія. Повинность передъ союзомъ: 3,322 чел. войска, и 22,780 фр. деньгами. Каждый гражданинъ солдатъ. Для каждой общины существуетъ дума (муниципалитетъ); для каждаго округа — мирный судья; для каждаго уѣзда — судъ первой инстанціи и для всего кантона — аппеляціонный судъ.

Тессинъ (по-итал. Ticino), рѣка въ сѣверной Италіи, вытекающая изъ Швейцаріи, въ кантонѣ того же названія; въ древности называлась «Tianus»; выходитъ изъ С.-Готардскихъ горъ, принимаетъ р. Бленьо и Муэзу, протекаетъ по долинамъ Левантино, Тремолѣ, и пр., проходитъ черезъ озеро Лаго-Маджіоре, и послѣ того становится судоходною; она отдѣляетъ Сардинію отъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, соединяется посредствомъ канала съ Миланомъ и подъ гор. Павіей впадаетъ въ р. По; все ея теченіе около 40 миль. Рѣка эта знаменита по сраженію, происходившему на ея берегахъ между авангардами карѳагенской и римской армій, за 217 лѣтъ до Р. Х. Карѳагеняне подъ начальствомъ Аннибала совершенно разбили Римлянъ, которыхъ вождь Публій Корнелій Сципіонъ едва избѣжалъ плѣна.

Тессинъ (Carl Gustav Tessin), извѣстный государствен. мужъ Швеціи; род. въ Стокгольмѣ 1695 г.; съ 1714 по 1719 г. путешеств. по Германіи, Франціи и Италіи; по смерти Карла XII придалъ рѣшительный перевѣсъ партіи шляпъ; въ 1724 г. былъ отправл. посланникомъ въ Вѣну, а 1735 г. въ Дрезденъ; 1738 г. сдѣланъ рикмаршаломъ; съ 1739 по 1742 г. былъ посломъ въ Парижѣ, потомъ королевскимъ совѣтникомъ; въ 1743 г. отправ. въ Копенгагенъ для прекращенія недоразумѣній, возникшихъ между Даніею и Швеціей. Въ 1744 г. онъ устроилъ бракъ шведскаго наслѣднаго принца съ прусскою принцессою Люизою Ульрикой. Въ 1747 году онъ былъ президентомъ королевской канцеляріи, потомъ оберъ-гофмейстеромъ принца Густава III. Впослѣдствіи на него была наброшена тѣнь подозрѣнія передъ государственными чинами; въ 1752 г. онъ сложилъ съ себя званіе президента, а въ 1754 г. отказался отъ должности оберъ-гофмейстера; ум. 1770 года. Написалъ: «Briefe eines alten Mannes an einen jungen Prinzen».

Тестъ (Jean Baptiste Teste), пэръ Франціи, президентъ кассаціоннаго суда, сынъ нотаріуса въ Баньолѣ, въ Гардскомъ департаментѣ; род. 1780 г. До 14-ти лѣтъ онъ воспитывался въ ліонскомъ коллегіумѣ. Вскорѣ, по выходѣ изъ школы, онъ явился ораторомъ политическаго клуба, и еще 15-ти-лѣтнимъ мальчикомъ отправленъ своими земляками на большой конгрессъ 74-хъ народныхъ обществъ въ Валансъ, гдѣ нашелъ пристанище его отецъ, попавшій въ подозрѣніе по умысламъ федерализма. Такъ-какъ отецъ его и въ Валансѣ не находилъ себя безопаснымъ отъ терроризма, то молодой Тестъ удалился съ нимъ въ Италію, гдѣ оба они попались въ руки Французовъ и были арестованы какъ эмигранты; но вскорѣ ихъ освободили и молодой Тестъ опредѣлился при

войскѣ, по части управленія. Во время директоріи они возвратились во Францію. Тогда молодой Тестъ сначала служилъ секретаремъ при одномъ мэрѣ, потомъ отправился въ Парижъ учиться правовѣдѣнію. На 21-мъ году онъ получилъ степень адвоката, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ, должность преподавателя въ парижской академіи правъ. По смерти отца, 1807 г., онъ возвратился на родину, потомъ переселился въ Узè (Uzès), Авиньонъ; наконецъ 1809 года въ Нимъ, гдѣ снискалъ громкую адвокатскую репутацію и большую практику. Когда, по возвращеніи Наполеона съ Эльбы, въ Нимѣ поднялось жестокое гоненіе на протестантовъ, онъ пріѣхалъ въ Парижъ, лично предложилъ свои услуги императору и получилъ порученіе успокоить страну. Исполнивъ порученіе съ мужествомъ и искусствомъ, онъ назначенъ отъ императора генералъ-лейтенантомъ полиціи въ Ліонѣ. Сограждане избрали его въ депутаты палаты; но Фуше, опасавшійся его пребыванія въ Парижѣ, услалъ его обратно въ Ліонъ, гдѣ онъ во время Ста-дней оказалъ большія услуги правительству. По вторичномъ возстановленіи Бурбоновъ, онъ, какъ бывшій якобинецъ и усердный приверженецъ Наполеона, принужденъ былъ бѣжать въ Бельгію. Онъ поселился въ Литтихѣ въ званіи адвоката; но былъ высланъ за защиту политич. журнала «Le Mercure surveillant». Однакожъ, по прошествіи 22 мѣсяцевъ, ему опять позволено было жить въ Литтихѣ. Послѣ революціи 1830 г., Тестъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ ему открылась блистательная адвокатская карьера. Онъ былъ избранъ въ члены палаты депутатовъ и отличался въ ней рѣдкимъ ораторскимъ талантомъ, поддерживая правительство и іюльскую династію. Въ засѣданіи 1838 г. онъ присталъ къ коалиціи противъ министерства Моле. По паденіи этого министерства, ему ввѣренъ портфель юстиціи въ министерствѣ, составленномъ 13 мая 1839 г. Но этотъ кабинетъ сокрушился о законъ дотаціи, предложенный имъ въ пользу герцога Немурскаго, и Тестъ съ товарищами взяли увольненіе, въ январѣ 1840 г. Тестъ потерялъ навсегда всю свою практику, приносившую ему до полумилліона франковъ въ годъ, черезъ коалицію адвокатовъ, которыхъ ненависть заслужилъ будучи министромъ. За то при составленіи министерства Сульта и Гизò, въ окт. 1840 г., дворъ далъ Тесту должность министра публичныхъ работъ, очень доходную по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Однакожъ онъ отказался отъ этой должности въ декабрѣ 1843 г., и получилъ мѣсто президента кассаціоннаго суда и достоинство пэра Франціи. Въ маѣ 1847 г. обнаружились письма генерала Кюбьера, обвинявшія Теста въ томъ, что онъ во время своего министерства далъ позволеніе обществу на акціяхъ разработывать каменосоляныя копи въ Гуэнанѣ (Gouhenans), только съ условіемъ значительнаго ему подарка, акціями. Дѣло поступило въ судъ пэровъ, которые оправдали бывшаго министра, хотя въ публикѣ не изгладилось подозрѣніе въ корыстолюбіи Теста.

Тетанусъ, см. **Столбнякъ**.

Тетгалесъ (Брандтъ). Съ возстановленіемъ самостоятельности нидерландскихъ провинцій, въ нихъ, восоБенности въ Амстердамѣ, начала развиваться меркантильная дѣятельность; но испанское правительство всячески старалось пресѣчь для нихъ источникъ обогащенія въ Европѣ, и Нидерланды наконецъ рѣшились производить непосредственную торговлю съ Индіею, а для этого нужно было открыть новый путь въ Индію и Китай по сѣвернымъ берегамъ Европы, гдѣ Испанцы и Португальцы не могли бы имъ противодѣйствовать. Этимъ планамъ содѣйствовалъ принцъ Морицъ Нассаускій и генеральные штаты, такъ что къ концу XVI столѣтія въ Голландіи частныя лица предприняли нѣсколько экспедицій для открытія новаго пути по сѣвернымъ берегамъ Европы. Въ 1593 году снаряжены были три корабля: однимъ командовалъ Тетгалесъ. 2 іюля онъ выступилъ въ море вмѣстѣ съ адмираломъ всей экспедиціи, Корнелисомъ Найемъ, который командовалъ другимъ кораблемъ, и поплылъ къ востоку, къ Вайгачу; достигши наконецъ истоковъ Оби, экспедиція 12 августа воротилась назадъ. Донесеніе, относившееся къ этой экспедиціи, написано Яномъ фанъ Линшотеномъ. Во второй экспедиціи, состоящей изъ 7 кораблей, Тетгалесъ опять былъ назначенъ начальникомъ корабля и вице-адмираломъ. Но эта экспедиція не имѣла успѣха (см. **Линшотенъ**).

Тетеревъ (**Tetrao; coq de Bruyère**). Самое многочисленное колѣно въ семействѣ куриныхъ птицъ составляютъ тетерева, которыхъ отличительный признакъ состоитъ въ томъ, что у нихъ мѣсто бровей занимаетъ голая и часто красная полоска. Собственно тетерева имѣютъ голени, покрытыя перьями, безъ бодней; пальцы голые; круглый, раздавленный хвостъ. *Тетеревъ косачъ* (**Tetrao tetrix**), замѣчателенъ своимъ раздвоеннымъ хвостомъ, безъ длинныхъ перьевъ на головѣ, черный съ фіолетовымъ отливомъ, брови красныя, на крыльяхъ бѣлая широкая полоса, подхвостныя перья бѣлыя, ростомъ съ домашняго пѣтуха; самка

меньше самца, испещрена черными и рыжеватыми полосками. Самецъ называется «косачъ», «польникъ», по Волгѣ «трепелъ», а самка «косачкою», «полухою», «кополихою». Водится во множествѣ во внутрен. странахъ Европы, въ лѣсахъ между кочками; у насъ вездѣ, особенно на сѣверѣ; питается буковыми, березовыми, пихтовыми почками и зернами; ѣстъ также насѣкомыхъ. Сюда принадлежатъ: «тетеревъ глухарь», «рябчикъ» и «бѣлый тетеревъ» или «бѣлая куропатка» (см.).

Тетеревъ, сплавная рѣка, начинающаяся въ Волынской губ., близъ м. Янушполя, протекающая мимо Радомышля и Житомира, и впадающая въ Кіевской губ., въ 15 вер. ниже Припяти, въ Днѣпръ. Длина Тетерева около 250 в. Теченіе ея быстрое; ширина отъ 10 — 30 саж.; глубина, во время сплава, отъ 4—7 фут.; грунтъ чисто-песчаный, мѣстами иловатый. Верхній Тетеревъ имѣетъ мѣстами высокіе, каменистые берега. Средній — течетъ въ берегахъ сухихъ и нѣсколько возвышенныхъ; только ниже, за Радомышлёмъ, простирается луговая равнина, черезъ которую эта рѣка протекаетъ въ Днѣпръ. Нижній Тетеревъ весною сильно разливается при деревнѣ Грини, гдѣ онъ образуетъ до 20 островковъ, и ширина его доходитъ тутъ до 300 саж. Весною по немъ сплавляется лѣсъ, который частью идетъ на верфи Чернаго моря. Судоходство по Тетереву начиналось прежде съ Коростышева, а теперь съ Чернякова, ниже Радомышля. При Гарностайполѣ устроена постоянная барочная верфь. Въ 1835 г. былъ составленъ проектъ, чтобы сдѣлать р. Тетеревъ судоходною на всемъ ея протяженіи, потому что по берегамъ ея, кромѣ обильно растущаго лѣса, устроены еще и многія промышленныя заведенія. Нивелировка Тетерева окончена совершенно въ 1842 г. По ней оказалось, что эта рѣка, начиная съ д. Вышорицъ до Днѣпра, имѣетъ паденіе въ 115 англ. фут. Весною Тетеревъ разливается мѣстами, не болѣе 5 саж.; мѣстами же, какъ напр. близъ Житоміра, на 4 в.

Тетеринъ (Тимоѳей-голова). Въ 1559 г. онъ ходилъ противъ Нѣмцевъ; потомъ былъ пострижены Іоанномъ IV, противъ желанія, въ монахи и бѣжалъ, въ одно время съ кн. Курбскимъ, въ Литву, гдѣ былъ принятъ королемъ, и владѣлъ тамъ имѣніемъ. Онъ прислалъ изъ Литвы, въ одно время съ Курбскимъ, письмо къ Іоанну (оно помѣщено въ «Сказаніяхъ Курбскаго», стр. 374). Ѳеодоръ Іоанновичъ, слыша, что Тетеринъ, желаетъ возвратиться, но боится, писалъ къ нему милостивую грамату, обѣщая забвеніе вины, чины и жалованье, если онъ съ раскаяніемъ и усердіемъ явится въ Москву. Въ синодикѣ Іоанна IV упоминаются многіе Тетерины.

Тетеря (Павелъ), переяславскій полковникъ и гетманъ Малороссіи, зять Юрія Хмѣльницкаго и любимецъ отца его Богдана, былъ человѣкъ весьма умный и получилъ рѣдкое, по тогдашнему времени, образованіе и зналъ латинскій и польскій языки. Въ 1652 г. онъ, вмѣстѣ съ судьею Самуиломъ Богдановичемъ, писалъ договорныя статьи о присоединеніи Малороссіи къ Россіи, и потомъ былъ посланъ съ судьею Гонсевскимъ въ Москву, для представленія договорн. статей царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1657 г. умирающій Богданъ Хмѣльницкій указалъ на Тетерю, Пушкаренка и Виговскаго, какъ на людей, которые могли вполнѣ замѣнить его; но благодарные Казаки провозгласили гетманомъ сына Богданова, Юрія. Тетеря, по смерти своего благодѣтеля, передался на сторону Польши и сдѣланъ былъ заднѣпровскимъ наказнымъ гетманомъ; когда же Юрій Хмѣльницкій, измѣнившій Россіи, былъ разбитъ въ 1662 г. княземъ Юріемъ Ромодановскимъ и принужденъ бѣжать и скрываться въ монастыряхъ, то Тетеря былъ въ числѣ пяти полковниковъ, самовольно присвоившихъ себѣ званіе гетмана. Наконецъ гетману Брюховецкому, утвержденному царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, удалось умертвить двухъ своихъ соперниковъ Самку и Васюту, но Тетеря и Дорошенко не только ему не подчинились, но ослушались царскаго указа, сообщеннаго имъ думнымъ дворяниномъ Башмаковымъ, и въ началѣ 1663 г., вторгнулись въ Малороссію, грабя и разоряя все на пути своемъ вмѣстѣ съ польскою арміей. Они осадили Черниговъ, но принуждены были отступить по причинѣ движенія къ Гадячу и Путивлю вспомогательныхъ русскихъ корпусовъ подъ командою Ромодановскаго и Куракина. Брюховецкій отрядилъ вслѣдъ за Тетерею кошеваго запорожскаго атамана Сѣрка, который поспѣшилъ къ Чигирину; но Тетеря удалился въ Заславль, а оттуда со всѣми сокровищами бѣжалъ въ Польшу, гдѣ былъ совершенно ограбленъ и спасся въ Молдавію. Послѣ пятилѣтней борьбы съ Брюховецкимъ, Тетеря сложилъ съ себя, въ 1667 г., званіе гетмана и былъ казненъ.

Тетива, толстая веревка, которою натягиваются концы лука. Самострѣлы (см.) обыкновенно натягивались тетивою изъ крученыхъ воловьихъ жилъ; подобная тетива натягивалась и опускалась помощью особаго спуска.

Тетралогія, у древнихъ Грековъ, соединеніе и исполненіе трехъ трагедій (см. **Трилогія**) и сатирической пьесы (см.), съ которыми аѳин-

скіе трагики являлись на поэтическое состязаніе въ праздникъ Діониса или Вакха. Сначала эти четыре пьесы находились во внутренней связи между собою. При этомъ сатира служила частью для того, чтобы своею веселостью ободрять духъ зрителей, мрачно настроенный предъидущими трагедіями; частью для того, чтобы предварять постепенное изчезаніе характера трагедіи, который первоначально былъ сатирическій. У Эсхила (см.), доведшаго тетралогію до высшаго совершенства, «Агамемнонъ», «Хоэфоры», «Эвмениды», и сатира «Протей» составляли полную тетралогію, которая назыв. «Орестея», потому-что основнымъ ея сюжетомъ былъ миѳъ Ореста. Впрочемъ такой родъ исполненія былъ самый обыкновенный, какъ видно изъ обстоятельства, что Софоклъ (см.) первый завелъ состязаніе отдѣльными трагедіями. Однако съ другой стороны не всегда наблюдался такой порядокъ: Эврипидъ сочинилъ даже четыре трагедіи, изъ которыхъ послѣдняя имѣла веселое окончаніе и занимала мѣсто сатиры. По этому примѣру, даже разговоры Платона, по ихъ драматическому характеру, дѣлили на тетралогіи, чтобы привести ихъ въ извѣстные разряды и опредѣлить расположеніе. Напр. «Эвтифронъ», «Апологія», «Критонъ» и «Федонъ», составляли тетралогію. Первый началъ ихъ дѣлить такимъ образомъ Тразиллъ, платоникъ Августова времени; его примѣру послѣдовали и другіе (см. Herrmann, «De compositione tetralogiarum tragicarum», 1819; Droysen, «Die Tetralogie», 1844).

Тетраметръ. Такъ назывался у древнихъ Грековъ четырехстопный стихъ, ямбическаго, хореическаго и анапестическаго размѣра; онъ состоялъ изъ 4 двойныхъ стопъ или диподій, или изъ 8 простыхъ стопъ (оттого у Римлянъ назывался «versus octonarius»). Въ дактилическомъ, критскомъ, вакхическомъ, антиспастическомъ, хоріамбическомъ, пэоническомъ, и дохмическомъ размѣрахъ, тетраметръ состоитъ изъ 4 стопъ.

Тетрархъ. Такъ наз. въ греческой арміи начальникъ четырехъ рядовъ, или лохосовъ, которому было подчинено 64 чел.; въ фалангѣ было 64 тетрарха. Это званіе было первымъ офицерскимъ чиномъ.

Тетюши, уѣз. гор. Казанской губ.; лежитъ въ 158 вер. къ ю. отъ Казани, на р. Волгѣ; отъ С.-Петербурга въ 1666 вер; отъ Москвы въ 992 вер. Городъ основанъ въ 1571 г. и до 1781 г. былъ пригородомъ Казанской провинціи; въ этомъ же году назначенъ уѣз. городомъ Казанской губ. Теперь въ немъ до 1,800 об. п. жителей, 250 домовъ, изъ которыхъ 3 каменныхъ и около 1750 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Близъ города, на правой сторонѣ Волги, находятся развалины древняго города Болгаръ, бывшаго въ старину столицею Болгарскаго царства. Петръ I во время персидскаго похода, въ 1722 г., осматривалъ эти развалины и приказалъ списать нѣкоторыя изъ найденныхъ надгробныхъ надписей и перевести ихъ съ армянскаго и арабскаго языковъ на русскій. Палласъ и Лепехинъ описали эти развалины въ своихъ путешествіяхъ. — *Тетюшинскій уѣздъ*, занимаетъ простр. 3,258 квадр. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 134,500 дес., подъ лугами до 30,000 дес. и подъ лѣсами до 106,000 дес. Жителей до 107,000 об. п.; на каждую душу муж. пола по 6 дес. Мѣстоположеніе возвышенное, гористое, склоняющееся съ ю.-з. на с.-в. Въ уѣздѣ и особенно при г. Тетюшахъ и къ ю. отъ него нах. самыя высокія мѣста въ цѣлой Казанской губ. Здѣсь высота праваго берега Волги простирается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 70 саж. надъ поверхностью рѣки. Почва земли частью иловата, глиниста и песчана; но болѣе черноземна и чрезвычайно плодородна. Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль промышленности жителей и находится въ цвѣтущемъ состояніи. По Волгѣ и Свіягѣ съ нимъ соперничаетъ рыболовство и судоходство. У Татаръ есть хорошіе конскіе заводы. Чуваши занимаются пчеловодствомъ. Въ уѣздѣ есть хорошіе кожевенные и поташные заводы. Въ рѣчкѣ Бирючь, впадающей въ Волгу, находятъ жемчужныя раковины.

Теургія (Theurgia), наука поставлять себя въ близкія отношенія съ духами и брать ихъ къ себѣ въ услуженіе. Это родъ магіи, употреблявшейся у древнихъ, въ которой прибѣгали къ призыванію Бога и благотворительныхъ геніевъ, для произведенія сверхъ-естественныхъ явленій.

Тефтазани (Сеадъ-Эддинъ), арабскій философъ, любимецъ Тимура; ум. 1388 г. Онъ нап. комментаріи на метафизику Алиджи (изд. въ Констант., 1823) и метафизико-богословское сочиненіе: «Мекассидъ» (т. е. цѣли).

Техасъ (Texas), одинъ изъ штатовъ сѣвероамериканской республики Соединенныхъ Штатовъ (см.). Онъ составляетъ самую ю.-з. часть республики и граничитъ къ в. Луизіаною и Арканзасомъ; къ с. Озаркскимъ округомъ отдѣляясь р. Красною; къ з. Мехикою, отъ которой отдѣленъ р. Ріо-Гранде дель Норте; къ ю. Мехиканскимъ заливомъ. Пространство штата опредѣляютъ въ 9,500 кв. миль; по натуральному положенію, область раздѣляется на 3 части 1) береговую страну, наносную низменность

частью песчаную, частью болотистую, которая на восточной границѣ имѣетъ только около 8 миль ширины, а въ срединѣ земли расширяется до 25 миль, къ западной же сторонѣ опять съуживается, и при самомъ берегѣ моря окружена поясомъ островов и косъ, образующихъ лиманоподобныя лагуны, и песчаными мелями, и потому не имѣетъ порядочныхъ гаваней. 2) Холмистую страну, которая за береговою полосой постепенно подымается волнообразно, состоитъ большею частью изъ саваннъ,однакожъ порядочно орошена и очень плодоносна. 3) Плоскую возвышенность, въ которую мало-помалу переходитъ холмистая страна, и которая составляетъ внутреннюю, сѣв.-западную часть штата, будучи сама восточнымъ продолженіемъ великой новомехиканской плоской возвышенности. Она по большей части хорошо орошена, богата металлами и лѣсами, и плодоносна. Техасъ имѣетъ много рѣкъ, изъ которыхъ иныя велики и судоходны; всѣ онѣ вытекаютъ изъ плоской возвышенности. Самая большая рѣка, Ріо-Гранде дель Норте, беретъ начало въ горахъ Новой Мехики подъ 40° сѣв. и 90° зап. долг.; течетъ къ ю.-ю-в. и вливается въ Мехиканскій заливъ подъ 26° с. ш. и 80° зап. долг., принявъ въ себя на своемъ теченіи нѣсколько значительныхъ рѣкъ. Теченіе съ изгибами простирается до 300 миль; главный притокъ Пуэркосъ. Далѣе, значительныя рѣки: Нуэсесъ съ Мигуэлемъ, Антоніо съ Гвадалюпою, Колорадо съ Саладо, Брасосъ де Діосъ, Санъ Хацинто, Тринидадъ и Сабина, пограничная рѣка на востокѣ, съ Начесомъ, Красная рѣка или Редъ-Риверъ, пограничная рѣка на сѣверѣ, впадающая въ Миссисипи. Климатъ на береговой низменности, какъ и на всѣхъ берегахъ Мехиканскаго залива, жаркій, влажный и нездоровый; средняя часть страны имѣетъ температуру умѣреннѣе и здоровѣе; плоская возвышенность суровѣе, но тѣмъ благопріятнѣе для европейскаго тѣлосложенія. Главныя произведенія страны, воздѣлываемыя почти всюду, маисъ, хлопчатая бумага, табакъ и рисъ; кромѣ того, на низменности растутъ многіе тропическіе продукты, какъ сахарный тростникъ и индиго. Главныя произведенія животнаго царства, какъ и во всѣхъ саваннахъ Сѣв. Америки, кромѣ свойственныхъ имъ дикихъ звѣрей, рогатый скотъ и лошади. Минеральное царство производитъ въ изобиліи желѣзо, каменный уголь и соль. Народонаселеніе страны простирается до 400,000 душъ и постоянно возрастаетъ вслѣдствіе обильнаго подроста европейскихъ переселенцевъ. Большинство жителей англійскаго происхожденія, но много также нѣмецкаго племени; Испанцевъ, прежнихъ владѣтелей страны, осталось сравнительно очень мало. Кромѣ того, какъ въ штатѣ признано невольничество, въ немъ есть 12—15,000 Негровъ-невольниковъ. Во внутренности страны живетъ нѣсколько независимыхъ индійскихъ племенъ, изъ которыхъ Куманчи самые многочисленные и самые опасные по ихъ вольному воинственному духу. Съ 1845 г. Техасъ штатъ Сѣверо-американскаго союза, и относительно раздѣленія, управленія и правъ устроенъ по образцу прочихъ штатовъ. Торговля въ приморскихъ городахъ очень дѣятельна; главною статьей вывоза служитъ хлопчатая бумага. Судя по числу прибывающихъ переселенцевъ и по великому плодородію страны, можно ожидать, что этотъ штатъ скоро пріобрѣтетъ большую важность. Особенно сюда былъ направленъ въ послѣдніе годы потокъ германскаго переселенія, и Рейнское общество переселеній, которымъ начальствуетъ принцъ Сольмсскій, избрало Техасъ исключительно сценою своей колонизаціонной дѣятельности. Состояніе страны во всѣхъ отношеніяхъ еще первобытное, потому-что въ ней еще нѣтъ множества вспомогательн. средствъ образованной жизни. Важнѣйшіе города: Гальвестонъ (Galveston), на небольшомъ островѣ залива того же названія, главная гавань страны, съ 6,000 жит., ведущихъ дѣятельную торговлю и судоходство съ Новымъ Орлеаномъ и другими гаванями. Густонъ (Houston), на р. Буффало, бывшій главный городъ штата, съ 6,000 жит.; Санъ-Антоніо де Бехаръ (Bejar), на р. Антоніо, старинный испанскій городъ, имѣвшій при испанскомъ владычествѣ 10,000 жит., изъ которыхъ нынѣ осталась едва половина. Прежде вся страна принадлежала Мехикѣ (см.), гдѣ составляла часть провинціи Тамаулипаса. Въ 1816 г. французскіе переселенцы, не признавшіе владычества Бурбоновъ, основали здѣсь колонію Champ d'asyle; но въ 1818 г. были прогнаны испанскими войсками. Вскорѣ потомъ въ трактатѣ, заключенномъ между Испаніею и Соединенными Штатами объ уступкѣ Флориды, Техасъ былъ формально признанъ за часть Мехики. Но во время мехиканскихъ междоусобій сюда собралось множество искателей приключеній и настоящихъ колонистовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ; сѣверо-американскій полковникъ Остинъ (Austin) основалъ въ 1823 г. городъ San-Felipe de Austin, и мало-по-малу очень большія пространства заселились все возраставшимъ притокомъ колонистовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Уже тогда Соединенные Штаты ясно обнаружили намѣреніе овладѣть Техасомъ, что́ было бы и не

затруднительно при тогдашнемъ разстроен. состоянiи Мехики, еслибъ тому не помѣшала Англiя. Между-тѣмъ сила предпрiимчивыхъ Англо-Американцевъ все возрастала отъ переселенiй и пр., и они все менѣе уважали мехиканское правительство. Уже въ 1834 г. началась со стороны Мехики борьба съ англо-американскими колонистами, усиливавшимися со дня на день. Въ дек. 1835 г. колонисты, подъ предводительствомъ Густона (Houston, см.), объявили себя независимыми; на слѣдующiй годъ организовались въ новую республику и начали войну съ Мехикою. Соединенные Штаты усердно помогали Техасцамъ матерiально и нравственно, и война со стороны послѣднихъ производилась такъ счастливо, что походъ на нихъ Мехиканцевъ подъ начальствомъ Санта-Анны (см.), въ апр. 1836 г., кончился пораженiемъ мехиканскаго генерала при Хасинто, и новая республика послѣ того совершенно обезопасилась отъ возвращенiя подъ мехиканское владычество. Нѣсколько походовъ, предпринимаемыхъ Мехиканцами въ слѣдующiе годы, также не удались, такъ-что въ 1840 году Техасъ явился прочною республикой. Соединенные Штаты признали независимость Техаса еще въ 1837 г.; въ 1839 г. его признала Францiя, въ 1840 г. Нидерланды, въ 1841 г. Англiя. Между-тѣмъ въ Техасѣ оказывалось все яснѣе стремленiе соединиться съ Сѣверо-Американскими штатами, настоящими виновниками происхожденiя новой республики. Послѣ многократныхъ неудачныхъ попытокъ, не смотря на все сопротивленiе Англiи, это удалось въ 1845 г. Билль объ этомъ соединенiи въ конгрессѣ Соединенныхъ штатовъ былъ принятъ палатою представителей 25 янв., а сенатомъ 1 марта. Мехиканское правительство желало признать независимость Техаса съ условiемъ, что онъ не соединится съ Сѣв.-Американскими штатами; но Техасъ рѣшительно отвергъ это предложенiе и окончательно постановилъ свое соединенiе, послѣдовавшее вполнѣ, лѣтомъ 1845 года. Съ-тѣхъ поръ Техасъ раздѣляетъ судьбу Сѣв.-Американскаго союза.

Техника, собственно ученiе объ искусствѣ; но обыкновенно значитъ только матерiальную часть искусства, умѣнье и ловкость въ правильной обработкѣ матерiала. Совершенное произведенiе искусства предполагаетъ прекрасную идею, которая приведена въ явленiе совершенною техникой. Рѣдко то и другое бываетъ соединено въ равномъ совершенствѣ. Слово техника переносится и въ область ремеслъ, особенно такихъ, гдѣ также должно различать техническое исполненiе отъ изобрѣтенiя новыхъ образцовъ, новыхъ формъ. *Техническимъ* называется вообще все относящееся до ремеслъ или матерiальной части искусствъ. *Техническiя слова* и *выраженiя*, тѣ, которыя свойственны какому-нибудь ремеслу для означенiя его орудiй, утварей, прiемовъ, и т. д. Это названiе употребляютъ, говоря и объ ученыхъ словахъ: напр. техническiя медицинскiя, техническiя юридическiя слова.

Технологическiй институтъ. Въ концѣ царствованiя Императора Александра I утвердилась мысль о необходимости учрежденiя отъ правительства мануфактурно- и ремесленно-учебныхъ заведенiй. Полное развитiе этой мысли принадлежитъ нынѣшнему царствованiю, и первымъ ея проявленiемъ было учрежденiе въ 1828 г. *практическаго технологическаго института* въ С.-Петербургѣ. Цѣлью его назначено приготовленiе людей, имѣющихъ достаточныя теоретическiя и практическiя свѣдѣнiя, для управленiя фабриками, или отдѣльными ихъ частями. Теоретическое ученiе объемлетъ: законъ божiй, чистописанiе, русскiй языкъ по правиламъ грамматики, общiя познанiя географiи и обозрѣнiе исторiи, начала естественной исторiи, рисованiе вообще, особенно машинъ, плановъ, строенiй, узоровъ и украшенiй; ариѳметика, алгебра до уравненiй; геометрiя и нѣкоторое понятiе о практическомъ измѣренiи земель; нужныя части прикладной математики; необходимыя для ремеслъ и искусствъ познанiя физики; основательныя познанiя практической химiи въ отношенiи къ ремесламъ и искусствамъ; курсъ технологiи. Для преподаванiя практическихъ предметовъ при институтѣ наход.: химическая лабораторiя и разныя мастерскiя. Воспитанники посѣщаютъ также разныя постороннiя фабрики и другiя заведенiя. Институтъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ министра финансовъ, въ вѣдѣнiи департамента мануфактуръ и внутренней торговли. Министерство же народнаго просвѣщенiя имѣетъ на него такое влiянiе, какое ему предоставлено въ отношенiи институтовъ другихъ вѣдомствъ. Внутреннее управленiе поручается, по части порядка и ученiя, директору съ содѣйствiемъ инспектора, а по хозяйственной части комитету изъ директора, инспектора, одного профессора и одного учителя. Обучающимся въ институтѣ присвоивается названiе воспитанниковъ, пансiонеровъ, полупансiонеровъ и вольноприходящихъ. Въ первые, въ числѣ 132 комплектныхъ воспитанниковъ, принимаются дѣти купцовъ 3-й гильдiи, цеховыхъ мѣщанъ и разночинцевъ, отъ 13 до 15 л., крѣпкаго сложе-

нія, безъ всякихъ тѣлесныхъ пороковъ, доброй нравственности и умѣющія читать и писать по-русски; отъ послѣдняго увольняются уроженцы мѣстъ, гдѣ говорятъ язык. не русскимъ. Въ это число опредѣляется, по соразмѣрности вакаицій, 20 воспитанниковъ, по утвержд. министра финансовъ, преимущественно изъ такихъ, которые знаютъ сверхъ русскаго французскій, англійскій или нѣмецкій языки; остальные представляются отъ городскихъ обществъ по очереди, по предназначенію министра финансовъ, а именно: изъ С. Петербурга 20, изъ Москвы 30, изъ Вильна, Риги и Казани по 3; изъ Тифлиса, Одессы, Владиміра и Ревеля по 2; изъ прочихъ 42 губернскихъ городовъ и изъ Бѣлостока, Таганрога и Кишинева по 1. Городскія думы избираютъ безъ различія исповѣданій, и при ровныхъ способностяхъ, преимущественно изъ сиротъ и недостаточныхъ большихъ семействъ. Кандидаты избираются въ двойномъ числѣ, изъ котораго выбираются для дѣйствительнаго поступленія, военными генералъ-губернаторами въ столицахъ, и гражданскими губернаторами и градоначальниками въ другихъ мѣстахъ. Воспитанники раздѣляются на два возраста и проводятъ въ каждомъ по 3 года; сверхъ этого времени, проводятъ еще 2 года въ подмастерьяхъ въ институтѣ или на казенныхъ и частныхъ фабрикахъ. Отличнѣйшіе выпускаются изъ института черезъ шесть лѣтъ, а нѣкоторые даже посылаются и въ чужіе краи; малоспособные не поступаютъ во второй возрастъ, а остаются при первомъ, и приготовляются для однихъ ремеслъ. Худой же нравственности возвращаются родителямъ или родственникамъ, а буде ихъ не имѣютъ, отдаются во флотъ на службу. Выпускаемымъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ ученія съ совершеннымъ успѣхомъ, при хорошемъ поведеніи, дается званіе ученыхъ мастеровъ и они снабжаются аттестатами и безсрочными паспортами. Они лично освобождаются отъ поступленія въ рекруты, кромѣ только по судебному приговору, и отъ тѣлеснаго наказанія, и исключаются изъ подушнаго оклада; на нихъ не возлагается обязанности записываться въ торговые разряды, если сами не будутъ производить торга или имѣть фабрикъ, и дозволяется производить работы безъ записки въ цехъ Этими правилами пользуются и дѣти ихъ, если пойдутъ по стезѣ родителей; въ противномъ же случаѣ обязаны избрать себѣ родъ жизни. Воспитанники хорошаго поведенія, но посредственныхъ успѣховъ въ наукахъ, выпускаются мастерами, и обращаются въ тѣ общества, изъ которыхъ поступили, а воспитанники, приготовляемые къ ремесламъ, въ подмастерья. Они не могутъ поступать ни въ коронную службу, ни получать чиновъ. Пансіонерами и полупансіонерами могутъ быть дѣти всѣхъ свободныхъ состояній съ ежегодною платой за первыхъ 150, за вторыхъ 75 р. с. въ годъ. Изъ нихъ, принадлежащіе къ тѣмъ сословіямъ, изъ которыхъ выбираются воспитанники института, окончивъ полный курсъ ученія, по выпускѣ, пользуются всѣми правами казенныхъ воспитанниковъ, а изъ другихъ сословій, сохраняютъ права, принадлежащія имъ по роду. Они принимаются тоже не моложе 13 лѣтъ въ классъ, соотвѣтствующій познаніямъ. Пансіонеры могутъ быть казенные (горные, и т. д.) и частные. Вольноприходящіе ничего не вносятъ, могутъ получать аттестаты, но не пользуются никакими правами.

Технологія, по словопроизводству, ученіе объ искусствахъ; но, обыкновенно, означаетъ только матеріальную сторону дѣла, такъ-что въ изящныхъ искусствахъ къ технологіи можетъ относиться только обработка матеріала, но и обработку эту обыкновенно не принимаютъ спеціальнымъ образомъ въ технологію, исключая развѣ общихъ правилъ объ обработкѣ камней, дерева, красокъ, и т. п. При такомъ общемъ значеніи слова, подъ технологіей надлежало бы разумѣть всѣ возможныя матеріальныя мастерства. Чтобы нѣсколько ограничить понятіе, обыкновенно изложеніе технологіи ограничиваютъ тѣми мастерствами, которыя дѣйствительно могутъ быть предметомъ постояннаго занятія и вещественной прибыли: такимъ образомъ технологія становится ученіемъ о ремеслахъ. Однакожъ ученіе о ремеслахъ и технологія не совершенно одно и то же. Во-первыхъ, ученіе о промыслѣ и о хозяйствѣ, въ частномъ и въ государственномъ смыслѣ, не составляетъ предмета технологіи; во-вторыхъ, изъ технологіи должно исключить всѣ такія ремесла, которыя не занимаются собственно обработкою и переработкою матеріаловъ. Такимъ образомъ отъ технологіи отдѣляются: сельское хозяйство, горное дѣло и торговля, и хотя они, какъ ремесло производительное и ремесло обработывающее, безспорно принадлежатъ къ ученію о ремеслахъ, однако никому не придетъ въ голову включить ихъ въ технологію. Есть еще нѣсколько отраслей промышленности, которыхъ положеніе въ технологіи сомнительно. Таково напр. горно-заводское дѣло, которое многіе соединяютъ съ технологіей. Конечно, оно составляетъ часть технологіи, но точно такъ же, какъ составляютъ ея части и строеніе

дорогъ, строеніе желѣзныхъ дорогъ, судоходство, артиллерія, и проч. Всѣ эти отрасли заключаютъ множество техническихъ правилъ, т. е. правилъ касательно обработки матеріаловъ, соединяя эти правила съ другими, которымъ тѣ подчинены. По большей части подобныя отрасли обращаютъ въ предметы чисто спеціальнаго ученія и нерѣдко преподаютъ ихъ въ спеціальныхъ школахъ. То же должно сказать объ архитектурѣ въ ея техническомъ раздѣленіи на плотничье и каменщичье искусство. Технологія не есть самостоятельная наука съ собственными началами, а только примѣненіе механическихъ и химическихъ правилъ и опытовъ къ обработкѣ матеріаловъ. Это примѣненіе бываетъ различно; во-первыхъ, по свойству матеріала, подлежащаго обработкѣ; во-вторыхъ, по предстоящей согласно цѣли перемѣнѣ матеріала, требующей особенной операціи. Оттого дѣйствительное ученое раздѣленіе и изложеніе технологіи возможно только по матеріаламъ и по операціямъ. Но съ этимъ почти ни мало не совпадаетъ, по видимому, столь натуральное раздѣленіе по происшедшимъ отъ гражданскихъ и промышленныхъ отношеній, такъ называемымъ отдѣльнымъ промысламъ и ремесламъ, потому-что изложеніе различныхъ операцій въ нихъ и сочетаніе различныхъ матеріаловъ слабо оттѣняетъ изложеніе каждой части порознь. Оттого неудивительно, что прежнее изложеніе технологіи, достигшее вершины въ сочиненіяхъ Поппе (см.) и Бернульи (см.), бывало собраніемъ очень удачныхъ изложеній отдѣльныхъ ремеслъ, но не представляло порядочной картины внутренней связи техническихъ операцій. Такое изложеніе хорошо только для самой спеціальной технологіи, которая разсуждаетъ о сочетаніи разныхъ операцій и матеріаловъ, для произведенія извѣстныхъ ремесленно-различныхъ родовъ продуктовъ. Всеобщая технологія создана вѣнской школою и введена въ учебныя заведенія преимущественно Кармаршомъ (Karmarsch) (см.). По окончательнымъ операціямъ, всеобщая технологія раздѣляется на *механическую* и *химическую*. Химическая обыкновенно удобно соединяется съ лекціями химіи, и только механическая требуетъ особаго изложенія. Она предпосылаетъ механику и ученіе о машинахъ. Подраздѣляется она обыкновенно по главнымъ матеріаламъ: металлы, дерево, бумага, кожи, камни, глина, стекло, и т. д. Въ каждомъ изъ такихъ отдѣленій она излагаетъ всѣ возможныя операціи: раздѣлительную, соединительную, наружно-украшательную и пр., такимъ образомъ, что соотвѣтствующій всякой цѣли съ надлежащими перемѣнами, смотря по матеріалу классъ методъ, орудій и машинъ соединяется въ округленное цѣлое. Спеціальная технологія, которая можетъ быть преподаваема не иначе, какъ съ предпосылкою общаго ученія, также всего удобнѣе дѣлитъ ремесла на группы по главнымъ матеріаламъ. Планъ получается слѣдующій: *Первая группа:* Металлическія работы: a) предуготовительныя ремесла; рудокопство, горнозаводство во всемъ пространствѣ слова, проволочное дѣло и разныя кузнечныя и плющильныя мастерства; b) желѣзныя и стальныя работы: желѣзно-литейное дѣло, фабрикація стали, кузнечное дѣло, слесарство, оружейничество; c) мѣдничье дѣло; d) оловянное мастерство; e) фабрикація дроби; f) желто-мѣдная работа, литье колоколовъ, литье вещей, портупейное дѣло, бронзовое мастерство; g) золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерство въ его разныхъ видахъ, монетное дѣло; h) жестяное и i) игольное мастерство. *Вторая группа:* ремесла, обработывающія земли и камни посредствомъ огня: известочная и гипсовая фабрикація, кирпичное дѣло, горшечное дѣло, фарфоровая, фаянсовая, каменно-посудная и стеклянная фабрикація. *Третья группа:* ремесла, обработывающія механическимъ образомъ землянистыя и каменистыя вещества: каменоломная работа, каменотесная работа, ваятели, модельщики, каменорѣщики и полировщики камней. *Четвертая группа:* строительныя ремесла, работающія изъ дерева, камня, металла, стекла и пр.: каменьщики, плотники, столяры, слесаря, стекольщики, кровельщики, обойщики, мостовщики и печники. *Пятая группа:* ремесла, обработывающія горючія вещества: угольщики, дегтярники, терпентинники, смоловщики и пр., газоосвѣщеніе, сѣрная фабрикація, выдѣлка пистоновъ, пороха и фейерверочныхъ штукъ. *Шестая группа:* соляные, купоросные, селитряные, квасцовые заводы и пр., красочныя фабрики. *Седьмая группа:* сложныя ремесла, обработывающія металлы, камни, стекло, дерево, также кости, рога и кожи: часовщики, механики, машинисты, инструментальные мастера музыкальныхъ и хирургическихъ инструментовъ, токари. *Осьмая группа:* ремесла, обработывающія животныя и растительныя волокна, слѣд. ленъ, хлопчатую бумагу, шелкъ и шерсть; прядильныя, ткацкія и вязальныя мастерства всѣхъ родовъ, бѣлильное, красочное производство, печатанье, портное, пуговичное мастерство. *Девятая группа:* мясники, кожевники, марокинные мастера, сапожники, ременщики, сѣдельники, помочники и пер-

чаточники, скорняки, гребенщики, щеточники, парикмахеры, сумочники, мыльные и свѣчные мастера, клееvары. *Десятая група:* бумажные и картонные фабриканты, переплетчики, типографщики, литографщики. *Одиннадцатая группа:* мельники, крахмальные и пудренные фабриканты, пекари, пивовары, водочные мастера, винокуры, уксусники. *Двѣнадцатая группа:* сахароварство изъ сахарнаго тростника, свекловицы и картофельной муки.—Введеніями къ отдѣленіямъ общей технологіи служатъ разсужденія объ особыхъ свойствахъ матеріаловъ, объ измѣрительныхъ, раздѣлительныхъ и прочихъ вспомогательныхъ орудіяхъ. Литература технологіи очень обширна. По предмету общей механической технологіи главное сочиненіе: Karmarsch, «Grundriss der mechanischen Technologie», 2 т. 1837—41 г.; для спеціальной технологіи лучшее сочиненіе: Bernouilli, «Handbuch der Technologie», 2 т. 1840 г. Изъ энциклопедій замѣчательны: «Dictionnaire technologique»; Rees, «Encyclopaedia»; Hebert, «Engineers and mechanics encyclopaedia», 1835 г.; Ure, «Technisches Handwörterbuch», 2 т. 1842—44 г.; Prechtl, «Technologische Encyklopädie, 14 т. 1830—46 г. Очень подробно изложена технологическая литература у Энгельмана въ «Bibliotheca technologica», 1844 г. Техническихъ журналовъ чрезвычайно много. Почти каждое сколько-нибудь значительное промышленное общество издаетъ свой журналъ. Важнѣйшіе журналы: «Bulletin de la Société d'encouragement de Paris»; «Bulletin de la Société industrielle de Mulhouse»; «Verhandlungen des Vereins für Gewerbfleiss in Preussen»; «Hannoversche Mittheilungen»; «Bairisches Kunst- und Gewerbeblatt»; «Hessische Gewerbeblatt» и пр. Англійскіе журналы: «London journal of arts»; «Repertory of patent inventions»; «Mechanics magazine»; «Civil engineers journal». Частные журналы въ Германіи: «Journal von Dingler», «Polytechnische Centralblatt», «Encyklopädische Zeitschrift», «Gewerbe- und Handelsblatt» (Berlin), и пр.; во Франціи: «Le téchnologiste». Всѣхъ спеціальныхъ журналовъ по технологіи нельзя изчислить. Соотвѣтственно такой обширной литературѣ размножаются промышленныя компаніи и учебныя заведенія разнаго рода, такъ-что средства къ пріобрѣтенію техническихъ познаній разсѣяны въ Европѣ на каждомъ шагу.

Техъ (Константинъ), 40-й болгарскій король, былъ избранъ, по изгнаніи короля Мича и, тотчасъ по возшествіи на престолъ, осадилъ г. Терново, гдѣ укрывался изгнанный король; овладѣвъ этимъ городомъ, Техъ принудилъ Мича, съ женою и дѣтьми, бѣжать въ Грецію. Желая между-тѣмъ сохранить миръ съ греческимъ императоромъ Θеодоромъ Ласкаремъ, онъ вступилъ въ бракъ съ его дочерью Ириною (по другимъ Θеодорою), свою же живую супругу съ дѣтьми отправилъ заложницей въ Грецію. Императоръ Θеодоръ вскорѣ умеръ; послѣ него наслѣдникомъ остался сынъ его отрокъ Іоаннъ Ласкарь, поступившій въ попечительство Михаилу Палеологу; но попечитель самъ вознамѣрился властвовать, почему ослѣпилъ юнаго Іоанна и провозгласилъ себя императоромъ. Ирина, узнавъ о такомъ жестокомъ поступкѣ Михаила, уговорила своего мужа вооружиться противъ похитителя. Техъ согласился; но Михаилъ, предупредивъ его, вступилъ съ войскомъ въ предѣлы Болгаріи, овладѣлъ Филиппополемъ, крѣпостью Стенимахъ, всею частью горы Има, Месемвріею и Анхіаломъ, со всѣми окрестными селеніями. Такой успѣхъ греческаго оружія опечалилъ Теха и онъ, не имѣя возможности противиться Михаилу, отложилъ свою месть до удобнаго случая, который вскорѣ представился. Михаилъ, начиная войну въ Азіи, обратился къ Теху съ просьбою о помощи; но болгарскій король, вмѣсто того призвавъ къ себѣ родъ Тохаровъ (у Мавроурбина Тохары названы Волохами, а у Дюфресне Скиѳами), вторгнулся въ греческія области и началъ грабежи и опустошенія. Этотъ поступокъ Теха поставилъ императора въ затруднительное положеніе; не имѣя достаточныхъ силъ, чтобы остановить Теха, онъ принужденъ былъ бѣжать, всюду преслѣдуемый непріятелемъ и, достигнувъ горы Ганъ, сѣлъ на корабль и со стыдомъ прибылъ въ Константинополь. Союзникъ императора, иконійскій султанъ Азатинъ едва могъ уйти въ г. Енни съ своими людьми и императорскою казною. Болгары, узнавъ, что онъ тамъ укрывается съ сокровищами, всѣми силами окружили г. Енни и начали жестокую осаду. Жит. города, видя невозможность защищаться, вступили съ Техомъ въ переговоры, которые кончились выдачею султана. Все это случилось около 1270 г. Немного спустя послѣ этой войны, супруга короля Теха, Ирина, умерла и императоръ началъ помышлять о вступленіи въ союзъ съ королемъ; поэтому онъ отправилъ къ нему пословъ для заключенія мирнаго договора, обѣщая отдать Теху въ супружество свою племянницу Марію (см.). Техъ принялъ это предложеніе и въ 1272 г. между имъ и императоромъ былъ заключенъ договоръ, по которому Михаилъ обязался отдать за невѣсту, вмѣсто вѣна, принадлежавшіе прежде Болгаріи Месемврію и Анхіалъ. Тотчасъ

по заключеніи договора отправлена была къ Константину его невѣста съ большимъ торжествомъ; но этимъ императоръ и ограничилъ исполненіе своего договора. Техъ видѣлъ обманъ, но молчалъ до времени; между-тѣмъ у него родился сынъ Михаилъ и тогда Техъ началъ требовать у императора обѣщанныхъ городовъ; но Михаилъ, вступя въ родство съ княземъ Тохаровъ, Ногою, и не боясь уже Болгаръ, не только не хотѣлъ исполнить своего обѣщанія отдать Месемврію и Анхіалъ, но еще удержалъ за собою Сизополь, Агаѳіополь и Канстрицу, отвѣтивъ Теху, что Месемврія ему отдана полнымъ ея владѣтелемъ королемъ Мича, съ которымъ Техъ самъ спорилъ о королевствѣ. Въ 1277 г. одинъ свинопасъ, названный Лаханомъ (см.), объявивъ себя королемъ, посланнымъ отъ Бога, возмутилъ народъ. Техъ, желая усмирить мятежника, вооружился, но въ произшедшей съ нимъ битвѣ, палъ. По сказанію лѣтописцевъ Техъ былъ крѣпокъ тѣломъ, рослый, остроуменъ и миролюбивый.

Тецель (Johann Tetzel), род. въ Лейпцигѣ; учился тамъ же богословію и 1489 г. вступилъ въ доминиканскій монастырь. Поставленный въ священники мерзебургскимъ епископомъ, онъ за свое краснорѣчіе былъ употребляемъ индульгенціоннымъ проповѣдникомъ въ 1502 и 1504 г. и былъ назначенъ майнцскимъ курфирстомъ въ званіе «inquisitor hæreticæ pravitatis». Въ 1512 г. онъ жилъ въ Иннспрукѣ и имѣлъ тамъ запрещенную связь съ одною женщиной, за что императоромъ Максимиліаномъ былъ осужденъ на казнь. Саксонскій курфирстъ, Фридрихъ Мудрый, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ казни и приговоръ былъ смягченъ на вѣчное заключеніе, изъ котораго Тецель скоро освободился и странствовалъ, торгуя индульгенціями, въ Мейсенѣ и по Лузаціи. Торгъ его подалъ Лютеру поводъ къ первому шагу реформаціи; противъ Тецеля были направлены 95 тезисовъ, которые Лютеръ обнародовалъ 31 окт. 1517 г. въ дворцовой виттенбергс. церкви. Тецелъ былъ тогда во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, и тамъ обнародовалъ антитезисы на Лютеровы тезисы; старался также опровергнуть его рѣчь противъ индульгенцій; воротился опять въ Лейпцигъ, и ум. 1519 г., въ тамошнемъ доминиканскомъ монастырѣ (см. F. G. Hofmann, «Lebensbeschreibung von Tetzel», 1844).

Теченіе молока (Galactorrhoea). Иногда по прекращеніи кормленія грудью отдѣленіе молока не прекращается, но продолжается, хотя и не въ сильной степени. Со временемъ это причиняетъ слабость и изнуреніе тѣла. Причина этого заключается или въ слишкомъ продолжительномъ кормленіи, или въ непоявленіи мѣсячной крови. Средства: возстановленіе кровей, приложеніе къ груди и подъ мышки мѣшечковъ съ ароматными травами; также ношеніе подъ мышками моркови.

Теша, рѣка окской системы; начинается въ Арзамасскомъ уѣз. Нижегородской губ., течетъ между Муромскимъ и Ардатовскимъ уѣз., и въ 10 в. ниже Мурома впадаетъ въ р. Оку. Теша протекаетъ 130 в. Ширина этой рѣки отъ 4 до 9 саж., глубина отъ ½ до 5 арш.; грунтъ дна песчаноглинистый. Берега песчаные, частью глинистые и иловатые; она разливается до 2½ в. Теша, проходя большую часть своего теченія лѣсистыми мѣстами, замѣчательна сплавомъ лѣсовъ въ р. Оку на протяженіи 35 вер. и то только весною, а въ другое время по мелководію своему вовсе неудобна для судоходства. Число плотовъ, сплавляющихся по ней ежегодно, простирается до 60 на сумму 12,000 р. с. При берегахъ ея стоятъ Арзамасъ и Лукояновъ, уѣздные города Нижегородской губерніи.

Тешенъ, Цѣшинъ (Teschen, Cieszyn): 1) округъ въ Австрійской Силезіи, съ 182,000 жит., на простран. 125 кв. миль. Мѣстоположеніе гористое на югѣ, ровное и болотистое на сѣверѣ. Земледѣліе въ Тешенскомъ округѣ мало развито. Жители занимаются скотоводствомъ и выдѣлкою суконныхъ и бумажныхъ матерій. Главный городъ Тешенъ. Округъ раздѣляется на герцогства: Тешенъ и Бѣлицъ, и на баронства: Фрейштатъ, Фридекъ, Дейчлейтенъ, Рейхвальдау, Домбрау и Одербергъ. — 2) Герцогство, занимающее наибольшую часть округа, съ 154,000 жит. — 3) Главный городъ округа и герцогства, на р. Ольсѣ и Боберѣ, близъ источниковъ Вислы, на пути изъ Кракова въ Вѣну; нѣкогда столица цѣшинскихъ князей, изъ дома Пяста. Въ прежней доминиканской церкви находятся княжескія гробницы. Во время барской конфедераціи этотъ городъ былъ главнымъ мѣстопребываніемъ верховнаго совѣта до 1772 г., въ которомъ австрійское правительство отказало въ дальнѣйшемъ убѣжищѣ. Городъ обнесенъ стѣнами и имѣетъ нѣсколько предмѣстій. Жителей до 6,000. Въ Тешенѣ 5 церквей, нѣсколько монастырей, старинный зáмокъ, одна гимназія для протестантовъ и другая для католиковъ, также хорошій музеумъ, публичная библіотека, минералогическіе и физическіе кабинеты, театръ и разныя фабрики, между которыми особенно замѣчательны: казимировыя и суконныя. Сверхъ-того, жители Тешена занимаются вы-

дѣлкою холста, огнестрѣльнаго оружія и особенности мушкетовъ, извѣстныхъ подъ именемъ тешинскихъ. Торговля этого города весьма важна. Здѣсь, въ 1779 г. былъ заключенъ миръ между Австріею и Пруссіей, окончившій войну за баварское наслѣдство.

Теѳисъ (*Τηθυς*, Tethys, т. е. питательница, кормилица), въ греческой миѳологіи, одна изъ Титанидъ, дочь Урана и Гэи, супруга Океана и отъ него мать 3,000 Океанидъ. Она кормила грудью и воспитала богиню Геру или Юнону.

Тиберіада, озеро и городъ, см. **Тиверіада**.

Тиберій (Claudius Tiberius Nero), римск. императоръ, род. за 34 г. до Р. Х., былъ сынъ Тиберія Нерона, великаго первосвященника и Ливіи, вышедшей потомъ за императора Августа, который, любя его, какъ сына, далъ ему въ управленіе Галлію. Побѣды Тиберія были награждены тѣмъ, что онъ былъ избранъ въ консулы и женился на Юліи, дочери Августа, который призналъ его своимъ сыномъ и единственнымъ наслѣдникомъ. Сенатъ далъ ему императорскій санъ въ 14 г. по Р. Х. Нравъ его, мстительный и жестокій, развился въ полной мѣрѣ съ полученіемъ престола. По ничтожнымъ подозрѣніямъ, онъ умертвилъ свою супругу Юлію и своихъ братьевъ Агриппу и Друза. Племянникъ его Германикъ былъ умерщвленъ по повелѣнію Тиберія, завидовавшаго его воинскимъ успѣхамъ. Возбудителемъ всѣхъ этихъ жестокостей былъ министръ Тиберія, Сеянъ. Страшась оставаться въ Римѣ, гдѣ за разныя позорныя дѣла онъ нажилъ себѣ множество недоброжелателей, Тиберій удалился на островъ Капрею, гдѣ предался самому гнусному разврату, не обращая вниманія на то, что Даки, Сарматы и Германцы опустошали Римскую имперію. Наконецъ онъ велѣлъ умертвить даже своего любимца Сеяна, въ которомъ началъ сомнѣваться. Послѣ 23-лѣтняго царствованія, Тиберій назначилъ себѣ преемникомъ Калигулу и ум. въ Мизенѣ 37 г. по Р. Х.

Тибетъ, см. **Тыбетъ**.

Тибо (Anton Friedrich Thibaut), геніальный правовѣдъ, противникъ Савиньи; род. 1774 г. въ Ганноверскомъ корол.; учился въ Гёттингенѣ, Кёнигсбергѣ, Килѣ, и пр.; былъ проф. въ Килѣ, потомъ въ Іенѣ, и наконецъ въ Гейдельбергѣ; слыветъ также большимъ знатокомъ въ художествахъ, и преимущественно въ музыкѣ. Главное его сочиненіе: «System des Pandekten-rechts», 2 ч., 1834 г.; кромѣ того онъ написалъ: «Versuche über einzelne Theile der Theorie des Rechts», 1806; Theorie der logischen Auslegung des röm. Rechts», 1806; «Ueber Besitz und Verjährung, 1802; «Archiv für die civilistische Praxis» (повременное изданіе, вмѣстѣ съ Миттермайеромъ, отъ 1818 г.), и проч.

Тибодо (Antoine Claire Thibeaudeau), графъ, франц. государств. мужъ и историческій писатель, род. 1765 г., въ Поатье; былъ адвокатомъ, членомъ конвента, совѣта Пятисотъ, при Бонапарте государств. совѣтникомъ и префектомъ Бордо; пожалованъ графомъ; послѣ паденія Наполеона изгнанъ изъ Франціи; занимался торговлею въ Прагѣ и возвратился въ отечество въ 1830 г. Лучшія его сочиненія: «Исторія Наполеона», 6 частей, и «Консульство и Имперія».

Тибръ, или **Тевере** (Tiber, въ древности Tibris, Tiberinus), большая рѣка въ Средней Италіи; выходитъ изъ Аппенинскихъ горъ, въ странѣ Монте Верніо въ в. г. Тосканскомъ, входитъ въ делегацію Перуджію Церковной области, протекаетъ ее, проходитъ черезъ Римъ, и пробѣжавъ 42 мили, впадаетъ при Остіи въ Тирренское море двумя рукавами, образуя своимъ устьемъ островъ Изола Сакра (Isola Sacra). Вода рѣки часто мутная; начиная отъ Перуджіи, рѣка судоходна, впрочемъ только для мелкихъ судовъ. Притоки Тибра, съ правой стороны: Несторе, Палья, Рикано и пр.; съ лѣвой стороны: Карпино, Топино, Пулья, Найя, Нера, Тевероне, и др. Въ древности рѣка называлась Тиберисъ (Tiberis, еще прежде Albula и Rumon). Во времена Римлянъ, Тибръ былъ такъ многоводенъ при устьѣ, что къ городу могли подходить купеческія суда всякаго рода; впослѣдствіи, императоръ Клавдій устроилъ гавань, потому-что одинъ рукавъ рѣки занесло пескомъ и суда уже не могли доходить до города (см. **Остія**).

Тибуллъ (Albius Tibullus), славный римскій элегическій поэтъ Августова вѣка, былъ потомкомъ одной всаднической фамиліи, обѣднѣвшей, вѣроятно, во время междоусобныхъ войнъ, и проживая въ маленькомъ помѣстьѣ между Тибуромъ и Пренестомъ, кромѣ сельскихъ занятій, посвящалъ свои досуги преимущественно поэзіи. О подробностяхъ его жизни извѣстно только то, что онъ сопровождалъ своего милостивца Мессалу (см.) на походѣ въ Галлію, потомъ на путешествіи въ Азію, но заболѣлъ въ Коркирѣ и ум. въ цвѣтущихъ лѣтахъ, въ 19 или 20 г. до Р. Х. Отъ него дошло до насъ собраніе «Элегій» въ четырехъ книгахъ. Элегіи Тибулла вообще отличаются простотою, трогательною искренностью и прелестью; по этимъ достоинствамъ онѣ далеко превосходятъ произведенія въ элегическомъ родѣ Катулла (см.), Проперція (см.) и

Овидія (см.). Новѣйшіе филологи-критики, напр. Фоссъ и Гейне, приписываютъ третью книгу Тибулловыхъ элегій какому-то Лигдаму (см.), а большую часть четвертой книги какой-то Сульпиціи (см.). Встарину элегіи Тибулла издавались обыкновенно вмѣстѣ съ элегіями Катулла и Проперція. Лучшія отдѣльныя изданія Тибулла: «Вульпи» или «Вульпіуса» (Vulpi, Vulpius), 1710; 1749, in-4; Бруктюйзена (Broukhuyzen), 1707; 1727, in-4; Гейне (Heyne), 1755; 1819, 2 т.; Фосса (J. H. Voss), 1811; Баха (Bach), 1819; Гушке (Huschke), 1819, 2 т.; Гольбери (Golbéry), 1826; Лахмана (Lachmann), 1829; Диссена (Dissen), 1835, 2 т. — См. Шпона (Spohn), «De Tibulli vita et carminibus», 1819; Гольбери, «De Tibulli vita et carminibus», 1824; «Défense de Tibulle contre quelques savans», 1826; Группе (Grupре), «Die römische Elegie», 2 т., 1838—39.

Тибуръ (Tibur, нынѣ Тиволи, Tivoli), древній городъ въ Лаціумѣ, въ Италіи, на р. Аніо, котораго часть называлась Siculio. Нынѣ этотъ городъ принадлежитъ къ Церковной области и находится недалеко отъ Рима. Построеніе его приписывалось Аргосцамъ, а названіе—имени Тибурта, сына Амфіараева; но вѣроятнѣе то, что онъ былъ основанъ Сикулами. Въ союзѣ латинскихъ городовъ, Тибуръ долгое время боролся съ Римомъ за свою независимость и въ 251 г. до Р. Х. былъ покоренъ Римомъ. По причинѣ прекраснаго мѣстоположенія Тибура, многіе Римляне строили тамъ пышныя виллы, каковы особенно были виллы Мецената, Адріана (villa Hadriani, нынѣшній Тиволи) и Горація. Зенобія, пальмирская царица, проживала тамъ послѣ ея пораженія Авреліаномъ. Рѣка Аніо, протекавшая мимо Тиволи, образовала замѣчательные водопады, нынѣ не существующіе.

Тиверіада (Табаріе, Геннисаретъ), великолѣпный городъ Палестины, на ю.-в. Галилеи, на восточномъ берегу Геннисаретскаго озера, или иначе, Тиверіадскаго моря; былъ основанъ въ 17 г. по Р. Х. Иродомъ Антиппою, въ честь кесаря Тиверія, на землѣ, доставшейся, при раздѣлѣ Обѣтованной земли, колѣну Завулонову. Въ предѣлахъ ея Іисусъ Христосъ совершилъ много чудесъ. По разрушеніи Іерусалима, въ 71 г. по Р. Х., въ Тиверіадѣ находилась славная іудейская академія.

Тиверцы, Тивирцы, народъ славянскаго племени, жилъ, по словамъ Нестора, съ Лутичами по Днѣстру до самаго моря и Дуная и имѣлъ свои города. Въ X вѣкѣ Тиверцы встрѣчаются въ Подольской губ. или Галиціи, и были въ числѣ подданныхъ русскаго кн. Олега, подъ знаменами котораго ходили (906 г.) къ Царьграду; быть можетъ, что Печенѣги, завладѣвъ въ X в. черноморскимъ берег., принудили часть этого народа удалиться въ Галицію. Карамзинъ полагаетъ, что отъ имени Тиверцовъ названъ гор. Тирава. Древнѣйшіе польскіе лѣтописцы, Кадлубекъ и Богуфалъ упоминаютъ о Тивіанцахъ, обитавшихъ близъ Днѣстра и служившихъ въ XII в. кн. галицкому: названіе сходно съ Тивирцами.

Тивіанцы, см. **Тиверцы**.

Тиволи, городъ, см. **Тибуръ**.

Тигдеманъ (Henrik Willem Tijdeman), професоръ въ лейденскомъ университетѣ; род. 1778 г. въ Утрехтѣ, гдѣ отецъ его былъ тоже професоромъ; получилъ первоначальное образованіе въ атенеѣ въ Девентерѣ, послѣ чего посвятилъ себя занятію философіею и правамъ въ Грёнингенѣ, и вособенности въ Лейденѣ, гдѣ 1799 г. получилъ степень доктора правъ. Когда, по возстановленіи независимости Голландіи 1815 г., голландскіе университеты получили новое устройство, по которому политическія занятія должны бы соединиться съ юридическими факультетами, Тигдеманъ былъ первый, который ввелъ въ нидерландскіе университеты преподаваніе энциклопедіи и методологіи юридическо-политическихъ наукъ и политики. Кромѣ нѣкоторыхъ переводовъ, какъ напр. Шлёцера: «Theorie der Statistik», онъ написалъ между прочимъ: «Verhandlingen over den aartketter Tanchelyn» (Лейд. 1814 г.); къ сочиненіямъ зеландскаго общества наукъ онъ издалъ: «Ueber Apollinus von Tyana» (вмѣстѣ съ другомъ своимъ Лотце); «Ueber die Zwiste der Honks und Kabeljaus» и «О прежнихъ гильдіяхъ и корпораціяхъ»; къ сочиненіямъ гарлемской академіи наукъ онъ также присовокупилъ нѣсколько своихъ, какъ напр.: «О причинахъ бѣдности и излишняго народонаселенія въ Европѣ» (вмѣстѣ съ Шеренбергомъ) и «Защищеніе употребленія машинъ на нидерландскихъ фабрикахъ». Потомъ онъ издалъ еще вмѣстѣ съ Мейеромъ «Brieven over de aanstande nederlandsche wetgeving» (Лейд. 1814 г.). Это послѣднее сочиненіе не понравилось министру юстиціи фонъ Маанону, но было принято публикою весьма благосклонно и имѣло большое вліяніе на генеральные штаты и на правительство, потому-что въ немъ дѣло шло объ изданіи новыхъ законовъ. Нельзя не упомянуть также о слѣдующихъ двухъ его сочиненіяхъ: «Consideratien over de eener staats-commissie voorgelegde vraagpunten betreffende de nederlandsche universiteiten om het akademisch onderwijs» (Лейд. 1828 г.) и «Over de wetenschappelijke bevefening der regtsgeleerdheid» (Лейд. 1829 г.). Кромѣ того онъ заботился объ изданіи исторіи Голландіи, о-

ставленной Бильдердикомъ въ рукописи, и присовокупилъ къ ней множество собственныхъ замѣчаній.

Тигилъ (по-корякски *Мырымратъ* или *Мырымротъ*). Мало извѣстная, рѣка, протекающая по восточной части Камчатки; пробѣжавъ 180 в., изливается въ Охотское море въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно сливается съ Пенжинскимъ заливомъ. При устьѣ Тигила, на берегу, найденъ былъ зубъ неизвѣстнаго морскаго животнаго; по рѣкѣ находятся аметисты. На восточномъ берегу ея возвышается мѣсто, наз. Кейтель-яромъ, съ ломкою каменнаго угля, который находятъ и при устьѣ рѣки. На Тигилѣ, при устьѣ, заложенъ въ 1775 г. острогъ, или такъ-называемая крѣпость Тигильскъ, и переселены туда 37 колонистовъ; въ ней содержался небольшой гарнизонъ, какъ для защиты отъ безпокойныхъ Коряковъ и Чукчей, такъ и для конвоя по дорогѣ между Камчатскомъ и Охотскомъ. Климатъ въ Тигильскѣ такъ суровъ, что отъ тамошняго холода замерзаетъ ртуть.

Тигранъ или **Дикранъ**. Такъ назывались семь царей древней Арменіи: 1) *Тигранъ I*, царствовавшій отъ 565 до 520 г. до Р. Х., считается основателемъ Армянскаго царства; онъ помогалъ Киру противъ мидійскаго царя Астіага, и выстроилъ на берегу Тигра городъ Тигранонертъ, называющійся нынѣ Амида. — 2) *Тигранъ II*, правнукъ Вагаршака (родоначальника династіи Арсакидовъ), вступилъ на престолъ въ 91 г. до Р. Х., былъ женатъ на Клеопатрѣ, дочери понтійскаго государя Митридата. Тигранъ былъ одаренъ храбростью и талантами, и рѣшился подчинить себѣ всѣ государства Азіи. Онъ покорилъ Месопотамію, Адіабену, Атропатену, и принялъ титулъ царя царей. Митридатъ, побѣжденный Римлянами, просилъ защиты у зятя, и тотъ началъ войну съ Римлянами; но консулъ Лукуллъ (см.) разбилъ его 100,000 армію при Тигранонертѣ (въ 69 г. до Р. Х.), а потомъ вторично при подошвѣ горы Тавра (въ 68 г.), такъ-что наконецъ Тигранъ принужденъ былъ отказаться отъ союза съ Митридатомъ и сложилъ съ себя титулъ царя царей. Ум. въ 63 г. до Р. Х. Онъ умертвилъ двухъ своихъ сыновей, а третій— 3) *Тигранъ*, бѣжалъ въ Парѳію къ царю Фраату; женился на его дочери; воевалъ съ отцомъ, но Римляне помирили ихъ; впослѣдствіи онъ снова началъ вражду съ Тиграномъ II, но былъ взятъ въ плѣнъ, привезенъ въ Римъ и умеръ въ заключеніи. Рядъ послѣдующихъ государей съ 34 г. до Р. Х., принадлежитъ къ тому времени, когда Арменія утратила свою независимость и сдѣлалась римскою провинціей, не переставая называться Армянскимъ царствомъ.—4) *Тигранъ IV*, сынъ Артабаза, жилъ сначала въ Римѣ, потомъ сдѣлался царемъ вмѣсто своего брата, Артаксіаса. Ум. въ 6 г. до Р. Х.—5) *Тигранъ V*, сынъ предъидущаго, не былъ признанъ Арменцами. Римляне также не поддерживали его за то, что отецъ его былъ невѣренъ Риму. Съ нимъ пресѣкся въ Арменіи родъ Арсакидовъ.—6) *Тигранъ VI*, сынъ Александра, внукъ Ирода Великаго, царствовалъ съ 55—66 г. по Р. Х.—7) *Тигранъ VII*, сынъ Арсака IV, правилъ въ 408 г. одною частью Арменіи, тогда какъ братъ его, Арсакъ V, управлялъ другою; въ 412 г. Тигранъ VII уступилъ свои владѣнія Персіи и жилъ съ тѣхъ поръ частнымъ человѣкомъ. Съ нимъ окончилась кажущаяся самостоятельность Арменіи; страна эта перестала считаться государствомъ и сдѣлалась персидскою областью.—8) *Тигранъ*, до 70 г. по Р. Х. былъ царемъ Малой Арменіи.

Тигре, королевство въ Абиссиніи (въ Африкѣ), между горами Саменъ, землями Шангалловъ, Данакиль, Белка, и проч.; довольно обширное; раздѣляется на нѣсколько частей; очень гористо; вершины горъ покрыты лѣсомъ, а нѣкоторыя и снѣгомъ; орошается разными притоками Нила. Произведенія: рисъ, табакъ, южные плоды, пряности, хлопчатая бумага, дичь (газели), рыба, пчелы; золото, серебро, желѣзо, и проч. Жители туземцы, Арабы, Магометане или Евреи. Владѣтель носитъ титулъ «разъ», нѣкогда былъ довольно могущественъ и выставлялъ до 30,000 воиновъ. Области королевства: a) Агаме (Аянія), городъ Джената (Генатеръ); соляная степь Аса-Дуруа (Бальгада), въ 4 дня пути длины, въ 5 часовъ пути ширины, запасный магазинъ для всего Габеша; b) Эндерта, нѣсколько мелкихъ областей, городъ Антало, торговое мѣсто, резиденція раза, съ 1,000 домовъ; c) Войджератъ, обитаемый мнимыми потомками Португальцевъ, изобилуетъ лѣсомъ и дичью; d) Вофила, съ озеромъ Ашанги или Цади-Багри; e) Ласта (Бугна, Абугона), гориста, съ городомъ Сокота; f) Бора, гористая земля, точно также какъ и g) Салова; h) Авергале, подвластная Аговамъ, къ вост. отъ Такацце; i) Саменъ, плоская возвышенность, съ горами того же названія, на зап. отъ Такацце, имѣетъ много жителей еврейскаго племени (Фаласьянъ), хорошо обработана; городъ Сагонетъ или Сегонетъ; k) Тембенъ, граничитъ съ Самхарою; l) Сире или Шире, гористая страна, имѣетъ торговый городъ того же названія; m) Вальдубба; n) Тигре, гористая страна, изобильно орошается Маребомъ, сѣверною пограничною рѣкой, и подраздѣляет-

ся на нѣсколько округовъ; o) Валькайтъ; p) земля Бахарнегашей, со многими областями, какъ напр. Диксанъ, гдѣ городъ того же названія, имѣетъ домы съ плоскими кровлями, и жителей съ выжженными крестами на плечѣ; q) Хамазенъ, съ богатымъ нѣкогда монастыремъ Бизанъ и городомъ Добарова, на р. Маребѣ. Главныя мѣста: Аксумъ, при которомъ наход. гранитный обелискъ въ 60 фут. вышины; Адова или Адоа, съ фабрикою хлопчато-бумажныхъ издѣлій, конусообразными домами, и 8,000 жит.; вблизи наход. пещеры: Илямъ Негусъ съ гробницами; Абба Гарима, съ монастыремъ, резиденція короля; Фремона, и проч.

Тигръ (Tigris), рѣка, протекающая въ Персіи. По причинѣ быстроты, съ какою Тигръ совершаетъ свое теченіе, онъ становился судоходнымъ только у Моссула. Недалеко отъ Басры эта рѣка получила названіе Пазитигра (Paesitigris) и вливалась прежде въ море. И теперь еще она вытекаетъ тремя источниками и называется Тигромъ, а впадающая въ нее большая побочная р. Кабуромъ (Alis Redlis). Тигръ, сдѣлавшись нынѣ шире прежняго, проходитъ по Курдистану и Багдаду, принимаетъ въ себя большой и малый Цабъ и Діалу (изъ Персіи), соединяется съ Эвфратомъ посредствомъ различныхъ каналовъ, какъ напр. Неръ-Иссаки, Неръ Исса, Неръ-Мелекъ, Неръ-Куглолъ и др. (самый длинный изъ нихъ, по имени Тзеритзаръ, болѣе не дѣйствуетъ), но невливается уже непосредственно въ море, потому-что устье его занесено пескомъ, а соединяется съ Эвфратомъ при Корнѣ, въ эялетѣ Варра, вслѣдствіе чего рѣка, называется теперь Диджелехъ (Дидисла), получила названіе Шать ель-Арабъ (Шать элъ-Арабъ) и, увеличившись Кератомъ и Каруномъ, впадаетъ въ персидскій заливъ. Тигръ судоходенъ на довольно большомъ разстояніи, имѣетъ значительную ширину и глубину, но въ немъ много пороговъ, а отмели въ устьѣ дѣлаютъ входъ въ него затруднительнымъ. Теченіе Шата простирается на 30 м., до источника же считаютъ 390 миль.

Тигръ американскій, см. Ягуаръ.

Тигръ восточный или **царскій** (Felis tigris, tigre royal, tigre d'Orient), кровожадное животное изъ рода кошекъ. Волосы у него короткіе, сверху желтые, снизу бѣлые, съ поперечными неправильными черными полосами; отъ головы до конца хвоста им. до 18 фут., и обыкновенно равенъ быку средн. роста. Онъ дерзче и кровожаднѣе льва, въ отношеніи къ человѣку, лютѣйшій и ужаснѣйшій изъ всѣхъ звѣрей, близъ Остъ-Индіи, силачъ необыкновенный, какъ и левъ, легко поднимающій запряженнаго буйвола вмѣстѣ съ плугомъ, притомъ чрезвычайно быстръ, animal tremendae velocitatis Плинія, дѣлаетъ исполинскіе скачки и даже, какъ медвѣдь, лазитъ на высокія деревья, съ которыхъ стремглавъ бросается на добычу. Теплая кровь составляетъ любимѣйшее лакомство тигра, для котораго онъ глубоко втыкаетъ морду во внутренность своей добычи; онъ задираетъ гораздо болѣе, чѣмъ можетъ потребить. Багряный его языкъ безпрестанно высунутъ изъ пасти и виситъ наружи. Отвѣдавъ однажды человѣческаго мяса, онъ тѣмъ отважнѣе нападаетъ на людей, хватаетъ ихъ, посредствомъ ловкаго прыжка, даже изъ среди вооруженнаго общества. Въ Бенгаліи нерѣдко случается, что тигры похищаютъ ѣдущихъ верхомъ почталіоновъ, перепрыгиваютъ черезъ заборы для похищенія людей и уходятъ тѣмъ же путемъ съ добычею. Раны, наносимыя тигромъ, простираются на ¼ фута. Тигрицы мечутъ по 4 тигренка за-разъ, и эти страшныя животныя могли бы сильно размножиться, если бы не истребляли другъ друга, какъ дѣлаютъ почти всѣ другія вредныя животныя. Старые тигры нерѣдко пожираютъ собственныхъ дѣтей. Водятся въ Индіи и около ея. Тамъ охотятся за тиграми, хотя также съ большею опасностью, на слонахъ, которые одни изъ всѣхъ животныхъ могутъ нѣсколько противостоять имъ. Тигры водятся и у насъ. Въ Закавказьи, особенно въ Талышахъ, тигръ почти придомный звѣрь, въ родѣ нашего волка: бродитъ нерѣдко по деревнямъ и распоряжается совершенно по волчьи, только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Изрѣдка они попадаются также въ Сибири, около Хиньхանскаго хребта, по верховьямъ Халхасскихъ верховьевъ Амура. Иногда они поднимаются къ сѣверу, даже до Лены. Сибиряки называютъ ихъ баврами.

Тигуринцы (Tigurini), въ древности гельветическій народъ. Ихъ область: Tigurinus pagus, заключала кантоны: Цюрихъ, Тургау, Баденъ на правомъ берегу Аара, Аппенцель, и др. Важнѣйшимъ ихъ городомъ былъ Тигиръ (Tigurum), нынѣшній Цюрихъ. Тигуринцы впервые появляются союзниками Кимвровъ, съ которыми дѣлали нападенія на землю Аллоброговъ, и разбили консула Л. Кассія; потомъ союзниками Тевтоновъ и Амброновъ, съ которыми побѣдили Римлянъ за Роданомъ (Роною), прошли по Зап. Европѣ и были прогнаны назадъ Бельгами. Впослѣдствіи они, вмѣстѣ съ Кимврами, были разбиты Маріемъ при Aquæ Sextiæ, и послѣ того возвратились въ свое отечество.

Тидге (Christ. Aug. Tiedge), извѣстный лирическій и дидактическій поэтъ, род. 1752 г. въ Альтмаркѣ; ум. 1841 г. въ Дрезденѣ; объѣхалъ, съ извѣстною писательницей Элизой фонъ-деръ-Реке, Германію, Швейцарію и Италію (съ 1805 по 1808 г.). Оба они жили сначала въ Берлинѣ, а съ 1819 г. въ Дрезденѣ, и въ обоихъ городахъ домъ Элизы былъ постоянно мѣстомъ собранія всѣхъ знаменитостей по части наукъ и по части литературы. Тидге отличался почти женскою нѣжностью въ своихъ сочиненіяхъ и благозвучіемъ стиха. Сочиненія: «Urania», «Frauenspiegel», «Elegien», 1803 г., «Alexis und Ida», «Robert und Aennchen», «Wanderungen durch den Markt des Lebens», 1836 г. Полное собраніе его сочиненій издано въ Галле въ 1823—29 г., а посмертныя сочиненія въ 1841 г.

Тидеманнъ.—1) Dietrich Tiedemann), германскій философъ; учился въ Геттингенѣ математики, у Кестнера, потомъ богословію и правамъ, и ум. 1803 г., проф. въ Марбургѣ. Философскія системы и ихъ исторія были главнымъ предметомъ занятій Тидемана. Сочиненія его: «System der stoischen Philosophie», 3 ч., 1776 г.; «Untersuchungen über den Menschen, 1778; «Geist der speculativen Philosophie», 7 ч. 1791—1797; «Theätet» 1794; «Handbuch der Psychologie», 1804.—2) Friedr. Tiedemann, сынъ предъидущаго, род. 1781 г.; былъ прежде проф. въ Ландсгутѣ, потомъ съ 1816 и понынѣ въ Гейдельбергѣ, гдѣ занимаетъ мѣсто директора анатомическаго театра; знаменитъ сочиненіями: «О черепѣ зародыша», 1816; «Die Seesterne», 1820; «Gehirn der Affen», 1821; «Abbildungen der Pulsadern», 1822; «Verdauung», 1831; «Hirn des Negers», 1837; «Physiologie des Menschen», 3 ч. 1830; «Verengung der Pulsadern», 1843.

Тизифона (Tisiphone), греческое слово, означающее «мстительница за убійство»; одна изъ трехъ Фурій, имѣвшая обязанность отворять ворота Тартара, и владѣвшая сильнымъ голосомъ, который приводилъ преступниковъ въ ужасъ.

Тикноръ (Georg Ticknor), одинъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ Американцевъ, род. 1785 г., близъ Бостона. Онъ, подобно земляку и другу своему Вашингтону-Ирвингу, подтверждаетъ истину, что даже при весьма рѣзко отраженныхъ народностяхъ (какъ напр. Янкэ), и несмотря на одностороннее матеріальное направленіе, самостоятельная странность часто носитъ на себѣ отпечатокъ совсѣмъ другихъ народовъ и временъ, и можетъ его сохранить въ чистотѣ. Онъ, вмѣстѣ съ друзьями своими: Ирвингомъ, Тудоромъ, обоими Эвереттами, Коксвелемъ, и нѣкоторыми другими, принадлежалъ къ союзу молодыхъ, талантливыхъ Американцевъ, которые 1820 г. отправились въ Германію, дабы, изучивъ литературу, избавиться отъ преслѣдованія и насмѣшекъ Англичанъ. Онъ изучилъ преимущественно южные языки, и, возвратившись въ отечество, старался распространить свои познанія между соотечественниками. Потомъ онъ женился и живетъ теперь исключительно въ Соединенныхъ штатахъ, занимаясь литературою, и роясь въ богатой беллетрической библіотекѣ, имъ самимъ устроенной, которой не можетъ превзойти ни одна европейская. Онъ издалъ исторію испанской литературы, которая превосходитъ всѣ предшествующія.

Тикъ (Ludwig Tieck), извѣстный германскій писатель, прусскій тайный совѣтникъ. Многочисленныя сочиненія Тика, одного изъ самыхъ плодовитыхъ писателей нашего вѣка, отличаются такимъ національныхъ нѣмецкимъ характеромъ, что никогда не могли пользоваться у иностранцевъ той же славою, какою пользуются повсюду творенія Шиллера или Гёте. Въ самой Германіи авторъ Женевьевы, Октавіана, Фантаза, давно уже не имѣетъ на массу публики того вліянія, какое имѣлъ во время движенія идей, которыхъ его поэзія была самымъ полнымъ, самымъ блестящимъ и самымъ одностороннимъ выраженіемъ. Тѣмъ не менѣе имя Тика всегда будетъ стоять въ ряду славныхъ именъ лучшаго періода нѣмецкой литературы. Тикъ былъ изъ числа людей, которые наиболѣе способствовали этой литературѣ вступить на новый путь, изъ котораго она перешла въ ея теперешнее направленіе, тѣсно связанное съ жизнью и живыми интересами общества. Тикъ романтическій писатель по преимуществу. Романтизмъ въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. страстная любовь и страстное разумѣніе среднихъ вѣковъ, были только одною стороной такого многообразнаго генія, какъ геній Гёте или Шиллера; въ Тикѣ же онъ былъ все, составлялъ весь геній писателя. Полное отожествленіе духа Тика съ идеями, повѣрьями, поэтическими грёзами, характерами, нравами среднихъ вѣковъ, вотъ сильная и въ то же время слабая сторона таланта этого романтика. Груда историческихъ преданій и вѣрованій, богатое индивидуальное развитіе среднихъ вѣковъ, составляютъ настоящее основаніе, на которомъ германская поэзія можетъ двигаться съ силою и оригинальностью. Тику принадлежитъ неоспоримая заслуга, что онъ возвратилъ германскій геній съ подражательнаго пути къ національной исходной точкѣ. Но если средніе вѣка—обильный источникъ, въ которомъ благопо-

лучно закалилось германское искусство, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что новое искусство, хотя бы въ самой Германіи, должно вѣчно набираться вдохновеній и содержанія въ отжитой человѣчествомъ эпохѣ. Съ легкой руки Тика и братьевъ Шлегелей, Германія цѣлыхъ тридцать лѣтъ пробавлялась легендною и рыцарскою поэзіей. Даже политическая и патріотическая поэзія, возникшая въ 1813 г. при возстаніи Германцевъ за свою независимость, была насквозь пропитана средними вѣками. Уландъ еще продлилъ поэтическій тевтонизмъ, когда въ политикѣ тевтонизмъ уже покойно уснулъ за миновавшею въ немъ надобностью. Наконецъ наступила реакція, то современное живое направленіе поэзіи, которое романтическая школа презрительно называла новизною (Modernität), синонимомъ пошлости и ничтожности въ глазахъ романтиковъ. И Тикъ, вмѣстѣ съ Музеусомъ, Арнимомъ, Ламотъ-Фуке и др., поступилъ въ дѣтскія колыбели и въ карманы старухъ-читательницъ. Поэтъ добросердечно покорился судьбѣ, покинулъ одну изъ струнъ своей лиры, — струну чувства и наивности, и началъ пѣть только въ тонѣ ироніи тонкой, кроткой и безпечной. Потомъ, соскучивъ и новизною и средними вѣками, онъ перешелъ въ станъ Грековъ и Римлянъ. Авторъ Женевьевы Брабантской посвятилъ свои послѣдніе закатные дни наслажденію драматическими твореніями Софокла, Аристофана, Эврипида и Плавта, которыя подъ его руководствомъ разыгрывались въ Берлинѣ по древнему. Тикъ род. 1773 года въ Берлинѣ; учился поочередно въ университетахъ: берлинскомъ, гальскомъ, гёттингенскомъ и нѣсколько времени въ эрлангенскомъ. Онъ имѣлъ отъ натуры организацію слабую и впечатлительную; первый его литературный опытъ, написанный на 20 году отъ-роду, не только носитъ отпечатокъ господствующаго вкуса, но и обличаетъ въ авторѣ душу пламеннѣе, нежели можно заключать по дальнѣйшимъ его произведеніямъ. Въ 1793 г. онъ издалъ «Вилліама Ловелля» (William Lowell) — романъ въ письмахъ, подражаніе Вертеру, со всѣми недостатками и со многими достоинствами гётевскаго романа. Вскорѣ Тикъ покинулъ это направленіе, ища дороги сообразнѣе съ своимъ характеромъ, этою смѣсью наивной чувствительности и фантастической тонкой ироніи, видною во всѣхъ его другихъ твореніяхъ. «Абдалла» и «Петръ Леберехтъ», послѣдующія его сочиненія, одно сатира въ восточномъ вкусѣ, введенномъ въ моду Клингеромъ; другое посредственный раціональный и сатирическій романъ. Въ 1797 г., приглашенный однимъ книгопродавцемъ продолжать народныя сказки Музеуса, Тикъ попалъ на рудникъ, который ему суждено было разработать съ успѣхомъ. Сначала онъ прибавилъ къ сказкамъ Музеуса три новыхъ тома, отличавшихся отъ первыхъ только формою менѣе народною, болѣе изящною и болѣе свѣжею. Дружба съ однимъ школьнымъ товарищемъ, Ваккенродеромъ, страстно влюбленнымъ въ католическую живопись и въ средневѣковую поэзію, значительно способствовала выходу Тика на новую дорогу; въ разгарѣ своихъ новыхъ интересовъ онъ издалъ, въ 1798 г. въ Берлинѣ «Путешествія Штернбальда» (Franz Sternbalds Wanderungen, 2 т.), твореніе нѣсколько отрывочное, какъ и всѣ творенія Тика. Штернбальдъ, юный, восторженный ученикъ Альбрехта Дюрера, отправляется въ Италію. Его странствованія подаютъ автору поводъ изображать общество XVI вѣка, пламенное, вѣрующее, исполненное живаго, яркаго и прелестнаго воображенія, столь противоположное разсудочному, холодному обществу XVIII вѣка. Въ то же время Тикъ, исполнясь сочувствія къ роману Сервантеса, мастерски перевелъ «Донъ-Кихота» на нѣмецкій языкъ. Переводъ его рѣшительно лучшій изъ всѣхъ нѣмецкихъ переводовъ безсмертнаго романа. Въ 1799 г. онъ поселился въ Іенѣ, въ обществѣ братьевъ Шлегелей, Новалиса, Шеллинга, Сольгера. Эти отборные молодые умы, рожденные въ протестантизмѣ, но увлекаемые одинакою любовью къ католическимъ и рыцарскимъ среднимъ вѣкамъ, рѣшились трудиться вмѣстѣ надъ распространеніемъ своихъ идей въ критикѣ и поэзіи, съ одной стороны поражая старое ученіе, а съ другой, созидая новое зданіе. Тикъ сдѣлалъ двоякое употребленіе изъ своего творческаго таланта: все серіозное его свойство посвятилъ на важное выраженіе среднихъ вѣковъ; всю ироническую и юмористическую силу обратилъ на то, чтобы ставить лицомъ къ лицу наивныя и прелестныя химеры старины съ тяжелымъ педантизмомъ и прозаическою тривіальностью современности, оттѣняя ихъ забавные контрасты. Отсюда происходятъ два разбора его многочисленныхъ произведеній этого періода, самаго блестящаго въ его карьерѣ: въ однихъ онъ не шутя трактуетъ средніе вѣка, въ другихъ беретъ ихъ только за предлогъ осмѣивать нелѣпицы и глупости своего вѣка. Къ первому разбору принадлежатъ «Женевьева Брабантская», большая драма, почитаемая у Нѣмцевъ лучшимъ твореніемъ Тика; еще болѣе длинная и сложная драма «Октавіанъ»; родъ Декамерона, подъ названіемъ «Фантазъ», гдѣ оба направленія смѣша-

ны, и гдѣ поэтъ, то въ стихахъ, то въ прозѣ, передаетъ сказки, услаждавшія досуги феодальныхъ за́мковъ, каковы: «Четыре сына Аймона», «Исторія любви прекрасной Магелоны и графа Петра Прованскаго», «Руненбергъ», «Феи», «Жизнь и кончина маленькой красной шляпы», собраніе «лирическихъ пѣсень», почерпнутыхъ изъ «швабскихъ миннезингеровъ» и переведенныхъ на новый нѣмецкій языкъ; драма «Фортунатъ», изданная 1815 г.; собраніе лирическихъ стихотвореній, и проч. Ко второму разбору романтическихъ сочиненій Тика, гдѣ поэтъ надѣваетъ средневѣковую маску для осмѣиванія современниковъ, вособенности относятся: «Котъ въ сапогахъ», «Зербино или путешествіе на поиски хорошаго вкуса», «Міръ вверхъ дномъ». Поэтъ писалъ не только драмы и комедіи изъ среднихъ вѣковъ, но также безчисленное множество фантастическихъ повѣстей съ тѣми же самыми идеями и въ томъ же духѣ, то трагическомъ, то насмѣшливомъ, а чаще всего съ странною смѣсью прелестной ироніи и мрачнаго фатализма. Втеченіе почти 40 лѣтъ альманахи Германіи каждогодно обогащались какимъ-нибудь новымъ произведеніемъ его неистощимаго пера. Разливая такимъ образомъ во всѣ стороны свой романтическій восторгъ, Тикъ между-тѣмъ занимался глубокимъ изученіемъ Шекспира и англійскаго театра, предшествовавшаго Шекспиру. Плодомъ его изученія были два драгоцѣнныхъ тома объ этомъ малоизвѣстномъ театрѣ «Altenglisches Theater» (1817 г.), а спустя нѣсколько лѣтъ, также родъ историческаго романа для изображенія общественной среды, въ которой развивался геній Шекспира. Наконецъ Тикъ докончилъ переводъ англійскаго драматурга, начатый Шлегелемъ. По мѣрѣ охлажденія въ Нѣмцахъ вкуса къ романтизму, одушевленіе Тика также слабѣло. Съ 1820 г. онъ спустился въ историческій романъ, въ критику и такъназываемый задушевный романъ. Въ 1826 г. вышелъ въ свѣтъ его романъ: «Возмущеніе въ Севеннахъ». Съ 1829 г. поэтъ поселился въ Дрезденѣ, по приглашенію саксонскаго короля, который отличалъ его особою благосклонностью. Тутъ онъ нѣсколько лѣтъ посвятилъ на театральную критику; различные опыты въ этомъ родѣ были собраны и изданы въ 2 томахъ. Въ 1836 г. онъ испыталъ свое дарованіе въ новомъ, мѣщанскомъ родѣ, надъ которымъ нѣкогда такъ насмѣхался, и написалъ посредственный романъ «Der junge Tischlermeister». Повѣсти своимъ чередомъ продолжали вытекать изъ-подъ его неутомимаго пера. Въ 1840 г., послѣ сорока-пяти-лѣтней производительности, онъ написалъ новый историческій романъ «Витторія Аккоромбона», гдѣ отсутствіе всякой фантазіи яснѣе высказало недостатки многословія и несвязности, составляющіе слабую сторону таланта автора. Во время пребыванія въ Дрезденѣ, Тикъ снискалъ себѣ новую славу еще на одномъ поприщѣ. Германія долго толковала о его удивительномъ мастерствѣ чтенія. По цѣлымъ вечерамъ онъ читалъ своимъ знакомымъ важнѣйшія драматическія произведенія древнихъ и новыхъ временъ, и эти вечера сзывали такую же многочисленную публику, какъ представленія какого-нибудь прославутаго артиста. Самъ Гёте считалъ за наслажденіе, когда Тикъ пріѣзжалъ къ нему въ Веймаръ, попросить его прочесть что-нибудь. Наконецъ, на закатѣ дней, заслуженный нѣмецкій романтикъ не устоялъ противъ искушеній новаго прусскаго короля, старавшагося соединять въ своей столицѣ всѣ германскія знаменитости. Тикъ переѣхалъ на житье въ Берлинъ, и проживаетъ то въ Берлинѣ, то въ Потсдамѣ, окруженный участіемъ двора и города, и управляетъ представленіями образцовыхъ произведеній греческаго театра, представленіями, имѣвшими колоссальный успѣхъ. Какъ частный человѣкъ и знаменит. писатель, онъ исполненъ прекрасныхъ качествъ: добръ, предупредителенъ, радушенъ, остроуменъ, и привлекаетъ столько же бесѣдою и характеромъ, сколько дарованіемъ. Полное, но еще неоконченное изданіе его сочиненій, вышло въ 20 том.: «Sämmtliche Schriften» (1826—48 г.). Кромѣ-того, онъ одинъ и въ сообществѣ съ друзьями издавалъ много чужихъ сочиненій, въ томъ числѣ Сольгерову переписку и посмертныя сочиненія: «Nachlass und Briefwechsel» (2 т., 1826 г.) —2) **Chr. Friedr. Tieck**, братъ предъидущаго, живописецъ и скульпторъ, украсившій за́мокъ въ Веймарѣ, род. 1776 г. въ Берлинѣ; путешествовалъ съ своимъ братомъ по Италіи, изваялъ въ Мюнхенѣ нѣсколько бюстовъ, и нах. съ 1819 г. въ Берлинѣ профессоромъ тамошней академіи художествъ.

Тилезіусъ фонъ Тиленау (**Wilhelm Gottlieb Tilesius von Tilenau**), писатель, род. 1769 г. въ Турингіи, въ Мюльгаузенѣ; учился въ Лейпцигѣ; 1803 г. вступилъ въ русскую службу для кругосвѣтнаго путешествія съ Крузенштерномъ, съ которымъ возвратился въ 1805 г.; съ 1814 г. жилъ посмѣнно въ Лейпцигѣ, Гёттингенѣ, Мюльгаузенѣ, Дрезденѣ и наконецъ опять въ Лейпцигѣ. Его сочиненія: «Musae paradisiacae, quae nuper Lipsiae floruit, icones IV» (1792); «Historia pathologica singularis cutaneae turpitudinis J. G. Reinhardi» (1793); «Ueber die sogenannten See-

mäuse» (1802); «Beschreibung und Abbildung der beiden Stachelschwein-Menschen aus der englischen Familie Lambert» (1802); «Jahrbuch der Naturgeschichte» (1802); «Naturhistorische Früchte der unter Krusenstern vollbrachten Erdumsegelung» (1813); «Ueber die Cholera und die kräftigsten Mittel dagegen» (1830); «Neueste ableitende Behandlusgsart der krampfartigen Cholera asiatica» (1831). Онъ издалъ сочиненія, Мартенса, «Icones sympt. morbi venerei» (1804); и Палласа, «Zoographia rossico-asiatica» (1811 г.).

Тилли (Johann Tserklas von Tilly), графъ, одинъ изъ славнѣйшихъ полководцевъ XVII ст.; род. 1559 г. въ валлонскомъ Брабантѣ, недалеко отъ Жемблу, въ зáмкѣ Тилли, купленномъ въ 1448 году Іоанномъ Черкласомъ (отчего и былъ названъ Tserklas von Tilly); вступилъ сначала въ орденъ іезуитовъ и былъ ими воспитанъ въ духѣ суроваго фанатизма; но потомъ пошелъ въ военную службу, сначала въ испанскія войска, потомъ въ императорскія, наконецъ въ баварскія. Первое свое военное образованіе онъ получилъ подъ начальствомъ герцога Альбы, Реквезенса, Донъ-Хуана Австрійскаго и Александра Фарнезе, въ нидерландскихъ войнахъ; потомъ въ чинѣ подполковника служилъ подъ начальствомъ лотарингъ-меркёрскаго герцога Филиппа Эммануэля, въ Венгріи, и за отличіе въ дѣйствіяхъ противъ тамошнихъ мятежниковъ и Турковъ, былъ произведенъ въ 1601 г., императоромъ Рудольфомъ II, въ полковники; всѣ дѣйствія Тилли отличались быстротою соображенія и энергіею исполненія ихъ; мало-по-малу онъ возвысился до чина императорскаго генерала артиллеріи. Въ 1609 г. герцогъ Максимиліанъ Баварскій принялъ его въ свою службу и назначилъ главнокомандующимъ баварской арміи, поручивъ ему совершенное ея переобразованіе. Дѣйствительно, Тилли вскорѣ совершенно преобразовалъ эту армію, усилилъ пограничныя баварскія крѣпости, снабдилъ цейхгаузы военными припасами, и поставилъ войска на хорошую ногу. По открытіи Тридцатилѣтней войны онъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ арміею лиги, и его искуснымъ соображеніямъ императоръ обязанъ побѣдою, одержанною надъ Богемцами при Бѣлой-горѣ, 8 ноября 1620 г., послѣдствіемъ которой была совершенная покорность Богеміи. Въ послѣдующіе походы этой войны онъ искусно воспользовался выгодами своего центральнаго расположенія противъ раздѣленныхъ протестантскихъ армій Мансфельда, брауншвейгскаго герцога Христіана, и маркграфа Баденъ-Дурлахскаго, и разбилъ послѣдн. подъ Вимпфеномъ, на Неккарѣ, выгналъ въ 1622 г. брауншвейгскаго герцога Христіана изъ Пфальца, разбилъ его 2 іюля 1622 г. при Гёхстѣ, потомъ въ трехдневномъ сраженіи 4—6 авг. 1623 г. при Штадтлоо, въ Мюнстерской области. Императоръ, въ награду за подвиги Тилли, возвелъ его въ имперское графское достоинство и назначилъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ датскаго короля Христіана IV. Въ 1625 г. Тилли, имѣя въ началѣ кампаніи гораздо мéньшія силы, съ успѣхомъ противодѣйствовалъ 60,000 датской арміи, а въ слѣдующемъ 1626 г. одержалъ 27 августа совершенную побѣду надъ Христіаномъ IV при Люттернъ-амъ-Баренбергѣ. Въ это время императоръ Фердинандъ сформировалъ собственную армію и поручилъ ее Валленштейну, а Тилли былъ направленъ къ границамъ Голландіи. Но онъ вскорѣ возврат. и вмѣстѣ съ Валленштейномъ принудилъ, въ маѣ 1629 г., Христіана IV къ унизительному любекскому миру (см. **Тридцатилѣтняя война**). Въ слѣдующемъ году Валленштейнъ былъ лишенъ начальствованія надъ императорскими войсками, и Тилли сдѣланъ генералиссимусомъ католическихъ армій, назначенныхъ для дѣйствій противъ новаго, опаснѣйшаго врага католиковъ, шведскаго короля Густава Адольфа; въ январѣ 1631 г. Тилли съ 30,000 арміею осадилъ Магдебургъ, а потомъ, оставивъ у этого города Паппенгейма, поспѣшилъ къ Франкфурту-на-Одерѣ, дабы поддержать этотъ городъ и вступить въ сраженіе съ шведскою арміей; но Густавъ-Адольфъ уклонился отъ боя, и 8/18 февраля овладѣлъ Демминомъ (въ герцогствѣ Мекленбургскомъ), а когда Тилли двинулся-было въ помощь этому городу, Шведы взяли Франкфуртъ и Ландсбергъ. Не успѣвъ предупредить сдачи Деммина, Тилли рѣшился выместить свой безсильный гнѣвъ надъ городомъ Нейбранденбургомъ, занятымъ Шведами: онъ взялъ его 8/18 марта, истребилъ его гарнизонъ, но тутъ же узналъ о паденіи Франкфурта и обратился къ Магдебургу. 10 мая 1631 г. этотъ городъ былъ взятъ приступомъ, послѣ чего дозволено было Кроатамъ Изолани и Валлонцамъ Паппенгейма грабить его и убивать жителей, которыхъ погибло до 40,000. Когда же нѣсколько человѣколюбив. подчиненныхъ просили Тилли унять грабежъ и кровопролитіе, то онъ хладнокровно отвѣчалъ имъ: «приходите черезъ часъ, тогда увижу, что можно будетъ сдѣлать; вѣдь надо же солдату дать какое-нибудь вознагражденіе за труды и опасности». 14-го мая Тилли имѣлъ торжественный въѣздъ въ обгорѣлый и опустошенный городъ, велѣлъ пѣть въ соборѣ «Te Deum», и донесъ объ этомъ варвар-

*

скомъ поступкѣ императору, что «со времени разоренія Трои и Іерусалима не бывало еще такой блистательной побѣды». Но послѣ разоренія Магдебурга воинское счастіе совершенно покинуло Тилли. Густавъ-Адольфъ разбилъ при Бургшталѣ авангардъ его арміи (въ ночь съ $^{18}/_{28}$ на $^{19}/_{29}$ іюля), отразилъ нападеніе Тилли на Вербенъ (въ ночь 27 іюля, 7 августа) и нанесъ ему рѣшительное пораженіе подъ Брейтенфельдомъ, близъ Лейпцига, 7 сент. 1631 г. Самъ Тилли, троекратно раненый, едва успѣлъ бѣжать въ Галле, а оттуда черезъ Гальберштадтъ ушелъ къ Алефельду, гдѣ, успѣвъ собрать до 30,000, соединился у Мильтенберга съ герцогомъ лотарингскимъ Карломъ IV и хотѣлъ дѣйствовать противъ Шведовъ наступательно; но получивъ отъ курфирста баварскаго строжайшее приказаніе приблизиться къ границамъ Баваріи, онъ двинулся сначала къ Нюрнбергу, и когда этотъ городъ отразилъ его нападеніе, онъ приблизился къ Нордлингену. Въ началѣ 1632 г. Тилли выгналъ изъ Бамберга шведскаго генерала Горна, и получивъ извѣстіе о движеніи Шведовъ въ Баварію, возвратился за Дунай и съ вновонабраннымъ войскомъ сталъ укрѣпленнымъ лагеремъ подъ Райномъ, чтобъ удержать Шведовъ отъ перехода черезъ р. Лехъ. Но Густавъ успѣлъ скрытно перейдти черезъ рѣку, послѣ чего послѣдовала кровопролитная битва, въ которой ядро раздробило Тилли ногу. Онъ вскорѣ умеръ въ Ингольштатѣ 30 апр. 1632 г. Этотъ страшный католическій вождь, побѣдитель въ 36-ти сраженіяхъ, былъ средняго роста и худощавъ; лице его отличалось рѣзкими угловатыми чертами и большимъ носомъ; большіе глаза его, блиставшіе изъ-подъ густыхъ сѣдыхъ бровей, выражали желѣзную непреклонность души. Вся наружность Тилли носила характеръ необыкновенной странности: онъ одѣвался въ испанское платье съ висячими рукавами изъ зеленаго атласа и носилъ высокую остроконечную шляпу съ длиннымъ краснымъ перомъ, которое касалось его плечъ; вообще его поступь и ухватки напоминали герцога Альбу — этого страшнаго исправителя несчастныхъ Фламандцевъ. Строго трезвый и воздержный, Тилли ненавидѣлъ пышность и почести, никогда не бралъ отъ императора наличныхъ денегъ и по смерти оставилъ небольшое состояніе; даже предложенное ему княжество Каленбергъ было имъ безкорыстно отвергнуто. Тилли былъ ревностнымъ почитателемъ и защитникомъ Католической Церкви, никогда не пропускалъ обѣдни, прочитывалъ всегда уставное число молитвъ и между солдатами самъ велъ себя какъ монахъ. Густавъ-Адольфъ прозвалъ его старымъ капраломъ за его суровость, грубость и точность.

Тило (Johann Carl Thilo), консисторіятскій совѣтникъ и ординарный профессоръ богословія въ Галлѣ; род. 1794 г. въ Лангензальцѣ, и, ревностно занимаясь филологіею, пріобрѣлъ въ ней такія познанія, которыя отличаютъ его отъ всѣхъ нынѣшнихъ богослововъ; богословію же онъ учился въ Лейпцигѣ. Въ 1820 г. онъ, вмѣстѣ съ Генезіусомъ, совершилъ путешествіе во Францію и Англію, и трудился, вособенности для королевской библіотеки въ Парижѣ, надъ новымъ изданіемъ новозавѣтныхъ апокрифій и надъ критическимъ изданіемъ «Книги мудрости». Въ 1825 г. онъ сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ, 1833 г. консисторіятскимъ совѣтникомъ, а 1840 г. получилъ орденъ Краснаго-орла. Хотя онъ и занимался свѣтскими дѣлами, однакожъ страсть къ мирной жизни и боязнь разрушить плоды своихъ долголѣтнихъ занятій и принять другое направленіе, противное его образу мыслей и духу, принудили его оставить всѣ свои свѣтскія занятія и еще болѣе утвердиться въ своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ. Поэтому-то онъ удивительно остороженъ въ литературныхъ разговорахъ; за то однакожъ все изданное имъ служитъ всегда обогащеніемъ науки; такъ напр. новое изданіе «Codex apocryphus Novi Testamenti», которому предшествовало «Acta Thomæ»; также три диссертаціи «De coelo empyreo» (Галле, 1839—40 г.) и остроумное посланіе «Kritisches Sendschreiben an Augusti über die Schriften des Eusebius von Alexandrien und des Eusebius von Europa» (Галле, 1822 г.), достаточно выказываютъ его умъ и стараніе обогатить богословіе.

Тильзитъ (Tilsit). 1) Округъ Гумбинненской губ. въ Прусскомъ королевствѣ; имѣетъ простран. 13 кв. миль; жит. 41,000 чел. — 2) Городъ округа, съ 12,000 жит., на р.: Тильзѣ и Мемелѣ, съ пловучимъ мостомъ черезъ Мемель; въ немъ находится гимназія, зáмокъ, 3 церкви, 2 госпиталя, суконныя и полотняныя фабрики, нѣсколько кожевенныхъ, горшечныхъ, водочныхъ и сахарныхъ заводовъ; здѣсь бываютъ извѣстныя конскія ярмарки; городъ производитъ дѣятельную торговлю. Въ ½ мили къ з. отъ Тильзита начинается очень плодоносная Тильзитская низменность (Tilsiter Niederung), простирающаяся между двумя рукавами р. Мемеля до Куришъ-гафа. Здѣсь 7-го іюля 1807 г. былъ заключенъ миръ между Россіею и Франціею, къ которому 9 іюля приступила Пруссія. Послѣ сраженія при Фридландѣ

(см.), посланный Императоромъ Александромъ, князь Лобановъ-Ростовскій, прибылъ 19 іюня въ главную квартиру Наполеона съ предложеніемъ перемирія, которое было предписано 21 іюня; вслѣдъ за тѣмъ происходили приготовленія для встрѣчи императоровъ, для чего устроенъ былъ плотъ по срединѣ р. Нѣмана, съ разбитою на немъ палаткою. 25 іюня отчалили отъ обоихъ береговъ Нѣмана двѣ лодки, въ одной изъ нихъ находился русскій, а въ другой французскій императоръ, обѣ лодки въ одно время пристали къ плоту и оба императора вошли въ палатку, гдѣ оставались нѣсколько минутъ; на другой день послѣдовало вторичное свиданіе, на которомъ присутствовалъ прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ, послѣ чего было приступлено къ переговорамъ. Для веденія ихъ назначены были со стороны Франціи Талейранъ, со стороны Россіи — князья Куракинъ и Лобановъ; отъ Пруссіи — графы Гольцъ и Калькрейтъ. Сначала Наполеонъ хотѣлъ рѣшительно уничтожить самобытность Пруссіи; но склонясь на просьбы Императора Александра, заключилъ слѣдующ. условія. Пруссія лишилась всѣхъ своихъ при-рейнскихъ владѣній; предѣлами ея назначались р. Нѣманъ и р. Эльба; герцогство Варшавское было отдано саксонскому королю; Бѣлостокская область присоединена къ Россіи; городъ Данцигъ, съ его округомъ, объявленъ вольнымъ городомъ; герцоги саксенъ-кобургскій, ольденбургскій и мекленбургъ-шверинскій были объявлены самостоятельными и поступили подъ покровительство Франціи; сверхъ-того Пруссія обязалась не держать болѣе 40,000 войска, и уплатить Франціи 130 милліон. франковъ за военныя издержки. Россія признала королей неаполитанскаго, голландскаго, вестфальскаго, и Рейнскій-союзъ; обязалась очистить Каттаро и приступить къ континентальной системѣ. Послѣдствіемъ этого былъ разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціей (см. **Финляндская война, 1808 и 1809 г.**).

Тиманская или **Малоземельская тундра**, обитаемая Самоѣдами; находится въ с.-в. части Архангельской губ.; лежитъ къ з. отъ Большеземельской тундры. Она граничитъ на зап. р. Пешею, а на ю. бассейнами рѣкъ Цыльмы и Пезы. Длина ея отъ Пешы до Печоры около 400 вер., ширина отъ 200 до 250 в.; пространства около 200,000 кв. вер. Большая часть Тиманской тундры составляетъ обширныя моховыя пастбища, раскинутыя по широкимъ долинамъ, орошаемымъ множествомъ рѣкъ и озеръ, чрезвычайно обильныхъ рыбою. Между рѣками Сѣв. Двиною и Печорой, отъ ю.-в. къ с.-з., почти параллельно Уралу, простирается Тиманскій хребетъ, открытый въ 1843 г. Кейзерлингомъ, во время его путешествія по Архангельской губ. Высота этого кряжа не такъ значительна. Осями поднятія новооткрытаго хребта служатъ гранитъ и діоритъ.

Тимбукту. 1) Негрское государство въ Суданѣ (въ Средней Африкѣ), еще не совершенно извѣстное, безъ опредѣленныхъ границъ, по р. Нигеру и его притокамъ Маръ-Цара и Бай-Нима, и на озерѣ Дибби (Черномъ озерѣ). Страна по большей части очень плодоносна; имѣетъ жаркій климатъ, съ холодными ночами зимою. Произведенія ея: хищныя четвероногія (львы, пантеры, волки и проч.), африканская дичь, домашнія животныя, попугаи, страусы, рыба, и проч.; рисъ и другіе роды хлѣба, пальмы, овощи, индиго, пряности; лѣсъ; золото, свинецъ, желѣзо. Жители Негры, употребляющіе особенный родъ татуированія (нарѣзы на лбу и бровяхъ, затертые синею краской), носятъ длинныя рубашки, исподни, сандаліи, серьги и запястья; живутъ въ моногаміи; даютъ женщинамъ больше свободы, чѣмъ магометане; охотники до игръ и танцевъ, умѣренны. Религія ихъ фетишизмъ, но между ними есть также много магометанъ. Ихъ занятія: приготовленіе издѣлій изъ металла, дерева, овечьяго руна и верблюжьей шерсти; отчасти рудокопство и земледѣліе. Они ведутъ торгъ съ Сѣв. и Зап. Африкою: каменною солью, табакомъ, тканями, пряностями, металлическими издѣліями и пр., въ обмѣнъ невольниковъ, слоновой кости, роговъ единорога, страусовыхъ перьевъ, гумми, чернаго дерева, индиго, золота и золотыхъ издѣлій, финиковъ, и пр. Владѣтель народа — султанъ, съ патріархальною властью. Сначала Тимбукту владѣло Шахсуданомъ, Хаусою и пр., потомъ само платило дань Мароkко, Хаусѣ и друг. государствамъ, послѣ того состояло въ войнѣ съ Туаріями, но уже было свободно. — 2) Главный городъ государства, расположенъ на равнинѣ, прежде въ ½ часа разстояніи, нынѣ въ 1 милѣ отъ р. Нигера; нѣсколько укрѣпленъ; состоитъ большею частью изъ одноэтажныхъ, глиняныхъ или каменныхъ домовъ, неправильно разставленныхъ, со множествомъ лавокъ и караванъ-сераевъ, съ нѣсколькими султанскими дворцами, мечетями и пр. Жителей, по однимъ извѣстіямъ 12,000, по другимъ 200,000 чел. Магометане живутъ въ особой части города и имѣютъ у себя хорошія школы. Кромѣ столицы, есть еще городъ Кабра, на Нигерѣ, торговое мѣсто, съ 12,000 жител. Городъ Тимбукту, по преданію, построенъ еще въ 1116 г. однимъ со-

сѣднимъ царемъ Солиманомъ. Въ XVI в. Тимбукту былъ уже извѣстенъ какъ замѣчат. торговое мѣсто и цари его были могущественны. Въ XVII вѣкѣ онъ подпалъ власти Марокко, но продолжалъ процвѣтать по торговлѣ; въ 1803 г. онъ достался бамбаррскому царю, но потомъ, какъ видно, возвратилъ свою независимость. Впервые Тимбукту былъ посѣщенъ матросомъ Адамсомъ, бывшимъ тамъ въ невольникахъ; потомъ маіоромъ Лангомъ, который на возвратномъ пути оттуда былъ убитъ Феллатахами. Французъ Огюстъ Кальe увѣрялъ, что былъ въ Тимбукту, въ 1827 г., но его описаніе путешествія заключаетъ въ себѣ много противорѣчій.

Тимковскій (Романъ Ѳедоровичъ), профессоръ древностей и латинскаго языка при московскомъ университетѣ, кол. сов. и кавалеръ. Сверхъ занятій по своей части въ римс. древностяхъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, и готовилъ сравнительное изданіе Несторовой лѣтописи; но трудъ этотъ погибъ при нашествіи Французовъ въ 1812 г. Тимковскій ум. въ 1820 г., 34 лѣтъ отъ рожденія.

Тимолеонъ (Timoleon), знам. греческій полководецъ, род. въ Коринѳѣ, около 410 г. до Р. Х., и происходилъ отъ одной изъ важнѣйшихъ фамилій; умертвилъ своего брата Тимофана, за тиранское управленіе Коринѳомъ, и за то былъ изгнанъ своими согражданами; освободилъ Сиракузы отъ тирана Діонисія Младшаго, и разбивъ Карѳагенянъ, даровалъ имъ миръ на условіи, чтобъ они не имѣли владѣній далѣе Агригента. Ум. въ Сиракузахъ.

Тиморъ (Timor). 1) Группа острововъ на Индійскомъ океанѣ, принадлежащая къ Малымъ Зондскимъ островамъ. Кромѣ главнаго острова (см.), сюда принадлежатъ острова: Ротти (Rottie), на юго-западѣ, подъ властью нѣсколькихъ вождей; Камбинъ (Kambing), съ сѣрными водами; Симао Ноэсса Несcинъ; Дао (съ искусными ювелирами и мастерами золотыхъ дѣлъ); Сабуль, песчаная мель съ ловлею трипановъ; Симао, 5 миль длины, съ сѣрными пещерами. —2) Главный островъ группы, 60 миль длины, 8—12 м. ширины, всего пространства 420 кв. миль; отдѣляется отъ Ротти проливомъ Симао, отъ Новой Голландіи океаномъ; окруженъ коралловыми мелями, и оттого не отовсюду удобоприступенъ; во внутренности гористъ и лѣсистъ, отчасти плодороденъ, отчасти безплоденъ; имѣетъ жаркій климатъ (съ мая до ноября сухая пора года, съ ноября до апрѣля дождливая), у береговъ по большей части воздухъ нездоровый. Произведенія: обезьяны, бабируссы, красная дичь, вьючныя животныя, салангáны, попугаи, крокодилы, черепахи, змѣи, скорпіоны, рыба; всѣ южныя растенія: пальмы, кокосы, хлѣбныя, финиковыя, орѣховыя деревья и пр.; сандальное дерево; отличный строевой лѣсъ; золото и мѣдь, то и другая по рѣкамъ. Жители: Китайцы, Португальцы, Папуи (нѣсколько племенъ) и Малайцы; послѣдніе составляютъ большинство, добродушны, рѣшительны и храбры, но вороваты и преданы магометанской религіи. Нарядъ жителей состоитъ изъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, татуировки; также одѣваются въ бѣлыя, съ красными каймами, нерѣдко вышитыя цвѣтами матеріи. Многоженство позволено; жены покупаются. Образъ жизни умѣренъ и простъ; науки почти неизвѣстны; жеваніе раст. бетели такое же обычное наслажденіе, какъ и опіума; удовольствіями служатъ музыка и пляска. Занятія: воздѣлываніе риса, скотоводство, рыбная ловля, судоходство (на особыхъ искусно построенныхъ судахъ), но только по берегамъ сосѣднихъ острововъ. Жилища просты и крыты только листьями. Торговля: невольниками, сандальнымъ деревомъ (до 6,000 центн.), лошадьми, воскомъ, золотомъ, въ обмѣнъ на ткани, желѣзны издѣлія и наряды. Голландцы владѣютъ на Тиморѣ южнымъ, а Португальцы сѣвернымъ берегомъ; сверхъ-того, есть туземные раджи, данники Португальцевъ или Голландцевъ. Тиморъ обыкновенно раздѣляютъ на a) нидерландскую часть (южную и юго-западную, съ штатгальтеромъ и нѣсколькими конторами, но приносящую больше убытка, чѣмъ пользы). Главное мѣсто въ ней, Купанъ, при Бабао, съ крѣпостью Конкордія, хорошая гавань, им. 5,000 жит.; торгуетъ опіумомъ, золотомъ, воскомъ; b) раджества, зависимыя отъ Нидерландцевъ (по большей части мелкія); c) восточный берегъ, принадлежащій независимымъ раджамъ; d) португальскую часть (сѣв. и сѣв.-западный берегъ), съ главнымъ городомъ Дилли, имѣющимъ укрѣпленія, гавань и ведущимъ торговлю.

Тимофѣевъ (Василій Ивановичъ), ген. отъ инф., командиръ 6 пѣхотн. корпуса; род. 1781 г.; воспитывался въ 1-мъ кад. корпусѣ, откуда выпущенъ прапорщикомъ 1797 г., въ псковской гарнизонный баталіонъ. Впослѣдствіи онъ былъ перев. въ выборгскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ кампаніи 1805 г., противъ Французовъ, и находился въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ слѣдующіе два года онъ также былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Пруссіи противъ Наполеона; отли-

чился въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, при граматѣ за собственноручною подписью Императора Александра Павловича, и при г. Кенигсбергѣ. 1809 г., въ чинѣ маіора, былъ переведенъ въ гренадерскій гр. Аракчеева полкъ, а 1811 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ л.-г. литовскій (нынѣ московскій) полкъ. Въ отечественную войну 1812 г. онъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Витебскѣ, Смоленскѣ и Бородинѣ, гдѣ съ успѣхомъ отразилъ усиленную атаку французской резервной кавалеріи и былъ раненъ двумя пулями въ ногу; за это блистательное дѣло онъ былъ произведенъ въ полковники и пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4 кл., а по уходѣ нашихъ войскъ за границу, полковникъ Тимофѣевъ оставался въ герцогствѣ Варшавскомъ, гдѣ командовалъ гвардейскою резервною пѣхотною дивизіей, съ которою прибылъ въ С.-Петербургъ 1814 г. Спустя два года, онъ былъ произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3 бригады 27 (нынѣ 11-й) пѣхотной дивизіи, а въ 1818 г. назначенъ начальникомъ гренадерской бригады отдѣльнаго литовскаго корпуса; въ 1824 г. Тимофѣевъ былъ переведенъ въ отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній, бригаднымъ командиромъ третьихъ баталіоновъ 3-го пѣх. корпуса. При открытіи турецкаго похода, 1828 г., онъ былъ назначенъ командиромъ резервной пѣхоты 2-й арміи, а 1829 г. начальникомъ 12-й пѣх. дивизіи, съ которою вступилъ въ Бургасъ и въ томъ же году произведенъ въ ген.-лейт. и назначенъ исправлять должность военнаго генералъ-губернатора Румеліи до прибытія ген.-лейт. Головина. Въ 1830 г., во время свирѣпствовавшей въ Крыму чумы, исправлялъ должность временнаго военнаго губернатора г. Севастополя и въ томъ же году назначенъ начальникомъ 11-й (нынѣ 9-й) пѣх. дивизіи, съ которою участвовалъ въ походѣ противъ польск. мятежниковъ, въ 1831 г., и нах. при обложеніи кр. Замосця до ея покоренія. Причемъ получилъ сильную контузію, отъ которой лишился впослѣдствіи глаза. Въ 1839 г. ген.-лейт. Тимофѣевъ назнач. командиромъ 1-го пѣх. корпуса; въ 1841 г. произвед. въ ген. отъ инф., а съ 1842 г. занимаетъ настоящую должность. Послѣдними наградами В. И. Тимофѣева за командов. ввѣреннымъ ему корпусомъ были: въ 1843 г. орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1846 г. алмазные къ нему знаки, а 1847 г. орд. св. равноапостольнаго князя Владиміра 1 ст.

Тимоѳеева трава, или **Тимотиграсъ** (Timothy-grass, Англ.). Такъ названо въ Англіи растеніе аржанецъ луговой (Phleum pratense, L.), по имени Американца Тимоѳея Ганзона, который сдѣлалъ извѣстною въ Англіи ея пользу. Корень луговаго аржанца нитистый, довольно жесткій; изъ него выходятъ кустообразно листья и многіе стебли, которые при самомъ корнѣ раздуты и какъ-бы луковичные, далѣе простые, цилиндрическіе, рѣдко узловатые и нѣсколько коленчато изогнутые, вдоль едва примѣтно дорожчатые, голые и высотою отъ одного до 4-хъ футовъ; на каждомъ узлѣ ствола находится по одному листу; всѣ эти листья имѣютъ длинныя, трубчатыя влагалища, оканчивающіяся перепончатою и бѣловатою каймою, которая бываетъ въ линію и болѣе длиною и у верхнихъ листьевъ заостреная; пластинки отгибовъ ихъ довольно длинныя, посредственной ширины, сверху и снизу голыя, гладкія и только около краевъ, будучи сглажены отъ конца къ основанію, оказываютъ колючую шереховатость. Колосовидная метелка бываетъ длиною отъ 1 до 6 дюйм., всегда прямая, цилиндрическая, сверху тупая и зеленаго цвѣта; веретенцо ея густо, покрыто коротко-черешковатыми колосками. Въ каждомъ цвѣткѣ аржанца нах. двѣ чашечныя створки, линейныя, вверху почти прямо срѣзанныя и покрытыя возвышенными жилками; средняя жилка образуетъ шилообразную, острую и нѣсколько кнаружи отогнутую ость, которая короче самыхъ створокъ и по наружному боку усажена отдаленными другъ отъ друга и тупыми щетинками; вѣнчикъ состоитъ также изъ двухъ створокъ, которыя вообще вдвое менѣе чашечныхъ и не равны между собою; три тычинки, которыхъ нити изъ чашечныхъ створокъ выходятъ наружу метелки и поддерживаютъ продолговатые, на обоихъ концахъ два раздвоенные, желтые или синеватые пыльники; два пестика съ перистыми устьями. Плодъ составляетъ яйцеобразное, буроватое зерно, покрытое высохшими частями цвѣтка. Эта трава дико растетъ вездѣ по всей Россіи; теперь же ее засѣваютъ сѣменами, выписанными изъ чужихъ краевъ. Ее сѣютъ на низменныхъ и влажныхъ почвахъ, не заботясь впрочемъ о большомъ удобреніи ихъ; но при паханіи надобно землю довольно взрыхлять; впрочемъ можно сѣять ее и на мѣстахъ высокихъ. Сѣмена ея очень мелки; идетъ ихъ на десятину не болѣе полмѣры; сѣять надобно ее рано весною или въ концѣ лѣта, т. е въ августѣ мѣсяцѣ. Эта трава имѣетъ многолѣтніе корни, почему, будучи одинъ разъ посѣяна, растетъ отъ корней нѣсколько лѣтъ сряду, и ее можно косить каждый годъ, а при хорош. обстоятельствахъ даже по два раза; съ десятины получается сѣна пудовъ до 120 и болѣе,

Эту траву и изъ нея сѣно лошади и рогатый скотъ ѣдятъ охотно. Для сѣмянъ же Тимоѳееву траву жнутъ серпами и вяжутъ въ небольшіе снопы, которые по высушеніи обмолачиваютъ цѣпями, или выбиваютъ колотушками.

Тимоѳей, ученикъ и сотрудникъ въ путешествіяхъ св. апостола Павла, былъ сынъ благочестивой Іудеянки и язычника. Св. Павелъ нашелъ его въ Листрѣ и избралъ себѣ въ спутники; отправляясь изъ Эфеса въ Македонію, онъ поставилъ его епископомъ этого города. Два посланія св. Павла къ Тимоѳею служатъ драгоцѣннымъ памятникомъ апостольскаго духа; въ нихъ описаны: обязанности, которыя долженъ исполнять пастырь; добродѣтели, которыя онъ долженъ имѣть; недостатки, которыхъ долженъ избѣгать, и наставленія, которыя онъ обязанъ преподавать вѣрующимъ различныхъ возрастовъ жизни. Эти посланія написаны около 64 или 65 г., не задолго предъ мученическою смертью апостола Павла. Преданіе говоритъ, что св. Тимоѳей былъ побитъ отъ язычниковъ камнями, около 109 г., за сопротивленіе нечестивому служенію Діаны.

Тимоѳей (*Τιμόθεος*): 1) греческій музыкантъ и поэтъ, родомъ изъ Милета, современникъ Эврипида, писалъ трагедіи и диѳирамбы. По извѣстіямъ нѣкоторыхъ писателей, онъ усовершенствовалъ лиру, прибавивъ къ ней четыре струны (см. **Терпандръ**). — 2) Аѳинскій полководецъ, сынъ Конона, велъ счастливыя войны со Спартою (съ 376 г.), съ Олинѳомъ, съ Византіею, Коркирою и въ благодарность за то въ Аѳинахъ была ему воздвигнута статуя. Въ 358 г. вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Харесомъ онъ былъ посланъ противъ союзниковъ. Неосторожность Хареса разстроила предпріятіе, и чтобъ обезопасить себя, Харесъ послалъ въ Аѳины извѣстіе, что виною неудачи былъ Тимоѳей, который немедленно отозванъ отъ войска и наказанъ пенею 100 талантовъ. Онъ отправился съ горя въ Халкиду; изъ пени сынъ его Кононъ уплатилъ только 10 талантовъ. Тимоѳей былъ послѣднимъ великимъ аѳинскимъ полководцемъ.—3) Игрокъ на флейтѣ, родомъ изъ Ѳивъ. Александръ Вел. призвалъ его вмѣстѣ съ другими греческими художниками на празднество своего бракосочетанія. — 4) Греческій скульпторъ, жившій во второй половинѣ IV вѣка до Р. Х., участвовалъ въ построеніи мавзолея въ Галикарнассѣ. —5) Полководецъ Антіоха Эпифана и правитель страны за Іорданомъ, воевалъ съ Евреями во время Іуды Маккавея и былъ имъ побѣжденъ.

Тимоѳей, псковской князь, см. **Довмондъ**.

Тимоѳей, пономарь, продолжалъ русскую лѣтопись, послѣ новгородскаго священника Іоанна. Онъ былъ современникомъ Александра Невскаго и подробно описалъ жизнь этого князя.

Тимоѳей (Надаржинскій), духовникъ Петра Великаго; сопутствовалъ ему въ разныхъ походахъ, и въ 1717 г. былъ съ нимъ въ чужихъ краяхъ. Въ 1712 г. Петръ пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный алмазами, для ношенія на груди, и въ разное время до 4,000 душъ въ бывшей Слободско-украинской губер. Умеръ въ 1731 г. Герцогъ Ришельё, въ своихъ запискахъ, пишетъ, что государь очень любилъ и уважалъ Надаржинскаго, и что онъ былъ крѣпкаго сложенія и охотникъ до горячихъ напитковъ.

Тимпанъ, одна изъ водоподъемныхъ машинъ; состоитъ изъ двухъ деревянныхъ паралельныхъ круговыхъ плоскостей, въ извѣстномъ разстояніи одна отъ другой. Эти плоскости, по окружности, покрываются сплоченными и законопаченными досками и образуютъ такимъ-образомъ родъ пустаго колеса. Внутренность его раздѣлена перегородками, по направленію радіусовъ, на 8 или болѣе пространствъ. Каждое отдѣленіе имѣетъ особое отверзтіе на окружности колеса, для входа воды, а черезъ центръ его проходитъ толстая ось, на поверхности которой сдѣланы, по числу отдѣленій, пустые каналы. Когда машина приведется въ вращательное движеніе, въ каждое отверзтіе входитъ нѣкоторое количество воды, и посредствомъ каналовъ, сдѣланныхъ на оси, вытекаетъ куда слѣдуетъ. Изъ этого видно, что тимпанъ можетъ поднимать воду только на высоту радіуса. Не смотря на всѣ свои выгоды, машина эта весьма рѣдко употребляется, потому-что при маломъ радіусѣ поднимаетъ воду на незначительную высоту, а при увеличиваніи его дѣлается тяжелою, трудною въ постановкѣ и занимаетъ много мѣста. Тимпанъ имѣетъ еще и то неудобство, что сила, которая приводитъ его въ движеніе,не можетъ быть постоянна, потому-что тяжесть воды, входящей въ тимпанъ, до выхода изъ него дѣйствуетъ на ось рычагомъ перемѣнной длины. Въ началѣ послѣдняго столѣтія, Лафей (Lafaye) замѣнилъ прямолинейныя перегородки тимпана кривыми каналами, по направленію линіи развертанія съ внѣшней окружности оси тимпана, и тѣмъ уничтожилъ замѣченное нами неудобство; при этомъ устройствѣ, въ какомъ бы положеніи тимпанъ ни былъ, центръ тяжести воды въ каждомъ каналѣ будетъ находиться на одной отвѣсной линіи, касательной къ внѣшней оси тимпана, и моментъ вѣса воды, въ каждомъ каналѣ, будетъ постоянное количе-

ство, равное произведенію изъ вѣса этой воды на радіусъ оси; поэтому и самая сила, приводящая его въ движеніе, можетъ быть постоянною.

Тимротъ (Александръ Ивановичъ), ген.-лейт., род. 1789 г., ум. 1848 г.; первоначально вступилъ въ службу 1805 г. подпрапорщикомъ въ гренадерскій Е. В. Короля Прусскаго полкъ; во время прусско-россійской войны 1806 и 1807 г. находился въ сраженіяхъ: при Пултускѣ, Янковѣ, Прейсишъ-Эйлау (гдѣ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія), при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, и въ томъ же году произв. въ прапорщики. Во время блокады Балтійскаго порта, соединен. англо-шведскимъ флотомъ, онъ участвовалъ при оборонѣ береговыхъ укрѣпленій, а въ отечественную войну 1812 г. былъ въ сраженіяхъ: подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ (за которое награжденъ золотою шпагою съ надписью за храбрость), при Маломъ-Ярославцѣ и Красномъ. Въ 1813 и 1814 г. Тимротъ находился въ дѣлахъ: при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ, и взятіи Парижа. 1819 г. онъ произведенъ въ подполковники, а черезъ два года переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и пожалованъ полковникомъ. 1829 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, и въ томъ же году, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, получилъ въ командованіе образцовый пѣхотный полкъ. Съ 1833 г. по 1836 г. ген.-маіоръ Тимротъ командовалъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, потомъ былъ окружнымъ генераломъ 2-го округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, а съ 1842 г. состоялъ при этомъ корпусѣ. Въ 1847 г., за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Тимуръ, см. **Темиръ**.

Тимучинъ, см. **Чингисъ**.

Тимъ, уѣз. гор. Курской губ.; лежитъ въ 64 в. къ в. отъ Курска, на р. того же имени. Отъ С.-Петербурга въ 1,243 в., отъ Москвы въ 569 в. Назначенъ уѣз. гор. въ 1779 г. изъ экономическаго села того же имени, принадлежавшаго къ уѣзду гор. Стараго Оскола. Теперь въ Тимѣ 1,550 об. п. жителей, 1 церковь, 4 фабрикъ и заводовъ и около 2,750 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Ярмарки бываютъ: въ 11-ю пятницу послѣ Пасхи и въ день Рождества Богородицы.— *Тимскій уѣздъ*, занимаетъ пространства 2,517 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 234,000 дес., подъ лугами 39,000 дес. и подъ лѣсами около 17 000 дес. Жителей до 94,000 об. п. На кв. версту приходится 37 об. п., на каждую душу муж. пола по 5 дес. Поверхность уѣзда усѣяна возвышеніями, придающими ему волнистый, разнообразный характеръ; въ ю. и ю.-з. части уѣзда, по направленію къ городамъ Корочѣ и Обоянн, значительнѣе. Важнѣйшія рѣки въ уѣздѣ: Семъ, Кишель, Осколъ. Почва земли вообще черноземъ и чрезвычайно плодородна; въ двухъ верстахъ отъ г. Тима есть плитнякъ. Хлѣбопашество главная промышленность. Скотоводство значительно, особенно коноводство: считается 6 конскихъ заводовъ. Въ уѣздѣ выдѣлываютъ холстъ, грубыя сукна и другія шерстяныя матеріи. Изъ заводовъ замѣчателенъ, по значительности производства, одинъ винокуренный.

Тимьянъ (Thymus), родъ травянистыхъ и кустарниковыхъ растеній, принадлежащ. къ семейству губоцвѣтныхъ (Labiatæ). Чашечка цвѣтка у нихъ трубчатая, двугубая; вѣнчикъ двугубый; верхняя губа его прямостоячая и съ выемкою, а нижняя трилопастная; тычинки отдалены другъ отъ друга, наверху расходящіяся; пыльники отдаленные, косвенно прикрѣпленные на расширенномъ, почти трехугольномъ связникѣ. Мы упомянемъ только о двухъ породахъ тимьяна, именно: о тимьянѣ обыкновенномъ (Thymus vulgaris, L.) и богородской травѣ или полевомъ тминѣ (Thymus serpyllum, Lin.). 1) *Тимьянъ обыкновенный* (Thymus vulgaris, L.), кустарное растеніе отъ ½ до 1 фута вышины; листья у него линейные или удлиненно-яйцевидные, заостренные, по краямъ отвивные; прицвѣтники ланцетовидные, усѣченные; цвѣтетъ въ маѣ, іюнѣ; плодъ созрѣваетъ въ сентябрѣ. Дикій тимьянъ встрѣчается на скалистыхъ мѣстахъ и безплодныхъ скалахъ южной и средней Европы; воздѣлывается также въ огородахъ. Тимьянъ любитъ рости на солнечныхъ мѣстахъ, на легкой почвѣ; размножается сѣменами и употребляется для приправы въ кушаньяхъ и въ медицинѣ какъ тоническое средство для поправленія пищеваренія у стариковъ.—2) *Богородская трава* или полевой тминъ (Thymus serpyllum, L.), многолѣтнее растеніе; листья у него линейные или эллиптическіе, при основаніи тупоконечные, переходящіе въ короткій черешокъ, цѣльно-крайніе, плоскіе, голые или волосистые; верхняя губа вѣнчика прямостоячая, яйцевидная, почти 4-угольная; цвѣтетъ въ іюлѣ, августѣ, а плодъ созрѣваетъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Дикая богородск. трава встрѣчается на скалахъ, необработанныхъ холмахъ, верещакахъ, и вездѣ на полянахъ; обрабатывается въ садахъ. Культура и употребленіе совершенно тѣ же, какія и у предъидущаго рода; дикая богородская трава составляетъ хорошій кормъ для овецъ.

Тина (Tina), въ этрурской миөологіи, верховное божество. Въ каждомъ этрурскомъ городѣ онъ имѣлъ храмъ вмѣстѣ съ Купрою и Менерфою. Онъ былъ богомъ молніи во всѣхъ смыслахъ; держалъ молнію въ рукахъ, говорилъ ею съ людьми, нисходилъ въ ней на землю. Онъ властвовалъ надъ другими божествами; отъ него исходили всѣ души, потому-что онъ своимъ геніемъ зачиналъ дитя въ утробѣ матери. Оттого онъ считался хранителемъ долговѣчности и счастія семействъ, жизнодавцемъ человѣческихъ родовъ. Ему была посвящена средина мѣсяца (иды, т. е. полный свѣтъ, полнолуніе). Во время церемоній Лукумоны несли его вѣнецъ, тунику и тогу.

Тиндаръ, эбамійскій царь, и мужъ Леды. Юпитеръ обольстилъ Леду, принявъ видъ лебедя, и эта царица произвела на свѣтъ два яйца; изъ одного изъ нихъ вышли Елена и Клитемнестра, а изъ другаго Касторъ и Поллуксъ. Миөологія повѣствуетъ, что двое первыхъ были отъ Тиндара, а послѣдніе отъ Юпитера. Всѣ дѣти Леды имѣютъ общее родовое названіе Тиндаридовъ.

Тиндель (Wilh. Tyndale), ученый богословъ, род. 1500 г., на границахъ Валлиса; напечаталъ въ Антверпенѣ, 1526 г., англійскій переводъ Новаго Завѣта, осужденный католиками. Кромѣ-того онъ перевелъ «Моисеево Пятикнижіе» и «Книгу Іоны».

Тинеманъ (Friedrich August Ludwig Thienemann), библіотекарь при королевской публичной библіотекѣ въ Дрезденѣ; род. 1793 г. въ Глейнѣ, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ; получилъ хорошее воспитаніе и по выходѣ изъ школы написалъ исторію полиповъ, водящихся въ сладкихъ и соленыхъ водахъ. Потомъ онъ съ такимъ успѣхомъ занимался въ Лейпцигѣ философіею, естественною исторіей и врачебнымъ искусствомъ, что знаменитый въ то время глазной врачъ Риттерихъ избралъ его своимъ помощникомъ; въ 1818 г. онъ принялъ живое участіе въ новооткрытомъ лейпцигскомъ обществѣ натуралистовъ, а 1820 г. предпринялъ путешествіе на Сѣверъ; пробылъ цѣлый годъ на о. Исландіи, гдѣ занимался изслѣдованіемъ тюленей и др. морскихъ животныхъ, а также изслѣдованіемъ мало извѣстныхъ сѣверныхъ птицъ. По возвращеніи своемъ въ Лейпцигъ, онъ сдѣланъ секретаремъ экономическаго общества, а по изданіи имъ первой части сочиненія: «Reise nach dem Norden Europa's» назначенъ инспекторомъ дрезденскаго кабинета натуральной исторіи. Вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ (Georg August Wilhelm) и съ пасторомъ Бремомъ (Brehm), отличнымъ орнитологомъ, онъ трудился надъ «Systematische Darstellung der Fortpflanzung der Vögel Europa's» (Лейпц., 1825—38 г.); въ то же время онъ издалъ свое «Руководство къ изученію зоологіи» (Берлинъ, 1828 г.). Впослѣдствіи онъ удалился въ одно изъ своихъ имѣній недалеко отъ Дрездена, и, съ помощію пріобрѣтенныхъ уже въ юности познаній сельскаго хозяйства, совершенно познакомился съ винодѣліемъ, основалъ образцовый виноградникъ и устроилъ такую библіотеку изъ сочиненій, относящ. до винодѣлія, съ которою никакая другая сравниться не можетъ и о которой онъ самъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи «Weinwissenschaft» (Дрезденъ 1840 г.). Чтобы самому изслѣдовать предметы, имѣвшіе для него интересъ, онъ совершалъ путешествія въ Голландію, Рюгенъ, Данію и т. д. Ему же принадлежитъ честь открытія закона спирали, который онъ не успѣлъ однакожъ окончательно изслѣдовать, потому-что долженъ былъ принять мѣсто библіотекаря при дрезденской королевской библіотекѣ.

Тинкалъ, соль, садящаяся на берегахъ нѣкоторыхъ южно-американскихъ и тибетскихъ озеръ, отъ испаренія ихъ водъ. Она состоитъ изъ борнокислаго натра съ примѣсью еще недостаточно изслѣдованнаго жирнаго вещества. Чрезъ раствореніе и кристаллизованіе борнокислый натръ освобождается отъ постороннихъ частей и продается тогда подъ именемъ буры (см.).

Тинктура (отъ лат. Tinctura, настойка), есть острая жидкость, вытянувшая изъ лекарственнаго вещества силу и окрасившаяся его цвѣтомъ. Тинктура весьма жидка и тѣмъ отличается отъ эликсировъ, эссенцій и т. п.; основаніе тинктуры есть спиртъ, вино или вода. Если вещество, съ котораго дѣлается настойка, только одинокое, то тинктура называется простою, если же ихъ много, то сложною. Такихъ настоекъ въ аптекѣ много (см. **Настойки**). У алхимиковъ подъ наз. философской тинктуры (Tinctura philosophiae, T. philosophica) была извѣстна жидкость, которая имѣла силу претворять низкіе металлы въ благородные, нѣсколькими своими каплями молодить тѣло человѣческое и продолжать жизнь. Она назыв. также универсальною тинктурой и камнемъ мудрыхъ (см. Клаудера (Clauder) «De tinctura universali», 1678).

Тиносъ (Tinos). 1) Бывшая эпархія, принадлежавшая къ ному Цикладовъ и заключала острова: Тиносъ, Микону и Делосъ; нынѣ вмѣстѣ съ Андросомъ губернія Греческаго королевства. —2) Островъ этой же губерніи, имѣющій простр. слишкомъ 4 кв. мили; отдѣляется отъ Андроса каналомъ въ ½ м. (Bocca piccola),

скалистъ (высшая вершина скала Эксобурго или Ксо-Бурго); изобильно орошенъ (и оттого прежде назыв. Гидрусса). На немъ разводятъ хлѣбъ, огор. овощи, плоды, хлопчатую бумагу, виноградъ (вино Мальвазія); добываютъ синежилистый мраморъ (turkino), серпентинъ, порфиръ, и пр.; занимаются овцеводствомъ и козоводствомъ; держатъ также много голубей, которыхъ приготовляютъ въ уксусѣ и дерев. маслѣ и отправляютъ особ. въ Константинополь и Смирну; болѣе всего разводятъ шелковыхъ червей, и съ большимъ тщаніемъ и искусствомъ выдѣлываютъ шелковыя ткани. Тиносцы слывутъ за очень трудолюбивый народъ, и тиносскія дѣвушки охотнѣе всего принимаются въ услуженіе. Турецкое владычество было очень необременительно; подати немного превышали 36,000 піастровъ. Жит. на островѣ 18—20,000 чел. Главный городъ Санъ-Николо, съ крѣпостью, дурною рейдой, безъ гавани; имѣетъ 4,000 жит. и фабрики шелковыхъ тканей. Кромѣ-того: Оксомерія, городъ съ 2,000 жит.; Кинара, мѣстечко, съ епископскою каѳедрою и духовною семинаріей; неподалеку отъ моря на мысѣ Чикинасѣ или Кикинасѣ, Эолова пещера вь известковой скалѣ, а близъ долины Потаміи меньшая, такъ наз. лже-Эолова пещера. Въ самой плодоносной части острова находится Франкохора, собраніе мѣстечекъ, основанныхъ западными католиками; самыя большія и зажиточныя изъ нихъ Килія и Коми. На с.-в. берегу наход. гавань Порто-Панормосъ, съ карантиномъ. — 3) Городъ, съ двумя католич. церквами и франц. монастыремъ. Съ 1824 г. число богомольцевъ, приходящихъ туда въ церковь Панагіи, значительно увеличилось. Въ древности, островъ по своему многоводію назывался Гидруссаи Офіусса, и, говорятъ, получилъ потомъ названіе отъ имени основателя города Тиноса. По причинѣ бурныхъ сѣв. вѣтровъ (Этезіи, нынѣ Мельтеміи), древніе полагали на островѣ жилище Эола. Во время персидскихъ войнѣ Тиносцы сражались при Платеѣ въ союзѣ съ Аѳинянами. Въ 1207 г. Тиносъ былъ причисленъ къ владѣнію Гизису, которымъ овладѣлъ турецкій пиратъ Хейраддинъ Барбаросса. Венеціяне снова отняли у Турковъ островъ; но въ 1714 г. возвратили его. Венеціяне имѣли на немъ своихъ намѣстниковъ или проведиторовъ, жившихъ въ нагорномъ замкѣ Ксобурго.

Тинто (Tinto), рѣка въ Испаніи, въ провинціи Севильѣ; выходитъ изъ горъ Сіерра-Морена; принимаетъ въ себя Пуэрко и др. рѣки; имѣетъ желтую воду, содержащую мѣдь и увлекающую съ собою много земляныхъ частицъ, посредствомъ чего окаменяетъ попадающее въ нее дерево и вредоносна для рыбъ и растеній до-тѣхъ поръ, пока отъ принятія въ себя нѣсколькихъ рѣчекъ теряетъ это свойство. Она впадаетъ вмѣстѣ съ Одіэлемъ въ Гуэльбу заливъ, Атлантическаго моря; течетъ на пространствѣ 15 льё.

Тинторето (Jacoppo Robusti Tintoretto), венец. живописецъ, род. 1512 г., въ золотомъ вѣкѣ художествъ, когда Тиціанъ господствовалъ въ живописи. Еще въ дѣтствѣ въ немъ проявилось призваніе къ живописи. Отецъ его былъ красильщикъ, отчего онъ и наз. Тинторетомъ. Отецъ, замѣтивъ способности сына, не замедлилъ опредѣлить его въ школу Тиціана. Здѣсь, дней черезъ 10, онъ успѣлъ сдѣлать столь удачныя копіи съ картинъ своего учителя, что послѣдній, изъ опасенія воспитать въ немъ себѣ соперника, выгналъ его изъ школы безъ малѣйшаго повода. Не смотря на то, Тинторето въ уединеніи началъ изучать труды Микель-Анжело, самого Тиціана и творенія древнихъ. Убѣдившись, что изученіе формъ и движеній человѣческаго тѣла составляетъ основу живописи, онъ постоянно изучалъ человѣческій скелетъ и мускульную систему, а для изученія теоріи тѣней употреблялъ небольшія восковыя фигуры. По окончаніи ученія, случай доставилъ ему извѣстность и побѣду надъ знаменитыми соперниками. Иноки монастыря Св. Роха, желая украсить залъ своей обители избранною картиною, предложили на конкурсъ тогдашнимъ художникамъ представить каждому свое произведеніе, предоставивъ сюжетъ на ихъ произволъ. Тинторето раньше всѣхъ представилъ свою картину, изображавшую св. Роха, пріемлемаго Богомъ въ сопровожденіи ангеловъ. При видѣ его картины, конкуренты единогласно объявили, что конкурсъ конченъ. За 200 червонныхъ ежегоднаго пожизненнаго пенсіона, Тинторето обязался окончить украшеніе монастыря. Любовь къ искусству и славѣ своего отечества легко склонили его на предложеніе украсить своими произведеніями венеціянскій сенатъ. Быстрое, бѣшеное выполненіе портило всѣ его картины; гоняясь за механизмомъ, онъ кончилъ тѣмъ, что совершенно переcталъ заботиться о тщательной обработкѣ своихъ произведеній, и съ тѣхъ поръ потерялъ уваженіе въ глазахъ знатоковъ. Такимъ образ. въ его художнической дѣятельности видны двѣ совершенно различныя эпохи. Какъ о Рубенсѣ надо судить въ Антверпенѣ, такъ о Тинторетѣ въ Венеціи, гдѣ всѣ общественные памятники свидѣтельствуютъ о его необыкновенномъ талантѣ. Кромѣ картинъ въ историческомъ родѣ, число писан-

ныхъ имъ портретовъ невѣроятно; опись имъ можно найти въ брошюркѣ, посвященной ему соотечественникомъ его, Ридольфи. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ есть портретъ Генриха III, писанный во время пребыванія этого короля въ Венеціи. Тинторето писалъ также для герцога мантуанскаго (8 картинъ) и другихъ значительныхъ лицъ своего времени. Онъ ум. 1594 г., на 82 году отъ рожденія, оставивъ двухъ дѣтей: дочь Маріетту и сына Доминика. Первая отличилась въ музыкѣ и въ портретной живописи; императоръ Максимиліянъ и эрцгерцогъ Фердинандъ приглашали ее къ своему двору, но отецъ не отпускалъ ея; она ум. въ молодыхъ лѣтахъ. Доминикъ занимался также портретною живописью, но былъ далеко ниже отца.

Типальдо (Emil de Tipaldo), итальянскій писатель, род. въ Корфу 1798 г.; вслѣдствіе греческихъ безпокойствъ, онъ въ молодыхъ лѣтахъ прибылъ съ своимъ семействомъ въ Венецію; учился съ 1810 г. въ Падуѣ, потомъ опять поселился въ Венеціи. Тутъ онъ въ 1825 г. получилъ должность профессора географіи, исторіи и морскаго права въ императорск. морской коллегіи, — должность, которую оставилъ 1844 г. Вмѣстѣ съ вице-адмираломъ австрійскаго флота, гр. Дандоло, онъ разсматривалъ новый уставъ флота, въ которомъ по его совѣту сдѣланы необходимыя перемѣны. Въ Венеціи Греческая Церковь избрала его въ главы націи. Одно изъ лучшихъ его твореній, не оконченное доселѣ: «Biografia degl'Italiani illustri». Прочія его сочиненія помѣщены по большей части въ изданномъ въ Падуѣ энциклопедическомъ словарѣ: «Dizionario della conversazione e della lettura». Они очень интересны тамъ, гдѣ дѣло идетъ о греческой исторіи и литературѣ. Его книга «Istoria della literatura greca profana dalla sua origine sino alla presa di Constantinopoli», переводъ извѣстнаго сочиненія Шелля (Schoell), но обогащенный его собственными различными примѣчаніями.

Типографіи и книгопечатаніе въ Россіи. Число типографій и обширность ихъ дѣйствій, въ новѣйшее время, служитъ нѣкоторымъ образомъ мѣрою умственной дѣятельности народа и стремленія его къ просвѣщенію. Въ нашемъ отечествѣ первая типографія учреждена въ Москвѣ 1553 г., т. е. спустя сто лѣтъ по изобрѣтеніи книгопечатанія. Первая книга, выпущенная ею, была: «Дѣяніе и посланіе Апостоловъ». Она напечатана славянскими буквами въ 1564 г., дьякономъ Іоанномъ Θедоровымъ и Петромъ Мстиславцевымъ, подъ смотрѣніемъ датчанина Ганса. Вскорѣ послѣ того, Θедоровъ, будучи оклеветанъ въ ереси, удалился, вмѣстѣ съ Мстиславцевымъ, въ г. Островъ, гдѣ въ 1581 г. напечаталъ всю Библію. Но еще до заведенія первой московской типографіи, славянскія книги печатались въ Краковѣ, Прагѣ, Вильнѣ и въ Венеціи. Послѣ Θедорова въ Чермной Руси славяно-русскія типографіи постоянно процвѣтали. Что же касается собственно до Россіи, то книгопечатаніе въ ней продолжалось, но оно долго ограничивалось одними церковными книгами. За недостаткомъ ученыхъ справщиковъ, которые могли бы пересматривать надлежащимъ образомъ рукописи, сличать ихъ съ греческ. подлинниками, исправлять ошибки перевода и писцевъ, такъ, чтобы издаваемыя книги могли соотвѣтствовать исправностію подлинникамъ, часто дѣло это было возлагаемо на людей, вовсе къ тому неспособныхъ. Бо́льшая часть типографщиковъ, вѣроятно, были Италіянцы: потому что бо́льшая часть типографическихъ терминовъ у насъ италіянскіе. Грекъ Арсеній, ревнитель просвѣщенія, думавшій и объ устройствѣ типографіи, не могъ исполнить своего предположенія, бывъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Но тогда книгопечатаніе нашло себѣ покровителя въ постельничемъ Θедорѣ Михайловичѣ Ртищевѣ, и вскорѣ въ патріархѣ Никонѣ. Этотъ послѣдній, вызвавъ Арсенія изъ заточенія, опредѣлилъ его помощникомъ къ Епифанію, сдѣланному главнымъ справщикомъ на печатномъ дворѣ, какъ тогда звали типографію. Съ того времени стали выходить не только богослужебныя книги въ исправнѣйшемъ видѣ, по сличенію съ греческими подлинниками, но и новые переводы отечественныхъ писаній. Въ первый разъ были переведены и изданы трудами Епифанія и его помощниковъ: «Скрижаль,» въ которой помѣщено изъясненіе на литургію и ученіе о таинствахъ Церкви; «Слова Григорія Богослова», «Шестодневъ Василія Великаго», «Богословіе Іоанна Дамаскина». Но новоисправленныя книги произвели расколъ и возстаніе. Въ типографіи печатались и граматы на имѣнія, жалованныя изъ помѣстьевъ въ вотчины, какъ видно изъ постановленій 1668 г. (П. Соб. З.. № 422) и 1682 г. (ib., № 925). Дѣлами типографіи завѣдывалъ особенный приказъ книгопечатнаго дѣла. Такъ было до Петра Великаго. Въ 1702 г начались печатать вѣдомости; первыя изданы церковными буквами; но, встрѣчая затрудненія въ печати этими буквами, Петръ ввелъ съ 1704 г. въ общее употребленіе гражданскія буквы. Полагаютъ, что онѣ изобрѣтены, если не самымъ митрополитомъ Петромъ Могилою,

то кѣмъ-нибудь изъ Кіевлянъ. Петръ I повелѣлъ сдѣлать для нихъ матрицы въ Голландіи. Первая книга, напечатанная гражданскими литерами, издана въ Москвѣ, въ 1705 г., подъ заглавіемъ: «Приклады како писати комплименты». Еще въ 1701 г. «печатный дворъ» переданъ въ вѣдомство монастырскаго приказа (ib. № 1839), а въ 1711 г. часть московской типографіи переведена въ С.-Петербургъ; первое, вышедшее изъ нея сочиненіе, было: «Марсова книга», а съ 1714 г. начали выходить «С.-Петербургскія вѣдомости». Петръ I нѣсколько разъ исправлялъ гражданскія буквы. Въ 1719 году московскій «печатный дворъ» и «с. петербургская типографія» переданы въ вѣдѣніе штатсъ-конторы (ib. № 3320, п. 7), а въ 1721 году та и другая перешли подъ надзоръ святѣйшаго синода (ib. № 3741); «типографскій печатный станъ иностранныхъ языковъ», состоявшій при послѣдней, былъ подчиненъ сенату (ib. № 3843). Около этого же времени была основана типографія и въ Александро-Невской лаврѣ. Въ 1727 г. книгопечатаніе получило большее развитіе; именно повелѣно: быть въ С.-Петербургѣ двумъ типографіямъ: одной при сенатѣ для печатанія указовъ, а другой при академіи наукъ для переведенныхъ на русскій языкъ историческ. книгъ; синодальную же тепографію и бывшую въ Невской лаврѣ, соединивъ въ одну, перевесть въ Москву, для печатанія подъ вѣдѣніемъ синода однѣхъ церковныхъ книгъ (ib. № 5175). Въ 1747 г. при академіи наукъ учреждены двѣ типографіи, одна для печатанія книгъ на иностранныхъ яз., а другая на русскомъ языкѣ (ib. № 9425). Въ 1753 г. велѣно завести типографію при кіевской митрополіи, для печатанія въ ней церковныхъ и присылаемыхъ изъ Палестины и изъ другихъ странъ книгъ, на греческомъ и польскомъ языкахъ (ib. № 10142). Въ 1756 г. учреждена тип. при москов. университетѣ (ib. № 10515), а въ слѣд. году при сухопутномъ кадет. корпусѣ (ib. № 10718). Въ этомъ же послѣднемъ году опредѣлено не брать пошлинъ съ свинцовыхъ литеръ, выписываемыхъ изъ-за границы для употребленія въ казенныхъ типографіяхъ (ib. № 10725). Въ 1759 г. учреждена типографія при артиллеріи и фортификаціи (ib. № 10961); въ 1761 г. учреждена особая типографія съ причисленіемъ ея къ сенатской, для печатанія книгъ, переводимыхъ надв. совѣтн. Волковымъ (ib. № 11372). Въ 1763 г. заведена типографія при военной коллегіи (ib. № 11793); въ 1764 г. подтверждено запрещеніе печатать узаконенія и указы въ другихъ типографіяхъ, кромѣ сенатской (ib. № 12222). Изъ этого перечисленія видно, что до царствов. Екатерины II и въ началѣ ея правленія, типографіи составляли у насъ исключительную монополію казны; только въ 1771 г дана привилегія иноземцу Гартунгу на заведеніе въ С.-Петербургѣ «первой вольной типографіи», и то съ ограниченіемъ печатать только иностранныя книги и объявленія, съ запрещеніемъ печатать русскія книги, для предупрежденія подрыва казеннымъ типографіямъ (ib. № 13572). Наконецъ въ 1776 г. эта промышленность получила большее развитіе; именно книгопродавцамъ Вейтбрехту и Шнору выдана привилегія на заведеніе въ С.-Петербургѣ собственной типографіи, для печатанія книгъ, какъ на иностранныхъ языкахъ, такъ и на русскомъ, съ тѣмъ, чтобы сила этой привилегіи не препятствовала и другимъ учреждать подобныя заведенія (ib. № 14495); въ этомъ же году дозволено епископу римско-католическихъ церквей въ Бѣлоруссіи имѣть въ заведенной имъ при консисторіи типографіи русскія буквы, для печатанія книгъ на этомъ языкѣ (ib. № 14520). Въ 1778 г. дозволено иностранцу Шнору завести въ Твери вольную типографію, для печатанія русскихъ и иностранныхъ книгъ (ib. № 14927). Въ 1780 г. запрещено всѣмъ типографіямъ перепечатывать академическія изданія (ib. № 14985). Въ 1779 году учреждена типографія при училищѣ бомбардирной роты Преображенскаго полка (ib. № 14911), а въ 1783 году въ Москвѣ, при архивѣ иностранныхъ дѣлъ, для печатанія трактатовъ и другихъ публичныхъ актовъ, заключаемыхъ между Россіею и другими державами. Въ этомъ же году обнародовано дозволеніе заводить типографіи во всѣхъ городахъ Имперіи и печатать книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, съ освидѣтельствованіемъ ихъ отъ управы благочинія (ib. № 15634). Но, правительство и послѣ этого разрѣшенія продолжало заботиться о умноженіи типографій для нуждъ казны; такъ въ 1783 г. учрежд. типографія при с.-петербургскомъ губернск. правленіи (ib. № 15652); дана исключительная привилегія Брейткопфу печатать всѣ книги, издаваемыя отъ коммисіи училищъ (ib. № 15756); въ 1784 г. разрѣшено придворному книгопродавцу Вейтбрехту завесть особую типографію, для кабинета и коллегіи иностранныхъ дѣлъ (ib. № 16048); въ 1785 г. основана типографія при московскомъ губернскомъ правленіи (ib. № 16272); въ 1786 г. разрѣшено главному правленію училищъ завести свою типографію, съ запрещен. перепечатывать учебныя книги и ландкарты безъ его дозволенія (ib. № 16421, §

110); въ 1787 г. дано право кіевской академіи завести градскую типографію для печатанія книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ (ib. № 16517, п. 6); въ 1790 г. дано позволеніе учредить въ Могилевской губ. типографію, для печатанія еврейскихъ духовныхъ книгъ (ib. № 16877). При такомъ сильномъ покровительствѣ книгопечатанія, правительство нашло нужнымъ усугубить надзоръ за нимъ, и вскорѣ подвергнуть ограниченіямъ. Так.-обр. въ 1786 г. повелѣно присылать въ синодъ извѣстія о всѣхъ заведенныхъ, или впредь заводимыхъ вольныхъ типографіяхъ (ib. № 16352); въ 1787 г. запрещено всѣмъ типографіямъ печатать молитвенники, также церковныя книги или относящіяся къ Свящ. Писанію и къ Православной вѣрѣ (ib. №№ 16536 и 16564). Наконецъ, въ послѣдній годъ своего правленія, Императрица Екатерина нашла нужнымъ сперва «упразднить всѣ типографіи, заведенныя частными людьми, кромѣ устроенныхъ именно по Высочайшему повелѣнію» (ib. № 17508, п. 2), а потомъ и «рѣшительно всѣ частныя», и оставила только типографіи, находившіяся при присутственныхъ мѣстахъ и при казенныхъ училищахъ, и духовныя (ib. № 17523, п. 3). Въ то же время было запрещено типографіямъ печатать и издавать книги, безъ просмотра и одобренія цензуры (ib. № 17508, п. 3), а наблюденіе за типографіями, находившимися при синодѣ и духовныхъ училищахъ, было возложено на попеченіе и распоряженіе синода и епархіальныхъ архіереевъ (ib. п. 6). Но, уничтожая частныя типографіи, Императрица, для успѣховъ книгопечатанія, дозволила завести типографіи въ губернскихъ городахъ при намѣстническихъ правленіяхъ (ib. п. 5). Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I отдалъ повелѣніе «объ упраздненіи всѣхъ типографій, кромѣ состоящихъ при присутственныхъ мѣстахъ» (ib № 17811); изъ этого въ 1798 г. сдѣлано два полуисключенія: состоявшую въ Астрахани армянскую типографію велѣно отдать въ управленіе армянскому архіепископу (ib. № 18455) и оставлена по прежнему бывшая въ Дерптѣ типографія, съ тѣмъ, чтобъ она не выпускала никакихъ сочиненій, безъ одобренія рижской цензуры (ib. № 18496). Въ 1800 г. запрещена даже продажа типографскихъ буквъ частнымъ лицамъ, не имѣвшимъ привилегіи на содержаніе типографіи (ib. № 19388). Съ 1801 г. запрещенія на типографіи начали уничтожаться: въ этомъ году разрѣшено частнымъ типографіямъ печатаніе книгъ съ одобренія цензуры (ib. № 19807), и вмѣнено въ обязанность означать типографію на заглавномъ листкѣ (ib. № 19916). Въ 1802 г. дозволено заводить вольныя типографіи во всѣхъ городахъ, съ соблюденіемъ правилъ, при томъ же обнародованныхъ, и съ запрещеніемъ печатать въ нихъ книги церковныя и относящіяся къ вѣрѣ (ib. № 20139). Въ 1803 г. сдѣлано предположеніе объ учрежденіи типографій при всѣхъ высшихъ училищахъ (ib. № 20597, Прав. народн. просв. 547). Въ 1804 г. опредѣлены отношенія типографій къ цензурнымъ комитетамъ (ib. № 21388, отд. III). Потомъ, впродолженіе царствованія Александра I, издано нѣсколько постановленій объ учрежденіи вновь нѣкоторыхъ казенныхъ типографій и о преобразованіи уже существовавшихъ; важнѣйшимъ было устройство типографій при губернскихъ правленіяхъ (ib. №№ 22579 и 24326, отд. II, п. 2; №№ 24687, 27414 и 29125, § 44; Учр. Мин. Пол. § 54 и 56) и университетахъ (ib. №№ 21498, 21499 и 21500). Изъ остальныхъ постановленій о типографіяхъ наиболѣе замѣчательны: постановленіе закрывать типографіи, которыя будутъ уличены въ изданіи книгъ, недозволенныхъ цензурою, съ преданіемъ виновныхъ суду (ib. № 24687, Учр. Мин. Пол. § 84, п. 5) и дозволено министерству народ. просвѣщ. заводить новыя частныя типографіи, по представленіи учредителями одобрительныхъ отъ министра полиціи свидѣтельствъ о ихъ благонадежности (ib. § 85). Въ 1828 г. подробно опредѣлены въ «Цензурномъ Уставѣ» всѣ правила для печат. книгъ (2-е П. Соб. З. № 1981), а въ «Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», опредѣлены наказанія за неисполненіе ихъ. Въ послѣднее время правительство обратило особенное вниманіе на еврейскія типографіи (см.). По дѣйствующимъ законамъ типографіи раздѣляются на казенныя и частныя. Къ первымъ относятся типографіи сенатскія (Св. Зак. 1842, т. I Учр. Сен. III, ст. 488—508) и нах. при каждомъ губернск. и областномъ правленіи (ib. т. II. Общ. Учр. Губ. 651, п. 3; Учр. Сиб. ст. 43, п. 4; Учр. Закавк. ст. 66; Учр. Казан. ст. 53). Дозволеніе же заводить частныя типографіи дается отъ департамента полиціи исполнительной (т. I, Учр. Мин. 1146, п. 6, ст. 1336), и начальникамъ губерній вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы типографіи нигдѣ не были открываемы безъ разрѣшенія начальства (ib. т. II, Общ. Учр. Губ. ст. 356). Книги должны быть печат. только съ одобренія цензуры (ib т. I. Учр. Мин. 1335, п. 5; т. XIV. Уст. Пред. и Пресѣч. Прест. ст. 147, 148). Напечатан. сочиненій, типографщики представляютъ въ цензурный комитетъ два экземпляра, а если сочиненіе — альманахъ или періодическое изданіе, то одинъ экземпляръ

въ Третье Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (ib. 147, прил. ст. 42, 52, 144); получивъ дозволеніе цензуры на выпускъ книги, типографщикъ не подвергается уже никакой отвѣтствен. (ib. прил. ст. 148). Особыя правила о содержаніи типографій по напечатанію духовныхъ сочиненій изложены въ статьѣ **Цензура**. Всѣ споры между сочинителями или издателями и типографщиками вѣдаются третейскимъ судомъ, а въ случаѣ несогласія на то спорящихъ, обыкновенными присутств. мѣстами, начиная съ гражданской палаты, или равной ей инстанціи той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. При разрѣшеніи такихъ споровъ, въ случаяхъ сомнительныхъ, палаты требуютъ разрѣшенія университетовъ (т. X. 3. Граж. ст. 3095—3101; т. XIV. Уст. Пред. и Прес. Прест. 147 прил. ст. 288—295; т. II. Об. Учр. Губ. 2228 п. 6; ст. 2259 п. 3) см. также **Собственность литературная**.

Типометрія, искусство набирать и печатать подвижными типами, преимущественно ландкарты, ситуаціонные чертежи и планы, также математическія фигуры всякаго рода, очерки, натуральной исторіи рисунки, т. е. животныя, цвѣты, и пр., наконецъ знаковыя письмена, какъ напр. іероглифическое и китайское письмо. Изобрѣтатель этого искусства —содержатель типографскаго художественнаго заведенія въ Вѣнѣ, Францъ Раффельсбергеръ, котораго первымъ опытомъ, въ 1839 г., была генеральная почтовая карта Австріи на четырехъ листахъ. Кажется, онъ не зналъ прежнихъ попытокъ этого искусства и сдѣлалъ свое изобрѣтеніе независимо отъ предшественниковъ, дѣлавшихъ опыты задолго прежде его. Швейнгеймъ представилъ такія географическія карты въ изданіи, начатомъ имъ, а доконченномъ его преемникомъ въ дѣлахъ Арн. Бюкинкомъ «Cosmographia Ptolemæi» (Римъ, 1478). Эти 27 картъ печатаны, правда, не подвижными типами, а металлическими досками, на которыхъ надписи были набиты пунцонами, а прочія линіи, фигуры и знаки были вырѣзаны. Типографщикъ Леонгардъ Голь (въ Ульмѣ) въ 1482 г. велѣлъ сдѣлать армсгеймскимъ рѣщикамъ карты къ тому же сочиненію Птоломея, рѣзанныя на деревѣ. По причинѣ трудности четко вырѣзывать на деревѣ письмо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно было стоять письмо, деревянную доску выдалбливали и замѣщали эти пространства настоящими литыми типами. Такимъ же образомъ напечатана и географія Птоломея (Венец., 1511). Съ тѣхъ-поръ, покинувъ дальнѣйшее усовершенствованіе прежнихъ попытокъ, карты и тому подобные предметы гравировали на мѣди или на стали, до 1770 г., когда словолитчикъ Вильг. Гасъ, въ Базелѣ, получившій первую мысль объ этомъ отъ придворнаго діакона Прейшена, въ Карлсруэ, и Брейткопфъ (см.), въ Лейпцигѣ, почти въ одно время изобрѣли типометрію, какъ Прейшенъ назвалъ свое искусство, которому прежде далъ-было наз. «ingenieurie d'estampes». Первыми плодами изобрѣтенія были у Гаса карта кантона Базеля, а у Брейткопфа карта лейпцигскихъ окрестностей. Каждый изъ нихъ объявлялъ себя первымъ изобрѣтателемъ; но, кажется, честь перваго изобрѣтенія принадлежитъ Брейткопфу, который доказалъ, что онъ, уже за двѣнадцать лѣтъ до того, занимался типометрическими опытами, но всегда покидалъ ихъ по неудовлетворительности результатовъ. Съ-тѣхъ-поръ такіе же опыты дѣлали Дидо, именно Фирменъ Дидо, въ Парижѣ, 1820—30 г., Вегенеръ Младшій, въ Берлинѣ, и Георгъ Бауеркеллеръ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Но только самостоятельныя изобрѣтенія Раффельсбергера поставили это искусство на ту степень совершенства, на какой оно находится въ наше время.

Типпо-Саибъ, мизорскій султанъ, сынъ Гайдеръ-Али (см.), род. 1751 г.; взошелъ на престолъ 1782 г., послѣ своего отца. По его желанію онъ поклялся въ непримиримой ненависти къ Англичанамъ, и потому продолжалъ войну съ ними до-тѣхъ-поръ, пока окончилъ ее безъ вреда для себя мангалорскимъ миромъ, 11 марта 1784 г. Въ 1787 г. онъ напалъ на союзника Англичанъ траванкорскаго раджу; Англичане заключили съ Маратами и съ деканскимъ субахомъ союзъ противъ Типпо-Саиба, а въ 1790 и 1791 г. завоевали уже въ Мизорѣ нѣсколько крѣпостей. Въ 1792 г. лордъ Корнваллисъ и Аберкромби (Abercrombie) проникли до Серингапатама и осадили султана въ его столицѣ. Типпо-Саибъ предложилъ миръ, который былъ заключенъ 24 февр. 1792 г. Онъ заплатилъ союзникамъ 33 милліона рупій и уступилъ имъ почти половину своихъ владѣній. Но печаль о потерѣ не давала ему покоя. Онъ старался возбудить противъ Англіи нѣсколько индійскихъ державъ, заключилъ союзъ съ Франціей и началъ втайнѣ вооружаться. Всѣ эти мѣры состояли въ связи съ послѣдовавшею вскорѣ высадкою Бонапарта въ Египетъ, и потому были чрезвычайно опасны для Англичанъ. Англія потребовала отъ султана превращенія вооруженій и высылки Французовъ изъ его владѣній; султанъ отказался исполнить требованіе. Англичане рѣшились предупредить своего заклятаго врага и

объявили ему 22 февр. войну. Двѣ арміи: восточная бомбейская, подъ начальствомъ Стуарта, и западная, подъ начальствомъ генерала Харриса, вступили въ Мизоръ и разбили султана въ двухъ сраженіяхъ. Типпо-Саибъ бѣжалъ въ Серингапатамъ; Харрисъ взялъ городъ штурмомъ 4 мая, и Типпо-Саибъ палъ на валу въ сраженіи. Изъ политики Англичане раздѣлили его владѣнія съ своими союзниками, Мараттами и деканскимъ субахомъ. Потомству Типпо-Саиба, состоявшему изъ 13 сыновей и многихъ дочерей, равно какъ его женамъ и другимъ ближнимъ женскаго пола, назначена для жительства крѣпость Веллоръ въ Карнатикѣ и опредѣлена ежегодная пенсія въ 720,000 рупій. Типпо-Саибъ самъ былъ виноватъ въ своемъ несчастіи: онъ удалилъ своихъ прежнихъ министровъ и офицеровъ и окружилъ себя льстецами; особенно онъ ошибся своимъ излишнимъ довѣріемъ къ французскимъ совѣтникамъ. Со всѣмъ тѣмъ надобно признать, что онъ былъ одинъ изъ великихъ и смѣлыхъ умовъ, какіе рѣдко производитъ природа. Глубоко обдуманные планы, отважныя предпріятія, мудрое исполненіе и умѣренность въ счастіи были его отличительными свойствами. Онъ обнималъ однимъ взглядомъ самые различные предметы государственнаго управленія и войны, и показывалъ столько же политики въ первыхъ, сколько хитрости и лукавства въ послѣднихъ. Война и битвы служили ему любимымъ содержаніемъ помысловъ. Драгоцѣнная его библіотека и его тигръ-автоматъ находятся теперь въ Лондонѣ, въ домѣ собраній Остъ-индской компаніи.

Типунъ, болѣзнь многихъ родовъ птицъ, и въ особенности куръ, между которыми онъ часто причиняетъ большія опустошенія. Типунъ у куръ происходитъ обыкновенно вслѣдствіе скораго измѣненія погоды, преимущественно, когда она внезапно измѣняется изъ сухой, теплой, въ мокро-холодную; далѣе отъ употребленія хлѣбнаго зерна, теплаго хлѣба, нечистой, гнилой воды, или вообще отъ недостатка ея въ жаркое и знойное время. Типунъ часто дѣлается смертельнымъ и есть родъ катарральной горячки, сопряженной съ воспаленіемъ языка и горла. У курицы, одержимой типуномъ, образуется, въ дальнѣйшемъ продолженіи болѣзни, на концѣ языка возвышенная, твердая и рогоподобная кожица, которую при выздоравленіи птицы должно устранить посредствомъ ножика или ножницъ. Послѣ этого кончикъ языка мажутъ свѣжими сливками, вкладываютъ въ ротъ курицы кусокъ хлѣба съ коровьимъ масломъ и перцомъ, или вливаютъ чайную ложечку вина. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ее кормятъ мелкоизрубленнымъ салатомъ, или зеленою капустой съ мукою или же пшеничными отрубями, а для питья ставятъ чистую воду. На другой день даютъ курицѣ чеснокъ, разрѣзанный на мелкіе кусочки и смѣшанный съ коровьимъ масломъ, и трутъ клевъ постнымъ масломъ, въ которомъ нѣкоторое время лежалъ чеснокъ; послѣ этого курица скоро выздоравливаетъ. Предохранительная мѣра отъ этой гибельной для птицъ болѣзни состоитъ въ томъ, чтобы обращать большое вниманіе на доброту корма и питья.

Типъ (отъ греческаго τύπος), собственно оттискъ, отпечатокъ на какой-нибудь мягкой массѣ, потомъ видъ или образъ. Это послѣднее значеніе стѣсняется еще въ значеніе образца, первообраза, плана, общаго представленія предмета, по его постояннымъ и существеннымъ признакамъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ говорятъ: типъ животной породы, типъ болѣзни, типъ миѳа, различно измѣненнаго у разныхъ народовъ, т. е. собраніе, сложность главныхъ чертъ общихъ этимъ видоизмѣненіямъ. Въ первомъ значеніи слово типъ часто употребляется въ тѣхъ системахъ, которыя принимаютъ отдѣльныя существа въ ихъ чувственномъ явленіи за подобія первообразовъ, предварительно существующихъ въ предвѣчномъ разумѣ. Такъ идеи Платона (см.) — типы чувственныхъ вещей. Неоплатоники перенесли это мнѣніе въ средніе вѣки. Схоластики часто толкуютъ о «mens achetypa», т. е. о томъ первообразномъ умѣ, въ которомъ заключены вѣчные образцы, только несовершенно отпечатлѣнные на вещахъ чувственнаго міра. Въ ученіи новой идентитетной философіи также часто встрѣчается это мнѣніе, но съ прибавкою, что типы суть вмѣстѣ предвѣстія и указанія на слѣдующую высокую степень. По этому ученію, во всей природѣ каждый отдѣльный классъ существъ, образуется и развивается по своему собственному, господствующ въ немъ типу; но въ тоже время предзнаменуетъ образованіе высшихъ классовъ, подобно какъ въ развѣтвленіяхъ нѣжнаго моха предобразованы видъ и строеніе высшихъ органическихъ древесныхъ породъ То же можно примѣнить и къ исторіи, такъ-что типическое разумѣніе исторіи заключалось бы въ томъ, что въ прежнихъ, можетъ быть неявныхъ событіяхъ, можно бы видѣть послѣдующія важнѣйшія не только приуготовленными, но и предобразованными. Въ этомъ отношеніи у древнихъ богослововъ типъ долгое время имѣлъ даже догматическое

значеніе. Подъ словомъ *типика* или *типологія* разумѣли науку о преобразовательномъ отношеніи, въ какомъ извѣстныя лица, событія, учрежденія и изреченія Ветхаго Завѣта состоятъ съ лицами, событіями, учрежденіями и изреченіями христіанства. Въ медицинѣ подъ словомъ типъ разумѣютъ ходъ, теченіе, порядокъ явленій, порядокъ появленій припадковъ, порядокъ, въ которомъ послѣдуютъ приступы болѣзней, особенно лихорадочныхъ (Typus). Вездѣ, гдѣ обнаруживается особенная дѣятельность жизни, тамъ бываетъ особенный типъ, слѣдовательно и болѣзни имѣютъ свой типъ. Правильность въ начатіи и окончаніи болѣзни, время послабленія и ожесточенія ея, возвышеніе болѣзни въ первой и паденіе ея во второй половинѣ, переломъ или кризисъ болѣзней въ опредѣленные дни, и, вообще, что въ болѣзни придерживается извѣстному порядку, принадлежитъ къ типу ея. Болѣзненный типъ бываетъ общій и особенный. На первомъ основываются степени или періоды болѣзней, а на второмъ длительность, послабленіе, прекращеніе и ожесточеніе ея. Длительность и послабленіе типа зависитъ, кажется, отъ кругообращенія земли около своей оси; на этомъ основываютъ увеличиваніе болѣзни къ вечеру или ночью, и послабленіе жестокости припадковъ къ утру. Отъ этого болѣзни раздѣляютъ, смотря по появленію, прекращенію или паденію припадковъ, на длительный или послабляющій типъ. Перемежающимся же типомъ наз. напротивъ того такой, въ которомъ возрастанія и уменьшенія болѣзни имѣютъ довольно свободный отъ болѣзни промежутокъ. Такіе типы состоятъ изъ «приступа» (пароксизма) и «свободнаго времени» (апирексія). Ни въ какой болѣзни перемежающійся типъ не столько явственъ, какъ, въ такъ-называемыхъ перемежающихся лихорадкахъ (**Febris intermittentis**), въ которыхъ видѣнъ ежедневный, трехдневный и т. д. типъ, отъ чего онѣ и названы *типическими болѣзнями*. Какъ послабляющій типъ зависитъ отъ кругообращенія земли около своей оси, такъ перемежающійся типъ приписываютъ состоянію луны; отъ этого перемежающаяся лихорадка преимущественно свойственна тропическимъ странамъ, гдѣ вліяніе его гораздо сильнѣе и явственнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и даже у насъ можно замѣтить, что излеченная перемежающаяся лихорадка легко дѣлается по теченію луны, 7-го или 14-го дня, возвраты или рецидивы.

Тирабоски (Girolamo Tiraboschi), итальянскій литераторъ, род. въ Бергамо 1731 г.; учился въ іезуитской коллегіи въ Монцѣ; въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ духовное званіе и былъ преподавателемъ въ низшихъ школахъ Милана и Новары, пока получилъ каѳедру риторики въ Брерѣ, въ Миланѣ. Въ этой должности онъ явился не только профессоромъ, но и писателемъ. Потомъ моденскій герцогъ Францискъ III сдѣлалъ его своимъ библіотекаремъ. Онъ воспользовался богатыми литературными источниками, находившимися у него подъ рукою, и написалъ свою знаменитую «Storia della litteratura italiana» (16 т., лучш. изд. 1822—26 г.). Это сочиненіе, исполненное учености, вѣрности и полноты, заключаетъ исторію итальянской образованности отъ самаго начала до 1700 г., и приводитъ въ изумленіе объемомъ и достоинствомъ своего содержанія, хотя нынче, вслѣдствіе многихъ хорошихъ частныхъ изслѣдованій, нѣкоторыя части исторіи Тирабоски требуютъ исправленія и пополненія. Не смотря на то, оно еще долго останется главнымъ твореніемъ по этому предмету. Кромѣ того, важны его труды: «Bibliotheca modenese», 1781 г., и «Memorie storiche modenesi», 1793 г. Тирабоски умеръ въ Моденѣ 1794 г.

Тиранъ I, царствовав. отъ 131 до 159 г., государь изъ армянской отрасли Арсакидовъ. Вступивъ на престолъ послѣ своего брата Ардавазда, погибшаго на охотѣ, несмотря на несчастіе, постигшее брата, онъ тоже былъ страстный любитель этого удовольствія. Впрочемъ онъ думалъ и о государственныхъ дѣлахъ: при возшествіи на римскій престолъ Антонина Кроткаго, онъ отправилъ къ нему пословъ съ поздравленіемъ, и возобновилъ съ Римомъ миръ, заключенный его предшественниками. Ему наслѣдовалъ братъ его, Тиранъ III.

Тиранъ II, государь изъ династіи армянскихъ Арсакидовъ, наслѣдовавшій Хосрою II; въ его царствованіе Арменія была страною, гдѣ дрались Римляне и Сассаниды, и безвинно, часто не принимая участія, опустошалась то тѣми, то другими. Тирану II наслѣдовалъ (363 г.) Аршакъ II.

Тираны (тридцать), имя, данное тридцати сановникамъ, которыхъ Лакедемоніанинъ Лизандръ, овладѣвъ Аѳинами, избралъ для представленія правленія этого города. Они управляли довольно жестоко, и погубили множество гражданъ. Ѳразивулъ, знаменитый Аѳинянинъ, бывшій въ изгнаніи, возвратился въ Аѳины, овладѣлъ цитаделью, и уничтожилъ ихъ правленіе въ самый годъ его учрежденія.

Тирасполь, уѣздн. городъ Херсонской губ. и упраздненная крѣпость Дунайскаго округа; лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, противъ Бен-

деръ, въ 270 в. къ з. отъ Херсона; отъ С.-Петербурга въ 1697 в., отъ Москвы въ 1424 в. Основанъ въ 1793 г. подъ названіемъ Средней крѣпости, когда при покореніи Очаковской области устраивалась Днѣпровская линія. Въ 1795 г., при открытіи бывшей Вознесенской губ., назв. Тирасполемъ и сдѣланъ уѣздн. гор. Теперь въ немъ 6,700 об. п. жит., 2 церкви, православная и единовѣрческая, кромѣ-того есть раскольническая часовня, 2 еврейскія синагоги, 7 заводовъ, и около 10,000 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Жители состоятъ изъ Русскихъ, Старообрядцевъ, Малороссіянъ, Молдаванъ, Волоховъ, Евреевъ и Армянъ. Въ кругу разнаго рода мелочной промышленности замѣчательна промывка овечьей шерсти. Крѣпость лежитъ при устьѣ р. Ботны; въ крѣп. находятся: церковь, комендантскій домъ, госпиталь, казармы, пороховые цейхгаузы, погреба и, внѣ ея стѣнъ, сараи трехъ артиллерійскихъ парковъ. Всѣ казенныя зданія, находящіяся въ крѣпости, состоятъ въ завѣдываніи бендерской инженерной команды. — *Тираспольскій уѣздъ* заним. пространства 5,769 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 105,000 дес., подъ лугами 100,000 дес. и подъ лѣсами до 6,000 дес.; жителей до 73,000 об. п. На кв. версту приходится около 13 об. п. Мѣстоположеніе только въ с.-з. части, прилегающей къ Подолью, нѣсколько волнообразно; все же остальное затѣмъ пространство представляетъ обширную луговую ровную степь, лишенную защиты лѣсовъ и оттого подверженную сильнымъ и продолжительнымъ засухамъ. Уѣздъ орошается Днѣстромъ, протекающимъ по западной его границѣ, прилегающей къ Бессарабіи, Ягорлыкомъ, Кочурганомъ, и др. Въ сѣверной части уѣзда занимаются хлѣбопашествомъ, въ средней и южной скотоводствомъ, составляющимъ во всемъ уѣздѣ главнѣйшую отрасль промышленности: по открытымъ степямъ пасется множество овецъ, лошадей и крупнаго рогатаго скота. Кромѣ-того жители занимаются шелководствомъ, огородничествомъ и винодѣліемъ. Въ 8 вер. отъ Тирасполя въ болгарской колоніи (Парканахъ), у переправы черезъ Днѣстръ, есть отличная терновая роща съ шелковичнымъ заводомъ. Въ уѣздѣ наход. заштатные города: Дубоссары, Григоріополь и Овидіополь (см. о каждомъ).

Тирговиштъ, главн. гор. Думбовицкаго окр. и нагорной стороны, въ турецкой Валахіи; бывшая столица мѣстнаго князя, а нынѣ мѣстопребываніе исправника; на р. Яломицѣ; большой, но очень упавшій городъ; имѣетъ старинный зáмокъ, митропольную церковь, 19 другихъ церквей, стеклянный заводъ, пильную мельницу, старинную крѣпость, 5,000 жит. и ведетъ торговлю.

Тирезіасъ (*Τειρησίας*), сынъ Эвереса и нимфы Харикло, слѣпой пѣвецъ и прорицатель. По однимъ, онъ былъ ослѣпленъ богами за открытіе людямъ тѣхъ тайнъ, которыя эти боги желали утаить отъ нихъ; по другимъ, Аѳиною, за то, что однажды увидѣлъ ее нагою; но, по молитвѣ его матери, богиня отверзла ему слухъ, такъ-что онъ разумѣлъ голоса всѣхъ птицъ. Разсказываютъ, что Тирезіасъ однажды увидѣлъ въ лѣсу пару свившихся змѣй и, ударивъ по нимъ, мгновенно превратился въ женщину, и пробылъ въ этомъ превращеніи семь лѣтъ, пока снова встрѣтилъ тѣхъ же змѣй, ударилъ по нимъ и получилъ свой прежній видъ. Зевсъ далъ ему даръ прорицанія и долговѣчную жизнь въ семь человѣческихъ вѣковъ. Взятый въ плѣнъ Эпигонами, Тирезіасъ ум. при источникѣ Тильфузѣ, гдѣ впослѣдствіи показывали его могилу. Онъ оставался прорицателемъ и въ преисподней, и потому Одиссей прибѣгалъ тамъ къ нему за предсказаніемъ. Въ городѣ Орхоменѣ былъ Тирезіевъ оракулъ. Дочь Тирезіаса была прорицательница Манто (*Μαντω*). Его же считаютъ изобрѣтателемъ гаданія по полету птицъ.

Тиридатъ I (Арсакъ II, Ашекъ, Шабуръ), государь изъ династіи Парѳскихъ Арсакидовъ, братъ и преемникъ Арсака I, основателя монархіи; царствовалъ отъ 253 (243)—216 г. Онъ довершилъ совершенное отложеніе Парѳіи отъ Сирійскаго государства, хотя вначалѣ былъ очень несчастливъ. Птоломей Эвергетъ велъ войну противъ Селевка Каллиника, сына Антіоха Ѳеоса, и потому Селевкъ не могъ тотчасъ по вступленіи на престолъ отмстить за неудачу своего отца. Но, заключивъ миръ съ Египтомъ, онъ нагрянулъ на Парѳію, и Тиридатъ принужденъ былъ бѣжать къ Сакамъ. Къ счастію его, Селевкъ вызванъ былъ въ Сирію вторгнувшимися въ нее, въ его отсутствіе, Галлами, и оставилъ въ Парѳіи своего правителя, Андрагора. Тиридатъ воспользовался его удаленіемъ, явился передъ Парѳянами, изгналъ этого правителя и снова утвердился на престолѣ. Онъ заключилъ союзъ съ бактрійскимъ царемъ Діодатомъ II, покорилъ часть Гирканіи, и видѣлъ себя достаточно сильнымъ, чтобы самому начать войну съ Селевкомъ Каллиникомъ. Онъ вторгнулся въ Мидію, встрѣтилъ тамъ сирійское войско, разбилъ его совершенно, и захватилъ самого государя, который вскорѣ и умеръ въ плѣну. Этою побѣдой (229 г.) была рѣшительно утверждена независимость Парѳіи. Тиридатъ получилъ титулъ Великаго. Онъ цар-

ствовалъ послѣ того мирно и долго, и умеръ въ преклонныхъ годахъ (216); нѣкоторые писатели смѣшиваютъ этого втораго Арсака съ его братомъ, и относятъ къ правленію Арсака I всѣ дѣла его царствованія.

Тириты. Геродотъ, называя р. Днѣстръ *Τύρης*, пишетъ, что при устьѣ его жили Греки, извѣстные подъ именемъ Тиритовъ.

Тирличъ. Такъ называется болотное растеніе палочникъ (Thypa latifolia, L. и angustifolia, L.).

Тирльмонъ (Tirlemont), городъ въ Бельгіи, въ провинціи Южномъ Брабантѣ, въ Левенскомъ округѣ, на Геетѣ, съ крѣпостью, фабриками шерстяныхъ издѣлій и заводами кожевными, дер. масла, пива и водки; торгуетъ хлѣбомъ и шерстью. Жит. 8,000 чел. Онъ былъ взятъ Мальборо, въ 1705 г., во время войны за испанское наслѣдство. Въ 1793 г. франц. генералъ Дюмурье разбилъ тамъ Австрійцевъ.

Тирнава, городъ въ Турціи, въ санджакѣ Никополи, на р. Янтрѣ, бывшая столица Булгаріи, съ замкомъ; имѣетъ 8 мечетей, нѣсколько греческихъ церквей и синагогъ; мѣстопребываніе греческаго епископа. Въ Тирнавѣ приготовляется розовое масло. Жит. 8—12,000 чел. Близъ города находится гора Светифора.

Тирни (Georges Tierney), англійскій государств. мужъ и политическій писатель, род. 1756 г., въ Лондонѣ; былъ противникомъ Питта, морскимъ казначеемъ, первымъ секретаремъ Ирландіи, и наконецъ президентомъ контроля. Въ министерство Каннинга Тирни былъ начальникомъ монетнаго двора. Ум. въ 1830 г.

Тироль (Tyrol), княжество, бывшее графство, принадлежащее къ германскимъ союзнымъ государствамъ Австрійской имперіи; одна изъ примѣчательнѣйшихъ странъ Германіи, какъ по своей природѣ, такъ и по своимъ жителямъ, отличающимся честностью, непоколебимою вѣрностью къ ихъ государямъ и рѣдкою привязанностью къ родинѣ, подобно всѣмъ горцамъ. Тироль, со включеніемъ Форарльберга (см.), граничитъ съ Баваріею, Зальцбургомъ, Каринтіею, Ломбардіею, Венеціею и Швейцаріей. Онъ имѣетъ простр. 516 квадр. миль и около 840,000 жит., въ 22-хъ городахъ, 28 мѣстечкахъ и 1,720 селеніяхъ. Горы занимаютъ пять шестыхъ всей земли, и Тироль можно считать продолженіемъ Швейцаріи; въ ней такія же высокія горы, такія же снѣговыя равнины, ледники (назыв. здѣсь «фернерами», Ferner), такія же опустошительныя снѣжныя, каменныя и песочныя лавины (назыв. здѣсь «ленами» и «муррами», Lähnen, Murren), такіе же гремящіе водопады, такія же страшныя бездны, какъ и въ Швейцаріи. Вообще вся горная природа Тироля имѣетъ одинъ характеръ съ сосѣдственною Гельвеціей, только нѣтъ большихъ озеръ съ ихъ чудесными видами. Тирольскія горы, которыя по большей части проходятъ по странѣ отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в., — продолженіе Ретическихъ Альповъ и входятъ въ Тироль изъ швейцарскаго кантона Граубиндтена вмѣстѣ съ Инномъ. Онѣ состоятъ частью изъ гранита и первобытной извести, частью изъ переходныхъ горныхъ породъ и изъ альпійской извести. Высочайшія горы находятся на зап. границѣ, въ Эцталѣ и на зальцбургско-каринтійско-тирольскихъ предѣлахъ. Самая высокая гора не только въ Тиролѣ, но и во всей Германіи, Ортелесъ, им. 12,351 фут. вышины; первый взошелъ на нее въ 1804 г. пассейскій козій стрѣлокъ Іос. Пихлеръ. За ней по порядку слѣдуютъ высоты: Кенигсвандъ, высшій пунктъ крутаго фернера, лежащаго на востокѣ отъ Ортелеса, им. 12,200 фут.; Вильдшпицфернеръ, между долинами Фендерталемъ и Пиценталемъ, им. 11,911 ф., Швейнферьёхъ, при началѣ долинъ: Шнальзерталя, Мачерталя и Латауферталя им. 11,840 ф высоты. Большая часть горъ Тироля покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ. Вообще фернеры пересѣкаютъ страну поперегъ, начинаясь въ странѣ истоковъ Эчи, прерываясь на небольшомъ разстояніи горами Бреннеръ, и проходя за Циллерталь. Кромѣ высокихъ Альпійскихъ горъ, Тироль имѣетъ еще мелкія плодоносныя горы, заключающія прелестныя долины, называемыя Средними горами (Mittelberge) и окружающія Альпійскій хребетъ. Большія горныя массы, которыя всѣ принадлежатъ къ цѣпи такъ-наз. Римлянами Ретійскихъ Альповъ, даютъ начало многимъ рѣкамъ, каковы: Лехъ, вытекающій изъ Форарльберга, Изаръ, Эчъ, Ріэнцъ, Эйзакъ, Зилль, Драва, Сарка, Носъ и Брента. Главная рѣка Тироля, Иннъ, беретъ начало въ Швейцаріи. Рейнъ только задѣваетъ границы Форарльберга. Изъ озеръ, самыя большія: Боденское и Гардское, которыхъ поверхности только отчасти принадлежатъ Тиролю, а самое замѣчательное Ахенское озеро, извѣстно своими окаменѣлостями. Климатъ очень разнообразный. Въ сѣверной части Тироля, особенно въ Верхнемъ Иннталѣ, на Мользергайдѣ, въ Арльбергѣ, на фернерахъ сосѣднихъ долинъ, воздухъ постоянно суровъ и холоденъ; даже въ самые жаркіе лѣтніе дни съ снѣжныхъ равнинъ дуютъ очень холодные вѣтры. Въ Пустерталѣ также бываетъ долгая и суровая зима. Напротивъ, въ южныхъ, особенно въ тридентскихъ альпійскихъ долинахъ,

въ джудикаріяхъ и итальянскихъ предѣлахъ Ровередо. жаръ часто такъ силенъ, что въ лѣтніе мѣсяцы жители припуждены искать прохладнѣйшихъ жилищъ на высок. горахъ. Южный вѣтеръ иногда бываетъ очень тягостенъ для туземцевъ и иностранцевъ своею разслабляющею духотой, и нерѣдко производитъ серіозныя болѣзни: онъ приводитъ въ изнеможеніе тѣло, гонитъ къ головѣ кровь и производитъ частую и сильную рвоту. Въ исходѣ лѣта, особливо осенью, этотъ вѣтеръ часто съ необычайною скоростью растопляетъ въ горахъ снѣгъ; оттого въ это время обыкновенно разливаются горные потоки, котор. производятъ разорительныя наводненія. Почва Тироля по причинѣ множества высокихъ горъ очень посредственна, даже по большей части камениста и скалиста, и богатство произведеній Тироля далеко уступаетъ богатству прочихъ странъ. Большая часть страны состоитъ изъ громадныхъ горъ и скалъ, неспособныхъ ни къ какому воздѣлыванію; даже долины по большей части имѣютъ скалистый грунтъ и больше пригодны для пастбищъ, чѣмъ для пажитей. Оттого собственно земледѣліе очень ограниченно и Тиролецъ долженъ потратить много труда и усилій, чтобы хотя эти немногія поля сохранить въ надлежащемъ состояніи. Главное мѣсто земледѣлія Нижній Иннталь и Южный Тироль; но годичный сборъ хлѣба далеко не удовлетворяетъ продовольствію страны. Гораздо важнѣе скотоводство, потому-что натура производитъ отличныя кормовыя травы; но, не смотря на щедрость природы, искусственное луговодство также въ употребленіи. Многіе разводятъ также пеньку и ленъ, а въ Южномъ Тиролѣ шелковыхъ червей и табакъ. Главное произведеніе вино, добываемое преимущественно въ Эчталѣ и въ итальянскихъ границахъ. Лучшими винами считаются Изерское, растущее близъ Ровередо; Траминское по скату венделей (mendola); вина страны около Тріента. Въ Меранской области добывается легкое, очень здоровое вино; Рихельбергское «лейтнеръ» лучшее этого сорта и пользуется большою славою въ Тиролѣ. Огородничество также доставляетъ хорошую прибыль Тирольцамъ. Имъ больше всего занимаются въ Южномъ Тиролѣ, особенно около Тріента, Боцена, Мерана и въ Эчталѣ. Иннтальскія яблоки высылаются за границу, много также плодовъ идетъ за границу изъ Боцена, частью свѣжихъ, частью сушеныхъ. Яблоки изъ Меранской страны идутъ даже въ С.-Петербургъ. Климатъ Южнаго Тироля допускаетъ воздѣлываніе южныхъ плодовъ, померанцовъ, апельсиновъ, лимоновъ, винныхъ ягодъ и оливъ. Груши, каштаны, миндаль и персики очень обыкновенные роды плодовъ въ Южномъ Тиролѣ. Лѣса довольно. Охота любимое занятіе Тирольца и очень прибыльна; дикой птицы много; есть и дикія козы, сурковыя животныя и альпійскіе зайцы. Изъ минераловъ: золото добывается въ Целлѣ; серебро подъ Швацомъ; мѣдь въ Арцбахѣ, Фіороццо, подъ Швацомъ, и проч.; свинецъ и свинцовая слюда въ Пибервейнѣ, Насерейтѣ, и пр.; цинкъ тамъ же; желѣзо и чугунъ въ Примерѣ, Пиллерзе, Инбахѣ, и пр.; каменный уголь въ Герингѣ и посылается въ Галль для добывки соли. Кромѣ того торфовые пріиски находятся въ Крумбахѣ, въ Пиллерзегрундѣ и пр.; замѣчательны ломки гранита, песчаника, кремня и брусковаго камня, и пріиски нѣкоторыхъ рѣдкихъ минераловъ. Изъ многочисленныхъ минеральныхъ источниковъ примѣчательнѣйшіе Рабби, Антгольцъ, Праксъ и Пруцъ. Между фабриками первое мѣсто занимаютъ шелковыя. Главныя мѣста шелкопрядения и красилень — Ровередо съ окрестностями, Тріентъ и Нокcбергъ; ткацкія заведенія для шелковыхъ матерій, лентъ и т. п., какъ въ помянутыхъ мѣстахъ, такъ и въ Алѣ, Ривѣ, Кальяно, и проч. Хлопчатобумажныя фабрики въ Форарльбергской области, особенно въ Дорнбирнѣ, Гогенемсѣ, Фельдкирхѣ, Фусахѣ; тканье ковровъ въ Пустерталѣ въ Теффереггенѣ, Санктъ-Зигмундѣ, Кинсѣ, Вельсбергѣ; плетенье кружевъ въ Греднерталѣ, подъ Ривою и въ ландгерихтѣ Тауфера; фабрикація металловъ въ Ахенрайнѣ, въ Циллерталѣ и во многихъ долинахъ Форарльбергской области; выдѣлка разныхъ деревянныхъ товаровъ въ долинѣ Греденѣ; плетенье корзинъ въ Флеймсталѣ и въ приходѣ Dio dei Arco; кожевенное производство въ Иннспрукѣ, Меранѣ, Боценѣ и другихъ мѣстахъ. Большая часть произведеній природы и искусства служатъ предметами дѣятельной торговли съ заграницею и средствомъ доставать себѣ иностранные товары. Положеніе Тироля между Германіею и Италіею, выгоды спокойнаго сухопутнаго перевоза черезъ Альпы и хорошо содержимыя дороги, благопріятствуютъ во всѣхъ отношеніяхъ этой странѣ, по крайней-мѣрѣ передъ всѣми западными странами. Главныя статьи вывоза: вьючный рогатый скотъ, сало, кожи, ковры, овощи, перчатки, шелкъ и шелковые товары, масло и т. п. Тирольцы умѣютъ сдѣлать предметами торговли даже по-видимому бездѣлицы. Таково напр. разведеніе канареекъ и торгъ ими, торговля фигурами и гравюрами, которой главное мѣсто Ла-Піеве, откуда продавцы фигуръ рас-

ходятся по большей части большихъ европейскихъ городовъ. Тысячи Тирольцевъ ежегодно отправляются въ чужія страны, промышляютъ разными ремеслами или торгомъ фигурами, одѣялами, деревян. издѣліями, птицами, перчатками, наживаютъ капиталецъ и ежегодно приносятъ его въ отечество. Изъ всего количества жителей до 540,000 Нѣмцевъ, а 300,000 Итальянцы. Въ число послѣднихъ включаются и тѣ Тирольцы, которые говорятъ романскимъ языкомъ и живутъ преимущественно въ Греднерталѣ (см. **Романскіе языки**). Господствующая вѣра католическая. Число Евреевъ простирается до 2.000. Тиролецъ веселаго и живаго нрава. На лицѣ его написана вѣрность, честность и прямодушіе: однакожъ этотъ народъ можно упрекнуть въ нѣкоторой холодности и ощутительномъ недостаткѣ откровенности. Лучшая и поразительнѣйшая черта въ тирольскомъ характерѣ твердая привязанность къ родинѣ и къ своимъ правителямъ Характеръ южныхъ жителей разнится отъ характера сѣверныхъ. Южный Тиролецъ трезвѣе, меньше суевѣрно набоженъ, живѣе и пронырливѣе сѣвернаго Тирольца. Страсть къ охотѣ господствующая во всѣхъ сословіяхъ; къ мѣткой стрѣльбѣ пріучаются измала. Тироль имѣетъ представителей изъ четырехъ сословій: изъ прелатовъ, бароновъ и дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ. Конституція Тироля основана на граматѣ 24 марта 1816 г., которою возобновлено старинное устройство, съ существенными измѣненіями. Эта грамата возстановила прежнія права всѣхъ монастырей, капитуловъ, членовъ баронскаго, рыцарскаго и дворянскаго сословій, всѣхъ городовъ и судовъ. Тріентъ и Бриксенъ получили тѣ же права; должности наслѣдственнаго владѣнія возстановлены въ старинныхъ правахъ. Каждый губернаторъ страны есть въ то же время ландсъгауптманъ и въ этомъ качествѣ президентъ, какъ публичнаго большаго сейма и комитетнаго конгресса, такъ и непрерывнаго управленія. По старинному устройству Тироля, чины имѣли право утверждать прямые налоги; по новому, право налоговъ принадлежитъ монарху; чины только наблюдаютъ за сборомъ податей; полученіе податей производится императорскими постулятами; чины имѣютъ право входить съ прошеніями и представленіями; но депутаціи къ императору могутъ посылать только съ предварительнаго дозволенія. Устроена ликвидація долга страны; чинамъ поставлено въ обязанность снаряженіе егерскаго полка, за то имъ предоставленъ вольный выборъ депутатовъ на собранія чиновъ, данъ мундиръ и разряды. Приговоры сейма должны утверждаться монархомъ. Большой комитетъ (комитетный конгрессъ), ординарное представительство страны, состоитъ изъ 52 лицъ, по 13 съ каждаго сословія и сзывается императоромъ. Для текущихъ дѣлъ въ Иннспрукѣ существуетъ непрерывное управленіе (**perpetuirliche Activität**) изъ 4 депутатовъ, по одному съ каждаго сословія, и вспомогательныхъ чиновниковъ, назначаемыхъ чинами Тироля. Администрація и правительственныя вѣдомства въ Тиролѣ собственно тѣ же, что въ прочихъ нѣмецкихъ наслѣдственныхъ земляхъ австрійскаго дома. Мѣстопребываніе губернатора есть Иннспрукъ, гдѣ для Тироля и Форарльберга находится аппеляціонный, который вмѣстѣ и уголовный судъ. Ему подвѣдомы: суды первой инстанціи, городскіе и земскіе, коллегіальные и пр., горная и соляная дирекціи. Въ церковномъ отношеніи Тироль раздѣленъ на архіепископство Зальцбургъ и епископства Бриксенъ и Тріентъ. Католическое духовенство состоитъ изъ 2,845 особъ бѣлаго духовенства, 921 монаха и 433 монахини. Для высшаго народнаго образованія въ Иннспрукѣ есть университетъ, философскій институтъ въ Тріентѣ и восемь гимназій. — Первоначально въ Тиролѣ обитали кельтскія и галльскія племена, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Ретійцы (см. **Рецiя**). При императорѣ Августѣ его завоевали Римляне, оказавшіе много услугъ обработкѣ страны. Вмѣстѣ съ римскимъ величіемъ пало и благоденствіе страны, которая потомъ слишкомъ вѣкъ была сценою столпленія народовъ, защищавшихъ и подрывавшихъ владычество Рима. Маркоманы, Алеманы, Готы, особенно Гунны при Аттилѣ, посмѣнно опустошали Тироль. Послѣ окончательнаго паденія Западной имперіи, Тироль подпалъ господству Готовъ. По паденіи готскаго владычества, южная часть Тироля досталась Лонгобардамъ, сѣверная была занята Боями или Бойоарами (Баварами). Потомъ Тироль покорили Франки, которые, подобно прочимъ франкскимъ землямъ, раздѣлили его на *гау* и отдали въ управленіе графамъ. По пресѣченіи каролингскаго дома и по возстановленіи баварскихъ герцоговъ, послѣдніе опять овладѣли большею частью Тироля и превратили графовъ въ своихъ вассаловъ, которые во время безпорядковъ въ франкской державѣ и при слабости франкскихъ государей присвоили себѣ въ потомственныя владѣнія тѣ гау, которые сначала даны имъ были только въ управленіе. Но оставалось еще нѣсколько сильныхъ династій, между которыми отличались графы Андехскіе (см.). Одному графу этого дома им-

ператоръ Фридрихъ I далъ Тироль въ ленное владѣніе, когда баварскій герцогъ Генрихъ Левъ (см.) подвергся имперской опалѣ. Бертольдъ былъ первый тирольскій владѣтель, имѣвшій мѣстопребываніе въ Меранѣ и называвшійся меранскимъ герцогомъ. Уже въ XII вѣкѣ являются въ исторіи сильные тирольскіе графы, которыхъ родовымъ зáмкомъ была старинная горная крѣпость Теріоли. Одинъ изъ нихъ, Генрихъ, оставилъ по себѣ единственную дочь въ лицѣ извѣстной Маргариты Маульташи, которая въ 1359 г. завѣщала свои владѣнія въ Тиролѣ, своимъ двоюроднымъ братьямъ, герцогамъ австрійскимъ. Такимъ образомъ Тироль достался австрійскому дому, который, въ 1369 г., купилъ у баварскаго дома его притязанія за деньги, а въ 1803 г. присоединилъ къ Тиролю области епископовъ тріентскаго и бриксенскаго, находивш. прежде подъ непосредственнымъ императорскимъ владычествомъ. По пресбургскому миру 1805 г.,Тироль въ этомъ объемѣ уступленъ Баваріи, а Баварія, небольшой округъ его на югѣ,и въ 1810 г. всю южную часть за главнымъ хребтомъ Альповъ,должна была уступить новосоставленному Итальянскому королевству,восточную же часть Пустерталя новосоставленной Иллирійской провинціи. Обѣ послѣднія части были завоеваны Австріей въ 1814 г.; баварскій участокъ Тироля въ томъ же году Баварія уступила Австріи, котѣрая присоединила къ нему и зальцбургскія части страны: Циллерталь, Бриксенталь и Виндишъ-Матрé. См. Hormayr, «Kritisch-diplomatische Beiträge zur Geschichte Tirol's im Mittelalter», 2 т. 1805; «Geschichte des gefürsteten Grafschaft Tirol», 2 т. 1806—8; «Tirol und Tiroler», 2 т. 1845; Lewald, «Tirol», 2 т. 1835.

Тироніанскіе знаки, см. **Тиронъ**.

Тиронъ (Tullius Tiro), отпущенникъ Цицерона и другъ его, изобрѣвшій скоропись или сокращенное письмо; посредствомъ его способа можно было писать очень скоро, какъ говоришь. Буквы его назывались «notæ», и отъ того произошло названіе нотаріусовъ «notarii». Каждый знакъ означалъ обыкновенно цѣлое слово. Изобрѣтеніе Тирона было приложено въ новѣйшія времена къ музыкальнымъ нотамъ, а въ письмѣ названо стенографіей (см.).

Тирренское море (Tyrrhenum или Inferum mare). Такъ называется та часть Средиземнаго моря, которая омываетъ берега Тирреніи или Этруріи. Его называютъ также моремъ Низшимъ, потому-что кажется, будто-бы оно ниже Адріатическаго моря.

Тирренцы (Tyrrheni), см. **Этруски**.

Тирсау, или **Трусовское ущелье**, нах. въ Горійскомъ уѣз. Тифлисской губ. Землю Трусовскихъ Оссетинъ ограничиваютъ: съ в. сланцовыя горы, выдающіяся къ ущельямъ: Ноокау и Мна; съ з. такой же, но болѣе возвышенный кряжъ горъ; съ с. высокая снѣговая цѣпь Кавказа, идущая отъ Эльбруса на в., и земли Сакхинскихъ Оссетинъ; съ ю. горы, за которыми находится ущелье Жемурскихъ Оссетинъ. Между высокими горными хребтами, имѣющими крутые спуски и множество голыхъ каменныхъ утесовъ, проходятъ 4 ущелья; два изъ нихъ, Трусовское и Тепское, направляются отъ с. къ ю., а другія два, Севатисъ и Кашара, отъ з. къ в. Первыя три обитаемы, четвертое же, самое южное, состоя изъ узкой ложбины Терека, круто склоняющейся къ в., вовсе не населено; посредствомъ его соединяется Трусовское ущелье съ Ноокаускимъ. Земля, обитаемая Трусовцами, имѣетъ наибольшую длину, отъ ю. на с., около 30 в., и не болѣе 9 в. въ ширину; все же пространство заключаетъ нѣсколько болѣе 100 кв. вер. Трусовскія передовыя или верхнія горы весьма круты, обхватываются главнымъ кряжемъ, и состоятъ изъ высокихъ скалъ; нѣкоторыя изъ нихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ; по мѣрѣ, однакожъ, уклоненія на ю. и в., постепенно понижаются и становятся нѣсколько отложе. Между ими находится множество узкихъ и глубокихъ впадинъ, сохраняющихъ въ себѣ вѣчные снѣга, которые порождаютъ весьма много большихъ и малыхъ источниковъ. Самыя высочайшія изъ Трусовскихъ горъ суть: ледяная гора Цли и Рессъ. Горная порода въ Трусовскомъ ущельѣ состоитъ преимущественно изъ пластоватаго сланца, который содержитъ въ себѣ много кварцовыхъ и другихъ жилъ, а также изъ глины и гранита. Въ первыхъ весьма часто попадается мѣдпистый сланецъ, свинцовые блестки, сѣрные колчеданы и т. п., а въ кварцѣ свинцовые блестки, содержащіе серебро; по горнымъ же разсѣлинамъ, около протоковъ, не рѣдко встрѣчаются желѣзные камни. Трусовскія горы изрѣдка покрыты мелкими березами, сосною, кустами можжевельника и шиповника. Неровныя возвышенно - покатыя глинистыя отлогости, нисходящія отъ южнаго, восточнаго и западнаго кряжей къ р. Тереку, довольно пространны, и составляютъ лучшія пахатныя земли для произрастанія ячменя, овса и ржи; только близъ с. Денса или Талака-Денса, на самой низменности ущелья, родится на незначительномъ пространствѣ пшеница посредственнаго качества. Кромѣ этихъ земель, многіе не очень крутые скаты, имѣющіе толстый глинистый покровъ, удобряются и

обработываются для хлѣбныхъ посѣвовъ. Среднія высоты Трусовскихъ горъ, изобильныя сочными и питательными травами, представляютъ превосходныя пастьбища и сѣнокосы.

Тирскій соборъ, былъ въ 335 г. по Р. Х.; на немъ преобладала аріанская партія (евсевіане и мелетіане), а православные епископы терпѣли всякаго рода оскорбленія. Благовидная цѣль этого собора состояла въ прекращеніи несогласій и раздѣленій, существовавшихъ тогда между пастырями христіанской Церкви, и неприличныхъ времени освященія великолѣпнаго Іерусалимскаго храма Воскресенія Христова; но истинною цѣлью собора было желаніе ложно обвинить великаго отца Церкви, Аѳанасія Александрійскаго. И дѣйствительно, всѣ прежнія, уже опровергнутыя, ужасныя клеветы на св. Аѳанасія были снова повторены на Тирскомъ соборѣ, и безсовѣстно признаны совершенно справедливыми. Голосъ 49 православныхъ египетскихъ епископовъ, прибывшихъ на соборъ вмѣстѣ со св. Аѳанасіемъ, и представленія въ его защиту другихъ православныхъ епископовъ, остались безсильными. Спасая свою жизнь отъ неистовства евсевіанъ съ Мелетіанами и разъяренной черни, св. Аѳанасій бѣжалъ въ Константинополь, съ жалобою Константину Великому на незаконность рѣшеній собора; но эта жалоба осталась безсильною, послѣ того какъ императоръ повѣрилъ клеветѣ евсевіанъ на Аѳанасія, который будто-бы запрещалъ Александрійцамъ подвозъ хлѣба въ Константинополь. Св. Аѳанасій, несправедливо обвиненный на беззаконномъ Тирскомъ соборѣ, по приговору Константина В., въ началѣ 336 г., былъ сосланъ въ заточеніе въ гальскій городъ Тревъ.

Тирсъ˙(Thyrsos), жезлъ, въ древней Греціи, обвитый хмѣлемъ и плющемъ, и украшен. сосновыми иглами; его носили Бахусъ и Вакханки.

Тиртей, греческій поэтъ въ Аѳинахъ, хромой, косъ и безобразный; былъ въ славѣ между 684 и 666 г. до Р. Х. Во время мессинской войны, Спартанцы, по приказанію оракула, просили себѣ у Аѳинянъ полководца. Эти послали имъ Тиртея. Разбитый сряду въ трехъ сраженіяхъ, онъ наконецъ стихами возбудилъ мужество своихъ воиновъ; Спартанцы съ яростью напали на Мессеніянъ и блистательною побѣдою освободились отъ опаснаго врага. Лакедемоняне въ благодарность даровали Тиртею права гражданства. Нѣкоторые изъ его стиховъ сохранились до нашего времени.

Тиршъ (Friedrich Wilhelm Thiersch), извѣстнѣйшій филологъ и изслѣдователь древностей, род. 1784 г., близъ Фрейбурга; учился у знаменитаго Гейне и былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ; путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы и написалъ: «Griechische Grammatik» (много разъ изд.), перевелъ Пиндара, и издалъ: «Ueber die Epochen der bildenden Kunst unter den Griechen» (1829); «Reise in Italien seit 1822» (1826); «Ueber gelehrte Schulen, mit besondern Rücksicht auf Baiern» (1826—37); «Ueber die neugriechische Poesie» (1828); «Gegenwärtiger Zustand der öffentlichen Unterrichts in westlichen Deutschland, Holland, Frankreich, Belgien (3 ч. 1838); «De l'état actuel de la Grèce» (2 ч., 1834 года).

Тиршъ (Leopold Tirsch), гебраистъ, род. 1733 г., былъ іезуитомъ и профессоромъ еврейскаго языка въ прагскомъ университетѣ, а съ 1764 г. королевскимъ ревизоромъ и цензоромъ еврейскаго языка. Ум. въ Прагѣ 1788 г. Его соч: «Fundamenta linguae sacrae» (1776 г.); «Handlexikon der jüdisch-deutschen Sprache» (1773 г.).

Тиръ (Tyros), богатый финикійскій городъ, лежавшій на югѣ отъ Сидона, съ знаменитымъ храмомъ Иракла (Мелькерта, Геркулеса). Нынѣ Тиръ носитъ названіе Сура, и нах. въ Сиріи, въ Малой Азіи. Этотъ нѣкогда великій и красивый городъ, былъ однимъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ древности. Онъ властвовалъ долгое время надъ морями, и имѣлъ своихъ могуществен. царей. Взятый, послѣ долгой осады македонскимъ царемъ Александромъ Великимъ, онъ былъ почти совершенно разрушенъ. Римляне обратили его въ колонію. Онъ съ жаромъ принялъ христіанство и первый сдѣлался столицею архіепископства. Мавры завладѣли имъ въ 1289 г. и совершенно его разрушили. Нынѣшній Тиръ или Суръ находится на маленькомъ полуостровѣ и окруженъ старою развалившеюся стѣною, занимаетъ только самую малую часть древняго Тира и съ виду похожъ на деревню. Жители его, Греки, католическаго вѣроисповѣданія, Арабы и Марониты. Гавань его мала и вмѣщаетъ въ себѣ только небольшія суда. Отсюда вывозятъ фрукты и табакъ.

Тисафернъ, одинъ изъ персидскихъ сатраповъ, въ царствованіе Артаксеркса Мнемона, начальствовавшій войскомъ этого государя противъ брата его Кира Младшаго, въ битвѣ при Кунаксѣ. Онъ побѣдилъ Кира (который погибъ на полѣ сраженія), и получилъ въ награду управленіе всѣми областями, находившимися подъ вѣдѣніемъ побѣжденнаго. Чрезъ нѣсколько времени разбитый Агезилаемъ, полководцемъ лакедемонскимъ, вошелъ къ Артаксерксу въ немилость и былъ, по его повелѣнію, преданъ смерти.

Тиссотъ (Simon André Tissot), одинъ изъ славнѣйш. врачей своего времени, род. въ д. Гранси, въ Валисскомъ кантонѣ; учился въ Женевѣ и Монпелье и поселился въ Лозаннѣ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ большія познанія въ медицинѣ, которая одолжена ему многимъ и по теоретической части; особенно же имя Тиссота сдѣлалось извѣстнымъ во всей Европѣ, когда онъ обратилъ вниманіе на ужаснѣйшія послѣдствія, происходящія отъ онаніи. Онъ также весьма много способствовалъ къ введенію прививанія предохранительной оспы, написавъ въ пользу ея нѣсколько сочиненій. Особенно онъ заслужилъ благодарность всѣхъ за свои народно-врачебныя сочиненія: «Объ онанизмѣ («L'onanisme ou dissertations sur les maladies produites par la masturbation», 1760), и «Совѣтъ народу о сохраненіи его здоровья («Avis au peuple sur sa santé», Лозанна, 1761), которыя были переведены на всѣ языки, а послѣднее даже и на еврейскій языкъ. Прочія многочисленныя латинскія и французскія сочиненія Тиссота: о прививаніи, циркуляціи крови, кровопусканіи, желчной горячкѣ, ракѣ, падучей болѣзни въ водянкахъ, нервическихъ болѣзняхъ, о болѣзняхъ ученыхъ, и т. п., собраны и изданы въ Лозаннѣ 1783 — 95 г., въ 15 т., а въ Парижѣ 1809 г., въ 8 т. Акерманъ издалъ ихъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 7 том., въ Лейпцигѣ 1784, а Гельдъ сдѣлалъ извлеченіе въ 3 том., Гера, 1785 г. Со всѣхъ сторонъ дѣланы были знаменитому Тиссоту предложенія на профессорскія мѣста, но онъ всегда отказывался. Наконецъ 1780 г. онъ по просьбѣ императ. Іосифа II, удостоившаго его своимъ посѣщеніемъ, принялъ на 3 года медицинскую каѳедру въ Павіи. Тиссотъ ум. въ Лозаннѣ 1797 г. Одинъ изъ ближайшихъ его родственниковъ, *Клементій Іосифъ Тиссотъ*, род. 1750 и ум. въ Парижѣ 1826 г., прославился также многими врачебными сочиненіями и похвальнымъ исправленіемъ высокихъ должностей по управленію медицинск. частью во Франціи.—*Петръ Францискъ Тиссотъ*, профессоръ въ «College de France» въ Парижѣ, род. около 1707 года; сдѣлался извѣстенъ какъ поэтъ, литераторъ, журналистъ во времена императора Наполеона, управлялъ полиціею и канцеляріею податей; былъ въ министерство Ровиго императорскимъ цензоромъ; получилъ въ 1814 г. каѳедру латинской поэзіи въ помянутомъ коллегіумѣ, а при Карлѣ X смѣненъ. Послѣ іюльскихъ произшествій 1830 г., возвращено ему прежнее его мѣсто. Лучшія его сочиненія: «Etudes sur Virgile», Парижъ, 1825 — 29; и переводъ «Bucolica», Виргилія, Парижъ, 1825—29.

Тиссу-Люмбу (Дишу-Лумбу), главный гор. тыбетской области Цана, резиденція Богдо-Ламы, на р. Цанбо; имѣетъ огромный монастырь, состоящій почти изъ 400 домовъ, съ 3,000 великолѣпныхъ комнатъ, отъ котораго зависятъ слишкомъ 50 монастырей, болѣе чѣмъ съ 4,000 ламъ; кромѣ-того, множество капищъ, гробницъ, дворецъ великаго первосвященника; весь городъ состоитъ изъ двухъэтажныхъ, окруженныхъ стѣнами, домовъ. Надъ Тиссу-Люмбу господствуетъ крѣпость Чикаце или Чикацо, съ 30,000 жит.

Тисъ (Taxus, L.), родъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству хвойныхъ растеній (Coniferae). Цвѣты у него двудомные; мужескіе цвѣты расположены въ сережкахъ, которыя снабжены щитовидн. чешуйками, имѣющими внутри себя одногнѣздные пыльники, расположенные на одной ножкѣ въ видѣ шара. Женскіе цвѣты единичные. Плодъ заключенъ въ оболочку, которая, дѣлаясь мясистою, переходитъ какъ-будто въ ягоду. Извѣстно много породъ тиса; изъ нихъ болѣе замѣчательный *тисъ обыкновенный* или *ягодистый* (Taxus baccata), прекрасное хвойное дерево, встрѣчающееся мѣстами въ Крыму и на Кавказѣ. Иглы его сходны съ пихтовыми, но остроконечны; кромѣ хвои онъ отличается красными ягодоподобными плодами, растущ. на деревьяхъ съ женск. цвѣтами. Цвѣтетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, а плоды его созрѣваютъ въ октябрѣ. Тисъ съ незапамятныхъ временъ разводится въ садахъ и паркахъ, особенно въ французскихъ и голландскихъ садахъ. Онъ любитъ почву болѣе сухую и легкую, чѣмъ влажную и глинистую; онъ размножается черенками и сѣменами; черенки его срѣзываются весною не задолго до восхожденія соковъ и сажаются въ тѣнистыхъ мѣстахъ, защищенныхъ стѣною отъ зноя и холодныхъ вѣтровъ. Сѣмена получаются очень трудно, потому что тисъ растеніе двудомное и плоды его очень любятъ птицы; сѣмена его сѣются тотчасъ по созрѣваніи въ тѣнистыхъ мѣстахъ и всходятъ на другой годъ. Тисъ растетъ медленнѣе всѣхъ прочихъ хвойныхъ деревьевъ, такъ-что въ сто лѣтъ достигаетъ только 20-ти или 30-ти фут. вышины. Тисъ разводится въ садахъ и паркахъ вмѣсто оградъ и заборовъ и подстригается различнымъ образомъ. Красная его древесина весьма прочна, годится на штучную столярную работу и принадлежитъ къ благороднѣйшимъ сортамъ лѣса, по которому это дерево называется иногда краснымъ и негніючимъ. Свѣжія вѣтви тиса вредны лошадямъ, а въ теплыхъ странахъ даже убійственны для нихъ.

Титанитъ, или **Сфенъ**, минералъ, представляющій, по изслѣдованію Густ. Розе, двойную соль трехъ-основной кремнево-кислой извести и полуторо-основнаго сили-ката-титановой кислоты. Цвѣтовъ желтаго, чернаго, зеленаго. Блескъ сильный, стеклянный. На-ощупь жиренъ. Кристаллы косыя, ромбоическія призмы, т. е. относится къ 2 и 1 членной системѣ. Твердость между полевымъ шпатомъ и кварцемъ. Уд. вѣсъ 3,1—3,5. Ему сильно свойственны двойники. Часто бываетъ сплошной, съ зернистыми или листоватыми отдѣльностями. Находится въ Тиролѣ, въ Норвегіи и у насъ, въ большомъ количествѣ въ Назямской горѣ и въ Ахматовскомъ пріискѣ, около Златоуста.

Титаны (мие.), сыновья Неба и Земли (Урана и Весты), гиганты чудовищнаго роста, одаренные необыкновенною силой. Самые извѣстные изъ нихъ были: Бріарей, имѣвшій сто рукъ, и Энкеладъ. Титаны взгромоздили горы на горы и хотѣли добраться до неба, для сверженія Юпитера съ его престола; но онъ поразилъ ихъ молніей и ниспровергъ въ Тартаръ.

Титикака (Titicaca). 1) Озеро въ южно-американскихъ государствахъ Перу и Боливіи, между двумя хребтами Андовъ; им. до 40 миль длины и 14 ширины; всей поверхности 252 кв. мили; имѣетъ мутную, но годную для питья воду и значительную глубину; изобилуетъ рыбою и полезными водяными растеніями; на немъ много (до 20) острововъ; раздѣляется на главное или собств. озеро Титикаку, южн. часть Лагуна-де-Вина-Марка, соединенную съ главнымъ озеромъ притокомъ Тикина, и сѣверную часть Аульягасъ. По словамъ однихъ, озеро не имѣетъ видимаго стока, хотя принимаетъ въ себя многія рѣки; по словамъ другихъ, оно стекаетъ черезъ Дезагадеро. Оно лежитъ въ 10,550 (12,650) фут. надъ поверхностью моря. Окрестности его безлѣсны, не воздѣланы, богаты великолѣпными гробницами, заключающими отчасти высохшіе трупы человѣческой породы, которая нѣкогда населяла Верхнее Перу, но истребилась, какъ это видно по образованію головы.—2) Островъ на озерѣ, имѣетъ 6,000 шаговъ въ окружности. Прежде на немъ наход. храмъ солнца, который, послѣ храма въ Куско, былъ самый главный и самый богатый. По преданію, послѣ всеобщаго потопа, солнце бросило первые свои лучи на этотъ островъ, и дѣти солнца, Манко-Капакъ и Манлео-Элло, сошли здѣсь на землю. Островъ былъ священное мѣсто, и оттого Инки построили на немъ великолѣпный храмъ. Плоды и сѣмена, росшіе въ садахъ храма, были посыланы въ Куско къ Инкѣ, который удѣлялъ часть ихъ прочимъ храмамъ солнца и обителямъ солнцевыхъ дѣвъ; они предохраняли отъ всякаго недостатка. Есть преданіе, что во время нашествія Испанцевъ всѣ сокровища храма, въ томъ числѣ золотая цѣпь въ 233 локтя длины, были брошены жрецами въ озеро.

Титій (*Τιτυος*), гигантъ на о. Эвбеѣ, сынъ Зевса и Элары. Опасаясь гнѣва Геры, Зевсъ зарылъ свою беременную любовницу въ землю и изъ земли выросъ Титій. Съ Эвбэи онъ переселился въ Фокиду и Панопу. Изъ мести, Гера соблазнила его схватить Латону, проѣзжавшую черезъ его землю, и сдѣлать ей насиліе. Но Латона призвала на помощь своихъ дѣтей, Артемиду и Аполлона, которые убили Титія. Въ преисподней онъ лежалъ простертый на девяти плеерахъ, и по бокамъ его сидѣли коршуны, которые выклевывали у него безпрестанно выраставшія внутренности.

Титловщина, безпоповщинскій, раскольничій толкъ, основателемъ котораго былъ Титъ, монахъ Ѳеодосіанской секты. Главное отличіе принадлежащихъ къ Титловщинѣ отъ проч. раскольниковъ Безпоповщины состоитъ въ томъ, что они называютъ антихристовою печатью титло І. Н. Ц. І., положенное Пилатомъ на крестѣ І. Христа, и считаютъ истиннымъ титло: «І. Х.» Въ разсужденіи прочихъ ложныхъ положеній своей секты, они во всемъ согласны съ Ѳеодосѣевщиною, виновникомъ которой былъ Ѳеодосій Васильевъ. Подобно послѣдней, Титловщна перекрещиваетъ своихъ послѣдователей, кладетъ предъ обѣдомъ по 100 поклоновъ, по случаю покупки пищи у православныхъ, и для освященія благодатію яствъ, дѣлаетъ диры въ печахъ. Прочія нелѣпыя ея положенія изложены въ 46 правилахъ собора, который она держала 1751 г. въ Польшѣ, вмѣстѣ съ Ѳеодосіевщиною.

Титманъ (Friedrich Wilhelm Tittmann), германскій публицистъ и историкъ, род. въ Виттенбергѣ 1784 г.; учился въ Лейпцигѣ; 1804 г., служилъ при дрезденскомъ архивѣ, и въ настоящее время находится тамъ архиваріусомъ. Его сочиненія: «Ueber den Bund der Amphiktyonen», 1812; «Ideen zur Politik und Geschichte der europäischen Staatsgesellschaft», 1816; «Ueber Erkenntniss und Kunst in der Geschichte», 1817; «Darstellungen der Verfassung des deutschen Bundes», 1818; «Darstellungen der griechischen Staatsverfassungen», 1822; «Gesammelte Blätter aus Wilhelms Papieren», 1825; «Ueber die Bestimmung des Gelehrten und seine Bildung durch Schule und Universität», 1833; «Blicke auf die Bildung unserer Zeit und auf Wissenschaft und

Kunst», 1835; «Geschichte Heinrichs des Erlauchten», 2 т. 1845—46; и пр.

Титманъ (Tittmann). 1) Johann August, германскій богословъ, род. въ Лангензальцѣ 1778 г.; учился въ Лейпцигѣ; 1796 г. былъ профессоромъ философіи; 1800 г.—профессоромъ богословія; 1818 г. прелатомъ мейсенской епархіи; ум. 1831 г. Его сочиненія: «Grundriss der Elementarlogik», 1795; «Theokles (über Glauben an Gott)», 1799; «Ideen zu einer Apologie des Glaubens», 1799; «Theon (über Hoffnungen nach dem Tode)», 1801; «Lehrbuch der Homiletik», 1804; «Geschichte der Theologie und Religion», 1805; «Institutio symbolica», 1811; «Ueber Supernaturalismus, Rationalismus und Atheismus», 1816; «Vereinigung der evangelischen Kirchen», 1818; «Die evangelische Kirche 1530 und 1830», 1830; «De synonymis in Novo Testamento», 1832; «Opuscula», 1833; и пр. — 2) Carl August, братъ предъидущаго, искусный уголовный правовѣдъ, род. въ Виттенбергѣ 1775 г.; учился въ Лейпцигѣ; снискалъ себѣ тамъ извѣстность искуснаго криминалиста; 1801 г. былъ оберъ-совѣтникомъ консисторіи въ Дрезденѣ; 1807 г. юстицъ-совѣтникомъ; 1812 г. тайнымъ референдаріемъ; 1831 г. вышелъ въ отставку; 1832 г сдѣланъ директоромъ коммисіи для составленія законовъ о печатности. Ум. 1834 г. Его сочиненія: «Versuch über die wissenschaftliche Behandlung des peinlichen Rechts», 1798; «Grundlinien der Strafrechtswissenschaft und der deutschen Strafgesetzkunde», 1800; «Handbuch der Strafrechtswissenschaft und Strafrechtskunde», 1807; «Rechtliche Bemerkungen über die Grenzen des Buchhändlerrechts in Beziehung auf den Vertrieb der Bücher durch Commissionäre, Antiquare etc.», 1814; «Erörterungen», 1806; «Beitrag zur Lehre von dem Verbrechen gegen die Freiheit», 1806; «Ueber Geständnisse und Widerruf in Strafsachen», 1810; «Entwurf eines Strafgesetzbuchs für das Königreich Sachsen», 2 т. 1813; «Die Strafrechtspflege in völkerrechtlichen Rücksicht», 1817; «Rechtliche Bemerkungen über das Recht der Eroberung und Erwerbung im Kriege» (было секретно напечатано въ Дрезденѣ, 1814 г. во время русскаго управленія тамъ, и роздано приверженцамъ саксонскаго короля Фридриха Августа III); «Handbuch für angehende Juristen», 1828; «Die Homöopathie in staatspolizeirechtlicher Hinsicht», 1829; «Geschichte der deutschen Strafgesetze», 1833.

Титова (Елисавета), писательница; род. 1780 г. и была въ свое время весьма извѣстна нѣсколькими повѣстями, особенно же драмою «Густавъ Ваза» (изд. 1810 г.) и дидактическою поэмой «Ольга» (изд. 1813 г.). Нѣсколько ея мелкихъ лирическихъ стихотвореній помѣщено въ журналѣ: «Вѣстникъ Европы».

Титонъ или **Тиѳонъ** (Τιθωνος, Titon, Tithon) (миѳ.), сынъ фригійскаго царя Лаомедона; похищенъ былъ за свою красоту Авророю, которая вступила съ нимъ въ супружество и испросила ему у боговъ безсмертіе. Титонъ, утомленный долговременною старостью, отказался отъ этого дара и былъ превращенъ въ стрекозу.

Таттери, провинція въ Алжирѣ, между р.: Мазафраномъ и Буберакомъ, нѣсколько гориста, имѣетъ плоскіе берега. Мысы: Пескадо и Кахинесъ, Расъ Аконаттеръ, Матифуръ; озера: Титтери, пересѣкаемое р. Шеллифъ; города: Алжиръ (см.), и подлѣ Колла, населенный городъ; Кубберъ-Ромеа, римская гробница, каменное зданіе, имѣющее въ основаніи 90 фут., сверху опадающее; далѣе Беледа или Блида, съ 10,000 жит.; Медея или Мехедія, съ римскими древностями, водопроводомъ, главный городъ провинціи, съ 10,000 жит.; Теггертъ, съ 8,000 жит. Въ этой провинціи жили арабскія племена Ваари и Бени Меццабъ, у которыхъ города: Тимимуръ, торгующій золотымъ пескомъ и невольниками; Тегораринъ, городъ въ горахъ Ловатъ, сборное мѣсто каравановъ, идущихъ въ Сахару.

Титулъ (titulus, titre, Titel), въ обыкновенномъ значеніи, названіе, которымъ въ гражданскомъ обществѣ отличается одно лице отъ другаго относительно состоянія, должности, чина и т. д. Есть титулъ сословія, напр. у князей, дворянъ, и пр., въ отличіе отъ простыхъ гражданъ; есть почетный титулъ, напр. свѣтлость, и т. п., и есть титулъ по чину, напр. благородіе, высокоблагородіе, высокопревосходительство, и т. п. Государи часто упоминаютъ въ своихъ титулахъ такія страны, которыя имѣютъ совсѣмъ другихъ владѣтелей; этому причиною частью старинныя притязанія, которыя они или ихъ предки имѣли или думали имѣть, хотя эти притязанія никогда не удовлетворялись, а частью простой церемоніалъ (см.). Далѣе, слово титулъ значитъ заглавіе книги, рубрику картины или другаго произведенія, которое хотятъ отличить отъ другихъ. Въ Западной Европѣ, слово титулъ значитъ также законное основаніе, по которому такому-то лицу принадлежитъ право или владѣніе такой-то вещи. Въ западномъ каноническомъ правѣ значитъ доходы или помѣстья, назначенныя для содержанія духовенства. Въ среднія времена значилъ санъ, духовную должность, носимую тѣмъ или другимъ лицомъ. Наконецъ титулами называются заглавія въ «Corpus juris»

древнихъ Римлянъ и въ прусскомъ и другихъ законодательствахъ.

Титулъ Русскихъ Государей. В. Кн. Симіонъ Іоанновичъ Гордый первый началъ именоваться великимъ княземъ всея Руси; этотъ титулъ сохраняли всѣ московскіе государи до Іоанна III, который установилъ двоякій титулъ, большой и малый; въ первомъ изчислялись всѣ подвластныя ему области такимъ образомъ: «Божіею милостію великій государь русскія земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковской, Тверской, Югорскій, Вятскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ». При каждомъ изъ его преемниковъ царскій титулъ распространялся, по мѣрѣ пріобрѣтенія новыхъ земель: при Василіи III прибавлены слова: «государь и великій князь Новгорода Низовскія земли, Смоленскій, Черниговскій, Рязанскій, Волоцкій, Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій». Въ сношеніяхъ съ австрійскимъ дворомъ Василій наз. себя «Imperator»; цесарь съ своей стороны именовалъ его «Kayser». При Іоаннѣ IV, прибавлено: «царь Казанскій, царь Астраханскій, всея Сибирскія земли и сѣверныхъ странъ повелитель и государь Лифляндскія земли». (Онъ постоянно началъ именоваться царемъ съ 1547 г.). При Өеодорѣ I Іоанновичѣ: «всея Руссіи самодержецъ». При Михаилѣ Өеодоровичѣ, вмѣсто Лифляндской земли: «Государь Иверскія земли, Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель». При Алексѣѣ Михаиловичѣ: «государь царь и великій князь всея великія, малыя и бѣлыя Россіи, Литовскій, Волынскій, Подольскій, Полоцкій, Витебскій, Мстиславскій и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ, сѣверныхъ, отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ, государь и обладатель». Большой титулъ употреблялся преимущественно въ сношеніяхъ съ иноземными государями, вообще въ дѣлахъ посольскихъ; въ прочихъ случаяхъ, со временъ царя Алексѣя Михайловича, довольствовались словами: «Государь царь и великій князь всея великія, малыя и бѣлыя Россіи». Послѣ Ништадскаго мира (1721), сенатъ и сунодъ поднесли Петру I титулъ Великаго, Императора, Отца отечества и съ этого времени русскіе государи именуются Императорами; впрочемъ титулъ Императора давали короли англійскіе и французскіе Іоанну IV, Өеодору I и Михаилу Өеодоровичу. Нынѣ полный титулъ Государя Императора въ актахъ, внѣ государства исходящихъ, есть слѣдующій: «Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, N N, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и области Армянскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая». Въ граматахъ же внутрь государства исходящихъ, употребляется слѣдующій титулъ: «Божіею милостію, Мы, N N, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая».

Титъ, ученикъ апостола Павла, родомъ Грекъ, сначала язычникъ, раздѣлялъ путешествія апостола и проповѣдническіе его труды до 63 г.; въ этомъ году св. Павелъ поставилъ его епископомъ острова Крита. Въ 64 г. апостолъ написалъ къ нему свое посланіе, въ которомъ опредѣлены обязанности епископа, въ отношеніи къ паствѣ. Посланіе къ Титу заключаетъ въ себѣ 3 главы и принадлежитъ къ каноническимъ книгамъ Новаго Завѣта.

Титъ Ливій (Titus Livius), знаменитый Римскій историкъ, род. въ Падуѣ, въ I вѣкѣ до Р. Х., отъ фамиліи, изъ которой многіе были консулами республики; въ молодости онъ былъ призванъ въ Римъ, ко двору импер. Августа, по смерти котораго возвратился въ свой родной городъ, гдѣ и умеръ въ 17 г. по Р. Х. Частности жизни Тита Ливія неизвѣстны. Большую часть своей жизни онъ провелъ въ тиши уединенія, въ занятіяхъ философіею. Нѣсколько діалоговъ, написанныхъ имъ на различные нравственные вопросы и посвященныхъ Августу, сдѣлали его извѣстнымъ Риму. Ободряемый и покровительствуемый императоромъ, онъ началъ свою исторію римскаго народа. Его первые историческіе труды спис-

кали ему всеобщее удивленіе въ такой степени, что, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, жители другихъ частей имперіи приходили въ Римъ, чтобы видѣть человѣка, надѣленнаго столь необыкновеннымъ даромъ краснорѣчія. Такъ, Плиній говоритъ между прочимъ, объ одномъ жителѣ Кадикса, пришедшемъ въ Римъ изъ глубины Испаніи для того только, чтобы посмотрѣть на римскаго историка, и отправившимся въ обратный путь, какъ скоро желаніе его было выполнено. По возвращеніи Августа на родину, Титъ Ливій жилъ до смерти въ прежнемъ уединеніи, поглощенный обширностью своего труда. Предметомъ трудовъ Тита Ливія была римская исторія, начинающаяся отъ основанія Рима и оканчивающанся повѣствованіемъ о смерти Друза при Тиберіи. Это сочиненіе состояло изъ 146 книгъ, изъ которыхъ до насъ дошло только 35. Надѣленный живымъ и блестящимъ умомъ, плодовитымъ воображеніемъ, чуднымъ талантомъ разсказывать, Титъ Ливій обладаетъ также такимъ спокойствіемъ мудрости, такою тихою философіей, которыя ставятъ историка выше человѣческихъ страстей. Его можно упрекнуть только въ излишнемъ краснорѣчіи (многословіи) и въ излишней вѣрѣ темнымъ сказкамъ и чудесамъ древняго Рима. Впрочемъ, произведеніе Тита Ливія, въ томъ видѣ, какъ оно до насъ дошло, всегда служило прекраснѣйшимъ образцомъ историческаго сочиненія. Съ открытіемъ книгопечатанія творенія Тита Ливія размножились тысячами изданій; во Франціи онѣ вособенности послужили одною изъ главныхъ основъ классическаго и литературнаго образованія. Долго было бы изчислять названія всѣхъ книгъ, какія были написаны въ видѣ комментаріевъ на «Повѣствованія» (Historiæ) Тита Ливія, начиная съ Макіавеля до П. Рапен'а, съ Ролленя до М. Ноэля. Въ 1820 г. разнесся слухъ, будто-бы германскій ученый Нибуръ отыскалъ въ Ватиканской библіотекѣ отрывки исторіи Тита Ливія, дополняющіе разрозненную исторію древней республики; но открытіе это ограничилось только нѣсколько. страницами XCI-ой книги, которыя и были изданы вмѣстѣ съ другими отрывками изъ Цицерона и Сенеки, также найденными тамъ, и публика выиграла только нѣсколько замѣчаній ученаго Германца, замѣчаній, впрочемъ, достойныхъ стоять на ряду съ классическими отрывками древности. Но преимущество, по-видимому, осталось за «Декадами» въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ.

Титъ Флавій Веспасіанъ (Titus Flavius Vespasianus), римскій императоръ (79—81 г. по Р. Х.), старшій сынъ Веспасіана (см.); род. 40 г. по Р. Х., былъ воспитанъ при дворѣ Нерона съ Германикомъ, съ которымъ былъ въ тѣсной дружбѣ; съ юныхъ лѣтъ отличался литературнымъ образованіемъ, административною способностью и военными дарованіями, въ званіи трибуна въ Германіи и Британніи. Когда отецъ его былъ посланъ въ 67 г. правителемъ въ Сирію, для смиренія возмущенія Іудеевъ, вспыхнувшаго въ 65 г., Титъ тоже поѣхалъ съ нимъ и былъ тамъ оставленъ продолжать войну; когда же въ 69 г. отецъ уѣхалъ изъ Палестины, для полученія императорск. престола, Титъ окончилъ войну завоеваніемъ и разореніемъ Іерусалима, которое послѣдовало въ 70 г. осенью, послѣ отчаянной защиты города во время осады, начатой съ весны. Отпраздновавъ съ отцомъ въ Римѣ великолѣпный тріумфъ, Титъ получилъ отъ отца санъ преторіанскаго префекта и принятъ въ соучастники правленія. Въ это время онъ показался жестокимъ, своевольнымъ и распутнымъ. Римляне боялись увидѣть у себя другаго Нерона, когда онъ наслѣдовалъ престолъ по смерти отца, 23 іюня 79 г.; но Титъ немедленно удалилъ свою любовницу, еврейскую княжну, Веренику (см.), которой связь съ нимъ не нравилась народу, и тѣмъ доказалъ, что умѣлъ жертвовать своими личными склонностями императорскому долгу. Этотъ долгъ онъ постоянно исполнялъ серіозно, правосудно, кротко и благодѣтельно, считая потерянымъ въ жизни тотъ день, въ который онъ не сдѣлалъ никакого добраго дѣла. Осчастливленный народъ далъ ему прозваніе «любви и утѣхи рода человѣческаго» (amor et deliciæ generis humani). При немъ прекратились преслѣдованія за оскорбленіе величества и доносчики (delatores) были позорно изгоняемы изъ города. Вскорѣ по вступленіи его на престолъ, 24 авг. 79 г., при первомъ изверженіи Везувія погибли города Геркуланъ и Помпея; въ слѣдующемъ году трехдневный пожаръ испепелилъ значительную часть Рима; потомъ моровая язва опустошила Римъ и часть Италіи. Въ этихъ бѣдствіяхъ явилась во всемъ блескѣ благотворная заботливость императора. Онъ началъ и довершилъ въ 80 г. построеніе Колоссея (см.); онъ же построилъ большія термы (см.) или бани, носящія его имя. Но Римляне скоро лишились этого превосходнаго властителя: онъ умеръ отъ горячки 13 сент. 81 г. въ той же сабинской виллѣ, гдѣ умеръ его отецъ. Ему наслѣдовалъ братъ его Доминіанъ (см.), на котораго пало подозрѣніе въ ускореніи смерти Тита

Тифлисская губернія, одна изъ четырехъ со-

ставляющихъ Закавказскій край. По положенію 14 дек. 1846 г. образовача изъ слѣдующихъ уѣздовъ бывшей Грузино-Имеретинской губ.: a) Тифлисскаго, b) Горійскаго, c) Телавскаго, d) Сигнахскаго, e) Елисаветпольскаго, f) Эриванскаго, g) Нахичеванскаго, и h) Александропольскаго. Къ послѣднему присоединяется Ахалкалакскій участокъ (отъ Ахалцыхскаго уѣзда). Также оставлены при этой губерніи, бывшіе при Грузино - Имеретинской, округи горскихъ народовъ: Осетинскій и Тушино - Пшаво - Хевсурскій. Губ. гор. Тифлисъ. Тифлисская губ. граничитъ къ с.-в. съ Дербентскою губ. (влад. Казыкумыкскимъ и лезгинскими обществами Кейсерухъ, Ункратль), обществами Анцухъ, Капуча, Дидо, отъ которыхъ отдѣляется главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, начиная отъ горы Гудурдаха до горы Цминда-Цвери; къ с. съ непокорными лезгинскими обществами: Ункратль и Кистами, и покорными: Ингушемъ, Осетіею и Дигорскимъ обществомъ, причисляемымъ къ Кабардѣ; отдѣляясь отъ нихъ параллельною къ главному хребту отраслью высокихъ горъ, наз. Казбекскимъ хребтомъ; къ с.-з. Кутаисскою губ.; къ з. съ Чернымъ моремъ; къ ю.-з. Трапезонскимъ, Ахалцыхскимъ и Карскимъ пашалыками; къ ю. турецкихъ владѣній съ Баязетскимъ пашалыкомъ, отъ котораго отдѣляется Араратскимъ хребтомъ до Малаго Арарата и Персіею; къ в. съ Шемахинскою и Дербентскою губ. Тифлисская губ. занимаетъ пространства около 65,000 кв. вер. и раздѣляется на 8 уѣзд., подраздѣляющ. на участки. Уѣзды и участки слѣдующіе: 1) *Тифлисскій:* a) Борчалинскій, b) Тифлисскій, c) Сартычальскій, d) Душетскій, e) Горскій;—2) *Горійскій.* a) Хидиставскій, b) Ксанскій, c) Сурамскій, d) перв. Осетинскій, e) втор. Осетинскій;—3) *Телавскій:* a) Телавскій, b) Пшаво-Хевсурскій, c) Тушинскій, d) Кварельскій, e) Сигнахскій; f) Уканамакарскій:—4) *Бѣлоканскій:* a) Бѣлоканскій, b) Енисельскій, c) Султан.-Елисуйское; — 5) *Елисаветпольскій:* a) Елисаветпольскій, b) Айрюмскій, c) Шамшадильскій, d) Казахскій;—6) *Эриванскій:* a) Сурмалинскій, b) Сардаръ-Абадскій, c) Эриванскій, d) Шарурскій; — 7) *Нахичеванскій:* a) Нахичеванскій, b) Даръ-Алагезскій. c) Ордубатскій;—8) *Александропольскій:* a) Ахалкалакскій, b) Шурагельскій, c) Бамбакскій. Мѣстность Тифлисской губ. въ разныхъ направленіяхъ пересѣчена горами, которыя можно отнести къ двумъ системамъ: 1) къ системѣ *Кавказскихъ* горъ, покрывающихъ сѣв. и вост. части губ.; 2) къ системѣ горъ *Араратскихъ*, *Ахалцыхскихъ* и *Алагезскихъ*, имѣющихъ началовъ Турціи, у источниковъ рр.: Куры и Аракса, занимающихъ южн. часть губерніи. 1-*я система*: *Кавказскій хребетъ* (см.), проходитъ по с. и с.-в. границѣ губерніи. Изъ отраслей главнаго хребта, отдѣляющихся на с., замѣчателенъ только передовой, на которомъ нах. гора Казбекъ (17,059 фут.), самая высокая, послѣ Эльбруса, точка на Кавказѣ. Отрасли Кавказа къ югу Тифлисской губ. многочисленѣе: a) Отъ горы Сангутъ-Хохъ (на границѣ Рачинскаго и Горійскаго уѣзд.), отходитъ отрасль, соединяющаяся съ хребтомъ 2-й системы, идущимъ изъ Турціи; она раздѣляетъ притоки р. Куры, отъ водъ, текущихъ въ Черное море. b) Отъ горъ Севераута и Барбало отдѣляются двѣ вѣтви, оканчивающіяся въ окрестностяхъ Гори, Душета и Мцхета и вмѣстѣ съ отраслями 2-й системы опоясывающія обширную долину. c) Отъ горы Барбало идетъ еще другая отрасль, направляющаяся между р.: Курою и Іорою, и третья гораздо значительнѣйшая между Іорою и Алазанью; 2-*я система*: a) *Ахалцыхскія* горы, раздвоившись въ Кутаисской губ. на Саганлугскій и Аджарскій хребты, первымъ изъ нихъ входятъ въ Тифлисскую губ. и разсыпаются на множество небольшихъ отроговъ, наполняя собою часть пространства между рр. Курою и Араксомъ. b) *Алагезскія* горы, имѣя начало въ Турціи и близъ Хозанинскаго поста достигая границы губерніи, составляютъ на протяженіи 30 в. пограничную черту, потомъ у верховья р. Верхняго Арпачая раздѣляются на 2 главныя части: первая тянется къ с. до огромной, близъ Ахалцыха, горы Кодіанъ, у которой, поворачивая къ в., составляетъ границу Горійскаго и Тифлисскаго уѣзд и оканчивается близъ Мцхета и Тифлиса. При турецкой границѣ этотъ хребетъ отдѣляетъ двѣ высокія вѣтви, извѣстныя подъ названіемъ Акзибіукскаго и Безобдальскаго хребтовъ, изъ которыхъ, первый разграничиваетъ Тифлисскій и Александропольскій уѣзды, а второй упирается въ р. Барчалу; вторая отрасль, направляясь сначала подъ названіемъ Памбы къ ю.-в., прорѣзываетъ Александропольскій уѣздъ, и въ небольшомъ разстояніи отъ Памбскаго перевала раздѣляетъ этотъ уѣздъ съ Эриванскимъ, а потомъ Эриванскій съ Елисаветпольскимъ у вершины горы Конгурдахъ, достигаетъ пограничной черты Шемахинской губ., и поворачивая къ ю., идетъ въ этомъ направленіи до р. Аракса; отдѣливъ означенную губернію отъ Тифлисской, оканчивается довольно круто близъ Ордубада, образуя тамъ тѣснину р. Аракса. Эта цѣпь трудно-доступныхъ горъ, съ своими отраслями, покрываетъ южную часть губерніи между Курою и Араксомъ. Ея вѣтви къ с.-в.

занимаютъ, безъ малаго, весь Елисаветпольскій уѣздъ, составляя близъ р. Куры обширную долину. Къ ю.-з. близъ тройной границы Александропольскаго, Елисаветпольскаго и Эриванскаго уѣзд., отдѣляется отрасль небольшаго протяженія, оканчивающаяся огромною снѣговою горой Алагезъ. Другая отрасль, гораздо значительнѣе первой, имѣетъ начало въ 50 вер. къ ю. отъ горы Конгуръ-Дагсо; она тянется, вначалѣ, прямо къ з., составляя границу Нахичеванскаго и Эриванскаго уѣзд., а потомъ, поворотивъ къ с., окружаетъ оз. Гокча и доходитъ до с. Мал. Ахты. Эта вѣтвь, вмѣстѣ съ другими меньшаго протяженія, отдѣляющимися къ ю. отъ главнаго хребта, оставляетъ возлѣ Аракса долину, которая, начиная отъ Ордубада, разширяется постепенно, и занимаетъ очень значительное пространство отъ Эривани до Александрополя; на этомъ послѣднемъ протяженіи покрыта огромными камнями, не только неудобна для хлѣбопашества, но и затрудняетъ сообщенія. c) *Араратскія горы.* Изъ Анатоліи тянется огромный хребетъ горъ, который составляетъ южную границу Эриванскаго уѣзда, отдѣляя его отъ Баязетскаго пашалыка. На этомъ хребтѣ возвышеннѣйшая точка Большой Араратъ, вѣчно покрытый снѣгомъ.—Отъ этихъ главныхъ хребтовъ идутъ второстепенные отроги, дающіе мѣстоположенію особый характеръ, и имѣютъ вліяніе на климатъ уѣздовъ, поэтому описываются по уѣздамъ. Величайшее изъ озеръ Тифлисской губ. Гокча (см.), находится въ Эриванскомъ уѣздѣ. Въ средней полосѣ Душетскаго участка, между р.: Нороквали и Аргунъ, лежитъ оз. Бозолетское или Лиманъ, имѣющее въ окружности до $4\frac{1}{2}$ вер., воду совершенно прозрачную, но не употребляемую въ пищу, изобилуетъ піявками и рыбою; на немъ также водится много дичи. Въ Елисаветпольскомъ уѣз. близъ границы съ Шушинскимъ, въ ущельяхъ, въ которыхъ вытекающіе источники составляютъ рѣку Ахъ-Чай, нах. 7 озеръ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшее по своей величинѣ назыв. Балыхъ-Гель. Рѣки Тифлисской губ., какъ и всѣ вообще рѣки Закавказскаго края, получая свое начало въ хребтахъ горъ, отличаются быстротою теченія, крутостью, часто неприступностью береговъ и мелководіемъ до выхода ихъ на равнину, а при сильныхъ дождяхъ или таяніи снѣговъ, внезапнымъ возвышеніемъ уровня и разливомъ. Поэтому всѣ онѣ почти не судоходны. Почти всѣ рѣки Тифлисской губ. суть притоки Кура (см.), важнѣйшей рѣки въ Закавказьѣ, и слѣдовательно принадлежатъ къ бассейну Каспійскаго моря. Замѣчательнѣйшія изъ притоковъ Кура съ правой стороны: Алгетъ, Храмъ, Борчала, Ахстафа, Таузъ, Шамхоръ-Кюракъ-Чай; съ лѣвой: Арагва, Алазань съ Іорой, и н. д. Въ Тифлисской губ. много минеральныхъ водъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: 1) въ Шамшадильскомъ участкѣ, ключъ кислой воды на горѣ Котуръ Булагѣ, гдѣ жители этого участка кочуютъ лѣтомъ; 2) въ Казахскомъ участкѣ кислыя воды, нах. въ Гамзачеманскомъ ущельѣ, весьма здоровы; 3) на юго-западн. сторонѣ Тифлиса, изъ близъ лежащихъ горъ выходятъ источники горячей воды. Оттуда подземными ходами проведена вода къ ваннамъ, устроеннымъ подлѣ Елисаветпольской дороги; вода въ этихъ источникахъ имѣетъ качества сѣрной. Ванны служатъ вмѣсто обыкновенныхъ бань для народа и употребляются съ пользою во многихъ болѣзняхъ.— Измѣненіе климата въ Закавк. краѣ, зависящее отъ степени возвышенія мѣстъ, расположенія горъ, качества лѣсовъ и растеній, столь рѣзко, что, даже на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, ощущается большая разность въ температурѣ, влажности, густотѣ и другихъ качествахъ атмосферы, а потому климатъ разсматривается по уѣздамъ. То же замѣчаніе можно сдѣлать и о почвѣ губерніи.—Естественныя произведенія изъ царства прозябаемаго: кукуруза, гоми, пшеница, ячмень, сарачинское пшено и просо, произрастаютъ почти вездѣ, хотя не въ равномъ изобиліи. Табакъ, хлопчатая бумага, въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ; индиго въ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Елисаветпольскомъ уѣзд.; арбузы, дыни, огурцы, лобія, капуста, бобы, лукъ, чеснокъ, морковь, горохъ, свекла, тыква, чечевица, рѣдька и пр.; миндаль, орѣхъ, вишня, тутъ, гранаты, каштаны, яблоки, винныя ягоды, разнаго рода сливы, алуча, черешня, персики, два рода абрикосовъ, груши, бергамоты, дули, барбарисъ, и вособенности виноградъ, растутъ въ изобиліи. Лѣсомъ, преимущественно лиственнымъ, губернія весьма богата; въ Горійскомъ уѣздѣ лѣсъ занимаетъ $\frac{7}{10}$ частей всего пространства; въ Бѣлоканскомъ лѣсъ занимаетъ $\frac{1}{2}$ уѣзда; вособенности имъ изобилуютъ: Бѣлоканскій, средняя и южная часть Элисуйскаго участковъ; деревья здѣсь встрѣчаются до 14 саж. вышиною и въ объемѣ отъ 5 до 6 арш. Въ южной части Елисаветпольскаго уѣзда и на лѣвой сторонѣ р. Куры отъ Арагвы до Алазани лѣсъ ростетъ также въ большомъ количествѣ. Въ Эриванскомъ уѣздѣ лѣса находятся преимущественно на южной сторонѣ пограничнаго хребта съ Александропольскимъ и Елисаветпольскимъ уѣзд., и въ восточ. части Эриванскаго уѣзда. Самый лучшій лѣсъ

въ Нахичеванскомъ уѣздѣ нах. въ верховьяхъ р. Нахичеванъ-Чая. Въ здѣшнихъ лѣсахъ растутъ: дубъ, вязъ, кленъ, чинаръ, орѣшникъ и каштанъ. Не смотря на изобиліе въ лѣсѣ, онъ не приноситъ жителямъ большой пользы, по неумѣнію ихъ пользоваться этимъ богатствомъ, по затруднительности сообщеній въ горахъ и по тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣса наполнены болотами, гдѣ лѣтомъ климатъ чрезвычайно вреденъ. — Изъ животнаго царства: лошади, буйволы, одногорбые верблюды, волы, коровы, катера, ослы, овцы съ большими курдюками, козы, многочисленныя стада свиней, зайцы, лисицы, куницы, олени, выдры, туры, волки, медвѣди, барсуки, кабаны, шакалы, и пр. Рыбы: форель, уткани, храмули, сомы, сазаны, ласкари, и проч. Насѣкомыя и пресмыкающіяся: черепахи, пчелы, шелковичныя черви; изъ ядовитыхъ: фаланги, тарантулы, скорпіоны, ящерицы, змѣи и пр. — Царство ископаемое: дикій камень гаджа (который пережигаютъ на штукатурку какъ известь), желтая и красная глина, удобная для выдѣлки простой посуды, мѣлъ, кремни, нефть, въ большомъ количествѣ, близъ Царскихъ Колодцевъ, квасцы въ дер. Зеглинъ (въ Айрюмскомъ участкѣ), гдѣ учрежденъ казенный заводъ, гранитъ, известнякъ, каменная соль, въ большомъ количествѣ въ горахъ у д. Кульпъ и гор. Дузъ-Дагъ въ Арменіи, близъ Нахичевана, а также въ Телавскомъ уѣздѣ и по берегамъ рѣкъ Аракса и Карасу, близъ сел. Уруханлу (въ Зангибарскомъ участкѣ); сѣра находится въ скалахъ горы Алагеза, каменный уголь, признаки свинцовой руды — въ Бѣлоканскомъ ущельѣ, а также на горѣ Малацваръ въ Горійскомъ уѣздѣ. Желѣзная руда добывается въ Айрюмскомъ участкѣ изъ небольшихъ горъ, составляющихъ берега р. Кашкара-Чай. Почтовыя и большія проселочныя дороги, пролегающія по Тифлисской губ., ведутъ или къ морямъ Черному и Каспійскому, или къ границамъ Турціи и Персіи. Черезъ Кавказскій же хребетъ проходитъ одна только военно-грузинская дорога. Главнѣйшія изъ этихъ сообщеній суть: 1) военно-грузинская дорога (см.), въ нѣкоторыя времена года представляетъ большія затрудненія для сообщеній; 2) изъ дорогъ, ведущихъ къ берегу Каспійскаго моря, главнѣйшія двѣ, соединяющіяся не доходя гор. Шемахи: одна идетъ отъ Тифлиса черезъ Елисаветполь, а другая черезъ Сигнахъ, Новые Закаталы, Нуху въ Шемаху, а оттуда въ г. Баку; 3) отъ Тифлиса до старой Шемахи черезъ Елисаветполь; 4) изъ города Тифлиса до границы Персіи. 5) отъ Тифлиса въ Александрополь и оттуда въ Баязетъ; 6) отъ Тифлиса другая дорога въ Александрополь черезъ Шулаверы; 7) третья дорога отъ г. Тифлиса до кр. Александрополя черезъ кр. Башкичетъ; 8) отъ кр. Александрополя въ Баязетскій пашалыкъ; 9) отъ кр. Эривани въ сел. Кумпъ и Карскій пашалыкъ; 10) отъ г. Тифлиса черезъ кр. Цалку въ Ахалкалаки и Ахалцыхъ; 11) отъ г. Тифлиса въ Ахалцыхъ и Ахалкалаки черезъ г. Гори и Боржомское ущелье; 12) отъ Ахалкалакъ въ Александрополь и въ г. Карсъ и Ардаганъ турецкихъ владѣній; 13) изъ Гернаса въ Ардаганъ; 14) дороги изъ Ахалцыха въ Батумъ, Ардаганъ и Хули; 16) дорога отъ г. Тифлиса до укр. Св. Николая и оттуда въ кр. Поти. — Жителей въ Тифлисской губ. приблизительно можно полагать до 619,000 душъ об. п. Они состоятъ изъ Грузинъ (96,560 муж. п.), Армянъ (100,330 м. п.), Татаръ (78,640 м. п.), Осетинъ (27,140 м. п.), Лезгинъ (13,200 м. п.), Тушинъ (2,400 м. п.), Пшавъ (2,350 м. п.), Хевсуръ (1,500 м. п.), Евреевъ (500 м. п.), Виртембергскихъ колонистовъ (600 м. п.), Муганлинцевъ (2,150 м. п.) и Ингелинцевъ (2,700 м. п.). Господствующихъ религій двѣ: христіанская, распространена болѣе въ уѣздахъ: Горійскомъ, Тифлисскомъ, Телавскомъ, Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и частью Александропольскомъ, и магометанская, въ уѣздахъ: Бѣлоканскомъ и Елисаветпольскомъ. — Хлѣбопашество и промышленность вообще мало развиты въ губерніи. Весьма ощутительный недостатокъ рабочихъ рукъ, а еще болѣе сосѣдство хищныхъ племенъ, и повсемѣстное невѣжество жителей препятствуютъ развитію всякаго рода промышленности; довольствуясь тѣмъ, чѣмъ снабжаетъ щедрая природа безъ труда и усилій, они не стараются вводить у себя полезныхъ новыхъ изобрѣтеній и не заботятся объ усовершенствованіи земледѣлія. Хлопчатая бумага, шелкъ, кунжутъ, вино, важные предметы торговли, обработываются со всею небрежностью и недостаткомъ знанія, поэтому не приносять большихъ выгодъ; самый хлѣбъ собирается не въ такомъ количествѣ, какого можно бы ожидать отъ чрезвычайнаго плодородія земли. Каждый уѣздъ имѣетъ особое направленіе промышленной дѣятельности, сообразное съ его физическими удобствами и съ нравами обитателей, а потому промышленность разсматривается по уѣздамъ особо (см.). Губ. управляется по закавказскому учрежденію; принадлежитъ къ кавказскому намѣстничеству. По апелляціи на гражданскія дѣла подвѣдомственна IV департаменту правительствующаго сената; а по апелляціи на дѣла уголовныя 2 отд. VI департ.; по отопленію и освѣщенію къ юж-

ной полосѣ; по цѣнѣ за ревижскую душу муж. пола и по цѣнѣ за незаселенныя земли принадлежитъ къ 6 классу; — къ IV лѣсной вице-инспекціи.

Тифлисъ, нѣкогда столица Грузіи, нынѣ главный гор. Закавказья и губерніи, считающійся первоклассною крѣпостью; лежитъ въ 1,908 вер. къ ю.-в. отъ Москвы, отъ С.-Петербурга въ 2,582 вер.; расположенъ по обоимъ берегамъ р. Кура, на простр. 2 вер. ея теченія; съ ю. и з. онъ огражденъ высокими горами, отчего часто бываютъ тамъ нестерпимые жары отъ спертаго воздуха. Городъ на взглядъ представляетъ смѣшеніе азіятскаго и европейскаго вкусовъ (въ сѣв. части). Основаніе Тифлиса приписывается туземными преданіями и грузинскими лѣтописями, предводителю персидскихъ войскъ, Зурабу, завоевавшему Грузію въ IV вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Но армянскіе лѣтописцы, не указывая положительно имени основателя, припис. построеніе Тифлиса случайнымъ пребываніямъ персидскихъ правителей Грузіи при минеральныхъ источникахъ этого города. Туземцы, привлекаемые видами мелочной торговли во время пребыванія тамъ правителей, мало-по-малу переселялись въ Тифлисъ на жительство; такимъ-образомъ составилось заселеніе города, впослѣдствіи назначеннаго мѣстопребываніемъ намѣстниковъ Грузіи, попеременно зависѣвшей тогда отъ Арменіи, Персіи, багдадскихъ халифовъ и пр. Разоренная Хазарами, прежняя столица грузинскихъ владѣтелей или намѣстниковъ царей Арменіи, Мцхетъ, оставлена въ началѣ VI стол.; управлявшіе тогда Грузіею персидскіе намѣстники, избрали своимъ мѣстопребываніемъ крѣпостцу Тпелли или Тпиллисъ (теплое), такъ называвшуюся по минеральнымъ горячимъ источникамъ. Историки греческіе, арабскіе и путешественники уже ближайшихъ къ намъ временъ, какъ напримѣръ: Рубруквисъ, Амвросій Контарини, и др., упоминая о Тифлисѣ, называли его Теплисъ, Тафлисъ; отсюда названіе Тифлисъ, принятое европейскими путешественниками и географами. Судьба Грузіи была всегда тѣсно соединена съ судьбою этого города. Войска римскаго императора Юстиніана II, сарацинскій начальникъ Буга, персидскій Авшинъ, султанъ Джелалъ-эдъ-динъ, Тамерланъ, персидскіе шахи: Тахмасъ I, Аббасъ I, Татары и Турки, опустошали несчастную страну, и, при всѣхъ этихъ случаяхъ, преимущественно Тифлисъ испытывалъ бѣдствія (см. **Грузія**). Первоначальное селеніе Тпилли лежало на пространствѣ праваго берега р. Кура, наз. нынѣ Банными-воротами, гдѣ, при минеральныхъ источникахъ, устроены бани. Къ з. отъ праваго берега рѣки, и на с., вверхъ по ея теченію, была построена деревянная крѣпость; потому мѣсто это называется лѣтописцами Пойдагозанъ, т. е. «деревянное строеніе». Каменная же крѣпость, которой остатки еще понынѣ видны въ этомъ мѣстѣ и служатъ основаніемъ многимъ домамъ, выстроеннымъ на бывшей ея стѣнѣ, построена уже въ X вѣкѣ Адернерзегомъ, правителемъ Грузіи, который первый получилъ царскій титулъ и корону отъ Семпада I, царя Арменіи, въ 899 г. по Р. Х. Остатки же стѣнъ и башенъ, видимые въ южной сторонѣ, на горѣ Сололагской, господствующей надъ Тифлисомъ, принадлежатъ крѣпости, которая построена Турками въ 1576 г. Подземные ходы, прорытые въ скалѣ и ведущіе изъ этой крѣпости, одинъ къ источнику Тцахвиси, другой къ Куру, доказываютъ стѣсненное положеніе владѣтелей Тифлиса отъ набѣговъ непріязненныхъ народовъ, ихъ окружавшихъ. Подобное раздѣленіе города замѣтно и донынѣ. Но по срытіи остатковъ полуразрушенной стѣны, занимающей вершину Сололагской горы, не останется и слѣдовъ укрѣпленій азіятскаго города, за исключеніемъ Метехскаго замка, возобновленнаго Русскими. Со времени присоединенія Грузинскаго царства къ Россіи, благосостояніе и устройство Тифлиса быстро развились, вособенности послѣ Высочайше дарованнаго въ 1821 г. права вольной торговли въ Закавказьѣ. Впослѣдствіи подвинула устройство города, дарованная въ управленіе гр. Паскевича-Эриванскаго льгота, по которой вновь устраиваемые домы освобождаются на 6 лѣтъ отъ постоя. Теперь Тифлисъ состоитъ изъ предмѣстій: Горетубань, при въѣздѣ въ новый городъ со стороны Россіи; Гавлобаръ или Авлобаръ, заключающее часть города, расположенную на лѣвомъ берегу р. Кура. На Гавлобарѣ находился увеселительный замокъ грузинскихъ царей, обращенный 1810 г. въ архіерейское подворье, а 1822 г. въ Спасопреображенскій монастырь. При русскомъ управленіи, большая часть этого предмѣстія заселена причисленными къ городу поселянами. На мысѣ берега, вдавшемся къ с.-з., нах. Метехскій замокъ, построенный Русскими на мѣстѣ ограды, бывшей около Метехской церкви. Господствуя надъ частью города съ с.-з., расположенною на правомъ берегу, внутренность Метехскаго замка подвержена выстрѣламъ съ ю.-з. его стороны, потому что Сололагская скала, на противулежащемъ берегу рѣки, несравненно выше положенія замка. Ниже, по теченію Кура, нах. предмѣстіе Нафтлугъ, такъ названное по близости нефтяныхъ

источниковъ. Нафтлугъ нах. на разстояніи 3½ вер. отъ города. Внутреннее пространство крѣпости, нѣкогда окружавшей селеніе Тпилли, занято старымъ городомъ. Пространство отъ моста на истокахъ горячихъ водъ къ Сололагской горѣ и на сѣв. ея покатости, также далѣе на ю. къ нынѣшней Елисаветпольской заставѣ, наз. Сеидабадъ, т. е. часть, въ которой жили сеиды, бывшіе правителями или намѣстниками турецкаго правительства, и высшіе офицеры гарнизона. Ближе къ зап. горѣ, наз. Имититруйскою или Святою, на покатомъ ея склонѣ расположенъ новый городъ; на основаніи разрушенной стѣны построены домы и лавки. Церквей въ Тифлисѣ греко-грузинскаго исповѣданія 13. Изъ числа ихъ замѣчателенъ великолѣпный Сіонскій соборъ, въ томъ числѣ и женскій монастырь, выстроенный князьями Бебутовыми во имя первомученика св. Стефана, и магометанская мечеть Аліевой секты. Замѣчательнѣйшее зданіе въ Тифлисѣ, по архитектурѣ и обширности, есть домъ, занимаемый намѣстникомъ Закавказскаго края; потомъ, домъ корпуснаго штаба, арсеналъ, казармы съ офицерскимъ флигелемъ, домъ армянскаго училища, госпиталь, таможня. Каравансераевъ въ Тифлисѣ 7; всѣ они принадлежатъ частнымъ лицамъ; лавокъ 1,264. Близъ Тифлиса въ монастырѣ Св. Давида, лежащемъ на Святой-горѣ (у Грузинцевъ Мтацминда), похороненъ А. Грибоѣдовъ, сдѣлавшійся жертвою неистовства черни въ Тегеранѣ, 1829 г. Супруга его воздвигнула на этомъ мѣстѣ памятникъ. Коренныхъ жителей около 11,581 душа муж. пола; общее же число ихъ простирается до 26,000 д. муж. п. Въ общемъ числѣ народон. заключается: Грузинъ 1,947, Армянъ 9,447 и Татаръ 187 душъ. Изъ тифлисскихъ промысловъ замѣчательны: приготовленіе галуновъ, производство самаго низкаго сукна, бумажныхъ издѣлій (бязи), кожевныхъ, гончарныхъ (5 зав.) и кирпичныхъ (18 зав.) мыла, крашеніе тканей и пряденой бумаги, и т. п. Кромѣ того, въ городѣ есть 1 водочный заводъ, 4 пивоварни и 1 мыловаренный зав. Серебряныхъ дѣлъ мастера имѣютъ весьма много работы, хотя серебряныя вещи тифлисской работы и ниже посредственности. Сады и огороды доставляютъ жителямъ Тифлиса важныя выгоды, не смотря на небрежное ихъ содержаніе; въ Тифлисѣ выдѣлывается вина до 70,000 ведеръ, изъ которыхъ половина служитъ для домашняго употребленія. Торговлею Тифлиса исключительно владѣютъ Армяне. Состояніе ея, въ предшествовавшее владычеству Русскихъ время, было слѣдующее: до разоренія Тифлиса Ага-Мохаммедъ-Ханомъ, торговля въ немъ была въ самомъ жалкомъ состояніи: Эривань, Ширвань, Шеки, Ханджинское ханство, островъ Сальянъ, Имеретія доставляли хлопчатую бумагу, шелкъ, шелковыя матеріи, желѣзо, квасцы, рыбу, медъ, воскъ; изъ Карса привозили соль; отъ горскихъ народовъ, бурки; Черкесы и Моздокскіе Армяне пригоняли табуны лошадей. Изъ Амстердама доставляли въ небольшомъ количествѣ сукна, сахарь; изъ Венеціи — шелковыя матеріи; изъ Турціи — желѣзныя издѣлія, полушелковыя и бумажныя матеріи; изъ Персіи и Индіи — шелковыя ткани, дорогіе ситцы, разныя красильныя вещества и проч.; изъ Астрахани привозили мѣха и другіе товары. Грузія за всѣ произведенія Европы платила деньгами, ведя между тѣмъ обороты съ сосѣдственными народами. Весь оборотъ капиталовъ того времени нѣкоторые полагаютъ не болѣе 300,000 руб. с. Сношенія съ Европою были весьма рѣдки; торгъ съ Россіею ограничивался Моздокомъ, Кизляромъ и Астраханью. Нѣкоторые изъ купцовъ даже поселились въ этихъ трехъ городахъ, какъ въ мѣстахъ безопасныхъ для собственности. До 1800 г. торговля съ Россіею черезъ означенные города была незначительна, хотя началась съ 1770 г. Когда же была обезопасена военно-грузинская дорога и въ Грузіи открылось правленіе, то тамошніе купцы начали ѣздить на Макарьевскую ярмарку, а съ 1807 г., когда въ Тифлисѣ открыта таможня, установились сношенія съ Москвою, усилившіяся въ 1815 г. Начиная съ 1817 по 1822 г. торговля съ Москвою была весьма значительна и для тифлисскихъ купцовъ выгодна: они отправляли товары въ Персію и получали большіе барыши. Разсматривая ходъ таможенныхъ дѣлъ, можно раздѣлить тамошнюю торговлю на три эпохи: а) время отъ присоединенія Грузіи и нѣкоторыхъ закавказскихъ провинцій до 1821 года; б) десятилѣтіе (отъ 1821 по 1832 г.) вольной торговли, по которой заграничные привозные товары оплачивались пяти-процентною пошлиною съ оцѣнки, и в) нынѣшнее состояніе при введенномъ тарифѣ. Въ послѣднее время въ тифлисской складочной таможнѣ ежегодно получается товаровъ на сумму до 900,000 рублей серебромъ. Въ Тифлисъ привозятся изъ Россіи: сукна средней доброты, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, чай и сахаръ, бумажные товары, предпочтительно нанки и ситцы, небольшое количество шелковыхъ матерій, краски, фаянсовая и стеклянная посуда, вина, разныя галантерейныя и мелочныя вещи; въ Россію отправляется: шелкъ, пряденая хлопчатая бумага, нѣкоторыя шелковыя матеріи,

бурмети, шали, жемчугъ, разные мѣха и проч. Изъ Персіи: хлопчатая бумага, шали, шелковыя, шерстяныя и бумажныя издѣлія, краски, ковры, верблюжьи войлоки, каменная соль, табакъ, чернильные орѣшки, сухіе фрукты, жемчугъ, драгоцѣнные камни и проч.; въ Персію отправляютъ: разные товары русскаго и заграничнаго издѣлія, серебряныя и модныя вещи, бурки, мерлушки, кисею, коленкоръ, нанки, сукна, золотомъ шитый бархатъ, пряденую хлопчатую бумагу, писчую бумагу, квасцы, медъ, воскъ и проч. Изъ Турціи: кофе, соль, табакъ, разные бумажные товары и пр.; въ Турцію вывозятъ: невыдѣланныя буйволовыя и бычачьи кожи, шерсть, шелкъ, мѣха, щетину, квасцы, бархатъ, сукна, и проч. Изъ Шемахинской губ.: рыба, икра, рыбій клей, сарачинское пшено, шелкъ и шелковыя матеріи, разные мѣха, ковры, шафранъ, и пр.; въ Шемахинскую губ. отвозятъ: золото и серебро въ монетѣ, канцелярное сѣмя, бумажныя матеріи, холстъ, олово, сталь, желѣзо, нашатырь, сахаръ, и проч.; изъ южныхъ частей Тифлисской губ.: хлопчатую бумагу и незначительную часть бумажныхъ издѣлій; изъ Бѣлоканскаго уѣзда: шелкъ, бурки, простыя сукна, и проч. Отъ Лезгинъ: тонкій и толстый холстъ, бурки, каштаны. Къ Лезгинамъ отправляютъ: золото и серебро въ монетѣ, и бумажныя матеріи. Доставка товаровъ изъ Россіи производится сухимъ путемъ на повозкахъ, а по Закавказью, въ Персію, Турцію и обратно, вьюками. Общественныхъ учебныхъ заведеній въ Тифлисѣ 5; изъ нихъ 2 гимназіи и при нихъ пансіонъ содержатся правительствомъ; пансіонъ же для дѣвицъ пользуется только его пособіемъ. Армянское училище содержится собствен. доходами, а семинарія, гдѣ учатся 274 ученика, церковными суммами. — *Тифлисскій уѣздъ*. Все пространство земли, занимаемое уѣздомъ, покрыто горами, которыя усѣяны лѣсами, преимуществ. въ з. и с.-в. частяхъ уѣзда. Ближайшая порубка лѣса нах. въ 15 вер. отъ города, а дальнѣйшая около 50 вер. Лѣса занимаютъ 1/6 или не менѣе 1/7 всего уѣзда. Состояніе ихъ довольно жалкое; изъ деревьевъ чаще встрѣчаются: дубъ, сосна, ель, липа, орѣшникъ. Выгоды, доставляемыя жителямъ лѣсами, состоятъ въ продажѣ деревъ и угольевъ. Для выжиганія угольевъ употребляется самый мелкій лѣсъ и кустарникъ, находящіеся поблизости города. Между горами, въ уѣздѣ, много лощинъ, овраговъ, рытвинъ, низменныхъ и возвышенныхъ долинъ. Самая большая изъ долинъ лежитъ между горами: Телетскою и Ялгуджя, по дорогѣ изъ Тифлиса въ Эривань, а примѣчательнѣйшая ровная возвышенность по той же дорогѣ далѣе, гдѣ расположены селенія Коды и Мухаты. Ровныя низменности продолжаются по теченію р. Кура, по обоимъ ея берегамъ выше и ниже Тифлиса. Почва земли въ уѣздѣ глиниста, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе или менѣе солонцеватаго свойства. Она способна для разведенія виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, для огородныхъ овощей, для посѣвовъ пшеницы и ячменя, и весьма въ немногихъ мѣстахъ для посѣвовъ овса и проса, почему посѣвы послѣдняго и не даютъ богатой жатвы. Земли необработанной, но удобной къ обрабатыванію мало. Водою, необходимою для орошенія полей, уѣздъ весьма бѣденъ. Климатъ въ зап. гористой части уѣзда, по правую сторону Кура, довольно прохладный, даже лѣтомъ, а въ зимнее время снѣгъ лежитъ тамъ иногда постоянно въ продолженіе 4 мѣсяцевъ. Въ с.-в. части, по лѣвую сторону Кура, въ долинѣ, гдѣ расположены селенія Норіо и Марткобы, лѣтомъ довольно жарко, но на возвышенностяхъ также прохладно. Самыя жаркія мѣста суть низменности по теченію Кура: на нихъ жаръ доходитъ до 31°. Что касается до вліянія климата на здоровье человѣка, то вновь пріѣзжему угрожаетъ одна простуда отъ сильныхъ и рѣзкихъ вѣтровъ, и разстройство органовъ пищеваренія въ случаѣ неумѣренности; но для человѣка, неподверженнаго простудѣ, разборчиваго и осторожнаго въ употребленіи пищи и питія, тамошній климатъ нисколько неопасенъ, а для туземца весьма здоровъ. Въ Тифлисскомъ уѣз. можно произращать тропическія растенія; казенный образцовый садъ въ Тифлисѣ представляетъ неоспоримое тому доказательство. Изъ водъ, орошающихъ Тифлисскій уѣздъ замѣчательны 3 рѣки: Куръ, Арагва и Алгетъ; изъ нихъ Куръ, въ торговомъ отношеніи споспѣшествуетъ къ удобной доставкѣ въ Тифлисъ строеваго лѣса изъ мѣстъ, прилегающихъ къ верхнимъ его частямъ. Въ 3 вер. отъ Тифлиса къ д. Навтлугъ открытъ источникъ сѣрныхъ минеральныхъ водъ, которыя имѣютъ теплоты до 26°. На лѣвомъ берегу Кура, внизъ по его теченію, въ 7 в. отъ Тифлиса, близъ д. Навтлугъ нах. 5 колодцевъ, изъ которыхъ каждый даетъ въ день около 10 тунгъ нефти. Для водяныхъ сообщеній можетъ служить одна р. Куръ. Главнѣйшія сухопутныя дороги идутъ въ Душетъ, Елисаветполь, Гори, Телавъ и с.-в. участки. Жителей въ уѣздѣ до 48,000 м. п. Нынѣшнее поколѣніе жителей Тифлисскаго уѣзда считаетъ своими предками пришельцевъ изъ разныхъ мѣстъ Грузіи и другихъ провинцій Закавказья, относя эпоху

своего водворенія ко времени перенесенія грузинской столицы изъ Мцхета въ нынѣшній Тифлисъ. Даже въ Мцхетѣ, древнѣйшемъ городѣ Грузіи, а нынѣ деревнѣ, изчезло воспоминаніе о старожилахъ. Изъ числа жит.: Грузинъ 15,000 м. п., Армянъ 17,500 м. п., Осетинъ 8,000 м. п., Татаръ 7,000 м. п. и Виртембергцевъ 650 м. п.. Изъ нихъ Грузины и Осетины исповѣдуютъ православную вѣру, Армяне — григоріанскую, Татары - магометанскую, а колонисты — лютеранскую вѣру; между мусульманами есть послѣдователи ученія Омара и Али. Мусульмане говорятъ татарскимъ языкомъ; между христіанами же общеупотребительный языкъ грузинскій. Изъ общаго числа жителей, духовнаго сословія до 900 м. п., дворянъ до 400, крестьянъ до 45,090 м. п. Вообще городскихъ жителей 12,700 м. п., сельскихъ 35,285 м. п. Главнѣйшіе предметы народной промышленности — земледѣліе и винодѣліе. Во всемъ уѣздѣ можно полагать для пахатной земли не болѣе 36,800 дес. За исключеніемъ части, принадлежащей собственно помѣщикамъ, жителями обработывается около 25,000 дневныхъ паханій; дневное же паханье составляетъ почти полдесятины. Изъ того количества 1/3 засѣвается ячменемъ, а двѣ другія — пшеницею. На каждое дневное паханье высѣвается по 2, 2½ и до 3 кодъ, имѣющихъ на русскій вѣсъ по 2 пуда 9 фун.; получается же пшеницы отъ 8 до 14 кодъ, а ячменя нѣсколько болѣе; слѣдовательно, принявъ средній урожай, съ каждаго дневнаго паханья получается около 12 кодъ. Жители могутъ производить въ годъ пшеницы на сумму около 128,000 р. с. и ячменя почти на 33,250 р. сер., за исключеніемъ зеренъ, потребныхъ для посѣва. Но вообще этого количества едва достаетъ на внутреннее потребленіе въ уѣздѣ. Просо даетъ иногда самъ-80; но въ уѣздѣ весьма немного находится мѣстъ, удобныхъ для его посѣвовъ. Шелководство здѣсь ничтожно. Виноградныхъ садовъ считается до 825. Они занимаютъ земли около 200 дес.; можно положить ежегодно выдѣлку вина во всемъ уѣздѣ около 6,000 вьюковъ, или около 170,000 ведеръ. Изъ винограда садовъ Тифлисскаго уѣз. получается вино дурнаго качества; только 3 или 4 селенія производятъ порядочное. Скотоводство не составляетъ особенной промышленности. Самая большая часть стадъ состоитъ изъ буйволовъ и быковъ. Пастбищныя мѣста занимаютъ земли до 20,000, а сѣнокосныя около 14,400 дес. Пчеловодство весьма незначительно. Рыбная ловля (преимущественно лососины) производится по р. Куру. Фабричная промышленность незначительна; въ цѣломъ уѣздѣ нах. только 12 красилень, 5 набивныхъ заведеній для выбойки, 40 для бумажной бязи и 2 кожевенныхъ зав. Вся торговля состоитъ только въ продажѣ сельскихъ продуктовъ, водки, вина и съѣстныхъ припасовъ. Въ свободное отъ сельскихъ работъ время нѣкоторые жители ѣздятъ въ Эривань за солью и доставляютъ ее въ Тифлисъ и другія мѣста. Въ Тифлисскомъ уѣздѣ находятся 3 виртембергскія колоніи: 1) Тифлисъ, въ 3 вер. отъ города; 2) Александрдорфъ, въ 8 в. отъ Тифлиса; 3) Элизабетталь въ 38 в.; мѣсто, занимаемое этою колоніею, наилучшее въ цѣломъ уѣздѣ.

Тифонъ, см. **Оркавъ**.

Тифонъ (Typhon). (мие.), гигантъ, былъ сынъ Тартара и Земли, а по другимъ одной Юноны. Эта богиня, въ гнѣвѣ за то, что Юпитеръ, единственно своею силою, произвелъ на свѣтъ Минерву, ударила рукою по землѣ, и вдохнула въ себя, въ утробу пары, вышедшіе изъ земли. Отъ этихъ-то паровъ родился Тифонъ. Онъ былъ чрезвычайно большаго роста. Это чудовище вмѣстѣ съ другими гигантами, хотѣло сражаться съ богами и свергнуть ихъ. Этимъ онъ привелъ ихъ въ такой ужасъ, что они принуждены были бѣжать въ Египетъ, гдѣ приняли различныя формы. Юпитеръ поразилъ его громомъ и низвергъ подъ Этну. Миѳологія повѣствуетъ, что отъ тщетныхъ усилій Тифона освободиться отъ этой огромной тяжести происходятъ изверженія горы Этны.

Тифонъ (Typhon), назв. урагана въ китайскихъ моряхъ; стремительный вѣтеръ, дующій съ разныхъ точекъ, и безпрерывно измѣняющійся.

Тифъ (Febris nervosa, Typhus), нервная горячка, происходитъ отъ греческаго «τύφος» оглушеніе. Тифомъ называется болѣзненная форма особеннаго рода, имѣющая опредѣленное теченіе съ характеромъ заразительности. Нѣкоторые называли тифъ военною чумою, лазаретною, госпитальною или тюремною горячкой, потому-что онъ обыкновенно сопровождаетъ войны, является въ лазаретахъ, госпиталяхъ, въ тюрьмахъ, на корабляхъ и блокируемыхъ крѣпостяхъ, въ эндемическомъ или эпидемическомъ видахъ, причиняя нерѣдко значительныя опустошенія. Главные признаки тифа суть: сначала головная боль, невеселость, головокруженіе, иногда обмороки, дрожаніе конечностей, потомъ бредъ, усыпленіе, судороги, большая усталость, пульсъ перемѣнчивый и несогласный съ дыханіемъ; моча то красная, то блѣдная, то мутная; сухость во рту безъ

жажды; приложеніе горчицы безъ боли кожи, и многіе другіе припадки, доказывающіе пораженіе мозга и нервной системы. Болѣзнь продолжается отъ 21—28 дней и долѣе; выздравливаніе бываетъ медленное, тяжелое; иногда оканчивается переносами съ просовидною сыпью, чирьями, вередами, омертвѣніемъ какой-либо части, глухотою, которая обыкновенно есть хорошимъ признакомъ, потерею памяти; смерть же приключается отъ общаго изнуренія, паралича, удара и т. п. Происхожденіе тифа всегда и вездѣ зависитъ отъ заразы, и это заразительное вещество развивается при благопріятствующихъ ему условіяхъ во всякое время и во всякомъ пространствѣ. Нечистый и ко вдыханію неспособный воздухъ, есть главное условіе къ развитію заразительности; нечистое же свойство воздуха бываетъ или слѣдствіемъ испареній стоячихъ водъ и живыхъ тѣлъ, особенно людскихъ, или же гніющихъ животныхъ или растительныхъ веществъ. Такимъ образомъ, если означенныя испаренія скопляются въ запертыхъ, преполненныхъ людьми мѣстахъ, то слѣдствіемъ этого бываетъ происхожденіе тифозной заразы или непосредственно въ самомъ атмосферномъ воздухѣ, или въ человѣческомъ тѣлѣ, въ которомъ тифозная болѣзнь воспроизводится отъ тѣхъ же причинъ. Тифозная зараза гораздо летучѣе, чѣмъ другія заразы, отчего она не только чрезъ непосредственное прикосновеніе больнаго къ здоровымъ, но и въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ состояніи сообщить заразу, болѣе же всего носитъ въ себѣ заразу бѣлье больнаго. Чтобъ однако заразительное вещество могло держаться въ тѣлѣ, необходимо нужно имѣть къ тому воспріимчивость и расположеніе. Еще нельзя рѣшить, на чемъ основывается эта воспріимчивость, но наблюденія научаютъ, что къ тому способствуютъ: голодъ, неурожай, испорченная пища, неопрятность, потеря крови и другихъ соковъ, сильное раздраженіе тѣла, непомѣрныя напряженія тѣлесныя и психическія, неумѣренность въ образѣ жизни, заботы, бѣдствія, тоска, влажность, холодъ и т. п. Предохранительныя средства противъ тифозной заразы и дальнѣйшаго ея распространенія суть: или воспрепятствованіе происхожденію заразы вообще, или же сбереженіе одинокихъ людей. Первый родъ обороны есть задача медицинской полиціи. Воспрепятствовать происхожденію тифа можно только удаленіемъ причинъ для его образованія. Скопленіе многихъ больныхъ этого рода въ тѣсныя пространства, при недостаткѣ чистоты и возобновленія воздуха, большею частью благопріятствуетъ въ нашихъ странахъ заразительнымъ болѣзнямъ, а поэтому и тифу. Если болѣзнь уже появилась, то нужно отдѣлить больныхъ отъ здоровыхъ и очистить платья послѣднихъ отъ заразы куреніями и мытьемъ. Относительно сбереженія одинокихъ людей нужно избѣгать сближенія съ тифозными больными. Комнаты больныхъ должны быть просторны, прохладны и окна снабжены вентиляторами. Пребываніе въ нихъ здоровыхъ не должно быть продолжительнѣе самаго необходимаго по обязанности времени. Избѣгать прикосновенія ко всѣмъ предметамъ, какъ проводникамъ заразы, или, если уже невозможно того избѣгнуть, стараться сколько можно скорѣе устранять ихъ отъ себя. При непосредственномъ сближеніи съ больнымъ, избѣгать по возможности вдыханія комнатнаго воздуха, а по выходѣ на свѣжій воздухъ, нѣсколько разъ глубоко вздыхать. Доколѣ здоровый находится вблизи больнаго, онъ не долженъ глотать слюны, а чаще выплевывать ее; такимъ же образомъ въ больничной комнатѣ не нюхать табаку, а дѣлать это до входа туда. Если кто прикасался къ заразительнымъ вещамъ, то долженъ умывать руки мыломъ или щелокомъ. Никогда не ходить натощакъ къ тифознымъ больнымъ, вести жизнь умѣренную и простую, употреблять хотя и питательную и укрѣпляющую пищу, но не сложную, спиртуозные напитки употреблять весьма умѣренно и избѣгать всякаго утомительнаго движенія. Наконецъ, избѣгать всѣхъ душевныхъ движеній, удалять тоску и заботы, быть веселымъ, бодрымъ и управлять своею волей.

Тихачекъ (Joseph Aloys Tichatschek), отличный теноръ, ученикъ Чичимары; род. 1807 г. въ Богеміи, нынѣ поетъ въ Вѣнѣ. Лучшія его партитуры въ роляхъ Адолара, Тамино, Бельмонте и Мазаніелло.

Тихвинка, рѣка, входящая въ составъ тихвинской системы судоходства (см.); беретъ начало въ Тихвинскомъ уѣздѣ, изъ болотной долины, лежащей между озерами: Крупино и Лебядино; на протяженіи 163 вер. своего теченія, проходитъ озера: Лебядино, Еглино и Озерское; впадаетъ въ р. Сясь. Русло ея до Озерскаго озера расширено каналомъ; ширина отъ 10 до 15 саж., весною же увеличивается до 3 саж. Берега, вначалѣ низкіе, болотистые, съ 10-й вер. постепенно возвышаясь, становятся круты и обрывисты; они состоятъ изъ глинопесчаной почвы. Дно близъ истока иловатое, далѣе глино-песчаное. Высота паденія рѣки отъ начала ея до Херсонскаго шлюза 60 саж., 2 ф. и 3 д. Въ сухое время года, при недостаточной водѣ для судоходства, Тихвинка напол-

няется изъ запасныхъ водохранилищъ и озеръ: Долгомощенскаго и Пячинскаго. Весною по ней сплавляютъ строевой и дровяной лѣсъ розсыпью. Пристань въ г. Тихвинѣ.

Тихвинская система судоходства, составляетъ второй путь между Волгою и С.-Петербургомъ; предѣльные точки этого пути — города Молога и С.-Петербургъ. Длина его простирается на 848 в.; сообщеніе проходитъ черезъ губерніи: Ярославскую, Тверскую, Новгородскую и С.-Петербургскую; воды, собственно къ нему принадлежащія: р. Молога, начиная отъ устья Чагоды; р. Чагода отъ Варшавскаго шлюза; Тихвинскій каналъ; р. Тихвинка отъ Херсонскаго шлюза; р. Сясь отъ устья Тихвинки, и Сясьскій каналъ. Собственно Тихвинскій каналъ начинается отъ Херсонскаго шлюза, устроеннаго на р. Тихвинкѣ въ 23 в. отъ ея устья и 10 в. ниже г. Тихвина, и оканчивается Варшавскимъ шлюзомъ на р. Чагодѣ, при устьѣ Горюна. Каналъ этотъ имѣетъ протяженія 192 в., и состоитъ изъ 2 вѣтвей, изъ которыхъ одна имѣетъ теченіе къ Балтійскому морю и паденія 422 фута, а другая къ Волгѣ или Каспійскому морю, и паденія им. 66 ф. Раздѣльный пунктъ, или соединительный каналъ между р.: Тихвинкою и Волчиной нах. между шлюзами: Кіевскимъ и Нижегородскимъ; все протяженіе его со включеніемъ 170 саж. р. Тихвинки и двухъ озеръ: Крупина и Лебядина — 7 вер. 199 саж; ширины по дну имѣетъ 3 саж., а по поверхности 6 саж. Это пространство наполняется водами оз. Пятина, отъ котораго въ раздѣльный пунктъ, т. е. къ Нижегородскому шлюзу, течетъ на протяженіи 10 в. рѣчка Волчина, питающая раздѣльный пунктъ водами оз. Пятина; рѣчка эта, пройдя Нижегородскую плотину, у Ярославскаго шлюза соединяется съ р. Быстрою и составляетъ часть Тихвинскаго канала до впаденія въ оз. Сомино, ниже Тамбовскихъ полушлюзовъ, откуда выходитъ уже р. Соминка. Другое водохранилище есть оз. Долгомоще, лежащее въ 15 в. отъ Тихвинскаго канала; изъ этого озера вытекаетъ р. Быстрая, впадающая въ р. Волчину между шлюзами Нижегородскимъ и Ярославскимъ. Вѣтвь канала, принадлежащая къ Балтійскому бассейну, содержитъ всю р. Тихвинку съ протекаемыми ею оз. Еглинымъ и Озерскимъ до Херсонскаго шлюза. Р. Тихвинка на разстояніи 132 в. своего теченія, обращена въ каналъ постройкою на ней множества шлюзовъ, прорытіемъ въ нужныхъ мѣстахъ деривaціонныхъ каналовъ, и углубленіемъ и расчисткою ея корыта. Вѣтвь канала, наклоняющаяся къ Волгѣ, заключаетъ въ себѣ продолженную часть соединительнаго канала отъ Нижегородскаго шлюза до р. Волчаны, эту рѣку, оз. Сомино, р. Сомину, оз. Воженское или Вожанское и р. Горюнъ. Отъ истока Горюна до послѣдняго на Каспійской вѣтви шлюза, Варшавскаго, считается 12 вер. Варшавскій шлюзъ устроенъ въ деривaціонномъ каналѣ между р.: Горюномъ и Чагодою, разстояніемъ отъ первой на 720 саж., а отъ второй на 120 саж.; деривaціонный каналъ прорытъ для обхода двухъ значительныхъ пороговъ: Падуна и Овечьяго-брода, весьма затруднявшихъ судоходство по Чагодѣ, на протяженіи версты. На Тихвинскомъ каналѣ нах.: шлюзовъ и полушлюзовъ 69, водохранилищъ 2, водоспусковъ 3, подъемныхъ мостовъ 3. Всѣ сооруженія на Тихвинскомъ каналѣ сдѣланы изъ дерева. Построеніе Тихвинскаго канала начато въ 1802 г., копкою соединительныхъ каналовъ, а въ 1806 г., построеніемъ шлюзовъ и большихъ полушлюзовъ съ плотинами, которые окончены въ 1810 г. Впослѣдствіи, дабы открыть судоходство по каналу, выстроенныхъ сооруженій оказалось недостаточно, а потому для избѣжанія весьма значительныхъ издержекъ, требовавшихся на построеніе еще новыхъ каморныхъ шлюзовъ, въ 1812, 1813 и 1814 г. выстроены 48 шандорныхъ шлюзовъ. По мѣрѣ производства такихъ необходимыхъ вспомогательныхъ построекъ, хотя въ 1811 г. и было открыто по Тихвинскому каналу судоходство, но оно не могло еще достигнуть желаемой цѣли, потому-что встрѣчало много препятствій, что̀ и побудило главное управленіе путей сообщенія приступить въ 1819 г. къ замѣненію шандорныхъ полушлюзовъ правильными шлюзами и сдѣланію другихъ улучшеній, что̀ и нынѣ еще продолжается. Судоходство по Тихвинской системѣ сначала своего открытія было весьма незначительно, но, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ Тихвинскаго канала, посредствомъ искусственныхъ подъемовъ, оно улучшилось и нынѣ нах. въ цвѣтущемъ состояніи. Количество лодокъ въ кругообращеніи по тихвинской системѣ простирается до 4,940, а товара на нихъ провозится на 14,000,000 р. сер. Наиболѣе употребляемыя по тихвинской системѣ суда наз. тихвинками и соминками, которыя имѣютъ по каналу въ водѣ осадку до 14 вершковъ и могутъ подымать груза отъ 1,200 до 1,500 пуд. Суда съ такъ-называемою срочною кладью, то есть взятою поставить по контракту на срокъ, и слѣдующею на Нижегородскую ярмарку, и обратно съ нею въ С.-Петербургъ, проходятъ Тихвинскимъ каналомъ, отъ Тихвина до Сомины, въ 3 дня; съ нарочною же кладью въ 5 и 6

дней. Провозимый по Тихвинской системѣ товаръ, кромѣ хлѣба, желѣза, мѣди, кожъ, юфти, холста и пр., состоитъ большею частью изъ колоніальнаго, отправляемаго изъ С.-Петербурга во внутреннія губерніи.

Тихвинской Богородицы икона, явилась надъ водами Ладожскаго озера, въ 1383 г. при в. кн. Димитріи Донскомъ и московскомъ митрополитѣ Пименѣ. Ликъ Богородицы на этой иконѣ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, представлялся въ лучезарномъ свѣтѣ. Тамъ гдѣ икона обрѣтена, при Тихвинкѣ, основанъ храмъ въ честь Божіей Матери (см. **Тихвинъ мон.**) Явленіе Тихвинской Божіей Матери празднуется 26 іюня.

Тихвинъ, или Тихфинъ Богородицкій Успенскій монастырь, 2 кл., мужскій, нах. въ г. Тихвинѣ; основанъ въ 1546 г. по повелѣнію ц. Іоанна Васильевича, бывшаго здѣсь для поклоненія чудотворной иконѣ Божія Матери. Въ Четьи-Минеѣ, подъ 26 іюля, сказано, что эта икона явилась въ лѣто 6891 (1383 по Р. Х.), при в. кн. Димитріи Іоанновичѣ, прежде на Ладожскомъ озерѣ, а потомъ при р. Тихвинѣ, отъ которой и получила свое названіе. На мѣстѣ нынѣшняго монастыря при в. кн Василіи Іоанновичѣ была построена новгородскимъ архіепископомъ Алексіемъ каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, которая и управлялась мірскими священниками 177 лѣтъ. Со времени учрежденія при этой церкви монастыря, онъ постепенно былъ устраиваемъ усердіемъ доброхотныхъ дателей; но, до посѣщенія его Императрицею Елисаветою, въ 1747 г., зданіе въ немъ было все деревянное. Нынѣ всѣ монастыри и строенія каменныя, расположены въ видѣ четвероугольнаго зáмка, огражденнаго стѣною съ башнями. Внутри монастыря находятся: 7 церквей, колокольня о 4 этажахъ, съ боевыми часами; архіерейскія и братскія кельи; домы: архіерейскій, духовнаго правленія, больница, гостинныя комнаты для 10 фамилій, магазины, и, вокругъ всей ограды, простирающейся на 450 саж., въ верхнемъ этажѣ, крытыя галереи. Внѣ монастыря: 2 церкви, часовня, богадѣльни для 80 чел., желѣзныя ворота, вѣсомъ болѣе 600 пудъ и болѣе 8 саж. вышины, съ короною и готическими украшеніями. Тихвинскій монастырь обогащенъ разными вкладами русскихъ царей, Высочайшихъ особъ и частныхъ лицъ. Въ 1544 г. Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ ему серебряные сосуды съ позолотою: потиръ, дискосъ, и пр Въ 1589 г. Ѳеодоръ Іоанновичъ прислалъ колоколъ, вѣсомъ болѣе 300 пуд. Въ 1734 г. Анна Іоанновна пожаловала къ иконѣ Богоматери большой изумрудный зеленый камень, съ изображеніемъ на немъ распятія Христа Спасителя и предстоящихъ по сторонамъ Богоматери и Іоанна Богослова. Въ 1747 г. Елисавета Петровна прислала ему богатую ризницу. Павелъ I, кромѣ 30,000 рублей на построеніе ограды, пожаловалъ еще бархатную бѣлую ризницу. Въ 1809 г. в. кн. Екатерина Павловна, при посѣщеніи этой обители приложила къ иконѣ Божіей Матери присланный отъ Маріи Ѳеодоровны большой яхонтъ, голубаго цвѣта, осыпанный 14 бриліантами, и отъ себя большой топазъ, осыпанный 28 бриліантами. Въ числѣ вкладовъ достойны также вниманія: золотой вѣнецъ на чудотворной иконѣ съ дорогими каменьями, пожертвованный русскою гвардіей, по взятіи шлиссельбургской крѣпости Петромъ I; золотая лампада, на 4 золотыхъ цѣпяхъ (гр. Н. П. Шереметевымъ); жемчужная лента, и пр. Изъ Высочайшихъ особъ, Тихвинскій монастырь посѣщали: въ 1717 г. Петръ I; въ 1747 г. Елисавета Петровна, съ в. кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ и супругою его, в. кн. Екатериною Алексѣевною; въ 1798 г. Павелъ I, и Марія Ѳеодоровна, съ в. кн. Александромъ и Константиномъ Павловичами. Изъ настоятелей этого монастыря особенно извѣстенъ архимандритъ Варлаамъ Ванотовичъ, участвовавшій въ сочиненіи «Духовнаго регламента», на которомъ онъ подписался послѣднимъ. Впослѣдствіи Варлаамъ былъ кіевскимъ архіепископомъ, а потомъ, возвратившись въ Тихвинскую обитель, кончилъ въ ней жизнь, наименованный въ схимничествѣ архисхимонахомъ Василіемъ. Тихвинскій Богородицкій монастырь называется еще Тихвинымъ большимъ монастыремъ, для отличія отъ Тихвина меньшаго, или Николаевскаго Бесѣднаго, заштатнаго мужескаго монастыря, который также находится въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губ., и лежитъ при большой дорогѣ изъ г. Тихвина въ Устюжну Желѣзопольскую, при ручьѣ Бесѣдномъ; въ немъ настоятельствуетъ строитель. Есть еще Тихвинскій мужскій заштатный монастырь, въ г. Цывильскѣ, построенный 1675 г. цывильскими гражданами, по случаю освобожденія города отъ бунтовщика Стеньки Разина.

Тихвинъ, уѣздн. гор. Новгородской губ. Лежитъ въ 197 в. къ с.-в. отъ Новгорода, на р. Тихвинкѣ (см.), и двухъ ручьяхъ въ нее впадающихъ: Вяжицкомъ и Веденскомъ; отъ С.-Петербурга въ 252 вер., отъ Москвы въ 690 в. Городъ построенъ частью на холмистой мѣстности, но болѣе на низкой и мокрой, весною понимаемой водою. Въ 1383 г., среди дремучихъ лѣсовъ, на берегу р. Тихвинки, явилась чудотвор-

ная икона Тихвинскія Богоматери. На мѣстѣ явленія Новгородцы построили церковь, а царь Іоаннъ Грозный велѣлъ воздвигнуть тамъ монастырь, одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ Россіи, имѣвшій до 4,500 душъ крестьянъ, обогащенный вкладами царей и вельможъ. Обитель прославилась еще болѣе защитою отъ Шведовъ, осаждавшихъ ее въ 1613 г. Выгодное мѣстоположеніе собрало здѣсь жителей, и уже при Петрѣ Великомъ Тихвинъ считался посадомъ, имѣя до 1,000 торговыхъ людей. Въ 1776 г. онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ. Достопамятность Тихвина составляетъ его Успенская обитель, гдѣ хранится чудотворная Тихвинская икона. Теперь въ Тихвинѣ до 5,700 об. п. жителей, 18 церквей, 2 муж. монастыря и 1 женскій, старообрядческая молельня, два духовныхъ и два свѣтскихъ училища, и около 4,900 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Жители, не имѣющіе капиталовъ для торговли, частью занимаются перевозкою тяжестей на тихвинскихъ лодкахъ, частью ремесленничаютъ: здѣсь до 46 кузнецовъ. Заводская промышленность на низкой степени: здѣсь 4 лѣсопильни и 4 кирпичныхъ завода, которые однако же непостоянно въ дѣйствіи. Торговая дѣятельность оживляется ярмарками; ихъ 3: рожественская, въ декабрѣ (оборотъ отъ 6,000 до 12,000 р. с.), сборная, съ 3 по 14 марта (отъ 103,000 до 215,000 р. с.) и Петровская. — *Тихвинскій уѣздъ* занимаетъ пространства 15,413 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 80,000 дес., подъ лугами до 30,000 дес. и подъ лѣсами до 413,000 дес. Жителей до 67,000 об. п.; на кв. версту приходится около 3 об. п., на каждую душу муж. пола около 50 дес. земли вообще и около 2½ дес. пахатной. Мѣстоположеніе въ восточной части уѣзда возвышенное: здѣсь прилегаютъ высоты, раздѣляющія воды Балтійскаго и Каспійскаго морей; покатости этихъ высотъ охватываютъ и южную часть уѣзда. Наиболѣе возвышенныя мѣста въ уѣздѣ слѣдующія: 1) Печевская и Тервеническая волости, прилегающія къ р. Ояти; 2) при Лученскомъ погостѣ, на дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Ярославль; 3) на дорогѣ изъ Тихвина въ г. Боровичи, при с. Зарубинѣ, Насоновѣ, Русовщинѣ и д. Званецъ; 4) между погостами Колбецкимъ, Дресольскимъ и Мозалевскимъ. Уѣздъ принадлежитъ къ числу самыхъ лѣсистыхъ въ губерніи и лѣса доставляютъ важныя выгоды жителямъ, по удобству сбыта чрезъ пролегающую по уѣзду Тихвинскую систему сообщенія. Хлѣбопашество, лѣсные промыслы и судоходство суть главнѣйшія отрасли уѣздной промышленности, хотя первая изъ нихъ и не вполнѣ вознаграждаетъ труды жителей. Рыбная ловля также принадлежитъ къ числу промысловъ общихъ для цѣлаго уѣзда, но доставляетъ незначительныя выгоды. Прибрежные жители рѣки Тихвинки, Паши, Каписи и Сяси строятъ суда, нагружаютъ ихъ дровами, или подряжаются у купцовъ доставлять товары въ С.-Петербургъ; другіе нанимаются работать на судахъ или шлюзахъ. Живущіе на большихъ дорогахъ содержатъ постоялые дворы, занимаются извозами въ города Ладогу, Тихвинъ и Сомннскую пристань. Лѣсъ идетъ по большей части въ С.-Петербургъ: изъ уѣзда сплавляется до 318,000 бревенъ и около 94,000 саж. трехъполѣнныхъ дровъ. Въ уѣздѣ есть кожевенные и лѣсопильные заводы (3). На послѣднихъ распиливается до 100,000 бревенъ.

Тихій океанъ (*Великій океанъ*, *Южный океанъ*), огромная водная поверхность, простирающаяся на 133° въ ширину и на 180° въ длину, между западными берегами всей Америки и восточными берегами Азіи и Новой Голландіи. Это величайшій изъ всѣхъ океановъ и превосходитъ пространствомъ всю материковую поверхность земнаго шара. На з. его предѣлъ нах. Индійское море, на с. Берингов проливъ и сѣв. Ледовитый океанъ, на в. онъ сообщается около мыса Горна съ Атлантическимъ океаномъ, на ю. граничитъ всею своею длиною съ южнымъ Ледовитымъ моремъ. На такомъ громадномъ протяженіи онъ заключаетъ всѣ острова Австраліи, нѣсколько мелкихъ острововъ на западной сторонѣ Америки, и значительные восточные и южные азіятскіе острова. Онъ раздѣляется географами на 3 части: 1) *Сѣверное море*, до тропика Рака, съ перемѣнными вѣтрами, но съ преобладающимъ Вестомъ (зап. вѣтромъ); подраздѣляется на Сѣверный Архипелагъ, Охотское или Тунгузское море, Японское море и Корейскій заливъ. 2) *Среднее море*, или собственно *Тихое море*, между тропиками, съ восточными пассатными вѣтрами, содержитъ лучшія и наибольшія группы острововъ, особенно также безчисленное множество мелкихъ коралловыхъ острововъ, а на востокѣ заливы Калифорнскій и Панамскій. 3) Собственно *Южное море*, отъ тропика Козерога до южнаго Ледовитаго моря, съ немногими островами и перемѣнными вѣтрами, между которыми преобладаютъ западные вѣтры. Большую часть своей водной массы этотъ океанъ получаетъ съ азіятской стороны, откуда въ него вливаются, кромѣ множества другихъ рѣкъ: Амуръ, Гоанго, Янцекіанъ и Майкаунъ. Не столь великъ притокъ съ американской стороны, откуда идутъ однѣ неболь-

шія рѣки, за исключеніемъ только Колумбіи, потому-что почти подлѣ самаго западнаго берега тянутся кордильеры во всей Южной, а частью и въ Сѣверной Америкѣ. Примѣчательны теченія, замѣченныя на этомъ океанѣ. Особенно важно то изъ нихъ, которое идетъ отъ Берингова пролива вдоль азіятскихъ береговъ, и еще то (холодное), которое идетъ отъ южнаго Ледовитаго моря у юго-западнаго берега Америки. Названіе Тихаго, океанъ получилъ потому, что отъ 30° южной до 5° сѣв. широты, при тихихъ, всегда ровныхъ вѣтрахъ, на немъ почти постоянно ясная погода; равнымъ образомъ и мелкіе острова, разсыпанные по этой части моря, пользуются пріятнѣйшимъ климатомъ на землѣ. См. Burney, «History» и пр.; «Исторія путешествій по Тихому океану до 1764 г.» (5 т., Лонд., 1817); Dillon, «Voyage aux îles de la mer du Sud en 1827 et 1828» (2 т., 1830).

Тихо Браге (Tycho de Brahe), потомокъ старинной датской дворянской фамиліи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ астрономовъ, род. 4 дек. 1546 г. въ Сканіи, въ Кнудсторпѣ, и уже на 13-мъ году началъ свое ученіе въ копенгагенскомъ университетѣ. Предсказанія астрологовъ, особенно же солнечное затмѣніе 21 авг. 1560 г., наступившее именно въ разсчитанное напередъ астрономами время, до такой степени возбудили въ немъ любовь къ астрономіи, что онъ рѣшился совершенно посвятить себя этой наукѣ. Но это не согласовалось съ видами его фамиліи, и когда онъ чрезъ два года отправился путешествовать подъ надзоромъ своего гувернера, то послѣднему дано было приказаніе строго смотрѣть за нимъ, чтобъ онъ занимался только правовѣдѣніемъ и политическими науками. Браге не оставалось другаго средства, какъ заниматься своимъ любимымъ предметомъ тайно, ночью, когда гувернеръ спалъ. Онъ купилъ себѣ небольшой небесный глобусъ, по которому отыскивалъ звѣзды на небѣ; деревянный циркуль служилъ ему для измѣренія взаимнаго разстоянія звѣздъ. Кромѣ нѣсколькихъ книгъ, купленныхъ изъ карманныхъ денегъ и читаемыхъ только украдкою, у него не было ни малѣйшаго руководства въ его трудной наукѣ. Въ такихъ-то неблагопріятныхъ обстоятельствахъ онъ наблюдалъ въ 1563 г. встрѣчу Сатурна съ Юпитеромъ. По возвращеніи въ Данію, 1565 г., онъ сдѣлался наслѣдникомъ значительнаго состоянія и съ тѣхъ-поръ безпрепятственно предался любимому занятію. Онъ отправился въ Виттенбергъ, потомъ въ Ростокъ, гдѣ имѣлъ несчастіе, въ поединкѣ съ однимъ датскимъ дворяниномъ потерять часть носа и, говорятъ, замѣнилъ ее искусственнымъ образомъ своего собственнаго изобрѣтенія. Въ 1568 г. онъ получилъ отъ датскаго правительства первое ободреніе на продолженіе своихъ занятій, и послѣ того, въ 1569 г., поѣхалъ въ Аугсбургъ. Имя его было уже извѣстно въ Европѣ, когда онъ возвратился 1570 г. въ отечество, гдѣ въ 1572 г. открылъ въ созвѣздіи Кассіопеѣ новую звѣзду, которая однакожъ, спустя два года, опять исчезла. Въ 1573 г. онъ женился и нѣсколько времени читалъ въ Копенгагенѣ лекціи по предмету математическихъ наукъ, по желанію кор. Фридриха II. Потомъ предпринялъ новое путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Италіи. Во время этого путешествія онъ рѣшился избрать себѣ будущимъ мѣстопребываніемъ Базель, и уже сбирался съ семействомъ навсегда покинуть отечество, когда король, въ 1576 г., пожаловалъ ему нынѣшній шведскій островъ Веенъ (Hveen), на Зундѣ, назначилъ опредѣленное годовое содержаніе и предложилъ построить на свой счетъ необходимыя зданія и пріобрѣсти инструменты для его астрономическихъ, математическихъ и химическихъ занятій. Такимъ образомъ на островѣ Веенѣ появился великолѣпный замокъ Ураніенбургъ, оконченный въ 1580 году; на постройку его, кромѣ суммъ опредѣленныхъ королемъ, самъ Браге истратилъ значительныя деньги. Описаніе инструментовъ, по большей части мѣдныхъ, употребляемыхъ Браге, находится въ его твореніи «Astronomiae instauratae mechanica», 1602. Астрономія и другія науки вскорѣ процвѣли на о. Веенѣ успѣшнѣе, чѣмъ въ самыхъ блистательныхъ городахъ и въ славнѣйшихъ высшихъ школахъ. Ученые изъ отдаленныхъ странъ и многіе государи посѣщали Тихо Браге на его островѣ. Его окружало множество студентовъ, учившихся около его. Въ Ураніенбургѣ онъ выдумалъ планетную систему, названную его именемъ, которая, впрочемъ, не могла возвысить его славы и очень скоро была забыта. Онъ опредѣлилъ также меридіанъ своей обсерваторіи. Король Фридрихъ II старался награждать его подарками, увеличеніемъ содержанія, помѣстьями и почестями. Но въ царствованіе преемника Фридриха, Христіана IV, враги Браге взяли верхъ. Особенно злымъ его врагомъ былъ одинъ изъ государственныхъ совѣтниковъ, Вальхендорфъ, бывшій въ числѣ правителей королевства до совершеннолѣтія короля. Имъ удалось сначала отяготить его пребываніе на Веенѣ, а потомъ, когда онъ переѣхалъ въ Копенгагенъ, во время отсутствія юнаго короля, очень расположеннаго къ нему

лично, они отравили ему всю жизнь въ отечествѣ, такъ-что въ 1597 г. онъ съ семействомъ навсегда оставилъ Данію. Въ 1599 г. императоръ Рудольфъ принялъ его въ свою службу, съ ежегоднымъ жалованьемъ по 3,000 золотыхъ гульденовъ. Императоръ далъ ему замокъ Бенахъ, близъ Праги, тогдашней резиденціи. Рудольфъ намѣревался сдѣлать изъ Бенаха другой Ураніенбургъ; но великій астрономъ вскорѣ умеръ, 13 окт. 1601 г. При всѣхъ своихъ слабостяхъ и заблужденіяхъ, онъ былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ людей своего времени; его личному руководству много обязанъ Кеплеръ. Наибольшія заслуги оказалъ онъ практической астрономіи, которой можетъ считаться настоящимъ основателемъ. Его наблюденія далеко превосходили въ точности всѣ предъидущія. Многочисленныя его сочиненія писаны на латинскомъ языкѣ. Драгоцѣнное собраніе его астрономическихъ и другихъ инструментовъ, купленное импер. Рудольфомъ II, было почти все истреблено послѣ сраженія при Бѣлой-горѣ; уцѣлѣлъ только одинъ большой секстантъ и доселѣ хранится въ Прагѣ. Большой мѣдный небесный глобусъ, стоившій, какъ говорятъ, 5,000 талеровъ, послѣ разныхъ перемѣнъ судьбы попалъ опять въ Копенгагенъ и погибъ во время дворцоваго пожара 1720 г. Жизнь Браге описали Вандаль (Wandal) въ сочиненіи «Mindesmärker paa Sägerspriis», 1783; и Гельфрехтъ (Helfrecht), 1787.

Тихомандрицкій (Александръ Никитичъ), ординарный профессоръ университета Св. Владиміра; род. 1810 года въ Твери, первоначальное воспитаніе получилъ въ тверскихъ духовныхъ училищахъ, и по окончаніи полнаго курса въ семинаріи былъ посланъ епархіальнымъ начальствомъ, 1829 г., въ главный педагогическій институтъ, вновь открытый въ С.-Петербургѣ. Въ этомъ заведеніи преимущественно занимался математикою, подъ руководствомъ знаменитаго академика М. В. Остроградскаго. За успѣхи въ наукахъ, по окончаніи курса въ г. п. институтѣ награжденъ въ 1836 г. серебряною медалью, и для окончательнаго образованія отправленъ за границу. Почти все время прожилъ онъ исключительно въ Кенигсбергѣ, посѣщая лекціи въ тамошнемъ университетѣ профессоровъ: Якоби, Бесселя, Неймана и Мозера, о различныхъ частяхъ чистой и прикладной математики. Въ послѣдній годъ пребыванія за границею объѣхалъ Германію и Австрію, для обозрѣнія извѣстнѣйшихъ механическихъ, физическихъ и астрономическихъ кабинетовъ и заведеній. По возвращеніи изъ за границы, въ 1838 г. былъ опредѣленъ въ университетъ Св. Владиміра адъюнктомъ по каѳедрѣ чистой и прикладной математики. По выдержаніи испытанія на степень доктора математическ. наукъ, утвержденъ въ этой степени 1841 г. По введеніи новаго устава университета Св. Владиміра, и по избранію совѣта университета, утвержденъ 1842 г. экстраординарнымъ, а въ 1843 г. ординарнымъ профессоромъ прикладной математики; эту должность занимаетъ и въ настоящее время. Изъ ученыхъ трудовъ Тихомандрицкаго замѣчательны: «Рѣшеніе двучленныхъ уравненій (алгебраическихъ)», представленное для полученія степени доктора, и напечатанное въ 1841 г.; въ этомъ сочиненіи изложенъ новый легчайшій способъ рѣшенія этихъ уравненій. Въ настоящее время Тихомандрицкій занимается составленіемъ курса механики.

Тихомировъ (Петръ Васильевичъ), адъюнктъ астрономіи при с.-петербургскомъ университетѣ, сынъ священника; род. 1803 г.; окончательное образованіе получилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Умеръ 1831 г. Онъ написалъ нѣсколько разсужденій, изъ которыхъ послѣднее: «О составленіи каталога звѣздъ», особенно замѣчательно по многообъемлющему выводу различныхъ формулъ, относящихся къ предмету, изложенному авторомъ весьма основательно и подробно. Изъ учебныхъ книгъ имъ издана «Ариѳметика на счетахъ» и составлено «Руководство къ математической географіи», для школы топографовъ, гдѣ онъ занимался преподаваніемъ до самой своей смерти. Кромѣ того по порученію начальства переведены имъ съ нѣмецкаго: 1) «Геометрическое черченіе и рисованіе», и 2) «Общая физика Баумгартена», и изъ частной физики того же автора вся статья объ астрономіи.

Тихонова Николаевская или **Луховская мужская пустынь**, близъ зашт. гор. Луха, Костромской губ., при р. Лухѣ, на урочищѣ Копытовѣ; построена преп. Тихономъ, луховскимъ чудотворцемъ. Оставивъ военное поприще и постригшись въ монахи въ Москвѣ, пр. Тихонъ (родомъ Малороссіянинъ) прибылъ на мѣсто этой пустыни, собралъ около себя нѣсколько братіи и, вмѣстѣ съ построеніемъ Николаевской церкви, учредилъ обитель. Не принявъ до своей самой кончины сана священства, онъ умеръ простымъ монахомъ, 16 іюня 1492 г. Его мощи, обрѣтенныя спустя нѣсколько лѣтъ нетлѣнными, почиваютъ въ построенной имъ обители. Память пр. Тихона Православная Церковь празднуетъ 16 іюня. По духовнымъ штатамъ 1764 г. Тихонова пустынь отнесена къ

третьеклассным монастырямъ съ настоятельствомъ игумена.

Тихонъ (Малининъ), архіепископъ астраханскій и членъ св. синода, род. Калужскаго уѣзда въ с. Князь-Ивановѣ; обучался въ московской академіи; постригся въ монахи 1767 г.; умеръ 1793 года. Этотъ пастырь церкви отличался даромъ проповѣдыванія и произносилъ проповѣди, не излагая ихъ на бумагѣ; особенно замѣчательны два его слова, говоренныя при Дворѣ 1791 г. Кромѣ того онъ написалъ: «Толкованіе на первое соборное посланіе св. апостола Петра».

Тихонъ (Соколовъ), епископъ, прежде кексгольмскій, а потомъ воронежскій, род. 1721 года, Валдайскаго уѣзда, въ с. Короцкѣ; обучался въ новгородской семинаріи, и постригшись 1758 года въ монахи, былъ сначала тамъ учителемъ, потомъ префектомъ, а по полученіи сана архимандрита, переведенъ въ тверскую семинарію ректоромъ и учителемъ богословія. Въ 1761 г. хиротонисанъ въ кексгольмскіе епископы и назначенъ викаріемъ новгородской епархіи. Въ 1763 г., ему была ввѣрена воронежская епархія. По прибытіи къ паствѣ первымъ дѣломъ Тихона было пересозданіе воронежской семинаріи; онъ пригласилъ туда учителей изъ кіевской академіи и харьковскаго коллегіума. Вслѣдъ за тѣмъ онъ учредилъ для народа публичное преподаваніе христіанскаго закона, по воскреснымъ днямъ, въ соборной церкви, а для священниковъ въ своей епархіи, сочинилъ особенную книжку подъ названіемъ: «Должность священническая о седьми Тайнахъ святыхъ», потомъ издалъ еще другую: «Прибавленіе къ должности священнической о тайнѣ покаянія». Для духовныхъ правленій сочинилъ: «Увѣщаніе о сохраненіи правосудія и присяги». Послѣ того вышло драгоцѣнное его сочиненіе: «Наставленіе священнослужителямъ», и вслѣдъ за тѣмъ «Проповѣди» (1784 г.); «Наставленіе христіанское съ прибавленіемъ о взаимныхъ должностяхъ христіанскихъ»; «О истинномъ христіанствѣ и наставленіе о собственныхъ должностяхъ всякаго христіанина». Всѣ эти сочиненія и еще нѣсколько другихъ, Тихонъ разослалъ по епархіи и велѣлъ читать ихъ въ церквахъ по воскреснымъ днямъ, а для бо́льшаго свѣдѣнія, краткія его наставленія были прибиты на церковныхъ стѣнахъ. Такіе подвиги Тихона заслужили одобреніе и благодарность бывшаго тогда первоприсутствующаго въ свят. синодѣ, новгородскаго архіепископа Димитрія Сѣченова, а потомъ митроп. Гаврінла. Сама Имп. Екатерина часто изъявляла свое лестное мнѣніе о высокихъ достоинствахъ воронежскаго архипастыря. Въ 1767 г. онъ уволенъ за болѣзнію отъ управленія епархіи съ пенсіею 500 руб. Оставивъ паству, Тихонъ испросилъ себѣ для пребыванія, сначала Талышевскій монастырь, а потомъ Задонскій. Здѣсь онъ также неутомимо трудился для благочестія и написалъ сочиненіе: «Вода мимотекущая». Ум. въ 1783 г.

Тихоходы (Tardigrada), въ высшей степени любопытное семейство беззубыхъ - млекопитающихъ, получившее названіе отъ медленности ихъ движеній; составляетъ только одинъ родъ, который, по той же причинѣ, носитъ на себѣ имя лѣнивцевъ (Bradypus, Linn., paresseux; das Faulthier). Животныя, сюда относящіяся, похожи нѣсколько на нѣкоторыхъ безобразныхъ и неповоротливыхъ обезьянъ, и во всемъ своемъ тѣлоустройствѣ имѣютъ столь много несоразмѣрнаго и страннаго, что съ перваго взгляда можно почесть ихъ произведеніемъ фантастической игры природы; но, при внимательномъ разсмотрѣніи этихъ странностей организаціи, онѣ оказываются имъ необходимыми по образу ихъ жизни. Когда тихоходы бываютъ на землѣ, то дѣйствительно они весьма неловки, неуклюжи и безсильны. Короткое и толстое тѣло ихъ поддерживается членами столь неравномѣрной длины, что во время хожденія они принуждены бываютъ тащиться на локтяхъ; тазъ ихъ столь широкъ, и бедра столь много выдаются наружу, что они не могутъ согнуть своихъ колѣнъ; притомъ, стопы на заднихъ ногахъ ихъ столь косвенно сочленяются съ голенями, что при хожденіи касаются земли только наружнымъ краемъ; наконецъ пальцы ихъ, соединенные между собою кожею, вовсе не видны снаружи, а торчатъ только одни огромные и острые ихъ когти; притомъ же эти пальцы, будучи мало движимы въ извѣстномъ возрастѣ, первыми своими суставами сростаются съ костями предпястья (metacarpus) и предплюсна (metatarsus). Сидячее и вертикальное тѣлоположеніе для нихъ выгоднѣе; но тогда голова ихъ получаетъ направленіе, сообразное оси тѣла; ротъ обращается вверхъ, слѣдовательно дѣлается невозможность доставать кормъ съ земли; къ тому же, сгибающіе мышцы ихъ гораздо сильнѣе, нежели разгибающіе, между-тѣмъ какъ при хожденіи, эти послѣдніе должны поддерживать всю тяжесть тѣла, и что движенія ихъ чрезвычайно медленны; все это дѣлаетъ тѣлоустройство ихъ неудобнымъ для обстоятельствъ, въ которыхъ живетъ и удобно движется большая часть четвероногихъ. Но эта организація способствуетъ тихоходамъ жить на древесныхъ

вѣтвяхъ и позволяетъ имъ лазить и ползать, безъ значительной траты мышечной силы, и вмѣстѣ съ тѣмъ легко доставать кормъ, висящій надъ ихъ головами. Еще замѣчательную особенность представляютъ эти беззубыя въ расположеніи своей зубной системы: клыки ихъ весьма остры и длинны, а коренные зубы имѣютъ цилиндрическую форму. Желудокъ ихъ раздѣленъ на четыре мѣшка, очень похожіе на четыре желудка пережевывающихъ (ruminantia), но внутри ихъ нѣтъ ни листовъ, ни складокъ; мышечный каналъ короткій; непроходной кишки нѣтъ. Наконецъ, сосцы лежатъ у нихъ на груди, и они родятъ по одному дѣтенышу, котораго носятъ на спинѣ. Тихоходы живутъ на деревьяхъ, въ лѣсахъ, произрастающихъ внутри южной Америки, и питаются листьями. Они особенно общипываютъ растеніе: «cecropiam peltatam», извѣстное у антильскихъ колонистовъ подъ именемъ «обманчиваго дерева» (bois trompette) и оставляютъ ее только тогда, когда совершенно ее общиплютъ; нѣкоторые зоологи увѣряютъ, что тихоходы, ощипавъ дерево или вѣтвь, падаютъ на землю, для избѣжанія труда слѣзать съ него. Правда, что всѣ движенія этихъ животныхъ медленны, однакожъ, кажется, что тѣ слишкомъ произвольно судятъ, которые считаютъ ихъ чрезвычайно неповоротливыми и лѣнивыми, потому-что Коа и Гемаръ, которымъ зоологія одолжена многочисленными открытіями, наблюдали одного изъ этихъ животныхъ, бывшаго тогда на кораблѣ ихъ, и замѣтили, что оно безъ труда взлѣзало на мачты и слѣзало съ нихъ. Тихоходовъ извѣстно много породъ. Самый замѣчательный есть Ай или трехпалый тихоходъ (Ai, bradypus trydactylus), получившій первое названіе отъ своего крика. Онъ величиною съ кошку; плечныя кости его вдвое длиннѣе голеней, и волосы, покрывающіе верхнюю часть его тѣла, толсты, длинны, не упруги, рудочалаго цвѣта и похожи на слегка высушенную траву. Де-Бленвиль обнародовалъ въ 1839 г. наблюденія, по которыхъ оказывалось, что у Аи, вмѣсто семи, какъ у всѣхъ млекопитающихъ, находится девять шейныхъ позвонковъ, но впослѣдствіи это опровергнуто. Другая замѣчательная порода тихохода есть «двупалый тихоходъ» (Bradypus didactylus; l'Unau). Онъ меньше имѣетъ несоразмѣрности въ членахъ, и ростомъ въ половину больше трехпалаго тихохода.

Тиціанъ Вечелли, знаменитый живописецъ-колористъ, до-сихъ-поръ не имѣющій себѣ соперника въ искусствѣ свѣтотѣни, родился 1477 г. въ Кадорѣ, во Фріулѣ. Первые уроки въ искусствѣ получилъ отъ Джентиле Беллини (ум. 1512). Этотъ Беллини, считающійся основателемъ Венеціянской школы, первый въ своемъ отечествѣ началъ писать масляными красками, похитивъ секретъ (1430 г.) у Антонія Мессинскаго, въ свою очередь заимствовавшаго его отъ фламандскаго живописца и химика Фанъ-Эйка. Тиціанъ перешелъ въ школу Джіоржіоне, гдѣ до такой степени усовершенствовалъ свой колоритъ, что новый его учитель (маэстро), завидуя таланту ученика, отпустилъ его. Первоначальную репутацію Тиціанъ составилъ себѣ портретами. Слава его въ этомъ родѣ живописи возрасла до такой степени, что всѣ владѣтельныя лица Франціи, Англіи, Германіи, Испаніи и Италіи: Францискъ I, Карлъ V, Филиппъ II, папа Павелъ III, турецкій султанъ Солиманъ II, и др., хотѣли имѣть свои портреты, писанные его рукою. Большая часть этихъ портретовъ до послѣдняго времени находилась въ картинной галереѣ герцога Орлеанскаго. Но художническая дѣятельность Тиціана не ограничивалась только этимъ тѣснымъ кругомъ; его историческая живопись заслуживаетъ еще болѣе вниманія. И здѣсь (какъ и во всѣхъ своихъ произведеніяхъ), какъ колористъ онъ неподражаемъ; онъ, можно сказать, одинъ обладалъ тайною смѣшивать и налагать краски такъ, что самый опытный глазъ не могъ бы отыскать слѣдовъ труда. Къ числу великолѣпнѣйшихъ историческихъ картинъ его принадлежатъ: «Мученичество св. Петра» и «Вѣнчаніе (I. X.) терніемъ» (въ Луврѣ). Сюда же должно отнести и «Путниковъ въ Эммаусъ», произведеніе, отличающееся необыкновенною тонкостью колорита и ученою свѣто тѣнью (Гравюра съ этой картины, выполненная «Массономъ», извѣстна подъ именемъ «Скатерти Массона»). Возвратившись въ Венецію, послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Германіи, Тиціанъ написалъ много картинъ, но въ духѣ (относительно колорита) совершенно противоположномъ прежнимъ своимъ произведеніямъ, что̀ подтверждаетъ и Микель-Анджело въ своихъ «Разсказахъ». Въ новѣйшихъ его произведеніяхъ незамѣтно уже разнообразнаго смѣшенія красокъ; напротивъ, цвѣта (тоны) въ нихъ просты, несложны, безъ примѣсей, хотя и отличаются прежнею свѣжестью и блескомъ. Къ этому послѣднему разряду картинъ принадлежатъ: «Діана, захваченная во время купанья Актеономъ», «Воспитаніе Амура», «Ларчикъ Тиціана», «Персей и Андромеда», «Венера и Адонисъ», «Медея и Язонъ». Особенно хорошо и эффектно писалъ онъ фигуры женщинъ и дѣтей. Если его можно въ чемъ упрекнуть, такъ это въ частыхъ

анахронизмахъ относительно костюмовъ. Въ пейзажѣ онъ не имѣлъ себѣ равнаго. Вообще фоны его картинъ очень рѣзки и эффектны, но въ то же время очень естественны и удивительно усиливаютъ красоту его фигуръ. Кромѣ упомянутыхъ уже произведеній, къ числу замѣчательнѣйшихъ должно отнести: «Тарквиній и Лукреція», «Св. Іеремій на колѣняхъ въ пещерѣ», «Св. Екатерина», картина извѣстная подъ названіемъ «Дѣвы съ кроликомъ», «Трентскій соборъ», живопись простой композиціи и тонкаго колорита, «Юпитеръ сатиръ, любовникъ Антіопы» (до 28 картинъ Тиціана находятся въ луврскомъ музеумѣ). Образцовыми произведеніями по колориту считаютъ «Венеру Анадіомену», болѣе извѣстную подъ именемъ «Венеры въ раковинѣ» и «Спящую Венеру», писанную имъ въ Венеціи, и которой красота обратилась даже въ поговорку при всѣхъ европейскихъ дворахъ. Тиціанъ пользовался рѣдкимъ вниманіемъ всѣхъ современныхъ ему владѣтельныхъ особъ: кто не знаетъ анекдота поднятой Карломъ V кисти Тиціана и отвѣта этого императора своимъ придворнымъ: «Господа, я могу творить герцоговъ и графовъ, подобныхъ вамъ, но только Богъ одинъ можетъ создать другаго Тиціана!» Почти до самой смерти онъ не оставлялъ своего искусства. Тиціанъ ум. 1576 г., въ Венеціи, отъ моровой язвы, доживъ до 99 лѣтъ. Такая старость въ художникѣ заставила Вольтера сказать: «что Богъ даровалъ Тиціану подобный возрастъ въ задатокъ будущаго безсмертія». Французскій художникъ Гессъ нап. въ 1833 г. прекрасную картину: «Погребеніе Тиціана».

Тишбейнъ (Tischbein), фамилія художниковъ, которой 28 членовъ (мужчинъ и женщинъ) извѣстны въ исторіи искусства. Родоначальникомъ фамиліи былъ Johann Heinrich Tischbein, хлѣбникъ въ Гейнѣ. Наиболѣе замѣчательны: 1) Johann Heinrich, Старшій, род. въ Гейнѣ 1722 г., былъ сначала слѣсаремъ, потомъ обойнымъ живописцемъ въ Касселѣ, наконецъ учился у живописца Ванлоо въ Парижѣ и у Піацетти въ Венеціи. Онъ писалъ историческія картины, которыхъ много въ Касселѣ, Вейсенштейнѣ, Вильгельмсталѣ и пр.; умеръ 1789 г. директ. академіи художествъ въ Касселѣ. — 2) Johann Heinrich Wilhelm der Jüngere, Младшій, род. въ Гейнѣ 1751 г.; сынъ столяра, племянникъ предъидущаго, историческій и портретный живописецъ, прославившійся прежде всего своимъ Конрадиномъ, выслушивающимъ смертный приговоръ (принадлежитъ герцогу готскому); 1790 г. сдѣланъ директор. неаполитанской академіи живописи, но въ 1799 г. принужденъ былъ бѣжать отъ революціи, переѣхалъ въ Кассель, потомъ въ Гамбургъ, наконецъ въ Ольденбургъ. Ум. 1829 г. въ Эйтинѣ. Онъ издалъ Гамильтоново собраніе вазъ, по-нѣм. и по-англ. съ 240 очерками, (4 т., in-fol.) и объяснительное собраніе гравюръ къ Гомеру; также: «Têtes des différents animaux dessinées d'aprés nature pour donner une idée plus exacte de leurs caractères» (1786), и подъ руководствомъ Гёте написалъ одну сцену изъ Ифигеніи. Тишбейнъ, архитекторъ, занимавшійся первоначальною постройкою Большого театра въ С.-Петербургѣ, съ 1782—1783 г. Императрица Екатерина II удостоивала особеннаго вниманія эту постройку и часто совѣтовалась съ Тишбейномъ насчетъ подробностей, преимущественно насчетъ расположенія ложъ. Онъ умеръ въ 1806 г.

Тишендорфъ (Lobegott Friedrich Constantin), род. въ Ленгефельдѣ 1815 г., учился въ Лейпцигѣ богословію и филологіи; въ 1840 г. отправился на счетъ саксонскаго правительства въ Голландію, Францію и Англію, для приготовленія матеріаловъ реформы новозавѣтной текстуальной критики и для окончательной обработки древнѣйшихъ источниковъ новозавѣтнаго оригинальнаго текста, чѣмъ занимался до конца 1842 г.; въ 1843 и 1844 г. путешествовалъ съ тѣми же учеными цѣлями по Швейцаріи, южной Франціи, Италіи, черезъ Мальту и Египетъ въ Ливійскую степь, къ Синаю, въ Палестину, Сирію, Малую Азію, Константинополь, Грецію, и на возвратномъ пути еще занимался въ вѣнской и минхенской библіотекахъ. Важнымъ результатомъ его путешествій, кромѣ извѣстій о восточныхъ библіотекахъ, было собраніе древнихъ греческихъ, сирійскихъ, коптскихъ, арабскихъ, грузинскихъ, эѳіопскихъ и арабско-друзскихъ рукописей, которыя поступили отчасти въ дрезденскую королевскую, а преимущественно въ лейпцигскую университетскую библіотеку. Одна греческая рукопись Ветхаго Завѣта, которую Тишендорфъ объявилъ древнѣйшимъ изъ европейскихъ пергаменовъ, названа имъ по имени короля саксонскаго, и издана подъ заглавіемъ Codex Friderico-Augusteus (1846). Съ 1845 г. Тишендорфъ получилъ каѳедру богословія въ Лейпцигѣ. Его соч: «Doctrina Pauli Apostoli de vi mortis Christi satisfactoria», 1837; «Maiknospen, Gedichte», 1838; «Der junge Mystiker, eine biogr. Skizze», 1839; «De Christo Pane Vitæ», 1839; «Die Geissler, namentlich die Geisslerfahrt nach Strassburg», 1840; «De Matth. 19, 6 dissert. crit et exegetica», 1840. Главное его вниманіе было обращено на Новый Завѣтъ. Онъ началъ свои

труды по этому предмету сочиненіемъ: «De recensionibus, quas dicunt textus Novi Testamenti», 1840; затѣмъ слѣдовало критич. изданіе греческаго текста Новаго Завѣта по оригинальнымъ правиламъ автора; далѣе «Novum Testamentum græce ad antiquos testes recensuit lectionesque variantes Elzev., Steph., Griesb. notavit C. Tischendorf», 1842, и т. д. Путешествія свои авторъ описалъ въ 2 т., 1845—46.

Тіара, папская корона или митра; она представляетъ собою довольно возвышенную шапку, окруженную тремя золотыми коронами и оканчивающуюся вверху шаромъ съ крестомъ и двумя подвѣсками, ниспадающими сзади. Тіара сначала представляла собою только одну корону; папа Бонифатій VIII присоединилъ къ ней другую, а Бенедиктъ XII—третью. До папъ тіара употреблялась во Фригіи, Персіи и потомъ въ Іудеи, у первосвященниковъ, съ голубою и золотою коронкой.

Тіенъ, у Китайцевъ, небо и верховное существо; также Ченъ-Тіенъ, высшее небо, Чанъ-Ти, верховный властитель, Хоанъ-цанъ-ти, высочайшія владыка.

Тіенъ-Шань, въ китайской миѳологіи, небесная гора, на вершинѣ которой находится рай «Хоай-нанъ-ценъ», въ которомъ постоянно дуетъ тихій вѣтерокъ, колеблющій листья прекрасныхъ деревьевъ «тонъ», окружающ. садъ, протекаетъ желтый ручей безсмертія, откуда исходятъ четыре рѣки, помощью которыхъ Богъ все питаетъ и исцѣляетъ. Этотъ садъ есть путь къ небу.

Тіерри I, или **Ѳеодорикъ I** (Theodorik, на франкскомъ языкѣ), «Древній», австразійскій король старшій сынъ Кловиса; велъ многія междоусобныя войны и оставилъ своимъ наслѣдникамъ, послѣ своей смерти (534 г.), самое сильное королевство изъ всей Галліи.

Тіерри II, австразійскій король, род. 587 г., и наслѣдовалъ 596 г. отцу своему Хильдеберту; государь слабый и развратный, извѣстный только тѣмъ, что разбилъ своего брата Теодеберта при Тулѣ и Тольбіакѣ (612 г.) и умертвилъ побѣжденнаго, вмѣстѣ съ дѣтьми его. Ум. 614 г. Дѣти его лишены были престола Лотаремъ II.

Тіерри III, сынъ Кловиса II, невстрійскій и бургонскій король, наслѣдовавшій (670 г.) Лотарю III; былъ сверженъ съ престола, опять возведенъ на него палатнымъ мэромъ Австразіи, Эброиномъ, послѣ побѣды при Тестри и ум. въ 691 г.

Тіерри IV, король Невстріи, сынъ Дагоберта III, вызванный Карломъ Мартелемъ изъ монастыря для занятія престола (720) и находившійся до конца своего царствованія подъ управленіемъ этого сильнаго палатнаго мэра. Ум. въ 737 г.

Tiers-état, т. е. третье сословіе, въ публичномъ правѣ феодальныхъ вѣковъ называлась во Франціи (см.), какъ и вездѣ въ Европѣ, вся великая масса народа, въ противоположность двумъ привилегированнымъ сословіямъ, дворянству и духовенству. Возвышеніе этого третьяго сословія и участіе его въ государствен. жизни составляетъ исторію новѣйшей цивилизаціи. Уже въ 1303 г. французскій кор. Филиппъ IV, изъ политики и финансовыхъ видовъ, далъ третьему сословію нѣкоторыя права участія въ общественной жизни, учредивъ генеральные штаты или государственныя сословія, états-généraux (см.). Но вліяніе народныхъ выборныхъ въ этихъ генеральныхъ штатахъ все-таки было очень маловажно, даже по причинѣ зависимаго положенія городовыхъ общинъ отъ поземельныхъ владѣтелей и патроновъ. Сверхъ-того, совѣщаніе и подача голосовъ происходили не по лицамъ, а по сословіямъ; дворянство же и духовенство собирались также въ многочисленности, какъ депутаты третьяго сословія. Народные депутаты терпѣли разныя униженія на генеральныхъ собраніяхъ: они стояли у ограды, внутри которой привилегированныя сословія сидѣли вмѣстѣ съ королемъ; преклоняли колѣна при слушаніи королевскихъ предложеній. Когда короли оставили безъ употребленія генеральные штаты, употребляя вмѣсто ихъ для сбора субсидій собранія нотаблей (см.), тогда народъ лишился всякаго участія въ политическ. жизни. Это нарушеніе равновѣсія довело Францію до революціи 1789 г. Третье сословіе уже совмѣстило въ себѣ всю силу и всю образованность того времени, и торжество его было уже рѣшено, когда Людовикъ XVI (см.), для избавленія государства отъ финансоваго кризиса, созвалъ давно забытые генеральные штаты. Сіэйсъ, членъ собранія, высказалъ въ своей брошюрѣ: «Qu'est ce que le tiers état?» отвѣчая на заданный себѣ вопросъ: «le tiers état est tout». Раздраженное настройство умовъ въ народѣ заставило Людовика XV созвать мѣщанскихъ депутатовъ въ двойномъ числѣ. По открытіи генеральныхъ штатовъ, 5 мая 1789 г., хотѣли возобновить прежній порядокъ государственныхъ чиновъ. Тогда третье сословіе, образовалось въ національное собраніе (см.). Съ этого началась революція. Въ послѣднее время Тибодо (см.) занимался изданіемъ источниковъ для политической исторіи третьяго сословія во Франціи.

Tiers-parti, т. е. третья партія, назы-

валась въ послѣдней франц. палатѣ депутатовъ часть центра, которая не принадлежала къ оппозиціи, но и не соглашалась съ политикою доктринерскаго министерства. Tiers-parti желала администраціи, составленной изъ людей имперіи, господства средняго сословія, а внутри государства политики, руководимой чисто матеріальными интересами. Когда въ 1833 г. Жераръ (см.) вышелъ изъ министерства, оттого, что король не согласился на амнистію, thiers-parti перешла въ явную оппозицію и пріобрѣла временное большинство въ палатѣ. Это побудило Людовика-Филиппа выбрать новый кабинетъ министровъ 10 ноября, изъ thiers parti, и въ кабинетъ вступили: Марè, Брессонъ, Дюпѐнъ, Тестъ, Пасси, Бернаръ, Созѐ и Перси (Persil). Новое министерство видѣло однако, что не можетъ надѣяться ни на дворъ, ни на палаты, и чрезъ три дня отказалось отъ портфелей, опять предоставивъ кормило правленія доктринерамъ. Единственнымъ его дѣломъ было созваніе палаты на 1 дек. 1833 г. При открытіи засѣданія палаты, лучшіе ораторы thiers-parti Дюпѐнъ, Этьенъ, Пасси, Беранжѐ, вооружились противъ министерской политики, но не успѣли ничего сдѣлать. Только глава партіи, Жакъ Дюпенъ (см.), получилъ президентство въ палатѣ, которое сохранялъ до 1839 г. — Tiers-parti вообще называется у Французовъ всякая партія, держащая средину между двумя крайностями.

Тіеръ, см. **Тьеръ.**

Тіеръ (Thiers), гор. въ Пюи-де-Домскомъ деп., во Франціи, съ 9,800 жит.; назывался прежде Castrum-Tripernum, и былъ укрѣпленъ; теперь имѣетъ значительные заводы и фабрики. Въ 580 г. онъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ ленныхъ владѣній во Франціи.

Тіонвилль (Thionville), укрѣпленный городъ въ Мозельскомъ деп., во Франціи, съ 5,860 жит.; въ немъ многіе французскіе короли имѣли долговременное мѣстопребываніе; одно время онъ принадлежалъ Испанцамъ, но съ 1643 г. окончательно присоединенъ къ Франціи; въ новой исторіи извѣстенъ тѣмъ, что въ 1792 г. долгое время сопротивлялся Пруссакамъ, которые не могли овладѣть имъ.

Тіунъ. Это имя въ прежнемъ русскомъ, литовскомъ и нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ было придаваемо различнымъ должностнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, въ Русской Правдѣ находимъ тіуновъ: огнищнаго, конюшаго, сельскаго, ратайнаго, боярскаго, дворскаго, и по всему кажется, что въ то отдаленное время они были не свободные люди, а холопы: «а третье холопство: тивунство съ ряду». Въ духовныхъ завѣщаніяхъ нашихъ князей съ XIV вѣка тивуны, посельскіе, ключники, старосты, казначеи, дьяки и вообще приказные люди отпускаются на волю (Собр. Госуд. Грам. и Дог. «I, 38, 43, 73 и т. д.); слѣдов., они были такіе же холопы, какими являются и въ Русской Правдѣ». Напротивъ того, по договорной граматѣ смоленскаго князя съ Ригою, въ тіунѣ видимъ значительнаго должностнаго чиновника съ властью судебною и распорядительною; тіунъ, по просьбѣ латинскаго гостя могъ дать дѣтскаго (пристава) для взысканія долга съ Русина: на немъ лежала обязанность стараться, чтобы товаръ гостя былъ перевезенъ въ исправности черезъ волокъ (по сухому пути между Двиною и Днѣпромъ), и зато получалъ онъ въ подарокъ рукавицы. Въ первыхъ новгородскихъ граматахъ находимъ тіуна тоже значительнымъ лицемъ, съ такою же властью, какъ и въ Смоленскѣ: въ XIII столѣтіи: онъ былъ начальникомъ въ Торжкѣ и на Волокѣ: тверской на одной сторонѣ, а новгородскій на своей части; онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи княжескихъ дворянъ, которыхъ посылалъ вызывать къ отвѣту людей, обвиняемыхъ просителями. У насъ въ XV и въ XVI ст. тіуны являются въ качествѣ должностныхъ людей съ судейскою властью; они были помощники намѣстниковъ, но весьма часто начальствовали и сами. Изъ всего сказаннаго открывается, что тіуновъ можно раздѣлить на два разряда, смотря по мѣсту и времени: одни были какъ-бы должностные чиновники; другіе прикащики въ имѣніяхъ, крѣпкіе своимъ владѣльцамъ, именно холопы. Въ Литвѣ представляется подобное же различіе: въ первомъ Статутѣ находимъ, что тивуны, будучи державцами дворовъ и земель государя, прежде судили всѣхъ безъ изъятія жителей своего вѣдомства (см. Даниловича. Примѣчанія къ Судебнику Казимира»; Чацкаго I, 249; II, 88); въ граматѣ в. кн Александра кіевскому митрополиту Іосифу, въ 1499 г., тіуны тоже упоминаются на ряду съ почетными чиновниками («Бѣлор. Арх.» I, 4). Замѣтимъ, что подобныхъ тіуновъ не находимъ уже въ граматахъ ни Сигисмунда II, ни Баторія. Впрочемъ, Левъ Огинскій, дѣдъ послѣдняго великаго маршала литовскаго, былъ тіуномъ троцкимъ (ib. 124). Впослѣдствіи тіуны получали за свои труды такія вознагражденія, что иногда сенаторы принимали эту должность. Когда со временемъ собираніе доходовъ изъ королевскихъ имѣній было отдѣлено отъ судопроизводства, тіуны сдѣлались простыми арендаторами. Только два, виленскій и троцкій, имѣли мѣсто выше

всѣхъ прочихъ земскихъ судовъ, открывали сеймики и были главными въ своихъ уѣздахъ во время поголовнаго ополченія. Всѣ прочіе тіуны не имѣли никакихъ преимуществъ, были назначаемы королемъ и въ 1700 г. ихъ было 14. Въ 1764 г. тіунамъ Жмуйдскаго княжества позволено производить граничные суды и назначать своихъ помазниковъ. Тіуны не могли быть ни градскими, ни земскими судьями. Съ другой стороны, тіунъ значитъ не болѣе какъ сельскаго старосту, начальствовавшаго въ деревнѣ надъ крестьянами (по Даниловичу), до нынѣ извѣстнаго подъ тѣмъ же именемъ («Судебникъ Казимира,» стр. 55). Чацкому извѣстны были документы 1456 и 1522 г., гдѣ объясняется званіе тіуна; въ первомъ сказано: «hoc expresso nisi prius villicus, alias civon, seu Vataman». Татищевъ производилъ слово «тіунъ» отъ греч. «τιω» (почитаю, отмщаю, воздаю должное); (въ «Продолженіи церковнаго словаря» протоіерея Петра Алексѣева, М. 1779, стр. 262), этому слову дано татарское происхожденіе; (въ «Ист. Госуд. Россійскаго», II, 43), слово «Тіунъ» выводится изъ скандинавскаго права. Справедливѣе же всего, кажется, производить тіуна, слѣдуя Пушкину и Болтину, издателямъ «Русской Правды», и Каченовскому, отъ германскаго «Thunginus»: во-первыхъ Эверсъ «(Das älteste Recht der Russen,» 310 стр.), находитъ у Салическихъ Франковъ подобнаго чиновника, и у Дюканжа показаніе, что Tunginus былъ судьею въ селеніи или волости; во-вторыхъ, въ самыхъ Салическихъ законахъ онъ и сотскій (Tunginus aut centenarius) очевидно представляются облеченными судебною властью (въ изд. Герольда «Lex Salica XLVII § 1; XLIX § 1; LXIII; также у Гейнекція Elem Jur. germ. § XXII); наконецъ, въ-третьихъ, есть среднее звѣно между германскимъ Thunginus и нашимъ тіуномъ, именно, между остатками языка люнебургскихъ Вендовъ, помѣщенномъ въ «Slowanka» Добровскаго (II, 226. Вѣстн. Евр. 1826 № 16, стр. 227), находимъ: Король, Tyenangs, множ. tyenangsa, означаетъ собственно нѣчто знатное и также дворянина (благороднаго), выше чего Венды почти ничего не знаютъ». Праздникъ «Поклоненіе волхвовъ,» называемый въ римско-католическомъ мѣсяцословѣ: Святые три короля, переводили словами «Sjunta tarri tyenangsoy». Наконецъ замѣтимъ, что и Мацѣёвскій въ своей «Исторіи законодательства Славянъ» (1832, I, 118) объявляетъ, что «szlachcic» на языкѣ этихъ же Вендовъ называется tyenangs, шляхтянка tyenangeinia, и по его мнѣнію первое соотвѣтствуетъ русскому тіуну. Варшавскій профессоръ Кухарскій записалъ упомянутыя слова, находясь въ Герлицѣ. И такъ, отъ Балтійскихъ Славянъ перешло къ намъ имя и значеніе тіуна, безъ сомнѣнія путемъ морскимъ и посредствомъ Западной Двины, и Волхова. — Званіе тіуна у насъ изчезло при учрежденіи Петромъ I новаго порядка въ судопроизводствѣ.

Ткена, то же, что крушина слабительная (Rhamnus catarctica, L.).

Тласкала (Tlaskala): 1) Область американской республики Мехики, въ штатѣ Пуэбла; имѣетъ 22 прихода, 110 селъ, 139 мызъ, 86,000 жит., въ томъ числѣ ⅔ Индійцевъ; значительную промышленность. Такъ-какъ область съ самыхъ первыхъ временъ покорилась Испанцамъ, то они дали ей большія льготы, и она до-сихъ-поръ управляется индійскимъ казикомъ и четырьмя индійскими алкадами. Область эта лежитъ между Вера Крусъ, Фтаксаса, Мехико и Тихимъ Океаномъ. Она гориста и плодородна. Въ прежнее время она составляла центръ большой республики; нынѣ же она причисляется къ нѣсколькимъ мехиканскимъ государствамъ.—2) Главный городъ области, съ прекрасною церковью, монастыремъ, фабриками: суконными, плащей, золотыхъ издѣлій, галуновъ, оружія, перяныхъ уборовъ и пр. Жит. 4,500 чел., ведутъ торговлю своими издѣліями. Тласкальцы были одно изъ семи племенъ Нахуатлаковъ въ Анахуакѣ, и слѣдоват. родственны съ Астеками. Сначала они жили на вост. берегу озера Тескако, потомъ переселились оттуда. Не могши найти довольно пространной области, которая вмѣстила бы всѣхъ ихъ, они раздѣлились на отряды и самый многочисленный отрядъ пошелъ въ Чолулу. Съ помощью Чечемековъ они утвердились тамъ вопреки враждебнымъ сосѣдамъ и построили городъ Тласкалу, который, подобно всей области, раздѣлили на 4 части, давъ каждой особаго начальника, такъ-что составили родъ аристократической республики, въ которой сенатъ рѣшалъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Государство заключало нѣсколько городовъ и селеній, и вскорѣ имѣло до 500,000, а городъ до 100,000 жител. Съ з. граница была укрѣплена окопами, съ ю. и с. защищалась горами, съ в. стѣною въ 6 миль длины. Тласкальцы были очень воинственны и привязаны къ своей свободѣ, и потому соперничали съ Мехиканцами, противъ которыхъ вошли въ союзъ съ Кортесомъ. Въ старину они нравами и понятіями очень походили на Мехиканцевъ, и покланялись однимъ съ ними божествамъ, только подъ другими названіями. Такъ напр. богъ войны

назывался у нихъ Камакстле. Главными произведеніями страны были маисъ и кошениль, служившіе также предметами значительной торговли. При послѣднемъ мехиканскомъ царѣ Монтесумѣ послѣдовала война между Тласкалою и Мехикою; но республика, особливо подъ начальствомъ героя Тлакуйлоля, сохранила свою независимость отъ могущественнаго царства и потомъ въ союзѣ съ Испанцами много содѣйствовала его паденію (см. **Мехика**, ист). — 3) Рѣка, беретъ начало при Тласкалѣ, принимаетъ въ себя Москалу и др. рѣки, впадаетъ на границѣ Пуэблы и Мехико въ Южный океанъ.

Тлеполемъ (Tlepolemos): 1) сынъ Геркулеса и Астіохи (Астидаміи). Онъ въ молодости убилъ Ликимнія и долженъ былъ бѣжать отъ мщенія его родственниковъ; отправился съ колоніею Аргосцевъ на о. Родосъ, построилъ тамъ города: Ялизъ, Камиръ и Линдъ, и царствовалъ спокойно. Онъ палъ подъ Троею отъ руки Сарпедона. У Родосцевъ онъ былъ національнымъ героемъ; день его смерти праздновался играми борцовъ (Tlepolemia). Побѣдители на играхъ были награждаемы тополевыми вѣнками. 2) Сынъ Питофана, служилъ подъ предводительствомъ Александра Великаго въ персидскую войну, и по смерти его былъ намѣстникомъ въ Карманіи. 3) Министръ египетскаго царя Птоломея (см. **Египетъ**, ист.).

Тлѣнное имущество; Тлѣнныя вещи. Съ половины XVIII вѣка, именно съ 3 іюня 1748 г. (1-е П. Собр. З. № 1504) сдѣлалось у насъ употребительнымъ понятіе о тлѣнномъ имуществѣ, къ которому относятся всѣ вещи, подверженныя болѣе или менѣе скорой порчѣ отъ времени; какъ то: жемчугъ (ib. № 29837), мѣховыя и другія платья, съѣстные и всякіе другіе припасы, подверженные скорой порчѣ (ib. № 9504; 19692 ч. I. п. 52; 22541; 26418; 28090 § 495). Это названіе принято и въ нынѣшнемъ законодательствѣ (2-е П. Собр. З., № 5464, § 123), и вошло въ Сводъ Законовъ (изд. 1842, т. X, Зак. Гр., ст. 373).

Тлюгви, прежде городъ, въ Верхней Карталиніи, нынѣ деревня съ развалинами крѣпости, Горійскаго уѣз., Тифл. губ., между рѣчками Цункою и Грелемъ, совокупно вливающимися въ р. Куръ. Основанъ царемъ Фарнаджомомъ, за 250 л. до Р. Х. Замѣчателенъ какъ мѣсторожденіе поэта Саргиса, извѣстнаго въ грузинской литературѣ подъ именемъ Тмогвели (Тмогвійскаго). Этотъ Саргисъ былъ правителемъ г. Тмогви съ принадлежавшими къ нему владѣніями, секретаремъ царицы Тамари и наставникомъ грузинскаго царя Давида V, преемника царицы Русудани (1230 — 36). У царицы Тамары былъ дворецъ въ зáмкѣ города; отчего городъ назывался Тамаръ-Чихе т. е., зáмокъ Тамары. Развалины этого дворца еще существуютъ на скалѣ горы, едва приступной въ настоящее время. Отъ крѣпости, разрушенной Турками въ 1578 г., существуютъ также развалины. Цѣла и церковь, съ гробницею Саргиса.

Тминъ (Carum, L.), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству зонтичныхъ (Umbelliferae). Цвѣты у тмина бѣлые; отгибъ чашечки незамѣтный; лепестки обратно яйцевидные, выемчатые, со внутрь загнутымъ язычкомъ, правильные. Плодъ, съ боковъ сжатый, удлиненный; плодники съ пятью нитевидными, равными бороздками; боковые въ видѣ каемки; соединеніе плоское; желобки съ однимъ канальцемъ; плодовая ножка свободная, вилкообразная; бѣлокъ цилиндрически-выпуклый, въ соединеніи довольно плоскій. *Тминъ обыкновенный* (Carum carvi, L.), двулѣтнее растеніе, у котораго листья удвоенно-перистые, лопасти многократно перисто-лопастныя, нижняя пара поставлена крестообразно на общемъ черешкѣ; обоихъ покрывальцевъ нѣтъ; стебель бороздчатый; корень веретенообразный; цвѣтетъ въ маѣ, а плодъ его созрѣваетъ въ іюлѣ и августѣ. Тминъ дико растетъ на лугахъ и пастбищахъ во всей Европѣ; разводится на поляхъ, въ нѣкоторыхъ странахъ Сѣверной Германіи. Тминъ любитъ почву песчано-глинистую, но не сырую; корни воздѣланнаго тмина можно употреблять какъ корни петрушки въ супъ. Сѣмена его употребляются въ медицинѣ для приготовленія тминнаго масла; изъ нихъ гонятъ также водку и часто употребляютъ какъ приправу на кухнѣ, кладутъ въ хлѣбъ и пр.— Въ медицинѣ тминъ употребляютъ какъ средство, содѣйствующее пищеваренію, вѣтрогонное, способствующее отдѣленію молока, противъ вѣтровъ и вѣтренной колики, при боляхъ желудка и кишекъ, и противъ судорожныхъ состояній матки.

Тминъ полевой, см. **Богородская трава** (Thymus serpyllum, L.).

Тмолъ (Tmolus), гора въ центрѣ Лидіи, производящая шафранъ и виноградъ. Нынѣ ее называютъ Бузъ-дагъ или Томолици. Она получила свое названіе отъ лидійскаго царя Тмолула, сына Сипиллы и мужа Омфаліи; онъ былъ избранъ Мидомъ въ посредники спора между Аполлономъ и Паномъ, и рѣшилъ его въ пользу перваго.

Тмуторакань (Таматарха, Матарха, Метраха). Такъ въ древности назывался хазарскій

VI3

городъ, а потомъ часть древняго Босфорскаго царства на восточныхъ берегахъ Азовскаго моря; надобно полагать, что Тмуторакань была покорена княземъ Святославомъ, который, проложивъ себѣ путь отъ рѣки Дона къ Босфору Киммерійскому, утвердилъ сообщеніе между этою областью и Кіевомъ посредствомъ Чернаго моря и Днѣпра. При Св. Владимірѣ Тмуторакань была уже собственностью Россіи и этотъ великій князь, при раздѣлѣ своего государства на области, между своими сыновьями, отдалъ Тмуторакань сыну своему Мстиславу (см.); памятникомъ набожности Мстислава остался въ Тмуторакани каменный храмъ, созданный имъ въ знакъ благодарности за побѣду, одержанную надъ косожскимъ великаномъ. По смерти великаго князя Ярослава, Тмуторакань взялъ князь черниговскій, Святославъ, и управленіе ея было ввѣрено князю Глѣбу Святославичу, который въ 1064 г. былъ изъ нея изгнанъ Ростиславомъ Владиміровичемъ; это подало поводъ къ междоусобію, прекратившемуся смертью Ростислава, отравленнаго греческимъ Катопаномъ. До 1111 г. Тмутораканское княжество принадлежало Россіи; въ этомъ году имъ овладѣли Половцы, и съ этого времени изчезло имя его въ нашихъ лѣтописяхъ. Половцы овладѣвъ Тмутораканью и едва не всѣмъ Крымомъ, для собственныхъ выгодъ не мѣшали торговлѣ, и первые, кажется, впустили Генуэзцевъ въ южную часть Тавриды. Хазары должны были составлять знатнѣйшую часть жителей въ области Тмутораканской, гдѣ могли также оставаться потомки древняго Воспорскаго народа, смѣшаннаго съ Готами, Уграми и проч. Татищевъ и Болтинъ искали Тмуторакани на берегахъ Ворсклы; первый утверждалъ, что Тмуторакань находилась въ сосѣдствѣ съ Муромскимъ княжествомъ. Баеръ первый сказалъ, что имя Тмуторакань есть одно съ именемъ греческой Таматархи (его «Азовская Истор.» въ «Samml. Russ. Gesch.» 11, 77). Греки Таматарху называли также Матархою и Метрахою, а нубійскій географъ именуетъ ее Метрехою (Тунманъ, «Ueber die Gesch. westl. Völk.», 156). Островъ Тамань называется въ житіи св. Никона Тмутораканскимъ (Патер. листъ 72). Въ царствованіе Екатерины II, найденъ между развалинами древней Тмуторакани или Фанагоріи, мраморный камень съ надписью: «въ лѣто 6576 (1068), индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тмутораканя до Корчева (Керчи) 10000 и 4000 (т. е. 14000) саженей (см. Изслѣдованіе «о Тмутор.» стр. 58 и письмо о Тмут. камнѣ, А. Н. Оленина). Этотъ камень хранится тамъ и нынѣ. Татищевъ пишетъ, что гордый князь Игорь велѣлъ сказать Изяславу Мстиславичу: «не шуми, сидя за печью какъ сверчокъ»; Изяславъ разбилъ его и тогда вошло на Руси въ пословицу: «сверчокъ тму тараканов побѣдилъ», ибо князья черниговскіе назывались прежде тмутараканскими. Русскіе считали Астрахань древнею Тмутораканью, основываясь на сходствѣ именъ, и Іоаннъ IV, опираясь на этомъ, овладѣлъ Астраханскимъ царствомъ. Былъ еще городокъ этого имени въ кіевской области, по крайней мѣрѣ въ описаніи городовъ, включенномъ въ разные списки Нестора («Воскресен. лѣт.» I, 20) сказано: «на Днѣпрѣ Кіевъ, Вышегородъ, Мирославицы и Тмуторокань». Подробныя свѣдѣнія объ этой области можно найти: въ «Историческомъ изслѣдованіи о мѣстоположеніи Тмутораканскаго княженія»; «О Таматахрѣ», извѣстіе Константина Багрянороднаго въ Балдучи.

Тоазъ (Toise), французская мѣра протяженій, употреблявшаяся до революціи 1789 г. и замѣненная метрическою системой (см.); отъ Французовъ она перешла и въ Россію, гдѣ употреблялась исключительно при инженерныхъ работахъ. Введеніе въ употребленіе этой мѣры во Франціи относится къ временамъ Карла Великаго, который, какъ кажется, заимствовалъ основную ея единицу, футъ, у Арабовъ; впослѣдствіи она подверглась многочисленнымъ измѣненіямъ, всобенности во время феодализма, и для введенія единообразія приказано было, въ 1668 г., вдѣлать образцовый тоазъ въ нижнюю ступень большой шателетской лѣстницы, въ Парижѣ. Тоазъ состоялъ изъ шести королевскихъ футовъ, подраздѣлявшихся на 12 дюймовъ, дюймъ на 12 линій, линія на 12 точекъ. Тоазъ имѣлъ 1,94903 метра (метръ равняется 1,406 аршина); квадратный тоазъ имѣлъ 3,7987 квад. метровъ, а кубическій тоазъ 7.403890 куб. метровъ; каждый футъ тоаза равнялся 0,32484 метра; дюймъ 0,02707 метра; линія 0,002256 метра.

Тоальдо (Giuseppe Toaldo), знаменитый итальянскій астрономъ; род. 1719 г. въ Піанеццѣ, маленькой деревенькѣ, лежащей недалеко отъ Виченцы. Онъ пріобрѣлъ степень доктора теологіи въ Падуѣ, и назначенъ преподавателемъ словесности. Получивъ санъ протопопа въ Монтегальда, онъ не переставалъ удѣлять свободное отъ службы время занятіямъ науками. Наконецъ былъ вызванъ въ 1762 г. венеціянскимъ сенатомъ для занятія въ падуанскомъ университетѣ каѳедръ астрономической, географич. и метеорологич. Умеръ въ 1798 г. Въ изданіи подъ заглавіемъ «Saggio meteorologico», онъ излагаетъ гипотезы, посредствомъ

которыхъ можно приблизительно опредѣлить будущія измѣненія въ атмосферѣ. Замѣтивъ, что по истеченіи 18 лѣтъ метеорологическія явленія повторяются и слѣдуютъ постоянно почти въ одинаковомъ порядкѣ однѣ за другими, онъ составилъ таблицы трехъ періодовъ, подъ названіемъ «Saros» или «Cycles toaldines». Онъ также изложилъ способъ для опредѣленія долготы мѣстности, написалъ курсъ гнономіи и тригонометріи, и множество ученыхъ статей.

Тоболь, рѣка обской системы, вытекаетъ изъ группы небольшихъ озеръ, лежащихъ подлѣ цѣпи хребта Кичикъ-Карача-Тау, въ Киргизъ-Кайсацкой степи. На пространствѣ около 120 верстъ онъ течетъ мѣстами подъ землею, по направленію къ в. и параллельно съ означенною цѣпью горъ; потомъ поворачиваетъ къ с.-в. въ открытую степь, и, протекши излучистою линіей около 600 в., достигаетъ русской границы, при впаденіи въ него р. Уя. Начиная отъ Уя, до крѣп. Звѣриноголовска, отдѣляетъ Россію отъ Киргизской степи, и обращается потомъ къ с., въ Тобольскую губ., а оттуда, протекая излучистою же линіею около 700 вер., достигаетъ Иртыша. Всю длину Тоболя можно предположить въ 1,400 в. (по другимъ 700 и даже 500 в.). Какъ всѣ степныя рѣки, Тоболь, по длинѣ своей, весьма узокъ, и имѣетъ не одинакую ширину; она простирается отъ 15 до 60 саж. Верхній Тоболь въ лѣтнее время мелокъ; въ средней части глубина его рѣдко менѣе 7 фут., а ближе къ устью доходитъ до 40 ф. При вскрытіи льда, вода въ Тоболѣ сильно возвышается и остается въ такомъ положеніи иногда далеко за первыя числа мая. Въ 1771 г. Палласъ нашелъ въ такое время ширину Тоболя, подъ Звѣриноголовскомъ, въ 1½ в., а въ другихъ мѣстахъ полагаетъ ее доходящею до 5 в. Въ гористой части теченіе Тоболя быстро; чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ болѣе быстрота его уменьшается, и теченіе дѣлается даже весьма тихимъ. Высота паденія этой рѣки никогда не была измѣряема, и потому совершенно не извѣстна. Острововъ на ней очень мало, но зато много рукавовъ, которые суть слѣдствія весенняго разлитія. Тоболь обыкновенно замерзаетъ въ послѣдней половинѣ октября. Вода въ немъ хотя и чиста, въ верхней его части, но имѣетъ нѣсколько острый вкусъ, что должно приписать находящимся въ ней квасцовымъ и желѣзистымъ частицамъ; чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ вода дѣлается хуже и едва годною къ употребленію. Берега Тоболя, въ русскихъ границахъ, усѣяны деревнями и слободами, которыя можно почесть самыми обработанными мѣстами во всей Сибири; эти селенія большею частью низменны и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотисты. Кромѣ Звѣриноголовска, лежитъ тамъ на высокой, но ровной лѣвой сторонѣ рѣки курганъ, бывшій прежде Царево-Курганскою слободой; также Ялуторовскъ, построенный въ 1639 г. на мѣстѣ бывшаго татарскаго укрѣпленія Явлуторы. Тоболь имѣетъ много притоковъ, которые весьма способствуютъ торговымъ сообщеніямъ между Ураломъ и Тобольскомъ. Весною плаваніе по Тоболю начинается отъ Звѣриноголовска, и продолжается обыкновенно до половины іюня; но оно совершается только внизъ по рѣкѣ, потому-что мельницы, на ней построенныя, препятствуютъ обратному плаванію болѣе, чѣмъ встрѣчающіяся на Тоболѣ песчаныя мели. Нынѣ на этой рѣкѣ, какъ и на многихъ другихъ рѣкахъ Сибири, заведено пароходство. Грузъ барокъ и другихъ судовъ, плавающихъ по Тоболю, состоитъ изъ соли, зерноваго хлѣба, вина и нѣкоторыхъ европейскихъ товаровъ. Самыя большія барки нагружаются хлѣбомъ до 13 и 15,000 пуд. Каждую весну отправляется обыкновенно большое количество зерноваго хлѣба къ укрѣпленіямъ на Иртышѣ, для которыхъ деревни, лежащія при Тоболѣ, служатъ какъ-бы магазинами. По мнѣнію Фалька, Тоболь беретъ свое начало въ довольно плоскомъ хребтѣ Киргизской степи, между Алтаемъ и Ураломъ. Въ Сибири Тоболь течетъ по равнинѣ, большею частью пустынной, или степной; имѣетъ мало острововъ, но много небольшихъ притоковъ или береговыхъ озеръ.

Тобольская губернія, занимаетъ с.-з. часть Зап. Сибири и граничитъ къ с. съ Ледовитымъ моремъ, къ в. съ Енисейскою и Томскою губ., къ ю. съ внѣшними округами Средней Киргизъ-Кайсацкой орды, а къ з. съ Архангельскою, Вологодскою, Пермскою и Оренбургскою губ. Тобольская губ. составлена изъ большей части прежней Сибирской губ., открыта въ 1781 г. Теперь раздѣляется на 9 округовъ, каждый округъ на волости. Названія округовъ, слѣдующія: Тобольскій, Омскій, Тюменскій, Тарскій, Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, Туринскій и Березовскій. Въ нѣкоторыхъ округахъ кочующіе инородцы составляютъ инородныя управы. Высшее мѣстное начальство Тобольской губ. есть главное управленіе Зап. Сибири, которое нах. въ г. Омскѣ. Оно состоитъ изъ генералъ-губернатора и совѣта. Города и округи Тобольской губ. имѣютъ свои разряды. Они дѣлятся на многолюдные и малолюдные. Первые имѣютъ общее и частное управленіе, вторые только частное. Пространство земли, зани-

маемое Тобольскою губ., содержитъ около 23,753 кв. геогр. миль, или 1,163,925 кв. вер., слѣдовательно вдвое болѣе нежели самыя большія изъ губерній Европейской Россіи, или наибольшія изъ европейскихъ владѣній, послѣ русскихъ. Изъ общаго итога пространства подъ пашнями до 2,250,000 дес., подъ лугами и выгонами до 4,418,000 дес. и подъ лѣсами до 11,715,000 д. Мѣстоположеніе Тобольской губ. вообще представляетъ равнину, разрѣзанную Иртышемъ, а ниже Иртыша, Обью; эта равнина къ объимъ упомянутымъ рѣкамъ поката, сверхъ общей покатости къ Ледовитому морю. Западная и юговосточ. части губерніи нѣсколько волнообразны, потому-что сюда входятъ послѣднія отрасли хребтовъ Уральскаго и Алтайскаго. Эти отрасли даютъ начало множеству рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Иртышъ и Обь. Мѣста открытыя и степныя, находятся близъ границъ Киргизской степи; но съ удаленіемъ къ сѣверу встрѣчается полоса лѣсовъ, идущая съ в. на з. отъ границъ Томской и Енисейской губ. до границъ Пермской и Архангельской. Далѣе по теченію Иртыша, Оби и рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, начинаются тундры, простирающіяся до самаго моря. Тундры оттаиваютъ лѣтомъ на весьма короткое время; онѣ покрыты кустарниками и малорослыми деревьями, и не способны ни къ какому обработыванію. Мѣстоположеніе въ томъ краю столь низменно и болотисто, что между обитаемыми мѣстами нельзя было донынѣ проложить дорогъ, и сообщеніе во время лѣта производится водою, по рѣкамъ. Самые кочевые жители тѣхъ мѣстъ приходятъ къ русскимъ поселеніямъ не ранѣе какъ по наступленіи морозовъ, покрывающихъ рѣки и тундры льдомъ. Отрасли Уральскаго хребта, вошедшія въ предѣлы Тобольской губ., весьма быстро понижаются и вообще не достигаютъ лѣваго берега Иртыша, который низменъ и потопляется на большое пространство разливомъ весеннихъ водъ. Рѣки, вливающіяся съ этой стороны въ Иртышъ, вообще имѣютъ берега низменные, луговые, а далѣе на с. болотистые. Нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ цѣпи озеръ, болѣе или менѣе значительныхъ, соединяющихся протоками или рѣчками. Отрасли Алтайскаго хребта, прорѣзавъ Томскую губ., входятъ въ предѣлы Тобольской, въ видѣ плоскихъ высотъ, и достигнувъ Иртыша, составляютъ правый нагорный его берегъ. Между форпостомъ Коряковскимъ и крѣпостью Омскою, онѣ переходятъ иногда на лѣвый берегъ рѣки, слѣдуя ея изворотамъ, но далѣе постоянно держатся праваго, и понижаясь съ удаленіемъ на с., достигаютъ почти до самаго сліянія Иртыша съ Обью. Низменныя мѣста составляютъ всю сѣв. часть губерніи, прилегающую къ Ледовитому морю. Возвышенныя мѣста находятся: a) по правому берегу Иртыша отъ форпоста Коряковскаго до сліянія этой рѣки съ Обью; b) въ Тарскомъ округѣ высоты, лежащія около рѣкъ Иртыша, Тары, Оми и Уя; c) въ Ишимскомъ округѣ, весь правый берегъ р. Ишима, сопровождаемый Уваломъ; d) въ Туринскомъ округѣ возвышенности, простирающіяся по правому берегу р. Туры, особенно отрасли Уральскаго хребта, составляющія нагорные берега рѣкъ Тавды и Ницы; e) окрестности г. Тобольска и вся Брониковская волость того же округа, расположенная на плоскихъ высотахъ, составляющихъ нагорный берегъ Иртыша. Между рѣками Иртышемъ и Тоболемъ простирается такъ-наз. Ишимская степь, покрытая множествомъ прѣсныхъ, соленыхъ и горько соленыхъ озеръ; въ числѣ ихъ есть такія, которыя даютъ хорошій осадокъ соли, каково озеро Колтыково, въ Курганскомъ округѣ. По Тобольской губ. протекаетъ много рѣкъ; онѣ доставляютъ ей важныя выгоды, способствуя развитію промышленности, потому-что судоходныя на всемъ протяженіи, и прорѣзывая всю губернію, онѣ еще соединяютъ ее съ сосѣдними странами. Эти рѣки получаютъ начало или собственно въ Тобольской губ. изъ болотъ, или вытекаютъ изъ сопредѣльныхъ съ нею губерній и по соединеніи сообщаютъ свои воды черезъ р. Обь Ледовитому морю. Замѣчательнѣйшія изъ рѣкъ: Иртышъ, Омь, Тара, Обь, Тоболь, Тура, Ница, Ишимъ и н. др. Въ Тобольской губ. есть только одна естественная система воднаго сообщенія, въ которую входятъ рѣки: Обь, Иртышъ, Тоболь, Тура и часть Ницы. Гдѣ а Обь, принимая въ себя другія судоходныя рѣки, даетъ средства къ сплавкѣ произведеній Вост. и Зап. Сибири по всѣмъ направленіямъ, гдѣ протекаютъ эти послѣднія. Суда и барки, нагружаемыя въ гор. Ачинскѣ разными товарами и произведеніями Вост. Сибири, сплавляются внизъ по р. Чулыму и Оби до устья р. Иртыша; отсюда однѣ идутъ по Оби до городовъ Березова и Обдорска, а другія подымаются по р. Иртышу до г. Тюмени, отсюда до устья р. Ницы и по ней до предѣловъ Пермской губ. Рѣка Иртышъ, протекая черезъ округи: Омскій, Тарскій и Тобольскій, на разстояніи 2,220 вер., и принявъ въ себя р. Тоболь съ Турою, составляетъ главную водную коммуникацію Тобольской губерніи, производящуюся безпрепятственно. По этимъ рѣкамъ сплавляются казенныя суда съ грузомъ: соли изъ Коряковскаго форпоста,

спирта съ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ и мѣдной монеты, а также по нимъ ходятъ разной величины барки съ туземными произведеніями. Изъ г. Тобольска онѣ сплавляются по Иртышу и Оби до г. Березова и Обдорска, или идутъ по р. Тоболу до г. Ялуторовска и по Турѣ до г. Тюмени, с. Усть-Ницинскаго до гран. Пермской губ. и обратно. Суда и барки, употребляемыя при сплавкѣ произведеній и товаровъ, имѣютъ отъ 13 до 15 саж. въ длину и отъ 8 до 10 арш. въ ширину, съ деками отъ 8 до 10 веселъ на сторонѣ, и подымаютъ тяжести отъ 7,000 до 10,000 пуд.; всѣ казенныя солевозныя суда устройствомъ плоскодонныя, на манеръ англійскихъ барокъ, величиною не менѣе 15 саж. въ длину, 4 саж. въ ширину; есть также суда длиною 20 и 26, а шириною $5\frac{1}{2}$ и $6\frac{1}{2}$ саж.; онѣ поднимаютъ груза отъ 15,500 до 31,500 п. Всѣ вообще суда имѣютъ мачты съ двумя парусами. Барки длиною отъ 10 до 15 саж. и вмѣщаютъ отъ 12,000 до 20,000 п. тяжести. Сверхъ того еще перевозятъ изъ Тобольска въ Березовъ и Обдорскъ провіантъ и другіе продукты на дощеникахъ (судахъ малаго размѣра) и большихъ лодкахъ съ палубами, называемыхъ каюками, а оттуда возвращаются съ рыбою и произведеніями сѣверной части губерніи. Въ 1839 г. на однихъ только 25 солевозныхъ судахъ было сплавлено по рѣкамъ: Оби, Иртышу, Тоболю и Турѣ, а также по р. Томѣ (Томской губ.): соли, спирта, мѣдной монеты и разной клади въ общей сложности до 495,809 пуд., на сумму до 1,069,026 р. ас., а въ 1840 г. на 16 такихъ же судахъ сплавлено въ разныя мѣста: соли, спирта, провіанта и разной клади около 232,804 пуд., на сумму 1,455,330 р. ас. По всѣмъ рѣкамъ Тобольской губ., входящимъ въ обскую водную систему сообщеній, впродолженіе каждаго года сплавляется судовъ и барокъ, какъ казенныхъ такъ и частныхъ лицъ, съ разными произведеніями и товарами болѣе 375; общій грузъ ихъ простирается до 5,000,000 пуд. Судоходство занимаетъ въ Тобольской губ. 11,500 чел. Озеръ въ Тобольской губ. считается до 3,500; по качеству воды, они раздѣляются на два главные рода: на пресныя и горькосоленыя; первыя рыболовны, вторыя почти безполезны; ни на тѣхъ, ни на другихъ не производится никакого судоходства. Примѣчательнѣйшія изъ озеръ Тобольской губерніи: Чаны, Прѣсный-Абышканъ, Молоки, Горькій-Абышканъ, Сумы-Чебаклы, Салтаимъ, Тенисъ (Денгизъ), Икъ, Черное, Щучье, Звѣриное и Тавалжанинъ, Няшино и Бѣлое, Сладкое и Сазыкуль, Большое-Фомино, Станишное, Чигиримъ и Муравьево, Таволжаное, Медвѣжье, Севергинское, Куртань, Стекляней, Солтасарай, Ачикуль, Уватское, Шишкарымъ, Карасье, Андреевское и Коряковское. Нѣкоторые изъ оз. Омскаго, Ишимскаго и Курганскаго округовъ (вособенности тѣ, которыя прилежатъ къ линіи Сибирскихъ Казаковъ), лѣтомъ совершенно высыхаютъ и на мѣстѣ ихъ образуются или сухія болота и солонцы, или хорошія мѣста для сѣнокосовъ. Всѣ озера, лежащія въ Тобольской губер., имѣютъ болѣе или менѣе весенняго прилива отъ стоковъ снѣжныхъ водъ съ окрестныхъ мѣстоположеній, и вскрываются въ апрѣлѣ, а замерзаютъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Сѣверная полоса Тобольской губ., начиная отъ 57° сѣв. шир., покрыта влажными и топкими болотами, поросшими дремучимъ лѣсомъ и кустарниками (рямами). Болота эти тянутся въ с. отъ праваго берега р.: Тары, Иртыша и лѣваго Тобола и Туры. Они рѣками Иртышемъ и Обью раздѣляются на двѣ половины: восточную и западную. Въ первой лежатъ болота Васюганскія, проходящія по округамъ: Тарскому, Тобольскому и южной части Березовскаго, на сѣверѣ, соединяющіяся съ тундрами, идущими до береговъ Ледовитаго моря. Во второй половинѣ, по р. Кондѣ и ея притокамъ лежатъ Кондинскія тундры, соединяющіяся на сѣверѣ съ Березовскими. На зап. отъ Кондинскихъ тундръ, по Туринскому округу, проходятъ болота, достигающія границы Пермской губ. Во всей этой сѣверной обширной полосѣ болотъ можно встрѣтить мѣстность, удобную для жительства только по берегамъ рѣкъ и преимущественно: Турѣ, Таврѣ, нижнимъ частямъ Тобола и по Иртышу. Берега этихъ рѣкъ во многихъ мѣстахъ хорошо обработаны и населены большею частью русскими крестьянами; по прочимъ же рѣкамъ и рѣчкамъ обитаютъ разноплеменные инородцы. Вообще пространства подъ болотами сѣверной полосы губерніи, за исключеніемъ Березовскаго окр., можно приблизительно положить до 94,250 кв. вер. Большая часть губерніи дѣлается вовсе непроходимою впродолженіе $\frac{3}{4}$ года отъ болотъ, сливающихся отъ растаявшихъ снѣговъ въ одну общую массу. Кромѣ болотъ въ сѣверной части губ., они находятся и въ южныхъ округахъ, но въ несравненно меньшихъ размѣрахъ (см. о кажд. округѣ). Всѣ болота Тобольской губ. въ сѣв. полосѣ, лежащія ближе къ Ледовитому морю, никогда не замерзаютъ, но покрываются только ледяною оболочкою, а потому, они даже зимою не совсѣмъ удобопроходимы. Во внутренней и южной частяхъ губерніи, напротивъ того, большая часть замерзаетъ и способствуетъ прямымъ сельскимъ переѣздамъ. Пути сооб-

щенія въ Тобольской губ., не смотря на малую относительную населенность, кромѣ весны, осени и сильныхъ дождей, удобны и безпрепятственны; главнѣйшіе почтовые тракты идутъ отъ Тобольска въ Екатеринбургъ, въ г. Омскъ, Томскъ и въ г. Березовъ, лѣтомъ водою, а зимою прямымъ путемъ по тѣмъ же станціямъ. Естественныя произведенія края, относительно огромнаго его пространства, не разнообразны; но, составляя все богатство страны, весьма замѣчательны; царство животное и растительное доставляютъ главнѣйшіе предметы промышленности края, а царство ископаемое весьма бѣдно. Изъ пушныхъ звѣрей, ловимыхъ инородцами Остяками, преимущественно въ сѣв. половинѣ губерніи, въ Березовскомъ окр., а частью и въ окр. Туринскомъ, Тобольскомъ, Тюменскомъ и Тарскомъ, замѣчательнѣйшіе: лисицы (чернобурыя и обыкновенныя), соболи, куницы, медвѣди (обыкновен.) и росомахи, волки, выдры, песцы (болѣе голубые) векши, бурундуки, барсуки, норки, хорьки, горностаи, бѣлки, зайцы и проч. Изъ домашнихъ животныхъ, составляющихъ преимущественно богатство южныхъ пристепныхъ мѣстъ, замѣчательны: лошади, быки, коровы, бараны, овцы, свиньи, собаки, кошки (сибирскія съ длинною шерстью и пушистымъ хвостомъ и обыкновенныя), лоси, олени (послѣдніе почти исключительно въ Березовскомъ окр.), и др. Изъ птицъ, составляющихъ предметъ промышленности всѣхъ округовъ, замѣчательнѣйшія: рябчики, тетерева, куропатки, кулики, перепелки, гуси, гагары, утки и проч. Рыба, важнѣйшій изъ предметовъ губернской промышленности: осетры, стерляди, нельмы, моксуны, язи, щуки, караси, пискари, чебаки и пр. Изъ царства растительнаго, лѣса составляютъ главное богатство страны, но изъ нихъ нельзя извлекать возможной пользы по отдаленію губерніи отъ населенныхъ внутреннихъ частей Россіи; породы наиболѣе здѣсь растущія: кедръ, сосна, ель, лиственница, пихта, береза, ива. Луговыя пространства въ изобиліи; но не составляютъ предмета промышленности, исключая пригородныхъ мѣстъ. Изъ сѣющихся хлѣбовъ: рожь, ячмень, овесъ, почти исключительные виды; гречиха, пшеница, ленъ и пенька сѣются только кое-гдѣ. Огородные овощи: арбузы и дыни, лучшія по Иртышской линіи, огурцы, картофель, рѣпа и проч. Ягоды: брусника (кондинская), поленика, ежевика, костеника, морошка, клюква, смородина, малина, клубника и пр. Царство ископаемое доставляетъ только соль, добываемую въ довольно значительномъ количествѣ изъ озеръ. Климатъ въ губерніи, относительно пространства, также не разнообразенъ; причина этого, вѣроятно, ровная поверхность губерніи; только сѣверная ненаселенная часть имѣетъ климатъ суровый, не допускающій успѣшнаго земледѣлія; въ прочихъ частяхъ холодныя и продолжительныя зимы смѣняются жаркимъ лѣтомъ, дающимъ обильныя жатвы. Вообще климатъ здѣсь здоровый. По неимѣнію наблюденій, нельзя точно опредѣлить средней температуры, но примѣрно можно сказать, что зимою почти во всей губерніи холодъ доходитъ до 40° (по Реомюру), а въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ почти постоянно отъ 25 до 30° мороза. Зима начинается съ 6 октября и чаще сильными морозами (10 — 15° холода), чѣмъ снѣгомъ; кончается съ мартомъ. Лѣтомъ жары доходятъ почти во всей средней части до 30°, но непродолжительны, а въ южной пристепной — до 35°. Вѣтры чаще господствуютъ въ послѣдніе мѣсяцы зимы, въ февралѣ и мартѣ. Снѣга и дожди выпадаютъ съ необыкновенною быстротой. Народонаселеніе Тобольской губ. состоитъ изъ 815,500 душъ об. п., что составляетъ только 34 чел. на кв. географ. милю, или около полторы кв. версты пространства на человѣка: но если принять во вниманіе, что сѣверная (большая) половина, по суровости климата, почти необитаема, то выйдетъ населенность обитаемой части несравненно значительнѣе. Населеннѣйшіе округа: Ялуторовскій и Курганскій; средняя населенность въ округахъ: Тюменскомъ и Ишимскомъ; наконецъ округи: Омскій, Тобольскій, Тарскій и Туринскій весьма мало населены; округъ же Березовскій можно назвать пустымъ. Все населеніе губерніи состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: Русскихъ, переселявшихся постепенно и составляющихъ главнѣйшую часть его какъ по числу, такъ и по образованности и богатству (это сибиряки), и инородцевъ, составляющихъ смѣсь различныхъ народовъ (Татары, Бухарцы, Зыряне, Вогулы, Остяки, Самоѣды). Объ инородцахъ весьма мало свѣдѣній; можно только замѣтить, что Остяки составляютъ главнѣйшее и многочисленнѣйшее племя (до 20,000), разсѣянное по всему сѣверному пространству губерніи. Вогулы, единоплеменные съ Остяками, обитаютъ около сѣв. части Уральскаго хребта, до Оби при р. Большой-Сосвѣ, въ Березовскомъ округѣ. Въ губерніи невключаемыхъ въ ревизію до 71,500 об. п., городскихъ обывателей до 26,850 об. п., поселянъ до 583,500 об. п., инородцевъ до 77,500 об. п., а ссыльныхъ до 30,000 м. п., и 16,000 ж. п.; всего податныхъ состояній 367,955 м. п. и 376,036 жен. п. Это народонаселеніе

размѣщено слѣдующимъ образомъ: около 65,000 живетъ въ окружныхъ городахъ и 2,000 въ заштатныхъ городахъ. Остальные 750,000 населяютъ 9 округовъ. Промышленность жителей Тобольской губ. весьма неразнообразна; она почти ограничивается добываніемъ и сбытомъ сырыхъ матеріаловъ. Обработывающая промышленность ограничивается небольшимъ числомъ кожевенныхъ и мыловаренныхъ зав. и нѣкоторыми обыкновеннѣйшими промыслами. Въ городахъ едва начинаютъ распространяться различные необходимѣйшіе промыслы. Это направленіе промышленности есть неизбѣжное слѣдствіе малой населенности края, при обширномъ пространствѣ и происходящаго отсюда затрудненія сбыта. Сельское хозяйство составляетъ главнѣйшее занятіе жителей губерніи, исключая только сѣверной полосы, гдѣ, по суровости климата, жители болѣе занимаются рыбною и звѣриною ловлей; не смотря на то, оно наход. на довольно низкой степени совершенства. Почва земли въ средней и южной части отличается своимъ плодородіемъ, не требуя даже удобренія; во многихъ округахъ одни и тѣ же поля постоянно распахиваются впродолженіе 5 и даже 10 лѣтъ, принося всегда обильную жатву. Послѣ того поля эти совсѣмъ оставляются и получаютъ названіе пустошей. Климатъ также благопріятствуетъ земледѣлію. Изъ всѣхъ округовъ Тобольской губ., Ишимскій имѣетъ почву наиболѣе плодородную, особенно по берегамъ р. Ишима; за нимъ слѣдуютъ: Ялуторовскій, Курганскій, Омскій, Тобольскій, Тарскій, Тюменскій и Туринскій; въ Березовскомъ же округѣ, по причинѣ суроваго климата и лѣсно болотистаго мѣстоположенія, хлѣбопашества вовсе не производится. Въ послѣднихъ 5 округахъ постоянно сѣется хлѣба въ немногихъ только мѣстахъ, преимущественно на возвышенныхъ, бо́льшая же ихъ часть покрыта болотами и не способна къ воздѣланію; въ Туринскомъ округѣ. наприм., постоянно обработывается и засѣвается только нагорная часть, по правой сторонѣ р. Туры. Количество пахатной земли простирается: до 501,500 дес., засѣваютъ до 91,000 четв. озимаго и до 624,000 яроваго. Урожай озимаго бываетъ около 467,000 чет., яроваго около 2,356,000 четв. За расходомъ на собственное продовольствіе жителей и посѣвъ, остатки сбываются на продовольствіе войскъ въ губерніи и округахъ Киргизской степи, самимъ Киргизамъ, на казенные и частные винокуренные заводы въ Тобольской, Пермской, а иногда и въ заводы Томской губ. Кочующіе инородцы Тобольскаго и Туринскаго округ. также занимаются земледѣліемъ, хотя количество вспахиваемой ими земли еще незначительно. Въ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ казенныхъ и сельскихъ Тобольской губ. состояло за 1843 г. хлѣба: въ казенныхъ магазинахъ до 123,000 пуд., въ сельскихъ до 611,000 четв. Посѣвъ льна и конопли удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ. Огородничество и садоводство такъ незначительны, что не могутъ еще быть принимаемы въ разсчетъ, какъ средство къ обогащенію страны, хотя первое распространяется даже въ самыхъ сѣверныхъ округахъ. Луга въ Тобольской губ. находятся въ изобиліи по берегамъ рѣкъ Оби, Иртыша, Туры, Тавды, Тобола, Исети. Тары и Вагая, также по берегамъ оз. Чаны и другихъ, лежащихъ въ Омскомъ, Ишимскомъ и Тобольскомъ окр.; кромѣ того по лѣснымъ прогалинамъ, на мѣстахъ прежде бывшихъ озеръ, и по долинамъ, гдѣ образуются мокрыя и сухія займища, хотя послѣднія безъ особенныхъ стараній не надежны. Это изобиліе причиною, что здѣсь сѣно не обращаетъ на себя такого вниманія, какъ въ другихъ мѣстахъ, почему и не имѣется свѣдѣній о количествѣ собираемаго въ губерніи сѣна; средняя цѣна его 4 к. с. за пудъ. Скотоводство составляетъ главную отрасль промышленности жителей южной полосы губерніи. Линейные казаки, купцы и крестьяне тѣхъ мѣстъ сбываютъ оптомъ скотъ и барановъ въ Екатеринбургскіе горные заводы и внутрь губерніи. Въ Березовскомъ окр. содержатъ ручныхъ оленей. Огромные полосы лѣсовъ сохранились еще въ Тобольской губ., особенно тамъ, гдѣ населеніе немногочисленно. Вся сѣверная часть ея покрыта наилучшими лѣсами. Округи: Тобольскій, Туринскій, Тюменскій и Тарскій производятъ значительный торгъ дровянымъ и строевымъ лѣсомъ. Въ южной части губерніи въ дровяномъ лѣсѣ не встрѣчалось еще недостатка, а строевой плавится водою изъ внутреннихъ округовъ и вывозится изъ Киргизской степи; только станицы казаковъ по Иртышу чувствуютъ недостатокъ въ лѣсѣ и добываютъ его съ большимъ затрудненіемъ изъ Томской губ. Въ Березовскомъ округѣ, въ хорошій урожай, собираютъ до 20,000 пуд. кедровыхъ орѣховъ и сбываютъ ихъ на Ирбитской ярмаркѣ. Пчеловодствомъ занимаются только въ Ишимскомъ округѣ, и линейные казаки. Рыбная ловля въ округахъ: Тобольскомъ, Тарскомъ, Курганскомъ и вособенности въ Березовскомъ (до 66,000 пудъ на сумму до 37,000 р. с.), превышая всѣ домашнія потребности, составляетъ даже важную статью торговли. Звѣриная ловля занимаетъ поч-

ти всѣхъ жителей сѣверной полосы губерніи, преимущественно же инородцевъ, составляя вмѣстѣ съ рыболовствомъ единственную ихъ промышленность и торговлю, заключающуюся въ обмѣнѣ звѣрей и рыбы на муку и разные товары, привозимые сюда на баркахъ изъ Тобольской и Томской губ. Мѣна производится по большей части въ Обдорскѣ (см.), куда стекаются Остяки и Самоѣды для платежа ясака и привозятъ на ярмарку (съ 21 дек. по 1 февр.): мѣха соболей, куницъ, песцовъ, лисицъ, даже собакъ, которыя, при хорошей выдѣлкѣ, не уступаютъ песцовымъ мѣхамъ. По окончаніи обдорской ярмарки, въ первыхъ числахъ февраля купцы ѣздятъ въ Ирбитъ и тамъ, на ярмаркѣ, продаютъ шкуры звѣрей. Набранные же прикащиками въ отсутствіе ихъ въ февралѣ мѣсяцѣ лисицы, соболи и бѣлки, отправляютъ, въ іюнѣ, на лодкахъ съ тобольскими купцами на коммисію, для продажи на Нижегородской ярмаркѣ. Ясакъ, платимый ими, удовлетворяется большею частью шкурами, такъ что за 1843 г. изъ 5,687 р. с. ясачнаго сбора съ Березовскаго округа только 834 р. с. уплачены деньгами, остальное шкурами. Въ Тюменскомъ, изъ 3,161 р. с., половина также уплачена шкурами. Птицеловство составляетъ занятіе жителей всѣхъ округовъ, изобилующихъ лѣсомъ. Жители Березовскаго округа съ помощью сѣтей ловятъ цѣлыми стадами лебедей, дикихъ гусей, утокъ, куропатокъ и др. птицъ. Дичь сбывается въ большомъ количествѣ въ городѣ и на заводахъ. Изъ ремеслъ весьма не многіе извѣстны здѣшнимъ жителямъ. Кузнечное занимаетъ первое мѣсто, но ограничивается самыми грубыми издѣліями для потребленія на мѣстѣ. Число кузницъ въ губерніи простирается до 1885. Прочее, какъ-то тканье холста и др., служатъ только для удовлетворенія домашнихъ потребностей. Можно однако исключить жителей Тюменскаго окр., занимающихся тканіемъ ковровъ, сбываемыхъ на Ирбитской и Тюменской ярмаркахъ. С. Романовское, при Оби, замѣчательно тканьемъ холста изъ крапивы, преимущественно употребляемаго обскими Остяками. Число фабрикъ и заводовъ, не смотря на распространеніе ихъ въ послѣднее время, еще не значительно. Внутренняя торговля Тобольской губ., по незначительности ея мануфактурной промышленности и всеобщему распространенію необходимыхъ потребностей жителей, весьма маловажна и почти ограничивается развозкою соли, вина и муки (для сѣверныхъ инородцевъ). Соли перевозится ежегодно казеннымъ распоряженіемъ, сухимъ путемъ до 100,000 пуд., водою отъ 100,000 до 200,000 пуд. и сверхъ-того частными лицами до 50,000 пуд.; вина перевозится сухопутно отъ 400,000 до 500,000 ведръ; муки для инородцевъ плавится до 100,000 пуд. Такимъ образомъ бóльшая часть добываемаго потребляется на мѣстѣ или въ самомъ тѣсномъ округѣ. Съ сосѣдними губерніями и внутреннею Россіею Тобольская губер. торгуетъ только рыбою съ низовьевъ Оби, скотомъ, пріобрѣтаемымъ въ Киргизской степи и прогоняемымъ въ центральную Россію, и отчасти хлѣбомъ и пушнымъ товаромъ. Въ замѣнъ этого привозятся издѣлія русскихъ мануфактуръ, сбываемыя на тѣхъ же пунктахъ, гдѣ сосредоточивается важнѣйшая вѣтвь транзитной торговли. Торговля Нижняго Новгорода съ Кяхтою двигаетъ по всему протяженію Тобольской губерніи многіе милліоны пудовъ клади. Пунктомъ столкновенія товаровъ, идущихъ съ в. и з., служилъ до-сихъ-поръ г. Ирбитъ, въ которомъ съ 15 февр. продолжается ярмарка (см.). Въ послѣднее время, въ г. Тюмени, лежащемъ на самомъ торговомъ трактѣ (Ирбитъ въ сторонѣ) учреждена ярмарка съ 15 янв. по 15 фев., долженствующая со временемъ, кажется, замѣнить Ирбитскую. Кромѣ кяхтинскихъ товаровъ, сюда же стекаются купцы Вост. Сибири съ своими мѣхами, и товары, привозимые черезъ Киргизскую степь изъ Бухаріи, Кокана и зап. части Китая. Эти товары проходятъ черезъ петропавловскую таможню. Въ религіозномъ отношеніи Тобольская губ. представляетъ довольно замѣчательное единство, при огромномъ пространствѣ и разнородности населенія. Изъ 815,500 жителей около 723,000 исповѣдуютъ Православную вѣру; раскольниковъ считаютъ до 31,000 чел.; христіанъ другихъ исповѣданій до 1500 чел., Іудеевъ до 800 чел., Магометанъ до 52,000 и язычниковъ до 7,550 чел. Православная вѣра распространяется довольно успѣшно между здѣшними инородцами; бóльшая часть кочующихъ уже окрещена. Христіане и раскольники разсѣяны по всѣмъ округамъ, но бóльшая часть послѣднихъ находится въ округахъ: Ялуторовскомъ и Курганскомъ. Магометане населяютъ преимущественно округи: Тобольскій, Омскій, Тарскій и Тюменскій, а частью и Ялуторовскій. Язычники наход. исключительно въ Березовскомъ округѣ. Въ Тобольской губ. всего 5 мужескихъ и 3 женскихъ монастырей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ Абалакскій съ явленною Божіею Матерью, на поклоненіе которой стекаются жители почти всѣхъ городовъ Зап. Сибири. Въ отношеніи умственнаго образованія, Тобольская губ. представляетъ примѣръ противурѣчія статисти-

ческимъ фактамъ. Число учебныхъ заведеній весьма ограниченно; средствъ для образованія, кажется, во все нѣтъ, а нельзя сказать, чтобы жители этой губерніи далеко отстали въ умственномъ образованіи отъ прочихъ, исключая, разумѣется, кочевыхъ инородцевъ и обитателей сѣверной половины губерніи. Причина этого—частыя сношенія съ жителями русскихъ губ., а отчасти и ссыльные, распространяющіе здѣсь свои знанія между коренными обитателями. Но и число училищъ возрастаетъ ежегодно, такъ-что и въ этомъ отношеніи можно ожидать быстрыхъ успѣховъ. Теперь въ губерніи 29 училищъ. О числѣ учащихся не имѣется свѣдѣній: оно должно быть ограничено по отдаленности заведеній для жителей, разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ. Въ г. Омскѣ существовало съ 1826 г. войсковое казачье училище для образованія дѣтей здѣшняго казачьяго войска, при которомъ съ 1833 г. основано отдѣленіе для 60 дворянъ, предназначавшихся къ выпуску офицерами въ тамошніе линейные баталіоны. Съ 1845 г. оно преобразовано въ сибирскій кадетскій корпусъ, но по прежнему должно приготовлять свѣдущихъ офицеровъ, какъ для здѣшняго казачьяго войска, такъ и для линейныхъ баталіоновъ. Въ немъ воспитывается 240 мальчиковъ: 120 дворянъ, составляющихъ роту, и столько же казачьихъ дѣтей, составляющихъ эскадронъ; этимъ молодымъ людямъ даютъ полное образованіе, необходимое для каждаго офицера; при училищѣ находится библіотека и кабинеты: минералогическій и физическій, могущіе быть началомъ распространенія учебныхъ пособій въ краю. Изъ историческихъ мѣстъ Тобольской губ. замѣчательны: Вагайская лука (см.), колѣно Иртыша въ $2\frac{1}{2}$ в. отъ впаденія въ него р. Вагая, выше Тобольска, и еще въ $19\frac{1}{2}$ в. отъ Тобольска, близъ дер. Алемасовой, слѣды Искера, или Сибири, бывшей столицы хана Кучума, лежавшей на крутомъ берегу Иртыша, при впаденіи въ него рѣч. Сибирки; это мѣсто и понынѣ наз. Кучумовымъ-городищемъ. Гербъ Тобольской губ.: въ синемъ полѣ золотая пирамида съ воинскою арматурой, знаменами, барабанами, алебардами. Губ. управляется по сибирскому учрежденію; принадлежитъ къ генералъ-губернатору Зап. Сибири; по аппеляціи гражданскихъ дѣлъ подчинена IV департаменту правительствующаго сената; а по аппеляціи уголовныхъ дѣлъ I отдѣленію VI департамента; по рекрутскому набору къ восточной полосѣ имперіи; по отопленію и освѣщенію къ сѣверной полосѣ; по общей системѣ земскихъ повинностей ко 2 разряду; по цѣнѣ за ревижскую душу мужескаго пола и по цѣнѣ за незаселенныя земли къ 6 классу.

Тобольская епархія, учреждена въ 1621 г. при ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Архіереи этой епархіи до 1768 г. сохраняли митрополитское достоинство, и именовались сначала сибирскими и тобольскими, а потомъ, какъ и нынѣ, тобольскими и сибирскими; съ 1768 г. тамъ уже были архіепископы. Въ 1707 г. была учрежд. викарная епархія, въ помощь тобольскаго митрополита, и викарію велѣно именоваться иркутскимъ и нерчинскимъ. Въ 1714 г. викаріи отмѣнены, а вмѣсто того въ Иркутскѣ поставленъ мѣстный епископъ. По духовнымъ штатамъ, тобольская епархія числится во 2 классѣ, числомъ третія, а по общему счисленію седьмая. Въ ней нынѣ 244 церкви, изъ которыхъ 76 каменныхъ, 5 муж. монастырей и 3 женскихъ.

Тобольскій Знаменскій монастырь, второклассный мужескій, построенъ въ началѣ XVII стол. за р. Иртышемъ, при устьѣ р. Тобола, а въ 1623 г. перенесенъ на правую сторону р. Иртыша, внизъ по его теченію. Въ 1660 г. онъ былъ сожженъ молніею, но вскорѣ возобновленъ въ лучшемъ противъ прежняго видѣ. Въ настоящее время всѣ зданія въ этомъ монастырѣ каменныя и изящной архитектуры. Соборная его церковь построена во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы; кромѣ соборной церкви въ немъ есть еще двѣ другихъ. Настоятельство въ монастырѣ сперва было игуменское, а нынѣ архимандричье. До 1764 г., когда учреждены духовные штаты, за Тобольскимъ Знаменскимъ монастыремъ числилось 2,136 душъ м. п. крестьянъ.

Тобольскъ, губ. гор.; лежитъ въ 2,326 вер. къ с.-в. отъ Москвы, на лѣвомъ берегу р. Иртыша, въ которую недалеко отъ города впадаетъ р. Тоболъ. Воды Тобола и Иртыша сильно рознятся между собою, даже протекая въ одномъ руслѣ: струи Иртыша чище, прозрачнѣе, струи Тобола, отъ примѣси постороннихъ веществъ, мутны, и сравнительно съ иртышскими кажутся сѣрыми, а не голубыми. Отъ С.-Петербурга въ 3,000 вер. Тобольскъ основанъ воеводою Чулковымъ 1587 г., въ видѣ острога, сгорѣвшаго въ 1643 г.; въ то же время на мѣстѣ сгорѣвшаго былъ построенъ другой деревянный и названъ городомъ. Впослѣдствіи Тобольскъ сдѣлался центромъ управленія всей Сибири; съ 1782 г. онъ считается губернскимъ городомъ. Теперь въ Тобольскѣ до 20,000 об. п. жит., 2 монастыря (Знаменскій и Рождественскій), 15 церквей, лютеранская кирка и магом. мечеть, 31 каменныхъ домовъ, 50 фабр. и зав., 29

кузницъ и около 10,300 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Городъ дѣлится на 2 части: верхнюю (на возвышенности) и нижнюю (у подошвы). Въ первой, слабѣе населенной, находится каменное строеніе, наз. Кремлемъ, соборъ, домъ присутствен. мѣстъ, арсеналъ и памятникъ покорителю Сибири, Ермаку, воздвигнутый на горѣ, съ которой открываются восхитительные виды на всѣ окрестности Тобольска. Въ Тобольскѣ между колоколами церкви Всемилостиваго Спаса, показываютъ набатный углицкій колоколъ, котораго звукъ, по преданію, извѣстилъ гражданъ Углича объ убіеніи царевича Димитрія, и который вмѣстѣ съ ними былъ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь. Здѣсь есть гимназія съ пансіономъ, 8 уѣздныхъ и 10 приходскихъ училищъ и до 1,200 чел. учащихся. Изъ фабрикъ и заводовъ замѣчательны: канатная 1, чугунолитейная 1, свѣчныхъ 4 маслобойныхъ 3, лосинныхъ и оленьихъ 4, кожевенныхъ 6, мыловаренныхъ 2 и гончарныхъ 9. Купечество торгуетъ съ Москвою и Кяхтой.—*Тобольскій округъ*, занимаетъ пространства 93,534 вер., изъ числа которыхъ подъ полями 89,500 дес., подъ лугами и выгонами 867,000 дес. и подъ лѣсами 2,073,500 дес. Пространство полей, луговъ, лѣсовъ, изчислено по топографической съемкѣ; въ настоящее время изъ числа общаго пространства уѣзда снято до 5,500,000 дес. Жителей въ уѣздѣ 103,300 об. п. На кв. версту приходится по 1 человѣку, на квадратную милю по 54 чел. Мѣстоположеніе къ югу отъ Тобольска, по правому берегу Иртыша, состоитъ изъ плоскихъ возвышенностей, особенно въ окрестностяхъ гор. Тобольска и во всей Бронниковской волости; эти возвышенности суть послѣдніяотрасли Алтайскихъ горъ. По лѣвую же сторону Иртыша мѣстность вообще низменна; къ с. отъ Тобольска мѣстность по обѣимъ сторонамъ р. Иртыша на пространствѣ 17,343 кв. в., занимается Кондинскими тундрами съ нѣкоторыми другими, находящимися между рѣками: Иртышемъ, Тоболемъ, Носкою, Алымкою и Кондою. Огромныя Васюганскія тундры объемлютъ всю почти восточную половину округа на пространствѣ 10,850 кв. вер. Южная часть отъ р. Тобола, по Иртышу, черезъ Ашлыкъ Вагай, до границъ: Ишимскаго, Тарскаго и Ялуторовскаго округовъ, покрыта болотами не менѣе 4,000 кв. в. Главныя рѣки въ уѣздѣ: Тоболъ, Иртышъ, Конда, Обь, также Вагай; изъ рѣчекъ замѣчат: Ашлыкъ, выходящая изъ Ялуторовскихъ болотъ, и черезъ 300 в. теченія, то свободнаго, то запруженнаго, сливающаяся съ Вагаемъ. На пространствѣ между Иртышомъ и Тоболомъ много прѣсныхъ, соляныхъ и горько-соляныхъ озеръ (до 152). Жители состоятъ изъ Русскихъ и Татаръ: православныхъ церквей въ уѣздѣ 30, а магометанскихъ мечетей 55. Главная промышленность земледѣліе, хотя почва земли только въ южной части уѣзда вознаграждаетъ труды земледѣльцевъ, а въ сѣверной мало плодородна; лѣсные промыслы и рыбная ловля, по важности, соперничаютъ съ земледѣліемъ. Въ округѣ ежегодно ловится до 5,000 п. рыбы, цѣнностью на 84,000 р. с. По р. Кондѣ и Оби много растетъ орѣшнику, такъ что орѣховый промыселъ составляетъ здѣсь важную отрасль промышленности. Въ сѣверной части уѣзда, особенно инородцы занимаются, съ большою выгодой, звѣриною ловлей. Изъ числа ремесленниковъ наибольшее число кузнецовъ (въ округѣ 125 кузницъ). Обработывающая промышленность въ округѣ незначительна; замѣчательны: кожевенный заводъ, стеклянный и бумажная фабрика.

Товарство. Малороссійскіе казаки, по давно принятому порядку, считались по околицамъ и куренямъ. Околицу составляло одно селеніе, а въ составъ куреня входило нѣсколько селеній; по этому раздѣленію казаки назывались: куренною и околичною шляхтою. Старики, служившіе и отставные именовались товариствомъ, а молодые казаками. Курени и околицы управлялись изъ нихъ же атаманами и товарищами, которые по своему произволу разбирали маловажныя ссоры и мирили тяжущихся, а по спорамъ о земляхъ судили повѣтовые и гражданскіе суды (см.); по службѣ же они зависѣли отъ повѣтовыхъ хорунжихъ (см.), у которыхъ сохранялись и повѣтовыя знамена, подъ стражею товариства. Когда надобно было собираться войску въ походъ, то хорунжіи давали повѣстку по куренямъ и околицамъ, объявляя сборное мѣсто. Изъ собравшихся казаковъ и товариства составлялись полки и сотни; избраніе было вольными голосами; всѣ чиновники низшіе и высшіе считались въ своихъ чинахъ до окончанія похода, а по возвращеніи принимали прежнее состояніе, съ названіемъ товарищей, и съ преимуществами въ голосѣ противъ казаковъ. Такое учрежденіе было поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Часто казаки самовольно, безъ повѣстки хорунжихъ, выбирали старшинъ, составляли полки такъ наз. охочекомонные и, подъ предлогомъ освобожденія плѣнныхъ, уходили за добычею въ турецкія, крымскія и молдавскія владѣнія. Гетманъ Рожинскій (см.) уничтожилъ эти неустройства. Онъ учредилъ 20 полковъ, каждый въ 2,000 казаковъ; во всякомъ полку опредѣлилъ полковника и сотниковъ, которые,

будучи выбраны товариствомъ и казаками, оставались въ своихъ чинахъ на всю жизнь. Въ 1579 г. польскій король Стефанъ Баторій (см.), желая наградить заслуги и преданность малороссійскаго гетмана Өедора Богдана Хмѣльницкаго (см.), пожаловалъ ему булаву и распространилъ милости и привилегіи и на прочихъ Малороссіянъ. Въ это же время, для награды товарищей, въ полкахъ и сотняхъ невмѣстимыхъ, король учредилъ три степени войсковыхъ товарищей: 1) *Товарища Бунчуковаго*; чинъ его равнялся полковнику обозному; въ военное время онъ находился при клейнодахъ, подъ бунчукомъ и знаменами; въ мирное время, опредѣлялся въ значительныя коммисіи, по повелѣнію гетмана. 2) *Товарища войсковаго*; чинъ его равнялся чину сотника; обыкновенно при повышеніи его производили въ сотники; въ военное время онъ находился по большей части въ штатѣ гетмана и при клейнодахъ, а въ мирное занимался порученіями отъ генеральной канцеляріи (см. **Трибуналъ малороссійскій**) и ея департаментовъ; 3) и послѣдній: *Значковый товарищъ*, изъ котораго производились въ войсковые; онъ имѣлъ мѣсто при полку у полковаго знамени. Всѣ они имѣли универсалы (см.) на свои чины отъ гетмана, служили на своемъ иждивеніи, и отъ гетмана же были награждаемы деревнями, хуторами и пр. за отличіе, какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Товарищество. Такъ-наз., по постановленіямъ 1 янв. 1807 г и 15 апр. 1831 г, совокупность лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ немъ подъ однимъ общимъ именемъ. Предметомъ такого соединенія могутъ быть, по постановленію 8 апр. 1782 г., всякаго рода полезныя и непротивныя общему благу предпріятія, именно, по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой бы то ни было промышленности. Виды товарищества суть: a) полное, b) на вѣрѣ или по вкладамъ и c) по участкамъ или компаніямъ. Первыя составляются изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ за едино дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ; вторыя составляются изъ одного или многихъ товарищей, съ пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ извѣстныя суммы своихъ капиталовъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Наконецъ, третьи, составляются изъ многихъ лицъ, складывающихъ въ одно опредѣленныя суммы, извѣстное число которыхъ даетъ складочный капиталъ. Товарищества этого послѣдняго рода или компаніи на акціяхъ (см.) учреждаются по видамъ государственнаго хозяйства съ Высочайшаго утвержденія. Какъ всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ, писанныхъ на крѣпостной гербовой бумагѣ, то къ составу ихъ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ. Условія, положенія и постановленія товарищества, если они не противны, и не клонятся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага, имѣютъ силу закона и ограждаются всѣми властями. Взаимныя обязательства между товарищами, обязательства съ посторонними, на общее имя товарищества заключаемыя, срокъ или безсрочность товарищества, зависятъ отъ взаимнаго договора. Въ полномъ товариществѣ, всѣ товарищи отвѣчаютъ за всѣ долги его, вообще и порознь, всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ. Въ товариществѣ на вѣрѣ, вкладчикъ въ этомъ качествѣ не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо цѣлаго товарищества, а въ случаѣ разрушенія товарищества отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ. Правила о товариществахъ по участкахъ изложены въ статьяхъ «Компанія на акціяхъ», «Акціонеры» и «Паи». Въ случаѣ несостоятельности одного товарища, вкладчика, или участника въ компаніи, части его обращаются въ конкурсное управленіе. Если эти части по составу компаніи не могутъ быть выдѣлены, то они должны быть проданы конкурснымъ управленіемъ. Изъ этого правила изъемлются несостоятельные товарищи и участники въ содержаніи горныхъ заводовъ. Заводы этого рода продаются съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ несостоятельныхъ товарищей, въ такомъ только случаѣ, когда находятся въ упадкѣ. Если же заводъ нах. въ хорошемъ состояніи и въ полномъ дѣйствіи, то части тѣхъ товарищей, которые подверглись неоплатимымъ долгамъ, поступаютъ въ опеку, и изъ дохода этихъ частей, за оставленіемъ потребной суммы для безостановочнаго дѣйствія завода, уплачиваются долги, доколѣ не будутъ очищены. Но участниками завода въ этомъ случаѣ признаются тѣ только, которые вошли въ товарищество прежде, нежели первобытный владѣлецъ впалъ въ долги, по которымъ производится взысканіе. Когда въ товариществѣ возникнетъ споръ по его дѣламъ и дойдетъ до судебнаго разбирательства: то онъ разбирается третейскимъ судомъ. При вступленіи дворянскаго общества въ подряды для войскъ тѣ только его обязательства считаются общественными, на которыя дворянство при собраніи своемъ дасть отъ себя уполномочіе, и

на которыхъ положеніе будетъ подписано не менѣе, какъ двумя третями помѣщиковъ, въ собраніи находящихся съ личною ихъ отвѣтственностью, въ случаѣ неисправности. Прочія поставки, хотя бы были предлагаемы и отъ дворянъ, почитаются не иначе, какъ производимыми компаніею обыкновенныхъ подрядчиковъ (Св. Зак. 1842, т. IX. Зак. Сост. ст. 119, т. X. Зак. Гражд. ст. 1824—1837).

Товарищъ Гетмана. Петръ Великій, послѣ измѣны Мазепы, не довѣряя казацк. гетманамъ, назначилъ въ 1709 г. ближняго стольника и намѣстника суздальскаго, товарищемъ гетм. Скоропадскому. Его обязанность состояла въ сохраненіи тишины и благоустройства въ Малороссіи; онъ имѣлъ право вооруженною рукою препятствовать Запорожцамъ селиться въ Сѣчѣ, долженъ участвовать въ принятіи гетманомъ пословъ и безъ Высочайшаго соизволенія не отвѣчать имъ; не позволять гетману отправлять посольства, отставлять старшихъ и полковниковъ, а Поляковъ принимать на службу, не позволять никого казнить. При Петрѣ Великомъ и послѣ него, власть товарища гетмана мало-по-малу ограничивалась и наконецъ при Екатеринѣ въ 1764 г. званіе это было уничтожено.

Товита книга, см. **Товія**.

Товія, благочестивый удей, сынъ Товіила, изъ колѣна Неффалимова; былъ отведенъ въ числѣ плѣнныхъ изъ Іудеи въ Ниневію, ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ, за 720 лѣтъ передъ Р. Хр. Священная книга, извѣстная въ нашей Библіи подъ его именемъ, сообщаетъ намъ слѣдующія извѣстія о добродѣтельной жизни этого мужа. Вся дѣятельность Товіи, во время ассирійскаго плѣна, была исключительно посвящена дѣламъ милосердія о единоплеменникахъ. Преслѣдованія Саннахирима заставили его скрываться; въ это время онъ лишился своего имѣнія. По смерти ассирійскаго царя онъ снова получилъ безопасность, но въ день радости, по случаю погребенія одного несчастнаго, потерялъ зрѣніе. Съ этого времени Товія принужденъ былъ жить благодѣяніями другихъ. Приближаясь ко гробу, онъ отправилъ сына своего Товію, въ Экбатану, къ купцу Рагуилу, за полученіемъ 10 талантовъ сер., которые должны были составить наслѣдство молодаго Товіи Когда искали спутника отправлявшемуся въ дорогу, въ домъ благочестиваго старца явился ангелъ Рафаилъ, подъ именемъ Азаріи; онъ взялъ на свое попеченіе юношу и съ нимъ благополучно достигъ жилища Рагуила. Здѣсь ангелъ изогналъ демона изъ Сарры, дочери Рагуила, которая сдѣлалась супругою Товіи. По возвращеніи изъ Экбатаны юноши съ его спутникомъ и молодою супругой, престарѣлый Товія, при содѣйствіи ангела изцѣлился отъ слѣпоты. Книга Товита, помѣщенная въ нашей Библіи на ряду съ прочими священными книгами Ветхаго Завѣта, не принадлежитъ къ числу каноническихъ, но считается, согласно съ ученіемъ Церкви, полезною и назидательною для вѣрующихъ. Первоначально она написана на халдейскомъ языкѣ, съ котораго переведена на греческій 70-ю толковниками, потомъ на латинскій блаженнымъ Іеронимомъ. Евреи и христіане всегда смотрѣли на книгу Товита какъ на истинную исторію.

Товтивилъ (Тевтивилъ, Ѳеоѳилъ), князь литовскій, племянникъ литовскаго князя Миндовга. Миндовгъ, опасаясь честолюбія Товтивила и его брата Эдивида, велѣлъ имъ (1252) воевать Смоленскую область, но въ то же время замышлялъ ихъ убить. Узнавъ объ этомъ, они бѣжали во Владиміръ Волынскій. Съ помощью Даніила Галицкаго и ливонскихъ рыцарей, Товтивилъ оружіемъ утвердилъ свою независимость отъ дяди, принялъ христіанскую вѣру и началъ господствовать въ Полоцкѣ, или завоевавъ его, или, что̀ гораздо вѣроятнѣе, будучи добровольно призванъ жителями по смерти Брячислава, тестя Алекс. Невскаго, потому-что онъ имѣлъ славу добраго князя. Въ 1262 г. онъ ходилъ съ сыномъ Александра, княземъ Димитріемъ, на Ливонскихъ рыцарей и участвовалъ при взятіи Дерпта. Ближніе родственники, умертвивъ Миндовга, умертвили и Товтивила Полоцкаго, коварно заманивъ его въ сѣти, а дали Полочанамъ своего князя; сынъ Товтивила, спасаясь отъ убійцъ, пріѣхалъ въ Новгородъ (1265). Стрыйковскій же пишетъ, что Миндовгъ послалъ своихъ племянниковъ Эрдвила, Викунта и Товтивила, воевать Россію. Товтивилъ или Ѳеоѳилъ взялъ Полоцкъ, принялъ греческую вѣру, остался тамъ княземъ и не хотѣлъ уже зависѣть отъ дяди; разгнѣванный Миндовгъ послалъ на него сильное войско, но Товтивилъ отразилъ его съ помощью Даніила Галицкаго и Ливонскихъ рыцарей.

Товянскій, извѣстенъ по сочиненію, относящемуся до Россіи, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ въ своей «Исторіи Государ. Россійскаго» (т. X, стр. 322, пр. 314), называя его «очень подробный разсказъ жмудскаго помѣщика, Товянскаго, о Лжедимитріи». Далѣе говоритъ, что эта рукопись хранилась въ библіот. Залускаго, и что она была напечатана въ «Жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги» (Życie J. P. Sapiehy), Варшава, 1791 г.

Тога (Toga), одѣяніе, которое носили Римляне

сверхъ туники; шерстяная одежда весьма широкая и длинная, открывающаяся спереди на подобіе плаща. До царствованія Августа ее носили во весь ростъ человѣческій; но послѣ него одежду эту стали дѣлать короче, такъ что она спускалась нѣсколько ниже колѣнъ; ее надѣвали на лѣвое плечо, и притомъ повязывали такъ, чтобы правая рука была совершенно свободна. Тогу носили лишь въ городѣ и притомъ въ мирное время. Молодые люди, достигнувшіе 17 лѣтъ, носили тогу бѣлаго цвѣта, довольно узкую и безъ всякихъ украшеній (toga pura, libera и recta). Подобную же тогу носила большая часть гражданъ. Консулы, преторы, тріамфаторы (побѣдители) имѣли разноцвѣтную тогу, и вышитую золотомъ (toga picta или palmata). Во время траура или при народныхъ несчастіяхъ, надѣвали черную или темно-сѣрую тогу (toga pulla).

Тогаки (Diomedea, Lenn.: les Albatrosses), родъ птицъ изъ семейства длинно-крылыхъ (см.), представляетъ самыхъ большихъ и тяжелыхъ изъ морскихъ птицъ; онѣ болѣе всѣхъ прочихъ заслуживаютъ названья «морскихъ», потому-что живутъ почти всегда на открытомъ морѣ, и имѣютъ организацію, приспособленную какъ для летанія, такъ и для плаванія; они преимущественно водятся на южныхъ моряхъ, и часто, втеченіе нѣсколькихъ дней, слѣдуютъ стадами за кораблемъ, плывущимъ на всѣхъ парусахъ. Любятъ летать во время бури, и путешественники съ удивленіемъ разсказываютъ, какъ плавно онѣ летаютъ надъ разъяренными волнами, и съ мужествомъ выдерживаютъ самые жесточайшіе удары ураrановъ. Наконецъ, утомившись, отдыхаютъ и спятъ на поверхности воды. Питаются, безъ различія, живыми животными и испортившимся мясомъ, и прожорливы до чрезвычайности. Иногда онѣ встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ сидящими на трупахъ китовъ и кашалотовъ, и матросы часто ловятъ ихъ на утесахъ, до того наѣвшихся, что бываютъ не въ состояніи ни летать, ни бѣгать, не облегчивъ рвотою своего слишкомъ обремененн. желудка. Сила ихъ чрезвычайная, но имъ недостаетъ смѣлости, и потому онѣ часто бываютъ побѣждаемы слабѣйшими отъ нихъ рыболовами. Впрочемъ, клювъ ихъ очень крѣпокъ, и остръ какъ лезвее ножа; верхняя челюсть оканчивается крючкомъ, который, кажется, какъ-бы къ ней приклееннымъ; овальныя и открытыя ноздри ихъ лежатъ по сторонамъ клюва, въ видѣ маленькихъ и короткихъ трубочекъ; крылья длинныя и очень острыя; наконецъ, лапчатыя ноги ихъ не имѣютъ большаго пальца, и даже ногти, который у буровѣстниковъ (см.), принадлежащихъ къ одному съ ними семейству, составляетъ какъ-бы слѣдъ пальца. Различныя породы тогаковъ мало извѣстны: обыкновеннѣйшая изъ нихъ названа нѣкоторыми путешественниками «барановъ мыса доброй надежды» (Diomedea exulans, Linn. Mouton du Cap), вѣроятно, по причинѣ величины ея, бѣлизны перьевъ (кромѣ крыловыхъ, имѣющихъ черныя пятна), потому что водится во множествѣ около обоихъ мысовъ, которыми оканчиваются Африка и Америка. Англійскіе мореплаватели называютъ его также «линейнымъ кораблемъ» (man of war), по той причинѣ, что тогаки самыя большія изъ всѣхъ морскихъ птицъ. Онѣ водится также въ Охотскомъ морѣ, и около восточной части Камчатки, гдѣ ихъ называютъ «большими чайками» и «семисаженными чайками».

Тодтъ (Karl Gottlob Todt), саксонскій государственный человѣкъ, род. 1803 г., въ Ауербахѣ, въ Фохтландѣ, и получилъ первоначальное образованіе въ ауербахской городской школѣ, а потомъ въ двухъ частныхъ заведеніяхъ. Отецъ его, кисейный ткачъ, былъ такъ бѣденъ, что не могъ довершить воспитанія даровитаго мальчика, и уже сбирался отдать его въ ученье столярному мастерству, когда одинъ адвокатъ вызвался взять его въ писцы. Тодтъ, которому было тогда 13 лѣтъ, вскорѣ такъ успѣлъ въ адвокатскомъ ремеслѣ, что могъ даже самъ сочинять небольшія дѣловыя бумаги. По прошествіи 4 лѣтъ, втеченіе которыхъ и онъ успѣлъ накопить небольшую сумму, и дѣла его родителей исправились, онъ поступилъ въ плауенскую гимназію, готовясь слушать лекціи правовѣдѣнія. Въ 1824 г. онъ перешелъ въ лейпцигскій университетъ, и впродолженіе курса за свободу мнѣній былъ высланъ 1826 г. изъ Лейпцига, куда воротился уже только черезъ 2 года, и по выдержаніи экзамена, опредѣлился на службу, сперва въ Лейпцигѣ, потомъ въ Трейенѣ въ Фохтландѣ. По поводу волненія умовъ въ 1830 г., онъ опять впалъ въ подозрѣніе у правительства и вышелъ было въ отставку, но во время бѣдствій 1831 г. снова поступилъ на службу, гдѣ показалъ примѣрную дѣятельность. По введеніи новаго городскаго устройства, надъ начертаніемъ котораго онъ особенно много трудился, Тодтъ былъ избранъ въ городскіе судьи и въ то же время началъ писать въ журналѣ «Blätter aus dem Voigtlande». Дѣятельность его сдѣлалась такъ извѣстна, что въ іюлѣ 1831 г. Адорфъ предложилъ ему выборъ въ свои бургомистры, на что Тодтъ согласился и 1832 г. вступилъ въ эту должность.

Кромѣ множества полезныхъ мѣръ и учрежденій, онъ основалъ въ Адорфѣ 1835 г. журналъ «Wochenblatt», быстро распространившійся по всему Фохтланду. Съ 1833 до 1839 г. онъ былъ также и городскимъ судьею, пока лишился этого мѣста чрезъ уступку судебнаго вѣдомства государству, о чемъ онъ самъ дѣятельно хлопоталъ. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ въ Адорфѣ, какъ практикующій адвокатъ. Лѣтомъ 1836 г. онъ былъ избранъ во вторую саксонскую палату, гдѣ, при неблагопріятныхъ для либеральныхъ мнѣній обстоятельствахъ, онъ съ Дискау составляли либералную оппозицію. Не смотря на безуспѣшность своихъ усилій, онъ успѣлъ заслужить уваженіе сочленовъ и нѣсколько разъ былъ избираемъ въ разныя депутаціи. Съ 1839 г. оппозиціонная партія палаты увеличилась числомъ, и сеймъ 1843 г. увѣнчалъ успѣхомъ многія усилія Тодта. Лейпцигскія событія 1848 г. удовлетворили всѣмъ требованіямъ Тодта, постоянно домогавшагося въ палатѣ свободы книгопечатанія, публичности и словесности судовъ, реформы выборовъ и пр. Тодтъ замѣчателенъ не только своею политическою дѣятельностью, но и личностью, внушающею уваженіе, и твердымъ, живымъ ораторскимъ даромъ.

Токай (Tokay), мѣстечко съ 4,700 жит., въ Верхней Венгріи, въ Земплинскомъ комитатѣ, при подошвѣ Геджіаллійскихъ (Hedyallya) горъ, которыя занимаютъ до четырехъ миль пространства и производятъ славное токайское вино. Горы состоятъ изъ трахита и порфира; высшій пунктъ ихъ 700 фут. надъ поверхностью моря. Горы до 250 фут. высоты усажены виноградными лозами, перенесенными сюда итальянскими колонистами при королѣ Белѣ IV. Но лучшій сортъ токайскаго вина добывается только на небольшомъ уединенномъ холмѣ Мецесъ-Мале (Mézes Male). Наибольшая часть виноградниковъ принадлежитъ казнѣ, потомъ князю Бреценгейму и фамиліи Сирмай (Szirmay). Токайское вино обязано своею громкою славой чрезвычайно прилежному уходу, тщательной сортировкѣ гроздій и позднему сбору ихъ. Въ урожайные годы его добывается до 60,000 ведръ или эймеровъ. Виноградный сборъ въ Геджіалли настоящій національный праздникъ Венгровъ, и средоточіемъ этого праздника бываетъ не Токай, а мѣстечко Мадъ, съ 5,000 жителей.

Токарный станокъ (ист.). Изобрѣтеніе токарнаго станка Діодоръ Сицилійскій приписываетъ Дедалу или Θеодору Самосскому. По свидѣтельствамъ древнихъ, уже Фидій занимался токарнымъ искусствомъ на деревѣ и на слоновой кости. Александръ Великій, Артаксерксъ царь персидскій, и германскій императоръ Рудольфъ II, занимались токарнымъ искусствомъ для удовольствія. Лютеръ также любилъ работать на токарномъ станкѣ. Въ Германіи токарное ремесло въ настоящее время составляетъ важную отрасль промышленности въ Берхтосгаденѣ, Фиртѣ, Гейслингенѣ, Греденѣ въ Тиролѣ, въ Кёнигсбергѣ, въ Нейштатѣ на Гайдѣ, въ Нюрнбергѣ, Санктъ-Георгенѣ подъ Байрейтомъ, въ Зейфенѣ въ саксонскихъ Мѣдныхъ-горахъ, въ Зоннenбергѣ въ Мейнингенскомъ герцогствѣ, въ Цеблицѣ въ Саксоніи, и проч. Въ новѣйшія времена токарное искусство значительно усовершенствовано трудами мастеровъ Фохтлендера въ Вѣнѣ, Модсле, Шёттльворда и Гольцапфеля въ Лондонѣ. Любопытны сочиненія о токарномъ мастерствѣ Нѣмца Гейслера (Geisler) и Француза Дезормо (Desormeau).

Токатинсъ (Tocatins, Tocantines), рѣка, притокъ р. Мараньона въ Южной Америкѣ; вытекаетъ, подъ именемъ Мараньо, изъ оз. Формозы въ бразильской провинціи Гойясѣ; принимаетъ въ себя р.: Ріо дасъ-Альмасъ, Ріо-де С. Тереза, Параньянъ, Сомно; соединяется при Санъ-Хоао-де-дуасъ-Баррасъ съ р.: Арагвайею, Вермельо, Тисоирасъ, Криха, дасъ-Мортесъ и пр., и рукавомъ своимъ Фуро образуетъ остр. Санта-Анна. По новѣйшимъ извѣстіямъ, рѣка по соединеніи Токантинеса съ Арагвайей, до впаденія въ рукавъ р. Мараньона, называется Тайппуру, принимаетъ въ себя Анапу или Ганапу, и тогда наз. Пару.

Токката (toccata), италіянское музыкальное выраженіе, которымъ означается, въ фортепіанной и органной игрѣ, что обѣ руки играющаго перемѣняются въ своихъ партіяхъ

Токкато (toccato), музыкальная піеса, которую играютъ на фортепіано и клавесинѣ. Это названіе происходитъ отъ toccare (toucher трогать, играть). Токкато отличается отъ сонаты тѣмъ, что большею частью составляетъ одну піесу.

Токмаковъ (Юрій Ивановичъ), князь, окольничій. Въ 1564 г. онъ, съ малочисленною пѣхотою и конницею ходилъ изъ Невля къ Озерищу, въ надеждѣ завладѣть этимъ городомъ Свѣдавъ, что 12,000 Литовцевъ идутъ изъ Витебска спасти осажденныхъ, онъ, извѣстный мужествомъ, отпустилъ снарядъ и пѣхоту на судахъ въ Невль, а самъ съ одною конницей встрѣтилъ непріятеля и разбилъ его передовую дружину; но когда подошло главное литовское войско, онъ долженъ былъ отступить, безчеловѣчно умертвивъ взятыхъ имъ плѣнни-

ковъ. Въ 1570 г. Іоаннъ IV готовилъ Пскову участь Новгорода, думая, что и жители этого города хотѣли измѣнить Россіи. Тогда начальствовалъ тамъ князь Токмаковъ: онъ счастливымъ совѣтомъ спасъ городъ. Въ субботу второй недѣли великаго поста царь ночевалъ въ монастырѣ Св. Николая на Любатовѣ; Псковъ, въ ожиданіи приближающейся грозы, бодрствовалъ, всю ночь никто не смыкалъ глазъ; ободряли другъ друга или прощались съ жизнью отцы съ дѣтьми, жены съ мужьями. Въ полночь царь услышалъ благовѣстъ и звонъ псковскихъ церквей: сердце его, какъ пишутъ современники, чудесно умилилось. На другой день, вступивъ въ городъ, онъ съ изумленіемъ увидѣлъ на всѣхъ улицахъ передъ домами столы съ изготовленными яствами (такъ было сдѣлано по совѣту князя Токмакова); граждане, жены ихъ, дѣти, держа хлѣбъ и соль, преклонили колѣна, благословляли, привѣтствовали царя. Эта неожиданная покорность была пріятна Іоанну и спасла Псковъ. Въ 1573 г. Токмаковъ былъ пожалованъ въ окольничіе, а въ 1578 г. показанъ по списку умершимъ.

Токмакъ-Ата, значительнѣйшій изъ островов Аральскаго моря, лежащій, по увѣренію плѣнныхъ, въ 20 вер. противъ устьевъ Аминъ-Дерьи; этотъ островъ частью вспаханъ, удобенъ для скотоводства; на немъ есть лѣсъ и трава. Онъ длиною болѣе 30 вер.; на немъ нах. могила хивинскаго святаго, по имени Токмакъ-Ага, весьма почитаемаго Хивинцами. Самъ ханъ ѣздитъ сюда осенью на поклоненіе. Въ это время, проливъ, отдѣляющій островъ отъ материка, такъ мелѣетъ, что можно переѣзжать въ бродъ. Зимою, на Токмакъ-Атѣ кочуютъ Каракалпаки и перегоняютъ туда свой скотъ.

Токсикологія, наука о ядахъ и противуядіяхъ; слово это произведено отъ греческаго *τοξικον*, подъ которымъ древніе разумѣли особенный родъ сильнѣйшаго яда, которымъ они намазывали свои стрѣлы и копья, но впослѣдствіи времени означало ядъ вообще.

Толбіакъ (Tolbiac), нынѣ Цульпихъ или Цутхъ, небольшой городъ въ Пруссіи, въ великомъ герцогствѣ Нижне-Рейнскомъ, возлѣ Кельна. Этотъ городъ замѣчателенъ тѣмъ, что у стѣнъ его, Кловисъ, король Франковъ, въ 581 г. одержалъ сраженіе надъ Германцами. Преданіе говоритъ, будто во время сраженія, Кловисъ, видя, что воины его упали духомъ, и что вслѣдствіе этого онъ долженъ потерять сраженіе, далъ Богу обѣтъ сдѣлатся христіаниномъ, если одержитъ побѣду. Это духовное влеченіе короля воодушевило Франковъ и они остались побѣдителями.

Толбузинъ (Семенъ). Онъ былъ посланъ в. кн. Іоанномъ III къ венеціянскому дожу, съ увѣдомленіемъ объ освобожденіи венеціянскаго посла Ивана Тревизана (см.), и сверхъ государственнаго дѣла имѣлъ порученіе вывезти оттуда, чего бы ни стоило, опытнаго архитектора для сооруженія Успенской каѳедральной церкви. Толбузинъ взялъ съ собою Антона Фрязина въ качествѣ переводчика. Принятый въ Венеціи благосклонно отъ дожа Марчелла, и взявъ съ республики 700 руб. за все, чѣмъ снабдили Тревизана въ Москвѣ изъ великокняжеской казны, Толбузинъ нашелъ зодчаго Фіоравенти-Аристотеля, и условившись съ нимъ, привезъ его въ Москву (1473).

Толбухинъ (Ѳедотъ Семеновичъ), полковникъ и комендантъ Кронштадта. Происходя изъ старинной русской дворянской фамиліи, посвятилъ себя съ самыхъ юныхъ лѣтъ военному званію и участвовалъ съ честью въ неоднократныхъ походахъ русскихъ войскъ противъ Турковъ и Крымскихъ Татаръ. Въ 1696 г. Лефортъ, въ званіи генералъ-адмирала русскаго флота, отправляясь подъ Азовъ, избралъ Ѳ. С. въ числѣ трехъ полковниковъ своего штаба. Здѣсь Толбухинъ имѣлъ новый случай показать свои способности, а потому въ 1704 г., Петръ I, построивъ, для загражденія шведскому флоту входа въ р. Неву, укрѣпленія Кроншлота, назначилъ Толбухина начальникомъ его гарнизона. Весь этотъ годъ Толбухинъ провелъ въ безпрерывной дѣятельности, то ежеминутно ожидая непріятельскаго нападенія, то усиливая оборону ввѣреннаго ему укрѣпленія: строя новыя баттареи на противоположномъ ему островѣ Котлинѣ, гдѣ впослѣдствіи воздвигнутъ гор. Кронштадтъ. Флотъ, который имѣлъ въ это время Петръ В. у Кроншлота, былъ порученъ голландскому уроженцу, вице-адмиралу Крюйсу, и состоялъ изъ осьми 24-хъ-пушечныхъ фрегатовъ, шести 12-ти-пушечныхъ шнявъ, 7 галеръ и 2 брандеровъ. Фарватеръ между Кроншлотомъ и Котлиномъ былъ прегражденъ пловучими рогатками или бономъ, а на островѣ подъ закрытіемъ кустарниковъ и большихъ камней расположились 1,000 чел. пѣхоты съ 3 пушками, подъ командою полковника Толбухина. Непріятельскій флотъ появился въ виду Кроншлота 4 іюля 1705 г., а на другой день по утру послалъ десантъ на островъ Котлинъ. Шведы, не подозрѣвая присутствія Русскихъ, безпечно высадились на берегъ, какъ Толбухинъ, допустивъ ихъ къ себѣ на близкое разстояніе, открылъ огонь, и выступивъ изъ за-

сады, 40 чел. положилъ на мѣстѣ, 31-го взялъ въ плѣнъ и овладѣлъ стоявшими у берега шлюпкою и 8 ботами съ военными припасами. Вторая, и послѣдняя уже, высадка Шведовъ на о. Котлинъ, послѣдовавшая 14 іюля того же года, была столь же гибельна для нихъ, какъ и первая. Коса, на которой происходили два описанныя сраженія десанта, получила названіе Толбухиной, которая по настоящее время сохраняетъ его. Толбухинъ, оставаясь начальникомъ войскъ, содержавшихъ гарнизонъ въ Кроншлотѣ, въ маѣ 1707 г., съ отрядомъ изъ 300 чел., былъ посланъ на лодкахъ въ Біорка Зундъ и къ близлежащему финляндскому берегу. Порученіе это онъ исполнилъ съ полнымъ успѣхомъ, доходилъ почти до самаго Выборга, сжегъ всѣ бывшія на пути непріятельскія селенія, истребилъ огромный запасъ строеваго лѣса, взялъ три судна, и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ. Въ 1709 г., когда значительное приращеніе балтійско-русскаго флота сдѣлали уже Шведовъ неопасными, Петръ В. уменьшилъ кроншлотскій гарнизонъ до 1,000 ч., которые съ того времени составили особый полкъ, названный по имени своего полковника, «гарнизоннымъ полкомъ Толбухина». Толбухинъ начальствовалъ въ Кроншлотѣ до самой своей смерти, послѣдовавшей около 1720 г. Маякъ, построенный Толбухинымъ близъ Кронштадта, также называется его именемъ.

Толвыйскій погостъ, богатое село въ Олонецкой губ., въ 130 в. отъ Петрозаводска. Онъ замѣчателенъ по рожденію въ немъ, около 400 л. назадъ, преп. Зосимы, соловецкаго чудотворца, и по заточенію здѣсь, по волѣ Годунова, Ксеніи Ивановны (въ монашествѣ Мароы), супруги Филарета Никитича. Извѣстно, что здѣшній священникъ пробрался въ мѣсто заточенія Мароы и принесъ ей отрадныя вѣсти отъ сына ея Михаила, сосланнаго на Бѣлоозеро. По возшествіи на престолъ, Михаилъ Өеодоровичъ наградилъ священника, съ его потомствомъ, правами дворянства и деревнями, утвержденными впослѣдствіи Петромъ В. Дворяне эти составляютъ теперь родъ однодворцевъ и извѣстны подъ названіемъ бояръ, нисколько впрочемъ не отличающихся ни видомъ, ни образованностью отъ простыхъ крестьянъ. Толвыйскій погостъ посѣщается богомольцами.

Толедо (Toledo), прозв. «Императорскимъ», большой и красивый городъ въ Испаніи, главный въ пров. того же имени, въ Новой Кастиліи, на р. Таго, въ 15 миляхъ отъ Мадрида; назыв. у Римлянъ «Toletum», былъ столицею Вестготовъ и потомъ Мавровъ. Въ немъ 35,000 жит., красивые госпитали, великолѣпный соборъ во имя Пречистой Дѣвы и мѣстопребываніе архіепископа, перваго во всей Испаніи и носящаго титулъ «примаса королевства» и государственнаго канцлера. Толедское архіеп. основано еще въ I вѣкѣ по Р. Х. св. Евгеніемъ, ученикомъ св. апостола Петра. Въ Толедо нах. еще множество превосходныхъ древнихъ зданій, построенныхъ Готами и Маврами. Унив. его, основанный въ 1475 г., былъ закрытъ въ 1805 г. Есть также нѣсколько фабрикъ: суконныхъ, шелковыхъ матерій, оружейныхъ, парчевыхъ и проч. Здѣсь было нѣсколько соборовъ (см. **Толедскіе соборы**).

Толедскіе соборы, происходили во времена владычества Готовъ въ Испаніи, въ древней столицѣ испанско-готскихъ царей, Толедо, для утвержденія вѣры и для устроенія церковнаго благочинія, а нерѣдко и для цѣлей чисто гражданскихъ. Всѣхъ толедскихъ соборовъ было 17. Важнѣйшіе изъ нихъ въ порядкѣ времени созыванія ихъ суть: 1, 2, 3, 6, 10 и 11-й. Первый былъ 399 г., въ присутствіи 19 испанскихъ епископовъ, противъ прискилліанистовъ, которые за свою ересь были отлучены 12-ю анаѳематизмами отъ общенія съ испанскою церковью. Изъ 20 правилъ этого собора замѣчательнѣйшія тѣ, въ которыхъ опредѣляется вѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Отца. — Второй толедскій соборъ состоялся въ началѣ VI вѣка, въ присутствіи 7 западныхъ епископовъ; 7 его правилъ относятся, преимущественно, къ молодымъ людямъ, посвящаемымъ своими родителями на служеніе Богу. Третій толедскій соборъ былъ созванъ въ 581 году испанско-готскимъ царемъ Флавіемъ Реккаредомъ, обратившимся съ своимъ народомъ отъ аріанства къ православію. Этотъ соборъ Испанцы называютъ вселенскимъ, потому-что на немъ присутствовали всѣ испанскіе епископы и 70 галликанскихъ. По желанію Реккареда, они постановили правила, относящіяся къ вѣрѣ и церковному благочинію и необходимыя для ново-православныхъ Готовъ. На этомъ же соборѣ торжественно обнародованъ никейско-цареградскій символъ, съ прибавленіемъ объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына», которое сдѣлано для того, чтобы лучше доказать Аріанамъ единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. На шестомъ толедскомъ соборѣ, бывшемъ 636 г., утверждены всѣ древніе соборы, и кромѣ того, испанскій король навсегда обязался клятвою имѣть въ своемъ государствѣ единственно римскихъ католиковъ, а за выполненіемъ этой клятвы предоставлено смотрѣть самому римскому па-

пѣ. На десятомъ толедскомъ соборѣ 20 испанскихъ епископовъ узаконили для всѣхъ христіанъ испанской церкви извѣстные дни празднованія Великаго Пятка, Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. На одиннадцатомъ толедскомъ соборѣ, бывшемъ 677 г. въ присутствіи 25 западныхъ епископовъ, было разсуждаемо о таинствѣ Пресвятыя Троицы, и ученіе объ этомъ предметѣ было изложено въ особо составленномъ символѣ вѣры, съ прибавленіемъ «Filioque».

Толимиръ, 21-й далматскій король, сынъ короля Остривы, послѣ смерти котораго онъ вступилъ на престолъ и царствовалъ мирно 11 лѣтъ. Объ этомъ королѣ лѣтописцы относятся съ похвалою, называютъ его храбрымъ, правдивымъ, великодушнымъ и миролюбивымъ, присовокупляя, что онъ однимъ былъ несчастенъ, что имѣлъ сына Придислава, наслѣдовавшаго послѣ него престолъ, и неимѣвшаго ни одного изъ хорошихъ качествъ отца, но напротивъ своими поступками помрачившаго его славу.

Толмачевъ (Афанасій Емельяновичъ), ген.-лейт., начальникъ 23 й пѣхотной дивизіи; род. 1793 г.; произведенъ подпоручикомъ въ армію, изъ находившихся при 2 кадетскомъ корпусѣ баталіоновъ дворянъ въ 1810 г., и въ томъ же году переведенъ въ л.-гв. егерскій полкъ; участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 года, впродолженіе которой находился въ сраженіяхъ: при Смоленскѣ, Бородинѣ (гдѣ за отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 4 й ст.), Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ и Красномъ. Въ кампаніи слѣдующихъ 1813 и 1814 г. былъ въ дѣлахъ: при Люценѣ (гдѣ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), при Бауценѣ, Пирнѣ, Кульмѣ (за которое получилъ орденъ Св. Анны 2 й ст. и прусскій орденъ желѣзнаго креста), при Лейпцигѣ и взятіи Парижа. Въ 1818 г. произведенъ въ полковники, а въ 1823 г. назначенъ командиромъ 4-го карабинернаго полка. Съ производствомъ въ ген.-маіоры, 1826 г., назначенъ командиромъ 1-й бригады сводной дивизіи 5-го пѣх. корпуса, а въ 1829 г. командиромъ 3-й бригады 13-й пѣх. дивизіи Въ войну противъ польскихъ мятежниковъ, 1831 г., ген.-маіоръ Толмачевъ участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля по губерніямъ: Виленской и Гродненской, а съ 18 сентября находился въ отрядѣ ген.-лейт. барона Розена для поиска противъ мятежниковъ, появившихся въ Волковыскомъ уѣздѣ. Въ 1833 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, а въ 1839 г. съ производствомъ въ ген.-лейт. занялъ настоящую должность. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ Хивинской экспедиціи, предпринятой ген.-адъют. Перовскимъ.

Толмачъ (Димитрій), прозван. «Схоластикомъ», былъ переводчикомъ при Максимѣ Грекѣ, а по заточеніи его, переселился въ Новгородъ и тамъ долго служилъ переводчикомъ при архіепископѣ Макаріи. Въ 1526 г. вел. кн. московскій Василій Іоанновичъ послалъ его въ Римъ, къ папѣ Клименту VII. Павелъ Іовій Новокомскій, описывая его посольство, говоритъ, что Димитрій очень хорошо зналъ латинскій языкъ, которому еще въ дѣтствѣ учился въ Лифляндіи, а потомъ былъ посланникомъ въ Швеціи, Даніи, Пруссіи и въ Римѣ. Ему было тогда уже 60 лѣтъ («Pauli Iovii Novocomensis de legatione Basilii magni principis Moscoviae ad Clementem VII»; въ «Scriptores rerum moscoviticarum»; edit. Francofurti, 1600). Въ 1536 г. Димитрій перевелъ съ латинскаго на славянскій: «Толкованіе Давидовой Псалтири, выбранное Бруномомъ, епископомъ гербиполитанскимъ или вирцбургскимъ, изъ Іеронима, Августина, Григорія Великаго, Беды пресвитера и Кассіодора» (списокъ его перевода находится въ библіотекахъ новгородскаго Софійскаго собора и Императорской академіи наукъ). При этой книгѣ напечатано еще пять приложеній: 1) 4 символа вѣры, т. е. апостольскій, никейскій, Аѳанасіевъ и собранный изъ различныхъ; 2) «Славословіе Амвросія Медіоланскаго»; 3) «Сказаніе о переводчикахъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на греческій»; 4) «Краткія правила толкованія св. Писанія по четыремъ смысламъ, пріемлемымъ Римскою Церковью» и наконецъ 5) «Краткая хронологія» изъ сочиненій Исидора Испалійскаго. Эти переводы болѣе замѣчательны потому, что въ то время, Русскіе считали все латинское подозрительнымъ, и Димитрій Толмачъ, первый рѣшился нарушить это всеобщее предубѣжденіе.

Толоза (Tolosa), городъ въ Испаніи, недалеко отъ Бильбао, съ 4,200 жит.; онъ весьма древній и извѣстенъ своими оружейными фабриками и мануфактурами желѣзныхъ и стальныхъ вещей.

Толокнянка (Arbutus, Linn.), родъ кустарныхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству вересковыхъ (Ericineae). Чашечка цвѣтка у нихъ маленькая, пятираздѣльная; вѣнчикъ однолепестный, шаровидный, слегка раздѣленный на 5 долей; 10 невыдающихся тычинокъ и одинъ пестикъ; плодъ пятигнѣздная ягода, въ которой заключаются мелкія, весьма твер-

дыя сѣмена. Всѣ породы этого рода составляютъ кустарники, у которыхъ листья попеременные, стебельковатые, всегда зеленѣющіе, а цвѣтки, расположенные кистями или вѣничками на верхушкѣ вѣтвей. Извѣстно 13 породъ толокнянки, изъ которыхъ 12 растутъ въ умѣренныхъ и холодныхъ поясахъ обоихъ полушарій, и одна въ жаркомъ, на материкѣ Америки. Въ Россіи наиболѣе извѣстна толокнянка стелющаяся (медвѣжья ягода, медвѣжья толокнянка, медвѣжій виноградъ, водяница (Arbutus uva ursi, L), весьма низкій, всегда зеленѣющій кустъ; растетъ во всей сѣверной Европѣ и Сѣверной Америкѣ, преимущественно по безплоднымъ, песчанымъ или каменистымъ мѣстамъ, въ вересковыхъ пустыряхъ. Признаки этого куста суть слѣдующіе: блѣднорозовый, колокольчатый, яйцеобразный и пятидольный цвѣтокъ; красныя, гладкія, мучнистыя ягоды, отличающія толокнянку отъ андромеды, у которой плодъ состоитъ въ коробочкѣ; листья кругловатые съ загнутыми краями, жесткіе, всегда зеленѣющіеся, сидячіе; стебель, обыкновенно изогнутый, стелется по землѣ и при корнѣ, толщиною въ большой палецъ. Толокнянка употребляется у насъ, въ Казани и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, на выдѣлываніе сафьяновъ. Листья ея, истолченные въ порошокъ, или какъ чай, полезны въ каменной болѣзни, а будучи подмѣшаны въ небольшомъ количествѣ въ курительный табакъ, придаютъ ему пріятный вкусъ и запахъ. Ягоды толокнянки имѣютъ вяжущій вкусъ и мочегонительное свойство; изъ нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи пекутъ хлѣбъ; свареныя же, въ водѣ, онѣ даютъ патоку. Изъ отвара листьевъ толокнянки съ квасцами добывается прекрасная сѣрая, а съ желѣзнымъ купоросомъ — черная краска. На корняхъ толокнянки находятъ алаго червя. Въ южной Европѣ дико растутъ еще: *толокнянка обыкновенная* (Arbutus unedo L.), и *толокнянка альпійская* (Arbutus alpina, L.).

Толстая-могила. Такъ наз. большой курганъ въ южной части Екатеринославской губ., въ 5 вер. отъ станціи и р. Чертомлыка. Онъ подробно описанъ В. Зуевымъ, въ путешественныхъ его запискахъ 1787 г. На верху кургана по серединѣ есть впадина, въ которой стоитъ каменный болванъ, болѣе обыкновеннаго роста, обращенный лицемъ на западъ. Напротивъ Толстой-могилы къ з., шагахъ въ 30 или 40, есть другой насыпной бугоръ, длиною саж. на 15 и тоже высокій.

Толстая (Сарра Өедоровна), графиня; род. 1827 г., умерла 1844 г. На 17 году отъ рожденія, она писала лирическія стихотворенія на англійскомъ, французскомъ, италіянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; въ стихахъ ея виденъ прекрасный поэтическій талантъ. Сочиненія эти изданы по смерти ея графомъ Толстымъ, въ 1845 году.

Толстоизмѣритель (Baummesser). Такъ наз. инструментъ, которымъ измѣряется толщина или діаметръ деревъ, преимущественно на корнѣ. Онъ состоитъ изъ четырехугольной, обыкновенной деревянной линейки, толщиною около дюйма, а длиною отъ 3 до 4 футъ; одна сторона линейки раздѣлена на дюймы: цѣлые, половину и четверть. Къ концу линейки прикрѣпляется деревянная штука, длиною въ 2 фута, толщиною около дюйма, такъ, чтобъ она образовала съ линейкою прямый уголъ; другая, такая же штука, придѣлывается къ линейкѣ такъ, чтобы она свободно двигалась по всей длинѣ линейки. Толстоизмѣритель долженъ быть сдѣланъ весьма тщательно для того, чтобъ обѣ штуки (подвижная и неподвижная) при измѣреніи деревъ не уклонялись отъ прямаго угла въ отношеніи къ линейкѣ; въ противномъ случаѣ, нельзя вѣрно опредѣлить толщины деревъ.

Толстой (см. **Остерманнъ-Толстой**).

Толстой (Николай Васильевичъ), род. 1737 года; 1753 г. вступилъ въ л.-гв. конный полкъ и 1762 г. былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1766 г. изъ гвардіи выпущенъ въ кавалерійскіе полки преміеръ-маіоромъ. Въ 1770 и 1771 г., имѣя чинъ подполковника, участвовалъ во взятіи Бендеръ, Перекопи и въ завоеваніи Крыма; въ 1772 г. по болѣзни вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. При появленіи Пугачева, въ 1773 г., Толстой собралъ и обучилъ выставленныхъ казанск. дворянствомъ улановъ и съ честью служилъ подъ начальствомъ генерала Бибикова; но болѣзнь заставила его во второй разъ выйти въ отставку (1774). Вскорѣ мятежники явились подъ Казанью, и Толстой, несмотря на свое болѣзненное положеніе, сразился въ 12 верстахъ отъ города съ злодѣями и палъ со славою.

Толстой (Петръ Андреевичъ), графъ, сынъ окольничаго и черниговскаго воеводы, Андрея Васильевича; началъ службу въ царствованіе Алексѣя Михайловича; въ 1668 году пожалованъ въ стольники, въ комнату царицы Натальи Кирилловны, а потомъ, въ этомъ же званіи, переведенъ къ царю Өеодору Алексѣевичу, по кончинѣ котораго принималъ участіе во всѣхъ замыслахъ Милославскихъ противъ Нарышкиныхъ и царицы Натальи Кирилловны. Въ это же время онъ пожалованъ въ комнатные стольни-

ки къ царю Іоанну Алексѣевичу, раскаялся въ прежнихъ поступкахъ и пріобрѣлъ прощеніе и расположеніе Петра I. При учрежденіи гвард. Семеновскаго полка онъ былъ опредѣленъ въ него прапорщикомъ, и, по выслугѣ въ немъ капитанск. чина, перев. въ Преображенскій полкъ тѣмъ же чиномъ. Въ 1702 г. Толстой ѣздилъ полномочнымъ и чрезвычайнымъ посломъ въ Оттоманскую Порту. Въ это время, 1706 г., онъ прислалъ изъ Константинополя къ Петру I свое «Описаніе Чернаго моря». Книга эта составлена на 138 листахъ и нах. между рукописями гр. Толстаго Въ 1709 г. Петръ Андреевичъ своими поступками споспѣшествовалъ къ заключенію мира, за что Петръ I наградилъ его многими деревнями, а 1710 г. пожаловалъ ему чинъ тайнаго совѣтника и свой портретъ, осыпанный алмазами. Въ томъ же году Петръ Андреевичъ отправленъ посломъ въ Порту, гдѣ, по объявленіи Россіи войны, претерпѣлъ долговременное заключеніе въ Семибашенномъ замкѣ (въ Константинополѣ) и нѣсколько разъ былъ угрожаемъ смертію. По возвращеніи въ отечество (1714 г. вмѣстѣ съ Шафировымъ), Толстой снова награжденъ деревнями и пожалованъ въ сенаторы. Въ 1716 г. онъ сопровождалъ государя въ его путешествіи въ Голландію, потомъ былъ съ нимъ въ Парижѣ, откуда ѣздилъ съ граматою къ цесарю Карлу VI о непремѣнной выдачѣ посланнымъ царевича Алексѣя Петровича, котораго онъ и представилъ въ Москву, 1718 г. За это успѣшное исполненіе, Толстой назначенъ президентомъ въ коммерцъ-коллегію, награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, сдѣланъ предсѣдателемъ тайной канцеляріи и въ томъ же году пожалов. въ дѣйств. тайн. сов. Въ 1719 г. Толстой ѣздилъ въ качествѣ посла въ Пруссію; 1722 г., онъ сопровождалъ государя въ Персію и велъ по политическимъ дѣламъ переписку, а по окончаніи похода оставался для той же цѣли въ Астрахани до апрѣля мѣсяца 1723 г. Въ 1724 г., въ день коронов. Императрицы Екатерины I, онъ былъ возведенъ въ достоинство графа Россійской Имперіи; 1725 г. награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1726 г. назначенъ присутствовать въ верховномъ тайномъ совѣтѣ. Въ 1727 г., мая 26, Толстой, обвиненный въ намѣреніи отдалить Петра II отъ престола и разрушить предположенное бракосочетаніе его съ княжною Меньшиковою, былъ лишенъ всѣхъ чиновъ, знаковъ отличія и деревень своихъ, и сосланъ на всю жизнь, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, гр. Иваномъ Петровичемъ, въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1728 или 1729 г., имѣя 70 лѣтъ отъ роду. Графъ Иванъ Петровичъ, впослѣдствіи, при Аннѣ Іоанновнѣ, добровольно отказался отъ придворной жизни и умеръ тоже въ Соловецкой обители.

Толстой (Ѳедоръ Петровичъ), графъ; принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ художниковъ, которые съ самобытностью таланта соединяютъ его многосторонность и разнообразіе. Онъ съ одинаковымъ искусствомъ занимался живописью, скульптурою и медальернымъ искусствомъ, но болѣе всего полюбилъ послѣднее. Слѣпокъ, сдѣланный имъ съ камеи, изображавшей Наполеона, былъ первымъ опытомъ его будущихъ успѣховъ въ медальерномъ искусствѣ. Потомъ онъ представилъ въ медаляхъ знаменитѣйшія событія 1812, 1813 и 1814 годовъ, и поднесъ ихъ Императору Александру. Вслѣдствіе этого Высочайше повелѣно было отпустить 20,000 руб. въ распоряженіе россійской академіи, для обнародованія этого произведенія. Академія употребила болѣе половины Высочайше дарованной суммы и занялась напечатаніемъ цѣлой книги на языкахъ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, долженствовавшей служить и текстомъ для медалей и вмѣстѣ средствомъ къ распространенію извѣстности о нихъ. Появленіе медалей произвело эпоху въ европейско - художественномъ мірѣ. Англичане предлагали гр. Толстому дополнить коллекцію нѣсколькими медалями, которыя изображали бы тѣ событія, гдѣ они принимали участіе противъ общаго врага Европы; но онъ не принялъ предложенія Англіи. Вѣнская академія художествъ, подъ предсѣдательствомъ кн. Меттерниха, избрала его немедленно своимъ членомъ. Медали графа Толстаго на 1812 г. нѣсколько разъ, въ разныхъ видахъ, были воспроизводимы въ отливкахъ гипсовыхъ, потомъ въ маломъ видѣ на мѣди, подъ его личнымъ надзоромъ, послѣ въ очеркахъ, гравированныхъ Уткинымъ и, наконецъ, по способу Бета, Менцовымъ. Затѣмъ гр. Толстой представилъ въ медаляхъ персидскую и турецкую кампаніи. Далѣе занимался барельефами, изъ которыхъ четыре представляютъ сюжеты изъ «Одиссеи». Изъ рисунковъ гр. Толстаго замѣчательны 62 очерка «Душеньки». Этотъ 20-ти-лѣтній трудъ требовалъ много изученія классическаго чтенія, художествен. наглядности и внимательнаго пересмотра того, что было сдѣлано и писано объ Амурѣ и Психеѣ. Самобытное, изящное, отличающееся художническими совершенствами созданіе, это его «Душенька». По части скульптуры замѣчательны: «Голова Морфея» и небольшая группа «Человѣка со львомъ». Кромѣ славы художника, гр. Тол-

стой пользуется еще и славою благотворительнаго человѣка. Въ 1819 г. онъ основалъ «Общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія», въ которомъ и былъ предсѣдателемъ и дѣятельнымъ членомъ, содержавъ множество бѣдныхъ учениковъ на свой счетъ. Собраніе рѣзныхъ изображеній съ медалей, имъ изобрѣтенныхъ въ 1812, 1813 и 1814 г., издано А. С. Шишковымъ въ 1818 г.

Толстые, русскіе дворяне и графы; ведутъ свое начало отъ выѣхавшаго въ 1353 г. изъ Германіи въ Черниговъ «нѣкоего честнаго мужа» Индроса, названнаго по крещеніи Леонтіемъ; правнукъ этого Леонтія, Андрей Харитоновичъ, по пріѣздѣ изъ Чернигова въ Москву, былъ названъ в. кн. Василіемъ Васильевичемъ Толстымъ; потомки его служили въ Россіи въ разныхъ чинахъ (Общ. Герб. II — 42). Потомокъ этого рода, Петръ Андреевичъ Толстой, 7 мая 1724 г. пожалованъ графскимъ достоинствомъ, а 6 мая 1727 г. лишенъ этого титула, который былъ возвращенъ его потомкамъ 26 мая 1760 г. (Общ. Герб. II — 12).

Толстыхъ (Адріанъ), селенгинскій купецъ, принадлежитъ къ числу смѣлыхъ промышленниковъ, распространившихъ русскія владѣнія въ Сибири и на Восточн. океанѣ. Въ 1760 г., вышедъ изъ р. Камчатки, промышлялъ три зимы у о. Адаха въ согласіи съ островитянами, взялъ съ нихъ ясакъ, и съ помощью двухъ казаковъ представилъ свѣдѣнія объ островѣ и о 5 смежныхъ, прозванныхъ по его имени Адріановскими. Императрица такъ была довольна донесеніемъ губернатора Чичерина о миролюбивомъ пріобрѣтеніи 6 острововъ, что приказала купцу Толстыхъ возвратить $1/_{10}$ часть взятыхъ въ казну пошлинъ, а казаковъ произвесть въ званіе сибирскихъ дворянъ.

Толстянковыя (Crassulaceae, Dc.), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ чашецвѣтныхъ растеній, заключающее въ себѣ травы или кустарники съ мясистыми листьями. Цвѣторасположеніе у нихъ верхушечное, часто полузонтичное. Листики чашечки числомъ отъ 3 до 20, спаянные основаніемъ вмѣстѣ; лепестки такого же числа, какъ листики чашечки, несростные или сростные; тычинки равнаго числа съ числомъ лепестковъ, или двойнаго, и тогда очередуются съ лепестками; при основаніи плодниковъ находятся медоносныя чешуйки; плодники, равнаго числа съ числомъ лепестковъ и имъ супротивные, расположены вокругъ воображаемой оси, несростные или нѣсколько спаянные, раскрывающіеся на спинкѣ, или вдоль брюшнаго шва; сѣмена расположены въ два ряда на внутреннихъ краяхъ плодника; бѣлокъ мясистый; зародышъ прямой. Главнѣйшіе роды этого семейства суть слѣдующіе: тиллея (Tillaea, Mich.), толстянка (Crassula, Haw.), розлогъ (Cotyledon, Dc.), очитокъ (Sedum, Dc.), живучка (Sempervivum, L.), и проч. Бо́льшая часть толстянковыхъ растеній находится въ Африкѣ, на мысѣ Доброй Надежды и Европѣ, остальныя же въ Америкѣ, Азіи и Новой Голландіи. Всѣ они произрастаютъ на самыхъ сухихъ мѣстахъ, на которыхъ ни былинки травы, ни даже моха расти не можетъ, на обнаженныхъ утесахъ, старыхъ каменныхъ стѣнахъ, въ песчаныхъ знойныхъ степяхъ, попеременно подверженныхъ сильнымъ росамъ ночнымъ и палящимъ лучамъ полуденнаго солнца. Почва служитъ имъ почти только для прикрѣпленія, а не для вбиранія въ себя изъ нея питанія, которое у нихъ поступаетъ черезъ невидимыя для простаго глаза, но покрывающія всю поверхность ихъ, скважины—въ лежащія подъ ними вмѣстилища сока. Толстянковыя растенія отличаются прохладительными и чистительными свойствами, къ которымъ примѣшивается иногда много остроты.

Толукъ (Friedrich August Deofidus Tholuck), ординарный профессоръ богословія въ Галлѣ; род. 1799 г. въ Бреславлѣ, гдѣ 1816 г. поступилъ въ университетъ. Однакожъ въ то время его еще не побуждали христіанскіе интересы, напротивъ, онъ болѣе питалъ любви къ восточной литературѣ, почему и отправился въ Берлинъ для окончанія курса. Но тутъ, вслѣдствіе вліянія Неандра и др. друзей его, а еще болѣе вслѣдствіе изученія Новаго Завѣта, вособенности Посланія къ Римлянамъ, съ нимъ произошла удивительная перемѣна, ясно выразившаяся въ его сочиненіи «Die wahre Weihe des Zweiflers» (5 изд., Гамб., 1836 г.) и въ истолкованіи Посланія къ Римлянамъ («Auslegung des Briefes an die Römer» (Берл. 1824 г.). Въ 1821 г. министерство дало ему порученіе читать лекціи о Ветхомъ Завѣтѣ, а 1824 г. онъ назн. экстраординарнымъ профессоромъ богословія; возвратившись изъ путешествія, предпринятаго имъ въ Англію и Голландію для распространенія круга своихъ дѣйствій, онъ заступилъ мѣсто Кнаппа, ординарнаго проф. богословія въ Галлѣ, котораго потомъ уже измѣнялъ. Толукъ отличается многосторонностью, обнаруживающеюся въ его способностяхъ, образованіи и дѣятельности. Онъ чрезвычайно начитанъ, знаетъ множество языковъ древнихъ восточныхъ и новѣйшихъ; на многихъ изъ послѣднихъ онъ превосходно изъясняется. Также нельзя у него оспаривать большой дѣятельности, которую онъ обнаруживаетъ какъ доцентъ.

какъ писатель и какъ проповѣдникъ. Его лекціи до того завлекательны, что могутъ возбудить вниманіе даже въ самыхъ равнодушныхъ слушателяхъ. Какъ писатель, Толукъ оставилъ намъ плоды своихъ занятій восточною литературой и богословскія сочиненія. Изъ первыхъ упомянемъ слѣдующія: «Ssufismus, sive theosophia Persarum pantheistica» (Берлинъ, 1821 г.); «Blüthensammlung aus der morgenländischen Mystik, nebst einer Einleitung über Mystik überhaupt und morgenländische insbesondere» (Берл., 1825 г.); и «Die speculative Trinitätslehre des späteren Orients» (Берл., 1826 г.); къ нимъ присоединяется еще «Commentationes de vi, quam graeca philosophia in theologiam tum Muhammedanorum et Judaeorum exercuerit» (Гамб., 1835 — 37 г.). Богословскія его сочиненія большею частью эксегетическія; къ нимъ принадлежатъ: «Commentar zum Evangelium Johannis» (5 изд., Гамбургъ, 1837 г.); «Philosophisch-theologische Auslegung der Bergpredigt» (2 изд., Гамб., 1835 г.) и «Комментаріи на посланіе къ Евреямъ» (2 изд., Гамб., 1840 г.), къ которому принадлежитъ еще сочиненіе: «Das alte Testament im Neuen» (Гамб., 1837 г.). Его богословскія сочиненія историческаго содержанія являются въ небольшихъ отрывкахъ, собранныхъ въ его «Vermischte Schriften, grösstentheils apologetischen Inhalts» (2 ч., Гамб., 1839 г.); изъ этихъ отрывковъ надо замѣтить «Geschichte der deutschen Theologie seit 1750». Собственно догматическое направленіе Толука яснѣе всего выразилось въ его сочин.. «Literarische Anzeiger für christliche Theologie und Wissenschaft überhaupt». Въ послѣднее время онъ болѣе прежняго старался сравнивать свои христіанскія убѣжденія съ философіею, взявъ въ соображеніе въ особенности гегелевскую; но тутъ онъ поступилъ слишкомъ безусловно, какъ это высказывается въ его соч. противъ Штрауса: «Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte, für theologische und nichttheologische Leser» (Гамб., 1837 г.). Онъ также много занимался практическимъ богословіемъ; всѣ проповѣди его собраны въ 2-хъ частяхъ подъ заглавіемъ: «Predigten über auptstücke des christlichen Glaubens und Lebens» (Гамб., 1838 г.).

Толчскій монастырь, мужскій, 3 кл.; въ 7 в. отъ г. Ярославля; построенъ 1314 г. при в. кн. Давыдѣ Θеодоровичѣ, ростовскимъ архіепископомъ Трифономъ, по случаю явленія ему на томъ мѣстѣ чудотворнаго образа Толчскія Божія Матери. Въ 1609 г., во время нашествія Литовцевъ, въ этомъ монастырѣ были побиты почти всѣ монахи и служители; но, послѣ того, усердіемъ благочестив. людей, онъ приведенъ въ состояніе еще несравненно лучшее противъ прежняго. Его снабжали вкладами царь Θеодоръ Алексѣевичъ и Императрица Анна Іоанновна, а Императоръ Павелъ I, въ 1798 г. пожаловалъ монастырю полную ризницу для соборнаго священнослуженія, приславъ ее, при Высочайшемъ рескриптѣ, къ бывшему тогда архимандриту Августину. Мон. управляется архимандритомъ; 8 авг. ежегодно совершается въ немъ празднество въ честь находящагося тамъ образа Толчскія Богоматери.

Толшевскій Преображенскій монастырь, мужскій, заштатный, общежительный; нах. въ 40 в. отъ г. Воронежа; основанъ около 1646 г., пчельницемъ Константиномъ. Вскорѣ по основаніи, на содержаніе этой обители подарены были земли отъ углянскихъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, а въ 1677 г. пожалована ей Θеодоромъ Алексѣевичемъ денежная руга, подтвержденная, 1685 г., указами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Этотъ монастырь назывался въ выписяхъ «Константиновскою пустынею», а по храму во имя Спаса Преображенія Господня, «Спасовск. монастыремъ». Нынѣшнее названіе его Толшевскій, по просторѣчію Толшей или Толщей, производятъ отъ толстаго и густаго лѣса, бывшаго тутъ прежде. До 1764 г. монастырь владѣлъ всѣми лежащими вокругъ него лѣсами, на версту въ квадратѣ, и многими угодьями, отмежеванными ему въ 1700 г. Нынѣ, лишась большей части угодій, онъ содержится Всемилостивѣйше пожалованною ему отъ Императора Павла I трехъ-сотъ рублевою милостыней.

Толь (Карлъ Θедоровичъ), графъ, ген. отъ инф., ген.-адъют., одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ военныхъ и государственныхъ людей; род. въ 1777 г. и, на 5 году возраста, былъ отданъ въ сухопытный (нынѣ 1-й) кадетскій корпусъ. Здѣсь онъ былъ замѣченъ М. И. Кутузовымъ за особые успѣхи въ военныхъ наукахъ, и какъ отличнѣйшій воспитанникъ, назначался къ выпуску въ офицеры капитанскимъ чиномъ; но при послѣдовавшей перемѣнѣ, 1796 г., былъ выпущенъ поручикомъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. Чрезъ 1½ года онъ находился при укрѣпленіи крымскаго берега, потомъ поступилъ въ италіянскій корпусъ, съ которымъ, находясь въ отрядѣ Милорадовича, былъ во всѣхъ дѣлахъ италіянскаго похода, и за битву при Нови получилъ анненскую шпагу. Во время перехода черезъ Альпійскія горы, Толь обратилъ на себя особенное вниманіе Цесаревича Константина Павловича, распорядительностью въ дѣлахъ при Урзенѣ, на Чертовомъ-мосту, подъ Альторфомъ, въ Му-

тенской долинѣ. Цесаревичъ до конца жизни своей благоволилъ къ Толю и удостоивалъ его названіемъ своего друга. Въ архивѣ генеральнаго штаба есть подлинные планы всѣхъ сраженій этого періода, кампаніи 1799 г. и видъ сраженія на Чертовомъ-мосту, рисованные Толемъ. Въ 1805 г., въ чинѣ маіора, Толь находился при главной квартирѣ Императора Александра и за Аустерлицкое сраженіе получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Послѣ этого онъ участвовалъ въ походахъ 1806, 1807 и 1809 г. въ Турціи, и будучи маіоромъ и подполковникомъ, нѣсколько разъ исправлялъ при главнокомандующихъ должность ген. квартирмейстера. Въ 1809 г. онъ перешелъ въ 20-й егерскій полкъ; но послѣ назначенія князя П. М. Волконскаго начальникомъ квартирмейстерской части, Толь былъ опять переведенъ въ свиту Е. В. и въ 1811 г. пожалов. въ полковники, а 1812 г. былъ посланъ въ 1 западную армію и вскорѣ назначенъ исправляющимъ должность ея генералъ-квартирмейстера; участвовалъ въ сраженіяхъ при Островно, Витебскѣ, Смоленскѣ и Лубинѣ, за что̀ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. По прибытіи въ армію Кутузова, Толь былъ назначенъ состоять при его особѣ и былъ съ нимъ неразлученъ во все продолженіе войны. Сраженіе при Бородинѣ, фланговое движеніе съ рязанской на калужскую дорогу, сраж. при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ, параллельное преслѣдованіе непріятелей при ихъ отступленіи изъ Москвы, распоряженія, посланныя Кутузовымъ въ отдѣльныя арміи и корпуса; однимъ словомъ, всѣ важныя событія Отечественной войны совершены при непосредственномъ содѣйствіи Толя. Онъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ по окончаніи Бородинскаго сраженія, имѣвшихъ послѣдствіемъ отступленіе русской арміи, и находился въ военномъ совѣтѣ въ д. Филяхъ, въ которомъ рѣшено было оставить Москву безъ боя. Въ декабрѣ 1812 г. Толь былъ утвержденъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Императора, и 1813 г., во время болѣзни Кутузова, по приказанію Государя, оставался при фельдмаршалѣ, къ которому вообще питалъ сыновнее уваженіе и привязанность. Во время Люценскаго сраженія, больной Толь лежалъ на курганѣ, гдѣ находился Императоръ Александръ и король Прусскій, слѣдилъ за ходомъ боя и слабымъ, изнемогающимъ голосомъ излагалъ свои мнѣнія и совѣты. Въ Бауценскомъ сраженіи онъ находился тоже при Государѣ. Во время перемирія 1813 г. Толь былъ посланъ Государемъ въ главную квартиру фельдмаршала кн. Шварценберга, для того, чтобы условиться о предстоящемъ походѣ, и до такой степени снискалъ довѣренность князя, что тотъ просилъ Государя назначить Толя состоять при немъ. По окончаніи перемирія, Толь, находясь при Императорѣ Александрѣ, открылъ Кульмское сраженіе атакою чугуевскихъ уланъ на лѣвое крыло Французовъ. Послѣ пораженія Вандама онъ состоялъ при Шварценбергѣ, и находясь во время Лейпцигскаго сраженія при австрійскомъ корпусѣ генерала Кленау, помогалъ этому генералу не только совѣтами, но нѣсколько разъ водилъ войска въ бой, давалъ направленія колоннамъ и артиллеріи и безъ всякаго приказанія остановилъ отрядъ гр. Платова, чѣмъ совершенно обезпечилъ корпусъ Кленау. Чинъ ген.-лейтенанта, былъ наградою за подвиги его въ сраженіи подъ Лейпцигомъ. Въ 1814 г., Толь много способствовалъ бріеннской побѣдѣ, послѣ которой руководилъ дѣйствіями корпуса наслѣднаго виртембергскаго принца. Онъ находился также въ совѣтѣ, собранномъ въ за̀мкѣ Сомпью, по случаю движенія Наполеона въ тылъ главной союзной арміи; на совѣтѣ этомъ было рѣшено идти на Парижъ; вслѣдъ за тѣмъ Толь участвовалъ въ сраженіяхъ при Ферѣ-Шампеноазѣ (см.) и Парижѣ. За заслуги Толя въ походѣ 1814 г., Государь назначилъ ему аренду и хотѣлъ пожаловать орденъ Св. Александра Невскаго, но Толь вмѣсто ордена испросилъ званіе фрейлины своей невѣстѣ, дочери ген. отъ инф. Штрандмана, съ которою онъ вскорѣ и сочетался бракомъ. При извѣстіи о бѣгствѣ Наполеона съ Эльбы, Императоръ вызвалъ Толя для совѣщаній о предстоящемъ походѣ, и назначилъ его своимъ генералъ-квартирмейстеромъ. Въ 1815 г. на него была возложена обязанность генер.-квартирмейстера главнаго штаба. Исправляя эту должность, Толь подробно описалъ всѣ дѣйствія главной арміи, 1812 г., и составилъ записки о важнѣйшихъ случаяхъ заграничныхъ походовъ. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и начальникомъ главнаго штаба первой арміи; въ 1824 г. получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а при возшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, алмазные знаки этого же ордена и вскорѣ произведенъ въ ген. отъ инф. Во время второй кампаніи 1829 г. противъ Турковъ, Толь былъ начальникомъ главнаго штаба арміи, ввѣренной гр. Дибичу. Отъ начала похода до Адріанопольскаго мира Толь и Дибичъ были неразлучны, дѣйствовали за одно какъ друзья и братья; въ ихъ военныхъ видахъ и распоряженіяхъ никогда не случалось разногласія. Графское достоинство, 300,000 рублей единовременно, ор-

дена Св. Георгія 2 кл. и Св. Владиміра 1 ст. и званіе шефа 20-го егерскаго полка, были наградами Толя за блистательное участіе его въ этой войнѣ. Въ 1830 г. гр. Толь былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ декабрѣ того же года начальникомъ главнаго штаба арміи графа Дибича, назначенной для усмиренія польскихъ мятежниковъ. Въ эту кампанію Толь и Дибичъ часто различествовали въ мнѣніяхъ; но не менѣе того первый былъ самымъ усерднымъ помощникомъ главнокомандующаго; онъ оказалъ много мужества и распорядительности въ сраженіяхъ при Гроховѣ и вособенности при Остроленкѣ, гдѣ искусное размѣщеніе Толемъ нашихъ батарей рѣшило побѣду. По кончинѣ гр. Дибича, Толь до прибытія новаго главнокомандующаго гр. Паскевича-Эриванскаго, начальствовалъ арміею; ему же было ввѣрено временное надъ нею начальство на другой день варшавскаго штурма, по причинѣ контузіи главнокомандующаго. Въ 1831 г Толь, по разстроенному здоровью и собственному желанію, былъ уволенъ отъ должности начальника главнаго штаба дѣйствующей арміи; около этого же времени онъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ военной академіи, а въ 1833 г. пожалованъ шефомъ нижегородскаго пѣхотнаго полка и опредѣленъ главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями. Управленіе этою частью доставило ему, 7 апрѣля 1835 г., алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1837 г. былъ ему пожалованъ маіоратъ, староство Унѣіовское, въ царствѣ Польскомъ. Долго страдая отъ первическаго удара, гр. Карлъ Ѳедоровичъ, 23 апрѣля 1842 г. умеръ, оставивъ послѣ себя 4 сыновей и 3 дочери. Тѣло его погребено въ его имѣніи Арюноль, въ Эстляндской губ. Не много людей пользовались такою заслуженною военною извѣстностью, какъ графъ Карлъ Ѳедоровичъ, и эта извѣстность началась для него съ самыхъ низшихъ чиновъ. Толь былъ вполнѣ мужемъ боя и совѣта; проницательность и глубокомысліе его плановъ и соображеній равнялись его беззавѣтному мужеству и хладнокровію въ бою. Гдѣ только опасность была страшнѣе, тамъ являлся Толь передъ рядомъ войскъ, одушевлялъ ихъ своимъ обычнымъ и неизмѣннымъ хладнокровіемъ и увѣренностью, и велъ къ побѣдѣ. Эти блистательныя качества снискали ему общую любовь всѣхъ подчиненныхъ, хотя суровый и гордый его характеръ не допускалъ ничего, кромѣ службы. Толь соединялъ съ своими природными талантами рѣдкую начитанность и образованіе, вособенности образованіе военное.

Тольксъ, мыза въ Эстляндской губ., въ 110 в. къ в. отъ Ревеля, па р. Семъ, замѣчательна по нахожденію при ней горючаго сланца, открытаго въ 1837 г. Онъ имѣетъ бурый цвѣтъ и никогда не заключаетъ даже слѣдовъ растительныхъ остатковъ, напротивъ весьма богатъ остатками животныхъ (Trilobitæ, Oethis, Spirifer, и пр.), заключенныхъ въ прослойкахъ известняка, которые проходятъ по сланцу. На мызѣ онъ употребляется для отопленія. Пластъ этотъ, занимая пространство около 4 вер., залегаетъ въ силлурійской формаціи. Объяснить, какимъ образомъ онъ проникнулся смолистымъ веществомъ до такой степени, что можетъ быть употребляемъ вмѣсто горючаго матеріала, весьма трудно.

Тольсбургъ, развалины зáмка, въ Эстляндской губ., у Финскаго залива. Построеніе его началъ орденмейстеръ Іоганнъ фонъ Фельдгузенъ, а окончилъ преемникъ его Бернгардъ фонъ-деръ Боргъ или Борхъ, въ 1475 г. Зáмокъ былъ подчиненъ везенбергскому орденскому фохту. Послѣдній въ этомъ званіи былъ Гейнрихъ фонъ Каленбергъ. Въ 1558 г., когда къ зáмку приблизились Русскіе, Каленбергъ бѣжалъ изъ него отъ трусости; послѣ этого Русскіе, вѣроятно, уже сами разорили оставленный зáмокъ, изъ опасенія, чтобъ онъ не достался Шведамъ, которые легко могли съ морской стороны завладѣть имъ. При зáмкѣ нах. мѣстечко, разоренное во время Сѣверной войны. Теперь здѣсь только одна корчма и старинная гавань, которую нѣкогда посѣщали ганзейскіе корабли, и которая нынѣ посѣщается Финляндцами, производящими мѣновой торгъ рыбою на хлѣбъ. Зáмокъ былъ построенъ у залива на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, и состоялъ изъ 4-хъ башень, изъ которыхъ хотя еще и сохранились 3, но угрожаютъ паденіемъ.

Тома (Antoine Léonard Thomas), членъ французской академіи; род. въ Клермонѣ, въ Овернѣ 1732 г; въ 1755 г. былъ профессор. краснорѣчія въ парижск. университетѣ; въ 1761 г. состоялъ при министрѣ Праленѣ (Praslin). Ум. въ 1785 г. секретаремъ герцога Орлеанскаго въ зáмкѣ Уленъ, подъ Ліономъ. Его сочиненія: похвальныя слова (Eloges) Декарту, Дофину, Марку Аврелію, д'Агессо, Сюлли, маршалу де Саксу, и проч.; «Essai sur le charactère, les moeurs et l'esprit des femmes»; «Essai sur les éloges»; «Epitre au peuple»; «Ode sur le temps», Pétréide», поэму въ честь Петра Великаго, и пр. «Oeuvres diverses»; Oeuvres poétiques»; «Oueuvres posthumes». Полныя сочиненія, 1802 г.

Томагахъ, общее названіе горъ, развѣтвляющихся по Ставропольской губ. (см.).

Томазій (Christian Tomasius), знаменитый

германскій юристъ, докторъ философіи и правъ; род. въ Лейпцигѣ 1655 г., и подъ руководствомъ своего отца, бывшаго тогда профессоромъ въ тамошнемъ университетѣ, человѣка весьма ученаго, слушалъ курсъ нравственной философіи, послѣ чего былъ отправленъ въ франкфуртскій (на-Одрѣ) университетъ. Здѣсь изученіе сочиненій Гроція и Пуфендорфа произвело то, что Томазій получилъ мѣсто профессора въ лейпцигскомъ университетѣ, читалъ лекціи очень свободно, а въ 1688 г., несмотря на нападки своихъ товарищей, предпринялъ ежемѣсячное изданіе, въ которомъ сильно осмѣивалъ современныхъ ученыхъ. Онъ написалъ жизнь Аристотеля съ намѣреніемъ разочаровать его поклонниковъ. Это, а еще болѣе покровительство преслѣдуемому тогда Франку (см.) вооружило противъ него многихъ, такъ-что, Томазій оставилъ Лейпцигъ, и отправился въ Берлинъ, а въ 1690 г. въ Галле, гдѣ содѣйствовалъ учрежденію университета, котораго былъ ректоромъ до самой смерти въ 1728 г. Главная цѣль всѣхъ усилій Томазія была дать наукѣ практическое направленіе и общедоступность. Онъ старался отдѣлить естественное право отъ морали, хотѣлъ ввести его въ судопроизводство и проч. Стремясь къ популярности, онъ иногда былъ весьма поверхностнымъ и смѣшнымъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Томазій посвятился изученію наукъ математическихъ. Написалъ: «Monatsgesprӧche oder freimüthige Gedanken» (3 ч. 1683); «Einleitung zur Vernunftlehre» (1691) и «zur Sittenlehre» (1692), «Ausübung der Sottenlehre» (1692), der Vernunftlehre» (1710); «Vom Wesen des Geistes» (1608), и пр.

Томаковка, возвышенный островъ на р. Днѣпрѣ, близъ устья р. Томаковки, между Хортицею и Чертомлыкомъ; имѣетъ ¾ мили въ поперечникѣ, и нѣкогда весь былъ покрытъ лѣсомъ. Съ него можно обозрѣть Днѣпръ отъ Хортицы до Тавани. Здѣсь часто имѣла пребываніе Запорожская сѣчь. Вособенности островъ Томаковка часто служилъ убѣжищемъ гетману Богдану Хмѣльницкому, когда ему угрожала опасность быть осажденнымъ. Здѣсь начали собираться Казаки, когда въ 1648 г. поднялись въ походъ, и одержали побѣду при Корсунѣ. Днѣпръ, около Томаковки, образуетъ небольшой архипелагъ, покрытый большею частью камышами, что чрезвычайно способствовало Казакамъ, знавшимъ хорошо мѣстность, держаться противъ превосходныхъ турецкихъ силъ. Казна, награбленныя вещи, отнятыя пушки, все это скрывалось здѣсь въ архипелагѣ, который весною, кромѣ острова Томаковки, весь покрывался водою.

Томандеръ (Johann Heinrich Tomander), докторъ философіи и профессоръ лундскаго университета; род. 1798 г. въ провинціи Шоненъ; въ 1812 г. поступилъ въ лундскій университетъ и уже 18 лѣтъ отъ рожденія былъ учителемъ въ карлсгамской школѣ. Въ 1826 г. онъ началъ читать свои лекціи, а въ 1833 г. занялъ богослов. каѳедру въ лундскомъ университетѣ. Какъ писатель, онъ выказалъ себя въ переводахъ нѣкоторыхъ шекспировскихъ пьесъ, за которыми слѣдуетъ переводъ «der Wolken» Аристофана, вособенности же Байронова «Манфреда» (Упсала, 1826 г.), почитающагося образцовымъ шведскимъ переводомъ. Какъ богословскій писатель. въ слѣдующихъ переводахъ и оригинальныхъ сочиненіяхъ: »Om det fullkomliga goda aller tyska theologien» (Стокг., 1825 г.); «Gesänge der ältesten Kirche» (Стокг., 1828 г.); «Predigten und Abendmahlsreden» (Мальмё, 1829 г.); «Новый Завѣтъ» (Эребро, 1835 г.), который превосходитъ всѣ прочіе переводы, явившіеся съ средины прошедшаго столѣтія; наконецъ «Катехизисъ» (Лундъ. 1838). Съ 1828 до 1832 г. и потомъ съ 1836 г. онъ вмѣстѣ съ Нейтердалемъ (Neuterdahl) изд. «Theologisk quartalskrift», въ которомъ помѣщалъ свои разсужденія и оригинальныя сочиненія. Дѣятельность его въ качествѣ учителя очень значительна; его лекціи отличаются основательностью, ясностью и опредѣленностью. Какъ проповѣдникъ, онъ занимаетъ въ Швеціи первое мѣсто: его рѣчи отличаются въ столь многихъ отношеніяхъ, что самые противники Томандера ставятъ его на первомъ планѣ. Чтобы составить себѣ объ нихъ понятіе, достаточно прочитать новѣйшую его рѣчь: «Das Verhältniss der Kunst zum Christenthum» (Лундъ, 1839 г.). Въ университетѣ онъ пользуется безусловнѣйшею приверженностью своихъ слушателей. Въ 1836 г. богословскій факультетъ копенгагенскаго университета призналъ его докторомъ богословія. Томандеръ и въ политическомъ отношеніи оказалъ своему отечеству нѣкоторыя услуги.

Томанъ, счетная сумма, употребительная на Востокѣ и равняющаяся почти 13 руб. сер. на наши деньги.

Томашекъ (Wenzel Thomaschek), знаменитый игрокъ на фортепіано и композиторъ, род. 1774 г. въ Богеміи, въ Скучѣ; учился правамъ въ Прагѣ, но 1799 г. совершенно посвятилъ себя музыкѣ и живетъ теперь въ Прагѣ. Его композиціи обнимаютъ всѣ роды музыки; особенно хороши его эклоги и рапсодіи для фортепіано, его симфоніи для оркестра и его мессы.

Томиславъ, 14-й далматскій король, сынъ короля Свѣтолина; взошелъ на престолъ послѣ

своего брата Владислава; наученный примѣромъ брата, не пользовавшагося за свои поступки расположеніемъ народа, онъ, по принятіи царства, началъ стараться о пріобрѣтеніи любви своихъ подданныхъ, и достигъ этого вполнѣ. Онъ неоднократно сражался съ успѣхомъ противъ Аттилы, вождя Гунновъ. Ум. послѣ 17-ти-лѣтняго царствованія, оставивъ послѣ себя нѣсколькихъ дѣтей, изъ которыхъ Себиславъ наслѣдовалъ его престолъ. По сказанію Фрешота, Томиславъ ум. бездѣтнымъ, а Себиславъ былъ его двоюродный братъ.

Томицкій (герба Лодзя), польскій дворянскій домъ, изъ Познаньск. воеводства; весьма древній, потому-что еще въ 1462 г. упоминается Іоаннъ Томицкій, храбрый рыцарь въ сраженіи близъ Пуцка между Поляками и Меченосцами. Особенно замѣчателенъ изъ этого дома: Петръ, епископъ краковскій и коронный вице-канцлеръ. Получивъ образованіе въ лейпцигской и краковской академіяхъ, онъ отправился въ Италію, гдѣ въ болонской и римской академіяхъ получилъ степень доктора правъ и богословія. Свѣдавъ объ его учености, королевичъ-кардиналъ Фридрихъ пригласилъ его къ своему двору и сдѣлалъ канцлеромъ и краковскимъ архидіакономъ. Послѣ смерти Фридриха, польскій король Сигизмундъ I. пригласилъ Томицкаго къ себѣ, назначилъ его своимъ секретаремъ и отправилъ посланникомъ въ Венгрію. Въ 1523 г. онъ былъ возведенъ въ санъ краковскаго епископа. Ум. 1535 г. Томицкій былъ покровителемъ ученыхъ, и изгнанный изъ Швеціи, ученый упсальскій архіепископъ Іоаннъ, нашелъ у него убѣжище и помощь.

Томмазео (Tommaseo), далматскій литераторъ, род. въ Далмаціи 1803 г. На литературное поприще выступилъ въ 1826 г. съ перевод. «Діонисія Галикарнасскаго» и особенно отличился въ качествѣ сотрудника изданія «Antologia di Firenze». Революціонное направленіе, которому Томмазео слѣдовалъ въ этомъ журналѣ, вовлекло его во многія непріятности: онъ долженъ былъ бѣжать и 6 лѣтъ искалъ пристанища за границею. Дѣйствія его однакожъ не измѣнились и во время его изгнанія. Проживая въ Парижѣ, въ провинціяльныхъ гор. Франціи и на Корсикѣ, онъ изд. сочиненіе за сочиненіемъ, поэтическія и ученыя, по предметамъ философіи, критики, исторіи и т. п. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ сочиненій: «Della educazione» (1834); «Dell' Italia», грустныя размышленія о судьбѣ Италіи; «Memorie poetiche e poesie»; «Il duca d'Atene» (1836), романъ, написанный классически, но наполненный политическими намѣками; «Selecta e scriptoribus christianis», и проч. Ученые весьма уважаютъ оконченный имъ въ это время итальянскій синонимическій словарь. То же должно сказать объ его «Studi filosofici» и «Studi critici», издан. имъ въ 1838 г., по возвращеніи изъ изгнанія. Замѣчательно также его собраніе народныхъ пѣсень тосканскихъ, корсиканскихъ, греческихъ и иллирійскихъ.

Томонъ (Ѳома), маіоръ русской службы, архитекторъ, профессоръ и членъ Императорской академіи художествъ, профес. института путей сообщенія; род. 1759 г. въ Нанси, учился въ Парижѣ и предполагалъ посвятить свой талантъ отечеству, но смуты революціи принудили его, какъ приверженца Бурбоновъ, оставить Францію. Томонъ прибылъ въ Россію и своими превосходными рисунками обратилъ на себя вниманіе публики. Правительство употребило его какъ искуснаго архитектора для важныхъ построекъ, между прочимъ для передѣлокъ Большаго-театра. Другія зданія Томона суть: биржа на Васильевскомъ острову, театръ въ Одессѣ, памятникъ въ честь полтавской битвы, строеніе для монумента Императору Павлу I, въ Павловскѣ, и домъ графини Лаваль. Въ 1808 г. Томонъ издалъ планы построенныхъ имъ зданій и памятниковъ, въ одномъ томѣ, in-4, и «Опытъ въ живописи». Ум. въ 1813 г.

Томпакъ, металлическая смѣсь, имѣющая красножелтый цвѣтъ; приготовленіе его по всей вѣроятности извѣстно было первоначально въ Сіамѣ. Сіамцы для этого берутъ лучшую китайскую мѣдь и примѣшиваютъ къ ней золото; въ Сіамѣ томпакъ цѣнится гораздо выше золота. Европейскій томпакъ обыкновенно состоитъ изъ красной и желтой мѣди и незнач. количества хорошаго олова или цинку.

Томская губернія, находится между 95° и 108° долг. и 49° и 62° с. шир.; открыта въ 1800 г.; граничитъ къ с.-з., з. и ю.-з. съ Тобольскою губ. и внѣшними округами Средней Киргизъ-Кайсацкой орды, къ ю. Китайскими владѣніями, а къ с.-в. и ю.-в. съ Енисейскою губ. Томская губ. раздѣляется на 6 округовъ, изъ которыхъ Томскій и Каинскій подчинены губернскому начальству, остальные: Барнаульскій, Колыванскій, Бійскій и Кузнецкій состоятъ въ вѣдомствѣ алтайскихъ горныхъ заводовъ. Каждый округъ дѣлится на волости. Пространство земли, занимаемое Томскою губ., содержитъ въ себѣ 730,934 кв. в. Изъ этого числа подъ пашнями 861,000, подъ лѣсами 22,495,000, подъ лугами и выгонами 14,322,000, подъ болотами и вообще неудобной земли до 18,000,000 дес. Неснятаго пространства, вычисленнаго по землемѣрнымъ картамъ 383,141 кв. вер. Об-

ширные густые лѣса, называемые жителями этой страны *тайгами* и *чернями*, озера и болота, покрывающія Томскую губ., множество рѣкъ и рѣчекъ, пересѣкающихъ ее въ различныхъ направленіяхъ, Барабинская и Кулундинская степи, находящіяся въ округахъ: Каинскомъ, Колыванскомъ, Барнаульскомъ и Бійскомъ и отрасли Алтайскихъ горъ, сообщили этому краю на с. дикій, а на ю. весьма разнообразный видъ. Полоса, опредѣляющая раздѣленіе теченія водъ, начинается отъ Большаго или Китайскаго Алтая: отдѣлившись нѣсколько отъ него долиною р. Бухтармы, она тянется непрерывною цѣпью близъ ю.-в. границы Томской губ. до Китайскаго караула Шабина-Дабака или Шавина-Давагъ, подъ именемъ Малаго или Русскаго Алтая, который между истоковъ Бухтармы и Абакана пускаетъ во внутрь губерніи двѣ главныя отрасли, хребетъ Холзунъ (см.) и Алатау (см.). Низменныя мѣста составляютъ почти всю с.-з. часть губ. вплоть до границъ Тобольской и Енисейской губ., которыя съ удаленіемъ на югъ примѣтно изчезаютъ между отраслей Алтайскихъ горъ. Въ округахъ Томскомъ и Колыванскомъ онѣ доходятъ до главнаго Иркутскаго тракта. Въ Каинскомъ лежатъ болѣе подлѣ границы съ Томскимъ и называются Васюганскими болотами, дающими начало притокамъ рѣкъ: Оби, Иртыша и оз. Чановъ; простираясь между этими притоками къ ю.-з., низменныя мѣста идутъ черезъ Барабинскую степь, и достигаютъ вершины рѣчки Карасукъ и оз. Чановъ, за которымъ прерывисто уходятъ въ Кулундинскую степь. Въ прочихъ же округахъ онѣ находятся только около Оби, притоковъ ея и озеръ. Эти луговыя и болотистыя мѣста поросли разными лѣсами. Въ гидрографическомъ отношеніи Томскую губ. можно причислить къ частямъ Сибири, наиболѣе изобилующимъ текучими и стоячими водами. Рѣки и рѣчки, получивъ свои начала въ Томской губ., изъ подножій горъ Алтайскаго хребта, текутъ различными направленіями въ р. Обь, посредствомъ которой всѣ почти воды западной Сибири изливаются въ Тобольской губ., черезъ Обскую губу, въ Ледовитое море, а текущія по ю.-з. части губерніи (изъ Васюганскихъ болотъ), впадаютъ въ озеро Чаны и др. Рѣки и рѣчки, входящія въ составъ естественной системы водъ и облегчающія внутреннее сообщеніе въ губерніи, суть слѣдующія: Обь, Иртышъ, Томь, Катунь, Бія, Аргутъ, Кокса, Чуя, Башкаусъ, Чулымъ, Омь, Тартасъ, Чумышъ, Иня, Кія, Чулышманъ, Чульча, Лебедь, Урусулъ, Каргатъ, Уба, Яя, Песчаная, Бердь, Иша, Кондома, Ульба, Семя, Урюпъ (см. о каждой). Озеръ въ Томской губерніи по приблизительному изчисленію считается до 1500. Главныя изъ нихъ находятся въ юго-запад. части губерніи, преимущественно въ Барабинской и Кулундинской степяхъ. По качеству воды и другимъ отношеніямъ, всѣ эти озера можно раздѣлить на три главные рода: на прѣсныя, которыя, изобилуя въ большемъ или меньшемъ количествѣ рыбою, обезпечиваютъ отчасти крестьянъ въ домашнемъ быту; соляныя, снабжающія солью всю Томскую губернію, и горькія. Примѣчательнѣйшія изъ прѣсныхъ озеръ: Чаны, Телецкое, Убинское, Сартланъ, Урюмъ, Сары Куль, Топольное, Тандово, Урлапово, Зеркальное, Хорошее, Песчаное, Хомутинное, Щучье, Индоръ (см. каждое). Продовольствіе солью во всей Томской губ. обезпечено Боровыми и Алеускими озерами; изъ нихъ, отличающихся удобствомъ мѣстоположенія къ разработкѣ и добротою соли, считается: изъ Боровыхъ пять, лежащихъ въ 96 верстахъ на с.-з. отъ Локтевскаго зав., въ Гатскомъ бору: Большое и Малое Ломовое, Кочковатое, Малиновое и Березовое; изъ Алеускихъ 8: Вишневое, Долгое или Ломовое, Бурлинское, Горностайево, Вишвское, Пѣтухово, Заворуйское и Яровское; соль же добывается только изъ шести, а именно: Большаго и Малаго Ломоваго, Кочковатаго, Вишневаго, Долгаго и Бурлинскаго. Качествомъ воды и свойствомъ окружающаго мѣстоположенія, всѣ эти озера во многомъ между собою сходны; берега ихъ мало возвышены, круты и имѣютъ солонцевато-глинистый грунтъ. По берегамъ грунтъ имѣютъ вязкій и солонцеватый. Садка соли на озерахъ начинается съ мая мѣсяца и ломка производится не прежде іюня, вольнонаемными людьми, которымъ выдается плата, за выломку и укладку въ бугры, отъ 10 до 15 р. ас. съ каждой тысячи пудовъ. Бугры, въ которые свозится соль изъ озеръ, имѣютъ въ длину отъ 8 до 15, и въ ширину отъ 2 до 3 саж., въ высоту же бываютъ отъ 4 до 6 аршинъ. Количество соли, добываемой въ озерахъ, зависитъ отъ распоряженія министерства финансовъ, смотря по надобности; впрочемъ при хорошей садкѣ, ее заготовляютъ въ большей пропорціи противъ ассигнованной, для перевозки въ запасные и оптовые магазины. Добытая соль изъ бугровъ доставляется сухопутно во всѣ запасные магазины, откуда развозится или сухопутно или же водою на баркахъ во всѣ мѣста, по мѣрѣ надобности. Съ 1835 по 1840 годъ добыто соли въ Алеускихъ

озерахъ до 590,000 п., перевезено въ магазины 428,265 п., продано 106,360 п. исключено на усушку и утечку 20,787 пуд.; всего 1,154,412 пудовъ; при Боровыхъ же озерахъ добыто 530,750 пуд., перевезено въ магазины 269,920 пуд., продано 129,775 п., исключено на усушку и утечку 39,005 пуд., всего 969,450 пудовъ. Изъ горькихъ озеръ замѣчательны: Кулундинское, Кучукское, Горькое, Перешеечное, Островное и Селитряное. — Болота составляютъ почти пятую часть всего пространства Томской губ. Обширнѣйшія изъ нихъ находятся въ сѣверной и западной ея частяхъ, а именно: 1) въ сѣв. части Томскаго округа, начиная отъ устья р. Томи, далѣе на сѣверъ, по теченію Оби и ея притоковъ: Чулыма, Кети и Тима, ⅔ земли всего пространства, покрыто топкими и влажными тундрами; 2) къ югу отъ с. Николаевскаго (что̀ ниже устья Томи) между р.: Обью и Шегаркою, рѣчками: Баксою, Тоею, Киндою и частью сѣверной границы Колыванскаго округа, стелются болота: Подобинское, Тарахлинское. Тятлинское, Мулловинское, Уртамское, Кумловинское, Черемшанское, Киндское и многія другія, на пространствѣ 718 кв. вер.; 3) по правую сторону р. Оби, между ея притоками до р. Ояшъ, главнымъ почтовымъ трактомъ изъ г. Колывани въ г. Томскъ и лѣвою стороной р. Томи разстилаются отдѣльными массами болота: Чистое, Таганъ, Круглое, Еловашное, Анциферово и Обское, на пространствѣ 111¾ кв. вер. Къ сѣверу отъ г. Томска, между правымъ берегомъ р. Оби и по теченію рѣчекъ: Киргизки, и Черной, потомъ Самусской, Яуштанской и Консербескомъ, подъ болотами считается до 300 кв. вер.; 4) въ восточной части Томскаго округа, между границею Енисейской губ. Кузнецкаго округа, рѣками: Яею, Чулымомъ и далѣе вверхъ по Кіи, болота занимаютъ пространства до 747¼ кв. вер.; 5) въ восточной части Колыванскаго округа, болотистаго мѣстоположенія находится не болѣе 36 кв. вер., а въ западной части, по теченію притоковъ лѣваго берега Оби и около озеръ, 1659 кв. вер.; 6) въ западной части Барнаульскаго округа, между рѣчками: Касмолою, Барнаулкою, Кулундою и около озеръ: Касмолинскаго, Сростенскаго, Утичьяго и Барнаульскаго, 288¼ кв. в. Въ восточной части округа, примыкающей къ правому берегу Оби, между рѣками: Бердью, Инею, Чумышомъ и въ борахъ: Сузунскомъ и Барнаульскомъ, подъ болотами 1332½ кв. вер.; 7) въ Бійскомъ округѣ, на всемъ пространствѣ, между границами округовъ: Барнаульскаго и Кузнецкаго, р. Иртышемъ и по теченію: Біи, Катуни, Оби, Песчаной, Чарыша, Ануя, Алея, на вершинахъ нѣкоторыхъ горъ, наполняющихъ пространство между означенными рѣками и по долинѣ притоковъ праваго берега Иртыша, стелются болота: Ельнишное, Лебяжье, Варламское, Мясное, Копанцы, Моховое, Кончино, Большое, Чистое и множество другихъ, на пространствѣ 1129¾ кв. вер.; 8) въ Каинскомъ округѣ: а) между р. Омью и границами Омскаго и Колыванскаго округовъ, проходятъ болота, подъ разными названіями, занимающія пространства 3,334 кв. вер.; 9) по правую сторону Оми, на всемъ пространствѣ между границею Тобольской губ. и по теченію рѣкъ: Тары, Тартассы, Камы, Изаклы и далѣе по всей сѣв. части Каинскаго округа до границы Томскаго разстилаются болота: Васюганскія, занимающія почти ⅔ части, всей поверхности Каинскаго округа и с) между притоками праваго берега Оми замѣчательныя болота: Чубуркисамъ, Арбуканское, Бишъ-Бера, Талакульское, Беркульское, Алапъ, Анбетъ, Кызырлы, Кайлинское, Трехъ-Рямовое и другія, имѣющія протяженія отъ 2 до 35 вер., состоятъ изъ зыбуна и кочекъ, поросшихъ камышемъ, березовыми и сосновыми рямами; занимаютъ собою пространства до 5,020 кв. вер.; и наконецъ 9) Кузнецкій округъ, отъ границы Томскаго, Колыванскаго, Барнаульскаго и частью Бійскаго округовъ, на всемъ протяженіи къ западу отъ р. Томи, содержитъ болотистаго пространства менѣе другихъ. Главныя изъ болотъ находятся по берегамъ Томи, Кондомы, Мрасы, Ини, Чумыша и по теченію ихъ притоковъ, также около озера Анатаева и между лѣсными прогалинами не превышаютъ 648¼ квадратныхъ верстъ. Естественныя произведенія Томской губ. довольно многочисленны. Главнѣйшія произведенія: 1) *Изъ царства животнаго.* Всѣ роды домашняго скота и птицъ, извѣстные въ Россіи, во множествѣ водятся у жителей Томской губ.; у обитателей же южной и восточной полосъ губерніи, Калмыковъ и Татаръ, скотоводство составляетъ единственное богатство; они имѣютъ многочисленные табуны лошадей, равно огромныя стада рогатаго скота. Въ сѣверной же части губерніи какъ скотоводство, такъ и домашнія птицы въ ограниченномъ числѣ, потому-что средства къ хорошему содержанію ихъ недостаточны. Въ лѣсахъ и горахъ живутъ: медвѣди, волки, россомахи, рыси, лисицы, куницы, соболи, бѣлки (векши), моралы, кабарги, аркары, козлы, сайги, барсуки, хорьки, сурки, выдры и проч. Олени находятся исключительно въ сѣверной части губерніи, и на ю. в., въ Саянскомъ хреб-

тѣ. Среди безконечнаго разнообразія птицъ, извѣстнѣйшія по предмету промышленности: рябчики, тетерки, куропатки, кулики, перепелки, цапли, журавли, китайскія и обыкновенныя гуси, гагары, утки разныхъ породъ и особенно красныя (варнавки); изъ хищныхъ: орлы, коршуны, ястребы и другія; изъ насѣкомыхъ, пчелы составляютъ значительную промышленность юго-восточнаго края губерніи; изъ рыбъ, важнѣйшія въ промышленномъ отношеніи: осетры, стерляди, нельмы, таймени, ускучи, кайрюзы, язи, щуки, караси и другія. 2) *Изъ царства растительнаго*. Какъ обширные склоны горъ, такъ луговыя и низменныя мѣста, имѣютъ превосходнѣйшую растительность; въ лѣсахъ растутъ сосны, ели, лиственница, кедры, пихта, тополь, береза и нѣкоторыя плодоносныя деревья, т. е. черемуха, калина, рябина, боярка и другія. Изъ хлѣбовъ произрастаютъ всѣ роды, свойственные средней полосѣ Россіи; изъ растеній, годныхъ для фабрикъ: ленъ, пенька и табакъ разводятся успѣшно. Изъ огородныхъ овощей произрастаютъ: картофель, арбузы, дыни, огурцы, капуста, морковь, рѣпа и пр., изъ ягодъ: малина, ежевика, клубника, костяника, земляника, черная и красная смородина, клюква, брусника, черница и другія; изъ врачебныхъ: ревень, исландскій мохъ, троецвѣтка, горная полынка, кашкара (черногривъ), чемерица, бузина, ослодковый корень, калба, волчье лыко, каменный звѣробой, ромашка, филичева трава, папоротникъ и прочія. 3) *Царство ископаемое* составляетъ важнѣйшую статью этого края. Кромѣ соли, получаемой изъ озеръ въ довольно значительномъ количествѣ, изъ горъ Русскаго Алтая добывается: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ и проч; изъ минераловъ: гранитъ, яшма разныхъ породъ, зеленый камень, магнитный песокъ и проч.; изъ горючихъ веществъ: каменный уголь, горное масло и другія; изъ земель: известь и частью горная мука.—Климатъ губер., по чрезвычайному разнообразію мѣстности, не одинаковъ; на сѣверѣ малая обработанность почвы, незначительное населеніе и дремучіе лѣса, равно какъ высокія горы на югѣ, дѣлаютъ его холоднымъ. Въ среднихъ же мѣстахъ губерніи и на востокѣ онъ довольно умѣренный и теплый, вособенности на западѣ, гдѣ произрастаютъ даже южныя растенія. Вліяніе климата на здоровье жителей особенно ощутительно на сѣверѣ, гдѣ въ лѣтнее время, отъ гнилости тундръ, онъ наполняется вредными испареніями, производящими эпидеміи, преимущественно между животными, тогда-какъ въ другихъ мѣстахъ губерніи эти болѣзни очень рѣдки. Весна здѣсь открывается въ апрѣлѣ, а осень въ началѣ сентября; лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ жары бываютъ удушливые и доходятъ въ тѣни до 35° по Реомюрову термометру. Изъ вѣтровъ, дующихъ въ губерніи, примѣчательны сѣверный и западный: первый преимущественно дуетъ въ зимнее время и сопровождается чрезвычайнымъ морозомъ, а послѣдній бываетъ лѣтомъ съ ненастною погодой, имѣющею сильное вліяніе на здоровье жителей. Землетрясенія въ юго-восточной части губерніи бываютъ довольно ощутительны, и, какъ замѣчено, начинаются иногда отъ хребта Тарбогатайскаго, а иногда отъ Карлыханскихъ горъ и Саянскаго хребта, или вообще горъ, окружающихъ Телецкое озеро. Зима и лѣто здѣсь равно непостоянны: снѣгъ начинаетъ выпадать въ сентябрѣ и доходитъ отъ ¾ до 3 аршинъ глубиною. На тундрахъ, въ сѣверной части губерніи, снѣгъ рѣдко гдѣ удерживается, потому-что всегдашніе бураны метутъ его по необозримымъ ледянымъ равнинамъ и прибиваютъ къ неровнымъ поверхностямъ земли, отчего образуются бугры. Таютъ же снѣга всегда въ исходѣ марта или въ началѣ апрѣля. Дожди въ сравненіи съ снѣгомъ падаютъ, хотя значительно менѣе, но часто льются такъ сильно, что въ нѣсколько минутъ земля покрывается водою, которая, скатываясь съ высотъ, наполняетъ неровности и впадины на долгое время; въ гористой мѣстности дождливая погода продолжается почти всегда съ 15 іюня до 15 августа. Въ жаркое время года въ степныхъ пространствахъ не рѣдко удается видѣть явленіе, называемое здѣсь морева (миражи).—Все народонаселеніе Томской губ. состоитъ изъ 296,070 душъ муж. п. и 267,122 жен., итого 563,192 души; изъ сравненія этого числа душъ и пространства, занимаемаго губерніею (730,934 кв. в.), видно, что на 1 кв. в. причитается 2 чел. или на 1 чел. болѣе ½ кв. версты; по исключеніи же необитаемыхъ пространствъ сѣверной полосы, озеръ, болотъ, рѣкъ и мѣстъ, занимаемыхъ снѣгами и хребтами горъ, вышеозначенный результатъ значительно измѣнится. Жителей можно отнести къ тремъ различнымъ племенамъ: 1) славянскому, къ которому принадлежатъ: Сибиряки, происходящіе отъ переселенцевъ изъ внутреннихъ частей Россіи, Сибирскіе Казаки, и такъ называемые польскіе поселенцы, встрѣчаемые болѣе въ Бійскомъ округѣ. Это стародубскіе и вѣтковскіе старообрядцы, которыхъ въ 1765 году выслано изъ Россіи 40,000 душъ обоего пола; изъ нихъ въ гор. Тобольскѣ были сформи-

рованы два пѣхотные полка: томскій и селенгинскій, остальные же раздѣлены на двѣ части: одна была поселена по р. Иртышу, а другая въ Восточной Сибири, за Байкаломъ; 2) финскому: Остяки, живущіе по берегамъ Оби и по Чулыму, и Самоѣды, обитающіе на сѣверѣ Томской губ.; 3) монгольскому: Калмыки-Двоеданцы и алтайскіе Калмыки, равно сибирскіе Турки, называемые здѣсь Татарами, живущіе въ Барабинской степи, и Телеуты, около Телецкаго озера; Киргизы Средней и Малой орды, называющіе себя Казаками и кочующіе по Иртышу, Бухтармѣ и Нарыму. Послѣднія два поколѣнія, хотя не имѣютъ тѣсной связи съ Русскими, но отъ частыхъ столкновеній съ ними примѣтно начинаютъ сближаться. Нравы Сибиряковъ весьма просты и строги: честность и гостепріимство составляютъ отличительную ихъ черту. Уголовныя преступленія случаются здѣсь очень рѣдко: приволье въ способахъ жизни не вынуждаетъ ихъ прибѣгать къ насиліямъ, воровству; но, съ другой стороны, это же самое изобиліе въ средствахъ развиваетъ въ Сибирякахъ страсть къ пьянству, которая весьма часто пораждаетъ и другіе пороки. Сибиряки вообще кротки, сострадательны, покорны, и усердно исполняютъ требованія начальства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, очень скрытны и мстительны, когда ихъ выведутъ изъ терпѣнія. Нравы Остяковъ, не смотря на сношенія съ Русскими, остаются постоянно на той же степени грубости и невѣжества. Они живутъ разсѣянно, въ малочисленныхъ обществахъ; постоянные домы имѣютъ весьма не многіе; большая часть ихъ живетъ въ шалашахъ, покрываемыхъ корою деревъ. Пищу употребляютъ самую простую и безъ всякой разборчивости. Всѣ они вообще кротки и боязливы. Калмыки, кочующіе на ю. в. Кузнецкаго и Бійскаго окр., склонны къ осѣдлой жизни: они постоянно переходятъ на одни и тѣ же мѣста не болѣе двухъ разъ въ годъ и не далѣе квадратной версты; управляются зайсангами и старшинами; первый наслѣдственно передаетъ свои права старшему сыну; если же сына нѣтъ, то брату, дядѣ или ближнему родственнику. Калмыки въ своемъ характерѣ болѣе грубы, съ умомъ довольно смѣтливымъ, въ обѣщаніяхъ своихъ исполнительны, гостепріимны, и честность ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; сверхъ-того кротки, чужды буйства и особенности воровства, свойственнаго Азіятцамъ. Въ прихотяхъ своихъ чрезвычайно ограничены; страсть ихъ — упиваться напиткомъ своего произведенія (арака) и ѣздить по гостямъ, преимущественно въ лѣтнее время. Всѣ они, вообще, очень лѣнивы: спать, ничего не дѣлать, сидѣть поджавъ ноги, глядѣть неподвижно въ землю и курить табакъ, составляетъ единственное ихъ наслажденіе; жены же ихъ ведутъ жизнь болѣе дѣятельную: онѣ, какъ невольницы, лишены всѣхъ удовольствій, работаютъ на мужей, на себя и дѣтей; всѣ домашнія и даже полевыя работы выполняются ими. Простота ихъ жилищъ (юртъ), или лучше конусомъ поставленныхъ жердей, покрываемыхъ войлоками, а у бѣдныхъ корою деревъ, весьма способствуетъ къ скорому переходу съ одного мѣста на другое. Вообще они живутъ мирно, чрезвычайно привержены къ Россіи, не имѣютъ никакой грамоты, въ судебныхъ же дѣлахъ, старшины безъ согласія зайсанговъ ничего не могутъ предпринимать, однакожъ иногда и зайсанги пристаютъ къ мнѣніямъ первыхъ или простымъ Калмыкамъ, дожившимъ до глубокой старости, съ добрымъ поведеніемъ; эти послѣдніе всегда высоко уважаются всѣми; пріобрѣтаютъ большую довѣренность и имѣютъ вѣсъ въ дѣлахъ общественныхъ и домашнихъ. Главнѣйшую ихъ пищу составляютъ кирпичный чай и молоко въ разныхъ видахъ, жареный на палкѣ кусокъ говядины. Главнѣйшая ихъ промышленность скотоводство и звѣриные промыслы. — Самые населеннѣйшіе изъ округовъ Томской губ.: Бійскій и Томскій; средней населенности Барнаульскій и Кузнецкій, а меньшей Колыванскій и Каинскій. Изъ общаго числа жителей губерніи: 1) не включенныхъ въ ревизію 23,831 м. п. (большее число военнослужащ. и гражданскихъ чиновниковъ); 2) городовыхъ обывателей: почетныхъ гражданъ 22, купцевъ 1-й гильдіи 15, 2-й — 57, 3-й — 605; иностранныхъ гостей 16; мѣщанъ 7,700; цеховыхъ 462; дворовыхъ людей 310; монастырскихъ служителей 76; 3) поселянъ: государственныхъ крестьянъ 45,190; экономическихъ 1,205; помѣщичьихъ 198; заводскихъ и приписныхъ къ заводамъ 118,301.

4) Инородцевъ:		муж.	жен.
Осѣдлыхъ торговыхъ		596	700
Земледѣльцевъ		8,489	8,227
Кочевыхъ христіанъ		3,416	2,289
Иновѣрцевъ		17,415	15,380
Заграничныхъ выходцевъ		295	257
5) Ссыльныхъ:			
На вольномъ пропитаніи		576	193
	дѣтей ихъ	10	38
Каторжныхъ	въ работѣ	1,401	581
	дѣтей ихъ	7	14
	увол. отъ работъ	217	120
	дѣтей ихъ	—	4

Водворенныхъ	11,317	4,633
дѣтей ихъ	2,555	1,257
Приписныхъ къ селеніямъ .	11,683	6,017
дѣтей ихъ	1,062	1,071
Дряхлыхъ.	2,382	838
дѣтей ихъ	297	218
На льготѣ водворенныхъ по выслугѣ сроковъ	558	309
дѣтей ихъ	91	59
Выслужившихъ сроки, но не водворенныхъ	2,399	1,124
дѣтей ихъ	288	207
б) По горной части:		
Офицерскихъ чиновъ	104	—
дѣтей ихъ	40	—
Канцелярскихъ служителей и нижнихъ чиновъ . . .	710	—
дѣтей ихъ	197	—
Разъѣздныхъ горныхъ казаковъ.	25	—
дѣтей ихъ	15	—
Заводскихъ горныхъ работниковъ	22,820	—
дѣтей ихъ	6,623	—

Изъ общаго числа: 1) Христіанъ, мужескаго пола, православныхъ 247,623; раскольниковъ 18,665; прочихъ исповѣданій 2,864; 2) Евреевъ 796; 3) магометанъ 15,681, и 4) язычниковъ 8,342.—Кромѣ окружныхъ городовъ въ губер.: заштатныхъ городовъ 2, безъуѣздныхъ 2, крѣпостей и укрѣпленій 6, форпостовъ 15, редутовъ 54, волостей 94, селеній 1,783, горныхъ селеній при заводахъ и рудникахъ 28, инородческихъ управъ 67, церквей: православныхъ, каменныхъ 30, деревянныхъ 71; иновѣрческихъ: деревянныхъ 5; монастырей: мужскихъ 2, магомет. мечетей: 35.—Богатство края, разнообразіе мѣстности и свойства климата открываютъ жителямъ Томской губ. много различныхъ способовъ для промышленности. Хотя главнымъ занятіемъ ихъ считается хлѣбопашество, но не малая часть жителей извлекаетъ на частныхъ золотыхъ пріискахъ выгоды, или отъ участія въ работахъ, или отъ доставки и пріиска различныхъ припасовъ, для содержанія рабочихъ; съ другой стороны обогащаются скотоводствомъ, звѣриною и рыбною ловлями, сплавомъ лѣсовъ, пчеловодствомъ, и проч. Золотые промыслы Томской губ. разливаютъ въ этой сторонѣ значительные капиталы, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезмѣрно возвысили цѣны на жизненные припасы, такъ-что служащіе встрѣчаютъ въ своемъ содержаніи большой недостатокъ, а съ золотопромышленниками часто случается, что они извлекаютъ изъ своихъ пріисковъ незначительныя выгоды.—Почва земли, за исключеніемъ сѣвернаго края, вообще глинисто песчаная, но во многихъ мѣстахъ тянутся на значительномъ пространствѣ полосы чернозема, гдѣ земледѣльцы, долгое время не удабривая нивъ, могутъ получать съ нихъ богатыя жатвы; къ такимъ полосамъ принадлежатъ: ю.-з. часть Томскаго окр., по правую сторону Оби и по рѣкамъ Кіи и Яи, въ Бійскомъ, по р.: Оби, Иртышу и ихъ притокамъ; вост. часть Барнаульскаго окр. по р.: Чумышу и Лосихѣ; въ Кузнецкомъ земли по р.: Чумышу и Инѣ; въ Колыванскомъ, по Инѣ, Берди и Оби, и въ Каинскомъ, по берегамъ Оми, Тартаса и въ лѣсистыхъ пространствахъ. Климатъ также способствуетъ земледѣлію, исключая мѣстъ, прилегающихъ къ снѣжнымъ хребтамъ горъ, гдѣ кратковременное лѣто не позволяетъ созрѣванію хлѣбовъ. Кромѣ того хлѣба иногда страдаютъ отъ засухъ, вѣтровъ, града и появляющейся здѣсь породы пѣшей саранчи, извѣстной подъ именемъ кобылки. Самый хлѣбородный изъ округовъ Томской губ. Бійскій, за которымъ слѣдуютъ: Томскій, Каинскій, Барнаульскій, Кузнецкій и Колыванскій. Здѣсь сѣютъ большею частью рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, частью же грѣчиху и горохъ. Изъ общаго пространства губерніи занято полями до 387,000 десятинъ, на которыхъ сѣется озимаго до 137,000 четв., а яроваго до 519,000 четв.; урожай озимаго бываетъ около 688,000 четв., яроваго около 2,127,000 четв. За расходомъ отъ хозяйственнаго продовольствія и посѣвовъ остающійся хлѣбъ сбывается на винокуренные заводы и частные золотые пріиски, или въ военные магазины пограничной казачьей линіи, въ Киргизскую степь и Калмыкамъ, кочующимъ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ окр., которые, хотя и занимаются земледѣліемъ, но количество засѣваемой ими земли незначительно; они сѣютъ большею частью ячмень. (Съ 1837 года, по случаю трехъ-лѣтняго неурожая въ Енисейской губер., заготовка хлѣба для всѣхъ потребностей этой губерніи производилась почти исключительно изъ Томской губ.). Количество хлѣба въ запасныхъ магаз., за 1845 г. было: въ казенныхъ маг. 36,412 пудъ, въ сельскихъ — 404,537 четв. Часть жителей Томской губ., особенно изъ поселенцевъ, уходитъ для заработокъ на золотые пріиски этой губерніи, принадлежащіе многимъ частнымъ промышленникамъ. Прежде на этотъ промыселъ уходили только бездомные поселенцы, но въ настоящее время онъ до того увеличился, что даже многіе зажиточные крестьяне (домовцы) идутъ на пріиски. Здѣсь они получаютъ, кромѣ условленной платы, еще за заработку

въ неурочное время; въ случаѣ же болѣзней устроены промышленниками больницы; сверхъ того всѣ нужды рабочихъ совершенно обезпечиваются хозяевами промысловъ; за всѣмъ тѣмъ, наклонность жителей къ пьянству вырываетъ изъ рукъ ихъ пріобрѣтаемое на пріискахъ, и нерѣдко случается, что, лишившись всего заработаннаго, довольно зажиточный крестьянинъ впадаетъ въ бѣдность. Посѣвъ льна и пеньки бываетъ значителенъ и урожай ихъ удовлетворяетъ иногда не только мѣстнымъ нуждамъ, но и отпускается въ сосѣднія губерніи. Цѣна ихъ отъ 1 руб. 70 коп. до 2 руб. 60 коп. сер. за пудъ. — Въ городахъ и селеніяхъ Томской губ. разводятся разнаго рода огородные овощи, вездѣ, гдѣ только позволяетъ качество почвы, и составляютъ значительную часть занятій жителей. Здѣсь, по причинѣ разности климата и грунта, огородные овощи родятся помѣстно, а именно: дыни и арбузы исключительно принадлежатъ иртышской линіи, и избытки ихъ доставляются водою въ Омскъ и Тобольскъ; прочіе же овощи, какъ то: огурцы, капуста, тыква, свекла, рѣпа, брюква, морковь, рѣдька, картофель, лукъ, анисъ и другія, употребляются на мѣстѣ. Садоводства въ Томской губерніи почти не существуетъ. Сѣнокосныя и пастбищныя мѣста занимаютъ болѣе 1/6 части всего пространства губерніи; отношеніе пахатной земли къ луговымъ пространствамъ будетъ 1: 16,63, а отношеніе луговъ къ пространству губерніи 1: 5,3114. Мѣста, изобилующія лугами, лежатъ болѣе по берегамъ Оби, Иртыша и ихъ притокамъ, также около нѣкоторыхъ озеръ и между кустарниками. Берега Иртыша, кромѣ изобильныхъ сѣнокосовъ, имѣютъ въ себѣ и то достоинство, что посѣянный на нихъ яровой хлѣбъ, впродолженіе трехъ и нерѣдко четырехъ лѣтъ, родится очень хорошо и безъ удобренія почвы. Время сѣнокоса начинается съ 20-го іюня, а оканчивается въ сентябрѣ. Заготовка сѣна производится жителями собственно для имѣющагося скота; не занимающіеся же скотоводствомъ, живущіе близъ городовъ и при большихъ трактахъ, запасаютъ его для продажи, но въ самомъ маломъ количествѣ. Скотоводство, послѣ хлѣбопашества, составляетъ весьма важную отрасль хозяйственной промышленности. Оно съ большимъ успѣхомъ разводится въ южной части губерніи, округахъ: Бійскомъ, Кузнецкомъ, Барнаульскомъ, гдѣ къ размноженію его способствуютъ обширныя луговыя мѣста и степи, изобилующія кипцемъ и питательными солончаками. Многіе купцы, мѣщане, частью линейные казаки и зажиточные крестьяне, Бійскаго и Кузнецкаго окр., владѣютъ огромными табунами домашняго скота, который съ большею выгодою сбываютъ, или въ Колывано-Воскресенскіе горные заводы и въ ближайшіе золотые пріиски, или въ городъ Красноярскъ Енисейской губ. Вообще же, жители другихъ округовъ имѣютъ домашняго скота ограниченное количество, потому-что частые падежи и повальныя болѣзни причиняютъ иногда значительные убытки, которые хотя и скоро вознаграждаются перекупнымъ скотомъ у Киргизовъ или Калмыковъ, весною пригоняемымъ въ русскія селенія, но такіе обороты производятъ только люди достаточные. По количеству и обширности лѣсовъ, Томская губернія принадлежитъ къ наиболѣе лѣсистымъ полосамъ Азіятской Россіи. Обширные и сплошные лѣса находятся въ ю.-з. части губерніи, по правую сторону Иртыша, гдѣ они извѣстны подъ именемъ Семипалатинскаго и Шульбинскаго боровъ. Соединившись съ Барнаульскими, Колыванскими, Кузнецкими и Томскими чернями, они прерывисто тянутся далѣе на сѣверъ и изчезаютъ въ болотистыхъ тундрахъ, прилегающихъ къ предѣламъ Ледовитаго моря. Бо̀льшая часть этихъ лѣсовъ, особенно въ округахъ колывановоскресенскаго горнаго вѣдомства, принадлежатъ казнѣ. Строевые лѣса растутъ по берегамъ р.: Оби, Чулыма, Томи, Шегарки, Чумыша, Оми, Тары, Тартаса, Иги, Изаклы, Камы и частью по правому берегу Иртыша, на разстояніи 250 вер., вверхъ отъ форпоста Семіярскаго до окончанія Шульбинскаго бора. Сплавка лѣса производится только изъ округовъ: Каинскаго, по Тартасу и Оми, и изъ Бійскаго по Иртышу, и составляетъ немаловажную отрасль промышленности, дающую жителямъ лѣсныхъ округовъ средства для поддержанія ихъ домашняго быта и благосостоянія. На юго-западѣ губ. отъ Коряковскаго форпоста внизъ по р. Иртышу, лѣсъ такъ рѣдокъ, что жители нуждаются въ немъ для домашнихъ потребностей. Пчеловодство дѣятельно размножается; бійскіе, колыванскіе и отчасти кузнецкіе, барнаульскіе и южной полосы Томскаго округа пчеловоды занимаются имъ весьма успѣшно, и распространяютъ пчелъ повсемѣстно, особенно въ южной части губерніи, въ окрестностяхъ г. Усть-Каменогорска и Бухтарминской крѣпости: здѣсь изъ 12,000 ульевъ въ каждый урожайный годъ добывается 1,000 пудъ меду и 120 пудъ воску; какъ медъ, такъ и воскъ сбывается большею частью купцамъ Тобольской губ., которые плавятъ его по Иртышу до г.: Омска, Тобольска и на Ирбитскую ярмар-

ку. По зимнему же пути медъ развозится для продажи во внутреннiе округа Зап. Сибири. Здѣшнiй медъ вообще отличенъ по вкусу и бѣлизнѣ, цѣна за пудъ меду на мѣстѣ отъ 3 до 3 р. 70 к. с., а за пудъ воску отъ 10 до 13 р. с. Рыбная ловля составляетъ значительный предметъ промышленности жителей, живущихъ близъ большихъ рѣкъ и при нѣкоторыхъ озерахъ, преимущественно же она ловится на Оби, Иртышѣ, Томи, Бухтармѣ, на оз. Чаны. Эта ловля производится огромными неводами, большими и малыми сѣтями, крючьями, острогами и мережами и проч. Въ мѣстахъ, гдѣ ловится значительное количество рыбы, промыселъ бываетъ на откупѣ у частныхъ людей или у цѣлыхъ селенiй, и потому рыба продается гораздо дороже, нежели какъ должно бъ быть по соразмѣрности количества ея съ числомъ потребителей. Звѣриная ловля занимаетъ весьма много жителей сѣвера и юговостока Томской губ., особенно инородцевъ, которые почти всѣ занимаются этимъ промысломъ. Калмыки вообще лучшiе стрѣлки и звѣроловы: они лѣтомъ весь iюнь мѣсяцъ промышляютъ мараловъ, рога которыхъ въ это время бываютъ самой лучшей доброты и цѣнятся Китайцами какъ лекарственное средство, смотря по числу отраслей, отъ 60 до 115 р. с. Звѣринымъ промысламъ вообще способствуютъ огромныя полосы лѣса и безлюдныя пространства, благопрiятствующiя размноженiю многихъ родовъ животныхъ, изъ которыхъ примѣчательны: барсы, медвѣди, волки, разныхъ родовъ соболи, куницы, лисицы, россомахи, рыси, выдры, хорьки, колонки, бѣлки, суслики, бурундуки, зайцы, горностаи, кабаны, лоси (сохатый), маралы, яманы, аркары, дикiя козы, кабарги, сайги и многiя другiя. Ловля начинается съ половины сентября и длится до половины ноября, и болѣе. Изъ полученной добычи уплачивается государственный оброкъ, а остатокъ сбывается болѣе купцамъ и другимъ торговцамъ, иногда за самую умѣренную цѣну. Птицеводство занимаетъ большую часть жителей всѣхъ округовъ Томской губ., и особенности тѣхъ, которые изобилуютъ лѣсомъ и водами. Дичь сбывается болѣе въ близлежащiе города.—Ремесла жителей болѣе грубыя: во всѣхъ городахъ, селенiяхъ и деревняхъ женщины, а нерѣдко и мужчины, прядутъ ленъ и шерсть, изъ нитокъ которыхъ ткутъ грубый холстъ и сукно, употребляемые въ простомъ народѣ на рубашки, исподнее платье и на кафтаны; изъ конопля вьютъ канаты и продаютъ въ рудники и заводы. Нѣкоторые же изъ жителей Томскаго окр. дѣлаютъ колеса, сани, равно строятъ суда, барки, лодки и сбываютъ ихъ въ города Томскъ, Кузнецкъ и Барнаулъ. Металлическихъ вещей дѣлается не много, преимущественно же ножи, топоры, прибивные и висячiе замки, скобки, пробои, гвозди, лопаты, сошники, лошадиныя подковы и другiя мелочныя и грубыя вещи. Фабрики и заводы съ каждымъ годомъ улучшаются, становятся дѣятельнѣе и важнѣе.—Изъ числа заводовъ и фабрикъ въ настоящее время существуютъ болѣе кожевенные, мыловаренные, салотопные, полотняные, разныхъ крестьянскихъ суконъ и холстовъ, приготовляемыхъ въ большомъ количествѣ, которыми снабжается не только Томская, но и сосѣднiя губернiи. Въ губернiи слѣдующiе фабрики и заводы: казенные: винокуренныхъ 2, золотопромывательныхъ 9, серебропромывательныхъ 5, шлифовальныхъ 3, мѣдный 1, желѣзныхъ 2, кирпичныхъ 21, салотопныхъ 20, стекляныхъ 2, канатныхъ 5, кожевенныхъ 6; магазиновъ провiантскихъ 24, съ казеннымъ матерiаломъ 138, соленыхъ 27, мельницъ 2; частные: винокуренныхъ 1, золопромывательныхъ 49, канатныхъ 4, кирпичныхъ 39, мыловаренныхъ 39, салотопныхъ 10, стекляный 1, бумажный 1, полотняныхъ 25, кожевенныхъ 68, пивоварныхъ 2, гончарныхъ 8, хлѣбныхъ магазиновъ 559, соляныхъ 3, воскобоинъ 6, мельницъ 3434, кузницъ 1429. Горнозаводская промышленность процвѣтаетъ во всѣхъ округахъ, кромѣ Каинскаго и Колыванскаго. Заводы, заслуживающiе особеннаго вниманiя, серебро-плавильные: Павловскiй, Лохтевскiй, Змѣевскiй и Барнаульскiй. Въ Сузунѣ наход. мѣдиплавильный заводъ съ монетнымъ дворомъ, а въ томскомъ заводѣ, Кузнецкаго окр., есть желѣзный заводъ, на которомъ приготовляются всѣ металлическiе машины и инструменты, нужные для горнаго дѣла; наконецъ въ Колыванскомъ заводѣ существуетъ шлифовальная фабрика, завѣдывающая ломкою цвѣтныхъ камней. Главнѣйшiе торговые обороты производятся внутри губернiи, на трехъ ярмаркахъ, бывающихъ: 1) при гор. Нарымѣ (на Оби); 2) при гор. Усть-Каменогорскѣ и 3) при с. Вознесенскомъ (Каинскаго окр.). 1) Нарымская ярмарка бываетъ съ 1 мая по 20 iюня; на нее съѣзжаются болѣе прикащики отъ тобольскихъ и томскихъ купцовъ, которые производятъ мѣну хлѣбомъ, чаемъ разныхъ сортовъ, солью и разными грубыми мануфактурными издѣлiями, на икру, клей, сушеную и соленую рыбу, и на мѣха пушныхъ звѣрей, привозимыхъ сюда немногими зажиточными крестьянами Томскаго округа, а болѣе Остяками Нарымскаго края.

Цѣнность всѣхъ товаровъ простирается до 5,110 р. сер. и нерѣдко болѣе. 2) Устькаменогорская ярмарка, извѣстная подъ назван. «Андреевской», начинается съ 15 ноября и длится по 1 дек. Съѣздъ на нее бываетъ незначительный изъ купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и Киргизовъ, пріѣзжающихъ изъ смежнаго округа и Киргизской степи. Привозъ заключаетъ: медъ, воскъ, масло, сало, красную соленую рыбу, разныхъ сортовъ бѣлую рыбу и икру, равно ячмень, пшеницу, просо и муку. Все это мѣняютъ на лошадей, крупный и мелкій рогатый скотъ, войлоки, сырыя шкуры, овчины, разные азіятскіе товары, и продаютъ за деньги. Оборотъ торговли на этой ярмаркѣ простирается на сумму не свыше 1,000 р. с. 3) Вознесенская ярмарка, открывается въ девятую пятницу послѣ Пасхи, почему и назыв. «пятницкою» и продолжается 7 дней. Стеченіе народа на ней бываетъ до 6,500 человѣкъ; на нее съѣзжаются торгующія люди разнаго званія изъ Омска, Тары, Тюмени, Шадрина, Каинска и многихъ другихъ мѣстъ Томской губерніи. Привозъ состоитъ изъ шелковыхъ, бумажныхъ и суконныхъ товаровъ, равно: чаю, сахару, желѣза, чугуна, лошадей, колесъ, сушеной рыбы, холста, обуви и разныхъ другихъ матеріаловъ. Цѣнность всѣхъ привозимыхъ товаровъ простирается до 25,087 руб. серебромъ, изъ которыхъ продажа бываетъ до 17,530 руб. серебромъ и болѣе. Къ городамъ, примѣчательнымъ по заграничнымъ торговымъ оборотамъ, можно отнести городъ Семипалатинскъ, который вмѣстѣ - съ - тѣмъ служитъ средоточіемъ и главнымъ мѣстомъ складки товаровъ, привозимыхъ изъ китайскихъ городовъ Кульджи и Чугучака, равно изъ Кокана и Ташкента. Между привозимыми товарами бываютъ: разныя шелковыя, полушелковыя и шерстяныя издѣлія, чай кирпичный и черный-байковскій, и серебро въ слиткахъ, называемыхъ ямбами. Съ нашей стороны идутъ за границу: сырыя кожи, юфть, хлѣбъ, сукно, нанка, чугунъ, желѣзо и многія металлическія издѣлія. Эти товары вообще перевозятся вьюками на верблюдахъ. Цѣнность товаровъ доходитъ до 571,428 руб. сер., въ томъ числѣ азіятскаго товара на 292,434 р. сер.. слѣдовательно, выпускается за границу на сумму 278,994 руб. сер. Подобный же мѣновой торгъ съ Китайцами, Киргизами и Калмыками ведутъ въ небольшомъ размѣрѣ, г. Бійскъ и бывшая кр. Усть Каменогорская. а) Главное торговое мѣсто города Бійска лежитъ въ самомъ юго-восточномъ углу Бійскаго округа, въ долинѣ р. Чуи и въ 500 вер. отъ города, близъ китайскихъ карауловъ. Эта торговля находится въ рукахъ немногихъ капиталистовъ города Бійска, и производится цѣлое лѣто. Русскіе выводятъ сюда до 100 и болѣе вьючныхъ лошадей съ товарами разныхъ русскихъ издѣлій: разныхъ цвѣтовъ сукна, бархатъ, нанку, холстъ, позументъ, юфть, хлѣбъ, особенно ячмень, ящики, зеркала, звѣриныя ловушки (капканы), котлы, ковши, топоры, ножи, и другія мелочныя издѣлія. Калмыки вывозятъ: маральи рога, пушныхъ звѣрей и разныя сырыя шкуры, равно выгоняютъ лошадей, крупный и мелкій рогатый скотъ. Китайскіе товары, привозимые сюда съ ближайшихъ пикетовъ: серебро въ слиткахъ, кирпичный чай, шелкъ, камфы, канчи, китайки, дабы, китайскій табакъ, сырыя сурьи шкуры и нѣкоторыя другія азіятскія издѣлія. Цѣнность всѣхъ вышеупомянутыхъ товаровъ неизвѣстна, кромѣ-того, что сбытъ русскаго товара простирается каждое лѣто не менѣе какъ на сумму 14,285 р. с. б) Въ бывшей кр. Усть-Бухтарминской въ настоящее время хотя и производится мѣновая торговля Русскихъ съ Китайцами ближайшихъ карауловъ и Киргизами, но выгоды ея незначительны; азіятскаго товару вообще бываетъ не болѣе какъ на 2,940 руб. сер.; съ русской стороны передается за границу на сумму 3,100 р. с., и потому всего товара находится въ оборотѣ не болѣе какъ на 6,060 руб. сер. Торговля же остальныхъ городовъ, лежащихъ во внутренности Томской губ., состоитъ болѣе въ привозѣ разныхъ суконъ, шелковыхъ и бумажныхъ тканей, стекла, фарфора, желѣза, стали, разныхъ пряностей и лакомствъ, чаю разныхъ сортовъ, сахару, и другихъ матеріаловъ съ Ирбитской и тюменской ярмарокъ. Вывозъ же товаровъ на упомянутыя ярмарки заключается только въ пушныхъ звѣрьхъ, воловыхъ и звѣриныхъ шкурахъ. Жители же деревень Томской губ. продаютъ свои произведенія и покупаютъ нужныя имъ вещи на базарахъ или торгахъ, бывающихъ въ извѣстные недѣльные дни. На такія торжища съѣзжаются прикащики и мелочные торгаши разнаго сословія и разныхъ мѣстъ; они уже развозятъ свои товары по селеніямъ. Примѣчательные изъ этихъ торговцевъ суть: Вязниковцы, равно и жители городовъ: Тары, Томска, Барнаула, Бійска, Семипалатинска и частью Усть-Каменогорска; изъ этихъ двухъ послѣднихъ городовъ весьма многіе, особенно изъ Татаръ, скитаются въ южной и ю.-в. части Бійскаго окр. по калмыцкимъ дючинамъ и киргизскимъ ауламъ, съ вьюками всякой всячины. — Господствующ. вѣра въ Томской губ., несмотря на огромное ея пространство, разноплеменное населеніе и смѣсь коренныхъ

жителей съ ссыльными (Православная) Греко-Россiйская. Для поспѣшнагоея распространенiя и благодѣтельнаго влiянiя на Остяковъ и Калмыко-Татаръ, во многихъ селахъ на Оби, въ Томскомъ округѣ, выстроены церкви, а въ Бiйскомъ, Алтайской волости, въ д. Улавѣ нах. монастырь и при немъ миссiя изъ одного протоiерея и двухъ монаховъ чернаго духовенства. Притомъ замѣчательно, что при всемъ невѣжествѣ Калмыко-Татаръ, Киргизовъ и Остяковъ, принявшихъ Православiе, видно, что они имѣютъ понятiе, болѣе или менѣе ясное о Верховномъ Существѣ и безсмертiи души. Вообще можно сказать съ достаточною точностью, что всѣ жители Православнаго исповѣданiя весьма привержены къ религiи, любятъ украшать храмы и уважаютъ духовенство. Духовенство Томской губ. принадлежитъ къ Томской епархiи, содержащей въ городахъ и селенiяхъ: 101 церковь, 30 кам. и 71 дер. Исповѣдующихъ Грекороссiйскую вѣру 428,230 чел.; Лютеранъ 2,982 чел., которые ежегодно посѣщаются пасторомъ, имѣющимъ всегдашнее пребыванiе Томской губ. въ г. Барнаулѣ, а для жителей римско-католическаго исповѣданiя (887 чел.) прiѣзжаетъ каждый годъ, и чаще, одинъ изъ живущихъ въ Томскѣ католическ. священниковъ. Раскольниковъ (старообрядцевъ) 37,408 чел.; они разсѣяны по всѣмъ окр. Томской губ.; самая большая часть ихъ наход. въ Бiйскомъ окр. Секты ихъ: поповщина, безпоповщина, поморщина и др.; прежде чуждались православныхъ, но по превосходству послѣднихъ въ каждомъ селенiи, нынѣ раскольники примѣтно уменьшаются, тѣмъ-болѣе, что для обращенiя ихъ къ Православiю выстроены по ихъ обрядамъ церкви и даны законные священники, подчинен. Томской епархiи. Евреевъ 977 чел.; они имѣютъ въ Томскѣ и въ Каинскѣ свои синагоги и раввиновъ. Магометанъ 25,053 чел.; они имѣютъ въ г. Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ 6 мечетей. Остяковъ 15,999 чел.; большая часть ихъ исповѣдуютъ Греко-Россiйскую вѣру; бродячiе же живутъ въ идолопоклонствѣ, скрывая свои кумиры въ дремучихъ лѣсахъ. Племена Калмыковъ, подвѣдомственныхъ русскому правительству и живущихъ въ его предѣлахъ, по причинѣ уклоненiя отъ Монголiи, съ которою съ давняго времени прервали сношенiя, имѣютъ духовенство (абызовъ или камъ) весьма необразованное. Калмыцкiе священнослужители (камы) соблюдаютъ только форму, заучивъ механически нѣсколько тибетскихъ легендъ, и передаютъ ихъ Калмыкамъ, почти вовсе незнающимъ письменнаго языка. Основанiе калмыцкаго вѣроученiя заключается въ 3-хъ драгоцѣнностяхъ (гербанъ-эрдели): Буддѣ, писанiи и духовенствѣ. Будда (бурханъ), верховн. существо, отдѣльное бытiе — самобытность, дѣйствующая въ пользу одушевленныхъ существъ. Каждый Будда дѣйствуетъ 1,000 лѣтъ, а со времени мiрозданiя по это время уже четвертый Будда. Въ религiозныхъ порывахъ души, абызы (камы) восклицаютъ: Ом-мани-падъ-мехомъ! Это содержитъ въ себѣ глубокую святость, потому-что кто скажетъ ее въ жизни своей сто миллiоновъ разъ, тотъ получитъ вѣчное блаженство въ будущей жизни. Богослуженiе у Калмыковъ совершается на тибетскомъ языкѣ, и то тогда только, если изъ Монголiи заѣзжаетъ къ нимъ какой-либо священникъ (камъ): оно совершается чтенiемъ священной книги съ протяжнымъ распѣвомъ, и въ нѣкоторыхъ темпахъ заглушаемое густымъ и нестройнымъ звукомъ мѣдной трубы, гобоя, свистомъ, ударами въ бубенъ или боемъ въ мѣдныя тарелки. Миѳологiя ихъ очень обширна; въ юртѣ знатныхъ Калмыковъ развѣшивается очень много различныхъ изображенiй, въ серединѣ которыхъ ставится на возвышенiи истуканъ бронзовый, мѣдный или деревянный, съ мѣднымъ носомъ и мѣдными глазами, представляющiй далай-ламу съ чашею въ рукахъ. Они приносятъ молитвы Богу и шайтану; благоговѣютъ предъ бѣлымъ, и благодарятъ питающiе ихъ лѣса и горы. На долинахъ, скатахъ горъ, берегахъ обрывистыхъ и проч. приносятъ въ жертву скотъ, преимущественно лошадей; умоливъ боговъ объ удовлетворенiи своихъ нуждъ, съѣдаютъ свои дары, жгутъ кости, а шкуры съ непорченною головой, ногами и хвостомъ вѣшаютъ на жерди, обращая головою на вост. или сѣв., смотря, Богу или шайтану приносится жертва. Ихъ шаманы или абызы (камы) присутствуютъ не только при подобныхъ молебствiяхъ, но при свадьбахъ, болѣзняхъ и похоронахъ; о заслугахъ умершаго и о воздаянiи ему послѣдняго долга замѣчаютъ по щелямъ жженой бараньей кости (передней лопатки); нѣкоторыхъ назначаютъ зарывать въ землю или класть въ срубы какъ многогрѣшниковъ, другихъ, завернувъ въ войлокъ, вѣшаютъ на деревѣ или сожигаютъ и разбрасываютъ пепелъ на воздухъ: эти послѣднiе причисляются къ святымъ. Относительно умственнаго образованiя жителей, Томская губ. нѣсколько отстала отъ внутреннихъ россiйскихъ губернiй, чему причиною отдаленность края, лишающая средствъ къ распространенiю просвѣщенiя. Впрочемъ Сибиряки, отъ природы надѣлены проницательностью и умственными способностями; имѣютъ ревность и охоту къ ученiю, и съ увеличиванiемъ на этотъ предметъ заведенiй образованность

примѣтно распространяется во всѣхъ частяхъ губерніи. Въ губ. считается: приходскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ училищъ 30, семинарія 1, гимназія 1, военныхъ кантонист. 1, вѣдомства горнаго 3, больницъ 27, богадѣлень 5; число учащихъ и др. должностныхъ лицъ 238; учащихся 3,636. Губернія управляется по сибирскому учрежденію; принадлежитъ къ генер. губернаторству Западной Сибири; по аппеляціи гражданскихъ дѣлъ подчинена вѣдомству 4-го департамента правительствующаго сената, а по аппеляціи дѣлъ уголовныхъ—1-му отдѣленію департамента; по рекрутскому набору—къ восточной полосѣ имперіи; по отопленію и освѣщенію—къ сѣверной полосѣ. Подлежитъ общей системѣ земскихъ повинностей по 2-му разряду. По цѣнѣ за ревижскую душу муж. пола, и по цѣнѣ за незаселенныя земли принадлежитъ къ 5-му классу.

Томскъ, губ. городъ; лежитъ на правой сторонѣ р. Томи, въ 3,834 вер. къ в. отъ Москвы; отъ С.-Петербурга въ 4,508 вер. Первоначально былъ острогомъ (1604) и срубленнымъ городомъ (1648), устроеннымъ съ военною цѣлью для обезпеченія отъ нападенія инородцевъ; въ 1629 г. Томскъ сдѣланъ разрядомъ или провинціяльнымъ городомъ, и тогдашніе остроги Сургутъ, Нарымъ, Кетскій, Кузнецкъ, Енисейскъ, Красноярскъ, были подчинены Томску. Впослѣдствіи умножившееся народонаселеніе въ восточныхъ странахъ понудило перевести разрядъ въ Енисейскъ, а Томскъ былъ подчиненъ Тобольску. При раздѣленіи въ 1719 г. губерній на провинціи, сперва Томскъ причисленъ къ Енисейску, а съ 1727 г. сталъ зависѣть отъ Тобольска. Въ 1782 г., при учрежденіи Тобольскаго намѣстничества, Томскъ сдѣланъ областнымъ городомъ и къ нему были приписаны 6 уѣздныхъ городовъ: Ачинскъ, Енисейскъ, Туруханскъ, Нарымъ и Каинскъ. Въ 1797 г. переименованъ уѣзднымъ, а въ 1800 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ. Городъ этотъ, послѣ Тобольска, примѣчательнѣйшій и пространнѣйшій въ Сибири. Мѣстоположеніе его, на большомъ сибирскомъ трактѣ, весьма выгодно для торговли, особенно съ Калмыками и Монголами. Кяхтинская торговля также идетъ черезъ Томскъ. Теперь въ Томскѣ до 12,000 об. п. жителей (во время прохода каравановъ до 25,000), 10 церквей, въ томъ числѣ 1 католическая, монастырь, мечеть, 50 фабрикъ и заводовъ и около 36,000 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Главнѣйшіе изъ заводовъ винокуренные (3), мыловаренные (9) и кожевенные (17). Купечество торгуетъ преимущественно мягкою рухлядью. — *Томскій округъ* заним. пространства 234,000 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 500 кв. в., подъ лугами и выгонами 5,150 кв. в. и подъ лѣсами до 21,000 кв. в.; жителей до 88,000 д. об. п.; на кв. версту приходится около 2 д. об. п. Мѣстоположеніе южной и ю. в. части округа волнообразно, пересѣчено послѣдними отраслями Алтайскихъ горъ, которыя изчезаютъ въ низменностяхъ, входящихъ сюда съ сѣвера; с. з. часть по направленію къ Каинскому округу болотиста. Округъ орошается рѣками: Обью, Томью, Чулымомъ и его притокомъ Кіею. Кромѣ того въ Обь впадаетъ до 15, а въ Томь до 40 рѣчекъ. Въ Томи ловятся осетры, чиры, стерляди, вкусныя и не жирныя, предпочитающіяся иртышскимъ и обскимъ. Обскія стерляди славятся только величиною. Лучшій ловъ стерлядей въ Томскомъ округѣ бываетъ при Орскихъ юртахъ. Озеръ около города и въ округѣ до 730. Изъ всѣхъ ихъ замѣчательно одно, озеро Большое Берчикуль. Земля въ южной части округа вообще плодородна, особенно прибрежныя мѣста рѣкъ: Томи, Ина, Кіи и Яи; отсюда идетъ много хлѣба въ ближніе винокуренные заводы и частные золотые пріиски. Крестьяне округа живутъ въ прекрасно выстроенныхъ деревняхъ, имѣютъ обширныя пашни и большія стада домашняго скота. Многіе изъ нихъ, Дмитріевской и Колыжской волостей, отправляются, при наступленіи весны, большими партіями въ ю.-в. часть округа на частные золотые пріиски, находящіеся на восточномъ склонѣ Абаканскихъ горъ, для разработки золотоносныхъ розсыпей. Здѣсь они получаютъ условленную плату, съ особымъ вознагражденіемъ за труды въ неурочное время; сверхъ-того, всѣ нужды ихъ обезпечиваются самими промышленниками; для вспомоществованія же больныхъ устроены мѣстами больницы. Крестьяне деревень, расположенныхъ при большомъ иркутскомъ трактѣ, кромѣ дѣланія колесъ, телѣгъ, саней, для себя и частью для продажи, сѣютъ въ большомъ количествѣ рожь и овесъ. Обильный урожай травъ доставляетъ имъ возможность заготовлять въ достаточномъ количествѣ сѣно и сбывать его съ нѣкоторою выгодой. Положеніе на главномъ коммерческомъ трактѣ, по которому проходятъ всѣ купеческіе караваны и обозы, доставляютъ имъ еще и то удобство, что онѣ выгодно сбываютъ свои сельскія произведенія и получаютъ значительныя пріобрѣтенія отъ извозничества. Жители Богородской волости строятъ суда, барки и лодки при д. Горской, и сплавляютъ ихъ весною въ гор.: Томскъ, Кузнецкъ, по Оби и Томи, и до г. Барнаула, вверхъ по Оби, для развоза соли и другихъ жизненныхъ продук-

товъ по губерніи. Прибрежные жители Оби, Чулыма или вообще сѣверные инородцы, населяющіе Нарымскій край, занимаются исключительно рыбною и звѣриною ловлей, и тѣмъ самымъ обезпечиваютъ себя въ продовольствіи. Они приготовляютъ икру, клей, сушеную и соленую рыбу. Главное ихъ скотоводство состоитъ въ оленяхъ, которыхъ они употребляютъ для ѣзды и только въ крайнихъ случаяхъ для собственнаго пропитанія. Избытокъ своихъ произведеній и промышленности отвозятъ въ г. Нарымъ, на ярмарку, продолжающуюся съ 1 мая по 20 іюня, куда привозятъ и пушныхъ звѣрей, которыми уплачиваютъ въ казну ясакъ, а остальныя шкуры звѣрей переходятъ къ русскимъ купцамъ, въ обмѣнъ на хлѣбъ, соль и разныя грубыя мануфактурныя издѣлія. Въ 1840 г. привозныхъ товаровъ на эту ярмарку было на сумму до 3,700 р. сер.; изъ нихъ продано: шерстяныхъ издѣлій на 428 р. с., бумажныхъ на 642 р. с., льняныхъ и пеньковыхъ на 534 р. с., шелковыхъ и полушелковыхъ на 40 р. с., мягкой рухляди и звѣриныхъ шкуръ на 1,100 р. с., кожъ и издѣлій изъ нихъ на 428 р. с., простой стеклянной посуды и зеркалъ на 64 р. с., разныхъ товаровъ, относящихся къ предмету роскоши, на 348 р. с., бухарскихъ товаровъ на 153 р. с., азіятскаго товара, чаю разныхъ сортовъ на 171 р. с. Сверхъ вышеозначенныхъ товаровъ, впродолженіе нарымской ярмарки, привезено хлѣба: муки ржаной 800 пудъ, на сумму 1,200 р. с. Съѣздъ на ярмарку (до 65 чел.) обыкновенно состоитъ изъ прикащиковъ и повѣренныхъ отъ тобольскихъ и томскихъ купцовъ, мѣщанъ и ихъ рабочихъ.

Томсонъ (**Thomson**). 1) **James**, знаменитый англійскій дидактическій поэтъ, сынъ пресвитеріанскаго пастора; род. 1700 г. въ Эжемѣ, въ шотландскомъ графствѣ Роксборо. Уже въ дѣтскихъ лѣтахъ онъ обнаруживалъ большую наклонность къ поэзіи и образовалъ свой поэтическій талантъ преимущественно въ эдинбургскомъ университетѣ. По смерти отца, онъ отправился въ Лондонъ и тамъ посредствомъ своего школьнаго товарища Маллета нашелъ себѣ мѣсто воспитателя. Въ 1726 г. онъ издалъ свою первую описательную поэму «Зима», которая въ томъ же году имѣла нѣсколько изданій и побудила автора написать въ 1728 г. «Лѣто», въ 1729 г. «Весну», въ 1730 г. «Осень». Въ 1730 г. вышло первое полное изданіе **Seasons** («Времена года»). Слава, увѣнчавшая эту поэму, ввела автора въ знакомство со многими тогдашними знаменитостями, между прочимъ съ Попе, котораго замѣчаніями Томсонъ охотно воспользовался для исправленія своихъ «**Seasons**». Въ 1731 г. Томсонъ путешествовалъ по Франціи, Швейцаріи и Италіи съ старшимъ сыномъ бывшаго потомъ лорда канцлера сэра Чарльза Тельбота. Возвратясь изъ путешествія, онъ издалъ поэму «**Liberty**», и по ходатайству Тельбота получилъ доходное и свободное отъ занятій мѣсто, котораго однако лишился по смерти своего покровителя. Между тѣмъ принцъ Валлійскій далъ ему пенсію въ 100 ф. ст. Впослѣдствіи ему было дано мѣсто главнаго надзирателя Антильскихъ-острововъ, которое давало ему 300 ф. ст. ежегоднаго дохода, и на которое онъ могъ посылать за себя другое лицо. Однакожъ Томсонъ пользовался этимъ положеніемъ недолго: онъ умеръ въ 1748 г. Кромѣ поэмы «**Seasons**, онъ написалъ еще пять трагедій, изъ которыхъ лучшія «**Sophonisbe**» и «**Tancred and Sigismunda**». Но и въ трагедіяхъ вездѣ видѣнъ дидактическій поэтъ. Небольшое сочиненіе «**Alfred**», которое онъ написалъ вмѣстѣ съ Маллетомъ, важно въ особенности тѣмъ, что въ немъ впервые явилась славная англійская народная пѣсня «**Rule Britannia**»; кто авторъ пѣсни, Маллетъ или Томсонъ, неизвѣстно. Лучшая послѣ «**Seasons**» поэма «**The castle of indolence**», аллегорическое стихотвореніе во вкусѣ Спенсера. Во всѣхъ твореніяхъ Томсона видны пламенное воображеніе и вѣрное наблюденіе природы, мѣстами напыщенность и черствость. Полныя собранія его сочиненій вышли въ Эдинбургѣ, 1768, 4 т. и 1788, 2 т. Жизнь автора описана Мордочемъ (**Murdoch**), 3 т. 1803.—2) **Thomas**, эдинбургскій профессоръ химіи, пользующійся большою славою въ Англіи. Онъ былъ прежде лекторомъ въ Эдинбургѣ, потомъ профессоромъ въ Гласго. Онъ обязанъ славою сочиненіямъ: «**System of chemistry**, 4 т., 1802; «**Outline of the sciences of head and electricity**», 5 т.; «**Chemistry of organic bodies**», 2 т., 1838. Несмотря на популярность въ Англіи, Томсона укоряютъ въ неполнотѣ изложенныхъ имъ предметовъ, часто даже въ неправильности. Талантъ Томсона какъ аналитика обнаружился довольно въ невыгодномъ свѣтѣ изъ его спора съ Берзеліусомъ о стихійныхъ веществахъ, которыя Томсонъ всѣ принималъ за виды водорода. Важныхъ практическихъ трудовъ Томсона также нѣтъ.

Томь, рѣка Томской губ.; вытекаетъ въ Кузнецкомъ округѣ изъ снѣговыхъ горъ, наз. Кузнецкими, впадаетъ въ Томскомъ округѣ въ р. Обь. Длина ея 728 вер. (по Фальку 540 вер.), ширина отъ 50 до 300 саж., глубина отъ 2½ до 16 арш., а въ половодіе доходитъ до 20 и болѣе. Дно каменистое и песчаное; теченіе до устьевъ Казыра, Бельсы, Усы и Мрасы быстрое,

особенно тамъ, гдѣ она сжата утесистыми берегами; по вступленіи же въ область каменноугольнаго песчаника, занимающаго большое пространство по правому берегу, рѣка начинаетъ терять быстроту, берега гористые понижаются и долина ея расширяется. Берега довольно заселены и обработаны, исключая пространствъ, отъ вершинъ Томи до д. Падабажской и отъ д. Казанковой до д. Ажандаровской, между которыми находятся густые лѣса, наз. Черніями, гдѣ обитаютъ кочующіе инородцы. По нижней части р. Томи отъ г. Томска впередъ и обратно ходятъ различной величины и постройки суда купеческія и казенныя: первыя нагружаются при Томскѣ чаемъ, различными товарами и издѣліями, слѣдующими изъ Китая и вост. Сибири въ Тобольскъ и Россію на Нижегородскую ярмарку; они идутъ отъ Тобольска въ малую воду только до д. Кутарбитской, близъ нея выгружаютъ всѣ товары и отправляютъ ихъ далѣе сухимъ путемъ; въ большую же воду слѣдуютъ до г. Тюмени, а отъ него также сухимъ путемъ, а послѣднія при городахъ: Тарѣ и Тобольскѣ, спиртомъ и водкою; они сплавляются внизъ по Иртышу и вверхъ по Оби и Томи до г. Томска; отсюда по верхней части Томи до Кузнецка судоходство производится уже въ маломъ количествѣ и то только во время половодія. Главная пристань въ г. Томскѣ на большомъ озерѣ, соединенномъ протокомъ съ рѣкою.

Тонга или **Архипелагъ Дружества**, наход. въ Австраліи на Великомъ океанѣ, между островами Дружбы и Новыми Гебридскими. Онъ заключаетъ въ себѣ около 100 острововъ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ суть: Вавау, Тонга-Табу, Эоа, Лафуга, Намука, Тафуа и Латта; пространство, занимаемое островами архипелага, составляетъ почти 80 кв. миль, а жителей тамъ 80 тысячъ. Архипелагъ Тонга раздѣляется на 3 группы: на ю., собственно называемую острова Тонга, въ срединѣ острова Хапаи, на с. острова Хафулуху. Всѣ эти острова весьма плодородны и живописны. Климатъ на нихъ весьма перемѣнчивый. Жители ихъ большею частью красивы, красновато-бураго цвѣта, трудолюбивы и исповѣдуютъ политеизмъ. Они вѣруютъ въ безсмертіе души. Правленіе у нихъ монархическое. У нихъ есть наслѣдственный король, называем. Ху, не имѣющій достаточно ограниченной власти надъ другими начальниками. Тамъ между прочимъ есть такъ называемый туй-тонга, или великій пастырь, представляющій собою божество на землѣ. Онъ пользовался весьма большими правами до введенія христіанской религіи. Въ этихъ островахъ жители раздѣлены на нѣсколько замѣчательныхъ паствъ. Архипелагъ Тонга былъ открытъ Тасманомъ, знаменитымъ голландскимъ мореплавателемъ, въ 1643 г. Кукъ посѣщалъ ихъ въ 1777 г. и назвалъ Островами Дружбы. Испанецъ Моррель былъ тамъ въ 1781 г., Лаперузъ въ 1787 г.; послѣ того многіе путешественники посѣщали эти острова. Христіанская религія введена тамъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійскими миссіонерами.

Тонга-Табу (**Tonga Tabou**), самый большой и главный изъ острововъ архипелага Тонга. Онъ занимаетъ пространства около 30 кв. миль; имѣетъ 18,000 жителей. Почва на островѣ весьма плодородная, нѣсколько возвышенная, покрытая богатою растительностью. Онъ окруженъ большимъ количествомъ маленькихъ острововъ и рифами. Продукты и климатъ здѣсь такіе же, какъ и на всемъ архипелагѣ. Сосѣдніе острова принадлежали прежде тонгинскому королю, а теперь бо́льшая часть имѣетъ своихъ королей (см. **Тонга**).

Тоника: 1) главный или основной тонъ, съ котораго начинается модуляція (см. **Аккордъ**). — 2) Тоника, см. **Укрѣпляющія средства** или **лекарства**.

Тонкеры (**Tunkers**), одна изъ множества христіанскихъ сектъ, на которыя дробится народонаселеніе Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Они происходятъ отъ реформатовъ Клевскаго герцогства, переселившихся въ Америку 1719 г., съ Конрадомъ Пейселемъ (Peyssel). Названіе ихъ произошло отъ ихъ обычая совершать крещеніе троекратнымъ погруженіемъ (tunken) въ воду. Они поселились въ графствѣ Ланкаширѣ, въ 60 англ. мил. отъ Филадельфіи, и основали тамъ колонію Эфрату. Первоначально колонія состояла изъ 500 хижинъ и 3 церквей, называвшихся Виѳанія, Шаронъ и Сирахъ. Первая назначена была для мужчинъ, вторая для женщинъ, въ третьей оба пола собирались разъ въ недѣлю. Каждый полъ имѣлъ особливую столовую и особое помѣщеніе. Законъ безбрачія сначала наблюдался очень строго. Для умерщвленія плоти, сектанты работали до изнеможенія силъ, спали на голомъ деревѣ и ѣли мясо только на братскихъ праздниствахъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ между ними водворилось богатство, эта суровость исчезла. Бракъ дозволенъ, только супруги должны имѣть внѣ колоніи отдѣльныя жилища, хотя принадлежатъ обществу по прежнему. Одежда ихъ напоминаетъ ихъ старинный монашескій образъ жизни. Они носятъ длинную бороду, долгое широкое платье, зимою изъ сѣраго сукна, лѣтомъ изъ бѣлаго полотна, и подпоясываютъ-

ся кожаными ремнями. Они живутъ въ совершенной общности имуществъ. Въ жилищахъ ихъ господствуетъ порядокъ, бережливость, трудолюбіе. Мужчины исполняютъ тяжелыя работы, земледѣліе; женщины вяжутъ, ткутъ и дѣлаютъ искуственные цвѣты, которые продаютъ внѣ колоніи. Исповѣданіе Тонкеровъ то же что у Анабаптистовъ.

Тонкинскія, салангановыя или **птичьи гнѣзда.** Подъ этимъ названіемъ извѣстны гнѣзда, свиваемыя многими породами ласточекъ по сухимъ отвѣсамъ скалъ на берегахъ южнаго Китая, Японіи и островоъ Вост. Индіи. Они похожи на ложку, у которой отломлена ручка, прикрѣплены къ скаламъ и имѣютъ бѣлый, стекловидный изломъ. Птичьи гнѣзда состоятъ изъ морскихъ растеній, и преимущественно изъ водорослей, изобилующихъ студенью, изъ нѣкоторыхъ частей морскихъ животныхъ и желудочной слизи самыхъ птицъ; они удобоваримы и питательны. Жители Южной Азіи, и особенно Китайцы, считаютъ ихъ превосходнымъ лакомствомъ и цѣнятъ весьма высоко.

Тонкинъ (Сѣв. Анамъ, Донкинъ): 1) Государство, часть задне индѣйской имперіи Анама, на сѣверѣ ея; граничитъ съ Китаемъ и Китайскимъ моремъ; простр. на 5,209 кв. миль; жит. 20,000,000 чел.; орошается Санкоемъ; имѣетъ плодородную почву; климатъ тонкинскій здоровъ и умѣренъ; почва плодородна и производитъ множество риса, перца, хлопчатой бумаги, чая, шафрана, индиго, бетеля, лаку, сахарнаго тростнику, виноградныхъ лозъ и проч. Изъ животнаго царства здѣсь встрѣчаются: тигры, медвѣди, олени, буйволы, лошади, козы и слоны; изъ царства ископаемаго: золото, серебро, свинецъ и желѣзо. Главная отрасль вывозной торговли состоитъ въ шелкѣ. Религія Тонкинцевъ смѣсь вѣрованій индійскихъ и китайскихъ. Правленіе монархическое. Государство это раздѣляется на 15 провинцій. Главный городъ Бакъ-кингъ или Тонкинъ, на р. Санкоѣ, съ дворцомъ вице-короля (2 часа въ окружности), многими европейскими факторіями; ведетъ большую торговлю золотымъ пескомъ и лакированными товарами; имѣетъ обширные храмы и 150,000 жит. Прочіе города: Домеа, при устьѣ р. Санкоя; Кегоа, гавань; Таиninъ, на Линкіанѣ (прежде принадлежалъ Китаю); Новый Макао, съ 15,000 жит.; Юннанъ, съ 6,000 жит.—2) Тонкинскій заливъ, между Китаемъ и Анамомъ, принимаетъ въ себя Санкой и друг. рѣки; заключаетъ острова: Пиратскій, Соловьиный, Буопъ-Сима.

Тонна, мѣра жидкостей и сыпучихъ веществъ; двѣ пивныя тонны равняются одному фиртелю (четверкѣ), 4 тонны — одной бочкѣ. Въ корабельной терминологіи тонною называется грузъ вѣсомъ въ 2,000 фун.; тонна сельдей заключаетъ въ себѣ отъ 1,000 до 1,200 штукъ.

Тоннель. Такъ наз. подводный ходъ. Замѣчательнѣйшій тоннель устроенъ подъ Темзою (Thames Tunnel), инж. Брюннелемъ, который былъ доведенъ до этого важнаго изобрѣтенія слѣдующимъ обстоятельствомъ. Разсматривая кусокъ корабельнаго киля, источеннаго морскимъ червемъ, онъ увидѣлъ, что это маленькое животное жило въ продѣланномъ имъ отверзтіи, которое, находясь подъ давленіемъ 20 или 25 футовъ, при всемъ томъ имѣло цѣлыя стѣны. Брюннель приписалъ это сопротивленіе цилиндрической формѣ канала. При этомъ онъ замѣтилъ также, что насѣкомое было вооружено крышею въ видѣ щита, защищающаго его отъ навалки во время протачиванія дерева. Основываясь на этихъ данныхъ, Брюннель старался примѣнить ихъ къ устройству подводнаго хода, и занимаясь изслѣдованіями по этому предмету, онъ въ 1819 г. представилъ свой планъ Веллингтону. Герцогъ одобрилъ его, но нашелъ предпріятіе неисполнимымъ, по причинѣ большихъ издержекъ. Спустя четыре года, нѣсколько друзей Брюннеля открыли подписку для устроенія въ Лондонѣ, подводнаго пути, подъ Темзою. Волластонъ, братъ извѣстнаго ученаго, первый подписался на 500 акцій по 50 ф. ст. (150,000 р. сер.). Двѣ трети акцій были разобраны въ нѣсколько часовъ, а остальныя на другой день. Узнавъ объ этомъ, герцогъ Веллингтонъ взялъ 12 остававшихся акцій. Въ августѣ 1824 г. состоялся билль парламента, утверждавшій актъ общества, и въ 1825 г Брюннель началъ это огромное сооруженіе. Устроенный имъ подъ Темзою тоннель представляетъ параллельные пути, сообщающіеся между собою многочисленными портиками. Постройка его продолжалась 18 лѣтъ. Всѣ работы и матеріалы обошлись въ 445,270 ф. ст. (11,131,750 р. асс.); при нихъ лишилось жизни только 5 чел.

Тоннэ-Шарантъ (Tonnay Charente), главный гор. въ Нижне-Шарантскомъ департаментѣ, на правомъ берегу р. Шаранты, въ 2 миляхъ отъ Рошфора. Имѣетъ 3,200 жит. Здѣсь есть гавань весьма удобная, часто посѣщаемая и служащая складочнымъ мѣстомъ товаровъ. Барки, спускающіяся по теченію рѣки, и суда во 100 тоннъ, останавливаются близъ Тоннэ. Этотъ городъ имѣетъ морской складъ и торгуетъ водкою, виномъ, хлѣбомъ и солью.

Тонотехника. Такъ. наз. искусство наносить (намѣчать) на цилиндры музыкальныя піесы, которыя составляютъ репертоаръ органовъ Барбарія, или табакерки и стѣнные часы съ музыкою.

Тонсура (Tonsura), собственно значитъ «постриженіе», обрядъ у католиковъ для поступленія въ духовное званіе, совершаемый епископомъ, который у вступающаго въ монашескій чинъ обрѣзываетъ волосы. Этотъ обрядъ начался еще въ VII или VIII вѣкѣ, и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями совершается такъ же у православныхъ (см. **Постриженіе**).

Тонтина (Tontine), финансовое изобрѣтеніе Итальянца Лоренцо Тонти въ XVII вѣкѣ, введенное во Франціи съ 1653 г. Это родъ пожизненныхъ доходовъ (см.), гдѣ бываетъ нѣсколько складчиковъ. Они получаютъ доходы до тѣхъ поръ, пока хотя одинъ изъ нихъ живъ. Доли раньше умершихъ достаются пережившимъ, если они не установятъ другаго какого-нибудь способа раздѣла между собою особливыми договорами. Такимъ образомъ тонтина своего рода лоттерея, и если компанія дольщиковъ положила значительный капиталъ, то тѣ изъ нихъ, которые живутъ долѣе другихъ, могутъ получать очень большіе доходы.

Тонъ, музыкальный терминъ. Въ музыкѣ онъ относится къ звуку, какъ частное къ общему. Дѣйствительный тонъ есть звукъ, происходящій отъ равномѣрныхъ колебаній (совершающихся въ секунду не болѣе 16,000 и не менѣе 16), и поэтому имѣющій опредѣленную мѣру. Всякій тонъ, какъ слѣдствіе колебанія матерій, находится въ зависимости отъ нихъ; низкій тонъ, происходящій отъ медленныхъ колебаній, противоположенъ высокому, производимому быстрыми колебаніями. Съ помощью опытовъ найдено, что чѣмъ струна тоньше, короче и болѣе натянута, тѣмъ она болѣе даетъ колебаній и тѣмъ бываютъ выше производимые ею тоны. Наоборотъ, съ увеличеніемъ длины, толстоты и плотности, менѣе натянутыя струны даютъ низкіе тоны, какъ это можемъ слышать на струнахъ фортепіано, арфы и другихъ инструментовъ. По этой самой причинѣ на скрипкахъ и контрбасахъ струны, назначаемыя для произведенія низкихъ тоновъ, обыкновенно обтягиваются металлическими проволоками, дѣлающими ихъ тяжелѣе. Если струны неодинаково натянуты и имѣютъ различную плотность, то и при равной длинѣ ихъ, онѣ производятъ различные тоны. Если мы какой-нибудь тонъ, имѣющій опредѣленное число колебаній, назовемъ *c*, то тонъ, производящій въ то же время двойное число колебаній, называется высокою октавою *c*, а тонъ, производящій единовременно половину колебаній, именуется низкою октавою *c*. Между каждымъ тономъ и его октавами лежатъ 6 другихъ тоновъ, которыхъ имена и отношенія колебаній суть слѣдующія:

основный тонъ.	секунда.	терція.	кварта.	квинта	секста.	септима.	октава.
C	d	e	f	g	a	h	C
1	$^9/_8$	$^5/_4$	$^4/_3$	$^3/_2$	$^5/_3$	$^{15}/_8$	2

Эти содержанія колебаній относятся ко всѣмъ октавамъ и ко всѣмъ тонамъ. Если низкій тонъ какого-нибудь инструмента даетъ 30 колебаній въ секунду, то высокая его октава имѣетъ ихъ 64, терція 40, квинта 48, и т. д. Между цѣлыми тонами наход. полутоны; число колебаній верхнихъ полутоновъ соотвѣтствуетъ $^{25}/_{24}$, а нижнихъ полутоновъ $^{24}/_{25}$ частямъ колебаній основнаго тона. Основной тонъ, вмѣстѣ съ своею октавою, терціею и квинтой, даетъ всегда созвучіе (консонансъ) или аккордъ, и вмѣстѣ съ секундою или септимой, всегда даетъ разладъ или диссонансъ, производящій на ухо, въ противоположность аккорду, самое непріятное ощущеніе. Такіе музыкальные тоны бываютъ производимы различными инструментами и человѣческимъ голосомъ. Изъ изложенной теоріи мы видимъ, что опредѣленность и чистота ихъ зависитъ отъ правильности, производимыхъ колебаній. Изслѣдованіе тоновъ составляетъ предметъ науки акустики (см.). Слово тонъ употребляютъ еще для означенія «лада» или рода тона. Это происходитъ отъ того, что здѣсь частью разумѣютъ основной тонъ лада, въ какомъ идетъ гармонія, на C, D, E и пр., частью берутъ въ расчетъ характеръ музыкальн. піесы, идетъ ли она съ Dur или съ Moll. Часто говорятъ: піеса въ такомъ-то тонѣ (ладѣ), или: переходитъ въ такой-то тонъ (ладъ), и т. п. Говорится также: церковные тоны, вмѣсто: церковные лады (modes). Далѣе слово тонъ часто употребляютъ въ значеніи «настроенія», «настройства». Каждый тонъ получаетъ положительную опредѣленность только чрезъ принятый и утвержденный «строевой тонъ», котораго степень высоты или низкости произвольна (см. **Голосъ**). Есть двѣ высоты голоса, «хортонъ» (см.), по которому встарину настраивались церковные органы, служившіе мѣрою для настройства церковной музыки, и «камертонъ» (см.), для чисто камерной и инструментальной музыки. Наконецъ, словомъ тонъ означаютъ также свойство звука, родъ звука или оттѣнокъ звука. Такъ говорятъ о прекрасномъ тонѣ пѣвца или инструментиста, разумѣя подъ этимъ полный, совершенно приличный характеру голоса или инструмента звукъ. И на оборотъ

говорятъ: дурной, глухой тонъ, или у пѣвцовъ: гортанный, носовой тонъ, и т. п. Человѣческій голосъ одаренъ высшимъ совершенствомъ тона; инструментальный тонъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ ближе подходитъ къ человѣческому голосу. Въ оттѣнкѣ тона струнные инструменты отличаются отъ духовыхъ, а съ тѣми и съ другими разнится тонъ ударныхъ инструментовъ. Искусство инструментовки заключается существенно въ точномъ знаніи характера тоновъ разныхъ инструментовъ.

Тонъ (Theobald Wolfe Tone), род. въ Дублинѣ 1763 г.; утвердилъ въ Ирландіи согласіе между католиками и диссидентами и основалъ общество «Соединенныхъ Ирландцевъ»; изгнанный изъ Англіи, онъ прибылъ во Францію, вступилъ въ военную службу и дослужился до генералъ-адъютанта. Въ одномъ морскомъ сраженіи Тонъ попалъ въ плѣнъ къ Англичанамъ и казненъ въ 1796 г.

Топазъ (Alamine fluatée seliceuse; Topaz), минералъ, встрѣчаемый преимущественно въ гранатѣ, въ видѣ ромбическихъ призмъ, имѣющихъ впрочемъ весьма различное образованіе. Онъ принадлежитъ къ 1-й осн. крист. сист. Удѣльный вѣсъ = 3,538. Этотъ минералъ имѣетъ цвѣтъ бѣлый, зеленый, желтый, красный и голубой; прозраченъ; блескъ стеклянный; хрупокъ; отъ дѣйствія паяльной трубка не плавится, но наружныя поверхности кристалловъ покрываются отъ того небольшими пузырьками; въ бурѣ растворяется, но кислоты его не измѣняютъ; онъ содержитъ кремнезему 34,24 ч., глинозему 57,45 ч., фтористоводородной кислоты 7,75. Топазъ встрѣчается въ большомъ количествѣ отдѣльными кристаллами въ Бразиліи и въ Шотландіи, также въ извѣстной топазовой скалѣ въ Шнеккенштейнѣ (въ Саксоніи), въ Рудной-горѣ, въ Уральскихъ горахъ и въ Швеціи. Этотъ камень не принадлежитъ къ числу самыхъ драгоцѣнныхъ; желтый топазъ цѣнится гораздо ниже безцвѣтнаго и розоваго. Къ топазу весьма близко подходитъ минералъ пикнитъ, встрѣчаемый въ Альтенбургѣ, въ Саксоніи. Зеленый топазъ въ продажѣ называется аквамариномъ.

Топархія (отъ греч. τόπος, «мѣсто», и ἀρχεῖον, управленіе, начальство, земскій судъ у древнихъ Грековъ.

Топика, греч. слово, у древнихъ ораторовъ (Аристотеля и Цицерона) означало систематическое представленіе извѣстныхъ предложеній и правилъ (см. **Реторика**). — 2) Мѣстныя лекарства, дѣйствующія особливо снаружи, или же и изнутри прямо на страждущую часть. Этимъ выраженіемъ противуполагаются тѣ врачебныя средства, которыхъ дѣйствія распространяются на все тѣло, или, по крайней-мѣрѣ, на значительную его часть. Къ топическимъ или мѣстнымъ средствамъ считаютъ: припарки, втиранія, прижиганія, визикаторіи, горчишники, и т. п.

Топическая географія, см. **Географія**.

Топины (Taupins), корпусъ французскаго войска при Карлѣ VII. Карлъ, намѣреваясь завести постоянную пѣхоту, потребовалъ въ 1448 г. изъ каждаго прихода по одному человѣку, способному владѣть стрѣлою и лукомъ; король обѣщалъ имъ разныя привилегіи и изъялъ ихъ отъ налоговъ, отчего они и названы: «francs archets», «francs taupins». Историки не согласны насчетъ происхожд. слова «taupin». Говорятъ, что «taupins» назывались такъ, потому-что приходили изъ деревень, гдѣ въ изобиліи были «taupes» (кроты); другіе же утверждаютъ, что это имя дано имъ за ихъ искусство вскрывать мины и траншеи, подобно тому, какъ кроты роютъ свои норы.

Топняковыя (Characeæ, Rich.), составляютъ семейство тайнобрачныхъ водяныхъ растеній, суставчатыхъ, зеленыхъ или зеленоватыхъ, часто покрытыхъ скорлуповатымъ известковымъ веществомъ. Корни у нихъ тонкіе, кольчатые, выростающіе изъ нижнихъ суставцевъ растенія; верхнія вѣтки такимъ же образомъ кольчатыя вокругъ среднихъ и верхнихъ суставовъ растенія, иногда двураздѣльныя, или дающія отъ себя также кольчатыя развѣтвленія, похожія на листья, нитеобразные; суставцы стебля и вѣтвей состоятъ каждый изъ цилиндрической трубки, отвсюду заключенной, съ простыми перепончатыми стѣнками, какъ и у каждой отдѣльной клѣточки; суставцы часто обозначены еще полосками по видимому вдольными, но которыя въ самомъ дѣлѣ суть косвенныя или спиральныя и съ поперечными перехватами. Полоски эти состоятъ изъ расположенныхъ рядами отвердѣлыхъ, зеленоватыхъ шариковъ, видимыхъ только при весьма сильномъ микроскопическомъ увеличеніи. Во внутренности суставцевъ находится безконечное множество шариковъ, плавающихъ въ обращающейся жидкости, въ которой примѣчается движеніе, восходящее и нисходящее, взаимно пересѣкающееся на половинѣ длины цилиндра; иногда эти шарики заключаютъ въ себѣ и другіе. Ни дыхательныхъ устьевъ, ни завитковъ не находится. Плодообразованіе этихъ растеній заключено въ углахъ развѣтвленій и состоитъ изъ двоякаго рода органовъ: 1) изъ кружковъ, подобныхъ по виду чечевицѣ, раскрывающихся трехугольными

створками, красныхъ въ срединѣ и бѣлыхъ по краямъ; кружки эти висятъ на коротенькихъ ножкахъ близъ молодыхъ вѣточекъ, и содержатъ пять или шесть трубочекъ съ одного конца отверстыхъ и расходящихся изъ клѣтчатаго основанія, откуда выходятъ, также въ большомъ количествѣ, перегородчатыя нити, длиннѣе этихъ трубочекъ; въ трубочкахъ содержатся маленькіе красные шарики. Весь этотъ снарядъ опадаетъ заблаговременно, почему и полагаютъ, что онъ замѣняетъ тычинки; однако Вальротъ утверждаетъ, что онъ видѣлъ прозябеніе этихъ кружковъ. 2) Плодовмѣстилища (spora carpia, sporangia) сидячія въ пазухахъ вѣтвей, овальныя или шарообразныя, состоящія снаружи изъ пяти трубочекъ, завитыхъ спирально и спаянныхъ между собою, оканчивающихся пятью явственными зубчиками; каждое плодовмѣстилище содержитъ одну крупинку, одинаковой съ нимъ формы, съ спиральными бороздками, имѣющую прикрѣпленіе на днѣ полости и совершенно ее наполняющую; сама крупинка опять содержитъ въ себѣ безчисленное множество неравныхъ между собою шариковъ, не выходящихъ сами собою изъ вмѣстилища. Во время прозябенія крупинка раскалывается въ верхней своей части на пять маленькихъ створочекъ, изъ которыхъ средина каждой соотвѣтствуетъ одной изъ бороздокъ крупинки. Чрезъ это отверзтіе выходятъ трубка и корни, которыхъ начало скрыто въ крупинкѣ; на верхушкѣ трубки находится клѣточка, которая, увеличиваясь, составляетъ другой суставецъ, а другія боковыя клѣточки превращаются въ корни или кольчатыя вѣтви. Это семейство растеній состоитъ изъ одного только рода: топнянка (Chara, Vaill.). Топняковыя растенія произрастаютъ въ прѣсныхъ и стоячихъ водахъ всѣхъ странъ.

Топографія, называется еще низшею геодезіею или практическою геометріей. Слово топографія происходитъ отъ двухъ греческ. словъ: *τόπος*, мѣсто и *γράφω*, описываю. Она учитъ, какъ производить съемки плановъ мѣстности, и дополнительныя къ имъ описанія и топографическое нивелированіе. Подъ съемкою плановъ мѣстности разумѣется измѣреніе или опредѣленіе инструментально, горизонтальныхъ проложеній предметовъ оной и соображеніе такихъ проложеній въ уменьшенномъ видѣ (на плоскости) на бумагѣ. Для измѣренія и опредѣленія инструментально, горизонтальныхъ приложеній мѣстности надобно основательно знать устройство, повѣрку и употребленіе топографическихъ инструментовъ и теорію съемки, а для изображенія горизонтальныхъ проложеній мѣстности на бумагѣ, надо имѣть навыкъ правильно чертить отъ руки, изображая вѣрно и искусно различные предметы мѣстности съ помощью условныхъ знаковъ. Знаніе топологіи способствуетъ правильной съемкѣ плановъ и картъ. Въ описаніяхъ, прилагаем. къ планамъ мѣстности, описываются предметы, которыхъ нельзя выразить чертежемъ, для полноты свѣдѣній объ ней. По спеціальному назначенію плановъ и способамъ съемки ихъ, а также составленію дополнительныхъ къ планамъ описаній. Нѣкоторые раздѣляютъ топографію на военную и гражданскую. Военная топографія занимается съемкою на планъ всѣхъ видоизмѣненій мѣстности; степень же подробности зависитъ отъ назначенія плана. Гражданская топографія занимается большею частью съемкою поверхностныхъ пространствъ, какъ наприм. съемкою хозяйственныхъ и лѣсныхъ плановъ. Описанія въ военной топографіи бываютъ: топографическія, статистическія и военныя. Въ топографическихъ описаніяхъ заключается, все, что трудно или невозможно бываетъ изображать самыми чертежами, какъ напр. свойство дорогъ, состояніе мостовъ и проч.; статистическія описанія принадлежатъ къ обозрѣніямъ большихъ пространствъ. Обширность военнаго искусства, многосложность потребностей войскъ и связь ихъ, равно какъ и военныхъ дѣйствій, съ естественными и государственными средствами или недостатками каждой страны, даютъ статистическимъ описаніямъ значительный объемъ и важность. Наконецъ военныя описанія преимущественно должны давать понятіе о выгодахъ или неудобствахъ при обозрѣніи мѣста или края: для расположенія войска, переходовъ, военныхъ движеній, битвъ, способныхъ къ укрѣпленію мѣстоположеній; иногда происходитъ смѣшанный родъ описаній, называемыхъ военностатистическими. Въ описаніяхъ въ гражданской топографіи излагаются дополнительныя свѣдѣнія къ планамъ, какъ напр. въ хозяйственныхъ планахъ свойство почвы, выгоновъ, луговъ и пашень, средній урожай хлѣбовъ, состояніе крестьянъ, разныхъ хозяйственныхъ заведеній и пр.; въ лѣсныхъ планахъ состояніе лѣсовъ, цѣнность ихъ, удобство сбыта и пр.

Топографы (Ingénieurs géographes), особый корпусъ съемщиковъ, которые имѣютъ обязанность: составлять учебныя и военныя карты, планы сраженій, и вообще производить государственныя съемки въ различныхъ размѣрахъ. У насъ корпусъ топографовъ учрежденъ

въ 1822 г.; сюда поступили способнѣйшіе кантонисты военно-сиротскихъ отдѣленій, а офицерамъ корпуса топографовъ даны одинаковыя преимущества съ офицерами квартирмейстерской части. Начальникъ корпуса топографовъ назывался директоромъ и состоялъ въ вѣдѣніи управлявшаго квартирмейстерскою частью. Для обученія топографовъ было учреждено въ С.-Петербургѣ училище, а поступавшимъ въ топографы кантонистамъ, находившимся при арміяхъ и корпусахъ, преподавались науки состоявшими тамъ офицерами. Офицерамъ корпуса топографовъ данъ мундиръ, сходный съ мундиромъ офицеровъ квартирмейстерской части (см. **Генеральный Штабъ**), съ тою разницею, что у нихъ выпушки и клапаны на обшлагахъ не краснаго, а свѣтло синяго цвѣта. Топографы, которые всѣ унтеръ-офицерскаго званія, носятъ однобортный мундиръ съ бѣлымъ приборомъ и синими выпушками. Форма ихъ кавалерійская, а потому они вооружены драгунскою шашкой. Каска также съ бѣлымъ приборомъ и чернымъ волосомъ. По степени знанія тѣхъ наукъ, которыя входятъ въ кругъ познаній топографовъ, по роду ихъ службы, они всѣ подраздѣлены на 3 класса, изъ которыхъ 1-есть верхній, откуда ихъ производятъ въ офицеры. Такъ-какъ въ корпусъ топографовъ рѣдко поступаютъ дворяне, а болѣе вольноопредѣляющіеся, разночинцы, оберъ-офицерскія дѣти и кантонисты, то срокъ производства ихъ въ офицеры тотъ же, какъ въ полкахъ, для унтеръ-офицеровъ не дворянскаго происхожденія. Но, во всякомъ случаѣ, тотъ топографъ, который по сроку службы имѣетъ право получить первый офицерскій чинъ, не иначе производится, какъ по выдержаніи предварительно установленнаго экзамена. По штату 1832 г., когда званіе директора корпуса топографовъ было упразднено, и корпусъ этотъ поступилъ въ непосредственное вѣдѣніе генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, всѣ топографы раздѣлены на роты, которыхъ теперь 9; изъ нихъ, находившаяся при военно топографическомъ депо (см.) наименована ротою топографовъ военно-топографическаго депо, и составляетъ нынѣ школу топографовъ; остальныя роты распредѣлены слѣдующимъ образомъ: роты № 1 и № 2 при дѣйствующей арміи; № 3 при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ; № 4 при отдѣльныхъ сибирскомъ и оренбургскомъ корпусахъ; №№ 5, 6, 7 и 8 на государственныхъ съемкахъ. Часть роты № 7 на московской желѣзной дорогѣ, а рота № 9 при департаментѣ военныхъ поселеній. Въ школѣ топографовъ преподаются слѣдующія науки: законъ Божій, математика, геодезія, общая географія, математическая географія, русскій и нѣмецкій языки, каллиграфія и черченіе плановъ. Рота топографовъ военно-топографическаго депо раздѣляется еще на 2 полуроты, изъ которыхъ воспитанники 1-й полуроты приготовляются для службы въ корпусѣ топографовъ, а воспитанники 2-й полуроты производятся въ классные чиновники и поступаютъ на службу граверами военно-топографическаго депо (см.). Въ каждой ротѣ топографы подчинены ротному командиру, а школою топографовъ военно топографическаго депо завѣдываетъ инспекторъ классовъ, выбираемый преимущественно изъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба. По штату положено имѣть 70 оберъ-офицеровъ корпуса топографовъ; штабъ офицеровъ не полагается. Однако въ настоящее время сдѣланы исключенія изъ этого правила, и вообще наличное число офицеровъ этого корпуса значительно превышаетъ штатъ. — Во Франціи корпусъ топографовъ учрежденъ въ царствованіе Людовика XV.

Тополь (Populus, L.), родъ деревъ, принадлежащихъ къ семейству сережчатыхъ (Amentaceæ) и къ отдѣлу ивовыхъ (Salicineæ). Тополь содержитъ въ себѣ множество различныхъ породъ, болѣе или менѣе полезныхъ въ лѣсоводствѣ. Родовые признаки ихъ слѣдующіе: тополи цвѣтутъ въ началѣ весны; мужескіе и женскіе цвѣты ихъ помѣщаются на различныхъ деревьяхъ; мужескіе цвѣтки расположены въ цилиндрическихъ, висячихъ сережкахъ; въ расширенной чашечкѣ цвѣтка заключается отъ 8 до 20 тычинокъ; женскіе цвѣтки, имѣющіе также видъ сережекъ, состоятъ изъ одного яичника и четырехъ устій. Плоды ящичковидные; сѣмена мохнатыя и крылатыя; листья попеременные; лиственные стебельки у большей части породъ сплющенные; цвѣточныя почки распускаются прежде листьевъ и бываютъ иногда наполнены бальзамическимъ сокомъ; длина и сжатость листовыхъ стебельковъ причиняютъ почти безпрерывное движеніе листьевъ; достаточно малѣйшаго дуновенія вѣтра привести листья въ движеніе и шорохъ, производимый ихъ колыханіемъ. Тополи, вообще, отличаются свѣжею и пріятною для глазъ зеленью; они раздѣляются на бѣлые и черные; листья первыхъ имѣютъ бѣлыя и мохнатыя нижнія поверхности, а вторые имѣютъ листья гладкіе по обѣимъ сторонамъ, и болѣе или менѣе темно-или свѣтло-зеленаго цвѣта. Наружный видъ тополей красивъ; стволъ ихъ прямъ, а вершина возвышена или расширена и всегда многовѣтвиста. Корни, обыкновенно,

ИВ

бываютъ ползучіе, потому-что тополи разводятся черенками; но деревья, происходящія изъ сѣменъ, имѣютъ довольно глубокіе корни; потому-то, при посадкѣ тополей вдоль дорогъ или по краямъ пашень и полей, полезно брать деревья, возращенныя изъ сѣменъ. Извѣстно множество породъ тополей и всѣ онѣ болѣе или менѣе полезны въ лѣсоводствѣ. Въ Европѣ дико растутъ четыре породы тополя, именно: тополь бѣлый, тополь черный, тополь итальянскій и осина (Populus tremula); кромѣ-того разводятся еще одна азіятская порода: тополь душистый (P. balsamifera, L.), и девять сѣверо-американскихъ, именно: тополь сѣроватый (P. canescens, Schm.), т. виргинскій (P. monilifera, L), т. канадскій (P. canadensis, L.), т. угловатый или каролинскій (P. angulata, L.), т. сердцелистный (P. candicans), т. серебристый (P. heterophylla, L.), лжеосина или сѣверо-американская осина (P. tremoloides, Mich.), т. широкозазубренный (P. grandidentata, Mich.), т. мэрилендскій (P. marilandea, L.) и проч. — 1) Тополь бѣлый (Populus alba, L.), дерево вышиною въ 30—80 футовъ; листья у него округло-яицевидные, угловато-зубчатые, съ нижней стороны пушистые, снѣжнаго цвѣта; чешуйки женскихъ цвѣтковъ рѣсничные. Цвѣтетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, а плоды его созрѣваютъ въ іюнѣ и іюлѣ. Бѣлый тополь растетъ въ сырыхъ лѣсахъ средней Европы; на почвѣ глубокой и тучной онъ достигаетъ довольно значительной высоты, а на песчаной и сухой растетъ въ видѣ кустарника, размножается самъ собою сѣменами; искусственно же разводится преимущественно черенками; употребляется въ случаѣ нужды вмѣсто строеваго лѣса, но разводится болѣе для украшенія въ садахъ, гдѣ бѣлые серебристые листья его составляютъ пріятный контрастъ съ темною зеленью другихъ деревьевъ. Изъ почекъ его добываютъ душистую смолу, извѣстную въ аптекахъ подъ названіемъ мекскаго бальзама (Mecka balzam); листья употребляются на кормъ скоту, а кора на дубленіе кожъ; корень его усѣянъ красными пятнами и по вытравленіи принимаетъ черный цвѣтъ, почему весьма пригоденъ на изготовленіе нѣжныхъ лакированныхъ вещей; изъ сѣменнаго пуха, съ примѣсью другихъ веществъ, добывается писчая бумага. Пчелы собираютъ медъ съ листьевъ его и почекъ. 2) Осина или дрожащій тополь (Populus tremula, L.), дерево, вышиною въ 60—80 футовъ; кругловатые, позубренные листья ея сидятъ на длинныхъ черешкахъ и почти безпрерывно движутся при самой тихой погодѣ, отчего заимствовано и ботаническое названіе ея: дрожащая (tremula). Цвѣтетъ въ мартѣ и апрѣлѣ; цвѣточныя чешуйки косвенно срѣзанныя, рѣсничныя; плоды созрѣваютъ въ іюлѣ. Осина растетъ преимущественно въ Сѣверной Европѣ и достигаетъ полярнаго круга. Въ сырыхъ лѣсахъ, гдѣ растутъ ивы и другія породы тополя, она достигаетъ значительной высоты, на сухой же и песчаной почвѣ очень низка; разводится весьма легко осенью посредствомъ сѣменъ. Кора и листья осины имѣютъ горькое, стягивающее свойство, и охотно употребляются въ пищу лошадьми, козами и баранами; кора горитъ какъ смоляные факелы, почему ее лупятъ на лучины, а также употребляютъ на дубленіе кожъ. Лѣсъ употребляется на разныя токарныя издѣлія, отчасти также на строеніе и топливо; кромѣ того даетъ хорошій поташъ. Выжженными свѣжими вѣтвями наводится синяя глазурь на кирпичъ и черепицу. Золою изъ осины, содержащею въ себѣ много щелочной соли, сибирскіе простолюдины пользуютъ отъ злокачественной венерической болѣзни, а отваромъ осиновой коры они излѣчиваютъ цынгу и выгоняютъ наружу чесотку и другія нечистоты. 3) Тополь черный (Populus nigra, L.), дерево въ 50—80 футовъ вышиною; листья у него трехугольнозаостренные, зубчатые, на краяхъ голые, у основанія усѣченные; вѣтви растопыренныя; цвѣтетъ въ апрѣлѣ, а плоды созрѣваютъ въ іюлѣ. Въ дикомъ состояніи черный тополь растетъ во всей средней Европѣ на влажномъ черноземѣ; разводится на улицахъ, въ садахъ, паркахъ и проч. Черный тополь любитъ черноземную и песчаную почву, но растетъ также на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ; размножается черенками, которые должно сажать рано весною. Кора этого дерева очень легка, гладка и дырава, почему употребляется въ Швеціи вмѣсто пробки на рыбачьи сѣти; подъ старость измѣняетъ свой цвѣтъ и становится черною, отчего дерево и получило названіе чернаго тополя. Листья и кору его красятъ въ желтый цвѣтъ; изъ ароматныхъ почекъ, съ которыхъ весною пчелы собираютъ пищу, добывается благовонная смола или воскъ, который, подобно перуанскому бальзаму, употребляется на врачеваніе отъ ранъ и ревматизма, и на приготовленіе благовонныхъ свѣчъ, издающихъ весьма яркое пламя. Мягкій лѣсъ чернаго тополя употребляется на дѣланіе домашней рухляди, фашинъ, палисадовъ и плотинъ; изъ стараго лѣса, который гораздо тверже молодаго, и изъ корней, покрытыхъ волнами и жилами, токари и столяры приготовляютъ разныя красивыя вещи, тѣмъ болѣе, что онѣ легко вы-

травляются. 4) Тополь итальянскій (Populus italica), дерево вышиною въ 70—100 футовъ; листья у него ромбоидальные, заостренные, зубчатые, по краямъ голые; вѣтви прямостоячія; цвѣтетъ въ мартѣ. Этотъ тополь привезенъ съ Востока въ XVIII-мъ столѣтіи и теперь распространенъ вездѣ; у насъ въ Россіи онъ очень обыкновененъ въ юго-западныхъ губерніяхъ: Кіевской, Полтавской, Черниговской, въ Бессарабіи, и проч.; размножается черенками и въ 20—30 лѣтъ достигаетъ 70—100 футовъ вышиною; употребленіе его сходно съ предъидущими, только онъ лучше для построекъ. Это дерево разводится какъ для украшенія аллей и англійскихъ садовъ, такъ и для украшенія голыхъ вершинъ горъ, стѣнъ и терасъ; стволы его, достигающіе въ 15 и 20 лѣтъ; отъ 70 до 80 футовъ вышины, употребляются во Франціи на мачты къ мелкимъ судамъ и на доски, а гибкія вѣтви его идутъ на дѣланіе обручей и другаго плетенья; высушенные побѣги и кора красятъ сукно въ желтый, а съ примѣсью индиго въ оливково-зеленый цвѣтъ, и чрезвычайно упрочиваютъ краску на тканяхъ, выкрашенныхъ въ фернамбуковомъ и кампешномъ деревѣ.—5) Тополь лавролистный или душистая сибирская осокорь (Populus laurifolia, L.), растетъ въ Сибири, гдѣ его называютъ и «рай-деревомъ», по причинѣ весьма пріятнаго, ароматическаго запаха, который распространяютъ молодой листъ его и лиственные глазки.

Топоры посольскіе. Такъ наз. большіе топоры изъ булата или стали, съ серебряною и золотою насѣчкой, насаженные на древко, при верхней части котораго находилось яблоко, а нижней металлическій наконечникъ. Это оружіе употреблялось древними русскими ратниками, и получило свое названіе отъ того, что ими были вооружены рынды при аудіенціяхъ чужестраннымъ посламъ.

Топферъ (Rudolph Topfer), писатель, сынъ женевскаго живописца; въ молодости онъ изучалъ искусство, прославившее его отца, но жестокая глазная болѣзнь принудила молодаго артиста бросить кисть и онъ принялъ на себя должность наставника. Въ это время онъ началъ печатать въ женевскихъ журналахъ небольшіе отрывки о живописи и рисованіи. Впослѣдствіи талантъ его развился въ повѣстяхъ. Топферъ сходенъ съ Стерномъ. Въ его небольшихъ разсказахъ, отступленіе, какъ и у Стерна, составляетъ сущность сюжета; въ нихъ все эпизоды, случаи, высказанныя мимоходомъ замѣчанія. Къ этому присоединяются юморъ, фантазія и философія чувства. Главная черта этого писателя — нѣжная чувствительность, изливающаяся изъ благороднаго и чувствительнаго сердца, простыя, наивныя движенія души, незнакомой съ утонченными страданіями. Въ сочиненіяхъ Топфера съ перваго раза видно счастливое вліяніе окружающихъ его людей и природы. Особенную цѣну его сочиненіямъ придаетъ нѣжное и чистое чувство, одушевляющее каждый разсказъ. Его веселый, шутливый тонъ не походитъ на юморъ Стерна: это скорѣе сердечное удовольствіе, производимое честною и счастливою жизнью, сознаніемъ исполненнаго долга. Слогъ его всегда чистъ и ясенъ; выраженія то живописны, то просты, смотря по изображаемому предмету. Лучшее его твореніе «Le Presbytère»; послѣдній романъ «Роза и Гертруда».

Торвальдсенъ (Albert Bertel Thorwaldsen), славный современный скульпторъ, род. 1770 г., на морѣ между Исландіей и Копенгагеномъ. Отецъ его, Исландецъ, служилъ въ гольмѣ (holm), т. е. во флотѣ и вырѣзывалъ фигурныя головы, украшающія носы кораблей. Какъ всѣ дѣти моряковъ, Торвальдсенъ учился на королевскій счетъ. На 11-мъ году онъ поступилъ въ академію художествъ, гдѣ однакожъ, только по истеченіи 6 лѣтъ, обратилъ на себя особое вниманіе учителей. 17-ти лѣтъ онъ получилъ малую, а черезъ 2 года большую серебряную медаль; тогда въ немъ принялъ участіе историческій живописецъ Абильдгардъ. Въ 1791 г. онъ также получилъ малую, а въ 1793 г. большую золотую медаль. Эти отличія обратили на него вниманіе министра, гр. Ревентлова, который сдѣлался его усердн. покровителемъ. Въ 1796 г. Торвальдсенъ отправился черезъ Средиземное море въ Римъ; послѣ 10 мѣсяцевъ путешествія явился съ рекомендательными письмами къ проживавшему въ Римѣ Датчанину Зоэгѣ (см.), который принялъ въ немъ большое участіе словомъ и дѣломъ. Однакожъ впослѣдствіи излишняя требовательность покровителя заставила Торвальдсена оставить его. Въ то время въ Римѣ жили также: Канова (см.) и живописецъ Карстенсъ (см.). Работы послѣдняго, съ одушевленіемъ старавшагося достигнуть высшей ступени новаго искусства, сдѣлали неизгладимое впечатлѣніе на молодаго Торвальдсена. Но художническая личность Кановы была слишкомъ отлична отъ Торвальдсеновой, и въ короткое время ему, новичку, суждено было сдѣлаться соперникомъ заслуженнаго художника. Три года, назначенные Торвальдсену для пребыванія въ Римѣ, пролетѣли быстро въ неутомимой дѣятельности. Плодами этихъ трехлѣтнихъ занятій художникъ не

былъ доволенъ, хотя въ отечествѣ признавали его успѣхи, судя по присланнымъ отъ него работамъ. Однакожъ самъ онъ надѣялся еще, до возвращенія въ Данію, представить лучшее доказательство своихъ успѣховъ статуею Язона, завоевывающаго золотое руно, и усердно принялся за дѣло. Язонъ былъ исполненъ въ натуральный ростъ, но не возбудилъ особаго вниманія, и Торвальдсенъ разбилъ его въ дребезги. Художникъ принялся еще разъ ваять Язона больше чѣмъ натуральной величины, и создалъ, по словамъ Фернова (см.), произведеніе, какому въ новѣйшее время не видано подобнаго по чистотѣ и величавости стиля. Канова также горячо расхвалилъ Язона, однакожъ самъ художникъ все-еще не былъ доволенъ, хотя статуѣ суждено было сдѣлаться помостомъ, по которому Торвальдсенъ перешелъ изъ своей скромной и уединенной жизни къ европейской славѣ. Язонъ былъ оставленъ въ Римѣ, ожидать оказіи въ Данію. Торвальдсенъ условился ѣхать изъ Рима вмѣстѣ съ берлинскимъ художникомъ Гагеманомъ; изъ-за паспорта Берлинца выѣздъ былъ отсроченъ на сутки. Въ этотъ-то день явился въ мастерскую Торвальдсена богатый Англичанинъ Т. Гопъ посмотрѣть Язона, о которомъ наслышался. Гопъ умѣлъ оцѣнить произведеніе, и спросилъ Торвальдсена, что̀ будетъ стоить изваять эту статую изъ мрамора. Художникъ потребовалъ 600 цехиновъ; но Гопъ обѣщалъ заплатить 800 и немедленно далъ ему мраморъ для начатія дѣла. Статуя эта до сихъ поръ находится въ Лондонѣ; въ Копенгагенѣ есть только гипсовый слѣпокъ съ бронзовой копіи уменьшеннаго размѣра, принадлежащей датскому королю. Счастіе художника рѣшилось; заказы полились на него рѣкою; неутомимая его дѣятельность безпрестанно творила новыя произведенія. Послѣ Язона, первой его работою былъ Амуръ и Психея. Въ два года онъ моделировалъ пять фигуръ: Вакха, Ганимеда, Аполлона, Венеру и Гебу; началъ также колоссальную группу, Марса и Венеру. Но четыре изъ пяти статуй впослѣдствіи не удовлетворили его самого; онъ бросилъ вовсе Вакха и Аполлона, а Венеру и Гебу передѣлалъ совершенно. Въ 1807 г. графиня Шимельманъ заказала ему мраморную купель для троллебургской церкви; впослѣдствіи онъ исполнилъ точно такую же другую купель, изъ надписи которой видно, что она назначена для Исландіи. Втеченіе слѣдующихъ 6 лѣтъ Торвальдсенъ работалъ съ меньшею дѣятельностью; въ эти годы онъ исполнилъ Адониса, Психею и Амура съ бабочкою. Канова, отдававшій справедливость молодому ваятелю, состоялъ съ нимъ въ неизмѣнныхъ дружескихъ отношеніяхъ, хотя Торвальдсенъ далеко превосходилъ его въ пластикѣ. Спустя еще 2 года изъ-подъ рѣзца Торвальдсена вышелъ Александровъ тріумфъ, который Наполеонъ назначалъ для дворца своего сына. Молва объ этой работѣ разнеслась по всей Европѣ, и датскій король поручилъ художнику сдѣлать ее изъ мрамора для Христіансбурга. Въ 1813 г. Поляки заказали ему двѣ каріатиды, которыя должны были держать на бронзовой доскѣ отрадный отвѣтъ Наполеона; однакожъ, по паденіи императора, каріатиды оставались въ мастерской художника, пока наконецъ были куплены для подпоръ троннаго свода въ копенгагенск. дворцѣ въ Христіансбургѣ. Въ 1815 г. явилось самое популярное изъ произведеній Торвальдсена, барельефъ «Пріамъ и Ахиллъ». Послѣ того художникъ впалъ въ глубокую меланхолію; однакожъ черезъ 3 мѣсяца онъ вдругъ въ одинъ день исполнилъ прекрасный барельефъ, «Ночь», и панданъ къ нему «День». Слѣдующіе годы опять были наполнены сильною дѣятельностью. По приглашенію кантона Люцерна онъ исполнилъ памятникъ воинамъ, павшимъ 10 авг. 1792 г., при защитѣ Тюльери: фигурою для этого памятника онъ избралъ льва, умирающаго отъ ранъ. По окончаніи заказа, въ 1819 г. онъ поѣхалъ въ Данію и его путешествіе черезъ Германію походило на тріумфъ. Въ Копенгагенѣ, куда онъ прибылъ 3 окт. 1819 г., наперерывъ старались оказывать ему всѣ возможныя почести; около него все толпилось, о немъ все говорило. Бюсты королевской четы были тамъ первыми его работами. Вскорѣ коммисія для возобновленія копенгагенской церкви Богородицы пригласила художника содѣйствовать ей касательно пластическаго устройства церкви. Торвальдсену пришла мысль соединить въ этой церкви множество работъ въ одно большое цѣлое. Для фронтона церкви онъ назначилъ Іоанна Крестителя, проповѣдующаго явленіе Христа; для перистиля пророковъ и сивиллъ, предсказавшихъ пришествіе Мессіи; для притвора церкви фризъ, изображающій шествіе Христа къ Пилату и на Голгоѳу; для двѣнадцати колоннъ церкви двѣнадцать апостоловъ и посреди ихъ предъ алтаремъ воскресшаго Христа, явившагося общинѣ; по бокамъ алтаря два барельефа; при входѣ въ исповѣдальню Тайную Вечерю, а при входѣ въ крестильню Христово крещеніе въ Іорданѣ. За два послѣдніе барельефа онъ принялся тогда же, остальныя крупныя работы обѣщалъ исполнить въ Римѣ. Въ 1820 г. онъ оставилъ Копенгагенъ; на возвратномъ пути посѣтилъ Берлинъ, Дрез-

денъ, Бреславль, Варшаву, гдѣ ему заказаны монументы кн. Понятовскаго и Коперника, и гдѣ онъ сдѣлалъ портретъ Императора Александра I; Краковъ, гдѣ взялся исполнить памятникъ генералу Потоцкому; Тропау, гдѣ получилъ заказъ памятника кн. Шварценбергу; наконецъ Вѣну, гдѣ однако прожилъ только три недѣли, и поспѣшно уѣхалъ въ Римъ, получивъ извѣстіе, что въ одной изъ его мастерскихъ провалился полъ. Въ Римѣ онъ опять началъ производить неутомимо, однакожъ не чуждался общества. Рѣдкая его любезность была причиною, что всѣ искали его общества. Въ теченіе 7 лѣтъ онъ исполнилъ всѣ модели, заказанныя ему на путешествіи; черезъ десять же лѣтъ были готовы и всѣ мраморныя работы. Къ нимъ еще прибавился монументъ папы Пія VII,— побѣда, которую искусство Торвальдсена одержало надъ строгимъ католицизмомъ. Посѣщеніе тогдашняго наслѣднаго принца, бывшаго потомъ короля баварскаго, Людвига, поставило художника въ тѣсныя, дружественныя съ нимъ отношенія. Послѣ того, Торвальдсенъ пріѣхалъ въ Мюнхенъ. Здѣсь онъ также получилъ нѣсколько заказовъ. Въ Римѣ художникъ спокойно жилъ въ сферѣ искусства и веселой общественной жизни до 1838 г., когда собрался вторично въ Копенгагенъ. Главнымъ побужденіемъ его поѣздки было предположенное въ Копенгагенѣ учрежденіе музея для его произведеній и сокровищъ искусства. Возвращеніе Торвальдсена было народнымъ праздникомъ для Копенгагена и для всей Даніи. За исключеніемъ кратковременной поѣздки въ Римъ, художникъ жилъ въ Копенгагенѣ до самой своей кончины. Кромѣ-того по недѣлямъ и по мѣсяцамъ онъ проживалъ въ Нюзоэ, помѣстьѣ въ 10 мил. отъ Копенгагена, у баронессы Стампе, гдѣ у него была собственная мастерская въ одномъ изъ садовыхъ павильоновъ. Въ числѣ его ближайшихъ друзей былъ поэтъ Эленшлегеръ. Въ эти годы, работая съ прежнимъ вдохновеніемъ, онъ между прочимъ произвелъ колоссальную статую Христіана IV, барельефъ «Рождественская радость на Небѣ», «Юный Геркулесъ» и др. Строенію его музея, начатаго уже прежде, онъ содѣйствовалъ какъ своимъ горячимъ участіемъ, такъ и значительными приношеніями. 24 марта 1844 г. Торвальдсенъ провелъ день весело съ друзьями, вечеромъ былъ въ театрѣ на представл. Гальмовой «Griseldis», и потомъ скоропостижно умеръ. Трауръ по немъ былъ всеобщій, и погребеніе его имѣло характеръ національнаго торжества. Тѣло его погребено въ придѣлѣ церкви Богородицы; но предположено, когда окончится постройка Торвальдсенова музея, перенести туда останки скульптора. Послѣдними большими произведеніями художника были статуи Гутенберга (въ Майнцѣ), Шиллера (въ Штутгартѣ) и колоссальная конная статуя курфирста Максимиліана I въ Мюнхенѣ. Область, въ которой Торвальдсенъ превосходитъ всѣхъ своихъ современниковъ, это изображеніе идеальныхъ, миѳологич. фигуръ. Напротивъ, онъ менѣе удовлетворителенъ въ области индивидуальнаго, характеристическаго, какъ это показываютъ его конечно превосх. статуи, Гутенберга и Шиллера (см. «Thiele, Leben und Werke Thorwaldsen's», 2 т., 1832—34, съ 180 гравюрами). Торвальдсенъ никогда не былъ женатъ и, кромѣ незаконной дочери, не имѣлъ родни. Оттого свое имущество онъ завѣщалъ государству, именно всѣ свои художественныя произведенія и художественныя собранія, съ условіемъ, чтобы для храненія ихъ было построено особое зданіе, безопасное отъ всякаго пожарнаго случая. Король Фридрихъ VI назначилъ подъ музей бывшій флигель Христіансбургскаго дворца; но это зданіе должно было почти совершенно перестроиться по плану, составленному архитекторомъ Биндесбеллемъ и одобренному Торвальдсеномъ. Оно исполнено въ новѣйшемъ итальянскомъ вкусѣ, и все зданіе состоитъ изъ четырехъ флигелей, окружающихъ дворъ, гдѣ находится могила Торвальдсена. При входѣ въ музей посѣтитель вступаетъ сперва въ большую залу, откуда тянется рядъ комнатокъ, изъ которыхъ въ каждой стоитъ статуя. Комнатки расписаны фресками и раздѣляются другъ отъ друга только занавѣсами; полъ выложенъ мелкимъ камнемъ, чтобы не было никакого сгараемаго вещества. Уже заранѣе были перевезены изъ Италіи въ Данію всѣ художественныя сокровища Торвальдсена, а въ 1846 г. послѣдовало открытіе музея.

Торгау, крѣпость въ Саксоніи, замѣчательная по сраженію, происходившему здѣсь 3 ноября 1760 г. между 46,000 прусскою арміею подъ начальствомъ Фридриха Великаго, и 60,000 австрійскою арміею фельдмаршала Дауна. Фридрихъ Великій, послѣ побѣды при Лигницѣ (см. **Семилѣтняя война**), успѣлъ отвратить опасность, угрожавшую Бреславлю, и воспрепятствовалъ соединенію русскаго главнокомандующаго Салтыкова съ австрійскимъ фельдмаршаломъ Дауномъ. Тогда Салтыковъ, не имѣя возможности соединиться съ Австрійцами въ окрестностяхъ Бреславля, потянулся внизъ по Одеру къ Кроссену, а оттуда направилъ корпусъ Тотлебена для овладѣнія Берлиномъ. Столица Пруссіи была дѣйствительно взята,

но не надолго. Тотлебенъ, узнавъ, что Фридрихъ двинулся изъ Силезіи на выручку Берлина, отступилъ къ Торгау. Въ это время Фридрихъ устремился въ Саксонію, которая была для него почти потеряна. При этомъ движеніи Даунъ шелъ параллельно съ королемъ, держась ближе къ горамъ, съ тѣмъ, чтобы постоянно прикрывать Саксонію. Это заставило короля взять направленіе на Дессау. Прибывъ туда, онъ узналъ, что Даунъ достигъ также Эльбы при Торгау и намѣревался взять эту крѣпость. Тогда Фридрихъ переправился черезъ Эльбу въ Дессау, и поспѣшилъ черезъ Дюбенъ на помощь Торгау, близъ котораго стояли Австрійцы въ весьма сильной позиціи; лѣвый флангъ ихъ находился на крутомъ берегу болотистаго ручья и примыкалъ къ деревнѣ Сиптицъ, лежащей на высотѣ, покрытой виноградниками. Правый флангъ упирался въ Дёмичскій лѣсъ. Для атаки этой позиціи, король раздѣлилъ свою армію на 2 части, изъ которыхъ одну, состоявшую изъ 2/3 всего числа войскъ, повелъ самъ черезъ лѣсъ въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, между-тѣмъ какъ другая, подъ начальствомъ Циттена, должна была произвести ложную атаку съ фронта и начинать дѣйствительную атаку тогда только, когда король совершитъ свое обходное движеніе и нападетъ съ тыла на правый флангъ австрійской позиціи. Вслѣдствіе этого Фридрихъ Великій, по выходѣ изъ лѣса, немедленно атаковалъ противника съ частью своихъ войскъ, но былъ подавленъ дѣйствіемъ многочисленной непріятельской артиллеріи, между-тѣмъ какъ его собственная артиллерія съ трудомъ могла выбраться изъ лѣса и не подоспѣла во время для приготовленія успѣха пѣхотѣ. Король съ горестью видѣлъ истребленіе лучшихъ своихъ войскъ; въ это время Циттенъ, вмѣсто того, чтобы рѣшительно атаковать непріятеля съ фронта, ограничивался одною канонадой. Однако же въ 4 часа по полудни онъ рѣшился войти въ сообщеніе съ Фридрихомъ и сталъ двигаться влѣво. Къ вечеру Пруссакамъ удалось наконецъ взять возвышенную сиптицкую равнину, бывшую ключемъ позиціи. Этимъ ограничился весь успѣхъ Пруссаковъ; наступившая ночь прекратила сраженіе. Австрійская армія была не въ лучшемъ положеніи и отступила къ Дрездену. Потеря Пруссаковъ простиралась отъ 13 до 14,000, въ числѣ которыхъ было отъ 3 до 4,000 плѣнныхъ; относительно же потери Австрійцевъ писатели несогласны между собою; оффиціальныя извѣстія Австрійцевъ говорятъ, что она простиралась до 11,000, Гауди увеличиваютъ ее до 16,000, а Темпельгофъ до 20,000. По мнѣнію Наполеона, сраженіе это, по соображенію плана и его исполненію, можетъ считаться самымъ ошибочнымъ и неискуснымъ изъ всѣхъ сраженій, данныхъ Фридрихомъ; онъ упрекаетъ прусскаго короля въ трехъ главнѣйшихъ ошибкахъ: 1) хотя движеніе во флангъ Дауна было само по себѣ весьма хорошо, но оставленіе цѣлой трети арміи подъ начальствомъ Циттена могло подвергнуть его отдѣльному пораженію, и кажется, что король впослѣдствіи самъ сознаиъ свою ошибку, потому-что этимъ только можно объяснить его поспѣшныя и безсвязныя атаки, которыя подвергали прусскія войска частному пораженію. 2) Какъ ни велика была опасность, которой могъ подвергаться Циттенъ, но король долженъ былъ помнить, что противникомъ его былъ нерѣшительный Даунъ; и притомъ большое число кавалеріи, оставленной у Циттена, дало бы ему возможность отступить безъ значительной потери; и потому Фридриху слѣдовало дождаться прибытія всѣхъ своихъ войскъ, а не вводить ихъ въ дѣло по частямъ. 3) Самая важная ошибка Фридриха была та, что онъ съ упорствомъ продолжалъ сраженіе, несмотря на истребленіе передовыхъ дивизіоновъ гренадеръ. Онъ посылалъ свои войска по частямъ, какъ-будто на убой, безъ всякой надежды на малѣйшій успѣхъ, тогда, какъ, по мнѣнію Наполеона, Фридриху слѣдовало бы подождать прибытія кавалеріи герцога Голштинскаго и тогда уже повести общую усиленную атаку, успѣхъ которой не былъ подверженъ никакому сомнѣнію. Слѣдствіемъ боя при Торгау было то, что, обѣ стороны, равно ослабленныя, вступили на зимнія квартиры, а русская армія возвратилась въ Польшу.

Торгауты. Такъ называется одно изъ калмыцкихъ поколѣній, покорившееся въ 1616 г. Россіи. Они кочевали при р. Эмбѣ, и доходили до самой р. Урала, черезъ который переправились въ 1662 г. въ числѣ 50,000 кибитокъ. Съ этого времени они обыкновенно назывались Волжскою и Торгаутскою ордой. Эта орда въ концѣ 1770 г. и въ началѣ 1771 г., переправясь черезъ Уралъ, ушла черезъ Киргизскую степь въ Чжуньгарію, и только немногіе изъ нея были догнаны и возвращены.

Торговля Россіи (внѣшняя). Достовѣрныя извѣстія о началѣ нашей торговли весьма ограничены. Въ лѣтописяхъ сохранилось мало показаній о ея предметахъ и путяхъ, а сохранившіеся памятники ея и позднѣйшія свидѣтельства не всегда могутъ служить вѣрными руководителями. Впрочемъ, въ послѣднее время довольно много занимались объясненіемъ этой ча-

сти нашей исторіи до временъ Іоанна Грознаго, съ котораго свѣдѣнія о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ становятся полнѣе. — *Період І. Древняя внѣшняя торговля — до Ярослава Великаго.* Трудно вполнѣ раздѣлять мнѣнія о обширности нашихъ первоначальныхъ торговыхъ оборотовъ, и кажется, во всякомъ случаѣ, коль скоро идетъ рѣчь о русской торговлѣ, то нечего бы говорить о томъ, что было прежде основанія Русскаго государства. Но, многіе наши историки, оріенталисты и археологи (вособ. Фрэнъ, Шторхъ, Погодинъ, Савельевъ и Григорьевъ), не говоря уже объ иностранц., посвятили свои труды изысканіямъ о внѣшней торговлѣ въ первый періодъ нашей исторіи, поэтому необходимо сдѣлать очеркъ получен. ими результатовъ: изложивъ ихъ, скажемъ и о возраженіяхъ противниковъ. Довольно большое число городовъ, которыхъ названія сохранились въ лѣтописяхъ, говорятъ, должно доказывать, что въ Россіи при самомъ началѣ существовала обширная торговля. Изъ Нестора, скандинавскихъ извѣстій, Константина Багрянороднаго и арабск. путешественниковъ, изыскатели древностей выводятъ, что наша торговля въ это время производилась: 1) *съ Греціею.* Константинъ Багрянородный въ X вѣкѣ («De admin. imper.»), говоритъ, что «суда, на которыхъ Россы приходили къ Царю-граду, были изъ Немогарды, столицы русскаго князя Сфендосѳлава, сына Генгорева; также изъ Милиниски (Смоленска), Теліюцы (Любеча), Черинагоги (Чернигова) и Вусеграда (Вышгорода). Изъ этихъ городовъ ихъ перевозили сперва въ р. Днѣпръ, а потомъ собирали у Кіова, который назывался Самватасъ». Потомъ императоръ продолжаетъ: «подчиненныя Россамъ славянскія племена: Кривичи, Лучане и друг., зимою рубили лѣсъ на горахъ своихъ и строили однодревки, *μονοξυλα*: лодки, названныя такъ потому, что дѣлались изъ одного дерева. По вскрытіи Днѣпра Славяне сплавляли суда въ Кіевъ, въ которомъ ихъ покупали Россы. Потомъ эти послѣдніе, сдѣлавъ уключины и весла изъ старыхъ лодокъ, въ апрѣлѣ собирались втеченіе двухъ или трехъ дней, всѣ вмѣстѣ у Витичева (см.), укрѣпленнаго мѣста, платившаго имъ дань и лежавшаго при Днѣпрѣ, и пускались по рѣкѣ до пороговъ. У четвертаго порога, Неясытъ, товары выгружались, скованныхъ невольниковъ вели 6,000 шаговъ, суда тащили волокомъ или несли на плечахъ. Потомъ снова спускали суда въ рѣку и приходили къ Крарійскому перевозу, гдѣ переѣзжали Корсуняне, возвращаясь изъ Россіи, а Печенѣги, ѣдучи въ Корсунь. Здѣсь, отразивъ постоянно нападавшихъ Печенѣговъ и доплывъ до острова Св. Григорія, они приносили своимъ богамъ жертву благодарности, и уже до самаго рукава Дуная, р. Селины, не встрѣчали опасностей. Но тамъ, если вѣтромъ прибьетъ нѣкоторыя ихъ суда къ берегу, они всѣ выходили на сушу, чтобъ общими силами сражаться съ Печенѣгами. Наконецъ, миновавъ Конопу, г. Констатію, также устья болгарскихъ рѣкъ: Варны и Дицыны, они приходили къ Месемврійской области, и такимъ образомъ совершали свой путь, подвергаясь многимъ опасностямъ. Далѣе Константинъ прибавляетъ, что это обыкновенное путешествіе въ Грецію князья предпринимали каждую весну. Этотъ, такъ сказать маршрутъ былъ сдѣланъ до 955 г., слѣдовательно сообщеніе началось гораздо прежде, когда мѣста остановокъ сдѣлались постоянными и всѣмъ извѣстными. Эти торговые караваны имѣли характеръ военный. Имъ сопутствовало значительное войско и готово было сражаться съ цѣлымъ племенемъ, что ясно видно изъ слѣдующихъ выраженій Константина: «россіе князья, говоритъ онъ, оставивъ Кіевъ со всѣмъ своимъ народомъ, и вооруживъ свои суда, предпринимали обыкновенно путешествіе въ Грецію». У четвертаго порога, «ради Печенѣговъ, Россы оставляли часть своей дружины на стражѣ, прочіе выносили изъ судовъ товары и т. д.». Печенѣги приходили нападать къ Крарійскому перевозу. Потомъ за Селиною они отовсюду были окружены Печенѣгами. «Почему, когда прибьетъ, какъ то часто случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россы выходили на сухой путь, чтобы общими силами защищаться отъ Печенѣговъ». На Черномъ морѣ Русь сама изъ оборонительнаго положенія переходила въ наступательное, и вѣроятно, пускалась на разбой. Это можно заключать изъ нашихъ договоровъ съ Греками, которые требовали у Игоря, чтобы всѣ наши мореходцы представляли письменные виды отъ князя о мирномъ ихъ намѣреніи, а у Олега, чтобъ онъ словомъ своимъ «приказалъ, да не творятъ пакости въ селѣхъ». То же повторено и въ Игоревомъ договорѣ о послахъ и приходящей Руси. Слова Константина даютъ полное право заключать, что эту торговлю производили сами великіе князья (Карамзинъ, кажется, не совсѣмъ допускаетъ это; Арцыбашевъ думаетъ противное), хотя иногда они, вѣроятно, поручали ее и помѣстнымъ. Важность, древность и обширность торговли съ Греками доказываются первымъ договоромъ Олега, относящимся исключительно къ торговлѣ. Въ Игоревомъ договорѣ тоже подтвержде-

ны преимущества нашихъ торговцевъ. Днѣпровскій путь въ Грецію былъ столь обыкновененъ и постояненъ, что воспоминаніе о немъ хранилось до самого нашествія Монголовъ (Пол. Собр. Лѣтоп.» подъ гг. 1170, 1166, 1168, 1148, 1159, 1160 и 1213 г., на стр. II, 97, 98, 93, 94, 39, 83, 86 и 161). О пребываніи нашихъ купцевъ въ Константинополѣ упоминаетъ Константинъ Багрянородный, разсказывая о обѣдѣ, данномъ в. кн. Ольгѣ (Стриттеръ, «Нов. Виз. ист.» III, 53, 54 и 55); Кедринъ говоритъ, что русскіе купцы безпрерывно бывали въ Константинополѣ, но около 1043 г. произошла у нихъ съ Греками ссора (ib. 107, 108), подавшая поводъ къ послѣднему нашему походу на Царьградъ. Наконецъ доказательствомъ древности греческой торговли приводятъ, что въ 882 г. Олегъ, желая обмануть Аскольда и Дира, объявилъ себя греческимъ купцомъ. ѣдущимъ въ Константинополь. Торговля съ Греціей, по договору Олега и Святослава, была свободна отъ всѣхъ пошлинъ, о чемъ говоритъ и Левъ-Діаконъ. — 2) *Съ другими южными народами.* Вышедъ изъ устья Днѣпра, не всѣ суда шли въ Грецію; нѣкоторыя изъ нихъ обогнувъ Крымъ, входили въ Азовское море и по Дону везли товары ближе къ Волгѣ, или сухимъ путемъ перевозили ихъ въ Атель, или отправлялись въ другія мѣста. Константинъ Багрянородный говоритъ: «Вверхъ по Днѣпру жили Россы, которые этою рѣкою ходили въ Черное море, а по немъ въ Черную Болгарію, въ Грецію, въ Хозарію и въ Сирію (Стриттеръ «Изв. Виз». 44). Объ этой торговлѣ оставили гораздо обширнѣйшія свѣдѣнія Арабы, современники и очевидцы. Въ это время Арабы, которыхъ владычество простиралось отъ Инда до Атлантическаго океана, ходили съ своими караванами повсюду, далеко проникали за золотомъ во внутренность Африки, за драгоцѣнными мѣхами на сѣверъ Азіи, за шелкомъ, мосхусомъ и фарфоромъ въ Китай, куда, какъ и въ Индію, плавали ихъ суда. Съ нашими странами торговали особенно тѣ, которые утвердились на югѣ отъ Каспійскаго моря, преимущественно Саманиды, владѣвшіе въ такъ называемой Великой-Бухаріи, Хорасанѣ и юго-вост. странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь при источникахъ Инда и Окса (Гигона) нах. города, знаменитые въ древности образованіемъ и торговлею: Бухара, Мараканда или Самаркандъ, и Бакура, нынѣшній Бакъ. Отъ нихъ и къ намъ шли торговые пути по всѣмъ направленіямъ; Бакура была складочнымъ мѣстомъ всемірной торговли. По Оксу возились товары внизъ до Каспійскаго моря, изъ него Волгою вверхъ въ страну Болгаръ и въ сѣверную Россію, частью прямо черезъ это море къ устьямъ Кура и Аракса, вверхъ по этимъ рѣкамъ и потомъ волокомъ до Фазиса, а Фазисомъ къ городамъ черноморскимъ, по торговому пути, извѣстному въ глубочайшей древности. Ибнъ-Фоцланъ, писавшій около 922 г., говоритъ, что онъ самъ видѣлъ русскихъ купцовъ, какъ они съ своими судами приплыли къ главному хозарскому городу Итилю (Астрахани), и остановились на р. Итилѣ (Волгѣ). Описывая разныя ихъ обыкновенія, этотъ посланникъ халифа Муктадира между прочимъ свидѣтельствуетъ, что въ Казеранѣ (восточн. половинѣ Итиля), было главное складочное мѣсто русской торговли, и что тамъ жила бо̀льшая часть купцовъ. Ибнъ-Гаукалъ, писавшій около 969 г. (Фрэнъ 5, 7, 71) и Якутъ, заимствовавшій изъ него, говорятъ (ib. 147), что Хозары доставали отъ Руси: мѣдь, мѣха, выдренныя кожи, и даже всѣ съѣстные припасы, кромѣ риса и рыбы. Массуди, жившій почти въ то же время, говоритъ, что Русь безпрестанно торгуетъ съ Хозаріею и Греціей (Фрэнъ, стр. 70) и ѣздитъ къ болгарскому царю. По его словамъ, одно русское племя, Ладожане, ходятъ для торговли въ Испанію, въ Грецію, въ Константинополь и въ Хозарію (ib. 71). Имя Кіева было знакомо на отдаленномъ Востокѣ (ib. 159). Основываясь на этихъ показаніяхъ, заключаютъ, что Русь производила обширную торговлю съ Востокомъ. Торговля съ Дунайскими Болгарами, съ Карпатскими странами, т. е. съ нынѣшними: Венгріею, Галиціею, Богеміею, свидѣтельствуется словами Святослава изъ Нестора: «хочу жити въ Переяславци в Дунаи, яко то есть середа земли моей, я ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, овощеве разноличныя; и Щехъ же, изъ Угоръ сребро и комони; изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь» (Нест., по лавр. 8): объ этихъ товарахъ узнаемъ и отъ Византійцевъ, что̀ подтверждается нѣсколько позднѣйшимъ извѣстіемъ: «не пустише купцевъ къ Кіеву изъ Галича и Перемышля, и не быть если во всей Россійской земли» (при Святославѣ Михаиловичѣ). Слова нашего лѣтописца подтверждаются словами его современника, польскаго лѣтописца, Мартина Галла (Гизебрехтъ I, 23. Даниловичъ въ «Рус. ист. сборн.»). Въ 1027 г. Поляки съ Русскими (по словамъ Caracciolo: «Antiqui chronologi quatuor», Neapoli, 1626, p. 104) заглядывали до Сициліи. Гизебрехтъ (на стр. 22) доказываетъ, что мѣсто въ «Monumenta boica» XXVIII (стр. 203), гдѣ говорится о проходѣ въ началѣ X вѣка купцовъ

съ своими телѣгами, черезъ Богемію, на берега Дуная, продавать Баварцамъ лошадей и невольниковъ, относится именно къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, какъ-то полагаютъ другіе. Наконецъ, скажемъ, что Черное-море, говорятъ, было покрыто столь большимъ числомъ русскихъ судовъ, что оттого и названо Русскимъ. Корсуняне ѣздили въ Кіевъ. Печенѣги занимались перепродажею русскихъ товар., вымѣнивая ихъ на азіятскихъ коней, овецъ и рогат. скотъ; но Константинъ прибавляетъ, что въ Россіи не было прежде ни лошадей, ни рогатаго скота. Ибнъ-Гаукаль говоритъ, что волжскіе Болгары тоже къ намъ не ѣздили сами, будто-бы потому, что Русскіе убивали всѣхъ иностранцевъ. — 3) *Съ сѣверомъ и сѣверо-востокомъ*, какъ то: съ Пермью, Весью, прибалтійскими Славянами и съ Скандинавіею, Русскіе, по словамъ скандинавскихъ и нѣмецкихъ лѣтописцевъ, тоже вели дѣятельныя торговыя сношенія. О торговлѣ по Балтійскому морю положительныя извѣстія встрѣчаются только со второй половины XI столѣтія у Адама Бременскаго (стр. 66) и у Гельмольта (I, 3). На первомъ преимущественно и основываются нѣмецкіе изслѣдователи (напр. Фабриціусъ въ «Urkunden zur Geschichte des Fürstenthums Rügen», 1841, стр. 98, 99); но безъ сомнѣнія она существовала гораздо прежде, что̀ видно и по наход. монетамъ (Гизебрехтъ въ «Wendische Geschichte», 1843; Козегартенъ въ «Geschichte von Meklenburg» и Бартольдъ въ «Geschichte von Rügen und Pommern»). Оба эти писатели говорятъ, что въ Юлинѣ (Волинѣ, Винета), при устьѣ Одера, было знаменитое пристанище для варваровъ и *Грековъ окружныхъ* (тѣхъ Грековъ, которыхъ столицею былъ Кіевъ, т. е. Русскихъ). Новгородская торговля XII и XIII вѣковъ, а также псковская, смоленская, полоцкая съ Даніей, Готландомъ и Любекомъ (Лербергъ 220, Даниловичъ 165), началась, вѣроятно, въ первый періодъ Россіи, а можетъ-быть даже и древнѣе, потому-что Новгородъ былъ знаменитъ еще въ IX в. О торг. Норманновъ съ Новгородомъ есть много свидѣтельствъ. «Въ исландскихъ сагахъ, говор. Стрингольмъ, безпрестанно читаешь о торгов. путешествіяхъ въ Гольмгардъ городъ, въ Гардарикѣ, близъ Варяжскаго моря (Новгородъ), о сдѣланныхъ тамъ закупкахъ полотняныхъ издѣлій, золотошвейныхъ матерій и друг. драгоцѣнныхъ вещей. Адамъ Бременскій сказываетъ («Изслѣд. Лерберга», 219), что въ его время Датчане пріѣзжали въ Новгородъ въ четыре недѣли, а отъ устья Одера совершали туда путь въ 43 дня. Множество камней съ руническими надписями свидѣтельствуютъ о многократныхъ путешествіяхъ и о пребываніи Норманновъ въ Россіи, которая часто называлась и Греціей. (Возраженія противъ этого въ статьѣ «Греція, назван. Россіи»). Размуссенъ въ своемъ разсужденіи о торговлѣ Востока съ Русью и съ Скандинавіею въ средніе вѣка (стр. 15—18) приводитъ много свидѣтельствъ въ пользу русско-скандинавскихъ сношеній. Относительно Біарміи, саги также преисполнены разсказовъ о торговлѣ съ этою страною; въ нихъ прославляется ея богатство золотомъ, серебромъ и драгоцѣнностями, и разсказывается много чудеснаго и баснословнаго. Отеръ, знатный Норманнъ, жившій въ Норвегіи, узналъ эту страну и описалъ Альфреду Англійскому, во второй половинѣ IX стол. Множество свѣдѣній объ этой странѣ свидѣтельствуютъ, по видимому, о ея значительности. Изъ разсказа Отера, который, по его словамъ, первый объѣхалъ Нордкапъ и открылъ дорогу къ Бѣлому морю, видно, что въ Біарміи процвѣтала торговля, и земледѣліе, судя по тогдашнему времени (въ IX вѣкѣ), находилось въ цвѣтущемъ состояніи; но арабскіе писатели не знали сѣверныхъ странъ и писали о нихъ нелѣпости. Они повѣствуютъ, что плывя три мѣсяца, вверхъ, по Волгѣ, купцы приходили въ страну Виссу (см.), которая находится между Варяжскимъ моремъ и страною Яджуджъве-Маджуджъ. Должно думать, что сказки о мракѣ этихъ странъ (Фрэнъ, 231), о томъ, что купцы никогда не видали ихъ жителей (ib. 210), и производили нѣмую торговлю и т. п., выдумали Болгары, чтобы заградить арабскимъ и персидскимъ купцамъ путь на сѣверъ, гдѣ чрезвычайно выгодно производилась мѣна товаровъ на мѣха, или, что восточные писатели не поняли разсказовъ Болгаровъ и перетолковали ихъ по-своему. Въ подкрѣпленіе перваго мнѣнія, служитъ разсказъ булгарскаго царя о великанѣ, въ 12 локтей. Другіе же изслѣдователи находятъ въ разсказахъ Арабовъ разительное подтвержденіе свѣдѣній о Біарміи Нестора, изложенныхъ нами подъ словомъ Югра (см.). Замѣтимъ однакожъ, что Новгородск. Славяне вымѣнивали бо̀льшую часть мѣховъ у сѣверн. чужеплеменниковъ, въ Біарміи, въ Печорѣ, въ Угріи и далѣе за Обью. Дальнія племена извѣстны были Новгородцамъ подъ именемъ Заволоцкой Чуди. Новгородцы, однакожъ, тщательно скрывали не только отъ другихъ славянскихъ племенъ, но и отъ князей свои торговыя сношенія съ дальнимъ Сѣверомъ, какъ мы увидимъ позже и, устраняя совмѣстничество по торговлѣ, пользовались сами большими выгодами. Должно согласиться

съ мнѣніемъ Штиве (Stüwe: «Die Handelszüge der Araber» etc.), что арабскіе и болгарскіе караваны не ходили къ Балтійскому морю, и что Арабы не бывали въ Новгородѣ, но что Славяне сами привозили въ Новгородъ восточные товары и благородные металлы въ деньгахъ и слиткахъ. Путь черезъ славянскія земли былъ слишкомъ опасенъ для этихъ чужеплеменниковъ, а сверхъ-того, Арабы находили у Болгаръ все, что̀ нужно было для ихъ торговли. Ко всѣмъ изложеннымъ свѣдѣніямъ должно присовокупить еще слова Нестора, которымъ поборники обширности нашей торговли даютъ важнѣйшее значеніе. Вотъ они: «Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Злымерь, озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Ново, того озера внидетъ устье въ море Варяжьское (скандинавскій «Austurweg»). Двина изъ Оковскаго лѣса потечетъ, и идетъ на полунощье и внидеть въ море Варяжьское; изъ того же лѣса потече Волга на Въстокъ, и вътечеть семьюдесять жерялъ въ море Хвалисское. Тѣмъ же и изъ Русси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы, а по Двинѣ въ Варяги» (полавр. списк. стр. 4). Изъ всѣхъ этихъ данныхъ выводятъ слѣдующіе торговые пути: 1) изъ Скандинавіи: а) въ Гардарикъ и b) въ Біармію по Бѣлому морю; 2) изъ Новгорода: а) въ Кіевъ и b) въ Весь, Пермь, Югру, Печору и къ Самоѣдамъ; 3) изъ Кіева: а) въ Константинополь, въ Корсунь, къ Дунайскимъ Болгарамъ и b) въ Итиль (Астрахань), въ Болгары (около Казани) и с) изъ каспійскихъ странъ въ Итиль. Важнѣйшіе товары, развозимые въ то время Русскими, были: а) мѣха собольи, бобровые, куньи, лисьи, бѣличьи, горностаевы, заячьи и шкуры морскихъ выдръ. Изъ статьи въ «Русской Правдѣ» о птицеловствѣ, можно заключить, что Славяне торговали пухомъ и перьями дикихъ птицъ, что̀ во всякое время составляло важный предметъ торговли. b) Медъ и воскъ Славяне доставляли въ большомъ количествѣ, въ Болгары, въ сѣверныя пристани и въ Константинополь. Дороговизна и недостатокъ винограднаго вина, неизвѣстность водки и пристрастіе германскихъ, славянскихъ и финскихъ племенъ къ крѣпкимъ напиткамъ, особенно къ меду, всегда дѣлали этотъ товаръ выгоднымъ для продажи. с) Рыба и икра, безъ сомнѣнія соленая, составляли значительную статью въ тогдашней торговлѣ. Сверхъ-того, Славяне производили обширную торговлю невольниками и невольницами. Этотъ послѣдній предметъ торга, противный духу Божественнаго ученія, не уничтожился на Руси, даже и по введеніи христіанской вѣры. Но въ этомъ виновна была не Русь, а Византія, которая на торжищахъ своихъ терпѣла такой постыдный промыселъ и даже ему покровительствовала. На эти товары Русь получала изъ Греціи: золото, паволоки, вина, овощеве разноличныя (Несторъ, по кенигсб. списк. стр. 26 и 32; «Изв. Виз. Ист» III, 44). Кромѣ собственнаго употребленія, эти товары, особенно паволоки, перепродавались Русью на скандинавскомъ сѣверѣ. Изъ Венгріи и Богеміи: серебро и лошади (Нест., лавр. 8); изъ Галича соль («Патерикъ», жит. Св. Прох., Карамз. II. пр. 208). Арабы доставляли: финики и другіе плоды изъ Персіи, индійскіе ароматы, вина, льняныя, хлопчатобумажныя, шелковыя одежды, драгоцѣнные камни, жемчугъ и прочія произведенія южныхъ странъ Азіи, ожерелья, сабельные клинки. Эти товары продавались ими, особенно въ Итилѣ и въ Булгарѣ, тамошнимъ и русскимъ купцамъ, которые везли ихъ дальше и на скандинав. сѣверъ (Размус. 51), а Болгары къ Веси, можетъ-быть и въ Пермь, въ Югру. Отъ Болгаръ получались: юфть, мамонтовы зубы и мускатные орѣхи. Они же возили арабскіе товары и клинки на сѣверъ. Весь, Пермь, Югра доставляли драгоцѣнные мѣха, которые перепродавались Русью Грекамъ и Арабамъ. Норманны доставляли мѣха, рыбу, янтарь, невольниковъ и мечи франкской работы. Замѣтимъ, что любимѣйшимъ привознымъ товаромъ для Славянъ было оружіе и конская сбруя. Ихъ привозили изъ Персіи, Малой Азіи, Константинополя и Западной Европы. Кажется, что на сѣверѣ было болѣе оружія восточнаго и европейскаго, которое вымѣнивали въ Болгарахъ и привозили Норманны, а на югѣ было болѣе греческаго оружія. Словамъ современниковъ о богатствѣ, находившемся въ странахъ, нынѣ бѣдныхъ и почти дикихъ, едва можно вѣрить. Между-тѣмъ лѣтописи упоминаютъ о богатствѣ сѣвера, о множествѣ золота и драгоцѣнныхъ камней, пріобрѣтаемыхъ въ немъ мѣховою торговлею (см. **Біармія**). Жены русскія носили золотыя цѣпи и обручи. Странно, однакожъ, что при золотѣ, онѣ любили стеклярусъ. Во всякомъ случаѣ, при всей недовѣрчивости къ древнимъ разсказамъ о богатствѣ сѣвера, должно полагать, что въ русской Славянщинѣ, особенно въ Кіевѣ и Новгородѣ, было много золота и серебра, въ вещахъ и въ восточныхъ монетахъ, много драгоцѣнныхъ тканей и прочихъ издѣлій тогдашней роскоши. Дѣятель-

ность торговли основываютъ еще на томъ, будто она составляла единственное занятіе высшаго сословія, въ мирное время. Первыми купцами были сами князья и ихъ бояре. Получаемую дань съ народа, въ дорогихъ мѣхахъ, кожахъ, воскѣ и рабовъ своихъ, изъ военноплѣнныхъ или пріобрѣтенныхъ куплею и судебными приговорами, они продавали греческимъ купцамъ или отправляли подъ надзоромъ своихъ вѣрныхъ людей, моремъ, въ Константинополь и въ балтійскую Славянщину, или сухимъ путемъ, въ Болгары, и черезъ Польшу и Моравію, въ Германію. Нѣтъ слѣда, однакожъ, чтобы Русскіе Славяне продавали рабовъ на Западѣ Европы: это былъ товаръ греческій и восточный. Сухопутные обозы шли со всѣхъ сторонъ Руси въ Кіевъ (Несторъ въ жизни св. Θеодосія) и Новгородъ, два главныя торжища восточной Славянщины. Въ Новгородѣ была самостоятельная торговая дѣятельность. Новгородцы ходили партіями на промыслы, собирать дань съ финскихъ племенъ въ Бярміи, Югрѣ и даже до Оби, и возвращались съ богатою добычей пушнаго товара, который промѣнивали въ балтійскихъ портахъ или дома на произведенія Запада, особенно же нѣмецкія сукна. Получаемые въ Булгаріи восточные товары шли въ балтійскіе порты также черезъ Новгородъ. Остальныя главныя торговыя мѣста въ то время были: Ладога, Полотскъ, Смоленскъ, Бѣлоозеро, Пермь, можетъ-быть Холмогоры, Болгары, Итиль, Корсунь, Константинополь, кромѣ городовъ скандинавскихъ, сѣверо-славянскихъ и арабскихъ. Все находимое у византійскихъ, восточныхъ и западныхъ писателей X вѣка о торговлѣ Русскихъ Славянъ, существовало до водворенія норманнскихъ князей въ Новгородѣ и Кіевѣ, потому-что эти князья, занятые безпрерывными войнами и походами, не только не могли распространить торговли, напротивъ того стѣснили ее особенно разореніемъ города Болгаръ и войнами съ Хозарами, черезъ земли и чрезъ посредство которыхъ текли къ Славянамъ богатства Востока. Нѣкоторые возражаютъ, что сохранившіяся сказанія сагъ и Нестора о пути отъ Балтійскаго моря до Чернаго суть только весьма темные намеки; что сказанія импер. Константина столь же темны, и что въ нихъ множество ошибокъ. Наконецъ, говорятъ, что самая Греція не была слишкомъ промышленною и торговою страной; что древніе Руссы, полудикіе и воинственные, едвали могли нуждаться въ предметахъ роскоши, которые могла доставлять Греція, и что они не имѣли порядочныхъ судовъ. Объ основаніи послѣдняго на томъ, что по свидѣтельству Сторра, Эсты и Руссы занимались на Балтійскомъ морѣ морскими разбоями (Bauer. «Allg. Nord. Gesch.» 305), говорятъ, что оно явно показываетъ противное. Наконецъ, прибавляютъ сущую истину, что препятствія къ полному ея развитію состояли въ опасности отъ нападенія хищниковъ и въ дурныхъ дорогахъ. При Владимірѣ разбои до того умножились, что духовенство должно было просить великаго князя учредить смертную казнь. На разбой и на грабежъ ходили какъ на промыселъ, и разбойники называли себя *вольницею*. Въ Новгородѣ эта промышленность была почти почетною, и удалые разбойники воспѣвались какъ витязи (см. **Новгородская вольница**). Изложенныя свѣдѣнія основаны на письменныхъ памятникахъ; но есть и другаго рода указатель торговли — нумизматика, свидѣтельствующая, по словамъ оріенталистовъ, о торговыхъ сношеніяхъ Руси съ окрестными народами и вмѣстѣ о большомъ транзитѣ черезъ нее. Фрэнъ, первый обратилъ вниманіе на множество монетъ, находимыхъ по всему протяженію Россіи, какъ на полное подтвержденіе спорнаго вопроса о торговлѣ. Еще въ 1825 г. въ своемъ вступленіи къ Ибнъ-Фоцлану (стр. 79) онъ говорилъ: «не подвержено никакому сомнѣнію, что было время, когда существовала дорога восточныхъ торговыхъ каравановъ черезъ Россію отъ Каспійскаго моря къ складочнымъ мѣстамъ Балтики. Иначе нельзя рѣшить задачи о невѣроятномъ множествѣ арабскихъ монетъ, которыя выкапываются какъ въ Россіи собственно, Лифляндіи, Курляндіи и Финляндіи, такъ и по всѣмъ почти прибрежнымъ странамъ Балтійскаго моря, въ Пруссіи, Мекленбургѣ, Шлезвигѣ, Швеціи и нѣкоторыхъ островахъ, и которыя, что также примѣчательно, принадлежатъ всѣ однѣмъ восточнымъ династіямъ и одному періоду времени, отъ половины VIII до начала XI стол., преимущественно князьямъ, владѣвшимъ на востокъ и югъ отъ Каспійскаго моря, какъ то: Саманидамъ (владѣвшимъ въ такъ называемой Великой-Бухаріи, въ Хорасанѣ, и въ юго-восточныхъ странахъ Каспійскаго моря), Буваидамъ (въ Персидскомъ Иранѣ и въ Фарсистанѣ), Сіядидамъ (по южному берегу Каспійскаго моря, Гилянѣ, Мазандеранѣ и др.), и разнымъ остаткамъ царства Сассанидовъ (въ гористыхъ странахъ, на югъ отъ Каспійскаго моря), разрушеннаго арабами. Это множество находимыхъ монетъ, превосходящее всякую вѣроятность, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что вывозъ сѣверныхъ товаровъ гораздо превышалъ

привозъ южныхъ статей: иначе нельзя бы остаться на сѣверѣ такому множеству арабскихъ монетъ». Это Фрэнъ говорилъ въ 1825 г. Въ изданномъ имъ, въ 1841 г., «Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland» («Bull. t Scient. de l'ac. Imp. des sc.», IX, пп. 212—213, pp. 301 и 332, русскій переводъ которой въ Савельева «Мухам. нумизматикѣ въ отношеніи къ русск. исторіи», I, 3 и д.), онъ объясняется еще рѣшительнѣе: нельзя по справедливости почитать маловажною услугою восточной нумизматики для исторіи то, что она, вырытыми на упомянутомъ географическомъ протяженіи арабскими монетами Азіи, дала намъ указаніе преслѣдовать направленіе замѣчательнаго, долго неизвѣстнаго и отчасти спорнаго пути, на которомъ происходила нѣкогда, въ VIII, IX и X вѣкахъ нашего лѣтосчисленія, живая торговая связь сѣверной Европы съ среднею Азіею, причемъ, вывозъ товаровъ Сѣвера въ Азію превосходцѣною ввозъ азіятскихъ: потому-что иначе не пришло бы оттуда такое огромное множество азіятскихъ денегъ въ Россію и къ балтійскимъ странамъ. Саманидскія деньги въ цѣлыхъ и дробныхъ диргемахъ, которыя составляютъ главную часть ихъ, и, какъ извѣстно, въ другихъ странахъ Европы, кромѣ вышеупомянутыхъ, не находятся, указываютъ именно на Великую Бухарію, какъ на страну, съ которою эта торговля особенно дѣятельно производилась въ исходѣ IX и втеченіе X вѣковъ; болгарскія деньги, нерѣдко находимыя вмѣстѣ съ саманидскими, есть ли это собственная монета этого народа или перечеканенная саманидская, прямо даютъ узнать въ Волжскихъ Булгарахъ, вмѣстѣ съ Хозарами, первыхъ посредниковъ этой азіятской торговли съ сѣверн. Европы, — Руссы, торгующіе съ Болгарами и Хозарами съ одной стороны, и съ Балтійскими странами съ другой, должны считаться вторыми посредниками. Другіе народы тогдашней Россіи имѣли, разумѣется, также участіе въ этой торговлѣ, напр: Мордва, Меря, Весь и проч. чудскіе народы, новгородскіе и др. Славяне. Стрингольмъ принялъ вполнѣ и повторилъ предположенія Фрэна (I, 269). Сенковскій тоже говоритъ о монетахъ, находимыхъ въ окрестностяхъ Новгорода, что онѣ доказываютъ существованіе обширной торговли этого города въ VII и VIII ст. («Библ. для чт». 1834 г. янв.). Григорьевъ пошелъ далѣе. Не справляясь ни съ какими свидѣтельствами, онъ такъ-сказ., допросилъ монеты, разсыпанныя по лицу всей Россіи, и по его мнѣнію получилъ слѣдующіе результаты: 1) съ конца VIII до начала XI ст., включительно, жители нынѣшней Россіи постоянно производили торговлю съ прикаспійскими мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями; 2) въ то же время и столь же постоянно они вели ее съ прибрежными народами Балтійскаго моря; 3) торговля эта была выгодна какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ; 4) она шла черезъ нынѣшнія: Казанскую, Владимірскую, Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую губ., Курляндію и Лифляндію; сѣвернѣе: черезъ Ярославскую, Новгородскую, С.-Петербургскую и южную часть вел. кн. Финляндскаго, или черезъ губ. Тверскую, Псковскую и Эстляндію, т. е., сколько можно предполагать, водяными, единственно тогда возможными путями: по Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, Западной Двинѣ, съ одной стороны, по Волгѣ, Шекснѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, черезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ледовитое съ другой; и между этими двумя еще третьимъ среднимъ: по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильменю, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ этотъ середній путь соединялся съ сѣвернымъ. 5) Слѣдовательно выгодами этой торговли пользовались жители всѣхъ теперешнихъ остзейскихъ, бѣлорусскихъ и многихъ великороссійскихъ губерній. Потому всѣ онѣ въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ были населены болѣе или менѣе людьми промышленными, стоявшими на такой степени гражданственности, какой надлежитъ ожидать отъ вліянія торговли выгодной и продолжавшихся постоянно, болѣе двухъ сотъ лѣтъ, людьми, которые не были дикарями, и имѣли нѣкоторые географич. свѣдѣнія. 6) На пространствѣ помянутыхъ губерній были города, не въ смыслѣ огороженныхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи торговыхъ поселеній, которые пользовались извѣстною безопасностью, и въ которыхъ были развиты первыя начала гражданскаго благоустройства. 7) Къ востоку отъ Россіи обиталъ народъ, Болгаре, который также имѣлъ города, управляемые независимыми владѣльцами, исповѣдывалъ исламъ, билъ свою монету, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ саманидскими владѣніями, въ связяхъ съ главами мусульманскаго Востока, багдадск. халифами, и служилъ жителямъ Россіи безъ монетъ. 8) Въ первой половинѣ XI в. произошли какіе-нибудь сильные перевороты, вслѣдствіе которыхъ торговля эта вдругъ прекратилась, или измѣнилась въ своихъ основаніяхъ. Таковы результаты, извлечен. Григорьевымъ изъ монетъ, не прибѣгая вовсе къ лѣтописямъ. Они сходны съ выводами изъ письмен. памятниковъ, и слѣд. обширность нашей внутренней торговли въ IX, X и XI в. возведена этимъ на степень аксіомы. Но, кажется,

монеты безъ лѣтописей значатъ гораздо менѣе, чѣмъ лѣтописи. — *Періодъ II. Удѣльный періодъ, до нашествія Татаръ.* По видимому ни внутренніе раздоры, ни внѣшнія частыя войны не препятствовали въ этотъ періодъ продолженію торговыхъ сношеній. Въ Кіевъ, по словамъ Воскресенской лѣтописи (II, 76), ежегодно приходили купеческіе флоты изъ Константинополя, столь богатые и важные, что князья, ожидая ихъ, изъ самыхъ дальныхъ мѣстъ присылали войска къ Каневу для обороны судовъ отъ хищныхъ Половцевъ. Предметы торговли были тѣ-же, что́ и прежде. Руссы, по Рубруквису (Бержер. «Voyages.» p. 1 и 5, и Дюканж. «De infer. aevi numismat, dissert.» p. 71), покупая соль въ Тавридѣ, привозили въ Суражъ, или въ Судакъ, богатый и цвѣтущій, горностаевы и другіе мѣха, чтобъ обмѣнивать ихъ у восточныхъ купцовъ на бумажныя, шелковыя ткани и пряныя коренья. Половцы, овладѣвъ Тмутараканью и едва не всѣмъ Крымомъ, для собственныхъ выгодъ не мѣшали торговли, и первые, кажется, впустили Генуэзцевъ въ южную часть его. По крайней-мѣрѣ, эти користолюбивые и хитрые Италіянцы еще за нѣсколько лѣтъ до нашествія Татаръ имѣли торговыя заведенія въ Арменіи, слѣдовательно уже господствов. на Черномъ морѣ (Фоліет. «Hist. Genuens.» p. 297). Въ самое то время, какъ русское войско сражалось съ Половцами въ землѣ ихъ, по словамъ лѣтописи, купцы мирно торговали. Греки, Армяне, Евреи, Нѣмцы, Моравы, Венеціяне жили въ Кіевѣ, привлекаемые выгодною мѣной товаровъ и гостепріимствомъ. Имъ было дозволено строить латинскія церкви и торжественно отправлять богослуженіе, но запрещалось спорить о вѣрѣ. Столица Руси удивляла въ XI в. Дитмара Мерзербургскаго своимъ народонаселеніемъ, количествомъ церквей, осьмью рынками и несмѣтнымъ богатствомъ товаровъ (Dithm. Merseb. I. VIII, ed. Vagner. p. 26.). Регенсбургъ въ XII вѣкѣ держалъ въ Кіевѣ свои торговые домы («Gartvici cujusdam traditio sec.» XII. въ «Cod. trad. S. Emmeran» cap. 188, ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. p. III. p. 173). Черезъ Энсъ (грамата Отохера, кн. Стир. 1190 г., въ «Schneid. Orig. Guelf.» III, 30) и Вѣну (грам. Леопольда, кн. австрійскаго, 1190 г., id. 31), отправились регенсбургскіе купцы въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ товар. («Vita Mariana Scori» (конца XII ст.) въ «Acta SS. XI Febr. Venet.» p. 369), которыхъ тогда этотъ городъ считался складочн. мѣстомъ («Contarini», въ Bergeron. p. 9). Каспійское море и Волга также служили важнымъ путемъ для торговли: здѣсь торговали съ нами Болгары. Новгородъ собиралъ дань серебромъ и мѣхами въ Югрѣ; имѣя сообщенія съ Балтійскимъ моремъ и пользуясь своимъ географическимъ положеніемъ, посылалъ корабли въ Данію (1154) и Любекъ (1187). Но въ началѣ онъ преимущественно торговалъ въ городѣ Визби, на островѣ Готландѣ, гдѣ сосредоточивалась балтійская торговля до XIII вѣка. Здѣсь Новгородцы имѣли своихъ купцовъ, о числѣ которыхъ можно уже заключать изъ того, что въ Визби была даже русская церковь. Съ другой стороны, и Нѣмцы подъ покровительствомъ Готландцевъ успѣли водвориться въ Новгородѣ, въ которомъ, какъ извѣстно, еще и позже того существовалъ особо нѣмецкій и готландскій дворъ. Нѣмецкіе (любекскіе) купцы въ Новгородѣ раздѣлялись на два общества: зимнихъ и лѣтнихъ гостей. Въ любекскомъ архивѣ хранится весьма важный документъ относительно новгородской торговли (по Лербергу онъ 1201 г., по Кругу и Лаппенбергу, что́ кажется достовѣрнѣе, 1281 г.). Онъ приведенъ въ статьѣ «Новгородская торговля». Это возникшее знакомство Новгорода съ Нѣмцами имѣло ту пользу для этого города, что когда въ XII ст. образовался знаменитый торговый союзъ сѣверныхъ городовъ, извѣстный подъ именемъ «Ганзы» (см.), то Новгородъ былъ однимъ изъ первыхъ пунктовъ, на который распространилось вліяніе этого союза. Изъ дошедшихъ до насъ ганзеатическихъ источниковъ (Сарторіусъ I изд. I, 197), видно даже, что торговля съ Россіею и заведеніе торговаго дома въ Новгородѣ почиталось самымъ важнымъ предметомъ, главнымъ основаніемъ и источникомъ ганзеатической торговли. Ганза учредила въ Новгородѣ главную контору называла ее матерью всѣхъ прочихъ, стараясь угождать Русскимъ и пресѣкая злоупотребленія, служившія поводомъ къ раздорамъ: строго подтверждала своимъ купцамъ, чтобы товары ихъ имѣли опредѣленную доброту, и чтобы купля въ Новгородѣ всегда производилась мѣною вещей безъ всякихъ долговыхъ обязательствъ, изъ которыхъ выходили ссоры. Надобно замѣтить, что эта торговля была для союза страдательна, т. е., что тамъ надобно было болѣе покупать товара, нежели сбывать свой, и что превратныя и противныя выгодамъ торговли понятія, бывшія тогда въ общемъ ходу, много препятствовали процвѣтанію обоюдной мѣны. Надобно полагать, что Ганза вывозила сырыя произведенія огромныхъ русскихъ лѣсовъ; въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ упоминаются: кожи, воскъ, медъ, ленъ, пакля. На изобиліи этихъ же предметовъ въ тѣ времена на остзейскихъ берегахъ Германіи, защитники транзита черезъ Россію выводятъ

что Новгородъ былъ главнымъ мѣстомъ (emtorium) для восточныхъ товаровъ, поступавшихъ будто-бы туда изъ Константинополя черезъ Кіевъ, а изъ Самарканда, Хивы и Бухары по Каспійскому морю, Волгою. Нѣмцы привозили тонкія сукна, особенно фламандскія, соль, сельди и хлѣбъ; въ случаѣ неурожая и не смотря на запрещенія Ганзы ввозить къ намъ драгоцѣнные металлы, принуждены были много доплачивать золотомъ и серебромъ. Псковъ участвовалъ также въ ганзеатической торговлѣ, и правительство обоихъ нашихъ городовъ, способствуя успѣхамъ ея, довольствовалось столь умѣренною пошлиной, что Ганза, говоритъ Сарторіусъ, не могла нахвалиться мудрымъ его безкорыстіемъ. Смоленскъ также велъ обширную торговлю съ Нѣмцами, по-крайней-мѣрѣ это можно заключать изъ договора между Нѣмцами и смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1228 г., котораго древній харатейный списокъ находился въ библіотекѣ гр. Мусина-Пушкина. Подробности этого договора любопытны (онъ изложенъ у Карамзина, Эйнерл. изд. III, стр. 127—129; и вполнѣ напечатанъ въ III прим. 248), а «Liefland. Chron.» (II, 23), упоминая о немъ, называетъ весьма благопріятнымъ для ливонскихъ купцовъ. Но изъ этого же трактата видно, что предки наши, давая иностранцамъ свободу и права въ Россіи, не забывали и собственныхъ выгодъ: такимъ образомъ, увольняя чужеземныхъ гостей, продавцовъ золота и серебра, отъ всякой пошлины, хотѣли чрезъ то умножить количество ввозимыхъ къ намъ драгоцѣнныхъ металловъ.— *Періодъ III. Отъ XIII вѣка до половины XVI ст.* Не смотря на всѣ бѣдствія, нанесенныя нашему отечеству Монголами, внѣшняя торговля дѣятельно продолжалась. Завоеваніе Литовцами Кіева закрыло для нашихъ купцовъ древній греческій путь; но за то мы начали торговать съ Востокомъ черезъ Орду, съ Константинополемъ и съ Европою черезъ Азовское море (тогда называвшееся Сурожскимъ) посредствомъ р. Дона. Ханы, для своихъ выгодъ, покровительствовали у насъ торговлю, чтобы мы, обогащаясь ею, тѣмъ исправнѣе платили имъ дань. Ордынскіе купцы жили въ Москвѣ, въ Твери, въ Ростовѣ; они доставляли намъ товары ремесленной Азіи, а въ обмѣнъ брали, сверхъ драгоцѣнныхъ мѣховъ нашихъ собственныхъ и пермскихъ, множество ловчихъ птицъ, соколовъ, кречетовъ, привозимыхъ изъ Двинской земли. Вѣроятно, что Русскіе передавали Монголамъ и нѣмецкія сукна, такъ же, какъ Нѣмцамъ плоды азіятскаго ремесла. Но въ эту эпоху Русскіе отвыкли вывозить сами собственные товары, и вымѣнивали на нихъ иностранныя произведенія только дома. Наши суда даже не пускались къ остзейскимъ жителямъ и можно даже сказать, что, съ 1424 г., они не удалялись отъ своихъ береговъ. Сухимъ путемъ на западѣ русскіе купцы посѣщали: Дерптъ, Нарву и Ригу. Но завистливая политика Ганзы вездѣ намъ мѣшала, и исполнила свое намѣреніе, захвативъ въ свои руки всю русско-европейскую торговлю. Въ Лифляндіи и Эстляндіи запрещено было торговать иностранцамъ, не принадлежащимъ къ союзу; имъ даже запрещено было учиться тамъ русскому языку, безъ котораго имъ нельзя было входить въ непосредственныя сношенія съ русскими купцами. Въ Новгородѣ и Псковѣ, для закупки товаровъ, Ганза имѣла своихъ коммисіонеровъ, для того, чтобы воспрепятствовать Русскимъ производить торговлю на собственный счетъ, и чтобы вполнѣ располагать цѣнами продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ. Обоюдные обманы торговли часто нарушали спокойное ея теченіе. Не проходило десятилѣтія, чтобы не возгорались самыя ожесточенныя ссоры между обѣими сторонами, служившія часто къ совершенному прекращенію торговыхъ сношеній. Сколько разъ случалось, что Русскіе нападали на Нѣмцевъ, отбирали у нихъ товары, а самихъ заковывали въ кандалы, умерщвляли и вѣшали у воротъ конторы. Тогда Нѣмцы мстили имъ тѣмъ же: грабили русскихъ купцевъ въ Лифляндіи, запрещали всякую съ ними торговлю, и заперши въ Новгородѣ свой гостиной дворъ, уѣзжали оттуда. Затѣмъ Новгородъ и Ганза снова мирились, снова цѣловали крестъ. Къ намъ привозили съ Запада золото въ унціяхъ, и сученое серебро въ слиткахъ, посуду изъ драгоцѣнныхъ металловъ, шелковыя и шерстяныя издѣлія, преимущественно сукна, а притомъ множество разнаго рода домашнихъ потребностей, съѣстные припасы, и отчасти произведенія западныхъ народовъ. Отъ насъ вывозили въ нѣмецкую землю: мѣха, кожи, воскъ; въ Литву и Турцію мѣха и моржевые клыки. Оружіе и желѣзо не выпускались изъ Россіи. Въ этомъ періодѣ и Европейцы рѣдко отваживались пускаться далѣе пограничныхъ городовъ и столицы. Въ Москву ѣздили польскіе и литовскіе купцы; датскіе, шведскіе и нѣмецкіе торговали въ Новгородѣ. Пользуясь тишиною княженія Іоанна Калиты, европейскіе и азіятскіе купцы съѣзжались въ Холопій-городокъ (см.), на устьѣ Мологи, гдѣ въ первой половинѣ этого періода была ярмарка, и гдѣ казна, по словамъ діакона Ти-

моѳея Каменевича-Рвовскаго, втеченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала множество пошлиннаго серебра. На нее стекались сѣверные и восточные народы, хотя впрочемъ многія русскія лавки въ Ляпинѣ (Березовскомъ уѣздѣ), предлагали жителямъ Сибири тѣ же европейскіе товары, преимущественно металлическіе, какіе могли быть нужны какъ для ихъ самихъ, такъ и для сбыта Татарамъ. Во второй половинѣ этого періода, хотя на мѣстѣ Холопьева-городка и оставалась одна только церковь, но ярмарка все еще славилась своею мѣной. Троицкій монастырь, въ Смоленской области, на берегу Днѣпра, былъ главнымъ пристанищемъ для литовскихъ купцовъ; тамъ они жили и грузили товары, покупаемые въ Россіи для отправленія въ ихъ землю. Въ азіятской торговлѣ Русскіе оказали гораздо болѣе дѣятельности. Безъ сомнѣнія, открытіе морскаго пути въ Остъ-Индію имѣло вліяніе на уменьшеніе привоза индійскихъ товаровъ черезъ Каспійское море въ Россію; но за то, удаленіе Генуэзцевъ отъ Дона и отъ береговъ Чернаго моря (1474 г.) доставило ей нѣкоторое вознагражденіе. Казань замѣнила для насъ древнюю Болгарію. Тамошнимъ Татарамъ Русскіе привозили сѣдла, узды, кожи, полотняныя и шерстяныя платья, соль, ножи, топоры, иглы, зеркала и т. п. Отчасти тѣ же самые товары, и сверхъ-того моржевые зубы и мѣха привозились Турками въ Азовъ и Кафу; они же были предметами торговли и съ Персіею, которая продолжалась производиться черезъ Астрахань, куда Русскіе часто отправлялись. Дѣятельнѣйшіе изъ нихъ даже пускались въ Самаркандъ съ кожами, мѣхами и полотнами. Но и татарскіе торговцы пріѣзжали въ Москву, и между прочимъ, 1534 г., ихъ прибыло съ нагайскимъ посольствомъ 4,700 чел., съ 8,000 лошадей. Какъ на эти послѣднія, такъ и на войлоки они вымѣнивали большую часть русскихъ товаровъ, даже и индійское купечество, еще 1531 г., знало дорогу въ Россію, и Русскіе охотно получали отъ нихъ азіятскія пряныя коренья, жемчугъ, драгоцѣнные каменья, матеріи и золото, даже и по прекращеніи сбыта этихъ товаровъ черезъ Новгородъ. Послѣднее событіе принадлежитъ къ половинѣ этого періода. Стремясь къ утвержденію нераздѣльности государства, и не довольствуясь шаткою покорностью Новгородцевъ, Іоаннъ III наложилъ на нихъ свою руку (съ 1471 г. по 1488 г.), отнялъ у нихъ вольную грамату, отправилъ богатѣйшія семейства на поселеніе въ Москву, Владиміръ, Муромъ, и тѣмъ подавилъ остатки ганзейской торговли (см. **Новгородъ**, ист.). Ганзейская контора, при первомъ вступленіи Іоанна въ Новгородъ, была разграблена и купцы только большимъ выкупомъ спасли свою жизнь и свободу. Іоаннъ, подавивъ такимъ образомъ ганзейскую торговлю, обратилъ взоры къ берегамъ Балтійскаго моря, чтобы присоединеніемъ ихъ къ Россіи открыть путь къ непосредственнымъ сношеніямъ съ Западомъ. Для исполненія своихъ дальновидныхъ плановъ, онъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ. Въ 1495 г Іоаннъ, разсерженный на дерзкіе поступки Ревельцевъ, велѣлъ схватить ганзейскихъ купцевъ въ Новгородѣ (ихъ было тамъ 49 человѣкъ); запечатать нѣмецкіе гостиные дворы, лавку, божницу; товары отнять и отправить въ Москву; по словамъ Гадебуша ихъ конфисковали на милліонъ гульденовъ (I, ii, 247), а самыхъ купцевъ заключили въ тяжкія оковы и душныя темницы. Въ то же время, великій князь требовалъ выдачи ревельскаго магистрата, осмѣлившагося осудить двухъ русскихъ преступниковъ на смертную казнь, и, получивъ отказъ, объявилъ Лифляндіи войну. Однакожъ, съ помощью Ганзы, гроссмейстеръ Плеттенбергъ успѣлъ отразить нападенія Русскихъ и заключить мирный договоръ на 50 лѣтъ. Въ продолженіе этого мира, лифляндскіе города распространили свою торговлю, такъ-что Ганза добровольно уничтожила складку своихъ товаровъ въ Псковѣ и въ самомъ Новгородѣ, оставивъ за собою только два гостиные двора, нѣмецкій и готландскій. Но не эти притѣсненія были единственною причиной упадка ганзейской торговли въ Россіи: во внутреннемъ устройствѣ этого великаго и могущественнаго союза началъ постепенно развиваться зародышъ разрушенія, и союзъ быстро падалъ. Однако и въ это время Ганза сдѣлала еще усиліе къ удержанію своей торговли съ Россіею, возстановивъ во Псковѣ контору и гостиный дворъ, въ надеждѣ сосредоточить здѣсь мало-по-малу нѣмецкую торговлю, безъ опаснаго посредничества лифляндскихъ городовъ. Но эти города условились не пропускать ни одного ганзейскаго купца во Псковъ. Мѣра эта и война Іоанна IV съ Лифляндіею побудили избрать складочнымъ мѣстомъ Нарву, потому-что въ ея сосѣдствѣ былъ основанъ Русскими Иванъ-городъ. Но этотъ городъ, по своему положенію къ Россіи, и по малонаселенію и бѣдности, не могъ замѣнить для союза утрату Новгорода и Пскова. Между тѣмъ, какъ такимъ образомъ упадали наши связи съ Ганзою, наша торговая дѣятельность начала развиваться съ другой стороны, вслѣдствіе непредвидѣннаго и такъ сказать нечаян-

наго случая: въ авг. 1553 г. Англичане открыли устье Сѣв.-Двины. Это событіе много измѣнило наши коммерческія дѣла. До того времени, втеченіе болѣе 2½ ст., Ганза постоянно заслоняла насъ отъ прямыхъ сношеній съ остальною Европой. Въ то время, какъ паденіе Новгорода, возрастающая торговая дѣятельность лифляндскихъ городовъ и появленіе купцовъ другихъ націй въ остзейскомъ краѣ, грозили ганзейскимъ дѣламъ совершеннымъ у насъ прекращеніемъ, вдругъ неожиданное прибытіе Англичанъ къ устью Двины открываетъ намъ путь для непосредственныхъ сношеній съ европейскими торговыми народами, которыхъ удаляло отъ насъ преобладаніе Ганзы на Балтійскомъ морѣ, но съ которыми она не могла состязаться на Бѣломъ морѣ. Что касается до образа веденія торговли и цѣны товаровъ въ то время, то иноземцы обязаны были показывать свои товары въ Москвѣ великому князю: онъ выбиралъ для себя, что ему нравилось, платилъ деньги и позволялъ продажу остальнымъ. Пряныя зелія, шелковыя ткани и многія другія вещи были у насъ дешевле, въ сравненіи съ цѣною ихъ въ Германіи. Лучшіе мѣха шли изъ Печерской земли и Сибири. За соболя платили иногда 20 и 30 золотыхъ флориновъ, за черную лисицу (употреблявшуюся на боярскія шапки) 15 флориновъ. Весьма уважались и бобры: ими опушались нарядныя платья. Волчьи мѣха были дороги, рысьи дешевы. Горностай стоилъ 3 или 4, бѣлка 2 деньги и менѣе. Съ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ, въ казну брали пошлины 7 денегъ съ рубля, а за воскъ 4 деньги съ рубля, сверхъ его цѣны. Россія считалась въ Европѣ страною, изобиловавшею дикимъ или бортевымъ медомъ. *Періодъ IV. Съ половины XVI ст. до Петра Великаго.* Хотя иногда небольшія суда и ходили отъ устья Двины Бѣлымъ-моремъ мимо Святаго Носа, Семи острововъ и Шведской Лапландіи, въ Норвегію, и въ Данію (напр. этимъ путемъ датскій посолъ возвращался изъ Москвы въ Норвегію, съ нашимъ толмачемъ Истомою; другой толмачъ, именемъ Василій, однажды плылъ Сухоною, Югомъ и Двиною до Бѣлаго моря, чтобы ѣхать оттуда въ Копенгагенъ); но это плаваніе считалось весьма опаснымъ и затруднительнымъ. Скандинавскіе купцы не смѣли ввѣрить ему свои товары и держались Новгорода, а прочіе Европейцы не знали и подавно этого пути. Только въ половинѣ XVI вѣка, ровно черезъ 1300 лѣтъ, послѣ перваго открытія сѣверныхъ береговъ европейскаго материка, случай открылъ намъ путь для морской торговли съ Европою, и положилъ начало нынѣшней нашей непосредственной торговлѣ. Изъ трехъ кораблей, отправленныхъ Англичанами, для отысканія кратчайшаго пути въ Китай и Индію, черезъ Сѣверное Ледовитое море, два погибли отъ бури, а третій спасся, и присталъ, 24-го августа 1553 года, у монастыря Св. Николая, къ карельскому или западному устью р. Сѣв.-Двины. Ричардъ Ченслеръ (см.), командиръ его, получилъ отъ Іоанна въ отвѣтъ на письмо его государя, адресованное ко всѣмъ сѣвернымъ и восточнымъ владѣтелямъ, которыхъ Англичане могли встрѣтить, что дружба, защита, свобода и безопасность ожидаютъ у насъ Англичанъ. Возвращеніе Ченслера и вѣсти его о Россіи произвели въ Лондонѣ живѣйшую радость. Частное общество, снарядившее первое путешествіе, было присоединено (граматою королевы Маріи) къ существовавшему уже: «Marchants adventurers for the discovery of landes unknown», т. е. къ купеческому обществу для открытія неизвѣстныхъ странъ, и которому поэтому предоставлено исключительное право торга съ Россіею по Бѣлому морю. Въ 1554 г., вся наша торговля была вообще объявлена свободною. Поводомъ къ этому была жалоба Ганзы, что правительства: рижское, ревельское и дерптское стѣсняютъ нашу торговлю, запрещая купцамъ Ганзы ввозить въ Россію металлы, оружіе, доспѣхи, требуя, чтобы Нѣмцы покупали русское сало и воскъ въ Ливоніи. Въ этомъ духѣ свободной торговли, въ 1554 г., заключенъ былъ Россіею съ послами ливонскаго магистра Генриха фонъ Галена, архіепископа рижскаго и епископа дерптскаго, мирный договоръ. Черезъ годъ (1555), Ченслеръ снова прибылъ къ карельскому устью съ пятью кораблями, и потомъ пріѣхалъ въ Москву. Новыя предложенія Англичанъ о торговлѣ были разсмотрѣны въ особомъ совѣтѣ, въ которомъ присутствовали и московскіе купцы. Положено, что главная мѣна товаровъ будетъ въ Холмогорахъ осенью и зимою; что цѣны остаются произвольными, но всякіе обманы въ куплѣ судятся, какъ уголовное преступленіе. По торговой граматѣ 1557 года, Англичане могли свободно торговать во всѣхъ городахъ Россіи, безъ всякаго стѣсненія, и не платя никакихъ пошлинъ, вездѣ жить, имѣть свои лавки и пр. Главными изъ товаровъ, привозимыхъ Англичанами, были сукна и сахаръ. Наши купцы предлагали имъ 12 рублей (или гиней) за половину сукна, и 4 алтына (или шиллинга) за фунтъ сахара; но эта цѣна казалась для нихъ низкою. Ченслеръ отправился обратно съ 4 кораблями, которыхъ

грузъ простирался по цѣнѣ до 26,000 ф. стерл., (161,000 р. с.) и увезъ съ собою русскаго посланника Непея Воложанина (см.). Послѣ бури, въ которой Ченслеръ и три корабли его погибли, Непея былъ отлично принятъ въ Лондонѣ. Такъ завязалась эта торговля, важная для насъ потому, что она служитъ завязкою нашихъ прямыхъ сношеній съ Европою. Это пришествіе Англичанъ къ устью Сѣв.-Двины, гдѣ съ тѣхъ поръ отъ Вологды по коммуникаціи начался ежелѣтній у города Архангельска (вскорѣ затѣмъ возникшаго) заморскій торгъ, какъ выражается Двинская лѣтопись, подъ 7064 г., можно назвать великою эпохой въ нашей торговли съ иностранными государствами. Это было первое начало правильныхъ коммерческихъ сношеній съ чужеземцами. Ганзейская торговля, стѣснявшаяся формами совершенной монополіи и имѣвшая сколько-нибудь замѣтное вліяніе только на небольшую часть Русскаго государства, на страны, прилежащія къ балтійскимъ берегамъ, далеко не имѣла для насъ той важности, какъ возникновеніе торговли на Бѣломъ морѣ, въ которой Англичане, если и успѣли въ началѣ, при сильномъ и можетъ-быть нѣсколько пристрастномъ покровительствѣ Іоанна Грознаго, захватить нѣкоторую монополію, но не надолго, и которая оживила торговую дѣятельность самаго центра Россіи, внутреннихъ ея областей, и вособенности Москвы. Сверхъ-того весьма важно было и то обстоятельство, что мы начали торговать именно съ Англичанами, а не съ другимъ народомъ. Сношенія съ Англіею, которой предоставлено было съ-тѣхъ-поръ и до настоящаго времени разыгрывать столь важную роль въ коммерческомъ мірѣ, съ перваго раза открыли намъ самимъ наши промышленныя силы. Этимъ путемъ мы случайно попали на слѣдъ, который сама природа назначила нашей торговлѣ, и узнали сами, въ первый разъ, какія произведенія могутъ составлять важнѣйшія статьи нашего отпуска. Это видно изъ того, что и понынѣ, по прошествіи почти трехъсотъ лѣтъ отъ заключенія перваго англо-русскаго торговаго договора, наша главная заграничная торговля производится съ Англіею, и главные наши отпускные товары все тѣ же самые, которые вывозились и вывозятся Англичанами. Съ того времени, какъ заключенъ первый торговый трактатъ, торговля наша стала мало-по-малу развиваться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому свойству коммерческаго духа Англіи, торговля съ нею стала болѣе и болѣе принимать видъ монополіи. Въ это же время Абдула, царь шемахинскій и бухарскій того же имени, самаркандскій Сеитъ, хивинскій Азимъ, присылали дары въ Москву, чтобы Іоаннъ позволилъ ихъ подданнымъ торговать не только въ Астрахани и въ Казани, но и въ другихъ нашихъ городахъ. Не смотря на явную вражду султана, Русскіе еще торговали въ Кафѣ, въ Азовѣ, а Турки въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Армянами. Самъ государь отправлялъ изъ своей казны за Каспійское море драгоцѣнные мѣха, и московскихъ купцовъ въ Антверпенъ, въ Лондонъ, даже въ Ормусъ. Вторично не удавшееся покушеніе пробраться сѣверомъ въ Индію, внушило русскому торговому обществу мысль, выписывать восточные товары черезъ Россію и Каспійское море. Расположеніе Іоанна IV къ Англичанамъ, увеличившееся съ возшествія на престолъ Елисаветы, могло этому способствовать. Но при полномъ содѣйствіи нашего правительства, двадцатилѣтнія попытки Англичанъ не имѣли успѣха. Актомъ парламента 1566 года общество купцовъ «для открытія и неоткрытія неизвѣстныхъ странъ» было преобразовано въ «общество англійскихъ купцовъ для открытія новыхъ отраслей торговли» (Fellowship of english merchants for discovery of new trades), и получило монополію на торговлю съ Россіею; каждый англійскій подданный, уличенный въ торговлѣ съ Русскими безъ дозволенія главы общества, лишался корабля и товаровъ. Эта монополія была увеличена и подтверждена нашимъ правительствомъ 20 іюля 1569 г. Этимъ важнымъ трактатомъ другимъ иностранцамъ открыты были Иванъ-городъ, и проч. лифляндскіе города; но всѣ сѣверныя воды открыты только обществу. Англичанамъ дозволено ѣздить черезъ Россію въ Персію, завести поселенія на р. Вычегдѣ, искать желѣзной руды и плавить ее, съ условіемъ выучить этому искусству Русскихъ, а при вывозѣ желѣза въ Англію платитъ деньги съ фунта. Англичане должны были показывать государеву казначею всѣ драгоцѣнныя вещи; обязывались также продавать царскіе товары въ Англіи и въ Персіи. Впрочемъ вездѣ могли торговать свободно, безпошлинно, вездѣ строить жилища, лавки, и чеканить для себя талеры; судились только судомъ опричнины и московскій ихъ дворъ (у церкви Св. Максима), находился въ ея вѣдѣніи. Напрасно ганзейскіе купцы старались вредить Англичанамъ въ умѣ Іоанна; напрасно короли польскій и шведскій убѣждали Елисавету не содѣйствовать выгодами торговли могуществу опасной Россіи. Бывали взаимныя неудовольствія, однакожъ дружелюбно прекратились (см. **Рандольфъ**). Со вре-

мени договора 1569 г. торговля Англичанъ находилась въ довольно цвѣтущемъ состоянiи; общество учредило поселенiя во многихъ мѣстахъ Россiи. Въ Москвѣ оно имѣло главное складочное мѣсто, въ Новгородѣ и Вологдѣ домы, а въ Холмогорахъ даже собственную землю. Англичане начали снабжать насъ сукнами, шелковыми и бумажными издѣлiями, галантерейными вещами, сахаромъ, писчею бумагою, мѣдью, свинцомъ и пр., а сами покупали мягкую рухлядь, невыдѣланныя кожи, мачтовый лѣсъ, пеньку, ленъ, говяжье сало и ворванье, смолу, деготь и юфть. Эта торговля, какъ и всякая промышленность, основанная на монополiи, была необширна до самаго уничтоженiя монополiи 1584 г. Впрочемъ число англiйскихъ кораблей, посѣщавшихъ Бѣлое море, постепенно возрастало; въ 1582 г. ихъ было уже 9. Сначала товары складывались въ Холмогорахъ. Съ 1584 г. около монастыря учрежденъ городъ, названный сперва Новохолмогорами, но вскорѣ перемѣнившiи это имя на Архангельскъ. Около острога построены были два дерев. гостиные двора, русскiй и нѣмецкiй, а въ 1587 г. сюда переведена иностранная торговля съ карельскаго устья. Но, въ это же царствованiе, не смотря на желанiе Англичанъ удержать исключительное право на торговлю, получили позволенiе производить ее у насъ и другiя державы. Такимъ образомъ, французскимъ купцамъ, привезшимъ къ Iоанну дружественное письмо Генриха III, позволено было торговать въ Колѣ, а испанскимъ или нидерландскимъ въ Пудожерскомъ устьѣ: знаменитѣйшiй изъ этихъ гостей назывался Иваномъ Девакомъ Бѣлобородомъ, доставлялъ царю драгоцѣнные каменья и пользовался особеннымъ его благоволенiемъ, къ великому неудовольствiю Англичанъ. Въ Швецiю и Данiю отпускалось значительное колич. хлѣба. Завоеванiе Казани и Астрахани усилило нашу мѣну съ Азiятцами. Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ глубоко понималъ всю для насъ пользу торговли, и потому, Θеодоръ Iоанновичъ, вступивъ на престолъ, сперва не лишалъ Англичанъ полученныхъ выгодъ; но послѣ дерзостей посланника Елисаветы (см. **Баусъ**), предлагая ей дружбу, и обѣщая англiйскимъ купцамъ милость, уже уничтожилъ монополiю, велѣлъ брать пошлины и требовалъ въ замѣнъ, чтобы и наши свободно могли торговать въ Англiи. Елисавета отвѣчала, что, хотя послѣдняго никогда не бывало, и хотя такое условiе несовмѣстно съ пользою англiйскихъ купцовъ; однакожъ она не противится ему, если Θеодоръ исполнитъ обѣщанiе Iоанна IV и дастъ новую жалованную грамату на исключительную торговлю въ своемъ царствѣ обществу лондонскихъ купцовъ, не позволяя участвовать въ ней другимъ Англичанамъ. Θеодоръ послалъ къ Елисаветѣ слѣдующiй замѣчательный отвѣтъ: «Предѣлы Россiи открыты для вольной торговли всѣхъ народовъ, сухимъ путемъ и моремъ. Къ намъ ѣздятъ купцы султановы, цесарскiе, нѣмецкiе, испанскiе, французскiе, литовскiе, персидскiе, бухарскiе, хивинскiе, шемахинскiе и многiе другiе, такъ-что можемъ обойтись и безъ Англичанъ, и въ угодность имъ не затворимъ дорогъ въ свою землю. Для насъ всѣ равны, а ты, слушаясь корыстолюбивыхъ лондонскихъ гостей, не хочешь равнять съ ними и другихъ своихъ подданныхъ! Говоришь, что у васъ никогда не бывало нашихъ торговыхъ людей — правда: потому-что они и дома торгуютъ выгодно, слѣдовательно могутъ и впредь не ѣздить въ Англiю. Мы рады видѣть лондонскихъ купцовъ въ Россiи, если не будешь требовать для нихъ исключительныхъ правъ, несогласныхъ съ уставами моего царства». Эти мысли Θеодора (Годунова) о вольной торговлѣ удивили англiйскаго историка Юма, который справедливо находитъ, что въ нихъ гораздо болѣе истины и проницательности, нежели въ Елисаветиныхъ понятiяхъ о купечествѣ («Hist. of. Engl.» appendix. III). Но Елисавета настояла: не требуя монополiи обществу, она убѣждала царя единственно освободить ихъ отъ платежа пошлинъ. Писала «къ любезнѣйшей кровной сестрѣ» царицѣ Иринѣ и къ «кровному любительному прiятелю» (такъ перевелъ самъ Борисъ, въ письмѣ къ Елисаветѣ, слова ея: «our most dea and loving cousin») Годунову, увѣдомляя первую, что изъ дружбы къ ней отпускаетъ въ Москву медика своего Якоби, особенно искуснаго въ цѣленiи женскихъ и родильныхъ болѣзней; благодарила втораго за доброхотство Англичанамъ, надѣясь, что онъ, какъ мужъ глубокаго ума, будетъ и впредь къ нимъ милостивцемъ, сколько въ одолженiе ей, столько и для истинныхъ выгодъ Россiи. Такъ хитрила Елисавета — и небезполезно. Царица приняла ее грамату съ любовью, Годуновъ съ живѣйшимъ удовольствiемъ, и въ 1587 г. далъ Англичанамъ право снова торговать безпошлинно, лишивъ казну болѣе двухъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго дохода, съ обязательствомъ: a) не привозить къ намъ чужихъ издѣлiй; b) не разсылать закупщиковъ по городамъ, но лично самимъ мѣняться товарами; c) не продавать ничего въ розницу; d) не отправлять своихъ людей сухимъ путемъ въ Англiю безъ вѣдома государева; e) въ тяжбахъ съ Русскими зависѣть только отъ суда царскихъ казначеевъ

и посольскаго дьяка. Честолюбивый Годуновъ не усомнился извѣстить королеву, что онъ доставилъ эти выгоды лондонскимъ гостямъ, чувствуя ея милость, и желаетъ всегда блюсти ихъ подъ своею рукой, въ надеждѣ, что они будутъ вести себя тихо, честно, безъ обмановъ, не мѣшая Испанцамъ, Французамъ, Нѣмцамъ, ни другимъ Англичанамъ торговать въ нашихъ пристаняхъ и городахъ: «ибо море Океанъ есть путь Божій, всемірный, незаградимый». Но вскорѣ наши торговыя сношенія съ Англіею едва снова совершенно не прервались отъ взаимныхъ досадъ обоихъ правительствъ. Мы жаловались на обманы лондонскихъ купцовъ и требовали съ нихъ около полумилліона нынѣшнихъ рублей, взятыхъ ими въ долгъ изъ царской казны, у Годунова, у бояръ и дворянъ, а купцы запирались въ этомъ долгѣ, слагали его другъ на друга, и жаловались на притѣсненія. Въ 1588 г. царь посылалъ въ Лондонъ Бекмана для объясненія. Елисавета увѣряла его, что все сдѣлаетъ изъ дружбы къ Өеодору, но прислала Флетчера въ Москву съ новыми требованіями, грозя наконецъ съ новымъ посланникомъ оставить навсегда Россію. Но все кончилось тѣмъ, что въ 1596 г. Елисавета уже благодарила царя за добродѣтельн. любовь къ ней, за новую милостивую грамату, данную имъ лондонскому купечеству съ правомъ вольной, неограниченной, безпошлинной торговли во всей Россіи, хваля мудрость нашей государственной думы. Такая уступчивость можетъ быть была произведена угрозою Елисаветы, потому-что Годуновъ зналъ всю пользу англійской торговли для Россіи, для нашего обогащенія и самаго гражданскаго образованія; зналъ, что Іоаннъ III уже не могъ исправить своей ошибки чрезмѣрною строгостью къ ганзейскимъ купцамъ. Къ тому же Годуновъ, какъ увѣряютъ, любилъ Англичанъ и уважалъ Елисавету, а ближній великій дьякъ Андр. Щелкаловъ (см.), недоброжелатель Англіи, умеръ. Относительно же Балтійскаго моря, то минувшее для Ганзы было невозвратимо. Самыя событія, удаливъ насъ на то время отъ балтійскаго берега, имѣли въ этомъ случаѣ рѣшительное вліяніе. Мы уже видѣли, что по завоеваніи Нарвы, Ганза, и особенно Антверпенъ и голландскіе купцы, возобновили размѣнъ товаровъ съ Русскими; даже Англичане пользовались этимъ кратчайшимъ путемъ, для доставленія многихъ товаровъ, которыхъ нельзя было отправлять къ Бѣлому морю, по причинѣ дальняго разстоянія. Нарвскій путь втеченіе многихъ лѣтъ возбуждалъ соперничество всѣхъ народовъ, торговавшихъ на Балтійскомъ морѣ. Къ уничтоженію этой торговли преимущественно стремились Швеція, Польша и Лифляндія. Лифляндскіе города, боясь упадка своей торговли, просили нѣмецкаго императора запретить Любеку и Гамбургу привозить непозволенные товары въ Россію; но какъ требованіе самого императора было недѣйствительно, то они, вооруживъ корсаровъ, начали захватывать суда, шедшія въ Нарву. Эрикъ XIV, вступивъ на шведскій престолъ, немедленно объявилъ, что его военные корабли будутъ останавливать всѣ датскія и любскія суда на пути къ Нарвѣ; цѣлью его было расторгнуть враждебный для него союзъ между Россіею и Даніей. Даже послѣ заключенія между Эрикомъ XIV и Іоанномъ IV 7-лѣтняго перемирія, при которомъ условлено было свободное судоходство въ Нарву, Швеція чрезъ два года нарушила договоръ, увидѣвъ вліяніе его на возвышеніе нарвскаго порта, ко вреду торговли Ревеля. Эрикъ вновь велѣлъ заградить судоходство въ Нарву, и шведскій адмиралъ Горнъ въ одинъ годъ захватилъ на Балтійскомъ морѣ болѣе 200 нѣмецкихъ, англійскихъ и голландскихъ кораблей. Наконецъ однимъ Англичанамъ позволено было приходить въ Нарву, но съ условіемъ, чтобъ они употребляли въ годъ не болѣе двухъ кораблей, и не привозили къ Русскимъ военныхъ припасовъ. Напротивъ того, Швеція и Данія соединились, чтобы прекратить судоходство въ Нарву Голландцевъ, которые хотѣли проложить себѣ путь силою посредствомъ своихъ корсаровъ. Взятіе Шведами Нарвы (въ 1590 г.) вновь закрыло наши непосредственныя сообщенія съ Балтійскимъ моремъ. Нарва, хотя и удержала значительную часть русской торговли, но должна была раздѣлять ее съ Новгородомъ и Псковомъ, возобновившимъ тогда древній торговый путь черезъ Лифляндію. По заключеніи мира между Россіею и Швеціею, Ганза начала ходатайствовать о прежнихъ торговыхъ преимуществахъ, которыя и подтверждены граматою Өеодора Іоанновича; однако льгота отъ таможенныхъ пошлинъ предоставлена была только Любеку; и онъ дозволилъ Любеку снова завести въ Новгородѣ гостиный дворъ. Недовольная этими правами, Ганза прислала въ Москву пословъ, которые поднесли Борису Өеодоровичу дары, а боярамъ его вручили челобитную отъ имени 52 нѣмецкихъ городовъ; вслѣдствіе этого дара Борисъ началъ имъ покровительствовать. Жалованною граматой 1603 года Ганзѣ также позволено было, несмотря на домогательство Англичанъ, возстановить свою привилегію, торговать у Архангельска. Съ 1604 г. къ Архангельску начали приходить гамбургскіе

корабли. Но минувшее для Ганзы было невозвратимо, по разстройству самаго союза, и по появленію самозванцевъ. Балтійской торговли нѣмецкихъ городовъ много мѣшали успѣхи сношеній съ нами другихъ народовъ на Бѣломъ морѣ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, 1613 г., мы принуждены были уступить Швеціи, по Столбовскому миру, Ингерманландію и часть Кареліи. Эта потеря еще болѣе удалила насъ отъ балтійско-морскихъ портовъ. Вскорѣ Швеція, овладѣвъ всею Лифляндіею, захватила такимъ образомъ все прибрежное пространство отъ Двины до Финскаго залива, и могла бы присвоить себѣ исключительную торговлю съ Россіею; этой торговли положено было благопріятное основаніе Столбовскимъ трактатомъ: Шведы получили право учреждать торговые домы въ Москвѣ, въ Новгородѣ и Псковѣ, а Русскіе въ Стокгольмѣ, Ревелѣ и Ригѣ. Но Данія много затрудняла эту торговлю: имѣя въ своихъ рукахъ ключъ къ Балтійскому морю, она обложила шведскіе корабли при проходѣ черезъ Зундъ пошлиною вдвое болѣе другихъ. Тогда между обоими соперничествующими государствамм возгорѣлась война, и Швеція завоевала себѣ льготу отъ зундской пошлины (1645 года). Тогда торговля лифляндскихъ городовъ опять нѣсколько возвысилась. Политика Алексѣя Михайловича прямо выдвинула насъ впередъ для непосредственныхъ сношеній съ европейскими народами. Этотъ государь, не только лишилъ Англичанъ всѣхъ ихъ торговыхъ привилегій, но даже изгналъ ихъ изъ внутреннихъ городовъ Россіи, подъ предлогомъ многихъ несправедливыхъ и вредныхъ ихъ для русской торговли поступковъ: за то, что не отдаютъ своихъ товаровъ въ казну по цѣнѣ, какою они продаются въ Англіи; что ввозятъ къ намъ проклятое зелье (табакъ); что торгуютъ скопомъ и заговоромъ, и за убіеніе короля Карла I (1-е П. Собр. З. № 9), а собственно для того, чтобъ ограничить вліяніе Англичанъ, опытныхъ въ торговлѣ, на возниканіе собственнаго торговаго сословія, и вызвать къ дѣятельности наши капиталы; впрочемъ Англичанамъ дозволялось посѣщать Архангельскъ. Съ того времени нашъ портъ былъ открытъ для всѣхъ націй. Эта мѣра повела прямо къ усиленію нашихъ торговыхъ дѣлъ. Большія преимущества, предоставленныя Англичанамъ, долго не позволяли русскому купечеству извлекать какія-либо выгоды изъ архангельской торговли, и эта коммерческая зависимость отъ Англичанъ на Бѣломъ морѣ была столь же стѣснительна, какъ прежде была стѣснительна зависимость балтійско-морской торговли отъ Ганзы. Голландцы первые воспользовались этимъ случаемъ. Товары ихъ имѣли тѣмъ большой сбытъ, что они стали доставлять ихъ по цѣнамъ, сходнѣйшимъ противъ Англичанъ, и, чтобы окончательно подорвать кредитъ Англичанъ, обязались платить въ казну за вывозимые и привозимые товары 25% пошлины. Не смотря на все ходатайство прибывшаго въ 1654 г. англійскаго посланника, Англичанамъ подтверждено было только позволеніе торговать въ Архангельскѣ, съ запрещеніемъ посѣщенія внутреннихъ городовъ, и притомъ съ платежемъ пошлинъ и на равныхъ правахъ съ прочими народами. Естественно, что объемъ ихъ торговли очень сократился, тѣмъ болѣе, что отъ совмѣстничества Голландцевъ и Нѣмцевъ Англичане должны были продавать свои товары по уменьшеннымъ цѣнамъ, а наши произведенія покупать по цѣнамъ возвысившимся. Въ 1669 г. къ Архангельску приходило 22 корабля, и изъ нихъ только 1 англійскій. Но, по мѣрѣ того, какъ сокращалось вліяніе Англичанъ на Бѣломъ морѣ, торговля на немъ прочихъ европейцевъ годъ отъ году возрастала. Кромѣ Голландцевъ, въ Архангельскѣ начали являться Гамбургцы, Бременцы, Любчане, Норвежцы и другіе. По словамъ Кильбургера, въ концѣ царствованія Алексѣя, къ нему приходило ежегодно отъ 30 до 40 кораблей. Около 1655 г. вывозъ изъ этого порта составлялъ ежегодно въ одну Англію свыше чѣмъ на 600,000 р., а съ 1691 по 1701 г. изъ него вывозилось разныхъ товаровъ болѣе нежели на 2,000,000 руб. Объ объемѣ и возрастаніи этой торговли можно судить по доходу казны отъ таможен. сборовъ въ Архангельскѣ: въ 1654 г. онъ составлялъ 54.031 р. с.; въ 1656—63,225 р.; въ 1658—91,742 р.; въ 1660—89,323 р.; въ 1662—58,090 р.; въ 1674—71,675; въ 1669 - 77,872 р. с.; всего съ 1654 по 1674 г.—втеченіе 20 лѣтъ 1,382,930, или по 69,146 р. въ годъ; а въ 1774 г. до 100,000 руб. Въ это время русскія произведенія доставлялись по Сухонѣ, Лузѣ, Югу, Вычегдѣ и Двинѣ. Товары отправлялись изъ Москвы зимою до Вологды. Купцы нигдѣ не предъявляли паспортовъ, и могли быть задержаны только по дѣлу, явно уголовному. Корабли приходили въ іюлѣ, отходили въ октябрѣ. Съ іюля до сентября здѣсь продолжалась настоящая корабельная ярмарка, такъ назывался этотъ торгъ на оффиціальномъ языкѣ тогдашнихъ граматъ. Главныя отпускныя статьи были: икра, семга, мѣха, юфть, холстъ, льняное сѣмя, сало, масло, и пр. Иностранные корабли, въ 300 и въ 400 ластовъ, привозили шелковыя, шерстяныя, полотняныя, стекляныя, желѣзныя, золотыя,

серебряныя издѣлія, галантерейныя вещи, металлы, писчую бумагу, сахаръ, напитки, пряности, фрукты и пр. Къ этому времени относятся первыя попытки русскихъ купцовъ ѣздить для «торговаго промысла за море, въ нѣмецкія рѣши или государства», какъ выражаются оффиціальные акты. Наша прибалтійская торговля въ царствованіе Алексѣя только начилась развиваться послѣ мира между Швеціею и Даніею въ 1645 г., въ такой степени, что за два года до мира лифляндскіе купцы очищали пошлиною товаровъ только на 10,000, а черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ его уже на 650,000 талеровъ, но снова прервалась войною со Шведами, и кардисскимъ миромъ, 1661 г., по которому Россія уступила Швеціи Ніеншанцъ. Насчетъ торговли во второй половинѣ XVII ст. замѣтимъ еще, что въ 1664 г. персидскій шахъ Аббасъ II далъ открытый указъ о свободной торговлѣ русскихъ купцовъ въ Персіи безъ взиманія пошлинъ и наемныхъ денегъ за постоялое и появочное, съ обѣщаніемъ не притѣснять ихъ взятками, снабжать всѣмъ нужнымъ и препровождать повсюду съ честью (ib № 366. Новотор. Уст. № 108). Возникшія новыя отношенія съ 1553 г., потребовали новыхъ узаконеній. Въ 1571 г. изданъ первый «таможенный уставъ», или лучше тарифъ о пошлинахъ, который, втеченіе ста лѣтъ, въ 1677 г. развился въ настоящій торговый уставъ (ib. № 108). При возникновеніи дѣятельности, почувствовали необходимость въ соотвѣтственномъ измѣненіи существовавшихъ учрежденій. Еще находились значительные остатки азіятской системы таможенъ, которыми было покрыто все государство. Тогда-какъ иностранцы пользовались у насъ разными правами и свободою торговли, русское купечество было стѣснено въ своихъ дѣйствіяхъ платежемъ безконечныхъ пошлинъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, рѣшившись уничтожить эту невыгодную для насъ систему, прекратилъ привилегію Англичанъ (1648 г.), и въ то же время велѣлъ уничтожить почти всѣ внутреннія таможни, учрежденныя на дорогахъ, оставивъ только тѣ, которыя были въ городахъ, и велѣлъ собирать пошлину только при продажѣ товаровъ (см. **Таможенныя пошлины внутреннія**). Изложенный обзоръ исторіи нашей торговли въ этотъ періодъ показываетъ, что она, со времени Іоанна IV, а еще болѣе при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, болѣе и болѣе дѣлалась предметомъ особой заботливости правительства. Но на первый разъ представлялось слишкомъ много трудностей: нужно было устранить слишкомъ много препятствій и стѣсненій, и всего этого нельзя было сдѣлать вдругъ. Не смотря на принятыя уже мѣры, развитію торговой дѣятельности противились еще многіе остатки прежнихъ учрежденій, порожденныхъ обстоятельствами и идеями, такъ долго прежде господствовавшими. Идея монополій и фискальности была тогда неразлучна съ идеею о торговлѣ. Какъ примѣръ бывшихъ монополій, можно привести указъ 9 февраля 1662 г., которымъ Великому Новгороду и его уѣзду «учиненъ указъ крѣпкой, чтобы товаровъ, юфтей, льну, и пеньки, и сала говяжья, иноземцамъ не продавали и не отвѣшивали и за рубежъ не отпускали ни коими мѣрами, а продавали бы тѣ указные товары», только опредѣленнымъ для этого и поименованнымъ въ указѣ выборнымъ людямъ (Акт. Арх. Эксп. IV № 130). Граматою во Псковъ, отъ 17 февр. 1664 г., велѣно было подобнымъ выборнымъ людямъ «указные товары прошлыхъ лѣтъ принимать и продавать всѣ, чтобъ никакихъ указныхъ товаровъ не залежалось, а если что залежится, то съ выборныхъ велѣно доправить втрое чего товары стоятъ, а самимъ выборнымъ быти у великаго государя въ наказаньѣ и въ раззореньѣ безъ пощады» (ib. № 143). Мѣры, принятыя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, были уже важнымъ шагомъ къ освобожденію русской торговли отъ стѣснительныхъ формъ монополіи и фискальности. Но довершеніе этихъ благихъ начинаній было предоставлено Петру Великому. Изъ распоряженій по внѣшней торговлѣ съ кончины Алексѣя Михайловича до единодержавія Петра замѣтимъ слѣдующія. Въ 1680 г. нѣмецкимъ и французскимъ купцамъ подтверждено было право торговли (1-е Пол. Соб. Зак. № 833); договоромъ, заключеннымъ съ Швеціею въ Москвѣ 1684 г., въ пополненіе договоровъ Кардисскаго и Плюсскаго, предоставлена свободная торговля Русскимъ въ Швеціи и Шведамъ въ Россіи (ib. № 1076, п. 6). Въ 1688 г. позволено бранденбургскимъ подданнымъ торговать въ Архангельскѣ и пріѣзжать въ Москву (ib. № 1326), а въ слѣдующемъ году, по ходатайству бывшаго въ Москвѣ чрезвычайнаго прусскаго посла Чаплица, дана отвѣтная грамата о свободной торговлѣ прусскихъ подданныхъ въ Россіи и взаимно русскихъ подданныхъ въ Пруссіи, съ платежемъ пошлинъ (ib. № 1330), и черезъ недѣлю, по его же ходатайству, дана другая отвѣтная грамата о свободномъ пріѣздѣ прусскихъ купцовъ съ товарами въ Смоленскъ и въ Псковъ, съ платежемъ пошлинъ (ib. № 1332). Для полноты обозрѣнія этого періода

въ заключеніе представляемъ слѣдующія свѣдѣнія о Россіи, въ половинѣ періода, т. е. въ концѣ XVI вѣка, которыми мы обязаны любопытству и наблюдательности Англичанъ. «Мало земель въ свѣтѣ, пишутъ они, гдѣ природа столь милостива къ людямъ, какъ въ Россіи, изобильной ея дарами. Въ садахъ и въ огородахъ множество вкусныхъ плодовъ и ягодъ; самые лѣса и луга служатъ вмѣсто огородовъ; неизмѣримыя равнины покрыты хлѣбомъ. Изобиліе раждаетъ дешевизну: четверть пшеницы стоитъ обыкновенно не болѣе двухъ алтынъ (нынѣшнихъ 30 к. сер.). Одна безпечность жителей и корыстолюбіе богатыхъ производитъ иногда дороговизну. Хлѣбъ и плоды составляютъ важный предметъ внутренней торговли, а для богатства внѣшней Русскіе имѣютъ: 1) мѣха собольи, лисьи, куньи, бобровые, рысьи, волчьи, медвѣжьи, горностаевы, бѣличьи, которыхъ продавалось въ Европу и Азію на полмилліона рублей (Θеодоръ строго предписалъ сибирскимъ воеводамъ, чтобы они не выпускали изъ Сибири въ Бухарію ни дорогихъ соболей, ни черныхъ лисицъ, ни кречетовъ, нужныхъ для охоты царской и для даровъ европейскимъ вѣнценосцамъ). Лучшіе соболи шли изъ земли Обдорской; бѣлые медвѣди изъ Печорской; бобры изъ Колы; куницы изъ Сибири, Кадома, Мурома, Перми и Казани; бѣлки, горностаи изъ Галича, Углича, Новгорода и Перми (см. **Пушной товаръ въ Россіи**); 2) воскъ; его продавалось отъ 10 до 50,000 пуд.; 3) медъ, употреблялся на любимое питье Русскихъ, но шелъ и въ другія земли, болѣе изъ областей Мордовской и Черемисской, Сѣверской, Рязанской, Муромской, Дорогобужской и Вяземской; 4) сало; его вывозили отъ 30 до 100,000 пуд., изъ Смоленска, Ярославля, Углича, Новгорода, Вологды, Твери, Городца; но и вся Россія, богатая лугами для скотоводства, изобиловала саломъ, котораго мало расходилось внутри государства на свѣчи, потому-что люди зажиточные употребляли свѣчи восковыя, а народъ лучину; 5) кожи, лисьи, оленьи, и другія; ихъ отпускали за границу до 10,000. Самые большіе лоси водились близъ Ростова, Вычегды, Новгорода, Мурома и Перми; казанскіе были не такъ велики; 6) тюленій жиръ; этихъ морскихъ животныхъ ловили близъ Архангельска въ заливѣ Св. Николая; 7) рыбу; лучшею считалась такъ-называемая бѣлая Города, славившіеся рыбною ловлей, были: Ярославль, Бѣло-озеро, Нижній-Новгородъ, Астрахань, Казань; 8) икру, бѣлужью, осетровую, севрюжью и стерляжью, продавали купцамъ голландскимъ, французскимъ, а отчасти и англійскимъ; она шла также въ Италію и Испанію; 9) множество птицъ: кречеты продавались весьма дорогою цѣной; 10) ленъ и пеньку; ихъ менѣе отпускалось въ Европу съ того времени, какъ Россія лишилась Нарвы. Льномъ изобиловалъ Псковъ; пеньки много было въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ; 11) соль: лучшими варницами считались старорусскія, но онѣ были также въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ, Кинешмѣ, Соловкахъ. Астраханскія озера производили самосадку: купцы платили за нее по 3 деньги съ пуда; 12) деготь: его вывозили въ большомъ количествѣ изъ Смоленской и Двинской областей; 13) рыбьи зубы или моржевые клыки: изъ нихъ дѣлали четки, рукоятки и проч., составляли также лекарственный порошокъ, будто бы уничтожавшій дѣйствіе яда; они шли въ Азію, Персію и Бухару; 14) слюду, употребляли вмѣсто стекла: ея много было въ Карельской землѣ и на Двинѣ; 15) селитру и сѣру: первую варили въ Угличѣ, Ярославлѣ, Устюгѣ; вторую находили близъ Волги (въ Самарскихъ озерахъ), но не умѣли очищать ея; 16) желѣзо, весьма ломкое, добывали въ Карельской землѣ, въ Каргополѣ и въ Устюгѣ-Желѣзномъ (Устюжнѣ); 17) жемчугъ новгородскій, водился въ рѣкахъ близъ Новгорода и въ Двинской землѣ». Вотъ цѣны нѣкотор. вещей, привозим. тогда въ Архангельскъ, на корабляхъ англійскихъ, голландскихъ и французскихъ: лучшій изумрудъ или яхонтъ стоилъ 60 руб. (нынѣшнихъ 300 р. с.); золотникъ жемчугу не самаго мелкаго 2 руб. и болѣе; золота и серебра пряденаго по 5 р. литра; аршинъ бархата, камки, атласу, около рубля; поставъ тонкаго англійскаго сукна 30 р., средняго 12 р., кусокъ миткалю 2 р., бочка французскаго вина 4 р., бочка лимоновъ 3 р., бочка сельдей 2 р., пудъ сахару отъ 4 до 6 р., леденцу 10 р., гвоздики и корицы 20 р., сарацинскаго пшена 4 гривны, деревяннаго масла $1\frac{1}{2}$ р., пороху 3 р., ладону 3 р., ртути 7 руб., свинцу 2 р., мѣди въ дѣлѣ $2\frac{1}{2}$ р., прутоваго желѣза 4 гривны, хлопчатой бумаги 2 р., все за пудъ, сандалу берковецъ 8 р., стопа писчей бумаги 4 гривны. Сверхъ-того иноземцы доставляли къ намъ множество своей серебряной монеты, цѣня ефимокъ въ 12 алтынъ; на одномъ кораблѣ привозилось иногда до 80,000 ефимковъ, съ которыхъ платили какъ съ товаровъ. Чрезвычайно много привозили къ намъ благородн. металловъ также въ слиткахъ и въ дѣлѣ. Россія, не имѣя золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, изумляла иностранцевъ изобиліемъ благородныхъ металловъ. *Періодъ V.* Когда Петръ I вступилъ въ единодержавіе (1689 г.),

тогда зап. граница Россіи пролегала отъ Колы, черезъ Ладожское озеро и истоки Тосны, къ Чудскому озеру; отсюда мимо Смоленска, Рославля и Кіева къ Запорожью; южная отъ Днѣпровскихъ пороговъ, степями къ устью Терека; оттуда по сѣверному берегу Каспійскаго моря и по теченію Урала, до верховьевъ Тобола; далѣе мимо кочевьевъ киргизскихъ, чжуньгарскихъ, монгольскихъ и маньчжурскихъ до Охотскаго моря; восточная касалась Камчатки, сѣверная Ледовитаго моря. Не смотря на то, что такимъ образомъ предѣлы государства касались морей и океана, оно было «средиземнымъ» въ полномъ смыслѣ слова. Объ отдаленныхъ моряхъ, омывающихъ Сибирь, нечего и говорить; они и теперь не важны для торговыхъ сообщеній. Центральная Россія прилегала противоположными концами къ двумъ морямъ: къ сѣверному — Бѣлому морю, къ южному — Каспійскому. Оба эти моря не могли быть проводниками гражданственности: Бѣлое — по отдаленности своей и по суровости климата; Каспійское, потому-что оно сообщало насъ съ народами, у которыхъ, кромѣ варварства, нечего было занимать. Посѣтивъ два раза Архангельскъ въ 1693 и 1694 г., Петръ I почувствовалъ, что одна только торговля есть великій проводникъ гражданственности (см. **Флотъ въ Россіи**). Поэтому Петръ принялъ всѣ мѣры для расширенія первой. Съ этою цѣлью онъ на свой счетъ завелъ въ Архангельскѣ внѣшнюю торговлю, для которой, въ 1694 г., построилъ поблизости города на казенное иждивеніе первый русскій купеческій корабль, а въ 1700 г. для этой же торговли было заложено на Соломбольскомъ островѣ еще 6 казенныхъ кораблей, спущенныхъ уже въ слѣдующемъ году. Предметы казенной торговли, по отпуску, показаны ниже. Отправленіе казенныхъ торговыхъ кораблей и самое строеніе ихъ на Соломбольской верфи прекратились въ 1718 г. Петръ В. запретилъ также всякій другой путь къ заграничн. отпуску. Результаты были слѣдующіе: съ 1693 по 1702 г. было въ приходѣ 65 кораблей, съ 1703 по 1718 г. ежегодно болѣе ста, а въ 1716 г. въ приходѣ 233 к. Привозъ и отпускъ товаровъ втеченіе 20 лѣтъ, съ 1654 по 1673 г., простирался ежегодно до 850,000 р., а 1710 г. онъ былъ въ 1,485,000 р., въ томъ числѣ вывозъ составлялъ 1,343,268 р. Пошлинный сборъ 1701 г. составлялъ 139,421 алб. ефимокъ и 3,758 р. До 1713 г. этотъ доходъ обыкновенно превосходилъ 300,000 ефимковъ (до 150,000 р.), тогда-какъ въ исходѣ XVII ст. онъ не превышалъ 69,000 р. Но это было не долго. Петръ Вел. убѣдился, что Бѣлое море и Архангельскъ, лежащіе въ малообитаемой и холодной странѣ, бо́льшую часть года опасную для мореплаванія по отдаленности морскаго пути изъ Европы, не обѣщали желаемыхъ выгодъ для торговли, а потому первою его мыслью былъ югъ, и Петръ хотѣлъ открыть сообщеніе по Черному морю. Взявъ, въ 1696 г., съ построенными внутри государства кораблями, въ 700 вер. отъ моря, Азовъ, монархъ считалъ это завоеваніе ключемъ къ Черному морю и основаніемъ для морской силы и торговли своихъ подданныхъ. По мелководію устьевъ Дона, приходившіе корабли должны были останавливаться за нѣсколько миль отъ Азова, въ открытомъ морѣ; поэтому сначала избрали для пристани мѣсто въ Звер. отъ Міуса, а потомъ признали удобнѣйш. для нея мѣсто у такъ-наз. Таганьяго-рога, гдѣ и былъ заложенъ г. Таганрогъ. Дабы Азовъ и Таганрогъ могли быть складочными мѣстами русской торговли, надлежало открыть удобное водяное сообщеніе между этими портами и внутренними областями государства. Донъ хотя и протекаетъ чрезъ значительную часть Россіи, но въ низовыхъ странахъ прорѣзываетъ ровныя, безлѣсныя, иногда безлюдныя степи, которыя не могли дать торговлѣ никакой пищи. Надобно было сблизить богатѣйшія внутреннія области Россіи съ Чернымъ моремъ, и во время самой войны, по распоряженію Петра, генералъ-маіоръ фонъ-Менгденъ (см.) дѣлаетъ описаніе и карту земель отъ Москвы къ югу, до береговъ Малой Азіи и Крымской Татаріи, а капитанъ Брюсъ составляетъ карту земель между Волгою, Дономъ и Днѣпромъ, и на этомъ основываютъ проектъ соединенія каналомъ Камышенки, притока Волги съ Иловлею, притокомъ Дона. Въ 1697 г. дѣйствительно начались работы, подъ руководствомъ иностранца Брекеля и подъ главнымъ вѣдѣніемъ астрах. губернатора, кн. Голицына. Петръ Великій понималъ, что всѣ сѣмена гражданственности погибнутъ среди народа, физически разъединеннаго отъ Европы: нужно было открыть непосредственный прямой къ ней путь. Возможность къ этому представлялась только съ пріобрѣтеніемъ порта на Балтійск. морѣ. Еще въ 1699 г. Петръ В. предлагалъ Карлу XII промѣнять ему Нарву или Нейшанцъ, но получилъ отказъ. Тогда онъ рѣшился силою возвратить отъ Швеціи старинное достояніе русскихъ князей — юго восточные берега Балтійскаго моря. Въ 1703 г., по завоеваніи Нейшанца, вся Нева принадлежала Россіи и черезъ нѣсколько дней, въ недальнемъ разстояніи отъ этой крѣпости, въ странѣ пустой, болотистой, Петръ положилъ основаніе

С.-Петербургу, который сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ городомъ всей Имперіи. Это мѣсто, не смотря на многія неудобства, сопряженныя съ его положеніемъ, пользовалось большими преимуществами передъ всѣми другими приморскими мѣстами, принадлежавшими тогда Россіи, или которыхъ завоеваніе представлялось тогда возможнымъ. Отдаленность и суровость сѣвернаго климата поставляли безконечныя преграды судоходству въ Архангельскъ; Нарву отнюдь нельзя было сравнивать съ С.-Петербургомъ; что же касается Риги и Ревеля, то Петръ не могъ тогда помышлять о завоеваніи, а еще менѣе объ удержаніи этихъ городовъ за собою. Въ томъ же году, когда заложенъ С.-Петербургъ, и едва только возникло здѣсь нѣсколько хижинъ, какъ къ устью Невы пришелъ голландскій корабль, нагруженный виномъ, солью и другими товарами, вѣроятно, шедшій въ Нейшанцъ. Петръ Вел., обрадованный этимъ первымъ появленіемъ, подарилъ каждому матросу по 300 ефимковъ, а шкиперу 500 черв. Весь грузъ былъ купленъ въ казну, и сверхъ-того корабельщику обѣщано впередъ при всякомъ приходѣ по 100 р. въ подарокъ. Притомъ объявлено было, что шкиперъ втораго корабля получитъ 300, а третій — 150 червонцевъ; награда обѣщана также и матросамъ. Въ слѣдующемъ 1704 г. покорились: Дерптъ, Нарва, Ивангородъ и, слѣдовательно, вся Ингерманландія. Такимъ образомъ, Петръ имѣлъ уже при Балтійскомъ морѣ два торговыя мѣста: но онъ остался при прежнемъ намѣреніи, сдѣлать С. Петербургъ главнымъ портомъ государства. Для этого въ 1704 г. самъ осмотрѣлъ Тверцу и Мсту и положилъ основаніе Вышневолоцкому каналу, и въ 1705 г. заложилъ адмиралтейство и верфь для военныхъ и купеческихъ кораблей на лѣвомъ берегу Невы, противъ новопостроенной крѣпости. Между тѣмъ, для бо́льшаго поощренія къ плаванію въ С.-Петербургъ, Петръ повелѣлъ своимъ посланникамъ объявить при всѣхъ дворахъ, что онъ при Балтійскомъ морѣ построилъ новый торговый городъ, и проситъ, чтобы извѣстить о томъ купечество, съ обѣщаніемъ съ его стороны всевозможныхъ пособій. Надѣясь на сильное содѣйствіе Англіи и Голландіи въ распространеніи балтійско-морской торговли, государь обратилъ преимущественно вниманіе на остальную Европу. Въ 1706 г. съ Франціею заключена была торговая конвенція (см. **Матвѣевъ**); италіянскимъ кораблямъ, въ уваженіе дальности, обѣщана уступка половины пошлинъ; князю Меньшикову поручено было войти въ переписку объ этомъ же предметѣ съ Любекомъ, Гамбургомъ, Бременомъ и Данцигомъ. Завоеваніе Риги (1710 г.), какъ слѣдствіе Полтавскаго сраженія, доставило Россіи Лифляндію и Эстляндію. Тогда Петръ В., будучи совершенно обезпеченъ въ обладаніи Невою, усугубилъ свои попеченія о С.-Петербургѣ. На островѣ Ретусари заложена военная и купеческая гавань для балтійскаго флота и для нагрузки и выгрузки кораблей, потому-что устье Невы не было довольно глубоко. Эта гавань и выстроенный тамъ городъ названы Кронштадтомъ. Въ 1712 г. русскій агентъ въ Венеціи, графъ Каретти, заключилъ съ Генуею договоръ о непосредственной торговлѣ между этимъ городомъ и С.-Петербургомъ; при этомъ положено было, что первые три корабля, которые придутъ туда изъ Средиземнаго моря, будутъ освобождены отъ половинной пошлины. Подобный же договоръ кн. Меньшиковъ заключилъ и съ Любекомъ (ib. № 2688). Наконецъ, въ слѣдующемъ году началось правильное судоходство въ С.-Петербургъ, и тогда Петръ, чтобы сосредоточить въ новой столицѣ торговые обороты большей части Россіи, вознамѣрился перевести въ нее и архангельскую торговлю. Мѣры, предпринятыя имъ, были столь же рѣшительны, какъ и во всемъ; онѣ объясняются съ одной стороны дальновидностью генія, съ другой тѣмъ упорствомъ, которое Петръ I встрѣчалъ во всѣхъ своихъ преобразованіяхъ. Для этого указомъ 31 окт. 1713 г. онъ велѣлъ на будущую весну всѣмъ купцамъ изъ окрестностей С.-Петербурга отправлять въ него товары, назначаемые ими для отпуска за границу, а главные предметы нашей тогдашней отпускной торговли, конопель и юфть, даже изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ позволялось вывозить за границу только изъ С.-Петербурга; однакожъ мѣстамъ, лежащимъ по берегамъ Двины, указомъ 14 янв. 1724 г. было потомъ разрѣшено отправлять ихъ и въ Архангельскъ, изъ котораго богатѣйшіе купцы, указомъ 20 ноября 1717 г., были переселены въ С.-Петербургъ. Такія мѣры были дѣйствительны: 1714 г. прибыло въ новый портъ 14 кораблей, а въ 1715 г. уже 53. Тогда же былъ отправленъ и первый русскій корабль съ русскими товарами изъ С.-Петербурга въ Венецію. Не довольствуясь этимъ, Петръ I установилъ, указомъ 15 ноября 1717 г., чтобы двѣ трети всѣхъ русскихъ товаровъ, назначаемыхъ на продажу иностранцамъ, отправлялись въ С.-П-бургъ. Доказательствомъ, что Петръ Вел. достигнулъ своей цѣли, служитъ просьба новгородскихъ купцовъ, привозившихъ прежде товары по принужденію, о дозволеніи имъ доставлять всѣ свои товары въ С.-Петербургъ

(1717). Но въ 1719 г. купцамъ разрѣшено было вывозить двѣ трети товаровъ откуда хотятъ. Это распоряженіе было тѣмъ необходимѣе, что отъ сильнаго накопленія въ С.-Петербургѣ русскихъ товаровъ, цѣны на нихъ были иногда очень низки; иначе этого и быть не могло, потому-что мы хотѣли только продавать на наличныя деньги, а не мѣнять на иностранные товары («Дѣянія П. В.» Гол., 2 изд., VI, 316), которыхъ, правду сказать, тогда нѣкому было еще и потреблять въ значительномъ количествѣ. Но и послѣ Петръ Вел. не переставалъ покровительствовать столицѣ: такимъ образомъ, указомъ 1720 г. постановлено было, что отправлявшій свой товаръ въ С.-Петербургъ платилъ, вмѣсто обыкновенныхъ 5 процентовъ, только 3; съ назначенныхъ же къ вывозу товаровъ не взималось никакой пошлины на внутреннихъ заставахъ, и обозы, по освидѣтельствованіи и запечатаніи на первой таможенной заставѣ, получивъ отъ нея записку, съ росписью всѣхъ товаровъ, безостановочно проходили до самаго С.-Петербурга. Одно изъ величайшихъ неудобствъ для новой торговли было неудобство сообщенія сѣверной части имперіи съ внутренними мѣстами государства. Уже давно, какъ мы видѣли, было предположено соединить Волгу съ Невою, но и въ такомъ случаѣ не меньшее неудобство оставалось бы для плаванія по Ладожскому озеру. Петръ вознамѣрился отвратить эту преграду каналомъ, устроеннымъ для мннованія озера; 12,000 чел. начали работу въ 1719 г.; но Петръ не дожилъ до его открытія, которое послѣдовало въ 1728 г. (см. **Ладожскій каналъ**). Въ то же самое время, Петръ повелѣлъ новгородскому купцу Михайлѣ Сердюкову «для свободнаго судамъ хода при Вышнемъ Волочкѣ въ каналахъ и въ рр. Цнѣ и Тверцѣ, пересыпныя мѣста вычистить, обветшалые обрубы и деревянные шлюзы и ворота починить, и гдѣ пристойно вновь построить шлюзы съ воротами, и то все содержать ему въ такомъ сохраненіи и порядкѣ, чтобы судамъ всегда былъ свободный ходъ». Наконецъ, Ништадтскій миръ (1721 г.) окончилъ долговременную и тяжелую войну съ Швеціею. Всѣ области и города, завоеванные русскимъ оружіемъ, были присоединены къ Россіи и вмѣсто одного порта, котораго домогался Петръ Вел. до начала войны, онъ пріобрѣлъ нѣсколько превосходныхъ портовъ, имѣвшихъ немаловажныя торговыя связи съ заграницею. Всѣ берега Финскаго залива, отъ устья Двины до самаго Выборга, покорились Россіи; русскіе корабли начали свободно плавать по Балтійскому морю, которое втеченіе многихъ вѣковъ было для нихъ закрыто. Избыткамъ внутреннихъ произведеній представился обильный истокъ чрезъ внѣшнюю торговлю; самыя произведенія въ государствѣ начали умножаться; всѣ отрасли промышленности получили какъ бы новую жизнь, и Россія заняла въ Европѣ мѣсто важнаго торговаго государства. Ревель, Нарва и пр. сосѣдственные порты, отъ соперничества съ С.-Петербургомъ, не могли возвратить своего прежняго цвѣтущаго положенія, потому-что русскія произведенія, для которыхъ эти порты преимущественно служили прежде складочными мѣстами, обратились почти исключительно къ новооткрытому порту. Торговля Выборга даже до того упала, что Петръ принужденъ былъ предоставить этому городу свободный торгъ хлѣбомъ, смолою, лѣсомъ и другими, частью запрещенными, частью казенными товарами. Только въ Ригѣ остановка была непродолжительна, что видно изъ прихода къ ней кораблей. Простиравшійся въ 1704 г. до 359, и уменьшившійся 1710 г. до 15, онъ снова возросъ 1725 г. до 383. Это зависѣло отъ того, что Рига получала товары не изъ однихъ мѣстъ съ столицею, а изъ Польши, и потому не понесла ущерба отъ учрежденія новаго торговаго города, куда изъ этого края ихъ вовсе не доставлялось. Такое развитіе балтійско-морской торговли не могло не дѣйствовать вредно на бѣломорскую. Въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ XVII стол., несмотря на стѣснительныя мѣры, архангельская торговля увеличивалась, но съ 1713 она быстро начала падать. Вотъ доказательства: съ 1693 по 1702 г. число кораблей, посѣщавшихъ архангельскій портъ, простиралось ежегодно до 65, съ 1705 по 1718 г. было 153 кор., а въ 1726 г. прибыло только 29 кораблей; обороты торговли, въ концѣ XVII столѣтія, простирались до 850,000 руб.; въ 1710 г. до 1,485,000 р.; вывозъ, который еще въ 1717, 1718 и 1719 г. простирался въ сложности до 2,034,000 руб., а восходилъ до 518,521 руб.; въ 1726 г. первый составлялъ на 247,625 р., а второй до 31,103 р. Пошлинъ поступило въ 1701 г. 130,421 алб. талер. и 3,758 р.; до 1713 г. постоянно болѣе 150,000 руб., а въ 1724 г. 21,717 алб. талеровъ и 967 руб. Въ послѣдніе годы своего царствованія, Петръ Вел. снова обратилъ вниманіе на Востокъ, съ тою мыслью, что Россія болѣе другихъ европейскихъ державъ можетъ извлечь выгоды изъ торговыхъ сношеній съ богатыми странами Азіи. Вособенности ему хотѣлось проложить дорогу въ Восточную Индію. Для этой цѣли онъ неоднократно снаряжалъ экспедиціи; изъ нихъ наиболѣе достопамятна посылка кн. Бе-

ковича (см.) въ 1717 г. къ хивинскому и бухарскому ханамъ. Ему, между-прочимъ, поручено было склонить того и другаго къ подданству России и развѣдать путь въ Восточную Индію. Развѣдчику, назначенному въ Индію изъ экспедиціи, данъ запасъ товаровъ, для сбыта которыхъ велѣно было послать съ нимъ двухъ порядочныхъ, не старыхъ людей изъ купцовъ, которымъ наказывалось повсюду сообщать свѣдѣнія о товарахъ, вособенности о пряностяхъ. Неосторожность Бековича погубила его, и отрядъ его почти былъ истребленъ. Но Петръ не терялъ надежды открыть доступъ къ богатствамъ южной Азіи и воспользов. неустройствами Персіи для утвержденія тамъ своего вліянія. Еще прежде, въ 1717 г., онъ подтвердилъ старинныя преимущ. Армянъ въ торговлѣ изъ Астрахани черезъ Персію съ лежащими за нею странами. Потомъ, желая произвести соревнованіе въ русскомъ купечествѣ и утвердить торговыя сношенія съ Персіею на прочномъ основаніи, онъ отправилъ туда, въ качествѣ полномочнаго посланника, астраханскаго губернатора Волынскаго (см.), который заключилъ торговый трактатъ, подъ назван. «асикураціи». Это обстоятельство доставило немалый успѣхъ въ торговлѣ русскаго купечества съ Персіею, и только несчастное приключеніе въ Шемахѣ, во время возникшаго тамъ мятежа, въ 1719 г., нанесло имъ значительный убытокъ (до 4,000,000 р.) и вообще повредило процвѣтавшей въ то время ширванской торговлѣ. Петръ Вел., для водворенія спокойствія и для возстановленія русской торговли въ Персіи, предпринялъ походъ (см. **Персидскій походъ**). Посѣщеніе имъ Астрахани, во время этого похода, послужило поводомъ къ разнымъ учрежденіямъ въ пользу каспійской торговли. Занявъ зап. берегъ Каспійскаго моря, и желая сосредоточить всѣ торговыя сношенія въ одномъ удобномъ мѣстѣ, онъ повелѣлъ заложить городъ и пристань на лѣвомъ берегу Куры, ниже Сальянъ. Между-тѣмъ, подъ защитою нашихъ войскъ, возстановилась торговля въ Рящѣ, Баку и Дербентѣ; потомъ Шахъ-Надиръ открылъ свободный ходъ купечеству и въ Персію, откуда начали вывозить въ Астрахань разные драгоцѣнные товары. Петръ I не переставалъ обращать вниманіе на упроченіе персидской торговли: пріобрѣтены были новыя географическія свѣдѣнія; старались усовершенствовать кораблестроеніе; учреждено, въ 1723 г., въ Персіи, торгующее купеческое общество. Относительно состоянія внѣшней торговли въ царствованіе Петра Великаго, изъ всѣхъ русскихъ издѣлій отпускались за границу только холстъ, парусина и разныя кожи, но, напротивъ того, сырыхъ произведеній столько, что они превосходили количество ввозимыхъ товаровъ, и что иностранцы должны были платить Русскимъ наличными деньгами. Первыми предметами казеннаго торга по отпуску за море были поташъ и смола, извѣстная тогда подъ именемъ смольчуга, къ которой съ 1701 г. присоединилась паясная икра и клей; потомъ въ 1705 г., для прекращенія вывоза отсюда хлѣба на голландскихъ корабляхъ въ Швецію, Петръ повелѣлъ хлѣбный архангельскій торгъ принять на счетъ казны. Еще нѣкоторые товары, какъ-то: ревень, овчины и др., временно тоже составляли монополію казны. Но когда счастіе войны благопріятствовало Россіи, когда государство приходило въ цвѣтущее состояніе, тогда Петръ Великій отказался отъ большей части монополій (ib. №№ 3252 и 3428). Казенными оставлены только поташъ и смольчугъ для сбереженія лѣсовъ. Нельзя не замѣтить, что Петръ В. продолжалъ давать время отъ времени привилегіи на торговлю. Такъ въ 1699 г., Голланд. Брансъ получилъ право закупать овечью шерсть во всемъ государствѣ, для вывоза за границу (ib. № 1670); въ 1703 и 1705 г. иллирійскій шляхтичъ Савва Владиславичъ пріобрѣлъ право на свободную торговлю въ Россіи всякими товарами (ib. №№ 1936 и 2044); такое же право на свободн. торговлю получили: въ 1705 и 1709 г. Грекъ Парескева Ѳеодоровъ (ib. №№ 2047 и 2255); въ 1706 и 1707 г. Греки Золотары (ib. №№ 2094 и 2137); въ 1710 г. Грекъ Левандіакъ (ib. № 2259); въ 1716 г. данцигскій житель Гитиль Дистервальдъ (ib. № 3011). Разумѣется эти привилегіи были вредны въ общемъ развитіи нашей промышленности. Онѣ же породили и монополіи, получившія сильное развитіе въ царствованіе Елисаветы (см. **Привилегія**). Для облегченія сообщеній съ иностранными государствами опредѣлены были, регламентомъ адмиралтейства 1722 г. (№ 3937 а, I, §. 81), консулы въ важнѣйшихъ приморскихъ городахъ. Договоры, заключенные для взаимныхъ выгодъ народовъ, доставляли Русскимъ необыкновенную пользу; государь же преимущественно покровительствовалъ морской торговлѣ, и вособенности производим. самими Русскими. Еще въ 1698 г. было издано повелѣніе о невоспрещеніи русскимъ купцамъ и ихъ прикащикамъ ѣздить за море для закупки иностранныхъ товаровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было смотрѣть, чтобы они не торговали на свое имя товарами, принадлежавшими иностраннымъ купцамъ (ib. № 1687, п. 45, 46, 47). Для послѣдней цѣли было постановлено, что

русскимъ кораблемъ почитается тотъ, на которомъ не болѣе четвертой части матросовъ изъ иностранцевъ (ib. A. I. §. 79) и съ него были сбавлены пошлины. Тамож. пошлины этого времени составляли вообще, по тарифу 1724 г. (ib. № 4452) для петербургской, нарвской, архангельской, выборгской и кольской гаваней, около 5%, по средней цѣнѣ товаровъ, съ тѣмъ различіемъ, что съ товаровъ, которые можно было дѣлать въ Россіи, взималось пошлины больше (см. **Мануфактурная промышленность въ Россіи**). Кромѣ-того, русскіе товары, привезенные русскимъ купцемъ въ одинъ русскій приморскій портъ изъ другаго, платили только привозъ; съ иностранцевъ же взималась двойная пошлина, т. е. еще и за вывозъ. Для бóльшаго покровительства торговли, Петръ Великій предписалъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ спѣшить рѣшеніемъ всѣхъ дѣлъ корабельныхъ служителей, дабы не было препятствія къ ихъ отъѣзду; съ оказавшихъ медленность въ исполненіи этого взыскивалась цѣна корабля съ грузомъ, а корабельщикъ во всякомъ случаѣ могъ жаловаться генералъ-прокурору въ столицѣ, или главному мѣстному начальству въ прочихъ городахъ. Для общаго кредита весьма важно было, что прежде конфискаціи какого-либо имѣнія за преступленіе, удовлетворялись всѣ заимодавцы. Зная, что прочныя торговыя связи зиждутся на добросовѣстности торгующихъ, Петръ Великій принялъ мѣры къ утвержденію кредита нашихъ произведеній за границею. Въ 1700 г. указомъ возложено было на бурмистровъ и цѣловальниковъ смотрѣть, чтобы русскіе торговцы и иноземцы привозили къ Архангельску товары безъ всякаго обмана и подмѣси. Въ 1713 г. послѣдовало опредѣленіе сената, которымъ положено производить въ Архангельскѣ бракованіе пеньки и льна по нарвскому обыкновенію, и для того выбрать одного или двухъ человѣкъ изъ нарвскихъ жителей, со взятіемъ съ нихъ порукъ въ законномъ и неукоснительномъ бракованіи, въ помощь браковщикамъ назначить старостъ и десятскихъ, а за бракованіе какъ продавцамъ, такъ и покупателямъ платить по поламъ, по 4 деньги съ берковца. Въ 1716 г., по случаю жалобъ англійскаго купечества на то, что русскіе купцы въ середину доброй пеньки кладутъ не только худую и гнилую, но и каменья, и продаютъ ее въ такомъ видѣ, Петръ повелѣлъ, впредь того не дѣлать, подъ опасеніемъ лишенія живота и всего имѣнія, а тѣхъ, которые то сдѣлали въ прошедшемъ году, послать на вѣчную каторгу, учиня имъ наказаніе. Въ 1718 г. введено и въ С.-Петербургѣ бракованіе пеньки, льна, сала, воска и юфти по нарвскому обыкновенію; состоявшійся о томъ указъ содержитъ распоряженіе объ умноженіи числа браковщиковъ, объ отвѣтственности и платѣ за бракованіе, также правила бракованія и пріема товаровъ послѣ него (см. **Бракъ товаровъ**). Такими распоряженіями Петръ Великій усилилъ нашу внѣшнюю торговлю до того, что, не смотря на весьма низкую цѣну тогдашнихъ товаровъ, тамож. пошлины составляли въ 1725 г. 640,326 р. 7¼ коп. Важность нашей торговли того времени доказываетъ также существовавшій тогда весьма высокій курсъ на нашу монету. Наконецъ вотъ сводъ разбросанныхъ фактовъ: въ 1724 г. приходило въ С. Петербургъ 180 кораблей (въ 1722 г. 119); въ Ригѣ, 1725 г. —388 кораблей, въ Архангельскѣ (1726 г.)—29 кораблей. Таможенный доходъ составлялъ: въ С.-Петербургѣ: 1723 г.—180,924 р., а въ 1724 г. —175,417 р.; въ Архангельскѣ, въ 1724 г.—21,717 алб. талеровъ и 967 р.—*Періодъ VI. Съ кончины Петра Великаго до царствованія Александра I.* Преемники Петра Великаго продолжали начатое имъ дѣло. Сперва они стали помышлять о возстановленіи бѣломорскаго торга. Указомъ 1727 г., позволено было всѣмъ, кто пожелаетъ, отправлять къ Архангельскому порту всякіе товары, и продавать ихъ тамъ, но съ возвышеніемъ пошлины противъ С.-Петербурга. Это было необходимо, потому-что изъ мѣстъ, лежащихъ по Двинѣ и Вяткѣ, нельзя было доставлять сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ тамошнія произведенія, которыя, по большей части, состояли въ хлѣбѣ и въ льняномъ сѣмяни, въ Архангельскъ же они привозились удобнѣе и дешевле, на баркахъ. Однакожъ это постановленіе не могло сильно способствовать успѣхамъ архангельской торговли: высокая внутренняя пошлина съ товаровъ, доставлявшихся къ этому порту для отпуска въ иностранныя земли, была крайне обременительна; притомъ, въ Архангельскъ позволялось привозить только произведенія изъ сѣверныхъ областей, а потому число кораблей, приходившихъ въ этотъ портъ, весьма уменьшилось. Чтобъ отвратить совершенное разстройство этой торговли, Анна Іоанновна освободила товары, привозимые въ Архангельскъ изъ Вологды, Устюга и Вятки тамошними купцами, отъ платежа надбавочныхъ двухъ процентовъ противъ внутренней пошлины, взимаемой въ С.-Петербургѣ. Эта мѣра имѣла успѣхъ: въ 1735 г. купцы Баженовъ и Крыловъ начали посылать товары въ Амстердамъ и Гамбургъ на собственныхъ корабляхъ. Что касается до балтійской торговли, то С.-Петербургъ не переставалъ процвѣтать

послѣ Петра Великаго. Распространенію его оборотовъ преимущественно способствовало усовершенствованіе вышневолоцкаго сообщенія и открытіе Ладожскаго канала (см.), въ 1731 г. Этото и было главнѣйшею причиной разстройства архангельской торговли. До 1737 г. Россія имѣла на Балтійскомъ морѣ 7 торговыхъ портовъ: С.-Петербургъ, Ригу, Ревель, Перновъ, Аренсбургъ, Нарву и Выборгъ. Въ этомъ году къ нимъ присоединился Гапсаль, а по Абовскому миру (1743) Фридрихсгамъ. Но торговля быстро возрастала въ одномъ только С.-Петербургѣ; его совмѣстничество отчасти останавливало успѣхи торговли въ сосѣдственныхъ портахъ (см. **Балтійско-морская торговля**). Англичане пользовались особенными преимуществами, и производили наибольшую торговлю; послѣ ихъ слѣдовали Голландцы, нѣмецкіе портовые города и Французы. На Черномъ морѣ, хотя трактатомъ, заключеннымъ съ Турціею 1739 г., торговля между подданными обѣихъ державъ и была объявлена свободною, но успѣховъ отъ нея ожидать нельзя было, потому что условіемъ трактата было производить торговлю на Черномъ морѣ только посредствомъ турецкихъ судовъ. Заключенный при Ганжѣ (1735 г.) торговый договоръ съ Персіею, доставилъ нашему купечеству большія преимущества; но невыполненіе нѣкоторыхъ пунктовъ этого договора, было причиною постепеннаго паденія торговли русскихъ купцовъ, которымъ не мало повредили Армяне, продававшіе свои товары ниже установленной цѣны. Впослѣдствіи, при обнародованіи новыхъ постановленій, каспійская торговля начала оживляться. Средоточіемъ азовской торговли сдѣлался въ это время Черкаскъ на Дону, гдѣ производилась мѣновая торговля между Русскими, Казаками, Турками, Греками, Армянами и Евреями. Покореніемъ Малой и Средней Киргизскихъ ордъ, въ 1734 г., и основаніемъ Оренбургской крѣпости, проложенъ давно желанный путь для непосредственной торговли съ Бухаріею и Хивой, куда, вскорѣ послѣ того, начали ходить караваны русскихъ купцовъ; только частыя нападенія Киргизовъ и разграбленіе одного русскаго каравана въ самой Хивѣ, въ 1753 г., пріостановили-было эту торговлю. Къ царствованію же Анны Іоанновны относится планъ для непосредственныхъ сношеній между Россіею и Индіею. Основатель Оренбурга, ст. сов. Кириловъ, и геодезистъ Муравинъ, пытались открыть ихъ, черезъ Аму-Дерью, приготовляя суда на Уралѣ, и перевозя ихъ разобранными на Аральское озеро. Смерть Муравина остановила эти обширные замыслы, которые были напрасны, потому что устье Аму не судоходно, чего тогда не знали. Въ царствованіе Елисаветы развились монополіи по внѣшней торговлѣ. Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, для покрытія своихъ огромныхъ издержекъ, не щадилъ государственной казны, и, пользуясь неограниченною довѣренностью Императрицы, присвоилъ себѣ исключительное право на отпускъ за границу многихъ прибыльныхъ предметовъ торговли: сала, лѣса, ворвани; эта установленная имъ монополія столько же вредила частнымъ лицамъ, сколько и государству. Между другими монополіями должно упомянуть объ учрежденной 1756 г. въ Москвѣ «константинопольской коммерческой компаніи», которой предоставлено было право исключительной торговли съ Константинополемъ. Она уничтожена Петромъ III. Кучукъ-Кайнарджискій миръ, заключенный въ 1774 г. и стяжавшій Россіи большія области на юго-восточной степи, доставилъ первыя торговыя выгоды на южныхъ моряхъ. Въ первый годъ правленія Екатерины была учреждена купеческая компанія для торговли съ Хивою. Это общество положило до-сихъ-поръ непрерывающееся сношеніе наше съ Среднею Азіей. Четвертою статьею этого договора Россія получила право плавать по всѣмъ морямъ и рѣкамъ Порты и производить во всѣхъ ея владѣніяхъ морскую и сухопутную торговлю; но, должно сказать правду, этимъ преимуществомъ еще трудно было воспользоваться. Въ 1774 г. не было еще на югѣ Россіи ни портовъ, ни кораблей, ни торговли. Надобно было все заводить и созидать, и все это создано менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ. Еще болѣе прочное основаніе нашей черноморской торговлѣ положено пріобрѣтеніемъ Крыма (1783), а потомъ присоединеніемъ страны между Бугомъ и Днѣстромъ и основаніемъ Одессы (1793 г.). Но самую важную перемѣну въ торговой политикѣ Россіи произвелъ, въ 1780 г., вооруженный нейтралитетъ (см.). Екатерина II, видя неограниченное владычество на моряхъ Англичанъ, которые весьма стѣсняли торговлю и мореплаваніе всѣхъ, а особенности малыхъ государствъ, повелѣла обнародовать правило и почитать его неоспоримымъ, что всякій вольный корабль обезпечиваетъ находящуюся на немъ собственность. Швеція, Данія, Пруссія, Австрія, Португалія и Голландія вступили въ союзъ съ Россіею для поддержанія этого правила вооруженною рукой. Послѣдствіемъ такого союза было взаимное охлажденіе между Россіею и Англіей, обнаружившееся тѣмъ, что торговый трактатъ, заключенный съ нею еще въ 1743 и подтвержденный въ 1766

г., срокъ котораго кончился 1786 г., не былъ возобновленъ; однакожъ торговля между обоими государствами продолжалась безостановочно. Французская революція дала другое направленіе нашей политикѣ. Россія отступила отъ системы вооруженнаго нейтралитета; наложеніе во Франціи амбарго на русскіе и англійскіе корабли было поводомъ къ прекращенію всѣхъ сношеній съ этимъ государствомъ. Съ Англіею заключенъ союзъ и въ 1793 г. возобновленъ прежній торговый трактатъ; привозъ же французскихъ товаровъ былъ воспрещенъ до прекращенія внутреннихъ неустройствъ Франціи. Это запрещеніе, кромѣ политическихъ видовъ, имѣло цѣлью и выгоды отечественной промышленности, потому-что въ число запрещенныхъ товаровъ были включены многія издѣлія другихъ странъ, преимущественно англійскія. Покореніе Голландіи Французами имѣло слѣдствіемъ прекращеніе торговли этого государства съ Россіею (1795 г.). Однако, Императоръ Павелъ, вскорѣ по возшествіи на престолъ (1796 году), разрѣшилъ привозъ на нейтральныхъ корабляхъ товаровъ изъ Голландіи и нѣкоторыхъ французскихъ произведеній. По трактату 1797 г. о торговлѣ и судоходствѣ, Англичане, сверхъ прежнихъ, пріобрѣли еще много новыхъ преимуществъ. Пресѣченіе торговли съ Голландіею обратилось въ пользу Англичанъ; впрочемъ, и другіе народы выиграли отъ этой перемѣны. Число датскихъ, шведскихъ, прусскихъ, ганзейскихъ, даже испанскихъ и португальскихъ кораблей, посѣщавшихъ наши порты, значительно увеличилось. *Періодъ VII. XIX столѣтіе.* Въ царствованіе Императора Александра I, состояніе нашей внѣшней торговли подвергалось разнымъ измѣненіямъ, отъ вліянія политическихъ событій. Искренно желая тишины Европы, Императоръ Александръ, немедленно по возшествіи на престолъ, изъявилъ намѣреніе прекратить всѣ распри Россіи съ другими державами. Съ этою цѣлью онъ тотчасъ повелѣлъ снять запрещеніе съ выпуска за границу всякихъ вообще русскихъ товаровъ; потомъ повелѣлъ снять амбарго съ англійскихъ кораблей и секвестръ съ имущества англійскихъ купцовъ (1-е П. Собр. Зак. № 19857), а вскорѣ рѣшилъ и главный спорный вопросъ съ Англіею о нейтральной торговлѣ миромъ, заключеннымъ 5 іюня 1801 г., въ С.-Петербургѣ (ib № 19907). Имъ было принято, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза, и что воюющія державы могутъ останавливать нейтральныя суда даже подъ конвоемъ, вознаграждая однакожъ за убытки въ случаѣ неосновательнаго подозрѣнія. Вслѣдъ за тѣмъ нашъ посолъ, графъ Марковъ, заключилъ въ Парижѣ, 26 сент. 1802 г., мирные договоры съ Испаніею и Франціей, о возстановленіи на прежнемъ основаніи дружественныхъ и торговыхъ сношеній. Въ основаніе договора съ Франціею было принято продолженіе коммерческаго трактата, заключеннаго въ 1786 г. (ib. № 20420). Такимъ образомъ наши торговыя сношенія были возстановлены, но не надолго. Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Персіи въ 1802 г. положило въ то же самое время преграду каспійской торговлѣ, а вскорѣ послѣдовалъ разрывъ и съ Франціей. Оскорбительный отвѣтъ Наполеона на требованіе отъ него объясненія по дѣлу герц. Ангіенскаго, породилъ войну и былъ причиною въ 1806 г., прекращенія дѣйствія торговаго договора съ Франціею (ib. № 22371, п. 1, 2 и 3). Тильзитскимъ миромъ, 1807 г., Александръ согласился, если Великобританія втеченіе 5 мѣсяцевъ не заключитъ мира съ Наполеономъ (основаніемъ котораго должна служить свобода мореплаванія), приступить къ континентальной системѣ, имѣвшей, какъ извѣстно, цѣлью, потрясти въ самомъ основаніи могущество Англіи пресѣченіемъ всѣхъ путей къ сбыту ея издѣлій и колоніальныхъ товаровъ на материкъ Европы (ib. № 22584). Русскій Императоръ исполнилъ обязательство: 24 окт. того же года издана декларація о разрывѣ съ Англіею (ib. 22653); вслѣдъ за тѣмъ наложено амбарго на англійскія суда и имущества, запрещена на недвижимыя имѣнія Англичанъ, и учреждены для разсчетовъ ликвидаціон. коммисіи (ib. № 22664 и № 22679), а въ слѣдующемъ году запрещенъ привозъ въ Россію англійскихъ товаровъ (ib. №№ 22908, 23064 и 23226). Разрывъ съ Англіею прекратилъ нашу торговлю и съ Швеціею, которой 16 марта 1808 г. Александръ объявилъ войну, за отказъ пристать, на основаніи прежнихъ договоровъ, къ вооруженному нейтралитету (ib. № 22899). Въ то же время у насъ была война, съ 1806 по 1812 г., съ Турціею и съ Персіею, съ 1804 по 1813 г., слѣдовательно наша морская торговля почти прекратилась. Но это не могло продолжаться: 1 марта 1809 г. Фридрихсгамскимъ миромъ возстановлены наши сношенія съ Швеціею; континентальная система не строго выполнялась по Балтійскому и Бѣлому морямъ. Эта система годъ отъ году становилась тягостнѣе, разстраивая народную промышленность и государственные финансы. Заградивъ сбытъ за границу, моремъ, сырыхъ произведеній, со-

ставлявшихъ наше главное богатство и доставлявшихъ значительный доходъ и казнѣ и частнымъ людямъ, континент. система нанесла равно сильный ударъ и купцу и земледѣльцу, нисколько не вознаграждая причиненнаго ею вреда мнимымъ содѣйствіемъ нашей мануфактурной промышленности, потому что она не препятствовала наплыву сухимъ путемъ, чрезъ западную границу, иностранныхъ издѣлій, наводнявшихъ по прежнему имперію. Огромные запасы нашихъ громоздкихъ продуктовъ, лишенные возможности морскаго сбыта, единственнаго пути для ихъ перевозки, лежали безъ движенія въ приморскихъ городахъ. Въ то же время мы не могли получать колоніальныхъ произведеній, столь необходимыхъ для нашихъ фабрикъ, и болѣе чѣмъ когда-либо обращали свои капиталы въ пищу чужеземной дѣятельности и роскоши. Внутренняя торговля пресѣклась; вексельный курсъ упалъ; ассигнаціи быстро понижались въ цѣнѣ. Дороговизна была чрезвычайная, вособенности на колоніальные товары. Эта система до такой степени была несообразна съ развитіемъ европейской промышленности, что самъ Наполеонъ допускалъ, въ видѣ изъятій, для выгодъ Франціи, ввозъ колоніальныхъ произведеній, даже англійскихъ товаровъ, между-тѣмъ отъ другихъ державъ неотступно требовалъ строгаго соблюденія предписанныхъ правилъ. При очевидной невозможности поддержать континентальную систему во всей ея обширности, при явномъ послабленіи Наполеона, Александръ, тарифомъ 1810 г. (ib. № 24464), дозволилъ съ 1811 г. привозъ колоніальныхъ товаровъ подъ американскимъ флагомъ и запретилъ всѣ чужеземныя издѣлія, удовлетворяющія роскоши и получаемыя наиболѣе сухимъ путемъ изъ Франціи. Этотъ тарифъ, возбудившій сильное негодованіе Наполеона, имѣлъ для России самыя благодѣтельныя слѣдствія: фабрики и заводы быстро начали возникать; капиталы не переводились за границу; все приняло другой видъ въ государствѣ. Въ этомъ же 1810 г. управленіе внѣшнею торговлей поручено вѣдѣнію министерства финансовъ (ib. № 24326 ст. IV; и № 24638 гл. IX), что также имѣло благодѣтельное вліяніе. Если всѣ эти слѣдствія не скоро стали замѣтны, то съ другой стороны перемѣнились наши торговыя отношенія къ Европѣ. Вскорѣ насталъ незабвенный 1812 г. Наполеонъ перешелъ чрезъ Нѣманъ и началась четырехлѣтняя война; въ то же время Александръ I возобновилъ торговыя сношенія съ Англіею (ib. № 25177 ст. II; № 25197 и № 25223) и съ Испаніей (ib. № 25178 ст. IV); сепаратною статьею конвенціи, заключенной между Россіею и Швеціей, въ С.-Петербургѣ, продолженъ до 1816 г. торговый трактатъ, заключенный между обѣими державами въ 1801 г. (ib. № 25054), а Бухарестскимъ трактатомъ (ib. № 25110) открыта свобода торговли на югѣ имперіи. Въ 1813 г. гюлистанскимъ миромъ возстановлена наша каспійская торговля (ib. № 25466 п. 5, 8, 9, 10). Въ 1814 г. возобновлены торговыя сношенія съ Даніею (ib. № 25727) и съ Франціей (ib. № 25586), а въ слѣдующемъ 1815 году подтвержденъ торговый трактатъ 1798 г. съ Португаліей (ib. № 25803), который былъ нѣсколько измѣненъ въ 1810 году (ib. № 24218). Въ 1816 г. издано нѣсколько постановленій о торговлѣ съ Польшею, именно: отпускъ въ Польшу не велѣно считать отпускомъ за границу (ib. № 26200); перевозъ хлѣба въ царство изъ смежныхъ русскихъ губерній, и провозъ произведеній польскихъ рудниковъ въ имперію, изъяты отъ пошлинъ (ib. №№ 26506 и 26507). Въ 1816 и 1817 годахъ продолжены сроки постановленій о торговлѣ съ Швеціею, сперва до конца перваго, потомъ до конца втораго года (ib. № 26261 и № 26754). Такимъ образомъ по возстановленіи общаго мира въ Европѣ, возобновились торговыя сношенія, благопріятствуемыя свободою плаванія по всѣмъ морямъ. Поэтому 31 марта 1816 г. изданъ тарифъ для сбора пошлинъ по европейской торговлѣ (ib. № 26218). Это — тарифъ 1810 г., дополненный новыми правилами, главною цѣлію которыхъ было облегчить нужды потребителей и возбудить соревнованіе въ промышленномъ сословіи. Почти повсемѣстный неурожай, бывшій въ то же время въ Европѣ, принудилъ обратиться за хлѣбомъ въ Россію, и вывозъ его въ большомъ количествѣ продолжался втеченіе 1816, 1817 и 1818 годовъ. Но, съ 1819 г., эта чрезвычайная потребность миновалась; почти во всѣхъ государствахъ, для поощренія земледѣлія, были введены высокія пошлины на иностранный хлѣбъ, отъ чего вывозъ его изъ России сдѣлался только возможнымъ при неурожаяхъ въ Европѣ. Внезапный упадокъ хлѣбной торговли произвелъ сильное потрясеніе въ народныхъ капиталахъ. При такомъ положеніи нашей торговли изданъ 20 ноября 1819 г. другой тарифъ «для всѣхъ портовыхъ и сухопутныхъ таможенъ Россійской Имперіи и Царства Польскаго» (ib. № 27987 и 27988), совершенно на противоположныхъ началахъ. Иностранное совмѣстничество, допущенное имъ, завалило наши рынки обработанными произведеніями западной Европы, особенно Англіи, которая радовалась, что нашла сбытъ

въ Россіи, для множества товаровъ, неимѣвшихъ сбыта въ предшествовавшее время. Наши мануфактуры и фабрики, заведенныя подъ вліяніемъ континентальной системы, не могши устоять, совершенно разстроились, а бóльшая часть вполнѣ закрылась. Такое стѣсненное положеніе промышленности не могло продолжаться. Дѣйствительно, правительство рѣшилось принять охранительную систему. Слѣдствіемъ этого, первымъ дѣломъ графа Канкрина, по назначеніи его министромъ финансовъ, было составленіе новаго тарифа «для всѣхъ портовыхъ и пограничныхъ таможень Россійской Имперіи, кромѣ состоящихъ въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Тобольской и Иркутской и въ Грузіи», обнародованнаго 12 марта 1822 г. (ib. № 28965). Онъ имѣлъ основаніемъ тарифъ 1810 г., т. е. главнымъ его правиломъ было: поощрять мануфактуры и фабрики для обезпеченія отечественнымъ продуктамъ внутренняго сбыта, и благопріятствовать истоку сырыхъ и обработанныхъ произведеній за границу. Эта охранительная система измѣнила свойства и направленія всей внѣшней торговли Россіи. Привозъ сырыхъ матеріаловъ, потребныхъ для мануфактуръ и фабрикъ, чрезвычайно усилился, особенно пряденой бумаги, сахарнаго песку, красокъ, и пр. Привозъ многихъ издѣлій, частью уменьшился, частью вовсе прекратился; однако привозная торговля, не только не упала, но еще распространилась, хотя и измѣнилась въ отношеніи своихъ предметовъ. Отпускъ сырыхъ русскихъ произведеній, съ уменьшенными пошлинами, которыя на многія статьи были вовсе отмѣнены, вообще не сократился, будучи споспѣшествуемъ распространеніемъ европейской промышленности; нѣкоторыя издѣлія, не находя болѣе сбыта въ Европѣ, открыли себѣ путь въ Америку. Всѣ эти слѣдствія тарифа 1822 г. яснѣе обнаружились въ настоящее царствованіе. Изъ прочихъ узаконеній послѣднихъ лѣтъ правленія Александра I, наиболѣе замѣчательны слѣдующія: въ 1817 г. учреждено порто франко въ Одессѣ (ib. № 26792) и дополнительный актъ къ Фридрихсгамскому трактату о торговыхъ сношеніяхъ съ Швеціею (ib. № 27034); въ 1818 г. постановленія о торговлѣ и промышленности польскихъ провинцій (ib. № 27459 и № 27586) и «правила о торговлѣ» въ охотскомъ портѣ и на полуостровѣ Камчаткѣ (ib. № 27519); въ 1819 г. установленіе полной свободы въ торговыхъ сношеніяхъ между подданными Имперіи и царства (ib. № 27938 и № 28030 § 375—381); въ 1820 г. издано подробное росписаніе судоходныхъ пошлинъ, упоминаемыхъ во II ст. дополнительнаго акта, заключеннаго между Россіею и Пруссіею въ 1818 г. (ib. № 27786), и тарифъ пошлинамъ, взимаемымъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ какъ въ Пруссіи, такъ и въ Россіи (ib. № 28352); въ 1821 г. въ «привилегіи Россійско - Американской компаніи», запрещены ей имѣть торговыя сношенія съ Китаемъ и даже приставать судамъ ея къ берегамъ этой имперіи (ib. № 28756 п. 7), и изданы «правила для торговыхъ сношеній съ Черкесами и Абазинцами» (ib. № 28777), а въ слѣдующемъ году учреждено особое попечительство для этой торговли (ib. № 28873); въ 1822 г. обнародованъ договоръ съ Пруссіею о привозѣ въ Россію прусскихъ издѣлій, заключенный въ 1818 г. (ib. № 28982); изданы новыя постановленія о торговыхъ сношеніяхъ съ Польшею (ib. № 29149) и открыта въ керченскомъ портѣ привозная и отпускная торговля (ib. № 29231); въ 1824 г. даны «правила» для привоза товаровъ и издѣлій изъ Финляндіи въ Россію (ib. № 29739) и «Общее учрежденіе» о привозѣ собственныхъ издѣлій Имперіи и царства изъ однаго государства въ другое (ib. № 29977). Наконецъ, въ 1825 г., изданы «правила для торговли съ Бессарабіею» (ib. № 30243); заключены конвенціи: а) съ Пруссіею о торговлѣ и судоходствѣ (ib. № 30264); b) съ Великобританіею, о взаимныхъ выгодахъ, относящихся до торговли, мореплаванія и рыбныхъ промысловъ на Тихомъ океанѣ (ib. № 30233), и опредѣлены права Персіянъ въ производствѣ торговли въ Россіи (ib. № 30434). Обороты торговли въ царствованіе Александра представляли слѣдующія данныя: общій оборотъ былъ въ 1802 г — 119,807,853 р. асс.; съ 1814 г., с. т. съ возстановленія общаго мира по 1823 г. обороты внѣшней торговли простирались ежегодно среднимъ числомъ на 383,000,000 р. асс.; въ томъ числѣ, отпускъ въ 1802 г. превышалъ привозъ на 6,747,665 р. сер., а съ 1814 по 1823 г. среднимъ числомъ на 44,000,000 руб. (нѣкоторые годы было и наоборотъ). Въ 1825 г. привезено было товара на 195,095,250 р. асс., а отпущено на 236,351,242 р. асс. Вотъ подробности о торговлѣ 1802 г., начала царствованія Александра, и 1817 г., втораго года послѣ полнаго успокоенія Европы. Въ 1802 г. общій оборотъ былъ 119,807,853 р. асс., (отпускъ превышалъ вывозъ на 6,747,665 р.); въ томъ числѣ по Балтійскому морю слишкомъ 79½ милл., по Бѣлому морю 5,200,000, по Черному и Азовскому 6,800,000, по Каспійскому 720,000, на шведско-финляндской границѣ—200,000, на германской границѣ — 15,000,000, на границѣ съ

Молдавіею, Валахіею и Бессарабіею—3,200,000 на персидской границѣ—200,000, на средне-азіятской гран.—3,500,000, на китайской границѣ—6,500,000. Изъ нихъ отпускъ превышалъ привозъ по 1-му почти на 14,000,000, по 2-му на 930,000, по 4-му на 11,300, по 3-му былъ менѣе на 576,000, по 5-му на 6,000,000, по 7-му почти на 1,700,000, по 8-му на 200,000, по 9-му на 1,360,000, и по послѣдней почти на 2,500,000. Транзитъ азіятскими товарами въ Европу составлялъ при ввозѣ 32,081, а при вывозѣ 59,513 р.; слѣд. въ государствѣ осталось 27,432 руб. Транзитъ европ. товарами въ Азію составлялъ при ввозѣ на 4,802,709 руб., при вывозѣ 5,640,897 руб., слѣд. въ Имперіи осталось 838,188 р. Изъ привозимыхъ товаровъ принадлежали: къ съѣстнымъ припасамъ слишкомъ на 15½ м., металловъ и полуметалловъ слишкомъ на 10 м., въ издѣліяхъ съ небольшимъ на 17½ м. Отпущено первыхъ на 12½ милл., вторыхъ на 36½ милл., третьихъ почти на 8 милл. Скота привезено на 700,000, отпущено на 1½ милл.; привезено также жемчугу на 434,254, алмазовъ на 2,310 р., и разныхъ товаровъ на 560,000 р.; отпущено послѣднихъ на 440,000 р. Въ 1817 г. отпущено на 296,084,564 руб., привезено на 167,543,327 р. Слѣдовательно балансъ въ пользу государства составлялъ 128,541,236 р. Въ томъ числѣ: транзитныхъ товаровъ привезено на 1,462,818 р. Изъ общаго отпуска было по европейской торговлѣ на 283,000,000 р. (въ томъ числѣ на 65,442 р. транзита). Изъ привоза по европейской торговлѣ было 146,332,362 р.; конфисковано иностранныхъ товаровъ на 348,876 р.; въ томъ числѣ по европейской торговлѣ на 342,210 р. Привозъ былъ: на Балтійскомъ морѣ 125,340,751 р.; на Бѣломъ 1,045,513 р.; по сухопутно-западно-европейской границѣ на 10,635,128 р.; по Черному и Азовскому морямъ на 8,968,759 р.; по Каспійскому на 3,519,919 р.; по азіятской сухоп. границѣ на 8,726,397 р.; по кяхтинской торговлѣ на 7,135,979 р.; по грузинской на 1,752,001 руб. Отпущено же: по Балтійскому морю 179,497,543 р.; по Бѣлому на 18,433,424 р.; по европ. сухопут. границѣ на 22,609,339 руб.; по Черному и Азовскому на 62,489,279 р.; по Каспійскому морю на 1,294,021 р.; по азіятской сухопутной гран. на 4,470,043 р.; по китайской на 5,738,817 р., и по грузинской на 189,277 р. Благородныхъ металловъ привезено на 83,723,623 р.; вывезено на 9,375,744 р. Въ 1821 г. всего отпущено на 210,405,000 р.; привезено на 218,623,870 р.; балансъ въ пользу привоза былъ 8,218,868 р. Въ законодательствѣ по торговлѣ въ нынѣшнее царствованіе отличительная черта — освободить Россію отъ зависимости иностранцевъ во внѣшнихъ сношеніяхъ. Правительство желаетъ, чтобы торговля съ Россіею производилась русскими людьми, подъ русскимъ флагомъ. Все это видно изъ слѣдующаго хронологическаго перечня постановленій, изданныхъ по внѣшней торговлѣ. Въ первый годъ по возшествіи своемъ, Императоръ Николай удостоилъ Высочайшаго утвержденія планъ «торговаго общества», въ Одессѣ, съ капиталомъ до 2,000,000 червонцевъ, имѣющаго цѣлью распространить нашу отпускную торговлю черезъ Черное море и торговыя связи Россіи съ иностранными державами, особенно внѣ Европы. Въ 1827 г. въ Антверпенѣ, съ дозволенія нидерландскаго правительства, учредилась черноморская торговая компанія, для распространенія и усиленія торговыхъ сношеній между Россіею, Нидерландами и ихъ колоніями въ обѣихъ Индіяхъ. Желая поощрять это предпріятіе Государь Императоръ въ то же время, снисходя на прошеніе нидерландскихъ подданныхъ Венсена и Делеге, дозволилъ компаніи открыть на 15 лѣтъ въ Одессѣ главную торговую контору, отъ которой учреждать частныя конторы въ разныхъ городахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи, а въ Кяхтѣ имѣть коммисіонера изъ русскихъ подданныхъ. Главной конторѣ предоставлено было право иностранныхъ гостей, съ дозволеніемъ закупать нужные ей для заграничнаго вывоза товары и внутри Россіи, на основаніи законовъ; товары же, привозимые конторою, должны отдаваться на коммисію купцамъ 1 и 2 гильдій, а сама контора могла продавать ихъ только на ярмаркахъ: Коренной, Нижегородской и Ирбитской. Дозволено ей пріобрѣтать недвижимую собственность въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ позволено имѣть конторы; разрѣшено имѣть собственные корабли, которыхъ строеніе допускается вездѣ, гдѣ пожелаютъ, и дарованы имъ всѣ преимущества русскихъ кораблей, кромѣ привоза соли. Наконецъ, конторѣ предоставлено право транзита китайскимъ чаемъ по лиценціямъ, выдаваемымъ на общемъ основаніи (ib. № 1581). Въ 1828 г. трактатомъ, заключеннымъ съ Персіею, положено: 1) русскіе подданные могутъ производить торговлю во всей Персіи, и свободно отправляться оттуда въ сосѣдственныя государства, а персидскимъ подданнымъ предоставлено торговать въ Россіи съ правами подданныхъ державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ; 2) съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ взимается 5% пошлина, и Россія обязуется не возвышать ея; и еще нѣсколько статей, вполнѣ обезпечившихъ нашихъ торговцевъ и ихъ

товары (ib. № 1795). Въ этомъ же году заключена торговая конвенція съ королемъ шведскимъ и норвежскимъ, которою постановлено судамъ обѣихъ договаривающихся державъ при выходѣ и входѣ считаться наравнѣ съ національными, въ отношеніи платежа портовыхъ, ластовыхъ, маячныхъ и всѣхъ другихъ сборовъ, слѣдующихъ ли въ казну, въ пользу городовъ, или частнымъ заведеніямъ, по какому-бы праву и подъ какимъ бы то названіемъ ни было. Для введенія единообразія въ пошлинахъ по разнымъ нашимъ морямъ, съ шведско-норвежскихъ судовъ положено собирать наравнѣ съ судами державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ. Прочими статьями договора много облегчены обоюдныя торговыя сношенія (ib. № 1810). Въ томъ же году разрѣшена на 10 лѣтъ безпошлинная торговля въ Камчаткѣ (ib. № 2253). Въ 1829 г. Высочайше утверждены правила для руководства нашей миссіи и консульства въ Персіи, относительно торговли и защиты пребывающихъ тамъ русскихъ подданныхъ (ib № 2606), а трактатомъ съ Турціею опредѣлены торговыя права этихъ же подданныхъ въ Оттоманской имперіи (ib. № 3128 ст. VII). Послѣднимъ трактатомъ Порта обязалась, наблюдать между прочимъ тщательно, чтобы торговля, и особенно плаваніе по Черному морю, не подвергалась никакимъ препятствіямъ, т. е. она признала входъ черезъ Константинопольскій и Дарданельскій проливы совершенно свободнымъ и открытымъ для русскихъ судовъ подъ купеческимъ флагомъ, съ грузомъ или баластомъ, имѣющимъ приходить изъ Чернаго въ Средиземное море или обратно, не взирая ни на величину ихъ, ни на количество груза, такъ и для купеческихъ судовъ всѣхъ державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Высокою Портою, будутъ-ли они плыть въ русскія черноморскія гавани, или возвращаться оттуда съ грузомъ или баластомъ. Въ томъ же году продолженъ срокъ права, даннаго въ 1824 г., купцамъ 2 и 3 гильдій, Оренбургской губ., производить заграничный торгъ еще втеченіе пяти лѣтъ (ib. № 2870), на томъ основаніи, что торговля наша съ Среднею Азіей, находясь еще въ довольно затруднительномъ положеніи, требуетъ поощренія, и что, втеченіе первыхъ пяти лѣтъ пользованія этимъ правомъ, отпускъ нашихъ произведеній увеличился; черезъ полгода это право распространено (ib. № 3212) и на купцовъ 3 гильдіи Западной Сибири, въ уваженіе, что торговля наша по сибирскому таможенному округу находится въ одинаковомъ положеніи съ оренбургскою. Въ 1830 г. учреждены въ Одессѣ двѣ компаніи для застрахованія товаровъ и судовъ, плавающихъ по морямъ и рѣкамъ (ib. №№ 3742 и 3743). Въ томъ же году даны временныя правила для мѣновой торговли съ Горцами въ Анапѣ (ib. № 3622). Въ 1831 г. изданы правила для торговли съ Персіею и съ Турціею въ Закавказскомъ краѣ (ib. № 4622) и правила для торговли между Россіею и Польшею (ib. № 4941). Въ томъ же году: а) дозволено купцамъ 2 гильдіи, торгующимъ подъ одною общею фирмой, производить заграничную торговлю на сумму соразмѣрную числу свидѣтельствъ товарищей (ib. № 4553) и b) дозволено составившейся въ Тифлисѣ компаніи акціонеровъ основать тамъ коммерческій домъ подъ фирмою «закавказскаго торговаго депо» (ib. № 4238). Для бо́льшаго развитія нашей торговли съ Персіею, въ 1831 г., учрежденъ транзитъ для перевоза персидскаго шелка, черезъ Астрахань и Таганрогъ, въ разныя заграничныя мѣста. 1832 г. памятенъ учрежденіемъ коммерческихъ судовъ (см. **Суды коммерческіе**). Втеченіе его также постановлено: 1) о вспомоществованіи купцамъ города Астрахани, равно астраханскимъ и моздокскимъ Армянамъ и другимъ Азіятцамъ, по торговымъ ихъ оборотамъ (ib. № 5196, ст. 2, 3); 2) тремъ сотнямъ состоящаго на китайской границѣ русскаго казачьяго войска дозволено производить на Кяхтѣ мѣновой торгъ съ Китайцами: скотомъ, хлѣбомъ и саломъ (ib. № 5441, п. 3); 3) приняты мѣры для отвращенія злоупотребленій по торговлѣ съ Бессарабіей (ib № 5554); 4) утверждена въ Одессѣ третья компанія для застрахованія судовъ и товаровъ (ib. № 5162), и заключенъ дополнительный актъ къ существующимъ между Россіею и Даніею о торговлѣ и мореплаваніи (ib. № 5653). Въ 1833 г. издано постановленіе о мелочномъ торгѣ, производимомъ на Кяхтѣ инородцами и жителями Забайкальскаго края (ib. № 6177); разрѣшенъ безпошлинный ввозъ хлѣба во всѣ европейскія таможни (ib. № 6411). Дозволено купцамъ 3 гильдіи вывозить по всей европейской сухопутной границѣ товары, незапрещенные тарифомъ, по 1 января 1836 г. (ib. № 6485), и Азовское море объявлено закрытымъ для всѣхъ иностранныхъ кораблей, не выдержавшихъ карантина (см. **Азовское море**). Въ 1834 году заключенъ трактатъ съ правительствомъ Соединенныхъ Сѣвероамериканскихъ Штатовъ о торговлѣ и мореплаваніи (ib. № 6737); опредѣлены права торговли Бухарцевъ и Ташкенцевъ, обитающихъ въ Сибири (ib. № 6802); продолжено до 1842 г. данное купцамъ 3-й гильдіи Западной Сибири право заграничной торговли,

кромѣ Кяхтинской (ib. № 7084), и изданъ тарифъ для торговли между Имперіею и Царствомъ (ib. № 7542). Въ 1835 г. заключена торговая конвенція съ королемъ шведскимъ и норвежскимъ (ib. № 7937); дозволено иностранцамъ производить торговлю въ Камчаткѣ привозными товарами, согласно правиламъ, постановленнымъ въ 1828 г. (ib. № 8208); издано постановленіе о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ вел. кн. Финляндскимъ (ib. № 8241); предоставлено крестьянамъ Западной Сибири, торгующимъ по свидѣтельствамъ третьяго рода, право заграничной торговли, дарованное купцамъ 3-й гильдіи того же края (ib. № 8287); продолжено дозволеніе купцамъ 3 гильдіи вывозить по всей европейской сухопутной границѣ всякаго рода товары, не запрещенные тарифомъ, по 1840 г. (ib. № 8515). Въ 1836 г. дозволено обитателямъ Забайкальскаго края промѣнивать Китайцамъ на Кяхтѣ хлѣбъ, безъ всякаго ограниченія въ количествѣ (ib. № 8858); для поощренія же торговли съ Горцами въ Кавказской области положено (ib. № 9308): мѣщанамъ, которые заведутъ тамъ, при укрѣпленіяхъ, за карантинною линіей, прочную торговлю, съ нѣкоторою тамъ осѣдлостью, постоянно проживъ не менѣе трехъ лѣтъ, предоставлено пользоваться, до возвращенія ихъ къ прежнимъ обществамъ, полными правами купцовъ 3-й гильдіи, между которыми заключается, по общимъ законамъ, и освобожденіе отъ рекрутства, доколѣ кто въ этомъ состояніи останется. Въ 1837 и 1838 г. продолжены льготы по торговлѣ жителямъ поморскаго края Архангельской губ. (ib. № 10132 и 10960). Въ 1837 же г. продолженъ еще на 5 лѣтъ срокъ безпошлинной въ Камчаткѣ иностранной торговли (ib. № 10806). Въ 1838 г. учреждено товарищество персидской торговли (ib. № 11036); утвержденъ уставъ харьковской акціонерной компаніи для торговли шерстью (ib. № 11038); нѣкоторые, прежде запрещенные товары, разрѣшены къ привозу; съ другихъ уменьшена пошлина (ib. № 11061); усилены мѣры для недопущенія запрещенной торговли между Горцами и Турками (ib. № 11145); изданы правила о допущеніи въ балтійско-морскіе порты купеческихъ судовъ съ хлопчатою бумагой (ib. № 11232); дозволено русскимъ шкиперамъ и матросамъ привозить изъ за границы товары для продажи и закупать русскія произведенія для отвоза за-границу (ib. № 11486); заключенъ договоръ съ шведскимъ королемъ о торговлѣ, мореплаваніи и дружбѣ (ib. № 11492); разрѣшена свободная торговля скотомъ (ib. № 11677); продолжено время дозволеннаго пребыванія за границею русскимъ подданнымъ, находящимся тамъ по торговымъ дѣламъ (ib. № 11726). Въ 1839 г. прекращенъ сборъ въ пользу архангельскаго общественнаго магазина съ вывозимаго изъ этого порта хлѣба (ib. № 12262); позволено допускать въ балтійско-морскіе порты суда, выдержавшія въ Англіи карантинное очищеніе (ib. № 12266). Купеческихъ повѣренныхъ по дѣламъ торговымъ разрѣшено пропускать за-границу съ общими за-граничными паспортами (ib. № 12328); заключена конвенція съ шведскимъ правительствомъ о сборахъ, взимаемыхъ консулами Россіи, Швеціи и Норвегіи съ судовъ подданныхъ, принадлежащихъ, обѣимъ державамъ (ib. № 12379); продолжено по 1 янв. 1844 г. право, дарованное купцамъ 3-й гильдіи, на вывозъ по всей сухопутной европейской границѣ всякаго рода товаровъ, незапрещенныхъ тарифомъ (ib. № 12783); дозволено вывозить за границу табакъ, приготовляемый въ Россіи, съ возвратомъ акциза за бандероли фабрикантамъ и торговцамъ (ib. № 12857); распространены на архангельскій портъ и таможню постановленія о выдачѣ премій за вывозъ пшеничной муки и сухарей (ib. № 12974); уничтожено товарищество персидской торговли (ib. № 12733) и учреждена акціонерная компанія для торговли на Черномъ морѣ и съ Востокомъ (ib. № 12095). Въ 1840 г. издано нѣсколько постановленій по лѣсной торговлѣ (см.) и заключена конвенція съ австрійскимъ императоромъ о судоходствѣ по Дунаю (ib. № 13944). Въ 1841 г. запрещено пропускать въ китайскіе предѣлы опіумъ (ib. № 14450), вывозить орѣховый лѣсъ изъ Турціи (ib. № 14739) и привозить къ намъ съѣстные припасы герметически закупоренные (ib. № 14565); продолжено на 3 года и 7 мѣсяцевъ право производить за-граничную торговлю, данное купцамъ 2 и 3 гильдій Оренбургской губ. и Западной Сибири (ib. № 14657) и продолжено на 20 лѣтъ, на прежнихъ правилахъ, существованіе россійско-американской компаніи (см.) съ ея торговою и промышленною монополіей. 1842 г. долженъ составить эпоху въ нашей торговлѣ. Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату отъ 19 іюня произведетъ переворотъ въ образѣ веденія нашей внѣшней торговли. Этимъ указомъ постановлено: съ товаровъ, привозимыхъ подъ иностранными флагами, взыскивать надбавочную пошлину въ 50%, сверхъ пошлины, положенной тарифными постановленіями; съ иностранныхъ судовъ въ нашихъ портахъ взимать ластовый сборъ по 1 руб. сер. (съ ласта за приходъ и столько же за отходъ).

Цѣлью такого распоряженія было желаніе успѣшнѣйшаго развитія нашего купеческаго мореплаванія, которому препятствовали иностранныя державы, облагая во многихъ своихъ портахъ суда, плавающія подъ русскимъ флагомъ, равно и товары, въ нихъ нагруженные, значительными надбавочными пошлинами, между тѣмъ какъ въ портахъ Имперіи не было доселѣ никакого различія въ количествѣ таможенныхъ пошлинъ между русскими и иностранными кораблями, относительно корабельныхъ сборовъ иностранный флагъ только въ весьма немногихъ случаяхъ былъ обложенъ болѣе чѣмъ русскій. Новымъ сборамъ не подлежатъ суда націй, у которыхъ, по особеннымъ трактатамъ, или другимъ распоряженіямъ, русскій флагъ пользуется уже равенствомъ съ національнымъ, или съ флагомъ націй, наиболѣе благопріятствуемыхъ: эти суда имѣютъ въ портахъ Имперіи и Великаго Княжества совершенное равенство съ русскими судами, и это распространяется въ пользу каждой націи, которая предоставитъ русскому флагу совершенную взаимность. Иностранныя державы, вслѣдъ за указомъ, поспѣшили заключеніемъ договоровъ для торговли на одинаковыхъ правахъ. Такимъ-образомъ еще въ 1842 г. сдѣланы разныя облегченія по торговлѣ нашей съ Пруссіею, какъ то: прусскіе корабли, при приходѣ ихъ въ наши порты, уравнены въ платежѣ корабельныхъ сборовъ съ русскими кораблями, исключая каботажнаго судоходства; подобное же уравненіе сдѣлано и въ портахъ Пруссіи для нашихъ кораблей. Для бóльшаго развитія нашей торговли съ этимъ государствомъ, вновь учреждены на сухопутной границѣ двѣ таможни 3-го класса, въ Кретингенѣ и Новомъ мѣстѣ, три переходные пункта и, на самой границѣ, рыночныя мѣста для распродажи предметовъ сельской и ремесленной промышленности; съ нѣкоторыхъ прусскихъ товаровъ и издѣлій тамошнихъ фабрикъ сбавлена привозная пошлина, а съ другихъ она и вовсе снята; таможнямъ: полангенской, таурогенской и юрбургской, разрѣшено очищать пошлиною всѣ товары, кромѣ немногихъ, позволенные по европейскому тарифу, съ предоставленіемъ права складки товаровъ на 6 и на 8 мѣсяцевъ. Эти права распространены и на брестъ-литовскую таможню, которая возведена въ 1-й классъ; причемъ ей вмѣнено въ обязанность допускать къ транзиту въ Одессу, съ узаконенными залогами, всѣ товары, привозимые изъ Пруссіи черезъ царство Польское (ib. № 15830). Облегченіе, дарованное прусскимъ купеческимъ кораблямъ уравненіемъ ихъ съ русскими въ платежѣ корабельныхъ сборовъ при приходѣ въ наши порты, распространено и на шведскіе и норвежскіе (30 сент.). Издана дополнительная роспись къ дѣйствующему тарифу (ib. № 16283), съ цѣлью наиболѣе облегчить торговлю, и съ такимъ же намѣреніемъ произведены нѣкоторыя перемѣны въ таможенномъ уставѣ (ib.); возстановлено общество мореплаванія и торговли на Черномъ морѣ и съ Востокомъ (ib. 15205), срокомъ на 23 года, и изданы дополненія къ его статуту. Въ 1843 г. дозволено привозные въ Россію товары, по желанію хозяевъ, отвозить обратно на границу, безъ платежа привозныхъ пошлинъ (ib. № 16438); продолжены еще а) на 2 г. безпошлинная иностранная торговля въ Камчаткѣ (ib. № 16968) и b) на 4 года право, дарованное купцамъ 3-й гильдіи на вывозъ по всей европ. сухопутн. границѣ всякаго рода товаровъ, незапрещенныхъ тарифомъ (ib. № 17410); заключенъ трактатъ съ Англіею о торговомъ мореплаваніи (ib. № 16677) и установленъ особый сборъ, въ Бердянскѣ, съ товаровъ, отправляемыхъ за границу (ib. № 17244). Въ 1844 г. наблюденіе за торговлею съ Горцами возложено на начальника Черноморской береговой линіи (ib. № 16777 а); предоставлено купечеству, торгующему при с.-петербургскомъ портѣ, отправлять за-границу ленъ, пеньку и паклю, не бракуя (ib. № 17680), и сало (ib. № 17843); продолженъ еще на 5 лѣтъ срокъ безпошлинной иностранной торговли въ Камчаткѣ (ib. № 18017); новымъ «уставомъ Россійско-американской компаніи» дозволено компаніи отправлять свои суда ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и въ китайскіе порты для торговыхъ сношеній (ib. № 18290). Въ 1845 г. заключенъ торгов. трактатъ съ Сардиніею (ib. № 20041); воспрещено вывозить платиновую монету заграницу (ib. № 18745); дозволено купцамъ 2 и 3 гильдій Западной Сибири и Оренбургскаго края отправлять товары въ Азію и вывозить ихъ оттуда (ib. № 19000); понижены пошлины съ нѣкоторыхъ польск. шерст. издѣлій (ib. № 19134); допущены облегченія и приняты нѣк. другія мѣры для поддержанія кяхтинской торговли (ib. № 19218). Въ уложеніи, изданномъ въ этомъ году, изложены взысканія за уклоненія отъ постановленій по внѣшн. торг. Въ 1846 г., кромѣ а) сбавки пошлинъ съ нѣкоторыхъ товаровъ и возвышенія ея на другія (о чемъ сказано въ **ст. «Таможенныя пошлины»**; b) постановленій о преміяхъ за промѣнъ на Кяхтѣ русскихъ издѣлій (показанныхъ подъ ст. **«Мануфактурная промышленность въ Россіи»**, и с) распоряженій для усиленія нашего тор-

говаго мореплаванія, еще изданы были слѣдующія узаконенія: а) усилена вырубка лѣса для за-граничнаго отпуска изъ Архангельска (см. **Лѣсная торговля**); b) иностранцамъ, торгующимъ въ Новороссійскомъ краѣ, дозволено свободно покупать хлѣбъ и другія сельскія произведенія наравнѣ съ русскими подданными (31 янв.). Издано положеніе о мѣновомъ торгѣ съ Горцами на Кавказской линіи (ib. № 19768), по которому учреждаются постоянныя мѣновыя сношенія съ Горцами, имѣющія главною цѣлью внушеніе къ намъ довѣрія и ознакомленіе ихъ съ разными полезными и необходимыми потребностями. Для закавказскихъ портовъ, лежащихъ на восточномъ берегу Чернаго моря, изданъ (ib. №20699) новый тарифъ, которымъ открытъ безпошлинный транзитъ европейскихъ товаровъ изъ Чернаго моря въ Персію и обратно, для персидскихъ товаровъ, и сдѣлано нѣсколько другихъ облегчительныхъ для Закавказья распоряженій, какъ-то: позволена очистка пошлиною товаровъ торгующимъ въ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале втеченіе года, съ правомъ вывозить ихъ обратно; со всѣхъ судовъ ихъ, приходящихъ въ восточно-береговые черноморскіе порты, положено взимать ластовыя деньги только въ половину, а прочихъ корабельныхъ сборовъ вовсе не взыскивать. Въ редутъ-кальскую таможню и николаевскую заставу разрѣшенъ привозъ турецк. товаровъ (ib. № 19898) съ 5% пош. Установлены преміи за вывозъ русскихъ бумажныхъ издѣлій въ Закавказскій край (ib. № 20699). Сдѣлано много распоряженій по пограничной стражѣ (см.). Наконецъ заключены торговые и мореплавательные трактаты: а) съ неаполитанскимъ королемъ (ib. № 19705), на основаніи этого трактата, товары и суда обоихъ государствъ сравнены, въ платежѣ различныхъ сборовъ, съ туземными; b) французскимъ корол. ($\frac{4}{16}$ сент.) на правахъ совершеннаго взаимства въ платежѣ сборовъ съ кораблей и товаровъ, кромѣ приходящихъ изъ французскихъ средиземноморскихъ и изъ русскихъ черноморскихъ портовъ; для этихъ кораблей и для товаровъ, на нихъ привозимыхъ, оставлены въ дѣйствіи узаконенія, существовавшія до заключенія этого трактата и с) съ Турціею возобновленъ трактатъ (ib. № 20375), по которому всѣ прежніе договоры между Россіею и Портой касательно правъ, преимуществъ и льготъ для подданныхъ и судовъ русскихъ въ Турціи, оставлены во всей ихъ силѣ. Наконецъ, издано новое положеніе о морскомъ страхованіи (см.), соотвѣтствующее нынѣшнимъ требованіямъ торговли и иностраннымъ кодексамъ по этому предмету. *Современное состояніе русской торговли.* Обозрѣвая нашу внѣшнюю торговлю за все нынѣшнее блистательное царствованіе, видимъ, что неусыпныя попеченія правительства и благопріятныя для коммерціи мѣры имъ принятыя, постепенно ее увеличиваютъ. Слѣдующія цыфры вполнѣ свидѣтельствуютъ такое заключеніе. — А) Сумма всѣхъ торговыхъ оборотовъ Россіи, какъ по привозу, такъ и по отпуску товаровъ и благородныхъ металловъ, въ совокупности составляла: въ 1825 году — 431,446,492 р. асс.; въ 1830 г. — 493,962,193 р. асс.; въ 1835 г. 481,497,390 р. асс.; въ 1840 г. — 163,766,213 р. сер.; въ пятилѣтіе съ 1841 по 1846 г. всего на 872,012,740 р. сер; слѣдовательно, ежегодно, среднимъ числомъ, на 175,402,548 р. сер. Наибольшій оборотъ былъ въ 1845 г. въ 190,425,481 р. сер.; наименьшій въ 1843 г. въ 157,593,999 р. сер. Три года были ниже этого числа; именно обороты были менѣе: въ 1843 г. на 17,808,549 р. сер.; въ 1841 г. на на 48,344,849 р. сер. и въ 1844 г. на 3,246,710 р. сер.; въ двухъ же остальныхъ они превосходили среднее число, именно: въ 1842 г. на 5,867,175 р. сер. и въ 1845 г. на 15,022,933 р. сер. Наконецъ, общій оборотъ 1846 г. составлялъ 213,989,909 р. сер. Надобно замѣтить, что а) здѣсь важную роль играютъ благородные металлы, и именно, съ 1840 по 1845 г. ихъ привезено и вывезено было на 72,317,294 р. сер., а въ 1846 г. они составляли осьмую часть оборота (24,279,342 руб. сер.); b) всѣ внѣшніе обороты производятся: α) собственно съ иностранными державами; β) съ царствомъ Польскимъ и γ) съ великимъ княжествомъ Финляндскимъ. Первые составляли: въ 1842 г., 175,432,967 р. сер.; въ 1846 г. 206,558,039 р. сер.; вторые, въ 1842 г. 4,327,780 р. сер.; въ 1846 г. 5,217,460 р. сер.; третьи въ 1842 г. 1,609,676 р. сер.; въ 1846 г. 224,410 р. сер.; слѣдовательно: въ 1842 г. торговля съ за-границею составляла 0,967 часть всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ; торговля съ Польшею $\frac{1}{46}$ часть, и съ Финляндіею $\frac{1}{180}$ часть, а въ 1846 г. первая равнялась слишкомъ 96 процентамъ; вторая составляла почти $2\frac{1}{2}$ процента, а третья съ небольшимъ 1 процентъ всего внѣшняго оборота этого года.—В) Изъ общихъ внѣшнихъ оборотовъ привозъ товаровъ составлялъ въ пятилѣтіе всего 407,853,682 р. сер., или ежегодно по 81,570,736 р. сер.; наибольшій привозъ былъ въ 1845 г. на 88,950,948 р. сер.; наименьшій въ 1843 г. на 75,028,399 р. сер.; въ 1846 г. онъ простирался до 98,213,158 р. сер. — С) Балансъ постоянно былъ въ пользу привоза, именно: вывезено болѣе чѣмъ ввезе-

но: въ 1841 г. на 8,964,521 р. сер.; въ 1842 г. на 764,816 р. сер.; въ 1843 г. на 7,533,201 р. сер.; въ 1844 г. на 15,195,928 р. сер.; въ 1846 г. на 25,718,989 р. сер. Этотъ последній годъ все-еще уступаетъ 1839 г.; въ пользу нашу торговля была 26,498,916 р. сер. Здѣсь не принято въ разсчетъ большаго количества привоза благородныхъ металловъ сравнительно съ ихъ отпускомъ. Это количество въ шесть лѣтъ (съ 1839 по 1845 годъ) составляетъ сумму въ 35,414,996 р. сер., и если ее соединить съ превосходствомъ отпуска товаровъ въ тѣ же годы, то получится огромная сумма въ 88,881,940 р. сер. —сумма, составляющая половину всего годоваго оборота торговли и превосходящая ежегодную цѣнность привоза къ намъ товаровъ. Этотъ выводъ глубоко поучителенъ для такъ-наз. «торговаго баласта» Замѣтимъ, что въ 1846 г. привезено золота и серебра на 11,217,369 р. сер., а вывезено на 13,061,973, т. е. вывезено болѣе чѣмъ на 2,244,614 р. сер. Въ этомъ году привозъ благородныхъ металловъ составлялъ $11\frac{1}{3}$ процентовъ всего привоза. Въ общемъ привозѣ было: привезено товаровъ собственно изъ-за границы въ 1842 г. на 82,975,566 р. сер.; въ 1846 г. на 98,880,961 р. сер.; изъ Польши было привезено: въ 1842 г. на 980,100 р. сер; въ 1846 г. на 2,339,930 р. сер.; изъ в. кн. Финляндскаго въ 1842 г. на 637,725 р. сер., а въ 1846 г. на 1,493,887 р. сер. Благородныхъ металловъ привезено было: изъ-за границы въ 1842 г. на 5,814,781 р. сер.; въ 1846 г. на 12,973,817 р. сер.; изъ Польши: въ 1842 г. на 820,581 р. сер., а въ 1846 г. на 1,473,106 р. сер.— D) Изъ общихъ внѣшнихъ оборотовъ отпускъ товаровъ составлялъ въ пятилѣтіе 465,159,058 руб. сер. или ежегодно, среднимъ числомъ, на 93,031,810 р. сер.; наибольшій отпускъ былъ въ 1844 г. на 93,675,883 р. сер.; въ 1843 г. на 82,566,600 р. сер. Въ этомъ общемъ отпускѣ было вывезено товаровъ: собственно за границу, въ 1842 г. на 82,575,868 р. сер., а въ 1846 г. на 98,880,901 р. сер.; въ Польшу, въ 1843 г. на 1,810,387 р. сер., а въ 1846 г. на 2,339,930 р. сер.; въ Финляндію въ 1842 г. на 971,951 р. сер., въ 1846 г. на 1,493,887 р. сер. Вывезено за границу благородныхъ металловъ: въ 1842 г. на 4,066,749 руб. сер.; въ 1846 году на 12,973,817 руб. сер.; въ Польшу въ 1842 г. на 616,012 р. сер.; въ 1846 г. на 88,156 р. сер. Такъ-какъ настоящіе предѣлы нашего отечества примыкаютъ и къ морямъ и непосредственно къ другимъ государствамъ, то наша внѣшняя торговля естественно дѣлится на морскую и сухопутную. Кромѣ того черезъ Россію производится транзитная торговля. *Морская торговля* важнѣйшая: ею производится $78\frac{1}{4}$ процен. всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ; въ томъ числѣ привозъ составляетъ $45\frac{5}{7}$, отпускъ $54\frac{2}{7}$; именно: въ 1846 г. было отпущено моремъ на 82,562,377 р. с., привезено на 65,821,462 р. сер.; весь же морской оборотъ простирался въ этомъ году до 148,383,839 р. с. *Сухопутная* заграничная торговля составляетъ $21\frac{3}{4}$ проц. всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ, изъ которыхъ привозъ составляетъ почти 0,54, а отпускъ немного болѣе 0,46, именно: въ 1846 г. привезено было на 19,137,536 руб. сереб., а вывезено на 16,318,584 р. сер. Слѣдовательно, привозъ и отпускъ въ Россію дѣлаются преимущественно моремъ, потому-что общіе морскіе обороты почти въ 5 разъ болѣе сухопутныхъ; въ томъ числѣ морской привозъ относится къ сухопутному какъ 1:0,29, а отпускъ какъ 1:0,19. — *Транзитная* торговля незначительна; всего провоза было черезъ Россію, въ 1842 г. на 643,491 руб. сер.; въ 1846 г. на 563,345 р. сер. Этотъ транзитъ представляетъ три вида: 1) по европейской сухопутной границѣ, въ Одессу изъ Австріи (въ 1842 г. на 287,424 р., въ 1846 г. на 236,839 руб.); 2) изъ Одессы: a) въ Польшу (табакъ, въ 1842 г. на 4,615 р., въ 1846 г. на 18,200 р.); b) въ Австрію (въ 1842 г. на 920 р., въ 1846 г. не было вовсе), и c) промѣняно на Кяхтѣ (въ 1842 г. на 350,532 р., въ 1846 г. на 308,306 р. сер.) Морская торговля производится черезъ моря: Балтійское, Бѣлое, Черное, Азовское и Каспійское. Обороты перваго составляютъ слишкомъ 70 процентовъ всѣхъ оборотовъ морской торговли Россіи, втораго слишкомъ 4 проц., третьяго и четвертаго вмѣстѣ слишкомъ 23 проц., пятаго почти 2. Въ томъ числѣ привозъ Балтійскимъ моремъ составлялъ почти $53\frac{1}{2}$ проц.; Бѣлаго моря слишкомъ $5\frac{1}{2}$ проц.; Чернаго и Азовскаго морей съ небольшимъ $21\frac{1}{2}$ проц.; Каспійскаго моря слишкомъ 67 проц. всѣхъ своихъ оборотовъ. Изъ этого видно: 1) что моря, омывающія предѣлы Имперіи, по важности своихъ торговыхъ оборотовъ, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Балтійское, Черное съ Азовскимъ, Бѣлое и Каспійское; 2) что въ моряхъ Балтійскомъ и Каспійскомъ привозъ превосходитъ отпускъ, а въ остальныхъ моряхъ наоборотъ (дальнѣйшія подробности показаны въ особенныхъ статьяхъ) при каждомъ морѣ. Сухопутная торговля, въ правительственномъ отношеніи, дѣлится: на западно-европейскую, закавказскую, оренбургско и сибирско-линейную и кяхтинскую. На первой производится торговля съ Пруссіею, Австріею и съ Молдавіею; на второй съ Азіятскою Турціею и Персіей; на третьей съ Хивою, Бухарою, Киргизами; на

четвертой съ Китаемъ. Сухопутная западно-европейская составляетъ 35¾ проц. всего сухопутнаго оборота; закавказская слишкомъ 7½ проц.; оренбургская и сибирско-линейная почти 16 проц. и китайская слишкомъ 47 проц. всего сухопутнаго оборота. Изъ этого видно: 1) что сухопутныя границы по важности своихъ оборотовъ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: китайскій (14 милл. руб.), западно-европейскій (12 мил. руб.), оренбургско-сибирско-линейный (почти 5½ милл. руб.), и кававказскій (2½ м. руб.); 2) что по всѣмъ гран., кромѣ китайской, привозъ превосходитъ отпускъ, а по границѣ съ Китаемъ они равны, но это только по тому, что въ отпускѣ находится на 308,306 руб. сер. иностранныхъ товаровъ, доставленныхъ транзитомъ; иначе бы и на Кяхтѣ сухопутный привозъ превосходилъ вывозъ, и именно на эту сумму. Участіе, принимаемое разными государствами во внѣшнихъ оборотахъ Россіи, различно. Въ 1846 году государства, съ которыми мы были въ торговыхъ сношеніяхъ, слѣдовали въ такомъ порядкѣ, по общей величинѣ своего привоза и вывоза: Великобританія (слишкомъ 61½ милл. р. сер.), Франція (17 милл.), Китай (14½ милл.), Голландія (10 ½ милл.), Пруссія (10 милл.), Ганзеатическіе города (почти 10 милл.), Зундъ (за приказами) (8 милл.), Европ. Турція (почти 8 милл.), Австрія (7 милл.), Персія (3½ милл.), Сѣверо-Американскіе Штаты (почти 3 милл.), Тоскана, Киргизская степь, Бельгія и кор. Обѣихъ-Силицій (слишкомъ по 2½ милл.), Данія и Вестъ-Индія (почти 2½ милл.), Норвегія (почти 2 м.), Испанія (слишкомъ 1½ милл.), Португалія (1½ милл.), Швеція, Азіятская Турція и Бухарія (слишкомъ по 1 милл.), Ташкентъ (700 т.), Хива (500 т.), Греція (400 т.), Іонич. острова (300 т.), Коканъ (30 т.). Если же смотрѣть отдѣльно на привозъ и вывозъ, то, по первому, эти страны представляются въ такомъ порядкѣ: Великобританія (почти 27½ милл.), Франція, Ганзеатическіе города и Китай (почти по 7½ милл.), Пруссія (слишкомъ 5½ милл.), Голландія (слишкомъ 4 милл.); Европейская Турція (почти 3½ милл.), Персія и Австрія (слишкомъ по 3 мил.), Вестъ-Индія и кор. Обѣихъ-Сицилій (почти по 1½ милл.), Испанія и Норвегія (слишкомъ по 1½ милл.), Киргизская степь (почти 1½ милл.), Сѣверо-Американскіе Штаты (почти 1 милл.), Хива и Азіятская Турція (слишк. по 750 тыс.); Ташкентъ и Пруссія (почти 500 тыс.), Греція (слишк. 350 т.), Хива и Іонич. острова (слишк. по 200 тыс.); Сардинія (почти 200 т.), Швеція (слишк. 150 т.), Бельгія (слишк. 100 т.), Тоскана (около 80 т.) и Коканъ (около 25 тыс.). Слѣдовательно мы отпускаемъ болѣе всего въ Великобританію (слишк. 34 мил.), потомъ во Францію (слишк. 9½ милл.), въ Зундъ (за приказами) (8 милл.); въ Китай (слишк. 7 милл.), въ Голландію (8½ милл.), въ Пруссію (слишкомъ 4½ милл.), Европ. Турцію (4½ милл.), Австрію (4 мил.); Сардинію (3 милл.); Тоскану (слишк. 2½ милл.), Ганзеатическіе города и Бельгію (почти по 2½ мил.), Данію и Сѣверо-Американскіе Штаты (почти по 2 м.), Киргизскую степь и Норвегію (слишк. по 1 мил.), Персію и Азіятскую Турцію (слишк. по 500 т.), Бухару, Норвегію и Португалію (почти по 400 тыс.), Хиву и Ташкентъ (по 300 т.), корол. Обѣихъ-Сицилій (150 т.), Іоническіе острова (почти 100 т.), наконецъ въ Испанію (50 тыс.), въ Грецію (16 тыс. и Коканъ (на 7 тыс.). Изъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ русскихъ портовъ, еще недавно (два года тому назадъ), внѣшняя торговля производилась преимущественно подъ англійскими и нѣмецкими флагами, но нынѣ, благодаря распоряженіямъ нашего правительства, русскіе корабли берутъ перевѣсъ. На западѣ почти вся наша торговля въ рукахъ Евреевъ; изъ южныхъ портовъ и вообще съ азіятскими народами, за исключеніемъ Китайцевъ, производятъ торговлю Греки, Персіяне, Армяне, Татары и Евреи; съ Китайцами исключительно торгуютъ Русскіе. Только въ самое послѣднее время русское купечество начало нѣсколько болѣе заниматься внѣшнею торговлею. — Въ 1846 г. 458 торговыхъ домовъ и лицъ производило заграничную торговлю; каждый болѣе чѣмъ на 50,000 р. сер.; въ этомъ числѣ было 33 иностранныхъ гостей и два иностранца (въ Одессѣ), 55 чел. имѣли оборотъ слишкомъ на 1,000,000 р. сер., въ томъ числѣ 7 чел. отъ двухъ до трехъ милліоновъ 5 чел.; отъ трехъ до четырехъ милл. 1; почти въ пять съ половиною милліоновъ (Томсонъ Бонаръ и Комп., иностр. гости, торговали изъ С.-Петербурга; они выписывали на 1,900,000 р., отпускали на 3,540,000 р.), и 1 почти на десять милліоновъ (Штиглицъ и Комп,. привозъ въ 6,260,000 р., отпускъ въ 3,540,000 р.). С.-Петербургъ есть важнѣйшій портъ Россіи вообще; потомъ слѣдуютъ Рига и Одесса. Торговый оборотъ С.-Петербурга (простирающійся до 79,000,000 р. сер.) составляетъ, почти половину оборота всей внѣшней торговли Россіи; торговый оборотъ Риги (16½ милл. р. сер.), около $\frac{1}{11}$ доли; Одессы (болѣе 24 милл.), почти $\frac{1}{8}$ доля; потомъ слѣдуютъ: Кяхта (14 милл. рубл.), Архангельскъ и московская там. (по 6½ милл.), радзивиловская таможня (слишкомъ 3,700,000 р.), Таганрогъ (съ небольшимъ 3

милл.), Ростовъ и юрбургская таможня (каждая по 2¼ милл.), таурогенская таможня (1,800,000 р.), Петропавловскъ (слишкомъ 1¼ милл.), гюлистанская таможня (1,250,000 р.), бердянская застава (1,200,000 р.), новоселицкая таможня, Оренбургъ и Троицкъ (слишкомъ по 1 милл.), нарвская (почти 1 милл.). Разсматривая таможни отдѣльно по привозу и отвозу, видно, что онѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: по первому: С.-Петербургъ (44,800,000 р.), Кяхта (7 милл.), Москва (6¼ милл.), Рига (4¼ мил.), Одесса (слишкомъ 5¹/₇ милл.), Радзивиловъ (1,800,000), Таурогенъ (1,700,000), Таганрогъ (1,250,000), Гюлистанъ (1,200,000) и Петропавлоскъ (почти 1 милл).; по второму: С.-Петербургъ (34¼ милл.), Одесса (18¼ м.), Рига (12 милл.), Кяхта (7 милл.), Ростовъ (2½ милл.), Радзивиловъ и Таганрогъ (почти по 2 милл.), Юрбургъ (слишк. 1¼ милл.), Бердянская застава (1,200,000), Новоселицы (почти 1 милл.). Самую бо́льшую часть отпускныхъ товаровъ изъ Россіи составляютъ произведенія земледѣлія и скотоводства. Въ отпускѣ 1846 года, стоимость ихъ простиралась до 80,289,202 р. сер., что́ составляетъ слишкомъ ⁴/₅ всей стоимости товаровъ, отпущенныхъ за границу. Къ важнѣйшимъ отпускнымъ статьямъ принадлежатъ: a) хлѣбъ, котораго съ 1824 по 1838 г. вывезено около 31,750,000 четвертей, на сумму безъ малаго 130,000,000 р. сер.; въ 1840 г. его отпущено на 14 милл.; въ 1844 г. на 16 милл., а въ 1846 г. почти на 29 милл. р. сер.; b) лѣсной товаръ, въ 1840 г. на 2,650,000 р., въ 1844 г. на 3,200,000, въ 1846 г. на 3,745,000; c) сало, въ 1840 г. до 4 мил. пудъ; въ 1844 г. до 3,340,000 пудъ; въ 1846 г. болѣе 3½ мил. пудъ; d) пеньки, среднимъ числомъ отъ 2 до 3 милл. пудъ; e) льна отъ 2¼ до 3¼ милл. пудъ; f) кожъ, невыдѣланныхъ, цѣною отъ 1 до 2 милл. рубл.; g) юфти, цѣною отъ 700,000 до 1,800,000 рубл.; h) сѣмени конопляннаго и льнянаго отъ 950,000 до 1,400,000 четвертей; i) желѣза отъ 700,000 до 1 милл. пуд.; k) овечьей шерсти отъ 200 тыс. до 850 тыс. пудъ; l) поташа отъ 180 тыс. до 450 тыс. пуд.; m) щетины отъ 60,000 до 80,000 пудъ. Количество привоза главныхъ товаровъ, оплаченныхъ пошлиною, въ послѣдніе три года представляло слѣд. цифры: хлопч. бумаги отъ 580,000 до 750,000 п.; хлопч. бумаги, пряденой бѣлой, отъ 500,000 до 600,000 п.; шерсти отъ 36,000 до 50,000 п.; деревяннаго масла было полмилліона пудъ; кофе отъ 150,000 до 200,000 п.; сахарнаго песку отъ 900,000 до 2 милл. пудъ слишкомъ; сахару лумпа отъ 350 до 800,000 п.; красокъ цѣною около 5 милл. рубл.; машинъ и инструментовъ цѣною отъ 1,300,000 до 2,000,000 р. сер., бумажныхъ издѣлій цѣною около 3¼ милл. рубл.; шелковыхъ на столько же; льняныхъ цѣною отъ 250 до 400,000 р. сер.; шерстяныхъ отъ 2,200,000 до 2,800,000 р.; винъ и прочихъ напитковъ отъ 5¼ до 6 милл. рубл. Замѣтимъ наконецъ: 1) что въ привозныхъ товарахъ, произведенія земледѣлія и скотоводства, главные предметы отпуска составляли въ 1846 г. ²/₅ всей стоимости привоза; 2) что изъ привозимыхъ товаровъ, нѣкоторые могутъ быть удобно замѣнены произведеніями русскаго хозяйства. Къ такимъ произведеніямъ надобно отнести многія виноградныя вина, бо́льшую часть плодовъ, значительное количество табака; изъ красокъ отчасти кошениль, марену и сафлоръ; также бо́льшую часть скота. Стоимость привоза этихъ товаровъ, которые значительно могутъ быть замѣнены нашими собственными произведеніями, простирается слишкомъ на 12 милл. р. сер. (въ 1846 г. на 12,256,000 р. сер.). Можно полагать съ нѣкоторою вѣроятностію, что если не ²/₃, то половину этого количества удобно можно замѣнить туземными произведеніями. Относительно отпуска и привоза главнѣйшихъ товаровъ, замѣтимъ слѣдующее: Англія доставляетъ въ Россію: индиго, красильное дерево, бумажныя и шерстяныя издѣлія, пряденую бумагу, сахарный песокъ, кофе, кам. уголь, соль; получаетъ изъ Россіи: ленъ, пеньку, льняное сѣмя, сало, сырыя кожи, овечью шерсть, щетину, желѣзо и лѣсъ. Швеція и Норвегія получаютъ изъ Россіи: пеньку, сало, полотно и льняное сѣмя; отпускаютъ сюда вособенности рыбу. Въ Данію отпускаются: ленъ, пенька, льняное сѣмя и лѣсъ; оттуда же получаются разные товары. Въ Голландію отправляются: льняное сѣмя, пенька, потомъ мѣдь и лѣсъ, а получается оттуда преимущественно табакъ, сахарный песокъ, крапъ, шерстяныя издѣлія и вина. Ганзеатическіе города получаютъ изъ Россіи: полотно, льняное сѣмя, конопляное масло, мягкую рухлядь, поташъ, мѣдь, а оттуда привозятся: шелковыя издѣлія, шелкъ, сахарный песокъ, табакъ и крашеная бумага. Пруссія получаетъ: ленъ, пеньку, льняное сѣмя, поташъ, сало и лѣсъ, а отпускаетъ въ Россію: соль, шелкъ и шелковыя издѣлія. Изъ Австріи доставляются: косы, серпы, шелкъ, шелковыя, бумажныя и шерстяныя издѣлія, а отправляются туда: пшеница, воскъ, скотъ, мягкая рухлядь, юфть, сырыя кожи и шерсть. Франція снабжаетъ Россію преимущественно виноградными винами, а покупаетъ у насъ:

пеньку, льняное сѣмя, щетину, шерсть и мѣдь. Испанія и Португалія получаютъ изъ Россіи особенно ленъ и пеньку, а доставляютъ соль и вина. Изъ Италіи привозятся фрукты и деревянное масло, а туда отпускается юфть и пшеница. Изъ Турціи и Греціи привозятся: фрукты, деревянное масло, хлопчатая бумага, шелкъ-сырецъ и виногр. вина, а отпускается туда: пшеница, шерсть, сало, желѣзо. Персія получаетъ изъ Россіи, болѣе всего, бумажныя издѣлія и металлы, а оттуда вывозится: шелкъ, шелковыя и бумажныя издѣлія. Въ Хиву, Ташкентъ и Коканъ наиболѣе вывозятся: бумажныя издѣлія, сукна, краски, юфть и металлы, а оттуда привозятъ: хлопчатую бумагу, сырецъ и пряденую, и бумажныя издѣлія. Въ Бухарію отпускаются болѣе всего: бумажныя издѣлія, краски, юфть и желѣзо, а оттуда вывозятъ: пряденую бумагу, бумажныя и шерстяныя издѣлія. Въ Китай отправляются: сукна, бумажныя и льняныя издѣлія, юфть, мягкую рухлядь, а оттуда получается преимущественно чай. По американской торговлѣ главнѣйшіе предметы привоза въ Россію суть: хлопчат. бумага, сахарн. песокъ и кофе, а изъ Россіи отпускаются туда: пенька, полотно и холстъ. Наконецъ, для полноты картины нашей внѣшней торговли, вотъ подробности по привозу и отвозу товаровъ за 1846 годъ, послѣдній, за который есть оффиціальный отчетъ, сравнительно съ 1845 годомъ. A) При скудости урожая въ западныхъ государствахъ Европы, требованіе на хлѣбъ изъ Россіи значительно увеличилось: оттого наши торговые обороты этого года были, сравнительно съ предъидущимъ, гораздо обширнѣе и живѣе; общая сумма ихъ превышала сумму 1845 г. на 23.564,428 р. сер. B) Отпущено всѣхъ вообще товаровъ въ 1846 г. болѣе противъ отпуска 1845 г. на 9,930,613 р. сер.; въ томъ числѣ: a) хлѣба, вывезено на 28,927,916 р.; болѣе противъ 1845 на 12,357,185 р. сер. (этотъ отпускъ превышалъ только вывозъ, бывшій въ 1817 году); но, при этомъ возвышеніи хлѣбной торговли уменьшились требованія на ленъ, пеньку, льнян. и конопл. сѣмя, шерсть и нѣкоторые друг. товары, потому-что заграничные капиталы были обращены, большею частью, на покупку хлѣба. b) Сала вывезено 3,522,614 п., болѣе противъ 1845 г. 293,000 п., по весьма выгоднымъ цѣнамъ. c) Отпускъ лѣсныхъ товаровъ, на 3,745,356 р. сер., также увеличился почти на 600,000 р. сер., для постройки желѣзныхъ дорогъ; особенно значителенъ былъ вывозъ лѣса изъ рижскаго порта, откуда отправлено противъ 1845 г. болѣе на 390,000 р., изъ виндавскаго болѣе на 140,000 р., изъ Юрбурга, черезъ Нѣманъ, вывезено болѣе на 230,000 р. d) Юфти вывезено на 1,169,162 р., болѣе въ сравненіи съ 1845 г., на 248,000 р., и преимущественно въ Австрію. f) На с.-петербургской биржѣ цѣны были выше противъ 1845 года на желѣзо, мѣдь, ленъ, пеньку, сѣмя и льняное и конопляное масло, парусное и фламское полотно и сало; понизились цѣны на поташъ, щетину и сырыя кожи, а юфть и воскъ остались безъ значительной перемѣны. Цѣны на хлѣбъ начали возвышаться къ исходу навигаціи. C) Всѣхъ вообще привозныхъ товаровъ было, по цѣнѣ противъ 1845 года, болѣе на 3,724,432 р. сер. a) хлопчатой бумаги привезено 728,495 пудъ, менѣе 21,490 п. противъ 1845 г., по случаю возвышенія цѣны на этотъ матеріалъ, вслѣдствіе недостаточнаго сбора его въ Америкѣ; однако этотъ привозъ превосходилъ привозъ 1844 г.—140,534 пудъ, и привозъ 1841 г., 414,194 пудъ; пряденой бумаги привезено 486,441 пудъ, менѣе 1845 г. 119,604 п., и менѣе всѣхъ лѣтъ въ послѣднее 5-лѣтіе. Это уменьшеніе произошло отъ постояннаго приращенія бумаго-прядильнаго производства въ Россіи; c) привозъ шелка (14,719 п.), шерсти (50,779 п.), машинъ и инструментовъ (на 1,918,972 р. сер.), необходимыхъ для нашихъ фабрикъ, постоянно увеличивается; именно перваго болѣе противъ 1845 г. на 1043 п., хотя и менѣе противъ 1842 г., на 1,006 п., второй болѣе противъ 1845 г. на 7,365 п. и противъ 1840, г. болѣе на 30,073 п., т. е. въ два съ половиною раза болѣе; третьихъ болѣе противъ 1845 г. на 288,413 р. сер., и болѣе 1844 года на 600,280 р. сер., d) красокъ на 5,248,266 р. сер., на 100,391 р. сер. менѣе 1845 г., но слишкомъ на 300,000 болѣе 1844 г., хотя почти на 1,000,000 р. сер. менѣе 1840 г.. самаго большаго изъ послѣдняго 7-лѣтія; e) привозъ кофе 196,905 пудъ былъ болѣе противъ 1845 г. 36,810 п., и слишкомъ 51,000 п. болѣе 1841 г. Замѣтно, что привозъ его началъ увеличиваться съ пониженіемъ пошлины. D) С.-Петербургъ, какъ и всегда, превосходилъ всѣ другіе порты обширностью своихъ оборотовъ. Отпускъ изъ него былъ на 34,331,650 р., болѣе 1845 г. на 3,421,714 р., а привозныхъ въ него товаровъ оплачено пошлиною на 44,817,034 р. сер., противъ 1845 г., болѣе на 3,944,853 р. сер. E) Въ 1846 г. въ таможенный доходъ поступило всего 31,756,052 р. 77 к. сер., менѣе противъ 1845 г. на 202,030 р. 28 к. Это было естественнымъ слѣдствіемъ облегченій, сдѣланныхъ правительствомъ въ пользу торговли уменьшеніемъ со многихъ статей пошлинъ.

Собственно пошлинъ и таможенныхъ сборовъ въ 1846 г. было 30,260,789 р. 31 к. сер. F) Расходы на содержаніе таможенныхъ мѣстъ и пограничной стражи, равнялись съ прежними, и составляли $6\frac{2}{3}$ процентовъ дохода брутто (см. также **Балтійская, Бѣломорская, Каспійская, Черноморская и Азовская внѣшняя торговля, Оренбургско-линейная и Сибирско-линейная, Кяхтинская торговля**. Также подъ названіемъ каждаго главнаго порта и **Таможенный доходъ**).

Торгъ Неграми. Открытіе Америки и занятіе Португальцами западнаго берега Африки послужили въ началѣ XVI в. поводомъ къ заведенію Негровъ-невольниковъ въ заморскихъ колоніяхъ Европейцевъ. Когда въ 1480 г. Португальцы пріобрѣли Гвинейскій берегъ и острова, то немедленно завели торговлю золотомъ и людьми съ негрскими племенами внутренней Африки. Они колонизировали острова Фернандо-По, Принсипе, Аннабонъ, особенно Сантъ-Томасъ, куда въ 1492 г. были сосланы всѣ португальскіе Евреи, и въ основанныхъ сахарныхъ плантаціяхъ употребляли съ выгодою Негровъ-невольниковъ. Еще гнуснѣе поступали Испанцы въ Америкѣ, открытой въ то же время. Для разработки наскоро устроенныхъ рудниковъ и колоній, они раздѣлили Индійцевъ между плантаторами и чиновниками правительства. Но ихъ невольники не могли переносить тяжкой работы и умирали цѣлыми племенами и народами. Оттого въ 1501 г. ввезли въ Америку изъ Испаніи нѣсколько грузовъ магометанскихъ невольниковъ, а въ 1506 г. нѣсколько тысячъ Негровъ, купленныхъ у Португальцевъ: Негры оказались чрезвычайно пригодными для работъ. Вслѣдствіе того, севильская торговая палата дозволила непосредственный ввозъ негрскихъ невольниковъ въ испанскія колоніи. Черезъ нѣсколько лѣтъ священникъ Ласъ-Казасъ, другъ и апостолъ Индійцевъ, явился къ мадридскому двору и ходатайствовалъ, изъ человѣколюбивыхъ видовъ, чтобы правительство запретило употребленіе Индійцевъ на колоніальныя работы и поощряло ввозъ негрскихъ невольниковъ. Сначала его предложенія не одобрили. Но уже въ 1517 г. Карлъ V далъ своему любимцу, маркизу де-ла-Бресъ, осьмилѣтнюю привилегію на ввозъ Негровъ въ колоніи, и маркизъ тотчасъ же продалъ эту привилегію за 25,000 червон. До истеченія срока привилегіи, Португальцы успѣли овладѣть ввозомъ Негровъ въ Америку, и съ тѣхъ-поръ, до половины XVII вѣка, оставались главными невольничьими торговцами. Прельщенные большою прибылью, Англичане вмѣшались въ торговлю уже въ 1562 г., но не имѣли значительнаго успѣха. Королева Елисавета выдала одной африканской компаніи привилегію на торговлю Неграми; такія же привилегіи пріобрѣли потомъ и разныя англійскія колоніи; наконецъ, 1698 г., парламентъ объявилъ торговлю свободною. По утрехтскому миру 1713 г. Англія заключеніемъ Assiento (см.), выговорила себѣ право на 30 лѣтъ ввоза въ испанскія колоніи 144,000 Негровъ-невольниковъ. Съ-тѣхъ-поръ Англичане начали всѣми способами пользоваться отвратительнымъ торгомъ; особенно города Бристоль, Ливерпуль и Лондонъ нажили этимъ огромныя богатства. Франція вмѣшалась въ торгъ Неграми при Людовикѣ XIII и съ этою цѣлью завела поселенія на западномъ африканскомъ берегу. Но Испанія, изобрѣвшая невольничество Негровъ, предоставляла самую торговлю всегда иностранцамъ; наконецъ, чтобы прекратить соперничество между Англичанами и Французами, въ 1784 г. объявила торговлю совершенно свободною. Война Англіи съ сѣверо-американскими колоніями нанесла сильный ударъ англійской торговлѣ невольниками. За то французская торговля того времени получила такое развитіе, что во время мира 1783 г. на французскихъ корабляхъ ежегодно привозилось на Антильскіе острова по 30,000 Негровъ. Участіе Голландцевъ въ торговлѣ Неграми никогда не было значительно. Въ 1670 г. они ввезли въ Суринамъ до 11,000 Негровъ, но потомъ это число очень убавилось. Датчане и Шведы снабжали Неграми только собственныя свои колоніи. Уже въ первой половинѣ XVIII вѣка раздались голоса, требовавшіе уничтоженія торговли невольниками, сопряженной съ чрезвычайными жестокостями. Въ самой Африкѣ между негрскими народами уничтожились всѣ узы порядка и дружбы, безъ которыхъ не можетъ существовать и самое грубое человѣческое общество. Негры продавали не только своихъ одноплеменниковъ и братьевъ, но нападали па сосѣдей, чтобъ удовлетворить запросу европейскихъ торговцевъ невольниками. Война, похищеніе людей, жестокость африканской натуры, усиленная корыстолюбіемъ, обезлюдили цѣлыя области и погубили втрое больше жертвъ, нежели требовала самая торговля. Въ Тимбукту разбойническіе походы во внутреннюю Африку приняли правильный видъ. Добычу привозили въ факторіи Европейцевъ и продавали Негровъ поштучно за дрянныя матеріи, за игрушки, за металлическія издѣлія, цѣною около семидесяти четырехъ піастровъ. Судно въ 240 тоннъ обыкновенно грузило 540 невольниковъ, которыхъ сковывали

попарно и убирали подъ декъ, гдѣ каждому изъ нихъ оставалось простора столько же, какъ мертвому въ гробѣ. Страшное помѣщеніе, гадкая пища, заразы и самоубійство похищали, при благопріятномъ перевозѣ товара, среднимъ числомъ четвертую долю Негровъ, нерѣдко и половину, а въ неблагополучномъ случаѣ и весь грузъ. Средняя цѣна молодаго, безъ тѣлесныхъ недостатковъ, Негра, на американскихъ невольничьихъ рынкахъ, въ XVIII вѣкѣ, была 400 піастровъ. Пріученіе отъ природы лѣниваго и упрямаго Негра къ работѣ въ сахарныхъ, кофейныхъ и индиговыхъ плантаціяхъ, могло происходить только посредствомъ жестокихъ побоевъ, отъ котор. гибло много жертвъ. Хотя вездѣ существовали нѣкоторыя постановленія въ защиту невольниковъ, однакожъ на дѣлѣ Негры вездѣ были въ полной волѣ своихъ господъ. Плантаторъ билъ, уродовалъ своего Негра, распоряжался имъ, какъ только хотѣлъ. Если невольникъ убѣгалъ и ослушивался, или иначе навлекалъ на себя гнѣвъ господина, то нерѣдко бывалъ замученъ до смерти самымъ замысловатымъ и самымъ гнуснымъ образомъ. Никакое правосудіе не могло вопить на эти варварства; всякій лучъ свѣта, который бы могъ озарить духовную тьму раба, даже христіанское вѣроученіе, устранялись. Также по произволу распоряжался господинъ невольницами, расторгалъ ихъ дикіе браки, продавалъ ихъ дѣтей, часто рожденныхъ отъ негоже самого. При такомъ порядкѣ вещей, смертность между Неграми-невольниками была чрезвычайна и требовола все бо̀льшаго подвоза жертвъ. Полагаютъ, что втеченіе первыхъ 3 столѣтій число Негровъ, ввезенныхъ въ колоніи, было 40 милліоновъ. Квакеры въ Англіи и въ Сѣверной Америкѣ первые побудили вопросъ объ уничтоженіи торга Неграми, именно въ 1727 году. Эти набожные сектанты отмѣнили у себя торгъ невольниками, отпустили своихъ Негровъ на волю, въ 1751 г., старались о ихъ образованіи и поселеніи, и въ 1774 г. учредили пенсильванское общество, кот. уже въ 1780 г. настояло на освобожденіи въ Пенсильваніи всѣхъ Негровъ-невольниковъ, родившихся со времени провозглашенія сѣверо-американской независимости. Въ Англіи Сейдмотъ (Sidmouth), Уэллесли (Wellesley), съ 1783 г. предлагали въ парламентѣ мѣры къ смягченію и отмѣненію невольничества, но встрѣчали сильное сопротивленіе. Между-тѣмъ Гранвиль Шарпъ (Sharp) уже въ 1772 г. выхлопоталъ у англійск. судовъ рѣшеніе, что всякій невольникъ свободенъ, какъ скоро вступитъ на почву Англіи. Стараніями Клерксона (Clarkson), пожертвовавшаго благородной цѣли имуществомъ и жизнью, состоялось въ 1787 г. «African institution», учрежденіе, способствовавшее уничтоженію невольничества Негровъ. Въ ноябрѣ того же года Сѣв.-Амер. Соед. Штаты тоже отмѣнили у себя торгъ Неграми. Однакожъ южные штаты не согласились на эту мѣру, считая подвозъ невольниковъ необходимымъ для сохраненія своихъ рисовыхъ и табачныхъ плантацій. Послѣ этого важнаго событія, Вильберфорсъ (см.), поддерживаемый Питтомъ, Фоксомъ, Смидомъ и другими значит. лицами, въ 1788 г. серіозно возобновилъ въ англійскомъ парламентѣ вопросъ о невольничествѣ. Но сопротивл. со стороны владѣльцевъ и торговцевъ было такъ упорно, что Вильберфорсъ и его партія успѣли только выхлопотать законъ о человѣколюбивѣйшемъ обращеніи съ Неграми во время перевоза. Въ засѣданіи 1790 г. Вильберфорсъ удвоилъ свои старанія, и наконецъ, его внушительному краснорѣчію удалось склонить на свою сторону даже многихъ прежнихъ противниковъ. Въ засѣданіи 1792 г. нижняя палата, хотя съ очень слабымъ большинствомъ, постановила отмѣну англійской торговли Неграми съ 1795 г. Однакожъ, постановленіе это не было исполнено, потому-что на него не согласилась верхняя палата. Во Франціи, среди фанатическихъ возгласовъ революціонеровъ и отчаяннаго сопротивленія плантаторовъ, національное собраніе, декретомъ 1790 г., объявило совершенное освобожденіе Негровъ во французскихъ колоніяхъ; и этою внезапною мѣрой произвело страшную катастрофу на Санъ-Доминго (см. **Гаити**). Англійскіе плантаторы указывали на это событіе какъ на грозный примѣръ; однакожъ Вильберфорсъ, въ 1796 г., внесъ въ нижнюю палату новое предложеніе окончательно уничтожить торговлю Неграми съ 1 мар. 1798 г. Сопротивленіе на этотъ разъ было не такъ жестоко; даже защитники Негровъ соглашались въ томъ, что должно отложить до благопріятнѣйшаго времени эту реформу, чрезвычайно важную для націи въ экономическихъ дѣлахъ. «African institution», чтобы вырвать зло съ корнемъ, избрало новый путь, основавъ въ Сіерра-Леоне (см.) первую колонію, съ цѣлью образованія нравовъ Негровъ и пріученія ихъ къ земледѣлію и ремесламъ. Въ 1806 г. Фоксъ опять поднялъ въ парламентѣ вопросъ о невольничествѣ и сдѣлалъ его правительств. мѣрою. Наконецъ, въ засѣданіи 1807 г., министры, подкрѣпленные обществен. мнѣніемъ, успѣли провести въ обѣихъ палатахъ законъ «Abolition-act of slavery», по которому англійская торговля Неграми прекращалась съ 1 января 1808 г.

положено наказывать 15-тилѣтнею ссылкой того, кто послѣ будетъ уличенъ въ торговлѣ людьми. Со времени этой побѣды человѣколюбія надъ интересомъ, англійскій кабинетъ уже изъ политическихъ видовъ старался переговорами и трактатами склонить и прочія христіанскія державы къ уничтоженію торга Неграми. Республики Ю. Америки объявили уничтоженіе невольничества вообще уже со времени ихъ освобожденія отъ испанскаго владычества. Но во Франціи, послѣ покоренія С.-Доминго, Бонапарте снова установилъ законность невольничества Негровъ въ колоніяхъ. Только по миру 1814 г. удалось англійскому правительству склонить державы къ обѣщанію содѣйствовать общими силами уничтоженію торговли Неграми. Въ 1815 г. Соединен. Штаты вообще запретили торгъ людьми, постановивъ нарушителямъ закона смертную казнь; тоже сдѣлали штаты на р. Лаплатѣ. Вслѣдствіе переговоровъ, происход. 1816 г. въ Лондонѣ между Англіею, Австріею, Россіею, Пруссіею и Франціей, послѣдняя держава рѣшилась отмѣнить торгъ Неграми и содѣйствовать общимъ мѣрамъ. Данія очень ограничила торгъ Неграми еще въ 1792 г., совершенно запретивъ его въ 1803 г. и подтвердила свое рѣшеніе въ кильскомъ мирномъ трактатѣ 1814 г. Швеція уже въ 1813 г. заключ. съ Англіей договоръ объ истребленіи торговли Неграми. Къ этому договору приступили въ 1814 г. Нидерланды по гентскому миру. Испанія и Португалія по вѣнскому миру 1814 г. должны были отказаться отъ торга невольниками на сѣверъ отъ экватора. Въ 1817 г. Испанія совершенно уничтожила у себя торговлю Неграми за вознагражденіе со стороны Англіи въ 400,000 ф. стерл.; Португалія сдѣлала тоже въ 1823 г. за сумму 300,000 фун. ст.; Бразилія въ 1820 г. держала нѣсколько открытыхъ гаваней для подвоза Негровъ, но отказалась отъ торговли по договорамъ 1826 и 1830 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ союзныя державы должны были имѣть право взаимнаго осмотра судовъ, подозрѣваемыхъ въ торговлѣ Неграми. Право это получило значительныя распространенія. Мелкія державы должны были согласиться на это опасное право; но Франція и Соединенные Штаты рѣшительно отреклись отъ подобной мѣры. Къ этимъ политическимъ постановленіямъ присоединились еще другія, имѣвшія въ виду образованіе и колонизацію африканскихъ Негровъ и вольныхъ Негровъ изъ колоній. Въ Англіи, 1829 г. учредилось общество для колонизаціи Негровъ въ Африкѣ. Компанія купила островъ Шербро и въ 1820 г. перевезла на него изъ колоній множество Негровъ, которые однако не могли удержаться противъ туземцевъ. Тѣ изъ Негровъ, которые не погибли, бѣжали въ колонію Сіерра-Леоне. Въ 1821 г. Сѣверо-американцы основали на мысѣ Месурадо колонію вольноотпущен. Негровъ, которая, не смотря на множество затрудненій, быстро процвѣла и въ 1824 г. приняла названіе Либеріи (см.). Но не смотря на всѣ договоры, торгъ Неграми втайнѣ производился Португальцами, Испанцами, особенно Французами до самаго 1830 г. Вслѣдствіе того британское правительство, имѣвшее по договорамъ обязанность морской полиціи, съ 1816 г. завело на берегу Сіерра-Леоне крейсеровъ, долженствовавшихъ преслѣдовать невольничьи суда. Множество кораблей были переловлены въ позорной торговлѣ, однакожъ мѣра мало помогала. По договорамъ, корабли можно было отдавать подъ судъ въ Сіерра-Леоне, потомъ на Ямайкѣ, только смѣшеннымъ судебнымъ коммисіямъ. Осужденіе обыкновенно затягивалось вдаль или устранялось, потому-что Французы, Испанцы и Португальцы не желали искренно уничтоженія торга Неграми. Послѣ продолжительныхъ процессовъ, во время которыхъ Негры обыкновенно умирали, англійскіе офицеры, присутствовавшіе при процессѣ лично, нерѣдко бывали принуждены платить судебныя издержки и убытки торговцамъ невольниками. Не смотря ни на что, Англичане не уставали продолжать начатое дѣло со всею энергіей и пожертвованіями. Въ англійскихъ колоніяхъ съ 1784 г. невольники были поставлены подъ защиту закона, который опредѣлялъ рабочее время, освобождалъ отъ работы невольницъ, имѣвшихъ шестерыхъ дѣтей, запрещалъ жестокое обращеніе, каралъ смертною казнью убійство невольниковъ, и при наказаніи невольника господиномъ позволялъ давать не свыше 39 ударовъ за разъ. Но эта реформа вскорѣ была попрана и плантаторы возвратились къ прежнему произволу. Бокстонъ, другъ Вильберфорса, въ 1823 г. обратилъ вниманіе парламента на положеніе невольниковъ. Онъ не успѣлъ настоять на совершенномъ ихъ освобожденіи, но все-таки произвелъ реформы, приготовившія конецъ варварства. Стали заботиться о воспитаніи Негровъ, покровительствовали и узаконяли ихъ браки, запретили разлучать ихъ семейства продажею, предоставили невольникамъ право откупаться помощью постороннихъ заработковъ и право собственности, ограничили разнымъ образомъ своеволіе господъ. Въ мартѣ 1824 г. Каннингъ исходатайствовалъ сравненіе торга Неграми съ дорожнымъ разбоемъ. Законы эти были дур-

но приняты не только плантаторами, но и невольниками, потому-что невольники надѣялись гораздо бо́льшаго; въ нѣсколькихъ колоніяхъ вспыхнули возмущенія. Однакожъ правительство 1831 г. освободило всѣхъ англійскихъ коронныхъ невольниковъ безъ вознагражденія. Состояніе колоній приняло еще болѣе грозный видъ; надо было ускорить рѣшителныя мѣры. Освобожденіе невольниковъ стало дѣломъ необходимости и политики. Въ 1831 г. состоялся договоръ съ Франціею, по которому обѣ державы допустили взаимное право осмотра подозрительныхъ кораблей. Наконецъ въ парламентскомъ засѣданіи 1833 г., послѣ продолжительныхъ приготовленій, англійское правительство отважилось нанести послѣдній ударъ невольничеству, тѣмъ болѣе, что и общественное мнѣніе жестоко вопіяло противъ существованія такого варварства. Лордъ Станле (см.) 14 мая предложилъ палатамъ проектъ закона, постановлявшаго освобожденіе всѣхъ англійск. неволниковъ съ 1 авг. 1834 г. Но по этому закону невольникъ долженъ былъ провести нѣсколько лѣтъ въ полузависимомъ состояніи, работая пять дней въ недѣлю для господина, по прежнему. Для домашнихъ невольниковъ срокъ этой зависимости долженъ былъ продолжаться до 1 авг. 1838 г., а для полевыхъ невольниковъ до 1 авг. 1840 г. Плантаторамъ назначалась въ вознагражденіе огромная сумма — 20 милл. фунт. стерл., изъ государственныхъ доходовъ. Пренія за проектъ и противъ него (ибо онъ заключалъ въ себѣ вопросъ о жизни и смерти колоній), чрезвычайно раздѣлили націю. Защитники невольничества говорили, что Негры лишены моральныхъ и умственныхъ дарованій, неспособны къ свободѣ, что христіанскія добродѣтели господъ дѣлаютъ ихъ положеніе не только сноснымъ, но и пріятнымъ. Однакожъ на послѣдній пунктъ служилъ возраженіемъ уже тотъ фактъ, что втеченіе двухъ лѣтъ на Тринидадѣ и въ Демерари Неграмъ отпущено 642,620 оффиціальныхъ ударовъ бича. Гораздо серіознѣе было возраженіе, что вольные Негры не будутъ продолжать земледѣлія, и что еслибъ даже продолжали, то при самой малой поденной платѣ все-таки прекратилось бы соперничество англійскихъ колоній въ производительности съ невольничьими колоніями другихъ державъ. Однакожъ билль послѣ долгихъ преній прошелъ въ обѣихъ палатахъ, и 28 авг. 1838 г. утвержденъ королемъ. Поведеніе невольниковъ, когда они узнали о своемъ освобожденіи, было очень различно: во многихъ мѣстахъ надо было принуждать ихъ военною силой къ продолженію работъ. Такому ихъ упорству много содѣйствовало то, что господа считали срокъ зависимости Негровъ не за время ихъ испытанія, а за дополнительное вознагражденіе себѣ и тѣмъ болѣе обременяли Негровъ работами. Постоянная борьба съ обѣихъ сторонъ скоро показала самимъ хозяевамъ невольниковъ, что время зависимости Негровъ было ошибочною мѣрою, и всѣ пожелали прекратить такое обременительное положеніе; 1 авг. 1838 г. послѣдовало увольненіе всѣхъ невольниковъ въ англійскихъ колоніяхъ: увольненіе вездѣ было объявлено въ величайшемъ порядкѣ и съ религіозными торжествами. Число освобожденныхъ простиралось до 639,000 чел., изъ которыхъ на одной Ямайкѣ было 322,000. Капская колонія и Антигоа освободили своихъ невольниковъ еще въ 1834 г. Въ исполненіи эманципаціи Негровъ, которую многіе считаютъ важнѣйшимъ событіемъ послѣ Франц. революціи, политическіе, индустріяльные и коммерческіе разсчеты столь же руководили Англіею, какъ и человѣколюбивыя причины. Не смотря на то, тяжкія обвиненія, взводимыя на Англичанъ соперниками, очень преувеличены. Французы говорили, что эманципація имѣла въ виду возмущеніе Негровъ на Антильскихъ островахъ и слѣд. разрушеніе тамошней производительности въ подрывъ Франціи. Точно также Сѣверо-американцы думали, что Англія своею эманципаціей хочетъ принудить къ такой же мѣрѣ западные невольничьи штаты, а это подорвало бы хлопчатобумажную монополію Союза. Воображали даже страшныя дѣйствія, что Англія, при войнѣ съ Соединенными Штатами, сформируетъ на Антильскихъ островахъ вольные негрскіе полки и высадитъ ихъ въ западные штаты, переполненные невольниками. Но англійскія колоніи очень скоро доказали своимъ примѣромъ, что эманципація невольниковъ не подрываетъ колоній. Правда, въ первый годъ сахарная производительность значительно убыла на Ямайкѣ, какъ и въ прочихъ владѣніяхъ, и убавилась бы еще больше, еслибъ въ Англію и запрещался лѣтъ пять ввозъ иностраннаго невольничьяго сахара. Но въ 1840 г. сахарная производительность опять начала возвышаться во всѣхъ англійскихъ колоніяхъ и теперь давно стоитъ на прежней степени процвѣтанія. Отказъ вольныхъ Негровъ работать на сахарныхъ плантаціяхъ имѣлъ причиною частью стыдъ, сопряженный именно съ этою работой, во время невольническаго состоянія, а частью малая заработная плата, предложенная владѣльцами плантацій. Вольноотпущенные предпочитали также наживать соб-

ственное небольшое помѣстье и на немъ заниматься садоводствомъ. Чтобъ уничтожить прибыльность для нихъ этого промысла, плантаторы завалили рынки плодами. Но Негры, не смотря на то, все-таки не возвращались въ плантаціи, легко перенося лишенія. Въ стремленіи пріобрѣтать земли Негровъ, часто поддерживали методистскіе проповѣдники болѣе, нежели допускалъ интересъ крупнаго земледѣлія. Моральныя слѣдствія эманципаціи еще гораздо отраднѣе матеріальныхъ: Негры оказываются столь же нравственными и любознательными, какъ Европейцы. Сначала покушались переселить массу отпущенниковъ въ учрежденныя Англичанами колоніи вольныхъ Негровъ на восточномъ африканскомъ берегу. Но по недостатку капитала переселенцы не находили тамъ содержанія, или были ловимы и истребляемы туземцами. Чтобы снабдить вестъ-индскихъ плантаторовъ рабочими, уже нѣсколько лѣтъ привозятъ изъ Остъ-Индіи кулисовъ и обращаютъ въ вольные поденщики Негровъ, отнятыхъ у торговцевъ невольниками. Такіе поденщики однакожъ принуждены заключать съ плантаторами тягостные контракты на 14 л., такъ-что собственно невольничество опять введено. Во Франціи, со времени потери Санъ-Доминго, долго не было сдѣлано ничего серіознаго для уничтоженія невольничества въ колоніяхъ, и очень мало сдѣлано для облегченія участи Негровъ. Правда, послѣ іюльской революціи посылались коммисіи на Антильскіе острова для изслѣдованія положенія плантаторовъ и невольниковъ, но плантаторы потомъ опять безнаказанно предавались прежнему своеволію. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика Филиппа число франц. невольниковъ простиралось до 250,000 чел.; изъ нихъ среднимъ числомъ вступали въ бракъ ежегодно только 108 чел., хотя законъ покровительствовалъ бракамъ Негровъ. Часть вины такой одичалой жизни падаетъ на духовенство, которое жило и дѣйствовало за одно съ плантаторами. Рабочее время считалось въ день 12, въ пору жатвы 14 часовъ, исключая 2½ часовъ на отдыхъ. Положено было, чтобы каждый невольникъ имѣлъ субботу свободнымъ днемъ и могъ заработывать на свои собственныя потребности. Такимъ же свободнорабочимъ днемъ было назначено воскресенье, когда невольники могли заработывать себѣ суммы на выкупъ. Но какъ цѣна невольника на Антильскихъ островахъ была 12—1400 франковъ, а воскресная работа за весь годъ въ благопріятномъ случаѣ давала только 75—80 фран., то законъ служилъ скорѣе шуткою, чѣмъ серіозною мѣрой прогресса и человѣколюбія. Впрочемъ правительство должно было выкупать ежегодно 200 невольниковъ на казенный счетъ. Выкупленный невольникъ долженъ былъ выдержать пятилѣтнее испытаніе до совершеннаго полученія воли. Генералъ Гюлленъ (Hullin) еще въ 1825 г. предлагалъ уничтоженіе невольничества и хотѣлъ освободить собственныхъ Негровъ, но это ему запретили. Въ засѣданіи палаты 1838 г. Пасси снова предложилъ уничтоженіе невольничества и былъ горячо поддерживаемъ Ламартиномъ. Но принятію предложенія помѣшали опасности, какихъ страшились за колоніи, выдача вознаградительной суммы 12 милл. фр. плантаторамъ и своекорыстіе нѣсколькихъ депутатовъ. Апр. законъ 1834 г. отмѣнилъ старинное жестокое уложеніе Людовика XIV, «Code noir», по которому Негры считались домашнею утварью, указалъ лучшее устройство колоніальныхъ судовъ, ограничилъ смирительное право плантаторовъ и положилъ довольно строгія взысканія за увѣчье невольниковъ и дурное обращеніе съ ними. Но при равнодушіи правительства къ исполненію закона порядокъ вещей оставался все прежній. Въ 1840 г. начальству предписано лично смотрѣть за содержаніемъ Негровъ въ плантаціяхъ, но и эта мѣра почти не имѣла успѣха, по очень натуральнымъ причинамъ и отношеніямъ. Наконецъ съ перемѣною государственнаго устройства Франціи вслѣдствіе февральскихъ событій 1848 г. провозгл. полное и безусловное освобожденіе Негровъ. Всего щекотливѣе вопросъ о невольничествѣ въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ. Правда, сѣверн. штаты мало-по-малу стряхнули невольничье иго или вовсе не принимали его никогда; но за то южные штаты наводнены невольниками. Въ 1790 г. число сѣверо-американск. невольниковъ было: 697,897; 1800 г.: 893,041; 1810 г.: 1,191,363; 1820 г.: 1,538,064; 1830 г.: 2,009,031. Теперь, по присоединеніи Техаса къ союзу, число это простирается до четырехъ милліоновъ. При состояніи по большей части первобытномъ южныхъ штатовъ, при грубыхъ занятіяхъ, при суровости обхожденія, все невольничье народонаселеніе Союза находится въ такой одичалости, какая никогда не была возможна ни во французскихъ, ни въ англійскихъ колоніяхъ. Кромѣ того, въ сѣверныхъ штатахъ живетъ вольное народонаселеніе цвѣтныхъ и Негровъ, которое томится въ невѣжествѣ и нищетѣ, и находится въ презрѣніи и омерзѣніи у богатыхъ и бѣдныхъ бѣлыхъ. Если размноженіе этихъ несчастныхъ массъ пойдетъ все въ той же пропорціи, какъ было доселѣ, то скоро возникнетъ ужасный споръ о томъ, дол-

женъ ли Западъ принадлежать бѣлымъ или черным. Опасность такого вопроса не скрыта ни отъ вольныхъ, ни отъ невольничьихъ штатовъ. Но правительство не только страшится освобожденія въ массѣ этихъ необузданныхъ илотовъ, но и считаетъ неизбѣжнонужнымъ существованіе невольничества для поддержанія хлопчатобумажной и табачной производительности — главныхъ источниковъ заграничной торговли и національнаго богатства. Разница интересовъ и цивилизаціи, поддерживающая доселѣ несогласіе и соперничество между сѣверомъ и югомъ Союза, также политическій перевѣсъ невольничьихъ штатовъ на теперешнемъ конгрессѣ, парализировали всѣ мѣры, клонившіяся къ облагороженію, поселенію и постепенному уменьшенію невольническаго народонаселенія. Американскіе законы о невольникахъ, какъ остатки старины, разсматриваютъ невольника то какъ вещь, то какъ человѣка. Въ Миссури еще въ 1837 году былъ изданъ законъ, по которому, въ наказаніе аболиціонистовъ, т. е. тѣхъ, кто говорилъ или писалъ противъ невольничества, положено продавать ихъ самихъ въ невольники. Куба, царица Антильскихъ островов, которую одна Испанія спасла отъ кораблекрушенія своего могущества, считаетъ въ своемъ населеніи едва не на половину невольниковъ (418,921 чел.). Какъ опасна такая пропорція при сосѣдствѣ вольныхъ англійскихъ Негровъ, показало безтолковое возстаніе 1843 г. Съ-тѣхъ-поръ испанское правительство рѣшилось дѣятельнѣе преслѣдовать торговлю Неграми, которая тамъ производилась почти публично. Въ 1839 г. Данія дала своимъ цвѣтнымъ свободнѣйшія права, потомъ облегчила участь и черныхъ невольниковъ, которые уже не многочисленны въ датскихъ колоніяхъ. Швеція съ 1845 г. приняла мѣры выкупать невольниковъ на Сенъ Бартелеми на счетъ казны. Однакожъ, какъ ни велики жертвы, усилія и принужденія, какія Англія употребляла для уничтоженія торга Неграми, результатъ доселѣ не совсѣмъ утѣшителенъ. По изчисленіямъ, дѣланнымъ на западномъ африканскомъ берегу, еще ежегодно идутъ оттуда 215,000 Негровъ въ Америку. Главные торговцы Неграми, въ наше время, сѣверо-американскіе смоглеры. Убѣжденіе въ безуспѣшности морскаго надзора, побудило Англичанъ въ послѣдніе годы напасть на зло въ самомъ его корнѣ и устремить серіозныя усилія на цивилизацію африканскихъ негрскихъ племенъ. Множество миссіонеровъ, преимущественно черныхъ, образуемыхъ въ африканскихъ колоніяхъ и въ Вестъ Индіи, назначаются для проповѣданія Неграмъ христіанства и нравственности. Множество агентовъ правительства стараются проникнуть во внутренность Африки, чтобы заключить съ негрскими племенами договоры объ отмѣнѣ охотъ за невольниками и чтобы поощрять ихъ къ земледѣлію и промышленности. Африканская компанія (см.) наряжаетъ негрскія экспедиціи для этой цѣли (см. Clarkson, «Essay on the slavery and commerce of human species», 1786; Buxton, «Африканская торговля невольниками», 1840; Hüne, «Darstellung aller Veränderungen des Negerhandels», 1820).

Торенбургъ (Thorenburg), по-венгерски Thorda: 1) комитатъ въ Венгріи (въ Семиградіи), почти въ срединѣ страны; имѣетъ простр. 95 кв. м.; лежитъ при Карпатахъ и р. Гёргени и Араніосѣ; произведенія: каменная соль, желѣзо, лѣсъ, хлѣбъ, вино, вьючный скотъ: жителей 150,000 чел.—2) Главное мѣсто комитата, на Араніосѣ и Зульцбахѣ, съ 8 церквами разныхъ исповѣданій, унитарною и реформатскою гимназіями, военно-воспитательнымъ домомъ, большими копями каменной соли; имѣетъ до 9,000 жителей. Поблизости находятся развалины римскаго города Салинъ (Salinae). Тутъ же находится Торенбургская разсѣлина (Thorenburger Kluft), дорога на 1 часъ разстоянія между скалами, раздѣленными самою природой.

Торено (Conde de Toreno), испанскій грандъ, бывшій министръ финансовъ и членъ кортесовъ, род. 1782 г. въ Овіедо, въ Астуріи. Онъ занимался преимущественно естественными науками; какъ писатель прославился своею исторіей: «Historia del levantamiento, guerra y revolucion de Espana» (5 ч., Мадридъ, 1835—37 г.). Болѣе же всего отличился онъ какъ ораторъ: его рѣчь плавна и стройна, глубокомысленна и остра, ѣдка и колка, когда задѣта его личность; онъ также большой діалектикъ. Какъ министръ, онъ сдѣлалъ менѣе, нежели сколько можно было ожидать отъ блестящихъ его способностей; онъ болѣе разсуждаетъ объ томъ, какъ-бы во время политическихъ бурь спасти самого себя и средства для пышной жизни; не имѣя ни глубокаго убѣжденія, ни твердой политической вѣры, онъ не можетъ имѣть и того сильнаго побужденія, которое ради господства идеи стремится въ то же время достичь собственнаго господства и удержать его. Эта нравственная слабость, снисходительность къ самому себѣ и равнодушіе къ собственной славѣ была причиною того, что онъ, будучи министромъ, неосторожно поступалъ при выборѣ своихъ чиновниковъ. Хотя онъ въ дѣлахъ рас-

торопнѣе Мартинеса де-ла-Роза, тѣмъ не менѣе онъ принадлежитъ къ большему числу тѣхъ государственныхъ людей, которые быстро возвышаются силою обстоятельствъ, но за то скоро, не будучи въ состояніи противиться послѣднимъ, остаются въ сторонѣ. Торено принималъ въ 1808 г. живое участіе въ возстаніи противъ Французовъ; онъ велъ переговоры о составленіи союза съ Англіею и, будучи депутатомъ при кортесахъ, много способствовалъ къ приведенію въ порядокъ финансовыхъ дѣлъ и къ ограниченію духовныхъ орденовъ. По возвращеніи Фердинанда VII, Торено долженъ былъ скрываться во Франціи до-тѣхъ-поръ, пока революція 1820г. снова не воротила его въ Испанію, гдѣ онъ занялъ видное мѣсто при возобновлен. кортесахъ. По возстановленіи королев. власти онъ вторично бѣжалъ во Францію, откуда воротился вслѣдствіе амнистіи; въ 1834 г. онъ занялъ мѣсто Бургоса, министра финансовъ. Его предложенія насчетъ государственнаго долга возбудили негодованіе не только денежныхъ людей Франціи и Англіи, но и конституціонной партіи, и хотя изъ возникшей оттого борьбы онъ вышелъ побѣдителемъ, за то несогласіе между имъ и прогрессистами никогда не уничтожалось. Въ 1835 г. онъ занялъ мѣсто Мартинеса де ла-Роза и своимъ благоразуміемъ подавилъ возстаніе, произшедшее въ столицѣ вслѣдствіе того, что Торено хотѣлъ заставить народъ признать королевскій статутъ. Ободренный этою удачей, онъ хотѣлъ уже начать реакцію, но возмущенія въ провинціяхъ возстановлялись съ большею яростію; притомъ же у него завязалась ссора съ Мондисабаломъ, министр. финансовъ, почему онъ и долженъ былъ отложить свое намѣреніе. Но вскорѣ перемѣнное счастіе гражданской войны и живо обнаружившееся желаніе французской помощи снова возвысили партію умѣренныхъ, и Торено, какъ покровитель французской политики, опять былъ назначенъ депутатомъ. Въ засѣданіе 1837 г. онъ торжественно объявилъ, что гражданская война должна кончиться не истребленіемъ противной партіи, а примиреніемъ и сравненіемъ послѣдней съ прочими; обнаруженное имъ желаніе «transaccion» было всегда колкою насмѣшкой какъ для него, такъ и для его приверженцевъ. Когда онъ былъ сдѣланъ член. открытыхъ въ 1840 г. кортесовъ, произошло сильное возстаніе, во время котораго разъяренная толпа преслѣдовала Торено смертнымъ крикомъ. Онъ поддерживалъ тогдашнее министерство Переса де Кастро и еще въ засѣдании 29 февраля объявилъ, что онъ и политическіе друзья его были только слишкомъ терпѣливы. Тѣмъ разительнѣе было поведеніе его въ палатѣ прокураторовъ: защищаясь во время засѣданія 1840 г. противъ обвиненій въ утаеніи государственныхъ денегъ, у него вырвалось необдуманное выраженіе; когда же военный министръ вздумалъ замѣтить ему это, то онъ до того вспыхнулъ, что разлился въ ругательствахъ и обвиненіяхъ противъ министерства, которое до того времени постоянно защищалъ. Хотя прежнія отношенія и возстановились, однакожъ это бурное засѣданіе было жестокимъ ударомъ какъ для министерства, такъ и для славы Торено. Послѣ этого онъ долженъ былъ удалиться въ Парижъ гдѣ и умеръ 16 сент. 1843 г.

Тори и виги (Tories and whigs), названія двухъ политическихъ партій, на которыя дѣлится англійская аристократія. Съ самаго начала конституціонной системы въ Англіи эти двѣ партіи состязались объ управленіи общественными дѣлами и попеременно овладѣвали кормиломъ государства. Хотя каждая изъ нихъ въ разныя времена преслѣдовала совсѣмъ разныя цѣли, однакожъ тори вообще можно назвать защитниками аристократизма и старины, а виговъ поборниками просвѣщенія и народныхъ интересовъ. Впрочемъ и виги, какъ дворянская партія, всегда были на сторонѣ народа только въ такой мѣрѣ, въ какой это не угрожало преимуществамъ дворянства. Вмѣстѣ съ политическими распрями, открывшимися по возшествіи на престолъ Стуартовъ, между англійскимъ дворянствомъ оказалась уже придворная партія и такъ-называемая деревенская партія. Въ царствованіе Карла I приверженцевъ двора называли кавалерами (cavaliers), а поборниковъ національнаго интереса круглоголовыми (roundheads), отъ подстриженныхъ въ кружокъ волосъ, какіе носилъ народъ. Въ первыя времена правленія Карла II реакціонеры, помогавшіе видамъ двора, приняли названіе «abhorrers» (гнушающіеся), а заступники общественнаго мнѣнія назвались «petitioners» (просителями). Гдѣ придворная партія имѣла перевѣсъ, тамъ составляли адресы королю, выражавшіе глубокое отвращеніе отъ мнимаго стѣсненія королевскихъ правъ. Деревенская партія напротивъ подавала безчисленныя просьбы объ облегченіи притѣсненій и о правленіи, согласномъ съ законами. Въ 1680 г., когда происки католиковъ усилили вражду партій и ожесточеніе, двѣ партіи придали одна другой насмѣшливыя названія, которыя съ тѣхъ поръ и остались за ними. Народная партія говорила, что приверженцы двора похожи на шайки католическихъ разбойниковъ, кото-

рыя при Карлѣ I опустошали Ирландію подъ предлогомъ защиты роялистскихъ мнѣній и называли себя «Іory» (будто бы отъ «Tar a ry», т. е. приди, король!). Придворная партія сравнивала своихъ противниковъ съ шотландскими набожными крестьянами, которыхъ тогда въ насмѣшку называли «whigs». Одни полагаютъ, что названіе происходитъ отъ слова «whig», т. е. жидкое пиво или сыворотка, любимые напитки воздержныхъ крестьянъ; другіе производятъ его отъ «whigam», инструмента, который крестьяне употребляли для загона скотины. Несомнѣнно то, что шотландскіе крестьяне, во время войны съ Карломъ I, употребляли этотъ инструментъ за оружіе и оттого были прозваны «Whigamores» (см. Рапинъ, «Dissertation sur les Whigs et les Torys», 1717). Царствованіе Іакова II еще болѣе благопріятствовало враждебному положенію партій и дало имъ случай помѣряться силами. Тори, по большей части тайные католики, поддерживали католическіе и самовластные виды двора; виги, напротивъ стояли въ главѣ народа и защищали протестантизмъ и общественныя права. Наконецъ виги призвали протестантскаго государя Вильгельма III Оранскаго и совершили мирную революцію въ 1688 г., по которой католическіе Стуарты навсегда лишились престола. Послѣ побѣды, виги настояли на такъ-называемомъ объявленіи правъ (см. **Вильгельмъ III**), и въ 1701 г. на изданіи протестантскаго закона о преемничествѣ, и утвердили свой перевѣсъ въ парламентѣ, но не совершенно утвердили его въ королевскомъ совѣтѣ. Въ правленіе королевы Анны виги также были господствующею партіей и особенно въ войнѣ за испанское наслѣдство вели борьбу съ Людовикомъ XIV. Паденіе фамиліи Мальборо (Marlborough) и тайная склонность королевы къ своему сводному брату, претенденту Іакову III Стуарту, доставили въ послѣдніе годы ея царствованія кормило правленія въ руки тори, которые вопреки національному интересу немедленно заключили утрехтскій миръ. Когда въ 1714 г. на англійскій престолъ возшелъ гановерскій домъ, то виги, виновники протестантскаго акта о преемничествѣ, тотчасъ опять получили политическій перевѣсъ и подняли жестокое гоненіе на своихъ противниковъ за утрехтскій миръ. Въ правленіе первыхъ двухъ Георговъ, виги собственно властвовали въ кабинетѣ и въ парламентѣ; но виды партій, а слѣдовательно и ихъ отношенія къ двору мало-по-малу понесли существенныя перемѣны. Тори забыли свою наклонность къ католицизму и къ Стуартамъ и превратились въ защитниковъ настоящаго порядка вещей. Изъ враговъ Епископской Церкви и новой династіи они сдѣлались усерднѣйшими ихъ ораторами. Виги съ своей стороны глубже поняли принципъ своей партіи, стояли въ церковныхъ дѣлахъ за просвѣщеніе и за терпимость диссентеровъ (раскольниковъ), защищали въ парламентѣ общественное мнѣніе противъ надменнаго аристократизма, и такимъ образомъ постепенно отдѣлились отъ политики двора. Георгъ III, упорный защитникъ господствующей Церкви и политическаго спокойствія, могъ благопріятствовать партіи тори безъ опасеній для своей династіи. Въ его долгое царствованіе правленіе государства долго принадлежало торіямъ. Въ нижней палатѣ составилась блистательная и славная оппозиція виговъ, которая хотя никогда не достигала большинства, благодаря старинной представительной системѣ, однако выражала собою мнѣніе народа и причиняла много хлопотъ политикѣ двора, особенно во время войны съ колоніями. По открытіи французской революціи, бо́льшая часть виговъ, испугавшись напора демократическихъ идей, приняла сторону министерской политики Питта. Небольшая часть виговъ, предводимая Фоксомъ, осталась вѣрна принципу своей партіи и противилась враждѣ съ Французскою республикой. Перешедшихъ на министерскую сторону называли старыми вигами, а послѣдовательную партію новыми вигами. По смерти Питта, вслѣдствіе раздоровъ партій, съ 1806 г. составлялось нѣсколько смѣшенныхъ и потому безсильныхъ министерствъ, пока наконецъ въ 1809 г. съ министерствомъ Персиваля вліяніе торіевъ на правленіе опять получило рѣшительный перевѣсъ. Исключеніемъ было только управленіе Каннинга иностранными дѣлами и кратковременное господство этого геніальнаго министра въ 1827 г. Между-тѣмъ еще съ начала нынѣшняго вѣка въ нѣдрахъ англійской государственной жизни возникли два важныхъ вопроса, на совѣщаніе о которыхъ настаивало усилившееся общественное мнѣніе и потребность націи, и рѣшеніе которыхъ очевидно затрогивало партіи въ самомъ основаніи. Вопросы эти были: эманципація католиковъ и реформа парламента. Виги, тѣснѣе связанные съ народомъ по своему оппозиціонному положенію вообще, не обинуясь выдвинули на передній планъ обѣ эти мѣры. Но тори постоянно и упорно отвергали предложенія, потому-что освобожденіе католиковъ нарушало ихъ церковныя выгоды, а парламентская реформа прямо угрожала вліянію аристократіи на государственныя дѣла. Чтобъ удержатъ

кормило правленія и помѣшать дальнѣйшему распространенію требуемыхъ мѣръ, само министерство торіевъ рѣшилось наконецъ въ 1829 г. поддерживать эманципацію католиковъ. Черезъ это въ партіи тори произошли несогласія: упорные или такъ-называемые верхніе тори считали этотъ шагъ за отпаденіе отъ партіи, а умѣренные тори видѣли въ эманципаціи необходимую жертву обстоятельствамъ времени. Однакожъ, не смотря на уступчивость нѣкоторыхъ, вся партія тори возстала, когда вслѣдъ за эманципаціею католиковъ виги предложили реформу парламента. Среди жестокаго волненія умовъ, произведеннаго упорствомъ торизма въ народѣ, новый король Вильгельмъ IV, въ 1830 г. вручилъ наконецъ кормило правленія вигамъ. Они-то, жестоко борясь съ своими предшественниками, провели пресловутый билль реформы и цѣлый родъ улучшеній во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни (См. **Великобританнія**). Въ самомъ дѣлѣ съ реформой парламента англійская аристократія потеряла свое неограниченное вліяніе. Реформный билль (см.) ввелъ въ нижнюю палату демократическіе элементы, которые составили изъ себя третью партію, собственно народную. Съ этого времени только ея согласіе обезпечивало побѣду въ парламентскихъ борьбахъ, и даже виги могли утвердиться только въ союзѣ съ этою партіей. Когда наконецъ народная партія отдѣлилась отъ виговъ, чтобы вольнѣе дѣйствовать въ своей оппозиціи новому правленію торіевъ, виги принуждены были въ 1841 г. оставить кормило правленія. Подъ предводительствомъ Пиля снова явилось умѣренное правленіе тори; но пора безусловнаго господства партіи уже миновала. Тѣснимый обстоятельствами, дальновидный министръ долженъ былъ начать водвореніе законовъ о вольной торговлѣ. По этой причинѣ, особенно при отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ (см.), собственная партія министра почувствовала себя оскорбленною и угрожаемою въ своихъ интересахъ. Всеобщій раздоръ старинныхъ партій повлекъ въ іюнѣ 1846 г. уничтоженіе министерства тори, и виги подъ предводительствомъ Росселя возвратились въ управленіе государствомъ. Но эта перемѣна министерства не измѣнила теченія политики, указываемаго самою необходимостью, не только внутри, но даже и внѣ государства.

Торильдъ (Thomas Thorild), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ шведскихъ писателей, философъ и эстетикъ; род. 1759 г.; былъ профессоромъ и библіотекаремъ университета въ Грейфсвальдѣ; ум. въ 1808 г. Онъ избралъ своими образцами Платона, Сенеку и Тацита, и тѣхъ изъ англійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ писателей, которые съ чистою и нѣжною душей созерцали природу и поставляли высшею цѣлью искусства безъискусственное подражаніе природѣ. Идеаломъ Торильда былъ Оссіанъ. Торильдъ имѣлъ многочисленныхъ поклонниковъ и враговъ. По его оригинальной эстетической теоріи, стихъ въ поэзіи былъ только пустою модою, и съ этою мыслью онъ писалъ свои опыты прозаической поэзіи, напр. «Inbildningens Nöjen, prosaisk Ode» (1784). Отъ художественной прозы Торильдъ требовалъ, чтобъ она заключала ни болѣе ни менѣе словъ, сколько потребно для изложенія мысли, и собственныя его сочиненія въ прозѣ отличаются сжатостью, опредѣленностью, глубиною мыслей и увлекательною силой выраженія. Основаніемъ эстетической теоріи автора были понятія: «Міръ есть первое великое и всеобщее откровеніе Божества; Богъ обитаетъ въ немъ въ каждой искрѣ свѣта, въ каждой чертѣ красоты; истина выше суетнаго блеска; чистота лучше пустой пышности, и какъ идеаломъ нашихъ представленій служитъ строжайшая истина, такъ закономъ нашихъ дѣйствій бываетъ идея верховной правоты; человѣчество надлежитъ понимать не холоднымъ, мелочнымъ, ежедневнымъ умомъ, а всею силою и полнотою внутренняго чувства». Главнѣйшія сочиненія Торильда: «Passionerna» (1784); «En Critik öfver Critiker. Med utkast till en Lagstiftning i Snillets Verld» (3 т., 1791); «Om det allmänna Förståndets Frihet» (1792); «Om Quinnokönets Naturliga Höghet» (1793); «Harmonien eller allmänna Plan för en uplyst och ägta Kärleksförening» (1794); «Blätt eller alla Samhällens eviga Lag etc.» (3 т., 1794); «Det enda Nödvändiga för ett Rikes Financer etc.» (1792); «Uplysning om Handelns sanna Frihet, om vigten af Principer uti alt, och om Publikens höga Rätt att Döma» (1792); «Bevis att det sekallade Bevis för ärfteligt Adelskap, är intet Bevis» (1792); «Om Efterhärmning» (1792); «Mildheten» (1792); «Sjelfständigheten» (1794); «Glädje Sång i anledning af Konunges Födelsedag» (1805). Полныя его сочиненія: «Thomas Thorilds Samlade Skrifter» (4 т., 1819—20). За сочиненіе: «Om allmänna Förståndets Frihet», съ предисловіемъ «Arligheten till H. K. H. Regenten», авторъ былъ арестованъ въ 1792 г. и на слѣдующій годъ приговоренъ къ четырехлѣтнему изгнанію изъ отечества. Онъ ум. въ своей профессорской должности въ Грейфсвальдѣ, и на могилѣ его, у Нейенкирхена, поставленъ крестъ съ надписью, которая найдена была въ его бумагахъ, подъ заглавіемъ эпитафіи: «O viva, viva Divi-

nitas meae animae anima Tibi fui Tibi sum Thorild».

Торица (Spergula, L.), родъ травянистыхъ однолѣтнихъ растеній, принадлежащихъ къ семейству гвоздичныхъ (Caryophylleae, Juss). Цвѣты у торицы бѣлые, расположенные неправильными полузонтиками. Чашечка цвѣтка о 5 листикахъ; вѣнчикъ о пяти цѣльныхъ лепесткахъ; тычинокъ 5—10; столбиковъ 5; плодъ —коробочка, раскрывающаяся почти до основанія на 5 створокъ. Изъ породъ торицы особенно замѣчательна торица полевая (Spergula arvensis, Linn.), дико растущая по всей Россіи; корень у нея малый, вѣтвистый и бѣловатый; стебель суставчатый или колѣнчатый, раскидистовѣтвистый, вышиною въ полтора фута и болѣе; листья расположены по колѣнцамъ ствола и вѣтвей мутовчато или звѣздообразно; они узкіе, линейные и почти крутые или мясистые: цвѣтки маленькіе, расположенные по концамъ вѣтвей въ видѣ метелокъ; сѣмена почкообразныя и шероховатыя. Торица очень полезна какъ для плодосмѣнности посѣва, такъ и вообще для сельскаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что она не только не истощаетъ земли, но даже нѣсколько удобрнетъ ее и можетъ расти на тощихъ земляхъ и пескахъ, лишь бы только было нѣсколько влаги для всхода ея. Сѣютъ торицу весною на пашняхъ, назначаемыхъ подъ озимый посѣвъ (на посѣвъ же нужно торицы по одному пуду на десятину) и черезъ 6 недѣль она уже поспѣваетъ къ косьбѣ. Скошенную пашню вспахиваютъ и слегка боронятъ подъ посѣвъ ржи, которая очень хорошо родится послѣ торицы; для этого самаго многіе хозяева только и сѣютъ торицу и, какъ скоро она начнетъ цвѣсти, то ее укатываютъ и запахиваютъ сохами. Такое удобреніе очень дешево, потому что сѣмена ея недороги; употребивъ же одну десятину въ яровомъ полѣ для сбору сѣменъ, на другой годъ можно засѣять ими до 40 десятинъ. Съ десятины же можно получить отъ 100 до 120 пуд. сухаго сѣна, а въ мокрый годъ — до 180 пуд. Торица самая питательная трава для дойныхъ коровъ, у которыхъ, отъ свѣжей торичной травы, на третій день прибавляется молока на половину прежняго удоя. Зимою она составляетъ очень хорошій кормъ для овецъ. Въ норвежской Финмаркіи во время неурожаевъ собираютъ сѣмена торицы, мелютъ ихъ, и смѣшавъ съ малымъ количествомъ муки, пекутъ хлѣбъ, довольно вкусный и здоровый.

Торквато-Тассо, см. **Тассо**.

Торкелинъ (Grimm Johnsen Thorkelin), Исландецъ, профессоръ философіи въ Копенгагенѣ; род. 1752 г., былъ тайнымъ архиваріусомъ датскаго короля; извѣстенъ историческими изысканіями и сочиненіями: «Jus ecclesiasticum» (1777); «Statuta provincialia» (1778); Словарь къ сагамъ, «Orkneyinga-Saga»; Diplomatarium Arnae-Magnaeanum» (2 т., 1786); «De Danorum rebus gestis» (1815); издалъ «Vafthrudnis-Mal» (1779); «Eyrbyggia Saga» (1787); пѣснь о Беовульфѣ (1815), и пр.

Торкель-Канутсонъ, шведскій государственный маршалъ, котораго наши лѣтописцы называли «намѣстникъ королевъ Маскалка». Въ княженіе вел. кн. владимірскаго, Андрея III Александровича, въ 1300 г., Шведы, подъ предводительствомъ королевск. маршала, пріѣхавъ на Неву и привезши съ собою лучшихъ художниковъ изъ Рима отъ папы, выстроили при устьѣ Охты городъ, сильно укрѣпили «снабдили пороками», назвали вѣнцемъ земли и ушли обратно, оставивъ тамъ знатныхъ людей съ военачальникомъ Стеномъ. Вел. кн. Андрей, не находивш. тогда въ Новгородѣ, въ 1301 г. явился тамъ съ низовскими войсками и взявъ съ собою значительное число Новгородцевъ, осадилъ и потомъ овладѣлъ этою крѣпостью, которую Русскіе разрыли, сожгли, а жителей однихъ умертвили, другихъ отвели въ плѣнъ. Такимъ образомъ въ 1301 г. мужество Новгородцевъ и Низовцевъ уничтожило опасное для Русскихъ предпріятіе Торкеля-Канутсона.

Торлонія, герцогъ Браччіано, основатель большаго банкирскаго дома въ Римѣ, изъ низкаго сословія род. 1754 г., въ Сіенѣ. Онъ представляетъ одинъ изъ разительнѣйшихъ примѣровъ быстраго обогащенія. Въ 1792 г. Торлонія былъ въ Римѣ бѣднымъ лонлакеемъ, что называется въ Италіи «domestico di piazza». Онъ обыкновенно стоялъ на углу одной изъ улицъ, ведущихъ на испанскую площадь, въ ожиданіи появленія любопытныхъ туристовъ, водилъ Англичанъ въ Пантеонъ и въ Колисей и служилъ имъ переводчикомъ. Его расторопность и смышленость нравились путешественникамъ и артистамъ, и они охотно рекомендовали его другъ другу. Такимъ образомъ отрекомендовали его посланнику Французской республики, де Басвилю, который былъ присланъ туда для возмущенія народа и для присоединенія Рима къ Франціи. Національный конвентъ снабдилъ Басвиля значительными суммами. Онъ навербовалъ толпу разныхъ негодяевъ, и сталъ приводить въ исполненіе свои замыслы. Лонлакей получалъ отъ него деньги для подкупа и возмущенія черни. Но замыселъ не имѣлъ успѣха (см. **Басвиль**). Извѣстенъ плачевный конецъ этого посланника, на

другой день, послѣ неудачной попытки къ бунту 13 янв. 1793 г. Чичероне его тогда пропалъ на нѣсколько времени; потомъ снова явился въ публикѣ, объявляя, что успѣлъ экономіею составить себѣ небольшой капиталецъ, и женился на богатой вдовѣ сѣдельника. Тогда онъ оставилъ свой промыселъ на испанской площади, и принялъ участіе въ выдачѣ римскихъ ассигнацій, которыя печатались въ его домѣ. Важнѣйшимъ его подвигомъ было ссуженіе капиталомъ генерала Міоллисса, подъ залогъ бриллiантовъ, заграбленныхъ въ Лореттѣ. Потомъ ему поручали свои капиталы: Летиція Бонапарте, голландскій король Людовикъ Луціанъ Бонапарте, кардиналъ Фешъ, испанскій король Карлъ IV, и Князь Мира. Онъ много помогалъ Пію VI и щедро споспѣшествовалъ успѣхамъ художествъ, купивъ помѣстье фамиліи Одескальки-Браччіано. Въ 1822 г. возведенъ въ званіе герцога де Браччіано. Ум. 1829 г. Старшій сынъ его, Maria Torlonia, нынѣшній герцогъ Браччіано, Пола и Гвадальоло, род. 1796 г.; онъ одинъ изъ первыхъ богачей въ Европѣ, женатъ на княжнѣ Чезаринѣ де-Сфорца. Имѣніе его составляетъ слишкомъ 80,000,000 р. золотомъ (до 40,000,000 римск. золот. скудъ).

Торма. Такъ въ древности называлась Чудь, обитавшая къ сѣверу отъ Дерпта, гдѣ нынѣ мѣстечко Торма.

Тормасовъ (Александръ Петровичъ), графъ, ген. отъ кав., одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ генераловъ, предводившій въ кампанію 1812 г. третьею западною арміею; род. 1752 г.; въ царствованіе Петра III Тормасовъ, имѣя десять лѣтъ, былъ принятъ въ пажи, и находился при дворѣ до 1772 г., а потомъ поступилъ поручикомъ въ вятскій пѣхотный полкъ, и черезъ нѣсколько недѣль произведенъ въ капитаны и опредѣленъ адъютантомъ къ гр. Брюсу; въ 1774 г. утвержденъ ген.-адъют. (что нынѣ старшій адъютантъ), и произв. въ премiеръ-маіоры. Черезъ 3 г. Тормасовъ произведенъ въ подполковники и былъ назначенъ командиромъ сформирован. имъ финляндскаго егерскаго баталіона. Въ 1782 г. онъ былъ посланъ Потемкинымъ для усмиренія взбунтовавшихся Крымскихъ Татаръ, а въ 1784 г. былъ назнач. командиромъ александрійскаго легкоконнаго (нынѣ александрійскій гусарскій) полка, и произведенъ въ полковники. Во время второй турецкой войны, Тормасовъ поступилъ въ екатеринославскую армію, подъ начальство Потемкина и 1788 г. находился при осадѣ Очакова; въ 1791 г. пожалованъ въ ген.-маіоры и назначенъ начальникомъ бригады легкоконныхъ полковъ, вошедшей въ составъ отряда ген.-поручика Кутузова; находился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и за содѣйствіе къ одержанію Мачинской побѣды (28 іюня) награжденъ прямо орденомъ Св. Георгія 3 ст., хотя дотолѣ онъ не имѣлъ никакихъ другихъ орденовъ. По заключеніи ясскаго мира, Тормасовъ, съ арміею, перешелъ въ Польшу, гдѣ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, былъ при осадѣ Варшавы и на штурмѣ Праги. По возшествіи на престолъ Павла I, Тормасовъ былъ назначенъ шефомъ орденскаго кирасирск. полка; въ 1798 г. пожалованъ ген.-лейт.; въ 1799 г. былъ исключ. изъ службы, но черезъ годъ снова принятъ съ состояніемъ по арміи; въ 1800 г. назнач. шефомъ лейбъ-кирасирскаго полка и черезъ день опредѣленъ командиромъ л.-гв. коннаго полка. При короновавіи Императора Александра, въ 1801 г., Тормасовъ награжденъ чиномъ ген. отъ кавал. и былъ инспекторомъ кавалеріи, сначала днѣпровской, а потомъ лифляндской инспекціи Въ 1803 г. онъ былъ назначенъ кіевскимъ военнымъ, а во время 1807 г. рижскимъ военнымъ губернаторомъ. Послѣ тильзитскаго мира, Тормасовъ былъ, въ 1807 г., уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ. Въ 1808 г., поступивъ опять на службу, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Грузіи и на Кавказской линіи. Прибывъ къ своей новой должности, Тормасовъ нашелъ дѣла на Кавказѣ въ затруднительномъ положеніи: Персія и Турція соединились и готовились къ войнѣ; Имеретія и Абхазія отреклись отъ повиновенія Россіи; Дагестанъ волновался. Благоразумная распорядительность, твердость и рѣдкое искусство достигать цѣли одними переговорами безъ пролитія крови, дали Тормасову возможность, въ три года пребыванія въ Грузіи, привести дѣла Кавказа въ лучшее состояніе; не одинъ разъ также явилъ онъ и здѣсь свои военныя дарованія. Все это было причиною, что передъ началомъ войны 1812 г. ему была ввѣрена 3-я резервная обсерваціонная армія, назначенная для прикрытія Волыни и Подоліи; при Кобринѣ (15 іюля 1812 г.) Тормасовъ одержалъ первую побѣду надъ саксонскимъ отрядомъ Клингеля, когда наша главная армія была въ полномъ отступленіи; потомъ онъ отразилъ всѣ атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля при Городечно (31 іюля). 9 сентября арміи Тормасова соединилась съ арміею Чичагова и поступила подъ начальство послѣдняго, а Тормасовъ отправился въ главную квартиру русской арміи, гдѣ фельдмаршалъ Кутузовъ поручилъ ему начальство надъ всѣми войсками, предоставивъ себѣ только верховное распоряженіе дѣйствіями. Во время Малоярославскаго боя, Торма-

совъ находился при Кутузовѣ, и содѣйствовалъ успѣху какъ своими совѣтами, такъ и личнымъ участіемъ въ сраженіи; подъ Краснымъ онъ разсѣялъ аріергардъ Наполеона и взялъ 6 пушекъ. Послѣ этого боя онъ находился безотлучно при Кутузовѣ, а когда предсмертная болѣзнь удержала Кутузова въ Бунцлау, Императоръ Александръ временно поручилъ Тормасову войска главной арміи, поступившей подъ начальство гр. Витгенштейна. Послѣ Люценской битвы (см.) Тормасовъ просилъ объ увольненіи по причинѣ болѣзни, и былъ назначенъ членомъ государствен. совѣта; въ 1814 г., онъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, а 1816 г. возведенъ въ графское достоинство. Весною 1819 г. припадки его болѣзни усилились и 13 ноября того же года онъ ум. на 67-мъ году отъ рожденія; погребенъ въ церкви Донскаго монастыря. Родъ графовъ Тормасовыхъ пресѣкся въ 1839 г.

Торнадосъ, сильный вѣтеръ, дующій въ половинѣ іюля, въ августѣ и сентябрѣ, въ Африкѣ, отъ Сенегамбіи до экватора; когда приходитъ его пора, на ю.-з. облака поднимаются на 25° или 30° надъ горизонтомъ.

Торнео, рѣка, начинающаяся въ Норвегіи, изъ озера того же имени; протекаетъ 200 вер. къ ю., до впаденія въ неор. Муоніо, откуда, перемѣнивъ свое направленіе къ ю., составляетъ нижнюю часть границы между Швеціею и Россіею и имѣетъ до впаденія въ Ботническій заливъ 170 вер. длины. Эта рѣка въ 2½ в. къ ю. отъ капеллы Карунги раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ главный впадаетъ въ Ботническій заливъ у г. Торнео, а другой подъ названіемъ Ліекка и Раумо въ 4½ вер. къ ю. отъ послѣдняго города. Ширина р. Торнео отъ 250 до 666 саж., глубина (исключая пороговъ) отъ 2½ до 5 арш., быстрота теченія около 4 вер. въ часъ. Берега вообще низменны и болотисты, близъ пороговъ они нѣсколько выше и во многихъ мѣстахъ окружены высокими скалами и утесами. Черезъ Торнео вездѣ перевозятъ на обыкновенныхъ лодкахъ, и сообщенія прекращаются только на нѣсколько дней во время вскрытія и замерзанія. Рѣка способна къ судоходству на 80 вер. вверхъ отъ г. Торнео.

Торнео, городъ Улеоборгской губ., лежитъ въ 1,185 вер. къ с.-в. отъ Гельсингфорса; отъ С.-Петербурга въ 979 вер. Это самый сѣверный городъ Финляндіи, расположенный на самой границѣ великаго княжества съ Швеціею, на островѣ Свенсарѣ, въ глубинѣ Ботническаго залива, при впаденіи въ него р. Торнео. Теперь въ Торнео до 600 обоего пола жителей; нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ; городскіе доходы простираются до 1,800 руб. серебромъ. Гавань г. Торнео удобна для судовъ около 12 футовой подводной глубины; она находится въ 7 вер. отъ города, на з. отъ него у острова Селъ-э. Въ Торнео навигація рѣдко начинается ранѣе половины іюня и оканчивается въ октябрѣ. Главные предметы здѣшней торговли: коровье масло, лососина, смола, доски, брусья, мягкая рухлядь и пр. Эти товары привозятся большею частью изъ внутреннихъ мѣстъ Улеоборгской губ. на лодкахъ и плотахъ по р. Торнео, или зимою на саняхъ, а изъ сѣвернѣйшихъ мѣстъ на оленяхъ. Замѣчательна здѣсь воловая пирамида, воздвигнутая въ воспоминаніе астрономичскихъ наблюденій, дѣланныхъ Мопертюи и французскими учеными въ 1736 г.

Торнъ (Thorn), по-польски *Торунь*, городъ въ Зап. Пруссіи, на Вислѣ, съ 30,000 жит., былъ прежде ганзеатическимъ городомъ и взятъ 1703 г. Карломъ XII. Онъ принадлежалъ сперва Польшѣ, потомъ съ 1793 г. прусскому королю, но по трактату 1807 г. былъ уступленъ великому герц. Варшавскому. Вѣнскій конгрессъ (1814—1815) объявилъ его вольнымъ городомъ. Торнъ есть отчизна Коперника.

Торопа, притокъ Зап. Двины съ правой стороны, въ Псковской и Витебской губ. Течетъ на протяженіи около 100 вер., при ширинѣ отъ 10 до 30 саж. и при глубинѣ отъ 1 до 3 саж. Многочисленные изгибы рѣки, а также пороги препятствуютъ судоходству во всякое время года. Торопа сплавна только весною для плотовъ и небольшихъ плоскодонныхъ судовъ, отъ г. Торопца на 80 вер. своего теченія. Барки строятся при д. Боркѣ.

Торопецъ, уѣздн. гор. Псковской губ.; лежитъ въ 353 в. къ ю.-в. отъ Пскова по обѣимъ сторонамъ р. Торопы (см.), у оз. Соломина или Соломеннаго; отъ С.-Петербурга въ 544 вер., отъ Москвы въ 708 в. Когда и кѣмъ построенъ городъ, достовѣрно неизвѣстно, но древность его существованія доказывается тѣмъ, что подъ 1016 г. въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается о немъ уже какъ о городѣ. Во времена в. кн. Андрея Юрьевича Боголюбскаго, въ началѣ второй половины XII стол., Торопецъ былъ уже городомъ большимъ, многолюднымъ и независимымъ. Потомъ вошелъ въ удѣлъ в. к. Мстислава, и съ тѣхъ-поръ уже постоянно зависѣлъ отъ великихъ князей. Первымъ торопецкимъ удѣльнымъ княземъ былъ Мстиславъ, сынъ Мстислава Храбраго. Въ 1209 г. въ Торопцѣ вѣнчался князь Александръ Ярославовичъ Невскій, съ дочерью полоцкаго князя Брячислава. Въ 1245 Литовцы овладѣли Торопцемъ, но Александръ

Невскій отнялъ его у нихъ, истребилъ ихъ всѣхъ, однихъ на стѣнахъ, другихъ въ бѣгствѣ. Въ 1337 г. Торопецъ выгорѣлъ; въ 1508 г. Литовцы опять заняли этотъ городъ и малодушные его жители присягнули королю Сигизмунду; но вскорѣ Русскіе выгнали непріятеля; въ 1566 г. въ немъ свирѣпствовало моровое повѣтріе. Въ Торопцѣ нѣкогда была крѣпость: она стояла на особенномъ острову, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою. Сдѣланъ уѣздн. городомъ, въ 1777 г.; теперь въ немъ до 6,100 об. п. жит., 15 кам. церк., 2 монастыря, 17 фабрикъ и заводовъ, и около 7,500 р. с. ежегоднаго дохода. Производство фабрикъ и заводовъ незначительно: главнѣйшіе изъ нихъ кожевенные. Кожи идутъ въ С.-Петербургъ и Ригу. Ярмарка бываетъ въ іюлѣ.— *Торопецкій уѣздъ* занимаетъ пространства 5,215 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 35,000 дес., подъ лугами до 18,000 дес., подъ лѣсами до 42,000 дес. Жителей 55,300 об. п.; на кв. версту приходится по 10 об. п., на каждую душу муж. пола по 20 дес. Мѣстоположеніе волнообразно отъ отраслей Валдайскихъ горъ, особенно около г. Торопца. По уѣзду проходятъ возвышенности, служащія раздѣленіемъ водъ, текущихъ въ Зап. Двину, отъ водъ, направляющихся къ оз. Ильменю. Мѣстность покрыта множествомъ незначительныхъ озеръ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Бол. Жисцо (имѣющее 10 вер. длины и 12 шир.) съ 40 на немъ островами, Двинвилинское и Соломенное. Наибольшія болота (наприм. Адрынки) нах. въ с.-з. части уѣзда. Почва земли по большей части глинистая, песчаная и каменистая, вообще мало плодородная; въ уѣздѣ много сѣютъ льна. Изъ заводовъ замѣчательны кожевенные (11).

Торричеліева пустота, см. **Пустота**.

Торричелли (Evangelista Torricelli), знаменитый итальянскій философъ и математикъ; род. 1608 г., по сказанію Бонавентуры, въ Модиліани, а по словамъ Латри, въ Піанкальдольди въ діоцезѣ Имольскомъ. Сначала Торричелли учился у іезуитовъ въ Фаэнцѣ; потомъ дядя послалъ его въ Римъ, гдѣ онъ подружился съ ученикомъ Галилея (Бенедетто) Кастелли и подъ руководствомъ послѣдняго ревностно занялся изученіемъ математики. Во время нахожденія въ Римѣ Торричелли написалъ разсужденіе: «О законѣ постепенной скорости паденія тѣлъ» и «Изслѣдованіе о кривой линіи, описываемой полетомъ ядръ». Въ это же время Торричелли занялся вычисленіемъ площади и опредѣленіемъ центра циклоиды (см.); обнародованіе этого труда было причиною его споровъ съ Робервалемъ, присвоивавшимъ себѣ честь разрѣшенія этого вопроса. Случай доставилъ Торричелли возможность повторить наблюденіе Галилея надъ тяжестью воздуха; но онъ наполнилъ стеклянную трубку вмѣсто воды (какъ это дѣлалъ Галилей) ртутью, и это повело его къ открытію барометра (см.), улучшеннаго впослѣдствіи Паскалемъ. Между-тѣмъ Кастелли уговорилъ Галилея познакомиться съ Торричелли, и это знакомство усладило послѣдніе дни знаменитаго физика; послѣ его смерти Торричелли хотѣлъ оставить Флоренцію, но герцогъ тосканскій склонилъ его занять каѳедру физики вмѣсто Галилея; отсюда начинается періодъ усиленной ученой дѣятельности Торричелли. Онъ издалъ множество сочиненій; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: «Lezzioni accademiche» и «Opera Geometrica» (1644 г. in 4°); сверхъ-того онъ изобрѣлъ различные физическіе инструменты и преимущественно микроскопы и стекла для телескоповъ. Труды эти доставили ему званіе члена академіи della Crusca. Торричелли ум. въ 1647 г.; послѣ его смерти осталось множество важныхъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Медичисовъ, которые къ сожалѣнію до-сихъ-поръ еще не изданы.

Торрійскій проливъ (Torres), отдѣляетъ Папуазію или Новую Гвинею отъ Австраліи или Новой Голландіи. Онъ имѣетъ около 34 миль въ ширину. Множество островковъ и рифовъ дѣлаютъ его весьма опаснымъ для мореплаванія; многіе изъ мореплавателей не рѣшались проходить черезъ этотъ проливъ. Островки эти населены дикимъ народомъ чернаго цвѣта, весьма свирѣпымъ, принадлежали къ Папуасскому племени. Главный изъ нихъ Мера или Мюрай.

Торстенсонъ (Lennart Torstenson), графъ ортальскій (Ortala), послѣ Банера (см.) величайшій шведскій полководецъ въ Тридцатилѣтнюю войну; род. 1603 г. въ Форстенѣ и съ 1618 г. былъ пажомъ короля. Въ 1630 г. онъ прибылъ съ королемъ въ Германію въ чинѣ капитана лейбъ-компаніи. Подъ предводительствомъ короля, а потомъ Банера, онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ, все повышался и по временамъ уже командовалъ отдѣльными отрядами. При штурмѣ Валленштейнова лагеря подъ Нюрнбергомъ, 24 авг. 1632 г., онъ попалъ въ плѣнъ, и Максимиліанъ Баварскій цѣлыхъ полгода держалъ его въ Ингольштатѣ, въ сырой тюрьмѣ, гдѣ здоровье его сильно разстроилось. Наконецъ Валленштейнъ успѣлъ промѣнять его на своихъ плѣнныхъ. Въ 1639 г. онъ отправился въ Швецію и получилъ званіе государственнаго совѣтника; по смерти Банера въ 1641 г. шведское правительство назначило Торстенсона главнокомандующимъ войскъ, находившихся

въ Германіи. Онъ нашелъ тамъ шведскія дѣла въ самомъ дурномъ положеніи: почти всѣ союзники отстали отъ Шведовъ. Но Торстенсонъ привелъ новыя войска, привезъ съ собою денегъ и скоро былъ въ состояніи перенести войну въ наслѣдственныя земли императора. Онъ далъ имперцамъ счастливое для него сраженіе при Швейдницѣ, 21 мая 1642 г., послѣ котораго саксенъ-лауенбургскій герцогъ Францъ Альбрехтъ умеръ 10 іюня въ шведскомъ лагерѣ отъ ранъ. Вскорѣ однакожъ Торстенсонъ принужденъ былъ отступить въ Саксонію передъ численнымъ превосходствомъ непріятеля. Въ Саксоніи онъ осадилъ Лейпцигъ; былъ атакованъ, 23 окт. (2 ноября) 1642 г., подъ Брейтенфельдомъ войсками эрцгерцога Леопольда Вильгельма, но разбивъ ихъ съ потерею 9,000 чел., возвратилъ своей власти почти всю Саксонію и снова проникнулъ въ Силезію и Моравію. Тогда датское правительство начало дѣйствовать непріязненно Шведамъ и старалось переговорами достигнуть того, чтобъ у Швеціи не осталось никакихъ владѣній въ Германіи. Строгіе осмотры шведскихъ кораблей, проходившихъ черезъ Зундъ, предписанные датскимъ правительствомъ, подали поводъ къ окончательному разрыву между этими государствами. Торстенсонъ неожиданно и быстро явился въ декабрѣ 1643 г. изъ Силезіи въ Голштинію, и, какъ Данія не была приготовлена къ подобному нападенію, овладѣлъ всѣмъ датскимъ материкомъ, кромѣ крѣпостей Глюкштата и Кремпе. Однакожъ планъ дѣйствій противъ датскихъ острововъ остался безъ выполненія по причинѣ слишкомъ теплой зимы. Имперскій генералъ Галласъ вступилъ вслѣдъ за Шведами и надѣялся стѣснить ихъ голодомъ въ Ютландіи и Шлезвигѣ. Но Торстенсонъ неожиданно прошелъ мимо его въ Германію, куда за нимъ послѣдовалъ и Галласъ. Шведы дѣйствовали такъ искусно, что имперскій генералъ потерялъ отъ голода множество людей и лошадей, и едва возвратился въ Богемію съ небольшимъ остаткомъ войска. Отважный походъ Торстенсона очень много содѣйствовалъ выгодному для Шведовъ миру, заключенному съ Даніей въ Бремсебрѣ 23 авг. 1645 г. Вскорѣ по пораженіи Галласа, Торстенсонъ вступилъ въ Богемію, намѣреваясь соединиться съ седмиградскимъ княземъ Ракоци, который незадолго передъ тѣмъ началъ войну съ императоромъ. Императорское войско, подъ начальствомъ Гацфельда и Гецe, пошло ему на встрѣчу, но было разбито Торстенсономъ подъ Янковомъ 24 февр. 1645 г. Торстенсонъ былъ такъ близко къ Вѣнѣ, что взялъ шанецъ на дунайскомъ мосту. Шведы безпрепятственно соединились въ Австріи съ Ракоци, но трансильванскій князь скоро помирился съ императоромъ. Жестоко мучимый подагрою, Торстенсонъ часто принужденъ былъ во время сраженія велѣть носить себя на носилкахъ. Подагра же заставила его сложить званіе главнокомандующаго въ 1646 г. и возвратиться въ Швецію, гдѣ королева Христина возвела его въ графское достоинство и назначила намѣстникомъ разныхъ провинцій. Онъ умеръ въ Стокгольмѣ 7 апр 1651 г., оставивъ по себѣ славу не только искуснаго и счастливаго полководца, но и знатока-покровителя наукъ и искусствъ.

Тортелле, см. **Веларъ**.

Тортоза (Tortose), городъ въ Испаніи, на лѣвомъ берегу р. Эбро, съ крѣпостью и 11,000 жит.; имѣетъ университетъ, коллегіумъ, фабрики шелковыхъ матерій; славится отличною фарфоровою глиною и мраморною ломкой.

Тортола, главный изъ острововъ Богородицы, въ Антильскомъ архипелагѣ, длиною 4, шириною отъ 2 до 3 лье; очень плодоносенъ.

Тортона (Tortona), епископскій городъ, въ Піемонтѣ на р. Скривіи, главный городъ провинціи того же имени, образовавшейся изъ одной части древняго Медіолана. Этотъ городъ лежитъ на весьма плодородной почвѣ, недалеко отъ Алессандріи, и имѣетъ 11,000 жит. Производитъ торгъ хлѣбомъ, виномъ и шелковыми матеріями.

Торуса, городъ, составлявшій въ XIII вѣкѣ удѣлъ Черниговскаго княжества, въ странѣ Вятичей; въ 1246 г. въ немъ княжилъ Юрій, сынъ кн. Михаила Черниговскаго, убитаго въ Ордѣ. Въ 1375 г. Торуса зависѣла отъ великаго княжества Московскаго, однакожъ имѣла своего особеннаго владѣтеля, изъ потомковъ св. Михаила. В. кн. Василій Димитріевичъ присвоилъ себѣ окончательно Торусу; Іоаннъ III, послѣ смерти своего брата Юрія Васильевича, уступилъ Торусу меньшому своему брату Андрею, утвердивъ граматою этотъ удѣлъ наслѣдственнымъ и за дѣтьми его (1472).

Торфеусъ (Torfeson, Thormodr), ученый датскій историческій авторъ и археологъ, род. 1640 г. на остр. Энгё; собиралъ въ Исландіи различные историческіе источники, сдѣланъ былъ королевскимъ исторіографомъ и написалъ: «Исторію Норвегіи» (2 ч. Коп. 1741); «Оркадскихъ острововъ» (1697—1715); «Датскихъ князей» (1702), «Винландіи» (1705) и «Грёнландіи» (1706). Ум. 1719 г.

Торъ (Thor), божество скандинавской миѳологіи, первый сынъ Одина и Фьёргины (земли),

богъ грома, котораго прозванія: Сиффіарруни, Рейдитиръ, Рамръ, Ормтъ, Ормсейнбани, Мельюдольге, Асаторъ (см.). Супруга его была Сифъ, которая принесла ему отъ своего брака сына Уллера, а отъ него родила Моти (Моди) и Тудру. Другая его супруга была Ярнсакса (желѣзный мечъ), съ которою онъ родилъ Магни; сынъ вышелъ сильнѣе отца. У Тора были три аттрибута: молотокъ, «Мьёльниръ» (mjölnir), который всегда попадалъ въ цѣль и какъ бы далеко ни былъ брошенъ, всегда возвращался, и которымъ Торъ защищалъ Асгордъ отъ исполиновъ, а иногда благословлялъ брачные союзы; поясъ «Мегингардеръ» (megingiarder), отъ котораго сила его увеличивалась вдвое, и желѣзныя перчатки, которыми онъ бралъ молотокъ. Онъ жилъ въ Трудгемѣ или облачномъ воздухѣ, но имѣлъ также обитель въ Асгордѣ, на самомъ предѣлѣ, называвшемся Трудвангръ; домъ его назывался Бильскирнеръ, состоялъ изъ 540 этажей, и оттуда то онъ выѣзжалъ на колесницѣ, везомой двумя козлами, Тангніостромъ и Тангриснеромъ. Эти козлы могли быть убиваемы и съѣдаемы, только надо было оставлять шкуру и кости; Торъ воскрешалъ ихъ взмахомъ молотка. Когда онъ катился по небесному своду, на землѣ слышался стукъ колесъ (громъ); изъ-подъ колесъ вылетали искры (молнія). Торъ изображался съ молоткомъ и съ рогами на головѣ, въ символъ силы; другіе въ этомъ видятъ идею бога весны, открывающаго собою годъ

Торъ. Такъ называется тѣло, производимое вращеніемъ круга около оси, не проходящей чрезъ центръ, но только находящейся въ его плоскости. При этомъ обращеніи получится двѣ полы тора: одна верхняя выпуклая, другая внутренняя невыпуклая или съ противоположными кривизнами. Перпендикуляръ, опущенный изъ центра производящ. круга на ось и продолженный до встрѣчи съ окружностью круга (въ двухъ точкахъ, напр. A и B) и осью, опишетъ, при вращеніи, точками A и B два круга: бо́льшій — экваторъ, ме́ньшій — горло (cercle de gorge): эти круги служатъ предѣлами проекцій всѣхъ точекъ тора, проектируемаго на двѣ (взаимно-перпендикулярныя) плоскости проекцій. Подробное изложеніе свойствъ тора можно найти во всѣхъ хорошихъ курсахъ «Начертательной геометріи» напр. Гашета, Лероа, Адемара, Оливье и др. Помощію дифф. и интегральнаго изчисленія легко можно найти поверхность и объемъ тора. Положивъ въ производящемъ кругѣ, отнесенномъ къ двумъ прямоугольнымъ осямъ, a, b, R, π, равными послѣдовательно абциссѣ и ординатѣ центра, радіусу, отношенію окружности къ діаметру, мы получимъ для поверхности тора выраженіе $4\pi^2 b.R$, или $2\pi R.2\pi b$, — а для объема его выраженіе: $2\pi^2 b.R^2$.

Тосканское великое герцогство, нах. въ средней Италіи. Древніе въ болѣе обширномъ смыслѣ наз. ее Тирренія или Тусція (см. **Этрурія**). По паденіи Западной Римской имперіи (476), эта страна (между р.: Макрой и Тибромъ) была занята сначала Остготами, потомъ Греками и наконецъ Ломбардами. Въ это время Этрурія составляла отдѣльное герцогство, зависѣвшее отъ ломбардскихъ королей; съ того времени эта страна приняла названіе Тосканы. Карлъ Великій обратилъ ее въ франкскую провинцію. По раздѣленіи Италіи Людовикомъ Благочестивымъ на нѣсколько государствъ, правители этой страны назывались то маркграфами, то герцогами и умѣли сдѣлать свои титулы наслѣдственными. Въ 1160 году Тоскана была продана Гвельфамъ, бывшими въ то же время баварскими герцогами, императору Фридриху I; но города стремились къ независимости. Флоренція, столица Тосканы, игравшая значительную роль въ этомъ волненіи, соединилась со многими городами противъ императора, которому остались вѣрными Пиза и нѣкоторые другіе города (1197). Во время распрей Гвельфовъ и Гибеллиновъ, продолжавшихся три вѣка (см. **Италія**), Тоскана была опустошена. Фамиліи Буонгдельмонти и Уберти окровавили Флоренцію; первая привержена была Риму, вторая искала помощи Фридриха II. По смерти императора, въ 1250 г., народъ объявилъ себя приверженцемъ Гвельфовъ. Въ это время установлено званіе капитана дель-пополо (capitano del popolo) и къ нему присоединили еще анціановъ (anziani); но по изгнаніи изъ Флоренціи Гибеллиновъ, въ 1226 г., возгорѣлась борьба между дворянствомъ (grandi) и народомъ о равенствѣ взаимныхъ правъ; эта борьба продолжалась до 1343 г.,—эпоха въ которую дворянство было исключено отъ участія въ правленіи города. Потомъ она была раздираема партіями Нери и Біанки (см.), наконецъ эти послѣдніе были побѣждены и изгнаны. Въ это-то время Медичи, достигнувъ могущества своею обширною торговлей, привлекли привязанность бѣдныхъ гражданъ и утвердили свое господство во Флоренціи: оно продолжалось отъ 1374 до 1737 г. Впродолженіе этого періода Флоренція покорила Пизу (см.), 1509 г., а въ 1557 г. Сіенну, достигнувшую могущества съ половины XIII стол.—Тоскана, опередившая остальную Италію на пути просвѣщенія, имѣла свой золотой вѣкъ искусствъ въ

правленіе Медичи. Вслѣдствіе мира, заключеннаго 1725 г. въ Вѣнѣ, Тоскана, возведенная 1569 г. Козмою Медичи въ великое герцогство, перешла въ 1737 г. къ герцогу Франциску Стефану Лотарингскому, по смерти герцога Іоанна Гастона Медичи, не имѣвшаго наслѣдниковъ, потомъ въ австрійскій домъ, когда Францискъ, женившись на Маріи Терезіи, вступилъ на императорскій престолъ подъ имен. Франца I. Тоскана управлялась эрцгерцогомъ, пока Наполеонъ, завладѣвъ ею, не возвратилъ ей древняго ея имени, названія Этруріи (см.). По паденіи Наполеона, въ 1814 г., эрцгерц. Фердинандъ III, бывшій великій герцогъ курцбургскій, вступилъ въ обладаніе Тосканою. Вѣнскій конгрессъ присоединилъ къ Тосканѣ Президу, княжество Піомбино съ островомъ Эльбою и прилежащими къ ней островами, составлявшими прежде императорскій ленъ; герцогство Лукка также присоединил. къ ней. Нынѣшній вел. герц. тосканскій Леопольдъ II род. 1797 г. Онъ наслѣдов. своему отцу Фердинанду III, въ 1824 г.; этотъ послѣдній, послѣ люневильскаго мира (1801) уступилъ Тоскану наслѣдствен. принцу пармскому, Людовику, испанскому инфанту, единственному сыну Фердинанда I Пармскаго, и въ вознагражденіе за то получилъ Зальцбургъ съ его округомъ; но по пресбургскому миру, 26 декабря 1805 года, потерялъ его и въ вознагражденіе за то принужденъ былъ принять Вюрцбургъ, которымъ онъ владѣлъ до парижскаго мира, который ввелъ его въ обладаніе Тосканою. Великій герцогъ Леопольдъ вступилъ 1817 г. въ супружество съ Анною, дочерью принца Максимиліана Баварскаго. Великое герцогство Тосканское, на пространствѣ 396 кв. миль, имѣетъ 36 городовъ, 134 деревни и 2,517 общинъ, съ народонаселеніемъ 1,300,000 душъ; въ ней считается до 7,000 священниковъ, 1,400 нищенствующей братіи, 95 мужескихъ монастырей и 67 женскихъ; наконецъ 10,000 Евреевъ, почти всѣ обитающіе въ Ливорно (см.). Правленіе монархическое неограниченное; теперь доходы государства простираются до 5,800,000 флориновъ; духовныя владѣнія и имущества обращены были, во время занятія этой страны Французами, на покрытіе государственнаго долга. Кромѣ милиціи, великій герцогъ содержитъ 5,500 солдатъ. Морская его сила состоитъ изъ трехъ гальотовъ и нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ. Ливорно, Порто-Феррайо и Піомбино суть важнѣйшія гавани Тосканы. Въ Тосканѣ считается три кавалерскихъ ордена: Св. Стефана, учрежденный въ 1554 г. и возобновленный въ 1817 г.; Св. Іосифа, основ. въ Вюрцбургѣ 1807 г. и введенный въ Тоскану 1817 г. и наконецъ орденъ Бѣлаго-Креста, военный, основан. въ 1814 г. Воздухъ въ ней чрезвычайно здоровый, исключая маремнъ, низкихъ долинъ, болотистыхъ и почти пустынь, вособенности въ окрестностяхъ Сіенны; впрочемъ, благодаря осушкѣ оз. Кастигліоне, предпринятой въ 1829 г., можно надѣяться, что эти маремны, теперь такъ вредныя для здоровья и почти безлюдныя, покроются многочисленнымъ народонаселеніемъ. Вѣтры сирокко и либешіо, періодически дующіе въ этихъ странахъ, уменьшаютъ нѣсколько вредное дѣйствіе ихъ. Апеннины распространяютъ свои вѣтьви въ Тосканѣ по многимъ направленіямъ. Долины покрыты сливами, лимонными и апельсинными деревьями, абрикосами и виноградомъ; каштановые лѣса покрываютъ горы, въ которыхъ замѣчены волканическіе слѣды. Тоскана прорѣзана рѣками, изъ которыхъ самыя замѣчательныя: Омброне и Тибръ, и только одна Арно судоходна. Изъ озеръ самое значительное lago di Castiglione della Pescaja, простирается на 20 миль. Каналы прорыты по всѣмъ направленіямъ; находятся также минеральныя и теплыя воды, знаменитѣйшія между ними — Порсеновы бани. Произведенія царства ископаемаго состоятъ изъ мѣди, мрамора, алебастра, свинца, ртути; островъ Эльба знаменитъ своими желѣзными рудокопнями. Горы образованы изъ гранита, извести, гипса, песчаника и туфа; въ нихъ встрѣчаются гроты и пещеры, издающія сѣрные и удушливые пары. Почва доставляетъ земледѣльцу рожь и вино превосходнаго качества; вособенности замѣчательна почва Монтерилчіано. Тамъ воспитываютъ хорошихъ лошадей, животныхъ всякаго рода; въ изобиліи водятся буйволы, бекасы, овсянки, куропатки и проч. Но очень мало большой дичи. Въ Пизѣ, уже съ половины XVII вѣка, существуетъ верблюжій заводъ. Жители Тосканы высоки ростомъ и передъ всѣми Итальянцами замѣчательны своею тихостью, вѣжливостью, откровенностью и прямотою своего характера; женщины прекрасны и получаютъ вообще прекрасное воспитаніе. Въ Тосканѣ говорятъ чистымъ итальянскимъ языкомъ, но гортанное произношеніе, слишкомъ сильное, дѣлаетъ его мало пріятнымъ для лицъ, жившихъ въ Римѣ, гдѣ произношеніе замѣчательно по своей нѣжности: отъ этого произошла извѣстная итальянская пословица: «La lingua toscana in bocca romana». Земледѣліе оказываетъ тамъ большіе успѣхи, къ чему вособенности способствуетъ academia dei georgofili. Въ Тосканѣ занимаются съ

удивительнымъ успѣхомъ разведеніемъ шелковичнаго червя, но разработка минъ въ небреженіи. Промышленность и торговля, вособенности транзитная, Ливорно съ Лепантомъ въ цвѣтущемъ состояніи; много шелковыхъ фабрикъ и 80 бумажныхъ; приготовляемый тамъ флорентинскій бархатъ, искусственные цвѣты и соломенныя шляпы по справедливости заслуживаютъ извѣстность. Въ цвѣтущіе вѣка литературы и искусствъ Тоскана произвела мужей, каковы Дантъ, Петрарка, Галилей, Макіавель, Джіото, Чимабуэ, Леонардо да Винчи, Микель Анджело и другіе. Университеты Пизы, Флоренціи и Сіенны снабжены многочисленными собраніями ученыхъ и художественныхъ предметовъ; Пиза имѣетъ обсерваторію. Въ 1828 г. флорентинскіе ученые, въ главѣ которыхъ былъ профессоръ Росселини, вывезли изъ Египта много рисунковъ и антиковъ. Тоскана раздѣляется на три провинціи: Флоренцію, Пизу и Сіенну; она имѣетъ трехъ архіепископовъ и 16 епископовъ.

Тосканскій орденъ. Онъ названъ такъ потому, что древніе народы Лидіи, пришедшіе населить Тоскану, построили въ ней первые свои храмы. Это самый простой и самый прочный изъ пяти архитектурныхъ орденовъ. — *Тосканскою архитектурою* называется та, которая собственно составлена изъ сводовъ и выпуклостей.

Тоска по родинѣ (**Nostalgia**, **Pathopatridalgia**, **Heimweh**), душевная болѣзнь, родъ задумчивости (см. **Меланхолія**), поражающая большею частью людей между 13 и 30-лѣтнимъ возрастомъ и обнаруживающаяся непреодолимою тоскою по отечествѣ. Тоскою по родинѣ страдаютъ мужчины, и по преимуществу жители мѣстъ, отличающихся изящностію природы, или какимъ-либо особеннымъ свойствомъ земли; отъ того эта болѣзнь встрѣчается большею частью у Швейцарцевъ, Тирольцевъ, жителей Норвегіи, Финляндіи и т. п., когда они оставляютъ горы и живутъ на равнинахъ. Эта болѣзнь постигаетъ также рекрутъ, кадетъ и пр. У женщинъ тоска по родинѣ бываетъ весьма рѣдко, вѣроятно потому, что положеніе ихъ рѣдко требуетъ перемѣны семейн. привычекъ. Достойно замѣчан. наблюденіе д-ра Корнеліуса, главн. врача Смольнаго монастыря, что дѣвицы, поступающія изъ великороссійскихъ губерній, остзейскихъ провинцій или изъ Польши, рѣдко подвергаются ностальгіи; напротивъ же воспитанницы изъ юго-восточныхъ областей, какъ то: Грузіи, Бессарабіи, Крыма и Финляндіи почти безъ исключенія страдаютъ ею. Тоска по родинѣ обнаруживается высокою степенью грусти, въ которой вскорѣ принимаетъ участіе вся нервная система. Страждущій только и думаетъ объ отческомъ кровѣ, о своей родной землѣ и тамъ оставшихся милыхъ его сердцу и пламенное желаніе возвратиться туда занимаетъ воображеніе и дѣлаетъ его нечувствительнымъ ко всѣмъ окружающимъ предметамъ; онъ становится задумчивымъ, потомъ слѣдуютъ судорожные припадки, дыханіе становится тяжелымъ, прерываемымъ частыми тяжкими вздохами, теряется позывъ на пищу, смертная блѣдность покрываетъ лице, взглядъ дѣлается неподвижнымъ и томнымъ, пульсъ неправильнымъ и сердце бьется при малѣйшемъ движеніи; испражненія также неправильны; сонъ убѣгаетъ, или состоитъ только изъ однихъ сновидѣній, представляющихъ отческія страны въ волшебныхъ видахъ. Это состояніе оканчивается иногда нечаянною смертью, но обыкновенно переходитъ въ длительную, изнурительную, нервную горячку. Еще опаснѣе ностальгія, когда она присоединится къ другимъ болѣзнямъ. Единственное средство лѣченія состоитъ въ возвращеніи на родину, или по-крайней-мѣрѣ, подаваніемъ въ тому надежды.

Тосна, рѣка, начинающаяся въ Новгородской губ., изъ моховаго болота, наз. Глажевникъ, и впадающая въ С.-Петербургской губ. у д. Усть-Тосны въ р. Неву; течетъ около 100 вер. Берега ея большею частью высоки, покрыты лѣсомъ, а у сел. Никольскаго и Горки даже утесисты и образуютъ тамъ обрывы, изобилующіе плитою и известковымъ камнемъ, изъ котораго выжигаютъ известь. Ширина Тосны при устьѣ до 40 саж., но выше сел. Никольскаго значительно менѣе. Судоходна на 9 вер. отъ устья; глубина незначительна; въ лѣтнее время даже недалеко отъ устья ея есть мели, гдѣ вода имѣетъ не болѣе 1½ фута высоты. По этой рѣкѣ производится сплавъ бревенъ и дровъ, розсыпью, начиная съ верховья, при открытіи весеннихъ водъ. На второй верстѣ, не доходя устья, устраивается запань для удержанія всей массы сплавляемаго лѣса. По Тоснѣ доставляется изъ с. Никольскаго въ С.-Петербургъ большое количество извести и плитняка, и эта известь славится своею бѣлизною и добротою. Для производства судоходства предположено р. Тосну расчистить.

Тотагай или **Богатай**, развалины древняго сибирскаго города, существующія донынѣ на лѣвой сторонѣ р. Нуры, впадающей въ оз. Каргалджинъ, въ 27 вер. отъ ея устья. Шангинъ видѣлъ эти развалины и описалъ ихъ въ «Сибирск. вѣстникѣ» 1820 г.: онѣ простираются

верстъ на десять. Одно изъ развалившихся зданій, по мнѣнію этого путешественника, служило храмомъ, было построено изъ кирпича, и имѣло внутри оштукатуренные столбы и стѣны. Близъ этого храма стоялъ другой, подобный ему, находящ. нѣсколько далѣе, а изъ развалинъ нѣкоторыя имѣли до 500 саж. въ длину.

Тотила, или Тотій, царь италіянскихъ Остготовъ, прозванный «Baduella», былъ въ 541 г. герцогомъ Фріульскимъ и наслѣдовалъ послѣ Эрарика готскій престолъ. Онъ съ 5,000 воиновъ разбилъ Грековъ близъ Фаэнцы, овладѣлъ потомъ Беневентомъ, Кумами, Неаполемъ, Сполеттомъ, Перуджіею, Піаченцой и Римомъ, покорилъ всю Нижнюю Италію, Корсику, Сардинію и Сицилію. Всѣ эти завоеванія были сопровождаемы знакомъ кротости и милосердія. Юстиніанъ послалъ противъ Тотилы Нарсеса, который сразился съ нимъ при Тагинѣ, въ Аппенинскихъ горахъ. Остготы были побѣждены; Тотила умеръ отъ ранъ вскорѣ послѣ битвы (552 г.) и со смертью его кончилось владычество Остготовъ въ Италіи.

Тотлебенъ, графъ, ген.-маіоръ. Первая его извѣстность начинается съ Семилѣтней войны. Въ 1759 г. онъ съ легкими войсками напалъ, въ окрестностяхъ Бржизно, на передовой прусскій отрядъ и удерживалъ его до того времени, пока русская армія успѣла прійти къ Тарнову, за что́ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны; потомъ онъ отличился въ франкфуртскомъ сраженіи; въ 1760 г. подступилъ къ Берлину, бомбардировалъ его, едва не взялъ, и только приближеніе принца Виртембергскаго съ превосходными силами заставило Тотлебена отступить къ Копенику. Вскорѣ онъ, во второй разъ, явился подъ стѣнами Берлина, заставилъ генерала Рохова сдать ему городъ, а гарнизонъ отдался великодушію побѣдителя. Тотлебенъ взялъ съ Берлинцевъ контрибуцію въ 1,500,000 ефимковъ, разорилъ литейный дворъ, пороховые магазины и фабрики, очистилъ арсеналъ, вытребовалъ хранившіяся въ королевскихъ казначействахъ деньги и вещи; и только появленіе Фридриха Великаго заставило Русскихъ удалиться къ Франкфурту; за этотъ подвигъ Тотлебенъ былъ награжденъ александровскою лентой; но въ 1763 г. за вредныя намѣренія противъ Имперіи, былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и высланъ изъ Россіи. Неизвѣстно гдѣ онъ находился до 1768 г.; въ которомъ присоединился къ войскамъ, усмирявшимъ взбунтовавшихся горцевъ, неустрашимостью загладилъ свои вины и въ 1769 г. былъ прощенъ. Время его смерти неизвѣстно.

Тотьма (Старая), рѣка сѣверо-двинской системы; беретъ свое начало на границѣ Тотемскаго уѣзда, образуется изъ сліянія рѣкъ Вочи и Млезы. Она имѣетъ 100 вер. длины, въ устьѣ отъ 25 до 40 саж. ширины, и впадаетъ въ Сухону. На протяженіи отъ 40 до 50 вер. на ней сплавляется лѣсъ, идущій иногда въ архангельское адмиралтейство. На Тотьмѣ 6 мельницъ.

Тотьма, уѣздн. гор. Вологодской губ.; лежитъ въ 202 вер. къ с.-в. отъ Вологды, на лѣвомъ берегу р. Сухоны, при впаденіи въ нее р. Тотьмы. Отъ С.-Петербурга въ 913 вер., отъ Москвы въ 533 в. Время первоначальнаго основанія Тотьмы неизвѣстно, но имя ея является въ исторіи еще въ XV вѣкѣ, и въ историческомъ обозрѣніи Вологодской губ. объяснено, какое принимали участіе жители Тотьмы въ смутный періодъ нашего отечества. При Алексѣѣ Михайловичѣ, Тотьма (погостъ) подверглась опустошенію отъ пожара, почему жители ея переселились на другое мѣсто, 10 вер. выше нынѣшняго города, и новое поселеніе назвали Зеленою-слободой. Императрица Екатерина II, по представленію бывшаго вологодскаго и архангельскаго генералъ губернатора А. П. Мельгунова, повелѣла эту слободу наименовать Тотьмою, сдѣлать уѣзднымъ городомъ Вологодской губ. Теперь городъ раздѣляется на 2 части: Зеленую-слободу и собственно Тотьму; рѣчка Песья-деньга составляетъ границу между обѣими частями города. Въ немъ до 3,000 об. п. жителей; 9 церквей, 2 монастыря и около 2,250 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Въ мужскомъ Спасо-Суморинскомъ монастырѣ почиваютъ мощи уважаемаго въ томъ краю святаго Ѳеодосія Тотемскаго. Торговля здѣшняго купечества незначительна; ни фабрикъ ни заводовъ нѣтъ, кромѣ соловареннаго (см.).— *Тотемскій уѣздъ* занимаетъ пространства 20,198 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 83,600 дес., подъ лугами 32,600 дес. и подъ лѣсами 1,730,000 дес. Жителей до 12,000 об. п. На кв. версту приходится по 3 об. п., на каждую душу муж. пола по 55 дес. Мѣстность плоска и лѣсиста. Сюда входитъ, однако же, одна изъ отраслей Уральскаго хребта (см. **Вологодская губ.**), подходящая къ вершинамъ р. Старой Тотьмы, и раздѣляющаяся здѣсь на 2 вѣтви, изъ которыхъ главная огибаетъ вершины р. Юзы и идетъ на ю., къ границѣ Костромской губ., а другая направляется въ промежутокъ между р.: Брусенцомъ и Городищной. Послѣдняя вѣтвь, слѣдуя по правому берегу р. Сухоны, идетъ до сліянія ея съ Югомъ. У западной границы Тотемскаго уѣзда тоже проходятъ возвышенія, входящія туда

изъ Костромской губ. Открытыя и населенныя мѣста тянутся полосами, единственно по теченію рѣкъ, часто покрываясь лѣсами, которые занимаютъ болѣе $^{5}/_{6}$ пространства всего уѣзда; ю.-з. часть населеннѣе другихъ. Болота лежатъ преимущественно на песчано-глинистомъ грунтѣ и образовались не отъ низменности ихъ положенія, а отъ недостатка стоковъ и испареній. Главнѣйшая рѣка въ уѣздѣ Сухона съ ея притоками: Ихлиціемъ, Томимою, Леденгою, ст. Тотьмою и н. д. Почва въ округѣ вообще песчано-глинистая, кромѣ западнаго края, гдѣ она иловато-глинистая. Занятіе хлѣбопашествомъ повсемѣстно, хотя и мало выгодно для туземцевъ: сѣютъ преимущественно ячмень; пшеница можетъ родиться только въ ю.-з. части уѣзда. Главные промыслы въ уѣздѣ лѣсные: поставка дровъ для соловаренныхъ и желѣзныхъ заводовъ, гонка дегтю и смолы, постройка барокъ для судоходства на Сухонѣ. Много рукъ занимаетъ охота, преимущественно на бѣлокъ и птицеловство; въ г. Тотьмѣ есть пороховой погребъ. Изъ заводовъ замѣчательны: мотетскій (см.) и леденгскій, соловаренные.

Тохта, ордынскій ханъ. Въ 1291 г. Ногай, умертвивъ брата Тохты, Телебугу, возвелъ его на ханскій престолъ; но въ 1293 г. Тохта побѣдилъ Ногая, который послѣ битвы найденъ въ числѣ убитыхъ. Въ 1295 г. вел. кн. Андрей Александровичъ ѣздилъ съ супругою въ Орду, чтобы снискать милость Тохты. Тохта ум. около 1312 года и на престолъ взошелъ сынъ его Узбекъ. Тохта, который, кажется, былъ язычникъ и не слѣдовалъ ученію Алкорана.

Тохтамышъ, ордынскій ханъ, потомокъ Чингисъ хана. Урусъ, ханъ Кипчакск. орды, изгналъ Тохтамыша; но тотъ успѣлъ снискать дружбу славнаго Тамерлана, который, смиренно называясь эмиромъ, уже властвовалъ надъ обѣими Бухаріями; съ его помощью, Тохтамышъ объявилъ себя наслѣдникомъ Батыя, отправился къ Азовскому морю и въ 1380 г. встрѣтивъ Мамая близъ Маріуполя, разбилъ его на-голову. Послѣ этого Тохтамышъ воцарился въ Ордѣ и дружелюбно далъ знать всѣмъ русскимъ князьямъ, что онъ побѣдилъ ихъ общаго врага. Вел. кн. Димитрій Іоанновичъ принялъ съ покорностью ханскихъ пословъ, и вслѣдъ за ними отправилъ собственное посольство, съ богатыми дарами для хана; тоже сдѣлали и другіе князья, но надменный и честолюбивый Тохтамышъ хотѣлъ, подобно Узбеку и Батыю, полнаго повиновенія и долга, а не даровъ и привѣтствій, и потому, въ 1381 г. онъ послалъ къ Димитрію царевича Акхозю съ 700 воиновъ, требовать, чтобы всѣ русскіе князья, какъ древніе подданные Монголовъ, немедленно явились въ Орду. Русскіе содрогнулись. Государь вполнѣ раздѣлялъ чувства народа, и приказалъ сказать царевичу, что вел. кн. не отвѣтствуетъ за его безопасность, если онъ пріѣдетъ въ столицу съ воинскою дружиной. Акхозя возвратился къ хану, отправивъ въ Москву нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей. Даже и эти люди, устрашенные знаками народной ненависти Русскихъ къ Монголамъ, не посмѣли туда ѣхать. Но, дѣйствуя такимъ образомъ, русскій князь долженъ былъ приготовиться къ отпору; совсѣмъ не таковы были дѣйствія Димитрія; онъ излишне надѣялся на слабость Орды и спокойно занимался дѣлами внутрен. правленія. Прошло около года: Тохтамышъ готовился къ походу и въ 1382 г. вторгнулся въ Россію съ многочисленнымъ войскомъ, близъ границы встрѣтилъ его вѣроломный Олегъ Рязанскій, предложилъ свои услуги, указалъ на Окѣ безопасные броды, и служилъ Монголамъ путеводителемъ. Вѣсть объ этомъ изумила народъ, и Донской съ мужественнымъ своимъ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, спѣшили собирать войско; но другіе кн. не отвѣтили на ихъ призывъ: одни присоединились къ Тохтамышу, иные отказывались отъ участія, ссылаясь на недавній уронъ, претерпѣнный Русскими въ кровопролитной, хотя и удачной донской битвѣ; наконецъ совѣтники Димитріевы только спорили о лучшихъ мѣстахъ для спасенія отечества, и вел. кн. потерявъ бодрость духа, вздумалъ, что лучше обороняться въ крѣпости, нежели искать гибели въ полѣ. Онъ удалился въ Кострому съ супругою и съ дѣтьми, желая собрать тамъ болѣе войска, надѣясь, что бояре, оставленные имъ въ столицѣ, могутъ долго противиться непріятелю. Тохтамышъ взялъ Серпуховъ и двинулся прямо къ Москвѣ, гдѣ господствовало мятежное безначаліе. Народъ не слушался ни бояръ ни митрополита, и при звукѣ набата собирался на вѣчѣ, съ тѣмъ, чтобы рѣшить свою судьбу большинствомъ голосовъ. Послѣдствіемъ этого были страшныя смуты; многіе граждане, опасаясь бѣдствій осады, оставили Москву. Самъ митрополитъ Кипріянъ выѣхалъ изъ столицы въ Тверь, предпочитая собственную безопасность долгу церковнаго пастыря; онъ былъ иноплеменникъ! Это еще болѣе увеличило смуты: народъ, оставленный государемъ и митрополитомъ, тратилъ время въ шумныхъ спорахъ, и не имѣлъ довѣренности къ боярамъ. Въ это время явился достойный воевода, юный князь литовскій Остей, внукъ Ольгердовъ, посланный, какъ вѣроятно, Димитріемъ. Онъ

успѣлъ успокоить всѣхъ и пробудить такую готовность къ бою, что всѣ безъ различія взялись за оружіе. Между-тѣмъ Татары, означая слѣды свои повсемѣстнымъ опустошеніемъ, 23 августа подошли къ Москвѣ и обложили ее. Нѣкоторые изъ ихъ предводителей подъѣзжали къ городскимъ стѣнамъ, и зная русскій языкъ, спрашивали, гдѣ вел. князь Димитрій? Имъ отвѣчали, что его нѣтъ въ Москвѣ. Татары, не пустивъ ни одной стрѣлы, ѣздили вокругъ Кремля, осматривали глубину рвовъ, башни, всѣ укрѣпленія, и выбирали мѣста для приступовъ; вслѣдъ за тѣмъ они удалились; но это былъ только передовой отрядъ; на другой день явилась главная многочисленная рать, подъ предводительствомъ Тохтамыша. Онъ велѣлъ немедленно начать приступъ. Татары ставили къ стѣнѣ лѣстницы; но Русскіе обливали ихъ кипячею водой, бросали на нихъ большіе камни, скатывали толстыя бревна, и къ вечеру отразили. Три дни продолжалась битва; осажденные теряли много людей, а непріятель еще болѣе, потому-что, не имѣя стѣнобитныхъ орудій, онъ упорствовалъ взять городъ силою. Видя неудачу, Тохтамышъ употребилъ коварство. Въ четвертый день осады (26 авг.) онъ изъявилъ желаніе вступить въ мирные переговоры; лучшіе изъ его военачальниковъ, подъѣхавъ къ стѣнамъ, объявили Москвитянамъ, что ханъ любитъ ихъ какъ своихъ добрыхъ подданныхъ, и не хочетъ воевать съ ними, будучи только личнымъ врагомъ вел. кн.; что онъ немедлено удалится отъ Москвы, если жители выйдутъ къ нему съ дарами, и впустятъ его въ столицу осмотрѣть ея достопамятности. Съ послами находились два сына Димитрія Нижегородскаго, Василій и Симеонъ: они дали клятву, что ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаетъ ни малѣйшаго зла Москвитянамъ. Остей долженъ былъ согласиться на убѣжденія бояръ и духовенства, полагавшихъ, что ручательство нижегородскихъ князей можетъ быть вполнѣ надежно: ворота были отворены, князь литовскій первый вышелъ изъ города и несъ дары; за нимъ шли духовенство съ крестами, бояре и жители. Остея повели въ ханскій станъ и тамъ умертвили; въ то же время Татары бросились на безоруженныхъ Русскихъ, и по слѣдамъ бѣгущихъ ворвались въ городскія ворота, умерщвляли всѣхъ безъ разбора, разграбили и разорили множество домовъ и церквей. Послѣ этого войско Тохтамыша разсѣялось по всему великому княжеству и разорило Владиміръ, Звенигородъ, Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ. Жители Переславля бросились въ лодки, отплыли на средину озера, и тѣмъ спаслись отъ погибели; городъ же былъ сожженъ непріятелемъ. Близъ Волока кн. Владиміръ Андреевичъ внезапно ударилъ на сильный непріятельскій отрядъ и разбилъ его совершенно. Тохтамышъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, началъ отступать отъ Москвы, на дорогѣ разграбилъ Коломну и перейдя Оку разорилъ Рязанскую область, не смотря на всѣ услуги, оказанныя ему вѣроломнымъ ея князем Олегомъ; послѣ этого вел. кн. Димитрій, не имѣя средствъ продолжать борьбу съ Монголами, долженъ былъ принять съ покорностью Тохтамышева посла, мурзу Карача, и согласился платить дань. Съ этого времени Россія опять вступила въ зависимость отъ хана, и князья ея утверждались имъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1389 г. Тохтамышъ предпринялъ воевать сильную имперію Тамерлана и разорилъ многіе города бывшаго своего заступника. Въ 1391 г. онъ послалъ царевича Беткута отъ береговъ Волги и Казанки черезъ дремучіе лѣса къ с., въ Вятку, жители которой, изумленные внезапнымъ нашествіемъ Монголовъ, не могли отстоять городовъ, основанныхъ среди пустынь и болотъ, и были частью побиты, частью уведены въ плѣнъ; въ отмщеніе за это, успѣвшіе скрыться отъ всеобщаго истребленія соединились съ Новгородцами, Устюжанами, и спустившись р. Вяткою до Волги, разорили Жукотинъ, Казань, болгарскіе гор., принадлежавшіе ханамъ, и пограбили всѣхъ купцовъ, встрѣченныхъ ими. Между-тѣмъ Тамерланъ, желая наказать неблагодарнаго Тохтамыша, шелъ отъ морей Аральскаго и Каспійскаго къ пустынямъ сѣверной Азіи. Тохтамышъ, боясь, чтобы Русскіе не пристали къ Тамерлану, оказывалъ особенную благосклонность вел. кн. Василію Димитріевичу, призналъ его наслѣдственнымъ государемъ, и исполнилъ всѣ его требованія; въ 1392 г. онъ двинулся на встрѣчу непріятелю за Волгу и Яикъ; близъ послѣдней рѣки онъ встрѣтился съ Тамерланомъ, вступилъ съ нимъ въ кровопролитное сраженіе на степ. Астраханской губ., былъ разбитъ и бѣжалъ за Волгу. Спустя три года, Тохтамышъ снова успѣлъ подчинить себѣ Кипчакскую орду, послалъ войско разорять сѣверную Персію и, не смотря на убѣдительныя просьбы Тамерлана, расположился станомъ на берегу Терека; Тамерланъ былъ уже въ Дербентѣ (1395 г.). Между Терекомъ и Курою, близъ нынѣшняго Екатеринограда, произошло славное въ восточныхъ лѣтописяхъ кровопролитіе. Въ началѣ войско Тамерлана пришло было въ замѣшательство, но онъ своею твердостью успѣлъ исторгнуть побѣду изъ рукъ Тохтамыша, который бѣжалъ еще задолго до конца

сраженіи. Тамерланъ гнался за нимъ до Волги, гдѣ объявилъ Койричака Ашена, сына Урусова, владѣтелемъ Кипчакской орды. По удаленіи Тохтамыша, Кипчакская орда, сдѣлалась театромъ кровопролитныхъ междоусобій; три хана спорили о господствѣ надъ нею: Тохтамышъ, Койричакъ и Темуръ-Кутлукъ (см.); большая часть орды признала ханомъ Тохтамыша; въ 1399 г. онъ собралъ новыя силы, вступилъ въ Сарай, отправилъ посольства къ сосѣдственнымъ державамъ и называлъ себя единственнымъ повелителемъ Батыевыхъ улусовъ. Но Темуръ-Кутлукъ внезапно напалъ на него, взялъ Сарай и принудилъ Тохтамыша бѣжать въ Кіевъ, и искать защиты сильнаго Витовта, который объявилъ себя покровителемъ знаменитаго изгнанника, обѣщая возвратить ему царство. Разбитый (12 авг. 1399 г.) Тимуръ-Кутлукомъ на берегахъ Ворсклы, Витовтъ оставилъ Тохтамыша, который послѣ того долго скитался по отдаленнымъ улусамъ, въ надеждѣ найти союзниковъ, но въ пустыняхъ, близъ Тюменя, онъ былъ настигнутъ отрядомъ войска хана Чадибека, гдѣ и палъ въ сраженіи (1408 г.). У него было два сына: Зелени-Салтанъ и Керимбердей (см.); еще нѣкоторые историки называютъ третьимъ его сыномъ Ази Гирея (см.); но это былъ внукъ Тохтамыша. Сыновья его нашли убѣжище въ Москвѣ, при дворѣ вел. кн. Василія Димитріевича.

Тохтамышъ, царевичъ астраханскій, братъ Шигъ-Алея, жившій въ Тавридѣ. Тамошніе вельможи, намѣреваясь умертвить Девлетъ-Гирея, хотѣли объявить царемъ Тохтамыша; но заговоръ былъ открытъ, и царевичъ бѣжалъ въ Россію (въ декабрѣ 1556 г.), гдѣ и вступилъ въ службу. Въ 1559 г. онъ участвовалъ въ походѣ русскихъ войскъ въ Ливонію, находясь въ передовомъ полку, а въ 1563 г. былъ въ походѣ на Литву.

Тохтуй, кожаный чахолъ, служившій при древнемъ русскомъ вооруженіи для сбереженія стрѣлъ отъ вліянія сырости и отъ безпрестаннаго между собою тренія. Онъ надѣвался на весь колчанъ, во время похода, и вообще когда не предстояло опасности отъ нападенія непріятеля. У знатныхъ особъ и у государей, тохтуи дѣлались предпочтительно изъ атласа, съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ, и съ украшеніями изъ жемчуга и каменьевъ.

Точильный камень или **сланецъ**, минералъ, получившій названіе отъ употребленія для точенія острыхъ орудій. Оселокъ, при которомъ употребляютъ воду, принадлежитъ къ песчанику (см.); камень же, при которомъ необходимо масло, есть глинистый сланецъ, въ тѣсномъ смѣшеніи съ кварцемъ. Этотъ послѣдній сланецъ имѣетъ зелено-сѣрый цвѣтъ, переходящій въ дымчато-сѣрый, пепельный, иногда даже въ спаржевый и зеленый; видъ сплошной въ цѣлыхъ пластахъ; внутри мало сверкаетъ, почти тусклъ; изломъ въ большихъ массахъ слоистый, а въ малыхъ частяхъ занозистый; обломки пластинчатые; на краяхъ съ просвѣтомъ; мягокъ; болѣе или менѣе крупокъ; черта сѣровато-бѣлая; уд. вѣсъ 2,7. Предъ паяльною трубкою бѣлѣетъ. Находится въ Саксоніи, близъ Зейферсдорфа; въ Байрейтѣ; въ Штейермаркѣ; въ Финляндскихъ горахъ; въ Олонецкой губ.; въ Уралѣ: на Ташматаѣ, на Аи; на Губерлѣ, на Сакмарѣ, по Чусовой, на Нейвѣ, на Сосвѣ; на Иртышѣ; въ Алтаѣ, при устьѣ Томи и въ другихъ мѣстахъ. Лучшіе глинистые оселки, называемые восточными, добываются въ Греческомъ архипелагѣ, и обыкновенно состоятъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ одинъ, имѣющій желтоватый цвѣтъ, представляетъ почти чистый, плотный полевой шпатъ, а другой, красно-бураго цвѣта, глинистый сланецъ.

Точка. Въ геометрическомъ смыслѣ точкою называется предѣлъ линіи, или пересѣченіе двухъ линій; она не имѣетъ никакого протяженія, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ философовъ, есть или мысленное начало, или мысленная цѣль всякаго направленія. По Эвклидову опредѣленію точкою называется то, что не имѣетъ никакой части. Въ этомъ смыслѣ точка называется также математическою или геометрическою точкою, для отличія отъ матеріальной точки. Матеріальною или физическою точкой называется тѣло безконечно малыхъ измѣреній, т. е. такое, которое менѣе всякой данной протяженности по всѣмъ направленіямъ, и тѣло конечныхъ измѣреній можно разсматривать, какъ совокупность безконечнаго числа матеріальныхъ точекъ, и массу его, какъ сумму безконечно-малыхъ массъ всѣхъ точекъ. Геометрическая или умственная точка, по отсутствію всякой протяженности, не можетъ имѣть никакихъ свойствъ, но относительное положеніе ея къ другимъ точкамъ въ пространствѣ даетъ мѣсто множеству свойствъ, которыя неосновательно приписываютъ самой точкѣ. Возьмите напр. эллипсъ, отнесенный къ двумъ главнымъ его осямъ, и помощью извѣстныхъ алгебраическихъ и геометрическихъ пріемовъ найдите аналитическое выраженіе ординаты этого эллипса, вы найдете, что точка, соотвѣтствующая maximum ординаты (для главной системы) будетъ совершенно отлична отъ подобной же точки, въ томъ же эллипсѣ

но только отнесенномъ къ другой какой-нибудь системѣ осей, имѣющихъ различное направленіе съ предъидущими. Такъ въ астрономіи, перигелій и афелій составляютъ точки ближайшую и дальнѣйшую, только относительно обращающагося небеснаго тѣла, и другаго, находящагося въ одномъ изъ фокусовъ орбиты, описываемой первымъ тѣломъ. Вотъ почему точки не могутъ составлять сами по себѣ особеннаго отдѣла въ математикѣ и не могутъ быть изучаемы отдѣльно, независимо отъ всѣхъ родовъ протяженностей. Физическая или матеріальная точка можетъ обладать тѣми свойствами, которыя приписываются тѣлу, состоящему изъ подобныхъ физическихъ точекъ. Во многихъ наукахъ встрѣчаются различные роды точекъ, которыхъ названія заимствованы отъ вышеупомянутыхъ относительныхъ свойствъ. Такъ въ геометріи есть точка касанія, соприкосновенія, точка пересѣченія (см. **Касаніе**, **Пересѣченіе** и **Линія**); въ теоріи кривыхъ линій и поверхностей, точки изгиба, возврата, пріостановленія, кратныя, сопряженныя, угловыя, пупочныя; въ механикѣ—точка опоры, точка приложенія силы, точка привѣса; въ астрономіи — точки солнцестоятельныя, равноденственныя, главныя или соотвѣтственныя (cardinalia) (см. статьи **Солнце**, **Земля**, **Годъ**, **Равноденствіе**, **Солнцестояніе**, **Времена года** и пр.); въ перспективѣ — главная точка, точка разстоянія, точка зрѣнія и нѣкот. другія (см. **Перспектива**); въ землемѣріи и топографіи — точка стоянія, точка визированія и пр.; въ физикѣ—точка кипѣнія, точка таянія льда, точка замерзанія, точка плавленія, точка росы, свѣтящаяся точка. Въ прежнихъ полусхоластическихъ курсахъ встрѣчается еще болѣе подобныхъ названій точекъ; такъ въ астрономіи были точки весеннія (punctum vernale), лѣтнія (punctum aestivum), осеннія (punctum autumnale), зимнія (punctum brumale, hibernum), punctum culminans, punctum aphelii, punctum perihelii, а въ физикѣ — точки паденія, отраженія, совпаденія, разсѣянія, преломленія (puncti—incidentiae, reflexionis, concursus, dispersus, refractionis) и друг. Въ самой математикѣ были какія-то неизмѣнныя точки (которыя теперь называютъ началомъ координатъ), а въ перспективѣ—случайныя точки (punctum accidentale). Впрочемъ изъ всего этого хаоса пунктовъ и точекъ можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ точка принята въ смыслѣ физическомъ (матеріальномъ), въ другихъ въ смыслѣ геометрическомъ, въ нѣкоторыхъ—въ неопредѣленномъ смыслѣ начала, термина (предѣла) или цѣли; но, наконецъ, въ другихъ названіяхъ просто нѣтъ никакого смысла. О нахожденіи нѣкоторыхъ особенныхъ точекъ помощью дифференціальнаго изчисленія говорится еще у маркиза Опиталя (Hospital) въ его «Analyse des infinimens petits».

Точка опоры (Point d'appui). Такъ называется въ рычагѣ неподвижная точка, около которой онъ можетъ обращаться, не выходя изъ одной и той же плоскости. Рычагъ находится въ равновѣсіи, когда всѣ силы, на него дѣйствующія, могутъ быть замѣнены одною равнодѣйствующею, проходящею черезъ точку опоры. На математическомъ языкѣ этотъ законъ механики выражается такъ: рычагъ находится въ равновѣсіи всякій разъ, когда произведенія изъ силы, дѣйствующей на одномъ концѣ рычага, на соотвѣтствующее, т. е. ближайшее плечо (см.) рычага, равно произведенію изъ другой силы, дѣйствующей на другомъ концѣ, на соотвѣтственное ей плечо; или иначе: когда сумма всѣхъ статическихъ моментовъ (вращенія) равна нулю. Точка опоры составляетъ необходимое, существенное условіе въ устройствѣ всякаго рычага. Въ неподвижномъ блокѣ (см.) точка опоры находится въ его центрѣ; въ подвижномъ же лежитъ на его окружности (см. **Рычагъ**, **Воротъ**, **Вѣсы** и различныя **Зубчатыя колеса** и пр.).

Точка приложенія силы (point d'application d'une force). Такъ называется въ механикѣ точка, отдѣльная, или находящаяся въ тѣлѣ, на которую непосредственно дѣйствуетъ извѣстная сила. Точка приложенія силы можетъ быть безъ перемѣны дѣйствія перенесена въ какую угодно другую точку, находящуюся на направленіи силы и соединенную съ первою точкой не измѣннымъ образомъ. Доказательство этого положенія очень просто: Положимъ двѣ точки A и B соединены неизмѣннымъ образомъ прямою линіей, и на A дѣйствуетъ сила P. Приложимъ теперь къ B по направленію соединительной прямой AB двѣ силы P' и P'' равныя P; т. е. полагая $P'=P''=P$; слѣд. мы неизмѣнимъ дѣйствія. Все это можно представить слѣдующимъ нагляднымъ образомъ: $P\ A\ P'\ B\ P''$. Ясно, что силы P и P'', какъ противодѣйствующія другъ другу, взаимно уничтожатся, а останется только сила $P'=P$, перенесенная къ точкѣ B. Точка приложенія составляетъ въ механикѣ одинъ изъ элементовъ, необходимыхъ при опредѣленіи силы.

Точки одного уровня, двѣ или нѣсколько точекъ, лежащихъ на одной сферической поверхности, параллельной поверхности океана другими словами, точки, одинаково отстоящія отъ цен-

тра земнаго шара. Всякая дуга земной поверхности, соединяющая точки одного уровня, называется линіею уровня. Нахожденіе точекъ одного уровня составляетъ частный случай общаго способа нивеллированія (топографическаго или барометрическаго).

Тошнота, показываетъ возвышенную чувствительность желудка. Она бываетъ слѣдствіемъ скопленія вредныхъ, раздражающихъ веществъ въ полости желудка, что̀ обнаруживаетъ качество языка. Тошнота на тощакъ, безъ признаковъ желудочной нечистоты, можетъ быть знакомъ зарожденія почечныхъ камней, излишняго употребленія спиртуозныхъ напитковъ и т. п., а у женщинъ — начинающейся беременности.

Трабея (Trabea), тріумфальное одѣяніе, употреблявшееся у Римлянъ. Побѣдители имѣли трабею съ вышитою золотомъ пальмою. Духовныя лица имѣли пурпуровую, военные имѣли бѣлую трабею съ пришитыми пурпуровыми яблоками. Трабея отличалась отъ тоги только тѣмъ, что на первую гораздо больше употреблялось матеріи; трабея была короче тоги.

Травень. Такъ у древнихъ Славянъ назывался мѣсяцъ май. Кроаты называютъ апрѣль: mali traven; Крайнцы наз. май великій травень; Иллирійцы въ Далмаціи и Славоніи подъ травнемъ разумѣютъ апрѣль.

Траверсе (Александръ Ивановичъ), маркизъ, контръ-адмиралъ, архангельскій военный губернаторъ, управляющій и гражданскою частью, главный командиръ архангельскаго порта, кавалеръ разныхъ орденовъ, членъ королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ; род. во Франціи 1780 г.; провелъ тамъ первые годы жизни, и прибылъ въ Россію въ 1791 г. съ отцомъ своимъ, перешедшимъ въ русскій флотъ. Желая идти по той же дорогѣ, онъ поступилъ въ 1793 г. во флотъ гардемариномъ. Въ 1796 г. былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1804 г. въ лейтенанты. Въ 1808 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ при контръ-адмиралѣ Моллерѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ въ командованіе сторожевое судно въ херсонскомъ портѣ. Въ 1809 г. ему поручено завѣдываніе штурманскою школой въ Николаевѣ. Въ 1810 г. за отличіе по службѣ, переведенъ въ экипажъ гвардіи. Въ 1811 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и былъ употребляемъ преимущественно по дѣламъ купеческаго мореплаванія. Со вступленія на службу до 1811 г. онъ сдѣлалъ нѣсколько различныхъ кампаній, а въ 1811 г., во время переѣзда изъ Севастополя въ Пендераклію, принималъ дѣятельное участіе во взятіи турецкаго фрегата и корветы. Въ награду за это дѣло онъ былъ назначенъ командиромъ корветы; командовалъ ею 4 года и сдѣлалъ нѣсколько кампаній, преимущественно для службы крѣпостей, лежащихъ по морскому берегу. Въ 1815 г. онъ получилъ командованіе 58 флотскимъ экипажемъ; въ 1816 г. командовалъ яхтою «Твердый», на которой имѣлъ честь перевозить изъ Керчи въ Таганрогъ Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Павловича, и по этому случаю удостоился получить отъ Его Высочества бриліантовый перстень. Въ 1817 г. онъ произведенъ въ капитаны втораго ранга и опредѣленъ капитаномъ херсонскаго порта. Въ 1820 г. назначенъ совѣтникомъ херсонской контрольной экспедиціи; въ 1823 г. предсѣдателемъ казанской адмиралтейской конторы; въ 1827 г. вице-директоромъ морскаго кораблестроительнаго департамента, въ 1830 г. опредѣленъ при департаментѣ удѣловъ Императорскаго Дома; въ 1831 г. сдѣланъ предсѣдателемъ казанской уголовной палаты; въ 1833 г. получилъ чинъ дѣйств. стат. сов.; въ 1837 г. назначенъ членомъ общаго собранія морскаго интендантства, и переименованъ въ генералъ-маіоры. Въ томъ же году ему поручено пріобрѣсти покупкою потребное количество муки и крупы для балтійскаго флота. Этотъ способъ продовольствія, не имѣвшій до того примѣровъ, увѣнчался совершеннымъ успѣхомъ. Въ 1840 г. маркизу Траверсе поручено продовольствіе всего русскаго флота на 1841 г. Указомъ 20 апр. 1842 г. онъ опредѣленъ въ должность, занимаемую имъ нынѣ; въ 1843 году произведенъ въ контръ-адмиралы.

Траверсе (Иванъ Ивановичъ), маркизъ, русскій министръ морскихъ силъ, адмиралъ, членъ государственнаго совѣта; родился во Франціи 1752 г. и происходилъ отъ древней и знатной дворянской фамиліи. Въ 1765 г. онъ вступилъ въ военную морскую службу гардемариномъ, сдѣлалъ 18 походовъ, получилъ семь командованій, взялъ 22 приза во время американской войны, и въ 1786 г. былъ уже маіоромъ корабля. Въ 1791 г., когда онъ находился въ Швейцаріи, маршалъ де-Кастри, бывшій морской французскій министръ, съ позволенія короля Людовика XVI, отправилъ его въ Россію, по желанію Императрицы Екатерины II, изъявленному чрезъ принца Нассаускаго. 28 мая 1791 г. онъ имѣлъ счастіе быть принятъ въ Императорскій флотъ съ чиномъ генералъ-маіора и вско-

рѣ назначенъ командиромъ Роченсальмскаго порта въ Финляндіи. Въ 1796 г. произведенъ въ контръ-адмиралы; въ 1797 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 ст.; въ томъ же году получилъ чинъ вице-адмирала, а въ 1801 г. чинъ адмиралакъ. Въ 1802 г. Императоръ Александръ назначилъ его главнымъ командиромъ черноморскихъ портовъ и севастопольскимъ и николаевскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1804 г. Траверсе получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1807 г. орденъ Св. Владиміра 1 кл. Въ 1809 г. ему поручено управленіе министерствомъ морскихъ силъ, а въ 1811 г. онъ сдѣланъ министромъ. Въ 1821 г. Александръ I пожаловалъ ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1829 г. Траверсе получилъ офицерскій крестъ Георгія 4 класса и знакъ отличія безпорочной службы за 30 лѣтъ. Въ томъ же году онъ испросилъ увольненіе отъ званія министра, оставленъ въ званіяхъ члена государственнаго совѣта и сенатора; въ 1831 г. удалился въ свои помѣстья Онъ умеръ на 79 году жизни, изъ которой 25 лѣтъ были посвящены Франціи, а 40 Россіи.

Травникъ, небольшой городъ и слабая крѣпость въ Босніи. Мѣстопребываніе визиря, наз. венгерскимъ; лежитъ на половинѣ пути между Сараевомъ и Баня-Лукою. Жителей считается до 12,000 душъ (Бальби полагаетъ только 8,000). Съ с. и з. окруженъ горою, которую пресѣкаетъ р. Ловша, протекающая черезъ этотъ городъ на востокъ и впадающая въ р. Босну. Въ окрестностяхъ Травника лежитъ селеніе Слоница, гдѣ находятся золотые рудники, воздѣлываемые прежде Римлянами; они представляютъ огромныя пещеры, къ которымъ жители не смѣютъ приближаться, полагая въ нихъ обиталище злаго духа. Въ нѣсколькихъ миляхъ къ ю.-з. лежитъ Фойница, большое селеніе, замѣчательное по богатымъ желѣзнымъ рудникамъ, воздѣлываемымъ въ его окрестностяхъ.

Травнички (Curruca, Bechst. Les Fauvettes), родъ птицъ изъ колѣна трясогузокъ, состоящій изъ маленькихъ птичекъ, безпрестанно и быстро летающихъ, преслѣдуя насѣкомыхъ. Онѣ имѣютъ клювъ прямой, спереди нѣсколько сжатый; верхняя часть его при концѣ немного загнута внизъ. Число породъ, сюда относящихся, очень значительно: однѣ изъ нихъ любятъ мѣста сухія, другія предпочитаютъ влажныя и питаются преимущественно водяными насѣкомыми. Главнѣйшія породы: a) соловей (см.); b) травничекъ, собственно такъ-называемый, который величиною почти съ соловья. Эта птица пугливая, но очень веселая; при видѣ малѣйшей опасности она тихонько, молча, прячется въ густотѣ листьевъ; но минуту спустя, снова начинаетъ пѣть и прыгать, заигрывая съ товарищами, или преслѣдуя какое-нибудь насѣкомое. Гнѣздо вьетъ въ кустахъ или на прутьяхъ, которые земледѣльцы употребляютъ для поддержанія гороха; самка постоянно сидитъ на яйцахъ, но оставляетъ ихъ, если кто-нибудь до нихъ дотронется: во время насиживанія самецъ промышляетъ пищу для самки и поетъ близъ гнѣзда; дѣти ихъ весь первый годъ остаются съ родителями. Обыкновенную пищу ихъ составляютъ мягкія насѣкомыя и земляные червячки, а въ началѣ осени, когда этихъ животныхъ мало, питаются ягодами, и въ это время ловятъ ихъ въ большомъ количествѣ, потому-что тогда они очень жирѣютъ и мясо ихъ становится весьма вкуснымъ. c) Травничекъ пѣвчій (Mot. modularis, Linn., цвѣтъ сверху коричневый съ темными полосами; голова, шея и верхняя часть груди дымчатыя. Водится по лѣсамъ умѣренной и холодной Россіи. d) Рѣчной соловей (Turdus arundinaceus, Linn. sylvia turdoides. Цвѣтъ его темнокоричневый, снизу желтоватый; горло бѣлое; чрезъ глаза идетъ блѣдная полоса. Вьетъ гнѣздо въ кустарникѣ. Ростомъ и формою клюва походитъ на дрозда. e) Пѣвунецъ (Mot. arundinacea, Gm.; S. arundinacea, Temm.). Клювъ при корнѣ сжатый; цвѣтъ перьевъ вообще рыжеватый и безъ пятенъ, на спинѣ темнѣе, а на брюхѣ свѣтлѣе. Водится вездѣ, гдѣ только растетъ тростникъ. Въ Москвѣ его называютъ малиновкою. f) Черноголовикъ (Mot. atracapilla, Linn.). Голова сверху чернаго цвѣта, прочія верхнія части сѣрыя съ оливковымъ оттѣнкомъ, щеки и бока шеи свѣтло-сѣрыя, а глотка и брюхо бѣловатыя. У самки и у молодыхъ верхъ головы рыжеватый. Водится въ умѣренной и сѣверной Россіи. g) Травничекъ садовый (Mot. salicaria Linn; Sylvia hortensis, Bechst.). Сверху сѣрый; окружность глазъ бѣлая; глотка и брюхо бѣлыя, а грудь и бока сѣроватые съ желтизною; стволы у маховыхъ и хвостовыхъ перьевъ бѣлые; ноги синеватыя. Водится по кустарникамъ и садамъ въ Россіи. h) Травничекъ лѣсной (Mot. sylvia cinerea, Temm.) и i) Травничекъ ястребиный (Sylvia nisoria, Bechst.); водятся въ Европейской Россіи, а k) синехвостка (Mot. cyanoura, Pall.) въ лѣсахъ сѣверной и восточной Сибири.

Травы (Herbae), растенія, ежегодно пропадающія выше корня. Травы и листья составляютъ своимъ разложеніемъ единственное удобреніе лѣсной почвы и служатъ растительнымъ слоемъ для сѣменъ, при естественномъ возобновленіи лѣса, а потому не должно очищать почвы отъ травъ и листьевъ.

Травянка. Такъ называется растеніе полевая гвоздика (Dianthus arenarius, L.).

Трагедія (отъ греческаго τραγῳδία, первоначально значило «козлиная пѣсня», τράγος, козелъ и ᾠδή, пѣсня). Преданіе говоритъ, что Икаръ, житель Аттики, показавшій воздѣлываніе винограда въ Греціи, увидѣвъ однажды козла, который ѣлъ его виноградъ, закололь его, роздалъ части убитаго животнаго поселянамъ, а тѣ, въ знакъ радости, украсились вѣнками изъ виноградныхъ лозъ, и, взявъ въ руки вѣтви, начали пѣть и плясать вокругъ убитаго животнаго. Этотъ праздникъ былъ ими возобновленъ, въ то же самое время, во всѣ послѣдующіе года, и вскорѣ всѣ обитатели Аттики начали подражать имъ. Этотъ обычай былъ принятъ наконецъ и въ Аѳинахъ и мѣстомъ для празднествъ назначена площадь близъ Бахусова храма, отчего эти празднества сдѣлались впослѣдствіи одною изъ принадлежностей вѣрованія въ Бахуса. Каждый годъ, во время сбора винограда, нѣсколько пьяныхъ мужчинъ, выпачкавъ лица винными подонками, ходили толпою по селеніямъ, и окруживъ одного изъ товарищей, переодѣтаго Силеномъ, пѣли гимны въ честь Бахусу. Ѳесписъ (см.), для оживленія этихъ монотонныхъ пѣсень, ввелъ въ представленія особое лице, которое разсказывало зрителямъ какую-нибудь повѣсть или исторію; онъ румянилъ своихъ товарищей, вѣнчалъ ихъ листьями портулака, а лица ихъ прикрывалъ покрывалами. Не ограничиваясь этимъ, онъ сочинилъ первые несовершенные опыты трагедій, которые уже не имѣли ничего общаго съ вѣрованіями Бахуса, и образовалъ учениковъ, не смотря на запрещеніе Солона. Одинъ изъ нихъ, Аѳинянинъ Фринихусъ, началъ заимствовать содержаніе своихъ драмъ изъ исторіи и ввелъ въ пьесы женскія лица. За нимъ слѣдовалъ Алкей, послѣ Херилъ, который ввелъ декораціи на сценѣ и началъ костюмировать дѣйствующихъ лицъ. Для трагическихъ авторовъ было учреждено состязаніе особаго рода: побѣдитель получалъ въ награду козла, или мѣхъ съ виномъ. Скажемъ теперь, въ чемъ состоитъ сущность трагедіи. Трагическое и комическое, какъ важное и шуточное, носятъ на себѣ отпечатокъ собственно человѣческой, духовной природы; важное принадлежитъ нравственной, шуточное—чувственной ея области. Вся жизнь человѣка есть бореніе его съ людьми и обстоятельствами: стремясь по природѣ своей осуществить идею добра, красоты и истины, онъ, или на каждомъ шагу видитъ эгоизмъ, испорченность заблужденіе, или, хотя и встрѣчаетъ добродѣтель и красоту, но въ бореніи съ порокомъ и безобразіемъ, и часто подавленную ими. Нѣтъ союза любви безъ разлуки, или разочарованія; нѣтъ наслажденія, за которымъ бы не слѣдовало сожалѣнія о потерѣ, и даже самое наше бытіе, находясь въ постоянной зависимости отъ окружающаго міра, есть бореніе съ непостижимыми силами природы и неумолкающими страстями. Эти-то ощущенія и составляютъ предметъ трагедіи. Главная и отличительная особенность древней трагедіи отъ новѣйшей былъ хоръ. Это была олицетворенная мысль представляемаго дѣйствія, олицетворенное участіе поэта въ представленіи. Въ нѣкоторыхъ трагедіяхъ хоръ выражалъ народные обычаи, а потомъ всеобщее участіе человѣчества. Эсхилъ не ограничился созданіемъ превосходныхъ трагедій; онъ построилъ для ихъ представленія деревянный театръ, одѣлъ своихъ актеровъ въ длинныя мантіи и далъ имъ котурны, необходимые для того, чтобы актеры были виднѣе; самыя трагедіи раздѣлялись на пять актовъ, или эпизодовъ, и заключали: объясненіе содержанія пьесы, завязку и развязку. Обширность древнихъ театровъ побудила Эсхила ввести въ употребленіе маски изъ листьевъ лапушника (bardane), которыя съ одной стороны выражали смѣющееся, а съ другой плачущее лице. Эсхилъ имѣлъ множество подражателей и считался единственнымъ великимъ трагикомъ до появленія Софокла, который произвелъ рѣшительный переворотъ въ драматическомъ искусствѣ. Въ Софокловыхъ трагедіяхъ, вмѣсто двухъ разговаривающихъ лицъ, говорятъ трое. Онъ также увеличилъ число пѣвцевъ въ хорахъ, вмѣсто двѣнадцати, до пятнадцати человѣкъ. Софоклъ, подобно своимъ предшественникамъ, не участвовалъ въ представленіи своихъ пьесъ; но такъ усовершенствовалъ трагедіи, что его «Антигона», «Филоктетъ», «Царь Эдипъ», служили образцами для Аристотеля, при составленіи трактата о трехъ единствахъ (мѣста, времени и дѣйствія). За Софокломъ слѣдовалъ Эврипидъ (см.), который отмѣнилъ прологи въ трагедіяхъ; этимъ писателемъ оканчивается блестящій періодъ греческой трагедіи, хотя послѣ него и были еще трагики, какъ напр. Агаѳонъ, но трагедія совершенно упала въ Греціи. Первымъ трагическимъ поэтомъ Римлянъ былъ Ливій Андроникъ, участвовавшій въ представленіи своихъ пьесъ; позднѣе явились, почти въ одно время, Пакувій Брундузскій и Акцій, современники тріумвировъ; Квинтиліянъ говоритъ, что оба они отличались благородствомъ мысли и силою выраженія. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Цезарь на-

писалъ «Эдипа», Августъ «Аякса», Овидій «Медею»; но эти сочиненія не дошли до насъ. Единствен. памятникъ римской трагедіи въ то время, когда она достигла высшей степени своей славы, есть Сборникъ, въ которомъ помѣщены десять пьесъ, приписываемыхъ Сенекѣ; послѣ него пантомима изгнала съ римской сцены трагедію. Спустя тысячу двѣсти лѣтъ появляются первые начатки новой трагедіи, которая подобно древней возникаетъ изъ религіи. Названіе трагическаго автора было дано въ первый разъ въ 1189 г. Французу Арну-Даніелю, а въ 1220 г. Анзельму Фэди (Faidit); имя трагика заслуживаетъ также Беранже Паразоль, который написалъ пять трагедій, заимствовавъ ихъ содержаніе изъ жизни своей современницы Іоанны Неаполитанской; эти пьесы не подраздѣляются на дѣйствія и явленія. Въ XVI столѣтіи сдѣланъ былъ первый опытъ перевода греческихъ трагедій Банфомъ и Сибилотомъ; по слѣдамъ ихъ пошелъ Этьенъ Жоделль, котораго трагедія подъ названіемъ «Cléopâtre captive» была представлена въ 1552 г.; въ присутствіи Генриха II и всего двора, самъ Жоделль игралъ роль Клеопатры. Спустя 26 лѣтъ появился Робертъ Гарнье, написавшій «Ипполита», совершенно затмившаго «Клеопатру» Жоделля. Впродолженіе 30 лѣтъ эта пьеса считалась образцовою, а Гарнье единственнымъ драматическимъ писателемъ, но въ 1600 г. появился Гарди, который втеченіе 32 лѣтъ написалъ, какъ говорятъ, болѣе 800 трагедій; достойными его соперниками были: Дю-Рюйеръ, авторъ «Сцеволы» и Мэретъ, сочинившій «Софонизбу». Послѣдній переворотъ въ сценическомъ искусствѣ сдѣлала Корнелева трагедія «Сидъ», которая послужила началомъ такъ-наз. классической трагедіи, возвратившейся къ благородной простотѣ древнихъ. Расинъ и Вольтеръ оставили множество истинно образцовыхъ трагедій. Испанская трагедія и вообще драматическая литература Испаніи, служившая образцемъ для франц. трагедіи и имѣвшая огромное вліяніе на французск. писателей XVII в., началась превосходными трагедіями Лопе де Веги и Кальдерона; эти два великіе писателя, бросивъ подражаніе древнимъ, почерпали свои вдохновенія изъ дѣйствительной жизни и первые рѣшились нарушить Аристотелевы правила о трехъ единствахъ Между-тѣмъ новѣйшіе испанскіе трагики: Квинтани, Сіенфуэгосъ, Моратинъ, Айяла, Гуертасъ, Мартинесъ де ла Роза, воспроизводятъ въ своихъ твореніяхъ старинную французскую трагедію, покинутую теперь самими Французами. Но истинною колыбелью романтической трагедіи была Англія. Шекспиръ, величайшій изъ всѣхъ драматическихъ писателей, когда-либо существовавшихъ, воспользовался уроками своихъ предшественниковъ, знаніемъ современнаго общества, глубокимъ изученіемъ сердца человѣческаго и, повинуясь свободному вдохновенію своего генія, оставилъ намъ высокіе и недосягаемые образцы трагедіи, которые однако рѣзко отличаются отъ древнихъ тѣмъ, что высокое, поражающее и трогательное идетъ въ нихъ объ руку съ смѣшнымъ, и часто смѣхъ еще болѣе возвышаетъ эфектъ ужаса; тогда какъ древнія трагедіи отличались какою-то строгою важностью и торжественностью, и никогда не снисходили до шуточнаго. Но это уменье сливать гармонически ужасное съ трогательнымъ и даже забавнымъ, осталось тайною Шекспира и составляетъ камень преткновенія для его послѣдователей, которые смѣшатъ тамъ, гдѣ хотятъ поразить или тронуть. Германія пошла въ этомъ отношеніи по слѣдамъ Англіи, и если Вернеръ и даже иногда Гёте удивляли своими несовершенными произведеніями, за то Шиллеръ, также поправшій древнія единства, обезсмертилъ свое имя истинно превосходными созданіями. Быть-можетъ всѣмъ имъ недостаетъ многаго въ отношеніи къ общей формѣ и выработанности мысли, но за то они блестятъ неподдѣльными красотами въ подробностяхъ исполненія, отличаются возвышенностью чувства, истинно трогательнымъ простосердечіемъ, и какою-то христіанскою религіозностью, составляющею отличительную черту новѣйшаго романтизма. Гёте, въ своемъ «Торквато Тассо» и «Ифигеніи», по благородной простотѣ и трогательности дѣйствія, сталъ на ряду и, быть можетъ, превзошелъ лучшихъ франц. авторовъ, а въ «Эгмонтѣ» и «Гецѣ» явился достойнымъ соперникомъ Шиллеру. Вообще у Нѣмцевъ, точно такъ же какъ и у Англичанъ, трагедія раздѣляется на героическую, мѣщанскую и фаталистическую. Италіянскія трагедіи, подъ перомъ Маффеи, Метастазія и Альфіери, соперничали съ классическою французскою трагедіей. «Меропа» Маффеи, появившаяся въ началѣ XVIII столѣтія, обратила на себя общее вниманіе и справедливо соперничала съ «Меропою» Вольтера; однако Лессингъ, отдавая должную справедливость произведенію Маффеи, почитаетъ ее трудомъ ученаго антикварія, а не созданіемъ драматическаго генія. Метастазіо и Альфіери хотѣли создать свою самобытную трагедію, но невольно подчинились вліянію Французовъ; у Метастазіо господствуетъ музыкальный элементъ, а у Альфіери духъ подра-

жанія, котораго признаками служитъ совершенное отсутствіе романтическаго направленія, какая-то неодушевленность фантазіи, неправильность содержанія въ историческомъ отношеніи, и наконецъ заботливость о трагической чистотѣ, переходящей въ единообразіе. Альфіери вездѣ соблюдаетъ единство мѣста и времени; Метастазіо только послѣднее, потому-что для его оперъ необходима была перемѣна мѣста; первый старался приблизиться къ древней простотѣ и никогда не могъ достигнуть гармонической идеальности древнихъ, а второй старался подражать въ богатствѣ и разнообразіи предметовъ Испанцамъ и вособенности многое заимствовалъ у Кальдерона, но не могъ постигнуть истинной красоты романтической поэзіи, происходящей изъ сліянія видимо-противоположныхъ элементовъ. — Въ Россіи, драматическое искусство началось весьма поздно: мистеріи Димитрія Ростовскаго, драматическія сочиненія Ѳеофана Прокоповича и неудачныя трагедіи Ломоносова «Тамира и Селимъ» и «Демафонтъ», имѣютъ, можетъ-быть, право на нѣкоторое вниманіе въ лѣтописяхъ нашей литературы, но не могутъ назваться произведеніями чисто литературными, носящими на себѣ отпечатокъ творчества; трагедіи Сумарокова заслуживаютъ упоминанія только потому, что это были первыя русскія трагедіи, но русское въ нихъ были только одни имена, а все остальное было рабскимъ сколкомъ съ французскаго; таковъ его «Вышеславъ», «Любочестъ» и «Димитрій Самозванецъ», удержавшійся весьма долго на сценѣ, не смотря на всѣ свои недостатки и несообразности. За Сумароковымъ слѣдовалъ Княжнинъ, котораго трагедіи тоже не представляютъ ничего замѣчательнаго: въ «Дидонѣ» нѣтъ той страсти, которую поэтъ хотѣлъ выразить; «Росславъ» не только не походитъ на истиннаго сына отечества, но, по словамъ одного нашего поэта, ему гораздо приличнѣе имя хвастуна, чѣмъ дѣйствительному Хвастуну. Озеровъ началъ собою новую эпоху въ нашей драматической литературѣ; первая его трагедія «Ярополкъ и Олегъ» была еще данью вѣку Сумарокова и Княжнина; черезъ нѣсколько лѣтъ появился его «Эдипъ царь», и хотя въ этой трагедіи Озеровъ отступилъ отъ Софокла и его подражателей, даже перемѣнилъ мѣста дѣйствій, но всѣ характеры запечатлѣны истинно древнею, высокою простотой и его «Эдипъ», «Полиникъ», «Антигона» суть высокіе, до конца выдержанные и художнически исполненные характеры, достойные занять мѣсто даже въ Софокловыхъ трагедіяхъ. Озерова «Фингала» скорѣе можно назвать великолѣпнымъ трагическимъ представленіемъ, а не трагедіею; въ немъ только и есть одно трагическое лице, очерченное сильною кистью, — это Старкъ, котораго сынъ былъ убитъ Фингаломъ; но эта трагедія можетъ считаться торжествомъ сѣверной поэзіи и русскаго языка, богатаго живописью и звучностью. Трагедія «Димитрій Донской», какъ выраженіе патріотической мысли, кромѣ своего драматическаго достоинства, согрѣта любовью къ отечеству и частными красотами, хотя характеръ героя изображенъ исторически невѣрно, и интрига ведена слабо. «Поликсена», не смотря на нѣкоторыя погрѣшности въ планѣ, полнѣе и совершеннѣе въ цѣломъ, сравнительно съ прежними трагедіями Озерова; характеры Пирра, Агамемнона, Гекубы, Поликсены, выдержаны до конца и три первыя дѣйствія исполнены жизни и движенія. Вообще въ трагедіяхъ Озерова безсознательно выразились три направленія, отличающія германскую драму: идеальное, фаталистическое, и историческое. Фингалъ принадлежащихъ къ первому; «Эдипъ» и «Поликсена» — ко второму, «Димитрій Донской» — къ третьему. Озеровъ неоспоримо можетъ считаться въ нашей словесности, трагикомъ, затмившимъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, который всегда будетъ опаснымъ соперникомъ для послѣдователей. Крюковской, въ своемъ «Димитріи Пожарскомъ» явилъ несомнѣнное доказательство таланта, угасшаго слишкомъ рано. Что касается до новѣйшихъ произведеній, то всѣ они принадлежатъ болѣе къ драмѣ, чѣмъ къ трагедіи и будутъ разсмотрѣны особо (см. **Драма**).

Траекторія. Такъ наз. въ механикѣ криволинейный путь, описываемый движущеюся матеріальною точкою. Полное опредѣленіе трехъ главныхъ элементовъ движенія, скорости, напряженія силы и направленіе этой силы, въ каждой точкѣ траекторіи, приводится къ опредѣленію трехъ прямолинейныхъ движеній, представляющихъ путь проекціи (на трехъ осяхъ координатъ) данной точки и выражающихся тремя уравненіями въ функціяхъ времени t; уравненія эти: $x = f(t)$, $y = \varphi(t)$, $z = \Phi(t)$, гдѣ x, y, z, суть три прямоугольныя ординаты движущейся точки. $S = F(t)$ будетъ выражать часть траекторіи, въ функціи времени, содержащуюся между неподвижною точкой (началомъ траекторіи) и самою движущеюся точкой. Всѣ остальныя свойства траекторіи и такъ-называемыя четыре начала динамики (начало площадей, начало сохраненія центра тяж., начало живыхъ силъ и начало наименьшаго дѣйствія), только дальнѣйшія слѣдствія, выво-

димыя изъ сказанныхъ трехъ главныхъ элементовъ. Прежніе астрономы называли траекторіею путь, описываемый центромъ кометы въ свободномъ пространствѣ неба (о чемъ можно видѣть въ книгѣ «de Cometis» Кеплера, въ большомъ сочиненіи «о кометахъ» Гевеля, Кассини и въ «Principiis philosophiae naturalis mathematicis», Ньютона). Въ первый разъ, въ смыслѣ нашего опредѣленія, это слово употреблено, Ньютономъ въ вышеприведенномъ сочиненіи его «Principiis etc.». Наконецъ траекторіею называется линія, пересѣкающая многія другія.

Тразименское озеро (называемое нынѣ Lago di Perudjia), замѣчательно по сраженію, происходившему на берегахъ его, во 2-ю пуническую войну (217 г.), между Римлянами и Карѳагенянами. Послѣ пораженія при Требіи (см.) Римляне выставили двѣ новыя арміи, подъ начальствомъ консуловъ Фламинія и Сервилія; первый стоялъ у Ареццо и прикрывалъ Этрурію, а второй у Римини и прикрывалъ Умбрію. Аннибалъ, совершивъ переходъ черезъ Клузійскія болота, вышелъ въ тылъ Фламинію, который, вмѣсто того, чтобы слѣдовать съ боку за движеніемъ карѳагенскаго полководца, и стараться возстановить сообщеніе съ Римомъ, или соединиться съ Сервиліемъ, пошелъ въ слѣдъ за Аннибаломъ. Аннибалъ, зная самонадѣянность и пылкость Фламинія, началъ отступать, и успѣлъ заманить своего противника въ тѣснины, образуемыя съ одной стороны Тразименскимъ озеромъ, а съ другой горами. Аннибалъ поставилъ у входа въ дефиле Галловъ и кавалерію; на высотахъ, по срединѣ дефиле балеарскихъ стрѣлковъ, а отборная его африканская дружина стала въ небольшой долинѣ, по дорогѣ къ Перуджіи. Фламиній ночью прибылъ на берегъ озера и на другой день, еще до разсвѣта, вошелъ колонною въ дефиле, не осмотрѣвъ его предварительно: вся цѣль его состояла въ томъ, чтобы идти сколь возможно поспѣшнѣе и догнать непріятеля; темнота препятствовала ему видѣть засаду; когда же голова его колонны достигла долины, занимаемой Африканцами, то войска Аннибаловы устремились на нее съ высотъ и атаковали Римлянъ одновременно съ фланга, фронта и тыла. Всѣ отчаянныя усилія Фламинія возстановить порядокъ остались безполезны; Римляне были разбиты на-голову: 15,000 легло на полѣ сраженія, въ числѣ ихъ былъ и Фламиній, а остальныя 15,000 были взяты въ плѣнъ. Слѣдствіемъ этого сраженія было то, что всѣ народы Средней и Сѣверной Италіи вступили въ союзъ съ Карѳагенянами.

Трактатъ, договоръ, заключаемый между разными государствами. Подъ словомъ «трактаты», во множественномъ числѣ, обыкновенно разумѣются переговоры, взаимныя предложенія и объявленія, предшествующія дѣйствительному заключенію договора; въ этомъ смыслѣ и между частными лицами бываютъ трактаты. Они еще не обязательны ни для которой изъ договаривающихся сторонъ. Трактаты превращаются въ формальный договоръ только черезъ окончательное заключеніе ихъ, черезъ подписаніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ черезъ судебное признаніе и утвержденіе, а въ договорахъ государствъ черезъ размѣну ратификацій (см.). Въ случаѣ, если договоръ нуждается еще въ согласіи третьяго, то договаривающимся не позволено однимъ заключать условій, потому что, хотя бы и не было жалобы на исполненіе со стороны третьяго, все-таки онъ имѣетъ право требовать вознагражденія.

Трамонтана (tramontana): названіе сѣв. вѣтра и полярной звѣзды въ Италіи.

Трансильванія или **Седмиградія**, **Семигорье**, великое княжество, часть венгерскихъ наслѣдственныхъ владѣній австрійскаго императора. Названіе Семигорье, Siebenbürgen, дали ей въ 1143 г. переселенные туда изъ рейнскихъ странъ нѣмецкіе колонисты, кажется, въ память прежней ихъ родины Семигорья (Siebengebirge, см.). Латинское названіе Transylvania (Залѣсье) означаетъ страну, лежащую по ту сторону карпатскихъ горныхъ лѣсовъ. Венгерское названіе Erdely означаетъ лѣсистую и гористую землю. Нѣкогда Трансильванія составляла часть Дакіи (см.). Съ V вѣка ее занимали попеременно различные народы. Король венгерскій Стефанъ I завоевалъ Трансильванію въ 1004 г. и сдѣлалъ ее венгерскою провинціей, которую отдалъ въ управленіе воеводамъ или намѣстникамъ. Наконецъ, она досталась съ титуломъ самодержавнаго княжества воеводѣ Іоанну Запольѣ по договору 1535 г., послѣ войны его съ своимъ соперникомъ по венгерской коронѣ, эрцгерцогомъ и богемскимъ королемъ, бывшимъ потомъ императоромъ Фердинандомъ I. При этомъ Запольѣ помогали Турки, которые отъ времени до времени вмѣшивались въ дѣла Трансильваніи и поддерживали князей изъ дома Запольи и изъ австрійскаго дома. Изъ послѣдующихъ князей, Бетленъ-Габоръ (см.) и Георгій Ракоци (см.), были опасными непріятелями австрійскаго дома. Леопольдъ I совершенно покорилъ Трансильванію въ 1687 г., и Порта, по карловицкому миру 1699 г., признала верховное владычество австрійскаго дома надъ этою страною, сохранившею однакожъ собствен-

ныхъ князей. Въ 1713 г. княжескій домъ пресѣкся въ лицѣ Михаила Апафи II, и Трансильванія совершенно соединена съ Венгріей. Марія Терезія дала Трансильваніи въ 1765 г. титулъ великаго княжества.—Трансильванія лежитъ между Венгріею, Банатскою военною границею, Валахіею, Молдавіею и Буковиной; пространства имѣетъ 1,006 кв. миль; жителей 2,057.000 чел. Окруженная съ востока и юга высокими горами, продолженіемъ венгерскихъ и галиційскихъ Карпатовъ, прорѣзанная горными цѣпями во внутренности, замкнутая ими и съ прочихъ сторонъ, это естественная горная крѣпость. Равнины въ ней встрѣчаются только вдоль рѣкъ и рѣдко превосходятъ ширину двухъ миль; за то долины многочисленны и прекрасны. Вообще страна представляетъ великолѣпный видъ, разнообразный смѣсью долинъ, холмовъ и горъ. Климатъ въ ней умѣренъ и здоровъ, и, за исключеніемъ горныхъ мѣстъ, очень благопріятенъ, изобильный растительностью. Страна вообще плодородна и богата произведеніями; но отнюдь не обработана соразмѣрно съ количествомъ производящей поверхности и съ производительною способностью. Главныя произведенія: пшеница, рожь, маисъ, просо, ячмень и овесъ, виноградъ, сѣно и лѣсъ, лошади, рогатый скотъ, козы и овцы. Кромѣ того, страна изобилуетъ древесными плодами и табакомъ, дикою и домашнею птицей, рыбою, свиньями, золотомъ, серебромъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ, чугуномъ, купоросомъ и сѣрою. Почти всѣ главныя рѣки берутъ начало въ самой странѣ. Алтъ или Алута течетъ на югъ, къ Валахіи, въ Дунай; Маросъ къ востоку, Самосъ на сѣверъ, въ Венгрію, въ Тейсъ; всѣ три рѣки судоходны. Быстрица и нѣсколько другихъ мелкихъ рѣкъ текутъ черезъ Буковину или Молдавію въ Серетъ. Наиболѣе населены Араклосвая и Рейсмерктская столицы, наименѣе Краснайскій комитатъ, присоединенный снова въ 1835 г. къ Венгерскому королевству. Во всей Трансильваніи считается 113 вольныхъ, 18 муниципальныхъ городовъ, 60 мѣстечекъ и 2,536 селеній (въ томъ числѣ 14 мерктовъ и 281 село), въ которыхъ живутъ граничники, и которыя слѣд. собственно принадлежатъ къ военной границѣ (см.). Жители Трансильваніи состоятъ изъ 13 народовъ. Важнѣйшіе изъ нихъ, называемые соединенными: Венгры (до ½ милл.), Секлы и Саксонцы (235,000); послѣднихъ поселилъ въ видѣ колонистовъ король Гейза II, около 1143 г.; это выходцы изъ Литтиха, Трира и Люксембурга. По этимъ тремъ націямъ, страна дѣлится на 3 главныя части: 1) Земля Венгровъ на зап. заключаетъ половину всего княжества и народонаселенія и дѣлится на 11 комитатовъ и 2 округа (дистрикта); изъ нихъ впрочемъ Среднезольнокскій, Краснайскій и Зарандскій комитаты и Кёварскій округъ въ 1835 г. снова причислены къ Венгерскому королевству. 2) Земля Секловъ (Székler) на в., населена болѣе первой и дѣлится на 5 столицъ (sedes) или судебныхъ округовъ. 3) Земля Саксовъ на ю. и на с. наилучше обработана, наиболѣе населена и дѣлится на 9 столицъ и 2 округа. Прочія націи, называемыя терпимыми: Валахи (950,000), Армяне (4,000), Греки, Поляки, Русняки, Сербы, Моравы, Евреи (2,500) и Цыганы. Изъ нихъ многочисленнѣе всѣхъ Валахи. Армяне и Греки живутъ въ Трансильваніи преимущественно для торговли. Цыгане ведутъ кочевую жизнь. Изъ всѣхъ же націй самые трудолюбивые и благоустроенные Саксонцы; ихъ мѣстечки и домы имѣютъ правильное устройство, повсюду у нихъ видна зажиточность и простота нравовъ. Письменный языкъ ихъ верхне-нѣмецкій; но ихъ нарѣчіе ближе къ нижне-нѣмецкому. Вездѣ, гдѣ они живутъ, ведется огородничество и винодѣліе. Они содержатъ бо́льшую часть фабрикъ и въ ихъ землѣ находится главный городъ великаго княжества, Германштатъ (см.), также обширнѣйшій и важнѣйшій фабричный и торговый гор. Кронштадтъ (см.). Вообще въ Трансильваніи воздѣлывается хлѣба и вина не много больше, чѣмъ нужно для собственнаго потребленія страны. Вывозными статьями считаются: табакъ, рогатый скотъ и овцы, которыхъ очень много у Валаховъ, также прекрасная порода мѣстныхъ легкихъ лошадей и произведенія пчеловодства. Богатыя трансильванскія соляныя копи принадлежатъ къ огромному соляному штоку, который начинается въ Валахіи и оканчивается подъ Величкой, въ Галиціи. Изъ шести каменосоляныхъ копей, находящихся въ разработкѣ, большая часть добычи идетъ въ Венгрію и въ Банатъ. Мануфактуры есть только въ однихъ саксонскихъ городахъ и въ нѣкоторыхъ секлскихъ столицахъ. Вообще фабрикъ и мануфактуръ въ княжествѣ до 500. Онѣ приготовляютъ бѣлыя и цвѣтныя полотна, сукна, шерстяныя и хлопчатобумажныя матеріи, шляпы и кожи. Торговля съ Валахіею и съ другими турецкими землями значительна, но почти исключительно находится въ рукахъ Грековъ, сербскихъ райцевъ и Армянъ. Главныя опоры трансильванскаго правленія: Союзные пункты 1542—45 г.; леопольдская грамата 4 іюня 1691 г.; прагматическая санкція 1744 г. и сеймовый уставъ 1701—95 г.

Союзные пункты трехъ націй постановляютъ покорность одному общему верховному главѣ, тайный совѣтъ изъ равнаго числа членовъ, совершенное согласіе, общій сеймъ и общую защиту страны. Леопольдинская грамата узаконяетъ свободу вѣръ, всѣ права и льготы Семигорья, сохраненіе семиградскихъ постановленій, судебныхъ и другихъ мѣстъ, исправленіе должностей одними туземцами, отдачу конфискованныхъ имуществъ въ лену заслуженнымъ Трансильванцамъ, занятіе даже высшихъ государственныхъ должностей туземцами, созваніе сеймовъ, учрежденіе почтъ. Прагматическая санкція, 1744 г., навсегда уничтожила право избиранія князей. Венгерская нація, взятая какъ государственное сословіе, состоитъ изъ дворянства. Преимущества трансильванскаго дворянства состоятъ въ томъ, что его члены считаются вмѣстѣ и венгерскими дворянами и могутъ, если хотятъ, селиться въ Венгріи, чего наоборотъ нѣтъ для венгерскаго дворянства въ Трансильваніи. Трансильванскіе дворяне свободны отъ податей и подсудности комитатамъ; оттого къ дворянству причисляются и всѣ духовные, даже монахи и сельскіе священники. Дворянское званіе дается нѣкоторыми должностями, помѣстьями и фамиліями и можетъ переходить посредствомъ усыновленія и завѣщанія на другихъ лицъ, не бывшихъ прежде дворянами. Бароны и графы, называемые также магнатами, отличаются отъ прочихъ дворянъ только титулами. Низшій классъ дворянства обязанъ нести извѣстные налоги и службы. Къ этому классу принадлежатъ армалисты, т. е. такіе дворяне, которые не имѣютъ крестьянъ и часто даже помѣстья, жители вольныхъ королевскихъ городовъ и княжескіе охотники. Недворянскаго званія жители прочихъ городовъ, вольноотпущенники и крѣпостные люди. Впрочемъ крѣпостное состояніе, такъ же какъ и гражданское различіе націй въ Трансильваніи, уничтожены Іосифомъ II. Нація Секловъ состоитъ изъ старинныхъ, такъ называемыхъ primores, primipili и pixidarii. Въ саксонской націи нѣтъ ни дворянъ, ни крестьянъ. Каждая нація избираетъ въ уѣздахъ, столицахъ или коммунитатахъ депутатовъ на сеймы, гдѣ обще съ княземъ разсуждаютъ о всеобщемъ благѣ страны. Представителями чиновъ трехъ націй являются на сеймѣ королевскіе губернаторы, королевскіе судьи, высшіе сановники комитатовъ, округовъ и столицъ, регалисты, т. е. тѣ помѣстные дворяне, которыхъ назначаетъ великій князь по представленію губернаторовъ, выборные венгерскихъ комитатовъ и округовъ, секлскихъ столицъ и округовъ, и депутаты пяти вольныхъ городовъ и 23-хъ мерктовъ, носящихъ названіе таксальныхъ мѣстъ. Сеймы собираются въ Германштатѣ. Сейму принадлежитъ выборъ сеймоваго президента, протонотаріевъ и прочихъ опредѣленныхъ законами, такъ-наз. кардинальныхъ и дипломатич. чиновниковъ; но избранные кандидаты утверждаются велик. княземъ, по предложенію сейма. Сейму принадлежитъ право давать законы, назначать налоги, жаловать индигенатъ за 1,000 червонныхъ, право судить въ опредѣленныхъ законами случаяхъ. Всѣ прочія права верховной власти принадлежатъ государю. Верховная трансильванская придворная канцелярія, приготовляющая государевы указы, находится въ Вѣнѣ, и совершенно отдѣльна какъ отъ венгерской, такъ и отъ австрійской канцеляріи. Королевскій губернаторъ, высшій сановникъ страны, но подчиненный трансильванской придворной канцеляріи въ Вѣнѣ, имѣетъ пребываніе въ Клаузенбургѣ. Для управленія экономическою частью княжества въ 1790 г. учреждено казначейство, зависящее отъ вѣнской придворной палаты (Hoffkammer). Королевскій судъ, находящійся въ Неймарктѣ, есть судебное мѣсто первой и второй инстанцій. Изъ него можно подавать апелляціи губернатору. Послѣдняя инстанція, юридическое отдѣленіе трансильванской придворной канцеляріи. Доходы государя состоятъ въ контрибуціи. Вѣры, принятыя въ великомъ княжествѣ: католическая, реформатская, протестантская и социніанская. Къ Греко-Католической Церкви принадлежатъ нѣсколько Венгровъ, нѣсколько Секловъ и очень мало Саксонцевъ, наибольшая часть Валаховъ и Армянъ, вообще половина народонаселенія; въ томъ числѣ полмилліона униатовъ, а 570,000 неуніатовъ. Исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, не считая войска, 220,000. Къ Реформатской Церкви принадлежатъ какъ Венгры, такъ и Секлы; число ея вѣрующихъ простирается до 245,000. Протестантскаго исповѣданія большею частью Саксонцы и нѣсколько Венгровъ, всего около 220,000 чел. Социніане или унитаріи, до 50,000 чел., имѣютъ послѣдователей только между Венграми и Секлами. Бѣлое духовенство состоитъ изъ 1,863 католическихъ и 2,635 некатолическихъ духовныхъ лицъ; монаховъ 232, монахинь 20, въ 39 монастыряхъ. Для всей Трансильваніи есть одна только католическая епархія, которой епископъ живетъ въ Карльсбургѣ. Епископство Греко-уніятской Церкви находится въ Фогарасѣ; епископство Но-

вой Греко-уніатской Церкви — въ Германштатѣ; суперъ-интендентства аугсбургскаго и швейцарскаго исповѣданій и унитаріевъ. Для народнаго просвѣщенія существуетъ лицей въ Клаузенбургѣ, богословскій институтъ Новой Греко-уніатской Церкви, два богословскихъ института унитаріевъ, одиннадцать католическихъ и уніатскихъ и двѣнадцать некатолическихъ гимназій; 25 католическихъ и столько же некатолическихъ высшихъ училищъ, 212 католическихъ и 923 некатолическихъ народныхъ школъ, 40 католическихъ и 226 некатолическихъ дѣвичьихъ школъ: всѣхъ учащихся до 52,700. Кромѣ австрійскихъ войскъ, стоящихъ въ Трансильваніи, съ 1762 г. отдѣлены пять полковыхъ округовъ для пограничной милиціи, которые всѣ вмѣстѣ имѣютъ пространства 253 кв. мили, а жителей 190,000 чел. Они должны выставлять и содержать два секлскихъ пѣхотныхъ полка, секлскій гусарскій полкъ, два валахскихъ пѣхотныхъ полка. Мѣстечки, принадлежащія этой милиціи, лежатъ по восточному и южному предѣламъ Трансильваніи. Пограничныя войска устроены по нѣмецкому образцу, но жалованье получаютъ только во время службы (см. Mildenberg, «Handbuch der Geograghie und Statistik des Grossfürstenthums Siebenbürgen» (1837); Lenk von Treuenfeld, «Siebenbürgens geographisches, topographisches, etc. Lexikon» (1839); Gebhardi, «Geschichte des Grossfürstenthums Siebenbürgen» (1803); Schinte, «Das Land und Volkder Székler» (2 т. 1843); John Paget, «Hungary and Transylvania» (2 т. 1839).

Транспаданская республика, см. **Италія**.

Транспаранъ (transparent), вообще прозрачное тѣло, всобенности же картина на бумагѣ или на тонкой бѣлой хлопчатобумажной матеріи, пропитанная деревяннымъ масломъ и являющаяся въ очень яркихъ краскахъ, посредствомъ освѣщенія, устроеннаго сзади. Транспараны употребляются преимущественно въ иллюминаціяхъ и на театрѣ. Въ новѣйшее время на транспаранахъ пишутъ ландшафты, одежды и т. п. Судя по ограниченности средствъ, потому-что употреблять можно только растительные цвѣта, въ этомъ родѣ дѣлаются прекрасныя произведенія. На нѣкоторыхъ большихъ театрахъ ландшафты и архитектурные задніе планы иногда дѣлаются транспараномъ.

Трансфертъ. Такъ называется въ банковыхъ операціяхъ переводъ всей суммы вклада или части ея отъ лица, имѣющаго въ банкѣ открытый счетъ, другому лицу. Если это другое лицо, которому вкладчикъ требуетъ сдѣлать платежъ, также имѣетъ открытый счетъ въ томъ банкѣ, то банкъ, вмѣсто платежа наличными, переписываетъ только платимую сумму со счета перваго лица въ счетъ втораго. Банкъ, занимающійся трансфертомъ, называется джиро (giro), трансфертнымъ или переводнымъ, и есть сохранной банкъ, принимающій вклады для храненія, въ слиткахъ благор. металловъ или въ монетѣ, и дѣлающій въ своихъ книгахъ вкладчику открытый счетъ, по которому онъ можетъ во всякое время требовать изъ банка платежа себѣ или другому лицу. Трансфертный банкъ не платитъ вкладчикамъ интересовъ за вклады, а напротивъ за сохраненіе ихъ и переводы самъ получаетъ отъ вкладчиковъ небольшіе проценты, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}\%$ въ годъ. При значительныхъ торговыхъ оборотахъ, трансферты избавляютъ купца отъ многихъ хлопотъ и попеченій, и сберегаютъ время при платежахъ и полученіяхъ. Въ Лондонѣ, напр., имѣющій счетъ въ банкѣ, держитъ при себѣ только весьма не много наличныхъ денегъ, а всѣ значительные платежи производитъ по переводнымъ запискамъ черезъ свой банкъ или банкира; кромѣ платежа отсылаетъ къ нему и всѣ свои полученія, слѣдующія ему въ Лондонѣ, по запискамъ, билетамъ, векселямъ, до наступленія срока; этимъ онъ избавляется отъ хлопотъ считать деньги, отъ убытка при прочетѣ или при полученіи фальшивыхъ денегъ или неполныхъ суммъ, отъ заботъ пропущенія срока и т. п., что все остается на страхѣ банка (о трансфертѣ нашихъ банковъ см. **Банки въ Россіи**).

Трансцендентная функція. Попытки въ изслѣдованіи трансцендент. функцій начались со времени Лейбница, который первый писалъ объ нихъ въ «Acta erudit.» 1682 г., 1684 г. и 1695 г. Впрочемъ эти изслѣдованія трансцендентныхъ функцій, или трансцендентныхъ уравненій (æquatio transcendens), какъ ихъ тогда называли, ограничивались только одними неопредѣленно - степенными уравненіями вида

$$a^x = y,$$

и имѣли цѣлью опредѣлить свойство и видъ нѣкоторыхъ трансцендентныхъ кривыхъ, которыя не могли быть выражены алгебраическ. уравненіями, и потому исключены Декартомъ изъ геометріи. Изслѣдованіемъ трансцендентныхъ функцій занимались первѣйшіе геометры XVII и XVIII ст.: Эйлеръ, Бернулли, Лагранжъ, Лапласъ, Поасонъ, Лежандръ. Въ новѣйшее время эта часть математики много обязана трудамъ: Коши, Ліувиля, Штурма, Ламе, Бине, Бертрана, Каталана, Бланше, во Франціи; Гауса, Якоби, Леженъ-Дирихле, Ришло, въ Германіи; Лабатто въ Ни-

дерландахъ; Остроградскаго и Буняковскаго въ Россіи; Тортолини въ Римѣ; Абеля въ Даніи, и мн. др. Труды этихъ ученыхъ разсѣяны по различнымъ математическимъ журналамъ и ученымъ періодическимъ изданіямъ.

Трансцендентный, Трансцендентальный, философскія техническія слова. По латинскому значенію словъ, они значатъ то, что преступаетъ извѣстную границу, именно, во-первыхъ, границу опыта. Въ этомъ смыслѣ всякое метафизическое и спекулятивное ученіе трансцендентально, потому-что по натурѣ своей превосходитъ предѣлы опыта. Но особливое значеніе получили эти слова у Канта. Онъ называлъ трансцендентальнымъ всякое познаніе, которое занимается не предметами, а способомъ нашего вѣдѣнія, по скольку вѣдѣніе возможно a priori, безъ опыта. Такимъ образомъ трансцендентальная эстетика, трансцендентальная логика и т. д. значило изслѣдованіе условій нашего чувственнаго и умственнаго познанія. Трансцендентальная философія у Канта значила тоже, что критическая философія; оттого и все направленіе кантовой школы нѣсколько времени называли трансцендентальнымъ. По ученію Канта, всякій опытъ возможенъ только оттого, что въ человѣческомъ духѣ есть уже готовыя извѣстныя формы созерцанія, понятія и идеи, которыми онъ мыслитъ чувственное содержаніе; но эти a priori данныя понятія, которыя философъ называлъ трансцендентальными, имѣютъ предметное, дѣйствительное, объективное значеніе только относительно опыта, такъ-что безъ отношенія къ опыту они представляютъ понятіе, но еще не познаніе. На этомъ основаніи Кантъ называлъ трансцендентною каждую попытку рѣшить что-нибудь посредствомъ такихъ врожденныхъ понятій о предметахъ, не подлежащихъ опыту, напр. о Богѣ, о существѣ души и проч. Такую трансценденцію онъ признавалъ заблужденіемъ, въ предостереженіе отъ котораго разъ навсегда въ области теоріи написаны собственно всѣ критическія творенія этого философа. Посредствомъ того, что a priori составляетъ условія возможности опыта, мы познаемъ, говоритъ Кантъ, вещи только какъ явленія, а не такъ, какъ онѣ есть сами въ себѣ; мы неизбѣжно привязаны къ этой видимости, кажучести и не можемъ разрушить ея, а можемъ только признавать ее такою. Потому Кантъ называлъ трансцендентальною видимостью (Schein), постижимое только философамъ смѣшеніе субъективной необходимости пониманія и мышленія съ истиннымъ существомъ вещей. Трансцендентальнымъ идеализмомъ, также формальнымъ или критическимъ, у Канта называлось ученіе, что весь міръ опыта въ формѣ, опредѣляемой понятіями пространства, времени, сущности, причинности и т. п., также есть только цѣпь явленій, о свойствѣ которыхъ внѣ нашего представленія нельзя ничего рѣшить. Идеализмъ Шеллинга и Гегеля, безъ сомнѣнія, Кантъ призналъ бы трансцендентнымъ.

Траншей-маіоръ. При открытіи осады крѣпости назначается траншей-маіоръ преимущественно изъ инженерныхъ или саперныхъ штабъ-офицеровъ. Обязанность его состоитъ въ слѣдующемъ: 1) завѣдывать траншейнымъ депо, имѣть подробное свѣдѣніе о количествѣ матеріаловъ и инструментовъ, тамъ находящихся, и также вести отчетность по ежедневному приходу заготовленнаго матеріала и отпуска его на работы; 2) завѣдывать рабочими войсками траншейнаго караула; 3) вести очереди траншейнаго караула между войсками прикрытія, наблюдать за исправнымъ содержаніемъ карауловъ и за своевременною смѣной караула и рабочихъ; 4) дѣлать распоряженія въ случаѣ непредвидѣннаго требованія рабочихъ или усиленія корпуса; 5) сообщать дежурному по работамъ о ежедневномъ распредѣленіи и употребленіи войскъ; 6) назначать сборные пункты рабочимъ и прикрытію, и наблюдать, чтобы назначенные рабочіе и караулы высылались въ надлежащемъ числѣ и употреблялись по назначенію; 7) находиться въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы всегда имѣть возможность получать всѣ донесенія и требованія по службѣ; 8) представлять ежедневно рапортъ о числѣ употребленныхъ въ работу людей, о величинѣ траншейнаго караула и о всемъ касающемся до веденія атаки. Опредѣленіе числа войскъ на работы и перемѣщеніе ихъ съ одной работы на другую зависитъ не отъ траншей-маіора, а отъ дежурнаго по работамъ.

Траншея. При правильной осадѣ крѣпости, главная цѣль осаждающаго состоитъ въ томъ, чтобы приблизиться къ укрѣпленіямъ, не подвергаясь дѣйствію ихъ артиллеріи, и потому, для закрытія войска отъ огня крѣпости, на мѣстности, впереди ея лежащей, вырываются рвы, земля изъ которыхъ, насыпанная къ сторонѣ крѣпости, составляетъ брустверъ. Эти рвы съ земляною насыпью впереди называются «траншеями», изъ которыхъ образуются параллели и подступы между параллелями или ходы сообщенія. Кромѣ того траншеи служатъ закрытіемъ для войскъ, содержащихъ траншейные караулы. Траншеямъ даютъ такіе размѣры, чтобы по рву можно было сво-

бодно провозить артиллерію, и чтобы глубина рва и высота насыпи доставляли войскамъ закрытіе отъ выстрѣловъ съ крѣпости. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ располагаются батареи траншеи уширяются и насыпь дѣлается толще и выше. Траншеи, которыхъ брустверъ составляется изъ туровъ, наполненныхъ землею, получаютъ названіе «саппъ», и по способу своей постройки и виду бываютъ весьма различны (см. **Саппа**).

Трапезунтъ (по-французски Trebisonde, по-тур. Тарабезанъ), турецкій эялетъ въ крайней с.-в. части Малой Азіи (см.), имѣетъ пространства 453 кв. мили и около 200,000 жителей. Главный городъ Трапезунтъ наход. въ бывшемъ Каппадокійскомъ Понтѣ, на Черномъ морѣ, и построенъ между двумя высокими скалами. Онъ очень обширенъ, потому-что включаетъ въ себѣ много садовъ, и нынѣ имѣетъ до 60,000 жит., изъ которыхъ около 6,000 Грековъ и около 500 Армянъ. Въ немъ есть горная цитадель, старинный зáмокъ, 18 мечетей, 3 медресса, 10 греческихъ церквей, корабельная верфь, мѣдные заводы, красильни; производится значительная ловля рыбы и отправляется богатая торговля. По своей хорошей гавани и счастливому положенію, Трапезунтъ служитъ главнымъ портовымъ мѣстомъ для торговли между Европою и Арменіею, Персіею и всею Среднею Азіей, до индійской и китайской границы. Пароходныя линіи соединяютъ его съ Константинополемъ и съ дунайскими устьями, а правильные караваны съ Эрзерумомъ (см.), Таврисомъ (см.) и Сиріей. Близъ города нах. развалины храма временъ императора Адріана. Трапезунтъ, греческая колонія, уже въ древности былъ довольно важнымъ мѣстомъ, особенно же сдѣлался значителенъ въ средніе вѣка, когда сообщилъ свое имя небольшому государству, такъ называемой Трапезунтской имперіи. Когда внутренніе раздоры императ. фамиліи въ Константинополѣ подали Крестоносцамъ (Французамъ и Венеціянцамъ) поводъ осадить Константинополь, и когда по завоеваніи города въ 1204 г. императорская фамилія была изгнана, тогда одинъ изъ удаленныхъ членовъ императ. дома, Алексій, основалъ въ Азіи новое небольшое государство и избралъ столицею Трапезунтъ, гдѣ прежде былъ намѣстникомъ. Преемники его присвоили себѣ императорскій титулъ и носили фамильное имя Комниновъ. Наконецъ Турки покорили Трапезунтскую имперію. Послѣдній императоръ, Давидъ Комненъ, былъ осажденъ въ своей столицѣ Мохаммедомъ II, въ 1461 г., и не получивъ ни откуда помощи, принужденъ былъ сдаться. Побѣдитель присоединилъ его владѣнія къ Турецкой державѣ, а его съ семействомъ велѣлъ казнить въ Адріанополѣ, 1462 г. (см. Fallmerayer, «Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt», 1827).

Трапеція (trapezium). Такъ называется въ геометріи прямолинейный четырехугольникъ, въ которомъ двѣ противолежащія стороны параллельны между собою, а другія двѣ противолежащія стороны не параллельны. Площадь трапеціи равняется произведенію изъ полусуммы двухъ ея параллельныхъ сторонъ на перпендикулярное ихъ разстояніе. Въ прежніе курсы геометріи вводилось безполезное дѣленіе трапецій на равнобедренныя, прямоугольныя, разносторонныя, трапецоиды (или неправильныя трапеціи). Trapezium solidum называлась усѣченная параллельно основанію четырехсторонняя пирамида.

Траппнсты, монашескій орденъ, основан. въ 1140 г. гр. Ротру де Прешъ; этому ордену Рансе (см.) наложилъ самыя строгія правила въ 1662 г. Траппнсты ходятъ безъ рубашки; питаются хлѣбомъ, рисомъ и картофелемъ.

Траппъ (съ шведскаго: крыльцо, лѣстница), сложная горная порода, очень сходная, по внѣшнимъ признакамъ, съ базальтомъ; почти столь же плотная; часто бываетъ темныхъ цвѣтовъ и имѣетъ шаровидныя отдѣльности. Вернеръ принималъ траппы: первосозданные, переходные и слоеобразные; изъ послѣдняго составляли даже трапповую формацію. Современная геогнозія не только не признаетъ этихъ подраздѣленій траппа, но, такъ-какъ это названіе присвоивается многоразличнымъ породамъ, состоящимъ изъ смѣшенія роговой обманки съ полевымъ-шпатомъ, то надобно полагать, что оно вовсе выйдетъ изъ употребленія и всѣ ископаемыя, носившія доселѣ названіе траппа, подойдутъ подъ видоизмѣненія «зеленаго камня». Подобная порода часто встрѣчается на Уралѣ и въ горахъ Сибири.

Трасировка укрѣпленій, означеніе линій укрѣпленія по данному плану на мѣстности. Смотря по величинѣ и важности укрѣпленія, и по времени его постройки, разбивка укрѣпленія производится съ большею или меньшею точностью. Линіи долговременныхъ укрѣпленій трасируются совсею тщательностью и углы наносятся посредствомъ инструментовъ. При постройкѣ полевыхъ укрѣпленій, углы означаются саперными унтеръ-офицерами, а по направленію линіи огня становятся рабочіе на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, выравниваясь съ одного унтеръ-офицера на другаго.

Траскинъ (Александръ Семеновичъ), ген.-маіоръ, свиты Е. И. В. попечитель кіевскаго у-

чебнаго округа; род. 1804 г., воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и въ 1822 г. изъ камеръ пажей выпущенъ прапорщикомъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Въ 1826 г. находился при московскомъ гвардейскомъ отрядѣ, бывшемъ въ Высочайшую коронацію въ Москвѣ. Во время турецкой войны 1828 г., онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ гвардейскаго корпуса при осадѣ Варны, откуда былъ командированъ съ отрядомъ ген.-адъют. Сухозанета на южн. берегъ лимана Девно, и находился въ сраженіяхъ: при взятіи турецкаго гаджи-гассанларскаго укрѣпленнаго лагеря, при рекогносцированіи турецкаго корпуса подъ начальствомъ паши Омеръ-Вріоне, и атакѣ его 18 сент.; за всѣ эти дѣйствія награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1830 г. онъ опредѣленъ въ должность начальника 2 отдѣленія канцеляріи ген.-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В.; въ 1831 г. произведенъ въ капитаны и переведенъ въ ген. штабъ подполковникомъ, а въ 1833 г. назначенъ правителемъ дѣлъ комитета, учрежденнаго для выбора по всей Имперіи стратегическихъ пунктовъ; въ томъ же году ему повелѣно завѣдывать телеграфическою линіей, учреждаемою отъ С.-Петербурга до Кронштадта. Въ 1834 г. А. С. Траскинъ произведенъ за отличіе въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ Е. И. В., и непремѣннымъ членомъ совѣта Императорской военной академіи. Въ 1837 г. назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, и за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ награжденъ въ 1838 г. орденомъ Св. Станислава 2 ст. со звѣздою; въ 1842 г. произведенъ въ ген.-маіоры, а въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Настоящую должность занимаетъ съ 1846 г.

Трауматъ или **Сѣрая Вакка** (**Traumate, Psammite, Grauwakke**), горная порода, состоящая изъ зеренъ и валуновъ кварца, филлада, кремнистаго и слюдинистаго сланцевъ, порфира и известняка, связанныхъ массою глинистаго сланца, вмѣстѣ съ кварцемъ. Смотря по величинѣ частей смѣшенія, порода принимаетъ видъ то песчанника, то крупной бренчіи. Въ первомъ случаѣ, она нерѣдко имѣетъ сложеніе сланцоватое, заключаетъ листочки слюды и получаетъ наз. трауматоваго сланца (**Schiste traumatique**, **Grauwackenschiefer**); господствующій цвѣтъ сѣрый. Трауматъ относится къ такъ-называемой переходной формаціи, и есть древнѣйшая порода, въ которой заключаются остатки органическихъ тѣлъ, ненаходимыхъ болѣе въ живомъ состояніи. Изъ металлическихъ рудъ въ ней попадаются: мѣдь, желѣзо, марганецъ и сутьма. Эта порода нах. на Гарцѣ, въ Эрцгебиргѣ, въ Тюрингенѣ, въ Саксоніи, Богеміи, Скандинавіи, Ирландіи, Шоттландіи, Франціи, Пэру, Сѣв. Америкѣ, а въ Россіи въ Екатеринославской губ. и въ земляхъ Войска-Донскаго, въ такъ-назыв. Нагольномъ кряжѣ.

Траханіотъ или **Траховитъ** (Юрій), Грекъ, жившій первоначально въ Римѣ. Въ 1469 г. кардин. Виссаріонъ прислалъ его къ вел. кн. Іоанну III, съ предложеніемъ руки Софіи, дочери морейскаго деспота; предложеніе было принято и Траханіотъ вмѣстѣ съ Софіею переселился въ Россію (1472). Умомъ и расторопностью онъ умѣлъ снискать расположеніе Іоанна, который почтилъ его своею довѣренностью. Въ 1489 г. римскій императоръ Фридерикъ III, черезъ своего посла Поппеля, предлагалъ въ женихи дочери Іоанновой маркграфа баденскаго, саксонскаго принца и маркграфа бранденбургскаго; на это Поппелю не дали отвѣта; но вслѣдъ за нимъ былъ отправленъ въ Германію Траханіотъ, съ слѣдующимъ наставленіемъ: 1) явить императору и сыну его, римскому королю Максимиліану, посольскую грамату и увѣрить ихъ въ искренней пріязни Іоанна; 2) условиться о взаимныхъ дружественныхъ посольствахъ и свободномъ сообщеніи обѣихъ державъ; 3) ежели спросятъ, намѣренъ ли великій князь выдать свою дочь за марграфа баденскаго, то отвѣчать, что этотъ союзъ не пристоенъ для знаменитости и силы русскаго государя, брата древнихъ греческихъ царей, которые, переселясь въ Византію, уступили Римъ папамъ; но если императоръ пожелаетъ сватать нашу княжну за своего сына, короля Максимиліана, то ему не отказывать и дать надежду; 4) искать въ Германіи и принять въ русскую службу полезныхъ художниковъ, горныхъ мастеровъ, архитекторовъ и пр. Ему дано было на издержки 80 соболей и 3,000 бѣлокъ. Іоаннъ послалъ съ нимъ дружественныя граматы къ бургомистрамъ: нарвскому, ревельскому и любекскому. Траханіотъ уѣхалъ изъ Москвы въ Ревель (22 марта), оттуда въ Любекъ и Франкфуртъ, гдѣ былъ представленъ римскому королю Максимиліану, говорилъ ему рѣчь на италіянскомъ языкѣ и вручилъ великокняжескіе дары: 40 соболей и горностаевую и бѣличью шубы. Докторъ Георгъ Торнъ именемъ Максимиліана отвѣчалъ послу, изъявляя благодарность московскому государю. Траханіота осыпали въ Германіи ласками. Болѣе ничего не извѣстно о переговорахъ Траханіота, который возвратился въ Москву 1490 г., съ новымъ по-

сломъ Максимиліана, Георгомъ Делаторомъ. По заключеніи этимъ посломъ, въ 1490 г., перваго дружественнаго договора, онъ выѣхалъ изъ Москвы; съ нимъ опять отправился Траханіотъ и дьякъ Вас. Кулешинъ. Наказъ, имъ данный, состоялъ въ слѣдующемъ: 1) вручить Максимиліану договорную грамату и присягнуть въ вѣрномъ исполненіи условій; 2) взять съ него такую же, написанную славянскимъ языкомъ, если же ее напишутъ по-нѣмецки или по-латыни, то изъяснить, что обязательство великаго князя не имѣетъ силы, ежели въ граматѣ будутъ отмѣны противъ русской (потому-что Траханіотъ и Кулешинъ не знали этихъ двухъ языковъ; 3) Максимиліанъ долженъ утвердить союзъ цѣлованіемъ креста передъ нашими послами; 4) объявить королю согласіе Іоанна выдать за него дочь, съ условіемъ, чтобъ она не перемѣняла закона; 5) сказать ему, что посламъ его и московскимъ лучше ѣздить впередъ черезъ Данію и Швецію, для избѣжанія непріятностей, какія могутъ имъ встрѣтиться въ польскихъ владѣніяхъ; 6) требовать, чтобъ онъ далъ великому князю лекаря искуснаго въ цѣленіи внутреннихъ болѣзней и ранъ; 7) привѣтствовать единственно римскаго короля, а не императора, потому-что Делаторъ, будучи въ Москвѣ, не сказалъ великому князю ни слова отъ Фридриха. Траханіотъ и Кулешинъ писали къ государю изъ Любека, что датскій король и нѣмецкіе князья, свѣдавъ о ихъ прибытіи въ Германію, и желая добра польскому королю Казиміру, замышляли сдѣлать имъ остановку въ пути; что посолъ Максимиліановъ ѣдетъ вмѣстѣ съ ними и возьметъ мѣры для безопасности; что римскій король завоевалъ многія мѣста въ Венгріи. Они нашли Максимиліана въ Нюренбергѣ, вручили ему дары отъ Іоанна и великой княгини: 80 соболей, камку и птицу кречета; явили письменный договоръ, имъ одобренный и клятвенно утвержденный, но не упоминали о сватовствѣ, потому-что слышали, что Максимиліанъ, не имѣвъ отвѣта отъ великаго князя, въ угожденіе своему отцу помолвился на бретанской княжнѣ. Пробывъ тамъ отъ 22 марта до 23 іюля (1491 г.), Траханіотъ и Кулешинъ возвратились въ Москву 30 августа съ Максимиліановою союзною граматой, 6 мая 1492 г. Траханіотъ въ третій разъ отправился въ Германію съ дьяк. Михайломъ Яропкинымъ. Наказъ этого посольства былъ слѣдующій: объявить Максимиліану, что вел. князь, вступивъ съ нимъ въ союзъ, желалъ вѣрно исполнять условія, и для того не хотѣлъ говорить о мирѣ съ литовскимъ посломъ, бывшимъ въ Москвѣ, слѣдоват. и римскій король не долженъ мириться съ Богеміею и Польшей безъ Іоанна, который готовъ, въ случаѣ его вѣрности, дѣйствовать съ нимъ за одно всѣми силами. Если онъ заключилъ миръ съ Владиславомъ, то развѣдать о тайныхъ причинахъ онаго. Узнать всѣ обстоятельства и виды австрійской политики: имѣетъ ли Максимиліанъ сильныхъ доброжелателей въ Венгріи, и кого именно? Не для того ли уступаетъ онъ Венгрію, чтобы воевать съ французскимъ государемъ, который, по слуху, отнимаетъ у него невѣсту, Анну Бретанскую? Ежели бракъ римскаго короля не состоялся, то искуснымъ образомъ внушить ему, что великій князь, можетъ быть, не отринетъ его вторичнаго сватовства, когда императоръ и Максимиліанъ пришлютъ къ нему убѣдительную грамату съ человѣкомъ добрымъ (т. е. знатнымъ). Въ такомъ случаѣ изъясниться о греческой вѣрѣ, о Церкви и священникахъ. Если же король женится на бретанской принцессѣ, то говорить о сынѣ его, Филиппѣ, или о саксонскомъ курфирстѣ Фридрихѣ. Навѣдаться также о пристойныхъ невѣстахъ для сына государева, Василія, изъ королевскихъ дочерей и пр. Заѣхать къ саксонск. курфирсту, поднести ему въ даръ 40 соболей и сказать: великій князь благодаритъ тебя за охраненіе его пословъ въ землѣ твоей: и впредь охраняй ихъ, равномѣрно и тѣхъ, которые ѣздятъ въ Россію изъ италійскихъ странъ. Дозволяй художникамъ, твоимъ подданнымъ, переселяться въ Россію: за что вел. князь готовъ служить тебѣ всѣмъ, чѣмъ изобилуетъ его земля. Траханіотъ имѣлъ письма къ герцогу мекленбургскому, къ бургомистрамъ и ратманамъ нѣмецкихъ городовъ, о свободномъ ихъ пропускѣ. Приплывъ на кораблѣ изъ Ревеля въ Германію, Траханіотъ и Яропкинъ жили нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ. Они нашли Максимиліана въ Кольмарѣ, гдѣ и были отъ 15 января до 23 марта. Политика его уже перемѣнилась: онъ, довольный условіями заключеннаго съ Владиславомъ мира, не думалъ болѣе о сѣверномъ союзѣ, употребляя всѣ усилія противъ Франціи. Послы, не сдѣлавъ, кажется, ничего, возвратились въ Москву, въ іюлѣ 1493 г. Болѣе Траханіотъ не былъ употребляемъ внѣ Россіи. Онъ первый вывезъ изъ Германіи людей, свѣдущихъ въ горномъ искусствѣ.

Трахеотомія, см. **Вскрытіе дыхательнаго горла**.

Трахитъ (Trachit, Trachyte, шероховатый, негладкій), сложная горно-каменная порода замѣчательнѣйшая по качествамъ, мѣсторожденію и разнообразію составныхъ частей. Эти послѣднія въ трахитѣ бываютъ иногда такъ мелки, что ихъ едва можно отличить глазами.

и почти всегда заключаютъ въ себѣ кристаллы стекловиднаго полеваго шпата. Трахитъ нерѣдко также, особливо въ нижней своей части, представляетъ небольшія продолговатыя, углообразныя, щитообразныя и ячеистыя углубленія, придающія ему видъ совершенно скважистаго тѣла; цвѣтъ имѣетъ сѣровато-бѣлый, пепельный, зеленоватый, красноватый и темнодымчатый, переходящій иногда въ черноватый и темно-буро-красноватый. Изломъ его грубо занозистый и неровный. Блескъ тусклый, землистый, и только отъ примѣсей съ просвѣтомъ. Твердость различная, измѣняющаяся даже до сыпучаго состоянія. Полагаютъ, что эта порода произошла изъ порфира или гранита, лишенныхъ кварца дѣйствіемъ волканическимъ, которому вообще приписываютъ ея образованіе. Трахитъ составляетъ довольно возвышенныя скалы и толщи, въ видѣ сводовъ и колоссальныхъ куполовъ, насильственно поднявшіяся изъ земной коры и оставившія подъ собою пустоты. Трахитъ довольно значительно распространенъ на земномъ шарѣ.

Траяновъ валъ, находится Подольской губерніи въ уѣздахъ: Ушицкомъ, Каменецкомъ и Проскуровскомъ. Высота вала нигдѣ не доходитъ сажени; онъ идетъ параллельно Днѣстру и изъ Проскуров уѣзда проникаетъ въ австрійскую Галицію. Нѣкоторые полагаютъ, что этотъ валъ есть продолженіе соименнаго ему вала въ Бессарабіи, приписываемаго временамъ Траяна (покорившаго Дакію), что подтверждается находимыми вокругъ подольскаго вала древними римскими монетами временъ Траяна и Антониновъ.

Траяновъ мостъ. Такъ назыв. развалины въ Сербіи близъ гор. Кладова; онѣ находятся прямо противъ башни, понынѣ видной на лѣвомъ берегу Дуная, близъ г. Чернеца, въ Малой Валахіи, и извѣстной подъ именемъ «Сѣверинной башни», по-валахски «ТурнуСеверинулуи». На первомъ сводѣ Траянова моста въ 1766 г. найдена надпись: «**Providentia Augusti, vere pontificis! virtus Romana quid non domat? Sub jugum ecce rapitur Danubius**» («Промысломъ Августа, истиннаго первосвященника! сила Римлянъ чего не укротитъ? Подъ ярмомъ ея влечется Дунай»).

Траяны. Такъ наз. остатки валовъ и другихъ монументальныхъ сооруженій древнихъ Римлянъ, распространенные по всему дунайскому понизовью. Объясненія этому можно, кажется, найти въ превращеніи собственнаго имени «Траянъ» въ нарицательное (см. **Траянъ, императоръ**). Извѣстно, что эпоха владычества Римлянъ въ древней Дакіи началась и кончилась историческими лицами, называвшимися этимъ именемъ. Именно побѣдоносное оружіе Ульпія Траяна присоединило Дакію къ имперіи; преемникъ его, Траянъ-Адріанъ, обращалъ особенное вниманіе на внутреннее устройство новопріобрѣтенной провинціи; несчастный конецъ императора Траяна-Деція на берегахъ Дуная былъ вмѣстѣ концемъ владычества здѣсь Римлянъ, такъ-что одному изъ его ближайшихъ преемниковъ, Авреліану, должно было совершенно кинуть Дакію.

Траянъ (M. Ulpius Trajanus), римскій импер., род. 54 г. по Р. Хр., въ Испаніи; въ 91 г. былъ консуломъ, усыновленъ Нервою, объявленъ имъ соправителемъ и наслѣдникомъ и въ 98 г. наслѣдовалъ ему. Ум. въ Селевкіи 117 г. по Р. Хр. О дѣяніяхъ его см. **Римъ** (ист.).

Требія, рѣка, вытекающая изъ Аппениинъ и впадающая въ р. По, съ правой стороны; имѣетъ весьма быстрое теченіе и общій характеръ всѣхъ горныхъ рѣкъ; во время жаровъ она необыкновенно мелка и повсюду проходима въ бродъ; но при первыхъ дождяхъ, или таяніи снѣговъ въ горахъ, воды ея выходятъ изъ береговъ и разрушаютъ всѣ существующіе мосты и переправы. Рѣка эта замѣчательна по двумъ сраженіямъ, происходившимъ на берегахъ ея: 1) Сраженіе при Требіи въ 218 г. до Р. Х., между Карѳагенянами и Римлянами. Переходъ Аннибала черезъ Альпы и появленіе его въ Италіи, привело Римлянъ въ крайнее изумленіе (см. **Пуническія войны**). Немедленно были приняты самыя дѣятельныя мѣры для удержанія карѳагенскаго полководца. Консулъ Сципіонъ, находившійся въ Галліи, сдѣлавъ высадку въ Пизѣ, поспѣшилъ усиленными переходами на встрѣчу врага, а другой консулъ, Семпроній, былъ отозванъ изъ Сициліи и направленъ въ Римини, чтобы прикрыть восточную часть Италіи. Сципіонъ перешелъ р. По при Плаценціи и встрѣтился съ Аннибаломъ, при р. Тессино. Здѣсь произошло кавалерійское дѣло, въ которомъ оба полководца лично предводительствовали передовыми отрядами. Римская конница, слабѣйшая числомъ, была разбита, и раненый Сципіонъ одолженъ былъ спасеніемъ только храбрости своего сына, прославившагося впослѣдствіи подъ именемъ Африканскаго. Вскорѣ Сципіонъ, отступившій между-тѣмъ за р. По, соединился съ Семпроніемъ, и тогда въ римской арміи было до 16,000 римскаго и 20,000 союзнаго войска, не считая конницы. Власть надъ арміею была раздѣлена между обоими консулами, которые начальствовали ею посуточно. Аннибалъ воспользовался опрометчивымъ и самонадѣяннымъ характе-

ромъ Семпронія, и, въ день его командованія, выслалъ свою нумидійскую конницу за Требію, съ тѣмъ, чтобы выманить Римлянъ изъ стана, а часть своихъ войскъ скрылъ въ засадѣ. Еще прежде ему удалось узнать чрезъ шпіоновъ, что римская армія готовится къ бою, а потому, для большей вѣроятности успѣха, Аннибалъ прибѣгнулъ къ засадѣ; для этого съ величайшею пользою послужилъ ему ручей, впадающій въ Тидоне, который протекалъ въ глубокой долинѣ, поросшей густымъ кустарникомъ. Онъ поставилъ тамъ своего брата Магона съ тысячнымъ отрядомъ отборной кавалеріи. Нумидійцы появились на разсвѣтѣ передъ римскимъ лагеремъ и начали тревожить, или, лучше сказать, дразнить Римлянъ; въ это время Аннибалъ приказалъ своимъ войскамъ отобѣдать, вытерѣться масломъ и одѣться въ хорошо согрѣтые доспѣхи. При первомъ извѣстіи о появленіи Нумидійцевъ, Семпроній выслалъ противъ нихъ свою кавалерію, а потомъ вывелъ изъ лагеря и всю армію, не давъ ей времени подкрѣпиться пищей. Нужно сказать, что время года стояло холодное (дѣло происходило осенью), шелъ снѣгъ, и воды Требіи значительно прибыли отъ дождя, шедшаго наканунѣ. Не смотря на все это, римскія войска безостановочно преслѣдовали Нумидійцевъ, и, вслѣдъ за ними, перешли р. Требію, гдѣ вода доходила воинамъ по грудь; но послѣ этого холодъ и голодъ ослабили ихъ до такой степени, что они едва были въ состояніи владѣть оружіемъ. Аннибалъ, для прикрытія построенія своей арміи, выслалъ впередъ 8,000 балеарскихъ стрѣлковъ, и поставилъ свою 20,000 пѣхоту, въ видѣ фаланги, въ одну линію: Галлы стали въ центрѣ, между Африканцами съ одной, и Испанцами съ другой стороны. Его 10,000 кавалерія стояла по флангамъ пѣхоты; но какъ фронтъ римской арміи былъ длиннѣе кареагенской, то онъ оставилъ, съ обоихъ фланговъ, между пѣхотою и кавалеріею, значительные промежутки, наполнивъ ихъ слонами, за которыми впослѣдствіи стали легкія войска. Пѣхоту свою онъ назначилъ для противодѣйствія удару Римлянъ, а его превосходная кавалерія должна была опрокинуть римскую кавалерію и потомъ охватить легіоны съ фланговъ, въ то время, когда Нумидійцы и отрядъ Магона ударятъ имъ въ тылъ. Семпроній, перейдя черезъ рѣку, устроилъ свои легіоны въ одну линію, имѣя кавалерію по флангамъ. Сраженіе началось дѣйствіемъ легкихъ войскъ, причемъ свѣжіе, неозябшіе Балеарцы вскорѣ взяли верхъ надъ полузамерзшими римскими велитами, и, прогнавъ ихъ, сами стали за линію слоновъ. Тогда Семпроній повелъ свои легіоны въ атаку. Ударъ ихъ на центръ Аннибаловой арміи былъ такъ силенъ, что Галлы подались назадъ, но, въ то же время, кареагенская кавалерія, опрокинувъ римскую, ударила во флангъ легіоновъ; слоны произвели величайшее разстройство и безпорядокъ въ рядахъ ихъ; Нумидійцы успѣли заѣхать имъ въ тылъ, гдѣ сверхъ-того неожиданно показался засадный отрядъ Магона. Римская армія приняла видъ клина: центръ опрокидывалъ все передъ собою и шелъ впередъ, а крылья представляли нестройную, смѣшанную массу. Такимъ образомъ рѣшено было сраженіе: только не болѣе 10,000 Римлянъ успѣли пробиться и ушли въ Плаценцію; остальные были истреблены. Въ этомъ сраженіи все, начиная отъ умѣнья постигнуть характеръ непріятельскаго полководца и вовлечь его въ сраженіе при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, до предусмотрительности, относительно приготовленія войскъ и самаго размѣщенія ихъ для боя, показываетъ высокое тактическое искусство Аннибала: все было имъ предвидѣно и успѣхъ былъ несомнѣнный. Послѣ этого сраженія, Аннибалъ пріобрѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ Римлянами: вся Цизалпинская Галлія единодушно возстала въ его пользу и заключила съ нимъ союзъ; однакожъ позднее время года и утомленіе войскъ заставили его отложить дальнѣйшія наступательныя дѣйствія противъ Рима до будущаго 217 г. — 2) Сраженіе при Требіи, между французскими и австро-русскими войсками, 17, 18 и 19 іюня н. ст., 1799 г. Послѣ занятія Суворовымъ Турина и почти всего Піемонта (см. **Италіянскій походъ Суворова**), французскій главнокомандующій Моро отступилъ къ Генуѣ, и, получивъ значительныя подкрѣпленія, отрядилъ 10-ти тысячную дивизію Виктора долиною р. Таро къ Пармѣ, для соединенія съ 30-тысячною арміей Макдональда, которая, по повелѣнію директоріи, была направлена въ Среднюю Италію изъ Неаполитанскаго королевства; другой отрядъ арміи Моро, подъ начальств. Лапоипа, долженъ былъ идти по долинѣ р. Требіи къ Боббіо, для обезпеченія Макдональдовой арміи съ лѣваго фланга. Общимъ сборнымъ пунктомъ для Моро и Макдональда была назначена долина р. По, выше Требіи. Планъ этотъ имѣлъ два важныя неудобства: онъ былъ слишкомъ сложенъ, и, главное, для сосредоточенія силъ былъ назначенъ такой пунктъ, гдѣ союзники могли предупредить Французовъ, и разбивать ихъ по частямъ. Тѣмъ не менѣе, еслибъ Макдональдъ наступалъ быстрѣе, то, судя по разбросанному рас-

положенію союзныхъ войскъ, нѣтъ сомнѣнія, что планъ этотъ еще могъ бы удасться; но медленность этого полководца (простоявшаго двѣ недѣли въ совершенномъ бездѣйствіи) и необыкновенная быстрота Суворова, дали дѣлу другой оборотъ. Какъ-только Суворовъ узналъ о прибытіи Макдональда въ тосканскія владѣнія, то рѣшился тотчасъ же сосредоточить свои силы у Алессандріи; съ этою цѣлью онъ оставилъ Кайма, съ 8,000 регулярныхъ войскъ и 3,000 піемонтскаго ополченія, для продолженія осады туринской цитадели, а самъ двинулся къ Алессандріи, сдѣлавъ, въ двое съ половиною сутокъ, около ста верстъ, и 12 іюня н. с. успѣлъ сосредоточить при этой крѣпости 22,000 пѣхоты, 2,500 челов. кавалеріи и 1,500 казаковъ. Пробывъ въ Алессандріи двое сутокъ, Суворовъ двинулся противъ Макдональда, соединившагося съ Викторомъ, которыхъ силы были свыше 35,000, а противъ Моро былъ отряженъ корпусъ Бельгарда, которому приказано было выставить сильный авангардъ къ сторонѣ горъ. Между тѣмъ Макдональдъ, тѣсня дивизію Отто, подошелъ 16 іюня къ р. Тидоне. Пространство близъ низовьевъ Тидоне и Требіи (шир. отъ 12 до 15 вер.), ограниченное съ сѣв. р. По, а съ ю. послѣдними откатами Аппениnъ, представляетъ весьма пересѣченную и закрытую мѣстность; множество канавъ, рѣчекъ, заборовъ, плотинъ, насыпныхъ дорогъ и т. п., на всякомъ шагу останавливаютъ движеніе пѣхоты, а кавалерія можетъ дѣйствовать только по долинамъ Тидоне и Требіи, которыя въ сухое время года образуютъ единственныя открытыя пространства отъ 1,000 до 1,500 шаговъ въ ширину 17 іюня н. с. главныя силы Макдональда, въ числѣ 20,000, атаковали Отто у Сермета и заставили его отступить къ Санъ-Джіованни; но прибытіе авангарда главной союзной арміи возстановило дѣло. Меласъ атаковалъ Серметъ, Багратіонъ (съ 4 баталіонами и 2 казачьими полками) подкрѣпилъ правое крыло Отто, а кн. Горчаковъ, съ 2 гренадерскими баталіонами и 2 казачьими полками, примкнулъ къ лѣвому крылу его; послѣ упорнаго боя, союзники повели общую атаку на Французовъ и оттѣснили ихъ къ Тидоне съ значительнымъ урономъ. Макдональдъ, послѣ этого авангарднаго дѣла, хотѣлъ присоединить къ себѣ подкрѣпленія и напасть на союзниковъ 19 іюня; но Суворовъ предупредилъ его, и, 18 іюня, атаковалъ тремя колоннами, намѣреваясь обратить главныя усилія противъ лѣваго крыла Макдональда съ тѣмъ, чтобъ оттѣснить его сколь возможно далѣе отъ Моро и лишить двухъ французскихъ полководцевъ возможности соединиться. 18 іюня, въ 2 часа по полудни, правая колонна союзной арміи, подъ нач. Розенберга, достигла Казалиджо; Багратіонъ, начальствовавшій ея авангардомъ, ударилъ на польскую дивизію Домбровскаго, отбилъ у нея двѣ пушки и оттѣснилъ назадъ съ значительнымъ урономъ; но Домбровскій былъ поддержанъ дивизіями Виктора и Руско; бой загорѣлся съ новою силой, и хотя Французы имѣли здѣсь до 14,000, но были опрокинуты за Требію; войска Розенберга, преслѣдуя ихъ, перешли эту рѣку, и, простоявъ ночь на бивакахъ у Тавернаско, возвратились за Требію. Центральная союзная колонна, подъ нач. Меласа, и лѣвая, подъ нач. Отто, опрокинули авангардъ Сальма, и прибывшихъ къ нему на подкрѣпленіе Оливье и Монришара, и только ошибочное направленіе Меласомъ дивизіи Фрелиха на лѣвый флангъ, тогда-какъ, по предположенію Суворова, дивизія эта должна была подкрѣплять центръ союзной арміи, спасло Французовъ отъ болѣе знач. пораженія. Не смотря на потери и утомленіе войскъ послѣ двухдневнаго боя, оба главнокомандующіе рѣшились сразиться еще разъ. Суворовъ ожидалъ подкрѣпленій и надѣялся довершить пораженіе Макдональда, а послѣдній ожидалъ появленія Моро и Лапоипа въ тылу союзниковъ, и соединившись съ 6,000 дивизіею Ватреня, хотѣлъ загладить предшествовавшія неудачи. Съ этою цѣлью Макдональдъ вознамѣрился обойти фланги союзниковъ: Домбровскому приказано было идти на Ривальту, въ обходъ Розенберга; Руско и Виктору — атаковать Розенберга съ фронта; Оливье и Монришаръ были направлены на центръ союзной арміи, а бригада Сальма и дивизія Вотреня должны были двинуться по шоссе, вдоль праваго берега По, и напасть на Отто. Эти распоряженія повели къ тому, что 30,000 французская армія была раскинута болѣе, чѣмъ на 15-ти-верстн. пространствѣ. 19 іюня Французы перешли въ бродъ Требію нѣсколькими колоннами и устремились на позицію союзниковъ; лѣвое крыло ихъ (дивизія Домбровскаго) опередило прочія войска и заняло Ривальту. Суворовъ двинулъ противъ Домбровскаго Багратіона, который опрокинулъ непріятеля за Требію; но въ это же самое время Викторъ и Руско воспользовались промежуткомъ, образовавшимся отъ движенія Багратіона, между нимъ и лѣвымъ флангомъ дивизіи Швейковскаго; они ударили во флангъ послѣдней и оттѣснили ее назадъ къ Казалиджо: тогда Суворовъ направилъ къ угрожаемому пункту Шателера съ 4 баталіонами дивизіи Ферстера, приказавъ Багратіону ударить въ лѣвый флангъ непріятеля,

а Швейковскому произвести усиленную атаку. Французы были опрокинуты и отброшены за Требію; успѣху этого дѣла много содѣйствовало бездѣйствіе Домбровскаго. Между тѣмъ центръ и правое крыло французской арміи, имѣвшіе рѣшительное числительное превосходство надъ союзниками (18,000 Франц. противъ 13,000 союзн.), тѣснили Меласа и Отто; успѣхъ ихъ казался несомнѣннымъ, но въ то время Меласъ, рѣшившись исполнить настоятельное требованіе Суворова, направилъ австрійскія резервы, подъ начальствомъ Лихтенштейна, отъ лѣваго къ правому крылу союзной арміи, для поддержанія его. Появленіе этихъ свѣжихъ войскъ на правомъ флангѣ колонны Монришара, одновременно съ фронтальною атакою той же колонны Ферстеромъ, заставило ее обратиться въ бѣгство; успѣхъ на этомъ пунктѣ могъ быть еще рѣшительнѣе, еслибъ Меласъ не возвратилъ назадъ резервовъ Лихтенштейна, которые направились на помощь Отто, оттѣсненному Ватренемъ къ Понте-Тидоне. Движеніе Лихтенштейна заставило также и Ватреня отступить за Требію. Такъ кончилось трехдневное сраженіе при Требіи. Французы потеряли болѣе 7,000 убитыми, ранеными и плѣнными; уронъ союзниковъ простирался до 6,000 (въ томъ числѣ 3,600 Русскихъ и 2,400 Австрійцевъ). Послѣдствіемъ сраженія было отступленіе арміи Макдональда. Вотъ какъ Суворовъ донесъ объ этомъ сраженіи императору Францу: «Непріятели сражались съ необыкновеннымъ мужествомъ; но союзныя войска превзошли ихъ. Что же касается до меня, то я исполнилъ повелѣніе вашего величества: мнѣ было предписано атаковать непріятеля и освободить Италію: непріятель побѣжденъ, — Италія свободна».

Требникъ, одна изъ необходимыхъ церковныхъ книгъ, заключающая въ себѣ собраніе службъ, совершаемыхъ въ извѣстное только время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Въ немъ излагаются: послѣдованіе всѣхъ таинствъ за исключеніемъ евхаристіи, чинъ постриженія въ монашество, погребеніе усопшихъ, водоосвященія и прочія священническія такъ-называемыя требы, которыхъ число, впрочемъ, въ различныхъ изданіяхъ требниковъ неодинаково. Эта книга перешла къ намъ изъ Греціи, и, по своей необходимости, была безъ сомнѣнія одною изъ нашихъ первоначальныхъ богослужебныхъ книгъ; но названіе требника она получила уже у насъ. У Грековъ она называется евхологіемъ (Ἐυχολόγιον) Первоначальный требникъ, наз. *малымъ*, употреблялся у насъ только до временъ Іоанна Калиты, а при этомъ князѣ въ 1328 г. привезенъ къ намъ изъ Греціи, вѣроятно, вновь тамъ составленный около этого времени, новый греческій требникъ, который, по повелѣнію в. кн., былъ переведенъ и предписанъ для употребленія во всѣхъ русскихъ церквахъ. Требникъ, по причинѣ являвшихся въ немъ описокъ, былъ нѣскол. разъ свѣряемъ съ древними списками и греческими евхологіями и исправляемъ при патріархахъ Филаретѣ, Іосифѣ, а также Петромъ Могилою и патріархомъ Никономъ. Никоновскій Требникъ, сокращен. Іосифомъ въ 1662 г., и называемый *большимъ*, въ настоящее время самый употребительный въ нашей Церкви. Сочиненія, входящія въ составъ требника, принадлежатъ различнымъ вѣкамъ. Въ немъ есть сочиненія Василія Великаго, напр. «Три заклинательныя молитвы, Іоанна Златоустаго», молитва при погребеніи: «Боже духовъ» и пр. Но есть сочиненія и писателей XI вѣка, напр. «Канонъ при елеосвященіи». Что же касается до обрядовъ, указанныхъ въ требникѣ, то древность ихъ не подлежитъ сомнѣнію, и восходитъ во многомъ ко временамъ апостольскимъ.

Тревизанъ (Иванъ Баптистъ). Русскій посолъ Иванъ Фрязинъ (см.), возвращаясь въ первый разъ изъ Рима черезъ Венецію, былъ обласканъ дожемъ Николаемъ Троно, который, узнавъ отъ него о тѣсныхъ связяхъ Русскихъ съ Монголами Золотой Орды, отправилъ туда посла Тревизана, черезъ Москву, чтобы склонить хана къ нападенію на Турцію. Тревизанъ прибылъ въ Москву съ просьбою, чтобы Іоаннъ велѣлъ проводить его къ хану Ахмату; но Иванъ Фрязинъ уговорилъ Тревизана не отдавать государю ни письма, ни обыкновен. даровъ; обѣщалъ и безъ того доставить ему все нужное для путешествія въ Орду, и пришедъ съ нимъ къ великому князю, назвалъ посла венеціянскимъ купцомъ и своимъ племянникомъ. Ложь ихъ открылась прибытіемъ изъ Рима Софіи: папскій легатъ и другіе изъ ея спутниковъ, зная лично Тревизана, и то, съ чѣмъ и за чѣмъ онъ присланъ въ Москву, сказали о томъ государю. Іоаннъ, въ гнѣвѣ за дерзкій обманъ, велѣлъ Фрязина оковать цѣпями, и сослать въ Коломну, а Тревизана казнить. Но папскій легатъ и Греки спасли жизнь посла, упросивъ государя, чтобъ онъ прежде снесся съ венеціянскимъ сенатомъ и дожемъ. Іоаннъ согласился и послалъ въ Венецію Антона Фрязина съ жалобою на Тревизана, который, между тѣмъ, сидѣлъ въ Москвѣ подъ стражею въ домѣ Никиты Беклешева. Дожъ и сенатъ, услышавъ объ этомъ, прибѣгнули къ ласковымъ убѣжденіямъ, прося, чтобы великій князь освободилъ Тревизана для об-

щаго блага христіанъ и отправилъ къ хану, снабдивъ его всѣмъ нужнымъ для этого путешествія, изъ дружбы къ республикѣ, которая съ благодарностью заплатитъ этотъ долгъ. Іоаннъ освободилъ Тревизана, далъ ему 70 рублей, и, пославъ въ Орду вмѣстѣ съ нимъ своего дьяка Толбузина, возбуждать хана противъ Магомета II, увѣдомилъ о томъ венеціянскаго дожа. Ханъ отпустилъ Тревизана въ Италію моремъ, не изъявивъ желанія воевать съ Турками (1473).

Тревизо (Treviso): 1) Восточная провинція Ломбардо-Венеціянскаго королевства, покрытая въ сѣв. своей части цѣпью горъ (черезъ которую проходитъ р. Піаве), а на югѣ имѣющая долины. Жителей 260,000; они занимаются преимущественно скотоводствомъ, пчеловодствомъ и винодѣліемъ. — 2) Укрѣпленный городъ въ Италіи, главный въ провинціи того же имени, на берегу р. Сила (Sile). Народонаселеніе состоитъ изъ 12,000 жителей об. пола. Тревиза очень древній городъ назыв., во время владычества Римлянъ Tarvisium. Въ 1388 г. онъ поступилъ во владычество Венеціянской республики; въ 1797 г. завладѣли имъ Французы. Въ городѣ много церквей и госпиталей и прекрасный театръ. Маршалъ Мортье (Mortier) получилъ отъ Наполеона титулъ Тревизскаго герц.

Треву (Trévoux), главный городъ Энскаго департамента; лежитъ на скатѣ лѣваго берега Саоны, въ 13 льё отъ Бурга. Жителей 3,000. Весьма древній городъ, называвшійся во время владычества Римлянъ Trivortium. Подъ его стѣнами императоръ Северъ разбилъ своего совмѣстника Альбина (198). Онъ былъ столицею Домбскаго княжества. Въ XVI столѣтіи былъ огруженъ стѣнами съ множествомъ башенъ.

Тредьяковскій (Василій Кирилловичъ), надворный совѣтникъ и профессоръ элоквенціи с.-петербургской академіи наукъ; родился въ Астрахани 22-го февр. 1703 г.; первоначально обучался въ славяно-греко-латинской московской, а потомъ петербургской академіи наукъ, и на иждивеніи князя Куракина путешествовалъ по Франціи, Англіи и Голландіи; слушалъ лекціи въ парижскомъ университетѣ, между прочимъ лекціи краснорѣчія и исторіи у знаменитаго Роллена; познакомился съ древними и новыми языками; читалъ всѣхъ лучшихъ авторовъ и написалъ, какъ сказалъ Карамзинъ, «множество томовъ, въ доказательство, что не имѣлъ способности писать». Возвратясь въ 1730 г. изъ чужихъ краевъ, онъ былъ опредѣленъ студентомъ въ Императорскую академію наукъ; въ 1733 г. былъ избранъ секретаремъ ея, а въ 1745 г. первый изъ русскихъ былъ произведенъ въ профессоры элоквенціи. Тредьяковскій сочинялъ торжественныя оды, идилліи, басни, оперы, прологи, интермедіи, трагедіи (въ томъ числѣ «Дейдамію», въ 5-ти дѣйств.), анакреонтическія пѣсни, изъ которыхъ одну пропѣлъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, стоя передъ нею на колѣняхъ, за что «въ вознагражденіе имѣлъ счастіе получить отъ державной Ея руки всемилостивѣйшую оплеушину» (собственныя его слова); переложилъ стихами Давидову «Псалтырь», написалъ стихами: «Плачъ о кончинѣ Петра Великаго»; «Способъ россійскаго стихосложенія» (напеч. 1735 г.), «Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ и россійскимъ, объ ортографіи старинной и новой, и о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи», въ которомъ, разсуждая о правописаніи, старался истребить нѣкоторыя буквы (*з*, *и*, *щ*, *э* и проч.), предлагалъ оканчивать прилагательныя имена множественнаго числа въ мужескомъ родѣ на *ыи*, женскомъ на *ые*, среднемъ на *ыя*; «Разсужденіе о древнемъ и новомъ россійскомъ стихосложеніи» (напеч. въ акад. сочиненіяхъ, 1755 г.); «Три разсужденія о главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ» (напеч. 1773 г.); переложилъ стихами «Телемака», подъ названіемъ «Телемахиды» (напеч. 1766 г.). Сверхъ-того онъ перевелъ множество сочиненій: «Древнюю и римскую исторію Роллена (напеч. 1749—1762 и 1761—1767 г., въ 26 томахъ); эту исторію онъ переводилъ два раза, потому-что рукопись перваго перевода погибла во время пожара; «О римскихъ императорахъ» (1767—1769 г.); «Артиллерійскія записки», соч. Реми (1737 г.); «Военное состояніе Оттоманской Имперіи» (1737 г.); «Родословную Татарской Исторіи» (1769 г.); «Барклаеву Аргениду» (1738 г.); «Науку о стихотворствѣ», Боало (1752 г.); «Ѣзду на островъ любви» (1730 г.). Тредьяковскій умеръ 6-го августа 1769 г., оставивъ по себѣ память самой трудолюбной, но самой безтолковой бездарности. Замѣчательно, что французскіе стихи писалъ онъ съ необыкновенною легкостью, таково, напримѣръ, его стихотвореніе «Сонъ»: но переводъ этого же сочиненія русскими стихами служитъ образцемъ нелѣпости. Тредьяковскій неоднократно разсказывалъ, что Петръ Великій, обозрѣвая Астрахань, посѣтилъ школу, въ которой, въ числѣ лучшихъ учениковъ, находился и онъ. Приподнявъ волоса на лбу его, и пристально посмотрѣвъ въ лице юноши, государь произнесъ: «вѣчный труженикъ, а мастеромъ никогда не будетъ!» «Вѣдь, прибавлялъ всегда съ гордостью Тредьяковскій, вотъ великій былъ государь, а во мнѣ ошибся!» Императри-

ца Екатерина II определила за всякое иностранное слово, употребленное въ разговорахъ во время ея дружескихъ вечеровъ въ Эрмитажѣ, заставлять виновныхъ прочитать сто стиховъ изъ «Телемахіды». Сумароковъ любилъ Тредьяковскаго и печаталъ въ своемъ журналѣ бранныя его выходки. «Тредьяковскій (какъ говоритъ Гречъ) составляетъ въ исторіи нашей литературы примѣръ любопытный и поучительный. Все, что составляетъ ученаго человѣка, соединялось въ немъ: умъ, знанія, опытность, прилежаніе, любовь къ наукамъ и словесности; былъ и случай употребить въ пользу свои дарованія и ученость. Но онъ произвелъ только уродливыя созданія, передавшія его имя потомству въ незавидныхъ лучахъ педанта и безплоднаго труженика. Отъ чего это? Отъ того, что онъ родился въ такое время, когда въ Россіи надлежало созидать, творить изъ самородныхъ матеріаловъ, а не съ готовыхъ образцевъ иностранныхъ. Онъ нашелъ во Франціи примѣры стиховъ и сталъ писать такъ, какъ другіе; въ Россіи онъ не имѣлъ предшественника, и не могъ самъ произвести ничего хорошаго. Ему недоставало врожденнаго русскаго чувства, а что и было въ немъ, то заглушалось подражаніемъ иностранцамъ.

Трезубецъ, орудіе въ родѣ вилъ съ тремя зубьями; въ греческой мифол. оно придавалось Нептуну, какъ символъ владычества этого божества надъ моремъ. По обыкновенію греческихъ городовъ выставлять на своихъ монетахъ покровительствующія божества или ихъ аттрибуты, трезубецъ является на многихъ древнихъ монетахъ, напр. на монетахъ Сагунта, Трезены и т. п.; равно на сицилійскихъ монетахъ Гіерона Сиракузскаго и др. Уцѣлѣвшія клейма кирпичей доказываютъ, что трезубецъ уважался и у Римлянъ, какъ значокъ когорты.

Трейдеръ-Аа, см. **Аа**.

Трель (Triller, fredon, trillo). Такъ-наз. въ музыкѣ, быстрая однообразная смѣна двухъ постепенныхъ сопредѣльныхъ тоновъ. Два тона, изъ которыхъ обыкновенно состоитъ трель, бываютъ высокій и низкій. Низшій тонъ главный; онъ, какъ говорится, несетъ трель; онъ обозначается въ нотномъ письмѣ и имъ завершается трель. Высшій тонъ вспомогательный и отстоитъ отъ главнаго тона на цѣлый тонъ или на полутонъ. Прежде трель означалась знакомъ ∿∿; нынѣ обыкновенно употребляютъ аббревіатуру **tr**.

Трембецкій (Станиславъ), польскій поэтъ; былъ камергеромъ при дворѣ польскаго короля Станислава Августа; сочиненія его всегда останутся украшеніемъ польской литературы. Они были изданы нѣсколько разъ, особенно же отлична его поэма: «Zofijówka», которую Трембецкій написалъ, имѣя уже около 70 лѣтъ. Онъ ум. 1812 г., на 90-мъ году жизни.

Тремъ-Юганъ, рѣка обской системы, беретъ начало изъ тундристыхъ болотъ Тобольской губ., почти подъ 63° широты, и близъ Сургута соединяется съ Обью. По ней проходятъ лодки промышленниковъ, возвращающихся съ звѣриныхъ промысловъ и Березовскихъ Остяковъ, приносящихъ свой ясакъ.

Треніе (Frottement). Такъ-наз. сопротивленіе, оказываемое движенію тѣла поверхностью, на которую это тѣло производитъ извѣстное давленіе. По роду движенія оно раздѣляется на треніе тѣлъ скользящихъ и треніе тѣлъ, катящихся; но вообще оно происходитъ отъ зацѣпанія выдающихся частицъ тѣла за выдающіяся частицы поверхности. Для изслѣдованія законовъ тренія тѣлъ скользящихъ, обыкновенно разсматриваютъ движеніе тѣлъ по плоскости (наклонной или горизонтальной). Чтобы превозмочь треніе необходимо употребить силу, равную нѣкоторой части давленія (или тяжести), производимаго тѣломъ на плоскость. Число, выражающее отношеніе вышеупомянутой силы къ давленію, называется коэффиціентомъ тренія. Коэффиціентъ тренія измѣняется вмѣстѣ съ природою трущихся тѣлъ, такъ напр. для жел. на жел. коэф. = 0,277, а для жел. на мѣди коэф. = 0,170, и т. д. При треніи дерева, треніе бываетъ гораздо меньшее, когда волокна трущихся поверхностей перекрещиваются (+), нежели при параллельныхъ волокнахъ (=). Сказанное здѣсь можетъ пояснить найденные для тренія слѣдующіе законы: 1) треніе, прямо пропорціонально вѣсу, или давленію; 2) треніе зависитъ отъ природы тѣлъ; 3) треніе не зависитъ отъ величины поверхностей, если массы, производ. давленіе, равны; 4) треніе бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ лучше полированы трущіяся поверхности; 5) треніе бываетъ менѣе при трущихся разнородныхъ поверхностяхъ, чѣмъ при однородныхъ; 6) жидкость, находящаяся между трущимися поверхностями (для металловъ—масло, для дерева—сало) уменьшаетъ треніе; 7) сопротивленіе тренія тѣлъ катящихся далеко менѣе сопротивленія тренія тѣлъ скользящихся; 8) сопротивленіе тренія тѣлъ катящихся существенно зависитъ отъ ихъ радіуса: чѣмъ болѣе этотъ радіусъ, тѣмъ менѣе это сопротивленіе; впрочемъ и здѣсь сопротивленіе пропорціонально вѣсу, или давленію При обращеніи каретнаго колеса, треніе катящееся (wälzende) имѣетъ мѣсто на окружности колеса, а треніе скользящее на

осяхъ. При обоихъ родахъ тренія должно еще принимать во вниманіе значительное вліяніе сцѣпленія (частичнаго притяженія). Изслѣдованія законовъ тренія начались еще въ концѣ XVIII стол.; замѣчательн. изъ нихъ принадлежатъ: Амонтону «Hist. de l'academie» (1699 г.), Парану (тамъ же, 1700 г.), Лейпольду «Theatrum machinarum generale», Белидору «Architect. hydraulique»; Леонгарду Христофу Штурму «Obs. circa frictionem machinarum». Въ «Miscell. Berol», Бильфингеру «Comm. Petrop.» (Т. II), Эйлеру «Sur le frottement». «Mem. de l'acad. de Prusse» (1748) и «Theoria motus corporum solid.», Кестнеру «Anfangsgründe der höh. Mechanik», Камюсу «Traité des forces mouvants», Дезагюлье «Course of experimental-philosophy», Мушенбреку «Introd. ad philos. natur.» (Т. I) и Сегнеру «Diss. de adfrictu solidorum in motu constitutorum» (Галле, 1758). Математическую теорію тренія, вмѣстѣ съ приложеніемъ ея къ машинамъ, можно найти: у Белидора, Карстена. Мейстера «De aberratione attritus a lege inertiae» въ «Nov. Comm. Soc. Götting.», Ламберта «Sur le frottement, en tant qu'il relentit le mouvement», въ «Nouv. mem. de l'acad. de Berl., 1772), Куломба «Sur la theorie des machines simples, en ayant égard au frottement», (Paris, 1781); въ журналѣ же «Розье» (1783) и Меттернихъ «Diss. de fricti one (Эрфуртъ, 1786). Хорошими руководствами по этой части могутъ служить: Карстена «Lehrbegriff der gesammten Mathematik» (въ 3 и 4 частяхъ), Лейпольда; «Theatrum machinarum generale» (Лейпцигъ, 1724.); Бюша «Versuch einer mathematik zum Nutzen und Vergnügen des bürgerl. Lebens» (Гамбургъ, 1776).

Треножникъ (tripus), символическая утварь древнихъ Грековъ, встрѣчающаяся сначала въ связи съ вакхическими религіозными понятіями, потомъ въ связи съ служеніемъ Аполлону въ Дельфахъ (см.), вообще какъ символъ пророчествованія и божественнаго владычества и премудрости. Весьма древни сказанія о похищенныхъ, подаренныхъ или потерянныхъ треножникахъ, и на этихъ сказаніяхъ почти повсюду основывались права властителей и другія притязанія. Извѣстно Геркулесово похищеніе треножника, которое изображено на ножкѣ канделабра, въ дрезденскомъ собраніи антиковъ (см. Ottfried Müller, «De tripode delphico», 1820, 4°; Böttiger въ сочиненіи «Amalthea», т. I).

Трентъ (Trent), рѣка въ Англіи, беретъ начало на границѣ Честершира и Стаффордшира; теченіемъ своимъ раздѣляетъ графство Линкольнъ съ графствомъ Ноттинэмомъ, принимаетъ въ себя нѣсколько притоковъ, каковы: Тэмъ (Tame), Энкеръ (Anker), Довъ (Dove), Соръ (Soure). Сау (Sow), Дервентъ (Derwent) и пр. Она судоходна, начиная отъ Буртона (Bourton). Протекши 28 миль, Трентъ соединяется съ Узомъ (Ouse), и такимъ образомъ составляетъ новую рѣку Гомберъ (Humber).—Того же названія есть небольшая рѣка въ Сѣверной Америкѣ, въ Канадѣ.

Трепанъ (Trephine), хирургическій инструментъ, принадлежащій къ аппарату операціи сверленія черепа, прободенія черепа (Trepanatio cranii). Этотъ инструментъ двоякаго рода: англійскій и нѣмецкій. Первый трифеинъ вообще предпочитается потому, что сверленіе дѣлается одною рукою, и инструментъ находится болѣе во власти оператора, чѣмъ послѣдній. Трифеинъ состоитъ изъ рукоятки и вѣнчика; лучшіе вѣнчики имѣютъ форму цилиндрическую, гладкіе, съ трехугольными зубцами и вырѣзками, служащими для прохожденія кнаружи опилокъ кости во время сверленія. Въ срединѣ вѣнчика имѣется подвижной сердечникъ; величина вѣнчиковъ различна и выборъ ихъ при употребленіи соображается съ обширностью поврежденія. Нѣмецкій трепанъ имѣетъ рукоятку сложнѣйшую, снабженъ наверху чашечкою, вѣнчики коническіе съ чешуйчатою поверхностью и проч.; теперь болѣе не употребляется.

Треска (Gadus, Linn.), родъ рыбъ изъ семейства тресковидныхъ (см.), имѣетъ спинныхъ перьевъ три, проходныхъ два, и на концѣ рыла усикъ. Представляетъ нѣсколько породъ, особенно примѣчательныхъ выгодами, доставляемыми человѣку. a) *Треска собственно*, такъ-наз. (G. Morrhua, L.): спина сѣрая съ желтыми пятнами, а брюхо бѣлое. Длина ея, въ совершенномъ возрастѣ, около 3 футовъ, и тѣло, будучи посредственной длины, въ сравненіи съ толщиною, покрыто весьма мягкими и мелкими чешуями. Необыкновенно плодуща, такъ-что въ одной непраздной самкѣ считаютъ до 9,000,000 зернышекъ икры. Отечество ея Сѣверный Океанъ и всѣ сѣверн. моря; но преимущественно она водится въ большомъ изобиліи между 40° и 60° с. ш.; около береговъ Норвегіи, Исландіи и особенно въ водахъ Новой Земли, нах. ихъ безчисленное множество. На зиму онѣ удаляются въ глубину моря; но въ теплое время года, необходимость метать икру и доставать себѣ пищу, заставляетъ ихъ приближаться къ берегамъ, и входить въ неглубокія мѣста. b) *Треска слоистая* или *вахня, вахна* (G. Aeglefinus, L.); цвѣтъ на ней сверху бурой, а снизу сребристо-бѣлый; боковой рубецъ черный, и такого же цвѣта пятно позади груднаго пера. Водится около бере-

говъ Камчатки и въ Нѣмецкомъ морѣ. c) *Треска мелкая* (G. Callarias, Linn.), имѣетъ такое же цвѣторосписаніе, какъ и треска собственно такъ-наз.; но она, вообще, не менѣе этой последней. Верхняя челюсть ея длиннѣе нижней; заднiй проходъ на половинѣ тѣла. Водится въ Балтійскомъ морѣ; появляясь у береговъ, она предвѣщаетъ приближеніе къ нимъ вахни, наваги и трески обыкновенной. Въ Ревелѣ, гдѣ она очень дешева, Русскіе зовутъ ее пикшею («пукшуй», Архангелогородцевъ), Нѣмцы «доршемъ», а Финны «тушею». Кромѣ этихъ 3 главныхъ породъ, къ роду трески относятся еще слѣдующія породы, живущія въ водахъ Россіи: d) *Треска большеголовая* (G macrocephalus, Tilesii), отличается отъ прочихъ породъ головою и ртомъ, весьма большими и широкими, и второю косточкой брюшнаго пера, которая длиннѣе прочихъ, крива и похожа на щетину. Водится около Камчатки, въ Восточномъ океанѣ. e) *Навага* (G. Navaga, Pall.); верхняя челюсть длиннѣе нижней; боковой рубецъ, около порошицы, закривленъ внизъ; поперечные отростки позвонковъ трубчатые. Цвѣтъ сверху сѣрый съ темными пятнами, а бока серебристые съ черными крапинами, по которымъ ее называютъ также и *пестрою треской*. Водится въ Сѣверномъ океанѣ и на Бѣломъ морѣ. Палласъ («Reise», III, 32) считаетъ навагу отличіемъ трески мелкой. f) *Треска сайда* (G. Saida, Lepechin); боковой рубецъ прямой; вторая косточка брюшныхъ перьевъ оканчивается длинною щетинкой; нижняя челюсть съ усикомъ, и немного длиннѣе верхней. Цвѣтъ сверху темный съ крапинами; бока синеватые; брюхо бѣлое; хвостъ развилистый. Водится въ Сѣверномъ океанѣ и въ Бѣломъ морѣ. Преимущественно ловятъ треску-собственно. Для этого употребляютъ сѣти, неводы и уды. У пойманной тотчасъ отрѣзываютъ голову, вынимаютъ внутренности и позвоночный мозгъ; потомъ ее заготовляютъ въ прокъ различнымъ образомъ, и даютъ различныя названія: развѣшанная на палкахъ или на шестахъ и высушенная на воздухѣ, но не соленая, называется «трескою» или «штокфишемъ»; соленая, но не сушеная — «соленою трескою», «лаберданомъ»; соленая, а потомъ высушенная на солнцѣ — «клипфишемъ». Изъ печени приготовляютъ родъ масла, называемаго «тресковымъ жиромъ» (Oleum jecoris Aselli). Вахню употребляютъ свѣжую, соленую и сушеную; но въ Камчаткѣ ѣдятъ ее одни только туземцы, Русскіе же находятъ ее невкусною и нездоровой. Мясо мелкой трески вкусно и употребляется въ пищу въ свѣжемъ и въ сушеномъ видѣ. Треску до варенія ея должно крѣпко разбивать палкою (отъ этого и нѣмецкое ея названіе Stockfisch), и долгое время мочить въ водѣ. Не смотря однако на все это, треска во всѣхъ видахъ весьма тяжела для желудка, отчего она можетъ идти въ пищу людямъ здоровымъ, съ сильными пищеварительными органами и тѣмъ, которые дѣлаютъ большія тѣлодвиженія; въ болѣзняхъ же, какъ и людямъ, страждущимъ желудкомъ и кишками, вѣтрами и привычнымъ къ сидячей жизни, рыба эта весьма вредна.

Тресковидныя (Gadoidei), семейство рыбъ изъ мягкоперыхъ, горлоперыхъ, которому типомъ служитъ треска; заключаетъ въ себѣ всѣхъ мягкоперыхъ, горлоперыхъ рыбъ, имѣющихъ правильную форму, и не представляющихъ въ своемъ наружномъ тѣлостроеніи ничего не нормальнаго. Почти у всѣхъ этихъ рыбъ брюшныя перья прикрѣплены подъ горломъ, и на концѣ заострены. Тѣло ихъ посредственной длины и немного сжато; голова пропорціональная; всѣ плавательныя перья мягки; чешуя мягкая и не очень крупная; челюсть и сошникъ вооружены многими рядами коническихъ и неровныхъ зубовъ; жаберныя отверстія большія и снабжены семью косточками. Большая часть этихъ рыбъ живетъ въ холодныхъ или умѣренныхъ моряхъ и доставляетъ изобильную, здоровую и пріятную пищу. Сюда относятъ роды: треска (см.), мерланы (см.), дарты (см.) и налимы (см.).

Трессанъ (Louis Elisabeth de Lavergne Tressan), графъ, род. въ Манѣ (Mans) 1705 г.; отличился въ битвѣ при Фонтеноа; былъ фельдмаршаломъ, членомъ французской академіи и парижской академіи наукъ. Ум. въ 1782 г., написавъ: «Histoire du chevalier du Soleil»; «Roland l'Amoureux»; «Amadis de Gaule»; «Corps d'extraits des romans de chevalerie» (въ 4 т.), и проч.

Третеръ (Ѳома), польскій писатель; получилъ образованіе въ Римѣ; былъ варшавскимъ каноникомъ и секретаремъ королевы Анны Ягайлоновны. Написалъ: «Romanorum pontificum compendiaria gesta»; «Hierosolymitana peregrinatio N. Ch. Radzivili ducis in Ołyka» (1601); «Elenchus vocularum Horatiani poëmatis»; «Vita episcoporum posnaniensium» (1604), и пр. Ум. въ 1609 г.

Третины. Выраженіе «исправлять третины», означаетъ приношеніе молитвъ къ Богу объ усопшемъ, въ третій день по его смерти. Это обыкновеніе существуетъ въ христіанствѣ издавна: въ немъ первенствующая Церковь указываетъ на то состояніе, въ которомъ находится душа въ третій день послѣ смерти тѣла. Этотъ случай объясненъ въ отвѣтѣ ангеловъ на вопросъ св. Макарія Александрійскаго

о причинѣ третинъ (см. «Слово св. Мак. Алекс. объ исходѣ душъ праведныхъ и грѣшныхъ», въ «Христіанскомъ чтеніи» на 1831 г., августъ, ч. LXIII).

Третичныя горы и породы. Такъ наз. позднѣйшія и самыя высшія изъ всѣхъ правильныхъ горныхъ породъ, нерѣдко смѣшанныя съ песчаными частицами (мергель, гипсъ, лигнитъ и пластовая глина). Въ самыхъ глубокихъ слояхъ попадаются морскія раковины въ величайшемъ изобиліи, между-тѣмъ какъ средніе и верхніе пласты содержатъ въ себѣ множество черепокожныхъ, сходныхъ съ живущими и нынѣ въ рѣкахъ и озерахъ. Почти всѣ эти явленія повторяются и въ «намывныхъ» горахъ и породахъ, съ которыми такимъ образомъ третичныя весьма сближаются, и которыя съ принятіемъ формацій въ самомъ дѣлѣ уничтожились. Прежде полагали, что третичныя горнокаменныя произведенія занимаютъ мало пространства и встрѣчаются только въ отдаленнѣйшихъ полосахъ земли, и что ими покрыта значительнѣйшая часть поверхности нашей планеты.

Треть. Во второй половинѣ XV и въ первой половинѣ XVI стол. это слово имѣло у насъ двойное значеніе: какъ названіе части государства и какъ названіе присутственнаго мѣста. Іоанну III (1462—1505 г.), по нѣкоторымъ извѣстіямъ, прямо приписываютъ раздѣленіе тогдашней Россіи на три части, подъ названіемъ «третей»: Владимірской, Новгородской и Рязанской, и образованіе для каждой изъ этихъ частей особеннаго приказа, также подъ названіемъ «трети». Когда при Іоаннѣ IV (1533—1584) образовалось четыре такихъ отдѣльныхъ управленій, то названіе «трети» было замѣнено названіемъ «четверти».

Третьяковъ (Иванъ Андреевичъ), докторъ обоихъ правъ, проф. московскаго унив.; воспитывался въ гласговскомъ универ., гдѣ и получилъ степень доктора за диссертацію: «De in jus vocando», въ 1767 г.; кромѣ-того онъ оставилъ много другихъ разсужденій. Ум. въ 1779 г. Изъ сочиненій его напечатаны: 1) «Слово о произшествіи и учрежденіи университетовъ въ Европѣ на государственныхъ иждивеніяхъ», 1768; 2) «Слово о римскомъ правленіи и о разныхъ перемѣнахъ» 1769; 3) «Разсужденіе о причинѣ изобилія и медлительнаго обогащенія государства какъ у древнихъ, такъ и у новѣйшихъ народовъ», 1772.

Трехголосный, въ музыкѣ, въ строгомъ смыслѣ называется только такая композиція, въ которой три инструментальныхъ или вокальныхъ голоса соединены такъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ свое самостоятельное, болѣе или менѣе мелодическое теченіе. При этомъ устраняется гармоническая обработка голосовъ порознь, хотябъ они и были къ ней способны. Далѣе трехголосными называютъ также пьесы, написанныя для трехъ инструментовъ, способныхъ къ многоголосности, напр. фортепьяно, арфы и віолончель. Такимъ образомъ гармонія выходитъ болѣе нежели трехголосная. Трехголосное пѣніе называютъ терцетомъ (см.), композицію для трехъ инструментовъ называютъ тріо (см.).

Трехгранный уголъ. Такъ наз. толстый уголъ, составляемый при одной точкѣ (напр. A) тремя плоскими углами (напр. BAC, CAD, DAB) взаимно пересѣкающ. (въ линіяхъ: AB, AC, AD) и находящимися въ разныхъ плоскостяхъ: плоскіе углы (BAC, CAD, DAB) наз. тогда сторонами, или гранями, а линіи (AB, AC, AD) ребрами толстаго угла. Въ подобномъ трехгранномъ углѣ сумма двухъ какихъ-нибудь плоскихъ угловъ, составляющихъ двѣ его грани, всегда болѣе третьяго; сумма же всѣхъ трехъ плоскихъ угловъ всегда менѣе четырехъ прямыхъ. Два трехгранные угла равны между собою: во-1) всѣ плоскіе углы одного равны соотвѣтственнымъ плоскимъ угламъ другаго (въ тол. угл. ABCD и EFGH: уг. BAC = уг. FEG; уг. BAD = уг. FEH; уг. CAD = уг. GEH): во-2) когда два плоскіе углы одного равны двумъ соотвѣтственнымъ плоскимъ угламъ другаго, если при этомъ наклоненіе плоскостей однихъ (въ тол. уг. ABCD) равно наклоненію плоскостей другихъ (въ тол. уг. EFGH). Отсюда происходитъ возможность построить трехгранный уголъ, когда даны: 1) три плоскіе угла или 2) два плоскіе угла съ ихъ наклоненіемъ. Во всемъ сказанномъ легко можно убѣдиться простыми геометрическими построеніями, не требующими долгихъ доказательствъ.

Трехсвятительская, нѣкогда **Васильевская церковь**, въ Кіевѣ, одна изъ древнѣйшихъ церквей; основана въ 988 году св. Владиміромъ, на томъ холмѣ, гдѣ прежде стоялъ идолъ Перуна. Сначала она была деревянная, но остатки древняго каменнаго ея зданія, уцѣлѣвшіе доселѣ, носятъ на себѣ слѣды глубокой древности, и, можетъ быть, временъ Владиміра и Ярослава. Это вособенности замѣтно на нижней части стѣнъ, сложенныхъ изъ кирпича, имѣющихъ особый составъ и форму. По словамъ Боплана, видѣвшаго ее въ 1637 г., отъ древней Васильевской церкви оставались полуразрушенныя стѣны, отъ 5 до 6 футовъ высотою, покрытыя греческими надписями, вырѣзанными на алебастрѣ, но отъ времени

почти изгладившимися. Вскорѣ послѣ того, Васильевская церковь была возстановлена митрополитомъ Петромъ Могилою, и въ 1638 г. приписана къ Кіевобратскому монастырю. Въ 1660 г. она была опустошена пожаромъ, и возстановлена каменнымъ зданіемъ на древнемъ основаніи въ 1695 г., при митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ, который освятилъ ее во имя Трехъ Святителей. Въ половинѣ прошлаго столѣтія при ней находился Трехсвятительскій мужскій монастырь, приписанный къ Софійскому монастырю, но въ 1787 г. она обращена въ приходскую церковь. Вся церковь длиною, кромѣ вновь пристроенной паперти, въ 25 шириною въ 16 арш. и 10 верш. со стѣнами; вышиною 14 арш. 7 верш.; но верхъ ея стѣнъ, съ карнизомъ, и по стѣнамъ пилястры, также и окна, сдѣланы уже новыя. Одно только узкое окно къ сѣверу, въ притворѣ алтаря, оставлено древнее.

Трехсвятительскій рудникъ, одинъ изъ Березовскихъ рудниковъ, открытъ въ 1764 г. Онъ нах. въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ селеніи того же имени и прежде принадлежалъ къ числу весьма богатыхъ рудниковъ. Теперь работы производятся въ немъ только на глубинѣ 8 саженей; остальная часть, почти на 12 саж., затоплена водою.

Трехугольникъ (Triangulus), Въ обширн. смыслѣ треугольникомъ называется всякая часть плоской или кривой поверхности, ограниченная линіями, образующими въ своемъ пересѣченіи три угла. Въ первомъ случаѣ, т. е. въ случаѣ плоскости, часть площади, ограниченная тремя взаимно пересѣкающимися прямыми линіями, наз. прямолинейнымъ трехугольникомъ. Изъ треугольниковъ, ограниченныхъ кривыми линіями, въ геометріи играютъ важную роль сферическіе треугольники, образуемые взаимнымъ пересѣченіемъ трехъ большихъ круговъ одной и той же сферы. Прямолинейные трехугольники раздѣляются: во первыхъ, по соотношенію между сторонами, на разносторонніе, равнобедренные и равносторонніе, или правильные; во-вторыхъ, по соотношенію между углами, на прямоугольные, остроугольные и тупоугольные. Но это раздѣленіе болѣе наглядное и существенно не приноситъ особенной выгоды. Шесть элементовъ, составляющіе всякій трехугольникъ — три угла и три стороны, находятся между собою въ такой зависимости, что равенство или неравенство угловъ непремѣнно влечетъ за собою равенство или неравенство сторонъ и обратно; равенство или неравенство сторонъ необходимо требуетъ того же и отъ угловъ, а изъ этого свойства необходимо вытекаетъ другое: что всякій трехугольникъ можетъ быть построенъ и опредѣленъ по формѣ и по величинѣ въ своихъ частяхъ и въ цѣломъ, если даны только три элемента, между которыми непремѣнно должна находиться хоть одна сторона. Здѣсь заключаются и условія равенства трехугольниковъ. Геометрическому построенію треугольниковъ, по даннымъ тремъ элементамъ, учитъ начальная геометрія; численнымъ же ихъ рѣшеніемъ занимается тригонометрія и аналитическая геометрія (см.). Главнѣйшія общія свойства трехугольниковъ, кромѣ выше упомянутыхъ, суть слѣдующія: 1) большему углу противолежитъ бо́льшая сторона, и обратно; 2) противъ равныхъ сторонъ лежатъ равные углы, и обратно; 3) сумма всѣхъ угловъ треугольника равняется двумъ прямымъ угламъ; 4) площадь треугольника равна произведенію изъ половины основанія, которымъ можетъ служить любая сторона, на высоту (т. е. на перпендикуляръ, опущенный на основаніе изъ вершины, или высшей, противолежащей этому основанію, точки). Таковы главнѣйшія свойства трехугольниковъ, изъ которыхъ уже легко можно заключить и о многихъ другихъ ихъ свойствахъ. Изъ частныхъ свойствъ трехугольн. важнѣйшее и полезнѣйшее принадлежитъ прямоугольному трехугольнику и выражено извѣстною теоремой Пиѳагора: квадратъ изъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ изъ катетовъ. Трехугольникъ служитъ мѣрою сравненія всѣхъ многоугольниковъ, потому что всѣ многоугольники могутъ быть разбиты на трехугольники. Треугольникъ наз. сферическимъ, если три стороны его ограничивающія, суть дуги большихъ круговъ одного и того же шара. Сферическіе трехугольн. бываютъ прямоугольные и разноугольные. Прямоугольные сферич. треугольники опять могутъ быть или одно прямоугольные (съ однимъ прямымъ угломъ), или двояко-прямоугольные (birectanguli, съ двумя прям. углами), или трояко-прямоугольные (trirectanguli). Здѣсь такъ же, какъ и въ прямолинейномъ трехугольникѣ: 1) бо́льшему углу противолежитъ бо́льшая сторона 2) какъ слѣдствіе перваго равнымъ угламъ противолежатъ равныя стороны. Сумма угловъ сферическаго трехугольника всегда больше 180° (2 пр. угла) и менѣе 540° (6 пр. угла). Въ одно-прямоугольномъ, или просто-прямоугольномъ сферическ. трехугольникѣ, чаще другихъ встрѣчающемся въ вычисленіяхъ тригон. или каждая изъ трехъ сторонъ менѣе 90° или двѣ стороны болѣе 90°, а третья менѣе. Въ сферическомъ трехугольникѣ катетъ и уголъ

ему противолежащій — однородны, т. е. или оба менѣе или оба болѣе 90°. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно найти въ статьѣ «**Тригонометрія**» (плоская и сферическая). На треугольникахъ основываются всѣ операціи астрономическія, геодезическія и проч. Треугольникъ долгое время служилъ символомъ. Ксенократъ сравнивалъ Бога съ равностороннимъ треугольникомъ, геній съ равнобедреннымъ и человѣка съ разносторонинмъ треугольникомъ. Христіане также изображали Св. Троицу треугольникомъ, къ которому потомъ присоединили линіи, представляющія различнымъ образомъ крестъ; подобнаго рода знаки встрѣчаются на медаляхъ папъ и на заглавныхъ листахъ первыхъ печатныхъ книгъ. Треугольникомъ наз. также музыкальный инструментъ изъ стали, имѣющій форму этой фигуры, и на которомъ играютъ, ударяя по внутренней сторонѣ его прутомъ изъ того же металла. Этотъ инструментъ, какъ кажется, извѣстный древнимъ, употребляется въ военной музыкѣ и у многихъ горныхъ народовъ, именно у жителей Савои. Два созвѣздія, одно сѣверное, другое южное, также имѣютъ въ астрономіи названіе треугольника.

Трешкоуты, суда, употребляемыя на Ладожскомъ каналѣ и Маріинской системѣ; служатъ для перевозки небольшихъ тяжестей, но чаще пассажировъ. Они совершенно плоскодонны, имѣютъ длины до 40 футовъ, отъ 14 до 30 футовъ ширины и до 7 фут. глубины, палубу, каюты и кухню; ходятъ чаще бичевою. Названіе происходитъ отъ голландскаго *трекшуйте*, по сходству конструкціи

Тржемешно (Trzemeszno), городъ въ Могильницкомъ окр., въ в. г. Познанскомъ, на озерѣ, въ 1½ мил. отъ г. Гнѣзно, съ аббатствомъ, основаннымъ Мечиславомъ I. Болеславъ Храбрый, выкупивъ у Пруссаковъ тѣло гнѣзнен. архіеп. св. Альберта (Войцеха) въ 1,000 г., перевезъ ихъ въ здѣшнюю церковь, но вскорѣ эти мощи были перенесены съ большимъ торжествомъ въ Гнѣзно. Послѣ знамен. надъ Крестоносцами побѣды въ 1410 г., Ягайло шелъ пѣшкомъ изъ этого города въ Гнѣзно для принесенія благодарности у гроба св. Войцеха за одержанную побѣду. Въ 1773 г. аббатъ Космовскій основалъ здѣсь училище, въ которомъ получилъ первоначальное образованіе Андрей Снядецкій (см.). Жит. до 2,000.

Три, число состоящее изъ трехъ единицъ, въ численномъ порядкѣ слѣдующее за двумя. У древнихъ это число было мистическое. Наша христіанская религія исповѣдуетъ Единаго Бога, славимаго во Святой Троицѣ; но доказательствомъ, что понятіе о Богѣ, хотя и несовершенное, положено въ основаніе человѣческой природы, служитъ то, что мы находимъ слѣды троичности во многихъ религіяхъ. Въ древности было три Парки, три главныя божества (Юпитеръ, Нептунъ и Плутонъ), три Граціи, три Горгоны, три Фуріи. Ученіе о троичности, конечно, совершенно отличное отъ христіанскаго находится до-сихъ-поръ въ Индіи. Секта Духоборцевъ допускаетъ тоже троякость въ составѣ духовнаго и тѣлеснаго человѣка: по ихъ мнѣнію, человѣкъ есть храмъ, душа его священникъ, приносящій на алтарѣ сердца свою волю въ жертву Богу. Психологи, подчиняя всѣ дѣйствія души тремъ ея способностямъ — уму, волѣ и чувству, говорятъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ свою область: умъ ищетъ истиннаго, или того что̀ есть, и что̀ положено въ основаніе міра явленій; сердце ищетъ добраго, или того, что̀ должно быть; сердце изящнаго, или того, что̀ можетъ быть; эти три главныя идеи выражаются въ наукѣ, законѣ и искусствѣ.

Трибоніанъ (Tribonianus), знаменитый правовѣдъ; род. въ Сидѣ, въ Памфиліи. Его обширная ученость и большія свѣдѣнія въ правовѣдѣніи доставили ему милость императора Юстиніана, который возвелъ его въ достоинство консула. Онъ за свои пороки впалъ 532 г. въ немилость и умеръ въ 545 г. Трибоніанъ составилъ и исправилъ, по повелѣнію императора, всѣ императорскія постановленія, начиная съ Адріана; изъ этого онъ составилъ «Сборникъ Юстиніана» или «Сводъ постановленій». Онъ составилъ также съ помощью 16-ти сотрудниковъ великое твореніе «Пандекты или Дигесты». Это твореніе раздѣлено на 50 книгъ, 422 титула и 9,123 закона, и представляетъ въ формѣ анализа мнѣнія древнихъ юристовъ о главныхъ основаніяхъ права.

Трибуналъ малороссійскій, состоялъ изъ департаментовъ: 1) Генеральной канцеляріи, съ верховною аппеляціей, — верховнаго судилища, откуда выходили гетманскія резолюціи, универсалы и повелѣнія; 2) генеральнаго градскаго суда; 3) генеральнаго земскаго суда; 4) комисаріата, ревизовавшаго подкоморскія дѣла, управлявшаго и надзиравшаго надъ публичн. зданіями, дорогами и переправами; 5) скарбовой канцеляріи, вѣдавшей доходы и расходы національные; 6) военнаго регламента, управлявшаго дѣлами войсковыми, и 7) ревизіон. комитета, ревизовавшаго всѣ счеты скарбовые и войсковые и отъ котораго зависѣло наблюденіе и присмотръ за чинами и адвокатами. Судьи и прочіе, засѣдавшіе въ этихъ семи де-

партаментахъ, выбирались голосами. Сверхъ того, въ каждомъ полку былъ судья и писарь, которые должны были судить казаковъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся службы.

Трибунатъ, у древнихъ Римлянъ должность и политическое положеніе народнаго трибуна (**tribunus plebis**, см.). Въ республиканской Франціи, послѣ переворота 18 брюмера (см.), по конституціи 1799 г. былъ учрежденъ трибунатъ, почерпнутый изъ философскихъ утопій Сіэйса (см.) и назначенный первоначально для охраненія общественной безопасности. Бонапарте, который управлялъ конституціей согласно съ своими видами, оставилъ названія, стоявшія въ конституціонномъ планѣ Сіэйса, но самыя вещи обратилъ въ орудія собственныхъ политическихъ плановъ. Въ новой конституціи правительство, т. е. первый консулъ (см. **Консульство**), имѣло исключительное право предлагать проекты законовъ, а законодательная власть предоставлена законодательному корпусу изъ 300, и трибунату изъ 100 членовъ. Трибунату постановлено въ обязанность разсуждать о проектахъ законовъ, предлагаемыхъ правительствомъ, приводить причины допустимости ихъ или недопустимости. Законодательное же собраніе, напротивъ, должно было рѣшать о проектахъ, разсмотрѣнныхъ въ трибунатѣ, т. е. принимать ихъ или отвергать, не вдаваясь въ подробныя разсужденія. Народное представительство сдѣлалось призракомъ послѣ такого раздѣленія законодательной власти, при исключительной инціативѣ правительства и при вліяніи, какое ораторы правительства имѣли въ обоихъ собраніяхъ. Каждый трибунъ долженъ былъ имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и получалъ 15,000 франковъ годоваго оклада. Членовъ трибуната избиралъ сенатъ (см.) изъ такъ-называемой національной вѣдомости, гдѣ показаны были только тѣ кандидаты департаментскихъ выборовъ, которые въ третій разъ получили большинство голосовъ. Ежегодно пятая часть трибуновъ смѣнялись новыми; вышедшіе не могли избираться до-тѣхъ-поръ, пока стояли въ національной вѣдомости. Кромѣ права разсуждать о проектахъ законовъ, трибунатъ имѣлъ также право представлять правительству замѣчанія и желанія. Трибунатъ вскорѣ отважился воспользоваться этимъ правомъ и чрезъ это получилъ такую жизнь и значительность, что первый консулъ испугался. Лучшіе таланты, ораторы и патріоты, какъ напр. Карно (см.) и Бенжаменъ-Констанъ (см.), старались попасть въ трибунатъ, который одинъ только дозволялъ имъ родъ политической дѣятельности. Уже въ 1803 г. Бонапарте интригами и подкупами сената довелъ дѣло до того, что въ трибунатъ избирались люди благопріятствовавшіе его видамъ, либо ничтожные. Трибунатъ впалъ въ такую зависимость, что по приглашенію трибуна Кюре (Curée) 4 мая 1804 г. предложилъ возвести Бонапарте въ императорское достоинство. Одинъ только трибунъ Карно возсталъ противъ этого предложенія и не подписалъ протокола засѣданія. По учрежденіи императорскаго престола, трибунатъ отмѣненъ сенатскимъ рѣшеніемъ 18 мая 1804 г. Большая часть трибуновъ поступили въ законодательный корпусъ, общія собранія прекратились, остались только три отдѣленія трибуната: внутреннихъ дѣлъ, законодательства и финансовъ. Имъ поручено разсмотрѣніе проектовъ законовъ подъ предсѣдательствомъ, назначаемыхъ императоромъ президента и квесторовъ. Наконецъ сенатскимъ рѣшеніемъ 19 августа 1807 г. Наполеонъ уничтожилъ и эту тѣнь власти трибуната. Мѣсто трибунскихъ отдѣленій заступили три коммисіи законодательнаго корпуса.

Трибуны. Такъ назывались у древнихъ Римлянъ нѣкоторые чиновники; названіе первоначально взято отъ начальниковъ древнихъ «трибъ» (см.), носившихъ его. Во время царей, предводитель назывался **tribunus celerum**. Далѣе упоминаются **tribuni ærarii**, трибуны казначейства, именитые граждане плебейскаго сословія, которые избирались изъ трибъ и первоначально занимались сборомъ подати (**tributum**) и выдачею солдатамъ жалованья (**aes militare**, откуда и названіе ихъ). Впослѣдствіи это прекратилось; но по закону Аврелія (**lex Aurelia**) 70 г. до Р. Х., наравнѣ съ сенаторскимъ и всадническимъ классомъ, принятъ классъ именитыхъ плебеевъ въ число имѣвшихъ право на судейскія мѣста; на нихъ перешло старинное названіе трибуновъ. Юлій Цезарь снова устранилъ ихъ отъ судейскихъ должностей. Военные трибуны, **tribuni militum**, по шести при каждомъ легіонѣ, высшіе начальники легіоновъ, которые, вмѣстѣ съ первымъ центуріономъ, составляли военный совѣтъ полководца, и по два мѣсяца командовали всѣмъ легіономъ, первоначально избирались одними консулами. Но въ 362 г. до Р. Х. народъ получилъ право избранія шести, въ 311 г. право избранія 16 изъ 24, потребныхъ для тогдашнихъ четырехъ легіоновъ; впослѣдствіи народъ избиралъ 24, а консулы остальныхъ, по закону Рутилія Руфа (отчего они назывались **rufuli**). **Tribuni militum consulari potestate** (съ консульскою властью), высшіе сановники республики, учрежденные въ 444 г. до Р. Х., въ которые доступъ открытъ былъ и пле-

беямъ. Число ихъ сначала было 3 и 4, потомъ 6; нерѣдко вмѣсто ихъ поставлялись консулы, и тотъ же самый Лициніевъ законъ, который дозволилъ одному консулу быть изъ плебеевъ, запретилъ впредь избирать такихъ трибуновъ вмѣсто консуловъ. Въ позднѣйшую императорскую эпоху, титулъ tribunus voluptatum носилъ сановникъ, имѣвшій надзоръ за публичными увеселеніями, особенно за зрѣлищами. Но славнѣе всѣхъ tribuni plebis, «народные трибуны», имѣвшіе чрезвычайно важное вліяніе на развитіе устройства Римской республики. Они избраны въ первый разъ 494 г. до Р. Х., вслѣдствіе перваго удаленія плебеевъ (см.) на Священную гору, послѣ договора, заключеннаго патриціями съ плебеями. Сперва ихъ выбрали два, а къ нимъ, вѣроятно по возвращеніи въ городъ, были прибавлены еще три по кооптаціи, такъ-что на каждый классъ приходилось по одному; а съ 457 же г., когда число ихъ возвысилось до 10,— по два трибуна. Въ древнѣйшее время, кажется, они избирались особеннымъ образомъ въ центуріяльныхъ комиціяхъ, подъ предсѣдательствомъ великаго первосвященника (pontifex maximus). Но уже въ 471 г. выборъ ихъ предоставленъ трибутнымъ комиціямъ, управляемымъ ими самими, гдѣ плебеи имѣли перевѣсъ, а пополненіе недостаточнаго выбора кооптаціею запрещено въ 448 г. по закону Требонія (см.). Какъ для другихъ государственныхъ должностей, такъ и для вторичнаго выбора въ трибуны, учрежденъ десятилѣтній промежутокъ закономъ 342 г., который часто оставался безъ исполненія. Трибуны правили свою должность втеченіе года и вступали въ нее раньше прочихъ сановниковъ, именно съ 10 декабря. Должность трибуновъ и ихъ сила основывались на законѣ, изданномъ при учрежденіи трибунства и утвержденномъ присягою за все потомство (lex sacrata). По этому закону въ трибуны избирались только плебеи; одни трибуны были «sacrosancti», т. е. сановники священные и неприкосновенные, и тотъ подвергался изгнанію, кто оскорбитъ трибуна. Они не пользовал. никакими инсигніями, имѣли только въ своемъ распоряженіи вѣстниковъ или разсыльныхъ, «viatores». У древнихъ считалось даже довольно пустымъ вопросомъ, прилично ли трибунамъ имя magistratus въ строгомъ смыслѣ слова, потому-что первоначально они были чиновниками не цѣлаго народа, а только плебеевъ. Но могущество ихъ (tribunicia potestas) развилось изъ слабаго начала, назначавшаго ихъ только въ защитники отдѣльныхъ плебеевъ отъ консульской власти (consulare imperium) и для обезпеченія права провокаціи, подачи голосовъ. Причинами такого чрезвычайно-быстраго возрастанія ихъ могущества были неприкосновенность ихъ сана и дарованное имъ право арестовать ослушныхъ, не только частныхъ людей, но самыхъ сановниковъ отводить въ темницу и даже въ крайнемъ случаѣ свергать съ Тарпейской скалы. Какъ защитникамъ плебеевъ, имъ дано было право вмѣшательства (intercessio), которое они имѣли, по призыву ли (apellati) или нѣтъ, и въ силу котораго они могли своимъ veto (запрещаю) останавливать исполненіе рѣшеній и распоряженій всякаго сановника, за исключеніемъ диктатора (по-крайней-мѣрѣ сначала). Къ этому еще присоединялась возможность препятствовать сановнику обращаться съ прошеніемъ (rogatio) къ народу. Они съ древнѣйшаго времени распространили свое право вмѣшательства и на сенатъ (см.), въ которомъ скоро достигли права засѣданія, а по Атиніеву закону (lex Atinia) и права быть членами, такъ что безъ ихъ согласія не могло состояться ни одно законное сенатское рѣшеніе. Такое вмѣшательство одного трибуна могло только останавливать рѣшеніе, а уничтожать рѣшеніе могло тогда, когда коллегія трибуновъ утверждала декретъ, имъ составленный. Въ самой этой коллегіи сначала дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ; но въ половинѣ IV в. до Р. Х. признано запретительное право каждаго трибуна и надъ рѣшеніями его товарищей. И только это право могло служить средствомъ противъ вмѣшательства другаго трибуна, котораго неуваженіе считалось преступленіемъ противъ величества народа. Обвиненіе по истеченіи должностнаго года, возможное съ другими сановниками, было не возможно съ трибунами. Но употребленіе права ограничивалось постоянно городомъ Римомъ и его окрестностью, на 1,000 шаговъ пространства. Чтобъ это право могло тамъ дѣйствовать безпрерывно, постановлено было, что двери трибунскихъ домовъ не запираются и на ночь, и что сами трибуны, впродолженіе должностнаго года, не должны удаляться изъ Рима ни на одинъ день, исключая праздника латинскихъ ферій. Къ праву вмѣшательства присоединялось еще то, что трибуны, по званію начальниковъ плебеевъ, присвоили себѣ право созывать плебеевъ въ собранія, и что вскорѣ Ициліевъ законъ (lex Icilia) строжайше запретилъ мѣшать трибунамъ въ этихъ собраніяхъ. Сначала такія собранія ограничивались только разсужденіями и совѣщаніями о общественныхъ дѣлахъ, и назывались «conciones». Но трибуны присвоили право переговоровъ съ народомъ (jus popu-

li agendi), возвели эти собранія на степень постановительныхъ комицій, въ которыхъ плебеи подавали голоса по трибамъ (см.). Оттого собранія получили названіе трибутныхъ комицій, а трибуны сами предсѣдательствовали и распоряжались въ нихъ, а также производили судъ надъ тѣми, которые провинились предъ плебейскимъ сословіемъ, какъ напр., надъ Коріоланомъ (см.) 491 г. Далѣе, на трибутныхъ комиціяхъ стали производиться выборы самихъ трибуновъ и плебейскихъ эдиловъ и составляться рѣшенія (plebiscita), которыхъ законная обязательность для всего народа, по закону двѣнадцати таблицъ (съ-тѣхъ-поръ, какъ въ такихъ комиціяхъ стали участвовать и патриціи съ кліентами), была признана центуріатнымъ закономъ, предложеннымъ консулами Валеріемъ и Гораціемъ, въ 449 году, и потомъ нѣсколько разъ подтвержденнымъ. Такимъ образомъ въ этихъ комиціяхъ они имѣли условленное ихъ положеніемъ, даже предписанное, чрезвычайно дѣятельное вліяніе на весь кругъ законодательства какъ политическаго, такъ и приватнаго права. Частью вслѣдствіе соединенія всего народа въ ихъ собраніяхъ, частью черезъ уравненіе сословій, наступившее въ 367 г. съ побѣдою плебеевъ надъ патриціями трибуны сами по себѣ сдѣлались защитниками всего народа, для пользы котораго контролировали дѣйствія сената и сановниковъ. Такъ они поступали долгое время, пока въ самомъ народѣ была сила и добродѣтель, и дѣятельность ихъ по большей части была благотворна для Римскаго государства. Но впослѣдствіи, когда начало распространяться внутреннее поврежденіе, когда благородная попытка двухъ Гракховъ (см.), остановить это поврежденіе и исцѣлить государство, вызвала жестокое сопротивленіе вельможъ и повлекла погибель ихъ самихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и начало переворота въ Римскомъ государствѣ, тогда трибунство приняло демагогическій характеръ и сдѣлалось оружіемъ въ рукахъ сильныхъ предводителей партій, которыхъ борьба страшно потрясла республику, а наконецъ и совершенно ниспровергла ее. Силла (см.) унизилъ трибунство, отнялъ у трибуновъ право переговаривать съ народомъ, ограничилъ вмѣшательство, запретилъ бывшему трибуну искать какой-либо курульной должности. Но реакція Силлы вообще скоро миновала, и по его смерти трибунство получило всѣ свои прежнія права отъ Помпея, въ 70 году. Во времена имперіи государи (principes), не могшіе носить званія трибуновъ по своему патриціанскому происхожденію, присвоивали себѣ трибунскую власть (tribunicia potestas); однакожъ и трибуны продолжали назначаться по прежнему, конечно съ ограниченными правами, пока наконецъ совершенно изчезли въ V вѣкѣ по Р. Х. Въ средніе вѣка съ Колою ди Ріенци (см.) имя народныхъ трибуновъ опять является на короткое время.

Трибы (tribus). Такъ первоначально назыв. въ Римѣ племена, принадлежавшія тремъ разнымъ народамъ, латинскому, сабинскому и вѣроятно этрускому, которыя, по преданію, были соединены Ромуломъ и составляли основныя части древнѣйшаго Римскаго государства. Каждая триба имѣла своего главу, трибуна: одна называлась Рамнами (Ramnes), другая Тиціями (Tities), третья Люцерами (Luceres); въ нихъ и въ ихъ подраздѣленіяхъ, 30 куріяхъ и гентахъ (gentes), заключался народъ патриціевъ, имѣвшій политическія права. Куріи и генты еще долго продолжались, но первыя гентильныя или племенныя трибы, какъ раздѣленіе государства, уничтожены или вскорѣ вытѣснены новымъ раздѣленіемъ на трибы, которое сдѣлалъ Сервій Туллій. Чтобы соединить въ одно цѣлое все народонаселеніе Римской области, патриціевъ и кліентовъ, равно какъ и значительное приращеніе плебеевъ (см.), Сервій принялъ частью общее раздѣленіе народа на центуріи, которыя собирались въ центуріатныхъ комиціяхъ для исправленія высшихъ, прежде только патриціямъ доступныхъ, политическихъ правъ, частью же раздѣленіе на трибы, въ которомъ прежній смыслъ тройнаго дѣленія превратился въ общій смыслъ части. Эти новыя сервіевскія трибы относились первоначально къ области и въ такомъ значеніи назывались также «regiones», потомъ же перешли съ земли на жителей; жители могли перемѣнять свои трибы, но поземельная собственность оставалась въ той трибѣ, къ которой разъ принадлежала. Собственно городскую область, окруженную помэріемъ (см. pomoerium), Сервій раздѣлилъ на четыре такъ-назыв. городскія трибы (urbanae); земскую область вѣроятно на 26 трибъ (rusticae). Впослѣдствіи, въ 507 г., Порсенна (см.) отнялъ у Рима значительную часть его области, и оттого число трибъ убавилось до 20; вслѣдствіе новыхъ наборовъ оно постепенно увеличивалось, сначала (495 г.) одною трибой, пока это увеличеніе прекратилось (241 г.) числомъ 35 трибъ. Когда внутри Италіи новая область такъ соединилась съ государствомъ, что ея жители стали приниматься въ гражданство (civitas), къ старымъ трибамъ приписывали новыхъ гражданъ, потому-что каждый гражда-

пинъ долженъ былъ принадлежать къ какой-нибудь трибѣ. Мнѣніе Нибура, что первоначально въ трибахъ заключались только плебеи, кажется, неосновательно. Трибы, какъ раздѣленіе мѣстности, обнимали также земли патриціевъ и кліентовъ, и составляли основу всего государственнаго управленія, потому-что по нимъ производилась оцѣнка имуществъ, возвышались и взимались подати (трибуты, tributa); можетъ-быть даже онѣ уже въ древнѣйшее время, такъ же какъ впослѣдствіи, состояли въ связи съ раздѣленіемъ центуріи. О дѣлахъ и внутреннемъ порядкѣ трибъ пеклись ихъ начальники, которые, по-крайней-мѣрѣ послѣ, носили названіе «curatores tribuum», и которымъ были подчинены начальники (magistri) меньшихъ отдѣловъ, называвшихся «vici», въ городскихъ частяхъ, и «pagi», въ земской области. Члены трибы назывались трибулами (tribules). Когда народные трибуны (см.) хотѣли созвать плебеевъ въ комиціи, то пользовались раздѣленіемъ на трибы, и оттого эти комиціи (см.) назывались «comitia tributa»; патриціи и кліенты стали принимать въ нихъ участіе уже впослѣдствіи, въ силу законодательства двѣнадцати таблицъ. Относительно подачи голосовъ опасною мѣрой было то, что цензоръ Аппій Клавдій въ 310 г. распредѣлилъ массу чернаго народа, особенно вольноотпущенник., по всѣмъ трибамъ, такъ что они могли дѣйствовать своимъ вліяніемъ повсюду. Оттого въ слѣдующій цензъ, вѣдомству котораго подлежалъ и внутренній порядокъ трибъ, Фабій 304 г. ограничилъ черный народъ четырьмя городскими трибами, въ которыхъ его старались постоянно удерживать. Оттого съ 304 г. эти трибы стали пользоваться какъ-бы меньшимъ уваженіемъ предъ земскими трибами (rusticae), въ которыхъ заключалась лучшая, осѣдлая и земледѣльческая часть римскаго народа. Отъ слова триба произошло слово трибутъ (tributum), назв. народной подати у древнихъ Римлянъ. Обыкновенный трибутъ, учрежденный Сервіемъ Тулліемъ вмѣстѣ съ цензомъ (см.), былъ податью съ имущества римскихъ гражданъ, которая была расписана по тысячамъ оцѣненнаго при цензѣ имѣнія, то увеличиваясь, то уменьшаясь, смотря по рѣшенію сената согласно обстоятельствамъ государства, и взималась съ лицъ по трибамъ. Со времени завоеванія Македоніи въ 168 г. до Р. Х., эта подать прекратилась, потому-что казна (aerarium) получила другіе доходы. Ее возобновили тріумвиры, а совершенно возстановили можетъ-быть императоры. Провинціи, кромѣ разныхъ другихъ налоговъ, платили подушную подать. Названіе трибута Римляне переносили и на другія подати, кромѣ подати, собиравшейся съ римскихъ гражданъ.

Тривій (Trivius), прозвище Меркурія у древнихъ, потому-что онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи дороги и перекрестки (по-латыни trivia).

Тригла или **Триглава** (Триглавъ), славянская богиня ловли. Она изображалась въ видѣ женщины, съ тремя головами, держащею въ рукѣ половину луны. Въ Юлинѣ или Винетѣ, Триглавъ былъ главнымъ идоломъ и имѣлъ два изображенія: одно—деревянный кумиръ непомѣрной величины, а другое — маленькій, вылитый изъ золота, съ тремя головами, которыя покрыты одною шапкой. Нѣкоторые писатели сравниваютъ Триглава съ Діаною Тривіею.

Триглифы, украшеніе дорическаго фриза, состоящее изъ плоскаго выступа, во всю широту фриза, съ тремя выемками, полукруглыми или трехугольными въ основаніи. Виньола даетъ широтѣ триглифа радіусъ нижняго круга колонны, а высотѣ $1\frac{1}{2}$ радіуса. Во многихъ древнихъ памятникахъ высота тоже въ $1\frac{1}{2}$ раза больше широты, по включительно съ поясомъ надъ триглифами. На метопѣ помѣщаютъ украшенія, свойственныя ордену. Средины триглифовъ должны приходиться противъ оси колонны; однакожъ Греки крайніе триглифы назначали на углу фриза и метопы ихъ приближались къ фигурѣ квадрата со включеніемъ, иногда, пояса надъ триглифами.

Тригонокефалъ (Trigonocephalus), отличается отъ гремучей змѣи отсутствіемъ гремушекъ на хвостѣ; голова его покрыта маленькими чешуйками; укушеніе его всегда смертельно для самыхъ большихъ животныхъ. *Тригонокефалъ желтый* (Trigonocephalus lanceolatus), длиною отъ 6 до 7 футовъ, вползаетъ на высокія деревья и бросается на свои жертвы. Водится во множествѣ на Антильскихъ островахъ.

Тригонометрическія линіи. Такъ называются извѣстныя прямыя линіи, служащія къ опредѣленію, помощью вычисленій величинъ угловъ и дугъ. Линіи эти суть. синусъ (sinus) (см.), косинусъ (cosinus) (см.), тангенсъ (tangens) (см.), котангенсъ (cotangens) (см.), секансъ (secans) (см.), косекансъ (cosecans) (см.).

Тригонометрія, наука, имѣющая предметомъ опредѣленіе трехугольника, т. е. способъ опредѣленія всѣхъ элементовъ, составляющихъ трехугольникъ (три угла его и три стороны), по нѣкоторымъ изъ нихъ даннымъ. Но трехугольники бываютъ или прямолинейные или криволинейные, поэтому различаютъ два рода тригонометріи, изъ которыхъ каждая составляетъ извѣстныя части одного цѣлаго, и

находятся въ связи между собою. Тригонометрія неоспоримо составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей математики; практическое приложеніе ея во многихъ точныхъ наукахъ повседневное. На свойствахъ треугольник. или на системѣ ихъ, тріангуляціи, основывается множество астрономическихъ, геодезическихъ и другихъ операцій. Тригонометрія, какъ кажется, была извѣстна Египтянамъ и Грекамъ Древніе разсматривали ее какъ часть астрономіи, чему служитъ доказательствомъ 1-я книга Птоломеева «Almagestum», заимствованная изъ 12 (не дошедшихъ до насъ) книгъ Гиппарха «О треугольникѣ». Около 55 г. нашей эры Менелай написалъ ученый трактатъ объ опредѣленіи сферическихъ треугольниковъ. Усовершенствованіе алгебраическаго анализа мало-по-малу упростило рѣшенія задачъ этого рода. Регіомонтанусъ и Коперникъ написали объ этомъ предметѣ сочиненія. Введеніе Неперомъ логариѳмовъ (Неперово: «Canon mirificus logarithmorum») и общаго правила (Universal-Regel, Неперовы аналоги) для сферической тригонометріи, доставило этой отрасли математики почти окончательное упрощеніе въ численныхъ выкладкахъ. Между полными тригонометрическими сочиненіями этого времени, лучшими были сочиненія Питиска, Урсина, Англичанина Норвуда (Norwood) и «Compendii» или «Trigonometria plana et sphaerica» Якова Гудена (Hooden). Наконецъ, по части прямолинейной тригонометріи, заслуживаютъ вниманія тѣ упрощенія, которыя Гейнрихъ Вильсонъ предложилъ въ своемъ сочиненіи «Navigation-ne Wmodell'd», 1715 г., и которыя были потомъ помѣщены въ «Acta eruditorum», 1716 г.; цѣль ихъ состояла въ доставленіи производству вычисленій возможности обходиться безъ особенныхъ таблицъ. По части же сферической тригонометріи должно воссобенности упомянуть о «Tractatus de triangulis sphaericis», томъ 1, «Operum», знаменитаго іезуита Христофора Клавія (Christophorus Clavius). См. также сочиненіе Христіана Вольфа «Elementa trigonometriae planae et sphericae». Опредѣленіе треугольниковъ, начертанныхъ на поверхности эллипсоида вращенія (а такова форма нашей земли), гораздо труднѣе опредѣленія сферическ. треугольниковъ. Не смотря на свою частность, этотъ вопросъ тѣмъ болѣе важенъ, что съ нимъ тѣсно соединенъ другой вопросъ: «Опредѣленія дугъ меридіана». Діонисъ дю Сежуръ первый изложилъ полное его рѣшеніе, а потомъ уже Оріани и Лежандръ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, слѣдуя путемъ, указан. этимъ геометромъ, доставили помощью простаго и строгаго анализа — начала сфероидальной тригонометріи, или рѣшеніе сфероидальныхъ треугольниковъ, образуемыхъ двумя эллиптическими меридіанами и дугою наикратчайшаго разстоянія (геодезическая линія). Лучшія руководства по этой части: Лежандра, «Elemens de géometrie et de trigonometrie» (Парижъ, 1840 г.); Леруа, «О сфероидальной тригонометріи» въ «Analyse appl. à la géometrie des trois dimensions» (Парижъ, 2-е изд., 1839 г).; Жанне и Жиго д'Оленкура: «Traité de géometrie, conten. trigonometrie, arpentage, géodesie pratique, etc., (2 т., Парижъ); Каньёли (Cagnioli); Снядецкій и множество компиляцій Бурдона, Фурси, Франкёра, Суласа, Безу, Ренó, Николле, Жероно, и мн. др

Тридентскій соборъ, 20-й на Западѣ, былъ открытъ по случаю Реформаціи. Послѣ безполезныхъ попытокъ примирить протестантовъ и реформатовъ съ католиками, на сеймахъ въ Аугсбургѣ, Лейпцигѣ, Гамбургѣ, Упсалѣ, Женевѣ, Вормсѣ и другихъ городахъ, нѣмецкій императоръ Карлъ V, опасаясь свободнаго духа протестантовъ, предложилъ римскому первосвященнику созвать вселенскій соборъ, для рѣшительнаго окончанія споровъ между двумя враждебными партіями— папистами и приверженцами лютеровой реформы. Нѣмецкому императору сочувствовали и прочіе западные государи, опасаясь неблагопріятныхъ для монархической власти послѣдствій Реформаціи, волновавшей тогда весь Западъ. Католическое духовенство также сознавало потребность вселенскаго собора, для искорененія многихъ заблужденій католицизма, которыя были осмѣяны противниками. Протестанты съ своей стороны, не менѣе другихъ, желали соборнаго рѣшенія религіозныхъ преній. Одна только римская каѳедра не рѣшалась удовлетворить общему желанію. Константскій и Базельскій соборы своими дѣйствіями, не слишкомъ благопріятными для папскаго самодержавія, заставляли трепетать римскихъ первосвященниковъ: они опасались епископовъ, могущихъ обратить соборъ въ свою пользу, къ ущербу ихъ власти. Поэтому папа Пій II воспретилъ всякую апеляцію (1460) на апостольскую каѳедру къ вселенскому собору; Юлій II подтвердилъ эти требованія при открытіи собора въ Пизѣ. Но общее и настоятельное требованіе, и со дня на день возраставшая опасность, со стороны реформаціи, принудили наконецъ папу Павла III, послѣ долгихъ отлагательствъ, объявить въ 1537 г. о назначеніи вселенскаго собора въ Мантуѣ; однако несогласіе съ мантуанскимъ герцогомъ на счетъ условій, заставило папу перенести соборъ въ

Виченцу. Ни Франція, ни Германія не соглашались имѣть важныхъ совѣщаній въ Италіи; поэтому соборъ былъ назначенъ 1541 г. въ Тріентѣ (Tridentum), германскомъ городѣ, лежащемъ на границѣ Италіи. Открытіе собора назначено 1 ноября 1542 г.; но, по случаю войны между Франціею и императоромъ, оно было отложено до 1545 г., и 13 дек. того же года соборъ открылся въ присутствіи 25 зап. епископовъ и другихъ духовныхъ сановниковъ. Предсѣдательство на этомъ соборѣ принадлежало тремъ папскимъ легатамъ, кардиналамъ: дель-Монте, Червино-делла-Кроче и Полусу. Главнымъ предметомъ разсужденій на Тридентскомъ соборѣ было преобразованіе Церкви и соединеніе разномыслящихъ партій; поэтому на немъ присутствовали повѣренные отъ императора, королей, папы и со стороны протестантовъ. Число епископовъ послѣ перваго засѣданія простиралось до 267, между которыми 187 были италіянскіе. Положено было рѣшать мнѣнія большинствомъ голосовъ и потомъ провозглашать рѣшеніе всенародно въ каѳедральной церкви, какъ опредѣленія собора. Такъ какъ большинство было на сторонѣ итальянскихъ епископовъ, преданныхъ римскому престолу, и рѣшенія мнѣній производились подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ, то заранѣе можно было угадывать, что рѣшеніе дѣлъ собора будетъ производиться по волѣ римскаго первосвященника. Второе и третье засѣданія были посвящены призванію на ревностное истребленіе ереси и чтенію никейскаго символа вѣры. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ, съ 8 апр. 1546 г., опредѣлено было признавать латинскій переводъ Вульгаты богодухновеннымъ, а всѣ книги, находящіяся въ немъ — каноническими; св. преданія въ дѣлахъ вѣры признаны равносильными Священному Писанію и только Церкви предоставлено право законнаго изъясненія догматовъ вѣры. Всѣ эти пункты были прямо направлены противъ лютеранъ, и разрушали всякую возможность примиренія съ ними. 11 марта 1547 г. папскіе легаты, по причинѣ усилившейся болѣзни въ Тридентѣ отъ многочисленнаго стеченія народа, по волѣ папы, перенесли соборъ въ Болонью, и открыли тамъ новыя засѣданія. Германскіе епископы съ кардиналомъ Мадруззи, согласно съ требованіемъ императора, остались въ Тридентѣ. Такимъ образомъ произошло раздвоеніе Тридентскаго собора, которое продолжалось два года. 17 сент. 1549 г. болонскія засѣданія были закрыты; по волѣ преемника Павла III, Юлія III (кардин. дель-Монте), 1 мая 1551 г., въ Тридентѣ вновь открылись засѣданія, подъ предсѣдательствомъ кардинала Марцелло Кресценціуса. Юлій III самъ приглашалъ на соборъ протестантовъ, по настоянію императора. На зовъ его явились нѣкоторые богословы, въ качествѣ депутатовъ отъ Бранденбурга, Виртемберга и оберландскихъ городовъ. Морицъ, курфистъ саксонскій, съ своей стороны назначилъ депутацію подъ предводительствомъ Меланхтона и вскорѣ, вслѣдъ за нимъ, не замедлилъ двинуть сильное войско, которое осадило Тридентъ и совершенно прекратило засѣданія собора, 22 апр. 1552 г. Тридентскій соборъ былъ отложенъ до благопріятнаго времени; во время его закрытія императоръ обнародовалъ интеримъ (см. это слово), въ которомъ были сдѣланы нѣкоторыя уступки протестантамъ для примиренія ихъ съ католиками. 12 января 1562 г. Тридентскій соборъ былъ возобновленъ въ третій разъ вторымъ преемникомъ Юлія III, Піемъ IV, подъ предсѣдательствомъ кардинала Геркулеса Гонзаги, въ присутствіи сначала 112, потомъ 230 епископовъ. Третій періодъ собора отличался нерѣшительностью и происками партій; по смерти кардинала Гонзага, въ началѣ 1563 г. преемники его, легаты Мороне и Ставоджери, старались только затягивать споры отъ засѣданія къ засѣданію. Потерявъ возможность примирить протестантовъ съ Римско-Католическою Церковью, присутствующіе на соборѣ обратили свое вниманіе на церковную іерархію; въ 23-мъ засѣданіи, 15 іюля 1563 года, утверждено іерархическое устройство Церкви совершенно въ папскомъ духѣ. Остальные пункты составили предметъ еще двухъ засѣданій. Въ послѣднее засѣданіе (3 и 4 дек.) соборъ произнесъ торжественную анаѳему на протестантовъ и тѣмъ навсегда отсѣкъ ихъ отъ Римско-Католической Церкви. Акты собора подписаны 255 прелатами и утверждены папою Піемъ IV, 26 янв. 1564 г. Много сочиненій писано о Тридентскомъ соборѣ, но самое замѣчательное твореніе Фра Паоло Сарпи, секретаря Венеціянской республики. Эта книга переведена на французскій языкъ. Разсматривая декреты этого собранія безъ пристрастія, должно сознаться, что они изложены со всею точностью, ясностью и возможною умѣренностью, по глубокимъ соображеніямъ богослововъ и юристовъ. Тѣ изъ декретовъ, которые заключаютъ въ себѣ догматы, основаны на Св. Писаніи, преданіи и ученіи Отцевъ, на рѣшеніяхъ предшествующихъ соборовъ, на постоянномъ и всеобщемъ вѣрованіи Церкви. Постановленія новаго ученія возбудили сначала всеобщій протестъ, но потомъ были признаны католическими государями. Лейбницъ въ своемъ ме-

моарѣ, имѣющемъ цѣлью соединеніе католиковъ съ протестантами, говоритъ, что этотъ соборъ неумѣстенъ. Боссюэтъ опровергъ это мнѣніе, изложивъ сперва основныя начала католическаго вѣрованія, и доказалъ, что это вѣрованіе основывается на толкованіи своихъ учителей, и что ихъ единодушное согласіе въ ученіи имѣетъ силу не только тогда, когда они собраны вмѣстѣ, но и въ томъ случаѣ, когда они разъединены.

Тридцатилѣтняя война. Отдаленныя причины этой войны заключались въ Реформаціи и въ аугсбургскомъ мирѣ 1555 г. Католики и протестанты, отнюдь не примиренные этимъ миромъ, нашли въ немъ только новый поводъ къ обоюдной ненависти и постояннымъ враждамъ. Подстрекаемые внушеніями Іезуитовъ, католическіе государи старались подавить въ своихъ владѣніяхъ лютеранскую и кальвинскую вѣру и возобновить религіозныя учрежденія, отмѣненныя со времени пассаускаго договора. Чтобы положитъ придѣлъ болѣе и болѣе возраставшимъ притѣсненіямъ, протестантскіе государи заключили 4-го мая 1608 г. въ Ангаузенѣ союзъ, названный «уніею» (см.), подъ предсѣдательствомъ пфальцскаго курфирста Фридриха V. Спустя два года они вступили въ союзъ даже съ французскимъ королемъ Генрихомъ IV; тогда баварскій герцогъ Максимиліанъ составилъ также союзъ изъ католическихъ государей, названный «священною лигою» (см.). Между-тѣмъ Богемцы, которыхъ по-крайней-мѣрѣ двѣ трети были протестанты, при посредничествѣ Матѳія исходатайствовали себѣ отъ императора Рудольфа II такъ-называемую «грамату величества» (Majestätsbrief), по которой довольно свободно могли исполнять свое богослуженіе. Императоръ Матѳій, при возшествіи на престолъ, принужденъ былъ также утвердить эту грамату, въ силу которой городамъ и дворянскому сословію дано было также право строить протестантскія церкви и заводить протестантскія школы. Но когда въ городкѣ Клостеррабѣ и въ Браунау, протестантскіе жители начали строить церкви, противъ воли ихъ поземельныхъ владѣтелей архіепископа прагскаго и аббата браунаускаго, тогда, по императорскому повелѣнію, церковь въ Клостерграбѣ была разрушена, а въ Браунау закрыта. На прошеніе, поданное по этому дѣлу императору, послѣдовалъ неудовлетворительный и суровый отвѣтъ; въ то же время разошелся слухъ, что императоръ ничего не зналъ о такомъ отвѣтѣ, написанномъ будто-бы въ Прагѣ. Вслѣдствіе этого, когда императорскіе совѣтники собрались въ прагскомъ дворцѣ, 23-го мая 1618 г., въ залу собранія явились вооруженные депутаты, протестантскихъ земскихъ чиновъ, подъ предводительствомъ графа Турна, и потребовали объясненія, участвовали ли совѣтники въ составленіи императорскаго отвѣта? Объясненія перешли въ споры, и раздраженные протестанты выбросили изъ окна съ высоты 28 локтей, въ сухой дворцовый ровъ, двухъ совѣтниковъ, давно ненавистныхъ протестантамъ, Мартинича и Славату, и секретаря Фабриціуса, которые однако отдѣлались незначительными ушибами. Съ этого происшествія историки считаютъ начало тридцатилѣтней войны, или точнѣе еще прежде богемской войны, 1618—20 г. Богемцы немедленно выбрали 30 директоровъ, которымъ поручено было правленіе, изгнали Іезуитовъ и поручили графу Турну главное начальство надъ собраннымъ наскоро войскомъ. Вооруженія Богемцевъ производились весьма успѣшно; особенный случай доставилъ имъ неожиданное пособіе. Незадолго до богемскаго возстанія, графъ Эрнстъ фонъ-Мансфельдъ, вербовалъ на Рейнѣ, для герцога савойскаго 4,000 чел. Но герцогу савойскому вскорѣ миновалась надобность въ этихъ войскахъ, онъ согласился на просьбы германскихъ князей и дозволилъ имъ взять отрядъ Мансфельда на своежалованье. Вслѣдствіе этого Мансфельдъ повелъ свой отрядъ съ Рейна въ Богемію. Послѣ тщетныхъ перегоровоъ, открылись военныя дѣйствія. Австрійцы подъ начальствомъ Букоа и Даппьера были дважды разбиты. Среди этихъ безпокойствъ умеръ императоръ Матфій 20 марта 1619 года. Преемникомъ его былъ избранъ Фердинандъ II, извѣстный своею ненавистью къ протестантамъ. Богемцы объявили его лишеннымъ богемскаго престола и отдали богемскую корону пфальцскому курфирсту, Фридриху V. Курфирстъ, послѣ нѣкоторой нерѣшимости, надѣясь восоленности на помощь своего тестя, англійскаго короля Іакова, и на содѣйствіе «Уніи», принялъ престолъ и былъ коронованъ 2 ноября. Но счастіе не долго ему благопріятствовало. Турну, удалось пройти до Вѣны, но оставленный имъ для защиты Богеміи незначительный отрядъ подъ начальствомъ Мансфельда, былъ атакованъ посланными туда императорскими войсками и принужденъ отступить и запереться въ Прагѣ. Это обстоятельство заставило Турна вернуться въ Богемію. Въ одно время съ избраніемъ короля, Богемцы заключили союзъ съ трансильванскимъ владѣтелемъ Бетлемъ-Габоромъ (см.), которому хотѣлось отнять Венгрію у Австріи. Въ 1620 г. Турнъ вмѣстѣ съ Бетлемъ-Габоромъ снова по-

дошелъ къ Вѣнѣ, но вскорѣ принужденъ былъ отступить безъ успѣха. Тогда Фердинандъ заключилъ перемиріе съ Бетленъ-Габоромъ, склонилъ на свою сторону лигу и поручилъ главное начальство надъ войскомъ баварскому герцогу Максимиліану, отдавъ ему Верхнюю Австрію въ залогъ за военныя издержки. Въ то же время онъ склонилъ на свою сторону саксонскаго курфирста Іоанна Георга; отдавъ ему въ видѣ залога Лузацію. Унія, устрашенная отпаденіемъ Франціи, поспѣшила заключить мирный договоръ съ непріятелемъ 3 іюля 1620 г., а Максимиліанъ, съ 30,000 войска, вступилъ въ Верхнюю Австрію и принудилъ упорные чины къ повиновенію императору. Потомъ, соединясь съ Букуа, онъ вторгнулся въ Богемію; между-тѣмъ саксонскій курфирстъ съ 15,000 войска вступилъ побѣдителемъ въ Силезію, а генералъ Спинола съ 20,000 занялъ Пфальцъ. Тѣснимый съ двухъ сторонъ, Фридрихъ отступилъ отъ Пильзена къ Прагѣ. 8-го ноября 1620 г. произошла встрѣча противниковъ при Бѣлой-горѣ, недалеко отъ Праги; богемская армія была разсѣяна, а король Фридрихъ лишенъ не только своего новаго королевства, но и наслѣдственныхъ владѣній. Онъ бѣжалъ черезъ Бреславль и Берлинъ въ Голландію, а Прага и Богемія покорились побѣдителю. Фердинандъ произвелъ строгій судъ надъ этою страною и надъ Моравіей. Предводители и зачинщики возмущенія были казнены или лишены имуществъ, всѣ прежнія льготы уничтожены, Іезуиты возвращены, протестантскіе проповѣдники изгнаны, всякое не-католическ. богослуженіе запрещено, а грамату величества (Majestätsbrief) Фердинандъ изорвалъ собственноручно. Эти грозныя мѣры заставили болѣе 30,000 семействъ выселиться за границу, въ томъ числѣ 185 родовъ дворянскаго происхожденія. Точно такъ же поступилъ императоръ въ Австріи. Тамъ также всякій, не переходившій въ католическую вѣру, былъ изгоняемъ изъ отечества и лишаемъ имущества. Унія, которая давно потеряла всякую дѣятельность, пала сама собою. Между-тѣмъ открылась пфальцская война 1620—24 г. Графъ Мансфельдъ, служившій на жалованьѣ у богемскаго короля, двинулся сначала изъ Богеміи для защиты родовыхъ земель курфирста; но когда ихъ наводнили императорскія и баварскія войска, то онъ былъ принужденъ отступить за Рейнъ, въ Эльзасъ. Въ это время явились 2 новые защитника протестантовъ: брауншвейгскій герцогъ Христіанъ и маркграфъ баденъ-дурлахскій; оба они, желая соединиться съ Мансфельдомъ, двинулись съ разныхъ концевъ Германіи: первый къ Майну, а второй къ Неккару; но соединенныя католическія войска разбили ихъ по частямъ, что доставило католикамъ полное господство въ Пфальцѣ. Эти неудачи заставили Мансфельда отступить въ Голландію, гдѣ онъ потерпѣлъ новое пораженіе при Флерюсѣ. Фридрихъ же Пфальцкій потерявъ всю надежду примириться съ императоромъ черезъ переговоры, отпустилъ Мансфельда и Христіана, и оставилъ безъ защиты свои владѣнія, въ которыя вступилъ Тилли, предавъ всю страну огню и мечу. Въ это время богатая гейдельбергская библіотека была перевезена въ Римъ. Максимиліанъ Баварскій, въ замѣнъ возвращенной императору заложенной Верхней Австріи, получилъ 6 марта 1623 г. Пфальцское курфиршество на имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ, не смотря на возраженія Бранденбурга и Саксоніи. Между-тѣмъ Тилли обратился въ Ниж. Саксонію, уничтожилъ тамъ протестантскія церкви, прогналъ лютеранское духовенство, и произвелъ тѣ же насилія, какъ и въ Пфальцѣ. Тогда нижнесаксонскіе князья и чины, подумавъ о своемъ спасеніи, взялись за оружіе. Въ 1625 г. судьба послала протестантамъ новаго защитника въ датскомъ королѣ Христіанѣ IV; Англія прислала ему денежную помощь, а Голландія войско; Мансфельдъ также присоединился къ королю. Во время этихъ приготовленій императоръ составилъ свое собственное войско, независимо отъ лиги и отъ Максимиліана, назначивъ полководцемъ Валленштейна (см.); этотъ послѣдній двинулся изъ Богеміи въ Саксонію съ 40,000 войскомъ, которое постоянно возрастало. Мансфельдъ пытался встрѣтить его, но былъ разбитъ при Дессау, 25-го апрѣля 1626 г.; тогда въ намѣреніи внести снова войну въ австрійскія наслѣдственныя земли, онъ соединился съ герцогомъ саксенъ-веймарскимъ Іоанномъ Эрнстомъ, и обратился на Силезію, Моравію и Венгрію, куда принужденъ былъ слѣдовать и Валленштейнъ, не успѣвшій однако настигнуть его. Только по смерти Мансфельда (30-го ноября) и Іоанна Эрнста (4-го декабря), Валленштейнъ могъ возвратиться черезъ Силезію въ Сѣверную Германію. Между-тѣмъ Тилли разбилъ на-голову, при Люттерѣ на Баренбергѣ, короля Христіана IV, 26-го августа 1626 г. и овладѣлъ всѣмъ Нижне-саксонскимъ округомъ; оттуда онъ двинулся противъ баденскаго маркграфа, Георга Фридриха, который угрожалъ его сообщеніямъ, а Валленштейнъ, завоевавъ Мекленбургъ, вступилъ въ Ютландію и заставилъ короля удалиться на острова. Возведенный императоромъ въ санъ герцога мекленбургскаго, Валленштейнъ, въ 1628 г.,

предпринялъ осаду ганзейскаго гор. Стральзунда. Но городъ, сильно подкрѣпляемый Швеціею и Даніей, мужественно отразилъ всѣ его нападенія. 12 го мая 1629 г. въ Любекѣ послѣдовалъ миръ съ Даніей, на которомъ не было и помина о религіозныхъ отношеніяхъ союзныхъ государей; Христіану возвращены завоеванныя у него провинціи, а онъ за то обязался не вмѣшиваться болѣе въ германскія дѣла. Послѣ этого новаго торжества, Фердинандъ II рѣшился привести въ исполненіе давно задуманную контръ-реформацію. По совѣту Іезуита Ламормена, онъ подписалъ 6-го марта 1629 г. реституціонный эдиктъ, по которому всѣ епархіи и церковныя помѣстья, занятыя протестантами, со времени пассавскаго договора, возвращались католикамъ; реформаты исключались изъ религіознаго мира и протестантскіе подданные католическихъ государей должны были обращаться въ католицизмъ. Реституціонный эдиктъ былъ приведенъ въ исполненіе вооруженною силой во всѣхъ имперскихъ городахъ: Аугсбургѣ, Ульмѣ, Регенсбургѣ, Кауфбейернѣ и друг. мѣстахъ. Только Магдебургъ оказывалъ упорное сопротивленіе насилію. Эдиктъ начали уже исполнять и въ земляхъ протестантскихъ государей. Негодованіе на эти нарушенія народнаго права и на опустошенія и грабежи Валленштейна явно обнаружилось на имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ 1630 г., куда курфирсты и посланники ихъ явились съ протестами и жалобами; Максимиліану, вмѣстѣ съ посланникомъ Ришельё, патеромъ Жозефомъ, удалось истребовать отставку Валленштейна, который и удалился въ свои помѣстья. Императорское войско было значительно уменьшено (до 60,000 чел.) и главноком. арміи лиги назначенъ Тилли. Франція, не желая возвышенія австрійскаго дома, убѣдила шведскаго короля Густава Адольфа (см.) принять сторону своихъ единовѣрцевъ въ Германіи и такимъ образомъ началась шведско-нѣмецкая война. Встревоженный распространеніемъ императорскаго владычества до Балтійскаго моря, раздраженный помощью, данною Валленштейномъ Полякамъ, оскорбленіемъ, нанесеннымъ его уполномоченнымъ на любскомъ конгрессѣ въ 1629 г. и одушевляемый пламенною преданностью къ своей вѣрѣ, шведскій король высадился 24 іюня 1630 г. съ 15,000 войскомъ на островѣ Узедомѣ, близъ береговъ Помераніи, съ твердымъ намѣреніемъ вести наступательную войну. Во время вторженія Густава Адольфа начальникомъ войскъ въ Сѣверн. Германіи былъ назначенъ гр. Конти, который расположился на Одерѣ въ лагеряхъ: при Гарцѣ, и Грейфенгагенѣ. Шведскій король, видя непріязненное къ нему расположеніе германскихъ князей, не могъ сначала дѣйствовать рѣшительно; обезпечивъ свои сообщенія, онъ не прежде декабря 1630 г. двинулся изъ Штетина противъ грейфенгагенскаго лагеря, взялъ этотъ пунктъ штурмомъ и заставилъ непріятеля отступить въ Кюстринъ. Между-тѣмъ Тилли, собравъ на Майнѣ до 30,000 войска, получилъ приказаніе двинуться противъ Густава Адольфа, осаждавшаго кр. Ландсбергъ. Король, который былъ вдвое слабѣе своего противника, искусными маневрами избѣгнулъ неровнаго боя и овладѣлъ Демминомъ и Франкфуртомъ-на-Одерѣ. Тилли, видя невозможность заставить Шведовъ вступить съ нимъ въ сраженіе, взялъ Нейбранденбургъ и потомъ обратился къ Магдебургу, котораго жители, побуждаемые своимъ прежнимъ администраторомъ, возстали противъ императора. Не смотря на опасность, угрожавшую Магдебургу, Густавъ Адольфъ не могъ тотчасъ идти къ нему на помощь, черезъ владѣнія непріязненнаго ему курфирстра бранденбургскаго, оставивъ въ тылу своемъ крѣпости на Одерѣ, занятыя непріятелемъ; въ короткое время онъ овладѣлъ крѣпостями: Кроссеномъ, Ландсбергомъ и Кольбергомъ, а потомъ двинулся къ Берлину, столицѣ курфирста бранденбургскаго, и тѣмъ заставилъ его заключить съ нимъ договоръ и уступить на время крѣпости: Шпандау и Кюстринъ; отсюда онъ намѣревался идти черезъ Виттенбергъ, къ Магдебургу; впродолженіе этого времени, Тилли $^{10}/_{20}$ мая взялъ Магдебургъ штурмомъ и предалъ его разграбленію. Такое неистовство возбудило противъ императора негодованіе всей Германіи; между-тѣмъ Густавъ Адольфъ $^{1}/_{11}$ іюля переправился черезъ Эльбу, и неимѣя достаточныхъ силъ для рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ при Вербенѣ (при сліяніи Гавеля съ Эльбою). Тилли, вторгнувшійся тогда въ Гессенъ-Кассельскія владѣнія, поспѣшилъ обратно къ Магдебургу и, прибывъ туда $^{15}/_{25}$ іюля, перешелъ $^{17}/_{27}$ къ Вольмирштедту, выдвинувъ свой авангардъ, изъ пяти конныхъ полковъ на переходъ къ Бургшталю; оплошное расположеніе ихъ дало возможность Густаву Адольфу произвести на нихъ нечаянное нападеніе въ ночь съ $^{18}/_{28}$ на $^{19}/_{29}$ іюля и разбить ихъ совершенно. Эта побѣда внушила довѣріе къ Густаву и войскамъ его и имѣла величайшее нравственное вліяніе на Шведовъ и ихъ противниковъ. Тилли, желая отмстить за это пораженіе, 27 іюля (6 авг.) произвелъ атаку на Вербенъ и былъ отраженъ съ урономъ. Такимъ образомъ Густавъ Адольфъ

располагаясь въ вербенскомъ лагерѣ, успѣлъ парализировать превосходившую его числомъ армію Тилли, возстановить герцоговъ мекленбургскихъ и заключилъ союзъ съ владѣтелями кассельскимъ и виртембергскимъ. Курфирстъ саксонскій Іоаннъ Георгъ еще колебался, но вторженіе Тилли въ Саксонію съ тѣмъ, чтобы побудить курфирста присоединиться къ императору, заставили Іоанна Георга просить помощи у шведскаго короля. Густавъ Адольфъ сначала отвергнулъ предложеніе курфирста и предложилъ ему весьма тяжкія условія, но тронутый его покорностью, двинулъ свои войска въ Саксонію, для соединенія съ войсками курфирста; это соединеніе послѣдовало у Дюбена, откуда союзная армія направилась къ Лейпцигу, который былъ занятъ Тилли. Здѣсь на поляхъ Брейтенфельда (см.) произошло сраженіе между обѣими арміями. Густавъ Адольфъ остался побѣдителемъ, и эта побѣда привлекла на его сторону почти всѣхъ протестантскихъ князей. Теперь королю оставался кратчайшій путь къ самой Вѣнѣ черезъ Богемію, тѣмъ-болѣе, что Тилли послѣ своего пораженія отступилъ къ Везеру; но Густавъ Адольфъ, считая прежде необходимымъ присоединить къ себѣ союзныя войска на Майнѣ и покорить земли, принадлежавшія католическимъ князьямъ, на Рейнѣ двинулся изъ Саксоніи черезъ Тюрингскія горы въ юго-зап. Германію; менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ ему покорилась Тюрингія и вся Франконія. Между-тѣмъ Тилли, собравъ на Везерѣ 30,000 армію, направился къ Майну, и, соединившись съ герцогомъ Лотарингскимъ, увеличилъ свои войска до 40,000 чел. Съ этими силами онъ могъ бы дѣйствовать наступательно противъ Густафа-Адольфа, но, по приказанію курфирста баварскаго, Тилли былъ принужденъ раздробить свои войска по гарниз. въ разныхъ католическихъ владѣніяхъ, и ограничиться наблюденіемъ за Шведами. Густавъ-Адольфъ воспользовался этими нерѣшительными дѣйствіями непріятеля: оставивъ Горна съ 16,000 для прикрытія Франконіи, онъ съ 20,000 пошелъ по направленію къ Рейну, на дорогѣ присоединилъ къ себѣ войска ландграфа гессенъ-кассельскаго, овладѣлъ Майнцомъ и утвердился на Среднемъ Рейнѣ. Въ это время Тилли, призванный курфирстомъ для защиты баварскихъ владѣній, приблизился отъ Аншпаха къ Дунаю и сталъ у Донауверта. Въ началѣ 1632 г. положеніе католиковъ было опасное: не говоря о нравственныхъ силахъ, совершенно упадшихъ въ католическихъ войскахъ, они числомъ своимъ уже были гораздо слабѣе протестантовъ, которыхъ армія возрасла до 100,000. Не смотря на то, въ началѣ 1632 г., Тилли открылъ наступательныя дѣйствія противъ Горна въ Франконіи; Густавъ Адольфъ узнавъ объ этомъ, немедленно двинулся съ Рейна вверхъ по Майну, соединился съ Горномъ и заставилъ Тилли отступить за Дунай. Желая преградить шведскому королю путь въ Баварію, католическія войска заняли крѣпкую позицію на р. Лехъ (см.) близъ г. Райна. Происшедшій здѣсь бой уничтожилъ послѣднюю надежду католической партіи; побѣда на Лехѣ доставила Густаву Адольфу обладаніе всею Баваріей, и открывала ему путь къ Вѣнѣ. Успѣхи протестантовъ заставили императора обратить вниманіе на защиту собственныхъ владѣній, а потому онъ снова долженъ былъ обратиться къ Валленштейну съ просьбою объ образованіи новой арміи, и принятіи надъ нею начальства. Сначала обиженный полководецъ отвергъ предложеніе Фердинанда, но наконецъ согласился служить ему, на самыхъ тягостныхъ и унизительныхъ для послѣдняго условіяхъ. Собравъ въ короткое время до 45,000 войска, Валленштейнъ двинулся изъ Богеміи къ Нюрнбергу. Густавъ-Адольфъ, узнавъ объ этомъ, оставилъ часть своей арміи для занятія Баваріи, а самъ съ 16,000 быстро перешелъ къ Нюрнбергу, гдѣ расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ; присоединивъ къ себѣ впослѣдствіи до 40,000 ч., собранныхъ на Майнѣ и Рейнѣ. Валленштейнъ обошелъ съ юга позицію Шведовъ, и перейдя черезъ Редницъ, расположился на лѣв. берегу этой рѣки, также въ укрѣпленномъ лагерѣ, на сообщеніяхъ Густава-Адольфа съ Майномъ и Рейномъ. Въ такомъ положеніи оба полководца оставались около 8 недѣль, ведя малую войну; наконецъ голодъ и болѣзни, показавшіяся въ войскахъ обѣихъ армій отъ недостатка продовольствія, заставили Густава Адольфа выступить изъ своего лагеря къ Виндсгейму; черезъ нѣсколько дней Валленштейнъ оставилъ также свою позицію, перейдя къ Форхгейму; въ обѣихъ арміяхъ оказалось въ половину меньше войскъ противъ прежняго. Изъ Форхгейма и Кобурга Валленштейнъ устремился въ Саксонію, по направленію къ Лейпцигу, для дѣйствія на сообщенія короля въ Сѣверной Германіи, и для принужденія курфирста отложиться отъ союза съ Густавомъ Адольфомъ. Шведскій король поспѣшилъ также въ Саксонію, куда прибылъ въ исходѣ октября 1632 г. Имперскія войска, не ожидая появленія главныхъ силъ противника въ такое позднее время года, готовились расположиться на зимнихъ квартирахъ, а потому не были сосредоточены. Густавъ-Адольфъ, желая этимъ вос-

пользоваться, рѣшился немедленно атаковать Валленштейна; близъ Люцена (см.) произошелъ кровопролитный бой, въ которомъ Шведы еще разъ побѣдили, но лишились своего героя-короля. Со смертью Густава Адольфа, государственный канцлеръ шведскаго правительства Оксенштіернъ рѣшился продолжать войну въ Германіи и дѣйствовать по плану покойнаго короля; начальство надъ шведскими войсками было ввѣрено саксенъ-веймарск. принцу Бернгарду, который раздѣлилъ протестантскую армію на двѣ части: саксонская армія съ частью шведскихъ войскъ должна была дѣйствовать наступательно противъ Богеміи, а остальныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Бернгарда, направиться черезъ Франконію противъ Баваріи. Смѣлое движеніе Бернгарда въ Баварію, въ 1633 г., и взятіе имъ Регенсбурга заставило императора вызвать Валленштейна изъ Саксоніи для защиты баварскихъ владѣній; но Валленштейнъ неохотно шелъ на выручку своего стараго врага. Медленность его дѣйствій возбудила подозрѣніе императора, который рѣшился избавиться отъ опаснаго вельможи; въ февралѣ 1634 г. тайные убійцы умертвили Валленштейна въ Богеміи. Тогда начальство надъ католическою арміей получилъ Галласъ. Сосредоточивъ свои войска около Регенсбурга, онъ взялъ обратно этотъ важный пунктъ, и близъ Нордлингена (1634 г.) нанесъ Шведамъ совершенное пораженіе. Нордлингенская побѣда доставила католикамъ значительный перевѣсъ надъ протестантами: вся ю.-з. Германія была занята австрійскими и баварскими войсками; но всего важнѣе было то, что саксонскій курфирстъ отложился отъ союза съ Шведами. Съ 1635 г. дѣйствія протестантовъ происходили отдѣльно: Бернгардъ дѣйствовалъ со стороны Рейна, а Баннеръ наступалъ изъ Сѣв. Германіи въ Саксонію и Богемію, а также изъ зап. Германіи въ Баварію. Въ 1636 г. Баннеръ вступилъ въ Саксонію, но принужденъ былъ вскорѣ отступить оттуда для соединенія съ шведскимъ генераломъ Врангелемъ, находившимся въ Помераніи. Имперскія войска послѣдовали за нимъ и отрѣзали его отъ Врангеля; тогда Баннеръ рѣшился на бой и разбилъ непріятеля при Витштокѣ; затѣмъ шведскія войска опять заняли Саксонію. Въ 1637 г. Баннеръ осадилъ Лейпцигъ, но вскорѣ отступилъ къ Одеру; третіе наступательное движеніе Баннера въ 1639 г. въ Саксонію было гораздо успѣшнѣе: онъ разбилъ Австрійцевъ при Хемницѣ и вторгнулся въ Богемію; но, не умѣлъ воспользоваться своими успѣхами и, вмѣсто того, чтобы сосредоточенными силами идти къ Вѣнѣ, раздѣлилъ свои войска на отряды. Австрійскій главнокомандующій Пикколомини воспользовался этою ошибкой, напалъ на Баннера и, разбивъ его, заставилъ отступить въ Нижнюю Саксонію. Послѣднее наступательное движеніе Баннера было произведено въ 1640 и 1641 г.; онъ быстро двинулся къ Регенсбургу, чтобы захватить имперскій сеймъ, который тамъ собирался, но, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, пошелъ въ Богемію, а оттуда въ Померанію; на дорогѣ Баннеръ ум. въ Гальберштатѣ, и начальство надъ шведскими войсками принялъ Торстенсонъ. Этотъ генералъ рѣшился преимущественно дѣйствовать въ австрійскихъ владѣніяхъ для достиженія скорѣйшихъ результатовъ войны; предметами его дѣйствій была Вѣна. Первое наступательное дѣйствіе Торстенсона было произведено въ 1642 г.; онъ вступ. въ Силезію, овладѣлъ крѣпостями Глогау и Швейдницъ, а оттуда направился въ Моравію и взялъ Ольмюцъ, легкіе его отряды доходили до Вѣны; но онъ скоро очистилъ занятыя земли и возвратился въ Бранденбургъ; 2-ое движеніе Торстенсона произведено въ томъ же году въ Силезію, откуда онъ направился въ Саксонію; при Лейпцигѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ Густавъ Адольфъ разбилъ Тилли, произошло вторично кровопролитное сраженіе, гдѣ австрійская армія потерпѣла пораженіе и отступила въ Богемію, а Торстенсонъ занялъ Саксонію. 3-е наступательное движеніе шведскаго генерала, въ 1643 г., произведено черезъ Богемію и Моравію на Вѣну, которую можетъ-быть онъ успѣлъ бы и взять, еслибъ не получилъ въ это время отъ шведскаго правительства приказанія двинуться на сѣв. къ границамъ Даніи, вооружившейся противъ Швеціи по проискамъ Австріи. Движеніе Торстенсона въ Данію можетъ служить образцомъ быстроты и смѣлости. Онъ занялъ герцогство Голштинское, вступилъ въ Ютландію и заставилъ датскаго короля просить мира; потомъ онъ двинулся противъ Австрійцевъ, оттѣснилъ ихъ отъ Эльбы до р. Заалы и, отрѣзавъ отъ Саксоніи и Богеміи императорскаго полководца Галласа, принудилъ его къ сраженію при Магдебургѣ, гдѣ Австрійцы потерпѣли совершенное пораженіе. 4-е наступательное движеніе Торстенсона произведено черезъ Богемію и Моравію къ Вѣнѣ; но онъ не дошелъ до столицы имперіи, по причинѣ несогласія съ трансильванскимъ княземъ, который уговорился дѣйствовать совокупно съ Шведами. Въ 1645 г., Французы открыто приняли сторону Германцевъ, но дѣйствія ихъ въ этомъ году были неудачны. Между-тѣмъ Торстенсонъ

передалъ командованіе шведской арміи Врангелю. Въ 1646 г. Баварцы и Австрійцы напали на него въ Саксоніи, что заставило Врангеля отступить къ Везеру, на соединеніе съ французскимъ маршаломъ Тюренемъ. По соединеніи французско-шведской арміи, она двинулась въ Баварію, и заставила курфирста объявить себя неутральнымъ; но походъ этотъ не имѣлъ дальнѣйшаго успѣха, потому-что Франція, опасаясь усиленія протестантской партіи, вызвала свои войска въ Нидерланды. Врангель, оставшись безъ помощи и не надѣясь на договоръ съ Баваріею, принужденъ былъ отступить въ Богемію, тѣснимый оттуда превосходными силами Австрійцевъ въ герцогство Люнебургское. Въ 1648 г. французское правительство рѣшилось снова поддержать Врангеля. Тюрень и Врангель, соединившись въ Ганау, переправились черезъ Дунай, разбили австрійскаго полков. Меландера при Цусмаргаузенѣ, близъ Аугсбурга, овладѣли Мюнхеномъ и всею Баваріей, которая незадолго передъ тѣмъ опять заключила союзъ съ императоромъ. Однако прибывшія изъ Фландріи австрійскія войска подъ начальствомъ Пикколомини, зашли въ тылъ французско-шведской арміи, что и принудило Врангеля и Тюреня отступить за р. Лехъ. Въ это время шведскій отрядъ Кенигсмарка вступилъ въ Богемію и овладѣлъ Прагою. Полученныя извѣстія о заключеніи Вестфальскаго мира (см.) прекратили военныя дѣйствія. Такимъ образомъ по странному стеченію обстоятельствъ, эта жестокая война окончилась на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и началась, т. е. въ Прагѣ. Германія была страшно опустошена и обезлюднена. Двѣ трети жителей погибли отъ меча, язвы и голода. Въ Богеміи, гдѣ при началѣ войны находилось до 3,000,000 богатыхъ промышленныхъ протестантовъ, при концѣ войны считалось не болѣе 780,000 нищихъ католиковъ. Въ Саксоніи только въ два года погибло 900,000 человѣкъ. Въ Аугсбургѣ вмѣсто 80,000 осталось 18,000 жителей. Земледѣліе и ремесла упали, промышленность и торговля прекратились. Ими овладѣли другія націи — Англичане, Голландцы, Итальянцы и Швейцарцы. Значительная часть германскихъ владѣній досталась иноземнымъ государимъ. Политическое вліяніе Германіи почти уничтожилось; имперія еще болѣе прежняго потеряла свой блескъ; вѣра превратилась въ суевѣріе или безвѣріе, и, что всего хуже, національный духъ Германіи уничтожился. Польза отъ этой войны была та, что лютеране и реформаты получили въ Германіи полную свободу богослуженія и что имперскіе князья стали неограниченнѣе въ своихъ владѣтельскихъ правахъ (см. Schiller, «Geschichte des Dreissigjährigen Kriegs» (2 т., 1802); продолженіе этой книги, написалъ Woltmann (2 т., 1808—9); Menzel, «Geschichte des Dreissigjährigen Kriegs in Deutschland» (3 т., 1835—39); Flathe, «Gesch. des Dreiss. Kriegs» (4 т., 1839); Barthold, «Gesch. des grossen deutschen Kriegs vom Tode Gustav Adolf's ab» (2 т., 1841—43); K A Müller, «Forschungen aus dem Gebiete der neuern Geschichte» (1838—41).

Триктракъ (trictrac), французское названіе одной, очень древней игры, извѣстной еще Грекамъ и Римлянамъ. Греки наз. ее *«διαγραμμισμός»*, а Римляне «ludus scriptorum duodecim», или «duodena scripta». Новѣйшіе народы всѣ приняли его подъ разными названіями. Эта игра состоитъ изъ тавлейной доски, раздѣлен. на двѣ половины небольшою перегородкой, окруженною довольно высокимъ бортомъ, чтобы игральныя кости не могли падать съ доски. На обѣихъ половинахъ доски изображены двадцать четыре стрѣлки двухъ разныхъ цвѣтовъ, обращенныя другъ къ другу остріями. У каждаго изъ двухъ игроковъ находится по двѣнадцати шашекъ разнаго цвѣта, которыя сначала лежатъ у нихъ съ лѣвой руки. При каждомъ разѣ они встрѣчаютъ двѣ кости въ стаканѣ и, смотря по слѣдующимъ очкамъ, ходятъ своими шашками по одной или по двѣ, такъ-что двѣнадцать стрѣлокъ представляютъ выигрышъ партіи, который отмѣчаютъ помощью дырочекъ, надѣланныхъ по обѣимъ сторонамъ доски; двѣнадцать партій или дырочекъ составляютъ полный выигрышъ. Термины триктрака—особый словарь, который своею странностью еще увеличиваетъ запутанность игры, почти недоступной обыкновеннымъ умамъ. Главные ходы (coup) называются: grand jan (большой янъ), petit jan (малый янъ), contre jan (контра янъ), jan de retour, jan de mézéas, и проч. Полагаютъ, слово *янъ* произошло отъ латинск. janua (дверь), или отъ божества *Януса*, подъ покровительствомъ котораго будто-бы находилась эта игра у Римлянъ. Дублетамъ, часто повторяющимся втеченіе игры, даны также странныя названія. Только дублетъ двойки остается безъ особеннаго названія; дублетъ одного очка называется «beset», дублетъ тройки «terne», дублетъ четырехъ очковъ «carme», дублетъ пятерки «quine», дублетъ шестерки «sonnez». Каждый изъ этихъ разовъ ведетъ разные шансы, всѣхъ ихъ считается тридцать шесть и они носятъ странныя названія: «бить литусы» (abattre du bois), «выдти» (s'en aller), «бредуль» (bredouille), jouer tout d'une, j'adoube, battre son coin, и

пр., и проч. Всѣ ошибки въ игрѣ называются школами (écoles). Требовался бы цѣлый томъ описанія, чтобы разсказать всѣ правила этой многосложной игры, которая, не смотря на непреложные шансы случая, оставляетъ за игрокомъ заслугу ловкаго разсчета. Есть и другой способъ игры въ триктракъ, гдѣ фишки и жетоны, служащіе для отмѣты очковъ, замѣняются карандашомъ и парою картъ: это такъ-наз. «писальный триктракъ» (trictrac à écrire). Мы почти не знаемъ правилъ этой игры у Грековъ и Римлянъ. Такое незнаніе часто заставляло смѣшивать ее съ шашками и шахматами, которые также были извѣстны древнимъ, и которые нисколько не похожи на кости, употреблявшіяся исключительно въ триктракѣ. Извѣстно только, что у Римлянъ, какъ и у нашихъ современниковъ, игра состояла изъ квадратной доски, раздѣленной двѣнадцатью чертами и разгороженной поперечною межой, которую называли «священною чертой» (linea sacra). Для игры употребляли 15 жетоновъ или шашекъ. Греки употребляли только 10 чертъ и 12 шашекъ.

Трилистникъ или **Клеверъ, Дятлина** (Trifolium, Tournef.), родъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травъ принадлежащихъ къ семейству бобовыхъ (Leguminosae, Juss.) Листья у нихъ сложные, трилисточковые, рѣдко перисто-трилисточковые, съ травянистыми прилистниками, болѣе или менѣе сросшимися у листоваго черешка. Цвѣты пурпуровые, бѣлые, желтые, рѣдко желтоватые, расположенные большею частью въ видѣ головокъ или сжатыхъ колосьевъ, обыкновенно многоцвѣточныхъ, очень рѣдко малоцвѣточныхъ, осевыхъ или верхушечныхъ. Чашечка цвѣтка колокольчатая или трубчатая, почти двугубая съ 5 зубцами или съ 5 раздѣлами. Вѣнчикъ часто сростнолепестный, увядающій, остающійся, дѣлающійся иногда шелушистымъ послѣ цвѣтенія, очень рѣдко падучій, съ флагомъ равнымъ или нѣсколько большимъ крыльевъ и лодочки; лодочка болѣе или менѣе тупая; крылья обыкновенно расходящіяся. Тычинки двубратственныя. Бобъ очень маленькій, заключенный въ чашечкѣ или нѣсколько превосходящій ее, полукруглый или продолговатый, прямой, односѣмянный, рѣже 2—4-сѣмянный едва растрескивающійся. Извѣстно множество породъ трилистника какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи, но сѣютъ по большей части только двѣ слѣдующія породы: 1) Трилистникъ луговой (Trifolium pratense, L.; или красная кашка, красная дятловина, или дятлина, шпанскій или брабантскій клеверъ), который дико растетъ по всей Россіи, но съ нѣкотораго времени засѣвается также по полямъ для корму скота; онъ легко родится на всякой почти хорошо унавоженной почвѣ, за исключеніемъ болотистыхъ, сухихъ, песчаныхъ и каменистыхъ мѣстъ; преимущественно же любитъ мѣста глинистыя, и вособености глинисто-известковыя, нѣсколько влажныя, и также удобренныя, глубоко вспаханныя и мелко взрыхленныя. Трилистникъ луговой рѣдко сѣютъ отдѣльно, но всегда почти съ ячменемъ или овсомъ, а еще лучше со льномъ и гречихою; сѣять же его надобно рано весною, начиная съ марта по іюнь. 2) Трилистникъ ползучій (Trifolium repens, L.; бѣлая кашка, бѣлая дятловина или дятлина, или бѣлый голландскій клеверъ), дико растетъ вездѣ, а особенно по мокрымъ, глинистымъ мѣстамъ; имъ можно также засѣвать поля для сѣна, только при этомъ нужно избирать для него самую плодородную землю, на которой онъ и родится чрезвычайно хорошо; притомъ бываетъ вкуснѣе и питательнѣе луговаго трилистника и больше производитъ у коровъ молока, но его можно косить одинъ только разъ въ лѣто. Гораздо чаще употребляютъ его для составленія пастбищъ, потому-что онъ растетъ очень скоро, не допускаетъ разрастаться сорнымъ травамъ и хорошо можетъ родиться послѣ нѣсколькихъ сряду посѣвовъ зерноваго хлѣба; сѣютъ же его также, какъ и луговой трилистникъ, по яровымъ и озимымъ хлѣбамъ, но только въ меньшемъ количествѣ на десятину.

Трилистникъ водяной или **Вахта трилистная** (Menyanthes trifoliata, L.), многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству горечавковыхъ (Gentianeae), именно къ роду вахты (Menyanthes). Стебель его длиною отъ 1 до 1½ фута; листья длинно-черешковые, тройные, отчего и названіе: *трилистникъ*; цвѣты въ видѣ длинной прямостоящей кисти; чашечка пятидольная; вѣнчикъ воронкообразный, блѣдно-краснаго цвѣта; плодъ одногнѣздная, двухстворчатая коробочка. Водяной трилистникъ растетъ во всей Россіи, особенно сѣверной, на болотистыхъ, топкихъ мѣстахъ, влажныхъ лугахъ, и по морскимъ берегамъ; цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ. Въ аптекахъ употребляются горькіе его листья (Herba Trifolii febrini), имѣющіе въ свѣжемъ состояніи нѣсколько противный запахъ. Водяной трилист. обнаруживаетъ дѣйствіе, свойственное всѣмъ вообще горькимъ средствамъ, во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ плототворной системѣ, и составляетъ прекрасное пищеварительное и укрѣпляющее желудокъ средство, особенно приличное при эретической слабости чувствительныхъ, раздражительныхъ, ипохондри-

ческихъ лицъ. Онъ съ успѣхомъ употребляется во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, противъ которыхъ употребляются горькія средства, именно: въ легкой, перемежающ. лихорадкѣ, легкихъ случаяхъ водянки, также для весенняго леченія, въ видѣ свѣже-выжатаго сока, въ соединеніи съ водянымъ настурціемъ, ложечною травою, чистотѣломъ, одуванчикомъ, дымянкою и другими свѣжими травами; вытяжка этого растенія (extractum trifolii febrine) съ пользою употреблялась противъ хроническихъ сыпей (особенно лишайной и паршей), противъ скорбутныхъ страданій и злокачественныхъ язвъ. Трилистникъ водяной употр. внутрь въ видѣ порошка, отвара, настоя, и т. п., или съ сывороткою, также въ видѣ свѣже-выжатаго сока въ упомянутыхъ травахъ.

Трилистникъ частый (Hepatica triloba, Dc. или Anemone hepatica, Linn.). Такъ называется многолѣтнее растеніе, составлявшее у прежнихъ ботаниковъ породу вѣтреницы (Anemone), отъ которой онъ отличается трехлистнымъ покровцемъ, окружающимъ цвѣтокъ въ видѣ чашечки; лепестки вѣнчика его, превосходнаго лазореваго цвѣта, раздѣлены на 3 лопасти и представляютъ отмѣнно красивый весенній цвѣтокъ. Эта трава полезна въ разныхъ грудныхъ и желудочныхъ припадкахъ, какъ чистительное и укрѣпляющее средство.

Трилогія (съ греческаго τρεῖς, три и λόγος, рѣчь), названіе, данное Греками собранію трехъ театральныхъ пьесъ, которыя драматическіе поэты обязаны были доставлять, если они намѣрены были оспаривать у своихъ конкурентовъ премію. Три пьесы, образующія трилогію, составляли вмѣстѣ одну драму, въ которой три различныя дѣйствія, сгруппированныя, такъ сказать, между одними и тѣми же лицами, представляли одно правильное цѣлое, подчиненное самымъ строгимъ законамъ единства. Самою древнею и самою драматическою трилогіей, какъ извѣстно, обязаны генію Эсхила. Ужасный рокъ, преслѣдующій родъ Атридовъ, составляетъ въ одно время единственный и сложный предметъ ея. Агамемнонъ, Коэфоресъ и Эвмениды суть три трагедіи, совокупность которыхъ составляетъ эту полную силы трилогію, одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ греческаго театра. У новыхъ народовъ «Генрихъ VI» Шекспира, совокупность трехъ различныхъ трагедій, составляющихъ одно цѣлое, есть удивительный опытъ трилогіи. Германская сцена также имѣетъ трилогію въ «Валленштейнѣ» Шиллера, самой національной трагедіи. Есть образчикъ трилогіи въ смѣшанномъ родѣ, сатирика Бомаршэ, представляющей комическое, и въ то же время печальное изображеніе результатовъ испорченности общества. «Севильскій цырюльникъ», «Свадьба Фигаро» и «Преступная мать» составляютъ тоже трилогію. Но терминъ «трилогія» риторы употребляли не въ одномъ только драматич. родѣ. Грамматикъ Аристофанъ раздѣлилъ діалоги Платона на трилогіи. Какую удивительную трилогію представляетъ намъ «Божественная комедія» Данте, гдѣ въ глубоко философскихъ символахъ являются адъ, чистилище и рай! Трилогія Эсхила, о которой было говорено, собственно была тетралогія, получившая названіе «Орестіады», потому-что Орестъ былъ въ ней главное дѣйствующее лице (см. Welcker, «Die Aeschylische Trilogie», 1824; «Nachtrag», 1826; Franz, «des Aeschylos Oresteia», 1846).

Трилѣсы, мѣстечко Кіевской губ., Васильковскаго уѣзда, въ 40 в. къ ю.-з. отъ уѣзднаго города, замѣчательно по мужественной оборонѣ жителей во время борьбы Малороссіи съ Польшею, при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ. Въ 1651 г., Трилѣсы были осаждены Потоцкимъ и взяты приступомъ. Жители и казацкій отрядъ защищались отчаянно; даже женщины наносили великій вредъ непріятелю. По взятіи города обыватели были истреблены мечемъ, а жилища ихъ преданы огню; старшина Александренко повѣшенъ. Теперь въ Трилѣсахъ 305 дворовъ.

Тримужство (Triandria). Такъ называется третій классъ половой системы Линнея; онъ заключаетъ въ себѣ растенія, имѣющія по три тычинки.

Триніусъ (Карлъ Антоновичъ, Carl Bernhard Trinius), стат. сов., докторъ медицины, директоръ ботаническаго музеума, членъ императорской леопольдиной академіи въ Боннѣ, академіи болонской, общества испытателей природы въ Москвѣ и въ Гёттингенѣ, ботаническаго общества въ Регенсбургѣ. Родился 1778 г. въ Эйслебенѣ, въ Саксоніи. По окончаніи курса (1796 г.) въ гимназіи, на родинѣ, онъ поступилъ сначала въ іенскій университетъ, потомъ въ галльскій, лейпцигскій, наконецъ въ гёттингенскій, гдѣ получилъ въ 1802 г. степень доктора медицины. По рекомендаціи знаменитаго Гуфеланда, Триніусъ получилъ мѣсто врача въ Курляндіи, гдѣ вскорѣ поступилъ на службу врачемъ къ виртембергской герцогинѣ, урожденной принцессѣ саксенъ-кобургской, которая привезла его въ 1809 г въ С.-Петербургъ. Здѣсь онъ началъ свое ученое поприще тремя твореніями, которыя издалъ одно вслѣдъ за другимъ, вмѣстѣ

съ докторомъ Либошюцемъ; именно: ботаническую таблицу породъ, произрастающихъ въ Россіи и расположенныхъ по естественной методѣ» (1810), «Флору окрестностей С.-Петербурга и Москвы» (1811), и «Описаніе лѣсовъ, произрастающихъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга» (1811 г.). Наименованный тогда же корреспондентомъ академіи, онъ доставилъ въ 1815 г. сочиненіе для помѣщенія въ трудахъ ея. Въ 1820 г. появилось его «Основаніе агростографіи, или теорія устройства цвѣтка въ злакахъ, съ приложеніемъ изчисленія всѣхъ породъ этого семейства», а въ 1822 г. «Ключь къ древней агростографіи, или обозрѣніе состоянія этой науки до Линнея, съ присовокупленіемъ опыта приведенія старинныхъ синонимовъ къ обыкновеннымъ, нынѣ употребительнымъ именамъ» и эти творенія доставили ему въ 1823 г. мѣсто академика, упразднившееся смертью Рудольфа. Дѣятельность, которую онъ выказалъ въ этомъ званіи, приносила академіи двоякую пользу: кромѣ кабинетныхъ трудовъ, которыми онъ обогатилъ естественную исторію злаковъ, онъ сдѣлался основателемъ академическаго ботаническаго музея, доведеннаго имъ, втеченіе 20 лѣтъ, до той степени полноты и цвѣтущаго состоянія, въ которыхъ онъ находится нынѣ. Желая составить новую систему классификаціи злаковъ, на болѣе естественныхъ и логическихъ началахъ, нежели тѣ, по которымъ прежде располагались породы этого семейства, Триніусъ издавалъ выпусками, втеченіе 8 лѣтъ сряду, сочиненіе, подъ заглавіемъ «Species graminum», составившее 3 тома (in-4), съ 360 рисунками и превосходными анализами, имъ самимъ рисованными. Мнѣнія Триніуса по этой части пользовались авторитетомъ даже иностранныхъ ученыхъ. Такимъ образомъ онъ опредѣлилъ и описалъ агростологическую добычу, собранную въ два раза на Алтаѣ, Ледебуромъ и Бунге, злаки Кавказа и зап. берега Каспійскаго моря, собранные Мейеромъ и Эйхвальдомъ, вывезенные Мертенсомъ съ Ситхи, и Бунге изъ сѣвернаго Китая, тѣ, которые Гогенакеръ собралъ во время своей ботанической поѣздки въ Талышинское ханство, какъ равно и тѣ, которые Пеппигъ привезъ изъ Южн. Америки. Умеръ въ 1844 г. Кромѣ обязанностей академика, Триніусъ не оставлялъ также обязанностей врача. Въ этомъ званіи онъ пользовался довѣренностію герцога и герцогини Виртембергскихъ, отчего и получилъ въ 1824 г. званіе лейбъ-медика, отъ котораго былъ уволенъ онъ въ 1827 г. Впослѣдствіи, въ 1829 г., на него возложено было преподаваніе естественныхъ наукъ Августѣйшему Наслѣднику Всероссійскаго Престола.

Тринксъ (Carl Friedrich Trinks), саксенъ-кобургскій докторъ медицины; род. 1800 г. въ Эйтрѣ, гдѣ отецъ его былъ мельникомъ; вступилъ 1817 г. въ лейпцигскій университетъ, черезъ 6 лѣтъ былъ уже докторомъ медицины и хирургіи. Онъ совершилъ, съ другомъ своимъ Гартлаубомъ, путешествіе по сѣверной Германіи, Бельгіи и Франціи, и, по возвращеніи своемъ, избралъ себѣ мѣстопребываніемъ г. Дрезденъ. Блестящимъ своимъ образованіемъ Тринксъ преимущественно обязанъ изученію Рейлевыхъ сочиненій, которыя сдружили его съ Парацельзомъ, реформаторомъ врачебнаго искусства, и не только сохранили его отъ всякаго односторонняго направленія, но и способствовали свободѣ и самостоятельности его духа. Посредствомъ ихъ онъ убѣдился, что, для усовершенствованія практическ. врачебной науки, необходимо совершенное преобразованіе фармаціи, и, полагая найти это усовершенствованіе въ гомеопатіи, серіозно принялся изучать послѣднюю и вскорѣ увѣрился, что Ганнеманъ не только поощрялъ это преобразованіе, но и начиналъ послѣдовательно примѣнять его къ практикѣ. Литературная дѣятельность Тринкса заключ. въ «Посланіи къ Гуфеланду» (Дрезд., 1829 г.); въ «Annallen der homöopat. Heilkunst» (4 ч. Лейпц. 1831—33 г.); въ «Reine Arzneimittellehre» (3 ч., Лейпц., 1828—31 г.); далѣе въ «Allopathie» (Дрезд., 1834 г.) и во множествѣ другихъ статей, помѣщенныхъ во всеобщихъ гомеопатическихъ вѣдомостяхъ и въ гигіенѣ. Теперь онъ, вмѣстѣ съ докторомъ Ноакомъ (Noack), трудится надъ физіологическою фармаціей. Во всѣхъ его сочиненіяхъ выказывается свободный духъ мыслящаго врача, презирающій всякое школьное опредѣленіе и довольствующій ея только объективнымъ, научнымъ взглядомъ.

Триполисъ. 1) Самое восточное изъ варварійскихъ государствъ; граничитъ къ з. съ Тунисомъ, къ в. съ степью Баркою, на ю. съ пустынею Сахарой и королевствомъ Феццаномъ, на с. съ Средиземнымъ моремъ. Исторія Триполя до половины XVI вѣка совпадаетъ съ исторіей Берберіи вообще. Въ 1551 г. онъ былъ завоеванъ турецкимъ морскимъ разбойникомъ Драгутомъ, подчиненнымъ капуданъ-пашѣ Синану, и обращенъ въ турецкую область. Драгутъ былъ тамъ назначенъ первымъ турецкимъ пашею и устроилъ правленіе. Съ тѣхъ поръ Триполь былъ однимъ изъ главныхъ притоновъ морскаго разбойничества въ сѣв. Африкѣ. Вскорѣ пало первоначальное значеніе Вы-

сокой Порты, и Триполь, подобно Алжиру, сдѣлался янычарскою деспотiей. Паша, носившiй титулъ дея, назначался уже не Портою, а выбирался турецкимъ янычарскимъ войскомъ изъ среды его офицеровъ. Онъ только по имени былъ вассаломъ Порты, хотя утверждался въ своемъ санѣ султанскимъ фирманомъ и платилъ небольшую дань. Онъ управлялъ деспотически, и былъ ограниченъ только свирѣпымъ мятежнымъ духомъ непокорныхъ янычаръ и интригами своего совѣта—дивана, составлявшагося изъ знатнѣйшихъ офицеровъ и сановниковъ. Возстанiя, убiйства и казни составляли постоянные узоры на ткани трипольской исторiи, а самая исторiя состояла изъ безпрерывныхъ столкновенiй, въ какiя пиратское государство, по поводу морскихъ разбоевъ, приходило съ европейскими державами. Вслѣдствiе этихъ разбоевъ европейскiя державы, частью принуждены были унижаться до позорныхъ мирныхъ договоровъ и взносовъ дани разбойничьему государству, частью пытались одолѣть его и уничтожить войнами. Важнѣйшiе походы предприним. Французы въ 1665 и 1728 г.; оба похода кончились бомбардированiемъ и почти совершеннымъ разрушенiемъ гор. Триполя, однако не прекратили пиратства, что́ послѣдовало только въ новѣйшее время, въ силу переворота, какой потерпѣло все существо берберiйскихъ государствъ отъ завоеванiя Алжира Французами. Среди разныхъ смятенiй пиратскiй и янычарскiй порядокъ продолжался до 1835 г. Тогда, вслѣдствiе внутренняго потрясенiя и возмущенiя, соединеннаго съ кровавою перемѣною престола и варварствами всякаго рода, и подстрекаемаго интригами англiйскаго консулаВаррингтона, Высокая Порта увидѣла себя вынужденною вступиться въ трипольскiя дѣла. Экспедицiя, высланная изъ Константинополя въ Триполь, положила конецъ владычеству рода Караманлы, изъ котораго слишкомъ столѣтiе избирались деи. Послѣднiй дей былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Константинополь; въ Триполѣ постановленъ турецкiй паша, и государство превращено въ эялетъ Турецкой имперiи. Съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ вспыхивали возмущенiя, влекшiя за собою смѣны пашей. Замѣчательнѣйшее было въ 1842 г., когда родственникъ Караманлы, арабскiй шахъ, возмутилъ все арабское населенiе страны, недовольное турецкимъ господствомъ. Опасное возмущенiе было потушено только предательскимъ умерщвленiемъ шаха и его брата и множествомъ жесточайшихъ казней. Возстанiе повторилось въ 1844 г., когда горные Берберы взбунтовались изъ-за жестокихъ притѣсненiй и были усмирены только самыми кровавыми мѣрами. Теперь Триполисъ, простираясь вдоль Средиземнаго моря, отъ малаго до большаго Сирта (см.), длиною на 130, шириною среднимъ числомъ на 40 м., занимаетъ поверхность около 5,000 квадратн. миль. Относительно физическаго и этнографическаго свойства Триполисъ вообще сходенъ съ Варварiею (см.), но отличается отъ западной ея части тѣмъ, что болѣе походитъ на степной Беледульджеридъ (см.) и нигдѣ рѣзко не отдѣленъ отъ пустыни, которая мѣстами входитъ въ страну и даже индѣ простирается до моря. Триполисъ также не столько гористъ, сколько западная часть Берберiи: только восточные покатые отроги Атласа, Гурiанскiя и Харуджскiя горы, имѣющiя не болѣе 1,500 ф. выс., прерываютъ равнины Триполиса. Вслѣдствiе своего пустынообразнаго свойства, вся страна не имѣетъ ни одной значительной рѣки. Жители, которыхъ считается до миллiона, состоятъ какъ и въ прочей Варварiи изъ Мавровъ по городамъ, и Бедуиновъ и варварiйскихъ первобытныхъ жителей, называемыхъ здѣсь Адемцами, по деревнямъ. Всѣ они исповѣдуютъ Исламъ. Кромѣ того есть немного Турковъ, которые настоящiе повелители страны, и изъ которыхъ состоитъ военная сила, много Жидовъ, нѣсколько Европейцевъ, имѣющихъ въ гор. Триполисѣ болѣе свободы, чѣмъ въ прочихъ магометанскихъ государствахъ Варварiи. Главными занятiями жителей служатъ скотоводство и торговля: первое, преимущественно принадлежитъ кочевымъ Бедуинамъ; вторая, по преимуществу караванная торговля, Маврамъ. Земледѣлiе не такъ значительно по причинѣ степнаго свойства страны. Главныя произведенiя страны: тонкорунныя овцы, верблюды, лошади, шкуры, пшеница, шафранъ, лотосовые бобы и соль, добываемая во множествѣ въ озерахъ и болотахъ на берегу моря. Главныя статьи торговли: европейскiе мануфактурные товары, ввозимые и сбываемые даже во внутреннюю Африку; бо́льшая часть поименованныхъ мѣстныхъ произведенiй; невольники, страусовыя перья, слоновая кость, александрiйскiй листъ, гумми и золото, привозимые караванами изъ Судана и пустыни. Триполисъ составляетъ вассальное государство Османской имперiи; управляется деемъ, который въ разныя времена находился то въ большей, то въ меньшей зависимости отъ Порты, а съ 1835 г. имѣетъ совершенно характеръ намѣстника Порты. Съ тѣхъ поръ Триполисъ составляетъ эялетъ Турецкой имперiи, и трипольскiй дей, назначаемый Портою,

имѣетъ титулъ, власть и санъ паши. Провинціи Триполиса управляются беями, которыхъ назначаетъ дей. Вооруженная сила состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ военныхъ судовъ, изъ турецкаго войска въ 3,000 чел. и изъ мѣстной милиціи, сзываемой въ случаѣ войны. Зависимыя отъ Триполиса страны: оазисы Феццанъ (см.), Гадамесъ, Ауджила, степь Барка (см.). — 2) Главный городъ Триполисъ, наз. у Турковъ Тараблесъ, Эа древнихъ (Оеа), единственный важный городъ государства, имѣетъ 15—20,000 жит. и служитъ резиденціей паши, живущаго въ большомъ и отчасти прекрасномъ дворцѣ. Городъ стоитъ у гавани, защищаемой нѣсколькими батареями, и составляетъ главное портовое мѣсто для торговли между внутреннею Африкою и Европой. Торговля по большей части въ рукахъ Евреевъ. Примѣчательны въ городѣ два базара, нѣсколько мечетей и остатки римскихъ зданій. Еще значительнѣе остатки древностей находятся при Лебдахѣ, Leptis magna древнихъ. Кромѣ того стоитъ упомянуть о Мезуратѣ, небольшомъ укрѣплен. городѣ съ гаванью, ведущемъ довольно важный торгъ съ Феццаномъ.—3) Пашалыкъ Азіятской Турціи въ Сиріи, ограниченный пашалыками Алепскимъ, Дамасскимъ и Акрскимъ; содержитъ въ себѣ часть древней Финикіи, между Ливаномъ и Средиземнымъ моремъ. Въ немъ жителей около 315,000. Почва плодородна и производитъ: рожь, маисъ, табакъ, хлопчатую бумагу, вкусные плоды, какъ-то: гранаты, смоквы, миндаль, лимоны и пр. Здѣсь приготовляютъ прекрасныя вина. — 4) Главный городъ пашалыка того же имени, лежитъ при подошвѣ Ливана. Въ немъ до 16,000 жителей. Городъ хорошо построенъ; но климатъ его не очень здоровъ. Въ немъ нѣтъ порта, и рейдъ его не совсѣмъ безопасенъ. Триполисъ производитъ обширную торговлю хлопчатою бумагой, шелкомъ, плодами и пр.

Триполица, греческій городъ въ Мореѣ, при подошвѣ горы Роино; въ немъ до 2,000 жителей. Этотъ городъ, подъ владычествомъ Турковъ, былъ главнымъ мѣстомъ Мореи и столицею паши. Въ 1825 г. онъ былъ почти совершенно разруш. Турками. Триполица окружена стѣнами съ бастіонами, и прикрыта небольшою крѣпостью. Въ окрестностяхъ этого города, который отстоитъ на 38 миль отъ Аѳинъ, находились прежде города: Мантинея, Тегеа и Палленціумъ.

Триполье, мѣстечко Кіевской губ. и уѣзда, лежитъ на правомъ берегу р. Днѣпра, при устьѣ рѣки Стугны; въ старину было городомъ. Построено въ 996 г. Владиміромъ I, для защиты отъ печенѣжскихъ набѣговъ; впослѣдствіи обнесено валомъ. Въ 1093 г. близъ этого гор. Половцы одержали надъ русскими побѣду. Замѣч., что при всѣхъ почти гор., близкихъ къ половецкой границѣ, дѣлались два вала: одинъ окружалъ городъ, а другой былъ въ нѣкот. отъ него разстояніи, и между ними оставлялось пустое пространство. На этомъ внѣшнемъ валу въ приличныхъ мѣстахъ ставилась стража. Въ 1136 г. гор. Триполье былъ взятъ и разоренъ черниговскими князьями, воевавшими съ вел. кн. Ярополкомъ II. Принадлежа постоянно великимъ князьямъ кіевскимъ, онъ нѣсколько разъ былъ отдаваемъ въ удѣлъ мѣстнымъ князьямъ, вмѣстѣ съ городами Торческомъ, Корсунемъ, Богуславомъ и Каневымъ. Въ 1162 г. Триполье отдано кн. Ростиславомъ въ удѣлъ кн. Владиміру. Въ 1174 г. отнято у князя Мстислава Мстиславича кн. Рюрикомъ. Въ 1195 г. вел. кн. владимірскій Всеволодъ Юрьевичъ по требованію получилъ его въ удѣлъ дѣтямъ своимъ отъ вел. кн. кіевскаго Рюрика, который въ слѣдующемъ году отнялъ его назадъ. Въ 1208 г. взято по трехдневной осадѣ кн. черниговскимъ Всеволодомъ, а въ 1239 г. совершенно опустошено войсками Батыя. Теперь въ Триполье 240 дворовъ.

Триптолемъ (миѳ), сынъ Целевса (Celeus), царя елевзійскаго (въ Аттикѣ, на с.-з. отъ Аѳинъ). Церера въ благодарность за услуги Целевса, который принялъ ее въ свой дворецъ въ то время, когда она искала дочь свою Прозерпину, дала своего молока Триптолему, котораго она хотѣла сдѣлать безсмертнымъ, разрушивъ таинствами огня все, что въ немъ было человѣческаго. Но мать его Метакира выхватила сына изъ пламени. Эта необдуманность помѣшала исполненію намѣренія доброй богини, которая въ вознагражденіе за это научила его искусству обработывать землю. Триптолемъ сообщилъ это искусство всей Греціи, и сдѣлавшись царемъ, далъ Аѳинянамъ законы, клонившіеся къ вѣрованію въ боговъ, любви къ родителямъ и къ воздержанію.

Трипье (Nicolas Jean Baptiste Tripier), французскій пэръ, род. 1765 г. въ Отенѣ. Пріѣхавъ въ Парижъ, онъ вступилъ на адвокатское поприще и, не имѣя пристанища, встрѣтилъ большія затрудненія. Если взять въ соображеніе то, что Трипье, не смотря на свою молодость и неизвѣстность, ввелъ въ разукрашенное и звучно судебное краснорѣчіе тогдашняго времени сухую логику и противусталъ отличнѣйшимъ тогдашнимъ ораторамъ, какъ напр. Деламалю, Делакроа-Френвилю, Беллару, Билькоку, Бонне, Блаку, Берье, и др., то никому не вздумается

оспаривать у него всеобъемлющаго и оригинальнаго ума. Трипье виновникъ реформы, носящей на себѣ отпечатокъ строгаго выраженія его духа и имѣвшей единственною цѣлью замѣнить устарѣвшія правила и начала строгимъ, дидактическимъ методомъ и прямымъ краснорѣчіемъ, которое впослѣдствіи было принято большею частью отличныхъ адвокатовъ, и которое теперь почти повсюду господствуетъ. Въ его рѣчахъ недостаетъ только слога, того внѣшняго свойства, которое даетъ мыслямъ красивую оболочку, и имѣетъ большое вліяніе на тѣхъ, которые слѣдятъ за теченіемъ мыслей; для него только мысль имѣетъ дѣйствительное, внутреннее достоинство, и онъ не думалъ о томъ, что слова выражаютъ и представляютъ мысли, и что, вовсе не все равно — платить золотомъ или мѣдью. Хотя Трипье и не хотѣлъ вмѣшиваться въ политическія дѣла, однакожъ при такой извѣстности, какою онъ пользовался, невозможно было избѣжать этого. Уже въ 1814 г. у него былъ кліентомъ король безъ короны, который требовалъ возвращенія дѣтей своихъ; въ этомъ плачевномъ патетическомъ процессѣ, гдѣ талантъ Трипье показался въ новомъ свѣтѣ, онъ имѣлъ честь одолѣть могущественнаго противника — Бонне. Послѣ Ста-дней онъ защищалъ Лавалетта, хотя съ меньшимъ счастіемъ. Трипье занималъ также множество политическихъ, судебныхъ и административныхъ мѣстъ; но тутъ онъ не имѣетъ большой важности.

Триръ (по-франц. Trèves). 1) Провинція, принадлежащая Пруссіи, въ вел. герцогствѣ Нижне-рейнскомъ; лежитъ между Ахеномъ и Кобленцомъ, Франціей, Нидерландами, Кобургомъ и Ольденбургомъ. Поверхность ея 212 кв. миль; жит. 315,000.—2) Главный гор. этой провинціи, съ 16,000 жит.; еще во времена Цезаря былъ значительнымъ городомъ и столицею народа «Treviri», а во времена имперіи назывался «Augusta Trevirorum». Впослѣдствіи Триръ сдѣлался главнымъ городомъ Бельгіи, а императоръ Константинъ назначилъ его главнымъ городомъ Галліи. Нѣсколько императоровъ и франкскихъ королей имѣли въ немъ свое мѣстопребываніе. Триръ былъ нѣкогда главнымъ мѣстомъ курфиршества того же имени, и по люневилльскому миру присоединенъ къ Франціи, съ большею частью лѣваго берега Рейна. Послѣ парижскаго мира, этотъ городъ принадлежитъ Пруссіи. Въ немъ замѣчателенъ прекрасный соборъ. Торговля Трира довольно значительна.

Трисвятое (по-греч. τρισάγιον, изъ τρεῖς, три и ἅγιος, святой). Первоначально это наз. было усвоено извѣстной формулѣ хвалы Богу, которую Исаія слышалъ въ одномъ изъ своихъ пророческихъ видѣній (VI. 3), изъ устъ Серафимовъ; она читается: «святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его». Впослѣдствіи времени, подъ именемъ «трисвятаго» сдѣлалась извѣстною церковная пѣснь: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ». Св. Іоаннъ Дамаскинъ, Кедринъ, Вальсамонъ, папа Феликсъ III, Никифоръ и другіе, свидѣтельствуютъ, что она въ первый разъ введена въ употребленіе въ Константинопольской Церкви архіепископомъ св. Прокломъ, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго (446 г.), по случаю бывшаго тогда ужаснаго землетрясенія. Они присовокупляютъ, что народъ пѣлъ эту новую пѣснь тѣмъ съ большею ревностью, что настоящее бѣдствіе приписывалъ богохульству аріанъ; наконецъ утверждаютъ, что землетрясеніе тотчасъ прекратилось, послѣ неоднократнаго пѣнія «Святый Боже». Въ 451 г., на халкидонск. соборѣ пѣснь «трисвятое» была введена въ составъ богослуженія; съ этого времени она весьма часто повторяется на всякой службѣ Православной Церкви. Въ 474 г. Ѳеопасхиты, неправильно мыслившіе будто-бы Тріединое Божество, купно съ человѣчествомъ пострадало въ лицѣ Богочеловѣка, сдѣлали къ трисвятой пѣсни неприличное прибавленіе. Въ Римско-Католической Церкви «трисвятое» поется одинъ разъ въ году, въ вел среду, предъ поклоненіемъ кресту, троекратно, на греч. и латинскомъ языкахъ.

Триссино (Giovanni Giorgio Trissino), италіанскій поэтъ, род. 1478 г., въ Виченцѣ, отъ знаменитой фамиліи; занимался изученіемъ архитектуры, математическихъ и физическихъ наукъ. Триссино былъ столь же искусный дипломатъ, какъ и поэтъ. Леонъ X и Климентъ VII употребляли его во многихъ важныхъ обстоятельствахъ. Его часто назначали посланникомъ къ императорамъ: Максимиліану, Карлу X и брату его, Фердинанду, которые дали ему графскій титулъ. Ум. 1550 г. Онъ первый ввелъ въ употребленіе «versi sciolti» или бѣлые стихи. Отъ него осталась трагедія «Sophonisbe» и поэма «l'Italia liberata da Gotti».

Тритонъ, см. Укола.

Трифонъ, преподобный, основатель Печенгскаго монастыря, сынъ священника; род. 1495 г. въ Новгородѣ, а по другимъ въ Торжкѣ. Достигши совершеннолѣтія, онъ оставилъ родину и поселился въ Колѣ, между Лопарями и Самоѣдами, которые въ то время были еще язычниками. Ревностная проповѣдь этого угодника

обратила въ христіанство многихъ Лопарей, жившихъ по р. Печенгѣ и въ ея окрестностяхъ. Но Трифонъ, не имѣя сана священства, не могъ ихъ крестить, поэтому онъ отправился въ Новгородъ испросить у архіепископа дозволеніе построить церковь для новообращенныхъ христіанъ и священнослужителей для нея. Возвратившись на р. Печенгу, онъ соорудилъ храмъ, во имя Св. Троицы; но священнослужители еще не являлись для новоустроенной церкви. Трифонъ самъ отправился въ Колу искать священника и тамъ нечаянно нашелъ іеромонаха Илію, который вмѣстѣ съ нимъ пришелъ на Печенгу, освятилъ храмъ, крестилъ Лопарей и постригъ его самого въ монашество. Въ 1533 г. Трифонъ сдѣлался игуменомъ новоустроенной на р. Печенгѣ колской обители; онъ умеръ 13 дек. 1583 г. Въ 1690 г. Финляндцы совершенно разорили колскій монастырь, но въ слѣдующемъ году онъ былъ возстановленъ на другомъ мѣстѣ, подъ названіемъ новаго колско-печенгскаго монастыря. Въ 1764 г. обитель эта была упразднена.

Трифонъ, игуменъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Василій Васильевичъ Темной, во время своего заключенія въ Вологдѣ, пріѣхалъ (1446) на богомолье въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, бесѣдуя съ княземъ, Трифонъ, согласно съ желаніемъ Василія, объявилъ ему, что клятва, данная имъ въ Угличѣ, не есть законная, бывъ дѣйствіемъ неволи и страха. «Родитель оставилъ тебѣ въ наслѣдіе Москву», говорилъ Трифонъ: «да будетъ грѣхъ клятвопреступленія на мнѣ и на моей братіи! Иди съ Богомъ и съ правдою на свою отчину, а мы за тебя, государя, молимъ Бога». Игуменъ и всѣ іеромонахи благословили Василія на великое княженіе.

Трифонъ Ступишинъ, епископъ суздальскій, потомъ полоцкій архіепископъ. Поставленъ въ суздальскіе епископы св. Іосифомъ Волоцкимъ въ 1549 г. Онъ участвовалъ на соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ 1551 г., для разсмотрѣнія Судебника, составленнаго по приказанію Іоанна IV. При учрежденіи въ 1563 г. митрополитомъ Макаріемъ Полоцкой архіепископіи, Трифонъ, какъ мужъ добродѣтельный, хотя престарѣлый и недужный, въ угодность царю принялъ санъ полоцкаго архипастыря; потомъ участвовалъ въ составленіи соборной граматы, которою было установлено, чтобы русскіе митрополиты носили впредъ бѣлые клобуки съ рясами и херувимомъ. Ум. въ 1566 г., во время заразы, свирѣпствовавшей въ Полоцкѣ.

Триѳеиты (**Троебожники**), еретики VI вѣка; они приписывали каждому лицу Св. Троицы особенную, а не всѣмъ единую сущность, и слѣдовательно, вмѣсто одного Бога, признавали трехъ, держались триѳеизма. Они появились по поводу обличенія евтихіанъ, или монофизитовъ, произведеннаго по правиламъ Аристотелевой философіи, а не на основаніи ученія древней Православной Церкви. Главою ихъ былъ нѣкто Іоаннъ Акуснажъ, сирійскій философъ. Замѣчательнѣйшіе изъ его послѣдователей были, грамматикъ и философъ Іоаннъ Филопонъ и тарсійскій епископъ Кононъ, которые однако разошлись между собою въ мнѣніяхъ о существѣ Божіемъ, и были основателями отдѣльныхъ сектъ Триѳеитовъ, изъ которыхъ одна называлась Филопонистами, а другая Кононистами.

Тріада (trias harmonica), созвучіе 3 тоновъ въ пропорціи 2 терцій. Слѣдовательно тріада состоитъ изъ основнаго тона (tonica), терціи (mediante) и квинты (dominante). Взаимное перемѣщеніе этихъ тоновъ даетъ шестерной аккордъ, состоящій изъ терціи и кварты, и четверошестерной аккордъ, котораго интервалы — кварта сверху и терція снизу. Если терція тріады большая, то получается твердая тріада (аккордъ дуръ), если малая, то мягкая тріада (аккордъ моль). Если тріада состоитъ изъ двухъ малыхъ терцій, то ее называютъ уменьшенною. Слишкомъ увеличенная тріада бываетъ тогда, когда въ ней обѣ терціи большія. Всякое соединеніе трехъ тоновъ, въ другихъ пропорціяхъ, обыкновенно называется трехголоснымъ аккордомъ.

Тріанонъ (Большой) (Grand-Trianon), королевскій дворецъ, находящійся въ Версалѣ, на концѣ одного изъ рукавовъ Большаго-канала, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находилось селеніе, называвшееся въ XVI столѣтіи «Triarnum», отъ котораго и произошло его названіе. Когда Людовикъ XIV построилъ Версаль, то онъ купилъ эту землю, и на мѣстѣ селенія былъ выстроенъ фантастическій замокъ; строеніе италіянскаго стиля, состоявшее только изъ одного этажа. Замокъ выстроенъ Мансаромъ въ самомъ изящномъ и великолѣпномъ видѣ, и состоитъ изъ главнаго зданія, съ двумя поворотными флигелями, образующими павильоны, которые соединены перистилемъ, украшеннымъ іоническими колоннами. Всѣ эти зданія построены изъ лангедокскаго мрамора. Въ комнатахъ находятся картины знаменитѣйшихъ художниковъ, и прекрасная мебель. Сады, разведенные Ле-Нотромъ (le Notre), были разостланы снова въ 1776 г. Въ нихъ находятся прекрасныя статуи.

Тріанонъ (Малый) (Petit Trianon), версаль-

скій дворецъ, на концѣ одного изъ рукавовъ канала, по сосѣдству съ Больш. Тріанономъ. Главное зданіе состоитъ изъ четырехугольнаго павильона, котораго каждая сторона имѣетъ двадцать метровъ длины; онъ состоитъ изъ нижняго жилья и еще одного этажа. Сады очень хорошо расположены. Въ нихъ находится музыкальная зала, хорошенькая ротонда, бесѣдки и перистили, сплетенные изъ листьевъ, и зала для театра; въ англійскомъ саду, разведенномъ 1776 г., находится храмъ Амура, маленькое зданіе въ коринѳскомъ вкусѣ, бельведеръ, восьмиугольное зданіе, искусственная скала, изъ внутренности которой выходитъ ручей, впадающій въ маленькое озеро.

Тріестъ, губернія Иллирійскаго королевства, составляющая южную и западную его часть; она граничитъ съ Ломбардіею и Венеціей губерніею Лайбахъ, Кроаціею и Адріатическимъ моремъ. Эта губернія раздѣлена на 2 округа: Горицъ и Истрію. Народонаселеніе ея простирается до 300,000 душъ. Она изобилуетъ хорошимъ виномъ, плодами и пастбищами. Въ ней добывается лучшая соль и водится прекрасный скотъ. Главный ея городъ Тріестъ. — Главный городъ губерніи того же имени, прежній Tergeste, построенъ на скатѣ горы, на берегахъ Тріестскаго залива, Адріатическаго моря. Въ немъ около 53,250 жителей. Этотъ городъ защищенъ укрѣпленнымъ за́мкомъ. Въ немъ много прекрасныхъ церквей, синагога, нѣсколько монастырей, красивая ратуша, публичная библіотека, театръ, нѣсколько благотворительныхъ заведеній и епископство. Тріестъ главный торговый городъ Австрійской имперіи. Это единственный портъ для вывоза товаровъ. Онъ производитъ очень значительную торговлю съ Левантомъ, Іоническими-островами и съ королевствомъ Обѣихъ-Сицилій. Портъ его обширенъ и безопасенъ, и защищенъ моллою Св. Терезы. Въ Тріестѣ находятся кромѣ-того фабрики бѣлильныя, мѣдяныя и свѣчныя. Въ окрестностяхъ его выдѣлываются бѣлыя вина, довольно высокой доброты.

Тріи (*Θριαι*, Thriæ): 1) Три нимфы Парнасса, воспитательницы Аполлона, изобрѣли псефомантію, т. е. гаданіе по камешкамъ, которые бросались въ сосудъ, вытряхивались оттуда и были толкуемы; 2) камешки и жеребейки, употреблявшіеся для псефомантіи; 3) предсказаніе, гаданіе по жеребейкамъ.

Тріо. Такъ-наз. 1) инструментальная пьеса изъ трехъ существенныхъ, облигатныхъ голосовъ; 2) пьеса изъ двухъ главныхъ голосовъ и акомпанирующаго баса, напр. флейты, скрипки и віолончеля, или скрыпки, віолы и віолончеля; наконецъ 3) пьеса изъ одного главнаго голоса и двухъ акомпанирующихъ партій. Первый родъ тріо стоитъ выше всѣхъ въ отношеніи контрапункта. Обыкновенно тріо наз. также «Sonata a tre» или трехголосною сонатой, и оно дѣйствительно принадлежитъ къ роду сонаты (см.). Но ему нѣтъ необходимости быть всегда трехголоснымъ (см.), напр. когда акомпанирующимъ инструментомъ бываетъ фортепіано, которое въ тріо обыкновенно разумѣется за одну партію, а играетъ по-крайней-мѣрѣ два голоса. По объему идеи, тріо приближается къ квартету. Встарину бывали такъ-называемыя церковныя тріо, сочинявшіяся въ строгомъ и органическомъ церковномъ стилѣ и содержавшія формальныя фуги. Къ нимъ ближе всего подходятъ употребляемыя доселѣ органныя тріо. Далѣе, словомъ тріо наз. свѣтскія музыкальныя пьесы, особенно для фортепіано, скрипки и віолончеля, которыхъ отличные образцы находимъ у новѣйшихъ композиторовъ. Въ мэнуэтѣ (см.) тріо значитъ чередующееся съ настоящимъ, или первымъ мэнуэтомъ и соотвѣтствующее ему предложеніе, которое прежде называлось поэтому menuetto alternativo или вторымъ менуетомъ. Оно обыкновенно пишется въ сродномъ съ нимъ мольномъ тонѣ и встарину бывало трехголосное, откуда и взялось названіе тріо (трехголосный мэнуэтъ).

Тріодь (отъ *τρεῖς* и *ᾠδή*, трипѣснецъ), одна изъ необходимѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, переведена на славянскій языкъ и исправлена съ греческой тріоди. По своему содержанію, она подобна октоиху (см.), отъ котораго тѣмъ только отличается, что не раздѣляется на гласы. Въ ней собраны священныя послѣдованія въ подвижные дни богослуженія. Она получила свое названіе отъ того, что бо́льшая часть ея каноновъ состоитъ не изъ девяти, какъ обыкновенно бываетъ, но изъ трехъ пѣсней. Изъ эпиграфа, приложеннаго къ тріоди, видно, что она составлена въ соотвѣтствіе ангельской пѣсни «Святъ, святъ, святъ»! Распространеніе ея употребленія принадлежитъ Космѣ Маюмскому въ VIII вѣкѣ, какъ показываетъ Синаксарь въ недѣлю мытаря и фарисея; въ VII вѣкѣ писалъ ихъ св. Андрей Критскій. Большая часть пѣсней, входящихъ въ составъ тріоди, собраны въ одну книгу Ѳеодоромъ и Іосифомъ Студитами, но дополненія къ ней были дѣланы и послѣ, даже до XIV вѣка, когда Никифоръ Каллистъ помѣстилъ въ ней свои «синаксари». По различію послѣдованій, которыя въ ней излагаются, она раздѣляется на «великопостную» (см.) и «цвѣтную» (см.).

Тріолетъ, стихотвореніе, состоящее изъ 8 четырех-стопныхъ стиховъ. Послѣ третьяго стиха повторяется первый, а послѣ шестаго два первые; шестой стихъ риѳмуетъ съ первымъ, третій и пятый со вторымъ. Этотъ родъ стихотвореній преимущественно употреблялся у Французовъ, которымъ, вѣроятно, и обязанъ своимъ происхожденіемъ. Онъ бываетъ нѣжнаго и наивнаго содержанія. У Нѣмцевъ лучшіе тріолеты писалъ Гагедорнъ, первый, введшій ихъ въ нѣмецкую поэзію, Глеймъ и А. В. Шлегель. Образчики русскихъ тріолетовъ находимъ у писателей, принадлежащихъ къ исходу прошедшаго вѣка, напр. у И. И. Дмитріева.

Тріумвиръ (Triumvir), названіе, даваемое въ первое время Римской республики магистрату, который, вмѣстѣ съ двумя коллегіумами, нѣкоторымъ образомъ имѣлъ въ рукахъ народное управленіе. Впослѣдствіи, тріумвиратомъ названъ (triumviratus) незаконное и безразсудное соединеніе трехъ сильныхъ гражданъ, соединившихся для присвоенія себѣ всей власти, и тріумвирами сдѣлались три самодержца Римской республики. Было два знаменитыхъ тріумвиратства: 1) Кесаря, Помпея и Красса, 60 г. до Р. Х., и 2) Октавія Августа, Марка Антонія и Лепида, образовавшійся по умерщвленіи Цезаря.

Тріумфъ (triumphus), великолѣпная церемонія и чрезвычайныя почести (регаліи), воздаваемыя римскимъ сенатомъ, а иногда и народомъ, въ знакъ благодарности полководцу, заслужившему отечеству своими подвигами и побѣдами. Начальникъ, осыпаемый почестями, съ такимъ тріумфомъ, въѣзжалъ торжественно въ Римъ на колесницѣ, сопровожд. своими войсками. Плѣнники и добыча, отнятая у непріятелей, были представл. народу. Тріумфальныя ворота, — ворота, въ которыя въѣзжали побѣдители. Часто въ честь героя воздвигали тріумфальную арку. У насъ, бо̀льшая часть тріумфовъ принадл. времени Петра Вел. Его полководцы и самъ онъ, наравнѣ съ ними, коль-скоро подвигъ его принадлежалъ ему по службѣ, а не по августѣйшему сану, были награждаемы побѣдными торжественными входами въ обѣ столицы, даже въ нѣкоторые провинціяльные города, дабы воспламенить воинственный духъ націи соревнованіемъ къ почестямъ, которыми были осыпаемы торжествующіе, доказать на дѣлѣ спасительные плоды реформы, торжество просвѣщенія и блескъ, который оно можетъ придать славѣ народа. Первый тріумфъ былъ, какъ кажется, 11 ноября 1703 г., данный Петромъ своимъ достойнымъ сподвижникамъ, Шереметеву, Рѣпнину и Брюсу. Монархъ, по справедливости, не исключилъ и себя изъ этого тріумфа, потому-что собственно лично участвовалъ въ большей части подвиговъ войны, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ. Этотъ тріумфъ данъ былъ по случаю завоеванія Ингерманландіи, заложенія новой столицы, и множества другихъ плодотворныхъ подвиговъ, которыхъ безмѣрную пользу въ то время могъ предвидѣть и измѣрить одинъ только монархъ. По этому случаю въ Москвѣ устроено было 3 тріумфальныхъ воротъ (см.), съ различными эмблемами и надписями. Этотъ, да и вообще всѣ петровскіе тріумфы, имѣютъ большое сходство съ римскими, въ главной физіогноміи. При проѣздѣ торжественной процессіи чрезъ первыя врата гремѣла музыка и пушки, и ее встрѣчали чиновники и купечество, чрезъ вторыя — духовенство, чрезъ третьи — 400 учениковъ математики, съ зелеными вѣтвями, и весь тогдашній дипломатич. корпусъ. Второй тріумфъ по случаю полтавской побѣды, начавшійся 18 дек. 1709 г. и окончившійся 1 янв. 1710 г., изумилъ своимъ великолѣпіемъ современниковъ; для этого тріумфа построено было семь тріумфальныхъ воротъ, сдѣлано болѣе 400 надписей; вся Москва была испещрена аллегорическими картинами, торжествен. пирамидами, транспарантами, статуями; словомъ, представляла не столицу, а мертвый городъ, обращенный въ аллегорическую галерею. Третій тріумфъ, незабвенный въ исторіи Петра Вел., былъ данъ сенатомъ самому государю 9 сент. 1714 г., за взятіе Эреншильда съ флотиліей и за многіе другіе подвиги на морѣ, доставившіе государю по службѣ его на флотѣ чинъ вице-адмирала. Этотъ тріумфъ происходилъ уже въ новой русской столицѣ и былъ отличенъ отъ прежнихъ тѣмъ, что удобство Невы дозволяло сдѣлать участниками его и корабли. 18 окт. 1721 г., древняя столица встрѣчала въ мирномъ тріумфѣ уже Петра Императора. Этотъ тріумфъ отличался отъ всѣхъ прежнихъ новымъ зрѣлищемъ для жителей Москвы. Цѣлая флотилія, утвержденная на саняхъ, двигалась отъ Петербургскаго въѣзда, черезъ всю Москву, съ распущенными парусами. Пять тріумфальныхъ воротъ принимали торжествующихъ. Этотъ, не менѣе славный и великолѣпный тріумфъ, былъ данъ по случаю заключенія шведскаго мира, и, какъ и второй, продолжался также 12 дней. При послѣдующихъ государяхъ, у насъ было также нѣсколько торжествен. въѣздовъ Императрицъ, послѣ коронацій, и для входовъ войскъ, при возвращеніи ихъ изъ походовъ.

Троа (François de Troy), знаменитый живо-

писецъ, род. 1645 г. въ Тулузѣ; былъ воспитанъ своимъ отцемъ. Поступивъ въ парижскую академію 1674 года, онъ былъ въ ней сперва профессоромъ, а потомъ директоромъ; ум. 1730 г. Рисунки его правильны. Онъ былъ великимъ колористомъ и оканчивалъ свои произведенія съ большимъ тщаніемъ. Онъ занимался болѣе портретною живописью, къ которой имѣлъ великій талантъ. Послѣ него осталось много прекрасныхъ картинъ.

Троа (Troyes), главный гор. Обскаго департамента, на лѣвомъ берегу Сены, въ 40 мил. отъ Парижа. Въ немъ до 25,160 жит. Этотъ городъ, наз. древними писателями «civitas Tricassinorum», «Trecassis», «Trecae», «Augusta Bona», «Augusta-Trecarum», былъ нѣкогда столицею Трикассовъ, древняго гальскаго народа. Римляне полагали, что онъ находится въ Келтикѣ, въ пятой Ліонской обл. Въ 889 г. онъ былъ взятъ и сожженъ Норманнами. Будучи возобновленъ, онъ въ скоромъ времени сдѣлался столицею Шампаньи. Въ 1787 г. этотъ городъ былъ мѣстомъ ссылки парижск. парламента. Въ 1814 Наполеонъ трижды переносилъ сюда свою главную квартиру. Въ Троа много красивыхъ церквей, между прочими соборъ Св. Петра, хорошій госпиталь, публичная библіотека, состоящая изъ 60,000 сочиненій, и многія ученыя общества. Троа замѣчателенъ мануфактурами. Здѣсь приуготовляются испанскія бѣлила, добываемыя изъ мѣлу, находящагося во многихъ мѣстахъ Шампаніи.

Троада или **Дарданія**, небольшая страна въ Малой Азіи, которой столицею была Троя. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ иногда всю Мизію, которая составляла царство Пріама; иногда часть западнаго берега этой провинціи, заключающейся между Егейскимъ моремъ, Родіусомъ (Rhodius), горою Идою и Адрамитскимъ заливомъ.

Троглодиты (греч., значитъ живущіе въ ущельяхъ и пещерахъ). Древніе называли такъ баснословныхъ народовъ Абиссиніи, которые, по ихъ словамъ, бѣгали съ необыкновенною легкостью и скоростью, питались змѣями, ящерицами и другими подобными гадами, не имѣли никакого языка для передачи мыслей, производили крикъ или свистъ, какъ лѣтучія мыши и жили въ пещерахъ. Нынѣ болѣе не вѣрятъ въ существованіе этихъ народовъ, и нѣкоторые ученые полагаютъ, что эта порода людей была не что иное, какъ порода обезьянъ изъ рода кинокефалъ.

Трогоны или **Курукуйки** (Trogon, Linn.; le Couroucou), родъ птицъ изъ порядка лазящихъ (Scansores), которые должны занять первое мѣсто между пернатыми существами, самыми замѣчательными по красотѣ и блеску своей одежды; такъ нѣкоторые породы трогоновъ ослѣпительны блескомъ своихъ золотисто-зеленыхъ перьевъ; другіе не ослѣпляютъ, но радуютъ глаза нѣжною разрисовкою своихъ перышекъ, представляющихъ смѣсь противоположныхъ цвѣтовъ ярко-пунцоваго, чернаго, зеленаго и темнаго; притомъ же общій видъ и формы ихъ соотвѣтствуютъ прелести ихъ цвѣтовъ. Отличительныя примѣты трогоновъ состоятъ въ томъ, что лапы у нихъ двойныя, т. е. съ двумя ногтями напередъ и съ другими двумя назадъ; ноги маленькія, до пальцевъ покрытыя перьями; клювъ крѣпкій, короткій, широкій болѣе нежели высокій, при основаніи загнутый; форма тѣла круглая и полная; голова большая; перья густыя, частыя и блестящія; крылья короткія и заостреныя; хвостъ длинный, ровный и уступами; у нѣкоторыхъ породъ, напр. у *трогона блистательнаго* (Trogon resplendens), хвостъ очень длиненъ. Трогоны находятся только въ самыхъ жаркихъ климатахъ Америки, Индіи и на близлежащихъ островахъ Цейлонѣ, Явѣ, Суматрѣ и др.; впрочемъ одна порода трогоновъ найдена и въ Африкѣ. Они живутъ обыкновенно въ уединенныхъ лѣсахъ, куда рѣдко проникаютъ люди; тамъ, цѣлые часы впродолженіе дня, они остаются неподвижными на одной вѣткѣ, и только изрѣдка производятъ жалобные крики, особенно покуда самка сидитъ на яйцахъ. Днемъ они какъ-будто невнимательны ко всему окружающему ихъ, дремлютъ на своей вѣткѣ, и даже позволяютъ приближаться къ себѣ, потому-что дневной свѣтъ ослѣпляетъ ихъ, и только при захожденіи солнца они оживляются и становятся дѣятельными. Пищею служатъ имъ плоды и насѣкомыя; обладая способностью быстро перелетать, но на недалекомъ разстояніи, они съ удивительнымъ вниманіемъ сторожатъ ползающихъ по деревьямъ насѣкомыхъ, кидаются на свою добычу и въ то же мгновеніе возвращаются на прежнее мѣсто, выжидая новыхъ жертвъ. Однакожъ нѣкоторыя породы трогоновъ, и, особенно тѣ, которыя по образованію своихъ крыльевъ способны свободно летать, исключительно плотоядныя. Трогоны, подобно дятламъ, попугаямъ и другимъ птичкамъ, остающимся всего болѣе на деревьяхъ, устроиваютъ свои гнѣзда въ дуплахъ, и тамъ кладутъ, на мшистой постилкѣ, яйца, которыхъ бываетъ по 3 и по 4. Дѣти ихъ выходятъ на свѣтъ совершенно безъ перьевъ, и бываютъ чрезвычайно безобразны; особенно голова ихъ ка-

жется несоразмѣрно большою; но черезъ нѣсколько дней они начинаютъ оперяться, и тѣло ихъ принимаетъ круглыя, красивыя формы; почти несомнѣнно, что трогоны выводятъ дѣтей 2 раза въ годъ, чему способствуетъ жаркій климатъ. Изъ всѣхъ породъ этого рода, самая великолѣпная, безспорно, *трогонъ блистательный*, недавно представленный ученому свѣту въ удивительныхъ рисункахъ, въ монографіи роды трогоновъ, изданной Гоудомъ. Эта порода, по словамъ Гоуда, находится единственно въ непроходимыхъ лѣсахъ южной Мехики, и еще не такъ давно она была совершенно неизвѣстна Европейцамъ. Самыя ярко-блестящія, длинныя (часто въ 3 фута длины) перья ея, упадающія надъ хвостомъ, ослѣпительнаго золото-зеленаго цвѣта (такъ-же какъ и вся верхняя часть тѣла), служили древнимъ Мехиканцамъ для дорогихъ головныхъ уборовъ. Темникъ, впервые описавшій и изобразившій эту породу, смѣшивалъ ее съ «Trogon pavoninus», бразильскою породою, описанною докт. Спиксомъ, у которой нѣтъ шелковистаго хохла на головѣ, и перья надъ хвостомъ не такъ длинны, какъ у трогона блистательнаго. Во время Линнея знали только 3 породы трогона. Левальянъ присоединилъ къ нимъ африканскую породу, Narina, а Віелло, Спиксъ, Темникъ и Суэнсонъ описали еще нѣсколько породъ; наконецъ Гоудъ, въ своей монографіи, прибавилъ 7 или 8 породъ прежде неизвѣстныхъ.

Трогъ Помпей, римскій историкъ, родился у Воконтовъ (Vocontii), народа Нарбоннской Галліи, жилъ еще въ 41 г. до Р. Х. Время кончины и подробности его жизни не извѣстны. Онъ сочинилъ всеобщую исторію въ 44 книгахъ, подъ загл. «Historiæ Philippicæ et totius mundi origines et terræ situs», потому что большая часть сочиненія заключала исторію Филиппа, Александра и ихъ наслѣдниковъ, о прочихъ же народахъ упоминалось только мимоходомъ. Сочиненіе оканчивалось вѣкомъ Августа. Одноименный съ нимъ писатель сохранилъ, подъ заглавіемъ «Пролога», выписки и заглавія 44 книгъ этого творенія. Есть еще сокращеніе этого сочиненія, написанное Юстиномъ.

Троекуровъ (Ѳедоръ Ивановичъ), князь. Въ первый день приступа къ Казани (23 авг. 1552 г.), кн. Троекуровъ и кн. Юрій Шемякинъ Пронскій, шли впереди войска Іоанна IV, съ пѣшими казаками и стрѣльцами, и когда 15,000 пѣшихъ и конныхъ Татаръ, устремивш. изъ города, сломили стрѣльцовъ, молодые князья, Троекуровъ и Шемякинъ, удержали бѣгущихъ, сомкнули ихъ и, послѣ кровопродитной сѣчи, гнали до самыхъ стѣнъ, не смотря на сильную пальбу изъ города. Послѣ этого Троекуровъ отличался еще во многихъ битвахъ подъ Казанью, и въ день послѣдняго приступа ему было приказано ударить въ Збойливыя-ворота. 25 мая 1558 г. Троекуровъ съ Данилою Адашевымъ осадили Нейшлосъ и 6 іюня взяли его на договоръ. Тамошній фохтъ вышелъ изъ крѣпости съ немногими людьми, отдавъ все оружіе и имущество побѣдителямъ. Жители всего города и уѣзда (Латыши и Нѣмцы) признали себя подданными Россіи, такъ что берега Чудскаго озера и р. Наровы, отъ верховья ея до моря, заключались въ русскихъ владѣніяхъ. Государь пожаловалъ Троекурову золотую медаль.

Троекуровъ (Ѳедоръ Михайловичъ), князь. Въ 1581 г. пожалов. въ окольничіе, а 1586 г. въ бояре и въ коломенскіе намѣстники. Въ 1584 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ кн. Троекурова и думнаго дворянина Безнина въ Варшаву склонить Стефана Баторія къ миру. Они прибыли туда 8 фев. 1585 г.; Баторій принялъ ихъ холодно. Послы успѣли однако своимъ умомъ и хитростью не только исходатайствовать мирную грамату срокомъ на два года, но и склонили Баторія къ отправленію въ Россію чрезвычайнаго посла, Михаила Гарабурды (см.). По отъѣздѣ Гарабурды, Троекуровъ вторично былъ отправленъ къ Стефану съ новымъ наказомъ (28 іюня). Онъ нашелъ короля въ Гроднѣ и вручилъ его панамъ грамату нашихъ бояръ. Послѣ долгихъ переговоровъ Баторій соглашался не требовать Кіева, ни Волыни, ни Подолья, требуя для мира одной Ливоніи, по-крайней-мѣрѣ Дерпта, Нейгауза, Ацеля, Киремпе, Маріенбурга, Тарваста. Споривъ нѣсколько дней, утвердили перемиріе еще на два мѣсяца, отъ 3 іюня до августа 1588 г., чтобы втеченіе этого времени съѣхаться великимъ посламъ съ обѣихъ сторонъ на р. Иватѣ, между Оршею и Смоленскомъ. Договоръ этотъ былъ подписанъ Троекуровымъ уже въ крайности, когда паны объявили ему отпускъ. По совѣту прибывшихъ въ Москву, 1587 г., польскихъ пословъ, Ѳеодоръ Іоанновичъ отправилъ въ Варшаву на сеймъ кн. Троекурова, Степана Васильевича Годунова и дьяка Василія Щелкалова; 4 августа духовенство, сенаторы, дворянство обѣихъ соединенныхъ державъ съ великою честью приняли Троекурова и Годунова въ рыцарскомъ колѣ, выслушали предложенія Ѳеодора, и, желая дальнѣйш. объясненій, избрали 15 вельможъ, духовныхъ и свѣтскихъ, которымъ надлежало съѣхаться для того съ русскими послами въ с. Каменцѣ, близъ Варшавы. Тамъ, къ удивленію Троекурова и Годунова, эти депута-

ты встрѣтили ихъ слѣдующими неожиданными вопросами: «Соединитъ ли государь московскій Россію съ королевствомъ такъ, какъ Литва соединилась съ Польшею, навѣки и неразрывно? Приступитъ ли къ вѣрѣ римской? Будетъ ли послушенъ намѣстнику апостольскому? Будетъ ли вѣнчаться на королевство и пріобщится ли святыхъ тайнъ въ латинской церкви, въ Краковѣ, отъ гнѣзненскаго архіепископа? будетъ ли въ Варшавѣ чрезъ 10 недѣль? и напишетъ ли въ своемъ титулѣ королевство Польское выше царства Московскаго?» Бояре отвѣчали: 1) «Государь желаетъ навѣки соединить Литву и Польшу съ Россіею такъ, чтобъ они всѣми силами помогали другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и чтобъ ихъ жители могли свободно ѣздить: Литовцы въ Россію, Русскіе въ Литву. 2) Онъ родился и будетъ жить всегда въ греческой Православной вѣрѣ, слѣдуя святымъ обрядамъ ея; вѣнчаться на королевство долженъ въ Москвѣ или въ Смоленскѣ, въ присутствіи государственныхъ чиновъ; обязывается чтить папу и не мѣшать дѣйствію его власти надъ польскимъ духовенствомъ; но не допуститъ его мѣшаться въ дѣла Греческой Церкви. 3) Царь пріѣдетъ къ вамъ, когда успѣетъ. 4) Корона Ягайла будетъ подъ шапкою Мономаха, и титулъ Ѳеодоровъ: «царь и великій князь всея Россіи, владимірскій и московскій, король польскій и великій князь литовскій». Еслибъ и Римъ старый и Римъ новый, или царствующій градъ Византія, приложились къ Россіи, то и древняго, славнаго ихъ имени государь не поставилъ бы въ своемъ титулѣ выше Россіи». Послѣ этого переговоры продолжались еще нѣсколько времени; русскіе послы сдѣлали нѣкоторыя уступки, соглашаясь дать панамъ 100 тысячъ золотыхъ; но главное препятствіе было въ разсужденіи вѣры. 13 августа депутаты сейма объявили о избраніи въ короли шведскаго принца, и русскіе послы успѣли только заключить съ польскою думой пятнадцатилѣтнее перемиріе безъ всякихъ уступокъ и выгодъ, единственно на томъ условіи, чтобъ обѣимъ державамъ владѣть, чѣмъ владѣютъ, и чтобъ избранному королю подтвердить черезъ уполномоченныхъ этотъ договоръ въ Москвѣ. Съ этимъ извѣстіемъ Троекуровъ и Годуновъ возвратились въ Москву. По боярскому списку кн. Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ показанъ умершимъ въ 1597 г.

Троица, богословскій терминъ, которымъ выражается понятіе о троичности лицъ въ единствѣ существа Божія. Св. Писаніе, возвѣщая намъ истину единства Божія, вмѣстѣ съ этимъ открываетъ, что Богъ, единый по существу, троиченъ въ лицахъ. Эти лица тріединаго Бога: Богъ-Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святый. Троичность ипостасей въ Единомъ Богѣ есть тайна для ума человѣческаго; разумъ нашъ, постигающій законы, по которымъ существуетъ и дѣйствуетъ сотворенное, зависящее отъ условій пространства и времени, не можетъ постигать, по своей ограниченности, Существа, несотвореннаго, вѣчнаго и безпредѣльнаго, но, какъ говоритъ Христосъ, «Бога никто же видѣ, ни гдѣ же, единородный сынъ, сый въ лонѣ отчи, той исповѣда». И дѣйствительно, въ преданіяхъ Ветхаго Завѣта тайна о Святой Троицѣ выражалась намёками напр. «Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы его»; и только въ Новомъ Завѣтѣ высказалась она совершенно опредѣлительно; Божественный Искупитель, заповѣдуя апостоламъ разспространять истинное евангельское ученіе, сказалъ: «Шедше научите вся языки, крестяще во имя отца, и сына и святаго духа», и потому, не допуская безплодной пытливости ума въ дѣлѣ вѣры, мы, вѣруя въ Божественность евангельскаго ученія, которое открываетъ намъ эту истину, должны безусловно принять ее. На основаніи ясныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія, ученіе о таинствѣ Св. Троицы можно изложить слѣдующимъ образомъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ не суть одни имена, свойства, силы или наши различные образы представленія о Единомъ Божествѣ; не суть также три Божества, но три лица, три ипостаса Единаго Бога. Всѣмъ Имъ принадлежатъ одинаковыя Божественныя свойства и дѣйствія и слѣд. равное Божественное величіе. Но три единосущныя ипостаси Божественнаго Существа имѣютъ существенные различные характеры или признаки. Эти признаки слѣдующіе: Богъ-Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другаго лица; Сынъ Божій рождается отъ Отца; Духъ Святый исходитъ отъ Отца. Ученіе о таинствѣ Св. Троицы, будучи, какъ мы сказали, открыто Богомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Быт. I; 26. III; 22. Исаіи VI; 3, 8), преподано со всею ясностью Спасителемъ, Который, посылая учениковъ Своихъ проповѣдывать Евангеліе царствія Божія, обязалъ ихъ крестить вѣрующихъ во имя «Отца и Сына и Св. Духа (Матѳ. XXVIII; 19). Апостолы, принявъ ученіе о таинствѣ Св. Троицы отъ своего Божественнаго Учителя, возвѣстили Его со всею ясностью цѣлой вселенной не только устною проповѣдью, но и своими посланіями (1 Іоан. V; 7. 2 Кор. XIII; 13 и пр.). Послѣ Апостоловъ, Церковь Христова, вѣрная хранитель-

ница Божественнаго ученія, впродолженіе всѣхъ вѣковъ, постоянно и неуклонно испо вѣдовала догматъ о Св. Троицѣ; она всегда предавала проклятію на своихъ соборахъ тѣхъ изъ еретиковъ, которые или вообще отвергали таинство Св. Троицы (къ нимъ принадлежатъ Ноэтій, Савелій, Пелагій, въ настоящее время Социніане), или въ частности вооружались противъ Божественнаго величія котораго-нибудь изъ трехъ лицъ Божества (къ числу послѣднихъ принадлежитъ Арій (см.), отвергавшій Божество и вѣчность втораго лица Св. Троицы, и Македоній (см.), вооружившійся противъ Божества Св. Духа. Но подобная чистота вѣрованія о сущности Св. Троицы сохранилась только въ Восточной Каѳолической и Православной Церкви; Римляне же и Протестанты полагають, что Духъ Св. имѣетъ двоичное начало бытія въ Отцѣ и Сынѣ или вѣчно происходитъ отъ Отца и Сына. Несмотря на XV гл. ст. 26, Евангелія Іоаннова, гдѣ, по свидѣтельству всѣхъ Отцевъ Церкви, ясно содержится ученіе о происхожденіи Св. Духа («Егда же пріидетъ Утѣшитель, Его же азъ послю вамъ отъ отца, Духъ истины, иже отъ отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ»), западные учители основали свое ученіе на ложномъ истолкованіи XVI гл., 12—15 ст. и XX ст. 22 Евангелія Іоаннова и на посланіяхъ св. Ап. Павла къ Римлянамъ VIII гл., ст. 9, и Галатомъ IV гл. ст. 6, которые однако, будучи взяты въ связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, вовсе не могутъ служить подтвержденіями для этихъ хитросплетенныхъ доводовъ. Разномысліе въ ученіи о Св. Духѣ, по свидѣтельству Адама Зерникава, началось между Римлянами не прежде VIII вѣка по Р. Х.; въ концѣ VIII ст. созванъ былъ по этому случаю, по приказанію Карла Великаго, въ Аквисгранѣ (Ахенѣ), соборъ, отъ котораго было отправлено посольство къ папѣ Льву III съ просьбою о дозволеніи внести въ символъ вѣры, гдѣ говорится «О происхожденіи Св. Духа» слово «и Сына» (**Filioque**). Левъ III согласился на эту просьбу, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ вырѣзать символъ, безъ прибавленія слова filioque, на двухъ серебряныхъ доскахъ, поставилъ ихъ въ храмѣ св. ап. Петра и сдѣлалъ надъ ними надпись: «**Hæc Leo posui amore et cautela Orthodoxæ religionis**» (Я Левъ, поставилъ это по любви и для охраненія Православной вѣры). Ученіе о Св. Духѣ перешло отъ католиковъ къ протестантамъ. Многіе древніе и новые писатели увѣрились, что даже язычники вообще и философы вособенности имѣли нѣкоторыя понятія о Троицѣ, и старались доказать ее. Если вѣрить имъ, Зороастръ и персидскіе маги, Халдеи, Египтяне, наслѣдовавшіе ученіе Орфея, а между греческими философами, Пиѳагоръ и Парменидъ, учили этому догмату, хотя ученіе ихъ очень неясно. Для объясненія подобнаго явленія полагали, что эти философы почерпали свои свѣдѣнія по этому предмету въ писаніяхъ Моисея, или были наставлены въ немъ еврейскими учеными. Но прежде чѣмъ сдѣлаемъ подобное предположеніе, должно бы указать въ твореніяхъ Моисея тѣ мѣста, которыя бы могли по своей достаточной ясности дать язычникамъ какую-нибудь идею о таинствѣ Троицы или доказать, что этотъ догматъ былъ также и догматомъ общаго древне-еврейскаго вѣрованія. Но, по мнѣнію этихъ самыхъ критиковъ, никто точнѣе и яснѣе Платона не высказалъ этой троичности лицъ въ Богѣ. Еслибъ онъ жилъ позднѣе, говорятъ они, то можно было бы полагать, что онъ читалъ Евангеліе. Философы Александрійской школы, бывшіе его учениками и комментаторами, вполнѣ изъяснили его ученіе, согласное съ ученіемъ Священнаго Писанія и ученіемъ Отцевъ первыхъ вѣковъ (см. **Будда**, **Логосъ**, **Орфей**, **Платонъ**, **Пиѳагоръ**, **Зороастръ**).

Троицкая крѣпость, одно изъ укрѣпленій, составляющихъ Уйскую линію; лежитъ на высокомъ берегу и образуетъ центральный пунктъ всей линіи; имѣетъ на рѣкѣ мостъ, базаръ и таможню. Здѣсь производится довольно значительная мѣховая торговля съ степными народами; также приходятъ туда Ташкенцы, Бухарцы и Хивинцы.

Троицкая суббота, вторая послѣ мясопустной, родительская суббота, посвященная нашею Православною Церковью для поминовенія родныхъ и всѣхъ вообще умершихъ, въ надеждѣ воскресенія и вѣчной жизни. Она бываетъ наканунѣ Троицына дня, отъ чего и называется «троицкою». Начало ея установленія относится къ древнимъ временамъ. Въ IV вѣкѣ Церковь уже совершала въ Троицынъ день память о своихъ усопшихъ, что̀ мы знаемъ изъ тѣхъ молитвъ св. Василія Великаго, которыя читаются нынѣ нашею Православною Церковію въ Троицынъ день.

Троицкіе монастыри. Въ Россіи замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) *Троицкій Великолуцкій Сергіевъ*, муж., 3 кл. монастырь, псковской епархіи, въ 1 вер. отъ Великихъ-Лукъ, находится подъ начальств. игумена. — 2) *Троицкій Сухонскій*, вологодской епархіи, въ 4 вер. отъ г. Великаго-Устюга, на р. Сухонѣ; при немъ Сухона соединяется съ Югомъ и начинается р. Сѣв. Двина. — 3) *Троицкій Гледенскій*, мужескій, 3 кл.

монастырь, Вологодской епархіи, управляется игуменомъ.— 4) *Троицкій Даниловъ*, мужескій, 2 кл. монастырь, владимірской епархіи, подъ управленіемъ игумена, наход. при г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Основанъ въ 1508 г. пр. Даніиломъ, воспріемникомъ отъ святой купели дѣтей в. кн. Василія Васильевича, Іоанна и Георгія. Мощи Даніила, обрѣтенныя въ 1652 г., почиваютъ въ троицкой соборной церкви. Эта церковь построена позавѣщанію в. кн. Василія Іоанновича. Церковь надъ святыми воротами Сергія Радонежскаго чудотворца, построен. въ 1695 г. и колокольня, построен. въ 1689 г., сооружены иждивеніемъ старца Ефрема, бывшаго въ мірѣ кн. Ивана Петровича Барятинскаго; монастырская каменная ограда, съ двумя башнями, построена въ 1700 г. Въ монастырѣ замѣч. колодезь, ископанный руками пр. Даніила.— 5) *Троицкій Елецкій*, см. **Елецкій-Троицкій мон.** —6) *Троицкій Зеленецкій*, см. **Зеленецкій Троицкій монаст.** — 7) *Троицко-Ильинскій*, мужской монастырь, въ г. Черниговѣ, на горѣ Болдинской; построенъ въ 1079 г. Въ нашествіе Батыя онъ былъ разоренъ, стоялъ пустъ 412 л. и въ 1649 г. возобновленъ. Въ монастырѣ находится ильинскій-черниговскій чудотворный образъ Божіей Матери; съ 1790 г. монастырь приписанъ къ дому черниговскихъ архіереевъ.—8) *Троицкій Ипатіевскій*, см. **Ипатіевскій Троицкій.**— 9) *Троицкій-Каменецкій* 1 кл., мужескій мон., Подольской епархіи, въ Каменцѣ-Подольскомъ, наход. подъ управленіемъ архимандрита. —10) *Троицкій-Козловскій*, мужескій, 3 кл. мон., тамбовской епархіи, въ полуверстѣ отъ г. Козлова; управляется архимандритомъ. При немъ бываютъ двѣ ярмарки: одна въ день Сошествія Св. Духа, а другая 15 авг.— 11) *Троицкій-Курскій*, женскій, 3 кл. мон., въ Курскѣ; когда основанъ, не извѣстно; но въ 1631 г. онъ уже существовалъ, какъ видно изъ лѣтописей. Въ настоящее время все строеніе этого монастыря каменное. — 12) *Троицкій-Муромскій*, 3 кл., женскій мон., Владимірской губ., въ г. Муромѣ, основанъ въ 1642 г. Зданія монастырскія замѣчательны по древней своей архитектурѣ.— 13) *Троицкій*, женскій, 3 кл. мон., Пензенской епархіи, въ самомъ г. Пензѣ, построенъ 1693 г. Въ немъ каменныя церкви; первая изъ нихъ во имя Троицы, основана 1747 г., вторая, посвященная памяти Александра Свирскаго, построена въ 1782 г. Этотъ монастырь наход. подъ настоятельствомъ игуменьи. — 14) *Троицкій Рафаиловъ*, 3 кл., мужескій мон., принадлежитъ Тобольской епархіи; настоятельство въ немъ игуменское. — 15) *Троицкій Рязанскій*, мужескій, 3 кл. мон., въ самой Рязани, управляется архимандритами. Обитель эта первоначально состояла изъ деревяннаго строенія; но непріятельскіе набѣги почти совершенно истребили ее; въ 1685 г. монастырь былъ возобновленъ стольникомъ Иваномъ Вердеревскимъ, который украсилъ его каменными зданіями. — 16) *Троицкій-Селенгинскій*, мужескій заштатный мон., Иркутской епархіи, при р. Селенгѣ, построенъ 1681 г., по указу царя Θеодора Алексѣевича при патріархѣ Іоакимѣ и Павлѣ, сибирскомъ митриполитѣ, игуменомъ Θеодосіемъ и іеромонахомъ Макаріемъ. Въ немъ 3 церкви; управленіе обителью до составленія штатовъ принадлежало архимандритамъ и игуменамъ, а съ этого времени предоставлено строителямъ.— 17) *Троицкая Сергіева Лавра*, прославленная святою жизнью своихъ иноковъ, кровавыми трудами ихъ въ бѣдственныя времена для отечества, и важностью государственныхъ дѣяній, въ ней совершившихся; почитается, послѣ Кіево-Печерской Лавры, знатнѣйшимъ монастыремъ во всей Россіи. Она находится въ 61 вер. отъ Москвы, при р.: Кончурѣ и Глинницѣ, посреди Сергіева посада, на прекрасномъ, возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ горами. Обитель эта основана при Симеонѣ Гордомъ пр. Сергіемъ (см.). Вел. кн. Дмитрій I. Донской, послѣ Куликовской побѣды, пожаловалъ Сергію въ монастырскую отчину 11 селъ. Въ 1385 г. этотъ святой мужъ примирилъ рязанскаго князя Олега съ в. кн. Димитріемъ. Сергій умеръ 25 сент. 1391 г.; мощи его обрѣтены нетлѣнными 5 іюля 1423 г., при в. кн. Юріи Димитріевичѣ. Въ разныхъ церковныхъ книгахъ и лѣтописяхъ монастырь Св. Сергія наз. «иже въ Маковцѣ», вѣроятно оттого, что троицкая церковь была имъ построена на вершинѣ холма. Въ 1393 г., татарскій князь Эдигей, подходя съ войскомъ къ Москвѣ, сжегъ и разорилъ Троицкій монастырь; но пр. игуменъ Никонъ собралъ разсѣянную братію и возобновилъ обитель. Впослѣдствіи, особливо по обрѣтеніи мощей св. Сергія, она постепенно распространялась. Въ 1530 г. въ этой обители былъ крещенъ царь Іоаннъ Васильевичъ, и по крещеніи, положенъ въ раку преподобнаго, въ знакъ препорученія его покровительству. Царь Іоаннъ имѣлъ особенное усердіе къ пр. Сергію, и устроилъ походную церковь въ честь этого угодника Божія, съ того времени артиллерійская церковь въ русской арміи существуетъ донынѣ во имя Св. Сергія. Во время казанскаго похода Іоаннъ въ новопостроенномъ Свіяжскѣ, 1551 г., основалъ также первую церковь Сергіевскую; а по возвращеніи изъ похода, возилъ въ Сергіевъ монастырь крестить своего первороднаго сы-

на, Димитрія. Въ 1561 г., по повелѣнію Іоанна, учреждена была въ Сергіевѣ мон. архимандрія, и тогда же архимандриту Елевѳерію, съ преемниками, дано первенство передъ всѣми россійскими архимандритами. Около этого же времени монастырь былъ окруженъ каменными стѣнами съ готическими башнями, а въ 1609 г. вокругъ него выкопанъ глубокій ровъ, черезъ который во время осады построены каменные мосты. Въ началѣ XVII ст. Сергіевъ мон. выдержалъ знаменитую осаду отъ Поляковъ, продолжавшуюся годъ и 4 мѣсяца. Иноки не только отражали непріятеля, но подкрѣпляли и Москву, доставляя московскому воинству съѣстные припасы, деньги и военные снаряды. Великіе князья и цари ежегодно посѣщали Сергіеву обитель. Это путешествіе они часто совершали пѣшкомъ. Икону пр. Сергія, писанную на гробовой его доскѣ, бралъ царь Алексѣй Михайловичъ во всѣ свои литовскіе походы. Во время смятеній и заговора, составленнаго Стрѣльцами, по внушеніямъ Хованскаго, оба царя, Іоаннъ и Петръ, укрылись въ этой же обители отъ злодѣйской руки Шакловитаго. Послѣ стрѣлецкихъ мятежей вокругъ четырехъ монастырскихъ башень устроены земляныя укрѣпленія. Троицко-Сергіевская лавра, обогащенная вкладами царей и доброхотныхъ дателей, до опредѣленія штатовъ, имѣла около 106,000 душъ крестьянъ; она и нынѣ славится передъ всѣми другими монастырями богатствомъ своей церковной утвари и разныхъ другихъ вещей, украшенныхъ золотомъ, каменьями и жемчугомъ. Въ настоящее время въ лаврѣ находятся слѣдующія зданія: 1) Троицкій соборъ, построенный при Василіи Васильевичѣ Темномъ, Никономъ чуд., изъ бѣлаго камня, надъ гробомъ св. Сергія; вскорѣ по построеніи, онъ былъ украшенъ стѣннымъ писаніемъ, иконописцами: Даніиломъ и Андреемъ, которые потомъ расписывали церковь и въ Андроньевск. монастырѣ. Впослѣдствіи стѣнное письмо въ Троицкомъ соборѣ было возобновляемо въ 1635 г. При этомъ послѣднемъ возобновленіи, иконы и иконостасъ были вновь обиты чеканнымъ золоченнымъ серебромъ. Главы и крестъ позолочены червоннымъ золотомъ еще въ 1556 г., на счетъ Іоанна Васильевича; желѣзная кровля также покрыта червон. листовымъ золотомъ въ 1720 г. и возобновлена золоченьемъ 1750 г. Въ этомъ соборѣ примѣчательны два образа Св. Троицы (Іоанна Васильевича и Бориса Ѳеодоровича Годунова и Михаила Ѳеодоровича), два образа пр. Сергія, и святыя его мощи, почивающія въ серебряной ракѣ 26 п. вѣсу, сдѣланной въ 1737 г. по повелѣнію Императр. Анны Іоанновны. Съ южной стороны собора, въ такъ-наз. «Серапіоновской палатѣ», нах. гробы святыхъ угодниковъ: Серапіона архіепископа новгородскаго, Іосифа Скрыпицына митрополита всероссійскаго, и архимандрита Діонисія, великаго мужа Церкви, прославившагося своими подвигами за вѣру и отечество, въ смутныя времена нашествія Поляковъ. Здѣсь богатѣйшая ризница: одна одежда на престолѣ и жертвенникѣ въ соборѣ стоитъ болѣе милліона руб. ас., каждая жемчужина въ крестѣ оцѣнена въ 100 червон. — 2) Церковь во имя пр. Никона, построенная въ 1552 г., надъ его гробомъ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; въ 1623 г. она передѣлана, а въ 1779 г. украшена вновь стѣннымъ писаніемъ, и сдѣлана позлащен. рака пр. Никона. — 3) Успенскій соборъ, о 5 главахъ, съ 3 придѣлами въ алтарѣ, постр. въ 1575 г. по образцу большаго московскаго Успенскаго собора. При этой церкви погребены: ц. Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, супруга его, сынъ ихъ Ѳеодоръ Борисовичъ и дочь ихъ Ксенія. — 4) Церковь Сошествія Святаго Духа, основанная въ 1559 г.; при закладкѣ ея былъ самъ Грозный съ супругою Анастасіей и съ дѣтьми Іоанномъ и Ѳеодоромъ. Здѣсь, въ особенной часовнѣ, нах. гробъ Максима Грека, мужа знаменитаго своими сочиненіями, переводами и святостью жизни. — 5) Церковь пр. Сергія, съ трапезою, украшенная внутри и снаружи разными фигурами и колоннами, построена въ 1685 г. (1692) съ разными принадлежащ. къ ней палатами. — 6) Церковь Рождества Іоанна Предтечи на вратахъ, построена въ 1513 г. иждивеніемъ Строгановыхъ, а послѣ бывшаго въ 1746 г. въ лаврѣ пожара, возобнов. и освящена въ 1763 г., въ присутствіи Императрицы Екатерины II. — 7) Церковь «Малая», шестиугольная, надъ гробомъ пр. Михея, длиною въ 5 саж., шириною въ $2\frac{1}{2}$; построена въ 1732 г., въ память явленія Пресв. Богородицы, со святыми апостолами Петромъ и Іоанномъ, преп. Сергію, котораго видѣнія сподобился и пр. Михей, учен. Сергіевъ. — 8) Церковь Смоленскія Богородицы, построена (1741—1748 г.) иждивеніемъ гр. Алексѣя Григорьевича Разумовскаго и освящена въ 1753 г., въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны. Въ этой церкви нах. чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи Смоленскія, украшенный алмазами, каменьями и жемчугомъ — вкладъ гр. Шереметева. — 9) Колокольня, огромнѣйшее зданіе, прекрасной архитектуры, окончен. въ 1747 г., имѣетъ вышины съ куполомъ 41 саж. и 1 арш.; куполъ и крестъ позолочены червоннымъ золотомъ черезъ огонь. Внизу этой колокольни

нах. лаврская библіотека, состоящая изъ русскихъ и иностранныхъ книгъ; во второмъ этажѣ виситъ колоколъ, въ 4,000 пудъ; въ третьемъ нах. еще большіе колокола, подъ назван.: «Годуновъ», «Корноухій» и «Лебедь»; всѣхъ же колоколовъ 24, а съ часовыми 34. — 10) Зданіе надъ колодеземъ, назыв. «Успенскимъ». — 11) Церковь пр. Зосимы и Савватія, съ трапезою, при больницѣ. — 12). Царскій дворецъ, о двухъ этажахъ, построенный при Петрѣ I, а украшенный внутри лѣпною работой при Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1742 г. Позади этого дворца, въ 20 саж., былъ каменный дворецъ царя Іоанна Васильевича; къ сожалѣнію, онъ за ветхостью разобранъ. — 13) Архимандричьи кельи, о трехъ этажахъ, и въ нихъ двѣ залы, извѣстныя подъ именемъ «Государевой» и «Патріаршей палатъ», а въ послѣдней домовая церковь во имя Казанскія Богоматери.—14) Братскія кельи, состоящія изъ корпусовъ; нѣкоторыя изъ нихъ были построены при ц. Іоаннѣ Васильевичѣ; но, по разореніи отъ Поляковъ и послѣ пожара 1628 и 1629 г., возобновлены. Каменная ограда около всего монастыря, простирающаяся на 642 саж., съ 8 большими башнями. Стѣны толщиною въ 3, вышиною въ 4 саж., а мѣстомъ въ 6 и 7 саж. Изъ 8 башень особливо достойны замѣчанія двѣ: 1) красная, превосходной готической архитектуры, построенная при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ; 2) каличья, построенная при Екатеринѣ II, внутри Лавры. На открытомъ и пространномъ мѣстѣ, между колокольнею и Троицкимъ соборомъ, сооруженъ изъ дикаго камня обелискъ, вышиною въ 14 арш., верхъ его украшенъ мраморомъ и на немъ поставленъ позолоченный шаръ; вверху тумбы укрѣплены съ трехъ сторонъ солнечные часы, а на тумбѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ сдѣланы изъ бѣлаго мрамора доски, на которыхъ вырѣзаны кратко достопамятныя происшествія этой обители. Обелискъ устроенъ стараніемъ митрополита Платона. За монастыремъ, между-прочимъ, замѣчателенъ гостинный дворъ. Троицко - Сергіева Лавра состоитъ подъ управленіемъ московскаго митрополита, который и называется священно-архимандритомъ. — 18) *Троицкій-Туруханскій*, или *Мангазейскій*, 3 кл. мон., Томской губ., въ 32 вер. отъ г. Туруханска; лежитъ при устьѣ р. Нижней Тунгуски, постр. въ 1660 г. Настоятельство въ немъ игуменское. — 19) *Троицкій Селижаровъ*, мужеской, 3 кл. мон., Тверской эпархіи; управляется игуменомъ. — 20) *Троицкій-Смоленскій*, 3 кл. мужеской мон., въ самомъ г. Смоленскѣ, состоитъ подъ начальствомъ игумена. Во время зависимости Смоленска отъ Поляковъ, этотъ монастырь находился во власти Бернардинскихъ монаховъ; въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при архіепископѣ Варсанофіи, онъ снова былъ обращенъ въ православную обитель. — 21) *Троицкій-Сѣвскій*, женскій, 3 кл. мон., Орловской епархіи, въ г. Сѣвскѣ, находится подъ начальствомъ игуменьи. — 22) *Троицкій-Тюменскій*, 3 кл. мон., Тобольской епархіи, въ г. Тюмени, постр. въ 1616 г. пришедшимъ изъ Казани въ Сибирь монахомъ Нифонтомъ. Эта обитель служила къ распространенію христіанства въ Сибири; своимъ настоящимъ благоустройствомъ она обязана тобольскому митрополиту Филоѳею Лещинскому, жившему во времена Петра Великаго. Строеніе монастыря состоитъ нынѣ изъ трехъ каменныхъ церквей, каменныхъ келій и ограды; управленіе въ немъ принадлежитъ архимандритамъ. — 23) *Троицкій Чебоксарскій*, мужескій 3 кл. мон., Казанской епархіи, въ г. Чебоксарахъ, наход. подъ управленіемъ архимандритовъ. Основанъ въ 1566 г. — 24) *Троицко-Сергіева пустынь*, мужескій 1 кл. мон., лежащій близъ Финскаго залива, на петергофской дорогѣ, въ 15 вер. отъ С.-Петербурга. Мѣсто, нынѣ имъ занимаемое, было прежде мызою царевны Екатерины Іоанновны, сестры Императрицы Анны Іоанновны. Въ 1731 г., по кончинѣ великой княжны, Императрица подарила эту мызу своему духовнику Варлааму, архимандриту Сергіевской лавры, жившему тогда въ С.-Петербургѣ. Въ 1734 г., Варлаамъ построилъ, при каменномъ домикѣ Екатерины, деревянную церковь, и усердствуя къ памяти великаго чудотворца, при святыхъ мощахъ котораго провелъ бо́льшую часть своей жизни, наименовалъ мызу Ново-Троицкою-Сергіевою пустынею. Свободные часы отъ занятій по придворной службѣ Варлаамъ любилъ проводить въ этой пустынѣ. Въ 1737 г. Варлаамъ умеръ, и погребенъ въ устроенной имъ пустынѣ. По смерти основателя, пустыня управлялась строителями, присылаемыми изъ Троицко - Сергіевой лавры, которой была приписана, а зданіе оставалось безъ малѣйшей перестройки около 15 лѣтъ. Напослѣдокъ архимандритъ Сергіевой лавры, Аѳанасій Вальховскій, началъ въ 1752 г. возводить въ пустынѣ новыя каменныя строенія, на иждивеніи Лавры, которыя окончены въ 1758 г. преемникомъ его, лаврскимъ же архимандритомъ, Гедеономъ Криновскимъ. Въ то время построены были двѣ церкви: главная, во имя Св. Троицы, и другая, при архимандричьихъ келліяхъ, во имя Сергія, Радонежскаго чудотворца. Въ 1764 г., съ изданіемъ духовныхъ штатовъ, пустыня отчислена отъ Сергіевской

Лавры въ с.-петербургскую епархію и поставлена во 2 кл., а въ 1836 г., возведена на степень первоклассныхъ православныхъ монастырей. Въ нынѣшнемъ положеніи, Сергіева пустынь представляетъ четыреугольный за̀мокъ, примыкающій къ петергофской дорогѣ; онъ вмѣщаетъ въ себѣ 4 храма, каменные флигеля, назначенные для келлій, инвалидный домъ, и много надгробныхъ памятниковъ. Изъ храмовъ, вособенности замѣчательна соборная церковь *Животворящей Троицы*, сооруженная 1752 г., освящена въ 1758 г. Наружный видъ ея и трехъэтажной колокольни, пристроенной къ западной сторонѣ, украшенъ колоннами и пилястрами, съ витіеватыми капителями и фигурами лѣпной работы; вообще все зданіе принадлежитъ къ коринѳскому ордену. Придѣловъ два: во имя Іоанна Предтечи и во имя Апостоловъ Петра и Павла. Въ этомъ храмѣ находится чудотворная икона преподобнаго Сергія, къ которой почти ежедневно, особенно въ лѣтнее и весеннее время, приходитъ изъ С.-Петербурга весьма много усердныхъ богомольцевъ всѣхъ возрастовъ и состояній. Другія въ монастырѣ церкви: сооруженная во имя апостола Іакова, брата Божія; во имя пр. Сергія; мученика Валеріана, въ каменномъ инвалидномъ домѣ, на западной сторонѣ монастыря; воздвигнута надъ прахомъ гр. Валеріана Александровича Зубова въ 1806 г., братьями свѣтлѣйш. княземъ П. А. и гр. Н. А. и Д. А. Зубовыми, по проекту, Высочайше утвержденному въ 1805 г. Изъ надгробн. памятниковъ въ пустынѣ замѣчательны: a) пространный склепъ съ мраморными внутри его бюстами разныхъ лицъ фамиліи Зубовыхъ; b) генер.-адъют. Храповицкаго, надъ его супругою; c) надъ ген.-маіор. Мезенцовымъ и d) группа семейства ген.-адъют. Чичерина, изваянная изъ бронзы. Изъ монастырскихъ зданій особенное вниманіе заслуживаетъ инвалидный домъ, учрежденный фамиліею Зубовыхъ на собственное ихъ иждивеніе, для призрѣнія 30 чел. муж. п. разнаго званія, преимущественно раненыхъ воиновъ. Это заведеніе основано по Высочайше утвержденному проекту въ 1805 г., на слѣдующ. правилахъ: 1) желающій призрѣнія является съ видомъ о прежней своей службѣ къ самимъ учредителямъ или къ довѣренному отъ нихъ лицу, отъ которыхъ получаетъ билетъ на жительство; 2) со времени поступленія каждый пользуется полнымъ содержаніемъ, для чего учредители отпускаютъ ежегодно сумму, всего 6,000 р. асс.; 3) наблюденіе за нравственностью принятыхъ принимаютъ на себя братія Сергіевой пустыни. Всѣ же распоряженія по хозяйств. части ввѣрены смотрителю дома, избранному учредителями. Вообще большая часть пользующихся — изъ увѣчныхъ и престарѣлыхъ воинскихъ чиновъ. Монашествующихъ въ пустынѣ до 40 человѣкъ; на содержаніе монастыря отпускается изъ казны по 3,952 р. 68 к. асс. Управленіе ввѣрено архимандритамъ, съ тѣми же правами, какъ и въ прочихъ православныхъ первоклассныхъ монастыряхъ. Дѣятельности нынѣшняго архимандрита Игнатія пустыня много обязана своимъ украшеніемъ и лучшимъ устройствомъ.

Троицкій соловаренный заводъ, при р. Иолкѣ, въ Канскомъ уѣздѣ, Енисейской губ., принадлежитъ казнѣ. Пожаромъ 1791 г. истреблены всѣ документы о происхожденіи и прежней его исторіи; но, по изустнымъ преданіямъ, соляной источникъ открыли Тунгусы, въ XVII вѣкѣ, и показали проживавшимъ въ Енисейскѣ купцамъ Хромовымъ. Хромовы немедленно завели небольшую варницу, но не бывъ въ состояніи поддерживать ее, уступили Троицкому монастырю въ Туруханскѣ, отъ котораго варница и получила свое настоящее названіе. Фишеръ въ исторіи Сибири (Спб., 1774 г., стр. 402, 403, § 21), приписываетъ основаніе завода промышленнику Тимофею, сыну священника, относя его къ 1641 г., и говоритъ, что оно было дозволено отъ воеводской енисейской канцеляріи, съ обязательствомъ давать десятину изъ доходовъ на содержаніе гарнизона. Въ 1764 г. заводъ перешелъ въ казну, и сначала наход. въ вѣдѣніи енисейской провинціяльной канцеляріи, потомъ Тобольскаго намѣстничества, и наконецъ, съ 1827 г., состоитъ въ вѣдомствѣ виннаго отдѣленія енисейской казенной палаты, и генералъ-губернатора Вост. Сибири. До 1799 г., здѣсь работали только вольнонаемные, потомъ стали употреблять ссыльныхъ, число которыхъ теперь простирается до 300. По «Дополнительнымъ постановленіямъ къ Уложенію о наказаніяхъ» сюда присылаются каторжные третьяго разряда, и, кромѣ ихъ, также ссыльно-поселенные. Соль добывается изъ двухъ колодезей, окруженныхъ прочными строеніями; одинъ колодезь содержитъ около 13, другой около 5% этого минерала. Изъ колодезей разсолъ накачивается въ большіе резервоары, устроенные въ трехъ варницахъ; потомъ его сливаютъ въ резервуары и вывариваютъ, получая ежедневно отъ 170 до 200 п. соли. На каждую варницу идетъ въ день до 7½ саж. дровъ. Здѣшняя соль идетъ по городамъ Канску, Енисейску и Туруханску съ ихъ округами. Эта соль по добротѣ едва ли не наилучшая изъ всѣхъ солей, добываемыхъ на варничныхъ заводахъ. Пространство, занимаемое со-

ловарнею, заключаетъ въ себѣ 31,693 дес. земли, большею частью лѣса и кустарники, перемѣшанные съ сѣнокосами, лугами, пажитями и необходимыми участками для земледѣлія и огородничества. Изъ ископаемыхъ здѣсь находятъ желѣзо, известь, роговикъ и нѣсколько каменнаго угля, мало впрочемъ употребляемаго, и минеральныя воды. Самая солеварня, прежде весьма ветхая, была почти вновь выстроена въ 1837 г., и нынѣ состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ Исолкою. На правомъ берегу находятся всѣ фабричныя, хозяйственныя и правительственныя зданія, красивая каменная церковь, гауптвахта, госпиталь, казармы, торговые ряды, всѣ домы чиновниковъ и нѣсколько частныхъ; на лѣвомъ берегу, къ которому ведетъ пловучій мостъ, выстроена слобода, населенная рабочими и крестьянами. При передачѣ въ вѣдомство енисейской казенной палаты, при этомъ же заводѣ устроенъ желѣзо-дѣлательный заводъ, на которомъ выработывается желѣзо и сталь изъ руды, находящейся въ 53 вер., при дер. Лѣшаковкѣ, въ 193 вер. отъ Канска.

Троицкія минеральныя воды, находятся при Троицкомъ соловаренномъ зав., Канскаго уѣзда Енисейской губ. Одинъ ключъ лежитъ при самомъ заводѣ, другой въ 6 вер. отъ него. Они имѣютъ пріятный, сладковатый вкусъ и содержатъ сѣру. Способствуютъ къ заживленію ранъ и полезны въ застарѣлой цынготной болѣзни.

Троицкосавскъ, главный городъ пограничнаго округа того же имени, лежитъ на р. Кяхтѣ, въ 4 вер. отъ слободы Кяхты и въ 509 вер. отъ Иркутска. Отъ С.-Петербурга въ 6,560 в., отъ Москвы въ 5,886 вер. До 1822 г., т. е. до времени изданія сибирскаго учрежденія, названіе это носила Троицкосавская крѣпость, основанная въ 1727 г. иллирійскимъ графомъ Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ, съ заложеніемъ церкви во имя Св. Троицы, названіе которой съ именемъ основателя и дало наименованіе крѣпости. Мѣстоположеніе Троицкосавска невыгодно по недостатку хорошей воды. Теперь въ немъ 5,200 об. п. жит., 3 церкви и около 4,900 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Здѣсь помѣщается троицкосавское пограничное правленіе, т. е. войсковая канцелярія троицкосавскаго пограничнаго войска. Въ немъ предсѣдательствуетъ троицкосавскій пограничный начальникъ, совѣтникъ и 6 засѣдателей отъ войска. Прежде это мѣсто наз. канцеляріею. Хотя правленіе нах. и въ Троицкосавскѣ, но пограничный начальникъ обыкновенно живетъ въ Кяхтѣ. До 1822 г., чиновникъ этотъ именовался кяхтинскимъ пограничнымъ коммисаромъ, а китайское правительство, во всѣхъ сношеніяхъ называетъ его кяхтинскимъ маіоромъ, потому-что первый коммисаръ былъ въ маіорскомъ чинѣ, а какъ по духу китайскаго языка слово маіоръ удобнѣе пишется по-китайски, то оно и осталось навсегда въ китайскихъ бумагахъ титломъ троицкосавскаго пограничн. начальника. — *Троицкосавскій пограничный округъ*, — линія, занимаемая китайскою границею, на протяженіи 3,500 вер.; ширина положена отъ границы на 15 вер., но по неудобству мѣстности часто измѣняется. Округъ этотъ находится въ Иркутской губ., противъ округовъ: Нерчинскаго, Верхнеудинскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго; раздѣляется на 3 отдѣленія: Цурухойтуевское, Харацайское и Тункинское; заключаетъ въ себѣ 8 крѣпостей: Горбиченскую, Цурухайтуевскую, Чиндантурукуевскую, Акминскую, Кударинскую, Троицкосавскую, Харацайскую и Тункинскую, съ расположенными по нимъ троицкосавскимъ пограничнымъ казачьимъ войскомъ, и проживающими въ нихъ отставными казаками и ихъ неслужащими дѣтьми. Троицкосавское пограничное войско состоитъ изъ девяти сотень русскихъ казаковъ, изъ четырехъ бурятскихъ и одного тунгузскаго полковъ, каждый въ 500 человѣкъ. Русскіе казаки расположены по крѣпостямъ, въ каждой по сту, кромѣ Троицкосавской и Чиндантурукуевской, въ которыхъ по 150 чел. Бурятскіе и тунгусскій полки кочуютъ, первые въ Верхнеудинскомъ, а послѣдній въ Нерчинскомъ округахъ, и являются на службу погодно. Число всѣхъ жителей округа простирается до 10,000 об. пола.

Троицко-Сергіевскіе, или Сергіевскіе походы или объѣзды. Такъ назывались встарину путешествія нашихъ государей для богомолья изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскую лавру. Эти путешествія начались почти съ основанія монастыря въ XIV вѣкѣ, и продолжались до начала XVIII стол. Первое замѣчательнѣйшее путешествіе въ Троицкій монастырь совершено вел. кн. Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ (см.), въ то время, когда многочисленныя полчища Татаръ, предводимыхъ Мамаемъ (см.), шли къ Москвѣ наказать ея непокорнаго князя и напомнить ей прежнія отношенія къ Ордѣ. Дѣятельное участіе св. Сергія въ Куликовской битвѣ (см.), повело къ частымъ богомольнымъ путешествіямъ въ эту обитель, сдѣлавшимся потомъ священнымъ обычаемъ. Дѣти и внуки Донскаго и всѣ московскіе государи ходили на поклоненіе въ домъ Пресвятой и Живоначальной Троицы. Эти путешествія совер-

шались ежегодно, иногда по два, по три раза; нерѣдко князья и цари ходили туда пѣшкомъ, весною и лѣтомъ, осенью и зимою, но чаще всего на память св. Сергія, 25 сент., и ни войны, ни дѣла государственнаго и семейнаго не начинали они, не побывавъ прежде у Троицы. Также послѣ побѣды и послѣ всякаго счастливаго событія, цари посѣщали святую обитель, служили благодарств. молебны и потомъ возвращались въ Москву. Словомъ, Троицкій монастырь былъ моленною московскихъ государей. Самые походы, по обычаю того времени, совершались всегда съ удивительною пышностью и великолѣпіемъ. Иностранцы, видѣвшіе ихъ, съ удивленіемъ говорятъ о величіи и торжественности, о блестящихъ церемоніяхъ, которыми всегда окружали себя цари московскіе, и особенно въ Троицкіе походы. За нѣсколько дней государь увѣдомлялъ архимандрита и братію, «что Его Великаго Государя пришествіе будетъ». По его указу, на Троицкую дорогу отправлялись дворовые люди «для государева похода мосты, гати дѣлать и вехи ставить». Потомъ придворная прислуга ставила въ назначенныхъ мѣстахъ для ночлега и отдохновенія ставки и готовила всякіе обиходы къ путешествію государя. Государи, отправляясь въ лавру, оставляли «на Москвѣ для приказныхъ дѣлъ и для сбереженія своего царскаго двора и города», одного ближняго боярина, двухъ окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ, и въ день выѣзда заходили въ Успенскій, а иногда и въ Архангельскій соборъ, поклониться иконамъ, мощамъ и гробницамъ предковъ и принять благословеніе патріарха. Государь обыкновенно ѣхалъ въ каретѣ или на конѣ, сопровождаемый боярами и многочисленною свитой.

Троицкъ, заштатный городъ Пензенской губ., Краснослободскаго уѣзда; лежитъ въ 141 вер. къ с.-з. отъ Пензы, на лѣвомъ берегу р. Earlier Сеземки. От С.-Петербурга въ 1,516 вер., отъ Москвы въ 842 вер. По преданію, Троицкъ построенъ царицею инокинею Маѳою Іоанновной; несмотря на сильный пожаръ, бывшій въ 1746 г., еще сохранились нѣкоторыя вещи, принесенныя царицею въ даръ тамошней соборной церкви. Сначала городъ этотъ состоялъ подъ управленіемъ темниковской воеводской канцеляріи, потомъ, какъ близкій къ границѣ, былъ укрѣпленъ и управлялся особымъ воеводою; наконецъ съ 1780 по 1796 г. былъ уѣздн. городомъ Пензенской губ. Теперь въ немъ 4,250 об. п. жителей, 4 церкви и около 135 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. 29 іюня здѣсь бываетъ годовая ярмарка.

Троицкъ, уѣздн. городъ Оренбургской губ., въ 582 вер. з. къ отъ Оренбурга; лежитъ на высокомъ лѣвомъ берегу р. Уя, впадающей въ Тоболь. Отъ С.-Петербурга въ 2,611 в., отъ Москвы въ 1,937 вер. Троицкъ былъ прежде крѣпостью на Нижнеуйской дистанціи и здѣсь нах. главное начальство всей Уйской и Верхнеуральской линіи. Уѣздн. городомъ назначенъ въ 1782 г. Теперь въ Троицкѣ 3,750 об. п. жителей, 3 церкви, 52 фабрики и завода, и около 3,370 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода. Торговля троицкихъ купцевъ и мѣщанъ состоитъ въ обыкновенной продажѣ разныхъ шелковыхъ, бумажныхъ, суконныхъ и другихъ товаровъ; главнѣйшее же ихъ занятіе бываетъ во время прихода азіятскихъ каравановъ и торговли на мѣновомъ дворѣ, который построенъ внѣ черты города, за рѣкою Темъ, раздѣляясь на три части: русскую, бухарскую и киргизскую. Такой торгъ продолжается съ іюня по 1 октября, доставляя жителямъ значительныя выгоды. Кожевенныхъ заводовъ въ Троицкѣ 5, салотопенныхъ 16, на которыхъ цѣнность производства простирается до 65,000 руб. Сбытъ издѣлій этихъ заводовъ—въ Киргизскую степь, въ гор. Екатеринбургъ и въ г. Казань. Замѣчательна торговля киргизскими баранами и хлѣбомъ, отправляемымъ въ Киргизъ-Кайсацкую степь.—*Троицкій уѣздъ*, занимаетъ пространства 25,000 кв. вер. Жителей въ немъ до 60,000 об. п. На кв. вер. приходится по 2 д. об. п.; на каждую душу муж. п. по 59 дес. Мѣстоположеніе западной и средней части уѣзда представляетъ огромную равнину, разстилающуюся отъ верховья рѣкъ Уя и Міаса; между этими рѣками, западная часть уѣзда нѣсколько волнообразна. Почва земли иловата и довольно годна къ хлѣбопашеству, но не для посѣвовъ пшеницы; въ западной части уѣзда, у предгорій, почва менѣе плодородна нежели въ восточной. Замѣчательнѣйшія изъ озеръ по величинѣ: Тургоякъ, Міясово, Юрень и н. д. Озера, по большей части, окружены или болотами, или превосходными лугами, травы которыхъ, заключая въ себѣ соленыя частицы, весьма здоровы и питательны для скота. Скотоводство составляетъ главную промышленность жителей уѣзда, особенно содержаніе рогатаго скота. За нимъ уже слѣдуетъ земледѣліе. Хлѣбные избытки въ незначительномъ количествѣ идутъ на заводы и на пограничную линію къ Киргизамъ. Въ западной части уѣзда съ успѣхомъ занимаются огородничествомъ и пчеловодствомъ. Въ уѣздѣ есть желѣзные и мѣдные заводы. Изъ мѣстныхъ древностей замѣчательно въ 27 верст. отъ Троицка, по р. Увельнѣ, на пра-

вой ея сторонѣ, старинное, каменное зданіе, складенное изъ обожженаго, немалой величины, квадратнаго кирпича, и укрѣпленное вмѣсто связей деревянными брусьями. Подобное же зданіе есть въ Киргизъ-Кайсацкой степи около вершинъ р. Тоузака, въ 50 вер. отъ Троицка, не имѣющее, какъ увѣряютъ, никакого поврежденія, кромѣ разломаннаго верха. Въ 27 вер. отъ Троицка, по старой дорогѣ въ Эгнульскую крѣпость, есть такъ-называемое Столбовое-озеро, произшедшее въ недавнее время изъ бывшей тутъ топи, по которой пролегала дорога; вѣроятно, это озеро наполняется водою изъ подземныхъ ключей и источниковъ; водящаяся же въ немъ рыба могла зайти въ него весною во время разлива рѣкъ.

Троицы (орденъ), основанъ въ 1198 г., подъ покровительствомъ Св. Троицы, св. Іоанномъ де-Мата и св. Феликсомъ де-Валоа, для выкупленія христіанск. невольниковъ отъ невѣрныхъ. Кавалеры ордена одѣвались въ бѣлое платье и носили на груди красный или синій крестъ. Они слѣдовали уставу св. Августина и были настоящіе каноники. Были также духовные рыцари Троицы, установленные также Іоанномъ де-Мата.

Троицы Св. (островъ), важнѣйшій и южнѣйшій изъ малыхъ Антильскихъ острововъ, открытый Христофор. Коломбомъ въ 1498 г. Испанцы утвердились тамъ въ 1532 г., но 1595 г. онъ отнятъ у нихъ англійскимъ адмираломъ лордомъ Ралейомъ. Потомъ (попавъ снова къ Испанцамъ), онъ попеременно переходилъ въ руки пиратовъ, Французовъ (1696) и Англичанъ (1797), и наконецъ окончательно уступленъ послѣднимъ (1810). Островъ Св. Троицы лежитъ въ Атлантическомъ океанѣ, у сѣверо-восточной оконечности Южной Америки, въ 7 льё отъ острова Табаго и въ 4 льё отъ Каракаса (отъ послѣдняго онъ отдѣленъ проливомъ «Драконовы уста» къ с.-з., и проливомъ «Змѣиныя-уста» къ югу), при входѣ въ заливъ Парія и въ виду устьевъ Ореноко. Поверхность его равняется около 300 кв. франц. льё. Форма его почти квадратная; берега усѣяны скалами; климатъ нездоровый; дожди обильные (съ мая до декабря). Четыре группы горъ, изъ которыхъ Томана высочайшая, занимаютъ средину острова и даютъ начало большему числу малыхъ и большихъ рѣкъ. Изъ послѣднихъ замѣчательнѣйшія: Гуарака, Карони, Гуатаро и Муро. Естественныя произведенія, кромѣ плодовъ, свойственныхъ континенту Америки, онъ производитъ еще табакъ, сахарный тростникъ, какао, хлопчатую бумагу, кофе, рисъ, инбирь; прекрасный, строительный лѣсъ. Въ саванахъ острова водятся быки и мулы. Птицы и четвероногія тѣ же, какъ и на материкѣ Америки. Этотъ островъ очень важенъ въ военномъ отношеніи. Относительно же торговли онъ удобенъ для склада европейскихъ товаровъ, которые отсюда очень легко расходятся во внутренность материка. Жителей около 52,000 душъ, изъ которыхъ 24,000 невольниковъ. Туземцы тихаго нрава, робки, лѣнивы; исповѣдуютъ римско-католическую вѣру. Островъ Св. Троицы, котораго главное мѣсто Поръ д'Эспань (Port-d'Espagne), раздѣляется на 36 округовъ.

Троицынъ день, есть воскресенье Пятидесятницы, или пятидесятый день со времени перваго дня праздника Пасхи. Въ этотъ день отъ Бога Отца, чрезъ Бога Сына, Богъ Духъ Святый сошелъ на святыхъ апостоловъ, въ видѣ огненныхъ языковъ, и такъ-какъ это сошествіе Св. Духа совершилось при участіи всѣхъ трехъ лицъ Пресвятыя Троицы, то потому Церковь прославляетъ ее въ пятьдесятый послѣ Пасхи день, наз. поэтому Троицынымъ днемъ. Начало установленія этого праздника относится къ IV в., когда Церковь въ никейско-цареградск. символѣ опредѣлила равночестное поклоненіе Отцу, Сыну и Св. Духу, и когда св. Василій В. составилъ для Троицына дня большую часть вечерняго послѣдованія, отправляемаго и нынѣ. Въ IV же вѣкѣ, въ первый день недѣли Пятидесятницы, вселенскіе учители Василій Вел., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, а равно и другіе пастыри Церкви, въ своихъ поученіяхъ, преимущественно прославляли Живоначальную Троицу. Къ особенностямъ этого дня надобно отнести и то, что онъ заключаетъ собою рядъ тѣхъ дней, впродолженіе которыхъ, по правилу, постановленному на 1-мъ вселен. соборѣ и повторенному, съ изъясненіемъ, на 6-мъ соборѣ, Православная Церковь, при богослуженіи, не преклоняетъ колѣнъ. Въ Малороссіи, Троицынымъ днемъ называется второй день недѣли Пятидесятницы, а не первый, какъ въ Россіи, гдѣ второй день наз. Духовымъ днемъ. Въ Римской Церкви праздникъ Троицы отправляется въ первое воскресенье послѣ Пятидесятницы. Въ честь таинства Св. Троицы празднество учреждено около 920 г.

Тройденъ, литовскій князь, свирѣпый язычникъ, вступилъ на престолъ по смерти Шварна (1267). Нѣсколько лѣтъ бывъ союзникомъ сыновей галицкаго кн. Даніила, онъ нечаянно взялъ Дрогичинъ (1275) и безжалостно умертвилъ большую часть его жителей. Левъ Даніиловичъ,

озлобленный вѣроломствомъ Тройдена, обратился къ хану Мангу-Тимуру, желая истреблять враговъ врагами. Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій, тесть сына Василькова, Іоанна Владиміра, соединились съ Татарами, долго терпѣвъ набѣги Литовцевъ, которые опустошали за Днѣпромъ самыя отдаленныя мѣста Черниговскаго княжества. Но этотъ походъ имѣлъ для Россіи болѣе вредныя слѣдствія, нежели благопріятныя, потому-что князья поссорились между собою, и взявъ одно предмѣстіе Новогродка, не захотѣли идти далѣе въ Литву, а Монголы на возвратномъ пути разорили множество русскихъ селъ. Оставленные союзниками, князья галицкіе взяли въ Литвѣ Турійскъ на берегу Нѣмана и Слонимъ. Хотя Левъ и Владиміръ, сынъ Васильковъ, заключили-было миръ съ Тройденомъ, но гордый Ногай, недовольный худымъ успѣхомъ монгольскаго оружія въ Литовской землѣ, прислалъ новую рать въ Галицію и велѣлъ имъ идти съ нею противъ Литвы. Они повиновались. Монголы осаждали Новогрудокъ, Русскіе Гродно; но тѣ и другіе взяли единственно добычу въ окрестностяхъ. Во время Тройдена княжество Литовское было довольно сильно. Онъ присоединилъ къ Литвѣ Ятвяговъ; въ 1276 г., поселилъ въ Гроднѣ, и отчасти въ Слонимѣ, Пруссовъ, которые искали тамъ убѣжища отъ притѣсненій Нѣмецкаго ордена. Волынскій лѣтописецъ, называя Тройдена «окаяннымъ, немилостивымъ», присовокупляетъ: «его же беззаконія не могохомъ описати срама ради... Такъ-бо бяше беззаконникъ, яко и Антіохъ Сурскій, и Иродъ Іерусалимскій, и Неронъ Римскій».

Тройденъ, мазовскій князь, родился послѣ 1279 г., былъ женатъ на сестрѣ галицкаго князя Георгія, иначе Казимира, дочери князя Андрея, Маріи, и имѣлъ отъ этого брака сына Болеслава (см.).

Троки (Новые Троки), уѣздн. гор. Виленской губ.; лежитъ въ 26 вер. къ з. отъ Вильно при озерѣ, соединяющемся съ р. Виліей посредствомъ протока, называемаго Бресалъ. Отъ С.-Петербурга въ 740 в., отъ Москвы въ 900 вер. Основаніе города преданіе приписываетъ Гедимину, построившему здѣсь замокъ на островкѣ озера, и съ 1321 г. имѣвшему въ Трокахъ свое пребываніе, до переселенія въ Вильно. Это было причиною, что Троки считались второю столицею великаго княжества Литовскаго и долго были каѳедрою римско-католическаго епископа. Около 1345 г., въ Трокахъ княжилъ сынъ Гедимина, Кейстутъ. Въ 1430 г. Витольдъ угощалъ въ немъ русскихъ князей и другихъ знатныхъ гостей. Говорятъ, что въ Трокахъ родился Ази-Гирей, сынъ или внукъ Тохтамышевъ. Подъ владычествомъ Польши, Троки были главнымъ городомъ Троцкаго воеводства; въ немъ происходили повѣтовые сеймики и былъ земскій судъ. До-сихъ-поръ на озерѣ сохранились развалины замка, извѣстнаго подъ названіемъ Витольдова, потому-что при Витольдѣ стѣны его были изукрашены изображеніями святыхъ Восточной Церкви, въ честь трехъ женъ Витольда, слѣдовавшихъ ея ученію. По окружности города, заключающей около 12 вер., и по преданіямъ, Троки были прежде весьма значительны, вели обширную торговлю, даже заграничную, состоявшую преимущественно въ медѣ и хмѣлѣ. Теперь въ Трокахъ до 1500 об. п. жителей, въ числѣ которыхъ находятся Татары и Евреи-караимы, 3 церкви и около 460 р. с. ежегодныхъ городскихъ доходовъ.—*Трокскій уѣздъ* заним. пространства 11,236 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 4,560 кв. в., подъ лугами 620 кв. в., и подъ лѣсами 3,200 кв. в. Жителей въ уѣздѣ 65,800 об. п. На кв. версту приходится около 6 об. п. Мѣстоположеніе уѣзда низменное, лѣсистое, склоняющееся къ с.-з. Главная промышленность жителей, земледѣліе. Въ уѣздѣ замѣчательно мѣстечко Старые Троки, нах. въ 5 в., отъ уѣздн. города. Здѣсь въ 1410 г. Витольдъ основалъ монастырь Бенедиктинцевъ. Монастырь заключаетъ много богатой и древней церковной утвари, также портретъ в. кн. во весь ростъ Витолда.

Тролгетта (Trollhætta), каналъ въ Швеціи, построенъ для обхода значительныхъ пороговъ р. Геты (Gœtha), которой паденіе въ этомъ мѣстѣ болѣе 120 футъ. Каналъ имѣетъ на пространствѣ ¼ мили 8 гранитныхъ шлюзовъ, каждый длиною 60 локтей; ширина канала 22, а глубина 9 футовъ. Онъ былъ проектированъ еще при Густавѣ-Вазѣ; построеніе его, предпринятое частною компаніей, продолжалось съ 1793 до 1800 г. Король далъ въ распоряженіе компаніи необходимыя земли, дубовый лѣсъ, 800 центнеровъ пушечнаго пороха для взрыва скалъ и 1,200 солдатъ для производства работъ. При этихъ пособіяхъ каналъ стоилъ не болѣе 129,994 талеровъ. Этотъ каналъ, приносящій ежегоднаго дохода 30,000 талеровъ, соединяетъ Каттегатъ съ оз. Венеръ. Новый Тролгеттскій каналъ былъ прорытъ при послѣднемъ шведскомъ королѣ.

Троллопъ (Francis Trollope), одна изъ самыхъ плодовитыхъ англійскихъ писательницъ въ области романа и путевыхъ записокъ, дочь гекфильдскаго священника Мильтона; род. 1790 г. Въ 1809 г. она вышла за адвоката Томаса Ан-

тони Троллопа, который ум. въ 1815 г. и котораго не должно смѣшивать съ зятемъ писательницы, Томасомъ Адольфомъ Троллопомъ, авторомъ нѣсколькихъ путевыхъ записокъ, каковы «Summer in Britany» (1840 г.), «Summer in western France» (1841 г.), и пр. Мистриссъ Френсисъ Троллопъ начала свое литературное поприще въ 1832 г., сочиненіемъ «Domestic manners of the Americans», въ которомъ она представила такую вѣрную картину американскихъ пороковъ и слабостей, что раздражила всю націю. Впродолженіе своего многолѣтняго пребыванія въ Америкѣ она конечно могла бы изучить точно такъ же и хорошую сторону америк. національнаго характера и быта, если бы вся натура ея таланта не наклоняла ея къ односторонности. Вскорѣ за первою книгой послѣдовали другія путевыя записки: «Paris and the Parisians» (3 т., 1830); «Belgium and western Germany in 1833» (2 т., 1834); «Vienna and the Austrians» (2 т., 1838); потомъ вторичное путешествіе въ Бельгію, 1842; «Visit to Italy», 1843; «Travels and travellers» (2 т., 1846). Во всѣхъ ея путевыхъ запискахъ видѣнъ талантъ къ изображенію нравовъ и внѣшней жизни, — изображеніе только поверхностное, всегда одностороннее и язвительно насмѣшливое. Еще плодовитѣе мистриссъ Троллопъ въ романѣ. Первый ея романъ, «The refugee in America», наполненъ тѣмъ же духомъ вражды къ Американцамъ, какъ и путевыя записки. Въ 1837 г., явился одинъ изъ лучшихъ ея романовъ, «The vicar of Wrexhill», въ 1838 г., прекрасный романъ «Widow Barnaby». Не столь удачно было продолженіе послѣдняго романа, «The widow married» (1840). Ея «Romance of Vienna» (1838), чрезвычайно страненъ; «Michæl Armstrong, or the factory boy» (1840), слабое подражаніе роману Диккенса, «Оливеръ Твистъ», романъ «One fault» (1840), картина слѣдствій слишкомъ раздражительной гордости. Въ 1841 г., появились: «The blue belles of England», и «Charles Chesterfield»; въ 1843 г., вышелъ «The ward of Thorpe Combe»; въ 1843 г. «Hargrave», «Iessie Philipps», «The Laurringtons»; въ 1844 г. «The scottish heiress»; въ 1845 г. «The attractive man», одинъ изъ лучшихъ романовъ; въ 1846 г. «The Robertsons on their travels»; въ 1847 г. «Father Eustace». При такой плодовитости весьма натурально, что бо́льшая часть романовъ автора писаны для того класса читателей, который преимущественно поддерживаетъ библіотеки для чтенія. Описательный талантъ мистриссъ Троллопъ вездѣ одинаково блестящъ, но глубокаго разумѣнія людей и жизни нѣтъ ни въ одномъ изъ ея сочиненій.

Тронидосъ, см. **Орканы**.

Тронсонъ-дю-Кудре (Guillaume Alexandre Tronçon du Coudray), извѣстный адвокатъ; род. въ Реймсѣ 1753 г. Онъ былъ во время революціи адвокатомъ въ Парижскомъ департаментѣ, и не занималъ никакой публичной должности. Въ окт. 1793 г., Марія-Антоанета, обвиненная предъ революціоннымъ трибуналомъ, избрала Тронсона своимъ защитникомъ, вмѣстѣ съ Шово ла-Гардъ. Они искусно и неустрашимо исполнили свое опасное призваніе; но не могли избавить несчастную королеву отъ участи, которую ей готовили ея преслѣдователи. Избранный департаментомъ Сены и Оазы депутатомъ въ совѣтъ старѣйшинъ, Тронсонъ имѣлъ тамъ большой вѣсъ. Будучи въ числѣ изгнанныхъ по постановленію 18 фруктидора (4 сент. 1797 г.), онъ попалъ въ Кайену, гдѣ и ум. въ 1798 г.

Тронше (François Denis Tronchet), род. 1726 г. въ Парижѣ; пріобрѣлъ огромную извѣстность на судебномъ поприщѣ. Онъ благоразумно принялъ революціонныя начала и 1789 г. былъ сдѣланъ депутатомъ въ общемъ, а послѣ въ національномъ собраніи. Онъ замѣчателенъ только по дѣятельному содѣйствію въ этихъ собраніяхъ, по закрытіи которыхъ, онъ обратился къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Людовикъ XVI избралъ его однимъ изъ своихъ защитниковъ; но прекрасныя рѣчи, произнесенныя Тронше, не имѣли успѣха. Онъ довольно счастливо отдѣлался отъ постановленій терроризма, впродолженіе котораго часто былъ изгоняемъ. Департаментъ Сены и Оазы избралъ его въ 1799 г. членомъ совѣта старѣйшинъ. Будучи послѣ того президентомъ кассаціоннаго трибунала, онъ составилъ часть гражданскаго уложенія. Ум. въ 1806 г. сенаторомъ.

Тропарь (*τροπάριον*, отъ *τρέπω* обращаю), есть всякій, кромѣ перваго, стихъ пѣсни канона, сочиненный и поемый по образцу перваго, который обыкновенно наз. «ирмосомъ». Тропари, состоящіе внѣ канона (какъ то на «Богъ Господь») и сочиненные безъ подражанія ирмосамъ, могли получить свое названіе отъ того, что они обращаются (*τρέπονται*) къ разнымъ гласамъ и разнымъ напѣвамъ. Если слово тропарь производить съ греч. отъ *τρόπος* — образъ, тогда это названіе, по всей справедливости, прилично такой церковной пѣсни, въ которой или излагается образъ жизни какого-нибудь святаго, или указывается въ общихъ чертахъ на образъ совершенія какого-нибудь церковнаго праздника.

Тропецъ (Saint-Tropez), приморская гавань на Средиземномъ морѣ, главное мѣсто округа

Варскаго департамента, въ 12½ мил. отъ Драгиніана. Народонаселеніе около 3,850 человѣкъ. Сентъ-Тропецъ обязанъ своимъ началомъ пріорству того же имени, которое было подчинено аббатству Св. Виктора въ Марселѣ. Онъ стоитъ на берегу небольшой бухты, изобилующей рыбою и кораллами. Портъ его очень часто посѣщаютъ, въособенности рыбацкія лодки; онъ защищенъ цитаделью и многими крѣпостцами. Въ немъ нах. гидрографическая школа и проч.

Тропическая горячка, см. **Горячки**.

Тропическія страны, земли между тропиками или поворотными кругами. Въ этихъ странахъ соединено все, что есть великаго и роскошнаго въ животномъ и растительномъ царствѣ. На отвѣсной высотѣ 14,400 футъ, отъ пальмъ и пизанговъ морскаго берега до вѣчныхъ снѣговъ, являются различные климаты, лежащіе какъ-бы слоями одинъ надъ другимъ. Раствореніе воздуха изъ года въ годъ не терпитъ почти никакихъ перемѣнъ; въ атмосферѣ все идетъ по непреложнымъ законамъ. Каждая высота подъ тропиками имѣетъ свои опредѣленныя особенности, которыя такъ разнообразны, что скатъ Перуанскихъ Андовъ, имѣющихъ 500 саж. высоты, представляетъ болѣе разницы въ произведеніяхъ природы, нежели вчетверо обширнѣйшая поверхность земли въ умѣренномъ поясѣ. Особенно можно это отнести къ пространству между 10° сѣв. и 10° южн. шир. Ближе къ умѣреннымъ поясамъ нѣтъ уже той опредѣленности и ровности въ характерѣ мѣстности. Въ самыхъ жаркихъ странахъ средняя теплота атмосферы = 27°, тогда-какъ въ Парижѣ и въ Римѣ она = 11° и 15°. Убыль теплоты идетъ въ такой пропорціи, что если бы кто подъ тропиками восходилъ на Андскія горы, на высоту 1,281 саж., то это было бы одно и тоже когда бы онъ переѣхалъ изъ римскаго климата въ берлинскій. Судя по этому, самое давленіе воздуха весьма различно. Какъ ни сухи слои воздуха на горахъ, однако около вершинъ горъ носится почти безпрерывный туманъ, который сообщаетъ растительности этихъ высокихъ пустынь неподражаемо великолѣпную зелень. Низменныя тропическія земли, въ ихъ атмосферѣ, не подернутой ни облачкомъ втеченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, содержатъ такое количество воды, такъ-что растенія въ 5 или 6 мѣс. засухи могутъ поддерживаться только всасываніемъ этой влаги, и свѣжесть листьевъ непрерывно продолжается въ такой землѣ, какъ Кумана, гдѣ часто втеченіе 10 мѣсяцевъ не бываетъ ни дождя, ни росы, ни тумана. Нижніе слои воздуха обыкновенно показываютъ только слабое электрическое заряженіе, которое за то, кажется, соединеннымъ въ облакахъ. Такое отсутствіе равновѣсія производитъ жестокія бури — на равнинахъ черезъ нѣсколько часовъ по полудни, а въ нарѣчныхъ же долинахъ обыкновенно подъ ночь. Всего сильнѣе бури въ горныхъ равнинахъ; рѣже бываютъ на высотѣ свыше 1,026 саж., а еще выше обнаруживаются только градомъ и снѣгомъ. Синева воздуха подъ тропиками гораздо темнѣе, нежели на такой же высотѣ въ умѣренныхъ полюсахъ. Прекраснѣйшія испанскія и итальянскія лѣтнія ночи не могутъ сравниться съ тихимъ величіемъ тропическихъ ночей. Близъ экватора всѣ звѣзды сіяютъ спокойнымъ планетнымъ блескомъ; искреніе едва примѣтно на горизонтѣ. Слабѣйшіе телескопы, привезенные изъ Европы въ Индію, кажется, получаютъ тамъ удвоенную силу: такъ велика и такъ постоянна прозрачность тропическаго воздуха. По причинѣ его чистоты, свѣтъ солнца гораздо ярче, нежели въ Европѣ подъ тою же высотой, такъ-что здѣсь боятся не столько жара, сколько сіянія солнца. Затмившаяся луна, которая у насъ обыкновенно бываетъ невидима, въ тропическихъ странахъ является въ красноватомъ свѣтѣ, подобно полной лунѣ, всходящей надъ землею. Въ области пальмовой и бананной растительности, до 500 саж. высоты надъ поверхн. моря, встрѣчаютъ майсъ, какао, ананасы, апельсины, кофе, сахарный тростникъ и индиго, тамъ же обитаютъ исполинскія змѣи, крокодилы, рѣчныя свиньи, сапажу, тихоходы, попугаи, львы, ягуары, тигры, олени, муравейники-медвѣди, ядовитыя мухи, клещи, пауки, муравьи и т. п. Въ области древообразныхъ папоротниковъ, на высотѣ 500—1,330 саж., всѣ породы хлѣба, хлопчатая бумага, тапиръ, иглоносецъ; въ верхней области Чинконы, на высотѣ 1,330—1,540 саж., лучшіе хлѣба, тигровая кошка, медвѣди и большіе олени; въ холодныхъ горныхъ полосахъ, 1,540—2,100 саж., мелкіе пумскіе львы, мелкіе бѣлолобые медвѣди, даже нѣсколько породъ колибри; въ области травянистыхъ равнинъ, 2,100—2,358 саж., камелоовцы, викуньи, алькапы, и проч. На высотѣ 3,331 саж. парятъ только кондоры. См. Humboldt und Bonpland, «Ideen zu einer Geographie der Pflanzen der Tropenländer» (1806); Humboldt, «Ansichten der Natur» (1808); Vollmer, «Natur und Sittengemälde der Tropenländer» (1829); Humboldt, «Kosmos. Entwurf einer physischen Weltbeschreibung» (1845—46); Fogel, «Naturbilder». На русскомъ языкѣ можно читать переводы Гумбольдта, нѣсколько отдѣльныхъ выпусковъ Неронова «Космосъ», въ журналахъ: «Отеч. Записки» и «Библ. для Чт.»; новый и лучшій переводъ отдѣльною книгою, Ильенко

ва; рядъ прекрасныхъ статей Флорова, въ журналѣ Современникъ «Александръ фонъ Гумбольдтъ и его космосъ».

Троппау, княжество, принадлежащее съ 1614 г. дому Лихтенштейнъ. Одна часть его находится въ Австрійской Силезіи, а другая въ Прусской (округъ Оппельнъ). Прусская его часть простирается на 27 кв. миль и имѣетъ 54,000 жит. Австрійская его часть, отдѣленная отъ предъидущей Оппою, заключаетъ въ себѣ 76,000 жителей. Главное его мѣсто—Троппау, на Оппѣ, съ 11,300 жит. Въ этомъ городѣ нах. прекрасныя фабрики, суконныя, оружейныя, мыловаренныя, и производится довольно значительная торговля. Здѣсь-то находился, съ окт. до дек. 1820 г., знаменитый конгрессъ королей, созванный по поводу революцій, происходившихъ въ Испаніи, Португаліи и Неаполитанскомъ королевствѣ. Этотъ конгрессъ допустилъ вооруженное посредничество другихъ державъ въ этихъ странахъ.

Тропъ (**Тропы**), (по греч. τρόπος, отъ τρέπω обращаю). Такъ наз. слово, употребляемое вмѣсто другаго непосредственно къ нему близкаго, не въ собственномъ, а въ переносномъ значеніи. Тропы произошли отъ скудости и ограниченности языка. Въ природѣ гораздо болѣе предметовъ, нежели словъ; если бы каждое понятіе требовало особаго слова, то число ихъ увеличилось бы до безконечности; по этой причинѣ человѣкъ, для облегченія памяти, началъ употреблять для выраженія новаго понятія такое слово, которое было ему прежде извѣстно, но которое съ новымъ предметомъ имѣетъ какое-нибудь сходство и соотношеніе. Таковы были, произошедшія по сравненію: глубокомысліе, остроуміе, пламенное воображеніе; или, по соотношенію: подошва горы, дождь идетъ, солнце восходитъ. Такимъ образомъ всѣ дѣйствія ума и чувствованія сердца выражены словами, обозначавшими какое-либо качество или дѣйствіе физической природы. Подобнаго рода овеществленіемъ идей человѣкъ хотѣлъ лучше уяснить ихъ; таковы: свѣтлая голова, мягкое сердце, проницательный умъ, пламенное воображеніе. Но подобная причина употребленія троповъ не была единственною; воображеніе человѣка, представляя себѣ какой-либо предметъ, обращается къ различнымъ обстоятельствамъ и соотношеніямъ его къ другимъ предметамъ: оно разсматриваетъ его въ связи съ ними и замѣчаетъ, въ чемъ заключается его сходство и различіе, и часто эти принадлежности предмета дѣйствуютъ на насъ сильнѣе, нежели главныя его свойства и качества; тогда воображеніе, останавливаясь на которомъ-либо постороннемъ понятіи, заимствуетъ отъ него названіе; подобный источникъ троповъ и фигуръ находится въ самомъ нашемъ духѣ. Такъ для означенія времени, въ которое какое-либо государство находилось на высшей степени славы, мы говоримъ процвѣтаніе, потому-что мысль объ этой высшей степени соединяется съ мыслію о цвѣтущемъ деревѣ. Начальника называютъ «главою», потому-что голова управляетъ тѣломъ. Слово «голосъ» принимается въ различныхъ значеніяхъ: «подать голосъ», значитъ изъявить мнѣніе, желаніе, хотя изъявленіе и происходитъ безъ всякаго звука; говоримъ такъ же: «гласъ Божій», «гласъ совѣсти» и т. п. Тропы вообще содѣйствуютъ изобразительности рѣчи и хороши только тогда, когда они совершенно естественны; изысканное ихъ употребленіе дѣлаетъ рѣчь натянутою, мертвою. Вообще различаютъ слѣд. тропы: синекдоху, метонимію, иронію, иперболу, метафору. Синекдоха есть сближеніе понятій по объему; въ ней употребляется родъ вмѣсто вида, цѣлое вмѣсто частей, частное вмѣсто общаго, и наоборотъ; это отнюдь не есть искусственный вымыселъ, а напротивъ словесное выраженіе логической формы, ума— синтеза и анализа, обобщенія и раздробленій, понятія, усилія приводить все къ умственному единству, и отъ общаго, отъ идеи снисходить къ живому, многообразному царству явленій. Метонимія есть сближеніе понятій по внутренней связи ихъ: въ ней употребляется причина вмѣсто дѣйствія, качество вмѣсто самой вещи; это не иное что, какъ слѣдствіе сознанія живой, органической связи между понятіями ума, явленіями природы и души человѣческой, ихъ стихіями и законами. Иронія есть уничтоженіе одной противоположности посредствомъ другой, чѣмъ достигается что-нибудь опредѣленное. Гипербола есть чрезвычайное увеличеніе или уменьшеніе качествъ предмета или самаго предмета; изъ всѣхъ троповъ этотъ рѣже другихъ употребляется безъ намѣренія: онъ хорошъ напр. въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ, для выраженія физическаго или нравственнаго безобразія; но употребленіе гиперболъ въ изящныхъ словесныхъ произведеніяхъ дѣлаетъ рѣчь надутою. Метафора есть соединеніе двухъ словъ, изъ которыхъ одно имѣетъ прямое, а другое переносное значеніе, напр.: искра ума, теплота души, цвѣтъ жизни и т. п. Подобныя соединенія двухъ разнородныхъ стихій въ одно представленіе, или картину, напоминаютъ нѣкоторыя баснословныя существа классической древности — Кентавра, Сатира, Гарпій, Химеру, гдѣ изъ животной, чувственной при-

роды возникаетъ благородный образъ человѣка. Къ метафорѣ и аллегоріи относятся всѣ роды олицетвореній (просопопей), одушевленій, превращеній; во всѣхъ ихъ одно или нѣсколько словъ употребляются вмѣсто другихъ, имѣющихъ съ ними сходство по смыслу. Сюда же принадлежатъ символы — чувственные знаки, подъ которыми заключаются отвлеченныя понятія, напр. орелъ — символъ дальновидности; лисица — хитрости; кипарисъ — символъ печали; дубъ — твердости; эти предметы дѣйствительно имѣютъ такія свойства, и человѣкъ употребляетъ ихъ для выраженія такихъ же свойствъ, открываемыхъ въ самомъ себѣ. Замѣчательно, что чѣмъ ближе народъ къ своему первобытному состоянію, чѣмъ живѣе его сочувствіе съ природою, тѣмъ болѣе встрѣчается въ языкѣ его переносныхъ словъ, преимущественно относящихся къ его простому быту и которыя заимствованы отъ названія частей человѣческаго тѣла и свойствъ человѣческой души, вособенности ея чувствъ и страстей. Такъ напр., молнія падаетъ на темя горъ; у насъ много рябинъ и ракитъ кудрявыхъ; земля покрыта черепомъ; корабль, лодка, чайникъ съ носами; колоколъ имѣетъ языкъ; русскій человѣкъ видитъ въ природѣ всего себя съ тѣломъ и душею, съ оттѣнками своихъ чувствъ, страстей, опасеній, и читаетъ въ ней драму своего существованія. У Грековъ и Римлянъ встрѣчается также множество подобныхъ словъ. Вообще, въ переносныхъ значеніяхъ видѣнъ отпечатокъ внѣшней природы и народнаго быта, но бо̀льшая часть ихъ произошла отъ случайнаго взгляда на предметъ; отъ этого происхожденіе нѣкоторыхъ троповъ объясняется довольно трудно.

Тростенская битва, происходила въ 1209 г., въ княженіе в. кн. владимірскаго, Всеволода III Георгіевича. Услышавъ, что сыновья Всеволодовы отправились въ Тверь воевать съ Новгородцами, но не получивъ еще извѣстія о мирѣ ихъ и возвращеніи къ отцу, рязанскіе князья Изяславъ Владиміровичъ и Киръ Михаилъ Всеволодовичъ, пустились къ Москвѣ и начали разорять окольныя селенія. Противъ этихъ враговъ в. кн. отправилъ наскоро сына Георгія, который, пришедши вечеромъ въ Голубино, послалъ свою стражу развѣдать ближе о войскѣ непріятельскомъ, и узнавъ, что противники его, Изяславъ Владиміровичъ, стоявшій при р. Мерской, и Киръ Михаилъ Всеволодовичъ, расположенный у Мстовы, безпечно распустили людей своихъ на грабежъ, двинулся ночью къ Мерской, бывшей къ нему ближе, и съ Волочка послалъ сторожевой полкъ за рѣку Клязьму. На ранней утренней зарѣ стража Георгіева встрѣтила передовые отряды Изяслава Владиміровича, стремительно на нихъ напала, смѣшала, обратила въ бѣгство и долго преслѣдовала ихъ даже въ лѣсу. Георгій же Всеволодовичъ, шедшій съ прочимъ войскомъ, передовою стражею, приступилъ къ р. Тростнѣ (которая намъ неизвѣстна: хотя и есть р. Тросна, въ Московской губ., Рузскаго уѣзда, но она не въ той сторонѣ), и ударилъ тутъ на Изяслава. Изяславъ Владиміровичъ обратился въ бѣгство; дружина его была разбита наголову и множество воиновъ взято въ плѣнъ; но самъ онъ удалился черезъ рѣку, гдѣ потонули много изъ находившихся при немъ людей. Услышавъ объ этомъ Киръ Михаилъ бѣжалъ 26 марта, а Георгій возвратился со славою къ отцу.

Тростникъ (**Arundo**), родъ растеній, принадлежащій къ семейству злаковъ (**Gramineæ**); имѣетъ цвѣтки, снабженные въ каждой части длиннымъ пухомъ и содержащіе въ себѣ перообразный пестикъ. Сюда принадлежитъ *испанскій тростникъ* (**Arundo donax, L.**), дико растущій въ теплыхъ и жаркихъ странахъ, гдѣ онъ вышиною равняется деревьямъ. Изъ него дѣлаются палки (трости), чубуки, шпульки, и другія вещи. *О тростникѣ обыкновенномъ* или *камышѣ* (**Arundo phragmites, L.**, или **Phragmites communis**), см. **Камышъ**.

Тросъ (миѳол.), сынъ Эрихтонія и внукъ Дардана, женился на нимфѣ Каллироѣ, дочери Скамандра, отъ которой имѣлъ Ила, Ганимеда и Ассарака. Тросъ далъ свое имя Троѣ, которая прежде называлась Дарданіей.

Трофеи (**Trophées**). Такъ наз. отнятыя у непріятеля: знамена, ключи крѣпостей и городовъ, артиллерійскія орудія, всякого рода оружіе и др. военная добыча, сохраняемая въ память побѣды. По окончаніи войны трофеи служатъ обыкновенно украшеніями разныхъ военныхъ зданій, арсеналовъ, храмовъ, памятниковъ, а нѣкоторые изъ нихъ отдаются извѣстнымъ генераламъ или главнокомандующимъ въ память ихъ заслугъ и подвиговъ. Древніе народы посвящали трофеи богамъ, покровителямъ воиновъ; въ самой глубокой древности мы находимъ въ исторіи Грековъ, что они развѣшивали на оливѣ или дубѣ, на самомъ полѣ сраженія, отнятое у непріятеля оружіе въ такомъ порядкѣ, чтобъ этотъ священный дубъ былъ похожъ на вооруженнаго человѣка; всѣ лишнія вѣтви рубились, на оставленныхъ же развѣшивались мечи, пращи и щиты; на стволъ дерева надѣвались латы, а на верхушку его шлемъ. Впродолженіе долгаго времени Греки воздвигали только подобные деревянные трофеи, да

бы не сохранять слишкомъ долго этихъ памятниковъ непріязни; но впослѣдствіи стали дѣлать подобныя же изображенія изъ мрамора, мѣди, да же начали выбивать ихъ на золотыхъ медалахъ. Въ Россіи самое богатѣйшее собраніе трофеевъ находится въ С.-Петербургѣ, въ Петропавловскомъ, Преображенскомъ и Казанскомъ соборахъ; въ послѣднемъ собраны трофеи, относящіеся только къ 1812 г. Въ московской оружейной палатѣ, изъ множества обращаютъ на себя особенное вниманіе носилки, на которыхъ былъ Карлъ XII во время Полтавскаго сраженія и огромное знамя легіона Вислы.

Трохоида (Trochois). Такъ нѣкоторые математики называли циклоиду (см.), построенную помощью послѣдовательныхъ перпендикуляровъ, возстановленныхъ на діаметрѣ производящаго круга, равняющихся послѣдовательно дугамъ окружности, считаемымъ постоянно отъ одного конца упомянутаго діаметра до пересѣченія перпендикуляровъ съ окружностью.

Трощинскій (Дмитрій Прокофьевичъ), дѣйствит. тайн. сов., род. 1754 г. въ Малороссіи; образованіе получилъ въ кіевской академіи. Сначала онъ былъ секретаремъ при кн. Николаѣ Васильевичѣ Рѣпнинѣ, потомъ при Безбородкѣ; въ 1793 г. получилъ званіе статсъ-секретаря при Екатеринѣ II, которая въ 1794 г. пожаловала его орденомъ Св. Владиміра 2 ст. При Павлѣ I, онъ оставался въ званіи статсъ-секретаря и былъ награжденъ 2,000 душъ крестьянъ, орденами Св. Анны 1 й ст., Св. Александра Невскаго и Св. Іоанна Іерусалимскаго; потомъ сдѣланъ сенаторомъ, присутствующимъ въ совѣтахъ: при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и училищѣ Св. Екатерины, съ сохраненіемъ званія статсъ-секретаря. Александръ I сдѣлалъ его въ 1801 г. главнымъ директоромъ почтъ и членомъ государственнаго совѣта, пожаловалъ въ дѣйств. стат. сов. и назначилъ министромъ удѣловъ. Въ 1806 г. Трощинскій испросилъ себѣ, по слабости здоровья, увольненіе отъ службы и отправился на родину, гдѣ полтавское дворянство избрало его въ свои губернскіе маршалы. Въ 1814 г., по приглашенію Государя, онъ пріѣхалъ въ столицу и былъ сдѣланъ министромъ юстиціи; въ 1817 г. вышелъ въ отставку, по слабости здоровья; въ 1829 г. удалился въ свое с. Кобницы, находящееся Полтавской губ. въ Миргородскомъ уѣздѣ и 26 фев. 1829 г. ум. тамъ, на 76 году отъ роду. Дмитрій Прокофьевичъ, съ обширнымъ умомъ и образованностью, соединялъ чувствительное сердце и необыкновенную твердость духа.

Троя или Иліонъ, въ древности знаменитая столица малоазійской страны Троады, принадлежавшей собственно къ Мизіи. Троада простиралась по берегу Эгейскаго моря, отъ мыса Лектума до Геллеспонта; граничила на сѣверѣ съ горою Идою (см.) и ея отраслями, орошалась рѣками Симоисомъ и Скамандромъ (см.); нынѣ же составляетъ часть турецкой провинціи Лива-Карази. Названіе Трои обыкновенно производятъ отъ Троса (см.), который будто-бы основалъ тамъ первое царство. Громкую славу и особую привлекательность получилъ этотъ городъ и вся область черезъ такъ-наз. троянскую войну—походъ Грековъ, прославленный и разукрашенный въ пѣсняхъ Гомера. Война окончилась завоеваніемъ и разрушеніемъ Трои въ 1184 г. до Р. Х., или по другимъ 1127 г. до Р. Х. Поводомъ къ войнѣ было похищеніе Елены (см.) Парисомъ (см.), сыномъ троянскаго царя Пріама (см.). Въ походѣ участвовали почти всѣ греческіе государи съ своими народами: Агамемнонъ, Ахиллъ, Одиссей, Менелай, Несторъ, Аяксъ, и др. Не успѣвъ ничего сдѣлать силою оружія, Греки прибѣгнули къ хитрости: по совѣту Калхаса и Одиссея они сдѣлали огромнаго деревяннаго коня, такъ-наз. троянскую лошадь, и въ пустой ея внутренности спрятали 30 воиновъ. Коварный Синонъ убѣдилъ Троянъ, что коня можно ввести въ городъ, какъ мнимый даръ боговъ. Когда конь былъ ввезенъ, ночью изъ него вышли 30 воиновъ, отворили городскія ворота и такимъ образомъ помогли взятію города. Часть жителей, по преданію, бѣжала съ Энеемъ (см.) въ Италію, завоевала тамъ царство Латиновъ и слилась съ ними. Поэтическая обработка и повѣсть этого содержанія остается однимъ изъ лучшихъ героическихъ сказаній древности. Признаемъ ли въ событіи историческое основаніе, именно поселеніе эолійскихъ колоній въ Азіи, или будемъ въ немъ видѣть простую аллегорію? (см. Uschold, «Geschichte des trojan. Krieges» 1836). Главною сцѣной войны было обширное поле, простиравшееся отъ стана Грековъ до города Трои, между горою Идою и мысомъ Сигеемъ (см.), такъ назыв. троянская равнина, на которой находились разные отдѣльные важные пункты, какъ напр. Фиговый холмъ, могила Ила, и пр. Съ глубокой древности окрестные жители, частью изъ любви къ славѣ, частью изъ своекорыстія, старались поддержать и упрочить привлекательность, разлитую на эти мѣста. Иноземцамъ показывали могилы падшихъ героевъ: Ахилла, Аякса, Патрокла, Гектора и др. Даже Александръ Великій устроилъ вокругъ этихъ могилъ блестящія поминаль-

ныя игры. Но уже въ Страбоново время нельзя было отыскать мѣста древняго города. Даже позднѣйшая эолійская колонія, Новый-Иліонъ, завоеванный въ десять дней римскимъ полководцемъ Фимбріей, изчезъ безъ всякаго слѣда, по словамъ безпристрастныхъ путешественниковъ, хотя обыкновенно думаютъ, что эта древняя колонія нынѣшнее село Бунаръ Баши. Неутомимыя старанія многихъ путешественниковъ и ученыхъ, начиная съ исхода XVIII вѣка, изслѣдовавшихъ древности страны, заслуживаютъ всякаго уваженія, потому-что повели къ рѣшенію нѣсколькихъ спорныхъ вопросовъ и къ объясненію нѣкоторыхъ трудностей въ Гомеровыхъ пѣсняхъ. Кромѣ сочиненій Шоазёля Гуфье (см.), Лешевалье (см.), Лика (см.), Прокешъ-Остена (см.), сюда принадлежатъ сочиненія: Spohn, «De agro trojano in carminibus homericis descripto» (1814); Barker Webb, «Untersuchungen über den Zustand der Ebene von Troja» (1822); Ulrich, «Ueber die Lage Trojas» (1846); Forschhammer, «Ueber die Ebene von Troja» (1846).

Труба (Trompete, trompette, clarino), музыкальный духовой инструментъ, имѣющій объемъ отъ тенора G до дисканта C. Труба граничитъ съ валторною, съ которой у нея не только одинакій объемъ, но и одинакая калка. Ноты на ней ставятся, какъ на валторнѣ, всегда на скрипичный ключъ, и съ C; потомъ тонъ понижается приставками. Есть также трубы A, B, C, D, Es E и F. Клапаны, производящіе непріятный тонъ и которые прежде употреблялись въ погребальной музыкѣ, настраиваютъ трубы полутономъ ниже. По причинѣ сильнаго, пронзительнаго звука, труба всегда дается герольдамъ, парламентерамъ и т. п. и употребляется для сигналовъ издали. У насъ употребляется предпочтительно въ кавалеріи, и служитъ для поданія сигналовъ. Въ русскихъ войскахъ трубы введены съ XII стол., и дѣлались тогда совершенно прямыя наподобіе нынѣшнихъ пастушескихъ рожковъ. Впослѣдствіи ихъ дѣлали изъ 3-хъ колѣнъ въ равномъ одно отъ другаго разстояніи, и скрѣпленныхъ поперечными перемычками, а еще позже онѣ получили почти тотъ же видъ, въ какомъ существуютъ нынѣ, т. е. состояли изъ 3-хъ же колѣнъ, но такимъ образомъ соединенныхъ, что два крайнія изъ нихъ прилегали плотно одно къ другому. Въ позднѣйшія времена къ трубамъ начали привѣшивать шнуры съ кистями и отпускать ихъ въ нѣкоторые полки, серебряныя, вмѣсто мѣдныхъ. Для предохраненія ихъ отъ пыли и сырости во время похода, на трубы надѣваютъ суконные чахлы или нагалища, называвшіеся въ древности ольстромъ и чемоданомъ.

Трубадуры и **Труверы**. Первое изъ этихъ названій, данное древнимъ провансальскимъ поэтамъ, произведено отъ глагола troubar, найти, изобрѣсти. «Провансальскіе поэты, говоритъ Этьеннъ Паскье («Recherches sur la France», кн. III. гл. 4) назывались трубадурами по случаю изобрѣтаемыхъ ими вымысловъ. Поэзія состояла въ сонетахъ, пасторaляхъ, пѣсняхъ, сатирахъ и тенцонахъ. Знаменитѣйшіе изъ трубадуровъ, которыхъ имена дошли до насъ: Арно Даніель, родив. въ XII ст., Ансельмъ Файди, Гюгъ Брюнъ, Піеррь Рожеръ. Эти милые импровизаторы, которыхъ порождалъ Провансъ въ одно время съ своими цвѣтами и плодами, обходили замки, воспѣвая похвалы великимъ людямъ, умершимъ или живымъ, и сопровождая свои стихи гармоническими звуками арфы. Около XI вѣка трубадуры, сочинявшіе стихи, и жонглеры, которые ихъ пѣли, оставили южныя провинціи и распространились по важнѣйшимъ европейскимъ дворамъ. Они внушали сильнымъ владыкамъ любовь къ поэзіи; даже между трубадурами находились люди высокаго сана, какъ Фридрихъ I-й, Раймондъ Беранже графъ прованскій; арагонскій король, Овернскій дофинъ и вособенности Гильомъ IX, графъ Поату, род. 1071 г., одинъ изъ первыхъ провансальскихъ пѣвцевъ. Онъ отличался пріятностью, легкостью и гармоніей. Послѣ него приводятъ Бернарда де Вантадуръ. Поэзія трубадуровъ состояла изъ піесъ сатирическихъ или апологическихъ (serventes), пѣсень, исполненныхъ остроумными вопросами о любви (tensons), или діалоги о другихъ предметахъ, наконецъ изъ пасторалей, апологіи, повѣстей и романсовъ. Нострадамусъ, Паскье и Петрарка съ похвалою говорили о трубадурахъ, daquels que firont tensons et syrventes». Трубадуровъ не должно смѣшивать съ труверами, слѣдовавшими за ними и которые процвѣтали на сѣверѣ Франціи, между тѣмъ какъ трубадуры, провансальскіе поэты, обитали на югѣ, и на своемъ нѣжномъ нарѣчіи сочиняли романсы, совершенно незнакомые большей части Франціи. Въ концѣ XIV вѣка слава трубадуровъ помрачилась; ихъ замѣнили жонглеры, извѣстные подъ именемъ «joculatores». Слѣдуя гр. Водрелю («Tableau des moeurs françaises au temps de la chevalerie»), Лимузэнъ (le Limousin) былъ отечествомъ первыхъ и многочисленныхъ трубадуровъ, потомъ Пэригоръ, верхній и нижній Лангедокъ, наконецъ Провансъ. Не такъ думалъ Рэнуаръ, членъ французской академіи и кавалеръ Ал. Дю-Межъ. Перейдемъ теперь къ тру-

верамъ, древнимъ поэтамъ сѣверной Франціи. «Эти два слова: труверъ и трубадуръ, говоритъ Риваролъ, которыя въ сущности составляютъ одно, довольно хорошо выражаютъ физіономію обоихъ языковъ, провансальскаго и пикарскаго». Первые были поэты сѣвера Франціи, вторые—поэты юга. Труверы, первые начали образовывать франц. языкъ и положили основаніе французскому театру. Гр. Водрель, о которомъ мы уже говорили, считаетъ поэзію труверовъ выше поэзіи трубадуровъ. Приэтомъ онъ утверждаетъ, что головы на сѣверѣ Франціи лучше организированы для поэзіи, чѣмъ на югѣ, и что сѣверныя провинціи произвели болѣе поэтовъ—и великихъ поэтовъ. Но это мнѣніе Водреля рушится при чтеніи твореній трубадуровъ и при первомъ взглядѣ на прекрасную природу и прекрасное небо юга. Чѣмъ болѣе вы приближаетесь къ сѣверу, тѣмъ поэтическій элементъ дѣлается рѣже. Подъ знойнымъ небомъ юга онъ расширяется и дѣлается общимъ.

Трубежъ: 1) рѣка, называвшаяся въ древности Трубайломъ и начинающаяся въ Козелецкомъ уѣздѣ, Черниговской губ., протекающая около 140 вер. мимо г. Переяславля, и 2) небольшой протокъ, отдѣляющійся отъ Оки близъ с. Борокъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ, протекаетъ мимо г. Рязани и въ 1½ вер. отъ него опять впадаетъ въ Оку. Всего протяженія 9 вер., ширина до 20 саж., глубина отъ 1 до 3 арш., теченіе тихое, грунтъ дна песчаный. Судоходство ограничивается только сплавомъ дровянаго и строеваго лѣса на плотахъ. Грузовыя же суда, по мелководію рѣки, не могутъ подплывать къ городу, а останавливаются въ 1½ вер. отъ него. Это удаленіе пристани значительно ограничиваетъ торговые обороты купечества и лишаетъ губернскій городъ возможности вполнѣ пользоваться судоходною рѣкой.

Труберъ (Примусъ), реформаторъ и переводчикъ библіи въ Крайнѣ; род. въ Растицѣ у Лайбаха, въ Крайнѣ; учился въ зальцбургской школѣ; послѣ прибылъ въ Вѣну, живя подобно другимъ бѣднымъ ученикамъ подаяніемъ добрыхъ людей. Епископъ Петръ Бономо былъ, по собственнымъ словамъ Трубера, величайшимъ его благотворителемъ и добрымъ наставникомъ. Бономо принялъ его въ число своихъ пѣвчихъ, доставилъ ему приходъ въ Лагнѣ при Ратшахъ, посвятилъ въ іереи, и наконецъ въ 1531 г. доставилъ мѣсто каноника въ Лайбахѣ. Протестантизмъ, возникавшій въ Германіи, возбудилъ вниманіе въ Крайнѣ, гдѣ особенно благосклонно былъ принятъ между высшими состояніями и въ городахъ. Въ Лайбахѣ земскій секретарь, Матвѣй Клобнеръ, открылъ въ своемъ домѣ собраніе преданныхъ этому ученію и ободрялъ ихъ противъ злоупотребленій римской власти. Прежде Труберъ возставалъ противъ невѣжества и слѣпаго суевѣрія своего добраго народа; теперь онъ ступилъ далѣе, и не только не одобрялъ совершенія таинства Причащенія подъ однимъ видомъ, но несправедливымъ называлъ безбрачное состояніе священниковъ. Безъ сомнѣнія, католическое духовенство, по возможности, начало оказывать сопротивленіе: за то свѣтскіе люди болѣе и болѣе получали привязанности къ новому ученію. Наконецъ, въ 1532 г., Труберъ столько успѣлъ, что земскіе чины и лайбахскій совѣтъ уступили ему городскую церковь при больницѣ: проповѣди его жадно слушали. Епископъ побудилъ правительство объявить Трубера изгнанникомъ, но свѣтскіе люди не отпустили его. Между тѣмъ, въ 1540 г., его перемѣстили въ областной приходъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, онъ прибылъ въ Тріестъ, въ качествѣ проповѣдника. Покровитель его Бономо умеръ; новый лайбахскій епископъ (съ 1544) Урбанъ Тексторъ, пользуясь пораженіемъ смалькальденскихъ союзниковъ, испросилъ у императора Фердинанда повелѣніе схватить Трубера. Но онъ спасся, лишась собственности и книгъ, и отправился въ верхнюю Германію, гдѣ распространилъ и еще болѣе утвердилъ свои свѣдѣнія въ евангельскомъ исповѣданіи. По ходатайству земскихъ чиновъ, Труберъ получилъ отъ короля позволеніе жить въ Крайнѣ, но нарушивъ условіе не проповѣдывать, принужденъ былъ совершенно оставить отечество (1548). Въ Нирнбергѣ онъ досталъ мѣсто проповѣдника въ Ротенбургѣ, на Тауберѣ, гдѣ женился, а въ 1552 г. такое же мѣсто въ Кемптенѣ. Бывъ еще въ отечествѣ, и проповѣдывая на виндскомъ языкѣ, онъ мечталъ о переложеніи Священнаго Писанія на отечественный языкъ, нѣмецкими и латинскими буквами. Въ 1550 г. онъ сдѣлалъ первый тому опытъ, напечатавъ тайно катихизисъ, въ которомъ, кромѣ различныхъ стиховъ, заключалась проповѣдь на слово *вѣра*, и прибавленіе о свойствѣ и дѣйствіи *вѣры*. Кромѣ этого катихизиса (in-8), былъ отпечатанъ еще одинъ (in-16), подъ заглавіемъ: «Catechismus s'Slovenskim Jesiku». Все изданіе, конечно немногочисленное, разошлось въ Крайнѣ. Не смотря на всѣ желанія друзей имѣть собраніе его проповѣдей на виндскомъ языкѣ, чрезвычайныя трудности печати и значительныя издержки принудили его пріостановить на время свои занятія. По предложенію Петра Павла Вергерія (см.), прежняго каподистрійскаго епископа въ

Венеціянской области, Труберъ перевелъ евангеліе отъ Матөея, которое герцогъ Виртембергскій согласился напечатать на свой счетъ, и въ 1555 г. оно было издано, въ Рейтлингенѣ— первое на виндскомъ языкѣ. Труберъ присовокупилъ къ нему толкованіе катихизиса и азбуку. Потомъ перевелъ остальныя евангелія и «Дѣянія апостольскія». Въ изданіи ему много помогалъ покровительствомъ Вергерій, несправедливо присвоивавшій себѣ самый трудъ. Въ 1557 г. напечатана первая часть Новаго Завѣта, въ 1560 г. вторая; въ 1562 г. оба посланія къ Коринөянамъ и Галатамъ. Въ 1561 г. Труберъ напечаталъ реестръ и оглавленіе всѣхъ виндскихъ книгъ, изданныхъ имъ до этого года и долженствующихъ быть изданными на хорватскомъ языкѣ двоякими письменами: глаголическими и кирилловскими. Эта тетрадка, изъ трехъ листовъ, была всенароднымъ объявленіемъ великаго предпріятія. Онъ былъ въ то время священникомъ въ Урахѣ, гдѣ присутствіе его было необходимо для печатанія, и вмѣстѣ числился проповѣдникомъ въ Краинѣ. Въ Урахѣ была основана довольно обширная типографія. Смерть Б. Унгнада (см.), сильно покровительствовавшаго печатанію, остановила выходъ полнаго перевода Св. Писанія. Въ 1562 г. Труберъ снова пріѣхалъ въ Лайбахъ противъ желанія тамошняго духовенства. По внушенію епископа, Фердинандъ далъ строгое повелѣніе схватить его, какъ соблазнителя, раскольника, обманщика, самозванца и непокорнаго духовному начальству. Но область приняла его съ ревностью и въ оправдательномъ письмѣ къ императору представила, что обвиняемый проповѣдуетъ и совершаетъ таинства въ духѣ аугсбургскихъ правилъ. Тогда императоръ велѣлъ представить его епископу, чтобы онъ отдалъ ему отчетъ въ своей вѣрѣ и ученіи, что и было исполнено. Но, въ 1563 г. снова повелѣно схватить его; чего однако же не исполнили, и Труберъ отправился проповѣдовать въ Герцъ-Эрцгерцогъ Карлъ, сдѣлавшись намѣстн. Крайны, Стейермарка, Герца и пр., съ 1564 г., питая сильную приверженность къ католицизму, запретилъ терпѣть Трубера въ своихъ предѣлахъ. Но по сильному ходатайству народа, ему дозволено остаться на 2 мѣсяца. Область дала ему 200 тал. и онъ отправился въ Виртембергъ, гдѣ былъ сдѣланъ сперва священниковъ въ Лауфенѣ, потомъ перемѣщенъ, для содѣйствія къ изданію виндскихъ книгъ, въ дерендингенскій приходъ, близъ Тюбингена. Онъ еще разъ, въ 1567 г., покушался быть въ Лайбахѣ, но для спокойствія Крайны оставилъ его навсегда. Ум. въ 1586 г., на 78 году своего возраста, окончивъ за два дня до смерти виндскій переводъ Лютерова домашняго молитвенника.

Трубецкіе, русскіе князья, ведутъ свой родъ отъ в. кн. литовскаго Гедимина; четвертый сынъ Гедимина, Ольгердъ, имѣлъ сына кн. Димитрія Трубецкаго, котораго потомки служили въ Россіи въ боярахъ и знатнѣйшихъ чинахъ. Родъ ихъ внесенъ въ Бархатную книгу (IV—19) и помѣщенъ въ Общемъ Россійскомъ Гербовникѣ (II—1).

Трубецкой (Алексѣй Никитичъ), князь, бояринъ и дворецкій. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ служилъ при дворѣ; въ 1629 г. опредѣленъ воеводою въ Тобольскъ; въ 1633 г. въ Астрахань, а въ 1642 г. въ Тулу; по указу царя Алексѣя Михайловича, въ 1646 г., произведенъ изъ дворянъ въ дворецкіе и назначенъ присутствовать въ сибирскомъ приказѣ. Пользуясь довѣренностью государя, кн. Трубецкой велъ переговоры, въ 1647 г., съ литовскими послами, а въ 1648 г. съ шведскими и литовскими; въ 1654 г. постановилъ договорныя статьи съ посланниками малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго, Богдановичемъ и Тетерею; въ это время онъ былъ пожалованъ ближнимъ бояриномъ и казанскимъ намѣстникомъ. Въ 1659 г., предводительствуя арміею, онъ вступилъ въ Малороссію, гдѣ Виговскій съ Поляками и Татарами проливалъ кровь мирныхъ жителей; вмѣсто того, чтобы тотчасъ сразиться съ измѣнниками, Трубецкой обложилъ Конотопъ и думалъ взять этотъ городъ приступомъ; но былъ опрокинутъ, отступилъ въ безпорядкѣ и потерпѣлъ сильное пораженіе близъ Сосновки, 10 іюля онъ прибылъ съ остатками своихъ войскъ въ Путивль и отрядилъ часть войска для занятія Конотопа, который Русскіе обратили въ пепелъ; по изгнаніи Виговскаго, Трубецкой занялъ Переяславль и, желая прекратить междоусобія въ Малороссіи, отправилъ къ гетману Юрію Хмѣльницкому письмо, которымъ совѣтовалъ покориться царю; сперва Хмѣльницкій прислалъ къ Трубецкому своихъ пословъ съ статьями, на которыхъ онъ желалъ снова вступить въ подданство Россіи; но статьи эти были отвергнуты русскимъ полководцемъ, и Хмѣльницкій долженъ былъ явиться къ нему самъ въ Переяславль, гдѣ и подтвердилъ договорныя статьи, постановленныя въ 1654 г., и заключилъ еще новыя. Въ 1660 г. Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Трубецкому, за его долгую службу, прародительскую вотчину, г. Трубчевскъ съ уѣздомъ и со всѣми городскими, служилыми, жилецкими и уѣздными людьми, кромѣ Трубчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, переведенныхъ въ Трубчевскъ изъ другихъ

городовъ; дѣтей же боярскихъ, поступившихъ вновь изъ Трубчанъ, также отдалъ кн. Алексѣю Никитичу (подлинная грамата хранится въ уѣздномъ судѣ города Трубчевска). Онъ ум .въ 1663 г., не оставивъ послѣ себя потомства, а пожалованный городъ возвратилъ въ казну.

Трубецкой (Василій Сергѣевичъ), князь, ген. отъ кавалеріи, ген.-адъют., членъ государственнаго совѣта и сенаторъ, род. 1776 г. На четвертомъ году былъ записанъ въ л.-г. Преображенскій полкъ рядовымъ; черезъ 3 года произведенъ въ вахмистры въ л.-г. конный полкъ, и явился на службу въ 1793 г. въ чинѣ корнета; въ 1796 былъ произведенъ въ подпоручики, и въ томъ же году сдѣланъ камеръ-юнкеромъ; въ 1798 году пожалованъ въ камергеры; въ 1800 г. причисленъ къ герольдіи, опредѣленъ въ камеръ-коллегію, и произведенъ въ тайные совѣтники. При открытіи похода 1805 г., Трубецкой испросилъ Высочайшее соизволеніе служить за адъютанта при кн. Багратіонѣ, имѣвшемъ тогда чинъ ген.-маіора, и въ этомъ званіи отличился въ сраженіяхъ при Вишау и при Аустерлицѣ. Это удачное начало побудило кн. Трубецкаго остаться въ военной службѣ и онъ, въ 1806 г., былъ переименованъ маіоромъ, съ состояніемъ по арміи; въ этомъ же году за сраженіе при Вишау произведенъ въ подполковники, а за Аустерлицъ получилъ золотую шпагу; вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ флигель-адъютантомъ и произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ эскадроннымъ командиромъ кавалергардскаго полка. Во время кампаній 1806 и 1807 г., Трубецкой получилъ повелѣніе состоять при главнокомандующемъ гр. Каменскомъ, потомъ перешелъ бригадъ-маіоромъ къ его преемнику Бенингсену. Во время пултускаго сраженія, онъ былъ посылаемъ съ приказаніями въ самыя опасныя мѣста, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; въ 1807 г., состоя въ арріергардѣ кн. Багратіона, командовалъ въ дѣлѣ при Вольфсдорфѣ двумя баталіонами псковскаго мушкетерскаго полка и мужественно отстоялъ батареи; орденъ Св. Владиміра 3 ст. былъ за то ему наградою. За отличіе при Прейсишъ-Эйлау Трубецкой былъ произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ ген.-адъютантомъ. Послѣ этого онъ отличился въ сраженіи при Гутштадтѣ и получилъ Георгія 4 кл.; а за Гейльсбергское сраженіе 3 ст. того же ордена. Потомъ онъ исправлялъ должность дежурнаго генерала и участвовалъ въ фридландской битвѣ. Въ 1808 г. Трубецкой поступилъ въ распоряженіе главнокомандующаго молдавскою арміею. Здѣсь онъ былъ въ отрядѣ Исаева, дѣйствовавшемъ съ Сербами, потомъ при взятіи Ла-чина и въ другихъ дѣлахъ, и за участіе въ вылазкѣ изъ Кюстенджи, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст. Въ сраженіи при Рассеватѣ, Трубецкой, командуя среднею колонною, состоявшей изъ 3 баталіоновъ 7-го и 14-го егерскихъ полковъ при 4 орудіяхъ, овладѣлъ 4 пушками, взошелъ на непріятельскія укрѣпленія, и съ боя занялъ городъ Рассеватъ, за что получилъ шпагу съ алмазами. Потомъ онъ отличился въ бою при с. Татарицѣ, близъ Силистріи и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. Въ 1810 г. Трубецкому была поручена бригада изъ шлиссельбургскаго и староингерманландскаго полковъ: съ нею онъ сражался при занятіи горы близъ Шумлы, и получилъ за это алмазные знаки ордена Св. Анны 1 ст. Черезъ нѣсколько дней онъ долженъ былъ по болѣзни оставить армію и по выздоровленіи поступилъ по прежнему къ особѣ Императора Александра и находился при немъ во всю Отечественную войну, исполняя многоразличныя порученія. По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, Трубецкому было поручено начальство надъ резервомъ корпуса Винценгероде; начальствуя имъ, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Калишемъ и Люценомъ; потомъ присоединился къ арріергарду русской арміи, бывшему подъ начальствомъ гр. Милорадовича и принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ подъ Бишофсверде, Ганау, Бауценомъ и при Рейхенбахѣ, за что былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты. Послѣ Пойшвицкаго перемирія, кн. Трубецкой находился при особѣ Императора и былъ съ нимъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ; во время же Лейпцигской битвы, онъ принялъ начальство надъ гренадерскою дивизіей, вмѣсто раненаго Раевскаго; послѣ этой битвы, доведя гренадеровъ до Фрейбурга и сдавъ ихъ Раевскому, поступилъ опять въ свиту Александра и находился при немъ въ сраженіяхъ подъ Бріеномъ, Арсисомъ, Фершампеноазомъ и Парижемъ. Въ 1818 г. кн Трубецкой былъ посланъ на границу для встрѣчи прусскаго короля, находился при немъ во все время пребыванія его въ Россіи и сопровождалъ его на обратномъ пути. Въ 1825 г. онъ ѣздилъ въ Берлинъ съ извѣщеніемъ о возшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Павловича; въ 1826 г. былъ назначенъ президентомъ попечительнаго общества о тюрьмахъ; въ день коронаціи 22 авг., былъ произведенъ въ ген. отъ кавалеріи и вскорѣ назначенъ сенаторомъ. Въ 1828 г., во время войны съ Турціею, находился при особѣ Государя Императора, подъ Шумлою и Варною и пожало-

ванъ орденомъ Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями. Въ 1829 г. онъ былъ назначенъ предсѣдательствующимъ членомъ особаго комитета для начертанія положенія объ учрежденіи исправительныхъ заведеній и составлялъ положенія и планы этимъ заведеніямъ. Въ сентябрѣ того же года онъ былъ отправленъ въ Берлинъ, для извѣщенія короля Фридриха Вильгельма объ Адріанопольскомъ мирѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, кн. Трубецкой ѣздилъ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника въ Лондонъ, для поздравленія короля Вильгельма IV съ возшествіемъ его на престолъ Великобританіи. Въ 1831 г., когда въ С.-Петербургѣ свирѣпствовала холера, Трубецкой былъ временнымъ военнымъ губернаторомъ литейной, рождественской и каретной частей города. Въ 1834 г., получилъ орденъ Св. Владиміра 1 ст.; въ 1835 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта и около 1839 г., по предложенію князя Трубецкаго, въ С.-Петербургѣ учрежденъ комитетъ о разборѣ и призрѣніи нищихъ. Умеръ послѣ продолжительной болѣзни, въ С.-Петербургѣ, 10 февр. 1841 г. и похороненъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, въ церкви Сошествія Св. Духа.

Трубецкой (Дмитрій Тимофеевичъ), князь, бояринъ и воевода. Въ 1608 г. онъ перешелъ къ Тушинскому самозванцу; но, по убіеніи его, отказался вмѣстѣ съ другими вельможами служить вдовѣ двухъ обманщиковъ и ея сыну, и цѣловалъ крестъ законному государю, тому, кто волею Божіею и всенародною утвердится на московскомъ престолѣ; впослѣдствіи онъ присоединился къ рати Ляпунова, былъ при осадѣ Москвы, и въ 1611 г. избранъ своими приверженцами въ тріумферы государства. Въ 1625 г. Трубецкой былъ воеводою въ Тобольскѣ, и въ слѣдующемъ году, по списку бояръ, показанъ умершимъ. Трубецкой пользовался славою хорошаго полководца, стратига.

Трубецкой (Иванъ Юрьевичъ), князь, сынъ боярина кн. Юрія Петровича, генералъ-фельдмаршалъ; род. 1667 г. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ онъ поступилъ въ л.-г. Преображенскій полкъ, и въ 1693 г. былъ уже капитаномъ этого полка. Наблюдая, по порученію Петра I за царевною Софіей, содержавшеюся подъ стражею въ московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, Трубецкой едва не погибъ во время бунта Стрѣльцовъ, намѣревавшихся освободить Софію; онъ обязанъ своимъ спасеніемъ одному изъ Стрѣльцовъ, который былъ до того его брадобрѣемъ. Вслѣдъ за этимъ Трубецкой былъ сдѣланъ новгородскимъ намѣстникомъ; въ 1700 году, имѣя чинъ генералъ-маіора, начальствовалъ дивизіею и въ битвѣ съ Шведами, подъ Нарвою, былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился до 1718 года. Возвратившись въ отечество, кн. Трубецкой былъ опредѣленъ губернаторомъ въ Кіевъ и пожалованъ въ ген.-лейтенанты; въ 1721 г. получилъ чинъ ген.-аншефа и сдѣланъ членомъ военной коллегіи. Петръ II, въ 1728 г. возвелъ его въ званіе ген.-фельдмаршала, не возлагая на него никакого знака отличія. Въ 1730 г., князь Трубецкой, въ сопровожденіи знатнѣйшаго дворянства, вручилъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ прошеніе о принятіи неограниченнаго самодержавія, за что былъ пожалованъ сенаторомъ и, вслѣдъ за тѣмъ, кавалеромъ обоихъ россійскихъ орденовъ. Въ 1739 г. кн. Трубецкой былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Москву; но, за старостью, отказался отъ этой должности и вскорѣ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ. Въ 1741 г. Императрица Елисавета велѣла ему присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, куда однакожъ онъ ѣздилъ довольно рѣдко. Трубецкой ум. въ 1750 г., на 84 году отъ роду. Дюкъ Лирійскій говоритъ въ своихъ запискахъ, что Трубецкой былъ очень простъ и тщеславенъ, впрочемъ человѣкъ добрый; также и Нащокинъ пишетъ, что Трубецкой былъ человѣкъ житія воздержнаго, добродѣтельный. Онъ заикался. Дочь кн. Ивана Юрьевича, княжна Анастасія, была сперва въ замужствѣ за кн. Димитріемъ Кантемиромъ, а потомъ за принцемъ гессенъ-гомбургскимъ, Людовикомъ Вильгельмомъ. Императрица Елисавета пожаловала ее статсъ-дамою и орденомъ Св. Екатерины; она ум. въ 1755 г. Иванъ Ивановичъ Бецкій (см.) былъ побочный сынъ кн. Ивана Юрьевича.

Трубецкой (Никита Юрьевичъ), князь, генералъ-фельдмаршалъ, сынъ боярина кн. Юрія Юрьевича, роднаго брата кн. Ивана Юрьевича; род. 1700 г.; въ 1722 г. вступилъ въ л.-г. Преображенскій полкъ сержантомъ; въ 1724 г. былъ пожалованъ прапорщикомъ; въ 1726 г. камеръ-юнкеромъ; въ 1730 г. ген.-маіоромъ и подпоручикомъ Кавалергардскаго корпуса, а въ 1731 г. премьеръ-маіоромъ Преображенскаго полка. Съ 1733 г. онъ участвовалъ въ польской войнѣ, исправляя въ арміи должность генералъ-кригсъ-коммисара; потомъ съ 1736 г. въ этомъ же званіи былъ во время турецкой войны; въ 1737 г. произведенъ въ ген. лейт.; въ 1738 г. утвержденъ въ званіи генералъ-кригсъ-коммисара и сдѣланъ президентомъ военной коллегіи, а при заключеніи мира съ Турціею въ 1740 г. награжденъ Александровскою лентою; въ это же время онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Си-

бирь, но умѣлъ отказаться отъ этой должности; потомъ былъ пожалованъ дѣйств. тайн. сов. и ген.-прокуроромъ; въ 1742 г. получилъ орденъ Св. Андрея. Петръ III возвелъ его въ званіе генералъ-фельдмаршала и сдѣлалъ полковникомъ Преображенскаго полка; Екатерина II, при восшествіи на престолъ, объявила кн. Трубецкому, что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступитъ ей начальство надъ нимъ; почему онъ и былъ переименованъ въ подполковники, а 9 іюня 1763 г. вовсе уволенъ отъ службы, по прошенію, съ полнымъ пенсіономъ и единовременнымъ награжденіемъ 50,000 р. сер. Умеръ 16 окт. 1767 г. Кн. Трубецкой покровительствовалъ кн. Якову Петровичу Шаховскому и былъ въ дружбѣ съ кн. Антіохомъ Димитріевичемъ Кантемиромъ.

Трубецкой (Юрій Никитичъ), князь, стольникъ и воевода. Въ 1606 г. онъ, съ бояриномъ Воротынскимъ, предводительствовалъ полками, отправленными къ Ельцу и Кромамъ, будучи удостоенъ необыкновенной чести имѣть подъ своими знаменами думныхъ мужей. Въ виду Кромъ мятежникъ Болотниковъ напалъ на 5.000 царскихъ всадниковъ: они, съ кн. Трубецкимъ, дали тылъ; за ними и Воротынскій ушелъ отъ Ельца. Воеводы винили другъ друга въ срамномъ бѣгствѣ, и, не желая явиться въ столицу, разъѣхались по домамъ, сложивъ съ себя обязанность чести и защитниковъ царства. При отправленіи, въ слѣдующемъ году, самого царя Василія Іоанновича съ войскомъ противъ мятежниковъ, ему съ кн. Димитріемъ Шуйскимъ и Одоевскимъ была поручена Москва. Въ 1608 г., будучи въ числѣ главныхъ сподвижниковъ царскихъ воеводъ князя Скопина и Романова, онъ, съ князьями Иваномъ Катыревымъ и Троекуровымъ, думая, что пришла гибель Шуйскихъ, какъ нѣкогда Годуновыхъ, и что лучше ускореніемъ ея снискать милость бродяги, нежели гибнуть вмѣстѣ съ несчастнымъ царемъ, начали тайно склонять къ измѣнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Умыселъ открылся: Василій приказалъ ихъ схватить, вести въ Москву, пытать, и Трубецкой, уличенный, только изъ уваженія къ древнему его роду, былъ сосланъ въ Тотьму. Впослѣдствіи онъ служилъ однако въ войскѣ Тушинскаго самозванца.

Трубецкой (Ѳеодоръ Михайловичъ), князь, бояринъ и воевода. Во время путешествія Іоанна IV въ 1571 г. въ Новгородъ, онъ былъ въ числѣ сановниковъ, составлявшихъ походную или военную думу; въ 1572 г. пожалованъ въ бояре, и во время третьей свадьбы Іоанна, онъ сидѣлъ за столомъ, противъ бояринь; въ 1573 г. онъ сопутствовалъ Іоанну въ походѣ въ Эстонію, бывъ при немъ дворовымъ; въ походѣ же противъ Литвы, въ 1579 г., онъ былъ воеводою и начальствовалъ полкомъ. Въ 1592 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ Трубецкаго, Мстиславскаго, двухъ Годуновыхъ и другихъ воеводъ въ Финляндію, гдѣ они выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Шведы не отважились на битву: сидѣли только въ Выборгѣ и Абовѣ, къ которымъ Русскіе не приступали, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ пепломъ и развалинами. Въ исходѣ февраля, совершивъ походъ, воеводы пріѣхали въ Москву, жаловаться другъ на друга: кн. Трубецкой винилъ Годуновыхъ, Годуновы Трубецкаго въ худой ревности къ царской службѣ. Царь всѣмъ имъ объявилъ немилость за раздоръ, вредный для отечества, и не велѣлъ съѣзжать со двора отъ Вербной недѣли до Свѣтлаго Воскресенія. Во время представленія австрійскаго посла, бургграфа Доньускаго (22 мая 1597 г.), кн. Трубецкой сидѣлъ на лавкѣ четвертымъ бояриномъ. Умеръ въ 1601 г. Въ 1596 г., когда правитель Борисъ Годуновъ основалъ въ Смоленскѣ каменную крѣпость, и по возвращеніи въ Москву, доносилъ объ этомъ царю, присовокупивъ, что Смоленскъ будетъ ожерельемъ Россіи, тогда кн. Трубецкой отвѣчалъ ему на это: «Но въ семъ ожерельи могутъ завѣстись насѣкомые, которыхъ мы не скоро выживемъ». Слово достопамятное! говоритъ лѣтописецъ: оно сбылось, потому-что Смоленскъ, укрѣпленный нами, сдѣлался твердынею Литвы.

Трубка: 1) *бомбовая и гранатная.* Такъ наз. усѣченный конусъ, выточенный изъ дерева съ просверленною насквозь вдоль по оси пустотою, набитою горючимъ составомъ. Бомбовыя и гранатныя трубки служатъ для сообщенія огня разрывному снаряду и для этого своимъ тонкимъ концомъ вставляются въ очко бомбы или гранаты, а на толстомъ вытачивается полушарное углубленіе или чашечка, заготовляемая для скорѣйшаго воспламененія трубки въ каналѣ орудія, стопиномъ и пороховою мякотью, разведенной на винѣ до густоты клейстера. Составъ, служащій для заготовленія бомбовыхъ и гранатныхъ трубокъ составляется по вѣсу: изъ 3 частей мякоти, 2 час. селитры и 1 час. сѣры. Для успѣшнаго, разрывнаго дѣйствія бомбъ и гранатъ необходимо, чтобы длина бомбовыхъ и гранатныхъ трубокъ была такъ принаровлена къ разстоянію, съ котораго орудіе стрѣляетъ, чтобы разрывъ снаряда послѣдовалъ вмѣстѣ съ его паденіемъ. Поэтому казалось бы выгоднѣе приготовлять трубки различной длины,

приспособленныя къ различнымъ разстояніямъ; но неудобства, встрѣтившіяся при исполненіи этого условія и заключающіяся преимущественно въ замедленіи пальбы, и въ томъ еще, что при торопливомъ вколачиваніи трубки въ снарядъ, огонь при выстрѣлѣ можетъ пробраться до разрывнаго заряда, заставили обратиться къ другому средству. Такъ, для полевыхъ орудій, перемѣняющихъ часто во время сраженія свои позиціи и производящихъ скорую стрѣльбу, трубки, принаровленныя къ самой дальней дистанціи, съ которой орудіе стрѣляетъ, вдѣлываются заблаговременно въ гранаты. Для осадныхъ же орудій трубки распологаются соотвѣтственно отдаленію предмета.—2) *Скорострѣльная*, состоитъ изъ тростинки, набитой горючимъ составомъ, и изъ деревянной чашечки, наполненной пороховою мякотью. Она употребляется для сообщенія заряду огня, въ артиллерійскомъ орудіи; для чего вставляется въ его запалъ. Скорострѣльная трубка приготовляется слѣдующимъ образомъ: къ концу тростинки, толщиною не болѣе 2 линій и длиною отъ 2—2½ дюйм., приклеиваютъ деревянную чашечку, вымазавъ напередъ внутренность тростинки жидкимъ клеемъ. Для набивки трубки разводятъ мякоть на хлѣбномъ винѣ до густоты клейстера и опускаютъ въ этотъ составъ конецъ тростинки до тѣхъ поръ, пока она имъ совершенно не наполнится. Послѣ этого сквозь составъ пропускаютъ, вдоль по направленію оси тростинки, тонкую проволоку и вымазываютъ внутреннюю поверхность чашечки мякотью, жидко разведенною на хлѣбномъ винѣ. Когда трубка высохнетъ, закрываютъ отверзтіе въ тростинкѣ хлопчатою бумагою, чашечку наполняютъ мякотью, а нижній и верхній концы трубки заклеиваютъ писчею бумагой.

Трубконосы (Echidna, Cuv.; Echinopus, Fisch.; Ornithochynchus, Home.; Mirmecophoga, Shaw; Tachyglossus, Slig.), одинъ изъ двухъ извѣстныхъ родовъ *птице-звѣрей* (см.), имѣющій менѣе уклоненій отъ обыкновенной организаціи млекопитающихъ, нежели птиценосы, другой родъ этого же семейства. Трубконосы, по наружному виду, нѣсколько походятъ на ежей, потому-что вся ихъ верхняя часть тѣла покрыта иглами, и когда они бываютъ въ безпокойномъ состояніи, то свертываются сами на себя, и прячутъ голову между ногами; но они не могутъ совершенно свертываться въ клубокъ. Впрочемъ, они не столько имѣютъ сходства съ ежами, сколько съ муравьеядами; длинное и тонкое рыло ихъ оканчивается весьма малымъ ртомъ, содержащимъ весьма вытяжной языкъ, котораго кончикъ усаженъ мягкими сосочками, направленными сзади. У нихъ нѣтъ зубовъ, но за то небо усѣяно многочисленными рядами маленькихъ колючекъ, направленныхъ къ зади; наконецъ, ноги у нихъ короткія, и каждая вооружена пятью, весьма длинными, крѣпкими и способными для копанія земли когтями. Животныя эти робки, глупы; движенія ихъ вообще медленны, но копаютъ землю чрезвычайно скоро. Отъ холода приходятъ въ совершенное оцѣпенѣніе. Они водятся только въ Новой-Голландіи.

Трубчатыя (Tubicolae, pinceaux de mer), семейство кольчатыхъ животныхъ, не имѣющихъ ни головы, отдѣльной отъ туловища, ни челюстей, ни глазъ, ни ушковъ; но передняя оконечность тѣла снабжена множествомъ прибавковъ, изъ которыхъ одни составляютъ жабры, а другіе служатъ для хватанія пищи и также для перемѣщенія. Ноги очень короткія и служатъ только для выхода и входа въ трубку, въ которой живутъ. Большая часть изъ нихъ неспособны ни плавать, ни ходить. Сюда принадлежатъ: ползушки, буравочники, амфитриты и пр.

Трубчевскъ, уѣздн. гор. Орловской губ.; лежитъ въ 220 вер. къ ю.-з. отъ Орла, на правомъ берегу р. Десны; отъ С.-Петербурга въ 1020 вер., отъ Москвы въ 523 в. Основанъ, по преданію, въ XVI стол. Въ началѣ XVII стол., при заключеніи мира съ Поляками, онъ былъ уступленъ Литвѣ; но послѣ возвращенъ и пожалованъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ бояриву кн. Трубецкому. Тогда городъ имѣлъ укрѣпленіе, состоящее изъ земляного замка и высокаго вала. При раздѣленіи Россіи на губерніи, онъ былъ причисленъ къ Бѣлогородской губ., къ Сѣвской провинціи, а въ 1778 г. назначенъ уѣздн. гор. Орловской губ. Теперь въ немъ 5,200 об. п. жителей, 8 церквей, и около 10,300 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Купечество торгуетъ хлѣбомъ, конопляннымъ масломъ и пенькою, доставляя ихъ на Гжатскую пристань. Кромѣ того по Деснѣ, къ Кіеву и Кременчугу, сплавляютъ отсюда плоты строеваго лѣса и досокъ. Въ Троицынъ-день бываетъ ежегодно ярмарка, продолжающаяся около недѣли. — *Трубчевскій уѣздъ*, занимаетъ пространства 4,370 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 116,800 дес., подъ лугами до 32,000 дес. и подъ лѣсами 270,000 дес. Жителей до 80,000 об. п. На версту приходится по 18 об. п., на каждую душу муж. пола по 11 дес. Мѣстность уѣзда вообще лѣсиста, по лѣвую сторону р. Десны ровная, а по правую пересѣченная и волнообразная; много песчаныхъ мѣстъ. Кромѣ Десны уѣздъ орошается рѣками Нерусой, Навлей, Ревной и Судостью. По почвѣ земли, Трубчевскій уѣздъ съ Брянскимъ составляютъ наименѣе

плодородные уѣзды губерніи: здѣсь, по большей части, изглинокъ, песокъ, илъ и болотистая земля; чернозему очень мало. Не смотря на то, земледѣліе—главнѣйшая промышленность въ уѣздѣ; здѣсь между прочимъ сѣютъ значительное количество конопля. Важны также лѣсные промыслы. Изъ фабрикъ замѣчательны: бумажныя, парусинныя и стекляный заводъ. Кромѣ-того есть полотняныя фабрики и кожевенные заводы (2). Въ 8 вер. отъ города нах Спаскій муж. монастырь.

Труверы, см. **Трубадуры**.

Труворова могила, близъ г. Изборска (Псковской губ.). Несторъ не упоминаетъ, гдѣ умеръ Труворъ, а Хилковъ пишетъ, что онъ ум. въ Изборскѣ. Ильинскій, въ своемъ «Описаніи города Пскова», присовокупилъ, что около Изборска есть курганъ или насыпь надъ могилою Трувора. Тамошніе поселяне также показываютъ могилу Трувора, съ надгробнымъ камнемъ, въ 4 англ. фута длиною, и въ $2^1/_2$ ф. шириною.

Труворъ, Варяго-Руссъ, знатный родомъ и дѣлами; по призыву Новгородскихъ Славянъ, Кривичей, Веси и Чуди, оставивъ съ родными своими братьями Рюрикомъ и Синеусомъ отечество, въ 862 г., прибылъ властвовать надъ Славянами и поселился въ Изборскѣ, городѣ Кривичей. По смерти Синеуса, онъ присоединилъ къ себѣ его область на Бѣлъ-Озерѣ; но чрезъ два года (864) умеръ, и тогда область его перешла во владѣніе Рюрика, положившаго основаніе Русскому государству.

Трудное глотаніе (**Dysphagia**). Тягостное глотаніе, при которомъ нѣтъ ни боли, ни признаковъ воспаленія въ гортани. Не есть, по настоящему, самостоятельная болѣзнь, а припадокъ другихъ недуговъ, напр. у истерическихъ женщинъ, при спазмахъ, слабости и параличѣ, обыкновенно послѣ удара и одностороннаго онѣменія, переносы венерическаго, подагрической и золотушнаго худосочія на глотку, окрѣплости желѣзъ пищепріемнаго горла и зѣва, влажный климатъ, злоупотребленіе теплаго питья и водки, а также холоднаго питья. Леченіе этой болѣзни сообразно ея причинамъ. При неизлечимости болѣзни питаніе больнаго поддерживаютъ молокомъ въ клистирахъ и ваннахъ.

Трудное пищевареніе (**Dyspepsia, apepsia**). Эта болѣзнь обнаруживается недостаточнымъ или безпорядочнымъ позывомъ на пищу, послѣ принятія которой появляются тяжесть, давленіе въ сторонѣ желудка, отрыжка употребленной пищей, вѣтры, непріятное расположеніе духа, сонливость, изжога, ослизеніе. Поводомъ къ этой болѣзни бываютъ: худая пища, распутная жизнь, злоупотребленіе теплаго питья, недостатокъ тѣлеснаго движенія, непомѣрныя умственныя напряженія, печаль, досада и т. п. При лѣченіи должно прежде изслѣдовать, зависитъ ли болѣзнь отъ истинной слабости или отъ матеріальныхъ причинъ, противъ которыхъ врачъ долженъ дѣйствовать.

Труеба Козіо (**Telesforo de Trueba Cosio**), талантливый поэтъ, принадлежащій англійской и испанской литературамъ; род. 1805 г. въ Сантандерѣ; готовился къ дипломатическому поприщу, сначала въ Англіи, а потомъ въ Парижѣ, и въ 1822 г. возвратился въ отечество. Здѣсь, изъ любви къ поэзіи и беллетристикѣ, Труеба основалъ, вмѣстѣ съ своими друзьями, академію, куда, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго уже въ то время писателя, дона Альберта Листа, собирались почти всѣ молодые поэты Испаніи. Труеба прославился также какъ политикъ и патріотъ: онъ былъ, какъ и всѣ просвѣщенные его націи, противникомъ конституціонной партіи, а когда, въ 1823 г., правленіе кортесовъ было уничтожено въ Мадридѣ французскимъ войскомъ, то и онъ долженъ былъ бѣжать въ Кадисъ. Здѣсь онъ обнаружилъ свой драматическій талантъ, написавъ нѣсколько піесъ, всѣ были приняты съ похвалой; пріѣхавъ же въ Лондонъ, онъ исключительно посвятилъ себя литературѣ и за то вскорѣ пріобрѣлъ европейскую славу, какъ поэтъ и писатель на англійскомъ языкѣ. Сперва онъ пыталъ свои силы въ историческомъ романѣ и, впродолженіе короткаго промежутка времени, написалъ: «Gomez Arias», «The Castilian», «Romance of history, spain»; также нравственный романъ: «The incognito», и наконецъ «Lives of Cortez and Pizarro». Эти сочиненія переведены почти на всѣ европейскіе языки и доставили автору большую извѣстность. Еще больше славы онъ пріобрѣлъ своими драматическими сочиненіями, къ которымъ больше всего чувствовалъ призваніе; такъ явились его комедіи: «The exquisites», «The arrangement or, come again to morrow», «Mr. and Mrs Pringle» и «The royal deliquent». Но самую большую славу онъ пріобрѣлъ своимъ соч. «Paris and London». Послѣднее произведеніе, написанное имъ въ Лондонѣ, былъ историч. романъ: «Salvador the guerilla»; кромѣ того онъ помѣщалъ отдѣльныя статьи въ «Metropolitan Review», въ «Edinburgh Review» и въ другіе журналы. Если Труеба и принадлежитъ болѣе англійской литературѣ, нежели испанской, то все же онъ прославился какъ отечественный писатель, написавъ двѣ комедіи: «El veleta» и «Casarse con 60,000 duros», принятыя на всѣхъ испанскихъ театрахъ. Получивъ въ 1834 г. позволеніе возвратить-

ся въ отечество, онъ занялся политическими дѣлами; но, по слабости здоровья, не могъ принести значительной пользы. Умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, въ Парижѣ, 1835 г.

Трузсонъ (Петръ Христіановичъ), ген.-лейт., комендантъ Бобруйской крѣпости; род. въ 1783 г.; на 3 году записанъ въ службу ефрейтъ-капраломъ въ л.-гв. конный полкъ, а въ 1796 г. произведенъ подпоручикомъ въ инженеры. Участвовалъ въ шведскомъ походѣ 1808 г. и, въ чинѣ маіора, находился при осадѣ Свартгольма, гдѣ за отличіе награжденъ орден. Св. Анны 3-й ст. Въ Отечественную войну произведенъ въ подполковники и въ слѣдующемъ 1813 г. командированъ въ армію за границу для управленія инженерными работами при г. Бригѣ на Одерѣ и укрѣпленной позиціи при Ландсгутѣ; послѣ того онъ состоялъ старшимъ инженеромъ въ арміи гр. Витгенштейна, участвовалъ въ сраженіи подъ Дрезденомъ, при отступленіи союзной арміи въ Богемію, въ кульмскомъ сраженіи, въ генеральной битвѣ подъ Лейпцигомъ (гдѣ за оказанное отличіе награж. орден. Св. Владиміра 3-й ст.) и при осадѣ крѣпостей: Саарбурга и Ландау (гдѣ пожал. орд. Св. Анны 2-й ст. съ алмазами). Въ 1815 г. онъ былъ командированъ въ 6-й корпусъ, назначенный для блокированія франц. крѣпостей на р. Сарѣ. По заключеніи мира, Трузсонъ былъ посланъ въ Бессарабію, для пріисканія удобнаго пункта къ построенію новой крѣпости, а въ 1822 г. произведенъ въ ген.-маіоры и отправленъ въ Тифлисъ къ отдѣльному кавказскому корпусу. Въ персидскую кампанію 1827 г., онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ при Эчміадзинскомъ монастырѣ, при обложеніи и взятіи кр. Сардаръ-Абада (гдѣ за отличіе награжд. орден. Св. Анны 1-й ст.), и при осадѣ и покореніи Эривани (за что пожал. кавалеромъ орд. Св. Георгія 3-го кл.). Вообще, за отличное усердіе къ службѣ и храбрость, оказанныя впродолженіе персидской войны, Трузсонъ удостоился получить золотую шпагу, украшенную алмазами. По заключеніи мира съ Персіею, онъ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ 2-й арміи и отправился въ Турцію, куда уже выступили наши войска вслѣдствіе разрыва съ Портою; въ кампанію 1828 г. онъ участвовалъ въ осадѣ и штурмѣ Браилова; потомъ былъ въ отрядѣ ген.-лейт. Ушакова при занятіи крѣпости Тульчи, при осадѣ и взятіи Варны (гдѣ за отличное производство осадныхъ работъ, нагр. орденомъ Св. Владиміра 2-й ст.), и наконецъ имѣлъ порученіе заняться обезпеченіемъ, посредствомъ укрѣпленій, зимовыхъ квартиръ нашихъ войскъ въ Булгаріи. Въ 1829 г. Трузсонъ былъ уволенъ, по болѣзни, отъ службы а въ 1834 г. снова опредѣленъ съ назначеніемъ комендантомъ въ г. Кіевъ, откуда былъ перемѣщенъ комендантомъ же въ кр. Замосцъ. Настоящую должность занимаетъ съ 1840 г., а въ ген.-лейтенанты произведенъ въ 1841 г.

Трулльскій соборъ (шестой вселенскій, константинопольскій III), былъ 691 г., въ царствованіе Константина Погоната, въ Константинополѣ, въ Труллѣ (такъ назыв. одна изъ палатъ въ императорскомъ дворцѣ), для прекращенія возмущенія монофелитовъ (см.). Распри между монофелитами и православными обнаруживались еще при императорѣ Иракліи. Александрійскій патріархъ, желая примирить монофелитовъ съ Православною Церковью, допустилъ средину между ихъ и Православнымъ исповѣданіемъ, признавъ въ лицѣ Богочеловѣка два естества, но единую волю. Съ александрійскимъ патріархомъ согласились Сергій патріархъ константинопольскій и папа Гонорій I. Но не такъ думалъ Софроній, патріархъ іерусалимскій: онъ рѣшительно отвергъ ученіе объ единой воли въ лицѣ Іисуса Христа, совмѣщающемъ въ Себѣ два естества (см. **Софроній**). Такое разномысліе главныхъ епископовъ ничего не обѣщало добраго для блага Церкви. Чтобъ укротить волненіе умовъ при самомъ его началѣ, императоръ Ираклій обнародовалъ «Изложеніе Вѣры» (Ἔκθεσις τῆς πίστεως), въ которомъ рѣшительно запрещалъ употреблять выраженія объ единой и двухъ воляхъ. Но эта мѣра была недѣйствительна для возстановленія спокойствія. Преемникъ Ираклія, Констансъ, издалъ новый эдиктъ, въ которомъ отъ всѣхъ подданныхъ безусловно требовалъ прекратить богословскіе споры. Но и этотъ императоръ имѣлъ не болѣе успѣха своего предшественника, въ примиреніи противныхъ сторонъ. Константинъ IV Погонатъ, по вступленіи своемъ на византійскій престолъ, для возвращенія Церкви мира, рѣшился открыть шестой вселенскій соборъ, 691 г., въ одной изъ палатъ своего дворца. На этотъ соборъ прибыли въ Константинополь 170 (по другимъ 289) епископовъ; между ними лично присутствовали Георгій, патріархъ константинопольскій, и Макарій, патріархъ антіохійскій, оба монофелиты, римскіе легаты и двое другихъ патріарховъ Востока. Собраніе церковныхъ іерарховъ было одушевляемо присутствіемъ самого императора. Послѣ продолжительныхъ споровъ между монофелитами и православными, опредѣлено было, согласно съ апостольскимъ ученіемъ, исповѣдовать въ Іисусѣ Христѣ двѣ воли. Георгій, патріархъ константино-

польскій, за раскаяніе, принятъ былъ въ общеніе съ Церковью; патріархъ антіохійскій, какъ упорный монофелитъ, преданъ проклятію; той же участи были подвержены: папа Гонорій, Сергій, Пирръ и Павелъ.

Трутъ или **Высѣкательная губка** (**Boletus igniarius, L.**), замѣчательна тѣмъ, что въ Германіи она составляетъ нѣкотораго рода торговлю. Растетъ въ видѣ лошадинаго копыта на букѣ, березѣ и другихъ деревьяхъ, въ значительномъ количествѣ; цвѣта бѣловатаго или буровато-желтаго. Для полученія этой губки въ большомъ количествѣ, молодые буки наклоняютъ къ землѣ и покрываютъ ихъ дерномъ: тогда она является во множествѣ. Для изготовленія настоящаго трута, кладутъ эту губку въ щелокъ, послѣ сушатъ и выколачиваніемъ дѣлаютъ мягкою, потомъ опять погружаютъ ее въ растворъ щелока, поваренной соли и селитры, и снова высушиваютъ. Изготовленная такимъ образомъ губка дѣлается цвѣтомъ темнобурая, легкая и кожистая, и скоро принимаетъ искры огня. По стягивающимъ свойствамъ и мшистому сложенію, губка эта, приготовленная особеннымъ образомъ, составляетъ также хорошее средство для остановленія наружныхъ кровотеченій, отчего она и получила названіе хирургической губки (**agaricus chirurgorum**). Впрочемъ въ новѣйшія времена употребленіе этой губки противъ кровоченія сдѣлалось гораздо ограниченнѣе, чѣмъ прежде, потому-что послѣ всасыванія крови она затвердѣваетъ и, какъ инородное тѣло, сильно раздражаетъ близлежащія части. Употребленіе этого вещества въ видѣ «тампонады», весьма хорошо послѣ припущенія піявокъ, повреженія небольшихъ сосудовъ и т. п. Мягкая хирургическая губка можетъ также служить въ различныхъ случаяхъ, гдѣ нужно наполнить какое-либо пространство, или отвратить давленіе отъ жесткаго тѣла. При раненіи большихъ сосудовъ, необходимо присоединять къ губкѣ приличное давленіе.

Труты (**Thruten**), аллеманское названіе Друидовъ, гальскихъ жрецовъ (см.).

Трухилло (**Truxillo**). 1) Испанскій городъ въ Эстремадурѣ, близъ р. Алмонта, въ 47 мил. къ с.-з. отъ Мадрида. Онъ имѣетъ 4,000 жит. и есть отечество Пизарра. — 2) Епископальный городъ Верхняго Перу, построенный Пизарромъ въ 1553 г. и имѣющій 15,000 жит.; онъ находится въ Либертадскомъ округѣ и имѣетъ дурной портъ. — 3) Провинція въ Колумбіи, въ округѣ Зулія. Главный ея городъ имѣетъ то же имя.

Трухменцы, народъ татарскаго происхожденія, кочующій смежно съ Киргизъ-Кайсаками въ странахъ за р. Эмбою, вдоль по Каспійскому морю до персидскихъ и хивинскихъ владѣній. Но самое удобное мѣсто ихъ кочеванія находится въ Мангишлакскихъ горахъ, въ которыхъ укрываются отъ непріятелей, вмѣстѣ со своими богатствами, состоящими въ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, верблюдахъ и большомъ количествѣ овецъ; нѣкоторые изъ Трухменцовъ занимаются также земледѣліемъ, но болѣе торговлею съ Персіею, Хивою, Бухаріей, Балхомъ и Баданшаномъ. Въ военное время они могутъ выставить до 10,000 чел., и защищаются мужественно. Главный врагъ ихъ Киргизы. Оружіе ихъ — ружья, копья и сабли, которыя они отчасти дѣлаютъ сами или покупаютъ въ Персіи. Между сосѣдями, Трухменцы отличаются искусствомъ биться на сабляхъ. Лучшіе изъ нихъ воины служатъ хивинскому хану изъ жалованья, и можно сказать, что сила хивинскихъ хановъ состоитъ наиболѣе изъ Трухменовъ и Аральцевъ, а потому они и стараются всегда оставаться съ ними въ союзѣ. Хановъ у себя Трухменцы не имѣютъ, а повинуются біямъ или князьямъ, и старшинамъ; въ дѣлахъ же правосудія, по своему произволу, обращаются къ которому-нибудь изъ нихъ. По исповѣданію — магометане. Кромѣ-того должно еще присовокупить, что иногда отъ безводья или по причинѣ свирѣпствующихъ вѣтровъ, Трухменцы откочевываютъ также къ Сырту, покрытому пескомъ и лежащему между р. Эмбою, Каспійскимъ и Аральскимъ морями.

Трюфель съѣдобный (**Tuber cibarium, Pers.**), составляетъ особый родъ подземныхъ грибовъ; она нѣсколько походитъ на дождевикъ, но отличается отъ него тѣмъ, что внутренность трюфеля всегда мясистая, мраморная или съ разноцвѣтными жилками и никогда не обращается въ порошковатое вещество. Съѣдобный трюфъ имѣетъ видъ неправильно округленной массы черноватаго цвѣта; у него не видно корешковъ; поверхность его покрыта малыми выпуклостями, почти призматической или многоугольной формы, и въ зрѣломъ возрастѣ нерѣдко разщелявшаяся. Величина трюфеля измѣняется отъ грецкаго орѣха до куринаго яйца, но иногда бываетъ и болѣе. Мясо его въ молодомъ состояніи бѣлое, а въ старости бурое, продернутое сѣтчато-бѣло-красноватыми жилками; оно вообще твердо и издаетъ пріятный проницательный запахъ. Впрочемъ въ ростѣ трюфеля различаютъ три періода, въ которыхъ онъ бываетъ различенъ и по наружности и по внутреннему сложенію. Въ молодомъ состояніи, или въ началѣ весны, онъ показывается

въ видѣ небольшихъ, величиною въ горошину, синекрасноватыхъ ядрышекъ, которыя и при возрастаніи удерживаютъ свой цвѣтъ до іюня мѣсяца; тогда внутреннее ихъ вещество дѣлается совершенно бѣлымъ. Во второмъ періодѣ, или лѣтомъ, поверхность трюфелей дѣлается черноватою и бородавчатою, но внутреннее вещество ихъ остается еще бѣлымъ и съ едва примѣтными сѣроватыми линіями; въ этомъ состояніи они не имѣютъ почти никакого запаху. Въ третьемъ періодѣ, или въ позднюю осень и въ началѣ зимы, они достигаютъ зрѣлости; поверхность ихъ становится черною, бороздки ихъ получаютъ призматическій видъ, а внутреннее вещество въ началѣ дѣлается пестрымъ, какъ выше сказано, и наконецъ обращается въ углеобразную массу. Въ этомъ состояніи они издаютъ проницательный запахъ. Трюфель встрѣчается на болѣе по лѣсамъ теплыхъ и южныхъ странъ Европы, въ дубовыхъ, каштановыхъ и буковыхъ рощахъ, въ рыхлой песчаноглинистой землѣ; онъ всегда растетъ подъ землею, на глубинѣ 3 или 4 дюймовъ. Трюфели собираютъ въ октябрѣ и ноябрѣ, когда они совершенно созрѣютъ; отысканіе ихъ сопряжено съ большимъ затрудненіемъ. Иногда трюфели отыскиваютъ посредствомъ особенныхъ, пріученыхъ къ тому собакъ (Trüffelhunde), иногда помощью свиней, которыя узнаютъ въ землѣ присутствіе трюфелей по запаху, и, рытьемъ или особеннымъ голосомъ, даютъ о томъ знать слѣдующему за ними человѣку. Впрочемъ опытные искатели трюфелей, вообще продаваемыя очень дорого и которыя являются, какъ рѣдкое кушаніе, только на столахъ богатыхъ людей, знаютъ многіе наружные признаки тѣхъ мѣстъ, гдѣ скрываются эти грибы. Такимъ образомъ, они узнаютъ присутствіе трюфелей по нѣкоторымъ въ землѣ трещинамъ и особенному, глухому звуку, издаваемому при ударѣ, по выпуклости земли, которую возрастаніе трюфелей приподнимаетъ, по стаямъ особенныхъ синеватыхъ мухъ, которыя летаютъ надъ такою землею, чтобы класть въ ней свои яички, и наконецъ, по особенному запаху, который отъ зрѣлыхъ трюфелей слышенъ въ разстояніи нѣсколькихъ футъ. Чѣмъ зрѣлѣе трюфели, тѣмъ лучше; большіе охотники до трюфелей пекутъ ихъ въ горячей золѣ; впрочемъ ихъ приготовляютъ болѣе въ видѣ различныхъ соусовъ, а въ прокъ заготовляютъ сушенные, разрѣзавъ въ ломтики; въ этомъ видѣ французскіе трюфели, которые во всей Европѣ почитаются лучшими, развозятся по всѣмъ странамъ. Разведеніе трюфелей не подведено еще подъ извѣстныя правила; дѣлали множество опытовъ разведенія трюфелей, но бо́льшая часть не удавалось. Докторъ Глочъ предложилъ новый способъ разведенія трюфелей, напечатавъ его въ англійской газетѣ «Gardeners-Cronicle»; онъ говоритъ, что для этого всего лучше собрать старые, ни къ чему негодные трюфели, которые приходятъ въ гніеніе и изрѣзавъ ихъ въ куски, сажать на 3 дюйма въ землю, плоскою и лѣсистою почвой, защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Тѣ трюфели, которые мы ѣдимъ, еще не въ зрѣломъ возрастѣ и не годятся къ размноженію. Трюфель составляетъ наилучшее растеніе изъ класса тайнобрачныхъ: для желудка онъ гораздо легче шампиньона, согрѣваетъ, возбуждаетъ и приправляетъ всякое блюдо, не производя никакого вреднаго или горячительнаго дѣйствія, но напротивъ того, распространяетъ по жиламъ живительное, пріятное чувство, облегчаетъ голову, веселитъ сердце. Трюфелю приписывали большое вліяніе на половые органы, наблюденія однако этого не подтверждаютъ.

Трявна, селеніе въ Болгаріи, при р. Янтрѣ, въ 20 вер. отъ Тернова, на прекрасномъ мѣстоположеніи; въ немъ около 4,000 жит. об. п.; они всѣ Болгаре; церковь со службою на староболгарскомъ или славянскомъ языкѣ. Жители славятся какъ искусные иконописцы и алтарорѣзцы; ведутъ торговлю по разнымъ мѣстамъ, и занимаются шелководствомъ.

Трясила (Тарасъ) избранъ Запорожцами въ гетманы 1628 г., на мѣсто умерщвленнаго Грицька. Онъ выступилъ съ 20,000 войскомъ къ Переяславлю, гдѣ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, дождавшись удобнаго случая, ворвался въ станъ Конецпольскаго, обратилъ его въ бѣгство и овладѣлъ обозомъ и всею его артиллеріею. Это пораженіе Поляковъ извѣстно въ исторіи Малороссіи подъ именемъ «Тарасовой ночи». Въ 1629 г. онъ обратилъ оружіе противъ Татаръ и Турковъ, проникъ въ Константинопольскій проливъ, причинилъ значительный вредъ турецкому флоту и возвратился съ богатою добычей; дальнѣйшая участь Тараса неизвѣстна; въ 1630 г. гетманомъ былъ уже Гришка Черный.

Трясогузки или Тонконосы (Motacilla; Becs-Fins), колѣно птицъ изъ семейства зубчатоносыхъ (см. **Пташки**), отличительнымъ признакомъ которыхъ служитъ клювъ прямой, тонкій и похожій на щипчики; верхняя челюсть ихъ иногда вовсе не имѣетъ вырѣзки, или бываетъ съ вырѣзкою мелкою, едва замѣтною. Въ составъ этой группы входятъ почти всѣ мелкія пѣвчія птицы нашихъ лѣсовъ, именно: ка-

менки, варакушки, травнички, корольки, крапивники, трясогузки и жаворонки. Родъ трясогузка (Motacilla, Bechst. les Hochequeues), давшій свое имя колѣну, получилъ самъ его отъ безпрестаннаго подниманія и опусканія длиннаго хвоста; относящіяся породы сюда очень похожи на травничковъ, но имѣютъ клювъ еще тоньше, нежели эти послѣдніе; однѣ изъ нихъ, называемыя *трясогузками собственно* (Motacilla, Cuv.), имѣютъ на большомъ пальцѣ ноготь, столько же закривленный, сколько и у прочихъ тонконосыхъ пташекъ, и живутъ на берегахъ водъ; сюда относятся слѣдующія породы трясогузокъ, водящихся въ нашихъ странахъ: a) *тр. сѣрая* (M. melanope, Pall., Mot. boarula, Linn.); b) *тр. желтобрюхая* (Mot. Citreola et citrinella, Pall.); c) *тр. бѣлая* (M. alba, Linn., M. albeola, Pall.): d) *тр. печальная* (M. lugubris, Pall.), *бѣлая съ чернымъ;* e) *тр. степная* (M. Campestris, Pall. Bergeronnette grise), у которой голова, спина и зашеекъ изсѣра-зеленые.

Трясунка или **Трясучка, Змѣиная трава** (Briza media, L), принадлежитъ къ семейству злаковъ (Gramina). Эта извѣстная всякому, весьма красивая трава, растущая по всѣмъ почти лугамъ и замѣтная особливо по маленькимъ сердцевиднымъ колоскамъ, привѣшеннымъ къ тонкимъ и нѣжнымъ цвѣтнымъ ножкамъ.

Ту (de Thou), см. **Де-Ту**.

Туба, одинъ изъ притоковъ р. Енисея; образуется чрезъ соединеніе Амыла и Казыра. Казыръ, по картѣ Верхней Азіи Риттера, беретъ начало у пограничнаго хребта Ергикъ-Таргакъ, отдѣляющаго Россію отъ Китая, и принявъ въ себѣ Кегыръ, Шанду и Ирбу, соединяется съ Амыломъ, котораго источники у того же хребта, что̀ и Казыра. Эти двѣ рѣки, по сліяніи своемъ, принимаютъ названіе Тубы, и подъ этимъ именемъ изливаются, при Минусинскѣ, въ Енисей. Длина собственно Тубы принимается въ 90 вер., а съ Казыромъ до 250; ширина ея 50, а лѣтомъ до 200 саж.; при весеннемъ же разлитіи доходитъ до 1 и даже до 2 вер.; глубина 1 до 5 саж. Берега этой рѣки, которые низменны, покрыты большею частью лугами, имѣютъ весьма плодоносную почву, хорошо населены и воздѣланы, и служатъ къ развитію скотоводства, которымъ вособенности занимаются нѣкоторыя поселившіяся тамъ татарскія племена. До покрытія льдомъ, Туба постоянно судоходна; въ весеннее время по ней идутъ барки съ хлѣбомъ, грузомъ до 10,000 пудъ, который большею частью свозится на карагинскую пристань. Въ первый разъ Русскіе пришли на Тубу въ 1629 г., и обложили жившихъ тамъ Татаръ, которыхъ называли Тубинцами, данью. Въ 1637 г. хотѣли построить рѣкѣ на этой острогъ, для защиты Тубинцевъ отъ Монголовъ; но планъ этотъ остался неисполненнымъ. По одному направленію съ Тубою текутъ побочныя рѣки Енисея, Убей и Сизимъ, о которыхъ точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Тубероза (Polyanthes tuberosa, Linn.), очень красивое растеніе, принадлежащее къ семейству лилейныхъ (Liliaceæ); цвѣтки у него безъ чашечки, однолепестные, бѣлые или снаружи розовые и расположенные прекраснымъ верхушечнымъ колосомъ: цвѣтки эти распускаются постепенно, начиная снизу къ верху и часто цвѣтеніе ихъ продолжается до 3 мѣсяцевъ. Каждый вѣнчикъ туберозы отдѣльно взятый представляетъ форму воронки, у которой трубка слегка согнута колѣнами, а край ея или отгибъ раздѣленъ на 6 сверху заостренныхъ фестоновъ; внутри его заключается 6 тычинокъ и одинъ пестикъ. Плодъ туберозы коробочка, раздѣленная на три гнѣздышка, въ которыхъ видны плоскія сѣмена. Корень туберозы есть шарообразная или нѣсколько коническая шишечка, которая снабжена снизу тонкими фибрами и покрыта бурою кожицею. Изъ этой-то луковицы на 2 или 3 фута подымается прямой стебель или лучше сказать цилиндрическая стрѣлка, безъ всякаго развѣтвленія; основаніе этой стрѣлки снабжено пучкомъ длинныхъ, цѣльныхъ листьевъ, изъ которыхъ самые верхніе сидятъ попеременно, коротки или представляютъ видъ чешуйки. Тубероза одно изъ красивѣйшихъ садовыхъ растеній, родомъ изъ Цейлана и Явы; первоначально начали ее разводить въ Италіи, а потомъ и во всей южной Европѣ, гдѣ она разводится въ садахъ, какъ для украшенія, такъ и для приготовленія изъ нея помады и благовонныхъ маслъ. Для украшенія садовъ туберозу можно разводить во всѣхъ климатахъ; но такъ-какъ она любитъ теплоту, то ее нужно сажать въ горшкахъ или оранжереяхъ. Запахъ Туберозы очень силенъ и вреденъ для слабыхъ, нервныхъ людей, а потому туберозы не должно оставлять на ночь въ спальнѣ, чтобы не страдать головною болью.

Тугендбундъ (Tugendbund, Tugendbundverein). Тильзитскій миръ несчастія, постигшія Пруссію передъ нимъ и послѣ него, возбудили въ сердцахъ патріотовъ мысль о возрожденіи государства. Разговоры и брошюры, которыми они обмѣнивались въ Кёнигсбергѣ, привели, весною 1808 г., къ мысли учредить общество, имѣвшее цѣлью: a) успокоивать и ободрять сердца, встревоженныя всеобщимъ несчастіемъ; b) поддерживать привязанность къ королю и королев-

скому дому, а равно пробуждать и поощрять любовь къ отечеству; c) изучать бѣдствіе государства въ подробностяхъ, составлять планы и средство къ его уменьшенію, и всѣми силами тому содѣйствовать; d) заботиться о заведеніи военной силы, согласной съ цѣлью общества и нуждъ государства; e) пещись объ улучшеніи воспитанія, поддерживать въ народѣ доброе расположеніе и ободрять его указаніями лучшаго времени; f) облегчать нужду частныхъ лицъ; g) помогать полиціи; h) оживлять литературу и обличать либеллистовъ, которые раздражаютъ народъ противъ правительства. Съ этою явною цѣлью соединялась еще тайная и настоящая цѣль, свергнуть французское иго, или хотя приготовить его сверженіе. Сначала этотъ тугендбундъ (Sittlich wissenschaftliche Verein) составили 20 человѣкъ. Они представили свои статуты правительству и королю, который велѣлъ сообщать ему отъ времени до времени о дѣйствіяхъ общества. Стремленіе публики къ обществу было очень велико, и не смотря на строгій выборъ, вскорѣ оно должно было раздѣлиться на пять палатъ: воспитанія и народнаго образованія, государств. и домашняго хозяйства, полиціи, литературы и военнаго дѣла. Каждый новый членъ избиралъ себѣ дѣятельность въ той или другой палатѣ, и каждая палата имѣла собраніе въ который-нибудь день недѣли. Но раздѣленіе это было снова отмѣнено, когда общество наняло себѣ особый домъ. По открытіи дѣйствія общества, опредѣлено было завести подчиненныя общества и въ прочихъ прусскихъ городахъ, которыя однако должны были зависѣть отъ кёнигсбергскаго. Первое такое общество составилось въ Браунсбергѣ, и вскорѣ въ каждомъ прусскомъ городѣ завелся тугендбундъ. Въ главѣ тугендбунда стоялъ верховный совѣтъ изъ 6 членовъ, избранныхъ изъ среды первоначальнаго общества (20 членовъ). Одинъ изъ этихъ 5 членовъ былъ цензоръ, надзиравшій за исполненіемъ законовъ и примирявшій споры между членами. Отъ времени до времени верховный совѣтъ избирался вновь. Въ общество принимали всякаго необезчещеннаго и христіанскаго жителя королевства, котораго предлагалъ кто-нибудь изъ членовъ, и о которомъ цензоръ не узнавалъ ничего предосудительнаго; иностранцевъ не принимали. Члены обязаны были хранить скромность обо всемъ, касавшемся общества. Степеней членовъ не было. Министръ Штейнъ не былъ ни основателемъ, ни членомъ тугендбунда, но коротко зналъ всѣ цѣли и планы общества. Первымъ плодомъ тугендбунда было примиреніе военнаго сословія съ статскимъ, бывшихъ дотого въ непріязненномъ раздѣленіи. Особенно успѣшно дѣйствовали военные члены на возрожденіе арміи. Шарнгорстъ, хотя самъ и не былъ членомъ, но хорошо зналъ дѣла общества и много содѣйствовалъ имъ; многіе приближенные къ нему офицеры, особливо Гнейзенау, были усердными членами общества. Вскорѣ тугендбундъ возбудилъ подозрѣніе въ французскихъ начальствахъ въ Германіи, особ. 1809 г., когда маіоръ Шилль, членъ тугендбунда, началъ свои дѣйствія за Эльбою. Перехваченныя письма министра Штейна къ князю Витгенштейну подтвердили подозрѣніе, что Штейнъ, какъ глава тугендбунда, замышляетъ общее возстаніе Германіи противъ Французовъ. Штейнъ принужденъ былъ оставить свою должность министра, а король, возвратившись въ дек. 1809 г. въ Берлинъ, принужденъ былъ издать указъ объ уничтоженіи общества. Но общество продолжало существовать въ тайнѣ. Въ дек. 1812 г. Штейнъ, возвратившись съ русскими войсками въ Вост. Пруссію, чтобы составить ополченіе, прибѣгнулъ къ членамъ бывшаго тугендбунда; когда же появился манифестъ короля, всѣ приготовленія оказались уже сдѣланными. Спустя нѣсколько времени по уничтоженіи тугендбунда, въ 1815 г., начались нападки на него Шмальца, въ Берлинѣ, Нибура и Шлейермахера. Въ 1819 г., во время слѣдствій о демагогическихъ обществахъ, падало также подозрѣніе на тугендбундъ, что онъ сообщилъ первый толчокъ демагогическому стремленію, бывъ государствомъ въ государствѣ, и возбуждая частныя лица къ чрезвычайнымъ политическимъ цѣлямъ. Сочиненія о тугендбундѣ: «Das Wesen und Wirken des Tugendbunds», 1816; «Darstellung des unter dem Namen des Tugendbundes bekannten sittlich-wissenschaftlichen Vereins, nebst Abfertigung seiner Gegner» (1816).

Тугирь, рѣка Восточной Сибири, беретъ начало въ Яблоновомъ хребтѣ, и впадаетъ въ Олекму. Длина его, показанная по картѣ Риттера въ 400 вер., преувеличена. Одинъ изъ первыхъ походовъ Русскихъ къ Амуру, въ 1634 г., былъ совершенъ вдоль по Тугирю; въ 1650 г. сольвычегодскій мѣщанинъ Хабаровъ, съ 70 своими товарищами выбралъ ту же дорогу для своего похода, и, вообще, этотъ путь считался удобнѣйшимъ для перехода черезъ Яблоновый хребетъ, почему и былъ тамъ заложенъ, уже съ давнихъ временъ, Тугирскій острогъ, который служилъ станціею; но теперь его уже не существуетъ.

Тугусакъ, одинъ изъ притоковъ Иртыша изливающійся въ него ниже Чаръ-Гурбана. Бар-

данесъ (Bardanes), посѣщавшій эту рѣку въ 1771 г., нашелъ тамъ, подлѣ одного киргизскаго кладбища, развалины многихъ строеній, выведенныхъ изъ кирпича, стѣны которыхъ имѣли 35 фут. въ вышину и 5 ф. въ толщину. Мѣсто, на которомъ стояли эти развалины, было обнесено валомъ и окопано рвомъ. По древнему киргизскому преданію, Батыръ-Чингисъ нашелъ здѣсь великановъ и прогналъ ихъ въ Китай.

Тугутъ (Franz Maria Freiherr von Thugut), баронъ, австр. министръ, род. въ 1734 г.; пожалованъ заусердную службу въ баронское достоинство и съ 1794 по 1797 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а послѣ 1800 г. президентомъ гофкригсрата; вышелъ въ отставку въ 1800 г., и ум. 1818 г. въ Вѣнѣ. Имя этого человѣка замѣчательно по тому, что всѣ неудачи и пораженія, испытанныя Австрійцами въ кампаніи противъ Французовъ въ 1794, 1795, 1796 и 1797 г., были слѣдствіемъ близорукихъ и одностороннихъ распоряженій Тугута и желанія его управлять изъ Вѣны всѣми военными дѣйствіями, не предоставляя главнокомандующимъ почти никакой власти. Болье, Вурмсеръ, Альвинци, слѣдовавшіе его инструкціямъ и планамъ, подвергались самому постыдному пораженію; но эти уроки оставались безъ всякихъ послѣдствій для упрямаго министра и президента гофкригсрата. Онъ вмѣшивался въ дѣйствія эрцгерцога Карла, въ 1797 г., и былъ главною причиной, что блистательная кампанія Суворова въ 1799 г. не имѣла болѣе важныхъ послѣдствій; даже во все ея продолженіе Суворовъ долженъ былъ бороться съ необыкновенными трудностями, такъ напр. понимая, что съ уничтоженіемъ непріятельской арміи, Италія будетъ завоевана, Суворовъ старался сосредоточить силы и разбивать французскихъ маршаловъ, а Тугутъ заботился о покореніи ломбардскихъ и піемонтскихъ крѣпостей, что вело къ неминуемому раздробленію силъ. Стóитъ прочитать переписку Суворова, чтобы понять весь вредъ дѣйствія Тугута, котораго имя всегда останется типическимъ для означенія неспособности и упрямства.

Тузлы, мѣстечко Бессарабской обл., Аккерманск. уѣзда, въ 9 вер. отъ Чернаго моря. Здѣсь помѣщаются чиновники, служащіе при бессарабскихъ соляныхъ озерахъ. Жителей до 800 об. п., православная церковь, 10 лавокъ и 20 винныхъ погребовъ.

Туканы или Перцеядцы (Ramphastos, Linn.; Toucans), семейство птицъ изъ порядка парнопалыхъ или лазящихъ, отличающееся своимъ зубчатымъ носомъ, который имѣетъ толщину и длину почти равную ихъ тѣлу; поэтому въ нѣкот. мѣст. Америки тукана зовутъ «птица-носъ» (oiseau tout bec), и извѣстный Лери говоритъ, что носъ тукана изъ всѣхъ носовъ самый большой носъ (le bec des becs). Онъ такъ тяжелъ, что кажется въ тягость его обладателю, который принужденъ сидѣть, по причинѣ носа, повѣсивъ голову, отчего видъ его печаленъ; но этотъ носъ такъ слабъ и нѣженъ, что туканъ съ трудомъ питается мягкими плодами и почками. Пожирая кормъ, онъ дѣйствуетъ только носомъ, не употребляя лапъ для раздѣленія или держанія пищи, и проглатываетъ ее не пережевавъ, а для того, чтобы кормъ прошелъ въ горло, перцеядцы бросаютъ его вверхъ, и хватаютъ своимъ огромнымъ ртомъ въ то время, какъ онъ стремится упасть на землю. Еще страннѣе, что вмѣсто языка, въ огромномъ носѣ тукана находится тоненькое, длинное перо, наподобіе только пера (но, какъ говоритъ Бюффонъ, une plume dans l'acception la plus stricte), отчего тукановъ называютъ также «языко-перыми» (pteroglossus) и самое названіе птицы происходитъ отъ бразильскаго слова «туканъ», значущаго перо; это единственный примѣръ образованія языка, потому-что у всѣхъ другихъ птицъ языкъ состоитъ изъ жилъ и мяса. Длина тукановъ съ хвостомъ не болѣе 9-ти или 10-ти дюймовъ. Водятся въ жаркихъ странахъ Южной Америки; живутъ небольшими стадами на самыхъ высокихъ древесныхъ вѣтвяхъ, но никогда не лазятъ по стволамъ. Перья ихъ чрезвычайно красивы и блестящи, такъ-что бразильскія и перуанскія женщины употребляютъ ихъ на уборку головъ. Не смотря на то, что туканъ отягощенъ носомъ, онъ весьма рѣзвъ, охотникъ летать, безпрестанно порхаетъ съ вѣтки на вѣтку, и нерѣдко, полетѣвъ съ розмаха, перевертывается чрезъ голову, склоняемый къ низу. Англійскій естествоиспытатель Бродрипъ воспитывалъ у себя тукановъ и нашелъ, что они весьма прожорливы, и голодные ѣдятъ даже маленькихъ птичекъ и рыбокъ. Казалось бы, что при странномъ образованіи языка, тукану невозможно произносить ни одного звука; но напротивъ, онъ весьма крикливъ, имѣетъ непріятный, весьма пронзительный голосъ. Крикъ нѣкоторыхъ тукановъ походитъ на звуки: «куликъ, куликъ», другихъ на звуки «гри, гри, гри», третьихъ на звуки: «кочика, кочика». Вслѣдствіе этихъ звуковъ Американцы дали названія различнымъ породамъ этихъ птицъ.

Туккумъ, главный городъ оберъ-гауптманства того же имени, въ Курляндской губ., лежитъ на

р. Шлокѣ, въ 54 в. къ с.-з. отъ Митавы, недалеко отъ Рижскаго залива. Отъ С.-Петербурга въ 656 в., отъ Москвы въ 1203 вер. Туккумъ одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ городовъ въ губерніи. Теперь въ немъ 2,850 об. п. жителей, церковь и около 200 р. с. городскихъ доходовъ. Въ городѣ бываетъ ежегодно 3 ярмарки. Туккумское оберъ-гауптманство состоитъ изъ двухъ гауптманствъ: Туккумскаго и Тальсенскаго; оба содержатъ въ себѣ до 4,390 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями до 68,000 дес., подъ лугами до 43,000 дес. и подъ лѣсами до 182,000 дес. Жителей до 89,000 об. п., на кв. версту приходится около 20 об. п. Мѣстоположеніе округа волнообразно (см. **Курляндская губ.**). Замѣчательнѣйшія изъ высотъ: скалистый мысъ близъ Маркгрофена (въ кирхшпилѣ Кандау); Гюнингъ или Розенбергъ (въ кирхшпилѣ Туккумъ), имѣющая до 400 фут. высоты; Цуктурбергъ въ кирхшпилѣ Тальсенъ. Въ округѣ мало озеръ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Ангерзее (20 вер. длины и 5 шир.), отдѣленное узкою полосою земли отъ Рижскаго залива, Ауцзее, Лайтсензее, и н. д. Почва земли въ с.-з. части округа преимущественно песчаная и болотистая, а въ ю.-в. песчано-глинистая. Хлѣбопашество главная промышленность. Значительное количество хлѣба идетъ на винокуреніе: въ округѣ 70 винокуренныхъ заводовъ. По части скотоводства обращено болѣе вниманіе на овцеводство.

Тукуланскій путь. Такъ наз. все протяженіе отъ Алдана до Верхо-Янскихъ горъ. Во всей Сибири, кромѣ опасныхъ переходовъ черезъ горы, нѣтъ дороги хуже этихъ 140 вер. Глубокія болота, дремучіе лѣса, крутыя скалы и быстрыя рѣки, кажется, нарочно стѣснены на всемъ этомъ пространствѣ, чтобы преграждать и затруднять путь.

Тула, губ. городъ, лежитъ по обѣимъ сторонамъ р. Упы, при впаденіи въ нее справа р. Тулицы, а слѣва рѣчекъ Воронки и Рагожни, въ 175 вер. отъ Москвы и 849 вер. отъ С. Петербурга. Древняя Тула была не на томъ мѣстѣ, гдѣ нах. нынѣ. Первоначально она нах. въ 15 вер. дальше на с.—Уже подъ 1147 г. упоминается о Тулѣ. Карамзинъ думалъ, что она названа именемъ жены Чанибека, царицы Тайдулы, которая уже въ XIV вѣкѣ управляла ею черезъ своихъ баскаковъ. Въ договорѣ Димитрія Донскаго съ Олегомъ Рязанскимъ (1381 или 1382 г.) положено было, чтобы Тула оставалась собственностью великаго князя. Василій Димитріевичъ, видно, не дорожилъ этимъ городомъ, потому-что добровольно уступилъ его рязанскому князю Θеодору Олеговичу (1403 г.). Сынъ Θеодора, Іоаннъ, въ присяжную грамату, данную Витовту около 1430 г., а также въ договоры свои съ Юріемъ Димитріевичемъ (1434 г.) и Василіемъ Темнымъ (1447 г.), каждый разъ включалъ условіе: «въ Тулу его отчину не вступатися имъ». Іоаннъ III, любя свою сестру Анну, выданную имъ за рязанскаго князя Василія, и племянниковъ, происшедшихъ отъ этого брака, позволилъ имъ свободно господствовать въ наслѣдственномъ ихъ удѣлѣ; но Василій Іоанновичъ, раздраженный строптивостью послѣдняго рязанскаго князя, Іоанна, отнялъ у него, въ 1517 г., остальную часть Рязанскаго княжества и присоединилъ его къ Московскому. Такимъ образомъ, пробывъ одно столѣтіе удѣльнымъ городомъ, Тула перешла къ Москвѣ. По приказанію Василія Іоанновича, въ Тулѣ заложены крѣпости, сперва (1509 г.) деревянная, потомъ (1514 г.) каменная, а въ слѣдующія царствованія, при Грозномъ и сынѣ его Θеодорѣ, проведена охранная или сторожевая линія, которая, имѣя своимъ центромъ Тулу, расходилась по тамошнимъ засѣкамъ въ разныя стороны и подъ разными названіями. Татары, во все продолженіе XVI ст., неоднократно подступали къ Тулѣ. Замѣчателенъ славный подвигъ Тулянъ въ 1552 г., когда, ни многочисленная крымская рать Девлетъ-Гирея, ни янычары, данные ему на помощь турецкимъ султаномъ, цѣлый день не могли взять Тулы, полусожженной огненными ядрами, защищаемой въ отсутствіе воиновъ одними жителями. Въ первые годы XVII ст. Тула была сборнымъ мѣстомъ бродягъ, воровъ и преступниковъ, которымъ со временъ Грознаго и по мысли его дозволяли укрываться въ Сѣверской землѣ отъ преслѣдованій власти, надѣясь увеличить ими, въ военное время, число защитниковъ южныхъ границъ. Вскорѣ Тула получила на нѣсколько дней видъ многолюдной столицы. Здѣсь, во временномъ дворцѣ Лжедимитрій принималъ пословъ изъ Москвы, знатнѣйшихъ вельможъ Борисовой думы, сонмъ царедворцевъ; здѣсь принялъ онъ государственную печать, ключи отъ кремлевской казны, одежды, царскіе доспѣхи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Отрепьева не стало; но вскорѣ разнеслись слухи о избавленіи его, и Туляне, вооружась (1606 г.), избрали вождемъ веневскаго сотника, Истому Пашкова, который, вмѣстѣ съ прочими начальниками бунта, двинулся къ Москвѣ и окопался въ с. Коломенскомъ, гдѣ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ Скопинымъ-Шуйскимъ, а по мнѣнію Бера подкупленъ царемъ Василіемъ, и, не обнаживъ меча, передался ему со всѣми дворянами и множествомъ воиновъ. Остатки мятежнаго

войска засѣли въ Калугѣ и Тулѣ, которую (1607) осадилъ Иванъ Михайловичъ Воротынскій, но безъ успѣха. Разбитый въ вылазкѣ кн. Андреемъ Телятевскимъ, предводителемъ тульскихъ воровъ, онъ едва ушелъ въ Алексинъ, а Телятевскій спѣшилъ выручить Болотникова, осажденнаго въ Калугѣ, и на Пчельнѣ разсѣялъ царскія войска, высланныя противъ него изъ калужскаго стана. Болотниковъ сдѣлалъ вылазку; Мосальскій и прочіе воеводы Васильевы, бросивъ осаду, обратили тылъ; Скопинъ-Шуйскій и Пашковъ съ трудомъ могли прикрыть ихъ постыдное бѣгство къ Боровску. Тогда, по словамъ Бера, въ Тулѣ соединились всѣ виновники бѣдствія: Илейка, или Лжепетръ, мнимый сынъ царя Θеодора, Болотниковъ, князья Шаховскій и Телятевскій. Послѣдній получилъ отъ самозванца приказаніе занять Каширу, къ которой Шуйскій отрядилъ Голицына, Лыкова и Ляпунова. 5 іюня, на берегахъ Восми, царскіе воеводы отплатили врагамъ за пораженіе на Пчельнѣ; какъ Мосальскій въ Боровскѣ, такъ Телятевскій ушелъ въ Тулу, оставивъ на мѣстѣ битвы знамена, пушки, обозъ, запасы. Послѣ того Шуйскій принялъ самъ начальство надъ войскомъ, взялъ приступомъ Алексинъ, разбилъ злодѣевъ на р. Воронеѣ, въ 7 вер. отъ Тулы, и обложилъ его со всѣхъ сторонъ. Князь Андрей Голицынъ занялъ дорогу каширскую, Мстиславскій, Скопинъ и другіе воеводы—крапивинскую; тяжелый огнестрѣльный снарядъ разставили за турами, близъ р. Упы; далѣе, въ 3 вер. отъ города были царскіе шатры. 30 іюня началась осада, медленная и кровопролитная, подобно калужской: тотъ же Болотниковъ и съ тою же смѣлостью бился въ вылазкахъ; презирая смерть, казался и невидимымъ и неутомимымъ: три, четыре раза въ день нападалъ на осаждающихъ, которые одерживали верхъ единственно превосходствомъ силы, и не могли хвалиться дѣйствіемъ своихъ тяжелыхъ стѣнобитныхъ орудій, стрѣляя только издали и немѣтко. Воеводы московскіе взяли Дѣдиловъ, Крапивну, Епифань и не пускали никого ни въ Тулу, ни изъ Тулы. Василій хотѣлъ одолѣть ея жестокое сопротивленіе голодомъ, чтобы въ одномъ гнѣздѣ захватить всѣхъ главныхъ злодѣевъ и тѣмъ прекратить междоусобную войну. Мятежники оборонялись усильно до конца лѣта, хотя и терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Муромецъ, боярскій сынъ, Суминъ Кровковъ, предложилъ Василію затопить Тулу, изъяснивъ возможность успѣха, и ручался въ томъ жизнью. Приступили къ дѣлу, собрали мельниковъ, велѣли ратникамъ носить землю въ мѣшкахъ на берегъ Упы, ниже города, и запрудили рѣку деревянною плотиной: вода поднялась, вышла изъ береговъ, влилась въ острогъ, въ улицы и дворы, такъ-что осажденные ѣздили изъ дому въ домъ на лодкахъ; только высокія мѣста остались сухи и казались грядами островковъ. Ужасъ потопа и голода смирилъ мятежниковъ: они ежедневно цѣлыми толпами приходили къ царю, винились, и были прощаемы. Главные злодѣи еще нѣсколько времени упорствовали: наконецъ и Телятевскій, Шаховскій, и самъ Болотниковъ, извѣстили Василія, что готовы предать ему Тулу и самозванца Петра, если царскимъ словомъ будутъ удостовѣрены въ помилованіи, или, въ противномъ случаѣ, умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ, и скорѣе съѣдятъ другъ друга отъ голода, нежели сдадутся. Зная, что новый Лжедимитрій недалеко, Василій обѣщалъ милость, и, 10 октября, бояринъ Колычевъ вступилъ въ Тулу съ московскими воинами, и взялъ Илейку. Весь 1610 г. прошелъ въ тревогахъ. Когда второй Лжедимитрій бѣжалъ изъ Тушинскаго стана, въ Тулѣ и прочихъ городахъ, подвластныхъ самозванцу, стали мучить и убивать Русскихъ за вѣрность законному царю, Нѣмцевъ за враждебныя дѣйствія ихъ единоплеменниковъ, Ляховъ за успѣхи Сигизмунда. Въ томъ же году всѣ указы писались, всѣ суды производились въ Тулѣ, именемъ Сигизмундова сына, Владислава; народъ молился за долголѣтіе и благоденствіе его царствованія. Наконецъ въ томъ же году, по мысли Ляпунова и благословенію Гермогена, Тула ополчилась, вмѣстѣ съ прочими городами сѣверскими и украинскими, для избавленія Москвы отъ Поляковъ. Подъ предводительствомъ гетмана Лисовскаго, они разорили Тулу, и выжгли ея окрестности (1613 г.). Впослѣдствіи для защиты отъ татарскихъ набѣговъ и для обузданія казацкаго хищничества, при Михаилѣ Θеодоровичѣ возобновлены тульскія засѣки (1636 г.), при Алексѣѣ Михайловичѣ вырытъ въ Тулѣ, состоявшей прежде изъ двухъ только городовъ: каменнаго (стараго дѣла) и деревяннаго, третій земляный городъ, или Завитай. Въ это же время тульскіе жители получили многія права, особенно кузнецы и кирпичники (на договоры съ иностранными заводчиками); слѣдствіемъ этого было основаніе въ Тулѣ и ея окрестностяхъ заводовъ чугунно-литейныхъ, желѣзныхъ, оружейныхъ (1632, 1652 г.), кожевенныхъ и мыльныхъ (1653 г.). Въ 1695 г. Петръ I навѣстилъ Тулу, и черезъ 2 года послѣ его отъѣзда начаты работы для учрежденія водяныхъ сообщеній по Дону и Упѣ, а черезъ 10 лѣтъ (1707 г.) открыты судоходные каналы по рѣ-

камъ Тульской губ. Тула приписана въ 1708 г. къ Московской губ.; въ 1719 г. сдѣлана провинціальнымъ городомъ; ей подчинены Крапивна, Алексинъ, Дѣдиловъ, Богородицкій, Епифань, Веневъ; въ ней постепенно распространено оружейное дѣло, увеличено число металлическихъ фабрикъ и заводовъ (1636, 1637 г.), построены таможня и гостиный дворъ (1639 г.). При Екатеринѣ II, вслѣдъ за генеральнымъ размежеваніемъ (1775 г.) открыто Тульское намѣстничество (1777 г.), составленное изъ 12 уѣздовъ, которые остались за нимъ при переименованіи его въ Тульскую губ. (ук. 28 іюня 1802 г.). Въ честь оружейнаго завода, тогда уже славнаго, Тулѣ пожалованъ гербъ (1778 г.) съ изображеніемъ «въ червленномъ полѣ горизонтально положеннаго на двухъ серебрянныхъ шпажныхъ клинкахъ, лежащихъ наподобіе Андреевскаго креста, концами внизъ, серебрянаго ружейнаго ствола; вверху же и внизу по одному золотому молоту». Императрица учредила въ 1781 г. первое общественное училище, а въ 1786 г. первое народное. По учрежденіи тульской епархіи (1800 г.), послѣдовало открытіе семинаріи; вскорѣ учреждено александровское дворянское военное училище (1802 г.), нынѣ кадетскій корпусъ, а двумя годами позже гимназія (1804 г.). Въ 1805 г. устроенъ домъ неизлечимыхъ, а въ 1816 году военный госпиталь. Тула, вмѣстѣ съ слободами, имѣла въ 1685 г. только 1,140 обывателей муж. п. и 533 двора; по открытіи въ ней намѣстничества, заключала уже 8,800 ревизскихъ душъ и 3,459 домовъ (84 камен., 3,375 дер.); а теперь 27,644 муж. пола и 8,652 дома (442 кам., 8,210 дер.). Слѣдовательно втеченіе послѣднихъ полутораста лѣтъ народонаселеніе ея увеличилось въ 24 раза; число городскихъ зданій возросло въ 16 разъ. Это тѣмъ важнѣе, что въ 1771 г. тамъ была моровая язва; 1779 и 1781 г. ознаменовались двумя большими пожарами: первый вспыхнулъ на оружейной сторонѣ; второй, истребивъ 450 домовъ посадской стороны, причинилъ до 800,000 руб. убытку. Но несравненно важнѣе былъ пожаръ 1834 г., когда сгорѣло: 11 церквей, 1,234 дома, 87 лавокъ, 4 фабрики, 3 завода, 20 питейныхъ домовъ, гимназія, гостиный дворъ, торговые ряды и оружейный заводъ. Убытокъ, понесенный казною, былъ весьма значителенъ. Потери частныхъ людей простирались до 14,803,272 руб. асс. Самымъ мѣстоположеніемъ городъ раздѣленъ на 3 части: Посадскую, Зарѣцкую-сторону и Чулкову-слободу. Первая, съ крѣпостью, всѣми присутственными мѣстами, гостинымъ дворомъ, рядами и лавками, лучшими церквами и обывательскими домами, лежитъ на лѣвомъ берегу Упы. Здѣсь средоточіе управленія, торговли и довольства. Вторая сторона получила имя Зарѣцкой, потому-что находится за рѣкою, т. е. на правомъ берегу ея; Оружейной, оттого, что тамъ, на островѣ между Упою и каналомъ, устроеннымъ для спуска лишней воды изъ Упскаго пруда, размѣщены главныя зданія казеннаго оружейнаго завода, а далѣе на право стоятъ частные домы оружейниковъ, ихъ фабрики и заводы. Тутъ центръ мануфактурной дѣятельности. Посадская сторона соединяется съ Оружейною деревяннымъ мостомъ черезъ Упу, который разбираютъ въ полую воду. Чулкова слобода, названная такъ по имени стольника Чулкова, который при Петрѣ I былъ начальникомъ надъ тульскими оружейниками, преимущественно населена ими; лежитъ наискось отъ крѣпости и завода, на правомъ же берегу Упы, и отдѣляется Тулицею отъ Зарѣцкой части. Чулково, пріютъ бѣднѣйшихъ оружейниковъ, для которыхъ, щедротами Императрицы Екатерины II, куплены (за 44,000 руб.) помѣщичьи земли, прилегавшія прежде къ самымъ домамъ ихъ. Городу принадлежатъ еще двѣ ямскія слободы: одна изъ нихъ, на большой Московской, другая на большой Кіевской дорогѣ. Черезъ ровъ (собственное его имя Тихоновъ-Верхъ), соединяющій первую слободу съ Зарѣцкою стороной, ведетъ большой каменный мостъ. Положеніе Тулы нельзя назвать ни живописнымъ, ни выгоднымъ; расположеніе ни удобнымъ, ни безопаснымъ; наружность ни богатою, ни благовидной. Вся часть Посадской стороны, называемая Ржавцемъ, лежитъ на трясинѣ; отчего не только домы, но и самыя ея улицы жители принуждены укрѣплять бутомъ и насыпями. Весною и осенью, отъ проливныхъ дождей и растаявшихъ снѣговъ, Тулица выступаетъ изъ отлогихъ береговъ, и тогда вода, покрывъ все пространство, находящееся между Упою и заводскимъ каналомъ, затопляетъ даже Оружейную сторону и Чулкову слободу. Слѣдствіемъ такого низменнаго и болотистаго положенія бываютъ болѣзни, мало или вовсе неизвѣстныя на мѣстахъ сухихъ и возвышенныхъ. Ощутителенъ для бѣдныхъ людей большой недостатокъ въ хорошей водѣ. Упская вода весьма годилась бы на употребленіе, еслибъ всегда оставалась проточною, но ее запруживаютъ, когда дѣйствуетъ оружейный заводъ. Такимъ образомъ, сдѣлавшись стоячею для цѣлой половины города, она видимо портится. Здѣсь совершенный недостатокъ въ диковомъ камнѣ или булыжникѣ, отчего на мостовыя

употребляется песчаный или известковый плитнякъ. Расположеніе Тулы не безопасно, потому-что разрѣшено строить кузницы въ самомъ городѣ: бо̀льшая часть пожаровъ бываетъ отъ нихъ. Не смотря на пожары, сохранились зданія, замѣчательныя по своей древности, величинѣ и красивой архитектурѣ: 1) мѣсто жительства нынѣшнихъ тульскихъ епископовъ, мужескій монастырь Св. Іоанна Предтечи (съ каменною огродой); 2) воздвигнутый царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Успенскій дѣвичій монастырь, съ каменною оградой, древнимъ соборомъ Успенія Пресвятой Богородицы и большою Спасо-Преображенскою церковью новѣйшей архитектуры; и 3) нѣкогда соборная, нынѣ приходская Казанская церковь, построенная въ 1646 г. царскою и собственною келейною казной московскаго благовѣщенскаго протопопа Лукіана Кириллова, а послѣ пожаровъ передѣлана вновь. По величинѣ или красотѣ своей первое мѣсто занимаетъ соборъ Успенія Пресвятой Богородицы, основанный въ 1761 г. среди крѣпости. При немъ колокольня (вышиною въ 30 саж.). Кромѣ-того обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія каменныя зданія: арсеналъ съ залою, украшенной трофеями изъ старыхъ оружейныхъ вещей, оружейный заводъ, два корпуса присутственныхъ мѣстъ, занимающіе цѣлый кварталъ, гостиный дворъ, кадетскій корпусъ, семинарія, духовное училище, архіерейскій и воспитательный домы, городская больница и тюремный за̀мокъ. Въ кругу разнаго рода тульской промышленности на первомъ планѣ стоитъ Тульскій оружейный заводъ (см.). Онъ вызвалъ Тулу изъ ничтожества и теперь много придаетъ ей важности въ промышленномъ отношеніи. Кромѣ казенныхъ заводовъ, у тульскихъ оружейниковъ есть до 40 частныхъ фабрикъ и заводовъ. Купцамъ и мѣщанамъ принадлежатъ изъ металлическихъ заводовъ, только 1 колоколенный и 3 чугуноплавильные, съ 53 работниками. Мѣдь для перваго идетъ изъ Сибири, олово, свинецъ и нашатырь изъ Москвы; для вторыхъ битый чугунъ, сталь, полосовое и рѣзное желѣзо покупаются въ Тулѣ, гдѣ и главная распродажа ихъ издѣлій, колоколовъ, утюговъ, разныхъ гирь и пилъ. Но, по самоварнымъ фабрикамъ (19, съ 503 работниками), горожане другихъ сословій уже соперничествуютъ съ оружейниками. Закупъ латунной и зеленой мѣди бываетъ на Нижегородской и другихъ ярмаркахъ, преимущественно же въ Москвѣ и Тулѣ. Свинецъ, англійское олово, припой, нашатырь, бура, идутъ отчасти изъ С.-Петербурга, но большею частью изъ Москвы. Главный сбытъ самоварамъ (также кофейникамъ и умывальникамъ) въ обѣихъ столицахъ и на всѣхъ значительныхъ ярмаркахъ. Гораздо малочисленнѣе, но важнѣе, фабрики щетинныя (4, съ 270 работниками; ежегодно поставляютъ къ порту до 24,000 пуд. щетины). Щетина, сырецъ, закупается на ярмаркахъ и въ городахъ южныхъ губерній; сортированная щетина идетъ только къ с.-петербургскому порту. На первомъ мѣстѣ между остальными заводами стоятъ кожевенные (10, съ 250 работниками). Достаточные и разсчетливые заводчики покупаютъ сырыя кожи бычьи, воловьи, коровьи (для подошовъ) и телячьи черкасскія, преимущественно въ Козловѣ; конскія и русскія опойковыя, также средникъ и выростокъ въ Тулѣ и въ уѣздахъ; бараньи (для рукавицъ и сафьяновъ) въ Харьковѣ и Лебедяни; ворванный жиръ, купоросъ, шадрикъ, квасцы, кошениль, сандалъ синій и красный въ Москвѣ; все прочее (кору ивовую и дубовую, золу, смолу, известку, ячменный солодъ, деготь, рыбій жиръ и постное масло) на мѣстѣ. Подошвы, опойки, сафьяны и глянцовая юфть, неразобранныя въ Тулѣ, находятъ себѣ вѣрный сбытъ въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, или возвращаются уже выдѣланныя, туда, гдѣ пріобрѣтены были сырыя кожи, на разныя, особливо же украинскія ярмарки. Вытапливается въ годъ до 10, 17 и 22 тысячъ пуд. сала говяжьяго, бараньяго и свинаго, по цѣнѣ отъ 35,000 до 70,000 р. с. Топленное сало слѣдуетъ большими транспортами къ портамъ рижскому и с.-петербургскому. Воску, добываемаго всѣми тульскими медотопнями, слишкомъ недостаточно и для одного заведенія Д. Сушкина, гдѣ ежегодно выбѣливается этого матеріала на сумму до 50,000 р. с. Патока и вощина скупаются большею частью въ губерніяхъ Курской и Тамбовской; чистый медъ и выбѣленный воскъ идутъ, первый въ Москву, второй къ с.-петербургскому порту. Длинный рядъ тульскихъ фабричныхъ заведеній замыкаютъ пивоварни (со 110-ю), кафельные и кирпичные заводы (съ 247-ю работниками). Здѣшній кирпичъ, выжигаемый изъ хорошей глины, отличается особенною плотностью своею вслѣдствіе тщательной отдѣлки. О ремеслахъ можно сдѣлать замѣчаніе, что цехи сапожниковъ (160) и портныхъ (90), почти вездѣ первенствующіе надъ прочими, въ Тулѣ малочисленнѣе цеховъ слесарей (507) и кузнецовъ (70). Сбытомъ поименнованныхъ выше издѣлій не ограничивается торговля купечества. Кромѣ щетины, сала, воску и юфти изъ Тулы къ важнѣйшимъ портамъ Имперіи идутъ: пенька, перья, конопляное и льняное

семя и масло. Мѣна съ Китайцами въ Кяхтѣ, съ Киргизами въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости, также подряды и поставки, столь значительные послѣ опустошительныхъ пожаровъ, достались не многимъ капиталистамъ. Главныя же занятія остальнаго купечества, закупъ сырыхъ произведеній своей губерніи, для перепродажи ихъ оптовымъ торговцамъ, и продовольствіе своего города всѣмъ нужнымъ. Торги скотомъ и хлѣбомъ, прежде весьма обширные, много ослабѣли въ послѣднее время. Нынѣ хлѣбъ, удовлетворивъ мѣстнымъ нуждамъ, поставляется только въ московскія и калужскія коммисіи, а пригонъ скота изъ Украйны уменьшился до 7 или 8 тысячъ головъ, которыя не доходятъ до С.-Петербурга, а распродаются въ Москвѣ и самой Тулѣ. По воскресеньямъ и четвергамъ бываютъ еженедѣльные торги; въ десятую по Пасхѣ пятницу и 8 іюля двѣ ничтожныя крестьянскія ярмарки. Тула имѣетъ много выгодъ оттого, что черезъ нее пролегаютъ два большіе почтовые тракта, воронежскій и кіевскій, которые въ то же время можно почесть важнѣйшими коммерческими путями къ центрамъ внутренней торговли Россіи. По воронежской дорогѣ идутъ товары и ѣдутъ купцы на ярмарки въ Лебедянь (Тамбовск.губ.) и на Донъ, въ Таганрогъ и Ростовъ (Таганрогскаго градоначальства); по кіевскому тракту они спѣшатъ въ Кіевъ, на ярмарки Коренную (Курской губ.), харьковскія и сумскія въ Кролевецъ (Черниговской губ.), въ Роменъ (Полтавской губ.).

Туле (Thule), у древнихъ, неизвѣстная страна или островъ, на дальнемъ сѣв. Зап. Европы, считаемая новѣйшими Исландіею, Норвегіею, одинъ изъ Шетлендскихъ или Фэрерскихъ острововъ. Многіе древніе писатели разсказывали о Туле, будто бы тамъ море, земля и воздухъ перемѣшались такъ, что нельзя было ни плавать, ни ходить. Позднѣйшіе писатели Мела, Страбонъ, Полибій и др. тоже упоминаютъ о Туле, но соединяютъ сказки Пиѳеаса съ описаніями позднѣйшихъ путешественниковъ.

Тулибертскіе и Кестимскіе Татары, въ Томской губ., составляютъ двѣ особыя небольшія волости, изъ которыхъ каждая имѣетъ своего собственнаго башлыка; живутъ не подалеку отъ Телеутъ, на лѣвомъ берегу р. Томы, и по р. Калтаралѣ, выше Кузнецка. Они сходны какъ между собою, такъ и съ Телеутами по виду, душевнымъ свойствамъ, образу жизни, языку, нравамъ и историческимъ событіямъ, такъ что многіе считаютъ ихъ однимъ изъ телеутскихъ племенъ. Тулибертскіе и Кистимскіе Татары живутъ въ малыхъ деревняхъ, сходныхъ съ телеутскими, и также, какъ и послѣдніе, занимаются скотоводствомъ, землепашествомъ и звѣринымъ промысломъ, платя подушный окладъ по большей части мягкою рухлядью. Большая половина Кистимцевъ, по старанію тобольскаго архіеписк. Филоѳея, обращена около 1720 г. въ христіанскую вѣру, а изъ Тулибертцевъ многіе и нынѣ еще держатся шаманства.

Туллъ - Гостилій (Tullus Hostilius), третій римскій царь, 673—642 г. до Р. Х., воинственный преемникъ миролюбиваго Нумы Помпилія; латинскаго происхожденія, внукъ Госта Гостилія, который вмѣстѣ съ Ромуломъ воевалъ противъ Сабинцевъ. Туллъ Гостилій началъ войну съ Альбалонгою; битва Горацієвъ и Куріацієвъ (см.) рѣшила дѣло въ пользу Рима, отъ котораго съ тѣхъ - поръ Альба стала зависѣть. Вскорѣ потомъ, когда открылась война съ Фиденатами и Вейентами, Альбанцы покушались предательски отпасть отъ Римлянъ. Послѣ побѣды ихъ постигло наказаніе: царь велѣлъ растерзать лошадьми диктатора ихъ Метта Фуффеція, который склонилъ ихъ къ отпаденію; городъ ихъ, существовавшій почти пять вѣковъ, былъ разрушенъ, а жители переселены въ Римъ на Целійскій холмъ (Mons Cælius). Благородныя ихъ фамиліи, къ которымъ принадлежали Юліи, Сервиліи, Квинціи и другіе, были приняты въ число патриціевъ и приписаны къ третьей трибѣ (см.), «Luceres». Прочіе Альбанцы составили первое племя «плебеевъ» (см.). Тогда же былъ увеличенъ сенатъ, для котораго Туллъ Гостилій выстроилъ названную по его имени «Гостиліевскую курію», возобновленную потомъ Силлою и существовавшую до 52 до Р. Х. Римская конница и пѣхота также были увеличены на половину. Туллъ Гостилій счастливо воевалъ съ Сабинцами, но съ Латинами война не кончилась ничѣмъ рѣшительнымъ. Тулла поразила молнія, сожегшая его и его домъ. Преемникомъ его былъ Анкъ-Марцій въ 642 г. до Р. Х.

Туловище (Truncus), вторая часть скелета, занимающая средину его между головою и конечностями, и служащая для положенія и защиты грудныхъ и брюшныхъ внутренностей. Въ анатоміи туловище раздѣляется: на хребтовую часть (spina dorsi); грудь (thorax s. pectus) и на тазъ (pelvis) (см. эти статьи).

Тулома, лапландская рѣка, начинающаяся въ Финмаркѣ, въ Норвегіи, при пограничной горѣ Нуортитумшура, изъ которой она вытекаетъ подъ именемъ Нуорты или Неты и вступаетъ въ предѣлы Россіи, гдѣ протекаетъ Нотъ-

озеро, принимаетъ названіе Туломы и впадаетъ въ Сѣверный океанъ, при г. Колѣ, въ узкую и длинную бухту. Ширина ея при истокѣ около 60 саж.; въ 6 вер. отъ города около 600 саж., а въ устьѣ, при впаденіи въ заливъ, опять около 90 саж., почему въ этомъ мѣстѣ теченіе рѣки весьма быстро (до 9 вер. въ часъ) и препятствуетъ замерзанію при самыхъ сильныхъ холодахъ. Глубина въ устьѣ до 1 саж.; въ 10 вер. отъ города не глубже 2 саж. Приливъ дѣйствуетъ до перваго порога, Мурмашъ, въ 10 вер. отъ города; далѣе бываетъ уже нечувствителенъ. Замѣчательныхъ пороговъ на Туломѣ 7; изъ нихъ: Кривецъ, въ 30 в. отъ Колы, самый быстрый и опасный; Падунь, въ 4 в. отъ истока, падаетъ вертикально, съ высоты около 20 фут.; тутъ производится главная по всей рѣкѣ ловля семги. Берега Туломы, на 10 вер. отъ города, составляютъ довольно высокія каменныя горы, покрытыя бѣлымъ мхомъ (ягель) и мелкимъ лѣсомъ. Далѣе горы не такъ высоки, лѣсъ крупнѣе и вообще прозябаніе оживаетъ. Тулома Колянамъ даетъ изобильный ловъ рыбы; по ней сплавляютъ лѣсъ и имѣютъ сообщеніе съ ю.-з. частью Лапландіи. Тулома замерзаетъ не прежде половины октября; теченіе ея простирается отъ истока на 250, а отъ Нотскаго озера 70 вер., и у Колы имѣетъ видъ узкаго залива; въ ней водятся жемчужныя раковины и производится ловля семги, которая составляетъ главную породу рыбъ этой рѣки.

Тульская губернія, одна изъ великороссійскихъ; граничитъ къ в. съ Рязанскою, къ ю. съ Тамбовскою и Орловскою, къ з. съ Орловскою и Калужскою, а къ с. съ Московскою губ. Значительную часть ея границъ, вособенности на с. и с.-з., составляетъ р. Ока, остальное затѣмъ очертаніе ея предѣловъ пролегаетъ вообще сухимъ рубежемъ. Первоначальные обитатели этой страны были чудскія племена, смѣшавшіяся впослѣдствіи съ Русскими. Часть земель, занимаемыхъ нынѣ губерніею, принадлежала въ древности Бѣлоруссіи; другая, именно Тула, Алексинъ и Кашира, къ великому княжеству Московскому, Одоевъ причислялся къ княжеству Черниговскому, города Бѣлевъ и Новосиль имѣли своихъ князей. Извѣстно, что вся страна около р. Соловы назыв. Соловскимъ уѣздомъ, а жители ея Соловлянами. Вѣроятно, развалины, наход. въ 15 вер. отъ г. Крапивны, стариннаго города, наз. Старою Крапивной, суть остатки главнаго города этой земли, разореннаго, по преданію, Татарами. Множество дорогъ, пролегающихъ по губерніи съ ю. и з., издревле сдѣлали земли, занимаемыя губерніей, театромъ войнъ съ Татарами, Крымцами, Поляками и Литовцами. До открытія губерніи, самая Тула составляла провинцію Московской губ. и заключала города: Каширу, Веневъ, Епифань, Алексинъ, Крапивны и Одоевъ. Городъ же Бѣлевъ, Черна, Новосиль и Ефремовъ зависѣли отъ Орловской пров., причислявшейся къ Бѣлогородской губ.—Богородицкъ былъ небольшой посадъ и сдѣланъ городомъ уже по открытіи намѣстничества въ 1777 г. Въ 1796 г. намѣстничество переименовано въ губернію. Теперь Тульская губ. раздѣляется на 12 уѣздовъ: Тульскій, Веневскій, Каширскій, Алексинскій, Крапивенскій, Одоевскій, Бѣлевскій, Черньскій, Новосильскій, Ефремовскій, Богородицкій, Епифанскій. Пространство, занимаемое губерніею, содержитъ, по изчисленіямъ Струве и Швейцера, 554 кв. мили, по Шпицлеру 531 кв. м. или 26,026 кв. в. Изъ этого числа подъ полями 1,774,525 дес., подъ лугами 209,952 дес., подъ лѣсами 275,500 дес. По мѣстоположенію, Тульскую губ. можно раздѣлить на три полосы: первую составляютъ уѣзды Алексинскій, Каширскій, часть Веневскаго, Одоевскаго, Тульскаго, малая часть Крапивенскаго и Богородицкаго. Эта полоса имѣетъ высокое мѣстоположеніе, между р.: Окою и Упою; правые берега обѣихъ этихъ рѣкъ высоки, и по большей части круты; мѣстоположеніе, близъ рѣчныхъ береговъ, примѣтнымъ образомъ подымается почти на 50 в. Второстепенныя рѣки и ручейки, орошающіе эту полосу, имѣютъ берега не весьма крутые, но высокіе, а примыкающія къ нимъ возвышенія составляютъ безпрерывныя гряды холмовъ. Вторая полоса идетъ по лѣвому берегу р. Упы, до впаденія ея въ Оку, продолжается вверхъ по Окѣ, потомъ по Зушѣ, и заключаетъ въ себѣ части уѣздовъ: Крапивенскаго, Тульскаго, Черньскаго, Одоевскаго, Бѣлевскаго и Новосильскаго. Эта полоса ниже первой, но весь лѣвый берегъ Упы, а также правые берега Оки и Зуши, почти вездѣ круты; впадающія въ нихъ рѣчки и ручейки тоже имѣютъ крутые берега, которые далеко пускаютъ отъ себя отрасли, почему мѣстоположеніе кажется гористо. Къ этой же полосѣ можно отнести и южную часть Ефремовскаго уѣзда, по р. Красивой-Мечѣ и ея протокамъ. Третья полоса состоитъ изъ восточной части Черньскаго уѣзда, небольшой части Крапивенскаго, почти всего Богородицкаго и Епифанскаго; изъ сѣв. части Ефремовскаго и сѣв.-зап. Новосильскаго. Всѣ рѣки, орошающія Тульскую губ., имѣютъ свои источники въ этой полосѣ, и текутъ въ разныя стороны, почему

и надобно полагать, что эта полоса занимаетъ самое возвышеннѣйшее мѣсто во всей губерніи, но такъ-какъ эти рѣки, при источникахъ своихъ, имѣютъ чрезвычайно отлогіе берега, то эта часть и называется у жителей ровною. И въ самомъ дѣлѣ въ ней находятся пространныя степи и равнины, почти безъ малѣйшаго возвышенія. Особенно правые берега Дона и другихъ рѣкъ примыкаютъ къ подобнымъ равнинамъ, которыя, мѣстами, на 10 вер. и болѣе, непримѣтнымъ образомъ наклоняются къ рѣкамъ. Замѣчательнѣйшія изъ такихъ равнинъ находятся: одна у г. Епифани, а другая при с. Троицкомъ, на р. Непрядвѣ, извѣстная подъ именемъ Куликова-поля. Въ древнія времена эти равнины бывали часто позорищемъ брани и на нихъ рѣшались сраженія нашихъ предковъ съ Татарами. Всѣ рѣки, орошающія Тульскую губ., принадлежатъ къ бассейнамъ Оки и Дона. Ока есть единственная въ этой губерніи рѣка, по которой бываетъ настоящее судоходство; прочія же рѣки не вполнѣ удобны для судоходства, хотя по нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ-то: по Упѣ и Зушѣ, сплавляютъ небольшія суда съ хлѣбомъ, во время весенняго полноводія. Кромѣ Оки и Дона, Тульскую губ. орошаютъ слѣдующія рѣки: Зуша, Упа, Осетръ, Проня, Иста, Вошана, Смедва, Непрядва и Красивая-меча. Замѣчательныхъ искусственныхъ водныхъ сообщеній въ Тульской губ. нѣтъ, хотя между верхнею частью р.: Дона и Шати проведенъ такъ-наз. Ивановскій каналъ; но польза его незначительна. Важнѣйшія озера Тульской губ.: Ивань-озеро (см.), въ Веневскомъ уѣздѣ; Шишловское оз., также въ Веневскомъ уѣздѣ; Жупель, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ; Ольвошино оз., въ Каширскомъ уѣздѣ; Волово, въ Богородицкомъ уѣздѣ, близъ с. Волова; Долгое, Тульскаго уѣзда, близъ Упы, и нѣк. др. Значительныхъ болотъ, по причинѣ множества рѣчекъ и ручейковъ, прорѣзывающихъ губернію, нѣтъ. Самыя болотистыя мѣста встрѣчаются въ Богородицкомъ и Епифанскомъ уѣздѣ, по берегамъ р. Уперти и около оз. Иваня. Остальныя затѣмъ болотистыя мѣста въ нѣкоторыхъ уѣздахъ совершенно незамѣчательны. Лѣсами Тульская губ. не богата; находящіеся въ ней назы. засѣками (вѣроятно потому, что въ древнія времена, они были твердѣйшею преградою отъ нападеній Татаръ, для удержанія которыхъ и подѣланы въ нихъ засѣки) и принадлежатъ къ Тульскому оружейному заводу. Засѣки имѣютъ различныя названія и состоятъ изъ двухъ частей. Одна часть простирается отъ г. Тулы, полосою до Венева, съ отраслью, идущею отъ нея до Каширскаго уѣзда; она состоитъ изъ засѣкъ: Шегловской, Веневской, Карницкой и Картачевской; другая же часть идетъ также отъ г. Тулы по р. Упѣ, полосою отъ 3 до 4 вер. въ ширину, по Тульскому и Одоевскому уѣзд. до границъ Калужской губ. и наз. Малиновскою. Кромѣ этихъ засѣкъ, значительныхъ лѣсовъ въ губерніи нѣтъ; въ уѣздахъ же: Черньскомъ, Новосильскомъ и Ефремовскомъ, чрезвычайно нуждаются въ лѣсѣ для домашняго употребленія и принуждены топить соломою. Торфъ хотя и нах. въ уѣзд.: Тульскомъ, Епифановскомъ и Богородицкомъ, но употребленіе его мало извѣстно. Всей казенной земли наход. подъ лѣсами 53,733 дес., въ томъ числѣ подъ засѣками 35,011 дес., помѣщичьихъ 116,072 десят., а всей земли подъ лѣсами считается 169,805 дес. Здѣсь растетъ: дубъ, береза, кленъ, осина, липа, ясень, вязъ, ольха и ветла. Сосноваго и еловаго лѣсу весьма мало. Хорошаго строеваго лѣсу не много; поэтому, для большихъ построекъ жители покупаютъ сосновый и еловый лѣсъ въ другихъ губерніяхъ, пригоняя его оттуда водою въ Алексинъ, Бѣлевъ и Каширу. Большихъ сѣнокосовъ въ губерніи тоже нѣтъ; сѣно косятъ только по берегамъ рѣкъ и овраговъ, замѣчательнѣйшіе сѣнокосы находятся: по р. Окѣ, въ Каширскомъ и Бѣлевскомъ уѣзд.; по р. Упѣ, въ Тульскомъ, Алексинскомъ и Одоевскомъ; по р. Осетру, въ Веневскомъ; по р. Уперти, въ Богородицкомъ; по р. Дону, близъ Алешина и с. Хмѣлеваго, въ Епифанскомъ; по р. Красивой-Мечѣ, въ Ефремовскомъ; по р. Саловѣ, близъ с. Потемкина, въ Крапивенскомъ уѣздѣ. Пространныхъ пастбищныхъ мѣстъ также мало, потому-что вся земля употреблена подъ хлѣбопашество. Жителей въ губ. по вычисленію Кеппена 1,227,000 об. п., а по таблицамъ, изданнымъ въ «Статистическихъ матеріалахъ министерства внутренн. дѣлъ» только 1,098,274 об. п.; на кв. милю приходится по 2,211 об., п. на каждую душу муж. п. 5 дес. Жители, почти всѣ, занимаются земледѣліемъ; только малое число работаютъ на фабрикахъ и заводахъ. Почва земли въ уѣздахъ Тульской губ. весьма различна. Южн. полоса этой губерн., почти вся состоитъ изъ чернозема и глины, а сѣв. и нѣкоторая часть уѣздовъ, лежащихъ къ в., болѣе содержитъ глину и песокъ. Вообще можно сказать, что почти вся губернія весьма удобна къ хлѣбопашеству. Хлѣба, за домашнимъ употребленіемъ, вывозятъ довольно значительное количество, всобенности въ Москву и Калугу, а пеньку и паклю въ Ригу и С.-Петербургъ. Сверхъ земледѣлія, которое въ сѣв. части губерніи въ худшемъ состояніи,

чѣмъ въ юж., тамошніе жители особенно упражняются въ дѣланіи глиняной и горшечной посуды, потому что глина находится здѣсь въ изобиліи. Ломка плитнаго камня производится въ маломъ количествѣ по берегамъ Оки, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ с. Песноватомъ, въ Каширскомъ, въ с. Сенькинѣ и близъ самаго г. Каширы; но это занятіе не составляетъ особеннаго промысла жителей. Крестьяне, живущіе въ Тульскомъ уѣздѣ, сверхъ земледѣлія, большею частью занимаются добываніемъ желѣзной руды, которая находится въ изобиліи, особенно въ засѣкахъ Малиновской и Щегловской; онѣ снабжаютъ этимъ произведеніемъ главный тульскій оружейный зав. и многія смежныя губерніи, откуда нарочно пріѣзжаютъ купцы для покупки. Самое обильнѣйшее рудное мѣсто находится въ дачахъ Демидова въ с. Рвахъ; но все желѣзо, тамъ добываемое, отвозится на Демидова же заводъ, въ Калужскую губ., въ д. Дубку. Прибрежные по Окѣ жители промышляютъ судоходствомъ и рыбною ловлей; живущіе же на большихъ дорогахъ кіевской, ефремовской и новосильской, а особенно жители городовъ: Новосиля, Венева, Епифани и Богородицка, съ успѣхомъ занимаются гоньбою вольной почты, и извозами товаровъ въ другія губ. на ярмарки; мѣщане Крапивны, Венева, Епифани и Новосиля прогоняютъ изъ Украйны въ Москву скотъ, а мѣщане г. Бѣлева особенно занимаются дѣланіемъ топоровъ и ножей, и самая большая часть изъ нихъ промышляютъ маркитантствомъ при арміяхъ. Всѣ почти маркитанты, состоящіе при войскахъ — уроженцы г. Бѣлева, или его окрестностей. Кромѣ же этихъ бѣлевскихъ маркитантовъ, отходящихъ на промыслы въ другія губерніи, въ Тульской губ. почти нѣтъ ни одного; но за то всѣ почти крестьяне проводятъ зиму въ перевозкѣ хлѣба, доставляютъ его въ Алексинъ, Тулу, Одоевъ, Бѣлевъ и даже въ Калугу и Быховъ. Женщины хотя и занимаются по домамъ тканіемъ холста и толстыхъ суконъ, но это однако же не составляетъ особеннаго для нихъ промысла. Значительнѣйшая въ губерніи фабрика — тульскій оружейный зав. (см.). Желѣзо доставляется на заводъ изъ Тульской же губ., гдѣ оно находится и добывается въ большомъ количествѣ, вособенности же въ засѣкахъ: Малиновской и Щегловской. Изъ частныхъ фабрикъ замѣчательны суконныя (7), кожевенныя и полотняныя. Торговля жителей Тульской губ., особенно городовъ: Тулы, Бѣлева, Одоева и Алексина, весьма значительна. Тульскіе и бѣлевскіе купцы имѣютъ обширныя сношенія не только въ Россіи, но также и за границей. Многія изъ нихъ торгуютъ съ Бухарцами, Хивинцами и на Кяхтѣ. Главныя статьи торговли въ этой губерніи суть: хлѣбъ, пенька, сало, юфть, кожи, желѣзныя и стальныя вещи и пр. Хлѣбомъ торгуютъ особенно купцы Одоевскіе и частью Алексинскіе: они скупаютъ его у жителей прочихъ городовъ своей губерніи и отправляютъ изъ Одоева весною по Упѣ въ Калугу, а изъ Алексина по Окѣ. Сверхъ этого главнаго промысла, Одоевцы ведутъ еще торгъ соленою рыбою и икрою, за которою посылаютъ въ Саратовъ, привозятъ прямо сухимъ путемъ и снабжаютъ часть Тульской и почти всю Калужскую губ.; купцы г. Алексина промышляютъ тоже продажею лѣса, который пригоняютъ къ нимъ въ значительномъ количествѣ изъ Жиздры и Калуги, а они спускаютъ его въ Коломну, Москву и низовые города. Купцы г. Бѣлева выпускаютъ отъ себя товаровъ на 3 милліона руб., а именно: пеньки до 500,000 пуд., сала до 15,000 пуд., конопляннаго масла 20,000 пуд., юфтей и кожъ до 10,000 Всѣ эти товары они покупаютъ, по большей части, въ предѣлахъ губерніи, кромѣ пеньки, съ которою всякій четвертокъ приходятъ въ Бѣлевъ обозы изъ Орловской губ. Товары отправляются зимою въ Гжать, а вособенности въ Бѣлой; оттуда же весною въ С.-Петербургъ или въ Ригу; по Окѣ же спускаютъ изъ Бѣлева весьма малое количество товаровъ и то только такихъ, которые не успѣваютъ отправить зимою. Тульскіе жители, особенно торгуютъ желѣзными и стальными вещами, съ собственныхъ заводовъ и фабрикъ, китайскими товарами изъ Кяхты, и сибирскими мѣхами, доставляемыми прямо изъ Сибири. Всѣ эти товары, частью продаютъ на мѣстѣ, частью отправляютъ въ Москву, а частью отвозятъ въ Польскую Украйну, гдѣ ихъ сбываютъ весьма выгодно. Скотомъ и лошадьми Тульская губ. хотя не изобилуетъ, однако же ведетъ ими значительный торгъ. Въ г.: Ефремовъ, Епифань и Новосиль пригоняютъ на ярмарки, изъ Украйны и изъ степныхъ мѣстъ, значительные табуны лошадей и множество рогатаго скота. На ярмарку въ Ефремовъ, наз. Никитскою (1 сент.), пригонъ скота и лошадей бываетъ весьма многочисленъ, и эта ярмарка относительно лошадей считается значительнѣйшею послѣ Коренной ярмарки. Всегоже прогоняютъ скота черезъ г. Ефремовъ, каждый годъ не менѣе 20,000 штукъ. Купцы гг. Крапивны и Венева, по большей части, скупаютъ этотъ скотъ и гонятъ его въ Москву Въ прочемъ г.: Крапивна, Веневъ, Чернь, Епифань, Богородицкъ и Новосиль, замѣчатель-

ной торговли не имѣютъ, а г. Кашира, хотя и производитъ торгъ рыбою, привозимою туда гужемъ изъ Саратова, но торгъ этотъ незначителенъ.

Тульскій оружейный заводъ, засталъ Тулу довольно незначительнымъ уѣзднымъ городомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ возвелъ ее на степень провинціяльнаго города, и наконецъ менѣе нежели въ полвѣка сдѣлалъ однимъ изъ важнѣйшихъ губернскихъ городовъ. Въ Россіи первоначально выдѣлывали желѣзо изъ глыбовой руды, которая добывалась близъ бывшаго города Дѣдилова (въ 30 вер. отъ Тулы) и плавилась многими крестьянами нынѣшней Тульской губ. въ ручныхъ горнахъ, нѣсколько схожихъ съ обыкновенными кузнечными. Желѣзная крица, разбитая ручными балдами въ небольшіе батоги, служила тульскимъ кузнецамъ для приготовленія самопаловъ, которые, по малому искусству мастеровъ, и дурнымъ свойствамъ самаго матеріала, стояли гораздо ниже иностранныхъ. Хотя въ XVI стол. такихъ ручныхъ горновъ считалось уже весьма много, и въ Тулѣ, кромѣ казенныхъ, могли работать на казну и вольные кузнецы, однако русское желѣзо, по своему качеству, было еще такъ малоцѣнно, по количеству такъ недостаточно для нуждъ государства, кузнецы наши дѣйствовали еще такъ медленно и плохо, что выписывалось много желѣза изъ Швеціи, много ружейныхъ стволовъ и шпагъ, чугунныхъ пушекъ и артиллерійскихъ снарядовъ изъ Англіи, Германіи и особенно изъ Голландіи. Голландскіе купцы, производившіе тогда черезъ архангельскій портъ самый дѣятельный иностранный торгъ съ Россіей, почти не имѣли соперниковъ въ продажѣ намъ всякихъ металловъ и всякаго оружія, которые они пускали по произвольно высокой цѣнѣ. Одинъ изъ нихъ, ознакомясь съ выгодами отъ этихъ товаровъ, основалъ въ 1632 г., близъ стараго тульскаго городища, городищенскіе чугунно-литейные и вододѣйствующіе желѣзные заводы, чтобы въ самыхъ нѣдрахъ Россіи, въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы, центральнаго пункта всякаго сбыта, отливать разныя чугунныя вещи и дѣлать желѣзо по иностранному способу изъ чугуна. Вслѣдъ за тѣмъ устроены и многіе другіе заводы. Важнѣе прочихъ для Тулы были Ведменскіе, на р. Скингѣ, а между ними Ченцовскій оружейный (въ Алексинскомъ уѣздѣ, недалеко отъ большой московской дороги и нынѣшняго с. Ведменскаго). Туда поочередно и помѣсячно высылались тульскіе казенные кузнецы, учиться чужеземной заваркѣ стволовъ и прочимъ частямъ оружейнаго производства, потому-что, при выдачѣ граматъ на открытіе новыхъ заводовъ чугунныхъ, желѣзныхъ или оружейныхъ, заводчикамъ и фабрикантамъ, сначала иностраннымъ, а послѣ и своимъ, включалось въ число условій обязательство: «людей государевыхъ всякому желѣзному дѣлу научать, и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать, дабы впредь то дѣло было государю прочно и государевой казнѣ прибыльно.» Виніусъ, Акема и Марселіусъ, втроемъ выписали съ большими издержками изъ разныхъ земель до 600 человѣкъ литейщиковъ, молотоваго, шпажнаго и ружейнаго дѣла мастеровъ, ствольниковъ и замочниковъ, у которыхъ Русскіе перенимали эти ремесла. Сверхъ-того, втеченіе всего XVIII вѣка и особенно въ первой его половинѣ, множество тульскихъ кузнецовъ послано за границу, нанято тамъ разныхъ мастеровыхъ людей и механиковъ, для улучшенія техническихъ работъ на тульскомъ оружейномъ заводѣ. Основаніе этому, нынѣ многочисленному, сословію тульскихъ оружейниковъ положили 30 самопальныхъ кузнецовъ, которыхъ Θеодоръ Іоанновичъ, по просьбѣ ихъ, приказалъ поселить на казенной оброчной землѣ, уволивъ отъ всякихъ посадскихъ податей и земскихъ повинностей, за исключеніемъ ежегоднаго взноса 10 руб. во владимірскій приказъ. Борисъ Годуновъ далъ имъ (1600 г.) подобную грамату. Михаилъ Θеодоровичъ, подтвердивъ (1619 и 1640 г.) прежде полученныя ими права и льготы, освободилъ ихъ отъ постоя и платежа оброка, чтобъ они успѣшнѣе занимались приготовленіемъ оружія и скорѣе могли усовершенствоваться въ своемъ мастерствѣ. Θеодоръ Алексѣевичъ, граматами 1678 и 1681 г., позволилъ всѣмъ, знающимъ кузнечное дѣло, записываться въ оружейники, жить и работать съ ними вмѣстѣ въ кузнечной слободѣ. Для умноженія числа и увеличенія производства ихъ, при Петрѣ Великомъ, сначала (1701 г.) велѣно было: «принять въ тульскую казенную слободу оружейныхъ мастеровъ всякаго званія людей, откуда бы оня ни были», а 10 лѣтъ спустя (1711 г.) предписывалось сенатскимъ указомъ: «изъ разныхъ губерній послать въ Тулу молодыхъ ребятъ, которые кузнечному и столярному дѣлу заобычны и учить ствольному, замочному и ложевому дѣлу фузей и пистолетовъ.» Въ царствованіе Александра I зачислены оружейниками и размѣщены по цехамъ крестьяне (350 чел.), купленные у оберъ-егермейстера Нарышкина на тѣхъ самыхъ мѣстахъ Алексинскаго уѣзда, гдѣ нѣкогда устроились первые чугуно-литейные и желѣзные заводы Тульской губ. До 1613 г. тульскіе само-

пальные мастера только временно работали на казну, съ этихъ же поръ постоянно и исключительно для нея. Къ концу XVII и началу XVIII вѣка, они кромѣ 2,000, потомъ 8,000, наконецъ 15,000 фузей, 2,000 паръ пистолетовъ и 1,200 копій, ежегодно дѣлаемыхъ по наказу, ставили отъ себя въ московскую оружейную палату множество стволовъ, замко̀въ и готовыхъ оружій за уставныя цѣны. Но это предложеніе мало было соразмѣрно съ требованіями воинственнаго царствованія Петрова, и ежегодно выписывалось изъ чужихъ краевъ большое количество иностранныхъ фузей и шпагъ. Когда тульское желѣзо, по мягкости своей уступавшее одному сибирскому, признали лучшимъ въ европейской Россіи, и поэтому рѣшились укоренить оружейное дѣло въ Тулѣ, туда посланъ былъ (1705 г.) дьякъ Андрей Бѣляевъ, которому велѣно пріискать удобное мѣсто къ построенію оружейнаго двора съ 50-ю горнами для заварки, большими избами для отдѣлки и анбарами для храненія оружій. Этотъ дворъ, проданный послѣ (1724 г.) съ публичнаго торга, былъ выстроенъ кузнецомъ Андреемъ Володиміровымъ на берегу Упы, противъ церкви Вознесенія и подлѣ Братскаго двора, сгорѣвшаго въ 1711 г. Наказомъ 1705 г. подробно опредѣлялись обязанности казенныхъ оружейниковъ, въ отношеніи къ избираемому изъ среды ихъ старостѣ кузнечной слободы и помощникамъ его при пріемѣ оружія. Воинская подчиненность, введенная между ними, большая отвѣтственность старосты и пріемщиковъ передъ лицемъ самого Государя въ браковкѣ разныхъ частей ружья, строгія наказанія, положенныя за нерадивыя работы, и неутомимая дѣятельность присланныхъ Императоромъ военныхъ начальниковъ казенной кузнечной слободы, быстро подвигали дѣло впередъ. Но настоящаго оружейнаго завода все-еще не было. Онъ основанъ только вслѣдствіе указа 15 февр. 1712 г. по плану, представленному кузнецомъ Маркомъ Васильевымъ Сидоровымъ (иначе Красильниковымъ), а оконченъ солдатомъ ораніенбургскаго баталіона, Яковомъ Батищевымъ, который къ вододѣйствующимъ машинамъ (для сверленія, обтачиванія и бѣленія стволовъ), устроеннымъ на Упѣ еще до случайнаго его прибытія въ Тулу, присовокупилъ разныя любопытныя машины (для наружной и внутренней отдѣлки стволовъ) собственнаго изобрѣтенія. Для всѣхъ ручныхъ работъ назначался, среди кузнечной слободы, большой каменный оружейный дворъ. Строеніе его было поручено купцу Петру Володимірову, и кончено, въ 1718 г., плѣнными Шведами, копавшими прежде Иванъ-озерскій каналъ. Однакожъ прекрасная мысль Петра I «ружье дѣлать всѣми мастеровыми людьми на томъ оружейномъ дворѣ безостановочно, а по домамъ, гдѣ кто живетъ, ружья впередъ отнюдь не дѣлать», осталась неисполненною, сколько по тѣснотѣ помѣщенія, столько же изъ снисхожденія къ просьбамъ и жалобамъ казенныхъ кузнецовъ, которые, разумѣется, всячески старались объ отмѣненіи указа. Оружейный дворъ стоялъ пустъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1733 г. большая часть его палатъ и кузницъ сломана; оставлены только ближайшія къ переднимъ воротамъ, именно тѣ, которыя и теперь еще служатъ заводскими магазинами. По кончинѣ Петра Великаго заводъ упалъ и въ 1737 г. директоръ оружейной канцеляріи, генералъ де Генинъ, доносилъ уже кабинету, что тульскій оружейный заводъ найденъ имъ въ весьма дурномъ состояніи. Немедленно предположены были строеніе новой укладо-стальной фабрики, разныя передѣлки и улучшенія; опредѣленъ въ Тулу управляющимъ оружейною конторою артиллеріи маіоръ Беэръ, и по требованію его приписаны къ заводу (1737 и 1738 г.) тульскія и калужскія засѣки, часть лѣсной ограды. Но ни работы, порученныя Беэру, ни стальная фабрика, построенная гиттенъ-фервальтеромъ Улихомъ, ни новыя машины механика Нитцеля и шпажная его фабрика, не могли надолго поднять заведенія, котораго пользами и нуждами тогдашнее правительство занималось менѣе прежняго. Третья ревизія показала, что, со временъ Петра I, число оружейниковъ увеличилось слишкомъ вдвое, а между-тѣмъ заводъ пришелъ въ такую ветхость, что по полугоду стоялъ безъ дѣйствія. Вообще, опредѣленнаго количества оружія никогда на немъ не видывали, а изготовляли болѣе или менѣе, смотря по надобности. Казенные кузнецы иногда не имѣли пропитанія отъ малаго наряда работъ, иногда отъ множества ихъ; трудились день и ночь, обращая все свое вниманіе не на исправность и прочность, тѣмъ менѣе еще на красоту, а только на скорую отдѣлку оружія. Для подробнаго изслѣдованія причинъ такого разстройства, учреждена въ 1778 г. коммисія, которая составила проектъ построенія новаго каменнаго завода, на томъ мѣстѣ, гдѣ можно пользоваться водами р.: Упы и Тулицы. Проектъ удостоился одобренія Императрицы, но для исполненія его не были еще подготовлены нужныя суммы и припасены матеріалы; поэтому рѣшились на первый случай и на прежнемъ мѣстѣ выстроить временной деревянный заводъ, тотъ самый, который, вовсе об-

ветшавъ послѣ 52-хъ-лѣтняго существованія, сгорѣлъ 29 іюня 1834 г. Какъ скоро поспѣлъ кирпичъ, начались каменныя работы и воздвигнуты другъ за другомъ, уцѣлѣвшія отъ послѣднихъ пожаровъ, пробная галерея съ зарядною палаткой (1784 г.) и арсеналъ (1787 г.). Вмѣстѣ съ планомъ, Высочайше конфирмованнымъ 1782 г., вышло положеніе, которымъ опредѣлялся образъ управленія казенными и приписными къ заводу крестьянами Тульской и Калужской губ. (по той ревизіи состояло ихъ въ Тульской губ. 1,969, въ Калужской 1,593, всѣхъ же 3,562 д. муж. п.; они не участвуютъ въ приготовленіи оружія, но употребляются для черныхъ работъ на заводѣ или платятъ оброкъ). Всѣ прежнія права и преимущества утверждены за оружейниками и дарованы этому сословію новыя льготы; но постановлено ему въ непремѣнную обязанность ежегодно выдѣлывать оружія на 15,000 войска. При Павлѣ I (1797 г.) открыто нынѣшнее заводское правленіе; заводская ратуша, 1782 года, переименована цеховымъ разрядомъ; оружейные мастера раздѣлены на стальную артель и пять цеховъ (ствольный, замочный, бѣлаго оружія, приборный и ложевый), каждый цехъ на артели (отъ 10 до 20 чел.). Количество выдѣланнаго и переправленнаго оружія увеличилось несравненно: 1797 и 1799 г. не имѣли равныхъ себѣ въ успѣшности заводскихъ работъ; безпримѣрный 1798 г. сталъ еще выше ихъ. Впрочемъ не прежде, какъ по возшествіи на престолъ Императора Александра, на Тульскомъ заводѣ осуществились важнѣйшія перемѣны и улучшенія, которыя предположены были еще гораздо прежде, но по разнымъ причинамъ оставались долгое время безъ исполненія. Съ 1804 по 1816 г. комитетъ, особо для того учрежденный, возобновилъ бóльшую часть заводскихъ зданій и построилъ вновь многія другія. Отечественная война вскорѣ доказала необходимость этихъ мѣръ и великую пользу, принесенную ими Россіи. Благодаря имъ, Тула въ 1812, 1813 и 1814 г., могла приготовлять и передѣлывать (казенными мастерами и вольными фабрикантами) до 13,000 разнокалиберныхъ ружій ежемѣсячно, или до 156,000 въ годъ. При всемъ томъ, въ авг. 1812 г., были выписаны 50,000 ружій изъ Англіи. Новѣйшій и самый блистательный періодъ въ исторіи тульскаго оружейнаго искусства начинается съ 1817 г., когда командиромъ завода сдѣланъ ген.-маіоръ Штаденъ, а механикомъ Джонъ Джонсъ (ум. въ 1834 г.). Между-тѣмъ какъ первый, по хозяйственной и искусственной частямъ приводилъ все въ неизмѣнный порядокъ и отличное устройство, второй преобразовывалъ до основанія многія заводскія работы. Въ нѣсколькихъ словахъ нельзя дать понятія обо всѣхъ его заслугахъ. Одинъ уже способъ, введенный имъ, выбивать замочныя и другія ружейныя вещи въ штампахъ, или одинъ уже станокъ, изобрѣтенный имъ, для обтачиванія стволовъ (станокъ, который, по словамъ знатока въ этомъ дѣлѣ, академика доктора Гамеля, даже въ Англіи не имѣетъ себѣ подобнаго), обезсмертили бы имя Джонса. Высшее правительство, съ своей стороны, спѣшило вспомоществованіемъ ревностнымъ усиліямъ мѣстнаго начальства, и 19 мая 1823 г. Высочайше утверждены для тульскаго зав. новый штатъ и послѣднее положеніе, которые до-сихъ-поръ сохранили свою силу. Заводъ, подвѣдомственный ген.-фельдцейхмейстеру и артиллерійскому департаменту, оставленъ въ полномъ распоряженіи особаго командира изъ генералитета; возвышено содержаніе всѣхъ подчиненныхъ ему чиновниковъ отъ короны; приведены въ ясность разныя ихъ обязанности; постановлено выдѣлывать ежегодно отъ 50 до 70,000 огнестрѣльнаго и отъ 20 до 25,000 бѣлаго оружія. Замѣтимъ однако же, что по разнымъ причинамъ, даже съ починкою стараго оружія, никогда не простиралось огнестрѣльнаго болѣе 27,000, бѣлаго болѣе 10,000. Бывали годы, вовсе неблагопріятные. Такъ, въ 1827 г., отъ разрыва старой заводской плотины, выработано только 1,564 руж. и 4,000 бѣлаго оружія, а въ 1829 г., по той же причинѣ, сдѣлано еще менѣе. Но 1831 и 1833 г. поравнялись съ безпримѣрными и прежде 1798 и 1799 г., даже превзошли ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи 1834 г., судя по первымъ мѣсяцамъ, обѣщалъ еще большіе успѣхи, но пожаръ 29 іюня, гонимый ужаснымъ вихремъ отъ церкви Св. Петра и Павла, обратился на Оружейную сторону и обхватилъ всѣ старыя деревянныя строенія завода; уцѣлѣлъ только каменный корпусъ, съ паровою машиной, которая была заказана въ С.-Петербургѣ у Берда (для того, чтобы силою 24 лошадей приводить въ дѣйствіе заводъ, который, по недостатку воды, лѣтомъ часто останавливался), поспѣла въ 1814 г., но оставалась 30 лѣтъ безъ употребленія. Послѣ пожара ее исправили и установили въ ней 50 станковъ для внутренней и наружной отдѣлки стволовъ. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, на Демидовской мельницѣ (гдѣ находилась прежде желѣзорѣзная машина) устроены 10 точилъ и 9 полированныхъ круговъ, для точенія и полированія штыковъ и шомполовъ. Послѣ осьмимѣсячнаго бездѣйствія паровая машина и Демидовская мельница пущены въ ходъ 1 мар-

та 1835 г. Черезъ годъ же полная отдѣлка штыковъ и шомполовъ устроена на Демидовской мельницѣ и въ паровой машинѣ увеличено число станковъ. Для полнаго годоваго наряда оружія доставляется съ казенныхъ (особливо Гороблагодатскихъ) сибирскихъ заводовъ, водою въ Алексинъ, а оттуда на подводахъ въ Тулу: желѣза до 70,000, мѣди до 3,000, укладу на сталь разныхъ сортовъ до 10,000 пуд. Ложевыя (березовыя и ильмовыя) деревья, дрова на отопленіе зданій (около 1,000 саж.) и строевый лѣсъ (дубовый, липовый и осиновый) заводъ получаетъ, по мѣрѣ надобности, изъ тульскихъ казенныхъ засѣкъ; селитру (до 60 п.) и купоросъ (до 120 п.) на приготовленіе крѣпкой водки, порохъ (до 500 п.) для пробы стволовъ и свинецъ (до 200 п.) для пуль — изъ московскаго артиллерійскаго депо; нужное число англійскихъ точилъ изъ артиллерійскаго департамента. Уголь (около 240,000 четв., независимо отъ 200,000 четв., удовлетворяющихъ частнымъ нуждамъ оружейниковъ) ставятъ подрядчики. Маловажные матеріалы и запасы пріобрѣтаются на мѣстѣ, или въ Москвѣ. Для храненія казенныхъ матеріаловъ, припасныхъ и задѣльныхъ денегъ, каждый цехъ ежегодно назначаетъ старосту. Для смотрѣнія за порядкомъ и исправностью работъ каждая артель имѣетъ старшину и надзирателя, или браковщика, съ нужнымъ числомъ помощниковъ. Для совѣщаній о пользахъ и нуждахъ общественныхъ и для постановленія приговоровъ, всѣ оружейные мастера вмѣстѣ выбираютъ изъ среды своей до 60 чел. (такъ-называемыхъ сотенныхъ), которые по большинству голосовъ и утвержденію командира назначаются къ разнымъ присяжнымъ должностямъ. Въ полицейскихъ распряхъ оружейники разбираются словеснымъ судомъ и заводскимъ полицмейстеромъ, или его помощниками; въ дѣлахъ общественныхъ, тяжебныхъ и уголовныхъ подлежатъ суду цеховаго разряда и на неправыя рѣшенія его приносятъ жалобы заводскому правленію; за побѣги же, ослушаніе и тяжкія преступленія судятся военнымъ судомъ. Имъ даны права мѣщанъ и цеховыхъ; разрѣшено торговать собственными издѣліями, отпускать ихъ за границу и по капиталамъ выходить въ купечество; позволено заводить частныя фабрики и брать изъ казны, какъ вспомоществованіе на заведеніе ихъ, желѣзо (до 25,000 п. ежегодно), сталь, уголь и проч., по той цѣнѣ, во что они обходятся заводу, однакожъ съ платою 10%. Запрещено употреблять оружейниковъ на низкія заводскія работы (для которыхъ есть особые крестьяне), или отлучать отъ жилищъ безъ добровольнаго ихъ согласія. Они избавлены отъ постоя, рекрутской повинности, платежа подушной подати и всякаго рода складочныхъ денегъ; пришедъ въ бѣдность, или пострадавъ отъ пожаровъ, получаютъ безмездно строевый лѣсъ изъ казенныхъ засѣкъ, или, за указные проценты, заимообразное денежное вспомоществованіе изъ такъ-наз. ссудной суммы; въ дорогіе, неурожайные годы пользуются по самой умѣренной цѣнѣ мукою и крупой изъ заводскаго запаснаго магазина; имѣютъ свою собственную пожарную команду, для больныхъ военный госпиталь и аптеку, для престарѣлыхъ и увѣчныхъ богадѣльню, для дѣтей мужескаго пола ланкастерскую школу (на 300 мальчиковъ). За столь обширныя права и преимущества оружейники нѣсколько стѣснены касательно своихъ занятій (прежде нежели обучатся оружейному дѣлу), перехода въ другія состоянія, отлучекъ отъ завода и мѣста жительства въ самомъ городѣ. Сверхъ наряда, тульскіе оружейники приготовляютъ еще оружіе для нестроеваго войска и разныя металлическія вещи для кавалеріи. Правительство не только дозволяетъ, но даже требуетъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не заняты казенною работой, дѣлали на вольную продажу, кромѣ доспѣховъ воинскихъ, всякія орудія, необходимыя для земледѣлія, промысловъ, или простаго домашняго хозяйства. Еще по положенію, изданному для тульскаго завода въ 1782 г. Императрицею Екатериною II, оружейникъ, употребившій на заведеніе какой либо фабрики отъ 2 до 6,000 р., получаетъ права купца 2 гильдіи, а затратившій съ тою же цѣлью болѣе 5,000 р., пользуется всѣми выгодами и преимуществами первогильдейца. Такія поощренія не могли долго оставаться безъ благопріятныхъ послѣдствій и ожидаемаго отъ нихъ успѣха. Дѣйствительно въ Тулѣ считается до 40, болѣе или менѣе значительныхъ фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ однимъ только оружейникамъ и снабжающихъ всю Россію, всѣ отрасли ея промышленности и всѣ сословія государства металлическими (мѣдными, чугунными, желѣзными и стальными и пр.) издѣліями.

Тульчинъ, мѣстечко Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда, лежитъ на небольшомъ притокѣ Буга въ 17 вер. къ ю. отъ Брацлава, по дорогѣ въ Ольгополь; отъ С.-Петербурга въ 1449 в.; отъ Москвы въ 1163 в.; отъ Каменецъ-Подольска въ 254 в. Тульчинъ былъ прежде уѣздн. гор. уничтоженной Брацлавской губ. Сдѣлался извѣстенъ вособенности какъ мѣсто главной квартиры бывшей 2 арміи. Теперь въ немъ до 1,150 дворовъ.

Туманныя картины (dissolving views), оптическая забава, изобрѣтенная въ Англіи, распространенная въ Германіи Деблеромъ и вошедшая въ употребленіе въ новѣйшія времена. Это картины волшебнаго фонаря, которыя отъ употребленія сильныхъ зрительныхъ (выпуклыхъ) стеколъ и отъ яркаго освѣщенія газомъ изъ гремучаго воздуха (см.) являются на стѣнѣ въ значительной величинѣ и съ большею ясностью. Такимъ образомъ, написанная на стеклѣ картина, постепеннымъ удаленіемъ отъ фокуса производитъ на стѣнѣ туманное изчезаніе являющихся картинъ, и наоборотъ, постепенное прояснененіе ихъ. При этомъ, кажется, какъ-будто бы картины то внезапно выходятъ изъ глубокаго мрака, то опять скрываются въ немъ. Самая величина предметовъ можетъ быть по произволу постепенно увеличиваемая и уменьшаемая. Всѣ эти эффекты дѣлывались и въ старину, въ такъ называемыхъ фантасмагоріяхъ, но только не всегда съ одинаковою величиною и ясностью. Новѣйшее усовершенствованіе состоитъ въ томъ, что ставятъ два волшебныхъ фонаря одинакого устройства такъ, чтобъ картины ихъ взаимно себя покрывали. Пока видна одна картина, на нее можно навести картину другаго фонаря съ слабымъ освѣщеніемъ, и постепенно усиливая освѣщеніе послѣдней, убавляя освѣщеніе первой, развивать изъ первой вторую чрезъ туманный промежутокъ. Происходящій отъ этого эффектъ бываетъ особенно поразителенъ, когда обѣ слѣдующія другъ за другомъ картины представляютъ ту же страну, въ разныя времена года и съ разною обстановкой.

Туманныя пятна, тѣ свѣтлыя мѣста на разныхъ странахъ неба, которыя видны вооруженнымъ, а иногда и простымъ глазомъ, совершенно отдѣльно отъ млечнаго пути. Вообще ихъ можно раздѣлить на 2 разряда: на разрѣшимыя туманныя пятна или купы звѣздъ, и на неразрѣшимыя или собственно туманныя пятна въ тѣсномъ смыслѣ слова. Первыхъ можно видѣть даже простыми глазами, — два, въ созвѣздіи Рака (такъ-назыв. Ясли) и въ Рукояти Персеева-меча. Въ телескопахъ они представляютъ во множество звѣздъ и слѣдоват. принадлежатъ къ одной категоріи съ Плеядами или съ Волосами Вереники, гдѣ и невооруженный глазъ можетъ различать нѣкоторыя крупныя звѣзды. Многія туманныя пятна, хотя еще и не разрѣшены дѣйствительно, однако считаются разрѣшимыми, потому-что въ сильныхъ телескопахъ они являются точно такими, какъ разрѣшенныя туманныя пятна въ слабыхъ телескопахъ, которые представляютъ ихъ еще неразрѣшенными. Фигура туманныхъ пятенъ очень различна; но многія изъ нихъ шарообразны и къ срединѣ гуще, такъ-что ихъ должно считать за одну звѣздную систему, связанную силою притяженія и состоящую нерѣдко изъ 20,000 и болѣе звѣздъ. Разстояніе ихъ отъ земли простирается не менѣе 100,000 билліоновъ миль, такъ-что свѣтъ отъ подобнаго туманнаго пятна доходитъ до насъ черезъ многія тысячи лѣтъ. Еще многочисленнѣе туманныя пятна втораго разряда, которыя по всей вѣроятности всегда останутся неразрѣшимыми даже въ сильнѣйшіе телескопы, и состоятъ, кажется, только изъ жидкой и слабосвѣтящейся матеріи. О постепенномъ образованіи такой матеріи, происшедшей, по всей вѣроятности вслѣдствіе притяженія, можно заключать по округленной, овальной ихъ формѣ. Туманныя пятна этого разряда, изъ которыхъ простыми глазами видимо только пятно въ созвѣздіи Андромеда, также должны находиться въ одинаковомъ разстояніи отъ насъ, какъ и неподвижныя звѣзды, потому что до-сихъ-поръ ни у одного пятна не замѣтили параллакса. Замѣчательно впрочемъ, что нѣкоторыя области неба особенно богаты туманными пятнами, и что нерѣдко 2 или 3 такихъ пятна до того близки другъ ко другу, что кажется будто-бы онѣ составляютъ одну систему. Есть еще нѣсколько родовъ туманныхъ пятенъ, именно: 1) «планетные туманы», отличающіеся своею округлою, правильною, рѣзко очерченною фигурой и совершенно равномѣрною ясностью, но разнящіеся отъ звѣздъ своимъ чрезвычайнымъ объемомъ (нерѣдко $\frac{1}{3}$ минуты и болѣе въ діаметрѣ) и болѣе тусклымъ свѣтомъ. 2) «Кольцеобразные туманы», которые впрочемъ чрезвычайно рѣдки. 3) «Туманныя звѣзды», которыя имѣютъ въ центрѣ поразительно свѣтлое ядро и представляются звѣздами, окруженными туманною оболочкой. Если туманныя пятна считать вообще за дѣлающіяся, постепенно образующіяся небесныя тѣла, то туманныя звѣзды надо принять за такія изъ образовывающихся небесныхъ тѣлъ, которыя достигли сравнительно высшей степени образованія. При всемъ томъ ихъ надо отличать отъ звѣздъ, которыя, невзирая на окружающій ихъ туманъ, суть ничто иное какъ настоящія звѣзды. Нельзя доказать, чтобы хоть одно туманное пятно втеченіе времени примѣтно перемѣнило свою фигуру, какъ предполагалъ старшій Гершель о туманномъ пятнѣ въ созвѣздіи

Оріона, которое принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ пятнамъ по своей величинѣ, ясности и странной фигурѣ. Конечно, при этомъ должно принимать въ соображеніе, что астрономы стали наблюдать туманныя пятна только со времени изобрѣтенія телескоповъ, слѣд. за два столѣтія съ небольшимъ. Даже туманное пятно въ Андромедѣ, видимое простыми глазами, овальное, ¼ градуса ширины и 15—20 минутъ длины, впервые наблюдалъ, кажется, Симонъ Маркусъ въ 1612 г. Даже послѣ того его нерѣдко считали кометою, какъ случалось вообще со многими туманными пятнами. Только старшій Гершель основательно и вполнѣ опредѣлилъ явленія туманныхъ пятенъ такъ что его изслѣдованія помрачили все, что до него было извѣстно астрономамъ объ этомъ предметѣ.

Туманъ, есть ничто иное, какъ видимые пары, нах. иногда въ воздухѣ надъ поверхностью земли. Онъ образуется изъ сгустившихся отъ охлажденія паровъ сыраго воздуха, которые иногда образуютъ большія массы и подымаются надъ поверхностью земли въ видѣ пузыревъ. Въ дѣйствительности этого мы можемъ убѣдиться, стоя на высокихъ горахъ, гдѣ часто туманы скрываютъ отъ глазъ всѣ предметы; сойдя же къ низу, мы увидимъ, что вершины тѣхъ горъ скроются отъ нашихъ глазъ въ облакахъ. Туманъ происходитъ отъ прикосновенія теплаго воздуха къ холодной землѣ или отъ быстраго образованія паровъ и перехода ихъ въ холодную атмосферу. Лѣтомъ, въ тихую погоду, туманъ начинается тотчасъ по захожденіи солнца надъ влажными равнинами, надъ лѣсами, надъ берегами рѣкъ, озеръ и потомъ распространяется надъ водою. Это происходитъ отъ того, что охлаждающаяся земля отнимаетъ часть теплоты у воздуха, прикасающагося къ ней, сгущаетъ находящіеся въ немъ пары и превращаетъ ихъ въ туманъ. Въ тоже время отъ теченія холоднаго воздуха на воду показывается туманъ и надъ послѣднею. Озера, моря и рѣки покрываются туманомъ тогда, когда ихъ температура выше температуры воздуха. Сухой туманъ, отличающійся пригорѣлымъ запахомъ, происходитъ вслѣдствіе бывшихъ пожаровъ или отъ сожиганія каменнаго угля и торфа. Такъ-какъ при этомъ частицы угля, распространяясь въ воздухѣ, поглощаютъ большое количество паровъ воды, то туманы эти бываютъ весьма густы. Ночные туманы разсѣиваются при восхожденіи солнца; причемъ бываетъ два случая: или они осаживаются на земную поверхность въ видѣ росы (см.), или подымаются къ верху и образуютъ облака (см.), изъ которыхъ весьма часто опять спускаются на землю въ видѣ дождя (см.).

Тунбергъ (Thunberg), 1) шведскій архитекторъ; род. 1708 г., исправилъ верфи въ Стокгольмѣ и Свеаборгѣ, устроилъ въ 1752 г. шлюзы для канала у Трольгетты; ум. 1788 г. Его сочиненіе: «Метода закладки зданій подъ водою», 1774.—2) Carl Peter, извѣстный шведскій ботаникъ; род. въ Швеціи, въ Іончёпингѣ, 1743 г., учился (1761 г.) въ Упсалѣ у Линнея естественной исторіи; въ 1772 г. опредѣлился врачемъ въ службу голландской ост-индской компаніи и отправился на Мысъ-Доброй-Надежды, въ Капъ; оттуда втеченіе 3 лѣтъ (1772 — 75) путешествовалъ по внутренности Южной Африки; въ 1775 переѣхалъ на о. Батавію и сопровождалъ голландское посольство въ Японію. Въ 1777 и 1778 г. черезъ Батавію, Цейлонъ и Капъ онъ возвратился въ Швецію, подарилъ упсальскому университету свои натуральныя собранія, хранящіяся теперь въ «Тунберговомъ музеѣ» (Museum Thunbergianum) и получилъ каѳедру профессора ботаники. Ум. въ 1828 г. въ своемъ помѣстьѣ Тунабергѣ, подъ Упсалою. Кромѣ описанія путешествій, онъ оставилъ: «Flora japonica» (1784); «Icones plantarum japonicarum» (1794 — 1802); «Prodromus plantarum capensium» (2 т., 1784—1808); «Flora capensis» (1807 — 1813); «Dissertationes academicæ» (2 т. 1779—1800).

Тунгусы, народъ, подвластный Россіи, обитающій въ сѣв.-вост. Азіи. Самъ себя онъ называетъ Эвенъ-ки. Трудно сказать, откуда произошло русское его имя. Якуты зовутъ ихъ «Тонгосъ», но сомнительно, чтобы Русскіе заимствовали отъ нихъ это слово: они знали Тунгусовъ прежде Якутовъ. Не всѣ Тунгусы покорились Россіи въ одно время; живущіе на поляхъ, на западной сторонѣ Байкала — въ 1643 г., а на восточной — въ 1657 г.; вообще большая часть изъ нихъ объясачены въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. Они занимаютъ около третьей части Сибири, кочуя въ губ. Енисейской, Иркутской и въ Якутской обл. Всѣхъ Тунгусовъ теперь до 30,000. Большая часть ихъ платитъ казнѣ ясакъ, другіе, вмѣсто ясака, отправляютъ казачью службу на монгольской границѣ. Тунгусы, главнѣйшіе изъ сибирскихъ старожиловъ. Якуты и Буряты живутъ на ихъ мѣстахъ. Пространство между Леною и Восточнымъ океаномъ, по справедливости, можно назвать Тунгусіею. Отъ Тунгусовъ произошло множество вѣтвей: Ламуты, Коряки, Чуванцы, Юкагиры, Карагассы, Дауры, Солоны, Натки, Гиляки. Тунгусы дѣлятся на нѣсколько

племенъ. Главнѣйшія: 1) *Тунг. Кангаласскіе*, кочующіе по Алдану и впадающей въ него рѣчкѣ Темтеку; на Амурѣ, Джеѣ, Шилкѣ и Аргунѣ. Первые собираются на р. Темтекъ въ нояб. и декаб., или въ то же время на р. Оюнъ-Чемпо; послѣдніе доставляютъ ясакъ въ крѣпость Горойцу, лежащую недалеко отъ соединенія р.: Шилки и Аргуни. —2) *Т. Майскіе*, кочующіе по Маѣ, Маймакану, Бураѣ, Силимжѣ, по Учуру и Удскимъ покатостямъ, собираются на урочище Алачакъ. Первый сборъ бываетъ въ ноябрѣ, второй въ мартѣ и апрѣлѣ; самое же большое собраніе бываетъ въ маѣ на р. Нельканѣ, впадающей въ Маю; сюда пріѣзжаютъ и Охотскіе Тунгусы. —3) *Учурскіе Тунг.*, кочующіе по Алгамѣ, впадающей въ Учуръ, по Джеѣ, Уди; сборище ихъ бываетъ въ маѣ на р. Учурѣ. — 4) *Удскіе Т.*, кочуютъ по р. Уди, Силимжѣ, Бураѣ, Бураканѣ, Торонѣ, Амалѣ и Ангунѣ; собираются въ Удское въ апрѣлѣ, іюнѣ и іюлѣ. Всѣ изчисленныя племена исповѣдуютъ большею частью шаманскую вѣру. — 5) *Нерчинскіе Т.*, раздѣляются на конныхъ и степныхъ; кочуютъ въ Нерчинскомъ окр. Иркутской губ. По переписи ясачной коммисіи, въ 37 тунгузскихъ родахъ счит. до 11,200 д. Эти Тунгусы подчинены 6 инороднымъ управамъ, которыми завѣдуетъ урульгинская степная дума, или предсѣдатель этой думы, главный родоначальникъ изъ семейства князей Гантимуровыхъ, которыхъ предку, вышедшему изъ Монголіи въ 1667 г. и воспріявшему св. крещеніе, Петръ Великій пожаловалъ земли близъ Нерчинска и денежные оклады. Изъ Нерчинскихъ Тунгусовъ учрежденъ, для содержанія стражи на Китайской границѣ, пятисотенный казачій полкъ. Нерчинскіе Тунгусы (болѣе нежели на половину) обращены старшиною Мальцовымъ и епископомъ Иннокентіемъ Неруновичемъ въ христіанскую вѣру. Кромѣ того есть еще Тунгусы Верхоянскіе, Вилуйскіе, Охотскіе и др. Изъ чего видно, что нѣкоторая часть нашихъ Тунгусовъ кочуетъ въ предѣлахъ Китая, напр.: по рѣкамъ Бураѣ, Силимжѣ, Джеѣ и пр., потому что рѣки эти текутъ въ Амуръ, по правую сторону Яблоноваго или Становаго хребта, признаннаго, по обоюдному согласію, за границу между двумя имперіями. На Амурѣ привлекаетъ нашихъ Тунгусовъ удобство доставать муку, порохъ, свинецъ и водку отъ Дауровъ-хлѣбопашцевъ и манжуйскихъ торгашей. Послѣ запрещенія, сдѣланнаго нашимъ купцамъ, ѣздить по тунгускимъ улусамъ съ товарами, съ съѣстными припасами и оленями, бо̀льшая часть дорогихъ пушныхъ товаровъ пошла въ Китай. Всѣ вообще Тунгусы—средняго роста, плотны, мускулисты и полнокровны; лицемъ калмыковаты, какъ всѣ восточные Азіятцы; говорятъ нарѣчіемъ маньчжурскаго языка. Нѣкоторые изъ нихъ крещены, но бо̀льшая часть придерживается шаманства. Нравы ихъ кротки: ложь и обманъ между ними мало извѣстны; но ихъ кротость, тихость и флегматизмъ изчезаютъ при двухъ стаканахъ вина. Пьяный Тунгусъ неистовствуетъ, все ломаетъ, дерется, рубитъ, колетъ, валяется по полу и, лишившись силъ, засыпаетъ. Полупьяный, онъ готовъ отдать за вино всѣхъ своихъ оленей, все что̀ имѣетъ; поэтому-то правительство запретило ввозъ въ ихъ улусы горячихъ напитковъ. Прежде Тунгусы одѣвались въ звѣриныя шкуры; нынѣ же нарядъ ихъ заимствованъ частью отъ Русскихъ, частью отъ Якутовъ; съ нарядомъ этого послѣдняго народа онъ очень сходенъ. У нѣкоторыхъ на рукахъ видны выколотыя фигуры. Въ прежнія времена Тунгусы дѣлали такія украшенія даже на лицахъ, но теперь только сохраняютъ это обыкновеніе живущіе въ глуши лѣсовъ, въ отдаленіи отъ Русскихъ и отъ Якутовъ, имѣющихъ на нихъ сильное вліяніе. Волосы у мужчинъ расчесываются на двѣ стороны, собираются назадъ и заплетаются въ косу; бородъ не имѣютъ. Тунгусы народъ вполнѣ кочующій. Юрта ихъ дѣлается изъ бересты и называется «урасою». Тунгусы, какъ и всѣ инородцы, спятъ (даже зимою) раздѣвшись до-нага. Все имѣніе Тунгусовъ помѣщается въ небольшихъ кожаныхъ ящикахъ, разставленныхъ въ линію передъ урасами; на ящикахъ лежатъ сѣдла. Тунгусъ ѣздитъ на оленѣ, питается его мясомъ, одѣвается въ его кожу. Лѣтомъ Тунгусы ведутъ по большей части бродячую жизнь, а зимою выбираются на звѣроловныя мѣста, по рѣчкамъ. Весною, или въ концѣ зимы, Тунгусы выходятъ на ярмарки или урочища, гдѣ выплачиваютъ ясакъ и продаютъ свои произведенія, или мѣняютъ ихъ на табакъ, муку, холстъ и сукна. — *Тунгускій языкъ* однаго корня съ маньчжурскимъ; сродство извѣстныхъ подъ этимъ общимъ именемъ разныхъ нарѣчій первый основательно представилъ Клапротъ, въ каталогѣ китайскихъ и маньчжурскихъ книгъ и рукописей и пр., и въ сочиненіи «Asia polyglotta». Онъ сообщаетъ тамъ сравнительный списокъ словъ слѣдующихъ нарѣчій: Енисейскихъ Тунгусовъ, Чапогировъ, Мангазейскихъ, Нерчинскихъ, Баргузинскихъ, Верхнеангарскихъ, Якутскихъ, Охотскихъ, Нижнихъ и Тунгускихъ Тунгусовъ, Ламутовъ и Маньчжуровъ. О древнѣйшихъ на-

рѣчіяхъ тунгусскаго языка, нарѣчіяхъ Ніучей или Джюрчитъ и Китанъ, наука знаетъ очень мало изъ извѣстій, уцѣлѣвшихъ у китайскихъ писателей и изъ Клапротовой «Asia polyglotta». Нѣкоторые изъ тунгусскихъ родовъ, оставляя маньчжуро-тунгускій языкъ, говорятъ монгольскимъ нарѣчіемъ и имѣютъ монгольскую грамоту.

Тундра. Такъ называется поморская кайма, которою оканчивается материкъ при Ледовитомъ морѣ. Это не иное что, какъ равнина изъ земляной иловатой настилки, лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, какъ-то глинѣ, камешникѣ и каменномъ углѣ. По этой равнинѣ, мѣстами содержащей въ себѣ янтарныя зерна, прозябаютъ мхи, травы и уродливыя деревца, цѣпенѣющія въ пигмейскомъ ростѣ отъ тощей почвы. Если тундра начинается съ тѣхъ параллелей, гдѣ лѣса мельчѣютъ, и вскорѣ изчезаютъ, то берега тундры покрываются мохомъ и травою; слѣдовательно въ здѣшнемъ краю надобно подразумѣвать начало тундры немногими верстами выше р. Омолона, впадающей въ Колыму, съ тѣмъ ограниченіемъ, что она къ р: Алазеѣ и Индигиркѣ расширяется на югъ. Безлѣсныя болотныя мѣста, изрѣзанныя частыми озерами, идутъ отъ устья Омолона наискось до устья Уяндины, такъ-что отъ Алазеи до Урала едва ли не слѣдуетъ принимать линію полярнаго круга за начальную линію тундры. На восточной сторонѣ Колымы почва надъ моремъ возвышеннѣе, каменистѣе, гористѣе, поэтому и тундра мѣстами перемежается, въ ширинѣ съуживается, и въ самомъ видѣ измѣняется.

Тунисъ, варварійское владѣніе въ Африкѣ; оно граничитъ къ в. и с. Средиземнымъ моремъ, къ з. Алжиромъ, къ ю.-з., владѣніемъ Триполи и къ ю. Сагарою. Исторія Туниса нераздѣльна съ исторіею Варваріи до 1575 г., когда онъ былъ покоренъ верховной власти султана. Синанъ-паша, присоединившій его къ Османской имперіи, далъ ему новое устройство, которое въ первыя времена османскаго владычества, имѣло чисто военный характеръ: власть находилась въ рукахъ паши, дивана, состоявшаго изъ офицеровъ гарнизона и начальниковъ янычаръ. Предсѣдательство въ диванѣ смѣнялось каждые полгода и собственно принадлежало болукъ-башамъ, которые вскорѣ стали во зло употреблять свою власть. Возстаніе войска положило предѣлъ ихъ владычеству, продолжавшемуся около 16 лѣтъ. Съ тѣхъ-поръ въ главѣ дивана стоялъ дей съ очень ограниченною властью, находившійся совершенно въ зависимости у дивана и бея. Бей, назначенный Синанъ-пашею вскорѣ по завоеваніи, первоначально имѣлъ обязанностью только взиманіе дани и налоговъ, что дало ему рѣшительный перевѣсъ надъ прочими органами правительства. Беи забрали въ свои руки сокровища страны и черезъ нихъ пріобрѣли рѣшительное вліяніе на войска. Такой былъ путь самодержавной власти беевъ, которые, мало-по-малу, совершенно поработили дея и диванъ, и умѣли возвысить свое могущество еще родственными союзами съ сосѣдними арабскими князьями. Ближайшимъ и самымъ натуральнымъ слѣдствіемъ была преемственная власть беевъ. Мурадъ-бей былъ первымъ беемъ, котораго родъ правилъ въ Тунисѣ слишкомъ сто лѣтъ и значительно усилился, частью важными завоеваніями на твердой землѣ, частью обширными морскими экспедиціями противъ христіанскихъ странъ. Личное искусство и сила были главнѣйшими опорами власти отдѣльныхъ беевъ. Вся новѣйшая исторія Туниса не представляетъ почти ничего, кромѣ ряда дворцовыхъ революцій, янычарскихъ бунтовъ и придворныхъ интригъ. Только со времени взятія Алжира Французами, въ 1830 г., Тунисъ получилъ болѣе важное политическое значеніе. Сначала онъ принялъ рѣшительно враждебное положеніе относительно Франціи, поддерживалъ ея противниковъ, особенно Абдъ-эль Кадера, и черезъ то входилъ въ неоднократныя столкновенія съ Франціею. Но это отношеніе перемѣнилось съ-тѣхъ-поръ, какъ Османская Порта все яснѣе обнаруживаетъ мысль подчинить Тунисъ своему непосредственному владычеству. Вслѣдствіе этого бей тѣсно соединился съ Франціей, которая имѣетъ одинъ съ нимъ интересъ не допускать Порту усиливаться въ Африкѣ Порта нѣсколько разъ дѣлала покушенія покорить Тунисъ; но французскій флотъ всегда являлся наготовѣ помѣшать всякой турецкой высадкѣ. Черезъ это бей попалъ совершенно подъ французское вліяніе, какъ ясно оказалось изъ посѣщенія, которое онъ сдѣлалъ въ Парижъ 1846 г., причемъ со стороны Франціи ему были оказаны почести, приличныя самодержавному государю. Между-тѣмъ какъ Тунисъ такимъ образомъ все болѣе и болѣе вдавался въ путаницу европейской политики, управляющій нынѣ бей Ахмедъ, съ помощью своего министра, итальянскаго кавалера Руффо, продолжаетъ образовывать свои владѣнія и свой придворный штатъ путемъ восточнаго деспотизма. — Мѣстоположеніе Туниса гористо въ сѣверной и южной стороны, и плодородно на большей части его поверхности. Климатъ довольно здоровый, хотя и

очень жаркій. На равнинахъ пасутся прекрасныя и многочисленныя стада. Въ горахъ находятся серебряные, свинцовые, мѣдные и ртутные рудники. Владѣніе производитъ обширную караванную торговлю съ Нигриціею, Египтомъ и Мароккомъ. Жители Туниса лѣнивы, невѣжественны, жадны, завистливы, легковѣрны и суевѣрны. Почти всю торговлю имѣютъ въ своихъ рукахъ Евреи, Мавры и иностранцы. Женщины, будучи предназначены къ вѣчному рабству, всегда изгнанныя изъ общества, выходятъ очень рѣдко, и не показываются въ народѣ иначе, какъ подъ воалемъ. Поверхность Туниса простирается на 6,945 кв. миль и содержитъ 2,000,000 жителей, изъ которыхъ 140,000 Евреевъ, а остальные Арабы, Турки и Мавры. Начальникъ владѣнія имѣетъ титулъ бея, и номинально подчиненъ турецкому султану. При возшествіи онъ получаетъ отъ султана кафтанъ и титулъ трехбунчужнаго паши. Государственные доходы простираются до 25,000,000 франковъ. Имѣетъ 100 морскихъ военныхъ судовъ и 25,000 сухопутнаго войска. Столица его Тунисъ. — 2) Столица владѣнія того же имени, расположена на скатѣ холма, близъ Тунисскаго озера, соединяющагося съ моремъ. Тунисъ защищенъ большою крѣпостью Гулеттою и круглою стѣной; онъ имѣетъ 140,000 жителей, изъ которыхъ 32,000 Евреевъ. Улицы въ немъ грязны; дома, построенные изъ кирпича, возвышаются въ видѣ амфитеатра и оканчиваются террасою. Внутренность его очень богата. Въ Тунисѣ множество мечетей, публичныхъ бань, базаровъ, фабрикъ полотняныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, ковровыхъ и пр. Производитъ довольно обширную торговлю. Въ немъ есть нѣсколько европейскихъ консуловъ. Въ 5 миляхъ отъ Туниса находится мѣсто, гдѣ былъ Карѳагенъ. При осадѣ Туниса умеръ св. Людовикъ, король Франціи. Людовикъ Филиппъ I велѣлъ соорудить ему на этомъ мѣстѣ памятникъ.

Тункинская крѣпость, первое русское поселеніе на югѣ нынѣшней Иркутской губ., было первоначально устроено на берегу оз. Косогола, которое по разграниченіи Россійской и Китайской имперій, осталось въ Монголіи, почему Русскіе должны были оставить берегъ Косогола и выселились на рѣчку Тунку, гдѣ и была построена деревянная крѣпость, нынѣ не существующая; но названіе Тункинской крѣпости перешло къ казачьей слободѣ, находящейся въ 181 вер. отъ Иркутска, на берегу р. Иркута, при впаденіи въ него рѣчки Тунки. Тункинская крѣпость лежитъ отъ С.-Петербурга въ 6,232 вер., отъ Москвы въ 5,558 вер. Въ 8 вер. отъ Тункинской крѣп. нах. Тункинскій сѣрный ключъ, вытекающій изъподъ холма, на которомъ есть слѣды кратера. Путешественники разсказываютъ о развалинахъ какого-то зданія или крѣпости, находившихся близъ этого ключа. Эти развалины не что иное, какъ известковая накипь образовавшая нѣчто въ родѣ стѣнъ зданія.

Тункинскія горы, отрасль Саянскаго хребта; онѣ высокими, лишенными растительности, скалами тянутся параллельно р. Иркуту и оканчиваются у Байкала Култуцкою горой. У мѣстныхъ жителей эти горы извѣстны подъ именемъ «гольцевъ», по причинѣ голыхъ вершинъ, часто среди лѣта покрывающихся снѣгомъ. На нѣкоторыхъ иностранныхъ картахъ эти горы названы Тункинскими, а на нашихъ картахъ ихъ вовсе нѣтъ. Названіе Тункинскихъ горъ всего ближе принадлежитъ имъ по лежащей у ихъ подошвы Тункинской долинѣ, гдѣ и нах. Тункинская крѣпость.

Тунманъ (Johann Erich Tunmann), род. 1746 г. въ Торезундѣ, въ шведской провинціи Зедерманландіи. Въ 1757 г., оставшись послѣ отца 11-ти лѣтъ, онъ принужденъ былъ выпрашивать милостыню для содержанія матери и братьевъ. Спустя нѣкоторое время, къ матери его пріѣхалъ двоюродный братъ, бывшій тогда шведскимъ консуломъ въ Смирнѣ. Молодой Тунманъ понравился дядѣ, который рѣшился взять его въ Левантъ и совѣтовалъ ему заняться арабскому языкомъ. Іоаннъ Тунманъ ревностно учился этому языку, между тѣмъ дядя его былъ переведенъ изъ Смирны въ Кадисъ. Вскорѣ послѣ того онъ поступилъ въ упсальскій университетъ, гдѣ основательно изучилъ богословіе, французскій, итальянскій и англійскій языки, занимался греческою литературою, перевелъ на латинскій языкъ Эврипида, и къ этому же времени принадлежитъ его трудъ надъ «Готскою исторіею», Гуг. Гроція. Первое историческое сочиненіе, сдѣлавшее его извѣстнымъ, было «Объясненіе происхожденія Виллунговъ» («De origine Billungorum»); за этотъ трудъ онъ получилъ степень магистра въ Грейфсвальдѣ, 1769 г. Въ 1772 г., по приглашенію Зедлица, онъ перешелъ въ галльскій университетъ профессоромъ краснорѣчія и философіи, на мѣсто умершаго Клотца. Въ томъ же году онъ напечаталъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Изысканія о началѣ древнѣйшей исторіи сѣверныхъ народовъ» (изд. Бюшинга, Берлинъ, 1772 г.). Въ 1773 онъ написалъ «Исторію послѣднихъ лѣтъ жизни сирійскаго царевича Антіоха Гіеракса, и его смерти»; 1775 г. «О сѣверной поэзіи»; 1776 г.

«Объ открытіи Америки Норманнами»; 1777 г. «Извѣстія о жизни тайн. совѣт. Іоан. Андр. Ф. Сегнера» и мн. др. Тунманнъ былъ справедливъ, добросовѣстенъ и принималъ съ благодарностью совѣты, дѣлаемые ему современными учеными. Онъ прекрасно зналъ языки: шведскій, нѣмецкій, французскій, итальянскій, англійскій, испанскій, латинскій, древній и новый греческій, еврейскій, сирійскій, арабскій и даже совершенно мертвые, сѣверные и сѣверо-восточные европейскіе языки, и старался употреблять ихъ съ пользою при своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ. Разсужденія Тунманна объ исторіи и правахъ народовъ по ихъ языкамъ обратили на себя вниманіе германскихъ ученыхъ (труды его по предмету валахскаго албанскаго и черкасскаго языковъ заслуживаютъ также большаго вниманія). Послѣдній историческій трудъ его былъ: «Описаніе Крымскихъ государствъ», помѣщенное въ Бюшинговой географіи. Кажется, что это географическое описаніе привело его къ точнѣйшимъ изысканіямъ въ исторіи этихъ государствъ, которую, вмѣстѣ съ исторіею Черкасовъ, онъ предназначалъ для второй части изслѣдованій исторіи восточныхъ европейскихъ народовъ. Многотрудныя занятія изнурили Тунманна, умершаго 17 дек. 1778 г., на 33 году жизни. Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ германскихъ ученыхъ и знаменитыхъ людей. Разсуждая объ исторіи и правахъ народовъ по ихъ языкамъ, Тунманнъ остроумно заключилъ, что народъ отъ того народа научился своимъ искусствамъ, чьею техническою терминологіей онъ пользуется; потомъ это распространили на потребности роскоши, также на первые основные предметы, съ которыми люди переходятъ отъ дикаго состоянія къ гражданскому; на искусственное приготовленіе грубыхъ съѣстныхъ припасовъ. Это замѣчаніе имѣло подтвержденіемъ англійскій языкъ, въ которомъ искусственно приготовляемое мясо животныхъ первоначально называлось по-французски, хотя названія самыхъ животныхъ—англійскія. Подобное же замѣчаніе сдѣлалъ Тунманнъ о Шведахъ и Финнахъ. Первый знакъ, говорилъ онъ, что одинъ народъ былъ покоренъ и порабощенъ другимъ, когда въ языкѣ одного есть заимствованныя изъ языка другаго неблагородныя слова, принадлежащія къ низкимъ занятіямъ жизни и находящіяся въ устахъ черни, ругательства и все, что у образованной части націи считается неприличнымъ. Это мы видимъ, прибавляетъ онъ, въ языкахъ Шведовъ и Финновъ; неблагородныя слова первыхъ заимствованы у послѣднихъ, и слѣдовательно Финны были порабощены Шведами. Замѣчаніе чрезвычайно справедливое, важное при историческихъ изысканіяхъ. Изъ сочиненій Тунманна болѣе всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе: «Untersuchungen über die Geschichte der westlichen europäischen Völker» (Историческія изысканія о народахъ Восточной Европы: Болгарахъ, Хозарахъ, Венграхъ, Волохахъ, Албанцахъ и др., изъ которыхъ всѣмъ, кромѣ двухъ послѣднихъ, онъ приписалъ татарское происхожденіе).

Тунъ (Thun), 1) амтъ швейцарскаго кантона Берна, съ 22,000 жит. — 2) Городъ амта, на р. Аарѣ и Тунскомъ озерѣ, съ замкомъ, богатымъ госпиталемъ, военною школой, фабриками: шляпною, свѣчною, табачною и киршвассерною; жит. 5,000 чел. Подлѣ города находятся минеральныя воды, Блюменштейнъ, 4 алкально-соленистые желѣзосодержащіе источника.— 3) Озеро тутъ же, образуемое р. Ааромъ, обильное рыбою, 2¼ мили длины, ¾ мили ширины, имѣетъ 720 фут. глубины; лежитъ надъ поверхностью Средиземнаго моря въ 1780 фут.; принимаетъ въ себя р. Симменъ (Simmen).

Тупой уголъ, см. **Уголъ**.

Тура, рѣка, беретъ свое начало изъ Верхотурскаго Урала, въ Пермской губ. и, протекши по той же губ. около 600 вер. и около 360 вер. на ю.-в., по Туринскому и Тюменскому округ., впадаетъ въ послѣднемъ ниже г. Тюмени съ лѣвой стороны въ р. Тоболь, близъ д. Никитиной; ширина ея отъ 15 до 100 саж.; теченіе не очень быстрое, но мѣстами есть слабые водовороты, которые впрочемъ не вредятъ свободному плаванію судовъ; глубина отъ 2 до 7 арш. Вода въ Турѣ была бы хороша, еслибъ не была напитана земляными частицами, что происходитъ отъ постояннаго дѣйствія шлюзовъ. Дно верхней Туры каменистое, а ниже песчаное, или глинистое. Берега верхней части рѣки представляютъ то скалы, то покрытыя лѣсомъ возвышенности; но далѣе внизъ, и особенно за Верхотурьемъ, они дѣлаются болѣе плоскими. Правый берегъ большею частью высокъ и крутъ, лѣвый низокъ и болотистъ. При устьѣ Серебрянки берега Туры содержатъ въ себѣ известковый камень, а далѣе вверхъ по рѣкѣ производится ломка мрамора, который добывается зимою для доставленія въ Екатеринбургъ. Судоходство по Турѣ довольно значительно для Сибири. Отъ верховьевъ ея привозятся: лѣсъ, металлы, зерновой хлѣбъ, известь и нѣкоторыя европейскія произведенія, а снизу соль, рыба и китайскіе товары. Судоходство по Турѣ обыкновенно начинается въ маѣ, иногда и ранѣе. Правильное судоходство

поддерживается барками рыбаковъ, которые каждый годъ отправляются на ловлю къ Нижней Оби. На обратномъ пути они останавливаются въ Тобольскѣ, чтобъ облегчивъ грузъ барокъ, сдѣлать удобнѣе обратное плаваніе. Иногда, по мелководію, или по причинѣ раннихъ морозовъ, суда эти бываютъ не въ состаяніи достичь до верхней Туры, и должны останавливаться на зимовку въ 200 вер. ниже Туринска. Кромѣ мелей, судоходство по Турѣ не встрѣчаетъ другихъ препятствій; на этой рѣкѣ нѣтъ мельницъ. Самое неудобное мѣсто р. Туры въ 18 вер. за Тюменемъ, гдѣ поперегъ рѣки нах. постоянная песчаная мель, и гдѣ, во всякое время, кромѣ весны, высота воды бываетъ рѣдко болѣе аршина. Кромѣ Верхотурья, на Турѣ лежатъ два города, замѣчательные въ исторіи Сибири: Тюмень (см.) и Туринскъ (см.). Изъ всѣхъ рѣкъ, падающихъ въ Тоболь, судоходна одна Тура. По ней уже въ XVIII стол. существовало много селеній и слободъ; водами ея дѣйствовалъ горный заводъ, и на берегахъ ея стояло не мало важныхъ городовъ. Теперь Тура принимаетъ справа: Тагиль, рѣку Пермской губ., судоходную отъ Нижне-Сальдинска и Тавду, протекающую до 500 вер.; могла бы доставить несравненно болѣе выгодъ всей Западной Сибири, ежели бы р. Тагиль, впадающая въ нее, была соединена каналомъ съ камскими водами, посредствомъ р. Чусовой. Города лежащіе на Турѣ, Верхотурье, Туринскъ и Тюмень и самый Тобольскъ процвѣли бы новою, лучшею жизнью. Ирбитская ярмарка также усилилась бы отъ этого соединенія.

Туранскія минеральныя воды, нах. въ 204 вер. отъ Иркутска, черезъ Тункинскую крѣпость, на берегу рѣчки Иныгуна, въ 2 в. отъ впаденія ея въ Иркутъ. Открыты въ 1840 г.; теплота ихъ восходитъ до 35° по Реомюру. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Рупертъ построилъ тамъ нѣсколько домовъ и ваннъ для пользованія больныхъ и пожертвовалъ эти заведенія Иркутской епархіи, которая въ недавнемъ времени основала тамъ пустынь. Мѣстоположеніе водъ живописное.

Турбанъ, головной уборъ у Турковъ и многихъ другихъ восточныхъ народовъ, сдѣланный изъ длиннаго куска полотна или тафты, которая переплетается вокругъ шапочки. Турбаны позволяется носить только происходящимъ отъ колѣна Магомета.

Турбина, горизонтальное колесо, въ которое вода входитъ, направляясь отъ оси по внѣшней окружности и производя давленіе на перья, размѣщенныя на послѣдней, вращаетъ колесо и выходитъ наружу. Механикъ Фурнеронъ въ Безансонѣ былъ первымъ изобрѣтателемъ турбины, которая впослѣдствіи была значительно улучшена Рульманомъ, въ Хемницѣ, и Нагелемъ, въ Пруссіи. Въ Фурнероновой турбинѣ кривыя перья заключены между двухъ горизонтальныхъ вѣнцовъ, такъ что весь ободъ колеса состоитъ изъ нѣкотораго числа кривыхъ каналовъ, открытыхъ по концамъ. Вода входитъ во всѣ каналы вдругъ, давитъ на вогнутыя перья, приводя колесо въ вращеніе и выходитъ наружу другими концами каналовъ, въ сторону, противоположную движенію колеса. Опыты показываютъ, что когда турбина дѣйствуетъ при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, тогда принимаемая работа бываетъ около 0,70 запаса работы воды. Главнѣйшія выгоды турбины, кромѣ скорости, заключаются въ томъ, что она устройствомъ своимъ занимаетъ небольшое пространство и можетъ служить продолжительное время. Главнѣйшее правило при дѣйствіи турбиною заключается въ томъ, что для принятія наибольшей части воды, надлежитъ впускать ее въ колесо (составляющее собственно самую турбину) изъ резервоара, внизу котораго находится колесо и выпускать воду, лишенную всей скорости.

Тургау (**Thurgau**), швейцарскій кантонъ; граничитъ съ Баденомъ, Боденскимъ озеромъ и кантонами: Сантъ-Галленомъ, Цюрихомъ и Шафгаузеномъ; простр. слишкомъ 12 кв. миль; страна болѣе холмистая, чѣмъ гористая, съ плодоносными и прелестными долинами; вершина Гёрнли имѣетъ только 2,500 фут.; орошается рѣками: Туромъ (съ притоками Зиттеромъ и Мургомъ), Рейномъ (составляющимъ границу съ Баденомъ и Шафгаузеномъ); далѣе воды въ ней: Боденское озеро (съ Нижнимъ-озеромъ, **Untersee**) и нѣсколько малыхъ озеръ во внутренности страны. Климатъ теплый, даже благопріятный произрастанію южныхъ плодовъ. Жит. 90,000 чел., изъ которыхъ ¾ протестантовъ и ¼ католиковъ, нѣмецкаго происхожденія; они занимаются земледѣліемъ, винодѣліемъ, огородничествомъ, разведеніемъ льна и пеньки, отчасти скотоводствомъ, рыбною ловлей, особенно въ Боденскомъ озерѣ; торгуютъ виномъ, сидромъ, сушеными плодами, скотомъ и произведеніями своей промышленности. Тургау принадлежитъ къ швейцарскому союзу съ 1803 г., и считается 17-мъ кантономъ союза; имѣетъ съ 1831 г. демократическую конституцію. Раздѣляется на 8 округовъ, которые имѣютъ свои подраздѣленія. Законодательная власть и право надзора принадлежитъ большому совѣту, собирающемуся дважды въ годъ въ Фрауэнфельдѣ, и состоящему изъ 100 чл.

новъ, избираемыхъ на 2 года, и смѣняющихся каждогодно на половину. Исполнительная и административная власть находится въ рукахъ малаго совѣта, изъ 6 членовъ, съ президентомъ, смѣняющимся черезъ полгода. Повинность кантона союзу: 1,520 (2,479) чел. войска, и 22,800 (25,230) франковъ деньгами. Доходъ кантона около 100,000; расходъ до 92,000 гульденовъ. Главный городъ кантона Фрауэнфельдъ (см.).

Тургеневъ (Александръ Ивановичъ), тайн. сов., сынъ тайн. сов. Ивана Петровича Тургенева, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, весьма уважаемаго по добродѣтелямъ и заслугамъ; родился 1785 года, въ Симбирскѣ; обучался сперва въ Москвѣ, въ университетскомъ пансіонѣ (вмѣстѣ съ Жуковскимъ), потомъ, по окончаніи университетскаго курса, продолжалъ изученіе историческихъ и политическихъ наукъ въ гёттингенскомъ университетѣ, пользовался руководствомъ славнаго Шлецера и, вмѣстѣ съ Кайсаровымъ, совершилъ путешествіе по славянскимъ землямъ. По возвращеніи въ отечество, Тургеневъ, по приглашенію Н. Н. Новосильцева, товарища министра юстиціи, поступилъ въ его канцелярію. Въ 1806 г. онъ, въ чинѣ коллежскаго ассесора, поступилъ въ число участвовавшихъ въ трудахъ коммисіи составленія законовъ; въ 1807 г., во время путешествія Императора Александра I, находился въ числѣ сопровождавшихъ Государя, при исправленіи письменныхъ дѣлъ; въ 1809 г. онъ первый получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст.; въ 1810 г. назначенъ директоромъ департамента главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, и пожалованъ въ коллежскіе совѣтники. Черезъ 2 года былъ опредѣленъ помощникомъ статсъ-секретаря въ государственномъ совѣтѣ. Съ усердною службой быстро шло его возвышеніе. Двѣ части были главнымъ предметомъ его дѣятельности: духовныя дѣла и труды по законовѣдѣнію. Въ 1812 г. Тургеневъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 2 ст.; въ 1816 г. пожалованъ дѣйств. статск. совѣтникомъ, въ слѣдующемъ году кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3 ст., а въ 1819 г. камергеромъ. Между-тѣмъ по части законодательной ему три раза Высочайше поручено было исправленіе должности статсъ-секретаря по департаменту законовъ въ государственномъ совѣтѣ. За труды по коммисіи онъ получилъ отъ Государя бриллiантовый перстень съ вензелевымъ именемъ Его Величества. Въ 1822 г. Тургеневъ былъ назначенъ старшимъ членомъ совѣта коммисіи составленія законовъ. По духовному вѣдомству онъ много участвовалъ въ тогдашнемъ образованіи училищъ, государственной евангелической генеральной консисторіи и комитета для устройства Евреевъ; кромѣ того онъ способствовалъ къ успѣху повсемѣстнаго по Россіи сбора приношеній въ пособіе греческимъ выходцамъ и на выкупъ Хіосцевъ. Собрано было болѣе милліона. Въ 1820 г. онъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. большаго креста, а въ 1822 г. ему пожалована аренда. При всей своей дѣятельности, Тургеневъ находилъ время и для друзей, и для общества: Карамзинъ, Жуковскій, кн. Вяземскій, всѣ, болѣе или менѣе, обязаны его дружбѣ. Участіе его въ трудахъ и судьбѣ Батюшкова, Пушкина, Козлова, Баратынскаго и мн. др., было участіемъ роднаго и покровительствомъ друга. Послѣ преобразованій въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Тургеневъ остался только членомъ коммисіи составленія законовъ и, въ званіи камергера, получилъ увольненіе на отпускъ въ чужіе краи. Съ этого времени начались постоянныя его путешествія по Европѣ, продолжавшіяся 20 лѣтъ, и имѣвшія цѣлью повсемѣстное изысканіе свѣдѣній, относящихся къ древней и новѣйшей исторіи отечества, и собраніе наблюденій объ улучшеніи филантропическихъ учрежденій. Бывая попеременно въ Англіи, во Франціи, въ Германіи, въ Италіи, и Швеціи, Тургеневъ вездѣ обозрѣвалъ библіотеки и хранилища рукописей, слѣдилъ за успѣхами наукъ, обозрѣвалъ мѣста частнаго и общественнаго воспитанія, благотворительныя учрежденія и по части внутренняго устройства, собиралъ новѣйшія постановленія, отчеты по учебнымъ и филантропическимъ заведеніямъ, и обогатилъ отечественную исторію обильнымъ запасомъ любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній. Пріобрѣтенія его по части исторіи поднесены имъ, въ 1837 и 1838 г., Государю Императору, и по Высочайшей волѣ изданы археографическою коммисіею, подъ заглавіемъ: «Historiae Russiae Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenevio.» (T. I, 1841 г., 399 и XXII, стр.; т. II, 1842 г., CCVI, 449 и XIII стр.). Въ этихъ актахъ заключаются: a) выписки изъ ватиканскихъ архивовъ съ XI вѣка, т. е., со времени сношеній Григорія VII съ вел. кн. Изяславомъ, свидѣтельствующія, между прочимъ, что еще въ XI вѣкѣ папы давали нашему великому князю титулъ короля; b) донесенія папскихъ нунціевъ и переписка папъ о Россіи съ 1584 по 1718 г.; c) акты, относящіеся до Россіи, извлеченные изъ архивовъ и библіотекъ Англіи и Франціи,

съ 1557 по 1671 г.; d) акты, собранные въ Ватиканѣ знаменитымъ Альбертранди для польскаго историка Нарушевича. Обширныя, многотомныя выписки изъ парижскихъ архивовъ о вѣкѣ Петра Великаго и его преемниковъ, удостоились Всемилостивѣйшаго вниманія, и Тургеневъ, въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія, получилъ орденъ Св. Станислава I ст., а при увольненіи отъ службы, чинъ тайнаго совѣтника. При совершенномъ знаніи нѣсколькихъ европейскихъ языковъ, А. И. Тургеневъ сблизился со всѣми европейскими знаменитостями: Валтеръ-Скоттъ и Гёте, Кювье и Гумбольдтъ цѣнили его достоинства; Шатобріанъ и Ламартинъ дорожили его дружбою. Тургеневъ по временамъ возвращался въ отечество, проводя по нѣскольку мѣсяцевъ въ С.-Петербургѣ, въ Симбирскѣ и Москвѣ. Въ послѣдней онъ и умеръ отъ апоплексическаго удара 3 дек. 1845 г. А. И. Тургеневъ былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ: въ Россіи, однимъ изъ старѣйшихъ членовъ «московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ», членомъ «казанскаго общества любителей словесности», въ Даніи, «членомъ копенгагенскаго общества любителей сѣверныхъ древностей» и др. иностр. обществъ. Обширная библіотека, собранная имъ въ Россіи, куплена казною и поступила въ московскій университетъ. Наконецъ, скажемъ, что множество отрывковъ изъ его ежедневныхъ заграничныхъ записокъ помѣщены въ «Москвитянинѣ» подъ заглавіемъ: «Хроника Русскаго».

Тургеневъ (Петръ), дворянинъ. Въ 1551 г. онъ былъ посломъ къ Ногайскимъ улусамъ; въ 1555 г., по усмиреніи Русскими Астрахани и по возведеніи тамъ на царство Дербыша, Тургеневъ былъ оставленъ въ этомъ городѣ съ казаками, для безопасности новаго царя и вмѣстѣ для присмотра за нимъ. Въ 1605 г. Тургеневъ съ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Калашниковымъ явно возмущалъ народъ противъ лжецаря. Самозванецъ велѣлъ торжественно казнить обоихъ: идя на смерть, они безъ ужаса и раскаянія громогласно называли Лжедимитрія антихристомъ и любимцемъ сатаны, жалѣли о Россіи и предсказывали ей бѣдствія; чернь, довольная прощеніемъ Шуйскаго, не изъявила чувствительности къ великодушію этимъ страдальцамъ, ругалась надъ ними, восклицая: «умираете за дѣло!»

Тургеневы, русскіе дворяне, происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. кн. Василію Іоанновичу (1505—1533) мурзы, Льва Тургенева, названнаго по крещеніи Іоанномъ; изъ потомковъ его многіе служили въ Россіи посланниками, воеводами и въ другихъ знатныхъ чинахъ и были жалованы въ 1550 и послѣдующихъ годахъ помѣстьями (Общ. Герб. IV —53).

Тургинская степь, нах. въ Иркутской губ., Нерчинскомъ округѣ, по правую сторону р. Онона, между его притоками Тургою и Борзи. Длина и ширина ея по 100 вер.; она усѣяна множествомъ мелкихъ озеръ и ручьевъ. Между многими возвышенностями особенно замѣчательна гора Одонъ-Челонъ, съ богатыми копями бериллов и тяжеловѣсовъ. Степь населена Бурятами и Тунгусами.

Турецкая литература основана на чужеземныхъ началахъ, преимущественно на персидской и арабской учености, и, почти исключительно, ограничивается Константинополемъ, рѣдко выступая за предѣлы настоящаго и стараго. Еще Орканъ, въ 1327 г., завелъ училища (медрессэ), въ Бруссѣ, Баязетъ въ Адріанополѣ, Мурадъ II въ завоеванныхъ земляхъ, а Мухаммедъ II въ Константинополѣ, и число ихъ возросло со временемъ до 500. Цвѣтущая пора для турецкой литературы началась съ обработкою турецкаго языка (до того ученымъ языкомъ былъ арабскій) при Мурадѣ II и Баязетѣ II, когда ученые пользовались большимъ поощреніемъ и уваженіемъ. Но самая блистательная эпоха турецкой литературы была въ правленіе Солимана I. При немъ явились писатели во всѣхъ родахъ; особливо развилось въ то время краснорѣчіе, и тогдашніе писатели досѣлѣ считаются классическими. Впослѣдствіи обработывали прозу съ ущербомъ для поэзіи, и загромоздили языкъ чужеземными прикрасами, несвойственными турецкому духу. Вмѣстѣ съ упадкомъ процвѣтанія государства около 1640 г. начался и упадокъ литературы, по-крайней-мѣрѣ она приняла ложное направленіе, потому-что по любви къ старинѣ забыли о распространеніи новаго и лучшаго. Въ XVIII вѣкѣ снова возникла поэзія и исторіографія, и учрежденіе типографіи въ Константинополѣ (1727 г.) было поводомъ къ появленію сочиненій въ разныхъ родахъ наукъ. Дѣятельность типографіи часто нарушалась, однакожъ ученые и даже падишахи старались ее возстановлять. Въ новѣйшее время сдѣлано кое-что для наукъ и внѣ Константинополя, въ Египтѣ, особливо въ Каирѣ. Съ 1827 г. тамъ издано нѣсколько сочиненій по предметамъ исторіи, вѣроученія, математики, должностному стилю, кораблестроенію, военнымъ наукамъ и пр. Въ поэзіи Турки, не имѣющіе сами поэтическаго генія, приняли за образецъ Арабовъ и Персіянъ, и по нимъ обра-

зовалось нѣсколько хорошихъ поэтовъ. Персидскій принцъ Хайдеръ-Мирза, жившій аманатомъ при султанскомъ дворѣ и даже умершій тамъ въ 1595 г., много содѣйствовалъ оживленію поэзіи. Даже сами султаны Мурадъ II и Ахмедъ III были поэтами, а учрежденіе поэтической академіи въ Константинополѣ привлекло многихъ къ занятіямъ поэзіею, подавъ надежду на преміи, состоявшія въ почетныхъ титулахъ или и въ подаркахъ отъ воспѣтыхъ повелителей. Напыщенность, смѣлость картинъ и риѳмъ составляютъ характеръ турецкой поэзіи, которой содержаніемъ служатъ по большей части моральные, мистическіе и эротическіе предметы; впрочемъ Турки любятъ также загадки, логогрифы, хронограмы и т. п. *Мозневи* назыв. длинныя стихотворенія, въ которыхъ каждое двустишіе имѣетъ свою риѳму; *газели* и *кашиды*, пѣсни съ риѳмами; рубай бываетъ по большей части эпиграмической формы и состоитъ изъ 4 строкъ; *китая* состоитъ изъ 4—8 куплетовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою риѳму и бываетъ примѣняемъ ко всѣмъ предметамъ. Число турецкихъ поэтовъ въ 1360—1520 г., по свидѣтельству турецкихъ литераторовъ, простирается до 300. Славнѣйшіе 7 старинныхъ поэтовъ были: Шейхи, Неджати, Ахмедъ-Паша, Сати, Ревани, Мессихи (писавшій идилліи) и лирикъ Абдуль Баки-Эфенди (ум. 1600 г.). Хорошіе также были поэты: Даруни (ум. 1544 г.), Беяни (писалъ элегіи въ правленіе Солимана), въ XVII и XVIII стол., Мулла Хозревъ, Мизри, Неэи (Наби). Ками, Найли, даже великіе визири, Али и Рахибъ. Антологіи (шескере) или памятныя стихотворенія, суть или старотурецкія (татарскія), къ которымъ принадлежитъ «Махасинунъ-нефайшъ или прекрасныя свойства драгоцѣнностей, Миръ-Алишира» (ум. 1571 г.); или ново-турецкія (османскія тескеретошъ-шуара), которыхъ оріенталистъ Гаммеръ считаетъ семь, и къ которымъ принадлежитъ «хештъ-бехештъ» или 8 раевъ Сехи (ум. 1548 г.); далѣе Ашикъ-Челеби (ум. 1571 г.) и Латифи (ум. 1582 г.). Новѣе ихъ антологія Муллы-Мустафы-Эфенди по прозванію Ріази (ум. 1635 г.). Самая обширная турецкая антологія, кромѣ 7 тескере, есть «Субдетоль-эшаръ, или цвѣтъ стихотвореній», составленная трудами Муллы-Абдуль-Хайи-Бенъ-Фейзолаха, по прозванію Кафзаде (ум. 1621 г.); она собрана изъ 500 поэтовъ. Изъ дидактическихъ поэмъ въ Европѣ извѣстна по Гаммерову переводу стар. турецкая поэма «О соколиной охотѣ». Въ поэзіи Турокъ есть также эклоги; нѣкоторыя изъ нихъ были переведены Гаммеромъ. Исторія у Турокъ болѣе лѣтопись, и изложеніе черство и надуто. Классическимъ историческимъ твореніемъ считаются лѣтописи Саадъ-эддина, въ которыхъ разсказана исторія Османовъ отъ ихъ происхожденія до 1520 г. Продолженіе этихъ лѣтописей писали: Тарихи-Гелаль-Заде до 1566 г.; Селаники до 1599 г.; Найма 1591—1659 г.; Раджидъ до 1728 г. и т. д., до исхода XVIII вѣка, до котораго довелъ исторію Вашифъ-Эфенди. Славный библіографъ и историкъ, Хаджи-Хальфа (собственно Хаджи-Мустафа, назыв. также Челебизаде), составилъ очень подробныя хронологическія таблицы, которыя начинаются съ Адама и доходятъ до 1640 г. Впрочемъ историческія сочиненія у Турковъ обыкновенно очень дороги и только немногіе знатные люди владѣютъ значительными собраніями книгъ по этой части. Географія была прежде почти неизвѣстна; «Циганъ-Ноума» (т. е. представленіе міра), появившееся въ началѣ XVIII ст. съ географическою компиляціей Яколака Аргиропуло, есть единственный географическій учебникъ, доступный Туркамъ. Естествоученіе, часть натуральной философіи, улемы должны знать до начала ученія богословіи; но, не смотря на многочисленныя занятія ею, наука эта не подвинулась дальше понятій Аристотеля, котораго метафизика переведена на турецкій языкъ Эзатомъ-Ходжа, еще во время завоеванія Константинополя. Также идетъ дѣло съ химіею, механикой, науками, которыя изучаются по арабскимъ книгамъ и не имѣютъ самостоятельнаго примѣненія, а какъ въ нихъ и въ прочихъ наукахъ Арабы, даже въ изобрѣтеніяхъ и приложеніяхъ, далеко отстали отъ Запада, то и Турки не знаютъ ничего болѣе Арабовъ, или если и знаютъ, напр. телескопъ, микроскопъ, компасъ, электрическую машину и пр., по-крайней-мѣрѣ не дѣлаютъ изъ того никакого употребленія, а обращаютъ въ пустую игрушку. Много занимаются астрономіей Турки; даже Персіяне учились у турецкихъ астрономовъ и прибѣгали къ ихъ пособію въ своихъ астрономическихъ сочиненіяхъ. Извѣстнѣйшіе астрономы: Салаэддинъ и сынъ его Али-Куски, Мустафа-Бенъ-Али, Дурандели Мехмедъ, сочинитель вѣчнаго календаря «рузъ наме», который доселѣ въ употребленіи у Турковъ. Астролябіи, квадранты и пр. потребные для астрономіи инструменты, равно какъ изобрѣтенные Европейцами въ новѣйшее время, Турки знаютъ, но употребляютъ ихъ рѣдко. Они уважаютъ астрономію какъ вспомогательную науку астрологіи; даже астрономъ у нихъ только ученикъ, а астрологъ—мастеръ науки. Придворный астрологъ (мунеджимъ-баши), особый придворный чинъ, который во всѣхъ прави-

тельственныхъ дѣлахъ и во всѣхъ дѣлахъ и дѣйствіяхъ двора призывается на совѣтъ. Въ публичныхъ библіотекахъ астрологическія книги составляютъ особый классъ, по большей части переводы арабскихъ сочиненій. Снотолкованіе также наука и въ большомъ уваженіи у Турковъ; есть сочиненія по этому предмету писанныя въ стихахъ. Турки уважаютъ математику: кто не очень искусенъ въ ариѳметикѣ, тотъ, какъ бы ни былъ ученъ, считается за полученаго; библіотеки богаты ариѳметическими сочиненіями и Турки вообще считаютъ очень бойко и вѣрно. Алгебра, о которой первый изъ Турковъ писалъ Камель-Шаджидъ-Бенъ-Аслямъ, употребляется особенно на астрологію, гаданія и снотолкованія, и оттого алгебраическія разсужденія, писанныя иногда стихами, находятся въ библіотекахъ между астрологическими книгами. Геометрія также требуется отъ ученыхъ, и въ системѣ ученія она стоитъ между риторикою и философіей. Въ основаніе ея обыкновенно полагается арабскій переводъ Эвклида; въ академіяхъ употребляютъ книгу «Кади-Заде-аль-Руми»; люди, глубже знакомые съ этою наукой, употребляютъ переводы другихъ греческихъ и арабскихъ математиковъ. Въ такой же зависимости отъ иностранныхъ пособій наход. «механика» и «естественная исторія»; по предмету послѣдней, кромѣ арабскихъ переводовъ Діоскорида, Аристотеля, Плинія и пр., почти нѣтъ ни одного перевода на турецкій языкъ. Риторика раздѣляется на 3 части: 1-я, «мани», разсуждаетъ объ описаніи и образованіи словъ; 2-я, «беянъ», о тропахъ, аллегоріяхъ и объясненіи темныхъ мѣстъ; 3-я, «бедъи», о порядкѣ и выборѣ словъ и о поэтическомъ слогѣ. По этой части важны для общественныхъ секретарей «инши», т. е. собранія образцовыхъ писемъ. Такія сочиненія писали великіе визири, Рами и Рагибъ, поэтъ «Нади», дефтердаръ Арифъ, секретарь кабинета Хаяти заде (ум. въ 1761 г.), мулла Ахмедъ-Таибъ-Османзаде», шейхъ «Мурадъ», по прозванію «Хаджи Челеби» (ум. въ 1752), Рефья. Основаніемъ учености, вмѣстѣ съ риторикою и изученіемъ арабскаго языка, считается «философія», именно прежде всего логика, которой учатся по аристотелевскимъ и арабскимъ сочиненіямъ; далѣе, нравств. философія, для которой употребляются, кромѣ многихъ переводовъ съ арабскаго и персидскаго, также переводы греческихъ философовъ. Главная часть этой философіи есть ученіе о вѣжливости. Важнѣйшее сочиненіе по предмету нравственной философіи, «Нравственность» Мехмеда. Ученіе, относящееся къ религіи, состоитъ изъ многочисленныхъ толкованій Корана (теффиръ), откровеній Мохаммеда (хадисъ), по большей части пророчествъ, которыя дѣлалъ Магометъ и которыя стоятъ въ коранѣ. Сами Турки называютъ теоретическое богословіе «метафизикой» («келямъ» или «ильми-келямъ», т. е. «наука словъ», потому-что учитъ говорить о Богѣ и Его совершенствахъ, или потому-что основана на словѣ Божіемъ). Главныя сочиненія по этому предмету суть комментированныя Турками сочиненія Иджи, Бейдави и Насиръ-Эддина. Сюда же принадлежитъ и правовѣдѣніе («фики»), потому-что оно основано у Турковъ на «Коранѣ» и на «Суннѣ». Впрочемъ есть также множество судебныхъ рѣшеній правовѣдовъ и богослововъ («фетвы») и даже мало-по-малу собранныя книги о правовѣдѣніи. Собранія «фетвъ» составляютъ въ новѣйшее время главную часть турецкой литературы. Важны сборники Мустафы Кодози, 1822; Абдэръ-Рахима; Али-Эфенди, 1830, и проч. Гдѣ правовѣдамъ недостаетъ этихъ источниковъ, тамъ имѣетъ силу «Кану намэ» («Законодательство государей», или «Зеркало закона») либо обычай (адетъ), а также и произвольныя рѣшенія правителей (урфъ). Законы суть только опредѣленія, имѣющія религіозное основаніе, и познаніе ихъ въ рукахъ улемъ и муфти, котораго правители должны всегда спрашивать о совѣтѣ при изданіи новыхъ государ. законовъ, чтобъ эти законы не оказались противорѣчащими Корану и его правиламъ. Религіозное правовѣдѣніе впервые приведено въ систему Муллою Хосревомъ; обширнѣе оно составлено при Солиманѣ I Ибрагимомъ Алепскимъ изъ твореній лучшихъ правовѣдовъ «Кодура», «Мохтара», «Вакаята», «Хададжаха». Для судей важны также «Сокакъ», т. е. формы судебныхъ дѣлъ. Такіе сборники писали: Бальдирзаде, Хаджизаде, Мустафа Эфенди (1670), Лализаде (1761). Политика Турковъ также религіознаго свойства; сочиненія о ней содержатъ нерѣдко хорошія нравственныя ученія, и вообще умѣренны въ правилахъ. У Турковъ уважаются книги Невали, учителя Мурада III, Мухаммеда-Бенъ-Али-Алика, Муэддина Заде, Лютфи-Паши (Оссафъ Намѐ, т. е. «Зеркало визирей»). По Могаметову одобренію медицины, Турки часто учатся ей. Образцами въ этомъ служатъ имъ, кромѣ классическихъ сочиненій Грековъ, преимущественно сочиненія Арабовъ, которыхъ есть и турецкіе переводы. Есть даже переводы европейскихъ врачей, каковы напр. афоризмы Бургава, переведенныя Гербстомъ по приказанію Мустафы III

Собственно турецкія сочиненія Хаджи Паши, Мустафы Эфенди, Сеидъ-Мохаммеда и пр. Не смотря на то, медицина сдѣлала мало успѣховъ. Къ области беллетристики принадлежатъ сборники шутокъ, анекдотовъ, разсказовъ, романовъ, пословицъ и т. п. По энциклопедикѣ и исторіи литературы главныя сочиненія: «Ключъ блаженства» («Ташкопризаде») и «Сокровище» (библіогр. и энциклопедическій словарь) Хаджи Хальфы. Оно продолжалось ученымъ Ибнъ-Эль-Хаджъ-Ибрагимъ-Харифъ-Эфенди. Библія была нѣсколько разъ переводима на турецкій языкъ; въ послѣдній разъ парижскимъ профессоромъ Киферомъ, 1827 г. О журналахъ въ Турціи см. **Журналы**. Извѣстія о турецкой литературѣ см. Toderini, «Letteratura Turchesca», 3 т., 1787; Eichhorn, «Geschichte der Literatur», 3 т.; Chalert, «Biogr. Nachrichten von vorzügl. türk. Dichtern», 1800; Hammer, «Codices arab., pers., turcici etc., 1820; Hammer, «Geschichte der osmanischen Dichtkunst», 4 т., 1836—38.

Турецкая музыка. Такъ наз. музыка, образуемая изъ турецкаго или большаго барабана, тарелокъ и треугольника. Она нерѣдко употребляется въ операхъ или мелодрамахъ, гдѣ на сценѣ появляется хоръ военной музыки, и особенно тогда, когда сюжеты заимствованы изъ жизни восточныхъ народовъ. Эти инструменты, производя эффекты, соотвѣтствующіе сценическимъ явленіямъ, необходимы иногда для точнѣйшаго опредѣленія ритма (см.), въ шумныхъ пьесахъ, гдѣ удары литавръ и контрабаса недостаточны для яснаго обозначенія музыкальныхъ періодовъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенный или малый барабанъ разсыпается въ раскатахъ дроби (см.), между тѣмъ турецкій, сильными ударами, приводитъ общую тревогу въ нѣкоторый порядокъ. На парадахъ, маневрахъ и вообще военныхъ эволюціяхъ громкіе удары турецкаго барабана проникаютъ въ отдаленнѣйшіе ряды, и всегда удерживаютъ идущихъ въ ровномъ и мѣрномъ шагѣ.

Турецкіе бобы, то же что́ фасоля (Phaseolus vulgaris, L.).

Турецкій языкъ. 1) *Въ обширномъ смыслѣ*, сюда относятся, кромѣ османлыскаго, языки: татарскіе (казанскій, оренбургскій, тобольскій и пр.), уйгурскій (см.), туркоманскій, языкъ Узбековъ, Ногайцевъ, Кизильбашей, Барабинцевъ, Башкировъ, Бассяновъ, Кумыковъ, Хозаръ, Комановъ, Телеутовъ, Якутовъ, Мещеряковъ, Киргизовъ и Чувашей, потому-что всѣ эти языки суть болѣе или менѣе отдаленныя нарѣчія одного языка, что́ доказалъ оріенталистъ Клапротъ.—2) *Въ тѣсномъ смыслѣ*—языкъ Османовъ, нарѣчіе обще-турецкаго языка, преимущественно обработанное отъ связей съ Арабами, Персіянами и Европейцами. Османы давно замѣнили свою самобытную уйгурскую азбуку арабскою, которую принаровили къ своему языку, занявъ у Персіянъ 4 знака и прибавивъ одну новую букву. Они считаютъ у себя 33 буквы. Подобно Евреямъ, Арабамъ и другимъ восточнымъ народамъ, Турки пишутъ отъ правой руки къ лѣвой. Въ турецкомъ языкѣ нѣтъ ни члена, ни грамматич. рода. Склоненіе именъ очень просто. Множественное образуется прибавкою слога *ляръ* или *леръ*, напр. *эръ*, человѣкъ, *эрлеръ*, люди, *куль*, рабъ, *кулляръ*, рабы. Падежей грамматики считаютъ 6: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный. Звательный подобенъ именительному. Родит. образуется прибавкою слога *ынъ* или *нынъ;* дат. прибавкою *е* или *ье;* винит. прибавкою *и;* творит. прибавкою *денъ;* напр. эръ, эрынъ, эре, эри, я эръ, эрденъ. Склоненіе множ. числа точно тоже, напр. эрлерынъ, эрлере, и проч. Прилагательныя не перемѣняютъ окончаній; сравнительная степень составляется помощью стоящаго напереди слова *дахи* (болѣе), *чокъ* (много), *пекъ* (очень), *ракъ* или *рекъ*, а еще чаще обозначается творит. падежемъ сравниваемой вещи, напр. *буюкъ*, большой, *дахи буюкъ*, больше, *анденъ буюкъ*, больше этого. Превосходная степень образуется подобнымъ же способомъ. Сверхъ-того турецкій языкъ производитъ еще уменьшительныя приставкою *джекъ* или *джакъ*, напр. *буюджекъ*, великонекъ. Числительныя количественныя: 1 *биръ*, 2 *ики*, 3 *ычъ*, 4 *дуртъ*, 5 *бешъ*, 6 *альты*, 7 *еди*, 8 *секисъ*, 9 *тогусъ*, 10 *онъ*. Числит. порядочныя образуются окончаніемъ *инджи;* напр. *бирынджи*, первый, *икинджи*, второй, *ычинджи*, третій, и т. д. Раздѣлит. составляются окончаніемъ *эръ* или *шеръ*, напр. *биреръ*, *икишеръ*, и пр. Личныя мѣстоим. суть: *бенъ*, я, *сенъ*, ты, *оль* или *о*, онъ, *бисъ*, мы, *сисъ*, вы, *анляръ*, они. Склоненіе личныхъ мѣстоим. мало разнится съ склоненіемъ существительныхъ. Притяжательныя приставляются къ существит., напр. *баба*, отецъ, *бабамъ*, мой отецъ, *бабанъ*, твой отецъ, *бабази*, его отецъ, *бабамужъ*, нашъ отецъ, и т. д. Для усиленія можно еще ставить на переди родит. падежъ личнаго мѣстоим. Указательныя: *бу*, *шу*, *ишбу;* относительныя: *ке* и *кимъ;* вопросительныя: *кимъ*, *не*, *канги*. Глаголовъ, кромѣ вспомогательнаго, семь, разныхъ залоговъ: дѣйствительный, страдательный, от-

рицательный, невозможный, винословный, взаимный, возвратный. Дѣйствительный имѣетъ чистый корень въ повелительномъ наклоненіи, напр. *бакъ*, смотри, *догъ*, бей; отъ него производится неопредѣленное наклоненіе помощью слога *макъ* или *мекъ*, напр. *бакмакъ*, *догмекъ*, смотрѣть, бить. Страдательный происходитъ отъ дѣйствительнаго черезъ прибавку къ корню слога *илъ* или *инъ;* напр. *бакилъмакъ* или *бакинмакъ*, быть видиму. Слогъ, составляющій отрицательный видъ глагола, есть *ма* или *ме;* напр. *бакмамакъ*, не видѣть; слогъ невозможнаго вида, *ама*, *эме*, *име;* напр. *бакамамакъ*, не мочь видѣть; слогъ винословнаго вида, *дуръ*, напр. *бакдурмакъ*, давать видѣть; слогъ взаимнаго вида, *ишъ*, напр. *бакишмакъ*, видѣться; слогъ возвратнаго, *инъ*, *енъ*, *унъ*, напр. *бакинмакъ*, видѣть себя. Каждый залогъ глагола можетъ опять сочетаться съ прочими, напр. *бакдурмамакъ*, не давать видѣть, *бакишмамакъ*, не мочь видѣться, и проч. Спряженіе, по видимому, образуется помощью вспомогательнаго *олмакъ*, быть, мало-по-малу слитаго съ корнемъ, а *олмакъ* въ свою очередь сродно съ личными мѣстоименіями. Настоящее изъявительнаго: *имъ*, *сенъ*, *дуръ*, *изъ*, *сизъ*, *дурлеръ;* преходящее *идумъ*, *идунъ*, *иди*, *идукъ*, *идензисъ*, *идилеръ;* настоящее согласительнаго: *иссамъ*, *иссанъ*, *иссахъ*, *иссекъ*, *иссенгисъ*, *иссалеръ*. По настоящему изъявительнаго образуется второе преходящее *имишемъ;* будущее *олюрумъ;* буд. желательнаго *олямъ;* по преходящему составляется предположительное *олюрдумъ;* настоящее желательнаго *оляйдумъ;* прошедшее согласительнаго *ольсайдумъ*. Дѣепричастія: *икенъ*, *олюпъ*, *олиджакъ*, *олундже;* наст. причастіе *олянъ*, прош. причастіе *ольмышъ*, *имышъ*, *ольдукъ;* буд. причастіе *оляджакъ*, *ольмалу*. Причастія служатъ также для производства сложныхъ временъ, напр. *ольмышъ идумъ*, я былъ. Сверхъ того желательное выражается словомъ *кешке*, если бы, а согласительное сл. *эгеръ*, когда. Таково же спряженіе прочихъ глаголовъ: *бакарумъ*, я вижу, *бакаридумъ*, *бакаримишемъ*, я видѣлъ, и пр. Турецкій языкъ способенъ производить разнообр. существительныя, наприм. *севиджи*, любовникъ, отъ *севмекъ; ичумъ*, напитокъ, отъ *ичмекъ; бильме*, наука, отъ *бильмекъ; бакишъ*, взглядъ, отъ *бакмакъ; гырмекликъ*, зрѣніе, отъ *гырмекъ*, и пр. Нарѣчія образуются окончаніемъ *иле*, *ысре*, *ане*, *дже*, *че*. Мѣсто предлоговъ занимаютъ въ турец. языкѣ слова того же значенія, ставимыя позади. Построеніе рѣчи отличается правильностью и логическою послѣдовательностью, потому - что все, мыслимое напередъ, и въ предложеніи ставится напереди. Такимъ образомъ родительный стоитъ передъ своимъ существительнымъ, прилагательное впереди существит., подлежащее передъ глаголомъ, всѣ условныя, опредѣлительныя, винословныя предложенія и проч. предшествуютъ главному предложенію. Турецкій языкъ, по своему духу, требуетъ словосочиненія, облегчаемаго въ немъ его дѣепричастіями и причастіями. Оттого турецкіе періоды обыкновенно бываютъ длинны и построены искусственно. Всякая двусмысленность устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что опредѣленный глаголъ всегда ставится только въ концѣ предложенія. Начало молитвы Господней по-турецки будетъ: *эй геклерде оланъ бабамузъ*, *исмюнъ мокаддасъ ольсунъ*, т. е. «о въ небесахъ сущій Отецъ нашъ, имя Твое да святится». Грамматики турецкаго языка: Maggi, 1670; Meninski, 1680; Holdermann, 1730; Hindoglu, 1829; Davids, 1832; Jaubert, 1833; словари: Meninski, 1780—1803; Clodius, 1730; Viguier, 1790; Rhases, 1829; Bianchi, 1831.

Турецко-русскія войны. 1) *Война, веденная въ царствованіе Петра Великаго.* Въ 1694 г. Петръ заключилъ союзъ съ германскимъ императоромъ и королемъ польскимъ противъ Турковъ. Побудительною причиной войны было желаніе Петра овладѣть Азовомъ; это открывало Русскимъ Азовское море и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечивало Донскихъ Казаковъ отъ безпрестанныхъ набѣговъ Татаръ и Турковъ. Въ 1695 г. Шеинъ осадилъ Азовъ, но не успѣлъ взять его; Азовъ былъ покоренъ Петромъ въ 1696 г. (см. **Азовскіе походы**), и утвержденъ за Россіею по мирному договору 1700 г. Послѣ Полтавскаго сраженія 1709 г. (см. **Сѣверная война**), Карлъ XII укрылся въ Турціи, и успѣлъ вооружить ее противъ Россіи. Узнавъ о сильныхъ приготовленіяхъ, производимыхъ Портою, Петръ, съ своей стороны, вошелъ въ сношенія съ господаремъ молдавскимъ, Кантемиромъ, и валахскимъ, Бронкованомъ и, въ надеждѣ на ихъ обѣщанія, въ 1701 г. двинулъ свои войска къ турецкой границѣ, а потомъ направился къ Яссамъ; но здѣсь, по совѣту Кантемира, царь измѣнилъ движеніе, и, намѣреваясь овладѣть Фальчами, пошелъ внизъ по правому берегу Прута. Между-тѣмъ, верховный визирь еще 12 іюня перешелъ Дунай, и, соединясь съ войсками крымскаго хана, двинулся противъ Русскихъ, а 7 іюля занялъ Фальчи. Дѣйствія визиря поставили Русскихъ въ самое опасное положеніе; они нуждались не только въ продовольствіи, но даже въ водѣ, и могли быть разбиты на-голову 250,000 турец. арміею,

тогда-какъ Русскихъ было не болѣе 40,000. Сперва Петръ хотѣлъ фланг. маршемъ, вправо, потянуться къ р. Серету, угрожая тылу непріятеля, но вскорѣ увидѣлъ, что это движеніе было затруднительно по безводной и пустынной странѣ, а потому и рѣшился отступить къ Яссамъ, но уже было поздно. 8 іюля непріятельская конница напирала на Русскихъ и замедляла ихъ отступленіе на каждомъ шагу; царь, для облегченія движенія арміи, приказалъ истребить большую часть обоза, палатокъ, а снаряды зарыть въ землю. 9 числа Преображенскій полкъ, составлявшій арріергардъ, 6 часовъ сряду, съ необыкн. стойкостью, выдерживалъ нападеніе многочисленной турецкой конницы. Чрезвычайный зной, усталость и жажда принудили Русскихъ остановиться на равнинѣ, прилежащей къ Пруту. Лагерь ихъ, устроенный наскоро изъ повозокъ, имѣлъ видъ трехугольника, примыкавшаго своимъ основаніемъ къ рѣкѣ; вдоль его наружныхъ фасовъ была поставлена пѣхота, а выходы изъ лагеря заграждены рогатками. За пѣхотою расположилась кавалерія и обозъ; силы Русскихъ простирались до 38,000 чел., при 97 орудіяхъ. Вскорѣ явилась и турецкая армія, силою до 250,000 чел., съ 440 орудіями, и атаковала Русскихъ 9 же іюля; но эта отчаянная атака была отбита, причемъ Турки потеряли болѣе 7,000. Тѣмъ не менѣе затруднительное положеніе Петра мало улучшилось: многочисленный непріятель окружилъ его съ фланга, и, занявъ батареями лѣвый берегъ Прута, не позволялъ Русскимъ ходить за водою; все это побудило Петра открыть переговоры съ верховнымъ визиремъ. Сначала визирь не хотѣлъ и слышать о мирѣ, но наконецъ согласился на перемиріе, а 12 іюля заключенъ прутскій миръ, по которому Россія уступила Турціи Азовъ и Запорожье, и обязалась не вмѣшиваться въ дѣла Польши и дать свободный пропускъ Карлу XII въ Швецію. — 2) *Война, веденная въ царствованіе Анны Іоанновны.* Набѣги Крымскихъ Татаръ на южные предѣлы Россіи заставили Императрицу Анну двинуть войско для наказанія дерзкихъ хищниковъ, которые, пользуясь покровительствомъ Турціи, безнаказанно грабили и опустошали русскія области, а турецкое правительство не давало удовлетворительныхъ отвѣтовъ на неодократныя настоятельныя требованія с.-петербургскаго кабинета, о принятіи дѣятельныхъ мѣръ къ прекращенію этихъ набѣговъ. Въ 1735 г., около 20,000 Русскихъ, подъ начальствомъ Леонтьева, вступили въ Ногайскую степь, но не дошли до Крыма. Болѣзни, голодъ, уменьшивъ отрядъ Леонтьева на половину, заставили его возвратиться въ Украйну. Но эта неудача только отсрочила походъ въ Крымъ; въ слѣдующемъ 1736 г. для этого назначены были двѣ арміи, ввѣренныя главному начальству Миниха: одна собралась на Донцѣ, близъ Изюма, а другая на Днѣпрѣ; 6 полковъ отъ первой арміи были немедленно направлены къ Азову. Въ маѣ въ Ногайскую степь вступила и днѣпровская 50,000 армія, подъ личнымъ начальствомъ Миниха; она быстро подступила къ Перекопу, и, овладѣвъ этимъ важнымъ пунктомъ, распространилась по Крымскому полуострову. Въ короткое время русскія войска взяли Кинбурнъ, Козловъ и Бакчисарай, и только сильный зной и болѣзни, распространившіяся между солдатами, помѣшали Миниху дойти до Кафы (Ѳеодосіи). Минихъ приказалъ срыть перекопскія укрѣпленія и возвратился въ Россію въ исходѣ августа. Въ то же время покорился и Азовъ. Извѣстіе о вторженіи въ Крымъ Русскихъ произвело сильное негодованіе въ Царьградѣ. Порта объявила войну Россіи, которая заключила союзъ съ нѣмецкимъ императоромъ Карломъ VI. Австрійцы обязались выставить 30,000 вспомогательный корпусъ противъ Турціи, и въ 1637 г. днѣпровская армія, усиленная до 70,000 чел., переправилась черезъ Днѣпръ у Кременчуга и Переволочны, и дошла до Буга. Цѣлью похода былъ Очаковъ, считавшійся тогда одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей. Въ то же время австрійская армія вторгнулась въ Сербію, Боснію и М. Валахію. Русское войско продолжало слѣдовать отъ Буга 3 большими каре, въ которыхъ помѣщалась артиллерія и обозы. Походъ окончился взятіемъ Очакова (см.), а между-тѣмъ, собравшаяся у Бабадаса турецкая армія, обратилась сначала на Австрійцевъ и принудила ихъ къ полному отступленію. Въ то время, когда Минихъ осаждалъ Очаковъ, другая русская 40,000 армія, подъ началь. Ласси, вторгнулась въ Крымъ, по Арабатской косѣ, нанесла сильное пораженіе Татарамъ (см. **Арабатское сраженіе**), и овладѣла степною частью всего острова; но тѣ же самыя причины, что въ предшествовавшемъ походѣ, заставили Ласси отступить въ сентябрѣ въ Украйну. Въ такихъ обстоятельствахъ Миниху рѣшительно невозможно было продолжать наступательныя дѣйствія; числительное превосходство Турковъ и отступленіе Австрійцевъ привудили его къ обратному походу въ Россію. Слѣдующая кампанія 1738 г. была самая несчастная для союзниковъ: Турки придерживались прежняго плана — они рѣшились не позволять Русскимъ вторгнуться въ Молдавію, и сами вознамѣрились устремить главныя

силы прот ь Австрійцевъ. Минихъ пошелъ тѣмъ же емъ, какъ въ 1737 г., и въ августѣ дост нулъ Днѣстра. Здѣсь толпы Татаръ, подъ на льствомъ буджакскаго хана, окружили ру ій станъ, а на другой сторонѣ стоялъ В и-Паша, съ 60,000 турецкимъ корпусомъ. Минихъ не рѣшился идти далѣе и предпр ялъ обратный походъ, который совершилъ съ ольшими затрудненіями и потерями. Въ эт время Ласси достигнулъ Перекопа, обошелъ та ющій валъ, пользуясь мелководіемъ Сиваша, и опустошивъ Крымскій полуостровъ, въ августѣ возвратился въ Украйну. Австрійцы медлили открытіемъ наступательн. дѣйствій; въ іюлѣ турецкая армія напала на ихъ лагерь при Мегадіи, и принудила Австрійцевъ, послѣ упорной битвы, отступить къ Бѣлграду, а Турки овладѣли Орсовою, Семендріею и Паланкою. Въ 1739 г. предположено было, чтобы Ласси охранялъ Украйну и оставался въ оборонительномъ положеніи, а Минихъ долженъ былъ вступить черезъ Польшу въ Молдавію, а оттуда перешелъ къ р. Сбручъ, впад. въ Днѣстръ, выше Хотина; здѣсь, оставивъ Румянцова съ тяжелою артиллеріею и обозомъ, онъ съ 20,000 перешелъ къ Становицамъ, и 15 авг. расположился между р.: Прутомъ и Валечкою. Подвигаясь далѣе впередъ тремя каре, Минихъ достигъ, 27 авг., селенія Ставучаны. Здѣсь его атаковала 100,000 турецкая армія; но русскій полководецъ искусно направилъ одну часть своихъ войскъ въ тылъ непріятеля, и рѣшительно напавъ на нихъ съ фронта, положилъ на мѣстѣ до 15,000 и взялъ всю турецкую артиллерію, обозы и 4 лагеря; остальные бѣжали въ безпорядкѣ и многіе потонули при переправѣ черезъ Прутъ. Слѣдствіемъ ставучанской побѣды было взятіе Хотина и занятіе Русскими Яссъ. Но, среди этихъ блистательныхъ подвиговъ, было получено извѣстіе о заключеніи мира. Разстроенное здоровье Императрицы и непріязненныя противъ Россіи дѣйствія Пруссіи, Польши и Швеціи, заставили ее согласиться на открытіе мирныхъ переговоровъ съ Турціею, еще въ исходѣ 1738 г. По миру, заключен. съ Оттоманскою Портой, въ Бѣлградѣ, 4 сент. 1739 г., Россія ничего не пріобрѣла, но за то обезпечила свои южныя границы противъ набѣговъ Крымцевъ, и упрочила свободу торговли въ Черномъ и Средиз. моряхъ. —3) *Первая война, веденная въ царствов. Императрицы Екатерины II съ 1768 по 1774 г. Походъ 1769 г.* Французское правительство, смотрѣвшее съ завистью и безпокойствомъ на возрастающее могущество Россіи въ Европѣ, и вособенности вліяніе ея на дѣла Польши, не имѣло никакого непосредственнаго способа къ ослабленію этого могущества, и потому рѣшилось воспользоваться своимъ вліяніемъ въ Константинополѣ, чтобы вооружить Турковъ противъ Россіи. Ничтожный поводъ былъ причиною войны. Одинъ русскій отрядъ, преслѣдуя польскихъ конфедератовъ, перешелъ случайно турецкую границу и сжегъ м. Балту, принадлежавшее Турціи. Порта начала настоятельно требовать, чтобы русскія войска вышли изъ Польши, и, получивъ отказъ, объявила войну. Турки, при начатіи кампаніи 1769 г., намѣревались увеличить армію верховнаго визиря до 300,000, двинуть ее отъ Дуная черезъ Днѣстръ, овладѣть Каменецъ-Подольскомъ, и войдя въ Польшу, изгнать оттуда Русскихъ. Императрица Екатерина вооружила двѣ арміи. Первая, собравшаяся въ Подоліи, подъ начальствомъ князя Голицына въ числѣ 65,000, имѣла назначеніемъ оборонять линію Днѣстра, и при удобномъ случаѣ дѣйствовать наступательно противъ отдѣльныхъ непріятельскихъ корпусовъ. Вторая армія графа Румянцова въ числѣ 40,000 ч. и 20,000 Калмыковъ, была назначена для прикрытія границъ Россіи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ князь Голицынъ рѣшился перейти Днѣстръ, напасть на часть турецкой арміи, расположенной близъ Хотина, и взять эту крѣпость, обороняемую незначительнымъ гарнизономъ; но покушеніе это не удалось по причинѣ медленности Голицына. Турки во время получили значительную помощь изъ Молдавіи, и Голицынъ принужденъ былъ возвратиться за Днѣстръ, для сближенія съ своими магазинами. Между-тѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ верховный визирь переправился черезъ Дунай и направясь вверхъ по Пруту, достигъ Рябой-Могилы; тогда кн. Голицынъ, не желая допустить непріятеля къ Днѣстру, переправился черезъ ту рѣку нѣсколько выше Хотина и 2 іюля сдѣлалъ нападеніе на турецкій лагерь, расположенный близъ Хотина. Послѣ упорнаго боя, Турки отступили по направленію къ Бендерамъ, гдѣ верховный визирь имѣлъ намѣреніе перейти Днѣстръ и соединиться съ Крымскимъ ханомъ, но, опасаясь выставить свой тылъ Русскимъ, онъ отвелъ обратно свою армію къ Рябой-Могилѣ, приказавъ Крымцамъ идти къ Хотину. Не смотря на нерѣшительныя дѣйствія Голицына, Турки не успѣли перейти Днѣстра, и, послѣ сраженія 29 авг., Хотинъ сдался на капитуляцію. Императрица, недовольная нерѣшительными дѣйствіями кн. Голицына, назначила на его мѣсто графа Румянцова, а вторую армію поручила графу Панину.

Съ этого времени начинаются быстрые и блистательные успѣхи. Румянцевъ занялъ всю Молдавію, во время зимы овладѣлъ Бухарестомъ и значительною частью Валахіи, и принудилъ Турковъ очистить весь лѣвый берегъ Дуная.—*Походъ* 1770 *г.* Императрица предположила довершить въ этомъ году покореніе областей, лежавшихъ на лѣвомъ берегу Дуная и утвердиться на этой рѣкѣ. 2-я армія осадила Бендеры, а 1-я назначена была для прикрытія осады; Турки усилили свою армію до 250,000; крымскій ханъ съ 80,000 долженъ былъ вторгнуться за Днѣстръ, а визирь-освободить Бендеры. Въ то же время двѣ русскія эскадры появились въ Средиземномъ морѣ. Въ маѣ гр. Румянцевъ достигъ лѣваго берега Прута, между тѣмъ какъ верховный визирь, начавшій также наступательныя дѣйствія, прибылъ въ Исакчу, но, не нашедъ средства перейти черезъ Дунай, по причинѣ разлитія рѣки, переправилъ на лѣвый берегъ только 10,000 отрядъ, который, соединясь съ Татарами, пошелъ къ Пруту для освобожденія Бендеръ. Татарскій ханъ, усилившись до 80,000, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ за р. Ларгою. Графъ Румянцевъ, узнавъ объ этомъ, и желая разбить хана прежде нежели подойдетъ къ нему на помощь верховный визирь, рѣшился напасть на него. Для ускоренія движенія солдаты получили приказаніе бросить рогатки, считавшіяся необходимыми при дѣйствіяхъ противъ Турковъ. 7 іюля произошло сраженіе при Ларгѣ (см.), гдѣ 18,000 Русскихъ побѣдили превосходнаго въ силахъ непріятеля; въ то же время 2-я армія открыла траншейныя работы противъ Бендеръ. Верховный визирь, не зная о пораженіи хана, переправился черезъ Дунай съ 150,000 арміею и расположился на восточномъ берегу Кагульскаго озера, съ намѣреніемъ двинуться оттуда со всѣми силами, для освобожденія Бендеръ. Румянцевъ былъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе; еще прежде онъ былъ принужденъ отдѣлить значительный отрядъ для сохраненія сообщенія съ Подольемъ, и теперь имѣлъ подъ рукою не болѣе 17,000 противъ 150,000 непріятеля; однако, не смотря на то, русскій главнокомандующій рѣшился атаковать непріятеля, расположеннаго въ укрѣпленной позиціи при Кагулѣ (см.). Здѣсь Турки были разбиты на-голову, потеряли до 20,000 чел. и въ безпорядкѣ бросились въ кр. Исакчи, чтобы переправиться на правый берегъ Дуная. Ужасъ непріятеля былъ такъ великъ, что вслѣдъ за кагульскою побѣдой генералъ Рѣпнинъ овладѣлъ безъ всякаго сопротивленія кр. Измаиломъ, а потомъ Киліею. Другимъ не менѣе важнымъ слѣдствіемъ этой побѣды было отдѣленіе отъ Турковъ Буджацкихъ Татаръ, которые объявили себя независимыми отъ Порты и получили позволеніе перейти на лѣвый берегъ Днѣстра. Дѣйствія Русскихъ на морѣ были столь же блистательны; не долго до Кагульскаго сраженія, 26 іюня, истребленъ былъ гр. Орловымъ при Чесмѣ (см.) весь турецкій флотъ (изъ 101 корабля) и произведено возстаніе въ Мореѣ. 15 сентября гр. Панинъ взялъ приступомъ Бендеры, а 25 того же мѣсяца сдался Аккерманъ; этимъ довершилось завоеваніе Бессарабіи. Затѣмъ Румянцевъ отрядилъ генерала Глѣбова къ кр. Браилову (которая сдалась 10 ноября), а Вейсмана къ Исакчи; послѣдняя была взята 14 того же мѣсяца.—*Походъ* 1771 *г.* Впродолженіе этого года, первая армія вела оборонительную войну на лѣвомъ берегу Дуная, овладѣла Журжею, утвердилась въ Валахіи и Молдавіи, и способствовала успѣхамъ 2-й арміи, которая подъ начальствомъ кн. Долгорукова вторгнулась въ Крымъ, а кн. Щербатовъ долженъ былъ, для развлеченія непріятеля идти по Геничейскому проливу и Арабатской косѣ. Главныя силы этой арміи пошли на Перекопъ, защищаемый 70,000 Татаръ; фронтальная атака Русскихъ была отбита, но когда отрядъ изъ 11 баталіоновъ подъ начальствомъ генералъ-маіора гр. Мусина-Пушкина обошелъ укрѣпленія съ правой стороны, а кн. Прозоровскій съ легкою кавалеріей и нѣсколькими баталіонами, переправясь въ бродъ черезъ мелкія воды Сиваша, двинулся въ тылъ и завладѣлъ дорогою, ведущею во внутренность Крыма, то непріятель отступилъ къ Кафѣ, а Перекопъ сдался; русская армія раздѣлилась на двѣ колонны: одна пошла къ Бакчисараю, а другая во внутренность полуострова; вслѣдъ за тѣмъ подъ Кафою произошло сраженіе, окончившееся совершеннымъ пораженіемъ татарскихъ полчищъ. Кн. Щербатовъ также успѣшно исполнилъ свое порученіе: переправившись черезъ проливъ Геничи, онъ овладѣлъ Арабатомъ, и, открывъ себѣ путь въ полуостровъ, занялъ Керчь и Еникале. Татары, видя, что Порта не принимаетъ въ нихъ никакого участія, заключили трактатъ, по которому объявлена независимость Крыма подъ покровительствомъ Россіи.—*Походъ* 1773 *г.* 1772 г. прошелъ въ переговорахъ, но Турки, подстрекаемые Франціею, не хотѣли принимать предлагаемыхъ условій, и въ 1773 г. война открылась съ прежнею дѣятельностью. 2-я армія была назначена для наблюденія за Очаковымъ и обороны Крыма, а 1-й арміи, изъ 35,000, приказано было перейти

черезъ Дунай, чтобы нанеся Турціи рѣшит. ударъ въ самой срединѣ ея владѣній, заставить ее склониться на выгодный для Россіи миръ. Встревоженные Турки, узнавъ о приготовленіяхъ Русскихъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, готовились сильно защищать Силистрію и Рущукъ, и отправили туда многочисленные корпуса; самъ визирь Мусидъ-Заде-Могаммедъ расположился съ резервомъ въ Шумлѣ, откуда могъ подкрѣплять равнооба корпуса. Гр. Румянцевъ, подъ начальств. котораго начали обращать на себя общее вниманіе Вейсманъ и Суворовъ, рѣшился перенести войну за Дунай. Еще прежде Вейсманъ производилъ удачные поиски на правомъ берегу этой рѣки, а Суворовъ овладѣлъ Туртукаемъ. Намѣреваясь двинуться къ Силистріи, Румянцевъ выслалъ за Дунай Вейсмана съ 9,000 отрядомъ, который, переправясь у Измаила, двинулся къ Карасу, разбилъ находившихся тамъ 8,000 Турковъ и пошелъ къ Гуробаламъ, въ 30 верстахъ ниже Силистріи, гдѣ стоялъ 40,000 турецкій корпусъ. Вейсманъ ударилъ ему во флангъ, между-тѣмъ какъ Потемкинъ (братъ свѣтлѣйшаго) производилъ демонстрацію съ фронта, и заставилъ Турковъ обратиться въ бѣгство по дорогѣ къ Силистріи. Вейсманъ пошелъ за ними, дабы обезпечить переправу черезъ Дунай главныхъ силъ арміи, а Румянцевъ, пользуясь этими успѣхами, собралъ у Браилова до 9,000 войска, пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Дуная до Гуробалъ, соединился съ Потемкинымъ, и переправился на судахъ черезъ Дунай, разбилъ 10,000 непріятельскій отрядъ, расположенный близъ Силистріи, потомъ двинулся къ этой крѣпости и осадилъ ее 15 іюня. 18 іюня произведена была атака на передовыя укрѣпленія Силистріи, которая осталась безъ послѣдствій, потому-что главнокомандующій, узнавъ о приближеніи значительнаго отряда, отправленнаго великимъ визиремъ къ Силистріи, и опасаясь за свою переправу при Гуробалахъ, рѣшился отступить на лѣвый берегъ Дуная, а Вейсману приказалъ идти противъ Турковъ, дошедшихъ до Кучукъ-Кайнарджи, и прикрывать отступленіе главной арміи. 22 іюня Вейсманъ атаковалъ Турковъ, но каре, въ серединѣ котораго онъ находился, было прорвано; Вейсманъ съ резервомъ успѣлъ отразить Турковъ, но былъ убитъ при атакѣ; смерть любимаго генерала до такой степени ожесточила войска, что весь турецкій отрядъ былъ разсѣянъ и 25 орудій взято побѣдителями. Между-тѣмъ Румянцевъ отступилъ къ Гуробаламъ и перешелъ за Дунай 26 и 27 іюня, а отряду Вейсмана, поступившему подъ начальство генерала Райзера, приказано было отойти къ Измаилу и здѣсь переправиться черезъ Дунай. Осенью тогоже года гр. Румянцевъ, получивъ настоятельное повелѣніе Императрицы перенести войну за Дунай, отрядилъ кн. Долгорукова и Унгерна на правый берегъ этой рѣки, къ Карасу, для наступательныхъ дѣйствій; Потемкину поручилъ овладѣть островомъ напротивъ Силистріи и устроить тамъ батарею для дѣйствія противъ крѣпости, а гр. Салтыкову приказано было угрожать Рущуку. Кн. Долгорукій и Унгернъ овладѣли Бирдорикомъ, откуда первый направился къ Шумлѣ, а второй къ Варнѣ, но, послѣ неудачнаго приступа къ послѣдней крѣпости, оба русскіе корпуса были принуждены отступить обратно за Дунай.—*Походъ* 1774 *г.* Турки, ободренные тѣмъ, что Русскіе въ предшествовавшей кампаніи не успѣли утвердиться на правомъ берегу Дуная, вознамѣрились начать наступательныя дѣйствія съ тою цѣлью, чтобы заставить русскую армію очистить Валахію. Съ своей стороны Императрица приказала Румянцеву дѣйствовать наступательно. Казалось, что какъ главная цѣль кампаніи состояла въ оттѣсненіи верховнаго визиря за Балканы (расположеннаго при Шумлѣ), то слѣдовало бы двинуть за Дунай главныя силы, оставивъ значительные отряды для обложенія Рущука и Силистріи, которыхъ оборона, послѣ движенія нашихъ войскъ, не могла быть упорна. Вмѣсто-того Румянцевъ опять раздѣлилъ свою армію на 3 части: одна, подъ начальствомъ гр. Салтыкова, была назначена для осады Рущука, другая, подъ командою самого фельдмаршала, направилась противъ Силистріи, а третья, подъ начальствомъ Каменскаго, силою не болѣе 14,000 человѣкъ, двинулась черезъ Базарджикъ къ Шумлѣ къ Каменскому, и должна была присоединиться къ Суворову, который однако опоздалъ и соединился только около Кучукъ-Кайнарджи. Вслѣдъ за тѣмъ Каменскій разбилъ на голову 25,000 Турковъ близъ Козлуджи (см.), но не вполнѣ воспользовался этою побѣдой и вмѣсто-того, чтобы тотчасъ двинуться къ Шумлѣ, простоялъ нѣсколько дней въ Козлуджи и далъ непріятелю возможность приготовиться къ упорной защитѣ Шумлы. 26 іюня Каменскій подошелъ къ ней, и, видя неприступность ея укрѣпленій, рѣшился обойти ее по горнымъ тропинкамъ и отрѣзать Туркамъ путь отступленія въ Константинополь; съ этою цѣлью онъ потянулся лѣвымъ крыломъ къ Енибазару, и отрядилъ генерала Заборовскаго на константинопольскую дорогу. Заборовскій достигнулъ своего назначенія и разбилъ отрядъ

Юсуфъ-паши, стоявшаго въ Чалыкавакѣ. Армія верховнаго визиря рѣшительно упала духомъ отъ неудачъ; съ каждымъ днемъ она уменьшалась побѣгами, такъ, что наконецъ визирь принужденъ былъ просить перемирія и, получивъ отказъ фельдмаршала, согласился на миръ съ Россіею, который и былъ заключенъ въ Кучукъ-Кайнарджи, 10-го іюля 1774 г. (см. **Кучукъ-Кайнарджискій миръ**).—*Вторая война, веденная въ царств. Императрицы Екатерины II, съ 1787 по 1791 г.*—*Походъ* 1787 *г.* Императрица Екатерина II, желая обезпечить предѣлы Россіи на югѣ, приняла въ свое покровительство крымскаго хана въ 1783 г. и, хотя въ 1784 г. Порта согласилась на эту мѣру, но подстрекаемая Англіею и Пруссіей, объявила Россіи войну въ 1787 г. Это объявленіе застало Россію совершенно неожиданно и, по неимѣнію средствъ для войны, она должна была ограничиться на 1787 г. одними оборонительными дѣйствіями. Для этого были назначены двѣ арміи: украинская, силою въ 32,000 ч. подъ начальствомъ гр. Румянцова, которая вступила въ Подолье для прикрытія границъ Россіи и Польши; и екатеринославская, подъ начальствомъ князя Потемкина, назначенная для обороны русскихъ границъ, которая и расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра въ Малороссійской области, а Суворову поручено было защищать Кинбурнъ, Херсонъ и другіе пункты, отъ овладѣнія которыми зависѣло обезпеченіе сообщенія екатеринославской арміи. Турки усилили до 25,000 гарнизонъ Очакова и въ половинѣ сентября рѣшились напасть на Кинбурнъ (см.), но ихъ двукратная высадка, 15 сент. и 1 окт., была отражена Суворовымъ, который 1 окт. истребилъ почти весь десантный отрядъ; въ томъ же году русскій отрядъ подъ начальствомъ Текели покорилъ всю страну отъ Кубани до Лабы. — *Походъ* 1788 *г.* Союзникъ Екатерины, императоръ Іосифъ II, вѣрный договору, заключенному съ Россіею, объявилъ Турціи войну и выставилъ до 100,000 войска, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси. Этотъ генералъ, изобрѣтатель такъ-называемой кордонной системы (см.), раздѣлилъ свою армію на 5 корпусовъ и растянулъ ихъ на пространствѣ отъ Адріатическаго моря до кр. Хотина, предполагая дѣйствовать наступательно въ Кроаціи, Сербіи, Молдавіи и Валахіи. Одинъ изъ этихъ корпусовъ, силою въ 15,000, подъ командою принца Кобургскаго, долженъ былъ двинуться изъ Галиціи къ Хотину и осадить эту крѣпость, а осада долженствовала быть прикрываема русскими войсками. Со стороны Россіи, главная цѣль кампаніи заключалась въ овладѣніи Очаковымъ, какъ пунктомъ, обезпечивающимъ обладаніе Крыма; для чего была назначена екатеринославская армія, усиленная до 80,000 чел. Украинская же армія въ числѣ 37,000 чел. должна была держаться между Днѣстромъ и Прутомъ, дабы прикрывать въ одно и то же время осады Хотина и Очакова. Порта, угрожаемая съ двухъ сторонъ, рѣшилась обратиться сперва противъ Австрійцевъ и воспользоваться ихъ ошибочнымъ расположеніемъ: съ этою цѣлью верховный визирь вступилъ въ Банатъ, а въ то же время другая турецкая армія прорвалась черезъ австрійскій кордонъ въ Трансильванію. Австрійцы, разбитые при Мехедіи и Слатинѣ, должны были отступить на всѣхъ пунктахъ. Между-тѣмъ пр. Кобургскій, соединившись съ дивизіею Салтыкова, отряженной отъ арміи гр. Румянцева, обложилъ 2 іюля кр. Хотинъ, а князь Потемкинъ осадилъ Очаковъ не прежде 20 іюля; осадныя же работы были открыты только 15 августа. Хотинъ сдался послѣ 2-хъ-мѣсячной осады, и хотя принцъ Кобургскій послѣ этого отступилъ въ Романъ, но извѣстіе о взятіи Хотина до того устрашило верховнаго визиря, что онъ не посмѣлъ продолжать наступленіе въ Банатъ и, не думая пользоваться пріобрѣтенными надъ Австрійцами успѣхами, обратно перешелъ за Дунай. Наконецъ 6 декабря 1788 г. палъ и Очаковъ, послѣ кровопролитнаго приступа, стоившаго Туркамъ болѣе 10,000 чел. (см. **Очаковъ**). Укрѣпленія Очакова были срыты, послѣ чего Потемкинъ расположился на зимнихъ квартирахъ по лѣвому берегу Днѣпра, а Румянцевъ, еще прежде взятія Очакова, размѣстилъ свои войска на квартирахъ въ окрестностяхъ Яссъ и Кишенева. — *Походъ* 1789 *г.* Порта, не опасаясь болѣе Австріи, рѣшилась обратить главныя свои силы противъ Россіи, и дѣйствовать наступательно на лѣвомъ берегу Дуная, а кн. Потемкинъ, принявшій начальство надъ обѣими русскими арміями, предположилъ овладѣть Бендерами и Аккерманомъ. Для осады ихъ была назначена екатеринославская армія, а украинская армія, подъ начальствомъ Рѣпнина, должна была прикрывать осады; съ этою цѣлью кн. Рѣпнинъ, занявъ двумя дивизіями окрестности Кизметти на лѣвомъ берегу Прута, отрядилъ одну дивизію въ Гинзешти для наблюденія за Бендерами, а 10,000-я дивизія Суворова была выслана на правый берегъ Прута для сохраненія связи между русскими войсками и австрійскимъ корпусомъ принца Кобургскаго, стоявшимъ въ Молдавіи, возлѣ Романа и Бакеу. Суворовъ, для исполненія этого назначенія, сталъ въ Бырладѣ, между Пру-

томъ и Серетомъ; этотъ пунктъ, какъ соединеніе многихъ дорогъ, позволялъ съ одинакимъ удобствомъ поспѣвать къ Дунаю, въ случаѣ движенія туда Турковъ, и къ Серету для поддержанія принца Кобургскаго. Бездѣйствіе русскаго главнокомандующаго, ожидавшаго осени, ободрило Турковъ, которые въ іюлѣ перешли Дунай у Браилова, въ числѣ 30,000 ч., и направились къ Фокшанамъ, намѣреваясь разобщить союзныя войска. Но Суворовъ успѣлъ во время соединиться съ принцемъ Кобургскимъ, пройдя въ 2 сутокъ 70 верстъ, и соединенныя войска разбили непріятеля, усилившагося до 40,000, при Фокшанахъ (см.) и принудили его обратиться въ бѣгство къ Бухаресту и Браилову. Въ августѣ верховный визирь собралъ у Гирсова, Браилова и Галаца, на Дунаѣ, 90,000-ю армію и рѣшился напасть на принца Кобургскаго, а 30,000 корпусу Гассанъ-паши приказалъ выйти изъ Измаила и, направившись къ Исакчѣ, развлекать Рѣпнина и воспрепятствовать ему подать помощь Суворову и принцу Кобургскому. Гассанъ-паша хотя и потерпѣлъ пораженіе между большою и малою Салгой, въ 70 вер. отъ Измаила, гдѣ его встрѣтилъ Рѣпнинъ, и принужденъ былъ бѣжать въ Измаилъ, но успѣлъ отвлечь вниманіе Рѣпнина отъ дѣйствій верховнаго визиря, который пошелъ къ Рымнику, но потерпѣвъ здѣсь 12 сентября пораженіе (см. **Рымникъ**), обратился въ бѣгство и укрылся въ Шумлѣ, потерявъ до 20,000 ч., всю свою артиллерію и обозы. Во время этихъ дѣйствій Потемкинъ перешелъ на правый берегъ Днѣстра, и овладѣлъ Аккерманомъ, а 3 ноября Бендерами. Принцъ Кобургскій дошелъ до Бухареста и зимовалъ въ Валахіи. Главная же австрійская армія, поступившая подъ начальство Лаудона, вытѣснила Турковъ изъ Баната, двинулась къ Бѣлграду и взяла эту крѣпость.—*Походъ* 1790 *г.* Успѣхи союзниковъ побудили берлинскій кабинетъ заключить съ Портою договоръ, по которому Пруссія обѣщалась принудить Австрію и Россію къ возвращенію Турціи всѣхъ завоеваній; съ этою цѣлью прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ оказывалъ видимое покровительство Польшѣ; это возбудило надежды Поляковъ, и было причиною волненій. Подобное положеніе Польши и непріязненныя дѣйствія берлинскаго кабинета заставили союзниковъ ограничиться одними оборонительными дѣйствіями противъ Турціи и вывести оттуда нѣкоторыя войска. Россія въ то же время вела войну съ Швеціею, а потому не могла содержать большихъ силъ у своихъ южныхъ предѣловъ. Главная русская армія стояла частью около Бендеръ, и частью на Бугѣ, дабы въ случаѣ нужды имѣть возможность двинуться въ Польшу; Суворовъ оставался у Бырлада, а принцъ Кобургскій, принявшій начальство надъ 50,000 австрійскою арміей, двинулся изъ Баната и Валахіи къ Орсовѣ и по овладѣніи ею осадилъ Журжу, но, будучи отбитъ и потерявъ всю свою артиллерію, отступилъ къ Букаресту, а между-тѣмъ верховный визирь, съ главною турецкою арміей вышелъ изъ Шумлы и переправился черезъ Дунай у Рущука. Принцъ Кобургскій соединился съ Суворовымъ, который для этого прошелъ въ 3 дни 126 верстъ, но въ это же время было получено извѣстіе о перемиріи, заключенномъ между Австріею и Турціей, вслѣдствіе переговоровъ, открытыхъ между этими державами въ Рейхенбахѣ, при содѣйствіи Англіи и Голландіи. Австрія обязалась возвратить Портѣ всѣ сдѣланныя ею завоеванія. Потемкинъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ Суворову очистить Валахію; вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ также извѣстіе о примиреніи Россіи съ Швеціею, и повелѣніе Императрицы начать наступательныя дѣйствія, дабы принудить Порту къ принятію тѣхъ предложеній, которыя уже были ей сдѣланы нашимъ кабинетомъ. Кн. Потемкинъ рѣшился овладѣть Измаиломъ и Киліею, и тѣмъ совершенно утвердиться въ Бессарабіи; Килія (см.) была взята въ октябрѣ мѣсяцѣ, а Измаилъ (см.) 11 декабря; послѣ чего русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ.—*Походъ* 1791 *г.* Впродолженіе зимы съ 1790 на 1791 г. Потемкинъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ, ввѣривъ свою армію князю Рѣпнину. Императрица, утомленная продолжительною войной, желала мира, но понимала, что онъ былъ не возможенъ безъ новыхъ успѣховъ ея оружія. Но, какъ непріязненныя отношенія Пруссіи къ Россіи, не позволяли предпринимать ничего важнаго на Дунаѣ, то рѣшено было дѣйствовать рѣшительнѣе въ Азіи. Генералъ Гудовичъ, командовавшій кавказскимъ и кубанскимъ корпусами, овладѣлъ Анапою (см.) и Суджукъ-Кале, а между-тѣмъ верховный визирь собиралъ армію на Дунаѣ, отрядивъ къ Мачину сильный корпусъ подъ начальствомъ румелійскаго сераскира. Князь Рѣпнинъ, намѣреваясь разбить этотъ отрядъ, переправился черезъ Дунай у Галаца и напалъ на непріятеля близъ Мачина (см.). Турки потерпѣли совершенное пораженіе, и устрашенный Диванъ прислалъ уполномоченныхъ для переговоровъ о перемиріи, заключенномъ въ Галацѣ 1 августа. Окончательный миръ Россіи съ Портою былъ подписанъ 29 декабря того же года въ Яссахъ; Россія удержала Очаковъ и пространство земли между Бу-

гомъ и Днѣстромъ.—*Война, веденная въ царствованіе Императора Александра I.— Походъ* 1806 *г.* Вскорѣ послѣ аустерлицкаго похода Наполеонъ сблизился съ турецкимъ султаномъ Селимомъ III, и, при самомъ началѣ прусской войны (см.) далъ повелѣніе своему послу въ Константинополѣ, генералу Себастіани, вооружить Порту противъ Россіи, чтобъ отвлечь наши силы отъ содѣйствія Пруссіи. Дѣйствительно, вскорѣ Порта начала обнаруживать нерасположеніе къ Россіи, отрѣшила вопреки трактатовъ преданныхъ намъ господарей молдавскаго и валахскаго, и заперла Дарданеллы для русскихъ кораблей. Императоръ Александръ, желая принудить Турковъ къ исполненію существовавшихъ договоровъ, приказалъ генералу Михельсону (въ концѣ 1806 г.) занять Молдавію и Валахію, и объявить султану, что Россія не начнетъ военныхъ дѣйствій, если Порта возстановитъ смѣненныхъ господарей и откроетъ Дарданеллы. Михельсонъ съ 80,000 перешелъ черезъ Днѣстръ въ 3 пунктахъ: правый флангъ (12,000) подъ начальствомъ генерала Эссена, переправившись у м. Жванецъ, 15 ноября овладѣлъ Хотинымъ, но тотчасъ послѣ этого былъ направленъ въ Брестъ-Литовскій на подкрѣпленіе нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Вислѣ. Центръ, подъ начальствомъ самого главнокомандующаго (25,000), перешелъ Днѣстръ у Могилева и быстро занялъ Яссы и почти всю Молдавію. Лѣвый флангъ генерала Мейндорфа направился отъ Дубоссаръ къ Бендерамъ и овладѣлъ этою крѣпостью безъ всякаго сопротивленія. Генералъ Михельсонъ, желая немедленно достигнуть береговъ Дуная, отрядилъ ген.-маіора князя Долгорукова къ Галацу, а генерала Милорадовича къ Бухаресту: оба эти города были заняты безъ сопротивленія, послѣдній покорился 13 декабря; вслѣдъ за тѣмъ главная квартира была перенесена въ Бухарестъ. Въ одно время съ наступленіемъ за Днѣстръ главной арміи, военный губернаторъ Одессы, герцогъ Ришелье, вступилъ съ 8,000 въ турецкія владѣнія, и овладѣлъ укрѣпленіями въ Паланкѣ, и крѣпостью Аккерманомъ. Такимъ образомъ для занятія всего пространства между Днѣстромъ и Прутомъ нужно было только взять Килію и Измаилъ. Первая была занята 9 декабря отрядомъ генерала Засса, затѣмъ русская армія расположилась на зиму слѣдующимъ образомъ: Милорадовичъ наблюдалъ Журжу; гр. Каменскій обезпечивалъ сообщенія Милорадовича съ Прутомъ и наблюдалъ Браиловъ; войска генерала Мейндорфа были расположены на лѣвомъ берегу Прута для наблюденія за Измаиломъ, а гр. Ланжеронъ, смѣнившій герцога Ришелье, стоялъ въ Киліи, Аккерманѣ и Бендерахъ. — *Походъ* 1807 г. Малочисленность русской арміи не позволяла продолжать наступательныхъ дѣйствій, а потому Михельсонъ получилъ приказаніе ограничиться удержаніемъ за собою лѣваго берега Дуная. Въ то же время, для нанесенія Турціи рѣшительныхъ ударовъ на южныхъ и восточныхъ ея предѣлахъ, предписано было вице-адмиралу Сенявину войти съ флотомъ въ Архипелагъ (см. **Архипелагская экспедиція**), а командовавшему въ Грузіи графу Гудовичу тревожить турецкіе пашалыки въ Азіи. Самъ же главнокомандующій, желая овладѣть Измаиломъ до прибытія къ Дунаю большой турецкой арміи, двинулъ туда корпусъ Мейндорфа и соединился съ нимъ, оставивъ въ Бухарестѣ генерала Милорадовича съ 10 баталіонами и 17 эскадронами. Верховный визирь, прибывъ съ 40,000 въ Силистрію около половины мая, вторгнулся въ Валахію съ тѣмъ, чтобы напасть съ тыла на Милорадовича, между-тѣмъ какъ 15,000 корпусъ Мустафы-Байрактара, собравшійся въ Журжѣ, долженъ былъ атаковать Милорадовича съ фронта. Вслѣдствіе этого, визирь въ исходѣ мая занялъ Каларашъ, и выдвинулъ передовой отрядъ силою въ 14,000 къ Обилешти. Это поставило Милорадовича въ затруднительное положеніе: съ одной стороны онъ боялся за свои сообщенія, а съ другой не хотѣлъ оставить Бухарестъ на жертву непріятелю. Избравъ средину между двумя крайностями, Милорадовичъ рѣшился оставить на время столицу Валахіи, и напасть на турецкій корпусъ, стоявшій въ Обилешти, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неудачи отступить въ Бузео, а при успѣхѣ опять занять Бухарестъ. Сраженіе при Обилешти (см.) имѣло самыя рѣшительныя послѣдствія: Турки потерпѣли совершенное пораженіе; слухъ объ этомъ заставилъ войска, находившіяся въ Каларашѣ, поспѣшно отступить за Дунай. Милорадовичъ съ торжествомъ вступилъ въ Бухарестъ, и готовился идти на встрѣчу Мустафѣ Байрактару; но тотъ укрылся въ Журжѣ. Дѣйствія же нашихъ войскъ противъ Измаила (см.) шли довольно неуспѣшно. Въ это время получено было повелѣніе прекратить военныя дѣйствія противъ Турціи на сушѣ и на морѣ, для заключенія съ Портою мира, при посредничествѣ Франціи, съ которою былъ заключенъ Тильзитскій миръ. На этомъ основаніи 14 августа было заключено въ Слободзеѣ осьмимѣсячное перемиріе между Россіею и Турціей, по которому русскія войска обязались очистить Молдавію и Валахію; петербургскій кабинетъ не утвердилъ однако послѣдней ста-

ты слободзейской конвенціи, предвидя, что Турки не оставятъ въ покоѣ Молдавіи, и дѣйствительно, едва наши войска двинулись отъ Дуная къ Днѣстру, турецкіе отряды тотчасъ заняли Галацъ, и др. придунайскія крѣпости. Это побудило фельдмаршала князя Прозоровскаго, заступившаго мѣсто умершаго въ Бухарестѣ генерала Михельсона, возвратить войска къ Дунаю и снова занять Валахію, Молдавію и Бессарабію. Впродолженіе этихъ дѣйствій, въ Азіи графъ Гудовичъ сдѣлалъ неудачную попытку противъ Карса и Ахалкалаки (см.), и тѣмъ до такой степени ободрилъ сераскира Юсуфъ-Пашу, что онъ собралъ 20,000 армію, и двинулся къ р. Арпачаю съ тѣмъ, чтобы вторгнуться въ Грузію, но былъ тамъ разбитъ на́ голову, послѣ чего заключено перемиріе въ Узумъ Килиши. Дѣйствія на морѣ были не менѣе успѣшны: адмиралъ Сенявинъ одержалъ блистательную побѣду надъ турецкимъ флотомъ на водахъ лемносскихъ, и грозилъ пробиться сквозь Дарданельскій проливъ (см. **Архипелагская экспедиція**), а контръ-адмиралъ Пустошкинъ взялъ Анапу, сильную крѣпость на вост. берегу Чернаго моря. — *Походъ* 1809 г. 1808 годъ прошелъ въ переговорахъ; Наполеонъ, послѣ свиданія въ Эрфуртѣ съ Императоромъ Александромъ, согласился на присоединеніе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи къ Россіи; вслѣдствіе этого былъ открытъ конгрессъ въ Яссахъ; но вмѣшательство Англіи, и несогласіе Порты на требованія Россіи, были причиною возобновленія военныхъ дѣйствій въ началѣ 1809 г. Фельдмаршалу кн. Прозоровскому приказано было перейти Дунай, и дѣйствовать наступательно. Прозоровскій, занимаясь приготовленіями къ переправѣ, и не желая оставаться въ бездѣйствіи, двинулся съ значительнымъ корпусомъ войскъ для овладѣнія Браиловымъ, а Милорадовича, съ 16 баталіонами и 10 эскадронами, отрядилъ для взятія Журжи. Оба эти предпріятія не удались: при Браиловѣ русскія колонны, послѣ неуспѣшнаго штурма, отступили съ значительнымъ урономъ. Но прежде исхода іюля войска наши успѣли переправиться на правый берегъ Дуная, между Рени и Галацомъ, и первыми дѣйствіями ихъ было взятіе Исакчи и Тульчи. Между-тѣмъ кн. Прозоровскій умеръ, и мѣсто его заступилъ кн. Багратіонъ. Генералъ этотъ, слѣдуя плану предшественника, распредѣлилъ свои войска для будущихъ наступательныхъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ: корпуса́ Засса и гр. Каменскаго отрядилъ для осады Измаила, а главныя силы, въ числѣ 25,000, перешедъ Дунай, сосредоточились въ Гирсовѣ, и двинулись тремя колоннами: первая, въ которой былъ корпусъ Милорадовича, пошла на Черноводы; средняя: Платова на Кюстенджи, а лѣвая: Маркова, къ Троянову валу; гр. Ланжеронъ былъ оставленъ въ окрестностяхъ Бухареста для прикрытія Валахіи. Между-тѣмъ верховный визирь прибылъ въ Рущукъ съ 25,000 и перешелъ Дунай, намѣреваясь вторгнуться въ Валахію. Главнокомандующій, узнавъ объ этомъ, рѣшилъ, что лучшее средство для отвлеченія Турковъ отъ непріязненныхъ покушеній на лѣвомъ берегу Дуная есть усиленіе дѣйствій на правомъ берегу, съ поспѣшностью направился къ Силистріи, оставивъ корпусъ Маркова въ Бехтиръ-Кіоѣ, для наблюденія за пространствомъ между Дунаемъ и моремъ и прикрытія сообщенія русской арміи съ нижнимъ Дунаемъ противъ непріятельскихъ покушеній изъ Базарджика или Шумлы. Во время осады Силистріи, 14 сентября, сдалась кр. Измаилъ; послѣ чего корпуса гр. Каменскаго и Засса смѣнили въ Бехтиръ Кіоѣ Маркова, который присоединился къ главнымъ силамъ. Верховный визирь дѣйствительно поспѣшилъ на помощь Силистріи и расположился въ 7 верстахъ отъ крѣпости у сел. Татарицы. Сраженіе, здѣсь произшедшее (см. **Татарицы**), имѣло слѣдствіемъ снятіе осады Силистріи и отступленіе русской арміи къ Черноводамъ, а оттуда на лѣвый берегъ Дуная. Окончательнымъ событіемъ похода 1809 г. было покореніе Браилова, который сдался 21 ноября. Въ декабрѣ армія заняла зимніе квартиры въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи; корпусъ гр. Каменскаго, силою въ 15 баталіоновъ и 5 казачьихъ полковъ, остался на правомъ берегу Дуная въ окрестностяхъ: Мачина, Бабадага и Гирсова. Въ Азіи генералъ Тормасовъ, заступившій мѣсто Гудовича, отрядилъ для осады Поти отрядъ кн. Орбеліана, который разбилъ сераскира требизонтскаго, пришедшаго съ 9,000 на помощь крѣпости; слѣдствіемъ этого сраженія была сдача Поти, 15 ноября. — *По́ходъ* 1810 г. Назначенный въ этомъ году главнокомандующимъ дунайскою арміей гр. Н. М. Каменскій, хотѣлъ въ одно лѣто рѣшительнымъ ударомъ окончить войну, тѣмъ болѣе тягостную для Россіи, что политическія дѣла на Западѣ снова принимали грозный видъ. Каменскій перевелъ всѣ свои силы (около 80,000) за Дунай, и осадивъ въ одно время отдѣльными корпусами Рущукъ, Силистрію и Базарджикъ, самъ съ 27,000 корпусомъ двинулся за Балканы, намѣреваясь овладѣть Шумлою, гдѣ заперся визирь съ большею частью своихъ войскъ. Въ исполненіе этого 10,000 корпусъ осадилъ Силистрію; 17,000 подъ на-

чальствомъ С. М. Каменскаго, должны были двинуться на Базарджикъ, откуда Каменскій могъ содѣйствовать нападенію главнаго корпуса на Шумлу, а 13,000 корпусъ Засса долженъ былъ перейти Дунай въ Туртукаѣ, и осадить Рущукъ. Всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что непріятель, обезсиливъ себя занятіемъ гарнизонами Силистріи и Рущука, не имѣлъ довольно войска для дѣйствій въ полѣ. Верховный визирь находился въ Шумлѣ, а Пегливанъ-Паша, съ отдѣльнымъ корпусомъ, въ Базарджикѣ. Главнокомандующій прежде всего обратился на Базарджикъ, возложивъ исполненіе этого предпріятія на войска гр. С. М. Каменскаго; самъ же съ главными силами двинулся къ Силистріи. 22 мая былъ взятъ Базарджикъ (см.), а 30 мая сдалась и Силистрія, чѣмъ возстановилось свободное сообщеніе нашихъ войскъ съ Валахіею. По взятіи Силистріи, главнокомандующій поспѣшилъ къ Шумлѣ, куда еще прежде былъ отправленъ корпусъ С. М. Каменскаго и отрядъ генерала Сабанѣева, пришедшій туда изъ Разграда. 11 и 12 іюня произошелъ кровопролитный бой подъ Шумлою; не смотря на все свое мужество, Русскіе не могли выбить непріятеля изъ выгодной позиціи, хотя 12 русскихъ баталіоновъ, послѣ невѣроятныхъ усилій, успѣли взобраться на высоты, окружающія крѣпость съ сѣвера, и утвердились тамъ. Оставалось только подкрѣпить ихъ и взвести орудія на высоты, чтобы разгромить городъ, но по недостатку осадной артиллеріи гр. Каменскій долженъ былъ ограничиться блокадою; 26 іюня онъ снова безуспѣшно атаковалъ укрѣпленія города со стороны равнины. Между-тѣмъ значительный непріятельскій корпусъ собирался на Янтрѣ, угрожая вторгнуться въ Малую Валахію; это обстоятельство, затруднительное сообщеніе нашей арміи съ Дунаемъ и недостатокъ продовольствія заставили Каменскаго отступить отъ Шумлы къ Рущуку, для подкрѣпленія осаднаго корпуса Засса. Въ окрестностяхъ же Шумлы былъ оставленъ для наблюденія визиря 36,000 корпусъ гр. С. М. Каменскаго. 22 іюля произошелъ штурмъ Рущука, причемъ Русскіе потеряли 8,000; это ободрило визиря, который, усилившись подкрѣпленіями, вышелъ на силистрійскую дорогу и атаковалъ гр. С. М. Каменскаго близъ с. Большой-Чифликъ, но, потерпѣвъ значительный уронъ, долженъ былъ снова воротиться въ Шумлу. Между-тѣмъ число Турковъ, собравшихся въ лагерѣ при Батынѣ, на р. Янтрѣ, подъ начальствомъ сераскира Кушанцъ-Али-Паши, увеличилось до 40,000, и главнокомандующій, опасаясь за свои сообщенія, немедленно присоединилъ корпусъ своего брата къ осадному корпусу, стоявшему подъ Рущукомъ, и, оставивъ для наблюденія этой крѣпости не болѣе 15,000, съ остальными силами (около 22,000) пошелъ къ Батыну съ тѣмъ, чтобы разбить Кушанцъ-Али-Пашу. 26 августа произошло батынское сраженіе (см.); Русскіе одержали блистательную побѣду, грозныя полчища паши были разсѣяны; послѣдствіемъ этой побѣды было взятіе Журжи и Рущука, которыя сдались 15 сентября, а 15 октября былъ занятъ Никополь. Затѣмъ армія расположилась на зимнихъ квартирахъ: 4 дивизіи, подъ нач. гр. Ланжерона, заняли Молдавію и Бессарабію; двѣ дивизіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ гр. Н. М. Каменскаго, остались въ Валахіи, а 3 дивизіи, подъ начальствомъ генерала Эссена, заняли гарнизонами вновь пріобрѣтенныя крѣпости на Дунаѣ. Въ эту кампанію генералъ Тормасовъ велъ въ Азіи оборонительную войну; на восточномъ берегу Чернаго моря Русскіе пріобрѣли: Сухумъ-Кале и Сунджунъ-Кале.—*Походъ* 1811 г. Тяжкая болѣзнь гр. Каменскаго принудила его оставить армію; назначенный вмѣсто него ген. Голенищевъ-Кутузовъ, имѣя подъ командою не болѣе 50,000, принужденъ былъ ограничиться одними оборонительными дѣйствіями на лѣвомъ берегу Дуная. Въ маѣ этого года наши войска были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы (около 14 баталіоновъ и 30 эскадроновъ) у Бухареста; корпусъ Эссена (12 батал. и до 15 эск.) въ Рущукѣ; Зассъ съ 9 баталіонами и около 30 эскадр. охранялъ Малую Валахію; остальныя войска занимали гарнизоны въ при-Дунайскихъ крѣпостяхъ. Но дѣйствуя подобнымъ образомъ, Кутузовъ хотѣлъ только своею видимою нерѣшительностью возбудить самонадѣянность Турковъ и выманить ихъ за Дунай. Дѣйствительно, распоряженія Кутузова ободрили Турковъ, которые рѣшились перенести войну за Дунай и возвратить потерянныя ими области. Въ концѣ мая, верховный визирь собралъ около 60,000 въ Шумлѣ, двинулся къ Рущуку, приказавъ другому турецкому корпусу Измаилъ-Бея, силою въ 20,000, направиться изъ Софіи въ Малую Валахію для отвлеченія русскихъ войскъ отъ Рущука. Между-тѣмъ русскій главнокомандующій собралъ большую часть своихъ силъ въ Журжѣ, и переправившись черезъ Дунай, атаковалъ 22 іюня укрѣпленный лагерь визиря (см. **Рущукъ**). Хотя Турки были разбиты, но Кутузовъ, видя трудность удержать Рущукъ, взорвалъ его укрѣпленія, и, ограничившись обороною лѣваго берега Дуная, расположился между

Журжею и Слободзеею. 28 іюня визирь занялъ Рущукъ. Въ то же время Измаилъ-Бей вышелъ изъ Софіи, перешелъ Дунай у Виддина, но задержанный Зассомъ, не могъ проникнуть далѣе Калафата (см. **Калафатъ**). Между тѣмъ верховный визирь, ободренный отступленіемъ Русскихъ отъ Рущука, перешелъ Дунай въ 5 вер. выше этой крѣпости, оставивъ корпусъ на правомъ берегу. Тогда Кутузовъ рѣшился не только разбить, но совершенно уничтожить непріятельскую армію, справедливо разсчитывая, что разбитіе турецкаго корпуса, оставленнаго на правой сторонѣ рѣки, поставитъ визиря въ самое затруднительное положеніе, и дастъ возможность окружить его со всѣхъ сторонъ. Главнокомандующій отрядилъ 9,000 корпусъ Маркова на правую сторону рѣки, приказавъ ему разбить турецкій корпусъ. Марковъ, переправясь въ 20 верстахъ выше Рущука, разбилъ 2 октября непріятельскій корпусъ и направилъ свою артиллерію противъ войскъ визиря, расположенныхъ на лѣвомъ берегу, гдѣ съ своей стороны Кутузовъ сблизилъ свои войска, и охвативъ лагерь визиря, также открылъ по немъ огонь изъ своихъ батарей. Положеніе Турковъ вскорѣ сдѣлалось совершенно отчаяннымъ; недостатокъ продовольствія, болѣзни и сильный огонь нашей артиллеріи съ противуположнаго берега, не дававшіе имъ покоя, заставили наконецъ визиря вступить въ переговоры. Кутузовъ принялъ его предложеніе, заключилъ перемиріе, а потомъ конвенцію, въ силу которой окруженныя турецкія войска были отданы Русскимъ въ залогъ исполненія Турками договора. Взаимная неуступчивость продолжила переговоры о мирѣ до мая слѣдующаго года. Наконецъ 16 мая 1812 г. былъ заключенъ Букарестскій миръ, доставившій Россіи Бессарабію съ крѣпостями Хотинымъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ. Рѣдкій договоръ былъ для Россіи выгоднѣе Букарестскаго по тогдашнимъ обстоятельствамъ; онъ прекратилъ продолжительную и тягостную для нашего отечества войну въ то время, когда Наполеоновы войска уже двигались къ границамъ Россіи, и далъ возможность сосредоточить всѣ наши вооруженныя силы на западной границѣ. — *Война, веденная въ царствованіе Императора* Николая Павловича.—*Походъ* 1828 *г.* Безпрестанныя нарушенія Турками статей Букарестскаго договора (см.) и стѣсненіе нашей торговли въ Черномъ морѣ, вособенности же варварства и жестокости, производимыя Турками въ Мореѣ и Архипелагѣ, побудили Императора Николая Павловича объявить Туркамъ войну въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1828 г. Весною этого года турецкія силы, приготовляясь къ упорной борьбѣ, были расположены слѣдующимъ образомъ: правый флангъ, 12,000, подъ начальствомъ Ибрагимъ-Паши—въ Бабадагѣ; центръ, 40,000, подъ предводительствомъ Гусейнъ-Аги-Паши—въ Шумлѣ, и лѣвый флангъ, подъ начальствомъ визиря Мегметъ-Паши, 30,000—въ Виддинѣ; остальныя силы Турковъ были расположены въ крѣпостяхъ по Дунаю и составляли резервы на сѣверной отлогости Балкановъ; вообще турецкой арміи передъ началомъ войны считалось всего до 170,000. Усиленіе турецкихъ войскъ на границахъ, и воззваніе султана къ народу, побудили русское правительство предварительно двинуть за Прутъ 2-ю армію, состоявшую изъ 6 и 7 пѣхотныхъ корпусовъ, подъ командою Рота и Воинова. Для усиленія ихъ были командированы отъ 1-й арміи 3-й пѣхотный корпусъ Рудзевича, 4-й резервный кавалерійскій корпусъ Бороздина, бугская уланская и 10-я пѣхот. дивизіи. Впослѣдствіи къ дѣйствующей арміи присоединились еще 2-й пѣхотный и гвардейскій корпуса; главнокомандующимъ арміи въ Европейской Турціи былъ назначенъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ. 25 апрѣля 5-й и 7-й пѣх. корпуса переправились черезъ Прутъ и въ 5 дней заняли княжества: Молдавское и Валахское; 7-й пѣх. корпусъ обложилъ Браиловъ 29 апрѣля, между-тѣмъ какъ 3-й пѣх. корпусъ быстро придвинулся къ Дунаю. Пріобрѣтеніе Браилова было необходимо потому, что эта крѣпость препятствовала свободному плаванію по Дунаю и заготовленію продовольствія въ Молдавіи и Валахіи. Начальство надъ осаднымъ корпусомъ было поручено Е. И. Выс. В. Кн. Михаилу Павловичу. Въ началѣ мая прибылъ къ арміи самъ Государь Императоръ и въ Его Высочайшемъ присутствіи, 27 мая, переправились черезъ Дунай, при Сатуновѣ, войска 3-го пѣхотн. корпуса, и, занявъ съ боя правый берегъ, овладѣли крѣп. Исакчами; затѣмъ 3-й пѣх. корпусъ двинулся далѣе въ Болгарію по направленію къ Бабадагу и 6 іюня занялъ Карасу. Недостатокъ продовольствія въ этомъ краѣ побудилъ приблизить нашу операціонную линію къ Черному морю, дабы, утвердившись на берегу его, получать впослѣдствіи все продовольствіе изъ приморскихъ городовъ Новороссійскаго края. Между-тѣмъ 7 іюня покорилась кр. Браиловъ, а за нею пали Мачинъ, Гирсовъ, Тульча и Кюстенджи. Покореніе послѣдней (находящейся при Черномъ морѣ) было вособенности важно потому, что этимъ обезпечивалось продовольствіе арміи, и что всѣ запасы могли теперь приходить изъ Одессы сюда пря-

мо. Главныя силы арміи, по присоединеніи къ нимъ 7-го пѣх. корпуса изъ Браилова и одной кавалерійской дивизіи изъ корпуса ген.-адъютанта Бороздина, направились изъ Карасу во внутренность Болгаріи, и овладѣли Базарджикомъ и Козлуджи, послѣ двухъ авангардныхъ дѣлъ. Въ то же время приказано было 2-му пѣх. корпусу занять Молдавію и Валахію, а генералу Роту съ частью 6-го пѣх. корпуса обложить Силистрію; между тѣмъ остальныя войска его корпуса должны были охранять тылъ арміи, дѣйствовавшей за Дунаемъ. Въ одно время съ начатіемъ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи, открылись также блистательныя дѣйствія отдѣльнаго кавказскаго корпуса въ Азіи, подъ начальствомъ графа Паскевича, а взятіе Анапы кн. Меньшиковымъ 12 іюня (см. **Анапская экспедиція**) отняло у Турковъ возможность поддерживать возмущенія горскихъ народовъ Кавказа противъ Россіи. Для того, чтобы русская армія могла двинуться за Балканы, нужно было прежде овладѣть двумя сильными пунктами, лежащими на сѣверн. склонѣ хребта: Варною и Шумлою; но какъ нельзя было по недостатку войскъ предпринять вдругъ оба эти дѣйствія, то рѣшено двинуть главныя силы противъ Гуссейнъ-Паши изъ Базарджика черезъ Козлуджи и Янибазаръ къ Шумлѣ, направивъ также отрядъ изъ 5,500 чел. подъ начальствомъ гр. Сухтелена для наблюденія Варны, а потомъ уже, когда нашъ правый флангъ будетъ обезпеченъ, положено было предпринять правильную осаду этой крѣпости, по прибытіи туда черноморскаго флота. Для прикрытія же слѣдованія лѣваго фланга арміи, былъ назначенъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ ген.-адъютанта Бенкендорфа, который 4 іюля занялъ Праводы, весьма важный пунктъ, лежащій на сообщеніи Шумлы съ Варною. 8 іюля наши главныя силы атаковали непріятельскую позицію при Шумлѣ; послѣ довольно жаркаго дѣла, Турки принуждены были отступить къ стѣнамъ крѣпости, а русскія войска заняли первоначальную ихъ позицію и укрѣпились редутами; 16 и 17 іюля Турки производили сильныя вылазки противъ праваго фланга нашей позиціи, но были отбиты съ урономъ. Неприступность Шумлы побудила русскую армію ограничиться одною блокадою этой крѣпости. 25 іюля и 3 августа были произведены двѣ усиленныя рекогносцировки въ горы, подъ начальствомъ ген.-лейт. Ридигера для дѣйствія на сообщенія Шумлы съ мѣстами, лежащими за Балканами, а главныя усилія были обращены противъ Варны, какъ ключа Балкановъ, съ прибрежной стороны. Со 2 по 20 іюля, гр. Сухтеленъ, а потомъ ген.-лейт. Ушаковъ, ограничивались одними наблюденіями; въ половинѣ іюля къ западн. берегу Чернаго моря прибыла эскадра адмирала Грейга и перевезенная ею бригада пѣхоты (13 и 14 егерскіе полки), направилась на усиленіе войскъ, наблюдавшихъ Варну. Кн. Меньшиковъ былъ тогда назначенъ главнымъ распорядителемъ осадныхъ работъ этой крѣпости, начатыхъ 24 іюля; русскій флотъ также расположился въ виду Варны и началъ бомбардировать городъ. 7 авг. непріятель произвелъ сильную вылазку противъ осадныхъ работъ, причемъ кн. Меньшиковъ получилъ сильную контузію, и, не будучи въ состояніи управлять болѣе осадными дѣйствіями, сдалъ начальство гр. Воронцову. 23 авг. къ осадному корпусу присоединилась гвардія. Между-тѣмъ, 17 авг., Турки сдѣлали сильное нападеніе на оба фланга нашей позиціи подъ Шумлою; на первомъ пунктѣ они имѣли кратковременный успѣхъ, но на второмъ потерпѣли значительный уронъ. Это заставило главнокомандующаго, изъ опасенія быть разбитымъ по частямъ, сосредоточить болѣе свои силы вокругъ крѣпости. Сближеніе частей русской арміи открыло сообщеніе Шумлы съ Малыми Балканами, чѣмъ воспользовался паша Омеръ-Бріоне и безпрепятственно вошелъ въ крѣпость съ 2,000 свѣжаго войска, при которыхъ слѣдовалъ транспортъ съ разными припасами изъ Адріанополя. 28 авг. Гуссейнъ-Паша сдѣлалъ новое нападеніе на нашу позицію, но былъ отбитъ еще съ большею потерей, чѣмъ 14 числа, потому-что Русскіе были заранѣе предувѣдомлены о намѣреніи непріятеля, и приняли всѣ мѣры къ отпору. По прибытіи гвардіи къ Варнѣ, были усилены осадныя работы и распространена блокада съ южной стороны крѣпости, для воспрепятствованія сообщенію гарнизона съ горами. Съ сѣверной стороны Варны, войсками командовалъ гр. Воронцовъ, а съ южной ген.-лейт. Головинъ. Между-тѣмъ, непріятель, въ числѣ около 20,000, собрался на Камчикѣ, къ ю. отъ Варны; узнавъ объ этомъ, ген. Головинъ выслалъ особый обсерваціонный отрядъ, который расположился на Камчикѣ, и началъ высылать отряды для фуражировки и развѣдыванія о непріятелѣ. Въ одной изъ подобныхъ рекогносцировокъ сильно потерпѣлъ л.-гв. егерскій полкъ; нечаянно наткнувшись на непріятеля, онъ былъ совершенно окруженъ, и успѣлъ пробиться, потерявъ 500 чел. Между-тѣмъ, Турки, поступившіе подъ начальство паши Омеръ-Вріоне, усилились до 30,000, и намѣревались изъ своего укрѣпленнаго лагеря, между Кюкледжи и Мимисофларъ (на большой праводской дорогѣ),

двинуться къ Варнѣ и, разбивъ нашъ отрядъ, расположенный съ южной стороны крѣпости, войти въ сообщеніе съ гарнизономъ. Сраженіе, произшедшее 18 сент., лишило непріятеля этой надежды, а послѣдовавшее затѣмъ бездѣйствіе Омеръ-Вріоне, было слѣдствіемъ сдачи Варны 29 сент. Въ сентябрѣ же прибылъ къ Дунаю 2-й пѣхотный корпусъ, направленный для блокады Силистріи, на смѣну 6-го пѣх. корпуса, который получилъ повелѣніе слѣдовать на усиленіе войскъ подъ Шумлою, и соединился съ арміею въ послѣднихъ числахъ сент. Въ началѣ іюня, когда главныя силы находились въ Карасу, ген.-ад. Бороздинъ получилъ приказаніе охранять княжества. Войска его были раздѣлены на 4 отряда: 1-й при Журжѣ (ген.-лейт. Корнилова); 2-й въ Малой Валахіи (ген.-м. барона Гейсмара); 3-й и 4-й отряды (ген.-м. Рейтерна и подполковника Кауфмана), наблюдали крѣп. Турно. Въ Журжѣ былъ весьма сильный гарнизонъ, и, не смотря на малочисленность своего отряда, ген.-лейт. Корниловъ и заступившій впослѣдствіи его мѣсто, ген.-адъют. Потемкинъ, успѣли удержать непріятеля и не позволили ему вторгнуться въ Валахію. Въ іюлѣ генералъ Гейсмаръ, охранявшій Малую Валахію, занималъ позицію у Пояны, наблюдая за непріятелемъ, собиравшимся въ значит. силахъ у Калафата и прикрывалъ дорогу въ Краіову. Не смотря на малочисленность нашего отряда, ген. Гейсмаръ искусными дѣйствіями умѣлъ охранить ввѣренный ему край отъ покушеній сильнѣйшаго непріятеля. Въ это время виддинскій паша перешелъ съ 26,000 за Дунай и направился къ Краіовѣ. Гейсмаръ двинулся ему на встрѣчу, разбилъ его при Боялешти (см.), и, пользуясь наведеннымъ на Турковъ страхомъ, овладѣлъ Калафатомъ, и тѣмъ лишилъ непріятеля возможности производить набѣги на Малую Валахію, съ правой стороны Дуная. Въ эпоху покоренія Варны, въ Азіи оканчивался знаменитый походъ Гр. Паскевича. Первымъ предметомъ своихъ дѣйствій онъ избралъ Карсъ (см.), съ тѣмъ, чтобы разрѣзать непріятельскую оборонительную линію, а оттуда, взявъ Ахалцыхъ и Эрзерумъ, проникнуть въ сердце Азіятской Турціи. 23 іюля пала кр. Карсъ, затѣмъ сдались Ахалкалаки и Поти (см.), а 15 августа Ахалцыхъ (см.), главный городъ пашалыка тогоже имени. Въ сентябрѣ отрядъ г.-м. кн. Чавчевадзе завоевалъ весь Баязетскій пашалыкъ и покорилъ кр. Баязетъ. Этимъ кончились въ 1828 г. дѣйствія отдѣльнаго кавказскаго корпуса въ Азіятской Турціи: занявъ сильно завоеванный край, гр. Паскевичъ-Эриванскій возвратился въ Тифлисъ. Въ Европѣ, въ исходѣ сентября, русская армія занимала Молдавію и Валахію, владѣла Браиловымъ и Варною, удерживала позицію подъ Шумлою, наблюдала Силистрію и Русскіе пріобрѣли рѣшительную поверхность на Черномъ морѣ. Со взятіемъ Варны наблюденіе Шумлы уже не было необходимо, а наступившая ненастная погода не позволила думать о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ; по этимъ причинамъ приказано было войскамъ отступить отъ Шумлы: 6-й и 7-й корпуса прибыли къ Варнѣ и заняли эту крѣпость, Праводы и Базарджикскую область; 3-й корпусъ былъ направленъ къ Силистріи. Отступленіе этого корпуса было совершенно съ крайнею опасностью, по причинѣ затруднительности движенія въ осеннее время, и отъ сильнаго преслѣдованія Турковъ; ген. Рудзевичъ долженъ былъ бросить бо́льшую часть своего обоза, и едва могъ спасти артиллерію. Войска 2-го пѣх. корпуса, прибывъ къ Силистріи въ концѣ сентября, обложили эту крѣпость; въ полов. октября къ нимъ присоединился 3-й корпусъ; когда же положено было приступить къ открытію осадныхъ работъ, гр. Ланжеронъ былъ назначенъ начальникомъ осадныхъ корпусовъ, которыхъ работы должны были начаться 21 октября. Ненастная погода и недостатокъ фуража побудили однако снять осаду 27 октября и возвратить 2 и 3 корпуса на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію.—*Походъ* 1829 г. Въ концѣ 1828 г. наши войска были расположены въ Европейской Турціи слѣдующимъ образомъ: 6-й, 7-й и сводный пѣхотные корпуса—на правомъ берегу Дуная, въ Бабадагской и Базарджикской областяхъ, а остальныя войска арміи на кантониръ-квартирахъ въ Молдавіи и Валахіи. Не смотря на сдѣланныя завоеванія, непріятель сохранялъ еще сильныя средства для оборонительной войны, имѣя 3 укрѣпленныя линіи, способныя къ твердой и продолжительной защитѣ линій: на Дунаѣ находились крѣпости: Силистрія, Рущукъ, Виддинъ, Никополисъ; 2-ю оборонительною линіей была рѣка Камчикъ, а 3-ею горы Балканъ и Странжеи, гдѣ каждый проходъ, каждое горное ущелье, могли замѣнить укрѣпленіе. Главнокомандующій, рѣшившись перенести въ этомъ году наше оружіе за Балканы, для нанесенія Портѣ окончательнаго удара подъ стѣнами Константинополя, приказалъ войскамъ переправляться черезъ Дунай въ концѣ апрѣля, у Гирсова и Сатунова. Въ это время составъ нашихъ войскъ былъ слѣдующій: корпусъ ген., барона Гейсмара (15 т.) охранялъ Малую Валахію; корпусъ г.-ад. Киселева (16 т.) занималъ Большую Валахію; 2-й пѣхотный корпусъ

гр. Палена (18 т.), 3-й пѣх. корпусъ г.-л. Красовскаго (24 т.) и кавалерійскій резервъ (10 т.) имѣли назначеніемъ переправиться черезъ Дунай и наступать къ Балканамъ, вмѣстѣ съ войсками, уже находившимися на правомъ берегу Дуная, которыхъ общая численность доходила до 28 т. При открытіи военныхъ дѣйсттій 45 т. турокъ были распредѣлены по крѣпостямъ на Дунаѣ: въ Шумлѣ было до 10 т.; на Камчикѣ 15 т.; въ окрестностяхъ Айдаса около 40 т.; въ приморскихъ городахъ Чернаго м. 20 т., и въ окрестностяхъ Босфора 20 т. Наши 2-й и 3-й корпуса, по переходѣ черезъ Дунай, двинулись къ Силистріи и осадили эту крѣпость. Между-тѣмъ верховный визирь, собравъ въ Шумлѣ до 25 т., выступилъ въ началѣ мая, съ тѣмъ, чтобы внезапно напасть на раздробленныя войска ген. Рота, которыя частью занимали Праводы, Базарджикъ и Варну, а частью (не болѣе 6 т.) стояли въ Девно и Эски Арнаутларъ, при соединеніи дорогъ изъ Шумлы въ Варну и изъ Базарджика въ Праводы. 5 мая произошло сраженіе при Эски-Арнаутларъ (см.), въ которомъ наши войска принуждены были уступить многочисленности непріятеля; но визирь не воспользовался одержанною побѣдой, и вмѣсто-того, чтобы довершить пораженіе корпуса ген. Рота, онъ пошелъ въ Шумлу, и собравъ тамъ армію до 42,000 ч., рѣшился опять выступить въ полѣ съ тѣмъ, чтобы овладѣть Праводами. Въ это время новый русскій главнокомандующій, гр. Дибичъ, сосредоточилъ для поддержанія Рота 6 и 7 корпуса въ укрѣпленномъ лагерѣ при Козлуджи и, узнавъ наступленія визиря, составилъ новый планъ дѣйствій исполненіе котораго вполнѣ оправдало его вѣрныя и смѣлыя соображенія. Оставивъ часть арміи подъ Силистріею, онъ приказалъ остальнымъ войскамъ двинуться къ Шумлѣ, стать на сообщенія визиря съ этою крѣпостью и отрѣзать ему пути къ отступленію. Слѣдуя этому плану, гр. Дибичъ оставилъ ген. Красовскаго съ 23 т. подъ Силистріею, а самъ съ остальными войсками (до 20 т.) пошелъ въ исходѣ мая на Каурги и Янибазаръ. 18 мая Турки приблизились къ Праводамъ и немедленно открыли осадныя работы. Ген. Ротъ, желая приблизиться къ этому пункту, перешелъ сначала изъ Козлуджи къ Эски-Арнаутлару, откуда ночью 28 мая двинулся черезъ Таушанъ-Козлуджи къ Янибазару и соединился съ арміею. 30 числа соединившіеся: 2, 6 и 7 корпуса продолжали слѣдованіе къ Мадердѣ и Кулевчи, гдѣ заняли позицію на дорогѣ, ведущей изъ Шумлы въ Праводы. Въ сраженіи при Кулевчѣ (см.), происшедшемъ 30 мая, Турки были совершенно разбиты и разбѣжались по всѣмъ направленіямъ въ лѣса и горы, окружающія р. Камчикъ, а визирь лишь съ нѣсколькими тысячами успѣлъ пробраться въ Шумлу, къ которой подошла также и наша армія. Главнокомандующій не могъ двинуться за Балканы, не оставивъ въ тылу своемъ въ наблюденіи Шумлу; недостатокъ въ войскахъ заставилъ его выжидать взятія крѣпостей на Дунаѣ. 18 іюня сдалась Силистрія и войска Красовскаго были направлены для наблюденія Шумлы, а гр. Дибичъ съ 2, 6 и 7 корпусами продолжалъ наступательныя дѣйствія во внутренность Оттоманской имперіи. Наша армія направилась, въ первыхъ числахъ іюля, черезъ Балканы, 2-мя колоннами: лѣвая, подъ начальствомъ генерала Рота, черезъ Девно, Гебеджи и далѣе по приморской береговой дорогѣ; правая, подъ начальствомъ Ридигера, взяла направленіе черезъ Марковну, Кадыкіой на Киприкіой и Эркечъ, въ Бургасскую долину. За корпусомъ Ридигера шелъ корпусъ гр. Палена. Правая колонна не нашла большихъ затрудненій на переправахъ черезъ Камчикъ, обороняемыхъ 18,000 непріятельскимъ отрядомъ; но лѣвая встрѣтила сильный отпоръ при переправѣ у селен. Дервишъ-Джеванъ. Генералъ Ротъ обошелъ турецкую позицію, переправившись нѣсколько выше у селен. Дюлагеръ-Орду, и овладѣвъ непріятельскими укрѣпленіями, оборонявшими этотъ пунктъ, заставилъ Турковъ отступить. 9 іюля корпусъ Рота спустился въ Бургасскую долину, гдѣ встрѣтилъ 7,000 непріятельскій отрядъ, оборонявшій выходы изъ Балкановъ; Турки, послѣ кратковременнаго боя, были отброшены въ Бургасъ; 10 іюля сдалась крѣпость Месемврія, а въ слѣдующіе дни наши войска взяли Ахіоло и Бургасъ. Колонна Ридигера, перейдя черезъ горы, двинулась къ Айдосу, куда направился 12,000 отрядъ, посланный визиремъ изъ Шумлы, для задержанія въ Балканахъ русскихъ войскъ. Отрядъ этотъ не поспѣвъ къ своему первоначальному назначенію, для защиты переправы на Камчикѣ, бросился черезъ дефиле Ченге въ Айдосскую долину, и рѣшился оборонять Айдосъ. 13 іюля произошелъ жаркій бой близъ этого города, окончившійся пораженіемъ непріятеля, а 19 числа всѣ наши войска вошли во взаимную связь и двинулись къ Адріанополю. Впродолженіе этого времени, визирь нѣсколько разъ пытался разбить ген. Красовскаго подъ Шумлою, но искусными и рѣшительными дѣйствіями послѣдняго, принужденъ былъ возвращать-

ся въ крѣпость съ большею потерей. Послѣднее сраженіе этой кампаніи произошло при г. Сливно (см.), послѣ котораго гр. Дибичъ вступилъ въ Адріанополь и выдвинулъ 2-й корпусъ въ Визу и Сарай, а 6-й въ Люлебургасъ, для угроженія Константинополю; въ то же время отрядъ ген. Сиверса занялъ Эносъ на Средиземномъ морѣ. Адріанопольскій миръ, подписанный въ сент. того же года, положилъ конецъ войнѣ. Между-тѣмъ въ 1829 г., главнокоманд. русскими войсками на Кавказѣ и въ Азіятской Турціи предполагалъ, съ наступленіемъ весны, идти двумя колоннами къ Гассанъ-Кале, черезъ Дели-Бабу и Саганлукъ, а оттуда въ общей массѣ къ Эрзеруму; но Турки, на этотъ разъ, предупредили намѣренія гр. Паскевича, и въ февралѣ двинулись съ большими силами къ Ахалцыху, думая застать въ расплохъ гарнизонъ этой крѣпости. Однако мужественная оборона гарнизона, подъ нач. кн. Бебутова, и скорое прибытіе къ нему на помощь отряда ген.-м. Муравьева, заставили Турковъ поспѣшно отступить. Въ маѣ, гр. Паскевичъ, оставивъ необходимое число войскъ для защиты Грузіи, открылъ наступательныя дѣйствія, имѣя подъ ружьемъ не болѣе 16,000. Избравъ Эрзерумъ предметомъ дѣйствій, онъ направился туда черезъ Ардаганъ и Котанлы. Турецкія войска были въ это время раздѣлены на двѣ части: Гагки-Паша съ 20,000 стоялъ при Милли-Дюзѣ, а самъ сераскиръ, съ 30,000, спѣшилъ по зеванской дорогѣ изъ Эрзерума, на соединеніе къ нему. Главнокомандующій рѣшился воспользоваться раздѣленіемъ силъ и разбить непріятельскіе корпуса до ихъ соединенія. Онъ обошелъ справа позицію Гагки-Паши; быстро перешелъ пространство, отдѣлявшее наши войска отъ сераскира, и 19 іюня, напавъ на него неожиданно при Каинлы, нанесъ ему сильное пораженіе, а потомъ, 20 числа, атаковалъ съ тыла Гагки-Пашу, при Милли-Дюзе. Здѣсь большая часть Турковъ, послѣ упорнаго сопротивленія, положили оружіе; самъ паша былъ взятъ въ плѣнъ, остальныя его войска разсѣялись. Слѣдствіемъ этихъ двухъ побѣдъ было покореніе крѣпости Гассанъ-Кале и главнаго города Азіятской Турціи, Эрзерума. Въ іюлѣ, отрядъ ген.-м. Бурцова занялъ Байбуртъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда двинуться къ Требизонту, но на пути къ этому городу, главнокомандующій получилъ извѣстіе о заключеніи мира съ Оттоманскою Портою. 4 окт., гр. Паскевичъ-Эриванскій возвратился въ Эрзерумъ, откуда войска наши пошли обратно въ Грузію.

Турецкое пшено. Такъ называется растеніе перловникъ наклонный (Melica nutans, L.).

Турингенъ, см. **Тюрингенъ**.

Туринскіе рудники, одно изъ богатѣйшихъ мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ, въ числѣ разрабатываемыхъ въ настоящее время на Уралѣ, въ Богословскомъ горномъ округѣ. Извлеченіе мѣди производится изъ двухъ горъ, раздѣленныхъ между собою р. Турьею, и отстоящихъ отъ Богословскаго зав. на 12 вер. Одна изъ этихъ горъ, Туринская, заключаетъ въ себѣ рудники: Васильевскій и Суходойскій; другая, Фроловская, соименный ей рудникъ. Обѣ онѣ состоятъ изъ переходнаго известняка, который въ такомъ множествѣ пересѣкается жилами діорита и діоритоваго порфира, что имѣетъ видъ пластовъ, заключающихся между этими двумя породами. Кромѣ-того, тутъ же находится еще сплошная венисовая порода, которая также составляетъ жилу, а въ промежуткахъ между всѣми этими породами залегаетъ глина, заключающая въ себѣ пласты и гнѣзда мѣдныхъ рудъ. Діоритъ, кажется, древнѣйшая изъ всѣхъ породъ, прорѣзывающихъ известнякъ. Венисовая порода преимущественно нах. на границѣ соединенія діорита съ известнякомъ, хотя встрѣчается и безъ видимой связи съ этимъ послѣднимъ. Діоритовый порфиръ пересѣкаетъ всѣ прочія породы. Глина, по-видимому, произошла отъ разрушенія діорита, діоритоваго порфира и венисы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наход. мѣдныя руды, эти породы весьма часто переходятъ въ глину; напротивъ, тамъ, гдѣ нѣтъ ихъ, подобныхъ измѣненій не замѣчено. Изъ мѣдныхъ рудъ здѣсь находятся: самородная мѣдь, мѣдный блескъ, фальэрцъ, колчеданъ, лазурь, малахитъ, зелень, и кромѣ-того: самородное серебро, сѣрный колчеданъ, цинковая обманка, свинцовый и желѣзный блестки, бурый желѣзнякъ, стильпносидеритъ, тяжелый шпатъ и кварцъ. Руды, получаемыя изъ Туринскихъ рудниковъ, проплавляются въ Богословскомъ зав. По пробамъ въ маломъ видѣ они даютъ отъ 8 до 50% чистой мѣди, плавкою же въ большемъ видѣ получается изъ нихъ круглымъ числомъ до 10%. Общее количество ежегодной выплавки простирается до 15,000 ц.

Туринскъ, окружной гор. Тобольской губ.; лежитъ на высокомъ берегу р. Туры, въ 420 в. къ з. отъ Тобольска; отъ С.-Петербурга въ 2,905 вер., отъ Москвы въ 2,231 в. На мѣстѣ нынѣшняго Туринска въ XVI вѣкѣ стоялъ укрѣпленный замокъ татарско-вогульскаго кн. Епанчи, владѣвшаго окрестными мѣстами, населенными Татарами и Вогуличами; поэтому Туринскъ и понынѣ наз. въ просторѣчіи Епанчинымъ. Есть два преданія: по одному изъ нихъ

Епанча добровольно уступилъ свои владѣнія Русскимъ; по другому, Ермакъ, въ 1581 г., разорилъ мѣстопребываніе Епанчи, и взялъ его силою. Утвердившись въ Сибири, Русскіе проложили въ 1597 г. черезъ Турское верховье торговый путь и на этомъ пути, въ Епанчинскомъ селеніи, основали въ 1600 г. Туринскій острогъ, населивъ его ямщиками и казаками. Вскорѣ Туринскъ, отъ большаго числа транспортовъ, слѣдовавшихъ мимо его изъ Верхотурья въ Томскъ и обратно, и отъ промышленнаго духа жителей, сдѣлался людымъ и богатымъ городомъ. Въ 1782 г. Туринскъ сдѣланъ уѣз. городомъ. Теперь въ немъ 3,150 об. п. жителей, 6 церквей, 11 фабрикъ и заводовъ и около 1,680 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Здѣшніе жители занимаются рѣзьбою на липѣ и кедрѣ; кромѣ того многіе изъ нихъ живописцы и каменщики.—*Туринскій округъ*, занимаетъ пространства 84,756 кв. вер.; изъ этого числа измѣрено по топографической съемкѣ только 5,123 кв. в.; изъ числа измѣреннаго пространства подъ пашнями 367 кв. в., подъ лѣсами 1,256 кв. в., подъ лугами и выгонами 277 кв. вер. Жителей до 79,000 об. п. На кв. вер. приходится менѣе 1 челов. Мѣстоположеніе западной части округа, прилегающей къ Пермской губ., волнообразно и возвышеннѣе восточной. Замѣчательнѣйшія высоты идутъ по правому берегу р. Туры, особенно отрасли Уральскаго хребта, составляющія нагорные берега р. Тавды и Ницы. Вообще же мѣстоположеніе болотисто. Округъ орошается рѣками: Тарою, Тавдою, Пелымомъ и друг.; въ Тару съ лѣвой стороны течетъ до 10 рѣч., а съ правой до 7. Берега рѣч. Чюкривки изобилуютъ, песчанымъ и шиферным камнемъ. Небольшіе холмы по окольнымъ лѣсамъ вмѣщаютъ въ шиферѣ окаменѣлости, лепатиты, белемниты и рѣчныя улитки. По долинѣ Тары нах. 12 озеръ. О сѣверныхъ озерахъ уѣзда нѣтъ порядочныхъ свѣдѣній. Въ округѣ до 40,000 кв. вер. занято болотами. Замѣчательнѣйшія изъ болотъ нах. между рѣками: Турою, Тавдою и границею Пермской губ. (до 18,166 кв. вер.); между рѣками Тавдою, Пелымомъ, вост. частью Пермской губ. и границею Березовскаго округа (700 кв. в.); между границами: западною Тобольскаго окр., сѣверною Тюменскаго и южною Березовскаго; рѣками: Тавдою, Пелымомъ, Еврою и Кондою, такъ-наз. Кондинскія тундры (16,000 кв. в.). Вообще земли Туринскаго округа, слѣдуя старинному и естественному разграниченію, по отличительнымъ ихъ свойствамъ могутъ быть раздѣлены на Пелымскія и Туринскія. Къ первымъ принадлежатъ низи, прилегающія къ уральскимъ предгоріямъ и еще болѣе понижающіяся между р.: Лозвою и Пелымью. Онѣ отчасти осушаются западною Сосвою, Лозвою, Пелымью и множествомъ другихъ рѣчекъ, большею частью не глубокихъ, но стремительныхъ. Земли, занимаемыя слободами: Гаринскою, Пелымскою и Табаринскою, вообще болотисты, но мѣстами бѣлоглинисты, желтоглинисты, и изстари считаются пахатными. Туринскія земли несравненно лучше пелымскихъ, лежатъ по правому бер. р. Тавды и особенно по обѣимъ сторонамъ Туры, отъ границы Верхотурскаго уѣзда до слоб. Устьницынской. По Турѣ (къ ю.-в.) родятся: пшеница, ярица, овесъ, горохъ, ленъ, конопель и пр. По Тавдѣ пшеница родится въ этомъ округѣ на сѣроватыхъ земляхъ, перемѣшанныхъ съ мелкою галькой, гораздо лучше, чѣмъ въ Тюменскомъ. Въ округѣ вездѣ растутъ: ель, лиственница, сосна, кедръ, береза, пихта, ольха, черемуха, рябина, а ближе къ Турѣ и сосна. Изъ кедровыхъ орѣховъ дѣлается прекрасное масло. По хлѣбопашеству Туринскій округъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ губ. Скотоводство значительно. Изъ фабричныхъ заведеній замѣчательны: 8 кожевенныхъ заводовъ и недалеко отъ г. Туринска бумажная фабрика.

Туринъ (по итал. Torino), городъ въ Сѣверной Италіи, столица сардинскаго королевства, резиденція короля и главнѣйшихъ управленій, находится при сліяніи р. По съ Доріею, при подошвѣ Піемонтскихъ горъ, въ очень плодородной равнинѣ; это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ въ Европѣ. Народонаселеніе 125,000 жителей. Туринъ въ древности назыв. «Augusta Taurinorum» и былъ столицею воинственнаго народа Тауриніевъ. Разоренный Аннибаломъ въ 218 г., онъ былъ возобновленъ Юліемъ Цезаремъ за 60 лѣтъ до Р. Х. Отъ Римлянъ онъ перешелъ къ Ломбардцамъ и сдѣлался столицею герцогства, котораго владѣльцы назвались впослѣдствіи графами и маркизами. Послѣ различныхъ превратностей Туринъ поступилъ во власть савойскихъ герцоговъ. Францискъ I отнялъ его у Карла V въ 1536 г. Французы завладѣли имъ въ 1796 и 1798 г., потомъ опять овладѣли имъ въ 1800 г. и удержали за собою до 1814 г. Послѣ того онъ опять достался законнымъ владѣльцамъ, изъ которыхъ особенно нынѣшній кор. Карлъ-Альбертъ много содѣйствовалъ къ его украшенію. Въ Туринѣ находятся великолѣпные дворцы, 110 церквей, театръ, университетъ, кабинетъ физическій и естественной исторіи, библіотека (до 120,000 том.), музей древностей, обсерваторія, королевская академія наукъ, академія живописи и скульптуры, разныя училища ис-

кусствъ, правовѣдѣнія, медицины, хирургіи, ботаническій садъ, двѣ коллегіи, королевское земледѣльческое общество, военная академія для обученія молодыхъ дворянъ, двѣ коллегіи, ветеринарное училище, множество музеевъ, прекрасные госпитали и архіепископство (съ 1815 г.), котораго власть распростр. на весь Піемонтъ. Въ Туринѣ родились матем. Лагранжъ и правов. Гравина. Во время войны за наслѣдство испанскаго престола (см.), въ маѣ 1706 г. Туринъ былъ осажденъ 40,000 французск. корпусомъ подъ начальств. маршала Лафельяда. Союзникъ императора, герцогъ савойскій, опасаясь быть захваченнымъ, отступилъ къ Карманьёлѣ, оставивъ для обороны города графа Тауна. Тогда принцъ Евгеній, назначенный главнокомандующимъ австрійскихъ войскъ въ Италіи, рѣшился двинуться отъ Адижа, по правому берегу По, въ помощь герцогу, и, освободивъ Туринъ, выгнать Французовъ изъ Италіи. Совершивъ успѣшно это движеніе мимо двухъ французскихъ армій, стоявшихъ на Минчіо, принцъ Евгеній, 5 сентября, явился подъ Туриномъ, гдѣ м жду тѣмъ Лафельядъ соединился съ Марсенемъ и герцогомъ Орлеанскимъ, и силы ихъ простирались свыше 70,000, тогда какъ у принца Евгенія было не болѣе 35,000. Французы окружили Туринъ циркумъ и контрвалаціонными линіями, и хотя имѣли достаточныя силы, но войска ихъ, разбросанныя по всему пространству линіи, не могли нигдѣ сопротивляться съ успѣхомъ совокупному нападенію непріятеля. Принцъ Евгеній, узнавъ между тѣмъ о томъ, что часть линіи между Стуріою и Дорою была весьма слаба и состояла лишь изъ неконченнаго землянаго вала съ неглубокимъ рвомъ, рѣшился переправиться черезъ По и, обойдя Туринъ съ юга и запада, напасть на эту часть линій; для развлеченія же вниманія Французовъ приказано было савойской милиціи сдѣлать ложную атаку на французскія линіи съ праваго берега, а графу Тауну сдѣлать, во время самаго боя, вылазку изъ Турина, и ударить Французамъ въ тылъ, въ то время, когда съ фронта атакуютъ ихъ Австрійцы. Между тѣмъ французскіе полководцы собрали военный совѣтъ, и хотя герцогъ Орлеанскій и бо́льшая часть генераловъ предложили о необходимости выйти изъ линіи, и встрѣтивъ непріятеля въ полѣ, рѣшить побѣду, если не искусствомъ, то числительнымъ превосходствомъ Французовъ; но Марсень, имѣвшій отъ Людовика полномочіе дѣйствовать въ опасныхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію, воспротивился этому и рѣшился принять бой въ линіяхъ. 7 сентября савойская милиція въ числѣ 15,000 появилась на правомъ берегу По передъ французскими линіями; Альберготти, начальствовавшій 10,000 Французовъ, здѣсь расположенныхъ, просилъ подкрѣпленія, и Марсень послалъ къ нему 15,000. Между тѣмъ принцъ Евгеній переправился черезъ По, и, обойдя французскія укрѣпленія, повелъ атаку на слабѣйшую часть ихъ, между Стурою и Доріою. Марсень едва успѣлъ собрать тамъ около 20,000; лѣвое крыло Австрійцевъ, подъ командою принца Ангальтскаго, первое ворвалось въ укрѣпленія, за ними слѣдовали центръ и правый флангъ; по взятіи укрѣпленій австрійская пѣхота остановилась и пропустила впередъ свою кавалерію, которая произвела величайшее замѣшательство въ рядахъ Французовъ; въ эту самую минуту Таунъ вышелъ съ своимъ гарнизономъ (около 5,000) въ Верчельскія ворота, и ударивъ въ тылъ Французамъ, рѣшилъ сраженіе. Французы потеряли болѣе 8,000 убитыми, ранеными и плѣнными, всю свою артиллерію и обозы; самъ Марсень и герцогъ Орлеанскій были взяты въ плѣнъ. Послѣдствіемъ сраженія было завоеваніе Австрійцами Италіи, которая навсегда была утрачена и для Испаніи, и для Франціи. Это сраженіе можетъ служить примѣромъ невыгоды принятія боя въ циркумъвалаціонныхъ линіяхъ (см.); дѣйствія принца Евгенія отличаются необыкновенною смѣлостью, быстротою и рѣшительностью. Наполеонъ, оцѣняя ихъ, говоритъ, что это было «chef-d'oeuvre d'audace».

Туркестанъ, т. е. турецкая земля, или **Джагатай**, **Чагатай**, вообще такъ называемая вольная Татарія (см.), гдѣ владычествуютъ турецкія племена; въ частности же страна около Ташкента, первоначальное отечество турецкихъ племенъ. Туркестанъ состоитъ, по большей части, изъ огромной Туранской (см.) равнины, занимающей до 50,000 кв. миль; кромѣ того въ немъ включается нагорная страна, изобилующая водами и прекрасными пастбищами, которая образуется сѣверными отраслями Гиндукуша и западными отрогами Белуртага, и скопляется на ю.-в. углу Туркестана. Туркестанъ раздѣляется на ханства: Хиву (см.); Хоканъ, на среднемъ Сихонѣ, отдѣленный отъ Хивы большою песчаною степью, заключающій нагорную страну Фергану, побочныя долины Сихона и степь у подошвы горъ, вообще въ 3,600 кв. миль пространства, съ милліономъ жителей и съ городами Хоканомъ (100,000 жит.), Ташкендомъ и Хочендомъ; Бухару (см. **Бухарія**); Кундусъ, ю.-в. часть Туркестана, область истоковъ Джихона, въ 3,000 кв. миль, съ полу-

милліономъ жителей и съ городами Кундусомъ, Хулумомъ, и Бадакшаномъ; мелкія нагорныя государства Шеръ-Сабесъ, Хиссаръ и Дервасъ, всѣ вмѣстѣ въ 1,700 кв. миль съ 290,000 жит., на в. отъ Бухары и на с. отъ Кундуса. Господствующій народъ во всей этой странѣ Узбекскіе и Уйгурскіе Турки, которые по большей части покинули прежній кочевой образъ жизни и приняли участіе въ большей образованности народа, покореннаго ими. Этотъ покоренный народъ, персидскаго племени, потомки древнихъ Бактріянъ, извѣстенъ подъ названіемъ Тачиковъ, Бухарцевъ, Сартовъ и Галчиковъ. Онъ составляетъ главную и основную массу осѣдлаго народонаселенія всѣхъ этихъ государствъ, и вмѣстѣ съ Узбеками — земледѣльческій, а еще болѣе городской, ремесленный и торговый классъ народа, исповѣдуетъ шіитскую вѣру, между тѣмъ какъ турецкіе повелители его усердные сунниты. Только въ маленькомъ ханствѣ Дервасѣ Тачикѣ сохранили свою независимость. Третью главную долю населенія Туркестана составляютъ Туркменцы (см.). Сверхъ-того, по странѣ скитаются еще киргизскія племена и кочевые Каракалпаки. Наконецъ по городамъ живутъ Жиды, Армяне, такъ-называемые бухарскіе Арабы и ногайскіе Татары, бѣжавшіе туда изъ Россіи.

Турки. Часто ошибочно смѣшивали Турковъ съ Тунгусами и Монголами подъ общимъ названіемъ Татаръ (см.), которое прилично только послѣднему изъ этихъ трехъ народовъ. Цвѣтъ кожи у Турковъ бѣлый, что служитъ однимъ изъ признаковъ племени, несправедливо называемаго кавказскимъ, у Тунгусовъ и Монголовъ желтый. Языки у нихъ также различные: турецкій составляетъ совершенно особый языкъ, и не смотря на множество его нарѣчій, сходство всѣхъ ихъ таково, что константинопольскій житель и Якутъ береговъ Лены поймутъ другъ друга безъ большаго труда (см. **Турецкій языкъ**). Изъ упомянутыхъ трехъ племенъ, турецкое, безъ сомнѣнія, самое многочисленное. Клапротъ замѣчаетъ, и очень справедливо, что это племя, послѣ индо-европейскаго, наиболѣе распространено на материкѣ Стараго Свѣта. Кажется, точкою исхода Турковъ были склоны Большаго Алтая и горъ Тангну, между р.: Иртышемъ и Енисеемъ, на нынѣшнихъ предѣлахъ Россіи съ Китаемъ. Съ этихъ-то высотъ, одни переселились на ю.-з., къ истокамъ Яксарта и Оксуса; другіе расположились близъ горъ Инъ-Шанъ, на сѣверѣ китайскихъ провинцій Шанъ-Зи и Шенъ-Зи, орошаемыхъ р. Гоанъ-Го. Въ то время, какъ и теперь еще, въ Верхней Азіи эти варвары вели кочевую жизнь, скитаясь особенно по теченію рѣкъ, гдѣ были пастбища, и пробавлялись только охотою, да своими стадами. Только очень немногія племена ихъ сдѣлались больше осѣдлыми и занялись также земледѣліемъ. Съ глубокой древности турецкія орды, жившія на сѣверныхъ границахъ Китая, и называемыя общимъ именемъ восточныхъ Турковъ, по своимъ опустошительнымъ набѣгамъ были истиннымъ бичемъ для жителей Китайской имперіи. Самое старинное имя, подъ которымъ исторія упоминаетъ объ одномъ изъ турецкихъ народовъ, есть Хіонъ-ну (см.). Этотъ дикій народъ составлялъ уже могущественное государство за два столѣтія до Р. Х. Китайцы долгое время жестоко страдали отъ ихъ нашествій; но наконецъ ободрились, воспользовались раздѣленіями Хіонъ-ну и враждою къ нимъ нѣсколькихъ другихъ варварскихъ народовъ Средней Азіи и успѣли совершенно ниспровергнуть ихъ владычество, 91—216 г. по Р. Х. Нѣсколько племенъ, уцѣлѣвшихъ отъ этого погрома, сохранили однако свои прежнія мѣста и даже нѣсколько разъ опять завоевывали навремя разныя части Китайской имперіи, гдѣ такимъ образомъ появились царства Чао и сѣверныхъ Ліановъ, въ IV и V вѣкахъ. Но большая часть побѣжденныхъ Хіонъ-ну, разсѣянная далеко отъ китайскихъ границъ, соединилась только около озера Балкаша и у подошвы горъ, составляющихъ южную границу Ишимской степи. Наконецъ эти обломки и вовсе изчезли и послѣ V вѣка уже не упоминаются въ исторіи. Что касается до догадки, будто бы они снова явились подъ именемъ Гунновъ, то подобная гипотеза не имѣетъ за себя никакихъ оправданій. Зато нельзя сомнѣваться, что именно одно изъ этихъ племенъ, возвратившись на Алтай, послужило ядромъ, вокругъ котораго сочленилась могущественная нація Ту-кью. Имя это очевидно только китайская форма имени Турковъ, распространенная потомъ на все племя. Ту-кью успѣли основать одну изъ самыхъ обширныхъ державъ, какія когда-либо существовали въ Средней Азіи. Начиная съ VI вѣка, видимъ ихъ въ постоянной войнѣ на востокѣ съ Китаемъ, а на западѣ съ Персіей, гдѣ тогда царствовали Сассаниды, противъ которыхъ они заключили союзъ въ 569 г. съ константинопольскимъ императоромъ Юстиномъ II. Но самая обширность державы Ту-кью вела ее къ ослабленію, и въ 744 г. держава эта рушилась совершенно отъ натиска новопришлыхъ турецкихъ племенъ, бывшихъ ея подданныхъ, Хоей-хе. Эти новые пришлецы никогда не достигали того могущества, какъ народъ, которому они

наслѣдовали, однакожъ распространились по всѣмъ землямъ отъ границъ Китая до береговъ Каспійскаго моря; но принуждены были признать верховное владычество китайскихъ императоровъ и служить имъ помощниками въ войнахъ съ Ту-фанъ или Тыбетцами, которыхъ колоссальное владычество тяготѣло тогда надъ всѣмъ центромъ Азіи. Въ западномъ Туркестанѣ держава Хоей-хе была разрушена 848 г. Хаками, предками Киргизовъ. Но на востокѣ Белура Хоей-хе владычествовали еще въ 1000 г., отъ Небесныхъ горъ до Гоннъ-го. Однакожъ возраставшее могущество Хитановъ или Ляо, въ Китаѣ, принуждало ихъ все болѣе и болѣе отдаляться отъ китайскихъ границъ на западъ, гдѣ послѣдніе вольные остатки ихъ націи совершенно изчезли въ потопѣ монгольскаго нашествія въ 1257 г. Сильный порывъ, сообщенный Чингисъ-Ханомъ этимъ прежде безвѣстнымъ татарскимъ ордамъ, сокрушилъ навсегда могущество Турковъ въ восточныхъ странахъ Азіи. Къ тому же исламизмъ уже призвалъ къ блистательнѣйшимъ судьбамъ младшія отрасли турецкаго племени на западѣ. Хоей-хе или Хоей-ху Китайцевъ назывались, вѣроятно, Уйгурами (см.), какъ ихъ именовали и Монголы. Самое сходство этихъ именъ служитъ новымъ доказательствомъ ихъ тожественности. Впрочемъ имя Уйгуровъ дается преимущественно племени, жившему на югѣ отъ Небесныхъ горъ, въ странѣ Турфанъ, до окрестностей озера Лопа, гдѣ Китайцы нашли ихъ уже за полтора столѣтія до нашей эры. Не могши по своему безсилію домогаться обширнаго поземельнаго владычества, это племя всегда покорно признавало надъ собою верховную власть разныхъ державъ, которыя поочередно пріобрѣтали перевѣсъ въ его сосѣдствѣ. Впрочемъ оно замѣчательно тѣмъ, что раньше всѣхъ прочихъ Турковъ усвоило себѣ нѣкоторыя начала цивилизаціи, частью китайской, частью индійской, частью персидской и семитической. Будизмъ, религія Зороастра и ученіе Манеса, поочередно вводились у этого племени; языкъ его, Уйгуръ, первый изъ всѣхъ турецкихъ языковъ, образовался и получилъ азбуку, которая, очевидно, заимствована изъ сирійскаго языка, послужила образцемъ для знаковъ, употребляемыхъ донынѣ Монголами и Маньчжурами. Наконецъ, у этихъ Уйгуровъ, называвшихся еще съ IV вѣка именемъ Као-чанъ, были лѣтописи, которыми пользовались Рашидъ Эддинъ и визирь Ала-Эддинъ. Царь ихъ покорился Монголамъ въ 1209 г. Просвѣщеніе, какимъ они обладали, придало имъ большой вѣсъ у завоевателей. Чингисъ-Ханъ и его преемники обыкновенно брали себѣ въ секретари уйгурскихъ писателей. Прежде чѣмъ станемъ говорить о толчкѣ, который нашествіе Монголовъ сообщило разнымъ племенамъ западнаго Туркестана, взглянемъ на судьбы тѣхъ племенъ, которыя въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ издавна поддались притяженію мусульманскаго міра и такимъ образомъ ринулись на путь болѣе блистательныхъ завоеваній, на юго-западъ. Турки приняли исламизмъ отъ Арабовъ, во время завоеванія Ирана и Маваръ-эль-Нара первыми халифами, въ самую эпоху раскола, раздѣлившаго послѣдователей Магомета на суннитовъ и шіитовъ. Пламенный прозелитизмъ и завоевательный духъ новой религіи, а также чисто чувственныя воздаянія, какія она сулитъ усердію своихъ вѣрующихъ, удивительно нравились кочевымъ варварамъ, жаднымъ до сильныхъ впечатлѣній, матеріальныхъ наслажденій и повелительства. Энергическая ихъ натура, по которой безъ слѣда проскользнула мирная и созерцательная вѣра буддизма, были какъ-будто наэлектризованы вѣрою Магомета, вполнѣ удовлетворявшей ихъ потребностямъ. Исламизмъ нашелъ у своихъ новообращенныхъ нравы, сходные съ нравами его первыхъ распространителей, и всю ту пылкость энтузіазма, которая условила быстрое возвышеніе Арабовъ, но уже начинала покидать ихъ, когда торжество ихъ утвердилось безспорно и безъ соперничества. Исторія предоставила Туркамъ продолжать дѣло Арабовъ, и они въ свою очередь явились неустрашимыми и неодолимыми поборниками исламизма, который всегда исповѣдовали съ пламеннымъ правовѣріемъ. Завоеванія восточныхъ Турковъ происходили большими массами, которыя столь же быстро разрушались, какъ и составлялись. Западные Турки, напротивъ, никогда не наводняли такими потоками богатыя страны, которыхъ обладаніе прельщало ихъ. Они, такъ сказать, вкрадывались въ политическій и военный составъ государствъ, гдѣ хотѣли сдѣлаться господами. Почти всегда, то въ видѣ начальниковъ вспомогательныхъ войскъ, служившихъ магометанскимъ государямъ, то въ видѣ визирей, тѣлохранителей, даже иногда невольниковъ, начинали свою роль основатели турецкихъ династій, которые являлись въ такомъ множествѣ въ Средніе вѣка, быстро смѣняясь въ Персіи, въ передней Азіи и въ Египтѣ. Халифы первые поспѣшили принять услуги этихъ сильныхъ и храбрыхъ людей на защиту своей особы и власти отъ честолюбивыхъ намѣстниковъ или отъ мятежныхъ подданныхъ. Новые преторіанцы, турецкіе наемники, чувствуя, что они необходимая

подпора престола, вскорѣ научались управлять своимъ повелителемъ, и сбывать его при случаѣ, чтобы замѣстить другимъ не столь упорнымъ, и руководить правленіемъ по своему произволу. Изъ кратковременныхъ владычествъ, возникавшихъ въ эпоху разстройства халифата, ограничимся указаніемъ только важнѣйшихъ. Обыкновенно такіе турецкіе владѣтели носили названіе султановъ, и многіе изъ нихъ, столь же умные, сколько храбрые, умѣли примирить свое похитительство съ выраженіемъ глубочайшаго наружнаго почтенія къ особѣ халифовъ, которые въ понятіяхъ народа оставались духовными главами религіи. Тулуниды и Икшидиды, явившіеся въ Египтѣ въ IX и X вѣкахъ, были турецкія династіи; они только промелькнули въ исторіи, такъ же, какъ Тахериды въ IX вѣкѣ, въ Персіи. Газневиды (см.) и Гуриды пріобрѣли болѣе могущества, особливо первые, игравшіе одну изъ самыхъ блистательныхъ ролей въ Персіи и въ Индіи, съ X до XII вѣка. Но самое знаменитое изъ всѣхъ турецкихъ владычествъ этого періода, наиболѣе извѣстное въ Европѣ своими тогдашними военными успѣхами, держава Сельджукидовъ, о которыхъ поговоримъ подробнѣе. Сельджукъ, отъ котораго произошло имя династіи, былъ предводитель одного племени Хоей-ху въ окрестностяхъ Бухары. Сыновья его, помогая Махмуду Великому въ возшествіи на престолъ Газны, отдѣлили себѣ небольшую долю отъ развалинъ державы Саманидовъ, низпровергнутой Газневидами. Но тотчасъ же по смерти Махмуда, внукъ Сельджука, Тогрулъ-Бегъ, увлекшись честолюбіемъ, принялъ титулъ султана. Онъ покорилъ сначала Хорасанъ (1038 г.), воспользовался раздоромъ, господствовавшимъ тогда у его прежнихъ повелителей, Газневидовъ, и прогналъ ихъ за восточные предѣлы Персіи; потомъ, столь же какъ они нетерпѣливо желая, чтобы владычество его освятилось утвержденіемъ главы исламизма, поспѣшилъ въ Багдадъ освободить халифа отъ тираніи Буиловъ, которыхъ окончательно изгналъ изъ Персіи. За это правовѣрные прозвали Тогрула спасителемъ вѣры. Онъ женился на дочери халифа и получилъ отъ него титулъ Эмиръ-алъ Омра. Онъ былъ настоящимъ свѣтскимъ главою исламизма передъ своею смертью, въ 1063 г. Преемники его были не только такими же, какъ онъ великими воинами, но и отличались любовью къ наукамъ, литературѣ и искусствамъ. Алпъ-Арсланъ (1063—1073) разбилъ войска греческихъ императоровъ, а въ правленіе великаго Малекъ-Шаха (1073—1093) Сельджукиды увеличили свою державу завоеваніемъ Малой Азіи и Сиріи. Но самая обширность ихъ державы ускорила ея раздробленіе и повлекла быстрый упадокъ. Одна отрасль династіи, въ Керманѣ, уже отпала отъ главнаго дерева. Кадеръ, племянникъ Тогрулъ-Бега, получившій въ 1039 г. эту провинцію отъ дяди въ управленіе, основалъ тамъ державу, которая, впрочемъ, удержалась только до конца этого столѣтія. Державы, основанныя въ Сиріи и въ Малой Азіи, были блистательнѣе и существовали долѣе ихъ. Преимущественно прославили крестовые походы, которыхъ первый напоръ Турки храбро выдержали, между тѣмъ какъ могущество главной ихъ династіи въ Персіи приближалось быстрыми шагами къ разрушенію, довершенному въ 1194 г. султанами Ховаресма, также Турками и бывшими вассалами Сельджукидовъ. Сирійская отрасль, начавшаяся въ 1079 г. Тутушемъ, братомъ великаго Малекъ-Шаха, раздѣлилась по смерти своего родоначальника въ 1096 г. между его сыновьями, изъ которыхъ одинъ избралъ столицею Алепъ, а другой Дамаскъ. Эти государи не могли воспрепятствовать Крестоносцамъ основать Іерусалимское королевство. Съ другой стороны атабеки (см.) или губернаторы провинцій, довершивъ раздробленіе Сиріи, наконецъ совершенно свергнули своихъ владыкъ, въ Алеппѣ 1114 г., а въ Дамаскѣ 1154 г. Иконійская или румская отрасль Сельджукидовъ была продолжительнѣе всѣхъ. Она обязана своимъ происхожденіемъ (1075 г.) Солиману, двоюродному внуку Сельджука, отнявшему у Грековъ наибольшую часть Малой Азіи съ важнымъ городомъ Никеею. Солиманъ царствовалъ до 1086 г. Преемники его упорно старались заграждать Крестоносцамъ путь въ Палестину, и рыцари часто тревожили ихъ державу, не успѣвая однакожъ уничтожить ея. Она ослабѣвала постепенно и подъ исходъ XIII вѣка разрушеніе ея довершилось монгольскимъ нашествіемъ. Между тѣмъ взяло силу новое племя, которое своими подвигами въ трехъ частяхъ свѣта вскорѣ затмило всѣ предшествовавшія племена. То были страшные Отоманы, которыхъ вожди, сдѣлавшись сами намѣстниками пророка, по паденіи халифата въ 1258 г., перешли Босфоръ, противостоявшій дотолѣ всѣмъ нападеніямъ мусульманъ, и водрузили побѣдоносное знамя своей вѣры на священныхъ укрѣпленіяхъ Константинополя. Возвращаемся къ Туркестану (см.), главному фокусу турецкаго племени. Татарское нашествіе, столь роковое для самыхъ могущественныхъ азіятскихъ державъ, произвело также смятеніе и между кочевыми племенами на сѣверѣ Оксуса. Когда Монголы ринулись

на Кипчакъ, то увлекли туда же съ собою часть этихъ кочевыхъ племенъ. Дорога впрочемъ была знакома Туркамъ: по ней съ VI вѣка ходили многія племена ихъ. Подъ именами Узовъ, Печенѣговъ, Канглы, Кипчаковъ, Кумановъ, Половцевъ, они селились въ странахъ на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, Кавказа и Понта Эвксинскаго, гдѣ долгое время находились въ непріятельскихъ отношеніяхъ съ Византійцами и съ Русскими. Эти сѣверные Турки, покоренные Татарскою ордой и съ-тѣхъ поръ несправедливо называемые однимъ именемъ съ ихъ покорителями, представляютъ намъ отчасти предковъ тѣхъ, которые донынѣ составляютъ главный элементъ народонаселенія бывшихъ ханствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Крымскаго, подвластныхъ теперь русскому скипетру. Они остались вѣрными исламизму и говорятъ языкомъ, мало отличающимся отъ языка первоначальной ихъ родины. Не давъ отнюдь перевѣса своей собственной національности въ Кипчакѣ и Чагатаѣ, нынешнемъ независимомъ Туркестанѣ, монгольскіе завоеватели напротивъ того приняли обычаи и вѣру побѣжденныхъ Турковъ. Вообще владычество ихъ слабо коснулось дикой воли степныхъ племенъ; оно ускорилось только въ образованнѣйшихъ частяхъ тамошнихъ странъ, каковы долины Джигуна или Оксуса и Сигуна или Яксарта, и проч. Самъ знаменитый Тамерланъ, хотя и потомокъ Чингисъ-Хана по женской линіи, былъ болѣе Турокъ, чѣмъ Татаринъ, и въ безчисленныхъ его войскахъ Монголы составляли наименьшее число. Точно то же можно сказать о двоюродномъ его внукѣ Бабурѣ (см.), который въ 1525 г. основалъ въ Индіи имперію Великаго Могола, и котораго до насъ дошли сочиненія на уйгурскомъ языкѣ Чагатайскихъ Турковъ. Подданство скитающихся племенъ Ховаресма и береговъ Каспійскаго моря, племенъ извѣстныхъ уже гораздо прежде подъ именемъ Туркменовъ или Туркомановъ, всегда было слабое и болѣе именовательное, чѣмъ дѣйствительное. Въ первыя же времена по смерти Тимура, орды ихъ, Чернобаранія и Бѣлобаранія, названныя такъ по знаменамъ ихъ предводителей, занимали и покоряли поочередно часть Арменіи, страны по Евфрату и въ Персіи, откуда были окончательно прогнаны только Софіями въ началѣ XVI вѣка. Паденіе ихъ владычества почти современно съ окончаніемъ державы Тимуридовъ въ Трансоксанѣ или Маваръ алъ-Наръ. Паденіе это было ускорено возвышеніемъ новаго турецкаго народа, Узбековъ, которые до нашихъ временъ остались тиранами этой страны и нѣсколькихъ сосѣднихъ (см. **Туркестанъ**). Узбеки жили первоначально въ Малой Бухаріи, къ югу отъ Небесныхъ-горъ, въ окрестностяхъ городовъ Хотана, Хами, Турфана и Кашгара. Народъ ихъ составился по большей части смѣсью изъ остатковъ древнихъ Хоен-ху или Уйгуровъ и Турковъ-наймановъ. Арабскіе писатели называютъ ихъ Гузъ. Они въ началѣ XVI вѣка перешли хребетъ горъ Белуръ и Сигунъ, распространили оттуда свои опустошенія и страхъ своего оружія на югъ и на западъ, и покорили своему владычеству всѣ окрестныя страны. Отнявъ у потомковъ Тимура послѣдніе остатки державы, они точно такъ-же уничтожили могущество Туркменцевъ. Эти послѣдніе теперь данники, или, какъ они себя называютъ, гости Узбековъ. Разумѣется, мы говоримъ только о племенахъ Западнаго Туркестана (Туркоманіи). Что же касается до племенъ, которыя издавна живутъ разсѣянно по сѣвернымъ провинціямъ Персіи, или скитаются небольшими толпами по русскому Закавказью, по Арменіи, отчасти по Сиріи и даже по Малой Бухаріи, то, натурально, они принуждены подчиняться законамъ владѣтелей этихъ различныхъ странъ. Излишне входить здѣсь въ подробности о сѣверныхъ сосѣдахъ Туркомановъ, Киргизахъ, Каракалпакахъ и проч., которымъ посвящены особыя статьи (см.). Въ заключеніе, изчислимъ вкратцѣ главныя изъ второстепенныхъ турецкихъ племенъ, доставшихся совершенно подъ власть Россіи. Изъ этихъ болѣе или менѣе многочисленныхъ народовъ, разсыпанныхъ на огромномъ пространствѣ, назовемъ: Кумыковъ (см.), занимающихся земледѣліемъ и рыболовствомъ по берегамъ Койсу, на Кавказѣ; Ногаевъ (см.), живущихъ по равнинамъ болѣе на сѣверъ, отъ береговъ Чернаго до береговъ Каспійскаго моря; Башкировъ (см.), многочисленныхъ въ странѣ, называвшейся прежде у географовъ Русскою Татаріей, но столь же сильно перемѣшанныхъ съ финскими элементами, какъ Ногаи съ элементами монгольскими; наконецъ Якутовъ (см.), на берегахъ Лены, звѣролововъ и пастуховъ, которыхъ стада состоятъ частью изъ лошадей и рогатаго скота, частью изъ однихъ только оленей. Изъ всѣхъ помянутыхъ турецкихъ племенъ Якуты самое отдаленное на сѣверо-востокъ и единственное, исповѣдующее шаманскую вѣру. См. Klaprot, «Asia Polyglotta»; его же, «Tableaux historiques de l'Asie»; Abel Rémusat, «Recherches tatares»; Hammer, «Geschichte des Goldenen Hordes», и проч.

Туркинскія теплыя минеральныя воды, гдѣ-

лавшіяся извѣстными съ 1753 г., находятся на вост. берегу Байкала, въ 2 в. отъ его берега и въ 180 в. на с. отъ г. Верхнеудинска, по дорогѣ къ Баргузину. Теплота ключа доходитъ до 48° по Реомюру.

Туркманія или **Турецкая Арменія**, область Азіятской Турціи, заключаетъ въ себѣ эялеты: Эрзерумъ, Ванъ и Карсъ; страна гористая (Тавръ, Бингеулъ, Алатагъ, Араратъ, частью съ вѣчными снѣгами) и суровая; въ долинахъ плодородна, особенно по рѣкамъ Эвфрату, Мураду, Арпазу, Карсу, и пр. Вмѣстѣ съ Курдистаномъ и Иракъ-Араби имѣетъ простр. до 6,300 кв. мил.

Туркменская земля, страна къ с. отъ Персіи и афганистанскихъ государствъ, Бухары, Хивы и Каспійскаго моря, принимается то: а) въ тѣсномъ смыслѣ, и въ такомъ случаѣ заключаетъ с.-в. часть Персіи (къ в. отъ Касп. моря), и земли на ю. отъ Хивы и Бухары; къ з. отъ Балха. Въ ней рѣки: Аму-Дарья (верховья) и Мургабъ; горы: Хазара́ (частью); впрочемъ страна эта по большей части песчаная степь (Дештъ-Коваръ). Жители Теке (Тука) и Кетляны на персидской границѣ; Сараки во внутренности страны; Сакары, Имрету и Эрзарны на сѣверныхъ границахъ; число ихъ неизвѣстно; b) въ обширномъ смыслѣ, кромѣ изчисленныхъ земель, сюда принадлежитъ еще вся страна между Каспійскимъ и Аральскимъ морями до русской границы. Сюда относятся заливы Каспійскаго моря: Сули-Дерья (Ачи-Куюси), соединяющійся съ моремъ только узкимъ отверзтіемъ (Карабоюшъ); Александра (Бековича); Мангышлакъ (передъ нимъ острова Кулалы и Святой); Мертвый, и пр. На Аральскомъ морѣ: Малмуша, Залъ-Барсуцкой, и проч. Горы: Бадканъ (большая и малая вершины), Мангышлакъ съ мысомъ того же названія, на Касп. морѣ; Керауметъ на Аралѣ; мысъ Караганъ. Рѣки: Кичинъ, Сирибашъ, можетъ-быть также Эмба (Джемъ), пограничная рѣка и нѣсколько степныхъ рѣкъ. Перешеекъ между двумя морями (Туркменскій) въ самомъ узкомъ его мѣстѣ имѣетъ 21 м. ширины, много степнаго пространства (степь Матай или Эмбинская) и при Аральскомъ озерѣ нѣкоторыя горы, Керауметъ. Не подалеку есть русскія укрѣпленія. Жит. въ этихъ земляхъ Каракалпаки, но большею частью Туркмены (около 23,000 кибитокъ), въ томъ числѣ Мангышлакскіе Туркмены (они же кажется Чоудуры), до 15,000 семей; Астрабадскіе Туркмены, живущіе южнѣе, съ разными поколѣніями, числомъ до 240,000 чел. Всѣ они разбойничаютъ и грабятъ окрестныя земли до Персіи и Бухары; далѣе Конраты и проч. По-видимому, вся эта страна прежде была морскимъ дномъ. Замѣчательныхъ мѣстъ въ ней нѣтъ.

Туркмены или **Туркоманы**, собственно Узы, у Арабовъ Гозъ, кочевыя орды татарскаго племени, небольшаго роста, желтобураго цвѣта лица, съ длиннымъ прямымъ носомъ, черными огненными глазами; живутъ неопрятно, просто, гостепріимно; горды, но и раболѣпны, лѣнивы, суевѣрны, властолюбивы, однако храбры и великодушны съ безоружными. Они кочуютъ частью за Каспійскимъ моремъ и повинуются преимущественно узбекскимъ ханамъ Хивы, Бухары и Ферганы, частью далѣе къ востоку; нѣкоторые—подданные Китая, другіе ведутъ вольную жизнь; есть также Туркмены въ Хорасанѣ и другихъ областяхъ восточной Персіи. Отдѣльныя орды, называемыя по именамъ ихъ первыхъ основателей, считаются по числу шатровъ или кибитокъ, которыхъ бываетъ 12,000—200. Туркмены отчасти покинули свою разбойничью и кочевую жизнь и начали строить селенія и заниматься земледѣліемъ, употребляя для работы захваченныхъ въ плѣнъ невольниковъ. Въ Туркестанѣ живетъ болѣе 200,000 Туркменъ. Они обитаютъ въ подвижныхъ войлочныхъ шатрахъ. Мужчины одѣваются въ три длинные кафтана, одинъ поверхъ другаго, въ хлопчатобумажныя рубашки и исподнее платье; носятъ туфли или сапоги; голову брѣютъ и покрываютъ суконными колпаками. Оружіе ихъ состоитъ въ кинжалахъ, стрѣлахъ и лукахъ, также ружьяхъ. Женщины носятъ бумажныя или шелковыя рубашки и штаны, а въ зимнее время также длинные кафтаны. Пищею служитъ молоко ихъ вьючныхъ животныхъ, мясо, рыба, мучныя печенья. Языкъ турецкій. Туркмены Туркестанскіе раздѣляются на мангышлакскихъ и астрабадскихъ. Особенными ихъ поколѣніями считаются: Абдаль (1000), Бурунчукъ (500), Игдыръ (300), Булзачи (200), Чаудыръ (500 семействъ). Туркмены Малой Азіи кочуютъ по Арменіи, имѣютъ разныя лѣтнія и зимнія становья, ходятъ всегда съ оружіемъ, одѣваются въ овчинные тулупы, приготовляютъ ковры, матеріи, занимаются скотоводствомъ (верблюды, лошади, буйволы, козы, овцы), управляются предводителями (по станамъ), судятся собственными законами, безпрестанно хищничаютъ и разбойничаютъ. Женщины у нихъ держатся вольнѣе, чѣмъ у всякаго другаго восточнаго народа. Число ихъ поколѣній въ Азіятской Турціи простирается до 74 (напр. Мутуали, Бегдельны, Наувары, Уруки), а число душъ до 1½ милліона. Они приходятъ съ

частью своихъ стадъ въ Халебѣ на Азіи. Сюда принадлежатъ: Риганли (2,000), Авлиши (200), Джаджели (1,000), Кирсакъ (2,000), Дадекирканъ (1,000), Музабейкли (500), Дитумли (3,000), Ришванъ (12,000), Куреджерекли (500 кибитокъ). Въ Дамаскѣ находятся Кабели (1,000), Кара-Кошунли (500), Эйлебкели (1,000), Шерефеи (500), Аяли (1,000), Фиджели (200), Эймыръ (500), Тухтамурли (500), Сараджеллы (500), Кикли (2,000), Аусерли (1,000), Диндешлы (500 кибитокъ) и проч. Въ Персіи живутъ поколѣнія Гукланъ, Емутъ и Текке числомъ до 10,000 семействъ; въ Адербайджанѣ живетъ 4—6,000 семействъ. Въ Персіи они составляютъ такъ-назыв. турецкій языкъ. Туркмены, живущіе въ западномъ Афганистанѣ, по вѣрѣ шіиты, говорятъ по-новоперсидски, обитаютъ въ городахъ и селеніяхъ. Есть также Туркмены на западной сторонѣ Каспійскаго моря, подъ русскимъ владычествомъ, въ Дагестанѣ. Они гораздо зажиточнѣе Джагатайскихъ; въ Дагестанѣ ихъ считается 4,000 семействъ; въ прочемъ Закавказьѣ по р. Тереку и Кумѣ до 1,000 котловъ. Поручикъ Бёрнсъ (Burnes) разсказываетъ, что Туркмены на южномъ берегу Оксуса до Хивы живутъ числомъ до 140,000 семействъ, девятью поколѣніями съ разными подраздѣленіями и становьями; они похищаютъ себѣ дѣвушекъ, которыхъ хотятъ брать въ жены. При султанѣ Мурадѣ IV нѣкоторые Туркмены были переселены въ Европу. Они живутъ на южномъ Гемусѣ, исповѣдуютъ исламизмъ, и притомъ астрабадскіе изъ нихъ шіиты, а хорасанскіе—сунниты. Первоначально Туркмены жили въ земляхъ на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, откуда часть ихъ перешла въ Европу, а часть въ страны на востокъ отъ Каспія. Нашествіе Китаевъ принудило послѣднихъ двинуться въ XI в. южнѣе и искать себѣ жилищъ въ Хорасанѣ. Санджаръ, одинъ изъ сельджукскихъ султановъ, хотѣлъ ихъ выгнать оттуда въ половинѣ XII вѣка, но былъ ими разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Туркмены опустошили его землю и отняли Нишапуръ и другіе города, изъ которыхъ однакожъ вскорѣ опять были выгнаны. Другія орды двинулись къ Каспійскому морю и поселились въ Мазандеранѣ, прочія въ Арменіи и Сиріи. Послѣдніе еще въ XI вѣкѣ были отведены Ортокомъ (оттого назыв. Ортокидами) на югъ и получили отъ сельджукскихъ султановъ Іерусалимъ. Хотя Крестоносцы вскорѣ отняли у нихъ городъ, однакожъ Ортокиды были все-таки могущественны въ Сиріи. Остатокъ этихъ Туркменовъ были тѣ, которые имѣли на знаменахъ изображеніе чернаго барана, Кара-Коинъ, и поселились въ Верхней Арменіи, въ 1397 г., съ Кара-Юсуфомъ, сыномъ Кара-Мохаммеда. Они приставали къ любой сторонѣ, нанимавшей ихъ въ союзники. Когда Тамерланъ направилъ свои походы въ эту сторону; Туркмены также попали въ войну съ нимъ, лишились всѣхъ своихъ владѣній въ Верхней Арменіи и удержались только въ горахъ. По смерти Тамерлана, они овладѣли Месопотаміею и примыкающею къ ней частью Аравіи, а также частью Арменіи и Грузіи. Нашествія ихъ угрожали также Сиріи и Малой Азіи; но предводитель ихъ Кара-Юсуфъ, сынъ Кара-Мохаммеда, ум. въ 1426 г. въ войнѣ съ Шарокомъ, четвертымъ сыномъ Тамерлана, и войско его разсѣялось. Эмиры, начальники частей этого сильнаго войска, по большей части братья и родственники Кара-Юсуфа, воевали между собою до тѣхъ поръ, пока истребили другъ друга и такимъ образомъ опорожнили землю для своихъ соплеменниковъ, Туркменовъ бѣлаго барана (Аръ-Коинъ). Эти, получившіе названіе отъ изображенія на ихъ знаменахъ, обитали въ Нижней Арменіи и части Месопотаміи, потомъ при Тамерланѣ пристали къ его сторонѣ и за то были надѣлены землями. Въ 1468 г. они съ своимъ эмиромъ, Узумъ-Хассаномъ, покорили владѣнія Туркменовъ Чернаго-барана и распространили свою область (1471) по Хорассану и всей Персіи. Резиденціею ихъ эмира былъ Таврисъ. Эмиръ пользовался такимъ уваженіемъ, что трапезунтскій императоръ Кало-Іоаннъ далъ ему въ супружество свою дочь, а Венеціяне вступили съ нимъ въ переговоры о войнѣ съ Турками. По смерти Узумъ Хассана, сыновья его воевали другъ съ другомъ, до-тѣхъ-поръ, пока такъ ослабѣли, что персидскіе Софи покорили всѣхъ ихъ. Часть ихъ обязалась поставлять ежегодно персидскому двору извѣстное число овецъ; орды на р. Аму поставляли ежегодно опредѣленное число войска; прочіе платили дань разными товарами.

Туркъ, хозарскій царь, каганъ. Около VI вѣка, владѣлъ нагорною стороною р. Волги, имѣя тамъ богатую столицу, близъ Каспійскаго моря, и до 400,000 воиновъ. Онъ безпрестанно воевалъ съ персидскимъ шахомъ Кубатомъ, наконецъ они примирились и каганъ выдалъ свою дочь за Кубатова сына, Нуширвана или Хозроя I, и дозволилъ персидскому шаху возобновить древнюю каспійскую стѣну Александра Великаго.

Турмалинъ (Schörl, tourmaline), минералъ, встрѣчаемый въ гнейсѣ, слюдѣ, талькѣ, хлоритѣ и въ другихъ горныхъ породахъ. Кристал-

лы его имѣютъ ромбоэдрическую форму, которая бываетъ весьма разнообразна. Удѣльный вѣсъ = 3,0 — 3,3; нагрѣтые кристаллы притягиваютъ своими оконечностями легкія тѣла и отталкиваютъ ихъ противоположною стороной; видоизмѣненія цвѣтовъ его весьма разнообразны, но преимущественно извѣстенъ черный турмалинъ. Черный турмалинъ плавится на угляхъ и дѣлается бѣлымъ; съ помощью буры и солей фосфора онъ легко растворяется. Содержаніе его слѣдующее: борная кислота 2,64, кремнеземъ 38,25, глиноземъ 32,64, желѣзная закись 21,45, марганцевая окись 0.45, тальковая земля 1,50, натръ 2,70. По рѣдкости и красотѣ своей этотъ камень причисляютъ къ драгоцѣннымъ и употребляютъ его на различныя украшенія; сюда относятся прозрачныя красныя и голубыя видоизмѣненія его, которыя находятся на островѣ Эльбѣ, въ С.-Готардѣ, Тиролѣ, Саксоніи, въ Сибири въ Мурзинской слободѣ, на островѣ Цейлонѣ и въ Массачусетѣ. Низшій сортъ его, называемый обыкновеннымъ или чернымъ, встрѣчается въ Пиринеяхъ, Норвегіи, Швеціи, Англіи, Шотландіи и Волынской губ.

Турманъ, см. **Голубь**.

Турнейзеръ (Leonhard Thurneiser, или Thurmhäuser zum Thurn), сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, род. въ Базелѣ 1531 г.; учился ремеслу отца, но принужденъ былъ оставить Базель изъ-за неудавшагося обмана продать кусокъ позолоченнаго свинца за золото; потомъ работалъ въ Страсбургѣ, завелъ въ Верхнемъ Иннталѣ сѣрный заводъ, покинулъ это дѣло, странствовалъ по Германіи, Англіи, Франціи и Россіи, служилъ въ войскѣ бранденбургскаго маркграфа, съ 1558 по 1560 г. былъ главнымъ смотрителемъ горныхъ работъ въ Тиролѣ, въ службѣ эрцгерцога Фердинанда. Потомъ путешествовалъ по Шотландіи, Оркадскимъ островамъ, гдѣ осматривалъ свинцовые рудники, по Испаніи, Португалліи, Эѳіопіи, Египту, Аравіи, Палестинѣ, Леванту, Италіи и Венгріи; на Востокѣ игралъ роль врача, а воротясь въ 1569 г. въ Германію, выдавалъ себя за чудеснаго исцѣлителя, астролога и магика. Бранденбургскій курфирстъ взялъ его къ себѣ въ лейбъ-медики. Тамъ онъ давалъ деньги подъ залоги, составлялъ гороскопы, и издалъ астрологическій календарь. Въ Базелѣ, куда онъ пріѣзжалъ въ 1578 г., жениться въ 3 разъ, его приняли холодно, и съ тѣхъ-поръ слава его начала упадать. Еще болѣе тому содѣйствовалъ скандальный процессъ его развода съ 3-ю женой, и дѣло дошло до того, что онъ долженъ былъ тайкомъ убраться изъ Берлина. Онъ отправился въ Италію и обратилъ на себя вниманіе алхимическими фокусами. Ум. 1596 г. въ Кельнѣ, живя тамъ въ монастырѣ съ 1591 г. Онъ написалъ сочиненія: «Archidoxa, darin der rechte Lauf, auch Heimlichkeit der Planeten, Gestirns, und des ganzen Firmaments an Tag gegeben» (1569); «Quinta essentia, das ist die höchste Subtilität, Kraft und Wirkung der Medicin und Alchemie» (1570); «Prokatalepsis oder Praeoccupatio, durch 12 verschiedentliche Tractaten gemachte Harnproben» (1571); «Onomasticum polyglottum» (1572); «De frigidis et calidis aquis mineralibus et metallicis» (1572); «Historia plantarum omnium» (1583); «Alchymia magna» (1583), и проч.

Турнеровыя (Turneraceae, H. B. et Kurth), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ чашецвѣтныхъ растеній, заключающее въ себѣ травы или полукустарники съ поперемѣнными листьями. Листики чашечки у нихъ (числомъ 5), спаенные между собою; лепестковъ и тычинокъ по 5; завязь верхняя; столбиковъ 3 разрѣзн. или двураздѣльныхъ; плодъ — коробочка 3-створчатая, одногнѣздная съ растрескиваніемъ перегородочнымъ; сѣмяна морщиноватыя (reticulata) съ присѣмянниками; зародышъ лопатчатый, бѣлокъ мясистый. Главнѣйшіе роды этого семейства суть: турнера (Turnera, Plum.) и пирикета (Piriqueta, Anbl.). Турнеровыя растенія произрастаютъ въ жаркихъ и умѣренныхъ странахъ Америки.

Турниры, военныя игры или состязанія, бывшія въ обычаѣ въ средніе вѣка и происходившія или при владѣтельскихъ дворахъ по поводу торжественныхъ событій, или и въ другихъ мѣстахъ. Происхожденіе этихъ игръ неизвѣстно; вѣроятно, онѣ уже употреблялись въ древности, но обыкновенно Французы присвоиваютъ себѣ честь изобрѣтенія турнировъ. Дѣйствительно, Франція особенно участвовала въ распространеніи этихъ игръ и въ ихъ систематической обработкѣ. По первоначальному своему назначенію, турниръ былъ только воинскимъ упражненіемъ въ мирное время, именно упражненіемъ рыцарей; потомъ бывали и пѣшіе турниры; но конные, рыцарскіе турниры всегда считались главными и настоящими. Сначала ихъ учреждали отдѣльные государи и бароны по особымъ случаямъ; потомъ составились такъ-наз. турнирныя общества, производившія турниры по извѣстнымъ опредѣленнымъ временамъ. Во Франціи турниры были многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Порядокъ турнировъ былъ строго опредѣленъ извѣстными правилами, законами и т. п., и съ теченіемъ времени развивался

болѣе и болѣе. Къ участію въ турнирахъ допускались только такіе дворяне, которые могли показать у себя извѣстное число предковъ (см.), требуемое различно по разнымъ странамъ и эпохамъ. Допустимость къ турниру каждаго рыцаря изслѣдовалась герольдомъ (см.), посредствомъ разбора его герба и шлема. Для этого разбора щиты и шлемы явившихся на турниръ рыцарей выставлялись на особой площади. Щитъ долженъ былъ имѣть изображеніе, свойственное фамиліи рыцаря, шлемъ долженъ быть въ перьяхъ и пр. и поставленъ на щитъ. Публичная огласка герольда, разбиравшаго выставленные щиты и шлемы, рѣшала безупречность рыцарскаго достоинства каждаго изъ явившихся на состязаніе. Отъ такой выставки щитовъ и шлемовъ произошли гербы, какіе доселѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ у дворянства. Предъ открытіемъ турнира, герольдъ провозглашалъ общіе законы и особыя постановленія и осматривалъ оружіе сражающихся. Площадь, на которой происходили игры, называлась турнирною площадью и была обнесена оградою. При площади находились особые смотрители, которыхъ должность состояла собственно въ удержаніи состязавшихся въ предѣлахъ игры, и если они серіозно нападали другъ на друга, возстановлять миръ, и охранять того, который находился въ опасности. Подлѣ ограды устроены были трибуны или ложи, частью для дамъ, изъ которыхъ одна обыкновенно раздавала награды побѣдителямъ, частью для зрителей и для рыцарей, не участвующихъ въ турнирѣ. Оружіемъ на турнирахъ служили копья безъ металлическаго острія и щиты. Состязаніе на копьяхъ или ломаніе копьевъ было весьма различно, но вообще ударъ можно было наносить только въ голову или въ грудь. Если отъ удара, который-нибудь соперникъ падалъ на-земъ, это называлось вышибить изъ сѣдла. Какъ-скоро который-нибудь рыцарь поднималъ забрало, то сраженіе оканчивалось. Иногда употреблялось и пѣшее сраженіе, только рѣдко, и въ такомъ случаѣ оружіемъ бывалъ мечъ и сѣкира. Впослѣдствіи времени турниры исказились различнымъ образомъ: многіе рыцари погибали на нихъ; тогда послѣдовали запрещенія на турниры со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Папа Иннокентій II запретилъ даже предавать честному погребенію рыцарей, павшихъ въ турнирѣ. Однакожъ турниры продолжались, особенно во Франціи, гдѣ запрещеніе на нихъ послѣдовало только по смерти Генриха II, умершаго отъ раны, полученной въ турнирѣ. Мѣсто турнировъ заступили карусели (см.).

Турнъ, см. **Торнъ**.

Турнъ (Turnus), сынъ Давна, царь Рутуловъ, который долженъ былъ жениться на Лавиніи, дочери царя Латина, и былъ даже съ нею помолвленъ; но Латинъ, по волѣ оракула, предложилъ руку дочери Энею, только-что прибывшему въ Италію. Турнъ, обиженный этимъ преимуществомъ, объявилъ Троянцамъ войну, и вызвалъ наконецъ на единоборство Энея, съ тѣмъ, чтобы Лавинія была наградою побѣдителю. Турнъ былъ побѣжденъ и убитъ на этомъ поединкѣ. Эта вражда составляетъ содержаніе семи послѣднихъ книгъ Энеиды.

Турнъ (Heinrich Matthias, Graf von Thurn), графъ; въ молодыхъ лѣтахъ участвовалъ въ турецкихъ войнахъ и былъ за то пожалованъ императоромъ Рудольфомъ II въ бургграфы Карльштейна въ Богеміи. Пользуясь любовью народа и будучи ревностнымъ протестантомъ, онъ былъ избранъ въ число 30 защитниковъ вѣры, посланныхъ къ императору богемскими чинами. Эрцгерцогъ Фердинандъ Грэцскій (бывшій потомъ императоромъ подъ именемъ Фердинанда II) лишилъ его въ 1618 г. званія бургграфа карлштейнскаго. Турнъ былъ главнымъ зачинщикомъ возстанія 23 мая 1618 г.; народъ окружилъ ратушу въ Прагѣ, гдѣ были собраны императорскіе совѣтники, присланные для разбора жалобъ Богемцевъ, и выбросилъ въ окно совѣтниковъ Мартинича, Слована и Фабриціуса. Потомъ Турнъ принялъ начальство надъ инсургентами, завоевалъ Круммау и Брюннъ, осадилъ Вѣну, но снялъ осаду и возвратился въ Богемію. Онъ принималъ также дѣятельное участіе въ избраніи курфирста Фридриха Пфальцскаго въ богемскіе короли, но послѣ сраженія (1620) у Бѣлой горы подъ Прагою, бѣжалъ въ Моравію и Трансильванію къ Бетлену Габору; въ 1626 г. онъ явился съ небольшимъ отрядомъ въ Силезіи, и, по разсѣяніи этого отряда Валленштейномъ, отправился въ Польшу, къ Густаву Адольфу, королю шведскому, находился при шведской арміи въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ въ 1631 и подъ Люценомъ въ 1632 г.; и по смерти шведскаго короля, былъ посланъ съ шведскимъ корпус. въ Силезію въ подкрѣпленіе саксонскаго генерала Арнима и бранденб. ген. Бургсдорфа противъ Валленштейна. Въ 1633 г. Валленштейнъ нежданно атаковалъ его, окружилъ при Штейнау на Одерѣ и взялъ въ плѣнъ съ 2,500 чел., но вскорѣ далъ ему свободу. Графъ Турнъ умеръ, неизвѣстно гдѣ. Хотя

ему неоднократно были поручаемы арміи; но дѣйствія его не соотвѣтствовали общимъ ожиданіямъ, и онъ являлся весьма посредственнымъ полководцемъ. Даже освобожденіе его изъ плѣна Валленштейнъ оправдывалъ передъ императоромъ слѣдующимъ образомъ: «что было мнѣ дѣлать съ этимъ безумцемъ, я отпустилъ его потому, что, находясь при непріятельской арміи, онъ будетъ намъ гораздо полезнѣе. Надобно желать, чтобы войсками противниковъ начальствовали подобные люди».

Туробойскій (Іосифъ), архимандритъ московскаго Симонова монастыря, куда онъ поступилъ въ 1708 г. Туробойскій былъ въ 1704 г. первымъ префектомъ московской славено-латинской академіи. Въ это время онъ написалъ привѣтственную рѣчь и составилъ церемоніалъ для торжественной встрѣчи Петра Великаго, при въѣздѣ его въ Москву, послѣ завоеванія Лифляндіи. Этотъ церемоніалъ и привѣтствіе тогда же было напечатано славянскими буквами, подъ заглавіемъ: «Торжество православное свободителя Ливоніи», съ двумя предисловіями, одно къ государю, а другое къ читателямъ. Потомъ, въ 1709 г., онъ же, вмѣстѣ съ учителями московской академіи, сочинилъ привѣтствія на греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ и поднесъ ихъ государю по возвращеніи его изъ подъ Полтавы. Эти рѣчи, Іосифъ вскорѣ напечаталъ гражданскими буквами, съ приложеніемъ объясненій различныхъ надписей и эмблеммъ, бывшихъ на тріумфальныхъ воротахъ и храмѣ славы, подъ заглавіемъ: «Торжественная врата, вводящія въ храмъ безсмертныя славы, непобѣдимому имени новаго Геркулеса, великаго побѣдителя Өракіи, грана поражающаго свейскую силу», и т. д. Вообще, надобно замѣтить, что Іосифъ Туробойскій отличался въ то время своими привѣтственными рѣчами и былъ извѣстенъ лично Императору Петру I.

Туровъ, мѣстечко Минской губ., Мозырскаго уѣз., въ 130 вер. къ з. отъ г. Мозыря (на м. Петриково); расположенъ на ровномъ мѣстоположеніи, по правую сторону р. Припяти, въ 1 вер. отъ ея берега. Жителей въ мѣстечкѣ: казенныхъ крестьянъ около 800 об. п., помѣщичьихъ около 500 об. п. и Евреевъ до 1,400 об. п. Кромѣ-того предмѣстія этого мѣстечка: дер. Заятелье и Запесочье (казенныя) имѣютъ около 800 об. п. жит. Мѣстечко это есть древній Туровъ, нѣкогда средоточіе обширной Туровской области, столица удѣльныхъ князей и каѳедра православныхъ епископовъ. Изъ древностей, оставшихся отъ прежнихъ временъ, въ Туровѣ находится насыпная гора, раздѣленная рвомъ: на ней существовалъ нѣкогда замокъ бывшихъ владѣтельныхъ князей. Окрестности мѣстечка низменны и ровны, а противуположный берегъ рѣки, во время разливовъ, покрывается на большое пространство водою. Туровъ, по преданію, построенъ прежде 900 г. Варягомъ Туромъ, верховнымъ правителемъ тѣхъ мѣстъ во времена Олега и Игоря. В. кн. Владиміръ Святославичъ, раздѣляя подвластныя ему земли между своими сыновьями, далъ Туровъ въ удѣлъ своему усыновленному племяннику Святополку, который въ 1015 г. взошелъ отсюда на великокняжескій престолъ. Въ 1076 г. Туровъ достался Святополку; въ 1079 г. Всеволодъ Ярославовичъ, по вступленіи на великокняжескій кіевскій престолъ, отдалъ Туровъ второму своему сыну, Ростиславу. Послѣ смерти кіевскаго вел. кн. Изяслава, наслѣдовалъ братъ его Всеволодъ, который около 1084 г. отдалъ въ удѣлъ Ярославу, сыну Изяслава, Владиміръ-Волынскій и Туровъ. Послѣ смерти Владиміра Мономаха, въ княженіе Мстислава сына Мономаха, въ Туровѣ княжилъ Вячеславъ, одинъ изъ его братьевъ (1125 г.). Отъ него, въ обмѣнъ на Переяславль, Туровъ достался полоцкому кн. Изяславу Мстиславичу. Въ 1140 г. литовскій князь Куговойтисъ и Монтвиллъ, воюя съ в. кн. Мстиславомъ, истребили княжества Туровское и Пинское. Въ 1146 г. Изяславъ Мстиславичъ, взойдя на великокняжескій кіевскій престолъ, изгналъ своего дядю Вячеслава Туровскаго, и назначилъ Туровъ въ удѣлъ меньшому сыну Ярославу. Въ 1155 г. Юріи Владиміровичъ Долгорукій, по вступленіи на великокняжескій кіевскій престолъ, назначая удѣлы сыновьямъ, отдалъ Туровъ Борису. Въ 1157 вел. кн. кіевскій Изяславъ Давыдовичъ, желая доставить удѣлъ Владиміру Мстиславичу, соединился съ князьями: волынскимъ, галицкимъ и смоленскимъ, приступилъ къ Турову, и изгналъ изъ него Бориса Юрьевича. Въ 1158 г. Полочане, подойдя къ Турову, сожгли принадлежащія ему села. Около 1159 г., когда русскіе князья соединили въ Южной Россіи свои силы противъ Половцевъ, между ними находился Глѣбъ Юрьевичъ Туровскій. Потомъ Туровъ перешелъ къ литовскимъ князьямъ. Въ 1502 г. крымскій ханъ Менгли-Гирей разорилъ Туровъ, вмѣстѣ со многими другими городами. Въ 1508 г. Туровъ былъ собственностью князя Михаила Глинскаго, но по заключеніи договора в. кн. Василіемъ съ королемъ Сигизмундомъ I, города Михаила Глинскаго, Мозырь и Туровъ, были признаны королевскою собственностью. Туровъ съ принадлежащими къ нему деревня-

ми, былъ подаренъ литовскому воеводѣ гр. Сологубу за личныя его заслуги, впослѣдствіи же времени поступилъ отъ этого владѣтеля въ казну. Теперь въ Туровѣ бываютъ ежегодно 29 іюня и 25 дек. незначительныя ярмарки, на которыя окрестные жители привозятъ разные съѣстные продукты и домашнія издѣлія, также пригоняютъ лошадей и рогатый скотъ. Жители мѣстечка занимаются, кромѣ хлѣбопашества, рыбною ловлей, извозами и нанимаются на байдаки и плоты, а Евреи продажею и покупкою разныхъ мелочей.

Турочъ (Thurocz), комитатъ въ Венгріи, сопредѣленъ комитатамъ Арвѣ, Липтау, Золю, Баршу, Нейтрѣ, Тренцину; имѣетъ простр. 21 кв. м.; орошается рѣками Вагомъ и Турочемъ; прилегаетъ къ горамъ Фатрѣ; почва земли въ комитатѣ вообще плодородна; жит. имѣетъ 58,000 чел.; главная промышленность ихъ скотоводство. Главное мѣсто комитата, Шентъ-Мартонъ (Szent Marton), на р. Турочѣ, съ 2,000 жителей.

Турпѣи. Такъ, по мнѣнію Арцыбашева, называли Торковъ, жившихъ близъ южно-русскаго Переяславля. Объ нихъ упоминается въ княженіе Изяслава II, въ половинѣ XII стол. Лѣтописцы разсказываютъ, подъ 1150 г., что сынъ великаго князя, Мстиславъ Изяславичъ, отправленный отцемъ добывать Каневъ и Переяславль, послалъ на ту сторону Днѣпра къ Турпѣямъ и дружинѣ, призывая ихъ къ себѣ; услыхавъ объ этомъ, Ростиславъ Георгіевичъ, кн. переяславскій, отправилъ нарочнаго къ отцу въ городокъ требовать помощи. Юрій Владиміровичъ Долгорукій поручилъ исполнить требуемое своему сыну кн. Андрею Георгіевичу. Ростиславъ Георгіевичъ, оставивъ брата своего Андрея въ Переяславлѣ, самъ спѣшилъ къ Сакову, догналъ Турпѣевъ у Днѣпра, захватилъ ихъ и привелъ къ себѣ въ городъ. Между-тѣмъ в. кн. Изяславъ Мстиславичъ узналъ, что кн. галичскій перешелъ съ войскомъ Болоховъ и слѣдуетъ мимо Мунарева къ Володареву (этотъ Володаревъ, вѣроятно, есть нынѣшняя Володарка, Кіевской губерніи, Свирскаго повѣта, на лѣвомъ берегу Роси), послалъ сказать Мстиславу: «оттуда идетъ противъ меня Владимірко: отсюда Георгій съ Олеговичами: спѣши ко мнѣ и возьми съ собою Берендѣевъ». Самъ же Изяславъ отправился въ Вышегородъ, просилъ Вячеслава господствовать въ великокняжеской столицѣ, и обязался почитать его какъ отца.

Турская монета (tournois). Такъ наз. монета, чеканенная въ Турѣ. Турскій монетный дворъ, уничтоженый въ 1772 г., былъ самый древній послѣ парижскаго. На монетѣ былъ знакъ Е. Турскій ливръ была маленькая монета, съ ободкомъ цвѣтовъ лиліи. Существовали слѣд. монеты: турскіе ливры, турскіе гроши, маленькія турск. монеты; двойныя турск. монеты, которыя раздѣлялись на бѣлую монету или серебряную и черную или биллоновую. Эти монеты стояли на ⅕ ниже парижской, наз. «Parisis.» До введенія новой монетной системы, турская монета была во всеобщемъ употребленіи. 80 франковъ составляли 81 турскихъ ливровъ.

Турскій кафтанъ, русская одежда, употреблявшаяся исключительно при дворѣ въ исходѣ XVII столѣтія и ранѣе. Такъ называли длинную одежду, безъ воротника и петель, закидывавшуюся одною полою на другую, и застегивавшуюся только въ двухъ мѣстахъ: у шеи и на лѣвомъ боку.

Турунтай, см. **Пронскій**.

Туруханскъ или **Мангазея**, заштатный гор. Енисейской губ. и уѣзда лежитъ на р.: Енисеѣ и Туруханѣ въ 1,393 в. къ с. отъ Красноярска; отъ С.-Петербурга въ 6,452 в., отъ Москвы въ 5,778 вер. Прежде основанія нынѣшняго Туруханска было основано на р. Тазѣ поселеніе съ магазейнами для привлеченія въ подданство Россіи Самоѣдовъ и другихъ инородцевъ, живущихъ близъ того мѣста. Въ эти магазины хлѣбъ доставлялся изъ Березова. По устроеніи Енисейска въ магазины стали посылать хлѣбъ по р.: Енисею и Турухану: отъ этого на Туруханѣ образовалось зимовье. Впослѣдствіи и самые магазины перевели на р. Туруханъ и основали здѣсь поселеніе съ тѣмъ же названіемъ Мангазеи, какъ напр. Тазъ. Съ 1609 г., по объясаченіи окрестныхъ народовъ, поселеніе, все-еще называвшееся «Туруханскимъ зимовьемъ», сдѣлалось важнымъ пунктомъ для удержанія вліянія инородцевъ. Наконецъ, когда въ 1619 г. мангазейскій городокъ на р. Тазѣ былъ опустошенъ пожаромъ, то жители его переселились въ поселеніе на р. Туруханъ, которое такимъ образомъ сдѣлалось центромъ Мангазейскаго уѣзда, гдѣ живали иногда и мангазейскіе воеводы. Въ 1672 г., по указу Алексѣя Михайловича, зимовье или поселеніе назване городомо Новою Мангазеей, или Туруханскомъ. До 1721 г. онъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ г. Тобольска, потому приписанъ къ Енисейской провинціи и въ это время въ немъ была воеводская канцелярія; въ 1782 г., при учрежденіи Тобольскаго намѣстничества, приписанъ къ Томской обл., уѣздн. городомъ, чѣмъ остался и по переименованіи ея въ губернію. По новому раздѣленію Сибири Туруханскъ причисленъ къ Енисейской губ. и

назначенъ заштатнымъ. Теперь въ Туруханскѣ до 400 об. п. жителей, 2 церкви и около 75 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Городъ замѣчателенъ по торговлѣ мягкою рухлядью. Въ 32 вер. отъ него, на устьяхъ Нижней Тунгуски нах. Троицкій Мангазейскій монастырь. Подъ именемъ Туруханскаго края извѣстно все пространство, къ в. и з. между р.: Анабаромъ и Тазомъ, къ с. и ю. между Ледовитымъ моремъ и р.: Подкаменною, Тунгускою и Еласой. Этотъ край населенъ Самоѣдами, Тунгусами, Остьяками, частью Якутами и русскими поселенцами.

Туруханъ, рѣка енисейской системы; вытекаетъ изъ тундръ, между Обью и Енисеемъ, течетъ по песчаному и мѣстами глинистому грунту, въ голыхъ берегахъ, которые только ниже устья Блудной покрыты лѣсомъ. По правому берегу тянется, внизъ по рѣкѣ, рядъ довольно высокихъ холмовъ; лѣвый же берегъ, на всемъ протяженіи, плосокъ. Туруханъ имѣетъ до 300 вер. въ длину, и изливается съ лѣвой стороны въ Енисей. На немъ начался второй періодъ Мангазеи или Туруханска (см.). Въ Туруханскъ свозится по рѣкѣ лиственный и кедровый лѣсъ. Туруханъ впродолженіе всего лѣта и осенью, до замерзанія, судоходенъ. По немъ ходятъ полубарки, большіе и маленькіе досчаники и лодки; нагружать можно до 4 футъ. Въ маѣ или началѣ іюня въ Туруханскъ постоянно приходятъ такого рода суда, нагруженныя хлѣбомъ и другими товарами, для тамошней ярмарки. Судоходство отъ Туруханска вверхъ по Турухану бываетъ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, и имѣетъ предметомъ разную мелочную торговлю съ прибрежными жителями. На это употребляются досчаники, которые тянутся противъ теченія бичевникомъ. Барки никогда не ходятъ вверхъ далѣе города, къ которому есть дорога и по берегу, начиная отъ Енисея. До половины іюля мѣсяца барки, приходящія въ Туруханскъ, останавливаются въ рукавѣ рѣки, называемомъ Шаромъ, а позже, по убавленіи воды, въ устьѣ ея, въ 1½ вер. отъ города.

Турухтанъ (Calidris, Tringa), голенастая птица изъ семейства длинноклювыхъ, похожая на бекаса, но клювъ не длиннѣе головы и пальцы оторсочены по краямъ перепонкою. — *Т. сѣрый* (T. grisea), зимою, сверху сѣрый, снизу бѣлый съ темными пятнами на переди шеи и груди; лѣтомъ: брови, глотка, шея, грудь, брюхо и бока темнокрасные, зашеекъ рыжій съ черточками; макушка головы, спина и верхнія перья крыльевъ, черныя съ рыжею опушкою; надхвостныя перья бѣлыя съ черными и рыжими пятнами; хвостъ черный съ бѣловатыми краями. Водится во всей Сибири и Россіи. — *Т. плосконосый* (T. platyrhincha), клювъ черный, при корнѣ красноватый, длиннѣе головы, на кончикѣ не много загнутый, а при корнѣ очень сплюснутый; голова и затылокъ черноватыя съ двумя рыжими пятнами; бока головы бѣловатые съ черными черточками, спина и крылья черныя съ рыжими краями; глотка и брюхо бѣлыя. Водится въ Московской губ.

Турфъ (Torf, tourbe), особенный родъ угля, состоящій изъ неизмѣняемыхъ растительныхъ веществъ; онъ имѣетъ бурый цвѣтъ и образуется въ низменныхъ мѣстахъ отъ разложенія гнилыхъ мховъ, поростовъ, разныхъ травъ и другихъ растительныхъ веществъ. Этотъ уголь отличается своею мягкостью и тѣмъ, что при горѣніи испускаетъ непріятный запахъ. Турфъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ Россіи, въ Волынской губ., въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губ., на берегахъ Ижоры и въ другихъ мѣстахъ. Турфъ, по изслѣдованіямъ разныхъ ученыхъ въ различныхъ мѣстахъ, заключаетъ неодинаковыя составныя части:

	Въ Вюртенбергѣ.	Въ деп. Сены и Марны.
Угля	0,244	0,215
Золы	0,050	0,188
Улетающ. веществъ	0,706	0,597
	1,000	1,000

Турфъ употребляется на топливо и при обыкновенномъ доступѣ воздуха горитъ медленно, и поэтому даетъ постоянный и равномѣрный жаръ. Совершенно сухой турфъ при сильномъ движеніи воздуха горитъ съ пламенемъ.

Турція, см. **Оттоманская порта.**

Туръ. 1) Славяне-язычники признавали его богомъ сладострастія; онъ, на веселыхъ пиршествахъ, занималъ не послѣднее мѣсто. Въ честь этого бога былъ установленъ особый праздникъ, котораго остатки и нынѣ сохраняются въ семикѣ. — 2) Варяжскій князь, см. **Туровъ.** — 3) Thur, рѣка въ Швейцаріи; беретъ начало въ кантонѣ Сантъ-Галленѣ, близъ вершины Альтмана, принимаетъ въ себя р. Некаръ или Нетеръ, и р. Глиттъ, въ кантонѣ Тургау р. Зиттеръ и Мургъ, впадаетъ въ Рейнъ въ кантонѣ Цюрихѣ подъ Андельфингеномъ.

Турья, рѣка днѣпровской системы; вытекаетъ на с.-в. отъ Владиміра-Волынскаго, лежащаго близъ Буга; протекаетъ излучистою линіей, и отдѣляя отъ себя различныя вѣтви, черезъ луга и болота, мимо Ковеля, достигаетъ въ длину до 150 вер., и впадаетъ съ правой стороны въ Припеть при Чистинѣ. На протя-

женіи ея отъ Туриска производится большая сплавка лѣса. Турья принимаетъ въ себя довольно значительную р. Выжву. Въ древнія времена Турья составляла часть судоходнаго пути между Днѣпромъ и Нѣманомъ.

Тускарь, рѣка, начинается въ Фатешскомъ уѣздѣ Курской губ., протекаетъ черезъ Курскъ, и въ 4 или 5 вер. ниже города впадаетъ въ р. Семь. Длина этой рѣки 80—90 вер., ширина 5—80 саж., глубина лѣтомъ 2—20 фут., но весною гораздо значительнѣе, потому-что при полноводіи вода возвышается до 14 и 15 фут., и выступаетъ изъ береговъ, особенно заливая берегъ, лежащій противъ г. Курска. При Курскѣ Семь принимаетъ въ себя ручей Куръ, и оба имѣютъ въ городѣ 5 мостовъ, а на Тускарѣ одинъ мостъ, при Долгой. Онъ принимаетъ въ себя много ручьевъ, и доставляетъ ежегодно въ Курскъ небольшое количество дровъ, которыя на немъ сплавляются.

Тутовое дерево, см. **Шелковица**.

Тутолминъ (Иванъ Акинѳіевичъ), дѣйств. стат. сов. и главный надзиратель московскаго воспитательнаго дома. При вступленіи 2 сент. 1812 г. Французовъ въ столицу, Тутолминъ, оставшись при своей должности, исходатайствовалъ у начальника города, графа Дюронеля, 12 конныхъ жандармовъ, для охраненія ввѣреннаго ему заведенія; но, не смотря на эту стражу, онъ находился въ безпрестанномъ страхѣ и дѣйствительной опасности отъ дерзости непріятеля и отъ зажигателей. Бдительностью и благоразумными мѣрами Тутолминъ успѣлъ однако же спасти воспитательный домъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ и всѣхъ тѣхъ, которые имѣли у него убѣжище. Чтобы отвратить грабительство непріятелей, Тутолминъ отнесся къ Лессепсу, будто бы въ воспитательномъ домѣ крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и подъ этимъ предлогомъ, отправляя чиновниковъ для закупки по деревнямъ хлѣба, извѣщалъ генерала Винценгероде, въ какомъ состояніи находятся Французы въ Москвѣ. По очищеніи Москвы отъ непріятеля, Тутолминъ былъ награжденъ анненскою лентой; онъ умеръ въ 1815 г.

Тутолминъ (Тимоѳей Ивановичъ), ген. отъ инфантеріи; род. въ 1740 г., обучался въ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ семилѣтней и турецкой войнахъ, въ послѣдней служилъ подъ начальствомъ Румянцева, который удостоилъ его своею дружбой; онъ былъ сдѣланъ, въ 1775 г. въ чинѣ бригадира, тверскимъ вице-губернаторомъ; въ 1776 г. пожалованъ правителемъ Тверскаго намѣстничества, а потомъ, въ чинѣ ген.-маіора, переведенъ въ Екатеринославль; въ 1783 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й ст., а въ 1784 г. перемѣщенъ въ Архангельское и Олонецкое намѣстничество въ званіи генералъ-губернатора. Впродолженіе своего управленія, онъ устроилъ губ. гор. Петрозаводскъ, выписалъ изъ Англіи мастеровъ для тамошняго литейнаго завода, успѣлъ довести этотъ заводъ до значительной степени совершенства въ литьѣ пушекъ; въ 1788 г., при открытіи войны съ Швеціею, онъ убѣдилъ казенныхъ крестьянъ составить, для собственной обороны, ополченіе, обучилъ вновь сформированное войско и усилилъ гребной флотъ; за все это онъ былъ награжденъ, въ 1789 г., орденомъ Св. Александра Невскаго и въ 1790 г. Св. Владиміра 1-й ст. Потомъ Тутолминъ управлялъ Минскою, Волынскою, Брацлавскою и Подольскою губ.; въ 1796 г. открылъ Подольское и Волынское намѣстничества, и былъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ этого намѣстничества, въ чинѣ генералъ-аншефа. Императоръ Павелъ I, по несправедливому доносу, приказалъ арестовать Тутолмина, и содержать его въ С.-Петербургѣ подъ стражею, что продолжалось $1\frac{1}{2}$ года; имѣніе его было описано и роздано другимъ лицамъ. Однако же по строгому изслѣдованію, обнаружилась невинность Тутолмина, и Императоръ пожаловалъ ему деревни, соотвѣтствовавшія отобраннымъ, но Тимофей Ивановичъ отказался отъ службы и удалился въ Москву. Въ царствованіе Александра I, ему было ввѣрено управленіе Москвою; здѣсь онъ командовалъ земскимъ войскомъ 4-й области и сформировалъ двѣ дивизіи, за что въ 1807 г. получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго; въ 1809 г., по болѣзни, Тутолминъ долженъ былъ просить увольненія и пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ содѣйствовалъ новому образованію государственнаго совѣта и былъ сдѣланъ его предсѣдателемъ, но 1 ноября того же года умеръ.

Tutti (т. е. всѣ), въ музыкѣ надпись надъ нотами, означающая, что должны играть всѣ инструменты или пѣть всѣ голоса одного рода. Пѣніе tutti и игра tutti не требуютъ такой мастерской отдѣлки, какъ противоположное имъ соло; играющій или поющій въ tutti можетъ болѣе опираться на другихъ.

Тутчекъ (Иванъ Ивановичъ), ген.-лейтен., комендантъ гор. Варшавы; род. 1786 г., воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1804 г. выпущенъ подпоручикомъ въ 8-й артиллерійскій полкъ, переформированный потомъ въ 8-ю артил. бригаду. Онъ участвовалъ въ походахъ противъ Французовъ 1806 и 1807 г., и наход. въ сраженіяхъ: при Прейсишъ-

Эйлау, и взятіи непріятельскихъ укрѣпленій на р. Пасаргѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. Съ 1809 по 1811 г. включительно, находился въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ и принималъ участіе въ дѣлахъ: при штурмѣ Браилова, и Базарджика (гдѣ за отличіе награжденъ чиномъ штабсъ-капитана), при бомбардированіи Варны, блокадѣ Шумлы, при осадѣ и занятіи крѣпостей: Рущука и Никополя и наконецъ въ 1811 г. при отраженіи непріятельскаго нападенія на кр. Рущукъ, отступленіи нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная въ лагерь при кр. Журжѣ, и въ происходившемъ здѣсь сраженіи. За послѣднія дѣйствія Тутчекъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ Отечественную войну 1812 г. Тутчекъ находился въ дѣлахъ: при кр. Брестъ-Литовскѣ, сел. Клиникахъ, м. Бяла, и на переправѣ черезъ р. Наревъ при сел. Рудно, а въ 1814 г. со вступленіемъ нашихъ войскъ въ предѣлы Франціи, участвовалъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Ларотьерѣ (гдѣ за отличіе награжденъ чиномъ капитана и орденомъ Св. Анны 2-й ст.), и Монмиралѣ (за которое пожалованъ золотою саблею съ надписью «за храбрость»). Въ 1817 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 27-й конно-артилл. роты, переименованной потомъ въ 3-ю конную роту; въ 1818 г. произведенъ въ подполковники; въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ конно-артиллерійской бригады при 2-й гусарской дивизіи, а въ 1826 г. командиромъ иркутскаго гусарскаго полка, и на бывшемъ въ слѣдующемъ году Высочайшемъ смотру 2-го пѣхотн. корпуса при гор. Вязьмѣ, произведенъ въ полковники. Съ открытіемъ турецкой войны въ 1828 г. Тутчекъ сначала находился при блокадѣ Силистріи; потомъ въ октябрѣ командовалъ особымъ отрядомъ, назначеннымъ для овладѣнія Туртукаемъ, устройства тамъ переправы черезъ Дунай, и наблюденія непріятеля со стороны Рущука и Разграда. Послѣ же снятія нашими войсками осады Силистріи, полковникъ Тутчекъ, находясь въ арріергардѣ, прикрывалъ съ ввѣреннымъ ему полкомъ отступленіе ихъ до кр. Гирсова. Въ ту же кампанію 1829 г. онъ принималъ участіе въ Кулевчевскомъ сраженіи, нѣсколько разъ ходилъ съ полкомъ своимъ въ атаки, и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст., потомъ перейдя Балканы, находился при взятіи г. Сливно и занятіи Адріанополя. При открытіи войны противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г. Тутчекъ въ мартѣ мѣсяцѣ поступилъ въ авангардъ 6-го пѣхотнаго корпуса, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи при дер. Иганьи (см.), гдѣ за отличіе произведенъ въ ген.-маіоры, а потомъ поступилъ въ авангардъ главной арміи, съ которою былъ въ сраженіи при Минскѣ; послѣ этого онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Гродно, и въ томъ же году начальникомъ Краковской губ. Нынѣшнюю должность И. И. Тутчекъ занимаетъ съ 1835 г., а въ настоящемъ чинѣ состоитъ съ 1843 г.

Тучкова (Ирина), жена Ждана Тучкова, кормилица убіеннаго въ Угличѣ царевича Димитрія. Въ день убіенія царевича, 21 мая 1591 г., когда мамка Волохова позвала Димитрія гулять на дворъ, Ирина удерживала царевича, сама не зная, для чего, и когда Волоховъ поразилъ его ножемъ, она, закричавъ отъ ужаса, обняла своего державнаго питомца и хотѣла защитить его, но уже было поздно. Димитрій скончался въ ея объятіяхъ. При допросахъ Ирина указала матери царевича на виновниковъ его смерти, но ея показанія не были приняты изслѣдователями; она вмѣстѣ съ мужемъ была отправлена въ Москву, въ тяжкихъ оковахъ.

Тучковъ, городъ Бессарабской обл., составляющій собственно предмѣстье Измаила, лежитъ въ 2½ вер. отъ него на высокомъ берегу Дуная; названъ по повелѣнію Александра I именемъ г.-м. Тучкова, въ честь и награду трудовъ и попеченій этого генерала, стараніями котораго въ 1810 г. городъ основанъ, построенъ и населенъ безъ всякихъ издержекъ для казны. Тучковъ успѣлъ привлечь къ переселенію изъ турецкихъ владѣній значительное число Некрасовцевъ, которыхъ тщетно склоняли къ тому всѣ главнокомандующіе, начиная съ Румянцева до Михельсона. Коренныхъ жителей, состоящихъ изъ разныхъ націй (Русскихъ, Армянъ, Грековъ, Булгаръ, Молдаванъ), полагается до 7,000 душъ.

Тучковъ 4-й (Александръ Алексѣевичъ), ген.-маіоръ; родился 7 марта 1777 г. въ Кіевѣ; получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родителей, онъ въ 1788 г. былъ записанъ штыкъ-юнкеромъ въ бомбардирскій полкъ, а въ 1799 г., былъ произведенъ въ полковники на 22 г. Желая усовершенствовать свои познанія, Тучковъ, въ декабрѣ 1802 года, оставилъ службу, и отправился за границу, а по возвращеніи оттуда въ 1804 г., поступилъ, по особымъ порученіямъ къ генералу отъ инфантеріи Беклемишеву. Въ концѣ 1806 г., Тучковъ былъ переведенъ изъ муромскаго мушкетерскаго полка въ таврическій гренадерскій, съ которымъ отличился въ сраженіи при Голыминѣ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 4 сте-

пени съ бантомъ, и назначенъ шефомъ ревельскаго мушкетерскаго полка; въ 1807 г. участвовалъ съ этимъ полкомъ во многихъ сраженіяхъ съ Французами, восебенности отличился 24 мая, находясь въ авангардѣ князя Багратіона (за что получилъ Св. Георгія 4 кл.), а потомъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ; наградою за эти сраженія былъ орденъ Св. Владиміра 3 ст. Въ 1808 г. Тучковъ участвовалъ въ Финляндскомъ походѣ и за отличіе въ дѣлахъ противъ Шведовъ пожалованъ въ генералъ-маіоры, на 32 г. отъ роду; въ 1809 г. онъ находился также во многихъ сраженіяхъ въ Финляндіи, за что получилъ орденъ Св. Анны 2 ст. съ алмазами. По окончаніи войны, Тучковъ просилъ объ отставкѣ; но Императоръ Александръ удержалъ его на службѣ и назначилъ бригаднымъ командиромъ въ 3 пѣхотную дивизію Коновницына. Во время Отечественной войны 1812 г. Тучковъ поступилъ съ своею бригадой въ 3 корпусъ своего старшаго брата Николая Алексѣевича Тучкова 1-го; былъ въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, гдѣ защищалъ Малаховскія ворота и въ славномъ Лубенскомъ боѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Павломъ Алексѣевичемъ. Во время Бородинской битвы, бригада Тучкова стояла на старой Смоленской дорогѣ, за деревнею Утицей. Въ 6 часовъ утра закипѣлъ бой; Алекс. Алекс. находился въ центрѣ и, увидѣвъ, что ревельскій полкъ его, осыпаемый градомъ картечъ и ядеръ, дрогнулъ, схватилъ знамя и кинулся впередъ; но картечь ударила его въ грудь и убила на мѣстѣ. Такъ кончилъ жизнь, на 35 г., младшій изъ пяти братьевъ Тучковыхъ. Александръ Алексѣевичъ Тучковъ соединялъ съ прекрасною наружностью, возвышенную душу, благородное, чувствительное сердце и просвѣщенный умъ; въ сраженіяхъ онъ былъ распорядителенъ и хладнокровенъ, а въ минуты опасности не рѣдко видали его съ ружьемъ въ рукѣ, подающаго примѣръ храбрѣйшимъ.

Тучковъ (Михайла Василіевичъ), бояринъ, пожалованный въ этотъ санъ 1531 г. изъ окольничихъ. Онъ былъ нѣсколько разъ отправляемъ отъ Василія Іоанновича посломъ въ чужіе краи; въ 1512 г. сопровождалъ супругу крымскаго хана Менгли-Гирея, царицу Нурсалтанъ, изъ Москвы въ Тавриду, и облеченный званіемъ великокняжескаго посла, оставался въ Тавридѣ до 1515 г.; въ этомъ году Тучковъ ѣздилъ въ Казань, для приведенія къ присягѣ на русское подданство царя Летифа, со всѣмъ его народомъ; въ 1533 г. былъ въ числѣ бояръ, бесѣдовавшихъ съ Василіемъ Іоанновичемъ въ послѣдніе часы его жизни. Въ послужномъ спискѣ онъ показанъ умершимъ въ 1535 г.; но это несправедливо, ибо изъ царственной книги видно, что бояринъ Тучковъ и Иванъ Бѣльскій въ 1538 г. имѣли сильную распрю съ князьями Василіемъ и Иваномъ Шуйскими. Изъ трехъ сыновей Михайла Васильевича, Иванъ и Василій, воины храбрые и близкіе ко двору, умерли бездѣтными. Внуки третьяго Михаила, Иванъ и Давидъ Степановичи, подвизались на ратномъ полѣ при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ и были жалованы помѣстьями. Отъ третьяго ихъ брата Ермолая Степановича происходятъ, въ прямомъ колѣнѣ, нынѣшніе Тучковы. Это разнится съ родословною, взятою изъ сборника Долгорукова. Правнукъ его, Алексѣй Васильевичъ, служилъ въ семилѣтнюю войну и за Дунаемъ, съ Румянцевымъ, былъ при Екатеринѣ II инженеръ-генералъ-поручикомъ, а потомъ дѣйств. тайн. сов. и сенаторомъ. У него было пять сыновей: Николай, Алексѣй, Сергѣй (основатель г. Тучкова), Павелъ и Александръ. На дочери боярина Михаила Васильевича, Маріи, былъ женатъ отецъ знаменитаго бѣглеца кн. Курбскаго.

Тучковъ 1-й (Николай Алексѣевичъ), ген.-лейт., род. 1761 г. и въ дѣтствѣ былъ записанъ кондукторомъ въ инженерный корпусъ, откуда, черезъ пять лѣтъ, былъ переведенъ въ армію сержантомъ; въ 1787 г. произведенъ въ капитаны, съ назначеніемъ въ бомбардирскій полкъ и находился въ разныхъ дѣлахъ противъ Шведовъ, 1788, 1789 и 1790 г.; въ 1792 и 1794 г., участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ конфедератовъ и, командуя баталіономъ великолуцкаго пѣхотнаго полка, отличился въ сраженіи подъ Мацеевицами. Генералъ Ферзенъ отправилъ его съ донесеніемъ къ Екатеринѣ, о пораженіи и плѣнѣ Костюшки, и, Императрица, выслушавъ донесеніе Тучкова, поздравила его полковникомъ и своеручно пожаловала орденъ Св. Георгія 4-го клас. Въ 1797 г. окт. 4-го, Тучковъ былъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ шефомъ сѣвскаго мушкетерскаго полка, которымъ командуя поступилъ въ составъ корпуса Римскаго-Корсакова, назначеннаго для дѣйствій въ Швейцарію; участвовалъ съ нимъ во всѣхъ сраженіяхъ и 13 сент. 1799 г. произведенъ въ ген.-лейт.; 21 сент. 1800 г. назначенъ инспекторомъ лифляндской инспекціи по инфантеріи, а въ 1806 г. ему была ввѣрена 5 дивизія; съ нею онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Французовъ въ 1806 и 1807 г. и за прейсишъ-эйлаускую битву былъ награжденъ орденомъ Св.

Владиміра 2 ст., потомъ получилъ Георгія 3 ст. и Прусскаго Краснаго орла 1 ст. Послѣ эйлауской битвы Тучкову было поручено начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ, расположеннымъ въ Высоко-Мазовецкѣ, который получилъ назначеніе прикрывать ространство между Бугомъ и Наревомъ. По заключеніи Тильзитскаго мира, Тучковъ получилъ по прежнему въ командованіе 5 дивизію и, въ началѣ 1808 г, вступилъ съ нею въ шведскую Финляндію; здѣсь онъ былъ несправедливо обвиненъ въ ослушаніи противъ главнокомандующаго арміею гр. Буксгевдена, но оправдавшись, получилъ предписаніе смѣнить Барклая де-Толли въ командованіи войсками у Куопіо, 7 ноября, и по заключеніи перемирія, награжденъ орд. Александра Невскаго; но за болѣзнью, уволенъ въ отпускъ, 8 января 1811 г. Тучковъ былъ опредѣленъ каменецъ-подольскимъ военнымъ губернаторомъ; а черезъ годъ, когда Россія вооружалась противъ Наполеона, онъ былъ назначенъ командиромъ 3 пѣхотнаго корпуса, 1 запад. арміи. Корпусъ его состоялъ изъ 1 гренадерской дивизіи гр. Строганова и 3 пѣхотной Коновницына. Въ день Бородинской битвы, корпусъ Тучкова былъ двинутъ на лѣвое крыло наше къ деревнѣ Утицѣ, для воспрепятствованія непріятелю обойти русскую позицію по старой смоленской дорогѣ; 26 авг. кн. Понятовскій атаковалъ Тучкова, который отразивъ всѣ непріятельскія атаки, отступилъ къ высотѣ за Утицею; Понятовскій послѣдовалъ за нимъ и овладѣлъ высотою. Тучковъ, получивъ подкрѣпленіе, рѣшился снова занять курганъ, и ударилъ на непріятеля въ штыки, ведя лично павловскій гренадерскій полкъ. Непріятель дрогнулъ, и высота была отнята, но успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною: Тучковъ былъ раненъ пулею въ грудь и замертво отнесенъ съ поля сраженія. Отсюда его перевезли въ Ярославль, гдѣ онъ скончался, послѣ трехъ-недѣльныхъ страданій, и погребенъ въ Толгскомъ мужскомъ монастырѣ, въ семи верстахъ отъ Ярославля. Николай Алексѣевичъ былъ небольшаго роста, рябоватъ, ловокъ въ обращеніи и имѣлъ свѣтское образованіе. Веселъ въ душѣ, онъ имѣлъ просвѣщенный умъ и отличит. чертою его характера было строгое безкорыстіе и непоколебимое прямодушіе.

Тучковъ (Павелъ Алексѣевичъ), ген.-лейт., директоръ военно-топографическаго депо, род. 1802 г.; воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1817 г. выпущенъ прапорщикомъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; черезъ два года переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а въ 1823 г., за рекогносцировку пространства, занимаемаго 1-ю арміею, составленіе описанія кампаніи 1813 г., и за съемку береговъ р. Березины, награжденъ чиномъ поручика. Въ 1825 г., находясь при начальникѣ главнаго штаба Е. В., командированъ въ г. Астрахань, для составленія статистич. описанія Астраханской губ., а потомъ, въ числѣ прочихъ офицеровъ, былъ въ Таганрогѣ при гробѣ Императора Александра I, въ память чего имѣетъ серебряную медаль. Въ 1826 и 1827 г. находился при императорской миссіи въ Константинополѣ, для собранія свѣдѣнія о вновь сформиров. регулярныхъ турецкихъ войскахъ, равно и для составленія военнаго обозрѣнія Европейской Турціи; за отличное исполненіе возложенныхъ на него порученій, нагр. въ 1827 г. чиномъ капитана и орд. Св. Владиміра 4 й ст. Съ открытіемъ турецкой войны 1828 г., П. А. Тучковъ назначенъ капитаномъ надъ вожатыми во 2-ю армію; съ 3 по 20 мая находился при осадѣ Браилова, потомъ исправлялъ должность капитана надъ вожатыми, при главной квартирѣ Государя Императора, а съ 17 іюля былъ оберъ квартирмейстеромъ отряда ген.-лейт. Ридигера, съ которымъ участвовалъ въ дѣлахъ при Чифликѣ и с. Костежъ. Въ концѣ 1828 г., за отличіе, оказанное впродолженіе войны съ Турками, награжденъ чиномъ полковника, а въ 1830 г. назначенъ оберъ-квартирмейст. отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Въ кампаніи 1831 г., противъ польскихъ мятежниковъ полковникъ Тучковъ участвовалъ въ дѣлѣ: при сел. Желткахъ и взятіи Варшавы. За отличіе въ этой войнѣ, пожалованъ орд. Св. Владиміра 3-й ст.; въ 1834 г. назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса и флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а 1836 г. произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1840 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію. Въ 1843 г. П. А. Тучковъ опять поступилъ въ службу, сначала членомъ совѣта министерства государственныхъ имуществъ, потомъ, въ концѣ того же года, назначенъ директоромъ военно-топографическаго депо, съ прежнимъ чиномъ ген.-м. П. А. Тучковъ составилъ въ 1830 г. полную исторію л.-гв. Измайловскаго полка, а въ 1836 г. — правила для построенія корпусовъ въ боевые порядки и общія колонны, съ чертежами. Въ настоящемъ чинѣ нах. съ 11 апр 1848 г.

Тучковъ 3-й (Павелъ Алексѣевичъ), дѣйств. тайный сов., членъ государств. сов., предсѣдатель коммисіи прошеній, род. въ Выборгѣ 1776 г.; въ 1785 г. былъ записанъ сержантомъ въ бомбардирскій полкъ и въ 1787 г. произведенъ въ адъютанты, въ чинѣ прапорщика арміи; въ 1798 г., по собственному выбору Павла I,

былъ переведенъ въ л.-гв. артил. батал.; вслѣдъ за тѣмъ получилъ чинъ полковника и командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а 8 окт. 1800 г., на 25 г. отъ роду, произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ шефомъ 1-го артил. полка; въ 1803 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ 1806 г. Тучковъ опять вступилъ въ службу, былъ назнач. шефомъ вильманстрандскаго мушкетерскаго полка и командиромъ 1-й бриг. 17-й див. Въ дек. 1807 г. онъ отправился въ Финляндію, участвовалъ во многихъ дѣлахъ; занялъ въ 1808 г. Тавастгусъ, Экнезъ и Гангутъ, за что былъ награжденъ орд. Св. Анны 1-й степ.; потомъ имѣлъ случай отбить шведскій отрядъ, сдѣлавшій внезапное нападеніе на островъ Кимито и спасъ отъ плѣна главнокомандующаго финляндскою арміей, гр. Буксгевдена, ген.-квартирмейстера гр. Сухтелена и дежур. ген. Коновницына. Въ началѣ 1810 г. Тучковъ поступилъ съ своею бригадою въ составъ 1-й западной арміи, а при вторженіи Наполеона въ Россію, принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ, и спасъ русскую армію послѣ смоленскаго сраженія, рѣшившись самовольно, во время отступленія, вопреки точнымъ словамъ диспозиціи, вмѣсто того, чтобы идти къ Бредихину и остановиться у Лубина, вступить въ неровный бой съ корпусомъ Нея. 8 авг. начавъ дѣло, въ 6 часовъ по полудни, только съ 2,400 чел. пѣхоты, онъ поддерживалъ его до 10 час. вечера, т. е. до-тѣхъ-поръ, пока 1-я русская армія вытянулась на большую московскую дорогу; упорный бой еще не прекращался; присланная на подкрѣпленіе Нея, французская див. Гюдена, воспользовавшись сумерками, стремительно атаковала Русскихъ. Тучковъ повелъ противъ нея екатеринославскихъ гренадеръ въ штыки, но едва началъ приближаться къ непріятелямъ, какъ подъ нимъ убили лошадь. Онъ пошелъ пѣшкомъ въ рядахъ головнаго взвода, но, пробитый штыкомъ, упалъ на землю и Французы начали рубить его саблями. Поручикъ волтижеровъ 12-го линейнаго полка, Этьенъ, подбѣжавъ съ восклицаніемъ: donnez, je l'achèverai! (дайте, я его доконаю) нанесъ ему въ голову четыре сабельные удара, и онъ непремѣнно убилъ бы его, но увидѣвъ звѣзду, остановился. «Это генералъ», закричалъ онъ, «надобно его взять»! Этьенъ поднялъ раненаго, облитаго кровью Павла Алексѣевича, и повелъ его къ Мюрату. Дорогою онъ просилъ своего плѣнника замолвить за него хотя слово неаполитанскому королю. Тучковъ исполнилъ просьбу. Ласково принятый Мюратомъ, онъ, при прощаніи, просилъ его наградить офицера, взявшаго его въ плѣнъ, и Этьенъ, на другой день, получилъ орд. Почетнаго легіона. 13 авг. Тучковъ былъ представленъ Наполеону, который разговаривалъ съ нимъ болѣе часу, доказывая, что сами Русскіе принудили его къ войнѣ, изъявилъ желаніе, чтобы Тучковъ написалъ своему брату объ этомъ разговорѣ и о желаніи Наполеона заключить миръ, и отпуская, велѣлъ возвратить Тучкову шпагу, сказавъ: «плѣнъ не дѣлаетъ вамъ безчестья: Вы взяты такъ, какъ берутъ только тѣхъ, кто бываетъ впереди, но не тѣхъ, кто остается сзади». Тучковъ написалъ брату о разговорѣ съ Наполеономъ; письмо это было отправлено, чрезъ маршала Бертье, въ главную русскую квартиру, и представлено Императору Александру. Изъ Смоленска Тучковъ 3-й былъ отправленъ во Францію, гдѣ съ нимъ вездѣ обходились ласково и выдавали ему по 2,000 фр. въ годъ на содержаніе. По взятіи Парижа, Павелъ Алексѣевичъ былъ возвращенъ изъ плѣна. Государь принялъ его милостиво и приказалъ, по прежнему, считаться шефомъ вильманстрандскаго полка и командиромъ 2-й бриг. 17-й див. Въ 1815 г. Тучковъ ходилъ во Францію и командовалъ отрядомъ, подъ нач. Раевскаго; возвратясь въ Россію, онъ былъ назначенъ начальникомъ 8-й пѣх. див., въ 5-мъ пѣх. корп., а въ 1819 г., по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку, ген.-маіоромъ. Въ 1826 г. Императоръ Николай вызвалъ его на службу и пожаловалъ тайн. сов., а по желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, онъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ москов. опекунскаго совѣта; въ 1828 г. ему велѣно присутствовать въ москов. департаментахъ сената; въ 1830 г. назнач. первоприсутствующимъ во 2-мъ отд. 6-го департ. сената; въ 1831 г. получилъ орд. Св. Анны 1-й степ. съ Императорскою короною, и Св. Владиміра 2-й ст.; въ 1834 г. Бѣлаго Орла; въ 1838 г. назначенъ членомъ государств. сов., предсѣдателемъ коммисіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя, и награжденъ орд. Св. Александра Невскаго; въ 1839 г. сдѣланъ членомъ совѣта воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и с.-петербургскаго училища ордена Св. Екатерины; въ 1840 г. произведенъ въ дѣйств. тайные сов.; въ 1842 г. получилъ алмазные знаки Александра Невскаго, и въ 1845 г. орд. Св. Владиміра 1-й степени.

Тучубарникъ. Такъ называется растеніе, извѣстное у ботаниковъ подъ именемъ Phlomis tuberosa, Linn.

Тушино, село, въ 12 вер. отъ Москвы по волоколамской дорогѣ, сдѣлалось извѣстно по пребыванію въ немъ втораго самозванца, который отъ этого часто называется «Тушин-

скимъ». Лжедимитрій вступилъ въ село Тушино 1 іюня 1608 г. съ своими Ляхами и Русскими, думая однимъ явленіемъ взволновать Москву и свергнуть царя Василія. Онъ укрѣпился въ Тушинѣ валомъ и глубокими рвами, которыхъ слѣды видны и нынѣ. Во время пребыванія въ этомъ селѣ самозванца, оно было подобно городу по многимъ зданіямъ, въ немъ воздвигнутымъ, купеческимъ лавкамъ, улицамъ, площадямъ, гдѣ толпилось болѣе 100,000 разбойниковъ, обогащавшихся плодами грабежа. Мацкѣвичъ пишетъ, что Тушинскій станъ былъ укрѣпленъ природою и искусствомъ: съ двухъ сторонъ окруженъ рѣками, высокими окопами и глубокими рвами, проведенными отъ одной рѣки къ другой.

Тушинскій воръ. Такъ назывался второй самозванецъ Димитрій, появившійся въ Сѣверской области, въ Стародубѣ, въ началѣ 1608 г. Этотъ второй Лжедимитрій даже нисколько не былъ похожъ на перваго, развѣ тѣмъ только, что былъ человѣкъ», замѣчаетъ Жолкѣвскій, «однакожъ Сѣверяне, по ненависти къ царю Василію Шуйскому, охотно приняли его сторону; къ нимъ присоединились еще Велегловскіе съ Мѣховецкими». Шведскій посланникъ Петрей и нѣмецкій пасторъ Бэръ пишутъ, что Лжедимитрій былъ родомъ Русскій и назывался Иваномъ, жилъ въ Бѣлоруссіи, въ гор. Соколѣ, учителемъ у одного священника, умѣлъ хорошо читать и писать по-русски и по-польски, твердо помнилъ кругъ церковный, понималъ по-еврейски, читалъ талмудъ и книги раввиновъ. Не это ли послѣднее обстоятельство заставило многихъ считать его Евреемъ? Кобържицкій въ исторіи Владислава (р. 320) говоритъ о второмъ самозванцѣ: «Certe Judaeum fuisse suspicionem movit inter fugientes e castris supellectilem repertum Thallmut multique hebraei codices et syngraphae, judaicis exaratae characteribus». Въ граматѣ Михаила Өеодоровича къ Морицу Оранскому второй Лжедимитрій названъ также Жидомъ: «Сигизмундъ послалъ Жида, который назвался Димитріемъ царевичемъ», (см. «Reipublicæ et Urbes. Lugd. Bat. 1620 р. 461»). Палицынъ говоритъ: «нарѣкоша ложнаго царя Димитрія отъ сѣверскихъ градовъ, попова сына, Матюшку Веревкина» (см. ст. 31); это явная ошибка: Стародубецъ Матвѣй Веревкинъ только возбудилъ согражданъ въ пользу самозванца. Никоновская лѣтопись говоритъ, что втораго Лжедимитрія, «вора тушинскаго, который назвался въ разстригино имя, отнюдь ни кто же не знаше, невѣдомо откуда взяся: многіе убо узнаваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чаяху попова сына или церковнаго дьячка, потому-что кругъ весь церковный зналъ». Кобѣржицкій пишетъ, что этотъ второй Лжедимитрій отличался грубостью въ обхожденіи, свирѣпостью, корыстолюбіемъ. Другъ перваго самозванца, Мѣховецкій, былъ руководителемъ и втораго Лжедимитрія. Къ мнимому Димитрію пришли еще паны Будзило, Тышкевичи и Лисовскій. Тогда самозванецъ осадилъ Брянскъ. Здѣсь однакожъ его встрѣтила неудача: когда продолжительность осады лишила уже Брянскъ всѣхъ средствъ къ защитѣ, царскій воевода Литвиновъ спасъ осажденныхъ 15 дек. 1607 г.; онъ переплылъ съ своимъ отрядомъ рѣку подъ выстрѣлами непріятелей, разгребалъ ледъ и напалъ на враговъ; брянскіе воеводы Кашинъ и Ржевскій воспользовались этимъ мгновеніемъ, сдѣлали вылазку изъ города, самозванецъ отступилъ отъ Брянска. Подоспѣлъ и новый воевода, князь Куракинъ, укрѣпилъ Брянскъ и занялъ Карачевъ. Не имѣя возможности взять ни одного изъ этихъ двухъ городовъ, самозванецъ отошелъ отъ нихъ въ Орелъ (1608 г.). Здѣсь къ нему пришли кн. Рожинскій и Вишневецкій и привели съ собою до 7,000 отборныхъ польскихъ воиновъ. Для привлеченія народа, Лжедимитрій объявилъ, что всѣ крестьяне, которые присягнутъ ему, получатъ земли своихъ господъ, служащихъ Василію, и могутъ жениться на боярскихъ дочеряхъ, если какихъ захватятъ въ помѣстьяхъ. Этою мѣрою самозванецъ быстро увеличилъ свои полчища: чернь повсюду начала возставать на бояръ; дворяне и дѣти боярскія бросали домы и съ женами и дѣтьми искали спасенія въ Москвѣ; такимъ образомъ украинскіе города за Окою остались безъ защитниковъ и по-неволѣ сдавались мнимому Димитрію. Въ то же почти время, въ приволжскихъ земляхъ явились два небывалыхъ астраханскихъ царевича: одинъ назвался царевичемъ Августомъ, Иваномъ Ивановичемъ, сыномъ Іоанна Грознаго отъ четвертой его супруги, Анны Алексѣевны Колтовской, которая никогда не имѣла дѣтей; другой назвался Лаврентіемъ Ивановичемъ, сыномъ бездѣтно умершаго Іоанна Іоанновича (старшаго брата Өеодора Іоанновича). Въ казацкихъ юртахъ явилось осемь мнимыхъ царевичей: Өеодоръ, Клементій, Савелій, Семенъ, Василій, Ерофей, Гавріилъ и Мартынъ, небывалые сыновья царя Өеодора, по большей части изъ дворовыхъ людей и крестьянъ. Василій началъ собирать войско. Шведскій король предложилъ Шуйскому дружбу, союзъ и вспоможеніе. Василій Шуйскій съ благородною гордостью отвѣчалъ: «мнѣ нуженъ только одинъ помощникъ — Богъ; болѣе никого ненадо». Главнымъ начальникомъ вой-

ска назначенъ братъ Василія, князь Димитрій Шуйскій, не отличавшійся никакими военными дарованіями, но гордый, высокомѣрный и нелюбимый войскомъ. Первый натискъ на непріятеля былъ произведенъ Ляпуновымъ и кн. Хованскимъ. Лисовскій разбилъ ихъ подъ Пронскомъ. На половинѣ дороги отъ Орла къ Болхову, близъ с. Каменки, Димитрій Шуйскій встрѣтилъ самозванца, но былъ разбитъ совершенно, вслѣдствіе собственной робости: малодушіе кн. Василія Васильевича Голицына было заглажено мужествомъ кн. Куракина, который остановилъ стремленіе Поляковъ и прикрылъ общее отступленіе; на другой же день, когда побѣда еще не клонилась ни на ту, ни на другую сторону, кн. Димитрій Ивановичъ уже началъ готовиться къ отступленію и отпустилъ пушки назадъ въ Болховъ. Рожинскій, извѣщенный о такихъ распоряженіяхъ царскихъ воеводъ, усилилъ натискъ, и царскіе воины, встревоженные робостью главнаго предводителя, обратились въ бѣгство. Болховъ сдался дерзкому самозванцу; кн. Сеитовъ съ 5,000 войска передался къ нему, но, узнавъ въ немъ обманщика, ушелъ обратно къ Василію. Новое царское войско, подъ начальствомъ юнаго Скопина-Шуйскаго (см.) и Романова, стало между Москвою и Калугой. Товарищи главныхъ воеводъ, князья Катыревъ, Юрій Трубецкой и Троекуровъ, задумали передать войска самозванцу: заговоръ открыли, ихъ сослали въ дальніе города, менѣе знатныхъ казнили. Царь велѣлъ войску приблизиться къ самой Москвѣ: надобно было защищать ее. Въ іюнѣ 1608 г. Лжедимитрій сталъ въ 12 вер. отъ столицы, на коломенской дорогѣ, въ с. Тушинѣ, почему и былъ прозванъ Тушинскимъ. Гетманъ кн. Рожинскій предлагалъ самозванцу взять Москву приступомъ; Лжедимитрій не согласился: «а гдѣ же я буду царствовать, если вы сожжете ее? Чѣмъ я награжу васъ, если все будетъ во время приступа расхищено? Нѣтъ! никому не дамъ Москвы на сожженіе и грабежъ!» Царскія войска стали на Ходынкѣ и на Прѣснѣ: Василій не смѣлъ или не хотѣлъ напасть на самое Тушино: такъ онъ повѣрилъ искренности Сигизмунда, съ которымъ началъ переговариваться. Однакожъ Сигизмундовы послы, высматривая положеніе войскъ въ Москвѣ, извѣщали Рожинскаго обо всемъ, и въ одну ночь, во время самыхъ переговоровъ, онъ внезапно напалъ на русскій лагерь на Ходынкѣ, оттѣснилъ Русскихъ до Прѣсны, но когда битва запылала и сдѣлалась общею, принужденъ былъ отступить. Василій былъ обманутъ переговорами: онъ желалъ отвлечь Польшу отъ помощи самозванцу, а число прежнихъ выходцевъ не только не уменьшилось, напротивъ увеличилось. Усвятскій староста, Янъ Петръ Сапѣга, привелъ къ нему 7,000 конницы, но не могъ согласиться въ мѣрахъ съ Рожинскимъ, который, вступивъ въ тайныя сношенія съ Москвичами, всего ожидалъ отъ измѣны и не спѣшилъ приступомъ. Сапѣга рѣшился дѣйствовать отдѣльно, и осадилъ Троицкую лавру. Лисовскій увеличилъ свои толпы 30,000 Тулянъ и Рязанцевъ; захватилъ Коломну, на берегахъ Москвы сразился съ Куракинымъ и Лыковымъ, но 17 іюня претерпѣлъ совершенное пораженіе, и едва ушелъ въ Тушино. Коломна вновь была занята царскимъ войскомъ. Но за эту неудачу вознаградила самозванца побѣда Сапѣги надъ кн. Иваномъ Шуйскимъ, Головинымъ и Ромодановскимъ, которые напали на него между селомъ Здвиженскимъ и Рахмановымъ: въ то время, когда, казалось, уже все было потеряно, Сапѣга, личнымъ мужествомъ, перемѣнилъ весь ходъ сраженія, обратилъ воеводъ въ бѣгство и преслѣдовалъ ихъ на разстояніи 15 вер.—25 іюля заключенъ въ Москвѣ договоръ, по которому между Россіею и Рѣчью Посполитой утверждался миръ на 3 года и 11 мѣсяцевъ: король обязался не помогать врагамъ Василія, Василій врагамъ короля; задержаннымъ въ Россіи панамъ возвращалась свобода; Юрій Мнишекъ обязывался не называть втораго Лжедимитрія своимъ зятемъ и не выдавать за него своей дочери, а Марина Мнишекъ не называться царицею; гетманъ Рожинскій, кн. Вишневецкій и другія лица, безъ дозволенія Сигизмунда, служащія у Тушинскаго вора, должны отстать отъ него и уже не приставать ни къ какимъ бродягамъ. Исполняя договорную грамату, Василій отпустилъ изъ Москвы горделивую Марину Мнишекъ съ отцемъ ея. Но Марина хотѣла еще быть царицей и не затруднилась присягою; отецъ ея также ни во что вмѣнялъ клятву, взятую съ нихъ Шуйскимъ. По свидѣтельству Жолкѣвскаго, они хотя и слышали отъ многихъ вѣрныхъ людей, что новый самозванецъ не тотъ самый, который былъ прежде, и ни сколько не похожъ на него, однакожъ вступили въ сношенія съ дерзкимъ искателемъ престола, не хотѣли ѣхать тою дорогою, которою царь приказалъ провожать ихъ, замедляли свое путешествіе и междутѣмъ тайно дали знать въ войско обманщика, гдѣ ихъ можно перехватить. По условію, на нихъ напалъ конный отрядъ Тушинскаго вора. Московскіе воины были разсѣяны; Марина съ отцемъ сдалась, и, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, честолюбивая Полька пала въ объятія

гнуснаго обманщика, и признала его своимъ супругомъ. Димитріемъ. Слѣдствіемъ такого обмана были новыя измѣны. «Царица признала его, стало быть, онъ истинный Димитрій», начали говорить въ народѣ». Князья: Василій Рубецъ-Масальскій, Димитрій Трубецкой, Черкасскій, Сицкій, Засѣкинъ, и многіе другіе перешли къ самозванцу. Суздаль, Переславль, Владиміръ, Галичъ, Кострома послѣдовали примѣру бояръ; въ Псковѣ начался явный мятежъ, и воевода, за отказъ народу исполнить его требованіе, былъ умерщвленъ; Ярославль и Шуя сдались по договору; Кинешму, Тверь, Бѣлозерскъ захватилъ Лисовскій; въ послѣднемъ городѣ онъ освободилъ кн. Шаховскаго. Но были и примѣры ревности, усердія: украинскіе дворяне постоянно оставались вѣрными; Смоленскъ, Коломна, Казань, Саратовъ, Новгородъ Великій, Новгородъ Низовской земли, Ростовъ и нѣкоторые другіе города подавали собою прекрасный примѣръ, которому, впрочемъ, слѣдовали къ сожалѣнію весьма не многіе. Съ каждымъ днемъ росла измѣна: Шаховской, соединясь съ паномъ Тышкевичемъ, сжегъ Ярославль, Юрьевъ, Кинешму, Старицу; Сальковъ хатунскій крестьянинъ, съ своею шайкою грабилъ около Москвы; мнимые астраханскіе царевичи, Лаврентій и Августъ-Иванъ, отбитые отъ Саратова, пошли въ Тушино, и своими толпами увеличили силу самозванца, который, однакожъ, не хотѣлъ имѣть совмѣстниковъ, и велѣлъ ихъ повѣсить на дорогѣ изъ Тушина въ Москву. Безпрерывно видя одну измѣну, Василій хотѣлъ по крайней мѣрѣ возбудить стыдъ въ народѣ. «Не хотите быть со мною, любъ вамъ воръ самозванецъ — идите: не держу васъ». Одушевленіе на минуту овладѣвало сердцами: ему клялись въ вѣрности, а на другой день постыдно бѣжали толпами въ Тушино. Бѣгство, предательство вовсе не считали постыднымъ; напротивъ, шутили такими поступками, называя подобныхъ людей перелетами. И перелеты, не страшась царя, который не могъ или не смѣлъ наказывать бояръ, по нѣскольку разъ перебѣгали то къ Тушинскому вору, то обратно въ Москву. Съ такимъ войскомъ Василій не могъ отважиться на рѣшительную битву въ полѣ. Онъ вступилъ со всѣми полками въ Москву, занялъ всѣ улицы, стѣны, башни, земляныя укрѣпленія, а окрестности отдалъ во власть Тушинцамъ. Въ Москвѣ несчастный царь нашелъ то же предательство и то же неустройство, какъ и въ лагерѣ; не было уже взаимной довѣренности между государственною властью и подданными. Духовенство и бояре еще изъявляли къ нему усердіе, но Московитяне колебались между царемъ и царикомъ (такъ называли втораго Лжедимитрія), предавались то тому, то другому; за деньги снабжали станъ Василія и непріятельскимъ хлѣбомъ и оружіемъ, пользовались общимъ злополучіемъ и возникшимъ въ столицѣ голодомъ, для своего обогащенія, и неоднократно пытались свергнуть съ престола Василія Іоанновича Шуйскаго (см.). Въ столь крайнемъ положеніи Москва была обрадована неожиданною вѣстью, что Шведы соединились съ вѣрными царю дружинами Скопина Шуйскаго; что юный герой ведетъ ихъ къ столицѣ и побѣждаетъ, а Шереметьевъ приближается съ востока. Въ то же время, лазутчики, находившіеся въ Тушинѣ, дали знать, что Лжедимитрій (1609) рѣшился кончить войну однимъ ударомъ, взять силою Москву, вмѣстѣ съ царемъ и царствомъ. Въ этой надеждѣ утвердилъ его панъ Бобовскій, который, прибывъ къ нему тогда изъ Литвы съ дружиною удальцовъ, винилъ начальника польскихъ вспомогательныхъ войскъ, кн. Рожинскаго, въ слабости духа, увѣряя, что Москва единственно спасается бездѣйствіемъ тушинскаго войска и неминуемо падетъ отъ перваго дружнаго и быстраго приступа. Тушинскій воръ далъ ему нѣсколько полковъ. Бобовскій устремился къ городу; но царскіе воеводы не допустили его и до предмѣстія: вышли, напали, разбили—и Москва торжествовала свою первую блестящую побѣду, а вскорѣ и вторую, еще важнѣйшую, надъ всею тушинскою силой. Самъ Лжедимитрій, Рожинскій, атаманъ Заруцкій, всѣ знатные измѣнники и бояре вели дружины на приступъ (въ день Троицы) и хотѣли сжечь деревянный городъ; но Василій успѣлъ выслать въ тылъ ихъ войско съ кн. Димитріемъ Шуйскимъ. Непріятель быстрымъ движеніемъ вломился въ средину царскихъ полковъ, смялъ конницу и смѣшалъ пѣхоту; тутъ, съ одной стороны, воевода кн. Иванъ Куракинъ, съ другой кн. Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные ратными достоинствами, напали на измѣнниковъ и Ляховъ. Начался бой, въ которомъ, по увѣренію лѣтописца, московскіе воины превзошли себя въ необыкновенномъ мужествѣ, сражались храбро съ тушинскими злодѣями, одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнныхъ. Ужасъ непріятеля былъ такъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, еслибъ побѣдители не остановились на Ходынкѣ. Самозванецъ усилился новыми толпами казаковъ, вышедшихъ изъ Астрахани; онъ еще имѣлъ до 60,000 или болѣе сподвижниковъ, еще властвовалъ надъ значитель-

ною частью южной и западной Россіи, и тревожилъ московскія слободы нападеніями, между-тѣмъ какъ Тушинцы одержали побѣды надъ Рязанцами и Шереметевымъ. Москва узнала о томъ и смутилась; въ то же время голодъ сильно увеличился, житницы Авраамiевы истощились, чернь снова начала бунтовать и осаждала даже дворецъ. Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружинами: онъ благополучно достигъ Москвы сквозь разъѣзды непріятельскіе и вручилъ царю письмо о приближеніи кн. Михаила. Царь велѣлъ читать его всенародно. Изчезло отчаяніе, сомнѣнія и мятежъ. Надежда на скорое избавленіе уменьшила и дороговизну съ такимъ сильнымъ голодомъ. Наконецъ, видя грозящую опасность, Лжедимитрій оставилъ Тушино и 29 декабря 1609 г. бѣжалъ; вслѣдъ за тѣмъ 11 февр. 1610 г. выѣхала и Марина. 24 іюня 1610 г. произошла рѣшительная битва между царскими войсками и Жолкѣвскимъ близъ с. Клушина. Московское войско было разбито на голову и Жолкѣвскій устремился къ Москвѣ. Но Тушинскій воръ хотѣлъ предупредить его: снова склонилъ на свою сторону Сапѣгу и призвалъ Крымцевъ. Высланные царемъ Василіемъ воеводы Воротынскій и Лыковъ, едва спаслись бѣгствомъ въ Москву. Сапѣга овладѣлъ крѣпкимъ монастыремъ Св. Пафнутія, умертвивъ мужественнаго кн. Волконскаго; Коломна сдалась самозванцу. Воевода каширскій также; кн. Димитрію Михайловичу Пожарскому едва удалось спасти Зарайскъ. Пользуясь волненіемъ столицы, Тушинцы устремились къ Москвѣ и расположились въ с. Коломенскомъ. Но счастіе склонилось на сторону пана Жолкѣвскаго: 17 авг. 1610 г., подписанъ московскій договоръ объ избраніи на престолъ Владислава Сигизмундовича. Напрасно Тушинскій воръ надѣялся ослѣпить Жолкѣвскаго льстивыми обѣщаніями: онъ клялся царскимъ словомъ выдать Сигизмунду 300,000 злотыхъ и втеченіе 10 лѣтъ платить ему ежегодно столько же, а Владиславу Сигизмундовичу 100,000 злотыхъ; завоевать Ливонію для Польши, и Швецію для Сигизмунда, не стоять и за Сѣверскую землю, когда воцарится въ Москвѣ. Жолкѣвскій отвѣчалъ Сапѣгѣ, что Россія есть уже царство Владислава и убѣждалъ витязя присоединиться къ королевскому войску, а самозванцу совѣтовалъ упасть къ ногамъ королевскимъ, обѣщая ему въ такомъ случаѣ въ удѣлъ Гродно или Самборъ. Послы Жолкѣвскаго нашли Лжедимитрія въ Угрѣшской обители, гдѣ жила Марина. Выслушавъ предложеніе, Тушинскій воръ сказалъ: «лучше хочу жить въ крестьянской избѣ, нежели милостью Сигизмунда»! Тутъ Марина вбѣжала въ горницу; пылая гнѣвомъ, злословила, поносила короля, и съ насмѣшкою примолвила: «теперь слушайте мое предложеніе: пусть Сигизмундъ уступитъ царю Димитрію Краковъ и возметъ отъ него, въ знакъ милости, Варшаву!» Ляхи также гордились и не слушали гетмана, который, видя необходимость употребить силу, вмѣстѣ съ княземъ Мстиславскимъ и 15,000 Москвитянъ, выступилъ противъ своихъ мятежныхъ единоземцевъ. Уже начиналось и кровопролитіе, но малочисленное и худое войско Лжедимитріево не могло обѣщать себѣ побѣды. Сапѣга выѣхалъ изъ рядовъ, снялъ шапку передъ Жолкѣвскимъ, далъ ему руку въ знакъ братства и черезъ нѣсколько часовъ все усмирилось. Ляхи и Русскіе оставили Лжедимитрія: первые объявили себя до времени слугами республики; послѣдніе цѣловали крестъ Владиславу, и между ими бояре князья Туренинъ и Долгорукій, воеводы коломенскіе, а самозванецъ и Марина ночью 26 авг. ускакали верхомъ въ Калугу, съ атаманомъ Заруцкимъ, шайкою Казаковъ, Татаръ и небольшаго числа Русскихъ. Никѣмъ не тревожимый въ Калугѣ и до времени нужный Сигизмунду, какъ пугалище для Москвы, самозванецъ, имѣя до 5,000 Казаковъ, Татаръ и Русскихъ, еще грозилъ и Москвѣ и Сигизмунду, мучилъ Поляковъ, захватываемыхъ шайками въ разъѣздахъ и говорилъ: «христіане мнѣ измѣнили: и такъ обращусь къ магометанамъ; съ ними завоюю Россію, или не оставлю въ ней камня на камнѣ: доколѣ я живъ, ей не знать покоя». Онъ думалъ, какъ пишутъ, удалиться въ Астрахань, призвать къ себѣ всѣхъ Донцовъ и Ногаевъ, основать тамъ новую державу и заключить братскій союзъ съ Турками! Между тѣмъ веселился, безумствовалъ и хвалялся дружбою магометанъ, то ласкалъ, то казнилъ ихъ, на свою гибель. Судьба его рѣшилась внезапно. Ханъ или царь касимовскій, Уразъ-Магметъ, во время Лжедимитріева бѣгства изъ Тушина не присталъ ни къ Полякамъ, ни къ Русскимъ, и съ новымъ усердіемъ явился къ нему въ Калугѣ; но сынъ ханскій донесъ, что отецъ его мыслитъ тайно уѣхать въ Москву, и Лжедимитрій, безъ всякаго изслѣдованія, велѣлъ своимъ палачамъ, Михайлѣ Бутурлину и Михневу, умертвить несчастнаго Уразъ-Магмета и кинуть въ Оку, а ногайскаго князя, Петра Араслана Урусова, хотѣвшаго мстить сыну-клеветнику, посадилъ въ темницу. Освобожденный черезъ нѣсколько дней и снова ласкаемый самозванцемъ, Арасланъ пылалъ злобою уже непримиримою, и выѣхавъ съ нимъ

на охоту 11 декабря (1610 г.) прострѣлилъ его на сквозь пулею, сказавъ: «я научу тебя топить хановъ и сажать мурзъ въ темницу», отсѣкъ ему голову, и ушелъ съ Ногаями въ Тавриду, прославивъ себя варварскимъ истребленіемъ злодѣя, который едва не овладѣлъ обширнѣйшимъ царствомъ въ Европѣ. Тушинскій воръ терпѣлъ наглость Ляховъ и презрѣніе Русскихъ, не смѣя быть взыскательнымъ или строгимъ: такъ вспыльчивый гетманъ Рожинскій, въ присутствіи Лжедимитрія, изломалъ палку на его любимцѣ, кн. Вишневецкомъ, и заставилъ царика бѣжать отъ страха вонъ изъ комнатъ, а Тышкевичъ въ глаза называлъ самозванца обманщикомъ.

Тушинскій участокъ, Тифлисской губ., Телавскаго уѣз.; занимаетъ с.-з. часть послѣдняго, въ немъ по хребту Кавказскихъ горъ около 1,200 кв. в. Мѣстоположеніе участка гористое и даже утесистое. Лѣсъ почти не растетъ. Всѣ рѣки, протекающія по немъ, называются жителями Алазани. Главная въ Кахетіи рѣка, наз. Алазань, и впадая въ Куръ, составляется въ Тушетіи изъ трехъ рѣкъ, или Алазаней: первой, вытекающей на зап. сторонѣ Тушетіи изъ горы Барбали; при с. Хахабо въ нее впадаетъ вторая Алазань, берущая начало изъ горы Алатани и наконецъ третья Алазань, выходящая изъ горы Стаусъ, соединяется съ двумя первыми при с. Ахверти; отсюда уже начинается извѣстная р. Алазань, протекающая между Телавскимъ и Бѣлоканскимъ уѣз., впадающая въ Куръ. Всѣхъ Тушинцевъ считаютъ до 4,800 об. п. Главный ихъ промыселъ скотоводство, преимущественно овцеводство. Изъ овечьей шерсти они дѣлаютъ бурки и грубое сукно, называемое шалы; изъ молока приготовляютъ сыръ, славящійся за Кавказомъ своимъ вкусомъ. Избытки стадъ Тушинцы промѣниваютъ Кахетинцамъ на хлѣбъ и вино, а Берчалинскимъ и Казахскимъ Татарамъ на соль. Лошадей у Тушинцевъ до 2,000, рогатаго скота 4,000 и овецъ 100,000 головъ. Тушинцы стали заниматься земледѣліемъ не давно. Содержаніе мельницъ доставляетъ Тушинцамъ хорошій доходъ. Всѣхъ мельницъ до 200; большая часть жителей Кахетіи перемалываетъ на нихъ пшеницу, платя за помолъ $1/10$ часть муки. Тушинцы по наружности исповѣдуютъ христіанскую вѣру, по греческому обряду, имѣютъ церкви и священниковъ, но по невѣжеству вообще имѣютъ слабое понятіе о религіи. Они воздаютъ особенное почтеніе Лаша-Георгію, сыну знаменитой грузинской царицы Тамары, жившему въ концѣ XII ст. Кромѣ того Тушинцы празднуютъ въ честь древнихъ распятій, хранящихся у деканосовъ, или священниковъ, въ селеніяхъ Удзилаурта, Шуопхови, Гудани и Хахмати. Только однимъ деканосамъ извѣстны мѣста ихъ храненія. Тушинцы говорятъ испорченнымъ грузинскимъ языкомъ, съ примѣсью кистинскихъ словъ. Письменъ не имѣютъ. Тушинцы храбры, предпріимчивы, гостя защищаютъ съ опасностью собственной жизни. Мщеніе за кровь почитается первою добродѣтелью. При грузинскихъ царяхъ Туши составляли оплотъ противъ Лезгинъ. Въ вознагражденіе многократно оказанныхъ ими услугъ царь Леонъ пожаловалъ имъ для пастьбы скота Алвонское поле и обширную часть степей въ южной части Сигнахскаго уѣзда. Необходимость пасти стада въ Самухѣ была первою и главною причиной ихъ покорности.

Тчево, Диршау (Tczczow, Dersavia, по нѣм. Dersau, Dirschau), небольшой гор. въ Данцигскомъ округѣ (въ Помераніи), на р. Вислѣ, окруженъ стѣною съ башнями, въ 4 миляхъ отъ Данцига. Основанъ, кажется, въ 1209 г. назывался тогда «Sau» и былъ столицею графства. Поморскій князь Мщугъ или Мествинъ основалъ здѣсь между 1274 и 1288 г. большой доминиканскій монастырь. Въ 1310 г. Тевтонцы сожгли городъ, но послѣ грунвальдской побѣды Тчевъ сдался Владиславу Ягайлѣ. Въ 1456 г. Тчевъ окончательно присоединенъ къ Польшѣ вмѣстѣ съ прочими прусскими городами. Близъ этого города у дер. Либишовъ гетманъ Іоаннъ Зборовскій съ 2,000 конницы разбилъ на голову жителей Данцига, вдесятеро многочисленнѣе, предводительствуемыхъ Іоанномъ изъ Кольна, гдѣ ихъ погибло болѣе 4,000, взято 6 знаменъ и 7 орудій. Въ память этой побѣды король Баторій воздвигнулъ на этомъ мѣстѣ памятникъ съ надписью: «Не намъ, не намъ а имени Твоему». Въ 1626 г. Густавъ Адольфъ взялъ Тчевъ, защищаемый гетманомъ Конецпольскимъ, но за то и самъ былъ раненъ. Во время вторичнаго нашествія на Польшу Шведовъ, Карлъ Густавъ, овладѣлъ въ 1655 г. этимъ городомъ и сильно укрѣпилъ его. Впослѣдствіи Тчевъ былъ возвращенъ Польшѣ и наконецъ достался Пруссіи. Теперь въ немъ около 2,000 жителей. Купечество торгуетъ лѣсомъ.

Тщина, старинная мѣра поверхности въ Россіи. По совершенной неизвѣстности ея величины постановлено (Св. Зак. X, Зак. Меж. ст. 505, изд 1842) отыскивать ея отношеніе къ нынѣшнимъ мѣрамъ, при межеваніи, чрезъ измѣреніе нѣсколькихъ крѣпостныхъ дачъ, пространство которыхъ означено тщинами.

Тыбетанскій языкъ и литература. Тыбетскій или тыбетанскій языкъ принадлежитъ къ односложнымъ языкамъ Восточной Азіи, въ которыхъ

каждый, самъ по себѣ совершенно неизмѣнный слогъ, составляетъ цѣлое понятіе. Языкъ этотъ грубъ и загроможденъ согласными звуками, которые однакожъ очень смягчаются въ обыкновенномъ разговорѣ. Письмо обитателей Тыбета старинная форма индійскихъ деванагирскихъ письменъ. У Китайцевъ Тыбетцы выучились ксилографическому печатанію. Первымъ отчетливымъ знакомствомъ съ тыбетскимъ языкомъ европейская наука обязана венгерскому ученому Александру Шомѣ (см., Csoma), который издалъ грамматику и словарь этого языка (2 т., 1834, in-4°). По нимъ уже нашъ академикъ Шмидтъ составилъ свою грамматику, въ 1839 г., и словарь, въ 1841 г. Литература Тыбета преимущественно религіозная и состоитъ почти только изъ переводовъ санскритскихъ книгъ. Съ тѣхъ поръ какъ съ VII вѣкѣ по Р. Х. Тыбетцы обратились въ буддаизму, ихъ духовенство усердно старалось перевести на родной языкъ всѣ многочисленныя сочиненія буддійской вѣры. Всѣ переводы, со включеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ оригинальныхъ твореній, находятся въ двухъ сборникахъ. Первый сборникъ называется «Бкахъ-гьюръ, т. е. переводы заповѣдей Будды (100 том., in fol.), печат. въ монастырѣ Снаръ-такѣ (1728—46). Сборникъ этотъ раздѣляется на семь отдѣленій, въ которыхъ разсуждается о монастырской дисциплинѣ, о метафизикѣ и мистическомъ богословіи, помѣщены легенды и нравственныя повѣствованія. Европа знаетъ нѣсколько частей его въ изданіи европейскихъ ученыхъ: таково метафизическое разсужденіе Вачра Чедика (Vadschra Tschedikâ), въ оригиналѣ и въ нѣмецкомъ переводѣ академика Шмидта (1837); отрывокъ изъ жизнеописанія Будды, изданный франц. ученымъ Foucaux (1841); собраніе житій и разсказовъ, въ оригиналѣ и въ нѣм. переводѣ академика Шмидта (2 т., 1843, in-4°). Другой сборникъ, «Бстанъ гьюръ, переводы догматическихъ сочиненій (225 т. in-fol.), въ изданіи того же монастыря Снаръ-така. Въ этомъ сборникѣ, имѣющемъ три отдѣленія, заключаются гимны, ритуалы и литургіи, философія и богословіе, санскритская грамматика и словарь, риторика, піитика, метрика, астрономія, астрологія, медицина, этика, механическія искусства и проч. Полный перечень содержанія обоихъ сборниковъ составилъ Шома (Csoma) въ изданіи «Asiatic researches» (т. 20-й. См. Burnouf, «Introduction à l'histoire de Buddhisme indien», 1844). Кромѣ священной литературы, у Тыбетцевъ есть богатая свѣтская литература, въ томъ числѣ историческія сочиненія, пѣсни, гимны, басни и сказки.

Тыбетъ, страна внутренней, восточной Азіи, лежащая между Гималайскими горами на ю. и ю.-з., Кіенленскими горами на с. и китайскими горными областями на в.; имѣетъ пространства около 30,000 кв. миль и составляетъ высочайшую террасу великой нагорной площади восточной Азіи. Вообще эту террасу можно считать площадью, но несовершенною равниной; она пересѣкается въ разныхъ направленіяхъ нѣсколькими высокими хребтами и отдѣльными горными массами, изрѣзана глубокими извилистыми долинами и котлообразными впадинами или низменностями, которыя большей части Тыбета даютъ видъ горной страны. Высшая макушка Тыбета нах. въ странѣ Святыхъ-озеръ, въ области истоковъ Сутлеча, Цанбо-цю и Инда, въ безлѣсной и безкустарной пустынѣ у сѣверной подошвы Гималаевъ, возвышающейся на 16,000 фут. Поверхность Малаго Тыбета и восточные границы Большаго Тыбета гораздо низменнѣе, можетъ-быть, всего на 8—9,000 фут. высоты. Вообще макушка страны понижается отъ Гималайскихъ горъ ю. и ю.-з. къ с. и с.-в. Въ Тыбетѣ множество озеръ: таковы между прочимъ помянутыя Святыя-озера и Тенгри-Неоръ внутри страны. Южныя и восточныя пограничныя горы Тыбета даютъ истоки величайшимъ рѣкамъ юго-восточной Азіи. Тутъ берутъ начало Индъ (см.), Сутлечъ и Цанбо-цю, считаемая нѣкоторыми географами за одну рѣку съ Иравадди Загангской Индіи, на сѣверѣ Гималаевъ, гдѣ эти рѣки сначала протекаютъ по глубокимъ долинамъ, параллельнымъ съ Гималаями, Тыбетъ въ противуположную сторону въ ихъ верховомъ теченіи, потомъ прорѣзываютъ такъ-называемыя горы и устремляются на югъ. Здѣсь же берутъ начало прочія рѣки Загангской Индіи: Талайнъ, Менамъ, Маи-Каунъ. Климатъ Тыбета имѣетъ совершенно материковый характеръ, и потому состоитъ изъ крайностей. За краткимъ знойнымъ лѣтомъ слѣдуетъ долгая суровая зима; только въ низкихъ долинахъ зимній холодъ сноснѣе и кратковременнѣе. Притомъ господствуетъ исключительная засуха; страна почти не знаетъ другой влаги, кромѣ снѣга, который выпадаетъ только во время пяти или семи-мѣсячной зимы, и то нечасто. Пловатыя породы моха, всасывающія влагу во время таянія снѣга, отчасти замѣняютъ отсутствіе орошенія и тѣнистыхъ лѣсовъ, препятствуя окончательному изсушенію почвы, которое было бы вдвойнѣ обреме-

нительно при рѣдкости лѣтнихъ дождей и при сильномъ ударенiи солнечныхъ лучей въ лѣтнюю пору. По причинѣ положенiя страны и ея значительной почвенной высоты, въ ней также чрезвычайно рѣзки контрасты между временами года. Почти немедленно за самою холодною зимой настаетъ знойное лѣто, подъ влiянiемъ котораго виноградъ зрѣетъ на высотѣ 8,000 футовъ; яблоки, орѣхи и абрикосы поспѣваютъ на высотѣ 8,800 фут., рожь и ячмень на высотѣ 12—14,000 фут. въ защищенныхъ долинахъ. Въ самыхъ высокихъ странахъ хлѣбная жатва происходитъ только въ декабрѣ и нерѣдко подъ снѣговыми мятелями, по причинѣ быстрой перемѣны временъ года. При переходахъ отъ одного времени года къ другому часто свирѣпствуютъ жестокiя бури; впрочемъ воздухъ здоровъ; эпидемическiя болѣзни южной Азiи въ немъ неизвѣстны. Почва плодородна только въ долинахъ, и по большей части чрезвычайно безплодна на голыхъ безлѣсныхъ равнинахъ, нерѣдко превращающихся въ совершенныя пустыни. Такiя физическiя свойства Тыбета имѣютъ оригинальное влiянiе на растительное и на животное царства. Тыбетцы занимаются земледѣлiемъ, гдѣ только позволяетъ почва, но плодовъ земледѣлiя недостаетъ на потребности страны; гораздо обильнѣе произведенiя плодовъ и винограда въ долинахъ, гдѣ также воздѣлывается рисъ, а на горахъ ревень. Изъ животныхъ породъ, водящихся въ Тыбетѣ, особенно стóитъ упомянуть о горныхъ козахъ и горныхъ овцахъ, которыя употребляются какъ вьючныя животныя и особенно славятся своею тонкою шерстью, изъ которой въ Кашмирѣ выдѣлываются знаменитыя шали. Столь же оригинальны тыбетскiя коровы, лошади, свиньи и собаки, которыя всѣ покрыты длинною и густою шерстью, защищающею ихъ отъ зимняго холода, и подобно овцамъ и козамъ умѣютъ цѣпляться по крутизнамъ; якъ или хрюкающiй буйволъ и мускусное животное водятся преимущественно въ Тыбетѣ. Минеральное царство производитъ благородные и неблагородные металлы, особенно золото; драгоцѣнные камни, горный хрусталь, соль и буру (Вorax). Жители, которыхъ считается до шести миллiоновъ, принадлежатъ къ средне-азiятскому племени, составляя его семейство, занимающее, кромѣ Тыбета, Бутанъ, Сифанъ, область истоковъ Гоанъ-го и верховья загангскихъ индiйскихъ рѣкъ. Языки Тыбетцевъ родственны съ китайскимъ и монгольскимъ; извѣстнѣйшiе изъ нихъ классвiй, ладакскiй и бутанскiй; первый — есть вмѣстѣ и священный языкъ всѣхъ монгольско-буддистскихъ народовъ восточной Азiи. Всѣ Тыбетцы буддисты (см. **Будда**) и живутъ частью въ постоянныхъ жилищахъ, занимаясь земледѣлiемъ и особенно скотоводствомъ, также тканiемъ шерстяныхъ товаровъ и металлическими работами, частью ведутъ кочевую жизнь, подобно Монголамъ, подъ войлочными юртами. Они ведутъ довольно важную торговлю съ среднею Азiей, Китаемъ и Индiею. Ученое образованiе Тыбетцевъ сравнительно съ прочими народами Верхней Азiи стоитъ на высокой степени и особенно поддерживается въ многочисленныхъ буддистскихъ монастыряхъ. Путешественники хвалятъ честность и гостепрiимство Тыбетцевъ; но преобладающее множество бѣлаго и монастырскаго духовенства обоихъ половъ не оказываетъ благотворнаго влiянiя на нравственность жителей; къ безнравственнымъ обычаямъ принадлежатъ многомужiе между братьями и несвятость брака. Впрочемъ общественное и нравственное устройство Тыбета имѣетъ много сходства съ китайскимъ. Тыбетъ раздѣляется на Большой и Малый. Первый, заключающiй восточную, несравненно бóльшую часть страны, составляетъ великое наслѣдiе ламайской iерархiи, съ ея верховнымъ главою, далай-ламою (см. **Лама**). Вражды по расколамъ подвергнули Тыбетъ китайскому владычеству, и теперь далай-лама есть данникъ-вассалъ Китая, и за свѣтскимъ его правленiемъ надзираютъ китайскiе губернаторы и китайскiе гарнизоны, которые такимъ образомъ ограничиваютъ его власть. Малый Тыбетъ состоитъ изъ области Верхняго Инда. Тамъ, подлѣ нѣсколькихъ малыхъ, почти независимыхъ горныхъ государствъ, есть королевство Ладакъ, простр. 800 кв. миль, съ 160,000 жит. и столичнымъ городомъ **Лехъ** (**Leh**). Еще въ недавнiе годы это королевство состояло въ двойномъ подданствѣ и данничествѣ у Китайцевъ и у Лагора.

Тывровъ. Помѣщичье мѣстечко Подольской губ., Винницкаго уѣзда, на Бугѣ, немного пониже къ ю. отъ Винницы. Нарушевичъ, Карамзинъ и Шафарикъ считаютъ его памятникомъ пребыванiя Тиверцевъ, поколѣнiя Славянъ. Теперь въ Тыврѣ 260 дворовъ.

Тыква (**Cucurbita**, **Linn.**), родовое названiе травянистыхъ растенiй, составляющихъ образецъ семейства тыквенныхъ (**Cucurbitaceae**). Вѣнчикъ у нихъ пятилопастный. Въ мужскихъ цвѣтахъ тычинокъ пять, трибратственныхъ, сверху сросшихся; пыльники сросшiеся въ цилиндръ; пестикъ неразвившiйся. Въ женскихъ цвѣтахъ: нитей или неразвившихся тычинокъ

три, сросшихся въ кружокъ; столбикъ трираздѣльный, рыльце двураздѣльное; плодникъ тригнѣздный, гнѣздышки двураздѣльныя, яички въ каждомъ гнѣздышкѣ двурядныя; плодъ—тыква нерастрескивающаяся; сѣмяна обратно-яйцевидныя, сжатыя, окруженныя надутымъ краемъ.— *Тыква обыкновенная* (Cucurbita pepo, Linn.), однолѣтнее растеніе; стебель у него жестковолосистый, лазящій; листья сердцевидные, пятилопастные, шероховатые; плоды округленноудлиненные, сжатые или удлиненные, и вообще представляютъ безчисленное множество формъ; цвѣтетъ въ іюлѣ, а плодъ ея созрѣваетъ въ сентябрѣ. Тыква дико растетъ въ Индіи и вообще на Востокѣ, разводится повсюду въ огородахъ; она родится на сильно питательной, только-что унавоженной почвѣ въ затменномъ и солнечномъ мѣстѣ, и должна быть поливаема во время сухой погоды. Она употребляется какъ овощъ для приправъ въ кушанья, для корма скота и для украшенія на шпалерахъ; изъ тыквенныхъ сѣмянъ получаютъ довольно хорошее масло. Въ діэтетическомъ отношеніи тыква принадлежитъ къ сытной, но неудобоваримой пищи, причиняетъ вѣтры и весьма мало питаетъ: поэтому она годится только для людей, не имѣющихъ слабаго пищеваренія, не ведущимъ сидячей жизни. Къ роду тыквы принадлежитъ также и арбузъ (Cucurbita Citrollus), у котораго листья многократно и весьма глубоко разсѣчены; сѣмяна тупыя, черныя или красныя; цвѣтетъ отъ іюля до августа, а плодъ — арбузъ созрѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ. Арбузы разводятся во всей южной Европѣ и на открытомъ воздухѣ, въ средней же Европѣ въ парникахъ; культура ихъ такая же, какъ и дынь.

Тыквенныя (Cucurbitaceae, Juss.), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ чашецвѣтныхъ растеній съ лазящимъ травянистымъ стеблемъ, снабженнымъ усиками, происходящими изъ видоизмѣненныхъ листьевъ (а по мнѣнію Сентъ-Илера изъ прилистниковъ). Листья у нихъ дланевидные, съ волосками, часто перегородчатыми. Цвѣты у нихъ большею частью однополовые, однодомные или двудомные; листки чашечки, числомъ 5, болѣе или менѣе спаянные между собою и съ плодниками. Лепестки, числомъ 5, несростные, или спаянные, цвѣтомъ большею частью желтые, бѣлые или розовые, рыльцевъ 3—5, двулопастныхъ; плодники, числомъ 3 или 5, мясистые, окруженные торомъ и мясистою чашечкой, спаянные вмѣстѣ въ одинъ плодъ, повидимому одногнѣздный, но который въ самомъ дѣлѣ есть многогнѣздный съ двураздѣльными сѣмяносцами. Сѣмяна многочисленныя, прикрѣпленныя къ двураздѣльнымъ стѣнкамъ гнѣздышекъ, которыя часто на срединѣ плода разрушаются, отчего и кажутся прикрѣпленными къ стѣнкамъ плода одногнѣзднаго. Кожура сѣмянъ водянистая. Зародышъ прямой съ листоватыми сѣмяподолями, дланевидно-нервными; корешокъ нижній или обращенный къ основанію сѣмяни; бѣлка нѣтъ. Главнѣйшіе роды тыквенныхъ растеній слѣдующіе: луффа (Luffa, Cav.), огурецъ (Cucumis, L.), дерябка (Momordica, L.), переступень (Bryonia, L.), тыква (Cucurbita, L.) и проч. Тыквенныя растенія произрастаютъ въ жаркихъ странахъ обоихъ полушарій, особенно въ полосѣ между тропиковъ; немногія находятся ближе къ сѣверу въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ, а большее число ихъ на Мысѣ-Доброй-Надежды, преимущественно же они многочисленны въ Восточной Индіи.

Тыма, рѣка, начинающаяся въ Енисейскомъ уѣздѣ изъ болотъ, и впадающая въ р. Обь съ правой стороны, выше зашт. гор. Нарыма. Рѣка Тыма судоходная, и имѣетъ около 350 вер. въ длину; но такъ-какъ она протекаетъ черезъ пустынныя мѣста, то и судоходство ея состоитъ лишь въ небольшихъ транспортахъ. Вершина Тымы раздѣлена небольшимъ перешейкомъ съ вершиною р. Сымы, текущей въ противоположную сторону и впадающей въ р. Енисей, ниже г. Енисейска. Такимъ образомъ, повидимому, перекопаніе небольшаго перешейка, раздѣляющаго рѣки Тыму и Сыму, можетъ открыть водяное сообщеніе между Кяхтою и Тюменью, на разстояніи почтоваго пути 3,863 вер., что облегчило бы доставку товаровъ въ обѣ стороны и уравняло бы цѣны на хлѣбъ, представляющія въ Сибири разительныя противоположности. Предположеніе это извѣстно правительству и было напечатано въ періодическихъ изданіяхъ разныхъ годовъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Мюллера о Тымѣ и сообщеніи ея съ Сымою, можно заключить, что въ древнія времена оно дѣйствительно существовало; въ 1631 г. при впаденіи Сымы въ Енисей была застава, потому-что изъ послѣдняго обыкновенно плыли въ Тыму, а изъ нея въ Обь.

Тысяцкій. Въ древней Россіи этимъ именемъ назывался главный воевода полка; князья имѣли своихъ тысяцкихъ, а города своихъ; послѣдніе, кажется, были избираемы гражданами изъ бояръ; они предводительствовали ихъ военными людьми, были самые знатные чиновники, подобно князьямъ имѣли особенную благородную дружину, особенную управу и важностью и блескомъ своего народнаго са-

ма, возбуждали зависть не только въ княжескихъ чиновникахъ, но и въ князьяхъ. Такимъ образомъ санъ тысяцкаго былъ и въ Москвѣ; но вел. кн. Димитрій Іоанновичъ уничтожилъ его. Послѣдній московскій тысяцкій былъ Василій Васильевичъ Вельяминовъ. Онъ умеръ 17 сентября 1374 г. схимникомъ; сынъ его, Иванъ, хотѣлъ заступить мѣсто отца, но, недовольный великимъ княземъ, ушелъ къ Михаилу Тверскому. Впослѣдствіи и всѣ русскіе города лишились права избирать тысяцкихъ; этому много способствовало иго Монголовъ. Въ Новгородѣ тоже были тысяцкіе; они считались первыми чиновниками послѣ посадника; предводительствовали войскомъ (преимущественно конницею) и производили судъ; имъ платилось по семи денегъ отъ каждаго судна-го рубля; будучи избираемы Вѣчемъ, они имъ же и смѣнялись. Срокъ, на который тысяцкіе были избираемы Новгородомъ, не извѣстенъ. Кончившіе срокъ своего служенія, составляли особый почетный классъ гражданъ въ Новгородѣ и назывались «старыми тысяцкими» въ отличіе отъ управляющаго тысяцкаго, который назывался «степеннымъ». Наконецъ званіе тысяцкаго осталось только во время свадебныхъ церемоній, гдѣ они тоже занимали первое мѣсто. Такъ на свадьбѣ дочери Іоанна III Θеодосіи съ Даніиломъ Холмскимъ, былъ тысяцкимъ князь Пенко-Ярославскій, а на свадьбѣ Іоанна IV и Маріи Собакиной, тысяцкимъ былъ царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ.

Тысяча и одна ночь, собраніе персидскихъ, индійскихъ и арабскихъ сказокъ и проч. изъ разныхъ столѣтій и очень различнаго характера, перемѣшанныхъ между собою по вкусу и прихоти. Происхожденія ихъ надо искать въ Персіи; они сначала назывались «персидскими сказками» или «1,000 сказками». Шехеразада (дочь персидскаго визиря), играющая важную роль въ сказкахъ, есть имя, измѣненное впослѣдствіи изъ персидскаго Ширзада (льворожденная). По сказанію, Шехеразада вышла замужъ за одного халифа, который, какъ скоро соскучивался женою, умерщвлялъ ее; но Шехеразада умѣла приковать его вниманіе безпрестанно новыми сказками, и эти сказки составляютъ содержаніе тысячи одной ночи. Главный герой сказокъ халифъ Гарунъ-аль-Рашидъ. При халифѣ Мамунѣ сказки были приведены въ ихъ теперешнюю арабскую форму, обогащены многими дополненіями и названы 1001 ночью, — ночью, потому что разсказывались въ эту пору. Не только число разсказовъ, но и порядокъ ихъ, раздѣленіе на ночи, даже образъ разсказа зависѣли отъ вкуса собирателей и переписчиковъ. Особенно замѣчательна въ этомъ собраніи пестрота цѣлаго и частей; вставлены аллегоріи, сравненія, притчи; съ разговаривающими лицами перемѣшаны говорящія и дѣйствующія животныя; прибавлены ощущенія изъ міра растеній и неорганической природы; между разсказами вставлены поговорки, житейскія правила, изреченія, загадки, даже стихи. Въ европейскую литературу пересадилъ «Тысячу одну Ночь» впервые Галланъ (Galland), издавшій 12 том. «Mille et une nuits» (1704—1708). Изъ французской литературы сказки перешли въ италіянскую, англійскую, нѣмецкую, русскую и проч. Впослѣдствіи онѣ были вновь переведены во многихъ литературахъ съ подлинника. Вездѣ онѣ породили множество подражаній. Русская литература имѣетъ два перевода, старый и новый, оба съ французскаго перевода; послѣдній 1838 года, 8 т. Лучшими переводами считаются: Габихта, фонъ-деръ-Гагена, Вейля (1837); кромѣ того есть также переводъ Гаммера (1823 г.).

Тысячелистникъ или **Кровавникъ** (**Achillea millefolium, L.**), гулявица тысячелиственная, дикая греча, рябинка, кашка, многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству сложноцвѣтныхъ (Compositae), именно къ роду гулявицы (Achillea). Стебли его, числомъ нѣсколько, вышиною до 3 фут., угловатые; листья мягковолосистые, корневые—черешчатые, перистые, съ двойными перистыми прилистниками; стеблевые—поперемѣнные, двойные, перистораздѣльные, съ линейными, иглистыми лопастями; цвѣточныя головки бѣлыя или красноватыя, лучистыя, въ верхушечныхъ, сложныхъ, окруженныхъ листьями кистяхъ, состоящихъ изъ многочисленныхъ (8—10) бѣлыхъ, обоеполыхъ, 5-зубчатыхъ срединныхъ лепестковъ, и языковидныхъ, сидящихъ надъ пестиками, 3 зубчатыхъ, окружныхъ лепестковъ; вѣнчикъ колокольчатый, по краямъ 5-лопастный; плодъ продолговато-круглая сѣмянка. Тысячелистникъ растетъ во всей Европѣ на лугахъ, поляхъ, выгонахъ и около дорогъ; цвѣтетъ съ іюня до октября. Въ аптекахъ употребляются цвѣточныя верхушки (sommitates millefolii), имѣющія ароматическій запахъ и горьковато-острый, нѣсколько вяжущій вкусъ. Тысячелистникъ по своему дѣйствію сходенъ съ ромашкою, съ тѣмъ только различіемъ, что въ послѣдней преобладаютъ летучія, возбуждающія, противосудорожныя, а въ первомъ укрѣпляющія и вяжущія свойства, потому-что собственно возбуждающаго эѳиромаслистаго начала въ немъ гораздо меньше, чѣмъ веществъ

горько вяжущихъ. По этой причинѣ онъ особенно приличенъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, при ослабѣвшей энергіи волоконъ, раздражительность бываетъ сильно возвышенная, и гдѣ судорожное состояніе соединено съ торпиднымъ разслабленіемъ, особенно когда это бываетъ въ женскихъ половыхъ органахъ. Здѣсь тысячелистникъ укрощаетъ возбужденіе нервовъ, и въ то же время устраняетъ причину болѣзни — раздражительную слабость. Тысячелистникъ хорошо переносится пищеварительными органами и употребляется преимущественно въ разныхъ женскихъ болѣзняхъ, особенно въ болѣзняхъ матки, съ безпорядкомъ мѣсячнаго очищенія; отъ этого, вѣроятно, произошло и названіе его кровавникъ; также онъ хорошо дѣйствуетъ и на геморой, возстановляя задержанный и умѣряя излишній. Кромѣ-того, тысячелистникъ полезенъ въ разныхъ слизетеченіяхъ со слабостью перепонокъ, изъ лёгкихъ, мочеваго пузыря, прямой кишки и маточнаго рукава, и часто употребляется отъ бѣлей. Назначается иногда какъ всеобщее тоническое средство (tonicum universale), тамъ гдѣ нѣтъ нужды въ такомъ сильномъ лекарствѣ, какъ хина; снаружи рѣдко употребляется въ видѣ клистира, чаще внутрь въ видѣ наливки, экстракта, а весною свѣжій сокъ травы тысячелистника.

Тычинка (stamen). Такъ наз. въ ботаникѣ мужскій половый органъ растеній, который существенно состоитъ изъ маленькаго мѣшечка различной формы, содержащаго пыль (или такъ назыв. цвѣтень), обыкновенно желтую, и прикосновеніе которой необходимо для оплодотворенія женскихъ половыхъ органовъ цвѣтка — пестиковъ. Форма тычинокъ, число и положеніе ихъ въ вѣнчикѣ, относительно пестиковъ, чрезвычайно разнообразны, и послужили Линнею основаніемъ для составленія половой системы растеній, извѣстной подъ именемъ «Линнеевой системы». Оболочка, заключающая цвѣточную пыль тычинки, наз. пыльникомъ и находится у множества большихъ цвѣтовъ, особенно у лилейныхъ растеній. Въ махровыхъ тычинки перемѣняются въ лепестки; потому то садовые цвѣты (fleurs d'agréments) вовсе не приносятъ сѣмянъ, или очень немного, и это необходимо должно быть такъ, потому-что у нихъ нѣтъ мужескаго половаго органа. Переходъ тычинокъ въ лепестки можно хорошо видѣть въ несовершенно махровыхъ розахъ, такъ-наз. «les roses des toutes les mois», у которыхъ не-рѣдко видны бываютъ уже розовые и пахучіе лепестки, сохранившіе еще часть пыльника.

Тьерри (Jacques Nicolas Augustin Thierry), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ историч. писателей Франціи и современной намъ эпохи; род. въ Блоа, 1795 г. Образованіе получилъ въ коллегіумѣ отечественнаго города; въ 1811 г. поступилъ въ нормальную школу и въ 1813 г. отправился учителемъ въ одну изъ провинціяльныхъ школъ, но въ слѣдующемъ же году возвратился въ Парижъ и съ одушевленіемъ предался стремленіямъ Сенъ-Симона (см.). Какъ его другъ и ученикъ, онъ участвовалъ съ 1815 г. въ его сочиненіяхъ и въ 1816 г. издалъ свой собственный трудъ, «Des nations et de leurs rapports mutuels». Понимая мечтательность идей наставника, онъ отсталъ 1817 г. отъ Сенъ-Симона и сдѣлался сотрудникомъ журнала «Censeur européen», издававшагося тогда Контомъ и Дюнойе. Когда этотъ журналъ закрылся, онъ участвовалъ въ журналѣ «Courrier français», въ которомъ въ 1820 г. напеч. 10 писемъ о французской исторіи, гдѣ уже заключались основанія будущей его дѣятельности, обратившія на себя вниманіе. Наравнѣ со всѣми юными умами, Тьерри, во время Реставраціи, оставался внѣ публичной дѣятельности. За то онъ съ величайшимъ тщаніемъ предавался историческимъ занятіямъ и пріобрѣлъ не только глубокія познанія, но и самостоятельное понятіе объ обработкѣ науки исторіи. Въ англійской и французской исторіяхъ, которыми преимущественно занимался, онъ нашелъ ключъ къ объясненію всѣхъ гражданскихъ и государственныхъ отношеній, въ противоположности завоевательныхъ племенъ съ покоренными. Притязанія дворянскихъ и династическихъ родовъ совпали для него въ этихъ изслѣдованіяхъ. Далѣе онъ понялъ, что наружный прагматизмъ, какого обыкновенно держится исторіографія, отнюдь не можетъ объяснять историческую истину. Опираясь на основательныя изысканія, на живую фантазію и на общее образованіе, онъ принялъ чисто ученую, генетическую методу, которая была нова для Англичанъ и для Французовъ, и обыкновенно называется у послѣднихъ описательною или живописною. Первымъ плодомъ новыхъ стремленій Тьерри было сочиненіе: «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands» (4 т., 1825). Книга эта возбудила большой интересъ въ Англіи и во Франціи. Потомъ онъ издалъ, въ распространенномъ видѣ, помянутыя выше письма, подъ заглав. «Lettres sur l'histoire de France» (1827). Вслѣдствіе усильныхъ занятій въ это время, онъ почти совершенно лишился зрѣнія, и, сверхъ-того, впалъ еще въ нервную болѣзнь. Онъ перенесъ эти страданія не только съ философскою твердостью, но еще и сохранилъ страсть къ наукѣ и продолжалъ свои труды руками друзей. Въ 1830

году французская академія избрала его въ свои члены. Въ 1831—35 г. Тьерри проживалъ то на водахъ въ Люксейлѣ, то у своего брата, въ Везулѣ. Съ помощью брата, онъ изд. въ 1835 г. «Dix ans d'études historiques», рядъ превосходныхъ статей, плодъ его прежнихъ изслѣдованій. Въ это время Гизо, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, призвалъ его въ Парижъ и поручилъ ему изданіе «Recueil des monuments de l'histoire du tiers-état», сборника, долженствующаго составлять часть изд. «Collection des documents inedits de l'histoire de France». Въ 1840 г. Тьерри напечаталъ «Récits des temps mérovingiens, précédés de considérations sur l'histoire de France»; въ предисловіи онъ сообщилъ очень любопытныя извѣстія о ходѣ своихъ занятій и о своей личности. Академія присудила ему за эту книгу одну изъ своихъ премій. Къ физическимъ страданіямъ Тьерри, въ послѣдніе годы, прибавилась потеря ближайшихъ друзей смерть Армана Карреля, филолога Форіеля и собственной супруги, которые всѣ помогали ему въ трудахъ. — Жена Огюстена Тьерри, Julie, урожденная de Quérangal, ум. въ 1844 г. и пріобрѣла извѣстность въ литературномъ мірѣ сочин.: «Scènes de mœurs aux 18-me et 19-me siècles», къ которому мужъ ея написалъ предисловіе, 1836; также многими остроумными статьями въ журналѣ «Revue des deux mondes». — Братъ Огюстена Тьерри и его сподвижникъ въ наукѣ, Amédée Thierry, былъ профессоромъ до іюльской революціи; потомъ, по связямъ съ доктринерами, получилъ должность префекта въ Саонскомъ департаментѣ. Его сочиненія: «Résumé de l'histoire de la Guyenne» (1826); превосходный трудъ «Histoire des Gaulois et de la Gaule sous la domination romaine» (6 т., 1828). Послѣднее сочиненіе, имѣвшее много изданій, теперь окончено авторомъ и отличается сколько глубиною розысканій, столько мастерствомъ историческаго изложенія.

Тьерри де Менонвиль (Thierry de Menonville), французскій естествоиспытатель; съ опасностью жизни онъ привезъ во франц. вестъ-индскія колоніи настоящихъ кошенильныхъ червей и мехиканское растеніе нопаль, на которомъ водятся эти насѣкомыя. Ум. въ С.-Доминго въ 1780 г. Его сочиненіе: «Traité de la culture de Nopal et de l'éducation de la cochenille dans les colonies françaises de l'Amérique» (2 т., 1787).

Тьеръ (Louis Adolphe Thiers), замѣчательнѣйшій историкъ и государственный человѣкъ Франціи; род. въ Марселѣ, 26 жерминаля V года (16 апрѣля 1797 г.) и происходитъ изъ фамиліи бѣдныхъ ремесленниковъ, которые вели когда-то левантскую торговлю, но были разорены революціею; мать его была родственницею братьевъ Шенье; отецъ его былъ слѣсаремъ. Послѣ преобразованія Наполеономъ университетовъ, Тьеръ поступилъ въ марсельскій лицей, и тотчасъ же обратилъ на себя вниманіе особенною склонностью къ математикѣ. Въ 1815 г., окончивъ курсъ лицейскаго воспитанія, Тьеръ вступилъ въ училище правовѣдѣнія въ Э, для изученія гражданскаго права. Здѣсь судьба свела его тоже съ неизвѣстнымъ юношею, котор. имя, вмѣстѣ съ именемъ Тьера, сдѣлалось нераздѣльною собственностью исторіи и литературы: это былъ Минье, воспитанникъ авиньонскаго лицея. Молодые люди подружились, и изучая право, съ особенною ревностію занимались литературою, исторіею философіи и политикою. Дружба эта начавшаяся на школьной скамьѣ въ Э, продолж. и до-сихъ-поръ, не смотря на всѣ превратности, постигавшія ихъ обоихъ. Въ это время первыя дѣйствія Реставраціи возбуждали жаркія пренія на югѣ Франціи. Тьеръ принялъ дѣятельное участіе въ этихъ спорахъ и пріобрѣлъ нѣкоторую популярность, которая едва не испортила его литературной будущности. Академія въ Э назначила премію за похвалу Вовенару; Тьеръ также явился въ числѣ соискателей и представилъ свое сочиненіе въ запечатанномъ пакетѣ, скрывъ свое имя; сочиненіе его едва не удостоилось преміи: но какой-то нескромный другъ обнаружилъ тайну Тьера, и академія, которой большинство состояло изъ роялистовъ, не желая увѣнчать разсужденія молодаго студента, рѣшила, что оно не заслуживаетъ преміи и отложила соисканіе до слѣдующаго года. Въ назначенный срокъ Тьеръ прислалъ свое прошлогоднее сочиненіе, и въ то же время тихонько написалъ другое, которое было получено академіею по парижской почтѣ. Сочиненіе это удостоилось преміи. Появленіе Тьера, какъ адвоката, было вовсе не замѣчено въ Э и тогда онъ рѣшился оставить законовѣдѣніе и предаться изученію исторической литературы, политики и политической экономіи. Съ этою цѣлью въ 1820 г. онъ отправился въ Парижъ съ рекомендательными письмами къ Мануэлю (см.), извѣстному въ то время публицисту и писателю. Мануэль оцѣнилъ молодаго адвоката и понялъ, какіе блистательные успѣхи ожидаютъ на журнальномъ поприщѣ этотъ положительный, свѣтлый умъ, живое и пылкое воображеніе. Тьеръ былъ представленъ Этьеню, одному изъ главнѣйшихъ редакторовъ журнала «Constitutionnel», который пригласилъ его въ сотрудники. Первыя статьи Тьера обратили на себя общее вниманіе и сблизили его съ Ла-

фиттомъ (см.) и другими литературными и финансовыми знаменитостями Франціи. Къ этому же времени относится начало «Исторіи Французской революціи»; исторія эта сдѣлалась постоянною мыслью Тьера, который съ величайшею ревностью предался изученію и разработкѣ матеріаловъ, стараясь пояснить ихъ изустными бесѣдами съ уцѣлѣвшими современниками этой грозной эпохи. Тьеръ понималъ всю великость своего труда: дѣйствительно, ему было необходимо посвятить себя во всѣ тѣ политическіе, финансовые, военные, общественные, политико-экономическіе и административные вопросы, которые обращали на себя общее вниманіе Франціи во время революціии часто получали столь неожиданныя и ужасныя рѣшенія. Тьеръ, принадлежа къ такъ-называемымъ выскочкамъ, вынесъ глубокое и неизмѣнное предубѣжденіе противъ аристократіи; притомъ современныя либеральныя идеи были слишкомъ заманчивы для его пылкаго ума, и по этой причинѣ подъ словомъ «изъяснять» событія, онъ понималъ — оправдывать ихъ и писалъ апологію, вмѣсто исторіи. Кромѣ того въ «Histoire de la révolution française» видѣнъ болѣе политикъ и человѣкъ положительный, который при хорошихъ средствахъ оправдываетъ всѣ возможныя цѣли и часто судитъ по какому-то матеріяльному, суровому разсчету, а не на основаніи вѣчныхъ законовъ истины, человѣчества и нравственности. Кажется, что этотъ писатель пробѣгаетъ по колеблющейся землѣ и спѣшитъ вдаль, оставляя за собою дымящіяся развалины; вы не услышите въ его сочиненіи ни краснорѣчиваго порыва сердца, ни невольнаго увлеченія при видѣ страшныхъ ошибокъ и преступленій; у него нѣтъ ни ненависти, ни негодованія, ни энтузіазма — это, какъ говоритъ Легоа, не Тацитъ, не Монтескьё, не Боссюэтъ — это положительный историкъ XIX вѣка, который всегда и вездѣ умѣетъ владѣть собою. Указавъ на недостатки «Исторіи французской революціи», мы должны однако сказать, что это сочиненіе имѣетъ неотъемлемыя достоинства: Тьеръ пролилъ новый свѣтъ на этотъ хаосъ революціи, гдѣ смѣшивались самыя непонятныя и неслыханныя произшествія, успѣлъ провести читателя сквозь всю многосложную и запутанную драму революціи и подмѣтить связь между идеями и событіями. Наибольшей похвалы и даже удивленія заслуживаютъ главы, посвященныя финансамъ и военнымъ событіямъ, восбенности же послѣднія замѣчательны по рѣдкому искусству въ группировкѣ событій, истинно военному разсказу и глубокимъ познаніямъ автора въ высшихъ военныхъ наукахъ. Италійская кампанія Бонапарте можетъ служить образцемъ даже для военнаго человѣка; юный герой нашелъ себѣ истинно достойнаго историка. Почти въ одно время съ исторіею Тьера появилась «Исторія французской революціи Минье», оба эти сочиненія превосходно оцѣнены Сенъ Бэвомъ въ 1 книжкѣ «Revue de deux Mondes», за 1845 г. Тьеръ и Минье дали начало новѣйшей исторической, или лучше сказать о фаталистической французск. школѣ, которой послѣднимъ представителемъ былъ Люи-Бланъ, написавшій также 1 т. исторіи Французской революціи, гдѣ всѣ недостатки подобнаго рода повѣствованій доведены до чудовищныхъ размѣровъ. Въ 1820 г. Тьеръ написалъ для какого-то сборника свое разсужденіе о Лавѣ (см.); сочиненіе это стало на ряду съ замѣчательнѣйшими политико-экономическими сочиненіями. Отдавая справедливость геніальному Шотландцу, Тьеръ рѣзко высказываетъ его ошибки и заблужденія, и тѣ ложныя мѣры, къ которымъ онъ успѣлъ привлечь тогдашнее слабое правительство. Брошюра эта имѣла большой успѣхъ, обратила на Тьера вниманіе Талейрана и была причиною ихъ знакомства. Въ это самое время Котта, издатель аугсбургской газеты и соучастникъ въ изданіи множества газетъ и журналовъ, хотѣлъ сдѣлаться однимъ изъ акціонеровъ, издававшихъ журналъ «Constitutionnel», но какъ правила компаніи не позволяли иностранцу участвовать въ ней, то Котта упросилъ Тьера купить акцію на свое имя, и хотя Тьеръ отказался за то отъ всякаго вознагражденія, но это не помѣшало Коттѣ сдѣлать и Тьера участникомъ въ выгодахъ, полученныхъ отъ изданія журнала, которыя отъ 15,000 возрасли до 40,000 фр., чтò давало ежегодно Тьеру болѣе 12,000 фран. «l'Histoire de la Révolution française» (Парижъ, 1823—1827 г., 10 том., in-8°) поставила Тьера на ряду съ первѣйшими публицистами, и во главѣ партіи, непріязненной Бурбонамъ, которая нападала безъ разбора и на министровъ и на оппозицію, упрекая и тѣхъ и другихъ въ неблагоразуміи и незнаніи дѣла. Партія эта рѣшилась основать новый журналъ: книгопродавецъ Сотелэ (Sautelet) бралъ на себя издержки изданія, а Тьеръ главную редакцію; но въ это время Гидъ де Невилль (Hyde de Neuville), бывшій морскимъ министромъ, предложилъ королю планъ большаго кругосвѣтнаго путешествія; капитанъ Лапласъ долженъ былъ получить начальство надъ экспедиціею. Тьеръ, занимавшійся въ это время высшею математикою, упросилъ министра

и получилъ позволеніе также участвовать въ этой экспедиціи; онъ началъ-было готовиться къ отъѣзду, но министерство Мартиньяка пало, а Полиньякъ отмѣнилъ экспедицію. Тогда Тьеръ рѣшился согласиться на общее желаніе своихъ друзей, и основалъ журналъ, который, по предложенію Армана Карреля, получилъ названіе «le National». Появленіе новаго журнала 1 января 1830 г. было истинно политическимъ происшествіемъ: смѣлая, сильная и блистательная его полемика доставила ему множество читателей, въ особенности между молодежью. Бенжаменъ-Констанъ, желая выразить неудовольствіе палаты относительно выбора Полиньяка, хотѣлъ отвергнуть нѣкоторыя статьи бюджета; но Тьеръ успѣлъ своими журнальными статьями произвести такое вліяніе на большинство, что весь бюджетъ былъ отвергнутъ. Это постоянное желаніе всегда и во всемъ дѣйствовать противъ министровъ, заставило Тьера несправедливо возставать противъ алжирской экспедиціи: напрасно предсказывалъ онъ, что французскій флотъ будетъ разбитъ либо бурею, либо Англичанами, а сухопутное войско истреблено климатомъ и туземцами: блистательное покореніе Алжира и выгоды отъ завоеванія этой области были лучшимъ опроверженіемъ всѣхъ этихъ нападокъ. Надобно однако сознаться, что хотя Тьеръ иногда и заблуждался, но всѣ его статьи носили на себѣ печать несомнѣннаго таланта и совершеннаго знанія дѣлъ финансовыхъ, политическихъ и экономическихъ, и это одно можетъ объяснить ихъ огромное вліяніе. Эти постоянныя нападки побудили правительство принять мѣры противъ неограниченной свободы книгопечатанія. Тьеръ былъ въ Сенъ-Лё, когда получилъ извѣстіе о новомъ постановленіи относительно цензуры; онъ поспѣшно возвратился въ Парижъ, и явившись въ конторѣ редакціи «le National», гдѣ собрались главные редакторы оппозиціонныхъ журналовъ, убѣдилъ ихъ подписать протестъ, который на другой день былъ отпечатанъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ и разданъ жителямъ Парижа; 27 іюля депутація избирателей прибыла въ контору журнала и рѣшено было отправиться къ Казимиру Перрье, съ тѣмъ, чтобы онъ убѣдилъ палату принять необходимыя мѣры для сопротивленія. Вечеромъ въ тотъ же день главные участники, въ числѣ которыхъ находился и Тьеръ, собрались у Каде-Гассикура, а 28 іюля въ Парижѣ произошли безпорядки. Будучи главнымъ виновникомъ безпокойствъ, Тьеръ провелъ ночь въ Монморанси и только 29 возвратился въ Парижъ. Здѣсь въ отели Лафитта происходили совѣщанія: маркизъ Сенонвиль, отъ имени Карла X, обѣщалъ уничтожить законъ о цензурѣ и распустить министерство Полиньяка; но эта уступчивость правительства и нерѣшительность Мармона, главнокомандующаго королевскихъ войскъ въ Парижѣ, придали смѣлость недовольнымъ. Тьеръ объявилъ, что какъ борьба уже началась и успѣхъ побѣды не подлежитъ сомнѣнію, то нація не хочетъ вести переговоровъ съ правительствомъ: онъ предложилъ назначить герцога Орлеанскаго правителемъ и тутъ же, въ кабинетѣ Лафитта, написалъ родъ прокламаціи, которая на другой же день, 30 іюля, появилась во всѣхъ журналахъ. Думалъ ли тогда Тьеръ, что спустя 18 лѣтъ, почти то же самое отвѣтитъ ему Кремьё и возведенный имъ на престолъ герцогъ Орлеанскій, будетъ уходить пѣшкомъ изъ Парижа и повторять: «какъ Карлъ X! какъ Карлъ X»! 29 іюля Тьеръ снова имѣлъ свиданіе у Лафитта съ самыми значительными членами палаты депутатовъ, и убѣдилъ ихъ въ необходимости возведенія на престолъ Франціи младшей Орлеанской линіи. Въ тотъ же вечеръ Тьеръ отправился въ Нельи къ герцогу Орлеанскому, а потомъ имѣлъ съ нимъ свиданіе въ Парижѣ. Герцогъ Орлеанскій, въ первый разъ видѣвшій Тьера, осыпалъ его изъявленіями благодарности, но на другой день Тьеръ явился въ Пале-Рояль во главѣ республиканской партіи, которая хотѣла упросить принца отказаться отъ короны. При образованіи перваго министерства новаго короля, Тьеръ былъ сдѣланъ членомъ финансоваго комитета, а потомъ, хотя король и предложилъ ему мѣсто министра финансовъ, но Тьеръ отказался, говоря, что для этого важнаго поста нужны болѣе опытные люди, и по совѣту Лафитта принялъ мѣсто статсъ-секретаря финансовъ. Здѣсь въ началѣ своего служебнаго поприща онъ подвергся-было клеветѣ въ злоупотребленіи власти и пристрастіи къ приверженцамъ прежней династіи. Чтобы разомъ уничтожить всѣ эти толки, Тьеръ подалъ въ отставку, но король не согласился на это. Въ декабрѣ 1830 г. онъ былъ выбранъ депутатомъ отъ Э, но первыя его рѣчи были приняты довольно сухо. Тьеру недоставало спокойствія и самообладанія; онъ слишкомъ увлекался своею ненавистью къ павшей династіи и являлся безжалостнымъ къ ея приверженцамъ. Рѣчь, произнесенная молодымъ ораторомъ 14 января 1831 г. о погашеніи государственнаго долга, впервые обратила на него общее вниманіе; но когда въ палату внесенъ былъ законъ относительно продажи имѣній павшей дина-

стіи, то Тьеръ до того забылся, что предложилъ конфисковать ихъ, и принужденъ былъ остановиться посреди своей рѣчи при общемъ ропотѣ негодованія палаты. Послѣ многихъ весьма полезныхъ трудовъ по финансовой части, предпринятыхъ и совершенныхъ по указанію Лафитта, Тьеръ вышелъ вмѣстѣ съ нимъ въ отставку въ мартѣ 1831 г., оставивъ финансы гораздо въ лучшемъ состояніи, нежели нашелъ ихъ. Удалившись отъ политическихъ дѣлъ, Тьеръ хотѣлъ предаться своимъ литературнымъ занятіямъ, но вскорѣ снова долженъ былъ вступить въ палату, и хотя министерство Казимира Перье затрудняло его избраніе, но онъ единогласно былъ избранъ въ Э. Кабинетъ 13 марта находился въ это время въ самомъ затруднительномъ положеніи: Европа дѣятельно вооружалась противъ Франціи, тогда какъ внутри ея кипѣли раздоры и несогласія. Перье рѣшился поддержать въ Европѣ колеблющееся довѣріе къ Франціи, ввести революцію въ ея законные предѣлы, и нашелъ себѣ дѣятельнаго и даровитаго помощника въ Тьерѣ. 10 августа 1831 г. Тьеръ защищалъ систему политики новаго кабинета, и произвелъ своею рѣчью величайшее впечатлѣніе: въ ней вполнѣ развилось его ораторское дарованіе; 12-го онъ поддерживалъ свое предложеніе противъ оппозиціи, а 21 сентября, по вызову Могена, болѣе трехъ часовъ не сходилъ съ трибуны и съ рѣдкимъ талантомъ успѣлъ отстоять дѣйствія министерства противъ всѣхъ нападковъ. Въ это же время онъ написалъ въ отвѣтъ Шатобріану «La monarchie de 1830»; это было не что иное, какъ повтореніе рѣчи 21 сентября, но повтореніе болѣе живое, смѣлое и блестящее. 4 октября Тьеръ говорилъ противъ уничтоженія наслѣдственнаго перскаго достоинства: эта рѣчь замѣчательна по стройности изложенія, ясности, обилію и рѣдкой логической связи идей. Палата депутатовъ, принявшая сначала весьма неблагосклонно новаго оратора, убѣдясь въ его познаніяхъ и талантахъ, стала все болѣе и болѣе уважать и цѣнить его; она назначила его членомъ коммисіи составленія перваго государственнаго бюджета. Тьеръ оправдалъ это отличіе: его обширное и блистательное донесеніе можетъ служить образцомъ ясности и истиннаго знанія финансовъ. Тьеру удалось разубѣдить въ необходимости уничтоженія государственныхъ должностей съ жалованьемъ отъ правительства, и показать, что подобная мѣра поведетъ къ рѣшительному разстройству государства. Но постоянныя занятія, къ которымъ присоединились сильныя ощущенія, испытываемыя на ораторской трибунѣ, разстроили здоровье Тьера и принудили его поѣхать въ Италію; едва успѣлъ онъ прибыть въ Римъ, какъ туда прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ о смерти Казимира Перье и съ приглашеніемъ спѣшить во Францію. Тьеръ, прибывъ въ Парижъ, узналъ, что кабинетъ распущенъ, герцогиня Беррійская сдѣлала свою высадку, и Вандея была въ полномъ возстаніи; множество предполагаемыхъ министерствъ не состоялись и наконецъ 11 октября 1832 года удалось составить кабинетъ, котораго главнѣйшими членами были Броліо, Гизо и Тьеръ, послѣдній принялъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ и тотчасъ же занялся арестованіемъ герцогини Беррійской, предоставивъ своимъ товарищамъ обсуживать вопросъ о томъ, нужно ли участіе Англіи при взятіи Антверпена, или можно обойтись и безъ него? Мѣры, принятыя противъ герцогини Беррійской, достигли своей цѣли; спустя короткое время убѣжище герцогини было открыто и она захвачена. Въ январѣ 1833 г. къ министерству Тьера было присоединено министерство промышленности и публичныхъ работъ, но его дѣятельность казалось возрастала по мѣрѣ увеличенія трудовъ. Онъ поддерживалъ Броліо въ разрѣшеніи вопроса объ Антверпенѣ: рѣшено было тотчасъ же приступить къ осадѣ Антверпенск. цитадели, не дожидаясь согласія на это Англіи. Подобное рѣшеніе едва не вовлекло Францію въ европейскую войну, но политическія обстоятельства отклонили вниманіе Европы на другія болѣе важныя событія. Вслѣдъ за тѣмъ Тьеръ внесъ въ палату законъ объ ассигнованіи 100,000,000, во 1) на окончаніе каналовъ и памятниковъ, начатыхъ во время имперіи; 2) для учрежденія стратегическихъ путей на востокѣ; и 3) для изысканія о желѣзныхъ дорогахъ; ему удалось также одержать верхъ надъ Могеномъ, главнымъ ораторомъ оппозиціи, и освободить изъ заключенія герцогиню Беррійскую; въ промежутокъ между двумя засѣданіями, по распоряженію Тьера, была поставлена статуя Наполеона на Вандомскую колонну. Пренія объ адресѣ (1833—1834 г.) открылись жаркими спорами между Тьеромъ, Барро и Могенемъ. Все казалось уже оконченнымъ, когда отвергнутое предложеніе объ американскомъ займѣ заставило Броліо и Себастіани выйти въ отставку. Тьеръ хотѣлъ было пригласить въ министерство Моле; но это не удалось и едва къ 4 апрѣля 1834 г. удалось пополнить кабинетъ новыми членами; президентомъ совѣта былъ Сультъ. Въ это время получено было извѣстіе о второмъ возстаніи Ліона.

Министерство приняло свои мѣры: префектъ Гаспарень получилъ приказаніе не начинать самому, но въ случаѣ нападенія дѣйствовать рѣшительно; восемь дней длился бой въ Ліонѣ; извѣстія безпрестанно противорѣчили одно другому; наконецъ получено было извѣстіе, что армія отступаетъ на правый берегъ Роны; тогда Тьеръ предписалъ префекту ни въ какомъ случаѣ не оставлять города и начать пальбу противъ предмѣстья Гиллотьеръ, гдѣ укрылись главнѣйшіе заговорщики и сверхъ-того рѣшено было, что въ тотъ же вечеръ Тьеръ отправится въ Ліонъ; но полученное извѣстіе о сдачѣ предмѣстья Гиллотьеръ сдѣлало это ненужнымъ. Твердыя и рѣшительныя мѣры, принятыя для поддержанія порядка въ городахъ южной Франціи, удержали ихъ отъ возстанія; но за то 12 и 13 апрѣля вспыхнулъ страшный бунтъ въ самомъ Парижѣ. Тьеръ приказалъ окружить войсками возмутившіеся кварталы и повести на нихъ одновременную атаку; всѣ баррикады были взяты; при этомъ случаѣ Тьеръ подвергался личной опасности. Въ это время два раза перемѣнялся составъ кабинета, но Тьеръ былъ постояннымъ его членомъ при всѣхъ перемѣнахъ. Сультъ, несоглашаясь съ своими товарищами относительно организаціи Алжира, вышелъ въ отставку; избранный вмѣсто его (10 ноября 1834 г.) маршалъ Жераръ, не получивъ согласія на предложенную имъ всеобщую амнистію, тоже оставилъ кабинетъ, черезъ три дня послѣ его сформированія, и 19 ноября составилось новое министерство, котораго членами были: Мортье, Тьеръ, Гизо, де-Риньи, Дюшатель, Гюманнъ и Дюперре (см. всѣ эти имена). Тьеръ, избранный членомъ французской академіи еще въ прошломъ году, 13 дек. 1834 г. произнесъ свою вступительную рѣчь, въ которой между-прочимъ изложилъ онъ біографію Андріе, своего предшественника по академіи, и сдѣлалъ сравненіе между литературною и политическою славою; для первой онъ избралъ представителемъ Кювье, для второй Казимира Перье. Тьеръ вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ свои политическія занятія, принималъ участіе во всѣхъ правительственныхъ мѣрахъ и былъ главнымъ органомъ и поддержкою кабинета, не смотря на перемѣны его президентовъ (мѣсто Мортье опять заступилъ 12 марта 1835 г. Броліо). Вособенности во время пренія объ амнистіи вполнѣ выразилась вся предусмотрительность и проницательность Тьера. Опровергая Созе, Тьеръ доказывалъ, что партіи еще не обезоружены и продолжаютъ глухо волноваться. Страшное покушеніе Фіэски вполнѣ подтвердило слова его. Въ день смотра, 28 іюля, Тьеръ, не смотря на свою болѣзнь, находился въ свитѣ короля и взрывъ адской машины ранилъ его лошадь. Испанскія дѣла едва было не поставили французскаго кабинета въ ложное положеніе; побѣды Сумалакарегви (см.) заставляли опасаться, что дѣло карлистовъ восторжествуетъ; королева, правительница Испаніи, просила у Франціи помощи, обѣщанной ей еще въ 1833 г.; Тьеръ настаивалъ объ исполненіи этого обѣщанія, хотя остальные министры и самъ король были противъ этого вмѣшательства; къ счастію запутанныя внутреннія дѣла заставили Францію отказаться отъ этой войны. Послѣ довольно долгаго министерскаго кризиса, Тьеръ получилъ приказаніе составить новое министерство подъ своимъ предсѣдательствомъ; что и было имъ исполнено 22 февр. 1836 г. Самымъ важнѣйшимъ дѣломъ его управленія былъ законъ о таможняхъ, въ которомъ всѣ отрасли туземной промышленности получили необходимое покровительство, но безъ рѣшительнаго стѣсненія многочисленнаго класса потребителей. Тьеръ предложилъ также, чтобы Франція, не вмѣшиваясь прямо въ дѣла Испаніи, позволила желающимъ поддерживать королеву-правительницу; съ этою цѣлью былъ сформированъ 12,000, такъ называемый иностранный легіонъ, подъ командою генерала Гариспа, который готовъ былъ идти за Пиренеи; но происшествія въ Ла-Гранхѣ (см.) были причиною паденія Тьерова кабинета, который былъ замѣщенъ 25 августа 1836 г. кабинетомъ Моле и Гизо (послѣдній 6 сентября). Послѣ паденія этого министерства король поручилъ Гизо составить новое. Гизо приглашалъ Тьера, но безуспѣшно, и это сдѣлалось причиною ихъ взаимной непріязни; потомъ король предлагалъ тоже Тьеру, и имѣлъ съ нимъ два свиданія въ Тюльери, но Тьеръ рѣшительно устранилъ отъ себя это предложеніе, указавъ на Моле и Монталиве. Послѣдующія обстоятельства окончательно разсорили Тьера съ Гизо и были причиною его постоянной оппозиціи противъ правительства и короля. Гизо, составивъ новый кабинетъ 12 мая 1839 г., исключилъ изъ него Тьера; намѣреніе послѣдняго быть избраннымъ въ предсѣдатели палаты депутатовъ, тоже не имѣло успѣха; перевѣсъ только одного голоса (208 противъ 207) отдалъ это мѣсто Созе; за то Тьеръ впослѣдствіи былъ въ числѣ членовъ, отвергнувшихъ законъ объ обезпеченіи состоянія (dotation) герцога Немурскаго, и 1 марта 1840 г. является во главѣ новаго министерства. Важнѣйшіе законы, предложенные имъ въ это засѣданіе палаты, были:

законъ о сахарѣ, о западныхъ солоеварняхъ, о возобновленіи привилегій для Бонна и о заатлантическомъ пароходствѣ. Въ это время восточный вопросъ (см.) едва не ввелъ Францію въ войну съ главнѣйшими государствами Европы; постоянное желаніе французскаго правительства поддерживать египетскаго пашу и турецкаго султана и намѣренія раздѣлить Турцію, были причиною, что Россія, Англія, Пруссія и Австрія, на конференціи въ Лондонѣ 15 іюля, рѣшились поддержать Турцію, вовсе устранивъ Францію отъ рѣшенія этого вопроса, и вслѣдъ за тѣмъ посланъ былъ въ Левантъ англійскій флотъ и австрійскія войска, а Россія придвинула цѣлый корпусъ войскъ къ границамъ Турціи. Тогда Тьеръ, котораго справедливо упрекали въ желаніи сравняться въ военномъ отношеніи съ Наполеономъ, предложилъ увеличить фр. армію до 500 т., внесъ въ палату проектъ закона объ укрѣпленіи Парижа и хотѣлъ рѣшительнаго объявленія войны; но король думалъ иначе. Послѣ долгихъ споровъ съ той и другой стороны, Тьеръ подалъ въ отставку, и хотя подвергся жестокимъ нападкамъ за свою политику относительно восточнаго вопроса, но умѣлъ отразить всѣ обвиненія съ рѣдкою энергіей и часто возвышеннымъ и увлекающимъ краснорѣчіемъ. Впослѣдствіи до 1843 г. Тьеръ подавалъ свое мнѣніе то противъ, то въ пользу министровъ; такъ напр. онъ поддержалъ министровъ при внесеніи въ палату закона о регентствѣ, о правѣ осмотра судовъ (le droit de visite), и наконецъ рѣшительно отдѣлился отъ оппозиціи при совѣщаніяхъ объ уменьшеніи арміи. Въ 1843 г. онъ почти не участвовалъ въ засѣданіяхъ палатъ и посвятилъ это время своей «Исторіи консульства и имперіи» («Histoire du Consulat et de l'Empire»); это сочиненіе обратило на себя общее вниманіе всей Европы. Сознавая вполнѣ геній Наполеона и все благое, что сдѣлалъ онъ для Франціи, Тьеръ явилъ рѣдкое искусство повѣствователя и тонкаго историческаго критика. Надобно удивляться, съ какимъ глубокомысліемъ и знаніемъ дѣла разсматриваетъ онъ финансовыя и политическія соображенія и дѣйствія Наполеона; что же касается до части чисто военной, то она гораздо слабѣе нежели въ его «Histoire de la révolution française», даже встрѣчаются частые промахи и слишкомъ пристрастныя сужденія. Это сочиненіе остановилось на 6-мъ томѣ, и еще неизвѣстно, какъ и когда оно будетъ окончено; но нельзя не замѣтить, что первыя четыре части его стоятъ несравненно выше двухъ послѣднихъ. Съ 1844 г. Тьеръ возобновилъ свои прерванныя политическія занятія, и съ величайшимъ ожесточеніемъ напалъ на внутреннюю и внѣшнюю политику кабинета 29 октября; но это обвиненіе было блистательно опровергнуто Гизо. Въ 1844 г. онъ написалъ свой замѣчательный рапортъ о первоначальномъ воспитаніи, и, хотя проектъ закона былъ отвергнутъ, но опредѣленное, ясное и безпристрастное его изложеніе снискало автору общее уваженіе и признательность членовъ университета. Непріязнь къ Гизо увлекла однако Тьера за предѣлы справедливости и сдѣлала его жаркимъ поборникомъ оппозиціи. Онъ не упускалъ случая открывать всѣ ошибки и слабыя стороны кабинета, и находя сильную поддержку въ Одилонѣ-Барро и, такъ-наз. республиканской партіи, успѣлъ сдѣлать кабинетъ непопулярнымъ; большинство партіи умѣренныхъ было за кабинетъ, но народъ стоялъ за оппозицію. Послѣднія событія 24 и 25 февраля 1848 г. были прямымъ послѣдствіемъ этихъ тайныхъ интригъ и заговоровъ противъ министровъ; реформисты хотѣли только распущенія министерства, но поощряя народъ къ противузаконнымъ дѣйствіямъ, они забыли, что подрывали тѣмъ самыя коренныя основанія ими же утвержденной власти. Революція вспыхнула, но ея послѣдствія далеко превзошли ожиданія и намѣренія зачинщиковъ. Толпа черни, руководимая отъявленными республиканцами, не ограничилась низверженіемъ министерства Гизо: она отказалась признать новый кабинетъ подъ предсѣдательствомъ Тьера, и, пріобрѣтая смѣлость, по мѣрѣ ненаказанности, принудила, наконецъ самого короля бѣжать изъ Парижа, подобно тому, какъ это сдѣлалъ онъ съ своимъ предшественникомъ. Франція была объявлена республикою, и Тьеръ, какъ приверженецъ павшей династіи, отвергнутъ всѣми партіями; ему не удалось даже попасть въ національное собраніе; говорили, что онъ едва не помѣшался отъ печали; но теперь онъ снова является кандидатомъ отъ г. Парижа и вступилъ уже въ національное собраніе. Какимъ образомъ разыграется этотъ послѣдній актъ его бурной жизни и хороша ли будетъ роль Тьера въ этомъ случаѣ, увидитъ потомство и рѣшитъ исторія.

Тѣлесное наказаніе въ Россіи. Въ первыя четыре или пять столѣтій существованія Россіи, у нашихъ предковъ не было тѣлеснаго наказанія. Уже по древнѣйшей Правдѣ платили 12 ф. серебра за ударъ, наносящій безчестіе (Tobien, Sammlung, Bd. I. Prawda, s. 44, art. V), и холопъ, ударившій свободнаго человѣка, долженъ былъ умереть (ib. s. 55, art. XVI). Еще въ XII стол·

простое тѣлесное наказаніе равнялось убіенію и за него платили 80 фунт. серебра (ib. s. 85, art. LXXXVII). Въ 1270 г., при заключеніи договора между Любекомъ и Новгородомъ, посланники перваго, въ данной имъ инструкціи (Tobien, Samml., Bd. I. Tractate, s. 79), получили приказаніе настоять, чтобы воръ былъ заклейменъ и наказанъ плетьми (ib. s.86, art. III: «Virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur»); но Русскіе не согласились подвергать преступника этому наказанію, и только допустили, чтобы виновный наказывался по законамъ своей родины (ib.). Только въ 1489 г. въ Россіи въ первый разъ наказывали публично плетьми или кнутомъ. Съ этихъ поръ, или съ конца XV стол. начинается въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ періодъ «устрашенія»: законъ, чтобы удержать гражданина отъ совершенія преступленія, грозилъ ему смертною казнью и тяжкими тѣлесными наказаніями. Это было необходимымъ слѣдствіемъ, происходившимъ отъ тогдашняго состоянія Россіи. Величайшая безнравственность народа была спутникомъ ужасовъ междоусобія удѣльныхъ владѣтелей и ига Татаръ. Во времена Лже-Димитріевъ и междоцарствія: развращенная воля могла быть обуздана только мукою; порокъ не страшился угрызеній стыда или наказаній исправительныхъ: его могли устрашить единственно наказанія тѣлесныя: законодатели покорились требованіямъ вѣка, и наше уголовное право перешло изъ мягкаго въ строгое. Въ духѣ этой системы составлены судебники обоихъ Іоанновъ: въ нихъ упоминаются торговая казнь и батоги, которымъ подвергались виновные, какъ въ преступленіяхъ противъ государственнаго и общественнаго благоустройства, такъ и въ преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ. Эта система достигла у насъ высшей степени въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Въ немъ, кромѣ тѣлесныхъ наказаній, указанныхъ судебниками, опредѣляется множество другихъ казней, соединенныхъ съ физическими страданіями. Истязанія, которымъ уложеніе подвергаетъ за преступленія, даже не весьма важныя, проистекли изъ правила, весьма часто въ немъ повторяемаго: что виновный имѣетъ быть жестоко наказанъ, «дабы инымъ такъ дѣлати не повадно было». Тѣлесная казнь этого времени имѣла нѣсколько видовъ. Подъ торговою разумѣлось наказаніе кнутомъ публично. Не публичныя тѣлесныя наказанія производились батогами (см.) и распространялись уложеніемъ на малѣйшія вины. Всѣ сословія, безъ изъятія, подвергались этимъ наказаніямъ, безъ лишенія чести (Улож. I, 3, 6; III, 7; VI, 4; X, 146, 251). Вотъ нѣсколько главнѣйшихъ преступленій, за которыя виновные подвергались, по уложенію, тѣлесному наказанію: 1) за непристойныя рѣчи, обращенныя къ совершавшимъ богослуженіе; 2) за ябеду; 3) за лихоимство лицъ не изъ думныхъ людей; 4) за корчемство виномъ и табакомъ; 5) за контрабанду; 6) за клятвопреступленіе; 7) за промыселъ отъ безнравственности, и пр. Знаменитый воинскій уставъ, составленный на основаніи иностранныхъ законодательствъ капитаномъ Вейде (см.), появившійся въ 1716 г., къ которому, черезъ 4 года, присоединенъ морской уставъ съ уголовными законами, почти одинаковаго содержанія, опять ввелъ нѣсколько новыхъ видовъ тѣлеснаго наказанія. Такимъ образомъ, въ первомъ изъ нихъ, въ числѣ «обыкновенныхъ» тѣлесныхъ наказаній, поставлены: ношеніе оружія, какъ-то мушкетовъ, сѣделъ, заключеніе, закованіе рукъ и ногъ въ желѣза, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, держаніе на деревянныхъ лошадяхъ, хожденіе по деревяннымъ кольямъ и битье батогами, а въ числѣ «жестокихъ»—тяжелое заключеніе, прогонъ сквозь шпицрутены и лозы, наказаніе кнутомъ, клейменіе желѣзомъ, обрѣзываніе ушей, отсѣченіе руки или пальцевъ, ссылка въ каторгу, вѣчная или временная; наконецъ, наказанія «смертныя» производились: застрѣливаніемъ, мечемъ, висѣлицею, колесомъ, четвертованіемъ и сожженіемъ (1-е Полное Собр. Закон., № 3006. «Уставъ воинскій». Процессы, гл. II, 1—3). Многія изъ этихъ наказаній, кажется, существовали только на бумагѣ, потому-что частью они очень рѣдко встрѣчаются въ памятникахъ позднѣйшаго времени, частью уничтожались сами собою безъ всякаго положительнаго закона. Замѣчательный въ этомъ родѣ примѣръ представляетъ упоминаемая морскимъ регламентомъ 1720 г. «кошка» (см.). Вмѣстѣ съ исправленіемъ, стараніями Петра Великаго, народныхъ нравовъ и распространеніемъ просвѣщенія начинается постепенное уменьшеніе случаевъ, въ которыхъ прибѣгали къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Господствовавшее прежде воззрѣніе предупреждать совершеніе преступленій строгими публичными наказаніями, если несовершенно изчезло, то по-крайней-мѣрѣ подчинилось мнѣнію, что добрая нравственность и истинное просвѣщеніе лучше всего удерживаютъ гражданъ отъ совершенія преступленій. Такимъ образомъ начала развиваться система, въ которой предполагается преимущественно обращать преступниковъ къ полезной для общества дѣятельности. Въ эту эпоху законодательство

старается, чрезъ признанія заслугъ и оказанія ей отличій, возбудить и поддержать въ народѣ самосознаніе и чувство чести: отсюда проистекло постепенное ограниченіе тѣлеснаго наказанія, смягченіе его исполненія и освобожденіе отъ него нѣкоторыхъ сословій. Вотъ хронологическая перечень всѣхъ постановленій этого рода. Въ 1721 г. повелѣно военнослужащихъ, осужденныхъ на временную ссылку, наказывать только шпицрутенами, оставляя кнутъ только для вѣчноссылаемыхъ (1-е П. С. З. № 3760). Въ 1720 г. запрещено подвергать тѣлесному наказанію въ прихожихъ камерахъ присутственныхъ мѣстъ (ib. № 3534. Ген. регл. XLVII); правительство воспретило публично наказаннымъ жительство въ С.-Петербургѣ чрезъ 10 лѣтъ (ib. № 8056). Въ 1743 г. освобождены отъ всякаго тѣлеснаго наказанія магометане, принявшіе Православіе (ib. № 8793). Въ 1765 г. сдѣлано различіе въ тѣлесныхъ наказаніяхъ по степени возраста преступника (ib. № 12424), именно: по криминальнымъ дѣламъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ продажъ, закладовъ, и т. п. дѣлъ, о которыхъ существовали особыя постановленія, положено совершенный возрастъ считать въ 17 лѣтъ, и преступниковъ по этимъ дѣламъ, подлежащихъ смертной казни или наказанію кнутомъ, равно и тѣхъ, на кого они показываютъ, не чиня пытокъ, представлять сенату; о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, заслуживающихъ не смертную казнь, а тѣлесное наказаніе, не представляя въ сенатъ, велѣно было: имѣющихъ отъ 15 до 17 лѣтъ наказывать плетьми, но отъ 10 до 15 лѣтъ розгами, а не батожьями, а 11 и менѣе—отдавать для наказанія родителямъ или помѣщику, и эти преступленія не ставить впослѣдствіи въ вину. Замѣтимъ, что правительство, опасаясь этимъ постановленіемъ наказаній увеличить число преступленій, разослало указъ секретно, запретивъ его обнародывать. Въ этомъ же указѣ Государыня повелѣвала: «съ прочими, кои свыше 17 лѣтъ будутъ, поступать по установленнымъ законамъ, сохраняя при томъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ матернее милосердіе, дабы невинные отъ напраснаго кровопролитія конечно были удалены, и, памятуя долгъ истиннаго христіанина, употреблять въ изысканіи справедливости болѣе милосердія, нежели жестокости, памятуя то, что и самъ человѣкъ есть.» Въ томъ же 1767 г., освобождено отъ тѣлеснаго наказанія низшее духовенство, священники и іеромонахи (ib. № 12909). Въ 1768 г. запрещено для держанія присужденныхъ къ наказаніямъ ловить зрителей, что, къ большому соблазну, прежде постоянно дѣлалось, и велѣно употреблять къ этому другихъ преступниковъ (ib. № 13108). Желая оградить благочиніе въ городахъ, правительство запретило выдачу публично наказаннымъ паспортовъ для прокормленія себя работою въ столицахъ и другихъ городахъ (ib. № 13545). Въ 1771 г. подтверждено освобожденіе священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній, которымъ ихъ подвергали духовныя власти (ib. № 13609). Учрежденіемъ о губерніяхъ, 1775 г., постановлено тѣлесное наказаніе по приговорамъ уголовнаго суда приводить въ исполненіе въ томъ городѣ, или уѣздѣ, гдѣ учинено преступленіе (ib. № 14392. Учр. о губ., ст. 113). Въ 1778 г. предписано юстицъ-конторѣ поступать въ опредѣленіи тѣлесныхъ наказаній съ надлежащею осмотрительностью (ib. № 14739); въ томъ же году по уголовнымъ преступленіямъ несовершеннолѣтнихъ велѣно строго разыскивать, не были ли они подговорены къ тому злодѣями (ib. № 14,828). Въ 1782 г. послѣдовало запрещеніе употреблять при допросахъ (см.) тѣлесное наказаніе (ib. № 15313). Въ 1784 г. изданы правила о мѣстѣ совершенія тѣлеснаго наказанія (ib. № 15983). Наконецъ, съ 1785 г. начинается рядъ благодѣтельныхъ постановленій объ освобожденіи отъ этого рода наказаній. Такимъ образомъ, 15 статьею жалованной дворянству граматы, Императрица Екатерина Великая повелѣла: «тѣлесное наказаніе да не коснется благороднаго» (ib. № 16187). Городовымъ положеніемъ того же года, статьями 107, 113 и 135 г., подобное право всемилостивѣйше даровано купечеству первыхъ двухъ гильдій и распространено на именитыхъ гражданъ, подъ которыми разумѣются капиталисты, чиновники, служащіе въ городахъ по выборамъ и т. д. (ib. № 16188.). Въ 1787 г. запрещено публично наказаннымъ проживать въ столицахъ и въ губернскихъ городахъ (ib. № 16566). Въ 1788 г. велѣно преступниковъ, называющихъ себя дворянами, если до окончанія о нихъ слѣдствія, это званіе ихъ не было доказано, наказывать какъ простолюдиновъ (ib. № 16628). Въ послѣдній годъ своего царствованія Екатерина Великая распространила силу указа 28 сент. 1743 г. (т. е. № 8793) на иновѣрцевъ христіанскаго исповѣданія, касательно освобожденія ихъ отъ тѣлеснаго наказанія за маловажныя преступленія, если виновный присоединится къ Православной вѣрѣ. Императоръ Павелъ I, запретилъ подвергать тѣлесному наказанію за уголовныя преступленія священниковъ и діаконовъ (ib. № 17624), лишилъ губернаторовъ власти отмѣнять

наказанія, присужденныя уголовными палатами (ib. № 17900). Указомъ 13 апр. 1797 г. тѣлесное наказаніе снова распространено за уголовныя преступленія на людей всякаго званія и дворянъ, гильдейскихъ гражданъ; священниковъ и діаконовъ велѣно подвергать ему послѣ лишенія привилегій, наравнѣ съ другими (ib. № 17916). Но, въ слѣдующемъ г., отъ него освобождены преступники старѣе 70 лѣтъ (ib. № 18758), а въ 1799 г. подтвержденъ указъ 1787 г. о томъ, чтобы публично наказанные проживали въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ они прописаны (ib. № 18858), и запрещено приговоренныхъ къ тѣлесному наказанію назначать въ военную службу (ib. № 18898). Императоръ Александръ I возстановилъ въ 1801 г., господствовавшія прежде начала объ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія: дворянства (ib. № 19856), священниковъ и діаконовъ (ib. № 19885), купцовъ 1 и 2 гильдій и именитыхъ гражданъ (ib. № 19920). Въ 1802 г. запрещено употреблять въ приговорахъ слово: «нещадно» (ib. № 20115); а въ 1808 г. прибавлено, что, кромѣ слова нещадно, также и выраженіе жестоко не должно быть употребляемо въ приговорахъ по дѣламъ уголовнымъ, производящимся въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ (ib. № 23279); въ этомъ же г. освобождены отъ тѣлеснаго наказанія жены священнослужителей, впавшихъ въ уголовныя преступленія (ib. № 23027), а за маловажныя преступленія, и нижніе воинскіе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена (ib. № 2316); въ 1811 г. это распространено на простыхъ монаховъ и на непосвященныхъ еще въ іеродіаконскій или іеромонашескій санъ (ib. № 24739); въ 1812 г. право назначенія числа ударовъ плетьми присвоено сужденнымъ по военной части нижнимъ чинамъ генералъ-аудиторіату, а по гражданской части съ утвержденія губернаторовъ (ib. № 25195). Въ 1821 г. велѣно тѣлесно наказывать виновныхъ на мѣстѣ преступленія, если оно отстоитъ отъ мѣста суда не далѣе 300 вер., въ противн. же случаѣ, въ томъ городѣ, гдѣ преступникъ былъ судимъ; изъ столицъ же во всякомъ случаѣ отсылать для наказанія, на мѣсто преступленія (ib. № 28596); въ томъ же 1821 г., велѣно надъ преступниками, присужденными за воровство къ тѣлесному наказанію и къ отдачѣ въ военную службу, исполнять приговоры нижнимъ полицейскимъ чинамъ, а не палачамъ (ib. № 28798). Въ 1822 г. изданы правила о назначеніи мѣстъ для наказаній (ib. № 28887); велѣно магометанскихъ муллъ подвергать за уголовныя преступленія тѣлесному наказанію (ib. № 28891), а освобождены отъ него купцы 2 гильдіи, перешедшіе, по сдѣланіи преступленія въ 3-ю (ib. № 29016), султаны сибирскихъ киргизовъ (ib. № 29127 § 279) и, 1823 г., нѣжинскіе Греки (ib. № 29362). Тогда же, 1823 г., сдѣлано различіе наказанія за воровство-кражу по производству его: или публично черезъ палача, или при земскихъ и городскихъ полиціяхъ, черезъ полицейскаго служителя (ib. № 20369); постановлены правила о наказаніи малолѣтныхъ за уголовныя преступленія (ib. № 29435), и наконецъ, велѣно заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ считать за тѣлесное наказаніе (ib. № 29617). Наконецъ, послѣднимъ распоряженіемъ Императора Александра по этой части, было въ 1824 г., отмѣненіе тѣлеснаго наказанія на полтора года для женщинъ, питающихъ младенца грудью (ib. № 29773). Наконецъ, должно замѣтить, что въ царствованіе Александра I былъ два раза (1817 и 1824 г.) разсматриваемъ вопросъ объ отмѣнѣ наказанія людей низшихъ сословій кнутомъ, или такъ-называемой торговой казни (см.). Славному правленію Императора Николая I суждено было исполнить, на поприщѣ нашего уголовнаго законодательства то, къ чему безъ успѣха стремились впродолженіе 400 лѣтъ: волею Его изчезло страшное слово кнутъ. Почти безъ изъятія, каждый годъ Его царствованія ознаменованъ избавленіемъ отъ тѣлеснаго наказанія, или по состоянію, или въ уваженіе полученнаго воспитанія, или по мѣстамъ, занимаемымъ гражданами въ государственной службѣ: даже и поселянъ, или въ уваженіе дарованій и гражданскихъ заслугъ. Полное проявленіе мѣръ по этой части находится въ новомъ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Вотъ ихъ сущность: подъ именемъ тѣлесныхъ наказаній разумѣются: 1) наложеніе клеймъ, 2) наказаніе плетьми, 3) наказаніе шпицрутенами, 4) наказаніе палками; 5) наказаніе розгами; и 6) заключеніе въ оковы. Отъ этихъ наказаній изъяты: дворяне потомственные, личные и иностранные; священнослужители Церкви: Православной, Римско-католической, Армяно-грегоріанской и Армяно-католической, и монашествующіе этихъ исповѣданій; проповѣдники Протестантскихъ Церквей; султаны Киргизовъ; граждане потомственные и личные; лица, извѣстныя въ Остзейскихъ губерніяхъ подъ общимъ именемъ литератовъ или экзэмптовъ; иностранные гости и купцы первыхъ двухъ гильдій, учинившіе преступленія во время состоянія ихъ въ этихъ гильдіяхъ, хотя бы впослѣдствіи они и перешли въ третью гильдію или въ мѣщан-

ство; калмыцкіе нойоны, владѣльцы и зайсанги. Право изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній распространяется: 1) на вдовъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ, даже когда онѣ вступили въ другой бракъ съ лицемъ, не пользующимся правами дворянства; 2) на женъ священнослужителей Церкви Православной и Армяно-Грегоріанской въ Россіи и проповѣдниковъ Протестантскихъ Церквей, почетныхъ гражданъ; потомственныхъ и личныхъ, иностранныхъ гостей, калмыцкихъ нойоновъ-владѣльцевъ и зайсанговъ и купцовъ двухъ первыхъ гильдій, а равно и на вдовъ ихъ, если онѣ не вступили въ другой бракъ съ лицемъ, по состоянію своему неизъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ; 3) на дѣтей священнослужителей Церквей Православной и Армяно-Грегоріанской и на проповѣдниковъ Протестантскихъ Церквей, даже если они рождены во время исправленія ихъ отцами должностей еще не священно, а церковно-служительскихъ; 4) на дѣтей калмыцкихъ нойоновъ-владѣльцевъ, и на дѣтей калмыцкихъ зайсанговъ, владѣющихъ наслѣдственными аймаками; 5) на дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій, если они при учиненіи преступленія состояли въ семейномъ при отцахъ своихъ капиталѣ. Сверхъ-того, отъ тѣлесныхъ наказаній изъяты: 1) дѣти купцовъ 3 гильдіи, мѣщанъ, цеховыхъ и разночинцевъ, получившіе за обученіе въ технологическомъ институтѣ званіе ученыхъ мастеровъ или подмастерьевъ, и вообще окончившіе въ немъ курсъ съ совершеннымъ успѣхомъ при одобрительномъ поведеніи; 2) пансіонеры этого же заведенія изъ казенныхъ людей, если они безпорочно прослужатъ въ своемъ вѣдомствѣ не менѣе 12 лѣтъ, и дѣти ихъ, если они будутъ продолжать трудиться въ званіи отцевъ; 3) лица свободнаго, хотя и податнаго состоянія, окончившія съ успѣхомъ курсъ наукъ въ реальныхъ классахъ при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ и заслужившія одобрительные отзывы о своемъ поведеніи; 4) на такихъ основаніяхъ ученики бывшей при лѣсномъ институтѣ школы межевщиковъ; 5) практическіе агрономы, выпускаемые изъ горыгорѣцкой земледѣльческой школы; 6) воспитанники с.-петербургскаго и херсонскаго училищъ торговаго мореплаванія, окончившіе ученіе съ совершеннымъ успѣхомъ при отличномъ поведеніи, и дѣти ихъ, если посвятивъ себя мореходству, будутъ воспитаны въ училищахъ и выдержатъ въ нихъ экзаменъ; 7) ученые садовники, выпускаемые изъ главнаго училища садоводства въ Одессѣ; 8) воспитанники ремесленнаго учебнаго заведенія московскаго воспитательнаго дома, получившіе аттестаты на званіе ученыхъ мастеровъ; 9) волостные головы государственныхъ крестьянъ, также удѣльныхъ и дворцоваго и конно-заводскаго вѣдомства, имѣющія серебряную медаль за безпорочное прослуженіе 9 лѣтъ въ этой должности, или удостоенные такой награды прежде 9-лѣтняго срока за особенное усердіе и отличіе по службѣ; 10) волостные головы, имѣющіе донаты ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; 11) у государственныхъ крестьянъ, волостные писари изъ нихъ, удостоенные серебряной медали за 12 лѣтъ безпорочнаго служенія въ этой должности; 12) нѣжинскіе Греки, учинившіе присягу на подданство Россіи и имѣющіе осѣдлость въ г. Нѣжинѣ; 13) чины высшаго таврическаго магометанскаго духовенства (муфтій, кадій-эскеръ и уѣздные кадіи) и муфтій оренбургскій; 14) гакамъ; 15) еврейскіе раввины, въ мѣстахъ осѣдлости Евреевъ, исправлявшіе безпорочно свою должность 3 года и вновь, по избранію общества, утвержденные въ ней; 16) Евреи-поселенцы, отличившіеся въ сельскомъ хозяйствѣ и получившіе золотыя и серебряныя медали; 17) бояринаши; 18) всѣ лица, имѣющія не менѣе 70 лѣтъ отъ роду. Равномѣрно освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній: 1) унтеръ-офицеры, добровольно отказавшіеся отъ производства въ офицеры и удостоенные къ ношенію серебрянаго темляка; 2) нижніе чины сухопутнаго, морскаго и таможеннаго вѣдомствъ, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена и ордена Св. Анны, или медали съ надп: «за спасеніе погибавшихъ», или «за усердіе» и 3) лица, имѣющія медали съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ». Вмѣсто тѣлесныхъ наказаній, эти три послѣдніе разряда лишаются темляка, или знаковъ отличія или медалей, однакожъ не иначе, какъ по судебному приговору и съ Высочайшаго соизволенія. За преступленія, учиненныя послѣ снятія темляка, знаковъ отличія или медалей, они уже не признаются изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній. Изъемлются также отъ тѣлесныхъ наказаній, но только во время пребыванія въ должности: 1) мѣщане, служащіе по выборамъ городскихъ обществъ въ должностяхъ, положенныхъ за урядъ въ классахъ; 2) станціонные смотрители; 3) ливрейные служители Двора Его Императорскаго Величества, т. е. лакеи, ѣздовые и считающіеся выше ихъ званіемъ; 4) засѣдатели и добросовѣстные приказовъ и правленій въ селеніяхъ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и прочихъ казенныхъ. Купцы третьей гильдіи и мѣщане могутъ быть подвергаемы тѣлеснымъ наказаніямъ, но толь-

ко въ случаяхъ, когда они признаны виновными въ такихъ преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлены лишенія или всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или заключеніе въ смирительномъ домѣ, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, на основаніи 53 статьи Уложенія 1845 г. На томъ же основаніи члены волостныхъ правленій и волостныхъ расправъ и волостные писари и сельскіе начальники и писари, равномѣрно и другія лица, по состоянію неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, но имѣющія знаки отличія, всемилостивѣйше награжденныя за заслуги кафтанами или медалями, подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ только въ случаяхъ, когда они признаны виновными въ преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлены лишенія всѣхъ правъ состояній, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или заключеніе въ смирительномъ домѣ, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по 53 статьѣ Уложенія 1845 г., и не иначе какъ по испрошеніи Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе. Наконецъ отставные воинскіе нижніе чины, имѣющіе нашивки на рукавѣ за безпорочное прохожденіе воинской службы, или медали за участье въ войнахъ и походахъ и кресты равнаго съ такими медалями достоинства, также подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ, только по судебнымъ приговорамъ и также въ случаяхъ, когда они признаны виновными въ преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлены лишенія всѣхъ правъ состоянія, или же лишенія всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ, или преимуществъ, или заключеніе въ смирительномъ домѣ, съ потерею нѣкоторыхъ, по 53 ст. Уложенія 1845 г., особенныхъ правъ и преимуществъ. Они, до исполненія приговора, лишаются унтеръ-офицерскаго званія, нашивокъ и означенныхъ медалей и крестовъ, по опредѣленію самыхъ уголовныхъ судовъ (Улож. о наказ. 1845 г., прил. I, 1—9). Преступники, неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній, одержимые такими неизлечимыми болѣзнями, въ которыхъ они не могутъ, безъ явной опасности для ихъ жизни, быть подвергаемы тѣлеснымъ наказаніямъ, освобождаются отъ наказаній плетьми, розгами или палками. По Высочайше утвержденному постановленію медицинскаго совѣта, такими болѣзнями признаются: a) падучая болѣзнь, b) приросшая грыжа, c) внутренніе и наружные аневризмы, d) грудная жаба (angina pectoralis), e) весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплостей и нарывовъ лёгкихъ, также отъ частаго кровохарканія, грудной водяной болѣзни или отъ великаго покривленія позвоночнаго канала, f) частые приступы кровянаго апоплексическаго удара, съ продолжающеюся явною наклонностью къ нимъ. Тѣ изъ преступниковъ этого рода, которые, по роду и степени вины, подлежали бы вмѣстѣ съ наказаніемъ плетьми, розгами или палками еще другому наказанію, приговариваются только къ этому послѣднему; тѣ же, которыхъ слѣдовало бы подвергнуть ему одному, присуждаются, вмѣсто того, или къ заключенію въ рабочемъ домѣ, или же къ содержанію въ тюрьмѣ, на время, опредѣляемое судомъ по его усмотрѣнію (Улож. 1845 г., ст. 39 и прил. II). Лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній не по правамъ состоянія, а по особеннымъ о нихъ постановленіямъ, не подвергаются наказаніямъ розгами; но въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, приговариваются безъ этого наказанія къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства и въ рабочіе домы, на томъ основаніи, какъ и неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній (ib. 94). Лица, изъятыя отъ этихъ наказаній только за маловажные преступленія и проступки, подвергаются за нихъ, вмѣсто наказаній розгами, смотря по роду и степени вины ихъ, или заключенію въ смирительномъ домѣ, или въ тюрьмѣ, или временному аресту, или отрѣшенію отъ должности, или денежному взысканію, на томъ же основаніи, какъ и лица, совершенно по состоянію своему изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ (ib. 95).

Тѣло человѣческое (физіол.). Человѣкъ образованъ изъ тѣла и души. Тѣло есть собственное животное, а душа противоположное ему; она безсмертна, непостижима нашими чувствами и обнаруживается самосознаніемъ нашего собственнаго *я* (см. **Душа**). Человѣческое тѣло состоитъ изъ твердыхъ, плотныхъ и изъ жидкихъ частей. Къ первымъ относятся кости, хрящи, связки, мышцы, внутренности, сосуды, нервы и желѣзы, а къ послѣднимъ кровь, со всѣми другими соками, которые къ ней присоединяются и изъ нея отдѣляются. Всѣ плотныя части составлены изъ волоконъ, которыя на иныхъ частяхъ явственны, на другихъ же непримѣтны. Волокны суть простыя нитки, устроенныя изъ земляныхъ частицъ, соединенныхъ клеемъ, и сплоченныя между собою посредствомъ животной студени. Изъ взаимнаго соединенія волоконъ образуются тонкія пластинки или листочки, а изъ листочковъ составлена клѣтчатая плева, служащая

основою всѣмъ плотнымъ частямъ. Между волокнами и пластинками клѣтчатаго состава находятся малыя или большія клѣточки, открывающіяся однѣ въ другія. Эти клѣточки наполнены въ здоровомъ состояніи испариною, и въ соразмѣрномъ количествѣ опять всасываются; чрезмѣрное накопленіе причиняетъ водянки. Испарина во всѣмъ клѣтчатомъ составѣ животнаго организма доставляетъ ему извѣстную жизненную полноту (turgor vitalis), которая послѣ смерти изчезаетъ. Кромѣ сказанныхъ клѣточекъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ клѣтчатой плевы находятся круглые плевистые пузырьки, содержащіе животный жиръ. Изъ соединенія многихъ пузырьковъ образуются малые жирные комки, а изъ этихъ большіе комки. Клетчатая плева распростерта по всему тѣлу подъ общею и внѣшнею кожей, обводитъ мышцы, сухія жилы, связки и т. п. На поверхности костей клѣтчатая плева дѣлается плотнѣе и образуетъ надкостную плеву, которая оттуда проникаетъ внутрь кости и составляетъ внутреннюю ихъ покрову. Клѣтчатая плева, вошедъ разными путями въ полости тѣла, образуетъ тамъ перепонку, облекающую какъ самыя полости, такъ и содержимыя въ нихъ внутренности. Клѣтчатая плева сопровождаетъ всѣ сосуды и нервы, доставляетъ имъ оболочки, прикрѣпляетъ ихъ къ сосѣдственнымъ частямъ и, углубляясь въ органы, служитъ къ образованію ихъ, такъ-что клѣтчатая плева не только способствуетъ къ составу всего тѣла, но и содержитъ связь между всѣми органами. Подъ жидкими частями разумѣются соки, содержащіеся въ полости сердца, артерій, венъ, пасочныхъ сосудахъ и т. п. Жидкости въ тѣлѣ суть: кровь, разносимая отъ сердца артеріями ко всѣмъ органамъ тѣла, и возвращающаяся оттуда къ сердцу венами; ко вторымъ жидкостямъ относятся тѣ, которыя отдѣляются изъ крови для различной цѣли и называются отдѣльными влагами. Наконецъ къ третьему классу жидкостей принадлежатъ тѣ, которыя всасываются извнѣ артеріями и пасочными сосудами и доставляются крови. Познанію стихійныхъ началъ и составныхъ частей человѣческаго тѣла учитъ химія, чувства и сужденіе. По химіи онѣ состоятъ изъ отдаленныхъ и ближайшихъ веществъ. Отдаленныя суть, какъ и всѣ вообще органическія тѣла нашего міра: кислородъ, водородъ, углеродъ и азотъ (см.), а ближайшія состоятъ въ соединеніи съ нѣкоторыми другими, изъ бѣлковины, волокнины, сырины, студенины и экстрактивнаго начала. Чувства и сужденія наши показываютъ, что въ смѣшеніи животныхъ веществъ находятся безчисленныя различія, которыхъ химія досе лѣ не разгадала, и которыхъ изъ упомянутыхъ стихійныхъ органическихъ началъ никакъ объяснить не возможно. Хотя мы знаемъ, что бѣлковина составляетъ главнѣйшую часть животно-органическихъ составныхъ частей, но неизвѣстно еще, отчего у различныхъ породъ животныхъ и въ разныхъ частяхъ ихъ тѣла, вкусъ, запахъ, испарина и прочее бываютъ различны. Вѣроятно, это должно приписать различному смѣшенію стихійныхъ началъ животнаго организма. Различіе смѣси, показываемое вкусомъ и запахомъ у различныхъ породъ животныхъ и растеній достойно вниманія физіологовъ, потому-что въ этомъ заключается причина свойственнаго имъ жизненнаго процесса (см. **Жизнь**) и отъ него зависящаго особеннаго образованія и происхожденія органическихъ существъ. Всѣ дѣйствія организма зависятъ отъ силъ и смѣси составныхъ частей его, съ измѣненіемъ которыхъ измѣняется также и свойственная ему дѣятельность. Смѣшенія стихійныхъ началъ животнаго организма дѣятельностью жизни и борьбою ея съ внѣшними вліяніями разрушаются, извергаются и возстановляются новою матеріею, такъ-что животный организмъ состоитъ во всегдашней перемѣнѣ его вещественнаго состава и отъ нормальной цѣлости зависитъ его здоровье. При всякомъ же уклоненіи отъ этого животнаго процесса, здоровье болѣе и болѣе нарушается и жизнь приходитъ въ опасность, а при большемъ разстройствѣ составныхъ частей и силъ ихъ, жизнь продолжаться не можетъ. Какъ послѣ смерти нѣтъ ни утраты, ни вознагражденія въ составныхъ частяхъ организма, то онъ вскорѣ приходитъ въ гноеніе и тлѣніе.

Тѣлодвиженіе. Способность движенія есть первый основный законъ и, такъ-сказать, характеръ жизни, которымъ оно ознаменовывается уже на низшей степени организаціи и въ низшихъ классахъ животныхъ и растеній. Мы называемъ живымъ даже самое несовершенное животное, самое несовершенное растеніе, потому-что оно имѣетъ движеніе. Движеніемъ мы начинаемъ наше бытіе и заключаемъ его неспособностью къ движенію. Расположеніе всего нашего организма разсчитано на продолжительное движеніе. Первый актъ жизни начинается крикомъ — движеніемъ дыхательныхъ органовъ, вслѣдствіе котораго лёгкія наполняются атмосфернымъ воздухомъ, и малый организмъ испытываетъ собственное приготовленіе крови (см. **Дыханіе**). Орудія движенія суть мышцы и поддерживающія ихъ кости. Объемъ

нужно, для способствованія движенію, силѣ и мѣрѣ его, питаніе, дыханіе, испражненіе, всасываніе, и т. п. Изъ этого видно, какъ всѣ органы и отправленія ихъ зависятъ одинъ отъ другаго, и одинъ другимъ условливаются. Тѣлесное движеніе сначала производится только въ той части, въ которой производитъ движеніе скорое кругообращеніе крови, а потомъ оно сообщается и цѣлому тѣлу. Отъ этого застои въ сокахъ становятся свободными и получаютъ способность обращенія. Вытягиваніе и укороченіе мышцъ препятствуетъ скопленію и остановкѣ въ полостяхъ и каналахъ тѣла. Испареніе умножается, такъ-какъ отдѣленіе твердыхъ и жидкихъ соковъ, сдѣлавшихся неспособными, извергаются кишками и почками. Новая потребность матеріи и силъ становится скорѣе, вѣрнѣе. Питаніе происходитъ во всѣхъ частяхъ совершенно, и результатъ его есть высокая степень душевнаго и тѣлеснаго здоровья. Напротивъ того при лѣности, и когда мышцы остаются въ бездѣйствіи, происходятъ застои, запоры въ каналахъ и полостяхъ, недостаточное, лѣнивое кругообращеніе крови, худое приготовленіе ея, бездѣйственность кожи и прочихъ испаряющихъ и всасывающихъ органовъ, порочное питаніе, слабость, сухотка и т. п., наконецъ болѣзни и смерть. Но и чрезмѣрное тѣлодвиженіе можетъ также причинить большой вредъ, сильныя возбужденія, усталость, воспаленія, чахотку лёгкихъ, разрывъ волоконъ мышцъ, кровоносныхъ сосудовъ, внутреннія кровоизліянія, слабость и смерть. Поэтому должно устроить правильное тѣлодвиженіе, если желаемъ, чтобы оно послужило къ усиленію здоровья, а равно и къ удаленію болѣзней. Правила, необходимыя при тѣлодвиженіи, суть слѣдующія: 1) избирать приличное къ тому время. Для здоровыхъ тѣлодвиженіе полезно раннимъ утромъ и вечеромъ. Никогда не должно прохаживаться съ полнымъ желудкомъ, по крайней-мѣрѣ не дѣлать сильныхъ движеній. Для больнаго прилично прохаживаться тогда, когда онъ не чувствуетъ въ тѣлѣ никакихъ болей, когда горячечный приступъ прошелъ и первые припадки болѣзни миновались. Между-тѣмъ это правило имѣетъ исключеніе какъ у здоровыхъ, такъ и у больныхъ людей. Когда прогулка пѣшкомъ, верхомъ и т. п. причиняетъ имъ на тощакъ рвоту, тошноту, круженіе головы и проч., то такимъ людямъ можно до отправленія на прогулку сдѣлать легкую закуску. 2) Здоровые могутъ выбирать для своихъ прогулокъ тѣнистыя, прохладныя мѣста, луга, холмы, долины и лѣса; напротивъ того, больные избираютъ для прогулки мѣста по предписанію врачей. 3) Родъ и продолженіе прогулки. Здѣсь берется въ соображеніе возрастъ, полъ, темпераментъ, тѣлосложеніе, болѣзнь, званіе, время года и погода. Если движеніе должно служить у здоровыхъ и больныхъ діэтетическимъ средствомъ, то оно отнюдь не должно дѣлаться съ напряженіемъ. Ипохондрики, женщины, люди сангвиническаго темперамента, слабаго тѣлосложенія, требуютъ менѣе продолжительнаго тѣлодвиженія, чѣмъ мужчины флегматическаго темперамента и атлетической конституціи; въ жаркое лѣто и въ дождливую весну или осень пѣшія прогулки вредны. Но никакому возрасту, никакому полу, никакому темпераменту и т. п. не вредно тѣлодвиженіе. Во всѣхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ оно возможно и приноситъ величайшую пользу. И болѣзни вообще не могутъ препятствовать тѣлодвиженію. Напротивъ, если онѣ устроены правильно, бываютъ часто цѣлительнѣе, чѣмъ всѣ врачебныя средства, и дѣйствіе прогулокъ часто дѣлаетъ чудеса. Есть однако болѣзни, напр. многіе недуги груди, сильныя кровотеченія и т. п., которыя безусловно требуютъ спокойствія. Послушаемъ, что говоритъ въ этомъ отношеніи англійскій врачъ Эбайне: «Ученые, слабосильные, одержимые нервическими болѣзнями, должны, если они домогаются здоровья и долголѣтія, дѣлать тѣлодвиженіе своимъ первымъ долгомъ. Когда обстоятельства допускали, я предписывалъ больнымъ прогуливаться столько, сколько можно, проводить время на свѣжемъ воздухѣ и стараться не отягощать свой духъ никакими безпокойствами и не истощаться напряженіями. Никогда не надобно обращать вниманія на погоду, потому-что противъ холода и сырости можно защититься одеждою, а въ весьма дурную погоду можно скорыми шагами ходить по комнатѣ при открытыхъ окнахъ». Противъ утомленія отъ излишняго тѣлодвиженія служатъ вообще діэтетическими средствами спокойствіе, теплыя ванны и питательная пища. 4) Тѣлодвиженіе не должно быть одностороннее, т. е. движеніе однихъ какихъ-либо мускуловъ или органовъ; напротивъ, въ немъ должно участвовать все тѣло. Вредъ отъ такихъ одностороннихъ движеній доказывается тѣмъ, что чаще двигаемая часть измѣняетъ свою форму, напр. при фехтованіи правая рука получаетъ болѣе силы, чѣмъ лѣвая и т. п. Отъ этого выступаютъ болѣе упражненныя части изъ общей гармоніи тѣла, что ему во многихъ случаяхъ приноситъ немалый вредъ. 5) Переходъ отъ легкихъ тѣлодвиженій къ сильнѣйшимъ никогда не долженъ дѣ-

латься вдругъ. Если въ какомъ-либо случаѣ находятъ бѣганіе, верховую ѣзду и т. п. необходимыми для укрѣпленія здоровья или леченія болѣзни, то это сначала дѣлать шагомъ, потомъ скорѣе и наконецъ опять оканчивать шагомъ. Человѣкъ, бѣжавшій скоро и проч., сильно потѣетъ, сильно дышетъ, сердце бьется, пульсъ полнѣетъ и т. п. Когда же онъ вдругъ переходитъ въ противуположность, въ совершенное спокойствіе, то подвергается простудѣ, расширенію большихъ сосудовъ (см. **Аневризма**), застою крови, удару и смерти. 6) Платье при прогулкахъ должно быть соотвѣтственное погодѣ и времени года. При такъ называемыхъ гимнастическихъ упражненіяхъ (см. **Гимнастика**), одѣваются сообразно потребности, то же дѣлается и при купаніяхъ, слѣдовательно и при прогулкахъ нужно имѣть платье, которое не стѣсняло бы тѣла, особенно дыхательныхъ органовъ.

Тѣлосложеніе, конституція тѣла (Constitutio corporis). Слово конституція вмѣщаетъ въ себѣ, въ физіологическомъ и медицинскомъ отношеніи, двоякое понятіе: I) конституцію *индивидуальную* и II) конституцію *универсальную*. Первая означаетъ тѣлосложеніе человѣка или комплекцію его, а вторая эпидемическое или болѣзнетворное состояніе атмосферы. — I. Тѣлосложеніемъ человѣка (Constitutio corporis) называютъ особенное органическое состояніе каждаго человѣка, имѣющее особенную силу и способность болѣе или менѣе противостоять болѣзненнымъ впечатлѣніямъ, или воспринимать ихъ. Совершеннымъ, идеальнымъ тѣлосложеніемъ можно было бы назвать то состояніе организма, въ которомъ всѣ внутренности и всѣ системы, находясь въ совершенствѣ, совершаютъ свои отправленія съ силою и энергіею. Но, какъ животный организмъ такъ многосложенъ, и силы, враждебно на него дѣйствующія извнѣ и внутри, находятся въ такой безпрерывной борьбѣ съ нимъ, что никакъ нельзя и подумать о совершенномъ тѣлосложеніи. Изъ этого выходитъ, что тѣлосложеніе человѣка всегда зависитъ отъ различн. обстоятельствъ, предрасположеній, возраста, пола и т. п. На этомъ основаніи считаютъ слѣдующія тѣлосложенія: а) дѣтское тѣлосложеніе (const. infantilis). Дѣтская жизнь быстротечна, пищевареніе и обращеніе крови совершается у дѣтей поспѣшно; позывъ на пищу частый; сонъ и бдѣніе, а также истощеніе и вознагражденіе силъ перемѣняются скоро; организмъ нѣженъ, еще не развитъ и чрезвычайно воспріимчивъ къ впечатлѣніямъ внѣшняго міра. Отъ этого дѣти хотя очень легко заболѣваютъ, но за то болѣзни ихъ скоро проходятъ, такъ-что, исключая нѣкоторые случаи, дѣтскія болѣзни вообще рѣдко грозятъ опасностью; часто онѣ изчезаютъ сами собой, при одномъ только правильномъ діэтетическомъ содержаніи. Какъ у дѣтей преобладаютъ приливы крови къ головѣ, то опаснѣйшія болѣзни ихъ суть: острая головная водянка и крупъ. У дѣтей также чрезвычайно дѣятельна система кожи, а потому они имѣютъ большую наклонность къ накожнымъ сыпямъ, какъ то: оспѣ, кори, скарлатинѣ, молочницѣ и т. д. Опрятность кожи предохраняетъ ихъ отъ многихъ болѣзней, или ихъ притупляетъ жестокость. Отъ свойственной дѣтямъ раздражительности нервовъ, они часто страждутъ судорогами, зависящими отъ приливовъ крови къ головѣ или накопившейся кислоты въ пищеварительномъ каналѣ; такія судороги нерѣдко проходятъ отъ одной благоразумно устроенной діэты. б) Юношеское тѣлосложеніе (const. juvenalis). Тогда-какъ у дѣтей пищевареніе, питаніе и ростъ бываютъ главною задачею природы, здѣсь она направляетъ свою дѣятельность на половую сферу. Процессъ возмужалости принадлежитъ къ важнѣйшей эпохѣ юношескаго возраста и дѣлается, особенно у дѣвушекъ, источникомъ многихъ болѣзней. Съ наступленіемъ возмужалости грудная полость расширяется, находящіеся въ ней органы достигаютъ высочайшей степени образованія, приливы крови къ груди дѣлаются преобладающими и подаютъ поводъ къ чахоткамъ, сухоткамъ, къ кровохарканію, болѣзнямъ сердца и проч. в) Мужественное тѣлосложеніе (const. virilis). Въ мужественныхъ лѣтахъ, верхъ человѣческой жизни, всѣ органы достигли своего послѣдняго образованія: силы совершенно развились, тѣло возмужало, мускулы мощны, голосъ твердый, біеніе сердца и дыханіе сильное. Главныя болѣзни мужчины суть въ брюхѣ и нервной системѣ, напр. недуги желудка и кишекъ, пороки печени, почечуй, ломота и т. п. Строгая разборчивость въ пищѣ, питьѣ и вообще умѣренность во всѣхъ тѣлесныхъ наслажденіяхъ, прогулка на чистомъ воздухѣ и проч., предохраняетъ отъ такихъ недуговъ, а при существованіи ихъ излѣчиваетъ гораздо лучше, нежели всѣ врачебныя средства, которыми однако въ нуждѣ пренебрегать не должно. г) Женское тѣлосложеніе (const. muliebris). Различіе между мужчиною и женщиною весьма велико какъ въ тѣлесномъ отношеніи, такъ и душевномъ. Свойство женщины совершенно отлично отъ свойства муж-

чины. Женщина по призванію своему быть женою, матерью, хозяйкою дома, одарена природою совсѣмъ другимъ характеромъ. Онъ выражается нѣжностью и раздражительностью тѣла и различностью половыхъ органовъ, имѣющихъ большое вліяніе на душу и тѣло ея. Женскій организмъ всегда остается подобнымъ дѣтскому, отчего и болѣзни, удручающія обѣихъ, одного свойства и требуютъ, какъ и дѣтскія, легкихъ и нераздражительныхъ средствъ. Возмужалость, мѣсячныя крови, беременность, роды, кормленіе грудью младенца и переходъ въ старость суть источники безчисленныхъ женскихъ болѣзней. Отъ этого онѣ имѣютъ свою особенную діэтетику, которая относится частью къ предохранительнымъ мѣрамъ противъ постигаемыхъ ихъ болѣзней, а частью къ свойствамъ женскаго тѣлосложенія. д) Старческое тѣлосложеніе (const. senilis). Хотя въ старческомъ возрастѣ жизненная дѣятельность и образовательная сила уменьшаются, однако же весьма ошибочно было бы полагать, что старость всегда влечетъ за собою совершенное изнеможеніе, и что характеръ старческихъ болѣзней непремѣнно зависитъ отъ слабости. Старцы часто подвержены апоплексіи (см. **Ударъ**); изъ ста стариковъ, по крайней мѣрѣ, осемдесять умираютъ отъ этой болѣзни. Весьма часто они получаютъ ударъ вслѣдствіе прилива крови къ головѣ. Къ старческимъ болѣзнямъ принадлежатъ также такъ-называемый сухой или старческій антоновъ огонь, различные недуги мочевыхъ органовъ, мучительный зудъ кожи, удушье, отёкъ ногъ, запоры или поносъ, окостѣненіе сосудовъ, затвердѣніе мозга и проч. Діета для старыхъ людей чрезвычайно важна. Чѣмъ болѣе человѣкъ приближается къ старости, чѣмъ болѣе онъ ощущаетъ изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, тѣмъ больше онъ долженъ быть знакомъ съ своимъ организмомъ и испытывать, что̀ ему полезно и что̀ вредно. Ему полезно вести правильный родъ жизни, ложиться спать во̀ время и во̀ время бодрствовать, не позволяя себѣ однако никакихъ исключеній изъ правилъ діететики (см. **Діета**). Съ другой стороны старецъ опять не долженъ изнѣживать себя, не отвыкать отъ свѣта и воздуха, ходить ежедневно гулять, употреблять удобоваримую пищу и съ умѣренностью спиртные напитки. Одежда стариковъ должна быть теплѣе, чѣмъ въ мужественномъ возрастѣ; голову, грудь и члены надо умывать теплою водою, ходить въ баню, голову держать прохладною, а ноги теплыми, избѣгать тѣсной одежды, сильныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ движеній, и вообще быть веселаго и бодраго духа. По различію тѣлосложенія, по различной степени тѣлесныхъ силъ, различному смѣшенію соковъ и атмосферныхъ вліяній, тѣлосложенія раздѣляются еще на слѣдующія: е) на крѣпкое тѣлосложеніе (const. fortis, robusta, athletica). Оно выражается крѣпкимъ тѣлоустройствомъ и сильною организаціей. Такія комплекціи встрѣчаются въ среднихъ возрастахъ жизни и болѣе между мужчинами, чѣмъ женщинами. При оцѣненіи однако крѣпкаго тѣлосложенія, не должно судить о наружномъ видѣ субъекта, а обращать вниманіе на его образъ жизни. Есть люди, которые вопреки своего дюжаго внѣшняго вида, имѣютъ одну слабую степень жизненныхъ силъ и неосновательность въ образовательной способности всего организма. Этому бываютъ причиною распутство, неумѣренность въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ и предшествовавшія болѣзни; ж) слабое тѣлосложеніе (const. debilis, asthenica). Эта конституція тѣла познается по нѣжному сложенію и скудному образованію тѣла, въ слѣдствіе хроническихъ болѣзней, недостатка пищи и пр. Такою комплекціею снабжены большею частью слабыя, нѣжной организаціи дѣти, женщины съ такою же организаціею и маститые старцы; з) черножелчное тѣлосложеніе (const. atrabiralis). Оно подаетъ поводъ къ застоямъ крови, почечуямъ, кровянымъ рвотамъ и есть по преимуществу состояніемъ мужественнаго возраста людей, проводящихъ сидячую жизнь и имѣющихъ болѣзненную наклонность къ тучности. Особы съ черножелчнымъ тѣлосложеніемъ имѣютъ нечистый, темный и желтоватый цвѣтъ лица, холерико-меланхолическій темпераментъ (см. **Темпераментъ**), угрюмый нравъ и страждутъ органами пищеваренія; и) нервное тѣлосложеніе (const. nervosa). Большая воспріимчивость къ внѣшнимъ вліяніямъ, неправильныя отправленія жизненнаго процесса, измѣнчивость болѣзненныхъ припадковъ, изнеможеніе послѣ малѣйшихъ напряженій, нѣжная организація, свѣтлый умъ, измѣнчивый пульсъ, частая перемѣна краски въ лицѣ, блуждающій и безпокойный взглядъ ознаменовываютъ нервное тѣлосложеніе у здоровыхъ и больныхъ людей; і) пасочное, кахектическое тѣлосложеніе (constit. lymphatica et cachectica). Оно появляется отчасти въ дѣтскомъ и отчасти въ мужественномъ возрастѣ, и усиливается порчею кровяной массы. Люди съ такимъ тѣлосложеніемъ имѣютъ блѣдное и обрюзглое лице, слабыя волокна, наклонность къ водянымъ опухолямъ, слизетеченіямъ и самымъ водянкамъ; к) худосочное тѣлосложеніе

(const. dyscratica). Эта тѣлесная конституція основывается на качественныхъ порокахъ соковъ и на худомъ ихъ смѣшеніи; эти качества соковъ называются остротами, или противоестественными раздраженіями. Остроты производятъ хроническія сыпи, хроническія воспаленія и гноетеченія, затвѣрдѣнія желѣзъ, судороги, ломоту, золотуху, лишаи, чесотку, ракъ и т. п. Хотя еще неизвѣстно, въ чемъ состоитъ существо остротъ и происходящее отъ нихъ худосочіе, однако благоразумный врачъ не упускаетъ ихъ изъ вида при сужденіи о причинахъ болѣзней, и пользуется всѣмъ тѣмъ, что̀ научаютъ насъ объ этомъ предметѣ опыты древнихъ и наблюденія новѣйшихъ врачей. — II. Ко второму понятію о конституціи принадлежитъ, какъ выше сказано, универсальная, или общая конституція, или эпидемическое, болѣзнетворное состояніе атмосферы. Общая конституція содержитъ въ себѣ итогъ всѣхъ причинъ, которыя производятъ и поддерживаютъ извѣстныя болѣзни въ народѣ. Такихъ причинъ весьма много, вособенности же онѣ либо нормальныя, содержащіяся въ атмосферѣ вліянія, которыя, измѣнивъ качества свои, вредно дѣйствуютъ на организмъ, или же состоятъ изъ необыкновенныхъ примѣсей къ окружающему насъ воздуху: такія примѣси называются міазмами. При опредѣленіи конституціи общенародныхъ болѣзней (пандемическихъ), врачъ долженъ обращать вниманіе на дѣйствіе тѣхъ причинъ и на самую болѣзнь, потому-что, не смотря на неусыпныя старанія древнихъ и новѣйшихъ врачей, физикѣ и понынѣ не удалось изслѣдовать въ этомъ отношеніи атмосферу въ большомъ размѣрѣ. Извѣстно только, и то не всегда, отъ какихъ вліяній зависятъ общенародныя болѣзни; но происхожденіе, развитіе и распространеніе ихъ и понынѣ покрыто непроницаемою завѣсою. Здѣсь преимущественно зависитъ: 1) отъ давленія атмосферы. Если барометръ долгое время стоитъ высоко или низко, то послѣдствіемъ бываетъ появленіе необыкновенныхъ болѣзней, или измѣненія въ существующихъ уже; 2) отъ температуры воздуха, особенно отъ скораго или медленнаго измѣненія ея; 3) отъ содержанія воды въ воздухѣ; 4) отъ вѣтровъ; 5) отъ электричества въ атмосферѣ; 6) отъ вліянія почвы и воздуха, ее покрывающаго; наконецъ 7) отъ причинъ, происходящихъ отъ собственныхъ обстоятельствъ людей, какъ-то: особенное расположеніе духа, всякаго рода нуждъ, войнъ и проч. Общая конституція раздѣляется на эпидемическую (повальную) и на эндемическую (одномѣстную). Первая не привязана къ одной какой-либо опредѣленной странѣ, а развивается, правильно или безъ всякаго порядка, отъ соединенія космическихъ (земныхъ) и человѣческихъ обстоятельствъ, располагающихъ къ извѣстнымъ болѣзнямъ, или непосредственно ихъ производящихъ. Болѣзни, происшедшія отъ такихъ общераспространившихся причинъ, напр. желчныя горячки отъ великихъ жаровъ, воспаленія отъ холода, при господствованіи восточныхъ вѣтровъ и сухаго неба, могутъ сдѣлаться эпидемическими. Эпидемія начинаетъ иногда заболѣваніемъ одного больнаго, иногда же она поражаетъ многихъ людей вдругъ; прекращеніе ея происходитъ часто такъ медленно, какъ и ея начало; иногда же она вдругъ изчезаетъ. Въ началѣ эпидемія бываетъ большею частью легка, въ срединѣ злокачественнѣе, а къ концу опять доброкачественна. Нѣкоторые люди вовсе не поражаются господствующею эпидеміей; это кажется зависитъ отъ тѣлосложенія. Только, при особенныхъ случаяхъ, и преимущественно если господствующая болѣзнь злокачествен. свойства и многіе больные находятся въ тѣсномъ мѣстѣ, эпидемія можетъ принять заразительный характеръ. Эпидемическія болѣзни появляются въ народѣ цѣлый годъ, не смотря на измѣненія временъ года и погоды, потому-что вліянія, отъ которыхъ онѣ зависятъ, безпрерывно продолжаются. Каждая часть свѣта, каждый климатъ имѣетъ свои эндемическія, ему свойственныя, болѣзни. Въ жаркихъ климатахъ господствуютъ эндемически болѣзни кожи и особенныя сыпи, а въ сѣверныхъ странахъ хотя и появляются сыпи, но они другаго рода. Въ сырыхъ и мокрыхъ странахъ появляются жестокіе тифы и гнилыя горячки; въ возвышенныхъ и сухихъ мѣстахъ, особенно въ сѣверныхъ, главныя болѣзни суть воспалительныя; словомъ, всякая страна отличается своими эндемическими болѣзнями. Эпидемическая конституція раздѣляется также на постоянную (const. epidemica stationaria) и на годовую конституцію (const. epidemica annua) По наблюденіямъ практическихъ врачей, съ 1823 года господствуютъ почти во всѣхъ странахъ болѣе гастронервозныя болѣзни, почему частныя кровопусканія, піявки болѣе вредны, чѣмъ полезны; польза ихъ всегда бываетъ велика, когда постоянная конституція бываетъ воспалительнаго свойства.

Тѣлохранители (Satelles Satellite). Такъназ. въ древности особая, отборная дружина, которая составляла стражу при царяхъ въ Спартѣ и Македоніи и у восточныхъ народовъ. Пизи-

стратъ учредилъ въ Аѳинахъ особыхъ тѣлохранителей изъ старыхъ и заслуженныхъ воиновъ, опредѣливъ имъ жалованье отъ правительства. Тѣлохранители неотлучно находились при особѣ своихъ повелителей. У древнихъ Римлянъ консулы имѣли свою особую гвардію, и даже знатные и богатые граждане имѣли своихъ тѣлохранителей. При римскихъ императорахъ существовала преторіанская стража; впослѣдствіи этотъ обычай перешелъ къ греческимъ императорамъ, которые имѣли многочисленный корпусъ дворцовой стражи. Французскіе короли также имѣли при себѣ отборныя пѣшія и конныя дружины, которыя должны были повсюду сопровождать ихъ при выѣздахъ и занимать караулы во дворцѣ. Число этихъ тѣлохранителей постепенно увеличивалось и въ 1440 г. дошло до 4 ротъ; тогда этотъ корпусъ получилъ правильную организацію. Въ числѣ этихъ ротъ одна была шотландская и четыре французскія. Во время Людовика XIV общая численность тѣлохранителей доходила до 1,410 чел.; они набирались изъ дворянъ, что продолжалось до 1789 г. Въ 1791 г. они были уничтожены, а въ 1814 г., послѣ Реставраціи, Людовикъ XVIII сформировалъ шесть ротъ конныхъ тѣлохранителей; изъ нихъ первая называлась шотландскою; 2 — Grammont, 3 — de Poix 4 — de Luxemburg, — 5 de Wagram и 6 — de Raguse. Въ 1815 г. оставлены только первыя четыре и число тѣлохранителей уменьшилось до 1,400 чел. Послѣ революціи 1830 г. корпусъ тѣлохранителей былъ окончательно уничтоженъ. Изъ другихъ европейскихъ державъ въ Австріи до сихъ поръ удержалось такъ-наз. галиціянская гвардія (около 300 чел.) При папѣ также находятся тѣлохранители, имѣющіе древнее вооруженіе. Въ Россіи при особѣ князей состоялъ особый пѣшій и конный корпусъ, такъ наз. жильцевъ, которые занимали караулы у княжеской ставки во время походовъ, и у внутреннихъ покоевъ во дворцахъ. Жильцы были вооружены легкими позолоченными алебардами, имѣли мѣховыя шапки и не носили лятъ. Сверхъ-того на посольскихъ аудіенціяхъ и при большихъ выходахъ около царскаго трона стояли тѣлохранители (преимущественно молодые и красивые собою), въ бѣлыхъ атласныхъ платьяхъ и собольихъ шапкахъ; все ихъ оружіе состояло въ серебряной булавѣ или топорикѣ. Впослѣдствіи, царскіе тѣлохранители состояли изъ нѣмецкой дружины, почти до самаго междуцарствія. Петръ Великій отмѣнилъ отряды тѣлохранителей, учредивъ гвардію.

Тѣнь, см. **Свѣтъ**.

Тэ (**Barthélémie de Teux**), графъ, Бельгіецъ, знаменитый государственный человѣкъ, родился въ 90-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, въ герцогствѣ Лимбургѣ; учился праву въ люттихскомъ университетѣ и, получивъ ученую степень, жилъ до 1830 г. спокойно, не вмѣшиваясь въ общественныя дѣла. По освобожденіи Бельгіи отъ Голландіи, его избрали членомъ учредившагося конгресса, гдѣ онъ достаточно могъ высказать обширныя свои познанія и обратить на себя общее вниманіе; его избрали въ члены многихъ важныхъ коммисій и въ наблюдатели за избирательнымъ закономъ, такъ-что онъ могъ развить теперь отличительныя черты своихъ политическихъ взглядовъ. Желаніе сохранить самостоятельность и народность отечества побудило его воспротивиться избранію герцога Немурскаго королемъ Бельгіи; ему же принадлежитъ честь утвержденія избирательной системы и проложеніе желѣзной дороги отъ Антверпена до прусскихъ границъ; эта идея собственно принадлежитъ королю, но Тэ понялъ ея важность и, не взирая на всѣ трудности и опасное положеніе страны, сдѣлалъ первое начало. Въ 1831 г. его избрали членомъ палаты депутатовъ, въ которой онъ находится и до-сихъ-поръ. До вторичнаго поступленія своего въ министерство 1834 г., онъ имѣлъ время покороче познакомиться съ католическою партіею, которая избрала его своимъ представителемъ и покровительствовала ему до-тѣхъ-поръ, пока уже сама не могла болѣе существовать. Тогда король далъ Тэ порученіе образовать новое министерство, и послѣдній, сдѣлавшись главою его, удовлетворилъ всеобщему желанію народа, который, утомившись смутами и войнами, жаждалъ только мира и утвержденія новаго порядка вещей: — 21 мая 1833 г. состоялся внѣшній миръ, но дѣло правленія состояло не только въ заключеніи внѣшняго мира: надобно было устроить все и внутри государства, потому-что повсюду царствовалъ неслыханный безпорядокъ; надо былъ все переродить и пересоздать. Здѣсь-то именно выказывается все величіе этого государственнаго человѣка, который, не смотря ни на хаосъ, ни на препятствія со стороны другихъ во время исполненія своихъ плановъ, поправилъ бо́льшую часть недостатковъ и вѣроятно окончилъ бы все, еслибъ не претерпѣлъ отъ доктринеровъ обиды, побудившей его выйти въ отставку, подписан. королемъ въ 1840 г. За услуги, оказанныя имъ государству, онъ возведенъ въ графское достоинство. Со времени отставки, Тэ числится членомъ палаты

депутатовъ, но не вмѣшивается ни въ какія дѣла.

Тэйлоръ (Zacharias Taylor), сѣверо-американскій генералъ, герой Ріо-Гранде; род. въ 1790 г., и въ 1808 г. вступилъ въ регулярное войско Соединенныхъ Штатовъ. Въ войнѣ съ Англіей, открывшейся спустя 4 года, онъ отличился геройскою обороной форта Гаррисона и произведенъ за то въ маіоры. По заключеніи мира, арміи предстояло мало дѣла, потому-что охраненіе границъ отъ Индійцевъ, для чего она была назначена, приняли на себя по большей части сами воинственные колонисты. Въ 1835 г., во время войны во Флоридѣ, онъ получилъ чинъ полковника. Въ 1819 г. Американцы купили у Испанцевъ Флориду за 5.000,000 долларовъ и начали ея колонизацію. Изъ-за этого возстали туземныя индійскія племена, между которыми, по числу и воинственности, важнѣйшими были Семинолы. Безпечные Испанцы не стѣсняли ихъ въ пользованіи ихъ охотничьими землями; Американцы, начавъ разчистку лѣсовъ, прогоняли ихъ все далѣе, такъ, что наконецъ они въ отчаяніи взялись за оружіе. Характеръ самой страны дѣлалъ войну очень затруднительною, и оттого правительство Штатовъ прибѣгнуло къ переговорамъ, обѣщая имъ обширныя охотничьи земли въ Арканзасѣ. Большая часть вождей уже согласились на переселенія въ такую благодатную страну, какою имъ описали Арканзасъ; но племена отказались отъ переселенія, а вслѣдствіе ихъ упорства, и большинство вождей отперлись отъ заключенныхъ договоровъ. Началась ожесточенная борьба, въ которой Индійцы сначала прогнали своихъ неосторожныхъ непріятелей, разрушали плантаціи, безпощадно умерщвляли поселенцевъ, гдѣ только могли настичь. Потребовались значительныя подкрѣпленія и въ 1835 г. Тэйлоръ выступилъ съ своимъ полкомъ. Первыя его дѣйствія были блестящи и обѣщали сдѣлаться рѣшительными для окончанія войны. Съ небольшимъ войскомъ, въ 600 человѣкъ регулярныхъ солдатъ и милиціи, онъ проложилъ себѣ дорогу черезъ непроходимыя болота, напалъ на главныхъ индійскихъ вождей въ крѣпкой позиціи и обратилъ ихъ въ бѣгство послѣ трехъ-часоваго сраженія, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ пало нѣсколько сотъ человѣкъ. Но эта важная побѣда мало принесла пользы. Индійцы стали дѣйствовать осторожнѣе и нашли себѣ почти непобѣдимаго союзника въ природномъ характерѣ страны. Та часть Флориды, куда они удалились, во время дождей заливается водою на два и на три фута высоты; на возвышенныхъ мѣстахъ вода мало-по-малу обсыхаетъ, а на низменныхъ оставляетъ огромныя болота, окружающія обыкновенно плодородныя мѣста. На такія острова Индійцы пробирались тропами, только имъ извѣстными, и оттуда дѣлали самые неожиданные набѣги далеко въ страну, воздѣланную бѣлыми. Преслѣдовать ихъ на ихъ возвратномъ пути было и трудно и опасно, потому-что по всей странѣ тянутся болотныя чащи (hammocks), сквозь которыя европейскія войска должны прокладывать себѣ дорогу съ величайшими усиліями, а привычные Индійцы пробирались безъ труда и подстерегали потомъ непріятеля на удобныхъ мѣстахъ, притаясь за деревьями. Ядовитыя змѣи, аллигаторы, вредныя испаренія гаммоковъ еще болѣе увеличивали опасности для бѣлыхъ. На такой-то почвѣ и противъ такихъ искусныхъ стрѣлковъ, каковы Индійцы, Захарія Тэйлоръ сражался 5 лѣтъ, съ 1835—1840 г. Главною его квартирою былъ фортъ Брукс на бухтѣ Тампа или Эспирито Санто, выстроенный Американцами въ 1824 или 1825 г. для транспорта матеріаловъ и войскъ. Съ этого пункта онъ старался постепенно окружать Индійцевъ бревенчатыми крѣпостцами, чтобы пресѣчь имъ подвозы жизненныхъ и военныхъ припасовъ. При такомъ планѣ войны, единственно возможномъ, дѣло не обходилось безъ частныхъ неудачъ. Бдительные Индійцы нападали по мѣстамъ на безпечный гарнизонъ той или другой крѣпостцы, вторгались иногда и въ поселенія, и находили средства добывать себѣ припасы черезъ испанскихъ смогглеровъ. Между тѣмъ многія ихъ болота были такъ тѣсно окружены, что укрывавшіеся на нихъ должны были сдаваться по недостатку жизненныхъ припасовъ и соглашаться на переселеніе въ Арканзасъ. Въ 5 лѣтъ своего командованія Тэйлоръ довелъ дѣло до того, что Семинолы, за исключеніемъ самой южной оконечности Флориды, были ограничены только самыми непроходимыми болотами и чащами. Атаки его на южную оконечность полуострова были неудачны. Тамъ тянется огромное Кипарисное болото, залитое водою втеченіе половины года, а за нимъ лежатъ такъ-называемыя «everglades» (лядины), тоже огромныя болота, поросшія тростникомъ и травянистымъ кустарникомъ, «man growth». Тэйлоръ нѣсколько разъ проникалъ въ лядины по бухтамъ и рѣкамъ, которыми онѣ соединяются съ моремъ, но кустарникъ «man-growth» не позволялъ ему заходить далеко. Наконецъ только, когда два индійскихъ вождя изъ зави-

сти къ соперникамъ вызвались въ проводники, Американцы успѣли овладѣть послѣднимъ пристанищемъ непріятелей. Въ 1840 г., еще до окончанія войны, Тэйлоръ, получившій между тѣмъ чинъ бригаднаго генерала, былъ отозванъ и сдѣланъ командиромъ первой дивизіи регулярнаго войска. Когда объявлено было присоединеніе Техаса, Тэйлору дано повелѣніе двинуться съ своими войсками на мехиканскую границу для защиты страны. Конгрессъ Техаса еще прежде, въ 1836 г., назначилъ границею рѣку Ріо-Гранде и нарядилъ туда таможенныхъ чиновниковъ. Генералъ Тэйлоръ дошелъ до Ріо-Гранде, куда вскорѣ явилось и мехиканское войско подъ начальствомъ генераловъ Аристы и Ампудіи. Между боевыми силами двухъ войскъ существовало большое числительное неравенство, потому-что Американцевъ едва было 3,000 чел., а Мехиканцовъ болѣе 10,000. Въ исходѣ апрѣля генералъ Ампудія пригласилъ Тэйлора втеченіе сутокъ отступить къ Корпусъ-Кристи, грозя иначе счесть лагерь па Ріо Гранде за объявленіе войны. Тэйлоръ отказался снять лагерь, послѣ чего примѣтили удаленіе значительнаго количества мехиканскихъ войскъ. Генералъ Тэйлоръ полагалъ, что генералъ Паредесъ отозвалъ эти войска въ столицу для усмиренія угрожавшей революціи, какъ вдругъ съ изумленіемъ узналъ, что они перешли рѣку въ 20 англ. мил. ниже по теченію и отрѣзали его отъ Поанъ-Изабель, гдѣ у него находились снаряды и провіантъ. При его войскѣ было продовольствія только на 10 дней. Чтобъ удостовѣриться въ своемъ положеніи, онъ высламъ на рекогносцировку капитана Торнтона съ 70 драгунами. Изъ отряда возвратился одинъ только тяжело раненый драгунъ. Другой отрядъ, капитана Валькера, имѣлъ ту же участь, былъ окруженъ и весь истребленъ Мехиканцами. Послѣ такихъ дѣйствій со стороны Мехиканцевъ нельзя было сомнѣваться въ открытіи войны, и генералъ Тэйлоръ счелъ себя въ правѣ начать наступательныя дѣйствія. Онъ распорядился съ своею обычною энергіей. Не дожидаясь многочисленныхъ подвозовъ, отправленныхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, онъ 1 мая выступилъ изъ лагеря для помощи Поанъ-Изабелю, гдѣ находился слабый гарнизонъ. Движенію его Мехиканцы не препятствовали, но въ отсутствіе его произошло нападеніе на лагерь, однакожъ было храбро отражено. 7 числа самъ Тэйлоръ оставилъ Поанъ-Изабель и на другой день при Порто-Альто встрѣтилъ мехиканскую армію въ 6,000 чел. пѣхоты и 900 кавалеріи съ 7-ю пушками. Въ этотъ день происходила только сильная перестрѣлка, въ которой Американцы одержали верхъ и отбросили непріятеля назадъ. 9 числа послѣдовало второе, болѣе упорное, сраженіе при Резака-дела-Пальма. Тутъ Тэйлоръ атаковалъ штыками, отбилъ у непріятеля пушки, весь обозъ, и принудилъ къ безпорядочному отступленію съ потерею почти 2,000 человѣкъ. Послѣ сраженія, Американцы заняли Матаморасъ. Тэйлоръ въ этихъ сраженіяхъ поддержалъ свою прежнюю славу. Онъ и Скоттъ считаются лучшими генералами сѣверо-американской арміи.

Тэлькенъ (Ernst Heinrich Toelken), стат. сов., ординарный профессоръ берлинскаго университета и директоръ антикваріума при королевскомъ берлинскомъ музеумѣ; родился 1785 г. въ Бременѣ и обязанъ своимъ классическимъ образованіемъ ученымъ заведеніямъ своего отечественнаго города и гёттингенскому университету. Вмѣстѣ съ барономъ Штакельбергомъ онъ совершилъ путешествіе въ Римъ, которое не осталось безъ вліянія на направленіе его занятій; по своемъ возвращеніи изъ Рима, онъ посвятилъ себя университетской жизни, поселился 1811 г. въ Гёттингенѣ, гдѣ началъ читать лекціи и издалъ для пользы послѣднихъ сочиненіе: «Ueber Mythologie, als Religionsgeschichte des classischen Alterthums, besonders der Griechen» (Гёттингенъ, 1812 г.), которое, заключая въ себѣ только планъ преподаваній, не оправдало надеждъ, поданныхъ предварительными частными сочиненіями. Въ 1816 г. онъ отправился въ Берлинъ, гдѣ сдѣлался вскорѣ ординарнымъ профессоромъ, секретаремъ академіи художествъ и директоромъ королевскаго музея. Бо́льшая часть вышедшихъ его сочиненій весьма поясняютъ древніе памятники искусства и способствуютъ къ эстетическому объ нихъ сужденію. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: «Ueber das Basrelief und den Unterschied der plastischen und malerischen Composition» (Берлинъ, 1815 г.); «Ueber das Verhältniss der antiken und modernen Malerei zur Poesie» (Берлинъ, 1822 г.); его поясненіе сочиненія Минутоли: «Reise zum Tempel des Jupiter Ammon» (Берлинъ, 1824 г.); «Die Rede bei der Gedächtnissfeier Raphael's» (Берл., 1820 г.); многія его статьи помѣщены въ Гёттингера «Amalthea», въ «прусской государственной газетѣ» и въ собственно имъ издаваемомъ «Berliner Kunstblatte»; наконецъ необходимо также упомянуть о лекціяхъ, читанныхъ имъ 1839 г. въ академіи художествъ: «О протестантскомъ духѣ всякаго истиннаго искусства и новѣйшемъ развитіи послѣдняго въ Германіи» (Берл., 1839 г.). Всѣ его сочиненія выказываютъ большую ученость, осторожную критику, ясность и изящество

изображенія. Въ знакъ признательности за долговременно ревностную дѣятельность для пользы искусства, Тэлькенъ назначенъ предсѣдателемъ тѣснаго союза прусскихъ знатоковъ искусства.

Тюбингенъ (**Tübingen**), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, въ 24 верстахъ отъ Штутгарда; лежитъ въ прекрасной и плодоносной долинѣ, имѣетъ 7,000 жителей. Въ немъ есть университетъ, основанный въ 1477 г. графомъ Эбергардомъ, много протестантскихъ и католическихъ церквей. Въ окрестностяхъ съ большимъ успѣхомъ занимаются воздѣлываніемъ винограда и хлѣба. Въ городѣ находятся хорошія фабрики шерстяныхъ издѣлій; въ прежнее время онъ былъ даже сильно укрѣпленъ. Тюбингенъ имѣлъ нѣкогда своихъ графовъ-палатиновъ, отъ которыхъ купилъ его графъ Ульрихъ Виртембергскій въ 1342 г. за 29,000 ливровъ.

Тюдоръ, старинная англійская фамилія, давшая Англіи трехъ королей и двухъ королевъ: Генриха VII, Генриха VIII, Эдуарда IV, Марію и Елисавету (см.); происходила отъ старинной гальской фамиліи Овенъ Глендоврь (**Owen Glendowr**). Послѣдній изъ потомковъ этого рода носилъ званіе принца Валлійскаго, по общему избранію народа. Родоначальникъ фамиліи Тюдоровъ назывался **Owen-ap-Meredith ap-Tudowr**, или сокращенно **Owen Tudor**; онъ былъ конюшимъ Генриха V и женился на вдовѣ его, французской принцессѣ Екатеринѣ. Овенъ имѣлъ отъ нея двухъ сыновей: Яспена (**Jaspen**) и Эдмонда; послѣдній женился на Маргаритѣ, дочери Іоанна Бофора, графа Соммерсетскаго, и сдѣлался родоначальникомъ королевской фамиліи Плантагенетовъ. Сынъ его назывался въ началѣ графомъ Ричмонскимъ, а потомъ, по низверженіи англійскаго короля Ричарда III, взошелъ на престолъ подъ именемъ Генриха VII, и женившись на Елисаветѣ, дочери Эдуарда IV, соединилъ въ себѣ право іоркскаго и ланкастерскаго дома на престолъ Англіи, которое они оспаривали другъ у друга почти сто лѣтъ (см. **Война Алой и Бѣлой Розы**). Правленіе Тюдоровъ, продолжавшееся 118 лѣтъ (отъ 1485 до 1603 г.), составляетъ важную эпоху въ англійской исторіи. Генрихъ VIII соединилъ въ себѣ всѣ преимущества духовной и свѣтской власти, и подалъ поводъ своимъ преемникамъ ввести насильственныя мѣры въ дѣло свободнаго исповѣданія религіи; но нельзя не замѣтить, что Англія, ведомая сильною рукою Елисаветы и ея предшественниковъ, заняла то мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ, которое она удерживаетъ за собою и до сихъ поръ.

Тюкалинскъ, заштатный городъ Тобольской губ., Омскаго округа, лежитъ на р. Тюкалкѣ (начинающейся 15 или 20 вер. выше изъ полосы озеръ), въ 457 вер. отъ Тобольска; отъ С.-Петербурга въ 3,457 в., отъ Москвы въ 2,783 в. Тюкалинскъ первоначально былъ слободою, основанною въ 1763 г., и принадлежалъ къ Тарскому уѣзду. Потомъ въ этой слободѣ учреждено было коммисарство, принадлежавшее къ омскому земскому суду. Позже Тюкалинскъ сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ; наконецъ переименованъ въ заштатные. Теперь въ немъ до 1,000 д. об. п. жит., церковь и около 550 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. — *Тюкалинскій уѣздъ* вошелъ, большею частью, въ составъ Омскаго округа.

Тюкъ-Караганъ, мысъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, составляющій оконечность полуострова Мангишлака (см.). Заливъ, лежащій у этого мыса, подъ 44°, 34½' шир., также назыв. Тюкъ-Караганъ. Этотъ зал. закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, и слѣдовательно для судовъ весьма покоенъ. Глубина его отъ 2 до 5 саж., грунтъ иловатый.

Тюлени (**Phoca, Linn.; les phoques**), многочисленный родъ животныхъ, причисляемый къ плотояднымъ земноводнымъ. Голова ихъ большею частью круглая и довольно похожая на голову мопса; взглядъ ихъ выражаетъ смышленость и кротость; наружныхъ ушей или вовсе нѣтъ, или бываютъ, только маленькія; языкъ мягкій и на концѣ съ вырѣзкою; переднія ноги, облеченныя общими покровами тѣла даже до когтей, имѣютъ по пяти пальцевъ, соединенныхъ перепонкою, и вооруженныхъ кривыми ногтями. Заднія ноги дѣлаются свободными только передъ пятками и оканчиваются такимъ же числомъ пальцевъ, какимъ и переднія, но первый и послѣдній изъ нихъ (большой палецъ и мизинецъ), длиннѣе прочихъ пальцевъ. Хвостъ ихъ весьма коротокъ и всѣ формы ихъ, отъ изобилія жира, находящагося въ ихъ тѣлѣ, округлены. Отъ моржей, другаго рода этого же колѣна, отличаются преимущественно расположеніемъ зубной системы: рѣзцовъ у нихъ вверху четыре или шесть, а внизу четыре. Клыки острые, и коренные зубы, которыхъ число простирается до 22 или до 24, также всѣ безъ исключенія острые или коническіе, но они подобно тому, какъ у прочихъ плотоядныхъ, не могутъ быть раздѣлены на ложные и истинные. Иногда эти зубы, болѣе или менѣе тонкіе и зубчатые, имѣютъ, какъ обыкновенно, корни

сложные, но иногда дѣлаются коническими, и тогда снабжены бываютъ только однимъ корнемъ: слѣдственно имѣютъ расположеніе, составляющее переходъ къ нѣкоторымъ китовиднымъ животнымъ. Тюлени живутъ многочисленными стадами, и питаются рыбою и слизнями: ѣдятъ всегда въ водѣ и плаваютъ весьма легко; ныряютъ также чрезвычайно хорошо, и могутъ долго оставаться въ водѣ безъ дыханія. Прежде полагали, что этою способностью они обязаны сообщенію, находящемуся, какъ у зародыша и млекопитающихъ, между ушками ихъ сердца, и, слѣдов., позволяющему крови совершать свой путь, не заходя въ лёгкія; но это несправедливо, и единственная особенность, которую имѣетъ сосудистый аппаратъ ихъ, есть венозная пазуха, находящаяся въ печени, и служащая вмѣстилищемъ крови, когда прекращенное дыханіе останавливаетъ движеніе этой жидкости. Другое органическое расположеніе, находящееся въ связи съ образомъ жизни этихъ животныхъ, есть устройство ноздрей ихъ, которыя снабжены заслонками, служащими для запиранія ихъ, и для воспрепятствованія водѣ проникать въ нихъ. Тюлени съ великимъ трудомъ ходятъ по землѣ, и легко дѣлаются добычею охотниковъ. Эти животныя смирны и понятливы: они легко дѣлаются ручными и скоро привыкаютъ къ тѣмъ, которые ихъ кормятъ. Водятся во всѣхъ моряхъ, но въ большомъ количествѣ попадаются въ ледовитыхъ странахъ сѣвера и юга. Древніе знали этихъ земноводныхъ, и вмѣшивали ихъ въ свои басни. Нептуновы стада, пасомыя Протеемъ, состояли изъ тюленей, и этихъ же животныхъ поэтическая миѳологія Грековъ преобразила въ тритоновъ и сиренъ, составляющихъ свиту морскаго бога. Тюлени раздѣляются на тюленей собственно такъ-называемыхъ, и сивучей. Первые (Phocæ proprie sic dictæ) имѣютъ рѣзцы острые; наружнаго уха нѣтъ; всѣ пальцы болѣе или менѣе движимы, и оканчиваются острыми ногтями, выдающимися изъ-за края плавательной перепонки. Вторые (Otaries) имѣютъ среднія верхніе рѣзцы, съ двумя остріями (форма, не замѣченная еще ни у одного животнаго), наружныя уши; пальцы передняго плавника почти неподвижные и превосходящіе длиною пальцы заднихъ лапъ, по причинѣ удлиненія плавательной перепонки. Тюлени, собственно такъ назыв., содержатъ въ себѣ: тюленя обыкновеннаго, узконоса, бѣлобрюха, гребененосца и длинноносца. — a) *Обыкновенные тюлени* (Calocephalus, Fr. Cuv.; Phoce, L.), имѣютъ 6 рѣзцовъ вверху, 4 внизу, живутъ въ нашихъ моряхъ, и замѣчательны объемомъ своего мозга и развитіемъ смышлености. Породъ, относящихся сюда, множество: a) Самая обыкновенная порода, по-просту наз. *морскимъ тюленькомъ* или *нерпа* (Phoca vitulina). Этотъ тюлень бываетъ длиною отъ 3 до 5 фут.; цвѣта сѣрожелтаго, смѣшаннаго съ бурыми пятнами; шерсть на немъ лоснится и безпрестанно умащивается жирнымъ веществомъ, которое дѣлаетъ ее непроницаемою для воды. Часто ихъ видаютъ на морскихъ берегахъ, куда они собираются большими стадами для отдыха; они водятся во всѣхъ моряхъ и даже въ самыхъ отдаленныхъ странахъ сѣвера, гдѣ, безъ сомнѣнія, попадаются и другія породы тюленей-собственно. Особенно около Ньюфаундленда, Лабрадора, Шпицбергена, Норвегіи, Исландіи, Гренландіи, вдоль Сѣвернаго океана, въ Бѣломъ морѣ, въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ, въ Черномъ морѣ; попадается также и въ прѣсныхъ водахъ, какъ то въ озерахъ. b) *Лахтакъ* (Ph. barbata, Gmel.; L.), сходенъ съ предъидущимъ; но усы у него очень длинные, завивающіеся на концѣ и въ большомъ количествѣ; пальцы гораздо примѣтнѣе, нежели у нерпъ; на переднихъ ногахъ средній палецъ длиннѣе всѣхъ другихъ, почему и вся нога кажется нѣсколько похожею на человѣческую руку. Длиною отъ 10 до 12 фут. Тюлени, водящіеся около Камчатки (если только это дѣйствительно) одни съ гренландскими, по словамъ Стеллера, превосходятъ величиною быка и вѣсятъ до 20 пудовъ. Водятся около Шотландіи, Гренландіи, Исландіи, а также около Камчатки и въ Пенжинскомъ заливѣ. — c) *Тюлень пестрый* (Ph. vitulina caspica, Linn.; Gmel.), отъ нерпы отличается только меньшею величиною. Водится въ Ботническомъ заливѣ и въ великомъ множествѣ въ Каспійскомъ морѣ. — d) *Тюлень байкальскій* (Ph. sericea, Fisch.), цвѣтомъ весь бѣловатый, безъ пятенъ; дѣти родятся бѣлыми. Водится въ Байкалѣ. — b) *Бѣлобрюшники* (Pelagus, Fr., Cuv.) имѣютъ, какъ снизу, такъ и вверху, только по 4 рѣзца; коренные зубы ихъ коническіе, съ пятою, мало замѣтною и спереди и сзади. Къ этому роду относятся: a.) *Бѣлобрюхій тюлень* или *отшельникъ* (Ph. monachus, L.), имѣющій длины отъ 7 до 8 фут., шерсть короткую, на спинѣ темную, на брюхѣ бѣлую. Это, вѣроятно, тотъ, который наиболѣе былъ извѣстенъ древнимъ. Водится преимущественно между островами Адріатики и Греціи. — b.) *Крылатка* (Ph. Grœnlandica, L.; Ph. Oceanica, Lepech.; Ph. dorsata, Pall.; по-камчатски *ныкулгу*), отличается черною луновидною полосой на каждомъ боку, у

самки не такъ примѣтною. Русскіе въ Бѣломъ морѣ называютъ самца лисуномъ, а самку утѣльгою. Наружнымъ видомъ походитъ на нерпу, шерсть до совершеннаго возраста вполнѣ измѣняется, почему въ разныя эпохи своей жизни они носятъ имена: бѣлька, хохлуша, плехана, сѣрка и сѣруна (путеш. Лепехина IV, 316). Длина 3 аршина. Совершеннолѣтіе на 3 году. Водится въ Сѣверномъ океанѣ, откуда многочисленными правильными стадами заходитъ и въ Бѣлое море; чрезвычайно полезенъ. с.) *Морской заяцъ* (Ph leporina Lepech.; Ph. albigena, Pall.; на Камчаткѣ *мясаха*), походитъ на крылатку, но отличается болѣе продолговатою головой, усами въ 15 рядовъ, и, главнѣйше, по мнѣнію Лепехина («Acta academ. Petropol.», 1771, 265), толщиною кожи, которая у зайца въ четыре раза толще. Водится въ Бѣломъ морѣ, откуда лѣтомъ заходятъ иногда и въ рѣки; также и около Камчатки и въ Охотскомъ морѣ, гдѣ назыв. лисою и голою нерпой. — с) *Гребненосцы* (Hemmatopus, Fr. Cuv). Сюда принадлежатъ тюлени, называемые «Phoque à capuchon phoca cristata, Gm.; phoca leonina, Fabricius», которые обитаютъ въ Ледовитомъ морѣ, и у которыхъ на головѣ кожа слабая, способная вздуваться и образовать родъ гребня, или колпака, которымъ животное закрываетъ глаза, когда ему угрожаетъ опасность. Отличается отъ бѣлобрюхихъ тюленей слегка сжатыми коренными зубами.— d) *Длинноносы* (Macrorhynchus, Fr Cuv., phoca Linn.) замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ рыло, похожее на краткій и подвижный хоботъ. Изъ нихъ извѣстенъ только одинъ видъ, называемый *морскимъ львомъ* (Phoca leonina, L; phoque à trompe), который весьма обыкновененъ въ полуденныхъ частяхъ Тихаго моря, и который былъ описанъ путешественниками подъ именемъ морскаго слона, морскаго льва, морскаго волка и пр. Это самый большой изъ извѣстныхъ тюленей: длина его отъ 20 до 30 фут., а окружность отъ 15 до 18 фут. Эти животныя водятся стадами, заключающими въ себѣ отъ 150 до 200 недѣлимыхъ. *Ушаны*, *сивучи* (Otaries) или *тюлени*, *имѣющіе наружныя уши* (Otoës, Fischer), заключаютъ также нѣсколько породъ, изъ которыхъ самыя замѣчательныя суть: а) *сивучь-собственно* или *тюленій гривоносецъ* (phoca jubata, L phoque à crinière), котораго разные писатели называютъ морскимъ львомъ; и b) *морской котъ* (phoca ursina, L. phoque ourson), называемый попросту *морскимъ медвѣдемъ* (ours marin)). Первый длиною отъ 15 до 20 фут. и даже болѣе, обитаетъ во всемъ Тихомъ океанѣ, отъ Берингова пролива до Магеллана. Голова, относительно туловища, небольшая; усы большіе, внутри пустые; уши короткіе и торчатъ вверхъ; шея голая съ небольшою гривой, идущею отъ самаго затылка и состоящею изъ жесткихъ и курчавыхъ волосъ, которые становятся дыбомъ, когда животное разсердится. Вторые, длиною отъ 8 до 9 фут., имѣютъ голову, похожую нѣсколько на собачью, уши короткіе, коническіе; шерсть черная съ просѣдью, короткая и ломкая; на котятахъ сизо-черная. Водятся въ Восточномъ океанѣ, около Камчатки и разныхъ острововъ, лежащихъ между Азіею и Америкой и далѣе къ юго востоку. Живутъ обществами или большими стадами. Каждый самецъ имѣетъ отъ 8 до 50 самокъ, которыя съ молодыми котятами составляютъ особыя семейства, нерѣдко въ 120 штукъ, не смѣшиваясь съ другими, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежатъ и плаваютъ ихъ тысячи. Тюленьи промыслы чрезвычайно важны своею обширностью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доставляя огромное количество масла и кожъ. Мясо нерпъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Камчаткѣ, ѣдятъ вареное и вяленое, да и самый жиръ почитается у Камчадаловъ столь вкуснымъ кушаньемъ, что на пирахъ они никакъ безъ него обойтись не могутъ. Сверхъ того жиръ тюленій у многихъ народовъ служитъ для освѣщенія; сухія жилы замѣняютъ нитки; желудокъ и кишки идутъ на дѣланіе оконъ и мѣшковъ, въ которыхъ держатъ сало, кости на разныя подѣлки; сало употребляется на выдѣлку разныхъ кожъ и въ сукнодѣліи, а кожи на обувь. Шкуры молодыхъ котятъ и нѣкоторыхъ другихъ породъ употребляются какъ мѣха. Лучшія шкуры бываютъ изъ молодыхъ котятъ, а особенно такихъ, которыя еще не вышли на свѣтъ; для чего обыкновенно бьютъ беременныхъ самокъ и, вынувъ изъ нихъ котятъ, называемыхъ въ этомъ случаѣ выпоротками, снимаютъ съ нихъ шкурки: онѣ мягче и красивѣе прочихъ.

Тюль (Tulle), главный городъ Коррезскаго департамента (Corrèze), при соединеніи Корезы съ Соланою, въ 120 мил. отъ Парижа. Имѣетъ до 9,000 жителей. Тюль образовался вокругъ Бенедиктинскаго монастыря, основаннаго въ VII стол., и который Іоаннъ XXII превратилъ 1318 г. въ епископство; епископъ былъ начальникомъ города съ титуломъ виконта. Этотъ городъ сдѣлался потомъ столицею нижняго Лимозена. Тюль ничѣмъ незамѣчателенъ въ исторіи. Въ немъ находится хорошій госпиталь, коллегія, семинарія, театръ, библіотека съ 2,000 твореній, епископство, за-

висящее отъ архіепископства. Прекрасная оружейная мануфактура, на которой работа производится хотя на иждивеніе частнаго лица; но подъ присмотромъ артиллерійскихъ офицеровъ. Она можетъ выдѣлывать ежегодно отъ 30 до 36,000 ружей и доставляетъ работу, какъ въ Тюлѣ, Сульякѣ и Лагенѣ, такъ и въ Мейманѣ и Треньякѣ,около 1,000 работникамъ.

Тюль (tulle), очень тонкая и сквозная матерія, довольно похожая на кружево и блонды, но выдѣлывающаяся изъ хлопчатой бумаги на ручномъ станкѣ. Первыя тюлевыя фабрики были основаны въ Англіи. Французскія самыя главныя находятся: въ Ліонѣ, въ Тарарѣ, въ Нимѣ, въ Парижѣ и Салѣ. Утверждали, что этого рода кружево было изобрѣтено въ Тюлѣ, и что этотъ городъ и до-сихъ-поръ главный центръ фабрикаціи. Но это ложно. Въ этомъ департаментѣ не только не существуетъ, но никогда и не существовало такой фабрики.

Тюльери (Tuileries), бывшій королевскій замокъ въ Парижѣ. Мѣсто, на которомъ онъ теперь находится, называлось въ XIV столѣтіи la Sablonerie, и потомъ, по причинѣ черепичныхъ фабрикъ, начало называться Tuileries S int-Honoré. Въ 1518 г. Люиза Савойская, мать Франциска I, получила отъ своего сына въ подарокъ эту землю, которую, въ 1525 г., она дала въ пожизненное владѣніе Іоанну Тирцелину. Въ 1564 г. Екатерина Медичи избрала Тюльерійскій дворецъ своимъ мѣстопребываніемъ, прикупила всѣ окружающія его земли и приказала архитекторамъ Филиберту Делорму и Жану Булланъ (Boullant), представить ей проектъ великолѣпнаго дворца и немедленно же приступить къ его постройкѣ. Сначала построили центральный павильонъ, съ сферическою крышей, покрытою черепицей; потомъ пристроили два боковые корпуса, окружили садъ стѣною, и 11 января 1566 г. заложенъ былъ первый бастіонъ на берегу Сены. Генрихъ IV пристроилъ къ главному зданію два флигеля, соединивъ ихъ главнымъ корпусомъ съ двумя павильонами; наконецъ, въ царствованіе Людовика XIII, пристроено на оконечностяхъ флигелей еще 2 новыхъ павильона. Людовикъ XIV, въ 1664 г., приказалъ возобновить работы, поручивъ ихъ, по указанію Кольбера, архитектору Люи Лево и ученику его, Франциску д'Орбэ. Центральный павильонъ (pavillon de l'Horloge) былъ надстроенъ и его куполъ замененъ четвероугольною крышей, существующею и до-сихъ-поръ; но главныя перестройки коснулись болѣе внутренности зданія, а фасадъ его остался почти неприкосновеннымъ; мѣстами были сдѣланы барельефы, но общій стиль зданія оставался чѣмъ-то мозаичнымъ. Галерея, соединяющая Тюльери съ Лувромъ, была начата при Генрихѣ IV, и окончена при Наполеонѣ, который началъ строить новую галерею, параллельную съ прежней, и оставшуюся неоконченной; теперь она служитъ казармою для штаба національной гвардіи. До Людовика XIV, Тюльерійскій садъ отдѣлялся отъ дворца улицею; въ немъ были оранжерея, вольеръ и прудъ, которые занимали его западную сторону. Людовикъ XIII построилъ, подлѣ бастіона Карла IX, ворота, наз. de la Conférence. Въ 1665 г., знаменитый Ленотръ получилъ приказаніе передѣлать садъ и далъ ему тотъ видъ, который, въ главныхъ чертахъ, сохранился до-сихъ-поръ. Онъ устроилъ въ саду два терраса, такъ - назыв. du bord de l'eau и des Feuillants, насадилъ его деревьями и украсилъ каштановою рощей и тремя бассейнами воды. Онъ размѣстилъ въ саду множество мраморныхъ группъ и статуй, число которыхъ значительно увеличилось; замѣчательнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ ваятелямъ вѣка Людовика XIV: Ленотру, Теодону, Легро, старшему Кусту и Вонклеву. Двѣ мраморныя группы, изображающія Меркурія и Извѣстность (la Renommée), которыя находятся на концахъ террасовъ, близъ рѣшетки, принадлежатъ рѣзцу Козевоа. Людовикъ XVIII, въ 1819 г., приказалъ поставить на другомъ концѣ этихъ террасовъ, къ площади Людовика XV, два льва изъ бѣлаго мрамора, и проложить широкія аллеи черезъ рощу и партеръ. На главной аллеѣ находятся два бассейна съ фонтанами; померанцевая аллея помѣщенная ниже Фейльянскаго терраса, считается теперь самою модною для прогулокъ. Общая длина сада, начиная отъ замка до площади Людовика XV — 750 метровъ; ширина 336 метровъ; со стороны Елисейскихъ-полей, садъ замыкался прежде стѣною и рвомъ, черезъ который велъ подъемный мостъ (pont Tournant), построенный въ 1717 г. августинскимъ монахомъ Николаемъ Буржоа. Во время революціи 1789 г. садъ пришелъ въ упадокъ, деревья на террасахъ были вырублены, бассейны изсохли, лѣстницы обвалились. Въ 1796 г. въ саду начались передѣлки: онъ былъ вполнѣ возобновленъ, и мѣсто каменныхъ воротъ, существовавшихъ со временъ Людовика XIV, заступили красивыя рѣшетки. Наполеонъ приказалъ сломать оранжерею и другія зданія, построенныя Ленотромъ, и сравнявъ это мѣсто вровень съ террасами, велѣлъ насадить тамъ кусты и деревья. Мѣсто подъемнаго моста заступила насыпь, вымощенная камнемъ, съ тротуарами; рощи были увеличены и прибавлено множество цвѣт-

никовъ. Онъ приказалъ также сломать бывшую залу національнаго собранія и устроить Риволійскую улицу, отъ которой отдѣлилъ садъ рѣшеткою, изъ позолоченныхъ копій. Съ 1830 г. Людовикъ-Филиппъ приказалъ развести партеръ на части Фейльянскаго терраса, передъ зàмкомъ замѣнилъ рѣшеткою прежнія ворота близъ рѣки и украсилъ множествомъ новыхъ статуй, работы новѣйшихъ артистовъ.

Тюльпанъ (Tulipa), родъ растеній, принадлежащій къ семейству лилейныхъ (Liliaceæ); цвѣтокъ у него колокольчатый, съ многолистною чашечкой и многолепестнымъ вѣнчикомъ; завязь у него трехугольная, представляющая на верхнемъ концѣ три назадъ загнутыхъ рыльца. Тюльпанъ есть одно изъ красивѣйшихъ садовыхъ растеній и нѣкогда было въ такой модѣ у богатыхъ, что въ 1635 г. одна луковица лучшей породы тюльпановъ была продана за 5,000, а другая за 2,000 гульденовъ. Наиболѣе извѣстны двѣ породы тюльпана: 1) обыкновенный или Геснеровъ тюльпанъ (Tulipa Gesneriana, L.), который чаще всего разводится въ садахъ; листья у него ланцетовидные; по краямъ волнообразные, стебель одноцвѣточный, гладкій, цвѣтокъ прямостоячій; нити тычинокъ гладкія, лепестки и листики чашечки тупые, гладкіе, цвѣтомъ желтые, красные; бѣлые или пестрые.—2) Тюльпанъ солнцево око (Tulipa oculus solis, L.); стебель у него гладкій, одноцвѣточный; листья продолговатые, ланцетовидные; листики чашечки овальные, на верхушкѣ заостренные; лепестки овальные, нѣсколько тупые; цвѣтокъ пурпуровый съ большимъ чернымъ пятномъ, а при основаніи съ желтою бороздкою. У насъ въ Россіи по степямъ около Каспійскаго моря и до Иртыша дико растутъ разныя породы тюльпановъ, какъ-то Геснеровъ тюльпанъ, т. двуцвѣточный и проч. Калмыки ѣдятъ ихъ луковицы, приготовляемыя съ молокомъ и масломъ.

Тюменскій (Василій Агишевичъ), князь. Въ 1578 г. онъ былъ въ числѣ воеводъ, сражавшихся съ Литовцами и Шведами, и участвовалъ при взятіи Оберпалена; во время женитьбы Іоанна IV на Маріи Нагой (1580), кн. Тюменскій былъ въ поѣздѣ государя; въ 1582 г. вмѣстѣ, съ воеводами кн. Катыревымъ-Ростовскимъ, Хворостининымъ и Щербатовымъ, ходилъ изъ Новгорода, къ Нарвѣ, Ямѣ и за Неву въ Финляндію: встрѣтивъ непріятеля въ Вотской Пятинѣ, въ Лялицахъ, они разбили его нà-голову, за что были награждены Іоанномъ золотыми медалями. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Тюменскій былъ тоже въ числѣ близкихъ людей къ царю. Въ 1611 г. Тюменскій былъ посланъ изъ Троицкой лавры съ ратными людьми на помощь Москвѣ.

Тюмень, уѣздн. гор. Тобольской губ.; стоитъ на крутомъ лѣвомъ берегу р. Туры, въ 257 вер. къ ю.-з. отъ губернскаго гор.; отъ С.-Петербурга въ 2,742 в., отъ Москвы въ 2,068 вер. Тюмень считается самымъ древнимъ городомъ Сибири и наз. у Татаръ Чингисъ-тора (Чингисъ-городомъ). Объ основаніи этого города исторія сохранила слѣдующія подробности: ночное нападеніе Кучума на Русскихъ, въ которое завоеватели потеряли своего предводителя Ермака, имѣло слѣдствіемъ требованіе новыхъ подкрѣпленій русскихъ силъ, для утвержденія за ними завоеванія, почему изъ Москвы посланы были воеводы Сукинъ и Мясной съ письменнымъ головой Чучковымь и 300 стрѣльцевъ и казаковъ, число которыхъ неизвѣстно. Для утвержденія владычества Русскихъ въ Сибири Сукинъ принялъ новый планъ веденія войны, не наступательный, котораго держался Ермакъ, а выжидательный. Для этого онъ остановился съ войскомъ на р. Турѣ, у самаго того мѣста, гдѣ прежде была татарская резиденція Чимги. Основанный имъ лагерь, для наведенія на непріятеля страха, былъ названъ татарскимъ числительнымъ именемъ «Тюмень», означающимъ десять тысячъ, чтобы показать тѣмъ число нашего войска. Этотъ лагерь, заложенный въ 1586 г., послужилъ основаніемъ г. Тюмени, сообщивъ ему свое имя. Теперь въ Тюмени до 11,000 об. п. жителей, 11 церквей, монастырь, магометанская мечеть, 2 училища, около 2,000 домовъ, изъ которыхъ 3 каменныхъ, 27 фабрикъ и заводовъ и около 9,000 р. с. ежегодн. городскаго дохода. Жители города преимущественно занимаются перевозкою товаровъ, хлѣбопашествомъ и въ значительномъ количествѣ выдѣлываютъ шерстяные ковры низкаго сорта. Стоя на главномъ коммерческомъ трактѣ, по которому идутъ всѣ сибирскіе караваны, Тюмень находится въ частыхъ сношеніяхъ съ торговыми городами и самъ ведетъ дѣятельную торговлю, преимущественно же юфтью, кожами и другими товарами, которые отсылаются въ Кяхту и Киргизскую степь. Въ послѣднее время въ Тюмени учреждена ярмарка, которая, не смотря на сосѣдство Ирбитской, становится одною изъ главнѣйшихъ ярмарокъ въ Россіи. Въ 1846 г. на ней было товаровъ на 1,677,240 р. сер. Въ городѣ замѣчателенъ богатѣйшій Троицкій мон. — *Тюменскій округъ* занимаетъ про-

странства 16,230 кв. в., изъ этого числа подъ полями 634 кв. в., подъ лугами и выгонами 1623 кв. в., подъ лѣсами 4,636 кв. в. Жителей около 67,000 об. п.; на кв. версту приходится около 4 об. п. Мѣстоположеніе въ западной части волнообразно, а вообще болотисто и лѣсисто. Округъ орошается рѣками: Турою, Ницею, Пышмою, Тавдой и отчасти Тоболомъ; три первыя текутъ по глинопесчанистому грунту, и оканчиваются въ этомъ уѣздѣ. Въ с.-в. части округа лежатъ такъ-наз. Кондійскія тундры; въ сѣв. части округа между р. Тавдою, р. Даймою и границами Тобольскаго и Туринскаго округовъ лежатъ огромныя болота (1,000 кв. в.); въ с.-в. части по границамъ Тобольскаго и Ялуторовскаго округовъ и р. Тоболомъ также лежатъ болота (1,068 кв. в.). Кромѣ того есть болота и внутри округа на пространствѣ между рѣкъ: Тоболомъ, Турою и Тавдою (до 2,500 кв. в.) и наконецъ по границѣ Пермской губ. между р.: Тоболомъ, Турою, Пышмою и Балдой (1340 кв. в.). Лѣсу строеваго мало, а дровяной служитъ предметомъ промышленности жителей округа. Почва земли черноземна, глиниста, болѣе бѣловатопесчаниста, есть и синяя, проникнутая желѣзнякомъ, и отлично способная къ выдѣлкѣ лоснящихся горшковъ. Площадь, заключающаяся между Турою и Пышмой и отдѣляющаяся съ з. Нейвою и Ташломъ, можетъ считаться самымъ хлѣбороднымъ участкомъ по малому числу болотъ и озеръ. Мѣстами въ округѣ сѣется даже пшеница. Греча сѣется къ ю. отъ Тюмени на рыхлой и легкой почвѣ, но каждогодно, а лѣтъ черезъ пять отъ падалицы ежегодно возрастаетъ, и крестьянинъ втеченіи всего промежутка между посѣвами пользуется отъ однолѣтняго посѣва. По Тавдѣ родится всякой хлѣбъ, кромѣ пшеницы. Обиліе луговъ и высотъ дало средства къ развитію садоводства. Въ округѣ 20 кожевныхъ заводовъ, 2 винокуренныхъ и 3 мыловарныхъ.

Тюпрія, главный городъ Тюпрійской или Ресавской нахіи въ Сербіи на правомъ берегу Сѣверной или Большой Моравы, съ крѣпостью и 10,000 жителей. Между этимъ городомъ и Паратиномъ у сел. Иванковца, въ 1805 г. Турки претерпѣли сильное пораженіе отъ Сербовъ, предводительствуемыхъ воеводами Младеномъ Миловановичемъ, княземъ Момиромъ Стояновичемъ и княземъ Милоемъ Петровичемъ. Здѣсь же въ 1806 г. Сербы одержали побѣду надъ Турками, подъ предводительствомъ воеводы Петра Добринца. Близъ этого города находится монастырь Раваница, основанный сербскимъ царемъ Лазаремъ, (1371—1389) и развалины г. Сталать.

Тюрго (Anne Robert Jacques Turgot, marquis de l'Aulne), извѣстный министръ Людовика XVI и политико-экономическій писатель, род. въ Парижѣ 10 мая 1727 г., и происходилъ изъ старинной бретаньской фамиліи; получилъ первоначальное образованіе въ коллегіумѣ Людовика Великаго и обучался философіи въ коллегіумѣ въ Плесси. Родственники, зная его робкій и даже дикій, трудолюбивый, скромный и великодушный характеръ, хотѣли назначить его для духовнаго званія и отдали въ семинарію Св. Сульпицы, хотя самъ Тюрго вовсе не имѣлъ желанія вступить въ монахи, и въ 1744 году откровенно писалъ объ этомъ къ своему отцу. Въ 1749 г. Тюрго былъ избранъ въ пріоры Сорбонны, а въ 1750 г. произнесъ двѣ рѣчи: «Les avantages que la religion chrétienne a procurés au genre humain», и «Les progrès de l'esprit humain»; въ послѣдней онъ предсказалъ, что сѣверо-американскія англійскія колоніи непремѣнно отдѣлятся отъ своей метрополіи. «Колоніи, говоритъ онъ, какъ плоды, держатся на деревѣ только до своей зрѣлости; сознавъ свои силы, они поступали подобно Карѳагену, и какъ поступитъ когда нибудь Америка». Спустя 25 лѣтъ, Тюрго, будучи министромъ, увидѣлъ, какъ сбылось его предсказаніе. Познанія молодаго духовнаго были вообще глубоки и разнообразны; едва имѣя 25 лѣтъ отъ роду, онъ составилъ списокъ сочиненій, которыя предполагалъ написать. Изъ 52 предполагаемыхъ сочиненій Тюрго успѣлъ написать 15, но написалъ такія, которыхъ не было въ его реестрѣ, между прочими «Traité de l'amour de Dieu»; перевелъ съ еврейскаго «Пѣсню пѣсней», и съ латинскаго: первую и начало четвертой книги Виргиліевыхъ георгикъ, множество одъ Горація, семь первыхъ главъ изъ лѣтописей Тацита, отрывки изъ Цицерона, Сенеки, Цезаря и Овидія, и гекзаметрами четвертую книгу Энеиды и эклоги Виргиліевы; но послѣднее нововведеніе не удалось, какъ вовсе несвойственное языку. Знаніе англійскаго, нѣмецкаго и италіянскаго языковъ дало Тюрго возможность познакомить Францію съ извѣстнѣйшими произведеніями современной литературы; онъ перевелъ первую пѣсню изъ Макферсонова Оссіана; нѣсколько отрывковъ изъ Адиссонова «Зрителя»; «Всеобщую молитву Попе», и начало его «Опыта о человѣкѣ»; нѣсколько отрывковъ изъ Шекспира и Джонсона; разсужденіе Давида Юма о промышленности и свободѣ книгопечатанія, и одинъ томъ его исторіи Англіи вре-

менъ Стюартовъ; онъ переводилъ также Клопштока и Гесснера: начало «Мессіады» и отрывки изъ «Смерти Авеля». Сверхъ всего этого Тюрго былъ однимъ изъ редакторовъ энциклопедіи, величайшаго литературнаго памятника тогдашняго времени; онъ написалъ для нея: «Existance», «étymologie», «expansibilité», «foire», «fondation»; вообще трудно дать полное понятіе о семилѣтней ученой и литературной дѣятельности Тюрго, которая была почти невѣроятна. По смерти отца, въ 1751 г., Тюрго оставилъ духовное званіе и въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ совѣтникомъ парламента, а потомъ рекетмейстеромъ и умѣлъ соединить свои служебныя обязанности съ учеными занятіями. Въ 1760 г. онъ открылъ комету въ созвѣздіи Оріонъ и сообщилъ объ этомъ аббату де ла Кайль (de la Caille); онъ изучалъ политико-экономическую систему Кэнэ (Quesnay); въ 1751 и 1752 г. сопутствовалъ своему другу Гурнэ, интенданту коммерціи, въ его ученомъ путешествіи по различнымъ областямъ Франціи, и потерявъ его, потомъ путешествовалъ по Швейцаріи, гдѣ сдѣлалъ множество весьма вѣрныхъ замѣтокъ, какъ натуралистъ, и еще болѣе полезныхъ и занимательныхъ замѣчаній о земледѣліи, торговлѣ и фабрикахъ. Вскорѣ по возвращеніи, Тюрго былъ сдѣланъ интендантомъ въ Лиможѣ, и своими мудрыми мѣрами успѣлъ привести эту разоренную страну въ самое цвѣтущее состояніе; успѣлъ покрыть ее превосходными дорогами, не смотря на гористое мѣстоположеніе, болѣе чѣмъ на 600 вер. пространства; учредилъ мастерскія для неимущихъ, ввелъ свободную хлѣбную торговлю и сдѣлалъ множество истинно полезныхъ улучшеній. Онъ до такой степени привязался къ облагодѣтельствованной имъ сторонѣ, что не принялъ болѣе почетныхъ и доходныхъ должностей интенданта въ Руанѣ, Ліонѣ и Бордо; всѣ удивлялись его безкорыстію и часто министры обращались къ нему за совѣтами. По званію президента земледѣльческаго общества въ Лиможѣ, Тюрго учредилъ премію за сочиненіе о лучшей системѣ обработки полей, и о запашкѣ волами или лошадьми; ему стоило много труда убѣдить крестьянъ обрабатывать картофель; онъ ввелъ также систему искусственныхъ луговъ; словомъ все, что только было полезнаго въ земледѣліи и промышленности, и могло содѣйствовать частному и общему благосостоянію, не ускользало отъ его просвѣщенной бдительности. 20 іюля 1774 г. на престолъ Франціи вступилъ Людовикъ XVI, который вполнѣ оцѣнилъ Тюрго и назначилъ его статсъ-секретаремъ по морскому министерству, а потомъ сдѣлалъ генералъ-контролеромъ финансовъ. Тюрго оставилъ лиможскія провинціи, и сдѣлавшись министромъ, обратилъ первое вниманіе на приведеніе въ порядокъ статьи о жалованьяхъ и на улучшеніе быта всѣхъ служащихъ, которые нѣсколько лѣтъ не получали жалованья. Оклады, не превышавшіе шестисотъ ливровъ, были тотчасъ же сполна выплачены всѣмъ. Людовикъ XVI вполнѣ довѣрился своему новому министру и часто говорилъ ему: «только я, вы, да Малербъ истинно любимъ Францію». И дѣйствительно, Тюрго вскорѣ успѣлъ отмѣнить законы, стѣснявшіе свободу хлѣбной торговли, и не смотря на свою болѣзнь, проводилъ дни и ночи за работою; но эти усиленные труды совершенно разстроили его здоровье. Желая ввести воздѣлываніе риса во Франціи, онъ посылалъ ученыхъ натуралистовъ въ Индію и Перу съ тѣмъ, чтобы они избрали тотъ родъ риса, который болѣе приличествовалъ почвѣ Франціи; поощрялъ внутреннее судоходство; покровительствовалъ канатнымъ фабрикамъ и селитрянымъ заводамъ, и какъ будто для отдохновенія началъ заниматься улучшеніемъ термометровъ, что впослѣдствіи докончилъ членъ французской академіи, аббатъ Рошонъ. Но ни великія добродѣтели, ни государственныя заслуги не спасли Тюрго отъ клеветы и насмѣшекъ придворныхъ. Добродѣтельный, но слабый Людовикъ не устоялъ противъ всѣхъ этихъ козней и согласился на увольненіе Тюрго и Малерба въ 1776 г. Тюрго удалился въ свое помѣстье и посвятилъ свои дни важному сочиненію о томъ, съ кого должно взимать подати, съ производителей или потребителей, подъ заглавіемъ «Vrais principes des impositions»; но смерть постигла его еще прежде окончанія труда; онъ умеръ 8 марта 1781 года. Отдавая полную справедливость попечительности и просвѣщенной дѣятельности Тюрго, нельзя не замѣтить, что онъ былъ нѣсколько одностороненъ въ своихъ политико-экономическихъ идеяхъ, и сходно системѣ Кэнэ (см.), покровительствовалъ земледѣлію на счетъ мануфактурной промышленности и торговли. Дюпонъ де Немуръ собралъ всѣ сочиненія Тюрго и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: «Oeuvres complètes de Turgot» (Парижъ, 1808—1811 г., 9 т. in-8°); еще въ 1782 г. онъ же напечаталъ «Memoires sur la vie et les ouvrages de Turgot» (Парижъ, 2 т., in-8°); послѣднее и лучшее изданіе Тюрго было сдѣлано Дэромъ и Дюссаромъ (1843 г., 2 большихъ тома, in-8°).

Тюренвъ (Henri de la Tour-d'Auvergne, comte de Turenne), графъ, одинъ изъ величайш. полководцевъ, достойный, по словамъ Наполеона, за-

нять мѣсто между Александромъ, Аннибаломъ, Юліемъ-Цезаремъ, Густавомъ-Адольфомъ, принцемъ Евгеніемъ и Фридрихомъ Великимъ, былъ вторымъ сыномъ Генриха де-ла-Туръ д'Овернь, герцога бульонскаго и седанскаго; род. въ Седанѣ 1611 г., и съ раннихъ лѣтъ вступилъ на военное поприще, сначала волонтёромъ въ голландскую службу, къ Маврицію Оранскому; въ 1626 г. произведенъ, на 15 году отъ роду, въ капитаны. 1634 г. онъ перешелъ во французскую службу и дослужился до чина генералъ-лейтенанта. Будучи посланъ 1639 г. въ Италію, онъ разбилъ, при Казале, Нѣмцевъ и Испанцевъ, подъ начальствомъ Леганеца въ 1640 г., и въ томъ же году былъ раненъ при осадѣ Турина. Въ 1642 г. Ришельё послалъ Тюренния съ арміею въ Руссильонъ и Каталонію. Тюреннь взялъ Колліуръ и Перпиньянъ, и покорилъ Каталонію въ одну кампанію. Въ 1643 г. онъ осадилъ и взялъ Трино, за что̀ былъ пожалованъ въ маршалы Франціи и сдѣланъ начальникомъ арміи, дѣйствовавшей въ Германіи въ 1644 г. Армія эта нуждалась во всемъ необходимомъ, но Тюреннь, на свой собственный счетъ, обмундировалъ и снабдилъ ее всѣмъ необходимымъ, перешелъ Рейнъ при Брейзахѣ, одержалъ верхъ надъ баварскими войсками при Ротвейлѣ (въ 1644 г.), и потомъ, поступивъ подъ начальство принца Конде, способствовалъ ему одержать побѣду надъ имперцами при Фрейбургѣ (3 августа). Послѣ этого Тюреннь пошелъ на встрѣчу баварскому генералу Мерси; но, растянувъ свои войска, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, былъ разбитъ 2 мая 1645 г. при Маріендалѣ (см.); потомъ содѣйствовалъ принцу Конде къ одержанію побѣды при Аллергеймѣ (см. **Нордлингенъ**), 4 августа, и кончилъ кампанію возстановленіемъ курфирста трирскаго. Въ 1646 г. Тюреннь перешелъ Рейнъ въ Везелѣ и, 10 авг., соединился съ арміею шведскаго генерала Врангеля, въ Гиссенѣ, на р. Ланъ. Потомъ они двинулись на Ашафенбургъ и Донаувертъ, и, перейдя Дунай, овладѣли Райномъ, осадили Аугсбургъ и принудили курфирста баварскаго отдѣлиться отъ союза съ императоромъ. Успѣхи протестантовъ въ Германіи побудили Францію отозвать свои войска во Фландрію. Тюреннь овладѣлъ тамъ осьмю крѣпостями и потомъ, перейдя Рейнъ въ Оппенгеймѣ, 23 февр. 1648 г., соединился въ Гельнгаузенѣ, близъ Ганау, съ войсками Врангеля (23 марта). Потомъ они перешли Дунай въ Лавингенѣ, разбили арріергардъ императорской арміи, подъ нач. Меландера, при Цусмаргаузенѣ и заняли всю Баварію до р. Инна. Эти побѣды ускорили заключеніе мира въ Мюнстерѣ (см. **Вестфальскій миръ**). Едва Франція успѣла примириться съ своими внѣшними непріятелями, какъ въ ней самой вспыхнула междоусобная война Фронды (см.). Тюреннь былъ увлеченъ своимъ братомъ, герцогомъ бульонскимъ, и вмѣстѣ съ герцогомъ бофортскимъ, принцемъ Конти, герцогомъ Вандомомъ, герцогинею Лонгвиль, маршаломъ Ла-Моттомъ и коадьюторомъ Рецомъ, явился во главѣ фрондеровъ. Но вскорѣ Тюреннь былъ оставленъ всѣми своими войсками, удалился въ Голландію и возвратился ко двору послѣ рюэльскаго мира, въ 1649 г. Самоуправство Мазарина и заключеніе принцевъ Конде, Конти и герцога Лонгвиль, принудили Тюренния не только опять возстать противъ кардинала и королевы, но даже принять начальство надъ испанскими войсками и съ ними вторгнуться въ Шампанію; но маршалъ Плесси-Праленъ разбилъ его 15 дек. 1650 г. при Ретелѣ; самъ Тюреннь едва не лишился жизни: лошадь его получила пять ранъ, и онъ едва спасся бѣгствомъ въ Монмеди. Тѣмъ не менѣе увеличившаяся ненависть народа къ Мазарину, заставила послѣдняго удалиться въ Испанію; Тюреннь былъ призванъ ко двору въ 1651 г., и съ тѣхъ поръ сдѣлался вѣрнымъ и усерднымъ защитн. короля. Онъ разбилъ Конде при Гіенѣ въ 1652 г. и спасъ короля отъ плѣна; потомъ разбилъ фрондеровъ при Этампѣ, не смотря на рѣшительное превосходство силъ ихъ (20,000 противъ 8,000) и тѣснилъ ихъ до самаго предмѣстья С.-Антоанъ въ Парижѣ; здѣсь завязался самый упорный бой; ни Конде, ни Тюреннь не щадили своей жизни; побѣда склонялась уже на сторону послѣдняго, какъ вдругъ вспыхнуло возстаніе въ Парижѣ; это дало возможность Конде отступить черезъ Парижъ и расположиться у селитряныхъ заводовъ, между Сеною и Біевромъ. Хотя здѣсь онъ успѣлъ получить подкрѣпленіе отъ имперцевъ, но Тюреннь искусными маневрами успѣлъ отрѣзать его отъ арміи эрцгерцога Леопольда, принудилъ отступить отъ Парижа и удалиться во Фландрію: потомъ Тюреннь, взявъ Парижъ, усмирилъ Лотарингію. По возвращеніи въ Парижъ, онъ былъ сдѣланъ государственнымъ министромъ, лимузенскимъ губернаторомъ, и женился на дочери герцога Ла-Форсъ. Во время второй нидерландской войны 1667 г., Тюреннь покрылъ себя новою славою, и хотя на каждомъ шагу встрѣчалъ препятствія со стороны военнаго министра Лувоа, но въ 22 дня успѣлъ взять въ Голландіи 42 города; въ 1672 г., имѣя всего 15,000 армію, предпринялъ наступательныя дѣйствія противъ 50,000 арміи союзниковъ; принудилъ курфирста бранденбургскаго

отказаться на время отъ союза, и хотя въ 1673 г. Монтекукули (см.), своими искусными дѣйствіями, успѣлъ обмануть Тюрення и соединиться съ голландскою арміей, но Тюреннь отмстилъ за то разореніемъ Палатината, въ 1674 г. разбилъ союзниковъ при Зинцгеймѣ (16 іюня), Энцгеймѣ (4 окт.) и Тюркгеймѣ (5 янв. 1675 г.), и совершенно вытѣснилъ ихъ изъ Эльзаса. Нападеніе Тюренния на зимнія квартиры курфирста бранденбургскаго (въ началѣ января 1675 г.) и дѣйствія его подъ Страсбургомъ противъ Монтекукули, могутъ считаться вполнѣ образцовыми, если принимать во вниманіе тогдашній нестройный составъ арміи, запутанную систему продовольствія и тѣ препятствія, которыя дѣлалъ ему Лувоа. Тюреннь былъ убитъ ядромъ, 27 іюля 1675 г., при Унтеръ-Зисбахѣ, въ то время, когда осматривалъ непріятельскую позицію; онъ похороненъ въ Парижѣ, въ абатствѣ Сенъ-Дени, между членами королевской фамиліи. Во время революціи, памятникъ Тюренния былъ заброшенъ въ какой-то сарай въ ботаническомъ саду; послѣ же революціи, 18 брюмера (см.), Бонапарте приказалъ перенести его въ церковь Дома инвалидовъ. Тюреннь заслуживаетъ справедливое удивленіе, какъ человѣкъ и полководецъ; его скромность и снисходительность равнялись его военнымъ дарованіямъ; въ своихъ запискахъ онъ не скрывалъ собственныхъ ошибокъ и самъ откровенно писалъ: «J'avons tort». Тюреннь оставилъ послѣ себя «записки» о своихъ кампаніяхъ, отъ 1643 до 1648 г., которыя были изданы нѣсколько разъ. Гримоаръ собралъ его письма и дипломатическія инструкціи; жизнь его была описана Рагенетомъ, Рамзаемъ, Бюиссономъ, Авриньи; но лучшую оцѣнку Тюренния, какъ полководца, сдѣлалъ Наполеонъ, посвятивъ на это цѣлое сочиненіе, которое помѣщено въ 8 томѣ «Mémoires pour servir á l'histoire de France, sous le règne du Napoléon», etc. (Парижъ, 1830 г.).

Тюрингенъ (Thüringen), страна въ бывшемъ Верхне-Саксонскомъ округѣ, въ Германіи, заключавшаяся между Веррою, Саалой, Гарцемъ и Тюрингенскимъ-лѣсомъ, и обитаемая въ древности Каттами, Гермундурами и Турингами. Впослѣдствіи изъ Тюрингена образовалось королевство, заключавшееся между Дунаемъ, Рейномъ, Богеміею и Саксоніей. Послѣдній король былъ Германфридъ, побѣжденный и умерщвленный франкскимъ королемъ Ѳеодорикомъ (531). Франки, покоривъ Тюрингенъ, подчинили его управленію герцоговъ, изъ которыхъ первый былъ Рудольфъ (въ VII вѣкѣ). Впослѣдствіи Тюрингенъ управлялся маркграфами и ландграфами (въ XII стол.). Въ настоящее время эта страна раздѣлена между Пруссіею, герц. Веймарскимъ и Кобургскимъ, и княж. Шварцбургскимъ. Главный его городъ былъ Эрфуртъ.

Тюрингервальдъ (Thüringerwald), т. е. «Тюрингенскій-лѣсъ», горная цѣпь, покрытая лѣсомъ, находящаяся въ срединѣ Германіи и въ саксонскихъ герцогствахъ; начинается у источниковъ Верры, идетъ къ с.-з. и оканчивается близъ Эйзенаха.

Тюрингерторъ (Thüringerthor), т. е. «Тюрингенскія-ворота», дефилея на лѣвомъ берегу Унструта, близъ Маріентальскаго монастыря.

Тюрлюпины. Подъ этимъ именемъ извѣстно скопище крайне развратныхъ людей, которые въ XIII и XIV вѣкахъ наводнили собою Францію, Германію и Нидерланды. Они, подобно древнимъ языческимъ киникамъ, дерзнули публично проповѣдывать, что все естественное всегда и вездѣ нисколько для человѣка не предосудительно. Проповѣдуя духовное царство, они увлекали за собою множество мужчинъ и женщинъ, смѣялись надъ всѣми осужденіями соборовъ, которые были созываемы противъ нихъ и осмѣлились наконецъ публично защищать свои безстыдныя мнѣнія въ самомъ Парижѣ. Въ 1373 г., при королѣ Карлѣ V, глава Тюрлюпиновъ, Іоаннъ Абантонъ, равно какъ и многіе изъ этихъ послѣднихъ, были сожжены вмѣстѣ съ своими книгами, а еще прежде, въ 1310 г., была казнена такимъ же образомъ Маргарита Поаретта, которая написала цѣлое сочиненіе въ подтвержденіе того, что «душа изчезаетъ въ любви Божіей, что разрѣшается отъ всякаго закона, и природѣ своей можетъ удовлетворять во всемъ, чего ни пожелаетъ». По духу своего ученія, Тюрлюпины очень близки къ Бегардистамъ, Пикардистамъ, братьямъ и сестрамъ Свободнаго духа, Адамитамъ и нѣкоторымъ другимъ еретикамъ, подъ именами которыхъ, въ нѣкоторыхъ странахъ Европы, они даже бывали иногда извѣстны.

Тюрсюте Тенгры, см. Тенгры.

Тюсбёри (Tewsbury), городъ въ Англіи, въ графствѣ Глостерѣ, на р: Эвонѣ и Севернѣ, имѣетъ церковь съ гробницами нѣсколькихъ Плантагенетовъ, мостъ съ дугою въ 179 фут. кривизны, и 5,000 жит.; приготовляетъ хлопчатобумажные чулки, булавки, горчицу и пр. Въ 1471 г. тутъ происходило сраженіе ланкастерской партіи, подъ начальствомъ герцога Сомерсетскаго, съ войскомъ Эдуарда IV.

Тюснъ (Eduard William Tuson), преподаватель анатоміи и физіологіи въ Лондонскомъ

«Little Windwillstreet med. School», и равно въ «Middlesex Hosp. med. School», гдѣ онъ также директоромъ клиники; медицинскій писатель. Его сочиненія: «System of myology» (1825 г., 4 т.); «A supplement to myology» (1828 г.); «A pocket compendium of anatomy» (1828 г.); «The dissectors guide» (1832 г.); «The anatomy and surgery of inguinal and femoral ternia» (1834 г.); «The cause and treatment of curvature of the spine and diseases of the vertebræ columna», (1841 г.).

Тютчевы, русскіе дворяне; ихъ два рода: 1-й происходитъ отъ Димитрія Игнатьевича Тютчева, который за службу въ 1626 г. и другихъ годахъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ (Общ. Герб. IX—60); 2-й ведетъ начало отъ Захарія Тютчева, который въ 1381 г. былъ посыланъ отъ в. кн. Димитрія Іоанновича посломъ къ крымскому царю Мамаю. Третьякъ Васильевичъ Тютчевъ пожалованъ въ 1618 г. отъ царя Михаила Θеодоровича, за московское осадное сидѣнье помѣстьями (Общ. Герб. VI—15).

Тютюнъ. Такъ наз. въ Малороссіи табакъ (см.).

Тяготѣніе. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ притяженіе, оказываемое небесными тѣлами другъ на друга. Это притяженіе составляло догадку многихъ философовъ и физиковъ. Хотя Кеплеръ (см.) первый представилъ правильное понятіе тяготѣніи, но главою этого ученія надлежитъ считать Ньютона (см.), потому-что онъ первый открылъ законъ, что всѣ тѣла безъ исключенія взаимно притягиваютъ другъ друга и первый вывелъ законы этого притяженія. Онъ доказалъ, что сила притяженія, оказываемая однимъ тѣломъ на другое, находится въ прямомъ содержаніи массъ и въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній этихъ тѣлъ. На притяженіе имѣетъ вліяніе не одна наружная сторона тѣла, но вся его масса и самое сильное притяженіе бываетъ въ серединѣ тѣла. Если какая нибудь точка отстоитъ отъ середины тѣла въ два раза далѣе разстоянія послѣдней отъ его поверхности, то притягательная сила этого тѣла на означенную точку будетъ вчетверо менѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда бы точка находилась у самой поверхности тѣла. При отдаленіи въ три раза большемъ притягательная сила сохраняетъ только одну девятую часть, при четыре раза большемъ—шестнадцатую, при пять разъ большемъ — двадцать пятую и т. д. Отъ дѣйствія этой силы планеты и кометы вращаются поопредѣленному пути вокругъ солнца, мѣсяцъ вокругъ земли, а другіе спутники вокругъ главныхъ своихъ планетъ; эта же самая сила заставляетъ падать на землю тѣла, находящіяся въ свободномъ состояніи. Не взирая на то, сила тяготѣнія не объясняетъ вполнѣ криволинейнаго движенія планетъ, потому-что если бы на послѣднія не дѣйствовала, кромѣ тяготѣнія, никакая другая сила, то онѣ постепенно приближались бы по прямой линіи къ солнцу. Поэтому необходимо принять еще другую силу, которая сообщила бы каждой планетѣ при началѣ ея движенія (безъ сомнѣнія, въ моментъ ихъ образованія) толчекъ въ сторону, который независимо отъ дѣйствія притяженія солнца заставляетъ ихъ двигаться по прямому пути. Обѣ эти силы, мгновенный, прямолинейный толчекъ (центробѣжная сила) и дѣйствующее постоянно притяженіе солнца (центральная сила) въ совокупности производятъ криволинейное элипсообразное движеніе планетъ вокругъ солнца. Фигура кривыхъ линій, описываемыхъ планетами и кометами вокругъ солнца, находится въ зависимости отъ закона дѣйствія центральной силы. Такъ-какъ послѣдняя возрастаетъ въ обратномъ отношеніи квадратовъ разстояній, то движеніе ихъ, какъ доказалъ Ньютонъ, должно совершаться по разрѣзу усѣченнаго конуса; отъ величины же центробѣжной силы зависитъ измѣненіе этой линіи изъ параболы въ гиперболу и въ элипсисъ, описываемый всѣми планетами, ихъ спутниками, и по всей вѣроятности, даже кометами. Открытіемъ закона тяготѣнія, одного изъ самыхъ главныхъ и самыхъ общихъ между всѣми извѣстными законами природы, Ньютонъ положилъ начало физической астрономіи или той части астрономіи, которая занимается изслѣдованіемъ взаимнаго вліянія небесныхъ тѣлъ другъ на друга. Открытіе закона тяготѣнія вмѣстѣ съ открытіемъ и усовершенствованіемъ зрительныхъ трубъ доставило астрономіи быстрые успѣхи. Такимъ образомъ на основаніи этого закона, дѣйствующаго между всѣми небесными тѣлами солнечной системы, найдено, что пути планетъ не представляютъ математическихъ линій, такъ-что путь меньшей планеты, кромѣ вліянія, оказываемаго на нее притяженіемъ солнца, измѣняется еще въ иныхъ мѣстахъ отъ притяженія сосѣдней большей планеты. Въ новѣйшее время парижскій математикъ Леверье, изслѣдуя видоизмѣненія пути Урана, вывелъ даже заключеніе о существованіи новой планеты за Ураномъ, которое увѣнчалось на практикѣ полнымъ успѣхомъ (см. **Нептунъ**).

Тяжба и искъ. Не только на общенародномъ языкѣ, но даже и въ судахъ смѣшанно называются тяжбою и исками, какъ споры по имуществамъ, такъ и по договорамъ, обязательствамъ, обидамъ, ущербамъ и убыткамъ; даже

въ самыхъ законахъ оба рода споровъ не всегда съ точностью различаются. По уложенію (гл. XX, ст. 94, 96, 118 и пр.) тяжбою назыв. споры по имуществу, а «ищутся исковы иски, всегда на комъ-нибудь (Улож. гл. X, ст. 151, 154, 158 и пр). Впрочемъ, въ тяжбѣ и искѣ спорящія стороны равно называются тяжущимися. По дѣйствующимъ законамъ никакое гражданское судебное дѣло не начинается безъ иска, прошенія или жалобы, но каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество и искать удовлетворенія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ. Отыскиваніе права по имуществу называется преимущественно тяжбою, а все остальное искомъ. То и другое ограничивается десятилѣтнею земскою давностію: кто въ теченіи ея не началъ дѣла, или начавъ, хожденія по немъ въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право. Кромѣ того: a) искъ о возвращеніи домашнихъ животныхъ съ приплодомъ долженъ быть начатъ до истеченія года отъ завладѣнія, иначе хозяева теряютъ право на приплодъ; b) въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской всѣ иски объ ущербахъ въ недвижимомъ имуществѣ (по Литовскому статуту, раздѣлу XI, арт. 52, подтвержденному Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 15 апр. 1842 г.) подлежатъ трехъ-лѣтней давности; c) они смертію тяжущихся не прекращаются, кромѣ дѣлъ, производящихся въ добровольномъ третейскомъ судѣ; d) съ отреченіемъ отъ наслѣдства прекращается и обязанность наслѣдника быть по немъ отвѣтчикомъ и право быть истцемъ; e) тяжба, оконченная присягою, не можетъ быть возобновлена; f) тяжба, оконченная миролюбивою сдѣлкою, почитается рѣшенною навсегда; g) тяжбы, по которымъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевѣршаемы быть не могутъ; h) иски, рѣшенные въ пользу тяжущагося, неявкою другаго къ суду по формѣ, не могутъ быть возобновляемы; i) производство тяжбъ и исковъ военнослужащихъ, находящихся въ заграничномъ походѣ, если не оставили они повѣренныхъ, останавливаются до ихъ возвращенія. Что касается до цѣны тяжбъ и исковъ, то: a) въ прошеніяхъ о движимомъ имуществѣ означается и цѣна его; b) въ недвижимомъ же сверхъ цѣны показывается и доходъ; c) въ обязательныхъ дѣлахъ въ цѣну иска принимается не одна капитальная сумма, но и проценты съ нея. Цѣна спорныхъ имуществъ опредѣляется показаніемъ лицъ, участвующихъ въ тяжбѣ; но при этомъ судъ обязанъ по принятіи прошенія призвать отвѣтчика, или его повѣреннаго и спросить его, утверждаетъ ли онъ объявленную просителемъ цѣну и годовой съ недвижимаго имѣнія доходъ; и буде утвердитъ, то взять съ него подписку, послѣ которой никакого о цѣнѣ спорнаго имущества противорѣчія не пріемлется. Но ежели отвѣтчикъ не согласенъ съ цѣною, показанною истцемъ, то оцѣнка производится на законномъ основаніи. При переносѣ дѣлъ принимается во вниманіе цѣна тяжбы или иска; именно: для переноса во вторую инстанцію они не должны быть менѣе 30 р. с.; а при переносѣ въ сенатъ ниже 600 р. серебр. Изъ этихъ правилъ исключаются: a) дѣла тяжебныя о правѣ на дворовыхъ людей и крестьянъ, которыя могутъ быть переносимы въ верхнюю степень суда, не смотря ни на какую цѣну; и b) этимъ же правомъ пользуются окружные начальники и стряпчіе государственныхъ имуществъ по производству казны съ частными лицами; а исковыя дѣла между обществами государственныхъ поселянъ и частными лицами поступаютъ, безъ всякаго по цѣнѣ ограничиванія, только во вторую степень суда. Въ предостереженіе неправильнаго взиманія тяжбъ и исковъ опредѣляются съ тяжущихся въ судѣ обвиненныхъ денежные штрафы.

Тяжесть, особенный видъ притягательной силы (см.), вслѣдствіе которой всѣ тѣла, отдѣленныя отъ земли и предоставленныя самимъ себѣ, стремятся падать по направленію къ средоточію земли и удерживаются на ея поверхности. Изъ этого мы видимъ, что тяжесть есть собственно дѣйствіе притяженія, оказываемое землею, какъ массою огромнаго размѣра на меньшія массы. Если какое-нибудь тѣло, во время своего паденія на землю, будетъ пріостановлено какимъ-нибудь препятствіемъ, то вслѣдствіе своего стремленія къ низу оно окажетъ на послѣднее извѣстное давленіе, котораго величина будетъ зависѣть отъ массы тѣла, потому-что каждая точка, входящая въ составъ тѣла, принимаетъ участіе въ этомъ давленіи. Направленіе тяжести или линія, описываемая центромъ тяжести какого-нибудь тѣла, во время его свободнаго паденія называется *вертикальною* или *отвѣсною*, и можетъ быть опредѣлена на каждомъ пунктѣ земной поверхности направленіемъ нити, на которой виситъ тяжелое тѣло, и которая обыкновенно называется *отвѣсомъ*. Такъ-какъ направленіе это перпендикулярно къ поверхности стоячей воды, концентрической съ поверхностью земнаго шара, то всѣ направленія силы тяжести сходятся въ

центрѣ земли. Но, принимая во вниманіе незначительность измѣренія тѣлъ сравнительно съ радіусомъ земнаго шара, который болѣе 6,000 верстъ, мы должны допустить, что для одного тѣла или для нѣсколькихъ тѣлъ въ одномъ мѣстѣ направленія силы тяжести можно принять за параллельныя между собою. Законъ этотъ, выведенный Ньютономъ, справедливъ только въ томъ случаѣ, если мы будемъ разсматривать тѣла по мѣрѣ различнаго отдаленія ихъ отъ центра земли за ея поверхностью. При углубленіи во внутренность земли, по направленію къ центру земнаго шара, сила тяжести по мѣрѣ приближенія нашего къ средоточію земли должна уменьшаться (въ простомъ содержаніи), потому-что въ этомъ случаѣ притяженіе верхнихъ слоевъ земли не оказываетъ уже никакого дѣйствія по направленію къ центру. По мѣрѣ приближенія нашего отъ полюса къ экватору, сила тяжести, какъ показываютъ опыты надъ маятникомъ (см.), уменьшается.

Тялукъ, то же что просяникъ (Holeus, L.).

Тясминъ, рѣка Кіевской губ., выходитъ изъ Чигиринскаго уѣзда, при с. Вышнихъ Верещакахъ; прошедъ на с.-з., возвращается на ю.-в. къ гор. Чигирину; впадаетъ въ Днѣпръ при м. Крыловѣ. Течетъ по топкому грунту въ необыкновенно болотистыхъ, покрытыхъ камышемъ берегахъ. Замѣчательна по двумъ битвамъ, въ 1596 и 1678 г. — 1) *Тясминская битва 1596 г.* Едва Наливайко (см.) успѣлъ принять гетманскую булаву и обнародовать обѣщаніе короля Сигизмунда, вывести изъ Малороссіи польскія войска и дозволить свободу вѣроисповѣданія, какъ изъ городовъ и повѣтовъ начали приходить извѣстія, что товариство (см.) поругано и избито Поляками, что въ Черкассахъ и Бѣлой-Церкви собираются польскія войска. Наливайко, видя нарушеніе королевскаго слова, собралъ и свои войска въ Чигиринъ, расположился надъ Тясминомъ и укрѣпилъ лагерь окопами и артиллеріею. Но, не желая быть зачинщикомъ, гетманъ ждалъ, чтобы Поляки первые вступили въ бой. Вскорѣ они появились подъ начальствомъ короннаго гетмана Жолкѣвскаго. Наливайко выставилъ на возвышеніи 3 бѣлыя хоругви, съ крестами и съ вышитыми надписами: «Миръ христіанству, а на зачинщика Богъ и Его крестъ». Поляки напротивъ знаменъ выставили три висѣлицы и повѣсили на нихъ малороссійскихъ старшинъ: Богуна, Войновича и Сутыгу, и на каждой висѣлицѣ прибили надпись: «Кара бунтовщиковъ». Поляки начали приступъ къ казацкому лагерю. Малороссійскій гетманъ отобралъ свое лучшее войско и устроилъ засаду; во время сильной ружейной и пушечной пальбы, онъ воспользовался густотою дыма, вывелъ свою отборную дружину изъ засады и ударилъ съ нею на центръ польской арміи. Въ то же время Казаки двинулись изъ стана; попавъ между двухъ огней, Поляки дрогнули и смѣшались: тогда началось страшное пораженіе, продолжавшееся болѣе семи часовъ. Малороссіяне, сражаясь въ виду висящихъ на висѣлицахъ своихъ единоземцевъ, до того ожесточились, что, не внимая просьбамъ о пощадѣ, добивали раненыхъ, а бросавшихся въ рѣку, вытаскивали арканами и дорѣзывали. Изъ Поляковъ спаслись только тѣ, говоритъ лѣтописецъ, у которыхъ были лучшіе кони, и Казаки, по словамъ его, накарбовали на своихъ карбахъ 17,330 убитыхъ Поляковъ. Стащивъ къ висѣлицамъ эту огромную груду труповъ, они закидали ихъ тамъ землею. Потомъ, снявъ тѣла своихъ старшинъ, съ торжествомъ погребли ихъ въ Чигиринскомъ Преображенскомъ соборѣ. — 2) *Тясминская битва 1678 г.* Юрій Хмѣльницкій, освобожденный изъ заключенія въ Константинополѣ, и получивъ отъ султана титулъ сарматскаго князя, гетмана Запорожскаго войска, всѣми силами старался раздувать пламя междоусобной войны въ своемъ отечествѣ. Въ мартѣ 1678 г., Юрій, предводительствуя Татарами, началъ разорять берега Росавы. Въ Малороссіи, не только посполитство и мѣщане, но и ремесленники спѣшили вооружаться противъ враговъ вѣры и отечества. Духовенство всѣми силами возбуждало ревность защитниковъ православія. Изъ Москвы пришло войско; Ромодановскій (см.) принялъ надъ нимъ главное начальство; къ нему присоединился Самуйловичъ, и наши соед. силы составили 100,000 армію. Ожидая прибытія Донцевъ и кн. Булата, съ Черкесами и Калмыками, наши войска переправились черезъ Днѣпръ, ниже Бужина, и заняли позицію на правомъ берегу Тясьминя. Верховный визирь, крымскій ханъ и господари обоихъ княжествъ, съ такимъ же многочисленнымъ войскомъ расположились подъ стѣнами Чигирина (8 іюля 1678 г.). Часть гарнизона была занята устройствомъ наружныхъ укрѣпленій; Турки нечаянно напали на нихъ, но послѣ 4-хъ часовой битвы были отражены съ большимъ урономъ. Тогда визирь отправилъ алепскаго пашу къ Бужину, для наблюденія за Ромодановскимъ и Самуйловичемъ, а Каплану-пашѣ приказалъ занять возвышеніе между городомъ и нашимъ лагеремъ. Алепскій паша тревожилъ нашъ станъ безпрерывными, частными сшибками съ Казаками и московскими отрядами; визирь и ханъ кидали въ Чиги-

ринъ бомбы и гранаты, подводили подкопы и приступали съ разныхъ сторонъ, но всегда съ одинакою неудачей. Осажденные, не довольствуясь отраженіемъ непріятеля, дѣлали частыя, смѣлыя вылазки, врывались въ шанцы къ янычарамъ, кололи ихъ и брали въ плѣнъ. Наконецъ, давно ожидаемые Донцы, Черкесы и Крымцы пришли въ русскій станъ въ послѣднихъ числахъ іюля; гетманъ не хотѣлъ болѣе медлить и 31-го вступилъ въ кровавый бой съ алепскимъ пашею. Битва продолжалась цѣлый день; Турки отчаянно защищали занятое ими мѣсто, но уступивъ превосходству силъ, отступили и присоединились къ Каплану-пашѣ, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Тогда и наши войска придвинулись къ городу. Турецкая армія, расположенная на высокой горѣ, какъ-бы висѣла надъ ними, осыпая градомъ губительныхъ ударовъ. Ночью, черниговскій полковникъ началъ пробираться въ Чигиринъ. Отрядъ его, не успѣвъ еще подойти къ горѣ, не ожидая команды, далъ залпъ по спящимъ Туркамъ и разбудилъ ихъ. Битва началась съ новымъ ожесточеніемъ и продолжалась цѣлый день, безъ видимаго преимущества для обѣихъ сторонъ. На другой день (1 авг.), рано утромъ, весь строй Самуйловича и Ромодановскаго поколебался и пошелъ на гору. Казаки сбили главную турецкую батарею, отняли 27 пушекъ и погнали Турковъ внизъ, преслѣдуя ихъ съ запальчивостью. Вдругъ Турки остановились, повернули къ горѣ и въ свою очередь погнали нашихъ назадъ; преслѣдуя Казаковъ, они рубили ихъ до самой подошвы горы, гдѣ одинъ изъ полковниковъ окружилъ свой отрядъ рогатками, и тѣмъ остановилъ стремленіе нападающихъ. Бѣгущіе Казаки вскочили за рогатки; остальные силы гетмана и Ромодановскаго присоединились къ нимъ. Турки, видя невозможность долѣе держаться, бросились къ Тясминѣ; визирь приказалъ сжечь мостъ. Это приказаніе было исполнено преждевременно; толпа, гонимая пламенемъ, сбилась на узкомъ пространствѣ перекладинъ, сталкивая другъ друга въ воду. Вдругъ мостъ обрушился и съ его обломками спасающіеся бѣглецы погибли въ волнахъ Тясьминя. Гетманъ и князь придвинулись къ городу и стали лагеремъ въ виду бывшаго дворца Хмѣльницкаго. Семь дней они отдыхали послѣ кровопролитія, ничего не предпринимая, не трогаясь съ мѣста, и тѣмъ потеряли всю выгоду побѣды. Визирь, успокоенный ихъ бездѣйствіемъ, приготовился къ новому, упорнѣйшему приступу. Гетманъ замѣнилъ чигиринскій гарнизонъ свѣжими войсками, и тѣмъ еще болѣе испортилъ дѣло. 8 авг. Турки взорвали часть стѣны, и первая граната, влетѣвшая въ проломъ, сразила коменданта Ржевскаго. Со смертью этого храбраго воина, въ городѣ произошелъ величайшій безпорядокъ. 9 авг. Турки начали засыпать рвы землею. 10 ч., въ воскресеніе, весь гарнизонъ вышелъ въ таборъ честить день праздничный, отобѣдалъ, перепился, и, возвратясь въ городъ, уснулъ. Пользуясь этимъ, враги бросились, черезъ засыпанные рвы, въ проломъ. Гарнизонъ проснулся и, вмѣсто того, чтобы бѣжать къ пролому и отразить враговъ, полупьяные Казаки бросились изъ города и, столпившись на плотинѣ, стали падать въ воду. Такимъ образомъ погибло нѣсколько тысячъ Казаковъ. Только казацкая пѣхота подъ горою, и московскій отрядъ на горѣ, въ за́мкѣ, оборонялись до ночи. Цѣлый день Турки въ городѣ, за городомъ и на обоихъ берегахъ Тясьминя рубили Казаковъ, женщинъ и дѣтей. Настала ночь: Сердюки заняли плотину и преградили Туркамъ обратный путь за Тясьминь. Оставшіяся въ за́мкѣ войска набили пушки порохомъ и зажгли за́мокъ; потомъ построились въ колонну, и, сдѣлавъ по Туркамъ залпъ изъ ружей, ударили въ копья; турецкіе ряды разступились, и Казаки стройно, мѣрнымъ шагомъ, вошли въ гетманскій станъ. Въ это время въ за́мкѣ начался взрывъ 20 набитыхъ порохомъ пушекъ. Обломки стѣнъ и зданій летѣли на непріятеля и губили его во множествѣ повсюду. На другой день, Самуйловичъ и Ромодановскій оставили Чигиринъ и потянулись къ бужинскимъ окопамъ. Тамъ, возобновивъ прежнія укрѣпленія, они снова расположились на старомъ мѣстѣ на правомъ берегу Тясьминя. Визирь, разоривъ Чигиринъ, пошелъ послѣдамъ гетмана, къ Бужину. Приближаясь къ нашему стану, онъ началъ бой, длившійся впродолженіе 7 дней. Днемъ и ночью визирь возобновлялъ нападенія на гетманскій станъ и всегда отступалъ съ потерею, чувствительною для обѣихъ сторонъ. Наконецъ, Самуйловичъ и Ромодановскій согласились дѣйствовать рѣшительно. 19 авг. враждующія арміи сошлись. Казаки, лишась одной руки, рубили другою. Подъ визиремъ было убито три коня. Наконецъ, потерявъ ⅔ своего войска, Кара-Мустафа бѣжалъ съ остальными. Самуйловичъ и Ромодановскій не погнались за нимъ, но, въ надеждѣ богатой добычи, бросились въ покинутый непріятельскій лагерь, гдѣ нашли однихъ только верблюдовъ. Это спасло визиря и остатокъ его арміи отъ совершеннаго пораженія.

У

У (по-славянски **ОѴ**, укъ или икъ), двадцатая буква русской и двадцать первая славянской азбуки, заимствована изъ греческ. алфавита, означала въ древнемъ славянск. счетѣ 400. Буква эта находится во всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ алфавитахъ, и въ языкахъ латинскаго и германскаго корня имѣетъ твердое и мягкое произношеніе, напр. *Ou* и *u* у Французовъ; u и ü у Нѣмцевъ и т. п.; чтожъ касается до языковъ славянскаго корня, то въ нихъ она имѣетъ одно только твердое произношеніе. Междометіе *у!* выражаетъ чувство глубокое, сосредоточенное, напр. выраженіе ужаса.

Уаттъ (James Watt), геніяльный механикъ, усовершенствователь паровыхъ машинъ (см.), род. въ Гринокѣ, въ Шотландіи, 19 янв. 1736 г.; былъ сынъ мастера математическихъ инструментовъ, и въ самомъ раннемъ возрастѣ обнаружилъ наклонность къ механикѣ и къ размышленію. Въ 1755 г. онъ вступилъ въ мастерскую математическихъ инструментовъ въ Лондонѣ и черезъ годъ хотѣлъ устроить свое небольшое заведеніе въ Гласговѣ; но встрѣтилъ препятствіе со стороны магистрата и сдѣлался университетскимъ механикомъ, едва имѣя 21 годъ отъ роду. Здѣсь его обширныя познанія и талантъ обратили на него общее вниманіе. Случайное обстоятельство навело Уатта на мысль, сдѣлавшуюся впослѣдствіи причиною его счастливыхъ открытій и извѣстности. Онъ получилъ приказаніе исправить испорченную модель паровой машины Ньюкомена (см. **Паровыя машины**); послѣ успѣшнаго исполненія этого порученія, Уаттъ занялся изученіемъ удивительнаго механизма этой машины и скоро ввелъ холодильникъ, воздушный насосъ, такъ-наз. машину двойнаго давленія, и наконецъ увѣнчалъ свои открытія изобрѣтеніемъ параллелограмма для передачи движенія насоса коромыслу и регулятора съ центробѣжною силой (см.), такъ что, говоря словами Араго, всѣ новѣйшія удивительныя улучшенія паровыхъ машинъ, начиная отъ важнаго и кончая мелочами, суть не иное что, какъ развитіе первоначальныхъ идей Уатта. Но долго всѣ эти изобрѣтенія не могли осуществиться, наконецъ Уатту удалось найти капиталиста; когда же послѣдній претерпѣлъ значительныя потери, то Уаттъ оставилъ свои любимыя занятія и съ 1767 по 1773 г. занимался построеніемъ каналовъ, портовъ, мостовъ; наконецъ ему удалось сблизиться съ Бультономъ, и тогда, получивъ отъ парламента продолженіе дарованной Уатту привиллегіи, оба они основали въ Сохо (Soho), близъ Бирмингама, обширную фабрику для паровыхъ машинъ. Желая сверхъ того побудить добывателей каменнаго угля къ употребленію ихъ машинъ при выкачиваніи воды изъ минъ, они просили въ вознагражденіе только треть оставашагося въ экономіи топлива, сравнительно съ прежними машинами, и вскорѣ имѣли огромные доходы. По истеченіи срока привилегіи, Уаттъ удалился отъ дѣлъ, сдавъ управленіе заводомъ двумъ своимъ сыновьямъ и сыну Бультона, и ум. въ Гетфильдѣ (Heathfield), близъ Сохо, 25 авг. 1819 г. Кромѣ улучшенія паровыхъ машинъ, Уаттъ сдѣлалъ еще многія полезныя изобрѣтенія; изъ числа ихъ достаточно упомянуть о прессѣ для копированія писемъ и нагрѣванія посредствомъ паровъ. Уаттъ былъ членомъ королевскаго эдинбургскаго и лондонскаго обществъ, французскаго института и академіи наукъ. Англичане воздвигли въ честь его множество статуй; лучшая изъ нихъ находится въ Вестминстерѣ, съ слѣдующею надписью, соч. лордомъ Брумомъ: «Увеличилъ средства своей отчизны, расширилъ предѣлъ могущества человѣческаго и занялъ почетное мѣсто между знаменитѣйшими учеными и истинными благодѣтелями человѣчества».

Уба, рѣка Томской губ.; беретъ начало въ ю.-з. части Бійскаго окр. изъ ю.-з. наклона снѣговаго хребта Хоизуна и южн. Тигиренскихъ бѣлковъ; проходитъ около 200 вер., и въ томъ же округѣ при Убинскомъ форпостѣ впадаетъ въ р. Иртышъ. Ширина Убы отъ 30 до 50 саж.; глубина въ малую воду не превышаетъ 3 арш. Теченіе довольно быстрое. Уба ничто иное, какъ сліяніе нѣсколькихъ горныхъ ручьевъ, которые образуютъ сначала Бѣлую и Черную Убу, потомъ Малую, а наконецъ уже принимаютъ названіе Большой. На Убѣ и ея притокахъ: Глухарихѣ, Малой-Убѣ и Таловкѣ были прежде мѣдные рудники, которые съ 1768 г. уже не разработываются болѣе, но въ окрест

ностяхъ береговъ означенныхъ рѣкъ и теперь еще есть много разработываемыхъ рудъ. Палласъ нашелъ, что вода Убы вредна, и полагалъ, что она пораждаетъ перемежающуюся лихорадку, которою страдали во время путешествія всѣ его спутники. Причина тому, по его мнѣнію, заключается въ глинистыхъ частицахъ, которыми напитывается вода отъ рудниковъ, заключающихся въ берегахъ рѣки. По берегамъ Убы почти вовсе нѣтъ лѣса.

Убиквисты. Такъ назывались тѣ изъ Лютеранъ, которые утверждали, что тѣло Христово присутствуетъ въ евхаристіи по силѣ своей божественности, присутствующей вездѣ (ubique). Они приняли это мнѣніе для того, чтобы не допускать пресуществленія въ евхаристіи. Говорятъ, что и Лютеръ два года поддерживалъ это мнѣніе. Но другіе утверждаютъ, что первый принялъ это мнѣніе нѣкто Іоаннъ Вестфалецъ, въ 1552 г., извѣстный уже своими сочиненіями противъ Лютера и Кальвина, а нѣкоторые говорятъ, что оно принадлежитъ Брецтію, ученику Лютера, во многомъ не соглашавшемуся съ своимъ учителемъ, и появилось въ 1560 г. Ему слѣдовали Флакцій Иллирикъ, Осіандеръ и др.; они-то, собравшись въ одномъ монастырѣ (1577 г.), положили, какъ догматъ, вездѣ присутствіе (убиквизмъ, ubiquitas) тѣла Христова. Противъ нихъ возсталъ Меланхтонъ еще въ самомъ началѣ, утверждая, что мнѣніе ихъ вводитъ смѣшеніе двухъ естествъ Іисуса Христа, приписывая одному естеству (т. е. человѣческому) свойства другаго (т. е. Божескаго). Напрасно также поддерживали Меланхтона университеты виртембергскій и лейпцигскій: партія убиквистовъ увеличивалась и мнѣніе ихъ долго имѣло вѣсъ у лютеранъ. Въ Швеціи они раздѣлились, и одни изъ нихъ утверждали, что тѣло Іисуса Христа было вездѣприсущее до Его вознесенія, а другіе, что только по вознесеніи. Теперь, кажется, это мнѣніе оставлено и всѣ лютеране думаютъ, что истинное тѣло Іисуса Христа присутствуетъ въ хлѣбѣ только во время пріобщенія.

Убинское озеро, нах. въ ю.-в. части Каинскаго окр., Томской губ.; занимаетъ пространства 578 кв. в. Длина его съ ю.-з. на с.-в. отъ устья р. Углы до устья Убинки 43, а ширина съ с.-з. на ю.-в. 20 вер. Глубина отъ 5 до 10 арш. Дно глинисто-песчано и иловато; берега болотисты, низменны и поросли камышемъ. Въ озерѣ находится 5 острововъ съ хорошими сѣнокосными пастбищами. Оно принимаетъ р. Копь или Яглу, и выпускаетъ Убинку, впадающую съ лѣвой стороны въ р. Омь. Озеро доставляетъ разнаго рода рыбу, за остатокъ которой отъ домашнихъ потребностей и за исключеніемъ издержекъ жители получаютъ порядочныя суммы. Около Убинскаго озера въ 1588 г. кочевалъ Кучумъ съ своимъ семействомъ и съ знатными людьми; отсюда онъ перекочевалъ къ Оби, гдѣ въ августѣ преслѣдуемый тарскимъ воеводою Воейковымъ, былъ разбитъ, и съ небольшимъ числомъ ускользнулъ за Обь.

Уваровитъ, минералъ, названный въ честь министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова, имѣющій кристаллообразный видъ. Удѣльный вѣсъ = 2,9; цвѣтъ изумрудно-зеленый, блескъ стекляный; прозраченъ; отъ дѣйствія паяльной трубки не плавится; съ бурою плавится въ зеленое стекло; состоитъ изъ извести, глинозему, кремнезему и хромовой окиси. Находится блестящими додекаэдрами, въ хромовой рудѣ въ Сараниискихъ рудникахъ, въ Биссертскихъ заводахъ. Сверхъ-того встрѣчается въ тонкомъ налетѣ на хромовой рудѣ въ Кыштымскомъ заводѣ. Минералъ этотъ легко вывѣтривается, отчего имѣетъ незначительный удѣльный вѣсъ и теряетъ свой блескъ; твердость его въ этомъ случаѣ равна апатиту, между-тѣмъ какъ блестящіе еще куски достигаютъ твердости кварца.

Уваровъ (Сергій Семеновичъ), графъ, министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ, президентъ с.-петербургской академіи наукъ съ 1818 г., сенаторъ и пр.; членъ французскаго института и многихъ другихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ; происходитъ отъ старинной русской дворянской фамиліи Уваровыхъ и родился въ С.-Петербургѣ 25 августа 1786 г. Родитель его, вице-полковникъ лейбъ-гренадерскаго полка, былъ флигель-адъютантомъ Императрицы Екатерины II. Сергій Семеновичъ поступилъ на службу въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, въ иностранную коллегію; въ 1806 г. былъ опредѣленъ къ русскому посольству въ Вѣнѣ; въ 1809 г. отправленъ въ Парижъ въ должность секретаря посольства. Но ученое поприще болѣе сходствовало съ наклонностями молодаго ученаго, нежели дипломатическая служба. Сочиненіе его: «Проектъ азіятской академіи» (Essai d'une académie asiatique), напечатанное на французскомъ языкѣ (С.-Петербургъ, 1810 г.) подало поводъ къ изученію въ Россіи восточныхъ языковъ. Вслѣдствіе этого сочиненія, при академіи учреждена была должность академика по восточной литературѣ и основанъ азіятскій музей при университетѣ; также открыты двѣ каѳедры вост. языковъ, а въ 1823 г. явился институтъ восточныхъ языковъ, подъ вѣдомствомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, для

приготовленія чиновниковъ по азіятской дипломатіи. За первымъ ученымъ опытомъ С. С. Уварова вскорѣ послѣдовалъ другой, историко-филологическое разсужденіе «объ Элевзинскихъ таинствахъ», Essai sur les mystères d'Eleusis, (1812), которое въ 1816 г. перепечатано въ Парижѣ, подъ надзоромъ барона Сильвестра де Саси. Въ 1816 г. французскій институтъ, отдавая справедливость учености и трудамъ С. С. Уварова, избралъ его въ свои сочлены. Въ 1817 г. явилось новое ученое сочиненіе автора на нѣмецкомъ языкѣ, Nonnos von Pannopolis der Dichter, посвященное Гёте. Въ это время Сергій Семеновичъ былъ пожалованъ въ президенты академіи наукъ и оставался въ должности попечителя с.-петербургскаго университета и учебнаго округа до 1821 г. Въ 1821 г. вышло его сочиненіе «Ueber das vorhomerische Zeitalter», а вскорѣ затѣмъ ученое разсужденіе «Examen critique de la fable d'Hercule», написанное въ опроверженіе Дюпюи Origine de tous les cultes. Въ 1822 г. онъ былъ назначенъ директоромъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, также государственнаго, заемнаго и коммерческаго банковъ. Въ 1823 г. издалъ сочиненіе «Mémoires sur les tragiques grecs». Въ 1824 г. получилъ чинъ тайнаго совѣтника, а въ 1826 г. званіе сенатора. Въ 1832 г. онъ возвратился къ своему настоящему призванію и былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, вскорѣ управляющимъ министерствомъ, а въ 1834 г. утвержденъ министромъ. Въ 1832 г. напечатано его сочиненіе, читанное въ собраніи академіи, «Notice sur Goethe». На настоящемъ поприщѣ своего призванія онъ оказалъ важныя заслуги государству основаніемъ новыхъ учебныхъ заведеній во всѣхъ краяхъ обширной имперіи. Въ 1846 г. Государь Императоръ, во вниманіе къ его заслугамъ, возвелъ его въ званіе графа Россійской Имперіи. Онъ возобновилъ по своему вѣдомству печатаніе постоянныхъ годичныхъ отчетовъ о состояніи министерства, порядокъ, принятый впрочемъ еще въ началѣ царствованія Императора Александра. Для правильнаго сужденія о томъ, чтò сдѣлано графомъ Уваровымъ на пользу русскаго просвѣщенія, слѣдуетъ разсмотрѣть сочиненіе Крузенштерна, «Précis du système de progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie». Слишкомъ 700 учебн. заведеній (значитъ болѣе трети всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи), открыты въ министерство Сергія Семеновича. При немъ открытъ университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ и учреждена Пулковская обсерваторія. Далѣе, заслуги его состоятъ въ учрежденіи и распространеніи многихъ музеевъ, ботаническихъ садовъ, обсерваторій, физическихъ кабинетовъ, библіотекъ и ученыхъ обществъ; въ увеличеніи числа преподавателей и водвореніи классическаго образованія вообще, преимущественно же въ важномъ улучшеніи состоянія гимназій; имъ основана и распространена постоянная, съ 1834 г., археографическая коммисія, и поощрены изданія многихъ ученыхъ сочиненій. Собственныя его археологическія собранія и библіотека, помѣщенная въ извѣстномъ его селѣ Порѣчьѣ, Москов. губ., принадлежатъ къ замѣчательнымъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Въ 1844 г. въ Парижѣ издано собраніе его сочиненій, подъ заглавіемъ «Etudes philologiques et critiques», на франц. и нѣмец. языкахъ. На русскій языкъ переведены изъ его сочиненій: «Воспоминанія о Гёте» въ «Ученыхъ запискахъ моск. университета», 1833 г. проф. Давыдовымъ; «Римъ» въ Библ. для чт. на 1844 г.; и проф. Розбергомъ отдѣльно «Объ Элевзинскихъ таинствахъ» въ Современникѣ на 1847 г. Онъ самъ написалъ на отечественномъ языкѣ нѣсколько небольшихъ сочиненій, изъ которыхъ приведемъ диссертацію «о Греческой антологіи», помѣщенную въ Собраніи сочиненій Батюшкова.

Уваровъ (Ѳедоръ Петровичъ), ген.-адъютантъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя военной службѣ, и начиная отъ войны съ Швеціею въ 1790 г. до 1812 и 13 г., принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ блистательныхъ подвигахъ русскаго оружія. Въ кампанію 1805 г. противъ Французовъ, онъ уже начальствовалъ значит. отрядомъ и отличился какъ смѣлый кавалеристъ. Въ 1807 г., Уваровъ отличился въ сраженіяхъ при Гейдельбергѣ и Фридландѣ, удержавъ при первомъ натискѣ непріятельскихъ войскъ, а при второмъ (2 іюня), держась значительное время съ малочисленнымъ отрядомъ противъ всей непріятельской арміи. Въ турецкую войну 1810 г. Ѳ. П. участвовалъ при осадахъ Шумлы, Рущука и въ Батинской битвѣ, за которую получилъ орденъ Св. Георгія 2 ст.; въ славную Бородинскую битву онъ командовалъ на правомъ крылѣ нашей арміи 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и казаками, и здѣсь произвелъ блистательную атаку на лѣвое французское крыло, которая не позволила Наполеону ввести въ дѣло свою гвардію. Послѣ возвращенія войскъ въ Россію изъ похода во Францію, онъ начальствовалъ гвардейскимъ корпусомъ. Уваровъ возведенъ въ генералъ-адъютанты Павломъ I; сопровождалъ Императора Александра I во многихъ путешествіяхъ, находясь въ числѣ

самыхъ приближенныхъ его. Ум. 20 ноября 1824 г.

Уваровы, русскіе дворяне, происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. кн. Василію Димитріевичу (1389—1402 г.) Минчака Касаева, а по крещеніи названнаго Симеономъ; у него были дѣти: Давыдъ, Злоба, Орканъ, переименованный послѣ Оринкою, и Уваръ. Отъ нихъ пошли: Давыдовы, Минчаковы, Злобины, Орѣшкины, а отъ Увара—Уваровы. Потомокъ этого рода, Дмитрій Сергѣевичъ Уваровъ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ написанъ въ тысячной книгѣ съ боярами и пожалованъ помѣстьями; равнымъ образомъ и многіе другіе изъ Уваровыхъ служили въ Россіи воеводами, стряпчими и въ другихъ чинахъ и были жалованы помѣстьями въ 1556 и послѣдующихъ годахъ (Общ. Герб. V—33).

Увертюра, первоначально и собственно значитъ большую инструментальную композицію, служащую введеніемъ въ какой-нибудь предметъ. Но преимущественно это названіе придается композиціи въ какомъ-нибудь большомъ музыкальномъ цѣломъ, напр. въ оперѣ, ораторіи и т. п., гдѣ она приготовляетъ впечатлѣніе цѣлаго. Увертюра служитъ также приготовленіемъ къ поэтическимъ произведеніямъ, напр. къ драмѣ: таковы увертюры Бетховена къ Гётеву «Эгмонту», Коллинову «Коріолану». Если увертюра служитъ введеніемъ къ цѣлому, состоящему изъ нѣсколькихъ композицій, какова опера, то можетъ или вообще выражать характеръ цѣлаго и слѣдовательно согласоваться съ нимъ и въ стилѣ, или выражать этотъ характеръ чрезъ сочиненіе и соединеніе важнѣйшихъ музыкальныхъ мыслей, встрѣчающихся въ оперѣ и какъ-бы развивать его по его главнымъ чертамъ. Такое назначеніе увертюрѣ дали сначала Французы, а потомъ признали и всѣ вообще оперные композиторы. Впрочемъ увертюра не составляетъ необходимаго условія оперы, которая можетъ также начинаться краткою инструментальною пьесою (интродукціей), вводящею только въ первое положеніе дѣйствующихъ лицъ, напр. какъ въ оперѣ Шпора «Земира и Азоръ», или можетъ начинаться настоящею интродукціей (см.), т. е. первою пѣвческою пьесою, которой предшествуетъ ритурнель оркестра, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ операхъ Россини. Встарину симфонія (см.) и увертюра значили одно и то же; Французы и Итальянцы до-сихъ-поръ зовутъ увертюру симфоніей. Теперь между увертюрою и симфоніей полагаютъ то различіе, что увертюра состоитъ изъ большой музыкальной пьесы, въ которой могутъ содержаться многія музыкальныя предложенія, соединенныя въ непрерывный рядъ, а симфонія есть музыкальное произведеніе, составленное изъ нѣсколькихъ пьесъ, связанныхъ музыкальною идеей. Въ старинныхъ увертюрахъ фуга бывала главнымъ предложеніемъ, которому обыкновенно предшествовало необширное граве четырехчетвертнаго такта, заключавшееся доминантою. Часто также граве повторялось послѣ фуги. Такую старинную форму имѣетъ бо̀льшая часть увертюръ къ ораторіямъ Гайдна. Потомъ явилась другая форма увертюръ, которую и Моцартъ еще соблюдалъ въ своемъ «Похищеніи изъ Сераля». Именно въ увертюрахъ соединяли три музыкальныя предложенія различнаго движенія: первымъ было allegro, вторымъ andante, третьимъ опять allegro или presto. Нынѣ самая обыкновенная форма увертюры блестящее, страстное аллегро, которому предшествуетъ краткое предложеніе медленнаго движенія и торжественнаго характера. Образецъ этой формы представилъ Глюкъ въ увертюрѣ къ оперѣ «Ифигенія въ Авлидѣ».

Углекислота (CO_2; относит. вѣсъ = 1,5245), состоитъ изъ одного пая углерода и 2-хъ паевъ кислорода, и есть безцвѣтный газъ, не имѣющій запаха и встрѣчаемый всегда въ атмосферномъ воздухѣ, въ которомъ на 5,000 объемовъ заключается 2 объема углекислоты. Кромѣ того углекислота находится во многихъ минералахъ, металлическихъ окислахъ и вособенности въ соединеніи съ известью (углекислая известь или мѣлъ), образуя почву цѣлыхъ странъ. Углекислота образуется постоянно и повсюду, гдѣ только происходитъ горѣніе и тлѣніе тѣлъ, заключающихъ въ себѣ уголь; она происходитъ также при квашеніи, броженіи и дыханіи животныхъ. Если налить въ стаканъ известковую воду и дуть въ него черезъ стеклянную трубочку, то мы увидимъ, что въ немъ образуется углекислая известь, которая свѣтлую воду дѣлаетъ мутною. Всего чаще добываютъ углекислоту изъ углекислой извести (CO_2,CaO), обливая ее какою-нибудь сильною кислотой, какъ напр. азотною, которая, вслѣдствіе сильнѣйшаго сродства къ извести, изгонитъ углекислоту, отдѣляющуюся въ видѣ воздухообразныхъ пузырьковъ. При этомъ происходитъ сильное шипѣніе, служащее всегда отличительнымъ признакомъ углекислыхъ соединеній, обливаемыхъ сильнѣйшею кислотой. Если въ сосудъ съ углекислымъ газомъ опустить горящее тѣло, то оно потухнетъ мгновенно. Животныя, вдыхающія въ себя чистую углекислоту, умираютъ въ одно мгновеніе, потому-что газъ этотъ есть весьма сильный ядъ для лёг-

кихъ. Углекислота тяжелѣе воздуха и поэтому, смѣшанная съ послѣднимъ, осаживается къ низу. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться, опуская на проволокѣ кусокъ зажженной свѣчки въ высокую стекл. банку, наполненную углекислотою; свѣча будетъ горѣть до-тѣхъ-поръ, пока не опустится совершенно къ низу. Основываясь на этомъ никогда не должно наклоняться къ низу въ погребахъ, гдѣ стоитъ молодое вино или пиво, потому-что низшіе слои воздуха всегда бываютъ тамъ наполнены углекислотою, отдѣляющеюся при броженіи напитковъ Обстоятельст. это служитъ причиною необходимости поддерживать въ погребахъ свѣжій воздухъ или наливать на землю смѣсь жженной извести и воды, для того, чтобы углекислота поглощалась известью. Количество углекислоты въ атмосферномъ воздухѣ съ перваго взгляда кажется малымъ, но на самомъ дѣлѣ, взятое въ цѣлой атмосферѣ, оно весьма значительно и бываетъ достаточно для производства тѣхъ химическихъ процессовъ, въ которыхъ углекислота принимаетъ непремѣнное участіе, какъ напр. при питаніи растеній и при дыханіи животныхъ. При питаніи растеній углекислота раздѣляется на свои составныя части, изъ которыхъ углеродъ принимается растеніями, а кислородъ отдѣляется прочь, въ видѣ газа. Животныя, съ помощію дыханія (см.), наполняютъ атмосферу углекислотою, а растенія втягиваютъ ее въ себя. Этотъ обмѣнъ углекислоты совершается постоянно на землѣ. Животныя съѣдаютъ твердый углеродъ растеній въ видѣ овощей и травъ, а взамѣнъ того отдѣляютъ отъ себя углекислоту, которою питаются растенія. Съ помощію самыхъ точныхъ опытовъ опредѣлено, что взрослый человѣкъ втеченіи 24 часовъ выдыхаетъ 10 лотовъ углекислоты. Это количество углекислоты заключается въ крови въ соединеніи съ кислородомъ и водородомъ и именно въ томъ самомъ отношеніи, въ какомъ находятся эти тѣла въ жирѣ. Такъ - какъ въ жирѣ на каждые 13 лотовъ заключается 10 лотовъ углекислоты, то человѣкъ черезъ одно дыханіе теряетъ въ 24 часа 13 лотовъ жира, которые и должны быть ему возращены впослѣдствіи питаніемъ. Подобное же отдѣленіе углекислоты бываетъ также и при горѣніи, во время котораго происходитъ постоянное прибытіе свѣжаго и отбытіе стараго воздуха; причемъ кислородъ, такъ-сказать, вдыхается пламенемъ и, входитъ въ соединеніе съ составными частями сала (водородомъ и углеродомъ), образуетъ съ ними углекислоту и воду, которыя снова улетаютъ прочь, какъ-бы выдыхаясь пламенемъ. Распространенная равномѣрно въ атмосферномъ воздухѣ, углекислота не оказываетъ гибельнаго вліянія на животныхъ, но тамъ, гдѣ она заключается въ стѣсненномъ пространствѣ, отношеніе ея къ воздуху становится несоразмѣрнымъ. Такъ-какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во внутренности земли происходитъ постоянное разложеніе тѣлъ, заключающихъ въ себѣ уголь, то углекислота выходитъ изъ земли въ видѣ паровъ, подобно воднымъ источникамъ. Если прокопать землю въ волканическихъ странахъ до извѣстной глубины, то въ иныхъ мѣстахъ можемъ слышать даже шумъ выходящаго изъ нихъ газа. Близъ Неаполя есть пещера, называемая Собачею, въ которой выходящая изъ почвы углекислота занимаетъ слой на футъ отъ земли, и потому, если въ нее войдетъ собака, то умираетъ мгновенно, между-тѣмъ какъ людямъ не причиняется никакого вреда. Вредное вліяніе углекислоты вособенности обнаруживается при горныхъ производствахъ, гдѣ она часто неожиданно появляется въ значительномъ количествѣ въ колодцахъ и причиняетъ опасность, находящимся въ нихъ людямъ. Такъ-какъ углекислота въ чистомъ видѣ производитъ мгновенную смерть, то ее и употребляютъ какъ средство, для умерщвленія различныхъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ, предназначенныхъ для зоологическихъ кабинетовъ, потому-что въ этомъ случаѣ онѣ сохраняются почти безъ всякаго поврежденія. Хотя углекислота вредна для лёгкихъ, при вдыханіи ея въ большомъ количествѣ, однако на желудокъ она оказываетъ здоровое вліяніе; смѣшанная съ водою или виномъ, она служитъ освѣжающимъ средствомъ. Въ иныхъ мѣстахъ сходятся подъ землею ключи углекислоты и воды, которая поглощаетъ въ себя первую и принимаетъ въ такомъ случаѣ названіе кислой минеральной воды. Къ числу ихъ относится извѣстная зельтерская вода. Острый и освѣжающій вкусъ различныхъ родовъ шипящаго пива и шампанскаго вина зависитъ преимущественно отъ углекислоты, которая иногда отдѣляется отъ нихъ въ большомъ количествѣ и служитъ причиною того, что при откупорываніи бутылокъ жидкость съ силою устремляется изъ нихъ. Химическое дѣйствіе углекислоты въ воздухѣ обнаруживается различнымъ образомъ. Съ помощью ея покрываютъ бронзовыя статуйки ярью, которая есть нечто иное, какъ углекислая окись мѣди. Для скорѣйшаго покрытія ярью небольшихъ статуекъ, подвергаютъ ихъ дѣйствію углекислоты, отдѣляющейся при броженіи пива. Свѣжіе плоды отъ вліянія углекислоты принимаютъ лучшій

вкусъ. Углекислый газъ обыкновенно привыкли считать за слабую кислоту, потому-что она не только изгоняется многими кислотами изъ своихъ соединеній, но даже можетъ быть отдѣлена отъ нихъ съ помощью жира. Такое мнѣніе совершенно несправедливо, если смотрѣть на углекислоту со стороны ея химическаго достоинства. Небольшой вѣсъ пая этого газа (22) въ сравненіи съ вѣсомъ пая сѣрной кислоты (40), принимаемой за одну изъ сильнѣйшихъ кислотъ, достаточно подтверждаетъ сказанное нами. Если возьмемъ отношенія этихъ кислотъ къ извести, увидимъ, что для неутрализированія щелочныхъ свойствъ 28 ф. извести необходимо только 22 ф. углекислоты и 40 ф. сѣрной кислоты; въ первомъ получимъ углекислую, а въ послѣднемъ случаѣ сѣрнокислую известь, которая будетъ достаточно пресыщена. Причина легкости разложенія углекислыхъ соединеній заключается въ томъ, что составныя ихъ части не заключаются въ тѣсномъ соединеніи между собою. Если углекислоту подвергать сильному сжатію (= 36 атмосферамъ), то она превращается въ жидкость, которая тотчасъ же испаряется и притомъ съ такою быстротою, что часть окружающей теплоты поглощается ею. Вслѣдствіе этого происходящій холодъ (отъ 80—90° по Ц.), который заставляетъ замерзать часть оставшейся жидкой кислоты. Тилорье получилъ ее даже въ твердомъ видѣ. Углекислота употребляется для приготовленія свинцовыхъ бѣлилъ (углекислая свинцовая окись $PbO + CO_2$) и искусственныхъ шипучихъ напитковъ.

Углеродъ (Carbogenium, C.; пай въ отнош. къ кислороду = 75, въ отнош. къ водороду = 6), простое тѣло, находящееся въ природѣ въ значительномъ количествѣ и встрѣчающееся въ трехъ различныхъ состояніяхъ. Въ окристаллованномъ состояніи оно встрѣчается въ видѣ алмаза $C\alpha$, (альфа-углеродъ) и графита $C\beta$ (бета-углеродъ); въ неокристаллованномъ состояніи онъ составляетъ уголь $C\gamma$ (гамма-углеродъ). Углеродъ встрѣчается также въ природѣ въ соединеніи съ другими тѣлами, преимущественно съ кислородомъ. Сверхъ-того онъ входитъ въ составъ органическихъ тѣлъ. Всѣ выше описанныя видоизмѣненія углерода, за исключеніемъ алмаза (см. **Алмазъ, Графитъ** и **Уголь**), содержатъ въ себѣ кромѣ углерода постороннія вещества и главнѣйшее все различіе ихъ между собою преимущественно заключается въ разнообразномъ расположеніи частицъ ихъ. Полученіе самаго чистаго углерода доселѣ составляетъ еще нерѣшенную задачу. Довольно чистый углеродъ можно получить по отдѣленіи графита отъ постороннихъ примѣсей, какъ-то: желѣза и другихъ. Если накаливать втеченіи нѣсколькихъ часовъ 2 части желѣзныхъ опилокъ, 1 часть марганцевой перекиси и 1 часть сосновой сажи, то послѣ перевариванія этой массы съ хлористо-водородною кислотой, она оставляетъ довольно чистый углеродъ. Углеродъ получается также отъ обкуриванія углекислой извести парами фосфора. Въ послѣднемъ случаѣ фосфоръ поглощаетъ кислородъ изъ углекислоты и соединяясь съ известью, освобождаетъ углеродъ. Углеродъ бываетъ постоянно въ твердомъ видѣ, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса и подверженъ горѣнію. Всѣ усилія расплавить его или привести въ газы, до настоящаго времени были тщетны. Что же касается остальныхъ качествъ углерода, то они изложены при описаніи его видоизмѣненій. Главнѣйшія соединенія углерода съ кислородомъ происходятъ только съ помощью нагрѣванія и состоятъ изъ углекислоты (CO_2) и окиси углерода (CO). Такъ какъ послѣдній газъ есть несовершенно сожженный углеродъ, то вслѣдствіе этого онъ и можетъ быть подверженъ еще большему сожженію. Воспламененная окись углерода горитъ голубымъ пламенемъ. Если станемъ смотрѣть на тлѣющіе уголья, то увидимъ, что наружная ихъ поверхность бываетъ покрыта множествомъ голубыхъ огоньковъ, которые представляютъ собою не иное что, какъ окись углерода, превращающуюся черезъ горѣніе въ углекислоту. Такимъ же самымъ образомъ углекислота можетъ быть превращена обратно въ окись углерода, если ей придать большее количество углерода. Это происходитъ въ томъ случаѣ, если пропустить углекислоту чрезъ раскаленныя уголья. Такъ-какъ огонь углерода, образующійся въ достаточномъ количествѣ при несовершенномъ сгорѣніи углей, гораздо опаснѣе углекислоты, то при топкѣ печей надлежитъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы трубы не были закрыты до-тѣхъ-поръ, пока не изчезнетъ совершенно голубой огонь на угольяхъ. Въ недавнее время открыто, что окись углерода имѣетъ свойство предохранять животныя тѣла отъ гніенія. Такъ какъ этотъ газъ въ очищенномъ видѣ не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, то онъ можетъ весьма удобно быть приспособленъ къ сохраненію мяса, тѣмъ болѣе, что послѣднее въ соединеніи съ нимъ принимаетъ даже лучшій красный цвѣтъ.— *Соединеніе углеродовъ съ водородомъ*. Если подвергнуть разложенію растительныя вещества (состоящія преимущественно изъ углерода, водорода и кислорода CHO), то каждая частица углерода образуетъ съ со-

отвѣтственною частицею водорода газообразное соединеніе. Если же растительныя вещества, какъ напр. смола и жиръ, заключающія въ себѣ весьма большое количество углерода разлагаются при возвышенной температурѣ, то при этомъ образуется двойное соединеніе углерода, производящее при горѣніи яркое и свѣтлое пламя. Соединеніе это называется свѣтящимся газомъ тяжело-углеродисто-водороднымъ и наконецъ маслороднымъ газомъ (HC). Если же разложеніе растительныхъ веществъ бываетъ при низшей температурѣ, какъ напр. при гніеніи растительныхъ остатковъ въ болотахъ, то при этомъ получается простое соединеніе углерода съ водородомъ (H_2C), называемое болотнымъ, рудничнымъ и наконецъ, легкимъ углеродистымъ четырехъ-водороднымъ газомъ. Послѣдній газъ безцвѣтенъ, въ чистомъ состояніи не имѣетъ ни запаха, ни вкуса и при воспламененіи горитъ слабымъ пламенемъ. Если его зажечь въ смѣшеніи съ воздухомъ, то онъ производитъ страшный взрывъ, весьма опасный для рудокоповъ при подземныхъ работахъ. Свѣтящійся газъ (HC) получается отъ сожженія въ закрытыхъ сосудахъ такихъ тѣлъ, которыя заключаютъ въ себѣ большую часть углерода и водорода и небольшое количество кислорода, какъ напр. смола и жиръ. Газъ этотъ безцвѣтенъ и горитъ красивымъ пламенемъ, отчего и употребляется для ночнаго освѣщенія уличныхъ фонарей. Свѣтящійся газъ въ смѣси съ болотнымъ получается также изъ каменнаго угля, и въ этомъ случаѣ производство его распадается на три части: во-первыхъ на приготовленіе, во-вторыхъ на очищеніе и въ третьихъ на собираніе и раздѣленіе его. Приготовленіе его совершается въ продолговатыхъ желѣзныхъ цилиндрахъ или даже въ глиняныхъ сосудахъ, тѣмъ-болѣе, что первые скоро приходятъ въ негодность. Обыкновенно такихъ целиндровъ бываетъ въ печи до 5; въ нихъ вкладываютъ сухіе каменные уголья и раскаливаютъ ихъ до краснокалильнаго жара. При этомъ отдѣляется газъ, который не имѣетъ обыкновенно должной чистоты и находится въ смѣшеніи съ парами дегтя, съ сѣрнистою кислотой (SO_2), съ амміакомъ (NH) и углекислотою (CO_2), отчего его и проводятъ въ горизонтальный цилиндръ, гдѣ осаживается большая часть смолы, выпускаемой отъ времени до времени изъ послѣдняго целиндра. Изъ этого сосуда газъ устремляется въ нѣсколько трубокъ, гдѣ онъ встрѣчаетъ приготовленную мокрую известь, которая поглощаетъ изъ него сѣрную кислоту и углекислоту. Такимъ образомъ годный для употребленія, газъ собирается въ газометръ (см.), откуда онъ, по желаніи, можетъ быть проводимъ въ горѣлки (см.). Вначалѣ производства отдѣляется до $\frac{1}{5}$ свѣтящагося газа, который составляетъ главнѣйшую часть, годную для освѣщенія; къ концу добыванія количество это значительно уменьшается и замѣняется водородомъ. Полагаютъ среднимъ числомъ, что пламя истребляетъ въ часъ отъ 5 до $5\frac{1}{2}$ кубическихъ футовъ газа. Изъ 1 фунта каменнаго угля получаютъ около $4\frac{1}{2}$ кубическихъ футовъ газа; изъ 1 объема масла получаютъ 750 объемовъ газа. Въ ретортахъ послѣ приготовленія газа остается коксъ, имѣющій превосходную доброту для горѣнія и могущій съ пользою быть употребленъ для растопки печей при добываніи свѣтящагося газа. Такъ-какъ добываніе водорода обходится гораздо дороже газа изъ каменнаго угля, то не взирая на то, что послѣдній тяжелѣе перваго, иногда имъ наполняютъ воздушные шары вмѣсто водорода. Соединеніе углерода съ азотомъ производится съ большимъ трудомъ, нежели всѣ прежде описанныя соединенія. Подобное соединеніе его встрѣчается въ животныхъ тѣлахъ. Если прокалить уголь, выжженный изъ мускуловъ животныхъ, вмѣстѣ съ какимъ-нибудь металломъ въ закрытомъ сосудѣ, то при этомъ произойдетъ соединеніе азота съ кислородомъ, называемое синеродомъ (см.).

Угличи, поколѣніе Славянъ. Въ Воскресенской и другихъ лѣтописяхъ сказано, что Аскольдъ и Диръ, за нѣсколько времени до своего константинопольскаго похода, воевали съ Древлянами и Угличами; затѣмъ лѣтописцы упоминаютъ о войнѣ Игоря еще съ Угличами. Угломъ называлась прежде Орель въ Екатеринославской губ., какъ говоритъ лѣтописецъ въ описаніи войны русскихъ князей съ Половцами въ 1185 г. И такъ подъ именемъ «Угличей», если оно не описка вмѣсто «Суличей», надлежало бы разумѣть Славянъ, которые обитали нѣкогда близъ р. Орели и поселились наконецъ недалеко отъ Переяславля и Кіева, гдѣ былъ городъ Пересѣченъ; но Несторъ со всѣмъ не упоминаетъ объ этомъ народѣ въ описаніи славянскихъ племенъ.

Угличъ, уѣздн. гор. Ярославской губ.; лежитъ на правомъ берегу р. Волги, въ 152 в. къ ю.-з. отъ Ярославля, отъ С.-Петербурга въ 732 в., отъ Москвы въ 374 в. Издревле былъ удѣльнымъ городомъ Ростовскаго княженія; въ 1218 г. в. кн. владимірскій Константинъ Всеволодовичъ, раздѣливъ свои владѣнія между дѣтьми, отдалъ Ярославль и Угличъ своему сыну Всево-

году, который въ 1237 г. былъ убитъ Татарами. Преемникомъ его былъ братъ его кн. Владиміръ Константиновичъ, скончавшійся въ 1249 г. Ему наслѣдовали его дѣти, кн. Андрей и Романъ, скончав. первый въ 1261, а второй въ 1286 г. Послѣ нихъ вступилъ во владѣніе Угличемъ Константинъ Борисовичъ, внукъ кн. Василія Константиновича Ростовскаго. Въ 1293 г. Угличъ былъ взятъ и опустошенъ Татарами; въ 1294 г. Константинъ, по смерти своего брата кн. Димитрія Борисовича Ростовскаго, получивъ его удѣлъ, отдалъ Угличское княжество своему сыну кн. Александру. Послѣ этого городъ непосредственно зависѣлъ отъ Владимірскаго княжества, а въ 1434 г. в. кн. Василій Васильевичъ Темный далъ Угличъ въ удѣлъ своему двоюродному брату, кн. Димитрію Юрьевичу Шемякѣ, умершему въ 1454 году. Передъ своею смертью (1462 г.), в. кн. Василій Васильевичъ отдалъ Угличъ съ принадлежавшими къ нему городами, волостями и селами, сыну своему Андрею, который по вступленіи на московскій престолъ в. кн Іоанна Васильевича, по разнымъ политич. причинамъ былъ заключенъ и сыновья его Іоаннъ и Димитрій переведены изъ Углича въ Переяславль-Залѣсскій. Съ этихъ поръ Угличъ былъ управляемъ московскими намѣстниками. Въ 1505 г. в. кн. Іоаннъ Васильевичъ отдалъ этотъ городъ въ удѣлъ своему внуку Димитрію Іоанновичу, на правахъ намѣстника в. кн. московскаго. Въ 1584 г. царь Θеодоръ Іоанновичъ отдалъ Угличъ въ удѣлъ брату своему, царевичу Димитрію, несчастному младенцу, зарѣзанному здѣсь въ 1592 г. Послѣ этого событія Борисъ Годуновъ большую часть жителей этоего города разослалъ въ разныя мѣста, между-прочимъ и въ Сибирь, гдѣ значительная часть ихъ была поселена въ г. Пелымѣ, а колоколъ, въ который били въ набатъ при убіеніи царевича, посланъ въ Тобольскъ. Съ этого времени Угличъ, въ которомъ, если вѣрить преданіямъ, было 150 церквей и не менѣе 30 тысячъ жит., опустѣлъ навсегда. Впослѣдствіи Угличъ былъ отданъ на нѣкоторое время царемъ Борисомъ изгнанному Густаву, сыну шведскаго короля Эрика. Въ 1606 г. по убіеніи Самозванца, и по избраніи царемъ Василія Іоанновича Шуйскаго, мощи царевича Димитрія перенесены въ Москву. Во времена самозванцевъ Угличъ окончательно разоренъ и оставался въ совершенномъ запустѣніи до возшествія на престолъ Михаила Θеодоровича, по повелѣнію котораго, въ 1619 г., населенъ переселенцами изъ разныхъ мѣстъ до 5,000 чел. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Угличъ назначенъ былъ провинціяльнымъ городомъ Московской губ., а въ 1777 г. сдѣланъ уѣзднымъ Ярославской. Теперь въ немъ до 8,000 об. п. жит., 24 каменныя церкви, 2 монастыря: Алексѣевскій мужескій и Богоявленскій дѣвичій, 14 фабр. и заводовъ, изъ которыхъ въособенности замѣчательны полотняные (3) и кожевенные (4), и около 4,000 р. с. городскихъ доходовъ. Городъ окруженъ валомъ, вышиною въ 5 саж. и рвомъ въ 2 саж. глубины. Видны слѣды подземныхъ ходовъ и основаніе кремля, который былъ обнесенъ каменною стѣной и башнями. Внутри его сохранились палаты св. царевича Димитрія, любопытный образчикъ древняго русскаго зодчества. Въ Угличѣ бываетъ 2 годовыя ярмарки. Купечество торгуетъ кожами, коровьимъ масломъ и преимущественно говядиною и свининой. — *Угличскій уѣз.* занимаетъ пространства 2,184 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями до 118,600 дес., подъ лугами до 24,500 дес. и подъ лѣсами до 140,000 дес. Жителей до 99,500 об. п. На кв. версту приходится по 45 об. п., на каждую душу муж. пола по 5 дес. Мѣстоположеніе уѣзда вообще ровное; почва земли песчано-каменистая. Орошается р.: Волгою, Улеймой, Юхотью и Молокшей. Главные роды мѣстной промышленности: хлѣбопашество и рыбная ловля. Кромѣ того, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, занимаются копченіемъ ветчины, дѣланіемъ колбасъ, конфектовъ и земледѣльческихъ косъ. Въ уѣздѣ много ткачей, красильщиковъ и копателей колодцевъ.

Углишъ (Іоаннъ), деспотъ, сынъ бѣднаго дворянина; род. въ Хлѣвнѣ (въ Далмаціи, выше Нерети), Мрнявы. Царь сербскій Стефанъ Неманичъ однажды провелъ ночь въ домѣ Мрнявы и, полюбивъ его за порядокъ, взялъ съ собою ко двору вмѣстѣ съ женою и двумя сыновьями Вукашинымъ и Углишемъ. Вскорѣ Стефанъ возвелъ Вукашина въ деспоты, а Углишу далъ титулъ князя, поручивъ его управленію часть княжества, называвшагося Браничево. По возшествіи на сербскій престолъ сына Стефана Уроша VI, оба брата, подобно прочимъ вельможамъ, стали называться не подданными, но вассалами царя; наконецъ Вукашинъ объявилъ себя королемъ, и назначилъ по себѣ деспотомъ Углиша, который тогда владѣлъ уже Романіей и Солунемъ. Въ 1367 г. Вукашинъ умертвилъ Уроша и принялъ бразды правленія. Послѣ этого Турки начали тѣснить Углиша въ его владѣніяхъ, въ Македоніи. Вукашинъ и прочіе удѣльные князья, предвидя угрожающую опасность, рѣшились поставить оплотъ Сулейману; въ 1371 г. произошло кровопролитное сраженіе на Коссовомъ-полѣ. Сербы бы-

ли разбиты, многие изъ нихъ потоплены въ р. Марицѣ; въ числѣ послѣднихъ находился и деспотъ Углишъ. Историки пишутъ, что онъ былъ храбръ и искусенъ въ войнѣ.

Уголино де-ла-Герардеска (**Ugolino de la Gherardesca**), графъ, италіянскій владѣлецъ, извѣстный своею храбростью. Будучи избранъ начальникомъ партіи Гибелиновъ и первымъ сановникомъ Пизанской республики, онъ хотѣлъ властвовать надъ своими согражданами и основать новое княжество; но его замыслы были открыты правительствомъ: онъ былъ арестованъ (1288 г.) и заключенъ съ тремя сыновьями и внукомъ въ башню, наход. возлѣ города. Ключъ отъ этой башни былъ брошенъ въ Арно, и несчастные узники умерли голодною смертью. Послѣ этого варварскаго поступка, башню эту стали называть «Башнею голода». Прекрасное описаніе этого происшествія находится въ поэмѣ Данта «Адъ».

Уголовные законы Россіи (Исторія). Изъ обозрѣнія развитія нашего законодательства видно, что всѣ главныя эпохи исторіи Россіи ознаменованы важными памятниками законодательства. Разсматривая ихъ, замѣчаемъ очевидное стремленіе къ точнѣйшему опредѣленію и развитію русскаго права. Это стремленіе особенно обнаруживается въ постепенномъ ходѣ и исправленіи нашихъ уголовныхъ законовъ. Постановленія по этой части являются при самомъ образованіи Русскаго государства. Первоначальный, главный ихъ характеръ, основанный на древнихъ нравахъ и обычаяхъ славянскихъ и сѣверныхъ племенъ, есть личное возмездіе, соразмѣрное съ родомъ и степенью вины. Впрочемъ, вскорѣ характеръ уголовныхъ законовъ измѣняется, и въ XV стол. они подчиняются уже высшимъ правительственнымъ видамъ. Съ того времени начинается также и постоянное стараніе Верховной власти усовершенствованіи законоположеній, опредѣляющихъ преступленія и наказанія. Обозрѣніе нашихъ уголовныхъ законоположеній и тѣхъ по этой части работъ, которыя были предпринимаемы правительствомъ въ разныя эпохи отечественной исторіи, можетъ быть подраздѣлено на два главные отдѣла. — *I. Отъ древнѣйшихъ временъ Россіи до вступленія на престолъ Государя Императора Николая Павловича.* Въ порядкѣ времени, первое мѣсто между памятниками нашего законодательства занимаютъ «Русская Правда» (см.) Ярослава I, и дополняющія ее постановленія. Это древнѣйшее собраніе русскихъ законовъ содержитъ въ себѣ уставы первыхъ нашихъ великихъ князей до XIII стол., и, какъ всѣ законы, издаваемые въ началѣ гражданскихъ обществъ, Русская Правда посвящена почти исключительно уголовному праву. Впрочемъ, будучи изображеніемъ духа времени и края, она объемлетъ только преступленія противъ частныхъ лицъ и частной собственности. Въ ней находимъ постановленія объ убійствѣ, увѣчьѣ и обидахъ, о похищеніи, истребленіи и поврежденіи чужаго имущества. Но преступленія противъ государственнаго и общественнаго благоустройства, въ то время не были еще ясно понимаемы и не составляли особаго разряда и предмета особыхъ правилъ. Наказаніе государственныхъ преступленій назначалось единственно по усмотрѣнію Верховной власти, и подъ ними разумѣли не только мятежническія дѣйствія, но и всякое нарушеніе общей тишины и порядка, даже всѣ вины по службѣ, а преступленія противъ вѣры и нравовъ подлежали почти всегда суду духовному. По раздѣленіи русской земли на удѣлы, Русская Правда была замѣнена въ разныхъ мѣстахъ такъ-называемыми судными и уставными граматами. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, было препятствіемъ къ развитію въ Россіи общихъ понятій о правѣ, однакожъ имѣло и нѣкоторую выгоду. Вниманіе, которое при составленіи упомянутыхъ граматъ было обращаемо на особенныя нужды различныхъ областей государства и племенъ, его населявшихъ, способствовало усовершенствованію законодательства въ другомъ отношеніи: мѣстныя постановленія отличаются большею противъ прежнихъ подробностью и точностью, болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ ежедневной гражданской жизни. Доказательствомъ этого можетъ служить самая форма граматъ. Въ нихъ находится уже не простое собраніе отдѣльныхъ узаконеній, а уставы довольно полные, въ которыхъ, вмѣстѣ съ лучшимъ, удовлетворительнѣйшимъ опредѣленіемъ порядка судопроизводства и съ указаніемъ мѣръ для охраненія общественной безопасности и спокойствія, заключаются, сверхъ постановленій, сходныхъ съ законоположеніями Русской Правды о преступленіяхъ частныхъ, еще другія, новаго рода: о наказаніи судей и прочихъ княжескихъ служителей. Приведеніе въ исполненіе мысли объ единствѣ всей Руси, воскресшей съ возвышеніемъ московскаго княжества, имѣло рѣшительное вліяніе и на законодательство. Мѣстные законы должны были замѣниться общими законами для всего государства, и первое движеніе въ этомъ направленіи представляетъ обнародованіе «Судебника» вел. кн. Іоанна Васильевича III, въ 1495 г. Уголовная

система Судебника во многомъ совершеннѣе прежнихъ: въ немъ уже обращено вниманіе на государственныя преступленія, и съ большею подробностью и точностью означены преступленія должностныхъ лицъ, употребляющихъ во зло довѣренность правительства (см. **Судебникъ**). Великое дѣло, начатое Іоанномъ III, продолжалось въ царствованіе Іоанна IV, Θеодора I, и особенно при Алексѣѣ Михайловичѣ. Соборное Уложеніе, до изданія общаго Свода Законовъ Имперіи, въ 1832 г., было самымъ замѣчательнымъ памятникомъ нашего законодательства по объему и полнотѣ. Въ немъ примѣненіе важнѣйшихъ основаній уголовнаго права къ дѣламъ или случаямъ опредѣлено весьма подробно и довольно точно. Преступленія и проступки не просто уже означаются какъ въ Судебникѣ: они раздѣляются по ихъ родамъ и свойству; каждый рядъ противозаконныхъ дѣяній составляетъ предметъ особаго раздѣла, и повсюду указаны даже степени ихъ, съ назначеніемъ соразмѣрнаго съ каждою степенью наказанія. Послѣ преступленій противъ вѣры, послѣ государственной измѣны и нарушенія долга уваженія къ особѣ царя и къ главнымъ сановникамъ Церкви, Уложеніе переходитъ къ преступленіямъ противъ правъ казны и противъ постановленій о военной службѣ, далѣе къ нарушенію уставовъ благоустройства, безопасности и правъ частныхъ лицъ, изчисляя виды этихъ противозаконныхъ дѣяній, и не касаясь только преступленій и проступковъ, которыхъ судъ принадлежалъ духовной власти. Вслѣдъ за Уложеніемъ вышли разные указы о полицейскихъ мѣрахъ для Москвы, и дополнены и исправлены нѣкоторыя положенія самаго Уложенія. Съ начала царствованія Петра Великаго обнаруживается уже необыкновенное движеніе во всѣхъ отрасляхъ нашего законодательства: уголовное право обратило на себя особенное его вниманіе. Петръ В. измѣнилъ существовавшую дотолѣ систему наказаній, далъ ей другой новый характеръ исправленія преступниковъ. Въ генеральномъ регламентѣ (1721 г.), онъ собралъ въ цѣлое и въ систематическомъ порядкѣ многочисленные указы о казняхъ и наказаніяхъ за преступленія чиновниковъ по службѣ. Въ его царствованіе изданы не только многіе уставы, которыми исправлены прежнія полицейскія учрежденія, но вышли и новые кодексы уголовныхъ законовъ по особымъ частямъ: въ воинскихъ артикулахъ (1716 г.)—для сухопутнаго войска, въ морскомъ уставѣ (1722 г.) — для флота. Какое вниманіе обращалъ на это Петръ В., доказывается между-прочимъ тѣмъ, что воинскіе артикулы, морской уставъ и генеральный регламентъ составлены почти имъ самимъ, или, по-крайней-мѣрѣ, подъ непосредственнымъ его руководствомъ. Пять коммисій для составленія стройной системы законовъ, назначенныя Петромъ В., Екатериною I, Петромъ II и Анною I, не достигли своей цѣли, но частное законодательство шло впередъ. Изъ уголовныхъ постановленій, обнародованныхъ втеченіи первыхъ трехъ царствованій, послѣ кончины Петра В., важнѣйшія имѣли цѣлью: точнѣйшее означеніе нѣкоторыхъ преступленій и увеличеніе или уменьшеніе наказаній, которыя были опредѣлены прежними законами. Между многими достопамятными указами Имп. Елисаветы, въ которыхъ проявляются уже высшіе государственные виды, къ уголовному праву принадлежитъ драгоцѣнное человѣчеству воспрещеніе исполненія смертныхъ приговоровъ въ обыкновенныхъ случаяхъ. Въ проектѣ общаго свода законовъ, составленныхъ шестою коммисіею, одна часть посвящена законамъ уголовнымъ. Этотъ проектъ заслуживаетъ вниманіе. Редакторы его имѣли цѣлью написать полное уголовное уложеніе, по примѣру воинскихъ артикуловъ и морскаго устава, чрезъ приведеніе прежде дѣйствовавшихъ уголовныхъ узаконеній въ систематическій порядокъ и чрезъ объясненіе или дополненіе ихъ. Здѣсь не достаетъ точнаго изложенія основныхъ правилъ, которое одно даетъ надлежащій смыслъ частнымъ постановленіямъ закона и облегчаетъ примѣненіе ихъ; но, по-крайней-мѣрѣ, послѣднія представлены въ неразрывной связи между-собою, и мы видимъ въ нихъ живое изображеніе общаго характера тогдашняго уголовнаго законодательства Россіи и постепенный ходъ его отъ Уложенія Алексѣя Михайловича до эпохи составленія проекта. Также замѣчательно лучшее опредѣленіе размѣра наказаній и болѣе сообразное назначеніе ихъ за преступленія. Проектъ заключаетъ въ себѣ и то достоинство, что въ немъ отличаются съ основательностью и разборчивостью многіе роды и виды преступленій, неуказанные въ нашихъ прежнихъ законахъ; сюда относятся: подкидываніе дѣтей, сводничество, самоуправство, церковная татьба, зажигательство, воровство и др. Впрочемъ этотъ проектъ неутвержденъ Императрицею, можетъ быть потому, что въ немъ опредѣлялась смертная казнь даже въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ исполненіе ея было уже запрещено, или же по усмотрѣннымъ, вѣроятно, и тогда многимъ погрѣшностямъ редакціи и другимъ недостат-

камъ. Главнѣйшіе суть: неполнота кодекса, ибо въ немъ вовсе умалчивается о второстепенныхъ нарушеніяхъ порядка, смѣшеніе правилъ уголовнаго судопроизводства съ самими постановленіями о наказаніяхъ, а иногда весьма неясное означеніе наказаній, различныхъ ихъ родовъ и видовъ. Сверхъ-того, редакторы, кажется, слишкомъ заботились о сохраненіи прежнихъ, тогда дѣйствовавшихъ узаконеній, а Императрица, болѣе желала усовершенствованія всей системы законодательства, чему служитъ доказательствомъ утвержденный ею планъ новаго уголовнаго кодекса, который она велѣла обнародовать вскорѣ послѣ изъявленія несогласія на представленный ей проектъ. Мысль Императрицы Екатерины Великой, составить полное уложеніе по всѣмъ частямъ законодательства, не приведена, и конечно, не могла быть приведена въ исполненіе; но черезъ изданіе Императрицею отдѣльныхъ постановленій, важныхъ по роду и по объему ихъ, законодательство наше вообще, и въ особенности уголовное, во многомъ усовершенствовано. Въ понятіяхъ объ истинныхъ его основаніяхъ видны значительные успѣхи. Въ своемъ достопамятномъ наказѣ коммисіи о составленіи проекта новаго уложенія, Императрица сама начертала эти основанія, разсматривая съ высшей точки зрѣнія какъ свойство преступленій вообще, такъ и разные ихъ роды и виды, указывая правила для опредѣленія соразмѣрныхъ съ ними наказаній, и полагая предѣлы власти, которая должна быть предоставлена судамъ. Учрежденіе губерній въ 1775 г., также заключаетъ въ себѣ важныя постановленія по уголовной части. Въ немъ опредѣлены: порядокъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, а равно нѣкоторые роды и степени наказаній, о которыхъ должно было упомянуть по связи этого предмета съ правилами для дѣйствія губернскаго и уѣзднаго управленія. 3 апр. 1781 г. обнародованъ указъ, въ коемъ соединены, приведены въ порядокъ и исправлены всѣ дѣйствовавшія въ то время узаконенія о воровствѣ, а 25 іюня того же года — уставъ купеческаго судоходства, содержащій въ себѣ, между прочимъ, и уголовныя мѣры, для обезпеченія безопасности и удобства морской торговли. Черезъ годъ изданъ уставъ благочинія; въ немъ означены, распредѣлены по родамъ и степенямъ вины, всѣ полицейскіе проступки, и указана черта, отдѣляющая полицейскую власть отъ судной уголовной. Въ 1785 г., въ жалованныхъ грамматахъ дворянству и городамъ вмѣстѣ съ другими преимуществами, даруются дворянству и высшему городскому сословію изъятія отъ нѣкоторыхъ наказаній. Сверхъ-того, въ граматѣ, данной городамъ, помѣщено ремесленное положеніе, которымъ предписаны наказанія за проступки ремесленниковъ въ ихъ сношеніяхъ съ ремесленными управами и въ частныхъ торговыхъ. При учрежденіи ассигнаціоннаго банка въ 1786 г., постановлены также особыя правила о наказаніи за поддѣлку ассигнацій. Наконецъ, въ 1787 г. изданъ замѣчательный во многихъ отношеніяхъ манифестъ о поединкахъ. Здѣсь собраны и приведены въ порядокъ разныя узаконенія о наказаніяхъ за поединки и обиды вообще. Сильное движеніе, данное нашему законодательству, продолжалось и при Имп. Павлѣ I. Въ кратковременное его царствованіе изданы многія новыя положенія и уставы для государственнаго управленія, и почти во всѣхъ, для утвержденія силы закона, находятся и постановленія о наказаніяхъ. Эти дополненія и измѣненія должны быть признаны, по-крайней-мѣрѣ большею частью, полезными исправленіями въ нашихъ законахъ, ибо всѣ они были указаны практикою, потребностями мѣста и времени. Но коммисія, учрежденная для составленія общихъ кодексовъ, также не имѣла успѣха. Труды новой законодательной коммисіи, составленной 1804 г., достойны замѣчанія. По уголовной его части приготовленъ новый проектъ уложенія, ровно черезъ 60 лѣтъ послѣ начертаннаго при Имп. Елисаветѣ. Этотъ проектъ внесенъ въ департаментъ законовъ, разсмотрѣнъ имъ въ 1813 и 1814 г., и потомъ съ предположенными департаментомъ измѣненіями и дополненіями напечатанъ, но не представленъ тогда общему собранію государственнаго совѣта. Вѣроятно, положеніе политическихъ дѣлъ и отсутствіе Императора не позволили заняться окончательнымъ разсмотрѣніемъ проекта. Государственный совѣтъ приступилъ къ этому только въ 1824 г. Означенный проектъ уголовнаго уложенія былъ обработанъ ревностно и съ искусствомъ. Общія и частныя его постановленія соглашены съ высшими началами, извлеченными изъ умозрѣній науки о правѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, и съ дѣйствовавшими у насъ законами. Но, впродолженіе 12 лѣтъ, истекшихъ со времени сочиненія проекта до разсмотрѣнія его въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, произошли новыя, довольно важныя перемѣны въ состояніи нашего уголовнаго законодательства, а съ другой стороны и теорія права обогатилась нѣкоторыми идеями и наблюденіями. Государственный совѣтъ въ 1824 и 1825 г. занимался

восоБенности разсмотрѣніемъ лѣстницы наказаній, однакожъ не заключилъ о ней ничего рѣшительно. Въ другихъ частяхъ проекта, госудаp. совѣтъ считалъ также необходимымъ сдѣлать многія измѣненія или дополненія. Разсмотрѣніе остановилось на преступленіяхъ противъ вѣры. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовала кончина Имп. Александра, и законодательнымъ трудамъ дано было направленіе новое, сильнѣйшее и болѣе сообразное съ практическою пользою. Что касается объема нашихъ уголовныхъ законовъ, то Русская Правда заключаетъ въ себѣ постановленія о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ и обыкновеннѣйшихъ преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ; въ судныхъ и уставныхъ граматахъ упоминается уже о преступленіяхъ судей въ отправленіи должности, а въ судебникахъ, въ первый разъ, назначаются наказанія за государственныя преступленія. Въ Уложеніи 1649 г., мы встрѣчаемъ, сверхъ того, узаконенія о преступленіяхъ противъ казеннаго имущества. При составленіи проекта уголовнаго кодекса, въ царствованіе Имп. Елисаветы, приняты тѣ же предѣлы, какіе находимъ въ уложеніи царя Алексѣя. Въ этомъ проектѣ ничего не сказано о маловажныхъ нарушеніяхъ порядка, извѣстныхъ подъ названіемъ полицейскихъ проступковъ. До изданія устава благочинія, они были предметомъ отдѣльныхъ указовъ. Проектъ 1813 г., хотя также въ отношеніи къ объему его начертанъ по образцу уложенія, но умалчиваетъ о наказаніи за нѣкоторыя преступленія противъ казенной собственности. О классификаціи преступленій въ эту эпоху и о системѣ наказаній сказано въ статьяхъ **Преступленіе** и **Наказаніе**. Пространство власти суда въ примѣненіи постановленій закона къ разсматриваемымъ дѣламъ и случаямъ зависитъ отъ большей или меньшей ясности и точности постановленій. Судебники были не столько настоящіе уголовные кодексы, какъ инструкціи для производства суда: здѣсь означаются только важнѣйшія преступленія и поручается усмотрѣнію судьи судить и наказывать всякое «другое лихое дѣло». Въ Уложеніи уже указываются, и весьма подробно, разные роды преступленій, даже и виды ихъ. Изъ этого можно заключить, что при сочиненіи «Уложенія», желали ограничить власть суда и устранить, по возможности, произволъ въ приговорахъ. Но начертанныя для того правила вскорѣ должны были оказаться неудовлетворительными. Съ быстрымъ развитіемъ гражданской жизни, съ появленіемъ новыхъ нуждъ и умноженіемъ отношеній между частными лицами и разными отраслями управленія, возникали и новые случаи въ дѣлахъ и съ ними потребность новыхъ законоположеній, которыя не всегда было возможно соображать и въ точности соглашать съ прежними, а слѣдственно и опредѣлять наказанія по принятымъ прежде началамъ. Отъ этого, и чтобы не подпасть упреку въ противорѣчіи съ дѣйствующими по уголовной части постановленіями, ввелось и, мало-по-малу, утвердилось обыкновеніе предоставлять, во многихъ случаяхъ, опредѣленіе наказаній усмотрѣнію суда, чрезъ употребленіе общихъ выраженій: «наказать по всей строгости законовъ», «наказать яко преступника закона», «поступить на основаніи законовъ», и т. п. Вначалѣ, когда число такихъ случаевъ было не слишкомъ велико, эта неточность положеній закона повлекла за собою важныя неудобства. Умный и свѣдущій судья могъ опредѣлять наказанія на основаніи узаконеній о преступленіяхъ однородныхъ или весьма сходныхъ съ тѣми, которыя подлежали его разсмотрѣнію. Но затрудненія умножались сами собою, вмѣстѣ съ умноженіемъ массы упомянутыхъ неопредѣленныхъ постановленій. Между-тѣмъ и изученіе законовъ дѣлалось также съ каждымъ днемъ затруднительнѣе, ибо не было даже и собранія ихъ, по-крайней-мѣрѣ такого, которое соединяло бы полноту содержанія съ вѣрностью текста: поэтому Петръ В. желалъ пламенно и нетерпѣливо кодекса. Должно прибавить, что всѣ учрежденныя имъ и преемниками его коммисіи, и восоБенности послѣдняя, при Императорѣ Александрѣ I, чувствовали необходимость ограничить произволъ судьи, исключивъ изъ законовъ о наказаніяхъ вошедшія въ обычай неопредѣленныя выраженія. — II. *Царствованіе Государя Императора Николая Павловича.* Въ статьѣ **Русское Законодательство** показаны успѣхи коммисіи о составленіи законовъ, преобразованной во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; сказано, что принятая въ непосредственное Высочайшее вѣдѣніе, она издала, въ 1832 г., первый систематическій сводъ всѣхъ дѣйствующихъ постановленій; здѣсь же разберемъ главныя основанія XV его тома, или свода законовъ уголовныхъ. Въ немъ въ первый разъ находимъ точное опредѣленіе преступленія, и, согласно съ этимъ общимъ опредѣленіемъ преступленія, въ XV томъ свода внесены почти всѣ важнѣйшія нарушенія закона, не смотря на то, положено ли за нихъ наказаніе уголовное, или только полицейское. Что касается дѣяній, наименованныхъ въ сводѣ «проступками», нарушающихъ менѣе важныя или вовсе не важныя пра-

ва, то изъ нихъ лишь нѣкоторыя помѣщены въ XV томѣ; прочія означены въ разныхъ частяхъ свода и соединены съ мѣрами, предписанными для предупрежденія этихъ противозаконныхъ дѣяній. На тѣсной, естественной связи между постановленіями о наказаніяхъ и цѣлымъ составомъ законовъ основаны раздѣленіе и весь планъ XV тома. При начертаніи его, гр. Сперанскій имѣлъ цѣлью расположить уголовные законы такимъ образомъ, чтобы каждый ихъ раздѣлъ соотвѣтствовалъ, по своему мѣсту, находящейся съ нимъ въ связи и однородной ему части свода. По этой коренной мысли исправлена и классификація преступленій: она гораздо полнѣе всѣхъ прежнихъ и болѣе удовлетворяетъ требованіямъ строгой методы. Изъ разныхъ, изданныхъ отдѣльно и весьма недостаточныхъ узаконеній извлечены съ замѣчательнымъ искусствомъ и помѣщены въ I раздѣлѣ XV тома тѣ общія правила, которыя долженствуютъ служить основаніемъ какъ постановленія, такъ и исполненія законовъ уголовныхъ. Въ этомъ же раздѣлѣ означены, также въ первый разъ систематически, обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину, и яснѣе прежняго изложены тѣ, по которымъ содѣянное не должно быть признаваемо виною. Къ наименѣе удовлетворительнымъ частямъ свода законовъ уголовныхъ принадлежитъ глава (II, разд. I, т. XV) о разныхъ родахъ казней и наказаній (см. **Наказанія**). Одно изъ полезнѣйшихъ вліяній свода законовъ уголовныхъ представляютъ его правила о власти суда въ назначеніи наказаній, въ примѣненіи законовъ къ дѣламъ о преступленіяхъ (см. **Судопроизводство**). Министерство государств. имуществъ, приступивъ, послѣ 1832 г., къ устройству казенныхъ селеній, признало нужнымъ исправить прежнія постановленія о домашнихъ, такъ-сказать, въ его вѣдомствѣ наказаніяхъ за маловажныя преступленія и проступки, и приспособить эти постановленія къ нынѣшнему быту и образу жизни государственныхъ крестьянъ. Для этого и начертаны уставы: сельскій-полицейскій и сельскій-судебный, удостоенные Высочайшаго утвержденія 23 марта 1839 г. Этими узаконеніями и многими другими, менѣе обширными, но также относящимися къ средствамъ наказанія, много объяснено или дополнено въ нашихъ уголовныхъ законахъ и въ мѣрахъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Недостатки нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законовъ, въ томъ числѣ и уголовныхъ, были давно извѣстны и часто чувствуемы на практикѣ. Они еще яснѣе обнаружились послѣ изданія Свода, и усилили благотворную мысль Государя Императора — усовершенствовать наши законы. Послѣ 4-хъ-лѣтнихъ работъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя, былъ составленъ новый кодексъ, подъ названіемъ «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», Высочайше утвержденный въ Петергофѣ, 15 авг. 1845 г., и вступившій въ силу закона съ 1 мая 1846 г. Порядокъ работъ по составленію проекта этого новаго уложенія и главныя его основанія чрезвычайно любопытны въ подробностяхъ (см. **Русское Законодательство**).

Уголъ, есть пространство, заключающееся между двумя пересѣкающимися линіями. Точка, въ которой линіи пересѣкаются, называется вершиною угла, а самыя линіи его боками. Уголъ, можетъ быть увеличенъ и уменьшенъ по произволу; величина его отнюдь не зависитъ отъ длины боковъ, а отъ взаимнаго ихъ растворенія. Всякій уголъ измѣряется дугою, описанною изъ его вершины какъ изъ центра; основываясь на этомъ, говорятъ, что уголъ равенъ дугѣ. Судя по числу градусовъ дуги, измѣряющей уголъ, онъ принимаетъ различныя названія. Такимъ образомъ, если число градусовъ дуги угла $=90^{\circ}$, то уголъ называется прямымъ, и въ этомъ случаѣ стороны его перпендикулярны между собою. Если дуга имѣетъ менѣе 90°, то уголъ называется острымъ; если же болѣе, — тупымъ. Величина обоихъ послѣднихъ угловъ можетъ быть перемѣнная, между-тѣмъ какъ величина прямаго угла всегда постоянна. Сумма всѣхъ угловъ около одной точки $=360^{\circ}$. Для обозначенія угла обыкновенно употребляютъ три буквы, изъ которыхъ двѣ находятся по бокамъ, а одна въ вершинѣ угла; послѣдняя буква ставится всегда въ срединѣ между двумя остальными. Кромѣ прямолинейныхъ, углы бываютъ плоскостные (см.), тѣлесные (см.) и сферическіе (см.).

Уголь, неокристаллованный углеродъ (см.), остающійся въ видѣ скважистой массы, послѣ обжиганія органическихъ тѣлъ, въ закрытомъ пространствѣ, не заключающемъ въ себѣ достаточнаго количества кислорода, для совершеннаго сожженія этихъ веществъ. Сверхъ-того уголь получается въ видѣ чернаго остатка при медленномъ разложеніи органическихъ тѣлъ, чему служатъ доказательствомъ огромные его слои, встрѣчаемые въ земной корѣ. Главнѣйшее его отличіе отъ окристаллованныхъ видоизмѣненій углерода (алмаза и графита) заключается въ томъ, что послѣдніе не происходятъ отъ органическихъ тѣлъ. Уголь обладаетъ различными свойствами, судя по

способу его полученія. Чрезъ обжиганіе органическихъ тѣлъ въ большомъ количествѣ получается несовершенно чистый, древесный уголь, въ соединеніи съ нѣкоторымъ количествомъ кислорода и водорода. Каменный уголь (см.) содержитъ въ себѣ углеродистый водородъ, а уголь изъ костей и мускуловъ животныхъ содержитъ въ себѣ азотныя соединенія и фосфорно-кислую известь. Древесный уголь получается при обжиганіи дерева въ закрытомъ пространствѣ. Для переугливанія въ большомъ количествѣ употребляются трехполѣнные дрова, укладываемые или въ кучи, стоймя, или въ костры, въ лежащемъ положеніи. Величина тѣхъ и другихъ иногда доходитъ до 15 куб. саж. Дрова укладываются плотно, безъ большихъ промежутковъ; иногда даже послѣдніе засыпаются углемъ. Кучи или костры устраиваются обыкновенно вблизи отъ рубки и на мѣстахъ сухихъ и защищенныхъ отъ вѣтра. Кучи дѣлаются круглыя, въ два или три ряда, причемъ нижніе два ряда, въ видѣ усѣченнаго конуса, а верхніе въ видѣ конуса; костры устраиваются въ видѣ параллелопипеда. Наружная поверхность тѣхъ и другихъ обкладывается слоемъ земли или дерна, такой толщины, чтобы наружный воздухъ не могъ черезъ него проникнуть; у основанія оставляютъ нѣсколько очелковъ для сообщенія огня, а въ срединѣ трубу. Какъ-скоро дрова разгорятся внизу, то тотчасъ задѣлываютъ наглухо очелки и посредствомъ закрыванія или открыванія трубы управляютъ огнемъ такъ, чтобы вся куча постепенно раскалилась безъ пламени. Во все время обжиганія продолжающагося иногда, смотря по величинѣ кучи, до 8 дней, должно безпрерывно задѣлывать землею и дерномъ отверзтія, образующіяся въ земляной покрышкѣ. По охлажденіи дерево превращается въ уголь, сохраняя при этомъ, не только свой первоначальный видъ, но даже слои. При обугливаніи обращаютъ особенное вниманіе, во 1-хъ, на количество получаемаго угля, а во 2-хъ на его качество. Количество угля зависитъ: а) отъ степени сырости дровъ. Сырые дрова при обжогѣ много усыхаютъ, и отдѣляющаяся отъ нихъ вода поглощаетъ много углерода; слишкомъ сухіе дрова сильно горятъ и производятъ весьма высокую температуру; отчего также теряется много углерода; б) отъ количества дровъ, переугливаемыхъ въ одинъ разъ. Большія кучи при большомъ объемѣ имѣютъ сравнительно мѐньшую наружную поверхность, чѣмъ малыя кучи, отчего жаръ распространяется въ нихъ медленнѣе и сохраняется лучше; в) отъ управленія огнемъ. Въ сильномъ жару, происходящемъ отъ большаго притока воздуха, часть углерода улетучивается въ видѣ угольной кислоты. Дрова должны только тлѣть, но не горѣть пламенемъ. При неосторожномъ управленіи огнемъ можно получить вполовину менѣе угольевъ, чѣмъ дѣйствуя малымъ огнемъ. Качество выжигаемаго угля зависитъ: а) отъ породы дровъ. Мягкая порода дровъ, въ противоположность крѣпкой породѣ, даетъ уголь мягкій и ноздреватый, который скоро загарается и разгорячается во всей своей массѣ, но горитъ недолго, какъ напр. ольховый уголь; b) отъ степени жара при переугливаніи. Въ сильномъ жару получается мягкій уголь. Обожженный уголь въ кучахъ бываетъ различной доброты; около очелковъ и трубы, гдѣ сильнѣе горѣніе, тамъ уголь бываетъ мягкій и прогорѣлый, а на днѣ и около боковъ кучи, дрова иногда недостаточно переугливаются. Доброта угля познается по наружнымъ признакамъ: хорошій уголь имѣетъ цвѣтъ синевато-черный, поперечный разломъ гладкій и блестящій, достаточную плотность и крѣпость, сверхъ-того онъ довольно тяжелъ и не мараетъ. Недожженый уголь въ поперечномъ разломѣ также гладокъ и блестящъ, и равнымъ образомъ не мараетъ, но тяжелъ и въ продольномъ разломѣ имѣетъ бурый цвѣтъ, а при горѣніи дымитъ. Мягкій уголь имѣетъ совершенно черный цвѣтъ, легко истирается, легокъ и очень мараетъ. Въ продажѣ лучшимъ углемъ считаютъ березовый, преимущественно употребляемый на кузнечныя работы; обыкновенный уголь выжигается изъ хвойнаго лѣса. — *Главнѣйшія свойства угля.* Если взвѣсить кусокъ угля тотчасъ послѣ обжиганія и оставить его на день въ мокромъ мѣстѣ, то увидимъ, что вѣсъ его черезъ то увеличивается, потому-что уголь втягиваетъ въ себя воздухъ и водяные пары, которые при погруженіи его въ горячую воду тотчасъ обнаруживаются въ видѣ пузырьковъ; это происходитъ отъ того, что вода вытѣсняетъ воздухъ и сама занимаетъ его мѣсто, въ чемъ можно убѣдиться, бросивъ уголь на огонь. Основываясь на этомъ, употребляютъ свѣжій уголь для осушенія воздуха въ комнатахъ. Если свѣжій уголь истолочь въ крупный порошокъ и, насыпавъ его на сито, пропускать черезъ послѣднее подкрашенную чернилομъ воду, то мы увидимъ, что вода, по выходѣ изъ сита, сдѣлается бѣлою. На этомъ свойствѣ угля, преимущественно изъ костей животныхъ, основано употребленіе его на сахарныхъ заводахъ, для бѣленія бураго сахарнаго сиропа. Если сквозь уголь пропустить гнилую и грязную воду, то она теряетъ свой

испорченный вкусъ и становится прозрачною. Простое пѣнное вино, пропущенное черезъ уголь, получаетъ пріятнѣйшій вкусъ и запахъ, потому-что уголь принимаетъ въ себя маслянистое вещество, сообщающее водкѣ непріятный вкусъ и запахъ. Уголь, всасывая изъ пива хмѣльныя частицы, дѣлаетъ послѣднее менѣе горькимъ. Эта удивительная способность угля принимать въ себя различныя вещества, основана на губкообразномъ внутреннемъ его построеніи. Небольшой кусокъ угля, съ грецкій орѣхъ, заключаетъ внутри себя до сотни перегородокъ, лежащихъ другъ возлѣ друга, до того плотно, что общая ихъ поверхность, взятая вмѣстѣ, значительно болѣе наружной поверхности цѣлаго куска. Притягательная сила волосныхъ трубочекъ, заключающихся внутри угля, до того велика, что небольшой кусокъ его имѣетъ способность втягивать въ себя почти въ 90 разъ большее количество воздуха. Уголь, отъ принятія въ себя различныхъ газовъ, обнаруживаетъ теплоту, которая иногда, увеличиваясь постепенно, производитъ въ немъ раскаленіе и даже самосгараніе. Уголь изъ костей примѣчателенъ своею способностью соединяться съ различными красящими началами, находящимися въ растворахъ, отчего и употребляется для бѣленія сиропа на сахарныхъ заводахъ. Уголь, получаемый изъ мускуловъ, лёгкихъ и крови животныхъ, имѣетъ плотность и металлическій блескъ. Такъ-какъ онъ заключаетъ въ себѣ значительное количество азота, то и употребляется для приготовленія берлинской лазури (см.).

Угорская земля, см. **Венгрія**.

Угорь рѣчной, см. **Вьюнъ**.

Угорь электрическій, см. **Гимноты**.

Угра, рѣка окской системы, вытекаетъ въ Смоленской губ., Ельнинскомъ уѣздѣ, близъ с. Бабичъ; отсюда входитъ въ Юхновскій уѣздъ, потомъ течетъ отъ с. на ю. в., направляется по границамъ Мещовскаго, Медынскаго и Калужскаго уѣзд., и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Оку, въ 11 вер. выше г. Калуги. Глубина ея простирается до 2 саж., ширина до 40 саж., длина теченія до 350 вер. Грунтъ дна рѣки и прибрежная мѣстность хрящеваты и песчаны. Берега высоки и отлоги, мѣстами очень круты. Угра судоходна только отъ г. Юхнова на пространствѣ 111 вер. По вскрытіи рѣки, весною, по ней отправляются изъ Калуги до Юхнова суда съ хлѣбомъ, солью, желѣзомъ, чугуномъ и другими потребностями, на сумму около 120,000 р. с. Занимающихся по ней судоходствомъ считается до 200 человѣкъ. Послѣ полой воды всякій сплавъ прекращается по причинѣ отмелей, обнаруживающихся по всей рѣки. Въ Угру впадаютъ: Реса, Вомга и Воря.

Угри (Muraena L.), колѣно рыбъ, представляющее единственное семейство мягкоперыхъ-голо-брюхихъ, и содержащее рыбъ, имѣющихъ длинное и тонкое тѣло, чешую какъ-бы скрытую въ жирной и толстой кожѣ; жаберныя крышки маленькія, окруженныя кольцеобразно жаберными косточками, которыя покрыты кожею, и открываются назади посредствомъ отверзтія или трубки; слѣдовательно, имѣютъ расположеніе, которое, самымъ выгоднымъ образомъ защищая жабры, позволяетъ этимъ рыбамъ оставаться на нѣсколько времени внѣ воды, безъ потери жизни. Эта группа раздѣляется на: 1) *Угрей* (Anguilla, Thunberg et Shaw; Muraena, Bl.), которые отличаются двумя признаками: грудными перьями и жаберными отверзтіями, подъ ними находящимися. Тѣ, у которыхъ спинное и хвостовое перо, соединяясь около конца хвоста, составляетъ одно остроконечное хвостовое перо, называются собственно угрями, и подраздѣляются на угрей обыкновенныхъ и конгровъ, смотря по тому, гдѣ начинается спинное перо ихъ, вдали ли отъ грудныхъ перьевъ, или вблизи ихъ. Къ первому подраздѣленію принадлежитъ нашъ обыкновенный угорь (Muraena Anguilla, Linn). Цвѣтъ его различный по различію возраста и качества воды, въ которой водится. Живущіе въ прозрачной водѣ имѣютъ сверху зеленоватый цвѣтъ съ темными черточками, а брюхо серебристо-бѣлаго цвѣта; между-тѣмъ какъ обитающіе въ тинистыхъ водахъ бываютъ сверху черно-бурые, а снизу желтоватые. Форма рыла ихъ также различна. Водятся почти во всѣхъ странахъ, весьма прожорливы и чрезвычайно рѣзвы; легко плаваютъ какъ передомъ, такъ и задомъ; кожа ихъ столь слизка, что весьма трудно держать ихъ въ рукахъ. Большую часть своей жизни они проводятъ въ прѣсныхъ водахъ, и водятся въ озерахъ, болотахъ, равно какъ и рѣкахъ; днемъ, они почти всегда погружаются въ тину, или прячутся въ норы, которыя выкапываютъ близъ берега: эти норы бываютъ иногда весьма обширны и вмѣщаютъ въ себѣ множество угрей; но вообще діаметръ ихъ небольшой, и онѣ съ обѣихъ сторонъ открыты, такъ-что животное, въ случаѣ опасности у однаго конца, можетъ уйти черезъ другой. Во время жаровъ, и когда стоячая вода начинаетъ портиться, угри оставляютъ дно, и скрываются въ травѣ, растущей около береговъ, или выходятъ вонъ на землю, по которой они могутъ ползать какъ змѣи, и оставаться долгое время на воздухѣ,

не лишаясь жизни. Эти путешествія они дѣлаютъ обыкновенно ночью, и если бываетъ чрезвычайная засуха, то они погружаются въ тину, и остаются въ ней до-тѣхъ-поръ, пока появится вода. Молодые угри весною обыкновенно оставляютъ море, и переселяются въ прѣсныя воды, изъ которыхъ опять переходятъ въ море только въ зрѣломъ возрастѣ. Ко второму подраздѣленію относится конгръ или угорь синеватый (M. conger, L., le congre). Спинное перо начинается у него близъ грудныхъ перьевъ; спина синевато-темная; брюхо бѣловатое. Водится въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, и въ Восточномъ океанѣ. 2) *Мурены собственно такъ называемыя* (Muraena, Thunb.; Gymnothorax Bl.; Muraenophis, Lacep.) совершенно не имѣютъ грудныхъ перьевъ, а жабры ихъ открываются съ каждаго бока, посредствомъ маленькаго отверзтія. Сюда относится: обыкновенная мурена (Muraena Helena, L.), длиною въ 3 фута; цвѣтъ ея смѣсь бураго и желтаго. Водятся въ Средиземномъ морѣ; были въ большомъ уваженіи у древнихъ. 3) *Угри* похожіе на предъидущихъ, но не имѣющіе ни вертикальныхъ, ни боковыхъ плавательныхъ перьевъ, и слѣдовательно совершенно безперые, называются Apterichtes. 4) *Гимноты* (см.). 5) *Пескорои* (Ammodytes, Linn., les Equilles); кромѣ спиннаго и проходнаго пера имѣютъ хвостовое перо раздѣленное, и отдѣленное отъ предъидущихъ плоскимъ пространствомъ. Рыло ихъ острое, и тѣло длинное, какъ у угрей. Въ водахъ Россіи водится пескорой сѣроватый, Товіева рыба (A. Tobianus, L.; A. Hexapterus, Pall.; le Lançon); на обоихъ бокахъ его тѣла нах. по два боковыхъ рубца. Водится въ моряхъ: Балтійскомъ, Бѣломъ и Ледовитомъ; цвѣтъ сверху синевато-сѣрый; бока бѣло-серебристые. 6) *Ошибни* (Ophidium, L., les Donzelles), отличаются отъ угрей широкими жаберными отверзтіями и жаберными крышками, явственно развитыми. У насъ водятся: a) *Ошибень бородатый* (O. barbatum, L.), сребристо-синеватаго цвѣта; подъ горломъ 4 усика; длиною бываютъ отъ 6 до 8 дюймовъ. Водится въ Черномъ морѣ около Крыма. b) *Ошибень очковый* (O. ocellatum), сѣрно-желтаго цвѣта съ пурпуровыми полосками; на спинномъ перѣ 6 черныхъ пятенъ съ бѣлымъ ободкомъ. По наблюденію Тилезія эта рыба водится въ Петропавловской гавани, въ Камчаткѣ. Мясо всѣхъ вообще угрей сладкое, вкусное, довольно питательное, но слишкомъ жирное и слизистое. Многіе врачи, основываясь на этомъ, считаютъ мясо угря вреднымъ здоровью; Евреи вовсе не употребляютъ его по неимѣнію имъ чешуи. Объ удобоваримости угря было много писано. Угорь есть самая сносная пища для людей съ крѣпкими пищеварительными органами. Самое лучшее приготовленіе его — безъ приправъ. Вкуснѣйшій угорь ловится въ рѣкахъ и озерахъ отъ апрѣля до іюня. При микроскопическомъ разсмотрѣніи находятъ, что кожа угря покрыта тончайшею чешуею, которую желудокъ сварить не можетъ. Поэтому врачи не совѣтуютъ страждущимъ слабымъ пищевареніемъ употреблять угрей, а преимущественно маринованныя, копченыя, такъ-называемыя рулады и паштеты изъ нихъ. Для лучшаго сваренія угря хорошо пить крѣпкое вино.

Угри, щетинки съѣдатели (лат. Comedones, Crinones, фр. Crinons), у взрослыхъ маленькія, черныя точки, занимающія большею частью лице и носъ. Угорь есть сгустившаяся жидкость въ сальныхъ желѣзахъ, расположенныхъ подъ кожею. Причина угрей не извѣстна, однако по всему вѣроятію они развиваются отъ нечистоты и неопрятности кожи, хотя и есть люди, которые бдительно смотрятъ за чистотою тѣла и при всемъ томъ имѣютъ угри. Иногда окружность ихъ воспаляется и сгущенная въ желѣзахъ жидкость переходитъ въ нагноеніе. У дѣтей также бываютъ угри, которые суевѣрные считаютъ червячками, живущими подъ кожею; но они того же свойства, какъ и у взрослыхъ, съ тою только разницею, что у дѣтей угри бываютъ послѣдствіемъ общаго страданія тѣла, тогда какъ у взрослыхъ тѣло не принимаетъ никакого участія. У первыхъ все тѣло покрывается угрями, кожа дѣлается блѣдною, вялою и мертвою, отдѣленія и всасыванія останавливаются, присоединяется худоба всего тѣла, общее изнуреніе, слабость, измѣненіе физіономіи въ старческую, и отъ изнеможенія слѣдуетъ смерть. Кромѣ упомянутыхъ причинъ, при угряхъ у взрослыхъ, и у дѣтей на развитіе ихъ преимущественно дѣйствуетъ худая пища. Взрослымъ совѣтуютъ часто купаться, умывать мыломъ лице, терѣть его шерстяными тряпками и отрубями, мазать медомъ и кислымъ тѣстомъ, при соблюденіи діеты и опрятности въ одеждѣ. Леченіе же дѣтей состоитъ въ оживленіи кожи, также ваннахъ мыльныхъ, солодовыхъ, ароматныхъ; къ тому же служатъ чистый воздухъ, хорошая пища, осторожное употребленіе вина и внутреннихъ укрѣпляющихъ и возбуждающихъ средствъ. Впрочемъ въ этомъ случаѣ надобно прибѣгать къ помощи врача.

Угровлахія, см. **Валахія**.

Угры-Аспургіане, по Страбону Argi, Urgi

Ugri-Aspurgiani. Послѣднее названіе находимъ и у Стефана Византійскаго. Нѣмецкіе писатели, на основаніи созвучій Aspurgiani (имени народа) и нѣмецкаго слова «burg» (по-русски городъ), предполагаютъ, что это былъ какой-нибудь нѣмецкій или тевтонскій народъ на Кавказѣ. Шафарикъ въ имени Аспургіанъ или Аспурговъ видитъ городъ Aspurgos. Нашъ русскій ученый, П. Г. Бутковъ, критически разсмотрѣвъ Страбона, Птоломея, Плинія, Помпонія Мелу, Тацита и Стефана Византійскаго, пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ: подъ именемъ «Urgi», «Agri», «Ugri», разумѣлся у древнихъ тотъ самый славянскій народъ, обитавшій на сѣверномъ кавказскомъ погорьѣ, который извѣстенъ у нашихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Угровъ Бѣлыхъ и Черныхъ (см.). Эти же самые Угры или Погорцы по городу Aspe назывались «Asp-urgi», «Asp-urgiani»; у древнихъ они также извѣстны подъ именемъ Агоритовъ, Погоритовъ, Епагоритовъ, а у византійскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Утригуровъ и Кутри-гуровъ, т. е. восточныхъ и западныхъ Угровъ. Страна, занимаемая этими Уграми, называлась, у греческихъ и латинскихъ писателей, Гордіею и Гордидой; она простиралась вверхъ по Кубани и далѣе къ востоку до Кавказскихъ вратъ, стоявшихъ у р. Арагвы, при спускѣ съ Кайшаурскаго хребта, гдѣ теперь за́мокъ Кумисъ-цихе или Кумхисъ-циге. Исторія этого славянскаго поколѣнія изложена въ слѣдующей статьѣ, подъ его собственнымъ славянскимъ именемъ, т. е. Угровъ Бѣлыхъ и Черныхъ (см.).

Угры Бѣлые и Черные. Такъ назывались потомки Сарматовъ, обитавшихъ на сѣверномъ погорьѣ Кавказа. Древніе греческіе и латинскіе писатели называли этихъ Угровъ «Urgi», «Urogi» и «Hunnogurі», также «Sabiri», «Saberi», «Sabinugari». Для объясненія имени Sabiri, Saberi стóитъ только вспомнить, что у насъ, въ южной и западной Руси, донынѣ употребляется слово «сября» крестьянами, въ смыслѣ «добрый пріятель», а у Болгаръ и Сербовъ имя «собръ» или «себеръ» означаетъ вообще поселянина, сельскаго жителя. Древнѣйшій лѣтописецъ Арменіи, Моисей Хоренскій, говоря о событіяхъ, совершившихся за сто лѣтъ предъ Р. Х., называетъ этихъ Угровъ Болгарами; Византійцы упоминаютъ объ этомъ народѣ только въ половинѣ V вѣка, разсказывая будто-бы въ царствованіе императора Маркіана, Сабиры были вытѣснены Аварами изъ своихъ кавказскихъ жилищъ, почему и напали на какихъ то Угровъ и Оногуровъ. Въ этомъ темномъ преданіи можно принять за истину только то, что Угры или Сабиры около 450 г. подчинились побѣдоноснымъ Гуннамъ, но отнюдь не были изгнаны, потому-что и послѣ являются въ тѣхъ же самыхъ земляхъ. При имп. Анастасіи (491—518) они прошли Каспійскія врата, ворвались въ Арменію, опустошили Каппадокію, Галатію, Понтъ, до самой Евхатіи, которой однакожъ не могли взять. Въ первый годъ царствованія Юстиніана I (527), совершилось важное событіе въ землѣ Сабировъ: княгиня Боарека (Boarex), наслѣдовавъ своему умершему супругу, Валаку, приняла сторону восточнаго римскаго императора; другіе вожди благопріятствовали Персамъ. Началось междоусобіе. Боарека собрала до 100,000 ратниковъ и побѣдила своихъ противниковъ, шедшихъ на помощь Персамъ противъ Грековъ: одинъ изъ этихъ князей, Гланъ, убитъ въ сраженіи, а другой, Стиракъ, взятъ въ плѣнъ и отосланъ побѣдительницею въ Константинополь. Но вскорѣ дружескія связи съ имперіею были прерваны. Въ 531 г. Сабиры опять ворвались въ Арменію, разорили Киликію и прочія области Юстиніана; въ 555 г. они помогали Грекамъ противъ Персовъ, а вскорѣ потомъ обратились на сторону этихъ послѣднихъ. Раздраженный этимъ, Юстиніанъ навелъ на нихъ грознаго Баяна (см.), повелѣвавшаго тогда всею Скиѳіею и такимъ образомъ въ 558 г. Угры или Сабиры были покорены Аварами или Обрами. При началѣ правленія Тиберія, греческія войска ходили на Угровъ и вывели много плѣнныхъ, которыхъ поселили на р. Курѣ. Въ 575 г., желая обезопасить свои сѣверныя азійскія области, греческое правительство старалось склонить на свою сторону повелителя Угровъ или Сабировъ, князя Органа, котораго также называли «царемъ Утригуровъ или Гуновъ, сосѣднихъ Босфору». Въ 618 г., Органъ прибылъ въ Константинополь, принялъ тамъ христіанскую вѣру, получилъ санъ римскаго патриція и возвратился на родину. Послѣ того Органъ помогалъ имп. Ираклію противъ Персовъ и въ 621 и 622 г. первый соединилъ свои войска съ Абхазами, Лазами, Иберами (Грузинами) и дѣйствовалъ какъ союзникъ восточнаго императора. Органу наслѣдовалъ его племянникъ Кубратъ, который окончательно освободился изъ-подъ зависимости Обровъ, около 634 г. Сыновья Кубрата, Бать-Баянъ и Котрагъ, которымъ достались земли отъ Дона до Кавказа, должны были подчиниться Хазарамъ, около 669 г. По этой причинѣ, Угры или Сабиры, извѣстные подъ именемъ Бѣлыхъ (независимыхъ), называются у Нестора уже Черными (подвластными). Послѣ того они уже не имѣли

князя, но управлялись хазарскими воеводами. Византійцы чаще называли этихъ Сабировъ Сабартіосфалами, Арабы же — Саклабами. Въ 735 г., арабскій полководецъ Мерванъ, идя изъ Грузіи на Хазаровъ, нападалъ и на этихъ угорскихъ Саклабовъ, а въ 944—945 г. они вмѣстѣ съ Аланами и Лазами опустошили карабахскій городъ Берду, умертвили тамъ до 20,000 чел. и возвратились. Въ эпоху наибольшей силы Угровъ или Сабировъ, въ VI вѣкѣ, жилища ихъ, сосѣдственныя съ Аланами, Абхазами и Захами, простирались отъ сѣвернаго погорья Кавказа до Азовскаго и Чернаго морей. Лишенные силы послѣ удаленія многихъ колѣнъ на западъ (см. **Лебедія**), Угры или Сабиры мало-по-малу потеряли свою народность, оставивъ лишь въ имени Балкаръ память о своемъ болгарскомъ происхожденіи. Страна ихъ во второй половинѣ XV вѣка, занятая дружинами закубанскихъ Черкесовъ, получила имя Кабарды, отъ осетинскаго слова «кабатеръ» (воинъ).

Угрюмовъ (Павелъ Александровичъ), ген. отъ инф., членъ военнаго совѣта; род. въ 1778 г.; вступилъ въ службу въ 1796 г. унтеръ-офицеромъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, и въ томъ же году произведенъ подпоручикомъ въ ярославскій пѣх. полкъ. Участвовалъ въ швейцарскомъ походѣ 1799 г., и находился въ сраженіи на р. Лиматѣ; потомъ въ войнѣ 1805 г. противъ Французовъ; былъ подъ Аустерлицомъ, и въ кампаніяхъ противъ Французовъ: 1806 и 1807 г.; находился въ сраженіяхъ: подъ г. Островомъ и при Пултускѣ, гдѣ за отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Во время войны 1810 г. противъ Турковъ, Угрюмовъ въ чинѣ маіора былъ при осадѣ и взятіи Силистріи и въ дѣлахъ, происходившихъ подъ Шумлою. По окончаніи турецкой войны онъ произведенъ 1811 г. въ подполковники съ переводомъ въ л.-гв. литовскій (нынѣ московскій) полкъ; въ отечественную войну 1812 г. находился въ сраженіяхъ: при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ (гдѣ былъ раненъ и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 кл. и чиномъ полковника), при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ и Красномъ. Въ слѣдующихъ кампаніяхъ противъ Французовъ: 1813 и 1814 годахъ онъ отличался въ дѣлахъ: при Люценѣ, Бауценѣ (гдѣ получилъ орденъ Св. Владиміра 3 степени), при Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ и при взятіи Парижа. Въ 1816 г. Угрюмовъ былъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 17 пѣх. дивизіи, а въ 1820 г. командиромъ отряда войскъ, поселенныхъ въ Новгородскомъ уѣздѣ. Въ 1824 г. назначенъ начальникомъ 1-й гренадерской дивизіи, а въ 1826 г. произведенъ въ ген.-лейт. Съ открытіемъ польской кампаніи 1831 г. онъ слѣдовалъ съ дивизіею до варшавскаго предмѣстья Праги; потомъ поступилъ въ авангардъ арміи, и 2 апр. имѣлъ дѣло съ мятежниками, не доходя Венгрова, при р. Ливцѣ, за которое награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. За варшавскій штурмъ получилъ золотую шпагу съ алмазными украшеніями, а послѣ того участвовалъ при обложеніи кр. Модлина и преслѣдованіи остатковъ польской арміи до прусской границы. Въ 1834 г. П. А. Угрюмовъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, а въ 1843 г. пожалованъ въ настоящій чинъ.

Угуры, см. **Уйгуры**.

Уда. Такъ наз. двѣ рѣки енисейской системы. Слово «уда» на монгольскомъ языкѣ означаетъ «отдыхъ путешественника во время полудня». Есть преданіе, что Чингисъ-Ханъ во время своихъ гигантскихъ походовъ имѣлъ на этихъ рѣкахъ дневки, хотя онѣ текутъ на 750 вер. одна отъ другой, отчего эти рѣки и получили одинаковое названіе. 1-я вытекаетъ изъ болотистой горной степи, отдѣляющей воды Лены и Байкала; одинъ изъ источниковъ ея лежитъ невдалекѣ отъ Уданскихъ вершинъ, гдѣ вытекаютъ Хилокъ и Витимъ. Протекши пространство 352 вер. (200) довольно прямою линіей отъ в. къ з. и ю.-з., Уда изливается, при Верхнеудинскѣ, въ Селенгу. Здѣсь лежатъ богатые луга, выгонныя и пахатныя земли и достаточное количество лѣса. Но чѣмъ выше, тѣмъ страна эта становится пустѣе, и принимаетъ видъ горной степи; лѣсъ постепенно рѣдѣетъ и совсѣмъ изчезаетъ. Недалеко отъ устья впадающей въ нее Погромны находится кислый источникъ, водою котораго лечатся Буряты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка находится между высокихъ и крутыхъ скалъ съ такою быстротою, что плаваніе по ней дѣлается почти невозможнымъ; въ нижней ея части берега отлоги и рыхлы. Уда имѣетъ много притоковъ; изъ нихъ замѣчательны Куда и Кулунъ по находившимся тамъ серебрянымъ и мѣднымъ рудамъ, которыя, впрочемъ, давно уже не разработываются. Въ 1770 г. на этихъ рѣкахъ поселены были колонисты. Она изливается въ Уду тремя устьями: Татуръ, Дзиргила и Она (Верхняя, Средняя и Нижняя). На образуемыхъ ими островахъ растутъ пахучіе тополи; берега всей Оны заселены Хоринскими Бурятами. О торговлѣ по Удѣ мало имѣемъ извѣстій; судоходство этой рѣки, какъ кажется, ограничивается только карбасами и нагруженными плотами. Уда

имѣетъ до 80 саж. въ ширину и до 1 саж. въ глубину. — 2-я Уда вытекаетъ у самой китайской границы, изъ горъ, течетъ мимо Нижнеудинска, на границѣ Томской и Иркутской губ., принимаетъ названіе Чьюны, а отъ сліянія съ Бирюсою или Оной именуется Тасеевою, которая вливается въ Верхнюю Тунгуску. Отъ источника до этого мѣста она имѣетъ до 700 вер. въ длину, при Верхнеудинскѣ не болѣе 50 саж. въ ширину и судоходна до самаго замерзанія; при Нижнеудинскѣ ширина ея достигаетъ до 300 саж., а глубина до 9 фут. Въ верхней части Уды, при Сенгскомъ ручьѣ, есть теплые источники. Уда замѣчательна по своимъ горнымъ пещерамъ, которыхъ тамъ двѣ группы: одна въ 18 вер. выше Нижнеудинска, на высокомъ, почти неприступномъ правомъ берегу; объ этихъ пещерахъ существуютъ у Бурятовъ разныя повѣрья и сказки. Спасскій называетъ эту группу пещеръ «Сибирскимъ лабиринтомъ»; въ нихъ ведетъ длинный проходъ, простирающійся на 250 саж. между скалами, имѣющій въ ширину только $1\frac{1}{2}$ саж. Въ этомъ лабиринтѣ, посѣщенномъ въ послѣдній разъ, 1813 г., горнымъ чиновникомъ Хоринскимъ, много сталактитовъ. Вторая группа лежитъ въ 80 вер. отъ первой, и совершенно ей подобна во всемъ. Уда богата рыбами, имѣетъ каменисто-песчаный грунтъ и весьма много притоковъ; прилежащія къ ней страны богаты мѣдью; изъ Причадунскихъ рудниковъ добыто въ 1810 г. до 6,000 пуд. мѣди.

Уда (Иванъ Андреевичъ), московскій бояринъ. Въ 1385 г. онъ, съ другими московскими боярами, ѣздилъ по новгородскимъ областямъ для собиранія чернаго бору (дани); при кончинѣ вел. кн. Димитрія Іоанновича, онъ подписался, съ другими сановниками, свидѣтелемъ на составленной Димитріемъ духовной. Въ 1401 г. вел. кн. Василій Димитріевичъ посылалъ его и другаго боярина Ѳедора Глѣбовича съ ратью въ Мордовскую землю, подвластную Татарамъ, для отысканія тамъ бѣжавшей изъ Россіи супруги суздальскаго князя Симіона, которую они тамъ нашли, въ какомъ-то селеніи у христіанской церкви Св. Николая, сооруженной хивинскимъ Туркомъ Хаджибабою, и привезли въ Москву. Потомъ бояринъ Уда былъ въ числѣ пословъ Василія, ѣздившихъ къ Новгородцамъ, для подтвержденія съ ними мира.

Удавъ или **Боа**. Подъ этимъ именемъ разумѣютъ такихъ неядовитыхъ змѣй, у которыхъ исходъ тѣла и хвоста покрыты парными пластинками, раздѣленными на срединѣ. Ихъ раздѣляютъ на удавовъ, полозовъ и др. Удавы (Boa, Linn.) имѣютъ тѣло сжатое, хвостъ цѣпкій; съ каждой стороны порошицы по крючку; чешую мелкую, по-крайней-мѣрѣ на задней части головы. Сюда принадлежатъ всѣ извѣстныя намъ большія змѣи; нѣкоторыя породы достигаютъ до 30 и даже 40 фут. длины, и такой толщины, что въ прохладную пору дождеваго времени года, когда эти змѣи погружаются въ оцѣпенѣніе, путешественники нерѣдко принимали ихъ за бревна сваленныхъ деревъ. Удавы страшны своимъ проворствомъ, гибкостью членовъ, ужасною силою, и одолѣваютъ не только людей, но даже мощныхъ африканскихъ буйволовъ и самаго тигра. Притаившись въ травѣ, или повиснувъ хвостомъ на вѣтвяхъ деревъ, растущихъ около дорогъ, или на берегу рѣкъ, удавъ стережетъ свою добычу, и дождавшись, когда животное, томимое жаждою, приходитъ къ водопою, бросается на него, и лишь бы ему удалось обхватить животное своими исполинскими кольцами, оно уже непремѣнно его жертва; только глухой ревъ и топотъ ногъ бываетъ слышенъ нѣкоторое время; потомъ раздается трескъ сокрушаемыхъ костей и реберъ, которыя удавъ переламываетъ съ невѣроятною силой, и, сваливши всю тушу разможженной жертвы наподобіе длинной калбасы, обливаетъ ее слюною и принимается проглатывать. Увѣряютъ, что иногда удаву нужно нѣсколько дней, чтобы совершенно проглотить пойманное животное, и что часть этой добычи иногда переваривается прежде, чѣмъ остальная войдетъ въ пасть этого пресмыкающагося. Нажравшись до сыта, удавъ удаляется въ какое-нибудь мѣсто, и тамъ проводитъ нѣсколько времени въ совершенно неподвижномъ состояніи, какъ разбитый пострѣломъ, вовсе не можетъ двигаться и издаетъ отвратительный запахъ. Жители тѣхъ странъ, зная это, стараются захватить его въ подобномъ припадкѣ пресыщенія, убиваютъ безъ малѣйшей опасности, снимаютъ съ него пеструю шкуру, а мясо употребляютъ въ пищу, увѣряя, что оно также жирно и вкусно какъ свинина. Втеченіе долгаго времени этихъ большихъ змѣй смѣшивали съ питонами (см.). Полагали, что онѣ находятся въ Азіи, въ Африкѣ и въ Америкѣ, но, кажется, что онѣ принадлежатъ собственно Нов. Свѣту. Самая большая порода получила свое названіе отъ незнанія мѣста, гдѣ она водится. Ее называютъ *священнымъ удавомъ*, Boa divin, потому-что ему приписывали то же, что и нѣкоторымъ большимъ ужамъ, которымъ мозамбикскіе Негры воздаютъ религіозныя почести. Впрочемъ, кажется, что Бразильцы и

древніе Мехиканцы воздавали такія же почести и своимъ удавамъ. Это огромное пресмыкающееся, называемое также Boa constrictor, (Linn.) водится въ жаркихъ и болотистыхъ мѣстахъ Америки: голова его даже до конца рыла покрыта мелкими чешуйками; его легко можно отличить по широкимъ полосамъ, простирающимся вдоль спины, изъ которыхъ однѣ образуются изъ темноватыхъ и неправильныхъ шестиугольныхъ, а другіе изъ желтоватыхъ и овальныхъ пятенъ. Другія двѣ породы, извѣстныя подъ именемъ Boa scytale et murina, Linn. (Anaconda) и Boa cenchres, Linn. (Abome), имѣютъ почти такую же величину. По словамъ Плинія («Hist. nat.» VIII, XIV), удавы, Odoæ, водились въ Италіи, и были такой величины, что при императорѣ Клавдіи въ Ватиканѣ показывали одну змѣю, въ желудкѣ которой находился еще проглоченный ребенокъ. Эйхвальдъ старался доказать, что въ настоящее время удавы существуютъ и въ Бессарабіи, и назвалъ ихъ Python Neurorum, но академикъ Бэръ думаетъ, что найденная шкура, на которой Эйхвальдъ основываетъ свое мнѣніе, принадлежитъ змѣи, которая была показываема въ Бессарабіи. Однакожъ надобно замѣтить, что въ степной Россіи, по обѣимъ сторонамъ низовьевъ Днѣпра, въ народѣ сохранилось преданіе объ исполинской змѣѣ, отъ которой, говорятъ, не было житья ни людямъ, ни животнымъ; но были люди, которые употребляли ее мясо въ снѣдь, обваривъ его, какъ говорится въ сказкахъ, въ 127 водахъ. Эту змѣю простолюдины наз. «полозомъ»; но Двигубскій («Опытъ всѣхъ животныхъ Россійской имперіи») думаетъ, что подъ народнымъ названіемъ полоза должно разумѣть ужа-желтопуза (coluber xanthogaster), который водится въ Новороссійскомъ краѣ и долженъ быть наибольшій изъ всѣхъ русскихъ ужей, по народному сказанію, до 4 арш. длиною и толщиною въ руку. Наконецъ, Лихтенштейнъ описалъ подъ именемъ удава татарскаго Boa tatarica, Licht., (Eversmann's Reise nach Buchara, 1823), одну породу на восточномъ берегу Чернаго моря, длиною въ 4 фута. Эту же породу Эйхвальдъ находилъ и на западномъ берегу Каспійскаго моря и на Кавказѣ; она живетъ также въ Турціи и въ Греціи, но никогда не достигаетъ длины и толщины удавовъ, и потому не принадлежитъ къ настоящимъ удавамъ. Наконецъ, Кювье («Regne animal.», II, 88) тоже сомнѣвается, чтобы древній свѣтъ имѣлъ настоящихъ удавовъ. Во многихъ нашихъ лексиконахъ Boa переводятъ «полозомъ», что сдѣлано и въ 1 изд. академическаго словаря.

Ударъ, пострѣлъ (Apoplexio, paralisis cerebralis). Такъ назыв. болѣзненное состояніе, обнаруживающееся внезапнымъ прекращеніемъ самопознанія, чувствованій и движеній, безъ поврежденія пульса и дыханія. Однако ударъ не всегда случается внезапно, иногда ему предшествуютъ разные припадки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда еще есть нѣкоторое самопознаніе, онъ называется несовершеннымъ. Ближайшая причина удара есть прекращеніе дѣятельности мозга и нервовъ, отъ накопленія или изліянія крови, или другихъ жидкостей въ полости мозга, мозговыхъ перепонокъ или черепа; равнымъ образомъ дѣятельность мозга и нервовъ можетъ прекратиться отъ органическаго въ нихъ порока, или же отъ истинной слабости. Ударъ раздѣляютъ на многіе роды, но чаще всего его раздѣляютъ по причинамъ: на кровавый и нервный удары. Кровавый всегда умерщвляетъ черезъ нѣсколько часовъ или дней, а нервный — черезъ нѣсколько минутъ. Рѣдко случается, чтобы выздоровленіе послѣдовало присоединеніемъ горячки или перелома: большею частью остаются послѣдовательныя болѣзни, какъ-то: параличъ, слабость разсудка, общая слабость тѣла съ наклонностью къ изнурительнымъ болѣзнямъ и къ возвратамъ, которые опаснѣе, чѣмъ первый приступъ. Расположеніе къ удару высказывается въ особенномъ устроеніи тѣла съ короткою, толстою шеею, осадистымъ туловищемъ, а также старостью; сюда же должно отнести время равноденствія—переходъ зимы въ весну или осени въ зиму; наконецъ низкое и перемѣнное состояніе барометра. Напору крови къ головѣ или возврату его благопріятствуютъ: пороки мозга и сердца, запоры, опухоли брюшныхъ внутренностей, удушье, брюшная водянка, сжатіе шейныхъ нервовъ, большія напряженія души и тѣла, непомѣрное переполненіе желудка, внезапно угнетенныя кровотеченія, оставленіе привычныхъ кровопущеній, излишнее употребленіе крѣпкихъ напитковъ и т. п. Ударъ есть самая опасная болѣзнь; тяжкій припадокъ никогда, а легкій весьма трудно излечивается. Вся важность состоитъ въ томъ, чтобы узнать его приближеніе, для предотвращенія вступленія удара. При кровавомъ ударѣ больнаго должно перенести въ прохладную комнату, дать ему полусидячее положеніе, и до прибытія врача поставить клистиръ изъ поваренной соли или уксуса, прикладывая къ икрамъ большіе горчишники или тертый хрѣнъ и т. п.; но въ нервномъ ударѣ, хотя до прибытія врача и не должно ничего предпринимать, однако полезно дѣлать клистиры, давать ароматныя вещества, или же умывать лицо

прикладывать визикаторіи, горчишники или хрѣнъ къ затылку, между лопатками, тереть спину шерстяными тряпками или щетками и т. п. Предохранительными отъ удара средствами считаютъ: движеніе на свободномъ воздухѣ, частое питье холодной воды, діета въ пищѣ и питіи, неупотребленіе кофе и крѣпкаго пива.

Удина, городъ въ Италіи, главный въ Удинской делегаціи или венеціянскомъ Фріулѣ. Этотъ городъ, называемый древними «Vedinum», построенъ на равнинѣ, окруженъ стѣною, при р. Роѣ, и защищенъ возвышающимся надъ нимъ замкомъ. Удина находится въ 35 мил. отъ Венеціи, имѣетъ 20,000 жителей и производитъ обширную торговлю шелковыми матеріями, сукнами, кофе, виномъ и лѣсомъ.

Удино (Nicolas - Charles Oudinot), герцогъ Реджіо, французскій маршалъ, родился въ Баръ-ле-Дюкѣ, и находился въ военной службѣ 64 года, опредѣлившись въ нее въ 1783 года, на шестнадцатомъ году отъ рожденія. При сформированіи баталіоновъ волонтеровъ, въ 1792 г., его назначили командиромъ маасскаго баталіона, и затѣмъ онъ быстро достигъ генеральскаго чина достоинствомъ, храбростью и рядомъ блистательныхъ дѣйствій, прославившихъ его имя. Подъ Цюрихомъ онъ командовалъ дивизіею, а при осадѣ Генуи былъ начальникомъ штаба Массены. Въ знаменитой большой арміи императора Наполеона подъ его начальствомъ находилась сводная гренадерская дивизія, отличившаяся подъ Аустерлицомъ, Вѣною, Фридландомъ и Ваграмомъ. За послѣднее сраженіе, Удино былъ произведенъ въ маршалы и пожалованъ въ герцоги Реджіо, въ 1809 г. Въ кампанію 1812 г. Удино командовалъ 2 корпусомъ, назначеннымъ для дѣйствія противъ С.-Петербурга; но здѣсь авангардъ его былъ разбитъ Витгенштейномъ при Якубовѣ, Обоярчинѣ и Клястицахъ, и принужденъ отступить къ Полоцку. Наполеонъ прислалъ къ нему генерала Гувьонъ-Сенъ-Сира съ 6 корпусомъ, и Удино готовился возобновить наступательныя дѣйствія, но самъ былъ атакованъ Витгенштейномъ при Полоцкѣ (см.), и получивъ тяжелую рану въ первый же день сраженія (5 августа), былъ принужденъ передать начальство Гувьону-Сенъ-Сиру, который, хотя и былъ разбитъ Витгенштейномъ, но заслужилъ тутъ свой маршальскій жезлъ. Едва оправясь отъ раны, герцогъ Реджіо явился изъ Вильны въ Витебскъ и снова принялъ начальство надъ корпусомъ; послѣ боя при Чашникахъ онъ получилъ извѣстіе объ отступленіи императора, и почти вслѣдъ за тѣмъ приказаніе раздѣлиться съ герцогомъ Беллюнскимъ, и идти на Борисовъ, съ тѣмъ, чтобъ овладѣвъ тамошнимъ мостомъ чрезъ Березину, обезпечить отступленіе остаткамъ великой арміи. Онъ немедленно двинулся и отбросилъ на правый берегъ Березины авангардъ Чичагова подъ нач. графа Ламберта, но Русскіе сожгли мостъ. Во время переправы Наполеона черезъ Березину, при Студянкѣ 14 и 15 ноября, императоръ поручилъ Удино удерживать русскую армію и велѣлъ навести черезъ Березину два моста. Удино первый перешелъ рѣку съ 2 корпусомъ, немедленно атаковалъ отрядъ Корнилова, оставленный Чичаговымъ и оттѣснилъ его къ Стахову. Въ этомъ дѣлѣ Удино опять былъ тяжело раненъ, и едва не попался въ плѣнъ, но бывъ послѣ этого выручень французскимъ авангардомъ, онъ возвратился во Францію, чтобы вскорѣ явиться на новыя опасности. При открытіи кампаніи 1813 года ему порученъ былъ 12-й корпусъ. Подъ Бауценомъ онъ командовалъ правымъ крыломъ арміи, и 8 мая, вмѣстѣ съ Макдональдомъ, неоднократно атаковалъ лѣвое крыло союзной арміи, пока движеніе корпуса Нея въ правый флангъ и въ тылъ союзниковъ принудило ихъ отступить. Послѣ сраженія, Удино былъ направленъ къ Берлину. 28 мая онъ разбилъ авангардъ Бюлова при Гойерсвердѣ, и дошелъ до Цуккау, но узнавъ о плесвицкомъ перемиріи, сталъ въ Дате, на саксонской границѣ. По минованіи перемирія, Удино получилъ приказаніе продолжать наступательное движеніе на Берлинъ, но при Гросберенѣ $^{11}/_{23}$ августа его встрѣтилъ шведскій наслѣдный принцъ Іоаннъ Бернадоттъ и разбилъ. Наполеонъ, недовольный и другими неудачами, смѣстилъ Удино и велѣлъ ему командовать частью своей гвардіи. Послѣ Лейпцигской битвы, Удино прикрывалъ отступленіе французской арміи, начальствуя двумя дивизіями молодой гвардіи; черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія при Ганау $^{18}/_{30}$ и $^{19}/_{31}$ октября, онъ опасно заболѣлъ и долженъ былъ уѣхать во Францію. Однако болѣзнь не помѣшала ему явиться въ рядахъ арміи при открытіи кампаніи 1814 года. Занимаясь самъ въ Парижѣ военными приготовленіями, императоръ послалъ Келлермана и Удино въ Шалонъ-на-Марнѣ для формированія резервовъ. Вслѣдъ за тѣмъ туда прибылъ Наполеонъ и дѣйствія начались сраженіемъ при Бріеннѣ, гдѣ герцогъ Реджіо сражался съ своимъ обыкновеннымъ мужествомъ. Во время движенія Наполеона во флангъ Блюхера (см. **Французская война 1814 г.**), Удино былъ оставленъ для прикры-

тія переправы черезъ Сену у Бре сюръ-Сенъ. Послѣ дѣлъ при Шампоберѣ, Монмиралѣ, Этожѣ и Вошанѣ, Наполеонъ обратился къ арміи кн. Шварценберга, противъ котораго дѣйствовали оборонительно герцогъ Реджіо и Беллюно. Союзная армія отступила и Удино преслѣдовалъ Витгенштейна къ Ножану. Послѣ сраженія при Баръ-сюръ-Обѣ, Удино принужденъ былъ очистить Троа, и старался удержать союзниковъ на Сенѣ, при Ножанѣ; но слабый корпусъ его былъ оттѣсненъ на Провенъ. При Троа Удино получилъ тридцать вторую рану; наконецъ, когда послѣ рѣшительнаго движенія союзниковъ къ Парижу и взятія этого города Наполеонъ удалился въ Фонтенебло, то за нимъ послѣдовалъ туда и маршалъ Удино. Послѣ отреченія Наполеона, герцогъ Реджіо, одинъ изъ первыхъ, подчинился временному правительству и потомъ Людовику XVIII, который сдѣлалъ его главнокомандующимъ королевскаго гренадерскаго и егерскаго корпуса, пэромъ Франціи, и губернаторомъ Мэцскаго военнаго округа. При извѣстіи о высадкѣ Наполеона въ Каннѣ, маршалъ Удино остался вѣренъ Бурбонамъ и повелъ войска противъ императора, но при Троа былъ оставленъ ими. Впродолженіе Ста-дней (см.), онъ жилъ въ загородномъ домѣ въ Монморанси. При вторичной реставраціи, Людовикъ XVIII назначилъ Удино начальникомъ королевской и національной гвардіи. Въ 1823 г., когда кабинетъ Людовика XVIII рѣшилъ войну съ Испаніею, Удино поручено было командовать 1-мъ корпусомъ; прибывъ 9 марта въ Байону, онъ 19 апрѣля перешелъ Эбро, а 14 мая вступилъ въ Мадридъ. Въ томъ же году онъ возвратился въ Парижъ и за испанскій походъ получилъ отъ русскаго Императора Александра I орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Послѣ Іюльской Революціи онъ присягнулъ новому правительству, не скрывая впрочемъ своей привязанности къ старому. Однакожъ вниманіе новаго короля вскорѣ совершенно примирило съ нимъ маршала. Въ 1839 г. онъ былъ назначенъ великимъ канцлеромъ ордена Почетнаго Легіона вмѣсто маршала Жерара. Въ 1842 г. онъ передалъ Жерару канцлерство Почетнаго Легіона, и занялъ мѣсто умершаго маршала Монсея въ должности губернатора «Дома инвалидовъ», которую исполнялъ до сентября 1847 г. Удино умеръ на 80 г. отъ рожденія, оставивъ послѣ себя любопытныя записки, которыя будутъ изданы его сыномъ, ген.-лейт. Удино.

Удморты. Этимъ именемъ наз. себя Вотяки (см.). Мортъ на ихъ языкѣ означаетъ человѣка вообще.

Удодъ (Upupa, Linn.), птица, принад. къ семейству тонконосыхъ пташекъ, отличается отъ всѣхъ родовъ этого семейства образомъ жизни, потому-что ищетъ на землѣ насѣкомыхъ, которыми питается. Клювъ у него тонкій, трехгранный и немного загнутый; языкъ короткій, мягкій; при основаніи горла находится ошейникъ; крылья посредственной длины, а надъ головою возвышается хохолокъ, состоящій изъ двойнаго ряда длинныхъ, рыжеватыхъ перьевъ, съ черными кончиками. *Обыкновенный удодъ* (Upupa epops, L.), красновато-желтаго цвѣта; спина красная съ просѣдью; хвостъ черный; крылья черныя съ бѣлыми полосками. Принадлежитъ собственно теплымъ странамъ и тамъ гнѣздится (напр. въ Египтѣ) по отходамъ и во внутренности падалища, складывая гнѣзда изъ навоза, травы, земли и пр.; вонючее гнѣздо его вошло въ пословицу, ибо удоды, вопреки обыкновенію другихъ птицъ, никогда не вычищаютъ изъ него помета и оставляютъ своихъ птенцовъ окруженныхъ нечистотою. Удодъ прилетаетъ въ наши страны въ большомъ количествѣ. Мѣстныя его русскія названія: потатуйка, пустошка, пѣтушокъ, барашекъ, а по Волгѣ — будубунъ.

Удомъ 1-й (Иванъ Ѳедоровичъ), ген.-маіоръ, род. въ 1769 г., и на тринадцатомъ году отъ рожденія былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ сержантомъ, а черезъ 5 лѣтъ произведенъ въ капитаны, съ назначеніемъ въ углицкій пѣхотный полкъ, находившійся въ арміи Румянцева, дѣйствовавшей противъ Турковъ; но былъ навремя удержанъ въ С. Петербургѣ и прикомандированъ къ финляндской дивизіи; въ 1789 г. Удомъ прибылъ въ свой полкъ, и съ нимъ находился при пораженіи Гассанъ-паши, при Сальчѣ, и потомъ при блокадѣ Измаила; въ 1791 г. былъ въ разныхъ поискахъ за Дунаемъ съ князьями Голицынымъ и Кутузовымъ; въ 1792 г. дѣйствовалъ противъ польскихъ конфедератовъ; въ 1793 г. былъ переведенъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ; въ 1796 г. произведенъ въ маіоры; въ 1798 г. назначенъ бригадъ-маіоромъ по инфантеріи къ генералу Ласси; въ 1800 г. получилъ чинъ подполковника, а въ 1801 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Императору Александру и въ этомъ званіи, въ 1804 г., получилъ орденъ Св. Анны 4 ст. Въ 1805 г. Удомъ былъ произведенъ въ полковники и отправился въ походъ противъ Французовъ; съ отличіемъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, за которое получилъ золотую шпагу. Послѣ того, находясь въ арміи Бенигсена, онъ отличился въ битвахъ при Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ и Фридландѣ,

за которыя ему были пожалованы ордена Св. Владиміра 3 ст., Св. Георгія 4 кл. и прусскій орденъ «за Заслуги». Въ 1810 г. Удомъ былъ назначенъ шефомъ кексгольмскаго мушкетерскаго полка, съ сохраненіемъ званія флигель-адъютанта; черезъ годъ былъ сдѣланъ командиромъ имъ же сформированнаго л.-гв. литовскаго полка, и начальствуя имъ въ кампаніи 1812 г., отличился въ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ былъ раненъ и награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Въ 1813 г. Удомъ поступилъ въ составъ главной арміи Тормасова, участвовалъ въ Люценскомъ и Бауценскомъ сраженіяхъ; потомъ былъ назначенъ командующимъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, и находился въ битвахъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ, а въ 1814 г. подъ Бріенномъ, Арсисъ-сюръ-Объ и Парижемъ; за участіе въ этой войнѣ онъ получилъ орденъ Краснаго орла 2 ст. По заключеніи мира съ Франціею, Удомъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й гв. пѣх. див., исправляя въ то же время должность командира л.-гв. литовскаго полка, который былъ впослѣдствіи переименованъ въ московскій. Въ 1821 г., онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка и въ томъ же году, 18 іюля, умеръ въ С.-Петербургѣ.

Удомъ 2-й (Евстафій Евстафіевичъ), ген.-лейт., род. въ 1761 г.; на одиннадцатомъ году былъ записанъ сержантомъ въ нашебургскій пѣх. полкъ; въ 1776 г. былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1788 г., будучи капитаномъ углицкаго пѣхотнаго полка, поступилъ въ корпусъ графа Каменскаго, принадлежавшій къ украинской арміи Румянцева-Задунайскаго, и былъ въ дѣлахъ при селеніяхъ Гангурѣ и Салкузѣ; потомъ въ Молдавіи противъ Турковъ и Татаръ, производившихъ набѣги на зимнія квартиры; въ 1789 г. участвовалъ въ экспедиціи кн. Рѣпнина подъ Измаилъ и былъ съ Потемкинымъ при взятіи Бендеръ; въ 1791 г. находился при пораженіи верховнаго визиря подъ Мачинымъ, и въ томъ же году былъ переведенъ въ сибирскій гренадерскій полкъ, находившійся въ Польшѣ. Въ 1792 г. Удомъ участвовалъ въ дѣлѣ при Дубенкѣ, и за особенное отличіе получилъ Св. Георгія 4 кл. Во время мятежа, вспыхнувшаго въ Варшавѣ, онъ былъ окруженъ непріятелемъ, но пробился съ ротою сквозь толпы вооруженной черни, соединился съ генераломъ Ферзеномъ и былъ съ нимъ при осадѣ Варшавы. Въ 1804 г., въ чинѣ полковника, Удомъ отправленъ, съ сибирскимъ полкомъ, въ Корфу, откуда былъ перевезенъ въ Италію. Въ 1806 г. онъ былъ назначенъ шефомъ галицкаго мушкетерскаго полка и бригаднымъ командиромъ, и поступилъ въ составъ молдавской арміи; въ 1811 г. бригада Удома поступила въ отрядъ гр. Сенъ-При и съ нею онъ первый поднялся на валъ крѣпости Ловчи, за что былъ произведенъ въ ген.-маіоры. Послѣ этого онъ находился при занятіи города Сельви и участвовалъ еще въ нѣсколькихъ дѣлахъ, и получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Во время Отечественной войны 1812 г. Удомъ находился съ своею бригадою въ корпусѣ Маркова, 3-й западной арміи Тормасова, участвовалъ въ побѣдѣ при Кобринѣ, потомъ былъ въ сраженіяхъ при Городечнѣ и у мѣстечка Дивино. При соединеніи армій, Удомъ поступилъ въ 1-й корпусъ графа Ламберта и во время боя у Бреста-Литовска лишился ноги. По излеченіи раны, Удому была ввѣрена 9-я пѣхотная дивизія, съ которою, въ 1813 г., онъ участвовалъ въ дѣлахъ при Левенбергѣ, Гольдбергѣ и на берегахъ Кацбаха; за участіе въ послѣднемъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. и прусскимъ Краснаго-орла 2 ст.; потомъ отличился въ Лейпцигскомъ сраженіи, за которое получилъ золотую шпагу съ алмазами. Въ 1814 г. онъ былъ въ генеральномъ сраженіи подъ Бріенномъ, и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. День сраженія у Шампобера былъ блистательнымъ днемъ доблестной жизни Удома: находясь въ корпусѣ Олсуфьева, онъ дрался съ многочисленнѣйшимъ непріятелемъ, и когда Олсуфьевъ былъ взятъ въ плѣнъ, Удомъ и Корниловъ защищались до послѣдней капли крови, а потомъ, собравъ до 2,000 чел., ударили въ штыки, пробились сквозь непріятеля и примкнули къ корпусамъ Капцевича и Іорка. Сраженіемъ подъ Парижемъ Удомъ заключилъ свое участіе въ этой войнѣ. Возвратясь съ 9 пѣхотною дивизіей въ Россію, онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять выступилъ, въ 1815 г., въ походъ, за что получилъ командорственный крестъ Почетнаго-легіона. Послѣ почти десяти-лѣтняго командованія дивизіею, Удомъ былъ произведенъ, въ 1824 г., въ ген.-лейт.; въ 1826 г. получилъ назначеніе состоять по арміи; въ 1827 назначенъ комендантомъ въ Ригу; въ 1828 г. уволенъ отъ этой должности; въ 1833 г. вышелъ въ отставку съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Умеръ 10 мая 1836 г.

Удушеніе, удавленіе (Suffocatio). Этотъ родъ смерти условливается нарушеніемъ отправленія дыханія. Такое нарушеніе можетъ произойти отъ прижатія дыхательнаго горла извнѣ, напр. веревкою у повѣшенныхъ (см.), или отъ какихъ-либо наружныхъ опухолей близъ его »

а внутри отъ задержанія въ полости дыхательнаго горла, твердыхъ тѣлъ по причинѣ большой ихъ объятности, угловатости и неровной поверхности, напр. пища, кости и т. п.; или же отъ болѣзненныхъ продуктовъ, напр. противоестественной кожицы въ крупѣ, множества запекшейся крови, матеріи и т. п. Во всѣхъ такихъ случаяхъ воздуху невозможно ни входить въ легкія, ни выходить оттуда. Пребываніе въ безвоздушномъ пространствѣ (см. **Утопленіе**), или вдыханіе удушливыхъ испареній (см.) также ведутъ къ удушенію. Наконецъ могутъ также подать поводъ къ удушенію и пораненія обѣихъ полостей подреберной плевы (**Pleura**) и сильныя судороги дыхательныхъ мышецъ. По мѣрѣ этихъ различныхъ причинъ, и болѣзненныя явленія бываютъ различны. Припадки отъ инородныхъ тѣлъ, застрявшихъ въ полости дыхательнаго горла, суть: мѣстная боль, судорожное стягиваніе горла, тошнота, рвота, препятствіе глотанія и дыханія, наконецъ удушеніе отъ сжиманія дыхательнаго горла и судорожнаго сокращенія щели гортани. Если инородное тѣло малое, но острое, то боль бываетъ мѣстная; иногда воспаленіе можетъ быть столь значительно, что переходитъ въ помертвѣніе. Инородныя тѣла чаще задерживаются въ верхней и нижней, рѣже въ задней части пищепріемнаго канала. Если большое тѣло остановилось въ верхней части, то его можно ощупать снаружи, или придавивъ языкъ внизъ, ощупать пальцами и т. п. Однако эти изслѣдованія должно предпринимать, когда еще нѣтъ воспаленія. При поданіи помощи должно знать, что инородныя тѣла, оставшіяся въ пищепріемномъ горлѣ, могутъ быть вынуты къ верху, либо проведены въ желудокъ или удалены черезъ разрѣзъ. Какого бы рода удушеніе ни было, первое дѣло есть устраненіе препятствій дыханія, и только тогда, когда это сдѣлано въ свое время, можно спасти жизнь несчастному. При удавкѣ пищею, костью и т. п. стараться, до прибытія врача, ударять больнаго кулакомъ въ шею или спину; этимъ производится потрясеніе и постороннее тѣло иногда спускается внизъ, или выкашливается. Помощь же въ прочихъ родахъ удушенія подается врачемъ по обстоятельствамъ и причинамъ, послужившимъ къ тому поводомъ (см. **Мнимая смерть**).

Удушливыя и заразительныя испаренія. Кромѣ смертоносныхъ дѣйствій, производимыхъ углеродомъ и углекислымъ газомъ, испареніями помойныхъ ямъ, долго закрытыми колодцами, кладбищами, и т. п. (см.), есть еще многія другія порчи атмосфернаго воздуха, не менѣе тѣхъ враждебно дѣйствующія на здоровье и жизнь человѣка. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: 1) *Запахъ цвѣтовъ*. Множество неопровержимыхъ фактовъ служатъ доказательствомъ, что люди могутъ подвергнуться большой опасности, если находятся въ мѣстахъ, наполненныхъ запахомъ опія, бѣлены, дурмана, шафрана, табаку, омега, туберозы, гвоздики, розъ, бѣлой лиліи, сирени, виноградпаго или хлѣбнаго вина. Отъ всего этого бываютъ головная боль, тошнота, рвота, круженіе головы, конвульсіи, тоска, обморокъ и обмираніе. Конечно, запахъ отъ означенныхъ предметовъ можетъ сдѣлаться безусловнымъ ядомъ только для людей слабыхъ нервами, или имѣющихъ idiосинкразію противъ благовоній, поэтому мы иногда видимъ, что сильнѣйшіе и непріятнѣйшіе растительные запахи сносятся весьма хорошо, между-тѣмъ какъ самые слабые и даже пріятные причиняютъ описанные припадки. Что же касается до помощи, которую въ такихъ случаяхъ должно оказывать, то она чрезвычайно проста и состоитъ особенно въ томъ, чтобы пораженнаго однимъ какимъ-либо изъ помянутыхъ запаховъ, какъ можно скорѣе перенести на свѣжій воздухъ. При сильныхъ обморокахъ употребляютъ наружно крѣпкія нюхательныя средства и трѣніе висковъ виннымъ уксусомъ, а внутренно даютъ нѣсколько разъ въ малыхъ промежуткахъ по столовой ложкѣ того же уксусу. 2) *Болѣзненный заразительный воздухъ*. Воздухъ, въ которомъ находились люди, одержимые заразительными болѣзнями, получаетъ свойство заражать и здоровыхъ. Эта заразительная сила бываетъ двоякаго рода: контагіозная или міазменная. Различіе этихъ двухъ заразительныхъ силъ еще не изслѣдовано. Контагіемъ обыкновенно считаютъ твердую, постоянную, неулетающую заразительную матерію, родившуюся въ животномъ тѣлѣ, но не растворяющуюся въ воздухѣ. Этимъ опредѣленіемъ однако не подтверждается существенное различіе отъ міазмы, потому-что болѣзни, которыя первоначально были точно міазматическія, напр. чума, желтая горячка, натуральная оспа и т. п., при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, дѣлаются также контагіозными. Различіе между контагіемъ и міазмою состоитъ, вѣроятно, только въ однихъ постепенныхъ отношеніяхъ, и хотя химія понынѣ не въ состояніи была сказать ничего точнаго о качествѣ воздуха, наполненнаго контагіемъ, при всемъ томъ нельзя не принять, что дѣйствіе его, будучи всегда одно и то же, имѣетъ какое-то матеріяльное начало. Воздухъ есть сред-

нее между контагіемъ и міазмою; имъ однимъ они сообщаются другимъ, а влажность и теплота, согнившія тѣла животныхъ и растительныхъ, суть условія для возрожденія міазматической атмосферы. Есть нѣкоторыя болѣзни, никогда не распространяющіяся міазматическимъ образомъ, какъ то: чесотка, водобоязнь, венерическая болѣзнь, а потому тамъ много могутъ дѣйствовать медико-полицейскія мѣры для предохраненія отъ дальнѣйшаго распространенія тѣхъ болѣзней. Главный источникъ міазматическихъ и контагіозныхъ болѣзней суть: болотный воздухъ, общая нужда, дороговизна, бѣдность, недостатокъ чистоты, стѣсненіе многихъ больныхъ въ одно мѣсто и т. п., отчего часто вовсе незаразительныя болѣзни дѣлаются истинно заразительными. Нѣкоторыя болѣзни развиваютъ свою способность заражать только въ извѣстныхъ періодахъ своего теченія, какъ напр. скарлатина во время спаденія кожицы. Чтобъ избѣгнуть вреда отъ воздуха, обремененнаго міазмою и контагіемъ, необходимо слѣдовать всему тому, что сказано о тифѣ и другихъ заразительныхъ болѣзняхъ (см.). 3) *Испаренія отъ наводненій.* Если послѣ наводненія послѣдуетъ жаркое время года, то обыкновенно развиваются на большомъ пространствѣ злокачественныя горячечныя формы и вособенности перемежающіяся лихорадки. Это также было замѣчено въ странахъ, въ которыхъ рѣки ежегодно правильно выступаютъ изъ береговъ; отъ этого чума весьма часто развивается отъ наводненій Нила и т. п. Горячки и злокачественныя перемежающіяся лихорадки обыкновенно господствуютъ въ странахъ, въ которыхъ почва земли долго остается сырою. Подобно болотному воздуху (Malaria), имѣющемуся въ Италіи, и который гораздо заразительнѣе воздуха береговъ Гангеса, въ извѣстное время года развиваются правильно у южной подошвы Гималайской горы жесточайшія горячки, возвращающіяся ежегодно. Туземцы имѣютъ печальный видъ, а съ мая мѣсяца до ноября всѣ животныя той страны удаляются въ дальнія мѣста. 4) *Испаренія въ большихъ бойняхъ.* Кровь, навозъ и т. п., собирающіеся въ бойняхъ, споспѣшествуютъ порчѣ тамошняго атмосфернаго воздуха, особенно же, если опрятность и чистота упущены изъ вида и не устроены надлежащіе отводы. Не менѣе того вредно, когда нечистоты изъ бойнь скопляются въ ямахъ и переходятъ въ нагноеніе. Полицейскія мѣры остаются единственными и вѣрнѣйшими средствами къ предохраненеію отъ этого зла. 5) *Фабричныя испаренія.* На фабрикахъ, гдѣ дѣлаются струны, вывариваетcя клей, пережигаются кости, выдѣлываются кожи, гонится острая водка, приготовляются бѣлилы и т. п., развивается чрезвычайно непріятный запахъ въ воздухѣ, при продолжительности котораго здоровье человѣческое весьма страдаетъ. Въ сосѣдствѣ селитряныхъ, мышьяковыхъ и соляной кислоты испареній увядаютъ и засыхаютъ даже растенія (см. **Болѣзни рабочихъ людей**). 6) *Испаренія отъ мочки льна и конопля.* Въ странахъ, въ которыхъ растенія эти производятся въ большомъ количествѣ, если мочка не дѣлается съ осторожностью, атмосферный воздухъ можетъ сдѣлаться поводомъ къ заразительнымъ болѣзнямъ. Запахъ, испаряющійся отъ мочки льна и конопля, подобенъ сѣроводотворному газу, отчего вода въ сосѣдственныхъ колодцахъ и рѣчкахъ портится. Доказательствомъ тому служитъ, что въ рѣкахъ, въ которыхъ истекаетъ такая вода, рыба издыхаетъ, а у людей, употребляющихъ ее въ питье, появляются кровавые поносы, перемѣжающіяся лихорадки и тифозныя горячки. 7) *Вода*, накопляющаяся на днѣ кораблей и большихъ судовъ, испытываетъ такое же измѣненіе. какъ вода, въ которой мочится ленъ и конопель. Она портится и передаетъ свою порчу мѣстному воздуху, который дѣйствуетъ на экипажъ и пассажировъ. По увѣренію нѣкоторыхъ наблюдателей, воздухъ этотъ, пришедшій въ прикосновеніе съ грузомъ, до того его портитъ, что въ немъ развивается контагій, чрезвычайно вредный здоровью. 8) Весьма вреднымъ для здоровья бываетъ *испареніе новопостроенныхъ домовъ.* Ревматизмъ, ломота, болѣзни глазъ и ушей и т. п. суть частыя послѣдствія такихъ испареній. Высушиваніе нововыстроенныхъ или исправленныхъ домовъ производится обыкновенно топленіемъ, отчего въ комнатахъ воздухъ принимаетъ водянистое свойство, послѣ чего немедленно появляются насморки, ревматизмы, водяные, удушья и т. п. Еще вреднѣе для здоровья испареніе отъ окрашенія комнатъ масляными и металлическими красками; поэтому не должно ранѣе селиться въ нововыстроенныхъ домахъ, какъ по прошествіи цѣлаго года, если они будутъ найдены годными для жилья, но и тогда, когда они заняты, должно нѣкоторое время очищать комнатный воздухъ сквознымъ вѣтромъ, топленіемъ печей, а послѣ вытопки свѣжимъ воздухомъ. Такую же пользу приносятъ куренія хлоромъ или ставкою жаровень съ раскаленнымъ древеснымъ угольемъ.

Наконецъ 9) чрезвычайно вредна для здоровья уличная пыль, если мѣстность и почва земли даютъ ей такое свойство. Извѣстно, что главнымъ поводомъ къ лёгочнымъ чахоткамъ въ Вѣнѣ полагаютъ нынѣ пыль тамошней мостовой.

Удушье, одышка (Asthma). Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ судорожный недугъ органовъ дыханія съ періодическими приступами. Эти приступы обыкновенно продолжаются отъ 10 часовъ вечера до 2 час. утра. Они являются вдругъ съ чувствомъ тиснѣнія и сжиманія въ груди; больной не можетъ лежать, а долженъ стоять, порываясь на свѣжій и свободный воздухъ. Затрудненія въ дыханіи болѣе и болѣе увеличиваются и не позволяютъ разговаривать; кашель въ началѣ сухой; чрезвычайное безпокойство, невыразимая тоска, лице то блѣдное, то красное; глаза на выкатѣ; ноги, руки, носъ и уши холодные; лицо и грудь часто покрыты пóтомъ. Къ утру больной начинаетъ говорить, слизистое изверженіе дѣлается мало по малу изобильнѣе; прежнее частое водянистое мочеиспущеніе дѣлается теперь рѣже и темнѣе, и спокойствіе и сонъ возвращаютъ больнаго къ прежнему здоровью. Страждущій удушьемъ лучше всего спитъ облокотившись на локти, держа голову между обѣими руками. Возвращеніе такихъ приступовъ случается у нѣкоторыхъ черезъ годъ, у другихъ же черезъ мѣсяцъ, съ измѣненіемъ луннаго теченія, и съ такою правильностью, какъ женское мѣсячное кровоотдѣленіе; у другихъ гораздо чаще, даже ежедневно, чтò однако доказываетъ органическій порокъ въ какой-либо внутренней части тѣла. Иногда удушье бываетъ наслѣдственнымъ. Никакой возрастъ, никакой полъ не бываетъ свободнымъ отъ удушья, однако всего болѣе ему подвергается мужескій полъ. Къ удушью преимущественно расположенъ нервный темпераментъ, но еще болѣе носятъ въ себѣ зародышъ этой болѣзни: онанисты, разгульная во всѣхъ отношеніяхъ жизнь и вообще вліяніе страстей. Такимъ же образомъ удушью подвергаются тѣ, которыхъ занятія сопряжены съ давленіемъ груди, или въ которыхъ пыль доступна лёгкимъ; словомъ, всѣ препятствія, которыя имѣютъ вліяніе на органы дыханія. Наконецъ къ причинамъ удушья относятъ также полнокровіе, угнѣтенныя кровотеченія, накожныя сыпи, изобильныя испражненія и т. п. Удушье часто сопряжено съ различными болѣзнями, отъ которыхъ оно также не рѣдко зависитъ, напр. органическими пороками сердца, истерикой, падучею болѣзнью и пр. Для облегченія страданія должно во-первыхъ избѣгать всѣхъ изчисленныхъ обстоятельствъ; во-вторыхъ облегчать самые приступы. Въ началѣ приступа можно употреблять прохладное и кисловатое питье, а къ концу его принимать въ водѣ уксусо медъ. Пищею въ удушьи выхваляютъ: спаржу, цыкорію, рѣдисъ, рѣдьку, хрѣнъ, ложечную траву, капусту, шпинатъ, сладкокислые овощи, мягкое молодое мясо птицъ, говяжьи похлебки и т. п.; для питья же: чистую воду, слабый лимонадъ, оршадъ и проч.; но спиртуозные напитки, чай и кофе строго воспрещаются.

Удъ, рѣка Восточной Сибири; вытекаетъ недалеко отъ верхнихъ источниковъ Зеи (принадлежащей къ бассейну Амура), изъ трехъ болотъ въ Становомъ-хребтѣ. Разныя рукописи сообщаютъ о немъ слѣдующее: Удъ вытекаетъ изъ горъ Кіохъ-Хай, наполняется водами разныхъ источниковъ, горныхъ озеръ и небольшихъ притоковъ, и имѣетъ до 700 вер. въ длину и много островобъ. Теченіе его быстро; ледъ во время таянія производитъ большія опустошенія по берегамъ, которые, каждый годъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проваливаются, черезъ чтò часто образуются новые острова и мели. Теченіе мѣстами такъ быстро, что отъ перекатывающихся на днѣ большихъ камней слышенъ, даже при значительной глубинѣ, шумъ, похожій на клокотаніе воды во время кипѣнія. Вода, для непривыкшихъ еще къ ней, неблагопріятно дѣйствуетъ на пищевареніе и постоянно мутна; но, не смотря на то, рѣка эта весьма богата рыбою. Удъ имѣетъ весьма много притоковъ, и при Удскомъ острогѣ, построенномъ въ 80 вер. отъ его устья, — отъ 30 до 40 саж. въ ширину. Главнѣйшіе его притоки суть: съ правой стороны — Шевлей, Галламъ; съ лѣвой — Чогаръ, Гиша, половина, Немериканъ, Няня. Ближайшія къ берегамъ Уда земли плоски и довольно богаты лѣсомъ; горы начинаются лишь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Въ 1795 г. Удъ былъ обозрѣнъ и измѣренъ на пространствѣ 300 вер. отъ его устья. На этомъ протяженіи онъ богатъ лѣсомъ и хорошо заселенъ, но далѣе вверхъ, берега́ его, сколько можно было узнать изъ распросовъ, покрыты болотнымъ лѣсомъ и совершенно пустынны. Удъ, называвшійся прежде Учалдою, былъ открытъ Русскими въ 1652 г., во время плаванія одной казацкой дружины, отправившейся въ море по Амуру, и застигнутой во время путешествія льдами. Удскій острогъ по-

строенъ въ 1682 г.; въ 1739 г. онъ имѣлъ приказную избу, церковь и 10 домовъ. Это мѣсто замѣчательно по попыткамъ съ 1780 г. ввести тамъ земледѣліе, но созрѣванію хлѣбовъ препятствуютъ слишкомъ ранніе морозы.

Удѣльная система. Такъ называется система господства, бывшая въ нашемъ отечествѣ втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Она возникла изъ понятія Норманновъ о правѣ на престолонаслѣдіе всѣхъ членовъ княжившей фамиліи. Вслѣдствіе этого понятія уже Рюрикъ долженъ былъ раздѣлить покоренный Руссами участокъ славянской земли между своими братьями на три удѣла: новгородскій, изборскій, бѣлозерскій. Игорь правилъ всею Русью одинъ, по неимѣнію братьевъ; Святославъ тоже. По смерти послѣдняго сыновья его раздѣлили Русь на три удѣла: кіевскій, древлянскій, новгородскій. Гибель Олега и Ярополка соединила Русь подъ власть одного Владиміра, который снова раздробилъ ее по числу сыновей и оставилъ 8 удѣловъ: кіевскій, полоцкій, новгородскій, владимірскій, древлянскій, ростовскій, муромскій, тмутараканскій. Ярославъ, воспользовавшись смертью братьевъ, присоединилъ ихъ удѣлы (исключая Полоцкій) къ своему, но имѣя пять сыновей, не могъ не раздѣлить между ними своей державы. Съ-тѣхъ-поръ удѣльная система утвердилась въ нашемъ отечествѣ окончательно. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что будто Ярославъ ввелъ новую систему удѣловъ, но это несправедливо. Ярославъ не вводилъ никакихъ системъ, но поступилъ по примѣру предковъ и какъ дѣлалось на всемъ Сѣверѣ. Удѣлы розданы старшимъ, способнымъ владѣть оружіемъ и творить судъ. Малолѣтный Ростиславъ остался безъ удѣла, а о Вечеславѣ, сынѣ Брячислава Полоцкаго, не было и помину. И такъ Ярославъ опредѣлилъ только главныя начала удѣльнаго права и взаимныя отношенія князей въ потомствѣ св. Владиміра. Назначивъ каждому изъ сыновей особенную область, онъ положилъ, что старшій въ княжескомъ семействѣ есть глава государства, посредникъ, миротворецъ и защитникъ своихъ братьевъ, которые обязаны были чтить его какъ отца, но въ то же время имѣли неотъемлемое право на свои удѣлы. Эту систему нѣкоторые неправильно смѣшиваютъ съ феодальною (см.). Удѣльная система существенно отличалась отъ послѣдней. Главнѣйшими ея основаніями были: а) каждый потомокъ св. Владиміра, какъ членъ господствующей фамиліи, назывался княземъ и имѣлъ право на извѣстную область. b) Удѣльный князь былъ полный, независимый властелинъ своего участка; имѣлъ свою столицу, свою дружину, своихъ бояръ, назначалъ епископа, строилъ города, издавалъ законы, производилъ судъ и расправу, награждалъ и наказывалъ, воевалъ и мирился съ кѣмъ хотѣлъ. 3) Старшій въ родѣ назывался великимъ княземъ, и былъ вообще главою Руси; впрочемъ онъ самодержавствовалъ только въ своемъ участкѣ. 4) Княжеское достоинство было наслѣдственно въ мужескомъ колѣнѣ; сыновья дѣлили отцевскую область и передавали участки своимъ дѣтямъ, но великокняжескій престолъ принадлежалъ старшему въ родѣ. Вслѣдствіе этого удѣльная система представляла союзъ многихъ княжествъ, по праву независимыхъ, самостоятельныхъ, но крѣпко соединенныхъ въ одно цѣлое вѣрою, языкомъ, господствомъ одного дома и убѣжденіемъ въ необходимости одной верховн. власти. До половины XI ст. удѣльная система обнаруживалась промежутками, съ половины XIII ст. была подавляема властью Монголовъ, а съ половины XV до конца XVI быстро изчезала. Главною пружиною внутренней и внѣшней русской жизни она была около двухъ вѣковъ, отъ смерти Ярослава до покоренія Руси Монголами. Въ эти два вѣка внутренняго боренія элементовъ Руси развилось и созрѣло удѣльное право, давъ начало и основаніе тѣмъ формамъ общественной жизни, въ которыхъ впослѣдствіи возникла и образовалась московская держава. Отличительною чертою удѣльнаго періода въ собственномъ смыслѣ (1054—1238 г.) было неоднократное образованіе и уничтоженіе семейнаго господства въ одномъ родѣ: сначала оно возникло въ домѣ Ярослава и рушилось при его внукахъ; потомъ возобновилось въ родѣ Мономаха и рушилось при его дѣтяхъ; наконецъ возникло во многихъ поколѣніяхъ и изчезло подъ ударами Монголовъ. Образованіе и уничтоженіе семейнаго господства было постоянно сопровождаемо спорами старшихъ поколѣній съ младшими; цѣль этихъ споровъ измѣнялась по мѣрѣ развитія удѣльныхъ понятій: при дѣтяхъ и внукахъ Ярослава былъ споръ за удѣлы; при дѣтяхъ и внукахъ Мономаха за кіевскій престолъ или за первенство; наконецъ, послѣ Юрія Долгорукаго обнаружилась распря между многими княжествами, въ которыхъ сверхъ того повторялась исторія Ярославичей и дѣтей Владиміра. Въ послѣднее время нѣкоторые писатели хотѣли доказать, что удѣльнаго періода въ нашей исторіи не было, что названіе это несправедливо и даетъ невѣрное понятіе о характерѣ нашей древней исторіи, о характерѣ княжескихъ отношеній

Соловьевъ, «Ист. отнош. между русск. княз. рюрик. дома»; стр. VI и IX), и говорятъ, что выраженіе «удѣльный періодъ», «удѣльная система» приводитъ къ совершенно ложному, обратному истинѣ предложенію, выставляя господство удѣла, владѣнія, отдѣльной собственности въ то время, когда Россія не была раздѣлена, когда будто-бы и не было рѣчи объ удѣлахъ, когда господствовали только родовыя отношенія при нераздѣльной родовой собственности (ib. I—III), и что только съ Андрея Боголюбскаго началась борьба удѣльныхъ князей за собственность и за государственныя отношенія противъ родовыхъ (ib. III—IV), и что Русь впервые раздѣлилась только во время борьбы между Ростиславичами и Юрьевичами. Но такое мнѣніе несправедливо. Причина его было смѣшеніе понятій о единствѣ княжескаго рода съ единствомъ государства: русскіе князья, происходившіе отъ одного родоначальника, раздѣлили Русь на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ, и потому-то, при единствѣ общаго происхожденія князей, не было единства государства. Русь, соединенная св. Владиміромъ, какъ мы видѣли, опять раздѣлилась при его наслѣдникахъ. Ежели же Русь была раздѣлена, то ясно, что существовало и право собственности между князьями: это видно и изъ Нестора («Полн. Собр. русск. лѣтоп.», изданн. по Высоч. повел. Арх. комм. I Лавр. стр. 32, 55, 58, 60, 64). По разсмотрѣніи всѣхъ извѣстій о браняхъ въ этомъ періодѣ, ясно видно, что одно только желаніе увеличить владѣніе было ихъ причиною, а если и поминали родословный счетъ, то только къ слову. Такимъ образомъ, лѣтописи говорятъ не за это мнѣніе. Кромѣ желанія увеличить удѣлъ, главными источниками несогласій сперва были: неопредѣлительность отношеній великаго князя къ удѣльнымъ; устраненіе младшихъ поколѣній отъ удѣловъ; слабость первыхъ преемниковъ Ярослава. Поэтому вскорѣ послѣ смерти Ярослава племянники и внуки, считая себя обиженными, по свойственному Норманнамъ обычаю, рѣшались добывать себѣ области оружіемъ. Кіевскіе же князья не имѣли ни особеннаго ума, ни твердой воли, чтобъ удержать за собою первенство, съ правомъ повелѣвать братьями; на великокняжескомъ престолѣ, втеченіе 60 лѣтъ сряду, являлись одинъ за другимъ три слабые государя: Изяславъ I, Всеволодъ I и Святополкъ II: они своимъ малодушіемъ постепенно унижали санъ великаго князя, между-тѣмъ, какъ въ то время удѣльные владѣтели, Святославъ Черниговскій, Олегъ, Романъ, Глѣбъ Святославичи, Всеславъ Полоцкій, Ростиславъ Владиміровичъ, дѣти его Володарь и Василько, Владиміръ Мономахъ, отличались силою души, властолюбіемъ, всѣми свойствами норманнской удали. Споры дѣтей и внуковъ Ярослава I за удѣлы составляютъ первую эпоху удѣльнаго періода. Междоусобія начались въ 1064 г., враждою Ярославичей съ племянниками Ростиславомъ (см.) и Всеславомъ (см.). Смерть Всеволода послѣдняго Ярославича, въ 1093 г. развязала руки князьямъ втораго колѣна; они приступили къ дѣлежу Русской земли и при самомъ его началѣ всѣ перессорились (см. **Святополкъ**), но Владиміръ Мономахъ (см.) пригласилъ князей на съѣздъ въ Любечѣ, въ 1097 г., гдѣ съ общаго согласія раздѣлили Русь, принявъ въ основаніе правило, что отцевскій удѣлъ принадлежитъ дѣтямъ. Этотъ договоръ положилъ прочное основаніе самостоятельности удѣльныхъ князей, предоставивъ наслѣдственное право поколѣніямъ на отцовскіе участки и власть судить самого великаго князя въ случаѣ его несправедливости. Но тишина была недолговременна; въ дѣлежѣ заключались сѣмена распрей (см. **Василько Ростиславичъ**). Участіе, принимаемое въ потушеніи возникшей вражды, доставило великокняжескій престолъ Владиміру Мономаху, въ 1113 году, хотя право на него принадлежало князьямъ черниговскимъ. Это присвоеніе Мономахомъ великокняжеской власти, мимо старшихъ братьевъ, произвело важную перемѣну въ удѣльной системѣ; она составляетъ вторую эпоху удѣльнаго періода (1113—1132). Понимая, что междоусобія должны кончиться раздробленіемъ Россіи и уничтожить мысль о единствѣ Русской земли, онъ считалъ необходимымъ возстановить введенную Ярославомъ I систему господства въ одномъ родѣ, съ правомъ старшаго быть главою, и старался присвоить власть надъ Русью своему дому. Обстоятельства ему благопріятствовали и Владиміръ утвердилъ бо́льшую часть Руси за своими дѣтьми и внуками; оставались неподвластными его дому только княжества: Черниговское, Полоцкое и Червенское, гдѣ господствовали потомки Святослава, Всеслава и Ростислава, не смѣя однако раздражать великаго князя непокорностью. Наслѣдникъ его Мстиславъ I (см.), съ искусствомъ и успѣхомъ слѣдовалъ этой политикѣ; держалъ удѣльныхъ князей, своихъ братьевъ и племянниковъ, въ безпрекословномъ повиновеніи, строго требуя, чтобы каждый изъ нихъ довольствовался своею областью; князей же другаго племени, Святославичей, Всеславичей, Ростиславичей, обуздывалъ мѣрами рѣ-

шительными, хотѣлъ быть ихъ миротворцемъ и не давалъ пощады непокорнымъ. Самымъ разительнымъ доказательствомъ его стремленія къ фамильному господству было изгнаніе, въ 1126 г., князей полоцкихъ (см.). Такимъ образомъ оставалось только два удѣла не въ родѣ Мономаховомъ: черниговскій, гдѣ княжилъ Всеволодъ Ольговичъ въ спорѣ съ дядею и двоюродными братьями, и червенскій, гдѣ господствовали также несогласные потомки Володаря и Василька. Эти удѣлы, стѣсняемые со всѣхъ сторонъ, должны были изчезнуть сами собою. Чтобы предупредить распри въ самомъ своемъ домѣ, Мономахъ, по смерти своего брата Ярополка, назначилъ престолъ своему сыну Всеволоду, т. е. установлялъ порядокъ престолонаслѣдія по низходящей линіи. Но источники распрей остались тѣ же; вражда за дѣлежъ между дядями и племянниками была неизбѣжна. Сверхъ-того, присвоеніе младшимъ родомъ первенства и большей части Руси, уничтоживъ мысль о законности старѣйшинства, опредѣлявшаго порядокъ наслѣдства великокняжеской власти, открыло обширное поприще властолюбію безпокойныхъ князей въ самомъ Мономаховомъ родѣ, и дало имъ смѣлость идти по его слѣдамъ. Тѣмъ менѣе думали отказаться отъ своего права старшіе потомки Ярославовы, князья черниговскіе, что кіевскій престолъ послѣ Мстислава былъ завиднымъ пріобрѣтеніемъ. Такимъ образомъ послѣ смерти Мономаха, въ 1132 г., возобновленная имъ система Ярослава рушилась: a) отъ междоусобій дѣтей и внуковъ его, отъ вражды дядей съ племянниками, и b) отъ стремленія къ первенству князей черниговскихъ, увлекшихъ за собою и другія поколѣнія. Эти споры князей за первенство составляютъ третью эпоху удѣльной системы (1132—1157 г.) (см. **Ярополкъ Владиміровичъ, Юрій Суздальскій, Всеволодъ Владиміровичъ, Святославъ Ольговичъ, Вячеславъ Владиміровичъ, Всеволодъ Ольговичъ, Игорь Ольговичъ, Изяславъ Мстиславичъ**). Въ 1157 г. со смертью Юрія Долгорукаго совершенно рушилась установленная Мономахомъ система соединенія русскихъ княжествъ въ одно цѣлое властью великаго князя кіевскаго, и насталъ новый порядокъ вещей, — раздробленіе Руси на независимыя княжества, составляющій четвертую эпоху удѣльнаго періода (1157—1238 г.). Доселѣ, впродолженіе ста лѣтъ, не взирая на явное стремленіе удѣльныхъ владѣтелей къ самостоятельности, не могла изчезнуть мысль о первенствѣ кіевскаго князя, о зависимости отъ него удѣльныхъ. На престолъ его смотрѣли какъ на опору верховной власти, и каждый князь, успѣвъ утвердиться въ Кіевѣ, даже безъ законнаго права, далеко превосходилъ всѣхъ другихъ силою, и мало-помалу пріучалъ ихъ къ повиновенію: такъ господствовали Всеволодъ Ольговичъ, Изяславъ Мстиславичъ, самъ Юрій Долгорукій, возсѣвшій уже на развалинахъ. Онъ былъ послѣднимъ. Понятіе о правѣ поколѣній на власть наслѣдственную, на самостоятельность неограниченную, достигло полнаго развитія, уничтожило понятіе о первенствѣ кіевскаго владѣтеля, разъединилъ союзъ частей и раздробило Русь въ родѣ св. Владиміра на множество княжествъ независимыхъ, изъ которыхъ каждое представляло отдѣльный міръ, принадлежало исключительно одной фамиліи и дробилось въ ея отрасляхъ на новыя княжества. Здѣсь вездѣ повторялась исторія прежней Руси, только въ меньшемъ объемѣ, ограничиваясь отраслями одного рода: тѣ же междоусобія дядей съ племянниками, то же стремленіе къ первенству однѣхъ фамилій, противодѣйствіе другихъ. При внутреннемъ волненіи, княжества еще сталкивались другъ съ другомъ за право владѣнія Кіевомъ или Новгородомъ, и это подавало поводъ къ новымъ распрямъ. Рѣшительное стремленіе къ отдѣльной самостоятельности обнаружилось вскорѣ по смерти Мстислава Великаго (1132 г.), во всѣхъ потомкахъ св. Владиміра. Многіе роды угасли, не достигнувъ этой цѣли; другіе же, пользуясь слабостью преемниковъ Мстислава, вособенности враждою Ольговичей съ Мономаховичами, утвердили наслѣдственную власть въ своихъ удѣлахъ и передали ее своимъ поколѣніямъ. Четыре главныя отрасли, раздѣлившіяся въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій на многія вѣтви, господствовали въ русской землѣ отъ смерти Юрія до нашествія Монголовъ: 1) *родъ Всеслава Полоцкаго* былъ старшею отраслью св. Владиміра. Онъ господствовалъ до Мстислава Вел. въ Полоцкѣ, Друцкѣ, Минскѣ, Лагожскѣ, Лукомлѣ, и др. городахъ Кривской земли, раздѣляясь на два главные дома: князей полоцкихъ (см.) и минскихъ (см.); 2) *родъ Володаря Перемышльскаго* господствовалъ болѣе 60 лѣтъ, до конца XII вѣка, независимо отъ вел. кн. кіевскаго, въ Юго-Зап. Руси; 3) *родъ Святослава Черниговскаго* въ потомствѣ двухъ его сыновей, Олега и Ярослава раздѣлился на четыре гл. отрасли: a) Всеволодъ Ольговичъ утвердилъ господство въ княжествѣ Черниговскомъ; b) потомки Святослава Ольговича образовали князей сѣверскихъ; c) Ростиславъ Ярославичъ господствовалъ въ Рязани, a d) Святославъ Ярославичъ въ Кіевѣ (см. **Черни-**

говскіе, Сѣверскіе, Рязанскіе, Муромскіе и Пронскіе князья). 4) *Родъ Владиміра Мономаха*, въ поколѣніи двухъ сыновей его Мстислава и Юрія, раздѣлившись на многія вѣтви, утвердилъ наслѣдственную власть въ большей части Руси. Старшее поколѣніе Мономахово господствовало въ княжествахъ: Волынскомъ (см.), Галицкомъ (см.), Смоленскомъ (см.) и Ярославскомъ (см.), младшее въ Суздальскомъ (см.). Наконецъ было еще княжество Новгородское (см.), не принадлежавшее исключительно ни къ какому поколѣнію. Удѣльный періодъ ознаменовался цвѣтущимъ состояніемъ городовъ, успѣхами промышленности, смягченіемъ нравовъ, могуществомъ русской силы въ войнахъ съ сосѣдними народами. Покореніе Руси Монголами измѣнило нашъ внутренній государственный порядокъ. Татары приготовили единодержавіе. При Монголахъ началось возсоединеніе Россіи. При Монголахъ же удѣльная система была источникомъ бѣдствій для Восточной Россіи: дѣти и внуки Ярослава Тверскаго и Александра Невскаго думали только о присвоеніи великокняжескаго достоинства, которое теперь давало власть надъ всею Русью и одинъ за другимъ являлись въ Орду, клеветали другъ на друга, набирали толпы Монголовъ, и при помощи ихъ изгоняли другъ друга. Такое пагубное ослѣпленіе продолжалось болѣе полувѣка (1276—1328 г.), отъ смерти Василія Ярославича Костромскаго до Іоанна Калиты. Первый къ этому поводъ подалъ Андрей Александровичъ Городецкій, который, съ помощью Татаръ сдѣлался великимъ княземъ и доказалъ тѣмъ, что это достоинство принадлежало не тому, кто имѣлъ на него наслѣдственное право, но тому, кто умѣлъ угодить хану. Право старѣйшинства, доселѣ опредѣлявшее порядокъ престолонаслѣдія, изчезло; имъ дорожилъ только тотъ, кому оно доставалось, т. е. старшій въ родѣ; младшіе не уважали этого права, предпочитая ему ханскій приговоръ, открывавшій всѣмъ князьямъ путь къ престолу. Вслѣдствіе этого смерть каждаго великаго князя воспламеняла вражду между искателями его достоинства: одни опирались на право, другіе на ханскую милость. По смерти Андрея (1304 г.) началась вражда Твери къ Москвѣ; князь первой, Михаилъ Ярославовичъ, старшій въ родѣ, и князь второй, Георгій Даниловичъ, младшій изъ удѣльныхъ князей, домогались первенства. Утвердивъ прежде господство Твери, вскорѣ ханъ передалъ его Москвѣ; потомъ оно опять переходило отъ одного княжества къ другому (см. **Михаилъ Ярославичъ Тверской, Георгій Даниловичъ Московскій, Димитрій Грозныя-очи**), пока въ 1328 г. Іоаннъ Калита (см.) не утвердилъ навсегда въ своемъ родѣ достоинства великаго князя, и тѣмъ положилъ начало рѣшительному паденію удѣловъ. Впрочемъ, онъ неограниченно властвовалъ только въ наслѣдственной Московской области, состоящей изъ 8 городовъ; какъ великій князь, господствовалъ въ княжествахъ: Владимірскомъ, Новгородскомъ и Псковскомъ; всѣ прочія области, подвластныя Монголамъ, имѣли своихъ государей, не думавшихъ отказаться отъ наслѣдственнаго престола. Однѣ изъ этихъ областей, въ то время, принадлежали древнимъ отраслямъ Ярослава: Смоленская потомкамъ Ростислава Мстиславича; Рязанская, Муромская и Пронская поколѣнію Святослава Черниговскаго; другія же княжества возникли изъ удѣла Юрія Долгорукаго и также имѣли своихъ наслѣдственныхъ князей: въ Ростовскомъ и Бѣлозерскомъ господствовали потомки Константина Всеволодовича, въ Суздальскомъ и Нижегородскомъ потомки Ярослава Ярославича; каждый удѣльный кн. считалъ свою отчину неотъемлемою и часто хотѣлъ лучше погибнуть въ Ордѣ, чѣмъ уступить ее другому. Но, не смотря на такія понятія, Іоаннъ Калита успѣлъ дать власти великаго князя ту силу, которую она имѣла при Ярославѣ I и при Мономахѣ; успѣлъ утвердить право великаго князя исключительно въ своемъ родѣ и покупками постепенно увеличилъ наслѣдственную область, на значительную часть выхода, собираемаго имъ съ прочихъ князей для Орды. Наконецъ Іоаннъ принялъ титулъ Великаго князя всея Руси. Преемники его въ одно столѣтіе овладѣли большею частью Восточной Руси. Самъ онъ, получивъ отъ своего брата Георгія небольшую область, заключавшуюся въ границахъ нынѣшней Московской губерніи, съ частью Владимірской, прикупилъ къ ней многія села костромскія, ростовскія, владимірскія, даже новгородскія. Симеонъ Гордый и Іоаннъ II пріобрѣли значительную часть княжества Рязанскаго, на лѣвой сторонѣ Оки, и нѣсколько селъ въ окрестностяхъ московскихъ. Димитрій Донской и преемники его дѣйствовали еще рѣшительнѣе: Димитрій присоединилъ цѣлое княжество Владимірское, область Мещерскую и часть Мордовской земли; Василій Димитріевичъ — княжество Суздальское, Городецкое, Муромское, Ростовское; Василій Темный отнялъ Елецкую область у князя рязанскаго, и сверхъ того удѣлы у двоюродныхъ братьевъ. Такимъ образомъ въ составъ Московскаго государства вошли всѣ удѣлы, возникшіе въ родѣ Юрія Долгорукаго (исключая Тверской): вла-

димірскіе, ростовскіе, суздальскіе, нижегородскіе, сверхъ того многія области, принадлежавшія другимъ отраслямъ св. Владиміра: смоленскія, ярославскія, черниговскія. Родъ прежнихъ удѣльныхъ князей не угасъ: потомки ихъ сохранили даже княжескій титулъ и имѣли отчины, которыя передавали въ наслѣдство дѣтямъ; но они такъ раздробились въ своихъ многочисленныхъ отрасляхъ, что многіе изъ нихъ едва удержали нѣсколько деревень и вполнѣ зависѣли отъ в. кн. московскаго, утративъ всѣ права государей владѣтельныхъ. Такихъ безудѣльныхъ отраслей, возникшихъ изъ дома св. Владиміра, было въ Восточной Руси до 150: въ родѣ Андрея Ярославича Суздальскаго считалось 17 отраслей; въ родѣ Константина Всеволодовича Ростовскаго до 26 отраслей; въ родѣ Ивана Всеволодовича Стародубскаго до 18 отраслей; въ родѣ Ѳеодора Чернаго Ярославскаго до 38 отр.; въ родѣ Михаила Всеволодовича Черниговскаго до 43 отр.; сверхъ того были отрасли безуѣздныхъ князей тверскихъ, рязанскихъ, сѣверскихъ, волынскихъ. Въ Московскомъ государствѣ были также удѣлы, но оно спаслось отъ подобнаго раздробленія сколько благоразумною политикой преемниковъ Калиты, столько и случайными обстоятельствами. Въ родѣ Калиты удѣльное право также опредѣляло порядокъ престолонаслѣдія съ тѣмъ различіемъ, что старшій сынъ всегда получалъ самую бо́льшую часть отцовскаго достоянія. Сверхъ того господствовала мысль, что право владѣнія принадлежитъ не всему дому Калиты, а только великокняжескому семейству по нисходящей линіи: вслѣдствіе этой мысли, каждый московскій государь, наслѣдовавъ съ братьями державу мало-по-малу раздробляемую, соединялъ ее въ одно цѣлое и снова дробилъ между сыновьями, минуя племянниковъ и двоюродныхъ братьевъ, или назначая имъ незначительные участки. При томъ же сама судьба благопріятствовала быстрому уничтоженію удѣловъ въ Московскомъ государствѣ: бо́льшая часть сыновей, внуковъ и правнуковъ Іоанна Калиты умерли или бездѣтными или въ младенчествѣ. Во время восшествія на престолъ Іоанна III, т. е. въ 1462 г., восточная Русь была раздѣлена на 5 главн. удѣловъ: I. Государство Московское, состоявшее изъ: 1) в. кн. Московскаго, 2) кн. Дмитревскаго, 3) кн. Углицкаго, 4) кн. Волоцкаго, 5) кн. Вологодскаго, 6) кн. Ростовскаго, 7) кн. Ярославскаго; II. в. кн. Тверское; III. в. кн. Рязанское; IV. кн. Новгородское; V. кн. Псковское. Со вступленіемъ на тронъ Іоанна III разновластью нанесенъ окончательный ударъ. Единодержавіе было главною цѣлью его сорока трехъ-лѣтняго царствованія (1462—1505); но, всегда вѣрный правилу прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ только въ крайности, онъ не хотѣлъ начать открытой борьбы съ удѣльными владѣтелями, даже заключалъ съ ними договоры о взаимной неприкосновенности отчинъ; призналъ в. кн. Тверскаго равнымъ себѣ государемъ, не трогалъ правъ ни Пскова, ни Новгорода; дозволилъ юному кн. рязанскому, воспитанному въ Москвѣ, возвратиться въ свою область; требовалъ только, чтобы князья признавали его право старѣйшинства (см.), присвоивъ этому же слову смыслъ, который оно имѣло при Владимірѣ Мономахѣ и при Димитріи Донскомъ. Но, въ то же время, Іоаннъ ловилъ всякій случай для соединенія всѣхъ княжествъ въ одно государство, безъ явнаго впрочемъ насилія, и такъ искусно велъ дѣла, что удѣлы изчезали сами собою. Одни князья, не изъ рода Калиты имѣвшіе небольшіе участки, отовсюду окруженные Іоанновыми областями, вскорѣ убѣдясь, что владѣтельное право было для нихъ одною тягостью, что отчины ихъ рано или поздно отойдутъ къ Москвѣ, хотѣли лучше заслужить милость государя, и при жизни уступали ему свои удѣлы; такъ князья ростовскіе продали Іоанну свою половину Ростова въ 1474 г., а князья ярославскіе уступили ему свои права въ 1463 г. Другіе же, умирая бездѣтными, отказывали ему свои отчины духовнымъ завѣщаніемъ; такъ въ 1472 г. по смерти бездѣтнаго брата Юрія, Іоаннъ присоединилъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ; въ 1481 г., по смерти другаго бездѣтнаго брата Андрея — Вологду, Кубену. Въ 1483 г., по завѣщанію Михаила Верейскаго, не смѣвшаго отказать свой удѣлъ сыну, заслужившему гнѣвъ государя — Верею, Бѣлоозеро, Малоярославецъ; въ 1503 г., по завѣщанію племенника, сына Бориса Волоцкаго — Рузу и Ржевъ. Третіе, наконецъ, именно братъ его Андрей Большой и кн. тверской Михаилъ Борисовичъ, сами нарушивъ договоръ тайными сношеніями съ Ордою и съ Литвою, навлекли на себя гнѣвъ Іоанна: первый умеръ въ темницѣ, второй бѣжалъ въ Литву; области ихъ были присоединены къ Москвѣ. Наконецъ, въ 1478 г., покоренъ Новгородъ. Зависимое отъ Москвы владѣтельное право удержали Псковъ, кн. рязанскій, также присоединившіеся отъ Литвы князья сѣверскій и стародубскій. Іоаннъ оставилъ имъ старинное право внутренняго управленія, судебной власти и сбора податей: Пскову за постоянное безпрекословное усердіе гражданъ; кн. рязанскому, по особенной благосклонности къ су

пругѣ его, своей родной сестрѣ Аннѣ; кн. сѣверскому и стародубскому изъ опасенія, чтобы они не возвратились въ подданство Литвы; главное же, Іоаннъ не трогалъ ихъ старины по явному усердію къ Москвѣ. Такимъ образомъ, къ концу его правленія, рушилась удѣльная система. Нѣкоторые писатели говорятъ, что Іоаннъ будто - бы самъ умножилъ удѣлы, роздавъ по смерти города своимъ сыновьямъ: это несправедливо. Юрій, Димитрій, Симеонъ и Андрей получили только значительныя помѣстья, отъ 3 до 8 городовъ со многими селами. Дѣйствительно, они имѣли свой дворъ, своихъ сановниковъ, пользовались всѣми доходами съ назначенныхъ имъ участковъ; но не имѣли тѣхъ владѣтельныхъ правъ, которыми пользовались прежніе удѣльные князья: не могли судить у себя душегубства, не чеканили монеты, не участвовали въ государственномъ откупѣ, тѣмъ менѣе могли сноситься съ иноземными державами. Однимъ словомъ, они были только частными владѣльцами, подобно богатымъ помѣщикамъ. Верховная же власть сосредоточивалась въ одномъ лицѣ государя. Преемникъ Іоанна III, сынъ его Василій II (1505—1533), наконецъ совершенно соединилъ всѣ русскія земли. Василій въ началѣ своего царствованія не имѣлъ предлога гнѣваться на остававшіеся удѣлы: Псковъ былъ щитомъ Москвы на западѣ; Шемякинъ (кн. сѣверскій) грозою Крыма; кн. рязанскій терпѣливо сносилъ присоединеніе цѣлой трети своего княжества къ Московскому и не ссорился съ Василіемъ за принятіе имъ титула кн. Рязанскаго. Внутреннія несогласія Пскова подали поводъ Василію, безъ всякаго кровопролитія, однимъ повелѣніемъ, сравнять его съ прочими городами въ 1510 г. (см. **Псковъ**). Кн. рязанскій, племянникъ Василія, былъ обвиненъ въ непріязненныхъ сношеніяхъ съ Крымомъ, явился въ Москву для оправданія, былъ заключенъ въ темницу, бѣжалъ въ Литву, и тамъ умеръ въ неизвѣстности. Василій Шемяка (см.), обвиненный также въ измѣнѣ и добровольно явившійся въ Москвѣ, умеръ въ темницѣ (1526); съ его смертью пресѣклись удѣлы въ нашемъ отечествѣ. Значеніе «старѣйшинства», и сопряженныя съ нимъ права изложены въ особой статьѣ.

Уединенница то же что вертляница (Monotropa).

Ужица, главный городъ Ужицкой нахіи, въ Сербіи, съ крѣпостью, стоитъ на р. Дѣтинѣ, имѣетъ до 20,000 жителей. Этотъ городъ основанъ во времена сербскихъ королей, но кѣмъ изъ нихъ неизвѣстно. Въ 1459 г. былъ завоеванъ Турками; въ 1737 г. взятъ Австрійцами; въ томъ же году возвращенъ Туркамъ; въ 1806 г., послѣ упорной битвы, завоеванъ Сербами, подъ предводительствомъ вевода князя Милоша Обреновича; въ 1809 г. выдержалъ осаду Турковъ; въ 1813 г. былъ утраченъ, и опять возвращенъ Сербами въ 1815 г., подъ предводительствомъ кн. Милоша Обреновича. Близъ этого города нах. монастырь Ариле, основанный сербскимъ королемъ Урошемъ Великимъ Неманичемъ V (1237—1272).

Ужъ, рѣка, имѣетъ въ длину болѣе 200 вер. Отъ Хабнаго почти до самаго устья Ужъ протекаетъ черезъ болота, и имѣетъ много мельницъ. Ширина Ужа въ верхней его части не превышаетъ 3 или 4 саж.; по соединеніи съ Жерёвою количество воды въ немъ хотя и прибавляется, но ширина немногимъ дѣлается значительнѣе, и нигдѣ, даже и при устьѣ, не превышаетъ 15 саж. Также незначительна и глубина ея въ лѣтнее время. Отъ Сарповичей, въ 80 вер. отъ верховья, начинается гонка лѣса; но до Народича, по причинѣ большихъ излучинъ рѣки, она незначительна. Во время самой высокой воды рѣка разливается на 5 вер., и въ это время гонка лѣса дѣлается невозможною, потому-что линія теченія становится непримѣтною. Лѣсъ по большей части вырубленъ, и на будущее время остается его очень немного.

Ужъ. Ужами наз. тѣ изъ неядовитыхъ змѣй, у которыхъ исподъ хвоста покрытъ парными пластинками, раздѣленными на срединѣ. Изъ относящихся сюда родовъ замѣчательны: 1) питоны (Python, Daud, les pythons), которые суть, такъ сказать, представители удавовъ Стараго Свѣта; они достигаютъ также гигантской величины и, подобно удавамъ, снабжены, при порошицѣ, крючками; брюшные щитки ихъ также узкіе, но подъ хвостомъ они бываютъ не простые, а двойные. Однако должно замѣтить, что у однѣхъ изъ этихъ змѣй, первыя, а у другихъ послѣднія пластинки или щитки хвоста бываютъ простые. Втеченіе долгаго времени ихъ смѣшивали съ удавами собственно, тогда какъ они не находятся въ Новомъ Свѣтѣ. Мозамбикскіе Негры воздаютъ имъ религіозныя почести. Улеръ-зава или большой ужъ Зондскихъ острововъ (p. javanicus, Shaw. Coluber javanicus, Sh.; Ular Sawa ou grande couleuvre des îles de la Sonde), имѣющій болѣе 30 ф. въ длину, принадлежитъ къ этому отдѣленію. Водятся въ разныхъ мѣстахъ Европы и Россіи. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть: а) обыкновенный ужъ (coluber natrix, Linn.; Couleuvre à collier; die Ringelnatter); цвѣтъ его стально-сѣрый; вдоль тѣла идутъ по бокамъ черныя

пятна, и сверхъ-того находятся три желтыя пятна, которыя, всѣ вмѣстѣ, образуютъ на затылкѣ ошейникъ. Длина его около 3 футовъ; водится вблизи стоячихъ водъ; плаваетъ легко и проворно; питается преимущественно насѣкомыми, слизняками и лягушками. Онъ водится по всей Россіи, и совершенно безвреденъ, хотя простой народъ вездѣ боится его и часто безвинно убиваетъ, смѣшивая это животное съ сѣрою гадюкой (см. **Змѣй**). Ужи не только неопасны, но могутъ даже оказать человѣку услугу тѣмъ, что, если ихъ держатъ въ домѣ, какъ то̀ и дѣлаютъ въ Италіи, то они истребляютъ мышей и другую гадь. Они любятъ молоко, почему посѣщаютъ скотные погреба или избы и опаражниваютъ молочники. Въ старину они попадались гораздо больше нынѣшнихъ. Во многихъ французскихъ провинціяхъ этого ужа употребляютъ въ пищу. Онъ кладетъ яйца, величиною съ голубиное яйцо, соединенныя взаимно перепонкою, изъ которыхъ отъ солнечной теплоты выходятъ живыя ужата. b) Ужъ змѣевидный (Col. viperinus, Latr.), такъ-называемый по сходству съ обыкновенною змѣею, водится въ южной Европѣ. Въ Россіи, кромѣ обыкновеннаго ужа, находятся еще: a) Ужъ водяной (C. hydrus, Pall.), темно-оливковаго цвѣта; водится близъ Каспійскаго и Чернаго морей, около Одессы. b) Ужъ черный (C. ater, Pall.), весь черный; хвостъ весьма короткій; водится на Волгѣ, близъ Астрахани. c) Ужъ щитковый (S. scutatus, Pal.), водится при устьѣ Волги, близъ Каспійскаго моря. d) Ужъ отшельникъ (C. eremita, Eichw.), водится при устьѣ Волги близъ Астрахани и пр.

Узбеки, татарское племя въ Хивѣ и въ окрестныхъ ей владѣніяхъ. Происхожденіе его историкъ Абул-гази (Hist. des Tatars, 457) приписываетъ тому, что многіе Монголы въ знакъ особенной любви къ хану Узбеку, преемнику Тохты (въ 1312 г.), памятному введеніемъ въ Орду исламизма и бѣдствіями Россіи, приняли его имя, т. е. назвались Узбеками. Послѣ раздробленія Орды Узбеки образовали особенное ханство. Въ началѣ XVI ст. одинъ изъ ихъ владѣтелей, Шай-Бегъ, изгналъ даже сыновей Гуссейнъ-Мирзы, праправнука Тамерлана, изъ Хорасана и овладѣлъ Бухаріею, откуда послѣдній султанъ Тамерланова рода, Бабуръ (см.), ушелъ въ Индостанъ, гдѣ судьба опредѣлила ему быть основателемъ имперіи, такъ-называемаго Великаго Могола (см.). Въ настоящее время Узбеки составляютъ высшій классъ народонаселенія Хивы. Они живутъ частью въ городахъ и въ ихъ окрестностяхъ, но болѣе на хуторахъ отъ Ходзеили до Ташгуза и Гурляна, и нѣсколько выше этихъ городовъ; впрочемъ многіе изъ нихъ за мятежъ переселены въ другія мѣста ханства. Они занимаются преимущественно рыбною ловлей садоводствомъ, земледѣліемъ и частью шелководствомъ, но торговлею мало.

Узбекъ (Озбякъ), ордынскій ханъ, сынъ Тохты, извѣстный по своему правосудію и ревности къ исламизму. Получивъ по смерти отца достоинство хана, Узбекъ до такой степени привлекъ къ себѣ народъ, что, по свидѣтельству Абульгази, многіе Татары, въ знакъ особенной любви къ нему, назвались въ честь его Узбеками. Въ 1313 г., по ходатайству св. митрополита Петра, бывшаго въ это время въ Ордѣ, онъ подтвердилъ прежнія права и преимущества русскаго духовенства, а потомъ по проискамъ мужа сестры своей Кончаки, кн. Георгія Даніиловича Московскаго, и по навѣтамъ татарскаго вельможи Кавгадыя, Узбекъ казнилъ въ Ордѣ, 22 ноября 1319 г., кн. тверскаго Михаила Ярославича; но узнавъ впослѣдствіи о его невинности, не оставилъ Кавгадыя безъ наказанія. Въ 1324 онъ посылалъ своихъ князей воевать Литву, откуда они возвратились съ плѣнниками. Въ 1326 г., за убіеніе Георгія Даніиловича, онъ казнилъ въ Ордѣ сына Михаила Тверскаго, Димитрія (Грозные-очи); но, не смотря на то, призналъ брата его Александра великимъ княземъ Руси. Эта милость хана не была продолжительна: въ концѣ лѣта 1327 г. кн. Александръ, вмѣстѣ съ Тверитянами, умертвилъ двоюроднаго брата Узбека Шавкала и множество Татаръ; разгнѣванный Узбекъ отправилъ 50,000 воиновъ, приказавъ присоединиться къ нимъ и кн. московскому Іоанну Даниловичу. Князь Александръ и его братья бѣжали: Тверь, Кашинъ, Торжокъ были взяты и разграблены, а жители частью истреблены, частью отведены въ неволю. Новгородцы едва успѣли откупиться отъ нашествія Монголовъ. Узбекъ казнилъ въ то же время рязанскаго кн. Іоанна Ярославича, посадилъ на рязанскій престолъ сына его Іоанна Коротопола, и будучи доволенъ вѣрностью кн. московскаго, далъ ему (1328 г.) самую милостивую грамату на великое княженіе; потомъ призналъ меньшаго брата Александра Тверскаго, князя Константина Михайловича, тверскимъ княземъ, впослѣдствіи онъ простилъ и самого Александра (1336 г.), будучи доволенъ его раскаяніемъ, осыпалъ его знаками благоволенія и возвратилъ достоинство князя тверскаго. Въ 1340 году Узбекъ посылалъ своего воеводу Товлубія противъ смоленскаго кн. Іоанна Александровича, хотѣвшаго быть независимымъ; съ Товлубіемъ было приказано идти всѣмъ русскимъ

князьямъ, но, подступивъ къ Смоленску, Татары и союзники только посмотрѣли на стѣны, и ничего не сдѣлавъ, удалились. Вѣроятно, воевода Узбековъ, смягченный дарами Смолянъ, взялся умилостивить хана. По смерти вел. кн. московскаго Іоанна Даніиловича, Узбекъ въ 1340 г. объявилъ преемникомъ сына его Симеона Іоанновича, прозваннаго Гордымъ и въ томъ же году ум. Онъ былъ союзникомъ папы Бенедикта XII, который надѣялся склонить его къ христіанству; даже дозволялъ его миссіонерамъ распространять латинскую вѣру въ странахъ черноморскихъ, особенно въ землѣ Ясовъ, обращенныхъ къ католицизму римскимъ монахомъ Іоною Валентомъ. Жена и сынъ Узбековъ присылали дары Бенедикту, и Генуэзцы, жители Каффы, ѣздили къ нему послами отъ Татаръ. Но ханъ не измѣнилъ вѣры отцовъ, а только допустилъ христіанство по своей вѣротерпимости. Сынъ его Чанибекъ, убивъ двухъ своихъ братьевъ, наслѣдовалъ престолъ отца.

Узелецъ. Такъ наз. растеніе козелецъ испанскій (Scorzonera hispanica, L.).

Узень, двѣ рѣки въ ю.-в. Россіи. 1) *Большой*, вытекаетъ изъ общаго Сырта, въ Николаевскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., вступаетъ въ Новоузенскій уѣздъ, направляется отъ с. къ ю. и теряется въ Камышъ-Самарскихъ озерахъ. Вода ея солоновата. 2) *Малый*, вытекаетъ изъ степей въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., течетъ сначала въ направленіи отъ в. къ ю., далѣе, близъ слободы Малаго Узеня, поворачиваетъ на ю., составляя границу между Царевскимъ и Новоузенскимъ уѣзд., вступаетъ въ Астраханскую губ. и теряется въ озерѣ Морцѣ. Вода ея солоновата и негодна для употребленія. Въ него впадаетъ 6 рѣчекъ, изъ которыхъ 4 называются Солянками, а 5-я Прѣсною; имѣетъ около 200 вер. теченія и по берегамъ множество солончаковъ.

Узипеты, древній германскій народъ, изгнанный сначала Свевами изъ своихъ жилищъ во внутренности Германіи, къ Нижнему Рейну. Они перешли черезъ Рейнъ въ Галлію, въ землю Менапіевъ, были отражены Цезаремъ, поселились къ сѣверу отъ Липпе, по восточному устью Рейна, потомъ жили между Зигомъ и Ланомъ.

Узы (Гоцы, Огузы), народъ, единоплеменный Туркамъ. Въ византійскихъ лѣтописяхъ они (*Οὖζοι, Οὖξ*) называются Гуннами и Скиѳами. Одинъ новѣйшій Глика причисляетъ ихъ къ Печенѣгамъ. Баеръ, безъ всякаго основанія, считаетъ Узовъ и Половцевъ или Комановъ за одинъ народъ; Скилицій и Анна Комнина говорятъ особенно о томъ и о другомъ. Прай, ссылаясь на Дегина, несправедливо пишетъ: «Abulfedha et Benschunach Usos pro Comanis et vicissim usurpant». Дегинъ говоритъ о Туркоманахъ, а Туркоманы не Половцы, хотя и не сомнѣваются въ ихъ сродствѣ. Дегинъ сказываетъ, что арабскіе историки называютъ Узовъ Golz. Въ Несторовой лѣтописи, какъ полагаетъ Карамзинъ, они назывались Торками. Обитая между Волгою и Дономъ, въ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, Узы служили в. кн. св. Владиміру; въ 1050 г. вели войну съ Печенѣгами, а въ 1065 г. перешли за Дунай, опустошили Болгарію, Македонію и часть Ѳракіи. Константинъ Дука хотѣлъ отразить ихъ, но узналъ, что они, истребленные отчасти голодомъ, язвою, Печенѣгами и Болгарами, отступили за Дунай. Наконецъ Узы добровольно поддались императору, и въ царствованіе Діогена и Алексія Комнина сражались подъ греческими знаменами. Потомъ они обитали близъ Кіева и до самаго нашествія Татаръ составляли часть русскаго коннаго войска. Этотъ мужественный народъ способствовалъ въ Азіи основанію и гибели разныхъ державъ: гасневидской, сельджукской, хоразской; наконецъ, подъ именемъ Турковъ-Османовъ, основалъ сильнѣйшую монархію, ужасную для трехъ частей міра и знаменитую еще донынѣ.

Уистити или **Игрунки** (Arétopithecus; Hapale), группа животныхъ четырерукихъ, которыя долгое время были смѣшиваемы съ обезьянами; живутъ въ Новомъ Свѣтѣ, и болѣе имѣютъ сходства съ обезьянами Стараго Свѣта, чѣмъ съ американскими. Это маленькія животныя, имѣющія красивыя формы, голову круглую, рыло плоское, ноздри боковыя; защечныхъ мѣшковъ нѣтъ; хвостъ волосистый, нецѣпкій; большой палецъ на переднихъ членахъ прочимъ мало противоположенъ, а всѣ пальцы, исключая большаго на заднихъ членахъ, вооружены когтями узкими, закорюченными; съ помощью этихъ когтей они лазятъ по деревьямъ наподобіе бѣлокъ, потому что образованіе рукъ ихъ не позволяетъ имъ ухватываться за древесныя сучья, какъ это дѣлаютъ обезьяны, по справедливости названныя четырерукими. Они живутъ на деревьяхъ; бываютъ веселы, капризны, сердиты, и находятся въ безпрестанномъ движеніи. По наблюденіямъ Одуэна, эти животныя, будучи пойманы, показываютъ такую смышленость, что пользуются уроками опытности, и обнаруживаютъ инстинктъ, по которому они узнаютъ съ перваго взгляда, даже на картинкахъ, насѣкомыхъ, ихъ уязвляющихъ. Въ Южной Америкѣ водятся многіе виды игрунковъ, какъ напр.: тамаринъ (S. Midas), мари-

жина (S. Rosalia), мико (S. Argentata). Изслѣдованіемъ этихъ любопытныхъ, во многихъ отношеніяхъ, животныхъ, съ особенною тщательностью занимался Одуэнъ.

Уй, рѣка обской системы, беретъ начало въ Уральскихъ горахъ близъ источниковъ (къ с.) Урала. Она течетъ сперва на ю.-в., а при стан. Степной поворачиваетъ на в., составляетъ черту старой Оренбургской линіи, продолжаетъ свое теченіе мимо г. Троицка и при стан. Усть-Уйской впадаетъ въ Тоболь. По множеству извилинъ, длина Уя простирается до 300 вер., но при этой длинѣ ширина его очень незначительна, и въ лѣтнее время, во 100 вер. отъ устья, не превышаетъ 8 саж., а при устьѣ доходитъ до 25 саж.; но во время весенняго разлитія достигаетъ до 200. Теченіе Уя въ лѣтнее время весьма медленно и глубина такъ не значительна, что во-многихъ мѣстахъ можно идти вбродъ. Вода въ это время нехороша. Весною вода въ Уѣ прибываетъ на 2 саж., и тогда онъ становится быстрымъ. Со стороны степей примыкаетъ къ рѣкѣ высокая степная земля, скалы которой, особенно около Троицка, спускаются въ рѣку, составляя одинъ изъ ея береговъ. Палласъ открылъ въ нихъ свинчакъ, и предполагалъ найти мѣдныя жилы. Другой берегъ Уя состоитъ изъ луговъ, но оба мало застроены. По Ую тянется длинный рядъ укрѣпленій, наз. уйскою линіей. Главный притокъ Уя съ степной стороны р. Тогузакъ, которая отъ Михайловскаго укрѣпленія составляетъ граничную черту новой линіи до ст. Березовской, гдѣ она впадаетъ въ Уй. Длина Тогузака простирается до 180 вер.

Уйгурскій языкъ. Прежде ошибочно смѣшивали Уйгуровъ съ Угурами византійскихъ писателей и съ Югорами русскихъ лѣтописцевъ, и потому ихъ причисляли къ финскому племени, хотя еще Рубруквисъ (Рейсбрукъ) говорилъ, что ихъ языкъ есть корень турецкаго и команскаго языковъ, и Улугъ-бегъ также называлъ уйгурскій языкъ турецкимъ; съ чѣмъ согласовались извѣстія Абульгази и Ахмеда-бенъ-Арабши. Изъ оріенталистовъ первый Клапротъ, вопреки мнѣнію академика Шмидта, считавшаго, по монгольскимъ извѣстіямъ, Уйгоровъ за Тыбетцевъ, доказалъ, что уйгурскій языкъ есть дѣйствительно нарѣчіе и притомъ древнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ нарѣчій турецкаго языка. Клапротъ въ своихъ изслѣдованіяхъ основывался на китайскихъ источникахъ. Новѣйшіе авторы турецкихъ грамматикъ, напр. Жоберъ и Давидъ, вездѣ имѣли въ виду уйгурскій языкъ и представили драгоцѣнные матеріалы къ его познанію. Изъ нихъ видно, что этотъ языкъ сохранилъ многія формы чище и полнѣе османскихъ, но въ сущности имѣетъ тѣ же корни, то же словообразованіе и то же словосочиненіе. Письмо языка, отъ котораго впослѣдствіи произошли монгольскія и маньчжурскія письмена, заимствовано изъ сабейскаго.

Уйгуры (Угуры, Игуры), народъ, обитавшій на границахъ Малой Бухаріи. Уйгуры поклонялись идоламъ, терпѣли у себя Магометанъ и несторіанскихъ христіанъ; любили художества, науки и сообщили грамоту всѣмъ другимъ татарскимъ народамъ въ XIII в. Они назывались подданными Чингисхана. Нынѣшнюю Башкирію считаютъ древнимъ отечествомъ угорскихъ народовъ; можетъ-быть они жили и гораздо далѣе на востокъ. Абульгази «(Histoire des Tatars)» пишетъ о многочисленномъ азіятскомъ народѣ, Угурахъ и Уйгурахъ, которые долгое время обитали въ Великой Татаріи и раздѣлились на двѣ части: одни остались въ первобытномъ отечествѣ, имѣя тамъ селенія и города; другіе же удалились къ Иртышу, вели тамъ кочевую жизнь и ловили звѣрей. Эти Угуры могли распространиться оттуда до нынѣшней Оренбургской губ. Юго-восточные единоземцы ихъ были гораздо просвѣщеннѣе: хорошо знали турецкій языкъ и служили писарями въ канцеляріи Чингисхана.

Укертъ (Friedrich August Ukert), отличный географъ, род. 1780 г. въ Эйтинѣ, учился въ Галле и Іенѣ, и съ 1808 г. наход. въ Готѣ преподавателемъ въ гимназіи и смотрителемъ библіотеки. Написалъ: «Geographie der Griechen und Römer» (3 ч. 1816—43). Занимался также, вмѣстѣ съ Геереномъ, составленіемъ знаменитой «Geschichte der europäischen Staaten.»

Уклея, **Ельцы** (Leuciscus, Klein.; Cyprinus, L.; Les Ables), родъ рыбъ изъ семейства карпіевидныхъ, имѣющихъ спинное и проходное перья короткія; усиковъ и колючекъ у нихъ нѣтъ. Къ этому роду принадлежитъ множество породъ, попросту называемыхъ бѣлыми рыбами, poissons blancs, которыя почти всѣ росту малаго. Важнѣйшія: а) *Уклея обыкновенная* или *селява* (Cyprinus alburnus, Linn.), бываетъ семи или осьми дюймовъ длиною, и замѣчательна по блестящимъ, сребристо-бѣлымъ чешуямъ, которыя покрываютъ бока и исподъ ея тѣла, и которыя легко отдѣляются. Тѣло ея тонкое, лобъ прямой, перья палевыя, спинное перо сверху соотвѣтствуетъ пространству, заключающемуся между брюшными и проходными перьями; спина темнооливковая, брюхо бѣлое, мясо вкусное, но очень костистое; жемчужное вещество, доставляющее чешуѣ ихъ

металлическій блескъ, употребляется на бусы или искусственный жемчугъ. Водится во всѣхъ европейскихъ рѣкахъ. У насъ носитъ разныя мѣстныя названія: напр., въ Новгородѣ — уклейкою, на Окѣ — сиклою и верховидкою, по Камѣ — вандышемъ и шеклейкою, около рѣки Урала — конюхомъ, гармокомъ, въ Малороссіи — себелемъ, а большая селедкою; сверхъ-того селявою, бѣлорыбицей и калинкою. b) *Голавль*, *Головль*, *Кефалъ* или *Голубель* (C. Cephalus), получившій это названіе отъ большой и толстой головы, имѣетъ зубы только на небѣ и на языкѣ, а не въ челюстяхъ, изъ которыхъ нижняя своимъ острымъ концомъ входитъ въ выемку верхней челюсти. Туловище его продолговатое, съ темными продольными полосками, покрытое крупною чешуей наравнѣ съ жаберною крышечкой; брюшныя и проходныя перья красныя. Кефалъ бываетъ въ футъ и болѣе длиною. Водится въ рѣкахъ, впадающихъ въ Черное и Каспійское моря и около Крыма, въ изобиліи. Въ Ѳеодосіи изъ этой рыбы приготовляютъ отличный сортъ икры. c) *Язь* (Cypridus, L.), смѣшиваемый въ просторѣчіи съ двумя слѣд. породами. Они отличаются весьма продолговатымъ, къ низу совершенно прямымъ туловищемъ; голова и тѣло толстыя, плавательныя перья и чешуя крупныя, перья красныя, спина темная или зеленоватая, бока бѣловатые. Водится въ рѣкахъ и озерахъ всей Россіи. Въ С.-Петербургѣ язей называютъ красными карпами, отъ краснаго проходнаго пера. *Серушка* или *серога* (C. Rutilus, L.), имѣетъ туловище сжатое и въ длину втрое больше противъ ширины; плавательныя перья всѣ красныя, спина зеленовато-темная, а иногда и синеватая; вокругъ глазъ красные кольца. Водится въ разныхъ рѣкахъ Европейской Россіи и Сибири. Иногда ее называютъ именемъ слѣдующей породы. e) *Плотва* или *красноперка*, *плотица*, *плитка*, въ Малороссіи (C. erythrophthalmus, L.), имѣетъ плавательныя перья красныя, какъ у серушки, но тѣло выше и толще; около глазъ из желта-красныя обводки; около фунта вѣса. Водится въ рѣкахъ и озерахъ. f) *Уклея* или *бѣлеста*, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *елецъ* (C. Leuciscus, Pall.); спина его темнооливковая, бока и брюхо серебристыя, голова маленькая, тѣло продолговатое, покрытое мелкими чешуями; плавательныя перья сѣрыя. Водится по рѣкамъ почти всей Россіи. g) *Чеша*, *Бердышъ* или *Сабля-рыба* (C. Cultratus, L.); спина ея прямая, а брюхо острое, вогнутое; боковой рубецъ изгибистый, грудныя перья длинныя. Водится въ небольшихъ рѣкахъ и озерахъ. Иначе называется чехонь, а въ Малороссіи боковня. h) *Подустъ* (C. Nasus, L.), верхняя челюсть его тупая и выдалась надъ нижнею въ видѣ носа, спина темная, брюхо сребристое; водится въ рѣкахъ юго-восточной части Россіи. i) *Шереспёръ* (C. ieses; C. Rapax, Pall.); голова его толстая, тупоконечная, туловище овальное, нѣсколько сжатое, покрытое крупною чешуею, съ голубоватою каёмкой, плавательныя перья фіолетово-голубоватаго цвѣта. Мясо, свареное, получаетъ желтоватый цвѣтъ и довольно хорошо на вкусъ. Рыба эта любитъ быстротечную воду и бываетъ вѣсомъ до 6 фунтовъ. Иначе ее называютъ шерехомъ, жерехомъ, шпёромъ, въ С.-Петербургѣ бѣлою-рыбой, около Камы конемъ, въ Малой Россіи бѣлестомъ и бѣлезною. k) *Скарбія* (C. Elupeoides, Pall.; Chalcoides, Güldenst.), похожа на саблю-рыбу, но брюхо у нея близъ брюшныхъ перьевъ острое; боковой рубецъ идетъ почти по брюху. Водится въ Каспійскомъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ, откуда осенью поднимается въ Терекъ, Куру, Донъ, Днѣпръ и Днѣстръ. Рыба эта жирна, и будучи высушена или вывѣтрена и копченая, продается подъ именемъ шамаи. По Тереку ее зовутъ также жирная-рыба, на Днѣпрѣ скабрея, около Азовскаго моря селява, иначе кизлярская сельдь. Наконецъ, сюда же относятъ: l) *Мульву*, *пискозобъ*, за Ураломъ *голіянъ* и *сандатъ* (C. Phoxinus), и m) *Момея*, называемая въ Дауріи, гдѣ она только и встрѣчается, *плотвою* (C. Amarus). Это наименьшая карпіевидныхъ.

Укола, тритонъ, водяная саламандра (Triton), лягушечныя животныя, у которыхъ жабры въ превращеніи изчезаютъ; но хвостъ, сжатый съ боковъ, остается во всю жизнь; ноги имѣютъ одинаково длинныя. Замѣчательны своею способностью воспроизводить потерянныя части тѣла. Не только хвостъ, лапы, отрѣзанныя нѣсколько разъ сряду, выростаютъ вмѣстѣ съ костями, сосудами и нервами, но и отдѣленная часть головы, съ мозгомъ и глазомъ, возобновляется черезъ годъ. Уколы всегда живутъ въ водѣ. — *Укола гребенчатая* (Tr. cristatus), сверху бурая, снизу красно-желтая, съ черными пятнами; кожа зернистая. Водится въ болотахъ около Москвы. — *Укола пестрая* (Tr. marmoratus), блѣдно-зеленая, съ темными пятнами; брюхо темное, съ бѣлыми пятнами; на спинѣ полоска.

Украйна, см. **Малороссія**.

Украинская линія или **насыпь**, шла на 400 верстъ отъ р. Донца до Днѣстра, при устьѣ р. Орелъ; эта линія начата въ царствованіе Петра В., для огражденія предѣловъ Россіи отъ та-

тарскихъ набѣговъ и для воспрепятствованія побѣговъ за польскую границу. Со смертью Петра продолженіе устройства линіи остановилось. Въ 1731 г., при Аннѣ Іоанновнѣ, опять дѣятельно принялись за нее, а въ 1732 г. она была окончена, но не останавливала татарскихъ набѣговъ. Въ 1738 г., вдоль линіи, гдѣ болѣе требовала необходимость, было построено 15 крѣпостей. Однѣ изъ нихъ имѣли земляной бруствeръ съ палисадомъ, другія водяной ровъ, гласисъ, а затѣмъ еще контръ-эскарпы съ палисадомъ. Между этими крѣпостцами находились редуты и шанцы. Для защищенія укрѣпленныхъ мѣстъ, содержалось тогда 20,000 пѣшихъ и конныхъ войскъ, которыя занимали эти крѣпостцы, и нарочно для нихъ выстроенныя деревянныя строенія. Въ мирное время имъ выдавалось жалованья третью частью менѣе противъ прочаго войска, но за то, для безбѣднаго содержанія, имъ были розданы земли для хлѣбопашества. Эти 20,000 ратниковъ, по словамъ Манштейна, наряжались изъ 20,000 семействъ, населявшихъ тогда мѣста, прилежащія къ необозримымъ степямъ нынѣшней Екатеринославской и смежныхъ губерній. Они были также обязаны посылать изъ среды себя нѣкоторое число земледѣльцевъ, для помощи служившимъ на линіи. Эти охранители-воины были лучшіе изъ всего русскаго войска. Изъ нихъ Императрица Анна Іоанновна повелѣла составить Измайловскій гвардейскій и кирасирскій (гр. Миниха) полки, а впослѣдствіи, по совѣту этого фельдмаршала (обозрѣвавшаго всю линію), число по ней военной стражи было еще увеличено; но при всѣхъ такихъ мѣрахъ, набѣги Татаръ на Украйну продолжались. Нынѣ одинъ только валъ или линія напоминаетъ о набѣгахъ хищниковъ. Производителями работъ были: кіевскій ген.-губернаторъ Вейсбахъ, инженерный ген. Дебриній и главный начальникъ украинской ландмилиціи, ген. Таракановъ.

Украинцевъ (Емельянъ Игнатьевичъ), думный совѣтникъ, вступилъ въ службу подъячимъ въ посольскій приказъ и, въ 1665 г., былъ отправленъ въ Варшаву съ дьякомъ Богдановымъ, для постановленія договора съ Яномъ Казиміромъ о посредническомъ съѣздѣ; поѣздка эта не имѣла успѣха, почему въ 1671 г. Украинцевъ въ другой разъ ѣздилъ въ Польшу, съ увѣдомленіемъ о назначеніи туда посольства; въ 1672 г. былъ онъ отправленъ въ Швецію, Данію и Голландію, съ пригласительными граматами о соединеніи для обороны Польши отъ Турковъ; въ 1675 г. былъ произведенъ въ дьяки, и въ это время подписалъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Матвѣевымъ, обязательство съ австрійско-цесарскими послами, относительно титула русскихъ государей. Въ 1676 г. Матвѣевъ подпалъ опалѣ и съ этого времени служба Украинцева сдѣлалась значительнѣе: онъ принялъ участіе въ управленіи дѣлами посольскаго приказа; въ 1677 г. былъ отправленъ вторымъ посломъ въ Варшаву, для уничтоженія Журавенскаго договора и для объявленія, что Кіевъ и Бѣлая Церковь не будутъ возвращены Польшѣ; въ 1679 г. ѣздилъ къ малороссійскому гетману Самойловичу, для совѣщанія насчетъ дѣйствій противъ Турковъ; въ 1680 г. велъ въ Варшавѣ переговоры объ этомъ же предметѣ и подписалъ запись о пограничной коммисіи для постановленія вѣчнаго мира. Въ 1681 г. Украинцевъ, черезъ посредство Волынскаго, получилъ званіе думнаго дьяка; въ 1682 г., онъ участвовалъ въ составленіи акта объ уничтоженіи мѣстничества. Во время владычества Софіи, Украинцевъ вкрался въ сердце Голицына, перваго въ то время вельможи, и, уступая ему одно первенство въ посольскомъ приказѣ, управлялъ самопроизвольно его дѣлами. Въ 1686 г. онъ вспомоществовалъ Голицыну въ заключеніи мира съ Польшею; въ 1687 г. участвовалъ въ крымскомъ походѣ и въ низверженіи гетмана Самойловича, и, вовсе незнакомый съ военною службой, былъ сдѣланъ товарищемъ главнокомандующаго. Въ 1689 г. бѣжалъ отъ Крымцевъ, вмѣстѣ съ Голицынымъ. Во время же паденія Голицына, Украинцевъ, забывъ его благодѣянія, присоединился къ противной сторонѣ, сдѣлался главою посольскаго приказа и сохранялъ это званіе около 10 лѣтъ, не имѣя, однако, титула оберегателя царственныя большія печати. Во время своего управленія, Украинцевъ заключилъ со многими державами союзные договоры: въ 1697 г. съ императоромъ Леопольдомъ I, въ 1699 г. съ датскимъ королемъ Христіаномъ, въ 1698 г. перемиріе съ Турціею; былъ виновникомъ отправленнаго въ 1692 г. посольства въ Китай и 27 янв. 1699 г. имѣлъ переговоры съ прусскимъ министромъ Принценомъ о пріемѣ пословъ и посланниковъ. Въ 1699 г. Украинцевъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Константинополь, куда прибылъ въ октябрѣ и имѣлъ аудіенцію у султана. Послѣ долгихъ переговоровъ и многихъ затрудненій, Украинцевъ, при содѣйствіи англійскаго и голландскаго министровъ, 3 іюля 1700 г. заключилъ съ Портою миръ на 30 лѣтъ. За эту услугу онъ былъ пожалованъ думнымъ совѣтникомъ. По возвращеніи въ Россію, ему было ввѣрено управленіе провіантскимъ при-

казомъ и, за постыдное корыстолюбіе, въ 1704 г., онъ былъ битъ, въ Преображенскомъ, дубьемъ, и ему велѣно было сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій полки епанчи и 1,400 шляпъ. Послѣ такого тяжкаго наказанія, Украинцевъ лишился этого мѣста; но какъ человѣкъ полезный, былъ употребляемъ по дипломатической части. Въ 1707 г., онъ былъ коммисаромъ на люблинскомъ сеймѣ, потомъ находился во Львовѣ резидентомъ при примасѣ. Въ 1708 г. отправился изъ Польши въ Венгрію, къ кн. Ракоцію, для примиренія его съ цесаремъ; 8 авг. имѣлъ въ Агріамѣ аудіенцію у князя и 12 сент. кончилъ тамъ жизнь. Украинцевъ оставилъ послѣ себя значительное богатство; въ числѣ его любимцевъ былъ Шафировъ (см.).

Укропъ (Anethum, L.), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству зонтичныхъ (Umbelliferæ). Отгибъ чашечки цвѣтка у нихъ не замѣтенъ; лепестки круглые, цѣльные, внутрь завернутые; яички почти 4-хъ-угольныя; плодъ со спинокъ сжатъ въ видѣ чечевицы и окруженъ широкою, плоскою каймой. Плодники съ пятью нитевидными полосками, на ровномъ и довольно большомъ разстояніи; три среднія полоски заострены, а двѣ крайнія сливаются съ каймою; жолобки съ однимъ канальцемъ, который занимаетъ всю его полость; бѣлокъ довольно выпуклый. — *Укропъ обыкновенный* (Anethum graveolenum), однолѣтнее растеніе; черешокъ листа линейно-нитевидный; плодъ эллиптическій, окруженный широкою каймой; цвѣтетъ въ іюлѣ, а плодъ его созрѣваетъ въ сентябрѣ. Укропъ дико растетъ на плодоносной землѣ, по берегамъ Средиземнаго моря; разводится вездѣ въ огородахъ. Укропъ сѣется осенью или весною, на грядахъ, гдѣ онъ потомъ засѣвается самъ собою; сѣмяна его не теряютъ способности прорастанія до 8 лѣтъ. Укропъ употребляется при соленіи огурцовъ, приготовленіи кислой капусты, и т. п.

Укропъ водяной или **конскій** (Phellandrium aquaticum, L.), многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству зонтичныхъ (Umbelliferæ). Корень его весьма толстый, веретено-образный; стебель стоячій, длиною отъ 2—4 фут., растопыренно-вѣтвистый, полосатый; листья свѣтло-зеленые, очень большіе, черешковые, стеблевые, удвоенно-перистые; листочки овальные, перисто-раздѣльные; доли листочковъ узенькія, остроконечныя; листики подводныхъ листьевъ шило-образно-лопастные; цвѣты бѣлые, въ видѣ многолучистыхъ, многоцвѣтныхъ зонтиковъ, сидящихъ на коротенкихъ ножкахъ; чашечка пяти зубчатая, не опадающая; вѣнчикъ пяти-лепестный, вогнуто-сердцеобразный; тычинокъ 5; плоды (такъ назыв. сѣмена) —яйцевидно продолговатыя, мелкодорожчатыя, чашечкою и кружкомъ увѣнчанныя сѣмянки, желтозеленаго или бураго цвѣта. Растетъ обыкновенно въ стоячихъ водахъ, рвахъ и болотахъ. Въ аптекахъ употребляются одни сѣмяна этого растенія; запахъ у нихъ проницательный, одуряющій; вкусъ противный, остро-пряный. Сѣмяна эти содержатъ въ себѣ много эфирнаго масла, также жирное, экстрактивное вещество, смолу, воскъ и камедь. Это остро-пряное, бальзамическое лекарство, которому приписывали также слабое наркотическое свойство, дѣйствуетъ особенно на слизистыя оболочки лёгкихъ, какъ тоническо-разрѣшающее средство, и на кости. Оно назначается въ атоническихъ грудныхъ болѣзняхъ, при большомъ накопленіи слизи, особенно гноевидной, въ дыхательныхъ путяхъ и происходящихъ отъ того мокротномъ удушьѣ и слизистой чахоткѣ. Нѣкоторые увѣряютъ, что этотъ укропъ полезенъ и въ бугорчатой чахоткѣ, также при нагноеніи въ лёгкихъ (phtisis ulcerosa), и даже при пассивномъ кровохарканіи, но едва ли справедливо. Нѣкоторые врачи съ пользою употребляли большіе пріемы водянаго укропа (до ʒj) отъ костоѣды (caries).

Укропъ воложскій (Fœniculum vulgare, Gärtner; или Anethum fœniculum, L.), двухлѣтнее растеніе, принадл. къ семейству зонтичныхъ (Umbelliferæ). Корень его, толщиною въ большой палецъ, веретенообразный, снаружи блѣдно-желтый, внутри бѣловатый; стебель вышиною отъ 3—6 фут., синевато-зеленый, бороздчатый; листья поперемѣнные, длинно-черешчатые, весьма разсѣченные, нижніе триперистые, верхніе двуперистые; перистыя лопасти двураздѣльныя, съ линейными долями; цвѣты желтые, расположенные въ видѣ верхушечныхъ многолучистыхъ зонтиковъ; чашечки нѣтъ; лепестки, числомъ пять, желто-зеленые, заостренные; плодъ продолговато-яйцеобразная, съ одной стороны выпуклая, съ другой вогнутая, ребристая, зеленоватая сѣмянка; сѣмя одинокое, зеленовато-сѣрое, продолговатое, съ одной стороны вогнутое, съ другой выпуклое. Воложскій укропъ растетъ въ южной Европѣ на каменистыхъ мѣстахъ, подверженныхъ безпрестанному вліянію солнца, также и на огородахъ. Въ аптекахъ теперь употребляются сѣмяна воложскаго укропа. Запахъ ихъ пріятный, ароматическій; вкусъ сладковатый; прежде же употреблявшійся корень его, который однакожъ не такъ дѣйствителенъ, какъ сѣмяна, содержитъ менѣе эѳирнаго масла,

и теперь совершенно оставленъ. Дѣйствіе сѣмянъ воложскаго укропа зависитъ отъ содержащагося въ немъ эѳирнаго масла, ослабленнаго, впрочемъ, примѣсью жирнаго масла; поэтому-то воложскій укропъ относится къ быстро возбуждающимъ средствамъ и дѣйствуетъ преимущественно на слизистую оболочку дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ. Онъ особенно полезенъ, какъ лекарство, разводящее слизь, усиливающее отхаркиваніе (expectorans), вѣтрогонное, поправляющее пищевареніе и болеутолительное; при болѣзненно возвышенной чувствительности и совершенной слабости волоконъ, и зависящихъ отъ того различныхъ разстройствахъ грудныхъ и брюшныхъ органовъ, особенно у дѣтей. Сверхъ-того сѣмянамъ и корню укропа приписываютъ специфическое дѣйствіе на женскія груди, и употребляютъ ихъ какъ средство, усиливающее отдѣленіе и поправляющее качество молока. Воложскій укропъ составляетъ самое употребительное лѣкарство, особенно въ дѣтской практикѣ. Его употребляютъ при каттаральныхъ страданіяхъ грудныхъ органовъ, легкихъ припадкахъ удушья, какъ хорошее, отхаркивающее средство, также при вяломъ состояніи пищеварительныхъ органовъ, соединенномъ съ болѣзненною раздражительностью и происходящихъ отъ того: трудномъ пищевареніи, кислотахъ въ желудкѣ, вѣтрахъ, ослизеніи, спазмахъ желудка, привычной рвотѣ, поносѣ и коликахъ. Извѣстное еще Иппократу полезное дѣйствіе воложскаго укропа на отдѣленіе молока подтверждается и новѣйшими медиками. Изъ него приготовляются: укропная вода (aqua fœniculi), укропное масло (oleum fœniculi), порошки, микстуры и проч.

Уксусная кислота ($A.C_4H_3O_3$), образуется большею частью при кисломъ броженіи спиртуозныхъ напитковъ, при сухой перегонкѣ растительныхъ веществъ, при обливаніи послѣднихъ сгущенною сѣрною кислотой, и чрезъ окисленіе на воздухѣ алкоголя съ помощью мелкой платины. Для полученія чистой уксусной кислоты берутъ вещества, полученныя, послѣ сухой перегонки дерева или послѣ броженія спиртуозныхъ жидкостей, и насыщаютъ ихъ основаніями. Послѣ того даютъ солямъ кристаллизироваться и очищаютъ ихъ чрезъ умѣренное нагрѣваніе или съ помощью животнаго угля. По облитіи этихъ солей сѣрною кислотой получаютъ уксусную кислоту. Эта кислота извѣстна только въ соединеніи съ водою; сгущенная уксусная кислота (Alcohol aceti) есть безцвѣтная жидкость, имѣющая рѣзкій запахъ и острый кислый вкусъ. Соединенная съ паемъ воды $= 14, 9\%$ она образуетъ при $+ 10^{\circ}$ листоватую кристаллическую массу, которой относительный вѣсъ $= 1,063$; она кипитъ при 114°. Въ соединеніи съ 2 паями воды, относит. вѣсъ ея $= 1,078$; точка кипѣнія въ послѣднемъ случаѣ $= 104^{\circ}$. Сгущенная кислота дымится на воздухѣ, вбираетъ въ себя воду, можетъ быть перегоняема безъ разложенія и по зажженіи горитъ голубымъ пламенемъ. Уксусная кислота соединяется съ основаніями и образуетъ большею частью растворимыя кристаллическія соли, которыя отъ накаливанія теряютъ часть уксусной кислоты; по большей части онѣ отдѣляютъ эфирную жидкость, наз. уксуснымъ или древеснымъ спиртомъ. Уксусную кислоту узнаютъ въ соляхъ по запаху, издаваемому послѣдними отъ облитія ихъ сѣрною кислотой. Реагентами для нея служитъ ртутная закись и желѣзныя соли; первая медленно осаживаетъ изъ раствора уксуснокислыхъ солей блестящія чешуйки подобно серебру, а послѣдняя придаетъ жидкости желто-красный цвѣтъ.

Уксусно-кислыя соли, получаются отъ пресыщенія уксусной кислоты различными основаніями. Главнѣйшія соли суть: 1) Уксуснокислое кали (K. A. Terra foliata tartari), которое получается отъ пресыщенія очищеннаго уксуса углекислымъ кали или чрезъ разложеніе уксусно-кислой окиси свинца углекислымъ или уксуснокислымъ кали. 2) Уксусно-кислый амміакъ (H_3 N. A. H), получаемый въ твердомъ видѣ черезъ сухую перегонку уксусно-кислаго кали съ сальміакомъ; въ жидкомъ видѣ (Liquor Mindereri) его добываютъ чрезъ неутрализированіе углекислаго амміака сгущеннымъ уксусомъ. 3) Уксуснокислый свинецъ (PbA, Bleizucker, Saccharum Saturni), получаемый отъ растворенія окиси свинца въ крѣпкомъ уксусѣ. Окристаллизированная соль имѣетъ сладкій вкусъ и потому носитъ названіе свинцоваго сахару. Растворъ свинцоваго сахару употребляется въ медицинѣ, какъ наружное средство для леченія ранъ. Если уксуснокислый свинецъ разбавить водою, то получается извѣстная въ продажѣ свинцовая вода, употребляемая для примочекъ. Свинцовый сахаръ самъ по себѣ сильнѣйшій ядъ. 4) Уксусная окись мѣди, обыкновенно называемая ярь-мѣдянкою (Cu (A Aerugo destillata), получается отъ раствора окиси мѣди въ уксусной кислотѣ.

Уксусъ (Acetum, Acidum, Aceticum). Если спиртуозныя жидкости, какъ напр. вино, пиво, водку и др., при температурѣ $18^{\circ} — 36^{\circ}$ Р. держать въ соприкосновеніи съ воздухомъ, то они поглощаютъ изъ него кислородъ и взамѣнъ

того отдѣляютъ углекислоту. При этомъ винный спиртъ превращается въ уксусную кислоту, которая въ смѣшеніи съ водою составляетъ уксусъ. Сила уксуса опредѣляется по количеству находящейся въ немъ уксусной кислоты; цвѣтъ же его и другія качества зависятъ отъ разныхъ растительныхъ слизей и посторонпихъ примѣсей. Послѣднее обстоятельство служитъ единственнымъ отличіемъ уксуса изъ пива, вина и другихъ веществъ. Даже древесный уксусъ, полученный чрезъ сухую перегонку дерева, есть уксусная кислота, разведенная дегтемъ. При полученіи уксуса надлежитъ обращать вниманіе единственно на должную температуру и надлежащій доступъ воздуха. На фабрикахъ употребляютъ даже особеннаго рода сосуды, для доставленія укусу большаго притока воздуха. Уксусу придаютъ также, съ помощью ароматическихъ травъ, пріятный запахъ и въ томъ отношеніи вособенности примѣчателенъ «Vinaigre des quatre voleurs». На фабрикахъ предварительно получаютъ уксусъ грубый и съ помощью перегонки очищаютъ его до надлежащей степени. Достоинство его, какъ мы уже сказали, заключается въ чистотѣ и въ большемъ или меньшемъ содержаніи уксусной кислоты. Такъ-какъ оба эти качества познаются вкусомъ, то нерѣдко, чтобы доставить уксусу болѣе остроты и кислоты, къ нему подмѣшиваютъ острыхъ растительныхъ веществъ (испанскаго перца, и др.) и минеральныхъ кислотъ. Послѣднія, и вособенности сѣрная кислота, легко узнаются химическимъ образомъ. Для открытія сѣрной кислоты въ уксусъ кладутъ немного сахару и, давъ ему испариться на лампѣ, смотрятъ, не принялъ ли осадокъ чернаго цвѣта, что служитъ признакомъ присутствія сѣрной кислоты. Крѣпость уксуса, свободнаго отъ сѣрной кислоты, опредѣляютъ количествомъ углекислаго кали, потребнаго для его пресыщенія; чѣмъ болѣе понадобится углекислаго кали, тѣмъ уксусъ сильнѣе. Если послѣ того уксусъ будетъ имѣть еще острый вкусъ, то значитъ, что въ немъ заключаются острыя примѣси растительныхъ веществъ. Лучшій уксусъ есть винный, выдѣлываемый въ винодѣльныхъ странахъ изъ дрожжей, винограднаго вина или гущи его. Хорошій виноградный уксусъ долженъ быть чистъ, прозраченъ, совершенно жидокъ и болѣе или менѣе желтоватаго цвѣта. Онъ не долженъ производить ни жженія, ни ѣдкости. Винный уксусъ не долженъ имѣть ничего масляннаго и при переливкѣ изъ посуды въ посуду вязкости. Уксусъ изъ солода, меду, пива, водки, овощныхъ соковъ и т. п. никогда не имѣетъ чистаго уксуснаго запаха и вкуса; легко портится, по причинѣ содержащейся въ немъ слизистой кожицы; это обстоятельство служитъ причиною, что такіе роды уксуса годны только для техническаго употребленія. Уксусъ, имѣющій мутный видъ, тягучій при переливкѣ, не очень кислый, водянистый и заплеснѣвшій, вовсе негоденъ къ употребленію; поддѣланный сахаромъ, сухою черникою, сандаломъ и т. п. веществами, можетъ быть однакожъ употребляемъ безъ опасенія. Винный уксусъ, подмѣшанный чистымъ пивомъ или другими фруктовыми уксусами, легко узнается при варкѣ: вмѣсто того, чтобъ быть крѣпче, онъ становится слабѣе и покрывается пѣною болѣе, чѣмъ винный уксусъ. Но чрезвычайно вредна и опасна для жизни поддѣлка уксуса мѣдью, свинцомъ, и т. п. Многія неизлечимыя сухотки и медленная смерть были слѣдствіемъ употребленія въ большомъ количествѣ отравленнаго уксуса. Такія поддѣлки этого рода легко открыть и каждый можетъ предохранить себя отъ подобныхъ отравленій, если онъ тщательно будетъ изслѣдовать вышесказанныя качества добраго уксуса. Только въ хорошемъ и чистомъ уксусѣ, если посуда открыта, собирается множество, такъ-называемыхъ, уксусныхъ мухъ; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ можно подозрѣвать поддѣлку уксуса. Уксусъ имѣетъ вообще такія же дѣйствія на организмъ, какъ и прочія растительныя кислоты. Употребленный въ маломъ количествѣ, онъ споспѣшествуетъ пищеваренію, особенно животныхъ веществъ, умножаетъ аппетитъ, ограничиваетъ чрезмѣрное отдѣленіе желчи и т. п.; въ большомъ же количествѣ уксусъ ослабляетъ пищевареніе, отнимаетъ позывъ на пищу, дѣлаетъ лице блѣднымъ; вслѣдствіе значительнаго употребленія его тѣло худѣетъ, въ желудкѣ накопляется кислота, появляются колики, поносы и т. п. Въ медицинѣ уксусъ употребляется: въ лихорадочныхъ болѣзняхъ, въ кровотеченіяхъ, въ болѣзняхъ печени, въ отравленіяхъ наркотическими ядами и проч. Кромѣ сыраго уксуса въ аптекахъ имѣются еще: крѣпкій уксусъ (acetum concentratum), перегнанный уксусъ (acet. distillatum), уксусная кислота (acid. aceticum), ароматическая уксусная кислота (acetum aromaticum), ароматическій уксусъ (acet. aromaticum) и пр.

Уландъ (Johann Ludwig Uhland), замѣчательный германскій лирическій поэтъ, род. 1787 г. въ Тюбингенѣ; учился на родинѣ, и съ 1805 г. слушалъ юридическія науки въ тамошнемъ университетѣ; потомъ поступилъ въ адвокаты,

и въ 1810 г. получилъ степень доктора правъ. Послѣ того онъ путешествовалъ съ литературною цѣлью въ Парижъ и много занимался тамъ въ королевской библіотекѣ. Первоначальныя извѣстныя его стихотворенія принадлежатъ къ 1804 г. Первыя его стихотворенія появились въ «Альманахѣ Музъ» (Musenalmanach) на 1806 и 1807 г.; потомъ въ альманахахъ: «Poetische Almanach», на 1812, и «Deutscher Dichtenwald», на 1813 г. Съ осени 1812 г. онъ жилъ практическимъ адвокатомъ въ Штутгардтѣ, гдѣ также нѣсколько времени служилъ при канцеляріи министерства юстиціи. Волненія 1813—15 г. произвели на него глубокое впечатлѣніе и сильно возбудили его духъ. Въ 1815 г. въ Виртембергскомъ королевствѣ началась борьба старыхъ правъ съ новыми. Тогда и Уландъ почувствовалъ свое призваніе дѣйствовать на пользу отечества одушевленнымъ словомъ. Его вдохновенныя пѣсни появлялись тогда въ летучихъ листкахъ, и патріотическія стремленія поэта не остались безплодны. Первое собраніе его стихотвореній, «Gedichte», вышло 1815 г.; второе изданіе книги уже было умножено патріотическими пѣснями, равно какъ ими обогащались и всѣ послѣдующія изданія. Однакожъ съ 1819 г. поэтическая дѣятельность Уланда нѣсколько ослабѣла, частью вслѣдствіе политическихъ его занятій, частью по причинѣ строго ученыхъ трудовъ. Въ 1819 г. оберъ-амтъ Тюбингенъ, въ слѣдующемъ году городъ Тюбингенъ, а потомъ и городъ Штутгартъ выбрали его депутатомъ въ собраніе госуд. чиновъ, а впослѣдствіи палата избрала его въ засѣдатели большаго комитета, когда онъ отказался отъ присужденнаго ему большинствомъ голосовъ мѣста въ маломъ комитетѣ. Въ 1830 г. онъ получилъ мѣсто экстраординарнаго профессора нѣмецкаго языка и литературы въ Тюбингенѣ, но весною 1833 г. оставилъ эту должность, потому что университетъ не увольнялъ его отъ нея для присутствія по званію депутата на второмъ сеймѣ. Въ началѣ онъ принадлежалъ къ самымъ рѣшительнымъ и къ самымъ уважаемымъ членамъ конституціонной оппозиціи; но при выборахъ 1839 г. онъ, подобно почти всѣмъ своимъ товарищамъ, отрекся отъ новаго избранія и жилъ съ-тѣхъ-поръ въ тихомъ уединеніи. Плоды его ученаго трудолюбія: прекрасное сочиненіе «Ueber Walther von der Vogelweide», (1822 г.); замѣчательный тщательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ трудъ «Ueber den Mythus der nordischen Sagenlehre vom Thor» (1836 г.); собраніе народныхъ старинныхъ пѣсенъ, «Alte hoch- und niederdeutsche Lieder», (2 т., 1844—45 г.). Пѣсни его отличаются задушевностью, истиною чувства, живописнымъ взглядомъ на природу и разнообразнымъ объективнымъ содержаніемъ; особенно хороши его баллады и романсы по рѣдкому искусству обрисовывать немногими словами совершенно округленныя, живыя фигуры и характеры. Во всѣхъ его стихотвореніяхъ вѣетъ то серіозно, то шутливо, теплое патріотическое чувство, сильное стремленіе къ великому и возвышенному германской старины, безъ враждебнаго притомъ настройства относительно настоящаго времени. Во многихъ отношеніяхъ Уландъ романтикъ, но отличается отъ прочихъ поэтовъ романтической школы примѣрною ясностью и здравостью чувства. Драматическія его творенія не лишены достоинства, но гораздо маловажнѣе лирическихъ, а равно и ученыхъ трудовъ. Двѣ драмы, имъ написанныя: «Herzog Ernst von Schwaben» (1817 г.), и «Ludwig der Baier», (1819 г.), вновь изданы вмѣстѣ (1846 г.); см. «Gustav Pfizer, Uhland und Rückert» (1837 г.)

Уланы Такъ наз. прежде азіатская милиція, введенная въ прошедшемъ столѣтіи въ регулярныя европейскія войска; теперь же уланами наз. полки легкой кавалеріи. Одежда ихъ состояла прежде изъ куртки, съ широкими турецкими шароварами. Нынѣ уланы находятся въ Россіи, Австріи и Пруссіи; они вооружены саблями, пиками и пистолетами. Въ 1734 г. былъ введенъ также во Францію корпусъ польскихъ уланъ изъ 1,000 ч., но онъ недолго существовалъ. Русскіе уланы составляютъ 24 полка, изъ которыхъ 8 полковъ, каждый въ 6 эскадроновъ, причислены къ резервной кавалеріи и составляютъ 1-ю и 2-ю уланскія дивизіи; 14 полковъ, каждый въ 8 эскадроновъ, входятъ въ составъ 7 легкихъ кавалерійскихъ и образуютъ первыя ихъ бригады и 2 гвардейскіе 6-ти-эскадронные полка входятъ въ составъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Русскіе уланы имѣютъ всѣ темносиніе мундиры и особыя, только имъ присвоенныя, шапки, которыхъ цвѣта, равно какъ и цвѣтъ воротника на мундирѣ, отличаютъ полки между собою. Покрой мундира двубортный; лацканы бываютъ разныхъ цвѣтовъ, смотря по цвѣту воротника. Эполеты у нижнихъ чиновъ и офицеровъ кованые желѣзные или мѣдные, и весь приборъ металлическій, во всѣхъ полкахъ бѣлый, за исключеніемъ л.-гв. уланскаго полка, которому присвоенъ желтый приборъ. Въ гвардейскихъ полкахъ рейтузы такого же сукна, какъ и мундиръ, съ широкимъ краснымъ лампасомъ, а у армейскихъ уланъ сѣрые съ кантомъ, по цвѣту воротника.

Улео, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Улеоборгской губ., вытекаетъ изъ большаго озера Улеотрескъ и впадаетъ у самаго г. Улеоборга въ Ботническій заливъ, прошедъ около 100 в. Глубина ея отъ 6 до 18 фут.; ширина отъ 125 до 250 саж. При устьѣ глубина составляетъ не болѣе 4 до 5 фут. Теченіе довольно быстро. Берега въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоки и круты, въ другихъ же низменны. Исключая пороговъ, вездѣ можно переѣзжать черезъ рѣку. Рыбная ловля весьма значительна; лососинная ловля принадлежитъ здѣсь казнѣ, отдана на откупъ и доставляетъ ежегодно до 3,625 пуд. рыбы, на сумму около 6,000 р. с. На Улео, не смотря на пороги, судоходство на лодкахъ (особеннаго устройства) довольно значительно. Судоходство начинается тотчасъ послѣ весеннихъ разливовъ и оканчивается въ октябрѣ. Впродолженіе этого времени въ г. Улеоборгъ привозятъ: корабельной смолы около 30,000 бочекъ или 308,570 вед., коровьяго масла до 4,000 пуд., поташа до 5,195 пуд., кирпичей до 51,950 шт., дровъ до 417 саж. и пр.; всего же на сумму около 70,000 р. с. Лодки возвращаются съ незначительнымъ количествомъ соли и желѣза.

Улеоборгская губ., самая сѣверная изъ финляндскихъ, прилегающая къ Норвегіи, составлена изъ сѣв. части Эстерботена, Каянской области, Куопіоской Лапландіи, части Вестерботена, Шведской Лапландіи и островов. Губернія эта граничитъ: къ востоку съ частью Норвежскаго Финмаркена, Архангельской и Олонецкой губ., отъ которыхъ отдѣляется цѣпью горъ, наз. вообще Мансельке (Maansolkä), къ ю. съ Куопіоскою и Вазаскою губ., также горами Мансельке; къ з. съ Ботническимъ заливомъ и Швеціею, отъ которой отдѣляется рѣками Торнео и Муоніо, а къ сѣверу, съ Норвежскимъ Финмаркеномъ, хребтомъ Сяве-Бергъ и рѣкою Тана. Острова, принадлежащіе къ этой губерніи, омываются Ботническимъ заливомъ. Улеоборгская губ., подвѣдомственная вазаскому гофъ-герихту, раздѣляется на 5 уѣздовъ (Harader): Салоскій, Улеоскій, Каянаскій, Кемискій и Лапландскій. Каждый уѣздъ дѣлится на нѣсколько приходовъ или кирхшпилей (Socknar); ко всѣмъ почти кирхшпилямъ принадлежатъ и капелланства. Въ губерніи находится 4 города, а именно: Улеоборгъ, Брагестадъ, Каяна и Торнео. Пространство, занимаемое Улеоборгскою губ., заключаетъ въ себѣ около 138,080 кв. вер. Поперечникъ ея отъ з. къ в. около 300, а съ ю. на с. около 680 вер. Изъ этого числа полей 31,490 дес., луговъ 257,070 дес., лѣсу казеннаго 2,495,967 дес., частнаго 2,496,355 дес., остальное подъ болотами, озерами, рѣками и проч. Мѣстность Улеоборгской губ. вдоль морскаго берега равная и вообще обработана; далѣе же, на разстояніи отъ моря на 50 и на 100 вер., воздѣлана только около рѣкъ и озеръ. Самыя гористыя мѣста находятся въ Каянаскомъ, Кемискомъ и Лапландскомъ уѣздахъ; собственно такъ-наз. Лапландія, состоящая изъ кирхшпиля Утсъіоки и капелланства Энонтекисъ, перерѣзана высокими, скалистыми хребтами горъ, между которми пространство покрыто болотами и тундрами, и только вдоль значительнѣйшихъ рѣкъ находятся воздѣланныя и плодоносныя поля. Отъ цѣпи горъ Келенъ, составляющей границу между Швеціею и Норвегіей, идетъ къ востоку длинная вѣтвь, которая отдѣляетъ сначала часть Лапландіи отъ Норвежскаго Финмаркена и продолжается черезъ всю Лапландію подъ общимъ названіемъ Мансельке, до границы Архангельской губ.; оттуда, направясь къ ю., идетъ вдоль этой границы, потомъ, перемѣнивъ въ кирхшпилѣ Кемитрескъ направленіе къ ю.-з., тянется черезъ кирхшпиль Кусамо, гдѣ, перемѣнивъ направленіе къ в., опять направляется къ югу и входитъ во внутрь Финляндіи. Эта цѣпь горъ, состоящая изъ каменныхъ породъ и хряща, отдѣляетъ воды, изливающіяся въ Ботническій заливъ, отъ водъ, впадающихъ въ Ледовитое и Бѣлое моря. Отъ помянутаго хребта отдѣляется нѣсколько отраслей, проходящихъ по разнымъ направленіямъ, какъ въ Улеоборгской, такъ и въ прочихъ губерніяхъ Финляндіи. Самыя высочайшія и замѣчательнѣйшія горы въ предѣлахъ Улеоборгской губ. суть слѣдующія: въ Каянаскомъ уѣздѣ: Вуокатти, лежащая въ кирхшпилѣ Соткамо, нѣсколько къ з. отъ кирки, у самой дороги, ведущей въ г. Каяну, и гдѣ отъ нея отходитъ малая дорога въ кирхшпиль Нурмисъ Куопіоской губ. Въ Кемискомъ уѣздѣ, Авасакса, лежащая въ Верхне-Торнеоскомъ кирхшпилѣ, въ 10 вер. къ с. отъ кирки, на лѣвомъ берегу р. Тенгеля, близъ того мѣста, гдѣ эта рѣка впадаетъ въ р. Торнео. Въ Лапландскомъ уѣздѣ: Пельдойви, находящаяся въ капелланствѣ Энаре, прихода Утсвіоки, у самой границы, отдѣляющей это каппелланство отъ помянутаго прихода, состоитъ изъ многихъ высокихъ горъ коническои фигуры. Гора эта выше всѣхъ прочихъ въ губерніи, и, вѣроятно, во всей Финляндіи. Оттуда тянется пространная цѣпь горъ на ю.-в. къ тому мѣсту, гдѣ соединяются рѣки Энаре и Карасъіоки. Юго-западная часть Улеоборгской губ. омывается Ботническимъ зали-

вомъ. Изъ острововъ этой части залива значительнѣйшій по величинѣ своей Каръ-Э, составляющій особый кирхшпиль. Замѣчательнѣйшія гавани и пристани: брагестадская(см.), улеоборгская (см.), торнеоская (см.), кемская, для такъ-наз. яхтъ до 5-футовой глубины, около 1½ в. къ югу отъ кирки Кеми, на лѣвомъ берегу р. Кеми; іиоская пристань весною для яхтъ 5-ти-футовой глубины, въ 3 в. отъ кирки Иіо у устья рѣки того же названія; калаіокиская пристань для яхтъ отъ 5 до 6 фут. подводной глубины, у устья Калаіоки. Улеоборгская губернія прорѣзана многочисленными рѣками, рѣчками и ручьями, которые могутъ быть раздѣлены на три водяныя системы, изъ нихъ: 1) составляется изъ водъ, впадающихъ въ Ботническій заливъ; 2) изъ такихъ же текущихъ въ Ледовитое море и 3) изъ впадающихъ въ Бѣлое море. Всѣ рѣки наполнены болѣе или менѣе стремительными порогами, дѣлающими судоходство на лодкахъ крайне опаснымъ. При всѣхъ опасныхъ порогахъ судоходныхъ рѣкъ находятся опредѣленные губернскимъ начальствомъ присяжные штурманы, которые за установленную плату обязаны управлять лодками. Лодки, употребляемыя въ этихъ водахъ, устроены безъ всякаго киля; онѣ весьма длинны, узки и сдѣланы изъ весьма тонкихъ досокъ; ходятъ на парусахъ и поднимаютъ обыкновенно отъ 15 до 25 бочекъ смолы (отъ 156 до 260 пуд.). Но по затруднительному судоходству на нихъ возить нельзя болѣе 16 до 21 пуда тяжести Во время полноводія, продолжающагося отъ 5 до 6 недѣль, сплавляютъ строевой лѣсъ, бревна, планки, доски и разныя другія произведенія на плотахъ. Въ это время могутъ спускаться по рѣкамъ и большія суда. Въ крайнемъ случаѣ, и гдѣ нѣтъ сухопутнаго сообщенія, по этимъ рѣкамъ ходятъ и казенные транспорты. Замѣчательнѣйшія изъ рѣкъ Улеоборгской губ: Торнео, Муоніо, Кеми, Иіо, Хаунипудасъ, Улео, Сикаіоки, Калаіоки, Хюрюнсальми, Каяна, Тана, Патсіоки, Ивалаіоки и Пистонъіоки (см. о каждой). Озеръ въ Улеоборгской губ. болѣе 1,000; всѣ они судоходны для лодокъ, а по главнѣйшимъ изъ нихъ могутъ ходить даже паромы, плоскодонныя суда, яхты и пароходы. Вообще всѣ озера рыболовны. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Пѣхаерви, Китка, Кусашо, Сулунъерви, Ондоерви, Кіандо, Кематрескъ, Энаре и Кильписьерви. Весь Лапландскій уѣздъ представляетъ почти сплошное пространство болотъ и тундръ. Въ остальной части губерніи находятся также обширныя болота и занимаютъ вообще ⅓ всего пространства. Большая часть изъ нихъ весьма топки, глубоки и наполнены ключевыми жилами, отчего зимою не всегда замерзаютъ. Нѣкоторыя болота покрыты лѣсомъ и годны къ обработыванію, а черезъ многія проложены дороги. Самое большое болото, называемое Пелью, нах. въ срединѣ губерніи, между уѣздами Сало, Улео и Каяна. Жителей въ Улеоборгской губ. около 125,000 душъ. На кв. версту приходится около 1 чел. Сельское хозяйство и лѣсные промыслы, а по прибережью мореходство, главнѣйшіе промыслы. Почва страны въ Улеоборгской губ. большею частью песокъ, изыбучая земля съ мелкимъ камнемъ. Черноземъ находится только по Салоскому уѣзду, въ кирхшпилѣ Лиминго, а также въ нѣкоторыхъ частяхъ кирхшпилей Нижняго и Верхняго Торнео. Не смотря на суровость климата, хлѣбопашество производится по всей губерніи до самыхъ Лапландскихъ горъ и составляетъ главнѣйшее занятіе жителей. Сѣютъ озимую и яровую рожь, но всего болѣе ячмень, вособенности въ сѣверныхъ уѣздахъ. Урожай ячменя бываетъ среднимъ числомъ въ 6, а ржи въ 8 до 10 разъ противъ посѣва. Овесъ стали сѣять съ недавняго времени и то въ маломъ количествѣ. Картофель здѣсь новое произведеніе, но вездѣ разводится съ успѣхомъ, даже въ самой верхней оконечности Лапландіи. Ленъ и конопля родятся еще въ весьма маломъ количествѣ. Садоводство и огородничество, по причинѣ суровости климата, не вознаграждаютъ трудовъ. Изъ 10 лѣтъ обыкновенно бываетъ 2 года весьма неурожайныхъ. Остатка хлѣба никогда не бываетъ, напротивъ того въ неурожайные годы, жителямъ выдается значительное количество хлѣба отъ казны. Мучныхъ мельницъ мало; замѣчательнѣйшая превосходная мельница близъ г. Улеоборга. Скотоводство составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ и самыхъ выгодныхъ промысловъ губерніи. Крестьяне содержатъ лошадей, овецъ, и вособенности рогатый скотъ, и торгуютъ преимущественно коровьимъ масломъ. Въ Лапландіи, содержаніе оленей, звѣриная и рыбная ловля, составляютъ единственный промыслъ. У нѣкоторыхъ Лапландцевъ бываетъ отъ 6 до 8,000 оленей. Луга въ губерніи различны по мѣстоположенію. По берегамъ Ботническаго залива, рѣкъ и озеръ, гдѣ бываютъ весенніе разливы, собирается достаточное количество сѣна, а на мѣстахъ возвышенныхъ и сухихъ гораздо менѣе. Болѣе ⅓ части луговъ въ губерніи болотисты; на нѣкоторыхъ собирается сѣно ежегодно, а на другихъ черезъ два или три года. Съ нѣкотораго времени крестьяне начали болѣе заниматься обра-

ботываніемъ болотъ. Въ Улеоскомъ уѣздѣ кирхшпиль Лиминго изобилуетъ лучшими и обширнѣйшими лугами; въ прочихъ же уѣздахъ нуждаются въ сѣнѣ, даже для домашнихъ потребностей. Рыбная ловля составляетъ одно изъ самыхъ любимыхъ занятій жителей береговъ Ботническаго залива. Лоховинная ловля въ рѣкахъ бываетъ прибыльнѣе всѣхъ прочихъ. Лѣсные промыслы составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности въ губерніи. Пространство, занятое лѣсами, составляетъ въ общей сложности около ⅓ всей поверхности губерніи, но количество лѣсовъ годъ отъ году уменьшается. Въ кирхшпиляхъ: Ровваніеми, Кемитрескѣ, Соданкюлѣ, Кусамо и въ верхнихъ частяхъ кирхшпилей: Торнео, Пудасъ-ерви, Хюрюнсальми и Соткамо находятся еще обширные лѣса, уцѣлѣвшіе, по одной лишь отдаленности ихъ отъ портовыхъ городовъ и по неимѣнію удобныхъ сообщеній. Напротивъ того, лѣса, находящіеся ближе къ торговымъ городамъ, въ окрестностяхъ кирхшпилей: Сало, Лиминго, Улео и Нижне-Торнео, равно и по всему морскому берегу, до такой степени истреблены, что не только строевой лѣсъ, но и дрова доставляются туда съ отдаленныхъ мѣстъ губерніи. Частые неурожаи, заставившіе жителей обратиться къ торговлѣ лѣсомъ и лѣсными издѣліями, а равно и жженіе лѣсовъ подъ пашни, составляютъ также весьма важныя причины уменьшенія лѣсныхъ пространствъ. Впослѣдствіи времени казенные лѣса были отдѣлены отъ частныхъ, подъ названіемъ казенныхъ засѣкъ, и состоятъ въ вѣдѣніи губернскаго начальства. Казенныя засѣки находятся въ кирхшпиляхъ: Калаіоки, Хапаерви, Пюхасокѣ, Сало, Сикасоки, Мухосѣ, Іио, Кеми и въ Верхне-Торнео. Въ нихъ имѣется всякаго рода корабельный и строевой лѣсъ. Въ губерніи 8 пильныхъ мельницъ, на которыхъ изготовляютъ ежегодно до 8,000 дюжинъ досокъ. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ крестьяне приготовляютъ корабельной смолы около 80,000 бочекъ или 822,857 ведръ, поташа 25,975 пуд., досокъ 2,000 дюжинъ и около 1,000 штукъ бревенъ и планокъ. Фабрики большею частью находятся въ городахъ, но онѣ вообще незначительны. Въ г. Улеоборгѣ есть 2 смоляныхъ завода и одинъ такой же въ г. Брагестадѣ, на которыхъ приготовляется смолы около 4,000 бочекъ или 41,143 ведра. Въ губерніи есть 2 желѣзныхъ завода съ домнами для плавки желѣза изъ озерной руды, и стеклянный заводъ, изготовляющій ежегодно до 400 ящиковъ простаго стекла. Приморскіе города, вособенности же Улеоборгъ и Брагестадъ, производятъ довольно значительную торговлю. Улеоборгъ имѣетъ 40 кораблей, Брагестадъ 20, а Торнео 5 судовъ меньшей величины. Мореплаваніе начинается здѣсь въ половинѣ мая, а прекращается въ октябрѣ. Суда меньшой величины поднимаютъ до 2,244 пуд. тяжести, а самыя большія до 41,892 пуд. Они строятся на верфяхъ упомянутыхъ городовъ впродолженіе зимы и весною. Суда эти славятся прочностью своей постройки и отмѣнною добротой лѣса. На верфяхъ строится ежегодно отъ 8 до 10 большихъ кораблей. Изъ приморскихъ городовъ Улеоборгской губ. отпускается за границу и въ Россію: жидкая смола, планки, доски, поташъ, смола, бревна, соленая рыба, коровье масло, кожи, стекло и ткани, ежегодно на сумму около трехъ милліоновъ рублей. Привозимые же товары суть: рожь, соль, желѣзо, пряные коренья и проч., всего на сумму около 600,000 р. сер.; изъ чего видно, что торговля Улеоборгской губ. обращается въ пользу Финляндіи.

Улеоборгъ (по-фински Оулу), губ. гор. Улеоборгской губ., находится въ глубинѣ Ботническаго залива, на южномъ берегу р. Улео, недалеко отсюда изливающейся въ заливъ; лежитъ въ 1,011 вер. къ с.-з. отъ Гельсингфорса; отъ С.-Петербурга въ 827 вер. Уже въ 1530 г. здѣсь стояло мѣстечко, производившее морскую торговлю. Въ 1570 г. шведскій король Іоаннъ III велѣлъ построить зáмокъ на островкѣ рѣки устья. Въ 1590 г. вновь построенъ каменный зáмокъ. Королевскимъ указомъ отъ 8 апрѣля 1605 г. предписано основаніе города; въ 1610 г. Улеоборгу дана городская привилегія, а въ 1765 г. портовое право. Съ 1570 до 1687 г. правители Эстерботніи проживали посмѣнно то здѣсь, то въ гор. Вазѣ, но съ 1688 г. постоянно стали жить въ Вазѣ, до тѣхъ поръ пока въ 1776 г. учредилась Улеоборгская губ. Городъ много потерпѣлъ отъ военныхъ событій и большихъ пожаровъ въ 1498, 1517, 1589, 1592, 1653, 1654, 1705, 1714, 1743 и 1773 годахъ. Послѣднія развалины стариннаго зáмка разрушены въ 1793 г., когда громъ ударилъ въ находившійся тамъ погребъ, въ которомъ хранилось до 500 пудовъ пороха и другіе военные припасы. Послѣдній разъ городъ выгорѣлъ въ 1822 г. Нынѣшній городской планъ, утвержденный въ 1825 г., занимаетъ 210 шведскихъ десятинъ. Частныхъ домовъ въ городѣ 343; изъ нихъ три каменныхъ, прочіе деревянные. Городской строительный уставъ данъ въ 1823 г., пожарный уставъ въ 1840 г. Народонаселеніе простирается до 4,800 душъ об. п. Купцовъ и торговцевъ въ городѣ считается 75,

имѣющихъ 49 открытыхъ лавокъ. Въ 1843 г. ввозъ товаровъ былъ на сумму 469,020 р. сер.; вывозъ 167,817 р. с. (смола, сало, масло, кожи). Таможенный сборъ съ ввоза простирался до 54,200 р. сер. Въ 1842 г. судоходство отправлялось 48 судами, всѣ вмѣстѣ до 4,197 ластовъ груза. Въ городѣ есть табачная фабрика, 2 пивоваренныхъ и 1 лѣсопильный зав. и нѣсколько небольшихъ верфей. Ежегодные городскіе доходы простираются до 6,570 р. сер. Вообще Улеоборгъ, послѣ Гельсингфорса, Выборга и Або, лучшій городъ въ Финляндіи. Улеоборгская гавань въ послѣдніе годы такъ обмелѣла, что большіе корабли должны отгружаться на самомъ рейдѣ (18 фут. подводной глубины) и потомъ останавливаются въ 5 вер. отъ города. Соль, хлѣбъ, желѣзный товаръ и др. отпускаются изъ Улеоборга въ верхнія мѣста губерніи. Ярмарки бываютъ 6 сент. и 20 дек., н. ст. Черезъ Улеоборгъ идетъ береговая дорога въ Торнео.

Улиссъ, см. **Одиссей**.

Улитка, слизень (Helix pomatia, L.), общеупотребительное названіе моллюсковъ изъ рода земныхъ слизней. Ихъ отыскиваютъ осенью для употребленія зимою. Всѣ улитки любятъ влажность и теплоту, отъ этого онѣ прячутся при холодныхъ и жестокихъ вѣтрахъ въ землю, подъ мохъ или камни и вылѣзаютъ изъ своего убѣжища особенно послѣ теплыхъ ночей или теплаго дождя. Улитки питаются травою, листьями и другими частями растенія, а преимущественно молодою рожью, салатомъ, капустою, древесными овощами всѣхъ родовъ, сѣменами и проч. Отъ этого онѣ дѣлаются весьма вредными для садовъ, огородовъ и полей большею частью по своему множеству. Соль, сахаръ, ѣдкая известь и желѣзный купоросъ для нихъ смертоносны; если ихъ посыпать однимъ изъ этихъ веществъ, то онѣ тотчасъ издыхаютъ. Улитки содержатъ живущую слизь, а потому ихъ должно считать неудобоваримыми. Между-тѣмъ они могутъ служить питательною и сытною пищей для людей съ здоровымъ желудкомъ. Ихъ употребляютъ вареными и жареными съ разными приправами, какъ-то: уксусомъ, масломъ, хрѣномъ, горчицей, перцомъ, солью и виномъ. Въ медицинскомъ отношеніи приготовленный изъ улитокъ бульонъ употребляютъ противъ легочной чахотки, въ слабости тѣла отъ потери соковъ и т. п. Однако многіе врачи совѣтуютъ употреблять ихъ въ помянутыхъ болѣзняхъ сырыми.—2) Улиткою наз. также самая верхняя изъ трехъ полостей, образующихъ лабиринтъ или внутреннее ухо, которая составляетъ два конусообразныхъ канала, завернутыхъ спиралью, какъ раковины, которыхъ имя она носитъ.

Улитникъ или **Улитковый тростникъ**. Такъ называется иногда растеніе люцерна, потомучто его бобовище загибается серпомъ или свертывается улиткою.

Улихъ (Uhlich), протестантскій богословскій писатель, замѣчательный въ современныхъ движеніяхъ Германской Церкви; род. 1799 г. въ Кётенѣ. 18-ти лѣтъ Улихъ поступилъ въ гальскую высшую школу, гдѣ лекціи Вегшейдера о вѣроученіи обратили его, вмѣстѣ со многими современниками, къ раціонализму. По окончаніи курса, Улихъ возвратился въ Кетенъ и поступилъ домашнимъ учителемъ къ одному придворному чиновнику, въ домѣ котораго прожилъ до 1824 г., исправляя впрочемъ также должности учителя народной школы и проповѣдника. Въ 1824 г. онъ былъ опредѣленъ пасторомъ въ Дибцигѣ, близъ Акена. Тутъ онъ навлекъ себѣ неумышленно неудовольствія статьею историческаго содержанія, біографіей князя Вольфганга Ангальтскаго, который пожертвовалъ во время реформаціи своими владѣніями, не желая измѣнить вѣрѣ. Появленіе біографіи совпало съ извѣстіемъ о переходѣ тогдашняго ангальтскаго князя въ католическую вѣру. Улиха обошли при нѣсколькихъ опредѣленіяхъ, и вѣроятно продолжали бы обходить, если бы друзья не отрекомендовали его прусскому правительству, которое дало ему въ 1827 г. пасторское мѣсто въ Пёмельтѣ и Фельгелебенѣ. Эту должность онъ занималъ 18 лѣтъ. Поводомъ къ извѣстности Улиха въ литературѣ послужилъ Синтенисовъ споръ. Пасторъ Синтенисъ напечаталъ статью о поклоненіи Христу въ раціональномъ духѣ, и православная партія грозила гоненіемъ на все раціональное направленіе, возникшее въ Протестантской Церкви. Улихъ, съ своими друзьями, раздѣлявшими его образъ мыслей, замыслилъ дѣлать по временамъ собранія, на которыхъ хотѣли разсуждать о церковныхъ событіяхъ, и въ случаѣ надобности рѣшались поддерживать словомъ и дѣломъ того или другаго притѣсненнаго. Такимъ образомъ произошли 29 іюня 1841 г. пасторскія собранія въ Гнадау, зерно союза *протестантскихъ друзей*. Улихъ, имѣвъ предсѣдательство на малыхъ собраніяхъ, сохранилъ его и на большихъ, въ которыхъ число участниковъ простерлось до нѣсколькихъ тысячъ. Натурально, религіозныя мнѣнія собиравшихся не были совершенно одинаковы, но сходились въ главномъ. Мнѣнія Улиха изложены въ его сочиненіи «Büchlein vom Reiche Gottes» (1845). Въ тѣ нѣсколь

ко лѣтъ, какія суждено было протестантскимъ друзьямъ дѣйствовать публично и совокупно, Улихъ является душею всего союза и образцомъ неутомимой дѣятельности, ведетъ обширную переписку, сочиняетъ, управляетъ всюду собраніями своего союза, одушевляя его своимъ ораторскимъ талантомъ. Втеченіе одной недѣли видимъ его предсѣдателемъ собраній въ Виттенбергѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Лигницѣ, Ландсгутѣ, Гёрлицѣ и Дрезденѣ; въ слѣдующую затѣмъ недѣлю, въ Пёммельтѣ, Лейпцигѣ, Цвикау, Галлѣ. Когда правительства перемѣнили расположеніе къ протестантскимъ друзьямъ, Улихъ немедленно повиновался, потому-что всегда настаивалъ на строжайшую законность поступковъ. Кромѣ запрещенія со стороны духовнаго начальства не выѣзжать изъ своего прихода безъ позволенія, другихъ неудовольствій Улихъ не понесъ. Его описываютъ увлекательнымъ ораторомъ и замѣчательнымъ организаторомъ. Сочиненія его отличаются яснымъ слогомъ, проницательнымъ, но простымъ, далекимъ отъ всякаго паѳоса. Множество его статей помѣщены въ журналѣ «Blätter für christliche Erbauung von protestantischen Freunden». Главныя его сочиненія: «Die protestantischen Freunde, Sendschreiben an die Christen des deutschen Volks» (1845); «Uhlich's Bekenntnisse» (1845); «Büchlein vom Reiche Gottes» (1845); «An ihren Früchten sollt ihr sie erkennen» (1845); «Uhlich's Ansprache an die protestantischen Freunde auf der Asse im Lande Braunschweig» (1845).

Улла, рѣка западно-двинской системы; вытекаетъ въ Лепельскомъ уѣздѣ Витебской губ., изъ озера Лепеля; проходитъ черезъ оз. Жезли, но и впадаетъ въ зап. Двину, при мѣст. Уллѣ, прошедъ 110 вер. Берега ея вообще довольно круты, отчего рѣка весною и въ дождливую осень, увеличивая свою глубину на 1—1½ саж., только мѣстами разливается отъ 25 до 100 саж. Эта рѣка входитъ въ составъ Березинскаго канала; на ней устроено 2 шлюза и 2 обходныхъ канала. Отъ устья послѣдняго изъ этихъ каналовъ (Чашникскаго) до Двины считается по р. Уллѣ 54 вер.; и на этомъ разстояніи нѣтъ никакихъ искусственныхъ сооруженій. Пристани наход. въ мѣстечкахъ Чашникахъ и Уллѣ. Сплавъ бываетъ, большею частью, по первой весенней водѣ. Въ то время для перевозки тяжестей вообще употребляются барки и лодки, изъ которыхъ первыя подымаютъ отъ 8 до 10,000, а вторыя отъ 1,000 до 1,500 пуд. груза; въ другое время съ такою тяжестью ни суда, ни лодки въ Двину проходить не могутъ, а только одинъ лѣсъ, преимущественно мачтовый и корабельный, слѣдуетъ съ верховья Березовскаго канала. Перегрузокъ на Уллѣ не случается, потому-что суда по первой водѣ доходятъ съ верховья до Двины. Способовъ для найма и постройки судовъ на мѣстѣ нѣтъ, а нужно покупать суда въ Витебскѣ и Велижѣ; постройку же ихъ должно начинать, по-крайней мѣрѣ, за 4 мѣсяца до вскрытія водъ; рабочихъ можно доставать около м. Уллы, матеріалы же въ гор. Велижѣ.

Уложеніе, см. **Русское законодательство**.

Улугъ-Бегъ, собственно Мохаммедъ Таракай, по прозванію «Улугъ-Бегъ», т. е. великій государь, внукъ Тимура; род. 1393 г. въ Султаніи; въ 1407 г. онъ получилъ отъ своего отца, шаха Роха, въ управленіе Хорасанъ, Мазендеранъ и Маварельнахаръ, имѣлъ резиденцію въ Самаркандѣ, правилъ благополучно, поощрялъ науки, особенно математику, завелъ обсерваторію, большой квадрантъ и астрономическія таблицы и основалъ высшее училище; въ 1446 году наслѣдовалъ послѣ отца все государство, но въ 1449 г. свергнутъ и удавленъ своимъ сыномъ Абдулъ-Адифомъ. Его астрономическія таблицы издалъ въ Оксфордѣ, на персидскомъ и татарскомъ язык., Томасъ Гайдъ (Hyde), въ 1665 г., а приписываемую ему исторію, изд. Гревій, въ 1650 г.

Ульманъ (Carl Ullmann), род. 1796 г. въ Пфальцѣ, въ Эпфенбахѣ; съ 1819 г. былъ приватъ-доцентомъ; въ 1821 г. профессоромъ богословія въ Гейдельбергѣ; въ 1829 г. въ Галлѣ; въ 1836 г. опять въ Гейдельбергѣ; въ 1846 г. былъ баденскимъ депутатомъ на евангелической конференціи въ Берлинѣ. Его сочиненія: «Kritisches Versuch über den 2. Brief Petri» (1821); «De Hypsistariis» (1824); «Gregor von Nazianz» (1825); «De Beryllo Bostreno» (1836); «Ueber den Cultus des Genius» (1840); и проч. Онъ также изд.: «Theolog. Studien und Kritiken» (1828), и пр.

Ульмъ (Ulm), 1) оберъ-амтъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, въ Дунайскомъ округѣ; имѣетъ 7½ кв. миль простр., и 37,000 жит. — 2) Главный городъ округа и оберъ амта, на Дунаѣ, при сліяніи съ нимъ р.: Бляу и Иллера, въ 40 мил. отъ Мюнхена и 35 отъ Вѣны. По чрезвычайно выгодному стратегическому положенію, въ Ульмѣ предположено устроить крѣпость 1-го разряда, къ постройкѣ которой и приступлено съ 1842 г.; укрѣпленія на лѣвомъ берегу Дуная возводятся прусскими и виртембергскими инженерами, а на правомъ баварскими и австрійскими. Самъ гор. Ульмъ весьма старинной постройки, довольно обширенъ, имѣетъ прекрасный мостъ черезъ Дунай, соборъ съ готическою колокольней и со многи-

ми картинами, ратушу, городскую библіотеку, общество сельскаго хозяйства, гимназію съ реальнымъ институтомъ, ремесленныя школы, вдовій и сиротскій домы, исправительное заведеніе, и проч. Фабрики въ городѣ табачныя, трубочныя, полотняныя, кожевныя, часовыя, свеклосахарныя, карточныя, хирургическихъ инструментовъ, и проч. Ульмъ извѣстенъ по торговлѣ мукою (Ulmer Mehl) и имѣетъ много мельницъ. Торговля его вообще довольно важна, хотя не столько, какъ прежде. Отсюда ходятъ пароходы въ Регенсбургъ. Жит. до 15,000 чел. До 1803 г. Ульмъ былъ вольнымъ имперскимъ городомъ; съ 1803 по 1810 г. принадлежалъ Баваріи, а съ 1810 г. перешелъ къ Виртембергу. Здѣсь въ 1805 г. Наполеонъ окружилъ австрійскаго генерала Макка и принудилъ его сдаться на капитуляцію съ 35,000 корпусомъ (см. **Австрійско-русско-французская война 1805 г.**).

Ульпіанъ (Donatius Ulpianus), знаменитый римскій правовѣдъ, былъ опекуномъ, а потомъ секретаремъ и министромъ императора Александра Севера, возвышенъ до званія префекта преторіи, которое было высшимъ въ имперіи. Онъ сильно преслѣдовалъ христіанъ и 226 г. былъ убитъ преторіанцами. Отъ него мы имѣемъ 29 титуловъ фрагментовъ, собранныхъ Анняномъ, которые находятся въ нѣкоторыхъ изданіяхъ гражданскаго права; они полезны для изученія нравовъ Римлянъ.

Ульрика-Элеонора, вторая дочь шведскаго короля Карла XI, и сестра Карла XII; род. въ 1688 г.; очень мудро управляла Швеціею, во время отсутствія брата. По смерти Карла, она, по единодушному выбору всего народа, была провозглашена королевою (1719 г.). Короновалась 17 марта 1720 г., и вскорѣ сдала бразды правленія своему мужу, Фридерику, принцу гессенъ-кассельскому, который съ согласія государственныхъ чиновъ вступилъ на престолъ. Королевская власть была ограничена государственными чинами и сенатомъ, и народу возвращены всѣ древнія права, уничтоженныя Карломъ XII. Ульрика ум. въ 1741 г.

Ульрихъ, имя каринтійскихъ герцоговъ: — 1) *Ульрихъ I*, сынъ Энгельберта, правилъ съ 1133 по 1144 г.— 2) *Ульрихъ II*, сынъ герцога Германа, правилъ съ 1181 по 1201 г. — 3) *Ульрихъ III*, сынъ Бернгарда, герцогъ Каринтіи, Крайны и Фріуля, правилъ съ 1256 по 1269 г. — 4) *Ульрихъ Филиппъ Адамъ* въ Вюрцбургѣ 1692 г., путешествовалъ по Франціи, Италіи и Испаніи и съ 1717 г. былъ профессоромъ правъ въ Вюрцбургѣ, прилѣжно занимаясь въ то же время сельскимъ хозяйствомъ теоретически и практически. Онъ первый развелъ сѣяный клеверъ въ Франконіи, положилъ начало шелководству насажденіемъ бѣлыхъ тутовинъ, ввелъ разведеніе картофеля, изобрѣлъ нѣсколько земледѣльческихъ машинъ, и пр. Ум. въ 1748 г. — 5) J. A. H., род. въ Рудольштатѣ 1746 г., былъ профессоромъ философіи въ Іенѣ; ум. въ 1813 г. Онъ принадлежалъ къ нѣмецкимъ эклектикамъ, былъ противникомъ Канта и приверженцемъ Лейбницевой философіи. Его сочиненія: «Von der Beschaffenheit und dem Nutzen einer Encyclopädie in den Wissenschaften» (1769); «Erster Umriss einer Anleitung zu den philosophischen Wissenschaften» (2 т., 1772 — 76); «Initia philosophiae justi» (1781); «Institutiones logicae et metaphysicae» (1785); «Eleutheriologie» (1788); «Einleitung zur Moral» (1789).

Ульстеръ, провинція на сѣверѣ Ирландіи, содержитъ въ себѣ ширы: Донегалъ, Лондондери, Антримъ, Тайронъ, Армагъ, Доунъ, Ферманофъ, Монаганъ, Каванъ. Почва земли плодородна; провинція обилуетъ пастбищами. Въ Ульстерѣ много большихъ озеръ, густыхъ лѣсовъ и рѣкъ, наполненныхъ рыбою. Жителей 1,820,000 д. об. п.

Ультиматъ (Ultimatum, отъ лат. ultimus, послѣдній), новѣйшее слово, принятое въ дипломатіи. Такъ наз. послѣднія условія, предлагаемыя въ заключаемомъ трактатѣ или въ другихъ какихъ-либо переговорахъ. Ультиматъ предполагаетъ, что предложившій его желаетъ остаться неизмѣнно при своемъ предложеніи.

Ультра (ultra), лат. слово, значитъ *черезъ, за, по ту сторону*, и въ наше время часто примѣняется къ нравственнымъ предметамъ. Ультра наз. человѣка, который въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ, ослѣпляясь страстью, преступаетъ мѣру, предписанную разсудкомъ и обстоятельствами, и оттого не попадаетъ въ свою первоначальную цѣль. Во время французской революціи ультрареволюціонерами называли пламенныхъ якобинцевъ, которые, преслѣдуя злоупотребленія, едва не разрушили государства и общества. По возстановленіи Бурбоновъ ультрароялистами называли фанатическую партію дворянства и духовенства. Съ тѣхъ-поръ въ Европѣ употребляютъ слово ультра для означенія всякой политич. крайности: есть ультралибералы, ультрарадикалы и т. п. Для означенія направленія партіи составили даже варварское существительное ультраизмъ.

Ультрамаринъ, весьма дорогая краска небесно-голубаго цвѣта, приготовляемая изъ совершенно голубаго лазурика (см.). Для этого послѣдній растираютъ въ мелкій порошокъ и смѣшиваютъ его съ различными смолистыми

веществами, отъ которыхъ его отдѣляютъ по сгущеніи массы до тѣста. Ультрамаринъ, отдѣляющійся съ самаго начала, есть самый лучшій. Ультрамаринъ, вмѣстѣ съ голубою краскою, добываемою изъ кобальтовыхъ рудъ, суть единственныя голубыя краски, выдерживающія огонь; поэтому онѣ обѣ употребляются при окрашиваніи эмали и фарфора. Только въ новѣйшее время опредѣлили настоящій составъ ультрамарина. Открытіе это было сдѣлано одновременно Гюиметомъ въ Парижѣ, получившимъ за это отъ общества поощрренія искусствъ 6,000 фр., и професс. Гмелиномъ въ Тюбингенѣ. Послѣдній говоритъ, что самый высокій ультрамаринъ есть кремневокислый глиноземъ, окрашенный сѣрными соединеніями. Въ Германіи лучшій искусственный ультрамаринъ получается на королевской саксонской фарфоровой фабрикѣ въ Мейссенѣ и въ Нюренбергѣ. Мейсенскій ультрамаринъ гораздо дороже нюрнбергскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше послѣдняго.

Ультрамонтанизмъ, стремленіе подчинить народныя католическія церкви папѣ и римской куріи болѣе, чѣмъ дозволяютъ епископскія и владѣтельскія права, и чѣмъ допускаетъ сила христіанскихъ началъ, заключающихся въ католицизмѣ. Правило ультрамонтанизма — папская система, по которой папа всеобщій епископъ и въ этомъ качествѣ только передаетъ прочимъ епископамъ часть церковнаго управленія, по своему благоусмотрѣнію. Далѣе, по этой системѣ онъ повелѣваетъ всеобщими церковными соборами, становится неограниченнымъ владыкою всей вообще Церкви, и дозволяетъ свѣтскимъ владѣтелямъ лишь столько вліянія на церкви ихъ земель, сколько необходимо долженъ дозволить по уваженію ихъ политическихъ отношеній. Ревностнѣйшими поборниками этой системы были: Григорій VII, Иннокентій IV и Бонифацій VIII. Съ 1814 г. до нашихъ дней она снова старалась взять верхъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ имѣютъ силу постановленія тридентскаго собора. Въ глазахъ ультрамонтанизма ересями считаются четыре статьи Галликанской Церкви (см.) о свободѣ, правила епископальной системы, высказанныя Гонтгеймомъ (см.) и въ эмсской пунктаціи; равно и стремленія нѣмецкихъ католиковъ, домогающихся возстановленія чистаго католицизма, бывшаго до Псевдо-Изидора. Такъ-какъ цѣлью ультрамонтанизма, по-крайней - мѣрѣ наружною, было свѣтское владычество римскаго епископа, то приверженцовъ и поборниковъ этой системы называли римцами (Römlinge), а писавшихъ о ней и разсуждавшихъ о каноническомъ правѣ, куріялистами (см. **Курія**). Краснорѣчивѣйшіе поборники ультрамонтанизма въ новѣйшее время были гр. де-Местръ (см.), аббатъ Ламеннэ (см.) въ одну изъ эпохъ своей литературной жизни. Противъ ультрамонтанизма Ламеннэ писалъ Монлозье. Изъ Нѣмцевъ ультрамонтанистами были Галлеръ (см.) и Гёрресъ (см.).

Ульфельдъ (Cornifix или Corfits, d'Ulfeld ou Ulfeld), графъ, второй сынъ великаго датскаго канцлера, происходилъ изъ знатнѣйшей фамиліи въ государствѣ; род. 1604 г. Христіернъ IV сдѣлалъ его гросмейстеромъ королевскаго дома, вице-королемъ Норвегіи и выдалъ за него свою побочную дочь; но Фридрихъ III, его наслѣдникъ, страшась честолюбія Ульфельда, заставлялъ его претерпѣвать много горя. Графъ тайно уѣхалъ изъ Даніи и удалился въ Швецію, гдѣ королева Христина приняла его очень хорошо и давала ему много важныхъ порученій. По смерти этой королевы, онъ возвратился въ Копенгагенъ, и былъ сосланъ, по повелѣнію короля, на островъ Борнгольмъ. Будучи вскорѣ послѣ того обвиненъ въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлію отдать престолъ курфирсту бранденбургскому, онъ былъ приговоренъ къ смерти — четвертованію Успѣвъ къ счастью скрыться отъ ожидавшей его смерти, онъ удалился въ Базель, гдѣ и умеръ въ 1664 г.

Ульфельдъ (Jacob Ulfeld), одинъ изъ государственныхъ сановниковъ датскаго короля Фридриха, долгое время извѣстный подъ именемъ «Jacobus Nobilis Danus». Для насъ онъ замѣчателенъ какъ посолъ датскаго короля къ в. кн. московскому Іоанну Васильевичу, и какъ авторъ довольно интереснаго сочиненія о Россіи. Отправленный для утвержденія добраго согласія между Россіею и Даніею, Ульфельдъ прибылъ въ Москву въ 1578 г., вмѣстѣ съ другимъ замѣчательнымъ датскимъ сановникомъ Григоріемъ Ульстандомъ, и принесши жалобу, что Русскіе заняли въ Ливоніи нѣкоторыя датскія владѣнія: Гапсаль, Леаль, Лоде, предложилъ вѣчный миръ на условіяхъ, выгодныхъ для обѣихъ державъ. Фридрихъ желалъ имѣть часть Эстоніи, обѣщая намъ помогать въ изгнаніи Шведовъ и хвалился тѣмъ, что не принялъ никакихъ льстивыхъ обѣщаній польскагѣ короля Стефана Баторія, врага Россіи. Посольство это не достигло цѣли. По словамъ Ульфельда, гордые, непреклонные московскіе бояре думали только о выгодахъ властолюбія, не оказали ему ни малѣйшаго снисхожденія, не хотѣли слушать ни требованій, ни возраженій, отвергнули истинный союзъ Даніи и ограничились

только перемиріемъ. Это перемиріе, заключенное 1 сент. 1578 г. и ратификованное 28 авг. 1580 г., должно было имѣть силу 15 лѣтъ, и содержало слѣдующія условія: a) король признаетъ всю Ливонію и Курляндію собственностью московскаго царя, а царь утверждаетъ за нимъ островъ Эзель съ его землями и городами; b) первому не давать ни людей, ни денегъ, ни королю польскому, ни Шведамъ и никакимъ образомъ не помогать имъ въ ихъ войнѣ съ Россіею, которая съ своей стороны обязывается не помогать врагамъ Даніи; c) въ Норвегіи между датскими и русскими владѣніями возстановятся древнія границы; d) съ обѣихъ сторонъ объявляется полная свобода для купцовъ и безопасность для путешественниковъ; e) Фридрихъ обѣщался не останавливать нѣмецкихъ художниковъ на пути въ Москву. Списокъ съ договора находится въ столбцахъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, но съ № 88 въ немъ поименованы города ливонскіе по-латышски и по-нѣмецки. («Ист. госуд. Росс.» IX, 499). За этотъ договоръ, явно выгодный для одного царя, Ульфельдъ лишился благоволенія Фридриха, и, злобясь на Русскихъ, въ описаніи своего путешествія, которое сдѣлалъ по возвращеніи въ Данію, клянетъ упрямство нашихъ предковъ, ихъ лукавый умъ и безпримѣрную необузданность. Но, несмотря на такое отвращеніе и злобу къ Русскимъ, проявляющіяся при каждомъ удобномъ случаѣ, въ язвительныхъ отзывахъ, сочиненіе Ульфельда вообще для насъ довольно интересно. Оно въ первый разъ было напечатано въ Франкфуртѣ (1627 г., in–4°). Переводъ его на русскій языкъ, приготовленный къ печати, вѣроятно по распоряженію канцлера гр. Румянцева, хранится въ его музеумѣ. Въ первомъ изданіи находится нѣсколько рисунковъ, представляющихъ русскій народный бытъ, пріемныя комнаты, собраніе для веденія переговоровъ, и т. п. Описаніе посольства Ульфельда помѣщено въ I томѣ латинскаго сборника «Иностранные историческіе писатели о Россіи XVI вѣка» (Historiae Ruthenicae Scriptores exteri, seculi XVI. Collegit et ad veterum editionum fidem edidit Adalbertus de Starczewski. Vol. I et II. Berolini et Petropoli, 1841—42, in-4. Lexicon-octav format), подъ заглавіемъ: «Jacobi Ulfeldij legatio moscovitica sive hodoeporicon ruthenicum. Но въ этомъ новомъ изданіи сочиненія Ульфельда, къ сожалѣнію, не помѣщены любопытные рисунки, находящіеся въ прежнемъ.

Ульфила, готскій епископъ. Предки его были изъ каппадокійскихъ христіанъ, взятыхъ въ плѣнъ Готами. Онъ былъ рукоположенъ въ епископы цареградскимъ патріархомъ Евсевіемъ (ок. 349 г.) и сначала строго держался православнаго ученія; потомъ сдѣлался полуаріаниномъ, подписавшись на мѣстномъ соборѣ Акаціанъ въ Константинополѣ. Наконецъ, по случаю нашествія Гунновъ, отправленный готскимъ царемъ Фритигерномъ къ императору Валенту (ок. 376 г.) испросить у него позволеніе переселиться Готамъ въ Мизію (нынѣшнюю Булгарію и Сербію), Ульфила, для успѣха въ своемъ посольствѣ, былъ вынужденъ сдѣлаться совершеннымъ аріаниномъ, и изъ угожденія своему царю и Валенту-Аріанину, увлекъ къ аріанству и Готовъ, на которыхъ имѣлъ большое нравственное вліяніе, какъ мужъ, уже прежде много трудившійся въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ вѣрою. Если за измѣну православію онъ достоинъ осужденія, то достоинъ уваженія и памяти, какъ за то, что изобрѣлъ готскія письмена, такъ еще болѣе за переводъ на готскій языкъ всей Библіи, кромѣ книгъ Царствъ. Къ сожалѣнію его переводъ не дошелъ до нашего времени, но не извѣстно, когда онъ утраченъ. Осталось только сокращеніе этого перевода въ 2-хъ рукописяхъ, изъ которыхъ одинъ нах. въ упсальскомъ университетѣ и называется «Codex argenteus», а другой въ библіотекѣ брауншвейгскаго герцога, подъ именемъ: «Codex carolinus». Фульда, Рейнвальдъ и Занъ въ 1805 г. издали «Codex argenteus» in 4-° съ латинскимъ подстрочнымъ переводомъ, съ грамматическими замѣчаніями и объясненіями. «Codex Carolinus» изданъ въ Лейденѣ 1781 — 85 г. Ульфила ум. въ 378 г.

Улья, рѣка Охотскаго края; течетъ изъ Становаго хребта, и съ з.-ю. Охотска, впадаетъ въ Охотское море. Въ 200 вер. отъ устья имѣетъ водопадъ, черезъ который, по высотѣ его, нельзя переѣхать ни на какомъ суднѣ; но передъ нимъ, равно и ниже его, можно удобно плыть на лодкахъ. Вверху по берегамъ Ульи растетъ, какъ увѣряютъ Тунгусы, довольно годный строевой лѣсъ. Устье Ульи имѣетъ 75 саж. въ ширину, глубоко и свободно отъ мелей. Кромѣ главнаго устья, рѣка эта имѣла еще два побочныхъ: Танай и Нетмару, которыя теперь соединились въ одно. Но вся эта масса воды неудобна для построенія гавани, какъ по недостаточной глубинѣ, такъ и по тому, что мѣсто это не довольно защищено отъ вѣтровъ. Улья, какъ полагаютъ, им. 450 вер. въ длину, и при устьѣ соединяется съ р. Таркеемъ и Нючаромъ.

Улѣбъ, русскій князь, племянникъ Игоревъ, сынъ его сестры; онъ былъ женатъ на Передславѣ. Имя его встрѣчается въ числѣ русск.

пословъ, заключившихъ, 944 г., въ Царьградѣ, мирный договоръ съ Греками. — 2) Русскій витязь. Въ Никоновской и другихъ лѣтописяхъ сказано, что въ 1032 г. какой-то Улѣбъ ходилъ изъ Новгорода на Желѣзныя-врата (Дербентъ), и что многіе Новгородцы тамъ погибли; этого извѣстія нѣтъ ни у Нестора, ни въ харатейной новгородской, ни въ лѣтописи попа Іоанна. — 3) Кіевскій бояринъ, пользовался довѣренностью в. кн. Всеволода Ольговича, находился при немъ тысячскимъ и былъ утвержденъ въ этомъ санѣ въ 1146 г. братомъ его Игоремъ Ольговичемъ. Желая добра Изяславу Мстиславичу, Улѣбъ, съ бояриномъ Іоанномъ Войтешичемъ, не устыдился предательства: онъ, изъявляя усердіе Игорю, въ то же время тайно ссылался съ его врагомъ, и совѣтовалъ ему спѣшить къ Кіеву. Изяславъ приблизился. Ольговичи, готовые къ битвѣ, и сынъ Всеволодовъ, Святославъ, стояли внѣ города съ своими дружинами, а Кіевляне особенно, на могилѣ Олеговой. Вдругъ открылась измѣна: Игорь увидѣлъ, что хоругвь Изяслава развѣвается въ кіевскихъ полкахъ, что предводительствуетъ ими тысячскій этого князя, что Улѣбъ, Іоаннъ Войтешичъ и многіе ихъ единомышленники, повернувъ свои знамена, бѣгутъ подъ Изяславовы. Онъ не терялъ еще бодрости, но Изяславъ смялъ его полки и вошелъ въ Кіевъ. Въ 1147 г. въ Черниговѣ составился заговоръ противъ кн. Изяслава; бояринъ Улѣбъ, узнавъ о немъ, спѣшилъ увѣдомить князя, но Изяславъ не вѣрилъ тому и отправилъ Улѣба къ князьямъ черниговскимъ, требуя отъ нихъ новой клятвы въ дружествѣ: «развѣ мы нарушили прежнюю»? говорили они: «христіанинъ не долженъ призывать всуе имени Божія». Тогда Улѣбъ обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумышленіи. Безмолвствуя, Давидовичи смотрѣли другъ на друга, выслали боярина, совѣтовались, и наконецъ, призвавъ его, отвѣчали: «Не запираемся, но можемъ ли спокойно видѣть злосчастье своего брата, Игоря? Да возвратитъ свободу Игорю, и мы будемъ ему искренними друзьями». Бояринъ напомнилъ имъ безкорыстье своего князя, не хотѣвшаго удержать за собою ни Новгорода-Сѣверскаго, ни Путивля, и сказавъ: «Богъ да судитъ и сила животворящаго креста да накажетъ клятвопреступниковъ!» бросилъ на столъ крестныя или союзныя граматы. Война была объявлена, и гонцы Изяславовы въ Кіевѣ, Смоленскѣ, Новгородѣ, обнародовали вѣроломство князей черниговскихъ, звали мстителей, и возжигали сердца гнѣвомъ. Дальнѣйшія событія жизни Улѣба не извѣстны.

Уманецъ (Андрей Семеновичъ), ген.-лейт.; въ 1767 г., 6 ти лѣтъ отъ роду, онъ былъ помѣщенъ въ сухопутный (нынѣ 1-й) кадетскій корпусъ, изъ котораго, въ 1782 г., былъ выпущенъ въ армію поручикомъ; въ 1787 г. находился въ разныхъ дѣлахъ противъ польскихъ мятежническихъ партій; въ 1788 г. дѣйствовалъ противъ нихъ и былъ при осадѣ Хотина; въ 1789 г. участвовалъ въ пораженіи турецкаго сераскира, Гассана-Паши, на р. Сальчѣ, въ преслѣдованіи его до Измаила и въ блокированіи этой крѣп.; въ 1791 г. онъ имѣлъ участіе въ успѣшномъ поискѣ Кутузова за Дунай, къ Бабадагу и въ пораженіи Турковъ при Мачинѣ. По заключеніи мира съ Турціею, Уманецъ былъ переведенъ въ Польшу, гдѣ впродолженіе 1792 — 1794 г. находился въ разныхъ дѣлахъ съ Поляками. Въ 1800 г. онъ произведенъ въ полковники, а въ 1808 г. назначенъ шефомъ кинбурнскаго драгунскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ противъ Турковъ 1809, 1810 и 1811 г. и, въ декаб. этого года, по ходатайству Кутузова, получилъ чинъ ген.-маіора. Во время Отечественной войны, Уманецъ находился съ своимъ полкомъ, въ арміи Чичагова, и былъ сначала въ корпусѣ Волкова, а потомъ въ резервномъ корпусѣ Сабанеева; принималъ дѣятельное участіе въ преслѣдованіи непріятеля отъ р. Березины; въ 1813 и 1814 г. былъ во многихъ сраженіяхъ и, за отличіе подъ Фершампеноазомъ, получилъ орденъ Св. Анны 1 ст.; 1 сент. 1814 г., сдавъ кинбурнскій полкъ, онъ назначенъ состоять при начальникѣ 3-й драгунск. дивизіи; въ 1817 г. сдѣланъ предсѣдателемъ полеваго аудиторіата 1-й арміи; 12 дек. 1824 г. произведенъ въ ген.-лейт., а 13 марта, въ годовщину фершампеноазскаго сраженія, уволенъ по прошенію отъ службы; поселился въ Старомъ-Быховѣ, гдѣ въ томъ же году осенью и умеръ.

Умань, уѣздн. гор. Кіевской губ., лежитъ на лѣвой сторонѣ р. Уманки (текущей черезъ Етранъ и Синюху въ Бугъ), въ 262 вер., къ ю. отъ Кіева; отъ С. Петербурга въ 1,499 в., отъ Москвы въ 1,158 в. Умань уже въ 1620 г. былъ однимъ изъ значительныхъ городовъ Малороссіи. Въ 1664 г., во время войны Россіи и Польши за Украйну, Умань, вмѣстѣ съ другими городами, была обречена, польскимъ воеводою Чарнецкимъ, на разореніе. Чарнецкій отрядилъ къ Умани Замойскаго и Тетерю, съ 12-ю хоругвями; но Умань, хорошо укрѣпленная и храбро защищаемый, не сдался. Въ 1671 г., когда Малороссія, вслѣдствіе смутъ и несогласій, раздѣлилась на 3 гетманства, столица ихъ была въ восточной — Батуринъ, гдѣ былъ гетманъ Демьянъ Многогрѣшный, преданный Россіи;

въ юго-западной Чигиринъ, откуда Петръ Дорошенко искалъ покровительства султана, а въ сѣверо-западной — Умань, гдѣ жители, разбивъ оставленный Дорошенкомъ полкъ и убивъ полковника, признали гетмана короля польскаго — Михаила Ханенко. Въ 1674 г., когда Дорошенко, соединясь съ Турками и Татарами, грабилъ, жегъ и разорялъ города Украйны, Умань тоже не избѣгла этой плачевной участи. Вступивъ торжественно въ Чигиринъ, султанъ отрядилъ 10 пашей и Дорошенка къ Умани. Турки старались склонить Уманцевъ къ добровольной сдачѣ, но убѣжденія ихъ были тщетны. Наученные кровавымъ примѣромъ Ладыженцевъ (см.) и подкрѣпленные сосѣдними селеніями, Уманьцы не сдавались. Дорошенко повелъ пашей на приступъ. Подкопы и пальба разрушили укрѣпленія; враги ворвались въ городъ, началась рѣзня на улицахъ, пальба изъ оконъ и дверей; сражающіеся, но непривычные къ оружію жители, женщины и дѣти были безпощадно избиты: трупы валялись кучами и кровь ручьями текла по отлогостямъ горист. уманьскихъ улицъ; съ живыхъ городскихъ и казацкихъ старшинъ содрали кожу. Дорошенко велѣлъ ихъ набить соломою и отправилъ къ султану, вмѣстѣ съ огромными арбами, наполненными христіанскими головами. Впродолженіе цѣлаго столѣтія кровь несчастныхъ Украинцевъ лилась непрерывно. Наконецъ на русскій престолъ вступила Екатерина II, и утомленная длиннымъ рядомъ злодѣйствъ, потребовала прекращенія кровопролитій. Бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій загремѣлъ рѣчью передъ королемъ, а сотникъ Харько, собравъ 700 казаковъ, сильно возсталъ за вѣру (1765 г.). Король объявилъ свободу вѣроисповѣданія; но Барская конфедерація возстала противъ короля. Въ Жаботинѣ конфедераты умертвили Харька и оттуда распространили ужасъ и неистовства по всѣмъ окрестнымъ городамъ и селамъ, и проникли даже въ староство Чигиринское. Но мѣра народнаго терпѣнія преисполнилась. Монастырскій послушникъ Максимъ Желѣзнякъ рѣшился защищать православіе. Епископъ переяславльскій Гервасій благословилъ его на возстаніе. Желѣзнякъ собралъ охотниковъ, соединился и съ Запорожцами. Разослали гонцевъ ко всѣмъ окрестнымъ чинамъ и сотникамъ. Чигиринскій полковникъ бѣжалъ; Желѣзнякъ занялъ его мѣсто, и со всѣхъ сторонъ къ нему начали стекаться казаки и народъ, принося съ собою оружіе и запасы. Громада провозгласила Желѣзняка полковникомъ. Мельхиседекъ снабдилъ его универсаломъ, прозваннымъ «золотою граматой». Онъ двинулся по жадоминской дорогѣ, и, дѣлая поминки по Харьку, убивалъ Жидовъ и Поляковъ. Народъ вездѣ встрѣчалъ его съ восторгомъ, и сподвижники его прибавлялись ежедневно. Король, занятый Барскою конфедераціей, не могъ защищать Жидовъ и Поляковъ, и имъ оставалось одно спасеніе: скрываться отъ Желѣзняка въ укрѣпленныхъ городахъ; они сбѣжались въ Лисянку, въ Бѣлую Церковь, а наиболѣе въ пространный и богатый Умань. Средоточіе украинскихъ владѣній гр. Потоцкаго, уманьская волость простиралась на 150 вер. Греки, Армяне, Жиды вели въ Умани богатую торговлю; 60 поссесоровъ держали эту волость на откупу и жили почти всегда въ городѣ. Базиліане основали тамъ училище, въ которомъ было до 400 учениковъ. Вокругъ города былъ высокій дубовый палисадъ; двѣ башни съ пушками стояли по бокамъ воротъ, ихъ охраняла графская пѣхота. Подъ Уманью была особая слобода уманьскихъ казаковъ, уволенныхъ отъ податей, и имѣла значительн. угодья, получая отъ графа одежду и оружіе. Казаки любили своего пана; ихъ было 2.600 чел., изъ которыхъ 300 поочередно ходили въ Кристанополь, гдѣ жилъ тогда графъ. Подъ ихъ-то защиту собрались Жиды и шляхта; ихъ натолпилось столько, что они не могли помѣститься въ городѣ, стали таборомъ у Грекова-лѣса и отдали свои пожитки на сохраненіе коммисару Младановичу. Умань былъ силенъ, могъ дать отпоръ, но такъ-какъ силу его составляли казаки, то Желѣзнякъ надѣялся, что паны погибнутъ отъ собственнаго оружія. Уманьскій казакъ Дзюма перебѣжалъ къ Желѣзняку и объявилъ, что «изъ Уманя не втече на вить и духъ лядкій». Желѣзнякъ готовился идти туда. Младановичъ собралъ полкъ, и, лаская казаковъ новыми графскими милостями, приказалъ идти на встрѣчу Желѣзняка; въ церкви Св. Николая казаки присягнули и пошли по звенигородской дорогѣ; ихъ полковникъ, шляхтичъ Обухъ, ничего не значилъ въ полку; главнымъ лицемъ былъ храбрый, умный и краснорѣчивый сотникъ Иванъ Гонта. Графъ любилъ Гонту и тотъ взаимно былъ преданъ графу. Перейдя за предѣлы Уманьщины, Гонта сталъ таборомъ въ степи, и рѣшился ждать Желѣзняка. Къ концу третьей недѣли отъ Желѣзняка пріѣхали гонцы уговаривать Гонту «стать одностайне за вѣру и Украйну»; онъ отвѣчалъ, что не подниметъ руки на своего пана-батька. Въ Уманѣ пронесся слухъ, что Гонта соединился съ Желѣзнякомъ. Поссессоры упросили Младановича вызвать Гонту и отрубить ему голову. Младановичъ послалъ гонца съ требо-

ваніемъ, чтобы сотники явились для совѣщеній; всѣ три сотника и атаманы прискакали въ Умань. Тогда коммисаръ, сопровождаемый ксендзами и панами, вышелъ на площадь и всенародно сказалъ: «пане Гонта! доносятъ мнѣ, что ты ведешь переговоры съ Желѣзнякомъ.» Гонта былъ огорченъ до слезъ, тѣмъ болѣе, что эти слова, громогласно произнесенныя, опозорили его честь. Ксендзы привели его къ новой присягѣ и онъ выѣхалъ изъ Умани. Но этотъ поступокъ пановъ рѣшилъ участь города. На дорогѣ Гонта узналъ, что паны покушались на его жизнь, что къ нему есть письмо отъ графа, котораго Младановичъ ему не отдалъ; ярость овладѣла имъ и онъ поклялся отомстить, во что бы то ни стало. Возвратясь въ таборъ, Гонта получилъ письмо отъ Желѣзняка, который, указывая на готовность пановъ къ предательству, умолялъ его стать за вѣру и родину и сулилъ ему Уманьское княжество. Узнавъ, что паны хотѣли казнить сотника, казаки рѣшили, что весь полкъ оскорбленъ и объявили Гонтѣ, что не пойдутъ съ нимъ никуда, кромѣ на Умань. Гонта, сказавъ, что исполнитъ волю товарищей, принялъ чинъ уманьскаго полковника, Обуху далъ средство бѣжать за границу, и отправилъ къ Желѣзняку обѣщаніе быть съ нимъ за одно и ждать его подъ Уманемъ. Желѣзнякъ не замедлилъ явиться и слѣдствіемъ его была такъ-наз. Уманьская рѣзня (см.). — При образованіи губерній Умань была назначена уѣзднымъ городомъ и наконецъ, въ послѣднее время, здѣсь сосредоточилось управленіе военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губ. Теперь въ Умани до 8,000 об. п. жителей, 4 церкви, 5 фабрикъ и заводовъ и около 370 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Близъ Умани находится прекрасный Царицынъ садъ, прежняя Софіовка, принадлежащій нынѣ Государынѣ Императрицѣ. — *Уманьскій уѣздъ*, занимаетъ пространства до 3,308 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 190,000 дес., подъ лугами до 70,000 дес. и подъ лѣсами до 52,000 дес. Жителей до 113,700 об. п. На кв. версту приходится около 34 об. п. Мѣстоположеніе уѣз. почти совершенно открыто; онъ орошается рѣками Горской, Тикичь и Етракъ. Почва земли состоитъ преимущественно изъ чернозема, безъ всякой примѣси. Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль доходовъ: земля безъ особенныхъ усилій и удобренія доставляетъ всѣ продукты въ изобиліи. Въ уѣздѣ 33 винокуренные завода, 1 кожевенный и есть небольшіе конные заводы.

Уманьская рѣзня (**Rzeź humańska**). Подъ этимъ именемъ извѣстно избіеніе, Желѣзнякомъ и Гонтою, Поляковъ и Жидовъ, укрывшихся въ Умани. Въ таборѣ, гдѣ жили пришельцы, шляхта и Жиды, было до 6,000 душъ, и это число съ каждымъ днемъ увеличивалось, а гарнизонъ состоялъ всего изъ 60 чел. Землемѣръ Шафранскій, служившій прежде подъ знаменами Фридриха Великаго, взялся укрѣпить городъ и таборъ. Для защиты стѣны нарядили Жидовъ; Шафранскій наблюдалъ съ башни окрестности. Черезъ 3 дня показался уманьскій полкъ; обрадованные паны рѣшили, что Желѣзнякъ разбитъ, и Гонта возвращается. Но Гонта подошелъ къ Грекову и сталъ готовиться къ битвѣ. Надежда еще разъ обманула пановъ, увѣренныхъ, что Гонта готовится къ битвѣ съ Желѣзнякомъ. Вскорѣ по звенигородской дорогѣ показалась страшная громада коннаго и пѣшаго народа. Передовыя толпы ея поравнялись съ Грековымъ и остановились. Отъ толпы отдѣлился всадникъ; изъ полка выѣхалъ Гонта; они съѣхались, и подали другъ другу руки. Тогда въ Умани поняли все. Сдѣлалась страшная тревога; Шафранскій строилъ въ боевой порядокъ гарнизонъ; Жиды становились по стѣнамъ города, въ костелахъ и въ синагогахъ молились. Вдругъ арестанты вырвались изъ тюрьмы и, вмѣстѣ съ казаками, служившими при экономіи, ушли къ Гонтѣ. Желѣзнякъ и Гонта двинулись къ табору, положили его на мѣстѣ и облегли городъ. Казаки приступили къ воротамъ, Гайдамаки (см.) рубили и подкапывали палисады. Ихъ отражали картечью; Жиды стрѣляли безпрестанно; Казаки отстрѣливались. Осада длилась. Въ Умани не стало воды. Осажденные пили медъ и вина. Послѣ 30 часовой пальбы не стало и пороху. Тогда Желѣзнякъ и Гонта вступили въ городъ. По домамъ и улицамъ полилась кровь. Гонтѣ подали утаенное прежде письмо Потоцкаго. Онъ прочиталъ, и подъѣхавъ къ Младановичу, сказалъ: «Измѣнникъ, предатель! ты виною этой крови! Зачѣмъ ты мнѣ не отдалъ этого письма?» и, съ этими словами, разрубилъ ему голову. Шафранскаго убили въ башнѣ; учениками базиліанской школы завалили колодезь; ректора ихъ вытащили изъ церкви и подняли на копья. Въ жидовской школѣ зарѣзали 3,000 Жидовъ. Жидовъ и шляхты было истреблено въ этотъ день до 18,000. Этотъ-то страшный день извѣстенъ подъ именемъ «Уманьской рѣзни»; только тотъ спасался, кто рѣшался принять греческую вѣру. Желѣзнякъ сталъ обозомъ подъ Уманемъ и тутъ объявленъ украинскимъ гетманомъ, смельскимъ кн., батькою казацкимъ; Гонта — полковникомъ и уманьск. княземъ. Король, занятый усмиреніемъ Барской

конфедераціи, не могъ выставить много войска противъ Желѣзняка, а отправилъ только небольшой отрядъ, подъ командою региментаря Іосифа Стемпковскаго. Императрица Екатерина прислала ему на помощь полковника Кречетникова съ большимъ полкомъ конницы и съ 1,000 Донцовъ. Кречетниковъ, съ коннымъ полкомъ пошелъ къ Уманю, и засталъ, что Казаки, въ таборѣ, разбираютъ серебряную и мѣдную монету, и сыплютъ ее въ пустыя горелочныя бочки. Видя, что съ однимъ полкомъ одолѣть ихъ не возможно, Кречетниковъ объявилъ, что идетъ противъ конфедератовъ и сталъ ждать Донцовъ. Черезъ 12 дней они пришли и ночью схватили Гонту съ 2,000 товарищей, а остальные разбѣжались. Но оставаться долго въ Уманѣ было опасно и Кречетниковъ пошелъ къ Бердичеву.

Уманьскіе казаки. Такъ наз. во второй половинѣ XVIII столѣтія гарнизонъ города Уманя, набранный изъ крестьянъ графа Потоцкаго. Число ихъ простиралось до 2,000; начальникомъ ихъ былъ полковникъ по выбору помѣщика. Полкъ раздѣлялся на 3 части, находившіяся подъ начальствомъ сотниковъ; каждая сотня имѣла голубыя знамена съ изображеніемъ золотаго патріаршаго креста (герба Потоцкихъ). Полковнику, вмѣсто жалованья, давалось въ пожизненное владѣніе какое-нибудь помѣстье, а сотникамъ по нѣскольку дворовъ. Масти лошадей въ полку были подобраны по сотнямъ. Вооруженіе состояло изъ ружья, двухъ пистолетовъ и пики; саблю, какъ принадлежность дворянства, носили: полковникъ, сотники и хорунжіе. Одежда войскъ состояла изъ голубаго кунтуша, шараваръ и желтыхъ жупановъ и шапокъ; послѣднія были оторочены черными смушками. На поясѣ висѣлъ съ одной стороны большой рогъ съ порохомъ, а съ другой лядунка съ пулями и кремнями. Казакамъ обыкновенно производились смотры (popisy) по праздникамъ Св. Троицы, и продолжались отъ понедѣльника до пятницы. Въ день смотра знамена выносились торжественно на площадь, войска становились въ строй и тогда начинались ученья, турниры, стрѣльба въ цѣль и церемоніяльный маршъ. Смотръ обыкновенно оканчивался пирушкой.

Умбра (Umber, türkische Umbra), сплошной минералъ, имѣющій раковистый изломъ; твердость его немного больше талька; цвѣтъ тусклo-каштановый; черта мало блестящая; тощая на ощупь; умбра прилипаетъ къ языку; въ водѣ раздробляется и составл. желѣзную и марганцовую окись съ водою, кремнеземомъ и глиноземомъ. Умбру находятъ въ разныхъ новыхъ породахъ, на островѣ Кипрѣ и въ Богеміи. Ее употребляютъ какъ бурую краску. Жженая умбра употребляется какъ буро-красная краска.

Умбры (Umbri), древній италіянскій народъ, который въ глубокой древности былъ могущественнѣе и болѣе распространенъ, чѣмъ послѣ, когда страна его, Умбрія, составлявшая при Августѣ шестую область Италіи, лежала между Адріатическимъ моремъ, Пиценомъ, отдѣляясь отъ него р. Эзисъ (Aesis, Esino), Сабинскою землею, Этруріей, съ которой граничила Тибромъ, и Цизальпинскою Галліей, гдѣ пограничною рѣкою былъ Рубиконъ (см.). Умбры считались первобытными обитателями Италіи и городъ ихъ, Амерія, по свидѣтельству Катона, сохраненному у Плинія, былъ основанъ за 381 г. до основанія Рима. Нѣкогда Умбры жили далѣе показанныхъ границъ, на югѣ въ Пиценѣ и частью въ Сабинской землѣ, откуда были вытѣснены распространившимися Сабинцами, на западѣ въ Этруріи, гдѣ гор. Кортона и Перузія были древними умбрійскими, и гдѣ имя народа осталось въ названіи р. Умбро, до самаго морскаго берега, гдѣ ихъ покорили Тирренцы и Разенцы (см. **Этрурія**). Тирренцы же уничтожили владычество Умбровъ и за р. По, гдѣ оно будто-бы простиралось до Альповъ. Гораздо позже, около 400 г. до Р.Х., страною Умбровъ овладѣли галлійскіе Сеноны (см.) и заняли ее на востокѣ отъ Аппенинскаго хребта, отъ По до Эзиса; южная же часть (ager Gallicus), отъ Рубикона, по покореніи Сеноновъ, опять была причислена къ Умбріи. Римляне покорили Умбровъ, послѣ слабаго сопротивленія, въ 308 г. до Р. Х., когда ихъ побѣдилъ въ сраженіи при Меваніи (Bevagna) Квинтъ-Фабій-Максимъ-Руллiянъ. Попытка возстанія ихъ, вмѣстѣ съ Самнитянами, была усмирена 296 г. Во время союзной войны, возстали и Умбры, но въ первый же годъ войны (въ 90 г. до Р. Х.) положили оружіе и приняли римское гражданство, дарованное закономъ Lex Julia. Въ западной части Умбріи, между Аппенинскимъ хребтомъ и Тибромъ, находились города: Iguvium или Eugubium (Gubbio), Asisium (Assisi), Fulginium (Foligno), Nuceria (Nocera), Camers или Camerinum (Camerino), Spoletium (Spoleto), процвѣтавшій, какъ римская колонія, съ 214 г. до Р. Х., Tuder (Todi), Ameria, Interamna (Terni), на р. Нарѣ (Nar, Nera), мѣсторожденіе историка и императора Тацита, Narnia (Narni), и южнѣе всѣхъ Ocricoli (Otricoli). На востокѣ, между Аппенинами и Адріатическимъ моремъ, находились: Sarsina, мѣсторожденіе Плавта, Sestinum, Urbinum Hortense (Urbino), Urbinum Metaurense (Urbania), Sentinum, гдѣ Фабій и Децій, въ 295 г. до Р. Х., одержали великую побѣду надъ Гал-

лами и Самнитянами (близъ Sassoferrato); при морѣ города: Ariminum (Rimini), Pisaurum (Pesaro)', Fanum Fortunæ (Fano), къ сѣверу отъ Метавра, славнаго пораженіемъ Аздрубала (см.) въ 207 г. до Р. Х., и Галльская Сена (Sinigaglia). Образчикъ умбрійскаго языка, принадлежащаго къ одному корню съ прочими среднеиталійскими языками, мы имѣемъ въ «Эвгубинскихъ таблицахъ» (см.).

Умовеніе ногъ. Въ Тайной Вечери или на послѣднемъ ужинѣ, который Іисусъ Христосъ имѣлъ съ Своими учениками, передъ Своимъ страданіемъ, и на которомъ учредилъ святѣйшее таинство евхаристіи, Спаситель, во время самой трапезы, желая явить образецъ смиренія ученикамъ Своимъ, спорившимъ о первенствѣ, умылъ имъ ноги, вопреки сопротивленію Петра, изумленнаго такимъ высокимъ примѣромъ самоуниженія. Этотъ обрядъ совершается въ Христіанской Церкви ежегодно въ великій четвертокъ.—Въ Римѣ, самъ папа совершаетъ умовеніе ногъ своимъ кардиналамъ; въ Вѣнѣ императоръ, а въ Баваріи король соверш. его надъ 12 старцами, самыхъ преклонныхъ лѣтъ.

Умъ-да-Разумъ. Такъ назыв. растеніе курослѣпъ (Anagallis).

Уналашка, одинъ изъ Алеутскихъ островов, имѣетъ въ длину 150, въ ширину 50 вер. Довольно гористъ, но оконечность его совершенно плоская и ровная. Во время прибытія на Уналашку Русскихъ, тамъ считалось 24 многолюдныхъ селеній, но теперь на этомъ островѣ только 10 селеній и 460 об. п. жителей. Главное селеніе Гаванское, по преданію, основано промышленникомъ Соловьевымъ, или по тамошнему, Соловьемъ. Здѣшняя церковь, въ память Вознесенія Господня, построена въ 1825 г., къ ней принадлежатъ всѣ Алеутскіе, Лисьи и Прибылова острова, т. е. 1 священникъ и около 1,750 христіанъ; въ томъ числѣ 42 Русскихъ, 200 съ небольшимъ Креоловъ, а остальные Лисьевскіе Алеуты. Компанія имѣетъ здѣсь контору. Всѣхъ вообще жителей въ селеніи (Русскихъ и Креоловъ), было въ 1834 г. до 275 душъ. Здѣсь есть первоначальное училище, открытое въ 1825 г., больница на 8 человѣкъ, воспитательный домъ для сиротъ дѣвушекъ. Тутъ же находится и главное скотоводство компаніи. На Уналашкѣ промышляютъ около 500 штукъ лисицъ. Кромѣ-того здѣсь водятся бобры, нерпы, коты и сивучи.

Унгаръ (Carl Ungar), богемскій ученый писатель, род. 1743 г. въ Зацѣ, въ Богеміи; премонстратинецъ, былъ профессоромъ богословія въ Прагѣ и университетскимъ библіотекаремъ; ум. въ 1807 г. каноникомъ, библіотекаремъ и президентомъ королевскаго ученаго общества въ Прагѣ. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «Bohemia docta» (3 т., 1776—1780).

Унгваръ (Unghvar). 1) Комитатъ въ Верхней Венгріи, по сю сторону Тейсы; граничитъ съ Галиціею, Бригомъ, Сабольчемъ и Земплиномъ; имѣетъ простр. 59 кв. миль; жит. до 120,000 чел.; орошается р.: Унгомъ, Латорцею, Туріей. Произведенія: вино, хлѣбъ, пенька, рогатый скотъ, и т. п. Въ мѣстечкѣ Сцобранцъ нах. сѣрныя минеральн. воды. — 2) Городъ, на р. Унгѣ, мѣсто конгрегаціи, съ крѣпкимъ замкомъ, имѣетъ уніятскаго епископа, католическую гимназію, православную семинарію, горное правленіе, складъ соли и до 7,000 жит. Въ 1086 г. венгерскій король Владиславъ I одержалъ тутъ побѣду надъ свергнутымъ королемъ Саломономъ.

Унгернъ-Штернбергъ (Ungern-Sternberg). 1) Matthias Alexander, Baron von U. S., род. въ исходѣ XVII в., въ Швеціи; въ 1742 г. былъ подполковникомъ королев. шведской л.-гвардіи; въ 1746 г. сеймовымъ маршаломъ; въ 1753 г. фельдмаршаломъ; въ 1757 г. командовалъ шведскими войсками въ Помераніи; въ 1758 г. смѣненъ гр. Розеномъ, и удалился въ свои помѣстья; 1760 г. опять пріѣхалъ въ Стокгольмъ, былъ тамъ президент. акад. наукъ и ум. въ 1763 г. —2) Alexander, Freiherr von U. S., род. въ своемъ помѣстьѣ, подъ Ревелемъ, въ 1806 г.; удалясь отъ холеры, пріѣхалъ 1830 г. въ Дрезденъ; съ 1831 г., вмѣстѣ съ Отто фонъ Штакельбергомъ, объѣхалъ Германію, Швейцарію, Верхнюю Италію и проч., потомъ долго жилъ въ Веймарѣ, а съ 1843 г. въ Берлинѣ. Его сочиненія: «Die Zerrissenen», Novelle (1832); «Novellen» (5 т., 1832—34); «Galathee» (1836); «Schiffersagen» (2 т., 1837); «Fortunat, ein Feenmährchen» (2 т., 1838); «Palmyra oder Tagebuch eines Papageis» (2 т., 1838); «Psyche» (2 т, 1838); «Kallenfels» (2 т., 1839); «Saint-Sylvan» (2 т., 1839); «Georgette» (1840); «Alfred» (1841); «Der Missionär» (2 т., 1842); «Diane», Roman (3 т., 1842); «Gesammelte Erzählungen und Novellen» (4 т., 1844—45); Jena und Leipzig», Novelle (2 т., 1844); «Paul», Roman (3 т., 1845).

Унгеръ (Unger). 1) Johann Friedrich, род. 1716 г. въ Брауншвейгѣ; былъ бургомистромъ въ Эйнбекѣ, потомъ тайнымъ юстицъ-совѣтникомъ и первымъ тайн. секретаремъ въ Брауншвейгѣ; ум. въ 1781 г. Его сочиненія: «Beiträge zu der Mathesis forensis» (1744); «Abhandlung von der Natur der Electricität» (1745); «Von der Ordnung der Fruchtpreise und deren Einfluss auf die wichtigsten Angelegenheiten des menschlichen Lebens (1752). Еще въ 1749 г., по его

указанію, берлинскій художникъ Гольфельдъ приготовилъ клавикордную машину, которую онъ самъ подробно описалъ въ особомъ сочиненіи, 1774 г. — 2) **Johann Georg**, род. 1716 г. подъ Пирною, учился типографскому искусству и (безъ учителя) гравированію на деревѣ, которое прилагалъ преимущественно къ улучшенію потребныхъ для печати украшеній; ум. въ Берлинѣ 1788 г. — 3) **Johann Friedrich**, сынъ предъидущаго, книгопродавецъ, типографщикъ, формовщикъ и граверъ на стали; род. 1750 г въ Берлинѣ, съ 1800 г. профессоръ гравированія на деревѣ при берлинской академіи художествъ; ум. въ 1804 г. Онъ сдѣлалъ много улучшеній въ типографскомъ дѣлѣ и въ гравированіи на деревѣ. — 4) **Friederike Helene Unger**, урожденная **von Rothenburg**, писательница, дочь прусскаго генерала, жена предъидущаго, продолжала по смерти мужа управлять его предпріятіями и ум. въ 1813 г. Она много переводила и сама писала романы, между прочимъ: «**Julchen Grünthal**» (1784), лучшій изъ ея романовъ.

Унгнадъ (**Joh. Ungnad**), соннегскій бар., знаменитый въ исторіи славянскаго просвѣщенія, какъ покровитель печатанія хорватскихъ книгъ глаголическими и кирилловскими буквами. Онъ былъ старшій сынъ Унгнада, имперскаго камермейстера и въ 1464 г. получилъ въ лену отъ императора Фридриха крѣпость Соннегъ, въ Заунтапѣ, въ Хорутанахъ. Проведши свою молодость при дворѣ импер. Максимиліана I, онъ отличился въ военномъ искусствѣ. Бывъ начальникомъ Штиріи, онъ съ успѣхомъ сражался противъ Турковъ, въ 1532 г., при Линцѣ, и менѣе счастливо въ Венгріи, въ 1537 г. Въ 1540 г. императоръ Фердинандъ назначилъ его военнымъ начальникомъ пяти нижне-австрійскихъ, виндскихъ и хорватскихъ округовъ; въ походѣ противъ Турковъ 1542 г. онъ былъ предводителемъ 1,000 рейтаровъ. Отъ первой жены своей, графини фонъ Турнъ, онъ имѣлъ 20 сыновей и 4 дочери. Распространившійся протестанизмъ нашелъ въ немъ ревностнаго приверженца. Между-прочимъ имъ также подписана просьба нижне-австрійскихъ земель къ императору Фердинанду (Прага, 8 декабря 1541 г.) о безпрепятственномъ распространеніи евангелическаго ученія. Лишившись права свободнаго его исповѣданія, онъ отправился въ курфиршество Саксонское (1554). Государственные чины не только не могли получить отъ Фердинанда права на свободное отправленіе вѣры, но имъ предложено было (1557) или остаться при господств. вѣрѣ, или продать свое имущество и выѣхать изъ государства. Вслѣдствіе этого, Унгнадъ рѣшился сложить съ себя всѣ почетныя должности и оставить отечество. Онъ выбралъ своимъ мѣстопребываніемъ Виртембергъ, гдѣ герцогъ предоставилъ ему Минхгофъ, прежнюю обитель св. Альманда, въ мѣстечкѣ Урахѣ. Тамъ, пользуясь доходами съ своей собственности, Унгнадъ бóльшую часть своихъ избытковъ тратилъ на изданіе виндскихъ и хорватскихъ книгъ. По смерти Фердинанда, желая представиться его преемнику Максимиліану, Унгнадъ въ 1564 г. отправился въ Богемію, гдѣ захворалъ и умеръ. На смертномъ одрѣ онъ думалъ только о своей типографіи, и поручилъ ее своей супругѣ. Труберъ (см.) пользовался его покровительствомъ, и соединеннымъ трудамъ ихъ Славяне обязаны первыми опытами книгопечатанія.

Унгулиты, раковины, принадлежащія къ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ отрядовъ слизней, названному по своимъ спиральнымъ рукамъ, «руконогими» (**Brachiopoda**). Онѣ впервые были изслѣдованы проф. Эйхвальдомъ (см.) и описаны подъ родовымъ наз. «Оболусъ» (**Obolus**), въ числѣ нѣсколькихъ видовъ. Потомъ, докторъ Пандеръ описалъ ихъ подъ назв. «унгулитовъ», отъ сходства, по виду, съ ногтемъ (**unguis**). Леопольдъ фонъ Бухъ соединилъ ихъ въ одинъ видъ, подъ именемъ «**Orthis Ungula**». Наконецъ, Вернеиль возстановилъ первое назв. «**Obolus**», которое безъ сомнѣнія останется въ палеонтологіи, между тѣмъ какъ въ геогнозіи принято названіе «унгулитоваго песчаника». Унгулиты замѣчательны въособенности въ двухъ отношеніяхъ: по несмѣтному множеству, въ которомъ они встрѣчаются въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и по постоянству образуемыхъ ими пластовъ. Первое изъ этихъ условій объясняется неизмѣннымъ закономъ живой природы, по которому тѣ изъ отдѣловъ животнаго царства, которые исключительно состоятъ изъ мелкихъ животныхъ, представляютъ чрезвычайно плодородныхъ животныхъ, необыкновенно обильныхъ недѣлимыми. С. С. Куторга пояснилъ этотъ законъ классами инфузорій, дырчатокъ и полиповъ, насѣкомыхъ, которыя безъ исключенія состоятъ изъ животныхъ очень дробныхъ, даже микроскопическихъ, и потому несмѣтныхъ по числу своихъ недѣлимыхъ, внѣдряющихся, можно сказать, во всю природу. Въ геогностич. отношеніи унгулиты важны потому, что они составляютъ унгулитовые песчаники, кромѣ прибалтійскихъ провинцій Россіи, въ цѣломъ мірѣ еще нигдѣ невиданные, залегающіе всегда на одномъ и томъ же горизонтѣ, поверхъ котораго лежитъ вся почти видимая толща нашей силюрійской системы известняковъ. По р. Лугѣ, у Ямбурга,

подъ нижнимъ пластомъ унгулитоваго песчаника залегаетъ огромной толщины пластъ совершенно бѣлаго песчаника, вовсе не содержащаго никакихъ окаменѣлостей и низходящаго ниже лѣтняго уровня воды Луги, такъ-что положительно нельзя сказать, что̀ служило ему основаніемъ. Не смотря на то однакожъ, очень вѣроятно, что ниже есть еще известняки, потому-что въ нижнемъ пластѣ унгулитоваго песчаника С. С. Куторга нашелъ окруженные, очевидно облитые водою, различной величины куски зеленаго хлоритоваго известняка. Эти замѣчательные куски известняка, образчики различныхъ унгулитовыхъ песчаниковъ, и отдѣльные, совершенно сохранившіеся, съ обѣими створками. Унгулиты были представлены С. С. Куторгою минералогическому обществу въ С.-Петербургѣ, въ засѣданіи его 20 апрѣля 1847 г.

Унда, рѣка, принадлежащая къ системѣ р. Амура; она показана на картахъ Китая подъ именемъ Уанту, и изливается съ правой стороны въ Ононъ; протекаетъ, на пространствѣ почти 200 вер., пріятную горную долину, имѣетъ воздѣланные берега, и въ нижней своей части отъ 20 до 30 саж. въ ширину; но глубина ея вездѣ незначительна. На Ундѣ есть кислые источники, при Погромнѣ. У верховьевъ этой рѣки найдено въ пескѣ золото. У Колобаева, лежащаго на правомъ берегу Унды, рѣка эта имѣетъ въ ширину 10 саж., удобна для плаванія, и имѣетъ чистую воду. Унда беретъ свое начало на ю.-в. отъ Онона, и принимаетъ въ себя множество ручьевъ, изъ которыхъ самый большой Туровъ, имѣющій 40 вер. въ длину. Ундинская слобода, съ 58 пристанями, есть главное мѣсто на Ундѣ. Горы, между которыми она течетъ, не высоки, имѣютъ березовый и лиственничный лѣсъ и множество плодоносныхъ долинъ.

Унжа, 1) рѣка волжской системы; начинается Вологодской губ. въ Никольскомъ уѣздѣ и протекши 410 вер., впадаетъ въ Волгу, въ Костромской губ., противъ гор. Юрьевца-Поволжскаго; весною становится сплавною отъ гор. Кологрива до устья на разстояній 275 вер., а лѣтомъ отъ гор. Унжи. Обыкновенная ширина Унжи 150 саж., глубина 3 арш., теченіе тихое. Грунтъ дна песчаный, берега крутые, особенно правый, то же песчаные или мелкокаменистые. Около Макарьева берега состоятъ изъ глины, смѣшанной съ колчеданомъ, который собираютъ и продаютъ въ Макарьевѣ на сѣрную фабрику. Пристаней для складки товаровъ по Унжѣ нѣтъ, хотя къ городамъ Кологриву и Макарьеву приходятъ съ Волги по нѣскольку тихвинокъ съ грузомъ хлѣба, виноградныхъ винъ, соли, желѣза, пакли и пр., всего на сумму до 40,000 р. с. Изъ Кологрива, Макарьева, Унжи и селеній, въ которыхъ производится постройка судовъ, отправляется строевой лѣсъ, дрова, тесъ, рогожи, мочала, смола, деготь, на сплавныхъ баркахъ и полубаркахъ, всего на сумму до 100,000 р. сер. Часть этого груза назначается въ Рыбинскъ, а другая, и особенно лѣсъ, дрова и тесъ въ Нижній-Новгородъ и низовыя пристани, до самой Астрахани. Постройкою судовъ, которая производится по Унжѣ, при г.: Кологривѣ, Макарьевѣ и Унжѣ и при дер.: Заводскомъ Ключѣ, Изведовѣ, Костенкѣ, Свиной Ногѣ и Андреевой, Макарьевскаго уѣзда занимается до 3,000 чел. — 2) Заштатный городъ Костромской губ., Макарьевскаго уѣз., лежитъ на р. Унжѣ, выше Макарьева къ с., въ 207 вер. отъ гор. Костромы. Унжа существовала прежде 1439 г.; въ это время жилъ въ ней св. Макарій Желтоводскій. При первомъ раздѣленіи Россій на губерніи, Унжа съ званіемъ города была причислена къ Галицкой провинціи, Архангельской губ.; въ 1778 г. она переименована въ слободу Костромской губ. Теперь въ Унжѣ 1150 об. п. жителей, 2 церкви и около 200 р. сер. ежегоднаго городскаго дохода.

Унзатъ, пятое, по низходящей линіи отъ Хамбыламы, духовное лице Бурятъ ламайскаго исповѣданія. Въ унзаты посвящаются изъ хубураковъ, первой низшей степени ламайства.

Университетъ (исторія). Университеты, находящіеся въ Европѣ, суть порожденія позднѣйшаго времени; однако же подобныя заведенія встрѣчаются и въ древности, каковы напр. были: греческія школы въ Египтѣ, Персіи, Индіи, у Евреевъ, у кельтическихъ народовъ. На высшей степени стояли учебныя заведенія Грековъ. Первая и самая славная высшая школа была въ Аѳинахъ, потомъ въ Александріи. Факультетовъ Греки не знали. Главною наукой была философія; она обнимала всѣ предметы человѣческаго познанія и жизни, и преподавалась практическимъ образомъ. Частною и предуготовительною наукой былъ въ позднѣйшихъ греческихъ и александрійскихъ школахъ древнегреческій языкъ, также грамматика съ піитикою, риторика и исторія. Впослѣдствіи преподавалась политика, все тоже съ философской стороны. Богословіе составляло главную часть философіи. Лекціи философовъ посѣщали не только молодые люди, но и взрослые и пожилые; преподаватели пользовались вообще неограниченною свободой изложенія; впрочемъ Пиѳагоръ, Анаксагоръ, Сократъ и

друг. за вольный образъ мыслей подвергались порицанію, даже гоненію. Римляне, для высшаго образованія въ философіи и краснорѣчіи, обыкновенно ѣздили въ одинъ изъ греческихъ городовъ, гдѣ были школы, и тамъ слушали славнѣйшихъ преподавателей; преимущественно ѣздили въ Аѳины, на Родосъ, въ Александрію. Многочисленныя переселенія греческихъ ученыхъ въ Римъ подали поводъ къ основанію школъ въ Италіи. Къ важнѣйшимъ заведеніямъ этого рода принадлежалъ основанный императоромъ Адріаномъ Атеней (Athenaeum), впослѣдствіи «Schola romana», процвѣтавшій еще и при первыхъ христіанскихъ императорахъ. Веспасіанъ первый завелъ публичныя каѳедры съ опредѣленнымъ жалованьемъ для образованія молодыхъ людей, желавшихъ посвятить себя госуд. службѣ. Антонинъ Благочестивый завелъ въ большихъ городахъ имперіи «цезарскія школы», въ родѣ нашихъ гимназій и лицеевъ. Цезарская школа въ Римѣ, послѣ своего преобразованія при Валентиніанѣ, очень походила на наши университеты. Но до самаго X вѣка наибольшею славой пользовались въ этомъ отношеніи Аѳины, куда молодежь стекалась учиться отвсюду. Вмѣстѣ съ паденіемъ Римской имперіи пали и ея школы, уступивъ мѣсто подобнымъ же заведеніямъ, появившимся съ распространеніемъ христіанства. Школами приготовительнаго рода были катехетическія, монастырскія, епископскія, факультетскія школы. Послѣднія послужили въ XII и XIII вѣк. началомъ университетовъ. Въ Германіи высшая школа или академія (Schola Palatii) Карла Великаго, а въ Англіи такое же заведеніе Альфреда Великаго, послѣ кратковременнаго процвѣтанія пришли въ упадокъ; но изъ нихъ возникло свободное ученое стремленіе, нашедшее себѣ точки опоры въ раввинскихъ школахъ Сѣв. Африки, Испаніи и Франціи, и еще болѣе въ школахъ Арабовъ. Особенно три такія факультетскія школы отличались отъ прочихъ: по медицинѣ школа въ Салерно, по правовѣдѣнію школа въ Болоньѣ, по богословію школа въ Парижѣ. Изданіе автентикъ императора Фридриха I для Болоньи, давшихъ этой школѣ большія привилегіи, побудило парижскихъ студентовъ хлопотать о томъ же и для себя. Папы дали имъ очень важныя привилегіи; короли подтвердили ихъ; Филиппъ - Августъ освободилъ учащихся отъ гражданской подсудности, отдавъ право разбирательства между ними преподавателямъ. Такимъ образомъ при школахъ учредились общины (universitates), разумѣется не въ позднѣйшемъ смыслѣ слова (а въ смыслѣ universitates doctorum et scholarium). Первымъ университетомъ въ смыслѣ факультетскаго преподаванія всѣхъ наукъ былъ парижскій; впрочемъ господствующимъ въ немъ предметомъ считалось богословіе. Не всѣ однако университеты имѣли право раздавать всѣ академическія степени; въ Парижѣ утверждались только докторы богословія, въ Болоньѣ доктора правъ, и т. п. Желавшій быть преподавателемъ въ университетѣ долженъ былъ учиться извѣстное число лѣтъ (главнымъ наукамъ 5 лѣтъ, философіи не менѣе 3 лѣтъ), подвергнуться извѣстнымъ испытаніямъ и уже имѣть степень магистра или доктора; главнѣйшимъ дѣломъ были диспуты, которые у богослововъ длились по 6 дней. Мало - по - малу школы превратились въ настоящіе университеты, прежнія названія (Scholae, studia, studia generalia) изчезли и водворилось названіе «Universitates». Преподаватели не получали жалованья отъ правительства, потому - что не зависѣли отъ него; единственнымъ средствомъ ихъ содержанія были гонораріи, сбираемыя съ слушателей, которые были очень значительны, особенно въ Болоньѣ, гдѣ учились знатнѣйшіе и богатѣйшіе люди. Университетскіе города начали постепенно удерживать въ себѣ славныхъ людей посредствомъ жалованья, потому - что для самыхъ городовъ пребываніе этихъ людей служило источникомъ обогащенія. Первыя жалованья платилъ императоръ Фридрихъ II университетскимъ преподавателямъ (1224 г.) въ Неаполѣ. Не столь доходны были лекціи парижскихъ богослововъ, потому - что ихъ наукамъ учились многіе бѣдные люди; тутъ за то преподаватели вознаграждались церковными доходными должностями. Раздача каѳедръ зависѣла отъ самаго академическаго собранія; приглашенія изъ одного университета въ другой тогда не водились, кромѣ случаевъ основанія новаго университета; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, упразднявшіяся каѳедры замѣщались молодыми учеными того же университета. Для облегченія средства содержанія бѣднымъ студентамъ, въ XII стол. завелись особыя коллегіи, въ которыхъ недостаточные люди находили себѣ пріютъ и содержаніе. Въ XIII, а еще болѣе въ XIV вѣкѣ, это вошло въ обычай. Богатые частные люди, по большей части, доставляли средства, на которыя учреждались и содержались подобныя заведенія. Въ Германіи такія коллегіи назывались бурсами, а студенты ихъ бурсалами (оттуда слово буршъ). Преимущества, получаемыя студентами по окончаніи курса, побуждали многихъ изъ всѣхъ классовъ народа учиться въ университетахъ;

многіе города, желавшіе выгодной и доходной стороны университета, также старались заводить въ своихъ стѣнахъ университеты, которыхъ число съ XIII стол. значительно прибыло. Университетъ въ Монпельѐ основанъ въ 1220 г., въ Орлеанѣ въ 1306 (или 1312) г., въ Прагѣ, въ 1348 г., по образцу парижскаго съ каѳедрами богословія, права, медицины, философіи и свободныхъ искусствъ. Независимость отъ государства породила у преподавателей свободу преподаванія, которая наконецъ обратилась противъ государей и Церкви. Папы часто терпѣли нападки и старались задобрить университетскихъ преподавателей дарованіемъ еще большихъ привилегій. Они имѣли вѣрную опору въ студентахъ, а студенты въ свою очередь въ городахъ, которые отъ нихъ обогащались. Нерѣдко это же было источникомъ большихъ своеволій со стороны студентовъ. Прагскій университетъ долго оставался единственнымъ въ Германіи; но къ концу XV вѣка Германія имѣла уже 15 университетовъ: вѣнскій (1365 г.), гейдельбергскій (1387), кёльнскій (1388), эрфуртскій (1392), лейпцигскій (1409), ростокскій (1419), фрейбургскій въ Бризахѣ (1452), грейфсвальдскій (1456), трирскій (1454—72), ингольштатскій (1471), тюбингенскій (1477), майнцскій (1471), базельскій (1460). Въ началѣ XVI вѣка явились университеты въ Виттенбергѣ (1502) и Франкфуртѣ-на-Одерѣ (1505). Знаменитѣйшіе люди, какъ Ульрихъ фонъ Гуттенъ и Германъ фонъ Бшеу, разъѣзжали въ то время по университетамъ и объясняли творенія древнихъ писателей. Нѣмецкіе государи считали за честь заводить университеты въ своихъ владѣніяхъ, и гдѣ ихъ еще не было, тамъ они явились въ XVI в.; такъ напр. въ Марбургѣ (1527 г., первый протестантскій унив.), въ Кёнигсбергѣ, въ Пруссіи (1544), въ Іенѣ (1547), въ Альтдорфѣ (1575—78), въ Гельмштетѣ (1575). Въ XVII вѣкѣ заведены германскіе университеты: въ Диллингенѣ (1662), въ Падерборнѣ (1615), въ Мольсгеймѣ (1618). Многіе университеты пришли въ упадокъ отъ 30-ти-лѣтней войны; за то основались новые: въ Гиссенѣ (1650), въ Дуйсбургѣ (1655), въ Килѣ (1665), въ Галлѣ 1694). Почти всеобщимъ улучшеніемъ университетовъ въ этомъ столѣтіи было учрежденіе при нихъ каѳедръ исторіи. Но всѣ науки преподавались совершенно по-философски и на латинскомъ языкѣ; къ этимъ недостаткамъ мало-по-малу прибавилась нетерпимость, которая очень неблагопріятно дѣйствовала на свободу мышленія и преподаванія. Настоящее улучшеніе университетовъ началось съ XVIII вѣка. Лейбницъ и Вольфъ оказали важныя услуги въ этомъ отношеніи. Въ 1734 г., заведенъ Георгомъ II гёттингенскій университетъ; въ 1743 г. маркграфомъ Фридрихомъ Бранденбургъ-Аншпахскимъ — эрлангенскій университетъ; въ 1770 г. университетъ въ Штутгартѣ (уничт. въ 1794 г.), въ 1774 г. университетъ въ Боннѣ, и пр. Въ нынѣшнемъ столѣтіи основаны университеты въ Мюнхенѣ и въ Берлинѣ. Во Франціи есть нѣсколько университетовъ по провинціяльнымъ городамъ, но по большей части съ 2, много съ 3 факультетами, и считаются скорѣе приготовительными школами къ парижскому университету. Вообще подъ парижскимъ университетомъ разумѣется основанная въ 1253 г. Роберомъ Сорбонномъ Сорбонна, которая со временемъ до того измѣнилась, что даже названіе ея почти утратилось. Въ Голландіи есть три университета: въ Лейденѣ, въ Утрехтѣ и въ Грёнингенѣ. Изъ бельгійскихъ университетовъ теперь существуютъ только гентскій и лёвенскій. Въ Англіи университеты: оксфордскій (1300) и кембриджскій (1302). Тутъ еще уцѣлѣли старинныя коллегіи. Ирландія имѣетъ дублинскій университетъ; Шотландія, университеты: въ Эдинбургѣ, С.-Андрюсѣ, Гласго и Эбердинѣ. Въ Швеціи университеты находятся: въ Лундѣ и въ Упсалѣ; въ Норвегіи съ 1813 г. есть университетъ въ Христіаніи. Датскій университетъ находится въ Копенгагенѣ (1479). Наши университеты, основанные всѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія (за исключеніемъ московскаго, открытаго въ 1755 г.): харьковскій, казанскій, дерптскій, санктпетербургскій (1819); сверхъ того въ Финляндіи абовскій, переведенный въ Гельсингфорсъ и нынѣ извѣстный подъ именемъ александровскаго. Въ 1834 г. открыть университетъ въ Кіевѣ. Въ Италіи, послѣ университетовъ Салерно и Болоньи, основанъ въ 1224 г., неапольскій, и въ томъ же столѣтіи падуанскій и римскій; въ XIV ст. университеты: въ Перуджіи, Пизѣ, Сіэнѣ и Павіи; въ XV вѣкѣ въ Туринѣ, Пармѣ, Флоренціи и Катаніи. Въ XVIII вѣкѣ возобновлены и распространены университеты въ Кальяри, Сассари и Генуѣ. Въ Испаніи университеты потерпѣли въ нынѣшнемъ столѣтіи важныя преобразованія. Въ 1806 г. ихъ было тамъ 22, потомъ число ихъ уменьшилось до 11. Самый старинный въ Саламанкѣ (1222), далѣе въ Вальядолидѣ, въ Алькалѣ де-Генаресѣ, въ Севильѣ, въ Гранадѣ, Валенсіи, Серверѣ, Сарагоссѣ, Хуэскѣ, Овіэдо, Компостеллѣ, Маіоркѣ, Оригуэлѣ, Оссунѣ и Огнатѣ. Въ Португаліи, послѣ уничтоженія университета въ Эворѣ, остался одинъ только коимбрскій (1308). Въ Сѣверной Америкѣ до открытія американской революціи

(1776) было до 10 университетовъ. Самый старшій изъ нихъ въ Кембриджѣ, въ штатѣ Месечёсетъ; самый новый въ Шарлотвилѣ, въ штатѣ Виргиніи (1825). Въ Южной-Америкѣ съ 1827 г. открытъ университетъ въ Буэносъ-Айресѣ.

Унимакъ, величайшій изъ Алеутскихъ островъ уналашкинскаго отдѣла, простирается въ длину до 170, въ ширину до 60 вер.; горы его самыя высокія и очень замѣчательны волканическими явленіями. На с.-в. сторонѣ острова лежитъ горный хребетъ, начавшій дымиться въ 1725 г. Къ з. отъ него нах. 2 очень высокія сопки конической формы: одна изъ нихъ Шишальдинская, по измѣренію Литке, имѣетъ высоты 8,953 англ. фут. Другая, Погромная, или Носовская, простирается до 5,800 фут. На с.-в. сторонѣ острова, въ 10 вер. отъ моря, есть портовище, нѣкогда построенное Американцами изъ большихъ китовыхъ ребръ и щекъ, вѣроятно, для убѣжища отъ непріятелей. На вост. сторонѣ, въ 1831 г., открыли сѣроватую глину, похожую на овсяную муку, которую во время голода употребляли въ пищу, мѣшая съ жиромъ. Унимакъ былъ въ древности многолюднѣйшимъ изъ всѣхъ остров. Архипелага. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія считалось здѣсь до 12 селеній. Нынче въ Унимакѣ только одно селеніе, Шишалдинское; жит. въ немъ всего 70 об. пола душъ: они живутъ въ величайшей бѣдности, отъ незначительности промысловъ.

Унисонъ (Unisono), въ музыкѣ, отношеніе двухъ тоновъ одинакого объема, т. е. одинокой высоты или низкости, на одной и той же ступени. Такимъ образомъ унисонъ или однозвучіе происходитъ отъ равнаго числа сотрясеній двухъ сотрясающихъ тѣлъ въ равный періодъ времени. Если одна струна дѣлаетъ въ секунду сто сотрясеній и даетъ тонъ c, то другая равная съ первой по длинѣ, толщинѣ и напряженію, сдѣлаетъ въ то же время такое же число сотрясеній и слѣд. дастъ тотъ же тонъ c. Унисонъ есть первое совершеннѣйшее созвучіе (консонансъ).

Унитаріи. 1) Такъ наз. вообще всѣхъ тѣхъ, которые отвергаютъ троичность лицъ въ Богѣ, и признаютъ въ І. Христѣ только одно лице человѣка. Таковы были аріане въ древнія времена Церкви. Въ частности названіе Унитаріевъ дано одной сектѣ, появившейся въ XVI в., главою которой были Францискъ Станкаръ (1501—1574) и Лелій Социнъ (1525—1563), Изгнанные изъ отечества, они оба удалились въ Швейцарію, Германію, и особенно распространили свое ученіе въ Трансильваніи и Польшѣ, гдѣ король Сигизмундъ-Августъ терпѣлъ ихъ, а воевода подольскій Іоаннъ Сѣнинскій отдалъ имъ гор. Раковъ (1569). Внутренніе догматическіе раздоры (см. **Социніане**) нарушили спокойствіе польскихъ унитаріевъ, которыхъ свободное вѣроисповѣданіе до самой половины XVII вѣка было обезпечено участіемъ многихъ дворянскихъ фамилій. Буйство раковскихъ студентовъ подало поводъ въ 1638 г. къ уничтоженію унитарской школы и церкви. Спустя 20 лѣтъ унитаріямъ было воспрещено въ Польшѣ ихъ вѣроисповѣданіе и велѣно или возвратиться къ католицизму, или втеченіе трехъ лѣтъ оставить предѣлы государства. Нѣкоторые избрали первое, но бо́льшая часть удалилась въ западные протестантскія края. Въ Пруссіи они основали двѣ колоніи, изъ которыхъ одна существуетъ еще съ свободнымъ вѣроисповѣданіемъ въ Гумбиненской губ., въ с. Андреасвальдѣ. Въ Германіи имъ дозволено было только временное пребываніе; въ Голландіи многіе слились съ подобновѣрными ремонстрантами (см.) и менонитами (см.). Только удалившіеся въ Трансильванію нашли братскій пріемъ, и эта страна единственная въ Европѣ, гдѣ унитаріи, съ которыми тамъ соединились по крайней мѣрѣ по имени социніане, имѣютъ свободное вѣроисповѣданіе, обезпеченное законами, принадлежатъ къ исповѣданіямъ, признаннымъ въ государствѣ, участвуютъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ и въ общественныхъ должностяхъ, и посылаютъ своихъ собственныхъ депутатовъ на сеймъ. Число ихъ простирается до 50,000, почти все Венгры и Секлы; имѣютъ 164 церкви, подъ главнымъ управленіемъ суперъинтенданта и двухъ консисторій, а въ Клаузенбургѣ, главномъ ихъ мѣстѣ, и въ Тордѣ — ученыя школы. Ихъ богослуженіе и церковное устройство по большей части сходны съ протестантскими. Судя по ученію трансильванскихъ унитаріевъ, составленному профессоромъ Маркосомъ и изданному подъ заглавіемъ «Summa universæ theologiæ secundum Unitarios» (1787), видно, что они признаютъ библію единственнымъ источникомъ религіознаго познанія, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толкуютъ ее произвольно; чтутъ Іисуса Христа какъ Сына Божія, но по божеству ставятъ Его ниже Отца, и Его дѣло искупленія толкуютъ разными аллегоріями, не совсѣмъ согласными съ евангельскимъ ученіемъ; таинства же признаютъ не за благодатныя дѣйствія, а просто за священные обряды. Напротивъ, мораль ихъ не противорѣчитъ Св. Писан. Духъ ихъ вѣроученія, оставляющаго еще много непонятнаго въ историческ. христіанствѣ, вѣрнѣе всего можно опредѣлить, на-

звавъ его раціонализмомъ, остановившимся на полудорогѣ, и оттого непослѣдовательнымъ. Въ Англіи унитаріи пользуются тѣмъ же покровительствомъ, какъ и всѣ нонконформисты. Часто унитаріевъ называютъ социніанами, также антитринитаріями, новыми аріанами, польскими братьями. Извѣстны также секты, основанныя 1774 г. въ Лондонѣ Теофиломъ Линдсеемъ, въ Монтрозѣ купцомъ Вилліамомъ Кристи, потомъ Пристлеемъ въ Лидсѣ. Въ Великобританіи за унитаризмъ была положена смертная казнь, отмѣненная парламентскимъ постановленіемъ только въ 1813 г. Изъ Великобританіи унитаріи распространились по Сѣв. Америкѣ, гдѣ ихъ назвали послѣдователями антитринитарнаго ученія. Въ 1815 г. они тамъ соединились съ конгрегаціоналистами, и будучи въ большинствѣ, завладѣли церковью и университетомъ въ Кембриджѣ въ штатѣ Месечесетѣ. Самые богатые и самые образованные жители этого штата принадлежатъ къ сектѣ унитаріевъ. Въ Бостонѣ впервые заведено духовенство бѣдныхъ (ministry of the poor). — 2) Приверженцы государственной системы, требующіе единаго государства подъ единою главою, въ противоположность «федералистамъ», которые желаютъ особаго управленія всѣхъ частныхъ провинцій, имѣющихъ представителей только на союзѣ, какъ въ Сѣв. Америкѣ. — 3) Послѣдователи франклиновой системы, принимающіе одну только электрическую матерію, тогда - какъ прочіе физики принимаютъ двѣ (дуалисты).

Унія. Такъ называется соединеніе Восточной Церкви съ Западною. Въ Россіи Унія является только въ концѣ XVI столѣтія, а до того времени наше Православіе, втеченіи болѣе шести вѣковъ отъ крещенія Руси, было постоянно чуждо тѣхъ мнѣній, которыя произвольно были приняты Римскою Церковью, послѣ отдѣленія ея отъ Вселенской. Правда, папы, не терявшіе надежды присоединить Русскую Церковь къ латинству, и употреблявшіе къ тому всѣ возможныя средства, убѣждали нашихъ предковъ въ святости западнаго ученія тѣмъ, что будто издревле Русская Церковь была въ Уніи и очень недавно впала въ расколъ; но это вполнѣ несправедливо. Представители латинства въ доказательство справедливости своихъ словъ приводятъ многія основанія, заимствованныя по большей части изъ церковной исторіи; превосходное опроверженіе ихъ сдѣлано Георгіемъ Конисскимъ, которое доказываетъ совершенно противное (оно помѣщено въ чтеніяхъ «Императ. общ. ист. и др. росс. при моск. унив.» 1847, № 8). Попытки римскихъ первосвященниковъ подчинить Православную Церковь своей власти начались очень давно и, вопреки всѣмъ неудачамъ, возобновлялись при каждомъ удобномъ случаѣ. Такъ они прельщали королевскими вѣнцами вел. кн. Димитрія, Изяслава, Романа Галицкаго, Александра Невскаго, въ награду за признаніе своей власти; проповѣдывали крестовые походы въ Швеціи, въ Ливоніи, въ Польшѣ, въ Венгріи, чтобы силою оружія обратить Русскихъ въ латинство, и все напрасно: ни князья, ни подданные не измѣняли прародительскому закону. Флорентійскій Соборъ (см.) остался безъ важныхъ послѣдствій. Послѣ такой неудачи, казалось, римскій дворъ убѣдится въ невозможности поколебать Православіе и оставитъ его въ покоѣ, особенно, когда и въ подвластныхъ ему странахъ началъ развиваться протестантизмъ, показывавшій, что господство папы было слишкомъ тягостно и для самыхъ усердныхъ его приверженцевъ. Но Римъ не терялъ надежды: воспламеняя въ Западной Европѣ междоусобія для истребленія лютеранъ, кальвинистовъ, цвингліянъ, онъ не спускалъ глазъ и съ нашего отечества. Главнымъ его орудіемъ былъ орденъ Іезуитовъ. Явившись въ Польшѣ при Сигизмундѣ - Августѣ, они нашли тамъ еще болѣе усердныхъ покровителей, чѣмъ въ самой Италіи, овладѣли совѣстью королей, господствовали на сеймахъ, управляли политикою въ сенатѣ. Отсюда - то они начали разставлять свои сѣти для уловленія Русскихъ. Іезуиты такъ были увѣрены въ своихъ силахъ, такъ хорошо умѣли тревожить совѣсть людей, что сначала считали возможнымъ совратить Русскихъ съ пути Православія однимъ искусствомъ убѣжденія; съ этою цѣлью множество книгъ, частью полемическихъ, частью догматическихъ, было разсѣяно въ Литовскомъ княжествѣ; между - тѣмъ въ Вильнѣ, въ Полоцкѣ, на Волыни учреждены были школы для воспитанія юношества; этого мало, ревностнѣйшій изъ членовъ ордена Антоній Поссевинъ дерзнулъ даже думать о возможности убѣдить Іоанна Грознаго въ необходимости соединенія Церквей, и послѣ запольскаго мира (см.), въ награду за свое усердіе, просилъ неотступно царскаго соизволенія на споръ о вѣрѣ. Іоаннъ торжественно вступилъ съ нимъ въ богословское преніе: въ присутствіи своего двора, три раза бѣсѣдовалъ съ нимъ о власти папы, о разности догматовъ, обрядовъ, одною силою здраваго смысла, и, опираясь на правоту своего дѣла, пристыдилъ умнѣйшаго изъ іезуитовъ въ нелѣпыхъ заблужденіяхъ ихъ (см. **Поссевинъ**). Въ Западной Руси равнымъ обра-

зомъ нашлись ревностнѣйшіе поборники Православія: въ числѣ ихъ особенно замѣчателенъ князь Константинъ Острожскій (см.); не послѣднее мѣсто занимаетъ и кн. Курбскій (см.). Такимъ образомъ до конца XVI ст. всѣ старанія римскаго двора большею частью оставались безплодными. Духовенство вообще было вѣрно своему долгу и закону праотцевъ; дворянство и народъ, съ немногими исключеніями, были непоколебимы въ Православіи; знатнѣйшія фамиліи въ западной Руси и въ Литвѣ держались греческаго закона (изъ князей: Вишневецкіе, Волынскіе, Головчинскіе, Друцкіе, Горскіе, Дубровицкіе, Засдавскіе, Збаражскіе, Корецкіе, Каширскіе, Крошинскіе, Лукомскіе, Мосальскіе, Огинскіе, Острожскіе, Полубенскіе, Пузины, Рожинскіе, Сангушки, Слуцкіе, Соколинскіе, Соломерецкіе, Чарторижскіе; изъ дворянъ: Боговитины, Бокѣи, Бржозовскіе, Воины, Воловичи, Вяжевичи, Гарабурды, Глѣбовичи, Горностаи, Гулевичи, Дорогостайскіе, Деревинскіе, Ермолинскіе, Загоровскіе, Зеновичи, Калиновскіе, Кирдеевы, Кмиты, Кишки, Конецы, Корсаки, Кропивницкіе, Ложки, Мелешки, Мишковы, Обуховичи, Олизаревичи, Павловичи, Пацы, Поцеи, Сапѣги, Сосновскіе, Сѣмашки, Тышкевичи, Тризны, Халецкіе, Ходкѣвичи, Хрептовичи, Чолганскіе, Шишкевичи, Ярмолинскіе). Догматы, обряды богослуженія, церковныя правила, все оставалось неизмѣннымъ, какъ было прежде до раздѣленія всероссійской іерархіи. Вопреки всѣмъ усиліямъ, успѣхъ результатовъ былъ незначителенъ, и по всей вѣроятности замыслы ихъ кончились бы ничѣмъ, если бы стеченіе совершенно постороннихъ дѣлу Церкви обстоятельствъ не помогло имъ. Луцкій епископъ Кириллъ Терлецкій (см.), порочною жизнью вынудивъ константинопольскаго патріарха Іеремію нарядить судъ, въ 1589 г., для изслѣдованія его преступленій, въ числѣ которыхъ были даже уголовныя (его обвиняли въ двоеженствѣ, смертоубійствѣ, въ дѣланіи фальшивой монеты, въ покровительствѣ воровъ), и опасаясь лишиться сана, вооружилъ противъ патріарха кіевскаго митрополита Михаила Рагозу (см.), который, тоже чувствуя себя не совсѣмъ правымъ (онъ былъ также двоеженецъ), боялся, что и до него дойдетъ очередь строгаго патріаршаго суда. Для устраненія опасности, они согласились отдаться въ покровительство папы. Надежда избавиться отъ бѣды была главною побудительною причиной ихъ намѣренія; къ ней просоединилось и честолюбіе. Потомки Ягайла, уравнявъ Литовское княжество съ Польшею въ гражданскихъ правахъ, не дали православному духовенству тѣхъ преимуществъ, которыми пользовалось римское; наши епископы не присутствовали въ сенатѣ и во всякомъ случаѣ уступали латинскимъ. Рагоза искалъ тѣхъ же выгодъ, и получивъ отъ Сигизмунда III обѣщаніе на уравненія правъ, началъ дѣйствовать за одно съ Терлецкимъ. Душею ихъ совѣтовъ былъ Игнатій Поцей, человѣкъ хитрый, искусный богословъ, бывшій прежде каштеляномъ въ Брестѣ и посвященный Рагозою въ санъ владимірскаго епископа. Въ первый годъ своего святительства, въ 1590 г., Поцей созвалъ въ Брестъ епископовъ: луцкаго (Терлецкаго), пинскаго, холмскаго и львовскаго (Гедеона, защитника Православія), подъ предлогомъ разсужденія о мѣрахъ къ безопасности Православной Церкви, утѣсняемой польскимъ сенатомъ и латинскимъ духовенствомъ; говорилъ, что патріархи, подвластные султану, не пекутся о выгодахъ русскаго духовенства, заботятся только о собственномъ богатствѣ, утѣсняютъ православныхъ налогами, и какъ лучшее средство къ устраненію всѣхъ неудобствъ, предлагалъ унію, или соединеніе Православной Церкви съ Римскою на основаніи Флорентинскаго собора. Терлецкій былъ согласенъ съ нимъ; другіе три епископа отвергли эту мѣру. Тогда Поцей рѣшился приготовить прежде умы: объѣздилъ всю литовскую Русь, вездѣ разсѣвая плевелы съ укоризною на патріарховъ, и черезъ три года созвалъ второй соборъ, многочисленнѣйшій, во Львовѣ, но также безъ успѣха. Наконецъ, на третьемъ соборѣ, бывшемъ вслѣдъ за львовскимъ, 2 дек. 1594 г. митр. Михаилъ Рагоза, епископы: владимірской и брестскій Игнатій, луцкій и острожскій Кириллъ, Григорій, нарѣченный архіепископъ полоцкій и витебскій; Діонисій хелмскій и бельзскій; Леонтій пинскій и туровскій; Іона, архимандритъ кобринскаго монастыря, и тотъ же Іона, назвавъ себя нареченнымъ епископомъ пинскимъ и туровскимъ, подписали соборное опредѣленіе объ уніи. Такимъ образомъ дѣло это рѣшили: 1 митрополитъ, 4 епископа, изъ которыхъ два еще не были посвящены и 1 архимандритъ. Наѳанаилъ архіепископъ полоцкій, Михаилъ епископъ перемышльскій и Гедеонъ епископъ львовскій и каменецкій, не согласились на это постановленіе. Опредѣленіемъ этого собора положено было: подъ предлогомъ нерадѣнія патріарховъ о Православной Церкви, соединить ее съ Римскою, на основаніи Флорентинскаго собора, признать папу главою всего христіанства, но оставить всѣ обряды грековосточные священнодѣйствовать на русскомъ языкѣ и

не требовать отъ папы ставленныхъ граматъ на утвержденіе избираемыхъ епископовъ. Главные виновники раскола, Терлецкій и Поцей, съ согласія Сигизмунда, отправились въ Римъ, гдѣ, къ величайшей радости Климента VIII, представивъ ему опредѣленіе брестскаго собора, не только признавали папу главою Православія, но и согласились сами собою, даже безъ вѣдома пославшихъ, принять многое, чего не было имъ и поручено, напр. вѣрованіе въ дѣйствительность индульгенцій. Между-тѣмъ епископы львовскій Гедеонъ и перемышльскій Михаилъ, свѣдавъ о посольствѣ въ Римъ, объявили торжественно, что они несогласны на унію; еще сильнѣе и краснорѣчивѣе говорилъ и писалъ противъ раскола князь Константинъ Острожскій. Напрасно Рагоза, опасаясь возстанія, увѣрялъ князя, что онъ не думаетъ измѣнять Православію; молва о предательствѣ митрополита взволновала всю литовскую Русь; низшія сословія изъявляли громкій ропотъ; высшія не хотѣли участвовать въ коронномъ сеймѣ, доколѣ не будетъ рѣшенъ вопросъ о вѣрѣ. Терлецкій и Поцей, возвратясь изъ Рима съ папскою буллою, которою Климентъ VIII просилъ Сигизмунда сравнять уніятовъ во всѣхъ правахъ съ латинскимъ духовенствомъ (чего король впрочемъ не исполнилъ), спѣшили созвать въ 1596 г. новый соборъ, опять въ Брестѣ, для торжественнаго введенія уніи. Туда съѣхалось множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ изъ всего княжества Литовскаго, тоже изъ Греціи; явились и польскіе епископы. Но еще до начала совѣщаній обнаружилась непримиримая вражда: кн. Конст. Острожскій, глава многочисленнѣйшей изъ двухъ партій, на которыя раздѣлился соборъ, объявилъ рѣшительно, что русскій народъ не хочетъ слышать объ уніи, что митрополитъ предалъ Церковь папѣ изъ личныхъ видовъ, что онъ и сообщники его должны быть лишены сановъ, какъ измѣнники Православія. Противная сторона, слабая числомъ, но сильная покровительствомъ Сигизмунда, обнародовала актъ объ уніи, соединилась съ латинскимъ духовенствомъ, вступила въ костелъ и на литургіи провозгласила имя папы вмѣсто патріарха. Явилась унія. Въ началѣ она имѣла еще менѣе приверженцевъ, чѣмъ даже флорентинскій соборъ, и по всей вѣроятности, при очевидной ненависти къ ней народа, кончилась бы ничѣмъ, еслибъ іезуиты не приняли мѣръ къ ея распространенію. Въ самомъ дѣлѣ, бывъ дѣломъ немногихъ лицъ, руководимыхъ личными видами, унія сначала находила приверженцевъ только въ людяхъ, которые искали мірскихъ выгодъ и заглушали упреки совѣсти. Число ихъ не могло быть значительно: русскій народъ явно роптадъ на такую неслыханную новость, и весьма естественно: не имѣя никакого богословскаго основанія, унія не была даже ученіемъ секты, въ родѣ лютеранскихъ сектъ; дѣло шло только о томъ, кого признавать главою Церкви: папу-ли, патріарха-ли? Іезуиты однакожъ не унывали. Руководимый совѣтами ихъ и слѣпою привязанностью къ римскому двору, Сигизмундъ III спѣшилъ довершить начатое дѣло, и въ самомъ началѣ употребилъ насиліе. Вопреки всеобщимъ жалобамъ на Михаила Рагозу, какъ на отступника, король поддержалъ его въ санѣ митрополита, а по смерти Михаила, избралъ и утвердилъ преемникомъ ему Игнатія Поцея, главнаго виновника раскола; между-тѣмъ строго запретилъ греческимъ святителямъ въѣздъ въ Литовское княжество; ловилъ ихъ, какъ самозванцевъ, и принялъ за правило не дозволять посвященіе въ митрополиты и епископы людей, отвергавшихъ унію; отдавалъ уніятамъ богатѣйшіе монастыри и приходы; оказывалъ имъ при всякомъ случаѣ явное доброжелательство, притѣсняя православныхъ; возводилъ на степени государственныхъ сановниковъ преимущественно послѣдователей уніи. Неминуемымъ слѣдствіемъ такой политики была непримиримая ненависть обѣихъ партій: одна старалась уничтожить другую, потому-что вмѣстѣ они существовать не могли. Уніяты старались всѣми средствами умножать число своихъ послѣдователей, и, находя въ гражданскихъ и епископскихъ судахъ, на сеймахъ, въ сенатѣ и королѣ усердныхъ покровителей, преступали нерѣдко предѣлы справедливости. Ненависть ихъ преимущественно устремлялась на служителей Церкви, недоступныхъ соблазну: всѣ непоколебимые въ Православіи подвергались всякаго рода оскорбленіямъ; съ безчестіемъ были изгоняемы изъ приходовъ; по ложнымъ доносамъ предавались суду и нерѣдко оканчивали жизнь въ оковахъ. Цѣлые округи оставались безъ священниковъ; церкви были заперты или разрушены; нѣкоторыя обращены въ шинки, въ конюшни. Мертвыхъ некому было отпѣвать, младенцевъ крестить. По смерти Гедеона, православное духовенство осталось безъ пастыря, а по смерти кн. Конст. Острожскаго потеряло послѣдняго защитника. Вся надежда Западной Руси оставалась на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой самозванцами, не время было думать о дѣлахъ литовскихъ. Ободряемые Рагозою, Поцеемъ, Терлецкимъ, при явномъ покровительствѣ короля, при без-

защитномъ положеніи противниковъ, уніяты быстро увеличивали число своихъ приверженцевъ надеждою мірскихъ выгодъ. Сигизмундъ и іезуиты радовались исполненію своихъ замысловъ; но радость ихъ была недолговременна. Бѣлоруссія, Волынь, Галиція съ безмолвіемъ сносили страданія, не находя средствъ къ сверженію ига; но Малороссія доказала имъ, какихъ плодовъ могла ожидать Польша отъ уніи. Въ 1596 г. знаменитый польскій полководецъ Станиславъ Жолкѣвскій вступилъ съ многочисленнымъ польскимъ войскомъ въ Малороссію требуя, чтобы Казаки обязались присягою въ повиновеніи коронному гетману и признали папу всѣми постановленіями брестскаго собора. Всеобщій ропотъ Малороссіи былъ отвѣтомъ воззванію уніятъ. Казаки провозгласили своимъ гетманомъ храбраго Наливайку, встрѣтили Жолкѣвскаго близъ Чигирина, разбили его на́ голову, опустошили Волынь и Бѣлоруссію. Началась непримиримая вражда. Сеймъ не разъ опредѣлялъ искоренить поголовно всѣхъ Казаковъ. Успѣхъ борьбы былъ то на той, то на другой сторонѣ (см. **Малороссія**). Когда палъ Наливайко, замученный въ Варшавѣ, Казаки, оставшись безъ вождя, не въ силахъ были изгнать іезуитовъ и уніятовъ, поддерживаемыхъ польскими войсками. Безпримѣрное гоненіе было удѣломъ Малороссіи: на сеймѣ 1597 г. русскій народъ объявленъ бунтливымъ и осужденъ на рабство; русскіе помѣщики теряли свои земли, перешедшія въ руки польской шляхты, если не хотѣли признать уніи; русскіе храмы были запечатаны, или отданы въ аренду Жидамъ, которые отпирали ихъ для священнодѣйствія не иначе, какъ за извѣстную плату, до 5 талеровъ; крестины, свадьбы, похороны также были на откупу у Жидовъ. Но Малороссію хранило Запорожье. Туда стекались враги уніи. Избранный ими въ гетманы Петръ Конашевичъ Сагайдачный (см.) успѣлъ внушить къ себѣ уваженіе Сигизмунда III, сколько грозою своего оружія, столько и важными услугами, оказанными Польшѣ. Пользуясь этимъ, ревностный въ Православіи, онъ 4 раза принуждалъ сеймъ издавать постановленія въ пользу греко-россійскаго духовенства; обуздывалъ уніятъ и іезуитовъ, и писалъ противъ нихъ умныя сочиненія. Еще болѣе дѣйствовалъ, по его старанію, іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, посвятивъ въ кіевскіе митрополиты Іова Борецкаго. По смерти Сагайдачнаго, въ 1622 г., гоненіе на Казаковъ опять возобновилось и они возстали. Тарасъ Трясила, вождь ихъ, поразилъ на́ голову, въ 1628 г., короннаго гетмана Конецпольскаго. Сильное польское войско окружило другаго предводителя Казаковъ, Павлюка; Николай Потоцкій, военачальникъ Сигизмунда, обѣщалъ пощаду въ случаѣ покорности. Павлюкъ положилъ оружіе, но его схватили какъ плѣнника, отвезли въ Варшаву, и тамъ содрали съ живаго кожу; всѣ другіе старшины преданы тоже жесточайшимъ казнямъ (см. **Павлюкъ**). Вслѣдъ за тѣмъ сеймъ, въ 1638 г., постановилъ, что Казаки равны крестьянамъ, и назначилъ для управленія ими коммисара съ неограниченною властью живота и смерти. Малороссіяне еще разъ возстали: провозглашенный ими гетманомъ Остраница разбилъ вѣроломнаго Потоцкаго, но былъ схваченъ обманомъ и колесованъ, а сподвижники его погибли не менѣе мучительною смертью. Послѣ этого Малороссія во все время правленія Владислава была беззащитною жертвою іезуитовъ, не терявшихъ надежды ввести унію, не смотря на то, что Владиславъ нѣсколько разъ предлагалъ сейму облегчить участь Малороссіи. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича бѣдствія ея достигли крайняго предѣла. Польское правительство рѣшилось или обратить всѣхъ обитателей ея въ унію, или предать ихъ въ жертву Татарамъ. Утративъ самую надежду на спасеніе, Малороссія уже не оборонялась, а только молила государя московскаго о своемъ спасеніи. Слѣдствіемъ этого было подданство ея Россіи въ 1654 г., война между нами и Польшею и присоединеніе къ Россіи, по виленскому трактату 1656 г., Бѣлоруссіи и Малороссіи. Кромѣ того, тѣмъ же договоромъ постановлено послѣдователямъ греческой и римской вѣры въ польскихъ областяхъ предоставить полную свободу богослуженія, и искоренить унію. По андрусовскому договору, 1667 г., Алексѣй Михайловичъ отказался отъ Заднѣпровской Украйны, но послѣ утѣсненія Поляками Малороссіянъ за вѣру, снова согласился принять ее въ свое подданство въ 1674 г. Что касается распоряженій польскаго правительства о введеніи уніи въ другихъ областяхъ княжества Литовскаго, не принявшихъ ее съ перваго раза, то опасаясь возстанія, правительство прекратило явное гоненіе и прибѣгло къ другимъ мѣрамъ, которыя въ XVII столѣтіи были приведены въ систему и постоянно руководствовали королями, сеймами, сенатомъ и духовенствомъ. Но главнѣйшимъ средствомъ распространенія уніи было разрѣшеніе латинскимъ монахамъ вступать въ русскіе монастыри, принимать греческую одежду и исполнять всѣ восточные обряды на церковно-славянскомъ языкѣ. Незамѣтно всѣ уніятскія обители наполнились сподвижниками Запада

и перерожденное такимъ образомъ монашество вступило въ число орденовъ Римской Церкви, подъ названіемъ особаго ордена Св. Василія или Базиліанскаго: переодѣтому латинству открылся безпрепятственно путь и на епископскія и на учительскія каѳедры. Тогда уже стали измѣняться и обряды и уставы, и такими мѣрами, въ одно столѣтіе, къ концу XVII вѣка, унія не только утвердилась въ Литовскомъ княжествѣ, но и приблизилась къ католицизму: на Брестскомъ соборѣ 1596 г. принято было въ основаніе Флорентинское соединеніе съ тѣмъ, чтобы литургія совершалась, по старинѣ, на русскомъ языкѣ, чтобы всѣ догматы и церковные обряды оставались неприкосновенными, чтобы въ избраніи митрополита и епископовъ папы не участвовали: вопреки этому, уніяты съ каждымъ поколѣніемъ болѣе и болѣе отдалялись отъ Православной Церкви въ образѣ богослуженія, въ обрядахъ, въ храмовыхъ украшеніяхъ. Вмѣсто древней литургіи вводились краткія читанныя обѣдни; понятное каждому церковное пѣніе замѣнялось звукомъ безсловесныхъ орудій. Наконецъ, успѣли преобразовать и управленіе Церкви, по примѣру Западной, и ввести въ общее употребленіе польскій языкъ. Фанатизмъ старался всячески сдѣлать уніятовъ чуждыми Православію и древнему отечеству — Россіи. Все это жестоко волновало Православную Церковь въ Литовскомъ княжествѣ, постепенно уменьшая число ея приверженцевъ. Но и уніятство не пользовалось любовію рѣчи посполитой, и называлось «холопскою вѣрой». Стыдъ оставаться въ уніятскомъ обрядѣ заставляло дворянство и самое мѣщанство переходить въ латинскій. Замышляли даже совершенное уничтоженіе перваго, который наконецъ и былъ терпимъ только потому, что онъ легче, нежели этотъ послѣдній могъ привлекать къ себѣ отъ Православія. Благочестіе поддерживалось только въ двухъ пунктахъ: въ Кіевѣ, гдѣ со временъ гетмана Сагайдачнаго былъ возобновленъ санъ православнаго митрополита, и въ Могилевѣ, гдѣ также находился православный епископъ. Во всѣхъ прочихъ епархіяхъ епископами были уніяты; правда, и здѣсь низшіе классы народа не измѣняли закону предковъ. Вскорѣ потомъ гоненіе приняло еще болѣе обширный размѣръ и распространилось на всѣхъ диссидентовъ (см.), т. е. на всѣхъ несогласныхъ въ дѣлѣ религіи (inter dissidentes in rebus religionis). Съ 1717 г. само польское правительство начало издавать строгіе законы противъ диссидентовъ: имъ запрещено было строить новыя церкви, поправлять старыя; вслѣдъ за тѣмъ у нихъ отнято право участвовать въ сеймикахъ для избранія депутатовъ на общій сеймъ; еще суровѣе было распоряженіе 1733 г., когда сеймъ постановилъ устранить диссидентовъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Россія постоянно продолжала покровительствовать своихъ единовѣрцевъ и дочь Алексѣя Михайловича, царевна Софія, не иначе согласилась на заключеніе вѣчнаго мира съ Польшею, какъ съ условіемъ, чтобы Янъ Собѣскій и его преемники обязались не тревожить православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ. Это условіе, внесенное въ московскій договоръ 1686 г., было нарушено при Августѣ II, и Петръ Великій едва снова не объявилъ Польшѣ войны. По смерти его дѣло тянулось одними переговорами: дворъ нашъ постоянно получалъ жалобы на нестерпимое притѣсненіе Православія, и послы наши при варшавскомъ дворѣ обыкновенно представляли королямъ и сеймамъ сильныя ноты: такъ было при Екатеринѣ I, при Аннѣ Іоанновнѣ, при Елисаветѣ Петровнѣ, въ особенности же при Петрѣ III: онъ условился съ Фридрихомъ Вел. возстановить права диссидентовъ силою оружія. Между тѣмъ гоненіе постоянно усиливалось. Съ возшествіемъ на престолъ Станислава Августа, по волѣ и подъ защитою Россіи, въ 1763 г., вновь пробудилась надежда въ многочисленныхъ обитателяхъ Литовскаго княжества Православной вѣры, найти въ королѣ покровителя ихъ гражданскихъ и религіозныхъ правъ. Эта надежда съ живѣйшею силою выразилась въ прекрасномъ словѣ бѣлорусскаго епископа Георгія Кониссказо (см.), сказанномъ Станиславу Августу въ видѣ привѣтсвія, по случаю вступленія его на престолъ. Съ трогательнымъ краснорѣчіемъ Георгій изобразилъ всю тягость страданій православнаго народа. Отголоскомъ ея были настоятельныя требованія 4 иностранныхъ державъ, представленныя варшавскому двору, вслѣдъ за смѣлою нотою кн. Репнина (см.), о возстановленіи правъ иновѣрцевъ, на основаніи древнихъ коренныхъ законовъ рѣчи - посполитой. Сеймъ, увлеченный фанатизмомъ краковскаго епископа Каетана Солтыка, отвергъ справедливыя требованія 4 державъ. Слѣдствіемъ этого было образованіе противъ него до 200 конфедерацій и страшное волненіе. Король призвалъ русскія войска, собралъ новый сеймъ, который послѣ того какъ кн. Репнинъ отправилъ въ Россію Солтыка, Залускаго и нѣк. др., говорившихъ съ безразсудною дерзостію и противъ диссидентовъ и противъ Императрицы, смирился. 13 февр. 1768 г. поста-

новлено: отмѣнить всѣ законы, изданные съ 1717 г. противъ диссидентовъ; послѣдователямъ греко-россійскаго и евангелическаго вѣроисповѣданія предоставить полную свободу отправлять свое богослуженіе, строить церкви, заводить училища, присутствовать въ сенатѣ и участвовать въ совѣщаніяхъ сейма. Но вскорѣ дѣло диссидентовъ возобновилось; слѣдствіемъ его была 1-я турецкая война въ царствованіе Екатерины (1768—1774 г.) и троекратное раздѣленіе Польши (1772, 1793 и 1795), возвратившее Россіи древнія ея области. Пруссія и Австрія взяли себѣ остальную часть королевства и Польша перестала существовать (см. **Польское царство**). Это положило предѣлъ и насилію въ дѣлѣ диссидентовъ и распространенію уніи. Императрица даровала защиту закона всѣмъ своимъ новымъ подданнымъ и объявила уніатамъ полную свободу возвращаться въ нѣдра ихъ прародительской Церкви. Большая ихъ часть воспользовалась первымъ къ тому случаемъ, и тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, особенно же на Волыни, на Подолѣ и въ др. мѣстахъ, только за нѣсколько десятилѣтій приневолены были къ принятію уніи. Остальная часть вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ, подъ управленіемъ благонамѣреннаго пастыря Ираклія Лисовскаго, готовилась также къ этому вожделенному соединенію; и хотя намѣренія этого извѣстнаго ревнителя Восточной Церкви не сбылись по обстоятельствамъ времени, но по-крайней мѣрѣ улучшилось состояніе самыхъ уніятовъ. Бѣлое ихъ духовенство нашло въ Россіи покровительство отъ римскаго духовенства, котораго успѣхи остановлены уже однимъ воспрещеніемъ перехода уніятовъ въ латинскій обрядъ, а католиковъ въ уніяты. Дальнѣйшія мѣры русскаго правительства постоянно клонились къ тому, чтобъ оградить эту близкую къ намъ Церковь отъ вліяній, чуждыхъ восточнаго ея происхожденія. Но еще около 2,000,000 остались въ уніи, въ болѣе страшномъ, въ болѣе неестественномъ положеніи, чѣмъ прежде: Русскіе по происхожденію, Русскіе по догматамъ вѣры, подвластные русскому государю, они въ то же время признавали главою своей Церкви римскаго папу. Отъ русскихъ своихъ братьевъ они отдѣлялись рѣзко и были въ глазахъ ихъ отступниками; не пристали и къ католикамъ, которые, по прежнему, называли ихъ вѣру «хлопскою», не взирая на то, что Уніятская Церковь двухвѣковымъ насиліемъ уклонилась отъ своей первоначальной идеи, и въ обрядахъ богослуженія, въ устройствѣ храмовъ, въ употребленіи священныхъ книгъ, подражала Римской Церкви. Завѣдываніе дѣлами той и другой одною духовною, римско-католическою коллегіею, учрежденною въ исходѣ прошедшаго столѣтія, поддерживало существованіе уніи до нашего времени; и только нынѣшнему царствованію предоставлено было довершить великое дѣло полнаго возвращенія ея въ нѣдра Православія. Съ первыхъ лѣтъ по вступленіи на престолъ, Государь Императоръ не оставилъ обратить Свое прозорливое вниманіе на судьбу уніятовъ, искони русскаго народа. Первымъ дѣломъ Его мудраго попеченія о нихъ было сравненіе въ преимуществахъ Греко-унитской Церкви съ Римско-католическою Церковью. Высочайшимъ указомъ 22 апр. 1828 г., по примѣру духовной коллегіи, управляющей дѣлами Римско-католической Церкви въ Россіи, учреждена греко-уніятская духовная коллегія, подъ предсѣдательствомъ митрополита уніятскихъ церквей въ Россіи Іосафата Булгака. Ей ввѣрено завѣдываніе всѣми дѣлами Церкви, и вмѣнено въ обязанность тщательно наблюдать, чтобъ установленія ея, чинъ богослуженія и весь порядокъ правленія охранялся отъ введенія какихъ-либо чуждыхъ, несвойственныхъ греческимъ обрядамъ обычаевъ, на точномъ основаніи граматъ 1596 г., положившихъ начало уніи. Ближайшее управленіе дѣлами греко-уніятскихъ церквей предоставлено, подъ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, двумъ эпархіальнымъ начальствамъ, бѣлорусскому и литовскому; въ той и другой эпархіяхъ учреждены каѳедральные соборы, консисторіи, семинаріи и первоначальныя училища, а въ Полоцкѣ основана духовная академія; на содержаніе и образованіе духовенства назначены обильные источники. Уніятская Церковь, какъ только ощутила свою самостоятельность, немедленно сама склонилась на лоно своей истинной матери, Православной Церкви. Къ этой цѣли устремились всѣ распоряженія самихъ епископовъ и другихъ уніятскихъ властей. Откровенно сознаваясь во множествѣ нововведеній, вкравшихся въ ихъ Церковь съ теченіемъ времени, всѣ уніяты твердо положили повсемѣстно возстановить первобытное устройство храмовъ и снабдить ихъ всѣми принадлежностями древняго богослуженія. Вслѣдствіе этого, вмѣсто ошибочныхъ разной печати церковныхъ книгъ, въ которыхъ былъ искаженъ славянскій языкъ, введены повсюду однообразныя книги новаго тщательнаго изданія. Наконецъ положено никого не опредѣлять къ священно и церковно-служительскимъ мѣстамъ, безъ предварительнаго, строгаго удостовѣренія въ достаточномъ знаніи

обрядовъ и постановленій Восточной Церкви Всѣ они сами съ неусыпнымъ рвеніемъ и рѣдкимъ постоянствомъ распространяли это знаніе въ подвѣдомственномъ духовенствѣ; съ другой стороны, все юное поколѣніе бѣлаго духовенства получило истинно восточное направленіе во вновь учрежденныхъ двухъ семинаріяхъ и въ 20 уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Справедливость требуетъ сказать, что такое направленіе не могло быть понятно нѣкоторымъ монахамъ, перешедшимъ въ унію изъ римскаго обряда. Чтобы не стѣснять ихъ въ дѣлѣ совѣсти, въ теченіе пяти лѣтъ предоставлена была каждому изъ нихъ полная свобода возвратиться въ свой прежній обрядъ, и кто хотѣлъ, тогда же воспользовался сею. Среди этихъ, почти неимовѣрныхъ въ такое короткое время, успѣховъ Грекоуніятской Церкви на пути къ прямому ея благоденствію, съ кончиною главнаго ея архипастыря Іосафата Булгака, упразднилось званіе грекоуніятскаго митрополита; мѣсто предсѣдателя въ коллегіи занято было старшимъ изъ ея членовъ, литовскимъ епископомъ Іосифомъ (Сѣмашко). Главное же завѣдываніе дѣлами Греко-уніятской Церкви ввѣрено Государемъ Императоромъ, 1 янв. 1838 г., оберъ-прокурору святѣйшаго синода; между тѣмъ дѣло, начатое и продолжавшееся съ такимъ живымъ усердіемъ, съ такою дѣятельностью и быстротою, приближалось уже къ своей развязкѣ. Въ недѣлю православія (первое воскресеніе великаго поста), 12 февр. 1839 г., въ Полоцкѣ собрались всѣ греко-уніятскіе въ Россіи епископы, и вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ подписали актъ, въ которомъ, изъяснивъ свое чистосердечное желаніе принадлежать къ прародительской Церкви, положили просить Государя Императора о повелѣніи привести ихъ желаніе въ исполненіе (Соборный полоцкій актъ помѣщенъ въ «Полн. Собр. Законовъ» и былъ напечатанъ почти во всѣхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ 1839, равно какъ и прочіе сюда относящіеся акты). Къ акту они приложили собственноручное удостовѣреніе, 1,305 лицъ подвѣдомственнаго имъ духовенства, въ томъ, что и оно одушевлено тѣмъ же чувствомъ приверженности къ древнему Православію. Государь, получивъ столь пріятное для Его благочестиваго сердца извѣстіе, съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ Царю царей, Высочайше повелѣлъ графу Протасову представленный Ему актъ съ приложеніемъ внести на разсмотрѣніе въ святѣйшій синодъ и сообразное съ правилами св. Церкви постановленіе Синодъ опредѣлилъ по правиламъ Св. Отцевъ принять епископовъ, священниковъ и всю паству прежней Греко-уніятской Церкви въ полное и совершенное общеніе Свято-Православной Каѳолической Восточной Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской; поднести о томъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ. Въ 25 день марта 1839 г., въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери, и наканунѣ Воскресенія Господня, докладъ синода удостоенъ Высочайшаго утвержденія собственноручною Его Величества резолюціею: «Благодарю Бога и принимаю». Въ то же время Государь Императоръ утвердилъ положеніе синода, о переименованіи греко-уніятской коллегіи въ бѣлорусско-литовскую. Утѣшительное зрѣлище возсоединенія повторилось въ Витебскѣ, въ Полоцкѣ, въ Велижѣ, въ Суражѣ, въ Оршѣ, въ Минскѣ и въ Вильнѣ. Такимъ образомъ кончилась унія въ Россіи: на пространствѣ девяти губерній 32 иноческія обители, 1,200 приходовъ, болѣе 2,000 церквей, свыше 4,000 лицъ духовнаго званія и почти 2,000,000 западнаго, кореннаго, искони русскаго народа, составили законное пріобрѣтеніе ихъ истинной прародительской Церкви. Вотъ описаніе медали, выбитой въ память столь знаменитаго событія (рисовалъ ее гр. Толстой, вырѣзывалъ Уткинъ). Одна сторона ея представл. Нерукотворенный образъ Спасителя; вокругъ надпись: «Такова имамы первосвященника» (Евр. VIII,); внизу: «Отторгнутые насиліемъ (1596) возсоединены любовію (1839)». На другой сторонѣ животворящій крестъ Господенъ въ лучезарномъ сіяніи; по сторонамъ его надпись: «Торжество Православія», а внизу «25 мар. 1839»—день утвержденія доклада святѣйшаго синода. Въ XVI стол. Римъ тоже передалъ на память вѣкамъ отторженіе отъ Церкви православныхъ дѣтей ея. На одной сторонѣ этой гордой медали было изображеніе тогдашняго папы Климента VIII; на другой былъ представленъ тотъ же папа, сидящій на тронѣ и передъ нимъ житель Западной Россіи, падающій ницъ. Надпись: Ruthenis receptis 1596 (на принятіе Русскихъ 1596), объясняетъ предметъ медали.

Унская-губа, широкій заливъ Бѣлаго моря, къ зап. отъ Архангельска. Отъ окружающихъ его скалъ имѣетъ одинъ только узкій входъ и весьма труденъ для входа. Отъ обоихъ береговъ его простираются, далеко въ морѣ, два ряда подводныхъ камней, «Яренскій рогъ» и «Унскій рогъ», или внутренній. Этотъ заливъ памятенъ, какъ мѣсто спасенія Петра Великаго. Въ 1694 г. на пути изъ Соловецкаго монастыря въ Архангельскъ, Петръ I претерпѣлъ

жестокую бурю, отъ которой судно его было спасено только искусствомъ лоцмана. Войдя благополучно въ Унскую губу, Государь, въ память своего избавленія, поставилъ въ Пертоминской обители, нах. близъ губы, деревянный крестъ, который онъ несъ на плечахъ отъ самаго берега до мѣста водруженія. На крестѣ было написано на голландскомъ и русскомъ языкахъ: «Dat Kruys Maken Kaptein Piter van A. 1694». «Этотъ крестъ поставилъ Капитанъ Петръ въ лѣто Христово 1694» (см. **Пертоминскій монастырь**). Близъ монастыря лежитъ рыбачья деревня Пертоминская или Портоминская, при которой есть частныя соловарни, называемыя Красногорскими, дающія соль не очень хорошихъ свойствъ. При Унскомъ посадѣ, другомъ селеніи при этой же губѣ, находятся казенныя варницы, вываривающія соль изъ морской воды, послѣ ея морознаго градированія, которая была прежде также дурнаго качества, но нынѣ одобряется.

Унтервальденъ (Unterwalden, Subsylvania, Подлѣсье), шестой и самый меньшій кантонъ Швейцаріи; одинъ изъ трехъ первоначальныхъ кантоновъ или уръ-кантоновъ; лежитъ между Люцерномъ, Швицомъ, Ури и Берномъ, почти въ самомъ центрѣ Швейцаріи; имѣетъ простр. 15 съ небольшимъ кв. миль. Горы: Унтервальдскія Альпы, кот. раздѣляются на Энгельбергскія и Зарнскія Альпы, съ вершинами Титлисомъ, Пилатовою-горой и пр. Рѣки: Мельхъ и Аа; озера: Фирвальштетское, Зарнское, Мельнеръ и др. Климатъ умѣренный; на вершинахъ Альповъ господствуетъ вѣчная зима; нѣкоторыя возвышенныя долины также мало имѣютъ лѣта. Произведенія: весь кантонъ состоитъ изъ известковой почвы (чернаго мрамора съ бѣлыми жилами, гипса и алебастра); есть признаки соли и желѣза; минеральныхъ источниковъ въ кантонѣ два; растенія восо6енности луговыя, но есть каштаны и виноградъ; лѣсъ преимущественно красный; животныя большею частью вьючныя, особливо рогатый скотъ, и пр. Жит. 25,000 ч., нѣмецкаго племени, католическаго исповѣданія, мало образованы и лѣнивы; занимаются преимущественно такъ-наз. альпійскимъ хозяйствомъ. Въ Швейцарскомъ союзѣ, Унтервальденъ составляетъ одно цѣлое, но самъ по себѣ раздѣляется на двѣ отдѣльныя части: Обвальденъ и Нидвальденъ, между которыми лежитъ Кернвальдъ. Та и другая части государства посылаютъ на сеймъ депутатовъ поочередно; обѣ попрежнему чисто демократическаго устройства. Главныя мѣста: въ Обвальденѣ—Зарненъ, въ Нидвальденѣ—Станцъ. Повинность кантона союзу 677 чел. солдатъ и 2,255 фр. деньгами.

Унтергольцнеръ (Carl August Dominicus Unterholzner), ординарный профессоръ законовѣдѣнія въ Бреславѣ; род. 1787 г. въ Фрейзингенѣ, и умеръ въ Бреславѣ 1838 г. Въ 1803 г. онъ поступилъ въ ландсгутскій университетъ, гдѣ, окончивъ курсъ философскихъ наукъ, занялся изученіемъ права, подъ главнымъ руководствомъ Фейербаха. Въ 1807 г. онъ отправился въ Геттингенъ, гдѣ слушалъ лекціи Гуго и Гербарта, а въ 1808 г. въ Гейдельбергъ, гдѣ наслаждался практическимъ обученіемъ Мартина. Въ Бреславѣ, куда онъ пріѣхалъ по приглашенію прусскаго правительства, дѣятельность его ограничивалась римскимъ правомъ и исторіею законовѣдѣнія, тогда какъ прежде онъ преподавалъ иногда энциклопедію, гражданское и прусское земское право. Его сочиненія, за исключеніемъ «Juristische Abhandlungen» (Мюнхенъ, 1810 г.) и «Allgemeine Einleitung in das juristische Studium zum Gebrauch von Vorlesungen über die Encyklopädie und Methodologie» (Мюнхенъ, 1812 г.), движутся въ кругу римскаго права. Слѣдующія два сочиненія: «Die Lehre von der Verjährung durch fortgesetzten Besitz nach den Grundsätzen des römischen Rechts» (Берл., 1815 г.) и «Ausführliche Entwickelung der gesammten Verjährungslehre aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten» (2 ч., Лейпц., 1828 г.), доставили ему первое мѣсто между нѣмецкими цивилистами; онѣ отличаются рѣдкимъ остроуміемъ, изученіемъ источниковъ, ясностью и историческ. направленіемъ. Совершенно тѣ же качества находимъ и въ его сочиненіи, изданномъ Гушке подъ заглавіемъ: «Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des römischen Rechts von den Schulverhältnissen mit Berücksichtigung der heutigen Anwendung» (2 ч., Лейпц., 1840 г.). Кромѣ этихъ главныхъ его сочиненій, можно упомянуть еще слѣдующія: «Entwurf zu einem Lehrgebäude des bei den Römern geltenden bürgerlichen Rechts» (Берл., 1817 г.): «Conjecturae de supplendis lacunis, quae in Gaji institutionum commentario quarto occurrunt» (Бресл., 1823 г.) и «Dissertatio de mutata ratione centuriatorum a Servo Tullio rege institutorum» (Бресл., 1835 г.). Наконецъ ему обязаны превосходными примѣчаніями, касающимися до отношеній права, къ гейндорфскому изданію Горацієвыхъ сатиръ и нѣкоторыя пособія къ «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft», «Archiv für civilistische Praxis» и къ «Рейнскому

музею»; также критикою на «Tübinger kritische Zeitschrift» и на «Всеобщій литературный журналъ».

Унціальныя буквы, крупныя буквы въ дюймъ (uncia) вышиною, употребляемыя преимущественно для надписей на монументахъ и т. п. Въ актахъ унціальныя буквы обыкновенно употребляются на первой строкѣ и въ подписяхъ. Мелкія буквы унціальной формы называются «literæ minutæ». Отъ старинныхъ письменъ «uncialis majuscula», онѣ отличаются не только своею величиною, но и тѣмъ, что прислоняются къ послѣдующимъ буквамъ, чего съ первыми не бываетъ. Названіе «litera uncialis» встрѣчается впервые у св. Іеронима въ предисловіи къ переводу книги Іова.

Унція (Uncia), вѣсовая мѣра, равняющаяся $\frac{1}{12}$ части римскаго аса, 8 драхмамъ, 24 скрупуламъ, 48 оболамъ, и 144 силиквамъ.

Унштрутъ (Unstrut), рѣка въ Германіи, притокъ р. Заалы, выходитъ въ прусской Эрфуртской губ., въ окр. Гейлигенштатѣ подъ Дингельштетомъ, протекаетъ потомъ по Мерзебургской губ., и пробѣжавъ 24 мили (около 120 фут. ширины), впадаетъ въ Заалу подъ Наумбургомъ. Она принимаетъ въ себя рѣки, справа: Геру и Лоссу, слѣва: Гельбу, Випперъ, Малый Випперъ, Гельму.

Унѣевъ (Uniejów), мѣстечко Варшавской губ., Калишскаго уѣзда, въ 6¼ мил. къ с.-в. отъ Калиша, на р. Вартѣ; это мѣстечко было прежде городомъ и составляло собственность гнезненскихъ архіепископовъ; до-сихъ-поръ сохранился замокъ, въ которомъ нѣкогда жили архіепископы. Въ 1331 г. городъ сожгли Крестоносцы, но мало-по-малу онъ отстроился, и въ 1376 г., въ царствованіе короля Людовика, польское духовенство созвало здѣсь соборъ. Въ здѣшней церкви похоронено тѣло преподобнаго Богумила (герба Порай), гнезнен. архіепископа, преставившагося въ 1182 г., въ д. Домбровѣ, и перевезеннаго сюда въ 1668 г. гнезнен. архіепископомъ Пражмовскимъ. Теперь въ Унѣевѣ 150 дворовъ.

Упа, рѣка Волжской системы; начинается, Тульской губ. въ Богородицкомъ уѣздѣ и въ Калужской повыше с. Веденскаго; впадаетъ въ Оку въ 10 вер. выше г. Лихвина. Упа быстро протекаетъ около 200 вер. въ берегахъ, по большей части крутыхъ и обрывистыхъ, которые только около Тулы нѣсколько отлоги и составляютъ обширные луга, а также около с.: Присады, Криволучи, Хрущева и н. д. Ширина Упы отъ 15 до 30 саж., глубина отъ 1 до 25 арш. Ширина и глубина этой рѣки зависятъ весьма много отъ производства работъ на Тульскомъ оружейномъ и на Прелепскомъ мѣдномъ заводахъ, а также и отъ множества находящихся на ней мельницъ, потому-что, по мѣрѣ какъ эти заводы дѣйствуютъ, вода прибываетъ или убываетъ. Множество мельницъ и заводовъ, устроенныхъ на Упѣ, затрудняютъ судоходство, которое однакожъ по временамъ производится отъ г.: Тулы и Одоева. Петръ I пробовалъ соединить Упу (чрезъ впадающую въ нее р. Шать) съ Дономъ посредствомъ Ивановскаго канала (см.); но сооруженія, почти уже оконченныя, не принесли ожидаемой пользы. Притоки Упы: Плова, Салово, Тулица, Воронка, Шать, Рогожна, Шиворона, Упка, Упертъ, Марія и Волстя.

Уплисъ-цихе, городъ или вѣрнѣе развалины города въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ. (въ Средней Карталиніи), въ 10 вер. на ю. отъ г. Гори, на лѣвомъ берегу р. Кура. Основаніе его приписывается Уплосу, одному изъ сыновей Мцхетоса. Весь городъ высѣченъ внутри дикой скалы, отлого возвышающейся надъ рѣкою. Въ немъ цѣлы еще дворцы, домы и др. помѣщенія, видны каналы для провода дождевыхъ водъ; городскія стѣны, всѣ изсѣчены изъ живаго камня. На опустѣлыхъ развалинахъ есть много надписей: однѣ армянскія, другія куфическія и арабскія. Происхожденіе и окончательное устройство этого чуднаго города, очевидно, должно относиться ко временамъ до-христіанскимъ. Есть церковь, но построенная изъ кирпича, и притомъ въ весьма позднее время, при царѣ Багратѣ III, въ концѣ X вѣка. Грузинскія и армянскія лѣтописи согласно повѣтствуютъ, что городъ этотъ былъ взятъ и опустошенъ армянскимъ цар. Сумбатомъ Багратидомъ, въ 887 г. Вторично овладѣлъ имъ абхазскій царь Георгій, который увелъ въ плѣнъ скрывавшагося въ немъ сына грузинскаго царя Константина, въ началѣ X вѣка. Въ третій разъ его осаждалъ и взялъ приступомъ самцхійскій куропалатъ Давидъ, въ 980 г., въ то время какъ Грузіею управлялъ эриставъ Іоаннъ, извѣстный подъ именемъ Марушидзе. Наконецъ, при Чингисханѣ, онъ подвергся окончательному разоренію. Прекрасное описаніе нынѣшняго состоянія города находится у Дюбоа.

Упругость, свойство нѣкоторыхъ тѣлъ принимать свой первоначальный видъ послѣ растягиванія, сгибанія или сдавливанія ихъ. Тѣла, имѣющія это свойство, называются упругими, для отличія отъ тѣлъ неупругихъ, которыя остаются въ томъ положеніи, въ какое они бываютъ приведены внѣшними силами. Различныя тѣла обладаютъ упругостью въ различной степени и для каждаго тѣла суще-

ствуютъ извѣстные предѣлы перемѣщенія частицъ, въ которыхъ оно имѣетъ совершенную упругость, такъ-что за этими предѣлами частицы не возвращаются уже опять къ своему первоначальному положенію. Отличіе упругихъ тѣлъ отъ неупругихъ заключается собственно въ томъ, что для первыхъ предѣлы эти бываютъ болѣе, а для вторыхъ менѣе. Если станемъ постепенно сгибать стальную пружину, то наконецъ дойдемъ до предѣла упругости стали, и она несовершенно принимаетъ первоначальный видъ. При такихъ опытахъ оказывается еще другая разность между упругими тѣлами, состоящая въ томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ ломаются прежде, нежели достигнутъ до предѣловъ упругости, напр. стекло, крѣпко закаленная сталь и др. Такія тѣла наз. «хрупкими». На упругости основываются многіе приборы, изъ которыхъ замѣчательнѣе прочихъ ресорные вѣсы (см.) и динамометръ (см.).

Упсала (**Upsala**). 1) Лэнъ или губернія въ Швеціи, часть области Упланда, между губерніями Гефлеборгомъ, Вестерасомъ и Стокгольмомъ, у Ботническаго залива; имѣетъ простр. 106 кв. миль; страна холмистая, у берега нѣсколько гористая, вообще плодородная; орошается оз. Меляромъ, имѣющимъ много заливовъ, нѣсколькими внутренними озерами, и рѣками Далельфомъ, Тирпсъ-О, Фирисомъ и пр. Климатъ суровый; произведенія: хлѣбъ, огородныя овощи, ягоды; скотъ, котораго разведеніе составляетъ главное занятіе жителей; желѣзо (данеморское), лучшее въ Швеціи. Жит. 90,000 чел. — 2) Главный городъ губерніи, на р. Фирисо (Салѣ), которая раздѣляетъ городъ на 2 половины, неподалеку отъ оз. Меляра; мѣстопребываніе архіепископа; съ королевскимъ дворцомъ, бронзовою статуей Густава Вазы, прекраснымъ соборомъ (построеннымъ 1258—1435 г.), мѣстомъ коронованія шведскихъ королей; имѣетъ академію, учрежден. въ 1476 г. и возстановлен. въ 1595 г., университетъ (см.), основанный въ 1476 г. Стеномъ Стуре. Жителей, считая въ томъ числѣ студентовъ 6,000. Достопримѣчательность Упсалы составляетъ также домъ Линнея. Въ городѣ есть корол. институтъ плаванія, космографич. общество, пасторская семинарія, и пр. Промышленность имѣетъ предметами чулки, табакъ, ленты и пр. Упсальскій архіепископъ есть примасъ королевства и проканцлеръ университета. Упсала древнѣйшій шведскій городъ, бывшій нѣкогда столицею Швеціи.

Упсальскій университетъ, см. **Университеты**.

Уравненіе. Такъ назыв. въ алгебрѣ соединеніе двухъ различныхъ выраженій одинаковой величины. Оба выраженія, раздѣленныя между собою знакомъ равенства (=), назыв. частями уравненія, изъ которыхъ каждая состоитъ иногда изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ членовъ, соединенныхъ между собою знаками + и —. Если уравненіе содержитъ въ себѣ только величины извѣстныя, выраженныя опредѣленными числами или буквами, и если правильность его основана на значеніи входящихъ въ него алгебраическихъ знаковъ, то такое уравненіе назыв. «аналитическимъ». Если же уравненіе содержитъ въ себѣ одну или нѣсколько неизвѣстныхъ величинъ, означаемыхъ обыкновенно послѣдними буквами латинской азбуки, то такое уравненіе, въ которомъ равенство основано на извѣстныхъ предположеніяхъ, назыв. «алгебраическимъ». Уравненіе подобнаго же рода, въ которомъ всѣ извѣстныя величины вмѣсто буквъ означены цыфрами, назыв. «численнымъ». Уравненія бываютъ первой, второй, третьей и т. д. степеней, судя по тому, чему равенъ наибольшій показатель, неизвѣстной, входящей въ уравненіе, если оно съ одною неизвѣстною; если же дано уравненіе съ одною, двумя, тремя и вообще многими неизвѣстными, то степень его опредѣляется суммою показателей всѣхъ неизвѣстныхъ, взятою въ томъ членѣ, въ которомъ эта сумма наибольшая; такъ напримѣръ, $xy^4 - 2x^3 = y^3 - 1$, есть уравненіе пятой степени. Рѣшить алгебраическое выраженіе, значитъ найти для неизвѣстной такое число, которое, будучи подставлено въ данное уравненіе, сдѣлало бы первую часть уравненія, находящуюся по лѣвую сторону знака (=), равною второй его части, находящейся по правую сторону знака (=). Если въ условіе задачи входитъ много неизвѣстныхъ величинъ, то смотря по тому, одно ли только значеніе могутъ имѣть эти величины или нѣсколько значеній, равно удовлетворяющихъ вопросу, и самыя уравненія могутъ быть опредѣленными и неопредѣленными. Для разрѣшенія опредѣленнаго вопроса необходимы слѣдующія условія: 1) надобно имѣть столько уравненій, сколько въ вопросѣ находится неизвѣстныхъ; 2) всѣ уравненія, выведенныя изъ условій вопроса, должны быть независимы одно отъ другаго, то есть не должны происходить одно отъ другаго посредствомъ какого-нибудь дѣйствія, напр. умноженія, дѣленія и проч. и 3) уравненія не должны быть тожественны т. е. такія, чтобы члены первой и второй части были совершенно тѣ же, напр. $x + 2 = x + 2$. Рѣшеніе этихъ уравненій съ 2 или болѣе не-

извѣстными приводится къ рѣшенію уравненій съ одною неизвѣстной; если въ задачѣ содержится болѣе неизвѣстныхъ, чѣмъ сколько можно вывести изъ нея уравненій, то такія уравненія называются не опредѣленными, потому-что онѣ могутъ удовлетворяться безконечнымъ числомъ величинъ. Число рѣшеній неопредѣленнаго вопроса всегда ограничивается слѣдующими двумя условіями: 1) чтобы величины неизвѣстныхъ были числа цѣлыя между собою, и 2) чтобы сверхъ-того онѣ были положительныя. Уравненія второй степени, въ которыхъ неизвѣстная величина находится въ квадратѣ бываютъ полныя и неполныя. Неполными уравненіями второй степени называются тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ только члены, содержащіе неизвѣстную въ квадратѣ, и члены извѣстные. Таковыя уравненія, съ помощью общихъ алгебраическихъ преобразованій всегда могутъ быть приведены въ два члена, вида $ax^2 = b$; полными уравненіями второй степени называются тѣ, которыя, кромѣ квадрата неизвѣстной, заключаютъ въ себѣ и первую ея степень; такія уравненія всегда приводятся съ помощью тѣхъ же преобразованій къ виду $ax^2 + bx = q$, т. е. въ три члена. Изъ неполнаго уравненія величина x приводится $= \pm\sqrt{\frac{b}{a}}$, а изъ полнаго уравненія слѣдующаго вида $x^2 + px = q$; $x = -\frac{p}{2} \pm \sqrt{\frac{p^2}{4} + q}$. Неопредѣленно-степенными уравненіями называются такія уравненія, въ которыхъ неизвѣстная величина есть показатель степени. Общій ихъ видъ $a^x = b$. Рѣшая такое уравненіе, надобно отыскать показателя степени, въ которую, возвысивъ данное число a получилось бы число b. Уравненія третьей степени, въ которыхъ неизвѣстная величина находится въ кубѣ, или въ кубѣ и прочихъ низшихъ степеняхъ, дѣлятся на полныя и неполныя. Общій видъ неполныхъ уравненій третьей степени есть $ax^3 = b$, а полныхъ $ax^3 + bx^2 + cx = d$. Съ помощью извѣстныхъ преобразованій полное уравненіе всегда можно представить въ такомъ видѣ: $x^3 + px + q = o$. Такъ-какъ всякое уравненіе третьей степени имѣетъ три корня, то для рѣшенія такихъ уравненій надлежитъ отыскать всѣ эти корни. Рѣшеніе уравненій высшихъ степеней представляетъ любопытнѣйшій и вмѣстѣ затруднительнѣйшій предметъ анализа, на поприщѣ котораго въ новѣйшее время наиболѣе трудились Гаусъ, Лагранжъ и Фурье. Рѣшеніе уравненій низшихъ степеней не представляетъ подобныхъ затрудненій и вмѣстѣ-съ-тѣмъ даетъ возможность къ рѣшенію различныхъ вопросовъ самымъ легчайшимъ способомъ. Объ уравненіяхъ въ астрономическомъ отношеніи, см. **Пертурбаціи**.

Уразъ-Магометъ (Мегметъ, Урмаметъ) Ондановичъ, киргизскій царевичъ, а потомъ царь касимовскій. Въ 1588 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ воеводою Чулковымъ, вмѣстѣ съ сибирскимъ княземъ Сейдакомъ, и привезенъ въ Москву, гдѣ и вступилъ въ русскую службу. Дядя его, ханъ Киргизской орды, Тевкель, добровольно поддавшись, въ 1595 г., Ѳеодору Іоанновичу, молилъ единственно о свободѣ своего племянника. Ѳеодоръ обѣщалъ Тевкелю милость, защиту и огнестрѣльный снарядъ; соглашался отпустить къ нему Уразъ-Магомета, но онъ остался въ Россіи и, при возшествіи на престолъ (1598) Бориса Ѳеодоровича, участвовалъ въ походѣ противъ Крымцевъ, а по вѣнчаніи на царство, былъ пожалованъ въ касимовскіе цари. При появленіи втораго Тушинскаго самозванца, Уразъ Магометъ измѣнилъ Василію Іоанновичу Шуйскому и явился съ своими Татарами служить тушинскому царику, т. е. грабить и злодѣйствовать. Во время же бѣгства самозванца изъ Тушина, Уразъ-Магометъ не присталъ ни къ Ляхамъ, ни къ Русскимъ, и съ новымъ усердіемъ явился къ нему въ Калугѣ; но сынъ его донесъ, что онъ мыслитъ тайно уѣхать въ Москву, и Лжедимитрій, безъ всякаго изслѣдованія, велѣлъ Михайлу Бутурлину и Михневу умертвить несчастнаго Уразъ-Магомета и кинуть въ Оку (1610).

Уракъ, рѣка Восточной Сибири; беретъ начало изъ Становаго хребта, протекаетъ въ длину 150—200 вер., и въ 24 вер. отъ Охотска изливается въ Охотское море, принимая видъ залива, имѣющаго 2 в. въ длину и 200 саж. въ ширину. Теченіе рѣки чрезвычайно быстро. Уракъ часто былъ обозрѣваемъ во время экспедиціи Беринга. Для этой цѣли въ 150 вер. отъ истока рѣки было устроено плотбище, на которомъ иногда строились суда, для перевозки на нихъ въ Охотскъ провіанта и матеріаловъ для постройки судовъ, привозимыхъ зимою отъ Ходимскаго креста на саняхъ. Это часто опасное плаваніе вело за собою несчастные случаи, потому-что рѣка чрезвычайно быстра и мелка. Въ прежнія времена, при впаденіи Корисуновки въ Уракъ, находилась таможня. Лѣтомъ жары на Уракѣ хотя и непродолжительны, но очень сильны. Вверхъ по теченію нельзя плыть по этой рѣкѣ, но должно ѣхать сухимъ путемъ по охотской дорогѣ. Она идетъ то по одному, то по другому берегу Урака, почему и

приходится переправляться черезъ него до 5 разъ. На островахъ рѣки и отчасти по берегамъ ея растутъ тополи, березы и разный кустарникъ.

Уралитъ, видоизмѣненіе роговой обманки, черноземнаго цвѣта, въ правильномъ сростаніи съ авгитовою оболочкой. Обѣ эти породы содержатъ тѣ же составныя части, имѣютъ одинаковый удѣльный вѣсъ и въ сплошномъ видѣ встрѣчаются вмѣстѣ. Различіе ихъ въ наружной формѣ произошли отъ того, что авгитъ образовался при быстромъ, а роговая обманка при медленномъ охлажденіи. Уралитъ встрѣчается въ сіонитѣ и въ трахитѣ, вмѣстѣ съ кварцемъ, полевымъ шпатомъ и другими минералами. Нах. въ Уральскихъ горахъ.

Уралъ, рѣка (извѣстная въ древности подъ именемъ Римна, впослѣдствіи времени носившая названіе Яика, а въ 1775 г. получила настоящее имя), беретъ начало изъ отрога главнаго Уральскаго хребта, Уй-тамъ, въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской губ. Отъ Верхнеуральска до устьевъ Кизиля течетъ по узкой холмистой долинѣ, которая далѣе на югъ превращается въ совершѣнную степь; теченіе Урала на этомъ пространствѣ очень быстро; истокъ его нах. на высотѣ 1,600 фут., а поверхность воды у редута Подгорнаго (т. е., съ небольшимъ 500 вер. ниже), имѣетъ только 186 фут. паденія; ширина рѣки на этомъ пространствѣ не превосходитъ 20 саж. Въ весеннее время отъ Верхнеуральска по ней сплавляется много лѣса. При устьѣ р. Орь Уралъ круто поворачиваетъ на з. и течетъ въ этомъ направленіи до впаденія Чагана выгнутою къ с. дугой. Ниже Орской крѣп. Уралъ входитъ въ узкое ущелье, образуемое Губерлинскими горами, и пробѣжавъ въ немъ около 12 вер., вытекаетъ на сжатую долину, продолжающуюся до кр. Красногорской. При устьѣ Чагана, Уралъ поворачиваетъ на ю. и течетъ въ этомъ направленіи въ видѣ трехъ главныхъ и весьма изломанныхъ дугъ; долина его представляетъ узкую полосу, изрытую озерами, протоками и оврагами, извѣстными подъ общими именами Ильменей, Ериковъ и Старицъ. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ Ильмени и Старицы становятся значительнѣе. При форпостѣ Баксай отдѣляется въ море рукавъ, наз. Баксайскимъ; ниже его слѣдуютъ еще два притока: Сарачинскій и Черный, а наконецъ, за Гурьевымъ, Уралъ образуетъ дельту въ 12 вер. ширины, имѣющую 5 главныхъ вѣтвей, или такъ-называемыхъ проранову: самый западный составляетъ настоящее русло Урала, отъ котораго отдѣляются, въ 4 вер. отъ моря, прораны, Большой Золотинскій и Бухарка, образующіе Камышистый островъ, Золотинскую косу и Перестаянный проранъ. Устье Урала чрезвычайно мелко и повидимому, ежегодно мелѣетъ отъ песковъ, наносимыхъ теченіемъ рѣки и прибоемъ моря. Все теченіе Урала простирается на 1,900 вер.; корыто его представляетъ достаточную глубину и всѣ удобства для плаванія, но недостатокъ въ лѣсѣ, нужномъ для построенія барокъ, и обширныя отмели, образовавшіяся на его устьяхъ, препятствуютъ водворенію судоходства; въ замѣнъ этого на рѣкѣ производится огромный ловъ рыбы (бѣлуги, осетровъ и стерляди), доставляющій Уральскимъ Казакамъ до 600,000 р. с. ежегодно дохода. Уралъ съ давнихъ лѣтъ составляетъ границу между Башкирскими и Киргизъ-Кайсацкими степями; на ней построены крѣпостцы, составляющія Уральскую линію. Главные притоки съ права: Кизиль и Сакмара, а съ лѣва: Оръ и Илекъ. Изъ нихъ Илекъ и Сакмара очень способны къ судоходству.

Уральскаго войска земля, гранич. къ с. съ Оренбургск. губ., къ з. съ Саратовскою и Астраханскою губ.; къ ю. съ Каспійскимъ моремъ, къ в. съ Киргизъ-Кайсацк. степями и Оренбургск. губ. Пространство, заним. землею Уральскаго войска, составляетъ около 57,673 кв. в. Земля Уральскаго войска простирается длинною полосой отъ с. на ю. и занимаетъ правую сторону Нижнеуральской долины и восточную часть Самарско-Узенской степи. Эта страна, за исключеніемъ долины Урала, которой наибольшая ширина доходитъ до 8 вер., составляетъ часть обширной Приволжской степи; въ сѣверныхъ ея частяхъ она покрыта возвышеніями, которыя суть отроги общаго сырта; далѣе же составляетъ одну, почти сплошную, равнину, изрѣзанную песчаными буграми съ ю.-з. стороны. Грунтъ земли песчано-глинистый, мало удобный къ хлѣбопашеству. Лѣсу имѣется весьма мало и то только по берегамъ Урала; что же касается до луговъ, то вся долина Урала покрыта травою и доставляетъ сѣно въ изобиліи; сверхъ-того внутри степи, недалеко отъ западной ея границы, находится обширный лугъ, имѣющій около 80 вер. въ длину и до 20 въ ширину. Озеръ довольно много, какъ образовавшихся отъ разлитія рѣки Урала, такъ и въ степи, которыя бываютъ большею частью солоноватыя или горькія, но замѣчательныхъ по величинѣ не имѣется. Кромѣ Урала находится еще множество небольшихъ рѣкъ, которыя, получивъ свое начало въ горахъ Общаго Сырта, впадаютъ въ Уралъ или теряются

въ пескахъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: р.: Деркуль, Чижъ 1-й и Чижъ 2-й, берега которыхъ заселены уметами и хуторами, составляющими Чижинскую дистанцію; р.: Большая и Малая Узень, по которымъ проведена внутренняя Уральская линія, впадаютъ въ Самарскія озера. Жители Уралькой земли поселены по р.: Чеганѣ, Деркулѣ, 1-му и 2-му Чижахъ; но самая большая часть въ долинѣ р. Урала, какъ самой плодороднѣйшей части этой страны. Они составляютъ особенное сословіе, наз. Уральскими Казаками, пользуются мног. преимуществами, за что обязаны, по востребованію правительства, выставлять нужное число вооруженныхъ всадниковъ и сверхъ-того содержать стражу по Нижне-Уральской линіи. Управленіе Уральскимъ войскомъ ввѣрено наказному атаману, который имѣетъ свое пребываніе въ г. Уральскѣ, сверхъ-того всѣ населенныя мѣста раздѣлены на дистанціи и каждая изъ нихъ имѣетъ своего начальника. Дистанціи эти слѣдующія: 3 по р. Уралу, Верхняя, Средняя и Нижняя Уральскія дистанціи, Гурьевская дистанція по бер. Каспійскаго моря, поселенія на Большой и Малой Узени, на Камышъ-Самарскихъ озерахъ и по р. Кускумѣ, составляютъ внутреннюю линію. По Уральской и внутрен. линіи постоянно содержится стража, для предохраненія этой страны отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ; службу эту, какъ выше сказано, исполняютъ Уральскіе Казаки поочередно, но большею частью случается, что назначенные однажды на службу, свыкнувшись съ нею и съ мѣстностью, остаются тамъ постоянно, за что получаютъ извѣстную плату изъ войсковой канцеляріи. Число всѣхъ вообще жителей простирается до 60,000 чел.; изъ нихъ служащихъ Казаковъ 10,000. Хлѣбопашествомъ занимаются весьма не многіе и то съ недавняго времени, чему причиною: неудобство почвы, изобиліе рыбы въ водахъ и возможность обойтись безъ земледѣлія покупкою привознаго хлѣба. Садоводствомъ занимаются только около Уральска; виноградъ разведенъ около Сарайчика; но болѣе всего здѣсь развита: рыбная ловля и скотоводство, восооенности же первая составляетъ единственный источникъ богатства Казаковъ. Главнѣйшія рыбныя ловли бываютъ: въ р. Уралѣ съ ея притоками, и въ Каспійскомъ морѣ. Сумма, выручаемая продажею рыбы, приблизительно простирается до 2,000,000 р. Нынѣ этотъ промыслъ годъ отъ году скудѣетъ, по причинѣ обмеленія устьевъ Урала и самаго моря. Скотоводство здѣшней страны столь же важно; вездѣ видны большія стада овецъ, коровъ и лошадей, а нѣкоторые держатъ и верблюдовъ. Лѣса, исключая растущаго въ самомъ маломъ количествѣ по берегамъ Урала, почти нигдѣ нѣтъ, что и заставляетъ жителей употреблять камышъ, а для постройки домовъ привозный лѣсъ. Замѣчательнѣйшія мѣста поселенія Уральскихъ Казаковъ суть: гор. Уральскъ, станицы: Илецкая и Сакмарская, и укрѣпленія: Сахарная, Калмыковская, Кулагинская, Тополевская, Бокочевская, Сарайчиковская, и городокъ Гурьевъ; всѣ онѣ, исключая Сакмарской станицы, находятся по Уралу. Кромѣ изчисленныхъ мѣстъ, Казаки живутъ въ форпостахъ, для охраненія границъ, и въ хуторахъ. Въ 1798 г. откомандированная въ г. Гатчину изъ Уральскаго войска казачья сотня, наименована лейбъ-уральскою сотнею, съ повелѣніемъ состоять особо отъ другихъ войскъ, при конвоѣ Его Величества; въ 1830 г. сотня эта пожалована правами и премуществами молодой гвардіи и наименована уральскою лейбъ-гвардіею. Кромѣ этого, войско содержитъ 3 сотни въ Москвѣ, одинъ полкъ на Кавказѣ и небольшія команды въ отрядахъ султановъ восточной, западной и средней частяхъ Киргизовъ.

Уральскіе Казаки, происходятъ отъ Донскихъ Казаковъ, которые появились на р. Уралѣ въ XV стол. Они зимовали на берегахъ ея, еще покрытыхъ лѣсомъ, и отправляясь лѣтомъ на свои разбойничьи подвиги, возвращались осенью на Яикъ; подвигаясь вверхъ по Уралу, они основались въ урочищѣ Коловратномъ, въ 60 вер. отъ нынѣшняго Уральска. Въ половинѣ же XVI стол. донскіе удальцы подъ начал. атамана Нечая направились къ вост. отъ Каспійскаго моря, и, разогнавъ жившихъ тамъ Ногайцевъ, дошли до Хивы, овладѣли ею, но были настигнуты ханомъ на бер. Сыръ-Дарьи и почти всѣ истреблены. Спустя нѣсколько лѣтъ другой яицкій атам. Шамай пустился по слѣдамъ Нечая, но попался въ плѣнъ степнымъ Калмыкамъ. До начала XVII ст. въ исторіи Яицкихъ Казаковъ не встрѣчается ничего замѣчательнаго. Въ 1602 г. шайки ихъ ограбили гор. Урганичъ, но были истреблены хоразмскимъ ханомъ Арапъ-Магометомъ. Уронъ, понесенный ими при этомъ случаѣ, частыя нападенія Татаръ Золотой-орды и вообще безпокойное сосѣдство другихъ племенъ, показали Казакамъ, что они не могутъ оставаться безъ сильнаго покровительства. Съ этою цѣлью они вступили въ подданство Россіи, при ц. Михаилѣ Θеодоровичѣ (около 1623 г.) и основали г. Уральскъ. Стенька Разинъ посѣтилъ Яицкій городокъ въ 1668 г. и, будучи непріязненно встрѣченъ, взялъ его приступомъ и всѣхъ защитниковъ

побилъ и перетопилъ. Въ 1681 и 1682 г. Яицкіе Казаки служили подъ Чигириномъ, а въ 1683 г. 300 чел. посланы къ Мензелинску для усмиренія бунтовавшихъ Башкирцевъ. Въ царствованіе Петра Великаго они были употребляемы почти во всѣхъ войнахъ Россіи. До 1720 г. войско это управлялось атаманами, избиравшимися въ войсковомъ кругу; Петръ Великій принялъ мѣры для введенія Яицкихъ Казаковъ въ общую систему государственнаго управленія и подчинилъ ихъ военной коллегіи. Казаки возмутились, сожгли свой городокъ съ намѣреніемъ бѣжать въ Киргизскія степи, но вскорѣ были усмирены благоразумными и даже жестокими распоряженіями полковника Захарова. Тогда всѣмъ Казакамъ была сдѣлана перепись, опредѣлено жалованье и служебныя ихъ обязанности, и государь самъ назначилъ войсковаго атамана. Въ царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны правительство, пользуясь внутренними раздорами Казаковъ, хотѣло исполнить предположеніе Петра. Въ 1740 г. оренбургскій губернаторъ Неплюевъ представилъ въ военную коллегію проектъ новаго учрежденія о Яицкихъ Казакахъ, но большая часть его предположеній оставалась безъ исполненія до возшествія на престолъ Императрицы Екатерины II. Въ царствованіе ея Казаки неоднократно возмущались, въ 1766, 1767 и 1771 г. и въ послѣднемъ возстаніи убили генерала Траубенберга, присланнаго для переформированія ихъ въ гусарскіе полки, разогнали учрежденную надъ ними слѣдственную коммисію и избрали новое начальство. Тогда правительство принуждено было прибѣгнуть къ оружію и казни. Императрица отправила на Яикъ, для усмиренія мятежниковъ, 3,000 гренад. съ артиллеріею, подъ командою ген.-маіора Фреймана; мятежники выступили къ нему на встрѣчу, и обѣ стороны сошлись въ верстѣ отъ города. Фрейманъ проложилъ себѣ дорогу картечью сквозь ряды бунтовщиковъ и занялъ городъ. За бѣжавшими послана погоня и почти всѣ они были переловлены. Тогда начальство надъ всѣмъ войскомъ было ввѣрено, вмѣсто атамана, яицкому коменданту, подполковнику Симонову. Въ 1773 г. въ окрестностяхъ Яицкаго городка явился бѣжавшій изъ Казани Донской Казакъ Зимовейской станицы Емельянъ Пугачевъ (см.), присужденный за преступленіе къ ссылкѣ въ Сибирь, и объявившій себя императоромъ Петромъ III. Обманъ этотъ имѣлъ сильное дѣйствіе, такъ что въ 2 недѣли, подъ знаменами самозванца, собралось нѣсколько тысячъ Яицкихъ Казаковъ, которые вездѣ были усерднѣйшими его сообщниками. По прекращеніи мятежа, Императрица поступила съ Казаками съ большою кротостью: только главнѣйшіе виновники были казнены, прочимъ объявлено прощеніе. Для истребленія изъ народной памяти возмущеній, бывшихъ на Яикѣ, рѣка эта, по просьбѣ самихъ Казаковъ, названа Ураломъ, войско — уральскимъ, а Яицкій городокъ — Уральскомъ. Нынѣ Уральское казачье войско, охраняя восточные предѣлы Россіи, на протяженіи 670 вер., отъ набѣговъ сосѣднихъ дикихъ племенъ, кромѣ того отправляетъ внѣшнюю службу по примѣру другихъ казачьихъ войскъ, т. е. высылаетъ во внутрь Имперіи назначенное число полковъ, смѣняя ихъ каждые 3 года. Изъ Уральскаго войска составляется 12 пятисотенныхъ казачьихъ полковъ; изъ этого числа на службѣ состоятъ только очередные полки.

Уральскій хребетъ горъ, составляющій грань между Европою и Азіею, назывался у древнихъ Гиперборейскимъ, или Рифейскимъ хребтомъ, послѣднее названіе прошедшій годъ начали опровергать (см. **Рифейскія горы**). У насъ въ старину его наз. «поясным» или «великимъ камен. поясомъ». Онъ разработывается около 150 л.; изслѣдованія же его по началамъ науки едва ли продолжаются полустолѣтіе. Частныхъ наблюденій уже такъ много, что съ достаточною вѣроятностью можно говорить о цѣломъ образованіи, и слѣдовательно разгадывать его геологическое значеніе. Подобнаго рода попытки сдѣланы Купферомъ («Voyage dans l'Oural, entrepris en 1828 par A. Th. Kupffer.»; Paris., MDCCCXXXIII) и Щуровскимъ («Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ». Соч. Гр. Щуровскаго, М., 1841 г.). Первый далъ намъ только краткій очеркъ Урала; послѣдній, напротивъ, изложилъ всѣ данныя, извѣстныя до 1841 г. Отдѣльныя же свѣдѣнія объ этомъ хребтѣ находятся въ различныхъ сочиненіяхъ Палласа («П. С. Палласа путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства». Пер. Томанскаго, ч. 2. Кн. I и II. 1770, Спб. 1789), Германа (B. F. S. Hermanns «Versuch eines mineralog. Beschreibung des Uralischen Erzgebirges». Berl. и Stett., 1789). Гумбольдта («Fragmens de géologie et de climatologie asiatiques», par A. De Humboldt Paris, 1831), Густ. Розе («Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere von. A. von Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose». B. I. Berl. 1837), Эверсмана («Естественная истор. Оренбургск. края». ч. I. Оренб., 1840), и др.; самымъ же богатымъ запасомъ этихъ свѣдѣній служитъ «Горный

журналъ» (Спб. 1825—1848). Руководствуясь такимъ запасомъ матеріаловъ, получается слѣдующая картина хребта. Начинаясь съ Новой Земли, Уралъ идетъ почти прямо отъ с. къ ю., до самаго Арала. Въ этомъ протяженіи онъ естественно дѣлится на 3 части: сѣверную, среднюю и южную; каждая изъ нихъ имѣетъ свою характеристическую особенность. Начнемъ описаніе съ средней части, какъ простѣйшей и удобнѣйшей для перехода къ остальнымъ. Средній Уралъ, пролегающій въ Пермской губ., между 56° и 58°, представляетъ холмистый и невысокій хребетъ. Самыя большія возвышенности его первоначально тянутся отъ границъ Оренбургской губ. къ Полевскому зав., и тутъ образуютъ замѣчательную гору Азовъ (1,998 ф. надъ поверхностью моря). Отсюда уклонившись нѣсколько на западъ, простираются къ главной екатеринбургской дорогѣ, и едва заслуживаютъ названіе хребта, но въ томъ же направленіи подаваясь къ параллели Шайтанскаго завода, они образуютъ двѣ наиболѣе извѣстныя горы, Волчью (2,437 ф.) и Березовую (1,271 фр. ф.). Отъ Билимбаевскаго завода Средній Уралъ принимаетъ опять прежнее сѣверное направленіе, и составляетъ невысокіе холмы, называемые горами Таватуйскими, Вогульскими, Шуралинскими и Бѣлыми. Не имѣя такимъ образомъ значительной высоты въ средней своей части, Уралъ, подаваясь къ с. и къ ю., быстро возвышается, и во многихъ мѣстахъ образуетъ горы, рѣзко напоминающія собою предѣлы между Европою и Азіею. Сѣверный Уралъ можно раздѣлить на Гороблагодатскій, Богословскій и Полярный. Первый изъ нихъ, пролегающій между 58° и 59°, составляетъ непосредственное продолженіе Средняго Урала. Получивъ начало къ сѣверу отъ параллели Нижне-Тагильскаго завода, онъ постепенно расширяется и въ дачахъ Гороблагодатскаго округа достигаетъ наибольшаго развитія. Тутъ восточные боковые его отроги представляютъ отдѣльную цѣпь (Кудрявый-камень, Саранный-камень, Синяя, Камешекъ, Качканаръ) почти параллельную главному хребту. На востокъ отъ этой цѣпи нах. замѣч. гора Благодать (см.). Самыми высокими изъ этихъ горъ считаются: Саранный - камень, Качканаръ и Синяя (см. **Гороблагодатскій горный округъ**). Далѣе къ с., Уралъ получаетъ названіе Богословскаго (59°—60° с. ш.). Составляя продолженіе Гороблагодатскаго хребта, онъ примѣтно возвышается, образуетъ самыя высокія горы Урала (камни Конжаковскіе, 3,932 и 4,875 фут., Павдинскій, Косвинскій, Денежкинъ и друг.), и посредствомъ своихъ отроговъ достигаетъ весьма значительной ширины. За рубежемъ населенія, отъ истоковъ Лозвы, въ Тобольской губ., начинается самая сѣв. часть Урала, или Полярный Уралъ. Онъ идетъ почти прямо на сѣверъ, и, достигнувъ Вайгачскаго пролива, скрывается въ морѣ; потомъ снова показывается островомъ Вайгачемъ, и, скрывшись еще разъ, выдвигается длинною и утесистою полосою, составляющей Новую землю. Изъ этой огромной длины Урала едва одна третья часть покрыта горными работами, и болѣе или менѣе населена, а именно: отъ 60° до 52° с. ш., отъ Богословскаго горнаго округа до Оренбургской губ. Уралъ, большею частью, простирается въ видѣ нераздѣльнаго горнаго хребта различной ширины, не имѣющаго большихъ поперечныхъ долинъ. Онъ рѣдко бываетъ раздѣленъ на двѣ или на три параллельныя цѣпи, и только въ одномъ мѣстѣ, на в. отъ Оренбурга, приближаются двѣ такія цѣпи къ возвышенной равнинѣ, которой подошва омывается средними частями р. Урала; къ в. отъ этой рѣки, въ Киргизской степи, онѣ сопровождаются третьею, параллельною имъ цѣпью. Уралъ возвышается, въ весьма немногихъ мѣстахъ, болѣе чѣмъ на 3,000 ф.; высочайшія вершины южной его части едва выходятъ изъ предѣловъ древесной растительности, во многихъ же мѣстахъ онъ такъ низокъ, что едва заслуживаетъ названіе кряжа; такъ напр., по большой дорогѣ отъ Перми въ Екатеринбургъ. Этотъ кряжъ поднялся по трещинѣ, происшедшей уже въ позднѣйшее время образованія земной поверхности въ твердой и охлажденной земной корѣ, по направленію отъ юга на сѣверъ; по этой трещинѣ были вытѣснены изъ внутренности земли на поверхность огненножидкія массы, разрушившія и отчасти измѣнившія тѣ горныя породы, сквозь которыя они прошли, потомъ сами отвердѣли и придали Уралу теперешній его видъ. Эти вытѣсненныя горныя породы, на всей длинѣ кряжа, всегда однѣ и тѣже. Трещина произошла въ слюденомъ и глинистомъ сланцахъ и известнякѣ, и наполнилась зеленымъ камнемъ и гранитомъ. Зеленый камень занимаетъ обыкновенно середину, восточный отклонъ кряжа и многія высочайшія вершины; гранитъ сопровождаетъ его при подошвѣ восточнаго отклона, и составляетъ иногда замѣчательныя горныя цѣпи. Только въ южной части кряжа, въ Оренбургской губерніи, слюденой сланецъ и гранитовыя массы находятся на значительной высотѣ, какъ напр. на Тагенаѣ, Юрмѣ и Иремелѣ, которыхъ вы-

сота простирается отъ 3,500 до 4,000 фут. надъ поверхностью моря. Прекрасными мѣстоположеніями Уралъ вообще весьма бѣденъ. Почти двѣ трети всей его длины, съ сѣвера, покрыты густымъ лѣсомъ. Многія болота сѣвернаго Урала такъ затрудняютъ лѣтомъ сообщенія, что для удобнѣйшей перевозки товаровъ и жизненныхъ потребностей избирается зимнее время, а въ южной части, напротивъ, зима сопровождается ужасными буранами, которые въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ уничтожаютъ всякое сообщеніе. Въ сѣверной части кряжа находятся различныя хвойныя деревья; въ срединѣ и на югѣ кряжа они замѣняются болѣе лиственнымъ лѣсомъ и особенно березою, которые въ свою очередь уменьшаются въ степныхъ лугахъ. Это замѣтно уже подъ 53° широты, нѣсколько сѣвернѣе параллели Оренбурга, а далѣе къ югу начинаются уже безконечныя степи. Съ лѣсомъ изчезаютъ болота и ручьи. Сухая почва, освѣжаемая только весною тающимъ снѣгомъ, снова покрывается травою, которая уже въ маѣ и іюнѣ высыхаетъ отъ солнца. Влажный и холодный воздухъ сѣверныхъ лѣсовъ согрѣвается только лѣтомъ, не болѣе какъ на 4 мѣсяца, и подъ 60° широты едва успѣваютъ созрѣвать хлѣбъ и садовые плоды, а на югѣ дыни поспѣваютъ на открытыхъ поляхъ, потому-что впродолженіе шести мѣсяцевъ солнце грѣетъ съ чрезвычайною силой. На сѣверѣ Урала обитаютъ Вогулы и Остяки, занимающіеся звѣроловствомъ, но число ихъ очень незначительно. Средняя часть преимущественно населена горными работниками, земледѣльцами и полукочующими Башкирцами; о южной части, которая относится къ Оренбургской губерніи, достаточно будетъ этого сравненія: Оренбургская губернія величиною съ Францію, — имѣетъ жителей не болѣе Лондона, такъ-что на поверхности 180,000 кв. верстъ нѣтъ ни одного города. Уралъ щедро награжденъ драгоцѣнными сокровищами: кромѣ чрезвычайной прибыли, доставляемой его драгоцѣнными и обыкновенными металлами, онъ обогащаетъ минеральные кабинеты всего свѣта прекраснѣйшими штуфами. Въ немъ встрѣчаются минералы необыкновенно большими кристаллами: попадаются напр. кристаллы полеваго шпата, около трехъ четвертей фута въ поперечникѣ, циркона, въ полфунта вѣсомъ, изумруда необыкновенной величины, и кристаллы берилла, которые могутъ служить вмѣсто маршальскаго жезла. Открытіе нѣсколькихъ алмазовъ доказываетъ, что и этотъ въ высшей степени драгоцѣнный минералъ не чуждъ нашему кряжу. Богатѣйшія металлическія разработки Урала находятся на восточномъ его отклонѣ. Здѣсь неизчерпаемые запасы лучшихъ желѣзныхъ рудъ, выдвинутые на поверхность природою въ видѣ крутыхъ горъ, которыя состоятъ изъ болѣе или менѣе чистаго магнитнаго желѣзняка и возвышаются у подошвы кряжа, на восточной его сторонѣ, слѣдуя по одной линіи, простирающейся, подобно кряжу, отъ юга на сѣверъ. Здѣсь же лежатъ знаменитые мѣдные рудники и богатые золотоносные пласты. При этомъ нельзя не замѣтить, что нахожденіе золота въ песчаныхъ пластяхъ на восточномъ отклонѣ кряжа подало сначала поводъ къ странному предположенію, будто сильный потокъ принесъ это золото изъ внутренней Азіи и осадилъ его, остановившись предъ Ураломъ. До-сихъ-поръ еще нѣкоторые геологи видятъ въ подобномъ наводненіи единственное средство къ изъясненію всѣхъ явленій, сопровождающихъ песчаное золото; другіе допускаютъ, что золотосодержащіе пласты произошли изъ густой грязи, выступившей будто-бы изъ внутренности земли по трещинамъ, подобно тому, какъ изъясняютъ происхожденіе плутоническихъ породъ.

Уральское рыболовство, производится въ р. Уралѣ 3 раза въ годъ: весною, наз. севрюжьимъ; съ послѣднихъ чиселъ сентября—плавня, и въ декабрѣ—багренный. Въ остальное время года рыболовство въ Уралѣ строго запрещено. Весенній ловъ бываетъ на разстояніи до 500 вер., отъ г. Уральска до Гурьева-городка, лежащаго при Каспійскомъ морѣ; плавня на разстояніи до 250 вер., отъ Каленовскаго-форп. до Гурьева-городка, и багренный тоже, на разстояніи до 200 вер., отъ г. Уральска до Каленовскаго-форп. Право участвовать въ уральскомъ рыболовствѣ предоставлено всѣмъ чинамъ уральскаго войска, за исключеніемъ линейныхъ, т. е. состоящихъ на форпостахъ, на дѣйствительной службѣ. Для надзора за порядкомъ лова рыбы, назначается, по выбору наказнаго атамана, чиновникъ, который на это время носитъ тоже имя атамана весенняго, плавеннаго или багреннаго рыболовства. Весеннее и плавенное рыболовства почти однообразны; разница между ними только въ устройствѣ неводовъ. Весною на каждой бударѣ (лодкѣ), а ихъ бываетъ до 2,000 на пространствѣ до 3 вер. въ длину, особый неводъ; въ плавенное же рыболовство неводомъ управляютъ рыбаки на 2 будахъ, называемыхъ связками. Пространство на р. Уралѣ, изстари опредѣленное, проходимое въ сутки рыболовами, называется рубежемъ. Во время весенняго рыболовства, въ назначен-

ный день и по условленному знаку тысячи бударъ устремляются по теченію Урала, минутами баловни счастья тянутъ баграми изъ воды попавшихся бѣлугъ, осетровъ и тутъ же продаютъ ихъ наѣзжающимъ купцамъ. Въ однѣ сутки берегъ покрывается гуртами уже посоленой рыбы, отправляемой потомъ въ Москву и Петербургъ. Атаману рыболовства предоставляется право ставить на концѣ каждаго рубежа въ 5 рядовъ крючья, и если счастье его побалуетъ, онъ привозитъ домой 80,000 р. асс. Багрянное рыболовство бываетъ по льду, и получило названіе это отъ багровъ, которыми ловятъ рыбу. По знаку же атамана рыболовства, все войско, собравшееся на берегахъ Урала, бѣгомъ спускаются на ледъ; каждый рыболовъ или нѣсколько вмѣстѣ, съ неимовѣрною скоростью прорубаютъ ломомъ прорубь и опуская въ нее багоръ, въ саж. длиною, захватываютъ имъ на днѣ рыбу и тутъ же продаютъ ее, какъ и во время плавни. Рыболовство въ Уралѣ есть прямой доходъ цѣлаго казачьяго войска и отдѣльно каждаго его члена. За право рыболовства каждый въ немъ участвующій вноситъ извѣстную сумму въ доходъ войска. Бѣдный казакъ, не имѣющій средствъ завести свою будару и сѣти, нанимается въ работники къ богатому; наемъ на весеннее и плавенное рыболовство называется: «нанялся въ весла», потому-что нанявшійся въ работники, во все время рыболовства, управляетъ бударою, гребя веслами; они получаютъ плату отъ 70 до 150 р. сер. Выборъ атамана рыболовства падаетъ всегда на небогатыхъ чиновниковъ, и назначеніе это дѣлается имъ вмѣсто награды.

Уральское укрѣпленіе, нах. въ Киргизъ-Кайсацкой степи, подвѣдомственной оренбургскому начальству, въ 210 вер. къ ю.-з. отъ Оренбургскаго укрѣпленія (см.), на урочищѣ Яръ-Мула, на правомъ обрывистомъ берегу Нижняго Иргиза (отъ котораго оно отстоитъ только на 50 саж.), между урочищами Кара-Кугою и Киръ Кизыломъ. Иргизъ течетъ почти вплоть до самаго укрѣпленія, изобилуетъ рыбою, и огороды гарнизона расположены вдоль ея береговъ. Какъ степь здѣсь совершенно безлѣсна, то для постройки крышъ, потолковъ, перекладинъ и пр., лѣсъ перевозится на колесахъ изъ Орской крѣпости, отъ которой Уральское укрѣпленіе отстоитъ на 406 вер. Всѣ строенія сдѣланы изъ сырцоваго и воздушнаго кирпича. Въ 200 саж. къ з. отъ укрѣпленія также выстроенъ мѣновой дворъ для Киргизовъ. Въ районѣ Уральскаго укрѣпленія ежегодно зимуютъ многочисленныя кибитки мирныхъ Киргизовъ, которые находятъ защиту и покровительство начальника укрѣпленія. Лѣтомъ же они откочевываютъ, и въ окрестностяхъ укрѣпленій остаются только одни бѣдные хлѣбопашцы (игенчи) и рыболовы, не имѣющіе средствъ для кочеванія. Ихъ снабжаютъ лѣтомъ косами для сѣнокошенія и употребляютъ въ разныхъ другихъ случаяхъ.

Уральскъ, главный городъ Уральскаго казачьяго войска, подвѣдомственнаго оренбургскому военному губернатору. Лежитъ на правомъ берегу р. Урала, при устьѣ Чагана, въ 649 вер. отъ Уфы; отъ С.-Петербурга въ 2,227 в., отъ Москвы въ 1553 вер. Основ. въ 1622 г. Уральскими Казаками, жившими прежде на урочищѣ Орѣшномъ, находящ. въ 50 вер. отъ нынѣшняго Уральска, который до Пугачевскаго бунта назывался Яицкомъ, но въ 1775 г., по просьбѣ самихъ Казаковъ, переименованъ въ Уральскъ. Теперь въ немъ мѣстопребываніе наказнаго атамана и центръ управленія всего войска. Жителей въ городѣ до 12,600 об. п., 4 церкви, 55 разныхъ фабричныхъ заведеній и до 6,700 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Главнѣйшіе предметы торговли горожанъ составляютъ: рыба, клей, икра, сало и скотъ. Въ іюлѣ, октябрѣ и январѣ въ Уральскѣ бываютъ ярмарки; самый значительный съѣздъ въ іюнѣ.

Уранитъ или **известковая урановая слюдка** (Urane oxydé, Phosphate of Uranium), минералъ, имѣющій низкіе листоватые кристаллы. Тверже селенита и мягче известковаго шпата. Удѣльный вѣсъ его =3, 2; цвѣтъ лимонно-желтый; блескъ перламутовый. Отъ дѣйствія паяльной трубки плавится и образуетъ черныя кристаллическія зерна. Легко растворяется въ хлористоводородной кислотѣ. Составъ его слѣдующій: фосфорной кислоты 14,63, урановой окиси 59,37, известняку 5,66, тальковой земли и марганцевой закиси 0,19, баритовой земли 1,51, цинковой окиси 0,06, воды 14,90. Чрезъ разложенія уранита образуется урановая охра, состоящая изъ желтаго землистаго вещества, которое употребляется на краску. Онъ находится во Франціи, въ Баваріи и въ Саксоніи.

Урановая смоляная руда или **урановая обманка** (Urane Oxydulé, Pechblende), минералъ, встрѣчаемый въ сплошномъ неокристаллованномъ видѣ. Онъ имѣетъ изломъ плоско-раковистый, а наружность вкрапленную и почкообразную. Имѣетъ твердость кварца. Удѣльн. вѣсъ =3,6; цвѣтъ темносѣрый; блескъ жирный. Отъ дѣйствія паяльной трубки не плавится и растворяется въ легко нагрѣтой азотной кислотѣ. Содержаніе его слѣдующее: урановой закиси 86,5, желѣзной закиси 2,5, сѣрнаго свинца, 60,

кремнезема 5,0. Встрѣчается въ среброносныхъ жилахъ Саксоніи, Богеміи и въ Корнвалисѣ. Изъ него дѣлается красивая желтая краска.

Уранъ (*Οὐρανος*, небо), въ греческой мифологіи, сынъ и супругъ Геи, которая родила отъ него Центимановъ, Циклоповъ, Титановъ и Титанидъ. Когда онъ заключилъ этихъ дѣтей въ Тартаръ, Гея возбудила Кроноса, одного изъ Титановъ, къ отмщенію отцу. Кроносъ охолостилъ Урана и изъ павшихъ капель крови произошли Эринніи, мелійскія Нимфы и Гиганты, а изъ отрѣзанныхъ половыхъ частей, которыя Кроносъ кинулъ въ море, родилась богиня Афродита. Уранъ обыкновенно изображался въ мантіи, усѣянной звѣздами, съ колесомъ въ рукѣ и съ звѣздою на груди.

Уранъ, самая отдален. планета нашей солнечной системы. Астр. Гершель открылъ ее въ 1781 г. и назвалъ, по имени англійск. кор. Георга III, планетою Георга (Georgium sidus); англійскіе астрономы назвали ее именемъ открывателя, а нѣмецкіе Ураномъ. Гораздо прежде Гершеля эту планету видѣли Флемстидъ и Тоб. Майеръ, и означали ея положеніе на небѣ, но считали ее за неподвижную звѣзду. Среднее разстояніе планеты отъ солнца простирается до 398,000,000 миль; долгота пути около солнца 250,000,000 миль, и планета протекаетъ этотъ путь въ 30,688 дней или почти въ 84 года. Обращеніе ея вокругъ оси еще неизвѣстно за великою отдаленностью. Поперечникъ планеты 7,500 миль; поверхность до 170,000,000 кв. миль. На Уранѣ солнце съ такого разстоянія кажется въ поперечникѣ въ 19, а въ поверхности въ 361 разъ слабѣе, чѣмъ на землѣ. Масса планеты въ 17 разъ больше массы земли, но въ 4 раза менѣе плотна и плотностью походитъ на земную воду; тяжелыя тѣла падаютъ на ея поверхности 14 футовъ въ секунду, слѣд. почти столь же быстро, какъ и на землѣ. Уранъ, по наблюденіямъ Гершеля, окруженъ двумя пересѣкающими другъ друга кольцами, которыя придаютъ ему особый видъ и заставляютъ предполагать въ немъ почти о такомъ же уклоненіи отъ эллиптической фигуры, какое замѣчается въ Сатурнѣ. Въ 1787 г. сестра Гершеля, помощью его зеркальнаго телескопа (о 20 ножкахъ) открыла у этой планеты два спутника; въ 1790 г. самъ Гершель открылъ еще два спутника, а въ 1794 г. еще два. Пути спутниковъ падаютъ въ плоскость Уранова экватора, которая съ своей стороны перпендикулярна къ плоскости пути планеты вокругъ солнца. Послѣднее обстоятельство повторяется и съ путями спутниковъ. Слѣд. между-тѣмъ какъ обращеніе всѣхъ прочихъ извѣстныхъ тѣлъ нашей солнечной системы совершается по общему направленію отъ востока къ западу, спутники или луны Урана восходятъ напротивъ къ сѣв. полюсу эклиптики, съ которою плоскость пути Урана почти совпадаетъ, и нисходятъ къ южн. полюсу, а не движутся по эклиптикѣ или подъ малыми съ ней углами. Ось Урана находится въ плоскости его солнечнаго пути, т. е. наклоненіе урановой эклиптики образуетъ прямой уголъ. Изъ этого нормальнаго обстоятельства слѣдуетъ, что на каждомъ пунктѣ поверхности Урана, не исключая даже полюсовъ, втеченіе тамошняго года солнце хотя разъ бываетъ въ зенитѣ. Знакъ Урана есть ♅.

Уранъ (Uranium, U.), простое металлическое тѣло, встрѣчаемое довольно рѣдко. Пай его въ отношеніи къ кислор. = 750,00, а въ отношеніи къ водороду 60,00. Тѣло это открыто въ 1789 г. Клапротомъ и получило свое названіе отъ планеты Урана. Въ 1840 г. Пелиго получилъ его въ чистомъ видѣ. Онъ получается въ видѣ чернаго порошка отъ возстановленія каліемъ зеленаго хлористаго урана; въ сухомъ видѣ онъ горитъ при незначительномъ нагрѣваніи на воздухѣ; съ сильнымъ блескомъ уранъ не окисляется подъ водою и распускается въ кислотахъ. Его находятъ въ соединеніи съ кислородомъ въ смоляной урановой рудѣ (закись урана съ примѣсью кремнезема). Главнѣйшія его соединенія: 1) *Закись урана*, UO, считавшаяся долгое время металломъ ураномъ, получается чрезъ нагрѣваніе щавельно-кислаго окисла урана съ водороднымъ газомъ. Урановая закись имѣетъ металлическій блескъ. 2) *Окись урана*, $U_2 O_3$, получается отъ нагрѣванія азотнокислой урановой закиси и выщелачиванія ея съ водою. Водное соединеніе урановой окиси $\ddot{U}\ \dot{H}_2$, извѣстное подъ названіемъ «урановой охры», имѣетъ желтый цвѣтъ, окрашиваетъ лакмусъ; при 100° теряетъ половину своей воды; нагрѣтый до 300°, теряетъ всю свою воду и превращается въ порошокъ кирпичнаго цвѣта. Окись урана растворяется легко въ кислотахъ и имѣетъ сродство къ основаніямъ.

Урбанъ. Имя римскихъ папъ.—1) *Урбанъ I Святой*, родомъ Римлянинъ, былъ папою съ 223 по 230 г. Западная Церковь празднуетъ его память на 25 мая.—2) *Урбанъ II*, Французъ, родомъ изъ Шатильона на Марнѣ, собств. Eudes или Odo de Lagny; учился въ Реймсѣ, былъ тамъ архидіакономъ, потомъ пріоромъ въ аббатствѣ Клюньи. Папа Григорій VII сдѣлалъ его епископ. Остіи и посылалъ въ 1084 г.

къ императору Генриху IV, для прекращенія спора объ инвеститурѣ. Послѣ Виктора III, онъ былъ избранъ въ папы въ 1088 г. и ум. въ 1099 г.—3) *Урбанъ III*, собственно Lambert Crivelli, род. въ Миланѣ, былъ архідіакономъ въ Буржѣ, потомъ въ Миланѣ; при папѣ Люціи III архіепископомъ миланскимъ, а съ 1182 г. кардиналомъ; самъ избранъ въ папы 1185 г.; ум. въ 1187 г.—4) *Урбанъ IV*, собственно Jacques Pantaleon, сынъ сапожника въ Троа, былъ тамъ каноникомъ, потомъ посломъ папы Александра IV въ Померанію, Пруссію, Лифляндію и Германію, патріархомъ іерусалимскимъ и наконецъ съ 1260 г. папою; ум. въ Перуджіи въ 1264 г. Отъ него остались 63 посланія.—5) *Урбанъ V*, собственно Guillaume Grimoard, бенедиктинскій монахъ; съ 1353 г. аббатъ въ Оксеррѣ; съ 1358 г.—въ Марсели, былъ папскимъ легатомъ въ Неаполѣ и Сициліи; 1362 г. заочно избранъ въ папы. Ум. въ Авиньонѣ въ 1370 г.—6) *Урбанъ VI*, собственно Bartholomeo de Prignano, род. въ Неаполѣ, былъ архіепископомъ въ Бари, въ 1378 г. избранъ въ антипапы Клименту VII; ум. въ 1389 г.—7) *Урбанъ VII*, собственно Giovanni Batista Castagna, былъ профессоромъ гражданскаго и каноническаго права и архіепископомъ Россано; исправлялъ въ Испаніи и Германіи посольства папъ: Павла IV, Пія IV и V, Григорія XIII и Сикста V; въ 1583 г. сдѣланъ кардиналомъ, а въ 1590 г. избранъ въ папы, но умеръ черезъ двѣ недѣли по избраніи, еще до вѣнчанія.—8) *Урбанъ VIII*, собственно Maffeo Barberini; род. во Флоренціи въ 1568 г.; учился въ Римѣ и Болоньѣ; при Сикстѣ V, былъ «referendarius signaturæ justitiæ» и «abbreviator majoris praesidentiæ»; при Григоріи XIV «referendarius signaturæ graviæ» и губернаторомъ Фано; при Климентѣ VIII папск. протонотаріемъ и «clericus cameræ»; съ 1604 г. назаретскимъ архіепископомъ; былъ посланникомъ въ Парижѣ и исходатайствовалъ возвращеніе туда іезуитовъ; съ 1605 г. былъ кардиналомъ-пресвитеромъ; съ 1608 г. архіеписк. Сполето; а съ 1623 г. папою; ум. въ 1644 г. Послѣ него остались стихотворенія и эпиграммы, за которыя онъ былъ сдѣланъ членомъ болонской академіи, «academia della Gelati».

Урбино (Urbino). 1) Делегація Церковной области, соединенная съ Пэзаро, между делегаціями Форли, Марино, Анконою, Перуджіей и Адріатич. моремъ; простр. 79¼ кв миль; гориста отъ проходящихъ по ней Апеннинновъ; орошается р.: Мэтауро, Чэзано, Фоліей и др.; производитъ въ изобиліи вино, дерев. масло, тутовины, хлѣбъ, овощи, рогатый скотъ, овецъ, свиней, шелковыхъ червей. Жит. около 200,000 чел.—2) Главный городъ делегаціи, на крутой горѣ, при р. Фольѣ; мѣстопребываніе архіепископа; имѣетъ соборъ, 5 церквей, 16 монастырей, прекрасный дворецъ (бывшій герцогскій), дворецъ Альбани съ картинами, академію, коллегію; прежде имѣлъ университетъ; обработываетъ шелковыя и пеньковыя издѣлія, шляпы и пр. Жит. 12,000 чел. Мѣсторожденіе Рафаэля, котораго домъ, гдѣ онъ родился, показываютъ до-сихъ-поръ.

Урбниси, развалины города Тифлисской губ., въ Горійскомъ уѣздѣ (въ Средней Карталиніи), на р. Курѣ. Происхожденіе его полагается современнымъ Уписъ Цихе (см.). Въ цвѣтущее время въ немъ считалось народонаселенія до 50,000 чел. Урбниси былъ весьма торговымъ городомъ. Грузинскій царь Бакаръ въ половинѣ IV вѣка возобновилъ его, и построилъ въ немъ церковь, во имя первомуч. Стефана. При Вахтангѣ Горгасланѣ въ Урбниси учрежденъ епископъ. Опустошенъ Мурваномъ Абулъ-Казимомъ, въ VII в. Царь Вахтангъ VI обезопасилъ городъ отъ хищныхъ Лезгинъ каменною стѣной, и украсилъ хранящуюся въ церкви древнюю чудотворную икону Божіей Матери, извѣстную подъ именемъ Улумбійской,—предметъ особеннаго благоговѣнія горныхъ Осcетинъ, хотя и невѣрныхъ. Въ городѣ часто находятъ монеты давно минувшихъ вѣковъ, доказывающія его значительность въ древности. При путешественникѣ Шарденѣ, въ немъ было еще около 500 домовъ. Епископы, которыхъ каѳедра существовала до начала XIX вѣка, управляли всѣми окрестными мѣстами по обоимъ берегамъ Ліахвы.

Урга, главный гор. въ Монголіи, стоитъ на пути изъ Кяхты въ Пекинъ, разстояніемъ отъ первой въ 288 вер. Здѣсь имѣютъ пребываніе правители Монголіи: ванъ природный монгольскій князь, и амбань, уполномоченный китайскаго правительства. Эти ванъ и амбань, наз. у насъ ургинскими правителями. Въ Ургѣ есть огромнѣйшій монастырь, содержащій въ себѣ болѣе 8,000 ламъ и служащій мѣстопребываніемъ одного изъ кутухтъ.

Урё (Клаусъ), датскій посланникъ. Въ 1558 г. датскій кор. Христіанъ III, къ которому Кетлеръ обратился съ просьбою о защитѣ противъ русскаго войска, посылалъ въ Москву Урё, желая доставить миръ угнетенной Лифляндіи и вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить права короля на эту страну. Послѣ 4-мѣсячнаго пребыванія въ Москвѣ, успѣвъ выхлопотать полгодичное перемиріе, онъ возвратился въ Копенгагенъ. Въ нѣмецкой канцеляріи въ Копенгагенѣ находится его нѣмецкое донесеніе, подъ заглавіемъ: «Russi-

*

sches Acta de Anno 1558 et 1559, Ihro Königl Mayst. Gerechtsame in Liefland betreffend.»

Уренгайскія горы. Такъ назвалъ Эверсманъ цѣлый рядъ сопокъ въ Оренбургскомъ краѣ, имѣвшихъ каждая особенное имя, но идущихъ по одному направленію, и видимо составляющихъ одну горную цѣпь, не носившую общаго названія. Онѣ составляютъ западную цѣпь южной полосы Урала, въ округѣ Златоустовскихъ заводовъ, отдѣляющуюся отъ главной или средней цѣпи Златоустовскою долиной. Вершины его, у туземцевъ сопки, тянутся грядою отъ с. къ ю., достигаютъ 3,500 до 4,000 пар. фут., и слѣдовательно дѣлаютъ эту цѣпь самою возвышенною изъ всѣхъ трехъ цѣпей, на которыя раздѣляется Уралъ въ южной своей части. Самая сѣверная сопка извѣстна подъ именемъ Юрмы, потомъ далѣе къ ю. слѣдуютъ: Таганай, Уренгу, Юракъ-Тау, Иремель, Яманъ-Тау и наконецъ Илмензакъ. Послѣдній лежитъ близъ того мѣста, гдѣ горная цѣпь прерывается р. Бѣлою. Отсюда Уренгайскій хребетъ почти вдругъ понижается, и, слѣдуя по теченію р. Сакмары, достигаетъ южнаго поворота ея на западъ.

Уржумъ, уѣздн. гор. Вятской губ., лежитъ на рѣкѣ того же имени, въ 190 вер. къ ю. отъ Вятки; отъ С.-Петербурга въ 1,649 в.; отъ Москвы въ 1,060 в. До 1781 г. Уржумъ былъ уѣз. гор. Казанской губ.; теперь въ немъ 1,400 об. п. жителей, 3 церкви и около 1,500 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Здѣшнее купечество поставляетъ хлѣбъ въ низовые города. — *Уржумскій уѣздъ* занимаетъ пространства 9,182 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 210,000 дес., подъ лугами 60,000 дес. и подъ лѣсами до 290,000 дес. Жителей 137,900 об. п.; на кв. версту приходится около 15 об. п. Мѣстоположеніе вообще волнообразно, а по берегамъ рѣкъ холмисто и мѣстами гористо. Орошается рѣками: Вяткой, Валой, Немдой и др. Изъ пристаней на р. Вяткѣ въ уѣздѣ замѣчательны: при д. Буйскомъ-городищѣ, Турскѣ, при с. Козьмодемьянскомъ и при починкѣ Воробьевѣ. Судоходство по Вяткѣ мѣстами за мелководіемъ прерывается. Почва въ сѣверной части уѣзда большею частью черноземна, а въ южной глиниста. Главная промышленность хлѣбопашество. Кромѣ хлѣба сѣютъ въ большомъ количествѣ ленъ; скотоводство также составляетъ важную отрасль народной промышленности; по р. Вяткѣ мало превосходныхъ луговъ и вездѣ въ изобиліи пастбищныя мѣста. Изъ второстепенныхъ промысловъ замѣчательны: пчеловодство, охота на звѣрей и дичь, и сженіе угля. Въ уѣздѣ есть 2 винокуренныхъ завода, 2 поташныхъ, 2 стеклянныхъ, 1 кожевенный и фабрика писчей бумаги.

Урзеренъ (Urseren), округъ швейцарскаго кантона Ури, долина р. Рейса, въ 4,356 фут. надъ поверхн. моря, простирается отъ Чертова-моста до Ротштока (9,400 фут.) и на высоты С. Готарда; 2¼ часа длины, ½ ч. шир.; очень сурова и бѣдна лѣсомъ; въ ней дѣлаютъ урзеренскій сыръ, одинъ изъ лучшихъ сортовъ швейцарскаго. Въ долинѣ нах. 4 селенія: Урзеренъ на Маттѣ, главное мѣсто округа, съ 700 жителей, Андерматтъ, Госпенталь, Реальпъ и Цумъ.

Ури (Uri), четвертый кантонъ Швейцаріи, одинъ изъ трехъ уръ-кантоновъ, лежитъ между кантонами: Швицомъ, Глярусомъ, Граубинденомъ, Тессиномъ, Валлисомъ, Берномъ, Унтервальденомъ; пространство около 28 квадр. миль; очень возвышенъ и гористъ отъ С.-Готардскихъ горъ, составляющихъ южную границу кантона съ Тессиномъ и отъ вѣтвей ихъ Урнскихъ и Швицкихъ Альповъ. Высочайшія вершины горъ: Сустенгорнъ, Галенштокъ, Шпицлибергъ, Росштёке, Кришпальтъ, Шергорнъ; всѣ вообще 9—10,000 фут.; многія изъ нихъ составляютъ громадные ледники. Кантонъ орошается вытекающею въ немъ рѣкою Рейсомъ, которая дѣлитъ его до Фирвальштетскаго озера на 2 половины, имѣетъ на себѣ много водопадовъ и принимаетъ нѣсколько притоковъ, образующихъ 12 долинъ. Озера: Фирвальштетское, на сѣв. границѣ съ кантономъ Швицомъ и Нидвальдомъ; Альпзее, Лоцендро, и пр. Въ Ури находятся классическіе пункты Швейцаріи, каковы: Рютли, долина, гдѣ заключенъ былъ первый союзъ городовъ, Теллева капелла, и др. Климатъ скорѣе суровый, чѣмъ нѣжный; жаркій фэнвиндъ часто свирѣпствуетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Произведенія: рогатый скотъ, овцы, козы, дичь, альпійскія форели, пенька, овощи, каштаны, лѣсъ, кварцовые кристаллы, топазы, гранаты, аметисты, и пр. Жит. до 14,000 чел., нѣмецкаго племени, очень бѣдны и всѣ исключительно католическаго исповѣданія; занимаются скотоводствомъ (урзеренскій сыръ), отчасти хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Промышленность весьма слабая; торговля мѣстными произведеніями не безприбыльна. Правленіе демократическое. Кантонъ раздѣляется на два округа: Ури и Урзерентъ. Главный городъ, Альторфъ. Повинность передъ союзомъ 405 чел. войска.

Урія, Хеттеянинъ, одинъ изъ придворныхъ царя Давида, супругъ Вирсавіи. Давидъ, плѣненный ея красотою, постыднымъ образомъ

воспользовался отсутствіемъ Уріи, который находился тогда при осадѣ Раввафа, и впалъ въ тяжкій грѣхъ. Желая скрыть его послѣдствія, онъ вызывалъ Урію изъ стана домой, но этотъ добродѣтельный мужъ не согласился проводить время дома, когда весь Израиль былъ въ ополченіи. Тогда Давидъ послалъ военачальнику Іоаву повелѣніе чрезъ самого Урію, поставить его на самомъ опасномъ мѣстѣ сраженія, гдѣ бы онъ непремѣнно былъ убитъ. Храбрый Урія дѣйствительно палъ отъ непріятельскихъ мечей со всѣмъ своимъ отрядомъ, и послѣ его смерти Вирсавія сдѣлалась супругою Давида.

Урлапово озеро, лежитъ Томской губ., на ю.-з. отъ г. Барнаула, при опушкѣ Барнаульскаго бора, и состоитъ изъ нѣсколькихъ разной величины озеръ, соединенныхъ проливами и займищами. Главное ихъ направленіе съ с.-в. на ю.-з. Оз. Урлапово простирается на 42 вер. въ длину, а въ ширину отъ 125 саж. до 2 вер. Глубина озеръ его составляющихъ различна; озера, образующія крайнія его оконечности или оз. Песчаное, и другое примыкающее къ оз. Зеркальному, не болѣе 4 арш. и въ самомъ среднемъ глубина доходитъ до 2 саж. Дно песчано - глинистое, подернутое иломъ. Берега на ю.-в. довольно населены, обработаны и имѣютъ черноземо-глинистый грунтъ, и въ прочихъ мѣстахъ поросли хорошимъ строевымъ лѣсомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Барнаульскаго-бора. На ю.-з. оно соединяется съ оз. Зеркальнымъ, посредствомъ р. Барнаулки, которая на с.-в. снова вытекаетъ изъ оз. Песчанаго, и пройдя черезъ оз. Воровское, впадаетъ при г. Барнаулѣ съ лѣвой стороны въ р. Обь.

Урмія, Урумія или **Дерія-Шахи**, большой и многолюдный городъ въ Персіи, въ Адербайджанѣ, въ 328 вер. отъ Эривани; лежитъ на небольшой равнинѣ, на ю.-з. берегу озера того же имени, древняго Маціана, наз. Персіянами Шехи. Въ Урміи много садовъ, а внутри города есть крѣпость, съ нѣсколькими полукруглыми башнями. Во время обладанія этою страною Армянъ, какъ озеро Маціанъ, такъ и г. Урмія, принадлежали къ области Персидской Арменіи. Урмія основанъ на мѣстѣ древней Табармы, въ кот. родился Зороастръ и есть главн. мѣсто поколѣнія Авгардовъ, изъ котораго произошелъ шахъ Надиръ. Этимъ городомъ управляетъ шахъ втораго класса. Въ 1827 г. Урмія взята была ген.-маіор. Н. И. Лаптевымъ. Жителей въ Урміи 12,000. Воздухъ въ немъ нечистъ, но окрестности плодородны и изобилуютъ хорошими грушами, абрикосами и виноградомъ.

Урмяне, см. **Норвежцы**.

Урны (Urnae), собственно водяные кувшины, въособенности же сосуды для сохраненія праха сожженныхъ покойниковъ. У Грековъ урны (ὑδρίαι, λέκυθοι) имѣли не то назначеніе, а были сосудами, которые раздавались живымъ людямъ по разнымъ случаямъ, напр. въ награду на играхъ и состязаніяхъ, за участіе въ вакхическомъ θіазѣ, и пр., и ставились вмѣстѣ съ ними въ могилы. Въ Италіи, особенно у Этрусковъ, вмѣсто урнъ употреблялись похоронные ковчеги, родъ гробницъ меньшаго размѣра. Они дѣлались по большей части изъ алебастра, известковаго туфа, травертина, обожженной глины, и украшались позолоченными барельефами и горельефами; на нихъ находятся обыкновенно изображенія миѳологическихъ сценъ, тріумфальныхъ процессій, фигуръ смерти и т. п.; надписи на нихъ — имена покойниковъ. Похоронные ковчеги имѣютъ продолговато четырехугольную форму и принадлежатъ по большей части позднѣйшему времени. Напротивъ, погребальныя урны (urnae sepulcrales) обыкновенно круглой, рѣдко четвероугольной формы и бываютъ разныхъ размѣровъ, часто такъ велики, что въ одну большую вставлялось нѣсколько меньшихъ (Ollæ, Ossaria, ὀςοθήκη). Урны ставились въ погребальныхъ склепахъ и обвивались цвѣтами. Такое мѣсто, гдѣ онѣ стояли, называлось schola, ollarium, columbarium, cinerarium. Германскіе и славянскіе народы также сберегали въ урнахъ пепелъ умершихъ; такихъ урнъ много находятъ въ сѣв. Германіи, по курганамъ и жертвеннымъ мѣстамъ. Онѣ различной величины и формы, дѣланы по большей части изъ сѣрой, а иногда черной и красной глины; имѣютъ на себѣ разныя украшенія, линіи, круги и т. п. Чаще всего въ нихъ лежитъ пепелъ; иныя пусты; въ другихъ находятъ металлическія кольца. Такъ называемыя исполинскія урны, въ которыхъ бываютъ по 2, по 3 и болѣе меньшихъ урнъ, рѣдко попадаются. Собственно крышъ на урнахъ не встрѣчается; онѣ покрыты плоскими камнями или плитами; на нѣкоторыхъ по краямъ есть и камни для утвержденія покрышки (см. Alberti «De urnis feralibus», 1688; Kundmann «De urnis», 1706; J. G. Müller «Von den Urnen der alten Deutschen und nord. Völker», 1736).

Уровень, называемый также либеллою, есть инструментъ, служащій для повѣрки горизонтальнаго положенія данной плоскости. Онъ состоитъ изъ стеклянной цилиндрической трубки,

которой внутренняя поверхность по направленію своей длины имѣетъ кривизну, происходящую какъ-бы отъ вращенія круговой дуги весьма большаго радіуса около прямой линіи, проходящей по срединѣ уровня, параллельно хордѣ этой дуги и называемой осью уровня. Трубка наполняется спиртомъ или водою, такъ, чтобы въ ней оставался небольшой воздушный пузырекъ. Концы трубки задѣлываются наглухо, и она вставляется въ мѣдную цилиндрическую оправу, имѣющую сверху продолговатое отверзтіе, черезъ которое видно движеніе пузырька. Эта оправа прикрѣпляется винтами къ мѣдной дощечкѣ, параллельной оси уровня, и подпирается снизу пружиною. Если мѣдная дощечка будетъ находиться на плоскости горизонтально, то воздушный пузырекъ займетъ высшую точку по срединѣ трубки. Чтобы посредствомъ этого инструмента привести какую-нибудь плоскость въ горизонтальное положеніе, ставятъ его на ней по направленію какой-нибудь прямой линіи и понижаютъ или повышаютъ одинъ изъ краевъ уровня до-тѣхъ-поръ, пока пузырекъ займетъ середину трубки; потомъ ставятъ уровень по направленію другой линіи, и поступаютъ такимъ же образомъ, какъ и прежде. Для большей вѣрности горизонтальнаго положенія плоскости, надобно, чтобъ эти линіи не составляли между собою слишкомъ остраго угла. Сверхъ-того предъ употребленіемъ уровня должно всякій разъ повѣрять параллельность нижней его плоскости съ его осью. Эта повѣрка производится слѣдующимъ образомъ: кладутъ уровень на мензульную доску (см.) и приводятъ ее подъемными винтами штатива въ горизонтальное положеніе, такъ чтобы пузырекъ занялъ середину трубки; послѣ того, переложивъ уровень такъ, чтобы правый его конецъ занялъ мѣсто лѣваго, а лѣвый праваго, смотрятъ, находится ли пузырекъ на срединѣ или нѣтъ; если находится, то это означаетъ, что уровень вѣренъ; въ противномъ случаѣ надлежитъ его исправить. Тогда надобно, посредствомъ одного изъ винтовъ, опустить возвышенный конецъ или поднять опущенный на столько, чтобы пузырекъ занялъ середину между серединою уровня и точкою отклоненія. Послѣ того должно привести пузырекъ на средину трубки уровня наклоненіемъ самой мензульной доски посредствомъ обращенія одного изъ подъемныхъ винтовъ и повторить всѣ дѣйствія снова. Важнѣйшее примѣненіе уровня бываетъ при нивеллированіи (см.).

Уроги, см. **Венгры**.

Уродъ, **уродство** (Monstrum, monstrositas), означаетъ то состояніе организма, въ кот. онъ уклоняется отъ свойствен. ему формы. Изъ этого видно, что уродство должно быть врожденное, а не пріобрѣтенное, послѣ рожденія, болѣзнію или поврежденіемъ. Уродство основывается на количествен. и качественномъ отступленіи отъ образовательнаго побужденія, которое придаетъ жизненной силѣ форму и видъ. Пороки этой первоначальной образовательной дѣятельности можно подвести подъ четыре главные класса, а именно: 1) на уродства, состоящія въ излишествѣ частей, куда принадлежатъ: двуголовые, двутѣлые, трехрукіе, четырехногіе и т. п.; — 2) на уродства въ недостаткѣ частей, напр. въ недостаткѣ головы, всей верхней половины тѣла, рукъ, ногъ, и т. п.; — 3) на уродства въ безобразіи, которое можетъ быть либо въ нѣкоторыхъ только частяхъ, какъ то: головы, лица, туловища и конечностей, или же всего тѣла вообще. Здѣсь должно замѣтить, что какого-бы рода безобразіе у младенца ни было, человѣческій видъ и происхожденіе его никогда не изглаживается; наконецъ 4) на уродства въ необыкновенномъ положеніи частей, напр. съ приросшими къ щекамъ или шеѣ ушами, съ носомъ выше глазъ, съ ногою подъ мышками и пр. Причину такихъ уклоненій природы отъ обыкновен. ея законовъ должно искать отчасти въ смѣшеніи первоначальной органич. матеріи, съ которой образуется зародышъ, и отчасти въ механическихъ препятствіяхъ, какія встрѣчаются во время развитія формъ его. Что воображеніе матери отнюдь не принимаетъ участія въ образованіи уродливости, это доказывается, во-первыхъ тѣмъ, что между нервами матери и зародыша нѣтъ никакой связи, а во-вторыхъ, что уроды не только встрѣчаются у людей, но и у другихъ животныхъ, даже и у растеній. Изъ извѣстныхъ человѣческихъ уродовъ замѣчательны братья Сіамцы, Энгъ и Шангъ, родившіеся въ 1811 г. и сросшіеся вмѣстѣ отъ живота до груди, и Ритта Христина, родившаяся въ Сассари (въ Сардиніи).

Урочная трава. Такъ наз. растеніе звѣздочница (Stellaria, L.).

Урошъ I, сынъ терновскаго жупана Любомира, племянникъ расскаго великаго жупана Вулкана, дѣдъ Стефана Немания Великаго, родоначальника фамиліи Неманичей. По смерти своего отца, Любомира, служившаго въ войскахъ сербскаго короля Георгія, Урошъ былъ подтвержденъ королемъ въ Терновскомъ жупанствѣ; въ это время король Георгій споридъ о коронѣ съ Драгинемъ. Урошъ оказывалъ большую помощь Георгію, но въ одномъ

сраженіи былъ взятъ въ плѣнъ Драгинею и отведенъ въ Рассію, гдѣ находился въ заключеніи до самаго того времени, когда Георгій усвоилъ себѣ Рассію: тогда онъ освободилъ и Уроша. Впослѣдствіи Урошъ находился въ городѣ Обликвумѣ, и будучи въ немъ осажденъ Георгіемъ, мужественно защищался, а между-тѣмъ послалъ за помощью къ своимъ родственникамъ въ Дураццо. Тамошній губернаторъ тотчасъ собралъ войско и разбилъ Георгія. Венгерскій историкъ Туроцъ пишетъ, что Урошъ былъ тесть венгерскаго короля Белы Слѣпаго, и называетъ его баномъ и великимъ комитомъ Сербіи; за этимъ королемъ была въ замужествѣ дочь Уроша, Елена, сочетавшаяся бракомъ въ 1133 г.; по этому случаю та часть Сирбіи, которую Греки называли Босона, а Венгры Рама, была отдана Урошемъ Белѣ, въ вѣно за дочерью. О потомкахъ Уроша лѣтописцы разногласятъ: сербскій архіепископъ Даніилъ пишетъ, что у Уроша было два сына, Техомилъ и Чедомилъ; другіе же повѣствуютъ, что у него было три сына: Примиславъ, Десса и Бела или Белума, и дочь Елена. Должно полагать, что послѣднія имена, собственныя, данныя при крещеніи, а Техомилъ и Чедомилъ, данныя тѣмъ же сыновьямъ въ знакъ особенной къ нимъ привязанности родителей.

Урошъ Стефановичъ, Неманичъ V, сербскій король, названный сербскими лѣтописцами Великимъ; онъ вступилъ на престолъ послѣ смерти своего брата Владислава въ 1237 г. Лѣтописцы хвалятъ добродѣтельн. правленіе этого государя, преданнаго благу народа, и изображаютъ его ревнителемъ общаго образованія. Заботясь болѣе о благосостояніи своихъ подданныхъ и объ устройствѣ своего государства, Урошъ жилъ въ мирѣ со всѣми сосѣдственными государствами, чѣмъ пріобрѣлъ ихъ любовь и уваженіе; но при кроткомъ своемъ управленіи онъ не могъ наслаждаться благополучіемъ до конца жизни. Отъ брака съ княжною Еленою, дочерью византійскаго императора Балдуина II, онъ имѣлъ сына Драгутина, за котораго, сватая дочь венгерскаго короля Белы IV, Екатерину Владиславовну, обѣщалъ уступить сыну еще при жизни Сербское королевство. Обѣщаніе отца долго не исполнялось, и Драгутинъ рѣшился понудить къ тому отца: между ними произошло сраженіе и первый одолѣлъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Урошъ палъ на полѣ битвы, по другимъ онъ принужденъ былъ искать убѣжища въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, и умеръ въ 1292 г. Жена его, Елена, перенесла останки его въ сооруженный имъ монастырь Св. Троицы, Сопотяни. У Уроша былъ другой сынъ, Милутинъ. Лѣтописцы называютъ этого короля разными именами: одни Стефаномъ, другіе Драгославомъ. Раичъ въ своей исторіи Сербіи полагаетъ, что собственное его имя было Драгославъ; по возшествіи на престолъ, онъ былъ названъ Стефаномъ, а впослѣдствіи, въ память своихъ предковъ, наименованъ Урошемъ Великимъ.

Урошъ VI, Неманичъ X, послѣдній сербскій императоръ, сынъ императора Стефана Сильнаго, который еще въ малолѣтствѣ объявилъ его своимъ наслѣдникомъ; род. въ 1338 г., и по смерти своего отца, имѣя 19 лѣтъ отъ-роду, вступилъ на престолъ (1357). Юный и слабый, государь этотъ не въ силахъ былъ удержать въ повиновеніи властолюбивыхъ и непокорныхъ намѣстниковъ. Первые изъ нихъ были: ѳессалійскій Симеонъ и эпирскій Никифоръ. Послѣдній былъ усмиренъ, а Симеонъ успѣлъ отторгнуть Ѳессалію. Самый вредный для имперіи былъ подунайскій намѣстникъ, князь Вукашинъ (см.), до того успѣвшій снискать любовь и довѣріе Уроша, что онъ, удержавъ за собою только императорскій титулъ, возложилъ на него корону и королевскую власть. Эта неслыханная милость государя къ подданному произвела всеобщее неудовольствіе. Каждый изъ намѣстниковъ сталъ укрѣплять свои города и готовъ былъ отложиться отъ имперіи. Намѣстникъ сремскій и мачванскій, князь Лазарь (см.), родственникъ Уроша по женской линіи, объявилъ королю Вукашину войну. Вмѣсто-того, чтобъ усмирить враждующихъ, Урошъ оставался хладнокровнымъ зрителемъ междоусобія. Лишивъ самъ себя власти, Урошъ жилъ нѣкоторое время у Вукашина, который давалъ ему весьма ограниченное содержаніе; потомъ онъ перешелъ отъ Вукашина къ Лазарю, но пробывъ у него нѣкоторое время, опять возвратился къ первому. Въ это время нѣкоторые вельможи, сжалясь надъ его бѣдственнымъ положеніемъ, предлагали, чтобы онъ силою возсталъ на неблагодарнаго Вукашина и отнялъ данную ему власть; другіе предлагали ему уйти въ Рагузу. Урошъ, кажется, принялъ послѣднее предложеніе, и уже отправился въ Рагузу, но Вукашинъ, узнавъ о бѣгствѣ Уроша, послалъ за нимъ въ погоню нѣсколько слугъ, которые, настигнувъ его, умертвили въ 1367 г. Тѣло Уроша было погребено въ храмѣ Успенія Пресв. Богородицы, близъ города Петрича, выше Неродимли; Дюфресне же пишетъ, что онъ былъ погребенъ въ селѣ Скаренинѣ, въ Скопскомъ дистриктѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ тѣло Уроша было найдено нетлѣннымъ. При нападеніи Турковъ, эти мощи были

перенесены въ Сремъ, въ Фрушскія горы, и положены въ монастырѣ Язкѣ, гдѣ находятся и нынѣ. Со смертью Уроша VI прекратилась фамилія сербскихъ королей изъ рода Неманичей; Вукашинъ объявилъ себя императоромъ. Мать Уроша, Елена, которую, хотя многіе лѣтописцы обвиняютъ въ несчастіи и смерти сына, по смерти его постриглась въ монахини. Урошъ былъ женатъ два раза: первую жену онъ бросилъ, другая же, Елисавета, будто-бы наслѣдовала престолъ по смерти своего супруга; но это не справедливо. Урошъ, живя въ бѣдности, соорудилъ, по обычаю своихъ предковъ, въ гор. Скопіѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы.

Урсинъ (Fulvius rsinus), историческій и археологическій писатель, род. 1530 г. въ Римѣ; былъ усыновленъ каноникомъ Джентиліо Дельфини; получилъ его каноникатъ; былъ библіотекаремъ у кардинала Райнуція, а потомъ у кардинала Александра Фарнезе; получилъ отъ папы Григорія XIII пенсію, съ помощью которой завелъ богатые кабинеты рукописей и древностей. Ум. въ 1600 г. Его сочиненія: «De familiis romanis», 1587; примѣчанія къ Фесту, къ Цицерону, къ «Scriptores rei rusticae», къ римскимъ историкамъ, къ греческимъ лирическимъ поэтамъ; изданія: Арнобія и Ціакконія «De tricliniis», и проч.

Уртазымская крѣпость, на Оренбургской пограничной линіи; имѣетъ 145 дом. и жит. 486 м. п. и 443 ж. п.

Уругвай (Uruguay, Republica oriental del Uruguay), республика въ бывшей испанской Южн. Америкѣ; имѣетъ пространства 5,000 кв. миль, граничитъ къ ю. съ р. Ріо де-ла-Плата, къ з. съ р. Уругваемъ (обѣ эти рѣки отдѣляютъ эту республику отъ другой, Ла-Платы), къ с. съ Бразиліей, къ в. съ Атлантическимъ океаномъ. Вообще страну эту можно назвать ровною, особенно къ морю; но въ прочихъ частяхъ она холмиста, а во внутренности ея проходитъ низкая горная цѣпь, Сьерра де-Санъ-Паоло, отъ сѣвера на югъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ песчаныхъ полосъ у морскаго берега и нѣсколькихъ степныхъ мѣстъ во внутренности, страна плодоносна и способна частью къ земледѣлію, частью къ скотоводству по богатымъ луговымъ равнинамъ. Кромѣ пограничныхъ р.: Ріо де-ла-Плата, Уругвай и Ибикуй, отдѣляющей ее на нѣкоторомъ протяженіи сѣверной границы отъ Бразиліи, внутренность страны орошена многими другими рѣками, которыя всѣ почти впадаютъ въ Уругвай. Важнѣйшая изъ этихъ рѣкъ Ріо-Негро. По берегу Атлантическаго океана есть много лагуновъ и озеръ; изъ нихъ важнѣйшее Миримское озеро. По физическому и этнографическому свойству страна вообще сходна съ республикою Плата (см.). Число жит. полагается между 125,000 и 225,000 чел. Бо́льшая ихъ часть испанскаго происхожденія, хотя не чистой крови, а смѣшанной съ Индѣйцами. Таковы вособенности многочисленные гаучи (см. gauchos), которыхъ главное занятіе скотоводство, и которые теперь, во время безпрестанныхъ войнъ и смутъ, составили господствующую націю. Кромѣ-того, есть Индѣйцы и много европейскихъ переселенцевъ, особливо Испанцевъ, Басковъ, Французовъ и Итальянцевъ. По причинѣ внутреннихъ смутъ государства, жители и страна еще очень отстали въ образованіи, особенно же сельское народонаселеніе гаучей. Оттого скотоводство до-сихъ-поръ преобладающій промыселъ жителей; произведенія скотоводства: шкуры, сало, соленое мясо, составляютъ главные продукты и главныя статьи вывоза страны. Земледѣліе могло бы приносить богатый доходъ, но очень отстало; ремесла также въ совершенномъ младенчествѣ; искусствами и ремеслами занимаются почти одни только европейскіе переселенцы. Нѣсколько большихъ городовъ находятся только на морскомъ берегу, на Ріо де-ла-Платѣ и на Уругваѣ. Самая страна еще довольно мало извѣстна. По своему мѣстоположенію, которымъ господствуетъ надъ устьемъ Ріо де-ла-Платы, Уругвай весьма важенъ въ коммерческомъ, мореходномъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ, и будетъ еще важнѣе, какъ скоро лучше воздѣлается и устроится внутри. Политическое устройство государства основано на конституціи 1830 г., которая однако остается только призракомъ среди непрерывныхъ междоусобій и смутъ. По конституціи, глава государства—президентъ съ исполнительною властью, а законодательную власть составляютъ сенатъ изъ девяти членовъ и палата депутатовъ изъ 29 членовъ. Судебная власть принадлежитъ особымъ судьямъ и присяжнымъ; признаны свобода вѣроисповѣданій и книгопечатанія; сводомъ законовъ принято Наполеоново уложеніе «Code de Napoléon»; постоянное войско почти совершенно уничтожено и на мѣсто его учреждена національная гвардія. Переселенію чужеземцевъ благопріятствуетъ право гражданства, даваемое каждому переселенцу. Государство раздѣлено на девять департаментовъ. Главный городъ Монтевидео (см.); послѣ него значительнѣйшій городъ, лежащій къ востоку отъ него и укрѣпленный, Мальдонадо, съ 5,000 жит. и прекрасною гаванью, въ которой производится

немаловажная торговля. Исторія Уругвая подъ испанскимъ владычествомъ, когда онъ назывался «Banda oriental», вообще совершенно сходна съ исторіею прочихъ испанскихъ колоній въ Южной - Америкѣ. Въ эпоху испанскаго колоніяльнаго господства Уругвай особенно отличался какъ притонъ контрабандной торговли. Чтобъ уничтожить смуглерство, въ 1800 г. испанское правительство переманило въ свою службу отважнѣйшаго изъ всѣхъ контрабандистовъ, Артигаса изъ Монтевидео. Когда въ 1811 г. Буэносъ-Айресъ провозгласилъ у себя республику, Артигасъ былъ приверженцемъ хунты и разбилъ королевскія войска. Когда предводитель инсургентовъ, полковникъ Альвеаръ, завоевалъ Монтевидео, 20 іюня 1814 г., Артигасъ, въ качествѣ главнокомандующаго «Banda oriental», потребовалъ отдачи ему крѣпости и, послѣ отказа буэносъ - айресскаго правительства овладѣлъ крѣпостью посредствомъ оружія, за что̀ объявленъ былъ государственнымъ измѣнникомъ. Этимъ междоусобіемъ воспользовалось португальское правительство, чтобы присоединить «Banda oriental» къ Бразиліи. Генералъ Лекоръ занялъ Монтевидео 19 янв. 1817 г., но Артигасъ продолжалъ войну съ Бразиліей, какъ и съ Буэносъ-Айресомъ, до-тѣхъ-поръ, пока въ 1820 г. долженъ былъ удалиться въ Парагвай. Между - тѣмъ бразильское правительство заставило жителей Монтевидео требовать присоединенія «Banda oriental» къ Бразиліи, и по желанію большинства, страна, вмѣстѣ съ Монтевидео, была присоединена къ Бразиліи въ 1821 г. подъ названіемъ Цисплатинской провинціи. Когда же въ 1822 г. Бразилія отдѣлилась отъ Португаліи, португальскій гарнизонъ въ Монтевидео остался вѣренъ португальской коронѣ, и только въ 1823 г. бразильскимъ войскамъ удалось завоевать Монтевидео. Тогда Донъ-Педро I присоединилъ Цисплатину къ своей имперіи, но республика Буэносъ-Айресъ не соглашалась признать его императоромъ иначе, какъ съ условіемъ возвратить Монтевидео и Банды республикѣ Платѣ. По этой причинѣ 10 декабря 1825 г. Донъ - Педро объявилъ войну Буэносъ - Айресу. Въ самой Бандѣ народъ протестовалъ противъ причисленія провинціи къ Бразильской имперіи и отдался подъ покровительство Буэносъ - Айреса. Полковники Лавалеха и Фруктуозо Рибера устроили возстаніе гаучей и временное правленіе во Флоридѣ, 1825 г. Наконецъ Англія устроила и гарантировала миръ между Бразиліею и Лаплатою въ Ріо-Жанейро, 27 авг. 1828 г., и въ Санта-Фе, 21 окт. По условіямъ мира, Монтевидео стало независимымъ государствомъ, и могло дать себѣ такое устройство, какое хотѣло. 1829 г. оно объявило себя республикою, подъ названіемъ «Republica oriental del Uruguay». Генералъ Рондо (Rondeau) изъ Буэносъ-Айреса въ званіи президента принялъ управленіе юною республикой, которая составила себѣ въ 1830 г. конституцію, имѣющую силу донынѣ. Въ 1835 г. санъ президента принялъ генералъ Орибе (Oribe), но партія его соперника по президентству, Риберы, начала междоусобную войну. Рибера сталъ во главѣ унитарной партіи, а буэносъ-айресскій президентъ Розасъ поддерживалъ федералистскую партію. Оттого междоусобія скоро превратились въ войну съ республикою Платою и ея президентомъ Розасомъ. Въ такомъ видѣ война съ разными перемѣнами счастія продолжалась до сихъ-поръ. Ни война, которую въ 1838—40 г. вела Франція съ Платою, и которая въ окт. 1840 г. кончилась миромъ, признавшимъ независимость Уругвая, ни блокада, которую Франція и Англія нѣсколько лѣтъ вели противъ Буэносъ-Айреса, вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго отъ Розаса, ни что̀ не могло дать войнѣ между двумя республиками оборота, благопріятнаго для Риберы съ его партіею. Франція и Англія, убѣдившись въ невозможности побѣдить Розаса, поддерживаемаго гаучами, заключили съ нимъ миръ. Рибера былъ разбитъ; держался только городъ Монтевидео съ помощью французскихъ и англійскихъ военныхъ кораблей. Теперь явно, что Рибера и его партія, унитарная, имѣющая опору въ образованныхъ городскихъ жителяхъ, преимущественно въ иноземныхъ переселенцахъ Монтевидео, побѣждены навсегда, и Уругвай долженъ сдѣлаться либо провинціею республики Платы, либо государствомъ гаучей въ зависимости отъ Розаса.

Урусовъ (Александръ Михайловичъ), князь, двора Е. И. В. оберъ - гофмейстеръ, дѣйствит. камергеръ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ и президентъ московской дворцовой конторы; род. въ 1770 г.; зачисленъ на службу въ л.-гв. Преображенскій полкъ въ 1782 г., и въ томъ же полку произведенъ прапорщикомъ 1795 г. Въ 1797 г. онъ, въ чинѣ поручика, былъ уволенъ изъ военной службы, а въ 1801 г. пожалованъ камеръ - юнкеромъ, переименованъ въ стат. совѣтники и опредѣленъ присутствующимъ въ бывшую экспедицію кремлевскаго строенія. Въ 1808 г. произведенъ въ дѣйств. ст. сов.; въ слѣдующемъ году пожалованъ дѣйств. камергеромъ, а въ 1823 г. тайн. сов. и сенаторомъ. При переименованіи бывшей экспедиціи кремлевскаго строенія въ московскую двор-

цовую контору въ 1831 г., назначенъ въ нее вице-президентомъ, и гофмейстеромъ двора Его Величества, а въ вознограждение отличнаго усердія и трудовъ, оказанныхъ имъ при исполненіи обязанностей начальствующаго прѣсненскою частью, во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ тогда холеры, пожалованъ табакеркою, осыпанною алмазами съ вензельнымъ изображеніемъ имени Его Величества. Въ 1836 г. кн. А. М. пожалованъ оберъ-гофмейстеромъ и президентомъ московской дворцовой конторы; въ 1837 г. награжденъ орденомъ Бѣлаго-орла; въ 1839 г. орденомъ Св. Александра Невскаго; въ 1842 г. ему повелѣно быть членомъ государственнаго совѣта, а въ 1845 г. онъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 1-й ст.

Урусовъ (Петръ Арасłановичъ), князь. До принятія св. крещенія наз. Уракъ-Мурза. Измѣнивъ Василію Іоанновичу Шуйскому, отвергнувъ христіанскую вѣру, и оставивъ свою жену, бывшую прежде замужемъ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, онъ присоединился къ Тушинскому самозванцу (1608), чтобы грабить и злодѣйствовать съ шайками юртовскихъ Татаръ. По убіеніи хана Уразъ-Магмета, онъ хотѣлъ мстить его сыну, оклеветавшему отца; но Лжедимитрій посадилъ его въ темницу. Черезъ нѣсколько дней, освобожденный и снова ласкаемый самозванцемъ, князь Петръ уже пылалъ къ нему непримиримою злобою, и выѣхавъ съ нимъ, 11 дек. 1610 г., на охоту, въ уединенномъ мѣстѣ прострѣлилъ его на сквозь пулею, отсѣкъ ему голову, и съ Ногаями ушелъ въ Тавриду. По словамъ Палицына, кн. Петръ Урусовъ умертвилъ хана Уразъ-Магмета и былъ за то посаженъ самозванцемъ въ темницу. Беръ говоритъ противное, то, что мы сказали выше. Онъ называетъ Урусова Русланомъ.

Урусовы, русскій княж. домъ, происходитъ отъ ногайскихъ князей, которыхъ предокъ, Абубекъ Киреевъ сынъ Докъ, былъ владѣтелемъ, а потомки его въ древнѣйшія времена были царями въ Египтѣ и другихъ странахъ. Происшедшій отъ этого рода ногайскій владѣтель, Муса-Мурза, имѣлъ отъ главной своей жены семь сыновей: Шихимъ-Мурзу, Шихмаса-Мурзу, Кутумъ-Мурзу, Досупъ-Мурзу, Юсуфъ-Мурзу (родоначальникъ князей Юсуповыхъ), Акъ-Мурзу и Исмаилъ-Мурзу. У Исмаила-Мурзы былъ сынъ Урусъ-Мирза. Многіе изъ его потомковъ выѣзжали въ Россію, принимали русскую вѣру, именовались, въ честь своего пращура, князьями Урусовыми и служили русскому престолу въ боярскомъ званіи, а при утвержденіи Императоромъ Александромъ, 23 іюня 1801 г., шестой части «Общагаго россійскаго гербовника», родъ князей Урусовыхъ внесенъ былъ въ число русско-княжескихъ родовъ (Общ. герб. VI—1).

Урфа, главный укрѣпленный городъ пашалыка, въ Азіятской Турціи, построенный будтобы на развалинахъ халдейскаго города Ура; ведетъ торговлю и имѣетъ 50,000 жителей. Въ древности назывался Эдесса.

Урядники. Такъ назывались въ первыхъ нашихъ постоянныхъ войскахъ унтеръ-офицеры. При Петрѣ I въ пѣхотной ротѣ полагалось 10 урядниковъ, изъ нихъ: 6 капраловъ, 1 каптенармусъ, 1 подпрапорщикъ и 2 сержанта. Въ своемъ обмундированіи урядники тѣмъ отличались отъ рядовыхъ, что имѣли на обшлагахъ и вокругъ шляпы золотой галунъ, не болѣе ¼ вершка шириною. Въ драгунской ротѣ полагалось 4 урядника, изъ нихъ: 4 капрала, 1 подпрапорщикъ, 1 каптенармусъ, 1 фурьеръ и 1 вахмистръ. Нынѣ урядниками назыв. только унтеръ-офицеры въ иррегулярныхъ войскахъ. Въ Малороссіи, въ старину, слово урядникъ было общее названіе казацкихъ старшихъ чиновъ, начиная съ полковника. Урядники въ полкахъ долженствовали быть избираемы вольными голосами и ими только могли быть отставлены. Гетманъ долженъ былъ изъявить на избраніе ихъ свое согласіе. Они пользовались правами и преимуществами, какъ генеральная старшина, и др. правами, принадлежавшими каждому уряду (напр. полковникъ полковничьимъ урядомъ и т. д.); по нѣкоторымъ, гетманъ тоже принадлежалъ къ урядникамъ, потому что не могъ пользоваться другими публичными доходами, какъ только положенными его уряду, т. е. чину.

Уряженіе, выраженіе, встрѣчающееся въ нашемъ старинномъ законодательствѣ. Изъ мирнаго договора Олега съ греческими императорами, Львомъ и Александромъ (912 г.), видно, что оно, по смыслу словъ, означало распоряженіе объ имуществѣ, на случай смерти владѣльца. «Ащель сотворитъ *уряженіе*, таковый да возметъ уряженное его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣніе его» (Лѣтоп. Нест. по кенигсберг. списк., стр. 31). Отъ этого слова происходятъ *рядь* и *рядная запись*. Послѣднее названіе и до-сихъ-поръ существуетъ въ нашемъ языкѣ (см. **Завѣщаніе, Наслѣдство, Рядная запись**).

Уряхай, тунгусское племя, кочующее въ Байкальскихъ горахъ и преимущественно по берегамъ оз. Косогола. Это племя не многочисленно, но замѣчательно тѣмъ, что, оставшись

въ сѣверныхъ владѣніяхъ Китайской имперіи, оно до-сихъ-поръ сохраняетъ свою независимость и никому не платитъ никакой дани; живетъ звѣриною и мелочною непозволительною торговлей съ Русскими.

Уса, большая рѣка, составляющая значит. сѣверную отрасль Печоры. Источники ея на сѣверѣ, въ болотахъ, лежащихъ у подножія Уральскаго хребта и не довольно еще извѣстны. Послѣ впаденія въ нее Ельца, она протекаетъ еще 450 вер. (длину верхней ея части полагаютъ въ 250 в.), и впадаетъ въ Нижнюю или Большую Печору въ 250 в. выше Ижмы. Въ верховьяхъ своихъ имѣетъ 450 саж. въ ширину и весьма глубока. Уса судоходна, и плаваніе по ней совершается теперь по направленію отъ сѣверной части Урала къ его серединѣ. Около Верхней Усы есть жилы серебряной руды. Лѣтомъ туда пріѣзжаютъ съ Печоры ловить рыбу и живутъ до осени. Въ прежнія времена, и даже еще до половины XVIII стол., Уса служила сообщеніемъ со странами, прилежащими къ бассейну Нижней Оби. Уже въ 1607 г. была жалоба изъ Березова, что пустозерскіе купцы, въ началѣ зимы, переходили по Усѣ черезъ Уралъ, чтобы вести торговлю съ Березовскими Самоѣдами, до платы ими своего ясака, черезъ что казна лишалась лучшихъ мѣховъ. Чтобъ устранить это препятствіе, Пустозерцы выстроили на Средней Усѣ станцію, названную Роговой-городокъ, до которой осенью они достигали по водѣ, а оттуда уже отправлялись къ Оби на саняхъ. Впослѣдствіи, по распоряженію правительства, запрещено было посѣщать Роговой-городокъ. Въ новѣйшее время Усу посѣщали фонъ Шренкъ и вологодскій купецъ Латкинъ. — 2) Рѣка Минской губ., текущая съ правой стороны въ Нѣманъ; по ней производится сплавъ лѣса только при полноводіи, на разстояніи 35 вер. отъ ея устья, при мѣстечкѣ Песочномъ.

Ускатъ, въ Турціи, въ эялетѣ Сивашѣ, главный городъ санджака Бозука, съ крѣпостью, прекраснымъ дворцомъ (бывшимъ Чапана Оглу); красиво выстроенъ; имѣетъ мечети, бани и ведетъ дѣятельную торговлю. Жит. 16,000 чел.

Ускокъ. Въ далматскомъ нарѣчіи это слово означаетъ того, кто ускакалъ, бѣглеца, переметчика. Происхожденіе и судьба ускоковъ занимаютъ важное мѣсто въ венеціянской исторіи. Ускоки были иллирійскій или валахскій народъ, который, въ началѣ XV в., бѣжалъ изъ турецкихъ владѣній въ венгерскія и краинскія пограничныя горы, и поселился вособенности въ Клисовѣ и Зенгѣ. Австрія не рѣдко употребляла этихъ наѣздниковъ для обороны приморскихъ городовъ отъ Турковъ. Чтобы не платить этому страшному гарнизону, который бы дешево и не взялъ, Австрія смотрѣла сквозь пальцы на грабительства ускоковъ; тревожа Турковъ на водѣ и на сухомъ пути, они въ то же время нападали и на Венеціянъ, на морѣ. Венеціяне, не добившись удовлетворенія отъ императора, объявили ускоковъ непріятелями и поступали съ ними, какъ съ людьми, состоявшими внѣ закона. Но ускоки не давали прохода ни одному кораблю въ Адріатическомъ морѣ, продолжали разорять торговлю республики и опустошать провинціи Истрію и Далмацію. Такимъ образомъ они долгое время жили постоянно въ Сеньѣ (Segna), въ глубинѣ Карпійскаго замка, и, укрываясь за высокими скалами, въ дремучихъ лѣсахъ, смѣялись надъ усиліями своихъ непріятелей, которымъ бы хотѣлось разрушить ихъ разбойничье гнѣздо. Наконецъ, около 1615 г., Австрія, заключивъ трактатъ съ республикою, предала ихъ на жертву Венеціянцамъ, и поморье Италіи было очищено отъ ускоковъ; съ тѣхъ поръ они уже не составляли отдѣльнаго общества; разсѣялись по всѣмъ морямъ и пристали къ флибустьерамъ, которые всегда и вездѣ старались пользоваться на счетъ торговли разныхъ націй. Эта, самая свирѣпая, самая ужасная порода морскихъ разбойниковъ давно уже не существовала, а имя ускока все еще было ненавистнымъ именемъ для военныхъ и торговыхъ мореходцевъ. Теперь часть ускоковъ живетъ въ Карлштатѣ и около его въ селахъ и хуторахъ, и занимается огородничествомъ и полевымъ хозяйствомъ; они сходны по языку и одеждѣ съ Иллирійцами и Хорватами и исповѣдуютъ католическую вѣру.

Ускубъ. 1) Санджакъ эялета Румили, въ Европейской Турціи. — 2) Главный городъ санджака, на р. Вардарѣ, съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, имѣетъ укрѣпленный замокъ, нѣсколько греческихъ церквей, мечетей, греческаго архіепископа и 10—13,000 жит.

Усладъ, или **Осладъ**. Производя имя Услада, отъ глагола «усладить», многіе писатели утверждаютъ, что онъ былъ у Славянъ богомъ пиршествъ. Кумиръ его былъ въ числѣ тѣхъ многихъ кумировъ, которые в. кн. Владиміръ воздвигнулъ въ Кіевѣ и потомъ разрушилъ.

Усмань, уѣзд. гор. Тамбовской губ., лежитъ въ 200 в. къ ю.-з. отъ Тамбова, на правой сторонѣ р. Усмани, впадающей въ Воронежъ. Отъ С. Петербурга въ 1180 в., отъ Москвы въ 506 вер. Городъ построенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1646 г., для защиты отъ татарскихъ набѣговъ, и населенъ казаками и пуш-

карями. До открытія Тамбовской губ. принадлежалъ къ Воронежской губ. и провинціи. Теперь въ Усмани до 7,600 об. п. жителей, 5 церквей, 6 фабричныхъ заведеній и около 2,550 р. с. городскихъ доходовъ. Годовая ярмарка бываетъ въ десятую пятницу шелковыми и мелочными товарами. — *Усманскій уѣздъ* заним. пространства 4,042 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями до 187,000 дес., подъ лугами и выгонами до 170,000 дес. и подъ лѣсами до 27,500 дес. Жители 104,100 об. п.; на кв. версту приходится по 26 об. п., на каждую душу муж. пола по 8 дес. Мѣстоположеніе состоитъ, по большей части, изъ плоскихъ возвышенностей; въ Мордовской волости, при с. Чемлыкѣ есть низменное пространство. Уѣздъ орошается р.: Воронежъ, Усмань, Байгора, Плавица и Чемлыкъ. Почва земли состоитъ преимущественно изъ тучнаго чернозема и чрезвычайно плодородна. Подземъ состоитъ изъ сухой глины, безъ примѣси песку, недостатокъ котораго составляетъ одну изъ причинъ частыхъ засухъ. Главная промышленность хлѣбопашество; кромѣ того здѣсь, болѣе нежели въ другихъ уѣздахъ губерніи, занимаются огородничествомъ; крестьяне засѣваютъ большое пространство поля дынями и арбузами, которыя развозятся промышленниками по городамъ и базарамъ. Изъ бобовника гонятъ масло. Здѣшніе конскіе заводы славятся не только въ губерніи, но и въ Россіи: особенно извѣстенъ заводъ Савельева. Замѣчательныхъ конскихъ заводовъ въ уѣздѣ 12 съ 660 головъ; заводовъ крупнаго рогатаго скота 4 съ 300 головъ; тонкорунныхъ овецъ 35 съ 19,000 головъ. Замѣчательны также фабрики толстыхъ солдатскихъ суконъ.

Усовъ (Степанъ Михайловичъ), род. 1797 г. въ С.-Петербургѣ. Окончательное образованіе получилъ въ с.-петербургск. университетѣ, гдѣ получилъ ученыя степени кандидата и магистра философіи. По выходѣ изъ университета, въ 1822 г. Усовъ оставался при торговыхъ дѣлахъ своего отца. Между тѣмъ, склонность заставила его заниматься естественными и техническими науками, слѣдить за ходомъ ихъ и посѣщать лекціи профессоровъ. Въ 1834 г., когда гр. Канкринъ, тогдашній министръ финансовъ, поручилъ Гречу пріискать редактора для основанія и изданія «Земледѣльческой газеты», Гречъ представилъ Канкрину Усова, который и былъ утвержденъ въ этой должности. Канкринъ и гр. Н. С. Мордвиновъ, принимая живое участіе въ «Зем. газетѣ», удостоивали Усова самымъ искреннимъ расположеніемъ. Въ 1834 г. Усовъ избранъ членомъ Имп. вольнаго экономическаго общества, а въ слѣдующемъ году, общество это поручило Усову публичное чтеніе агрономіи въ залѣ общества. Это чтеніе было первое въ С.-Петербургѣ, привлекло многочисленныхъ слушателей, и съ того времени почти постоянно продолжается каждый годъ, по зимамъ. Въ 1836 г. Усовъ занялъ мѣсто преподавателя сельскаго хозяйства въ с.-петербург. унив. Въ 1837 г. избранъ членомъ обществъ сельскаго хозяйства, московскимъ и южной Россіи. Въ 1842 г. былъ командированъ отъ министра государственныхъ имуществъ въ Малороссію и Новороссійскій край для собранія свѣдѣній о мѣстномъ хозяйствѣ въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Краткое описаніе его путешествія помѣщено въ газетѣ «Посредникъ». Въ 1843 г. утвержденъ адъюнктомъ санктпетербургскаго университета и въ томъ же году былъ командированъ для изслѣдованія Заволжскаго края и сибирскихъ губерній въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Описаніе этого путешествія не издано въ свѣтъ. Въ 1846 г. Усовъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ сельскаго хозяйства въ с.-петербургскомъ унив. Теперь онъ занимаетъ должности экстраординарнаго профессора въ университетѣ, редактора «Земледѣльческой газеты» и редактора ординарнаго календаря при академіи наукъ. Изъ литературныхъ трудовъ Усова, кромѣ множества статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ, и особенно въ «Библіот. для чтен.» и «Отечественныхъ запискахъ», замѣчательны: основанная имъ въ 1841 г. и издающаяся донынѣ «Газета промышленности, хозяйства и реальныхъ наукъ», далѣе: 1) «Таблицы для вычисленія процентовъ на денежные капиталы», (С.-Пбургъ, 1827 г.) 2) «Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ». Соч В. А. Крейсига (С.-Пбургъ, 1836 г.), и второе изданіе 1839 г. 3) «Правила скотоводства и проч.» (С.-Пбургъ, 1846 г.) 4) «Курсъ земледѣлія съ приложеніемъ къ полеводству, читанный въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ и пр.» (С.-Пбургъ, 1837.); 5) «О капиталѣ въ отношеніи къ сельскому хозяйству» (С.-Петербургъ, 1839).

Усоногія или **Кистеногія** (Cirripeda), животныя, имѣющія большое сродство съ слизняками и ракообразными, и составляющія особый классъ въ отдѣлѣ членистыхъ. Въ первый періодъ жизни они свободно плаваютъ въ морѣ и бываютъ похожи на ракообразныхъ, но вскорѣ пристаютъ спиною къ подводнымъ тѣламъ

и совершенно измѣняютъ свою форму. Грушевидное ихъ тѣло, само на себя навитое, бываетъ заключено въ многочерепной раковинѣ; ротъ снабженъ верхними и нижними челюстями; глазъ нѣтъ; на брюшной поверхности находится два рода мясистыхъ отростковъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ два длинные, роговые прибавка, снабженные волосками, составленными изъ множества суставцевъ. Эти руки или усы, которыхъ числомъ бываетъ до двѣнадцати паръ, завиваются сами на себя и животное постоянно то прячетъ, то выставляетъ ихъ чрезъ отверзтіе, находящееся въ его влагалищѣ. Они имѣютъ родъ хвоста и порошицу; дышутъ жабрами. Сюда относятся: Утконосы и Тюльпанники.

Успеніе Пресв. Богородицы, христіанскій праздникъ, совершаемый 15 авг. въ память смерти, воскресенія и возшествія на небо Пресвятой Дѣвы; принадлежитъ въ нашей Церкви къ числу двунадесятыхъ. Древнѣйшее преданіе о кончинѣ Богородицы и чудесномъ взятіи Ея пречистаго тѣла на небо, повѣствуетъ такъ: вознесеніи І. Христа Пресвятая Дѣва еще довольно долго оставалась на землѣ для утвержденія вѣры и утѣшенія первыхъ христіанъ. Но Она безпрестанно воздыхала о небѣ и усердно молила Господа о скорѣйшемъ разрѣшеніи отъ тѣла и соединеніи съ Своимъ Сыномъ и Богомъ. Однажды во время такой пламенной молитвы на горѣ Елеонской, Ей предсталъ Архангелъ Гавріилъ, возвѣстилъ Ей о кончинѣ чрезъ 3 дня, и въ знакъ побѣды Ея надъ смертію, вручилъ Ей принесенную изъ рая финиковую вѣтвь. Ко дню блаженной Ея кончины, разсѣянные по всему міру, апостолы, чудесно восхищеные облаками, собрались во Іерусалимъ, и Самъ Іисусъ Христосъ, со множествомъ Ангеловъ и Архангеловъ, принялъ пречистую душу Своей Пресвятой Матери и вознесъ въ горнія селенія. Св. Апостолы, въ сопровожденіи множества вѣрующихъ съ возженными свѣтильниками и съ пѣніемъ псалмовъ, несли Богопріимное тѣло Приснодѣвы къ мѣсту погребенія; свѣтозарное облако осѣняло и охраняло этотъ чистѣйшій храмъ Божества. Согласно завѣщанію Богоматери, тѣло Ея было погребено въ Геѳсиманіи. На третій день послѣ смерти, когда Ап. Ѳома, не бывшій при погребеніи, желалъ видѣть пречистое тѣло и открылъ гробъ, то тѣла уже не было въ гробницѣ: оно было вознесено на небо. Этотъ праздникъ принадлежитъ къ числу древнихъ: въ IV в. онъ былъ уже повсемѣстнымъ. Въ Греціи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ онъ былъ сначала празднуемъ 15 янв., но въ 582 г., по желанію императора Маврикія, для него назначено 15 авг. Онъ продолжается до 23 авг. Служба написана большею частью въ VIII в.

Успенія Пресв. Богородицы соборъ, (во Владимірѣ на Клязьмѣ), одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности. Онъ построенъ въ XII в., и, какъ замѣчаетъ митрополитъ Евгеній, по плану константинопольской Софійской церкви, служившей въ то время образцемъ не только для всѣхъ восточныхъ храмовъ, но и для нѣкоторыхъ западныхъ. По свидѣтельству Степенной книги, первоначально соборн. церк. во Владимірѣ была деревянная; но вел. кн. Андрей Боголюбскій заложилъ въ 1158 г., на мѣстѣ прежней деревянной, каменную, оконченную въ 1160 г. и украшенную стѣннымъ писаніемъ въ 1161 г. Для сооруженія этой церкви, мастера присланы были отъ нѣмецкаго императора Фридриха І. Кн. Хилковъ и Эминъ, основываясь на русскихъ и польскихъ лѣтописцахъ, пишутъ, что наружныя стѣны ея были обложены мраморными плитами, а внутреннія, равно какъ и столбы, убраны кованымъ золотомъ; образа и другія утвари осыпаны драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; большихъ золотыхъ паникадилъ было 4, серебряныхъ болѣе 20; крыша, сверхъ мѣди, была обита листами изъ кованаго серебра, а рѣзьба на серебрѣ вызолочена. Въ эту церковь, дивную, по словамъ лѣтописца, паче всѣхъ другихъ церквей, въ 1164 г. вел. кн. Андрей Боголюбскій перенесъ изъ Боголюбова монастыря чудотворный образъ Божіей Матери. Къ несчастію, этотъ великолѣпный храмъ, въ бывшій во Владимірѣ въ 1185 г. сильный пожаръ, сгорѣлъ, со всѣми своими украшеніями и сокровищами. Богатая ризница, драгоцѣнныя утвари и св. иконы, осыпанныя дорогими каменьями и жемчугомъ, исключая чудотворнаго образа Божіей Матери, все сдѣлалось жертвою пламени. Послѣ этого событія въ 1189 г. вел. кн. Всеволодъ Юрьевичъ не только возобновилъ прежній соборъ, но и увеличилъ его, придѣлавъ къ нему, съ трехъ сторонъ, новыя стѣны, и прибавилъ къ прежней главѣ еще 4. Во время нашествія Батыя, этотъ храмъ снова подвергся опустошенію, бывъ ограбленъ и выжженъ Татарами; но, по водвореніи тишины, в. кн. Ярославъ Всеволодовичъ опять возобновилъ его. Въ 1395 г., когда Тамерланъ угрожалъ Москвѣ разореніемъ, в. кн. Василій Димитріевичъ, желая успокоить жителей столицы, приказалъ перенести изъ Владиміра въ Москву чудотворную икону Божіей Матери, съ которою Андрей Бо-

голюбскій побѣдилъ Болгаровъ, а на мѣсто ея поставлена во владимірскомъ соборѣ другая икона, писанная святымъ Петромъ, митрополитомъ московскимъ. Въ 1408 г., владимірскій соборъ, по повелѣнію в. кн. Василія Димитріевича, росписанъ извѣстными въ то время мастерами: Андреемъ Рублевымъ и Даниломъ Иконниковымъ. Въ 1768 г. Императрица Екатерина II, во время путешествія ея изъ Казани черезъ Владиміръ, обратила на этотъ храмъ свое особенное вниманіе. Замѣтивъ его ветхость и бѣдность, Государыня приказала отпустить изъ государственной казны на возобновленіе и снабженіе утварью и облаченіемъ, 14,000 руб. Въ числѣ иконъ, кромѣ чудотворнаго образа Владимірской Божіей Матери, достойны замѣчанія: образъ Максимовской Божіей Матери, Владимірской Божіей Матери, шитый разными шелками, по преданію, царевною Софіею. Важнѣйшую примѣчательность и святыни собора составляютъ мощи вел. кн. Андрея Боголюбскаго, сына его князя Глѣба и вел. кн. Георгія Всеволодовича. Парчевая зеленая одежда, въ которой они почиваютъ, сшита, какъ увѣряютъ, изъ царской порфиры Императрицы Елисаветы Петровны. Наружный видъ собора представляетъ невысокое четырехугольное зданіе, съ 5-ю круглыми главами, изъ которыхъ средняя тускло позолочена, но внутреннее расположеніе доселѣ сохраняетъ слѣды византійскаго зодчества. Въ правомъ придѣлѣ находится гробъ Ярослава Всеволодовича, а въ лѣвомъ вел. кн. Всеволода Георгіевича; тамъ же гробы Всеволода, Мстислава и Владиміра Георгіевичей, погибшихъ во время нашествія Батыя. Внутри церкви стоятъ гробы: Михаила Всеволодовича, Мстислава и Изяслава Андреевичей, Бориса Даніиловича и в. кн. Агаѳіи, супруги Георгія Всеволодовича, которая, съ сыновьями своими, скончалась въ этомъ храмѣ страдальчески отъ дыма и пламени, во время вторженія Батыя во Владиміръ. Мѣсто хоровъ, на которыхъ она укрывалась и приняла страдальческую смерть, уцѣлѣло до-сихъ поръ. За хорами находится большая и высокая комната, служащая церковною библіотекою и хранилищемъ рѣдкихъ древностей. Между этими древностями достойны примѣчанія: 1) Полуистлѣвшія лоскутья великокняжескихъ одѣяній, изъ дорогихъ греческихъ тканей. 2) Серебряное кадило $\frac{7142}{1534}$ года.

Успенія Пресвятыя Богородицы соборъ (въ Смоленскѣ), одинъ изъ огромнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ храмовъ нашего отечества. Смоленскій князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, 18 лѣтъ княжившій въ Смоленскѣ, прежде полученія великокняжескаго кіевскаго престола, заложилъ, въ 1101 г., каменную соборную церковь, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1611 г. 3 іюня, при взятіи города Поляками, эта церковь была взорвана запершимися въ ней Смолянами. Храмъ существовалъ еще въ 1655 г. Между 1663 и 1669 г. смоленскій митрополитъ Филаретъ пристроилъ къ собору колокольню. 30 ноября 1676 г., царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ, на мѣстѣ бывшей церкви, названной въ одномъ актѣ королевскимъ строеніемъ, заложить нынѣшній соборъ, по разсмотрѣнному имъ самимъ плану. Въ то же время, кромѣ матеріаловъ, пожалованы были на строеніе 2,000 руб. и присланъ изъ Москвы мастеръ Алексѣй Корольковъ. Въ слѣдующемъ году заложенъ соборъ, и, по малому числу каменщиковъ, въ помощь имъ, по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, собраны со всѣхъ 9 уѣздовъ Смоленскаго воеводства стрѣльцы, кирпичники и печники (до 150) Сначала работа шла очень успѣшно, такъ-что въ 1½ года стѣны возведены были до круглыхъ оконъ, каждая вышиною въ 13 саж., длиною въ 19, и толщиною въ 1½ саж; къ нимъ придѣланы 3 полукруглые алтаря; но съ 1679 г., по недостатку матеріаловъ и по другимъ обстоятельствамъ, строеніе надолго было оставлено. Хотя, въ 1740 г., довершенъ семиглавый Успенскій соборъ, и освященъ, однако впослѣдствіи, съ Высочайшаго разрѣшенія Императрицы Елисаветы Петровны, своды его передѣланы: вмѣсто 7 прежнихъ главъ оставлено 5. Въ царствованіе Екатерины II, преосвященный епископъ Парѳеній пристроилъ къ собору колокольню о двухъ этажахъ (съ 24 колоннами тосканскаго ордена, въ нижнемъ этажѣ, и съ 16 кол. коринѳскаго ордена въ верхнемъ) и отлилъ колокола: одинъ въ 1,000 пуд., другой въ 450, и 6 меньшихъ. Тогда же конченъ огромный рѣзной работы иконостасъ, вышиною въ 14, а шириною въ 13 саж. (исключая алтаря и боковыхъ дверей) и иконное писаніе. Иконостасъ работанъ Малороссіяниномъ Силою Михайловымъ, втеченіе 10 лѣтъ, за 1,000 р., а иконы писаны другимъ Малороссіяниномъ, Трусицкимъ, впродолженіе 10 лѣтъ, за 2,000 р. Этотъ величественный соборъ освященъ во второй разъ, въ 1772 г., епископомъ Парѳеніемъ, а въ 1812 г уцѣлѣлъ отъ поврежденія и разоренія непріятельскаго, по ходатайству приходскаго священника Одигитріевской церкви у самого Наполеона. Вышина собора отъ основанія до креста простирается до 35 саж.; длина внутри, отъ иконостаса до западныхъ две-

рей 16 саженъ, въ поперечникѣ отъ сѣверныхъ до южныхъ вратъ — 15 саж., 1 арш. и 6 верш. Изъ вещей, въ немъ хранящихся, достойны примѣчанія: 1) Желѣзный шишакъ и такая же обувь, весьма грубой работы, приписываемые св. мученику Меркурію, спасшему, по преданію, Смоленскъ отъ нашествія Татаръ въ 1239 г., и убившему въ единоборствѣ предводителя ихъ, который отличался необыкновенною силою и ростомъ.—2) Серебряное водосвятное блюдо, пожалованное царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и пр. Особенно примѣчательны въ Успенскомъ соборѣ: большая икона древняго писанія, изображающая св. князя Ѳеодора Ростиславича Чермнаго, княжившаго съ 1272 по 1298 г., съ дѣтьми его Давыдомъ и Константиномъ, и чудотворная икона Богоматери Одигитріи Смоленской, привезенная изъ Греціи черниговскимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ. По смерти его эта икона досталась по наслѣдству Владиміру Всеволодовичу Мономаху, который, во время своего княженія въ Смоленскѣ, поставилъ ее въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, построенной имъ въ 1101 г. По преданію этотъ образъ писанъ св. евангелистомъ Лукою. Въ 1812 г. 5 марта, при оставленіи войсками нашими Смоленска, чудотворная икона Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою полковника Глухова, и съ того времени оставалась при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, которая, во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля, сохраняла ее въ рядахъ своихъ. Наканунѣ Бородинской битвы, ее носили по лагерю, дабы укрѣпить молитвою начальниковъ и солдатъ къ великому подвигу. Ровно черезъ 3 мѣсяца, 5 ноября, чудотворная икона Одигитріи, т. е. Благодатной Путеводительницы, возвращена въ Смоленскъ, при письмѣ генерала Коновницына. Съ того времени въ Смоленскѣ установлено праздновать ежегодно изгнаніе враговъ всенощнымъ служеніемъ 5 ноября, во славу этой иконы Пресвятыя Богородицы.

Успенскій (Гаврила Петровичъ), надворный совѣтникъ и кавалеръ, профессоръ исторіи, статистики и географіи харьковскаго университета, членъ многихъ ученыхъ обществъ; воспитывался въ с.-петербургской учительской семинаріи. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Опытъ о древностяхъ русскихъ», нап. въ 1811 и 1812 г., въ 2 ч.; «О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до временъ Петра Великаго.» Умеръ 1820 г., въ Харьковѣ.

Успенскій Александровскій дѣвичій монастырь, 1 кл., въ г. Александровѣ, основанъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ построеніемъ церкви Успенія Богородицы. Когда тамъ живалъ самъ Іоаннъ Васильевичъ съ своими опричниками, какъ настоятель съ братіею,—содержалъ въ точности весь монашескій уставъ, ходилъ въ черномъ платьѣ въ церковь и въ общую съ опричниками трапезу. Для всей его дружины были выстроены кельи, какъ въ монастырѣ. Изъ числа древнихъ украшеній этой обители достойны особеннаго примѣчанія двери, поставленныя въ южномъ входѣ въ соборную церковь Св. Живоначальныя Троицы. Онѣ состоятъ изъ двухъ деревянныхъ отворокъ, обложенныхъ мѣдными листами, которые исписаны по коричневому полю золотыми рисунками. Другія двери, также мѣдныя, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ, поставлены при западномъ входѣ въ соборную церковь. Полагаютъ, что первыя изъ этихъ дверей сняты со входа въ Софійскій соборъ, по завоеваніи Великаго Новгорода, а послѣднія перевезены изъ тверской соборной церкви Преображенія Господня въ то время, какъ Іоаннъ Грозный шелъ въ Новгородъ. Сооруженіе первыхъ приписываютъ новгородскому епископу Василію, а послѣднихъ — тверскому епископу Ѳеодору. Двери въ южномъ входѣ представляютъ важнѣйшій памятникъ какъ въ живописномъ, такъ и въ палеографическомъ отношеніи. Сначала при этой церкви, по свидѣтельству Гванина и Одерборна, не было никакого монашескаго общежитія, а по кончинѣ царя Іоанна Васильевича это мѣсто запустѣло, и не прежде какъ въ 1651 г., по граматѣ царя Алексѣя Михайловича и по прошенію старицъ, дозволено было строить здѣсь вновь кельи и ограду своимъ иждивеніемъ.

Успенскій дѣвичій монастырь, находящійся внутри г. Владиміра, назывался прежде Княгининъ и Успенскій Маріинъ, по имени основательницы своей Маріи, супруги в. кн. Всеволода Владимірскаго. Построенная ими, въ 1129 г., каменная церковь Успенія Божіей Матери существуетъ донынѣ. Въ этомъ монастырѣ почиваютъ мощи св. мученика Авраамія (см.), принесенныя изъ Болгаріи въ 1230 г.

Успенскій Желтиковъ монастырь, 2 кл., въ 4 вер. отъ г. Твери, построенъ, въ 1400 г., тверскимъ епископомъ св. Арсеніемъ. Въ немъ три церкви: 1) Соборная Успенская, сооруженная въ 1637 г., по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, гдѣ почиваютъ мощи св. Арсенія; 2) надъ святыми воротами, во имя Алексѣя Божія Человѣка, при которой находятся такъ-наз. алексѣевскіе покои, построенные по повелѣнію Петра I, для царевича Алексѣя Петровича; 3) во имя Антонія и Ѳеодосія печерскихъ чудо-

творцевъ, съ трапезою, построенная также иждивеніемъ Петра I.

Успенскій Свѣнскій Новопечерскій монаст., въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губ., на берегу Десны; основанъ въ 1261 г. Первоначально былъ деревянный, потомъ въ царствованіе Іоан. Грознаго выстроенъ каменный; но зданія эти обрушились, и въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны построены существующія теперь. Эти зданія величественной и прекрасной архитектуры; иконостасъ въ главной церкви, единственный въ Россіи, высотою въ 12 саж. Всѣ сооруженія обнесены высокою каменною стѣной. Іоаннъ присылалъ за иконою Печерской, такъ-названною потому, что она есть подлинникъ Печерской иконы, существующей теперь въ Кіевѣ. Тогда ее привезли въ Москву, Грозный поклонялся ей долгое время, одарилъ драгоцѣнностями, и проводилъ ее со всѣми почестями въ обратный путь. Въ Свѣнскомъ монастырѣ жилъ нѣкоторое время Петръ Великій.

Успенскій соборъ въ Кремлѣ, первопрестольный храмъ въ Москвѣ. Первоначально основанъ въ 1326 г. Іоанномъ Калитою, по совѣту св. Петра, митрополита московскаго. Освященъ въ 1327 г. Прохоромъ, епископомъ ростовскимъ. Черезъ 146 лѣтъ, при Іоаннѣ III, этотъ старинный соборъ разобранъ за ветхостью и (въ 1472 г.) начата постройка новаго. Мастерами были Мышкинъ и Кривцовъ, но дѣло ихъ было непрочно. Соборъ, доведенный ими до сводовъ, обрушился въ 1474 г., и государь, въ 1474 г., вызвалъ изъ Венеціи зодчаго Фіоравенти, прозваннаго «хитрости ради» Аристотелемъ; онъ соорудилъ Успенскій соборъ въ настоящемъ его видѣ. Освященіе его происходило въ 1479 г., 12 августа, митрополитомъ Геронтіемъ. Въ 1514 г., при Василіи Іоанновичѣ, соборъ украшенъ стѣннымъ писаніемъ. Въ 1550 г., послѣ пожара, отъ котораго сгорѣли соборная крыша и паперть, Іоаннъ Васильевичъ Грозный покрылъ его мѣдными золочеными листами. При Михаилѣ Өеодоровичѣ, въ 1626 г., исправлены и передѣланы его своды. Въ 1642 г. псковскими иконописцами, подъ наблюденіемъ Ивана Паисена, снова сдѣлано стѣнное письмо по золотому полю (alfresco), на собственный счетъ Михаила Өеодоровича. Для этого было употреблено 210,000 золотыхъ листовъ, вѣсомъ на 1721 червонецъ. Наконецъ, въ 1771 г., стѣны эти вновь поновлены живописью, по повелѣнію Екатерины II. Окончательное исправленіе собора совершено послѣ 1812 г. Успенскій соборъ, по своей архитектурѣ, есть смѣсь ломбардскаго стиля съ византійскимъ. Въ расположеніи св. иконъ онъ представляетъ Вселенскую Церковь. На его пятиярусномъ иконостасѣ изображены св. праотцы, патріархи, пророки, апостолы, двунадесятые и богородичные праздники; по стѣнамъ видны вселенскіе соборы; на четырехъ столбахъ начертаны св. мученики. Внутренность главы представляетъ небо, поддерживаемое херувимами, и въ немъ Господь Вседержитель Саваоѳъ. Среди иконъ особенно драгоцѣнны: 1) Всемилостиваго Спаса, писана греческимъ императоромъ Мануиломъ; первоначально находилась въ Новгородѣ, а послѣ покоренія этого города перенесена, въ 1476 г., въ Успенскій соборъ в. кн. Іоанномъ Васильевичемъ, какъ трофей покоренія Новгорода. Она покрыта золотою ризой. 2) Владимірскія Богородицы, по преданію, писана евангелистомъ Лукою. Эта же икона, называющаяся Пирогощею, сначала была принесена изъ Царьграда въ Кіевъ, изъ Кіева въ 1154 г. во Владиміръ, изъ Владиміра при в. кн. Василіи Димитріевичѣ перенесена, въ 1395 г., въ Москву, когда Тамерланъ, шедшій на этотъ городъ, неожиданно обратился назадъ. День перенесенія этого образа празднуется 26 августа. 3) Успенія Божія Матери, по преданію, писана св. Петромъ митрополитомъ; поновлена въ 1718 г. 4) Св. великомученика Димитрія Селунскаго, писана на гробовой доскѣ его. Въ Россію принесена изъ Өессалоникъ, при в. кн. Всеволодѣ Большое-Гнѣздо, въ 1197 г. 5) Икона, называемая «Царь Царемъ и Предста Царица», писана, какъ увѣряютъ, св. Алимпіемъ, первымъ русскимъ иконописцемъ. 6) Икона Псково-покровскія Богоматери: на ней изображенъ видъ Пскова и Покровскаго монастыря, писана на холстѣ. 7) Икона Іерусалимскія Богородицы, писана, по древнему преданію, апостолами, въ 15 лѣто по Вознесеніи Господнемъ. Принесена въ Россію изъ Херсона в. кн. св. Владиміромъ. 8) Два образа св. Петра и св. Алексія, митрополитовъ московскихъ. 9) Влахернскія Божія Матери, присланный, въ 1654 г., изъ Іерусалима, царю Алексѣю Михайловичу. Эта икона почиталась покровительницею Цареграда и была съ царемъ Иракліемъ въ походѣ его противъ Хозроя. Кромѣ этихъ иконъ драгоцѣнны многія, хранящіяся въ соборѣ. Замѣчателенъ также камень съ изображеніемъ св. Георгія, поражающаго змія. Это часть тріумфальныхъ воротъ, сдѣланныхъ для Константина Великаго, что видно изъ древней латинской надписи, сохранившейся на камнѣ. Въ самомъ алтарѣ находится зо

лотой ковчегъ, устроенный княземъ Потемкинымъ изъ валашскаго золота; онъ изображаетъ Синайскую гору и Моисея съ скрижалями Завѣта; въ пещерѣ помѣщена дарохранительница. Здѣсь подъ сѣнію ковчега хранилась избранная грамата царя Михаила Θеодоровича на русскій престолъ; здѣсь же хранятся и донынѣ: собственноручное начертаніе о новомъ учрежденіи губерній Императрицы Екатерины II (на 240 листахъ), актъ о престолонаслѣдіи Императора Павла, манифестъ Александра I отреченіе отъ престола Цесаревича Константина Павловича и актъ о совершеннолѣтіи Государя Наслѣдника Александра Николаевича. Въ соборѣ почіютъ святыя мощи митрополитовъ: Петра, Іоны, Филиппа, Θеогноста, Кипріана, Фотія, Геронтія, Симона, Макарія, Аθанасія; патріарховъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа, Іосифа, Іосифа II, Питирима, Іоакима и Адріана, кромѣ Никона. Изъ священныхъ предметовъ, хранящихся въ соборѣ, особенно примѣчательны: рукописное Евангеліе св. Іоны митрополита, греч. имп. Константина Палеолога, царицы Наталіи Кирилловны, матери Петра Великаго; это евангеліе было возобновлено въ царствованіе Екатерины II. Вся церковная утварь также драгоцѣнна, и многое изъ нея относится къ древнимъ временамъ; таковы: корсунскіе кресты, сосуды, апанагіи и прочее; любопытное описаніе ихъ находится въ «Памятникахъ московской древности» (стр. 1—60, успенскій соборъ). Успенскій соборъ имѣетъ пять придѣловъ: 1) Св. Апостоловъ Петра и Павла; 2) Похвалы Богородицы; 3) Великомученика Димитрія Мироточца; 4) Іоанна Лѣствичника; 5) Св. Филиппа митрополита. Въ немъ устроены мѣста: патріаршее и царское или императорское; въ немъ же коронуются на царство наши Государи и производилось вѣнчаніе всѣхъ государей со времени внука Іоанна Великаго, и также посвященіе патріарховъ. Величина Успенскаго собора отъ купола большой главы до помоста 55 аршинъ; длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 50, а ширина отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 35 аршинъ. Описаніе Успенскаго собора издалъ И. И. Снегиревъ («Памятн. моск. древн.», 1842 г.).

Успенское село, см. **Старая Ладога.**

Уставъ св. Владимира о церковныхъ судахъ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ у насъ актъ, имѣвшій нѣкогда чрезвычайную важность. Имъ предоставлены были суду церковной власти: 1) преступленія противъ истины христіанскаго ученія, какъ-то: отправленіе обрядовъ языческаго богослуженія, содержаніе еретическаго ученія и укоризна въ этомъ, волшебство и укоризна въ немъ; 2) преступленія противъ святости и неприкосновенности храмовъ и мѣстъ погребенія, какъ-то: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, повреждение могилъ, повреждение церковныхъ стѣнъ, введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ большой нужды; вообще всякій проступокъ, когда по отношенію къ Церкви будетъ сдѣлано что-либо недолжное; 3) дѣла брачныя и находящіяся съ ними въ связи; дѣла о нарушеніи чистоты нравовъ, именно: вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, похищеніе женщинъ, драка между мужемъ и женою объ имѣніи, нанесеніе побоевъ снохою свекрови, неблагопристойная защита мужа женою, расторженіе супружескаго союза, прелюбодѣяніе, блудъ, покинутіе незаконорожденнаго своего дитяти матерью, укоризна или обвиненіе въ незаконномъ сожительствѣ, противоестественные пороки; 4) преступленія противъ родительской власти; 5) тяжбы о наслѣдствѣ между дѣтьми и братьями умершаго. Кромѣ того, уставомъ святаго Владиміра поручалось наблюденію епископовъ мѣры и вѣсы. Наконецъ епископу поручается завѣдываніе лицами духовнаго званія, нѣкоторыми другими лицами, принятыми Церковью подъ ея покровительство («просвирницами», «подомниками», «лечецами», «сторонниками», «слѣпцами», «хромцами») и богоугодными заведеніями, и судъ по дѣламъ этихъ лицъ и установленій; причемъ повелѣвалось по дѣламъ между лицами, подсудимыми церковной власти и посторонними, учреждать общій судъ. Онъ дошелъ до нашихъ временъ въ безчисленномъ множествѣ списковъ; такъ-какъ нерѣдко онъ составлялъ одну изъ статей рукописныхъ карманныхъ книгъ, и вошедъ въ Стоглавъ и въ Степенныя книги Кипріяна и Макарія, то потомъ былъ постоянно переписываемъ съ ними. Какъ ни различны между собою эти списки, но всѣ они могутъ быть приведены къ двумъ главнымъ разрядамъ: короткой и пространной редакціи. Важнѣйшее различіе между ними состоитъ въ томъ, что въ первыхъ спискахъ нѣтъ словъ, находящихся въ пространныхъ, въ которыхъ св. Владиміръ говоритъ, что онъ принялъ крещеніе и митрополита отъ патріар. Фотія. Уставъ былъ нѣсколько разъ нап. въ разномъ объемѣ съ разныхъ рукописей. Подлинность устава была въ новѣйшее время оспариваема: Карамзинымъ (Ист. Г Рос., 2 изд. I, 238 — 239; прим. 306) и Рейцомъ (Russ. Rechtsg. § 7, § 53) и защищаема особенно митрополитомъ Евгеніемъ (Опис.

Кіевск. Соб. и Кіевск. іерарх. Кіевъ, 1825. приб. 7—10), Погодинымъ (Изсл. зам. и лекц. о рус. ист. I М. 1846; 263—272) и о. архим. Макаріемъ («Очеркъ ист. рус. церк.», період до татарскій. Спб., 1847. 129—137). Послѣднее изслѣдованіе этого вопроса сдѣлано въ прошломъ году Неволинымъ (Жур. Мин. Нар. Прос. 1847 № 8, отд. II, стр. 79 — 121). Карамзинъ приводилъ два доказательства неподлинности устава: 1) хронологическія несообразности, въ немъ находящіяся. Владиміръ говоритъ, что Фотій далъ ему перваго митрополита Леона, а Фотій умеръ за 90 лѣтъ до Владиміра. 2) Противорѣчія между Уставомъ и Русскою Правдою Ярослава. Въ первомъ сказано, что тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ подсудны духовенству, а по второй ихъ судитъ князь чрезъ своихъ отроковъ. Рейтцъ же основываетъ мнѣніе о подложности на несообразности распоряженій устава съ тогдашнимъ состояніемъ русской Церкви. Гдѣ, спрашивается, были еще во время Владиміра тѣ заведенія и лица, которыя поручаются въ уставѣ завѣдыванію митрополита и епископовъ, монастыри, больницы, гостинницы, страннопріимницы, путешественники къ святымъ мѣстамъ, лекаря? Гдѣ были даже духовные, надъ которыми судебная власть по уставу должна принадлежать митрополиту, епископамъ и ихъ намѣстникамъ? Сначала духовенство въ Россіи было немногочисленно. Но имя Фотія находится не во всѣхъ спискахъ. Въ короткихъ, которые можно признать за вѣрнѣйшіе и болѣе близкіе къ подлиннику, его не встрѣчается. Оно легко могло быть вставлено позднѣйшими переписчиками вслѣдствіе ошибочнаго мнѣнія, распространившагося въ позднѣйшія времена между Русскими и изложеннаго въ нѣкоторыхъ нашихъ лѣтописяхъ, будто Фотій былъ дѣйствительно современникомъ св. Владиміра. Неволинъ приводитъ возраженія, на которыя до него не было обращено вниманія, хотя они едва ли не важнѣе всѣхъ прежнихъ, именно: a) ложная ссылка устава на греческія учрежденія о подсудности церковной власти по предметамъ, поименованнымъ въ немъ, потому-что бо́льшая часть этихъ предметовъ въ Греціи столько же могла подлежать суду духовному съ церковной ихъ стороны, сколько и гражданскому съ гражданской. b) Слогъ, который, хотя вообще должно признать древнимъ (Карамз. I. пр. 506), тѣмъ не менѣе въ обѣихъ редакціяхъ содержитъ выраженія, едва ли употреблявшіяся во время предполагаемаго составленія устава въ томъ смыслѣ, въ какомъ они здѣсь употреблены: свобода (см.), намѣстникъ владыченъ (см), намѣстникъ княжескій (см). c) Молчаніе объ уставѣ лѣтописцевъ до второй половины XIII стол. Противъ перваго возраженія Неволинъ справедливо говоритъ, что выраженія о греческомъ основаніи должно принимать только за указаніе общаго источника устава. Что касается до втораго противорѣчія, то если нѣкоторыя выраженія и дѣйствительно принадлежатъ позднѣйшему времени, то могли быть внесены въ списки для практическаго употребленія. Наконецъ, по извѣстной бѣдности нашей письменности, не должно нисколько удивляться отсутствію древнѣйшихъ свидѣтельствъ объ уставѣ Владиміра. Наконецъ еще одно возраженіе указываетъ, по-видимому, на то, что до XIII вѣка устава совсѣмъ не было. Несторъ, помѣстившій договоры съ Греками о десятинѣ, законъ Владиміра о разбойникахъ, совсѣмъ не зналъ устава, ни однимъ словомъ не упоминается о немъ, хотя онъ важнѣе для Церкви всѣхъ другихъ актовъ, помѣщенныхъ въ лѣтописи Нестора. Со второй половины XIII вѣка начинается непрерывный рядъ списковъ устава Владиміра, и ссылки на него въ различныхъ историческихъ памятникахъ. Несомнѣнность его существованія съ этого времени можетъ быть принята за положительное доказательство подлинности устава, присвояемаго св. Владиміру. Написанный слогомъ, древность котораго могла бы, по выраженію Карамзина, обмануть самыхъ знатоковъ, уставъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ, потому-что рукописи XIII в. не говорятъ, чтобы онъ явился только въ это время. Тогда не было повода его выдумывать, потому-что значительная часть его постановленій основана прямо на греческихъ церковныхъ законахъ и даже на законахъ Моисея (Митр. Евгеній, «Опис. кіев. соб.» приб. с. 9). И если онъ не выдуманъ лицами, принадлежавшими къ высшей церковной іерархіи, чего никто и не предполагаетъ; если онъ есть, какъ полагалъ Карамзинъ (т. I, пр. 506), выдумка какого-нибудь монаха, то какимъ образомъ эта выдумка перешла бы въ законныя книги Русской Церкви, имѣвшія оффиціяльный авторитетъ (Доп. къ акт. ист. прим. къ №1)? Впрочемъ, должно согласиться съ Розенкампфомъ («Обозр. Корм. кн.», М., 1829, прим. стр. 213), что теперь трудно судить о происшествіяхъ прежняго времени и о побужденіяхъ, которыми руководствовались дѣйствовавшія тогда лица. Изъ всего сказаннаго видно, что нѣтъ неопровержимыхъ доказательствъ въ пользу устава; но изъ этого отнюдь не можетъ быть выведена и подложность его. Преданіе, приписывающее Уставъ «Влади-

міру Равноапостольному, не смотря на то, что оно не восходитъ до временъ Владиміра, а начинается только съ XIII вѣка, можетъ быть совершенно справедливо. Допустивъ это, должно признать кратчайшую редакцію за древнѣйшую и наиболѣе приближающуюся къ подлиннику. Въ ней нѣтъ того мѣста, гдѣ говорится отъ имени Владиміра, будто онъ принялъ крещеніе и митрополита отъ патріарха Фотія. Кромѣ того, допуская происхожденіе короткой редакціи отъ сокращенія пространной, непонятно будетъ, почему при этомъ сокращеніи выпущены нѣкоторыя важныя и существенныя слова. Легко можетъ-быть что и въ дошедшихъ до нашего времени спискахъ короткой редакціи находятся уже дополненія и измѣненія противъ первоначальнаго подлинника, но теперь нѣтъ средствъ отличить ихъ отъ первоначальной основы. Уставъ былъ переписываемъ и вносимъ въ Кормчія книги для практическаго употребленія. Весьма естественно, что при этомъ онъ былъ переписываемъ съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя ввело и которыхъ требовало практическое употребленіе. Всѣ редакціи устава имѣютъ свою, большую или меньшую, важность для познанія юридическаго быта древней Россіи, указывая на временныя и мѣстныя видоизмѣненія началъ, содержавшихся въ первобытной его основѣ. При такомъ взглядѣ вопросъ о его подлинности теряетъ свою важность. Изъ списковъ короткой редакціи въ Кормчихъ книгахъ хранятся: a) Новгородской Софійской библіотеки по каталогу Кирилл. книгъ № 437, въ 398 (напечатанъ Митр. Евгеніемъ въ «Опис. кіев. Соф. соб. и кіевск. іерарх.» приб. 8 — 9); b) Румянцевскаго музеума № CCXXXI л. 365, и № CCXXXV л. 269. Пространные находятся въ Кормчихъ: a) Синодальной библіотеки № 82 и 132 л. 138 (напеч. у Карамзина. I пр. 506, и въ «Дополн. къ акт. ист.» I. № 1), b) Румянцевскаго музеума № CCXXXII л. 198, c) также № CCXXXVIII, л. 606; и d) также № CCXXXV, л. 136. Между рукописями гр. Толстаго «Уставъ» находится въ 1 отд. № 132 и V отд. № 65; но изъ описанія Калайдовича и Строева не видно, какой они редакціи. Кромѣ-того «Уставъ» напечатанъ: a) въ «Дневныхъ запискахъ путешествія Ив. Лепехина (Спб. 1780, стр. 351—352); b) въ «Древней россійской вивліоѳикѣ (изд. 2, ч. VI., М., 1788; стр. 1—9, не показано по какому списку); c) въ «Продолженіи древней россійской Вивліоѳики» (ч. III. Спб. 1788. стр. 1—8), по списку съ Кормчей книги, пожертвованной Семен., Макс. и Ник. Строгоновыми Сольвычегодскому собору. Предпослѣдній, неизвѣстный списокъ, самый пространнѣйшій, хотя впрочемъ и напечатанъ на новѣйшемъ языкѣ.

Уставы, см. **Граматы**.

Устеликамень. Такъ назыв. растеніе дріяда осмилепестная (Dryas octopetala, L.), встрѣчающаяся по большей части только въ гористыхъ странахъ, на самыхъ вершинахъ снѣжныхъ горъ, или въ самыхъ сѣверныхъ странахъ Сибири, на тундрахъ. Бѣлый цвѣтъ его довольно великъ, обыкновенно о 8, иногда же и о 9 лепесткахъ вѣнчика, съ 8 или 9 раздѣльною чашечкой. Всегда зеленѣющіеся листья подобны листьямъ дубровки (Veronica chamaedrys, gamander); на сѣменахъ находится весьма длинное, перообразное остіе.

Устржицкій (Jędrzej Wincenty Ustrzycki), перемышльскій пробощъ, извѣстный сочиненіями: «Historya o krucyatach na wyzwolenie Ziemi Swiętej» (1707 г., Краковъ); «Historya o herezii Obrazoborców» (1717 г.); «Historya o schizmie greckiej» (Краковъ); и мн. др.

Устрица (Ostrea edulis, или ostreum edule), раковинное животное, проживающее въ большомъ числѣ вмѣстѣ на многихъ морскихъ берегахъ. Устрицы ловятся въ глубокой осени, зимою и разсылаются туда, гдѣ ихъ нѣтъ, свѣжими, или разнообразно маринованными. При покупкѣ недавно пойманныхъ устрицъ должно смотрѣть, чтобы онѣ были присланы въ холодное время, и чтобы скорлупа ихъ не была раскрыта; онѣ сберегаются въ холодномъ мѣстѣ въ крѣпко закупоренныхъ боченкахъ. Лучшими устрицами считаются живущія на скалистыхъ мѣстахъ, потомъ песчаныя, а низшимъ сортомъ тѣ, которыя ловятся на глинистомъ грунтѣ. Самой же лучшей доброты суть маленькія англійскія устрицы—«клочестеръ»; хороши также «шлезвигскія»—депутатъ устрицы; весьма высоко цѣнятся также зеленыя устрицы, если онѣ не окрашены продавцами ярою мѣдянкой. Голландскія устрицы считаются низшими, потому-что онѣ ловятся на глинистомъ грунтѣ. Между италіянскими хвалятъ, такъ называемыя, венеціянскія «арсенальныя» устрицы. Германія получаетъ устрицы, черезъ Гамбургъ, изъ Голштиніи; онѣ вообще большія и весьма вкусныя. Наши крымскія устрицы хотя малы, но по добротѣ своей не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ устрицамъ. Охотники къ устрицамъ увѣряютъ, что самыя вкуснѣйшія изъ нихъ суть тѣ, которыя имѣютъ черное кольцо вокругъ своего тѣла. Когда устрицы мечутъ икру, особенно въ іюнѣ и іюлѣ мѣ-

сяцахъ, то онѣ вовсе негодны къ употребленію; въ жаркихъ же климатахъ даже ядовиты, потому-что онѣ наполнены маленькими красными червячками; но съ сентября по май, онѣ опять дѣлаются годными къ пищѣ. Устрицы употребляются обыкновенно сырыя, безъ всякой приправы, или же съ лимоннымъ сокомъ; другіе отдаютъ преимущество уксусу, иные опять апельсиновому соку, или чистому прованскому маслу. Кромѣ того устрицы употребляются жареными въ маслѣ, печеными, начиненными, въ соусахъ, паштетахъ и т. п. Для не имѣющихъ къ устрицамъ врожденнаго отвращенія (см. Идіосинкразія), онѣ составляютъ, при здоровомъ желудкѣ, довольно питательную и пріятную пищу. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ, устрицы имѣютъ будто бы особенное вліяніе на возбужденіе отправленія половыхъ частей, и оттого не совѣтуютъ употреблять ихъ молодымъ и здоровымъ людямъ. Въ медицинскомъ отношеніи устрицы удобосваримы только въ свѣжемъ и простомъ ихъ состояніи; прочія же приготовленныя обременяютъ желудокъ, но для больныхъ очень вредны.

Устричные слизняки (Ostreacea), составляютъ семейство безголовыхъ слизняковъ, котораго типъ—устрица. Оно состоитъ изъ значительнаго числа слизняковъ, у которыхъ или вовсе нѣтъ ногъ, или есть, но маленькія; и которыя, по большей части, живутъ, прикрѣпившись къ подводнымъ тѣламъ, или посредствомъ раковины, или посредствомъ шелка. Епанча ихъ открыта какъ спереди, такъ и сзади, и доли ея не соединены для образованія особенныхъ отверстій, какъ это бываетъ у другихъ безголовыхъ. Устричные слизняки раздѣляются на два колѣна: первое содержитъ слизняковъ, у которыхъ находится только одна мышца, идущая отъ одного черепка къ другому; второе заключаетъ такихъ, у которыхъ двѣ мышцы: одна передъ порошицею, а другая передъ ртомъ. Къ первому колѣну принадлежатъ: a) устрицы (см.); b) грифеи (Gryphea, Lam.; les gryphées), раковины, находящіяся большею частью въ ископаемомъ царствѣ, и имѣющія большое сходство съ устрицами, отъ которыхъ отличаются тѣмъ, что выпуклый ихъ черепъ выдается къ вершинѣ, и оканчивается крючкомъ; c) гребенки (Pecten, Brug., pelerines, chanteaux), похожія на устрицъ расположеніемъ замка, но легко отличающіяся отъ нихъ своею полукруглою и неравночерепною раковиной, которая почти всегда снабжена лучистыми черточками, простирающимися отъ верхушки каждаго черепа къ краямъ, и имѣетъ на каждомъ боку замка угластое расширеніе (ушко). У нѣкоторыхъ породъ находится шелкъ, но бо́льшая часть не пристаетъ къ постороннимъ тѣламъ, и можетъ плавать весьма быстро, запирая вдругъ свои черепа; d) лимы, e) молотки (Malleus, Lam.), f) безъимянки (Anomia, Brug.), g) Sondybes L.), h) перны, и множество другихъ раковинъ какъ живущихъ, такъ и ископаемыхъ. Ко вторымъ, т. е. снабженнымъ двумя мышцами, и слѣдовательно такою раковиной, у которой на внутренней поверхности каждаго черепа находятся двѣ неровныя поверхности, соотвѣтствующія прикрѣпленію этихъ частицъ, относятся: a) этеріи (Etheria, Lam.), водящіяся въ Нилѣ, b) перловки (см.), c) перистки (Pinna, Linn); одна порода которыхъ, Pinna nobilis, Linn, водящаяся въ Средиземномъ морѣ, бываетъ до половины воткнута въ песокъ и укореняется въ немъ посредствомъ шелка, котораго весьма тонкія, крѣпкія и какъ обыкновен. шелкъ, блестящія нити, употребляются жителями нѣкоторыхъ мѣстъ Калабріи и Сициліи для приготовленія драгоцѣнныхъ тканей; d) ковчежницы (Arca, Linn) и e) тригоніи (Trigonia). Большая часть породъ послѣдняго рода находится въ ископаемомъ состояніи.

Устряловы. 1) *Николай Герасимовичъ*, докторъ философіи, стат. сов., Императорской академіи наукъ ординарный академикъ, с.-петербургскаго университета и главнаго педагогическаго института ординарный профессоръ, членъ археографической коммисіи; род. 1805 года въ Орловской губ.; первоначальное образованіе получилъ въ орловской гимназіи, кончилъ курсъ наукъ въ с.-петербургскомъ университетѣ въ 1824 г.; въ службу вступилъ въ томъ же году по министерству финансовъ; вскорѣ однакожъ избралъ другой путь, болѣе согласный его призванію и наклонностямъ. Еще въ университетѣ онъ съ особенною любовью изучалъ исторію, преимущественно отечественную; служебныя занятія не охладили въ немъ страсти къ наукѣ: въ свободные часы онъ рылся въ историческихъ матеріалахъ, и въ 1830 г. издалъ переводъ Маржеретова сочиненія о Россіи, съ критическими примѣчаніями. Этотъ трудъ, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ, открылъ Устрялову путь въ университетъ: совѣтъ с.-петербургскаго университета поручилъ ему преподаваніе студентамъ русскаго языка (1830) и русской исторіи (1831). Въ 1832 г. онъ издалъ 3 тома «Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ». Государь Императоръ и Государыня Императрица пожаловали издателю брилліантовые перстни, академія наукъ присудила ему Демидовскую премію, а начальство

морскаго корпуса пригласило его къ преподаванію исторіи и статистики въ офицерскихъ классахъ. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ «Сказанія князя Курбскаго», въ 2 т. Государь Императоръ наградилъ его, при поднесеніи 1 тома, брилліантовымъ перстнемъ, при поднесеніи 2 тома — орденомъ Св. Анны 3 ст. Государыня Императрица также пожаловала ему брилліантовый перстень; общество исторіи и древностей въ Москвѣ избрало его въ свои дѣйствительные члены, Императорская военная академія пригласила его адъюнктомъ по каѳедрѣ русской словесности, а Императорская академія наукъ присудила ему Демидовскую премію во второй разъ. Въ 1834 г. онъ издалъ 4 и 5 части «Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ»; въ томъ же году назначенъ членомъ археографической коммиссіи, избранъ въ дѣйствительные члены общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ и утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ русской исторіи въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1836 г. онъ защищалъ публично свое разсужденіе «О системѣ прагматической русской исторіи», за которое совѣтомъ университета удостоенъ степени доктора философіи, а Императорскою академіею наукъ званія адъюнкта по части русской исторіи и древностей. Съ этого времени Устряловъ посвятилъ всѣ свои занятія университету, академіи и наукѣ. Его университетскія лекціи, приведенныя въ порядокъ и изданныя 1838 г. въ 4 т. (2 изд. 1839 г. въ 5 т., 3 изд. 1845 г. въ 2 т.), подъ заглавіемъ: «Русская исторія», обратили на себя общее вниманіе какъ въ Россіи, такъ и за границей, стройностью системы, новостью, вѣрностью взгляда и отчетливостью изложенія. Государь Императоръ пожаловалъ автору за этотъ трудъ орденъ Св. Анны 2 ст. Вслѣдъ за тѣмъ, по приглашенію министерства народнаго просвѣщенія, Устряловъ составилъ «Начертаніе русской исторіи» для гимназій (1 изд. 1839 г.; 6-е изд. 1847 г.), и «Руководство для изученія ея» въ уѣздныхъ училищахъ (1 изд. 1840 г.; 5 изд. 1847). Министерство, признавъ то и другое сочиненіе равно удовлетворительнымъ, выдало автору премію въ 10,000 р. ас. (1843), назначенную за лучшую учебную книгу по части русской исторіи. Всѣ эти сочиненія переведены на нѣмецкій языкъ: «Русская исторія» Видеманомъ, издателемъ одного изъ лучшихъ нѣмецкихъ журналовъ «das Ausland», въ Штутгартѣ 1840 г.; «Начертаніе», извѣстнымъ писателемъ Бракелемъ, въ Ригѣ, 1841 г., «Руководство» въ 1843 г. Въ Россіи труды Устрялова дали новый видъ изученію отечественной исторіи. Изслѣдованія Устрялова по разнымъ частямъ отечественной исторіи, отчасти уже напечатанныя: въ 1837 г. онъ представилъ академіи обширное разсужденіе «О монастырскихъ имѣніяхъ въ Россіи» (напеч. въ Memoires de l'Academie), 1838 г.; «Объ отношеніяхъ Литовскаго княжества къ Россіи», 1839 г.; «критическія примѣчанія къ исторіи Малой Россіи Георгія Конисскаго», 1840 г.; «Матеріалы для жизнеописанія Румянцева-Задунайскаго», 1842 г.; «Объ именит. людяхъ Строгановыхъ». Съ 1843 г. Устряловъ занимается — «Исторіею Петра Великаго». Для собранія матеріаловъ къ этому сочиненію онъ совершилъ въ 1845 г. поѣздку за границу и нашелъ важные документы въ Вѣнѣ. Въ 1847 г. имъ напечатано «Историческое обозрѣніе царствованія Государя Императора Николая I». — 2) *Ѳедоръ Герасимовичъ*, дѣйств. стат. сов., главный редакторъ свода военныхъ постановленій, управляющій 3 отдѣленіемъ канцеляріи военнаго министерства; род. 1808 г. въ Орловской губ.; кончилъ курсъ наукъ въ с.-петербургскомъ университетѣ въ 1825 г., съ степенью кандидата; началъ службу по вѣдомству путей сообщенія, а впослѣдствіи поступилъ въ военное министерство. Среди многотрудныхъ обязанностей, посвящая рѣдкіе часы досуга литературѣ и наукамъ, онъ перевелъ и издалъ въ 1832 г. съ критическими примѣчаніями любопытное «Описаніе Украйны», сочин. французскаго инженера Боплана, бывшаго въ Малороссіи въ началѣ XVII вѣка.

Усть-Вымъ, селеніе, которое Зыряне назыв. Ем-гинъ, нах. Вологодской губ., Яренскаго уѣз., при впаденіи р. Вымъ въ Вычегду; по преданію это была древняя Великая Пермь, средоточіе и столица Зырянской земли. Въ «Чертежѣ древнія Россіи» названо городомъ «Старою Пермью», и Великая Пермь полагается уже около Чердыня; но св. Стефанъ и его преемники, имѣвшіе здѣсь свое мѣстопребываніе, постоянно назывались епископами велико-пермскими. Кажется, во времена язычества, тутъ было и главное народное святилище Зырянъ. Въ житіи св. Стефана упоминается о «Прокудливой Березѣ», которая стояла на мѣстѣ нынѣшней Архангельской церкви въ Усть-Вымѣ и была предметомъ благоговѣнія Зырянъ, собиравшихся къ ней со всѣхъ сторонъ на поклоненіе, съ приношеніями личныхъ добычъ звѣроловства, которыя вѣшались на ея вѣтвяхъ. Уничтоживъ березу, Стефанъ основалъ здѣсь епископскую каѳедру (1383 г.), которая, сдѣлавшись средоточіемъ христіанства, дала мѣсту новую, высшую святость. Два ближайшіе

его преемники восприяли здѣсь мученическій вѣнецъ: Герасимъ, задушенный амофоромъ въ началѣ XV вѣка, и Питиримъ, погибшій отъ нападенія Вогуличей въ 1455 г., на лугу, при самомъ впаденіи Выма въ Вычегду. Мощи этихъ двухъ мучениковъ, вмѣстѣ съ мощами Питиримова преемника, Іоны, довершившаго просвѣщеніе Перми своею апостольскою ревностью, почиваютъ въ другой усть-вымской церкви, во имя Благовѣщенія Богородицы, воздвигнутой также Стефаномъ, и бывшей нѣкогда каѳедральною. Лишенные мощей св. Стефана, который почиваетъ въ Москвѣ, гдѣ и преставился, Зыряне сосредоточиваютъ все свое благоговѣніе на гробницѣ этихъ 3-хъ усть-вымскихъ святителей и чудотворцевъ. Общая память ихъ совершается 29 января, и стеченіе народа со всѣхъ сторонъ къ этому дню на Усть-Вымъ дало поводъ къ происхожденію довольно значительной ярмарки, усиливаемой выгоднымъ положеніемъ мѣста, почти на срединѣ разстоянія между Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ, въ 33 вер. отъ перваго и 73 отъ послѣдняго. По уничтоженіи эпархіи (1503), имѣвшей 10 епископовъ, здѣсь существовалъ, до самыхъ штатовъ 1764 г., монастырь при Архангельской церкви. Теперь обѣ церкви, которыя, по общему мѣстному обычаю, состоятъ, кромѣ колоколень, изъ двухъ отдѣльныхъ храмовъ, зимняго и лѣтняго, обращены въ простыя приходскія.

Устье или **Рыльце** (stigma). Такъ наз. въ ботаникѣ существенная часть пестика, которая обыкновенно располагается на самой вершинѣ столбика, а въ отстуствіе его на яичникѣ. Устье принимаетъ плодородную пыль, выходящую изъ пыльниковъ. Оно всегда бываетъ губчатое, занимаетъ большое пространство во время плодорожденія и покрыто влагою (см. **Пестикъ**).

Усть-Каменогорскъ, крѣпость 3 кл., Сибирскаго округа, Томской губ., въ южн. части Бійскаго уѣзда, лежитъ на р. Иртышѣ, на низменномъ и ровномъ мѣстоположеніи, окруженномъ горами. Отъ С.-Петербурга въ 4,294 вер. Крѣпость построена 1720 г. ген.-маіор. Лихаревымъ. Противъ нея на лѣвой сторонѣ Иртыша до Омска начали съ 1758 г., по опустошеніи Чжуньгаріи, распространяться кочевья киргизъ-кайсацкихъ волостей; это не мало послужило къ населенію и водворенію осѣдлости на нашей границѣ, потому-что между водворяющимися сосѣдами и крѣпостными жителями вскорѣ завязалась мѣна. Къ этому жъ не замедлили подходить къ крѣпости для торга Ташкенцы, Кашкарцы и другіе Бухарцы (изъ Малой-Бухаріи), съ своими и китайскими товарами. Часть ихъ расходилась въ Устькаменной, а болѣе въ кр. Семипалатной, гдѣ съ 1754 г. существовалъ мѣновый дворъ и таможня. Нынѣ съ усть-каменогорской таможенной заставы отпускъ простирается на сумму до 69,000 р. сер., а привозъ до 40,000 р. сер. Въ Усть-Каменогорскѣ есть церковь, мечеть, 3 завода и до 2,400 об. п. жителей.

Усть-Медвѣдицкой Преображенскій женскій монастырь, нах. въ землѣ Донскихъ Казаковъ, близъ Дона, на устьѣ р. Медвѣдицы, въ 5 вер. отъ Усть-Медвѣдицкой станицы. Изъ монастырской записки видно, что онъ былъ основанъ 1665 г. Въ 1693 г. ему отведены и земли. Сначала онъ находился между горами и именовался Межигорскимъ, но съ 1754 г. перенесенъ на гору. 1783 г. этотъ монастырь былъ уничтоженъ; но по просьбѣ Донскихъ Казаковъ и по указу святѣйшаго синода, въ 1798 г. возстановленъ на содержаніи донскихъ жителей.

Устьсысольскъ, уѣздный городъ Вологодской губ., лежитъ въ 877 вер. къ с.-в. отъ Вологды, на лѣвомъ, нагорномъ берегу р. Сысолы, у впаденія ея въ р. Вычегду; назначенъ уѣздн. городомъ въ 1780 г., а до того былъ волостнымъ селомъ въ бывшей Великоустюжской провинціи. Теперь въ Устьсысольскѣ до 3,200 д. об. п. жит., 4 церкви, 3 фабричныя заведенія и около 2,200 р. с. городскихъ доходовъ. Купечество торгуетъ преимущественно пушнымъ товаромъ. — *Устьсысольскій уѣздъ*, занимаетъ простр. 154,895 кв. в. или около 16,109,000 дес., изъ числа которыхъ до 15,600,000 дес. занято дремучими лѣсами, среди которыхъ живетъ до 50,000 д. об. п., по большей части Зырянъ. На обширной площади уѣзда ихъ и не замѣтно, а замѣтенъ только лѣсъ, котораго приходится на каждаго человѣка почти по 317 дес. Подъ селеніями и пашнями только 17,000 дес., подъ лугами 36,000 д. Уѣздъ орошается р.: Вычегдой, Сысолой, Печорой, Лузой, Коброй, Охтымомъ и др. По берегамъ рѣкъ тянутся возвышенія, изъ которыхъ въ особенности замѣчательны Брусяная и Точильная горы, въ Печорской волости. Добыча точильныхъ камней служитъ немаловажною отраслью промышленности. Земледѣліе незначительно. Лѣса богаты разнаго рода звѣрями, ловлею которыхъ занимается бо́льшая часть жителей. Ежегодно ловится звѣрей и птицъ на сумму до 35,000 р. с. По р. Лузѣ строятъ барки. Лѣсные промыслы также доставляютъ значительныя выгоды здѣшнимъ жителямъ.

Усть-Уртъ, цѣпь горъ въ Малой Киргизъ-Кайсацкой ордѣ, оренбургскаго вѣдомства. Усть-Уртъ на кайсацкомъ нарѣчіи означаетъ

плоскую возвышенность, высокую степь; этимъ именемъ называютъ единственную плоскую возвышеность западныхъ степей, которая занимаетъ все пространство между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. Усть-Уртъ возвышается отъ поверхности Каспійскаго моря на 640 фут. и обозначается со всѣхъ четырехъ сторонъ, такой же высоты, крутыми, обрывистыми берегами или окраинами, извѣстными вообще у Кайсаковъ подъ названіемъ Чинка (Чингъ), къ которому на с. и на ю. примыкаютъ низменныя степи. Хотя этотъ чингъ или окраина втеченіе времени нѣсколько обрушилась, образуя нынѣ мѣстами холмы, небольшіе хребты, овраги и лощины, при всемъ томъ, однакожъ, она такъ крута, что въ немногихъ только мѣстахъ удобна для въѣзда на верблюдахъ. На высотѣ Усть-Урта, та же голая степь, какъ и остальная низменная степь съ почвою изъ песчанистой, соленой глины. Здѣсь встрѣчаются тѣ же сухіе и мокрые солонцы и почти та же самая растительность, какъ и внизу. Протяженіе Усть-Урта довольно значительно; на вост. онъ примыкаетъ къ Аральскому морю, такъ-что восточная круть или чингъ Усть-Урта занимаетъ всю длину западнаго берега Арала, и простирается еще на 100 вер. южнѣе; отсюда чингъ поворачиваетъ на з. и тянется по этому направленію почти до половины разстоянія между р.: Аму-Дарья и Каспіемъ, потомъ идетъ на с.-з., къ южной оконечности залива Тюкъ-Карасу, образуетъ восточный его берегъ, проходитъ мимо южной оконечности Мертваго Култука и отсюда слѣдуетъ почти прямо на с.-в. (образуя однакожъ мѣстами массы и заливы), къ южной оконечности Мугоджарскихъ горъ (см.), гдѣ и теряется. Отъ этой точки до с.-з. угла Аральскаго моря, берегъ Усть-Урта ограждается холмами мергеля и песками, извѣстными подъ названіемъ Барсуковъ. По низменной степи вдоль Чинга и въ различныхъ отъ него разстояніяхъ, разсѣяны сопки и плоскія возвышенности одной высоты съ Усть-Уртомъ или нѣсколько пониже его, но всѣ одного съ нимъ образованія. Чингъ повсюду представляетъ видъ обрушившейся крути, вездѣ по немъ есть лощины, овраги, мысы, а передъ нимъ разбросаны не высокіе мергелевые холмы и сопки, бывшіе прежде съ нимъ въ связи. Сопки эти наги, каменисты, безплодны и вообще рыхлаго глинисто-солонцеватаго грунта. Со стороны Каратамака, у вершинъ оврага Ходжанынъ-сай, Усть-Уртъ сливается съ общею поверхностью степи и подъемъ на него незамѣтенъ. На поверхности Усть-Урта въ пескахъ и вообще въ мергелѣ и икрянинкѣ, вырыты мѣстами колодцы, содержащіе на довольно значительной глубинѣ (до 10 и болѣе маховыхъ саженъ), порядочную для питья воду, хотя солонцеватаго вкуса. Вообще Усть-Уртъ водою бѣденъ; колодцы содержатъ немного воды; ихъ легко вычерпать, а вода накопляется очень медленно. Сѣверныя подножья Чинга вособенности окружены многочисленными солончаками, солеными озерами и песчаными участками, которые встрѣчаются и на самой поверхности Усть-Урта.

Устюгъ Великій, см. **Великій Устюгъ**.

Устюжна Желѣзнопольская, уѣздный городъ Новгородской губ.; лежитъ въ 374 вер. къ в. отъ Вологды, на р. Мологѣ; отъ С.-Петербурга въ 468 в., отъ Москвы въ 519 в. Первый разъ упоминается объ этомъ городѣ въ 1340 г., когда его опустошила толпа новгородскихъ удальцевъ. Тогда Устюжна принадлежала князьямъ Бѣлозерскимъ, зависѣвшимъ отъ вел. кн.; потомъ, въ 1393 г. Новгородцы, опять взявъ этотъ городъ, произвели въ немъ большое опустошеніе. Такимъ образомъ Устюжна безпрерывно подвергалась набѣгамъ Новгородцевъ, при ихъ ссорахъ съ московскими князьями. Новгородскіе ушкуйники приплывали сюда по Мологѣ. Имя Желѣзнопольской придается Устюжнѣ искони, вѣроятно потому, что здѣсь издавна добывалось много желѣзной руды, и выдѣлка желѣзныхъ издѣлій составляла всегдашнюю промышленность жителей. Устюжна назначена уѣздн. гор. въ 1776 г. Теперь, въ городѣ со слободою, до 2,500 об. пола жит., 17 церквей и до 4,400 р. с. городскихъ доходовъ. Главные промыслы жителей: торгъ лѣсомъ и плавка въ малыхъ ручныхъ печахъ желѣзной руды, находящейся во множествѣ гнѣздами близъ Устюжны. Получаемое желѣзо несравненно хуже сибирскаго; изъ него выдѣлываютъ гвозди, ухваты, насошники и разныя другія подѣлки. Съ 25 дек. по 6 янв. въ Устюжнѣ бываетъ ярмарка. Купцы съѣзжаются изъ окрестныхъ мѣстъ, торгуютъ чаемъ, сахаромъ и разными красными товарами, всего на сумму до 36,000 р. с. — *Устюженскій уѣздъ* занимаетъ пространства до 10,000 квад в., изъ числа которыхъ подъ полями до 125,000 дес., подъ лугами до 29,000 дес. и подъ лѣсами до 333,000 дес. Жит. до 59,000 об. п.; на кв. версту приходится около 5 д. об. п.; на каждую душу мож. пола около 40 дес. Мѣстоположеніе уѣзда болотистое и лѣсистое, покатое къ ю.-в. и на границѣ съ Бѣлозерскимъ и Череповскимъ уѣзд. низменное. Высокія мѣста находятся по большой дорогѣ изъ С.-Петербурга въ г. Ярославль, близъ с. Залужья. Почва земли по большей части песчаная и болотистая, от-

чего, а также отъ преждевременныхъ заморозковъ, урожаи хлѣба худо вознаграждаютъ трудъ земледѣльцевъ, такъ-что собственнаго хлѣба часто не достаетъ на пропитаніе туземцевъ. Это недостающее количество получается сухимъ путемъ изъ Твери и Ярославля, а водою изъ низовыхъ губерній. Скотоводство незначительно. Крестьяне занимаются судоходствомъ, нанимаясь бурлаками и лоцманами; кромѣ-того строятъ суда, рубятъ для сплава строевой лѣсъ и на дрова. Рыбную ловлю для себя и для продажи на мѣстныхъ рынкахъ производятъ по р: Мологѣ, Чагорѣ и ихъ притокамъ; также по озерамъ: Жолино, Лукинскому, Минканскому, Павловскому, Шиглинскому, Савкину, Теремному, Черному, Чагорному. Приблизительно на уѣздные рынки поступаетъ рыбы до 2,500 пуд. Изъ заводовъ замѣчателенъ только одинъ стеклянный, близъ Вартовскаго шлюза, на р. Чагодощѣ, производящій на сумму до 20,000 р. с. и 3 лѣсопильни, распиливающія до 9,000 бревенъ; доски сбываются на Рыбацкой пристани. Въ уѣздѣ 1 монастырь, 1 пустынь и 63 прихода. Монастырь Николаевскій-Моденскій, славится древностью; возобновленъ въ 1671 г. и совершенно перестроенъ въ новѣйшее время.

Устюжская Четь, старинный трибуналъ, въ которомъ вѣдались города: Бѣжецкій Верхъ, Веневъ-городъ, Вязьма, Гремячій, Звенигородъ, Клинъ, Клязьма, Можайскъ, Погорѣлое-городище, Ржева-Володимерова, Руза, Соль-Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюгъ Великій, Устюжна Желѣзнопольская и Чаронда (Вивл. XX. — Акт. Арх. Эксп. III, 1622 (126), 1623 (130 и 140). Въ концѣ XVI вѣка упоминается четверь дьяка Петелина (Акт. Арх. Арх. Эксп. I, 1589 (353), и нѣсколько позже четверть дьяка Вахромѣева (ib. I, 1596 (367). Впослѣдствіи, вмѣсто этой четверти, является уже четверть устюжская. Имя это по актамъ въ первый разъ встрѣчается въ 1611 г. («Соб госуд. гр. и дог.» II, 1611 (219). По Вивліоѳикѣ, въ записныхъ книгахъ она значится съ 1627 по 1680 г.; въ этомъ году она была переименова устюжскимъ четвертнымъ приказомъ и подчинена посольскому приказу.

Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя. Исторія мученической кончины Предтечи описана евангелистами. Праведникъ неоднократно предъ всѣми обличалъ въ кровосмѣшеніи и прелюбодѣяніи Ирода Антипу, который, оставивъ свою первую жену и прельстившись красотою Иродіады, жены своего брата Филиппа, противозаконно женился на ней. Негодуя за такое обличеніе, Иродъ повелѣлъ заключить Іоанна въ оковахъ въ темницу. Особенно злобствовала на него Иродіада и требовала его смерти, но Иродъ берегъ еще узника, частью изъ уваженія къ нему, а еще болѣе изъ опасенія народа, который считалъ Іоанна великимъ пророкомъ. Іоаннъ долго находился въ темницѣ, бесѣдовалъ съ своими учениками о Мессіи, уже пришедшемъ, и посылалъ ихъ вопросить Его: Онъ ли Мессія? Въ 32 г. по Р. Х., въ день рожденія Иродова, дочь Иродіады плясала на пиру предъ Иродомъ и собравшимися вельможами, и тѣмъ такъ угодила Ироду, что онъ съ клятвою обѣщалъ ей дать все, чего она ни пожелаетъ. Дочь, по наущенію злой своей матери, потребовала дать ей на блюдѣ главу Крестителя. Иродъ опечалился, но, по причинѣ клятвы, приказ. отсѣчь Іоанну голову и принести ее на блюдѣ: дочь отдала ее матери, которая, въ порывѣ злобы и ярости, колола иглою языкъ, обличавшій ее въ беззаконіи. Ученики Іоанна погребли тѣло его въ Севастіи Самарійской. Въ 369 г. при Юліанѣ Отступникѣ, язычники разрыли гробъ и сожгли кости святаго, но христіане успѣли пріобрѣсть драгоцѣнныя части св. мощей его. Праздникъ Усѣкновенія Церковь установила совершать 29 августа, съ постомъ. Древность его несомнѣнна: въ IV в. онъ былъ уже всеобщимъ у христіанъ.

Ut, Re, Mi, etc. Ut *называется въ музыкѣ* первый изъ такъ-называемыхъ гвидоновыхъ слоговъ, какъ и доселѣ во Франціи и въ Италіи называютъ тоны діатонической гаммы. Гвидонъ изъ Ареццо, бенедиктинскій монахъ, бывшій потомъ аббатомъ въ Авелланѣ, въ XI вѣкѣ, оказалъ важныя услуги тогдашней музыкѣ своею методой ученія въ пѣніи и другими значительными улучшеніями. Его школа раздѣлила объемъ употребительныхъ тогда тоновъ вмѣсто греческой тетрахорды (рядъ отъ 4 до 4 тоновъ) на гексахорду (рядъ 6 тоновъ). Каждая гексахорда заключала въ себѣ 6 діатоническихъ тоновъ, которые наз. заглавными слогами полустишій гимна Іоанну Крестителю, начинавшагося такъ:

Ut queant laxis *Re*sonare fibris
*Mi*ra gestorum *Fa*muli tuorum
*Sol*ve polluti *La*b i reatum
Sancte Johannes.

Отсюда взялось наименованіе 6 діатоническихъ звуковъ c, d, e, f, g и a слогами ut re, mi, fa, sol и la, которые поэтому называются гвидоновою или аретинскою сольмизаціей (см.). Впослѣдствіи, чтобы дополнить пространство до октавы, прибавили еще для тона h слогъ si (начальныя буквы двухъ послѣднихъ словъ приведенной строфы). Согласно потребности отъ постепеннаго распространенія объема тономъ,

увеличили также число гексахордъ или нынѣ уже гептахордъ. Въ настоящее время Итальянцы въ пѣніи вмѣсто ut употребляютъ do.

Утва, притокъ Урала. Долина Утвы начинается у небольшаго горнаго узла Алмасъ, лежащаго въ 40 вер. къ ю. отъ Буранной станицы. Изъ того же узла выходятъ Кіилъ и Терескань. Вся долина имѣетъ до 175 вер. въ длину и довольно гориста. По правой сторонѣ тянутся высоты Кызъ-Имчикъ, Туры-Атъ-баши и Семипалатъ, каменистыя, а послѣдняя мѣловая. Высоты эти примыкаютъ къ долинѣ Утвы крутымъ нагорнымъ берегомъ, и множествомъ ключей наполняютъ долину, отчего луговыя мѣста въ ней превосходны и Киргизы имѣютъ здѣсь богатые сѣнокосы. Съ лѣвой стороны высоты ближе подходятъ къ руслу и долина менѣе имѣетъ луговыхъ мѣстъ. Самая почва земли по правой сторонѣ производитъ сочный питательный ковыль и удобна для хлѣбопашества, а на лѣвой растительность бѣднѣе, мѣста для воздѣлыванія рѣдки, наиболѣе въ верхнихъ и среднихъ частяхъ. Солонцеватыхъ мѣстъ по долинѣ Утвы, особенно на лѣвой сторонѣ, много. Это способствуетъ разведенію барановъ и верблюдовъ. Утва впадаетъ въ Уралъ противъ Иртецкой станицы; русло ея полноводное; глубина отъ 5 фут. до 3 саж.

Утика (Utica), древній городъ въ Сѣв. Африкѣ въ Зевгитанѣ, въ глубинѣ Карѳагенскаго залива, одна изъ древнѣйшихъ тирскихъ колоній въ Африкѣ, заведенная въ 1150 г. до Р. Х. Сначала она была независимою, потомъ подпала власти Карѳагена. Сципіонъ, во время второй пунической войны, тщетно осаждалъ городъ, но въ третью пунич. войну, Утика сдалась Римлянамъ и какъ по завоеваніи Карѳагена получила бо́льшую часть карѳагенскихъ земель, то сдѣлалась первымъ городомъ Африки и мѣстопребываніемъ проконсула. Во время римскихъ междоусобій, жители Утики держали сторону Помпея и черезъ то городъ жестоко потерпѣлъ. Августъ сдѣлалъ его римскою колоніей. Древняя Утика, въ которой закололся Катонъ, лежала при нынѣшнихъ Порто Фаринѣ и Бизертѣ; еще уцѣлѣли развалины древняго города.

Утка (Anas), многочисленная группа въ семействѣ зубчатоносыхъ лапчатоногихъ птицъ, которая отличается отъ крохалей, другой группы этого же семейства, единственно тѣмъ, что состоитъ изъ птицъ, имѣющихъ клювъ пластинчатый; поэтому весьма трудно раздѣлить ее, естественнымъ образомъ, на роды; хотя и принимаютъ обыкновенно ихъ три: утки собственно такъ-называемыя, гуси (см.) и лебеди (см.). Клювъ всѣхъ ихъ средней величины, но крѣпкій, широкій, сверху выпуклый, снизу плоскій, на концѣ округленный, оканчивающійся гладкою чешуею, похожею на ноготь. Каждая челюсть имѣетъ на краяхъ рядъ маленькихъ, выдавшихся, тонкихъ и поперечно расположенныхъ пластинокъ, которыя, повидимому, назначены для стока воды, захватываемой животнымъ вмѣстѣ съ добычею. Пищу ихъ составляютъ рыба, слизняки, насѣкомыя и пр. Линяютъ въ іюнѣ и въ ноябрѣ: цвѣты самокъ не измѣняются, но самцы, послѣ лѣтняго линянія, покрываются отчасти цвѣтами, свойственными самкамъ, между-тѣмъ какъ зимою цвѣты ихъ совершенно отличны отъ цвѣтовъ самокъ. Мясо этихъ птицъ, по большей части, имѣетъ вкусъ пріятный. Отличительные признаки родовъ состоитъ въ формѣ клюва. У лебедей клювъ равной ширины, какъ спереди такъ и сзади, при основаніи болѣе высокъ, нежели широкъ, ноздри лежатъ на срединѣ этого органа; шея очень длинная. У гусей клювъ короче головы, передняя часть его уже задней; при основаніи болѣе высокъ, нежели широкъ; шея средней длины. Наконецъ, у собственно такъ-называемыхъ утокъ клювъ, по крайней-мѣрѣ на концѣ, столько же широкъ, сколько и при основаніи, ноздри лежатъ ближе къ средней линіи клюва и къ его основанію. Утки, собственно такъ-называемыя, (Anas, Linn.), имѣютъ шею короче, чѣмъ у гусей; ноги также короткія, дальше помѣщенныя сзади, чѣмъ у гусей. Дыхательное горло, при раздѣленіи своемъ на вѣтви (branchia), расширяется, и принимаетъ видъ хрящеватыхъ сумочекъ. Однѣ изъ нихъ имѣютъ большой палецъ, отороченный перепонкою, пальцы длиннѣе, лапы совершенны, и болѣе похожія на веслы, плюсны сжатѣе, голову толще и крылья короче, чѣмъ у другихъ; питаются, почти исключительно, рыбою и водяными насѣкомыми, ныряютъ очень хорошо и живутъ на большихъ моряхъ; у другихъ большой палецъ безъ перепонки, ноги не такъ далеко помѣщены къ заду, и походка нѣсколько лучше, голова тоньше и шея короче; ныряютъ рѣдко.

Уткинскій заводъ, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, нах. въ Пермской губ., въ 64 вер. отъ Екатеринбурга; построенъ въ 1748 и 1749 г., на р. Уткѣ, притокѣ Чусовой, а въ 1758 г. переданъ гр. Ягужинскому. Рудники, сверхъ участка въ Высокогорской магнитной горѣ, находятся въ мѣстахъ плоскихъ. Руды гнѣздовыя залегаютъ въ красной, бурожелтой и бѣлой глинѣ, и часто пересѣкаются сѣровикомъ, кремнемъ и затвердѣлою красною глиной. Онѣ

распространяются въ длину отъ 10—25, иногда до 150 саж., въ ширину и толщину до 5 арш., въ глубь отъ 2—4 саж., при сопровожденіи известняка и дикихъ породъ. На этомъ заводѣ выплавливается ежегодно до 100,000 пуд. чугуна.

Уткинъ (Николай Ивановичъ), славный граверъ, пріобрѣлъ извѣстность еще въ 1812 г. своимъ произведеніемъ «Эней, выносящій отца своего изъ горящей Трои», которое нынѣ украшаетъ парижскій музей. Извѣстнѣйшія его работы и эстампы: «Іоаннъ Креститель, проповѣдывающій въ пустынѣ», съ картины Менгса; лица дикихъ народовъ къ «Путешествію около свѣта» Сарычева; портретъ Михаила, бывшаго впослѣдствіи митрополитомъ; портретъ Муравьева. Въ Парижѣ гравированы имъ: «Эней» съ картины Доминикино; 2 бюста Сократа, бюсты Платона и Гомера; 4 бюста Сципіона-Африканскаго; 4 бюста Віаса и Ѳалеса; изображеніе древностей Геркуланума; портреты Куракина, Екатерины II (съ Боровиковскаго), Суворова (съ Шмидта), гр. Аракчеева, Е. В. В. К. Константина Николаевича, Е. В. В. К. Маріи Николаевны, Демидова, Карамзина, А. Н. Оленина, С. С. Уварова, вице-адмирала Рикорда, актрисы Семеновой (старшей), Ломоносова и его монумента въ Архангельскѣ, доктора Буяльскаго и 6 рисунковъ большихъ операцій въ каменной болѣзни; И. А. Крылова; Жуковскаго; лошадь для кунсткамеры и лошадь для гр. Шувалова; образъ св. Митрофана; для ректора Шебуева фронтисписъ и двѣ доски съ рисункомъ для его «Анатоміи», для гр. Толстаго, 20 медалей, изображающихъ побѣды 1812 г. и проч.

Утопія, по греческому значенію слова, мѣсто, нигдѣ не существующее. Англійскій канцлеръ Томасъ Морусъ (см.) назвалъ такъ вымышленный островъ, на которомъ происходитъ дѣйствіе его политическаго романа «De optima reipublicae statu, deque nova insula Utopia» (1516). Этотъ политическій вымыселъ, переносящій читателя въ небывалую страну, гдѣ безъ всякихъ усилій люди пользуются прекраснѣйшими наслажденіями, породилъ несчетное множество подражаній, болѣе или менѣе остроумныхъ. Австрійскій генералъ Шребелинъ въ концѣ XVII в. составилъ подъ названіемъ «Tabula Utopiae oder Schlaraffenland», юмористическую карту, которая у современниковъ считалась превосходною сатирой. Зелоты подъ утопіей изображаютъ міръ въ противоположность богоугодной жизни, и назначаютъ ея провинціями частные пороки, напр. Бибезія (земля пьянства), Передія (страна обжорства), Венерея (страна похоти), Пигриція (страна лѣности) и пр. Бибезія и Передія упоминаются какъ сказочныя страны у Плавта въ Куркуліонѣ. Въ новѣйшее время утопистами называютъ политиковъ и соціальныхъ реформаторовъ, которые покидаютъ почву дѣйствительности и занимаются мечтательными планами объ улучшеніи міра.

Утопленіе. Утопленики лишаются жизни отъ удушенія или удара. По наблюденіямъ Бернта и многихъ другихъ древнихъ и новыхъ врачей, вода проникаетъ у большей части этихъ несчастныхъ въ дыхательное горло, гдѣ при разъятіи труповъ встрѣчается накопленіе воды или пѣнистой влажности. Человѣкъ, которому угрожаетъ утопленіе, сохраняетъ еще нѣкоторое время самопознаніе, но въ борбѣ со страхомъ лишиться жизни и напряженіи силъ выплыть на поверхность воды падаетъ въ обморокъ и идетъ ко дну. Утопленики могутъ быть оживлены посредствомъ врачебной помощи; но когда удушеніе водою достигло высочайшей степени, тогда усилія искусства остаются тщетны. Утопленика, лежавшаго подъ водою около 5 минутъ времени, если нѣтъ никакихъ другихъ насилій, можно привести опять къ жизни; вынутый же изъ воды спустя четверть часа, 20 минутъ рѣдко оживаетъ, а черезъ полчаса вовсе нѣтъ къ тому надежды. Самое продолжительное время, послѣ котораго можно привести утопленнаго къ жизни, обыкновенно полагается $\frac{3}{4}$ часа. Бывали случаи, что смерть постигала утопленика впродолженіе нѣсколькихъ минутъ. Свѣдѣнія, собранныя при спасеніи утопающихъ, показали, что изъ 33-хъ случаевъ возвращенія къ жизни, только въ одномъ утопленіе продолжалось $\frac{3}{4}$ часа; въ 4-хъ — полчаса; въ 3-хъ случаяхъ $\frac{1}{4}$ часа, въ прочихъ лишеніе воздуха длилось большее или меньшее время. По вытащеніи несчастнаго изъ воды, раздѣваютъ его и, осуша теплыми тряпками, кладутъ на наклонной поверхности, такъ, чтобы голова лежала выше и на сторону. Потомъ очищаютъ носъ, ротъ и гортань отъ находящихся въ нихъ нечистотъ. Въ то же время осторожно сжимаютъ животъ, постукиваютъ въ грудь и трутъ члены теплыми вѣтошками, фланелью или рукою, намочивъ какъ ее, такъ фланель или вѣтошки разными спиртовыми жидкостями. Если отъ этихъ средствъ не окажется никакого успѣха и утопшій остается въ прежнемъ состояніи, тогда ему вдыхаютъ воздухъ въ лёгкіе: ртомъ, или посредствомъ трубки, введенной въ дыхательное горло; обкладываютъ все тѣло по шею теплой

золой или пескомъ, кладутъ на ложечку, между ногами и около половыхъ частей нагрѣтые тонкіе кирпичи, обернувъ ихъ прежде тряпками, а также ставятъ сначала слабительные, а потомъ табачные клистиры. Эти средства и другія, указанныя прибывшимъ врачемъ, должно продолжать съ величайшимъ терпѣніемъ и человѣколюбіемъ отъ 3 до 6 часовъ. Первые признаки возвращенія утопленнаго къ жизни обнаруживаются сначала легкимъ біеніемъ сердца, замѣтнымъ дыханіемъ, потомъ теплотою тѣла, движеніемъ членовъ, чувствительностью къ внѣшнимъ предметамъ, самопознаніемъ и т. п. Такого спасеннаго кладутъ на теплую постель и даютъ ему чай изъ цвѣтовъ ромашки или травы мятной, милисной и пр., вливъ туда немного спиртныхъ жидкостей. Признаки смерти отъ утопленія суть: чрезвычайная блѣдность кожи по всему тѣлу; кожа шероховата и при осязаніи подобна гусиной; на ладоняхъ и пятахъ сморщена; глаза открытые, мутные, зрачекъ расширенный; лице, уши и шея красныя и обрюзглыя; изъ рта и носа истекаетъ вода, или пѣнистая влага; челюсти сжатыя; языкъ ущимленъ между зубами и высунутъ сквозь губы, а цвѣтъ его красно-бурый съ опухолью; концы перстовъ на рукахъ осаднены; устье дыхательнаго горла закрыто; въ немъ пѣнистая, водяная жидкость; кровавые сосуды мозга наполнены кровью; лёгкія оранжево красного цвѣта и содержатъ пѣнистую жидкость; правый желудочекъ сердца, вены и артеріи наполнены темною жидкою кровью, въ лѣвомъ же желудочкѣ сердца почти нѣтъ крови; кровь въ тѣлѣ сохраняетъ долго послѣ смерти свою естественную жидкость; въ желудкѣ много воды; мочевой пузырь пустъ.

Утреня. Такъ наз. одна часть ежедневнаго христіанскаго богослуженія. Она совершается утромъ, слѣдуетъ непосредственно за полунощницею и должна оканчиваться предъ разсвѣтомъ. Еще въ В.-Завѣтной Церкви поутру ежедневно совершались всесожженія и молитвы (Исх. 30, 7). Въ Христіанской Церкви утреннее богослуженіе совершалось съ самыхъ первыхъ апостольскихъ временъ, какъ видно изъ постановленій апостольскихъ (1 ч. VIII. сар. 34). Она начинается чтеніемъ псалмовъ 19 и 20 и тропарей, въ которыхъ находится молитва за царя. Далѣе слѣдуетъ шестопсалміе (т. е. 6 псалмовъ 3, 37, 62, 87, 103 и 142), начинающееся ангельскимъ славословіемъ: слава въ вышнихъ, великая ектенія, Богъ Господь съ тропаремъ праздника или Святаго дневнаго, или аллилуія съ троичными пѣснями, чтеніе 2-хъ каѳизмъ по порядку дней, а въ седмицы вел. поста -3 хъ каѳ., канонъ изъ 9-ти, или 3-хъ пѣсней. За канономъ слѣдуютъ хвалитны и наконецъ такъ-наз. великое славословіе: слава въ вышнихъ Богу и пр. За тѣмъ послѣ стиховны и сугубой эктеніи, слѣдуетъ 1-й часъ, которымъ и оканчивается утреня. Въ великіе и храмовые праздники, когда полагается всенощное бдѣніе, утреня соединяется съ великою вечернею; это богослуженіе и называется всенощнымъ бдѣніемъ, или просто всенощною (см.).

Утрехтскій миръ, былъ заключенъ 11 апрѣля 1713 г. Онъ прекратилъ войну за испанское наслѣдство между Людовикомъ XIV съ одной стороны и Нѣмецкою имперіею и Англіей съ другой стороны. Онъ составляетъ эпоху въ исторіи политическаго равновѣсія Европы, потому-что поставилъ Англію въ рядъ первостепенныхъ державъ и черезъ то впервые привелъ въ прочныя границы политику Франціи. Война производилась съ перемѣннымъ счастіемъ, а между-тѣмъ испанскій король Карлъ VI (см.) взошелъ также на императорскій престолъ и такимъ образомъ соединилъ въ своихъ рукахъ опасное могущество. Тогда англійскій дворъ склонился на мирные переговоры, открывавшіеся уже прежде нѣсколько разъ, но тщетно. Графъ Тальяръ, франц. маршалъ, находившійся въ Англіи военноплѣннымъ, сдѣлалъ первыя предложенія министру Болингброку; въ окт. 1711 г. уже согласились о главныхъ пунктахъ и объявили ихъ за прелиминарныя статьи мира. Королева, обязанная по договорамъ не дѣлать ничего особо отъ союзниковъ, немедленно увѣдомила ихъ о томъ. Императоръ нашелъ статьи невыгодными и настаивалъ на продолженіе войны; но Англія объявила, что заключитъ сепаратный миръ, если не состоится конгресса. Вслѣдствіе того Утрехтъ былъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ для открытія конгресса на 12 янв. 1712 г. Замѣчательнѣйшіе изъ съѣхавшихся посланниковъ были: со стороны Франціи маршалъ д'Юксель и аббатъ Полиньякъ, со стороны Англіи епископъ бристольскій, со стороны римскаго императора графъ Цинцендорфъ и пр. Франція соглашалась признать династію ганноверскаго дома съ ея потомками въ Англіи, срыть укрѣпленія Дюнкирхена, уступить Англіи острова С.-Кристофъ, Терневъ и др. и Гудсоновъ Заливъ, съ удержаніемъ только права китовой ловли, отдать Генеральнымъ Штатамъ Иперпъ, Кнокъ и проч. и заключить съ ними приличный торговый договоръ, требуя себѣ за то Дуэ, Бушенъ и пр.; отказаться отъ итальянскихъ владѣній Испанской монархіи, съ тѣмъ,

чтобы Габсбургскій домъ отрекся отъ всѣхъ притязаній на испанское наслѣдство; оставить на Рейнѣ тѣ же границы, какія были до войны; возстановить курфирстовъ кельнскаго и баварскаго во всѣхъ ихъ прежнихъ правахъ, какъ было до войны; за это требовала признанія Пруссіи въ достоинствѣ королевства; никогда не соединять въ одномъ лицѣ короны Франціи и Испаніи и т. д. Императоръ и имперія желали, чтобы Франція возвратила все доставшееся ей по мирнымъ договорамъ въ Минстерѣ, Нимвегенѣ и Рисвійкѣ, и чтобы всѣ испанскія владѣнія принадлежали Габсбургскому дому. Англія требовала высылки изъ Франціи англійскаго претендента Якова III, уступки острововъ С. Кристофа и пр., заключенія торговаго договора и приличнаго вознагражденія убытковъ союзникамъ. Первыя совѣщанія были безплодны и франц посланники скоро нашли поводъ прервать ихъ, съ намѣреніемъ склонить Англію на сепаратный миръ. Они надѣялись, что въ такомъ случаѣ получатъ отъ прочихъ союзниковъ болѣе умѣренныя условія, либо помощію переговоровъ, либо силою оружія. Дѣйствительно, тайные переговоры съ Англіею продолжались успѣшно, и 19 авг. Англія и Франція уже согласились насчетъ главныхъ пунктовъ; Генеральные Штаты, Португалія, Пруссія, Савоія, получавшая Сицилію, и другія государства, согласились на эти переговоры, и такимъ образомъ 11 апр. 1713 г. Франція заключила въ Утрехтѣ девять разныхъ мирныхъ трактатовъ. Англія получила отъ Франціи все выше упомянутое, а отъ Испаніи, Гибралтаръ и Минорку, а также право торговли Неграми для Вестъ-Индіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она положила основу своему морскому владычеству, возросшему впослѣдствіи до такой грозной степени. Въ этомъ отношеніи примѣчателенъ подписанный тогда же торговый и мореходный договоръ, котораго правила Наполеонъ впослѣдствіи хотѣлъ возобновить противъ Англіи. См. «Le traité d'Utrecht réclamé par la France. etc.», 1814. Англія уже при заключеніи утрехтскаго мира поняла, какое вліяніе она можетъ имѣть на державы твердой земли, потому-что только ея отступленіе отъ союзниковъ принудило ихъ согласиться на такія условія мира. Это отступленіе дало ей выгодные результаты: страшный Дюнкирхенъ исчезъ; Англія пріобрѣла Гудсоновъ заливъ и большую силу въ Вестъ-Индіи, получила Гибралтаръ, а съ нимъ ключъ къ Средиземному морю. Миръ съ императоромъ и съ имперіей не состоялся въ Утрехтѣ, а послѣдовалъ позже, въ 1714 г., въ Раштадтѣ (см.) и въ Баденѣ. Испанія же съ Австріей примирились только въ 1725 г. на вѣнскомъ договорѣ (см. «Mahon, History of the war of succession in Spain», 1832).

Утрехтъ (Utrecht), правильнѣе Эйтрехтъ: 1) провинція Нидерландскаго королевства, граничитъ съ Зёйдеръ-Зе, Сѣв. и Южною Голландіей и Гельдерномъ; простр. 24 кв. мили; по большей части ровна и низменна, на востокѣ нѣсколько холмиста; плодоносна въ низменныхъ мѣстахъ, песчана и степиста въ возвышенныхъ; имѣетъ много торфа, хорошіе луга, орошается нѣсколькими рукавами Рейна, Эмомъ и многими меньшими рѣками, равно и каналами, всобенности Ваартомъ, соединяющимъ рукавъ Рейна, Лекъ, съ другимъ рукавомъ Вехтомъ. Климатъ здоровый; произведенія: хлѣбъ въ изобиліи, особенно пшеница, табакъ, лучшій въ Голландіи, лошади, рогатый скотъ (масло и сыръ), пчелы; промышленность изготовляетъ разныя ткани изъ шерсти, хлопчатой бумаги, шелка, льна, хорошія глиняныя издѣлія, водку, пиво; торговля мѣстными товарами и плодами земледѣлія и скотоводства очень значительная. Жителей 140,000 человѣкъ, по большей части реформаты, но также и католики, лютеране, ремонстранты и пр. Штаты провинціи состоятъ изъ 36 членовъ; на генеральные штаты провинція посылаетъ осемь депутатовъ. Раздѣляется на два округа: Утрехтъ и Амерсфуртъ.— 2) Округъ провинціи, подраздѣляется на 6 кантоновъ и имѣетъ до 80,000 жит.—3) Главный городъ провинціи, на рукавѣ Рейна, Старомъ Рейнѣ (oude Rhyn), протекающемъ черезъ городъ двумя руслами, старинными голландскими укрѣпленіями, 4-мя предмѣстіями, 15-ю церквами, въ томъ числѣ прекраснымъ соборомъ съ колокольнею; имѣетъ королевскій дворецъ (Лоо), въ которомъ подписаны унія 1579 г. и миръ 1713 г., ратушу, домъ нѣмецкаго ордена, монетный дворъ, папскій дворъ, дѣтскую больницу, университетъ съ 5-ю факультетами, основ. въ 1634 г., при которомъ находятся библіотека, анатом. театръ, обсерваторія, ботаническій садъ, физическій кабинетъ и пр.; общество искусствъ и наукъ, общество поэзіи, сиротское воспитательное заведеніе, живописную коллегію, музей изящныхъ искусствъ, библейское общество, нѣсколько богоугодныхъ заведеній, множество фабрикъ шерстяныхъ, шелковыхъ, полушелковыхъ и хлопчатобумажныхъ матерій, полотняныхъ, сахарныхъ, кружевныхъ, лаковыхъ, оружейныхъ; ведетъ важную торговлю. Утрехтъ имѣетъ прекрасную воду для питья, которую отправляетъ на судахъ въ Амстердамъ. Съ 1831 г. при немъ учреждена вольная гавань. Жит. 48,000 чел. Осно-

ваніе города приписываютъ римскому трибуну Антонію Колюмну, бѣжавшему въ эти мѣста въ 65 г. по Р. Х. и назвавшему основанный имъ городъ Antonina или Antonia. По мнѣнію другихъ, городъ построенъ императоромъ Антониномъ Благочестивымъ. Обыкновенное его названіе въ древности было Trajectum, отъ находившейся тутъ переправы черезъ Рейнъ.

Утроба, см. **Брюхо**.

Утячье гнѣздо. Такъ-наз. растеніе вологодска или воловій языкъ (Anchusa officinalis, L.).

Уфа, губ. гор. Оренбургской губ.; лежитъ въ 1,355 вер. къ ю.-в. отъ Москвы, на правомъ берегу р. Бѣлой, впадающей въ р. Камеу и близъ устья р. Уфы; отъ С.-Петербурга въ 2,028 в. Уфа построена при Іоаннѣ IV, въ 1573 г., по просьбѣ Башкирцевъ, для удобства доставки ихъ ясака и для защиты отъ Киргизовъ. По преданію на мѣстѣ нынѣшней Уфы и прежде былъ большой татарскій городъ. Первоначально Уфа была заселена переселенцами изъ разныхъ городовъ; изъ нихъ впослѣдствіи образовались стрѣльцы и казаки, а позже изъ потомковъ ихъ два регулярные полка, оренбургскій и уфимскій, содержавшіе Уйскую линію. Сначала Уфа была провинціальнымъ городомъ Казанской губ., потомъ Оренбургской и наконецъ, въ 1782 г., назначена губернскимъ городомъ по своему выгодному мѣстоположенію, въ центрѣ губерніи и по р. Бѣлой, по которой отсюда могутъ уже ходить большія купеческія суда. Теперь въ Уфѣ до 17,000 об. п. жителей, 12 церквей, 34 фабричныхъ заведеній и около 10,000 р. с. городскихъ доходовъ. Купечество торгуетъ: медомъ, воскомъ, саломъ, пушнымъ товаромъ и кожами. — *Уфимскій уѣздъ* занимаетъ пространства 20,455 кв. в.; жителей 127,200 об. п.; на кв. версту приходится по 6 об. п., на каждую душу муж. пола 29 дес. Мѣстоположеніе уѣзда вообще возвышенное, особенно юго-восточ. части. Онъ занимаетъ возвышенность долинъ рѣкъ Юрезеня, Сима и Лемазы; кромѣ-того нижнія части долинъ Уфы, Демы, Ушака, и часть Бѣльской долины отъ устья Сима до впаденія Чармасона. Въ сѣверной части уѣздъ болѣе ровный; по берегамъ рѣкъ Бѣлой, Уфы и ихъ притоковъ есть высоты. Почва земли чрезвычайно плодородна, способна къ произведенію всякаго рода хлѣбовъ, но урожаямъ часто мѣшаютъ засухи, поздніе морозы и дождливыя осени. Юго-западная часть уѣзда считается плодороднѣйшею. Скотоводство составляетъ самую главную отрасль промышленности, но скотъ вообще мѣлкой породы. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ промышляютъ лѣсомъ и дровами. На р. Бѣлой рыбныя ловли доставляютъ немаловажныя выгоды жителямъ уѣзда.

Уфа, рѣка волжской системы; беретъ свое начало изъ Уральскихъ горъ, въ Троицкомъ уѣздѣ, на границѣ Пермской губ., съ Оренбургскою, течетъ на з. почти до Красноуфимска; отсюда поворачиваетъ на ю. и впадаетъ въ р. Бѣлую у г. Уфы. Длина теченія р. Уфы простирается до 600 вер. Она принимаетъ рѣки Тюй, Ай и Юрезенъ. Ширина ея при устьѣ около 80 саж.; глубина 2½ арш. Отъ вскрытія водъ, т. е. отъ конца марта до іюля мѣсяца, Уфа бываетъ судоходна; сверхъ-того и лѣтомъ по ней сплавляется много лѣса.

Уфтюга, рѣка Новгородской губ.; вытекаетъ изъ болотъ Кирилловскаго уѣзда и впадаетъ въ озеро, съ восточной стороны, въ разстояніи около 15 вер. отъ устья Порозовицы. Глубина ея отъ 1 до 1¼ арш., а ширина отъ 8 до 20 саж. Весною по ней сплавляется строевой лѣсъ для продажи приозернымъ жителямъ. Лѣтомъ же она несплавна, по причинѣ двухъ устроенныхъ на ней мельницъ и рыбацкихъ язей.

Уфтюгъ, рѣка Вологодской губ., Кадниковскаго уѣзда, извѣстна тѣмъ, что дала свое имя извести, имѣющей обширное употребленіе. Эта известь, дающая крѣпкій и прочный цементъ въ георгіевскомъ ачевскомъ приходѣ, близъ р. Уфтюги, въ 80 вер. отъ г. Кадникова. Известковыя копи, на протяженіи 2¼ в. по теченію этой рѣки, находятся въ 2 мѣстахъ: первая и нынѣ самая главная, въ имѣніи помѣщика Головкова. Здѣсь ежегодно выкапывается извести по 1,500 четвертей, изъ невысокаго холма, имѣющаго въ окружности ¾ вер., нижній слой котораго известковый. Другая известковая копь лежитъ въ имѣніи Дубровскаго, при селѣ его Вороновскомъ, близъ р. Ачевки, впадающей въ ¼ вер. отъ села въ Уфтюгу. Небольшая возвышенность (15 саж. высоты), заключающая въ себѣ известнякъ, имѣетъ ¼ в. длины и ¼ вер. ширины. Здѣсь уже нѣсколько лѣтъ прекратилось добываніе извести, не отъ недостатка, а отъ постороннихъ обстоятельствъ.

Уханьскій (Jakób Uchański), гнѣзненскій архіепископъ. Окончивъ науки, получилъ въ 1548 г. мѣсто короннаго референдарія; потомъ сдѣланъ былъ холмскимъ епископомъ, далѣе куявскимъ, наконецъ гнѣзненскимъ архіепископомъ и примасомъ Польскаго королевства. Въ 1573 г. онъ объявилъ королемъ Генриха и короновалъ его, но когда Генрихъ бѣжалъ во Францію, Уханьскій держалъ сторону австрійскаго эрцгерцога Максимиліана, пока наконецъ не превозмогла Баторіева партія, и не смотря на

угрозы Уханьскаго, возвела на польскій престолъ Стефана Баторія. Умеръ 1581 г., въ Ловичѣ.

Ухо, см. **Слуховой органъ.**

Ухо лошаковъ (Myosotis palustris, L.). Такъ наз. растеніе сальный корень (Symphitum officinale, L.).

Ухо медвѣжье, то же что рдитъ (Potamogeton natans, L.).

Ухотеченіе (Otorthœa). Истеченіе водянистой, слизистой, а иногда гнойной и вонючей матеріи изъ одного или обоихъ ушей называется ухотеченіемъ. Эта болѣзнь обыкновенно бываетъ у золотушныхъ дѣтей отъ переноса золотушной матеріи на слизистую оболочку уха. Но ухотеченіе можетъ быть также ревматическаго, катарральнаго свойства, сопутствовать воспаленію уха и костоѣды въ слуховыхъ костяхъ. Гнойной запахъ матеріи не всегда однако доказываетъ разстройство органовъ уха: онъ также можетъ быть и въ простомъ ухотеченіи. Хотя болѣзнь эта и неопасна, а особенно у дѣтей, но она можетъ своею продолжительностью разрушить слуховыя части. Леченіе производится по различію причинъ, отъ которыхъ болѣзнь произошла, во всякомъ однако случаѣ весьма полезна и необходима опрятность, которую достигаютъ обмываніемъ уха тепловатымъ молокомъ, мыльною водою и т. п.

Ухо человѣческое, такъ наз. растеніе копытень европейскій (Asarum europeum, L.).

Ухта (по зырянски Суква), рѣка, протекающая по Яренскому уѣзду, Вологодской губ., и вливающаяся въ верхнюю часть Вымa съ лѣвой стороны. Она устлана особаго рода окаменѣлымъ пластомъ, который извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ «доманика» и сверхътого отлагаетъ на поверхность своихъ струй родъ жидкости, извѣстной подъ названіемъ «доманикова масла».

Ухтомскіе, князья. Родъ князей Ухтомскихъ происходитъ отъ князей Бѣлозерскихъ. Въ родословной этихъ послѣднихъ показано, что праправнукъ вел. кн. Владиміра Святославича, крестившаго Русскую землю, вел. кн. Всеволодъ Юрьевичъ, посадилъ своего сына кн. Константина на княженіе въ Ростовѣ. Внукъ кн. Константина, кн. Глѣбъ Васильевичъ, былъ на удѣлѣ на Бѣлѣ-озерѣ. У правнука кн. Глѣба, кн. Василія Романовича, былъ внукъ князь Иванъ Ивановичъ Ухтомскій, владѣвшій волостью на берегахъ Ухтомы: это былъ родоначальникъ кн. Ухтомскихъ, которые служили въ Россіи стольниками и въ другихъ знатныхъ чинахъ. Родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XXXI—251), гдѣ онъ доведенъ до исхода XVII вѣка; также нах. и въ «Общемъ Гербовникѣ» (IV—3).

Ухтомскій (Андрей Григорьевичъ), извѣстный граверъ, изъ дворянъ; род. 1771 г. въ Ярославской губ., первоначальное образованіе получилъ въ ярославской семинаріи, на 16 году своей жизни поступилъ въ гражданскую службу, и, занимаясь рисованіемъ и черченіемъ перомъ, обратилъ на себя вниманіе бывшаго тогда ярославскаго губернатора кн. Лопухина, который рекомендовалъ его случайно проѣзжавшему тогда черезъ г. Ярославль президенту Императорской академіи художествъ, гр. Мусину-Пушкину. По предложенію графа онъ поступилъ (1795) въ академію художествъ, и въ 1799 г. опредѣленъ въ гравировальный ландшафтный классъ граверомъ; въ 1800 г. кончилъ академическій курсъ ученія и удостоенъ званія художника 14 кл.; въ 1808 г. избранъ въ члены Императорской академіи художествъ; въ 1817 г. опредѣленъ въ библіотекари при академіи; въ 1821 г. за изобрѣтенную имъ гравировальную машину награжденъ золотою медалью; въ 1831 г. онъ опредѣленъ хранителемъ академическаго музея. Рѣзцомъ этого художника произведены: изъ пейзажей «Вечеръ», «Видъ крѣпости г. Павловска», «г. Гатчина», «Верхній садъ въ Петергофѣ», «Дача гр. Строгонова», виды монастырей: «Макарьевскаго», «Эчміадзина», «Южской пустыни», «Новобѣлоезерскаго», «Саровской пустыни»; изъ портретовъ: «гр. Н. И. Салтыкова и его супруги», «гр. Васильева», «Голубцева», «Чичагова», «Платова», «Тучкова 1 и 2», «Трощинскаго», «гр. Воронцова», «Нелидова», «митрополита Михаила», «епископа Августина», нѣсколько гравюръ къ вояжамъ Головина, «Крузенштерна», къ изданію Буяльскаго объ аневризмахъ и о каменныхъ болѣзняхъ; видъ «Іерусалимскаго храма» съ картины Воробьева, «Обрученіе великомученицы Екатерины» съ картины Кореджіо, обѣ нах. въ Императорскомъ эрмитажѣ и другія. Кромѣ этихъ замѣчательныхъ работъ, доказывающихъ неоспоримый талантъ художника, Ухтомскій извѣстенъ изобрѣтеніемъ весьма немногосложныхъ машинъ, для рѣзьбы на мѣди прямыхъ штриховъ, и приспособленіемъ къ гравированію съ медалей, въ родѣ способа Колласа и Бета.

Ушаковъ (N), капитанъ 2-го ранга, заслуживаетъ почетное мѣсто въ исторіи нашего флота примѣрнымъ самоотверженіемъ, съ которымъ онъ, подобно Казарскому, защищалъ честь русскаго флага. Въ августѣ 1771 г., съ небольшимъ черезъ годъ послѣ чесменскаго боя, Ушаковъ, также участвовавшій въ сожженіи от-

томанскаго флота, будучи еще мичманомъ, начальствовалъ надъ нанятою у Грековъ трекатерою (небольшое, вооруженное судно, употреблявшееся въ прошломъ столѣтіи Греками въ Архипелагѣ и въ Черномъ морѣ, для перевозки войскъ и разныхъ тягостей) «Архангелъ-Михаилъ». Съ этимъ судномъ онъ находился въ отрядѣ кап.-лейт. Ростиславскаго, посланномъ, по распоряженію гр. Орлова, къ остр. Паросу для забранія оттуда дессанта. На обратномъ пути, 8 сент., трекатера Ушакова разлучилась съ прочими судами, и была застигнута штилемъ между Аѳонскою горой и остр. Лемносомъ. Весь экипажъ состоялъ изъ командовавшаго мичмана, 3 матросовъ, Русскихъ, 27 наемныхъ изъ Албанцевъ и 207 челов. разныхъ чиновъ шлиссельбургскаго мушкет. полка, взятыхъ съ Пароса. Во время стоянки, 12 числа, отъ остр. Лемноса показалось пять турецкихъ галеръ, шедшихъ съ поспѣшностью прямо на трекатеру. Опасность была близка и велика, силы слишкомъ несоразмѣрны; но Ушаковъ, не смотря на худое вооруженіе судна, не поколебался: онъ предложилъ офицерамъ и командѣ защищаться до послѣдней возможности, и въ случаѣ неизбѣжной потери судна, взорвать его. Ушаковъ установилъ по борту и на шканцахъ пустыя водяныя бочки, одну подлѣ другой, и взамѣнъ туровъ, употребляемыхъ въ полѣ; протянулъ сверхъ борта веревки (леёры), велѣлъ навѣсить на нихъ платье, постели и т. п., и какъ корма судна была наименѣе защищена, то прорубилъ въ ней новый бортъ, и поставилъ туда небольшую пушку. Сверхъ-того, на принадлежавшіе къ трекатерѣ баркасъ и ялъ было посажено достаточное число людей, дабы, въ случаѣ надобности, поворачивать судно буксиромъ, а во время абордажа съ неожиданной стороны ударить на непріятеля. Распорядившись такимъ образомъ, Ушаковъ распредѣлилъ людей и велѣлъ имъ до приказаній лечь на палубу и не показываться. На первые выстрѣлы Турковъ, съ трекатеры не отвѣчали, но когда ядра стали падать съ болѣе близкаго разстоянія, тогда и атакуемые открыли сильный огонь, сперва изъ пушекъ, а потомъ изъ ружей. Турки, не смотря на то, продолжали идти, и имѣя намѣреніе принять трекатеру въ аббордажъ, зашли къ ней съ двухъ сторонъ: съ кормы и съ праваго борта, и съ крикомъ «алла», всѣ пятеро бросились на веслахъ впередъ. Ушаковъ, допустивъ ихъ на близкій ружейный выстрѣлъ, принялъ картечью; когда же галеры пришли на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, онъ, при крикѣ ура, съ барабаннымъ боемъ, открылъ со всѣхъ атакуемыхъ сторонъ неумолкаемый батальный огонь изъ ружей. Турки, не ожидая такого отпора, пришли въ замѣшательство, поворотили назадъ и прекратили пальбу; но черезъ полчаса возобновили нападеніе съ усугубленными криками и усиліями. Ушаковъ, допустивъ ихъ вторично на пистолетный выстрѣлъ, опять встрѣтилъ картечью и бѣглымъ огнемъ изъ ружей, такъ сильно, что первыми двумя залпами отогналъ ихъ людей отъ веселъ, произвелъ въ густыхъ непріятельскихъ массахъ большое опустошеніе, и заставилъ уцѣлѣвшихъ искать убѣжища подъ банками (скамьи на галерахъ). Съ третьимъ залпомъ упала большая мачта на первой галерѣ, и всѣ пять судовъ, съ большимъ урономъ въ людяхъ, поворотили назадъ къ Лемносу, подъ огнемъ трекатеры. Пальба замолкла только съ наступленіемъ ночи. Впродолженіе боя русское судно сдѣлало 150 выстрѣловъ изъ пушекъ, и болѣе 4,000 изъ ружей и имѣло 52 человѣка раненыхъ и убитыхъ. Штиль благопріятствовалъ исправленію, а вскорѣ за тѣмъ попутный вѣтеръ далъ ему возможность, 16 числа, соединиться при остр. Тассо, съ флотомъ гр. Орлова. Мужественный подвигъ Ушакова доставилъ ему орденъ Св. Георгія 4 кл. Того же удостоился и храбрый сподвижникъ его, шлиссельбургскаго мушкет. полка капитанъ Костинъ. Ушаковъ ум. въ 1787 г. въ чинѣ капитана 2-го ранга.

Ушаковъ (Александръ Клеониковичъ), ген.-маіоръ, начальникъ штаба 2-го пѣх. корпуса; род. въ 1804 г., вступилъ въ службу колонновожатымъ въ 1817 г., а черезъ 2 года произведенъ прапорщикомъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ 1826 г., въ чинѣ поручика, исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера 7 пѣхотнаго корпуса, а съ открытіемъ турецкой войны 1828 г. будучи дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 4-й уланской дивизіи, находился при обложеніи кр. Силистріи; въ ту же войну, 1829 г., исправляя должность дивизіоннаго квартирмейстера 5-й (что нынѣ 4-й) пѣхотной дивизіи, участвовалъ при пораженіи верховнаго визиря у селенія Кулевчи, гдѣ за отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, и потомъ, съ 30 мая по 10 іюля участвовалъ въ дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Шумлою, гдѣ за оказанное отличіе и храбрость пожалованъ въ капитаны. По окончаніи турецкой войны Ушаковъ исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а въ 1831 г. съ движеніемъ нашихъ войскъ въ Польшу, по случаю открывшагося тамъ мяте-

жа, назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 2-й гусарской дивизіи, съ которою поступилъ въ авангардъ 6-го пѣх. корпуса и находился въ сраженіи при деревнѣ Иганьѣ (см.), гдѣ за отличіе награжденъ чиномъ подполковника После 31 марта поступилъ, съ войсками 2-го пѣх. корпуса, въ авангардъ главной русской арміи, участвовалъ въ сраженіи при Минскѣ, при рекогносцировкѣ, произведенной къ Зимноводамъ, и фланговомъ движеніи арміи отъ селенія Жуковъ, черезъ Калушинъ къ Енджееву и обратно въ свой лагерь. Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ находился при движеніи главной арміи къ переправамъ черезъ Нижнюю Вислу, а оттуда къ Варшавѣ, и за отличіе, оказанное при взятіи этого города, награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.; въ томъ же году подполковникъ Ушаковъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 2-го пѣх. корпуса; въ 1834 г. произведенъ въ полковники, а въ 1835 г. назначенъ командиромъ галицкаго егерскаго полка, откуда былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію для присутствованія на маневрахъ, произведенныхъ на Рейнѣ двумя корпусами прусской арміи въ 1842. г. Въ 1843 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а черезъ 2 года назначенъ командиромъ 1-й бригады 8-й пѣх. див. Настоящую должность занимаетъ съ 1846 г. А. К. Ушаковъ составилъ въ 1834 г. военныя записки о царствѣ Польскомъ.

Ушаковъ (Андрей Ивановичъ), графъ, род. въ 1670 г.; оставшись малолѣтнымъ, послѣ отца Ивана Альферьевича, съ четырмя братьями, онъ жилъ въ крайней бѣдности, какъ безпомѣстный новгородскій дворянинъ. Вслѣдствіе Высочайшаго указа, о явкѣ всѣмъ недорослямъ изъ дворянъ на смотръ, Ушаковъ съ братьями прибылъ въ столицу и, замѣченный Петромъ I, по своему росту и дородству, былъ опредѣленъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ и вскорѣ произведенъ въ унтеръ-офицеры; въ 1707 г. пожалованъ въ поручики, а черезъ годъ въ кап.-поручики гвардіи. Въ 1712 году Петръ I, за усердіе къ службѣ, взялъ Ушакова къ себѣ въ адъютанты и въ капитаны гвардіи, потомъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ возлагалъ на него немаловажныя порученія и за ревностное ихъ исполненіе 1721 г., въ день торжества мира съ Швеціею, произвелъ его въ генералъ-маіоры; вскорѣ потомъ онъ сдѣланъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи и въ 1724 г. пожалованъ въ сенаторы. Екатерина I, вступивъ на престолъ, пожаловала Ушакову, орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1727 г. произвела его въ генералъ-поручики; но Ушаковъ, принадлежа къ числу противниковъ кн. Меншикова, въ томъ же году, какъ маіоръ гвардіи, былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ армію. Императрица Анна Іоанновна въ 1730 г. снова пожаловала Ушакова въ сенаторы; въ 1733 г. произвела его въ подполковники гвардіи, и вскорѣ потомъ въ генералъ-аншефы. Правительница Анна Леопольдовна возложила на Ушакова Андреевскую ленту, а Императрица Елисавета Петровна, въ 1744 г., возвела Андрея Ивановича въ графское достоинство. Онъ ум. въ 1747 г., на 77 году отъ рожд. «Если бы я имѣлъ много подобныхъ офицеровъ, то могъ бы назвать себя совершенно счастливымъ!» говаривалъ Петръ Великій, когда заводили рѣчь объ Ушаковѣ.

Ушаковъ (Василій Аполлоновичъ), извѣстный русскій прозаикъ, авторъ «Киргизъ-Кайсака», «Разсказовъ инвалида», «Кота Бурмосѣка» и пр., умеръ въ Москвѣ, въ мартѣ 1838 г., имѣя около 50 лѣтъ отъ роду. Ушаковъ отличился особенности своими повѣстями изъ временъ Екатерины: въ нихъ на каждомъ шагу просвѣчиваютъ наблюдательность, насмѣшка и какое-то грустное сожалѣніе о прошедшемъ, такова на-пр. «Матушка-Мадамъ», въ которой рѣзко и вѣрно обрисованъ характеръ Потемкина и все современное ему общество. Повѣсти Ушакова отличаются простотою и *незапутанностью* интриги; въ нихъ замѣтно болѣе наблюдательности, нежели творчества.

Ушаковъ (Павелъ Николаевичъ), генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, предсѣдатель комитета о раненыхъ, Высочайше учрежденнаго 18 авг. 1814 г.; род. въ 1779 г., при рожденіи записанъ подпрапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ; произведенъ сержантомъ въ 1786 г., портуп.-прапорщикомъ въ 1798 г., и прапорщикомъ въ 1799 г. въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Участвовалъ въ войнѣ противъ Французовъ въ 1805 и 1807 г.; былъ въ сраженіяхъ: при Аустерлицѣ, за которое получилъ орденъ Св. Анны 4 кл., и Фридландѣ, и за оказанную храбрость награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ Отечественную войну 1812 г. Ушаковъ, въ чинѣ полковника, былъ командированъ изъ Измайловскаго полка, для командованія рыльскимъ пѣх. полкомъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Заболотьѣ, Бородинѣ (гдѣ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 кл.), при Вороновѣ, Кирсановѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ (за которое получилъ орденъ Св. Владиміра 3 ст.), и во все время преслѣдованія непріятеля находился подъ командою графа Милорадовича. Въ кампанію 1813 и 1814 г. онъ находился въ сраженіяхъ: при Люценѣ, Бауценѣ (гдѣ награжденъ орденомъ Св.

Анны 2 ст. съ брилліантами), и при блокадѣ Гамбурга; въ концѣ 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ полтавскаго пѣхотнаго полка, а въ 1814 г., за особенное отличіе во время дѣйствій, происходившихъ подъ Гамбургомъ, пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 ст. Въ 1815 г. онъ назначенъ командиромъ 2 бригады 26 й (нынѣ 9) пѣхот. дивизіи, а въ 1821 г. перемѣщенъ командиромъ 2 бригады 4 пѣхотной дивизіи. Въ 1824 г. онъ получилъ начальство надъ 7 пѣхотною дивизіею, а въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Съ открытіемъ турецкой войны 1828 г., ген.-лейт. Ушаковъ, переправившись съ дивизіею черезъ Дунай, 27 мая, участвовалъ: при рекогносцировкѣ кр. Исакчи, при блокадѣ и покореніи кр. Тульчи, и при осадѣ и взятіи Варны, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 кл., и назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣх. дивизіи; въ 1831 г., выступивъ въ походъ съ этою дивизіей противъ польскихъ мятежниковъ, командовалъ авангардомъ гвардейскаго корпуса съ 30 марта по 1 мая; потомъ находился въ дѣлахъ при селеніи Якацъ, г. Остроленкѣ, м. Маковѣ, и при штурмѣ Варшавы, передъ которымъ получилъ въ командованіе 1 гвардейскую пѣхотную дивизію. Въ сентябрѣ 1831 г. Ушаковъ назначенъ начальникомъ гвардейскаго отряда, участвовавшаго при блокадѣ Модлина и преслѣдованіи мятежниковъ до прусской границы, а 6 декабря того же года, пожалованъ въ ген.-адъютанты. Въ 1837 г. Ушаковъ сдѣланъ командующимъ всею пѣхотою отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; въ 1841 г. произведенъ въ генералъ отъ инфантеріи, и въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ 4 пѣхотнаго корпуса. Въ 1844 г. по разстроенному здоровью уволенъ отъ командованія корпусомъ. Въ бытность свою начальникомъ 1 гвардейской пѣх. дивизіи, и командующимъ всею гвардейскою пѣхотой, удостоился получить ордена: въ 1835 г. Св. Александра Невскаго, а въ 1839 г. алмазные къ нему знаки.

Ушаковъ (Θедоръ Θедоровичъ), адмиралъ, сынъ бѣднаго дворянина, происходившаго отъ древней благородной фамиліи; въ 1743 г. обучался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1766 г. былъ произведенъ въ офицеры; въ 1784 г. въ капитаны 1 ранга, посланъ въ Херсонъ присутствовать при строеніи корабля, и содѣйствовалъ къ прекращенію заразы, открывшейся тогда въ этомъ городѣ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени. Въ 1787 г. онъ былъ переименованъ капитаномъ бригадирскаго ранга и вскорѣ отличился въ сраженіи русскаго флота съ турецкимъ, происшедшемъ 3 іюля 1788 г. на Черномъ морѣ, близъ острова Θеодомлій. Потомъ въ чинѣ контръ-адмирала, Ушаковъ предводительствовалъ черноморскимъ флотомъ и ознаменовалъ себя многими блистательными побѣдами надъ Турками; въ маѣ 1790 г. съ эскадрою, состоявшею изъ 3 кораблей, 4 фрегатовъ и 11 малыхъ судовъ, онъ подходилъ подъ самыя пушки Синопа; сжегъ и утопилъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ, произвелъ глазомѣрную съемку приморскихъ турецкихъ крѣпостей и привелъ въ трепетъ Анапу; 8 іюля, имѣя 10 кораблей 6 фрегатовъ и нѣсколько малыхъ судовъ, Ушаковъ встрѣтилъ близъ Эникальскаго пролива капитанъ-пашу Кучукъ-Гуссейна, имѣвшаго 18 кораблей, 36 фрегатовъ и множество другихъ судовъ, сразился съ нимъ и обратилъ его въ бѣгство; за этотъ подвигъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 степени; 28 августа того же года Ушаковъ опять встрѣтился съ капитанъ-пашею въ 40 верстахъ отъ берега между Гаджибеемъ (гдѣ нынѣ Одесса) и островомъ Тендрою и, не смотря на превосходство непріятеля, разбилъ его совершенно; 84-пушечный турецкій корабль «Капитанія», на которомъ нах. казна, былъ взорванъ на воздухъ, другой 70-пушечный, также большая батарея, бомбарда и бригантина, взяты въ плѣнъ. Эта побѣда доставила Ушакову Георгія 2 кл. большаго креста. Въ 1791 г., по приказанію главнокомандовавшаго, Θед. Θед. выступилъ изъ Севастополя съ 16 кораблями, 2 фрегатами и еще нѣсколькими судами меньшаго ранга, и 31 іюля, у румелійскихъ береговъ замѣтилъ турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ при Калабріи, противъ мыса Калерахъ-Бурни, подъ прикрытіемъ турецкой береговой батареи. Ушаковъ прошолъ съ флотомъ подъ ея выстрѣлами, отрѣзалъ непріятельскій флотъ отъ берега, атаковалъ его, гналъ, нанесъ значительный уронъ и совершенно бы истребилъ его, если бы перемѣнившійся вѣтеръ и темнота ночи не воспрепятствовали. Орденъ Св. Александра Невскаго и 500 душъ крестьянъ были ему наградою. Въ 1793 г. Ушаковъ произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1798 г, во время своего пребыванія предъ Боюхдерѣ онъ предводительствовалъ соединенными русскимъ и турецкимъ флотами; Турки оказывали ему особенное уваженіе и неограниченную довѣренность, и султанъ подарилъ ему золотую съ алмазами табакерку. За удачныя дѣйствія противъ Французовъ, Ушаковъ получилъ алмазные знаки Александра Невскаго; въ 1799 г. 18 февраля онъ, съ Кадырь-Беемъ, атаковалъ Корфу, и принудилъ его сдаться; освободилъ

Іоническіе острова отъ Французовъ и отправилъ отрядъ, подъ командою капитана 2 ранга Сорокина, для очищенія отъ французскихъ войскъ неаполитанскаго берега. Павелъ I наградилъ его за успѣхи этого отряда командорственнымъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго въ 2 т. рублей (1798), а въ 1799 за всѣ эти заслуги произвелъ Ушакова въ адмиралы. Король Обѣихъ-Сицилій возложилъ на него ленту ордена Св. Януарія; султанъ Селимъ III прислалъ русскому адмиралу два алмазныя пера, двѣ бриллiантовыя табакерки и соболью шубу; сенатъ республики Семи-Соединенныхъ-острововъ поднесъ ему большой серебряный, вызолоченный щитъ и выбилъ медаль съ груднымъ его изображеніемъ. Въ 1801 г. Ушаковъ былъ опредѣленъ главнымъ командиромъ балтійскаго гребнаго флота и всѣхъ корабельныхъ экипажей, находившихся въ С.-Петербургѣ; 21 января 1807 г. онъ былъ уволенъ за болѣзнью въ отставку, поселился въ Темниковскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, близъ Санаксарской обители, основанной его дѣдомъ и, въ октябрѣ 1817 г., умеръ, ведя жизнь почти отшельническую; погребенъ въ той же обители. Ѳедоръ Ѳедоровичъ пріобрѣлъ всѣ знаки отличія, безъ всякаго покровительства, одною своею храбростью и усердіемъ. Онъ былъ чрезвычайно вспыльчивъ, но добръ сердцемъ; не зналъ никакого иностраннаго языка; послѣ себя оставилъ любопытныя записки, которыя принадлежатъ теперь Метаксѣ. Турки знали его подъ именемъ Паша-Ушакъ.

Ушаковы, русскіе дворяне; ихъ существуетъ 5 родовъ: 1-й ведетъ начало отъ Василія Васильевича и сына его Ивана Ушаковыхъ, которые, въ 1640 и другихъ годахъ, записаны по разряду въ боярскихъ книгахъ съ помѣстнымъ окладомъ (Общ. Герб. IX—80). — 2-й происходитъ отъ Осипа Дмитріевича Ушакова, который, равно и потомки его, въ 1622 и другихъ годахъ, служили въ числѣ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и имъ производимы были помѣстные и денежные оклады (Общ. Герб. X—39). — 3) Многіе изъ этого рода отправляли въ Россіи разныя дворянскія службы и жалованы были въ 1622 и др. годахъ помѣстными окладами (Общ. Гер. I—76). 4-й ведетъ свое начало отъ косогскаго князя Редеги (см.), у котораго было 2 сына, названные при крещеніи Юріемъ и Романомъ. За Романомъ Редегичемъ была въ замужствѣ дочь в. кн. Владиміра Мстиславича; праправнукъ Романа, Григорій Слѣпой, имѣлъ сына Ушака, отъ котораго и пошли дворяне Ушаковы. Изъ нихъ Нелюръ Юрьевичъ Ушаковъ въ 1577 г. былъ воеводою въ г. Булзукѣ; Дмитрій Калиничъ Ушаковъ въ 1622 и друг. годахъ былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ; также и другіе потомки этого рода, Ушаковы, служили въ Россіи намѣстниками, воеводами и въ другихъ знатныхъ чинахъ (Общ. Герб. VIII—9); и 5-й ведетъ свое начало отъ Ивана Михайловича Ушакова, который въ 1614 г. верстанъ за службу помѣстнымъ окладомъ, а сынъ его Иванъ Ушаковъ служилъ въ 1692 г. стольникомъ (Общ. Герб. VIII—34).

Ушатый (Иванъ Ѳедоровичъ), князь. Въ 1496 г. вел. кн. Іоаннъ III приказалъ ему, съ братомъ Петромъ, собрать войско въ областяхъ Устюжской, Двинской, Онежской, Вятской и идти на Каянію или на Десять-рѣкъ. Этотъ походъ имѣлъ важнѣйшія слѣдствія: они не только разорили всю землю отъ Кореліи до Лапландіи, но и присоединили къ русскимъ владѣніямъ берега Лименги, которыхъ жители отправили посольство къ великому князю въ Москву и дали клятву быть его вѣрноподданными. Въ 1513 г. кн. Ушатый былъ въ лѣвой рукѣ войска, выступившаго, подъ предводительствомъ вел. кн. Василія Іоанновича, изъ Можайска къ Смоленску; онъ былъ также и въ послѣдующихъ походахъ къ этому городу. Въ 1522 г. былъ въ лѣвой рукѣ войска, расположеннаго станомъ въ Коломнѣ, для отраженія Крымцевъ; въ этомъ же году онъ пожалованъ въ окольничіе. Ум. 1524 г.

Ушатый (Петръ Ѳедоровичъ), князь. Въ 1496 г. онъ, съ братомъ своимъ кн. Иваномъ Ѳедоровичемъ Ушатымъ (см.), дѣлалъ походъ въ Каянію; въ 1499 г. онъ, кн. Семенъ Курбскій и Заболоцкій Бражникъ, предводительствуя 5000 Устюжанъ, Двинянъ, Вятчанъ, плыли разными рѣками до Печоры, заложили на ея берегу крѣпость, и 21 ноября отправились на лыжахъ къ Каменному-Поясу. Тамъ Русскіе встрѣтили толпу мирн. Самоѣдовъ, убили 50 чел. и взяли въ добычу 200 оленей; наконецъ спустились въ равнины, и, достигнувъ городка Ляпина (нынѣ вогульскаго мѣстечка, въ Березовскомъ уѣздѣ), изчислили, что они прошли уже 4,650 вер. За Ляпинымъ съѣхались къ нимъ югорскіе владѣтели, земли Обдорской, предлагая московскому государю миръ и вѣчное подданство. Ушатый и Курбскій взяли 32 города, обязали жителей клятвою въ вѣрности и благополучно возвратились въ Москву къ Пасхѣ.

Ушибъ (Contusio, Quassatura, Quassatio). Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ то поврежденіе органическихъ частей, которое производится толканіемъ или давленіемъ тупыхъ тѣлъ. Такимъ поврежденіямъ подвергаются мягкія ча-

сти тѣла, какъ то: мышцы, связки, сухія жилы, особенно мелкіе сосуды и волокна. Если при ушибѣ нарушена цѣлость покрововъ въ большемъ или меньшемъ объемѣ, то такое поврежденіе называется «ушибенная рана» (vulnus contusum). Кромѣ этого контузіи могутъ быть сопряжены съ переломами костей черепныхъ и другихъ. Ушибъ наносится вдругъ или постепенно; первое бываетъ напр. во время паденія, удара и пр.; медленный же происходитъ при постоянномъ давленіи, какъ напр. отъ крѣпко наложенныхъ бинтовъ и проч. Непосредственныя послѣдствія ушиба суть: боль, затруднительное или совершенно уничтоженное движеніе, и спаденіе или изліяніе крови въ ушибенную клѣтчатую плеву, какъ и произведенная оттого опухоль частей. Но когда ушибъ былъ столько силенъ, что пораженныя части совершенно сокрушены, то вмѣсто боли встрѣчается оцѣпенѣніе и безчувственность, которая доказываетъ, что жизнь въ ушибенной части угасла, или угасаетъ. При первой степени ушиба боль скоро умножается, опухоль пораженной части получаетъ въ большомъ или маломъ объемѣ темный цвѣтъ и образуется то легкое, то сильное воспаленіе, оканчивающееся раздѣленіемъ, посредствомъ всасыванія излiянной крови, или появляется нарывъ или же разрѣшается антоновымъ огнемъ. Описанныя здѣсь непосредственныя и посредственныя явленія ушиба чрезвычайно различны по различію дѣйствовавшей силы, особенно же по различію органической ткани, на которую та сила дѣйствовала. Если ушибъ имѣлъ мѣсто на кожѣ, особенно тамъ, гдѣ она мягка и уступчива, то и послѣдствія ушиба бываютъ обыкновенно незначительныя и скоро проходящія. Напротивъ, если ушибъ дѣйствовалъ на части кожи, подъ которыми расположены сухія жилы, связки или кости, то послѣдствіями бываютъ вышесказанные припадки. Гдѣ кожа тонка и подъ нею находится въ большомъ количествѣ безжирная клѣтчатая плева, какъ напр. на векахъ глазъ, тамъ скоро появляются послѣдствія ушиба, особенно опухоль и кровоизліяніе; но боль при этомъ обыкновенно незначительна и болѣзнь скоро проходитъ. Ушибы мясистыхъ частей, напр. на бедрахъ, икрахъ и проч., причиняютъ нѣсколько дней глухую боль и значительныя препятствія при движеніи, но цвѣтъ кожи нескоро измѣняется, даже проходитъ нѣкоторое время, пока кожа приметъ черноѳіолетовый цвѣтъ. Излившаяся кровь въ клѣтчатую плеву и мясистыя части производятъ, въ такомъ случаѣ, иногда опухоль гораздо ниже той части, на которую ушибъ дѣйствовалъ. Большія артеріи весьма рѣдко разрываются ушибами, могутъ однако лопнуть одинокія ихъ плевы. Напротивъ того вены весьма легко разрываются и въ такихъ случаяхъ оказываются чрезвычайно большія опухоли съ изліяніями крови въ клѣтчатую плеву, хотя бы сила ушиба и была не такъ велика. На ушибы железистыхъ частей, напр. желѣзъ, груди, ядеръ, печени, слѣдуютъ обыкновенно долго трудноизлѣчимыя, хронич. опухоли, показывающія наклонность переходить въ скиррь или ракъ, хотя ушибъ былъ и не очень силенъ. Ушибы внутреннихъ органовъ имѣютъ большею частью худыя послѣдствія. Ушибъ мозга оканчивается либо мгновенною смертью, или воспаленіемъ мозга, упорною головною болью, падучею болѣзнью или потерею одного и многихъ чувствъ, какъ напр. зрѣнія, слуха, памяти и т. п. Если ушибъ сильно дѣйствовалъ на грудь, то могутъ сосуды лёгкихъ либо непосредственно лопнуть, или воспослѣдовать воспаленіе грудныхъ органовъ, или же оставить по себѣ по-крайней-мѣрѣ недуги дыхательныхъ орудій и біеніе сердца. Если ушибъ поразилъ брюхо и сила его была хотя нѣкоторымъ образомъ значительна, то послѣдствія обыкновенно не менѣе опасны, потому-что желудокъ, тонкія кишки, мочевой пузырь и пр. легко могутъ уступить силѣ и разорваться, и тѣмъ легче, чѣмъ они полнѣе были во время пораженія. Кромѣ-того за такими ушибами могутъ послѣдовать рвоты кровью, кровавыя испражненія и грыжи. Что касается до леченія ушибовъ, то оно вообще считается легкимъ. Нѣкоторые не считаютъ даже нужнымъ призывать къ тому врача, по-крайней-мѣрѣ въ началѣ. Всѣ значительные ушибы, особенно же такіе, которые относятся ко внутреннимъ органамъ, требуютъ немедленнаго врачебнаго пособія. Примочки изъ холодной воды съ уксусомъ, прикладываніе льда и строгая діета, суть первыя средства, необходимыя при послѣдовавшихъ ушибахъ; при этомъ должно соблюдать, чтобы ушибенная часть находилась въ совершенно спокойномъ положеніи, а самъ больной удерживался отъ всякихъ раздраженій, спиртуозныхъ напитковъ, питательной пищи и т. п. Въ случаяхъ, въ которыхъ нельзя тотчасъ имѣть врача, а ушибъ значителенъ, позволительно прибѣгнуть къ употребленію піявокъ. Послѣ, когда воспаленіе потеряло свой скоротечный ходъ, и на мѣсто его осталась слабость, тогда можно употреблять летучія, ароматическія и спиртуозныя трѣнія; но безъ предварительнаго совѣщанія съ врачемъ и такихъ средствъ не упо-

треблять. Въ новѣйшія времена въ ушибахъ начали употреблять съ большимъ успѣхомъ баранью траву (см.) въ видѣ примочекъ, или припарокъ изъ небольшихъ мѣшечковъ съ цвѣтами этой травы.

Ушикъ, то же что узколистный попутникъ (Plantago lanceolata, L.).

Ушица (Новая), уѣздн. гор. Подольской губ., лежитъ въ 67 вер. къ ю.-в. отъ Каменецъ-Подольска, при впаденіи р. Ушицы въ Днѣстръ; отъ С.-Петербурга въ 1,572 вер., отъ Москвы въ 1,324 вер. Въ немъ 2,550 об. п. жителей, 1 церковь, и до 3,200 р. сер. городскихъ доходовъ. — *Ушицкій уѣздъ* занимаетъ пространства 1,980 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 109,000 дес., подъ лугами 375,000 дес. и подъ лѣсами 538,000 дес. Жителей до 97,300 об. п. На квадратную версту приходится около 49 об. п. Мѣстоположеніе уѣзда ровное, нѣсколько покатое къ ю.-в. Хлѣбопашество и скотоводство, два рода промышленности, составляютъ главное средство для благосостоянія жителей, всобенности послѣднее. Въ уѣздѣ до 50 суконныхъ фабрикъ, 2 полотняныхъ завода и 4 кожевенныхъ.

Ушко мышье, то же, что незабудка луговая.

Bayerische Staatsbibliothek München

Handbuchbin
Schledeck 1

Kraja, K.

Spravočnyj ėnciklopedičeskij Slovar' Izd. K. Kraja

Bd.: 10

S.-Peterburg 1848

Enc. 256-10
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10401995-6